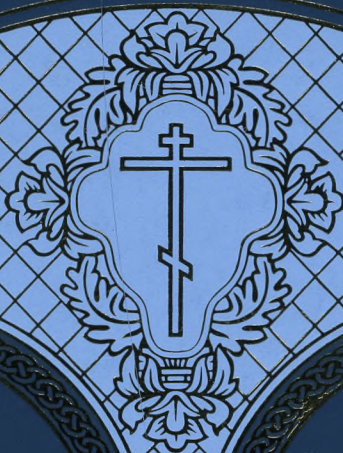

К 2000-ЛЕТИЮ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Православная Энциклопедия

LI

**2000-летию
Рождества Господа нашего Иисуса Христа
посвящается**

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛА
ИЗДАЕТСЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ**

при участии

*Вселенского Константинопольского Патриархата,
Александрийского Патриархата, Антиохийского Патриархата,
Иерусалимского Патриархата, Грузинской Православной Церкви,
Сербской Православной Церкви, Румынской Православной Церкви,
Болгарской Православной Церкви, Кипрской Православной Церкви,
Элладской Православной Церкви, Албанской Православной Церкви,
Польской Православной Церкви, Православной Церкви Чешских земель
и Словакии, Православной Церкви в Америке,
Православной автономной Церкви в Финляндии,
Православной автономной Церкви в Японии*

**ПОПЕЧЕНИЕМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
«КУЛЬТУРА РОССИИ 2012–2018 гг.»**

*Допущено Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений
по направлению 520200 «Теология», направлению 520800 «История», специальности 020700 «История»,
направлению 521800 «Искусствоведение», специальности 020900 «Искусствоведение»*

**МОСКВА
2018**

Рождество Христово.
Икона из праздничного чина главного иконостаса собора Св. Софии в Новгороде.
Ок. 1341 г. (НГОМЗ)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под редакцией
Патриарха Московского и всея Руси
Кирилла

Том LI
НИКОН — НОИЛМАРА

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Наблюдательный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

А. Э. Вайно,
Руководитель
Администрации
Президента РФ
Варсонофий,
Митрополит
Санкт-Петербургский
и Ладозжский,
Управляющий делами
МП РПЦ
О. Ю. Васильева,
Министр просвещения РФ

В. В. Володин,
Председатель
Государственной Думы
Федерального Собрания РФ,
Председатель Общественного совета
С. В. Лавров,
Министр иностранных дел РФ
В. Р. Мединский,
Министр культуры РФ
Павел,
Митрополит Минский и Заславский,
Патриарший Экзарх всея Беларуси

С. Э. Приходько,
Первый заместитель
руководителя Аппарата
Правительства РФ
С. С. Собянин,
Мэр Москвы,
Председатель
Попечительского совета
Ювеналий,
Митрополит Крутицкий и Коломенский
С. Л. Кравец,
ответственный секретарь

Попечительский совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Сергей Семенович Собянин, Мэр Москвы

А. И. Акимов,
Председатель Правления
«Газпромбанка»
(Акционерное общество)
В. А. Асирян,
Генеральный директор
фирмы «Теплоремонт»
В. Ф. Вексельберг,
Председатель Совета директоров
группы компаний «Ренова»
А. Ю. Воробьев,
Губернатор Московской области
А. Н. Горбенко,
Заместитель Мэра Москвы
в Правительстве Москвы
по вопросам региональной безопасности
и информационной политики
Г. О. Греф,
Президент, Председатель Правления
ПАО «Сбербанк России»

О. В. Дерипаска,
Председатель
Наблюдательного совета
ООО Компания «Базовый элемент»
А. Г. Дюмин,
Губернатор
Тульской области
М. В. Ковтун,
Губернатор
Мурманской области
Н. В. Комарова,
Губернатор
Ханты-Мансийского
автономного округа — Югры
Г. С. Полтавченко,
Губернатор
Санкт-Петербурга
М. Г. Решетников,
Губернатор
Пермского края

И. М. Руденя,
Губернатор
Тверской области
М. В. Сеславинский,
Руководитель
Федерального агентства
по печати
и массовым коммуникациям
Г. В. Солдатенков,
Президент-председатель
правления АО «БМ-Банк»
Ю. Е. Шеляпин,
Президент
ЗАО «Эко-Тепло»
В. И. Сучков,
Руководитель Департамента
национальной политики
и межрегиональных связей
города Москвы,
ответственный секретарь

Ассоциация благотворителей при Попечительском совете по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

В. И. Тюхтин,
Президент
Группы компаний «Вита»

А. И. Хроматов,
Генеральный директор
ООО «ДИТАРС»

О. Ю. Ярцева,
Генеральный директор
ООО «К. Л. Т. и К»

*Общественный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ*

Председатель совета —

Вячеслав Викторович Володин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ

И. А. Андреева,
Начальник Управления
библиотечных фондов
(Парламентская библиотека)
Аппарата
Государственной Думы
Г. А. Балыхин,
Член Комитета
Государственной Думы
по образованию и науке
С. А. Гаврилов,
Председатель
Комитета
Государственной Думы
по развитию
гражданского общества,
вопросам общественных
и религиозных объединений
О. Б. Добродеев,
Генеральный директор
ВГТРК
А. Д. Жуков,
Первый заместитель
Председателя
Государственной Думы
Федерального Собрания РФ

Л. Л. Левин,
Председатель Комитета
Государственной Думы
по информационной политике,
информационным технологиям и связи
А. В. Логинов,
Заместитель Руководителя
Аппарата
Правительства РФ
С. В. Михайлов,
Генеральный директор
Информационного
агентства России «ТАСС»
В. А. Никонов,
Председатель Комитета
Государственной Думы
по образованию и науке
Ю. С. Осипов,
Академик
Российской академии наук
С. А. Попов,
Советник генерального директора
ОРКК «Роскосмос»
Ю. М. Соломин,
Художественный руководитель
Академического Малого театра

П. О. Толстой,
Заместитель Председателя
Государственной Думы
А. В. Торкунов,
Ректор Московского
государственного института
международных отношений
МИД РФ
А. П. Торшин,
Статс-секретарь —
Заместитель Председателя
Центрального банка РФ
М. Е. Шведькой,
Специальный представитель
Президента РФ
по международному
культурному сотрудничеству
А. В. Щипков,
Первый заместитель председателя
Синодального отдела
по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ,
советник Председателя
Государственной Думы
на общественных началах,
ответственный секретарь

При подготовке тома научно-информационную поддержку ЦНЦ «Православная энциклопедия» оказали: Московская Духовная Академия (МДА), Санкт-Петербургская Духовная Академия (СПДА), Московский государственный университет (МГУ), Институт российской истории Российской академии наук (РАН), Институт всеобщей истории РАН, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российский православный университет св. Иоанна Богослова, Свято-Троицкая Джорданвилльская Духовная Семинария Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), Киево-Печерская лавра, Троице-Сергиева лавра, Псковская митрополия, Тверская митрополия, Кириллов Белозерский монастырь, Нилова Столобенская пустынь, Нововалаамский монастырь (Финляндия), Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный исторический архив, Библиотека Российской академии наук (БАН), Научная библиотека МГУ, Российская государственная библиотека (РГБ), Российская национальная библиотека (РНБ), Великоустюгский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Государственный исторический музей, Государственный музей истории религии, Государственный музей-усадьба «Архангельское», Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник, Государственный Русский музей, Государственный Эрмитаж, Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Кировский областной краеведческий музей, Музей «Наследие прп. Нила» (Нилова Столобенская пустынь), Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Осташковский краеведческий музей (Тверская область), Пермская государственная художественная галерея, Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник, Тверской государственный объединенный музей, Угличский государственный историко-архитектурный художественный музей, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, Частный музей русской иконы, Комитет по связям с религиозными организациями Правительства Москвы, Московский государственный университет печати.

При подготовке тома оказали содействие в предоставлении иллюстраций: священники: Александр Чурай, Т. В. Барсемян (Куксинская), Л. А. Беляев, А. Ю. Виноградов, Е. А. Виноградова, А. К. Галкин, А. С. Зверев, И. В. Злотникова, священник: Игорь Палкин, Н. В. Квливидзе, Т. В. Колбасова, Н. И. Комашко, М. А. Крючкова, Е. О. Мирошина, Е. Г. Мойкина, А. И. Нагаев, О. С. Попова, В. Пузович (Сербия), Е. В. Рудникова, С. Е. Торопов, Ю. В. Филиппов, К. Чобану, Э. Яннопулос (Греция).

Церковно-научный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

З. Д. Абашидзе, координатор
представительства ЦНЦ
«Православная энциклопедия»
в Грузии
Амвросий, архиеп. Верейский,
ректор московских
духовных школ
Антоний, митр.
Бориспольский и Броварской,
управляющий делами
Украинской Православной Церкви
Арсений, митр. Истринский,
Председатель
Научно-редакционного совета
по изданию Православной энциклопедии
А. Н. Артизов, директор
Федерального
архивного агентства
Афанасий, митр. Кишиневский,
Александровский Патриархат,
Кипрская Православная Церковь
Владимир Воробьев, прот.,
ректор Православного
Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
глава Свято-Тихоновского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
Е. Ю. Гагарина, Генеральный
директор Государственного
историко-культурного
музея-заповедника
«Московский Кремль»
Георгий, митр.
Нижегородский и Арзамасский,
глава Нижегородского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»

Герман, митр.
Волгоградский и Камышинский,
глава Волгоградского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
В. В. Григорьев,
Заместитель руководителя
Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям
В. А. Гусев, директор ФГУК
«Государственный Русский музей»
Евгений, митр.
Таллинский и всея Эстонии
Иларион, митр. Волоколамский,
Председатель Отдела внешних
церковных связей
Московского Патриархата
Иоанн, митр.
Белгородский и Старооскольский,
Председатель Синодального
миссионерского отдела
Московского Патриархата
С. П. Карпов, Президент
исторического факультета
Московского государственного
университета
Климент, митр.
Калужский и Боровский,
Председатель
Издательского совета
Русской Православной Церкви
А. К. Левыкин, директор
Государственного исторического музея
Макарий, митр. Найробийский,
Александровский Патриархат
С. В. Мироненко, научный
руководитель
Государственного архива РФ

Михаил Наджим, прот.,
Антиохийский Патриархат
А. В. Назаренко, председатель
Научного совета РАН
«Роль религий в истории»
М. Б. Пиотровский, директор
Государственного Эрмитажа
В. А. Садовничий, ректор
Московского
государственного университета
Тихон, митр.
Новосибирский и Бердский,
глава Новосибирского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
Тихон, митр.
Псковский и Порховский
В. В. Фёдоров, президент
Российской
государственной
библиотеки
А. Халдеакис, профессор
Афинского университета
А. О. Чубарьян, научный
руководитель
Института
всеобщей истории РАН
М. Э. Ширинян, заведующая отделом
изучения древнеармянских
оригиналов Матенадаран
Института древних рукописей
имени Месропа Маштоца,
координатор
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
в Армении
С. Л. Кравец, ответственный
секретарь

Представительства и координаторы Церковно-научного центра
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Армянское (М. Э. Ширинян, д-р ист. наук), Белорусское (прот. Димитрий Шиленок), Болгарское (игум. Филипп (Васильцев)),
Грузинское (З. Д. Абашидзе, канд. ист. наук), Костромское (Н. А. Зонтиков, канд. ист. наук), Македонское (В. Стойковски),
Нижегородское (А. И. Стариченков), Новосибирское (прот. Борис Пивоваров, магистр богословия), ПСТГУ,
Санкт-Петербургское (А. И. Алексеев, д-р ист. наук), Свято-Троицкая Джордановильская Духовная Семинария РПЦЗ (диак. Андрей Псарев),
Сербское (прот. Виталий Тарасев)

Научно-редакционный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета — **Арсений, митрополит Истринский**
Заместитель Председателя совета — **С. Л. Кравец**

игум. Андроник (Трубочёв), канд.
богословия (редакция Истории Русской
Православной Церкви)
прот. Валентин Асмус, магистр
богословия
(редакция Восточных христианских
Церквей)
Л. А. Беляев, д-р ист. наук
(редакция Церковного искусства
и археологии)
прот. Владимир Воробьёв
(редакция Истории Русской Православной
Церкви)
прот. Леонид Грилихес
(редакция Священного Писания)
прот. Олег Давыденков, д-р богословия
(редакция Восточных христианских
Церквей)
архим. Дамаскин (Орловский), д-р ист. наук
(редакция Истории Русской Православной
Церкви)

О. В. Дмитриева, д-р ист. наук
(редакция Протестантизма)
М. С. Иванов, д-р богословия
(редакция Богословия)
А. Т. Казарян, д-р философии
(редакция Богословия)
Н. В. Квливидзе, канд. искусствоведения
(редакция Церковного искусства
и археологии)
прот. Максим Козлов, канд. богословия
(редакция Истории Русской
Православной Церкви)
архим. Макарий (Веретенников),
д-р церковной истории
(редакция Истории Русской Православной
Церкви)
А. В. Назаренко, д-р ист. наук
(редакция Истории Русской Православной
Церкви)
архим. Платон (Игуменов), д-р богословия
(редакция Богословия)

прот. Сергей Правдолюбов, д-р богословия
(редакция Литургики)
К. Е. Скурат, д-р церковной истории
(редакция Поместных Православных
Церквей)
А. С. Стыкалин, канд. ист. наук
(редакция Поместных Православных
Церквей)
А. А. Турилов, канд. ист. наук
(редакция Истории Русской Православной
Церкви)
Б. Н. Флоря, чл.-кор. РАН
(редакция Истории
Русской Православной Церкви)
прот. Владислав Цыпин,
д-р церковной истории
(редакция Истории
Русской Православной Церкви
и редакция Церковного права)
прот. Владимир Шмалый, канд. богословия
(редакция Богословия)

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Руководитель — **С. Л. Кравец**

Научные редакции:		Выпускающая редакция:	
Богословия, Церковного права и патрологии	Л. В. Литвинова, Е. В. Барский, свящ. Димитрий Артёмкин, М. В. Никифоров, Е. А. Шилипенко, Д. В. Смирнов	Л. В. Барбашова (ответственный секретарь) А. В. Милованова (выпускающий редактор) Т. Д. Волоховская, А. А. Лемехова, Е. В. Никитина, Е. В. Подольская, Е. К. Солоухина, А. Н. Фомичёва И. В. Кузнецова, Т. А. Колесникова, Н. В. Кузнецова, А. А. Сурина (группа компьютерного набора и верстки) Т. М. Чернышёва (картограф) Л. М. Бахарева, Т. В. Евстегнеева, Н. К. Егорова, А. Е. Доброхотова, О. Н. Никитина, О. В. Хабарова (корректорская группа) С. Г. Извеков, И. П. Кашикова, Д. П. Сафронова, М. С. Эпиташили (группа транскрипции) мон. Елена (Хиловская), В. С. Берлин, А. Л. Мелешко, О. В. Руколь (справочно-библиографическая группа) С. Г. Мереминский, А. А. Грезнева, Е. В. Гуцина, Е. А. Заболотный, Ю. В. Иванова, С. Г. Извеков, Т. С. Павлова (группа информации и проверки) В. Н. Шишкова, Е. Ю. Ковальская (информационно- библиотечная группа) И. А. Захарова, Ю. М. Бычкова, О. А. Зверева, А. М. Кузьмин, Т. Ю. Облицова, А. С. Орешников, Ю. А. Романова (группа подбора иллюстраций и фототека) О. В. Мелихова, А. Н. Растворов (электронная версия) свящ. Павел Конотопов, А. В. Кузнецов (служба компьютерного и технического обеспечения) Н. С. Артёмов (производственно-полиграфическая служба)	
Священного Писания	К. В. Неклюдов, А. Е. Петров		
Литургики	А. А. Ткаченко, Е. Е. Макаров		
Церковной музыки	С. И. Никитин		
Церковного искусства и археологии	Э. В. Шевченко, Я. Э. Зеленина, А. А. Назарова, М. А. Маханько		
Агиографии Восточных христианских Церквей	О. Н. Афиногенова, И. М. Косов, А. Н. Крюкова		
Истории Русской Православной Церкви	Е. В. Кравец, Д. Б. Кочетов, М. Э. Михайлов, С. Е. Мишин, Д. Н. Никитин, М. В. Печников, В. Г. Пидгайко, А. П. Пятнов, Е. В. Романенко, О. В. Хабарова		
Восточных христианских Церквей	И. Н. Попов, Е. А. Заболотный, Л. В. Луховицкий, С. А. Моисеева		
Поместных Православных Церквей	Н. Н. Крашенинникова, М. М. Розинская		
Латинская	Н. И. Алтухова		
Протестантизма и религиоведения	И. Р. Леоненкова, А. М. Соснина		
Страноведения	В. М. Хусаинов		

Административная группа: Е. Б. Братухина, О. Л. Данова, И. Г. Дзгоева, Л. И. Ильина, А. В. Ковалькова, Е. Б. Колобин, М. А. Савчик,
Т. П. Соколова, А. Б. Тимошенко, Е. Е. Тимошенко, С. В. Ткаченко, О. А. Хабиева
Интернет-группа «Седмицару»: А. М. Лотменцев, О. В. Владимирцев

НИКОН (XV в.), патриарх Печский (1419 — после 1435, не позже 1445). О происхождении Н. и об обстоятельствах его восшествия на Печский Патриарший престол сведений не сохранилось. Впервые упоминается в «Похвальном слове святому князю Лазарю» Антония Рафаила (1420). Управлял Печской Патриархией в тяжелый период частых османских нашествий. После смерти серб. деспота Стефана Лазаревича (1427) на Соборе в Белграде совершил коронацию деспота Георгия Бранковича (см. в ст. *Бранковичи*), но этот обряд не был полным, т. к. на коронацию не было получено согласия ни Османской империи, ни Венгерского королевства. В 1428 г. Н. был вынужден покинуть свою резиденцию в Печской Патриархии по причине случаев османского насилия. В последний раз Н. упоминается под 1435 г. в записи в Триоди, но это не связано с датой его смерти. Вероятно, он управлял Патриархией и далее, максимум до 1445 г., когда Печским патриархом был избран *Никодим*. Исходя из некоторых данных, можно предположить, что между Н. и Никодимом мог находиться еще и патриарх Феодосий, но эту версию сложно подтвердить по причине недостаточной изученности источников. Наверное, Н. все же был патриархом и после 1435 г., и с согласия Георгия Бранковича он отказался принять участие в *Ферраро-Флорентийском Соборе* (1438–1439), на котором было принято решение об унии православных с римокатоликами.

Н. покровительствовал книжному делу: известно, что по его желанию на серб. земли пришел монах с Афона для переписывания книг; по его благословию *Константин*

Костенечский написал Житие св. деспота Стефана; на этот период приходится расцвет ресавской книжной школы, с деятельностью которой связано проведение своеобразной реформы серб. книжного языка.

Лит.: Српски јерарси. С. 378; *Ступчевић*. Историја. Књ. 1. С. 181, 252–253; *Спремић М.* Деспот Ђурађ Бранковић и његова доба. Београд, 1994. С. 91, 170, 174, 232, 310, 390; Сви српски архиепископи и патријарси. Београд, 2008. С. 90.

Н. В. Радосавлевић

НИКОН (IV или VII в.), еп. Арсиноийский. В Синаксарях память Н. не отмечена. Его упоминает в числе кипрских святых прп. *Неофит Затворник* (XII в.). Вероятно, речь идет о еп. Никоне, предшественнике свт. *Аркадия*, еп. Арсиноийского, местного чтимого кипрского святого (пам. греч. 29 авг.).

Лит.: *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 360.

НИКОН (Бессонов (Безсонов) Николай (Микола) Николаевич; 10.07.1868 (по др. данным, 1871), Могилёвская губ. — 1919, Одесса), бывш. еп. Енисейский и Красноярский. Из дворянской семьи. В 1891 г. окончил Константиновский межевой ин-т в Москве. В том же году поступил в МДА. 2 дек. 1892 г. пострижен в монашество с именем Никон. 13 дек. того же года рукоположен во диакона, 22 июля 1895 г. — во иерея. В том же году окончил МДА со званием кандидата богословия. Был назначен преподавателем гомилетики, литургики и пастырского практического руководства в Новгородскую ДС. С 1897 г. служил преподавателем философии, психологии, логики и дидактики в Могилёвской ДС. В окт. того же года назначен заведующим

Бийским миссионерским катехизаторским училищем. В 1899 г. назначен ректором Благовещенской ДС с возведением в сан архимандрита. С 1901 г. ректор Иркутской ДС. Также в 1901–1903 гг. являлся цензором проповедей в Иркутске и с 1905 г. — редактором «Иркутских епархиальных ведомостей». 26 февр. 1906 г. хиротонисан во епископа Балтского, викария Подольской епархии. 27 февр. 1909 г. назначен епископом Кременецким, 1-м викарием Волынской епархии. В 1912 г. избран членом Гос. думы 4-го созыва. На заседаниях в думе выступал за создание группы депутатов-клириков (*Фирсов*. 2002. С. 388). Присоединился к фракции рус. националистов. 26 янв. 1913 г. назначен епископом Енисейским и Красноярским. Несмотря на то что, согласно синодальному постановлению, правящие архиереи не имели права быть членами Гос. думы, Н. сумел сохранить депутатское звание, но вышел из фракции националистов и стал беспартийным. В Енисейской епархии часто вступал в противоречия с енисейскими губернаторами И. И. Крафтом и Я. Г. Гололобовым, которые обвиняли его во вмешательстве в гражданские дела. Публиковал статьи в периодических печатных изданиях, высказывая свое мнение по вопросам внутренней политики. Неск. раз Синод требовал от Н. объяснений по поводу его публикаций.

Приветствовал Февральскую революцию 1917 г. На проповеди 10 марта открыто заявил о своих антимонархических убеждениях: «Я полагаю, что в России должна быть республика». 16 апр. 1917 г. Н. созвал епархиальный съезд духовенства. Несмотря на речь, сказанную в свое оправдание, участники съезда, недо-

Никон (Васин),
митр. Липецкий и Задонский.
Фотография. 2017 г.

вольные его управлением епархий и личными поступками, проголосовали 22 апр. за удаление Н. из Енисейской епархии, о чем ходатайствовали перед Синодом. Н. уехал в отпуск и, находясь в Туапсе, 25 июля 1917 г. отправил в Синод письмо, в котором сообщил о сложении с себя священного сана и монашества, при этом он требовал назначения ему пенсии. Определением Синода от 1 авг. 1917 г. Н. был лишен епископского и монашеского сана. После этого он жегился на бывшей ученице Волынского епархиального уч-ща, к-рая переехала вместе с ним в Красноярск в 1913 г. и долгое время выдавала себя за его племянницу. Некоторое время сотрудничал в различных периодических изданиях в качестве театрального рецензента, подписывая публикации «Бывший епископ Никон — Микола Бессонов». В янв. 1918 г. назначен на пост главы Департамента исповеданий при Мин-ве внутренних дел Украинской центральной рады. Обстоятельства смерти неизвестны.

Лит.: Еп. Никон // Енисейская мысль: Газ. Красноярск, 1913. № 69(30). 6 февр.; № 72(33). 9 февр.; Еп. Никон // Киевская мысль: Газ. 1917. 2–3 авг.; *Маниф.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 237–238; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания митр. Евлогия (Георгиевского), излож. по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. С. 266–267; *Цытин.* История РПЦ. С. 50; *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (кон. 1890-х — 1918 гг.). М., 2002. С. 388; *Рогозский П. Г.* «Вотчина» епископа Никона (Енисейская епархия в 1913–1917 гг.) // История повседневности: Сб. науч. работ. СПб., 2003. С. 106–130; *он же.* Церковная революция 1917 г.: (Высшее духовенство Рос. Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008. С. 122–143; *Рожков В., прот.* Церковные вопросы в Гос. Думе. М., 2004. С. 499–500; *Николаев А. Б.* Никон (Бессонов) // Гос. Дума России, 1906–2006: Энцикл. М., 2006. Т. 1: Гос. Дума Рос. Империи, 1906–1917. С. 431; *Сайников А. П., Дулов А. В.* Правосл. церковь в Вост. Сибири в XVII — нач. XX в. Иркутск, 2006; *Бабкин М. А.* Духовенство Рус. Правосл. Церкви и свержение монархии (нач. XX в. — кон. 1917 г.). М., 2007. С. 233; *он же.* Священство и царство (Россия, нач. XX в. — 1918 г.). М., 2011. С. 292–294; *Малашин Г. В.* Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. Красноярск, 2011. С. 246–264.

НИКОН (Васин Николай Иванович; род. 1.01.1942, Липецк), митр. Липецкий и Задонский. Из семьи рабочего. Во время Великой Отечественной войны семья эвакуировалась в Сибирь. В 1957 г. окончил 8-летнюю школу № 32 в Липецке. С 1959 по 1961 г. был рабочим на Липецком металлургическом заводе «Свобод-

ный сокол». В 1961–1964 гг. проходил срочную военную службу. В 1965 г. продолжил работу на заводе, одновременно учился в вечерней школе № 4 Липецка, к-рую окончил в 1967 г.

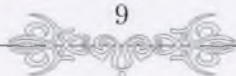
Первой духовной наставницей Николая Васина стала схим. Антония (Овечкина; 1902–1972), проживавшая в то время в с. Мордове Тамбовской обл. Под ее влиянием он отправился в паломничество по святым местам: посетил Троице-Сергиеву лавру, Пюхтицкий и Псково-Печерский мон-ри, Киево-Печерскую и Почаевскую лавры, где подвизался грудником. В Вознесенском храме с. Бурдина Липецкой обл. Николай Васин познакомился с воспитанником Глинской пуст. схииархим. Виталием (Сидоренко; 1928–1992), общение с к-рым утвердило его в выборе служения Богу в монашеском звании. В 1973 г. поступил на 2-й курс Одесской ДС, к-рую окончил с отличием в 1976 г. В том же году оставил работу на заводе.

9 сент. 1976 г. Воронежский и Липецкий еп. *Ювеналий (Тарасов)*, в посл. схимитрополит) рукоположил Николая Васина целибатом во диакона, на следующий день — во иерея. Свящ. Николай Васин был назначен настоятелем Покровской церкви в с. Павловка Добринского р-на Липецкой обл. Служа в Павловке, он практически каждый месяц ездил к схииархим. Виталию в Тбилиси, где подвизался на приходе Александра-Невского храма. Там состоялось его знакомство с митр. Серафимом (в посл. схимитр. св. *Зиновий*

(*Мажуга*); канонизирован в Соборе преподобных отцов Глинской пуст.).

Все свободное время свящ. Николай отдавал на восстановление приходского храма: висал иконы, перекрывал кровлю, чинил полы, сделал резной иконостас и расписал стены храма. Павловский Покровский храм оставался одним из немногих действующих в области. В 1978 г. свящ. Николай Васин поступил заочно в МДА, к-рую окончил в 1983 г., защитив дипломную работу «Сущность покаяния по учению святого Иоанна Лествичника». 21 марта 1980 г. еп. Ювеналием (Тарасовым) он был пострижен в монашество с именем в честь прип. Никона Киево-Печерского. В 1982 г. Н. возведен в сан игумена, в 1990 г. — архимандрита. 31 окт. того же года переведен в Воронеж и назначен духовником вновь открытого *Акатова во имя святителя Алексия женского монастыря*. Одновременно был духовником Воронежской епархии, преподавал нравственное богословие в Воронежской ДС. Являлся членом епархиального совета Воронежской епархии (до 7 мая 2003). 1 июля 1991 г. по благословению Воронежского и Липецкого митр. Мефодия (Немцова) Н. был назначен наместником *Задонского в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря*. 26 авг. 1991 г. в обитель были возвращены мощи свт. Тихона Задонского.

Хиротонию Н. во епископа Задонского 31 марта 1996 г. в московском кафедральном Богоявленском соборе в Елохове возглавил патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)* в сослужении 10 архиереев. Н. был назначен викарием Воронежской епархии, также он выполнял обязанности наместника Задонского мон-ря. 7 мая 2003 г. в связи с разделением Воронежской и Липецкой епархий назначен временно управляющим новообразованной Липецкой и Елецкой епархией, освобожден от должности наместника Задонского мон-ря. 26 дек. 2003 г. определением Синода РПЦ назначен правящим архиереем Липецкой и Елецкой епархии. 1 февр. 2011 г. возведен в сан архиепископа. Решением Синода РПЦ от 29 мая 2013 г. назначен главой новообразованной Липецкой митрополии, управляющим Липецкой и Задонской епархией с присвоением титула «Липецкий и Задонский». 23 июня 2013 г. возведен в сан митрополита.

За годы управления Н. епархией и митрополией в Липецкой обл. открыты 7 из 10 ныне действующих мон-рей, 8 мон-рей практически полностью восстановлены. В обителях митрополии подвизаются 8 архимандритов, более 60 иеромонахов, 15 игуменов, 7 игумений, 50 схимников, 150 монахов и монахинь, 64 инока и инокини, более 60 послушников. Ежегодно в мон-ри приезжают сотни трудников. Мон-ри оказывают благотворительную помощь нуждающимся. Благоустраиваются святыне источники.

В Липецкой обл. восстанавливаются и строятся храмы. Открыто 118 приходов, освящено 102 престола, построено 28 и восстановлено 60 церквей, возобновлены богослужения более чем в 100 храмах. В 2017 г. 54 храма были в процессе восстановления, 33 строились. Совершенно более 250 диаконовских и 240 священнических хиротоний. Действуют домовые храмы в образовательных, медицинских и социальных учреждениях.

В 2010 г. установлено празднование Собору Липецких святых. Учреждены епархиальные награды — медали свт. Тихона Задонского 1, 2 и 3-й степени и медали спмч. Уара, еп. Липецкого, 1, 2 и 3-й степени.

Большое внимание уделяется духовно-просветительской работе среди молодежи. В 3 вузах и 4 колледжах студентам читаются курсы «Духовная этика», «Русская литература и Православие», «Биомедицинская этика». В Елецком гос. ун-те им. И. А. Бунина образована кафедра религиоведения. В 2011 г. в Липецком гос. педагогическом ун-те введено обучение по специальности «теология». На территории Липецкой митрополии действуют 2 правосл. гимназии (им. прп. Амвросия Оптинского — в Липецке (с 2004) и им. свт. Тихона Задонского — в Ельце). Осуществляют свою деятельность епархиальный духовный центр «Возрождение» и образовательный центр во имя свт. Тихона Задонского. С 2005 г. центр «Возрождение» в общеобразовательных школах Липецка и области проводит «Недели православной культуры» — комплекс духовно-просветительских мероприятий для учащихся, учителей и родителей (викторины, семинары, конференции, презентации, лектории, дискуссионные клубы). Ежегодно в «Неделях православной культуры» принимает участие более 30 тыс.

детей и 15 тыс. родителей и педагогов. Открыт епархиальный молодежный центр «Экклезиаст». В летний период организуются военно-патриотические сборы «Стрижата», молодежные спортивные сборы, правосл. летние лагеря. С 2007 г. осуществляет деятельность липецкое региональное отделение Братства правосл. следопытов. С 2005 г. по благословению Н. проводятся ежегодные Свято-Тихоновские чтения, ставшие крупнейшим образовательным форумом региона. С 2014 г. в Липецкой митрополии под председательством правящего архиерея проходит региональный этап международных Рождественских образовательных чтений, в рамках которых ежегодно проходят парламентские встречи, призванные решать важнейшие вопросы взаимодействия Церкви, власти и общества в направлении нравственного совершенствования социальной жизни региона. С 2014 г. по благословению Н. проводятся митрополичьи детско-юношеские богословские чтения «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». На приходах открыты воскресные школы, в светских школах ведутся занятия по основам правосл. культуры, состоялись творческие детские конкурсы, посвященные правосл. праздникам. Осуществляется пастырская работа в подразделениях Мин-ва обороны и силовых ведомств Липецкой обл., в медицинских, социальных и исправительно-трудовых учреждениях.

Попечением Н. созданы епархиальные СМИ: печатные издания, офици. сайт Липецкой митрополии, телестудия «Свет миру», отметившая в 2016 г. 10-летний юбилей. Еженедельные епархиальные программы «Свет миру», «Слово пастыря» транслируются на правосл. телеканале «Союз» и на ТРК «Липецкое время» (в 2016 г. передача «Слово пастыря» заменена программой «Когда мы вместе»). Передача «Свет миру», альманах «Задонский паломник», ж. «Липецкие епархиальные ведомости», газ. «Усмань православная» имеют гриф РПЦ. На приходах выпускаются просветительские листы и буклеты.

21 окт. 2016 г. по представлению Н. о назначении ему викарного епископа Синод РПЦ постановил избрать викарием Липецкой епархии с титулом «Усманский» игум. Евфимия (Максименко).

Н. награжден орденами РПЦ: прп. Сергия Радонежского 2-й (2002) и 1-й степени (2012), св. блгв. кн. Даниила Московского 2-й (2006) и 1-й степени (2016); гос. наградами РФ: орденом Дружбы (2000), орденом Почета (2012).

Н. является почетным профессором Липецкого гос. технического ун-та. Соч.: Живоносный источник на Дону: Интервью // Родина. 2003. № 9. С. 10–12; Без покаяния не спасемся: Интервью // Славянка. 2012. № 2. С. 10–17; Благослови, Владыко!: Сб. интервью, ст., проповедей / Ред.: А. Хаусов; предисл.: В. Петров. Липецк, 2015; Много лет, Владыка!: Проповеди, интервью, ст. / Ред.: А. Хаусов. Липецк, 2016. Лит.: Наречение и хиротония архим. Никона (Васина) во еп. Задонского // ЖМП. 1996. № 6. С. 7–12; Мой пастырь: Восп. послушников о наставниках: К 75-летию митр. Липецкого и Задонского Никона. Задонск, 2016.

Еп. Евфимий (Максименко)

НИКОН (Васюков Николай Николаевич; род. 1.10.1950, дер. Марьевка Сампурского р-на Тамбовской обл.), митр. Уфимский и Стерлитамакский. Из семьи рабочих. В 1968 г.

*Никон (Васюков),
митр. Уфимский и Стерлитамакский.
Фотография. 2017 г.*

окончил среднюю школу № 13 в Красноярске. В 1968–1974 гг. обучался в Красноярском гос. медицинском ин-те, в 1974–1975 гг. проходил интернатуру в городской клинической больнице № 20 по специальности «терапия», по окончании которой ему была присвоена квалификация «врач-терапевт». С 1975 г. находился на военной службе в должности старшего врача полка. В 1977 г. уволен в запас в звании майора меди-

цинской службы. С 1977 по 1983 г. работал главным врачом поликлиники в г. Светогорске Выборгского р-на Ленинградской обл.

26 июня 1983 г. Куйбышевским и Сызранским архиеп. Иоанном (Снычёвым; вполн. митрополит) был рукоположен во диакона к храму в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» в Ульяновске, 21 сент. того же года — во иерея. 13 марта 1984 г. архиеп. Иоанном пострижен в монашество с именем в честь прп. Никона Радонежского. 16 сент. 1985 г. назначен настоятелем Богородице-Неопалимовского храма. С 24 сент. того же года благочинный храмов Ульяновской епархии. 17 марта 1988 г. архиеп. Иоанном возведен в сан игумена. 1 окт. 1989 г. освобожден от должности благочинного и назначен секретарем Ульяновского епархиального управления, оставаясь в должности настоятеля Богородице-Неопалимовского храма. 29 марта 1990 г. возведен в сан архимандрита. В 1987 г. окончил заочное отделение Ленинградской ДС, в 1990 г. — ЛДА (ныне СПбДА), в 1991 г. защитил канд. дис. на тему «Обзор археологии и этнографии Палестины эпохи Ветхого Завета».

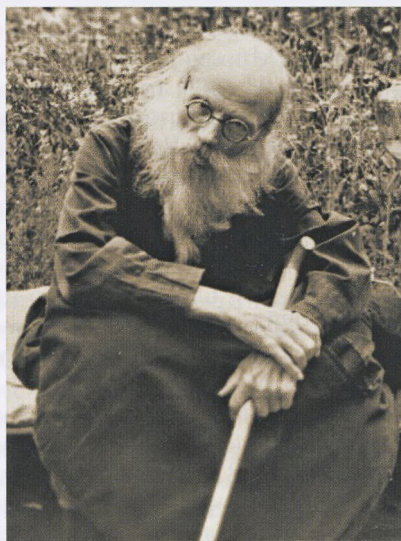
26 июня 1990 г. Синод РПЦ избрал Н. епископом Уфимским и Стерлитамакским. Хиротонию Н. 26 авг. 1990 г. в кафедральном московском Богоявленском соборе в Елохове возглавил патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)*. 23 февр. 2001 г. Н. был возведен в сан архиепископа. На заседании Синода РПЦ 27–28 дек. 2011 г. назначен главой новообразованной Башкортостанской митрополии и управляющим Уфимской епархией, также ему было поручено временное управление новообразованной Салаватской епархией (до 16 марта 2012). 8 янв. 2012 г. в Успенском соборе Московского Кремля Патриархом Московским и всея Руси *Кириллом (Гундяевым)* возведен в сан митрополита. За 27 лет пребывания Н. на Уфимской кафедре число приходо-в на территории Республики Башкортостан увеличилось почти в 20 раз — с 17 в 1990 г. до 343 в 2017 г. Вновь открыты 8 мон-рей. В 1995–2007 гг. Н. преподавал пастырское богословие, аскетику и практическое руководство для пастырей в Уфимском филиале ПСТБИ.

Н. награжден орденами прп. Сергия Радонежского 2-й степени (2000),

св. блгв. кн. Даниила Московского 2-й степени (2005), прп. Серафима Саровского 2-й степени (2010), свт. Инокентия Московского и Коломенского 2-й степени (2015), прп. Нестора Летописца (2007; УПЦ), синодальным орденом Курской-Коренной иконы Божией Матери «Одигитрия рассеяния русского» 1-й степени (2015; РПЦЗ); имеет гос. награды РФ: ордена Дружбы (2000) и Почета (2011).

Лит.: Наречение и хиротония архим. Никона (Васюкова) во еп. Уфимского и Стерлитамакского // ЖМП. 1991. № 5. С. 21–22.

НИКОН (Воробьев Николай Николаевич; 4.05.1894, с. Микшино Бежецкого у. Тверской губ. — 7.09.1963, г. Гжатск (ныне Гагарин) Смоленской обл.), игум., духовный писатель и наставник. Из крестьянской семьи. В 1914 г. окончил реальное училище в Вышнем Волочке Тверской губ. и поступил в Психоневрологический ин-т в Петрограде, в к-ром окончил 1 курс. Летом 1915 г. пережил глубокий духовный кризис, обрел веру в Бога. Оставил ин-т и в 1917 г. поступил в МДА. Через год занятия в академии прекратились. В течение неск. лет Н. Н. Воробьев проживал в с. Сосновицы Тверской губ., где преподавал в школе математику. Затем

Игум. Никон (Воробьев).
Фотография. Пач. 60-х гг. XX в.

переехал в Москву, служил псаломщиком в Борисоглебском храме в Дегино (до 1930).

5 апр. 1931 г. Минский еп. *Феофан (Семеняко)*; вполн. архиепископ) постриг его в Минске в монашество с именем Никон. 7 апр. того же года Н. был рукоположен во диакона,

8 янв. 1933 г. — во иерея. Служил при храме свт. Николая на Козыревском кладбище Минска; был келейником еп. Феофана. Окормлял монахинь закрытого минского Преображенского мон-ря. 5 апр. 1933 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации. 7 июня того же года приговорен Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ в Белорусской ССР к 5 годам заключения в лагере. Вслед. зачета рабочих дней освобожден в 1937 г. Вернулся в Вышний Волочек и устроился работать помощником в доме врача.

В 1944 г. вернулся к священнослужению, был назначен настоятелем Благовещенской ц. в Козельске Калужской обл. В 1948 г. переведен в Белёв Тульской обл., затем в том же году — в г. Ефремов Тульской обл., в Смоленск и в г. Гжатск. С 1948 г. и до конца жизни служил в гжатском храме в честь Вознесения Господня. 6 мая 1956 г. возведен в сан игумена. Почитался многими духовными детьми за праведную жизнь и глубокие богословские знания.

Скончался 7 сент. 1963 г. после продолжительной болезни. Похоронен в Гжатске. Был известен как один из учителей покаяния. Проповеди Н. и его письма духовным чадам были опубликованы неск. изданиями с 90-х гг. XX в. и приобрели широкую известность.

Соч.: Нам оставлено покаяние: Письма. М., 1997; Внимай себе: (Сб. писем). М., 2010; Письма духовным детям. М., 2014; О начале жизни. М., 2016.

Лит.: *Кривонос Ф., свящ.* Синодик за веру и Церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918–1951 гг.). Киевец, 1996. С. 14–15; *он же.* Минская епархия в период довоенных репрессий // Минские Ев. 1996. № 39. С. 79; *он же.* Игумен Никон // Там же. 1997. № 3(42). С. 56–59.

НИКОН (Дегтяренко Николай Федорович; 19.12.1884 (по др. данным, 4.12.1878), г. Глухов Черниговской губ. (ныне Сумской обл., Украина) — 21.08.1937, г. Барабинск Западно-Сибирского края (ныне Новосибирской обл.)), еп. Красноярский и Енисейский. В 1898 г. окончил церковноприходское уч-ще. В том же году поступил послушником в *казанский в честь Преображения Господня мужской монастырь*, где вполн. был пострижен в монашество с именем Никон. В 1906 г. окончил учительскую семинарию в с. Благовещенский Завод (ныне г. Благовещенск) Уфимского у. и губ. и в 1908 г. — миссионерские курсы при КазДА. В том

же году Н. перешел в Таврическую епархию и был рукоположен во иерея при архиерейском доме в Симферополе. 24 нояб. 1911 г. назначен 3-м священником миссионерской Скорбященской ц. в с. Обдорск Берёзовского у. Тобольской губ. (ныне г. Салехард Ямало-Ненецкого автономного окр.) и 3-м миссионером Обдорской духовной миссии (Тобольские ЕВ. 1911. № 24. Ч. офиц. С. 287). В 1915 г. перешел в *томский во имя преподобного Алексия, человека Божия, мужской монастырь* Томской епархии. В 1916 г. направлен в *ардатовский в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь*. В 1917 г. назначен настоятелем *Селижаровского во имя Святой Троицы монастыря* Тверской епархии.

23 дек. 1921 г. был арестован в Москве по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации, освобожден 31 дек. того же года. В 1922–1924 гг. являлся настоятелем *Методиева Пешношского (Песношского) во имя святителя Николы Чудотворца мужского монастыря* Московской епархии. 6 дек. 1924 г. хиротонисан во епископа Могилёвского, также был назначен временно управляющим Гомельской епархией (до марта 1925). Был арестован вскоре после приезда в Могилёв, по адм. предписанию выслан в Киев. В марте 1925 г. переведен властями под наблюдение ОГПУ в Москву, продолжал управлять Могилёвской епархией. Патриаршим местоблюстителем Крутицким митр. сщмч. *Петром (Полянским)* был урегулирован вопрос о юрисдикции некоторых приходов между Н. и Минским архиеп. *Мелхиседеком (Паевским)* (Документы Патриаршей канцелярии 1925–1926 гг. // ВЦИ. 2006. № 1. С. 61). 19 нояб. 1925 г. арестован в Москве. Содержался в Бутырской тюрьме. Проходил по делу митр. Петра (Полянского). 16 апр. 1926 г. Н. был освобожден под подписку о невыезде. Служил в разных храмах Москвы. 9 авг. того же года его дело прекращено за отсутствием состава преступления. В том же году Н. выслан в г. Батум Грузинской ССР (ныне Батуми). Затем он проживал в г. Ялте и в деревне близ Гурзуфа Крымской АССР. 5 окт. 1927 г. назначен епископом Красноярским и Енисейским. Служил в единственном оставшемся у православных в Красноярске Вознесенском соборе. 3 февр. 1928 г. ушел на покой. Проживал

в г. Енисейске Сибирского края (ныне Красноярского края). В 1930 г. арестован в Енисейске по обвинению в контрреволюционной пропаганде. Постановлением Коллегии ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю приговорен к 5 годам ИТЛ. Наказание отбывал в Сибирском ИТЛ в Бийске (ныне Алтайского края), затем в Мариинске (ныне Кемеровской обл.). В 1935 г., после окончания срока заключения, Н. был приговорен к 3 годам ссылки. Проживал в ауле Новокурупкаевском Барабинского р-на Западно-Сибирского края (ныне дер. Новокурупкаевка Новосибирской обл.).

В ночь на 28 июля 1937 г. арестован по обвинению в «систематической контрреволюционной агитации». Постановлением Особой тройки при УНКВД по Западно-Сибирскому краю от 9 авг. 1937 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян в Барабинске и похоронен в неизвестной могиле.

Арх.: ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263; ЦА ФСБ РФ. Д. Н-3677. Т. 1, 4; Д. Р-25472; Архив УНКВД по Западно-Сибирскому краю. Д. 15160.

Лит.: Список заточенных и сосланных епископов в СССР // Сегодня: Газ. Рига, 1927. № 162, 24 июля; *Манул*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 243; Акты свт. Тихона. С. 985; *Губонин*. История иерархии. С. 142, 245–246; Современники о Патриархе Тихоне / Сост.: М. Е. Губонин. М., 2007. Т. 2. С. 681.

НИКОН (Миронов Олег Васильевич; род. 26.05.1960, пос. Заречный Смоленского р-на Алтайского края), еп. Кудымкарский и Верещагинский. Из крестьянской семьи. В 1977 г., по окончании средней школы, учился в бухгалтерской школе в Бийске, в 1978 г. работал в кооперативе в пос. Линёвском Смоленского р-на. В 1978–1980 гг. проходил срочную военную службу в г. Зиме Иркутской обл.

С 1 янв. 1981 г. работал в епархиальной свечной мастерской в Иркутске. 1 авг. 1982 назначен делопроизводителем Воронежского епархиального управления (до 1 июля 1985). 24 апр. 1983 г. Воронежским и Липецким еп. *Методием (Немцовым; ныне митрополит)* рукоположен во диакона. В 1984–1987 гг. заочно обучался в МДС. 19 дек. 1984 г. еп. Методием пострижен в монашество с именем Никон. 6 янв. 1985 г. рукоположен во иерея. 1 июля 1985 г. назначен исполняющим обязанности секретаря Воронежского епархиального управления. С 20 июня

1989 г. настоятель воронежского Покровского кафедрального собора, возведен в сан архимандрита.

21 июля 1993 г. Н. был хиротонисан во епископа Задонского, викария Воронежской епархии. Хиротонию в московском кафедральном Богоявленском соборе в Елохове возглавил патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)*. 26 февр. 1994 г. назначен епископом Екатеринбургским и Верхотурским. В период архиерейства Н. в Екатеринбург были открыты ДУ, епархиальная иконописная школа и филиал Православного Свято-Тихоновского Богословского ин-та, начали действовать екатеринбургские Ново-Тихвинский женский и во имя Всемилостивого Спаса мужской монастыри.

19 июля 1999 г. почислен на покой и переведен в Псково-Печерский монастырь с сохранением епископского сана. 2 окт. 2002 г. был назначен почетным настоятелем московского храма Успения Пресв. Богородицы в Вешняках. Решением Синода РПЦ от 29 мая 2013 г. назначен епископом Добрянским, викарием Пермской епархии. 19 марта 2014 г. назначен епископом новообразованной Кудымкарской епархии.

Н. награжден орденами св. равноап. кн. Владимира 3-й степени (1993), прп. Сергия Радонежского 2-й степени (2008).

Соч.: Мир всем: Проповедь // ЖМП. 1994. № 7/8. С. 6–7.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Никона (Миронова) во еп. Задонского // ЖМП. 1993. № 7/8. С. 41–43; *Киреев А., протодиак.* Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 157.

НИКОН (Петин Александр Порфирьевич; 1.06.1902, Екатеринодар (с 1920 Краснодар) — 16.04.1956, Одесса), архиеп. Херсонский и Одесский. Из семьи торговца, дед был протоиереем. После учебы в Екатеринодарском ДУ поступил в 1916 г. по именной стипендии в Ставропольскую ДС. После окончания семинарии служил псаломщиком во Всехсвятском кладбищенском храме в Краснодаре. В 1920 г. поступил на историко-филологический факультет Кубанского педагогического ин-та, где отучился 3 курса, затем перевелся на административно-хозяйственное отделение Кубанского сельскохозяйственного (бывш. политехнического) ин-та. Одновременно с учебой служил псаломщиком и ре-

*Никон (Петин),
архиеп. Херсонский и Одесский.
Фотография. 1954 г.*

гентом церковного хора в Успенском храме на Дубинке в Краснодаре, с 1922 г. храм являлся обновленческим. В 1927 г. Петин окончил сельскохозяйственный ин-т по специальности «инженер-экономист». Работал учителем, потом ученым секретарем научной б-ки в Краснодаре. В 1929 г. обновленческий «архиепископ Пензенский» Николай Розанов, ранее знакомый с Петинным в период своего служения в Ставрополе и Екатеринодаре, пригласил его в свою епархию. В том же году А. П. Петин был рукоположен целибатом во иерея к обновленческой пензенской Казанской ц. на Песках. Первоначально служил в пустом храме, поскольку верующие не хотели посещать обновленческую церковь, но благодаря организаторским способностям и большому таланту проповедника сумел создать значительную общину; образовался кружок его почитателей из числа молодежи.

Активная деятельность свящ. А. П. Петина вызывала беспокойство у властей, к-рые к тому времени уже не поддерживали обновленцев и преследовали их наравне со священнослужителями канонической Церкви. В сер. 1931 г. Казанский храм закрыли под предлогом нарушения норм пожарной безопасности. В июне свящ. Петин был переведен в обновленческую Покровскую ц., после ее закрытия в окт. того же года — в Успенскую ц. на Мирносицком кладбище, единственный храм, оставшийся в Пензе у обновленцев. Был возведен в сан протоиерея. При Успенском храме образовалась общегородская обновленческая община, однако прот. А. П. Петин сохранил своих почитателей из числа бывш. прихожан Казанского храма, что вызывало недовольство остального клира. Летом 1932 г. обновленческий синод, разобрав ситуацию, принял решение перевести прот. А. П. Петина из Пензы, предполагая в дальнейшем его епископское служение. 18 июня 1932 г. синод предложил обновленческому Ленинградскому областному митрополитанскому церковному управлению (ЛОМЦУ) рассмотреть кандидатуру прот. А. П. Петина на архиерейскую кафедру в г. Ст. Русса. 9 июня он был предложен ЛОМЦУ в качестве кандидата на обновленческую Новгородскую кафедру, 3 авг. — на Псковскую кафедру. 25 авг. синод принял решение о назначении прот.

А. П. Петина правящим епископом обновленческой Уральской епархии. Были определены дата и место его епископской хиротонии: 11 сент. 1932 г. в обновленческом Никольском синодальном соборе Москвы. Хиротонию должен был возглавить председатель синода обновленческий «митрополит Московский и Тульский» *Виталий (Введенский)*; вполн. архиепископ РПЦ). Однако обновленческий «митрополит Пензенский» Николай Федотов подал в синод рапорт с просьбой оставить прот. А. П. Петина в Пензе «для успокоения преданной ему группы верующих». В Москву прибыла делегация пензенских прихожан с просьбой не лишать их пастыря. 7 сент. 1932 г. обновленческий синод принял решение отменить указ о назначении прот. А. П. Петина на Уральскую кафедру. Он остался на занимаемой должности в пензенском Успенском храме. В дальнейшем обновленческий синод рассматривал вопрос о назначении его на Семипалатинскую и Козловскую кафедры, но так и не принял решения.

8 марта 1933 г. прот. А. П. Петин был арестован в Пензе по обвинению в антисоветской агитации. 25 апр. того же года Особой тройкой при Постоянном представительстве ОГПУ в Средневожском крае он был приговорен к 5 годам исправительных лагерей. Отбывал срок заключения в Ухтинско-Печорском ИТЛ. Освободившись весной 1937 г., вернулся в Пензу, затем нек-рое время жил

в Москве с семьей сестры. В том же году был назначен «митрополитом» Виталием (Введенским) настоятелем ц. в честь Введения во храм Пресв. Богородицы в г. Кимры Калининской (ныне Тверской) обл. Введенский храм в то время оставался единственным действующим в городе, его делили между собой обновленческая община и приход канонической Церкви. Правосл. священник был арестован, поэтому прот. А. П. Петин служил в храме один (до июня 1941 г., когда Введенская ц. была закрыта). В июле того же года мобилизован на военную службу и определен в батальон аэродромного обслуживания на строительстве военных аэродромов. Вскоре тяжело заболел (двустороннее воспаление легких), после лечения в госпитале в Кимрах демобилизован. Вполн. награжден медалями «За победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

С 1942 г. служил 2-м священником в Никольском храме с. Николо-Ям Калининского (ныне Кимрского) р-на и области, где с ним проживали его мать и овдовевшая сестра с сыном. Прот. А. П. Петин сумел оживить приходскую жизнь, ранее почти прекратившуюся при престарелом настоятеле. Он служил и проповедовал в храме каждый день, организовал церковный хор, обходился с требами даже отдаленные деревни, где его хорошо знали; стал организатором сбора жителями продовольствия для раненых бойцов, к-рое отправлялось обозами в госпитали. В праздники Никольский храм уже не вмещал молящихся, приходивших в Николо-Ям со всей округи. В кон. 1943 г. (по др. данным, в нач. 1944) прот. А. П. Петин, приняв покаяние, присоединился к канонической Церкви и был назначен настоятелем храма Успения Пресв. Богородицы в Калининне и благочинным храмов Калининского р-на; одновременно продолжал исполнять обязанности настоятеля Никольского храма в с. Николо-Ям.

Весной 1944 г. его вызвали в Московскую Патриархию, где сообщили об избрании к архиерейскому служению на освобожденной территории Украины. Делегация прихожан просила оставить их настоятеля на прежнем месте службы, на что принявший делегатов патриарх Московский и всея Руси *Сергий (Страгородский)* ответил: «Ну, спасибо вам,

что сохранили батюшку. Хорошие и во епископах нужны». 19 мая 1944 г. прот. А. П. Петин был пострижен в монашество с именем в честь прп. Никона Радонежского в крестовой ц. Патриаршей резиденции в Чистом пер. в Москве; 21 мая того же года хиротонисан во епископа Ворошиловградского. Хиротонию в московском Преображенском храме возглавил митр. Крутицкий *Николай (Ярушевич)*. С 26 июня титуловался «епископ Донецкий и Ворошиловградский» (в определении о назначении говорилось о Н. как об управляющем «Сталинской епархией», но в дальнейшем это название не употреблялось). В пределы новоучрежденной епархии, окончательно оформленной в 1945 г., вошла территория Сталинской (ныне Донецкой) и Ворошиловградской (ныне Луганской) областей Украинской ССР. За время нем. оккупации на территории 2 областей было открыто 342 храма (перед войной действовал 1 храм). Н. добился, чтобы все открытые храмы получили регистрацию и продолжили действовать. По его инициативе среди верующих был организован сбор средств на нужды фронта. Уже в сент. 1944 г. в фонд Красной Армии было передано в виде пожертвованных более 200 тыс. р. 10 марта 1945 г. Синод РПЦ принял решение о перемещении Н. на Львовскую кафедру, но уже 18 апр. того же года это решение было отменено ввиду незнания Н. укр. языка. В послевоенный период по инициативе Н. была создана епархиальная комиссия по ремонту и росписи храмов; в большинстве церквей сразу после войны был проведен ремонт. По распоряжению Н. были устроены богословские пастьерские курсы, на которых часть лекций читал сам архиерей. Кафедральным храмом Н. стал собор во имя свт. Николая в Ворошиловграде (ныне Луганск), к-рый сначала размещался в здании бывш. синагоги. После сноса этого здания общине кафедрального храма было выделено непригодное для домостроения, потребовавшее полной реконструкции — фактически это было строительство нового храма. Здание было расширено, над ним возвели купол, рядом построили крестильню, звонницу и подсобные помещения. 16 февр. 1951 г. Н. торжественно освятил новый Никольский Преображенский кафедральный храм в Ворошиловграде. Было построено

Никон (Петин), архиеп. Херсонский и Одесский. Фотография. Сер. 50-х гг. XX в.

и здание епархиального управления с архиерейскими покоями.

3 авг. 1948 г. Н. был назначен временно управляющим Одесской и Херсонской епархией с сохранением управления Донецкой епархией. В это время в Одесской обл. насчитывалось 295 приходов, существовали 3 мон-ря, действовала Одесская ДС. В том же году в стране началось ужесточение гос. политики в отношении Церкви. В частности, под предлогом перерегистрации религ. объединений закрывались те храмы, к-рые признавали зданиями культурного и хозяйственного назначения, «незаконно» используемыми для религ. целей. Уже в 1949 г. власти закрыли 43 храма, однако Н. удалось вопреки сопротивлению властей добиться того, что 24 приходские общины закрытых храмов смогли получить новые молитвенные помещения. 24 окт. 1949 г. Н. был утвержден в должности правящего архиерея Херсонской и Одесской епархии и управляющего Донецкой и Ворошиловградской епархией. Под упр. Н. находилась обширная территория юж. областей Украины (в 1955 к ним присоединилась и территория упраздненной Измаильской обл.). Всего в 50-х гг. XX в. в ведении Н. было ок. 1 тыс. приходов. 8 окт. 1950 г. Н. был назначен настоятелем *одесского в честь Успенския Пресвятыя Богородицы мужского монастыря*. 19 авг. 1951 г. возведен в сан архиепископа. 11 сент. 1954 г. удостоен права ношения креста на клобуке.

Н. благоустроил Успенскую обитель с летней патриаршей резиденцией, где патриарх Московский и всея Руси *Алексий I (Симанский)* ежегодно проводил несколько летних месяцев. Особое внимание Н. уделял капитальному ремонту кафедрального Успенского собора в Одессе: был восстановлен купол, внутренняя роспись собора выполнена по образцу Владимирского собора в Киеве. Также Н. занимался организацией ремонта и благоустройства храмов во всех благочиниях. Значительную часть стоимости ремонта приходы получали как ссуду от епархиального управления, оставшуюся часть покрывали в меньшей мере из приходских доходов и в большей — за счет привлечения средств верующих. Поступавшие от приходов денежные средства в счет погашения ссуд выдавали на те же цели др. приходам.

Уполномоченный Совета по делам РПЦ в Одесской обл. П. А. Благоев писал в одном из отчетов: «Никон уделяет много внимания одесским церквям, монастырям и духовной семинарии. Не пропускает ни одного воскресного и праздничного дня, чтобы не служить в соборе или в какой-либо другой церкви в городе. Особенно заметны внимание и работа Никона о благоустройстве монастырей и духовной семинарии. Настоятеля монастырей и инспектор семинарии, с которыми мы беседовали, подчеркнуто отмечают эту заботу. Совсем еще недавно в Успенском мужском монастыре были развалины и запущенность, тоже можно сказать и о женском Михайловском монастыре и о мужском Балтском монастыре. Там было много посторонних жильцов, которые мешали благоустройству и поддержанию порядка. Теперь все эти монастыри, можно сказать, являются образцовыми по благоустройству и порядку» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 375. Л. 40). Н. удалось разрешить крайне острую в послевоенные годы проблему недостатка кадров священнослужителей, из-за чего мн. храмы фактически не действовали. В отчете уполномоченного Совета по делам РПЦ за 1955 г. говорилось: «В вопросе активизации церковной деятельности Никон показал себя умелым организатором: а) ему удалось текучесть церковных кадров сократить до минимума, увеличить их количество почти до полной потреб-

ности, а также улучшить дело подготовки кадров духовенства; б) привести в надлежащий вид и установить некоторый порядок в действующих церквях. Капитально отремонтировать десятки церковных зданий, с привлечением в это дело средств верующего населения; в) укрепить имеющиеся монастыри путем проведения ремонта молитвенных помещений, определения направления их хозяйственной деятельности, строительства новых домов и оказания материальной помощи. Подавляющее число духовенства и верующих, с которыми мне приходилось встречаться, отзываются о Никоне с положительной стороны» (Там же. Оп. 7. Л. 12, 13).

Н. пользовался широкой известностью как одаренный проповедник. Как правило, он проповедовал за каждым богослужением; иногда читал по 8 проповедей в день. Записанные проповеди Н. составили 2 машинописных тома (не изд.). Как церковный гимнограф Н. составил акафисты: Рождеству Христову, Крещению Христову, Преображению Господню, Вознесению Христову, Сретению, Введению во Храм Пресв. Богородицы, покаянный, именуемый «Господу Иисусу Христу, Искупителю грешных», всем святым, преподобному Никону Радонежскому, преподобному Александру Куштскому и св. равноап. Нине (изданы в 2006).

Н. скончался от лейкемии в возрасте 54 лет. Отпевание 21 апр. 1956 г. возглавил экзарх Украины митр. Киевский и Галицкий *Иоанн (Соколов)*. Н. погребен в склепе нижнего храма одесского Успенского собора. Соч.: Акафисты, 1948–1956 / Ред.: А. Кравченко; оформление и изд.: Н. П. Кравченко. Од., 2006. Арх.: ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 375, 522, 534, 671, 683, 794, 806, 937, 1069, 1178, 1285, 1392; Оп. 7. Личное дело еп. Никона (Петина Александра Порфирьевича); Протоколы заседаний Свящ. Синода (обновленческого) за 1932 г. // Личный архив свящ. И. Соловьева. Лит.: Назначения на архиерейские кафедры // ЖМП. 1944. № 7. С. 8–9; *Андриевский И., прот.* Архиеп. Никон: (Некр.) // Там же. 1956. № 6. С. 14–16; *Манил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 245–246; *Фирсов А.* Подвижники благочестия и святые места Луганской земли. Луганск, 2005. С. 7–28; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 457.

Иером. Филарет (Трунин)

НИКОН (Пурлевский Николай Александрович; 5.02.1886, Житомир Волынской губ. — 9.01.1938, Казань),

архиеп. Казанский и Свияжский. Из семьи чиновника. Сын статского советника А. Н. Пурлевского, управляющего губ. Палатой гос. имуществ. Брат еп. Омского *Фотия (Пурлевского)*. Сильное влияние на Н. Пурлевского оказало знакомство с Волынским и Житомирским еп. *Ан-*

Еп. Никон (Пурлевский).
Фотография. Нач. 30-х гг. XX в.

тонием (Храповицким; вполс. митрополит).

По окончании Житомирской 1-й гимназии поступил в Волынскую ДС, к-рую окончил в 1906 г. по 1-му разряду. В том же году поступил в КазДА. 18 окт. 1907 г., во время учебы в академии, пострижен в монашество с именем Никон. 25 мая 1910 г. рукоположен во иерея. В том же году окончил КазДА со степенью кандидата богословия за соч. «Святейший патриарх Никон как церковный деятель». 16 авг. 1910 г. назначен преподавателем Житомирского пастырского училища. Одновременно был преподавателем Волынской ДС в Житомире. С 3 нояб. 1911 г. состоял помощником смотрителя Кременецкого ДУ Волынской епархии, с 23 авг. 1913 г. — смотрителем Бельского ДУ Смоленской епархии. 12 авг. 1914 г. назначен помощником начальника Пастырской миссионерской семинарии при *Бизюковом Пропасном во имя священномученика Григория, просветителя Армении, мужском монастыре* Таврической епархии. С 11 нояб. 1916 г. служил инспектором Вифанской ДС Московской епархии. В 1918 г., после закрытия семинарии, назначен наместником *Донской иконы Божией Матери московского монастыря.*

В этот период Н. был одним из ближайших помощников патриарха Московского и всея России свт. *Тихона (Беллавина)*.

14 апр. 1920 г. патриарх Тихон возглавил хиротонию Н. во епископа Рьельского, викария Курской епархии. В 1921 г. (по др. данным, в 1920) Н. был назначен епископом Белгородским, викарием Курской епархии. В янв. 1921 г. отказался подписать протокол об изъятии мощей свт. *Иоасафа (Горленко)*, еп. Белгородского и был за это избит чекистами.

В июне 1922 г. уклонился в обновленчество, состоял членом *Высшего церковного управления* (ВЦУ). 8 сент. того же года назначен обновленческим «епископом» Курским и Обоянским. Участвовал в обновленческом «Втором Поместном Соборе» 1923 г., на котором протестовал против решения о лишении сана патриарха Тихона. Не подписал постановлений «Собора». С авг. 1923 г. обновленческий «епископ» Белгородский и Грайворонский. В марте 1924 г. принес публичное покаяние перед патриархом Тихоном и Крутицким митр. сщмч. *Петром (Полянским)* в московском Воскресенском храме в Барашах и был принят в церковное общество и назначен на прежнюю кафедру в Белгород.

27 февр. 1925 г. арестован по обвинению в контрреволюционной пропаганде и шпионаже в пользу Польши и помещен в Бутырскую тюрьму в Москве. Виновным себя не признал. В действительности причиной ареста была борьба Н. с обновленчеством. Постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ СССР от 27 мая 1925 г. приговорен к 2 годам ИТЛ. Наказание отбывал в Соловецком лагере. После освобождения из лагеря в 1927 г. был приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь. Проживал в Новосибирске. По окончании ссылки 16 апр. 1930 г. был назначен епископом Бакинским и Прикаспийским, но к месту служения не прибыл. 24 окт. того же года назначен епископом Ржевским, викарием Тверской епархии. 3 апр. 1933 г. назначен епископом Вяземским, викарием Смоленской епархии (до авг. того же года). 1 нояб. назначен епископом Архангельским и Холмогорским. 3 янв. 1934 г. возведен в сан архиепископа. 5 июня 1937 г. назначен архиепископом Казанским и Свияжским. К тому времени в Казани действовали лишь

З храма, вскоре после приезда Н. в Казань был закрыт казанский Петропавловский собор. Кафедральным храмом стала Серафимовская ц. В Серафимовском храме Н. ввел в богослужение чтение архиереем акафиста, часто выступал с проповедями.

В ночь на 17 дек. 1937 г. арестован по обвинению в «руководстве нелегальной контрреволюционной организацией церковников», в контрреволюционной агитации, а также в шпионаже в пользу Японии. Виновным себя не признал. При обыске оказалось, что из личного имущества у Н. были только Библия, книга по библейской истории и серебряный подстаканник. Постановлением Особой тройки при НКВД Татарской АССР от 25 дек. 1937 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян вместе со мн. др. заключенными. Похоронен в общей безвестной могиле на Архангельском кладбище г. Казани.

Арх.: ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 84.
Лит.: Именной список ректорам и инспекторам ДА и семинарий, преподавателям ДА и монашествующим преподавателям ДС на 1917 г. Пг., 1917. С. 91; *Манил. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 247; Польский. Ч. 1. С. 180; Ч. 2. С. 305–307; Акты свт. Тихона. С. 985; Резникова И. А. Православие на Соловках. СПб., 1994. С. 170–171; Цылин. История РЦ. Т. 9. С. 112, 251, 755; Губонин. История иерархии. С. 749; За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне РПЦ, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биограф. справ. / Сост.: С. В. Суворова. Архангельск, 2006. С. 369; *Лицаков Е. В. Архипастыри казанские: 1555–2007. Каз., 2007. С. 349–355; Яковлева А. П. Список духовенства, заключенного в Соловецких лагерях, 1921(?)–1926 гг. // Соловецкий сб. Архангельск, 2014. Вып. 10. С. 153; *Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 439.***

НИКОН (Рклицкий Николай Павлович; 4.12.1892, с. Борки Черниговского у. и губ.— 4.09.1976, Нью-Йорк, США), архиеп. Вашингтонский и Флоридский *Русской Православной Церкви за границей* (РПЦЗ). Из семьи священника (впосл. протоиерея). По окончании в 1911 г. Черниговской ДС поступил на юридический фак-т Императорского ун-та св. Владимира в Киеве. В 1915 г. окончил Киевский ун-т со степенью кандидата права. В том же году поступил на военную службу, прошел ускоренный курс в новоорганизованном в Киеве Николаевском артиллерийском уч-ще. В 1916 г. произведен в звание подпоручика. Служил делопроизводителем Николаевского артиллерийского уч-ща и адъютантом 100-й артиллерийской бригады. В кон. 1918 г. был артиллерийским офицером в рус.

Никон (Рклицкий), архиеп. Вашингтонский и Флоридский РПЦЗ. Фотография. Нач. 70-х гг. XX в.

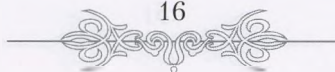
добровольческой батарее при обороне Киева от войск С. В. Петлюры. В следующем году поступил в Вооруженные силы Юга России ген. А. И. Деникина. Служил в управлении главного военного прокурора. 13 июля 1919 г. получил звание поручика. После разгрома войск ген. Деникина Красной Армией в 1920 г. был эвакуирован из Крыма.

Н. П. Рклицкий проживал в Белграде (Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС), с 1929 — Королевство Югославия), ставшем одним из центров рус. эмиграции. Окончил миссионерско-богословский курс при Белградском ун-те. С 1925 г. был редактором газ. «Русский военный вестник», первоначально являвшейся печатным органом Об-ва офицеров Генерального штаба в КСХС в составе Русского Общевоинского союза (РОВС). В 1928 г. Рклицкий разорвал отношения с руководством РОВС и перешел к сторонникам вел. кн. Кирилла Владимировича, провозгласившего себя в эмиграции императором Всероссийским. Издаваемая Рклицким газета с этого времени стала называться «Царский вестник» (в 1940–1941 — «Русский народный вестник»). Состоял членом братства при Серафима Саровского. Читал и пел на левом клиросе рус. Троицкой ц. в Белграде.

Н. П. Рклицкий тесно сотрудничал с первоиерархом РПЦЗ митр. *Антонием (Храповицким)*, к-рый оказал на него глубокое влияние, определил

дальнейший путь церковного служения. Н. П. Рклицкий записывал и публиковал мн. работы митр. Антония. В 1935 г. издал «Краткое жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого». Был автором мн. статей в периодических изданиях рус. эмиграции по темам церковного управления, по богословским вопросам. Выступал в защиту каноничности Зарубежной Церкви в связи с конфликтом Архиерейского Синода РПЦЗ с управляющим рус. приходами в Зап. Европе митр. *Евлогием (Георгиевским)*, а также в связи с прещениями, наложенными на руководство РПЦЗ заместителем патриаршего местоблестителя митр. *Сергием (Страгородским)*. С 1937 г. Н. П. Рклицкий входил в Предсоборную комиссию по созыву II Всезарубежного Собора РПЦЗ (Деяния II Всезарубежного Собора РПЦЗ. 1939. С. 5), а затем 14–24 авг. 1938 г. участвовал в Соборе РПЦЗ в Сремски-Карловци как представитель мирян (Там же. С. 14). Поднял вопрос о канонизации блгв. царя-страстотерпца и мч. *Николая II Александровича*, однако решение не было принято (*Шкаровский. 2012. С. 188*).

7 окт. 1941 г. пострижен в монашество первоиерархом РПЦЗ митр. *Анастасием (Грибановским)* с именем в честь прп. Никона Радонежского. 14 окт. того же года рукоположен во диакона, 21 нояб.— во иерея к Троицкой ц. в Белграде. Поступил на службу в сформированный из рус. эмигрантов нем. властями в оккупированной Югославии Русский охранный корпус. 5 февр. 1942 г. назначен священником резервного батальона. Был возведен в сан игумена. В окт. 1944 г. во время боев за г. Чачак с югославскими партизанами получил ранение, а находившийся с ним диак. Вассиан был убит. В том же году эвакуирован из Белграда в Германию. 1 янв. 1945 г. был назначен старшим священником Русского охранного корпуса, отступившего под натиском советских войск в Словению. В апр. того же года вместе с братией *Иова Почаевского преподобного мужского монастыря* переправлен в Швейцарию. В 1945–1946 гг. был личным секретарем митр. Анастасия. В 1946 г. возведен в сан архимандрита. В дек. того же года с группой из 12 монахов Почаевского мон-ря прибыл в США, где возглавил Фонд священной па-

мяти имп. Николая II (Незабытые могилы. 2004. С. 133). Исполнял обязанности секретаря Восточноамериканского и Нью-Джерсийского (Джерсистерского) архиеп. *Виталия (Максименко)*. Работал в синодальной канцелярии, регулярно публиковал статьи в выходившем с нач. 1947 г. ж. «Православная Русь».

27 июня 1948 г. архиеп. Виталий (Максименко), Сан-Францисский и Западноамериканский архиеп. *Тихон (Троицкий)* и викарий Восточноамериканской епархии еп. Троицкий *Серафим (Иванов)* (впосл. архиепископ) совершили хиротонию Н. во епископа Флоридского, викария Североамериканской и Канадской епархии. После открытия Свято-Троицкого джорданвиллской духовной семинарии РПЦЗ Н. преподавал там нравственное и пастырское богословие. В 1949 г. он был возведен в сан архиепископа и назначен правящим архиереем Вашингтонской и Флоридской епархии РПЦЗ. Совершил много поездок, в т. ч. часто посещал Св. землю, Женеву, Юж. Америку и Грецию. В 1958–1969 гг. было издано «Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого» в 16 томах, которое Н. посвятил подробному изучению трудов своего духовного наставника. С 1959 г. в связи с болезнью архиеп. Виталия (Максименко) временно управлял Восточноамериканской епархией. После кончины архиеп. Виталия 21 марта 1960 г. назначен правящим архиереем Восточноамериканской епархии. В том же году возглавил Свято-Владимирское об-во и Строительный комитет по сооружению Свято-Владимирского храма-памятника в г. Джэксоне (шт. Нью-Джерси).

На Архиерейском Соборе в мае 1964 г., созванном по инициативе митр. Анастасия (Грибановского) для выбора первоиерарха РПЦЗ, Н. был одним из главных кандидатов на эту должность. На 2-м этапе голосования разница голосов, поданных за Н. и др. кандидата — Западноамериканского и Сан-Францисского архиеп. свт. *Иоанна (Максимовича)*, составила 1 голос. Во избежание возможного раскола в Церкви Мельбурнский еп. Антоний (Медведев) обратился к Н. и к архиеп. Иоанну с предложением отозвать свои кандидатуры. В результате новым первоиерархом был избран Брисбенский еп. *Филарет (Вознесенский)*,

а Н. и архиеп. Иоанн стали заместителями председателя Архиерейского Синода РПЦЗ. 17 июля 1968 г. в храме-памятнике во имя св. Иова Многострадального в Брюсселе Н. совершил по распоряжению Архиерейского Синода РПЦЗ заочное отпевание страстотерпцев имп. Николая II и его семьи, а также всех убиенных и замученных безбожной властью.

Резиденция Н. находилась при Вознесенском соборе в ньюйоркском р-не Бронкс. Из-за широкого распространения преступности люди боялись ходить по этой улице. Прот. Г. Ларин, бывший в течение 2 лет секретарем Н., вспоминал: «Даже в пасхальную ночь двери Вознесенского собора оставались закрытыми во время богослужения и крестный ход совершался внутри храма» (*Ларин*. 1992. С. 7–8). Н. лично отвечал на все письма, многие из которых содержали просьбы о материальной помощи. Он указывал на письме сумму и поручал секретарю выписать чек и отправить с ответом на письмо (Там же). Отличался терпеливостью и смиреннием, умел примирять противоположные мнения на Архиерейских Соборах, на которых ему обычно поручали подготавливать проекты самых сложных резолюций (*Габбе*. 1976. С. 2–3). Митр. Виталий отмечал, что Н. «обладал исключительным даром мерности, благоразумия, спокойствия, рассудительности. И во всех самых запутанных ситуациях и положениях он всегда находил самые простые и благоразумные решения» (*Виталий (Устинов)*. 1976. С. 2).

Скончался в приходском доме при Вознесенском соборе в г. Нью-Йорке от сердечного приступа. Похоронен в нижней ц. Свято-Владимирского храма-памятника в Джэксоне.

Соч.: Краткое жизнеописание блаженнейшего Антония, митр. Киевского и Галицкого. Белград, 1935; Утешение в скорбях. Белград, 1943. Вып. 1; День всеобщего покаяния и поста 4–17 июля 1918–1958. Н.-Й., 1958; Жизнеописание блаженнейшего Антония, митр. Киевского и Галицкого. Н.-Й., 1958–1969. 16 т.; Мой труд в винограднике Христовом: Сб. ст. и проповедей. Монреаль, 1975–1993. 2 т.; Митр. Антоний (Храповицкий) и его время, 1863–1936. Н. Новг., 2003–2012. 3 кн.

Лит.: Деяния II Всезарубежного Собора РПЦЗ. Белград, 1939. С. 5, 14; *Коренева О.* День тезоименитства архиеп. Никона и прощание с архиеп. Саввой в Австралии // Правосл. Русь. Джорд., 1971. № 1. С. 12–13; Archbishop Nikon, 84, Leader In the Russian Orthodox Church // The New York Times. 1976. 13 Sept. P. 29; Жизнеописание преосв. Никона, архиеп. Ва-

шингтонского и Флоридского // Правосл. Русь. 1976. № 18. С. 16; *Помазанский М., прот.* Светлой памяти новопоставленного архиеп. Никона // Там же. С. 3–4; *Виталий (Устинов), архиеп.* Слово, произнесенное у гроба архиеп. Никона // Там же. С. 2; *Габбе Г., прот.* Слово, произнесенное на панихиде по архиеп. Никону // Там же. С. 2–3; *Антоний (Медведев), архиеп.* От Бронкса до Владимирской Горки: Отпевание и погребение архиеп. Никона // Там же. № 19. С. 5–6; *Лавер (Шкурла), митр.* Архиеп. Никон: К 100-летию со дня рождения // Там же. 1992. № 24. С. 7–8; *Е. И.* 100-летие со дня рожд. архиеп. Никона // Там же. С. 8; *Ларин Г., прот.* Восп. о владыке Никоне // Там же. С. 7–8; *Цыпин.* История РЦ. С. 556, 609; Архиеп. Никон: Его труды в Винограднике Христовом. [Джэксон], 2002; Незабытые могилы: Рос. зарубежье: Некрологи 1917–1997. М., 2004. Т. 5. С. 133; *Митрофан (Зноско-Боровский), еп.* Хроника одной жизни. М., 2006. С. 573; *Шкаровский М. В.* Мон-рь прп. Иова Почаевского в Словакии // Диаспора: Новые мат-лы. СПб.: П., 2007. Т. 9. С. 296–321; он же. Возникновение РПЦЗ и религ. жизнь рос. эмигрантов в Югославии // ХЧ. 2012. № 4. С. 106–193.

НИКОН (Рождественский Николай Иванович; 4.04.1851, с. Чашниково Московского у. и губ — 12.01.1919, Сергиевский посад Дмитровского у. Московской губ. (ныне г. Сергиев Посад Московской обл.)), архиеп. Вологодский и Тотемский (с 1912 г. на покое), церковный и общественный деятель, духовный писатель и издатель. Из многолетней семьи сельского дьячка. Учился в Заиконоспасском и Перервинском ДУ в Москве. В 1868 г. поступил в Московскую ДС. В семинарии в 1868–1873 гг. выпускал рукописный ж. «Памятные записки ученика семинарии» с периодичностью 50 номеров в год. Будучи семинаристом, интересовался иконописанием и посещал занятия живописью в Строгановском уч-ще технического рисования (ныне Московская художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова). В 1874 г. окончил Московскую ДС первым на курсе. В том же году поступил послушником в *Новоиерусалимский в честь Воскресения Христова мужской монастырь*. Наставником Н. был настоятель обители архим. *Леонид (Кавелин)*. После назначения архим. Леонида наместником Троице-Сергиевой лавры в 1877 г. Н. последовал за ним и был определен послушником в лаврскую братию. Исполнял послушание помощника библиотекаря.

12 марта 1880 г., находясь на лечении в монастырской больнице, был пострижен в монашество с именем

Никон. 16 мая 1882 г. рукоположен во диакона, 23 мая того же года — во иерея. В 1885 г. возведен в звание соборного иеромонаха *Донской иконы Божией Матери московского мужского монастыря*. В 1892 г. Н. стал действительным членом учрежденного Собора Троице-Сергиевой лавры с исключением из Донского монастыря. 25 сент. того же года возведен в сан архимандрита. С 15 июня 1893 г. казначей Троице-Сергиевой лавры. 9 июля 1901 г. Н. назначен председателем Совета епархиального уч-ща иконописания при Троице-Сергиевой лавре.

Н. был широко известен своей издательской деятельностью. 1 февр. 1879 г. по благословию архим. Леонида он основал периодическое религиозно-просветительское издание «*Троицкие листки*». Был редактором издания с момента его основания до 1904 г. Маленькие брошюры продавали за 1 к. или раздавали бесплатно. Общедоступное периодическое издание имело целью духовное просвещение и нравственное воспитание народа. В «Листках» публиковались толкование на Евангелие, отрывки проповедей, пояснения к молитвам и богослужению, Жития святых. За 30 лет было издано более 136 млн экз. «Троицкие листки» стали образцом для мн. периодических религиозно-просветительских изданий: с 1884 г. печатались «*Киевские листки*», с 1886 г.— «*Почаевские листки*» при «*Вольнских Ев*» и др. В 1900 г. за опубликованное в «Троицких листках» толкование на Евангелие Синод присудил Н. премию митр. Макария (Булгакова). Н. выпускал и такие периодические издания, как ж. «*Троицкий цветок*» (с 1899), ж. «*Троицкая народная беседа*» (с 1901), журнал для церковно-приходских школ «*Божья нива*» (с 1902), чтение для детей «*Зернышки «Божьей нивы»*» (с 1903); издал ряд книг под общим названием «*Троицкая библиотека*». С 1906 г. издавал в Вологде приложение к Вологодским *ЕВ* «*Церковное слово*», имевшее публицистический характер, на основе которого с 1910 г. учрежден ж. «*Троицкое слово*».

Также Н. участвовал в подготовке мн. изданий Троице-Сергиевой лавры: в 1880 г.— брошюры архим. Леонида (Кавелина) «*Участие преподобного отца нашего Сергия в событиях 1380 года, положивших начало освобождению России от*

Никон (Рождественский),
архиеп. Вологодский и Тотемский.
Фотография. 10-е гг. XX в.

татарского ига», в 1887 г.— «*Нравучительного слова о поклонениях*». В 1896 г. вышел «*Троицкий патерик, или Сказания о святых угодниках Божиих, под благодатным водительством преподобного Сергия в его Троицкой и других обителях подвигом просиявших*». В 1897 г. опубликовано исследование И. Н. Корсунского «*Перевод LXX [толковников]*»; Его значение в истории греч. языка и словесности». В 1900 г. вышли в печать «*Сборник, изданный по случаю столетия Вифанской духовной семинарии: [1800–1900 гг.]*» и труд М. И. Хитрова «*Св. праведный Филарет милостивый*». В 1901 г. издано исследование иером. *Фаддея (Успенского)* (впосл. архиепископ, сщмч.) «*Единство книги пророка Исаи*». Также издавались труды святителей Василия Великого (1900–1902), Афанасия Великого (1902–1903), прп. Макария Египетского (1904), различные исследования по истории Троице-Сергиевой лавры. Н. сотрудничал со многими авторами, среди которых были С. А. *Нилус*, А. П. *Лебедев* и др., чьи труды он публиковал в виде статей в журналах и отдельными изданиями. Книгоиздательская деятельность Н. позволила Троице-Сергиевой лавре на скопленный от продажи этих изданий капитал открыть собственную типографию. Позднее, находясь на Вологодской кафедре, Н. продолжал издательскую деятельность. С 1906 по 1912 г. он печатал Жития святых, в т. ч. Жития учеников прп. Сергия

Радонежского преподобных Павла Обнорского, Арсения Комельского, Димитрия Прилуцкого, также вышли Жития преподобных Игнатия Прилуцкого, Евфросина Синозерского, Нила Сорского, Иоанна Устюжского, Феодосия Тотемского, Галлактиона Вологодского и прав. Анны Кашинской. 26 февр. 1908 г. Н. было предоставлено право «самому быть цензором своих изданий и ответственным за них лицом» (РГБ НИОР. Ф. 765. К. 1. Ед. 6). В 1917 г. он издал книгу Нилуса «*Близ есть при дверех*».

Сочинения Н. явились значимым вкладом в церковную духовно-просветительскую и публицистическую деятельность. В 1885 г. вышла книга Н. «*Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца*». Это издание было удостоено Синодом премии митр. Макария в 1885 г. и до 1917 г. выдержало 5 изданий. В 1897 г. Н. напечатал популярное «*Толковное Евангелие от Матфея*». Он активно сотрудничал во многих периодических изданиях, в т. ч. в «*Церковных ведомостях*», «*Голосе Церкви*», «*Душеполезном чтении*», «*Приходском чтении*», «*Русском обозрении*», «*Русском слове*» и др. Свои сочинения он печатал в редактируемых им изданиях. Статьи Н., к-рые в 1910–1915 гг. публиковались практически в каждом номере ж. «*Троицкое слово*», в конце каждого года издавались отдельно под заголовком «*Мои дневники*», нек-рые вышли отдельными брошюрами.

В 1902–1903 гг. Н. вступил в полемику на страницах журналов «*Душеполезное чтение*» и «*Богословский вестник*» о совр. состоянии и предназначении монашества. В ответ на статью А. В. Круглова «*На службе миру — на службе Богу*» (ДЧ. 1902. Окт. С. 186–193), в к-рой отстаивалась идея о том, что в современных условиях монахам следует направить основные усилия на служение миру посредством создания больниц и школ, Н. выступил со ст. «*Православный идеал монашества*» (Там же. С. 194–209). В ней говорилось о необходимости сохранять традиц. идеал монашеского предназначения. Н. считал, что желающему послужить ближнему следует трудиться в миру и нечего делать в мон-ре. Он писал: «*Пусть плохи современные иноки, но неповинны в том уставы*

монашеские. Оттого и плохи иноки, что самовольно отступают от своих заветов и уставов» (Там же. С. 205). Замена главного смысла монашества, считал Н., приведет к тому, что люди лишатся пристанища в поиске совершенства и спасения души. В дискуссии также участвовали архим. *Евдоким (Мещерский)* (впосл. архиепископ), *С. И. Смирнов*, *А. И. Введенский*, *В. В. Розанов* и др. Дискуссия проходила не только в церковных, но и в светских периодических изданиях, и завершилась вмешательством Синода, поддержавшего Н. (Христианство: ЭС. С. 219).

Н. проявлял заботу о родном с. Чашникове. В 90-х гг. XIX в. усилиями настоятеля Троицкой ц. в Чашникове свящ. Иоанна Соколова при содействии Н. в храме было устроено паровое отопление. В 1895 г. с зап. стороны к храму была пристроена шатровая колокольня в псевдорус. стиле по проекту архит. А. А. *Латкова*, а также отлит колокол, обновлены росписи и иконы главного иконостаса. В том же году Н. совершил освящение храма после ремонта. Благодаря ему в 1898 г. в Чашникове открылась двухклассная церковноприходская школа им. имп. Александра III. Школа находилась под покровительством Н. и считалась лучшей среди всех двухклассных церковноприходских школ Московской губ. Был создан школьный хор, певший за богослужениями, проводились воскресные чтения для жителей села. В 1908–1917 гг. в школе с. Чашникова служил учителем Георгий Николаевич Беляев (в монашестве *Никон*, прмч.), который состоял в переписке с Н. до его смерти. По просьбе Георгия Николаевича Н. высылал духовно-просветительские книги и брошюры для созданного в Чашникове при Троицкой ц. Троице-Алексиевского братства трезвости и миссионерского кружка при нем.

14 марта 1904 г. в Александро-Невской лавре митрополиты С.-Петербургский *Антоний (Вадковский)*, Московский смчч. *Владимир (Богоявленский)*, Киевский *Флавиан (Городецкий)* и др. архиереи совершили хиротонию Н. во епископа Муромского, викария Владимирской епархии. 8 нояб. того же года Н. назначен епископом Серпуховским, викарием Московской епархии и заместником *Данилова во имя преподобного Даниила Столпника*

московского мужского монастыря. В письме Московскому и Коломенскому митр. Владимиру Н. просил поручить ему «не столько официальные дела управления, сколько дела наблюдения за школами всякого рода, беседами и вообще тем всем, что ведет к оживлению церковной и религиозной жизни». Во время служения в Московской епархии Н. сблизился с московскими лидерами правомонархического движения В. А. Грингмутом, Б. В. Никольским и др. В проповедях и публикациях Н. много внимания уделял церковно-общественной жизни России, обличал отступление народа от Православия — веры отцов, отстаивая принципы монархии. Архиеп. Токский равноп. *Николай (Касаткин)* сравнивал обличительные статьи Н. с пророчествами прор. Иеремии и называл их иеремиадами. Революцию 1905–1907 гг. Н. встретил резко негативно. Составленное им слово «Что нам делать в эти тревожные дни?» по благословению митр. Владимира (Богоявленского) читалось во всех московских храмах (*Разуваева Н. Н.* Подвиг веры: Начало гонений на РПЦ. Уфа, 2014. С. 163) и было опубликовано в газ. «Московские ведомости» 16 окт. 1905 г. В этом обращении Н. прямо призывал русских людей сплотиться и «дать отпор врагам царя и отечества». Этот призыв вызвал большой резонанс в обществе. В апр. 1906 г. Н. вместе с митр. Владимиром (Богоявленским) участвовал во 2-м Всероссийском съезде русских людей в Москве. С.-Петербургский митр. Антоний (Вадковский), первенствующий член Синода, был недоволен тем, что Н. вносит «и в проповеди и в печатные статьи политику». Он настоял на переводе Н. из Москвы. 22 авг. 1906 г. Н. назначен правящим епископом в Вологодскую и Тотемскую епархию. В Вологде он стал почетным председателем местного отдела *Союза русского народа*. С 31 янв. 1907 г. член Гос. совета от Синода. На заседаниях Совета Н. отстаивал интересы правосл. Церкви и монархические идеи. С 1 янв. 1908 г. член Синода. В 1909 г. в качестве почетного члена МДА был организатором и председателем I Съезда монашествующих в Троице-Сергиевой лавре, состоявшегося 5–13 июля 1909 г. В основном докладе председателя съезда Н. сказал: «Монашество наше в духов-

ном отношении все более и более опускается, и становится страшно за ту великую идею, за тот святой идеал, носителем коего должно быть иночество (*Серафим (Веснин)*, иером. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. М., 1999. С. 49). Съезд выдвинул ряд предложений для исправления монашеской жизни. В 1911–1912 гг. Н. состоял членом совета Русского собрания. 29 мая 1912 г. уволен по болезни от управления епархией, но оставлен членом Синода. В 1913 г. возведен в сан архиепископа. 4 апр. того же года назначен председателем синодального Издательского совета.

В янв. 1913 г. включился в борьбу против *имяславия*, направив на Афон послание, в к-ром призывал святоторговцев отказаться от чтения кн. «На горах Кавказа» схим. Илариона. Он предупреждал рус. афонитов, что если они не подчинятся решению К-польского патриарха и российского Синода, «то греки отнимут у русских и монастыри, обвинив их в ереси» (Начала, 1998. М., 1998. № 1/4: Имяславие. Вып. 2. С. 248–250). Затем по поручению Синода Н. вместе с Вольнским и Житомирским архиеп. *Антонием (Храповицким)*; впосл. митрополит) и С. В. *Троицким* осуществил критический разбор учения имяславцев, который лег в основание составленного по этому поводу Финляндским архиеп. *Сергием (Страгородским)*; впосл. патриарх Московский и всея Руси) «Послания к чадам Православной Церкви» (Божиею милостию, Святейший Правительствующий Всероссийский Синод всечестным братьям, во иночестве подвижающимся // ЦВед. 1913. № 20. С. 277–286).

16–17 мая 1913 г. Н. было предписано отправиться на Афон для умирения монашеского возмущения. 5 июня того же года он прибыл на канонерской лодке «Донец» к Афону. Сойдя на берег, Н. направился в соборный храм *Русского великомученика Пантелеимона монастыря*, где беседовал с иноками (*Никон (Рождественский)* Мои дневники. 1913. Вып. 4. С. 144–148). После этого вернулся на «Донец» и оставался там в течение недели, принимая депутации монахов. 11 июня того же года вновь сошел на берег для беседы с имяславцами (Там же. С. 153). На этот раз встреча происходила в более напряженной атмосфере и проповедь быстро переросла в столкновение

(Он же. Плоды великого искушения. СПб., 1913. С. 1508). Миссия Н. на Афоне в целом не увенчалась успехом. В итоге имябожники были принудительно выселены с Афона. После возвращения в Россию Н. 21 авг. того же года представил в Синод доклад, оказавший влияние на принятое Синодом определение от 27 авг. 1913 г. за № 7644 «О пересмотре решения Святейшего Синода относительно имябожников». По газетным сведениям, не все члены Синода одобрили действия Н. на Афоне (События на Афоне // Рус. слово. 1913. № 175, 2 авг.). В 1915 г. Н. переизбран в Гос. совет. 6 июля 1916 г. уволен по болезни от должности председателя Издательского совета. На покое проживал в Троице-Сергиевой лавре.

15 авг. 1917 г. Н. обратился с письмом к Поместному Собору Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Он утверждал, что если Россию не спасет «особенное чудо Божия Милосердия, то она в качестве великой державы должна сойти в могилу всеобщей истории, опозоренная клеймом измены Божью призванию...» (*Никон (Рождественский)*). На страже духа. 2008. С. 112–121). После Октябрьской революции 1917 г. писал в письме патриарху Московскому и всея России свт. Тихону (Беллавицу), что в такие дни верные чада правосл. Церкви призываются не только к подвигу исповедничества, но и «к несению крестных страданий подобно мученикам первых веков христианства» (Там же. С. 134–137). После прекращения издательской работы в Троице-Сергиевой лавре Н. в основном совершал богослужения в храмах лавры.

Награжден орденами св. Анны 3-й степени (1896), Румынской короны 3-й степени (1898), св. Анны 2-й степени (1899), св. Владимира 3-й степени (1904).

Похоронен у восточной стены Свято-Духовской ц. Троице-Сергиевой лавры.

Соч.: Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. М., 1885 (посл. изд. М., 2016); Толковое Евангелие от Матфея. М., 1897; Православный идеал монашества // ДЧ. 1902. Окт. С. 194–209; Делание иноческое и дело Божие. М., 1903; Что нам делать в эти тревожные дни? // Моск. вед. 1905. № 275. С. 1; Что нам нужнее всего: Беседа троичского инока, *еп. Никона*. Серг. П., 1905; На Новом Афоне. СПб., 1912; Речь члена Гос. совета, произнесенная 21 дек. 1912 г. при обсуж-

дении законопроекта о продолжительности занятий в торговых заведениях, складах и конторах // ПрибЦВед. 1913. Г. 26. № 1. С. 1–12; Имябожники: Великое искушение около святейшего имени Божия и плоды его. Серг. П., 1914; Служение Церкви печатным делом: Доклад архиеп. Никона Издательскому Совету при Святейшем Синоде // ПрибЦВед. 1914. Г. 27. № 5. С. 248; Мои дневники. Серг. П., 1915–1916. Вып. 1–7; О толковании Библии. Пг., 1915; Равноапостольный наш просветитель и его дети-мученики. Пг., 1915; Православие и грядущие судьбы России. М., 1995; Чем жива наша русская правосл. душа. СПб., 1995; Всем скорбящим утешение. М., 2003; На страже духа. М., 2008; «Козни врагов наших сокруши...»: Дневники. М., 2008; Трагедия Мартиники: Знамения времени зовут нас к покаянию: Из дневниковых записей архиеп. Никона (Рождественского). М., 2016. Арх.: РГБ НИОР. Ф. 765: Никон (Рождественский); ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 373.

Лит.: *Рождественский В., прот.* Троицкие листки: [Отз. на кн.:] Духовно-нравственное чтение для народа. Вып. XXI–XXV. Изд. Св. Троицкой Сергиевой Лавры, 1896–1899 г.: По случаю соискания издателем их Макарьевской премии // ХЧ. 1902. № 1. С. 156–164; Перемены в составе рус. иерархии // ПрибЦВед. 1904. Г. 17. № 11. С. 400–401; Наречение и хиротония архим. Никона во еп. Муромского // Там же. № 12. С. 428–431; 30-летие священнослужения преосв. Никона // Там же. 1912. Г. 25. № 21. С. 866–867; Прощание преосв. Никона с вологодской паствой // Там же. № 27. С. 1123–1128; К рисункам и портретам: Преосв. Никон, еп. Муромский // Рус. паломник. СПб., 1904. Г. 19. № 15. С. 259–260; ЭС. Доп. Т. 2. С. 285; *Айвазов И. Г.* Новый постоянный член Святейшего Синода епископ Никон // Голос Церкви. М., 1912. № 7. С. 158–162; *Маницл.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 250–261; *Зеленская Г. С.* Материалы к жизнеописанию архиеп. Никона (Рождественского) // ДанБлаг. 1992. № 1/2. С. 62–71; № 2/3. Ч. 2. С. 59–75; Христианство: ЭС. 1996. Т. 2. С. 219; *Смолин.* История РПЦ. 1996–1997. Ч. 1. С. 244; Ч. 2. С. 56, 396; *Мень А., прот.* Библиологический словарь. М., 2002. Т. 2. С. 283; *Губонин.* История иерархии. 2006. С. 109–110, 315, 446, 749; *Лескин Д., свящ.* Спор об имени Божием: Философия имени в России в контексте афон. событий 1910-х гг. СПб., 2004. С. 13–16, 58; Никон, архиеп. Вологодский (Рождественский Николай Иванович) (1851–1918) // Биографический словарь миссионеров РПЦ. М., 2004. С. 173–177; *Липовецкий В. В.* Архиепископ Никон (Рождественский): администратор и публицист на Вологодской кафедре, 1906–1912 // Благовестник. Вологда, 2009. № 10/12. С. 36–37; он же. Вклад архиеп. Никона Рождественского в развитие церк. публицистики и книгоиздательской деятельности Вологодской епархии в начале XX в. // В помощь библиотекаря. Вологда, 2010. № 38. С. 129–137.

НИКОН (Софийский Николай Андреевич; 14.05.1861, с. Озарниково Чухломского у. Костромской губ. — 28.05.1908, Тифлис), архиеп. Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии (9 июня 1906 — 28 мая 1908). Род. в семье сельского свящ. Андрея Павловича Софийского и его жены Ма-

рии Онисимовны, в семье было 6 мальчиков и девочка. Когда Николаю исполнилось 3 года, умер отец. Мать кормила семью, занимаясь тяжелой крестьянской работой, смогла дать детям образование. Николай окончил Солигаличское ДУ и Костромскую ДС (1882). Будучи одним из лучших учеников, получил предложение продолжить обучение в ДА, но отказался, предпочитая жизнь сельского священника. Был назначен на должность надзирателя Макарьевского ДУ (27 авг. 1882). Женился на дочери священника из Христорождественского собора г. Макарьева Серафиме Федоровне Паниной. Рукоположен во иерея (20 февр. 1883) и назначен священником ц. в честь Казанской иконы Божией Матери в с. Мамонтово Макарьевского у. Костромской губ. Спустя год после женитьбы овдовел (9 мая 1884). Поступил в СПбДА, в 1887 г. принял постриг. Окончил ДА со степенью кандидата богословия (1888), представив работу по теме «Происхождение, характер и значение фарисейской секты в истории иудейства». Рецензентом сочинения был доцент И. Г. Троицкий, высоко оценивший работу и указавший как на одно из «наиболее выдающихся мест» в ней «характеристику фарисеев и их учения, каковая по своей художественности и полноте может быть названа лучшей между подобными себе». Нек-рое время со 2 окт. 1888 г. служил инспектором СПбДС, в к-рой также преподавал Свящ. Писание.

30 марта 1891 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Владимирской ДС. Об этом периоде жизни Н. оставил воспоминания митр. Евлогий (Георгиевский), служивший в качестве инспектора (1895–1897) под его началом в ДС. Н. был известен как строгий наставник, деятельность к-рого вызывала недовольство мн. семинаристов. По словам митр. Евлогия, ректор был «красивым, здоровым, могучим человеком», считавшим себя не годным для монашества и говорившим: «Мне бы не монахом, а крючником на Волге быть... Из попа да из солдата хорошего монаха не выкроишь». Правление Н., под началом к-рого находилось 500 семинаристов, отличалось строгим соблюдением правил и жесткими мерами, принимаемыми для поддержания дисциплины (устрашение и репрессии). В семи-

Никон (Софийский),
еп. Владимирский и Суздальский.
Фотография. 1904–1906 гг.

нарии, по воспоминаниям митр. Евлогия, создалась тяжелая атмосфера, насыщенная страхом и ненавистью по отношению к начальству. Однако Н. говорил, что «все строгие взыскания, предписываемые законом и совестью», он стремился «растворять милостью», и проступки учеников, в т. ч. и крупные, если их удавалось уберечь от огласки, если они не служили соблазном для других и не свидетельствовали о нравственной испорченности семинариста, он прощал. Митр. Евлогий также вспоминал, что Н. был хорошим хозяйственником: при нем был проведен капитальный ремонт семинарского храма, он очень любил цветы и сам ухаживал за семинарскими цветниками. В ДС образовалась оппозиция ректору, в которой кроме части семинаристов участвовали инспектор и его жена. 9 мая 1895 г. семинарист, которого Н. не отпустил в отпуск, совершил покушение на ректора: он ударил Н. топором по голове, когда тот работал в саду. Н. спасло то, что клубук смягчил удар, а при повторном ударе топор сорвался с топорнца. В ДС приехали жандармы, ночью семинаристы пытались заколоть вилами помощника инспектора, семинарию закрыли. Н. предложили уйти с поста ректора, но он сказал, что подчинится только постановлению суда. Семинариста поместили в сумасшедший дом (спустя неск. месяцев выпустили), 75 чел. исключили из ДС (*Евлогий (Георгиевский)*). 1994. С. 70–74). Позже, когда Н. стал архиереем и занял Владимирскую кафедру, он определил покушавшегося на него юношу на должность псаломщика. В 1891–1898 гг. был цензором «Владимирских епархиальных ведомостей».

Архиерейское служение во внутренних епархиях России. 3 марта 1898 г. состоялось наречение Н. во архиерея, 8 марта в Троицком соборе Александро-Невской лавры он был хиротонисан во епископа Вольского, викария Саратовской епархии (Высочайшие повеления: О бытии ректору Владимирской ДС архим. Никону епископом Вольским, викарием Саратовской епархии // ЦВед. 1898. № 7. 14 февр. С. 29). Хиротонию совершили митр. С.-Петербургский *Палладий (Раев)*, митр. Киевский *Иоанникий (Руднев)*, архиеп. Новгородский *Феоно́ст (Лебедев)*, архиеп. Финляндский *Анто-*

ний (Вадковский), еп. Тверской *Димитрий (Самбикин)*, еп. Нарвский *Иоанн (Кратиров)* и еп. Гдовский *Вениамин (Муратовский)*; позже обновленческий «первоиерарх»). 19 марта Н. прибыл в Саратов и поселился в Спасо-Преображенском мон-ре, 24 апр. приехал в Вольск. По воспоминаниям современников, Н. не отделял православных от старообрядцев, чем снискал среди последних особое уважение и доверие: так, во время совершения им вселенской панихиды по всем усопшим жителям Вольска Н. принимал записки и от православных, и от старообрядцев.

В июле того же года в связи с болезнью и затем кончиной еп. Таврического и Симферопольского *Михаила (Грибановского)* Н. был назначен временно управляющим епархией и уехал в Крым. С 6 февр. 1899 г. — епископ Нарвский, викарий Санкт-Петербургской епархии (Высочайшие повеления: О перемещении викария Саратовской епархии преосвящ. Вольского Никона на кафедру епископа Нарвского // ЦВед. 1899. № 8. 20 февр. С. 45). В том же году был награжден орденом св. Владимира 3-й степени. Был главным наблюдателем за преподаванием Закона Божия в светских средних и низших учебных заведениях С.-Петербурга. В 1901 г. стал одним из основателей Костромского благотворительного об-ва в С.-Петербурге.

С 10 дек. 1901 г. — епископ Вятский и Слободской (Высочайшие повеления: О бытии первому викарию С.-Петербургской епархии преосвящ. Нарвскому Никону епископом Вятским и Слободским) // ЦВед.

1901. № 50. 15 дек. С. 403). Посетил почти все приходы своей епархии. По предложению Н. в городских церквях Вятки в воскресные вечера проходили беседы клириков с прихожанами. Организовал ремонт Вятского кафедрального собора и архиерейского дома. Смог урегулировать конфликт с воспитанниками Вятской ДС (было уволено меньшее по сравнению с запланированным число учащихся, позже многие вновь были приняты в семинарию и завершили обучение). Н. поддерживал единоверческое движение, при нем были заложены 2 единоверческих храма. В одном из них, в дер. Оси́пинской Глазовского у. Вятской губ., Н. совершил по старым книгам всеобщее бдение, продолжавшееся ок. 5 часов. Поощрял миссионерскую деятельность среди черемисов (марийцев), татар, вотяков (удмуртов), переводы религ. текстов на национальные языки. Организовал в Вятке миссионерские инородческие курсы и преподавал на них Свящ. Писание. На курсах учились представители малых народов, позже они становились псаломщиками и учителями церковноприходских школ, а затем и священниками. В 1902 г. награжден орденом св. Анны 1-й степени.

С 27 нояб. 1904 г. Н. — епископ Владимирский и Суздальский (Высочайшие повеления: О бытии преосвящ. Вятскому Никону епископом Владимирским и Суздальским // ЦВед. 1904. № 49. 4 дек. С. 513). Инициировал строительство нового здания для жен. епархиального уч-ща, в этих целях было куплено место в лучшей части города. Когда начались очередные волнения во Владимирской ДС, Н. добился того, чтобы семинария не была закрыта, а арестованные учащиеся были освобождены. По его инициативе при братстве св. Александра Невского была открыта миссионерская школа. Много проповедовал, часто совершал поездки по епархии. Очевидно, Н. предчувствовал свою кончину. 31 окт. 1905 г. во Владимире он составил завещание, в к-ром просил похоронить его в кафедральном *Успения Пресвятой Богородицы соборе во Владимире*. В завещании он писал, что «недостойн был высокого сана епископского и недостойно проходил его»; просил Господа помиловать его, поскольку, хотя и плохо служил Ему, но служил всем сердцем; также

в завещании Н. разрешал всех, запрещенных им в священнослужении, просил прощения и молитв у паствы.

Служение в Грузии. 6 мая 1906 г. Н. возведен в сан архиепископа (Высочайшим указом еп. Никон возведен в сан архиепископа // ЦВед. 1906. № 18. 6 мая. С. 207), с 9 июня — архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии, постоянный член Синода (Высочайшие указы: Архиеп. Владимирскому и Суздальскому Никону повелеваем быть архиепископом Карталинским и Кахетинским, с званием члена Свящ. Синода и экзарха Грузии, 9 июня 1906 // ЦВед. 1906. № 24. 17 июня. С. 323). Его назначение пришлось на сложный период, который переживала Грузинская Православная Церковь (ГПЦ): почти все грузинское духовенство и священноначалие, а также представители грузинской интеллигенции, общественные деятели, ученые, политики были участниками или сторонниками движения автокефалистов, призывавших к восстановлению автокефалии ГПЦ, утраченной в 1811 г. после присоединения Грузии к Российской империи. Вопрос активно обсуждался как в Тифлисе, так и в С.-Петербурге, в т. ч. в Синоде и на заседаниях *Предсоборного присутствия* РПЦ (НА Грузии. Ф. 13. Оп. 27. Д. 4651, 4671, 5071, 5076, 5308, 5412).

Груз. священноначалие и паства не желали больше принимать назначения рус. экзархов. 27 июня 1906 г. кн. св. *Илия Чавчавадзе*, находившийся в числе груз. делегации в С.-Петербурге, получил телеграмму от свящ. Василия Карбелашвили (впосл. еп. Алавердский исп. Стефан — см. в ст. *Карбелашвили*), писавшего от лица груз. духовенства: «Грузинское духовенство глубоко уверено, что только свободная и независимая Церковь может залечить раны времен экзархов в Грузии, твердо стоим на своем решении, которое грузинское духовенство высказало в своих петициях. В связи с этим грузинское духовенство просит Вас передать недавно назначенному экзарху Никону, чтобы он не приезжал в Грузию экзархом. Вместе с этим просим Вас сообщить митрополиту Антону (митр. С.-Петербургский и Ладожский *Антоний (Вадковский)*. — *Авт.*) содержание нашей депеши» (НА Грузии. Ф. 13. Оп. 3. Д. 2130. Л. 30; Мцкемси (Пастырь). Тифлис,

*Никон (Софийский),
архиеп. Карталинский и Кахетинский,
экзарх Грузии.
Фотография. 1906–1908 гг.*

1906. № 11/12. С. 21 (на груз. яз.); По поводу годовщины. 1909. С. 2–9). В июле того же года в Тифлисе прошло собрание представителей груз. духовенства и священноначалия, на котором постановили: 1. Объявить протест в связи с назначением Н. экзархом Грузии и отменить встречу экзарха. 2. Отдельно указывалось, что протест направлен против Н. не как против русского по происхождению, а как против представителя «режима Синода... губительного для всех сфер церковной жизни экзархата». 3. Чтобы протест не был понят превратно (в том смысле, что груз. духовенство не уважает правосл. архиерея), было решено предложить причту тифлисского кафедрального собора Сиони принять вместе с членами Грузино-Имеретинской синодальной конторы экзарха у себя (Ахали ситква (Новое слово). Тифлис, 1906. № 13/14. С. 4 (на груз. яз.)).

26 авг. 1906 г. Н. прибыл в Тифлис. Основная масса груз. духовенства бойкотировала встречу экзарха; на вокзале его ждали Алавердский еп. Петр (Кончонвили), ректор Тифлисской ДС архим. *Григорий (Вахнин)*, прокурор Грузино-Имеретинской синодальной конторы Г. Рушинский, тифлисский губернатор барон П. А. Раун фон Траубенберг. По всему ходу следования экзарха от вокзала до Сиони с обеих сторон дороги были выстроены солдаты. В Сиони Н. встретили супруга наместника на Кавказе графиня Е. А. Воронцова-Дашкова, помощник наместника по гражданским делам И. В. Мицкевич, генералитет и офицеры, причт Сиони и духовенство русского про-

исхождения. Еп. Петр обратился к Н. с речью, в к-рой еще раз заявил о нежелании груз. духовенства видеть русского экзарха в Тифлисе и, в частности, открыто пригрозил ему, сказав, что «кроме браунингов и кинжалов есть в Тифлисе река Кура, куда бросали даже митрополитов» (Кавказ. Тифлис, 1906. № 194. С. 3 (на груз. яз.)). В ответном слове Н. сказал, что он отказывался от назначения в Грузию, поскольку пойти на этот шаг ему «не позволяла его христианская совесть», — отказывался до тех пор, «пока этот отказ не достиг предела и не появились признаки неповиновения Господу, непослушания, своеволия, греха» (*Каллистрат (Циццадзе)*. 2007. С. 154). Также он изложил программу своей деятельности в Грузии, отметив, что решение об автокефалии принадлежит Собору и необходимо всесторонне изучить вопрос, с тем чтобы содействовать его правильному решению (*Софийский*. 1909. С. 115–116).

Воспоминания о Н. в этот период его жизни, показывающие, какими были отношения экзарха и груз. духовенства, оставил настоятель тифлисской церкви Квашвети, член Городской думы свящ. *Каллистрат Циццадзе* (впосл. *Каллистрат Циццадзе*, католикос-патриарх Грузии). Он писал, что Н. «был разумным человеком и быстро разобрался в ситуации. Он ждал случая, чтобы покончить с «бойкотом». На 8 сент. 1906 г. было намечено празднование престола тифлисской церкви в Дидубе. Н. попросил ключаря Сиони прот. Антония Тотибадзе сообщить причту церкви о том, что он будет служить в Дидубе в этот день, а также «послать все необходимое». Ключарь заявил, что не поедет вместе с Н. Когда Н. предложил ему поехать раньше, прот. Антоний ответил, что имеет разрешение служить с экзархом только в Сиони. Н. не стал настаивать, не желая подвергать неприятностям ключаря, у которого были дети, а попросил, чтобы в Дидубе его сопровождал член Грузино-Имеретинской синодальной конторы архим. исп. *Амвросий (Хелая)*; впосл. католикос-патриарх всей Грузии), но также получил отказ. Н. воскликнул, что тогда поедет со своим «свечником» Платоном, и спросил у исп. Амвросия: «Как Вы думаете, дидубийцы пустят меня в церковь?» Исп. Амвросий ответил,

что Н. помимо духовной «вооружен» также гражданской властью, «а мы разве можем противостоять гражданской власти. Мы подчиняемся внешней силе. Мы бессильны перед физической силой!» (*Каллистрат (Цинцадзе)*. 2001. С. 86).

Стремясь установить мирные отношения с местным духовенством, Н. действовал с осторожностью, делая вид, что ничего не замечает. Экзарх выписал из б-ки Тифлисской ДС все книги, к-рые касались церковной и гражданской истории Грузии, а также потребовал найти для него учебники, с помощью которых он смог бы выучить груз. язык. Он составил собственное мнение о буд. устройстве автокефалии ГПЦ, считая, что проживающее в Грузии негруз. население должно остаться в юрисдикции РПЦ, а груз. части Экзархата, выделив Бакинскую (с Карским викариатом для армян) и Абхазо-Сухумскую епархии, следует предоставить известную долю самостоятельности. По его мнению, реорганизацию Церкви на Кавказе нужно производить с большой осторожностью, чтобы непредвиденные последствия не вызвали раскол в Церкви.

12–14 окт. 1906 г. еп. Сухумский сщмч. Кирион (Садзаглишвили) (впосл. католикос-патриарх Грузии сщмч. *Кирион III (II)*) собрал в Тифлисе совещание, где присутствовали епископы Имеретинский сщмч. *Леонид (Окротиридзе)*, Гурийско-Мингрельский Георгий (Аладашвили), Алавердский Петр (Кончошвили) и несколько священников, на котором было решено, что, пока вопрос об автокефалии является актуальным, они и их последователи будут иметь с Н. лишь административно-служебные отношения. 17 окт. в Тифлисе было образовано об-во автокефалистов, к-рое возглавил сщмч. Кирион III (II).

23 апр. 1908 г. в связи с проектом выделения из состава Грузинского Экзархата Бакинской и Сухумской епархий по распоряжению Н. был начат сбор сведений о территориальных пределах, предложенных к образованию епархий, об этнографическом и вероисповедальном составе населения, о религиозно-нравственном состоянии православной паствы, о количестве церквей, часовен и школ и о предстоящих расходах (НА Грузии. Ф. 13. Оп. 6. Д. 922. Л. 1). Позже проект Н. об устройстве Цер-

кви на Кавказе (осуществление необходимых изменений при тщательном изучении местных условий, без упразднения должности экзарха и разрушения установившегося церковно-адм. строя) был использован при учреждении для негруз. населения 10 июля 1917 г. Кавказского Экзархата РПЦ (см. в ст. *Грузинский Экзархат Русской Православной Церкви*).

По инициативе Н. началась реставрация мцхетского патриаршего кафедрального собора *Светицховели*. Для этого Синод выделил 30 тыс. р. При Н. была создана комиссия по проверке и исправлению изданных текстов Свящ. Писания и богословских книг, к-рая должна была подготовить к печати и переиздать необходимую лит-ру (*Макаркин*. 2000. С. 12; *Каллистрат (Цинцадзе)*. 2007. С. 186). Н. добился введения выборности духовенства Тифлисской епархии и Баку (что было невозможно для внутренних российских епархий), в груз. духовно-учебных заведениях богословские предметы стали преподавать на груз. языке. По его ходатайству были выделены значительные средства на благоустройство церковноприходских школ. На свои средства Н. оказывал помощь школам и приобретал книги для миссионерских нужд, участвовал в создании Религиозно-философского об-ва в Тифлисе, объединившего представителей Церкви, богословов и светских ученых. Также добился ассигнования средств для исправления изданий Библии и богослужебных книг на осет. и абх. языках. Еп. Сухумский *Димитрий (Сперовский)* писал, что при поддержке экзарха абх. переводческая комиссия в течение года перевела и издала необходимый минимум богослужебной лит-ры с нотным приложением (Литургию, чины совершения крещения, венчания, погребения) (*Скворцов*. 1909. С. 6). 29 апр. 1908 г. Н. издал распоряжение «О распределении дел грузинского епархиального управления между викариями Грузинской епархии», согласно которому викарному еп. Горийскому Петру (Кончошвили) вменялось в обязанность председательство в комиссии по изданию богослужебных книг на груз. языке, в экзаменационной комиссии и в комиссии по ремонту Светицховели, а викарный еп. Бакинский Григорий (Вахнин) должен был определять, перемещать

и увольнять за штат и в отпуск церковнослужителей в приходах с рус. и греч. населением (с грузинским — викарный еп. Алавердский Давид (Качахидзе)), а также следить за цензурой брошюр на рус. языке (НА Грузии. Ф. 488. Оп. 1. Д. 22686. Л. 1).

В Грузии того времени, когда все русское вызывало агрессию, Н. своими разумными действиями и благим расположением отчасти смог успокоить волнения груз. духовенства, которое вскоре отменило бойкот. Однако Н. чувствовал напряжение, в письмах знакомым он писал: «О себе и не знаю, что сказать, живу как жил, работаю как работал. Нет помогающих мне, а все ждут ошибок и промахов. Поэтому всегда в напряженном состоянии духа» (Никон (Софийский) // drevo-info.ru/articles/14348.html). В последний его приезд в Петербург в 1907 г. он говорил: «Может статься, что и убьют меня, но смерти я не страшусь. Умирать ведь надо и в тихих епархиях, и в мирное время. Так лучше умереть в борьбе за правое дело, за истину святую, на посту воина среди яростных врагов. Это смерть почетная! А что величественного умереть в келии, защищенной даже и от сквозного ветра. Но за что, однако же, грузинам убивать меня?» (*Софийский*. 1909. С. 129). 6 мая 1907 г. Н. получил право ношения бриллиантового креста на клобуке (Высочайший рескрипт: Жалование бриллиантового креста для ношения на клобук // ЦВед. 1907. № 18. 6 мая. С. 121).

Напряженными оставались его отношения с автокефалистами. Так, опираясь на негативное отношение наместника на Кавказе гр. И. И. Воронцова-Дашкова к деятельности еп. Сухумского сщмч. Кириона (Садзаглишвили), Н. направил в Синод отношение, в котором указал, что сщмч. Кирион «старается уничтожить все, что сделано в епархии русскими архиереями... Я полагал бы необходимым переместить его в другую епархию вне Экзархата именно за то, на что у наместника имеются доказательства, но отнюдь не за деятельность его в пользу автокефалии Грузинской Церкви, чтобы чрез это не сделать его мучеником за идею, столь дорогую грузинскому духовенству» (НА Грузии. Ф. 94. Оп. 1. Д. 85. Л. 151–151 об.; *Тамария*. 2011. С. 12–26). 25 янв. 1907 г. сщмч. Кирион был переведен на Ковенскую

кафедру, что фактически означало его высылку из Грузии. В янв.—мае 1907 г. в газ. «Русский стяг» вышла серия статей «Судьбы Грузинской Церкви» (в том же году изданы отдельно), авторство к-рых приписывается свящ. Н. Дурново. В них было высказано неск. идей обустройства Церкви в Закавказье; в частности, предлагалось удалить из Грузии Н. и на его место определить еп. Кириона. Опальный архиерей поддерживал связь с Грузией и продолжал руководить автокефалистами. 1 февр. 1908 г. Н. перевел еп. еп. Кириона (Окропиридзе) на Гурийско-Мингрельскую кафедру, из Грузии также был выслан один из активистов об-ва автокефалистов свящ. И. Джаши. Однако, по данным полиции, священномученики Кирион и Леонид тайным образом регулярно приезжали в Тифлис на совещания автокефалистов. В февр. 1908 г. было решено любыми средствами убраться Н.; на заседаниях 17–18 апр. также обсуждалось убийство экзарха (*Мельникова*. 2009. С. 401, 402). В апр. Н., заручившись поддержкой министра внутренних дел П. А. Столытина, послал в Синод проект переустройства груз. епархий. В Тифлисе ходили слухи, что экзарх намерен выслать из Тифлиса всех автокефалистов; обстановка накалялась. Н. был убит 28 мая 1908 г. В 11 ч. 30 мин. он пришел в Грузино-Имеретинскую синодальную контору, чтобы уладить дела перед предстоящей поездкой в С.-Петербург на заседание Синода. Убийцы, двое молодых людей, встретили его на лестнице у кабинета прокурора: один подал просительную записку, и Н. остановился, чтобы просмотреть ее, другой 8 раз выстрелил в экзарха. Н. был ранен 4 пулями; келейника, сопровождавшего его, ранило в ногу, он вбежал в канцелярию, Н. перенесли в архиерейский дворец, где он скончался спустя 20 мин. Считалось, что к делу мог быть причастен священник, который разговаривал с Н. у входа в контору (Шинаури сакмесби (Дела домашние). Тифлис, 1908. № 8. С. 14 (на груз. яз.)). Об убийстве много писали в прессе того времени (Венок на могилу... 1908; *К-в*. 1908. Стб. 693–696; Мцкемси. 1908. № 11. С. 13; Некролог. 1908. С. 3; *Орнатский*. 1908; Памяти высокопреосвящ. Никона... 1908; Погребение высокопреосвящ. экзарха Грузии... 1908. С. 1133–1155; Экзарх Гру-

зии... 1908. С. 1028–1032). Запись об убийстве Н. оставил в своем дневнике прав. *Иоанн Кронштадтский*: «...28 мая убит в Тифлисе грузинами экзарх Никон. Священномученик. Прославь его, Господи, во Царствии Твоем». О похоронах Н. был снят документальный фильм.

Начальник управления жандармерии Тифлиской губ. подполковник А. М. Ерёмин послал депешу в С.-Петербург шефу жандармов, директору департамента полиции и начальнику отдельного корпуса (*Гурули*. 2014. С. 216). Были допрошены протоиереи А. Тотиадзе и Н. Талаквадзе, священник И. Чиджавадзе. Помощник управления канцелярии экзарха свящ. Д. Давиташвили в течение 2 недель находился в тюрьме в крепости Метехи. Однако убийц не нашли.

В убийстве обвинили автокефалистов: еп. Кириона, епископа Гурийского еп. Леонида (Окропиридзе), исп. Амвросия (Хелаю), настоятеля мон-ря Гелати архим. Николая (Наморадзе) и др. Еп. Кирион, официально находившийся в то время в ссылке в Куражском мон-ре, был арестован и запрещен в священнослужении, однако его вина осталась недоказанной; после следствия он был уволен на покой в Санакарский мон-рь в Тамбовской губ. (РГИА. Ф. 1579. Оп. 1. Д. 170. Л. 1–15; Д. 157. Л. 1–14; *Келенджеридзе*. 1918. С. 130; *Вардосанидзе*. 1994. С. 23; *Вардосанидзе, Аниания (Джапаридзе)*. 2001. С. 112–116). 1 янв. 1909 г. исп. Амвросий был также запрещен в служении и сослан в *рязанский во имя Святой Троицы мужской монастырь*, еп. Рязанскому Никодиму (Бокову) было поручено организовать надзор за ним. В конце года исп. Амвросий был оправдан и назначен настоятелем Преображенского мон-ря в Старой Руссе (Новгородская епархия). Также был запрещен в служении архим. Николай, однако он не стал дожидаться исполнения приговора, выехал за границу и вернулся в Грузию только в 1917 г. (*Каллистрат (Циццадзе)*. 2007. С. 161–162). В июле 1909 г. Синод сделал запрос в Мин-во юстиции с целью выяснить, «к каким результатам пришло предварительное следствие, производившееся в Тифлисе по делу об убийстве экзарха Грузии архиепископа Никона» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1908. Д. 72. Ч. 11. Л. 45–46). Еп. Кириону возобновили выплату пенсии и ослабили

надзор, 10 янв. 1915 г. он был восстановлен в архиерейском сане.

По мнению груз. историка В. Гурули, изучившего документы Дела об убийстве Н., управление жандармерии Тифлиской губ., тифлисское Охранное отд-ние и прокурор Тифлисского областного суда намеренно выдвинули версию об участии в деле автокефалистов. Как считает Гурули, след ведет к груз. оппозиции партии социал-демократов. Ученый ссылается на показания анонимного агента жандармерии, к-рый 16 апр. 1908 г. сообщал, что «комитет диаконов и псаломщиков», действовавший под руководством социал-демократического комитета, собирается убить экзарха. Социал-демократы понимали, что убийство Н. вызовет преследования автокефалистов, что входило в их планы. По мнению Гурули, автокефалисты не могли убить экзарха, поскольку должны были осознавать, что это не только не приведет к достижению автокефалии ГПЦ, но и сведет к нулю все их усилия. Действительно, находившийся в ссылке еп. Кирион писал: «Убрали экзарха и тем самым убили вопрос автокефалии» (*Дурново*. 1909. С. 28). Кроме того, по мнению Гурули, невозможно представить, чтобы лучшие представители ГПЦ, среди к-рых были 2 буд. католикоса-патриарха, могли пойти на такой шаг, противоречащий идеям христианской и общечеловеческой морали (*Гурули*. 2014. С. 227–229).

Трагическая кончина экзарха еще более обострила отношения между российским и грузинским духовенством в пределах Грузинского Экзархата. По инициативе Патриотического об-ва российское духовенство подало в дек. 1909 г. новому экзарху *Иннокентию (Беляеву)*; 7 дек. 1909 – 9 сент. 1913) прошение, под к-рым стояли 762 подписи, об отказе от совместной работы с груз. духовенством (*Платонов*. 1910. С. 10).

Н. был похоронен в Успенском соборе Владимира, в юго-зап. углу, в ногах гробницы архиеп. Владимирского и Суздальского *Сергия (Спасского)*. Летом 1909 г. по ходатайству в Синоде еп. Бакинского Григория (Вахнина), озвучившего просьбу Тифлисского патриотического об-ва, Грузино-Имеретинской синодальной конторе было предложено совершать панихиды по Н. по субботам в тифлисской экзаршей церкви и ежегодно 28 мая – во всех

храмах Грузинского Экзархата (Момавали (Будущее). Тифлис, 1909. № 1. С. 3 (на груз. яз.)). Н. оставил богатое собрание проповедей и слов, к-рые опубликовал его племянник Л. И. Софийский.

Соч.: [Речи, слова и поучения] // *Софийский Л. И.* Высокопреосвящ. Никон, архиеп. Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии (1861–1908): Биогр. данные с портр. и автографом иерарха, а также его речи, слова и поучения. СПб., 1909. С. 255–440.

Ист.: *Chronographus*. Преосвящ. Никон, еп. Вятский и Слободский // Вятские Ев. Ч. неофиц. 1902. № 2. 16 янв. С. 75–88; Высочайшие повеления: На увольнение присутствующих в Свят. Синоде преосвящ. еп. Владимирского Никона // ЦВед. 1905. № 21. 21 мая. С. 251; Венюк на могилу высокопреосв. Никона: † 28 мая 1908 г. Владимир, 1908; *К-в А.* Памяти высокопреосв. Никона (Софийского) экзарха Грузии: Некролог // ЦВед. 1908. № 23. Стб. 693–696; Некролог // Правительственный вестн. 1908. № 117. 30 мая. С. 3; *Ориатский Ф. Н., прот.* Речь пред панихидой в Казанском соборе по убенном архиеп. Никоне, экзархе Грузии. СПб., 1908; Памяти высокопреосв. Никона, экзарха Грузии, бывш. архиеп. Владимирского и Суздальского. Владимир, 1908; Погребение высокопреосв. экзарха Грузии архиеп. Никона // ПрибЦВед. 1908. № 24. 14 июня. С. 1133–1155; Экзарх Грузии, архиеп. Никон: Некр. // ПрибЦВед. 1908. № 22. 31 мая. С. 1028–1032; *Платонов А. И.* Обзор деятельности Об-ва восстановления правосл. христианства на Кавказе: 1860–1910. Тифлис, 1910; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни / Сост.: Т. Манухина. М., 1994. С. 70–85; *Каллистрат (Цинцадзе), патр.* Мои воспоминания. Тб., 2001 (на груз. яз.); *он же.* Что вспомнил. Тб., 2007 (на груз. яз.).

Лит.: *Дурново Н. Н.* Мутный источник, или По поводу речи г. Пуришкевича в Гос. Думе по делам Груз. Церкви. М., 1909; По поводу годовщины со дня убения рус. экзарха в Грузии Высокопреосв. Никона // *Дурново Н. Н.* Судьбы Груз. Церкви. М., 1909. Вып. 4. С. 2–17; *Скворцов Д. И.* Памяти высокопреосв. архиеп. Никона, экзарха Грузии: 1861–1908 гг. Тула, 1909; *Софийский Л. И.* Высокопреосвящ. Никон, архиеп. Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии (1861–1908): Биогр. данные с портр. и автографом иерарха, а также его речи, слова и поучения. СПб., 1909; *Келенджеридзе М.* Правда об автокефалии Грузинской Церкви. Кутаис, 1918 (на груз. яз.); *Вардосанидзе С. Кирион II*, Святейший и Блаженнейший католикос-патриарх всей Грузии (1917–1918). Озургети, 1994 (на груз. яз.); *Макаркин А.* Владыка умирал героем // Сегодня. 2000. № 125, 10 июня. С. 12; *Вардосанидзе С., Анания (Джапаридзе), еп.* Грузинская Православная Автокефальная Церковь, 1917–1952. Тб., 2001 (на груз. яз.); *Мельникова И. Е.* К истории восстановления автокефалии Грузинской Церкви 12 марта 1917 г. // ЕжБК. 2009. Т. 1. С. 398–404; *Гаммахария Дж.* Неизвестные документы сщмч. Кириона II по материалам Тбилисской охранки // Центр истории и археологии Горийского ун-та: Сб. трудов. Тб., 2011. № 2. С. 12–26 (на груз. яз.); *Гурили В.* Кто убил рус. экзарха Никона // Гули гонимы (Мудрое сердце). Тб., 2014 (на груз. яз.); *Гаммахария Дж., Ерохина Т.* Материалы об убийстве экзарха Грузии Никона (Софийского) и нек-рых вопросы церк. истории (1908–1913). Тб.; Рязань, 2016; *Григорян В.* Первый

священномученик: Сто лет со дня убийства архиеп. Никона (Софийского) // Вера: Христ. газета Севера России // www.rusvera.mrezha.ru/559/3.htm [Эл. ресурс].

П. Ц. К., Г. Мачуришвили

НИКОН (Фомин Николай Геннадьевич; род. 7.01.1963, с. Мордовский Канадей Николаевского р-на Ульяновской обл.), митр. Астрахан-

Никон (Фомин),
митр. Астраханский и Камызякский.
Фотография. 2017 г.

ский и Камызякский. Окончил среднюю школу в пос. Майоровском Сызранского р-на Куйбышевской (ныне Самарской) обл. Обучался в сельскохозяйственном техникуме в г. Беднодемьяновске (ныне Спасск) Пензенской обл. В 1982–1984 гг. проходил срочную военную службу. 11 сент. 1985 г. Ивановским и Кинешемским еп. *Амеросием (Щуровым)*; впоследствии рукоположен во диакона к Преображенскому кафедральному собору г. Иванова. 20 окт. того же года пострижен в монашество с именем Никон. Осенью 1990 г. назначен экономом *Шартомского имя святого Николая Чудотворца мужского монастыря* с. Введенье Шуйского р-на Ивановской обл. 18 окт. того же года рукоположен во иерея. 1 февр. 1991 г. назначен заместителем Шартомского мн-ря. В 1992 г. возведен в сан архимандрита. В том же году стал членом епархиального совета Ивановской епархии (до 2016). Шартомский мн-рь в годы наместничества Н. активно восстанавливался. По решению наместника Шартомский монастырь стал учредителем и основным попечителем

школы-интерната для мальчиков в дер. Клещевке Шуйского р-на и общеобразовательной правосл. школы для девочек в г. Шуя, в 1998 г. выступил учредителем Ивановского православного богословского института в честь ап. Иоанна Богослова. В 1998 г. Н. заочно окончил Самарскую ДС. В 1999 г. окончил Шуйский государственный педагогический университет по специальности «религиоведение».

По решению Синода РПЦ от 7 июня 2012 г. избран правящим епископом новообразованной Шуйской и Тейковской епархии. 1 июля того же года хиротонию Н. в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Брянска возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)*. 4 окт. того же года Синод РПЦ утвердил Н. в должности священномонаха Николо-Шартомского монастыря. 15 июля 2016 г. назначен преосвященным Астраханским и Камызякским, главой Астраханской митрополии. 18 июля того же года возведен в сан митрополита. Награжден золотым наперсным крестом (1991) и орденом св. кн. Владимира 3-й степени (2010).

Лит.: *Федотов А. А.* Основные направления деятельности Ивановской епархии в 1998 г. // Историко-филол. сб. Иваново, 1998. С. 33; *он же.* Религиозное образование и духовное просвещение в Ивановской епархии: 1990-е гг. // ЖМП. 2001. № 5. С. 42–53; Наречение и хиротония архим. Никона (Фомин) во еп. Шуйского и Тейковского // Там же. 2012. № 10. С. 26–28.

НИКОН (Фомичёв Николай Васильевич; 9.05.1910, С.-Петербург — 13.04.1995, там же), архиеп. Пермский и Соликамский. Род. в семье служащего. С детства прислуживал в храме подворья Троицкого Творожковского мн-ря и в Феодоровском соборе на Полтавской ул. в Петрограде. С 1923 г. входил в нелегальное Александрово-Невское братство, был иподиаконом архиеп. *Гавриила (Воеводина)* (до нач. 1932). С 1928 г., по окончании 9 классов 102-й трудовой школы работал на одном из заводов Ленинграда. В 1931 г. поступил в Ленинградский ин-т инженеров железнодорожного транспорта. После разгрома в февр. 1932 г. Александрово-Невского братства отошел от церковной деятельности. В 1936 г. окончил железнодорожный институт по специальности «инженер-энергетик», работал на Октябрьской железной дороге, затем в областной структуре эксплуатации

электросетей «Ленэнерго». Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 г. служил на военном ремонтно-восстановительном поезде на Ленинградском фронте. Был награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1944 г. обратился с прошением к Ленинградскому митр. Алексию (Симанскому; с янв. 1945 патриарх Московский и всея Руси *Алексий I*) рукоположить его в священный сан. 17 июня 1945 г. он был рукоположен управляющим Ленинградской епархией архиеп. Псковским *Григорием (Чуковым; с сент. 1945 митрополит Ленинградский)* во диакона к Спасо-Преображенскому собору Ленинграда, 12 мая 1946 г. — во иерея и определен священником к одной из сельских церквей Сланцевского р-на Ленинградской обл. Вскоре после приезда в село был арестован за проведение службы в якобы еще официально закрытой церкви. Через несколько дней освобожден, получил разрешение служить в храме. В 1946 г. поступил в ЛДА, которую окончил экстерном в 1950 г. со степенью кандидата богословия. В 1950–1952 гг. служил настоятелем Князь-Владимирской ц. пос. Лисий Нос под Ленинградом, возведен в сан протоиерея. С 1952 г. — настоятель Крестовоздвиженского собора и благочинный г. Петрозаводска Карельской АССР. В 1953–1956 гг. служил настоятелем Спасо-Преображенского собора в Житомире, был секретарем Житомирского еп. *Владимира (Кобца; с 1954 архиепископ)*. В 1956–1958 гг. — настоятель Казанского собора г. Вел. Луки, благочинный; в 1957 г. некоторое время был секретарем Великолукского еп. *Доната (Щёголева; в посл. архиепископ)*. В 1958 г. переведен настоятелем церкви в г. Нов. Ладога Ленинградской обл. Затем служил в храмах Ленинграда: в Спасо-Преображенском соборе, Никольской Большеохтинской ц. и Троицкой ц. «Кулич и Пасха». С дек. 1959 г. настоятель Казанской ц. пос. Вырица Ленинградской обл., с 5 июля 1960 г. священник в Князь-Владимирском соборе, с 30 сент. 1960 г. — в Никольской Большеохтинской церкви Ленинграда.

1 февр. 1962 г. назначен настоятелем Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры. Проявил се-

бя как ревностный проповедник и заботливый попечитель своих прихожан. 11 авг. 1962 г. пострижен в монашество с именем Никон, 14 авг. возведен в сан архимандрита. 26 авг. 1962 г. хиротонисан во епископа Выборгского, викария Ленинградской епархии. Хиротонию в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры возглавил Ленинградский митр. *Пимен (Извеков; в посл. патриарх Московский и всея Руси)*. На следующий день Н. был назначен временно управляющим делами Рижской епар-

Никон (Фомичёв),
архиеп. Пермский и Соликамский.
Фотография. Нач. 80-х гг. XX в.

хии. 16 нояб. того же года после изменения титула стал именоваться епископом Лужским, викарием Ленинградской епархии, с 3 авг. 1963 г. — правящий епископ Рижской и Латвийской епархии. Отказался дать согласие на закрытие Троице-Сергиева жен. мон-ря в Риге, несмотря на давление со стороны властей.

27 янв. 1966 г. назначен епископом Архангельским и Холмогорским. В то время в этой обширной епархии оставалось 16 приходо-в, в Архангельске действовало всего 3 небольших храма. Н. сумел предотвратить закрытие 2 храмов несмотря на решение местных властей, благоустроил кафедральный собор. Архиерей отказался выполнять распоряжения уполномоченного Совета по делам религий предоставлять ему в конце каждого года список богослужений на следующий год. Н. вспоминал свой ответ уполномоченному: «Храмы даны нам в аренду, — сказал я, — и мы имеем право служить в них каждый день. Учтите, что у нас есть церкви на кладбищах:

как я могу приказывать человеку умирать накануне того дня, когда у нас намечена служба? Человек умер, например, вчера, и сегодня нам надо служить заупокойную Литургию, а у нас ее нет в плане... Что ж, придется претензии родственников умершего адресовать вам».

11 июня 1977 г. Н. назначен епископом Калужским и Боровским. 2 сент. того же года возведен в сан архиепископа. 16 июля 1982 г. назначен архиепископом Пермским и Соликамским. 28 марта 1984 г. в связи с постоянными конфликтами с местным уполномоченным Советом по делам религий уволен на покой. Проживал в Ленинграде, преподавал в ЛДА. С 1988 г. получил возможность совершать богослужения в храмах епархии, принимать участие в епископских хиротониях и рукополагать священнослужителей. В последние годы совершал богослужения в храмах Владимирской иконы Божией Матери в С.-Петербурге и вмч. Пантелеимона в Сестрорецке.

Награжден орденами св. Сергия Радонежского 2-й (1980) и 1-й (1982) степени.

Отпевание Н. 16 апр. 1995 г. в С.-Петербурге во Владимирской ц. провели епископы Истринский Арсений (Епифанов; ныне митрополит) и Тихвинский Симон (Гетя; ныне митрополит) в сослужении духовенства. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Соч.: Пред Смоленской иконой Божией Матери // ЖМП. 1977. № 10. С. 27–29; Из моих воспоминаний // Там же. 1990. № 6. С. 29–31. Арх.: ЦГА С.-Петербурга. Ф. 9324. Оп. 1. Д. 21. Л. 19; Оп. 2. Д. 79. Л. 14, 17, 21; Д. 73. Л. 53, 140, 141; Архив СПбДА. Личное дело архиеп. Никона.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Никона (Фомичева) во еп. Выборгского // ЖМП. 1962. № 10. С. 3–8; *Struve N.* Die Christen in der UdSSR. Mainz, 1965. S. 178; *Мануил.* Русские иерархи. 1893–1965. Т. 5. С. 269–270; *Сергий (Сосновский), архим., Чуков В., свящ.* Высокопреосв. Архиеп. Никон (Фомичев): (Некр.) // ЖМП. 1995. № 6/8. С. 56–57; *Шкаровский М. В.* РПЦ и Советское гос-во в 1943–1964 гг. СПб., 1995. С. 149, 159, 203; *Данилушкин М. Б. и др.* История РПЦ: От восстановления Патриаршества до наших дней. СПб., 1997. Т. 1. С. 919, 930; *Толчков А., свящ., Фомин С.* Кровью убеленные. М., 1999. С. 60, 63.

М. В. Шкаровский

НИКОН ВЕЛИКИЙ († 1088, Киево-Печерский монастырь), прп. (пам. 23 марта, 28 сент. — в Соборе Киево-Печерских преподобных отцов, в Ближних пещерах почивающих, в Неделю 2-ю Великого поста — в Соборе всех Киево-Печерских

преподобных отцов и в Соборе всех святых, в Малой России просиявших), Киево-Печерский, в Ближних пещерах почивающий, игум. киевского Печерского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря (см. *Киево-Печерская лабра*) (1077/78 — 1088). Сведения о Н. В. содержатся в Житии прп. Феодосия Печерского (далее — ЖФ), написанном прп. *Нестором* в нач. XII в. (по др. мнению, в кон. XI в.); в «*Повести временных лет*» (далее — ПВЛ): в статьях 6582 (1074) г. — «Сказании о первых черноризцах печерских» и 6596 (1088) г.; в *Киево-Печерском патерике* (далее — КПП): в «Слове о пришествии писцов церковных», «Слове об Иоанне и Сергии», «Слове о Никите Загворнике», «Слове о Спиридоне Проскурнике и об Алимпии Иконописце» (20–30-е гг. XIII в.).

Согласно ЖФ, Н. В. был одним из первых последователей прп. *Антония* Печерского. В пещеру близ Берестова (княжеское село на юж. окраине Киева) он пришел не позднее сер. 50-х гг. XI в. (*Артамонов*. 2003. С. 224). Именно Н. В., как пресвитеру и опытному черноризцу («прозвутеру и черноризью искусьну»), прп. *Антоний* поручал совершать пострижение желавших приобщиться к подвигу монашества. Н. В. постриг в иночество прп. *Феодосия* Печерского, прп. *Варлаама*, преемника прп. *Антония* на игуменстве и 1-го настоятеля княжеского киевского во имя великомученика *Димитрия Солунского мужского монастыря*, свт. *Ефрема*, буд. титулярного митрополита Переяславского. Это событие стало причиной конфликта печерян с киевским кн. *Изяславом (Димитрием) Ярославичем* (1054–1078, с перерывами), к-рый был недоволен тем, что пострижение состоялось без его разрешения (Ефрем был слугой Изяслава, а Варлаам — сыном его боярина Иоанна). Н. В. доставили во дворец, где он должен был держать ответ перед князем. На вопрос правителя, почему без его согласия были пострижены боярин и слуга, святой отвечал, что сделал это «повелением Небеснаго Царя и призвавшего их Иисуса Христа» (*Абрамович*. 1991. С. 33). Изяслав потребовал от Н. В. убедить Варлаама и Ефрема вернуться в свои дома, в противном случае угрожал заточить братию и уничтожить мон-рь. Святой ответил отказом. В этот момент князю донесли, что *Антоний* с учениками по-

Прп. Никон Великий, игум.
Икона. 40-е гг. XIX в.
Мастерская Киево-Печерской лавры
(Ближние пещеры
Киево-Печерской лавры)

кидает город. Супруга Изяслава, дочь польск. кор. Мешко II Гертруда (Елена), вступилась за опальную братию, предупредив мужа, что из-

Прп. Никон Великий,
игум. Киево-Печерский.
Гравюра Л. Тарасевича.
Патерик, или Отечник, Печерский.
К., 1702. Л. 129 (РГБ)

гнание черноризцев может обернуться для него большими несчастьями, как это в свое время случилось на ее родине, в Польше. Изяслав смирился: он отпустил Н. В. и попросил его уговорить монахов вернуться в монастырь. Спустя непродолжительное время Н. В. вместе с неким чер-

норизцем из обители св. *Мины* покинул Киев, как отмечает прп. *Нестор*, «хотяща особе сести» (*Успенский сборник*. 1971. С. 86). Дойдя до моря (Черного или Азовского), они расстались: спутник Н. В. двинулся дальше в направлении К-поля, а преподобный поселился близ Тмутаракани — столицы одноименного княжества, располагавшейся на юж. берегу Таманского зал. (ныне ст-ца Тамань). Здесь Н. В. основал мон-рь во имя Пресв. Богородицы; ко времени составления ЖФ он находился под управлением Киево-Печерской обители: «...и бысть монастырь славян, иже и доньне есть, приклад имы и в сии Печерьскыи монастырь» (Там же). Вслед за Н. В. монастырь покинули прп. *Ефрем*, поселившийся вскоре в одном из столичных монастырей Византии, а затем и прп. *Антоний*: поставив игуменом прп. *Варлаама*, он основал неподалеку от старой пещеры (ныне Дальние пещеры) отшельническое поселение (ныне Ближние пещеры). В лит-ре уход Н. В. в Тмутаракань объясняется по-разному. Одни исследователи, соглашаясь с прп. *Нестором*, полагают, что святой хотел создать собственный мон-рь (*Карпов*. 2016. С. 334), другие отмечают, что он желал избежать мести киевского князя или искал уединения, к-рое после примирения с Изяславом было труднодостижимо из-за большого стечения людей, приходивших в обитель за благословением и молитвой (*Макарий*. История РЦ. Кн. 2. С. 153; *Goetz L. K.* Staat und Kirche in Altrussland. В., 1908. С. 26). М. Д. *Прищёлков* придерживался мнения о том, что Н. В. покинул Киев по настоянию митр. *Ефрема*, по происхождению грека (*Прищёлков*. 2003. С. 108). По мнению Ю. А. *Артамонова*, Н. В., как и др. насельники — преподобные *Ефрем* и *Антоний*, был недоволен княжеской инициативой поставления на игуменство прп. *Варлаама* и деятельностью игумена по преобразованию отшельнической общины в общежительный мон-рь (*Артамонов*. 2003. С. 217–220).

В Тмутаракани Н. В. приобрел авторитет среди населения. Прп. *Нестор* сообщает, что после кончины тмутараканского кн. *Ростислава Владимировича* († 3 февр. 1067) святой по просьбе местных жителей отправился на Русь к черниговскому кн. *Святославу (Николаю) Ярославичу* просить на вакантный стол

его сына Глеба (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 166). Воспользовавшись этим случаем, Н. В. посетил Киево-Печерский монастырь, где виделся с прп. Феодосием, к-рый слезно просил Н. В. вернуться в обитель и более не покидать ее. Тот обещал выполнить эту просьбу, как только завершит порученную ему миссию и устроит дела в своем мон-ре. Вероятно, в кон. 1067 — нач. 1068 г. Н. В. вернулся в Киево-Печерский мон-рь, где фактически занял 2-е по значимости место после действующего игумена, который, согласно прп. Нестору, почитал его «яко отца» (Успенский сб. 1971. С. 96). Ему прп. Феодосий поручал братию, когда по необходимости отлучался из обители; ему же доверял поучать иноков чтением душеполезных книг. Отмечая, с одной стороны, образованность Н. В., а с другой — смирение прп. Феодосия, агиограф пишет, что в то время, как 1-й занимался изготовлением (перепиской?) книг, 2-й сидел рядом и пряд нити для переплета: «Многоашды же наку великууму Никону седящю и делающю книги, и блаженууму (Феодосию.— Ю. А.) в скрай того седящю и прядущю нити, еже на потребу таковууму делу» (Там же. С. 97).

В нач. 1073 г. на Руси разразился политический кризис, в ходе к-рого младшие Ярославичи — Святослав и Всеволод (Андрей) Ярославич — изгнали из Киева старшего брата Изяслава. Последовавшее за этим утверждение на киевском столе черниговского кн. Святослава резко осудил прп. Феодосий. В своих письмах и проповедях он порицал князя-узурпатора, несмотря на угрозу заточения. Во время этого конфликта (в дальнейшем отношения между печерским настоятелем и князем нормализовались) прп. Феодосий вместе с 2 другими черноризцами уговаривал Н. В. покинуть Киево-Печерский монастырь и вернуться в тму-тараканскую обитель. По мнению одних исследователей, он опасался репрессий со стороны властей (Погодин. 1850. С. 183; Хорошев. 1986. С. 43; Творогов. 1987. С. 280), по мнению вторых, был недоволен примирением прп. Феодосия со Святославом (Присёлков. 2003. С. 103), по мнению третьих, сочувствовал черниговскому князю, не разделяя гражданской позиции своего игумена (Goetz. 1908. S. 28; Подскальски. 1996. С. 212; Артамонов. 2003. С. 235). Согласно последней т. зр., учитывая дипломати-

Прп. Никон Великий,
игум. Киево-Печерский.
Фрагмент гравюры
«Собор Киево-Печерских святых».
1756 г.
Гравер В. Белецкий
(РГБ)

ческую миссию Н. В. в 1067 г., он был более расположен к Святославу, нежели к Изяславу (с к-рым у Н. В. в свое время был конфликт из-за пострижения прп. Варлаама и свт. Ефрема). Известно также, что Святослав покровительствовал прп. Антонию: в 1069 г., когда над старцем нависла угроза репрессий со стороны Изяслава (преподобный осудил нарушение киевским князем клятвы не причинять вреда полоцкому кн. Всеволоду Брячиславичу), Святослав помог Антонию тайно бежать в Чернигов, а потом содействовал строительству пещерного Богородичного мон-ря на Болдыных горах (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 193).

Когда Н. В. вернулся в Киево-Печерский мон-рь, точно неизвестно. Прп. Нестор сообщает, что это произошло уже после кончины прп. Феодосия († 3 мая 1074). По этой причине преемником прп. Феодосия стал не Н. В., а свт. Стефан, буд. епископ Владимиро-Волынский. В игуменство Стефана, ок. 1076 г. («на третьее лето» со времени основания мон-ря), в обители было завершено возведение каменного Успенского собора (Там же. Стб. 198), а затем осуществлен перевод братии из «ветхого» мон-ря (Дальние пещеры) в «новый» (Ближние пещеры). Но его правление не было продолжительным: в результате внутренних неурядиц, о причинах к-рых источники умалчивают, Стефан сначала был смещен с игуменства, а затем и вовсе изгнан из обители. Его место с согласия всех монахов занял Н. В. Датировать это событие можно только

приблизительно. Согласно рассказу КПП («Слово о Никите Затворнике»), свт. Никита, буд. епископ Новгородский, пришел в мон-рь в период игуменства Н. В. и спустя некоторое время, будучи прельщен бесом, предсказал гибель новгородского кн. Глеба Святославича, к-рая случилась 30 мая 1078 г. (Абрамович. 1991. С. 124–125; ПСРЛ. Т. 3. С. 18, 201). Отсюда следует, что наиболее вероятным годом вступления Н. В. в права настоятеля Киево-Печерского мон-ря надо считать 6585(1077/78) г. Этот же год приводится как время поставления святого на игуменство в списке «О игуменех Печерских от начала бывших», впрочем, ряд датировок этого источника являются ошибочными (Абрамович. 1991. С. 210). Хотя прямых указаний на связь между смещением Стефана и выбором Н. В. в качестве игумена в источниках нет, она вполне вероятна (Артамонов. 2003. С. 244–245; Карпов. 2016. С. 335).

По словам прп. Нестора, время настоятельства Н. В. не было бесконфликтным периодом в истории обители: «Тоже многоашды окушаашеся враг тако же наку темь (части братии.— Ю. А.) съмятыше и на того (Никона.— Ю. А.) крамолоу възложити, нь не възможе» (Успенский

Прп. Никон Великий,
игум. Киево-Печерский.
Икона. Нач. XX в.
Оклад. Нач. XX в.
Мастерская Я. Ф. Мишукова,
Москва (ГРМ)

сб. 1971. С. 134). В лит-ре также отмечается, что святой находился в сложных отношениях с нек-рыми из монастырских старцев. В качестве примера обычно ссылаются на 3-е

видение прп. *Матфея* Прозорливого («Сказание о первых черноризцах печерских»): во время утрени на месте игумена Н. В. в храме Матфей увидел осла. Уподобление настоятеля этому животному обычно интерпретируется как враждебное Н. В. Но возможно и др. объяснение, основанное на том, что образ осла мог быть символом перехода от жизни земной к жизни вечной. В этом случае видение прп. Матфея нужно понимать как знамение кончины Н. В., о к-рой старец был извещен ранее всех в мон-ре (Артамонов. 2007. С. 18). В том же «Сказании...» сообщается, что Н. В. физически наказывал прп. *Исаакия*, когда тот, поселившись в пещере, стал без согласия родителей приводить в нее детей и возлагать на них монашеские одежды. Здесь, однако, нужно иметь в виду, что подвиг юродства, который принял на себя прп. Исаакий, предполагал унижение и бесславие. В том, что Н. В., как свидетельствует КПП, пытался отговорить молодого мон. Никиту жить в пещере, убеждая сначала пожить среди братии, обычно видят доказательство его враждебности к такой форме монашеского аскетизма, как затворничество. Но в данном случае Н. В. следовал правилу, установленному еще прп. Феодосием, — разрешать поселение в затворе только опытным монахам.

Присёлков считал, что у Н. В. произошел серьезный конфликт с Киевским митрополитом греком *Иоанном II* († 1089) и по этой причине Успенский собор, построенный еще в 1075–1076 гг., был освящен только в 1089 г., когда настоятельством уже Иоанн (Присёлков. 2003. С. 129–130). Между тем упоминание в ПВЛ об этом событии вовсе не говорит о том, что со времени завершения строительства храм оставался неосвященным. Освящение, состоявшееся при Иоанне, было повторным, что объясняется завершением росписи и украшения мозаикой внутренних интерьеров собора, в т. ч. и алтаря, которые, по данным КПП («Слово о пришествии писцов церковных»), были начаты греч. мастерами при игумене Н. В., ок. 1084 г. (Абрамович. 1991. С. 9–10). Учитывая внушительные размеры храма, сезонность работ, время, необходимое на строительство мастерской для изготовления смальты (к-рая была засвидетельствована археоло-

Прп. Никон Великий,
игум. Киево-Печерский.
Фрагмент иконы
«Древо Киево-Печерского монастыря».
60-е гг. XVII в. (УИХМ)

гически), и освоение ее производства, деятельность художников должна была занять не менее 3–4 лет.

А. А. Шахматов связывал с деятельностью Н. В. создание в Киево-

Прп. Никон Великий,
игум. Киево-Печерский (?).
Фрагмент рамы
иконы прп. Антония Киево-Печерского.
Кон. XIX — нач. XX в.
(Ближние пещеры
Киево-Печерской лавры)

Печерском монастыре ок. 1073 г. летописного свода, к-рый предшествовал т. н. Начальному своду сер. 90-х гг. XI в. и ПВЛ нач. XII в. Исследователь обратил внимание на то, что место и время нек-рых событий 60-х гг. XI в., описанных в летописи, соотносятся с биографией Н. В. Так, за 1062–1066 гг., когда святой находился в Тмутаракани, в летописи «почти нет событий, которые бы относились к Киеву» и, наоборот,

есть события, имеющие прямое отношение к политической истории Тмутаракани, причем описание кончины правившего там кн. Ростислава Владимировича содержит точную датировку — «умре месяца февраля в 3 день» (Шахматов. 2001. С. 301–328). По мнению С. М. Михеева, «свод Никона» был составлен несколько позже, в 1078–1079 гг., когда Н. В. занял место игумена, и продолжал пополняться записями вплоть до 6595(1087/88) г. (Михеев. 2011. С. 155). Главной новацией свода, согласно исследователю, стало введение в повествование погодной сетки событий, что определило развитие отечественного историописания на столетия вперед (др. ученые считают, что эта новация автора Начального свода). Перу Н. В., по всей видимости, принадлежат рассказы о крещении блгв. кнг. *Ольги*, крещении равноап. кн. Киевского *Владимира (Василия) Святославича* в Корсуни, ниспровержении идолов и крещении киевлян, гибели св. князей *Бориса и Глеба* и некоторые другие. Впрочем, т. зр. об участии Н. В. в летописании XI в. разделяют не все исследователи (М. Х. Алешковский, А. Тимберлейк, В. Я. Петрухин). Присёлков полагал, что в период игуменства Н. В. был поднят вопрос о канонизации прп. Феодосия Печерского, следствием чего стало написание прп. Нестором его Жития (Присёлков. 2003. С. 128–130). По мнению Артамонова, Н. В. был сторонником не «феодосиевской», а «антониевской» традиции: ему принадлежала инициатива церковного прославления прп. Антония Печерского и составления его церковного жизнеописания. Однако эта инициатива не нашла поддержки у киевского кн. Всеволода Ярославича (1078–1093), а после кончины Н. В. на время потеряла актуальность (Артамонов. 2002. С. 22–24).

Присёлкову принадлежит оригинальная гипотеза о том, что свт. *Иларион* — 1-й митрополит рус. происхождения, поставленный на кафедре Собором рус. архиереев в 1051/52 г., и Н. В. — одно и то же лицо. Это отождествление основано на совпадениях, которые обнаруживаются в их биографиях: оба были аскетами, пресвитерами, адептами книжной культуры, принимали активное участие в общественно-политической жизни. Молчание источников о судьбе свт. Илариона после 1051 г.

позволило исследователю предположить, что после смещения с кафедры он принял схиму с именем Никон и поселился в пещере прип. Антония. В течение мн. лет Иларион-Никон старался оставаться в тени, чтобы избежать преследований со стороны митрополитов греч. происхождения, но при этом фактически направлял деятельность Киево-Печерской обители, желая ее превращения в центр подготовки рус. епископата и образец для других рус. мон-рей (*Присёлков*. 1911. С. 188–201; *Он же*. 2003. С. 104–106). Эта гипотеза не нашла поддержки в научном сообществе. Между тем Присёлков, безусловно, прав в том, что Н. В. принадлежит особое место в истории рус. монашества. Неслучайно на страницах ЖФ прип. Нестор именует его великим и ставит в один ряд с преподобными Антонием и Феодосием: «И бе видети светила три, суца в пещере, разгоняща тьмоу бесовскую молитвою и алканием: меню же преподобнаго Антония и блаженаго Феодосия, и великаго Никона» (Успенский сб. 1971. С. 83).

Мощи Н. В. почивают в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры. Согласно результатам медико-антропологических исследований мощей, проводившихся в 1988–1990 гг., Н. В. преставился в возрасте 55–60 лет и имел рост 170 см (Дива пещер лаврских. 1997. С. 93).

Н. В. как преподобный чудотворец указан в «Терагургиме» мон. *Афанасия Кальнофойского* (К., 1638) в перечне святых, чьи мощи находятся в Ближних пещерах (см.: *Евгений (Болховитинов)*. 1847. С. 289); он также упоминается во 2-м тропаре 1-й песни составленного по благословению Киевского митр. св. *Петра (Могилы)* ок. 1643 г. Канона преподобным отцам Печерским, автором которого считается протосинкелл и экзарх К-польского патриарха *Мелетий Сириг* (Дива пещер лаврских. 1997. С. 146).

В 1684–1690 гг., при киево-печерском архим. *Варлааме (Ясинском)*; вполн. митрополит Киевский), было установлено празднование преподобным отцам Ближних пещер в 1-ю субботу по отдании праздника Воздвижения Креста Господня, тогда же была составлена служба Собору; с 1886 г. по благословению митр. Киевского *Платона (Городецкого)* празднование Собору совершается 28 сент.

Общецерковное почитание святого установлено указами Синода 1762, 1775 и 1784 гг., согласно которым было разрешено печатать службы Печерским преподобным и вносить их имена (в т. ч. Н. В.) в общецерковные московские месяцесловы; с 1843 г. совершается празднование Собору Киево-Печерских преподобных отцов и Собору всех святых, в М. России просиявших. Отдельный день памяти Н. В. был установлен не позднее 1836 г.

Н. В. прославляется вместе с игум. прип. Стефаном в 6-м тропаре 1-й песни «Службы Собору преподобных отцов Печерских, их же нетленные мощи в Ближней пещере почивают» (Миняя (МП). Сент. 2003. Ч. 1. С. 822; см. также: Службы прип. отцам Печерским, ихже мощи в Ближней и Дальней пещере нетленно почивают. К., 1763).

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 191, 196, 207; Т. 2. Стб. 182, 187, 199; Успенский сб. XII–XIII вв. / Изд. подгот.: О. А. Князевская и др. М., 1971. С. 71–135; *Абрамович Д. И.* Киево-Печерский патерик. К., 1991. С. 9, 12, 29, 32–36, 45, 46, 59, 69, 77, 96, 97, 124–126, 172, 173, 176, 188, 201, 203, 210; Древнерус. патерики: Киево-Печерский патерик, Волоколамский патерик / Изд. подгот.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 15, 16, 21, 22, 36–38, 67, 68, 77, 79, 117, 118, 124, 140, 141, 172–175, 182, 184.

Лит.: СИСПРЦ. 1836. С. 211–212; [*Евгений (Болховитинов)*, митр.]. Описание Киево-Печерской лавры. К., 1847³. С. 100–101, 293; *Погодин М. П.* Св. игумен Феодосий // Москвитин. 1850. № 23. Кн. 1. Отд. 1. С. 169–192; *Строев*. Списки иерархов. Стб. 11; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 402–403; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 12–13; *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 83; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Март. С. 126–128; Верный месяцеслов. С. 12; *Присёлков М. Д.* Митр. Иларион, в схиме Никон, борец за независимую Рус. Церковь: Эпизод из начальной истории Киево-Печерского мон-ря // С. Ф. Платонову: Ученики, друзья, почитатели: Сб. ст. СПб., 1911. С. 188–201; *он же*. Очерки по церковно-полит. истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003²; *Лихачёв Д. С.* Рус. летописи и их культурно-ист. значение. М.; Л., 1947. С. 82–93; *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерус. летописания. М., 1977. С. 206–207; *Хорошев А. С.* Полит. история рус. канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986. С. 43; *Творогов О. В.* Никон // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 279–281 [Библиогр.]; *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси, 988–1237 гг. СПб., 1996² (по указ.); *Макарий*. История РЦ. Кн. 2. С. 152–153, 165–166; Дива пещер лаврских. К., 1997. С. 59–60, 91; *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших рус. летописных сводах // *Он же*. Разыскания о рус. летописях. М., 2001. С. 301–328; *Артамонов Ю. А.* О времени написания древнейшего Жития Антония Печерского // Могилянські читання, 2001. К., 2002. С. 11–24; *он же*. Житие Феодосия Печерского: Проблемы источниковедения // ДГВЕ, 2000. М., 2003. С. 173–277; *он же*. Внеэксекторские параллели агиогр. легенд Повести временных лет // Sacrum et Profanum: Сб. науч. тр. Се-

васт., 2007. Вып. 3. С. 17–20; *он же*. Никон // ДРСМ. 2014. С. 542; *Петрухин В. Я.* Никон и Тмутарокань: К проблемам реконструкции начального летописания // Вост. Европа в древности и средневековье: 15-е чт. памяти В. Т. Пашуто: Тез. докл. М., 2003. С. 194–198; *Timberlake A.* Intervals of the Kiev Chronicle (1050–1110) // ZSP. 2004. Bd. 63. N 1. S. 68–69; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. 2008. С. 162–164; *Мухеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 123–129, 155; *Карпов А. Ю.* Рус. Церковь X–XIII вв.: Биограф. словарь. М., 2016. С. 333–336.

Ю. А. Артамонов

Иконография. В лицевой исторической хронике — Радзивилловской летописи (БАН. 34.5.30. Л. 111, кон. XV в.) — имеется миниатюра, иллюстрирующая 3-е видение прип. Матфея Прозорливого, когда на утрени на игуменском месте он увидел осла «и разуме, яко не востал

Прип. Никон Великий, игум. Киево-Печерский.

Гравюра иером. Илиш.

Патерик, или Отечник, Печерский. К., 1661. Л. 126 (РГБ)

есть игумен»; по мнению Ю. А. Артамонова, видение может трактоваться как знамение кончины Н. В. (Артамонов. 2007. С. 18).

Разработка иконографии преподобного связана с деятельностью типографии Киево-Печерского мон-ря, а именно гравюров — создателей иллюстраций для печатных изданий мон-ря. Автором 2 ксилографий с образом Н. В., вошедших в 1-е издание КПП, является иером. Илиш (Патерик, или Отечник, Печерский. К., 1661, в т. ч. раскрашенный вариант (экземпляр в РГБ, инв. № 5137); повторения — в изданиях 1678 и 1702 гг.). В 1660 г. он награвировал изображение для выходного листа КПП (вариант с раскраской в ГРМ — К., 1678), поля которого украсила композиция «Древо Киево-Печерского монастыря» с образами 12 святых. Преподобные Антоний

и Феодосий Печерские стоят по сторонам Великой церкви, из к-рой произрастают 2 виноградные лозы, уходящие вверх вправо и влево, к иконе Успения Пресв. Богородицы. В листьях-чашах лозы помещаются фигуры Киево-Печерских святых; образ Н. В. (подпись: «**Никон игум**») расположен в нижней правой чаше, напротив образа игум. Стефана. Святой показан погрудно, обращенным к центру, влево, правая рука молитвенно прижата к груди; он облачен в мантию, в схиме (или в епитрахили?), на голове — куколь; его лоб прорезан морщинами, борода средней длины, на конце клиновидная. Ксилография из цикла 40 изображений в КПП, предварающих Жития святых, также является работой иером. Илии, выполненной, судя по надписи, 4 годами ранее (помимо изданий 1661 (Л. 126), 1678 и 1702 гг. ксилография вошла в тетрадь на 20 листах с 32 изображениями, см.: *Ровинский*. Народные картинки. Кн. 3. С. 625–632; Кн. 4. С. 762). Для этой композиции был избран один из наиболее торжественных иконографических типов единоличного изображения, свойственных для образов святителей: Н. В. показан в рост, фронтально, с разведенными в стороны на уровне груди руками, правой благословляет (сложение перстов не точно соответствует благословению), а на ладони левой держит кодекс; сходство с иконографией святителей (ср., напр., гравюру иером. Илии в КПП с образом свт. Ефрема, митр. Переяславского (Л. 132)) усиливается благодаря не только характерному жесту, но и положению мантии — будучи впереди приподнятой руками, она по форме напоминает фелю; на святом — ряса, епитрахиль, куколь с симметричными крестиками по сторонам опущен на плечи. Возрастная характеристика святого не прочитывается однозначно: единственным признаком зрелого возраста может служить лишь средней длины сужающаяся на конце борода, морщины не прорисованы ни на лбу, ни возле глаз, ни у носа; густые волосы убраны за уши, на лбу лежат «скобкой», на темени выстрижена тонзура. Особую примечательность облику Н. В. на этой ксилографии придает рисунок бровей: одна из них обозначена черточкой, другая, округлая, расположена чуть выше, что придает лицу смиренное и несколько удивленное выражение. Н. В. показан на пейзажном фоне, он стоит на холмике, от центра к-рого позади фигуры святого расходятся 2 горки: справа — с монастырскими постройками, слева — поросшая деревьями. По сторонам нимба надпись: «**ПРЕПОДОБЕ: Игъменъ / НИКОНЪ Печерскій**». Под основным изображением расположена сцена из Жития, отделенная разгранкой с комментирующей надписью в одну строку: «**Принде пакн никонъ в манас. печер: стрѣте его преподов:**

*Прп. Никон Великий,
игум. Киево-Печерский.*

*Фрагмент гравюры иером. Илии
на титульном листе.*

*Патерик, или Отечник, Печерский.
К., 1661 (РГБ)*

«**Феодосіе**». Т. о. сцена иллюстрирует встречу Н. В. и его постриженника, игумена обители прп. Феодосия Киево-Печерского, после 1-го возвращения Н. В. из Тмутаракани. Они изображены на пейзажном фоне с видом монастыря в приветственном поклоне; левая рука каждого приложена к груди, в правой руке Н. В. — посох; голова покрыта куколем. Над фигурами надписи: слева — «**НИКОНЪ**», справа — «**Феоѳ**». Основное и нижнее поля композиции заключены в единую колончатую арку с коринфскими капителями и изображениями 2 херувимов в пазах арки; такое ордерное обрамление добавляет изображению торжественности. Внизу левой колонны — подпись гравера (илг), внизу правой — дата (ахис — 1656). Довершает композицию надпись под нижним полем: «**НИКОНЪ Образъ Аггаскій даа, Аггелъ вѣше: Чѣдо лице зрѣтъ, иже чѣдо Иконъ зрѣше**».

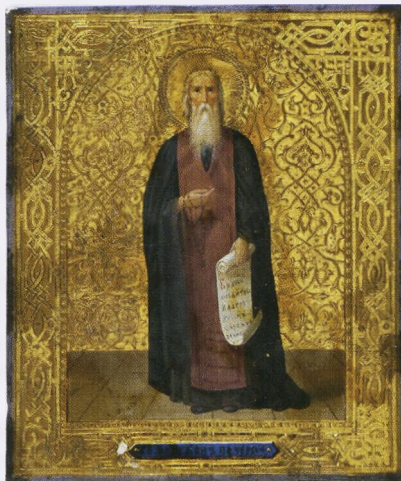
Переработанная по принципам западноевроп. искусства эпохи барокко ксилография иером. Илии легла в основу гравюры Леонтия *Тарасевича* для издания Патерика 1702 г. (дек.; Л. 129; внизу слева — инициалы Л. Т.) и последующих переизданий XVIII в. (напр., в 1762 и 1768). Изображение также разбито на 2 поля, но каждое из них заключено в отдельный картуш. В основном, верхнем поле преподобный также представлен фронтально в рост на фоне монастырского пейзажа, но Тарасевич поменял положение рук, т. о. существенно изменив первоначальное иконографическое решение образа: десницей перед грудью Н. В. благословляет, а в левой руке у пояса держит стоячий на ладони кодекс. Состав одежды тот же: мантия, ряса, епитрахиль, куколь (без крестов) на плечах; из атрибутов монашеского

делания добавлены четки на кисти левой руки. Лик проработан тщательно: Н. В. — старец с большими выразительными глазами, правильными чертами лица, морщинами на лбу и возле глаз, его худобу подчеркивают впалые щеки; вьющиеся на концах волосы разделены на прямой пробор, борода неширокая, но округлая, на конце доходит до середины груди. По сторонам нимба надпись: «**ПРЕПОДБЫ**»: **Игъменъ / НИКОНЪ Печерскій**. Достаточно детализированный пейзаж включает сцены из монастырской жизни на фоне монастырских хозяйственных построек и с видом на Днепр. На нижнем поле с той же комментирующей надписью проиллюстрирована встреча Н. В. и прп. Феодосия Киево-Печерского: они припали к земле в глубоком поклоне, обращены лицом друг к другу; слева — группа из 3 жестикулирующих во время беседы монахов; фоном также служит монастырский пейзаж с одноэтажными, отдельно стоящими постройками.

Со 2-й пол. (кон.?) XVIII в. в иконописных подлинниках встречается отдельное празднование памяти Н. В. под 23 марта. Так, в подлиннике сводной редакции XVIII в. по списку Г. Д. Филимонова о святом говорится: «Сед, брада поострее Сергия чудотворца, в руках книга, ризы преподобническа» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 299). В подлиннике 20-х гг. XIX в. из собрания М. П. Погодина также приведено уподобление изображения Н. В. облику прп. Сергия Радонежского, упоминается наличие книги, но в целом это описание близко к изображению на ксилографии иером. Илии к Житию преподобного в КПП: «Сед, брада поострее Сергиевы Чудотворца, на плечах схима, риза преподобническа и патрахель, в левой руке книга, а другая благословенна» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 129). Очевидно, к опубликованному в 1874 г. подлиннику по списку Г. Д. Филимонова обращался акад. Фаргусов при составлении пособия для иконоисцев (1910). Он дал такую характеристику внешности святого: «Старец русского типа, сед, со средней величины узковатой бородой, лицом благообразен и худ; одежды монашеския, на голове круглый куколь, в епитрахили. Можно писать его изречение: Не подобает отвращати воинов от Небесного Царя» (*Фаргусов*. Руководство к писанию икон. С. 224).

Иконы с единоличным образом Н. В., соотносимые по времени с наиболее ранним упоминанием его в иконописном подлиннике, неизвестны. Очевидно, в мастерской Киево-Печерской лавры (руководитель иером. Иринарх) после 1842 г. была создана надгробная икона преподобного, находящаяся при его мошах. Ростовое прямолинейное изображение выполнено в традициях академической живописи; Н. В. в монашеских одеждах,

с куколем на голове, у него седая недлинная борода, кисти рук (правая поверх левой) сложены на груди, на запястье правой — четки, глаза закрыты. Массового производства икон с единоличным изображением этого печерского игумена не было, тем не менее его иконография при сохранении заданного еще иером. Илией типа ростового фронтального изображения была известна, но приобрела вариативность. Висящая при гробе «в головах» икона близка к традиц. иконографии: фронтальный ростовой образ на пейзажном фоне, правой рукой Н. В. благословляет, в опущенной левой держит четки; голова не покрыта, святой в епитрахили. Возможно, в лаврской иконописной школе, в к-рой с 60-х гг. XIX в. в позолотной мастерской делали иконные доски с золотым чеканным фоном, была создана икона с образом Н. В. (2-я пол. (после 80-х гг.?) XIX в., частное собрание). Фигура святого в объемных темных мантии и рясе, с широкой полосой темно-вишневой епитрахили (куколь на плечах не просматривается) выглядит особо контрастной и массивной на золоте фона, с к-рым сливается охристая линия позыма. Н. В. — аскетического вида благообразный старец с седыми, слегка выюющимися волосами, разделенными проборм надвое и доходящими до плеч, и со средней длины бородой, подчеркивающей узкий лик. Кисть его правой руки, находящейся на уровне груди, обвита четками, в опущенной левой он держит свиток с надписью-увещанием к братии. Отличается от выработанной в Киево-Печерском мон-ре иконография образа святого на написанной в нач. XX в. в древнерус. традиции иконе «Прп. Никон Печерский» в роскошном окладе работы Ф. Я. Мищукова, созданном в то же время в ювелирной мастерской «Фабрика серебряных и бронзовых изделий Я. Ф. Мищукова наследники» (1900–1912) (ГРМ; см.: Святыне земли Русской: Альбом / ГРМ. СПб., 2010. Кат. 49. С. 48–49. Ил. 15; Святыне земли Русской: Прил. к альбому: Компакт-диск / ГРМ. СПб., [2010]. Кат. 49. С. 58. Ил. 15); ни в надписи по сторонам нимба преподобного, ни в надписи на обрамлении вмонтированного в икону мощевика нет эпитета, к-рый мог бы указать, какой из 2 Никон Киевско-Печерских — Великий или Сухой — здесь изображен. Преподобный представлен в повороте вправо к образу благословляющего Спасителя в облачном сегменте, руки протянуты в молении ко Христу. Монашеское облачение составляют зеленовато-охристая ряса, темно-коричневый хитон, на нем не епитрахиль, а иссия-черная схима с красными Голгофскими крестами, куколь лежит на плечах; у святого слегка выющиеся волосы с проседью, открывающие высокий лоб, форма длинной бороды близка к клиновидной.

*Прп. Никон Великий,
игум. Киево-Печерский.
Икона. Кон. XIX в.
(частное собрание)*

«Киево-Печерский» тип изображения Н. В. не претерпел изменений в композициях, где преподобный представлен с избранными святыми, в т. ч. на иконах, несвязанных происхождением с лаврой. На иконе кон. XIX в. (частное собрание, Рыбинск) с развитой патрональной программой Н. В. изображен фронтально в рост, в центре, справа от него — вмц. Екатерина, слева — мученик с именем Ермий Философ; в верхней зоне — Спас Нерукотворный и Тихвинская икона Божией Матери. Н. В. на этой иконе также показан прямолично, у него светло-каштановые, с незначительной проседью, разделенные на прямой проборм волосы, аккуратная, немного сужающаяся книзу,

*Свт. Николай Чудотворец
и прп. Никон Великий,
игум. Киево-Печерский.
Икона. Кон. XIX в.
(частное собрание)*

округлая борода, к-рая не доходит до середины груди. Поверх «преподобнических риз» — розовая с серыми крестами и оплечьем епитрахиль, куколь отсутствует; правой рукой Н. В. благословля-

ет, в согнутой левой — закрытый свиток. На иконе «Свт. Николай Чудотворец и прп. Никон Печерский, с образом Богоматери Смоленской» (кон. XIX в., частное собрание; сезонный аукцион рус. иконы 25 нояб. 2011, Москва) при сохранении основного атрибута Н. В. — книги — иконография получила свободную трактовку. Свт. Николай (слева) и Н. В. (справа) изображены предстоящими иконе Божией Матери «Одигитрия» вверху в центре. Руки святых раскинуты в стороны; в правой, поднятой на уровне плеча, Н. В. держит раскрытую книгу. Облачение преподобного отличается от традиционного лишь наличием на голове клобука; по возрастной характеристике это старец с округлой недлинной бородой.

Отдельного упоминания заслуживает икона прп. Антония Киево-Печерского в меднолитой раме с вмонтированными в нее 10 живописными овальной формы медальонами с изображениями избранных Киево-Печерских святых (вероятно, кон. XVIII — нач. XIX в. под потемненным покрытием; упом. в описи 1803 г. ц. прп. Антония Киево-Печерского в Ближних пещерах; ныне икона находится над кенотафом прп. Антония). На нижнем поле слева помещен образ святого с подписью по сторонам головы: «Прподоу / Иларионъ», по иконографии близкий к образу Н. В. (преподобного с именем Никон на раме нет): голова не покрыта, седые волосы разделены на прямой проборм, борода недлинная, на нем монашеская мантия, поверх которой епитрахиль, правой рукой благословляет. Есть основание полагать, что появившаяся в период поновления надпись искажает первоначальную как минимум в части имени, поскольку Иларион, митр. Киевский, прославлен как святитель и не может быть отнесен в надписи к преподобническому чину, а также он изображается в облачении архиерея, а не в одеждах иерея-монаха (ср., напр., образ свт. Илариона на иконе «Древо Киево-Печерских святых» 60-х гг. XVII в., УИХМ). На то, что в оригинальном замысле программы изображений на раме мог фигурировать образ Н. В., ближайшего последователя прп. Антония Великого, указывают не только отмеченные несоответствия, но и близость характерной иконографии этого Киево-Печерского игумена к изображению в медальоне.

Сложение первоначальной композиции с изображением Собора Киево-Печерских святых связано с деятельностью мастеров-граверов монастырской типографии и подытоживает процесс «формальной канонизации» этих святых при митр. Петре (Могиле) (см.: *Гончарук, Кабанець*. 2000. С. 58). К подобного рода иконографическим разработкам относится уже упомянутая киелография 1660 г. иером. Илией «Древо Киево-Печерского

монастыря» с образами 12 святых для выходного листа КПП. В наиболее полном виде композиция включает образы подвижников, чье Житие вошло в КПП. Таково изображение на фронтисписе к «Пречестный Акафистам» (К., 1665) с композицией «Древо Киево-Печерского монастыря» с 38 образами святых, также работы иером. Илии. Иконописные повторения получила станковая гравюра

Прп. Никон Великий,
игум. Киево-Печерский.

Фрагмент иконы

«Собор Киево-Печерских святых».

1-я треть XIX в. (КБМЗ)

ра вероятного ученика иером. Илии мастера Акима (монограмма «АК») (1643–1676, ДМКДУ): иконы 60-х гг. XVII в. из ц. Печерской иконы Божией Матери в Угличе (УИХМ; см.: *Горстка*. 2006. Ил. 110) и 1686 г. из ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери Рождественского мон-ря в Ростове (ГМЗРК). Образ Н. В. представлен в правой части композиции: полуфигура (в развороте влево) помещена в чашу-соцветие на центральной лозе, овивающей справа Великую лаврскую церковь. Т. о., его изображение открывает ряд святых со стороны прп. Феодосия Киево-Печерского; руки протянуты в молении, борода недлинная, округлая, с проседью; облачение составляют ряса, мантия, схима, на голове — куколь.

Иное иконографическое решение изображения всех преподобных отцов, «яже обретаются напечатаны в патерике киево-печерском», как следует из надписи внизу в средние иконы «Богоматерь Печерская, с Киево-Печерскими святыми», было предложено иконописцем игум. Корнилием (Улановым) (1724, ГВСМЗ; происходит из Ризоположенского мон-ря в Суздале). Святые (39 фигур) окружают трон Божией Матери; образ Н. В. расположен в правой группе святых, возглавляемой прп. Феодосием Киево-Печерским, первым во 2-м ряду, вместе с архим. Поликарпом; в слегка вьющихся волосах на голове и в средней длины окладистой бороде — проседь, по-

верх коричневой мантии лежит зеленая с желтым «муаровым» орнаментом епитрахиль, куколь на плечах (?); руки в молении; надпись в нимбе: «*прп. Никонъ игъмъ*» (см.: Иконы Владимира и Суздалья / ГВСМЗ. М., 2008². С. 528–533. Кат. 111). Основой для подобной композиции послужило изображение не древа, насаждаемого зачинателями обители преподобными Антонием и Феодосием, а известный с XIII в. и получивший особую популярность со 2-й пол. XVII в. образ Божией Матери Печерской с предстоящими ей преподобными Антонием и Феодосием. Т. о., хотя на иконе игум. Корнилия заявлена «соборность» иконографической программы, ее можно рассматривать и как вариант иконографии Божией Матери Печерской с расширенным составом избранных Киево-Печерских святых. Подобный извод с меньшим количеством святых представлен на иконе «Богоматерь Печерская, с избранными Печерскими святыми» из собрания Ф. Р. Комарова (1786, Москва?) — Н. В. представлен в левой группе святых, в 3-й «двоице», первым, вместе с прп. Николой Святошей, кн. Черниговским; голова покрыта куколем, борода темно-каштановая, средней длины.

Развитый вариант «соборной» иконографии Киево-Печерских чудотворцев формируется ближе к 80-м гг. XVII в. на фоне установления в то время почитания Собора всех Киево-Печерских преподобных отцов. Две группы святых фланкируют изображения Великой лаврской церкви и Киево-Печерской иконы Успения Пресв. Богородицы над ней; ядром «образа святости» являются фигуры равноап. кн. Владимира и св. князей стратотерпцев Бориса и Глеба по его сторонам; левую группу святых, почивающих в Ближних пещерах, возглавляет прп. Антоний Киево-Печерский, правую, чьи мощи покоятся в Дальних пещерах, — прп. Феодосий Киево-Печерский. Описание облика 130 святых представлено в Строгановском толковом иконописном подлиннике кон. XVIII в.: Н. В. «сед, брада доле Власневои (сщмч. Власия Севастийского. — *Авт.*), на главе схима, риза преподобническая, испод киноварь разбелен» (БАН. Строг. № 66. Л. 315; то же в т. н. Клиновском подлиннике — РНБ. Тит. № 4765, кон. XVIII в.). Однако приведенный в этих памятниках порядок следования преподобных (см. также: *Ровинский*. Народные картинки. Кн. 4. С. 762–763) не соответствует ставшей традиционной и известной по многочисленным эстампам и иконам схеме изображения Собора Киево-Печерских святых (Г. В. Маркелов предполагает, что автор описаний в подлиннике мог использовать как источник неизв. «фризовую роспись правой и левой стен в храме (?)», см.: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 260). Если в подлинниках о мес-

тоположении Н. В. сказано: «Левый страпы, 4-й», то в ставковых композициях Собора он занимает место в левой группе святых, во 2-м ряду, стыкующиеся с образами св. князей, а именно с образом кн. Бориса, и в центре пятеричья преподобных своего ряда: позади преподобных Николая Святоши, кн. Черниговского, и архим. Поликарпа, впереди Киево-Печерских игуменов Варлаама и Авраама. Согласно Д. А. Ровинскому, самые ранние гравюры со ставшей классической схемой Собора относятся к кон. XVII в. (грубой работы, на нижнем поле следы счищенных надписей) и к 1-й пол. XVIII в. (без монограммы гравера) (*Ровинский*. Народные картинки. Кн. 3. С. 623. № 1506, 1507). В соответствии с приведенной в Строгановском подлиннике характеристикой, в первую очередь отличной от традиционной для единоличных изображений Н. В. или от его изображений в составе избранных святых, голова преподобного в этой композиции покрыта куколем — «на главе схима». В XVIII и XIX вв. к этой композиции неоднократно обращались как граверы, так и иконописцы. Гравюры: почтаевского мастера 2-й пол. XVIII в. Иосифа Гочемского (Там же. С. 621. № 1505); Мартина Нехорошевского (сер. XVIII в.; Там же. № 1509); Иоанна Кончаковского (1771/74; Там же. № 1510); Герасима Проценко (1821; Там же. С. 623. № 1511) и многих др. (Там же. № 1512–1518; Кн. 4. С. 761. № 1505а; С. 761–763. № 1517). Иконы: из Кириллова Белозерского мон-ря (1-я треть XIX в., КБМЗ); из Киево-Печерской лавры (2-я пол. XVIII в., НКПИКЗ); из мастерской Киево-Печерской лавры (сер. XIX в., Троицкий собор Успенского жен. мон-ря в Александрове); работы иконописца из посада Клиницы Стародубского у. Черниговской губ. (ныне город в Брянской обл.) (2-я пол. XIX в., собрание Ф. Р. Комарова) и многие др. В большинстве случаев в нимбе при имени содержится указание на игуменство, как, напр., на иконе посл. трети XVIII в. (1771 (?), ИркОХМ): «*пр. Никонъ. Игъм. Печ^р.*».

Встречаются варианты неожиданной переработки классической схемы развернутой «соборной» иконографии. Так, на литографии, изготовленной в 1883 г. в московской мастерской А. А. Абрамова (ГРМ, см.: Русские мон-ри: Искусство и традиции. СПб., 1997. С. 169), изображение равноап. вел. кн. Владимира заменили фигуры 2 святых, переместившихся со своих привычных мест в центр композиции: П. В. (подпись в нимбе: «*Никонъ Печ.*») и прп. Иоанна Многострадального. Можно предположить, что такая переработка существующей композиции в нарушение ее иерархического и традиц. строя была вызвана специфической задачей, целью к-рого — показать определенные лица или конкретное событие

(вариант — постриг некоего Иоанна неким Никонном).

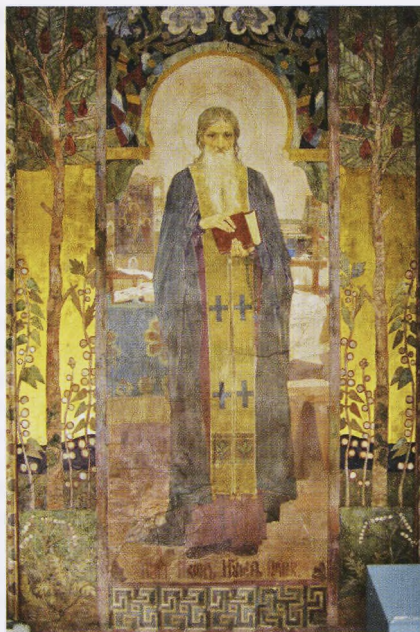
Наиболее ранние сведения об изображении Н. В. в монументальной живописи относятся ко времени масштабных работ по обновлению живописи Успенского собора Киево-Печерской лавры в 1722–1730 гг., выполненной художниками лаврской иконописной мастерской и известной по описанию 20–30-х гг. XVIII в. Среди 60 фигур композиции «Игумены и архимандриты стья великия чудотворныя лавры Печерския Киевския» образ Н. В. обозначен пятым, вслед за образами преподобных Антония, Феодосия, Варлаама и Стефана (*Истомин М. П.* К вопросу о древней ико-

Собор Киево-Печерских святых.
Литография с раскраской.
1883 г.
Мастерская А. А. Абрамова,
Москва (ГРМ)

нописи Киево-Печерской лавры. (Прил.: Описание иконописи Киево-Печерской лавры). К., 1897. С. 5).

В росписи ц. свт. Николая Чудотворца (Николы Мокрого) в Ярославле образ помещен в ряду Киево-Печерских святых (1673–1675), а в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры (1684) — в ряду преподобных (см.: *Никитина Т. Л.* Русские церк. стенные росписи 1670-х — 1680-х гг. М., 2015. С. 252). Изображение преподобного вошло в число 14 Киево-Печерских святых, почивающих в Ближних пещерах, представленных в росписи трапезной палаты Трапезной церкви (во имя преподобных Антония и Феодосия) Киево-Печерской лавры (1902–1910, худож. И. С. Ижакевич). Учениками лаврской школы (под рук. Ижакевича) был также исполнен образ святого в росписи храма ц. Всех святых над Экономическими воротами Киево-Печерской лавры (1906). В группе святых XI в. образ Н. В. (оглавно, последний в своем ряду) представлен в росписи иеродиаконков Паисия и Анатолия (кон. 60-х — 70-х гг. XIX в., поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010) в галерее Русских святых, ведущей

Прп. Никон Великий,
игум. Киево-Печерский.
Роспись трапезной палаты Трапезной ц.
Киево-Печерской лавры. 1902–1910 гг.
Худож. И. С. Ижакевич

в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре.

В XX в. традиционное для иконописи, следующей канонам византийской и древнерусской живописи, изображение Н. В. вошло в композицию «Все святые, в земле Русской просиявшие», разработанную мон. *Иулианией (Соколовой)* под рук. свт. Афанасия (Сахарова) в 30–50-х гг. XX в. (иконы из ТСЛ, СДМ), — Н. В. в группе чудотворцев Ближних пещер. Его образ представлен и на восходящих к этой композиции иконах кон. XX — нач. XXI в.

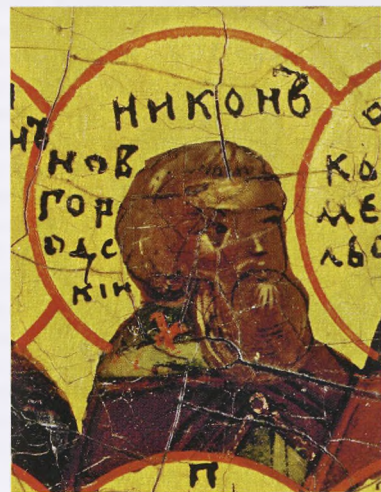
Лит.: *Жолтовський П. М.* Монументальний живопис на Україні XVII–XVIII ст. К., 1988; Иркутские иконы: Кат. / ИркОХМ; сост.: Т. А. Крючкова. М., 1991. С. 62. Кат. 28; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. № 366. С. 183; *Гончарук В. М., Кабанець Є. П.* Дереворит сер. XVII ст. «Родословне древо Киево-Печерської канонізації» як джерело з історії Печерської канонізації // Могилянські читання. К., 2000. С. 56–63; *Горстка А. Н.* Об иконе «Древо Киево-Печерских святых» из Углича // ПКНО, 1999. М., 2000. С. 300–314; *он же.* Иконы Углича XIV–XX вв. М., 2006. С. 130–131, 190. Кат. 67; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239; Правосл. икона России, Украины, Беларуси: Кат. выст. М., 2008. С. 116–117.

Э. В. Шевченко

НИКОН И ДИОНИСИЙ (XVI (?) в.), преподобные (пам. в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых), Новгородские. Память Н. и Д. находится в «Книге глаголемой Описание о российских святых» (1-я четв. XVIII в.) без хронологических ука-

заний, нек-рые списки содержат дополнение: «...ихже мощи неизвестно где» (см. список Отенских святцев: РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. № 1199. Л. 28 об.).

Существующее в историографии мнение (отраженное, в частности, в издании «Книги, глаголемой Описание о российских святых»), со-

Прп. Никон Новгородский.
Фрагмент иконы
«Собор Российских чудотворцев».
1-я пол. XIX в. (ГМИР)

гласно к-рому Д. является учеником прп. Александра Свирского Дионисием Островским, на материале известных в наст. время источников подтвердить невозможно. В одних списках «Книги, глаголемой...» перечень учеников св. Александра отсутствует, в других указаны отдельно Новгородские преподобные Н. и Д., а также ученики прп. Александра, среди к-рых есть Дионисий, но нет Никона (перечислены преподобные Игнатий, Леонид, Дионисий, Феодор, Фералонт, Корнилий, Афанасий (Описание о российских святых. № 466)).

В старообрядческих святцах Ф. П. Бабушкина XIX в. (БАН. Дружин. № 131), вероятно, вслед за «Книгой, глаголемой...» под днями памяти соименных святых помещены: 3 окт. — память Дионисия (Л. 29 об.), под 17 нояб. — память Никона, прп. Новгородского (Л. 62). В святцах 1-й трети XVIII в. с пасхалией, дополненных Бабушкиным (БАН. Дружин. № 736. Л. 22), под 17 нояб. почерком кон. XVIII — нач. XIX в. приписана память и Д. и Н. Ист.: Описание о российских святых. № 137, 466; Минск (МП). Май. Ч. 3. С. 457; *Романова А. А.* «Полярный месяцеслов» Ф. П. Бабушкина // Русская агиография: Исслед. Мат-лы. Публ. СПб., 2017. Т. 3. С. 490, 498.

Лит.: Барсуков. Источники агиографии. Стб. 167, 402; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 568.

А. А. Романова

Иконография. В иконописных подлинниках XVIII–XIX вв. встречаются предписания об изображении Д. (под 3 окт.) и Н. (под 16 нояб.). Первый святой именуется Новгородским, описывается таким образом: «...подобием рус, брада Василия Кесарийскаго, ризы преподобническа» (*Филмонов*. Иконописный подлинник. С. 34; см. также: *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 36; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 98–99). О 2-м в старообрядческой рукописи 30-х гг. XIX в. сказано: «Сед, брада менши Сергиевой, власы просты, ризы преподобническа» (ИРЛИ. ПД. Перетц. № 524. Л. 87; см. также: *Филмонов*. Иконописный подлинник. С. 39).

Изображения Н. крайне редко встречаются в композиции «Собор Российских чудотворцев»: в частности, одно из них имеется на иконе 1-й пол. XIX в. из старообрядческой моленной на Волковом кладбище в С.-Петербурге (ГМИР). Святой представлен в традиц. монашеской одежде, куколь лежит на плечах (судя по надписям в нимбах, написан дважды: в левой и правой группе преподобных).

В иконографии «Собора Новгородских чудотворцев» изображения Н. и Д. практически неизвестны (на одной из икон 2-й пол. XIX в. из ц. ап. Филиппа на Нутной ул. в Вел. Новгороде появление имени Д. на нимбе относят ко времени поновления образа). Н. в монашеском одеянии с островерхим куколем изображен на иконе 60-х гг. XX в. из местного ряда иконостаса нижнего придела Всех Новгородских святых новгородской ц. ап. Филиппа.

Лит.: *Филмонов*. Иконописный подлинник. С. 34, 39; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 98–99, 183.

НИКОН И ТИХОН, преподобные, Соколовские, Истринские — см. в ст. *Василий Соколовский*.

НИКОН ИЕРУСАЛИМЛЯНИН [Иерусалимец; серб. Никон Јерусалимац] (ок. 1380 — после 1468?), серб. богослов, писатель. Предположительно Н. И. имел серб. происхождение, а свое прозвище получил после длительного пребывания в Иерусалиме, где входил в число братии серб. мон-ря святых Архангелов, основанного серб. кор. *Милутином*. Впосл. он поселился на Скадарском оз., где в 1439–1440 гг. переписал, внося свои дополнения, сб. «Шестоднев» (ныне хранится в мон-ре Савина близ г. Херцег-Нови, Черногория). Этот кодекс являет-

ся наиболее полным серб. исихастским сборником 1-й пол. XV в.: кроме «Шестоднева» свт. Василия Великого в него входят сочинения Григория Синаита, Симеона Нового Богослова, Каллиста II Ксанфопула и др. авторов-исихастов.

Н. И. был духовником Елены Балшич, вдовы зетского правителя Георгия II Страцимировича Балшича, дочери серб. кн. мч. *Лазаря* и кнг. прп. *Милицы*. По ее желанию в 1441–1442 гг. он составил Горицкий сборник для мон-ря Бешка, находившегося на одноименном острове на Скадарском оз. (см. в ст. *Балшичские монастыри*). Местонахождение сборника в XV–XIX вв. не прослеживается, в 1902 г. он был приобретен С. Томичем в Скопье и позже попал в архив САНУ (Белград. Архив САНУ. Бр. 446). Горицкий сборник является выдающимся примером эпистолярного жанра, он построен в виде вопросов Елены и ответов Н. И. и служит своеобразной энциклопедией знаний в самых разных областях. Старец дает своей духовной дочери советы, разрешает недоумения по догматическим вопросам, пересказывает историю Церкви и жития боголюбивых предков (в т. ч. Жития прп. Стефана Немани (см. *Симеон Мироточивый*, прп.) и свт. *Саввы I*, архиеп. Сербского). Сборник завершает оригинальная «Повесть о иерусалимских церквах и отшельнических местах», рассказывающая о жизни монашествующих на Св. земле, однако по сути она воспринимается как своеобразный скитский типик, исповедание Н. И. веры и его молитва ко Пресв. Богородице.

Предположительно в период с 31 авг. 1441 по 25 нояб. 1442 г. (когда Н. И. как духовное лицо подписал завещание Елены Балшич) он принял великую схиму с именем Никандр. Никандр Иерусалимец как представитель мон-ря *Вранина* упоминается в документах, переданных 4 апр. 1454 г. в Котор. Последнее предположительное сообщение о нем как о проигумене мон-ря *Вранина* содержится в повеле от 23 нояб. 1468 г. с. Матагужи близ г. Подгорица.

Лит.: *Богдановић Д.* Горички сборник // *Историја Црне Горе*. Титоград, 1970. Књ. 2. С. 372–380; *Трифуновић Ђ.* Две посланице Јелене Балшић и Никонова Повест о јерусалимским црквама и пустињским местима. Београд, 1972; *Радошевић Н.* Козмографски и географски одломци Горичког сборника // ЗРВИ. 1981. Књ. 20. С. 174–184; *Јунас Љ.* Прилог

тумачењу једног места у Стефановом Житију св. Симеона // *АрхПр.* 1981. Књ. 3. С. 123–132; *Бојовић Б.* Житије св. Симеона Мироточивога од Никона Јерусалимца // *Богословље*. Београд, 1987. Год. 31. Св. 1. С. 37–45; Никон Јерусалимац, вријеме, личност, дело: 36. радова са Међунар. науч. симпозиона на Скадарском језеру, 7–9. септ. 2000. г. Цетиње, 2004; *Бал В.* Идеје исихазма у преписци Јелене Балшић и Никона Јерусалимца // *Шћепан Поље и његове светиње кроз вјекове*: 36. радова са науч. скупа, Плужине, 24–25. септ. 2006. Беране, 2010. С. 123–142; *Јовановић Т.* Житије св. Симеона Стефана Првовенчаног према препису сред. XV в. // *АрхПр.* 2011. Књ. 33. С. 103–193; *Јовановић Г.* Библијске парафразе у «Горичком сборнику». Београд, 2013.

В. Балъ

НИКОН МЕТАНОИТЕ [Метаноит; греч. Νίκων ὁ Μετανοεῖτε] (930/935–998/1000), прп. (пам. греч. 26 нояб.). Прозвище Метаноите, которое получил преподобный, буквально означает «Покайтесь!», поскольку на протяжении всей жизни обращался к людям с этим призывом.

Источники. Основным источником сведений о жизни Н. М. является пространное анонимное Житие (ВНГ, N 1366, 1367). Оно сохранилось в 2 рукописях, к-рые содержат ряд отличий. Одна из них находится в Ватиканской б-ке (Vat. Barb. gr. 583, XV в., далее — В). Вероятно, именно с нее был сделан перевод на латынь в кон. XVI — нач. XVII в. Др. рукопись была обнаружена на Афоне в 1880 г. (Ath. Cutl. 210, 1630 г., далее — К) С. Ламбросом, который в 1906 г. опубликовал эту версию Жития (Λαμπρός Σ. Ὁ Βίος Νίκωνος τοῦ Μετανοεῖτε // Νέος Ἑλληνομνήμων. 1906. N 3. С. 132–228). В 1982 г. О. Лампсидис опубликовал обе версии в одном издании и проанализировал их отличия (Λαμπσίδης Ο. Ὁ ἐκ Πόντου Ὁσίου Νίκων ὁ Μετανοεῖτε. Ἀθήναι, 1982). Последнее издание с переводом на англ. язык осуществлено Д. Салливаном в 1987 г. (Sullivan D. The Life of St. Nikon: text, transl., comment. Brookline, 1987).

Время создания текста является предметом многолетней научной дискуссии. В обоих вариантах Жития присутствует указание анонимного автора на дату, когда Н. М. стал настоятелем мон-ря в Спарте. Однако в рукописи В указан 11-й индикт 6650 г. (т. е. 1141/42 г.), в рукописи К — 11-й индикт 6500 г. (т. е. 991/2 г.). При этом обе даты выглядят неправдоподобно. В 992 г. Н. М. предположительно был еще жив,

Житие же, очевидно, создавалось после его кончины, т. к. в нем описаны посмертные чудеса святого. 1142-й как год смерти Н. М. также сомнителен, поскольку характер повествования не свидетельствует о значительной временной дистанции с момента смерти преподобного. Д. Салливан, основываясь на неск. хронологических указаниях

Прп. Никон Метаноите.
Мозаика кафоликона
мон-ря Осиио Лукас.
30–40-е гг. XI в.

в самом тексте, считал, что наиболее правдоподобная датировка — сер. XI в. Важным аргументом является описание реставрации храма, проведенной игум. Григорием, предшественником автора на посту настоятеля. По словам агнографа, результаты обновления были хорошо видны в его время (Sullivan. 1987. P. 91–92). Тогда же мон-рь посетил некий кувикулярый, при этом известно, что этот титул не использовался к сер. XI в. Кроме того, упоминания о настоятелях мон-ря позволяют сделать вывод о том, что после Н. М. и до составителя Жития эту должность могли занимать не более 2 чел.: Григорий и, возможно, Зосима. Опираясь на эти данные, Салливан предположил, что автор Жития вполне мог застать Н. М. живым и услышать некоторые подробности жизни преподобного от него самого. Также ясно, что агнограф был очевидцем посмертных чудес Н. М. и наблюдал распространение его почитания вскоре после смерти преподобного.

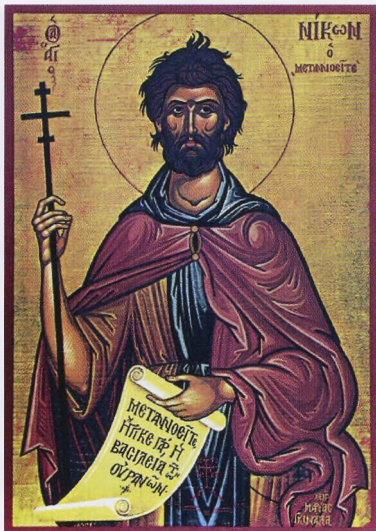
Вопрос соотношения 2 версий Жития также является открытым. Лампсидис и Салливан пришли к выводу, что между 2 текстами нет прямой зависимости, соответственно они передают разные традиции, восходящие к общему оригиналу. Во мн. случаях более позднее издание рукописи К сохранило лучшее чтение текста. Наиболее серьезные различия

в содержании рукописи отмечены в прологе и порядке изложения посмертных чудес. Очевидно, что рукопись В содержит пролог, более близкий к оригинальному, в рукописи К он был полностью переписан и является менее объемным и сложным. Салливан аргументированно доказал зависимость текста Жития Н. М. от Жития прп. Луки Элладского (Стириота) (ВНГ, N 994–994b), написанного современником преподобного вскоре после его кончины в 953 г. Агнограф

Н. М. был знаком с текстом и использовал его как образец для создания своего повествования, позаимствовав композицию, описания некоторых чудес и т. д. Кроме того, наблюдается определенное текстологическое сходство вплоть до наличия прямых цитат. Опираясь на тот факт, что рукопись В демонстрирует более сильную зависимость от Жития прп. Луки Элладского, Салливан пришел к выводу, что текст В передает версию, более близкую к оригиналу. Кроме того, в рукописи К нарушен логический порядок изложения посмертных чудес, поскольку возможно, что в списке, с которого делалась копия, были перепутаны листы. Последняя работа, посвященная соотношению текстов, принадлежит Я. Розенквисту (Rosenqvist J. The Text of the Life of St. Nikon «Metanoite» reconsidered // Λεξιόν. Stud. 65th Birthday / Ed. J. Rosenqvist. Uppsala, 1996. P. 93–113). В целом он поддержал результаты предыдущих изысканий, но пришел к выводу, что история текстов более сложная и требуется новый текстологический анализ, т. к. в нек-рых важных моментах в рукописи К сохранилось более корректное чтение. Т. о., мы не можем утверждать, что значение рукописи В превосходит значение текста К и более поздний вариант обязательно должен учитываться для реконструкции оригинала. Публикация Розенквиста содержит также корректировку ошибочных, по его мнению, чтений и фрагментов перевода.

Связь между Н. М. и прп. Лукой Элладским прослеживается и на вневид. уровне. Мозаичное изображение Н. М. находится на одной из стен в главном храме мон-ря *Осиио Лукас*, основанного в Фокиде на месте, где существовала монашеская община прп. Луки. Время создания мозаик (после 1012) близко к предполагаемому времени составления Жития Н. М. (см.: *Αρντάκης Ν. Εικονογραφία του Οσίου Νίκωνος // Πελοποννησιακά. 1962. Ν 5. Σ. 306–319*).

Житие. Н. М. род. в богатой арм. семье в Понте Полемониакском (ныне Сев.-Вост. Турции) и при крещении получил имя Никита. Отец, крупный землевладелец, ожидал, что сын продолжит семейные коммерческие дела, однако юноша с ранних лет проявлял интерес только к духовной жизни. Посланный в сопровождении взрослых проверить земельные владения семьи, он был поражен бедственным положением крестьян и с тех пор еще больше стал думать о тиште мирских благ. Через некоторое время он сбежал из дома с целью поступить в к.-н. монастырь. Проникаясь сквозь дикие, необжитые места, юноша достиг обители Хрисопетра («Золотой Скалы» или «Золотого Камня», *Χρυσή Πέτρα*) — крупного монашеского центра на границе Пафлагонии и Понта (между 940 и 945). Настоятель мон-ря с радостью принял юношу и постриг его в монахи. Первые 2 года Н. М. провел в этой обители, выполняя тяжелую хозяйственную работу: таскал воду, дрова, др. грузы, заготавливал для братии вяленое мясо и проч. Когда усердие молодого инока в суровом физическом труде и аскетическая жизнь стали угрожать здоровью Н. М., настоятель освободил его от этих работ и определил ему отдельное помещение (*οίκισκος*) для уединения. Предавшись аскетическому подвигу с еще большей ревностью, Н. М. провел в этой келье 10 лет, после чего покинул мон-рь (между 954 и 959), поскольку предвидел, что в скором времени в обитель приедет его отец с намерением вернуть сына. На следующий день Н. М. оказался перед глубокой и бурной р. Парфениос; услышав топот копыт, он понял, что отец с родственниками и со слугами настагает его. В отчаянии Н. М. с молитвой бросился в воду. В этот момент ему явилась Пресв. Богородица и помогла переправиться на противополож-

*Прп. Никон Метаноите.
Икона. Нач. XXI в.
Иконописец М. Гкинала
(частное собрание)*

ный берег. Выслушав полную трагизма речь отца, оставшегося на др. берегу, Н. М. позволил ему только посмотреть на себя и, не сказав ни слова, отправился в путь.

Три года он прожил отшельником в строжайшей аскезе, между 962 и 967 гг. странствовал и ко всем, кого встречал на пути, обращался с призывом: «Покайтесь!» Он прибыл на Крит, по словам автора, вскоре после того, как остров был отвоеван у арабов имп. *Никифором II Фокой*, т. е. после 961 г. Местное население, обращенное в мусульманство и воспринявшее араб. обычаи, враждебно встретило Н. М., непрестанно призывавшего к покаянию. Люди пришли в ярость и даже хотели убить проповедника. Он же, поняв, что к ним требуется иной подход, изменил характер проповеди и стал действовать более мягко. Т. о., Н. М. постепенно удалось завоевать внимание и любовь местных жителей, к-рые вернулись в лоно христианства.

Н. М. остановился в Гортине, 2 года он участвовал в устройении дел Византийской Церкви и восстановлении храма мц. Фотинии. Примерно между 965 и 970 гг. он покинул Крит. Через 5 дней Н. М. прибыл в Эпидавр на п-ове Пелопоннес. Призвав к покаянию жителей в этой области, он отправился в путешествие по Греции и посетил о-в Саламин, Афины, Пирей, о-в Эвбея, Фивы, Коринф, Аргос, Нафплион, Мани, Каламату, Корону, Мэфону, Мессину и др. города. На протяжении всего пути Н. М. проповедовал и совершал чудеса, исцеляя людей и изгоняя бесов. На о-ве Саламин он задержал корабль, т. к. ему было чудесным образом открыто, что на судно нападут пираты, если оно отправится немедленно. На Эвбее спас ребенка, упавшего с высокой стены, куда дети забрались, чтобы посмотреть на монаха, громко призывавшего к покаянию. Все были уверены, что мальчик разбился насмерть. Родители, посчитавшие Н. М. виновником происшествия, набросились на него, но преподобный уверил их в том, что сын жив. Спустившись, все удостоверились в правоте его слов, а ребенок сообщил, что монах подхватил его в воздухе во время падения и предотвратил удар о землю. На пути из Фив в Коринф Н. М. совершил чудо, со сверхъестественной скоростью преодолев большое расстояние и оказавшись в Корин-

фе быстрее всадника, всю ночь гнавшего коня.

После Мессины Н. М. направился в Спарту, но по дороге тяжело заболел и остановился в пещере, расположенной близ сел. Морос. Н. М. попросил местных священников и монахов прийти к нему для богослужения. Поскольку собралось много людей, желавших удостоиться благословения известного подвижника, в пещере стало очень жарко и душно. Люди страдали от жажды и едва не падали в обморок. Н. М. ударил своим посохом о скалу, и забил родник чистой воды. На 8-й день пребывания в пещере Н. М. исцелился и, решив немного отклониться от первоначальной цели, отправился в г. Амиклы. Узнав о его пребывании там, спартиаты, простые люди и знатные горожане устремились к преподобному с мольбой избавить их от эпидемии чумы, охватившей город. Н. М. объявил, что болезнь обрушилась на Спарту, т. к. там проживает много иудеев. Преподобный призвал изгнать их из города и сказал, что, если жители последуют его совету, он согласится навсегда остаться у них. Наказ был исполнен, чума отступила, и ок. 970 г. Н. М. поселился в городе. Его жилище стало центром притяжения для всех окрестных жителей, к-рые стекались к святому в поисках исцеления или житейского совета.

Вскоре Н. М. решил построить на древней агоре Спарты церковь. При содействии еп. Феопемпта и благодаря помощи местных жителей храм

был возведен. Освящение во имя Спасителя, Пресв. Богородицы и мц. Кириакии состоялось ок. 975 г. Сооружение храма сопровождалось многочисленными чудесами по молитвам Н. М.: напр., строители замечали, что материалы, израсходованные в течение дня, на следующее утро чудесным образом были восполнены, и можно было без промедления продолжать работу. Кроме того, иногда наутро оказывалось, что возведено больше того уровня, на котором прекратилась работа накануне вечером. По завершении строительства рабочие устанавливали колонны в алтаре, из-за небрежности каменотесов у одной из них откололся кусок, и она оказалась короче других. Строители надеялись скрыть дефект, подставив отколовшийся фрагмент. Но, когда Н. М. зашел в храм, он сразу обнаружил разбитую колонну. Рабочие попытались заменить недостающий фрагмент деревом, однако точно подогнать кусок дерева под форму скола им не удавалось. Помолившись Пресв. Богородице, Н. М. дотронулся до колонны, после чего она сначала стала мягкой, как воск, а затем приняла первоначальную форму.

Возведение храма было завершено, несмотря на противодействие знатного спартиата по имени Иоанн Арат. Он был решительно настроен против Н. М. и, в частности, не соглашался с выдворением иудеев. Вопреки запрету Иоанн привел в город одного иудея, чем страшно разгневал Н. М., к-рый схватил дубину и прогнал иноверца из города. Иоанн не желал смириться с поражением, но через некоторое время, увидев вещий сон, раскаялся. Получив от Н. М. прощение, он вскоре умер. Рядом с храмом Н. М. основал мон-рь, называемый в тексте «обителью Истинной Философии» (φροντιστήριον τῆς ἀληθινῆς φιλοσοφίας).

По сообщению агиографа, вскоре после освящения церкви между Н. М. и стратигом Пелопоннеса Григорием произошел серьезный конфликт. В непосредственной близости от храма располагалась площадка для игр и развлечений, в к-рых использовались лошади. Болельщики и игроки, в числе которых был Григорий, производили много шума и мепали службе. Выбрав на улицу, Н. М. жестко потребовал прекратить игру, но в пылу спортивного азарта стратиг обрушился на преподобного

с руганью, после чего Григория разбил паралич. Врачи ничего не могли сделать, и, убедившись, что только Н. М. способен ему помочь, стратиг раскаялся в совершённом и молил о спасении. Н. М. простил Григория и немедленно исцелил его. По всей видимости, отношения их наладились, и стратиг даже обращался к преподобному, прося сообщать ему политические новости, поскольку Н. М. имел дар предвидения. В частности, Григорий интересовался исходом восстания Варды Склира против имп. *Василия II Болгаробойцы*. Позднее Н. М. помог Василию Апокавку, занимавшему в 996 г. должность претора в Коринфе. Василий тяжело болел и, кроме того, был очень обеспокоен слухами о предстоящем походе болгар на Грецию, в т. ч. на Пелопоннес. Он просил Н. М. прийти к нему. Н. М. исцелил вельможу и предсказал ему, что болгары не составят серьезной угрозы. Другой высокопоставленный чиновник, Иоанн Малакин, также получил от Н. М. правдивое предсказание о своей судьбе. Будучи оклеветан врагами перед имп. Василием II, он попал в тюрьму. Встретившись с заключенным, Н. М. предрек благополучный исход дела. Доставленный в К-поль Иоанн застал императора весьма доброжелательно расположенным к нему, т. к. клеветники были разоблачены, и позднее Иоанн Малакин получил должность 1-го синклитика.

Вскоре после 997 г. Н. М. составил духовное завещание (ВНГ, N 1368), в котором привел некоторые сведения о своей жизни и оставил указания насчет управления мон-рем. Получив откровение о дне своей смерти, он попрощался со всеми и мирно почил. Тело преподобного было погребено в основанной им церкви. Узнав о кончине преподобного, люди со всех окрестностей спешили в обитель. Согласно агиографу, мощи святого обильно мироточили. Во время похорон и позднее произошло множество исцелений (в наст. время частицы мощей Н. М. хранятся в монастыре во имя 40 мучеников Севастийских в Спарте и в др. храмах и монастырях Греции; подробнее см.: *Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens Chr.* 1970. Bd. 54. S. 227).

В Житии описывается несколько посмертных чудес Н. М., связанных

с территориальными или финансовыми претензиями к мон-рю со стороны разных людей. В их число входили как некие варвары, нападавшие на один из метохов мон-ря, так и местная знать. Первый из сановников Лаконии — Михаил Хирсфакт — претендовал на землю метоха и напал со своими людьми на монахов. Н. М. немедленно явился всем обидчикам, после чего они умерли в страшных муках. Однажды, когда настоятель мон-ря Григорий находился в столице, пытаясь получить хрисовул, в обитель прибыл имп. канукулярый, чтобы взыскать налоги. Чиновник вел себя агрессивно, требовал огромное количество денег и посадил под стражу находившихся в мон-ре насельников. По их молитве Н. М. также явился чиновнику и грозно приказал отпустить арестованных и вернуть все, что тому удалось отобрать. Испуганный вельможа исполнил все в точности. Одно из посмертных чудес преподобного связано со спасением ребенка, упавшего с большой высоты, т. е. повторяет чудо, совершённое Н. М. при жизни. Летом на площади перед мон-рем шла торговля фруктами. Некий мальчик, который воспитывался в мон-ре, очень любил фрукты, но не имел денег, чтобы купить себе хоть что-нибудь. Не устояв перед искушением, ребенок решил украсть деньги у одного из монахов, но попался и в наказание был заперт в келье. Перепуганный мальчик подвергся бесовскому наваждению, встал в отчаяние и выбросился из окна кельи, выкрикнув, однако, имя Н. М. Несмотря на то что келья находилась очень высоко над мощенной камнями улицей, ребенок чудесным образом остался жив, лишь немного повредив ногу, что показалось свидетелям происшествия совершенно невероятным.

Житие завершается описанием неск. исцелений, явленных современникам автора, к-рый упоминает и о собственном излечении, и об избавлении от сильных болей.

Духовное завещание Н. М. сохранилось в неск. печатных изданиях XVII–XVIII вв., самое раннее из которых было издано в Венеции в 1646 г. Текст опубликован в издании Жития, выполненном Ламисидом (*Λαμψίδες Ο. Ὁ ἐκ Πόντου Ὁσιος Νίκων ὁ Μετανοεῖτε. Ἀθήναι*, 1982. Σ. 251–256). В 1-й части завещания Н. М. кратко изложил ис-

торию своей жизни и основания монастыря, 2-я посвящена наставлениям по управлению обителью. Согласно тексту, Н. М. не только основал т. н. мон-рь Истинной Философии и храм Спасителя, Пресв. Богородицы и мц. Кириакии в центре Спарты, но и открыл 3 метоха. Т. о., можно сделать вывод о том, что известность и влияние Н. М. выходили за пределы Спарты, достигая областей Коринфа и Каламаты.

Помимо пространного жизнеописания Н. М. сохранилось и краткое синаксарное Житие преподобного (SynCP. Col. 259–260).

Язык Жития тяготеет к высокому стилю, однако автору не всегда удается справиться с поставленной задачей, что создает определенные проблемы для понимания содержания текста. Тем не менее завещание имеет значение как с литературной, так и с исторической т. зр. Автор сообщает много подробностей из жизни визант. провинции сер. X в., при этом само повествование носит яркий эмоциональный характер. Для него характерен тонкий психологизм при описании мыслей и поступков персонажей (напр., подробно описан характер мальчика, выбросившегося из окна монастырской кельи), а также драматичное выстраивание мн. эпизодов. Ориентация на высокий стиль поддерживается неск. краткими фрагментами экфрасиса, а также многочисленными античными аллюзиями. Агиограф сравнивает Н. М. с атлетом-олимпийцем и с Гераклом; говоря о Спарте, вспоминает спартанского законодателя Ликурга, а также упоминает др. выдающихся античных деятелей.

Н. М. приписывается полемический трактат «О безбожной вере армянской», появившийся в ряду др. антиарм. памфлетов в период обострения отношений Византии с армянами.

Ист.: ВНГ, N 1366–1368; *Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 2. С. 194.

Лит.: *Sullivan D.* The Versions of the Vita Nikonis // *DOP*. 1987. Vol. 32. P. 157–173; *Kremp M.* Arabisches Kreta. Das Emirat der Andalusier (827–961). Fr./M., 1995. S. 201–204; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 360; *Hinterberger M.* Autobiographische Traditionen in Byzanz. W., 1999. S. 241–246; *Stavrakos Ch.* Die Vita des hl. Nikon Metanoeite als Quelle zur Prosopographie der Peloponnes im späten 10. Jh. // *Südost-Forschungen*. Münch., 1999. Bd. 58. S. 1–7; *Pratsch T.* Life of St. Nikon // *Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History*. Leiden, 2010. Vol. 2. P. 643–645; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви /

Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 2. С. 342–347; *Мантова Ю. Б.* Репрезентация пространства в визант. житиях св. Никона Метаноите и св. Григентия // Историческая психология и социология истории. М., 2013. Т. 6. № 2. С. 79–85.

Ю. Б. Мантова

Иконография. Наиболее раннее изображение святого — его мозаичная поясная фигура в юж. тимпане юго-зап. угла кафоликона мон-ря Оснос Лукас (30–40-е гг. XI в.) — вариант, в котором он представлен вместе с др. местнотимыми преподобными, в т. ч. основателем этой обители прип. Лукой Стириотом (Элладским). Н. М. — в светлом хитоне, темной мантии, скрепленной на груди застежкой; некоторая всклокоченность темных, спадающих недлинными прядями волос, а также темная короткая клиновидная борода придают ему сходство со св. Иоанном Предтечей. Н. М. представлен как орант: обе руки подняты в молитвенном жесте орации; этот жест характерен и для образов др. местнотимых святых. Возможно, «портрет» святого имел и мемориальную функцию: известно, что он мог посетить обитель в окрестностях г. Фивы (*Герасименко*. 2002. С. 6).

Ранние изображения Н. М. сохранились в немногих храмах на Юж. Пелопоннесе, а также в древнерус. Пскове. От образа святого в росписях алтаря пещерного храма близ Вурвуры в Аркадии (1-я четв. XII в.), где он был представлен в составе избранных святых, уцелела лишь сопроводительная подпись (*Skaveran K.* The Development of Middle Byzantine Fresco Painting in Greece. Pretoria, 1982. P. 164); в ц. Агиос-Стратигос на п-ове Мани (поздний XII в.) фресковое изображение преподобного находится в нартексе (*Ibid.* P. 173–174).

В Пскове появление изображений Н. М. исследователи связывают с личностью свт. *Нифонта*, еп. Новгородского и Псковского († 1156). Свт. Нифонт был строителем Мирожского мон-ря в Завеличье, районе Пскова за р. Великой. В том, что в Преображенском соборе этой обители, расписанном в 30–40-х гг. XII в., появился образ Н. М., усматривают личную приверженность святителя памяти и почитанию св. покровителя г. Спарты, что, возможно, связано с принесением частицы мощей Н. М. в один из древнерус. центров — Киев или Новгород или с иными личными, неизвестными ныне обстоятельствами (*Сарабьянов*. 2008. С. 68–70). Образ святого расположен в среднем ярусе, на юж. стене зап. ветви подкупольного креста собора, и композиционно почти дословно повторяет мозаику в Оснос Лукас: полуфигура с поднятыми вверх руками, характерными для жеста орации. Н. М. на мирожской фреске также представлен средовеком с темными короткими и

Прип. Никон Метаноите.
Роспись Спасо-Преображенского собора
Мирожского мон-ря, Псков.
Рубеж 30-х и 40-х гг. XII в.

клочковатыми волосами, но его борода коротче, не закрывает обнаженную шею, разделена на 2 сходящиеся внизу пряди. Передний край оливково-зеленой

Прип. Никон Метаноите.
Роспись собора
Рождества Пресв. Богородицы
Снетогорского мон-ря, Псков.
Ок. 1313 г.

мантии благодаря жесту рук приподнят, вверху, у ворота, видна часть темно-синей схимы, спускающейся широкой полосой ниже пояса, хитон охристый, типа тунники, т. к. руки от локтя открыты. От надписи на кириллице кроме имени сохранилось буквосочетание «каян» — возможно, он был подписан как «каянный» или «покаянный», что отражает дословный перевод греч. прозвища Н. М. К изб-

ражению преподобного в росписи Мирожского мон-ря восходит его полуфигура в росписи собора в честь Рождества Пресв. Богородицы Снетогорского мон-ря близ Пскова (ок. 1313). Святой занимает 3-е слева место в чине преподобных на вост. стене — рядом с аркой входа в жертвенник. Его волосы еще более всклокочены, нежели на 2 предыдущих изображениях, что, видимо, продиктовано желанием передать экстатический подъем душевного настроения Н. М. Образ святого в этой росписи появился скорее всего вслед повторения программы монументальной росписи Мирожского мон-ря. «Портреты» Н. М. палеологовского времени сохранились в росписи визант. монастырских храмов: напр., на зап. стене юж. нефа кафоликона мон-ря Протат на Афоне (нач. XIV в.), в ц. Пресв. Богородицы «Одигитрия» (Афендики) в Мистре (1366).

Лит.: *Томекович S.* Les saints ermites et moines dans la peinture murale byzantine. P., 1990. P. 32–33. Fig. 64; *Герасименко Н. В.* Кафоликон мон-ря Оснос Лукас в Фокиде: Изображение святых в храмовой декорации: АКД. М., 2002; *Сарабьянов В. Д.* Программа монастырских изображений в росписях собора Рождества Богородицы Снетогорского мон-ря // ДРИ. М., 2008. [Вып.:] Худож. жизнь Пскова и искусство поздневизант. эпохи: к 1100-летию Пскова. С. 65–98.

М. А. Маханько

НИКОН СУХОЙ (2-я пол. XI — 1-я четв. XII в.), прип. (пам. 11 дек., 28 сент. — в Соборе Киево-Печерских преподобных отцов, в Ближних пещерах почивающих, в Неделю 2-ю Великого поста — в Соборе всех Киево-Печерских преподобных отцов и в Соборе всех святых, в Малой России просиявших), Киево-Печерский. Рассказ о святом содержится в древнейшей части *Киево-Печерского патерика* (далее — КПП). В нем Н. С. посвящено особое повествование — слово «О Никоне» (так в Арсеньевской редакции; в Кассиановской редакции — «О смиренном и многотерпеливом Никоне черноризце. Слово 17»), написанное ок. 1224–1226 гг. епископом Владимиром-Суздальским свт. *Симоном* († 22 мая 1226) для печерского мон. *Поликарпа* († после 1232).

Согласно патериковому повествованию, печерский монах Н. С. во время половецкого набега на Киев попал в плен. Попытка одного из соотечественников выкупить его вместе с др. узниками не увенчалась успехом, монах от этого отказался. Когда о пленении стало известно родственникам святого в Киеве, к-рые были людьми знатными, они сами решили вернуть Н. С. на родину. Но,

к их огорчению, он не пожелал свободы, оплаченной богатством, и возложил упование на Господа. Поступок Н. С. вызвал озлобление половцев, к-рые стали нещадно мучить монаха, требуя выкупа: его связывали, бросали в огонь, резали ножами, летом со скованными руками и ногами выставляли под палящие лучи солнца, зимой же выгоняли на снег и мороз, иногда на неск. суток оставляли без еды и питья. Это глумление над святым происходило ежедневно в течение 3 лет. Однажды Н. С. явился св. Герасим (прп. *Герасим Иорданский* (?), примч. *Евстратий Постник* (?)) — см. ниже), к-рый сообщил, что молитвами преподобных *Антония* и *Феодосия*, а также др. преподобных отцов Киево-Печерских он на 3-й день окажется в стенах родной обители. Об этом узник рассказал половчанину, под властью к-рого находился. Тот, решив, что Н. С. задумал бежать, приказал порезать ему связки на голени и крепко стеречь. На третий день, когда пленник сидел в окружении стражников, он вдруг стал невидим, а с небес раздался голос: «Хвалите Господа!» Чудесным образом Н. С. был перенесен в Успенский собор Киево-Печерского мон-ря (см. *Киево-Печерская лавра*), где его встретила братия. Он сначала попытался скрыть от нее все происшедшее, но со временем все же поведал правду. Оковы, с к-рыми Н. С. не сразу пожелал расстаться, были сняты по распоряжению игумена и использованы при изготовлении вещей, необходимых для служения в алтаре. Спустя какое-то время половчанин, державший Н. С. в плену, прибыл в Киев для ведения переговоров о мире и посетил Печерскую обитель, где неожиданно для себя встретил бывш. узника. Пораженный этой встречей, он обо всем рассказал игумену и братии, а затем вместе со своими сородичами принял крещение и стал монахом.

В период своего пленения Н. С. совершил много чудес: с помощью молитвы он исцелял др. невольников и помогал им бежать, а также вернул к жизни своего господина, который, находясь при смерти, завещал после его кончины распять святого. Н. С. поступил так, потому что предвидел его будущие пострижение и покаяние. Свт. Симон пишет, что в монастырском синодике Н. С. именовался Сухим, поскольку

Прп. Никон Сухой.
Гравюра иером. Или.
Патерик, или Отечник, Печерский.
К., 1661. Л. 225 (РГБ)

«истек кровию и изгни от ран, и исхну» (Абрамович. 1991. С. 110). В заключении автор отмечает, что благодаря св. Герасиму иудеи приняли крещение, а благодаря «страстотерпцу» Н. С. половцы стали монахами.

В рассказе о Н. С. в КПП отсутствуют к.-л. сведения, позволяющие определить время подвига святого. Большинство исследователей связывают его пленение с нападением половцев на Киево-Печерский монастырь, описанным очевидцем в «Повести временных лет» под 6604 (1096) г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 232). А. А. Шахматов также обратил внимание на то, что рассказы свт. Симона о печерских подвижниках располагаются в хронологическом порядке. При этом за повествованием о Н. С. следуют рассказы о сщмч. *Кукше* и прп. *Лимене* Постнике, кончина которых скорее всего относится к 1-й четв. XII в. (Карпов. 2016. С. 245).

По мнению Шахматова, которое было поддержано М. Д. Присёлковым, основным источником рассказа о Н. С. было не дошедшее до нас Житие прп. Антония Печерского. Из него свт. Симон заимствовал и сведения о прп. Евстратии Постнике, рассказ о к-ром в КПП предшествует повествованию о Н. С. Евстратий, как и Н. С., оказался в половецком плену, был продан некоему торговцу-иудею, от рук которого впоследствии претерпел мученическую кончину. Шахматов предположил, что Герасим, упоминаемый в рассказе о Н. С. дважды, и Евстратий — одно и то

же лицо. У Симона, как полагал исследователь, «был письменный источник, где Герасим отождествлялся с Евстратием (мирское и монашеское имя), а таким источником... могло быть именно Житие Антония» (Шахматов. 2003. С. 148). По мнению Ю. А. Артамонова, краткие сведения о Евстратии и Н. С. были заимствованы свт. Симоном не из Жития Антония Печерского, кото-

Прп. Никон Сухой.
Фрагмент иконы
«Древо Киево-Печерского монастыря».
60-е гг. XVII в. (УИХМ)

рое было хорошо известно его адресату — Поликарпу, а из синодика Киево-Печерского мон-ря (ср.: Евстратии — «Сего ради Протостратор зоветься в поминании вашем»; о Н. С. — «Сий же убо Никон Сухый именуется в поминании нашем»). Не дошедшее до нас Житие основателя Киево-Печерского мон-ря сохранило рассказ о св. Герасиме, вероятно младшем современнике Антония, благодаря подвигу к-рого какая-то часть иудеев приняла святое крещение. Поэтому оно послужило лишь примером для свт. Симона при составлении рассказов о Евстратии и Н. С. (Артамонов. 2001. С. 16–19).

Мощи Н. С. почивают в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры. Согласно результатам медико-антропологических исследований, проводившихся в 1988–1990 гг., Н. С. преставился в возрасте приблизительно 60–65 лет, имел рост 166 см (Дива печер лаврских. 1997. С. 93).

Имя Н. С. указано в «Тераургиме» мон. *Афанасия Кальнофойского* (К., 1638) в перечне святых, чьи мощи находятся в Ближних пещерах (см.: *Евгений* (Болховитинов).

1847. С. 289); он также упоминается в 4-м тропаре 6-й песни составленного по благословию Киевского митр. св. Петра (Могила) ок. 1643 г. Канона преподобным отцам Печерским, автором которого считается протосинкелл и экзарх К-польского Патриарха Мелетий Сириг (Дива печер лаврських. 1997. С. 147).

В 1684–1690 гг., при киево-печерском архим. Варлааме (Ясинском; впол. митрополит Киевский), было установлено празднование преподобным отцам Ближних пещер в 1-ю субботу по отдании праздника Воздвижения Креста Господня, тогда же была составлена служба Собору; с 1886 г. по благословию митр. Киевского Платона (Городецкого) празднование Собору совершается 28 сент.

Общеправославное почитание святого установлено указами Синода 1762, 1775 и 1784 гг., согласно к-рым было разрешено печатать службы Печерским преподобным и вносить их имена (в т. ч. имя Н. С.) в общеправославные московские Месяцесловы; с 1843 г. совершается празднование Собору Киево-Печерских преподобных отцов и Собору всех святых, в Малой России просиявших. Отдельный день памяти Н. С. был установлен не позднее 1836 г.

Для Н. С. составлена особая служба (Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Дек. С. 106); кроме того, он упоминается в 6-м тропаре 4-й песни «Службы Собору преподобных отцов Печерских, их же нетленные мощи в Ближней пещере почивают» (Минея (МП). Сент. 2003. Ч. 1. С. 824; см. также: Службы прп. отцам Печерским, ихже мощи в Ближней и Дальней пещере нетленно почивают. К., 1763).

Ист.: Абрамович Д. И. Киево-Печерский патерик. К., 1991^р. С. 108–110; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Древнерус. патерики: Киево-Печерский патерик, Волоколамский патерик. М., 1999. С. 25–27.

Лит.: СИСПРЦ. 1836. С. 212; [Евгений (Болховитинов), митр.]. Описание Киево-Печерской лавры. К., 1847³. С. 104, 293; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 403; Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 20–21; Димитрий (Самбикин). Месяцеслов. Дек. С. 105–106; Сергей (Спаский). Месяцеслов. Т. 2. С. 295; Верный месяцеслов. С. 45; Макарий. История РЦ. 1995. Кн. 2. С. 142, 168; Дива печер лаврських. К., 1997. С. 60, 91; Артамонов Ю. А. Проблема реконструкции древнейшего Жития Антония Печерского // Средневеков. Русь. М., 2001. Вып. 3. С. 5–81; он же. Никон Сухой // ДРСМ. 2014. С. 542; Присе́лков М. Д. Очерки по церк.-полит. истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003² (по указ.); Шахматов А. А. Житие Антония и Печерская летопись // Он

же. История рус. летописания. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. С. 146–174; Филарет (Гумилевский). РСв. 2008. С. 703–704; Карпов А. Ю. Рус. Церковь X–XIII вв.: Биограф. словарь. М., 2016. С. 336–337.

Ю. А. Артамонов

Иконография. Создание иконографии Н. С. приходится на сер. XVII в. и связано с деятельностью мастеров-гравюров, работавших для изданий типографии Киево-Печерского мон-ря. Во 2-й пол. 50-х гг. XVII в. мастер иером. Илия награвировал образ Н. С. (ксилография не датирована, без подписи автора), вошедший в цикл 40 изображений, предваряющих Жития Киево-Печерских святых в «Патерике, или Отечнике, Печерском» (1-е изд.: 1661 г. (Л. 225), в т. ч. раскрашенный вариант (экземпляр в РГБ, инв. № 5137); повторения — в изданиях 1678 и 1702 гг., отдельный оттиск — в тетради на 20 листах с 32 изображениями святых, см.: Ровинский. Народные картинки. Кн. 3. С. 630). Ксилография иером. Илии представляет собой первый творчески осмысленный опыт создания иконографии Н. С. на основе обобщения сведений его Жития. Образ преподобного в исполнении этого мастера получил яркую, знаковую характеристику и повлиял на последующие изображения Н. С. Преподобный представлен в рост, фронтально, в одной из древнейших поз, ассоциирующихся в первую очередь с вознесением молитвы, а именно как орант — с воздетыми руками. Благодаря тому, что фон, на к-ром показан Н. С., разделен пополам изображением пейзажа и полукругом небесного сегмента из лучей и облаков, жест святого оказывается вынесенным в зону неба и поэтому воспринимается не только как молитвенный, но и как победный, триумфальный. В то же время в облике святого подчеркнут момент его уничижения: на нем самое скромное облачение — ряска, не скрывающая шею, из-под ее истрепанного подола видны голени; ноги босые, шиколотки скованы крупной цепью, закрытой на замок. У святого средней длины разделенная на конце надвое борода, волосы убраны за уши, на лбу лежат «скобкой», на темени выстрижено гуменцо (тонзура); у него большие глаза, прямой нос, крупные уста, лицо испещрено морщинами, в т. ч. под скулами, что подчеркивает изможденность; на плечах лежит куколь. Пейзажный фон состоит из разновеликих гор, поросших кустарником и деревьями, вдали, на линии горизонта, открывается вид на мон-рь, огороженный крепостной стеной, ближе справа — довольно крупные постройки (место пленения?). В полукруге небесного сегмента по сторонам фигуры Н. С. — надпись: «прп: никонъ. / сѡхѡй.» Основное изображение сопровождают 3 житийные сцены, расположенные уровнем ниже, каждая с комментирующей

надписью. В 1-й сцене («Возвержитъ воушь») люди в вост. головных уборах ввергли Н. С. в огонь и он в длинном рубище лежит на пылающих поленьях. Во 2-й сцене («Сѡкова" крѣпко») святой сидит у стены некоего дома, его руки сложены крестообразно на груди, на ногах — оковы, перед ним — человек рус. типа, указывающий на оковы, половчанин и охрана. В 3-й сцене («Невидимо ста в цѣ») преподобный изображен перенесенным в оковах под своды Великой церкви Киево-Печерского монастыря, свидетели чуда — изумленный игумен (с нимбом) и пекий монах позади него. В житийных сценах Н. С. представлен с нимбом: в 1-й — с непокрытой головой, в 2 следующих — в куколе. Под нижней рамкой ксилографии помещена надпись, к-рая входит в общую композицию и прославляет подвиг Н. С.: «**НИКОНЪ** на **Невидима Бѣга чѣмъ ѡ плѣни**, **Невидимо избавленъ: видитъ егѡ ннѣ.**».

Тип изображения Н. С. в основном поле на ксилографии иером. Илии лег в основу гравюры Леонтия Тарасевича для издания «Патерика, или Отечника, Печерского» 1702 г. (дек.; Л. 129; внизу в центре — инициалы Л. Т.; гравюры и ее варианты использованы в последующих переизданиях Патерика в XVIII в. (напр., в 1762 и 1768)). Однако иконография и композиция были кардинально переработаны в духе западноевропейского искусства эпохи барокко и выразительно воплощены стилистически. Изображение также разбито на 2 поля, заключенные в картуши с растительными элементами, но под основным полем помещена только одна житийная сцена — с чудесным возвращением Н. С. в обитель. Две др. сцены Жития, по варианту иером. Илии, были перемещены Тарасевичем в основное поле композиции и представлены как действие, совершающееся на фоне центрального изображения с фигурой молящегося Н. С. Преподобный представлен в рост, в развороте влево, лик обращен к небу, руки воздеты горé (тип оранта); на нем темная, стянутая в поясе ремнем ряска, на плечах — куколь, шиколотки босых ног — в оковах на замке. Слева от фигуры — сцена погалаения огнем: святой привязан к бревну, огонь высоко поднимается над ним, вокруг — прислужники, поддерживающие огонь, тут же половчанин на коне, указывающий на Н. С. перстом. Справа изображен сидящий у входа в шатер в окружении половчан Н. С. На дальнем фоне по всей линии горизонта — городские строения. Справа от нимба преподобного надпись: «**Прп: НИКОНЪ СУХОЙ**». В нижнем поле, под комментирующей надписью («**Принесенъ ѡ плѣни стѣ невидимо во Црковь Печерскую Пр: Бцы**»), — Н. С. с крестообразно сложенными на груди руками и смиренно опущенной головой вступает в пространство храма,

свидетели его появления — игумен (с нимбом) во главе группы монахов изумленно вскинул руки.

Со 2-й пол. (кон.?) XVIII в. в иконописных подлинниках встречается отдельно день памяти Н. С. под 11 дек.; в тексте описания его внешности борода уподобляется по типу бороде свт. Николая Чудотворца. Так, в подлиннике сводной редакции XVIII в. по списку Г. Д. Филимонова (опубликован в 1874) о преподобном говорится: «...подобием сух излише плотию, и блед видением, сед власы, брада доле Николины, на концы раздвоилась, ризы преподобническа, бос» (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 210). То же уподобление сохранено и в подлиннике 20-х гг. XIX в. из собрания М. П. Погодина, но описание святого носит более детальный характер — напр., упомянуты оковы Н. С., соответствующие изображению на ксилографии иером. Илии к Житию преподобного в Патерике: «Сед, брада доле Николины, на концы раздвоилась, на голове клобук, в одной ряске, без схимы, бос и железы на ногах с замком» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 76 об., под 11 дек.). В пространной версии описания облика Н. С. в пособии для иконописцев (1910), составленном акад. В. Д. Фартусовым, характеристика внешности святого, очевидно, основана на тексте из подлинника по списку Филимонова: «Старец русского типа, лицом и телом очень худ, как бы скелет, обтянутый тонкой кожей, бледен, сед, со средней величины, на конце раздвоенной на пряди, бородой, волосы простые, выражение лица, полное веры и надежды; во власянице и короткой мантии, босой. Можно писать ему хартию с его изречением: «Никакоже всеу истошайте имение ваше: аще бы хотел Господь свободна мя имети, не бы предал мя в руке беззаконных сих: Той бо Сам предаст в плен крепость ихже хочет: но мы аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим!» (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 100).

Среди немногочисленных единоличных изображений Н. С. — икона из собрания Ф. Р. Комарова. Создание этой иконы, видимо, носит патрональный характер, поскольку ее автором был иконописец, соименный Н. С., что зафиксировано в надписи на тыльной стороне доски: «Писал иеродиаконъ Никонъ [далее неразборчиво] 1821 год» (см.: Русские святые: Избранные иконы из коллекции Ф. Комарова. М., 2016. С. 75 — описание И. В. Злотниковой). Злотникова предполагает, что эта икона могла быть создана в Киево-Печерской лавре; возможно, ее автором был единственный упомянутый в документе архива обители художник и насельник лавры с именем Никон, к-рый трудился при типографии как гравер, а также обучался изготовлению финифти (Уманцев Ф. Материалы до

Прп. Никон Сухой.
Гравюра Л. Тарасевича.
Патерик, или Отечник, Печерский.
К., 1702. Л. 129 (РГБ)

словника вітчизняних мистців, ремісників, керівників художніх робіт та меценатів XVIII — початку XX ст. (за док-ми архіву Києво-Печерської лаври) // Студії мистецтвознавчі. К., 2008. № 1 (21). С. 118). Н. С. на иконе представлен фронтально, в рост, на пейзажном фоне с небольшой постройкой справа. Это средовек с недлинной рыжеватой бородой, со впалыми щеками. На нем серо-голубая ряса, мантия с красным подкладом, на голове клобук; в правой руке,

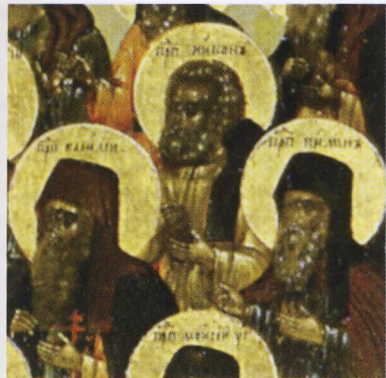
Прп. Никон Сухой.
Икона. 1821 г.
Иконописец иеродиак. Никон
(собрание Ф. Р. Комарова)

расположенной у груди, он держит длинные четки с белыми бусинами, левой, опущенной вниз и отведенной в сторону, он указывает на лежащие слева на земле оковы. Нимб решен в виде декора-

тивного бело-розово-зеленого венка из цветов, к-рый на голову святого опускает голубь (Св. Дух). Внизу, под линией позыма, — прославляющая надпись (с утратами). Очевидно, в мастерской Киево-Печерской лавры (руководитель иером. Иринарх) после 1842 г. была создана надгробная икона преподобного, находящаяся при его мошах. Ростовое ярмоличное изображение выполнено в традициях академической живописи; композиция восходит к гравюре Тарасевича (детали фона исключены).

Образ Н. С. входит в композиции с избранными святыми, соответствующими по замыслу соборной тематике изображения Киево-Печерских святых, чьи Жития включены в КПП. Основой для такой иконографии стало широко известное в средневек. традиции изображение «Древо Иессево». Одной из первых и наиболее развернутых по составу святых является ксилография для фронтисписа к «Пречестным Акафистам» (К., 1665) «Древо Киево-Печерского монастыря» с 38 образами святых работы иером. Илии. Вероятный ученик этого мастера, Аким (монограмма «АК»), переработав изначальный вариант «Древа...», создал станковую гравюру (1643–1676, ДМКДУ), к-рая в свою очередь стала основой для иконописных повторов (иконы из ц. Печерской иконы Божией Матери в Угличе, 60-е гг. XVII в., УИХМ (см.: Горстка. 2006. Ил. 110) и из ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери Рождественского мон-ря в Ростове, 1686, ГМЗРК). Образ Н. С. показан в правой части композиции; его полуфигура (в развороте влево) находится в чаше-соцветии, в ответвлении 2-й от центра лозы древа, к-рая произрастает со стороны прп. Феодосия Великого, — т. о., его чаша расположена 2-й от центра, в 5-м снизу ряду. В правой, прижатой к груди руке святого — закрытый свиток, левая — у пояса. У Н. С. клиновидная рыжеватая борода, облачен в светло-коричневую мантию, охристую рясу, темные схиму и куколь (на голове) округлой формы.

Согласно надписи программного характера в среднике иконы «Богоматерь Печерская, с Киево-Печерскими святыми» (1724, ГВСМЗ; происходит из Ризоположенского мон-ря в Суздале), иконописец игум. Корнилий (Уланов) избрал для образа преподобных, «яже обретаются напечатаны в патерике киевопечерском», др. тип композиции. Ее первоисточником послужила иконография «Богоматерь Печерская», но в состав предстоящих трону Пресв. Девы святых иконописец помимо фигур преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских включил соборное изображение их 37 сподвижников. Образ Н. С. (полуфигура, в развороте влево) помещен в правой группе святых, возглавляемой прп.

Прп. Никон Сухой
среди Киево-Печерских святых.

Фрагмент иконы
«Богоматерь Печерская,
с Киево-Печерскими святыми».

1724 г.

Иконописец игумен Корнилий (Уланов)
(ГВСМЗ)

Феодосием Киево-Печерским, в 6-м снизу ряду, вторым за мч. Евстратием. Голова Н. С. не покрыта — куколь лежит на плече, мантия, как и на гравюрах в КПП, отсутствует — т. о., из одежд — лишь светло-охристая ряска. У преподобного вьющиеся светло-каштановые волосы с проседью, борода также кудрявая, недлинная, округлая; левая рука в молении, правая прижата к груди; в нимбе надпись: «прп. Никонъ» (см.: Иконы Владимира и Суздаля / ГВСМЗ. М., 2008². С. 528–533. Кат. 111). На иконе «Богоматерь Печерская, с избранными Печерскими святыми» из собрания Ф. Р. Комарова (1786, Москва (?)) представлен тот же извод, но с образами 30 святых; подписи поновлены, имя Н. С. не фигурирует, однако вероятность того, что преподобный, изображенный на иконе, изначально входил в число этих святых, существует.

Ближе к 80-м гг. XVII в. в мон-ре разрабатывался и развитой вариант «соборной» иконографии Киево-Печерских чудотворцев. В наст. время остается неизвестным иконографический источник поименного описания облика 130 святых Собора, включенный в Строгановский толковый иконописный подлинник кон. XVIII в. Но, несмотря на то что порядок следования имен в подлиннике не соответствует ставшей традиционной и известной по многочисленным эстампам и иконам схеме изображения Собора Киево-Печерских святых, характеристика облика большинства из них, в т. ч. Н. С., совпадает с описанной в этом памятнике (Г. В. Маркелов предполагает, что автор описаний в подлиннике мог использовать как источник неизвестную «фризовую роспись правой и левой стен в храме (?)», см.: Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 260). Согласно этому подлиннику, Н. С. «сед, брада кругла аки Сергиева (прп. Сергия Радонежского. — Э. III.), на главе клубок черн, ризы преподобничес-

кия, испод празлень, руки сложил вместе, держит у сердца» (БАН. Струг. № 66. Л. 312; то же в т. н. Клинцовском подлиннике — РНБ. Тит. № 4765, кон. XVIII в.; см. также: Ровинский. Народные картинки. Кн. 4. С. 762–763).

По сторонам Великой лаврской церкви с Киево-Печерской иконой Успения Пресв. Богородицы над ней представлены 2 группы святых: левую группу святых, почитающихся в Ближних пещерах, возглавляет прп. Антоний Печерский, правую, чьи мощи покоятся в Дальних пещерах, — прп. Феодосий Печерский. Если в подлинниках относительно местоположения Н. С. сказано: «правая страна, 25-й», то в этой композиции его образ помещается в левой группе, в 9-м снизу ряду, открывающим «пятерницу» святых — Дамиана Целебника, Агапита Врача, Матфея Прозорливого, Иеремию Прозорливого (расположение образа Н. С. рядом с образами святых Киево-Печерских врачевателей обусловлено его почитанием как целителя от болезней ног). Н. С. изображен о glavно, в клубке (или в куколе). Самые ранние примеры гравюр со ставшей классической схемой Собора Киево-Печерских святых упоминает Д. А. Ровинский: кон. XVII в., грубой работы, на пижнем поле следы счищен-

Прп. Никон Сухой.

Фрагмент иконы
«Собор Киево-Печерских святых».

1-я треть XIX в. (КБМЗ)

ных надписей, и 1-й пол. XVIII в. (без монограммы гравера) (Ровинский. Народные картинки. Кн. 3. С. 623. № 1506, 1507). В XVIII и XIX вв. такие композиции воспроизводились на эстампах, были распространены в иконописи, в т. ч. в вариантах миниатюрной живописи, напр. на эмалевых иконках. Примеры гравюр: почаевского мастера 2-й пол. XVIII в. Иосифа Гочемского (Там же. С. 621. № 1505); Мартина Нехорошевского (сер. XVIII в. Там же. № 1509); Иоанна Кончаковского (1771/74; Там же. № 1510); Герасима Проценко (1821; Там же. С. 623. № 1511) (Там же. № 1512–1518; Кн. 4. С. 761. № 1505а; С. 761–763.

№ 1517) и мн. др. Примеры икон: из Кириллова Белозерского мон-ря (1-я треть XIX в., КБМЗ); из Киево-Печерской лавры (2-я пол. XVIII в., НКПИКЗ, см.: Правосл. икона России, Украины, Беларуси: Кат. выст. М., 2008. С. 116–117); из мастерской Киево-Печерской лавры (сер. XIX в., Троицкий собор Успенского жен. мон-ря в Александрове); иконописца из посада Клищи Стародубского уезда Черниговской губ. (ныне город в Брянской обл.) (2-я пол. XIX в., собрание Ф. Р. Комарова); на палехской иконе 1-й пол. XIX в. (частное собрание, см.: Святые образы: Рус. иконы XV–XX вв. из частных собор. / Авт.-сост.: И. В. Тарноградский; авт. статей: И. Л. Бусева-Давыдова. М., 2006. С. 142–143, 387. Кат. 87) и мн. др. Редко, но встречаются варианты др. иконографии святого в этой композиции при сохранении размещения его фигуры в общей схеме. Так, напр., на иконе посл. трети XVIII в. (1771 (?), ИркОХМ) Н. С. показан «беседующим с прп. Дамианом Целебником, т. е. обращенным от центра влево (Иркутские иконы: Кат. / ИркОХМ; сост.: Т. А. Крючкова. М., 1991. С. 62. Кат. 28). Как правило, в нимбе при имени святого указано его прозвание, в т. ч. на поздних памятниках: напр., на иконе посл. четв. XIX в. из ц. Воздвижения Креста в Женеве (Швейцария) — «прп. Никонъ Сухой». За недостатком места на миниатюрных эмалевых иконках надпись нередко отсутствует, но образ Н. С. опознается в своем ряду благодаря сохранению схемы композиции, как, напр., на иконке из ЦМиАР.

В монументальной живописи в композиции с изображением Собора всех рус. святых (расположены в хронологическом порядке) образ Н. С. представлен в росписи иеродиаконов Паисия и Анатолия (кон. 60-х — 70-х гг. XIX в., поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010) в галерее, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского, в Почаевской Успенской лавре. Он показан в рост, в череде святых XII в.; в схеме, с куколем на голове, обеими руками держит перед собой четки.

В XX в. традиционное для иконописи, следующей канонам византийской и древнерусской живописи, изображение Н. С. вошло в композицию «Все святые, в земле Русской просиявшие», разрабатанную мон. Иулианией (Соколовой) под рук. свт. Афанасия (Сахарова) в 30–50-х гг. XX в. (иконы из ТСЛ, СДМ), — в группе чудотворцев Ближних пещер. Его образ представлен и на восходящих к этой композиции иконах кон. XX — нач. XXI в.

Лит.: Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. № 372. С. 184; Гончарук В. М., Кабанець Є. П. Дереворит сер. XVII ст. «Родословне древо Киево-Печерського монастиря» як джерело з історії Печерської канонізації // Могилянські

читания. К., 2000. С. 56–63; Горстка А. Н. Об иконе «Древо Киево-Печерских святых» из Углича // ПКНО, 1999. М., 2000. С. 300–314; он же. Иконы Углича XIV–XX вв. М., 2006. С. 130–131, 190. Кат. 67; Алдошина Н. Е. Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239.

Э. В. Шевченко

НИКОН ЧЕРНОГОРЕЦ [Никон Монах; греч. Νίκων ὁ Μαυρορείτης] (ок. 1025, К-поль — ок. 1100), мон., церковный деятель, книжник, канонист.

Сведения о жизни. Н. Ч. происходил из знатной семьи, однако систематического образования не получил (Doens. 1955. P. 132; Γιάκου. 1991. Σ. 41–43). Начав военную карьеру (вероятно, вслед за отцом), он оставил ее после того, как явившаяся ему в видении Богородица велела покинуть мир и стать монахом. В сер. XI в. отправился в Сирию. Достигнув Антиохии, принял монашество в мон-ре Пресв. Богородицы на Чёрной Горе (τὸ Μαύρον Ὄρος), известной в источниках также как Ἀμάνος (лат. Mons Amanus), к-рая располагалась недалеко от города и была одним из крупнейших монашеских центров Ближ. Востока. В монашестве Н. Ч. сделался учеником и ближайшим помощником Луки, митр. Аназарвского (Γιάκου. 1991. Σ. 43).

Последний, будучи опытным подвижником и аскетом, но не обладая умением завоевывать авторитет у подчиненных, поручил Н. Ч. наставлять в послушании и др. монашеских добродетелях братию основанного им мон-ря на Чёрной Горе (Nasrallah. Histoire. Vol. 3. T. 1. P. 111). Потерпев неудачу в попытках установить дисциплину среди монахов, Н. Ч. после смерти своего покровителя удалился в мон-рь прп. Симеона Столпника (Младшего; † 596) на Дивной Горе (τὸ Θαυμαστὸν Ὄρος, в лат. источниках Mons Admirabilis) близ Антиохии. Там он жил за оградой мон-ря в построенной им келье, пока патриарх Антиохийский Феодосий III Хрисоверг не поручил ему особую миссию наставничества (δικονία τοῦ διδασκαλείου), к-рая распространялась как на монахов, так и на мирян в пределах всего Антиохийского Патриархата (Ibidem; Γιάκου. 1991. Σ. 50). Н. Ч. всецело отдался изучению Свящ. Писания, церковных канонов и творений св. отцов, для того чтобы убеждающим словом смягчать разногласия между иерархами и своевольным монашеством, раздирающие Антиохийскую

Церковь. Недоброжелатели, среди к-рых были как монахи, так и представители светской власти, многократно изгоняли Н. Ч. из дававших ему прибежище монастырей, а построенные им кельи сжигали (Γιάκου. 1991. Σ. 51).

Изучив в ходе наставнического служения множество монастырских уставов (типики), Н. Ч. сделал попытку основать на Чёрной Горе собственную общину, для которой он составил особый устав, не принятый, однако, монашеской братией. Впосл. этот устав вошел в 1-ю гл. никоновского «Тактикона» (Doens. 1955. P. 134; Nasrallah. Histoire. Vol. 3. T. 1. P. 111, 115). Из писем Н. Ч. также известно, что после отречения от мира он побывал по меньшей мере 1 раз в К-поле, а также предпринял паломничество в Иерусалим. В Саввы Освященного лавре Н. Ч. имел духовного сына, мон. Герасима (Doens. 1955. P. 138; Nasrallah. Histoire. Vol. 3. T. 1. P. 112).

4 дек. 1084 г. Антиохию и прилегающие области захватил султан турок-сельджуков Сулейман ибн Кутлумуш. Н. Ч. спасся бегством в один из мон-рей Чёрной Горы, носящий имя Богородицы Гранатового Плода (τὸ Ροιδίου) и принадлежавший дзатам (Τζάτοι), совершенно необразованным и ведущим варварский образ жизни армянам-халкидонитам. Тяжелое положение, в к-ром оказалась Антиохийская Церковь в результате сельджукского завоевания и полного разброда в мон-рях, побудило патриарший синод вновь возложить на Н. Ч. бремя наставничества. В 1092 г., после прибытия в Антиохию, патриарх Иоанн V(IV) Оксит предложил Н. Ч. поставить его католикосом Багада, однако это предложение было отклонено. Не удалось патриарху и рукоположить Н. Ч. во пресвитера. Тем не менее Н. Ч. стал его помощником и преданным почитателем (Γιάκου. 1991. Σ. 53–54).

Н. Ч., вероятно, пережил рубеж веков, поскольку упоминает захват Антиохии крестоносцами в 1098 г. (Hannick e. a. 2014. S. LIV). Не канонизированный официально, Н. Ч. во мн. списках своих сочинений часто именуется «святым» (ἅγιος) (Γιάκου. 1991. Σ. 54. Not. 51).

Сочинения. Первое из сочинений Н. Ч. «Жития и деяния замечательных мужей» (Βίοι καὶ πράξεις ἁρίστων ἀνδρῶν), написанное им в кон.

Никон Черногорец.

«Пандекты». Ч. 2. Рукопись.

2-я пол. XVI в.

(РГБ ОР. Ф. 173. З. № 110. Л. 1)

60-х гг. XI в. и повествующее об антиохийских подвижниках, не сохранилось — автор сжег его, решив, что оно принесет читающим больше вреда, чем пользы (Doens. 1955. P. 135; Nasrallah. Histoire. Vol. 3. T. 1. P. 112–113; Γιάκου. 1991. Σ. 147; Hannick e. a. 2014. S. L).

В начале правления византийского имп. Константина X Дуки (1059–1067) Н. Ч. приступил к работе по составлению обширного компендиума «Истолкования заповедей Господних» (Ἑρμηνεῖαι τῶν ἐντολῶν τοῦ Κυρίου), часто имеющего в рукописях название «Пандект истолкований божественных заповедей Господних» (Πανδέκτης τῶν ἐρμηνειῶν τῶν θεῶν ἐντολῶν τοῦ Κυρίου). Сам Н. Ч. характеризует свой труд как «большую книгу», «всеобъемлющую и большую книгу» (μέγα βιβλίον, παγκόσμιον καὶ μέγα βιβλίον) (Γιάκου. 1991. Σ. 56). «Пандекты» Н. Ч. представляют обширный флорилегий в 63 главах, составленный из сочинений св. отцов и учителей Церкви (прежде всего свт. Иоанна Златоуста и сиро-палестинских подвижников), житий святых, соборных и святоотеческих канонов, дисциплинарно-покаянных уставов и т. п. Из-за большого объема «Пандекты» были разделены на 2 тома (возможно, еще самим Н. Ч.). Количество известных в наст. время греч. списков «Пандектов» приближается к 70 (их полный перечень см.: Максимович. 2004. С. 332–337). Вероятно, еще при жизни Н. Ч. был сделан пере-

вод «Пандектов» на арабский язык (Γιάκου. 1991. Σ. 60–61).

По причине дороговизны «Пандектов» в первоначальном объеме Н. Ч. предпринял их сокращение, озаглавленное в рукописях «Правила и уставы и некоторые повествования, касающиеся монахов» (Κανόνες καὶ ὅροι καὶ μερικὰ διηγήματα προσήκοντα μοναχοῖς) (Ibid. 93). Отдельной книгой он издал также оглавление «Пандектов» (PG. 106. Col. 1360–1381; ср.: Hannick e. a. 2014. S. XXXII).

В 1087/88 г. Н. Ч. создал «Малую книгу» (τὸ Μικρὸν Βιβλίον), большая часть к-рой посвящена вопросам церковной дисциплины. «Малая книга» сохранилась (вместе с «Тактиконом») в единственной греч. рукописи мон-ря вмц. Екатерины на Синае (Sinait. 441, нач. XII в.) и в араб. переводе (в списках: Vat. arab. 76; Shuwaib. 165; Saint-Sauveur. A. C. 47 (Doens. 1955. P. 137; Nasrallah. Histoire. Vol. 3. T. 1. P. 118–119; Γιάκου. 1991. Σ. 132–135); ИВР РАН. В 1221, XVII в.). Главная цель книги — дать Антиохийской Церкви эффективное средство для борьбы с расколами и показать на исторических примерах возможности и границы применения церковной *икономии*. Книга открывается 2 речами (а не посланиями, как считалось ранее — см.: Maksimovič. 2000. P. 429–432) К-польского патриарха Мефодия I (843–847) против учеников и преемников прп. Феодора Студита — игумена Студийского мон-ря Навкратия и игумена мон-ря Саккудион в Вифинии Афанасия, отказавшихся осудить сочинения учителя, направленные против патриархов Тарасия (784–806) и Никифора I (806–815). Обе речи патриарха Мефодия категорически запрещают нарушение церковной дисциплины кем бы то ни было, даже людьми заслуженными и несомненно православными. Патриарх не отстает и перед крайним наказанием — *анафемой* (точнее, ее усиленной разновидностью — *катафемой*), чтобы полностью исключить возможность раскола в Церкви. Задачей Н. Ч. было, т. о., преподать своевольному антиохийскому монашеству исторический урок того, сколь опасно пренебрегать дисциплинарными предписаниями, принятыми в Церкви (подробнее см.: Doens, Hannick. 1973; Darrouzès. 1987; Maksimovič. 2000; Он же (Максимович). «Малая книга». 2008). Суще-

ствует также араб. перевод «Малой книги», сделанный до нач. XIII в. (ср.: Максимович, Морозов. 2003).

В ходе своей деятельности в должности наставника монахов Н. Ч. написал ок. 40 писем по разным вопросам церковной дисциплины, которые вошли позднее в его последний труд — «Тактикон» (Такτικόν) (создан в самом кон. XI в.) (Nasrallah. Histoire. Vol. 3. T. 1. P. 116; Hannick e. a. 2014. S. XXXI, LV). Открывается он подробным оглавлением и предисловием в жанре завещания (Ἐν τάξει διαθήκης). В качестве 1-й гл. этого сборника Н. Ч. поместил свой 1-й типикон для созданной им общины, 2-ю гл. составил др. типикон, написанный Н. Ч. специально для мон-ря Пресв. Богородицы Гранатового Плода и трактующий вопросы монашеского странноприимства и управления хозяйством, 3-я гл. представляет собой пространный отрывок 63-й гл. «Пандектов» о поставлениях в священник чин — «Номоканон в сокращении» (Νομοκανὼν ἐν ἐπιτομῇ) (Doens. 1955. P. 138; Nasrallah. Histoire. Vol. 3. T. 1. P. 115–116). Остальные 37 глав «Тактикона» — письма Н. Ч. предстоятелям мон-рей Чёрной Горы и др. лицам.

Н. Ч. составил также своего рода резюме «Тактикона», убрав нек-рые главы и сократив остальные. Эта версия сохранилась только в араб. переводе (Nasrallah. Histoire. Vol. 3. T. 1. P. 118).

Существуют араб. и среднеболг. переводы «Тактикона» (последний был издан старообрядцами по списку 1672 г. в Почаеве в 1795 и в Москве в 1889; новейшее издание полного греч. и слав. текста — Hannick e. a. 2014).

Значение сочинений Н. Ч. для истории Восточной Церкви. Дошедшие до наст. времени сочинения Н. Ч. («Пандекты», «Малая книга», «Тактикон») различаются по объему, тематике, сложности рукописной традиции, особенностями рецепции в разных странах визант. культурного круга. Труды Н. Ч., носящие зачастую компилятивный характер, содержат уникальные тексты, документирующие историю Церкви и не сохранившиеся в др. источниках. Среди них — обличительные речи патриарха Мефодия I против студийских игуменов Навкратия и Афанасия, неизвестный афонский типик (см.: Γιάκου. 1990; Максимович. «Пандекты». 1998. С. 408–418), фрагмен-

ты сочинений Маркиана Вифлеемского (см.: Kohlbacher. 1994), неизвестные фрагменты *номоканона патриарха Иоанна Постника* (Максимович. «Пандекты». 1998. С. 362, 364, 366), неизвестные данные «Малой книги» о чуде пасхального огня в Иерусалиме (Он же. 2010). Труды Н. Ч., т. о., важны как источник новых данных, относящихся к истории Восточной Церкви, и в частности церковно-дисциплинарной ситуации в Антиохийском Патриархате на исходе XI в. По словам Х. Г. Бека, «научное изучение всего наследия» Н. Ч. «представляет собой одну из важнейших задач византийской канонистики» (Beck. Kirche und theol. Literatur. S. 600). Новую сферу исследований представляет араб. традиция сочинений Н. Ч., изучение к-рой только начинается.

Переводы сочинений Н. Ч. на церковнославянский язык. «Пандекты». Существует 2 перевода «Пандектов» на церковнослав. язык. Первый был сделан ок. сер. XII в. рус. переводчиком, по-видимому на Афоне (см.: Максимович. К проблеме. 1998; Он же. 2001). Этот перевод в рамках трансляции рус. книжности на юг славянства (см. *Древнерусские (восточнославянские) влияния*) стал известен сербам. Существуют его серб. списки кон. XIII — 3-й четв. XIV в.: 1) *Плевлянский монастырь во имя Святой Троицы* (Черногория), № 87; отрывки — РНБ. Гильф. 78; БПБ. № 318 (кон. XIII в.); 2) Ath. Chil. 175 (кон. XIII в.); 3) РНБ. Q.п. I. 27 (кон. XIII — нач. XIV в.); 4) РНБ. F.п. I. 121; отрывки — БАН. 24. 4. 20; 24. 4. 23 (3-я четв. XIV в.); все они с большими утратами, кроме младшего. Список Ath. Chil. 175 издан (см.: Pavlova, Bogdanova. 2000). Данный перевод характеризуется обширными сокращениями по сравнению с греческим оригиналом. Особенно сильно сокращены сербские списки. Из 2 близкородственных списков РНБ исключены главы 39–50 (в младшем главы после исключенных перенумерованы, в хиландарском сохранились неполные 32 главы), ситуация с Троице-Плевлянским списком остается неясной; целый ряд текстов исключен и из сохранившихся глав.

Второй слав. перевод «Пандектов» (полного текста, в рукописной традиции это часто двухтомник) был осуществлен в Болгарии в кон. XIII или 1-й пол. XIV в. и отредактирован несколько позднее (возможно, при свт.

Евфимии Тырновском) с использованием первоначального (древнерус.) перевода. Он представлен в болг. рукописной традиции рядом офиц. экземпляров, такими как комплект Архив СПбФИИ. Колл. Н. П. Лихачёва. Оп. 1. № 502 и РГБ. Егор. 1, написанный по заказу тырновского патриарха *Феодосия II* (1348–1371?), а также новонайденная рукопись Ath. Pantel. Slav. 255 (сер.— 3-я четв. XIV в., главы 1–33), происходящая, по всей вероятности, из царской б-ки (*Ермолай (Чезия), мон.* Славяно-рус. рукописи, хранящиеся в б-ке и архиве мон-ря. Св. Гора Афон, 2013. С. 5, 155. (Рус. Афон XIX–XX вв.; Т. 7. Ч. 1)). В серб. рукописной традиции этот перевод получил распространение практически одновременно с болг. традицией — 3-й четв. XIV в. датируется список Ath. Chil. 398. Уже в посл. четв. XIV в. болг. перевод стал известен на Руси в рамках «второго южнославянского влияния» (см. *Южнославянские влияния на древнерусскую культуру*). Самый ранний рус. список этого перевода, сделанный в *Высоцком серпуховском в честь Зачатия Пресвятой Богородицы мужском монастыре*, датируется 1381 г. (ГИМ. Син. №. 193(218)) и содержит языковые болгаризмы; лишь немного моложе (1390) бумажный список 1-й части, скопированный в *Солотчинском в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыре* под Рязанью (БАН. Собр. Ф. А. Каликина. 123), также сохранивший следы среднеболг. оригинала. Ок. 1592 г. в типографии Мамоничей в Вильне было начато издание среднеболг. перевода «Пандектов», но оно осталось незавершенным — напечатано было неполных 12 глав (*Гусева А. А.* Издания кирилловского шрифта 2-й пол. XVI в.: Сводный кат. М., 2003. Кн. 2. № 120).

Отнесение этой редакции к деятельности школы свт. Евфимия Тырновского (на чем настаивают болг. слависты Р. Павлова и С. Богданова) является гипотезой, требующей дальнейшего обоснования (подробнее см.: *Максимович.* 2004).

«*Тактикон*». Второй, болг., перевод «Пандектов» Н. Ч. в рамках дальнейшего редактирования не только подвергся правке по древнерус. переводу, но и был снабжен конвоем из ряда родственных текстов. К ним относятся прежде всего предисловие — «Образ святой веры, изложенный на Первом Соборе» в пересказе

Н. Ч., послание Иоанна Антиохийского Н. Ч. о принятии «Великой книги» («Прияхъ ч(е)стное твое послание, б(о)голюбезнэйшии о(т)че...») и письмо Н. Ч. игумену мон-ря прп. Симеона Петру. Последнее заимствовано из 39-й гл. «Тактикона» Н. Ч., причем самое начало его (с биографическими подробностями) в переводе опущено. Поскольку лишь в этой поздней южнослав. редакции появились переводы из «Тактикона», весьма вероятно, что перевод последнего был сделан несколько позднее, чем болг. перевод «Пандектов» Н. Ч. На это указывает и рукописная традиция: древнейшие слав. списки «Тактикона» Н. Ч. относятся ко 2-й пол. XIV в. (Плевлянский мон-рь. № 12; Рыльский мон-рь. № 1/16), ранние серб. списки в лит-ре не засвидетельствованы. Судьба «Тактикона» на Руси сходна с судьбой полного перевода «Пандектов», хотя он получает здесь известность несколько поз-

же. В 1397 г. в повгородском загородном *Лисицком в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужском монастыре* по повелению архиеп. *Иоанна (Стухина)* был сделан список (РНБ. Ф. п. I. 41) с болг. рукописи, приписанной игуменом этой обители *Иларионом (Ларионом)* с *Афона*. Позднейшая восточнославянская традиция памятника восходит, по всей вероятности, к этому списку и/или его оригиналу (ср.: *Бобров.* 1991. С. 92). Совместно с «Пандектами» Н. Ч. «Тактикон» встречается в восточнославянских рукописях не позднее 3-й четв. XV в., содержащих отредактированную версию болг. «Пандектов» (один из старших списков — РГАДА. Ф. 181. № 704). Уже *А. В. Горский* и *К. И. Невоструев* писали о том, что перевод «Тактикона» относится, по всей видимости, к той же эпохе, что и создание «расширенной» редакции

болг. «Пандектов» Н. Ч. (*Горский, Невоструев.* Описание. Отд. 2. Ч. 3. С. 35).

Однако существуют данные, свидетельствующие о наличии особой и весьма древней южнослав. версии «Тактикона» (*Hannick e. a.* 2014. S. XXXIII). Наиболее ранняя известная рукопись «Тактикона» (среднеболг. извода) хранится в собрании ГИМ, причем в своеобразной и, по видимому, достаточно древней редакции (ГИМ. Хлуд. № 237, 30–40-е гг. XIV в.; в изд. *К. Ханника* не учтена). Слав. перевод «Тактикона» издавался старообрядцами вместе с младшим переводом «Пандектов» в 1795 г. в Почаеве по рукописи 1672 г., затем издание было повторено Единоверческой типографией в 1889 г.

Значение трудов Н. Ч. для древнерусской и южнославянской культуры. Благодаря 2 слав. переводам «Пандекты», а также «Тактикон» Н. Ч. широко распространились по книжным центрам Др. Руси. Количество списков, в которых содержатся или цитируются эти

Никон Черногорец.
«Пандекты» и «Тактикон».
Рукопись. 1727 г.
(РГБ ОР. Ф. 173.4. № 22.
Л. 1 об.— 2)

тексты, поддается лишь примерному учету — работа по каталогизации этих списков, их всесто-

ронному исследованию, построению стемм, едва начавшись в кон. XIX в., оборвалась и стала понемногу возрождаться лишь с кон. 80-х гг. XX в. В наст. время известны более 90 слав. рукописей с сочинениями Н. Ч., из которых примерно 70 приходится на «Пандекты», а 23 содержит «Тактикон». Подавляющее большинство сохранившихся списков восточнославянские. Обобщающие исследования по древнерус. рукописной традиции сочинений Н. Ч. отсутствуют.

В Др. Руси статьи древнейшего перевода «Пандектов» активно использовались в XII в. при составлении учительной части Пролога (*Давыдова.* 1990; *Прокопенко.* 2008; *Чистякова.* 2008). Цитата из предисловия к древнейшему переводу «Пандектов» послужила источником для названия ряда древнерус. списков памятника и для 2 разнящихся по составу сборников, именуемых «*Златая цепь*»,

однако это не дает оснований определять списки «Пандектов» с этим заглавием как одну из редакций сб. «Златая цепь» (ср.: Крутова. 1988). В 1-й трети XVI в. «Пандекты» в болг. переводе и «Тактикон» (именуемые «Правилами») использовались мон. *Вассианом (Патрикеевым)* при составлении его редакции Кормчей (Мошкова. 2005. С. 458–459). Привлекал их позднее с той же целью и митр. Даниил.

В отличие от «Малой книги», не оставившей следов в слав. традиции, «Пандекты» и особенно «Тактикон» Н. Ч. широко использовались на Руси в полемике нестяжателей и иосифлян, а также в антиеретической публицистике кон. XV–XVI в. (Вилинский. 1906. С. 167, 169, 172–176, 198, 222–223, 232, 272–274, 277; Лурье. 1960. С. 241. Примеч. 131; Кюсс Б. М. Никоновский свод и рус. летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 59, 63–64, 68–70, 94, 159). Ряд выдержек из 63-й гл. «Пандектов» и фрагменты «Тактикона» вошли в рус. печатную Кормчую 1653 г. (Розенкамф. 1829. С. 529–533; Žužek. 1964. P. 99–100).

В Сербии после учреждения автокефалии (1219) «Пандекты», по всей вероятности, переписывали по инициативе свт. *Саввы I* Сербского в числе др. «многих законных книг» (Турилов. Межслав. связи. 2012. С. 363–364). Не позднее 30-х гг. XIII в. игумен монастыря *Студеница* Спиридон составил сборник смешанного содержания (Там же. С. 286–301), положив в его основу древнейший перевод «Пандектов» в 45 главах (представленный 2 копиями, хранящимися в РНБ).

Подлинно научное изучение рецепции трудов Н. Ч. на Руси возможно только после осуществления полного и критического издания его сочинений, сохранившихся в слав. переводах. В наст. время не изданными в полном объеме остаются только «Пандекты» Н. Ч. в 2 версиях — древнеруской XII в. и среднеболгарской XIV в.

Соч.: «Пандекты»: PG. 106. Col. 1360–1381 [оглавление «Пандектов»]; Γιάκου Θ. Ξ. Αποσπάσματα αγνώστου αγιορειτικού τυπικού στο ανθολόγιο «Ερμηναία τῶν ἐντολῶν τοῦ Κυρίου» // Επιστημονική Ελετηρῖδα της Θεολογικῆς Σχολῆς του Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης, τῆμα Ποιμαντικῆς. Θεσ., 1990. Τ. 1. Σ. 327–357 (пер. изд.: *Idem*. Κανονικολειτουργικά. Θεσ., 1996. Τ. 1. Σ. 305–339); Kohlbacher M. Unpublizierte Fragmente des Markianos von Bethlehem (nunc CPG 3898 a–d) // Horizonte der Christenheit: FS f. F. Heyer zu seinem 85. Geburtstag / Hrsg.

M. Kohlbacher, M. Lesinski. Erlangen, 1994. S. 137–166; *Максимович К. А.* «Пандекты» Никона Черногорца в древнерус. пер. XII в.: (Юрид. тексты). М., 1998 [греч. оригинал и древнерус. пер.]; Pavlova R., Bogdanova S., Hrsg. Die Pandekten des Nikon vom Schwarzen Berge (Nikon Cernogorec) in der ältesten slav. Übersetzung. Fr./M., 2000. Tl. 1 [серб. список древнерус. перевода]; Пандекты Никона Черногорца в ркп. РНБ. Греч. 70 / Подгот. текста: Т. И. Афанасьева, Ж. Л. Левшина // Лингвист. источниковедение и история рус. языка, 2006–2009. М., 2010. С. 104–157; «Малая книга»: Doens I., Hannick Chr. Das Periorismos-Dekret des Patriarchen Methodios I. gegen die Studiten Naukratios und Athanasios // JÖB. 1973. Bd. 22. S. 93–102 [изд.: S. 97–101]; Darrouzès J. Le patriarche Méthode contre les iconoclasts et les Studites // REV. 1987. T. 45. P. 15–57 [изд.: P. 31–53]; *Максимович К. А., Морозов Д. А.* Неизвестные фрагменты «Катафемы» патр. Мефодия I (843–847) против студитов Навкратия и Афанасия в Vat. arab. 76 // ВВ. 2003. Т. 62(87). С. 264–282 [араб. текст и рус. пер.: С. 268–282]; «Тактикон»: Бенешевич В. Н. Тактикон Никона Черногорца: Греч. текст по ркп. N 441 Синайского мон-ря св. Екатерины. Пг., 1917. Вып. 1; *Hannick Chr. e. a., Hrsg.* Das Taktikon des Nikon vom Schwarzen Berge: Griechischer Text und kirchenslavische Übersetzung des 14. Jh. Freiburg i. Br., 2014. 2 Bde. [греч. текст и среднеболг. пер.]. Лит.: *Розенкамф Г. А.* Обзорение Кормчей книги в ист. виде. М., 1829. С. 187–208; *Горский, Невострев.* Описание. Отд. 2. Ч. 3. С. 1–52; *Голубинский.* История РЦ. 1880. Т. 1. 1-я пол. С. 748–749; *Мансветов И. Д.* Церковный устав (типик): Его образование и судьба в Греч. и Рус. Церкви. М., 1885. С. 187. Примеч. 2; *Архангельский А. С.* К изучению древнерус. лит.-ры: Творения отцов Церкви в древнерус. письменности. СПб., 1888. С. 142–146; *Соболевский А. И.* Переводная лит.-ра Моск. Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903. С. 21; *Лихачёв Н. П.* Рукопись, принадлежавшая патр. Феодосию Тырновскому // ИОРЯС. 1905. Т. 10. Кн. 4. С. 312–319; *Вилинский С. Г.* Послания старца Артемия (XVI в.). Од., 1906; *Лауров П. А.* Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1915. С. 158–159; *Graf.* Geschichte. Bd. 2; *Clercq C., de.* Les Pandectes de Nikon de la Montagne Noire // Archives d'histoire du droit oriental. Brux., 1949. Vol. 4. P. 187–203; *Doens I.* Nikon de la Montagne Noire // Byz. 1955. Vol. 24. P. 131–140; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в рус. публицистике кон. XV – нач. XVI в. М., Л., 1960. С. 241. Примеч. 131; С. 322; LTK. Bd. 7. S. 1003; *Žužek I.* Kormčaja Kniga: Studies on the Chief Code of Russian Canon Law. R., 1964. P. 99–100; *Longo A.* Il testo integrale della «Narrazione degli abati Giovanni e Sofronio» attraverso le «Ερμηναία» di Nicone // RSBN. N. S. 1965/1966. Vol. 2/3. P. 223–267; *Кучкин В. А.* Один из источников Еллинского летописца второго вида // ВВ. 1967. Т. 27. С. 319–324; *Загребин В. М., Колесов В. В.* «Пандекты» Никона Черногорца в пергаменном списке XV в. // ПКО, 1974. М., 1975. С. 33–36; *Соболевский А. И.* Особенности рус. переводов домонг. периода // *Он же.* История рус. лит. языка. Л., 1980. С. 134–147; *Hösch E.* Nikon vom Schwarzen Berge in Russland // Gesellschaft und Kultur Rußlands im frühen Mittelalter / Hrsg. E. Donnert. Halle, 1981. S. 144–154; *Solignac A.* Nikon de la Montagne Noire // DSAMDH. 1982. T. 11. Col. 319–320; *Nasrallah.* Histoire. Vol. 3. T. 1. P. 110–122; *Kyee K.* Съдбата на старобългарската ръкописна книга

през вековете. София, 1986². С. 247–248; *Буландин Д. М.* «Пандекты» и «Тактикон» Никона Черногорца // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 292–294; *Thomson Fr. J.* The Problem of the Reception of the Works of John Ieunator of Constantinople among the Slavs: Nicon of the Black Mount and Cyrucus of Novgorod // Palaebulgarica=Старобългаристика. София, 1987. Т. 11. С. 23–45; *Крутова М. С.* «Златая цепь» как тип сборника // Лит.-ра Др. Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 39–62; *Павлова Р.* Пандекты Никона Черногорца в слав. письменности // Славянская филология. София, 1988. Т. 19: Езикознание. С. 99–116; *она же.* За историята на произведенията на Никон Черногорец в слав. писменост // Търновска книжовна школа. В. Търново, 1999. Т. 6. С. 203–220; *Богданова С.* Пандекты Никона Черногорца в списке XVI в. // Palaebulgarica=Старобългаристика. 1989. Т. 13. N 1. С. 81–95; *она же.* Проблемы изучения слав. перевода Пандектов Никона Черногорца // Болгарская русистика. София, 1991. № 5/6. С. 85–92; *она же.* Еще раз о среднеболг. рукописи Егор. 18 // Slavia Orthodoxa: Език и култура: Сб. в чест на Р. Павлова. София, 2003. С. 44–52; *Hannick Chr.* Nikon de la Montagne Noire et sa réception en Russie avant la rédaction des Ménées du métropolitaine Macaire // Mille ans de christianisme russe (1988–1988): Actes du colloque intern. de l'Univ. Paris X-Nanterre, 20–23 jan. 1988. P., 1989. P. 123–131; *Давыдова С. А.* Патериковые чтения в составе древнерус. Пролога // ТОДРЛ. 1990. Т. 43. С. 263–281; *Бобров А. Г.* Книгописная мастерская Лисицкого мон-ря (кон. XIV – 1-я пол. XV в.) // КИДР: XI–XVI вв. 1991. С. 80–82, 89–90, 92–94; ODB. Vol. 3. P. 1484–1485; *Γιάκου Θ. Ξ.* Νίκων ο Μαυρορείτης: Βίος – Συγγραφικό έργο – Κανονική διδασκαλία. Θεσ., 1991; *Турилов А. А.* Памятники древнерус. лит.-ры и письменности у юж. славян в XII–XIV вв. // Слав. литературы: XI Международ. съезд славистов: Докл. рос. делегации. М., 1993. С. 32, 35–38; *он же.* Пандекты Никона Черногорца в Синайском сборнике-палимпсесте XIII в. // Лингвист. источниковедение и история рус. языка, 2006–2009. М., 2010. С. 100–104; *он же.* К истории 2 древнейших четых рукописей черногорских монастырских собраний: Милешевский Панегирик (Цетинский мон-рь, № 50) и Пандекты Никона Черногорца (мон-рь Троицы у Плевля, № 87) // Српско језичко наслеђе на простору данашње Црне Горе и српски језик данас. Никшић, 2012. С. 13–26; *он же.* Межслав. связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012; *Максимович К. А.* Новонайденная сокращенная переработка Пандектов Никона Черногорца в списке XVI в. // Byzantinorussica. М., 1994. Т. 1. С. 136–147; *он же.* Каноны Трульского собора в древнейшем слав. переводе Пандектов Никона Черногорца: Проблемы терминологии // ВВ. 1996. Т. 56(81). С. 170–175; *он же.* К проблеме происхождения древнейшего слав. перевода «Пандектов» Никона Черногорца // Славянское языкознание: XII Междунар. съезд славистов, Краков, 1998 г.: Докл. рос. делегации. М., 1998. С. 398–412; *idem (Maksimovič K.).* Patriarch Methodios I (843–847) und das studitische Schisma: (Quellenkritische Bemerkungen) // Byz. 2000. Vol. 70. P. 422–446; *он же.* Текстологические и языковые критерии локализации древнеслав. переводов: (В связи с новым изд. «Пандектов» Никона Черногорца) // Рус. язык в науч. освещении.

М., 2001. № 2. С. 191–224; *он же*. «Пандекты» Никона Черногорца в болг. переводе XIV в.: Рукописная традиция и проблемы издания // Преводите през XIV ст. на Балканите: Докл. от междунар. конф. (София, 26–28 юни 2003). София, 2004. С. 329–358; *idem*. Byzantinische Rechtsbücher und ihre Bedeutung für die Rechtsgeschichte Osteuropas // Rechtskulturen des modernen Osteuropa: Traditionen und Transfers / Hrsg. T. Giaro. Fr./M., 2006. Bd. 1: Modernisierung durch Transfer im 19. und frühen 20. Jh. S. 1–32; *он же*. «Малая книга» Никона Черногорца (XI в.) — новый источник по истории Вост. Церкви // Вестн. ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. 2008. Вып. 4(24). С. 26–37; *он же*. «Пандекты» Никона Черногорца в традиции древнейших слав. переводов с греческого // ТОДРЛ. 2008. Т. 59. С. 46–62; *он же*. Неизвестный визант. источник 1087 г. о чуде пасхального огня в Иерусалиме // История: Дар и долг: Юбил. сб. в честь А. В. Назаренко. М., 2010. С. 177–183; *Вознесенский А. В.* Старообрядческие издания XVIII–XIX вв.: Введ. в изучение. СПб., 1996. С. 104–105; *Мошкова Л. В.* Кормчие особого состава // Каталог славяно-рус. рукописных книг XVI в., хранящихся в РГАДА. М., 2005. Вып. 1. Прил. С. 458–461; *Прокопенко Л. В.* Источники Пролога за сентябрьскую половину года (краткой и пространной редакций) по 4 спискам XII–XIV вв. // Словарь древнерус. языка (XI–XIV вв.). М., 2008. Т. 8. С. 701–759; *она же*. Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII — нач. XV в. // Лингвист. источниковедение и история рус. языка, 2006–2009. М., 2010. С. 158–312; *Чистякова М. В.* Текстология вильнюсских рукописных прологов: сент.—нояб. Вильнюс, 2008. С. 241–253; *Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность в домонг. Руси: Лингвист. аспект. М., 2011. С. 35–36, 57, 71–77, 87, 96, 98, 102–107, 109–157.

К. А. Максимович

НИКОНОВ Николай Никитич (8.04.1849, дер. Анофриево Попехонского у. Ярославской губ.— 1918, Самара?), с.-петербургский епархиальный архитектор, мастер церковного строительства в рус. стиле. Род. в семье крестьянина Никиты Никонина (впосл. личный почетный гражданин) и его жены Татьяны Исаковой. В С.-Петербурге, вероятно, поселился в кон. 60-х гг. XIX в. В окт. 1872 г. был принят в число вольнослушателей АХ, в 1881 г. исключен за нерегулярное посещение классов. Работал на городских стройках, в т. ч. помощником архит. И. А. Монигетти; был близко знаком с архит. И. П. Ропетом, к-рый высоко ценил рисунки Н. (свидетельство 1887 г.) и периодически обеспечивал его работой. Предполагается, что творческую деятельность Н. начал с проектирования фасадов Политехнического музея в Москве (1874–1877) и с постройки в С.-Петербурге доходного дома Н. П. Басина (1878–1879),

Н. Н. Никонов.
Фотография. 10-е гг. XX в.

осуществленной под руководством последнего (пл. Островского, 5) (*Стасов В. В.* 25 лет рус. искусства: Наша архитектура // Избр. соч.: В 3 т. М., 1952. Т. 2. С. 512). Одна из первых работ Н.— проект деревянного загородного жилого дома — выполнена в фольклорном «ропетовском» направлении рус. стиля и напоминает сказочный терем с высокой башней, увенчанной «кубом» (Мотивы рус. архитектуры. СПб., 1879. Вып. 5).

В 1885 г. Н. сдал экзамен в Техническо-строительном комитете МВД и был аттестован как имеющий право производить постройки. 26 апр. 1890 г. приказом обер-прокурора его причислили к канцелярии обер-прокурора Синода сверх штата за «вознаграждение 1% за составление планов и смет и за наблюдение за работами». Он получил чин коллежского регистратора, 19 апр. 1893 г.— член губ. секретаря. 23 мая 1891 г. вступил в должность архитектора для проведения строительных работ по духовному ведомству. Указом от 21 окт. 1893 г. Консистория, «принимая во внимание известность архитектора Никонова в строительном деле и его доказанную опытность в построении церквей», назначила Н. по его ходатайству на место с.-петербургского епархиального архитектора (17 нояб. 1906 уволен по собственному прошению).

Уже в первых церковных проектах Н. избрал русский стиль, ориентированный на московско-ярославское узорчье XVII в. Декор мог быть важнейшим средством для выделения здания в сложившейся городской среде, особенно если архитектору приходилось строить на небольших участках по красным линиям улиц в ряду доходных домов

(3-престольные ц. Иверской иконы Божией Матери при подворье Новоафонского Симоно-Кананитского мон-ря на 2,5 тыс. чел. на участке, подаренном мещанкой А. И. Клементьевой на Московском пр., 25, 1886–1888, полностью перестроена и частично разрушена, сохранился келейный корпус; ц. Благовещения на подворье афонского Андреевского скита на 5-й Советской ул., 33, 1889–1892, перестроена; ц. ап. Иоанна Богослова на подворье Леушинского Иоанно-Предтеченского жен. монастыря на ул. Некрасова, 31, 1893–1895). В декоре церкви на подворье Леушинского мон-ря, увенчанной массивным куполом, выделяются фигурные наличники окон 3-го этажа, завершенные многолопастными декоративными арочками. Этот же мотив, но в укрупненном масштабе повторен в венчающем кокошнике храма.

На застроенном участке благотворительных заведений Мещанского об-ва Н. спроектировал ц. во имя прп. Василия, еп. Парийского,

Церковь в честь
Шестоковской иконы Божией Матери
при бывш. подворье
Шестоковского Вознесенского мон-ря.
1896–1900 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

и мц. Надежды, посвященную небесным покровителям жертвователей — потомственного почетного гражданина В. Г. Ананьева и его жены (1888–1890, уничтожена в 1926–1927). Украшенный ковровым декором храм имел оригинальную композицию с мощными шатром на восьмерике, завершенным луковичной главой, значительно превосходящим по высоте основной объем, и с луковицей над алтарной кошкой. В декоре использованы кокошники различной формы (они расположены в 3 ряда

в основании шатра), аркатурно-колочатые пояса, ширинки, рамочные наличники. Трехчастная ц. в честь Шестоковской иконы Божией Матери при подворье Шестоковского Вознесенского жен. мон-ря (Старорусская ул., 8) (1896–1900, ныне приход Грузинской Православной Церкви) отличается усложненной отделкой колокольни.

Не сохранились или полностью перестроены церкви в формах рус. стиля XVII в.: прп. Марии, нареченной Марином, на Большеохтинском единовещерском кладбище (построена на средства вдовы потомственного почетного гражданина М. Т. Козминой в 1895–1902, разрушена в 30-х гг. XX в.); 3-престольная Успенская Пресв. Богородицы и прор. Осии на подворье Важеозерской Спасской Никифоро-Геннадиевской пуст. (ул. Крупской, 5) (1897–1903, капитально перестроена); 3-престольная Грузинской иконы Божией Матери на подворье Красногорского Богородицкого мон-ря (Шепетовская ул., 7) (1903–1905, разрушена в 60-х гг. XX в.; РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 669); 3-престольная прп. Серафима Саровского на подворье Серафима Дивеевского мон-ря в Ст. Петергофе (1903–1905, полностью перестроена; Там же. Д. 703; *Кириченко Е. И. и др.* Градостроительство России сер. XIX — нач. XX в. М., 2003. Т. 2. С. 400–401). Близки друг к другу по усложненной форме 2 церкви при духовно-просветительских учреждениях — обе краснокирпичные, 3-частные, с высокими шатровыми колокольнями: Троицкая ц. при об-ве распространения религиозно-нравственного просвещения в духе правосл. Церкви на Стремянной ул., 21 (1890–1894, разрушена в 1966), и Покровская ц. при епархиальном братстве Пресв. Богородицы (Боровая ул., 50) (1890–1897; в 1889 Н. составил 2 проекта храма: одно- и 2-престольного, 2-этажного, на 1 тыс. чел.). Последней из построенных архитектором в С.-Петербурге церковью стала 3-престольная ц. Тихвинской иконы Божией Матери на подворье Перемышльского Троицкого Лютикова мон-ря (проспект Непокорённых, 36) (1905–1911, разрушена в 1982).

Черты преимущественно византийского, а также русского стиля просматриваются в зданиях Иоанновского жен. мон-ря (набережная р. Карповки, 45) (1900–1903) и однокупольной, со шлемовидным вер-

хом ц. свт. Василия Великого при подворье Коневского Рождество-Богородицкого мон-ря (Среднеохтинский проспект, 21) (1906–1908, снесена в 1932–1933; РГИА. Ф. 835.

*Церковь в честь
Тихвинской иконы Божией Матери
подворья Лютикова мон-ря.
1905–1911 гг. (разрушена в 1982).
Фотография. 1920 г.*

Оп. 1. Д. 678); ранее, в 1896 г., в том же стиле Н. создал проект деревянной часовни для Коневского мон-ря (часовня ныне находится в г. Куопио, Финляндия). Компактная композиция расположенного на небольшом участке неправильной конфигурации Иоанновского мон-ря с внутренним двором напоминает как характерный для С.-Петербурга доходный дом с двором-колодцем, так и дворцовые или монастырские комплексы Византии. Декор (имитация в облицовочном кирпиче кладки со скрытыми рядом, отделка оконных проемов, фасадный орнамент), единый на всех фасадах, соответствует визант. традиции и придает целостность композиции. При этом храм завершен «русским» пятиглавием со шлемовидными куполами и с высокой, асимметрично расположенной колокольней. Н. принадлежат проекты устройства в Иоанновском монастыре: 3-престольного 2-светного соборного храма во имя св. Двенадцати апостолов (на 1 тыс. чел.) с 2-ярусными дубовыми иконостасами, полом из цветных керамических плиток и оконными витражами; нижней ц. прп. Иоанна Рильского (1901); церкви-усыпальницы св. Иоанна Кронштадтского во имя прор. Илии и царицы св. Феодоры с мраморной

отделкой и иконостасом в визант. стиле (1908); однокупольной Серафимовской часовни в визант. стиле на кладбище (1909–1911; Там же. Д. 665). В дальнейшем комплекс был дополнен 5-этажным домом, хозяйственными постройками, мастерскими.

Н. также участвовал в устройстве на новом месте ц. блгв. кн. Александра Невского при Ин-те инженеров путей сообщения имп. Александра II, возведенной в романо-визант. стиле archit. А. А. Докушевским (Московский проспект, 9) (1885, полностью перестроена). В С.-Петербурге ему также принадлежат проекты исправления колокольни и расширения за счет Всехсвятского придела Георгиевской ц., главной на Большеохтинском кладбище, с сохранением ее классицистического стиля (1887–1890, уничтожена в 1938); пристройки к деревянной Сретенской ц. в Полустрове, а именно сев. придела во имя свт. Феодосия Черниговского в рус. стиле (1898–1899, церковь разрушена после 1933); перестройки ц. св. блгв. кн. Александра Невского при подворье Александро-Свирского мон-ря с устройством в рус. стиле XVII в. звонницы и приделов во имя смчч. Симеона Персидского и свт. Иулиана (Разъезжая ул., 25) (1889–1891, полностью перестроена); Голгофы в Казанском соборе (худож. В. В. Васильев; 1891, не сохр.); домово-й ц. свт. Николая Чудотворца при 7-й гимназии с элементами классицизма и русского стиля (1897, не сохр.); вероятно, деревянной 5-главой ц. свт. Моисея, архиеп. Новгородского, при подворье новгородского Сковородского Михайловского мон-ря (ул. Коммуны, 58) (1900–1901, снесена в 40-х гг. XX в.). Не были реализованы в постройке проекты Успенской часовни на Александровском кладбище за Невской заставой (1904) и часовни Короцкого свт. Тихона Задонского мон-ря по Малоохтинскому проспекту, 10 (1906). Представляется вероятным участие Н. в постройке в русском стиле по проекту А. Ф. Барановского деревянной ц. прп. Серафима Саровского на Новодеревенском (Серафимовском) кладбище (1906–1907).

Из приходских храмов в пределах С.-Петербургской епархии следует выделить церкви: свт. Николая в дер. Котлы (1882–1888); 3-престольную ц. Покрова Пресв. Богородицы в дер. Хотнежа (1893–1897, ныне

разрушается); ц. свт. Николая в дер. Поля (ныне г. Сланцы) (1893–1898, перестройка, разрушена в 60-х гг. XX в.); 3-престольную ц. Рождества Пресв. Богородицы в дер. Пенино (1893–1900, основной жертвователем — с.-петербургский купец 2-й гильдии С. Г. Гаврилов, уроженец дер. Ожево); ц. апостолов Петра и Павла в с. Грызове (ныне дер. Заполье) (проект 1893 или 1896 г., 1898–1901, ныне руины); ц. Воскресения Христова (совр. дер. Торошковичи) (проект 1887 г., построена в 1899–1906), ц. Успения Пресв. Богородицы при Доложских пещерах (близ совр. дер. Заручье) (1907–1908, разрушена в 50–60-х гг. XX в.) — все в московско-ярославском стиле XVII в. В 1902–1905 гг. по проекту Н. было выполнено расширение Казанской ц. в с. Тосно (ныне город) (полностью перестроена). Поздние каменные храмы постройки Н. расположены

*Ивановский мон-рь в С.-Петербурге.
Фотография. 2015 г.*

преимущественно на периферии бывш. С.-Петербургской епархии: в совр. Гдовском р-не Псковской обл. (Петропавловская ц. в дер. Ветвеник, 1903–1907; Никольская ц. в дер. Ремда, 1902–1918) и в Новгородской обл. (Димитриевская ц. в дер. Городня Батецкого р-на, 1905; Покровская ц. в дер. М. Уторгош Шимского р-на, нач. XX в., разрушается) — все в стиле московско-ярославского узора. Церкви в Ремде и М. Уторгоше отличаются упрощенной отделкой; храмы в Ветвенике и Городне побелены и оштукатурены. Судя по характерной стилистике, возможно авторство Н. 3-частной 3-престольной Петропавловской ц. в дер. Кунасть Гдовского р-на, построенной между 1890 и 1914 гг.

Вершиной творчества архитектора можно считать 3-престольную Ка-

*Церковь в честь
Казанской иконы Божией Матери
в Зеленогорске (С.-Петербург).
1909–1915 гг.
Фотография. 2015 г.*

занскую ц. в Териоках (ныне Зеленогорск, С.-Петербург) (1910–1915), рассчитанную на 800 чел. Благодаря отказу от полихромии в пользу побелки фасадов композиция здания обрела цельность при сохранении живописного, динамичного пирамидального силуэта и богатства «узорочного» фасадного убранства. Оригинальность придают многочисленные пристройки — палатки и крыльца — к основному объему, а также завершение каждого из 3 прясел фасадов храма треугольным щипцом. Храм с колокольной (высота 49 м) — важнейшая доминанта дачного пригорода.

Не сохранились построенные Н. в С.-Петербургской епархии деревянные церкви: Покрова Пресв. Богородицы в дер. Копаницы (1890–1894); свт. Николая Чудотворца в дер. Лаврово (1899–1902, разрушена в 1962); иконы Божией Матери «Умиление» при об-ве вспоможения бедным в Ст. Петергофе (1904, разрушена в 1941); Св. Духа в Келломяках (ныне Комарово) (1905–1906, сгорела в 1917); равноап. Марии Магдалины при Тосненском детском приюте (1908), а также Успения Пресв. Богородицы в дер. Заручье (1896–1899) и прор. Илии в с. Посадников Остров (1900–1901) — обе перестроены Н. Трехчастная церковь в Келломяках отличалась гармоничным соотношением шатровой колокольни и пирамидального шатра основного объема, к-рый завершала луковичная галка на тонком барабане (предполагается воссоздание по проекту Р. М. Даянова), такие же 4 главки размещались в основании

шатра. Сходный вид имела церковь в Лаврове, однако приземистый шатер был увенчан миниатюрным декоративным луковичным пятиглавием.

Предположительно Н. спроектировал: ц. Покрова Пресв. Богородицы для дер. Бутково (проект 1894 г., освящена в 1905, разрушена в 1939); ц. арх. Михаила в дер. Синявино (по др. сведениям — архит. В. Ф. Харламов, 1897–1898, разрушена в 1942); деревянную шатровую с колокольной Казанскую ц. в с. Медвежье (1899, разрушена в кон. 40-х гг. XX в.) и колокольню Николаевской ц. в с. Копорье (1898–1899, ныне руины). В Николаевском муж. мон-ре в Ст. Ладого в 1907–1908 гг. по проекту Н. была практически заново сооружена краснокирпичная ограда с башнями в стиле XVII в., но не было реализовано строительство спроектированного им 3-престольного с высокой шатровой колокольной храма подворья мон-ря в С.-Петербурге (1902) и не осуществлен проект (1909) реконструкции собора свт. Николая в формах новгородского зодчества XIV–XV вв.

В Кронштадте по желанию свящ. Александра Таратина архитектором была спроектирована в стиле классицизма каменная часовня Тихвинской иконы Божией Матери в ограде Андреевского собора, представлявшая собой миниатюрную модель части собора на период после 1855 г. (1898–1899, разрушена ок. 1931, построена по измененному проекту в 2009).

Вне С.-Петербургской епархии Н. является также автором проектов церквей в московско-ярославском, визант. и неорус. стилях: церквиризницы в Вауловском скиту Ярославской губ. (совр. Тутаевский р-н Ярославской обл.) (после 1903 (?), не сохр.); 3-частной 5-главой с шатровой колокольной деревянной Георгиевской ц. в дер. Самбатукса Олонечского р-на Карелии (ок. 1893, не сохр.) и др.

Лучшим произведением архитектора в визант. стиле является «верхний» комплекс Новоафонского Симона Кананита мон-ря в Абхазии — единственный в Южном регионе крупный комплекс в этом стиле. Эскиз общей планировки мон-ря по афонскому образцу был предложен игум. Иероном (Носовым-Васильевым), он также высказал пожелания Н. относительно стиля собора. В ком-

плекс входят соборный Пантелеимонов храм (1888–1900) и 5 однокупольных параклисов в монастырском каре из 2-этажных корпусов: надвратный крестообразный в плане Вознесенский (1894) и угловые ап. Андрея Первозванного (1895), Всех Афонских святых (1896), мч. Иерона (1906), иконы Божией Матери «Избавительница» (1909), а также 4-ярусная колокольня (высота 50 м) с византийским куполом. В монументальном 5-престольном соборе (высота 40 м, длина 53,3 м, ширина 33,7 м) сочетается визант. стиль с традиц. русским пятиглавием. План храма близок к крестообразному. Боковые главы расположены компактно над рукавами креста, 6-я глава венчает звонницу над обширным притвором, все они имеют шлемовидное покрытие. Щипцы, завершающие рукава креста, и многочисленные изломы кровли обогащают силуэт здания. Декор (колонки с капителями, рельефные кресты, разноцветная штукатурка) носит сдержанный характер. В стенах прорезаны полуциркульные окна, бифории и трифории. Собор рассчитан на 3 тыс. чел., с 3 сторон устроены хоры. Столбы, на к-рые опираются хоры, смещены к 4 опорным пилонам. Главы открыты во внутреннее пространство, основания малых глав в интерьере дополнены конхами. Н. со-

стью наружного убранства. В 1899 г. Н. спроектировал иконостас для по-сольской Троицкой ц. в Буэнос-Айресе (Отчет о деятельности Полтавской губ. земской управы за 1899 г. Полтава, 1900).

Инициатива в обустройстве места Полтавской баталии принадлежала обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву и местному помещику, тайному советнику И. С. Судненко, выделившему средства (1890). Сампсониевская ц. на месте битвы (1852–1856, архит. И. И. Шарлемань) после перестройки Н. (1890–1895) приобрела формы московско-ярославского стиля. Трехчастный, обильно декорированный храм с шатровой колокольней над притвором завершен небольшим луковичным пятиглавием, основной четверик с полуциркульной в плане алтарной апсидой (с крупным киотом по центральной оси) окружен с 3 сторон галереями (повторно реконструирована архит. С. В. Носовым в 1909). В 1894–1895 гг. Н. составил проекты иконостаса для этого храма и памятника на братской могиле рус. воинов, павших в Полтавской битве. Гранитный крест был изготовлен в с.-петербургской мастерской А. Барина и установлен на кургане.

В Одессе на участке, пожертвованном купцом 1-й гильдии Я. А. Новиковым, в 1892–1895 гг. было построено подворье афонского Пантелеимонова монастыря с 3-престольной ц. вмч. Пантелеимо-

*«Верхний» комплекс
Новоафонского
Симона Кананита мон-ря,
Абхазия.
Фотография. 2011 г.*

на, рассчитанной на 2 тыс. чел. Первоначальные эскизы подворья принадлежат Н. (*Барановский*.

1902. С. 129), детальные планы разработаны и исполнены одесским архит. Л. Ф. Прокоповичем. Храм, завершенный мощным луковичным пятиглавием, с колокольней над притвором (высота 58 м), был построен в московско-ярославском стиле.

Введенская ц. на подворье Пюхтицкого Успенского монастыря, 2-я в Ревеле (Таллин) по величине после Александро-Невского собора, строилась в 1900–1902 гг. на участке жертвовальницы П. Е. Басарги-

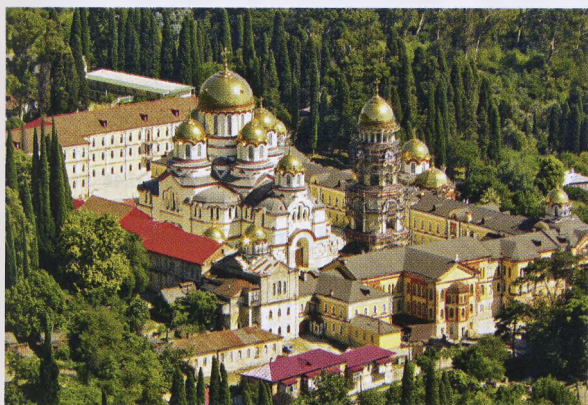
ной в московско-ярославском стиле (РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 841; Ист. архив Эстонии (Тарту). Ф. 33. N 3. S. 2298). Почетным председателем строительного комитета был прот. Иоанн Кронштадтский, в комитет входил губернский архит. Н. А. Херасков. Введенская ц. имела прямоугольный симметричный план с 3 полуциркульными апсидами. Высокая (32 м) шатровая колокольня над

*Введенская церковь
подворья Пюхтицкого мон-ря
в Ревеле (Таллин). 1900–1902 гг.
(разрушена в 1960).
Фотография. Между 1902 и 1904 гг.*

притвором перекликалась с массивным основным четвериком, завершенным пятиглавием с «уносящимся вверх главным куполом». Пониженные объемы приделов венчались 2 луковичными главками каждый, всего храм имел 9 глав. В притвор вели входы с юж. и сев. сторон под крыльцами с шатровым верхом. Храм вмещал более 400 чел. (разрушен 16 янв. 1960).

В большинстве построек зодчего преобладает тип 3-частного 2-ярусного 5-главого храма в московско-ярославском стиле с колокольней над притвором наподобие ц. свт. Петра, митр. Московского, спроектированной В. Ф. Харламовым (*Харламов В. Ф. Церковь св. Петра Митрополита на Ульянке // Зодчий. 1887. № 11/12. С. 91–93. Л. 18, 54*). Высокий, вертикально устремленный основной четверик освещался окнами второго света и был увенчан глухим луковичным пятиглавием над 4-скатной кровлей, переход к которому был замаскирован горкой кокошников. С севера и юга располагались

ставил также проект росписи собора (1911–1914, художники Н. В. Молов, А. В. Серебряков).

Для франц. курорта Биарриц Н. в 1889–1890 гг. переработал проект Никольской ц. местного архит. Тинэ (*Русские храмы и обители в Европе. СПб., 2005. С. 266–267*). Храм с мощным визант. куполом на круглом в плане барабане, прорезанном арочными окнами, и с аналогичной уменьшенной главой над звонницей при входе отличается сдержанно-

приделы — самостоятельные одноярусные объемы, завершенными луковичной главой (у Н. — мощными ризалитами главного четверика), с запада — ярусная колокольня с высоким шатром. Главный вход под колокольней и отдельные входы в приделы были оформлены хоромными крыльцами, с востока основной объем и иногда боковые приделы продолжали полуциркульные в плане апсиды, к ним обычно в пазухах примыкали квадратные в плане пониженные палатки-компартименты. Подобную композицию имеют следующие построенные Н. церкви: прп. Марии, нареченной Марином, на Большеохтинском единовещеском кладбище; на подворьях Шестокского, Серафимова Дивеевского и Лютикова мон-рей; за пределами С.-Петербурга — церкви в Ревеле, Ветвенике, Городне, Заручье, Ремде, Териоках. В дер. Заручье 5-главая церковь отличалась поставленной над входом в св. пещеру с юж. стороны шатровой колокольней, имела вертикально ориентированную композицию при очень небольшой площади основного объема. К этому типу примыкают также Троицкая и Покровская церкви в С.-Петербурге, выстроенные в комплексе со зданиями религиозно-просветительского назначения (с залом для духовных бесед и с братским домом).

Еще один часто применяемый Н. тип строения за пределами С.-Петербурга — 3-частные прямоугольные в плане бесстолпные церкви, завершенные массивным, часто шлемовидным куполом с луковичной главкой на барабане, с шатровой колокольней над притвором и с полуциркульной апсидой, над к-рой возвышались декоративные луковичные главки, с богатым декором московско-ярославского стиля (Котлы, Кунесть, Грызово, Поля, Торошковици, Хотнежа). Каждый из храмов имел свои архитектурные особенности: напр., церковь в Торошковицах — полуциркульную апсиду на 5-гранном основании, церковь в Котлах — 4 миниатюрные главки в основании шатра колокольни и массивный киот по центральной оси алтарной апсиды, церковь в Кунести — крестообразный план.

Тип «соборного храма» XVII в. с близким к кубу основным объемом зодчий применил в проекте церквей столичного подворья Новоафонского мон-ря, подворья Пантелеимоно-

*Церковь в честь
Покрова Пресв. Богородицы
в С.-Петербурге. 1890–1897 гг.
Фотография. 1900-е гг.*

ва мон-ря в Одессе и приземистой по пропорциям церкви в Пенине. Храмы завершены 5 массивными луковичными главами, имеют 3 полуциркульные алтарные апсиды и над притвором — шатровую колокольню.

К этой же группе относятся 5-шатровая церковь в Буткове, храмы подворий афонского Андреевского скита, Важеозерского и Красногорского мон-рей — все с более утонченными пропорциями. Они имеют прямоугольный план, основной объем заканчивался мощным барабаном с высоким шатровым завершением и 4 луковичными главами по углам, над притвором находились также высокие шатровые колокольни.

Почти все храмы постройки Н. — характерный пример аппликативного метода: не отличаясь разнообразием планировочного решения, они обильно декорированы элементами из арсенала московской архитектуры XVII в. (прежде всего церкви Св. Троицы в Останкине и Св. Троицы в Никитниках), ярославского и в меньшей степени владимиросуздалского зодчества. Зодчий использовал ковровый декор, позволяющий практически полностью скрыть плоскость стены. Он включал разнообразные по форме, чаще килевидные и полуциркульные, кокошники, многолопастные арочки, ширинки, заполненные изразцами, колонки, декоративные шатры, аркатурно-колончатые пояса, пояса сухариков. Декор построенных Н. церквей крупномасштабный, высокого рельефа, особым разнообразием отличаются оконные наличники с кокошниками в наверху и наборные колонки. Карнизы часто разорваны налични-

ками. Венчают церкви в основном луковичные главки, колокольни обычно имеют форму шатров. Н. стремился к яркому, насыщенному цветному решению фасадов церквей. С этим связано и использование им в большинстве построек открытой кирпичной кладки с облицовочным лекальным кирпичом. В ц. Покрова Пресв. Богородицы на Боровой ул. нанесенный на штукатурку рельефный рисунок имитирует открытые участки кирпичной кладки. С 1896 г. Н. использовал в декоративной отделке фасадов полихромную поливную керамику — изразцы Миргородской художественно-промышленной школы им. Н. В. Гоголя (ранее — Леушинское подворье) в Троицкой, Покровской церквях. Даже в нач. XX в. Н. не был сторонником использования в храмостроительстве железобетона.

Во 2-й половине творческого пути зодчего его композиционные приемы становятся разнообразнее, построенные им церкви получают более сложное объемное решение. Особняком стоят отличающиеся от остальных его построек опыты проектирования в неорусском стиле. Памяти павших во время первой мировой войны 1914–1918 гг. была посвящена Смоленская ц. одноименного скита на Балааме, спроектированная вел. кн. Петром Николаевичем (1915). Н. принимал участие в сооружении этого храма, как и в постройке краснокирпичных келий Воскресенского скита. Собор Благовещения Пресв. Богородицы с приделом мц. Александры Илиопольской в Воронцовском Благовещенском мон-ре в Псковской губ. (ныне в Торопецком р-не Тверской обл.) (1913–1915) был построен по проекту Н. на средства ярославского крестьянина В. Ф. Пустопшкина в память основателя обители прав. Иоанна Кронштадтского. Отделка собора продолжалась до 1919 г. (закрыт в 1937). Он представляет собой одно из редких произведений неорус. стиля как в Псковском, так и в Тверском крае. Основной кубический объем выбеленного каменного храма увенчан луковичным пятиглавием. Изяществом отличается декор фасадов в духе раннемосковского и владимиросуздалского зодчества (перспективные порталы, наборные наличники с килевидным верхом, аркатурно-колончатые пояса). Каждый фасад завершен 3 полуциркульными

закомарами, с востока к четверику примыкают 3 полуциркульные в плане апсиды, с запада — 3-пролетная звонница псковского типа под килевидными навершиями.

Всего к началу первой мировой войны Н. построил 54 храма: 36 — в провинции и 18 — в С.-Петербурге. Типологически в постройках Н. в С.-Петербурге особое место занимают монастырские подворья, на периферии — сельские приходские церкви, чаще с открытой краснокирпичной кладкой. Для его столичных работ характерно комплексное проектирование: храмы строились вместе с келейными корпусами (на подворьях), со зданиями для нужд религиозно-просветительских об-в и братств, часто на небольших городских участках, что усложняло задачу зодчего.

В области гражданской архитектуры наиболее значительными произведениями Н. стали «парацерковные» сооружения: церковные дома (дом причта при ц. ап. Матфея на Петербургской стороне (ок. 1893)); зал для духовных бесед об-ва распространения религиозно-нравственного просвещения на Стремяной ул. (1894–1895, не сохр.); дом Сампсониевского собора на Б. Сампсониевском проспекте, 43, правая часть (1896); дом епархиального братства Пресв. Богородицы на Боровой ул., 50–52 (1899–1901); здание Александро-Мариинского дома призрения заштатного и сиротствующего духовенства на ул. Черняховского, 6 (1898–1899). Среди гражданских построек Н. в С.-Петербурге — собственные доходные дома по ул. Достоевского, 38 (1894), Колокольной ул., 11 (1899–1900), и Большому проспекту Петроградской стороны, 45 (1900–1902); доходный дом купца А. И. Груздева на Московском проспекте, 53 (1888); пристройка к зданию 1-й гимназии на ул. Правды, 11, левая часть (1894). Лучшие гражданские сооружения Н. также отличает использование керамической облицовки и декора в стиле XVII в. Так, 5-этажный дом на Колокольной ул. декорирован двойными и тройными арками с висячими «гирьками», шатром над эркером, «палатками» с ажурными «гребнями» на крыше, наборными колонками, многолопастными арочками, оконными наличниками с разорванными фронтонами, ширинками, заполненными цветными изразцами.

Н. был удостоен орденов св. Станислава 3-й степени (14 мая 1896) и св. Анны 3-й степени (6 июля 1900 — за благотворительный характер постройки Важеозерского подворья). С 1896 г. он являлся пожизненным членом епархиального братства Пресв. Богородицы. Н. дослужился до чина коллежского асессора со старшинством (12 апр. 1902). Он и его жена Елена Васильевна (урожд. Пуриг; 1850 — ?) имели дочерей Варвару (1873–1942, замужем за архит. А. Ф. Барановским), Ольгу (1887–1969), выпускницу высших жен. курсов М. А. Лохвицкой-Скалон, Зиновию (1887–1969) и сына Николая (1877–1934), гражданского инженера, архитектора приютов в память цесаревича Георгия Александровича и цесаревича Николая Александровича. Никонов-мл. помогал отцу в постройках подворий Коневского и Лютикова мон-рей. В 1917–1918 гг. архитектор часто жил у сына в Самаре, где они совместно работали над проектом рынка. Н. умер вслед тяжелой болезни не ранее июля 1918 г.

Соч.: Церковь на Больше-Охтенском единоверческом кладбище в СПб // Зодчий. 1901. Вып. 5. С. 64.

Арх.: *Старицына Г. К.* Церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, Боровая ул., 52: Ист. справка. СПб., 1992 // Архив ин-та «Ленпроектреставрация»; РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 665, 666, 669, 678, 703, 841; Ист. архив Эстонии (ЕАА, Тарту). Ф. 33. N 3. С. 2298; ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 115. Д. 1289; Ф. 513. Оп. 102. Д. 256; Ф. 652. Оп. 1. Д. 38.

Лит.: *Барановский Г. В.* Архитектурная энцикл. 2-й пол. XIX в. СПб., 1902. Т. 1 (по указ.); *Орнатский И. Н., прот.* Петроградский Иоанновский жен. 1-кл. мон-рь. Пг., 1915; *Лисовский В. Г.* Поборник «русского стиля» // Ленинградская панорама. 1983. № 3. С. 30–33; *он же.* Николай Никонов // Зодчие С.-Петербурга, XIX — нач. XX в. СПб., 1998. С. 518–534; *он же.* «Национальный стиль» в архитектуре России. М., 2000 (по указ.); *он же.* Архитектура России XVIII — нач. XX в.: Поиск нац. стиля. М., 2009 (по указ.); Архитекторы-строители С.-Петербурга сер. XIX — нач. XX в. / Общ. ред.: Б. М. Кириков. СПб., 1996. С. 230–231; К Свету: Альб. М., 1997. [Вып. 16]: Ново-Афонский Симоно-Кананитский мон-рь; *Берташ А., прот.* Никонов Н. Н. // Три века С.-Петербурга. СПб., 2005. Т. 2. Кн. 4; *Савельев Ю. Р.* «Византийский стиль» в архитектуре России: 2-я пол. XIX — нач. XX в. СПб., 2005 (по указ.); Земля Невская Православная / Авт.-сост.: В. В. Антонов, свящ. А. Берташ и др. СПб., 2006 (по указ.); *Кишкинова Е. М.* «Византийское возрождение» в архитектуре России: Сер. XIX — нач. XX в. СПб., 2006 (по указ.); *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни С.-Петербурга: Энцикл. христ. храмов. СПб., 2010³; *Набокина О. В., Носков А. В.* Храмы Лужского р-на Ленинградской обл. Луга, 2012.

Прот. Александр Берташ

«НИКОПЕЯ» [греч. Νικόπεα — Победоносная], иконографический тип Богородичных образов, на к-рых Божия Мать представлена фронтально (в рост, по пояс, сидящей на престоле), держащей прямо перед грудью Младенца Христа (в медальоне-овале или в руках) так, как будто Она несет на руках щит с образом

Аллегория мудрости:
Божия Мать типа «Никопея»,
с императором и епископом.
Миниатюра из сир. Библии. VII в.
(Paris. syr. 341. Fol. 118r)

Младенца, являя Его миру; Богомладенец также представлен в строго фронтальной позе с благословляющим жестом. Медальон с Христом напоминает об античных изображениях на воинских щитах, т. н. *imago clipeata*. Изображения Богородицы «Н.» в визант. искусстве встречаются редко; по числу они уступают иконографическим типам «Одигитрия» и «Умиление», могут не иметь соответствующего надписания.

Название «Никопея» закрепилось в научной лит-ре за Богородичными образами этого типа благодаря Н. П. Лихачёву (*Лихачёв.* 1911. С. 68–82). Выделив визант. печати с погрудным изображением Богородицы с Младенцем в медальоне, он обратил внимание на то, что образ, помещенный на одной из них, принадлежавшей имп. постельничему Иоанну (X–XI вв.), сопровождается эпитетом «Никопея» (Там же. Рис. 165. С. 78). В дальнейшем Лихачёв использовал этот эпитет для обозначения аналогичных по иконографии изображений на др. печатях и произведениях визант. искусства.

История происхождения и почитания в Византии образа Богородицы типа «Н.» достаточно запутанная.

Это связано с тем, что визант. авторы наделяли единым названием 2 почитаемые в столице Богородичные иконы, а именно «Н.» и «Одигитрию», происходившие из разных храмов К-поля (Кондаков, 1998. С. 124–125). Предположительно икона Богородицы «Н.» находилась в одном из помещений Большого имп. дворца, в особой часовне. Образ почитался как палладий визант. императоров, эмблема воинского триумфа.

Наиболее ранние изображения «Н.» относятся к VI–VIII вв.: печать визант. императоров Маврикия Тиверия (582–602), Ираклия (610–641), Константа II (641–668), фрески в капелле № 28 мон-ря св. Аполлония в Бауите (VI–VII вв.), 2 копт. энкаустические иконы (VI–VII вв. в мон-ре вмч. Екатерины на Синае и VII в. в соборании А. Питтаса, Кипр), миниатюры в сир. Библии, хранящейся ныне в Национальной б-ке Франции (Paris. Syr. 341. Fol. 118r, VII в.) и в арм. Евангелии из Эчмиадзина (Матен. 2374, до 640 г.), фреска в рим. ц. Санта-Мария-Антиква (741–752; в нише в правом нефе). На имп. печатях и на миниатюре сир. Библии Богородица представлена в рост (между фигурами императора и епископа, надпись к миниатюре — «Аллегория мудрости»); на копт. иконах, на миниатюре в Эчмиадзинском Евангелии, в ц. Санта-Мария-Антиква — сидящей на троне; на 2 иконах — по пояс. Медальон с Младенцем, присутствующий во всех приведенных примерах, имеет овальную форму, часто синего или голубого цвета, а на иконе из собрания А. Питтаса — вид прозрачной мандорлы, через к-рую просвечивает фигура Богородицы. На этой иконе, а также на фресках в Бауите медальон смещен влево относительно фигуры Богородицы и поставлен на Ее левое колено. Она может держать медальон по-разному: придерживая снизу, как на миниатюре сир. Евангелия, или выше — на ладони. С восшествием на престол имп. Льва III Исавра (717–741) изображение «Н.» на монетах уступает место изводу икон Божией Матери «Одигитрия».

Следующая по времени группа визант. памятников, на к-рых присутствует изображение Богородицы типа «Н.», относится к X–XII вв., преимущественно к эпохе династии Комнинов (1081–1180), когда интерес к образу вновь возрастает. Пред-

положительно это связано с обновлением чтимой к-польской иконы, с ее восстановлением в 1030/31 г. после пожара Влахернской ц. Богородицы. Аналогичная ситуация касается изображений Богородицы на престоле, число к-рых в это время значительно увеличилось. Интерес к иконе «Н.» мог быть также связан с тем, что именно ее брал в военные походы имп. Роман III (1028–1034). Икону несли во главе войска во время празднования военных триумфов. Она сопровождала имп. Никифора III Вотаниата (1078–1081) во

Божия Матерь с Младенцем.
Икона. VI в.
(Галерея Темпл, Лондон)

время его военных кампаний. Предположительно икона «Н.» участвовала в сражении против крестоносцев (1204). О присутствии в визант. войсках Богородичного образа сообщает один из участников 4-го крестового похода, автор хроники «Завоевание Константинополя» Жоффруа де Виллардуэн (ок. 1150–1212(1218?)).

Фигура Богородицы, держащей диск с погрудным или оглавным образом Младенца, в X–XII вв. присутствует на визант. печатях и монетах, а также в росписи храмов, напр. на печатях патрикия Иоанна (Кондаков, 1998. С. 131. Рис. 53), имп. Никифора Вотаниата, Филокала, полководца имп. Алексея Комнина (1081–1118), хартулария Феофраста, на золотой монете имп. Михаила Дуки (1071–

Божия Матерь с Младенцем.
Фреска ц. Св. Софии в Охриде.
40-е гг. XI в.

1078) и булле епископа Ираклия Понтийской (X–XI вв.). Во всех приведенных выше примерах Богородица представлена погрудно, держащей диск (преимущественно круглый) с Младенцем прямо перед грудью или приподнимающей его до уровня шеи. Одновременно с погрудным вариантом «Н.» в Византии в XI–XII вв. активно использовался Ее тронный образ с овальным или круглым диском со Спасом Емануилом, представленным в рост, погрудно или оглавно: печать Никиты, преедра Афин (ок. 1082), печать деспота Иоанна, монеты времени визант. императоров из династии Комнинов — от Алексея до Андроника I (1183–1185). Особый пример изображения Богородицы «Н.» в монументальной живописи средневизант. периода дает фреска в конхе центральной апсиды ц. Св. Софии в Охриде (40-е гг. XI в.). Богородица показана здесь восседающей на широком престоле с лировидной спинкой. Она держит обеими руками удлиненный овал белого по краям, зеленого внутри медальона с фигурой благословляющего Младенца в золотых одеждах Судии Второго Пришествия.

В визант. искусстве известны случаи применения эпитета «Никопея» к изображениям Божией Матери др. иконографических изводов. В конхе алтарной апсиды ц. вмч. Георгия в Курбинове (1191) помещен образ Божией Матери на престоле с Младенцем, лежащим на Ее коленях, между тем изображение сопровождается греч. надписью: «Νικόπολις». Визант.

икона нач. XII в., почитаемая чудотворной, находится в базилике Сан-Марко в Венеции, в сев. части храма, в капелле «Никопеи» (престол освящен в 1618, до этого был посвящен ап. Иоанну Богослову),

Божия Матерь «Никопея».
Икона. Нач. XII в.
(собор Сан-Марко в Венеции)

в специальном киоте над престолом. С XVII в. за ней закрепилось название «Никопея» (оно впервые встречается в 1645). Ее иконография не совпадает с типом «Н.», известным по более ранним примерам: Богоматерь представлена фронтально, по пояс, держащей строго перед Собой Младенца Христа (без медальона). Этот извод скорее соответствует изображениям, обозначенным Н. П. Кондаковым термином «Кириотисса», т. е. ростовым, погрудным, поясным и тронным образам Божией Матери с Младенцем на лоне, такого типа, как, напр., мозаика в капелле Дзен, в базилике Сан-Марко в Венеции (1-я пол. XII в.; переложена в XIX в.); мозаика в конхе апсиды Гелатского храма (1125–1130); фреска церкви в мон-ре Студеница (1208–1209).

Лит.: Лихачёв Н. П. Ист. значение итало-греч. живописи: Изображение Богоматери в произв. итало-греч. иконописцев и их влияние на композиции нек-рых прославленных рус. икон. СПб., 1911; Rizzi A. Un'icona constantinopolitana del XII sec. a Venezia: La Madonna Nicopea // *Thesaurismata*. 1980. Т. 17. P. 290–306; Siebt W. Der Bildtypus der Theotokos Nikopoiis // *Byzantina*. 1985. Vol. 13. N 1. P. 549–564; Лазарев В. Н. История визант. живописи. М., 1986; Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. М., 1998^н. Т. 2. С. 124–151; Bardzieva-Trajkovska D. The Virgin Nikopeja from Kurnipovo // ДРИ. СПб., 2002. [Вып.:] Русь и страны визант. мира: XII в. С. 86–93; Cormack R. Masterpieces of Early Christian Art and Icons. L., 2005; Merkel E. La Nikopeia constantinop-

litana della Basilica di San Marco: La stratificazione degli interventi di oreficeria // *Oreficeria sacra a Venezia nel Veneto: Un dialogo tra le arti figurative* / A cura di L. Caselli. Venezia, 2007. P. 35–55; Samerski S. La Nikopeia: Immagine di culto, palladio, mito veneziano. R.; Venezia, 2012; Walberg D. The Cult of the Nikopeia in 17th-Cent. Venice // *Reflections on Renaissance Venice: A celebration of Patricia Fortini Brown*. Mil., 2013. P. 201–207.

С. П. Заиграйкина

НИКОПОЛИТИАН (Никополитон, Никополит), мч. (пам. греч. 2, 3 нояб.) — см. в ст. *Евдоксий, Аттик, Агапий, Катерий* и др. мученики Севастийские.

НИКОПОЛЬСКАЯ И ПРЕВЕЗСКАЯ МИТРОПОЛИЯ *Элладской Православной Церкви* [греч. *Ἱερά μητρόπολις Νικόπολεως καὶ Πρεβέζης*], охватывает территорию совр. греч. подобласти Превеза (историческая обл. Эпир). Глава Н. и П. м. с 6 окт. 2012 г. — митр. Хризостом (Цирингас). Престол митрополитов Н. и П. м. находится в храме Св. Троицы (построен в 1979–2000) в с. Пападатон. В митрополии действуют 2 муж. мон-ря — прор. Илии в Илиовуни и Св. Троицы в Лекаце, а также 2 женских — вмч. Димитрия Солунского в Залонго и мон-рь в честь иконы Панагии Филиппиады. Н. и П. м. является одной из древнейших цер-

Ворота
рим. крепости Никополь

ковных кафедр Греции. В течение большей части ее истории епископский престол находился в Никополе. Однако в средние века город пришел в упадок и кафедра надолго прекратила свое существование. В иерархии К-польской Церкви земли бывш. митрополии входили в состав Навпактской митрополии до 1829 г., затем до 1881 г. подчинялись митрополии Арты. С 1881 г. митрополия воссоздана как Н. и П. м. Ее фактическим центром стал г. Превеза, куда после исчезновения Никополя переместился центр округа. После вхождения Эпира в состав Греции мит-

рополия была переведена под юрисдикцию Элладской Церкви в числе ряда др. епархий Новых земель.

Никополь (лат. *Nicopolis*; греч. *Νικόπολις* — «город победы»), древний и средневеков. город, основан имп. Августом Октавианом в честь победы римлян над егип. флотом Марка Антония и Клеопатры VII в морской битве у мыса Акции в 31 г. до Р. Х. Город расположен на том месте, где во время войны находился полевой лагерь Августа. Никополь первоначально заселен греками — выходцами из окрестных областей Эпира, Акарнании и Этолии — и был провозглашен свободным полисом. В самой высокой точке города, там, где, по преданию, стоял шатер Августа, поставлен памятник победе, украшенный рострами уничтоженных вражеских кораблей. В память о победе в Никополе ежегодно проводились Акцииские игры. Во II в. по Р. Х. Никополь стал столицей рим. пров. Эпир. При имп. Адриане, в 125 г., Никополь получил статус всеэллинского полиса. На рубеже III и IV вв., после адм. реформы имп. Диоклетиана, Никополь стал столицей пров. Ст. Эпир.

О присутствии христиан в Никополе известно уже в апостольский век. Подробности возникновения местной общины неизвестны, однако св. ап. Павел в Послании к Титу писал, что провел зиму в Никополе (см.: Тит 3. 12).

Достоверные сведения о епархии Никополя появились лишь в IV в. Еп. Илиодор принял участие в Сардикийском Соборе

343 г., еп. Донат — во Вселенском III Соборе в Эфесе. Еп. Аттик — участник 2-го Эфесского Собора 449 г. и Вселенского IV Собора в Халкидоне 451 г. На обоих Соборах Аттик придерживался мнения большинства. Еп. Евгений в 458 г. подписал документ с осуждением убийства сщмч. Протерия, архиеп. Александрийского (451–457), монофизитами. В V в., с завершением процесса формирования церковной иерархии, кафедра Никополя получила статус митрополии в составе диоцеза Иллирик и вошла в юрисдикцию Римской Церкви. Еп. Алкисон

из Никополя известен как участник церковно-политической борьбы в нач. VI в. Он поддерживал контакты с палестинскими монахами (*Evagr. Schol. Hist. eccl. II 5; III 31, 33*), в 516 г. участвовал в К-польском Соборе. Из-за связей еп. Алкисона с иерархами, поддерживавшими «Энотикон», римский престол на некоторое время разрывал с ним отношения, однако спустя краткое время литургическое общение между Никополем и Римом было восстановлено, что подтвердил своим письмом папа Римский св. *Гормизд* (*Нот., пара. Ep. 18*). Еп. Иоанн возведен на кафедру в 516 г. и также был принят в общение папой (*Ibid. 17*). В тот период митрополия Никополя находилась в прямом подчинении Риму и епископы поддерживали переписку с папами, минуя митрополию Иллирика в Фессалонике. Таким же образом спустя столетие еп. Андрей вел переписку с папой свт. *Григорием I Великим* (*Greg. Magn. Reg. epist. 68, 70*). Из письма папы *Гонория I* от 625 г. известно, что в то время в Никополе скончался еп. Сотирх и на кафедре папа утвердил еп. *Ипатия* (*Honorius I, papa. Ep. 8 // PL. 80. Col. 478*). Еп. *Дометий* в VI в. известен только по раскрытой археологами мозаичной надписи в одной из городских базилик.

В 474 г. Никополь был разграблен вандалами. В 551 г., в ходе завоевательных кампаний имп. св. *Юстиниана I*, город пострадал от набега остготов во главе с Тотилой. После этого нападения имп. Юстиниан вложил значительные средства в восстановление города (*Procop. De aedif. IV 1*). С началом активного расселения славян на Балканском п-ове, в кон. VI в., упоминания о Никополе почти полностью пропали. В то время Н. пришел в упадок; большая часть территории, а также построек античной эпохи была заброшена. В 30-х гг. VIII в., с появлением движения *иконоборчества* в Византии, произошел разрыв отношений между К-полем и Римом. В это время все церковные кафедры Иллирика, в т. ч. Никополь, по решению визант. имп. *Льва III Исавра* были переведены в юрисдикцию К-польской Церкви. Вероятно, с этими событиями связана утрата Никополем статуса митрополии. В VIII–X вв. Никополь упоминается в источниках лишь как архиепископия. Кафедра Никополя продолжала существовать еще неск. сто-

летий. Еп. Анастасий участвовал во Вселенском VII Соборе в 787 г. Неск. местных иерархов в VII–X вв. известны по сохранившимся печатям. После X в. сведений о местной церковной кафедре более нет. Во 2-й пол. IX в. была образована визант. военная фема Никополь (Никополиты), однако ее центр находился в Навпакте. Последнее упоминание о Никополе относится к 1040 г., когда жители города выступили против визант. властей на стороне восстав-

ших болгар Петра Деяна. Вероятно, вскоре после этого крепость была окончательно покинута жителями. Сохранились развалины античного Никополя, к-рые изучаются археологами. В раннерим. эпоху (I–II вв.) было построено большое число общественных зданий: 2 театра, гимнасий, стадион, акведук. Согласно Светонию, в Никополе Август заложил 2 главных храма — в честь Нептуна и Марса. Здесь же им был расширен храм Аполлона, стоявший на месте города ранее (*Suet. Aug. 96*). Городские стены с башнями построены, вероятно, в посл. четв. V в., после набега вандалов, ремонтировались в сер. VI в. Стены образуют форму сегмента четверти окружности с прямым углом, направленным на запад. Они охватывают только часть территории античного Никополя; мн.

важные общественные здания, в т. ч. театры, оказались за их пределами. На городской террито-

*Римский нимфей
близ зап. ворот Никополя*

рии исследованы 5 христ. базилик. Базилика А была 3-нефной, посвящена св. *Димитрию Солунскому*, построена во 2-й — 3-й трети VI в. еп. Дометием. Имя епископа упоминается в одной из надписей среди многочисленных сохранившихся напольных мозаик. Базилика В (базилика еп. Алкисона) находится в сев. части Никополя, была построена между сер. V в. и 516 г. Это крупнейший храм Никополя, вероятно бывший кафедральным. Базилика была 5-нефной, имела большой атриум, в котором сохранились напольные мозаики. Одна из мозаик находится в диаконнике и содержит надпись, в которой упоминается местный еп. Алкисон. Базилика С находилась у сев. стены города, также бы-

*Мозаичный пол базилики А
с надписью еп. Дометия.
2-я — 3-я треть VI в.*

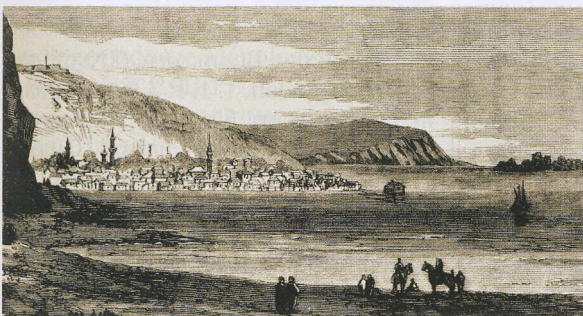
ла 3-нефной; построена в посл. четв. VI в. Базилика D, 3-нефная; построена в кон. V — 1-й четв. VI в. В ней также сохранились напольные мозаики. Еще

одна большая базилика исследована в сев. части города, рядом с базиликами А и В.

Превеза (греч. *Πρέβεζα*), город в 6 км к югу от Никополя (численность населения 20 тыс. чел.), морской порт. Возник в средние века как рыбацкая деревня. Происхождение названия скорее всего связано с общеславянским словом «перевоз» (значительную часть местного населения в средние века составляли славяне). Впервые в письменных источниках Превеза упоминается в 1292 г. В то время город был захвачен визант. войском и флотом имп. *Андроника II Палеолога*. В 1477 г. Превеза вошла в состав Османской империи. В течение ряда столетий город и порт служили одной из главных византийских, а затем и тур. гаваней на западе Греции. Основным

оборонительным укреплением города был замок Бука, контролировавший выходы из гавани. В этом районе Ионического м., близ Превезы, неоднократно сталкивались турецкий и европейские флоты, оспаривавшие господство в центральной части Средиземного м. В 1538 г. близ Превезы произошло морское сражение, в котором тур. флот Хайрадина Барбароссы одержал верх над флотом европ. Священной лиги. В 1684–1701 гг. Превеза была захвачена венецианцами, но затем возвращена туркам; вновь перешла под власть Венеции в 1717 г. С этого времени в городе возрастает влияние Римско-католич. Церкви. Главная мечеть Превезы внутри крепости была перестроена в католич. храм св. ап. Андрея Первозванного. В 1798 г. Превеза вошла в состав владений Французской республики, но французы ее быстро потеряли. 12 окт. 1798 г. в битве при Никополе их соединение было уничтожено тур. войском Али-паши. С 1801 г. Превеза вновь вошла в состав Османской империи, была центром санджака. В 1912 г. освобождена греками в ходе 1-й Балканской войны.

В наст. время Превеза – наиболее крупный город на территории Н. и П. м. Будучи центром православной митрополии, Превеза – место особенного почитания нескольких святых. Как основатель христ. общины почитается св. ап. Павел. Покрови-

телем Превезы является св. *Хараламтий* (пам. 10 февр.). Важнейшей святой этих мест – св. равноап. *Косма Этолийский*. В Н. и П. м. почитаются также жившие в этих местах свт. Алкисон (пам. греч. 28 сент.), нмч. *Христос* (пам. греч. 5 авг.) и др.

Известные древние епископы и митрополиты Никополя: Иллиодор (343), Донат (431), Атик (446–451), Евгений (458), Алкисон (посл. треть V в. – 516), Иоанн (516–517), Дометий (2-я – 3-я треть VI в.), Андрей (595–603), Сотерих, Ипатий (625), Иоанн (VII–VIII вв.), Ана-

стасий (787), Василий (VIII–IX вв.), Лев (VIII–IX вв.), Даниил (858–867, 877–886), Антоний (IX–X вв.).

Митрополиты Н. и П. м. Нового времени: Амвросий (1881–1885), Иероним (5 авг. 1885 – 1890), Иоаким (14 янв. 1890 – 1891), *Неофит VIII* (1 авг. 1891; вскоре возведен на К-польский Патриарший престол), Константин (1 февр. 1892 – 1896), Гавриил (1 авг. 1896 – 16 окт. 1899), Косма (19 окт. 1899 – 14 сент. 1901), Дорофей (19 сент. 1901 – 1908), Нафанаил (1908–1910), Иоаким (Валасиадис; 1910–1936), Андрей (Мантудис; 1936–1952), Стилиан (Корнарос; 1952–1980), Мелетий (Каламарас; 1 марта 1980 – 21 июня 2012); Хризостом (Цирингас; с 6. окт. 2012).

Лит.: *Le Quien*. OC. T. 2. Col. 133–138; *Pauly, Wissowa*. Bd. 17. Hbd. 33. Sp. 511–518; *Pelekánides J. St.* Die Symbolik des frühchristlichen Fussbodenmosaiken Griechenlands // ZKG. 1940. Bd. 59. S. 114–124; *Kitzinger E.* Studies in Late Antique and Early Byzantine Floor Mosaics: 1. Mosaics of Nikopolis // DOP. 1951. Vol. 6. P. 81–122; ОНЕ. Т. 9. С. 543–549; *Darrouzès. Notitiae; Soustal P., Koder J.* Nikopolis und Kephallenia. W., 1981. (ТИБ; 3); *Nikopolis: Proc. of the I Intern. Symposium / Ed. I. Chrysos. Preveza, 1987; Fedalto. Hierarchia. Vol. 1. P. 473; ODB. Vol. 3. P. 1485; Δίπτυχα. 2016. Σ. 791–795.*

И. Н. Попов

НИКОПОЛЬСКИЕ МУЧЕНИКИ, 45 [греч. Μάρτυρες ἐν Νικόπολει τεσσαράκοντα πέντε] (нач. 20-х гг. IV в.) (пам. 10 июля). Пострадали в Никопле Армянском (ныне г. Кюлюхисар, Турция). Первоначальный текст Мученичества, написанный на греч. языке, не сохранился (MartRom. Comment. P. 281). Основные сведения о святых содержатся в его поздних переработ-

Вид Превезы.

Иллюстрация из кн.:

Ollier E. Cassell's Illustrated History of the Russo-Turkish War. L.; P.; N. Y.; Melbourne, 1890. Vol. 1. P. 325

ках: пространной метафрастической редакции (ВНГ, N 1216), изданной в 1723 г. И. Пинием в «Acta Sancto-rum» с лат. переводом (ActaSS. Iul. T. 3. P. 37–47), и в более краткой версии (ВНГ, N 1216e) из *Императорского минология* («Царской mineи») XI в., опубликованного в 1911–1912 гг. В. В. Латышевым.

Согласно 1-й редакции Мученичества, имп. *Лициний* (Ликий) (308–324) разослал по всей империи эдикт о том, что следует разыскивать христиан, обещая дары и почести, пытаться склонить их к отречению от веры, в случае же отказа предавать

мечу и огню, не щадя жен и детей, а имущество казненных отдавать в языческие храмы, городские термы или использовать на др. общественные нужды. После того как имп. указ был обнародован, мн. христиане, несмотря на жестокие пытки, остались твердыми в вере и смело исповедали Христа перед правителем Армении Лисием. Среди них были Леонтий, Маврикий и Даниил – почетные граждане города, образованные и благочестивые христиане. Вместе с др. единоверцами они добровольно предстали перед Лисием и на допросе сказали, что некие из них – жители Никополя, другие происходят из его окрестностей, но все они – христиане, а потому не поклоняются глухим и немым идолам. Леонтий обличил Зевса и др. языческих богов, показав при этом превосходное знание греч. мифов. Разгневанный правитель повелел бить христиан камнями по лицу и губам, к-рые поносили хулой его кумиров. Антоний, к-рый был среди Н. м., обратился со смелой речью к Лисию и высказал презрение к его угрозе отдать их тела на съедение воронам и псам. Правитель велел сковать цепями руки, ноги и шеи мучеников и отвести их в темницу, к-рая находилась в сев. городской башне. Тюремным сторожам (Менею и Вилираду) Лисий приказал следить, чтобы никто не приносил христианам ни воды, ни пищи. В заключении мученики воздали благодарение Господу и ободряли друг друга пением псалмов и молитвами. Леонтий привел им примеры стойкости из ВЗ и НЗ: напомнил о страданиях *Иова*, об усековании главы *Иоанна Предтечи*, побиении камня-первомч. и архидиака *Стефана*, о мученической кончине апостолов *Петра, Павла и Фомы*, а также о христианах, пострадавших при императорах Максимиане Геркулии, Деции (Декии), Адриане и др. Также Леонтий вспомнил и о женах-мученицах: *Евфимии Всехвальной* (пам. 16 сент., 11 июля), Капитолине (пам. 27 окт.; см. ст.: *Капитолина и Еротида*) и об *Иулитте* (пам. 31 июля). Кроме того, Леонтий привел рассказ о прп. *Потамиане* (пам. греч. 7 июня), к-рый ему поведал их учитель, пришедший из Египта от отшельника Антония. В то время стояла невыносимая жара и узников одолевала жажда. Несмотря на запрет Лисия посещать кому-либо Н. м., благочестивая женщина по

имени Вассиана беспрепятственно проникла в темницу и тайно напоила единоверцев водой. Ночь Н. м. провели в молитве и пении псалмов, тогда как Лисию во сне явился демон в образе бога Асклепия и повелел подвергнуть христиан новым пыткам за то, что они якобы злословили по его поводу в темнице. Бес советовал правителю сломать кости Н. м., сжечь их тела в огне, а пепел бросить в р. Лик (ныне Келькит), чтобы христиане не смогли найти останки святых, построить для них величественные храмы и поклоняться им. Утром Лисий вышел из города, сел на высоком месте и приказал привести заключенных. Правитель обещал им свободу, различные дары и почести, если они принесут жертву богам; в противном случае их ожидали пытки. Н. м. вновь отказались подчиниться и обличили верования язычников. Разгневанный правитель велел привязать их нагими к столбам и строгать железными когтями, а также острыми глиняными черепками, при этом глашатай должен был во всеулышание объявлять, что такая участь постигнет всех, оскорбляющих богов и не приносящих им жертвы. Истязания святых продолжались до полудня, солнце начало палить землю, и правитель ушел с места пыток, чтобы укрыться от жары, а христиан приказал вновь бросить в темницу. Леонтий опасался, что некоторые из его спутников после столь жестоких мучений могут отречься от Христа, поэтому он попросил Филина, секретаря Ирода, приближенного Лисия и тайного христианина, к-рого все считали язычником, убедить правителя казнить их на следующий день. Когда Лисий позвал Ирода на трапезу, тот отказался, сказав, что после увиденных страданий мучеников не может есть, и посоветовал немедленно умертвить христиан. Правитель согласился завтра же предать смерти заключенных. Филин поспешил в темницу и сообщил Н. м. о решении Лисия. Затем туда пришла Вассиана и по просьбе Леонтия через небольшое оконце передала христианам воды. Ночью святые цели псалмы и молились Богу; им явился ангел, наполнив тюрьму Божественным сиянием, и ободрил Н. м., возвестив им близкую кончину. Стражники Меней и Вилирад, к-рые были родом из Египта, увидев неземной свет в темнице, уверовали во Хрис-

Никопольские мученики.

Миниатюра

из Миналогия деспота Фессалоники

Димитрия Палеолога. 1322–1340 гг.

(Bode. gr. th. f. 1. Fol. 47r)

та и просили Н. м. разрешить им пострадать вместе с ними. Утром Лисий воссел на судейском месте за городскими стенами, к нему привели 45 заключенных вместе со стражами. Правитель приказал отрубить им руки и ноги, затем предать огню, а останки бросить в р. Лик. Некоторые из Н. м. тотчас скончались, другие, среди которых был Аникита, долго терпели страдания, радуясь и молясь Богу. Сисиний, опершись на камень, просил Господа сотворить чудо и излить оттуда воду, чтобы напоить его истерзанных единоверцев и его самого. Тотчас после этого из камня забил источник. Палачи разожгли огромный костер недалеко от Никополя и бросили в него святых, а их останки утопили в реке. Казнь Н. м. произошла 10 июля. Христиане Никополя отыскивали св. мощи, к-рые река чудесным образом сохранила в одном месте, принесли их в город и положили в надежном убежище. После того как владения Лициния перешли к имп. *Константину I Великому*, мощи Н. м. были открыты для всеобщего поклонения. Мученики стали покровителями Никополя, по молитве к к-рым все верующие получали помощь от Бога.

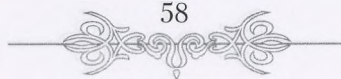
В сказании из Императорского миналогия Маврикий назван Маврилем; имя женщины, к-рая приносила воду в темницу, — Василла, имя одного из сторожей — Вирилад.

Пиний считал, что Мученичество не является подлинным и исторически достоверным текстом, т. к. содержит анахронизмы (упоминание егип. отшельника Антония, под которым, вероятно, следует понимать

Антония Великого) и лит. тропы (ActaSS. Iul. T. 3. P. 36–37). Время кончины Н. м. определяется неоднозначно: кард. Ц. *Бароний* датировал это событие 316 г. (*Baronius C. Annales ecclesiastici*. Lucae, 1738. T. 3. P. 615), болландисты — 319 г. (ActaSS. Iul. T. 3. P. 36). Однако на основе сведений из сочинений *Евсевия Кесарийского* и *Лактанция* (*Euseb. Hist. eccl. X 8. 8–19; Lact. De mort. persecut. 51–56*) традиционно принято относить начало гонений на христиан при имп. Лицинии ко времени ок. 320 г., когда был издан ряд антихрист. законов (см., напр.: *The Cambridge Companion to the Age of Constantine / Ed. N. Lenski. Camb., 2012. P. 75*). Согласно др. т. зр., преследования христиан при Лицинии не было (*Gearey J. R. The Persecution of Licinius: Diss. Calgary, 1999*).

По мнению нек-рых исследователей, сведения о почитании Н. м. содержатся в письме свт. *Василия Великого* († 379) сщмч. *Евсевию*, еп. Самосатскому, где говорится, что ежегодно в сер. июня в дер. Фаргамун (или Фармагун) проходило празднование дня памяти неких не названных по имени мучеников (*Basil. Magn. Ep. 95 // PG. 32. Col. 489*). *Прокопий Кесарийский* († после 562) в соч. «О постройках» указал на мон-рь во имя Н. м., возведенный имп. *Юстинианом I Великим* (527–565) в Никополе (*Procop. De aedif. III. 4*). Прп. *Иосиф Песнописец* († ок. 886) составил канон в честь Н. м. (Томеѿон. Σ. 240–241).

В Типиконе Великой ц. (IX–XI вв.; *Mateos. Turisop. T. 1. P. 336*) и в более поздних визант. Синаксарях и минеях память Н. м. отмечена под 10 июля. В Синаксаре К-польской ц. (архетип кон. X в.) под этим же числом содержится краткое сказание о мучениках без упоминания женщины, посещавшей святых в темнице, и стражников, уверовавших во Христа. Также здесь не сообщается о том, что останки святых были брошены в реку. В конце сказания отмечено, что торжественная служба (синаксис) святым совершалась в К-поле в ц. мц. *Акилины* недалеко от Форума (*SynCP. Col. 811*). Известно, что эта церковь сторела во время восстания «Ника» в янв. 532 г., но затем была восстановлена. Помимо синаксиса Н. м. в храме совершались торжественные богослужения в честь его небесной покровительницы (13 июня), св. папы *Мартина I* (16 септ.) и прп. *Ефрема Сирина*

(28 янв.). Церковь располагалась в квартале Филоксена, к юго-западу от колонны Константина (*Janin. Eglises et monastères*. P. 17). В заметке о Н. м. из Минология имп. Василия II (1-я четв. XI в.) также не говорится о женщине-христианке и о том, что останки Н. м. были утоплены; имена стражников, пострадавших вместе со святыми, не обозначены. Согласно сказанию, Н. м. были схвачены, а не пришли добровольно к правителю Лисию; в тюрьме они провели много дней без пищи (PG. 117. Col. 533–534). Из визант. синаксарей память Н. м. и посвященное им двустиие были заимствованы прп. *Никодимом Святогорцем*, к-рый датировал кончину святых 315 г., и помещены в составленный им «Синаксарист» под тем же числом. В «Новом синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского годом, когда Н. м. были подвергнуты мучениям, указан 316-й.

Греч. сказания о Н. м. были переведены на слав. язык и вошли в состав ВМЧ митр. Макария под 10 июля (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 307 [2-я паг.]), а также в «Книгу житий святых» свт. Димитрия, митр. Ростовского (*Димитрий Ростовский, свт.* Книга житий святых. К., 1764. Кн. 4. Л. 296 об.—300).

В Сирийском Мартирологе (411) память святых под 10 июля отсутствует, однако под 11 авг. здесь содержится поминовение Павла, пострадавшего в Никополе, к-рый, возможно, входил в число 45 Н. м. (*Un Martyrologe et douze Ménologies syriaques / Éd. F. Nau*. P., 1915. P. 19. (PO; T. 10. Fasc. 1)). В Иеронимовом Мартирологе под 10 июля упомянуты Милион, Декомед, Антоний и Аникита, пострадавшие в Никополе. Под этим же числом, но с указанием на Александрию как место кончины обозначены имена мучеников Леонтия, Маврикия, Меллита, Гелиция, Ахиллея и Даниила (*MartHieron*. P. 362). И. *Делез* предложил исправить и объединить эти 2 записи следующим образом: «...в городе Никополе Малой Армении Леонтия, Маврикия, Даниила, Антония, Аникиты, Сисиния и др. 39 мучеников» (*MartHieron*. Comment. P. 367). Под 11 авг. в Иеронимовом мартирологе содержится запись: «В Никополе страдание многих мучеников, имена которых знает Бог» (*MartHieron*. P. 434), вероятно, как и в Сирийском Мартирологе, речь идет о 45 Н. м. В зап. «истори-

ческих» мартирологах IX в. память Н. м. отсутствует. Лишь в 80-х гг. XVI в. кард. Цезарь Бароний, опираясь на греческие источники, обозначил под 10 июля память Леонтия, Маврикия, Даниила и др., пострадавших с ними в Никополе Армянском (*MartRom*. P. 280). В совр. редакции Римского Мартиролога память Н. м. содержится под тем же числом (*MartRom (Vat.)* P. 360).

Ист.: ВHG, N 1216–1216e; ActaSS. Iul. T. 3. P. 35–47; PG. 115. Col. 324–345; *Latyšev*. Menol. T. 2. P. 158–161; *Νικόδημος. Συναξαριστής*. T. 6. Σ. 48; ЖСв. Июль. С. 250–259; *Макар. Συναξ. Νέος Συναξ.* T. 11. Σ. 99–100 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. T. 6. С. 129–131).

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. T. 2. С. 208; T. 3. С. 264; *Delehaye*. Origines. P. 179; *Sauget J.-M.* Nicopoli // *BibI*SS. 1967. T. 9. Col. 989–991.

И. М. Косов, А. Н. Крюкова

НИКОПСИЯ [Никопсис; греч. Νίκοψις; груз. ნიკოფსი], античный и визант. город на сев.-вост. берегу Чёрного м., центр архиепископии *Зихия* К-польской Православной Церкви. Традиционно Н. считается местом погребения ап. *Симона Кананита*, к гробнице к-рого в средние века приходили паломники. Точная локализация Н. до настоящего времени представляет собой не решенную до конца проблему. Наиболее вероятным местом расположения Н. ныне считается одна из 3 крепостей-городов близ пос. Новомихайловского в устье р. Нечепсухо (Туапсинский р-н Краснодарского края): Дузу-Кале, МТС и безымянное. Сторонниками этой версии локализации Н. являются Ф. Брун, Ю. А. Кулаковский, В. В. Латышев, Л. И. Лавров, А. В. Гадло, Е. В. Малюгина, А. Ю. Виноград, В. Н. Чхаидзе и др. Согласно гипотезе Ю. Н. Воронова, Н. находилась в пос. Гантиади (Цандрипш, Абхазия), там, где проходила граница расселения племен зихов и абхазов. Археологические источники это мнение не опровергают, но и не подтверждают.

Установить локализацию Н. в районе г. Анакопия (ныне Нов. Афон, Абхазия) предлагал ряд исследователей, не имея достаточных оснований, но следуя средневековой груз. письменной традиции (Д. И. Гулия, Ш. Д. Инал-Ипа, Д. Д. Качарава, Г. Т. Квирквелия). А. П. Горст, В. И. Симиненко считают, что Н. может быть связана с крепостью Годлик, расположенной в междуречье Пезуапсе

и Шахе (Лазаревский р-н г. Сочи). Однако отсутствие в археологических слоях этого памятника материалов VI–VII вв. противоречит предложенной версии.

Впервые Н. упомянута в «Перипле Понта Эвксинского» Псевдо-Арриана (сер. VI – сер. IX в.). Учреждение епархии Зихия состоялось в сер. VI в. Первый ее известный предстоятель Дометиан, «епископ народа зихов», занимал кафедру, вероятно, в Н. Подписи Дометиана сохранились в актах *Вселенского V Собора* в К-поле (553). Митрополия Зихия с подчиненными ей кафедрами в Херсоне (Херсонесе), Боспоре и Н. упоминается в 2 наиболее ранних нотциях К-польского Патриархата (VII в.). Название Зихия служило общим наименованием для области церковной юрисдикции кафедр Северного и Северо-Восточного Причерноморья. Согласно 3-й нотии (ок. 800), в состав митрополии Зихия входили Херсон, Боспор и Сугдея, а Н. была отнесена к митрополии Абазгия, что может быть связано как с развитием движения *иконоборчества* в Византии, так и с расширением на север Абхазского царства или с упадком самой Н. Так, в греч. Житии св. Стефана Нового (IX в.) упоминается о том, что в сер. VIII в. святой советовал бежать от иконоборцев в Н., что, вероятно, отражает византийские реалии периода 2-го иконоборчества (814–843). Еще один известный архиерей Зихии, Павел, был участником К-польского Собора 879 г., однако неясно, был ли он архиепископом в Н. или уже в *Таматархе* (ныне Тамань, Краснодарский край), куда кафедра Н. была перенесена во 2-й четв.— 2-й пол. IX в. Ок. 815–820 гг. визант. агиограф *Епифаний Монах* посетил в Н. гробницу ап. Симона Кананита. Это свидетельство является последним достоверным сведением о существовании церковной кафедры в Н.

Крепость Н., стоявшая на одноименной реке, упоминается в трактате «Об управлении империей» визант. имп. *Константина VII Багрянородного* (сер. X в.). Здесь же указано, что по р. Никопсия проходила граница Зихии. Впосл. сведений о Н. в визант. источниках нет. В груз. источниках XII–XIV вв. Анакопия ошибочно назана Н. Описание распространения власти Грузинского царства — «от Никопсии до Дербента»,

вероятно, отражает представление о расширении Абхазского царства до Н.

Крепости-городища у пос. Новомихайловского sporadически исследовались археологами в XX в. В Дузу-Кале, находящемся на мысе Бескровный, в 1905, 1907 и 1956 гг. открыто кладбище VI–VII вв., обнаружена керамика этого времени, проведены работы на крепостных стенах и башнях. На городище МТС (юго-вост. окраина Новомихайловского), площадь которого составляет 3 тыс. кв. м, в 1956 г. найдены керамика IV–VII вв., остатки каменных кладок стен, черепица, обломки мрамора, в т. ч. капители колонн. Обследовано большое каменное здание, которое по очертаниям скрывающегося его развалины холма напоминает христ. базилику. В наст. время территория крепости частично застраивается. Безымянное городище находится у устья р. Нечепсухо, в 200 м от морского берега. Стены и башни этой крепости скрывали внутри прямоугольную в плане постройку с толстыми стенами, скорее всего церковь. Исследования проводились в 1952 г., в наст. время локализация памятника затруднена. В пос. Новомихайловском найдены золотые кресты и бронзовое гравированное кадило XI в. с 5 изображениями различных сцен евангельской истории.

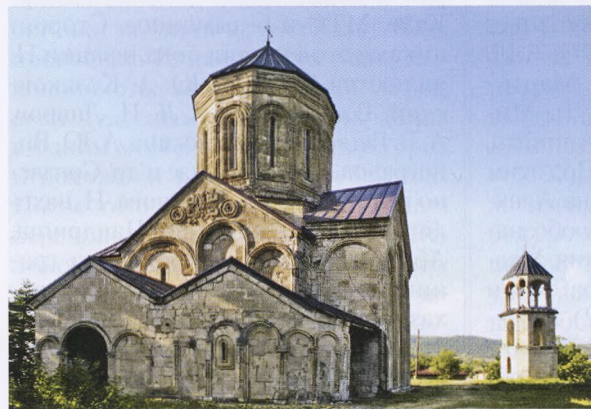
Ист.: *Le Quien*. OC. T. 1; *Darrouzès*. Notitiae; *Stephanus Constantinopolitanus*. La Vie d'Étienne le Jeune par Étienne le Diacre / Ed., trad. M.-F. Auzéry. Aldershot, 1997; Греч. предания о св. ап. Андрее / Сост.: А. Ю. Виноградов. СПб., 2005. Т. 1: Жития; Картлис Цховреба: История Грузии. Тб., 2008.

Лит.: *Брун Ф.* Черноморье: Сб. исслед. по ист. географии Южной России. Од., 1879. Ч. 2; *Кулаковский Ю. А.* К истории Готской епархии (в Крыму) в VIII в. // ЖМНП. 1898. Т. 315. № 2. С. 173–202; *Миллер А. А.* Разведки на Черноморском побережье Кавказа // ИИАК. 1909. Вып. 33. С. 71–102; *Анфимов Н. В.* Зикские памятники Черноморского побережья Кавказа // Сев. Кавказ в древности и в ср. века. М., 1980. С. 92–113; *Воронов Ю. П.* К локализации Никопсии // XV Крупновские чт. по археологии Сев. Кавказа: Тез. докл. Махачкала, 1988. С. 72–73; *он же.* Проблемы археологии Зихии // I Кубанская археол. конф.: Тез. докл. Краснодар, 1989. С. 17–18; *он же.* Джикки груз. источников: К историографии проблемы // XVI Крупновские чт. по археологии Сев. Кавказа: Тез. докл. Ставрополь, 1990. С. 32–34; *Гадло А. В.* Визант. свидетельства о Зикской епархии как источник по истории сев.-вост. Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991. С. 93–106; *Качарави Д. Д., Квириквелия Г. Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи. Тб., 1991; *Горст А. П.* Еще раз о Никопсии // Археология, архитектура и этногр. про-

цессы Сев.-Зап. Кавказа. Екат., 1997. С. 72–80; *Симиненко В. И.* К вопросу о локализации крепостей Никопсия и Сотирюполь (аналитическая версия) // Там же. С. 131–136; *Хрушкова Л. Г.* Раннехрист. памятники Вост. Причерноморья, IV–VII вв. М., 2002; *Гавриутхин И. О., Пьянков А. В.* Раннесредневековые древности побережья (IV–IX вв.) // Крым, Сев.-Вост. Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII вв. М., 2003. С. 186–206; *Армарчук Е. А.* Памятники Сев.-Вост. Причерноморья X–XIII веков // Там же. С. 207–226; *Малюгина Е. В.* Археологическое изучение пос. Новомихайловский (Туапсинский район): Средневек. поселения и проблема локализации Никопсии // Археология, этнография и фольклористика Кавказа: Материалы междунар. науч. конф. Махачкала, 2007. С. 202–205; *Виноградов А. Ю.* Визант. политика в Вост. Причерноморье, 2-я пол. VII – 1-я пол. X в. // Древности Зап. Кавказа. Краснодар, 2013. Вып. 1. С. 156–176; *Чхаидзе В. Н.* Зикская епархия: Письменные и археол. свидетельства // Империя и полис: Сб. науч. тр. Севастополь, 2013. С. 47–68. (ХΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ; 01); *Чхаидзе В. Н., Дружжинина И. А.* Зикская епархия и попытка христианизации зиков // Вост. Европа в древности и средневековье: Язычество и монотеизм в процессах политогенеза: XXVI Чт. нам. В. Т. Пашуто. М., 2014. С. 286–291; *Виноградов А. Ю., Гугушвили Ш.* Очерк истории Абхазского католикосата. Ч. 1: VIII–X вв. // БТ. 2015. Вып. 46. С. 79–116.

В. Н. Чхаидзе

НИКОРЦМИНДА [Николаос-цминда, Цминда Николози; груз. ნიკორწმინდა], муж. мон-рь (VI–XVIII вв.) с кафоликоном во имя свт. Николая (1010–1014), кафедра *Никорцминдской епархии* Грузинской Православной Церкви (ГПЦ). До 1-й пол. XVI в. входил в юрисдик-

цию *Кутаисской епархии* Абхазского (Западногрузинского) Католикосата (ГПЦ). Расположен в центре одноименного села, в 10 км к юго-западу от г. Амбролаури (груз. историческая пров. Рача). Архитектурный ансамбль, окруженный оградой, включает в себя стоящий на возвышении кафоликосат во имя свт. Николая и 3-этажную колокольню

1863 г. к северо-востоку от него. Собор, богато украшенный рельефами и расписанный (1660–1670), в 2007 г. был внесен в предварительный Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

История. Сведения об основании и о раннем периоде существования Н. сохранились в лапидарных надписях кафоликоса и в Никорцминдской грамоте (1070–1080). Четырехстрочная надпись на тимпане зап. входа церкви гласит: «Христе, Сыне Божий, возвеличь во здравии и долголетии коронованного тобою Баграта, царя абхазов, рапов и куропалата картвелов. И возрасти сына их Георгия, по Твоему изволению, с ходатайством святого первосвященника Николая» (КГН. 1980. Т. 2. С. 54–55, 201). Долгое время ученые (М. И. Броссе, Д. Бакардзе, А. Кутаиселадзе) отождествляли царя Баграта с Баграмом IV (1027–1072); однако груз. историк и исследователь древностей Г. Бочоридзе убедительно идентифицировал его как Баграта III (978–1014). В научной литературе принято его мнение, поэтому время основания храма относят к 1010–1014 гг. Современником Баграта III, представителем царской власти в пров. Рача, являлся эристав эриставов и новеллссим Нианиа (Там же. С. 101, 209). Его имя было упомянуто в надписи на сев. стене храма; со временем облицовочная плита с надписью упала и во 2-й пол. XIX в. была использована при обновлении пола церкви.

Надпись сильно пострадала. В 3-й и 4-й строках надписи перед именем Нианиа группой графом *მგლწკდობისა* (т. е. *მგლ-*

Монастырь Никорцминда

ბველწისა მგლწობისა – покровителем перед Господом) Броссе ошибочно прочитал как имя Давида Мампали (по др. источникам неизвестен) (*Bros-*

set. 1851. P. 56; *Ворова*. 1894. С. 133; *Такашвили*. 1963. С. 84–85; *Бочоридзе*. 1994. С. 100–101). На зап. фасаде кафоликоса справа от окна упомянут модзгвари (*მოდგვარი* – учитель, наставник) Георгий (КГН. 1980. Т. 2. С. 102–103, 209), один из первых настоятелей мон-ря.

В кон. XI в. Н. был крупным религиозным и просветительским цент-

Интерьер
вост. части кафоликона.
1010–1014 гг.
Роспись 1600–1670 гг.

ром. По сведениям анонимного автора, настоятеля мон-ря и составителя Никорцминдской грамоты, он «застал (в мон-ре.— *Авт.*) иадгар наполовину написанным 1; и завершил его полностью; одел в ризы, позолотил их и покрыл [каменьями]». Эти работы стоили «драхканов дукатов 15». Он же купил Параклитик, заплатив стоимость «половины лошади», а эристав эриставов Микел пожертвовал Н. Синаксарь. Священнослужители в Н. были приглашены из Вост. Грузии; на их содержание выделялось «драхканов константинов 52 в день Пасхи». В мон-ре

Архангелы.
Рельеф тимпана
сев. входа кафоликона.
1010–1014 гг.

большим спросом пользовались драгоценные ткани (в документе названы «златоткань ломоани греческая», «багдадский апи», «златоткань кобай», «одеяние греческое»), из к-рых

шили церковные облачения и подушки. В мон-ре хранились коврики и военные доспехи, к-рые часто служили обменным товаром. Н. владел обширными виноградниками, пашнями, лесными угодьями и крестьянами в селах Знаква, Пути (совр. Путиети), Метехара (совр. г. Амбролаури), Джуариса, Николаосцмида (совр. Никорцминда), Бетабрели (все ныне расположены в муниципалитете Амбролаури), Сахаци (наименование окрестностей Н.), Захлеули (видимо, в окрестностях Н.), Качаети, Хевхмели (на западе от Н.), Шхро (ныне — название источника к западу от Н.), Величули (Велишеули; не локализуется), Шкмери и др. Н. владел землями и крепостными и за пределами Рачи, в пров. Окриба (села Боботи, Надарбазеви, Джуариса и др.). В Н. и владениях мон-ря (Сацире, Мухура, Хивши и др.) были возведены жилые здания для насельников и хозяйственные постройки марани (помещения для хранения вина), давилни, хлева, амбары.

Монастырю покровительствовали крупные феодалы: Иоанн, сын Липарита Багваши, представители родов Кахаберис-дзе, Цорбели, Циркуалелис-дзе и др. (Груз. док-ты IX–XV вв. 1982. С. 38–44; Корпус груз. ист. док-тов. 1984. Т. 1. С. 39–44). Некоторые грузинские исследователи предполагают, что ктиторами и владельцами Н. являлись рачинские эриставы Кахаберис-дзе (побочная ветвь рода Багваши) (*Бердзнишвили*. 1979. С. 38–40; *Чачхунашвили*. 1986. С. 23–24). Первым рачинским эриставом из рода Багваши был Рати I (30–40-е гг. XI в.) (*Бахтадзе*. 2003. С. 226–227). Его сын Кахабер стал родоначальником ветви

Кахаберис-дзе. Он упоминается в надписи на одной из икон Н. (XI в.), где сказано: «Я, Кахабер, в монастыре Кирилл, сын благословенного эристава эриставов Рати (Рати I.— *Авт.*), оковал икону сию Распятия в утешение и возрадование грешной души моей и в долгоденствие сына моего, эристава эриставов, Рачин-

ского эристава Рати (Рати II.— *Авт.*)» (*Кондаков*. 1890. С. 61; *Чубинашвили*. 1959. С. 595). Также имя Кахабера упомянуто в надписи на поясной иконе Спасителя из мон-ря *Кацхи* (*Чубинашвили*. 1959. С. 594–595) и в строительной надписи ц. вмч. Георгия из Патара-Опи (КГН. 1980. Т. 2. С. 104, 209; *Бахтадзе*. 2003. С. 227). По мнению Ф. *Жордани*, Кахабер-Кирилл был настоятелем мон-ря и автором Никорцминдской грамоты (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 44). П. С. *Уварова* считала, что Кирилл и Кахабер — это разные лица, отец и сын, деятели 2-й пол. XII в. (*Уварова*. 1894. С. 138).

На зап. стене зап. притвора кафоликона высечены имена других Кахабера и Рати; там же расположено и др. надпись, в к-рой упомянут эристав эриставов Рати с дочерью Евфимией (КГН. 1980. Т. 2. С. 168–170, 220–221). Надписи датируются XII–XIII вв. Кахабер, эристав Рачи и Таквери, известен и по др. груз. источникам: так, он присутствовал при помазании на царство груз. царицы *Тамары* (1184–1207/13) (*История и восхваление венценосцев* // КЦ. 1959. Т. 2. С. 27; То же. 2008. С. 255). Рати отождествляют с эриставом Рати Кахаберис-дзе, ктитором мон-ря *Мгвимеви* (*Бахтадзе*. 2003. С. 229–231). В зап. части юж. притвора кафоликона находились надписи «Герасим» (возможно, Кутаисский еп. Герасим († 1526)) и «помилуй [?] католикоса» (*Кутателадзе*. 1894. С. 52; *Такашвили*. 1963. С. 85).

После вымирания рода Кахаберис-дзе (XIII–XIV вв.) слава Н. постепенно угасла. В дарственной грамоте Н. царя Имерети Баграта III (1544) сказано, что ко времени учреждения здесь архиерейской кафедры (30-е гг. XVI в.) мон-рь находился в состоянии упадка. Баграт III пожертвовал Н. 64 дыма крестьян и 13 выморочных владений в 15 селах, в т. ч. в Никорцминде, Сакуртхеули, Укеши, Тлуги, Земо-Тлуги, Хотевы и др. (*Какабадзе* С. С. 1967. С. 76–77; ПП. 1977. Т. 6. С. 651–652). Цари Имерети Георгий II (1565–1583), Леван (1583–1590) и Баграт IV (1660–1680), удельные князья Дадиани, Цулукидзе и Джандиери щедро одаривали Н. землями и крестьянами как в Раче, так и в Имерети, устанавливали в пользу монастыря разного рода налоги (трудовая повинность, натуральное обложение)

(*Пурцеладзе*. 1881. С. 129; *Какабадзе С. Н.* 1912. С. 9–11; *Он же*. 1921. Т. 1. С. 64; *Какабадзе С. С.* 1967. С. 77; ПГП. 1977. Т. 6. С. 658–659; Аннотированный словарь. 1991. Т. 1. С. 324), а также жертвовали Н. церковные книги и утварь. Крестьян дарили мон-рю и Никорцминдские архиереи (Дарственная грамота еп. Никорцминдского Давида (Сакварелидзе), 1559 г. // ПГП. 1970. Т. 3. С. 262–263). В нач. 50-х г. XVII в. Н. посетили рус. послы — стольник Н. Толочанов и дьяк А. Иевлев. В материалах посольства с. Никорцминда именуется «город Рачи». В статейном списке Иевлева сохранилось ценное описание кафоликона: «А в городе церковь каменная, большая, делом прочюдна, во имя Николы Чюдотворца. Снаружи у церкви резаны по камению на обрез праздники господские, и пророки, и апостолы, и мученики. А в церкви стешное писмо. А местные образы обложены венцы и ризы золотом, и киоты обложены серебром; и чеканены по местам праздники и святые, а венцы украшены по золоту мусиею, и камнем, и жемчуги. А церковные сосуды, потир и блюдечка, и крест воздвизальной золотые. И Евангилье обложены доски, и поля закрыты золотом. А около церкви ограда каменная, сделаны двое ворот. Да в той же церкви погребены ближние царские сродичы, и гробы прикрыты бархаты и отлазсы золотными и завешены запонами. А гробницы их устроены в стенах в церковных» (*Иевлев*. 1969. С. 35). За оградой мон-ря был расположен царский «чердак», уставленный богато украшенными иконами и крестами (*Толочанов*. 1970. С. 188). Возможно, речь идет об утвари, принадлежавшей ризнице Н.

О связях Н. с др. церковными центрами в Грузии и за ее пределами свидетельствует греч. надпись, сделанная на одном из крестов: «Честный и животворящий крест принадлежит мне, Лаврентию, иеромонаху из обители Иверской святого града Иерусалима. 1664» (*Кондаков*. 1890. С. 60; *Уварова*. 1894. С. 138; *Каухчишвили*. 2004. С. 151). Видимо, ему же («Лаврентию, иеромонаху и протосинкеллу лавры Св. Гроба») принадлежит авторство греч. надписи на кресте из мон-ря Коринта (около Ахалгори; утрачен) (*Каухчишвили*. 2004. С. 39). Мон-рем в тот период управлял настоятель в чине архимандрита (Грамота царя Имере-

ти Баграта IV царю Алексею Михайловичу, 1669 г. // Переписка на иностранных языках... 1861. С. 83).

Во 2-й пол. XVII в. Н. стал усыпальницей князей Цулукидзе. В надписи, выполненной письмом мхедрули на серебряном диске из Агарской ц. во имя вмч. Георгия, указано, что Мераб Цулукидзе посадил на престол Никорцминдского епископа своего родного брата Симеона, а в кафоликоне Н. выстроил гробницу (*Кутателадзе*. 1894. С. 59–60; *Такаишвили*. 1963. С. 41–42). «Великий боярин» Мераб Цулукидзе (Переписка на иностранных языках... 1861. С. 83) хорошо известен по разным источникам; при нем резиденцией этого рода стала крепость Хотевти близ Н., там же была устроена еще одна родовая усыпальница (*Сосе-*

лия. 1981. Т. 2. С. 52–54). По его указу была обновлена стенная роспись Н. в 1672 г. Изображение представителей разных поколений рода Цулукидзе (некоторых — с моделью церкви в руках и с благословляющей десницей Спасителя) визуальное декларировало их заслуги и права на обитель. Между 1696–1700 гг. усыпальницу Цулукидзе в Н. посетил католикос-патриарх Зап. Грузии (Абхазский) *Григорий II (Лорткианидзе; 1696–1742)* и «исправил все незаконное» (Дарственная грамота

Мераба Цулукидзе Бичвинтской Богоматери // *Какабадзе С. Н.* 1921. Т. 1. С. 85). Из надгробных

Крест. Розетка.
Резьба фасада кафоликона.
1010–1014 гг.

плит уцелела лишь одна (1806 г.), в сев.-зап. апсиде, эпитафия посвящена Георгию Цулукидзе.

Сохранились 2 дарственные грамоты, выданные им Н. (Там же. Т. 2. С. 100, 116).

В 60-х гг. XVIII в. Н. подвергся нападению турок, «которые многое разрушили и украли драгоценности из церкви» (*Гюльденштедт*. 2002. С. 122). Возможно, в это время была разрушена колокольня, о постройке к-рой говорится в приписке неизвестного лица на оборотной стороне грамоты Баграта III (*Какабадзе С. С.* 1967. С. 77). Со временем обрушились сев. притвор кафоликона и ограда. Царская семья продолжала покровительствовать Н. В 1778 г. царь Имерети *Соломон I* освободил крестьян Н. от гос. податей, в 1792 г. передал в дар мон-рю сел. Богаули «со всеми жителями и всеми их землями» (*Пурцеладзе*. 1881. С. 129).

В 1807 г. царица Мария Дадияни пожертвовала Н. выморочные земли Кации Цулукидзе в селах Схвава и Химши (*Хаха-*

Рождество Христово.
Роспись конхи
юго-вост. апсиды кафоликона.
1660–1670 гг.

нашвили. 1891. С. 113–116). На поминание души царевны Варвары, сестры Соломона II, кафоликону были преподнесены в дар серебряные лжица и звездаца (*Кут.* 1852, 1853; *Такаишвили*. 1963. С. 93; *Бочоридзе*. 1994. С. 116).

После присоединения Грузии к России и упразднения автокефалии ГПЦ монастырская жизнь в Н. замерла. В 20-х гг. XIX в. по инициативе архиеп. Имеретинского *Софрония (Цулукидзе)* в архиерейской резиденции при кафоликоне было открыто ДУ для детей дворян и священнослужителей Рачинского у., которое просуществовало до 70-х гг. XIX в. Все попытки возобновить учебный

процесс в ДУ, а также работу гостиницы для паломников оставались тщетными. В 1863 г. жители с. Никорцминда воздвигли к востоку от церкви колокольню, сведения о чем на мхедрули сохранились в надписи на ее западной стене. Колокол был пожертвован Г. Егешидзе в 1846 г.; в дарственной надписи село названо Ликорисцминдой (*Бочоридзе*. 1994. С. 122). В кон. 80-х гг. XIX в. в кафоликоне были проведены ремонтные работы: заменены побитые и выпавшие облицовочные плиты, обновлено перекрытие; во время работ в интерьере были обнаружены гробницы царских «сродич», о к-рых писали Н. Толочанов и А. Иевлев (Там же. С. 93). Был поднят вопрос о реставрации настенной живописи, но решить эту проблему не удалось. Известны имена нескольких священников, служивших в кафоликоне Н. в XIX — нач. XX в.: Максим Канделаки (до 1837), Терентий Кобахидзе (до 1837), Николай Канделаки (до 1845), Иоанн Канделаки (1818–1824), Давид Канделаки (1837–1859), Роман Канделаки (1848–1863), Симеон Канделаки (1857–1872), Георгий Канделаки (1853–1867), Григорий Джанелидзе (1867–1893), Амвросий Попхадзе (1893–1905), Фома Канделаки (1905–1917) (*Кезевадзе*. 2005. С. 24).

В 1923 г. церковь была закрыта. Часть древностей удалось спасти благодаря усилиям Г. Бочоридзе, их перевезли в *Кутаисский государственный историко-этнографический музей*. Село было переименовано в Синатле (Свет). В кон. 80-х гг. XX в. ему вернули историческое название, в церкви было возобновлено богослужение. Архитектурный комплекс Н. сильно пострадал во время землетрясения 1991 г.: частично был разрушен зап. притвор кафоликона, треснули купол и барабан, юго-сев. часть фасада, большая часть юж. части перекрытия обрушилась. Реставрационные работы при непосредственном участии еп. Никорцминдского *Авраама (Гармели)* проводились почти до кон. 90-х гг. XX в. (*Двали*. 1996). В 2012 г. была отреставрирована настенная роспись. В авг. 2015 г. прошли праздничные торжества, приуроченные к 1000-летию постройки храма. По инициативе католикоса-патриарха Грузии *Илии II (Гудушаури-Шиолашвили)* был установлен ежегодный праздник никорцминдоба (накануне Успенского поста, 31 июля по ст. ст.).

Святые. По сведениям исследователей, в XIX в. ризница Н. еще была «весьма богата не только иконами и обыкновенной утварью, но и предметами более ценными» (*Уварова*. 1894. С. 136). Древности Н. были выявлены и изучены М. Броссе (*Brosset*. 1851. P. 57–59), Н. П. Кондаковым и Д. З. Бахрадзе (*Кондаков*. 1890. С. 58–63), П. С. Уваровой (*Уварова*. 1894. С. 136–140), А. Кутателадзе (*Кутателадзе*. 1894. С. 45–58), исп. *Амвросием (Хелаей)*; католикос-патриарх Грузии 1921–1927) (*Амвросий (Хелая)*. 2011. С. 179–197), прав. *Евфимием Такашвили (Такашвили)*. 1963. С. 89–103), Г. Бочоридзе (*Бочоридзе*. 1994. С. 110–122), Г. Чубинашвили.

Мощи. До нач. XX в. в обители в деревянном ковчеге хранилась частица мощей (локоть) свт. Николая. Согласно преданиям, эта святыня была привезена из Византии по случаю бракосочетания царевны Елены, племянницы визант. имп. Романа III Аргири, и царя Грузии Баграта IV в 1030 г. В 20-х гг. XX в. мощи были перенесены в Кутаисский музей (ныне утрачены). Бочоридзе также писал о мощевике с ящичками для разных частиц, изготовленном из доски.

Иконы. В 20–30-х гг. XX в. погибла икона Спасителя (XVIII в., доска) в окладе XI в. (позолоченное серебро; 129,5×84 см по данным Такашвили; 112×84,5 см по данным Бочоридзе). Трехстрочная дарственная надпись Кирилла-Кахабера в нижней части оклада указывала на то, что оклад принадлежал древней иконе, на к-рой было изображено Распятие. Оклад был украшен медальонами из чеканного серебра; поясные изображения святых в нижней части сопровождалась пояснительными надписями: «св. Георгий», «св. Феодор», «св. Димитрий». Верхнее поле украшали медальоны с изображениями Христа, Пресв. Богородицы и архангела.

Сохранился резной триптих «отличного стиля и хорошей техники» предположительно X–XI вв. (Национальный музей Грузии. P. 1; слоновая кость; центральная часть — 13×12,6 см, боковые створки — 11,4×5,7 см и 11,4×5,9 см) с изображением Успения Пресв. Богородицы, вырезанным из цельного куска, к к-рому сверху и снизу прикреплены планки. Задняя сторона складня гладко отполирована, левая проре-

зана трещиной; голова одного из ангелов, а также большая часть верхней планки обломаны. Крылья ангелов вырезаны из отдельных кусочков слоновой кости. На боковых внутренних створках изображены по 4 стоящие фигуры в 2 ряда: в верхнем ряду — святители (Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Афанасий Великий), в нижнем — святые воины, из к-рых 2 (ближе к центру) — в коротких туниках, с копьем в одной руке и щитом в другой, 2 других (ближе к краю) одеты неодинаково и расположены по-разному. На внешних сторонах створок — 4 стоящие фигуры, изображенные в 2 ряда, между ними — архидиаконы Стефан и Лаврентий. Н. П. Кондаков считал икону образцом визант. работы; однако Г. Чубинашвили на основе художественно-стилистического и сравнительного анализа доказал, что она изготовлена местными мастерами. В 1925 г. триптих был перевезен в Тифлис.

Известны также икона Пресв. Богородицы с Младенцем (80,5×59 см) в серебряном позолоченном окладе с надписью: «Мы, Богом венчаный царь царей Георгий (царь Имерети Георгий II (1565–1583).— *Авт.*), с сыном нашим Леоном, оковали сей лик Пресвятой Богородицы в преуспевание царствования нашего, во здравие сына нашего Леона и во спасение душ наших»; икона Спасителя (благословляет правой рукой, в левой держит сферу), созданная на доске, с надписью хуцури: «Иисус Христос»; писанная на доске икона вмч. Георгия, поражающего дракона (XVIII в.; 25,7×36 см), на заднем плане изображены Пресв. Богородица и царица св. Александра. Икона свт. Николая (XVIII в.; 119×94,5 см), благословляющего правой рукой и с Евангелием в левой, вставлена в оклад, покрытый серебряными пластинами. На верхнем поле вычеканен Деисус (Христос, Богородица, св. Иоанн Предтеча, архангелы по сторонам), на боковых полях помещены фигуры апостолов: Павла, Матфея, Симеона, Фомы, Луки, Матфия (все — слева), Петра, Иоанна, Андрея, Варфоломея, Филиппа, Марка (все — справа). Все фигуры, кроме архангелов, сопровождаются пояснительными надписями. Икона Божией Матери с Младенцем в серебряном окладе (XVIII в.; 31,2×25,7 см), нимб Богородицы украшен 5 драгоценными камнями, надпись мхедрули

на нижнем поле оклада указывает на то, что икону украсил моурави Симеон Джанелидзе. Такаишвили в своих заметках также упоминает неск. икон, созданных рус. мастерами: «Погребение Христа», свт. Николая, Спасителя.

Кресты. Во время антирелигиозной кампании 20-х гг. XX в. утрачен выносной крест (2-я пол. XVI в.; 29×29,5 см), пожертвованный Давидом Цулукидзе и его супругой Парсангиджавар Лашхишвили, сведения о чем сохранились в дарственной надписи на яблоке креста. Распятие и 3 поясных изображения апостолов в медальонах (диаметр 5,55 см; Матфей в центре, по сторонам — Марк и Лука) были выполнены из перегородчатой эмали; крест был украшен драгоценными камнями (3 бирюзы, 10 яхонтов, 4 рубина) и 17 жемчужинами; над распятым Христом была помещена надпись по-грузински: «Ие [Иисус] Хе [Христос], царь иудеев». Ап. Матфей представлен седовласым, в голубом хитоне и синем гиматии с красным клавом, нимб зеленого цвета с красной каймой, Евангелия в белом переплете с разноцветными камнями. Апостолы Марк и Лука черноволосые (ап. Лука с лысиной), в зеленых хитонах и темно-синих гиматиях с клавом желтоватого цвета, нимбы у обоих синие с красной каймой, Евангелия схожи с Евангелием ап. Матфея. Надписи греческие. К нач. 20-х гг. XX в. медальоны были уже значительно повреждены. Длинное древко креста было обито серебром и оканчивалось золотым яблоком с утвержденным на нем серебряным чеканным сионом с изображениями сцены «Благовещение», фигур великомучеников Георгия и Димитрия, святителей Николая Чудотворца и Иоанна Златоуста, великомучеников Феодора Стратилата и Феодора Тирона; надписи на сионе были выполнены на груз. языке: «Крест Христов», «Богородица», «Положение во гроб», «Иоанн Евангелист». Сохранились 2 деревянных небольших креста афонской работы: крест 1664 г. (Кут. 1848; 23,2 (с древком) × 8 см) в серебряной филигранной оправе, в репях — голубая эмаль, резные и ажурные изображения Распятия и др. сцен, по древку проходит греч. надпись иером. Лаврентия; крест (Кут. 1849; 10×5,5 см) в серебряной оправе (поврежден).

Церковная утварь. В Кутаисском музее хранятся предметы утвари Н.: дискос серебряный (Кут. 1847, 1-я пол. XVIII в.) с дарственной надписью Зилдастана, воспитателя царевича Давида Нарина; потир серебряный (Кут. 1838, XVII в.) с надписью на ножке, указывающей, что потир был изготовлен и преподнесен в дар «Кутаисской Богоматери» владетельным князем Самегрело (Мегрелии) Леваном II Дадияни (1611–1657) в ознаменование его победы над царем Имерети (впосл. Зилдастан пожертвовал потир монастырю Челиши, о чем говорится в надписи на центральной части сосуда); потир серебряный (XVIII в.) с дарственной надписью Марии Шенгелия, воспитательницы Мераба и Георгия Цулукидзе; серебряный кувшин (Кут. 1853); кадило архиерейское серебряное в виде купольной церкви, с колокольчиками (Кут. 1846), а также мирохранительница серебряная с позолотой, серебряная малая чаша.

Среди предметов *шитья* сохранились: большая плащаница (Кут. 1863, 1702 г.; 75×85 см) с изображением сцены «Снятие с Креста» и 4-строчной золотой надписью, посвященной свт. Николаю; большой воздух (Кут. 1857; 44×63 см) с изображением Христа с архангелами в центре и эмблемами 4 евангелистов в углах, грузинские и греческие заглавные буквы вышиты на атласе серебряными и золотыми нитками; воздух (Кут. 1855, 1667 г. (?); 40×15 см), вышитый золотыми нитками, с изображениями Христа Еммануила в центре и архангелов Михаила, Гавриила, Рафаила и Уриила по углам, с греческими (сверху и справа от изображения Христа) и грузинскими (снизу и слева) надписями; воздух (Кут. 1856, 1667 г. (?); 41×42 см) с вышитыми золотыми нитками фигурами Христа Еммануила (в центре) и символами евангелистов (по углам), с грузинской и греческой надписями. По мнению Бочоридзе, воздухи Кут. 1857, 1855 и 1856 были созданы одним мастером и являются образцами местного искусства. В музее также хранятся происходившие из Н. 3 покрыва с изображением свт. Николая (Кут. 1858, 1859 и 1860), 3 воздуха сравнительно раннего периода, 4 антиминос 1822 г. (3 из них повреждены). А. Кутателадзе и прав. Евфимий Такаишвили упоминают вязанный гарусными

нитками покров с большой иконы свт. Николая, преподнесенный монастырю кнг. Марией Эристави (урожденная Цулукидзе) в 1845 г.

Среди происходивших из Н. предметов *облачения* можно назвать митру, украшенную камнями и серебряными иконками (утрачена); пояс, вышитый золотыми нитками (Кут. 1854, поврежден); пару поручей, вышитых серебряными и золотыми нитками (Кут. 1862); палицу (Кут. 1861, сильно повреждена).

Рукописи и книги. Во время 1-й экспедиции прав. Евфимия Такаишвили в Рачу (1919) он обнаружил рукописные книги Н., сваленные в беспорядке, многие были повреждены. Самой древней из найденных им рукописей оказалась агиографическо-гомилетический сборник (XI в.; 175 л.; 22×14 см) в кожаном переплете на деревянной основе, державший Житие свт. Николая (Л. 1–79 об.), Похвалу свт. Николаю прп. Андрея Критского (Л. 79 об.—122) и Житие прп. Марии Египетской (Л. 122 об.—175). Текст основной части (Л. 1–154 об.) был выполнен письмом нусхури на пергамене; др. часть (Л. 155–175) написана на синей бумаге. Заказчиком рукописи являлся эристав эриставов Иоване Дадияни (Л. 1, 122), крупный сановник и приближенный царя Грузии Баграта IV; рукопись была поновлена еп. Никорцминдским Сильвестром (Кутателадзе. 1894. С. 45–47; Такаишвили. 1963. С. 95–96). В описи, составленной Бочоридзе в 20-х гг. XX в., эта рукопись уже не числилась.

Частично сохранился агиографический сборник, начинавшийся с Жития апостолов Петра и Павла, выполненный письмом нусхури на пергамене; заглавия написаны кинноварью. К кон. XIX в. начальная часть (86 л.) была утрачена, сохранились 80 л. (4 листа 11-й тетради; тетради 12–16, 18–21). В нескольких местах упомянуто имя переписчика Иване Инчихуидзе, в поздних приписках указаны имена еп. Кагерского Антония (Кавтарадзе), Адама Силагадзе, Кобахидзе, Канделаки (Кутателадзе. 1894. С. 54–58; Такаишвили. 1963. С. 98).

Синаксарь (Кут. 162, XVI–XVII вв.; 159 л.; 40×26 см) был написан на бумаге письмом нусхури в 2 столбца (на каждой странице 39–46 строк, заглавия выполнены кинноварью). Переплет кожаный на деревянной

основе, с тиснением. Начало и конец Синаксаря утрачены; сохранилась часть, содержащая чтение из кн. Бытия (Л. 1–2 об.), синаксарные Жития святых за 1–15 сент. (Л. 2 об.— 5), Минею за 1 сент.— 30 нояб. (Л. 6–159 об.) (Описание рукописей. 1953. Т. 1. С. 315–316). Триодь постная (Кут. 171, XVI–XVII вв.; 210 л.; 40×27 см) в кожаном на деревянной основе переплете с тиснением, написанная на бумаге письмом нусхури в 2 столбца (заглавия выполнены киноварью), содержит надпись, сделанную переписчиком текста: «От голода голова пошла кругом, ошибся, не проклинайте меня» (Там же. С. 326). Минея (Кут. 163, XVI–XVII вв.; 162 л.; 40×25,5 см) без переплета сохранилась не полностью (30 нояб.— 23 февр.) и была выполнена на бумаге письмом нусхури в 2 столбца по 40 строк. Между текстами, посвященными Рождеству Христову и Богоявлению, помещены ямбы (Л. 62–63, 95 об.— 96 об.) (Там же. С. 316).

Минея 1562 г. была заказана царем Имерети Георгием II и написана на бумаге письмом нусхури в 2 столбца по 40 строк (заглавия выполнены киноварью), изначально содержала полный годовой комплект текстов в 5 книгах (Такашвили. 1963. С. 102–103). Сохранились тексты за март (Кут. 164; 114 л.; 40×26, переписчик — Иоване Чумбуридзе) и за период с кон. июня по авг. (Кут. 165; 156 л.; 37×25; переплет кожаный на деревянной основе, с тиснением; переписчик Зосиме Каргаретели) (Описание рукописей. 1953. Т. 1. С. 316–317). Сохранилась еще одна Минея 1562 г., заказанная Георгием II (бумага, нусхури), переписанная Зосиме Каргаретели (Там же. С. 98).

Псалтирь 1565 г. была также заказана Георгием II (бумага, нусхури) и переписана в 2 столбца Иоване Чумбуридзе. После текста Псалтири имелась вставка на др. бумаге, на к-рой, выполненный отличающимся от предыдущего почерком, размещался синодик царей и католиков Грузии с припиской: «Христос, возведишь душою и телом в обеих жизнях Богом венчанного царя царей Георгия». Третья часть рукописи представляет собой гимны, посвященные Пресв. Богородице, и другие песнопения, выполненные хорошим почерком в XV–XVI вв. В приписках упомянут еп. Ацкур-

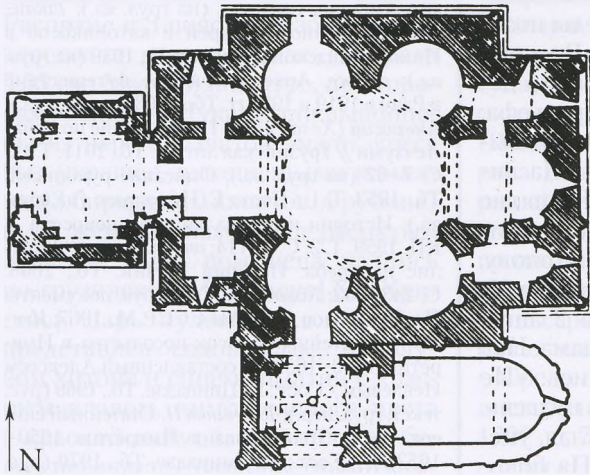
ский Мануил (Чхетидзе; 2-я пол. XVI в.), занимавший до этого Никорцминдскую кафедру. В приписке более позднего времени, выполненной письмом мхедрули, упомянуты некий Иоване Патарадзе и его супруга Танана (Такашвили. 1939; он же. 1963. С. 98–102).

Четвероевангелие 1581 г. (Кут. 2095; 20,5×15,5×5,7 см; бумага, нусхури в 2 столбца) в кожаном на деревянной основе переплете Кондаков ошибочно датировал XIII в. Рукопись украшена заставками в виде киноварных плетений. Книга хранилась в серебряном окладе, остались следы позолоты (Кут. 60; 21×16×7 см). Рисунок выполнен чеканом и резцом по деревянной основе, в виде горельефа, отличается тонкостью линий и высоким уровнем исполнения. На лицевой стороне изображено Распятие с предстоящими Пресв. Богородицей, подпершей левой рукой голову, и ап. Иоанном с Евангелием в руках. Сверху помещены фигуры 2 ангелов, под крестом — череп Адама. Над Распятием помещена надпись: «Ие [исус] Хе [Христос], царь иудеев». Из камней, украшавших оклад, уцелели 2 аметиста и яхонт. На боковой створке представлены фигуры 4 евангелистов. На обороте помещена сцена «Сошествие во ад», изображения фигур отличаются удлинённостью пропорций, имеется пояснительная надпись «Воскресение». Верхняя боковая створка украшена изображением ангела, обращаемого к мирноносцам и сидящего внутри свода Гроба Господня на сфере; над гробом надпись — «Гроб Христов». По полям пущен орнамент. Внутри оклада были сделаны 3 надписи, поясняющие, что заказчиками оклада и Четвероевангелия, пожертвовавшими их в Н., были Давид Цулукидзе и его жена Парсангиджавар Лашхишвили (Уварова. 1894. С. 139–140; Такашвили. 1963. С. 96–97; Бочоридзе. 1994. С. 120–121). В Кутаисском музее хранятся еще несколько церковных книг из Н. XVI–XIX вв. (Такашвили. 1963. С. 97–98, 103; Бочоридзе. 1994. С. 121–122). Ист.: Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. P., 1839. Vol. 2; Brosset M. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847–1848. St.-Pb., 1851. Vol. 12: Atlas du voyage sous les auspices du prince Vrontzof; Переписка на иностранных языках груз. царей с российскими государями от 1639 по 1770 г. / Сост., предисл.: М. И. Броссе. СПб., 1861; Баградзе Д. Кавказ в древних па-

мятниках христианства // ЗОЛКА. 1875. Т. 1. Кн. 2. С. 113–114; Пурцеладзе Д. Грузинские церковные гуджари (грамоты). Тифлис, 1881; Село Никорцминда // Иверия. Тифлис, 1889. № 174. 7 авг. С. 1 (на груз. яз.); Кондаков Н. П. Опись памятников древности в некоторых храмах и мон-рях Грузии / Груз. надписи прочтены Д. Баградзе. СПб., 1890; Моарули. Село Никорцминда: Рачинский у., 23 авг. // Иверия. 1891. № 190. 7 сент. С. 3 (на груз. яз.); Хаханашивили А. Гуджары. Кутаиси, 1891 (на груз. яз.); Кутателадзе А. Село Никорцминда // Моамбе (Вестник). Тифлис, 1894. № 7. Ч. 2. С. 45–61 (на груз. яз.); Уварова П. Христианские памятники // МАК. 1894. Т. 4. С. 127–140; Мерквиладзе С. Письмо из Рачи // Иверия. 1902. № 211. 5 окт. С. 2–3 (на груз. яз.); Какабадзе С. Н. Церковные грамты Зап. Грузии. Тифлис, 1921. 2 т. (на груз. яз.); Такашвили Е. Синодик царей и католиков в Никорцминдской рукописи. П., 1939 (на груз. яз.); он же. Археологическое путешествие в Рачу в 1919 и 1920 гг. Тб., 1963 (на груз. яз.); Амвросий (Хелая), исп. Путешествие по Рача-Лечхуми // Грузинская лит.-ра. Тб., 2011. Т. 12. С. 7–62 (на груз. яз.); Описание рукописей. Тб., 1953. Т. 1 / Сост.: Е. Николадзе (на груз. яз.); История и восхваление венценосцев // КЦ. 1959. Т. 2. С. 1–114; он же. То же // Карлис цховреба: История Грузии. Тб., 2008. С. 243–302; Какабадзе С. С. Груз. документы Ин-та народов Азии АН СССР М., 1967; Иевлев А. Статейный список посольства в Имеретию 1650–1652 гг., составленный Алексеем Иевлевым / Сост.: И. Цинцадзе. Тб., 1969 (рус. текст, груз. пер.); Толочанов Н. Статейный список посла Толочанова в Имеретию 1650–1652 гг. / Сост.: И. Цинцадзе. Тб., 1970 (рус. текст, груз. пер.); Грузинские док-ты IX–XV вв. в собр. Ленинградского отд-ния Ин-та востоковедения АН СССР / Пер., коммент.: С. Какабадзе. М., 1982; Корпус груз. ист. док-тов / Сост.: Т. Енукидзе, В. Силогва, Н. Шошиашвили. Тб., 1984. Т. 1 (на груз. яз.); Гольденштедт И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / Пер. с нем.: Т. К. Шафрановская. СПб., 2002; Каухчишвили Т. Корпус греч. надписей Грузии. Тб., 2004 (на груз. яз.). Лит.: Какабадзе С. Н. Законодатель Баграт Куропалат. Тифлис, 1912 (на груз. яз.); Чубинашвили Г. Н. Грузинское чеканное искусство. Тб., 1959; он же. Рачинский триптих из словной кости // Он же. Вопросы истории груз. искусства. Тб., 1970. Т. 1. С. 206–235; Бабридзе Ш. Некоторые замечания о строительной надписи Никорцминды // Мнатоби (Светоч). Тб., 1961. № 6. С. 181–183 (на груз. яз.); Бердзенишвили М. Груз. исторические источники XI в. по социально-экономической истории Грузии. Тб., 1979 (на груз. яз.); Соселая О. Очерки из социально-политической истории Зап. Грузии эпохи феодализма. Тб., 1981. Т. 2 (на груз. яз.); Чачхунашвили Ц. К истории храма Никорцминда // Дзеглис мегобари (Друзья памятников культуры). Тб., 1986. № 1. С. 23–24 (на груз. яз.); Аннотированный словарь личных имен, XI–XVII вв. / Сост.: Д. Клдйашвили и др. Тб., 1991. Т. 1 (на груз. яз.); Бочоридзе Г. Исторические памятники и древности Рача-Лечхуми. Тб., 1994 (на груз. яз.); Двали М. Никорцминда — что было сделано для ликвидации последствий землетрясения 1991 г. // Дзеглис мегобари. 1996. № 1 (92). С. 13–17 (на груз. яз.); Бахтадзе М. Институт эриставства в Грузии. Тб., 2003 (на груз. яз.); Кезевадзе М. Церкви и священнослужители Рачи во времена экархата. Кутаиси, 2005 (на груз. яз.).

Г. Чешвили

Архитектура. С т. зр. плана кафоликон Н. входит в группу многоапсидных храмов. Церкви этого типа характерны для определенного периода груз. зодчества, встречаются пяти- и более апсидные церкви, временной диапазон ограничен периодом кон. X — нач. XI в. (*Джабуа*. 2012. С. 146–152): это храмы Олтиси, Тогуба, Киамгис-Алти, Бочорма, Кацхи, Ноджихеви, Кумурдо и Н. Наибольшее сходство имеют планы Н. и Кумурдо. Кафоликон Н. в плане представляет радиально располо-

женные 5 апсид ярко выраженной подковообразной формы; прямоугольный зап. рукав и глубокая алтарная вима удлиняют здание по вост.-зап. оси. Внешне храм имеет форму креста. К апсиде алтаря с севера и юга прилегают 2-этажные боковые пастофории (жертвенник и диаконник). Апсидные часовни, приблизительно такой же прямоугольной планировки, расположены в зап. части церкви по обе стороны западного рукава.

В интерьере переход с полуколонн апсиды на барабан купола осуществляется с помощью 6 парусов. Храм

имеет 3 входа: в центре зап. рукава и в юго-зап. и сев.-зап. апсидах. Перед зап. и юго-зап. входами находится притвор, к-рый был пристроен через неск. лет после строительства храма, предположительно в 20-х гг. XI в. (*Северов, Чубинашвили*. 1947. С. 23; *Аладашвили*. 1957. С. 18; *Бочоридзе*. 1994. С. 95–96; *Беридзе*. 2014. Т. 1. С. 275). Интерьер храма хорошо освещен окнами апсид храма и зап. рукава, а также 12 окнами барабана.

В 1-й пол. XI в. груз. рельеф, развитие к-рого началось в VIII–IX вв., шагнул на значительную ступень. Фасадный декор кафоликона Н. — один из лучших образцов завершающего этапа развития рельефа (*Аладашвили*. 1957. С. 7). На фаса-

План кафоликона
мон-ря Никорцминда

дах Н. встречаются как геометрические и растительные украшения, так и фигуративные изображения отдельных святых и праздников. Единая декоративная арка объединяет в одно целое орнаментальный декор фасадов и способствует созданию художественного ансамбля (Там же. С. 14; *Хундадзе*. 2017. С. 218).

Во фронтоне вост. фасада над средней декоративной аркой в широком обрамлении помещена рельефная композиция «Преображение Господне», по обеим сторонам изображены святые воины вмч. Георгий и вмч. Феодор на конях. Над центральным окном находится большой рельефный крест. Аркада и наличники 3 окон со стороны фасада богато украшены декоративными орнаментами; для окон дополнительным акцентом служат широкие орнаментальные брови. В центре фронтона зап. фасада над

Преображение Господне.
Рельеф фронтона
вост. фасада кафоликона.
1010–1014 гг.

центральной аркой изображен Спаситель, по обеим сторонам от него расположены 2 орнаментированных диска. На тим-

пане входа фасада находится образ св. Иоанна Предтечи, перед стоящим Спасителем представлены фигуры святых воинов — поражающего имп. Диоклетиана вмч. Георгия и поражающего дракона вмч. Феодора.

В тимпане юж. притвора представлена композиция «Вознесение Креста ангелами». Во фронтоне юж. фасада помещена сцена «Второе пришествие Господне» в кратком иконографическом изводе, где изображены Спаситель и трубящие ангелы; сцену сопровождает надпись: «Второе пришествие Иисуса Христа» (КГН. 1980. Т. 2. С. 98–99; *Хундадзе*. 2017. С. 218). По содержанию обе композиции связаны с образом Спасителя как Судии, помещенном на зап. фасаде храма, их символически объединяет эсхатологическая тема Второго пришествия (*Аладашвили*. 1996. С. 11). Сев. фасад в отличие от 3 остальных относительно скромно украшен: в тимпане двери помещены поясные изображения архангелов с копьями в руках.

Богато украшенный барабан по всему периметру опоясан аркадой и резными наличниками окон. В нижней части барабана изображены реальные и фантастические животные и птицы, а также полуфигуры святых отцов, к-рые облачены в омофор, с Евангелием в левой руке и прижатой к груди правой рукой. По предположению Т. Хундадзе, один из отцов — покровитель Н. свт. Николай (*Хундадзе*. 2016. С. 84; *Она же*. 2017. С. 219).

Рельефы встречаются также в интерьере храма. Звездообразный 8-лучевой свод юж. притвора украшен орнаментальным декором: тимпанообразное пространство на концах рукавов заполнено рельефами реальных и фантастических животных. У неск. фигур животных имеются надписи: «Жар-птица», «Страус», «Курица-дракон» (*Аладашвили*. 1957. С. 18; КГН. 1980. Т. 2. С. 99–100; *Хундадзе*. 2017. С. 219).

По мнению Г. Чубинашвили и Н. Северова, над оформлением фасада кафоликона Н. работали 3 мастера. Главному мастеру, к-рый был автором всей архитектуры здания, принадлежит большая часть фасадного декора; 2-й мастер мог сделать, к примеру, крест на вост. фасаде, наличники отдельных окон на зап., сев. и юж. фасадах; 3-му мастеру принадлежат орнаментальное украшение

стен дала возможность мастерам разместить довольно сложно составленные сюжетные композиции и множество

*Второе пришествие Господне.
Рельеф фронтона
юж. фасада кафеликона.
1010–1014 гг.*

фигур святых на минимально раздробленных окнах плоскостях. Местами роспись утрачена. Несмотря на повреждение, хорошо просматривается общая иконографическая схема, что дает возможность определить художественный стиль и манеру. Иконографическая программа, обширная и разнообразная, осложнена ря-

верхней части храма и декор барабана (Северов, Чубинашвили. 1947. С. 19–23; Аладашвили. 1957. С. 31–51; Она же. 1977. С. 146–182).

Колокольня сооружена из камня, на зап. стене письмом мхедрули выполнена строительная надпись, согласно к-рой колокольня выстроена на средства местного населения в период управления Имеретинской епархией свт. Гавриила (Кикодзе). Бочоридзе указывал, что на колокольне был колокол, содержащий надпись мхедрули, согласно к-рой его в 1846 г. пожертвовал храму некий Г. Гегешидзе на поминовение своей души и души своего отца Нония (Бочоридзе. 1994. С. 122).

Лит.: Северов Н. П., Чубинашвили Г. Н. Памятники груз. архитектуры. М., 1947. Т. 1: Кумурдо и Никорцминда. С. 17–23; Аладашвили Н. Рельефы Никорцминда: О фасадной скульптуре в средневековой Грузии. Тб., 1957 (на груз. яз.); она же. Монументальная скульптура Грузии. Тб., 1977. С. 144–187; она же. Эсхатологическая тема, развитая в средних веках в груз. скульптуре // Дзеглис мегобари (Друзья памятников культуры). Тб., 1996. № 1(92). С. 8–12 (на груз. яз.); КГН. 1980. Т. 2: Надписи Зап. Грузии. Ч. 1: IX–XIII вв. С. 54–55, 98–103, 168–170; Бочоридзе Г. Исторические памятники и древности Рача-Лечхуми. Тб., 1994. С. 92–122 (на груз. яз.); Джабуа Н. Архитектурные типы христ. храмов в средних веках в Грузии. Тб., 2012. С. 146–152 (на груз. яз.); Беридзе В. История груз. архитектуры. Тб., 2014. Т. 1. С. 273–275; Т. 2. С. 101–102. Ил. 255 (на груз. яз.); Хундадзе Т. Недавно обнаруженный рельеф из Джаларты // Древности Грузии. Тб., 2016. Вып. 19. С. 80–88 (на груз. яз.); она же. Архитектурная скульптура XI в. // Дадвани Т., Квачадзе Э., Хундадзе Т. Грузинская скульптура средних веков. Тб., 2017. С. 216–257.

Н. Читишвили

Роспись кафеликона была выполнена приблизительно в 60–70-х гг. XVII в. Архитектурная особенность церкви определила иконографическую схему росписи, представленную стройной художественной системой. Относительно большая плоскость

*Деисус. Божественная литургия.
Роспись конхи апсиды кафеликона.
1660–1670 гг.*

дом символических тем. Фресками покрыты не только стены, но и опоры, пилястры, входы и косяки окон. Регистры разграничены довольно широкими орнаментальными полосами, отдельные сцены — относительно узкими полосами коричневатого-красного цвета.

В конхе алтарной апсиды помещен 3-фигурный Деисус. На стенах видны раскрыта многофигурная композиция Божественной литургии. В 3-м регистре представлен ряд апостолов, развернутых в $\frac{3}{4}$, с закрытыми кодексами. В 4-м регистре расположены фигуры святителей, совершающих Божественную литур-

гию, с раскрытыми свитками в руках; слева помещена фигура диакона с кадильницей в руках. Фигуры обращены к размещенной посередине литургической композиции «Поклонение Жертве», в центре к-рой находится потир с Младенцем Христом в нем.

В куполе храма по груз. традиции изображена композиция «Вознесение Креста ангелами». Ниже помещены фигуры 12 пророков с открытыми свитками, под ними, между окнами, — 12 фигур отцов Церкви. Завершающий регистр росписи барабана состоит из 7 сюжетных композиций: «Жертвоприношение Авраама», «Ветхозаветная Троица», «Вознесение прор. Илии», «Ворон кормит прор. Илию», «Рождество Пресв. Богородицы», «Успение Пресв. Богородицы», «Брак в Кане Галилейской».

В 4 боковых рукавах храма и в их конхах живопись распределена также в 4 регистра, здесь помещены композиции праздников, изображения отдельных святых и ктиторов. Просмотр ансамбля росписи начинается с юго-вост. апсиды, в конхе к-рой раскрыта многоэпизодная композиция «Рождество Христово», во 2-м регистре помещены сцены «Сретение Господне» и «Крещение Господне». В конхе юго-зап. апсиды находится композиция «Преображение Господне», во 2-м регистре — сцены «Воскрешение Лазаря» и «Вход Господень в Иерусалим». В конхе сев.-зап. апсиды — «Распятие Господне», во 2-м регистре — «Введение во храм Пресв. Богородицы» и «Снятие со Креста». В конхе сев.-вост. апсиды помещена сцена «Вознесение Господне», во 2-м регистре — сцены «Сошествие во ад» и «Уверение Фомы». Зап. рукав занимает многофигурная композиция «Страшный суд»: в люнете представлены композиции «Моление о втором пришествии», затем «Свернутое небо», «Рай», «Отверстый храм», «Огненная река», фигуры праведников и грешников.

Эсхатологической тематикой проникнута вся живопись кафеликона Н.: «Вознесение Креста ангелами», триумф христианства, и «Страшный суд» воспринимаются как предвестники Второго пришествия. Диагональное расположение 4 апсид образует монограмму Христа, сцены, изображенные по диагонали, связаны друг с другом с т. зр. их богословского прочтения: «Рождество Христово» с «Распятием Господним»

В нижнем регистре юго-вост. апсиды из 4 ктиторов читается изображение только одного – Пааты Цулукидзе. Также сохранились изображения

*Роспись купола кафоликона.
1660–1670 гг.*

(идея жертвы), «Преображение Господне» с «Вознесением Господним» (идея Богоявления). Исходя из того же принципа читаются и сцены в регистрах: «Сретение Господне» и «Введение во храм Пресв. Богородицы» (принесение Младенца, приход юной Богородицы в храм); «Крещение Господне», «Снятие со Креста» и «Оплакивание Христа» (идея жертвы); «Воскрешение Лазаря» и «Сошествие во ад», «Вход Господень в Иерусалим» и «Уверение Фомы» (идея воскресения и победы над смертью). Т. о., во всех сценах конх 4 рукава присутствует идея воскресения Господня. В интерьере повествование о земной жизни Христа начинается с композиции «Рождество Христово» (юго-зап. стена), тему развивают композиции на других стенах, завершает ее сцена «Вознесение Господне» (в сев.-вост. конхе).

В конховых композициях изображения довольно статичны; напротив, в сценах следующего регистра движения фигур более динамичны. Третий и 4-й регистры, занятые полноростовыми фигурами святых воинов, расположенными с равными интервалами, развернутыми в $\frac{3}{4}$ фигурами апостолов и святых, а также ктиторским рядом со строго фронтальными фигурами, по-своему завершают цикл единой системы живописи, как бы создавая опору для всей росписи.

Ктиторийский ряд представлен изображениями членов семейства Цулукидзе; в нижнем регистре юго-зап. апсиды вместо ктиторского ряда находится сцена «Чудеса вмч. Георгия». Мн. фигуры ктиторов достаточно сильно повреждены, нек-рые изображения полностью утрачены; все фигуры были снабжены надписями.

Мераба Цулукидзе, Божана Цулукидзе, Георгия Цулукидзе и др., часто представленных вместе с супругами и известных по историческим документам и эпиграфическим материалам. Значение ктиторийских фигур подчеркнуто их увеличенными размерами.

Для колорита росписи характерна гамма холодных тонов, часто встречаются темно-серые, коричневые, зеленые, черновато-синие тона, местами использована желтоватая охра. Особенно преобладает пигмент гвоздичного цвета разных тонов (от красно-коричневого до бледно-розового). Рисунок условный, сухой и однообразный, местами схематичный. Над росписью кафоликона Н. трудились 2 группы мастеров, различия в их манере исполнения особенно заметны в разработке ликов, а также в колорите и графичности.

Роспись церкви соответствует стилистике груз. настенной росписи своего времени (XVII в.), для к-рой характерно снижение общего художественного уровня живописи. Композиции содержат много деталей, они декоративны. В отличие от изображений XVI в. фигуры более телесны. В целом росписи Н. отличаются утратой монументальности, что вызвано разницей в построении фигур в каждом регистре, в их размерах. Лит.: Бочоридзе Г. Исторические памятники Рача-Лечхуми // Вестник музея Грузии. Тифлис, 1928. Вып. 5. С. 166–222 (здесь: 202–209) (на груз. яз.); он же. Исторические памятники и древности Рача-Лечхуми. Тб., 1994. С. 92–122. Ил. 33–43 (на груз. яз.); Какабадзе С. Предварительные сведения о нек-рых эпиграфических материалах Зап. Грузии // Исторический сб. Тифлис, 1929. Т. 4. С. 102–111 (на груз. яз.); Беридзе В. Никорцминда. Тб., 1959 (на груз. яз.); Чачхуришвили Ц. Никорцминда. Тб., 1988 (на груз. яз.); Хускивадзе И. Роспись храма Никорцминда // Древности Грузии. Тб., 2003. Вып. 3. С. 109–126. Рис. 1–6. Ил. 1–4 (на груз. яз.); Никорцминда // Духовная сокровищница Грузии. Тб., 2005. Т. 1. С. 192–195 (на груз. яз.); Джанаридзе Н. Неизвестные фрески Никорцминды // Историани. Тб., 2011. № 8. С. 6–7 (на груз. яз.).

И. Чичинадзе

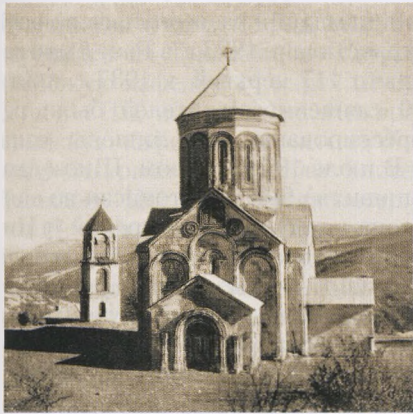
НИКОРЦМИНДСКАЯ ЕПАРХИЯ [груз. ნიკორციმინდის ეპარქია] Грузинской Православной Церкви (ГПЦ) (в 1534–1822 в составе Абхазского (Западногрузинского) Католикосата ГПЦ; восстановлена в 1917), с кафедрой Никорцминдского архиерея (никорцминдели, николаосцминдели) в мон-ре *Никорцминда*.

География. Н. е. включала в себя всю территорию грузинской исторической пров. Рача. Ее юго-зап. и юго-вост. границы проходили «по [селу] Накалооби по эту сторону горы Окриби и по ту сторону горы Мухури», сев. и сев.-вост. границы – через села «Квешелва, Эрцо, Саджваре, Двалети по ту сторону горы, а также деревни Гебса и Глола» (Грамота 1544 г. царя Имерети Баграта III (1510–1565) // *Какабадзе*. 1912. С. 8). С запада граница проходила по р. Ас-кисцкали. Границы епархии не менялись, в XVIII в. груз. историк царевич *Вахушти Багратиони* писал: «Вверху от Хотевы воды его реки проходят через Агарское ущелье. Над этим ущельем есть Николацминда, купольная церковь, доброт-но выстроенная. Сидит там епископ, наставник Глолы и всей области Рача внизу от Глолы» (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 764). Н. е. принадлежали селения и за пределами епархии: в частности, в источниках упоминается дер. Рцхилати в Аргвети, к-рую вместе с жителями, представителями семей Габисадзе, Чапидзе и Гамезардашвили, пожертвовал Н. е. царь Имерети Баграт III (*Какабадзе*. 1912. С. 10).

История. До нач. XIX в. После распада в 60-х гг. XV в. единой Грузии на 3 царства и неск. княжеств нек-рые феодалы для расширения своих владений предприняли захват церковных земель. Т. о. в их руках оказалась часть территорий, принадлежавших *Кутаисской епархии*, распространявшей свою юрисдикцию на царство Имерети, в частности на груз. исторические провинции Имерети и Рача. Кутаисский архиерей не мог противодействовать захвату земель, поэтому молодой и энергичный царь Имерети Баграт III с целью защиты церковных владений и для обеспечения себе политической опоры в лице Церкви после приглашения с католикосом-патриархом Зап. Грузии (Абхазским) *Малахией I (Абашидзе)* решил основать в Имерети новые кафедры. В 1529 г. из Кутаисской епархии были выде-

лены Гелатская и Хонская епархии, в 1534 г. — Н. е.

Сведения об основании Н. е. со- держатся в приписке 1548 г. к Ни- корцминдской грамоте (1070–1080), представляющей собой отчет на- стоятеля монастыря Никорцминда о приобретенном имуществе и о по- жертвованиях. Работу по поруче- нию первого архиерея епархии — еп. Никорцминдского Мануила (Чхе- тидзе) — осуществил моп. Марк, его приписка на л. 2 выполнена письмом нухури: «Венчанный Богом царь

Монастырь Никорцминда.
Фотография. XX в.

Баграт обновил и построил церковь во славу и во имя святого отца, на- стоятеля Николая... Так монастырь стал епископством; а меня, недостой- ного и грешного Мануила, назначи- ли управляющим (Никорцминдской епархией. — *Авт.*) и епископом и пере- дали доход Рачи и населенные пунк- ты со своими установленными закон- ными границами. Входящие в епар- хию пашенные, охотничьи, рыбные, пастбищные угодья, леса и поля, го- ры и равнины принадлежали царю; и он пожертвовал их церкви имени св. Николая» (*Какабадзе*. 1912. С. 6). С. Н. *Какабадзе* при публикации дан- ного документа отметил, что груз. буквы, которыми была обозначена дата, плохо читаются, и поставил под сомнение датировку приписки.

Об основании Н. е. говорилось также в несохранившейся Никор- цминдской грамоте, выданной хра- му Никорцминда царем Багратом III в 1544 г. (опубл. Ф. *Жорданией* и Ка- кабадзе) и написанной Г. Абашидзе: «Мы (Баграт III и его супруга ца- рица Елена. — *Авт.*)... пожелали и усердствовали, и приложили руку к восстановлению ослабленного мо- настыря Никорцминда, и создали церковь и епископство. И утверди-

ли святого Богоносца Мануила и пе- редали ему приход [паству] и пожерт- вования... всю область Рача... все рас- ходы и церковные повинности этого края и поселений полностью переда- ются святому архиерею Никорцминд- скому епископу» (*Какабадзе*. 1912. С. 8). *Какабадзе* датировал грамоту 1544 г., *Жордания* — 1534 г., что счита- ется более обоснованным. В до- кументе вызывает сомнение фраза: «Индиктиона четвертого царство- вания нашего» — известно, что Баг- рат III взошел на трон Имерети в 1510 г. и 4-м годом его правления дол- жен быть 1514-й. По мнению *Жорда- нии*, это место следует читать как: «Индиктиона двадцать четверто- го» (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 379–380).

Очевидно, никорцминдели Ману- ил, упомянутый в документах, и еп. Мануил (Чхетидзе), в 1529 г. возве- денный на кафедру Хонской епар- хии, — одно лицо. Существует также предположение о том, что до того, как занять Хонскую кафедру, Мануил был епископом Кутаисским (*Жор- дания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 233). После Никорцминдской кафедры еп. Мануил занял Ацкурскую: в од- ной из рукописей, хранящихся в мон-ре Никорцминда, указано: «Во славу Манозла Чхетидзе Мацкуер- ского, да простит Господь им их пре- грешения» (*Такашвили*. 1939. С. 5; *Амвросий (Хелая)*. 2011. С. 181). Пе- реход еп. Мануила в Ацкури про- изошел предположительно в период с 1538 по 1545 г. (*Гаприндашвили*. 2015. С. 228).

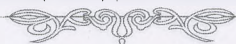
Есть мнение, что в Никорцминде церковная кафедра была основана в древности, позже упразднена, од- нако источники, свидетельствующие об этом, не сохранились (*Какабадзе*. 1922. С. 29; *Метревели*. 2013. С. 63). Исп. Амвросий (Хелая) ссылался на сведения историка XIX в. П. *Иоселиани* о том, что из 2 епархий в Лихт- Имерети, основанных в V в. царем Картли св. *Вахтангом Горгасали*, од- ной была Н. е. (*Амвросий (Хелая)*. 2011. С. 175). Однако следует отме- тить, что в соч. *Иоселиани* «Крат- кая история Грузинской Церкви» в списке епархий, основанных или восстановленных царем св. Вахтан- гом, Н. е. не упоминается; возможно, произошла путаница с названиями Н. е. и *Ниноцминдской епархии (Иосе- лиани*. 1843. С. 36).

Царь Имерети Баграт III и царица Елена с основанием Н. е. «пожелали

вспомоществовать и усердствовали, и приложили руку к восстановлению ослабленного монастыря Никорц- минда, и основали церковь» (*Ка- кабадзе*. 1912. С. 6). Кафедра была размещена в кафоликоне во имя свт. Николая, построенном царем еди- ной Грузии Багратом III (978–1014) в 1010–1014 гг. (*Бердзенишвили*. 1979. С. 21–22), поэтому в источниках правящих архиереев называли так- же николаосцминдели (Николаос- цминдскими). Архиерейский дворец был выстроен на территории мон-ря близ кафоликона. По словам нем. пу- тешественника И. А. Гольденштед- та, побывавшего в Грузии в 1771– 1772 гг., мон-рь «расположен на вер- шине каменистой горы... У него есть крестовая церковь, выстроенная из тесаных камней, длиной 20 шагов и шириной — 15. Жилище епископа построено из дерева. Однако оно является, наверно, самым величест- венным и правильным строением в Имерети. Его длина 35 шагов, а ши- рина 25 шагов» (*Гольденштедт*. 1962. С. 131). Также на территории мон-ря действовало небольшое учебное за- ведение, к-рым руководил еп. Ни- корцминдский Софроний (Цулуки- дзе; 1793–1842). С его именем свя- зано и основание типографии в дер. Цеси, входящей в состав Н. е.

Н. е. являлась духовным и куль- турным центром региона, владела большими территориями, имела кре- постных крестьян. В Никорцминде хранилось множество ценных икон и предметов церковной утвари, име- лись образцы груз. чеканного иску- ства, ценные рукописи (*Берадзе*. 2004. С. 14). Никорцминдские архиереи за- ботились об увеличении земельных владений и укреплении Н. е.

Известны имена 16 архиереев, уп- равлявших епархией до ее упраздне- ния в 1822 г. После того как Баграт III присоединил к Грузии отколовшую- ся до этого южногруз. историческую провинцию Самцхе, он поставил пре- данного ему еп. Мануила на главную Самцхийскую кафедру — Ацкурскую (между 1538 и 1545), а его преем- ником на Никорцминдской кафедре сделал еп. Иоакима, о к-ром извест- но, что он принимал участие в со- званном по инициативе Баграта III в 50-х гг. XVI в. церковном Соборе (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 824). В грамоте пожертвований за 1559 г. упоминается никорцминдели Давид (Сакварелидзе). *Какабадзе* датиро- вал грамоту 1659 г. и отождествил

упомянутого в ней еп. Давида с митр. Никорцминдским Давидом, к-рый встречался с рус. послами дьяком А. Иевлевым и стольником Н. Толочановым и имя к-рого приводится в письме 1669 г. царя Имерети Баграта IV рус. царю *Алексею Михайловичу* (Какабадзе. 1912. С. 63). Ок. 1565 г. никорцминдели стал еп. Мелхиседек (Сакварелидзе), известный как строитель мон-ря Челиши, сведения о чем сохранились в лапидарной надписи на сев. части зап. стены кафоликона мон-ря Никорцминда. Очевидно, до этого он был 1-м Гелатским епископом при царе Георгии II (1565–1583), переведен на Никорцминдскую кафедру. Еп. Амвросий (Бакрадзе) дважды был никорцминдели: в нач. 60-х гг. XVI в. (очевидно, в конце царствования Баграта III) и после кончины Георгия II, при его сыне царе Леване (1583–1590). Никорцминдели Николай упомянут в грамоте пожертвований Никорцминде кн. Отара Иашвили, составленной при царе Имерети Георгии III (1604–1639). С 30-х гг. XVIII в. кафедрой управлял еп. Симеон (Чхетидзе), упомянутый в грамоте пожертвований Георгия III за 1637 г. (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 452). О нем также известно, что он был братом Сехнии Чхеидзе, министра Имеретинского двора, и после Никорцминдской занял в 1639 г. Хонскую кафедру. Еп. Гедеон (Лорткипанидзе), управлявший епархией с 1660 г., упомянут в грамоте пожертвований царя Имерети Баграта IV (ЦГИАГ. Ф. 1448. Д. 2143). В 40-х гг. XVII в. Никорцминдскую кафедру в течение короткого времени возглавлял внук Г. Саакадзе еп. *Иосиф (Саакадзе)*, позже ставший митрополитом Тбилисским, известный церковный писатель, автор исторической поэмы «Дидмоуравиани». В 50-х гг. XVII в. никорцминдели стал митр. Давид, сведения о к-ром сохранились в статейных списках российских послов Иевлева и Толочанова: митр. Давид сопровождал их из Рачи до Кутаиси и присутствовал вместе с ними на приеме у царя Имерети Александра III. Толочанов упоминает о Давиде как об архиепископе (*Толочанов*. 1970. С. 98). Приблизительно в 70–80-х гг. XVII в. кафедру занимал еп. Арсений. Иоселиани называет его «богословом и философом, толкователем Священного Писания». По сведениям ученого, «чистота помыслов, простота в обращении

и святость снискали жизни его название ангельской» (*Иоселиани*. 1843. С. 130). После еп. Арсения кафедру занял Симеон (Цулукидзе), брат известного рачинского феодала Мераба Цулукидзе. Еп. Симеон в кон. 80-х гг. XVII в. пожертвовал мон-рю *Мтис* крестьянина Двали с его земель в с. Шавра. Со 2-й пол. XVIII в. Н. е. управлял митр. *Герман (Цулукидзе)*, к-рый до этого был католикосом-патриархом Зап. Грузии (Абхазским). Никорцминдели Сильвестр (Гогоберидзе) вместе с Кутаисским митр. Максимом упомянуты в одной из грамот царя Имерети *Соломона I* (Какабадзе. 1912. С. 47). Благодаря еп. Сильвестру была восстановлена хранившаяся в храме Никорцминда рукопись — 2-е Житие свт. Николая Мирликийского (*Амвросий (Хелая)*. 2011. С. 193).

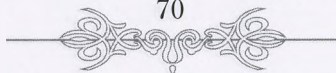
Еп. *Софроний (Цулукидзе)*, близкий родственник митр. Германа (Цулукидзе), был последним никорцминдели. При нем произошло упразднение *Мцхетского (Восточногрузинского)* (1811) и *Абхазского (Западногрузинского)* (1814) Католикосатов ГПЦ, эти территории были введены в юрисдикцию РПЦ в качестве *Грузинской Экзархата Русской Православной Церкви*. В Зап. Грузии процесс реформирования Церкви был более болезненным, чем в Восточной: в 1819–1920 гг. вспыхнул т. н. церковный бунт, восстание возглавили митр. Кутаисский сщмч. *Досифей (Цертели)*, митр. Гелатский сщмч. *Евфимий (Шервашидзе)*, еп. Хонский Антоний (Чиджавадзе). Священномученики Досифей и Евфимий погибли, еп. Антония отстранили от управления епархией. В состав Имеретинской епархии, включавшей территории Имерети и Рачи, были включены территории Кутаисской, Гелатской, Хонской епархий и Н. е. Еп. Софроний принял сторону российских властей, что было ими оценено. После подавления восстания 19 нояб. 1821 г. он был официально утвержден архиеп. Имеретинским, хотя фактически управлял Имеретинской епархией с кон. марта 1820 г. (Описание груз. рукописей: А. 1954. С. 390).

Б. Гаприндашвили

После 1917 г. В связи с провозглашением автокефалии ГПЦ в 1917 г. в числе др. епархий была восстановлена и Н. е. Согласно Положению об управлении Грузинской Церковью, принятому на 1-м Помест-

ном Соборе ГПЦ (9–17 сент. 1917), в состав территории Н. е. вошел Рачинский у. (Онский и Амбролаурский районы), кафедрой стал храм Никорцминда, резиденцией архиепископа — г. Они. Однако архиепископ на Никорцминдскую кафедру назначен не был, окормление епархией было поручено митр. Кутаисскому и Гаенатскому *Антонию (Гиоргадзе)*; до 1918). До кон. 70-х гг. XX в. Н. е. окормляли либо Кутаисско-Гаенатские архиепископы, либо католикосы-патриархи всей Грузии. После советизации Грузии в 1921 г. антирелиг. кампания развернулась по всей стране; к апр. 1923 г. в Раче было закрыто 117 церквей, к 1937 г. почти 80 священнослужителей были репрессированы или лишены сана.

В июле 1978 г. иером. Шио (Авалишвили) был хиротонисан во епископа с титулом «Ацкурский и Никорцминдский»; одновременно он получил должность vicария католикоса-патриарха всей Грузии; в дек. того же года был возведен в сан архиепископа и переведен на Кутаисскую кафедру. В апр. 1979 г. было возобновлено богослужение в храме Никорцминда, нек-рое время этот храм оставался единственным действующим в епархии, настоятелем был назначен священник кутаисского храма во имя святых Петра и Павла Александр Катамадзе. В мае того же года он был переведен в Тбилисский Сиони и получил сан протоиерея. 10 авг. прот. Александр принял постриг с именем Амвросий, 11 авг. возведен в сан архимандрита, 13 авг. был хиротонисан во епископа и назначен на Никорцминдскую кафедру. Одновременно он окормлял и Аргветскую епархию. В 1980 г. еп. Амвросий был переведен на Ахалцихскую и Самцхе-Джавахетскую кафедру, в 1981 г. вновь занял Никорцминдскую. В 1990 г. Католикос-Патриарх всей Грузии *Илия II (Гудушаури-Шиолашвили)* возвел еп. Амвросия в сан архиепископа. После распада Советского Союза архиеп. Амвросий активно участвовал в политических событиях, происходивших в Грузии, во время гражданской войны 1991–1992 гг. поддерживал президента Грузии З. Гамсахурдию и вместе с ним эмигрировал в г. Грозный. До 2005 г. находился в России, ушел в раскол. По постановлению Синода ГПЦ от 12 мая 1992 г. за самовольное оставление епархии и противозерковные дей-

ствия был снят с кафедры и запрещен в служении, в 1998 г. Синод ГПЦ лишил его священного сана. Весной 2005 г. он вернулся в Грузию, принес чин покаяния, был принят в юрисдикцию ГПЦ в качестве монаха и определен в мон-рь *Шиомгвиме*, где скончался 1 дек. 2008 г.

В мае 1992 г. Никорцминдским епископом стал Давид (Махарадзе; в дек. 1992 был переведен на Бодбийскую кафедру), затем — Авраам (Гармелиа). В июле 1993 г. еп. Авраам был назначен ректором Тбилисских ДА и ДС, в 1995–2000 гг. возглавлял отдел Иностранных связей ГПЦ, в 1996 г. переведен на Гурджаанско-Сагареджойскую кафедру. 14 марта 1996 г. Синод ГПЦ назначил на Никорцминдскую кафедру настоятеля тбилисского храма Метехи прот. Елисея Джохадзе. После принятия пострига (17 марта) он был хиротонисан. При нем была предпринята реставрация многих церквей: Мравалдзали, Земо-Крихи, Квирикецминда, Патара-Они, Никорцминда и др. В 2012 г. при храме Баракони был открыт жен. мон-рь во имя вмч. Варвары (муниципалитет Амбролаури). В Н. е. стала выходить церковная периодика: ж. «Орнати» и газ. «Никорцминда». В 2000 г. еп. Елисей был возведен в сан архиепископа, в 2008 г. — митрополита. 25 дек. 2007 г. был награжден орденом св. Георгия 1-й степени. С 1 июня 2015 г. Н. е. возглавляет еп. Вахтанг (Лапартелиани). В настоящее время в Н. е. 85 храмов, действуют мон-ри во имя вмч. Георгия в с. Уцера, во имя св. Нины в с. Агара; в штате 22 священнослужителя.

Архиереи Н. е.: епископы Мануил (Чхетидзе; 1534 — между 1538 и 1545), Иоаким (2-я пол. 40-х — 50-е гг. XVI в.), Давид (Сакварелидзе; ок. 1559), Амвросий (Бакрадзе; нач. 60-х гг. XVI в., 1573–1590), Мелхиседек (Сакварелидзе; 1565–1573), Николай (кон. XVI в. — 20-е гг. XVII в.), Симеон (Чхетидзе; нач. 30-х гг. XVII в. — 1639), Иосиф (Саакадзе; 40-е гг. XVII в.), митр. Давид (1639 — нач. 50-х гг. XVII в., 1666/67 — нач. 70-х гг. XVII в.), епископы Симеон (Джапаридзе; 2-я пол. 50-х гг. XVII в. — 1660), Геддон (Лорткишанидзе; 1660–1666/67), Арсений (70–80-е гг. XVII в.), Симеон (Пулукидзе; 80-е гг. XVII в. — 20-е гг. XVIII в.), Герман (Пулукидзе; 50-е гг. XVIII в. — 1771, 80-е гг. XVIII в. — 1793), Сильвестр (Гогоберидзе; 1771 — кон. 70-х гг. XVIII в.), Софроний (Пулукидзе; 1793–1821; еп. Имеретинский в 1821–1842), Шио (Авалишвили; июль–дек. 1978), Амвросий (Катамадзе; авг. 1979 —

март 1980, июнь 1981 — май 1992; с 1990 — архиепископ), Христофор (Цамалаидзе; март 1980 — март 1981), *Аналия (Джапаридзе; март — июнь 1981), Давид (Махарадзе; май — дек. 1992), Авраам (Гармелиа; дек. 1992 — март 1996), Елисей (Джохадзе; март 1996 — март 2015, с 2000 архиепископ, с 2008 митрополит), Вахтанг (Лапартелиани; с 1 июня 2015).*

Церкви Н. е. и их святых. В Н. е. действовали 3 мон-ря: Челиши, Схвава (Велткеви) и Сори, а также много церквей, причем одни из них были воздвигнуты до образования Н. е., другие — после. В отчетах Иевлева и Толочанова и в работах груз. исследователей, изучавших памятники в XIX — нач. XX в., сохранились интересные описания церквей Н. е. и находившихся там святых.

Церковь во имя святых Архангелов в с. Земо-Крихи (в 2 км от Амбролаури) была построена в посл. четв. X в. Это довольно высокое здание зального типа с более низкой сильно выступающей алтарной апсидой и портиком с юж. стороны, пристроенным во 2-й трети XI в. рачинскими эриставами. Церковь богато орнаментирована, своеобразная техника декора позволяет гово-

площади «у двора» находилась каменная ц. во имя св. Иоанна Предтечи, а напротив, «за рекою за Крихулом (т. е. в с. Земо-Крихи. — *Авт.*), на горе церковь каменная, добре причюдна, во имя архангила Михаила. А в церквах образы окладные; лица, и ризы, и по поле чеканены святые на серебре, и позолочены. А венцы у местных образов золотые, навожены мусиею» (*Иевлев. 1969. С. 34*). В 1884 г. храм был расширен за счет зап. портика. Эпиграфику храма изучал в 1928 г. С. Какабадзе, в 1930 г. памятник посетил и описал Г. Бочоридзе. В 30-х гг. XX в. все фрески были фотографически зафиксированы акад. Ш. Я. *Амиранашвили*, в 1948 г. часть росписей скопировала худож. Т. С. *Шевякова*. В 40-х гг. XX в. церковь исследовал и посвятил ей монографическое исследование В. Г. Цинцадзе. Роспись храма в 1943, 1949 и 1958 гг. фундаментально изучала Т. Вирсаладзе, описавшая ее в одном из своих трудов. Церковь сильно пострадала во время землетрясения 1991 г.; погибла большая часть живописи.

Роспись церкви — один из лучших образцов груз. средневек. монументальной живописи. Фрески покрывают все стены интерьера, за исключением зап. стены, где они

Церковь во имя св. Архангелов в с. Земо-Крихи. Пост. четв. X в., 2-я треть XI в.

утрачены, очевидно, после расширения здания. Роспись выполнена в технике секко, изображения сопровождают грузинские надписи асомтавури и нусахацури. В алтаре роспись занимает 2 регистра: Деисус представлен в конхе апсиды, архангелы Михаил и Гавриил — в своде вимы, святительский ряд — на стенах апсиды (по 3 фигуры справа и слева от окна, святители держат в руках закрытые украшенными драгоценными камнями Евангелия; в этом ряду представлены Кирилл Александрийский, Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов, Николай Чудотворец), фигуры 2 диаконов — в сев. окне и фигуры 2 столпников — в южном. В своде и на стенах центральной части храма роспись расположена в 3 регистра: 2 верхних

Арх. Михаил.
Роспись свода вимы алтаря
ц. во имя св. Архангелов в с. Земо-Крихи.
Сер. XI в.

отведены под праздничный цикл, в нижнем помещены изображения отдельных святых и ктиторов (на юж. стене фигуры святых занимают также 2-й регистр, а в нижнем нахо-

Ктиторская композиция.
Роспись сев. стены
ц. во имя св. Архангелов
в с. Земо-Крихи.
Сер. XI в.

дится одна из праздничных сцен). Богато представлены декоративные мотивы.

Исследователи смогли изучить 9 сцен праздников и состоящий из 4 человек ктиторский ряд на сев. стене. Праздничный цикл читается в хронологической последовательности слева направо и винтообразно огибает помещение от верхнего регистра к среднему. Роспись открывается сценами в верхнем регистре: «Благовещение Господне» (люнет вост. стены), «Рождество Христово» (юж. склон короба), далее — «Преображение Господне», «Крещение Господне» (зап. доля сев. склона короба), находит продолже-

ние во 2-м регистре: «Воскрешение Лазаря» (вост. стена) и в нижнем: «Вход Господень в Иерусалим» (вост. стена), поднимается на уровень 2-го регистра: «Распятие Господне» (зап. часть сев. стены), «Сошествие во ад» (вост. часть зап. стены) и завершается в верхнем регистре, где помещена сцена «Вознесение Господне» (вост. часть сев. склона короба). В росписи не хватает композиций «Сретение Господне», «Сошествие Св. Духа», «Успение Пресв. Богородицы» — очевидно, именно они помещались на зап. стене. Роспись церкви в с. Земо-Крихи не подвергалась заочпению, красочный слой сохранился хорошо. Колорит отличается теплотой и насыщенностью, мягкостью и глубиной тона. Иконографическая программа имеет ближайшие аналогии в грузинских росписях XI–XII вв. и особенно близка к росписи 2 церквей Сванети — *Ипрари* (1096 г.) и *Цвирми* (XII в.) (*Вирсаладзе*. 2007).

Из святых земо-крихской церкви сохранилась икона арх. Михаила (Кут. 1882; 91×72 см), окованная серебром. Образ сильно поврежден: разбит, наполовину сожжен, часть серебряных пластин и драгоценных камней утрачена. Над головой архангела помещена груз.

на серебре икона Божией Матери с Младенцем (Кут. 1883; 27×23 см; сильно повреждена) и 2 иконы вмч. Георгия, поражающего дракона (Кут. 1884, 1885, 1712 г.; свинец, 14,5×9 см). Иконы снабжены греч. и арм. надписями (*Бочоридзе*. 1994. 157–165).

Церковь во имя Пресвятой Богородицы в Амбролаури. Упомянутая Иевлевым царская резиденция — это, возможно, Шаори (ныне — урочище на берегу Шаорского водохранилища); однако следы церковной архитектуры там не обнаружены. Другая царская резиденция располагалась в Амбролаури, где находились царский дворец и придворная ц. во имя Пресв. Богородицы, воздвигну-

тая царем Имерети Георгием III. Впосл. церковь перешла в собственность князей Мачабели и служила их усыпальницей — перед алтарем сохранилась надгробная плита кн. Иесе Мачабели († 1845). В советское время дворец и церковь были разрушены (1925). Из церковных древностей сохранилась икона Божией Матери (Кут. 1886; 26,5×20 см) в сребропозлащенном окладе, украшенная 62 драгоценными камнями и жемчугом (частично утрачены). Дарственная надпись внизу иконы гласит, что она была заказана и преподнесена «Амбролаурской Богоматери» архиеп. Никорцминдским Симеоном (*Джапаридзе*) (*Brosset*. 1851. P. 61–62; *Бочоридзе*. 1994. 137–142).

Иевлев описал также одну из архиерейских резиденций архиеп. Симеона, расположенную «за Крехулою, под горами, на реке на Риони», рядом с к-рой была возведена ц. во имя арх. Михаила: в ней «по правую сторону царских дверей стоит жезл, обложен серебром в чекан, о трех яблоках. Наверху жезла ковчег серебрян, позолочен; на нем вычеканено по сторонам Спасов образ, и Богородица, и Предтеча, и страстотерпцы Димитрей и Георгий. А поверх ковчега крест золот; на нем распятие Господне, и украшен камением и жемчугом. А в ковчеге... мощи апостола Андрея, часть от руки, да мученика Еустафия, от главы, да праведного Евдокима. А куда архиепископ поедет, и тот жезл с ковчегом возьмт перед ним. Да в той же церкви, на левой стороне, образ Пречисты Богородицы Умиление; обложен золотом и украшен камением, яхонты червчатými и лазоревыми. Да у того же образа... часть Гроба Господня вделана в стороне» (*Иевлев*. 1969. С. 34). Точное местоположение церкви неизвестно — одни исследователи полагают, что она находилась в Амбролаури (Г. Бочоридзе), другие — в Сакеции (Т. Берадзе).

Церкви князей Лашишвили. Часть церквей в Н. е. была воздвигнута местными князьями. Так, в XVI в. князья Лашишвили построили в Бугеули однопнефную церковь, прямоугольную в плане; входы — с запада и юга, одно окно пробито в алтаре. Ширина восточного и западного фасадов превышает высоту церкви (до фронтона); такое соотношение характерно для церковной архитектуры Грузии XVI–XVIII вв. При строительстве ис-

Лашхишвили и его супруга кнг. Улунция. Также в это время в церкви находились сребропозлащенные икона Божией Ма-

*Церковь в Бугеули.
XVI в.*

пользовался чисто тесанный камень, однако размеры квадров разные, а строительный ряд смешанный: большие квадры использованы как в нижнем, так и в верхних рядах. Окно и входы украшены резным орнаментом, на карнизе декор отсутствует. Интерьер почти полностью расписан. На юж. части арки сохранилось

тери с Младенцем (Кут. 1873, XVI в.; 34,2×24 см; украшена 3 драгоценными камнями и 2 жемчужинами) и 2 иконы Спасителя (Кут. 1875, XVII в.; 29×20,7 см и Кут. 1876, XVI–XVII вв.; 26,2×21,5 см).

Все 3 святых были снабжены дарственными надписями представителей рода Лашхишвили. Также следует отметить: кованую на серебряных пластинах икону св. Архангелов, на оборотной стороне которой находилась надпись кн. Пешанги Лашхишвили; икону арх. Михаила и Божией Матери (Кут. 1874, XVII–XVIII вв.; 26,2×20 см)

*Сохшествие
Св. Духа на апостолов.
Роспись церкви в Бугеули.
XVI в.*

с пояснительными и дарственными надписями. Возможно, из той же церкви происходил сребропозлащенный энколпион (XVIII в.; 5,5×5×1), на лицевой стороне которого вычеканена икона Божией Матери с Младенцем, украшенная драгоценными камнями (2 средних, 3 мелких), с монограммой чеканщика золотавателя: *so* *bs*. В энколпионе хранились частицы мощей святых. В 20-х гг. XX в. энколпион находился в семье жителя с. Микарцминда И. М. Цулукидзе; дальнейшая судьба святых неизвестна.

Исп. Амвросий (Хелая) в своем соч. «Путешествие по Рача-Лечхуми» упоминает рукопись, принадлежавшую этой церкви. Это был дефектный манускрипт (145 л.; отсутствовали начальные 99 листов и переплет), содержавший Типик груз. *Иверского монастыря* на Афоне; Житие прп. *Георгия Святогорца*; Житие *Петра Ивера*; гомилию свт. Иоанна Златоуста «О Втором пришествии»; Покаянный канон; сочинение *Арсения Сапарского* «О разделении Грузии и Армении». В колофонах к рукописи сохранились сведения о пе-

реписчиках: Амвросии (посланник атабега Самцхе Мзечабука Джакели († 1516) на Афон) и Димитрии (*Амвросий (Хелая)*). 2011. С. 401–406; *Ташхишвили*. 1963. С. 67–70; *Бочоридзе*. 1994. С. 72–74, 128–130).

Церкви князей Цулукидзе. Строительством церковей занимались и князья Цулукидзе. Церковь во имя Спасителя в Хотеве (ок. 8×5 м), согласно строительной надписи над зап. входом, была возведена кн. Мерабом I Цулукидзе в короникон 364 (т. е. в 1676 г.) и покрыта росписью; князь также внес в церковь в качестве дара иконы, кресты и книги. Церковь была разрушена в 1924 г. Надпись над юж. входом представляла собой 16-строчную оду (каждая строка содержала 16 слогов), посвященную деяниям кн. Мераба I. В нижнем ряду сев. и юж. стен церкви находились портреты ктиторов, около алтарной преграды был изображен некий Николай Донадзе. Над этими фигурами была помещена строительная надпись кн. Мераба I, аналогичная надписи на фасаде. В церкви хранилась икона Божией Матери с Младенцем (24×17 см), лицевая сторона была окована серебром и украшена 10 драгоценными камнями. На полях по бокам помещались изображения заказчиков — Ломкаца Церетели и его супруги Елены (по другим источникам неизвестны), на верхнем поле — изображения Спасителя, архангелов (под Спасителем) и поясные фигуры святых, на нижнем — дарственная надпись заказчиков, выполненная письмом мхедрули. В новой церкви в Хотеве (2-я пол. XIX в.) хранились 2 иконы св. Архангелов: кованная серебром (10×7,4 см) с надписью мхедрули Утрут и Меденты на оборотной стороне; сребропозлащенная (11×9 см) без надписи.

Сохранилось неск. рукописей из хотевской церкви. Триодь (НЦРГ. Н 1718, XIII в.; 23×17,5 см; 189 л.; дефектна) в кожаном переплете на деревянной основе с тиснением была выполнена на пергамене письмом нусхури, начальные буквы — письмом асомтаврули с применением киновари. В колофоне (нусхури) на л. 162 об. указано, что рукопись подарил церкви канделаки (клочарь) Гавриил. В более поздних приписках упомянуты некий Насхида, свящ. Иоанн, свящ. Гавриил (Л. 115 об.— 116 об.), генатели (Гелатский архиерей) Николай (либо Николай (Лорткипанидзе;

1683–1691)), либо другой архиерей с этим именем, управлявший епархией в 1701–1720 гг.) (Л. 170 об.–171). Некоторое время владельцем Триоди, согласно одной из приписок, был житель Хотевы Михаил Чичинадзе. Большой Требник (НЦРГ. Н 1719, 1667 г.; 24,5×20 см; 298 л.; без переплета; дефектен) был выполнен на бумаге письмом нусхури (начальные буквы асомтаврული, с применением киновари); рукопись переписана по заказу еп. Цаленджихского Илариона свящ. Гавриилом Бокучавой в мон-ре Цаленджиха (Л. 298–298 об.). Неизвестно точно, как она попала в Хотевы. Требник (НЦРГ. Н 1720, XVIII в.; 22×16 см; 137 л.; дефектен) в кожаном на деревянной основе с тиснением переплете был выполнен на бумаге письмом нусхури (начальные буквы асомтаврული, с применением киновари) переписчиком Свимом Кучашвили (Л. 21 об., 112). Часослов (НЦРГ. Н 1715, XVIII в.; 15,8×12,5 см; 367 л.; имеет сильные повреждения после л. 226) в кожаном на деревянной основе с тиснением переплете был также выполнен на бумаге письмом нусхури (начальные буквы асомтаврული, с применением киновари). Минея (XVII–XVIII вв.; 1221 л.) была выполнена на бумаге письмом нусхури и имела многочисленные колофоны. Из них известно, что составление Минеи началось во 2-й пол. XVII в. при активной поддержке Анны Чиджавадзе, супруги кн. Мераба I (Л. 223 об., 495 об.); на л. 366 упомянут ее современник, митр. Гелатский Давид (Немсадзе; ок. 1673). Известны имена переписчиков: Николай (Л. 164 об., 326 об.), Зебеде (Л. 328 об.), Асатиани (Л. 366), Феодор (Л. 593 об.), священник Махаробели (Л. 986 об.), архидиак. Давид (Л. 1086). Переписывание рукописи и переплет были закончены в 1736 г.; заказчик, рачинский кн. Мераб II Цулукидзе, преподнес ее в дар «Хотевскому Спасу» (Л. 1096 об., 1216 об.). В самом конце книги стоит приписка о том, что Минею заново переплел иером. Симеон в 1862 г.— очевидно, он подвизался в мон-ре Саирме, поскольку указал на переплете: «Это Священное Писание принадлежит монастырю Саирме». В 1902–1903 гг. исп. Амвросий (Хелая) видел Минею в церкви в Хотевы, в 1913 г. груз. историк прав. Евфимий Такашвили обнаружил ее в мон-ре *Мартвили* (*Brosset*. 1851. P. 59–61; Описание

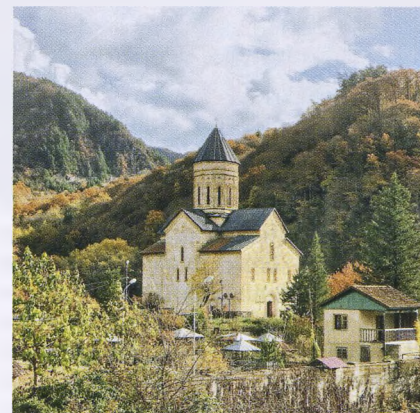
рукописей. 1950. С. 148–149, 151–154; *Такашвили*. 1963. С. 39–43, 47–48; *Бочоридзе*. 1994. С. 142–145; *Амвросий (Хелая)*. 2011. С. 206–221).

Кн. Мераб I Цулукидзе выстроил или обновил церковь во имя вмч. Георгия в Тлуги. Она представляла собой однефную базилику, выложенную из тесаного камня и частично травертина. В интерьере сев. стена и часть алтаря были расписаны: библейские сцены и изображения святых сопровождалась пояснительными надписями на грузинском и частично на греческом языках. На сев. стене в 3-м ряду были изображены ктиторы кн. Мераб I и его супруга кнг. Аника с моделью церкви в руках, над церковью — Спаситель, благословляющий храм обеими руками. Между супругами были помещены их сыновья Гиорги и Кайхосро. Престол был украшен декором. В XIX в. церковь в зап. части была расширена, воздвигнута колокольня; в 1924–1925 гг. церковь частично разрушена, в 1927 г. руинирована (*Бочоридзе*. 1994. С. 147–149).

В нач. XX в. в ц. во имя вмч. Георгия в Агаре хранилось неск. святынь, описанных груз. исследователями. Главной святыней храма являлась серебropозлащенная икона вмч. Георгия (Кут. 1926, XI в. (?); 126×72 см), на к-рой святой изображен в полный рост в образе воина; правая рука прижата к груди, в ней находится меч, левая рука опущена и держит ножны, за спиной святого виден щит. Из 55 драгоценных камней, когда-то украшавших нимб святого и боковые поля, по подсчетам исп. Амвросия (Хелая) и прав. Евфимия Такашвили, сохранились 9. На боковых полях были вычеканены позолоченные фигуры Пресв. Богородицы и 13 святых, в т. ч. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, свт. Николая, прор. Иоанна Предтечи, апостола и евангелиста Марка и др. с пояснительными надписями. Икона была поновлена в XVI–XVIII вв., о чем свидетельствует 5-строчная надпись свящ. Саввы Евнукидзе на нижнем поле. Согласно легенде, царь Грузии Баграт III, строитель Никорцминды, подарил эту икону некоему мусульманину; тот крестился с именем Георгий и считается родоначальником рода Момцемлидзе из с. Агара. Вначале Георгий отнес икону в мон-рь Мтис на горе Св. Георгия; позже ее перенесли в с. Агара. До нач. XX в. су-

ществовал обычай, согласно к-рому во время засухи жители Агары несли икону вмч. Георгия на гору Св. Георгия к развалинам мон-ря и там молились о ниспослании дождя. В 1923–1924 гг. икона была разбита на части; удалось спасти только неск. фрагментов. В церкви хранилась также утварь, пожертвованная кн. Мерабом I: оловянный крестик, серебряные лжица, звездица и 2 диска; на них сохранились дарственные надписи. Особый интерес вызывала пространная надпись на диске, повествовавшая о деяниях кн. Мераба I (вся утварь утрачена) (*Такашвили*. 1963. С. 41–44; *Бочоридзе*. 1994. С. 146; *Амвросий (Хелая)*. 2011. С. 204–206).

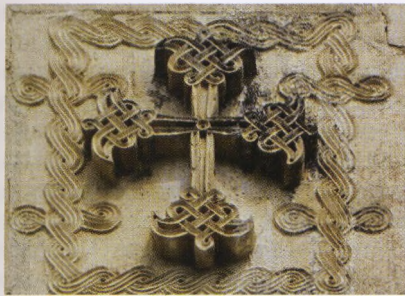
Храм Баракони (1753) представляет собой купольную церковь, посвященную Пресв. Богородице. Храм находится в с. Цеси, это одно из самых больших церковных строений своей эпохи (наряду с кафедральным Никорцминды) не только в Раче, но и во всей Грузии. Церковь была построена Автандилом Шулаврели (имя архитектора высечено на вост.

Храм Баракони в с. Цеси.
1753 г.

фасаде над окном) по заказу кн. Ростомы Эристави, к-рый упомянут в надписях на западном, южном и северном фасадах. На зап. фасаде также упомянут брат Ростомы, католикос-патриарх Зап. Грузии (Абхазский) Виссарион (Эристави; 1742–1769). Снаружи стены постройки богато украшены узорной резьбой по камню; на стенах выделяются орнаментальные кресты. В интерьере сохранился 6-ярусный иконостас. Качество строения неоднородное: облицовочные плиты хорошо тесанные, кладка ровная, входные арки аккуратно выведены, однако своды, связывающие столбы с зап. стеной,

Крест.

Рельеф фасада храма Баракони
в с. Цеси. 1753 г.

не параллельны друг другу; свод конхи, к-рый также является опорой для барабана, заметно искривлен, форма апсиды неточная. Храм практически лишен акустики. Характерно отсутствие фигурных рельефов и стрельчатых форм. Перед диаконником, в юж. рукаве, устроена гробница кн. Ростомы Эристави.

Среди икон и крестов груз., рус., греч. работы, хранившихся в церкви, выделяется предалтарный деревянный крест (Кут. 2718, XV в.; 2,13×10,5 м), покрытый серебряными пластинами с чеканными изображениями Христа, Пресв. Богородицы, св. Иоанна Предтечи, а также сценами «Распятие Господне» и «Мученичество вмч. Георгия». На концах поперечной перекаладины креста помещены поясные фигуры Пресв. Богородицы и св. Иоанна Предтечи. В нижней части изображен вмч. Георгий в рост с копьём и щитом в руках; фигура снабжена надписью: «Ἰωζο» (св. Георгий). В самом низу письмом асомтаврули указано имя златоваятеля — Мамне. М. И. Броссе датировал крест XVII в., Бочоридзе — XII в.; однако Такашвили доказал, что Мамне, мастер известного Садгерского (Чхарского) креста, работал во 2-й пол. XV в. (Brosset. 1851. P. 63–65; Такашвили. 1949. С. 385–388; Он же. 1963. С. 39; Беридзе. 1994. С. 194–205; Бочоридзе. 1994. С. 171–177).

Г. Чеишвили

Ист.: Brosset M. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847–1848. St.-Pb., 1851. Vol. 3: Atlas du voyage sous les auspices du prince Vorontzof; Такашвили Е. Синодик царей и католиков в Никорцминдской рукописи. П., 1939 (на груз. яз.); Описание груз. рукописей Гос. музея Грузии: Колл. Н / Сост.: Е. Метрели. Тб., 1950. Т. 4 (на груз. яз.); Описание груз. рукописей Гос. музея Грузии: Рукописи Церк. музея: Колл. А / Сост.: Х. Парашидзе, Л. Кутеладзе. Тб., 1954. Т. 4 (на груз. яз.); Гольденшtedт И. А. Путешествие... по Грузии / Пер. с нем., исслед.: Г. Телавили. Тб., 1962. Т. 1 (на груз., нем. языках); Иевлев А. И. Ста-

тейный список посольства в Имеретию 1650–1652 гг., составленный Алексеем Иевлевым / Сост: И. Цинцадзе. Тб., 1969 (рус. текст, груз. пер.); Толочанов Н. Статейный список посла Толочанова в Имеретию 1650–1652 гг. / Сост.: И. Цинцадзе. Тб., 1970 (рус. текст, груз. пер.); Вахушти Баратиони. Описание царства Грузинского. Тб., 1973. (КЦ; 4); Бердзешвили М. Грузинские ист. источники XI в. о соц.-экон. истории Грузии, написанные в Никорцминде. Тб., 1979 (на груз. яз.); Амеросий (Хелая), исп. Путешествие по Рача-Лечхуми // Грузинская лит.-ра. Тб., 2011. Т. 12. С. 7–62 (на груз. яз.).

Лит.: Иоселиани П. Краткая история Грузинской Церкви. СПб., 1843; Какабадзе С. И. Законодатель Баграт Куропалат. Тифлис, 1912 (на груз. яз.); он же. История Грузии: Эпоха нового времени (1500–1810). Тифлис, 1922 (на груз. яз.); Такашвили Е. Еще одна работа златоваятеля Мамне // Моамбе (Вестник) / АН Груз. ССР. Тб., 1949. Т. 10. Вып. 6. С. 385–388 (на груз. яз.); Аладашвили Н. Рельефы Никорцминды: О фасадной скульптуре в средневек. Грузии. Тб., 1957 (на груз. яз.); Беридзе В. Никорцминда. Тб., 1959 (на груз. яз.); Беридзе Т. Рача. Тб., 1983 (на груз. яз.); Беридзе В. Церковная архитектура Грузии XVI–XVIII вв. Тб., 1994 (на груз. яз.); Вацридзе Г. Временное управление Имерети. Кутаиси, 1999 (на груз. яз.); Вирсаладзе Т. Фресковая роспись в ц. Архангелов села Земо Крихи // она же. Избранные труды. Тб., 2007. С. 25–94; Вадосанидзе С. Архитектура Грузии: XX–XXI вв. Тб., 2010 (на груз. яз.); Мурусидзе М. Церковная жизнь Рачи в XI – 2-й четв. XX в.: Никорцминдская епархия, Челишский мон-рь: Дис. Кутаиси, 2010 (на груз. яз.); Метрели Р. Рача. Тб., 2013 (на груз. яз.); Гаприндашвили Б. Никорцминдские архиереи в 1534–1822 гг. // Гулани / Гос. ун-т Самцхе-Джавахети. Ахалцихе, 2014. С. 141–162 (на груз. яз.); он же. Рача-Имеретинские епископства. Тб., 2015 (на груз. яз.).

НИКОСТРА́Т, мч. (пам. греч. 8 июля) — см. в ст. *Антиох и Никострат*, мученики.

НИКОСТРА́Т, мч. (пам. зап. 8 нояб.) — см. в ст. *Клавдий, Никострат, Семпрониан (Симпрониан, Симфориян), Касторий (Кастор) и Симплиций*, мученики.

НИКОСТРА́Т, мч. Римский (пам. 18 дек.) — см. в ст. *Севастиан*, мч., и др. мученики.

«НИКТО́ЖЕ ДОСТО́ИН» [греч. Οὐδείς ἄξιός], обозначение одной из молитв визант. чина Божественной литургии, к-рая читается предстоятелем до великого входа (согласно нек-рым рукописям, во время входа или после него), одновременно с исполнением певцами херувимской песни. По причине связи с херувимской песнью один из вариантов заглавия «Н. д.» — «Молитва херувимской»; впрочем, в рукописной традиции и в различных изданиях

чина литургии заглавие молитвы часто варьируется, чем и обусловлено обозначение этой молитвы по ее первым словам: «Οὐδείς ἄξιός τῶν συνδεδεμένων ταῖς σαρκικαῖς ἐπιθυμίαις καὶ ἡδοναῖς προσέρχεσθαι ἢ προσεγγίξειν ἢ λειτουργεῖν σοι, Βασιλεῦ τῆς δόξης» («Никто из скованных плотскими желаниями и побуждениями не достоин того, чтобы предстать [перед Тобой] или приблизиться [к Тебе] или служить Тебе, о Царь славы...»; подробнее о вариантах заглавия молитвы и ее месте в службе см.: Taft, Parenti. 2014. P. 258–260).

«Н. д.» входит в состав обоих полных евхаристических формуляров К-поля: литургии святителя Василия Великого и литургии святителя Иоанна Златоуста, тогда как в формуляре литургии Преждеосвященных Даров ее нет (хотя в нек-рых рукописях она включается в него: Alexopoulos S. The Presanctified Liturgy in the Byzantine Rite: A Comparative Analysis of Its Origins, Evolution, and Structural Components. Leuven, 2009. P. 233–234). С X в. «Н. д.» была интерполирована также в формуляр палестинской литургии апостола Иакова (в наиболее древней редакции этой литургии, сохранившейся в груз. рукописях кон. IX — 1-й четв. X в., «Н. д.» отсутствует). Также «Н. д.» в качестве «молитвы завесы» встречается в нек-рых списках копт. литургии свт. Григория Богослова, написанной, вероятно, в Сирии на греч. языке, но оставшейся в употреблении только у коптов (Renaudot E. Liturgiarum orientalium collectio... P., 1716. T. 1. P. 93–94).

По содержанию «Н. д.» принадлежит к т. н. апологиям — достаточно пространным молитвам священника о своем недостойнстве, произносимым от 1-го лица ед. ч. (т. е. только о себе самом) перед совершением к.-л. важного священнодействия. Такая форма не была характерна для литургической традиции К-поля; фактически к получившим широкое распространение в к-польских Евхологиях «апологиям» можно отнести «Н. д.», а также молитву Ὁ εὐσπλαγχνὸς καὶ ἐλεήμων Θεὸς (Благотворный и млгтивный бже:) в начале чина Крещения и 5-ю молитву чина Елеосвящения (Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ παιδεύων καὶ πάλιν ἰώμενος — Гди бже нашъ, наказъай и пакн ищцъ ал. ай:). При этом указанная молитва из чина Крещения имеет, по всей

видимости, нек-польское происхождение (см. *Желтов М., свщ.* Сирийский (или палестинский?) чин Крещения в греч. ркп. Sinait. NE МГ 93 // ВЦИ. 2014. Т. 1/2 (33/34). С. 116–126), как, вероятно, и 5-я молитва чина Елеосвящения.

В др. литургических традициях священнические «апологии», напротив, были достаточно распространены, напр., в *иерусалимском богослужении*, на лат. Западе (*Nocent. 1975*) и даже в традиции Др. Руси (несмотря на ее церковную зависимость от К-поля; см.: *Желтов. 2007. С. 304–309*). Это заставляет предположить, что «Н. д.» в чине визант. литургии является интерполяцией. В пользу этой версии можно привести еще неск. фактов: 1) «Н. д.» отсутствует в нек-рых древнейших рукописях 2 к-польских литургий свт. Иоанна или свт. Василия либо заменена на аналогичную, но иную молитву из чина литургии ап. Иакова (*Taft, Parenti. 2014. Р. 268–271; Желтов. 2007. С. 298–300*); 2) в чинах литургий святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста использована одна и та же молитва «Н. д.», в отличие от древнейших молитв, к-рые в части литургии верных свои у каждого из этих 2 чинов; 3) ни одна из частей «Н. д.» не произносится вслух в отличие от древнейших молитв литургии, т. е. она не имеет прочной связи с формуляром литургии (о чем говорят и вариации ее расположения внутри формуляра согласно различным рукописям); 4) «Н. д.» заметно выделяется по содержанию и стилистике среди др. молитв литургии; 5) присутствие «Н. д.» разрушает композиционное единство из 3 священнических молитв в начале литургии верных (2 — до великого входа и 1 — после), произносимых в отличие от «Н. д.» во мн. ч. Точная дата интерполяции «Н. д.» в к-польский чин литургии неизвестна, скорее всего незадолго до кон. VIII в., когда она уже фиксируется в рукописях.

Высказывалось предположение о происхождении «Н. д.» из иерусалимской литургической традиции (*Lanne. 1967*), но в свете того факта, что в самом палестинском чине литургии ап. Иакова «Н. д.» является интерполяцией, эта версия выглядит сомнительной (дополнительные аргументы против иерусалимского происхождения «Н. д.» выдвинуты в работе: *Taft, Parenti. 2014. Р. 274–*

279). Текст «Н. д.» содержит цитату из проповеди Феофила Александрийского, произнесенной в Великий четверг 400 г. (CPG, N 3592), в ряде случаев его язык обнаруживает близость к языку свт. Кирилла Александрийского, племянника Феофила, и, по всей вероятности, зависимость от проповеди на Сретение Господне, приписываемой свт. Кириллу Иерусалимскому (CPG, N 3592), — ошибочна (см.: *Caro R. La homilética Mariana griega en el siglo V. Dayton (Ohio), 1972. Vol. 2. Р. 596–599. (Marian Library Studies. N. S.; 4)*; о святоотеческих цитатах в составе «Н. Д.» подробно говорится в: *Taft, Parenti. 2014. Р. 276–278, 285–286*; там же рассмотрена текстология молитвы: *Ibid. Р. 280–285, 296–302*). В молитве присутствует ряд библейских цитат. Т. о., она является достаточно искусной компиляцией, выполненной неким начитанным богословом.

Несмотря на то что «Н. д.» не принадлежит к корпусу наиболее древних молитв к-польского чина литургии, именно она стала ключевым свидетельством во время утверждения правосл. догматического учения о Евхаристии как Жертве в ходе споров сер. XII в. (см. ст. *Константинопольские Соборы*, разд. «Соборы 1156–1157 гг.»).

Лит.: *Lanne E. La prière de la Grande Entrée dans la liturgie byzantine // Miscellanea liturgica: In onore di sua eminenza il cardinale Giacomo Lercaro... Р., 1967. Vol. 2. Р. 303–331; Nocent A. Les apologies dans la célébration eucharistique // Liturgie et remission des péchés: (ConfSS, 20e Semaine). Р., 1975. Р. 179–196; Желтов М., диак. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV вв.) слав. Служебниках // БТ. 2007. Сб. 41. С. 272–359; Taft R. F., Parenti S. Storia della Liturgia di S. Giovanni Crisostomo. Grottaferrata, 2014. Vol. 2: Il Grande Ingresso. P. 257–302.*

Свщ. Михаил Желтов

НИКУЛИЦЕЛ [румын. Niculițel], археологический комплекс римского, византийского и славянского происхождения в одноименной ком-

муне, расположенной в 11 км от придунайского порта Исакача (рим. Noviodunum — Новиодун; ныне в жудеце Тулча), в сев. части Добруджи (Румыния). Согласно местным преданиям, этимология названия Никулицел происходит от двойного уменьшительно-ласкательного варианта имени Николай (Niculai — Niculița — Niculițel) — так звали пастушка, к-рый обнаружил на этом месте крест; позже здесь было основано с. Никулицел.

Примерно с IX в. до Р. X. эта местность была населена гетами, с III в. до Р. X. входила в состав гос-ва царя Москона, идентифицированного по монетам с надписью: «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΟΣΚΟΝΩΣ» (Царь Москон). На возвышенности, известной под названием La Cetățuia (Ла-Четэуца — У крепости), к-рая доминирует над населенным пунктом с юго-запада, находятся руины крепостного сооружения, в к-ром был найден многочисленный археологический материал римского, византийского и славянского происхождения. Обилие нумизматического материала, а также земляной вал, опоясывающий населенный пункт с юга и юго-запада, ц. во имя св. Афанасия, к-рая, по-видимому, является перестройкой визант. капеллы, свидетельствуют о том, что в позднюю античность и раннее средневековье Н. представлял собой скорее квазигородское поселение, чем сельское. Оно располагалось в хинтерланде Новиодуна, ставшего при рим. имп. Константине I Великом базой рим. флота на Дунае, где находились «префектура Юпитерова берегового легиона, пятая старшая пехотная когорта» (praefectura ripae legionis primae Joviae, cohortis quintae pedaturae superioris) и вспомогательная часть — «первый Константинов отряд» (milites primi Constantiani).

В христианский период на эти территории распространялась юрисдикция Вичинской епископии К-польского Патриархата, документально

*Крипта и базилика
Четырех мучеников
(IV–V вв.)
в экомузейном пространстве
(1994–1997)
в Никулицеле*

засвидетельствованной с 1250 г. и с 1261 г. возведенной в ранг митропо-

лии. После перевода митр. Вичинского Иакинфа в 1359 г. в Валахию и образования *Унгро-Влахийской митрополии* К-польского Патриархата Вичинская митрополия была упразднена. Ее канонические территории перешли в юрисдикцию Дристрийской митрополии (Силистрия) Болгарской Православной Церкви (см. *Доростольская епархия*), в к-рой находились после тур. завоевания Добруджи, вплоть до включения этих земель в состав Румынии в 1878 г., после чего они перешли в юрисдикцию Нижнедунайской епископии Румынской Церкви, в 1990 г. вошли в состав Томисской архиепископии, в 2008 г.— Тулчской епископии Румынской Православной Церкви.

Крипта и базилика Четырех мучеников были раскрыты на сев.-вост. окраине с. Никулицел, в местности Ла-Плэчинтэ, где находилась возвышенность, защищенная с юга и юго-востока оврагом, образованным потоками дождевой воды, стекающей с холма Пьятра-Рошия (Красный камень). Местность была загромождена камнями и кирпичами, а также разрушенными стенами. Расширение села в сторону этого места привело к изменению ландшафта: овраг был засыпан, что изменило направление водного потока. Остатки каменных зданий использовали при строительстве домов; большие половодья рубежа 60-х и 70-х гг. XX в. обнажили летом 1971 г. часть купола крипты. В сент. 1971 г. здесь были начаты археологические раскопки, приведшие 29 сент. к полному раскрытию наиболее известного памятника Н., т. н. крипты Четырех мучеников.

Крипта располагалась под алтарем базилики. Полукруглая алтарная апсида (внутренний диаметр 6 м), как это нередко встречается в раннехрист. базиликах, не была строго ориентирована на восток, ее направление несколько смещено в сторону севера. Два более тонких фундамента отделяют центральный неф шириной 7,5 м от пресвитерия и боковых нефов шириной по 2,4 м. На них, возможно, опирались ряды колонн, отделявшие центральный неф от боковых. Следы колонн не сохранились, однако найденный в раскопе фрагмент ионической капители может указывать на их наличие. Длина нефа приблизительно 10 м. Пол настлан плитками из римского кирпича, чаще всего квадратного, рас-

положенного в шахматном порядке. У входа был ряд больших круглых плит, также из кирпича. Подобный тип 3-нефной базилики встречается на территории Добруджи, наиболее близкие аналоги отмечены в Истрии, Томисе (Томаш), Новиодуне и Тропеум Траяни, а также в Сев. Болгарии в Ятрусе, они характерны для IV–VI вв. Этому периоду соответствует и рим. керамика, обнаруженная во время раскопок.

Под алтарем расположена крипта, трапециевидная в плане (большая сторона обращена к интерьеру). Со всех сторон стены крипты увенчаны тимпанами в форме полукруглых арок различных размеров. Тимпан над входом был слегка поврежден еще в античное время. Крипта покрыта куполом из кирпича и глиноземистого раствора с примесью дробленого кирпича с завершением в виде усеченного конуса, который, видимо, обозначал расположение престола. Стены крипты, как и фундамент стен базилики, были воздвигнуты из нетесаного камня, извлеченного из карьера Н. (черный известняк типа *Gutenschtein*), стянутого глиноземистым раствором. Прямоугольный вход в крипту, расположенный в юго-зап. части, обрамлен крупными блоками из известняка мелового периода, принесенного из карьеров Бабадага и обработанного ломом. Вход был закрыт плитой из того же материала, закрепленной кирпичными клиньями и раствором, а в соседние блоки были введены 4 железные печати, закрепленные свинцом. Под известняковой плитой, закрывающей вход, расположен 3-ступенчатый порог из того же материала, закрепленный камнями и раствором. Между порогом и плитой была возведена кирпичная стена, по материалу идентичная половому настилу нефа, поверхностью оштукатуренная. Т. о., вход был полностью замаскирован. Пол в интерьере крипты покрыт 3 плитками бабадагского известняка, на к-рых был возведен погребальный ковчег трапециевидной формы из тонких еловых досок, соединенных врезными шпонками (ласточками), углы скреплены медными пластинами, прибитыми гвоздями. Крышка 2-скатная, с 2 фронтонами, также сделана из досок. Все внешние поверхности и фронтоны ковчега украшены линиями, образующими ромбовидную сетку.

Внутри ковчега находятся скелетированные мощи 4 мучеников, аккуратно положенные, согласно христ. традиции, ногами на восток. Мощи хуже сохранились в области торса, у 2 мучеников справа (т. е. с юж. стороны) отсутствуют черепные кости, у 2 других черепа сохранились фрагментарно; элементов одеяния не найдено. Внутренние стены крипты имеют форму полукруглых тимпанов. После возведения кирпичного купола, арки к-рого расположены в 4 углах погребального помещения, они были оштукатурены известью с песком. Арки, обрамляющие стены, были покрашены 2 полосами (выполненная красной охрой толщиной 5 см, белой известью 6 см). В верхней части стен по обе стороны входа выскоблены 2 надписи, также раскрашенные красной охрой. Буквы (высота 7–8 см, толщина 4,5–6 см) наклонены вправо. Выделяются Е и Σ округлой формы полумесяца, более близкие к скорописи формы букв М, Λ, Α и Ω. Над обеими надписями расположены хризмы, выполненные в той же технике, что и надписи, в форме простого креста с буквой Ρ, завершающей столб креста. Надпись слева от входа гласит: «ΜΑΡΤΥΡΕΣ ΧΡΙΣΤΟΥ» (Мученики Христовы), справа — «ΜΑΡΤΥΡΕΣ ΖΩΤΙΚΟΣ ΑΤΤΑΛΟΣ ΚΑΜΑΣΙΣ ΦΙΛΙΠΠΟΣ» (Мученики Зотик, Аттал, Камасий, Филипп). По типу каллиграфии надписи относят к IV–V вв., их аналоги встречаются в Александрийской хронике, составленной в кон. IV в., а на территории Добруджи — в надгробных надписях юриста (νομικός) сирийского происхождения Симпликия (Συμπλίκιος), захороненного в Каллатисе вместе с супругой Мельтис, и в надписи из Томиса, посвященной «блаженному Тимофею Диниасом, недавно просвященным Эммануилом (т. е. крещенным с именем Эммануил.— *Авт.*)», датированных V в. Монограммный крест подобной формы известен и по другим памятникам римско-византийской эпохи (егип. покровец кон. IV в., перстень неизв. происхождения V в. из Нантского музея, надпись в Ульмете времен визант. имп. Юстиниана I). В растворе 3-ступенчатого порога у входа в крипту была обнаружена серебряная монета плохой сохранности. Ее атрибуция предположительна и соотносится с монетными эмиссиями типа CONCORDIA AUG или

AV GG с крестом на реверсе 395–408 гг. (Baumann. 2004. P. 135–136).

На основе архитектурных, палеографических и нумизматических характеристик, установленных благодаря исследованиям 1971 г., крипты и базилика были датированы кон. IV — 1-й пол. V в., а их возникновение связывали с историческими условиями того времени. Предполагалось, что, когда территория Добруджи подвергалась частым набегам гуннов, мощи мучеников были перенесены в более защищенное место и помещены в запечатанную крипту, расположенную под одновременно построенной базиликой (со стратиграфической т. зр. между базиликой и криптой наблюдается абсолютное соответствие: основа стен базилики соизмерна максимальной высоте стен крипты, повсеместно прослеживается та же строительная система и использованы те же материалы).

Три мученика (Зотик, Аттал и Филипп) носят довольно распространенные греч. имена, в то время как у 4-го, Камасия, имя скорее малоазиатского происхождения. В Сирийском Мартирологе 411/2 г. под 4 июня упоминается только мч. Филипп в Новиодуне (Die drei ältesten Martyrologien. 1903. P. 13), в Мартирологе Иеронима упомянуты все 4 мученика с повторами и разновидностью в названиях городов и именах, характерных для данного источника. Под 4 июня: «Nividuno Zotici Attali... Camasi... Itali Philippi... Camas»; под 6 июня: «Niveduno... Itali Zotici Camari Philippi Attali»; под 6 июля: «Zeti... Philippi... Zotici... Zeti Philippi... Neveduno Zotici» (ActaSS. 1931. T. 2. Pars 2. P. 302, 307, 355; Bratož. 2004. P. 241). Это уникальный случай, когда данные письменных источников получили полное подтверждение благодаря археологическим находкам.

В 1972 г. В. Николэску-Плопушор и В. Вольская произвели антропологическую экспертизу, согласно к-рой было установлено, что скелеты принадлежат мужчинам в возрасте ок. 55, 50–55, 40–45 и 35 лет (лежат в направлении с юга на север). В 2 случаях на конечностях были обнаружены следы пыток, однако установить, каким именно способом святые были замучены, не удалось. Также экспертиза установила, что все 4 мученика вели аскетический образ жизни и что данное

захоронение первично, — это исключило предыдущую гипотезу о перенесении останков из др. места (Baumann. 2004. P. 141–142).

Во время раскопок 1973 г. в результате выемки одного из известковых блоков порога был обнаружен вход на нижний уровень крипты, закрытый 2 известковыми плитами: верхняя оштукатурена снаружи, на нижней — греч. надпись: «ΩΔΕ ΚΕ ΩΔΕ / ΙΧΩΡ / ΜΑΡΤΥΡΩΝ», к-рую А. Штефан перевела как: «Здесь и там — кровь мучеников». Нижний уровень крипты был разделен на 2 части положенными на край 2 известковыми плитами, предназначенными для поддержки покрытия пола верхнего уровня. Стены нижнего уровня представляют собой единое строение с верхним, но покрыты известковыми плитами. Пол настлан кирпичными плитами, стянутыми раствором. Изучение строения привело к выводу, что крипта изначально строилась как 2-уровневая. Оба отсека нижнего уровня были наполовину заполнены черно-суглинистым грунтом. Непосредственно у входа в юж. отсек был установлен керамический сферический сосуд с 2 ручками, прикрепленными к венчику, внутри сосуд из серой керамики имеет форму усеченного конуса (Ibid. P. 141–146).

В 1975 г. грунт был изъят и просеян, что позволило обнаружить 110 мелких, плохо сохранившихся костных фрагментов. Экспертиза, проведенная в Антропологическом кабинете Академии Румынии Д. Николэску-Плопушор, установила, что костные останки принадлежат 2 мужчинам 45–55 лет и что они были перенесены вместе с грунтом из др. места. Установлено также, что эти мученики были сожжены на костре и жили намного раньше 4 известных по именам мучеников — при перезахоронении останков во время постройки крипты их имена были утрачены (Ibid. P. 147). В грунте, изъятном из овального колодца перед входом в крипту, который обеспечивал первоначальный доступ к ней, был найден археологический материал, отнесенный к кон. IV — нач. V в. На расстоянии 3,2 м от входа в крипту на глубине 0,57 м от уровня пола базилики были обнаружены остатки прямоугольной конструкции из кирпича (2,5×1,7 м), она была определена как гипогей. Судя по идентичности состава грунта в ней и на ниж-

нем уровне крипты, скорее всего это было место первоначального захоронения 2 безымянных мучеников. Нумизматический материал, найденный в яме над гипогеем, позволил заключить, что данное строение разрушено не ранее 375 г., и уточнить хронологию постройки базилики и крипты (Ibid. P. 148–150). В 1981 и 1985 гг. археологические исследования были продолжены.

По результатам всех археологических исследований и антропологических экспертиз были сделаны заключения: 1) базилика в Н. была сооружена в кон. IV в. на месте бывш. владения типа *villa rustica*, на территории к-рого находился гипогей, построенный в раннюю эпоху св. Константина I Великого, с захоронением 2 безымянных мучеников (скорее всего местного происхождения), сожженных на костре; 2) строительство базилики и крипты было практически одновременным, охватило гипогей таким образом, что он, так же как и крипта, оказался в пространстве пресвитерия; его ориентация в пространстве, возможно, определила некое смещение направления базилики и крипты в сторону севера; 3) захоронение 4 известных по именам мучеников было первичным, возможно, их кончина связана с историческим контекстом (поражение римлян в битве с готами при Адрианополе, 378); 4) в нач. V в. к базилике пристроили нартекс и атриум (Ibid. P. 174–177).

По решению Синода Румынской Православной Церкви 1973 г. мощи 4 мучеников перенесены из крипты Н. и упокоены в мон-ре Кокош (см. разд. «Тулчская епископия» в ст. *Мунтени и Добруджи митрополия*), расположенном в 6 км от с. Никулицел. В 1994–1997 гг. реставрировали ансамбль базилики с криптой; по проекту архит. А. Сион возвели в соответствии с параметрами плана древней базилики защитное строение, охватившее весь комплекс, создав экомузейное пространство.

Руины старого скита. В результате археологических исследований 1953 г. в лесу, на холме Ла-Четэцуя, в 3 км к западу от с. Никулицел, были обнаружены руины небольшой церкви (6,5×2,5 м), 3-лепестковой в плане. Фундамент церкви возведен непосредственно на скале, здание сооружено из фрагментов рим. кирпича, добытого из расположенного по соседству большого земля-

ного вала, и колотого камня; связующий раствор сделан из желтой глины. Довольно тонкие стены (0,6–0,7 м) и слабый по концентрации раствор не позволяют предположить наличие сводового перекрытия. По-видимому, перекрытие было плоским с опорой на деревянные балки (Moisescu. 2001. P. 24). Трехлепестковый план (наиболее ранний известный пример — в Добрудже) аналогичен плану группы известных памятников XI–XII вв. на Балканах: церковью Панагии Кумбелидики в Кастории, св. Илии в Фессалонике, вмч. Пантелеимона и св. Наума в Охриде — и в более близкой к Добрудже области — напр., т. н. церкви № 28 из внешней крепости Плиски (Theodorescu. 1976. P. 128). Исследование пайданных в раскопе 7 монет позволяет датировать церковь кон. XII в., самое позднее — нач. XIII в. Учитывая, что 3-лепестковый план характерен в первую очередь для монастырского зодчества, а также то, что в непосредственной близости от церкви найдены остатки ряда сооружений, можно предположить здесь наличие скита или мон-ря, спрятанного за земляным валом в лесу. Это подтверждает и топонимика: с XVII в. с. Никулицел в документах называли Мэнэстириште (Moisescu. 2001. P. 25).

Церковь святого Афанасия в Н. Археологические и архитектурные зондирования храма в 1974 г. выявили в комплексе ц. св. Афанасия, датированной по поздним перестройкам XVIII–XIX вв., основу более древней церкви. После окончания работ церковь стали датировать последними десятилетиями XIII в., она была внесена в реестр национальных памятников Румынии и вписана в планы реставрационных работ, которые были проведены в 1977 и 1980 гг. Древняя основа церкви относится к типу вписанного креста — купольного строения без свободных опор. Изначально здание было относительно небольших размеров (11,5×6,5 м) и в неск. этапов было увеличено. Церковь возведена на фундаменте из карьерного камня, усаженного на сеть вбитых в грунт тонких деревянных свай, — прием, широкоизвестный в византийской архитектурной традиции. Для самой постройки был использован кирпич из старых разрушенных строений рим. времени (Moisescu. 2001. P. 38). Первоначально церковь имела полу-

круглую алтарную апсиду, перекрытую конхой, с 3 окнами, расположенными радиально по отношению к продольной оси церкви, и с нишами в толще стен, предусмотренными для пастофориев. Над крестообразным в плане нефом возвышалась глава с барабаном цилиндрической формы внутри и 6-гранным снаружи, с прорезями окон на каждой из 6 сторон, завершающаяся куполом. Глава опиралась на 3 равного размера и слегка заостренные арки и 4-ю, западную, более вытянутую до величины коробового свода. В западной части нефа, в толще северной и южной стен, предусмотрены 2 глубокие ниши с арочным завершением. Довольно узкий нартекс, вход в который снаружи прорезан в северной стене, покрыт поперечным коробовым сводом. Северный и южный фасады ритмизованы рядами высоких

памятники (включая нартекс) — наиболее ранние примеры от X–XI вв. (церкви близ Велики-Пре-

*Церковь св. Афанасия
в Никулицеле.
XIII в., XVIII–XIX вв.
Фотография. Сер. XX в.*

глухих арок с полукруглым завершением.

Согласно обнаруженным археологическим материалам, церковь изначально покрывала черепица, а пространство вокруг на уровне земли вымощено крупными квадратными кирпичами, скрепленными известковым раствором. Во время раскопок и архитектурного зондирования объекта были обнаружены небольшие фрагменты стенописи визант. происхождения довольно высокого художественного уровня (Ibid. P. 39).

Датировка церкви была пересмотрена и определена на основе нумизматического материала, обнаруженного при раскопках, 1-й пол. XIV в. В первые десятилетия XV в. церковь перестала действовать — возможно, это было связано с османской кампанией 1420 г. Богослужение восстановлено в нач. XVI в. — для расширения внутреннего пространства зап. стена нартекса была отодвинута на 1,3 м, возведена новая стена на ка-

менно-кирпичном фундаменте. В это же время по прежнему контуру восстановлена разрушенная стена алтарной апсиды. В XVIII в. зап. стена нартекса для расширения пространства была отодвинута еще дальше. В 1880 г. снесли разделительную стену между нефом и нартексом, заменив ее обширной аркой; перенесли несущую часть крыши, положили новую кровлю; полукруглый профиль карниза переделан в прямоугольный, венчающий части глухих арок; к зап. фасаду пристроена деревянная башня-колокольня.

Подобный тип храма, купольный, без свободных опор, довольно хорошо известен по ряду болгарских памятников XI–XIV вв. (Чанева-Дечевска. 1988. С. 94 и др.), а также по византийским и сербским памятникам. В качестве наиболее близких аналогий в лит-ре приводились болг.

памятники (включая нартекс) — наиболее ранние примеры от X–XI вв. (церкви близ Велики-Пре-

слава Делидушка, Бял-Бряг (церковь № 2) и Селиште) до храмов 1-й пол. XIV в. (Спасовица близ Кюстендила, Долна-Каменица (Успенская ц.) и ц. св. Апостолов в Никополе), а также кипрская ц. Панагии Аракос близ Лагудеры (2-я пол. XII в.), где при отсутствии нартекса есть, как и в ц. св. Афанасия, в зап. части нефа боковые ниши с арочным завершением и слегка заостренный профиль арок, поддерживающих барабан главы (Moisescu. 2001. P. 40–41). Известны и серб. параллели: напр., церкви Вознесения в Кюстендиле, св. Василия в Хрусии (близ мон-ря Хиландар на Афоне) и Преображения в Будисавци (Apetrei. 2009. P. 203. N 518). Данный тип плана (почти квадратной конфигурации и без нартекса) встречался в Сев. Добрудже и ранее — в раскрытом при археологических раскопках фундаменте церкви в визант. крепости Диногетия близ совр. с. Гарвэн (сер. XI — сер. XII в.) (Theodorescu. 1974. P. 98–100). Наиболее близкой аналогией ц. св. Афанасия по форме плана, разделению и организации внутреннего

пространства является 1-я церковь, выстроенная при дворе валашских воевод в Арджеше (Moisescu. 2001. P. 41; Apetrei. 2009. P. 203). Ее фундамент был обнаружен во время раскопок внутри более поздней сохранившейся до наст. времени ц. свт. Николая (1351–1352) и датирован от ок. 1200 г. до периода между 1279 и 1290 гг. (Moisescu. 2001. P. 28–29).

Изучение архитектурного типа ц. св. Афанасия, специфика расположения входа с сев. стороны нартекса, захоронения и др. косвенные данные повлияли на гипотезу ученых о принадлежности церкви двору местного правителя, находящегося в даннических отношениях с татарами, занявшими Исакчу. Эти события были отражены в редком для данного периода и региона письменном источнике – сочинении араб. географа Абу-ль-Фиды, к-рый под 1331 г. указал: «Исадж (Исакча. – Авт.) – это город в Эль-Улаке (Стране Валахов. – Авт.)... большинство его жителей исповедуют ислам» (Baumann. 2004. P. 120). Археологические изыскания выявили всего 4 захоронения, относящиеся к первоначальному периоду существования церкви (2 – в нартексе и 2 – в непосредственной близости от стен церкви). Это подтверждает гипотезу о церкви как о придворной (число захоронений после восстановления храма в нач. XVI в. – 66, что указывает на то, что она была приходской в этот период) (Apetrei. 2009. P. 204). Церковь действующая.

Ист.: Die drei ältesten Martyrologien / Hrsg. H. Lietzmann. Bonn, 1903.

Лит.: Baumann V. H. Bazilica cu «martyrion», din epoca romanității târzii descoperită la Niculițel (jud. Tulcea) // Buletinul monumentelor istorice. Bucur., 1972. An. 41. N. 2. P. 17–26; idem. Considerații preliminare asupra bazilicii creștine din satul Niculițel (jud. Tulcea) // Pontica. Constanța, 1972. Vol. 5. P. 547–564; idem. Cercetări recente la bazilica paleocreștină din satul Niculițel (județul Tulcea) // Peuce: Studii. Tulcea, 1991. Vol. 10. P. 121–125; idem. Cercetări arheologice în zona ansamblului paleocreștin din comuna Niculițel, județul Tulcea // Ibid. 1995. Vol. 11. P. 303–338; idem. Sângele martirilor. Constanta, 2004; Barnea I. Martyrion-ul de la Niculițel // BOR. 1973. An. 91. N. 1/2. P. 218–228; idem. Un martyrium descoperit la Niculițel (jud. Tulcea) // Studii și cercetări de istorie veche și arheologie. Bucur., 1973. An. 24. N. 1. P. 123–126; idem. Les monuments paléochrétiens de Roumanie. R., 1977; idem. Arta creștină în România. Bucur., 1979. Vol. 1: Secolele III–VI; 1981. Vol. 2: Secolele VII–XIII; Diaconu P. Despre data pătimirii lui Zotikos, Attalos, Kamasios și Philippos // Studii și cercetări de istorie veche și arheologie. 1973. An. 24. N. 4. P. 633–642; Theodorescu R. Bizant, Balcani, Occident la începuturile culturii medievale românești (se-

coale X–XIV). Bucur., 1974; idem. Un mileniu de artă: La Dunărea de Jos (400–1400). Bucur., 1976; Moisescu C. Un monument féodal inconștient de Dobroudja // Revue roumaine d'histoire. Bucur., 1976. An. 15. N. 3. P. 493–498; idem. Biserica sf. Atanasie de la Niculițel // Magazin istoric. N. S. Bucur., 1999. An. 33. N. 7(388). P. 51–55; idem. Arhitectura românească veche. Bucur., 2001. Vol. 1; Popescu E. Inscricțiunile grecești și latine din secolele IV–XIII descoperite în România. Bucur., 1976. P. 293–396; Bătrâna L., Bătrâna A. Contribuții la cunoașterea arhitecturii medievale din Dobrogea: Biserica sf. Atanasie de la Niculițel (jud. Tulcea) // Studii și cercetări de istorie veche și arheologie. 1977. An. 28. N. 4. P. 531–552; Чанева-Дечевска Н. Църковната архитектура в България през XI–XIV в. София, 1988; Păcurariu. IBOR. 1991². Vol. 1. P. 88–89, 166, 233, 389; Istoria românilor. Bucur., 2001. Vol. 2. P. 531, 537; Bratož R. Verzeichnis der Opfer der Christenverfolgungen in den Donau- und Balkanprovinzen // Diokletian und die Tetrarchie: Aspekte einer Zeitenwende / Hrsg. A. Demandt, A. Goltz und H. Schlang-Schöningh. B.; N. Y., 2004. P. 209–252; Apetrei C. N. Resedintele boierești din Țara Românească și Moldova în secolele XIV–XVI. Brăila, 2009; Mărculeț V. Structurile ecleziastice de la Dunărea de Jos și Biserica Orientală (secolele IV–X). Brăila, 2015. P. 29.

Э. Драгнев

НИЛ (1433, Москва – 7.05.1508, Нилова Сорская пуст., Белозерье), прп. (пам. 7 мая, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Вологодских и в Соборе Новгородских святых, во 2-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Афонских преподобных), Сорский, основатель *Ниловой Сорской в честь Сретения Господня мужской пустыни*, духовный писатель, богослов.

Житие и чудеса. Древнее Житие Н. неизвестно, скорее всего оно не было написано. Наиболее подробные биографические сведения о святом собраны в «Повести о Нило-Сорском ските», написанной, по мнению Г. М. Прохорова, тотемским дьяком И. И. Плешковым в 1674 г. В 1-й трети XVIII в. уже существовали повести о житии (нач.: «А о житии преподобнаго отца Нила писания не обрѣтохом...») и о преставлении преподобного (нач.: «Преставися преподобный старец Ниль первоначальникъ в России скитский...») (ГИМ. Востр. № 1207. Л. 121 об. – 122; филигрань «Герб города Амстердама», 1709 г. или 1727–1730 гг. – *Дианова Т. В.* Филигранны XVII–XVIII вв. М., 1988. № 306. С. 98; № 341. С. 106). Тогда же были составлены отдельные повести о чудесах преподобного. Их автор отмечал, что не нашел в скиту письменных свидетельств о жизни Н., но только слышал устные рассказы живших здесь монахов: «Сие писаваый истинно слы-

шал от усть поведающихъ бывшая отца нашего чудеса» (*Архангельский*. 1882. Прил. 2. С. 12). Самым древним списком чудес святого, известным ныне, является рукопись, происходящая из Кириллова Белозерского мон-ря: РНБ. Соф. № 1476, 1-я треть XVIII в. (опубл.: *Архангельский*. 1882. Прил. 2. С. 11–13; *Шевченко*. 2005. С. 759–760). Она отражает начальный этап составления агиографических материалов и со-

Прп. Нил Сорский.

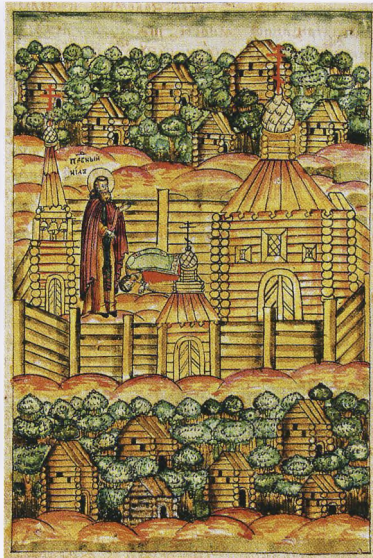
Икона. 1852 г.

Иконописец

иеросхим. Нил (Прихудаилов)
(КБМЗ)

держит безыскусные, еще не отредактированные записи чудес: «Чудо первое» – об образе, 2-е – об «исцелении жены, отравленной змиями», 3-е – об «исцелении от глазной болезни», 4-е – о «спасении тонущего человека», 5-е – об «исцелении внешнеопомевшего монаха». Автором этих записей был некий монах, пришедший в Нилов Сорский скит из др. обители; в 3-м и 4-м чудес он рассказал о собственном спасении и исцелении: «И се азъ о себе поведаю. Егда идох житьствовати къ преподобному в скить... предо мною возвѣя ветръ въ лицо мое...». Чудо, обозначенное в Софийском списке как 1-е, претерпев значительную редакционную правку, вошло в посл. в канонические повести о чудесах Н. Остальные чудеса из Софийской рукописи из-за скудости сюжета не получили дальнейшего распространения.

Сборник-конволют Житий Белоозерских святых и повестей о святых Белозерья из Гос. музея-усадьбы «Архангельское» (Инв. № 18405, сер. и посл. четв. XVIII в.; происходит из Кириллова Новоезерского монастыря, бывовал в Белозерье, затем поступил в б-ку князей Голицыных; описание см.: *Лифшиц*. 2009. С. 54–57) содержит на листах 99–108 об. (эта часть конволюта по водяным знакам датируется 50-ми гг. XVIII в.) материалы о Н. в следующем порядке: память Н., тропарь, кондак, икос, молитва (Л. 99–101), повесть «О пришествии преподобного отца нашего Нила, Сорскаго чудотворца» (нач.: «Прииде преподобный отец чудотворец Нил со учеником своим Инокентием от Палестин неких стран...» (Л. 101 об.)), «О преставлении и о погребении преподобного отца Нила и о завещании его» (Л. 102), «Завет инока Инокентия, ученика преподобного Нила чудотворца» (Л. 103), «Его же о церкви» (Л. 103 об.), «Изложение отчасти чудес преподобного отца нашего Нила чудотворца», а именно: «Чудо о явлении царю Иоанну Васильевичу», «Чудо преподобного отца нашего Нила чудотворца о образе его, како нача писатися по явлению его» (Л. 104 об.), «Чудо преподобного отца нашего Нила чудотворца, како избави отрока от нечистых духов» (Л. 107 об.). Содержащееся в иконе и молитве моление за имп. Елизавету Петровну (1741–1761) позволяет утверждать, что тексты о святом собраны в 50-х гг. XVIII в., не позднее 1761 г. Текст «О пришествии...» Н., чудеса «О явлении царю...» и «...како избави отрока от нечистых духов» появляются в голицынской рукописи впервые. В течение 20–30 лет, которые разделяют списки РНБ. Соф. № 1476 и музея «Архангельское», было отредактировано «Чудо об образе»: первоначальный сюжет о том, что в скит по ошибке привезли икону прп. *Нила* Столбенского, к-рый читается в Софийской рукописи, здесь исключен. Все чудеса голицынского списка имеют развитый повествовательный характер, изобилуют множеством деталей и представляют собой работу опытного агиографа. Возможно, к составлению новой редакции был причастен киевский иеродиак. *Кириак* (*Ястребенский*), сосланный в Кириллов Новоезерский монастырь (см.: *Романенко*. 2009. С. 95–96).

*Прп. Нил Сорский
и Иван Охлябинин в скиту.
Миниатюра из сборника
Житий Вологодских святых.
90-е гг. XVII в.
(ГИМ. Увар. № 107-1°. Л. 63 об.)*

Другие известные ныне списки XVIII в. фрагментарны: список РНБ. О. I. 274, XVIII в. (опубл.: *Прохоров*. 2004. С. 273) содержит повесть «О пришествии преподобного Нила Сорского», «Чудо об Иване Васильевиче»; список ИРЛИ. Р. IV. Оп. 24. № 66, 1784 г. (опубл.: *Прохоров*. 2005. С. 399–402), — «О пришествии преподобного Нила» (здесь имеет название «О житии преподобного Нила Сорского»), «Сказание вкратце о явлении во сне великому князю Иоанну Васильевичу»; сб. РНБ. Ф. 1271: Собр. КИХМ. № 46, 1795–1796 гг., включает «Чудо о явлении царю», «Чудо об образе» и 2 заметки — «О пришествии...» и «О житии...». Список РНБ. Ф. I. 260, 1808 г. (опубл.: *Архангельский*. 1882. Прил. 2. С. 11–13), видимо, восходит к рукописи из музея «Архангельское», поскольку повторяет в той же последовательности весь набор текстов: 3 канонических чуда преподобного (об образе, о явлении царю Иоанну Васильевичу, об исцелении отрока от нечистых духов) и 2 повести («О пришествии святого», «О преставлении и погребении»).

В 1782 г. в Ниловой Сорской пуст. создан монографический сборник, посвященный Н. (ныне хранится: НБ Саратовского гос. ун-та. Инв. № 1111. В 8°. Л. 22–31 об.; сборник происходит из б-ки известного историка и палеографа И. А. Шляпкина, к-рый посещал Нилову пуст.).

О дате и месте его составления свидетельствует запись писца: «Написана книга сия 1782 года месяца декабря въ 27 день в Ниловѣ скитѣ». Сборник содержит основные сочинения старца Н., житийные заметки о нем, чудеса Н. и молитвы святому в следующей порядке: память Н., тропарь, кондак, икос святому (Л. 1–3 об.), «Молитва преподобному отцу Нилу Сорскому, чудотворцу» (Л. 3 об.— 5), «А о житии преподобного отца Нила не обрѣтохом» (Л. 5–5 об.), «О преставлении и погребении преподобного Нила» (Л. 5 об.— 6 об.), «Завѣтъ инока Инокентия, ученика Нила чудотворца» (Л. 6 об.— 8 об.), «Обиходъ скитской на весь годъ, в которые дни сходятся скитяне в церковь. Предание уставу инокомъ скитскаго жития правило, и когда сходы бывають во церковь» (Л. 8 об.— 18 об.), повесть о приходе Н. на р. Сору (Л. 19–20 об.), «Сказание вкратцѣ отчасти о чудесѣхъ преподобного Нила чудотворца Сорскаго» (Л. 21–35 об.; а именно: Чудо о явлении во сне царю Иоанну Васильевичу (здесь не имеет заглавия), «Чудо преподобного Нила Чудотворца о образѣ, како начатся писати образъ по явлению его», «Чудо преподобного отца Нила Сорскаго чудотворца, како избави отрока от нечистыхъ духовъ»), «Завещание инока Инокентия, ученика преподобного отца Нила чудотворца, о самочиниках в Ниловѣ скитѣ» (Л. 35 об.— 36 об.), «Того же инока Инокентия завѣщание о келияхъ и иныхъ зданияхъ в Ниловѣ скитѣ» (Л. 37–38), «О жительствѣ святыхъ отецъ сие предание старца Нила пустытника Сорския пустыни, иже есть со облизъ обители Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря ученикомъ своимъ и всѣмъ прикладно имѣти сие, и о вѣрѣ отчасти» (Л. 38–53), «Главы преподобного отца Нила, Сорския пустыни началника» (Л. 53 об.— 163), «Послание преподобного Нила Сорскаго къ брату вопросившему его о помыслѣхъ» (Л. 163–174), «Того же преподобного Нила послание ко иному старцу о пользе» (Л. 174 об.— 184), «Того же преподобного Нила послание къ брату просившему у него написати ему еже на ползу души» (Л. 184 об.— 191). Сборник имеет репрезентативный характер: украшен заставками, инициалами, каждый абзац начинается кинноварной буквой. Очевидно, что в состав рукописи

были включены те тексты, к-рыми располагали насельники пустыни (здесь отсутствуют покаянная «Молитва» Н. и его «Помяник», находившиеся к тому времени уже в б-ке Кириллова Белозерского мон-ря).

Житие Н., известное в списках XIX в., компилятивно и не содержит новых биографических данных о святом. По предположению Прохорова, опубликовавшего Житие по рукописи РНБ. НСРК. Q 98 (филигрань «1824»), текст составлен в 1-й четв. XIX в. иеросхим. *Нилом (Прихудаиловым)* (Прохоров. 2005. С. 404–405). Это предположение следует признать ошибочным, поскольку иеросхим. Нил прибыл в Нилов скит только в 1836 г. и узнал о его существовании незадолго до своего нового назначения. По наблюдениям Е. Э. Шевченко, опубликовавшей Житие по списку РНБ. Ф. 1271: Собр. КИХМ. № 31, 30-е гг. XIX в., Житие, бесспорно, написано иеросхим. Нилом, но в 40-х гг. XIX в. (Шевченко. Служба и Житие. 2004. С. 166–186). Списки НСРК и КИХМ текстологически очень близки, имеют минимум разночтений. Однако в Симоновском собрании РГБ хранится список Жития (РГБ. Ф. 886. № 10. Л. 2 об. – 15 об.), представляющий собой его первоначальный вариант. Рукопись состоит из 2 тетрадей, сшитых посередине сгиба, без переплета, текст написан писарским почерком на бумаге с белой датой 1835 г. В начале 1-й тетради помещены молитва, тропарь и кондак святому (нач.: «О преподобне и Богоносе отче наш Ниле! Приими ныне нас, тебе усердно молящихся...» (Л. 1–2)). После Жития и чудес следует «Завещание инока Иннокентия, ученика Нила Сорского» (Л. 15 об. – 16 об.). Текст Жития из Симоновского собрания был в посл. отредактирован цензором, настоятелем Кириллова Белозерского мон-ря Варлаамом (Денисовым), и иеросхим. Нилом, что отразилось в списках НСРК и КИХМ, поэтому вопрос об авторе Жития нуждается в дополнительных исследованиях.

В рукописи из собрания архиеп. Леонида (Кавелина) есть текст под названием «Житие преподобного отца нашего Нила Сорского. Память его совершается мая въ 7 день» (РГБ. Ф. 557. № 87. Л. 1–6; за Житием следует комментированное изложение 3 чудес Н. (Л. 6–13 об.)). Однако текст представляет собой скорее ис-

Прп. Нил Сорский.

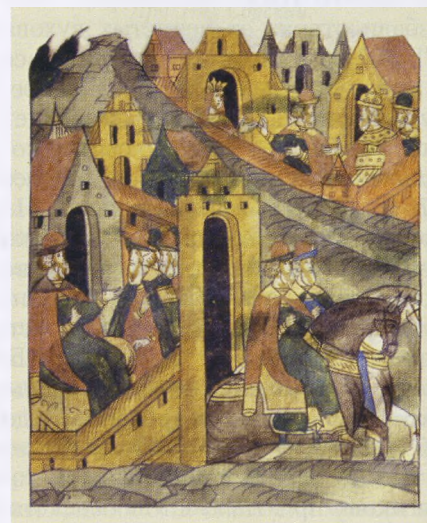
Миниатюра из сборника *Житий святых*. 50-е гг. XVIII в.

(Гос. музей-усадьба «Архангельское». Инв. № 18405. Л. 98 об.)

торическое сочинение, чем Житие, написанное по законам агиографического жанра.

Биография. Из хроникальных заметок монаха Кириллова Белозерского мон-ря Германа Подольного (Сорокоумова-Глебова) известно, что Н. имел брата Андрея Федоровича по прозвищу Майко (*Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского мон-ря, сост. в кон. XV в. СПб., 1897. С. 37–38). Андрей (в монашестве Арсений; † кон. 1502 – нач. 1503) был дьяком при дворе вел. кн. Московского *Василия II Васильевича* (Тёмного) (подпись Майко стоит под грамотой, жалованной вел. князем в 1453 Спасо-Каменному монастырю (АСЭИ. Т. 3. № 266. С. 282)), а после смерти князя, в 1462 г., перешел на службу к его жене – вел. кнг. Марии Ярославне. Монограмма Андрея Майко находится на жалованной грамоте княгини игум. Кириллова Белозерского мон-ря Игнатию (АСЭИ. Т. 2. № 207. С. 134–135, 1471–1475 гг.) и на ее же грамоте игум. Спасо-Каменного монастыря Логину, жалованной в 1474–1478 гг. Осенью 1477 г. дьяк по поручению Марии Ярославны вел переговоры с игум. Кириллова Белозерского мон-ря *Нифонтом* (буд. епископ Суздальский и Тарусский) о постриге вел. княгини (АСЭИ. Т. 2. № 249. С. 164). В посл. Андрей Майко, возможно, служил вологодскому кн. Андрею Васильевичу Меньшому († 1481), о чем косвенно свидетельствует грамота вологодского князя игум. Спасо-Каменного мон-ря Нифонту, датированная 1480–1481 гг.

Затем он перешел на службу к вел. кн. Московскому *Иоанну III Васильевичу*, в 1494–1501 гг. под началом дьяка Ф. В. *Курицына* принимал участие в переговорах с иностранными послами (С6РИО. 1882. Т. 35. С. 124, 157, 194, 206, 315), в 1495 г. в составе посольства, возглавляемого Борисом Кутузовым, ездил в Литву. В 1497 г. Андрей Майко и боярин Дмитрий Владимирович Ховрин выступали как доверенные лица вел. князя, когда тот просил митр. Симона принять его покаяние в том, что «уморил» в тюрьме своего брата, кн. Андрея Васильевича Угличского (Большого) (ПСРЛ. Т. 28. С. 160; *Зимин*. 1988. С. 272). При участии дьяка Майко составлялись «списки казанские старые и грамоты посылные» в государевом архиве (Описи царского архива. М., 1960. С. 26). По свидетельству монаха Германа Подольного, дружеские отношения связывали Андрея Майко с боярином Иваном Гавриловичем Заболоцким (Всеволож-Заболоцкие принадлежали к высшей московской аристократии и находились в родстве с Рязполовскими и Патрикеевыми; в 1489/90 боярин был наместником Вологды). В конце жизни практически в одно время Андрей Майко и И. Г. Заболоцкий приняли постриг в Кирил-

Дьяки Андрей Майко и Борис Кутузов едут с посольством в Литву.

Миниатюра из *Лицевого летописного свода*. 70-е гг. XVI в.

(РНБ. F.IV.232. Л. 516)

ловом Белозерском мон-ре. По мнению С. Н. Кистерева, именование Майко было личным прозвищем дьяка (*Кистерев*. 2012. С. 305. Примеч. 32). Однако в посл. оно перешло и к Н.:

«Письмо о нелюбках» называет его «по реклу Майков».

По сообщению «Повести о Нило-Сорском ските», до пострига Н. был «судиям книжьчию» (название этой должности, по мнению Прохорова, отражает «какую-то связанную с книгами и судом реальность»). Монашеский постриг, который совершил, видимо, игум. прп. *Кассиан* (11 апр. 1448–1465 и апр. 1466–1471 (или 1470)), он принял в Кирилловом Белозерском мон-ре (основан в 1397 или 1407 прп. *Кириллом* Белозерским). «Старец Нил» был свидетелем на отводе мон-рю земель Афанасия Внукова, слуги верейского и белозерского кн. Михаила Андреевича (1432 – 9 апр. 1486) при игум. Кассиане (АСЭИ. Т. 2. № 173. С. 109–110). Н. упомянут также в меновой грамоте игум. Игнатия (не позднее 6 дек. 1471–1475) на Никольский наволок, вымененный у Василия Федоровича Безноса Монастырёва (Там же. № 215. С. 139). «Письмо о нелюбках» называет Н. учеником старца *Паисия* (Ярославова; † 22 или 23 дек. 1501; происходил, как показал К. В. Баранов, из ярославских бояр Ярославовых (Баранов. 2006), был постриженником Спасо-Каменного мон-ря; вероятно, в 60–70-х гг. XV в. жил в Кирилловом мон-ре, откуда в 1479 поставлен вел. кн. Иоанном III игуменом Троице-Сергиева мон-ря).

После 1471–1475 гг. Н. в монастырских документах не упоминается – возможно, нек-рое время спустя он отправился паломником в К-поль и на Афон. По мнению И. В. Дергачёвой и А. И. Алексеева, Н. путешествовал на Афон в составе миссии Митрофана (Бывальцева), отправившегося на Св. Гору в 1470 г. и пробывшего там, по свидетельству прп. *Иосифа* Волоцкого, 9 лет (в 1479, во время паломничества по рус. обителям, прп. Иосиф встретил в Калязинском мон-ре старца Митрофана, вернувшегося с Афона (ВМЧ. Сент. Дни 1–13. Стб. 559); см.: Алексеев. 2002. С. 199–200; Дергачёва И. В. Древнерус. Синодик: Исслед. и тексты. М., 2011. С. 29–30). Однако в 1470 г. старец Н. еще находился в Кирилловом Белозерском мон-ре, о чем свидетельствует монастырская грамота 1471–1475 гг. В послании к мон. Герману Подольному Н. упомянул о нарушениях устава в Кирилловой обители, к-рые побудили его покинуть мон-рь: «Занеже не видятся ныне

хранима жительства закон Божиих по святых Писаниихъ и по преданию святых отецъ. Но — по своих волях и умыслениих челоувъчьскихъ» (*Прохоров*. 2005. С. 240). В 1478/79 г. монастырь оказался втянут в конфликт между игум. Нифонтом и архиеп. Ростовским свт. *Вассианом I* (*Рыло*). В Иоасафовской летописи сказано,

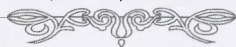
Прп. Нил Сорский, с житием.
Икона. Нач. XXI в.
(Горницкий Воскресенский мон-рь
Кирилловского р-на Вологодской обл.)

что конфликт произошел из-за «игумена новоначального Нифонта», «новоначальных черньцов» и «прихожих чмутов», «а старые старцы их, святые их монастыря постриженники вси со слезами молились», «чтобы Бог укротил брань» (Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 118). Новая конфликтная ситуация сложилась летом 1483 г., когда после празднования памяти прор. Илии (20 июля) 15 монастырских старцев покинули мон-рь в знак протеста против действий игум. Серапиона, к-рый принял от вел. кн. Иоанна Васильевича вклад из 30 деревень и починков. Вел. князь был вынужден убрать Серапиона из обители, его преемник — игум. *Гурий* (*Гушин*) — попросил вел. князя давать ежегодно взамен деревень хлеб из государевых житниц. Иоанн III согласился, и на 3-й неделе Великого поста 1484 г. старцы вернулись в обитель. Сказать определенно, с каким конфликтом было связано «изшествие» Н. из мон-ря, не представляется возможным. Но очевидно, что обстановка в обители во 2-й пол. 70-х — нач. 80-х гг. XV в. не располагала к созерцательному житию.

В афонских мон-рях рус. паломники изучали практику монашеско-

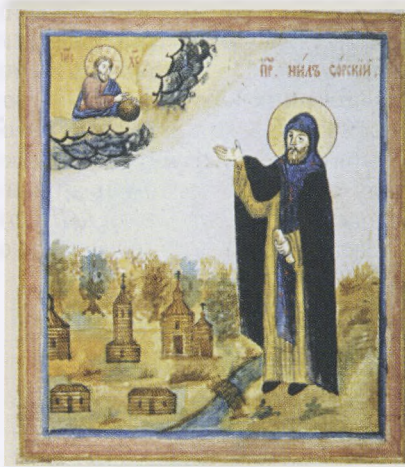
го «умного делания» и скитские уставы. Дискуссионным остается вопрос о посещении Н. Палестины. Ф. фон Лилиенфельд обратила внимание на то, что старец в своем соч. «О мысленном делании» упоминает палестинский обычай распределять часы ночи и дня (*Лилиенфельд*. 1962. С. 93. Примеч. 84). Кроме того, Н. был знаком с Типиконом прп. *Саввы Освященного*, стило к-рого сознательно подражал, составляя свое «Предание». О посещении преподобным мон-рей, «иже окрест Иерусалима, и в Раифе», рассказывал монахам Соловецкого мон-ря бывш. уставщик и строитель в 1612 г. Нилова Сорского скита старец Дионисий (Ярышкин) по прозвищу Крюк (*Севастьянова С. К.* Прп. Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. СПб., 2001. С. 106; о личности Дионисия Крюка см.: *Шевченко*. 2009. С. 17). Согласно «Завещанию» Н., в его келье находился «крест большой, а в нем камень страстей Господних», возможно вывезенный из Палестины. Житийная заметка «О пришествии преподобнаго отца нашего Нила...» сообщает, что старца на Афон сопровождал прп. *Иннокентий* (*Охлябинин*). В Житии прп. Иннокентия, составленном в нач. 30-х гг. XVII в., нет упоминания о путешествии святого на Афон: здесь говорится, что Иннокентий стал учеником Н. после того, как тот основал скит (*Шамина И. Н.* Прп. Иннокентий Комельский и основанный им мон-рь // ВЦИ. 2009. № 1/2 (13/14). С. 26). Однако в «Завет» прп. Иннокентия включены пункты о праве собственности мон-ря на кельи ушедших монахов, тождественные с указаниями «Предания» Саввы Освященного, что, по мнению Лилиенфельд, говорит о знакомстве св. Иннокентия с обычаями Палестины (*Лилиенфельд*. 1962. С. 93).

Точные хронологические рамки паломничества Н. неизвестны. Согласно житийной заметке «А инога о житии преподобнаго Нила не обретох писанием изложено...», написанной со слов «зде живущих отец (т. е. в Ниловом скиту.— *Е. Р.*)», старец провел на Афоне время «не мало» (*Романенко*. 2009. С. 101). До периода между 2 и 28 июня 1488 — февр. 1489 г. он вернулся на Русь: архиеп. Новгородский свт. *Геннадий* (*Тонзов*) в своей грамоте к бывш. архиеп. Ростовскому *Иоасафу* (*Оболенскому*) просил прислать к нему

старцев Н. и Паисия (Ярославова), чтобы посоветоваться с ними по поводу ереси жидовствующих (Н. А. Казакова и Я. С. Лурье на основании приписки о копировании грамоты («В лето 6997 февраля 23, 24, 25 переписях сие послание...») датировали ее февр. 1489 (Казакова, Лурье. 1955. С. 320)). Поскольку отставка архиеп. Иоасафа, как установил Н. К. Голейзовский, состоялась между 2 и 28 июня 1488 г. (Голейзовский. 2002. С. 20. Примеч. 2), О. Л. Новикова предложила датировать грамоту периодом между отставкой Иоасафа и 23 февр. 1489 г. (Новикова. 2010. С. 257. Примеч. 54); С. Н. Кистерев посчитал возможным сузить временные границы документа: по его мнению, архиеп. Геннадий написал грамоту в период между 1 сент. 1488 и первыми числами янв. 1489 г. (Кистерев. 2012. С. 308). Нек-рое время старец Н. жил неподалеку от Кириллова Белозерского монастыря («вне близ монастыря сътворих себе келью и тако живях»), а затем ушел и в 15 верстах от обители, на р. Соре, основал скит. Согласно позднему монастырскому преданию, Н. принес с собой на новое место из Кириллова Белозерского мон-ря Смоленскую икону Божией Матери, которую особо почитали в Ниловой пуст. в XIX — нач. XX в. (она имела 11 вершков в высоту и 8 — в ширину (49×35,5 см); в настоящее время не идентифицирована).

Жизнь в Сорском скиту была устроена в соответствии с принципами древних скитов. Кельи, в к-рых монахи жили строго по одному, стояли на небольшом удалении друг от друга. Богослужебным уставом Ниловой пуст. стал «Скитский устав» («Предание уставом иже на внешней стране пребывающим иноком, рекше скитяном, о келиином трезвении и катадневном петии, еже приахом от отец наших»). По мнению Е. В. Беляковой, возникновение памятника связано с книжниками круга св. Григория Синаита. Как установили Г. М. Прохоров и Б. М. Клосс, один из списков «Скитского устава» включен в сборник Н. и отчасти переписан его рукой (ГИМ. Епарх. № 349. Л. 2–7 об.; Прохоров считал, что преподобным написаны листы 6–8, по мнению Клосса и Шевченко — листы 2–7 об.; см.: Клосс. 1974. С. 155; Прохоров. 1975. С. 50); др. список «Скитского устава» в автографе преподобного поместил в свой

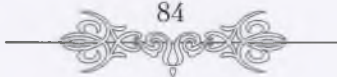
Прп. Нил Сорский
в молении Спасителю.
Миниатура из рукописи
«Предание Нила Сорского».
1804 г.
(ГИМ. Муз. № 676)

сборник волоколамский мон. Дионисий (Звенигородский Лупа) (ГИМ. Епарх. № 351. Л. 173–180 об.; см.: Шевченко. Неизвестный автограф. 2007. С. 917). По классификации Беляковой, списки устава, сделанные Н., относятся к 1-й слав. редакции памятника (Белякова. 2002. С. 33).

Согласно уставу, на службу иноки собирались дважды в неделю: с субботы на воскресенье и со среды на четверг (если на неделе случался двенадцатый праздник, то всенощная со среды на четверг отменялась). Основное время монахи занимались рукоделием, чтением божественных писаний и молитвой, они не работали на общих монастырских послушаниях, т. к. устав запрещал им долгое пребывание вне кельи. В скиту никого не постригали: здесь принимали монахов из общежительных мон-рей, и только грамотных. Пока в обители не было храма, иноки причащались запасными Дарами: правило о самопричащении монахов свт. Василия Великого «О еже нудитися к тому не сущу иерею причащение своею рукою взимати» Н. переписал в свой сборник (ГИМ. Епарх. № 349. Л. 15–15 об.). Скорее всего старец Н. не имел иерейского сана: в предисловии к его «Преданию», переписанном сорским мон. Герасимом Глупым в сер. XVI в., он назван иноком («Опасно иночествующаго въ времена сиа, и подражателя древних святых отец, постника и отшелника, господина и отца нашего инока Нила...» (РНБ. Погод. № 1563. Л. 2)). О своей жизни на Соре Н. рассказал

в письме мон. Герману Подольному: «И наипаче испытую божественна Писания: прежде — заповѣди Господня и толкованиа ихъ и апостольская преданиа, таже житиа и учениа святыхъ отецъ,— и тѣмъ внимаю. И яже съгласна моему разуму къ благоугождению Божию и къ пользѣ души переписую себѣ и тѣми поучаюся, и въ томъ живот и дыхание мое имѣю» (Прохоров. 2005. С. 240).

В 1490 г. Н. присутствовал на церковном Соборе, осудившем ересь жидовствующих (см. *Жидовствующие*). В ходе борьбы с ересью преподобный участвовал в создании парадного списка Краткой редакции «Книги на еретиков» («Просветителя») прп. Иосифа Волоцкого в составе 11 «Слов» (РНБ. Солов. № 326/346; книга украшена заставками нововизант. стиля, киноварными инициалами). Рукопись буд. книги привезли в Нилов скит монахи Иосифова Волоцкого мон-ря Нил (Полев) и Дионисий (Звенигородский Лупа), которые предположительно между 1505 и 1507 гг. побывали в Заволжье. Вторично Нил (Полев) посетил Белозерье после нояб. 1507 — не позднее весны 1509 г., в кон. 1511 или в 1512 г. он вернулся в Волоцкий монастырь (в 7020 дал вкладом в монастырь одну из своих рукописей, см.: Клосс. 1974. С. 160). Как установил Прохоров, Н. переписал начало «Сказания о новоявившейся ереси», 1-е и 2-е «Слово», примерно две трети 7-го, 8, 9, 10-е «Слово» (РНБ. Солов. № 326/346. Л. 47–51 об., 67–103 об., 215–287 об.). По определению Клосса, в создании сборника РНБ. Солов. № 326/346 кроме Нила (Полева) участвовали 8 писцов (над текстом «Просветителя» работали Н. и еще 3 писца). Поскольку их почерки не удалось идентифицировать по рукописям из Волоколамского монастыря, исследователь сделал вывод, что кодекс создавался в Кирилловом Белозерском монастыре. По мнению А. И. Алексеева, Н. намеренно не переписал 12-е и 13-е «Слово» «Просветителя», где содержалось требование смертной казни по отношению к еретикам (Алексеев. 2012. С. 380–381). Однако рассуждения Иосифа Волоцкого о том, что еретики повинны «главной казни», находятся также в 7-м «Слове», переписанном Н.: «Аще бо кто обесчеститъ образъ Царевъ, главною казнию мучитъся. Колми паче Небеснаго Царя или святыхъ его подобие,

или церкви кто обесчестит, которые муки достоин есть? Но по божественных правилъхъ здѣ главною казнию да казнится и проклятию вѣчному предастся, по смерти же, съ диаволомъ и съ распеншими Христу иудеи, рекшими: кровь Его на нас и на чадѣхъ наших, въ огнь вѣчный осудятся» (РНБ. Солов. № 326/346. Л. 216 об.). К тому же неизвестно, рукопись какого состава привезли на Белоозеро монахи Нил и Дионисий. В создании сборника принимали участие неск. писцов; возможно, работа над его созданием завершилась после преставления преподобного и не им было определено окончательное количество глав. Поскольку рукопись пожертвовал в 6-ку Волоцкого монастыря Нил (Полев), логично предположить, что именно он сформировал ее состав.

Как убедительно показал Я. С. Лурье, переписанное старцем Н. «Сказание о новоявившейся ереси» принадлежит к 1-й редакции памятника, к-рая содержит наиболее развернутые и острые обвинения против бывш. митр. Зосимы (Брадатого): митрополит здесь назван «Иудой предателем», «головней содомской», «скверным злобесным волком» (эти

му митрополиту, к-рый считается исследователями одним из вероятных авторов «Ответа кирилловских старцев», поскольку «у Зосимы было много поводов опасаться

Прп. Нил Сорский.
Фрагмент иконы
«Господь Вседержитель,
с Белозерскими чудотворцами
и избранными святыми».
Икона. 1696 г.—
нач. XVIII в., под записью
(КБМЗ)

за свою судьбу в период, когда шли следствие и казни еретиков» (Алексеев. 2012. С. 465). Между тем в литературе утвердилось мнение о близости Зосимы к нестяжателям, т. е. к Н. (А. А. Зимин и др.). По мнению А. И. Алексеева, «для такой точки зрения есть основания, поскольку Зосима находился в Кирилловом Белозерском монастыре в то время, когда там подвизался Нил Сорский...» (Там же. С. 464). Однако вряд ли одновременное проживание разных лиц в соседних монастырях может служить доказательством сходства их идейных позиций. Более весомым свидетельством о взглядах Н. является переписанный им лит. памятник, обличающий митрополита-еретика.

Главным способом борьбы с ересью Н. считал духовное просвещение. В составленные им агиографические сборники старец включил Жития преподобных Феодора Студита, Иоанна Дамаскина, Иоанникия Великого, обличавшие ересь иконоборчества (VIII–IX вв.), а также Жития святых Феодосия Великого, Евфимия Великого и Саввы Освященного, повествующие о борьбе Церкви за Халкидонский догмат о Божечеловечестве Христа, утвержденный на IV Вселенском Соборе (451). События, изложенные в Житиях древних святых, представляли близкую

аналогию современной Н. рус. действительности. Согласно соборному приговору 1490 г., «жидовская мудрствующи», подобно древним еретикам, отрицали Боговоплощение и Божественную природу Христа, Его воскресение и вознесение, христ. таинства и иконопочитание. В обстановке еретических «шаганий и сомнений» кон. XV — нач. XVI в. не только «Просветитель», но и агиографические сборники Н. сыграли значительную роль в духовном просвещении рус. монашества. Их переписывали в Кирилловом Белозерском, Троице-Сергиевом, Иосифовом Волоколамском, Ферапонтовом и др. мон-рях, а также при митрополитской кафедре (Клосс. 1974. С. 157). Как следует из Обиходников Кириллова мон-ря, Жития редакции Н., скопированные мон. Гурием (Тушиным), предназначались для чтения во время монастырского богослужения (РНБ. Кир.-Бел. № 730/987; 60/1137, XVI в.; см.: Романенко. 2003. С. 97–98).

В 1503 г. Н. принимал участие в церковном Соборе, на котором вел. кн. Иоанном III был поставлен вопрос о секуляризации церковных и монастырских земель. Согласно «Слову иному» (по мнению Ю. К. Бегунова, памятник был написан между нач. 1506 и нач. 1509), позицию вел. князя поддержали Н. и монах Спасо-Каменного мон-ря Дионисий («Денис, чернец Каменский»), их главным оппонентом был игумен Троице-Сергиева мон-ря Серапион. По версии «Письма о нелюбках», Н. стал инициатором обсуждения на Соборе вопроса о монастырских вотчинах, а защитником монастырской собственности выступил прп. Иосиф Волоцкий: «...и нача старец Нил глаголати, чтобы у манастырей сел не было, а жили бы чернцы по пустыням, а кормили бы ся рукоделием» (Письмо о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова мон-рей // Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 367). Скорее всего автор «Письма...» знал о ходе Собора от других лиц, поэтому неточно пересказал речь старца Н. (по предположению Алексеева, составителем «Письма...» был Досифей (Топорков (Вощенников)), племянник прп. Иосифа Волоцкого). Н. не мог предлагать всем инокам переселиться из общежительных монастырей в скиты, поскольку это противоречило бы всей традиции

«Сказание о новоявившейся ереси новгородских еретиков».
Автограф прп. Нила Сорского.
Кон. XV — нач. XVI в.
(РНБ. Солов. № 326/346. Л. 47)

и подобные им эпитеты были изъяты в др. редакциях «Сказания...»). Данный факт исключает всякую возможность сочувственного отношения старца Н. к низверженно-

восточнохрист. монашества. В свои агиографические сборники он включил Жития основоположников общежительного устава: Феодосия Великого, Пахомия Великого, Афанасия Афонского и др. святых. Однако Н. был убежденным противником монашеского владения вотчинами. Старец считал, что монахи только на словах отрекаются от мира, если после пострига занимаются приобретениями («стяжаниями») сёл и судятся из-за них с мирянами. По мысли преподобного, общежительные мон-ри могут владеть землей, но обрабатывать ее должны монахи или наемные работники, а не зависимые крестьяне. Цитируя «Тактикон» Никона Черногорца, Н. писал в своем «Предании»: «Стяжания же, иже по насилу от чюжих трудовъ събираема, вносити отнюдь нѣсть намъ на ползу... Но яко яд смертоносенъ отбѣгати и отгоняти!» (Прохоров. 2005. С. 86).

Последние годы старец, видимо, тяжело болел. Такой вывод можно сделать, прочитав переписанные им тексты, посвященные теме терпеливого перенесения болезней (ГИМ. Епарх. № 349. Л. 163 об.— 169). Они объединены общим заголовком: «От словес святых отецъ събранно си есть: О иже в болѣзни сущих, како подобает проходить, егда стужают помыслы скорби и уныния, въ время утѣснения болѣзни, и егда не възмогает тѣло къ свершению по обычаю правила своего и поста и бдѣния и прочя службы. И аще подобает упокоати тѣло в малѣ немощи ради, и когда и в коих и чимъ утѣшати себе въ время скорби и уныния стражущему и даяти малу ослабу души своеи» (Там же. Л. 163 об.— 164). В этой подборке текстов находятся выписки из творений св. Варсонофия, аввы Дорофея, из сб. «Старчество», а также правила церковных Соборов, апостольские и святительские правила, касающиеся соблюдения поста больными иноками. Напр., здесь помещено «Святаго Никифора патриарха Константинограда правило 4»: «яко достоитъ болящему иноку въ святую Четверодесятницу ясти ѱѣвас (рыбу.— Е. Р.) и пити оливо (вино.— Е. Р.)» (Там же. Л. 166 об.; слова «рыба» и «вино» написаны преподобным по-гречески, вероятно, для большей убедительности). Завершается этот тематический блок следующим текстом: «Сиа мы увѣдѣвши от святых писании, пре-

терпѣваемъ болѣзни, находящая намъ съ благодарениемъ, моляще Бога дати намъ до конца терпѣние. Сим утѣшающе себе в болезнех и въ всякой скорби, егда не възмогаемъ тѣлеснѣ къ подвигу. Вѣскую прискорбна еси душе моя, и вѣскую смущаеши мя! Уповаи на Бога и тому исповѣжь немощь свою, яко спасение мое не дѣла мои, но Богъ мой!» (Там же. Л. 169). Тяжелые страдания и ожидание близкой кончины усиливали глубокое покаянное чувство, присущее старцу Н. и остро выразившееся в словах его покаянной молитвы.

В своем «Завещании» Н. просил «повергнуть» его тело в пустыни без погребения: «да изыдут е звѣрие и птица» — или похоронить во рву «съ всякимъ бесчестиемъ» (Прохоров. 2005. С. 280–281). Об упокоении своей души старец просил братию отслужить сорокоуст. Преподобный распорядился, чтобы книги и вещи из Кириллова монастыря, к-рыми он пользовался при жизни, вернули в обитель, также и остальные вещи отдали тому, кому они ранее принадлежали. Среди перечисленных им книг: «малыя книжицы» — «Иоанн Дамаскин, Потребник и Ермолой»; «Псалтырь в четверть Игнатиева писма». Шевченко отождествил «Потребник» (требник) с рукописью: РНБ. Соф. № 1064, 70-е г. XV в. (Шевченко. Из истории. 2007. С. 283–285). Однако это предположение вызывает сомнения, поскольку названный требник содержит гл. обр. службы, совершаемые только мирскими священниками (чины венчания 1-м и 2-м браком, крещение младенцев и др.). По мнению Кистерева, Псалтырь «Игнатиева писма», возможно, была написана кирилловским игум. Игнатием и подарена Н., когда тот покинул обитель, отправляясь на Афон (Кистерев. 2012. С. 320). Братии своего скита преподобный завещал книги, к-рые написал сам, и «крест болшей, что в нем камень страстей Господних».

В рукописях XVI–XVII вв. встречаются многочисленные записи о представлении Н.: «И паки ко Господу отиде месяца мая въ 7 день за полтора часа ноши въ 3-ю Неделю по Пасцѣ святых женъ мироносиц лѣта 7016 (1508.— Е. Р.)» (ГИМ. Востр. № 1207. Л. 107 об.).

Сочинения. В Сорском скиту были написаны основные сочинения Н.

«Предание» известно в автографе преподобного (ГИМ. Епарх. № 349. Л. 9–14 об., кон. XV в.). В авторском варианте сочинение называется «О жительстве от святых писаний»; в рукописной традиции название варьируется: «О жительстве святых отецъ сие предание старца Нила Пустынника учеником своим, и всем прикладно имети сие», «О жительстве скитском от святых писаний» и т. д. «Предание» представляет собой монастырский типикон и содержит основные правила жизни монашеской общины. Сочинение Н., как и «Завещание» прп. Феодора Студита, начинается изложением Символа веры (аналогия между памятниками отмечена Лилиенфельд). Правил в типиконе Н. немного: иноки должны трудиться, чтобы обеспечить свое дневное пропитание; настоятель определяет послушания иноков; без его благословения монахи не должны выходить из скита. Типикон также не рекомендовал насельникам скита покидать свои кельи без необходимости. В кельях разрешалось принимать странников и братию для душеполезных наставлений. Поскольку общей трапезы в скиту не предусматривалось, то монахи сами определяли для себя меру и качество пищи, устав рекомендовал им придерживаться средней меры и пользы, «бегая пресыщения и сластолюбия». «Предание» содержит запрет на «пианственное питье». По афонской традиции в скит не допускались женщины и отроки, запрещалось держать скот жен. пола «на послужение». По мнению Лилиенфельд, в сочинении Н. и в «Предании» прп. Саввы Освященного содержится «один ряд старинных монашеских правил, которые встречаются в самых древних монашеских трактатах и патериках, зато богослужебные указания очень скудны, дисциплинарные отсутствуют» (Лилиенфельд. 1962. С. 92–93). В упрощенности стиля исследовательница видела «нарочитое примыкание к традициям древнего сирийско-палестинского монашества». Однако прямых текстовых совпадений эти 2 сочинения не обнаруживают. Палестинское «Предание» не было готовым образцом монастырского типикона для Н., круг его источников значительно шире. Преподобный цитирует в своем типиконе сочинения святых: Иоанна Лествичника, Василия Великого, Исаака Сирина,

Иоанна Златоуста, Максима Исповедника, Варсонофия Великого, аввы Дорофея; приводит примеры из Житий мц. Евгении, преподобных Пахомия Великого и Евфимия Великого. Большинство правил, записанных в «Предании» Н., посвящены монашескому нестяжанию, что существенно отличает его от типикона Саввы Освященного.

Главное богословское сочинение Н. — главы «О мысленном делании» (в исторической лит-ре чаще называют Уставом или Большим Уставом) — известно в огромном числе списков. Авторский вариант текста неизвестен, к наст. времени выявлены 3 списка, написанные при жизни Н.: РНБ. Кир.-Бел. № 89/1166 (рукопись происходит из б-ки Нилова скита; опубл.: Прохоров. 2005. С. 95–201); РГБ. Унд. № 140; ГИМ. Епарх. № 349. Л. 17–83 об. (текст написан, по выражению Клосса, «особым почерком» на бумаге, которая датируется по филиграммам 1505–1509 гг. (Клосс. 1974. С. 155)). Композиционным ядром сочинения является 5-я гл. — «О различии нашего борения и победы на осмь начальнейших помысл страстных и прочии», в к-рой анализируется природа восьми греховных страстей человека. Как установил А. С. Архангельский, при написании этой главы образцом для Н. послужило сочинение прп. Иоанна Кассиана Римлянина «О правилах монашеских», известное в слав. списках под названием «Сказание разумно о злых осмих помышлении». Творение прп. Кассиана составляют следующие главы: «Бесѣда прѣваа о чръвообъядении», «Бесѣда втора о блудѣ», «Бесѣда третиа о сребролюбии», «Бесѣда четвертаа о гнѣвѣ», «Бесѣда пятаа о скръби», «Бесѣда шестаа о унынии», «Бесѣда седмаа о тыщеславии», «Бесѣда осмаа о грѣдыни» (РГБ. Троиц. I. № 760. Л. 170 об. — 201 об.; № 756. Л. 461 об. — 477, XV в.). В той же последовательности греховные страсти рассмотрены в сочинении Н. Завершает «Беседы» прп. Кассиана гл. «О въспоминании смърти и ненавидѣти мира и яже въ мирѣ». В сочинении Н. 7-я гл. имеет похожее название — «О памяти смертѣи и Страшном судѣ...». Текст Н. насыщен цитатами из творений св. отцов. По подсчетам Лиlienфельд, чаще всего преподобный цитировал творения святых Иоанна Лествичника (35 раз), Исаака Сирина (34),

Сборник.
Кон. XV в.
(РГБ. Ф. 304.1. № 684. Л. 2)

Симеона Нового Богослова (19), Григория Синаита (13), Василия Великого (10 раз). Однако работу над идентификацией цитат до сих пор нельзя считать законченной, поскольку Н. не всегда отмечал их ссылками в тексте, часто он цитировал по памяти. Преподобный не боялся самостоятельно рассуждать «внутри» цитат св. отцов, иногда объединял неск. высказываний, сокращая или, наоборот, распространяя их по своему усмотрению (Романенко. Святоотеческие источники. 2014. С. 52–54). Т. о., было создано новое, оригинальное сочинение, в к-ром Н. объединил наставления св. отцов о борьбе с греховными помыслами и учение христ. мистиков об умной молитве. В этом Н. следовал за логикой святоотеческого учения, согласно к-рому совершенствование души есть только подготовка к главному деланию — стяжанию умной молитвы.

Н. переписал и отредактировал годовой комплект четых-миней («Сборник»), в который вошли 24 Жития древних восточнохрист. святых. «Сборник» известен в автографах преподобного: РГБ. Троиц. I. № 684. Л. 1–272 (филиграни 1488–1495 гг.); МДА. № 207. Л. 2–17 (здесь находится Житие прп. Иоанна Безмолвника, вырезанное из Троиц. № 684); Вол. № 630. Л. 3–346 (принадлежность листов 4–82 руке Н. не бесспорна; филиграни 1487–1495 гг.); ГЛМ. № 126. Л. 3–253 (в конце л. 253 сделана приписка: «В сей книзѣ до зде

переписи старца Нила, ошелника Сърьския пустыни, иже на Белъзерѣ»); РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 564. Л. 13–18 об. (недостающие листы из рукописи ГЛМ). Почерк Н. атрибутирован Прохоровым и Клоссом (Клосс. 1974. С. 150–165; Прохоров. 1975. С. 37–54). Как отметила Т. П. Лённгрен, Н. «писал полууставом младшей поры, слегка наклоненным вправо. Почерк Нила очень аккуратный, четкий, с рядом утвердившихся черт южнославянского влияния» (Лённгрен. 2000. Ч. 1. С. 21). Сборники РГБ. Вол. № 630 (Л. 1) и ГЛМ. № 126 (Л. 1–1 об.) имеют вкладную мон. Нила (Полева), который вывез книги из Ниловой пуст. в Иосифов Волоцкий мон-рь (вкладная датирована 1514 г.). Сборники открывает авторское предисловие, в котором Н. говорит о принципах своей редакторской работы с текстом: «Писах же съ разных списковъ, тѣхъ обрѣсти правый. И обрѣтох въ спискѣх онѣхъ многа неисправлена. И елика възможна моему худому разуму, сна исправлях, а яже невозможно, сна оставляхъ» (РГБ. Троиц. № 684. Л. 1). Среди списков, к-рыми Н. пользовался в своей работе, были сборники из б-ки Кирилла Белозерского мон-ря, в т. ч. годовой комплект четых-миней, созданный в обители в 1484–1488 гг.: РНБ. Кир.-Бел. № 16/1255, 17/1256, 18/1257, 19/1258. Лённгрен установила, что при работе над Житием прп. Феодора Студита старец использовал список РНБ. Кир.-Бел. № 30/1107. Л. 302–421, XV в. Сверяя разные списки Житий, Н. исправлял ошибки, восстанавливал лакуны в текстах. Его исправления имеют грамматический, синтаксический, стилистический и смысловой характер. Иногда Н. заменял неверно употребленное слово, оборот, целую фразу или ограничивался правкой, уточняющей смысл, т. е. подбирая более точное слово или добавляя уточняющее определение (Романенко. 2003. С. 69–79). Преподобный заменял устаревшие слова и синтаксические конструкции современными. По наблюдениям Лённгрен, он удалял неоправданные повторы, «нагромождения малоинформативного повествования». При работе с текстом для Н. не существовало мелочей. Он сверял сведения из Житий, касавшиеся возраста святых и их пребывания в различных монастырях. Если данные

повествования и эпилога не совпадали, то Н. обязательно исправлял ошибку или делал пропуск в тексте с пометкой: «в списке неправо». Сомневаясь в правильности того или иного житийного чтения, старец оставлял на листе свободное место, а текст, вызывающий сомнения, писал на отдельных листочках-вставках. Рукопись РГБ. Троиц. № 684 содержит пометы на полях, сделанные рукой Н., к-рые позволяют охарактеризовать его отношение к событиям, изложенным на страницах Житий (Прохоров. 2005. С. 67–70).

Сравнение Житий из агиографических сборников Н. с др. списками и редакциями показывает, что Н. не убирал из текстов даже тех эпизодов и высказываний, к-рые, по общему убеждению исследователей, могли противоречить его собственным взглядам. Преподобный не создавал своих особых редакций, он добивался максимальной выверенности текста и его ясности для читателя. Однако в результате его работы появились совершенно особые Жития — «вольные переложения древнерусского перевода» (по определению А. П. Доброклонского и Лённгрен (Доброклонский А. П. Прп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Од., 1913. Ч. 1. С. 167. Примеч. 2; Лённгрен. 2011)).

Известны многочисленные списки «Сборника» Н., что говорит о его авторитетности в монашеской среде. Одним из первых копиистов «Сборника» был кирилловский мон. Гурий (Тушин) (РНБ. Кир.-Бел. № 23/1262; № 141/1218, 1509 г.; РГБ. Троиц. I. № 685, 1-я четв. XVI в.). По мнению Клосса, Гурий переписывал с чернового варианта, где исправления Н. находились еще не в тексте, а на полях листа (исследователь высказал предположение, что существовали 2 авторских набора сборников: черновой и белой; эту т. зр. поддержала Романенко (см.: Романенко. 2003. С. 66–67)). Прохоров считал, что мон. Гурий и его «первый помощник» писали непосредственно с известных автографов старца, а исправления на полях возникли в результате правки полученных копий по автографу Н. Этого же мнения придерживалась Лённгрен (см.: Лённгрен. 2008. С. 80). Однако в посл. ею был обнаружен 2-й список Жития прп. Феодора Студита в автографе Н. (РГБ. Унд. № 1173. Л. 25–94, 1486–1488 гг.), к-рый по-

служил черновиком для такого же Жития в «Сборнике» Н. (РГБ. Троиц. № 684) и в копии Гурия (Тушина) (РНБ. Кир.-Бел. № 23/1262).

Преподобному, как считают исследователи, принадлежат 4 послания: «брату, вопросившему его о помыслах» (начало: «Похвално желание воздвигнуть еси...», вероятный ад-

Прп. Нил Сорский,
св. Иоанн Предтеча и прп. Ефрем Сирий,
предстоящие образу «Сретение».
Икона. 1-я четв. XIX в.
(частное собрание)

ресат — мон. Вассиан (Патрикеев); «иному о ползе» (начало: «Еже усты къ устом бесѣдова...», предполагаемый адресат — мон. Гурий (Тушин)); «Къ брату, просившу от него написать ему еже на ползу души» (начало: «Писанице твое, господине отче, еже писалъ еси къ мнѣ...», адресат — мон. Герман Подольный); «брату с восточныя страны на ползу души» (адресат неизвестен). Автографы посланий не найдены, адресаты установлены на основе списка РГБ. Троиц. I. № 188, 2-я пол. XVI в., в к-ром имена получателей надписаны над заглавием (такая атрибуция посланий поддержана Архангельским, Лурье, Лилиенфельд, Прохоровым). По мнению 1-го издателя посланий — Елагина, 1-е послание было написано для прп. Кассиана Учемского, а 3-е адресовано прп. Иннокентию (Охлябину).

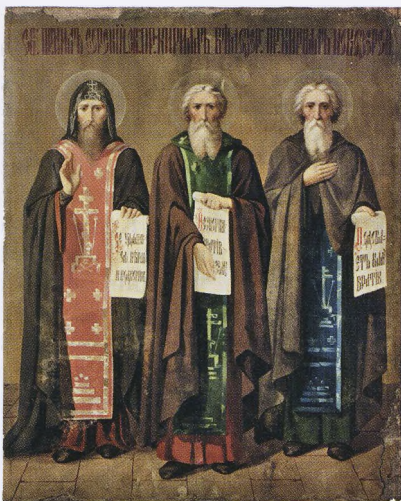
По наблюдениям Прохорова, «два — а может быть, и все три Ниловых послания дошли до нас в собственно-ручных копиях их получателей»; список 3-го послания в рукописи РНБ. Кир.-Бел. № 101/1178, посл. четв. XV в., выполнен мон. Германом Подольным вскоре после получения и,

очевидно, — с авторского оригинала. Список РНБ. Кир.-Бел. № 142/1219, 1514–1524 гг., по мнению исследователя, сделал мон. Гурий (Тушин) — корреспондент 2-го послания (он переписал начало 1-го, 2-е и 3-е послание полностью); 1-е послание в этом списке, по мнению Прохорова, переписано мон. Вассианом (Патрикеевым) — «человеком с сухим аккуратным почерком» (Прохоров. 2005. С. 205–206). Прохоров установил 2 прижизненных списка посланий, восходящие к авторскому оригиналу: РНБ. Кир.-Бел. № 89/1166. Л. 131–156, кон. XV — нач. XVI в. (сборник Нилова скита; опубл.: Прохоров. 2005. С. 222–244); РГБ. Вол. № 577. Л. 1–22 об., 1492–1503 гг. (сборник принадлежал Волоколамскому монастырю; опубл.: Прохоров. 1974. С. 136–143). Однако эти списки имеют существенные различия: в волоколамской рукописи отсутствуют все авторские обращения к адресату, такие как «господине», «мой господине», слово «писанице» заменено словом «писание». Эти особенности также отличают списки: НБ Саратовского гос. ун-та. Инв. № 1111. Л. 163–191 (написан в 1782 в Ниловом скиту) и ГИМ. Востр. № 1207, 1-я треть XVIII в. В последних рукописях после посланий Н. находится запись: «До здѣ списание Нилово» (соответственно: Л. 191; Л. 107), наличие к-рой подтверждает, что 1-я копия текстов этой редакции делалась с авторского экземпляра. Следов., Н. сам редактировал свои послания, убирая из них личные обращения, чтобы придать текстам более отстраненный, назидательный характер. Именно с этого, отредактированного экземпляра волоколамские монахи Нил (Полев) и Дионисий (Звенигородский) могли скопировать послания Н., а затем привезти в свой мон-рь; поэтому список РГБ. Вол. № 577 дает аналогичные чтения.

В кодексе РГБ. Вол. № 577 к 3 каноническим посланиям Н. добавлено маленькое 4-е — «Того же старца послание просившему у него брату съ восточныя страны на ползу души» (по мнению Архангельского, оспоренному Прохоровым, оно было адресовано прп. Кассиану Учемскому; опубл.: Прохоров. 2005. С. 244–245). Один из списков посланий Н. выполнен известным книжником мон. Исааком Собакой (ГИМ. Син. № 355. Л. 135–159 об., 10-е гг. XVI в.).

Текстологическое сравнение показывает, что книжник копировал список РНБ. Кир.-Бел. № 89/1166, к-рый, по мнению Прохорова, лежал «у самого истока главного русла традиции». Однако рукописи НБ Саратовского гос. ун-та. Инв. № 1111 и ГИМ. Востр. № 1207 позволяют сделать вывод о том, что существовало 2 авторских варианта посланий: первоначальный и отредактированный.

Основная тема посланий — духовная жизнь монаха. В каждом из посланий Н. напоминает своим ученикам и всем желающим спастись о необходимости изучения («испытания») Божественных писаний. На вопрос Гурия (Тушина): «...како не заблудити от истинного пути», — преподобный отвечал: «Свяжи себе законы божественныхъ Писаний и послѣдуй тѣмъ, — Писанием же истиннымъ, божественнымъ» (Прохоров. 2005. С. 236). Тот же совет он дает князю-иноку Вассиану: «Буди же усерденъ къ послушанию божественныхъ Писаний и сихъ глаголы, яко водою животною, напоай свою душу и тщися, елико по силѣ, по сихъ творити» (Там же. С. 228). Краткие духовные советы Н. подобны наставлениям древних Житий: он учит жителям по подобию св. отцов, постараться как ревностно начать свое подвижничество, так и завершить его, терпеливо переносить труды воздержания, хранить себя от нечистоты плотской и мысленной, никого не укорять, не поучать и не осуждать, соблюдать среднюю меру в посте и аскетических подвигах, ненавидеть праздность, трудиться руками. Выше всех добродетелей преподобный ставил смирение. В послании к Вассиану (Патрикееву) Н. советует новопостриженному иноку, как вести себя в мон-ре: исполнять послушания, как будто служишь Самому Христу, «всю братию святы имѣа», отвечать на вопросы со смирением, «неразлѣнено и не преобидя брата», сохранять себя от бесполезных бесед, иметь терпение в скорбях и молиться за оскорбивших, не огорчаться и не ожесточаться, если не исполняется желаемое: «...но с терпѣниемъ преиди и съ тихостию и съ пожданиемъ все твори» (Там же). В посланиях Н. развивается также тема монашеского нестяжания. Мон. Гурию (Тушину), к-рый был соборным старцем Кириллова мон-ря, а в 1484 г. в течение 9 меся-

Преподобные
Нил Сорский, Кирилл Белозерский
и Кирилл Новозерский.
Икона. Кон. XIX в.
(КБМЗ)

цев являлся игуменом обители, Н. советует не приобщаться к тем, кто подобно мирянам, заботятся о «безсловесных попечениях», т. е. о «прибытке монастырского богатства и стяжании имѣний». Все это, считал старец, происходит от незнания Божественных писаний.

В сборнике XVI в. РНБ. Соф. № 1489 помещен синодик об усопших с подзаголовком «Творение Нила старца. Внимай известно глаголемымъ» (Л. 385–387 об., опубл.:

Прп. Нил Сорский.
Икона. Кон. XIX — нач. XX в.
(собрание Ф. Р. Комарова)

Прохоров. 2005. С. 247–251; др. список: ГИМ. Увар. № 1846. Л. 791–793, опубл.: Боровкова-Майкова М. С. Клит. деятельности Нила Сорского. Пг., 1911. С. 13–15. (ПДПИ; Т. 177)).

По мнению Дергачёвой и Прохорова, этот помянник является молитвой об умерших свт. Кирилла Иерусалимского в переводе и редакции Н. Однако можно предположить, что Н. взял за основу краткую молитву свт. Кирилла и составил собственный текст, значительно распространенный его. Подобные синодики, производные от молитвы Кирилла Иерусалимского, Дергачёва обнаружила в составе библиотек из монастырей преподобных Дионисия Глушицкого (ВОКМ. № 9439, 9440, 9943, 13541, 1404–1420 гг.), Павла Обнорского (ГИМ. Барс. № 952. Л. 5–6 об., весна 1481; см.: Дергачёва И. В. Древнерус. Синодик. М., 2011. С. 26, 30–31). В помяннике Н. упоминаются «седмитьсящные лета», указывающие на то, что текст был составлен в преддверии наступления 7000 г. от сотворения мира, т. е. до 1492 г.

В рукописи РНБ. Соф. № 1468. Л. 61–72 об., XVI в., написанной Гурием (Тушиным), помещена «Молитва и благодарение къ Господу Богу Нашему, имущиа покаяние и исповѣдание грѣховъ и страстей», имеющая в оглавлении сборника пояснение: «молитва старца Нила» (опубл.: Никольский Н. К. Мат-лы для истории древнерус. духовной письменности: 3. Молитва, сост. прп. Нилом Сорским // ИОРЯС. 1897. Т. 2. Кн. 1. С. 78–89). Композиционной основой «Молитвы...» является последование исповеди, т. н. Поновление (список грехов), к-рое дополнено пространством рассуждением о глубине человеческого падения, взятым из переводной молитвы патриарха К-польского Каллиста II Ксанфопула («Любомудрейшаго Каллиста Ксанфопула, бывшего патриарха Константинограда, исповедание ко творцу и Содетелю нашему Богу, в нем же воспоминаем вся страсти человеческия»). «Молитва...» Н. имеет также сходство с памятником, известным на Руси под названием «Скитское покаяние» (древнейший список датируется 60–70-ми гг. XV в. (РНБ. Кир.-Бел. № 6/1083. Л. 3–12 об.; кодикологическое описание см.: Кистерев. 2012. С. 22–39; Шибяев. 2013. С. 242–248) и находится в сборнике известного книжника Евфросина, с которым Н. в одно время подвизался в Кирилловом Белозерском мон-ре). По мнению 1-го исследователя памятника А. И. Алмазова, «Скитское

покаяние» применялось как полноценная исповедь иноками, живущими в уединении, или же монастырской братией в случае болезни или отсутствия иерея (*Алмазов А. И. Тайная исповедь в Правосл. Вост. Церкви. Од., 1894. Т. 2. С. 121–126*). Возможно, «Молитва старца Нила» имела подобное практическое применение и ее можно назвать авторским вариантом «Скитского покаяния». Создание собственного текста соответствовало обыкновению Н. осмысливать и перерабатывать творения св. отцов.

«Завещание» Н. (опубл.: *Прохоров. 2005. С. 280–281*) имеет лит. образец, к-рый преподобный назвал сам, — Житие прп. Арсения Великого. Аналогией могло послужить также «Завещание» прп. Ефрема Сирина: сир. святой просил не погребать его тело в храме, а положить рядом «с безвестными странниками». В сб. ГИМ. Востр. № 1207, к-рый формировался преимущественно из текстов, переписанных в Ниловом скиту, в тексте «Завещания» указано имя составителя: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Завѣщаваю азъ инокъ Ниль яже о себе моим присным...» (Л. 120 об.). В др. списках имя отсутствует — возможно, оно находилось в авторском тексте; автограф «Завещания» не найден.

Рукой Н. сделаны выписки из сочинений преподобных Ефрема Сирина, Симеона Нового Богослова, аввы Дорофея, святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого и др. святых в сб. ГИМ. Епарх. № 349. Л. 110–178 об. После преставления старца его автографы (ныне находятся в сборниках: РГБ. Вол. № 630; Троиц. I. № 684; МДА. № 207; РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 564; РНБ. Солов. № 326/346; ГИМ. Епарх. № 349; ГЛМ. № 126) были вывезены мон. Нилом (Полевым) из Сорской пуст. в кон. 1511 или в 1512 г. и в 1514 г. вложены им в 6-ку Волоколамского мон-ря. Можно предположить, что в Ниловой пуст. остались некоторые автографы преподобного: 3 послания, «Скитский устав», главы «О мысленном делании» и «Завещание». Об этом свидетельствует состав рукописи ГИМ. Востр. № 1207, к-рая представляет собой древнейший монографический сборник, посвященный Н. Неизвестным книжником (вероятнее всего, старообрядцем) в Ниловой пуст. был скопирован «Скитский устав», на верх-

нем поле листа текст имеет киноварное надписание: «Ис книги Нила Сорския пустыни» (Л. 124 об.); писец воспроизводит, хотя и с сокращениями молитв, устав по списку Н. (ГИМ. Епарх. № 349, 351); текст заканчивается теми же словами, что и автографы старца. Кроме того, в рукописи переписаны послания преподобного с указанием на то, что копировалась книга старца Н. Помимо сочинений Н. в сборнике находятся тексты о преставлении и житии преподобного, в к-рых автор заметил, что приводимые им сведения он слышал в Ниловом скиту.

Учение о нестяжании. В «Предании» Н. содержится запрет на эксплуатацию чужого труда. Иноки должны приобретать «дневную пищу и прочаа нужная» «от праведных трудов своего рукоделия и работы». Старец допускал использование труда наемных работников, но оговаривал, что они должны получать достойную плату («паче же самемъ тщету приимати»). Монахам позволено принимать милостыню, но «не излишнюю». В свою очередь они не должны стремиться к приобретению богатств ради осуществления благотворительности: «Нестяжание бо вышши есть таковых подаяний». Традиционную для монастырей заповедь странноприимства Н. понимал прежде всего как духовную помощь. Много внимания преподобный уделил в своих сочинениях теме храмового убранства, подчеркивая, что в церкви не должно быть излишних украшений, но только необходимые вещи. Предметы келейного обихода, как и церковные сосуды, предназначенные для совершения литургии, по представлению Н., должны быть «немногоценны», «неукрашены», «повсюду обретаемы», «удобь купуемы». Вслед за св. отцами Н. определял нестяжание как неимение излишнего. «Излишнихъ не подобает нам имети», — сказано в его «Предании» (*Прохоров. 2005. С. 86*). «Излишнихъ же всячьскы ошаатися», — говорится в главах «О мысленном делании» (Там же. С. 200). На формирование нестяжательской концепции Н. большое влияние оказали сочинения свт. Василия Великого. В «Малом Аскетиконе» святитель называет любостяжателем того, кто «преступает предел закона». По мысли свт. Василия, преступить предел — это значит «заботиться о чем-нибудь ради себя

сверх необходимого на настоящий день» (*Василий Великий, свт. Творения. Серг. П., 1901. Ч. 5. С. 127*).

Распространение идей нестяжания на Руси в XV в. было тесно связано с введением Иерусалимского устава. Говоря об обязательности личного труда для монахов, Н. цитирует «Тактикон» прп. Никона Черногорца. Однако источником цитирования стал скорее всего не сам «Тактикон», а Иерусалимский устав, к-рый в XV в. получил большое распространение в монашеской среде (см.: *Клосс Б. М. Избр. труды. М., 1998. Т. 1. С. 46–47*; текст устава, напр., в 1441 был подарен архиеп. Новгородским *Евфимием II Вяжицким Варлаамиеву Хутынскому в честь Преображения Господня монастырю (Горский, Невоструев. Описание. Отд. 3. Ч. 1. № 385. С. 288–302)*). Главы из «Тактикона» («О одеждах же и обушах и всеи телеснѣй потребе», «О служителейх и прочем пребывании братнѣмъ» и др.) были переписаны в качестве дополнений к Иерусалимскому уставу в памятнике, известном под названием «Око церковное» (его составил в 1401 прп. *Афанасий Высоцкий Старший* в к-польском мон-ре Богородицы Перивлепты). Предположение о том, что Н. использовал в своем «Предании» «Око церковное», подтверждает цитирование аналогичного фрагмента о запрете на эксплуатацию чужого труда в монастырском уставе прп. *Евфросина Псковского*.

Излагая заповеди нестяжания, Н. не ограничивается монастырским типиконом. Он перенес обсуждение этой темы в главы «О мысленном делании», расставляя тем самым новые акценты. Нестяжание для него это не только исполнение важнейшей монашеской заповеди, но и необходимое условие для совершения «умного делания» и «умной молитвы». Ссылаясь на прп. Иоанна Лествичника, Н. писал, что «дело безмолвия» — это «безпочечение благословных и безсловесных вещей». К последним преподобный относил, как следует из его комментария, «притяжание сель» и «сдержанье многих имений» (*Прохоров. 2005. С. 188*). В приобретении сѣл и имений Н. видел главных врагов безмолвия и молитвы. Выступая на Соборе 1503 г., преподобный не стремился к конфронтации и созданию к.-л. партий, его главным желанием было улучшение духовной жизни

в русских обителях, приведение ее к соответствию Божественным писаниям.

Почитание. Сочинения Н. копировались при жизни автора и почитались как духовно авторитетные. Как установил Клосс, мон. Нилу (Полеву) принадлежит запись в конце глав «О мысленном делании» Н., которая содержит высокую оценку трудов преподобного: «Конец богодохновенным словесемь достиже отца Нила, иже суть на Белъезерѣ в Сорьской пустыни мужскы подвижався на диавола в наша лѣта послѣдняго рода чюственѣ же и мысленѣ. От сих убо разумно есть богодохновенных его душеполезных списаний яко дѣлатель бысть добродѣтелем и сих въздѣлав въ виноградѣ сердца своего отиде к любящему его Христу...» (ГИМ. Епарх. № 349. Л. 84 (запись выполнена кинноварью); опубл.: Клосс. 1974. С. 155–156).

В сер. XVI в. было составлено предисловие к «Преданию» преподобного (начало: «Опасно иночествующаго въ времена сия...»), в котором Н. назван «подражателем древних святых отец, постником и отшельником», учителем «истинной православной веры». В предисловии святой уподобляется «Доброму пастырю», который заботится о спасении своей паствы: «И сего ради

отецъ нашъ... не остави нас самоцинемъ съ отводимых быти, но въкратце собрав от божественных Писаний о истинней православней вере, и о делных завещании, предасть нам написано. Внимающе же со страхом Божиимъ Преданию его, благодатию Христовою не погрешим от истинныя веры, и елико по силе нашей, подражатели будемъ преданию святыхъ отецъ» (РНБ. Погод. № 1563. Л. 2; Шевченко ус-

Четки прп. Нила Сорского.
Кон. XV в. (КБМЗ)

тановила, что писцом рукописи является сорский мон. Герасим, известный по прозвищам Скудной, Глупой; то же предисловие скопировано в рукописи ГИМ. Щук. № 212. Л. 116 об.; опубл.: *Архангельский*. 1882. С. 52. Примеч. 12; *Шевченко*. 2004. К истории. С. 98). По мнению Шевченко, автором этого предисловия мог быть прп. Иннокентий (Охлябинин).

Не позднее 1-й трети XVIII в. по образцу предисловия к «Преданию» было составлено предисловие к главам «О мысленном делании» («Во изящныхъ иночествующих во времена сея

Власяница прп. Нила Сорского.
Кон. XV в. (КБМЗ)

и ревнителю древнихъ святыхъ отецъ старца Нила Сорсарския пустыня, преже бывша Кириловы обители, собра от писания от богодохновенныхъ святыхъ отецъ 11 главъ духовною мудростию, наипаче же от дѣлания на спасение душамъ нашимъ» (ГИМ. Востр. № 1207. Л. 107 об.)).

В кон. XVI в. написаны кондак, тропарь и икос преподобному; датировка основана на том, что в икосе по древнейшему списку (РНБ. Погод. № 1563. Л. 20–21; опубл.: *Архангельский*. 1882. С. 44–46. Примеч. 116) упомянут царь *Феодор Иоаннович*

(1584–1598). Неизвестный составитель текста о преставлении Н. в 1-й трети XVIII в. объяснял смирением преподобного отсутствие посвященной ему службы: «По преставлении же его ученицы его, по его завещанию, смирения ради его, сея чести ему не сотвориша, яже есть праздника стихирь и канона, якоже подобает святымъ. Но точию тропарь и кондак и икосъ. А на память его совершаютъ по нем понахиду и литургию. Святости же его проповедникъ великъ бывает гробъ его с верою приходящим. Еще же и труды и писания его являет, яко великъ есть» (ГИМ. Востр. № 1207. Л. 121 об.). Согласно Обиходнику Нилова скита нач. XVII в., по старцу Н. служили панихиды в Димитриевскую субботу и в день преставления святого — 7 мая. Каждый год в Неделю сыропустную в Ниловой пуст. перед чинном прощения обязательно читали «Предание» основателя пустыни (ГИМ. Щук. № 212. Л. 116; эта же традиция сохранялась и в XVIII в., о чем свидетельствует Обиходник этого времени РНБ. Ф. 1271: Собр. КИХМ. № 46. Л. 89 об.).

Из древнейшей приходо-расходной книги Нилова скита известно, что уже в нач. XVII в. совершались паломничества к гробнице Н.: «...августа в день 10 странники шли с Соловков, положили на гроб денгу» (ГИМ. ОПИ. Ф. 484. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 2–3). Вопреки своему «Завещанию» Н. был погребен около сев. стены ц. Сретения, в посл. над его могилой поставили часовню. В 1655–1656 гг. начались работы для строительства храма над местом погребения Н., завершившееся 25 мая 1658 г. освящением ц. в честь Третьего обретения св. главы Иоанна Предтечи.

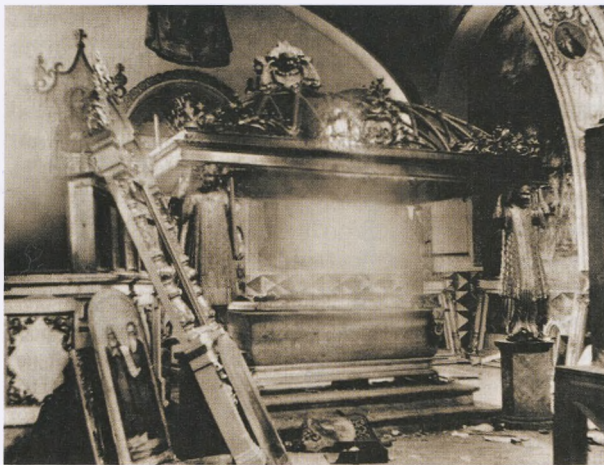
В 1669 г. в Предтеченском храме была установлена деревянная резная рака (Там же. Колл. 115. Ед. хр. 681. Л. 18 об.). На одной стороне гробницы «в трех кругах» вырезали «позолоченными словами» тропарь, кондак и часть икоса святому. На др. стороне раки, тоже в круге, следовали продолжение икоса и летопись о жизни святого: «Преставися преподобный старецъ Нилъ начальникъ скитский Сорския пустыни жительствова в близости Бѣлаезера в лѣто семь тысячъ шестагонадесять году месяца маия в седмой день в неделю святыхъ женъ мироносицъ Божиею милостию и молитвами и терпѣниемъ

преподобного старца Нила от того времени устроился въ его пустыни скитское жителство по преданию древних святых отецъ иже и до сего дня» (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 1645. Л. 76, 1747 г.). Гробница находилась на сев. стороне церкви, у стены, «наверху земли».

Древний канон Н. свидетельствует об исцелениях у раки преподобного; в 3-м тропаре 9-й песни говорится: «Тело твое, блаженне, терпеливое, связавшееся веригами, страсти неисцельныя прикосновениемъ исцеляеть» (Шевченко. К истории. 2004. С. 101). Канон существовал уже в 1675 г.: согласно записи писца Макария в сб. БАН. Плюшк. № 103, им были написаны «Предание» и канон Н. (впосл. текст канона из этой рукописи был изъят). Канон впервые упоминается в описи монастырского имущества за 1682 г.: «...канон в тетратех в полдестъ Чюдотворцу Нилу, письменная, письмо крупное, три заставицы печатные переплетены в черной коже» (Арх. СПб ИИ РАН. Колл. 115. Ед. хр. 689. Л. 17). Рукопись не сохранилась, указанный в описи характер ее оформления позволил Шевченко установить, что она была написана строителем Ниловой пуст. Герасимом Новгородцем (упомянут как строитель в янв. 1682 в описи № 688; канон по списку кон. XVIII в. опубл.: Шевченко. К истории. 2004. С. 98–101).

В передаточной описи Нилова скита за 1686 г., в разделе «вновь вкладные дачи», зафиксировано появление надгробной иконы святого: «...образ на гроб преподобного отца нашего Нила Чюдотворца, писан на красках» (Арх. СПб ИИ РАН. Колл. 115. Ед. хр. 691. Л. 31). Икона была, вероятно, привезена из Москвы при строителе Дионисии Москвитине. С созданием иконы связан рассказ «Чуда об образе». Она была обетной и написана по заказу московского купца, попавшего в плен к туркам и чудесно спасенного по молитвам Н. Создание надгробного мемориального комплекса и канона преподобному в 3-й четв. XVII в. позволяет датировать этим временем канонизацию Н. к местному почитанию. Описание гробницы преподобного сохранилось в монастырских документах 1747 г.: «На той гробнице образ онаго преподобного Нила чюдотворца, в меру той гробницы писанной на цкѣ, венець серебряной. Мощей онаго преподобного

Высокопреосвященной Исихора, Митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, устроена сия рака для

Рака прп. Нила Сорского перед разборкой. Фотография. 1931 г.

преподобного Нила Сорского Чудотворца при настоятеле и строителе Нектарии, на пожертвованную благотворителями сумму 1862 года Ок-

тября 1 дня. Чеканил серебряных дел мастер Федор Верховцев». Посередине верхнего карниза на каждой стороне находилось живописное изображение херувима. На новой раке поместили древний образ основателя обители (вкладную икону 1686 г.), с к-рым монастырское предание связывало события, описанные в «Чуде об образе». В 1839 г. чудотворная икона украшена серебряной чеканной ризой с позолоченным венцом, пожертвованной петербургской купчихой Т. С. Никифоровой (общий вес ризы составил 18 фунтов 66 золотников). В 1865 г. на средства кирилловской помещицы Феклы Петровой над ракой была устроена резная деревянная сень, к-рую поддерживали 4 позолоченные фигуры ангелов в диаконских одеждах. Два ангела, стоявшие у изголовья раки, имели распущенные орари, одной рукой поддерживали сень, в другой держали кадило. В руках 2 др. ангелов находились факелы (ныне представлены в постоянной экспозиции КБМЗ). Верхняя часть сени завершалась скульптурной группой ангелов и позолоченным крестом. Древняя деревянная рака 1669 г. была перенесена в храм Предтеченского скита. Для нее подвижник Ниловой пуст., рясофорный мон. Иоанн Семенович (Шапошников), написал на холсте новый надгробный образ, к-рый был вставлен «в рельефную форму с закруглением главы и крестообразно сложенными на груди руками». В 1910 г. обновили позо-

на веру земли в той гробнице не имеется. Та гробница со цкою в вышину аршин, деревянная» (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. № 1645. Л. 75). Над ракой находилась резная сень на столбах, расписанная красками. В 1862 г. над местом погребения преподобного (близ юго-вост. придела нового Тихвинского собора) установили новую, серебряную раку работы Ф. А. Верховцева. Поверх деревянной основы гробница была облицована с 4 сторон чеканными серебряными изображениями со следующими сюжетами: Н. водружает крест на месте основания обители; пострижение Н.; путешествие преподобного по святым местам; преставление святого. Вес серебра составил 1 пуд 10 фунтов 87 золотников (ГАВО. Ф. 798. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 9). Верхние и нижние карнизы раки были медными посеребрен-

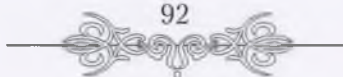

Постамент и фигуры ангелов от раки прп. Нила Сорского. 1865 г. (КБМЗ)

зиции КБМЗ). Верхняя часть сени завершалась скульптурной группой ангелов и позолоченным крестом. Древняя деревянная рака 1669 г. была

перенесена в храм Предтеченского скита. Для нее подвижник Ниловой пуст., рясофорный мон. Иоанн Семенович (Шапошников), написал на холсте новый надгробный образ, к-рый был вставлен «в рельефную форму с закруглением главы и крестообразно сложенными на груди руками». В 1910 г. обновили позо-

зиции КБМЗ). Верхняя часть сени завершалась скульптурной группой ангелов и позолоченным крестом. Древняя деревянная рака 1669 г. была перенесена в храм Предтеченского скита. Для нее подвижник Ниловой пуст., рясофорный мон. Иоанн Семенович (Шапошников), написал на холсте новый надгробный образ, к-рый был вставлен «в рельефную форму с закруглением главы и крестообразно сложенными на груди руками». В 1910 г. обновили позо-

лоту на резьбе и клеймах раки. По акту от 8 авг. 1932 г., подписанному директором КБМЗ Е. В. Дьяконовой, древняя рака Н. в числе др. предметов немусейного значения была передана «как поделочный материал для использования для хозяйственных нужд совхоза». В 1927 г. на переплавку в Череповец отправили серебряные изображения, снятые с гробницы Н. (из Тихвинского собора), сохранился только ее постамент (ныне представлен в постоянной экспозиции КБМЗ. М-2521; опубл.: Прп. Нил Сорский и основанная им пустынь: К 500-летию со дня преставления святого: Кат. выставки. Кириллов, 2008. С. 15–16. № 4, 5, 6).

Под 7 апр. память Н. отмечена в Месяцеслове сер. 50-х гг. XVII в. троичского келаря Симона (Азарьина), находившегося в 1655–1656 гг. в ссылке в Кирилловом Белозерском мон-ре: «В той ж день представление преподобнаго отца нашего Нила Скитскаго, иж в пустыне Сорской за 12 поприщ от Белоозера, ученик святому Кириллу Белозерскому» (РГБ. МДА. № 201. Л. 314). Память «Нилу Скитскому чудотворцу» указана под 7 мая в Месяцеслове сер. XVII в., здесь же помещены тропарь и кондак святому (ВОКМ. № 12968. Л. 345 об.— 347). Распространенная память святого находится в рукописи 1675 г.: «Сей преподобный отец пустынный скитский Ниль, ученик преподобнаго отца Кирилла Бѣлоозерскаго, и недале от него и пустыня его, и мощи чудотворные его в той пустыни скитской возле речку Сурую за мхами лютыми, и тамо, гдѣ его прослави чудеси, болящим, приходящим с вѣрною, подавает изцеления многа, а память его апреля день 8 празднуют та страна; приписана та пустыня ведати Кирилову монастырю о строении» (БАН. Плюшк. № 103. Л. 347; сборник-конволют: в 1-й части (Л. 1–173) находится Житие прп. Александра Свирского, во 2-й части (Л. 174–360) — иллюстрированные Жития преподобных Кирилла Белозерского, Кирилла Новозерского и текст о Н.). Память Н. указана в списках «Книги глаголемой Описание о российских святых»: «Святый преподобный Нил начальник Сурския пустыни скитскаго жития на Беле езере...» (РНБ. Q. I. 603. Л. 63, XVIII в.— ЭК ИРЛИ (ПД)), под 7 апр.— в перечнях «святых Бело-

озера» (Там же. Мих. Q. 532. Л. 212 об., XVIII в.— ЭК ИРЛИ (ПД)), в «Перечнях всех российских чудотворцев» (Там же. ОЛДП. Q. 862. Л. 112 об., XVIII в.— ЭК ИРЛИ (ПД)), в списках «Повести о российских святых угодниках» (Там же. Q. I. 382. Л. 36, XVIII в.— ЭК ИРЛИ (ПД)).

Местная канонизация святого, состоявшаяся в 3-й четв. XVII в., была подтверждена включением его имени в Собор Вологодских и Белозерских святых, установленный в янв. 1756 г. по благословению архиеп. Вологодского и Белозерского Серапиона (Указ о праздновании Собору // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2051. Л. 4–5).

«Обиходъ скитской на весь годъ, в которые дни сходятся скитяне в церковь» 1782 г. свидетельствует о том, что в это время в пустыни накануне дня памяти Н. служили всенощное бдение: «Нилу Сорскому всенощное» (НБ Саратовского гос. ун-та. № 1111. Л. 16 об.). По уставу скита подобная служба совершалась только на двенадцатые праздники и в дни памяти великих святых (прп. Антонию Великому, прп. Евфимию Великому, вмч. Георгию Победоносцу). После того как Белозерский и вновь образованный в 1776 г. Кирилловский уезды в посл. четв. XVIII в. стали частью Новгородской губернии и епархии, святые Белозерья были включены в Собор Новгородских святых (празднование установлено предположительно в 1831, подтверждено в 1981). В наст. время память Н. празднуется в составе Соборов Вологодских святых (празднование подтверждено в 1841) и Новгородских святых, а также Собора Афонских преподобных (общее празднование установлено в XIX в. прп. Никодимом Святогорцем). Память Н. отмечена в «Верном месяцеслове всех русских святых» под 7 мая.

Н. особо почитался в старообрядческой среде. Выговский книжник Семен Денисов — автор «Слова воспоминательного о святых чудотворцах, в России воссиявших, яко о святости жития тако и о преславных чудесех ихъ» — писал о преподобном так: «Нил — премудрый скитский учитель, и великоразсудный наставникъ» (ГИМ. Муз. № 1510. Л. 9 об., XVIII в.). Старообрядцы приписывали Н. ряд духовных сочинений: «О еже не презирати иноку уставленаго ему правила и иже нерадивѣ

и без ума в нем пребывати или безвременно исходити кому от своя кѣлия нужд и о прочихъ иже неподобна суть инокомъ и яко нерадящих о сих отлучевают божественная писания» (ГИМ. Востр. № 1207. Л. 136 об.— 153 об.; на верхних полях листов с этим текстом находятся надписания: «О правилѣ Нила», «преподобнаго Нила Скитъ»); «Правило келейное, составленное во изящныхъ древних подвижникъ старца Нила Кирилова монастыря» (Там же. Л. 154–156 об.). Выговский иконописный подлинник сохранил уникальное описание облика святого, где он уподоблен прп. Ефрему Сирину (РНБ. О. XIII. I. Л. 123 об.; опубл.: Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 184). Тропарь и кондак Н. находятся в старообрядческом Месяцеслове XIX в. (ВГИАХМЗ. № 12968. Л. 41–41 об.; рукопись бытовала в Тарногском р-не Вологодской обл.).

Новый этап прославления Н. связан с именем иеросхим. Нила (Прихудайлова), к-рый был настоятелем пустыни в 1837–1844 гг. и в 1852 г. Он составил новые канон и службу святому, однако цензура не сразу одобрила тексты. Их напечатали только после того, как они были отредактированы архим. Варлаамом (Денисовым) (опубл.: Прп. отца нашего *Нила Сорскаго* Предание ученикам своим о жительстве скитском. 1852). По просьбе архим. Кириллова Белозерского мон-ря прп. *Иакова (Поспелова)* известный духовный писатель А. Ф. Ковалевский сочинил акафист Н. Текст не понравился цензору Новгородской духовной консистории архим. Корнилию. Нарекание вызвало утверждение писателя о посещении преподобным Иерусалима. В письме от 24 окт. 1883 г., адресованном архим. Иакову, Ковалевский обиженно писал: «Но ведь в житии не сказано прямо, что он там не был, а только одно предположение позднейшаго биографа. Я же грешный, прийдя в недоумение по этому поводу, попостился и помолвился по силе, и очень явственно почувствовал вслед за тем побуждение писать в Акафисте, что был в Иерусалиме преп. Нил, в чем и теперь убежден, в чем вся моя вина. Пусть архимандрит Корнилий попостится и помолится по-моему, и я убежден, что тоже не будет сего отрицать. Есть история письменная, есть история и духовная, в душе невидимо, но убедительно вещаемая. Не достоин

сего, но не раз ее ощущал» (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. Ед. хр. 2114. Л. 19–20). Ковалевский одобрил присланный ему акафист иеросхим. Нила: «...очень порядочный, и нахожу его гораздо лучше своего. Если труд святого старца не пошел, то моему убогому труду и подавно не след бы даже и зачинагься» (Там же. Л. 20–20 об.). В наст. время текст Ковалевского неизвестен, опубликован акафист иеросхим. Нила (Предание о жительстве скитском прп. Нила Сорскаго. 1997).

В сент. 1841 г. при строительстве каменного храма в Ниловой пуст. неподалеку от гробницы преподобного были обнаружены нетленные мощи. Впосл. иеросхим. Нил (Прихудаилов) в «Автобиографии» свидетельствовал: «...место же, над которым стояла гробница препод. Нила в церкви на деревянном полу оставалось неприкосновенным. Но близ его вырыли главу, т. е. череп и все прочие кости и составы, кои были особливо очень чисты! Желтого цвета — и даже нечто особое имели — что я видя и обоняя взял их и обмыв положил во особой ящичек и хранил до времени окончания строительства храма, хотя и по освящении на том же где были месте погребсти в землю» (КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 14, 1858 г.). «Маленькие косточки от головного черепа» иером. Никон хранил в шелковом мешочке и, почитая их за святыню, во время болезни «надевал сей на шею и получал облегчение». Некий иером. Израиль, поселившийся в пустыни в 1840 г. и ставший доверенным человеком настоятеля, написал на него донос в Новгородскую духовную консисторию, в к-ром обвинял иером. Никона в растратах монастырских денег, укрывательстве св. мощей и неблагоговейном отношении к святыне. В авг. 1842 г. следственная комиссия в составе кирилловского архим. Рафаила, священников Кирилловского духовного правления Виктора Белецкого и Александра Сердобольского, выехавшая на место, обнаружила следующее: «В скитской келье у управляющего иеромонаха Никона действительно найден ими серебрянный ковчежец и в нем череп главы с присохшею как будто бы плотию, имеющий ощутительное благовоние, а после тут же принесли из другой кельи и еще несколько косточек, издающих так же благовоние, по собрании всех в одно место оной ковчежец нами заперт, запеча-

тан тремя казенными печатями, отнесен в ризницу...» (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. Ед. хр. 1548. Л. 3). На следствии иером. Никон отрицал, что почитал обнаруженные «косточки» как мощи Н., однако комиссия установила, что все они завернуты в «бумажные обертки» с надписями, что это «части мощей преп. Нила Сорского Чудотворца». По секретному указу консистории за № 8940 от 14 нояб. 1844 г., полученному кирилловским архим. Ефремом 24 нояб., было велено найденные «косточки» тайно после панихиды погребсти «близ гробницы преподобного Нила Сорскаго в установленной глубине, не оставив на поверхности земли никаго особеннаго могильнаго признака» (Там же. Л. 84). Уже 28 нояб. 1844 г. архим. Ефрем отправил рапорт в консисторию об исполнении указа.

«Дело о мощах» получило неожиданное продолжение в XX в. В 1961 г. на территории Ниловой Сорской пуст. разместили психоневрологический диспансер. В 1978 г. при строительстве водопровода под полом Тихвинского собора (с юж. стороны) был обнаружен гроб, крашенный красным суриком. Найденные в нем останки длительное время хранились в доме, где размещалась администрация диспансера, а затем на чердаке Покровской ц. Здесь они были обнаружены в 1992 г. сотрудниками Кирилло-Белозерского музея и перевезены в музей. Поскольку возникло их почитание как мощей Н., в Вологодской епархии было принято решение исследовать предполагаемое место захоронения Н.; комиссию возглавил игум. *Дамаскин* (Орловский; ныне архимандрит); археологические работы проводили старший научный сотрудник ИА РАН Ю. А. Смирнов и профессор ГЖИ РЭА Л. И. Верещинский-Бабайлов. В результате исследований, проведенных 23 мая 2001 г., были найдены череп и неск. костей, описанные в «Деле о мощах» 1842 г. (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. Ед. хр. 1548). Найденные останки, а также те, что хранились в Кирилло-Белозерском музее, отправлены на экспертизу в Российский центр судебно-медицинской экспертизы Минздрава. Экспертиза показала, что среди представленных останков находятся фрагменты 7 скелетов, возраст одного из них восходит к рубежу XV и XVI вв. В химическом составе его костной ткани было обнаружено нек-рое содержание никеля

(Ni), металла, к-рый отсутствует в пробах воды из местности, где находится Нилова пуст., но содержится, к примеру, в воде из источников Св. Горы Афон. В своем отчете зав. Отделом судебно-медицинской идентификации личности проф. В. Н. Звягин исключил: «Каких-либо признаков, исключающих принадлежность костного скелета № 2 преподобному Нилу Сорскому (1433–1508), не обнаружено. Вместе с тем полученная идентификационная информация (пол, возраст, давность и место захоронения) недостаточна для решения этого вопроса в категорической форме, поэтому принадлежность групп костей №№ 2а, 11 и 12а именно Нилу Сорскому не может считаться окончательно и практически доказанной» (*Мокиевский*. 2010. С. 7). В 2007 г. найденные останки были возвращены на прежнее место. В рапорте на имя архиеп. Вологодского и Великоустюжского Максимилиана (*Лазаренко*; с 2004 архиепископ Песоченский и Юхновский) игум. *Дамаскин* сообщил: «Экспертиза убедительно показала, что могила преподобного Нила Сорского была разрушена еще при строительстве храма, а воля преподобного основателя пустыни, зафиксированная в тексте его завещания, была исполнена при строительстве храма руками строителей, скрывших его мощи среди останков братии» (Там же. С. 6).

В 2008 г. в епархии праздновали 500-летие со дня преставления Н.: 5 мая в с. Феропонтове Кирилловского р-на Вологодской обл. был освящен храм во имя прп. Нила Сорского, именем преподобного назвали улицу в г. Кириллове. В наст. время в Кирилло-Белозерском музее хранятся реликвии, связанные с Н.: плетеные шерстяные четки (КБМЗ. ЦТ–18; их длина составляет 98 см) и власяница (Там же. ЦТ–690). Последняя имеет длину 77 см, связана из шерсти, к ее вороту пришта холщевая простая тесьма. В прошлом власяница и четки хранились в Тихвинском соборе, в особом футляре за стеклом, напротив раки преподобного, после молебнов святыни извлекали из футляра и возлагали на болящих людей.

Соч.: *Боровкова-Майкова М. С.* Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912. (ПДПИ; Т. 179); *Прохоров Г. М., ред.* Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский: Соч. СПб., 2005; *Лёнигрен Т. П., ред.* Соборник Нила Сорского. М., 2000. Ч. 1; 2002. Ч. 2; 2004. Ч. 3; 2005. Указ. слов. 2 ч.; *Βασίλειος (Γρολι-*

μοῦνδ), μὴν. Του ἐν οὐσίῳ πατρός ἡμῶν Νείλου Σόρσκυ ἀπαντα τὰ συζόμενα ἀσκητικά. Фес., 1985; Goldfrank D. M., ed. Nil Sorsky: The Authentic Writings. Kalamazoo, 2008. P. 113–256.

Ист.: *Архангельский А. С.* Нил Сорский и Василий Патрикеев: Их лит. труды и идеи в Др. Руси. СПб., 1882. Ч. 1: Прп. Нил Сорский. (ПДПИ; Т. 16); Прп. отца нашего *Нила Сорского* Предание учеником своим о жителстве в скитском. СПб., 1852; Верный месяцеслов. С. 15; *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеод. еретические движения на Руси XIV – нач. XVI в. М.; Л., 1955; *Бегунов Ю. К.* «Слово иное» — новонайденное произведение рус. публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением Церкви // ТОДРЛ. 1964. Т. 20. С. 351–364; *Минеев (МИ).* Май. Ч. 1. С. 248–269; Предание о жителстве скитском прп. *Нила Сорского*. Служба и акафист прп. отцу нашему Нилу, Сорскому чудотворцу. М., 1997р.; *Алексеев Ю. Г.* У кормила Рос. гос-ва: Очерки развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998; *Шевченко Е. Э.* К истории канонизации прп. *Нила Сорского* // ДРВМ. 2004. № 1(15). С. 95–101; *она же.* История создания Жития прп. *Нила Сорского* // Рус. агиография: Исслед., публ., полемика. СПб., 2005. С. 744–760; *Романенко Е. В.* Древнее житие прп. *Нила Сорского* // ВЦИ. 2009. № 3/4(15/16). С. 93–106.

Лит.: *Муравьев А. Н.* Рус. Фиваида на Севере. СПб., 1894²; *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский мон-рь и его устройство. СПб., 1897. Т. 1. Вып. 1; 1910. Вып. 2; *она же.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском мон-ре в XV и XVI вв. и в нач. XVII // ХЧ. 1907. № 8. С. 170–172, 182; *Боровкова-Майкова М. С.* Великий старец Нил, пустынный Сорский // РФВ. 1910. Т. 64. № 3/4. С. 62–68; *она же.* Нил Сорский и Паисий Величковский // С. Ф. Платонову ученики, друзья и почитатели: [Сб. ст.]. СПб., 1911. С. 27–33; *Покровский К. В.* К лит. деятельности *Нила Сорского* // Древности: Тр. Слав. комиссии МАО. М., 1911. Т. 5. Протоколы. С. 32–34; *Лурье Я. С.* К вопросу об идеологии *Нила Сорского* // ТОДРЛ. 1957. Т. 13. С. 182–213; *она же.* Заметки к истории публицистической лит-ры кон. XV – 1-й пол. XVI в.: 2. Мнимые послания *Нила Сорского* Паисию Ярославову // Там же. 1960. Т. 16. С. 460–463; *она же.* Два историч. руси XV в.: Ранние и поздние, независимые и офици. летописи об образовании Московского гос-ва. СПб., 1994; *Лилиенфельд Ф.* О лит. жанре нек-рых сочинений *Нила Сорского* // ТОДРЛ. 1962. Т. 18. С. 80–98; *eadem (Lilienfeld F.).* Nil Sorskij und seine Schriften: Die Krise der Tradition im Russland Ivans III. В., 1963; *Клоос Б. М.* Нил Сорский и Нил Полев — «спасители книг» // ДРИ: Рукописная книга. 1974. Сб. 2. С. 150–167; *Прохоров Г. М.* Автографы *Нила Сорского* // ПКНО, 1974. М., 1975. С. 37–54; *она же.* Нил Сорский // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 133–141; *она же.* «Общительное / общежитиельное безмолвие» *Иннокентия Комельского*: Полемика с *Нилом Сорским*? // ТОДРЛ. 2004. Т. 56. С. 265–287; *Белякова Е. В.* Устав пустыни *Нила Сорского* // Лит-ра Др. Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 96–106; *она же.* Слав. редакция скитского устава // ДРВМ. 2002. № 4(10). С. 28–36; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV – 1-й трети XVI в. М., 1988; *Ostrowski D.* Loving Silence and Avoiding Pleasant Conversations: The Political Views of Nil Sorskii // HUS. 1995. Vol. 19. P. 476–496; *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции рус. монашества. М., 2003;

она же. Святоотеческие источники сочинений прп. *Нила Сорского* // КЦДР. 2014. [Вып.:] Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского мон-ря. С. 52–63; *она же.* Ист. контекст «Чуда об образе» прп. *Нила Сорского* // Там же. С. 72–80; *Васильев (Гролимунд), мон.* Между отшельничеством и общежитием: Скитский устав и келейные правила: Их возникновение, развитие и распространение до XVI в. // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 122–135; *Лёнгрен Т. П.* «Житие» *Ануфрия Пустынного* в автографе *Нила Сорского* // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 218–248; *она же.* Сборник житий в лит. наследии *Нила Сорского*: (На мат-ле автографа, хранившегося в Волоколамском мон-ре) // Там же. P. 334–342; *она же.* Житие *Симеона Столпника* в автографе *Нила Сорского* // Лингвист. источниковедение и история рус. языка. М., 2000. С. 277–290; *она же.* Публикация «Сборника» *Нила Сорского*: Итоги и перспективы // Нил Сорский в культуре и книжности Др. Руси: IV Загребинские чт., 12 мая 2008. СПб., 2008. С. 71–82; *она же.* Автограф *Нила Сорского* «преписана бысть с книги старца *Нила*» // Palaeoslavica. 2010. Vol. 18. N 1. P. 197–242; *она же.* «Вольное переложение» *Жития Феодора Студита* // Полярный вестник = Poljarnyj vestnik. Tromsø, 2011. N 14. С. 1–13; *она же.* Переводные жития преподобных в древнерус. книжности: до и после *Сборника Нила Сорского* (Ч. 1) // Palaeoslavica. 2012. Vol. 20. N 2. P. 283–301; *она же.* Источники жития *Арсения Великого* в Великих Минеях Четых // Вестн. Альянс-Архео. М.; СПб., 2014. Вып. 3. С. 25–39; *Голейзовский Н. К.* Начало деятельности *Кассиана Ученого* по письменным источникам // ДРВМ. 2002. № 4(10). С. 20–27; *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен: Очерки рус. религиозности кон. XIV – нач. XVI вв. СПб., 2002; *она же.* Религ. движения на Руси посл. трети XIV – нач. XVI в.: Стригольщики и жидовствующие. М., 2012; *Шевченко Е. Э.* Служба и Житие прп. *Нила Сорского*, сост. в сер. XIX в. иеросхим. *Нилом Прихудайловым* // Рукописная книга Др. Руси и слав. стран: От кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 166–186; *она же.* Из истории книжных связей Белозерья и Соловков: (Кирилло-Белозерский и Соловецкий мон-ри, Нило-Сорский и Анзерский скиты) // ОФР. 2007. Вып. 11. С. 283–285; *она же.* Незвестный автограф *Нила Сорского* // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 913–919; *она же.* Нило-Сорский скит как центр книжности: АКД. СПб., 2009; *Баранов К. В.* Заметка о происхождении *Паисия Ярославова* // Исслед. по истории средневеков. Руси. М.; СПб., 2006. С. 268–272; *Семлячко С. А.* Был ли *Нил Сорский* составителем сб. «Старчество»? // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 505–512; *Лифшиц А. Л.* Прп. *Иродион Илозерский* и основанная им *Междуозерская* в честь Рождества Богородицы пуст. // ВЦИ. 2009. № 3/4(15/16). С. 39–92; *Новикова О. Л.* Лихачевский «Летописец от 72-х язык»: К истории создания и бытования // ЛиХ, 2009–2010. М.; СПб., 2010. С. 237–272; *Мокиевский А., прот.* К вопросу о судьбе мощей прп. *Нила Сорского* // Ферапонтовские чт. Вологда, 2010. Вып. 3. С. 4–7; *Кустерев С. Н.* Лабиринты *Ефросина Белозерского*. М.; СПб., 2012. С. 305–320; *Шибанов М. А.* Рукописи Кирилло-Белозерского мон-ря XV в. М.; СПб., 2013; *Кудфельд И.* Жизнь и творчество *Нила Сорского* в свете продолжения исихастской традиции на Руси // КЦДР. 2014. [Вып.:] Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского мон-ря. С. 64–71.

Е. В. Романенко

Иконография. Впервые икона Н. упоминается в монастырской описи 1672 г.: «...да вновь при строителе старце Нифонте дал вкладом образ *Нила Сорского* на окладе, оклад на золоте басмен, старец

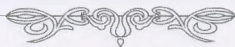

Прп. *Нил Сорский* в молитве *Спасителю*. Миниатюра из сборника-конволюта. 1675 г.

(БАН. Плюшк. № 103. Л. 347 об.)

Павел Новозерской» (Арх. СПб ИИ РАН. Колл. № 115. № 683. Л. 9 об.). Предание об истории написания иконы Н. содержится в агиографических текстах, посвященных преподобному. В Чуде об исцелении дочери новгородского дворянина рассказывается, что в *Нилов скит* вместе с родителями приехала некая отроковица, исцелившаяся от болезни глаз после явления ее матери Н. В монастыре был отслужен молебен перед образом Н. Когда дошел черед матери большой девочки прикладываться к иконе, она сказала монахам: «Сия икона нездешняго чудотворца: мне, — де, — не таков явися» (РНБ. Соф. № 1476. Л. 168–170; кон. XVII – 1-я треть XVIII в.). Оказалось, что чтимая икона является образом прп. *Нила Столобенского*. Возможно, эта икона, к-рую вначале ошибочно принимали за образ Н., повлияла на формирование иконографии святого.

Самое раннее известное в наст. время изображение Н. находится в сборнике-конволюте (БАН. Плюшк. № 103), на листах 348–360 к-рого в 1675 г. в *Ниловой* пуст. было переписано «Предание», о чем говорит запись писца на л. 360 (по мнению Е. Э. Шевченко, монограмму писца можно расшифровать как «монах Макарии»); в этой же части конволюта на л. 347 находится краткий текст о Н., на обороте того же листа — миниатюра с изображением святого, что позволяет датировать тем же временем, что и тексты. Для изображения Н. художник выбрал тип ростового образа преподобного с куколем на плечах. Вероятнее

всего, он ориентировался на икону прп. Нила Столобенского. Н. представлен в молитвенном Спасителю, изображение пустыни отсутствует. Над фигурой святого читается надпись: «Преподобный отец Нил Скитский», в облачном сегменте — «Иисус Христос [Спаси]тель человеком». Художник изобразил святого средневеком со впалыми щеками, с короткой, слегка заостренной и разделенной на прямые пряди бородой. Преподобный одет в ниспадающую тонкими складками темную мантию и светлую зеленоватую рясу, куколь лежит на плечах. Фигура Н. дана в $\frac{3}{4}$ -ном повороте влево, устремлена вверх (он стоит словно на пуантах), взор обращен на Спасителя. Пропорции удлиненные: узкие плечи, небольшая голова, изящные руки. По композиции и типу изображения миниатюра имеет сходство, напр., с образом «Прп. Нил Столобенский» кон. XVII — нач. XVIII в. (ГМЗК; см.: Полякова. 2006. С. 104–105), на котором подвижник тоже представлен в молитвенном Спасителю: близки общий абрис фигур святых, то же молитвенное положение рук. Уподобление Н. Столобенскому преподобному скорее всего произошло случайно, из-за сходства имен. Однако и жизнь этих святых имела сходные черты, оба избрали уединенное подвижничество: один — на острове, другой — в лесной пустыни, окруженной непроходимыми болотами.

Образ прп. Нила Столобенского был не единственной отправной точкой в создании иконографии Н. В поздних иконописных подлинниках под 7 или 8 мая подчеркивается «подобие» Н. прп. Кириллу Белозерскому: «Сед, брада аки Кирила Белозерскаго, но у сего курчевата, ризы преподобническа, в руках свиток» (РНБ. СПбДА. А.П.54. Л. 27; сер. XIX в.), «Сед, брада Кирилы Белозерскаго, курчевата, ризы преподобническа» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 157 об.; 30-е гг. XIX в.). В Атласе изображений святых, изданном Г. В. Маркеловым, находится прорисовка кон. XVIII — нач. XIX в. (ГРМ; см.: Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 381. № 189), сделанная, по мнению исследователя, с иконы Н. XVI в. Однако в каталоге прорисей, составленном М. В. Федосеевой, этот образ значится как «неизвестный преподобный — с иконы XVIII в.» (Там же. С. 632. № 58). В правом верхнем углу листа карандашом написано: «Препод. [Нил Сорский?]». Атрибуция принадлежит известному собирателю, знатоку и реставратору древнерус. живописи Ф. А. Каликину (Басова. 2010. С. 15). На рисунке у Н. слегка раздвоенная борода с «курчеватыми» прядями на конце; образ поясной, прямолинейный, куколь преподобного лежит на плечах, видны шнуры от аналава, крестообразно стягивающие подрясник. В руках преподобный держит развернутый свиток. Изоб-

Явление прп. Нила Сорского пленному купцу. Создание образа прп. Нила Сорского.

Клейма иконы «Прп. Нил Сорский, с житием». Нач. XXI в.

(Горницкий Воскресенский мон-рь)

ражений Н., в к-рых узнаются черты прп. Кирилла Белозерского, известно немного. Напр., на миниатюре из сборника 90-х гг. XVII в. (из собрания А. С. Уварова, ГИМ. Увар. № 107-1°. Л. 63 об.) святой представлен в монашеской мантии и схиме, с непокрытой головой. У него округлая борода, волнистые волосы, высокий лоб с характерными залысынами, как у прп. Кирилла Белозерского.

В одном из иконописных подлинников под 2 авг. подчеркнуто сходство Н. со сщмч. Власием Севастийским: «Сед, власы густы, брада до пояса, доле Власиевы, раздвоилась, риза преподобническа, в руке свиток, в нем писано: «Се удалихся бегая и водворихся в пустыни»» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 198 об., 20-е гг. XIX в.), но подобные изображения святого с длинной бородой не обнаружены.

Более распространенным оказался др. извод иконографии Н., восходящий к образу прп. Ефрема Сирина. Этот святой пользовался особым почитанием в Ниловом скиту, его иконы были во всех храмах пустыни. В ц. св. Иоанна Предтечи, поставленной над погребением Н., образ прп. Ефрема находился в Деисусе иконостаса: святой представлен в остроконечном схимническом куколе, у него узкое лицо и небольшая борода (1656–1657, КБМЗ). О близости духовного устройства преподобных свидетельствует Житие Н., составленное в 30-х гг. XIX в., где излагается предание о строительстве Н. храма прп. Ефрема Сирина: «Созда бо блаженный храм во имя преподобный (!) Ефрема Сирина, егоже и житию во всем подражаше» (Прохоров. 2005. С. 408). Иконы сирийского святого служили напоминанием об облике основателя скита до его канонизации и создания 1-го образа Н. Сходство 2 святых отмечено в выговском иконописном подлиннике 3-й четв. XVIII в.: «Подобием аки Ефрем Сирия, на главе схима» (РНБ. О.ХП.1. Л. 123 об.; см.: Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 184). В XVIII–

XIX вв. мастера следовали именно этому типу изображения Н. — средневека в великой схиме.

В 1686 г. опись зафиксировала поступление богатого вклада в Нилов скит. В разделе «Вновь вкладные дачи» вместе с драгоценными предметами церковного обихода названа икона Н.: «Образ на гроб преподобного отца нашего Нила Чюдотворца писан на красках» (Архив СПб ИИ РАН. Колл. № 115. № 691. Л. 31). С этой иконой связано Чудо освобождения московского купца из турецкого плена. Отчаявшемуся пленнику явился во сне неизвестный святой и повелел дать обещание «написати Нила преподобного». Но купец не знал такого святого, он молился со слезами и просил открыть ему, «каков образ написати и в которые пределы послати». В др. ночь ему снова явился тот же святой и сказал: «В Белозерском уезде Нил Сорский. От Кириллова монастыря двенадцать верст». На 3-ю ночь преподобный оставил у изголовья пленника лист с начертанным на нем ликом. Когда купец проснулся, чудесный голос повелел ему бежать. День и ночь он шел по степи, ориентируясь ночью по звездам. У переправы через реку беглеца ждали турки, пленник бросился в воду и под градом стрел благополучно достиг противоположного берега. Придя в Москву, купец, не заходя в свой дом, отправился к иконописцу и дал ему «назнаменной лист Нила чюдотворца. И повеле написати образ его тако, якоже на том листу подписано, какова доска мерою в длину и в ширину» (Романенко. 2009. С. 104). После того как икона была написана, купец заказал отслужить перед ней молебен Н., «и образ той проводив в Нилов скит, отпусти с рабы своими, со всякою потребою церковною» (Там же. С. 105). Поскольку образ был написан в Москве, не исключено, что мастер принадлежал к числу изографов Оружейной палаты.

В описи Нилова скита 1732 г. икона описана следующим образом: «На раке

образ чудотворца Нила, венец серебряной главной с репьями, золоченой, в возглавии образ Святыя Троицы» (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Ед. хр. 1631. Л. 4–4 об.). По свидетельству А. Н. Муравьева, преподобный был изображен на чудотворной иконе «в одежде схимнической, в благолепном покое посмертного созерцания, начатого им еще на земле» (Муравьев. 1999. С. 344). Инок Иоанн (Калинин), составивший в 1913 г. описание пусты-

Прп. Нил Сорский.
Икона. 1908 г.

ни, заметил, что «крышкой раки служит древний образ угодника Божия преп. Нила, во весь рост, живописный по дереву, Византийского стиля» (Иоанн (Калинин). 1913. С. 33). Чудотворный образ неоднократно копировался, одна из копий находилась в местном ряду иконостаса, справа от царских врат, в ц. св. Иоанна Предтечи. В 1908 г., к 400-летию представления святого, в Ниловой Сорской пуст. была создана икона («Благословение Нило-Сорской пустыни...»), иконография которой повторяла надгробный образ (Романенко. 2003. Вкл. Рис. 16). На ней Н. изображен фронтально, в рост, в схимнических одеждах, на фоне леса и церкви, в небесном сегменте — образ Св. Троицы. Подобный образ воспроизведен на хромолитографии 1911 г. (КБМЗ). На свитке подвижника текст: «Подобает же живущим заповеди Божии хранить». На литографии Э. Лилье (50-е гг. XIX в., РГБ) Н. стоит посреди леса, на свитке написана цитата из 54-го псалма.

Судя по поздним спискам чудотворного образа, на надгробной иконе Н. был изображен по «подобию» прп. Ефрема Сирина. Особым почитанием в пустыни пользовался местный образ прп. Ефрема из одноименной церкви, он неоднократно копировался, что свидетельствует об особом статусе иконы (1-я треть XVII в., КБМЗ; см.: Романенко. 2003. С. 184). Сир. святой представлен на иконе аскетом со впалыми щеками и с русой заостренной бородой, в темно-коричневой мантии

Прп. Нил Сорский.
Литография Э. Лилье.
50-е гг. XIX в.
(РГБ)

и куколе. Преподобный держит развернутый вверх свиток, перстами правой руки как бы указывая на него. На свитке читаются слова, обращенные к инокам, не соблюдающим своих обетов. Этот древний образ стал образцом для иеросхим. Нила (Прихудайлова) при создании им иконы Н. в 1852 г. (КБМЗ). Основатель скита изображен в схимнических одеждах на фоне лесной пустыни; в левой руке он держит развернутый вниз свиток, перстом правой указывает

Прп. Нил Скитский
принимает от учеников рукоделие.
Миниатюра из рукописи.
1-я пол. XVIII в.
(Нововалаамский мон-рь.
№ XII. 100. Л. 1 об.)

на слова, написанные на нем. Художник поместил здесь фрагмент «Предания» Н. Наличие свитка и характерного указующего жеста подчеркивает сходство образа с древней иконой прп. Ефрема Сирина.

При этом образ, написанный иеросхим. Нилом, ростовой. Вероятно, автор использовал еще один образец — надгробную икону Н., объединив в иконографии 2 наиболее чтимых образа Ниловой пуст. Иеросхим. Нил является также автором Иверской иконы Божией Матери — копии чтимого валдайского образа, находившейся в Ниловой Сорской пуст. (1845, КБМЗ); на поле своего списка вместо одного из апостолов мастер написал Н. Со старообрядческой художественной традицией связан иконный образец 2-й пол. XIX в. (ГЛМ), иконографически близкий к поясному образу прп. Ефрема Сирина, но с существенными отличиями: у Н. окладистая кудрявая борода, правой рукой он двуперстно благословляет, левой сжимает свернутый свиток.

К сер. и посл. четв. XVIII в. относится сборник-конволют Житий святых (Гос. музей-усадьба «Архангельское», инв. № 18405), в составе которого находятся Жития Белозерских святых с их изображениями, а также сказания о чтимых иконах и материалы, связанные с обителями Белозерья. Н. представлен на миниатюре (Л. 98 об.) в соответствии с иконографическим типом прп. Ефрема Сирина: у святого короткая редкая борода, на голове большой куколь. Он одет в оливковую рясу, коричневую мантию, голубую схиму, правой, отведенной в сторону рукой именованно благословляет, в левой держит свиток возле груди. По рисунку фигуры и цветовому решению миниатюра близка к изображениям преподобных Иродиона Илоезерского и Ферапонта Белозерского в той же рукописи (святые различаются формой и размером бороды, а также прической). Миниатюры были созданы в одной мастерской, скорее всего в Кирилловом Новоезерском мон-ре (Романенко. 2009. С. 96–97).

Иконографический тип с изображением Н. на фоне его пустыни появился довольно рано — в 90-х гг. XVII в. На упоминавшейся миниатюре из сборника Житий святых (ГИМ. Увар. № 107-1°. Л. 63 об.) изображен приход боярского сына Ивана Охлябинина (вплс. прп. Иннокентий Комельский) к Н. Внутри стен обители Иван, одетый в богатые одежды, коленами преклоненно склонился перед благословляющим старцем. Преподобный в рясе цвета желтой охры, в зеленой епитрахили и бордовой мантии, куколь лежит на плечах. Миниатюра достоверно передает архитектуру и планировку пустыни: изображены отдельно стоящие в лесу по обе стороны мон-ря деревянные кельи на высоких подклетах. В центре монастырской территории находятся бревенчатая шатровая церковь, увенчанная луковичной главкой, и шатровая колокольня. Художник допустил единственную неточность: он изобразил несуществовавшую деревянную ограду со св. воротами и с надвратной церковью.

Миниатюра из рукописи Нововалаамского мон-ря (№ XII.100. Л. 1 об.; 1-я пол. XVIII в.) имеет название «Святой Нил Сквитский приемлет от учеников рукоделие» и предваряет «Предание» Н. Она является иллюстрацией завета преподобного, изложенного в его уставе: «Сие же от святых отец опасно предано есть нам, яко да от праведных трудов своего рукоделия и работы дневную пищу и прочаа нужныа потреби Господь и Пречистаа Его Мати яже о нас устрояет. «Не делаяй, — бо рече апостол, — да не ясть». Пребывание бо и потреба наша от сих хощет строитися» (Прохоров. 2005. С. 86). Художник изобразил Н. и его учеников: монаха и послушника. Все одеты в соответствии с обычаем XVIII в., преподобный — в светлую рясу, подпоясан ремнем, на голове клобук с воскрилиями, в левой руке — посох настоятеля. Послушник держит в руках свое рукоделие — лапти, а монах — некие деревянные предметы (вероятно, ложки). Архитектура скита изображена условно, миниатюрист внимательно читал сочинения Н., однако сам в его обители не был. Кельи стоят в лесу на удалении друг от друга, но напоминают большие каменные палаты, украшенные архитектурным декором.

Икона кон. XVIII — 1-й четв. XIX в. (ГРМ; см.: Святые земли Русской. 2010. С. 168. Ил. 101) точно передает планировку местности: Нилов скит огибают 2 речки — Сора и Бродь. Вероятно, образ создан местным белозерским художником, бывавшим в пустыни. Он изобразил ц. Сретения с трапезной, к к-рой вплотную примыкает ц. св. Иоанна Предтечи, далее следуют колокольня и ц. прп. Ефрема Сирина. Густой хвойный лес, нарисованный на заднем плане иконы, соответствует подлинному ландшафту местности. Преподобный предстает слева, в его руках четки как образ умной молитвы. Акварельная миниатюра из рукописи «Предание Нила Сорского» 1804 г. (ГИМ. Муз. № 676; книга принадлежала иером. Израилю) изображает пустынь до той значительной перестройки, к-рой она подверглась во времена настоятельства иеросхим. Нила (Прихудайлова). Здесь изображены древние постройки: ц. Сретения с маленьким Предтеченским храмом, «колокольня брусная», монашеские кельи, ц. прп. Ефрема Сирина, разобранная в 1804 г. Н. стоит справа: воздев правую руку, он обращается к Господу Вседержителю в облачном сегменте.

Изменения в архитектуре Ниловой пуст. нашли отражение в небольших «раздаточных» иконах 2-й пол. XIX — нач. XX в., на к-рых Н. представлен на фоне нового собора в честь Тихвинской иконы Божией Матери (КБМЗ, ЧерМО, частное собрание). На иконе кон. XIX — нач. XX в. (собрание Ф. Р. Комарова) панорама обители слева от святого вклю-

Прп. Нил Сорский.
Икона. Кон. XVIII — 1-я четв. XIX в.
(ГРМ)

чает 5-главый собор классицистических форм и 2-этажный настоятельский корпус с сев. стороны, каменные стены с башнями, на облаках — поддерживаемая ангелами Тихвинская икона Божией Матери как покровительница обители. Возможно, мастер воспроизвел вид Ниловой Сорской пуст. из настенной росписи 1838 г. в архимандричьих покоях Кириллова Белозерского монастыря или хромолитографию с образом Н. на фоне обители кон. XIX — нач. XX в. (наклеена на иконную доску; КБМЗ, ЧерМО, Вашкинский КМ). Н. написан в традиц. типе (при этом куколь святого имеет округлую, а не островерхую форму). Бытовали литографии с видом пустыни и Н. (напротив — прп. Иннокентий), мо-

Прп. Нил Сорский.
Икона. 1863 г.
(ГМИР)

лящегося в облаках Тихвинской иконе Божией Матери, напр. лист 1876 г. московской мастерской И. Гаврилова по рис. Е. Панфиловского (НГОМЗ, РГИАХМЗ; см.: Госкаталог. РФ. № 4204765, 7572641).

Особый иконографический вариант встречается на иконе 1863 г. (ГМИР), согласно утраченной надписи на обороте, переданной «в благословение от Нило-Сорской пустыни его императорскому высочеству наследнику цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу». Образ обрамлен фигурными декоративными полями, Н. изображен прямолично на фоне грозового неба, слева от него вдали виден каменный храм пустыни, справа — деревянные постройки. Очевидно, ряд образков был заказан обителю в связи с празднованием 400-летия преставления святого в 1908 г. В 50–60-х гг. XX в. образ Н. в молении Спасителю, с видом скита, уподобленного деревянному граду, воздвигнутому между рекой и чащей леса, создан мон. Иулианией (Соколовой) (известен по фотографии из альбома игум. Марка (Лозинского) — см.: Алдошина Н. Е. Благословенный труд. М., 2001. С. 217).

Поздняя академическая традиция изображения Н. отразилась в руководстве для иконописцев В. Д. Фартусова 1910 г. (описание облика Н. в соответствии с ранними месяцесловами помещено под 7 апр.): «...родом из русских бояр; старец со средней величины бородой; одежды преподобническа, в епитрахили» (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 242). Изречения для текста на свитке предлагалось заимствовать из сочинения святого «Устав о жительстве скитском».

Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. в соответствии с общей тенденцией времени создавались иконы, на которых Н. был изображен вместе с др. святыми: с Антонием Римлянином (ок. 1914, из ц. прор. Или на Цыпинском погосте, КБМЗ), со свт. Митрофаном Воронежским (из Кириллова Белозерского мон-ря, КБМЗ), со св. Иоанном Предтечей и с прп. Ефремом Сирином под образом Сретения (покровители престольных праздников Ниловой пуст., 1-я четв. XIX в., частное собрание; см.: Романенко Е. В. Преподобный Нил Сорский. М., 2008. С. 320). В живописной манере решена икона 1837–1840 гг. из иконостаса ц. прп. Мартиана Белозерского в Ферапонтовом мон-ре: фигуры Н., преподобных Кирилла и Ферапонта Белозерских, Кирилла Новоезерского осеняет Св. Дух в виде голубя (на свитке Н. текст: «...моя радости не растворяйте о чада аз бо веселяся отхожду...»). На образе посл. трети XIX в. из ц. Казанской иконы Божией Матери в Устюжне Н. написан вместе с преподобными Кириллом Белозерским, Кириллом Новоезерским и Филиппом Ирапским; правая рука святого лежит на груди, в левой свиток с текстом: «Се удалихся бегая и водворихся в пустыни, чая Бога спасающего мя» (Пс 54. 8–9). Аналогичная надпись — на свитке в руке Н. на иконе «Преподобные Нил Сорский, Кирилл Белозерский и Кирилл Ново-

езерский» кон. XIX в. (из Кириллова Белозерского мон-ря, КБМЗ), исполненной в академической манере. Образ Н. на этой иконе необычен: схи́ма красного цвета надета поверх мантии, голову покрывает черный куколь. Для паломников изготавливались небольшие финифтяные образки с изображением Н., поясным или ростовым, на фоне леса, кон. XIX — нач. XX в. (НГОМЗ, КБМЗ, ЧерМО; см.: Госкаталог. РФ. № 7271173, 6444806, 10799248).

Изображения Н. присутствуют также в относительно ранних композициях «Собор Белозерских святых», которые появились в кон. XVII — нач. XVIII в. в связи с прославлением целого сонма белозерских преподобных. Наиболее ранним известным изображением является икона нач. XVIII в. «Белозерские святые в молитве Пресвятой Богородице» (ЦМиАР; см.: Прп. Сергей Радонежский / Авт.-сост.: Н. Н. Чугреева. М., 1992. С. 216–217, 270. Кат. 120; Чугреева. 1995. С. 48–51). На фоне условного изображения Белозерска предсто́ят 8 святых: Кирилл, Ферапонт и Мартина́н Белозерские, Н., Кирилл Новоезерский, Иродион Илоезерский, Филипп Ирапский и

Прп. Нил Сорский.
Фрагмент иконы
«Белозерские святые в молитве
Пресвятой Богородице».
Нач. XVIII в.
(ЦМиАР)

Даниил Шужгорский. На миниатюрной иконе «Белозерские чудотворцы в молитве Господу Вседержителю» 1-й трети XVIII в., вставленной в средник складня, изображены 6 преподобных: Иродион Илоезерский, Ферапонт и Кирилл Белозерские, Н., Кирилл Новоезерский и Даниил Шужгорский (частное собрание; см.: Романенко. 2003. Вкл. Рис. 13). Н. пред-

Преподобные Иосиф Заоникиевский,
Нил Сорский и Кирилл Новоезерский.
Фрагмент иконы
«Иисус Христос Великий Архидерей,
с Вологодскими чудотворцами».
3-я четв. XVIII в. (ВГИАХМЗ)

ставлен в правой группе в верхнем ряду (напротив прп. Иродиона) в мантии и куколе, у него короткая русая борода.

Др. тип этой иконографии — «Господь Вседержитель (Спас Смоленский), с Белозерскими чудотворцами и избранными святыми» — известен на иконе 1696 — нач. XVIII в. (под поздней записью) из ц. прор. Или в Белозерске (КБМЗ). Н. представлен в левой группе предстоящих, куколь на его голове округлой формы. В центре образа 1-й пол. XVIII в., происходящего из ц. Успения Богородицы урочища Усть-Андога Белозерского р-на Вологодской обл. (Белозерский КМ), изображена стоящая на облаке Богоматерь с Младенцем, а также Белозерские (в правой группе преподобные Н., Ферапонт, Мартина́н, Филипп Ирапский; в левой группе преподобные Иродион Илоезерский, Кирилл Новоезерский, Кирилл Белозерский) и избранные святые (преподобные Алексей, человек Божий, Александр Свирский, Корнилий Комельский). Н. написан справа в верхнем ряду; он в схи́ме, руки воздеты в молитве к Богородице, надпись на нимбе: «Нил Сороарский». Большинство подобных икон, различающихся по композиции и составу святых, созданы белозерскими мастерами.

В сер. XVIII в. выполнен образ 7 Белозерских святых и мч. Мины, предстоящих Св. Троице (в изводе «Сопрестоллие»), из ц. Благовещения Пресв. Богородицы Ферапонтова мон-ря (КБМЗ). На иконе «Собор Белозерских чудотворцев» посл. четв. XVIII в. из ц. Богоявления в Белозерске показаны 9 святых: Н., Иродион Илоезерский, Мартина́н и Ферапонт Белозерские, Зосима Ворбозомский, Кирилл Белозерский, Кирилл Новоезерский, Даниил Шужгорский, Филипп Ирапский. Преподобные

стоят фронтально в 2 ряда, в облачном сегменте изображен Спаситель, благословляющий 2 руками. Н. помещен слева вверху, рядом с прп. Иродионом Илоезерским, по традиции он одет в схи́му. Композицию этого образа точно повторяет исполненная в масляной технике икона Белозерских святых нач. XX в. (часовня во имя прп. Кирилла Новоезерского в Белозерске). Размещение образа Н. рядом с прп. Иродионом Илоезерским, вероятно, не случайно и связано с тем, что святые были прославлены примерно в одно время.

Появление икон с сюжетом «Собор Белозерских святых», а также лицевого сборника с Житиями Белозерских преподобных было связано с формированием Собора Белозерских святых. Но поскольку Белозерье так и не выделилось в самостоятельную адм. единицу, то отдельный Собор Белозерских святых не получил церковно-юридического признания, и Белозерские святые вошли в Собор Вологодских и Белозерских святых, к-рый был установлен в янв. 1756 г. по благословению еп. Вологодского и Белозерского Серапиона (указ об установлении Собора см.: ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2051. Л. 4–5). На иконе «Иисус Христос Великий Архидерей, с Вологодскими чудотворцами» 3-й четв. XVIII в. (ВГИАХМЗ) Н. представлен в центре нижнего ряда правой группы предстоящих Вологодских святых (Романенко. 2003. Вкл. Рис. 19, 20).

Впосл. Белозерские святые вошли в состав Собора Новгородских святых (установлен предположительно ок. 1831). Н., как и др. Белозерские преподобные, изображен в композиции «Собор Новгородских святых» на иконе кон. XIX — нач. XX в. из ц. во имя ап. Филиппа в Вел. Новгороде (на иконах XVIII в. под святым с именем «Ниль», очевидно, подразумевался прп. Нил Столобенский). Преподобный представлен (впол-оборота вправо) в 5-м ряду крайним слева, рядом с преподобными Антонием Вологодским и Кириллом Новоезерским. Он одет в схи́му, руки воздеты в молитвенном жесте. Композиция повторена в хромофотографии Е. И. Фененко (Одесса, 1902; частное собрание).

Старообрядцы включали изображения Н. в состав преподобных отцов на иконах «Собор русских святых» («Образ всех российских чудотворцев») кон. XVIII — 1-й пол. XIX в., написанных мастерами Выговской пуст. (МИИРК, ГТГ, ГИМ, частные собрания). На иконе 1814 г. письма мастера Петра Тимофеева (из Зеленковской молельной в С.-Петербурге, ГРМ) Н., средовек, возглавляет 5-й ряд правой группы. В основу иконографии образа положено «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России просиявших» выговского книжника Семена Денисова (об истории создания

этой иконографии см.: Юхименко Е. М. Выговская икона «Образ всех российских чудотворцев» // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 167–174). В кон. XIX — нач. XX в. в связи с канонизацией Н. как общерусского святого его изображения появились на минейных иконах (майская минья из КБМЗ; см.: Романенко. 1996. С. 65).

В наст. время Белозерские святые традиционно входят в состав Собора Новгородских святых и в Собор Вологодских святых, поскольку в 20-х гг. XX в. Белозерье стало частью Вологодской епархии. В XX в. образ Н. (в островерхом куколе, с небольшой седой бородой) помещен в группе Белозерских чудотворцев в композиции, разработанной мон. Иулианией (Соколовой) по благословению свт. Афанасия (Сахарова), напр. на иконах 1934 г., 50-х гг. XX в. (ТСЛ, СДМ; см.: Иконописец мон. Иулиания: Посвящается 30-летию со дня кончины / Авт.-сост.: Н. Е. Алдошина, А. Е. Алдошина. М., 2012. С. 85, 96, 100). Традиция почитания Собора Белозерских святых сохраняется до сих пор, о чем свидетельствует иконостас ц. во имя прп. Нила Сорского в с. Ферапонтове Кирилловского р-на, освященной в 2008 г. накануне празднования 500-летия преставления Н. (Карабасова. 2011. С. 225). В составе деисусного чина находятся изображения 10 святых Белозерья: прп. Моисея Белозерского и блгв. кн. Глеба Белозерского, преподобных Кирилла Новоезерского и Зосимы Ворбозомского, Мартина и Ферапонта Белозерских, Даниила Шужгорского и Иродиона Илозерского, Филиппа Ирапского и блж. Галактиона Белозерского (иконописец В. Ф. Соколова). В местном ряду представлен храмовый образ Н. (иконописец иером. Феодосий (Писарев)).

В монументальной живописи образ Н. встречается нечасто. Преподобный в схиме изображен в росписи Успенского собора Кириллова Белозерского мон-ря (масляная живопись 1838 г.; см.: Казакевич. 2006. С. 105–106. Примеч. 2; С. 113. Примеч. 78; Творения преподобного Нила Сорского. 2008. Вкл.), в его руках — развернутый свиток (текст: «Не скорбите убо братия») и четки. Как защитник Русской земли святой представлен в совр. композиции «Все святые, в земле Российской просиявшие» в храме во имя апостолов Петра и Павла на Прохоровском поле (храм-памятник сооружен на народные пожертвования в память о погибших в танковом сражении под Прохоровкой и освящен 3 мая 1995 патриархом Алексием II). Роспись выполнила артель иконописцев под рук. А. С. Работнова. Н. представлен в ряду рус. святых между преподобными Кириллом Белозерским и Иосифом Волоцким. Образ Сорского подвижника, согласно традиции, восходит к изображениям прп. Еф-

Прп. Нил Сорский.
Роспись Успенского собора
Кириллова Белозерского мон-ря. 1838 г.

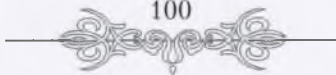
рема Сирина. В др. стилистике решен образ святого в росписи часовни во имя прп. Филиппа Ирапского в Череповце, выполненной в 2000 г. учащимися иконописной школы при МДА под рук. А. В. Алёшина, Л. А. Армеевой, А. В. Зданович и А. Н. Солдатова. Иконописцы ориентировались на домонг. живопись XII–XIII вв., в частности на фрески Георгиевского собора в Ст. Ладоге и Георгиевской башни Юрьева мон-ря в Новгороде (Армеева. 2010. С. 125). В верхней части стен часовни расположен ряд избранных Вологодских святых, включающий 25 фигур. Святые изображены на белом фоне в рост, фронтально, на невысоком поземе, что подчеркивает их монументальность. Несмотря на новую стилистику, в иконографии Н. сохранены привычные черты. Он изображен в куколе, с небольшой русой остроколючной бородой. В левой руке святой держит развернутый свиток, правой именовсловно благословляет. Ростовый образ Н. включен также в стенопись вологодской ц. Покрова Пресв. Богородицы на Козлене (1998–2000, худож. А. Ю. Демидов).

В наст. время иконописцы активно разрабатывают иконографию Н. Образ Н. с 18 клеймами жития был создан в 2001 г. А. В. Мельниковой в иконописной школе при МДА для ц. Рождества Христова в Череповце. В Горицком Воскресенском жен. мон-ре (с. Горицы близ Кириллова) находится повторение этой иконы. Житийный цикл обеих икон завершается 2 клеймами, иллюстрирующими «Чудо об образе», с к-рым, по пре-

данию, было связано создание надгробной иконы преподобного (Творения прп. Нила Сорского. 2008. Прил. Ил. 7). Рисунок с ростовым прямоугольным образом Н. для Миней МП выполнен прот. Вячеславом Савиных и Н. Д. Шелягиной (Изображения Божией Матери и святых Правосл. Церкви. М., 2001. С. 229). На нек-рых совр. иконах Н. представлен вместе с прп. Иосифом Волоцким (храм-часовня прп. Максима Грека Иосифова Волоколамского мон-ря, собор во имя Новомучеников и исповедников Церкви Русской Сретенского мон-ря). Н. входит в состав изображенных на иконе «Собор святых русских афонитов» (2013, иконография образа разработана сотрудниками Ин-та рус. Афона по благословению старцев афонского Пантелеимонова мон-ря).

Рельефный образ святого в молении помещен на левой перекладине бронзового поклонного креста, установленного на месте разрушенного Спасо-Всеградского собора в Вологде (1997, скульптор А. В. Климков). Годом ранее Климков вырезал ростовой рельефный образ Н. для боковых дверей иконостаса придела равноап. кнг. Ольги в ц. вмч. Никиты на Швиной горке в Москве (подворье афонского Пантелеимонова мон-ря). В 2008 г. в память 500-летия преставления Н. изготовлена медаль с рельефным образом святого, сидящего в молитве возле источника на фоне леса и небольшой одноглавой церкви.

Лит.: Филимонов. Иконописный подлинник. С. 54; Иоанн (Калинин). Описание Нило-Сорской муж. общежит. пуст. Новгородской епархии. М., 1913; Чуреева Н. Н. «Собор Белозерских святых» в рус. иконописной традиции // Рус. ист. деятели в иконе: Тез. докл. науч. конф., дек. 1989 г. М., 1995. С. 48–51; Романенко Е. В. Первый скит России: страницы истории XV–XX вв. // К свету: Край Кирилла Белозерского. 1996. № 15. С. 62–92; она же. Нил Сорский и традиции рус. монашества. М., 2003; она же. Древнее житие прп. Нила Сорского // ВЦИ. 2009. № 3–4 (15–16). С. 93–106; она же. Иконография Нила Сорского: Традиции почитания // Рус. агиография: Исслед. Мат-лы. Публикации. СПб., 2017. Т. 3. С. 159–175; Большаков. Подлинник иконописный. С. 96; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. № 189, 227; Т. 2. С. 184–185; Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. М., 1999; Прохоров Г. М., ред. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский: Соч. СПб., 2005; Шульгина Э. В. Лицевой сборник Житий вологодских святых XVII в. (ГИМ. Увар. 107-1) // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 249, 258. Ил. 5; Полякова О. А. Архитектура России в ее иконе: Города, монастыри и церкви в иконописи XVI–XIX вв. из собр. Музея-заповедника «Коломенское». М., 2006; Казакевич Т. Е. Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского мон-ря // Ферапонтовский сб. М., 2006. Вып. 7. С. 79–115; Творения прп. Нила Сорского: 500-летию со дня преставления посвящается. Кириллов, 2008; Прп. Нил Сорский и основанная им пуст. (к 500-летию со дня преставления святого): Кат. выст. / КБМЗ. Кириллов, 2008; Шевченко Е. Э. История создания Жития прп. Нила Сорского // Рус. агиография: Исслед.

Публикации. Полемика. СПб., 2008. С. 744–760; *Армеева Л. А.* Часовня прп. Филиппа Ирапского в г. Череповце // *Ферапонтовские чт. Вологда, 2010. Вып. 3. С. 123–131*; *Басова М. В.* «Благословение Нило-Сорской пустыни наследнику цесаревичу» (об одной иконе из собр. ГМИР) // *Ферапонтовские чт. Вологда, 2010. Вып. 3. С. 14–18*; *Святые земли Русской / ГРМ. СПб., 2010. С. 168–169, 230–231. Ил. 101, 143*; Прил. к альбому: Компакт-диск / ГРМ. СПб., [2010]. С. 267–269, 357–359. Кат. 233, 234, 311, 312; *Карбасова Т. Б.* Кирилл Новоезерский: История почитания. СПб., 2011; *Алехина Л. И., Башлыкова М. Е.* Собрание рукописей // *Сокровища Валаамского мон-ря / Сост. архим. Сергей (Ряполюв). [Хельсинки,] 2013. С. 70*; *Русские святые: Кат. выст. / Авт.-сост.: М. Н. Шаромазов, О. В. Силина. Ярославль, 2014. С. 86, 89, 259. Кат. 51, 52*; *Русские святые: Избранные иконы из колл. Ф. Комарова. М., 2016. С. 208–213. Кат. 37*; *Подписные и датированные произведения церк. искусства: Кат. выст. Кириллов, 2017. С. 272–278, 282–283. Кат. 94, 97.*

Е. В. Романенко

НИЛ (кон. XV в., одно из селений Жабенского погоста Деревской пятины Новгородской земли (ныне дер. Жабны Фировского р-на Тверской обл.) — 7.12.1554, о-в Столбной (Столбное) на оз. Селигер (ныне в Осташковском р-не Тверской обл.)), прп. (пам. 7 дек., 27 мая, 26 июня), Столобенский.

Агиографические источники. Основные сведения о Н. содержат посвященные ему агиографические произведения. В наст. время известно ок. 60 рукописных списков Жития Н. нач. XVII — XIX в., относящихся к 4 основным редакциям.

Авторами древнейшего Жития Н. следует считать устроителя *Ниловой Столобенской в честь Богоявления мужской пустыни* прп. Германа и инока Филофея (Пирогова) из Троицкой Герасимовой муж. пуст. на Кайсаровом ручье в Вологде. Отличительной чертой этой редакции Жития является наличие пространного предисловия, рассказывающего об истории его создания. Фактически Житие состоит из 2 частей. Первая (собственно предисловие) представляет самую древнюю часть и озаглавлена «О сотворении жития преподобного богоносного отца нашего Нила Столобенского чудотворца» (РГБ ОР. Ф. 304/1. № 672. Л. 85–85 об.). Вторая часть является собственно Житием Н. и называется «Повесть о житии и отчасти чудес исповедание преподобного отца нашего Нила Столобенского нового чудотворца на острове озера Селигера во Ржевском уезде, под Осташковом, пожившего блажен-

ную свою жизнь во уединении» (Там же. Л. 86–108).

В предисловии Жития повествование ведется от лица самого прп. Германа: «...елико слышал от прародителей Своих, и от иных христолюбивых людей испытах истинно и написах елико возмогах, о Житии преподобнаго Нила... и написах

*Прп. Нил Столобенский.
Икона. Кон. XIX — нач. XX в.
(собрание Ф. Р. Комарова)*

житие преподобнаго Нила, и держак у себя не един год, и прочитав со вниманием занеже аз окаянный недоволен писание...» (Там же. Л. 85). Герман намеревался отдать собранные им сведения более опытному и талантливому духовному писателю — некоему иноку одного из монастырей близ Новгорода, но услышал от клирика Рафаила, пришедшего на о-в Столбной, о «святом и преподобном муже именем Филофее Пирогове, во обители Живоначальныя Троица Герасимовы пустыни», которому с тем же клириком передал свои записи. Филофей (Пирогов) сам интересовался жизнью Н.: «Мне же егда благослови Бог писать с того вданаго писма Германом, о житии преподобнаго Нила, обрето го обители преподобнаго Герасима странствующих Бога роди братий наших иноков. Бывшу же в стране той и поведаша нам о житии и чудесех преподобнаго Нила» (Там же. Л. 108). Филофей (Пирогов) «написа преподобнаго Стихи-

ры и Канон и Житие и чудеса блаженнаго Нила» (Там же. Л. 85).

В состав Жития входит рассказ о приходе прп. Германа на о-в Столбной и о строительстве Ниловой Столобенской пуст., о преставлении Н. и посмертных чудесах у его могилы. В основном это чудеса исцеления жителей Осташковских слобод и окрестных селений: Иоанна Курова, Нечая Язгинина, Феодора Теляшина, осташковца Никиты и его сына — Селиверста Третьяка, дочери воина Толбузина и 2 детей. Последнее, 9-е чудо — исцеление Исаии Травкова — относится к 1599 г.

Точной даты составления 1-й редакции Жития Н. нет, но, основываясь на его тексте, можно утверждать, что оно составлено в кон. XVI — нач. XVII в. Из Жития известно, что Герман передал с клириком Рафаилом свои записки Филофею (Пирогову), но, по всей видимости, первоначально они до него не дошли. Только спустя 2 года, на избирательном Соборе в Москве в 1598 г., прп. Герман встретил настоятеля Троицкой Герасимовой пуст. Феокиста и передал свои записки для Филофея (Пирогова).

Содержащий и текст предисловия, и текст Жития 1-й редакции список сохранился в декабрьской Четье-Минее Троице-Сергиева мон-ря (Там же. № 672), составленной в 1630 г. по поручению архим. прп. Дионисия (Зобниновского) иноком Германом (Тулуповым) из Старицы (*Ключевский. Древнерусские жития. С. 297*). Наиболее ранний список Жития Н. 1-й редакции относится к нач. XVII в. и представляет собой не содержащую предисловия лицевую рукопись (РНБ ОР. Q.1.329), украшенную 38 миниатюрами в полный лист. Миниатюры подробно иллюстрируют жизнь Н. от рождения до преставления, последние посвящены построению храма, «чуду первого образа Н.», а также 5 чудесам исцеления у гробницы Н. К нач. XVII в. относится также рукопись Жития Н. (РГБ ОР. Ф. 310. № 345), в к-рой после «Чуда об Исаие Травкове» помещена краткая история составления Жития. Также к 1-й редакции Жития относится памятник 1698 г. из собрания ГАТВО (Ф. 1409. Оп. 1. Д. 148, 1698 г.). В рукописи сохранилась запись: «Сия тетрадь Осташкова Иосифова монастыря крестьянина Кирилла Константинова сына Демехова. Писано 207(1698) года ноября в 14 день».

Вторая редакция Жития Н. была составлена в Ниловой Столобенской пуст. до обретения св. мощей прп. Н. в 1667 г. Возможно, над ней трудился 2-й настоятель пустыни свт. *Нектарий (Теляшин) (Успенский В. П., свящ.* Преосв. Нектарий, 2-й настоятель Ниловой Столобенской пуст., бывш. архиеп. Сибирский и Тобольский, 1587–1667. Тверь, 1882. С. 88–89). Заглавие: «Месяца декабря в 7-й день. Житие и подвиги и отчести чудес исповедание преподобного и Богоносного отца нашего Нила, Столобенского чудотворца». Житие содержит Слово похвальное прп. Нилу.

Самый ранний список Жития Н. 2-й редакции содержится в монографическом сборнике 60-х гг. XVII в. в собрании РНБ (РНБ ОР. Погод. 743). Существуют различные списки 2-й редакции Жития Н. Их тексты, как правило, несколько отличаются от своего протографа и содержат более пространственный текст. Среди них, напр., «Служба, житие и слово Похвальное преподобному Нилу Столобенскому», созданные в нач. 30-х гг. XVIII в. и хранящиеся в собрании ЦМиАР (КП 3945.23).

Третью редакцию Жития Н. можно именовать распространенной. Она скорее всего была составлена в Ниловой Столобенской пуст. после обретения св. мощей прп. Н. в 1667 г. Существуют многочисленные списки этой редакции Жития нач. XVIII – XIX в. Все они содержат сведения об обретении св. мощей прп. Н., краткий рассказ о перенесении его мощей в новую каменную церковь в 1671 г., повесть об оковании серебром и позолочении раки святого в 1677 г. Ряд списков содержит описание Ниловой Столобенской пуст. на период XVIII–XIX вв.

Рукописные списки XVIII–XIX вв. стилистически отличаются от ранних: в них появляется большое количество общепринятых для жанра жития агиографических описаний, стиль которых становится возвышенно-изысканным и риторическим, напр. «Дивная повесть о житии и чудесах мудрейшего Отца нашего Чудотворца Нила, славящего молитвами своими царствующие грады, и Богоспасаемый град свой Осташков и все грады и страны, и места, на нем же почивают многоцелебные мощи Его всем с верою притекающим, богатство исцеления источают» (РГБ ОР. Ф. 200. № 3, 1798 г.).

*Прп. Нил Столобенский
в молитви
образу Богоявления.
Икона. 1774 г.
Иконописец П. В. Баклашев
(КХМ)*

Одним из примеров Жития Н. 3-й редакции является Житие сер. XVIII в. (РНБ. ОЛДП. № 363). Предисловие «Сколько праведников любит и благословляет Бог...» содержит указания на чтения из Книги Премудрости Соломона, Евангелия от Матфея и Псалтири; перед текстом Жития помещены стихи «Всесильный Бог, творец пречюдный...»; в конце рукописи приводятся хронологические сведения о Н. и Ниловой Столобенской пуст. Списки Жития 3-й редакции содержат описание различных чудес. Так, напр., рукопись, написанная в Ниловой Столобенской пуст. в XVIII в. (ГАТВО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 178), содержит кроме собственного Жития Службу Н., молитву Н., «Сказание об обретении мощей», «Сказание о перенесении мощей», «Повесть об оковании раки серебром и позлащений»; список чудес, как и в ранних редакциях, состоит из 9, последнее — чудо об Исае Травкове. Уникальна рукопись, изданная в Ниловой Столобенской пуст. и хранящаяся в ее б-ке. Она была написана во время правления имп. Екатерины II Алексеевны (ее имя упомянуто в конце Жития) (РГБ ОР. Ф. 200. № 15. Л. 35–40, кон. XVIII в.). Это единственный список, в котором подробно и полно повествуется о чудесах Н. с 1620 по 1683 г., включая исцеление у св. мощей. Жития 30–40-х гг. XIX в. (ГАТВО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 387, 1099) включают краткое хронологическое описание Ни-

ловой Столобенской пуст. и новые чудеса с 1598 по 1784 г.

В XIX в. появилась 4-я редакция Жития Н., к-рую можно определить как особую: «Житие преподобного и Богоносного Отца нашего Нила Столобенского с кратким повествованием об основании монастыря Ниловой пустыни и обретения Святых мощей преподобного Нила и о прочей для сей обители касающемся» (Там же. Д. 351, 2 июля 1818 г.). Автор Жития неизвестен, оно помещено в простой тетради, на сопроводительном листе-обложке записано, возможно, рукой прот. В. П. Успенского: «Рукопись Жития и чудеса преподобного Нила Столобенского с кратким повествованием об основании монастыря Ниловой пустыни, с обретением святых мощей и о прочем до сей обители касающемся 1818 года, как вариант к статьям подобного рода и прежним и позднейшим. Труд разумный, самостоятельный, послуживший отчасти основанием для первой печатной исторической записки о Ниловой пустыни 1853 года, но на основании уже готовых данных без проверки с разными официальными [!] бумагами Ниловой пустыни. В ней 22 листика на четвертки. Впрочем, последние два листика это прибавок из летописи и хронологии пустыни». Фактически 4-я редакция представляет собой пересказ Жития рус. лит. языком. Рукопись имеет особую ценность, поскольку содержит уникальные материалы по истории строительства Ниловой Столобенской пуст., а также сведения о создании 1-го скульптурного образа Н.; в ней содержится описание чуда исцеления купца И. И. Медроникова 19 окт. 1789 г. К 4-й редакции примыкает «Житие преподобного и Богоносного Отца нашего Нила Столобенского» (РГБ ОР. Ф. 310. № 1144), к-рое представляет собой фактически проповедь, произнесенную настоятелем Ф. Ф. Прусавецким в день памяти преподобного «на всенощном бдении в Осташковском Троицком соборе декабря 7 дня 1827 года». Житие-проповедь включает общеизвестные сведения о святом, основное же внимание уделено истории и хозяйству мон-ря.

Впервые Житие Н. было напечатано в 1661 г. в «Прологе», изданном в Москве, под 7 дек. (это проложное Житие было позднее помещено также в рукописном сборнике 1798 г. (ГАТВО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 399. Л. 17–

22)). В XVIII в. оно было опубликовано во 2-м издании кн. «Жития святых» Димитрия Ростовского. С 1856 г. широкую известность приобрела краткая редакция Жития, написанная известным церковным писателем XIX в. А. Н. Муравьевым и напечатанная в 6-м т. 12-томного издания «Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских».

Наибольшую популярность имело Житие, напечатанное небольшой книгой в 1905 г. в Москве. Повествование полностью изменилось: от текста XVI–XVII вв. остался только сюжет, к-рый едва прочитывался и угадывался в пышных и ярких церковно-исторических описаниях, включавших выдержки из Свящ. Писания; на 1-й план выступили церковно-ораторские элементы.

После возрождения иноческой жизни в Ниловой Столобенской пуст. в 90-х гг. XX в. иером. Митрофан (Заридзе) опубликовал Житие Н., содержащее основные сведения о святом. В 2008 г. в сб. «Святые покровители Ниловой пустыни» вновь было опубликовано Житие Н., при этом впервые оно было дополнено чудесами исцеления XIX–XX вв. (монаха Ниловой пуст. Евлампия, крестьянина Московской губ. Ивана Афанасьева, жительницы Вел. Лук А. Н. Зайцевой, жены вышневолоцкого помещика М. И. Тельнева, солдата Владимира Милькова во время Великой Отечественной войны), а также описанием чуда появления 9 июля 2005 г. над Ниловой пуст. яркой радуги вокруг солнца. В 2017 г. в кн. Т. В. Барсеян (Куксинской) «Нилова пустынь. Монастырь и мир» опубликовано Житие Н., дополненное описанием совр. чудес, записанных братией монар-я.

Биография. Согласно древнейшей редакции Жития, Н. род. в одном из селений Жабенского погоста (в кон. XV в. в этот погост входило более 300 сел, деревень, пустошей). Согласно спискам Жития 3-й редакции, местом рождения Н. называется собственно Жабенский погост (т. е. его адм. центр). Мирское имя Н. неизвестно. О его родителях информации также нет, только в 3-й редакции Жития сообщается, что они были «священнического чина» (РГБ ОР. Ф. 138. № 49). Отрок рано осиротел, после чего удалился в *Крыпецкий во имя апостола Иоанна Богослова мужской монастырь*, где при-

Прп. Нил Столобенский, с житием.
Икона. 1780 г.
(Осташковский КМ)

нял монашеский постриг и был наречен Нилом во имя прп. *Нила Синайского*. Подвижническая жизнь инока была вскоре замечена настоятелем и братией Крыпецкого монар-я. Не желая принимать похвалы людей, Н. попросил у настоятеля благословение уйти в безлюдное пустынное место, чтобы подвизаться перед очами Единого Всевидающего Бога, и получил благословение на пустынножительство.

Покинув Крыпецкий монар-я, Н. в 1515 г. нашел тихое место в дремучем лесу на берегу р. Черёмухи (Серемхи) в Кравотынской волости (ныне сев.-вост. часть Осташковского р-на Тверской обл.), где срубил небольшую часовню и келью, в к-рой прожил 13 лет. В келье находился образ Пресв. Богородицы с Младенцем. Питался Н. полевым «быльем» и желудями, позднее возделывал землю, душу свою укреплял непрестанными богомыслием, постом, бдением и молитвами. В пустыни Н. духовно окреп, отражая многочисленные нападки дьявола. Жители окрестных селений стали приходить к пустыннику, чтобы просить у него молитв и наставления.

В 1527/28 г., избегая людской славы, Н. снова ушел в пустынное место — на о-в Столбной на оз. Селигер, к-рый уже не покидал в течение 27 лет вплоть до кончины. Оказавшись на острове, Н. ископал себе в горе пещеру, в к-рой и прожил 1-ю зиму, позднее построил часовню и келью. Все время он проводил в молитвах и трудах, возделывал землю, иногда принимал подаяния от окрестных жителей. Н. не позволял себе прилечь даже на малое время; в случае крайнего изнеможения он стоял, опираясь руками на деревянные крюки, вбитые в стену кельи, и в таком положении пользовался кратковременным отдыхом. Всегда памятуя о смерти и желая достойно к ней подготовиться, Н. задолго до кончины выкопал себе в часовне могилу и поставил там вытесанный собственными руками гроб, подходил к нему каждый день и молился. Духовником Н. являлся прп. Сергий — игумен соседнего Николаевского Рожковского муж. монар-я (на берегу оз. Селигер).

На о-ве Столбном Н. испытал множество скорбей и трудностей пустынножительства, нападки от демонов и злых людей, к-рые, завидя прищельцу, владеющему островом, пытались вырубить здесь лес и завести папшню. Нападали на пустытника и разбойники-коченки, жившие неподалеку от г. Торжка.

Очистившись от страстей, Н. удостоился особых даров Св. Духа, которые проявились в дивных знамениях, чудесах. Н. получил дары прозрения и исцеления. На о-в Столбной к Н. приходило множество людей, жаждавших получить от него наставление, совет, утешение, молитвенную помощь, духовное и физическое исцеление.

Н. скончался на о-ве Столбном и был погребен в срубленной им часовне игум. Сергием и братией Николаевского Рожковского монар-я.

Почитание. Почитание Н. стало складываться еще при его жизни. После кончины Н. начали совершаться чудеса у его гробницы. Через неск. лет по его преставлении на остров приходили иноки из различных обителей, в т. ч. насельник новгородского монар-я игум. Антоний, вместе с к-рым в течение 3 лет на Столбном прожил пришедший из Николаевского Рожковского монар-я инок Герман (буд. прп. Герман Столобенский). Точных сведений о времени

канонизации Н. нет. Возможно, его прославление произошло в 60–90-х гг. XVI в., поскольку 1-й иконный образ (Н. изображен на иконе Спасителя вместе с Тверскими святыми — преподобными Макарием Калязинским, Ефремом Новоторжским и Параскевой Ржевской) известен со времени правления царя *Иоанна IV Васильевича* Грозного.

В 1591–1594 гг. на острове вокруг построенного Германом с помощью холмогорца Б. Козьмина и др. паломников деревянного храма в честь Богоявления Господня сложилась монашеская община, в 1594 г. основана Нилова Столобенская в честь Богоявления мужская пустынь. В 1595 г. иноками-инокописцами Иовом и Нифонтом из Оршина мон-ря в честь Вознесения Господня (см. *Оршин в честь Вознесения Господня женский монастырь*) для надгробной часовни Н. были выполнены 3 образа святого (в полный рост, на фоне строения обители и в житии).

27 мая 1667 г. при рытье рва под фундамент каменного Богоявленского собора были обретыены нетленные мощи Н. Этому событию предшествовали чудесные знамения: 10 днями ранее рыбаки ночью видели большой огненный столп над монастырем, опустившийся на землю; за 2 дня 2 рыбака видели горящую свечу над гробницей Н., а в самый день обретения иером. Александру во время дневного сна явился Н., повелевший ему воспрянуть ото сна. Грамотой новгородского митр. *Питирима* (впосл. патриарх Московский и всея Руси) от 10 июня 1667 г. (ТГОМ. КОФ 1843/8) был установлен день обретения св. мощей Н., ставший одним из самых почитаемых церковных праздников в Верхневолжье. Святыне мощи Н. были помещены в дубовую раку (в 1678 обложена чеканным серебром), к-рую временно поместили в деревянной ц. Покрова Пресв. Богородицы. После завершения строительства рака с мощами была перенесена в Богоявленский собор. У мощей находился чудотворный образ Богородицы из кельи Н., получивший название «Владимирская Селигерская (Келейная) икона Божией Матери». В 1699–1701 гг. в Ниловой Столобенской пуст. у больничных келий возвели больничную 5-главую ц. во имя Н. (в 1701 освящена архиеп. Тверским и Кашинским Сергием; в 1723 пересвящена во имя Всех святых),

*Явление
прп. Нила Столобенского.
Клеймо иконы
«Прп. Нил Столобенский, с житием».
Посл. четв. XVIII в. (1791 г.?)
(ВГИАХМЗ)*

в 1751–1755 гг. на месте св. ворот была возведена надвратная ц. во имя Н.

К 1756 г. относится начало общерус. почитания Н.: указом Синода его имя было помещено в святцы, а службы ему на день преставления (7 дек.) и день обретения мощей

*Рака с мощами
прп. Нила Столобенского.
Фотография. 1911/1912 гг.*

(27 мая) — в Четьи-Минеи. В том же году грамотой еп. Тверского Венямина был установлен ежегодный крестный ход в день обретения мощей Н. из Осташковских слобод (позднее г. Осташков) в Нилу Столобенскую пуст., а также дано разрешение обносить в этот день мощи вокруг мон-ря. В это время в XVIII — нач. XX в. в мон-ре проводилась большая ярмарка, в кон. XIX — нач.

XX в. в пустынь прибывало до 90 тыс. богомольцев и паломников.

В 1764 г. мощи Н. были помещены в новый кипарисовый гроб, положенный в серебряную вызолоченную раку. Ценным источником, повествующим о чудесах исцеления у мощей Н. и его молитвенном предстательстве в XIX в., являются записи, собранные иноками Ниловой Столобенской пуст., хранившиеся до 1928 г. в ризнице обители (ГАТВО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1463 (Новейшие чудеса Н. Столобенского 1863, 1864, 1866, 1889, 1890)).

В 1687 г. на месте пустыни на р. Черёмуха был установлен деревянный крест с образом Н., в 1710 г. возведена деревянная часовня, а в нач. XX в. — каменный храм во имя св. Живоначальной Троицы с приделами во имя Н. и в честь Казанской иконы Божией Матери. В кон. XX в. на месте кельи Н. установлен деревянный крест; над его сохранившимся колодезём в 2001 г. устроена кровля и возведен крест.

В 1792 г. в с. Жабны был сооружен 2-ярусный храм (нижний ярус — каменный, верхний — деревянный) с престолом во имя Н. (в 1879 горел, вскоре восстановлен, вновь освящен в 1885; с 2006 — скит Ниловой Столобенской пуст.). На кладбище, где, по преданию, были погребены родители Н., в кон. XIX — нач. XX в. воздвигнута каменная часовня (впосл. разрушена, возобновлена в 2011).

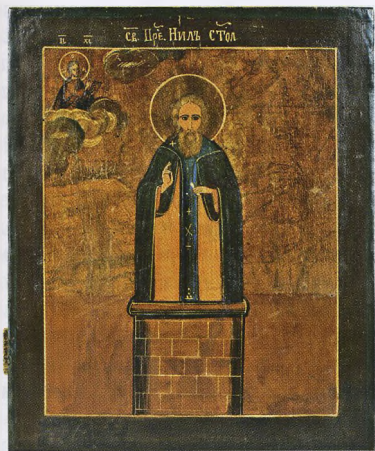
В XVIII–XIX вв. в окрестностях Ниловой пуст. Н. посвящались престолы в храмах в честь Успения Пресв. Богородицы на Николо-Рожке, Введения во храм Пресв. Богородицы в с. Кравотынь.

За пределами тверских земель один из старейших приделов во имя Н. существовал (не позднее нач. XVIII в.) в храме святых Петра и Павла в Ст. Руссе (разрушена не позднее 40-х гг. XX в.); в 1890 г. в юго-зап. углу ограды этой церкви построена часовня, освященная во имя Н. (разрушена в 30-х гг. XX в.).

В 1775–1776 гг. в С.-Петербурге на средства осташковского купца Олейникова была построена ц. во имя Н. (освящена 30 окт. 1776), ставшая приписной к Троицкому собору (упразднена после пожара в 1809). В 1810 г. придел во имя Н. был устроен в храме св. Димитрия Солунского на Славкове ул. в Новгороде, на Торговой стороне.

С кон. XVIII в. придел во имя Н. существовал в ц. Пророка Божия

Илии в с. Ильинском Угличского у. (в храме хранился крест с частицами мощей Н.). В 1796 г. в с. Михновка близ Смоленска была построена кладбищенская ц. во имя Н. над захоронениями представителей рода Щукинских. В нач. XIX в. при содействии купца З. Сорокина устроен

Прп. Нил Столобенский.
Икона. Кон. XIX в.
(музей «Наследие прп. Нила»)

придел во имя Н. в ц. Спаса Преображения «за верхом» в Калуге.

В Москве с XIX в. придел во имя Н. существовал в соборе Покрова Пресв. Богородицы Покровского муж. монастыря (ныне *московский в честь Покрова Пресвятой Богородицы ставропигиальный женский монастырь*), в 1862 г. аналогичный придел устроен иждивением А. В. Мазуриной

в ц. Георгия Победоносца в Ст. Лучниках, в 1899 г. — в соборе Страстной иконы Божией Матери *Страстной иконы Божией Матери женского монастыря* в Москве.

В 1845 г. в Бурятии, в отрогах Саянских гор, архиеп. Иркутским, Нерчинским и Якутским *Нилом (Исаковичем)* была устроена Нилова пуст. и освящена ц. во имя Н. (разрушена в 30-х гг. XX в., ныне на месте пустыни бальнеологический курорт).

В 1858 г. в с. Опеченский Рядок в Боровицком у. Новгородской губ. была построена церковь, освященная во имя Н. В 1864 г. придел, носящий его имя, создан в ц. свт. Николая Чудотворца Гончарного в г. Болхове. В 1883–1889 гг. в Трубчевске на источнике Н. была построена и в февр. 1889 г. освящена часовня, в 1910 г. придел во имя Н. устроен в Троицком соборе г. Трубчевска. В 1897 г. в с. Борисоглебском Сычёвского у. возведена деревянная 2-престольная ц. во имя Н. и прп. Нила Сорского.

Приделы во имя Н. существовали также в храмах Костромской, Псковской, Тульской и др. епархий.

Указом Тверской духовной консистории от 15 янв. 1902 г. в Осташкове было открыто Об-во хоругвеносцев прп. Нила, Столобенского чудотворца. 14 сент. 1914 г. рабочие Путиловского завода в С.-Петербурге совершили крестный ход, встречавший на Николаевском вокзале прибывшую из Ниловой Столобенской пуст. икону Н. с частицей его св. мощей.

25 февр. 1919 г. была вскрыта рака с мощами Н. После закрытия Ниловой Столобенской пуст. мощи Н. в 1928 г. были вывезены с о-ва Столбного и помещены в Осташковский краеведческий музей. В 1930 г. музей был перенесен в летний храм Вознесенского со-

Прп. Нил Столобенский,
с житием.
Икона. 1-я пол. XIX в.
(из собрания А. И. Буркина)

бора закрытого в 1928 г. *осташковского в честь иконы Божией Матери «Знамение» женского монастыря* (туда же были помещены и мощи Н.). В 1947 г. в ц. Вознесения Господня (бывш. Вознесенском соборе) возобновлены богослужения, в 1950 г. над мощами Н. была устроена сень.

В 1991 г. Нилова Столобенская пуст. была возрождена. 9 июля

1995 г. состоялось перенесение туда мощей Н. Торжественную церемонию возглавлял патриарх Московский и всея Руси Алексей II, в ней приняли участие епископ (впосл. митрополит) Тверской и Кашинский Виктор (Олейник), епископ (впосл. митрополит) Истринский Арсений (Епифанов), епископ (впосл. митрополит) Петрозаводский и Олонецкий Мануил (Павлов), архиепископ (впосл. митрополит) Псковский и Великолукский Евсевий (Саввин), архиепископ (впосл. митрополит) Новгородский и Старорусский Лев (Церпицкий), архиепископ Костромской и Галичский (впосл. митрополит) Александр (Могилёв), наместник Ниловой Столобенской пуст. архим. Вассиан (Шуста) с братией, жители Верхневолжья и многочисленные паломники. Тогда же была возобновлена традиция ежегодного крестного хода из Осташкова в Нилову Столобенскую пуст., а в самой пустыни установлен праздник перенесения мощей Н. Иноки мон-ря занимаются сбором сведений о чудесах Н. в XX — нач. XXI в. В июле 2011 г. в Ниловой Столобенской пуст. открыт и освящен музей «Наследие преподобного Нила».

В 2003–2004 гг. в дер. Соснице Осташковского р-на Тверской обл. был построен храм во имя преподобных Н. и Германа Столобенских (освящен 5 июня 2005 архиеп. Тверским и Кашинским Виктором).

Н. почитается старообрядцами-повцами *Белокриницкой иерархии*.

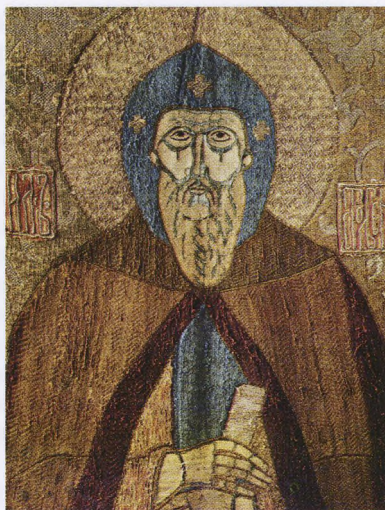
Иконография Н. богата и разнообразна. Формирование иконографического типа святого происходило в тверской и московской иконописной среде под влиянием особой атмосферы почитания его в Ниловой пуст., где бережно хранилась память о внешнем облике пустыльника. Впервые образ Н. был представлен на «штиливой» иконе Спасителя вместе с прп. Макарием Калязинским, прп. Ефремом Новоторжским и мц. Параскевой. Икона принадлежала царю Иоанну IV Грозному, была пожертвована им в Борисоглебский мон-рь в Торжке, до нач. XX в. находилась в соборе этой обители. Скорее всего она была написана в Москве царским изографом для государя, совершавшего в 60-х гг. XVI в. поездку по тверским землям (ГАТВО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1465. Л. 6. Записка архим. Ниловой пуст. Арсению о древней иконе Н. Сост. А. К. Жизневский, председатель Тверской УАК. 14 янв. 1871 г.).

После основания Ниловой пуст., в 1595 г., пришли из Оршина Вознесенского мон-ря иноки-иконописцы

Иов и Нифонт и выполнили для надгробной часовни 3 образа Н.: 1-й — ростовой (святой в монашеском одеянии); 2-й — изображение преподобного на фоне обители («остров весь написан»); 3-й — житийный. Ранние иконы преподобного не сохранились. Очевидно, они стали образцом для мастеров, создававших позднее изображения Н. В деревянном Богоявленском соборе обители еще до открытия св. мощей преподобного в 1667 г. находился ростовой образ, упомянутый в «Книге переписной Ниловой пустыни 1636 года» (составлена во время настоятельства свт. Нектария (Теляшина)): «Образ Нила-чудотворца на празелени 10 пядей» (РГБ. Ф. 200. № 104. Л. 5. Переписные книги Ниловой Столобенской пуст. XVII в.). Икона считалась чудотворной, в 1-й трети XIX — нач. XX в. располагалась в правой части иконостаса придела Благовещения Пресв. Богородицы в Богоявленском соборе пустыни.

Нагробная икона Н. послужила образцом для шитого покрывала, исполненного в 40-х гг. XVII в. Он описан в «Книге переписной Ниловой пустыни 1647 года»: «На верху гробницы икона преподобного Нила-чудотворца девяти пядей, на празелени, и покрыт образ покрывом темно-лазоревым атласом. А на том покрыве вышит Преподобный Нил-чудотворец. И венец около главы вышит золотом. А около покрыва вышиты тропарь и кондак Преподобному Нилу-чудотворцу» (Там же. Л. 47). Известен покрыв Н. 1663/64 г. (вклад И. М. Милославского «на многоцелебный гроб» святого, СПГИАХМЗ) на голубовато-зеленом шелке, сплошь зашитом золотым и серебряным орнаментом «на аксамитное дело». Голова Н. покрыта остроконечным схимническим куколем, в правой руке свиток, над головой святого — образ Св. Троицы, на кайме вкладная надпись. У Н. широкие плечи и сравнительно мелкие черты лица: близко посаженные глаза с большими контрастными подглазьями, длинный прямой нос и средней величины светлая борода, более узкая и округлая на конце.

В иконописных подлинниках XVIII—XIX вв. рекомендовалось изображать Н., «новгородского чудотворца», под 7 дек. «подобием стар, сед, аки Макарий Желтоводский, брада поуже, риза преподобническа» (Филлимонов. Иконописный подлинник. С. 208; см. также: ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 95 об.). В руководстве для иконописцев, составленном ок. 1910 г. акад. В. Д. Фартусовым, значилось: «...типа русского, старец, лицом худ, с большою седой бородой; одежда — очень убогая и грубая власяница, мантия. В руках можно ему писать хартию с его изречением: «Зде покой мой, зде вселюся во век века». Или: «Се покой мой, се жилище мое»» (Фар-

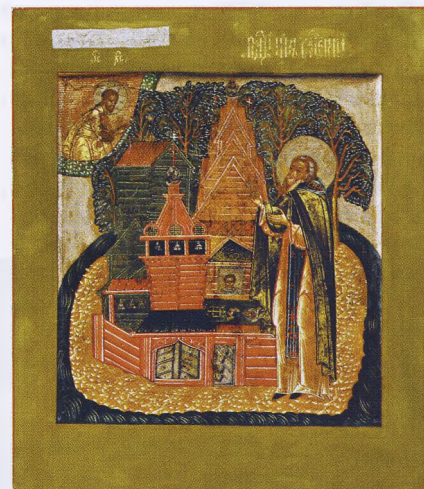

Прп. Нил Столобенский.
Фрагмент покрыва. 1663/64 г.
(СПГИАХМЗ)

тусов. Руководство к писанию икон. С. 96). Существует значительное число вариантов изображения Н. Его писали и в схимническом куколе, и с непокрытой головой. На иконах XVII в. лик Н. вытянутый, утонченный, в памятниках XVIII в. — округлый, борода более длинная и окладистая, совершенно седеая; в XIX в. создавались иконы в академической манере, на к-рых облик Н. напоминает портрет седовласого старца с заострившимися чертами лица.

Наиболее ранние сохранившиеся иконы Н. относятся ко 2-й четв. — сер. XVII в. (ГТГ, ГИМ, ГМЗК, ЦМиАР, частные собрания). Это небольшие, т. н. раздаточные, иконы, к-рые приобретались паломниками на память о посещении Ниловой обители. В XVII — нач. XX в. данный тип икон Н. — с видом основанной им пустыни («иконы основания») — был самым распространенным. На них преподобный написан в монашеских одеждах, стоящим в молитве на земле острова справа или слева от строений мон-ря, его взор обращен к небу. Положение рук различно: они согнуты в локтях и простираются к мон-рю (молитва Н. за обитель); подняты вверх (сугубая молитва перед Господом); персты правой сложены в благословляющем жесте или для крестного знамения, в левой опущенной изображен свиток; обе руки сложены на груди. Поскольку первые иконы Н. (в т. ч. с видом мон-ря) создавались как надгробные, тема его погребения вводилась в изображение архитектурного комплекса обители. Над св. воротами, в основании монастырских сооружений, представлено преставление Н. (или его гробница, над ней — образ Спаса Еммануила). Впосл. эта композиция на иконах практические не встречается, за исключением редких произведений XIX в. с изображением мощей преподобного (икона из ГРМ).

С сер. XVIII в. создавались иконы Н. на фоне мон-ря, в верхней части к-рых изображен не Спас на облаке, а «Богоявление (Крещение) Господне» (престольный праздник собора Ниловой пуст.). С 1-й пол. XIX в. вверху, как правило, помещали Владимирскую (Селигерскую) икону Божией Матери — чтимый келейный образ Н. (с 1667 находился у раки со св. мощами). В собрании музея Ниловой Столобенской пуст. «Наследие прп. Нила» имеется небольшая икона кон. XVIII в., на к-рой Н. предстает в молитве Нерукотворному образу Спасителя (из собрания А. И. Буркина). Расположение фигуры Н. также изменялось: в ранних памятниках он показан стоящим на острове, омываемом водами Селигера, позднее — на облаке над ним или поодаль от обители, на противоположном берегу озера. С относительной топографической точностью передавались очертания острова, а также его растительность; со 2-й пол. XIX в. ландшафт утратил конкретные формы: на иконах не изображалась вся территория острова, на мн. памятниках растительность почти отсутствует; вода озера передана так обобщенно, что восприятие мон-ря, расположенного на острове, утрачивается. Иконы Н. с монастырским комплексом в разные периоды его строи-

Прп. Нил Столобенский
в молитве Спасителю.
Икона. 2-я четв. XVII в.
(ГИМ)

тельной истории хранятся в ГИМ, ГМЗК, ГЭ, ЦМиАР, ГМИР, ТГОМ и др.

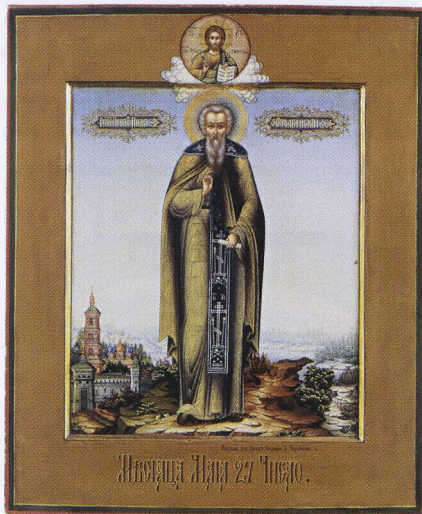
На большинстве икон точно передан вид монастырских сооружений, по ним можно судить об изменении ансамбля обители на протяжении XVII — нач. XX в. На ранних иконах комплекс монастыря предстает как Небесный град Иерусалим: св. место, обнесенное оградой, внутри к-рой возвышаются храмы, различные сооружения, растут деревья. В «Книге переписной Ниловой пуст. 1647 года» упоминается уникальная ико-

на в алтаре Богоявленского собора: образ «Нила, в длину семи пядей, а поперек шести пядей, на празелени. А в среднике писан горний Иерусалим, и монастырь, и церкви, и Преподобный Нил стоящий, цага серебряная, басменная, позолоченная» (РГБ. Ф. 200. № 104. Л. 51). С сер. XVIII в. образ мон-ря изменился: вместо огражденного Небесного града Иерусалима появился большой, спланированный на регулярной основе комплекс, включающий территорию монастырского двора с Богоявленским собором, надвратными храмами во имя апостолов Петра и Павла и Н., больничной ц. Всех святых, трапезной палатой, архиерейскими и братскими корпусами, гостиним и конным дворами, фруктовом садом. Образцом для иконописцев служили гравюры с изображением Ниловой пуст., выполненные в 50–60-х гг. XVIII в. Они печатались с гравировальных досок, созданных рус. мастерами в Москве. Заказчиком являлся статс-секретарь имп. Екатерины II гр. А. В. Олсуфьев. С кон. XVIII в. издавалось много гравюр с изображением построек Ниловой пуст., где здания пронумерованы, внизу дан их перечень. На некоторых иконах также цифрами обозначены постройки обители, в частности на образах 1774 г. (иконописец П. В. Баклашев, КХМ), 80-х гг. XVIII в. (ГМИР). В кон. XIX в. появились живописные иконы Н. (в масляной технике на дереве или холсте), на которых натуралистически точно передана архитектура мон-ря, его отражение в воде озера; Н. показан седовласым старцем (образ кон. XIX — нач. XX в. из собрания А. И. Буркина, музей «Наследие прп. Нила»; НГОМЗ). Подобная икона З. Жильцова (1889, ГМИР) повторена в 50-х гг. XX в. в стенописи Вознесенского собора в Осташкове.

Имеются единичные примеры, когда архитектура зданий Ниловой пуст. на иконах не соответствует их реальному облику: на иконе кон. XVIII в. (ТГОМ) иконописец обобщенно, без проработки деталей, изобразил мон-рь. На уникальной аналойной иконе кон. XIX — нач. XX в. (из собрания А. И. Буркина, музей «Наследие прп. Нила») Н. представлен дважды: стоящим со свитком в руке, указывая на мон-рь, и в коленопреклоненном молении, в руке — игуменский посох; мон-рь показан символически как образ Небесного Иерусалима. На иконе кон. XIX в. работы И. С. Чирикова, выполненной для серии аналойных икон-святцев домового Введенской ц. великокняжеского Мраморного дворца в С.-Петербурге (ГРМ), Н. предстает на фоне романтического пейзажа с вымышленными храмами, палатами, лесом.

В XIX в. получили распространение литографии и хромофотографии с видом мон-ря и молящимся на облаках Н. Особой популярностью пользовались печат-

ные листы, выполненные по оригиналам ошашковского худож. Я. М. Колокольникова-Воронина (ГИМ, Осташковский КМ, музей «Наследие прп. Нила» и др.), а с нач. XX в. — хромофотография по ри-

*Прп. Нил Столобенский.
Икона. Кон. XIX в.
Иконописец И. С. Чириков
(ГРМ)*

сунку худож. Лужкова «Вид Ниловой пустыни с процессией крестного хода, совершаемого ежегодно 27 мая из города Осташкова в обитель» (1906, музей «Наследие прп. Нила», частные собрания). Известна хромофотография «Прп. Нил Столобенский», отпечатанная в

*Прп. Нил Столобенский, с житием.
Икона. Посл. четв. XVIII в. (1791 г.?)
(ВИАХМЗ)*

1907 г. в типографии рус. Ильинского скита на Афоне (музей «Наследие прп. Нила»). На ней изображены Н., стоящий в юго-вост. части о-ва Столбного, комплекс обители и в небе ангелы с иконой Божией Матери.

Вторую значительную группу икон составляют житийные образы Н. В «Книге переписной 1647 года» сообщается, что в сенях перед трапезной палатой в Богоявленском соборе находилась «икона чудотворца Нила, вверху семи пядей, а поперек шести пядей. В среднике писан Горний Иерусалим. Здесь же, в среднике, писан остров Столобное, монастырь, и церкви, и Преподобный Нил-чудотворец, в рост. А около той иконы написаны чудеса в лицах, 64 изображения... у чудотворца Нила венец и цагы резные, позолоченные... И всех крестов у иконы чудотворца Нила 14... И у той же иконы пелена — в среднике атлас, на золотом фоне, а крест нашитый, червчатый, а вокруг атлас зеленый, кисти шелковые, а лампада на железном подсвечнике, налита воском, поставлена у гробницы чудотворца Нила» (РГБ. Ф. 200. № 104. Л. 57). Несомненно, это была чудотворная почитаемая икона Н.

В наст. время самый ранний известный образ Н. с житием относится к нач. XVIII в. (между 1702 и 1710, частное собрание). Очевидно, он повторяет иконографическую схему ранней надгробной житийной иконы Н. В среднике — образ святого на фоне Ниловой Столобенской пуст., вокруг 20 клейм с подробным повествованием о жизни преподобного, об обретении его св. мощей, о чудесах у гроба. Состав ряда клейм соответствует др. житийным циклам, но есть нигде не встречающиеся композиции: «Принесение святого от купели в дом свой», «Не восхоте играти со сверстниками своими». На уникальной житийной иконе Н. с 14 клеймами, исполненной осташковским иконописцем в 1780 г. (Осташковский КМ), сюжетный ряд посвящен исключительно молитвенному пустынноческому подвигу святого.

В сер. XVIII — нач. XX в. состав клейм житийных икон Н. расширился, создавались образы, включавшие 52–54 клейма, подробно рассказывавшие о житии и преставлении Н., об исцелениях у его гроба. Таких икон известно немного: посл. четв. XVIII в. (1791?, ВИАХМЗ, происходит из ц. св. Иоанна Предтечи в Дюдиковой пуст.); рама с клеймами жития сер. XIX в. (ГМИР); 40–50-х гг. XIX в., написанная осташковским иконописцем для часовни поселя Ниловой пуст. Сивовка (ц. Казанской иконы Божией Матери с. В. Котицы Осташковского р-на Тверской обл.); выполненная в 1902 г. мастером из Торжка Н. И. Новосёловым для храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» при имп. стеклянном заводе в С.-Петербурге (вклад осташковского мещанина В. И. Хрусталёва, ГЭ) и др. Гравюра резцом 1777 г. изготовлена по заказу архим. Феодосия (Буйкова) (гравировальная доска — ТОКГ). В музее Ниловой пуст. хранится икона с 10 житийными

клеймами сер.— 3-й четв. XIX в., последнее нижнее клеймо представляет «Успение Пресв. Богородицы». Возможно, образ происходит из ц. Успения Пресв. Богородицы на Николо-Рожке, где в 1861 г. был устроен придел во имя Н. (храм возвели в 1763–1768 на месте упраздненного Николаевского Рожковского мон-ря, пострижник к-рого прп. Герман основал Нилову пуст.). Известны иконы с 12 и 18 клеймами, архитектура обители на них трактована довольно произвольно (музей «Наследие прп. Нила», собрание А. И. Буркина). В среднике последнего произведения помещен рельефный образ Н., нек-рые клейма не имеют аналогов («Игумен Герман вручает епископу письмо о составлении Жития прп. Нила», «Игумен Герман пишет Житие прп. Нила»).

К наиболее ранним памятникам с образом Н. принадлежит цикл из 38 миниатюр в лицевом Житии нач. XVII в. из б-ки гр. Ф. А. Толстого (РНБ. Q. I. 329). Рукопись создана неизвестным иноком в Троицкой Герасимовой пуст. в Вологде. Каждая миниатюра исполнена темперой на отдельном листе, имеет расширенное описание сюжета. Цикл содержит и традиц. сюжеты, и самобытные композиции: «Чудо о рыболове», «Прп. Нил принимает рыбу», «Чудо о дровосеке», «Прп. Нил сделал гроб, приходил к нему плакать». Вначале Н. представлен младенцем, затем юношей, молодым иноком; на о-ве Столбном — в зрелом возрасте, в его темно-русых волосах и бороде заметна первая седина, и, наконец, старцем в схиме, с крупными выразительными чертами лица, с окладистой седой бородой. На иллюстрации к «Чуду об образе прп. Нила» подписаны имена иноков-иконописцев — старца Иова и его ученика Нифонта.

Во 2-й пол. XIX в. появились хромофотографии с сюжетами Жития Н., многие из них, как и иконы, имели 52 клейма (РГБ, СПГИАХМЗ, музей «Наследие прп. Нила», частные собрания). Эстампы печатались в мастерской Троице-Сергиевой лавры, в московской мастерской И. А. Морозова (70–80-е гг. XIX в., нач. XX в.).

Редкий по иконографии образ Н. с 12 праздниками кон. XVII в. (из собрания Н. П. Лихачёва, ГРМ) выполнен провинциальным иконописцем скорее всего для к.-л. сельской церкви на Севере или в Верхневолжье. Вместо традиц. образа Воскресения Христова в среднике представлен Н. на фоне мон-ря — икона свидетельствует об особом почитании Н. в крестьянской среде. Необычные образы «Преставление прп. Нила Столобенского» (ТОКГ, музей «Наследие прп. Нила») созданы в 1882 г. Ф. Ф. Пуклиным, в 1883 г. — А. Н. Шумихиным. Образцом для мастеров послужили клейма житийных икон, где в интерьере кельи изобра-

жено тело Н., повисшее на крюках, вбитых в стену. Сохранился образ преподобного, молящегося пред иконой Богоматери с Младенцем в интерьере кельи (в книге на аналоге текст: Пс 50. 1), созданный в 1910 г. (музей «Наследие прп. Нила»).

Изредка встречаются поясные или ростовые фронтальные изображения Н. на золотом, охристом или зеленоватом фоне, напр. иконы посл. трети XIX в. (музей «Наследие прп. Нила»), нач. XX в.

Прп. Нил Столобенский принимает рыбу. Миниатюра

из Жития прп. Нила Столобенского.

Нач. XVII в.

(РНБ. Q.I.329. Л. 14)

(собор Покровского мон-ря в Москве). Подобные изображения имеются в настенных росписях московских храмов, напр. ц. Покрова на рву (вост. часть придела св. Василия Блаженного, ок. 1905, мастера из Палеха). На большой иконе рубежа XIX и XX вв. (собрание Ф. Р. Комарова) святой написан прямолично, он сидит, погруженный в глубокую молитву, опираясь на крюки; иконописный образ восходит к ранним скульптурам Н. Поясное изображение Н. 1-й пол. XIX в. было в интерьере ц. Введения во храм Пресв. Богородицы в дер. Кравотынь Осташковского р-на Тверской обл. (не сохр.). В XIX — нач. XX в. получили распространение подобные миниатюрные образки, выполненные в технике темперы, чеканки и штамповки по металлу, росписи по эмали (музей «Наследие прп. Нила», частные собрания). Встречаются изводы с поясным образом Н. и его изображением на фоне обители, иногда его писали с Владимирской (Селигерской) иконой Божией Матери в руках. На минейных иконах кроме фронтальной фигуры под 27 мая встречается сюжет «Обретение св. мощей прп. Нила Столобенского» (эмалевая миниера на май, 3-я четв. XIX в., Нововалаамский мон-рь в Финляндии).

В кон. XIX — нач. XX в. создавали много заказных икон с образами Н. и тезо-

именитых святых заказчика и его семьи. Сохранились изображения Н. со свт. Николаем Чудотворцем, блгв. кн. Александром Невским и вмч. Пантелеимоном, преподобными Зосимой и Савватием Соловецкими, Сергием Радонежским, Серафимом Саровским, равноап. имп. Константином, прп. Кириллом Новоезерским и др. Часто на таких иконах помещалось скульптурное изображение святого (напр., «Господь Вседержитель с прп. Нилом Столобенским и свт. Николаем Чудотворцем», «Прп. Нил Столобенский, с ангелом-хранителем и избранными святыми» и др. (музей «Наследие прп. Нила»)). Небольшие «раздаточные» образки Н. писали в Осташковском, Ржевском, Зубцовском, Старицком и др. районах В. Волги. Они могли быть монохромными или яркими по цветам (синий, вишневый, красный, белый и черный), что характерно для крестьянских мастеров. Н. представлен сидящим, опирающимся на крюки или костыли. Своеобразна композиция резной иконы с фигурой Н., сидящего в келье за столом и читающего книгу (музей «Наследие прп. Нила»). Часто резные иконки столобенского пустынноика украшали окладами из серебряной фольги, бисером, цветным стеклом, помещали в деревянные киоты. В стиле академической живописи выполнен образ Н. в клейме на Андрониковской иконе Божией Матери, с Тверскими и избранными святыми кон. XIX в. (после 1896, тверской мастер, музей «Наследие прп. Нила»). Икона «Избранные святые, с врезанным крестом-распятием» была выполнена «в воспоминание 17 октября 1888 года чудесного спасения Его Императорского Величества Великого Государя Императора Александра Александровича и всего Августейшего Семейства от смертной опасности. От усердия прихожан 1894 года 19 месяца января» (музей «Наследие прп. Нила»). Построение образа напоминает композиции минейных икон. В собрании музея Ниловой пуст. есть еще одна редкая икона кон. XIX в.: Н. показан в виде столпника. Образ Н. на столпе имеется также на позолоченной серебряной дарохранительнице 2-й пол. XIX в. работы столичного мастера (музей «Наследие прп. Нила»).

Иконы Н., небесного покровителя Верхневолжья, находились в красном углу дома у каждого жителя этих мест, часто помещались над входом в жилые и общественные здания. Образ преподобного украшал фасад входной Светлицкой башни Ниловой Столобенской пуст. В Осташкове в 70-х гг. XVIII в. на месте древней крепости были установлены 4 вальских столба, в небольшой нише на каждом из них размещался образ Н. с неугасимой лампадой. Нередко Н. изображали вместе с др. Тверскими чудотворцами — прп. Ефремом Новоторжским, Макарием Калязинским, Арсением Твер-

Прп. Нил Столобенский.
Риспись свода вост. подцерковья
собора Покрова на Рау в Москве.
До 1905 г.

ским (кон. XIX в., собрание Ф. Р. Комарова). Вместе с прп. Ефремом Н. (в схиме, руки с четками на груди) представлен под образом Спаса Нерукотворного на крупной золотофонной иконе посл. четв. XIX в. (музей «Наследие прп. Нила»).

Центром изготовления икон Н. являлась Нилова Столобенская пуст., где работали осташковские иконники и живописцы, туда приглашали мастеров из Москвы, С.-Петербурга, Твери, Владимира, Палеха, Мстёры и др. мест. В обители находились древние иконы, служившие образцами для мастеров. Кроме того, мон-рь заказывал иконы в Москве, С.-Петербурге и др. ведущих художественных центрах России. Значительное влияние на верхневолжских мастеров оказал кормовой иконописец московской Оружейной палаты Исаия Ананьин, к-рый в 1667–1669 гг. написал 70 икон для иконостаса Богоявленского собора — первого каменного сооружения не только Ниловой пуст., но и всего Верхневолжья. Большинство икон Н. были созданы в соответствии с «живоподобными» традициями, но есть и произведения в древнерус. манере. Авторами мн. икон Н. являлись мастера из Осташкова, где сложилось неск. художественных династий (Митины-Потаповы, позднее — Уткины, Колокольниковы-Воронины, Верзины, Глазухины, Конягины).

С нач. XVIII в. образ Н. включали в композицию «Собор Новгородских святых», напр. на 2 небольших образах «Новгородские чудотворцы» 1726 и 1728 гг. письма св. Георгия Алексея (ГИМ, ГТГ), на образе нач. XVIII в. из бывш. собрания А. М. Постникова (ГРМ). Н. представлен

на иконе «Собор Тверских святых» из Троицкой ц. Кашина (Журнал 83-го заседания Тверской УАК 19–20 июня 1901 г. в г. Кашине / Под ред. И. А. Виноградова. Тверь, б. г. С. 23–27). Первая композиция с фигурами 46 верхневолжских святых была создана инокинями Сретенского мон-ря в Кашине в 90-х гг. XIX — 1902 г. по заказу Тверской УАК под рук. архиеп. Димитрия (Самбикина), тцанием кашинского купца и краеведа И. Я. Кункина. Образ Н. присутствует и на старообрядческих иконах «Собор русских святых» кон. XVIII — XIX в. разных иконописных центров (МИИРК, ГРМ, ГТГ, НКПИКЗ).

В XX в. образ Н. встречается в произведениях мон. *Иулиании (Соколовой)*, в частности в композиции «Все святые, в земле Русской просиявшие» 1934 г., 50-х гг. XX в. (ТСД, СДМ; Н. в группе Тверских чудотворцев) и на рисунках к лицевым святцам рус. святых (между 1959 и 1962, частное собрание). В 90-х гг. XX в., когда возродили Нилову пуст., для Богоявленского собора московскими иконописцами были выполнены образ на раку со св. мощами Н. и икона, представляющая святого на фоне обители. В 2002 г. А. В. Мельниковой в иконописной школе при МДА создан ростовой прямоугольный образ Н. с моделью мон-ря в руке.

В кон. XX — нач. XXI в. в Верхневолжье появились иконы Н. с видом обители, повторявшие образцы XVII в. (святой на фоне деревянных строений мон-ря XVI в., Богоявленский собор Ниловой пуст.). Шитая пелена этого извода создана Н. Волгиной (музей «Наследие прп. Нила»). Разработаны новые варианты иконографии: на большой иконе из Богоявленского собора Ниловой пуст. Н. написан на облаках вместе с др. прославленными настоятелями обители — прп. Германом Столобенским и свт. Нектарием (Теляшиным), внизу — монастырский ансамбль с входной Светлицкой башней и насыпной дамбой, соединяющей остров с материком. Работа иконописца прот. Анатолия Волгина (Деревянная ц. во имя преподобных Н. и Германа Столобенских в с. Сосница Осташковского р-на Тверской обл.) представляет Н. в молении Спасу на фоне пустынного острова с горой и в ней пещерой, над пещерным проемом — келейный образ Божией Матери, внизу — св. мощи преподобного. Условно передано вдали изображение оз. Селигер и Осташкова. В нач. 2000-х гг. в Твери В. П. Михайловым была выполнена житийная икона Н. с 54 клеймами (последние 2 клейма посвящены перенесению св. мощей Н. из Вознесенского собора Осташкова в Нилову пуст. 9 июля 1995). В наст. время осташковские ювелиры начали производить нательные серебряные иконки святого в технике чеканки.

Скульптурный образ Н. первоначально был создан в 80–90-х гг. XVIII в. в Ниловой Столобенской пуст. в связи с открытием в 1777 г. пещеры Н. До закрытия монастыря он находился на ее месте — ц. Покрова Пресв. Богородицы (с 40-х гг. XX в. (?) до нач. XXI в. — в ц. Вознесения Господня (бывш. Вознесенском соборе Знаменского мон-ря) в Осташкове, в наст. время — в музее «Наследие прп. Нила»). Первая скульптура Н. «в совершенный Его образ и возраст» почиталась чудотворной (ГАТвО. Ф. 1409. Оп. 1. № 1099. Л. 19), что явилось одной из причин широкого распространения скульптурных образов Н. в XVIII–XX вв.

Иконографические источники скульптурного образа — Житие Н. и его надгробные иконы. Композиция произведения передает внутреннее молитвенное состояние пустытника, согбенная поза отражает практику исихазма. Святой сидит в полной схиме с опущенной вниз головой, положив руки на колени. Так, согласно Житию, мастер показывает провисшее на крюках-костылях тело Н. (в нек-рых памятниках создается впечатление, что он стоит). Из-под мантии Н. видны рукава подрясника, голова покрыта высоким остроконечным куколом (капошоном) с изображением Голгофского креста, часто в руке преподобного четки. Его лицо худощавое, со впалыми щеками, с заостренным прямым носом, глубоко посаженными прикрытыми или полуприкрытыми глазами, недлинной, более узкой на конце бородой. Не исключено, что в этом образе скульптор воплотил портретные черты Н. Скульптурный первообраз святого отмечен влиянием стиля барокко, отразившегося в сложной моделировке облачений.

Последующие скульптуры Н. передают разнообразные иконографические варианты. По-разному мастера изображали крюки (или костыли), окружающую обстановку, келью или часовню с полукруглой аркой (ЦМиАР, ТОКГ, частные собрания). Редко встречаются скульптурные изображения Н., сидящего на ступенях подиума, в основании которого лежат 6 резных облаков (небо). В одном небольшом киоте, украшенном окладом из фольги, стеклами и бисером, установлены 2 скульптурных образа Н. (нач. XX в., ТОКГ). По-видимому, киот был выполнен крестьянином-самоучкой, мог находиться в семье, где отец и сын имели имя Нил, и каждый из них поклонялся принадлежавшему ему скульптурному образу святого. Существовали аналогичные киоты с 3 скульптурами, изображением Н. с книгой в руках (музей «Наследие прп. Нила»). Стилистические особенности барокко, присущие ранним памятникам, постепенно сменились чертами классицизма, а также упрощенного народного примитива.

В письменных источниках не удалось обнаружить имен резчиков. Скорее всего первый скульптурный образ Н. выполнил осташковский мастер, известный резчик-скульптор Кондратий Семёнов Конягин (в иночестве Кесарь), к-рый много работал в Ниловой пуст., стал послушником и постриженником мон-ря. В обители он переписал творения прп. Симеона Нового Богослова (РГБ. Ф. 200. № 55). Храмовые скульп-

Прп. Нил Столобенский.
Скульптура.
80–90-е гг. XVIII в.
(музей «Наследие прп. Нила»)

туры изготовлялись только ведущими резчиками, к-рым поручалось создавать иконостасы для монастырских и приходских храмов Верхневолжья. Небольшие скульптуры Н. делали в обители помощники и ученики скульпторов. Помимо них резьбой занимались также верхневолжские крестьяне и жители Осташкова, имевшие минимальные профессиональные навыки, а также мастера из Ржева, Старицы, Зубцова.

Скульптуры разнообразны по размеру и назначению. Большие памятники являлись храмовыми образами, они датируются от 80–90-х гг. XVIII в. до сер. XIX в. (ГРМ, Нилова пуст., Осташковский КМ, ТГОМ, Торопецкий КМ, Музей истории г. Боровичи и Боровичского края, ц. Казанской иконы Божией Матери с. В. Котицы и др.). Храмовая скульптура Н. из старообрядческой общины в Латгалии (Латвия) находится в музее г. Прейли; из Троицкой ц. Хубецкого погоста (ныне территория Маловишерского р-на Новгородской обл.), в Успен-

Прп. Нил Столобенский.
Скульптура.
1-я пол. XIX в.
(ГРМ)

ской ц. дер. Бор этого же района. Скульптурный образ Н. 1-й пол. XIX в. (ГРМ; происходит из Бежецкого у. Тверской губ.) отличается от др. произведений: у него большое круглое лицо, полные щеки, широкий, испещренный глубокими морщинами лоб, крупный короткий нос, недлинная округлая борода, глаза прикрыты. Простодушно-открытый характер образа, уровень исполнения (проработка рук, интенсивность окраски) свидетельствуют о работе мастера из крестьянской среды. Сохранилось множество небольших «раздаточных» скульптур (размер от 15 до 30 см), к-рые приобретались паломниками и богомольцами в Ниловой пуст. и почитались наряду с иконами. Во многих случаях скульптура уплощалась, почти превращаясь в рельеф.

Для создания скульптурных образов Н. мастера использовали местные породы деревьев, в основном липу и сосну. Обычно скульптура представляла собой монолитный блок, в памятниках крупного размера вырезались отдельные части, к-рые прикреплялись к основной заготовке. Для большей выразительности, в соответствии с традицией, поверхность скульптуры раскрашивалась. В отличие от древнерус. скульптурных произведений, имевших яркую полихромную окраску, образы Н. сдержанно монохромны: темные одежды со светлыми крестами, светло-желтый с красноватым оттенком цвет тела, седые светло-серые или белые, иногда русые — борода и брови. В музее Ниловой пуст. хранятся редкие позолоченные скульптурные образы Н., выполненные осташковскими резчиками в кон. XVIII — 30–40-х гг. XIX в.,

3-створчатый складень с образом преподобного в центральной части нач. XX в. (из собрания А. И. Буркина).

В XIX — нач. XX в. скульптуры Н. изготавливались также из фарфора и фаянса, папье-маше, терракоты, отливались из металла (из собрания А. И. Буркина, музей «Наследие прп. Нила»). На одной из них куколь святого покрыт ажурной тонкой сеткой, украшенной стеклянными бусинами, на других — схима подвижника закрыта черным бархатом с вышивкой или образ дополнен широким венцом из золотой фольги. Подобные украшения свидетельствуют о народном почитании Н. На скульптуре сер. XIX в. (частное собрание, С.-Петербург) на груди пустытника нарисован лавровый венок.

В 70-х гг. XX в. скульптурные образы Н. выполняли нек-рые резчики, скорее всего из Загорска и его окрестностей. Образцом для них явились «раздаточные» скульптуры, выполненные в традициях классицизма. После открытия Ниловой пуст., в 90-х гг. XX в., местные мастера в Осташкове, а также в соседних районах (Пеновском, Селижаровском, Кувшиновском) стали создавать скульптурные образы Н. (резные по дереву, гипсовые раскрашенные).

В 2003 г. в Ниловой Столобенской пуст. установлен бронзовый памятник Н. (скульпторы Б. М. Сергеев, О. Н. Панкратова).

Арх.: РНБ ОР. Q.1.329; ОЛДП. № 363; Погод. № 743; Ф. 359. № 212; РГБ ОР. Ф. 138. № 49; Ф. 200. № 3, 15, 87; Ф. 304/1. № 672; Ф. 310. № 345, 1144; ГАТвО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1463; Ф. 1409. Оп. 1. Д. 148, 178, 351, 387, 399, 1099; ЦМиАР. КП 3945.23; ТГОМ. КОФ 1843/8. Ист.: Служба прп. отцу нашему Нилу, иже на озере Селигере, на острове зовомом Столбное. СПб., 1827; Житие прп. ... Нила Столобенского. М., 1905; Исаков В. З. Житие Нила Столобенского: (Ркп. список ГАТвО). Тверь, 2004; [Митрофан, иером.] Акафист прп. отцу нашему Нилу иже на озере Селигере, на острове, зовом Столбное. М., 2007; Барсегян Т. В., Алёхина Л. И. Святые покровители Ниловой пуст.: Жития преподобных Нила и Германа Столобенских, а также свт. Нектария, бывшего 2-м настоятелем мон-ря. М., 2008.

Лит.: Успенский В. П. Историческое описание Ниловой Столобенской пуст., Тверской епархии Осташковского у. Тверь, 1867, 1876², 1886³, 1902⁴; Филимонов. Иконописный подлинник. С. 208, 355; Ровинский. Народные картинки. Кн. 3. С. 658. № 1605, 1606; Тверской патерик: Кр. сведения о тверских местночтимых святых. Каз., 1908. С. 2–4, 154–155; Луцко В. Г. Икона с изображением Ниловой Столобенской пуст. // Реставрация и исслед. памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С. 239–242; он же. Преподобный Нил — основатель Столобенской пуст. В контексте рус. иконогр. традиции // Тверская старина. Тверь, 1994. № 4. С. 20–25; Лихачёв Д. С. Икона «Нил Столобенский в житии» самого начала XVIII в. с изображением Ниловой пуст. // ПКНО, 1981. Л., 1983. С. 245–254; Художественное шитье Др. Руси в собр. Загорского музея / Авт.-сост. Т. Н. Манушина. М., 1983. С. 81–82, 202; Бекенёва Н. Г. Об иконе «Образ новгородских святых» из собр. ГТГ // Худож. на-

следие: Хранение, исслед., реставрация: Сб. ст. / ВНИИР. М., 1984. № 9(39). С. 91–95; *Полякова О. А.* Иконы с изображением Ниловой пуст. из собр. музея «Коломенское» // ПКНО, 1989. М., 1990. С. 219–228; *она же.* Архитектура России в ее иконе: Города, мон-ри и церкви в иконописи XVI–XIX вв. из собр. Музея-заповедника «Коломенское». М., 2006. С. 92–131, 244–246. Кат. 17–25; *Рыбаков А. А.* Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской XIII–XVIII вв. М., 1995. [С. 190–191]. Кат. 116–117; *Косцова А. С., Побединская А. Г.* Русские иконы XVI – нач. XX в. с изображением мон-рей и их основателей: Кат. выст. / ГЭ. СПб., 1996. С. 45–52, 119–128. Кат. 34–45; *Мостовский М. С.* Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. ч.: Б. Споров]. М., 1996². С. 82; Русские мон-ри: Искусство и традиции / ГРМ. СПб., 1997. С. 148–149, 152, 190; *Большаков.* Подлинник иконописный. С. 55; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. № 190–196, 198, 227; Т. 2. С. 185; Русские житийные иконы XVI – нач. XX в.: Кат. выст. / ГЭ. СПб., 1999. С. 102–107. Кат. 23; *Juliania (Sokolova), npr.* Russian Saints = Святые Руси / Ed. N. Alldošina. [Juvaskyla], 2000; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239; *Барсегян Т. В.* Земля Истока...: Очерки культуры Верхневолжья. М., 2001; *она же (Барсегян Кукушинская).* Нилова пустынь: Мон-рь и мир. М., 2017³; *она же.* Владимирская-Селигерская икона Богоматери: История и архетип чудотв. образа // III Демские чт.: Тез. докл. М., 2018. С. 19–20; *Фартусов.* Руководство к писанию икон. С. 96; Иконы из частных собраний: Рус. иконопись XIV – нач. XX в.: Кат. выст. / ЦМиАР. М., 2004. С. 168–169, 234. Кат. 124, 125; *Гадалова Г. С.* Лит. памятники, посвященные прп. Нилу Столобенскому в тверских хранилищах // Нил Столобенский: Животворящие истоки: Мат-лы науч. конф. Тверь, 2005. С. 34–39; *Комашко Н. И.* Русская икона XVIII в. М., 2006. С. 188–189, 198–199, 329, 330. Кат. 160, 171; Ступени мастерства: Кат. икон, реставрированных студентами Рос. академии живописи, ваяния и зодчества, 1997–2007 гг. М., 2007. С. 192–195. Кат. 47; *Глебова А. А., Маймасов С. Б., Петрова Т. Г.* Древнерус. искусство в собр. Вологодского музея-заповедника: Путев. по экспозиции / ВГИАХМЗ. М., 2008². С. 141, 145–146. Ил. 115, 116; Тысяча лет рус. паломничества: Кат. выст. / ГИМ. М., 2009. С. 290–293. Кат. 846–857; *Нило-Столобенская пуст.*: Новые открытия: Из истории Спасо-Андроникова мон-ря: Сб. ст. / Сост.: Т. В. Барсегян. М., 2010. (Труды ЦМиАР. Т. 4); Святые земли Русской / ГРМ. СПб., 2010. С. 184–187, 230–231. Ил. 112–114, 143; Прил. к альбому: Компакт-диск / ГРМ. СПб., [2010]. С. 292–296, 343–344, 349–350, 356–359. Кат. 258–261, 300, 305, 310–312; Музей рус. иконы: История собрания, обзор коллекций, новые поступления и открытия. М., 2011. С. 64–65, 132. Ил. 73, 143; *Чубур А. А.* Из истории духовного подвига пустынножительства: Мифы, факты и «белые пятна» в житие прп. Нила Столобенского // История в подробностях. М., 2014. № 5(47). С. 50–57; Русские святые: Избр. иконы из колл. Ф. Комарова. М., 2016. С. 303–306. Кат. 57; Русские святые: Кат. выст. / Авт.-сост.: М. Н. Шаромазов, О. В. Силина. Ярославль, 2014; Образы рус. святых в собр. Исторического музея. М., 2015. С. 280–287, 378–381, 390–399. № 66, 67, 90, 93; Новые открытия рус. иконописи: К 10-летию основания Музея рус. иконы: Кат. выст. М., 2016. С. 180–181. Кат. 51.

Т. В. Барсегян (Кукушинская)

НИЛ [греч. Νεῖλος] († 1209) прп., местнотчимый на Кипре (пам. кипр. 13 дек.). Подробных сведений о жизни Н. нет. Он был сначала насельником, а затем игуменом *Махерасского монастыря*, основанного прееподобными *Неофитом* и *Игнатием*. Став в 1175 г. преемником последнего в качестве настоятеля, Н. составил устав обители. При нем Махерасский монастырь получил статус ставропигиального. В 1209 г. подвижник был избран епископ Тамасским с титулом «первый среди кипрских епископов». В Тамасе прп. Нил основал жен. обитель во имя Пресв. Богородицы Влахернитиссы. Возможно, именно он упомянут в «Агиологоне» Софрония (Евстратиадис) как «Нил, архиепископ Кипрский» без дня памяти (*Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 345). Поминается как ктитор Махерасского монастыря вместе с Неофитом и Игнатием.

Ист.: *Νεῖλος Ἅγιος*. Τυπικὴ Διάταξις / Εκδ. Ἱερᾶ Βασιλικῆ καὶ Σταυροπηγιακῆ Μονῆ Μαχαρᾶ. Λευκωσία, 2002.

Лит.: *Νικολαΐδης Ν.* Ἱερὰ Βασιλικὴ καὶ Σταυροπηγιακὴ Μονὴ Μαχαρᾶ. Κύπρος, 2001.

НИЛ, сщмч. Египетский (пам. 17 сент.) — см. в ст. *Пелий и Нил*, священномученики и др. мученики Египетские.

НИЛ Михайлович Смирнов (5.11.1881, с. Пересыпкино Кирсановского у. Тамбовской губ. (ныне Гавриловского р-на Тамбовской обл.) — 2.10.1938, Амурский ИТЛ, ст. Известковая Амурской обл. (ныне пос. Известковый Облученского р-на Еврейской АО), сщмч. (пам. 19 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи преподавателя Пересыпкинского начального уч-ща. По окончании в 1897 г. Кирсановского городского приходского уч-ща работал на Московско-Казанской железной дороге на различных должностях. 8 окт. 1921 г. рукоположен во диакона к московской Воскресенской ц. в Сокольниках и 22 окт. — во иерея храма св. бессребреников Кира и Иоанна при бывш. Сербском подворье в Москве. В нояб. 1921 г. назначен штатным священником в Воскресенскую ц. в Сокольниках. В авг. 1923 г. переведен в Успенскую ц. погоста Картино Можайского у. Московской губ. (ныне в черте пос. Тучково Рузского городского окр. Московской обл.). В нояб. 1925 г. вновь назначен свя-

щенником в Воскресенскую ц. в Сокольниках. С 1930 г. исполнял обязанности настоятеля храма. В 1931 г. утвержден настоятелем Воскресенской ц.; в том же году возведен в сан протоиерея.

17 февр. 1933 г. арестован по обвинению в антисоветских высказываниях во время проповедей; заключен в Бутырскую тюрьму. Виновным себя не признал. На допросе сказал: «Я принял сан священника в то время, когда борьба с неверием приняла ожесточенные формы, когда начался усиленный отход верующих от Церкви... В своих проповедях, произносимых в церкви, я старался призывать верующих к соблюдению нравственных правил, все эти проповеди призывали к борьбе с неверием и безбожием...». Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 22 марта 1933 г. приговорен к высылке на 3 года в Северный край. Ссылку отбывал в г. Каргополе. Работал на разгрузке леса с плотов. После освобождения в 1936 г. был назначен священником Богоявленской ц. с. Буйгород Волоколамского р-на Московской обл. С мая 1937 г. стал служить в Иоанно-Предтеченской ц. погоста Ивановского-на-Ламе Лотошинского р-на (ныне урочище Ивановский Погост близ дер. Шубино) по приглашению настоятеля свящ. Бориса Недумова. Деятельность на приходе свящ. Бориса и Н. привлекла внимание районного отдела НКВД. В авг. 1937 г. Н. подал прошение о переводе его в Покровскую ц. с. Васильевского Лотошинского р-на. 20 авг. был арестован по обвинению в контрреволюционной агитации и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Виновным себя не признал. На допросе сказал: «Я в своей работе никаких контрреволюционных действий не вижу. Действительно, я очень часто выступаю среди верующих с амвона с проповедями... По вопросу привлечения молодежи в церковь я говорил, как приятно видеть в церкви много детей. И я им обещал помощь Божию, и если вы ее будете принимать, то у вас жизнь будет цветущая. По вопросу антирелигиозной работы среди молодежи в школе я директору школы заявлял, чтобы они не насиловали людей антирелигиозной работой...». Постановлением Особой тройки УНКВД по Московской обл. от 9 окт. 1937 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Был отправлен в Байкало-

Амурский ИТЛ на ст. Известковая. Скончался в тюремном лазарете и был погребен на лагерном кладбище в безвестной могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20694; ЦА ФСБ РФ. Д. Р-35571.

Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. т. 3. С. 88–92.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИЛ (Тютюкин Николай Федорович; 4.05.1871, с. Ольявидово Дмитровского у. Московской губ. (ныне деревня Дмитровского р-на Московской обл.) — 20.03.1938, полигон Бутово Московской обл.), прмч. (пам. 7 марта, в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших,

*Прмч. Нил (Тютюкин).
Икона. 10-е гг. XXI в.*

и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), иером. Из крестьянской семьи. После окончания сельской школы поступил учеником на ткацкую фабрику М. Г. Поздняковой в соседней дер. Сухарево Дмитровского у. (ныне Лифаново Дмитровского р-на), затем стал там ткачом. Позднее работал в с. Зуеве Богородского у. Московской губ. на ткацкой фабрике И. Н. Зимины (Подгорная мануфактура Зиминых). В 1901 г. переехал в Москву, прислуживал в одной из церквей. В 1904 г. поступил трудником в *Иосифов Волоколамский (Волоцкий) в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь* и в 1906 г. был принят туда послушником. В 1907 г. пострижен в монашество с именем Нил. В 1909 г. назначен экономом монастыря. В 1910 г. рукоположен во диакона. В 1913 г. назначен ис-

полняющим обязанности благочинного монастырских храмов. В том же году рукоположен во иерея и утверждён в должности благочинного монастыря. После закрытия в 1920 г. Иосифова Волоцкого монастыря Н. служил в храмах Волоколамского у., в частности, с 1925 г.— в Богородице-Рождественской ц. с. Тимошева. В 1931 г. перешел в ц. Спаса Нерукотворного Образа в с. Киово (ныне в черте г. Лобня Московской обл.), где служил до ареста.

28 февр. 1938 г. арестован по обвинению в «активной контрреволюционной деятельности, направленной на массовый выход колхозников из колхоза»; виновным себя не признал. Расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД по Московской обл. от 11 марта 1938 г. и погребен в общей безвестной могиле на полигоне Бутово в Московской обл.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 23095; ЦГИАМ. Ф. 203. Оп. 746: 1910 г. Д. 1761; Оп. 763: 1914 г. Д. 68; Ф. 1371. Оп. 1. Д. 77; РГАДА. Ф. 1192. Оп. 5: 1907–1908 гг. Д. 401; 1911–1912 гг. Д. 426; Оп. 4: 1915 г. Д. 4.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 351; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 77–79; ЖНИР: Моск. Янв.—май. С. 184–186; ЖНИР: Марг. С. 67–69.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИЛ [греч. Νεῖλος; Неофит Керемев] († 1.02.1388), патриарх К-польский (с марта или с мая 1380). Род. в Фессалонике. Получив образование в родном городе, переехал в К-поль, где стал насельником мон-ря Харсианита (*Janin*. *Églises et monastères*. P. 501–502); принял монашество с именем Нил. Его духовным наставником был игум. Марк (PLP, N 17017), 1-й настоятель обители (не позднее 1354); после смерти Марка Н. стал его преемником. Время жизни Н. совпало с периодом глубокого военного, политического и социального кризиса в Византийской империи: на фоне серьезных военных успехов турок-османов, поставивших под свой контроль практически всю М. Азию и продвигавшихся по территории Балканского п-ова, Византия превратилась в небольшое гос-во, включавшее кроме столицы лишь часть Фракии, ряд островов в Эгейском м., *Морейский деспотат* и выплачивавшее большую дань османам. Последние, стремясь окончательно ослабить империю, поддерживали борьбу за власть между придворными группировками. Подобную политику про-

водили и итал. морские республики — *Венеция* и *Генуя*, к-рые в течение мн. лет ожесточенно боролись за раздел сфер влияния в Средиземноморье и Причерноморье. После того как завершились 2 этапа гражданской войны (1341–1347, 1352–1357) между Иоанном VI Кантакузином (см. *Иоанн Кантакузин*) и Иоанном V Палеологом, с последним начал борьбу его сын, *Андроник IV Палеолог*, который в 1376 г. при помощи генуэзцев сверг с престола отца, продавшего венецианцам о-в Тенедос.

Политическая борьба напрямую влияла на ситуацию в Церкви. В частности, патриарх *Иоанн XIV Калека* (1334–1347) активно поддерживал имп. Иоанна V и его мать — имп. Анну Савойскую. Являясь противником паламизма, он инициировал осуждение свт. *Григория Паламы* на *Константинопольских Соборах* в 1342–1347 гг. Ситуация в К-поле изменилась после захвата имп. престола Иоанном VI Кантакузином в 1347 г., когда Иоанн Калека был низложен, а на Патриарший престол стали неизменно избираться паламиты. Одним из них был *Филофей Коккин* (1353–1354, 1364–1376), которого, однако, сместил с кафедры Андроник IV, избравший патриархом своего ставленника *Макария* (1377–1379, 1390–1391). После того как в 1379 г. Андроник IV бежал из города, а имп. престол вновь занял Иоанн V, Макарий, по-прежнему поминавшийся за богослужением бывш. императора, был обвинен в ереси, низложен и заточен. На К-польскую кафедру возвели Н. (RegPatr, N 2697), сохранившего за собой игуменство в мон-ре Харсианита.

В 1380 г. по указанию Иоанна V Палеолога Н. созвал Собор, на к-ром был издан документ (Ibid. N 2699; греч. текст и франц. пер.: *Laurent*. 1955. P. 14–18), предусматривавший достаточно большие права имп. власти в церковной сфере. В ведении императора находились назначения на кафедры епископов, а также их переводы (*μεταθέσεις*) с одной кафедры на другую, ставшие к тому времени довольно распространенными (см., напр., трактат, составленный не ранее 20-х гг. XII в. и содержащий ссылки на многочисленные прецеденты епископских переводов, к-рые имели место в прошлом с целью оправдания этой практики: *Darrowuzès J. Le traité des transferts: Édition critique et commentaire // REB*. 1984. T. 42.

*Нил, патриарх К-польский,
поставляет Пимена
в митрополиты всея Руси.
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(БАН. 31.7. 30-1. Л. 781)*

Р. 147–214). Кроме того, согласно соборному определению, при замещении вакантной митрополичьей кафедры патриарх должен был избрать 3 кандидатов и сообщить о них императору; если последний приводил обоснованные возражения против к.-л. кандидата, патриарху следовало рукоположить одного из оставшихся. Более того, ни на один из «первых и великих чинов Церкви» никто не мог назначаться помимо воли императора. В марте 1383 г., после конфликта между мужской и женской частями «двойного», т. е. смешанного мон-ря, основанного патриархом К-польским свт. *Афанасием I* (1289–1293, 1303–1309) на горе Ксиролоф (*Janin. Églises et monastères*. Р. 10–11), Н. принял решение о создании на основе монастыря 2 обителей с раздельным имуществом (RegPatr, N 2754).

Н. был хорошо осведомлен о ситуации в Русской Церкви, к-рая являлась одной из митрополий К-польского Патриархата. Он, в частности, оказался вовлечен в конфликт вокруг замещения кафедры митрополита всея Руси, начавшийся еще в 1375 г., когда в период обострения отношений между Москвой и Литвой патриарх Филофей Коккин по просьбе вел. кн. Литовского *Ольгерда* (1345–1377) поставил «митрополитом Киевским, Русским и Литовским» болгарина свт. *Киприана*, одного из наиболее близких своих сподвижников. Это решение привело к временному разделению Киевской митрополии на 2 части: территории, входившие в состав *Литовского великого княжества*, подчинялись теперь свт. Киприану, а земли, к-рые контролировались *Московским великим княжеством*, остались под юрисдикцией свт. *Алексия*, митр. всея Руси. Предполагалось, что после смерти последнего митрополия будет вновь объединена, а вся власть над ней перейдет к свт. Киприану. Тем не менее еще при жизни свт. *Алексия* блгв. вел. кн. Владимирский *Димитрий Иоаннович* (1359–1389), относившийся к Киприану как к ставленнику Литвы, определил др. кандидата на митрополичью кафедру — своего духовника печатника (главу княжеской канцелярии) свящ. *Михаила (Митяя)*, специально для этой цели постриженного в монашество и возведенного в сан архимандрита. Кроме того, положение свт. Киприана ухудшилось в результате от-

странения от Патриаршества Филофея Коккина и избрания на его место Макария, принадлежавшего к др. церковной партии. Свт. *Алексий*, не одобрявший кандидатуру *Михаила*, был вынужден согласиться с тем, чтобы он стал его преемником, и отправил грамоту с соответствующей просьбой патриарху К-польскому.

После кончины свт. *Алексия* (1378) архим. *Михаил* в течение полутора лет исполнял обязанности нареченного митрополита Киевского, что было санкционировано патриархом Макарием. При поддержке светской власти *Михаил* созвал Собор епископов Сев.-Вост. Руси, к-рый должен был рукоположить его во епископа до митрополичьей интронизации. Однако эта процедура не состоялась из-за противодействия весьма влиятельного иерарха — свт. *Дионисия* († 1385), архиеп. Суздальского, Нижегородского и Городецкого, заявившего о неканоничности подобных намерений. В результате свт. *Дионисий* отправился в К-поль с жалобой на *Михаила*. Кроме того, свт. *Дионисий* должен был проинформировать патриарха о распространении в Новгороде и Пскове новой ереси — движения *стригольников*, представители к-рого, по всей видимости, отрицали действительность хиротоний «на мзде», а также действительность таинств, которые были совершены виновными в *симонии* священнослужителями. В 1375/76 г.

в Новгороде состоялась 1-я в истории города казнь еретиков: диак. *Карп* и 2 его сторонника были сброшены с моста в р. Волхов. Вероятно, свт. *Алексий*, архиеп. Новгородский (1360–1388; † 1390), передал патриарху К-польскому через свт. *Дионисия* просьбу прислать грамоты, отличающие стригольников. Отъезд архиепископа Суздальского вынудил *Михаила* срочно отправиться на поставление в К-поль (июль 1379). Во время заключительного этапа путешествия по Чёрному м. вблизи визант. столицы *Михаил* неожиданно скончался (нач. осени 1379) и был похоронен в Галате, к-рая принадлежала генуэзцам.

После длительных споров участники рус. посольства приняли следующее решение: не ставя в известность вел. кн. *Димитрия Иоанновича*, вписать в пустые бланки княжеских грамот имя члена делегации архим. *Пимена*, к-рый и должен был быть представлен как кандидат на митрополию. В К-поле в тот момент находился не только свт. *Дионисий*, но и свт. *Киприан*, рассчитывавший на фоне резкого обострения отношений с вел. князем Московским подать на последнего жалобу патриарху и подтвердить свои права как митрополита. Однако свержение генуэзского режима и восстановление — при поддержке венецианцев и с согласия османского султана *Мурата I* (1362–1389) — на имп. престоле *Иоанна V Палеолога* (1 июля 1379), который удалил Макария К-польского с кафедры, не изменило положение *Киприана* к лучшему. Н., избранный новым патриархом, равно как и стоявший за ним имп. *Иоанн V*, не могли не учитывать сложной внешнеполитической ситуации. Исход заключительного этапа борьбы между Венецией и Генуей (война Кьоджи 1378–1381) был еще не до конца ясен, поэтому император и патриарх были вынуждены принимать во внимание позицию генуэзцев, а также рус. послов, к-рые, согласно сведениям «Повести о Митяе», использовали кредит, выданный им генуэзцами и турками, для подкупа должностных лиц в К-поле («Тверской сборник»: ПСРЛ. Т. 15. Стб. 439–440; «Рогожский летописец» // Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 130–132; анализ ист. контекста см.: *Мейендорф*. 1990. С. 243–271).

В июне 1380 г. Н. созвал Собор, призванный решить вопрос о замещении

Русской митрополичьей кафедры. В соборном определении (RegPatr, N 2705; изд.: *Miklosich, Müller. Vol. 2. N 337. P. 12–18*; частичный рус. пер.: *Мейендорф. 1990. С. 358–363*) дана резко негативная оценка деятельности свт. Киприана, который, вместо того чтобы быть посредником между Литвой и Русью, начал действовать на стороне вел. кн. Литовского Ольгерда и решил втайне от свт. Алексия стать митрополитом Киевским и Литовским. Н. указывал на то, что причиной созыва Собора стала подача русской делегацией документов: жалобы на неканоничное поставление свт. Киприана, а также просьбы о поставлении в митрополиты архим. Пимена. Патриарх, признав данную просьбу справедливой, а поставление свт. Киприана — неканоничным (т. к. оно было совершено при жизни свт. Алексия), инициировал созыв Собора, к-рый принял следующие решения: 1) рукоположить архим. Пимена в митрополита Великой Руси с титулом «Киевский», поскольку «невозможно быть архиереем Великой Руси, не получив прежде именованья по Киеву, который и есть кафолическая Церковь всяя Руси и в котором находится митрополия»; 2) изгнать Киприана не только из Киева, но и «из всех пределов Руси», как человека, возведенного на престол неканонично, однако, чтобы избежать заочного осуждения Киприана, следует проявить к нему снисхождение и оставить его митрополитом Малой Руси и Литвы.

Решение Н. о занятии архим. Пименом митрополичьего престола так и не было осуществлено, поскольку вел. кн. Димитрий Иоаннович не принял нового митрополита, что было связано, по всей видимости, с внешнеполитическими факторами: победой в *Куликовской битве* 1380 г. и необходимостью организации общерусского сопротивления Золотой Орде, объединившейся после гибели Мамаю под властью хана *Тохтамыша*. В нач. 1381 г. вел. князь отправил в Киев своего нового духовника, игумена *Московского Симонова монастыря* свт. *Феодора* (впосл. архиепископ Ростовский), к-рый приходился племянником прп. *Сергию* Радонежскому, для того чтобы пригласить свт. Киприана в Москву (Феодор был известен как сторонник Киприана). Осенью 1381 г. Пимен был арестован и отправлен в ссылку,

члены делегации подвергнуты различным наказаниям. Узнав о сложившейся ситуации, Н. вступил в переписку с кн. Димитрием Иоанновичем, стремясь доказать законность поставления Пимена (RegPatr, N 2740; послание датируется в лит.-ре авг. 1382 или весной 1383). К осени 1382 г. вел. князь изменил свое мнение относительно Пимена и вызвал его из ссылки. В то же время свт. Киприан был вынужден уехать в Киев. По всей видимости, охлаждение между Димитрием Иоанновичем Донским и святителем было вызвано отъездом последнего из Москвы в Тверь во время похода хана *Тохтамыша* на столицу (авг. 1382). Вел. князь мог быть недоволен как самим фактом бегства из города, так и возможными политическими связями святителя с блгв. кн. Тверским *Михаилом Александровичем*, выехавшим 5 сент. 1382 г. в Орду, чтобы добиться ярлыка на великое княжение Владимирское.

Примерно в то же время на Русь из К-поля прибыл свт. Дионисий Суздальский. Он посетил Новгород, затем Псков, куда доставил грамоты Н. против стригольников. Одна из них была адресована псковским посаднику, тысяцкому, боярам и всему населению города («Послание о стригольниках»; RegPatr, N 2729; сохр. греч. оригинал и слав. перевод; грамоту принято датировать 1381/82). В послании говорится о людях, к-рые думают о себе как о знатоках Свящ. Писания и блюстителях «строгости священных канонов» (τῶν τῶν ἱερῶν κανόνων ἀκριβεῖς), в действительности же отлучают себя от Кафолической Церкви. Н. вменил им в вину то, что они считают еретиками всех епископов и священников, как «поставляющих и поставляемых на мзде» (χεῖροτονουμένους καὶ χεῖροτονούμενος ἐπὶ χρέμασι — *Miklosich, Müller. Vol. 2. N 347. P. 31*; ср.: ПДРКП. Т. 6. № 22. Стб. 191–192). Патриарх также выразил опасения относительно распространения этого учения среди жителей Пскова: последние, по его словам, отдаляются от церковного освящения, к-рое подается священнослужителями и без к-рого невозможно спастись. При этом грех симонии подвергается в грамоте однозначному осуждению, а лица, виновные в нем, называются продающими Св. Духа и сравниваются с *Симоном Волхвом*, *Македонием I* и «прочими духобор-

цами». Об архиерее, подозреваемом в симонии, необходимо сообщать митрополиту всяя Руси; если же последний не накажет виновного — обращаться к патриарху К-польскому. В любом случае грех отдельного лица не следует переносить на Церковь и обвинять всех христиан в ереси. Наконец, в послании проведено различие между симонией, т. е. собственно платой за хиротонию, и необходимыми расходами, включая расходы на трапезу, к-рые должен нести ставленник. Допустимость последнего доказывается ссылками на Свящ. Писание (Лк 5. 29; 1 Кор 9. 9; ср. Втор 25. 4), само же поставление совершается даром в соответствии со словами Господа: «..даром получили, даром давайте» (Мф 10. 8).

В заключительной части грамоты Н. говорит об архиеп. Дионисии как о своем доверенном лице, к-рому поручает произносить поучения против ереси. Как сообщается в Новгородской I летописи, покинув Новгород, святитель действительно прибыл в Псков, «утвержая правовернии вере истиннии крестиянстеи», хотя, согласно летописи, побудительной причиной его проповеди было «повеление владыки Алексия» (НПЛ. С. 378–379). По всей видимости, свт. Дионисий все же был наделен Н. полномочиями патриаршего экзарха. Кроме того, Н. возвел Дионисия в сан архиепископа (RegPatr, N 2730; изд. слав. перевода: ПДРКП. № 23. Стб. 199–204) и подтвердил принадлежность к Суздальской епархии Новгорода и Городца. В февр. 1383 г. свт. Дионисий издал грамоту, адресованную *псковскому Снеготорскому в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырю*, согласно к-рой в обители возобновлялся общежительный устав (РФА. 2008. [Вып. 6]. № 132. С. 479–481; ПДРКП. № 24. Стб. 205–210).

Вероятно, свт. Дионисий, раскрыв перед Димитрием Иоанновичем Донским все обстоятельства поставления митр. Пимена, способствовал тому, что отношение вел. князя к последнему вновь стало негативным. Кроме того, отказу от принятия Пимена способствовало и наметившееся сближение между Русью и Литвой, делавшее необходимым сохранение единой Киевской митрополии. В К-поль была направлена делегация во главе со свт. Дионисием Суздальским и игум. *Симонова мон-ря* Феодором, к-рая должна была огла-

силь обвинение против митр. Пимена. В качестве нового кандидата на единый митрополичий престол рассматривался свт. Дионисий. Между авг. 1383 и нач. 1384 г. в К-поле состоялся Собор под председательством Н. Патриарх заявил, что в 1380 г. был введен в заблуждение рус. полами, самовольно представившими Пимена кандидатом вел. князя, и инициировал принятие на Соборе решения о том, что на Русь должны быть отправлены 2 митрополита, к-рым следует изучить обвинения против Пимена и в случае их соответствия действительности низложить его и поставить на митрополичий престол свт. Дионисия (RegPatr, N 2760–2761). Н. также принял решение о возведении игум. Феодора в сан архимандрита (Ibid. N 2762). Тем не менее вскоре союз Руси с Литвой распался, и в 1384 г. свт. Дионисий как нареченный митрополит прибыл в Киев, где был арестован вел. кн. Киевским *Владимиром (Василием) Ольгердовичем* (60-е гг. XIV в. — 1394) и вскоре скончался в заточении (ПСРЛ. Т. 25. С. 211). Возможно, решение об аресте было принято под влиянием свт. Киприана, рассматривавшего свт. Дионисия в качестве конкурента в борьбе за митрополичью кафедру. Многократные попытки Пимена восстановить утраченные позиции не привели к успеху: в кон. 1387 — нач. 1388 г. Н. принял окончательное решение о низложении митрополита (RegPatr, N 2831). Осуждение Пимена подтвердил преемник Н., патриарх *Антоший IV*, в февр. 1388 г. (подробнее о борьбе за Киевский митрополичий престол в 80-х гг. XIV в. см. в ст. *Киприан*, свт., митр. Киевский и всея Руси).

Н. принадлежат 2 завещания — 1384 и 1387/88 гг., последнее завещание не сохранилось. Он является автором похвальных слов (энкомиев) своему учителю (вероятно, свт. Григорию Паламе) и «новому исповеднику» *Анфиму* († ок. 1370), митр. Афинскому и архиеп. Критскому (ВНГ, N 2029), а также не менее 43 гомилий, к-рые испытали большое влияние проповедей свт. *Иоанна Златоуста*.

Соч.: «*Послание о стригольниках*»: Miklosich, Müller. Vol. 2. N 347. P. 31–34; Грамота Константинопольского патриарха Нила о пошлинах, взимаемых с церковных ставленников // ПДРКП. № 22. Стб. 191–198 [слав. пер.]; Приложения. № 31. Стб. 183–188 [греч. текст]; РФА. 2008. [Вып. 6]. С. 399–402; *Казачова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодалные ере-

тические движения на Руси XIV — нач. XVI в. М.; Л., 1955. С. 230–234; *проповеди*: PG. 151. Col. 655–678; Das Homiliar des Patriarchen Neilos und die chrysostomische Tradition: Ein Beitrag zur Quellengeschichte der späbyzantinischen Homelitik / Hrsg. H. Hennepf. Leiden, 1963. S. 107–148.

Ист.: RegPatr, N 2696–2843; Miklosich, Müller. Vol. 2; Laurent V. Les droits de l'empereur en matière ecclésiastique: L'accord de 1380/82 // REB. 1955. T. 13. P. 5–20.

Лит.: PLP, N 11648; *Голубинский*. История РЦ. Т. 2. Ч. 1. С. 226–262; *Соколов П. П.* Рус. архиеп. из Византии и право его назначения до нач. XV в. К., 1913; *Карташев*. Очерки. 1959. Т. 1. С. 313–338; *Ταχιάος Α.* Επιδράσεις τοῦ ἡσυχασμοῦ εἰς τὴν ἐκκλησιαστικὴν πολιτικὴν ἐν Ρωσῖα, 1328–1406. Θεσ., 1962; *Dujčev I.* Le Patriarche Nil et les invasions turques vers la fin du XIVe siècle // MArHist. 1966. T. 78. P. 207–214; *Tinnefeld F.* Byzantinisch-russische Kirchenpolitik im 14. Jh. // ВЗ. 1974. Bd. 67. S. 359–383; *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978; *Vryonis S.* Decisions of the Patriarchal Synod in Constantinople as a Source for Ottoman Religious Policy in the Balkans Prior to 1402 // Zb. radova. Beograd, 1980. T. 19. P. 287–289; *Мейендорф И., прот.* Византия и Московская Русь: Очерк по истории церк. и культ. связей в XIV в. П., 1990. М., 2000; *Talbot A.-M.* Neilos Kerameus // ODB. Vol. 2. P. 1449–1450; *Булычев А. А.* Из истории русско-греч. церк. и культ. взаимоотношений 2-й пол. XIV в. (судьба свт. Дионисия Суздальского) // ВЦИ. 2006. № 4. С. 87–120.

Е. А. Заболотный

НИЛ [Триерархит; Эсфигменит] (1809, Галлиполи — 12.11.1887, Афон), патриарх Александрийский (21 марта 1869 — 30 мая 1870). О том, где Н. учился, сведений нет, но он считался одним из самых образованных церковных деятелей своего времени. В 1830 г. Н. отправился на Афон, где его приняли послушником, а затем постригли в монахи в мон-ре *Эсфигмен*, настоятель к-рого, архим. Агафангел, был земляком Н. После того как Н. заболел туберкулезом, его направили на лечение в Смирну. Выздоровев, он проходил послушание в Метехах (имениях) своей обители в Молдавском княжестве. В молдав. г. Хуши Н. был рукоположен во иерея; вскоре в сане архимандрита назначен управляющим сначала одним, затем неск. метехами. По названию одного из них — во имя Трех святителей (греч. Τριῶν Ἱεραρχῶν) — в этот период именовался Триерархитом. В качестве управляющего метехами Н. приходилось решать не только хозяйственные, но и политические вопросы: молдав. власти постоянно стремились ограничить владельческие права вост. церковных учреждений, имея конечной целью полную секуляризацию их имуществ. Особенно сложным положение владель-

цев метехов стало после Крымской войны, когда они лишились мощного союзника в лице России. В это время афонские мон-ри, имевшие метехи в Молдавском и Валахском княжествах, решили объединить усилия в борьбе за свои права и назначить общего эпитропа (уполномоченного) для защиты своих интересов. В 1856 г. Н. стал афонским эпитропом в Молдавии, затем также в Валахии. В 1860 г. К-польский патриарх *Кирилл VII* уполномочил его вести от имени Патриархии переговоры по вопросу о монастырском имуществе с правительством объединенных Дунайских княжеств. В 1863 г. Н. совершил поездку в Великобританию, во Францию и в Россию с целью склонить правительства и общественность этих стран на сторону владельцев метехов. Несмотря на то что Н. был представителем Патриархии, его позиция по вопросу о судьбе метехов не совпадала с позицией большинства их владельцев: они категорически отказывались идти на любые уступки, тогда как Н., понимавший, что сохранить прежние владельческие права в полном объеме не удастся, был склонен искать компромисс с молдавскими и валахскими, а затем с румын. властями. Бескомпромиссная позиция большинства восточных церковных учреждений стала одной из причин полной потери ими владельческих прав и доходов с имений в Румынии.

К сер. 60-х гг. XIX в. Н., известный под именем Нила Эсфигменита, пользовался большим влиянием и авторитетом в Церкви. В нач. 1867 г. он рассматривался в качестве одного из кандидатов на К-польский Патриарший престол. Однако его общеизвестные симпатии к России были непреодолимым препятствием к занятию этой кафедры. Патриархом был избран *Григорий VI*, с к-рым у Н. вскоре начался серьезный конфликт в связи с событиями в *Александрийской Православной Церкви*. Полномочия слабого здоровьем Александрийского патриарха *Никанора* оспаривал архимандрит мон-ря *Ксиропотам* Евгений (Дангос), получивший поддержку К-польского патриарха. Не желая передавать бразды правления Церковью в его руки, Никанор в июне 1867 г. назначил Н. местоблюстителем Патриаршего престола. Однако пригласить Н. в Египет он смог только через год, после отъезда архим. Евгения, официально отозванного

Григорием VI. Н. не торопился с прибытием в Александрию, не желая участвовать в политической борьбе. После неоднократных просьб патриарха Никанора и его сторонников, а также посла России в К-поле Н. П. *Игнатъева* и посла Греции И. Деляниса он, наконец, прибыл в Египет в дек. 1868 г. В сопровождении российского генерального консула и дипломатического агента в Каире И. М. Лекса Н. нанес офиц. визит хедиву Исмаилу, после чего хедив запросил у Высокой Порты берет о признании Н. местоблюстителем, какой-либо вскоре и был получен. 16 марта 1869 г. Н. был рукоположен во митрополита Пентапольского, и через 3 дня патриарх Никанор отрекся от престола в его пользу. 21 марта состоялось каноническое избрание Н. патриархом Александрийским. Однако сторонники архим. Евгения в Египте, а также К-польская Патриархия отказались признать Н. Григорий VI и члены К-польского Синода объявили хиротонию Н. недействительной и «за непослушание» лишили его пресвитерского сана. Россия в этот период заняла двойственную позицию: офиц. признания Н. патриархом со стороны Синода не последовало, но до кон. сент. 1869 г. Лекс, по его собственным словам, продолжал оказывать ему содействие. Почти год Н. боролся за свои права сначала при поддержке Иерусалимского и Антиохийского патриархов и представителей российской дипломатии, затем самостоятельно, но успеха не достиг. 30 мая 1870 г. в К-поле состоялось избрание нового Александрийского первоиерарха, к-рым стал бывш. К-польский патриарх *Софроний III* (Меидандзоглу; Софроний IV).

После этих событий лишенный сана и опальный Н. нек-рое время жил на родине, добываясь прощения от К-польского патриарха. Это ему удалось после низложения Григория VI: в 1872 г. постриженник монастыря Эсфигмен патриарх *Анфим VI* снял с Н. наказание, признал его архиерейский сан и разрешил отправиться на Афон. Это вызвало недовольство нового Александрийского патриарха Софрония, который инициировал в отношении Н. судебный процесс, тянувшийся неск. лет. Суд окончился только 13 апр. 1878 г. признанием за Н. архиерейского сана и титула митрополита Пентапольского. После 1872 г. Н. жил преимуще-

ственно на Афоне, не только занимаясь переписыванием рукописей, как полагал И. И. Соколов, но и активно участвуя в афонских делах: он рукополагал рус. монахов, помогал им бороться с необоснованными претензиями греков, принял деятельное участие в т. н. греко-рус. пантелеимоновском процессе 1874–1875 гг. на стороне русских (см. в ст. *Русский великомученика Пантелеимона монастырь*). Необычные для представителя греч. духовенства того времени симпатии к России и выступления в защиту рус. монахов, вызывавшие удивление в России и ненависть среди греков, привели к изгнанию Н. из родного монастыря и обвинению его в «славянофильстве».

Ист.: *Mansi*. Т. 42; *Καλλιφρων Β. Δ.* Εκκλησιαστικά, ἢ Ἐκκλησιαστικὸν δελτίον. Κωνσταντινούπολις, 1869–1870. Т. 1–4; *Πορφύριος (Ἰσπενσκίи)*. Алекс. Патриархия. Т. 1. С. 271–288, 349; *Καλλίνικος (Δελικάνης), ἀρχιμ.* Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχιεποφλακεῖου σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικά ἔγγραφα. Κωνσταντινούπολις, 1902. Ἀθήνα, 1999. Т. 1: Περιγραφικὸς κατάλογος τῶν... ἔγγράφων περὶ τῶν ἐν Ἄθῳ μόνων (1630–1863). Σ. 121, 123, 131–132; Александрийские док-ты, относящиеся к истории православной церкви в Египте в XVIII и XIX ст. / Изд.: И. И. Соколов. Пг., 1916. (ППС; Т. 21. Вып. 2(62)); Румынии и Египет в 1860–1870-е гг.: Письма российского дипломата И. М. Лекса к Н. П. Игнатъеву. М., 2016; *Петрушина О. Е.* Переписка Н. П. Игнатъева с Нилом Пентапольским (1863–1878) // ППС. 2017. Вып. 114. С. 309–330.

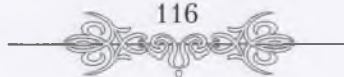
Лит.: *Соколов И. И.* Избрание патриархов Александрийской церкви в XVIII и XIX ст. Пг., 1916 (переизд.: *Он же.* Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. Избрание патриархов Александрийской церкви в XVIII и XIX ст. СПб., 2004. С. 229–298); *Γεδεών Μ.* Ἀλοσημείωματα χρονογράφου. Ἀθήνα, 1932. Σ. 206–212; *Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος).* Ἀλεξ. Σ. 822, 841–859; *Σταμάτοπουλος Δ.* Μεταρρύθμιση καὶ ἐκκοσμίκευση: Πρὸς μιὰ ἀνασύνθεση τῆς ιστορίας τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου τοῦ 19^{οῦ} αἰῶνα. Ἀθήνα, 2003. Σ. 220–221, 269; *Χαμχοῦγιας Χ.* Ὁ Οἰκουμενικὸς Πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Γρηγόριος ΣΤ' ὁ Φορτουνιαδῆς ἐν μέσῳ ἔθνικῶν καὶ ἐθνοφυλετικῶν ἀνταγωνισμῶν: Διδακτορικὴ διατριβή. Θεσ., 2006. Σ. 360–373; *Герд Л. А.* Секуляризация имений восточных мон-рей и церквей в Валахии и Молдавии в нач. 1860-х гг. и Россия // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2014. Вып. 6(61). С. 7–34; *Петрушина О. Е., Вах К. А.* Слабоумие Александрийского патр. Никанора (1866–1869): Правда или вымысел? // Каптеревские чт.: Сб. ст. М., 2014. Вып. 12. С. 82–97; *Петрушина О. Е.* Борьба за патриарший престол в Александрийской патриархии во 2-й пол. 1860-х гг.: Источники и состояние исследований // История Греции в МГУ им. М. В. Ломоносова: От античности до наших дней. М., 2017. С. 135–148; *она же.* Митрополит Нил Пентапольский и его роль в греко-русских церковных отношениях второй половины XIX в. // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2. 2017. Вып. 79. С. 30–45.

О. Е. Петрушина

НИЛ (Никон), патриарх Антиохийский (1387 – 21.01.1395). Совр. наука располагает крайне ограниченной информацией об Антиохийских патриархах XIV–XV вв. Главный источник сведений о Н. – летопись Антиохийского патриарха *Михаила II* (1395–1404(?)), сохранившаяся в пересказах патриарха *Макария III* аз-Заима и архидиак. *Павла Алеппского* (XVII в.). Тексты этих авторов разнятся между собой даже в написании имени иерарха: патриарх Макарий и вслед за ним хронист свящ. *Михаил Брейк* (XVIII в.) называют его Нилом, а Павел Алеппский – Никоном. При этом в одном из исторических текстов патриарха Макария также фигурирует имя Никон применительно к этому патриарху. По мнению Ж. Насраллы, это расхождение могло быть вызвано нечетким написанием имени в летописи Михаила II, допускающим двойное прочтение. Арабо-униат. автор XVIII в. Юханна аль-Уджайми, вероятно опиравшийся на др. редакцию записей Макария аз-Заима, употреблял еще один вариант наименования этого патриарха – Никула (Николай) (*Brayk*. 2006. P. 132. Not. 1).

По словам патриарха Макария, Н. занял престол после кончины патриарха *Пахомия I* в дек. 1386 г., правил 8 лет и умер 21 янв. 1395 г. В версии архидиак. Павла смерть Н. датируется 11 янв., однако следует отдать предпочтение варианту патриарха Макария, потому что далее автор летописи, Михаил II, сообщает, что был возведен на Патриаршество через 16 дней после упокоения Н., 6 февр. 1395 г. В связи с этим несомненно ошибочными представляются датировки аль-Уджайми, отводившего на Патриаршество Н. 10 лет, а кончину его относившего к 1399 г.

В энциклопедическом своде арабо-мусульм. автора аль-Калькашанди (ум. в 1418) приводятся образцы офиц. мамлюкской документации, в т. ч. свидетельств об утверждении в должности предстоятелей иноверных общин. Среди этих документов известна недатированная грамота, данная наместником Дамаска свящ. Давиду, избранному на кафедру правосл. Антиохийского патриарха (*Abū-l-'Abbās Aḥmad al-Qalqaṣandī. Kitāb Ṣubḥ al-a'ṣā. Al-Qāhira, [1918]. Т. 12. P. 426–427*). В Антиохийской Церкви XIV–XVIII вв. бытовала традиция смены имени при вступлении на Патриаршество, т. о., Давид фи-

гурирует в списках патриархов под др. именем. Из всех патриархов 2-й пол. XIV в. он с высокой степенью вероятности может быть отождествлен с Н., т. к. большинство других предстоятелей Антиохийской Церкви при избрании на престол уже носили архиерейский сан. В грамоте, данной новоизбранному патриарху, имеются сведения о его правах и обязанностях, в частности о финансовых полномочиях, о власти над монахами и монахинями, а также повторяется запрет на несанкционированные контакты с иноземными государями — подобное предписание появилось в мамлюкской юридической практике в 70–80-х гг. XIV в., после войны с Кипром, когда сиро-егип. христиан подозревали в сочувствии зап. крестоносцам.

Н. упоминается в греч. рукописи Athen. Bibl. Nat. 1379, в заметке, относящейся к янв. 1388 г., в к-рой перечисляются правосл. патриархи того времени (RegPatr, N 2833), однако текст, очевидно, неполон, что не позволяет извлечь из него достаточный объем информации. В одном из исторических сочинений патриарх Макарий аз-Заим упоминает, что видел текст статикона (ставленнической грамоты), данного Н. некоему епископу при его хиротонии. Документ находился в составе греко-араб. рукописи, завершенной в 1406/07 г. Иоакимом, митр. Шавбака. Статикон был датирован 6008 г. от Сотворения мира. Дата несомненно ошибочная, но даже если исправить ее на 6908 г. (1399/1400), она все равно не будет соответствовать принятой хронологии правления Н.

Ист.: Павел Алеппский. Путешествие. 2005. С. 678–679; Brayk M. Al-ḥaqā'iq al-wāfiya fi ta'rikh baṭāriqat al-kanisa al-anṭakiyya [=Полная истина об истории патриархов Антиохийской Церкви]. Ваугүт, 2006. P. 132. Лит.: Nasrallah. Chronologie, 1250–1500. P. 23–24; Панченко К. А. Вспомнить прошлое: Антиохийский патриарх Макарий III аз-За'им как историк. Прил. 2: Реконструкция летописи антиохийского патриарха Михаила II // Miscellanea Orientalia Christiana = Восточнохрист. разнообразие. М., 2014. С. 379–384.

К. А. Панченко

НИЛ (Исакович Николай Федорович; 9.12.1796 (по др. сведениям, 9.12.1798 или 9.12.1799), с. Орехи Оршанского у. Могилёвской губ. — 21.06.1874, Ярославль), архиеп. Ярославский и Ростовский. Род. в семье священника Николаевской ц. (отец скончался до рождения сына) и его жены Марфы Ивановны (в 1848 над моги-

Нил (Исакович),
архиеп. Ярославский и Ростовский.
Фотография. Ок. 1870 г.

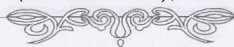
лой матери в Гродно Н. установил ц. во имя прп. Марфы). Н. Ф. Исакович обучался в Оршанском ДУ и Могилёвской ДС. В 1821 г., как лучший ученик, был направлен в СПбДА. 22 авг. 1825 г. вместе с товарищами по курсу Яковом Никольским (впосл. Новгородский, С.-Петербургский и Финляндский митр. *Исидор*) и Андреем Соколовым (впосл. Казанский и Свяязский архиеп. *Афанасий*) ректором еп. Ревельским *Григорием (Постниковым)* Н. Ф. Исакович был пострижен в монашество с именем Нил в честь прп. Нила Столобенского. По словам Н., на исповеди накануне пострига духовник-схимник назвал его «дьяволом» за то, что Н. вошел в келию духовника, не прочитав перед дверью положенной молитвы, и за то, что крестился и одновременно кланялся: «Зачем ломаешь крест Христов? Ты должен сначала положить на себя крест, а потом уже сделать поклон» (*Самчевский*. 1894. С. 99). 27 авг. того же года Н. был рукоположен во диакона, 29 авг. — во иерея.

В 1825 г. окончил СПбДА старшим кандидатом с правом получения степени магистра по выслуге 2 лет в духовном ведомстве. 5 сент. того же года назначен инспектором Черниговской ДС и профессором философии (в те годы курс читали на лат. языке). 5 нояб. 1827 г. Н. был удостоен степени магистра богословия, получил золотой магистерский крест нового образца: «...вместо тернового венца на перекрестии лик Нерукотворного образа». В Чернигове особенно был дружен с профессором

семинарии И. А. Самчевским, к-рого знал по учебе в академии и с к-рым «почти до конца жизни» состоял «в приятельской переписке». По отзыву Самчевского, «при отличных способностях» Н. «знал все предметы академического учения и в семинарии очень хорошо преподавал философию, и инспекторскую должность исполнял с достоинством» (Там же. С. 97).

8 мая 1828 г. Комиссией духовных уч-щ Н. был назначен бакалавром философских наук и инспектором КДА, одновременно ректором КДА назначен ректор Вифанской ДС архим. Павел (Березин), скончавшийся 23 июля, вскоре после приезда в Киев. 23 авг. того же года ректором КДА стал архим. *Смарагд (Крыжановский)*. 24 дек. Н. утвержден членом академической конференции и цензурного комитета. В июле 1829 г. он ревизовал Полтавскую ДС и Харьковский коллегийум. 2 сент. 1830 г. переведен на должность ректора Ярославской ДС, 12 окт. назначен настоятелем *Авраамиева ростовского в честь Богоявления монастыря* и возведен в сан архимандрита. 30 нояб. 1830 г. покинул Киев. В семинарии читал догматическое и нравственное богословие. В 1831 г. назначен членом Ярославской консистории и цензором проповедей. В июне 1834 г. инспектор Московской ДС иером. *Филарет (Гумилевский)*, к-рый ревизовал Ярославскую ДС, отметил, что ректор лично просматривает студенческие сочинения. Иером. Филарет указал также на то, что Н. успешно управляет «экономической частью» семинарии. В 1832 г. при семинарской больнице Н. открыл аптеку, приносящую семинарии доход, по его указанию был посажен небольшой сад.

В янв. 1835 г. Н. был вызван в С.-Петербург на чреду священнослужения. 16 нояб. 1835 г. назначен Вятским и Слободским и 8 дек. хиротонисан во епископа Вятского и Слободского в Воскресенском Смольном соборе митрополитами Новгородским, С.-Петербургским, Эстляндским и Финляндским *Серафимом (Глаголевским)*, Московским и Коломенским свт. *Филаретом (Дроздовым)*, бывшим экзархом Грузии *Ионой (Василевским (Василевским))* и еп. Ревельским *Венедиктом (Григоровичем)*. На Н. были возложены «красно-бархатная митра» и «панagia, украшенная зелеными листиками с серебряною

цепочкою». После хиротонии Н. пожаловано «парчевое, по красному полю, облачение» (впосл. он завещал это облачение в архиерейскую ризницу Ярославской епархии).

В кон. дек. 1835 г. Н. покинул столицу, 16 янв. 1836 г. прибыл в Вятку. Первые месяцы его служения прошли в чтении и подготовке рапортов, донесений, отношений и предписаний, изучении неизвестного ему инородческого мира. Предшественник Н. еп. *Иоанникий (Образцов)* за «мягкость характера» и «нерачительность» в исполнении предписаний Синода был переведен на Уфимскую кафедру. При нем на территории епархии увеличилось число раскольников.

Главное — миссионерское — направление служения Н. на Вятской кафедре было предопределено указом Синода от 17 марта 1836 г. Архиерею поручалось лично обзирать вотские приходы, направлять в Синод сведения о состоянии крещеных вотяков, о числе «еще язычествующих», о предпринимаемых мерах, а также о благонадежности духовенства в приходах вотяков.

Во исполнение указа Н. совершил 2 поездки по епархии. Во время 1-й поездки (7–25 июня 1836) он посетил 33 приходских селения, уездные города Глазов, Елабугу, Малмыж и Ижевский Завод Сарапульского у., проделав на лошадах путь в 1268 верст. В «Журнале наблюдений и действий при посещении епархии в 1836 году», направленном в Синод, он изложил конкретные замечания о каждом из осмотренных мест: о состоянии храмов и составе духовенства, о «настроении» вотяков, о произнесенных им поучениях («о необходимости молитвы и хождения в церковь», «о важности крестного знамения и о пользе всегда иметь при себе кресты», «откуда зло нравственное в мире и как можно и должно искоренять оное в себе», «о ересьях и источнике оных», о том, «что, научив детей добру, родители оставляют им чрез то самое богатое наследство» и др.). При посещении приходов Н. раздавал кресты и финифтиевые иконки для ношения на груди, экзаменовал священников и причт, а также паству, обращал внимание на ведение церковных документов и на материальное положение служителей; за незнание молитв архиерей увольнял причетников в сторожа, отправлял

в мон-рь священников за нетрезвую жизнь. Летом 1837 г. состоялась 2-я поездка Н. по епархии, к-рую он подробно описал в «Журнале наблюдений и действий при посещении епархии в 1837 году», поданном в Синод 22 дек. 1837 г. Помимо «поверки на месте» деятельности миссионеров, целью поездки было исполнение указа Синода от 29 окт. 1836 г. с Высочайше утвержденными 3 окт. 1836 г. правилами по организации первоначального обучения детей поселенцев, особенно раскольнических. Архиерей обзревал юго-зап. часть епархии, уезды Вятский, Нолинский, Уржумский, Яранский и частично Орловский, посетил свыше 40 приходских селений, Буйский Завод (где предлагал устроить уч-ще и уже начал по этому поводу переписку), города Уржум, Нолинск и Яранск, проехав 913 верст.

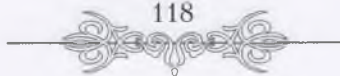
В отдельном рапорте, поданном в Синод 22 дек. 1837 г., Н. изложил свой взгляд на организацию миссии. Если в 1836 г. в циркулярных распоряжениях по епархии он писал о «бездеятельности миссионеров и каком-то усыплении», то после поездок по епархии счел нужным отметить, что приходское духовенство «ведет себя неукоризненно», «ученых и деятельных священников очень достаточно», при этом образовательный ценз священников в вотских приходах выше, чем в русских, и сделал вывод: «Что же касается миссионеров вообще, действия коих по собранным Консисториею в 1835 г. сведениям оказались слабыми, нарекать на них я не смею. Пресечение отступничества от христианства, умаление открытых суеверий, осязательное усиление в народе, едва вышедшем из языческого мрака, расположенности к церкви и обращение к оной целых тысяч не могли, конечно, совершиться без трудов и усилий; и такие факты, по мнению моему, есть лучшее свидетельство для действовавших на поприще проповедничества. А если и не ознаменовываются теперь успехи действий их значительными обращениями язычников, то и коснеющих в язычестве число очень незначущее, особенно в отношении ко всему населению, для пользы которого поставлены миссионеры трудиться. Это отношение в вотяцком племени не более, как 1 к 42 (крещеных вотяков до 150 тыс. — примеч. Н.). При этом остатки сии рассеяны на великом про-

странстве, по местам глухим, и большею частью однодворично, — что весь труд обращения их делает сугубо тяжким» (*Лутнов*. 1908. № 33. С. 914–915). По замечанию Н., при нем «было с полдесятка миссионеров, и успехи обращения не раз радовали» его. В 1836 г. было обращено 2796, в 1837 г. — 2439 вотяков и черемисов (РГИА. Ф. 796. Оп. 117. Д. 1345; Оп. 118. Д. 73; Оп. 119. Д. 120 и др.; *Карпук*. 2015. С. 38–45). Знакомство с миссионерской деятельностью на территории Вятской епархии убедило Н. в том, что прежде обращения к вере надо «учить и просвещать науками», а также в необходимости изучать инородческие языки и переводить на них богослужебную лит-ру.

Н. обратил внимание на существовавший в 84 приходах епархии с кон. XVIII в. обычай разделения между членами причта приходских домов «по венцам», с которых они получали свой доход. Это вело к злоупотреблениям, сказывалось на материальном обеспечении священнослужителей и влияло на религиозно-нравственное просвещение вотяков. Епископ издал циркуляр о немедленной отмене разделения, но Синод не утвердил его, запросив дополнительные сведения и разъяснения. 18 нояб. 1837 г. Н. представил в Синод подробный рапорт с заключением, что после уничтожения этого обычая «отношения священников к прихожанам уравниваются, злоупотребления от причетников пресекутся и самые доходы, идущие теперь глухо по рукам, станут поступать, согласно заведенному порядку, в братскую кружку, без оскудения в своих источниках» (*Лутнов*. 1908. № 33. С. 918–920). Определением от 3(28) дек. 1837 г. Синод утвердил отмену обычая разделения домов между членами причта.

За 2 года 4 месяца управления Н. епархией в Православие из раскола было обращено до 6 тыс. чел., преимущественно через утверждение *единоверия* и устройство единоверческих приходов; он освятил единоверческие храмы в Омутнинском, Ижевском, Воткинском Заводах, в г. Сарапуле, с. Перевозном и Шаба (РГИА. Ф. 796. Оп. 117. Д. 1179, 1405; Оп. 118. Д. 132 и др.; *Правосл. духовные писатели*. 2016. С. 22; *Карпук*. 2015. С. 32–38, 45–58).

20 мая 1837 г. Н. встретил в Вятке путешествовавшего со свитой по

России цесаревича Александра Николаевича, посетившего Воскресенский кафедральный собор и *Трифонов вятский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь*. 24 мая в епархии ежегодно проходил Великорецкий крестный ход с почитаемой иконой свт. Николая Чудотворца. В связи с приездом наследника вятский губернатор с согласия Н. заранее предложил перенести дату крестного хода на неск. дней вперед, чтобы наследник мог его увидеть, но имп. *Николай I Павлович* категорически отверг это предложение.

В Вятке Н. принимал у себя находившихся в ссылке А. И. Герцена и архит. А. Л. Витберга. 6 дек. 1837 г. он освящал открытие Вятской публичной б-ки, в устройстве к-рой Герцен принимал деятельное участие. В одном из писем Герцен упоминал: «На днях сидел я вечер у архиерея. Много говорили о религии, о католицизме и пр., наконец он завел речь о перестройке собора с Витбергом» (*Герцен А. И. Письмо Н. А. Захарьича от 30 нояб.— 2 дек. 1836 г. // Он же. Собр. соч.: В 30 т. М., 1961. Т. 21. С. 102*). Сбор денег на постройку Александро-Невского собора в память посещения Вятки в 1824 г. имп. *Александром I Павловичем* был объявлен в марте 1835 г. при предшественнике Н.— еп. Иоанникии (Образцове), закладка по проекту Витберга состоялась 30 авг. 1839 г., уже после отъезда Н.

23 апр. 1838 г. Н. был назначен епископом Иркутским, Нерчинским и Якутским. При прощании с паствой 28 мая в кафедральном Свято-Троицком соборе он сказал: «Зрел я пастырей тщанием неленивых, духом горящих, Господеви работающих. Утешался набожностью и благочестием пасомых...» — и признал, что видит «много недоконченным» (Слова и речи. 1860. С. 177–178). 2 июня покинул Вятку. Путешествие по Московскому тракту в Иркутск, куда прибыл 22 июля, епископ подробно описал в заметках «От Вятки до Иркутска», опубликованных в 1868–1869 гг. в «Ярославских Ев» (Путевые записки. 1874. Ч. 1. С. 2–65). Он проехал Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Тюмень, Тобольск (где у архиеп. Тобольского *Афанасия (Протопопова)* осмотрел богатую коллекцию минералов), Омск, Томск, Ачинск, Красноярск, Канск, Нижнеудинск и дал краткие характеристики состояния архиерейских домов, встречавшихся

в пути. Так, Н. писал, что «Пермский дом... убог и печален, средства, обеспечивающие его существование, ничтожны. Но все это в молчании переносится...», о Томском упомянул, что его «принадлежности убоги до крайности,— во всем видна уничтожительная нищета... Тяжко видеть, не только переносить те лишения, какие терпит Томский архиерейский дом» (Там же. С. 7, 45).

13 апр. 1840 г. Н. был возведен в сан архиепископа. Иркутская епархия простиралась на всю Вост. Сибирь. Архиерей вспоминал: «Пастырская забота моя касалась островов Северной Америки и побережья Ледовитого Океана, Байкал и Лена многожды зрели путные шествия мои для Евангельской проповеди; пустыни Даурские и окрестности Саяна, Восток и Черемис, Монгол и Тунгус внимали глаголам уст моих... И там, где раздавался вопль шамана, где бряцали кимвалы буддиста, имел я утешение воздвигнуть олтари Богу живу и истинну» (Слова и речи. 1860. С. 202–203). За 16 лет на Иркутской кафедре Н. совершил ок. 20 поездок по епархии: в 1839 г. по Забайкальскому тракту и в Забайкальский край, в 1840 г. по Ленскому пути, в 1843 г. в Якутский край, в 1844 г. по Ангарскому тракту, в 1845 г. к предгориям Саянским, в 1846 г. по Забайкальскому тракту, в 1847 г. по Даурским степям, в 1850 г. по Московскому тракту, в 1851 г. по Ленскому тракту, в мае 1854 г. возвратился в Центр. Россию. Рукописи путевых записок и дневников Н., включая неопубликованные, хранятся в составе его личного рукописного собрания в Гос. архиве Ярославской обл. (ГАЯО. Колл. рукописей. Оп. 1. Д. 183; Правосл. духовные писатели. 2016. С. 29–31).

Самая длительная поездка Н. (по берегам Лены до Якутска и обратно) состоялась 4 июня — 6 сент. 1843 г. С архиепископом ехала свита в составе 15 чел., в т. ч. и певчие. В «Путевых записках» помимо описания церквей, населенных пунктов, природы Н. привел много географических и геологических сведений (в частности, он описывал валуны разноцветных кварцев, яшмы и др., давал по 2–3 белых сушар каждому, кто найдет «интересный» камешек), сообщил этнографические сведения о народах, жилищах, об обычаях и проч. Н. в «Путевых записках» нередко цитировал Сенеку, Диогена, Горация, Овидия (*Саймон*. 2008. С. 77–92).

С 1838 по 1850 г. число церквей возросло с 214 до 256, всего за время управления Н. в епархии было открыто 76 храмов. Устроены церкви в Аларских степях, в Балаганском и Тункинском округах, где проживали буряты; построены храмы в Ожогине (1844), в Тауйске, в Ямске, при Чаунской губе на Чукотке (заложен 1 июля 1848; в 1849 освящен во имя свт. Николая Чудотворца), в Якутской обл.— Батурский Преображенский, Оймяконский Вознесенский (освящен в 1846), Мамский Николаевский, Чурангинский Вознесенский, Ытык-Кюельский Преображенский, Алданский Воскресенский, Дюпсунский Владимирский храмы (Путевые записки. 1874. Ч. 2. С. 338–339).

8 авг. 1852 г. Н. вместе с собором иркутского городского духовенства освятил деревянную ц. во имя свт. Николая Чудотворца в с. Гужиры, часто посещаемом центре бурятских «ухожей». Николаевский храм был построен на средства монг. ламы Дембрела (1815–1891), обращенного Н. в Православие и крещенного им 8 апр. 1848 г. в иркутском Успенском соборе (после крещения Николай Нилов-Доржеев; в 1853 был назначен настоятелем храма, с 1848 главный помощник Н. в подготовке переводов богослужебных книг на монголо-бурят. язык). 9 февр. 1859 г. деревянная церковь сгорела, и в 1861–1864 г. прот. Николай Доржеев на пожертвования построил каменную церковь «о шести престолах» (Отец прот. Николай Нилов-Доржеев // Ярославские Ев. 1865. Ч. неофиц. № 38. С. 310–314; № 39. С. 317–319; в статье использованы письма Н. Доржеева к Н.; *С-в К., прот.* Местность церкви, устроенной от. Николаем Ниловым-Доржеевым и значение сей местности среди Бурятского населения // Там же. 1866. № 23. С. 181–184; № 24. С. 187–190; № 25. С. 195–197).

Помимо стационарных храмов Н. устроил 2 походные церкви для Якутской области. Решение об их организации он принял при обозрении в 1843 г. приходов Олёкминской (ок. 9 тыс. прихожан), Нюрбинской (до 21 тыс. прихожан), Вилюйской (до 9 тыс. прихожан), Намской (до 7 тыс. прихожан) церквей (Путевые записки. 1874. С. 225–226). В Якутском консисторском архиве Н. обнаружил материалы нач. XIX в. прот. Григория Слепцова по устройству

передвижной церкви. После обращения Н. в Синод указом от 15 апр. 1844 г. были открыты Николаевский и Благовещенский походные храмы. 12 марта 1845 г. Синод одобрил составленную Н. специальную инструкцию. Для церквей установлен 3-летний испытательный срок, о каждом путешествии священники обязаны были вести и доставлять Н. путевые журналы, протяженность путешествия составляла ок. 7 тыс. верст для Благовещенского (свящ. А. Аргентов) и ок. 10 тыс. верст для Николаевского (свящ. Д. Хитров (Хитрово); в монашестве Дионисий) храмов. Через 3 года архиерей написал подробный отчет о деятельности походных церквей, в дек. 1848 г. Синод благословил оставить их «на неопределенное время». В 1865 г. Н. опубликовал некоторые материалы о миссионерской деятельности в Сибири, в частности первые «Путевые журналы Николаевской походной ц. свящ. Дмитрия Хитрово» за сент. 1845 — окт. 1847 г. (Миссионерская деятельность в Сибири // Ярославские ЕВ. 1865. Отд. неофиц. № 19. С. 157–159; № 20. С. 166–168; № 21. С. 174–176; № 22. С. 179–182; № 23. С. 191–192; № 24. С. 198–200; № 25. С. 203–208; № 26. С. 211–215; № 27. С. 219–221; № 28. С. 227–229; № 29. С. 225–230; № 30. С. 243–244; № 31. С. 253–254; № 32. С. 264–265; № 33. С. 269–272; № 34. С. 279–280; № 35. С. 285–287; № 36. С. 297–298; № 37. С. 301–304; № 40. С. 325; № 41. С. 333–337; № 42. С. 341–342; № 43. С. 349–352; № 44. С. 357–359; № 45. С. 366–368; № 46. С. 373–375). По мнению Н., «учреждением походных церквей сообщена большая правильность и непрерывность миссионерской деятельности, преподаны силы и способности призванным к этой деятельности лицам с Апостольскою верностию, неутомимостью и самоотвержением, — совершать пути далекие, измеряемые не десятками и сотнями верст, но тысячами и десятками тысяч» (Там же. № 19. С. 158).

В 1845 г. Н. вместе с ген.-губернатором Вост. Сибири В. Я. Рупертом посетил Турано-Иркутские минеральные воды у юж. предгорий Саянского хребта в долине р. Ихе-Ухгунь, известные целебными свойствами, и предложил устроить здесь пустынь во имя прп. Нила Столобенского, т. к. на всей линии пограничных караулов (ок. 300 верст) вдоль

монг. границы не было ни одного храма. Предполагалось ввести в обители хлебопашество, чтобы способствовать переходу новообращенных «из кочового быта в оседлое состояние» (Заслуги преосвященных. 1876. С. 5). В том же году Руперт передал Н. все находившиеся здесь постройки. В результате переписки архиерея с Синодом, иркутским гражданским начальством и бурятской Тункинской степной думой 30 марта 1846 г. туранские буряты добровольно уступили земли, которые 13 марта 1850 г. закрепили за обителью. 17 февр. 1848 г. на правом берегу р. Ихе-Ухгунь в одном из домов Н. освятил церковь, указом Синода от 18 дек. были ассигнованы деньги на ее причт (400 р.). В том же году на левом берегу была заложена и 10 сент. 1850 г. освящена церковь, а рядом в 1851 г. заложен архиерейский дом. Указом Синода от 9 июня 1851 г. была официально учреждена Нилова Столобенская Туранская пуст., приписная к Иркутскому архиерейскому дому (Попов. 1864). Историю создания обители позднее рассказал сам архиепископ (Пустынь прп. Нила. 1860). В 20-х гг. XX в. пустынь была закрыта (ныне курортная местность близ с. Ниловка Тункинского р-на Бурятии).

Большое внимание Н. уделял духовно-учебным заведениям, главной целью к-рых считал подготовку «разумных, добрых и стойких пастырей», воспитанных по «правилам умеренности, бережливости, готовности на терпеливое перенесение скудной доли». Превыше «всякого многознания, не укрепленного силою богословской и философской мысли» архиерей ставил «равномерное и совместное образование ума и сердца духовных юношей» (Тихвинский. Речь. 1874). Любые меры и способы к улучшению учебного и воспитательного процессов Н. оценивал с т. зр. приближения к этой цели. Он приучал корпорацию к «общему самостоятельному и согласному труду», представлял наставникам свободу при обсуждении педагогических и иных вопросов и требовал, чтобы прежде передачи дел ему, все было обсуждено на совете. При Н. была приобретена земля и построено новое 2-этажное здание Иркутской ДС, к-рая ранее размещалась вместе с низшими духовными уч-щами в деревянном доме на берегу Ангары, рядом с архиерейским домом. 25 июня 1839 г. епи-

скоп освятил закладку нового здания в центре города на Успенской пл., все работы по постройке были окончены к 10 сент. 1845 г. «Удобства, прочность и красоту нового семинарского дома нет нужды описывать. Довольно сказать, что общий голос Иркутской публики отдаст ему первенство между всеми существующими в Сибири зданиями» (Акт открытия в 1846 г. Иркутской ДС в новостроенном для нее доме // Ярославские ЕВ. 1872. Ч. неофиц. № 5. С. 38). 8 дек. 1846 г. состоялся «переезд» — крестный ход от старого к новому корпусу и освящение последнего.

До Н. по всей епархии, за исключением Иркутска, насчитывалось «не более десяти священников из окончивших семинарский курс», в некоторых храмах годами не совершались службы, особенно в якутских и охотских приходах, где проживали якуты, тунгусы и др. инородцы, «едва оглашенные именем христиан». Ввиду нехватки священнослужителей «с достаточным образованием» Н. устроил своего рода рекрутский набор, испросив у Синода указ от 5 окт. 1839 г., по к-рому начальству «многолюдных российских семинарий» под личную ответственность было предложено избрать несколько благонадежных выпускников и направить в Иркутскую епархию для занятия священнических мест. В 1840 г. в епархию поступили 25 выпускников из Владимирской, Рязанской, Тульской семинарий, эта мера практиковалась и в дальнейшем. По мнению современника, «мера эта имела весьма благотворное влияние на успехи учеников: число окончивших курс в Иркутской семинарии при преосвященном Ниле вскоре возросло до 40 и более человек, тогда как прежде не превышало 10». Эти изменения в штате духовенства позволили Н. не рукополагать во священники не окончивших еще курс семинаристов, они могли получить только сан диакона (Из Иркутских воспоминаний. 1880. С. 116). Архиепископ лично занимался с выпускниками распределением свободных священнических мест без влияния консистории. При архиерейском доме Н. учредил школу для обучения причетников.

Н. старался упразднить из практики духовных училищ суровое обращение с детьми и «царство розги», лично осматривал воспитанников, нет ли следов жестоких побоев, и «го-

ре было тому учителю, на которого ученик пожалуется», проверял пищу, постельное белье, состояние помещений (Там же). 1 янв. 1852 г. он открыл в Иркутске Александровский детский приют (Слова и речи. 1860. С. 198–201). Н. заботился о развитии женского образования: 1 июля 1842 г. на берегу р. Ушakovки заложил и 1 июля 1845 г. освятил деревянное здание Девичьего ин-та с домовою ц. во имя мц. Александры — 1-е жен. среднее учебное заведение в Вост. Сибири. 1 июля 1849 г. рядом с иркутским в честь иконы Божией Матери «Знамение» женским монастырем Н. освятил закладку здания Кузнецовского уч-ща для воспитания девиц духовного звания по имени иркутского купца 1-й гильдии миллионера Е. А. Кузнецова, к-рый пожертвовал деньги на строительство уч-ща, открытого в 1853 г. (Там же. С. 192–193). При этом монастырская больничная ц. свт. Димитрия Солунского и мч. Трифона (1816–1818) была передана в ведение училища, в 1851–1854 гг. перестроена на средства Кузнецова и в янв. 1854 г. переосвящена Н. в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных» и во имя свт. Евфимия Вязицкого, архиеп. Новгородского и Псковского (небесного покровителя купца).

Увеличение числа правосл. священников позволило правильно устроить духовные миссии, с 1840 г. англ. миссионерам было запрещено действовать в Вост. Сибири. За Байкалом были открыты «многочисленные приходы, основанные на правах единоверия»: Архангельский (1838), Тарбагатайский (1840), Донинский (1841), Нижнеарынский (1842). С 1840 г. возросло число крещеных аларских, идинских, тункинских, окинских и балаганских бурят, в 1842 г. христ. веру принял тайша хоринских бурят Ринчин-Доржи Дымбиллов (в крещении Николай). 28 июля 1848 г. в г. Балаганске Н. совершил крещение на берегу Ангары; в самих водах был водружен крест с купелью. «Совершив дело сие в Балаганске, отправился я в Балаганские степи, — писал Н. — И там в течение нескольких дней Церковь еще стяжала до четырех сот душ» (О крещении. 1849). 3 авг. 1848 г. в иркутском кафедральном соборе были крещены 7 членов семейства тайши 27 балаганских родов (Андреева) и 6 балаганских старшин.

При Н. в епархии обращены в Православие до 25 тыс. язычников (*Родосский*. 1907. С. 315)

С 1848 г. при содействии обращенного в Православие прот. Николая Нилова-Доржеева Н. занимался переводами на монголо-бурятский язык Свящ. Писания и богослужебных текстов (Прот. Николай Нилов-Доржеев // Ярославские Ев. 1860. Ч. неофиц. № 24. С. 220–223). Работы начались в 1848 г. За 12 лет были переведены почти все богослужебные книги, к 1860 г. подготовлены к печати Октоих, общая и праздничная Минеи, Триодь Цветная, Постная с Евангелиями и Апостолами на весь год. После отъезда в 1860 г. прот. Н. Нилова-Доржеева с разрешения Синода Н. помогал профессор С.-Петербургского уч-та К. Ф. Голстунский. Переводы печатались в Синодальной типографии: «Четвероевангелие и Апостол» (1852), «Чин Божественной литургии и последования: вечерни, утрени, св. крещения, исповеди, причащения больных, обручения, венчания и освящения воды» (1852), «Требник» (1858), «Начатки христианского учения» (1858), «Ирмологий» (1863), «Молитвослов» (1863), «Русско-бурятский букварь» (1865), «Октоих» (1866), «Краткий молитвослов» (1867), «Постная триодь» (1869), «Служебник» (1870), «Требник» (1870), «Цветная триодь» (1870), «Краткий катехизис» (1870), «Общая минея» (1871), «Часослов» (1874) (Правосл. духовные писатели. 2016. С. 24). С 60-х гг. XIX в. по просьбе Н. переложением монгольских текстов на ноты занимался директор Певческой капеллы А. Ф. Львов (*Трефолов Л. Н., публ.* К биографии композитора А. Ф. Львова: [Письма А. Ф. Львова к Ярославскому архиеп. Нилу] // РА. 1899. № 11. С. 366–370).

В 1869 г. Н. прислал в б-ку КДА Постную Триодь, переложенную на монг. язык в «продолжение двадцатилетних трудов» (50-летний юбилей КДА. 1869. С. 260). В 1871 г. он подарил в б-ку СПбДА вновь напечатанные монг. шрифтом Служебник и Требник.

Труды Н. по переводу встречали не только одобрение и поддержку, в т. ч. имп. *Александра II Николаевича*, но и критические отзывы архиеп. Иркутского *Вениамина (Благодравова)* по поводу непонятного бурятам древнего книжного языка и ошибок в переводах, а также прямые запре-

ты к употреблению со стороны архиеп. Иркутского *Парфения (Попова)*, писавшего в Синод о ненужности издания переводов богослужебных текстов.

Н. поддерживал знакомство со ссыльными декабристами С. Г. Волконским, М. С. Луниным, А. М. и Н. М. Муравьевыми, С. П. Трубецким и их семьями (*Трефолов Л. Н.* Отношения Иркутского архиеп. Нила к декабристам // РС. 1899. Т. 99. Сент. С. 559–569). В 1839 г. декабрист И. И. Пущин просил «участия» Иркутского архиепископа в судьбе востоковеда и сиолога бывш. архим. *Иакинфа (Бичурина)*.

В 1840 г. из состава Иркутской епархии была выделена самостоятельная Камчатская, Курильская и Алеутская епархия, первым епископом к-рой назначен свт. *Иннокентий (Вениаминов)*. После встречи с Н. проездом через Иркутск весной 1841 г. святитель написал обер-прокурору гр. Н. А. *Протасову*: «О Пресвященном Ниле и говорить нечего; вы изволите знать его по его действиям и писаниям. Скажу только, что я, не видавшись с ним, хотя и высокое имел о нем мнение, но гораздо менее, чем теперь, познакомившись с ним лично. Действительно счастлива Иркутская епархия, имея такого архипастыря, ибо он устроит ее; и хотя я люблю Иркутск и желаю ему всего лучшего, но, предпочитая большую и общую пользу меньшей, от души желаю, чтобы пресвященный Нил был приближаем к столицам, и чем скорее, тем лучше, но не ранее трех лет. Немного у нас архиереев с таким умом, деятельностью и опытностью. Я чрезвычайно одожен им во всех отношениях. Он спешествовал и готов спешествовать мне во всем» (Отзыв *митр. Иннокентия*. 1879. С. 272).

В 1853 г., когда перестилали пол в кафедральном иркутском Богоявленском соборе, Н. освидетельствовал мощи свт. *Софрония (Кристалевского)*. Весной 1854 г. в Иркутске в силу обстоятельств оказались 3 архиерея: Н., назначенный к переводу на Ярославскую кафедру, Афанасий (Соколов), прибывший 14 марта на место Н., и гостивший в Иркутске архиеп. Камчатский, Курильский и Алеутский *Иннокентий (Вениаминов)*. По этому поводу за обедом у городского головы Н. сказал: «Вот мы трое сидим рука об руку, а представляем собою три части

света: я — Европу, преосвященный Афанасий — Азию, а преосвященный Иннокентий — Америку» (Шутка покойного архиеп. Нила // Ярославские ЕВ. 1879. Ч. неофиц. № 17. С. 136).

24 дек. 1853 г. Н. был переведен в Ярославскую и Ростовскую епархию. 18 мая 1854 г. по 1-му летнему пути он покинул Иркутск, забрав личный архив и часть своей б-ки (о составе архива: Правосл. духовные писатели. 2016. С. 25). 24 июля 1854 г. прибыл в Ярославль, с мая 1856 по май 1858 г. присутствовал в Синоде. В столице исполнял обязанности цензора, представил отзывы на труды прот. М. И. Богословского «Свящ. История Нового Завета» (СПб., 1859), П. П. Пекарского «Наука и лит-ра в России при Петре Великом» (СПб., 1862. 2 т.) и др. (Правосл. духовные писатели. 2016. С. 26–27). В авг. 1856 г. в Москве принял участие в торжествах по случаю коронации имп. Александра II Николаевича, Н. были пожалованы паннагия с алмазами и большая золотая медаль. 30 мая 1858 г. служил вместе с др. архиереями при освящении Исаакиевского собора, награжден большой серебряной медалью. 5 июля 1858 г. вернулся в Ярославль.

Во время пребывания в С.-Петербурге Н. подготовил к изданию сочинение о буддизме, над к-рым работал с нач. 50-х гг. XIX в. — «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири» (СПб., 1858). Этот труд содержит исторический очерк о распространении буддизма в Забайкалье и Прибайкалье, изложение буддийского учения, этнографические сведения; основан на монголоязычных источниках, среди к-рых не только бурят. дацанские издания, но и пекинские и ургинские ксилографы. Работа Н. была признана одним из лучших исследований о буддизме на рус. языке. Подготовительные материалы к исследованию находятся в ГА Ярославской обл. Книга встретила критику со стороны свт. Филарета (Дроздова), писавшего 16 июля 1858 г. обер-прокурору А. П. Толстому: «Видно и огромная петербургская цензура преклонилась пред важностью лица, а не пред чисто истинною веры. Призванный добрый совет едва ли позволил бы также поставить имя православного архиерея на книге о буддизме, в которой подробное описание устава буддийского бого-

служения с подробностями, только очевидцу доступными, и прочих непобедимостей буддизма пересыпано необъясненными монгольскими словами, и — латинскими стихами из Горация, Овидия, Лукреция, и пр.» (Филарет Московский, свт. Собр. мнений. Т. 4. С. 339–340).

Усилия Н. были направлены и на улучшение материального положе-

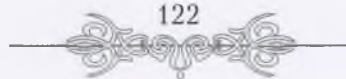
Нил (Исакович),
архиеп. Ярославский и Ростовский.
1863 г.
Худож. С. М. Мартынов
(ГМЗРК)

ния и быта духовенства Ярославской епархии. При проведении приходской реформы 1864 г. и создании приходских попечительств, по признанию обер-прокурора Д. А. Толстого, Н. «успел подвигнуть своим словом все сословия к живому участию в сем деле и пожертвованиям на обеспечение в содержание церковных причтов; таким образом, в короткое время образован для этой цели неприкосновенный капитал в 1.200.000 руб. и устроены помещения для причтов при 632 церквах. Вообще, содержание духовенства при 900 церквах Ярославской епархии заботливостию преосвященного обеспечено денежным окладом и доходами с имущества более чем на 80. 000 руб. в год» (Заслуги преосвященных. 1876. С. 5–6). Благодаря этому Ярославская епархия в числе немногих избежала значительного сокращения приходов, когда было принято решение об укрупнении приходов и закрытии мелких.

В авг. 1867 г. Н. присутствовал на торжествах в Троице-Сергиевой лавре по случаю 50-летия служения митр. Филарета (Дроздова) в архиерейском сане. Главные торжества состоялись 5–6 авг., в день Преображения Господ-

ня, в присутствии 10 иерархов. Каждому из них митр. Филарет подарил икону, Н. получил образ Св. Троицы и поместил его в Казанскую ц. Белогостицкого мон-ря Ростова Великого (приписан в 1857 к Ярославскому архиерейскому дому). Этот храм он освятил 3 сент. 1868 г. после возвращения из Москвы. Тогда же Н. поднес свт. Филарету Октоих в переводе на монг. язык, который послужил предметом беседы митрополита с иерархами о миссионерской деятельности. «Рекою из уст его потекли слова о миссиях, условиях их быта, плодах деятельности и о неизбежных для них трудностях в достижении целей. Что ни говорилось тут, все говорилось в духе и смысле некоего завета, говорилось от души, озаренной светом, свыше исходящим, и горячей ревностию» (Восп. о торжестве. 1872. С. 375). В кон. нояб. 1867 г. Н. присутствовал на погребении митр. Филарета.

16 апр. 1860 г. вышел 1-й номер «Ярославских ЕВ» (первые в России «Епархиальные ведомости»), где помимо слов и проповедей Н. печатались его статьи (иногда без обычной подписи «А. Н.») по истории Иркутской и Ярославской епархий, написанные на основе церковных, монастырских и консисторских архивов. Еще на Иркутской кафедре Н. заинтересовался жизнью и служением митр. Ростовского и Ярославского сщмч. Арсения (Мацеевича) и, посещая селенгинский во имя Святой Троицы мужской монастырь, молился в пятиглавой часовне (почиталась как место захоронения сщмч. Арсения). В янв. 1856 г. Н. запрашивал у еп. Нижегородского и Арзамасского Иеремию (Соловьёва) сведения о месте кончины митр. Арсения (Переписка с еп. Иереимею. 1901). Своим примером и интересом к истории Н. увлек мн. архимандритов и священнослужителей, составивших описания мон-рей и церквей, к-рые были напечатаны в «Ярославских ЕВ». При Н. были изданы несколько справочников, подготовленных секретарем ярославской консистории и первым редактором епархиальных ведомостей А. П. Крыловым: «Церковно-археологическое описание г. Ярославля» (Ярославль, 1860), «Именная роспись начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии» (Ярославль, 1861), «Ист.-стат. обзор Ростовско-Ярославской епархии» (Ярославль, 1861). В 1861 г. Н.

Нил (Исакович),
архиеп. Ярославский и Ростовский.
Портрет на эмали.
60-е гг. XIX в. (ГМЗРК)

сообщил в Синод о чудесных исцелениях у раки прп. *Сильвестра Обнорского*. 2–4 июня 1861 г. он посетил с. Воскресенское, где в церкви почивали мощи прп. Сильвестра, возглавил крестный ход и осмотрел мощи. В 1873 г. Н. благословил совершать ежегодный крестный ход с иконой прп. *Иринарха*, затворника Борисоглебского «в селения Ростовского и Угличского уезда: Кондаково, Давыдово, Ивановское-на-Лехте, Андреевское, Рождествено, д. Глинку». 10 авг. 1871 г. Н. совершил закладку нового 3-этажного корпуса Ярославской ДС, к-рый был освящен в 1875 г. его преемником архиеп. *Димитрием (Муретовым)*.

В 1873 г. одним из первых русских иерархов Н. призвал духовенство и паству Ярославской епархии оказать помощь голодавшим из-за неурожая зерновых жителям Самары. С нояб. 1873 по 14 июня 1874 г. Н. переслал еп. Самарскому и Ставропольскому свт. *Герасиму (Добросердову)* ок. 25 тыс. р. После кончины Н. в храмах Самары его поминали как «великого благодетеля Самарской епархии» (Высокопреосв. Нил, архиеп. Ярославский: (Некр.) // Самарские Ев. 1874. № 14. С. 305–311).

Энергичная и разносторонняя деятельность Н. оставила по себе глубокую память. По отзыву современника, «благотворительна была его душа, такова же и самая деятельность». По словам Н., «для снискания премудрости небесной потребно токмо не ложное желание обрести ее и всегдашняя готовность сердца принимать уроки ее. Имея это одно, мы

везде найдем для себя училище мудрости и благочестия» (Слова и речи. 1860. С. 145). Архиеп. был высокого роста, с «величественной осанкой», обладал даром слова и познаниями в науках, не только богословских, но и светских. Говорил громко, с малороссийским акцентом (Из Иркутских воспоминаний. 1880. С. 116).

Н. передал в минералогический музей С.-Петербургского ун-та собрание минералов, металлов и раковин, коллекцию кит. бабочек завещал в кабинет уч-ща девиц духовного звания в Ярославле, картины — Ярославскому архиеп. дому, весьма ценную б-ку — Ярославской ДС.

Н. скончался от воспаления легких. В 1873 г. по его заказу иеродиак. Сергей (Кондратьев) изготовил 2 гроба (малый из кипариса и большой из дуба). При этом Н. нарисовал эскиз бронзовых ручек с изображением архиеп. регалий. Он завещал похоронить себя в архиеп. доме (*ярославский в честь Преображения Господня монастырь*), в усыпальнице возле паперти церкви, обновленной и пересвященной им 30 окт. 1860 г. в честь Печерской иконы Божией Матери. По инициативе Н. с юга к паперти был пристроен каменный склеп.

24 июня 1874 г. для погребения Н. прибыли архиеп. Костромской и Галицкий *Платон (Фивейский)* и еп. Вологодский и Устюжский *Феодосий (Шаповаленко)*. 25 июня состоялось отпевание в кафедральном соборе в сослужении 6 архимандритов и «знатнейшего духовенства» Ярославля. Затем тело Н. было перенесено в архиеп. дом на территории Преображенского мон-ря и погребено в «малом здании подле паперти Печерской церкви». Кипарисовый гроб был положен в дубовый, обложенный внутри свинцовыми листами. 5 сент. 1877 г. над погребением Н. освящена придельная ц. во имя прп. Нила Столобенского. На гробнице Н. имелась надпись: «Здесь почит архиепископ Нил, Известно Богу — он праведно жил, Трудился святителем под 40 лет, Труд его знает ученейший свет, В град Ярославль, великий и славный, Позвал владыку Бог вседержавный, И долго владыка здесь Богу служил, И здесь же владыка сном смертным почил...» (*Здравомыслов. Словарь иерархов // РНБ ОР. Ф. 102. № 436. Л. 79 об.*). К 2018 г.

захоронение Н. на территории совр. Ярославского гос. историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, вероятно, сохранилось, однако точное место его погребения никак не обозначено.

Н. являлся почетным членом КазДА (1844), Русского археологического об-ва (1852), Африканского ин-та в Париже (1853), Московского об-ва испытателей природы (1856), Казанского ун-та (1856), Русского географического об-ва (1857), С.-Петербургского ун-та (избран 27 янв. 1869). Награжден орденами св. Анны 2-й степени (1835) и 1-й степени (апр. 1838), св. кн. Владимира 2-й степени большого креста (10 апр. 1842), пангией с драгоценными камнями (5 апр. 1847), орденом св. блгв. кн. Александра Невского (30 марта 1852), пангией, украшенной алмазами, за участие в коронации (26 авг. 1856), алмазным крестом для ношения на клобуке (5 мая 1858), бронзовым наперсным крестом в память о Крымской войне (1853–1856), золотой коронационной медалью, большой серебряной медалью в память воссоединения униатов с правосл. Церковью, большой серебряной медалью по случаю освящения *Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге* в 1858 г., серебряной медалью с изображением имп. Александра I по случаю восстановления памятника-часовни на Бородинском поле.

Н. С. *Лесков* назвал Н. прототипом главного героя своего рассказа «На краю света» (*Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. М.; Л., 1957. Т. 6. С. 89*).

Соч.: О бесноватых, упоминаемых в Евангелии // Некоторые упражнения студентов СПбДА 6-го учеб. курса. СПб., 1825. Ч. 3. С. 272–286; О крещении членов семейства Тайши 27 родов балаганских бурят и многих др. лиц того же племени, совершившемся в 1848 г.: (Извлеч. из донесения в Св. Синод) // ХЧ. 1849. Ч. 1. С. 301–304; Пустынь прп. Нила Столобенского в горах Саянских // Там же. 1852. Ч. 2. С. 29–34; То же // Ярославские Ев. 1860. Ч. неофиц. № 37. С. 236 (336) — 240 (340); Слово на день Рождества Христова // ХЧ. 1858. Ч. 1. С. 125–132; Краткое сказание о свт. Иннокентии Чудотворце, 1-м Иркутском епископе // Ярославские Ев. 1860. Ч. неофиц. № 27. С. 248–249; Мысли в день Преображения Господня // Там же. № 18. С. 156–160; Общий взгляд на покорение Сибири под Рос. державу // Там же. № 22. С. 194–202; № 23. С. 208–212; № 24. С. 223–230; № 25. С. 236–238; Сказание о свт. Иннокентии, 1-м Иркутском епископе и чудотворце // ДБ. 1860. № 44. С. 209–214; Слова и речи. Ярославль, 1860; Слово в день Успения Пресв. Богородицы // Ярославские Ев. 1860. Ч. неофиц. № 20. С. 171–173; Беседа в день обновления Высочайшего манифеста о даровании крепостным людям прав состояния

свободных сельских обывателей и об устройстве быта их // Там же. 1861. № 12. С. 103–108; То же // ХЧ. 1861. Ч. 1. Отд. 1. С. 87–94; Беседа о благоговейном чествовании храмов Божиих // Ярославские Ев. 1861. Ч. неофиц. № 4. С. 27–29; Житие св. блгв. князей: прип. отца нашего Феодора и чада его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев // Там же. № 26. С. 249–252; Иерархи, преемствовавшие Иннокентию Святому, на кафедре Иркутской паствы // Там же. № 50. С. 537–540; № 51. С. 554–560; Иннокентий Святой, 1-й еп. Иркутский // Там же. № 48. С. 499–507; Начало и возрастание Иркутска // Там же. № 43. С. 426–431; Слово в высококопиественный день тезоименитств ее величества, благочестивейших государыни имп. Марии Александровны // Там же. № 30. С. 283–286; Слово в день восшествия на престол государя имп. Александра Николаевича // Там же. № 8. С. 65–70; Слово на день Пасхи // Там же. № 17. С. 155–157; Слово на день Покрова Пресв. Богородицы // Там же. № 40. С. 385–387; Слово на Новый год // Там же. № 1. С. 4–7; Учреждение Иркутской епархии // Там же. № 46. С. 472–477; Церкви города Иркутска // Там же. № 44. С. 443–448; Извлеч. из отчета за 1861 г. о состоянии Ярославской епархии // Там же. 1862. Ч. офиц. № 27. С. 113–116; Ярославский Спасо-Преображенский мон-рь, что ныне Архиерейский дом, с присовокуплением: Жития св. блгв. кн. Феодора, Давида и Константина, Ярославских чудотворцев, и хронол. указ. иерархов Ростовския и Ярославския паствы. Ярославль, 1862; Мои замечания на постановление приходского совета в с. Корчкодоле Любимского у. Ярославской губ. // Ярославские Ев. 1866. Ч. неофиц. № 25. С. 197–200; № 26. С. 203–207; № 27. С. 211–215; Речь к ярославскому дворянству пред приведением к присяге по случаю избраний в общественные должности // Там же. 1868. № 50. С. 428–429; Речь, говоренная при торжественном акте преобразования ярославского Демидовского лицея 30 авг. 1870 г. // Там же. 1870. № 35. С. 289; Речь к ярославскому дворянству пред приведением к присяге по случаю избраний в общественные должности // Там же. 1871. № 50. С. 403; Восп. о торжестве 50-летнего юбилея в память служения в епископском сане высокопреосв. Филарета, митр. Московского // Там же. 1872. № 47. С. 375–376; Замечательное свидение // Там же. 1872. № 10. С. 73–75 (отд. изд.: М., 1875, 1904?); [Духовное заветание] // Там же. 1874. № 28. С. 217–220; № 29. С. 225; Путевые записки [о путешествии по Сибири]. Ярославль, 1874. 2 ч.; Переписка с еп. Иеремиею о месте кончины Арсения Мацеевича // РА. 1901. Кн. 1. С. 41–44. Лит.: Крылов А. Богослужение на монгольском яз. // Ярославские Ев. 1860. Ч. неофиц. № 23. С. 207–208; он же. Заложение церкви и памятника в Угличе // Там же. № 13. С. 108–109; Попов Н. Ниловская пуст. // Там же. 1864. № 34. С. 327–339; 50-летний юбилей КДА, 28 сент. 1869 г. К., 1869. С. 24, 260, 384; 8-е декабрь в Ярославле [празднование 35-летия служения в святительском сане] // Ярославские Ев. 1870. Ч. неофиц. № 50. С. 419–424; Адреса, полученные Его высокопреосвященством по случаю 35-летия его в святительском сане // Там же. № 52. С. 443–446; 1871. № 3. С. 19–20; № 4. С. 31; № 5. С. 39; № 7. С. 53–54; № 10. С. 81; № 11. С. 89; № 12. С. 97; № 16. С. 128; *Архангельский И., прот.* Речь при пробы высокопреосв. Нила (Исаковича), архиеп. Ярославского и Ростовского // Там же. 1874.

№ 27. С. 214; он же. Речь над могилою архиеп. Нила на 40-й день по его кончине // Там же. № 33. С. 257–258; [Архиеп. Ярославский и Ростовский Нил, † 21 июня 1874 г.] // Там же. № 26. С. 201; № 27. С. 209–210 (отд. изд.: Высокопреосв. Нил, архиеп. Ярославский и Ростовский: Некр. Ярославль, 1874); Высокопреосв. Нил, архиеп. Ярославский и Ростовский // Странник. 1874. № 7. Отд. 2. С. 38–45; Духовное заветание почившего высокопреосв. Нила, архиеп. Ярославского // Самарские Ев. 1874. Ч. неофиц. № 16. С. 337–338; К некрологу высокопреосв. Нила // Ярославские Ев. 1874. Ч. неофиц. № 29. С. 231–232; Кончина и погребение высокопреосв. Нила, архиеп. Ярославского // ХЧ. 1874. № 7. С. 560–566; *Орлов Д., свящ.* О пособии духовенству Самарской епархии, страждущему от неурожаёв хлеба // Самарские Ев. 1874. Ч. неофиц. № 2. С. 29–31; Распределение покойным преосв. Нилом своего имущества // ХЧ. 1874. № 8/9. С. 884–887; *Сперанский И., прот.* Речь высокопреосв. Нилу, сказанная 7 апр. 1874 г. настоятелем ярославской Всехсвятской ц. после произведения его в сан протоиерея // Ярославские Ев. 1874. Ч. неофиц. № 30. С. 233–234; *Тихвинский Н., прот.* Речь, произнесенная при отпевании тела в Бозе почившего преосв. архиеп. Нила // Там же. № 27. С. 215–216; он же. Слово — в 40-й день по кончине высокопреосв. Нила, архиеп. Ярославского и Ростовского // Там же. № 32. С. 249–253; *Троицкий И., прот.* Слово при погребении высокопреосв. Нила (Исаковича), архиеп. Ярославского и Ростовского // Там же. 1874. № 27. С. 210–214; Церемониал погребения почившего в Бозе высокопреосв. Нила, архиеп. Ярославского и Ростовского // Там же. № 28. С. 223–224; *Лествицын В. И.* Монгольские переводы архиеп. Нила // Ярославские Ев. 1875. Ч. неофиц. № 76. С. 5; *Орлов В., свящ.* Дни 2–4 июня 1861 г., проведенные покойным высокопреосв. Нилом, архиеп. Ярославским и Ростовским, в с. Воскресенском на Обноре Любимского у., где почивают мощи прип. Сильвестра // Ярославские Ев. 1875. Ч. неофиц. № 16. С. 127–128; Заслуги преосвященных: Ярославского Нила // Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Св. Синода гр. Д. Толстого по ведомству правосл. исповедания за 1874 г. СПб., 1876. С. 3–6; *Отзыв митр. Иннокентия* о преосв. архиеп. Ниле Исаковиче // Ярославские Ев. 1879. Ч. неофиц. № 34. С. 272; Из Иркутских восп. о преосв. Ниле (Исаковиче) // Там же. 1880. № 15. С. 115–118; Отъезд в 1853 г. высокопреосв. Нила из Иркутска в Ярославль // Там же. 1888. № 23. Стб. 365–366; *Струве Б. В.* Восп. о Сибири: 1848–1854 г. СПб., 1889. С. 23–25, 173–174; *Толстой М. В.* Храплие памяти моей: Нил, архиеп. Ярославский // ДЧ. 1891. Ч. 1. № 4. С. 613–618; *Самцевский И. А.* Восп.: 1800–1886. К., 1894. С. 92, 97–99; Из писем к архиеп. Нилу: О С. А. Юрьевиче // РА. 1899. № 12. С. 549–555; *Родоский А. С.* Биогр. словарь студентов первых 28 курсов СПбДА, 1814–1869 гг. СПб., 1907. С. 315–316; *Лутцов П. Н.* Обзорение Вятской епархии еп. Нилом в 1836 г. // Вятские Ев. 1908. Отд. неофиц. № 31. С. 875–886; № 32. С. 889–898; № 33. С. 909–921; он же. То же: в 1837 г. // Там же. 1909. № 8. С. 157–166; № 9. С. 195–204; *Владимир, иером.* Ярославский Спасо-Преображенский мон-рь, что ныне Архиерейский дом. Ярославль, 1913; *Анастасенко Ф. Ф.* Архиеп. Нил (Исакович) и его минералогическая колл. // Памятники науки и техники, 1990. М., 1992. С. 167–177; *Иванов-*

ская О. Г. Архиеп. Нил (Н. Ф. Исакович) как ярославский краевед и обществ. деятель // Век нынешний... век минувший: Ист. альм. Ярославль, 2000. Вып. 2. С. 107–115; *Калинина И. В.* Правосл. храмы Иркутской епархии XVII — нач. XX в.: Альбом. М., 2000; *Дулов А. В., Санников А. П.* Правосл. Церковь в Вост. Сибири в XVII — нач. XX в. Иркутск, 2006. 2 ч.; *Саймон К.* Латинские цитаты в «Путевых записках» архиеп. Нила (Исаковича): Архиеп. Нил (Исакович) и свт. Филарет (Дроздов) // Филаретовский альм. М., 2008. № 4. С. 77–92; *Мельникова С. В.* Миссионер, ученый, философ, поэт: Образ автора-путешественника в «Путевых записках» архиеп. Нила (Исаковича) // Вестн. Пермского ун-та. Сер.: Рос. и заруб. филология. 2013. Вып. 1(21). С. 100–107; *Карпук Д. А.* Архиеп. Нил (Исакович) (1799–1874): Геолог, минералог, палеонтолог и богослов. СПб., 2015; *Бушueva E.* Следствие Нерчинского Свято-Успенского мужского мон-ря: Приходской храм и его настоятели. Иркутск, 2016. С. 126–132; Правосл. духовные писатели Вост. Сибири XVIII — нач. XX в.: Мат-лы к биобиблиогр. словарю / Сост.: С. В. Мельникова и др. Иркутск, 2016. С. 21–34.

Т. А. Богданова

Иконография. Известны живописные, графические и фотографические портреты Н. По воспоминаниям современников, он имел «статную и высокую фигуру... величественную осанку... хмурые брови и грозную речь...» (Из иркутских воспоминаний о преосв. Ниле (Исаковиче) // Ярославские Ев. 1880. № 15. Ч. неофиц. С. 116).

Живописный поясной портрет Н. в молодом возрасте, в бытность его епископом Вятским и Слободским, датирован 30-ми гг. XIX в. (после 1835; см.: Вятские преосвященные. 1909). Портрет хранился в ризнице вятского кафедрального собора (в наст. время — собрание Кировского обл. КМ, НВФ–15559/16). Владыка изображен благословляющим, с железом в левой руке; на нем — архиерейская мантия и клобук, на груди — панagia с образом Крещения Господня и орден св. Анны.

В 1860 г. изданы 2 портрета Н.: литография П. Ф. Бореля (мастерская А. И. Траншеля, лист из изд.: Портреты духовных лиц. СПб., 1860. Вып. 1; один из экземпляров — в ЦАК МДА) и литография А. Т. Скино (лист из изд.: Слова и речи архиеп. Нила. Ярославль, 1860; внизу — факсимиле автографа). Вероятно, основой для этих близких по типу изображений эстампов послужила фотография. Владыка средних лет представлен сидящим в повороте вправо у стола, в рясе и клобуке с алмазным крестом, в его правой руке — закрытая книга, левая — обита четками. На литографии Бореля на груди владыки — панagia, ордена св. Александра Невского (знак и звезда), св. Владимира 2-й степени (знак и звезда), бронзовый наперсный крест в память Крымской войны 1853–1856 гг. для духовенства. На литографии Скино Н. изображен с панагией, орденами

св. Александра Невского (знак и звезда), св. Владимира 2-й степени (знак и звезда), св. Анны (знак), бронзовым наперсным крестом в память Крымской войны и золотым магистерским знаком. Литография Скино послужила образцом

Нил (Исакович),
еп. Вятский и Слободской.
Портрет. 30-е гг. XIX в.
(Кировский областной
краеведческий музей)

для портрета Н. на эмали 60-х гг. XIX в. (ГМЗРК. Ф—1567).

К этому же иконографическому типу принадлежат и 2 живописных портрета Н., созданных худож. С. М. Мартыновым в 1863 г. (ГМЗРК. Ж—317; вариант портрета — ЯИАМЗ. 21614/Ж—909). Н. изображен сидящим в кресле с высокой спинкой у стола влоборота вправо, левая рука лежит на закрытой книге, в правой — четки. Он облачен в рясу, клобук с алмазным крестом. На груди — панагия и те же награды: ордена св. Александра Невского, св. Владимира 2-й степени, св. Анны (только знак ордена), наградной крест для духовенства в память Крымской войны (1853–1856) и золотой магистерский знак.

Портреты Н. хранились в портретной галерее Ярославского архиерейского дома (Колбасова. 2004. С. 120, 123), в актовом зале Ростовского ДУ (С. П. П. Ф. Открытие Ростовского ДУ 26 авг. 1874 г. // Ярославские ЕВ. 1874. № 39. Ч. неофиц. С. 305–307).

Один из последних портретов Н. — фотография, выполненная в ателье А. Германа в Ярославле (ок. 1870; см.: Костюченко К. В., Никонов С. В. Фотографы и фотографические ателье Ярославской губ. (2-я пол. XIX — нач. XX вв.). Ярославль, 2015. С. 53). Владыка изображен в преклонном возрасте, сидящим у консольного столика, левая рука лежит на книге, в правой — четки. Наградные знаки: алмазный крест на клобуке, ордена св. Владимира и св. Александра Невского (знак и звезда), крест в память Крымской вой-

ны. Фотография помещена в изд.: Путевые записки [преосвящ.] а[рхиеп.] Н[ила]. Ярославль, 1874.

Лит.: Бычков Ф. А. Путеводитель по Ростовскому музею церк. древностей. Ярославль, 1886. Прил. С. 27. № 17; Ровинский. Словарь гравированных портретов. Т. 4. Стб. 297–298; Вятские преосвященные: епархиальные и викарии, 1658–1908 гг. Вятка, 1909; Духовные светочи России. С. 176. Кат. 155; Колбасова Т. В. Портреты из портретной галереи Ярославского Архиерейского дома в собр. Ростовского музея церк. древностей // ИКРЗ, 2003. Ростов, 2004. С. 114–135; Наследие Соловецкого мон-ря в музеях Архангельской обл.: Кат. выст. / Сост.: Т. М. Кольцова. М., 2006. С. 78.

Т. В. Колбасова

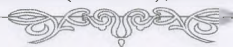
НИЛ (Полев Никифор Васильевич; XV–XVI вв.), мон. *Иосифова Волоколамского (Волоцкого) в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря*, автор посланий, книгописец. Родоначальник Полевых, прапрадед Н., Александр Борисович Поле был боярином вел. кн. Московского *Василия I Дмитриевича* (РИИР. С. 181; Веселовский. 1969. С. 369–372). Он владел обширной земельной вотчиной с центром в с. Литвинове в Сестринском стане Волоцкого у. (Чернов. 1998. С. 175). Согласно родословному преданию XVII в., Полевы возводили свой род к смоленскому кн. Юрию Святославичу. В наст. время версия их происхождения от смоленских князей, близких к Фоминским, признается достоверной. Дед Н. Федор Дмитриевич был боярином удельного волоцкого кн. Бориса (принял постриг с именем Феодосий; его жена Евдокия постриглась в монахини с именем Евпраксия). Часть его вотчин была конфискована волоцким князем, но возвращена в 1477 г. (ДДГ. № 71. С. 251). Отец Н. Василий Большой Тёмный служил в Угличе у кн. Дмитрия Ивановича Углицкого (РИИР. С. 181), супругу Василия, мать Н. и его братьев, звали Ксения. Известны 4 младших брата Н.: Иван Большой, Берсень, Иван Меньшой, Федор. Род Полевых продолжил только Иван Большой, служивший стряпчим у вел. князя (Там же).

Никифор Полев служил у кн. Ивана Борисовича Рузского, а после его смерти в нояб. 1503 г. — у кн. Юрия Ивановича Дмитровского, вскоре после 1503 г. принял постриг в Иосифовом Волоколамском мон-ре (Зимин. 1977. С. 88–89, 113). Вероятно, еще будучи волоцким вотчинником, он был близко знаком с кн. Даниилом Звенигородским, к-рый также при-

нял монашеский постриг в Волоколамском мон-ре с именем Дионисий. Монашеская карьера Н. развивалась успешно: уже в нояб. 1507 г. он упоминался в числе старцев, управлявших мон-рем (АФЗХ. 1956. Ч. 2. № 37. С. 39).

Предположительно между 1505 и 1507 гг. Н. и Дионисий Звенигородский покинули Иосифов мон-рь и нек-рое время пребывали в Заволжье, в окрестностях Кириллова Белозерского мон-ря (Кузьмин. 2007. С. 289). Н. и прп. Нил Сорский совместно переписали Соловецкий список «Книги на еретиков» (РНБ. Солов. № 326/346) в объеме 11 Слов и монастырский Устав прп. Иосифа Волоцкого в Краткой редакции (Прохоров. 1988. С. 131; Клосс. 1974. С. 155). Факт совместной работы Нила Сорского и Н. по переписке рукописи устава и «Просветителя» доказывает, что именно ученики Иосифа Волоцкого доставили в Заволжье один из списков его сочинений. Лит. сотрудничество учеников прп. Иосифа и «заволжских старцев» было плодотворным. Нил Сорский собственноручно переписал Скитский устав в сборники Н. и Дионисия Звенигородского; оба бережно хранили эти списки и вполн. передали их в качестве вкладов в Иосифов мон-рь (см.: Шевченко. 2007. С. 913–919). Из Иосифова мон-ря в Кириллов Белозерский был привезен и список Студийского устава в новом переводе (Уханова. 2005. С. 220).

Не позднее нояб. 1507 г. Н. возвратился в Иосифов мон-рь. Согласно дошедшим до нас посланию Н. старцу Герману Подольному и «Письму о нелюбках иноков Иосифова и Кириллова монастырей», Н. вместе с Дионисием вторично оставили Иосифов мон-рь и поселились в своих пустыньках близ Кириллова Белозерского мон-ря. В откровенном разговоре с автором «Письма о нелюбках...» Н. сообщает о своем уходе из мон-ря прп. Иосифа в заволжские скиты без благословения преподобного («Егда, рече, бых в велицей нужи и молихся со слезами и въспомянух, яко без благословения изыдох от отца Иосифа из обещания своего пострижения, и о сем зело оскорбихся, и забых всю нужю свою, и бых в страсе велице, и рех во сердце своем: что сътвориш, яз окаяный, яко умираю без прощения» (Послания *Иосифа Волоцкого*. 1959.

С. 368)). Можно предположить, что Н. и Дионисий покинули Иосифов Волоколамский мон-рь вторично после нояб. 1507 г., но не позднее весны 1509 г. (*Жмакин*. 1881. С. 185, 190; *Клосс*. 1974. С. 160). Именно в это время развернулись драматические события, связанные с переходом Иосифова монастыря под патронат вел. князя.

Поскольку в своих посланиях старцу Герману Н. твердо отстаивал правоту своего учителя в конфликте с Новгородским архиеп. Серапионом, то следует предположить, что причиной ухода Н. из мон-ря послужил не факт отлучения Иосифа Волоцкого архиеп. Серапионом, а гонения, воздвигнутые кн. Федором Волоцким на братию Иосифова Волоколамского мон-ря. Испытывая страх перед казавшимся неизбежным разорением обители, Н. и Дионисий Звенигородский приняли решение заблаговременно уйти в хорошо им известные заволжские пустыни: «...и мы грубии потщихомся, какова наша сила, оставити отечество и свою землю и вместо Египта вселитися в Белозерския страны, хотяще терпети в незнаеме земле всякия скорби и беды от незнаемых человек» (*Жмакин*. 1881. С. 193). Как бы то ни было, надежды учеников прп. Иосифа на гостеприимный прием и дружественную атмосферу в заволжских скитах не оправдались.

Весной 1509 г. в заволжских скитах стало известно об отлучении Иосифа Волоцкого и братии его мон-ря от Церкви архиеп. Серапионом за то, что без благословения Новгородского владыки перешли под патронат вел. князя (Послания *Иосифа Волоцкого*. 1959. С. 185–186, 262–267). Распоряжение владыки распространялось на всех учеников преподобного. В мае 1509 г. решением митр. Симона и владык отлучение с прп. Иосифа было снято и ему была отправлена благословенная грамота (*Алексеев*. 2015. С. 213–214). Но многие из недоброжелателей волоцкого игумена продолжали считать его отлученным. Один из «заволжцев», старец Герман, не ранее весны 1509 г. позволил себе резкие высказывания об Иосифе Волоцком и его учениках. В частности, Герман утверждал, что с учениками прп. Иосифа нельзя поддерживать никакое общение («ни ясти, ни пити»). Эти тяжелые обвинения были высказаны в присутствии Дионисия Звени-

городского, не преминувшего поделиться своими впечатлениями об услышанном с Н., к-рого связывали со старцем Германом прежние дружественные отношения.

Н. написал старцу Герману послание, в к-ром доказывал, что отлучение, наложенное архиеп. Серапионом на прп. Иосифа и братию, не является действительным, поскольку совершено в нарушение канонических правил и отменено решением церковного Собора во главе с митрополитом («И митрополит Симон и весь собор, изыскав по святым правилам вины ихъ, и тако отца нашего Иосифа и нас разрешили и простили соборомъ и грамоту благословеную отцу нашему Иосифу дали, а архиепископа Серапиона не благословили и отлучили от святых и животворящих тайн и сан архиепископский сняли, понеже дерзостне сотвори и не посоветова ни съ кем от своея братия епископ ниже митрополитомъ») (*Жмакин*. 1881. С. 190). Следов., «якоже отец наш игумен Иосиф, такоже и мы вси, его постриженици, благословени и прощени от святых правил, потом же и от всего собора русские митрополия такоже благословени и прощени». По мнению Б. М. Клосса, послание Н. было написано в дек. 1510 г. или в февр.—марте 1511 г. (*Клосс*. 1974. С. 160). Эта датировка основывалась на предположении, что при написании послания Герману Н. использовал текст послания Иосифа Волоцкого И. И. Третьякову. А. И. Алексеев привел аргументы в пользу того, что Н. использовал 12-е Слово «Провсвятителя» (*Алексеев*. 2010. С. 267–269). Исходя из этих наблюдений, наиболее вероятным временем написания послания Герману (Подольному) следует признать лето 1509 г., поскольку Н. ссылался на решение церковного Собора (май 1509), оправдавшего Иосифа Волоцкого.

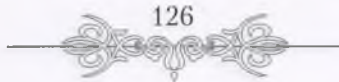
Н. указывал старцу Герману на то, что, осуждая прп. Иосифа и его учеников, он противопоставляет себя решениям церковного Собора, одобренным митрополитом и вел. князем. По его мнению, если Герман не признает справедливость этих решений, то ему следует явиться в Москву и обличить тех, кто принял несправедливые решения («Аще ли же глаголеши, яко патриархъ и весь собор побояся царя и соиди на слабость и неправо суди, и ты аще будешь мужественъ и многъ разумъ имаши от

Божественных писаний, и ты иди и обличи царя и весь соборъ, и тако станеть всякъ глагол по евангельскому словеси» (*Жмакин*. 1881. С. 192)).

Как явствует из послания Н., старец Герман являлся противником осуждения еретиков. Он говорил, что «судити не подобает никого — ни верни, ни неверни, но подобает молитися о них, а в заточения не посылати» (Там же. С. 194). Н. указывал своему оппоненту на то, что нападки на Иосифа и его учеников, попытки оспорить решения церковного Собора противоречат монашеским добродетелям («А ныне и ты митрополита и епископов и игуменов судиши, а чернецъ еси простой, яко же и вси есмь иноци»). Н. советовал впредь руководствоваться «не своим разумом», но «от Божественных Писаний» и просил простить свою дерзость «ради нынешнего поста». Он объяснял старцу Герману, что за перо взятыся его заставила «великая скорбь», к-рую он почувствовал от «сущей нелюбви» Германа.

В ответ на это послание Герман прислал с диак. Илией свою «грамотку», где содержались просьбы о примирении и прощении за то, что он «чужая грехи глагола». В ответном послании Н. посоветовал просить прощения у своего духовного отца («о сицевых вещех подобаетъ от священникъ прощения просити, а не отъ нас грубыхъ и недостойныхъ»). Он рекомендовал Герману прочитать толкования свт. Василия Великого на Евангелие, в которых подробно с т. зр. канонического права рассматриваются вопросы святительского суда. В качестве побудительного мотива написания послания Н. назвал духовную любовь: «...яко скорбя о тебе, сия к тебе пишу, что во не свои вещи вступаешися, и не на тебе лежащая дела на себе восприемлеши». Он также отметил, что в атмосфере вражды, возбужденной против Иосифа Волоцкого советниками Германа, он был вынужден извлечь «духовный нож» (подобно ап. Петру), чтобы защитить учителя («не могий терпети не от тебя единаго, но и отъ всех твоихъ советниковъ на сие шиперание и устремившихся на нас хулами и поношеними» (*Жмакин*. 1881. С. 196)).

Если полемическая дуэль между Н. и мон. Германом завершилась убедительной победой первого, то последующие события со всей очевидностью продемонстрировали пре-

восходство нестяжателей (см.: *Нестяжатели*). Это было обусловлено положением князя-инока Вассиана (Патрикеева) при московском дворе в качестве «великого временно-го человека».

Согласно «Письму о нелюбках...», старец Дионисий Звенигородский вместе с «мирским» священником дважды посетил келью некоего пустытника. Во время 1-го посещения гости заметили крест под постелью скитника, во время второго стали свидетелями чрезвычайного происшествия: завидев мон. Дионисия и его спутника, пустытник бросил в печную топку книгу (Послания Иосифа Волоцкого. 1959. С. 368). Учитывая, что рукописная книга представляла значительную ценность, тот факт, что монах предпочел сжечь книгу, служил доказательством ее еретического содержания. Обо всем увиденном старец Дионисий рассказал в письме, к-рое со старцем Серапионом отправил в Иосифов Волоколамский мон-рь. Прп. Иосиф переправил письмо Дионисия своему брату Ростовскому архиеп. *Вассиану II (Санину)*, в юрисдикции к-рого находились «заволжцы». Архиеп. Вассиан ознакомил с содержанием письма *Василия III Иоанновича*. Вел. князь обратился к Вассиану (Патрикееву) с вопросом: «Добро ли чинят твои пустынники?» Тот заявил, что «грамота писана лукавством», и потребовал очной ставки со священником, бывшим свидетелем происшествия, описанного Дионисием Звенигородским. После того как священник подтвердил достоверность сведений, по настоянию Вассиана (Патрикеева) его подвергли пытке, после к-рой он скончался. Под влиянием инока Вассиана вел. князь «опалился» на Дионисия и Н., велел сжечь их пустыньки, а их самих заточить в Кириллов Белозерский мон-рь.

Г. М. Прохоров считает, что доношительство изначально являлось главной целью пребывания Дионисия и Н. в заволжских скитах (*Прохоров*. 1988. С. 131). Но этому предвзятому выводу противоречат свидетельства Н. и автора «Письма о нелюбках...». Н. и Дионисий вынуждены были остаться в заволжских скитах. Хотя Нил Сорский доброжелательно относился к Н., большинство обитателей скитов к ученикам Иосифа Волоцкого были настроены враждебно. В заволжских скитах могли на-

ходить лица, причастные к ереси жидовствующих (см. *Жидовствующие*), к-рым покровительствовали старцы Кириллова мон-ря. Можно предполагать, что эти события имели место в разгар полемики Вассиана (Патрикеева) против Иосифа Волоцкого, т. е. в 1511–1512 гг. (*Алексеев*. 2014. С. 239–247).

По словам Н., он «в велицей нужи многи скорби претерпеша». Во время написания посланий старцу Герману (Подольному) летом 1509 г. Н. и Дионисий еще не были в заточении, следов., опала имела место между летом 1509 и 1512 гг. Не позднее 1512 г. Н. уже был в Иосифовом мон-ре (*Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова мон-ря. СПб., 1911. Прил. С. 9.). Н. удалось вывезти из заволжских скитов неск. рукописей, переписанных Нилом Сорским. Это рукописи РГБ. Вол. № 630, Троиц. № 684 и МДА. № 207, а также ГИМ. Епарх. № 349 и РНБ. Солов. № 326/346. Все они были переданы в Иосифов мон-рь в качестве вкладов об упокоении душ усопших родственников Н. Три сборника (РГБ. Вол. № 507; 630; РНБ. Солов. № 326/346) снабжены сходными вкладными записями: «В лѣто 7022. Написана бысть книга сия съборник в обитель Пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея Успения, в строение преподобнаго отца нашего Иосифа, еже есть близ Волока Ламьскаго, и дана бысть иноком Нилом Полевым по трех душахъ, написати их по преставлении в списокъ повседневной: Ксению, инока Марка, инока Нила. Молимжеся вамъ господие наши и отци, прочитающеи книгу сию, и при животѣ нашемъ и по смерти помяните вашу к намъ послѣдную любовь и помяните наша душа в святыхъ вашихъ молитвахъ. А дали есмь по себѣ осмь книг от списка повседневнога и три рубли денег на три сорокоусты и чтобы Бога ради по нас по коегождо преставлении отпѣли без пренеупуска 40 обѣдень и с понахидами, сирѣчь сорокоуст. Молимжеся с слезами и приказываемъ сия исправить по преставлении душъ нашихъ господину христоробивому князю Арсению Голенину [и старцу Касиану], и старцу моему Ионѣ Головъ, и старцу Геронтию Рокитину, и надѣющияся и о сеи любви от Господа Бога милости сподобитися» (*Клосс*. 1974. С. 150).

Н. был книжником и искусным писцом, в описях Иосифова Волоколамского мон-ря числятся 11 книг

его «письма» и 6 книг, переданных им в монастырь в качестве вкладов (КЦДР. С. 25, 29, 31–34, 47, 50, 65, 72, 74, 79–81). В числе этих книг — Евангелие-тетр (РГБ. Вол. № 39), в к-ром, однако, почерк Н. встречается только на вставных листах. Одно из Евангелий отличается дорогим оформлением: «Евангелие, письмо Нила Полева; заставки на красках и слова прописаны золотом, заставки и сны медяные, поволока камочка черна ветха» (КЦДР. С. 47). Другая богато украшенная рукопись значится в описи: «Еуангелист Иван Богослов в осминку, письмо Нила Полева, да заставка и слово на красках, прописано золотом, поволока бархат дымчат, заставки заметные обычные» (Там же. С. 50). Н. написал Псалтирь «в четверть дести» (Там же. С. 29). Сборник творений аввы Дорофея и прп. Варсонофия Великого (РГБ. Вол. № 476) обозначен как написанный Н., но, по наблюдениям Клосса, почерк принадлежит не ему (*Клосс*. 1974. С. 153). Почерком Н. написана 1-я часть сборника творений св. Исаака Сирина (ГИМ. Епарх. № 320/444). Второй сборник сочинений того же автора Н. лишь передал мон-рю в качестве вклада. Н. принадлежали Азбучный патерик и 2 «сборника», также переданные в мон-рь (КЦДР. С. 31, 81). Являлся вкладом Н. сборник, содержащий сочинение прп. Нила Синайского о 8 помыслах (РГБ. Вол. № 507). Н. был в числе писцов Кормчей книги: «Правила старые, писаны с суздальских правил, не одно письмо: в начале Нилова письмо Полева и иных старцов при Даниле митрополите» (КЦДР. С. 74). Самыми ценными рукописями Н. были вывезенные с Белоозера: рукопись РНБ. Солов. № 326/346, содержащая Краткую редакцию устава и «Просветитель» Иосифа Волоцкого, а также 3 сборника Житий, составленных и написанных Нилом Сорским (см.: *Сборник Нила Сорского*. 2000–2004. Ч. 1–3). Эти рукописи частично написаны почерком Н. (*Клосс*. 1974. С. 153–156).

Большое влияние на Н. имел прп. Нил Сорский. На это указывают факты лит. сотрудничества книжников, а также оставленное Н. свидетельство. В конце Устава Нила Сорского Н. поместил запись: «Конещь божественнымъ словесемъ достиже отца Нила, иже суть на Белезере в Сорской пустыни мужьскы подвижався на диавола [в наша лѣта послѣдняго

рода] чувствене же и мыслене. От сих убо разумно есть богодухновенных его душеполезных списаний, яко делатель бысть добродетелей, и сих възделав в винограде сердца своего отиде к любящему его Христу. Нам же якоже некий залог или вено оставив богодухновенная своя списания душеполезная и не скрыв таланта Христова, его же от потов и трудов притяжа, но и нам подаст о Христе Иисусе подвизающимся, Ему же слава и дръжава, честь и поклоняние с Отцем и с Святым Духом, ныне и присно и в веки веком, аминь» (ГИМ. Епарх. № 349. Л. 84). Испытывая большое уважение к сорскому аскету, Н. оставался верным учеником прп. Иосифа Волоцкого. В послании Герману (Подольному) он последовательно отстаивал правоту своего учителя. Послание Н. старцу Герману было использовано игум. Хутынского мон-ря Феодосием в послании старцу Алексею о дьяке Якове Шишкине (Пономаренко. 2001).

Церковное поминовение Н. совершалось 13 марта и 5 апр. Согласно данной грамоте старца Филофея (Полева) и племянника Н. И. И. Полева, кормовое поминовение Н. совершалось 13 марта — в день памяти свт. Никифора, патриарха К-польского (АФЗХ. Ч. 2. № 259. С. 263). Согласно «обиходу» Волоколамского мон-ря, поминовение «инока Нила Полева» совершалось 5 апр. (Выписка из «обихода» Волоколамского Иосифова мон-ря // ЧОИДР. 1863. Кн. 4. Смесь. С. 5–6; Das Speisungsbuch von Volokolamsk. 1998. S. 360). Полевы имели тесные связи с Волоколамским мон-рем, давали земельные вклады (АФЗХ. Ч. 2. № 118, 259, 354). В числе постриженников мон-ря — Серапион (Полев), Симеон (Полев), Филофей (Полев) и архиеп. Казанский Герман (Полев).

Ист.: Горский А. В., прот. Отношения иноков Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоколамского мон-рей в XVI в.: [Изд. ркп. письма XVI в.] // ПРТСО. 1851. Ч. 10. С. 506–507; Жмакин В. Нил (Полев) // ЖМНП. 1881. Т. 216. № 8. С. 189–196; Иосиф, иером. Опись рукописей, перенесенных из 6-ки Иосифова монастыря в 6-ку МДА // ЧОИДР. 1881. Кн. 3. С. 6, 134, 314; То же. М., 1882. С. 78–79. № 121(459); С. 198. № 177(557); Послания Иосифа Волоцкого / Подгот.: А. А. Зимин, Я. С. Лурье. М.: Л., 1959. С. 366–369; Леонид (Кавелин), архим. С. Полево, или Полевщина, и ее владельцы, Полевы и Балк-Полевы // ЧОИДР. 1872. Кн. 4. Смесь. С. 1–14; Das Speisungsbuch von Volokolamsk: Eine Quelle zur Socialgeschichte russischer Klöster im 16. Jh. / Hrsg., Übers. von L. Steindorff unter Mitarbeit von R. Koke, E. Kondraškina, U. Lang und N. Pohlmann. Köln;

Weimar; W., 1998. S. 360; Сборник Нила Сорского / Подгот.: Т. П. Лёнгрен. М., 2000. Ч. 1; 2002. Ч. 2; 2004. Ч. 3; Алексеев А. И. О переходе Иосифо-Волоколамского мон-ря под патронат вел. князя // Прп. Иосиф Волоцкий и его обитель. М., 2015. Вып. 3. С. 213–214. Лит.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в рус. публицистике кон. XV — нач. XVI в. М.; Л., 1960; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 369–372; Кюсс Б. М. Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг» // ДРИ: Рукоп. кн. М., 1974. Сб. 2. С. 150–167; он же. Новый автограф Нила Полева // Зап. ОР ГБЛ. М., 1978. Вып. 39. С. 105; Прохоров Г. М. Автографы Нила Сорского // ПКНО, 1974. М., 1975. С. 37–54; он же. Нил Полев // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 2. С. 131; Зимин А. А. Крупная феод. вотчина и соц.-полит. борьба в России (кон. XV–XVI вв.). М., 1977; он же. Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV — 1-й трети XVI вв. М., 1988. С. 232; Lur'e J. S. Nil Sorskij e la composizione dell' «Illuminatore» di Iosif di Volokolamsk // Nil Sorskij e l'escicismo: Atti del II Conv. ecumenico intern. di spiritualità russa. Bose, 1995. P. 101–109; Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — 1-й пол. XVI вв.: Структуры землевладения. М., 1998. С. 172–182; Пономаренко О. В. Послание игумена Хутынского монастыря Феодосия старцу Алексею о дьяке Якове Шишкине // ОФР. 2001. Вып. 5. С. 25–38; Уханова Е. В. Новые данные о переводах Студийского устава в 1-й пол. XIII в., происходящие из Библиотеки Иосифа Волоцкого // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 220; Кузьмин А. В. Дионисий // ПЭ. 2007. Т. 15. С. 289–281; Шевченко Е. Э. Неизвестный автограф Нила Сорского // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 913–919; Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010. С. 267–269; он же. Иосиф Волоцкий. М., 2014. С. 239–247.

А. И. Алексеев

НИЛ (Прихудаилов Николай Иванович (в монашестве Никон); 21.11.1801, с. Васильевское Шуйского у. Владимирской губ. — 20.07.1870, Успенский скит Ниловой Сорской пуст.), иеросхим., настоятель *Ниловой Сорской в честь Сретения Господня пустыни* (1837–1844; 1852), подвижник благочестия, духовный писатель, иконописец. Сохранились автобиографические записки Н. (КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 4, 1858 г.), его письма, дневники. На основе автобиографии подвижника и собственных воспоминаний келейник Н. иеродиак. Герасим (Никитин; вполсл. схиигумен. Нил; 1833–1913) в 1877 г. составил «Записки...» о своем духовнике (Там же. Ед. хр. 5). По поручению прп. *Иакова (Поспелова)*, архимандрита *Кириллова Белозерского в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря*, духовный писатель А. Ф. Ковалевский составил жизнеописание Н. (ныне рукопись хранится: КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 6. 326 л.). В письме к архим. Иакову от

Иеросхим. Нил (Прихудаилов).
Литография. Нач. XX в.

24 окт. 1883 г. Ковалевский писал: «Преотрадное занятие дали Вы мне на зиму (1883 г. — Е. Р.) присылкою рукописей и материалов для биографии старца Нила... записки о Герасима превосходны, люблюсь ими и увлекаюсь их святою простотою и ясностью. Автобиография старца вся в них, и это очень меня облегчило, ибо я плохо разбираю почерк самог старца и с трудом одолеваю смысл его писаний» (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. Ед. хр. 2114. Л. 20 об.).

Кроме присланных ему документов и материалов Ковалевский включил в очерк воспоминания архим. Иакова, статс-дамы Т. Б. Потёмкиной и др. людей, знавших подвижника. Работу над жизнеописанием Н. писатель завершил к маю 1884 г. (опубл.: Ковалевский. 1884, 1897). Все документы он вернул в Кириллов мон-рь (ныне хранятся в РГАДА и КБМЗ, автобиография и «Записки...» переданы в Кирилло-Белозерский музей в 1997 г. жителями г. Кириллова Т. В. и К. С. Церковниками). Составленное Ковалевским жизнеописание одобрил архим. Иаков; в письме кирилловскому настоятелю от 28 мая 1884 г. автор радостно заметил: «Вы одобряете мое изложение; слава Богу, умудрившему меня...» (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. Ед. хр. 2114. Л. 27 об.).

Николай был последним, 7-м ребенком (не считая детей, умерших во младенчестве) в семье крепостного гр. Шереметева. Вполсл. подвижник вспоминал: «Родитель мой Иван был прост и небогат, но крайне благочес-

тив, боголюбив и богат в знании истинном и крайне любитель упражнения в Святом Писании» (КБМЗ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 2). До конца жизни Н. помнил об отце и хранил его книги, о чем свидетельствуют записи, сделанные на книгах: «Собрание сие есть трудов в Бозе почившего родителя моего Иоанна званием Прихудайлова...», «грешный во плоти сын Нил, иеросхимонах недостойный» (РНБ. Кир.-Бел. 1360. Л. 2 об.; указана в кн.: Шевченко. 2005. С. 755); «из числа келейных книг всегрешнейшаго Никона Сухаго, недостойнаго иеромонаха и знаменосца Нила пустыни преподобнаго Нила Сорскаго чудотворца, досталась мне еще после покойнаго родителя моего, а переплетена в 1850-м году месяца ноября...» (КБМЗ. СК 523 (Слова прп. Макария Египетского), верхний форзац). Иван Прихудайлов состоял в переписке с прп. Паисием (Величковским), в доме Прихудайловых бывали ученики старца Паисия, иноки Флорищевой в честь Успения Пресвятой Богородицы пустыни, странники. В 4 года Николай научился читать, в 6 лет «изучил всю псалтирь... и столь твердо, что мог читать без затруднения всякую книгу» (КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 6 об.). Когда мальчик овладел грамотой, старший брат Власий стал обучать его иконописанию. После смерти Василия 7-летнего Николая отдали на год в соседнее село в обучение иконописцу. Указывая на младшего сына, его мать Анна говорила детям: «Вы, что! А этот... нам только и будет кормилец!» Однако она умерла, когда мальчику исполнилось 8 лет.

Уже в отрочестве Николай осознал свое избранничество: «...многokrato избавлен был промыслом Божиим от разных смертных приключений: первое — от потопления, второе — от падения с высоких зданий, от которого разбивался и замертво принесен был своими. Многажды и от тяжких болезненных недугов восстановлен был милосердием Спасителя моего» (Там же. Л. 6). В дневниковых записях за 1819 г. есть воспоминание о том, как Николай отправился на праздник Успения Пресв. Богородицы во Флорищеву пуст. и заблудился поздно вечером в «большом боровом лесу». Он провел 2 ночи под проливным дождем и от «усталости и стужи и боязни был почти во отчаянии жизни» (РНБ. Ф. 1271: Собр. КИХМ.

№ 35. Л. 50 об.). Юноша усердно молился Богородице и нашел обратную дорогу домой. Поступив в февр. 1821 г. в Кривоезерский Свято-Троицкий мон-рь Костромской епархии, Николай в февр. 1822 г., выполняя обет, данный в лесу, написал Тихвинскую икону Божией Матери, список чудотворного образа.

Получив вольную у Шереметевых, он 26 мая 1822 г. был определен послушником Кривоезерской пуст. и 18 февр. 1823 г., в 1-ю субботу Великого поста, пострижен в рясофор. 25 дек. того же года, в праздник Рождества Христова, удостоился пострига в мантию с именем Никон (в честь Киево-Печерского прп. Никона Сухого). Его духовником в то время был игум. Феодосий (Крюков). Для Н. игум. Феодосий навсегда остался примером настоятеля обители, к-рому он старался подражать. Игумен хорошо знал древние знаменныя распевы, пел на клиросе; он ввел в мон-ре общежительный устав, построил каменный храм с 2 приделами; при новом настоятеле число братии увеличилось до 100 чел. После его кончины в 1827 г. мон. Никон записал в дневнике: «Преставился достопамятный игумен Феодосий, ревностный пастирь, много попекшийся о благосостоянии обители и о устроении оныя и братии» (Там же. Л. 51 об.).

31 авг. 1824 г. мон. Никон был рукоположен во диакона. В качестве послушания игумен благословил молодого иеродиакона совершать богослужения в приписной Надеевской Никольской пуст., находившейся на расстоянии 90 верст от мон-ря. Великим постом, когда в лесу еще лежал глубокий снег, монах пошел из мон-ря в пустынь в кожаных ветхих и весьма тесных сапогах (другие он попросить в мон-ре не решился). Уже в начале пути иеродиак. Никон в кровь стер ноги и решил взять у своего спутника иером. Павла благословение идти босым. Тот после долгого размышления дал согласие. Чудесным образом Н. избежал обморожения. Его духовником в Надеевской пуст. стал прп. Тимон (Федоров), ученик прп. Серафима Саровского. 9 мая 1828 г. еп. Костромской и Галичский Самуил (Запольский) рукоположил мон. Никона во иерея. В 1829 г. новый игум. Кривоезерского мон-ря Макарий благословил его на постоянное жительство в Надеевской пуст. Здесь на средства родст-

венников иером. Никон построил себе келью. Вскоре он был назначен строителем пустыни и оставался им на протяжении 8 лет. В Надеевской обители иером. Никон построил каменный храм в честь Успения Пресв. Богородицы, колокольню и др. здания; «украсил храмы иконами своих трудов, много приобрел... священнои утвари и ризницы и, вообще, после старца Тимона, много послужил к внутреннему и внешнему благоустройству этой обители» (Нилосорский иеросхим. Нил. 1910. С. 306–307). Однако в период настоятельства иером. Никона резко ухудшились его отношения со старцем Тимоном, к-рый добивался независимости Надеевской пуст. от Кривоезерского мон-ря. Ситуацию усугубил случай с келейником, о к-ром подвижнику было тяжело вспоминать даже в конце жизни. Пользуясь излишней доверчивостью иером. Никона, его келейник от имени настоятеля собрал значительную сумму денег у родных и знакомых Никона и скрылся из обители. После этого происшествия иером. Никон передал настоятельские обязанности старцу Тимоны и стал жить уединенно.

Некая странница Татьяна Павловна, посещавшая Надеевскую пуст., рассказала подвижнику о 3 мон-рях Русского Севера, удобных для пустынножительства, в их числе были Нилова Сорская пуст., Успенский мон-рь прп. Гурия Шалочского и Александров Ошевенский монастырь. Написав названия обителей на бумаге, Никон положил записки перед келейной иконой и молитвенно просил Богородицу указать ему место спасения. Он извлек записку с названием Ниловой пуст., к-рую с тех пор называл своим Богоданном жребием. Та же странница рассказала об иером. Никоне настоятелю Кириллова Белозерского мон-ря архим. Иннокентии (Рудневу), и последний пригласил подвижника посетить его обитель. В 1836 г. Никон, исполняя давний обет, отправился на богомолье к Тихвинской иконе Божией Матери, на обратном пути из Тихвина заехал в Кириллов. Архим. Иннокентий предложил ему стать настоятелем Ниловой Сорской пуст. После долгих сомнений и чудесного явления прп. Нила Сорского, разрешившего их, иером. Никон дал согласие: «Я принял на себя управление пустынею, хотя еще не был переведен из Костромской

в Новгородскую епархию» (КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 11 об.). 24 янв. 1837 г. Никон был официально назначен строителем Сорской пуст. «Убогие ея храмы, священная гробница ея основателя — преподобнаго Нила — духовно пленили собою боголюбивую душу отца Никона» (Нилосорский иеросхим. Нил. 1910. С. 314). Иером. Никон ввел в обители общежительный устав; церковная служба совершалась ежедневно знаменным распевом. Новый настоятель запретил употребление вина на трапезе. За 3 года в обители были построены новые деревянные братские кельи, трапезная, келарня и др. хозяйственные службы, а также гостиница для паломников. Вокруг Ниловой пуст. возвели деревянную ограду с надвратным храмом в честь Покрова Пресв. Богородицы. Близ колодца и пруда прп. Нила Сорского настоятель поставил часовню и келью, в которой любил уединяться для безмолвия и молитвы. По свидетельствам современников, у старца был дар духовного рассуждения и прозорливости, к-рый привлекал в пустынь паломников. Во время поездки в С.-Петербург он приобрел немало благодетелей для пустыни, в их числе была статс-дама Т. Б. Потёмкина. В 1840 г. Никон начал ходатайствовать перед священноначалием о строительстве в Ниловой пуст. каменного собора. Его поддержал кирилловский архим. Иннокентий (Руднев), который 11 марта того же года сообщил в Синод, что ц. Третьего обретения честной главы св. Иоанна Предтечи так мала, «что гробница преподобного занимает по новину сея церкви и небольшое в ней может вместиться 20 человек, равно и пристроенный к оной во имя Покрова Пресвятой Богородицы теплый придел» (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. Ед. хр. 1548. Л. 9). По указу Синода от 16 мая 1841 г. разрешение было получено. 17 мая 1842 г. состоялась торжественная закладка храма, по случаю которой настоятель произнес «Слово» (КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 37–42 об.). При строительстве собора срыли, а местами разровняли холм, насыпанный первыми насельниками пустыни; древние церкви Сретения Господня и св. Иоанна Предтечи разобрали.

Во время строительных работ в Сорской пуст. рядом с местом погребения прп. Нила были обнару-

жены нетленные мощи. Иером. Никон хранил их в своей келье, чтобы положить под спуд в новом соборе. Однако иером. Израиль, поселившийся в пустыни в 1840 г. и ставший доверенным человеком настоятеля, написал на него донос в Новгородскую духовную консисторию, в к-ром обвинял Никона в растратах монастырских денег, укрывательстве мощей и неблагоговейном отношении к святыне. В доносе говорилось, что во время разборки Иоанно-Предтеченской ц. иером. Никон ночью тайно раскопал мощи прп. Нила и спрятал их в своей келье, где показывал их иером. Израилю. В авг. 1842 г. следственная комиссия в составе кирилловского архим. Рафаила, священников Кирилловского духовного правления Виктора Белецкого и Александра Сердобольского констатировала: «...в скитской келье у управляющего иеромонаха Никона действительно найден ими серебрянный ковчежец и в нем череп главы с присохшею как будто бы плотию, имеющий ощутительное благоговение, а после тут же принесли из другой кельи и еще несколько косточек, издающих так же благоговение, по собрании всех в одно место оной ковчежец нами заперт, запечатан тремя казенными печатями, отнесен в ризницу...» (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. Ед. хр. 1548. Л. 3). О состоянии места погребения прп. Нила комиссия составила следующее свидетельство от 2 окт. 1842 г.: «...то место, где предположительно почивают святыя мощи, разрыто и выровнено, и на том самом месте строится холмная каменная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, и место сие отстоит разстоянием со всех сторон более сажени неприкосновенным от копания для буга ровов, и как заключить можно, что разрыто иеромонахом Никоном по сознанию его самого, и несколько при уравнении бугра слабой земли нарыто на то место, где ныне поставлена временная ис покрашеннаго теса гробница на правой стороне новостроюющейся Церкви под предназначением за клиросом аркою» (Там же. Л. 25 об.—26). На допросе настоятель рассказал следующее: во время строительных работ, в сент. 1841 г., «неизвестный крестьянин принес ко мне косточку, особаго от других вида, от которой я ощутил благоговение, почему я запретил рабочим то место копать, и в ту же ночь пошел я один и вы-

рыл не более как в три верха глубиною своими руками означенные косточки, которыя принятыя в ковчежец и ощущая от них благоухание, сохранял с благоговением» (Там же. Л. 24 об.—25). «Маленькие косточки от головного черепа» иером. Никон хранил в шелковом мешочке, как святыню, во время болезни «надевал сей на шею и получал облегчение». Он отрицал, что почитал обнаруженные «косточки» как мощи прп. Нила. Однако комиссия установила, что мощи были завернуты в «бумажные обертки» с надписями о их принадлежности прп. Нилу Сорскому. Иером. Израиль, недовольный ходом следствия, писал доносы имп. *Николаю I Павловичу* в обход Новгородской консистории и Синода. В секретном указе консистории от 14 нояб. 1844 г., полученном кирилловским архим. Ефремом 24 нояб., предписано найденные «косточки» тайно после панихиды погresti «близ гробницы преподобнаго Нила Сорскаго в установленной глубине, не оставив на поверхности земли никакого особеннаго могильнаго признака» (Там же. Л. 84). Уже 28 нояб. 1844 г. архим. Ефрем отправил рапорт в консисторию об исполнении указа. Согласно тому же указу, Н. переводили в *Валдайский Святоозерский в честь Иверской иконы Божией Матери монастырь*, ему запрещалось на год носить монашеское одеяние и совершать богослужения. 27 нояб. того же года он покинул пустынь. В братстве Иверской обители иером. Никон должен был оставаться до своей кончины. Такую епитимию он получил «за безрассудную ревность» и «безотчетную привычку во всем находить святыню». «И это все было утверждено не только Св. Синодом, но и самим императором!» — записал Н. в «Автобиографии», вспоминая свое отчаяние в те дни. По указу консистории иером. Израиль «за беспокойную гордость и сварливость, несвойственную монашескому сану», за «низкие средства» и «бездоказательные изветы» на настоятеля Кириллова мон-ря архим. Ефрема и митр. Новгородского, С.-Петербургского, Эстляндского и Финляндского *Серафима (Глаголевского)* был сослан в *Моденский во имя святителя Николая Чудотворца монастырь* «в труды» под строгий надзор настоятеля «для смирения и научения покорности» (Там же. Л. 78–78 об.). Впосл. Кова-

Автобиография
иеросхим. Нила (Прихудайлова).
1858 г.

(КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 2.
Ед. хр. 4. Л. 1)

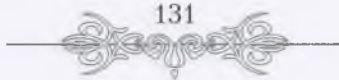
левский, к-рому кирилловский архим. Иаков (Поспелов) прислал для ознакомления материалы следственного дела о мощах, не хотел включать рассказ об этих событиях в жизнеописание Н.; в письме к настоятелю от 28 марта 1884 г. он заметил, что «вообще все дело о святых мощах преп. Нила такого свойства, что, по мнению моему, распространяться о нем не следует» (КБМЗ. Ф. 1441. Оп. 3. Ед. хр. 2114. Л. 30). По свидетельству биографа, иером. Никон своим возвращением в Нилову пуст. был обязан Потёмкиной: «На счет того, кто выпросил старца из Иверского монастыря из заточения в Нило-Сорскую пустынь, я слышал правдивый рассказ от покойницы Татьяны Борисовны Потемкиной, что это она лично у государя Николая Павловича выпросила и что при ней он приказал бывшему тогда обер-прокурору Синода Протасову возвратить старца в Нило-Сорскую пустынь» (Там же. Л. 21, письмо от 24 окт. 1883). 14 нояб. 1847 г. последовал указ Синода о возвращении иером. Никона в Нилову пуст. 29 нояб. того же года по указу Новгородской консистории его перевели в братство Сорской обители под бдительный надзор настоятеля. По указу Новгородской консистории от 28 февр. 1852 г. ему вновь было вверено управление мон-рем. Однако на посту настоятеля он оставался недолго — до 1 авг. того же года. 16 нояб. 1852 г. он был пострижен в схиму

и наречен по своему желанию Нилом в честь прп. Нила Сорского. Накануне, 15 нояб. 1852 г., была освящена ц. в честь Третьего обретения честной главы св. Иоанна Предтечи, поставленная на месте поселения прп. Нила Сорского. Храм был собран из строительного материала древних церквей пустыни. Схимник поселился в Иоанно-Предтеченском скиту у колодца прп. Нила. Три года подвижник жил совершенно один, без келейника, служил литургии в Предтеченском храме, потом из-за немощи и болезней вычитывал только посильное келейное правило. В 1855 г. в скиту Н. посетил А. Н. Муравьев, оставивший воспоминания об этой встрече: «Я видел его лет за двадцать пред сим в северной столице, когда еще в полной силе возраста приезжал он ходатайствовать о самобытности своей пустыни: как изумился я, когда теперь отпер двери уединенной церкви согбенный годами и совсем иссохший старец, в одежде схимнической...» (Муравьев А. Н. Рус. Фиваида на Севере. М., 1999. С. 342). По свидетельству келейника, Н. был строгим постником: питался один раз в день сухарями, размоченными в воде, молоко разрешал себе только на сырной и Светлой седмицах, в праздники Рождества Христова, Богоявления и Успения Пресв. Богородицы. Во время Великого поста он затворялся в келье и не принимал никого. Подвижник не посещал баню, носил черные длинные рубашки, заменявшие ему подрясник, обычно ходил босым, обувь надевал только на церковные службы.

Как старец, обладавший даром духовного рассуждения, Н. был известен за пределами Сорской пуст. К нему часто приезжал прп. Иаков (Поспелов), бывший в 1857–1866 гг. настоятелем Кириллова Новоозерского в честь Воскресения Христова монастыря и благочинным белозерских обителей; «последний откровенно говорил с ним, пользовался его советами и указаниями и нередко выслушивал от него даже обличения своим немощам» (Нилосорский иеросхим. Нил. 1910. С. 333). Архим. Иаков неоднократно приглашал Н. в Новоозерский мон-рь и предлагал прислать за ним лошадей, однако старец все время отказывался. Однажды он неожиданно приехал в обитель и рассказал архим. Иакову, что ему явился во сне монах и ска-

зал: «Я, Кирилл Новоозерский... ты желал посетить мою обитель, но по сие время этого не исполнил. Вот я сам пришел звать тебя к себе. Иди, теперь для этого время самое благоприятное» (Там же. С. 334). Проснувшись, старец в легком холщовом балахоне и босой немедленно отправился в обитель. По дороге его встретила помещица Рындина, ехавшая из Белозерска в свое имение. По ее словам, «старец весь продрог, дрожал всем телом, окоченевшим от холода, и еле мог говорить». Помещица уговорила его сесть в свой возок и привезла в Новоозерский мон-рь. Здесь Н. сразу пошел в храм поклониться мощам прп. Кирилла. По словам старца, преподобный, встав из раки, сказал ему: «Вот я и ты спасены, но в обители моей много беспорядков!» Выслушав рассказ Н., архим. Иаков, недавно назначенный настоятелем, признался старцу, что некоторые монахи ведут нетрезвый образ жизни. «Вижу и понимаю теперь, зачем призвал вас сюда преподобный Кирилл», — сказал настоятель, пообещав повлиять на монахов (Там же. С. 336). Во время пребывания Н. в Новоозерском мон-ре обитель посетили благодетельницы, помещицы Лесковы. Архим. Иаков пригласил их в настоятельские покои, однако Н. отказался к ним выйти. После отъезда гостей старец строго сказал настоятелю: «На будущее время не принимайте женщин в своих келлиях, чтобы тем не подавать дурного примера своей братии». Архимандрит обещал впредь не допускать женщин в мон-рь. По желанию архим. Иакова в Новоозерской обители был сделан фотографический портрет старца (опубл.: Там же. С. 278). Письма Н. архим. Иакову посвящены практике исихастской молитвы. Он советовал заниматься «умным деланием» 2–3 часа в сутки, уединившись «в темном месте», но более всего — ночью (КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 50–50 об.). Монахам старец рекомендовал больше времени проводить в келье, «ибо келлия инока есть печь вавилонская, в коей он пребывает неопалим и сподобляется узреть не чувственно, но духовным умозрением Бога и не узреть только, но и иметь в сердце внутри, во внутренней своей клетке» (Там же).

27 сент. 1857 г. в Ниловой пуст. был освящен новый каменный соборный храм в честь Тихвинской

иконы Божией Матери. В своем «Слове», составленном по случаю освящения храма, Н. обратился в молитве к прп. Нилу Сорскому, подвиги которого преобразовали лесную пустынь «в духовно-таинственный рай» (КБМЗ. Рк 24. Л. 8 об.— 9; опубл. с сокращениями: Творения прп. *Нила Сорского*. Кириллов, 2008. С. 202–206). Выбор посвящения собора в честь Тихвинской иконы несомненно принадлежит Н. и связан с исполнением давнего обета, данного им в «боровом лесу». В то же время и пустынь была переименована в Тихвинскую; в честь древнего праздника обители — Сретения Господня — освятили один из престолов нового храма. Н. неоднократно подвергался критике за перестройку пустыни. Общее мнение выразил И. Ф. Тюменев, оставивший описание пустыни, к-рое завершил словами: «...возобновлена она далеко не в том виде, в каком желал ее видеть преподобный» (Тюменев. 1898. С. 243). Однако Н. считал, что лучшим памятником прп. Нилу Сорскому будет каменный собор над местом его погребения. Как установила Е. Э. Шевченко, Н. пытался дописать «Чудо второе о явлении царю Иоанну Грозному» прп. Нила Сорского. Он вставил в этот текст свои рассуждения о том, почему преподобный запретил царю строить в пустыни каменный храм: «Аз же мню, яко не мнее и сего ради не благоволи Бог и угодник его от царя сего построенной быти церкви, или храму, понеже сей, аще и благоверен бе, но премногия крови неповинныя пролия и многия великия святыя мужи умучи и умертви...» (Шевченко. 2005. С. 184). Т. е., согласно интерпретации Н., прп. Нил запретил каменное строительство царю потому, что тот был того недостойн. Эта вставка не понравилась цензору, кирилловскому архим. Варлааму (Денисову), к-рый поперек листа написал, что доводы Н. «не убедительны» (Там же. С. 168).

29 янв. 1857 г. Н. был награжден бронзовым наперсным крестом на Владимирской ленте в память об окончании Крымской войны (1853–1856). В 1861–1862 гг. на средства Н. и пожертвования богомольцев над св. воротами Ниловой пуст. построили каменную ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы. Интерьер храма был украшен масляной живописью, рисунок «знаменил» Н. На стене лестницы, ведущей в церковь, были

помещены портреты: строителя Кирилло-Новоезерского мон-ря архим. прп. *Феофана (Соколова)* и Н. с надписью: «Ктитор сего св. храма, свыше на сие быв зван, всеубогий, грешный, немощный старец Нил иеросхимонах...» (Тюменев. 1898. С. 240). На вост. стороне св. врат художники изобразили Покров Пресв. Богородицы, на западной — Спасителя с припадающими коленапреклоненными святыми Нилом Сорским и Николаем Чудотворцем.

В 1860 г. в 50 м к югу от Предтеченского скита, на месте чудесного явления Спасителя, Н. устроил более уединенный Успенский скит. На строительство Покровской ц. и Успенского скита Н. истратил более 10 тыс. р своих сбережений. Стараниями подвижника в скиту были возведены деревянный 2-этажный храм в честь Успения Пресв. Богородицы и 2 часовни, к-рые он назвал «Гроб Господень» и «Гефсимания». Часовни Н. украсил росписью. Подвижник посадил сад, огород и выкопал 2 небольших пруда. Скит был обнесен деревянной оградой со св. воротами и башенками по углам. Всенощные в скиту продолжались до 12 часов по уставу афонских монастырей. Вход женщинам в скит строго запрещался. Однажды ворота за-

*Прп. Иоанн,
ученик прп. Григория Декаполита.
Роспись
ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы
в Ниловой пуст. 1863–1866 гг.
Мастер иеросхим. Нил (Прихудайлов)*

были запереть, и женщина-паломница, ничего не зная о запрете, вошла на территорию скита. Внезапно она упала на землю и стала кричать от сильной боли. На крик вышел Н., накрыл ее своей мантией и помолился. Женщина встала и совершенно здоровой вышла за ворота скита. На вопросы паломниц ста-

*Спас Нерукотворный с ангелами.
Роспись
ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы
в Ниловой пуст. 1863–1866 гг.
Мастер иеросхим. Нил (Прихудайлов)*

рец обычно отвечал в записках, которые передавал через своего келейника. Несмотря на уединенную жизнь в скиту, Н. оказывал большое влияние на духовную жизнь мон-ря: «Всякие споры, всякую вражду и неудовольствия среди братии умел он всегда вовремя искоренить, не дать им разгореться до душегубительного пожара» (Ковалевский. 1884. С. 134). Иноки Ниловой пуст. неоднократно становились свидетелями прозорливости старца. Однажды в скит пришел мон. Феодор, исполнявший послушание в монастырской гостинице. Н. налил в бутылку св. воды и, передавая ее монаху, сказал: «Там у тебя есть одна больная женщина, так ты дай попить ей и умыться этой водой». На это мон. Феодор возразил, что никакой женщины в гостинице нет. «Придешь — увидишь», — был ответ. Когда монах вернулся в гостиницу, он увидел, что на полу бьется в конвульсиях женщина, другие стоят вокруг и не могут ей ничем помочь. После того как больную умыли водой, переданной Н., она пришла в себя. В другой раз подвижник отказался молиться об упокоении некоего Михаила и не принял милостыню, сказав, что тот жил в грехе прелюбодейания. Однажды в скит привезли лампадное масло от благотворительницы Марии Косьминой из с. Парского Костромской губ. Старец неск. раз переспросил, «хорошо ли, не пылко ли» оно. На что келейник утвердительно ответил, не понимая причины расспросов. Старец неск. раз прочитал молитву и, взяв масло, ушел в келью. Как выяснилось в посл., в с. Парском случился сильный пожар, на улице, где жила Косьмина, уцелел только

ее дом. Н. вел полемику с последователями старообрядчества, посещавшими его скит, и способствовал их возвращению в лоно канонической Церкви.

Последние годы жизни Н. провел в Успенском скиту. По свидетельству келейника, он ежедневно причащался Св. Христовых Таин. В его келье на полу стоял приготовленный гроб; на крышке находился панихидный крест и чаша с кутьей. При гробе старец служил литии.

Н. был погребен у алтаря Успенской ц. в могиле, к-рую сам для себя приготовил за неск. лет до кончины; отпевание совершил прп. Иаков (Поспелов). На могилу подвижника положили черную мраморную плиту с надписью, на ней были указаны даты рождения и смерти, поступления в мон-рь, пострижения в монашество, рукоположения, пострижения в схиму. На плите стоял крест из белого мрамора, перед к-рым теплилась неугасимая лампада. У креста хранились кадило, епитрахиль и поручи старца, использовавшиеся при служении панихид. Иеродиак. Герасим в записках свидетельствует об исцелениях бесноватых у могилы подвижника. Память о Н. хранилась в Ниловой пуст. В 1914 г. сорский инок Иоанн (Калинин) писал в книге о Н.: «Слишком 40 лет, как представлялся блаженный подвижник, но труды и подвиги его не забыты здесь и самое имя его насельниками обители произносится с чувством священного благоговения и глубокого уважения» (цит. по кн.: Рассказ о Е. В. Тихоновой. М., 2002. С. 229). Успенский скит был разрушен в 30-х гг. XX в., сохранились валунные основания храма и отводные канавы, позволяющие точно очертить границы бывш. скита.

Е. В. Романенко

Н.—иконописец. В Кривоезерском мон-ре после рукоположения во диакона Н. поновил чудотворную Иерусалимскую икону Божией Матери, написанную в 1709 г. бывш. изографом Оружейной палаты мон. Корнилием (Кириллом Улановым; вполн. схим. Карион) (см.: Чудотворная Иерусалимская икона Божией Матери, находящаяся в Троицкой Кривоезерской пуст.: (Костр. губ., Макарьевского у.) // Костромские Ев. 1889. Ч. неофиц. № 10. С. 218–228; *Комашко Н. И.* Иконы «Богоматерь Иерусалимская (Гефсиманская)» письма Кирилла Уланова // Визант.

мир: Искусство К-поля и нац. традиции: Сб. ст. / Отв. ред.: М. А. Орлова. М., 2005. С. 663–668; *Кочетков.* Словарь иконописцев. 2009. С. 668–676, 858–859). Икона была точной копией Иерусалимского образа из Успенского собора Московского Кремля (местное празднование в мон-ре совершалось 20 июля). Иером. Никон создал неск. списков Иерусалимской иконы из Кривоезерской пуст. 14 окт. 1824 г. в Галиче игум. Феодосий преподнес Иерусалимский образ работы иером. Никона имп. *Александру I Павловичу* (РНБ. Ф. 1271. № 35. Л. 51). Согласно дневниковым записям Н., списки Иерусалимской иконы он выполнил также в 1825, 1827, 1828, 1830 гг. (2 последние иконы написаны для Высокогорского мон-ря в Арзамасе). По словам подвижника, список 1825 г. он выбрал в качестве келейной иконы. «Эта святая икона,— вспоминал Н.,— всюду была неразлучна с моим достоинством, а во время испытания моего в Иверском монастыре... это было единственное мое пристанище и успокоение утомляемому волнами скорбей, это пластырь сердцу и душе» (Творения прп. *Нила Сорского.* Кириллов, 2008. С. 198–199).

8 нояб. 1850 г. иером. Никон отправил свою келейную икону на Афон через афонского мон. Иринея (в схиме Евфимий), собиравшего в России пожертвования на Пантелеимонов мон-рь. В обители икону получили в 1852 г. В письме от 12 дек. 1852 г. подвижник рассказал братии Пантелеимонова мон-ря о чуде, к-рое предшествовало отправке иконы. В тонком сне он увидел, как поднимается на каменистую вершину Св. Горы, в трудном восхождении ему помогал прп. Нил Сорский; внезапно у врат храма путники увидели «близ самого входа сидящую на престоле необыкновенно прекрасную Жену». Богородица повелела Н. послать Ее икону в Пантелеимонов мон-рь. После отправки иконы, по словам подвижника, сбылись все его ожидания: «1) скит Нило-Сорский сделан самостоятельным; 2) церковь на месте жительства преподобного Нила, во имя святого Предтечи, стоявшая чрез 10 лет не освященную, освящена; 3) мое давнее желание во святую схиму и пребывание при храме Предтечи, где была келья преподобного Нила, чудным образом исполнилось» (Там же. С. 200). Иерусалимскую икону письма Н. помес-

тили в Покровском храме Пантелеимонова мон-ря над царскими вратами в киоте (здесь она находится и в наст. время); на всенощных бдениях в Богородичные праздники и в воскресные дни, по окончании вечернего богослужения, киот с иконой опускается к молящимся на широкой бархатной ленте; перед св. образом читается Акафист Пресв. Богородице. Празднование в честь Иерусалимской иконы в Пантелеимоновой обители совершается 12 окт., для чего была составлена «Полная бденная служба Пресвятей Владычице нашей Приснодеве Богородице Марии, пречистаго ради и благодати причастного образа Ея Иерусалимскаго, иже над святыми вратами Покровского храма» (*Ковалевский.* 1890. С. 28). На иконе, покрытой жемчужной ризой и серебряным окладом, изображена Пресв. Дева с Богомладенцем на правой руке, Иисус Христос правой рукой благословляет именованно, в левой держит свиток. На полях иконы представлены в рост святые Богоотцы Иоаким и Анна, на окладе внизу — картуш с текстом молитвы. На обороте иконы находятся 3 дарственные надписи и портрет Н. со свитком в руке, на к-ром написано: «Помяни мя, о Владычице Богородице, во жребии Твоем, раба Твоего Никона!» (вероятно, это изображение является автопортретом подвижника).

В 1928 г. монахи Пантелеимонова мон-ря отправили список Иерусалимской иконы в Данию тяжело болевшей имп. *Марии Феодоровне.* После ее смерти (13 окт. 1928) образ передали в правосл. храм во имя св. блгв. кн. Александра Невского в Копенгагене. 10 марта 1995 г. икона стала мироточить и ныне известна как «Плачущая Копенгагенская икона Божией Матери». В 2006 г., при переносе останков имп. Марии Феодоровны в Россию, в дар собору Петропавловской крепости был передан список копенгагенской иконы (иконописец Бирта Нильсен). Др. список той же иконы работы Нильсен был подарен в 2015 г. *Золотниковской в честь Успения Пресвятой Богородицы пустыни.* 21–29 окт. того же года состоялся крестный ход с Иерусалимским образом в Суздаль, Золотниковскую пуст., Палех, Юрьевец, Троице-Сергиеву лавру.

После отправки Иерусалимской иконы на Афон келейной иконой Н. стал Кипрский (вероятно, Киккский)

образ Божией Матери его собственного письма. Эта икона, по словам старца, неоднократно спасала его от пожара и разбойников. Еще при жизни подвижника она была украшена на средства благодетеля серебряным окладом. С этой иконы Н. сделал еще один список, к-рый находился в алтаре Петропавловского придела над жертвенником. Согласно описанию инока Иоанна (Калинина), по углам средника иконы были изображены 4 евангелиста, на полях справа — прав. Анна и прп. Иоанн Лествичник, слева — прав. Иоаким и ап. Лука (по преданию, написавший Киккскую икону). На нижнем поле иконы были написаны тропари: «Богородице Дево, радуйся», «Честнейшую херувим», «Все упование мое...» (Иоанн (Калинин). 1913. С. 25). После преставления Н. келейная Кипрская икона стала одной из святых Ниловой пуст. В 1913 г. она хранилась за правым клиросом Сретенского храма в стеклянном футляре, на образе находился серебряный позолоченный крест с мощевиком, в к-рый были вложены часть ризы Господней и частица св. мощей прп. Нила Столобенского. За левым клиросом Сретенского храма размещалась Тихвинская икона работы Н. Ризу и киот для этой иконы выполнил рясофорный послушник Иван Семенович (Шапошников).

Иконы, созданные Н., находились не только в Ниловой обители. Для Надевской пуст. иером. Никон написал храмовый образ Успения Пресв. Богородицы, на собранные им средства он украсил икону серебряной позолоченной ризой с драгоценным убором изображений Спасителя и Богородицы. В 1845 г., пребывая под запрещением в Валдайском Иверском монастыре, иеромонах сделал 3 списка Иверской иконы Божией Матери. Один из них он отправил в Нилу пуст. для строившегося каменного собора, который предполагалось освятить в честь Успения Пресв. Богородицы (КБМЗ; опубл.: Подписные и датированные произведения. 2017. С. 272–277. Кат. 94). Этот список с некоторыми изменениями воспроизводит иконографическую программу копии чудотворной иконы, сделанной на Афоне и доставленной в Валдайский мон-рь в 1656 г. Пресв. Богородица представлена по пояс на коричневом фоне, благословляющий Богомла-

Иверская икона Божией Матери.
1845 г.

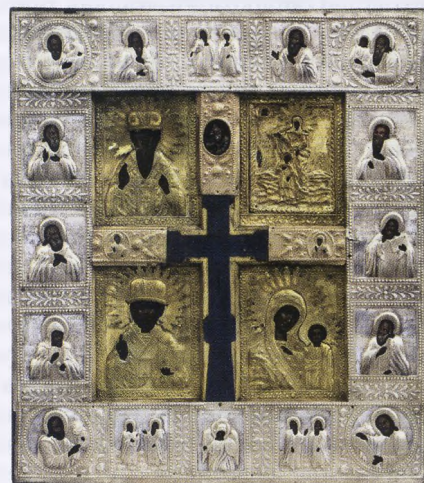
Иконописец иером. Нил (Прихудайлов)
(КБМЗ)

денец восседает на Ее левой руке, в верхних углах — архангелы Гавриил и Михаил. Пречистая Дева облачена в богатые одежды вишневого цвета с золотопробельными разделками. В левой руке Младенец горизонтально (а не вертикально, как на чудотворной иконе) держит свиток. По сторонам нимба Пресв. Богородицы между клеймами с надписями художник нарисовал розы. На полях иконы изображены 11 апостолов и прп. Нил Сорский (нижняя полуфигура на правом поле), в углах иконы — евангелисты. На нижнем поле находится авторский текст из 12 строк, рассказывающий об истории появления Иверской иконы в России и о создании и посвящении данного списка, «мерю и подобием против чудотвор. образа».

В 1852 г., после пострига в схиму, Н. написал ростовой прямоличный образ прп. Нила Сорского (КБМЗ; см.: Подписные и датированные произведения. 2017. С. 282–283. Кат. 97). На иконе прп. Нил изображен в схимнических одеждах, с покрытой куколем головой, на фоне лесной пустыни. В левой руке святой держит развернутый свиток; перстом правой руки он указывает на слова, написанные на свитке. Художник поместил здесь фрагмент текста «Предания» прп. Нила Сорского. Образ размещался между алтарями в ц. Сретения Тихвинского собора и пользовался большим почитанием. Перед

иконой, по свидетельству Н., «в зимнее время все почти богомольцы слушают молебны и после молебна благоговейно лобызают» икону (КБМЗ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 14). Подвижник писал также небольшие иконы прп. Нила Сорского в подарок и на заказ. Одна из них была создана по просьбе оптинского старца прп. Макария (Иванова). Впосл. этот образ хранил прп. Варсонофий (Плиханков), передавший его в конце жизни в храм во имя свт. Льва Катанского в Оптиной в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустынь (Летопись скита во имя св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пуст. М., 2008. Т. 2. С. 440).

Образ с 4 иконами в окладах, заключенными в одну раму с избранными святыми на полях, происходит из Успенского собора Кириллова Белозерского мон-ря (1853, КБМЗ; см.: Подписные и датированные произведения. 2017. С. 284–285. Кат. 98). На оборотах нижних икон, свт. Иоанна Златоуста и Казанского образа Божией Матери, есть записи о поминании с указанием имени Н.: «Иоана О зравии и Схимника Нил[а]»; «Сию икону писа схимникъ Ниль 1853 Году...». Т. к. памятники не отрестав-

Четырехчастная икона
с избранными святыми на полях.
1853 г.

Иконописец иеросхим. Нил (Прихудайлов)
(КБМЗ)

рированы, нельзя рассматривать их сейчас как пример авторского почерка Н., но они свидетельствуют о том, что художник создавал не только храмовые образы, но и миниатюрные по размерам вкладные иконы.

Поскольку сохранившееся наследие Н. невелико и нек-рые иконы являются копиями древних изображений, трудно в полной мере охарактеризовать художественную манеру иконописца. Первые уроки иконописи он получил еще в детстве, поэтому можно связать истоки его творчества с традиционным по стилю искусством мастеров иконописных сел Владимирской губ. (одним из них была Шуя). В частности, на это указывает использование некоторых сюжетов — образов евангелистов на полях (ап. Луку он изобразил во время написания иконы), типичных в первую очередь для художников Палеха. Колористическое решение икон работы Н., выполненных в темной оливково-синей или коричнево-вишневой гамме, и его письмо ликов восходят, очевидно, к раннему искусству владимиросудальских иконников, получившему распространение на рубеже XVIII и XIX вв. Приглушенный ахроматический колорит произведений Н. связан также с тем, что ему приходилось учиться на древних образцах — копировать и поновлять покрытые темной олифой иконы. Образ прп. Нила Сорского 1852 г. создан мастером на основе хранившихся в обители изображений прп. Ефрема Сирина. В целом произведениям Н. присущи такие особенности: ориентация на образцы XVII–XVIII вв.; интерес к сложным композициям и введение дополнительных сюжетов и подробных надписей; контраст темного колорита и яркого золота, использование «золотопробельной» моделировки одеяний, фактурной имитации жемчуга и драгоценных камней и др. Даже при копировании мастер творчески подходил к художественному образу, добавляя или изменяя детали (так, на Иверской иконе Божией Матери вместо фигуры одного из 12 апостолов он поместил на полях изображение прп. Нила Сорского, нарушив иконографическую целостность образа), включая авторские тексты и декоративные элементы. Современники рассматривали Н. как последователя «греческой иконописи».

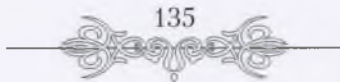
Скорее всего именно Н. поновил образ прп. Ефрема Сирина 1-й трети XVII в. (КБМЗ) из одноименного храма Ниловой пуст.: совпадает манера написания букв в надписи на иконе прп. Ефрема и в «летописи», выполненной на нижнем поле Ивер-

ской иконы работы Н. По свидетельству Муравьева, в 1853 г. образ прп. Ефрема Сирина находился в Предтеченском скиту, где Н. показывал его писателю. На нижнем поле иконы сделана надпись: «Сѣм Дрѣвнѣмъ Стаа Икона, писаннаа стр[оеиѣ] пр(д). Нила Сор: Чѣ(д)о. и наход[и]лась намесною во храме сегѣ Прибнаго». Под ней на другой строке следует подпись, к-рую реставраторы оставили нераскрытой; первые слова не прочитываются, далее едва проступает некая группа букв, к-рую реставраторы прочитали как «знаменилъ». Обращает на себя внимание то, что буква «Н» в предполагаемом слове «знаменилъ» является прописной, она значительно больше, чем следующие за ней «и» и «л». Скорее всего эта буква начальная в имени поновителя — «Ниль». Учитывая, что Н. часто сокращал слова, эту группу букв можно прочитать: «знаменилъ Ниль». Не исключено, что Н. поновлял и др. иконы, находившиеся в Ниловой пуст., в частности в Предтеченском скиту (КБМЗ).

Известны также рисунки Н.: в рукописи «Слов прп. Исаака Сирина» он выполнил изображение преподобного (РНБ. Ф. 1271. № 9. 1846 г.; Шевченко. 2005. С. 756). Иеродиак Герасим оставил в своих записках свидетельство о том, как старец писал иконы. Перед тем как приступить к созданию образа, особенно большого размера, подвижник усиливал пост и молитву. Когда икона была готова, он ставил ее в своей келье и звал келейника на всенощное бдение. Праздничная служба совершалась тому святому, чье изображение было на новой иконе. Утром подвижник служил Божественную литургию и водосвятный молебен, во время которого освящал образ. К нач. XX в. в Предтеченском и Успенском скитах находилось много икон, написанных подвижником: Киккская, Тихвинская 1838 г. и др. В 90-х гг. XX в. неск. икон работы Н. хранились в частном собрании прот. Валентина Парамонова († 12 сент. 1994), бывшего в 1982–1994 гг. настоятелем Воскресенского храма на Ваганьковском кладбище в Москве (священник был уроженцем г. Кириллова, в 50-х гг. XX в. служил в храмах Кирилловского р-на, Белозерска, Череповца, см.: Стрельникова. 2002. С. 178–181). В посл. иконы были похищены.

Е. В. Романенко, Я. Э. З.

Гимнографические и агиографические труды Н. Как заметил Ковалевский, Н. «при подвигах духовных отличался и просвещением духовным, был весьма начитан, хорошо владел пером, имел дар учительный, любил составлять молитвословия и песнопения церковные». В 1827 г. он составил бденную службу Иерусалимской иконе Божией Матери и записал на нотном стане кондак иконе (РНБ. Ф. 1271. № 19). Согласно собственноручно составленному списку Н. создал следующие службы: святым и праведным Богоотцам Иоакиму и Анне (бденную), преподобным Паисию Великому (бденную), Василию Новому (полиелейную), Никону Печерскому (Сухому) полиелейную), святителям Димитрию Ростовскому (бденную), Нифонту (полиелейную), а также стихиры и кондаки прп. Иоанну Дамаскину. Кроме того, он был автором акафистов празднику Рождества Христова, праведным Богоотцам Иоакиму и Анне, Иосифу Обручнику, прп. Паисию Великому, святителям Иоанну Златоусту, Димитрию Ростовскому. Подвижник написал 2 канона Пресв. Богородице и канон празднику Успения Пресв. Богородицы, «Молитвы Пресвятой Богородице на всяк день седмицы, умильительныя», «Молитвы ко Господу Иисусу Христу и Пресвятой Богородице о испрошении молитвы», «Молитву Богоотцем Иоакиму и Анне», «Молитву ко Господу Иисусу Христу, благодарение повседневное» (Там же. № 35. Л. 65). Н. составил сборник молитв и акафистов (Там же. № 36). В рукописи РНБ. Ф. 1271. № 9, 1846 г. его рукой написаны стихи. Служба прп. Антонию Дымскому из собрания Кирилловского музея. № 4 написана или переписана Н. (атрибуция: Шевченко. 2005. С. 755–756). Н. написал акафист и службу прп. Нилу Сорскому (канон имеет акростих: «Грѣшнѣйшій Никон Нилу богоносному пѣснь поеть усердно»; опубл. по рукописи РНБ. Ф. 1271. № 19; Шевченко. 2004. С. 169–174). Служба прп. Нилу Сорскому была отредактирована архим. Кириллова Белозерского мон-ря Варлаамом. В письме архим. Иакову (Поспелову) от 15 июля 1857 г. Н. сообщает о написании им акафиста прп. Кириллу Белозерскому. Он просил настоятеля исправить «погрешения» в тексте (КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 57).

В списках XIX в. известно Житие прп. Нила Сорского. По предположению Г. М. Прохорова, опубликованного Житие по рукописи РНБ. НСРК. Q 98 (филигрань «1824»), текст составил Н. в 1-й четв. XIX в. (Преподобные Нил Сорский, Иннокентий Комельский: Сочинения / Ред.: Г. М. Прохоров. СПб., 2005. С. 404–405). Однако это предположение следует признать ошибочным, поскольку в Нилову пуст. иером. Никон прибыл только в 1836 г. По наблюдениям Шевченко, опубликованной Житие по списку РНБ. Ф. 1271: КИХМ. № 31 (бумага 30-х гг. XIX в.), оно бесспорно написано иеросхим. Нилом в 40-х гг. XIX в. (Шевченко. 2004. С. 168). Списки из собраний НСРК и КИХМ текстологически очень близки, имеют минимум различий. Однако в Симоновском собрании РГБ хранится еще один список (РГБ. Ф. 886. № 10. Л. 2 об.—15 об.), представляющий собой, вероятно, первоначальный вариант Жития, в посл. отредактированный архим. Варлаамом и Н., что отразилось в списках НСРК и КИХМ, поэтому вопрос об авторе Жития нуждается в дополнительных исследованиях. К тому же Ковалевский, указавший на то, что Н. составил акафист и службу прп. Нилу Сорскому, ничего не написал о нем, как об авторе Жития.

Подвижнику принадлежат тексты слов и поучений. Основное собрание их находится в КБМЗ. В б-ке афонского Пантелеимонова мон-ря хранится рукопись «Слова на память преподобного Нила Сорского» (Каталог рукописей, печ. книг и арх. мат-лов Рус. Св.-Пантелеимонова мон-ря на Афоне. Афон, 2013. Ч. 1: Славяно-рус. рукописи, хранящиеся в б-ке и архиве мон-ря. С. 434. № 786. (Рус. Афон XIX–XX вв.; 7). Кроме церковных служб и молитв, написанных Н., известны «Главизны, или Душеспасительные размышления подвижника иеросхимонаха Нила», представляющие собой сборник выписок из творений св. отцов, а также «Духовные стихотворения иеросхимонаха Нила» (ныне в РНБ). В течение всей жизни Н. собирал келейную б-ку: в ее составе книги с упоминаниями Кривоезерского мон-ря, Надевской пуст., Троицкой ц. в с. Васильевском, Успенского скита Ниловой пуст. Это рукописные, старопечатные книги и книги гражданской печати. «Пол-

ное собрание псалмов Давида. Собранные по порядку Псалтыри А. Решетниковым. Т. 1» (М., 1811) было подарено Н. его братом Алексеем 6 дек. 1821 г., в день его именин, «в знак чувствительного сердца» (КБМЗ. ГК–66). «Книгу блаженно-го Августина о подвиге христианина, содержащую в себе правило веры и наставления жизни» (СПб., 1787) в 1840 г. иером. Никону подарил архим. Иннокентий (КБМЗ. ГК–209). Ее подвижник считал «преполезной и душе назидательной». Почти все книги подписаны: «Наследователь сея богодухновенных книг... многогрешный и сугубомногонежной недостойный — увы! — звания человеческого! ... а не только христианского — паче же иноческого и иерейского! — Никон многобедный... молю помянуть мое окаянство в молитвах своих» (Там же. СК–493). Иногда Н. дарил книги обители, 17 окт. 1852 г. он вложил «в число казенных книг... в пользу братии» книгу «Преподобных отцов Варсанофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошение учеников» (Там же. № 8740). Книги творений св. отцов Антония Великого, Симеона Нового Богослова, Ефрема Сирина, Маркария Великого, принадлежавшие Н., испещрены пометками: «зри», «зри, страшно зело». На чтение творений св. отцов Н. ежедневно отводил ок. 3 часов. Одной из пометок отмечена цитата из «Увещаний» прп. Антония Великого: «Хотящему бо спастися нет ни единого препятствия, разве точию нерадение и уныние души» (Там же. СК–493. Л. 5). К 2018 г. книги из келейной б-ки Н. хранятся в КБМЗ и РНБ (Ф. 1271. № 4, 9, 14, 31, 35, 36; см.: Шевченко. 2005. С. 755–758).

Н. почитается как подвижник благочестия и создатель чудотворного списка Иерусалимской иконы Божией Матери. В 2000 г. иноки *Шартомского во имя святителя Николая Чудотворца монастыря* установили памятный крест на месте Кривоезерского монастыря, затопленного в 1955 г. при строительстве Горьковского водохранилища. На катере у креста был совершен молебен в честь Кривоезерской Иерусалимской иконы, а также лития имп. Александру III, имп. Марии Феодоровне, схигум. Карionу (Уланову), Н. и братии Кривоезерской обители.

Арх.: Памятная книжка грешного мон. Никона // РНБ. Ф. 1271: Собр. КИХМ. № 35; Формулярный список о службе Нило-Сорской пуст. иеросхим. Нила, 1869 г. // КБМЗ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 4; Записки иеродиака. Герасима // Там же. Ед. хр. 5, 1877 г.; Жизнеописание иеросхим. Нила // Там же. Ед. хр. 6; Поучения, молитвы иеросхим. Нила (1820–1860-е гг.) // Там же. Ед. хр. 7; Слова, письма иеросхим. Нила (1829–1860) // Там же. Ед. хр. 9; Дело о секретном расследовании попытки управляющего Нило-Сорской пуст. иером. Никона объявить кости, найденные при постройке фундамента для церкви, св. мощами Нила Сорского // РГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. Ед. хр. 1548. Л. 3–80.

Ист.: Служба прп. Нилу Сорскому // Прп. отца нашего Нила Сорского Предание ученикам своим о жительстве. СПб., 1852; Предание о жительстве скитском прп. Нила Сорского. Служба и акафист прп. отца нашего Нила, Сорского чудотворца. М., 1997; Минея (МП). Май. Ч. 1. С. 248–269.

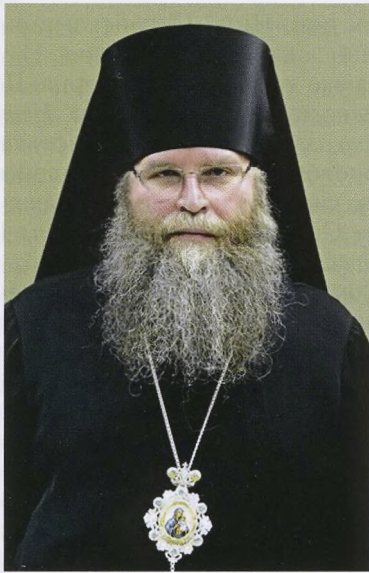
Лит.: Ковалевский А. Ф. Подвижник Нило-Сорской пуст. иеросхим. Нил. М., 1884, 1897²; он же. Сказание о св. чудотв. иконе Пресвятой Богородицы Иерусалимской, обретающейся на св. горе Афонской в Рус. Пантелеимоновом мон-ре. Афон; М., 1890². Серг. П., 1997. С. 107–111; Томенев И. Ф. Поездка в Нило-Сорскую пуст. // ИВ. 1898. Т. 74. № 10. С. 228–244; Сказание о св. чудотворной иконе Божией Матери, именуемой Иерусалимскою, находящейся в Русском Пантелеимоновом мон-ре // Вышний Покров над Афоном. М., 1909². С. 107–111; Нилосорский иеросхим. Нил и его сподвижники // ЖПДв. 1910. Июль. С. 279–379; Иоанн (Калинин), инок. Нило-Сорская пуст. и ее подвижники. Кириллов, 1914; Романенко Е. В. Первый скит России: Страницы истории XV–XX вв. // К свету. М., 1997. Вып. 15: Край Кирилла Белозерского. С. 83–87; она же. Иконография Нила Сорского: Традиции почитания // Рус. агиография: Исслед. Мат-лы. Публ. СПб., 2017. Т. 3. С. 159–175; Смирнова А. В. Книги из Нило-Сорской пуст. в собр. КБМЗ // Кириллов: Краевед. альм. Вологда, 2001. Вып. 4. С. 117–118, 121–122, 124. Примеч. 19; Стрельникова Е. Р. Прот. Валентин Парамонов // Рассказ о Е. В. Тихоновой / Сост.: А. Е. Фёдоров. М., 2002. С. 178–181; Шевченко Е. Э. Служба и Житие прп. Нила Сорского, сост. в сер. XIX в. иеросхим. Нилом (Прихудаевым) // Рукописная книга Др. Руси и слав. стран: От кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 166–186; она же. История создания Жития прп. Нила Сорского // Рус. агиография: Исслед., публ., полемика. СПб., 2005. С. 744–760; Прп. Нил Сорский и основанный им пустынь: К 500-летию со дня преставления святого. Кат. выст. Кириллов, 2008. С. 30–31. № 35; С. 43. № 59; С. 50. № 74; С. 51. № 75, 76; С. 52–53. № 77–79; Подписные и датированные произведения церк. искусства: Кат. выст. / Сост.: М. Н. Шаромазов. Кириллов, 2017. С. 10–11, 272–277, 282–285. Кат. 94, 97, 98.

Е. В. Романенко

НИЛ (Сычѳв Андрей Николаевич; род. 19.04.1964, дер. Рогановка Сергачского р-на Горьковской (ныне Нижегородской) обл.), еп. Муромский и Вязниковский. Из семьи рабочего. В 1983 г. окончил среднюю школу в г. Сергач, еще во время уче-

бы в школе, с 1982 г. исполнял обязанности пономаря Никольской ц. в с. Лопатине Сергачского р-на. В 1984–1986 гг. проходил срочную военную службу. В 1986 г. архиеп. Владимирский и Суздальский *Серапион (Фадеев)* назначил его штатным иподиаконом и комендантом Владимирского епархиального уп-

Нил (Сычёв),
еп. Муромский и Вязниковский.
Фотография. 2017 г.

равления. В это же время А. Н. Сычёв был келейником архиеп. Серапиона. 2 июня 1986 г. пострижен архиеп. Серапионом в рясофор, и 24 июня того же года — в мантию с именем в честь прп. Нила Сорского. 6 июля посвящен во чтеца и иподиакона. 17 июля того же года рукоположен во диакона, 19 авг. — во иерея. Назначен настоятелем домового Владимирской ц. архиерейских покоев в г. Владимире. В 1988 г. возведен в сан игумена и в том же году — в сан архимандрита. В окт. 1990 г. перешел в Тамбовскую епархию. Исполнял послушание личного секретаря еп. Тамбовского и Мичуринского *Евгения (Ждана)*. В мае 1991 г. вернулся во Владимирскую епархию, был назначен экономом возрождаемой *Лукиановой в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской пустыни* близ г. Александрова. С 23 февр. 1993 г. наместник вновь открывшейся *Смоленской иконы Божией Матери Зосимовой мужской пустыни*. В 1996 г. стал благочинным мон-рей Владимирской епархии. С 9 окт. 2001 г. благочинный мон-рей Владимирского окр. Владимирской епархии. 17 июля того же года освобож-

ден от руководства Смоленской Зосимовой пуст. и утвержден наместником *владимирского в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря* во Владимире. Избирался в состав епархиального и монастырского совета Владимирской епархии, исполнял послушание секретаря Владимирского епархиального управления по мон-рям. В 2005 г. заочно окончил Владимирскую ДС, а также Владимирский гос. ун-т по специальности «психология». В 2006 г. назначен зав. сектором заочного обучения Владимирской ДС, в 2007 г. стал руководителем отдела по производству строительных и реставрационных работ единого епархиального реставрационно-строительного комплекса. Был делегатом от монашествующих Владимирской епархии на *Поместном Соборе Русской Православной Церкви 2009 г.* В том же году назначен руководителем строительного отдела Владимирской епархии. В 2010 г. назначен председателем Епархиальной комиссии по проверкам финансово-хозяйственной деятельности приходов и мон-рей. Награжден орденом св. блгв. кн. Даниила Московского 3-й степени (2003), орденом прп. Сергия Радонежского 3-й степени (2006), орденом св. равноап. кн. Владимира 3-й степени (2009) и др.

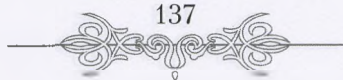
Решением Синода РПЦ от 16 марта 2012 г. избран епископом Муромским, викарием Владимирской епархии. 2 мая того же года хиротонию Н. в *московском в честь Покрова Пресвятой Богородицы ставропигиальном женском монастыре* возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл*. 16 июля 2013 г. назначен Синодом правящим епископом вновь образованной Муромской и Вязниковской епархии, а также 2 окт. того же года утвержден в должности священноархимандрита *муромского в честь Преображения Господня мужского монастыря*.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Нила (Сычёва) во епископа Муромского, викария Владимирской епархии // ЖМП. 2012. № 8. С. 28–30.

НИЛ АНКИРСКИЙ [греч. Νεῖλος Ἀγκύρας; Нил аскет, Нил монах; в слав. традиции — Нил Постник, Нил Черноризец, Нил Чернец] (сер. IV — после 430), прп. (пам. 12 нояб., под именем прп. *Нила Синайского*), автор корпуса аскетических и экзегетических сочинений, отождеств-

ляемый в Византии (примерно с IX в.) с прп. Нилом Синайским, автором «Сказания об избииении монахов на горе Синайской». Вопрос о тождестве Н. А. и Нила Синайского остается открытым. Большая часть исследователей полагает, что это 2 разных автора. Данное мнение подвергается рядом ученых аргументированной критике. В рукописной традиции под именем «монаха Нила» сохранились мн. сочинения *Евагрия Понтийского*.

Жизнь. Сведений о Н. А. в исторических источниках крайне мало. Впервые о Н. А. упоминает *Прокопий Газский* в катене на Книгу Песнь Песней Соломона (СПГ, N 7431), составленной предположительно в кон. V — нач. VI в. Время жизни Н. А. с относительной точностью определяется исходя из отрывочных просопографических данных, содержащихся в его сочинениях. В письмах Н. А., в подлинности которых нет оснований сомневаться, а также в его трактатах упоминается ряд лиц, живших в кон. IV — нач. V в. Так, современником некоего Диоклетиана (адресата письма: *Nil. Ep. I 257 // PG. 79. Col. 177*; здесь и далее нумерация писем дается по «Патрологии» Ж. П. Минья) назван ересиарх *Аполлинарий*, еп. Лаодикийский († 390). Некоторые письма Н. А. обнаруживают близкое личное знакомство их автора со свт. *Иоанном Златоустом* (Ep. I 184, 309; II 183; III 199 // Ibid. Col. 152–153, 193, 196, 296, 476), который рассказал «самым близким духовным друзьям», в т. ч. Н. А., одно из своих видений (Ep. II 294 // Ibid. Col. 345). В другом письме Н. А. сообщает, как зависть некоторых епископов перед высотой жизни и духовным авторитетом свт. Иоанна Златоуста побудила их добиться изгнания святителя (Ep. III 199 // Ibid. Col. 476). В письме, адресованном имп. *Аркадию* (Ep. II 265 // Ibid. Col. 336), Н. А. отказывается молиться за К-поль, недавно пораженный землетрясением, т. к. в нем «великой свободой пользуется порок, изгнан же из него столп Церкви, свет истины, труба Христова, блаженнейший епископ Иоанн». Это письмо датируется периодом с апр. по сент. 407 г. (*Cameron. The Authenticity. 1976. P. 187*). Имя Н. А. упоминается также в «Хронике» Георгия Амартола (сер. IX в.) (*Georg. Mon. Chron. Vol. 2. P. 599*) наряду с др. учениками свт. Иоанна

Златоуста: свт. *Проклом* К-польским, еп. *Палладием* Еленопольским, прп. *Марком Пустынником* (Подвижником), прп. *Исидором Пелусиотом*, еп. *Феодоритом* Кирским. Это позволяет относить время жизни и активной деятельности Н. А. к кон. IV — нач. V в. (*Heussi*. 1917. S. 12). Знакомство Н. А. со свт. Иоанном Златоустом, вероятно, произошло в К-поле (после 398), а не в Антиохии. По мнению К. Гийомон, которая считает, что в V в. в К-поле имел хождение «Практик» Евагрия Понтийского, Н. А. мог познакомиться (ок. 400) с сочинениями Евагрия и его доктриной, оказавшей на него заметное влияние (*Évagre le Pontique. Traité pratique ou Le Moine* / Ed. A. Guillaumont, C. Guillaumont. P. 1971. T. 1. P. 393–394. (SC; 170)).

В «Похвальном слове Альвиану», монаху из г. Анкиры, Н. А., описывая начало монашеского пути этого подвижника, говорит о том, как прп. *Альвиан* поступил «к подвизающимся у нас за городом на горе, над которыми начальствовал блаженный Леонтий (тогда еще пресвитер, а потом бывший и епископом)» (*Nil. In Albian*. // PG. 79. Col. 704). Этого Леонтия, еп. Анкирского, упоминает историк *Созомен* (*Sozom. Hist. eccl. VI 34. 9*). *Сократ Схоластик* относит его к числу епископов, осудивших свт. Иоанна Златоуста на Соборе «при Дубе» в 403 г. (*Socr. Schol. Hist. eccl. VI 18*). Прп. Альвиан, к-рого восхваляет Н. А., в посл. совершил паломничество в Иерусалим и Египет, остался подвизаться в Нитрийской пустыне и, видимо, является тем Албанием, другом Евагрия, о к-ром упоминает в «Лавсаике» Палладий Еленопольский (*Pallad. Hist. Laus*. (Bartelink). 47. 3). Трактат «К монаху Агафию» рассказывает о подвижнической жизни добродетельной женщины Перистерии (*Nil. Ad Agath. 3* // PG. 79. Col. 813). Некая Перистерия упоминается также в записке Александрийского диака Исхириона против архиеп. *Диоскора* Александрийского, содержащейся в актах *Вселенского IV Собора*, согласно к-рой добродетельная жизнь Перистерии и ее благотворительность были известны всем как в Александрии, так и в К-поле. В этой записке Диоскор обвинялся в том, что использовал не по назначению средства, завещанные Перистерией; следов., она умерла в Александрии незадолго до 451 г. (ACO II. Vol. 1(2).

P. 213–214). Если Н. А. упоминает именно об этой Перистерии, то ок. 390 г., когда предположительно был написан трактат «К монаху Агафию», она должна была быть еще молодой девушкой, в то время как в данном сочинении Перистерия представлена как уже знаменитая своей добродетелью знатная женщина. Если считать данные записки Исхириона и трактат Н. А. достоверными, то в этих произведениях речь идет о двух разных женщинах.

«Слово о нестяжательности к Магне» посвящено «досточтимейшей диакониссе Анкирской» (*Nil. Ad Magnam. 1* // PG. 79. Col. 967–968), к-рая, по-видимому, является одним лицом с Магной, упоминаемой Палладием Еленопольским в «Лавсаике» (419/20). После смерти мужа она вела суровую аскетическую жизнь в Анкире, где вокруг нее собралось ок. 2000 дев (*Pallad. Hist. Laus*. (Bartelink). 67). В этом же «Слове...» Н. А. намекает на волнения, вызвавшие удаление из К-поля монахов-акимитов ок. 426–428 гг. (*Nil. Ad Magnam. 21* // PG. 79. Col. 997). Возможно, это самое позднее произведение Н. А.; предполагается, что вскоре он умер.

Исходя из этих отрывочных просопографических данных можно заключить, что Н. А. жил на рубеже IV и V вв. в г. Анкире (главном городе М. Галатии) или в окрестностях этого города, в горах, где подвизались монахи-отшельники. Такая локализация подтверждается рукописью (Vat. Ottob. gr. 250, X–XI вв. Fol. 38r), в к-рой сохранилась наиболее древняя редакция писем Н. А. Имя автора в ней представлено следующим образом: Ἁγίου Νείλου τοῦ ἄσκητοῦ τοῦ ἐν Ἀγκύρᾳ τῆς Γαλατίας (Святого Нила аскета, [жившего] в Анкире Галатийской). Тот факт, что о Н. А. практически не упоминают его современники, свидетельствует о том, что его влияние и известность в IV–V вв. носили локальный характер и ограничивались пределами Анкиры и ее окрестностей. После смерти Н. А. с его именем не связывалась к.-л. агиографическая традиция: особое внимание последующих поколений привлекали не столько подробности биографии Н. А., сколько сочинения, оказавшие значительное влияние на монашескую традицию. Отсутствие подробных сведений о жизни Н. А., а также распространенность имени Нил в монашеской

среде (напр., мн. адресаты писем прп. Исидора Пелусиота носили это имя — *Évieux P. Isidore de Péluse*. P. 1995. P. 401–402; 7 писем, приписываемых самому Н. А., также адресованы неск. разным Нилам) привели в позднейшей агиографической традиции к отождествлению Н. А. с прп. Нилом Синайским. Согласно наиболее распространенному мнению, прп. Нилу Синайскому были приписаны все сочинения Н. А., а также ряд трудов Евагрия Понтийского и сочинение прп. *Исихия Иерусалимского*. О согласовании хронологии жизни Н. А. с данными «Сказания об избииении монахов на горе Синайской» см. в ст. *Нил Синайский*.

Сочинения. Условно разделяются на 2 группы: аскетические (включая как общие трактаты и письма о добродетелях и пороках, так и поучения, обращенные к монахам) и экзегетические. До недавнего времени последняя группа сочинений оставалась практически неизученной. Н. А. довольно рано (возможно, с VI–VII вв.) стали приписывать мн. трактаты Евагрия Понтийского, а также «Сентенции», автором к-рых традиционно считается прп. Исихий Иерусалимский. Рукописная традиция сочинений Н. А. довольно сложная, т. к. его аскетические трактаты и письма, по всей видимости, подвергались неоднократному редактированию и сохранились в составе визант. компиляций (сборников, флорилегиев и проч.), а его толкования на Песнь Песней и Екклесиаст — в составе катен. В рукописной традиции имя автора всех трактатов, приписываемых ныне Н. А., не предваряется эпитетами «святой» (ἅγιος), «преподобный» (ὁσιος) или «блаженный» (μακάριος). Его называют или просто «Нилом монахом» (Νείλος ὁ μοναχός), или «Нилом аскетом» (Νείλος ὁ ἄσκητής). Исключение составляют собрания писем: в них Н. А. именуется святым и блаженным (см., напр., ркп. Vat. Ottob. gr. 250: τοῦ μακαρίου Νείλου (Fol. 1), τοῦ ἁγίου Νείλου (Fol. 38)).

Сначала увидел свет лат. перевод неск. аскетических трактатов и писем Н. А. (включая трактаты Евагрия), изданный веронским каноником П. Ф. Зинусом (*Zinus*. 1574). Первая попытка опубликовать греч. оригинал была предпринята в Париже в 1639 г. франц. иезуитом П. *Пуссеном*. В это издание входило неск.

трактатов с лат. переводом, в т. ч. «Сказание об избииении монахов на горе Синайской» (*Possinus*. 1639). В 1657 г. Пуссен издал коллекцию 355 писем Н. А. (по ркп. Laurent. Plut. IX. 18, XII в. Fol. 111–206 — *Possinus*. 1657). Он посвятил свое издание кард. Франческо Барберини, к-рый пожелал иметь полное собрание сочинений мон. Нила. В связи с этим Л. Алляций занялся подготовкой к изданию писем Н. А., многие из к-рых не вошли в издание Пуссена, а работа над публикацией аскетических трактатов была поручена нем. гуманисту Л. Хольсте. Последний скончался в 1661 г. и не смог завершить издание. Алляций, к-рому на тот момент было более 80 лет, издал свою часть (*Allatius*. 1668) после почти 25-летнего кропотливого труда (*Gribomont*. 1987. S. 188). В 1673 г. папский библиотекарь Ж. М. де Сюарес, стремясь дополнить издание Алляция, опубликовал в Риме 19 аскетических трактатов, приписываемых Н. А. (взяв за основу ркп. Vat. Ottob. gr. 25, 1564–1565 гг.). В «Патрологии» Миня (PG. 79. Col. 720–1280) воспроизведены старые издания Алляция (письма) и Сюареса (трактаты). В наст. время критически изданы только «Комментарий на Песнь Песней», катенарные фрагменты на Екклесиаст, «Сказание об избииении монахов на горе Синайской», а также корпус сочинений, сохранившихся в сир. версии и приписываемых «Нилу отшельнику».

Аскетические. 1. «К монаху Агафию», или «Перистерия» (Πρός Ἀγάθιον μονάχον; *Peristeria* (ad Agathium monachum); CPG, N 6047; изд.: PG. 79. Col. 812–968; рус. пер.: Творения. 1858. Ч. 1. С. 1–169; рус. пер. всех сочинений Н. А. в серии ТСОРП редактировался по рукописям Синопольной б-ки (ныне в составе фондов ГИМ) коллективом преподавателей МДА под рук. П. С. Делицына; переизд.: Творения. 2000. С. 14–103). Трактат посвящен общим вопросам аскетической жизни мирян, а именно переходу христианина от жизни в роскоши к аскетическим подвигам и делам добродетели. Во введении автор рассказывает о причине, побудившей его приступить к написанию этого сочинения: прогуливаясь однажды вместе с другом Агафием «за городом» (возможно, речь идет об Алексанрии), он предавался духовным размышлениям. Ага-

фий рассказал ему об одной благочестивой женщине, Перистерии, жизнь к-рой была подлинным примером христ. добродетели. Образ Перистерии удивил Н. А., и он решил оставить «занятие Псалмами» (εἰς τοὺς Ψαλμοὺς ἀσχολίαν — PG. 79. Col. 812–813) и приступить к написанию сочинения, которое могло бы принести ему большую пользу. Трактат состоит из 12 отделений, по содержанию его можно разделить на 3 части. В 1-й части говорится об обязанностях и о добродетелях человека по отношению к самому себе (воздержание, скромность и смирение; молитва и чтение Свящ. Писания как средство борьбы с суетными помыслами). Во 2-й части автор рассуждает об отношении человека к ближнему (милосердие и сострадание; борьба с надменностью; печальный пример евангельского богача (Лк 16. 19), не оказавшего милости страждущему Лазарю; суетная забота родителей о детях и внуках). Последняя, 3-я часть посвящена духовной борьбе с искушениями, к-рые неизбежно сопровождают жизнь добродетельного человека. Виновником всех искушений автор считает диавола, ненавидящего преуспевающих в добродетели. Н. А. советует, подражая прав. Иову, переносить скорби терпеливо и без ропота, помня примеры действия Промысла Божия в жизни праведников: *Сарры* (спасение от поругания со стороны егип. фараона), *Давида* (избавление из рук *Саула*), *Самсона*, *Езекии*, *Елисея*, *Вавилонских отроков* и др.

Три большие цитаты из этого трактата приводятся в «Вопросоответах», приписываемых прп. *Анастасию Синаиты* (*Anast. Sin. Quaest.* 2, 11, 21 // PG. 89. Col. 349, 437, 536), в которых автором трактата назван «Нил монах». Л. С. Тиймон первым сделал предположение, что автором трактата «К Агафию монаху» был не Н. А., а другой мон. Нил, т. к. стиль этого сочинения «менее отточен» и мысли не столь «превосходны» (*Tillemont. Mémoires.* Т. 14. P. 209). С этим мнением согласились К. Хойсси (*Heussi*. 1917. S. 160–163) и О. Барденхеввер (*Bardenhewer. Geschichte.* 1924. Bd. 4. S. 177–178). Хойсси обратил внимание на следующие особенности трактата, ставящие под сомнение авторство Н. А.: собеседник Агафия удивляется житию добродетельной женщины Перистерии так, как будто ему не были известны

примеры суровой аскезы многих монахов и монахинь, что нехарактерно для др. сочинений Н. А.; в трактате речь идет об аскетизме вообще, а не о монашестве; отсутствует свойственное др. сочинениям Н. А. евагрианское учение о бесах; форма и стиль трактата отличаются от формы и стиля писем, атрибулируемых Н. А. Несмотря на то что некоторые части трактата (особенно введение) изобилуют литературными клише, большинство ученых признают его подлинным сочинением Н. А. (*Degenhart*. 1915; *Idem*. 1918; *Фрадински*. 1938; *Ringshausen*. 1967; *Guéard*. 1981). В Фрадинский объясняет удивление автора жизнью Перистерии тем, что она являла собой редкий пример исполнения добродетелей женщиной в миру. Удивление автора жизнью Перистерии можно считать простой риторической фигурой. В трактате, действительно, не отводится центрального места монашеству, поскольку это сочинение, по-видимому, предназначалось для мирян, к-рые по примеру Перистерии должны были вести аскетическую жизнь в миру. Отсутствие евагрианской терминологии, по мнению М. Г. Герар, может быть объяснено ранней датировкой трактата: он мог быть написан в самом начале лит. деятельности Н. А. (ок. 390), когда тот еще не был знаком с сочинениями Евагрия Понтийского, а читал труды *Оригена*, свт. *Василия Великого* и свт. *Григория Нисского* (*Guéard*. 1981. Col. 348). Стиль трактата очень похож на стиль «Комментария на Песнь Песней», авторство которого не вызывает сомнения. В трактате 5 раз цитируется Песнь Песней: Песн 1. 10а (PG. 79. Col. 960–961); Песн 1. 10b (*Ibid.* Col. 821); Песн 4. 4 (*Ibid.* Col. 961); Песн 4. 16 (*Ibid.* Col. 905); Песн 7. 4 (*Ibid.* Col. 961). Толкование на Песн 1. 10 в обоих сочинениях представлено в близких выражениях (*Nil. In Cant.* 12. 1–22; здесь и далее ссылки по изд.: *Rosenbaum, Hrsg.* 2004). Сходство между сочинениями наблюдается также в общих темах и терминах: напр., выражение «человек Господень» (ὁ κυριακὸς ἄνθρωπος — PG. 79. Col. 836) встречается в обоих произведениях.

В рус. переводе содержание 1-й главы 11-го отделения представлено как название всего отделения, к-рое состоит из 21 главы (в «Патрологии» Миня в 11-м отделении самостоятельные названия получили главы 1,

7–11, 15 и 19, остальные главы отмечены только номерами); название группы из глав 1–6 12-го отделения принято за название всего отделения, состоящего из 13 глав, в то время как в «Патрологии» Миня группы из глав 7–11 и 12–13 также имеют свои названия. Возможно, особое деление трактата в рус. переводе отражает нумерацию глав в одной из его редакций, сохранившихся в рукописях бывш. Синодальной б-ки и использовавшихся русскими переводчиками.

Некоторые части трактата сохранились в слав. традиции (*Буланин*. 2014. С. 250) в составе *Изборника 1073 г.* (ГИМ. Син. № 1043(31-д)) и *Изборника 1076 г.* (РНБ. Эрм. № 20): «Нила чърньца от того, еже к Агафону»; нач.: «И многашды убо прадедьне преимыи имене...» (ГИМ. Син. № 1043. Л. 77а–б = *Nil. Ad Agath.* 6. 2; изд.: *Изборник Святослава 1073 г.*: Факс. изд. М., 1983. Л. 77а–б); «Нила чърньца от того, еже к Агафиу чърньцю»; нач.: «Сего ради на всякомь месте молитися велить апостол...» (ГИМ. Син. № 1043. Л. 35б – г; РНБ. Эрм. № 20. Л. 231–233 = *Nil. Ad Agath.* 4. 5–6; изд.: *Изборник Святослава 1073 г.* М., 1983. Л. 35б–г; *Изборник 1076 г.* / Изд. подгот.: М. С. Мушинская и др. М., 2009². Т. 1. С. 611–615).

2. «О превосходстве монахов» («О том, что проводящие жизнь в безмолвии в пустынях превосходят живущих в городах, даже если многим из несведущих кажется противоположное»; «*Ὅτι διαφέρουσι τῶν ἐν πόλεσιν ἄσκουμένων οἱ ἐν ἐρήμοις*; *De monachorum praestantia*; CPG, N 6049; изд.: PG. 79. Col. 1061–1093; рус. пер.: Творения. 1858. Ч. 2. С. 197–232; переизд.: Творения. 2000. С. 346–364). Трактат состоит из 27 глав. В нем детально излагаются преимущества отшельнической жизни в пустынях по сравнению с благочестивой жизнью христиан в городах. Сочинение написано живым, образным языком, в несколько эмоциональном тоне, изобилующем сравнениями. Время написания трактата неизвестно, он содержит ряд общих мест о преимуществах монашества перед пребыванием в миру, характерных для монашеской лит-ры кон. IV – нач. V в., напр., для Слова свт. Иоанна Златоуста «К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни» (CPG, N 4307), составленного между 378 и 385 гг. Ф. Де-

генхарт, основываясь на анализе стиля, предположил, что энергичный и эмоциональный тон автора, характерный обычно для новоначальных, указывает на ранний период его монашеской жизни. Вероятно, поводом к написанию трактата были желание окружающих Н. А. людей удержать его от удаления в пустыню и их доводы относительно того, что и в городе можно проводить благочестивую жизнь (*Degenhart*. 1915. S. 12). Отвечая на эти доводы, Н. А. делает попытку представить преимущества анахоретского подвига, сопоставляя его с 40-летним странствованием евреев по пустыне (*Nil. De mon. praest.* // PG. 79. Col. 1072), с жизнью *Иоанна Предтечи* (*Ibid.* Col. 1073), с выбором Марии, сестры *Лазаря* (см. *Марфа и Мария*; *Ibid.* Col. 1080). Используя образы Книги Песнь Песней Соломона (Песн 1. 15; 2. 12), автор уподобляет отшельника горлице, отпускающей своих птенцов на свободу, а человека, живущего в городе, – голубю, к-рый, вскормив своих голубят, отдает их людям на заклание (*Nil. De mon. praest.* // PG. 79. Col. 1092). Жизнь в пустыне, по мысли автора, содержит меньше искушений, и потому она безопаснее, чем жизнь среди мирской суеты. Отсутствие контактов с внешним миром подавляет воображение и, как следствие, усмиряет страсти (*Ibid.* Col. 1073).

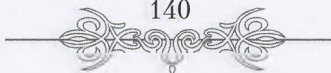
3. «Похвальное слово Альвиану» (*Εἰς Ἀλβιανὸν μοναχὸν (ἐρημίτην) λόγος*; In *Albianum oratio*; CPG, N 6045; BHG, N 2020–2020b; изд.: PG. 79. Col. 696–712; рус. пер.: Творения. 1858. Ч. 1. С. 414–426; переизд.: Творения. 2000. С. 235–241). Небольшое сочинение, написанное в жанре энкомия, посвящено прп. Альвиану (Альвиану, Альбиану), добродетельную жизнь которого автор ставит монахам в пример для подражания. В Слове упоминается о том, что Альвиан подвизался в окрестностях Анкиры и предпринял путешествие в Иерусалим (*Nil. In Albian.* // PG. 79. Col. 704) и Нитрийскую пустыню (*Ibid.* Col. 700), где, видимо, и скончался. Аскетический подвиг Альвиана, согласно Н. А., состоял в постоянном чтении Свящ. Писания, следовании заповедям (*Ibid.* Col. 708–709) и жизни в нищете (*Ibid.* Col. 709). Риторический стиль сочинения, насыщенный метафорами и фигурами речи, указывает скорее на ранний период творчества Н. А. Предположительно произ-

ведение было написано вскоре после 404 г.

4. «Слово подвижническое» (*Λόγος ἄσκητικὸς*; *Liber de monastica exercitacione*; CPG, N 6046; изд.: PG. 79. Col. 720–809; *Φιλοκαλία*. 1974. Т. 1. Σ. 190–232; рус. пер.: Творения. 1858. Ч. 2. С. 1–96; переизд.: Творения. 2000. С. 242–292). Наряду со «Словом о молитве» Евагрия Понтийского вошло в греч. «Добролюбие» (где под именем Нила Синайского числятся только эти 2 творения), однако было опущено в рус. переводе «Добролюбия» свт. *Феофаном Затворником*, к-рый заменил «Слово подвижническое» др. произведениями, известными под именем Нила. Существует слав. перевод «Слова подвижнического», сохранившийся в рукописи ГИМ. Син. № 459, XVII в. Л. 73–102 об. (*Горский, Невоструев*. Описание. Отд. 3. Ч. 2. С. 617). Перевод имеет западнорус. происхождение и датируется самое позднее нач. XVII в.

Древняя сир. редакция «Слова подвижнического», возникшая не позднее VII в. (датировка древнейшей ркп. *Sinait. syr.* 16), сохранилась под 2 заголовками: «О правилах монашеской жизни» (*De vita monastica*; CPGS, N 6060) и «Слово к желающим принять монашеский образ (схимы)» (*Homilia ad candidatos monachatus*; CPG, N 6067). Сир. перевод отражает более раннюю версию текста. Изд.: *Bettolo, ed.* 1983. P. 75–124 (итал. пер.: P. 124–151).

Трактат состоит из 75 глав и посвящен изложению теоретических основ монашеской жизни, какой она представляется автору, исходя из реалий его времени. По содержанию трактат можно условно разделить на 4 части: в 1-й части (главы 1–20) объясняется смысл монашеской жизни «как истинной философии», а также описываются некоторые недостатки современного автору монашества; во 2-й части (главы 21–41) он излагает учение о наставниках монахов, об их духовных качествах, обязанностях и о трудностях, связанных с духовным руководством; в 3-й части (главы 42–65) автор призывает простых монахов исполнять свои обязанности (послушание, отречение от земных благ и непрестанная борьба со страстями); в 4-й части (главы 66–75) дается описание души, достигшей бесстрастия и совершенного умного созерцания, отрешенного от всего чувственного. Сочинение

нение написано человеком, обладающим богатым опытом аскетической жизни, глубоко знающим Свящ. Писание, к-рое он истолковывает, как правило, аллегорически. В трактате заметно сильное влияние аскетического учения Евагрия Понтийского, особенно в 2 последних частях (порядок страстей, понятие τὸ ἀνέρπεινον — «беззаботность, бесстрастие», учение о созерцании).

Тиймон выдвинул предположение, что «Слово подвижническое» — сочинение гораздо более позднего времени, т. к. в нем описывается кризис монашества как института, к-рый трудно отнести к кон. IV — нач. V в., когда анатолийская аскетическая традиция только зарождалась (Tillemont. Mémoires. T. 14. P. 208). Ш. Шивиц обратил внимание на то, что в трактате (особенно в гл. 7) отражена жизнь общежительного мона-ря с высокой организацией хозяйства и системой послушаний; это якобы «противоречит всем достоверным свидетельствам о восточном монашестве в IV и в начале V века» (Schwartz S. Das morgenländische Mönchtum. Mainz, 1913. Bd. 2: Das Mönchtum auf Sinai und in Palästina im 4. Jh. S. 60). Шивиц считает такие места позднейшими интерполяциями. Аргументы против авторства Н. А. не были поддержаны большинством ученых. Недостатки монашеской жизни, описанные в «Слове подвижническом» (корыстолюбие, непостоянство и др.), подвергаются критике во мн. письмах Н. А. Они были свойственны уже монахам 1-го поколения во всех областях Римской империи. В ранних формах анатолийской монашеской традиции, к к-рой принадлежал Н. А., элементы общежития (семейного или построенного по принципу благотворительных орг-ций) были преобладающими и сочетались с элементами анахоретства (подробнее см. в ст. *Монашество*), поэтому неудивительно, что в памятнике кон. IV — нач. V в. упоминаются реалии развитого общежительного монашества.

«Слово подвижническое» написано ок. 425 г., несколько ранее «Слова о нестяжательности к Магне», т. к. в последнем автор говорит, что «недавно» составил «Слово к живущим монашеской жизнью», в котором укорял монахов за их пристрастие к обогащению и к наслаждению «земными утехами» (Nil. Ad Magnam. 1 // PG. 79. Col. 968). Предпо-

ложительно речь идет о «Слове подвижническом». В «Clavis Patrum Graecorum» (CPG, N 3978) отмечено сходство отрывка из «Слова подвижнического» (PG. 79. Col. 749) с заключительной частью Слова прп. Ефрема Сирина «Ответ брату о священнике Илии» (Assemani. VO. T. 3. P. 11; рус. пер.: *Ефрем Сирин, св. Творения*. М., 1993. Т. 2. С. 429–430 (Слово 59)), однако в действительности совпадений между этими сочинениями не наблюдается (ИАБ. С. 205). Совпадение со Словом из греч. корпуса творений прп. Ефрема не может иметь значения для установления авторства и хронологии «Слова подвижнического», поскольку компиляция «греческого Ефрема» более поздняя, в крайнем случае речь может идти о включении в нее сочинения Н. А.

5. «Слово о нестяжательности к Магне» («К досточтимейшей Магне, диакониссе Анкирской, слово о нестяжательности»; Πρὸς Μαγνησίαν τὴν διάκονον Ἀγκύρας περὶ ἀκτημοσύνης; De voluntaria paupertate ad Magnam; CPG, N 6048; изд.: PG. 79. Col. 968–1060; рус. пер.: *Творения*. 1858. Ч. 2. С. 97–196; переизд.: *Творения*. 2000. С. 293–345). Состоит из 67 небольших глав и предположительно является продолжением «Слова подвижнического». Трактат имеет хорошо продуманную структуру и свидетельствует о наличии у автора сформировавшейся системы аскетических идей, находящейся под сильным влиянием Евагрия Понтийского (необходимость физического труда, связь между воображением и злыми помыслами, учение о естественном созерцании). В 1-й части трактата (главы 1–34), после общего увещания к монахам отречься от всех земных привязанностей (главы 1–13), автор излагает учение о тройной нищете: о «высшей», совершенной нищете Адама до грехопадения, которой достигают и некоторые святые, освободившиеся от всех телесных забот (главы 14–21); о «средней» нищете, которую Н. А. особенно рекомендует монахам, состоящей в том, чтобы часть времени уделять ручному труду (гл. 24; ср.: 2 Фес 3. 6–12) с целью приобретения средств, необходимых для удовлетворения основных телесных потребностей, а остальное время проводить в молитве и чтении Писания (главы 21–32); о «малой», или «малейшей», нищете, к-рая полностью по-

гружает монаха в земные заботы, не оставляя ему времени заняться упражнением в добродетели (главы 33–34). Во 2-й части трактата (главы 35–67) говорится о плодах «средней» нищеты. Н. А. строго порицает тех монахов, к-рые день и ночь проводят в заботах о плоти, и требует от них изменения образа жизни (главы 35–37). «Средняя» нищета, сочетающая молитву и рукоделие, делает монаха беззаботным (ἀμέριμος), дает ему возможность свободно заниматься «своим самым главным трудом», т. е. обратиться к Богу в молитве, бороться с помыслами (λογισμοί), подражать Богу (главы 43–51), полностью предаться размышлению о Божественном законе (главы 52–65). В конце сочинения Н. А. дает нек-рые советы относительно воздержания, терпения и смирения, предназначенные в первую очередь для новоначальных монахов (главы 66–67). «Слово о нестяжательности...», по-видимому, является самым поздним сочинением Н. А. (ок. 426–428), т. к. в нем подвергается критике мессалианская практика абсолютной нищеты и отказа от физического труда (см. *Мессалиане*), а также упоминается прп. *Александр Константинопольский*, основатель т. н. обители неусыпающих (акимитов) в пригороде К-поля, к-рый, как говорится в трактате, «недавно смутил царственный Константинополь» (Nil. Ad Magnam. 21 // PG. 79. Col. 997). Приписывание Н. А. «мессалианской ереси» прп. Александру, возможно, было основано на недоразумении. Традиционный для сир. монашества отказ от физического труда, к-рый не обязательно предполагает наличие мессалианской антропологии, мог быть расценен в др. культурной среде как еретическое новшество.

Экзегетические. 1. «Комментарий на Песнь Песней» (Ἐρμηνεία εἰς τὰ Ἄσματα τῶν Ἀσμάτων; Commentarii in Canticum Canticozum; CPG, N 6051; изд. всего текста: *Rosenbaum, Hrsg.* 2004. S. 1–212; фрагменты на Песн 1. 1 – 8. 12, сохранившиеся в эпитоме Прокопия Газского: *Classicozum auctorum e Vaticanis codicibus editorum / Ed. A. Mai.* R., 1837. T. 9. P. 257–430 (перепечатаны в: PG. 87. Col. 1545–1753); на Песн 6. 8 – 8. 14: *Lucà.* 1982; на Песн 1. 1 – 4. 1: *Guérard, ed.* 1994. P. 112–370 (с франц. пер.); частичное издание Герар основывается гл. обр. на

рукописи Cantabr. S. Trin. O. I. 54, X–XI вв. (Hauptform II, по классификации Х. У. Розенбаума), текст к-рой, по мнению М. А. Барбары, зависит от эпитомы Прокопия Газского — *Barbàra*. 2006. P. 309). В рукописной традиции «Комментарий...» сохранился в 3 основных формах: в составе катены 2 авторов (Н. А. — до Песн 4. 1, и свт. Григория Нисского) кодексов Marc. gr. 22, XIII в., и Vat. gr. 2129, кон. XV в. (Hauptform I; CPG. С. 80; тип А по классификации М. Фаульхабера); в составе т. н. Кембриджской катены кодекса Cantabr. S. Trin. O. I. 54 (Hauptform II; CPG. С. 85); в составе эпитомы Прокопия Газского кодексов Paris. gr. 153, XI–XII вв., и Paris. gr. 172, кон. XV в. (ок. 60 фрагментов; Hauptform III; CPG, N 7431; CPG. С. 82). Первые 2 основные формы являются важными свидетелями прямой рукописной традиции «Комментария...», т. к. содержат не просто извлечения из него, а полный текст толкований того или иного стиха. Еще об одном свидетеле текста, не учтенном издателями, см.: *Сучалкин*. 2015. Помимо 3 основных форм фрагменты сочинения сохранились в ряде катен и компилятивных комментариев, которые, как правило, не представляют ценности для реконструкции текста. Отрывки «Комментария...» входят в состав компилятивного толкования на Песнь Песней (CPG. С. 81, тип В 1 по Фаульхаберу; изд. ошибочно под именем Прокопия Газского, начиная с Песн 6. 9: PG. 87. Col. 1756–1780), к-рое в свою очередь послужило источником «Катены трех отцов» (тип В 2; изд.: PG. 122. Col. 537–685), а также др. компилятивного комментария на Песн 1. 1 – 2. 17, вошедшего в 1-ю часть катены рукописи Bodl. Auct. E. 2.16 (Misc. 44), XII–XIII вв. Fol. 182–199v. Три фрагмента Н. А. из эпитомы Прокопия (Hauptform III) содержатся в рукописи Vat. Barber. gr. 388, XIII в. В катене на Песнь Песней кодекса Marc. gr. 23, сер. X в. Fol. 77–89v (т. н. catena Marciana) сохранились 12 фрагментов, приписанных некоему «Нилу аскету». Только 4 из них являются выдержками из «Комментария...» Н. А. (*Ceulemans*. 2011. P. 197–198; *Rosenbaum, Hrsg.* 2004. S. 233*–234*), остальные пока не идентифицированы, и в их подлинности есть сомнения.

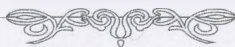
В 5 рукописях (Lond. Brit. Lib. Royal. 1. A. XV, XV в. Fol. 127–142v;

Ath. Doch. 114 (Lampr. 2788), XVI в. Fol. 3–9v; Sinait. gr. 459, XVI в.; Hieros. Potr. S. Sepulchr. 215, XVI в. Fol. 7–20; Dresd. A. 187, нач. XVII в. Fol. 271–293) некоему Нилу приписывается «Комментарий на Песнь Песней», к-рый отличается от изданного Розенбаумом и не содержится ни в одной катене (изд. предположительно по ркп. Sinait. gr. 459: Ἑρμηνεία εἰς τὸ Ἄσμα Ἀσμάτων «Νεῖλου Χειρός». 1975). В кодексе Vat. Ottob. gr. 333, XV в. Fol. 119v – 141v этот «Комментарий...» не имеет атрибуции, в 3 др. рукописях (Paris. gr. 173, XVI в. Fol. 91–129v; Paris. gr. 948, XVI в. Fol. 1–44v; Bodl. Auct. X 2. 5. 1, XVII в. Fol. 3–74) он приписывается *Евсевию*, еп. Кесарийскому. В справочной лит-ре по катенам эти рукописи ранее ошибочно считались свидетелями текста «Комментария на Песнь Песней» Н. А. (CPG, N 6051). Авторство Евсевия в наст. время всеми учеными отвергается. В рукописях, приписывающих «Комментарий...» некоему Нилу, автор назван по-разному: Νεῖλος ἀναχωρητῆς (Лондонская рукопись), Νεῖλος μοναχός (Иерусалимская), просто Νεῖλος (Афонская, Дрезденская и Синайская рукописи). Издатель текста (анонимный синайский монах) утверждает, что в использованной им рукописи «Комментарий...» приписан «Нилу руки» (τὸ ἔργον ἐγράφη ὑπὸ «Νεῖλου Χειρός»). Если речь идет не о переписчике (толкование, написанное «рукой Нила»), то либо этот текст создан неизвестным автором и затем был ошибочно приписан Н. А., либо автора действительно звали Нил, но его следует отличать от Н. А. По мнению исследователей, данный «Комментарий...» намного более поздний, чем известный «Комментарий на Песнь Песней» Н. А., и мог быть составлен в византийский период с X по XV в. (*Ceulemans*. 2012. P. 294). В нем часто затрагивается тема Евхаристии, упоминаются литургические сосуды (дискос и потир), употребляются термины, к-рые не встречаются в текстах ранее X в.

Внешних свидетельств принадлежности «Комментария...» Н. А. не существует. Кроме экзегетических катен этот текст больше нигде не цитируется, поэтому атрибуция и датировка могут основываться только на внутренних данных. Наличие экзегетических фрагментов Н. А. в эпитоме Прокопия Газского указы-

вает на то, что «Комментарий...» не мог быть написан позднее нач. VI в. По мнению А. Совича, автор составил это сочинение в старости (*Sović*. 1921. P. 51). Однако в предисловии Н. А. пишет, что хочет составить толкование, пока он полон сил, чтобы иметь утешение в старости (*Nil*. In Cant. Prol. 10). Аргументом в пользу авторства Н. А. могут служить многочисленные параллели с аскетическими сочинениями последнего (*Sović*. 1921. P. 51–52). Используются одни и те же выражения для тех или иных понятий: поучение в словах и делах (*Nil*. In Cant. 12. 7; Exerc. 25 // PG. 79. Col. 752), борьба с гордостью и тщеславием (*Ibid*. 12. 10–12; Ad Agath. 10. 4; 12. 11 // PG. 79. Col. 893, 960–961; Exerc. 4 // *Ibid*. Col. 721), необходимость трезвения (*In Cant*. 35. 14; Ad Magnam. 59 // PG. 79. Col. 1048); одни и те же цитаты, к-рые довольно редко приводятся у др. авторов: Суд 15. 15 (*In Cant*. 12. 1), Агг 1. 6 (*In Cant*. 12. 21), 2 Цар 4. 6 (*In Cant*. 35. 21). Больше всего параллелей существует между «Комментарием...» и трактатом «К монаху Агафию», в к-ром Книга Песнь Песней Соломона цитируется наиболее часто (др. цитаты из Песни Песней в сочинениях Н. А.: Песн 2. 2 – Exerc. 67 // PG. 79. Col. 800; Песн 5. 3 – Serm. in Luc. 5 // PG. 79. Col. 1272; Песн 1. 3 – Serm. in Luc. 6 // PG. 79. Col. 1273).

Автор, безусловно, знает какие-то более ранние комментарии на Песнь Песней, но не называет их (*Nil*. In Cant. Prol. 7). Среди источников Н. А. издателям удалось идентифицировать гомилии и комментарий на Песнь Песней Оригена, гомилии на Песнь Песней свт. Григория Нисского (*Ibid*. VII 13–19(15); XXV 5(54)), из к-рых Н. А. иногда дословно заимствует формулы и фразы. Если согласиться с общепринятой датировкой 15 гомилий свт. Григория Нисского (*May G.* Die Chronologie des Lebens und der Werke des Gregor von Nyssa // *Écriture et culture philosophique dans la pensée de Grégoire de Nysse*. Leiden, 1971. P. 63–65), то «Комментарий...» Н. А. должен был появиться после 390 г. Объясняя Песн 2. 5, Н. А. делает намек на практику христианских захоронений в местах погребения мучеников (ad sanctos), к-рую он считает чем-то необычным и исключительным (*Nil*. In Cant. 22. 12). Это также указывает на кон. IV в., поскольку такая практика по-

лучила широкое распространение лишь в V в. Т. о., «Комментарий...» мог быть составлен в период с 90-х гг. IV в. до самого нач. V в.

В пространном введении к «Комментарии...» Н. А. излагает суть применяемого им экзегетического метода: Песнь Песней, по его мнению, является пророчеством о мистическом браке между Церковью из язычников или совершенной душой и Божественным Логосом. Сочинения Оригена и свт. Григория Нисского оказали заметное влияние на толкование Н. А.: он последовательно ищет 3 смысла библейского текста — исторический, нравственный и догматический (Ibid. 27. 3; 28. 7: ἱστορικῶς, ἠθικῶς, δογματικῶς); выбор цитат из др. книг Свящ. Писания, этимологическая интерпретация библейских имен находятся в русле традиционного для Александрийской школы метода толкования (см. *Богословские школы древней Церкви*). Н. А. часто развивает экзегетическую линию Оригена в тех местах, где последний только намечает общее направление поиска. Напр., Ориген, комментируя Песн 1. 5, лишь ссылается на Рим 11. 28 (*Orig. Comm. in Cant. II 1. 3*). Н. А. связывает эти 2 цитаты и развивает толкование 1-го текста на основе 2-го (*Nil. In Cant. 6. 5–10*). «Комментарий...» пронизан аскетическим духом: совершенная душа, вступающая в мистический брак с Логосом, — это прежде всего душа монаха, ищущего духовного совершенства и созерцания.

2. «Схолии на Екклесиаст» (*Scholium in Ecclesiasten*; CPG, N 6054(4); изд.: *Lucà. 1977; Idem. Nilo d'Ancira. 1979; Idem. Gli scolii. 1979*). Катена Прокопия Газского на Екклесиаст (CPG, N 7433 = CPG. С. 101) содержит ряд фрагментов, атрибутируемых в рукописной традиции Н. А. (*Procopii Gazaevi Catena in Ecclesiasten / Ed. S. Leanza. Turnhout, 1978. P. 4, 10, 19, 21, 28, 36, 39. (CCSG; 4)*). По мнению П. Жеэна, последняя схолия принадлежит Евагрию Понтийскому (*Géhin P. Un nouvel inédit d'Évagre le Pontique: son Commentaire de l'Ecclésiaste // Byz. 1979. Vol. 49. P. 193*). Тот же ученый полагает, что катены рукописей Vat. Barber. gr. 388, XIV–XV вв. (CPG. С. 104), и Ath. Iver. 676, XIV в. (CPGS. С. 106), также содержащие фрагменты толкований Н. А., являются одной из редакций катены Прокопия. Подвергая критике это мнение, др. ис-

следователи пытаются доказать, что речь идет о катене, близкой к катене Прокопия, но составляющей особый тип, зависящий от нее. Нек-рые схолии Н. А. катены Прокопия содержатся в т. н. Копенгагенской катене (CPG. С. 105; список см.: *Catena Naniensis. 1992. P. XX–XXII*). «Схолии на Екклесиаст» Н. А. также входят в состав катены диак. Полихрония (CPG. С. 101), зависящей от ркп. Vat. Barber. gr. 388. В переработанном виде толкования Н. А. на Екклесиаст вошли в компилятивный комментарий диак. Олимпиодора (CPG, N 7454 = CPG. С. 103).

3. «Слово на евангельское изречение: Теперь, кто имеет мешок...» (Λόγος εἰς τὸ ῥητὸν τοῦ Ἐυαγγελίου τὸ φάσκον: Νῦν ὁ ἔχων βαλάντιον; *Sermo in illud: Nunc, qui habet sacculum, tollat*; CPG, N 6050; изд.: PG. 79. Col. 1264–1280; рус. пер.: Творения. 1858. Ч. 1. С. 312–328; переизд.: Творения. 2000. С. 181–189). Представляет собой экзегетический трактат, состоящий из 10 глав, в котором дается аллегорическое толкование евангельского текста: «Теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч» (Лк 22. 36). В начале Слова Н. А. указывает на кажущееся противоречие между заповедью Христа о полной нищете (Лк 9. 3; 10. 4) и его повелением взять в дорогу кошелек, суму или даже меч. Это противоречие, по мнению автора, можно устранить, если истолковать евангельские слова в высшем духовном смысле (κατὰ τὴν ἀναγωγὴν). Под одеждой Н. А. подразумевает добродетель, прежде всего кротость и смирение, под мечом — изучение Слова Божия, которое является мощным оружием в борьбе с врагами Христовой веры. Дегенхарт относит время написания этого сочинения к раннему периоду лит. деятельности Н. А., т. к. в нем ничего не говорится ни о монашестве, ни о монахах (*Degenhart. 1915. S. 8*; см. также: *Niesčior. Nilus of Ansuru. 2013*).

Письма (Ἐπιστολαί; Epistulae; Epistolarum libri I–IV; CPG, N 6043; изд.: PG. 79. Col. 81–581 = *Alladius. 1668*; рус. пер.: Кн. 1. Письма 1–327: Творения. 1858. Ч. 2. С. 257–402; переизд.: Слово подвижническое. Письма. 2000. С. 74–176; Кн. 2. Письма 1–320: Творения. 1859. Ч. 3. С. 1–180; переизд.: Слово подвижническое. Письма. 2000. С. 177–304;

Кн. 3. Письма 1–30: Творения. 1859. Ч. 3. С. 181–208; переизд.: Слово подвижническое. Письма. 2000. С. 305–324; Письма 31–291: Творения. 1859. Ч. 3. С. 209–394; переизд.: Слово подвижническое. Письма. 2000. С. 324–449; Кн. 4. Письма 1–59: Творения. 1859. Ч. 3. С. 395–438; переизд.: Слово подвижническое. Письма. 2000. С. 450–479). Коллекция 355 писем, изданная Пуссеном (*Possinus. 1657*), содержится также в 2 кодексах (ГИМ. Син. греч. 338(179), XII в. Л. 157–293 об., из *Иверского монастыря* на Афоне (*Владимир (Филантропов)*). Описание. С. 203–207); Meteor. Varglaam 165, XIII в. Fol. 1–55v, с лакунами). В ряде рукописей сохранились отдельные письма этой коллекции (*Gribomont. 1969. P. 236–239*). Мн. кодексы содержат собрание 214 писем (Vat. gr. 1434, XII в.; Marc. gr. 131, XI в.; Vat. gr. 653, XIV в., и др.), которое вместе с коллекцией, изданной Пуссеном, восходит к более обширному и древнему сборнику, сохранившемуся в рукописи Vat. Ottob. gr. 250, где письма были сгруппированы в 3 раздела — из 329, 375 и 323 писем (всего 1027; в Vat. Ottob. gr. 250 утеряна 1-я книга писем). В «Патрологии» Миня повторено издание Алляция 1668 г., в котором 1061 письмо произвольно поделено на 4 книги: 3 книги по 333 письма в каждой и 4-я — из 62 писем (из разрозненных собраний). Результат выборки, произведенной Алляцием, представлен в рукописи Vat. Barber. gr. 590 (автограф Алляция с указаниями на рукописные источники писем). Порядок писем в русском переводе (номера писем см. в самом тексте, в оглавлении нумерация отсутствует) не совпадает с порядком в «Патрологии» Миня. Таблицу соответствий греческой (PG) и русской (ТСОРП) нумерации писем см.: *Дионисий (Шлёнов), Дунаев и др. 2004. С. 434–435; ИАБ. С. 205–207*.

В груз. версии сохранилась коллекция 343 писем в составе сб. «Пчела» (ჭუჭკობრო; НЦРГ. А 60, XIII в. Л. 141–270) в переводе прп. *Евфимия Святогорца*. Вопрос о соотношении груз. коллекции с греческими не ставился.

Ряд кодексов наряду с группами 355 и 214 писем содержат небольшую коллекцию (53 письма), к-рая внешне напоминает аскетический трактат, состоящий из 53 глав (Vat. gr. 1524, X–XI вв.; Laurent. IX. 18.

Fol. 96v — 104; ГИМ. Син. греч. № 338(179). Л. 73–84; Vat. gr. 1434. Fol. 275–281; Vat. Ottob. gr. 142. Fol. 207–230 и др.). Все эти письма входят в состав др. известных коллекций: Ер. III 71, 295, 256, 280, 246, 304, 60, 58, 305, 296b, 297, 67, 68, 306–311; IV 60; III 281, 312, 282, 313–314, 283–284, 315, 259, 316, 264–266, 317, 46, 268; II 59; III 318, 285, 319, 271b, 272, 321; IV 59, 323–324, 273, 325–326, 164, 327. В 2 груз. рукописях (НЦРГ. А 1101, 1047 г. Л. 202 об. — 209 об.; Кут. 431, 1789 г. Л. 126 об. — 131 об.) сохранился груз. перевод прп. Евфимия Святогорца собрания 53 писем, объединенного в гомилию в несколько ином порядке. Судя по начальным словам, 1-я глава гомилии начинается с Ер. III 65 (к децемвиру Фарисманиму). В греч. рукописной традиции представлена также группа всего из 3 писем (Ер. III 303; II 294; III 241; Paris. gr. 913, X в. Fol. 226–227; Vat. Chigi. R. IV. 10, XI в. Fol. 87–88; Monac. gr. 498, X в. Fol. 80–81 и нек-рые др.). Из них только Ер. II 294 представлено в Vat. Ottob. gr. 250, остальные 2 письма не входят в коллекции 355, 214 и 53 писем (в последнюю не входит и Ер. II 294). Сохранилась слав. версия Ер. II 294 (К еп. Анастасию; PG. 79. Col. 345–348): «Того же [Нила] епистолия к Анастасию епископу» (нач.: «Византийския великия церкви, паче же всего мира светилник Иоаннь...»; ркп.: ГИМ. Хлуд. № 10д (253). Л. 151–152 об.; ГИМ. Син. № 644. Л. 113 об.; РНБ. Кир.-Бел. № 50/1127. Л. 145–146). По мнению М. Капальдо, славянский перевод этого письма входил в конвой Египетского патерика (*Capaldo M. Caratteristiche strutturali e prototipi greci dell'«Azbučno-Ierusalimskij» e dell'«Egipetskij Paterik» // Cyrillo-methodianum. Thessal., 1975. Vol. 3. P. 22. Not. 28; ср.: Буланин. 2014. С. 251*). Славянский перевод коллекции 3 писем (*Nil. Ер. III 303; II 294; III 241*) западнорус. происхождения сохранился в рукописи ГИМ. Син. № 459, XVII в. Л. 121–121 об. (*Горский, Невоструев. Описание. С. 618*).

Некоторые письма Н. А. представлены в рукописях как отдельные произведения; многие из них впоследствии перешли в латинскую, арабскую, грузинскую и славянскую традиции. Так, Ер. III 33 (к Фавмасию; PG. 79. Col. 388–401) под заголовком «Духовное увещание» сохранилось в ру-

кописи Paris. Coislin. 123, XI в. Fol. 359r — 365v. Оно представляет собой компиляцию, состоящую из др. писем под именем Нила (Ер. II 137–139; III 87; II 93, 279, 317, 140, 239, 108–111, 135, 117). В кодексе Vat. arab. 71, 885 г. Fol. 145r — 151r, переписанном в Лавре прп. Саввы Освященного, сохранилась араб. версия того же письма («Духовное наставление Фавмасию»). Оно же сохранилось в поздней араб. рукописи Paris. syr. 239, 1493 г. (каршуни). Fol. 171r — 174r (*Sauget. 1990. P. 127–129; Graf. Geschichte. 1944. Bd. 1. 399*). Остаётся неидентифицированным письмо, содержащееся в Vat. arab. 182, XIII в. Fol. 158; оно не соответствует ни одному из известных греч. писем.

Отдельно сохранилось «Поучение к новоначальным монахам» (Πρὸς νεωτέρους μοναχὸς διδασκαλία; Ad Candidatos Monachatus — Ер. III 303, 1-е письмо из коллекции 3 писем) в рукописях: Vat. gr. 1591, 964 г. Fol. 108–109 (под именем свт. Григория Богослова); Vat. Ottob. gr. 25. Fol. 186v; Vat. gr. 703. Fol. 119v; Vindob. Theol. gr. 207. Fol. 24 и ряде других (PG. 79. Col. 531–534). Подлинность письма вызывает сомнения. Существует его арм. перевод в составе компиляции, к-рая включает также 16-ю главу из трактата «О совершенстве духовном» (De perfectione in spiritu), приписываемого прп. Макарию Великому, и отрывок гомилии свт. Василия Великого на Крещение (изд. компиляции: *Саркисян Н. 1855. С. 676–678; см. о ней: Muyldermans. 1943. P. 90*).

Издание Алляция содержит 4 письма, не входящие ни в одну из известных коллекций: Ер. III 242 (Vat. gr. 1524, X–XI вв. Fol. 15–22v) — компиляцию писем прп. Исидора Пелусиота (*Isid. Pel. Ер. I 402, 144, 424; V 64; II 275*); Ер. IV 1 (Vat. gr. 731, XIII–XIV вв. Fol. 34, собрание апофтегм); Ер. IV 61–62 (Vat. Barber. gr. 41. Fol. 145), которые цитировались на *Вселенском VII Соборе*. Письмо диака Ахиллию (Epistula ad Achillium diaconum; Inc.: Μῆ ἀποποίου μου τὸ κρίμα φησὶν ὁ Κύριος; ркп.: Vat. gr. 439, XI в. Fol. 75; Vat. Chigi. R. V. 33) не вошло в издание Алляция и было опубликовано отдельно (*Gribomont. 1969. P. 256–257* (с франц. пер.)).

«Увещание Нила аскета» (Νεῖλον ἀσκητοῦ παραίνεσις), сохранившееся в рукописи Vat. gr. 1524. Fol. 22v, не принадлежит Н. А. и является письмом 43 свт. Василия Великого

(*Knorr. 1967*). Нек-рые письма остаются неизданными. Так, письмо иподиака Приму (Epistula ad Primum subdiaconum; inc.: Φυλάττεσθαι προσήκει τῶν βρωμάτων) содержится в 2 кодексах (ГИМ. Син. греч. № 338(179), XII в.; Meteor. Varl. 165, XIII в.).

Кодекс Cambrai. Bibl. Municip. 711, IX в. Fol. 59v — 60v содержит лат. версию письма мон. Нила некоему Немертию (Epistola S. Nili monachi ad Nemertium scholasticum; inc.: Quaedam ecclesiae symbola interpretati tibi rogasti; изд.: *Pétridès S. Traités liturgiques de st. Maxime et de st. Germain, traduits par Anastase le Bibliothecaire // ROC. 1905. T. 10. P. 364*). По мнению С. Петридиса и Ж. Грибомона, лат. перевод письма принадлежит Анастасию Библиотекарю (*Gribomont. 1969. P. 259*). Оно не сохранилось по-гречески, однако нет серьезных оснований сомневаться в его подлинности, т. к. оно похоже на мн. др. письма Н. А., а Немертий также упоминается в качестве адресата Ер. II 12–13, 129–132, 210.

Приблизительно в 10 рукописях (древнейшая — Ath. Laur. Ω 017 (Eustr. 1827), XI в. Fol. 287–290) изолированно переписывалось Ер. III 243 («Пресвитеру Хариклу, который строго обходился с падшими и утверждал, что для покаяния недостаточно исповеди»; PG. 79. Col. 496–497). Имеется славянская версия письма: «Блаженного Нила Черноризца посланье к Хариклию прозвотеру, сурово нападающа на сгрешающа и глаголюща: не довлееть на покаянье исповедание устен, аще и дела постыничская не будут» (нач.: «Зело мнишися божествнаго писанья не разумеа...»; *Буланин. 2014. С. 251*). Слав. версия сохранилась в составе Кормчей Сербской редакции (старший рус. список — Рязанская Кормчая 1284 г.; РНБ. Ф. п. II. 1. Л. 212), откуда перешла в Кормчую Русской редакции (старший список — Новгородская «Синодальная» Кормчая 80-х гг. XIII в.; ГИМ. Син. 132. Л. 439 об.) и впоследствии в Печатную Кормчую (изд.: Кормчая. М., 1653. Гл. 41).

Корпус писем Н. А. содержит многочисленные дублеты, цитаты из сочинений самого Н. А. («Слова подвижнического»), святителей Иоанна Златоуста, Григория Нисского, Василия Великого, Григория Богослова и др., представленные как письма.

Таблица дублетов (по мнению составителя «Clavis Patrum Graecorum», их следует относить к подложным): Дионисий (Шлёнов), Дунаев и др. 2004. С. 433. Сомнительными признаются: Ер. III 33 bis, 242, 288–294, 301, 328–333, 402–406; IV 61–62 (см.: *Gribomont*. 1969; *Cameron*. The Authenticity. 1976). Некоторые письма состоят лишь из 1 предложения с именем прилагательным (или с причастным оборотом) или же являются краткими сентенциями (нравоучениями) или извлечениями из других писем и сочинений Н. А.

Значимость корпуса писем для реконструкции аскетического учения Н. А. ставится исследователями под сомнение, т. к. подлинность многих из них под вопросом. А. Камерон установил, что мн. адресаты писем не могли жить ранее VI в., ряд писем был включен в корпус позднейшими редакторами в V–VI вв. с целью представить Н. А. борцом с ересями (*Cameron*. The Authenticity. 1976). Напр., Ер. I 286 = рус. I 76 (магистру армии (*magister militum*) Гайне) обличает арианскую доктрину и является пересказом беседы свт. Иоанна Златоуста на Евр 1. 3. По мнению Л. Боссины, это и др. письма, адресованные Гайне (*Nil*. Ер. I 70, 79, 114–116, 205–206), являются неподлинными (*Bossina*. Il carteggio di Nilo di Ancira. 2013). В Ер. IV 1 автор советует своему ученику не читать ВЗ, что явно противоречит многочисленным местам из подлинных сочинений Н. А., в которых он ссылается на ветхозаветные книги, а также не согласуется с образом Н. А. как экзегета Книги Песнь Песней Соломона, Псалтири и Книги Екклесиаста. В кодексе Ath. Karakall. 251 (IX в., синайско-палестинского происхождения) помимо Ер. IV 1 содержится др. письмо с тем же названием (Ν(ε)ίλου ἐπιστολή πρὸς τὸν αὐτοῦ μαθητήν), которое, по мнению Боссины, принадлежит тому же автору по имени Нил (*Bossina*. 2011. P. 65–66). Б. Флюзен (*Flusin B*. Le christianisme impériale et ses expressions: Théologie, spiritualité, piété // Histoire du Christianisme des origines à nos jours / Ed. L. Pietri et al. P., 1998. Т. 3. P. 643. Not. 174) предлагает идентифицировать его с Нилом Скитским (VII в.), собеседником свт. Софрония I, патриарха Иерусалимского, и прп. Иоанна Мосха (*Acconcia Longo A*. Il testo integrale

della «Narrazione di Giovanni e Sofronio» attraverso le Ἐρημικά di Nicone // RSBN. 1965/1966. Vol. 12/13. P. 223–267). Ер. IV 61 = рус. IV 58 (епископу Олимпиодору об украшении церквей) и IV 62 = рус. IV 59 (силенциарию Илиодору о мч. Platone Анкирском) известны только по цитатам в актах VII Вселенского Собора (ACO II. Vol. 3(2). P. 330–332) и, по мнению исследователей, могли быть составлены в VIII в. для использования в полемике с иконоборцами (*Guérard*. 1981. Col. 351).

Письма, адресованные историческим лицам, известным по др. источникам, в корпусе весьма редки, все их адресаты — люди светские (чиновники, военачальники и т. п.). По-видимому, Н. А. вообще не вел активной переписки с церковными деятелями, несмотря на наличие в корпусе многих писем, адресованных клирикам и монахам (большинство этих писем подложны или сомнительны). Сохранившееся эпистолярное собрание Н. А., вероятно, было скомпилировано из разных источников и опубликовано в VI в., когда ощущалась необходимость иметь корпус писем, к-рый принадлежит правосл. монаху с умеренными взглядами (особенно после осуждения Евагрия Понтийского на *Вселенском V Соборе*), переписывающемуся более чем с 600 адресатами по различным вопросам, полемизирующему с язычниками, иудеями и разного рода еретиками (гностиками, манихеями, оригенистами, новацианами, арианами или евномиянами, македониянами и аполлинаристами). Должности адресатов некоторых писем, атрибутированных Н. А., впервые были учреждены во 2-й пол. V–VI в.: Исидора экскувитора (*Nil*. Ер. II 372; экскувиторы (имп. гвардия) появились лишь в правление имп. Льва I (457–474)); Киприана делегата (Ер. II 243; на Востоке должность впервые упом. в «Новеллах» при имп. св. Юстиниане I (545)); виндика (сборщик податей) Мартирия (Ер. II 282; должность была распространена только при имп. Анастасии I (512)); куратора Амвлиха (Ер. II 179; о кураторах ничего не известно до 531); скрибона (военный врач) Валента (Ер. II 204; впервые упом. в 545). См. подробнее: *Cameron*. The Authenticity. 1976.

Приписываемые. 1. «К Евкарпию монаху» (Πρὸς Εὐκάρπιον μοναχόν; Ad Eucarpium monachum). В «Во-

просоответах» прп. Анастасия Синаита (PG. 89. Col. 357) приводится выдержка из некоего сочинения, адресованного «Евкарпию монаху». Письма с таким адресатом в известных коллекциях писем Н. А. нет. Возможно, речь идет о том Евкарпии, которого Н. А. упоминает в письме Пионию, сыну Евкарпия. В нем Н. А. называет Евкарпия «преблаженным» и «своим искренним другом» (*Nil*. Ер. III 31 // PG. 79. Col. 385–387). Отрывок, приводимый в «Вопросоответах», имеет жанровые признаки аскетического трактата, а не письма.

Старославянский перевод этого сочинения входит в состав Изборника 1073 г.: «Нила чьрныца от того, еже к Еукарпию» (нач.: «В безумие убо правдынаго труд есть...»; ГИМ. Син. № 1043 (31-д)). Л. 386 — г; изд.: Изборник Святослава 1073 г.: Факс. изд. М., 1983. Л. 386–г). Из Изборника 1073 г. сделана выписка в составе малоизученной книги *Кааф* (старший список — ГИМ. Муз. № 4034, 1414/15 г. Л. 225). Небольшой отрывок этого перевода сохранился также в экзегетическом *Изборнике XIII в.* (РНБ. Q.p.I. 18 (353). Л. 64–64 об.); «Нила чьрныца к Евкарпию» (нач.: «Сде смысл и мудрость Соломона никыи успех многого разум...» соответствует греч. Ποῦ δὲ ἡ σύνεσις καὶ σοφία Σολομῶντος καὶ τίς ἡ ὠφέλεια τῆς πολλῆς φρονήσεως; факсимильное изд.: *Wątróbska H*. The Izbornik of the XIIIth Cent.: (Cod. Leningrad, GPB, Q.p.1.18). Nijmegen, 1987. P. 64). См. также: *Булантин*. 2014. С. 250.

2. Фрагмент о добродетели. В «Кауленовском флорилегии» (*Florilegium Coislinianum*; Paris. Coislin. 294, XI–XII вв., и ряд других рукописей), компиляции IX–X вв., в которой статьи в основном аскетического содержания, расположены по буквам греческого алфавита, под словом ἀρετή (добродетель) помещен довольно обширный фрагмент, приписанный «Нилу монаху» (крит. изд.: *Fernández*. 2010. P. 210–213). Текст имеет заголовок Ἀπόδειξις ὅτι οὐδὲν ὄφελος μίᾳ ἀρετῆς τῶν ἄλλων ἀπόντων (Доказательство того, что нет никакой пользы от одной добродетели, если другие [добродетели] отсутствуют). Название сочинения, из которого был заимствован фрагмент, отсутствует, хотя флорилегий обычно имеет ссылки на источники. Содержание фрагмента выражено

в названии: одна добродетель, даже высшая — девство, не приносит человеку пользы, если нет др. добродетелей (автор перечисляет, каких именно). Тема стяжания всеобъемлющей добродетели, касающейся души и тела, затрагивается в некоторых письмах Н. А. (*Nil. Ep. III 268 // PG. 79. Col. 532*). Вместе с тем в соч. «К монаху Агафию» в отличие от фрагмента высшей добродетелью называется не девство, а воздержание (ἐγκράτεια) (*Ad Agath. 2. 1 // PG. 79. Col. 817*), хотя трактат и говорит о том, что все добродетели в человеке должны сочетаться гармонично.

3. Сирийские письма-трактаты. В 2 сир. рукописях — *Lond. Brit. Lib. Add. 14. 613(806)*, IX–X вв., и *Lond. Brit. Lib. Add. 17. 183(812)*, X в., — под именем «Нила Отшельника» сохранились 4 сочинения, сходные по стилю, лексике и содержанию: «Письмо Филофею» (*Epistola ad Philotheum; CPGS, N 6061*; «Слово увещания св. Нила отшельника, который написал [его] для своего друга по его просьбе, о том, что написано: «Кто боязлив и робок, тот пусть возвратится» (*Суд 7. 3*)»; изд.: *Bettiole, ed. 1983. P. 184–203*; итал. пер.: *Ibid. P. 204–220*); «Письмо монахам» (*Epistula ad monachos; CPGS, N 6062*; «Того же [Нила отшельника] письмо, которое он написал добродетельным мужам в монашеском общезжитии, которые написали ему, восхваляя его безмолвное житие и отшельничество на горе»; изд.: *Bettiole, ed. 1983. P. 220–225*; итал. пер.: *Ibid. P. 226–231*); «Трактат о добродетели к Феосевию» (*Tractatus de virtute ad Theosebium; CPGS, N 6064*; «Того же [Нила отшельника] изложение о добродетели и истинном удалении от мира, которое он написал своему другу по его просьбе»; изд.: *Bettiole, ed. 1983. P. 231–255*; итал. пер.: *Ibid. P. 255–276*); «Трактат о семи страстях» (*Tractatus de septem passionibus; CPGS, N 6065*; «Того же [Нила отшельника Слово] о добродетели [вариант — увещании] и семи страстях, происходящих одна от другой, которое он написал для кого-то, кто спросил его об этом»; изд.: *Bettiole, ed. 1983. P. 276–298*; итал. пер.: *Ibid. P. 298–317*).

Греческий оригинал этих сочинений считается утерянным. Есть все основания полагать, что они принадлежат одному автору. Письма-трактаты имеют ярко выраженный ди-

дактический характер и объединены общей темой борьбы со страстями. Вопрос об авторстве остается открытым. В самих текстах отсутствует биографическая информация об авторе. Можно предположить, что на момент написания трактатов он был отшельником, человеком известным, духовно опытным и, возможно, пожилым. Исходя из того, что автор считает себя отречьимся от мира «в одиннадцатый час» (ср.: *Мф 20. 6*), не прошедшим в юности этап «деятельной» добродетели (*Nil. Ep. ad monach. 13*), можно заключить, что он начал вести монашескую жизнь уже в зрелом возрасте. Трактаты, безусловно, являются переводами с греческого. На это указывают как грамматические и лексические особенности сир. языка (обилие составных конструкций с причастиями и прилагательными), так и греческие имена адресатов 2 трактатов (Филофей и Феосевий; автор знаком с этимологией имен адресатов). По всей видимости, автора нельзя считать Евагрием Понтийским, т. к. среди 5 ссылок на «одного из святых отцов» обнаруживаются 3 аллюзии на Евагрия (*Ibidem, ср.: Evagr. Keph. Gnost. 5. 36; Nil. De sept. passion. 9, ср.: Evagr. Keph. Gnost. 1. 66; Nil. Ep. ad Philoth. 28, ср.: Evagr. Keph. Gnost. 1. 75*; в 2 последних случаях цитируется версия S₂ «Гностических глав», т. е. неотредактированная, более близкая к утраченному оригиналу, содержавшему крайние оригенистские взгляды). Влияние Евагрия на автора прослеживается как в склонности к аллегорическому толкованию Свящ. Писания, так и в системе аскетических понятий, характерных для евагрианской традиции (акцент на интеллекте, деление духовной жизни на 2 этапа — деятельный и созерцательный, трехсоставность человека, учение о движении (κίνησις) разумных существ и др.). К этой же традиции принадлежал Н. А., автор греч. трактатов. Вместе с тем учение о страстях в сирийских трактатах несколько отличается от евагрианского. Особый интерес для сравнения с учением Евагрия представляет «Трактат о семи страстях». В нем приводится генеалогия 7 страстей (высокомерие, гордость, тщеславие, властолюбие, жадность, гортанобесие (букв. «горло»), похоть), которые рассматриваются как последовательно порождающие одна другую. При этом каждая страсть,

а также противоположная ей добродетель ассоциируются с к.-л. одним или несколькими персонажами ВЗ, жизнь и внутренние качества к-рых интерпретируются в аллегорическом ключе. Так, *Голиаф* — это высокомерие, к-рое порождает гордость; *Давид* — ум, вооруженный пращей веры, надежды, любви, смирения и рассуждения; *Олоферн* — гордость, порождающая тщеславие; *Иудифь* — рассудительная и мудрая душа, отсекающая голову Олоферну, т. е. различные проявления гордыни; царь *Озия* и военачальник *Сисара* — тщеславие, порождающее властолюбие; *Девора* и *Варак* — согласие и единомыслие; *Навуходоносор* — властолюбие, порождающее жадность; *Седрах, Мисах и Авенег* — троица тела, души и ума — образ простоты; *Адония* — жадность, мать гортанобесия; *Соломон* — мудрость и миролюбие (намек на этимологию имени); *Валтасар* — гортанобесие, мать похоти; *Кир* — символ ума, побеждающего чревоугодие; *Сеннахериб* и *Навузардан* — похоть; *Езекия* — покаяние и слезы (*Nil. De sept. passion. 27–32*). Автор сирийских трактатов, по-видимому, не знаком с предложенной Евагрием классификацией 8 главных страстей, которая частично представлена также в безусловно подлинном сочинении Н. А. «Слове подвижническом» (*Nil. Exerc. 55 // PG. 79. Col. 788*). Во многих местах автор сирийских трактатов упоминает страсти из «евагрианского» списка, однако центральное место в его сочинениях занимает учение о самолюбии (φιλαυτία), к-рое также представлено в трудах Евагрия и через последнего перешло в восточносир. аскетическую традицию (прп. *Исаак Сирий, Иосиф Хаззая* и др.).

4. «Об учителях и учениках» (*Περὶ διδασκάλων καὶ μαθητῶν; De magistris et discipulis; CPG, N 6053, 2449; изд.: Ven. 1908. P. 76–81* (с лат. пер.)). Небольшой трактат, написанный в стиле кратких сентенций Евагрия Понтийского, посвящен вопросу духовного руководства монахов, тематически совпадает со 2-й частью «Слова подвижнического» Н. А. Трактат сохранился также в лат., сир., арм. (с греческого и с сирийского) и араб. переводах. В сир. и араб. традиции приписывается Евагрию (*Muyldermans. 1942*). Греч. текст издан по 2 рукописям XI в.: *Paris. gr. 1188. Fol. 237* и *Paris. gr. 1066. Fol. 59*. Он также со-

хранился в 6 манускриптах, не учтенных издателем: Ath. Laur. Г 017 (Eustr. 1827), 1095 г. Fol. 236–287; Bodl. Auct. T. 2. 04 (Misc. 204), XI в. Fol. 75v – 76v; Ath. Laur. Г 121 (Eustr. 361), XII в. Fol. 159; Hieros. Sab. 66, XII в. Fol. 3–5; Scorial. X. III. 02 (Andres. 272), XIII в. Fol. 61v – 62; Bodl. Baroc. 5, XIV в. Fol. 205v – 207v.

Древний лат. перевод трактата (судя по изяществу языка, не позднее VI в.) сохранился в 2 средневеков. рукописях (Brux. 10615–729, XII в.; Laurent. Plut. XXII dextr. cod. 1, XIII в.) и их поздних копиях. Во флорентийской рукописи текст сочинения следует непосредственно за трактатом Евагрия «О восьми духах злобы». Имеются 2 арм. перевода трактата (VI–VII и XII вв.), изданные в качестве приложения к «Житиям св. отцов» (Саркисян Н. 1855. С. 674–676). Арабская версия сочинения сохранилась в 2 поздних рукописях: Charfet. 381, 1589 г. Fol. 254, и Cair. Sopt. Patr. Theol. 376, 1896 г. Fol. 166. Судя по особенностям языка, арабский перевод был сделан с сирийского (Géhin. 2006. P. 96–98).

5. «Алфавитные главы» (Κεφάλαια ψυχοφελῆ περὶ διαφόρων γνωμῶν καὶ ἀρετῶν κατὰ ἀλφάβητον; Capita alphabetica animae utilia; CPG, N 6082; изд.: Getov. 2014). Коллекция 24 глав, расположенных по алфавиту, каждая из которых представляет собой собрание кратких изречений (не более 5) в стиле глав Евагрия Понтийского. Дословных совпадений с подлинными сочинениями Н. А. и Евагрия не обнаружено, вопрос об авторстве Н. А. остается открытым. Слав. перевод «Алфавитных глав», к-рый представляет их как анонимные, сохранился в рукописи серб. происхождения Ath. Chil. 382(453), XIII–XIV вв. Fol. 64c – 66d (Милтеннова. 2009; Eadem (Miltenova). 2013).

6. «Алфавитные стихи к новонаначальному монаху» (Τοῦ ἀββᾶ Νείλου στίχοι κατὰ ἀλφάβητον πρὸς ἀρχαρίου μοναχόν; Versus alphabetici ad novitium monachum; нач.: Ἀρχὴν ἀγαθὴν τὴν ξενιτεῖαν ποιοῦ; изд.: Γεδεών Μ. Φαντασίας παίγνια μοναχικῆς // Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια. 1916. Т. 36. Σ. 35–36). Это алфавитная коллекция 24 кратких изречений (с акростихом в виде греч. алфавита) одинакового размера, обращенных к новонаначальному монаху. Содержится примерно в 40 греческих рукописях

(древнейшая – XII в. – Laurent. Plut. 09. 18. Fol. 311–317; поздние рукописи – богослужебные – Требники и Евхологии). В поздних богослужебных рукописях и печатных каталогах адресат стихов иногда ошибочно интерпретируется как имя собственное: Архарий монах (Πρὸς Ἀρχάριον μοναχόν; Versus ad Archarium monachum) или Тирон монах (Stichoï ad Tironem monachum; от греч. τήρων – новобранец). Вопрос об авторстве стихов не ставился, однако в слав. традиции имеется еще одно стихотворное сочинение, приписываемое Н. А.

7. «О бесстрастии души и тела» («Св. отца нашего Нила о бесстрастии души и тела»). Сочинение, сохранившееся только в слав. переводе (нач.: «Братие, уготовимь себе къ еже поработати Господеви...»; изд.: Прохоров. 1981. С. 68–70) в составе рукописей: РГБ. Троиц. № 37, нач. XV в. Л. 158 об. – 160 об.; РНБ. Кир.-Бел. № XV, XV в. Л. 150–157; РНБ. Кир.-Бел. № 22/1099 (Сб. Ефросина, XV в.). Л. 288/2 – 299; РНБ. Соф. № 1463, XVII в. Л. 258–262 об.; РНБ. Погод. № 1560, XVII в. Л. 30–31; БАН. № 21.8.10, XIX в. Л. 301 об. Представляет собой небольшую поэму, в которой содержится призыв к покаянию и стяжанию добродетелей, а также образно описывается состояние человека, достигшего бесстрастия. Греческий оригинал поэмы пока не обнаружен. Попытки найти в ней акростих с нечетко вычлененной структурой и рассматривать поэму как оригинальное древнерус. произведение (Хрычѳв Ю. Акростих: Новый взгляд на твердую стихотворную форму // Лит. известия: Газ. М., 2014. № 11(115). С. 6) выглядят неубедительно.

Отрывок из этого сочинения (от слов «Тело бо наше дом...» до слов «...помысли же служителя») находится в сборнике Германа Подольного, ученика и корреспондента прп. Нила Сорского (РНБ. Кир.-Бел. № 101/1178, кон. XV в. Л. 259), а также в аскетическом сборнике-конволюте РНБ. Кир.-Бел. № 45/1122, 1-я треть XV в. Л. 153–154. Поэма также вошла в состав печатного Пролога (в рукописном Прологе отсутствует): 1-я часть (до слов «...вместо луны – божественная исправления») – под 19 авг. (Пролог. М., 1662. Л. 384–385) под названием «Слово святого Нила о бесстрастии души и тѳла»; 2-я часть (нач.: «Аще в монашеском житель-

стве поживем добре...») – под 20 авг. (Там же. Л. 386 об. – 388). Существует груз. перевод 2-й части проложного чтения, сделанный с печатного Пролога царем Арчилем II († 1713): НЦРГ. А 112, XVIII в. Л. 370; НЦРГ. А 861, XVIII в. Л. 518 об. – 520 об. (Габидзашвили. Переводные памятники. 2006. Т. 2. С. 264–265).

8. Экзегетические фрагменты. По мнению Тиймона (Tillemont. Mémoires. Т. 14. P. 209) и Х. Рингсхаузена (Ringshausen. 1967. S. 24), Н. А. составил комментарий на псалмы, ныне утерянный (CPG, N 6052). Ученые ссылаются на начало трактата «К Агафию монаху», где автор говорит, что взялся писать трактат, оставив «занятие Псалмами» (εἰς τοὺς Ψαλμοὺς ἀσχολίαν – PG. 79. Col. 812–813). Однако слово ἀσχολία, вероятно, означает здесь не письмо молитвенного чтения Псалтири, размышление над псалмами и заучивание их наизусть. Немногочисленные краткие схолии на псалмы, содержащиеся в ряде катен (CPG. С. 14, 17, 21, 32), по-видимому, не являются фрагментами утраченного комментария Н. А. на псалмы, а были заимствованы из др. сочинений.

Под именем Н. А. в рукописной традиции сохранилось несколько экзегетических фрагментов (CPG, N 6054); они содержатся: в катене на Восьмикнижие рукописи Vat. Barber. gr. 569 (CPG, N 7433 = CPG. С. 1), на Книгу Иова (CPG. С. 51), в катенах Никиты Ираклийского на Евангелие от Матфея (CPG. С. 113), на Евангелие от Луки (CPG. С. 135), на Евангелие от Иоанна (CPG. С. 144) и на Послание к Евреям (CPG. С. 163).

Выдержки из сочинений Н. А. вошли в состав: «Богословских глав», приписываемых прп. Максиму Исповеднику (см.: Heussi. 1917. S. 32. Not. 4), «Священных параллелей» прп. Иоанна Дамаскина, *Apophthegmatia Patrum* (см.: Guy J.-C. Recherches sur la tradition grecque des Apophthegmata Patrum. Brux., 1962. (SH; 36). P. 245 (индекс)), сир. комментария *Дадшо Катрая* на «Аскетикон» аввы Исаии (см.: *Dadišo Qatraya. Commentaire du livre d'abba Isaïe. Louvain, 1972. Vol. 2. P. 257 (индекс). (CSCO; 327. Syr.; 145)*). Большинство этих фрагментов идентифицированы как части аскетических сочинений Н. А. и Евагрия Понтийского.

Происхождение нек-рых фрагментов остается неясным.

9. Неидентифицированные сочинения. В ряде вост. и слав. рукописей под именем Н. А. сохранились фрагменты сочинений, а также компиляции, к-рые в наст. время остаются неизученными. Некоторые сочинения считаются утраченными. Так, Никифор Каллист называет среди сочинений Н. А. трактат «Против язычников» (*Niceph. Callist. Hist. eccl. XIV 54*). Текст этого произведения неизвестен. Не исключено, что Никифор имел в виду к.-л. письмо Н. А. или его часть. Восточносир. богослов *Авдишо бар Бриха*, митр. Нисибинский († 1318), упоминает в «Каталоге писателей» о том, что Н. А. составил «два удивительных тома (*pālgūtā*)» сочинений (*Assemani. VO. T. 3/1. P. 48*), однако неясно, какие именно сочинения имеются в виду. В ряде сирийских араб. рукописей содержатся выдержки из каких-то сочинений Н. А. или, возможно, Евагрия в составе аскетических флорилегиев: *Sinait. arab. 549, X в.; 509, XI в.; 547, XII в.; 439, 1279 г.; 352, XIII в.* Изучения этих отрывков не проводилось.

Неподлинныe. Корпус сочинений, ошибочно приписываемых Н. А., довольно обширен. В большинстве случаев под именем Н. А. скрываются произведения Евагрия Понтийского, имя к-рого находилось под подозрением после осуждения его оригенистских взглядов. Процесс переприписывания этих текстов начался лишь в 30-х гг. XX в. благодаря вовлечению в научный оборот ряда греч. рукописей и вост. версий (гл. обр. сирийских и арабских), к-рые содержат имя подлинного автора. В наст. время авторство Н. А. продолжают отстаивать лишь нек-рые греч. исследователи; большинство ученых после фундаментальных трудов А. *Гийомона*, Жеэна и др. атрибутируют тексты Евагрию.

1. Фрагменты гомилий. В «Библиотеке» свт. *Фотия I* К-польского (*Phot. Bibl. 276*) содержатся 5 фрагментов, приписанных «блаженному (μακάριος) Нилу»: 2 больших отрывка из проповеди на Пасху и 3 более кратких из проповеди на Вознесение (CPG, N 6078; изд.: PG. 79. Col. 1489–1501). Фрагменты гомилии на Пасху, а также 2-й фрагмент на Вознесение (4-й в общем списке свт. Фотия) пока точно не идентифицированы, однако особенности стиля

позволяют датировать их периодом не ранее 2-й пол. V — нач. VI в. (*Trento. 2016. P. 60, 65*). Первый фрагмент гомилии на Вознесение (3-й в общем списке свт. Фотия) представляет собой часть 21-й гомилии свт. Прокла К-польского (CPG, N 5820). Редакция свт. Фотия несколько отличается от текста этой гомилии, сохранившейся только в 2 рукописях X в.: *Vat. gr. 1990*, и *Hieros. Patr. S. Serpulchri. 6* (изд. по ватиканской ркп.: PG. 65. Col. 833–837; новое крит. изд.: *Trento. 2016. P. 70–72*; англ. пер.: *Proclus Bishop of Constantinople. Homilies on the Life of Christ / Trad. J. H. Barkhuizen. Brisbane, 2001. P. 193–197*), являясь краткой редакцией (*versio breviar*) оригинала, возникшей после смерти свт. Прокла. А. Тренто предполагает, что редактором гомилии на Вознесение, как и всех остальных фрагментов, мог быть тот «блаженный Нил», отличный от Н. А., на к-рого ссылается свт. Фотий (*Trento. 2016. P. 64*; ср.: *Martin. 1936*). В 3-м фрагменте на Вознесение (5-й в общем списке свт. Фотия) обнаруживается некоторое отдаленное сходство с фрагментом гомилии *Нестория* (CPG, N 5733), не сохранившейся в греческом оригинале, но содержащейся в трактате *Севира* Антиохийского «Против Иоанна Грамматика» (*Sever. Antioch. Contr. gramm. III 36*; см. также: *Lebon J. Fragments syriaques de Nestorius dans le Contra grammaticum de Sévère d'Antioche // Le Muséon. 1923. Vol. 36. P. 59–61*). По мнению Дж. Г. Дейвиса, 5-й фрагмент в списке свт. Фотия также может быть приписан свт. Проклу, т. к. учение о человеческой природе Христа в этом фрагменте аналогично учению свт. Прокла (*Davies. 1956*).

2. «Сентенции» (*Sententiae*; CPG, N 6583). Под именем Н. А. в нек-рых рукописях сохранились 2 коллекции кратких изречений, обычно приписываемых прп. Исихию Иерусалимскому:

1) «Главы увещательные», или «Разные главы, или мысли» (*Κεφάλαια ἢ παραίνεσις*; *Capita paraenetica*; CPG, N 6583a; CPGS, N 6068; изд.: PG. 79. Col. 1252–1261; рус. пер.: Творения. 1858. Ч. 2. С. 233–245; перизд.: Творения. 2000. С. 365–371). Ряд изречений в начале этого произведения в рус. переводе отсутствует (№ 1–23 по «Патрологии» Миня: PG. 79. Col. 1249–1252), а в конце рус. перевода добавлено 4 изречения по

рукописи. Коллекция состоит из 139 изречений: 24 алфавитных и 115 других. Существует груз. перевод прп. Евфимия Святогорца в составе груз. сб. «Пчела», содержащий неск. сентенций, к-рые отсутствуют в «Патрологии» Миня: НЦРГ. А 60, XIII в. Л. 285–291; НЦРГ. А 67, XVI в. Л. 84–88 об.; НЦРГ. Н 1246, 1754 г. Л. 153–164 (изд.: *Чкония. 1963. С. 109–116* (текст)). В арм. версии эта часть «Сентенций» распространялась под заголовком «Советы отшельникам» (изд.: *Саркисян Н. 1855. С. 672–673* (главы 1–24), 692–699 (главы 25–124); см. также: *Muyldermans. 1943. P. 99*). В слав. традиции сохранилось по крайней мере 6 разных переводов «Глав...». Древнейший перевод (под именем прп. Исихия) был осуществлен в Болгарии в X в. и вошел в состав «Княжьего изборника», вариантом которого является Изборник 1076 г. (изд.: Изборник 1076 г. / Изд. подгот.: М. С. Мушинская и др. М., 2009². Т. 1. С. 234–308; подробный анализ текста см.: *Федер У. Княжий изборник: За възпитание на канартикина. Вел. Търново, 2009. Т. 1. С. 8–10, 35–48*). Фрагменты 2-го перевода (не исключено, что он был выборочным) сохранились в составе «Минейного изборника» (фрагменты разрознены; одни присвоены Нилу, другие — прп. *Ефрему Сиричу* и *Иоанну Карпафийскому*, некоторые безымянны), откуда также частично перешли в «Княжий изборник» и впоследствии в Изборник 1076 г. (см.: *Мушинская М. С. Изборник 1076 г.: Текстология и язык. СПб., 2015. С. 87–91*). Третий перевод (под именем Нила) появился в X в. в монашеской среде в последние годы правления болг. царя Петра I (927–969), представлен в ряде южнослав. рукописей (*Ath. Chil. 382(453), XIII–XIV вв. Fol. 59r(a) – 60v(c)*; *Bucur. Acad. Romana. 72, XIV в. Fol. 37r – 43r*; *Bucur. Acad. Romana. 310, XVI в. Fol. 101r – 108r*). Четвертый перевод (под именем Исихия) был сделан в Болгарии в XIV в. и соответствует др. композиции греч. текста, которая сформировалась благодаря включению «Сентенций» в аскетические сборники (*Miltenova. 2011. Σ. 145*), такие как древний слав. сб. «Пчела». Большинство исследователей считают «Пчелу» сборником рус. происхождения (*Пичхадзе, Макеева, изд. 2008*), однако высказывались и противоположные мнения, поэтому вопрос о происхождении

этого перевода «Сентенций» открыт. Не исключено, что «Главы увещательные» были переведены отдельно от «Пчелы» и впоследствии интегрированы в нее. Пятый перевод (под именем Нила) представляет собой выборку, скомпилированную с фрагментами «Мыслей» (CPG, N 6583b) и «Наставлений к монахам» (CPG, N 2454) (Сперанский М. Н. Переводные сб. изречений в слав.-русской письменности. М., 1904. С. 419). Текст целиком издан М. Н. Сперанским по рукописи ГИМ. Син. № 421, XVI в. Л. 258–264 об. (Там же. Прил. С. 195–203). Перевод был сделан, вероятно, в Болгарии в XIV в. Старшая рус. рукопись: РГБ. Троиц. № 763, XV в. Л. 122 об.—129. Шестой перевод (западнорусского происхождения) сохранился в рукописи ГИМ. Син. № 459, XVII в. Л. 111–113 об. (Горский, Невоструев. Описание. Отд. 2. Ч. 2. С. 618).

Рукопись ГИМ. Барс. № 1676, XVII в. («Цветник духовный») содержит «Главы поучительные Нила», написанные книжным украинским языком XVII в. В. Н. Перетц установил, что украинский перевод сделан не с печатного московского издания «Анфологиона» 1660 г. (как др. сочинения сборника), а с др. греч. оригинала, причем переводчик не давал полный перевод, а делал выборку, относясь к оригиналу довольно свободно (Перетц В. Н. Из истории старинной рус. повести // Унив. изв. К., 1907. № 8. Приб. С. 71–73). Таблицы согласования текстов, опубликованных Минем, со слав. переводами (Изборником 1076 г. и «серегаменной» «Пчелой») см.: Семёнов. 1893. С. 86–93.

2) «Мысли, отводящие от тленного» (Γνώσαι ἀπαγοῦσαι τῶν φθαρτῶν; Изречения, возводящие человека от тленного и соединяющие с нетленным — *Sententiae abducentes hominem a corruptibilibus et incorruptibilibus unientes*; CPG, N 6583b; CPGS, N 6068; изд.: PG. 79. Col. 1240–1250; рус. пер.: Творения. 1858. Ч. 2. С. 246–256; переизд.: Творения. 2000. С. 372–377). Коллекция состоит из 98 изречений. Имеются грузинская (перевод прп. Евфимия Святогорца: НЦРГ. А 60, XIII в. Л. 291–294; НЦРГ. А 67, XVI в. Л. 88–91; ГЛМГ. № 24, XVIII в. Л. 31–36), армянская (Саркисян Н. 1855. С. 684–692 (в 2 переводах)) и славянская (Изборник 1076 г. М., 2009². Т. 1. С. 706–718) версии.

В рус. «Добротолубии» (М., 1895². Т. 2. С. 271–286) оба произведения переизданы под именем прп. Нила Синайского по переводу ТСОРП, где текст «Патрологии» Миня дополнен по рукописям.

«Сентенции» надписаны именем Исихия лишь в нек-рых древних манускриптах (Hieros. Sab. gr. 408; Paris. gr. 955), чаще всего они усваиваются Н. А. Список наиболее важных греческих рукописей с атрибуцией сентенций Н. А.: *Miltenova*. 2011. Σ. 130–131. По мнению большинства исследователей, авторство Исихия является сомнительным и обе коллекции скорее следует приписывать Евагрию Понтийскому или одному из его учеников. «Сентенции», вероятно, являлись частью сборника апофтегм, о к-рой говорит свт. Фотий (*Phot. Bibl.* 198 // PG. 103. Col. 665). Фрагменты этой коллекции были обнаружены в некоторых грузинских (Sinait. iber. 8, 35) и армянских (под именем Н. А. — Venez. Mechit. 75, 612, 806, 856) рукописях.

В сирийской традиции «Сентенции» представлены в виде сб. «Маргариты» (*Margaritae*; Жемчужины; CPGS, N 6066; изд.: *Bettiole*, ed. 1983. P. 10–32; итал. пер.: *Ibid.* P. 32–45) и приписываются «Нилу, духовному философу». Сир. собрание состоит из 160 пронумерованных изречений (в нек-рых рукописях меньше). Их последовательность в сир. и греч. собраниях различается, но в целом сир. сентенции являются точным переводом греческих. Таблицу соответствий нумераций апофтегм в разных сир. рукописях нумерации в «Патрологии» Миня (PG. 79. Col. 1240–1249, в таблице П. Беттиоло под литерой G и порядковым номером апофтегмы; Col. 1252–1261, в таблице Беттиоло под литерой G и порядковым номером со знаком °) см.: *Bettiole*, ed. 1983. P. 317–321.

Сир. версия появилась не позднее 2-й пол. VII в., т. к. 2 отрывка из «Сентенций» (гл. 113 сир. собрания = *Nil. Cap. paraen.* 59 греч. собрания; главы 59 и 87 сир. собрания = *Nil. Sent. abduc.* 58; *Cap. paraen.* 53 греч. собрания) под именем «блаженного Нила» цитирует Дадишо Катрая в комментарии на «Аскетикон» аввы Исаии (*Dadišo Qatraya. Commentaire du livre d'Abba Isaïe / Éd. R. Draguet. Louvain, 1972. P. 292, 296 (текст); P. 225, 228 (франц. пер.)*). (CSCO; 326–327. Syr.; 144–145)). *Nil. Sent. abduc.* 42–43 (21–22 сир. собра-

ния) цитируются как слова «одного из отцов» в 4-м Слове 1-го тома творений прп. Исаака Сирина (*Mar Isaacus Hinevita. De perfectione religiosa / Ed. P. Bedjan. P.; Lpz., 1909. P. 42*). *Nil. Cap. paraen.* 43 (2 сир. собрания) цитируется в «Истории монахов» Фомы, еп. Маргского (IX в.) (*The Book of Governors the Historia Monastica of Thomas, Bishop of Margâ / Ed. E. A. Wallis Budge. L., 1893. P. 219 (текст), 419 (англ. пер.)*). В нек-рых сир. рукописях в основном корпусе сентенций, приписываемых Нилу, содержатся 29 изречений, не имеющих параллелей в греч. корпусе (изд.: *Bettiole*, ed. 1983. P. 30–32; итал. пер.: *Ibid.* P. 43–45). По стилю они отличаются от сентенций Нила-Исихия и, видимо, были добавлены в собрание позднейшими компиляторами. Идентифицировать автора этих изречений пока не удалось.

3. «О восьми духах лукавства» (*Περὶ τῶν ὀκτῶ πνευμάτων τῆς πονηρίας; De octo spiritibus malitiae*; CPG, N 2451; изд.: PG. 79. Col. 1145–1164; рус. пер.: Творения. 1858. Ч. 1. С. 201–222 (переизд.: Творения. 2000. С. 121–132); Добротолубие. М., 1895². Т. 2. С. 229–270). Трактат состоит из 19 глав, в которых в сжатом виде с помощью метких сравнений и антитез автор описывает 8 главных страстей (чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость) и указывает, какими средствами надо с ними бороться, противопоставляя каждому пороку определенную добродетель. Благодаря данному трактату (под именем Нила) учение о 8 страстях получило широкое распространение в последующей аскетической лит-ре, вплоть до Новейшего времени. В большинстве греческих рукописей авторство приписывается Нилу, но в ряде греч. манускриптов и во всех сир. и эфиоп. рукописях трактат значится под именем Евагрия.

Полного критического издания греч. оригинала, дошедшего во мн. десятках рукописей, не существует. В «Патрологии» Миня издана т. н. краткая редакция текста. Й. Мейлдерманс открыл пространную редакцию (т. н. редакция В) памятника, к-рую содержат не менее 10 греч. рукописей, в т. ч. по меньшей мере 3 из известных к настоящему времени списков, сохранившие атрибуцию текста Евагрию (*Ath. Protat.* 26, X–XI вв.; *Ath. Laur.* Г 93, XIII в.;

Vat. Barber. gr. 515, 1244 г.). Разночтения пространной редакции по отношению к краткой см. в: *Muyldermans*. 1939 (по кодексу Vat. Barber. gr. 515). Именно с пространной редакции были сделаны сирийский (*Muyldermans*. 1952. P. 55–59), армянский (Книга о восьми греховных помыслах. 1750; *Саркисян Н.* 1855. С. 641–662; *Muyldermans*. 1939. P. 269–271), коптский (*Schenke*. 1984), арабский (большинство) и славянские переводы трактата. Эфиопская версия (*Bachmann*. 1893. S. 26–133; *Grébaud*. 1913–1914; *Spies*. 1932; *Arras*. 1963) предположительно была сделана с арабской.

В грузинской версии сохранился небольшой фрагмент («О посте и чревоугодии», главы 1–2 трактата) в рукописи Ath. Iver. georg. 17, XI в. Fol. 269v – 270r (по новой нумерации; изд.: *Махарашвили*. 1984. С. 36–38). В другом грузинском переводе этого же фрагмента (НЦРГ. S 4534, XIX в. Л. 22–23 об.) текст приписывается прп. Максиму Исповеднику.

Арабский перевод сочинения, основанный на пространной редакции, сохранился в составе «большого арабского корпуса Евагрия» – в 6 рукописях, сходных по составу (древнейшие – Vat. arab. 93, кон. XIII в.; Paris. arab. 157, XIV в.), которые начинаются с письма некоего Луция Евагрию (греч. оригинал письма утрачен). Корпус был издан некритически 2 монахами египетского монастыря Дейр эс-Сурьян (*Tādurus al-Suryānī, Samu'īl al-Surānī*. 1986. P. 134–146). Др. араб. версия трактата (под именем Нила), основанная на краткой редакции оригинала, сохранилась в кодексе XII в. Vat. S. bath 25. Fol. 214–238 (не изд.). Рукопись копто-арабского происхождения Paris. arab. 6857, 1294 г. Fol. 287v – 293 содержит араб. текст трактата, в к-ром страсти расположены в др. порядке, что, вероятно, отражает особенности какой-то утраченной коптской версии, с к-рой был сделан данный араб. перевод (*Géhin*. 2006. P. 99–100).

В славянской традиции сохранилось неск. переводов трактата. Первый из них надписан именем «Нила философа» и относится, по-видимому, к эпохе Первого Болгарского царства. Старший его список (фрагментарный) содержится в серб. «Гомилиарии Михановича», относящемся к кон. XIII в. или, что вероятнее, 1-й четв. XIV в. (отождествление см.: *Иванова К.* Цикл великопостных го-

милиий в гомилиарии Михановича // ТОДРЛ. 1977. Т. 32. С. 228; о датировке рукописи см.: *Турилов А. А.* О датировке и происхождении рукописи Гомилиария Михановича // *Slavia*. Praha, 2009. Roč. 78. Ses. 3/4. S. 461–468; фототип. изд.: *Mihanović* *Homiliar*. Graz, 1957. Fol. 61d–68a). Древнейший полный список – болг. сборник царя Иоанна Александра (РНБ. Ф. I. 376, 1348 г. Л. 83 об. – 93; наборное изд.: *Кувев К. М.* Иван Александровият сб. от 1348 г. София, 1981. С. 133–141; фототип. изд.: *Лаврентиев сб.*: (Цар Иван-Александров сб. от 1348 г.): Фототип. изд. София, 2015. С. 234–254). Старший рус. список: Киев. НБУВ. Мих. 490П/1649, XV в. (*Кувев*. Иван Александровият сб. С. 131). Второй славянский перевод (под именем Евагрия) был выполнен скорее всего в домонг. Руси и вошел в состав Пролога пространной редакции (под 4 нояб., 13 марта и 15 апр.). Сохранившиеся полные списки пространной редакции Пролога не старше XIV в., но ее составление относится к сер. – 2-й пол. XII в. В целом из 19 глав трактата (по нумерации PG) в Пролог вошли главы 1–5 и 15–19 (*Прокопенко*. 2010. С. 214, 270–271, 297, 305, 307; *Она же*. Древний славянский рукописный Пролог: История создания, редакции, бытование в XII–XIV вв.: (Сентябрьское полугодие). Saarbrücken, 2011. С. 377, 417–418, 435, 440, 442; *Вершинин*. 2018. С. 6). В итоге этот славянский перевод трактата реконструируется целиком (главы 1–14 сохр. в ркп. РНБ. Погод. № 796, 40-е гг. XV в. Л. 281–289; главы 4–6 содержатся также в сборнике XVI в. РГБ. Троиц. № 786(1656). Л. 149 об. – 151 об. (с лакуной на л. 150 об.) – см.: *Вершинин*. 2018. С. 7). Два др. перевода трактата (оба под именем Нила) возникли не позднее XIV в. на Балканах. Один из них сохранился, напр., в рус. пергаменном сб. РГБ. МДА. Фунд. № 49, кон. XIV – нач. XV в. Л. 165–175; в рукописи РГБ. Троиц. № 124, кон. XV в. (*Кувев*. Иван Александровият сб. С. 130). В этом переводе имеются инородные вставки из произведений разных авторов (*Горский, Невоструев*. Описание. Отд. 2. Ч. 2. С. 442). Еще один перевод содержится в болг. рукописях: НБКМ. 1036; Ath. Zogr. 83; РНБ. Гильф. 81 (все – XIV в.; *Кувев*. Иван Александровият сб. С. 128–131). Здесь переведены разделы о первых 6 «духах лукавства» с про-

пусками. Перевод западнорус. происхождения (под именем Нила) сохранился в рукописи ГИМ. Син. № 459, XVII в. Л. 104–111 об. (*Горский, Невоструев*. Описание. Отд. 2. Ч. 2. С. 618). а также, напр., в КПЛ. № 267, 1604 г. Перетц считал, что он был сделан в нач. XVII в. в связи с подъемом национального самосознания на Украине. Перевод отличается точностью и чистотой языка, малым количеством полонизмов (*Перетц В. Н.* Исслед. и мат-лы по истории старинной укр. лит-ры XVI–XVIII вв. Л., 1926. Т. 1. С. 91).

4. «О восьми помыслах злобы» (Περὶ τῶν ὀκτῶ τῆς κακίας λογισμῶν; De octo vitiis; CPG, N 6077; изд.: PG. 79. Col. 1436–1472). Трактат представляет собой позднюю компиляцию из сочинений Псевдо-Афанасия (Epistulae ad Castorem; CPG, N 2266), Евагрия Понтийского и прп. Иоанна Лествичника, а также фрагменты в греч. переводе из книг 10–12 (*Marsili*. 1934) и из книги 4 (*Vogué A., de*. Un morceau célèbre de Cassien parmi des extraits d'Évagre // *StMon*. 1985. Vol. 27. P. 7–12) сочинения прп. Иоанна Кассиана «О постановлениях киновитян». Существует 2 лат. перевода трактата (издан только один: *Bigot*. 1680. P. 356–382; о 2-м см.: *Wilmart*. 1911). Славянская версия сохранилась в рукописи Ath. Chil. 390(976). Fol. 149v – 170 (*Thomson F. J.* The Slavonic Manuscripts on Mount Athos: Some Remarks about a Recent Catalogue // *AnBoll*. 2001. Vol. 119. P. 132).

5. «О различных лукавых помыслах» (Περὶ διαφόρων πονηρῶν λογισμῶν; De malignis cogitationibus; CPG, N 2450; изд.: PG. 79. Col. 1200–1233; PG. 40. Col. 1240–1244; *Φιλοκαλία*. 1957³. Σ. 44–57; *Muyldermans*. 1932. P. 47–55; рус. пер.: Творения. 1858. Ч. 1. С. 278–311; переизд.: Творения. 2000. С. 163–180). Трактат состоит из 27 глав, в которых автор детально рассматривает виды искушений, опирающиеся на 3 главные страсти: сластолюбие, сребролюбие и славолубие. В большинстве греч. рукописей и в сир. традиции автором назван Евагрий Понтийский, что подтверждается ссылкой на соч. «О молитве» в 23-й гл. трактата, а также дословными совпадениями с «Практиком» Евагрия. Сир. перевод трактата сохранился в 2 рукописях (Sinait. syr. 60, IX в. Fol. 32–43v; Lond. Brit. Lib. Add. 14578, VI–VII вв. Fol. 90–91v – *Muyldermans*. 1952. P. 51).

Существует араб. версия сочинения в виде выборки из 10 первых глав (изд.: *Tādurus al-Suryānī, Samu' il al-Surānī*. 1986. P. 147–151).

6. «О молитве» (Περὶ προσευχῆς ἢ Λόγος εἰς ῥυτὴν κεφαλῆα διαίτη- μένος; De oratione; CPG, N 2452; изд.: PG. 79. Col. 1165–1200; Φιλοκαλία. 1957³. Σ. 176–189; крит. изд. предисловия: *Muyldermans*. 1952. P. 41–42; выдержки из 4 греческих рукописей: *Kohlbacher*. 1994. S. 155; полное крит. изд.: *Géhin, ed.* 2017; рус. пер.: Творения. 1858. Ч. 1. С. 170–200 (переизд.: Творения. 2000. С. 104–120); Творения *аввы Евагрия*. 1994. С. 76–93). Сочинение состоит из предисловия и 153 небольших глав. Из предисловия видно, что трактат был написан по просьбе друга, неоднократно утешавшего и приободрявшего автора в скорбях и, по всей видимости, бывшего игуменом некоего мон-ря. В предисловии приводится аллегорическое толкование числа 153 (Ин 21. 11). Трактат оказал значительное влияние на формирование традиции восточносир. и визант. *исихазма*. В *Aprophthegmata Patrum* содержатся 8 цитат из этого сочинения (из глав 13, 16, 17, 19, 20, 89, 121) под именем Нила (PG. 65. Col. 306). Свт. Фотий ссылается на трактат «О молитве» как на сочинение «Нила монаха» (*Phot. Bibl.* 201). По мнению большинства ученых, которые основываются на доказательствах И. Осэрра (*Hausherr*. 1933), данное сочинение принадлежит Евагрию Понтийскому. На авторство последнего указывает сир. и араб. рукописная традиция.

Опубликована сир. версия глав 1–32 (*Idem*. 1939. P. 11–16). Под именем Н. А. сохранилась древняя араб. версия трактата мелкитского происхождения, выполненная на Синае (рукописи X в. *Sinait. arab.* 237, 329, 549). В ее основе лежит сирийский перевод (*Géhin*. 2005. P. 183–188). В кодексе *Argentor.* 4225 (901 г.), также синайского происхождения, содержится переработка древней араб. версии (*Idem*. 2005. P. 188–191; *Idem*. 2006. P. 90–91). Вторая араб. версия всего трактата, под именем Евагрия, сделанная, по-видимому, с греч. оригинала, издана в: *Hausherr*. 1939. P. 21–58; *Tādurus al-Suryānī, Samu' il al-Surānī*. 1986. P. 55–80. Арм. версия: *Саркисян Н.* 1855. С. 700–716. Груз. перевод прп. Евфимия Святогорца дошел в составе сб. «Пчела» (НЦРГ. А 60, XIII в. Л. 270–285). Б. Утье об-

наружил еще одну грузинскую версию трактата, сделанную с арабского в Синайско-палестинском регионе (не изд.; см.: *Géhin*. 2006. P. 102).

В славянской традиции трактат приписывается «Нилу постнику» («Постника Нила главизны о молитвѣ»; нач.: «Иже хошет благовонный фимиань устроить...»). Основные рукописи: НБС. Дечан. 93, XII в. Л. 179 об.—186; ГИМ. Хлуд. № 10д (253), XIII в. Л. 125–151; РНБ. Погод. № 1054, XIV в. Л. 343–344 об. (без начала, выборка); ГИМ. Син. № 644, кон. XIV в. Л. 96 об.—114 об.; *Berolin. SB. Hamilton.* 381, кон. XIV в. Fol. 100v — 110; РГБ. МДА. Фунд. № 49, кон. XIV — нач. XV в. Л. 126–140; РГБ. Троиц. № 183(1675), кон. XIV — нач. XV в. Л. 341–352; ГИМ. Чуд. № 269, 1-я пол. XV в. Л. 372 об.—380 об.; РГБ. Троиц. № 165(1720), 1414 г. Л. 236–251 об.; РГБ. Троиц. № 167(1673), 1423 г. Л. 515–527 об. Перевод относится к эпохе Первого Болгарского царства (изд. по древнейшему списку: *Veder W. R.* Евагрий Понтийский: О молитве: К вопросу о глаголице на Руси // *Forma formans: Studi in onore di B. Uspenskiij. Napoli*, 2010. P. 243–266). Существует поздняя редакция этого перевода, сохранившаяся в рукописи ГИМ. Син. № 459, XVIII в. Л. 113 об.—121 (*Горский, Невоструев*. Описание. Отд. 2. Ч. 2. С. 618).

7. «К Евлогию монаху Слово первое» (Λόγος πρὸς Εὐλόγιον μοναχόν; *Tractatus ad Eulogium*; CPG, N 2447; изд.: PG. 79. Col. 1093–1140; крит. изд.: *Fogielman*. 2015. P. 112–202; *Idem*. 2017 (с франц. пер.); рус. пер.: Творения. 1858. Ч. 1. С. 223–271; переизд.: Творения. 2000. С. 133–158). Трактат состоит из 34 глав и содержит наставления монаху, ведущему подвижническую жизнь в пустыне. В ряде греч. рукописей сочинение приписывается Н. А., однако в др. греч. рукописях, сир., арм., груз. и эфиоп. версиях автором назван Евагрий Понтийский. О Ниле как об авторе трактата к Евлогию упоминает Никифор Каллист (*Niceph. Callist. Hist. eccl.* XIV 65 // PG. 146. Col. 1256).

В рукописи *Vallis. C* 72, XIV в. Fol. 284 отрывки этого трактата (главы 30 и 32) представлены в виде 4 писем Н. А. некоему Евгению (очевидное смешение имен Евгений и Евлогий). Арм. версия трактата была выполнена с греч. оригинала предположительно в V в. (изд.: *Саркисян Н.* 1907. С. 63–113). Существует по мень-

шей мере 3 сир. версии трактата (по классификации Мейлдерманса, версии S₁, S₂, S₃), сохранившиеся более чем в 10 рукописях (древнейшие — *Lond. Brit. Lib. Add.* 12175, 534 г.; *Lond. Brit. Lib. Add.* 14635, VI в.). Все они основаны на пространной редакции текста. Издание сирийской версии: *Fogielman*. 2015. P. 336–351 (с франц. пер.). Арабская версия в составе «большого арабского корпуса» восходит напрямую к греч. оригиналу (изд.: *Tādurus al-Suryānī, Samu' il al-Surānī*. 1986. P. 3–48). Эфиопский перевод, представленный рукописью *Lond. Brit. Lib. Orient.* 754, 1638–1647 гг., сделан с арабской версии (изд.: *Fogielman*. 2015. P. 375–384 (с франц. пер.)). С арабского, вероятно, был сделан и древний груз. перевод трактата, фрагмент которого сохранился в рукописи *Sinait. iber.* 35, 907 г. Fol. 32 (предисловие изд. в: *Махарашивили*. 1984. С. 29).

8. «К Евлогию монаху Слово второе», или «О пороках, противостоящих добродетелям» (Περὶ τὰς ἀντιζήλους τῶν ἀρετῶν κακίας; *De vitiis quae opposita sunt virtutibus*; CPG, N 2448; изд.: PG. 79. Col. 1140–1144; крит. изд.: *Fogielman*. 2015. P. 288–304; *Idem*. 2017 (с франц. пер.); рус. пер.: Творения. 1858. Ч. 1. С. 272–277; переизд.: Творения. 2000. С. 159–162).

Небольшое собрание определений, композиционно связанное с 1-м Словом к Евлогию, представляет собой своего рода приложение к последнему, содержит список 9 страстей (8 из «классического» списка и зависть) и противоположных им добродетелей, каждая из которых характеризуется с помощью 10–12 кратких, как правило метафорических, определений, из 2 слов.

Сир. версия сохранилась в 5 рукописях (древнейшая — *Lond. Brit. Lib. Add.* 14623, 823 г. Fol. 80–81; изд.: *Fogielman*. 2015. P. 352–371 (с франц. пер.)). Араб. версия входит в состав «большого арабского корпуса» (изд.: *Tādurus al-Suryānī, Samu' il al-Surānī*. 1986. P. 14–54). Груз. версия, восходящая предположительно к арабской, представлена единственной рукописью — *Sinait. georg.* 35, 907 г. Fol. 32vb — 35va. В груз. тексте опущены определения, касающиеся уныния, тщеславия и гордости (изд.: *Махарашивили*. 1984. С. 29–36).

9. «Увещание к девственнице» (Παράινεσις πρὸς παρθένον; *Sententiae ad Virginem*; CPG, N 2436; изд.: *Gressmann*. 1913. S. 146–151; рус. пер.:

Творения *аввы Евагрия*. 1994. С. 138–141). В греч. оригинале трактат сохранился в единственном кодексе — Vat. Barber. gr. 515, 1244 г., под именем Евагрия Понтийского; состоит из 56 сентенций, адресованных некой монахине (предположительно при *Мелании Старшей*) и написанных в виде двустийши в подражание Книге Притчей Соломоновых. Вместе с другим трактатом Евагрия, «К монахам, проживающим в киновиях и общинах» (CPG, N 2435), это сочинение также известно под названием «Зерцало иноков и инокинь», хотя такое название не является аутентичным (*Guillaumont A., Guillaumont C. Evagre le Pontique // DSAMDH. 1960. T. 4. Col. 1735; Elm S. Evagrius Ponticus' 'Sententiae ad virginem' // DOP. 1991. Vol. 45. P. 97–120*). Под именем Н. А. сочинение сохранилось в араб. версии, представленной в рукописи Vat. arab. 83, XV в. Fol. 12v — 16v, а также в ряде поздних списков XVII–XVIII вв. (Vat. arab. 77, 83; Vat. Borg. arab. 62; Beirut. Bibl. Or. 491; Vat. Sbath. 90, 182, 787), в к-рых перевод несколько отличается от перевода древнейшей рукописи (*Géhin. 2006. P. 92–93*). Н. А. указан как автор в одной из 2 арм. версий (изд. глав 1–27: *Muyldermans. 1940*; др. версия изд. частично: *Саркисян Б. 1907. С. 355–359*). Существует 2 лат. перевода: древний (*Wilmart. 1911*) и XVII в. нем. гуманиста Л. Гольсте (PG. 40. Col. 1283–1286 = PL. 20. Col. 1185–1188), а также 2 сир. версии (изд. 1-й версии: *Frankenberg. 1912*; 2-я не издана: Vat. syr. 126. Fol. 250).

10. «Наставление к монахам» (Παράνεσις πρὸς μοναχοὺς; Institutio seu Paraenesis ad monachos; CPG, N 2454). Сочинение известно в 2 редакциях: краткой (33 изречения; изд.: PG. 79. Col. 1236–1240) и пространной (58 изречений; изд.: *Muyldermans J. Evagriana: Le Vatic. Barber, graecus 515 // Le Muséon. 1938. Vol. 51. P. 198–204*). Греч. текст без критического аппарата и англ. перевода: *Driscoll J. The «Ad monachos» of Evagrius Ponticus: Its Structure and a Select Commentary. R., 1991. (StAnselm; 104)*. Копт. версия (выдержки) издана в: *Quecke H. Auszüge aus Evagrius' «Mönchsspiegel» in koptischer Übersetzung // Orientalia. N. S. R., 1989. Vol. 58. P. 453–463*. Араб. версия сохранилась в составе «большого арабского корпуса» и остается неизданной (*Samir K. Evagre le Pontique dans*

la tradition arabo-copte // Actes du IVe Congrès Copte, Louvain-la-Neuve, 5–10 sept. 1988 / Ed. M. Rassart-Debergh, J. Ries. Louvain-la-Neuve, 1992. P. 137–138).

Отрывок этого сочинения входит в состав слав. Пролога пространной редакции под 17 марта под именем Евагрия (изречения № 1, 5–8, 10–16). В рукописи РНБ. Погод. № 796. Л. 281 читается тот же фрагмент «Наставлений» (анонимно). Перевод с краткой редакции исключен, т. к. часть афоризмов, читающихся в славянском тексте, встречается только в пространной редакции.

В ряде слав. рукописей под именем Н. А. содержится коллекция 104 изречений: «Св. Нила от приточь его инокамъ» (нач.: «Невздержанье брашен пресекает пост, разлияние же блуда отъемлетъ въздержание с молитвою»; конец: «Близъ есть конецъ, ленивый да готовится к ранамъ»). Основные рукописи: РГБ. МДА. Фунд. 49, кон. XIV — нач. XV в. Л. 159–165; РГБ. Троиц. № 171(1674), 1-я пол. XV в. Л. 374–379; РГБ. Троиц. № 763(1834), XV в. Л. 122 об. — 129 (о др. рукописях см.: *Miltenova. 2011. Σ. 136*). Изречения 1–20 этой коллекции совпадают с первыми 20 главами «Наставления к монахам»; 2-я часть представляет собой извлечения из «Глав увещательных» и сочинения Евагрия «К монахам, проживающим в киновиях и общинах».

11. «Слово о добродетелях и страстях» (Περὶ ἀρετῶν καὶ κακιῶν ψυχικῶν καὶ σωματικῶν; De virtutibus et vitiis; De virtutibus et passionibus). В одних греческих рукописях сохранилось под именем Н. А., в других — под именем прп. Ефрема Сириня (CPG, N 4055; изд.: *Assemani. VO. T. 3. P. 425–435*; рус. пер.: *Ефрем Сирин, св. Творения. М., 1994. Т. 3. С. 385–395 (слово 122)*) или прп. Иоанна Дамаскина (CPG, N 8111; изд.: PG. 95. Col. 85–97). В слав. традиции приписывается Н. А.: «Святого Нила о добродетелях и страстях душевных и телесных» (нач.: «Ведомо есть, яко сугубъ сый человек...»). Основные рукописи: РГБ. Троиц. № 758(1386), XV в. Л. 139 об. — 142; РГБ. Рум. № 357(1382), кон. XIV — нач. XV в. Л. 43; РНБ. № 0.1.59(858). Л. 64 об. Начало текста совпадает со Словом аналогичного содержания под именем прп. Иоанна Дамаскина («Иже в святых отца нашего Иоанна Дамаскина слово душепо-

лезно и чудно велми»; нач.: «Ведомо же буди, яко сугубъ есть человек, сиречь от душа и тело...»), однако далее текст отличается.

12. «24 главы о добродетелях» (Περὶ ἀρετῶν κεφάλαια κδ'; Capita XXIV de virtutibus; CPG, N 6081). Собрание кратких глав, сохранившихся под именем «аввы Нила» в рукописях Ath. Vatop. 57, кон. XIII — нач. XIV в. Fol. 142v — 145v; ГИМ. Син. греч. № 424, XVI в. Л. 25 об. — 32. Текст не издан (нач.: Ὁ φόβος τοῦ Θεοῦ ἐκδιώκει πάσας τὰς κακίας), представляет собой компиляцию неск. источников: главы 1–10 — из 6-го Слова аввы Исаии Скитского («О добродетелях»); 11-я гл. — Nil. Cap. paraen. 28 // PG. 79. Col. 1252; приписывается Н. А. и прп. Исихию; главы 12–15 не идентифицированы; главы 16–24 — выдержки из трактата Евагрия «Основы жизни монашеской и их изложение согласно безмолвию» (CPG, N 2441). В ряде рукописей содержатся только главы 1–10 «О добродетелях» под именем Н. А. (*Evagre le Pontique. Traité pratique ou Le Moine / Ed. A. Guillaumont, C. Guillaumont. P., 1971. T. 1. P. 221–223. (SC; 170)*).

13. «Главы о трезвении» (Κεφάλαια νηπτικά; Capita de ieiunio; CPG, N 6080). Коллекция 34 сентенций, приписываемых Н. А. не менее чем в 14 кодексах XIII–XVI вв. (список: *Ridder. 2015. P. 212*). Эти главы, но в ином порядке входят в состав «Гномической антологии» (Ἀνθολόγιον γνομικὸν φιλοσόφων σπουδαίων; Anthologium Gnomicum) прп. *Илии Эдикка* (XI в.) (PG. 127. Col. 1129–1176, менее надежный текст в: *Φιλοκαλία. 1974¹. T. 2. Σ. 289–314*). В некоторых рукописях они атрибуируются также прп. Максиму Исповеднику («Иные главы»; CPG, N 7716; PG. 90. Col. 1401–1461). Критическое издание «Гномической антологии» готовит Е. де Риддер (*Ridder. 2015*). Существует 2 рус. перевода этого сочинения: свт. Феофана Затворника (Цветособрание // Добролюбие. М., 1889. Т. 3. С. 467–486), с опущением ряда глав, и новый полный перевод И. М. Носова (Добролюбие: Симеон Новый Богослов, Диадок, Илия Пресвитер и Эдик, Феолит Филадельфийский / Пер. и сост.: И. М. Носов. М., 2002. С. 180–225).

14. «Слово нравственное» (Λόγος ἐν ᾧ νουθεσία ἠθικὸς καὶ πολυμερής; Tractatus moralis et multifarius; «Сло-

во нравственное и состоящее из многих частей, в котором [содержатся] духовные наставления»; CPG, N 3895; изд.: PG. 79. Col. 1279–1286). Трактат в араб. версии приписывается Н. А. Греч. оригинал сохранился в рукописи Vat. Ottob. gr. 25, 1564–1565 гг. Fol. 131v – 134r и приписывается аскету IV–V вв. (?) Маркиану Вифлеемскому. Араб. перевод, представленный в рукописи Vat. arab. 71, 885 г. Fol. 151r – 162r, соответствует лишь части греч. текста (PG. 79. Col. 1280–1285). Вместе с тем кодекс Vat. Ottob. gr. 25 содержит большую лакуну, к-рая может быть восполнена с помощью араб. версии (*Van Roey A. Remarques sur le moine Marcien // StPatr. 1975. Vol. 12. P. 160–177*).

15. «Советы монахам». Собрание 160 изречений, в армянской традиции приписываемых Н. А. (изд.: *Саркисян Н. 1855. С. 662–672*) и дошедших в греч. версии под именем прп. *Иперехия* (*Adhortatio ad monachos*; CPG, N 5618; изд.: PG. Col. 79. Col. 1473–1489; рус. пер.: *Иперехий, блж. Увещание к подвижникам / Пер.: А. И. Сидоров // Творения древних отцов-подвижников. М., 1997. С. 191–202*) или прп. Ефрема Сирина (*Paraenesis ad ascetas*; CPG, N 3963; изд.: *Assemani. VO. T. 2. P. 356–364*; рус. пер.: *Ефрем Сирин, св. Советы подвижникам // Он же. Творения. М., 1993. Т. 2. С. 373–382* (Слово 50)). Существует арм. коллекция 18 изречений под именем Иперехия в другом переводе (*Dicta Huperrechii*; CPG, N 5584; изд.: *Havener I. The So-called «Discourse» of Huperrechius the Solitary in Armenian // Le Muséon. 1989. Vol. 102. P. 307–320*). Все эти 18 апофтем входят в собрание 160 изречений.

16. «Слово (мемре) блаженного Нила» (CPG, N 6083). Сохранилось на сир. языке в 2 рукописях: Paris. syr. 195, 1470 г. Fol. 244 и Harv. Hought. 3974, 1797 г. Fol. 51 (в последней текст несколько длиннее). Слово адресовано монахам и представляет собой компиляцию из 2 частей неравного размера. Первая часть остается неизданной, в ней говорится о подражании святым и необходимости размышлять над их словами. Беттиоло идентифицировал некоторые фразы 1-й части с отдельными изречениями сир. собрания «Жемчужин» (сир. 9 = *Nil. Sap. paraen. 85 // PG. 79. Col. 1256*; сир. 106 = *Nil. Sent. abduc. 16 // PG. 79. Col. 1241*; *Bettio-*

lo, ed. 1983. P. 9). Вторая часть представляет собой выдержку из 65-го Слова 1-го т. творений прп. Исаака Сирина (*Mar Isaacus Hinevita. De perfectione religiosa / Ed. P. Bedjan. P.; Lpz., 1909. P. 459–461*). Др. отрывок из того же 65-го Слова под именем Нила сохранился в свободном араб. переводе в рукописи Paris. syr. 239, 1493 г. Fol. 152v (каршун). Издание сир. и араб. текстов с франц. переводом: *Khalifé-Hachem. 1969. P. 20–23*.

17. Письмо (CPG, N 6084), сохранившееся на сир. и араб. языках (последнее в переводе с сирийского). Сир. оригинал (CPGS, N 6063) дошел в рукописях Cantabr. Add. 2019, 1452 г. Fol. 97v – 103v и Harv. 36 (*Semitic Museum. 3974*), 1797 г. Fol. 295r. Именно на это письмо указывает в своем каталоге А. Баумштарк (*Baumstark. Geschichte. 1922. S. 91. Not 8*). Араб. версия представлена кодексом Paris. syr. 239. Fol. 235r – 238v (каршун). Письмо состоит из 3 неравных частей неодинаковой тематики, искусственно соединенных между собой, завершается молитвой, обращенной ко Христу. Первая часть составляет $\frac{2}{3}$ компиляции и является выдержкой из т. н. 5-го послания восточносир. мистика Иосифа Хаззаи (*Mingana A. Woodbrooke Studies. Camb., 1934. Vol. 7. P. 256* (текст), 178 (англ. пер.)). Текст 2-й и 3-й части, хотя и не идентифицирован, терминологически и богословски близок к известным произведениям Иосифа Хаззаи, к-рому, вероятно, и принадлежит. Издание сир. и араб. текстов с франц. переводом: *Khalifé-Hachem. 1969. P. 32–59*.

18. «Повествование о Пахоне» (*Διήγησις περὶ Πάχων*; *Narratio de Pachon*; CPG, N 6076; изд.: PG. 79. Col. 1312–1316). Представляет собой заимствование из «Лавсаика» Палладия, еп. Еленопольского (*Pallad. Hist. Laus. (Bartelink). 23*).

19. «Мученичество св. Феодота Анкирского и семи дев» (*Martyrium s. Theodoti Ancyrani et virginum VII*; CPG, N 6079; BHG, N 1782; изд.: *Franchi de Cavalieri. 1901*). Ошибочно приписывается Н. А., т. к. в начале «Мученичества...» автор называет себя Нилом и говорит, что его рассказ передает то, что он видел своими глазами, т. к. он лично знал мч. Феодота и даже находился вместе с ним в узах. По мнению И. Делеэ, «Мученичество...» в значительной степени является фиктивным до-

кументом (*Delehayé. 1903*), в то время как А. Грегуар и П. Оржел (*Grégoire, Orgels. 1951*) полагали, что оно содержит вполне достоверные сведения о монтанистской общине г. Анкиры в правление имп. *Максимиана II Дайи* (312). С. Митчелл, привлекая новые археологические данные (открытие остатков ц. мч. Феодота в Анкире), приводит ряд аргументов в пользу историчности «Мученичества...» (*Mitchell. 1982*). Исследователями было выдвинуто предположение, что этот текст написан не ранее V в. и автор взял имя Нил, поскольку Н. А. был одним из самых известных писателей Анкиры (*Delehayé. 1903. P. 327*; *Grégoire, Orgels. 1951. S. 178–179*). Единственным аргументом в пользу такой поздней датировки является использование в «Мученичестве...» слова *παπᾶς* (папа) по отношению к пресвитеру (гл. 11), что будто бы характерно для периода не ранее V в. Однако существуют свидетельства употребления этого термина в разговорном языке и эпиграфике и в III–IV вв., так что наличие слова *παπᾶς* в «Мученичестве...», напротив, может служить аргументом в пользу его древности (*Mitchell. 1982. P. 112–113*).

Утверждение автора о том, что он был свидетелем событий, также заслуживает доверия, иначе останется неясным, откуда он получил столь подробные сведения о некоторых описываемых им событиях. Автор утверждает, что «Мученичество...» было написано в Анкире, городе, к которому принадлежал мученик, где находился его семейный дом и имущество (гл. 34). Можно предположить, что автор поддерживал контакты с семьей мч. Феодота и с христ. общиной, к-рой тот принадлежал и для назидания к-рой текст и был составлен. Мч. Феодот называется в «Мученичестве...» «предстоятелем Галилеян» (гл. 31: *προστάτης τῶν Γαλιλαίων*), что может указывать на время правления имп. *Юлиана Отступника* (361–363), когда «галилеянами» уничижительно называли христиан. Следов., если признать, что автор — очевидец событий, во время гонения имп. Максимиана он был еще молодым человеком и дожил до правления имп. Юлиана. В таком случае автором не может быть Н. А., т. к. при Юлиане ему должно было быть не более 20 лет.

20. «Энхиридион» (*Ευχειρίδιον*; *Epicteti Encheiridion*; CPG, N 6075;

изд.: *Epicteteae philosophiae monumenta* / Ed. I. Schweighaeuser. Lipsiae, 1800. Т. 5. Р. 95–138; PG. 79. Col. 1289–1312; крит. изд.: *Boter*. 1999. Р. 353–368, 371–388, 396–411; рус. пер. (фрагменты): *Эпиктет*. Руководство / Пер.: А. М. Шуфрин // Антология вост.-христ. богосл. мысли. М.; СПб., 2009. Т. 1. С. 454–461). Первая из 3 известных христ. редакций «Энхиридиона» стоического философа *Эпиктета*. Атрибуция Н. А. основывается исключительно на том, что данная редакция в рукописях почти всегда находится рядом с др. сочинениями Н. А. или Евагрия Понтийского (под именем Н. А.). Редактор слегка изменил текст «Энхиридиона», убрав из него приметы языческого политеизма: о Боге говорится в ед. ч., на место *Сократа* поставлен ап. *Павел* и т. д. (*Буланин*. 1991. С. 100). Поскольку отдельные пассажи, неприемлемые с т. зр. христианства, оставлены без изменений (см., напр., главы 16, 19), то нек-рые исследователи высказывали сомнения в атрибуции данной редакции Н. А. (см., напр.: *Бронзов*. 1904; *Nicola*. 1998; *Géhin*. 2000). По мнению Дегенгарта (*Degenhart*. 1915. С. 18–203), переработка «Энхиридиона» принадлежит одному из корреспондентов Н. А. — иноку Комизию, бывш. ритору, к-рый даже в мон-ре не мог оставить свое пристрастие к языческим авторам (*Nil*. Ер. II 73 // PG. 79. Col. 232–233). М. Спаннэ полагает, что переработка появилась ок. VII или даже в VIII в. (*Spanneut M. Permanence du stoïcisme: De Zénon à Malraux*. Gembloux, 1973. Р. 131, 202). Д. М. Буланин считает, что аргументы противников атрибуции Н. А. «носят более или менее умозрительный характер; исследователи исходят из представления о писателе-аскете как непримиримом противнике эллинской мудрости», в то время как отношение Н. А. к языческой философии нельзя считать однозначным. Неопровержимых доказательств непричастности Н. А. к редактированию «Энхиридиона» пока не представлено (*Буланин*. 1991. С. 99–100). Если принять гипотезу о тождестве Н. А. с Нилом Синайским, автором «Сказания об избиении синайских отцов», написанного человеком, безусловно знакомым со стоической философией и подражающим стилю Эпиктета, то причастность Н. А. (возможно, в молодости) к составлению христиани-

зированной редакции «Энхиридиона» нельзя полностью исключить.

21. «Пророчество св. Нила». С кон. XX в. в католич. лит-ре крайне консервативного толка, а также в сети Интернет получило распространение «Пророчество св. Нила» (напечатано на нем. яз.: *Lichtenfels K. L., von*. *Lexikon der Prophezeiungen: Eine Analyse von 350 Voraussagen von der Antike bis heute*. Münch., 2001. S. 85; имеются переводы на англ., франц., итал. и др. языки). В этом «Пророчестве...» возвещается скорый конец света и пришествие *антихриста* в сер. XX в., критикуется социализм, модернизм, либерализм, эмансипация женщин, падение нравов в Церкви и т. п. Источником этого совр. апокрифа является сб. «Апокалиптические пророчества», изданный в 1999 г. в Бразилии на португ. языке (*Silvae G. Profecias Apocalipticas*. Curitiba, 1999. Р. 47–55). Издатель «Пророчества...» приписывает его Нилу, «другу святого Иоанна Златоуста, настоятелю Анкирского монастыря в Галатии». Текст, очевидно, был составлен в среде т. н. католиков-интегрисов, сторонников архиеп. М. *Лефевра* (*Bossina*. 2011. Р. 70–74).

Аскетическое учение. Существующие обзоры аскетических взглядов Н. А., составленные на русском и сербском языках (*Казанский*. 1857; *Флоринский*. 1915; *Фрадинский*. 1938; *Тимофеев*. 1985; *Савва (Лесных)*. 1999), основываются не только на подлинных сочинениях Н. А., но и на приписываемых последнему трудах Евагрия Понтийского. Однако, несмотря на то что Евагрий оказал на Н. А. большое влияние, корпус неподлинных сочинений, в к-рых присутствует типичная для Евагрия тенденция к систематизации, не может рассматриваться при анализе учения Н. А. С наибольшей полнотой аскетические воззрения Н. А. представлены в обзорах Л. Биркеля (*Birkel*. 1986) и К. Корнаракиса (*Kornarakis*. 1991).

Н. А. считал себя реформатором монашества, которое, по его мнению, переживало глубокий кризис. Отчасти его можно рассматривать как новатора, т. к. он распространил влияние Евагрия Понтийского на традицию анатолийского монашества, к-рая зародилась благодаря деятельности еп. *Евстафия* Севастийского, свт. Василия Великого и его учеников. Н. А., по-видимому, не считал свои взгляды новыми; напротив,

он полагал, что возвращается к древней утраченной традиции. Н. А. является фактически единственным представителем анатолийского монашества IV–V вв., который, следуя Евагрию, настаивал на важности глубокого знания того, каким образом следует вести внутреннюю духовную борьбу, как помыслы заждаются и проявляются в уме человека. Главным предметом критики для Н. А. выступали аскеты, подвиг к-рых касался лишь внешней стороны монашества и не выражался во внутренней борьбе с помыслами, в постоянном внимании и трезвости.

Из сохранившихся сочинений премников или младших современников Н. А., монашеских писателей М. Азии, таких как св. *Диадок Фотийский* и, возможно, прп. Марк Подвижник (время жизни прп. Марка является предметом споров), следует, что на анатолийскую аскетическую традицию оказало значительное влияние мессалианство. Н. А., вероятно, был знаком с этой тенденцией (о чем свидетельствует упоминание об изгнании прп. Александра Акимита из К-поля — *Ad Magnam*. 21) и относился к ней отрицательно. Следуя традиции Евагрия, он, как правило, предпочитал говорить о роли ума и рассудка в духовной борьбе и молитве, тогда как значение в духовной жизни сердца и духовного чувства (на которое обращают внимание автор Макариевского корпуса и св. Диадок Фотийский), хотя и признавалось Н. А., но не подвергалось у него детальному анализу.

По-видимому, Н. А. был знаком с егип. традицией лишь косвенным образом (ср. рассказ о путешествии прп. Альвиана в Нитрийскую пустыню — *In Alban*. // PG. 79. Col. 700). Возможно, он получил представление о ней благодаря чтению трудов Евагрия Понтийского или из рассказов учеников Евагрия, которые были изгнаны из Египта еп. Феофилом Александрийским в 399 г. и могли побывать в Анкире. Н. А. довольно редко ссылается на духовные авторитеты. В корпусе его писем есть только 2 упоминания о егип. монашеской традиции, и в обоих случаях речь идет о прп. *Антонии Великом*. В одном из писем, обращаясь к монаху по имени Павел, Н. А. упрекает его за то, что тот весь день провел с книгами, пренебрегая рукоде-

лием и молитвой. Н. А. противопоставляет этого монаха прп. Антонию, к-рый жил по правилу, данному ангелом, т. е. распределял время между молитвой и работой. Затем Н. А. ссылается на историю, зафиксированную также в *Aprophthegmata Patrum* (PG. 65. Col. 76), в к-рой прп. Антоний отвечает философу на вопрос, каким образом он может жить без книг: Антонию достаточно читать слова Господа, написанные в книге природы, т. е. в сотворенном мире, полном гармонии. Н. А. говорит о прп. Антонии как о «нашем корифее» (ὁ κορυφαῖος ἡμῶν — *Nil. Ep. IV 60 // PG. 79. Col. 577*), ссылаясь на него как на признанный авторитет среди монахов. В др. письме Н. А. восхваляет неких монахов из Киликии, которым адресовано это письмо, за то, что они подражают апостолам, искренне отказываются от светских дел и удовольствий и беспрестанно прославляют Христа. Н. А. желает этим монахам, чтобы они, «подобно божественному светильнику Египта Антонию», по кончине своей оставили буд. поколениям образец для подражания (Ep. I 232 // *Ibid. Col. 168*). В обоих случаях восхваляется собственно не сам прп. Антоний, а тот образ жизни, к-рый он вел. У Н. А. это жителство почти всегда ассоциируется с библейскими персонажами: ветхозаветными пророками (особенно Илией и Елисеем), Иоанном Крестителем, апостолами (Exerc. 17–19 // *Ibid. Col. 741–745*).

Монашество. Монашеское житие Н. А. определяет термином «философия» (φιλοσοφία), к-рая подразумевает жизнь «по Богу» (κατὰ Θεόν — *Idem. 8 // Ibid. Col. 728*), «в соответствии с Христом» (κατὰ Χριστόν — Ep. II 305 // *Ibid. Col. 349*), «исправление нравов при истинном ведении Сущего» (Exerc. 3 // *Ibid. Col. 721*). Философы древности (язычники и иудеи), даже если они вели аскетический образ жизни, создали свою философию на неверных предположениях, т. к. руководствовались своим произвольным выбором и разумом и часто вовсе не применяли на практике свои теоретические учения (*Idem. 1 // Ibid. Col. 720*). Не признавая Христа, они были далеки от подлинного образа жизни и единственного пути ко спасению. Только Христос Своими словами и делами явил пример (ὄψογραμμός) истинной философии: в чистоте Своей

жизни (καθαρὴ πολιτεία) Он сохранил Свою душу не запятанной телесными и душевными страстями (*Idem. 4 // Ibid. Col. 721*). «Истинная философия», т. о., является не отвлеченной интеллектуальной конструкцией, а образом жизни, в основе к-рого лежит самоотречение. Монах презирает мир и мирскую премудрость; ежедневными подвигами он устраняет в себе памятование о страстях (*Idem. 5 // Ibid. Col. 724*). Монах отрывается от своей воли и своего разума, в некотором роде он даже перестает считать себя человеком (Пс 21. 7), становится мертвым для страстей (*Nil. Exerc. 5 // PG. 79. Col. 724*). Он не считает себя святым, напротив, полагает, что находится в неоплатном долгу перед Богом, и все свои подвиги рассматривает как плод благодати Божией, связанной со смирением (*Ad Mag. pam. 10 // Ibid. Col. 984*).

Удалившись из мира, монах переживает новое состояние «трезвого опьянения» (νηφάλιος μέθη — Ep. I 101 // *Ibid. Col. 125*) и становится объектом насмешек со стороны мира (Ep. II 21 // *Ibid. Col. 209*). Самоотречение представляет собой не единичный акт, а процесс, к-рый достигает совершенства в определенный момент времени. Н. А. призывает монаха стать подражателем «божественной природы» (*Ad Mag. pam. 44 // Ibid. Col. 1024*), приобщиться к жизни Троицы. Такая возможность существует потому, что человек создан по образу и подобию Божию и, живя «по Богу», он подражает божественной природе, приобретает «ум Христов», сам становится в нек-ром смысле Христом (*Idem. 43 // Ibid. Col. 1024*), т. к. распинает свою плоть со страстями и с похотями. Аскетизм нехрист. философов не способен достичь этой возвышенной цели, он не выводит аскета за пределы его человеческой природы, не делает стояние в добре непреложным (*Idem. 46 // Ibid. Col. 1025, 1028*).

Как и все представители раннего монашества, Н. А. считал, что монашеская жизнь заключается в следовании примеру Христа и св. апостолов. Господь учил, что желающий предаваться любомудрию (букв. — «философствовать» — φιλοσοφεῖν) должен с самого начала отвергнуть земные наслаждения и трудиться в борьбе со страстями (Exerc. 4 // *Ibid. Col. 724*). Такому «философскому»

образу жизни подражали апостолы: как только они были призваны, они отказались от удовольствий, презрели родину, семью и собственность, предались суровой и трудной жизни (*Ibidem*). Н. А. полагал, что современные ему монахи начали забывать этот идеал и что необходимо к нему вернуться, а именно по-настоящему явить на практике принципы отшельнического жития (ἀναχώρησις), т. е. буквально уйти из городов, порвать все социальные связи, вернуться к добровольной нищете (ἀκτιμοσύνη) и подвизаться в меру телесных сил. Миряне уже почти забыли этот апостольский образ жизни, но монахи еще сохраняют остатки прежней традиции, хотя и среди них есть многие, к-рые занимают ум земными вопросами, более подходящими зверям (*Ibidem*).

Оценка Н. А. современного ему монашества в Анкире и ее окрестностях заметно отличается от положительной характеристики анкирских аскетов, которую дает Палладий Еленопольский в «Лавсаике», где повествуется в основном о городских подвижниках (*Pallad. Hist. Laus. (Bartelink). 66–67*). Н. А. считал, что городское монашество деградировало и предало великое наследие прошлого. Жизнь первых монахов, пишет Н. А., была чем-то большим, нежели простой внешний аскетизм (нищета, пост и т. д.). Эти монахи заботились о самом главном — внутреннем очищении души от страстей (*Nil. Exerc. 5 // PG. 79. Col. 724*). Ныне же идеалы монашеской жизни преданы из-за небрежности тех, кто скопировал ее внешний облик, но полностью отказался от первообраза (*Idem. 6 // Ibid. Col. 724*). Монахи не стесняются приобретать столько земли, сколько могут, скупают стада овец, волов и ослов, занимаются торговлей, не уделяя времени молитве и богомыслию (*Idem. 7 // Ibid. Col. 725*). Сребролюбие и жадность, в основе которых лежит чревоугодие, порождают в монахах зависть, к-рая побуждает их инициировать судебные процессы, отнимающие у них время, к-рое должно быть посвящено созерцанию (*Idem. 71–72 // Ibid. Col. 804–805*). Поглощенные земными заботами, монахи надеются на самих себя и перестают уповать на Бога и Его промысл (*Idem. 14 // Ibid. Col. 736*) и, как следствие, впадают в гордыню, начинают отрицать, что Бог —

их помощник, и думать, будто они сами являются причиной своих «добрых дел».

Н. А. призывал вернуться к добровольной бедности, чтобы избавить монашескую жизнь от пагубного влияния мира. В качестве образца нестяжательности он часто представлял прор. Елисея: когда тот пахал землю 12 парами волов и вдруг решил стать учеником прор. Илии, он немедленно убил волов, сжег плуг, освободился от груза имущества, чтобы свободно идти к намеченной цели (Idem. 43 // Ibid. Col. 772). Н. А. подчеркивал, что не только имущество отвлекает монахов от главного дела, но и социальные связи, в т. ч. простые воспоминания об отношениях с людьми в миру. Поэтому Н. А. требовал полного отказа от общения с мирскими людьми: монахи должны забыть о родственниках и друзьях и стараться даже не вспоминать о них (Ibidem). Внутреннее очищение от страстей окажется невозможным, если монах продолжит посещать места, которые вызывают у него нечистые помыслы, ассоциации с событиями прежней греховной жизни. Внутреннее безмолвие поэтому невозможно без одиночества и отшельничества, т. е. физического удаления от человеческого общества. Главной причиной вырождения монашеской жизни является то, что монахи покинули пустынные убежища и поселились в городах. Анкира с ее сильным языческим наследием, военным гарнизоном и активной торговлей, как и др. крупные городские центры, благоприветствовала развитию пороков. Кроме того, городская обстановка предлагала именно то, чего жаждали разного рода лжеучителя и лженаставники: аудиторию, восторженных и неразборчивых учеников. Н. А. говорил о высоком статусе, к-рым обладали духовные лица вне мон-рей — среди мирян в городе, где не все могли отличить настоящего аскета от ложного (Idem. 6, 22–23 // Ibid. Col. 724–725, 748–752).

По мнению Н. А., чтобы победить любостыжание, монахи должны научиться удовлетворять свои основные потребности сами, посредством ручного труда. Так они сохраняют экономическую независимость от богатых мирян (этому посвящен трактат «О добровольной бедности»). Н. А. убежден, что, как только монахи покинут города, лженаставников ста-

нет значительно меньше, т. к. последние не выдержат жизни в пустыне. В городе может процветать лишь внешний аскетизм (пост, бдение, воздержание и милостыня и т. п.). Внутренняя борьба с помыслами требует удаления из светского общества (подробно эта тема развивается в трактате «О превосходстве монахов»). Монахи не должны заниматься не своим делом: быть школьными учителями, чудотворцами, организаторами благотворительной деятельности, миссионерами, епископами, помощниками городского духовенства (такими представляет Палладий нек-рых анкирских аскетов, не названных по именам). Монахи не призваны заботиться о том, чем могут заниматься миряне и белое духовенство, а должны сосредоточиться на деле внутреннего подвига вне общества и социальных отношений, чтобы стать для других проводниками и руководителями в духовной борьбе.

Антропология. Учение о духовной борьбе и богословие «подражания божественной природе» у Н. А. напрямую связаны с антропологией. Хотя Н. А. не дает систематического изложения антропологии, из его сочинений можно составить представление о том, как он понимал структуру человеческой души и механизмы проявления в ней страстей. В его понимании человек — это неразрывное единство сущности, ипостаси и нрава (ἔθος). В «Комментарии на Песнь Песней» Н. А. определяет термин πρόσωπον (лицо) как «плодоношение новой жизни» (νέας πολιτείας φάρα — In Cant. 76. 24). Подлинный смысл существования человека, его сущность и истинное лицо заключаются в образе жизни «по Богу» во «внутренней чистоте», тогда как отсутствие в человеке внутренней духовной жизни делает из него маску (πρόσωπτον — Exerc. 9 // PG. 79. Col. 729), фальшивое лицо, полное лицемерия. Такой ложный человек интересуется только тем, что видят в нем другие: когда окружающие не одобряют его, он теряет мужество; когда его хвалят, он наполняется тщеславием и гордостью. Монах, живущий в пустыне, не взирающий на мнения других о себе, напротив, сосредоточен на внутренней жизни, ему важны отношения с Богом, а не с людьми (Ibidem).

Н. А. определяет душу как «умопостижимую реальность» (νοητὸν

χρῆμα — Ep. II 82 // Ibid. Col. 237). Будучи нематериальной, она способна «достигать умопостижимые вещи» (ἐφίεται τῶν νοητῶν — Ibidem). Она является божественным и прекрасным творением (Ibidem), «золотом», но человек, совершая грех, превращает ее в камень и медь (Ep. III 10 // Ibid. Col. 372). В падшем состоянии душа не может предстать перед Богом, т. к. она постоянно тяготеет к земным вещам. Однако грех не способен подавить в душе стремление ко Христу, Учителю души. Она ожидает буд. воскресения, когда ей будет дано тело, оживленное и обновленное Св. Духом (Ep. II 82 // Ibid. Col. 237). Возможность воскресения заключена в Крещении: через Крещение душа входит в отношение любви к Богу (ἀγαπητικὴ σχέσις) и с этого момента пытается жить в соответствии с волей Божией (In Cant. 81. 1). В этом состоянии Бог наделяет душу особыми благословениями, так что она становится выше ангелов, «выше всякого начала, власти и силы» (Ibid. 47. 1–2).

В отношении к телу душа является «госпожой», а тело — «службой» души (Ad Magnam. 42 // PG. 79. Col. 1020), живым существом (τὸ ζῶον), сорботающим душе в благочестии (Idem. 17 // Ibid. Col. 992). Лукавый монах — это человек с двойственной душой, «муж двоедушный» (Иак 1. 6), который, хотя и молится, тем не менее часто колеблется и неустойчив в следовании добру (Ep. III 167 // PG. 79. Col. 461), поскольку соизмеряет свои действия с обстоятельствами наст. жизни, остается привязанным к удовлетворению потребностей тела. Серьезных успехов в духовной жизни он достичь не может, т. к. только освобождение от всех земных привязанностей может привести к формированию совершенной души (Exerc. 67 // Ibid. Col. 800). Душа монаха, не отрешившись от удовольствий, есть «нечестивая душа» (Ibidem). Главную опасность для души Н. А. видит в унынии (ἀκηδία) и гордости (ὕπερηφάνεια). Уныние, т. е. духовная лень, расслабленность, — это состояние внутреннего разлада. Гордость наносит душе смертельную рану и отвращает ее от Бога.

Термин «сердце» (καρδία) у Н. А. обозначает внутреннюю, духовную реальность человека. В подлинных трактатах и письмах Н. А. отсутст-

вует развернутое учение о соединении ума с сердцем и вообще о роли последнего в духовной жизни. В понимании Н. А. сердце — это «внутренний человек» или внутренний ум человека (Ер. II 7; III 152 // Ibid. Col. 204, 453). Приступая к духовной борьбе, монах не должен быть «труслив сердцем» (δειλὸς τῆ καρδίᾳ — Втор 20. 8; Nil. Ер. I 276 // PG. 79. Col. 184). Трусость сердца — это трусость ума, которая свойственна всем, кто прошел путь духовного обучения. Борьба с демонами требует от монаха «сокрушения сердца» (Ер. III 152 // PG. 79. Col. 453), т. е. самоотречения и отказа от своей воли, что является не трусостью, а признаком внутренней силы. Смирив гордыню, монах заменяет свое «каменное сердце» «сердцем плотяным» (Ер. I 64 // PG. 79. Col. 104), т. е. смирением ума. Всякая «злая мысль», к-рая входит в сердце, представляет собой «чуждую одежду» в противоположность брачному одеянию единения с Богом (Ер. II 162 // Ibid. Col. 277). Грех — это по сути неведение сердца, к-рое в свою очередь ведет к неведению Бога (Ер. II 29 // Ibid. Col. 212). Сущность внутреннего подвига состоит в очищении сердца от помыслов, т. к. «божественные сокровища» (τὰ θεῖα κεκτήλια), т. е. дары Св. Духа, могут быть помещены только в очищенный дом сердца (Ер. II 7 // Ibid. Col. 204). Чистота сердца влияет не только на внутреннего, но и на внешнего человека. Она является предпосылкой чистоты тела (De mon. praest. 2 // Ibid. Col. 1064).

Центральное и главное место в структуре внутреннего человека занимает ум (νοῦς). Он руководитель, «возница» (Ер. III 268 // Ibid. Col. 517), «царь» (Ехегс. 16 // Ibid. Col. 740), «военачальник внутренних [сил души]» (Ер. I 275 // Ibid. Col. 184), который управляет внутренним миром человека. Его руководство состоит в распознании и различении тончайших движений души и приведение их к гармонии (Ер. III 268 // Ibid. Col. 517). Ум имеет возможность «говорить с Богом» (Ad Magnam. 22 // Ibid. Col. 997).

Чтобы достигнуть чистой молитвы, необходимо трезвение ума и внутренняя борьба, к-рая начинается с установления правильного отношения ума к плоти. Ум должен быть хозяином и господином плоти (Ер. I 160 // Ibid. Col. 148). Отпав от

Бога и подчинившись страстям, ум оказывается «погружен» (In Albian. // Ibid. Col. 705) в плотские помыслы, теряет способность восходить к Богу, созерцать Его, становится тупым, неуправляемым, затемненным. Процесс исцеления ума начинается с того момента, когда он принимает решение отказаться от жизни по плоти (Ad Magnam. 49 // Ibid. Col. 1032). При этом им сразу же овладевает «состояние тревоги и беспокойства», связанное с проявлением страстей и пагубных привычек, оказывающих давление на ум, чтобы вернуть его к прежнему греховному состоянию. При этом ум напоминает «тело, которое только что начало управляться от долговременной болезни, для которого... и маловажный предлог бывает причиной возвращения болезни» (Ехегс. 46 // Ibid. Col. 776). Давление еще не побежденных страстей и само воспоминание о них усугубляется «непрерывным движением ума», который постоянно устремляется на те или иные предметы, греховные или негреховные. Подвижник должен научиться контролировать это движение ума таким образом, чтобы оно хотя бы не увлекло его к совершению греха (De mon. praest. 23 // Ibid. Col. 1088). У жителя пустыни ум должен освободиться вообще от любых забот. Только тогда он окажется недоступным для диавола и соблазнов (Ехегс. 66 // Ibid. Col. 800) и сможет созерцать Бога.

За процесс распознавания помыслов в уме отвечает рассудок, или мыслительная способность (διάνοια), к-рая имеет не меньшее значение, чем высший ум, т. к. на стадии созерцания в ней, как в зеркале, отражается Божество. Без помощи рассудка ум оказывается неспособным достичь созерцания (Ер. I 6 // Ibid. Col. 85) и вообще не может нормально функционировать. В преддверии безмолвия и созерцания монах достигает «состояния невозмутимого рассудка» (Ер. III 148 // Ibid. Col. 425); когда мысль не отвлекается находящимися помыслами, человек соединяется со Христом и приближается к созерцанию Бога, рассудок становится световидным (Ер. I 17 // Ibid. Col. 88), т. к. в нем отражается Троиный Бог, Которого созерцает ум.

Внутренняя борьба. Как и Евагрий Понтийский, Н. А. акцентировал особое внимание на внутреннем

делании. Бесы соблазняют монаха через страсти и помыслы, через мысленные образы и воспоминания. Чтобы противостоять этим искушениям, по мысли Н. А., подвижник должен постоянно наблюдать за своими мыслями и за действиями духов злобы в своей душе. Н. А. не отрицал, что нек-рые монахи могут достичь бесстрастия путем телесных подвигов, однако относился к такому подходу весьма скептически, отмечая, что духовная победа, достигнутая подобным образом, оказывается временной, неустойчивой и в конечном счете бесполезной (Ехегс. 24 // Ibid. Col. 752). По мысли Н. А., монахи не должны сразу устремляться к безмолвию и созерцанию, им необходимо сначала заложить основу для высшего созерцания, победить страсти не только внешне, но и в самом уме.

Страсти рождаются при наличии определенного «вещества», или «материала», к-рый создает страсти, т. е. в результате смешения (σύμφορσις) монаха с внешним миром (De mon. praest. 11 // Ibid. Col. 1073). Тенденция к «смешению с миром» может проявляться в т. ч. в виде «лукавых воспоминаний» (τὸ λωπήρον ἐνθύμημα — Ер. II 142 // Ibid. Col. 265) и многочисленных, постоянно меняющихся помыслов (λογισμοί — Ехегс. 40 // Ibid. Col. 768–769; Ер. III 74 // Ibid. Col. 424). В понимании Н. А. страсти или помыслы представляют некий образ, или фантазию, в рассудке (διάνοια), т. е. в той части ума, к-рая способна генерировать понятия или делать выводы из информации, получаемой извне. Аллегорически объясняя ветхозаветный рассказ об убийстве *Иевосфея* (2 Цар 4. 5–8), Н. А. называет рассудок «привратником чувств» (θυρόρον τῶν αἰσθήσεων — Nil. Ехегс. 16 // PG. 79. Col. 740). Монах не должен доверять мысленным образам из прошлого или настоящего, т. е. чувственным представлениям, фантазиям и воспоминаниям (Idem. 37 // Ibid. Col. 765).

Н. А., как и любой др. подвижник, был хорошо знаком с многообразными диавольскими искушениями (Ер. II 167 // Ibid. Col. 280). В его понимании диавол не только существует как личность, но и обладает огромной властью, хотя его сила и не является онтологически необходимой, но была дана ему по попушению Божию. Диавол завидует

борьбе монаха за добродетель и поэтому ведет против него войну (Ер. II 140; III 78 // Ibid. Col. 261, 424). Он не столько интересуется мирскими людьми, сколько обращает свои стрелы против подвижников (Ер. III 153 // Ibid. Col. 465), стремясь отвлечь их от общения с Богом. Бесы — это «военачальники удовольствий» (Ер. III 42 // Ibid. Col. 408), к-рые развращают душу монаха тысячами способов. Каждый бес является «создателем и художником зла» (Ер. II 140 // Ibid. Col. 261), атакующим монаха одновременно со мн. сторон (Ер. I 294 // Ibid. Col. 189). Тем не менее Н. А. считал, что существование демонов и их козни в определенном смысле приносят монаху величайшую пользу, ибо дают возможность проявить веру и добродетель. Подобно прав. Иову или патриарху *Иосифу*, монах, вступая в борьбу с диаволом, становится «духовным атлетом», бескровным мучеником (Ер. III 79 // Ibid. Col. 425). В самом наличии такой борьбы Н. А. усматривал критерий духовного преуспеяния монаха: если диавол не нападает на подвижника, то монах не подвижник, он слаб и ленив (Ер. III 80 // Ibid. Col. 425). Бог попускает диаволу нападать на монаха в педагогических целях, ради тренировки (*διαγυμνασία* — Ер. IV 50 // Ibid. Col. 573). Благодать Св. Духа на нек-рое время отступает от аскета, чтобы позволить ему сражаться с бесовскими искушениями собственными силами (Ер. III 40 // Ibid. Col. 405–408). Дьявольское искушение заставляет человека реагировать. Склоняясь ко греху или уклоняясь от него, он действует добровольно (Ер. II 79 // Ibid. Col. 236).

Хотя о бесах упоминается во многих письмах, атрибулируемых Н. А., в главном его аскетическом сочинении — «Слове подвижническом» о них вообще не говорится. Одной из основных тем этого трактата является внутренняя борьба не столько с бесами как с персональными существами, сколько со страстями и с помыслами. Как и Евагрий Понтийский, Н. А., видимо, ассоциирует ту или иную страсть с действиями бесов, но в его сочинениях эта связь не прослеживается с достаточной четкостью.

Внушаемые демонами мысли могут скрываться внутри монаха, а иногда они выходят за пределы мысли и заставляют человека совершить

грех словом или делом (Ер. II 139 // Ibid. Col. 257). Страсть рождается, когда человек теряет связь с Богом, «забывает о Боге» (Ер. I 318 // Ibid. Col. 197). Поэтому Н. А. настаивал на том, что монах должен быть постоянно бдительным, дабы дурная мысль не смогла войти в его сознание. Он должен постараться отразить «первое нападение зла» (Ер. III 131 // Ibid. Col. 444), чтобы ум сохранил чистоту. Иначе сначала он уступит «безобидному удовольствию» (*De mon. praest.* 20 // Ibid. Col. 1084), возникающему вслед. контакта с вещами, к-рые нейтральны сами по себе. Н. А. называет такую уступку беспечностью или презрением (*ἀληγορία* — *Idem.* 21 // Ibid. Col. 1085). Затем беспечность становится привычкой (*χρόνωσις* — Ер. I 314 // Ibid. Col. 196) и перерастает в страсть (Ер. III 114 // Ibid. Col. 436). Поэтому Н. А. никогда не проводил различия между «меньшими» и «большими» грехами, поскольку первые обязательно влекут за собой вторые и наоборот (Ер. III 258 // Ibid. Col. 513; *De mon. praest.* 7 // Ibid. Col. 1068).

Н. А. считал, что помыслы взаимосвязаны друг с другом, так что послабление одной страсти влечет за собой другую. Напр., сребролюбие, гнев и уныние являются порождениями чревоугодия (*Exerc.* 55 // Ibid. Col. 788). Нечистота может возникнуть как от чревоугодия, так и от гордости, когда монах теряет бдительность и забывает о хранении ума от помыслов (*Idem.* 40 // Ibid. Col. 768–769).

Главным делом монаха, по мысли Н. А., должно быть трезвение (*νήπις*), под которым понимается состояние непрекращающейся и кропотливой бдительности, внимание к тончайшим движениям души, «прилепление к Богу» (Ер. III 43 // Ibid. Col. 412), т. е. поддержание непрерывной связи с Ним (Ер. I 29 // Ibid. Col. 96). Трезвение — это обращенность мысли к Богу, стремление к добродетели и совершенству, к-рое в абсолютном измерении не может быть достигнуто в наст. жизни. Трезвение является для монаха условием спасения (*Ad Magnam.* 59 // Ibid. Col. 1048). Оно достигается 2 способами, к-рые дополняют друг друга: с помощью живой связи с Богом в таинствах и литургической жизни в целом, а также путем умерщвления чувств и отсечения по-

мыслов при исполнении определенных духовных упражнений под руководством опытного наставника.

Таинства. Н. А. призывал монахов искать спасения не только в аскетическом подвиге, но и в освящении через таинства Церкви (Ер. I 99; III 25 // Ibid. Col. 125, 381). Духовная жизнь монаха, согласно Н. А., вращается вокруг 2 таинств: Покаяния и Евхаристии. Монашеская жизнь сама по себе является одной из форм покаяния. Находясь в пустыне, монах должен выполнить очень сложную задачу: исследовать собственную душу, вести внутренний диалог с самой собой. В условиях изоляции главной опасностью, к-рая подстерегает аскета, является отчаяние. Диавол, «мастер отчаяния», внушает монаху мысль о тяжести совершённых грехов, парализует его волю (Ер. II 172 // Ibid. Col. 288). Н. А. напоминает, что Господь не хочет смерти грешника (Иез 33. 11), призывает падшего покаяться и надеяться на милосердие Христово (*Nil.* Ер. III 171–172 // Ibid. Col. 464). Отчаяние в собственном спасении есть отрицание благодати Св. Духа, хула на Св. Духа (*Лк.* 12. 10) и духовная смерть (*Nil.* Ер. III 63 // PG. 79. Col. 420). Монах, предавшийся отчаянию, повторяет путь диавола (Ер. II 172 // Ibid. Col. 288), в то время как покаяние — это победа Бога, оно является даром Божиим падшему человеку (Ер. III 115 // Ibid. Col. 436). Спаситься может только тот, кто обращает свой грех в пользу для себя (Ер. I 41 // Ibid. Col. 101), т. е. побеждает грех через таинство Покаяния (Ер. I 64 // Ibid. Col. 109). Прибегнуть к исповеди — значит признать свою человеческую слабость и объявить о своем желании получить помощь более сильного. Исповедуя грехи, монах подчиняется Богу, вверяет себя полностью в руки «духовного учителя». Следов., исповедь, говорит Н. А., — это совершенная форма самоотречения и послушания.

По мнению Н. А., только причастник Св. Таин живет «во Христе Иисусе» (Ер. III 39 // Ibid. Col. 4095). Через Евхаристию верующие «потребляют» Христа, Который становится для них «пищей» и «одеждой» (Ер. II 144 // Ibid. Col. 265). Те, кто отвергают эту «пищу», умирают от духовного голода (Ер. III 280 // Ibid. Col. 521). Верующий должен приступить к Св. Таинам «со страхом и жадной» (*Ibidem.*). Н. А. обращает

внимание на 2 основных аспекта Евхаристии. В «Комментарии на Песнь Песней» он толкует «кисть кипера» (Песн 1. 13) как аромат Евхаристии, радость причастности Богу, как ответную любовь верующих на любовь Бога к ним (*Nil. In Cant. 15. 1–5*). Вместе с тем Н. А. рассматривает участие в Евхаристии как «свидетельство», воззвещение о крестной смерти Христа, как «мученичество» (Ер. III 71 // PG. 79. Col. 421), к-рое заключается в умерщвлении разума мира сего, погребении со Христом и воскресении с Ним. Божественная Евхаристия — это «залог» (*ἀρραβών*) и обещание вечной жизни, предвкушение буд. воскресения и вечного пребывания со Христом, с Отцом и со Св. Духом.

Духовные упражнения. Участие в таинствах монах должен сочетать с духовными упражнениями, к-рые помогают ему подготовиться к принятию таинств и сохранить полученную в них благодать. Эти духовные упражнения — молитва, псалмопение, пост, чтение и т. п. — имеют неодинаковое значение и должны гармонично сочетаться между собой (*De mon. praest. 20 // Ibid. Col. 1084*). Более важными являются молитва и бдение, второе по значимости — псалмопение, затем следует чтение Свящ. Писания и др. духовных книг. Простое чтение, без молитвы и псалмопения, недостаточно для монаха. С помощью духовных упражнений монах стремится укротить непрерывный поток помыслов в уме.

Предпосылкой любых духовных упражнений являются пост и воздержание. Однако телесный подвиг должен быть умеренным: не слишком слабым и не слишком строгим (Ер. III 47 // Ibid. Col. 416). Н. А. осуждал слишком суровый телесный аскетизм, т. к. с ним, как правило, связана гордость (Ер. II 54 // Ibid. Col. 224). Бесы могут внушать монаху помысл не только чревоугодия, но и умеренного поста. Начиная тщеславиться своим исключительным воздержанием, он так изнуряет тело, что оно оказывается более не способным к к.-л. подвигам, что приводит монаха к потере веры и в конечном счете к отчаянию и богохульству (Ер. III 46 // Ibid. Col. 413).

В 2 письмах (Ер. II 114–115 // Ibid. Col. 249), адресованных некоему столпнику Никандру, Н. А. критиковал проявления крайнего внешнего аскетизма. Авторство этих пи-

сем является спорным, т. к. столпничество во времена Н. А. только зарождалось в Сирии. Хойсси и Камерон считали письма подлинными (*Heussi. 1917. S. 95, 111–112; Cameron. The Authenticity. 1976. P. 188–189*). По их мнению, Н. А. мог быть знаком с одним из последователей прп. *Симеона Столпника (Старшего)*. Необычный подвиг последнего, как известно, сначала вызывал недоверие современников, так что эти письма вполне могли быть написаны в 20-х или 30-х гг. V в. По содержанию и риторике они вполне согласуются с др. письмами Н. А. Выраженное в них негативное отношение к столпничеству можно понимать в контексте осуждения городского аскетизма, т. к. большинство столпников подвизались вблизи крупных городов или возле больших дорог; пользовались славой чудотворцев и собирали вокруг себя толпы учеников.

Для обозначения молитвы Н. А. использовал обычно 2 термина: *προσευχή* и *εὐχή*. По поводу семантического различия этих терминов у тех или иных авторов в науке ведутся споры. В аскетическом словаре Н. А. *προσευχή*, как правило, указывает на обращение монаха к Богу в тех или иных обстоятельствах жизни (*Nil. Ер. II 196 // PG. 79. Col. 301*), тогда как *εὐχή* скорее подразумевает непрерывный внутренний диалог с Богом, памятование о Нем, а в более поздней традиции — постоянное повторение имени Иисуса Христа (Ер. II 308; III 261 // Ibid. Col. 352, 516). Цель молитвы — непрерывная память о Боге. «Будем стараться, чтобы и на одно мгновение не переводить дыхания без памятования о Боге, потому что памятование о Боге есть величайшее благо», — писал Н. А. (Ер. III 297 // Ibid. Col. 529). Монах постепенно привыкает к молитве, и она становится его постоянным деланием, так что монах воспринимает ее не просто как долг, но как дыхание души, существенно необходимое для жизни. Молитва и трезвение совершаются как в бодрствующем состоянии, так и во сне (*ἀγρυπνός εὐχή* — Ер. I 30 // Ibid. Col. 97). Через молитву достигается отсечение злых помыслов (Ер. I 13 // Ibid. Col. 88) и происходит возвышение человека к Богу. Потому бесы и стремятся отвлечь монаха от молитвы и памятования о Боге (Ер. III 282 // Ibid. Col. 524). Н. А. считал очень важным в борьбе

с бесовскими искушениями призвание имени Иисуса Христа с одновременным крестным знаменем (Ер. III 278 // Ibid. Col. 521).

На высшей стадии развития молитва становится «немой» (*ἔνεός*), т. е. безмолвной и безгласной. Н. А. отличает такую «совершенную молитву» (*τελεία προσευχή* — *Ad Magnam. 27 // Ibid. Col. 1004*) от «второй молитвы» (*δεύτερα προσευχή* — *Idem. 28 // Ibidem*). Последняя имеет место тогда, когда ум беседует с Богом, просит Его о чем-то с помощью слов. На этом этапе бесы стараются всячески подавить молитву, «загрязнить» ее лукавыми и богохульными помыслами (Ер. III 197 // Ibid. Col. 473–476). Если ум монаха ослаблен, то молитва становится занятием тягостным и неприятным. Занимаясь такой вялой молитвой, монах перестает верить в возможность ответа на свою молитву со стороны Бога (*Ad Magnam. 34 // Ibid. Col. 1009*). Н. А. считал, что монах, нарушающий заповеди Христовы, не может молиться непрестанно (*Ibid. 57 // Ibid. Col. 1044*). Сталкиваясь с искушениями, монах должен сделать свою молитву «резкой» (*δραστικῆ* — Ер. III 217 // Ibid. Col. 481), т. е. решительной, произносимой настойчиво и с усилием. Такая молитва состоит в полном прилеплении ума к объекту желания (*Exeg. 74 // Ibid. Col. 808*).

Более возвышенная молитва, совершенное трезвение, наступает только тогда, когда монах не позволяет никакому образу или помыслу проникать в сердце: ни злomu, ни благому, когда он устремляется к Богу без слов (Ер. III 283 // Ibid. Col. 524). В аутентичной форме молитва — это «чистый ум» (*νοῦς καθαρός*), осуждение ума от каких бы то ни было забот, его сосредоточенность исключительно на Боге (*Ad Magnam. 23 // Ibid. Col. 1000*). Чистая молитва является условием достижения «восторга ума» (*ἀρπαγὴ τοῦ νοῦς* — букв. — «расхищение ума»), т. е. состояния духовного экстаза и единения с Богом, во время к-рого отпадает нужда в словах, так что ум не оперирует мыслями и понятиями, но возвышаясь над собой, обретает покой в Боге, Который говорит в сердце (*Idem. 27 // Ibid. Col. 1004*). Экстаза достигают только совершенные монахи, отказавшиеся от земных забот и стремящиеся лишь к непрестанному общению с Богом (*Idem. 4 // Ibid.*

Col. 973). Остальным же монахам доступна лишь «вторая молитва», т. е. внимательное молитвенное повторение слов (Idem. 29 // Ibid. Col. 1004).

Н. А. подчеркивал особое значение для монаха ручного труда, т. е. рукоделия (ἐργούετρον — Ер. I 310; III 101 // Ibid. Col. 196, 432; Ad Magnam. 26 // Ibid. Col. 1001). Очень важно, чтобы монах сам зарабатывал себе на хлеб (In Albian. // Ibid. Col. 708), а также по возможности уделял от своих трудов тем, кто находится рядом с ним (Ер. III 101 // Ibid. Col. 432). Он должен довольствоваться самым необходимым, трудиться своими руками, как это делали св. апостолы, Иоанн Предтеча: они ничего не имели, но вкушали пищу, «которую можно найти за час» (Ad Magnam. 21 // Ibid. Col. 996). Рукоделие выполняет важную функцию в достижении трезвения. Лень и праздность — это пища для страстей (Idem. 24 // Ibid. Col. 1000), поэтому отказ от физического труда является причиной мн. зол, развивает дурные привычки (Idem. 25 // Ibid. Col. 1001; Ер. I 310 // Ibid. Col. 196), которые загрязняют ум, отвлекают его от молитвы и памятования о Боге.

Н. А. осуждал практику мессалиан, к-рые отказывались от физического труда под предлогом непрестанной молитвы (Ad Magnam. 25 // Ibid. Col. 1001). Те, кто не занимаются рукоделием, не могут правильно молиться, т. к. они вступают во внутренний конфликт с собственными мыслями, горделиво надеются только на силу своей «молитвы», пренебрегая таинствами. Именно гармоничное сочетание молитвы и рукоделия помогает монаху находиться в непрестанном трезвении (Ер. III 238 // Ibid. Col. 493).

Н. А. советовал монахам соблюдать аскетическое правило, к-рое помимо молитвы и рукоделия включает в себя также бдение и псалмопение. Следуя древней традиции, восходящей к античным авторам (ср., напр.: Hes. Theog. 211–212), он рассматривал сон как «краткую смерть» (Nil. Ер. I 28 // PG. 79. Col. 96). Сон, с его т. зр., состояние опасное (Ер. III 318 // Ibid. Col. 537), поскольку он приводит к ослаблению бдительности (Ер. I 26 // Ibid. Col. 92–93). Любитель сна есть «гробница (νεκροταφείον), мертвая душа в живом теле» (Ер. III 317 // Ibid. Col. 536–537). Монах, конечно, не может постоян-

но бодрствовать, иногда он «отдыхает»; но в этом состоянии его жизнь бессмысленно сокращается, хотя сам он не осознаёт этого (Ер. I 26 // Ibid. Col. 93). Трезвенный монах в идеале не должен спать (Ер. III 127 // Ibid. Col. 444), бдение — его оружие против демонов (Ер. III 171 // Ibid. Col. 464), необходимое условие боговидения.

Вместе с молитвой и бдением монах обязан заниматься псалмопением, под которым в узком смысле подразумевается славословие, прославление Бога в псалмах и духовных песнях (Ad Agath. 4. 3 // Ibid. Col. 828; In Albian. // Ibid. Col. 708; Ad Magnam. 64 // Ibid. Col. 1056). При этом душа монаха должна быть определенным образом подготовлена в такому прославлению, т. е. исполнена любви к Богу (Ер. I 30, 234 // Ibid. Col. 97, 169), иначе хвала будет неискренней. Псалмопение должно быть непрерывным, как дыхание (Ер. IV 25 // Ibid. Col. 561), ежедневным и неусыпным (Ер. I 30 // Ibid. Col. 97).

Наличие у Н. А. экзегетических сочинений свидетельствует о том, что он считал размышление над Свящ. Писанием важным делом для монаха. Именно словами Свящ. Писания монах «путеводится в жизнь неукоризненную, приобретая вместе и обильную пищу, и великое наслаждение» (Exerc. 62 // Ibid. Col. 796). Свящ. Писание является духовной пищей, «подобной меду» (Ер. I 262 // Ibid. Col. 180). Как тело питается пищей, так душа — Свящ. Писанием (Ер. II 37 // Ibid. Col. 213; Ad Agath. 4. 1 // Ibid. Col. 825; In Cant. 2. 6). Оно помогает монаху в борьбе со страстями, доставляя ему примеры добродетели, в т. ч. из исторических книг (Exerc. 21 // Ibid. Col. 748) — в образе пророков Илии, Елисея и Иоанна Крестителя (Ibid. 60 // Ibid. Col. 792–793). Монах должен читать Свящ. Писание, постоянно размышлять над ним (De mon. praest. 20 // Ibid. Col. 1084), посвящать ему день и ночь (In Albian. // Ibid. Col. 708; Ad Agath. 1. 3; 4. 3 // Ibid. Col. 813, 828). Свящ. Писание избавляет монаха от уныния и подготавливает его к созерцанию (Ad Magnam. 20 // Ibid. Col. 996; In Albian. // Ibid. Col. 708), доставляет подлинное наслаждение (τέρψις) душе (In Albian. // Ibidem; Ad Agath. 4. 1 // Ibid. Col. 825; Ad Magnam. 20, 61 // Ibid. Col. 996, 1052).

Свящ. Писание представляет такое богатство смыслов, что не следует бояться многообразия подходов к его толкованию (In Cant. 2. 4). Некоторые части сочинений Н. А. представляют собой своего рода антологии, подборки библейских цитат на определенные темы: о евангельской безмятежности (Мф 6. 28 – Nil. Ad Agath. 11. 20 // PG. 79. Col. 932; Exerc. 6, 67 // Ibid. Col. 725, 800); о послушании Авраама (Ad Agath. 11. 6, 12; 12. 10 // Ibid. Col. 912, 920, 960; Exerc. 13 // Ibid. Col. 733; In Cant. 28. 8; 32. 19); о духовной борьбе, согласно ап. Павлу (In Albian. // PG. 79. Col. 701; Ad Agath. 11. 14; 12. 3 // Ibid. Col. 924, 944; Exerc. 63, 66 // Ibid. Col. 796, 800; Ad Magnam. 43, 51, 60 // Ibid. Col. 1021, 1036, 1049; In Cant. 11. 9). Н. А. нередко приводит библейские сюжеты, на которые обычно мало обращают внимания: ослиная челясть — оружие Самсона (Суд 15. 15 — In Cant. 12. 3), сон привратника в доме Иевосфея (2 Цар 4. 6 — In Cant. 35. 19). Приступая к толкованию Книги Песнь Песней Соломона, он признаёт, что чтение этой книги, насыщенной образами плотской любви, может послужить соблазном для монаха и стать «приманкой для похоти» (In Cant. 1. 1). Необходимо преодолеть внешнюю видимость образов, чтобы понять истинный смысл Песнь Песней (Ibid. 2. 1), поскольку человек не в состоянии созерцать глубинный смысл Свящ. Писания, пока не достиг «безмолвия», т. е. свободы от рабства страстей.

Духовное руководство. Необходимым условием подлинной духовной жизни является послушание, совершенное подчинение воле духовного наставника. Н. А. приводит библейские аллегорические образы пагубности непослушания — это *Авель* (Быт 4. 8), *Дина*, дочь патриарха *Иакова* (Быт 24. 1–2), *Гиезий* (4 Цар 5. 20) и *Иуда Искариот*. Авель был убит, а Дина подверглась насилию, потому что предались безмолвию, не достигнув совершенства путем послушания (De mon. praest. 17 // PG. 79. Col. 1080; Exerc. 47 // Ibid. Col. 777). Гиезий и Иуда пренебрегали своими духовными учителями и неправильно понимали смысл послушания (Exerc. 36 // Ibid. Col. 765). Послушание должно быть не просто внешним, а внутренним. Первым нарушил заповедь послушания Адам, к-рый поставил под сомнение абсолютную власть свое-

го Учителя, Бога, оказавшись несобственным отречься от своей воли. Отказ от послушания, по мысли Н. А., означает для монаха падение и неизбежно влечет духовную смерть, если только Бог не вразумит такого человека (Ер. III 304 // Ibid. Col. 533). Смертельно опасно пренебрегать даже незначительными требованиями учителя (Ехегс. 27 // Ibid. Col. 756), не только потому, что это наносит вред самому ученику, но и потому, что «нерадение учеников вводит в опасность учителя, особенно когда ученики ленятся по недостатку сведений у учителя» (Ibidem).

Путь духовной борьбы, согласно Н. А., следует проходить под руководством опытных наставников. Поскольку монашество пришло в упадок, оно находится в очень сложной ситуации, потому что страдает от обилия неумелых, неопытных, самопровозглашенных духовных учителей. Эти псевдонаставники собирают вокруг себя множество наивных последователей, которые не понимают, насколько поверхностно преподается их учителем аскетический образ жизни. Со своей стороны сами лжеучители не осознают, что для монашеской жизни необходимо нечто большее, чем просто внешний аскетизм (Idem. 21 // Ibid. Col. 748). Такие люди не могут различать даже внешние грубые грехи своих учеников, тем более они не способны распознать и уврачевать тайные грехи, поскольку сами еще не победили страсти, не знают, какие искушения подстерегают монаха в духовной борьбе, не могут различать помыслы в их тончайших и самых обманчивых движениях и предписывать правильный образ действия (Idem. 23 // Ibid. Col. 749). Ложные наставники узнали пока только «внешние образы аскетизма» (Idem. 21 // Ibid. Col. 748), т. е. они теоретически знают, что такое молитва, как следует молиться и как нужно жить согласно монашеским правилам, однако не прошли опытно путь борьбы со страстями. У неопытного наставника отсутствует источник, из которого он мог бы черпать божественную мудрость для назидания других, поэтому все, чему он учит, происходит от «непослушания» (ἐκ παρακοῆς — Ibid. 30 // Ibid. Col. 757).

Для Н. А. единственным важнейшим критерием истинности духовного наставника является наличие у него понимания того, что есть

внутренняя духовная борьба, а также достижение бесстрастия самим учителем. Даже в светских занятиях (медицине, земледелии и т. п.) никто не приступает к делу без надлежащего обучения и опыта. Тем более духовное руководство может на себя принимать только человек, очистившийся от страстей (Idem. 22 // Ibid. Col. 748). Неудивительно, говорит Н. А., что монахи стали пользоваться дурной репутацией, ведь духовное руководство принимают на себя те, кто вчера «носили воду в корчме», а сегодня как учителя добродетели окружены учениками и, величась, ходят по площадям (Idem. // Ibid. Col. 749). Н. А. также весьма скептически относится к внешним проявлениям монашеского «харизматизма» (чудесам, пророчествам и т. п.), не подтвержденного внутренним подвигом.

Духовное руководство, по мнению Н. А., есть дело весьма рискованное, и настоящие подвижники с неохотой берутся за него, поскольку духовный наставник должен будет отвечать не только за себя, но и за своих учеников (Idem. 35 // Ibid. Col. 764). Кроме того, даже в этой земной жизни грехи ученика угрожают спасению учителя: нечистота души ученика неизбежно загрязняет чистоту наставника (Idem. 28 // Ibid. Col. 756). Даже если ученик не описывает свои грехи в ярких красках, простое их обсуждение и перечисление могут напомнить учителю о его греховном прошлом, проникнуть в его разум в качестве злого помысла и спровоцировать новые искушения. Если учитель слаб и неопытен, то такого рода беседы сами по себе опасны для него самого. Вместе с тем положительные образы добродетели, к-рые учитель показывает в своей жизни, могут исправить ученика (Idem. 36 // Ibid. Col. 764–765). При этом решающее значение имеют не словесные назидания, а личный пример исполнения заповедей (Idem. 25 // Ibid. Col. 753). Хороший наставник должен быть «ученым» (ἐπιστήμων — Idem. 28 // Ibid. Col. 765), «знатоком» (ἐπιστάτης — Idem. 27 // Ibid. Col. 756), т. е. духовно опытным человеком. Искусство духовного руководства есть результат многолетнего труда и упражнения в добродетели (Idem. 22 // Ibid. Col. 749), это «искусство искусство» (Idem. // Ibid. Col. 748). Н. А. считал, что духовный руководитель должен хоро-

шо разбираться в тонкостях внутренней борьбы, происходящей в уме человека, чтобы помочь тем, на кого нападают страсти (Idem. 21 // Ibid. Col. 748). Освободиться от плена страстей можно, только зная их свойства и способы проявления, чтобы распознать приходящее искушение. Это знание приобретает благодаря опыту и внимательному наблюдению за действиями своей души. Духовный руководитель к тому же должен уметь описать этот опыт самонаблюдения своим ученикам (Idem. 24 // Ibid. Col. 752).

Настоящий учитель осуществляет духовное руководство с кротостью и терпением, он чутко реагирует на особые потребности учеников в данный момент времени. Духовный наставник знает, когда быть строгим и когда быть мягким. Такое сочетание мягкости и строгости демонстрирует сам Н. А. в переписке. В зависимости от внутреннего духовного настроения адресата он может быть то строгим к согрешающим (Ер. I 300; II 38 // Ibid. Col. 192, 220), то снисходительным к унывающим и отчаивающимся (Ер. II 172, 189; III 171 // Ibid. Col. 288, 297, 464). Учитель всегда должен быть настроен в отношении не только себя, но и поведения учеников, так что в случае необходимости он может отлучить непослушного ученика от общения с собой (Ехегс. 36 // Ibid. Col. 765).

Н. А. критично относился к самозванным учителям, которые «почитают легким делом приказывать словом, хотя приказываемое и тяжело, а учить делом не соглашаются» (Idem. 25 // Ibid. Col. 753). Такие жестокость и нечувствительность не только вредны для учеников, но и опасны для учителя, ибо ведут к потере внутреннего духовного мира. Учителю требуется особая проницаемость, т. е. способность правильно воспринимать духовное состояние учеников, основываясь на личном опыте аналогичных состояний. Н. А. предпочитает говорить о духовном наставнике не как о начальнике, а как о целителе и враче. Подобно тому как врач лечит больного, не осуждая его, так и духовный учитель не должен испытывать гнев по отношению к тем, кто находится под его духовным руководством. Учитель-врач уподобляется, т. о., Христу, Небесному Врачу, Который взял на Себя страдания и грехи

человечества, чтобы освободить его от рабства страстей (Ер. I 213; ПИ 253, 260, 327 // Ibid. Col. 161, 508–509, 513, 540).

Согласно Н. А., в прохождении послушания также существует определенный порядок. Сначала послушник должен обучаться у «проводников» пустыни (ὄρηγῆτας), которые отвечают за молодых и неопытных монахов. Когда последние достигнут успехов в послушании, они могут обратиться к «наставникам» пустыни (καθηγητάς), к-рые несут ответственность за более опытных учеников. «Наставник» не должен осуществлять служение «проводника», если не возникнет крайняя необходимость (In Alban. // Ibid. Col. 704–705).

Совершенство. Н. А. очень мало говорил о высших ступенях духовной жизни и мистическом опыте. В этом отношении его сочинения ближе к «Практику» Евагрия Понтийского, чем к трактату Евагрия «О молитве», т. к. Н. А. больше акцентирует внимание на деятельной монашеской жизни (душевно-телесном подвиге борьбы со страстями-помыслами), чем на созерцании и богословии.

Для описания состояния, в к-ром монах оказывается свободным от страстей, Н. А., как правило, использует термин «безмолвие» (ἡσυχία) или «спокойствие» (γαλήνη), а не «бесстрастие» (ἀπάθεια — характерный термин Евагрия). Достигнув безмолвия, аскет не только распознаёт помыслы и страсти, но и «смывает пятна со своей души, стирая следы, которые прошлые грехи наложили на его рассудок (διάνοια)» (Ехегс. 8 // Ibid. Col. 728). Память подвижника очищается и исцеляется настолько, что он не только становится невосприимчивым к грубым страстям, но и не соблазняется образами и фантазиями даже во сне (Idem. 4 // Ibid. Col. 724).

Истинное спокойствие приходит тогда, когда не только действия страстей, но и воспоминания о них не задерживаются в уме. Находясь в состоянии покоя, душа может распознавать злые помыслы и впечатления, бороться с ними, не допуская их в ум. Когда воспоминания и греховные образы постоянно появляются один за другим в уме, их невозможно устранить, ибо ум оказывается занят то одним, то другим помыслом. Задача отсечения страстей

неизбежно становится более сложной, потому что страсти только усиливаются вслед. постепенного увеличения потока фантазий и помыслов (Idem. 48 // Ibid. Col. 777, 780). Когда ум достигает состояния, в котором он отказался от чувственных представлений, наступает созерцание духовных реальностей (τῶν νοητῶν θεωρία — Idem. 75 // Ibid. Col. 809), «созерцание сущих» (θεωρία τῶν ὄντων — Idem. 12 // Ibid. Col. 732). Очистившийся от страстей, ум привлекает к себе дар божественной благодати (Ер. II 173 // Ibid. Col. 289), сочетается с «умом Христовым» (Ad Magnam. 43 // Ibid. Col. 1021), действует как Христос, становится совершенным, «как наш Отец Небесный совершен есть» (ср.: Мф 5. 48) (Nil. Ad Magnam. 43 // PG. 79. Col. 1024). Однако, даже находясь на стадии созерцания, человек должен опасаться нерадения, к-рое вновь может вовлечь его в общение со страстями, в чувство тревоги, в соблазны и искушения.

Соч.: Zinus P. F., ed. Praeclara ac divina quaedam quatuor doctrina, et sanctitate illustrium abbatum, Ephraem, Nili, Marci, et Esaias opera è Graeco in Latinum conversa. Venetiis, 1574. Fol. 92–140; Possinus P., ed. S. Nili Opera quaedam nondum edita. P., 1639; idem. S. Nili Epistolae, in quibus controversiarum hodie flagrantium luculenta extant praeiudicia, nunc primum edita ex Bibliotheca Medicaea. P., 1657; Allatus L., ed. S. Nili Ascetae, discipuli S. Joannis Chrysostomi Epistolarum libri IV... R., 1668; Sancti Patris nostri Nili Abbatis Tractatus seu Opuscula ex codicibus manuscriptorum Vaticanis, Cassinensibus, Barberinis et Altaempsianis eruta / Ed. J. M. Suaresius. R., 1673; Bigot E., trad. Palladii episcopi Helenopolitani de vita S. Iohannis Chrysostomi dialogus...: Accedit... Nilus de octo vitis. P., 1680. P. 356–382; PG. 79. Col. 720–1280; Книга о восьми греховных помыслах, написанная св. отцом нашим Евагрием и собранная воедино усердным трудом ученого вардапета Матфея. К-поль, 1750 (на арм. яз.); Саркисян Н., изд. Жития и подвиги св. отцов согласно древнейшим переводам. Венеция, 1855. Т. 2. С. 637–725 (на арм. яз.); Φιλοκαλία. Ἀθήνα. 1957³; 1974⁴. Т. 1. Σ. 190–232; Семенов В. Изречения Исихия и Варнавы по рус. спискам. СПб., 1892. (ПДПИ; 92); Bachmann J. Aethiopische lesestücke: Inedita aethiopica für den gebrauch in universitäts-vorlesungen. Lpz., 1893. S. 26–133; Franchi de Cavalieri P. I martirii di S. Teodoro e di S. Ariadne, con un'appendice sul testo originale del martirio di S. Eleuterio. R., 1901. P. 61–84. (ST; 6); Саркисян Б., изд. Жизнь и творения св. отца Евагрия Понтийского. Венеция, 1907. С. 63–113 (на арм. яз.); Ven P., van den. Un opusculum inédit attribué à S. Nil // Mélanges G. Kurth, recueil de mémoires relatifs à l'histoire, à la philologie et à l'archéologie. Liège; P., 1908. Vol. 2: Mémoires littéraires, philologiques et archéologiques. P. 73–81. (Biblioth. de la Fac. de philosophie et lettres de l'Université de Liège; 2); Wilmar A. Les versions latines des sentences d'Évagre pour les vierges // RBen. 1911. Vol. 28.

P. 143–153; Frankenberg W. Evagrius Ponticus: [Werke]. B., 1912. S. 562–565. (AAWG. N. F.; Bd. 13. H. 2); Grébaud S. La mauvaise passion de la colère selon Évagrius // ROC. 1913. T. 18. N. 2. P. 213–215; idem. La mauvaise passion de l'avarice selon Évagrius // Ibid. N. 4. P. 427–429; idem. Les manuscrits éthiopiens de M. É. Delorme // Ibid. 1914. T. 19. N. 2. P. 174–182; Gressmann H. Nonnenspiegel und Mönchsspiegel des Euagrius Ponticos: Zum ersten Male in der Ur-schrift. Lpz., 1913. (TU; 39/4); Spies O. Die äthiopische Überlieferung der Abhandlung des Evagrius «Περὶ ὀκτὸ λογισμῶν» // Oriens Chr. 1932. Bd. 29. S. 203–228; Hausherr I. Le «De Oratione» d'Évagre le Pontique en syriaque et en arabe // OCP. 1939. Vol. 5. P. 7–71; Muylldermans J. Fragment arménien du «Ad virgines» d'Évagre // Le Muséon. 1940. Vol. 53. P. 77–87; Arras V., ed. Collectio monastica. Louvain, 1963. Vol. 1. P. 51–53, 168 sq., 239 [текст]; Vol. 2. P. 37–39, 123 sq., 175–176 [лат. пер.]. (CSCO; 238–239. Aethiop; 45–46); Чкония Т. Один памятник гномической литературы // Изв. Ин-та рукописей им. К. Кекелидзе. Тб., 1963. Т. 5. P. 103–121 (на груз. яз.); Ἐρημητικά εἰς τὸ Ἄσμα Ἀσμάτων «Νείλου Χειρῶς». Ἀθήνα, 1975; Bettio P., ed. Gli scritti siriaci di Nilo il solitario. Louvain-la-Neuve, 1983. (PIOL; 30); Махарашиши С. Жизнь и деятельность Евагрия Понтийского и груз. переводы его сочинений // Летопись древней Грузии. лит.-ры. Тб., 1984. Т. 1. С. 3–39 (на груз. яз.); Schenke H.-M. Ein koptischer Evagrius // Graeco-Coptica: Griechen und Kopten im byzantinischen Ägypten / Hrsg. P. Nagel. Halle, 1984. S. 219–230; idem. Das Berliner Evagrius-Ostrakon (P. Berol. 14700) // ZASA. 1989. Bd. 116. S. 90–107; Tādurus al-Suryānī, Samu'īl al-Surānī. Mayāmir Mar Awagris an ra qaḥq 174 nuskiyyāt bi-Dayr al-Suryān. Dayr al-Suryān, 1986; Catena Hainiensis in Ecclesiasten in qua saepe exegesis servatur Dionysii Alexandrini / Ed. A. Labate. Turnhout, 1992. (CCSG; 24); Guéyard M.-G., ed. Nil d'Ancyre: Commentaire sur le Cantique des Cantiques. P., 1994. (SC; 403); Rosenbaum H.-U., Hrsg. Nilus von Ancyra: Schriften. B.; N. Y., 2004. Bd. 1: Kommentar zum Hohelied. (PTS; 57); Пичхадзе А. А., Макеева И. И., изд. «Пчела»: Древнерус. перевод. М., 2008. 2 т.; Foglielman C.-A. Les deux traités à Euloge d'Évagre le Pontique: Introd., éd. critique, trad., commentaire et notes. P., 2015; idem. Évagre le Pontique: À Euloge: Les vices opposés aux vertus. P., 2017. (SC; 591); Géhin P., ed. Évagre le Pontique: Chapitres sur la prière. P., 2017. (SC; 589); рус. пер.: Нил Подвижник, св. О восьми злых духах / Пер.: [прот.] Д. С. Вершинский // ХЧ. 1826. Ч. 24. С. 125–150 [Евагрий]; Увещания / Пер.: [прот.] Д. С. Вершинский // Там же. 1827. Ч. 25. С. 271–299; О различных порочных помыслах / Пер.: [прот.] Д. С. Вершинский // Там же. Ч. 27. С. 43–85 [Евагрий]; Краткие мысли / Пер.: [прот.] Д. С. Вершинский // Там же. С. 168–170 [Исихий]; Духовные мнения / Пер.: [прот.] Д. С. Вершинский // Там же. С. 171–173 [Исихий]; 153 главы о молитве / Пер.: [прот.] Д. С. Вершинский / Там же. 1828. Ч. 32. С. 119–159 [Евагрий]; Избр. письма / Пер.: [прот.] Д. С. Вершинский // Там же. 1829. Ч. 36. С. 36–60; Беседа о нравственных и др. предметах, содержащая в себе правила для духовной жизни / Пер.: [прот.] Д. С. Вершинский // Там же. 1830. Ч. 39. С. 146–152; Учителное письмо о Св. Троице / Пер.: [прот.] Д. С. Вершинский // Там же. Ч. 40. С. 3–29; Увещания к монахам / Пер.: [прот.] Д. С. Вершинский // Там же. 1835. Ч. 56. Т. 3. С. 139–00; Письма / Пер.:

[прот.] Д. С. Вершинский // Там же. 1844. Ч. 89. Т. 1; Ч. 90. Т. 4; 1845. Ч. 93. Т. 1; Творения преподобного отца нашего *Нила, подвижника Синайского*. М., 1858–1859. 3 ч. (ТСОРП; 31–33); *Нил Синайский, прп.* Мысли, отвещающие человека от тленного и прилепляющие к нетленному // Добротолюбие. М., 1895. Т. 2. С. 279–286 [Исихий]; Подобные предыдущим мысли и увещания, извлеченные из др. писаний прп. Нила // Там же. С. 286–303 [Исихий]; Слово о молитве // Там же. С. 205–206 [Евагрий]; 153 главы о молитве // Там же. С. 207–229 [Евагрий]; Увещательные главы // Там же. С. 271–279 [Евагрий]; Увещание к монахам // Там же. С. 303–306 [Евагрий]; Творения *аввы Евагрия*: Аскетические и богословские трактаты / Пер.: А. И. Сидоров. М., 1994; *Нил Синайский, прп.* Слово подвижническое. Письма. М., 2000; Творения преподобного отца нашего *Нила Синайского*. М., 2000; *Нил Синайский (Анكيرский), прп.* «О восьми лукавых духах» и др. аскетические творения / Сост.: П. К. Добросветов. М., 2013. Библиогр.: ИАБ, 4. № 1061–1133. Лит.: *Allatus L.* De Nilis et eorum scriptis // *Fabricius J. A.* Bibliotheca Graeca. Hamburgi, 1723. Lib. 5 [Прил., отд. паг.]; *Казанский П. С.* Св. Нил, подвижник Синайский // ПрТСО. 1857. Ч. 16. Кн. 1. С. 7–53; *он же.* Обзорение писаний прп. Нила Синайского // Там же. 1858. Ч. 17. Кн. 1. С. 14–26; *Wotke K.* Handschriftliche Beiträge zu Nilus' Paraphrase von Epiktets Handbüchlein // WSt. 1892. Bd. 14. S. 69–74; *Семенов В. А.* Греч. источник «Изречений Исихия» // ЖМНП. 1893. Ч. 288. № 7. Отд. 2. С. 84–93; *Суринов П.* Нравственное учение прп. Нила Синайского (студенч. работа, МДА, 1893) // РГБ. ОР. Ф. 172. Картон № 408; *Луткевич А.* Нравственное учение прп. Нила Синайского (студенч. работа, МДА, 1897) // Там же. Картон № 292; *Рязанцев П.* Состояние монашества в 1-й пол. V в. по творениям прп. Нила Синайского: Дис. / КДА. К., 1900. Ркп.; *Delehaye H.* La Passion de S. Théodote d'Ancre // AnBoll. 1903. Vol. 22. P. 320–328; *Бронзов А. А.* Охристианизованный «Эпиктет» — стоика Эпиктета // ХЧ. 1904. № 7. С. 59–74; *Бошнякович В.* Нил Синайский: (Биогр. очерк): Дис. / КДА. К., 1905. Ркп.; *Haidacher S.* Nilus-Exzerpte im Pandektes des Antiochus // RBen. 1905. Vol. 22. P. 244–250; *idem.* Chrysostomus-Fragmente in der Briefsammlung des hl. Nilus // *Χρυσόστομικά: Studi e ricerche intorno a S. Giovanni Crisostomo, a cura del Comitato per il XV° centenario della sua morte, 407–1907. R., 1908.* P. 226–234; *Veis N. A.* Description d'un manuscrit du monastère de Barlaam (Météores) contenant les lettres et les chapitres de Nil d'Ancyre et de Maxime le Confesseur // ROC. Ser. 2. 1912. T. 7. P. 32–44; *Семенов В. А.* (Звездинский), архим. Иноческий быт в описании прп. Нила Синайского // Голос Церкви. М., 1915. № 1. С. 65–75; № 3. С. 47–70; № 6. С. 45–54; *Флоринский А.* Прп. Нил Синайский: Его жизнь, творения и учение: Дис. / КДА. К., 1915. Ркп.; *Degenhart F.* Der hl. Nilus Sinaita: Sein Leben und seine Lehre vom Mönchtum. Diss. Münster, 1915; *idem.* Neue Beiträge zur Nilusforschung. Münster, 1918; *Stiglmayr J.* Der Asketiker Nilus Sinaita und die antiken Schriftsteller // ZKTh. 1915. Bd. 39. S. 576–581; *Heussi K.* Untersuchungen zu Nilus dem Asketen. Lpz., 1917. (TU; 42/2); *idem.* Das Nilusproblem: Randglossen zu F. Degenharts neuen Beiträgen zur Nilusforschung. Lpz., 1921; *Sović A.* De Nili monachi Commentario in Canticum canticorum reconstruendo //

Biblica. R., 1921. Vol. 2. N 1. P. 45–52; *idem.* Dva naučna izvještaja: 1. O Komentaru Nila Monaha, † 430, pjesmi nad pjesmama. 2. O Oxfordskom fragmentu Hipolitova, † 235, komentara pjesmi nad pjesmama. Zagreb, 1925; *Disdier M. T.* Nil l'Ascète ou Nil d'Ancyre dit le Sinaite (Saint) // DTC. 1932. Vol. 11. Col. 661–674; *Muyldermans J.* À travers la tradition manuscrite d'Évagre le Pontique: Essai sur les manuscrits grecs conservés à la Bibliothèque nationale de Paris. Louvain, 1932. (Biblioth. du Muséon; 3); *idem.* Une nouvelle recension du «De octo spiritibus malitiae» de S. Nil // Le Muséon. 1939. Vol. 52. P. 235–274; *idem.* Evagria de la Vaticane // Ibid. 1941. Vol. 54. P. 1–15; *idem.* Le «De magistris et discipulis» de S. Nil: Quelques corrections textuelles // Ibid. 1942. Vol. 55. P. 93–96; *idem.* S. Nil en version arménienne // Ibid. 1943. Vol. 56. P. 77–113; *idem.* Evagria syriaca: Textes inédits du British Museum et de la Vaticane. Louvain, 1952. P. 55–59. (Biblioth. du Muséon; 31); *Peterson E.* Nilus «De octo spiritibus» im Isaak-Florilegium // ZKTh. 1932. Bd. 56. S. 596–599; *Hausherr I.* Le De oratione de Nil et Évagre // RAM. 1933. Vol. 14. P. 196–198; *idem.* Eulogios–Loukios // OCP. 1940. Vol. 6. P. 216–220; *Marsili S.* Résumé de Cassien sous le nom de st. Nil // RAM. 1934. Vol. 5. P. 241–245; *Martin C.* Proclus de Constantinople, Nestorius et le «bienheureux Nil» Εἰς τὴν Ἀνάληψιν // RHE. 1936. T. 32. N 4. P. 929–932; *Фрадишски В.* Св. Нил Синајски: Његов живот и књижевни рад и морално-аскетско учење. Београд, 1938; *Muckle J. T.* Greek Works Translated Directly into Latin before 1350: Pt. 2 // Mediaeval Studies. Toronto, 1943. Vol. 5. P. 102–114; *Graf, G.* Geschichte. 1944. Bd. 1: Die Übersetzungen. S. 399–400; *Grégoire H., Orgels P.* La Passion de S. Théodote, oeuvre du Pseudo-Nil, et son noyau montaniste // BZ. 1951. Bd. 44. N 1/2. S. 165–184; *Henninger J.* Ist der sogenannte Nilus-Bericht eine brauchbare religionsgeschichtliche Quelle? // Anthropos. Freiburg, 1955. Bd. 50. S. 81–148; *Davies J. G.* Proclus and Pseudo-Nilus // HarvTR. 1956. Vol. 49. N 3. P. 179–181; *Quasten J.* Nilus of Ancyra // *Idem.* Patrology. 1963. Vol. 3. P. 496–504; *Warnach V.* Zur Theologie des Gebetes bei Nilus von Ankyra // Perennitas: Beitr. z. christlichen Archäologie u. Kunst, z. Geschichte d. Literatur, d. Liturgie und d. Mönchtums sowie z. Philosophie d. Rechts und z. politischen Philosophie: P. Thomas Michels OSB zum 70. Geburtstag / Hrsg. H. Rahner, E. von Severus. Münster, 1963. S. 65–90; *Browning R.* Le commentaire de st. Nil d'Ancyre sur le Cantique des cantiques // REB. 1966. T. 24. P. 107–114; *Knorr U. W.* Der 43. Brief des Basilius des Grossen und die Nilus-Briefe // ZNW. 1967. Bd. 58. S. 279–286; *Ringshausen H.* Zur Verfasserschaft und Chronologie der dem Nilus Ancyranus zugeschriebenen Werke: Diss. Fr./M., 1967; *Gribomont J.* La tradition manuscrite de S. Nil: 1. La correspondance // StMon. 1969. Vol. 11. P. 231–267; *idem.* L'édition romaine (1673) des Tractatus de S. Nil et l'Ottonianus gr. 25 // Texte und Textkritik: Eine Aufsatzsammlung / Hrsg. J. Dummer, J. Irmischer, F. Paschke. B., 1987. S. 187–202. (TU; 133); *Khalifé-Hachem E.* Deux textes du Pseudo-Nil identifiés // Melto: Recherches orientales. Kaslik, 1969. Vol. 5. P. 17–59; *Piscopo M.* La tradizione manoscritta della parafrasi del manuale di Epitteto di S. Nilo // Helikon. Messina, 1969/1970. Vol. 9/10. P. 593–603; *idem.* Utilizzazioni cristiane di Epitteto in alcune parafrasi del Manuale // Studi classici in onore di Q. Cataudella. Catania, 1972. Vol. 2. P. 601–605; *Cameron A. D. E.* A Quotation from S. Nilus of Ancyra in an Ico-

nodule Tract? // JThSt. N. S. 1976. Vol. 27. P. 128–130; *idem.* The Authenticity of the Letters of St. Nilus of Ancyra // GRBS. 1976. Vol. 17. P. 181–196; *Lucà S.* L'esegesi di Nilo di Ancyra sull'Ecclesiaste // Sileno. R., 1977. Vol. 3. P. 13–39; *idem.* Nilo d'Ancyra sull'Ecclesiaste: Dieci scolii sconosciuti // Biblica. 1979. Vol. 60. P. 237–246; *idem.* Gli scolii sull'Ecclesiaste del Vallicelliano greco E 21 // Augustinianum. R., 1979. Vol. 19. P. 287–296; *idem.* La fine inedita del commento di Nilo d'Ancyra al Cantico dei Cantici // Ibid. 1982. Vol. 22. P. 365–403; *idem.* Il commentario al Cantico dei Cantici di Nilo di Ancyra // Studi bizantini e neogreci: Atti del IV Congr. nazionale di studi bizantini, Lecce, 21–23 apr. 1980, Calimera, 24 apr. 1980 / Ed. P. L. Leone. Galatina, 1983. P. 111–126; *Bettio P.* La versione siriana dell'Asceticon di S. Nilo: Tradizione manoscritta e rapporto al testo greco // Symposium syriacum, 1976: Célébré du 13 au 17 sept. 1976 au Centre culturel «Les Fontaines» de Chantilly, France: Communications. R., 1978. P. 149–161. (OCA; 205); *idem.* Le «Sententiae» di Nilo: Patristica ed umanesimo nel XVI sec. // Cristianesimo nella storia. Bologna, 1980. Vol. 1. P. 155–184; *idem.* Le «caillou» de la foi: Lectures patristiques d'une vertu théologique // «Fides virtus»: The Virtue of Faith from XIIth to the Early XVIth Cent. Münster, 2014. P. 3–19. (Archa Verbi: Subs.; 12); *Thümmel H. G.* Neilos von Ankyra über die Bilder // BZ. 1978. Bd. 71. S. 10–21; *idem.* Antwort auf die Fragen von A. M. Ritter nebst einigen weiteren Anmerkungen // ZACHR. 2007. Bd. 10. S. 410–422; *Βίττης Ε.* Η προσευχή κατά τὸν Ἅγιο Νεῖλο τὸν Ἀσκητὴν // Κοινωνία. Αθήνα, 1978. Τ. 21. Ν 2. Σ. 85–113; *idem.* «Εἰς ὄψος νοητόν...»: «Λόγος περὶ προσευχῆς» Ἁγίου Νεῖλου τοῦ Ἀσκητοῦ. Αθήνα, 1982²; *Follieri E.* Due codici greci già Cassinesi oggi alla Biblioteca Vaticana, gli Ottob. gr. 250 e 251 // Palaeographica, diplomatica et archivistica: Studi in onore di G. Battelli. R., 1979. Vol. 1. P. 159–221. (Storia e letteratura; 139); *Rosenbaum H.-U.* Der Hoheliedkommentar des Nilus von Ancyra: Ms Ogden 30 und die Katenenüberlieferung // ZKG. 1980. Bd. 91. S. 187–206; *Прохоров Г. М.* Книги Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. 1981. Т. 36. С. 50–70; *Guérard M.-G.* Nil d'Ancyre // DSAMDH. 1981. Vol. 11. Col. 345–356; *eadem.* Nil d'Ancyre: Quelques principes d'herméneutique, d'après un passage de son commentaire sur le Cantique des Cantiques // StPatr. 1982. Vol. 17. P. 290–299; *eadem.* Testimonia christologues et pédagogiques monastiques: La notion de prophétie chez Nil d'Ancyre // Κατὰ τοὺς Ὅ = Selon les Septante: Trente études sur la Bible grecque des Septante: En hommage à M. Harl / Éd. G. Dorival, O. Munnich. P., 1995. P. 381–391; *eadem.* Éléments de romanesque dans le «Commentaire sur le Cantique» de Nil d'Ancyre // RechAug. 1996. Vol. 29. P. 127–139; *Conca F.* Osservazioni sullo stile di Nilo Ancirano // JÖB. 1982. Bd. 32. S. 217–225; *Mitchell S.* The Life of St. Theodotus of Ancyra // AnatSt. 1982. Vol. 32. P. 93–113; *Тимофеев И. И.* Нравственно-аскетические воззрения прп. Нила Синайского: Дис. / МДА. Загорск, 1985. Ркп.; *Guillaumont A.* Le rôle des versions orientales dans la récupération de l'œuvre d'Évagre le Pontique // CRAI. 1985. Vol. 129. P. 64–74; *Birkel M. L.* The Contemplative as Prophet: Monastic Authority in the Works of Nilus of Ancyra: Diss. Camb. (Mass.), 1986; *Messana V.* La μεσότης nel «De voluntaria paupertate» di Nilo d'Ancyra // StPatr. 1989. Vol. 19. P. 274–282; *idem.* Πρόξις et θεωρία chez Nil d'Ancyre // Ibid. Vol. 18/2. P. 235–241; *Kertsch M.* Exzerpte aus den Kappadokiern und

Johannes Chrysostomus bei Isidor von Pelusium und Nilus von Ancyra // Studien zu Gregor von Nyssa und der christlichen Spätantike / Ed. H. R. Drobner, C. Klock. Leiden; N. Y., 1990. P. 69–80; *idem*. Notizen zur Formulierungskunst des Johannes Chrysostomus und ihrem Nachwirken bei Isidor von Pelusion und Nilos von Ankyra: Das Vorbild der (wilden) Tiere für naturgemäßes, korrektes Verhalten // JÖB. 1992. Bd. 42. S. 29–40; *Sauget J.-M.* Deux opuscules attribués à Nil d'Ancyre en traduction arabe: (Prolégomènes à l'édition des textes) // Autori classici in lingue del Vicino e Medio Oriente: Atti del III, IV e V seminario sul tema «Recupero di testi classici attraverso recezioni in lingue del Vicino e Medio Oriente» (Brescia, 1984; Roma, 22–27 marzo 1985; Padova–Venezia, 15–16 apr. 1986). R., 1990. P. 125–134 (перевод в: *Sauget J.-M.* Littératures et manuscrits des chrétientés syriaques et arabes. Vat., 1998. P. 273–282. (ST; 389)); *Κορνάρης Κ.* Θέσεις του ὁσίου Νείλου περί τῶν ἁγίων εἰκόνων // Θεολογία. 1990. Τ. 61. Ν 1/2. Σ. 311–325; *idem* (*Kornarakis C. J.*). The Monastic Life According to St. Nilus: Diss. Durham, 1991; *Буланин Д. М.* Англичские традиции в древнерус. лит-ре XI–XVI вв. Münch., 1991; *он же, ред.* Каталог памятников древнерус. письменности XI–XIV вв.: (Рукоп. книги). СПб., 2014. С. 250–251; *Κορνάρης Κ.* Νείλος ὁ Ἐνοῦτης, βίος καὶ ἔργα: Diss. Θεσ., 1991; *Augustin P.* Note critique sur deux traites d'Évagre // REAug. 1993. Vol. 39. P. 203–213; *Hesse O.* Nilus von Ancyra // TRE. 1994. Bd. 24. S. 568–573; *Kohlbacher M.* Unpublizierte Fragmente des Markianos von Bethlehem (CPG 3898) // Horizonte der Christenheit: FS für F. Heyer zu seinem 85. Geburtstag / Hrsg. M. Kohlbacher, M. Lesinski. Erlangen, 1994. S. 137–166. (Oikonomia; 34); *Géhin P.* Le plus ancien manuscrit grec de l'Institut Français d'Études Byzantines (IFEB 45) // REB. 1995. T. 53. P. 289–293; *idem.* Les adaptations chrétiennes du Manuel d'Épictète // BollGrott. N. S. 2000. Vol. 54. P. 67–87; *idem.* Les versions syriaques et arabes des Chapitres sur la prière d'Évagre le Pontique: Quelques données nouvelles // Les Syriaques transmetteurs de civilisations: L'expérience du Bilād el-Shām à l'époque Omeyyade. Antélias (Liban), 2005. T. 1. P. 181–197; *idem.* La tradition arabe d'Évagre le Pontique // CCO. 2006. Vol. 3. P. 84–104; *Hammerstaedt J.* Der Mimendichter Philistion in einem Brief des Nilos von Ankyra und in einer pseudochrysostomischen Predigt (Clavis PG 4640) // JAC. 1996. Bd. 39. S. 102–104; *Nicola F., de.* Osservazioni critico-esegetiche alla Parafraresi cristiana del Manuale di Epitteto // Boll. dei classici. Ser. 3. 1998. Vol. 19. P. 35–67; *Савва (Лесных), мон.* Учение прп. Нила Синайского о добродетелях: Дис. / МДА. Серг. П., 1999. Ркп.; *Boter G.* The Encheiridion of Epictetus and Its Three Christian Adaptations. Leiden; Boston; Köln, 1999; *Брајовић Б.* Φιλία и ἀρετή у списима прп. Нила Анкирског // Луча: Часопис за философију и социологију. Никшић, 2000. Т. 17. Ν 1/2. P. 23–33; *Caner D.* Nilus of Ancyra and the Promotion of a Monastic Elite // Arethusa. Baltimore, 2000. Vol. 33. N 3. P. 401–410; *Nickau K.* Schiffbruch in der Wüste des Sinai: Zu Heronios Philon, Nilos von Ankyra und dem Ammonioslexikon // Hermes. Stuttgart., 2000. Bd. 128. S. 218–226; *Καλλιντέρης Δ.* Ἡ Θέωση τοῦ ἀνθρώπου κατὰ τὴ διδασκαλία τοῦ ὁσίου Νείλου τοῦ Ἀσκητοῦ: (Διδακτορικὴ διατριβή). Θεσ., 2000; *Bossina L.* Per un'edizione della «Catena dei Tre Padri» sul «Cantico»: Cirillo di Alessandria o Nilo «Ancirano»? // Medioevo greco.

Alessandria, 2001. Vol. 1. P. 29–51; *idem.* Il professionista dell'anima: La direzione non spirituale di Nilo d'Ancira // Storia della direzione spirituale. Brescia, 2006. Vol. 1: Letà antica / Ed. G. Filoramo. P. 323–335. (Bibliot. Morcelliana; 9); *idem.* Falsi antichi e moderni tra le opere di Nilo di Ancira: Primi sondaggi // Fakes and Forgers of Classical Literature / Ed. F. J. Martínez García. Madrid, 2011. P. 61–78; *idem.* Il carteggio di Nilo di Ancira con il generale Gainas è un falso // Vie per Bisanzio: VII Congr. nazionale dell'Assoc. italiana di studi bizantini, Venezia, 25–28 nov. 2009 / Ed. A. Rigo, A. Babuin, M. Trizio. Bari, 2013. T. 1. P. 215–249; *idem.* Tradurre un titolo: Nilo di Ancira e il suo Discorso ascetico tra Cinque e Seicento // Lire les Pères de l'Église entre la Renaissance et la Réforme / Ed. A. Villani, B. Pouderon. P., 2013. P. 97–122; *Fatouros G.* Zu den Briefen des hl. Nilos von Ankyra // Lépisotographie et la poésie épigrammatique: Projets actuels et questions de méthodologie: Actes de la 16e Table ronde dans le cadre du XXe Congr. Intern. des études byzantines, Collège de France-Sorbonne, Paris, 19–25 aout 2001 / Ed. W. Höandner, M. Grünbart. P., 2003. P. 21–30. (Dossiers byzantins; 3); *idem.* Diffuse Zitate aus der Profanliteratur als Stilmerkmal in den Briefen des Heiligen Nilos von Ankyra // Lexicologica Byzantina: Beitr. z. Kolloquium z. byzant. Lexikographie (Bonn, 13.–15. Juli 2007) / Hrsg. E. Trapp. Gött., Bonn, 2008. S. 69–72; *Speck P.* Nilos von Ankyra über Bilder in Kirchen oder Ikonoklastische Konzepte für die richtige Kirchnausstattung? // Acta Byzantina Fennica. N. S. Helsinki, 2003/2004. Vol. 2. P. 90–110; *Дионисий (Шленов), игумен, Дунаев А. Г., Леонтий (Козлов), иером., Тихонов М.* Библиогр. указ. к «Творениям святых Отцов в рус. переводе» // БВ. 2004. № 4. С. 410–477; *Romano R.* La tradizione dell'esegesi bizantina al «De statibus» di Ermogene e il monaco Nilo. Napoli, 2004; *Barbàra M. A.* Su una recente edizione del commentario al «Cantico dei cantici» di Nilo di Ancira // Adamantius. Verucchio, 2006. Vol. 12. P. 306–327; *Ceulemans R.* Nilus of Ancyra on Proper Names: Considering the Philological (Hexaplaric?) Value of the Canticles Catena // Bull. of the Intern. Organization for Septuagint and Cognate Studies. Winona Lake (Ind.), 2008. Vol. 41. P. 59–75; *idem.* The Catena Marciana on the Song of Songs // Encyclopedic Trends in Byzantium?: Proc. of the Intern. Conf. Held in Leuven, 6–8 May 2009 / Ed. P. van Deun, C. Macé. Leuven, 2011. P. 177–209; *idem.* On a Commentary Attributed to Eusebius of Caesarea and Nilus (The Monk/the Anchorite) // Adamantius. 2012. Vol. 18. P. 283–296; *Seville A. R.* Ascetics and Society in Nilus of Ancyra: Old Testament Imagery as a Model for Personal and Social Reform: Diss. Wash., 2008; *Милтенова А.* Неизвестно паренетично съчинение под формата на азбучен акrostих // КМС. 2009. Т. 18. С. 352–367; *eadem* (Miltanova A.). Towards the Slavic Translations of «Capita Paraenetica» Ascribed to either Nilus of Ancyra or to Hesychius of Jerusalem // Σπαραγμάτα Βυζαντινοσλαβικής κληρονομίας: Χαριστήριος τόμος στον Ομότιμο Καθηγητή Γ. Χρ. Ταρνανίδη. Θεσ., 2011. Σ. 125–154; *eadem.* Towards the History of Paraenetic Literature: Hilandar MS 382 // Scripta & e-Scripta. Sofia, 2013. Vol. 12. P. 139–155; *Прокопенко Л. В.* Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII – нач. XV в. // Лингвистическое источниковедение и история рус. языка. М., 2010. С. 159–312; *Fernández T.* Un fragmento inédito sobre la virtud,

atribuido a Nilo de Ancira // Bizantinistica. Ser. 2. Spoleto, 2010. Vol. 12. P. 201–213; *Parrinello R. M.* Alfabeti dal Sinai e dintorni: Tradizione monastica e parentesi attraverso gli alfabeti (4^a–12ª sec.) // REB. 2011. T. 69. N 1. P. 135–158; *Rossi L.* Povertà e Preghiera: La figura di Nilo di Ancira in un inno di Nilo di Rossano // Studi sull'oriente cristiano. R., 2012. Vol. 16. N 2. P. 51–69; *Πιτταράς Θ. Κ.* Θεολογική ὁρολογία καὶ διδασκαλία στὰ Βιβλία Ἐπιστολῶν τοῦ ἀσκητοῦ Νείλου Ἀγκύρας († 430) // Κόσμος: Ἐπιστημονικό Περιοδικό του Τμήματος Ποιμαντικής καὶ Κοινωνικῆς Θεολογίας. Θεσ., 2012. N 1. Σ. 149–211; *Nieschior L.* Nilus of Ancyra and Allegorical Interpretation of Luke 22:36 Against the Background of Ancient Exegesis // E-Theologos. Warsz., 2013. Vol. 4. N 1. P. 5–17; *idem.* Nilus von Ankyra und Johannes Chrysostomus über das monastische Leben // Erbe und Auftrag: Benediktinische Monatschrift. Beuron, 2013. Bd. 89. S. 264–274; *Getov D.* The Alphabetic Chapters Attributed to St. Nilos: An Edition // Scripta & e-Scripta. 2014. Vol. 13. P. 77–87; *Сучалкин О. В.* Греч. рукописный сборник XII в. из коллекции ЦНБ Харьковского нац. ун-та им. В. Н. Каразина // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Сер. «Філологія». 2015. Вип. 71. № 1127. С. 106–109; *Ridder E., de.* Elias Ekdikos as the Author of the Anthologium Gnomicum (CPG 7746) // REB. 2015. Vol. 73. P. 203–227; *Trento A.* Nilo, Proclo o Nestorio? // Rivista di storia del cristianesimo. Brescia, 2016. T. 13. P. 51–72; *Вершинин К. В.* Малоизученный слав. перевод творений Евагрия Понтийского // Текстология и историко-лит. процесс: Сб. ст. М., 2018. Вып. 6. С. 5–16.

Е. В. Ткачѐв

НИЛ ГРЕК (Траханиот, † 30.03 (3.04).1521), еп. Тверской (1509–1521), автор посланий и переводов (?). Согласно Псковской I летописи, Н. Г. происходил из греч. рода Траханиотов. Известие об этом содержится в рассказе о приезде буд. вел. кн. Софии (Зои) Палеолог из Рима на Русскую землю осенью 1472 г., однако в нем не говорится о прибытии Н. Г. вместе с ней из Италии («а боярин ея был великого князя Юрия Малою Грек, а владыка тверской Нил был того же роду» — ПсковЛет. Вып. 1. С. 74). Нельзя исключать, что Н. Г. приехал на Русь из одной из афонских обителей — Великой Лавры, Ватопеда или Иверона (*Иверского монастыря*) (*Брюсова*. 1974. С. 183–184). Доказательством этого служило в т. ч. обилие сведений об этих монастырях в посланиях, принадлежавших перу Н. Г. (см. ниже). Исследователи не высказывали предположений о том, как именно был связан Н. Г. с семьей московских Траханиотов.

Архивные находки, связанные с жизнью греч. общины Москвы в последние десятилетия XV — 1-й трети XVI в. (письмо Андрея Палеолога «юноше Эмануилу Траханио-

Поставление Нила Грека
в епископа Тверского.
Мишлатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV. 232. Л. 703 об.)

ни, так и от его уменьшительной формы (*Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. С. 108–109. Примеч. 14). Одним из вариантов уменьшительного имени Эммануил, характерного для Центр. и Юж. Италии, где Д. М. и Ю. М. Траханиоты провели немало времени, является Nele, что созвучно с именем *Нил*.

Между 1503 и 1506 гг. Н. Г. был поставлен игуменом московского в честь Богоявления Господня мужского монастыря. Остается неясным, стал ли он игуменом сразу после принятия иноческого сана или между пострижением и игуменством прошло какое-то время.

24 авг. 1509 г. митрополит Московский *Симон* возглавил хиротонию Н. Г. во епископа Тверского. Будучи Тверским владыкой, Н. Г. общался с православными иерархами Афона и К-поля, а также поддерживал связь с рус. вельможами и представителями великокняжеской семьи. Так, в 1515 г. Н. Г. отправлял в К-поль дары патриарху *Пахомию I*, среди которых были резные иконы, ножи и гребни из моржового клыка («рыбьего зуба»), мехá (45 соболей, 470 горностаев, 440 хомяков, 2000 белок и т. д.), богато украшенные предметы церковного облачения и др. драгоценные вещи. Н. Г. также контактировал с игуменом Ватопедского монастыря *Мартирием*, посол которого, старец *Нифонт*, в 1515 г. посетил Москву.

Н. Г. принимал участие в наиболее значимых событиях жизни рус. Цер-

кви. Так, он вместе с архиеп. Ростовским *Вассианом II (Саниным)*, епископами Суздальским *Симеоном*, Рязанским *Протасием*, Коломенским *Митрофаном* и Крутицким *Досифеем (Забелой)* участвовал в поставлении нового митрополита Московского *Варлаама* (3 авг. 1511).

Погребен в *Жёлтиковом в честь Успения Пресвятой Богородицы мужском монастыре* в Тверской земле (ПСРЛ. Т. 27. С. 297).

Сохранилось 2 послания Н. Г. Одно из них, об артосе, адресовано некоему вельможе *Георгию Димитриевичу*, по мнению В. С. Иконникова — *Юрию Тютину*, по мнению А. А. *Турилова* (см. «Воспоминание отчасти Святыя Горы Афонския, како наречена бысть Святая Гора и коих вин [дел] ради тако прозвася»), — *Юрию Димитриевичу Траханиоту*. Другое адресовано князю дмитровскому *Юрию (Георгию) Иоанновичу* (1480–1536), 2-му сыну *Иоанна III* и *Софии Палеолог*.

В послании об артосе представлена 1-я в русской книжности краткая версия рассказа о посещении Пресв. Богородицей Афона (пространное «Воспоминание отчасти Святыя Горы Афонския...», появляется в рус. книжности в 1-й трети XVI в.). Это послание использовал прп. *Максим Грек* в одном из своих сочинений (*Максим Грек, прп.* Соч. Каз., 1862. Ч. 3. С. 90–94).

Известны 2 списка послания к *Георгию Димитриевичу* — РГБ. Вол. № 520. Л. 161–163 об.; РНБ. Q. XVII. 64. Л. 300–301 об. (в лит-ре ошибочно указывался также сб. РГБ. Ф. 256 (Рум.). № 362 (*Булачина*). 1989. С. 128), однако на л. 179 об. — 180 об. сборника содержится другой текст, близкий к посланию Н. Г. по содержанию, — «Слово о панатее Пречистой Богородицы и Приснодевы Марии» (см.: *Востоков А. Х.* Описание рус. и словенских рукописей Румянцовского музея. СПб., 1842. С. 520; *Никольский*. 1909. С. 1116–1117. Примеч. 5)).

Послание к кн. *Георгию Иоанновичу*, обнаруженное и опубликованное В. Ф. Ржигой (вторично издано В. Г. Брюсовой), представляет собой ответ на письмо князя. Во время возведения церкви в с. *Покровском* (педалеко от г. *Кашина*) погиб плотник, и князь не знал, как совершить чин погребения. Желая успокоить князя, Н. Г. рассказал о смерти прп. *Афанасия Афонского* и изложил

ту» от 7 нояб. 1475, см.: *Матасова, Воробьев*. 2016), сделали возможным появление новой гипотезы о времени и обстоятельствах приезда на Русь Н. Г., который, возможно, имел мирское имя *Мануил* («Эммануил») *Димитриевич Траханиот*. Существование этой личности долгое время считалось недоказанным, хотя Д. М. Буланин предполагал его историчность (*Буланин Д. М.* Мануил Димитриевич // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 100). Согласно этой гипотезе, М. Д. Траханиот был одним из 2 известных сыновей придворного интеллектуала *Димитрия Мануиловича Траханиота*, а также племянником посла в Милан, Рим и Свящ. Римскую империю и переводчика вел. кн. Московского и всея Руси *Иоанна III Васильевича* *Юрия Мануиловича Траханиота* (*Юрия Старого*) и соответственно братом высокопоставленного чиновника вел. кн. *Василия III Иоанновича* — *Юрия (Георгия) Димитриевича Траханиота* (*Юрия Малого*).

Можно предположить, что *Мануил* был старшим сыном Д. М. Траханиота, поскольку был назван, по-видимому, в честь деда — *Мануила Траханиота Буллогеса*, приближенного визант. имп. *Иоанна VIII Палеолога* и участника *Ферраро-Флорентийского Собора* (1438–1439). О Д. М. и Ю. М. Траханиотах известно, что они прибыли на Русь вместе с *Софией Палеолог*, а потому вполне вероятно, что и юный *Мануил Димитриевич* также ступил на Русскую землю в окт. 1472 г.

Если это предположение о мирском имени Н. Г. верно, то его можно отнести не только к числу авторитетных церковных иерархов, но и к числу переводчиков — представителей *Геннадиевского кружка* (см. ст. *Геннадий (Гонзов)*, свт.). Известно, что М. Д. Траханиот вместе с «попом Благовещенского собора *Феодором*» перевел «Прение *Афанасия со Арием* сретиком» — текст, принадлежавший перу свт. *Афанасия Александрийского*, но воспринимавшийся на Руси таковым и сохранившийся во мн. списках XVI–XIX вв.

Когда и при каких обстоятельствах Н. Г. принял монашеский постриг, неизвестно. Выбор иноческого имени — *Нил* — может иметь то объяснение, что на Руси к XVI в. обыкновенно иноческое имя начиналось на ту же букву, что и мирское, причем отталиваться могли как от полного име-

вариант апокрифического сказания о Лоте, возрастившем Крестное Древо. Послание к князю Георгию Иоанновичу известно в настоящее время в единственном списке (РГАДА. Мазур. № 642. Л. 349–350), который, по уточненной датировке, выполненной И. В. Жучковой, относится к 1-й трети XVII в.

Если предположение о тождестве М. Д. Траханиота и Н. Г. верно, то он еще в юности мог воспринять мысль кард. *Виссариона* (бывш. митр. Никейского), влияние идей к-рого на московских Траханиотов несомненно (*Плюханова М. Б.* «Послание на Угру» и вопрос о происхождении московской имперской идеологии // *ТОДРЛ.* 2010. Т. 61. С. 464–467), о важности сохранения греч. культуры. Это объясняет явный интерес Н. Г. к истории и преданиям Св. Горы. К рубежу XV и XVI вв. в образе Афона соединились 2 близкие московским грекам идеи: чистоты Православия и торжества греч. культуры. Эти идеи были дороги даже «первому поколению» греков-эмигрантов в Москве, а для «второго поколения» они оказывались еще более близкими. Великая Лавра, о которой у Н. Г. сведений больше всего, в это время переживала расцвет. Кроме того, в 1-й трети XVI в. у Москвы были связи с Великой Лаврой и Ватопедом: к Василию III Иоанновичу приезжали послы именно из этих обителей. Еще более значимо то, что к документам этого посольства имел отношение Юрий Малой — брат Мануила. Известно, что он потерял грамоты, которые привезли с собой афонские монахи (Россия и греч. мир в XVI в.: Сб. / Подгот. публ.: С. М. Каштанов, Л. В. Столярова. М., 2004. Т. 1. С. 153). Нельзя исключать того, что содержание этих грамот могло особенно заинтересовать Юрия, который мог попросить разъяснений об Афоне как «уделе» Пресв. Богородицы у своего брата, и тот в сохранившемся послании привел соответствующий рассказ.

Внимание Н. Г. к Афону могло быть обусловлено не только упрочением связей России со Св. Горой в то время, но и сугубым интересом к творениям свт. Афанасия Александрийского — небесного покровителя св. Афанасия Афонского, основателя Великой Лавры, — в Геннадиевском кружке (*Фонкич Б. Л.* Греческо-рус. культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977. С. 33–35).

Ист.: ДРВ. Продолж. СПб., 1790. Ч. 6. С. 1–4; *Никольский Н. К.* Мат-лы для истории древнерус. духовной письменности // *ХЧ.* 1909. № 8/9. С. 1115–1119; *ПСРЛ.* Т. 13. С. 12, 14; Т. 26. С. 301, 302; Т. 24. С. 216, 221; Т. 28. С. 345; Т. 30. С. 145; *Ржигла В. Ф.* Новый вариант сказания о Лоте // *ИОРЯС.* 1928. Т. 1. Кн. 2. С. 499–506; *Брюсова В. Г.* Тверской епископ грек Нил и его Послание кн. Георгию Ивановичу // *ТОДРЛ.* 1974. Т. 28. С. 180–187; *Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. 1. С. 70–71; Соловьёв.* История. Кн. 3. Т. 5/6. С. 324.

Лит.: *Чередеев К. К., прот.* Биографии тверских иерархов. Тверь, 1859. С. 56–57; *Строев.* Списки иерархов. Стб. 175, 442; *Филарет (Гумилевский).* Обзор. 1884. С. 136; *Григорий (Постников), архим.* Тверские епископы: Мат-лы для истории Рус. Церкви / Публ.: А. А. Титов. М., 1890. С. 47–48; *Лихачев Н. П.* Палеогр. значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1. С. XXX–XXXI; *Первухин Г., прот.* О тверских иерархах. Тверь, 1901. С. 59–60; *Иконников В. С.* Максим Грек и его время. К., 1915². С. 460; *Зимин А. А.* Гос. архив России XVI ст.: Опыт реконструкции. М., 1978. Т. 1. С. 193–194; *Хорошкевич А. Л.* Рус. гос-во в системе междунар. отношений кон. XV — нач. XVI в. М., 1980. С. 45, 200, 230; *Флоря Б. Н.* Греки-эмигранты в Русском гос-ве 2-й пол. XV — нач. XVI в.: Полит. и культурная деятельность // *Руско-балкански културни връзки през средновековието.* София, 1982. С. 124, 125, 131, 140; *Буланца Т. В.* Нил, еп. Тверской // *СККДР.* 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 127–128 [Библиогр.]; *Матасова Т. А., Воробьев Г. М.* Новый докт. по истории связей греч. мира и России посл. четв. XV в. // *ВВ.* 2016. Т. 100(75). С. 294–308; *Матасова Т. А.* Кем был до пострига Тверской еп. Нил? // *ДРВМ.* 2017. № 3(69). С. 82–83.

Т. А. Матасова

НИЛ ДОКСОПАТР [Доксапатр; греч. Νεῖλος Δοξαπάτριος; Νεῖλος Δοξαπατρῆς; Νεῖλος Δοξαπατρί] (1-я пол. XII в.), визант. богослов и канонист. Мирское имя Николай. Род. на материковой Греции, где хорошо известен род Доксопатров (*Laurent.* 1937. P. 11). В правление имп. *Иоанна II Комнина* (1118–1143) жил в К-поле, был диаконом в храме Св. Софии, а также занимал должности патриаршего нотариуса и номофилакса, т. е. главы К-польской юридической школы, основанной в 1045 г. Носил титул «протопроедр протосинкеллов». Ок. 1142 г. принял монашество и отправился на о-в Сицилия к норманскому кор. *Рожеру II* (1130–1154), по заказу к-рого написал историко-каноническое соч. «Порядок патриарших престолов» (Τάξις τῶν πατριαρχικῶν θρόνων), сохранившееся в греч. оригинале и в арм. переводе (*Finck, Hrsq.* 1902). Первоначально данный трактат задумывался как сочинение по церковной географии, подобно др. сочинениям, созданным в правление Рожера (*Laurent.* 1937. P. 15, 18; ср. иные т. зр.:

Siciliano. 1979. P. 167–168; *Gahbauer.* 1993. S. 194–196). Однако Н. Д. вышел за рамки географической проблематики и, продолжая традиции, заложенные еще патриархом К-польским свт. *Фотием I* (858–867, 877–886), создал в полном смысле слова антилат. полемическое сочинение.

В трактате, посвященном 5 Патриархатам, которые составляли систему пентархии, Н. Д. вслед за патриархом Антиохийским *Петром III* (1052–1056) и своим старшим современником богословом *Никитой Сеидом* уподобляет Церковь человеческому организму, глава к-рого — Христос, а 5 чувств — это 5 Патриархатов (*Siciliano.* 1979. P. 170–171; *Gahbauer.* 1993. S. 198). Кратко описав историю Патриархатов, определив их географические границы, Н. Д. обратился к экклезиологической проблематике и последовательно опроверг идею примата Римского престола по отношению к К-полю, Александрии, Антиохии и Иерусалиму. Более того, он привел обоснование первенства К-польского Патриаршего престола в рамках пентархии. Ссылаясь на каноны Вселенских Соборов (II Всел. 3; IV Всел. 28; Трул. 36), Н. Д. доказывал, что «предпочтение Рима апостолом Петром» не является достаточным основанием для утверждения примата Римской кафедры по отношению к другим Патриархатам. Ни в одном из канонических документов о первенстве Рима, не упоминается ап. Петр, а основанием первенства считается лишь статус Рима как столичного города. После того как Рим перешел «под власть варваров» и утратил столичный статус, церковное первенство папы Римского также было потеряно. К-поль, к-рый остался единственной столицей Римской империи, напротив, с полным основанием может претендовать на церковное первенство и даже «судить остальных трех патриархов» (*Notitia patriarchatum.* 1866. P. 292; ср.: *Gahbauer.* 1993. S. 198). Как указывает Дж. Сицилиано, приведенный тезис, фактически разрушающий теорию пентархии, не встречается у современников Н. Д., т. е. визант. канонистов XII в.: Алексия *Аристина*, *Иоанна Зонары*, патриарха Антиохийского *Феодора IV Вальсамона*, архиеп. Фессалоникийского *Василия Охридского* и *Никиты*, митр. Никомидийского (*Siciliano.* 1979. P. 174–175). Тем не менее, несмотря на Великую схизму

1054 г. (см. ст. *Разделение Церквей*), Н. Д., как и его визант. современники, не подвергал сомнению неизбежность пентархии, считая ее богоустановленным институтом (*Gahbauer*. 1993. S. 199). Трактат Н. Д. не только был направлен против идеологии Римской курии, но и содержал полемику со взглядами нек-рых греч. богословов, живших в Юж. Италии, к-рые (как, напр., знаток античности проповедник Филагат из Черраи) отстаивали папский примат (*Siciliano*. 1979. P. 176). Незадолго до написания трактата Н. Д. составил его краткое изложение (эпитому) (*Laurent*. 1937. P. 18–23).

По всей видимости, Н. Д. был автором церковно-канонического трактата «Полезное повествование (ἱστορία) о [сущем] от начала и до конца [времен] домостроительстве Божиим, о людях, а также о христианской жизни, из чего она составляется, и против всех еретиков» (в лит-ре для удобства используется краткое название — «О домостроительстве Божиим» (*De oeconomia Dei*)). Данное сочинение направлено против литургических (совершенство Евхаристии на опресноках), догматических (*Filioque*) и канонических заблуждений Римской Церкви. Трактат должен был состоять из 5 книг, однако сохранились лишь первые 2. Предполагается, что остальные по каким-то причинам так и не были написаны (*Caruso*. 1973. P. 405).

Первая книга, состоящая из 263 глав, содержит обширный богословский комментарий к Быт 1–3, при составлении к-рого Н. Д. использовал труды отцов Церкви (святителей *Василия Великого*, *Григория Богослова*, *Григория Нисского*, *Иоанна Златоуста*, *Афанасия I Великого*, *Кирилла Александрийского*, преподобных *Максима Исповедника*, *Иоанна Дамаскина*, *Анастасия Синаита*), таких церковных писателей, как *Севериан*, еп. Габальский, *Немесий*, еп. Эмесский, и многих других авторов. Вторая книга содержит 203 главы, посвященные богословскому анализу евангельских притч, а также истории Страстей Христовых с использованием аналогического метода толкования Свящ. Писания. Автором данного трактата долгое время считался к-польский ритор сер. XI в., комментатор риторических трактатов Гермогена и Афтония мон. Иоанн Доксопатр. Тем не менее Г. Меркати

привел доводы в пользу авторства Н. Д. (*Mercati*. 1935. P. 75–79). В 1967 г. Ж. Даррузес опубликовал заметку о найденной им в Парижской национальной б-ке неизвестной рукописи трактата «О домостроительстве Божиим» (Paris. gr. 1277, XIV в.; см.: *Darrouzès*. 1967. P. 292), к-рая наряду с рукописью Vat. gr. 1768, скопированной с неизвестной патмосской рукописи, свидетельствует о наличии собственно визант. традиции трудов Н. Д. Об этой традиции ранее не было известно, поскольку все обнаруженные до того времени рукописи происходили из Юж. Италии. В рукописи Paris. gr. 1277 содержится цитата из произведения *Феофилакта Болгарского*, архиеп. Охридского, родившегося, по всей видимости, в 50–60-х гг. XI в., к-рую никак не мог цитировать Иоанн Доксопатр. Т. о., благодаря находке Даррузесом новой рукописи трактата авторство Н. Д. было убедительно доказано (*Caruso*. 1973. P. 407). Богословский компендиум Н. Д. был использован при составлении *Евфимием Зигабеном* († ок. 1122) «Догматического всеоружия» (*Πανοπλία δογματικῆ*), а также *Никитой Хониатом* († не позднее 1217) в его «Сокровищнице» (*Θησαυρός*) (*Krumbacher*. Geschichte. 1897. S. 209).

Н. Д. издавал и комментировал труды свт. Афанасия Великого (*Opitz*. 1935. S. 28–30, 208–209), он также составил комментарий к стихотворным сочинениям (тетрастихам) свт. Григория Богослова (*Ibid.* S. 29).

Соч.: «*Порядок патриарших престолов*»: *Notitia patriarchatum* // *Varia sacra seu sylloge variorum opusculorum graecorum ad rem ecclesiasticam* / Cura et studio S. Le Moine. Lugduni Batavorum, 1694. P. 211–267; *Notitia thronorum patriarchalium* // PG. 132. Col. 1083–1114; *Notitia patriarchatum et locorum nomina immutata* // Hieroclis Synecdemus et notitia Graecae episcopatum: *Aecedunt Nili Doxapatris notitia patriarchatum...* / Ex rec. G. Parthey. Berolini, 1866. P. 265–308; *Τάξις τῶν πατριαρχικῶν θρόνων* / Hrsg. F. N. Finck. Marburg, 1902 [греч. оригинал с параллельным арм. переводом]; «*De oeconomia Dei*»: PG. 120. Col. 1292–1296 [краткое изложение содержания трактата по книгам; в качестве автора ошибочно указан диакон К-польской Церкви Иоанн]; *Catalogue des manuscrits grecs (supplément au catalogue d'Iriarte)*: Bibliothèque royale de Madrid / Éd. E. Miller // *Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque nationale et autres bibliothèques*. P. 1886. Vol. 31. Pt. 2. P. 1–115, здесь 30–32 (livre 2, chap. 41 (фрагмент), 182–183, 190–191, 201); *Caruso S. Echi della polemica bizantina antilatina dell' XI–XII sec. nel «De oeconomia Dei» di Nilo Doxapatres* // *Atti del Congresso Internazionale di studi sulla Sicilia normanna*. Palermo, 1973. P. 413–432; *Комментарий к тетра-*

стихам свт. Григория Богослова: Gregorii Nazianzeni Opera omnia, graece et latine / Ed. J. Billius Prunaeus. Parisiis, 1611. Vol. 2. P. 1405. Лит.: *Павлов А. С.* Заметки о греч. рукописях канонического содержания в Моск. Синодальной (бывш. Патриаршей) библиотеке. Од., 1874; *Красножён М. Е.* Синопсис церк. правил и история его образования // ВВ. 1910. Т. 17. С. 225–246; *Mercati G.* Per la storia dei manoscritti greci di Genova, di varie badie basiliane d'Italia e di Patmo. Vat., 1935. P. 64–79. (ST; 68); *Opitz H. G.* Untersuchungen zur Überlieferung der Schriften des Athanasius. B.; Lpz., 1935; *Laurent V.* L'œuvre géographique de moine sicilien Nil Doxapatris // EO. 1937. Vol. 36. P. 5–30; *Beck.* Kirche und theol. Literatur. 1959. S. 619–621; *Darrouzès J.* Sur le «De oeconomia» de Doxapatris // REB. 1967. Vol. 25. P. 292–293; *Caruso S.* Echi della polemica bizantina antilatina dell' XI–XII sec. nel «De oeconomia Dei» di Nilo Doxapatres // *Atti del Congresso Internazionale di studi sulla Sicilia normanna*. Palermo, 1973. P. 403–412; *Siciliano J.* The Theory of the Pentarchy and Views on Papal Supremacy in the Ecclesiology of Neilos Doxapatris and His Contemporaries // BSEtB. 1979. Vol. 6. P. 167–177; *Gahbauer F.* Die Pentarchie: Ein Modell der Kirchenleitung von den Anfängen bis zur Gegenwart. Fr./M., 1993.

К. А. Максимович

НИЛ КАВАСИЛА [греч. Νεῖλος Καβάσιλας] (кон. XIII в., Фессалоника — март (?) 1363, там же), митр. Фессалоникийский (1361–1363), визант. богослов, полемист, церковный и общественный деятель.

Жизнь. Н. К. принадлежал к знаменитой аристократической семье Кавасил, различные ветви которой были известны в Македонии, Эпире и К-поле. Род. не позднее 1300 г. в Фессалонике (*Théophile (Kislas)*. 2001. P. 44–45; *Σπουρλάκου*. 1966. Ст. 337). При крещении получил имя Николай; его племянник, также знаменитый визант. богослов, св. прав. *Николай Кавасила* Хамаэт, предположительно был назван в честь Н. К. (см.: *Théophile (Kislas)*. 2001. P. 45–46). О родителях Н. К. ничего не известно. Сохранились сведения о том, что сестра Н. К. в конце жизни (в 1362) поступила в мон-рь св. Феодоры в Фессалонике (*Georg. Sphrantz.* Chron. Min. 18. 2; *Théophile (Kislas)*. 2001. P. 44). С юных лет Н. К. отличался аскетическим настроением: по свидетельству *Никифора Григория*, в течение всей жизни Н. К. были свойственны «глубокое воздержание и нестяжание» (*Niceph. Greg.* Hist. XXI 5. Vol. 2. P. 1025:18). Еще в молодости Н. К. прилежно воспитывал в себе смирение и старался жить скромно, незаметно, что стало его характерной чертой на всю жизнь. Т. к. Фессалоника в нач. XIV в. была очагом учености и привлекала

многочисленных риториков, философов, грамматиков и др. наставников, преподававших различные науки, Н. К. имел возможность получить блестящее образование. Фессалоника славилась и как важный монашеский центр, тесно связанный со Св. Горой Афон. Овладев всеми необходимыми познаниями, Н. К. стал преподавать фессалоникийским юношам различные науки: риторику, философию, астрономию и др.; вероятно, он также преподавал богословие. Известно, что Н. К. был связан с *Иоанном XIV Калекой* (Ibid. XXII 4. P. 1052:12–13) и последовал за ним в К-поль, когда в 1334 г. тот был избран патриархом (*Théophile (Kislas)*. 2001. P. 47). Н. К. также был знаком с *Варлаамом Калабрийским* и связан особыми узами дружбы с Никифором Григорой (Ibidem), что свидетельствует о его принадлежности к визант. интеллектуальной элите того времени. В 1334–1339 гг. Н. К. преподавал в К-поле, после чего на некоторое время возвратился в Фессалонику. В 1343 г. он вновь находился в К-поле. Возможно, перемещения Н. К. в это время были связаны с восстанием *зилотов* (Ibidem). В 1343–1361 гг. Н. К. постоянно пребывал в К-поле, где занимался преподаванием и участвовал в церковной жизни. Его ближайшие и наиболее известные ученики — св. прав. Николай Кавасила (в возрасте 15 лет прибывший в К-поль, чтобы учиться у своего дяди, см.: *Théophile (Kislas)*. 2001. P. 46; *Γκόλτσου*. 1989. Σ. 8) и *Димитрий Кидонис* — также стали видными визант. богословами и оказывали влияние на интеллектуальную атмосферу Византийской империи. *Димитрий Кидонис* в своей 1-й Апологии восхвалялся мудростью и познаниями, а также добродетельным и неконфликтным нравом Н. К.; он чтит его как «друга и учителя» (*Mercati*. 1931. P. 391).

В эпоху исихастских споров Н. К. сыграл весьма важную роль в составлении основополагающих соборных документов, однако, несмотря на то что современники высоко ценили его ученость и богословский талант, подробных сведений о его деятельности в 40–50-х гг. XIV в. сохранилось мало. Вначале столкновения сторонников и противников свт. Григория Паламы Н. К. старался занимать нейтральную позицию по отношению ко всем участникам спора. Возможно, знакомство с пат-

риархом Иоанном Калекой и дружба с Никифором Григорой служили для Н. К. препятствием для открытого вступления в дискуссию на стороне свт. Григория Паламы и его соратников (см.: *Théophile (Kislas)*. 2001. P. 48). Однако в результате Н. К. встал на сторону свт. Григория Паламы. В 1351 г. он совместно со свт. *Филофеем Коккином* участвовал в составлении соборного томоса (*Ioan. Synopsis. De transgres. palamit. I 2 // PG. 152. Col. 677; Plested*. 2012. P. 96). Особенно важна была его роль в отборе святоотеческих текстов для известного паламитского флорилегия о божественной сущности и энергии в 16 главах, как следует из автографов Н. К. (*Théophile (Kislas)*. 2001. P. 25, 48–50, 68 [перечисление всех известных рукописей, содержащих флорилегий], 74–79 [подробное описание рукописей]). Флорилегий не издан. Наиболее важной является рукопись Vat. gr. 705 (1351 г.), к-рая содержит 3 слоя правки, принадлежащей 3 писцам, одним из которых был Н. К. (Ibid. P. 68). После Собора 1351 г. Никифор Григора был заключен в мон-рь Хора в К-поле (Ibid. P. 49), патриархия предпринимала попытки убедить его принять постановления Собора. Имп. *Иоанн Кантакузин* и патриарх *Каллист I* поручили Н. К. провести собеседования с Никифором Григорой и постараться убедить его в правоте Собора. Григора посвятил этим собеседованиям 2 книги своей «Истории» (*Nicéph. Greg. Hist. XXII 4 – XXIV 2*). Из его описания следует, что он относился к Н. К. с большим почтением, однако с его доводами не согласился, сетуя, что его «лучший друг» (Ibid. XXI 5. Vol. 2. P. 1025:15; ср.: Ibid. XXII 4. Vol. 2. P. 1050:14) — Н. К. — оказался увлечен учением свт. Григория Паламы. Вероятно, Н. К. после 1351 г. предпринимал и другие попытки убедить противников и колеблющихся принять постановления, содержащиеся в соборном томосе. В дальнейшем, однако, Н. К. сыграл решающую роль в осуждении Никифора Григоры (*Théophile (Kislas)*. 2001. P. 50–51). В сочинении против Григоры, написанном, по-видимому, в нач. 60-х гг. XIV в., Н. К. встал на защиту личности и учения свт. Григория Паламы. Осуждение Григоры в Фессалонике произошло, когда Н. К. возглавлял архиерейскую кафедру этого города; им же, по-видимому, был

составлен текст анафематизма в адрес Григоры (Ibidem).

В 50-х гг. XIV в. Н. К. стал уже настолько знаменит, что после 1-го ухода с патриаршеского престола *Каллиста I* рассматривался в числе 3 кандидатов на К-польскую кафедру (наряду со свт. *Филофеем Коккином*, тогда митр. Ираклийским, и *Макарием Хрисокефалом*, митр. Филадельфийским). Н. К. в этот момент был еще мирянином (ἐτι ἰδιώτης — *Cantacus*. Hist. IV 38), что не помешало выдвинуть его кандидатуру на патриарший престол (*Théophile (Kislas)*. 2001. P. 51). Включение имени Н. К. в список из 3 кандидатов (т. н. τριπρόσωτον) подтверждает, что Н. К. имел репутацию строго правосл. богослова и пользовался большим уважением (Ibid. P. 52). С началом единоличного правления имп. *Иоанна V Палеолога* в К-поле вновь стало актуально обсуждение возможного соединения Церквей «ветхого и нового Рима», т. е. Римской и К-польской, в связи с чем особое внимание привлекали проблемы папского примата и лат. учения об исхождении Св. Духа также «и от Сына» (*Filioque*). Вероятно, Н. К. принял участие в дискуссиях, которые имели место в К-поле по случаю визита лат. архиеп. Павла К-польского в 1355 г. (Ibidem) и Петра Фомы, еп. Патти и Липари, в 1357 г. (Ibid. P. 32). В эти годы Н. К. проявил особый интерес к латинскому богословию, в частности, к сочинениям *Фомы Аквинского* (возможно, Н. К. имел доступ к самым первым переводам трудов последнего, создававшимся *Димитрием Кидонисом* и еще не получившим широкого распространения: перевод «Суммы против язычников», напр., завершен в 1354, см.: Ibid. P. 37–40; *Макаров, Беневич*. 2009. С. 526; мнение о том, что Н. К. знал латынь и читал тексты Фомы Аквинского в оригинале, признается ошибочным: *Бирюков*. 2013. С. 430. Примеч. 12).

В 1361 г. Н. К. избран на Фессалоникийскую кафедру, при том что он все еще оставался мирянином, а состояние его здоровья было далеко не удовлетворительным. Митрополитом Фессалоники Н. К. пробыв полтора года (с июля 1361). Его предшественником на кафедре был свт. Григорий Палама, скончавшийся 14 нояб. 1357 г. О том, почему избрание нового митрополита произошло не сразу, а после столь долгого пере-

рыва, исследователи спорят по сей день (*Théophile (Kislas)*. 2001. P. 54). В нач. 1363 г. (возможно, в марте) Н. К. скончался (*Ibid.* P. 55). По-видимому, вскоре после кончины Н. К. начал почитаться, по крайней мере в Фессалонике, как святой (*Ibid.* P. 58–59). Косвенными свидетельствами этого почитания могут служить упоминания Н. К. в Синодике в Неделю Православия (*Gouillard. Synodikon*. P. 89:710–713), а также в ряде рукописей, где он прямо назван «святым отцом нашим Нилом Фессалоникийским» (*Théophile (Kislas)*. 2001. P. 59). Широко известна также эпиграмма в честь Н. К., составленная св. прав. Николаем Кавасилой (*Δημητράκοπουλος*, 1872. Σ. 76; *Candal*. 1945. P. 30. Not. 2; *Théophile (Kislas)*. 2001. P. 59).

Сочинения и богословские взгляды. Н. К. был одним из самых выдающихся и влиятельных визант. правосл. богословов и антилат. полемистов сер. XIV в. Особое значение имеет предложенное им детальное рассмотрение правосл. учения о Св. Духе. Несмотря на это, в Новое и Новейшее время богословское наследие Н. К. оказалось практически забыто. Интерес к нему возродился лишь в сер. XX в. Некоторые произведения Н. К. до сих пор остаются неизданными. Наиболее подробно сведения о жизни и богословское учение Н. К. проанализированы в работе иером. Феофила (Кисласа) (*Théophile (Kislas)*. 2001, на ней основана ст.: *Макаров, Беневич*. 2009). Пневматологическим воззрениям Н. К. посвящено также исследование К. Лиакураса (*Λιάκουρας. Η περί της έκπορεύσεως τοῦ ἁγίου Πνεύματος*. 1997).

После кончины Н. К. св. прав. Николай Кавасила в знак признательности своему родственнику и учителю взялся за издание и распространение рукописей с творениями Н. К. (сохранилось ок. 20 таких манускриптов) и составил предисловие (Προθεωρία) к сочинениям Н. К. (наиболее полное описание текстов, принадлежащих Н. К., и рукописей, их содержащих, см.: *Théophile (Kislas)*. 2001. P. 59–82).

К периоду по преимуществу преподавательской деятельности Н. К. относятся труды, посвященные астрономии, геометрии, диалектике, а также, вероятно, «Краткое изложение о силлогизмах» (*Σύνοψις περὶ τῶν συλλογισμῶν*) (описание всех

текстов этого периода, а также богословских сочинений Н. К., их изданий и рукописей см.: *Ibid.* P. 69–71). Однако большую часть наследия Н. К. составляяют богословские тексты, к-рые условно можно разделить на 2 группы: относящиеся к полемике с латинянами и посвященные защите учения свт. Григория Паламы. Богословские сочинения Н. К. создавал начиная примерно с 1330 г. и до конца своей жизни.

Полемические сочинения против латинян. В полемических произведениях Н. К. гл. обр. затрагивает вопросы церковного единства и обличает лат. нововведения. В ранних произведениях на эту тему, созданных, вероятно, ок. 1330 г., Н. К. обращается к проблеме папского примата. Так, в сочинении, озаглавленном «Слово, доказывающее, что причиной разделения латинской Церкви и нашей является не что иное, как нежелание папы доверить рассуждение о спорных [вопросах] Вселенскому Собору, но хотение быть единственным учителем при [возникновении] вопросов, а других иметь в чине послушных учеников; и что таковое чуждо апостольским и отеческим и законам, и десятиям» (*Λόγος ἀποδεικνύς μὴ ἄλλο τι τὸ τῆς διαστάσεως τῆς Λατίνων Ἐκκλησίας καὶ ἡμῶν μέχρι τοῦ παρόντος αἴτιον εἶναι, ἢ τὸ μὴ βούλεσθαι τὸν Πάππαν οἰκουμένην συνόδῳ τὴν τοῦ ἀμφισβητούμενου διάγνωσιν ἐπιτρέψαι· ἀλλ' αὐτὸν μόνον διδάσκαλον ἐθέλειν τοῦ ζητούμενου καθέζεσθαι, τοὺς δὲ ἄλλους ἐν μαθητῶν μοίρᾳ ὑπακούοντας ἔχειν καὶ ὅτι τὸ τοιοῦτον ἀλλότριον τῶν ἀποστολικῶν καὶ πατρικῶν καὶ νόμων καὶ πράξεων*), и в его продолжении «О панской власти» (*Περὶ τῆς τοῦ Πάππᾳ ἀρχῆς*) (написано, вероятно, между 1328 и 1332: *Σπουρλάκου*. 1966. Ст. 340; ср.: *Théophile (Kislas)*. 2001. P. 60; изд.: PG. 149. Col. 683–730; указание предшествующих изданий см.: *Théophile (Kislas)*. 2001. P. 60–61) Н. К. признает за Римским епископом первенство чести, но не по иерархии: папа для него — епископ столичного града, а не преемник св. ап. Петра. Н. К. считал, что именно стремление Римских пап утвердить первенство в Церкви может рассматриваться как основная причина разделения Вост. и Зап. Церквей: из нее проистекают все проч. догматические различия, главным из к-рых является вопрос Filioque. В то же время эта позиция не воспрепятство-

вала Н. К. обратиться к детальнойшему рассмотрению проблемы исхождения Св. Духа. Иером. Феофил (Кислас) даже говорит о том, что Н. К. «как никто другой дотоле» исследовал эту тему (*Théophile (Kislas)*. 2001. P. 52; ср. мнение патриарха *Геннадия II Схολария* о том, что Н. К. — один из наиболее важных визант. авторов, писавших против латинян: *Œuvres complètes de Genade Scholarios*. P., 1929. Vol. 2. P. 3). Н. К. изучал этот догматический вопрос весьма серьезно, работал с рукописями святоотеческих творений и богословских сочинений в б-ках К-поля и Св. Горы Афон, отбирая необходимые материалы.

К антилат. сочинениям Н. К. относится также «Ясный и краткий ответ латинянам, предназначенный как бы [в качестве] некоего руководства для тех, кто желает бороться с ними» (*Ἀπάντησις σαφῆς τε καὶ σύντομος πρὸς Λατίνους· ὡσπερ ἐγχειρίδιόν τι προκείμενον τοῖς βουλομένοις ἀγωνίζεσθαι πρὸς ἐκείνους*; известно и под др. названиями: *Κατὰ Ἱταλῶν πρόχειρον; Λόγος πρὸς Λατίνους — Théophile (Kislas)*. 2001. P. 61; изд.: *Γκόλτσου*. 1989. Σ. 35–46; *Kislas*. 1998. P. 208–213; издание Е. Гольцу основано на 4 рукописях, издание П. Кисласа — на 8, см.: *Théophile (Kislas)*. 2001. P. 62). Это краткое сочинение было призвано помочь в полемике с латинянами, ставшей вновь актуальной в сер. 50-х гг. XIV в.; написано оно, по-видимому, ок. 1356 г. (*Ibid.* P. 61). Др. важным произведением (вероятно, также написанным во 2-й пол. 50-х гг. XIV в.) являются «Слова латинян, которыми они думают доказать, что и от Сына Дух Святой исходит» (*Λόγος Λατίνων ἐξ ὧν οἴονται δεικνύναι ὅτι καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκπορεύεται*; изд.: *Σπουρλάκου*. 1963. Σ. 88–109 (аргументы: *Ibid.* Σ. 10–49); *Kislas*. 1992. P. 148–168). Сочинение приписывалось также *Мануилу Хрисолопу*, однако эта атрибуция признана неверной (*Σπουρλάκου*. 1963; *Eadem*. 1998. Σ. 661–695; *Théophile (Kislas)*. 2001. P. 62). Здесь приводятся в систематизированном виде аргументы «латинумудрствующих» XIII в. (истоти латинофильства Н. К. находит в трудах патриарха *Иоанна XI Векка*, *Константина Мелитениота* и *Никифора Влеммида — Théophile (Kislas)*. 2001. P. 62; *Макаров, Беневич*. 2009. С. 527; *Макаров*. Предисловие. 2013. С. 408)) и собственно латинян

(Фомы Аквинского, по преимуществу из «Суммы против язычников» IV 24, в переводе Димитрия Кидониса). 34 аргумента заимствованы из Свящ. Писания, 15 являются силлогизмами, призванными доказать исхождение Св. Духа от Отца и от Сына. Иером. Феофил (Кислас) высказал предположение, что 49 аргументов латинян, приведенных Н. К. в этом сочинении, представляли собой своего рода офиц. «исповедание веры» визант. латинофилов (*Théophile (Kislas)*. 2001. Р. 62), в т. ч. действовавших в К-поле в сер. XIV в. и использовавших лат. доктрину в борьбе против исихастского учения.

Возможно, в этой связи Н. К. составил самое большое по объему и значительное по содержанию сочинение, посвященное проблеме пневматологии — «Об исхождении Святого Духа» (иером. Феофил (Кислас) полагает, что его составлению Н. К. посвятил 4 года (1358–1361), см.: *Ibid.* Р. 83–84). В сочинениях об исхождении Св. Духа Н. К. не ограничился обычным противопоставлением аргументов и контраргументов и цитированием святоотеческих высказываний на соответствующую тему. Отвечая на утверждение Фомы Аквинского, будто исхождение Духа Святого от Сына имплицитно содержится в *Никео-Константинопольском Символе веры*, Н. К. рассматривал проблему исхождения Св. Духа в рамках учения об отношениях Лиц Св. Троицы и, опираясь на постановления Соборов и творения св. отцов, показал, что богословское учение Церкви в этом вопросе отличается цельностью и единством — от начала и до времен свт. *Фотия I* К-польского. Именно в этом ключе написано главное антилат. сочинение Н. К. «Об исхождении Святого Духа».

Сочинение сохранилось в значительном количестве рукописей. Оно состоит из 3 частей. Первую часть составляют «Пять слов о Святом Духе» (Ἐκ τοῦ ἐναντίον πρὸς τὸ συμπέρασμα, ἢ περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος λόγοι πέντε; критическое изд. с параллельным франц. переводом: *Théophile (Kislas)*. 2001. Р. 174–417), в которых Н. К. систематически излагает православное догматическое учение о Св. Духе и об отношениях Лиц Св. Троицы и доказывает, что оно вполне отчетливо сформулировано уже отцами 7 Вселенских Соборов, вслед. чего лат. добавление в Символ

веры предстает чуждым Преданию. Во 2-й части, сходной по содержанию и по названию с соч. «Слова латинян...», — «Разрешение аргументов латинян, на основании которых они думают доказать, что Дух Святой исходит и от Сына» (Λύσις τῶν προτάσεων τῶν Λατίνων ἐξ ὧν οἴονται δεκνῦναι ὅτι καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκπορεύεται; изд.: *Kislas*. 1998. Р. 521–662) — Н. К. последовательно приводит 34 аргумента из Свящ. Писания и творений св. отцов. Третью часть составляет трактат «О том, что нельзя латинянам, пользуясь силлогизмами, доказать, что Святой Дух исходит от Сына» (Ὅτι οὐκ ἔστι Λατίνοις συλλογισμοῖς χρωμένους ἀποδείξει τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύόμενον; изд. с параллельным лат. переводом: *Candal*. 1945. Р. 188–385), имеющий особое значение для понимания позиции правосл. богословов того времени, поскольку в нем идет речь о том, что диалектический метод в богословии может играть лишь вспомогательную роль, не имея доказательной силы (см. подробный анализ этого сочинения: *Théophile (Kislas)*. 2001. Р. 122–126; ср.: *Макаров, Беневич*. 2009. С. 528–529).

К соч. «Об исхождении Святого Духа» примыкают 2 флорилегия, собранные самим Н. К. в процессе работы над основным текстом этого произведения и добавленные к нему св. прав. Николаем Кавасилой, который осуществил подготовку к изданию труда «Об исхождении Святого Духа» и способствовал его распространению (*Théophile Kislas*. 2001. Р. 64–65). Первый флорилегий представляет собой 9 фрагментов из творений блж. *Августина* (в греч. переводе), в к-рых тот признает, что может и в сочинениях допускать ошибки и что лишь Свящ. Писание непогрешимо (изд.: *Kislas*. 1998. Р. 657–660). Второй — «О святом и вселенском Соборе, который восстановил Фотия, святейшего патриарха, на Константинопольском престоле и покончил с соблазнами, [разделявшими] две Церкви, ветхого и нового Рима» (Περὶ τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς συνόδου, ἧτις ἀποκατέστησε Φώτιον τὸν ἁγιώτατον πατριάρχην εἰς τὸν θρόνον Κωνσταντινουπόλεως καὶ διέλυσε καὶ τὰ σκάνδαλα τῶν δύο ἐκκλησιῶν, τῆς τε παλαιᾶς καὶ νέας Ῥώμης; изд.: *Beveregius*. 1672. Р. 273–292; *Παλαδόπουλος-Κεραμεύς*. 1892) — представляет собой собра-

ние фрагментов деяний Собора 879–880 гг., текстологическая традиция к-рых крайне запутанна и до сих пор вызывает много споров (см. в ст. *Константинопольские Соборы*). Н. К. стремился показать, что осуждение прибавления «и от Сына» (Filioque) в Символ веры на этом Соборе, в случае признания обеими сторонами его вселенского статуса, может привести к согласию обеих Церквей. В соч. «Об исхождении Святого Духа» Н. К. часто обращается к деяниям Собора 879–880 гг. (*Théophile (Kislas)*. 2001. Р. 64–65).

В труде «О Святом Духе» показано, что отличие западного богословия от православного заключается не просто в прибавлении слов «и от Сына» в Символ веры, а в том, что само это прибавление отражает триадологические воззрения, отличные от тех, носителями которых были св. отцы, и которые нашли отражение в деяниях и постановлениях Вселенских Соборов. Н. К. основывает свое понимание богословия на учении о божественном единстве и различии, выраженном в *«Ареопагитиках»*. Согласно Н. К., представление о единстве и различии применительно к Богу достаточно ясно раскрыто в Свящ. Писании, творениях отцов Церкви и соборных постановлениях, а потому соответствующее учение должно сохраняться богословами в целостности, так, чтобы единство и различие соблюдались неповрежденными, без какого бы то ни было умаления или, напротив, прибавления. Аргументация Н. К., как и др. визант. полемистов, в т. ч. предшествующего периода, строится на том, что божественные Лица отличаются друг от друга по ипостасным свойствам (ιδιώματα): Отцу свойственна безначальность (τὸ ἀναρχόν), Сыну — рожденность (τὸ γεννητόν), а Св. Духу — исхождение (τὸ ἐκπορευτόν). Если о Сыне говорится как о связанном со Св. Духом отношениями «причинности», то это непременно вводит 2-ю причину (или «вину», τὸ αἴτιον) в Св. Троицу и тем самым разрушает монархию Отца. Это ведет к смешению Лиц Св. Троицы и приводит к тому, что уничтожается не только их «самосовершенство» (αὐτοτέλεια), но и единство Св. Троицы.

В большинстве антилат. полемических текстов Н. К. демонстрирует основательное знание богословия Фомы Аквинского. Вполне вероят-

но, что он с интересом и уважением относился к только что переведенным Димитрием Кидонисом на греч. язык сочинениям, однако влияние последних на Н. К. прослеживается в значительно меньшей мере, чем в случае др. визант. богословов того же времени, в отношении учения которых И. Димитракопулос употребил термин «томистский паламизм» (*Demetracopoulos*. 2011. P. 292; см. также: *Idem*. 2012; *Triantaphyllopoulos*. 2012). Использование элементов томистского богословия заметнее в исихастских трактатах Н. К., чем в сочинениях, посвященных антилат. полемике. В произведениях, посвященных проблеме исхождения Св. Духа, Н. К., как правило, сознательно опровергает тезисы Фомы Аквинского, что вызвало критику сочинений самого Н. К. со стороны филомотистов и антипаламитов 2-й пол. XIV в. (ср.: *Théophile (Kislas)*. 2001. P. 40). Димитрий Кидонис сообщает в 1-й Апологии, что Н. К. был «безумно влюблен» в книги Фомы Аквинского в частности и в латинское богословие в целом (*Mercati*. 1931. P. 391). По мнению М. Плестеда, Димитрий Кидонис явно преувеличивает первоначальный энтузиазм Н. К. в отношении томизма (равно как и позднейшее отвержение им томистской доктрины), в то время как на деле Н. К. был осторожным ценителем томистского богословия (что не мешало ему быть одним из наиболее тонких антилат. полемистов) и умеренным паламитом на протяжении всего периода своей церковной и богословской активности. Н. К. часто цитирует тексты Фомы Аквинского, чтобы подорвать лат. позиции или продемонстрировать внутренние противоречия лат. доктрины (см.: *Plested*. 2012. P. 96). Видя, какую популярность приобретают переводы сочинений Фомы Аквинского в среде латинофилов, Н. К. попытался (одним из первых в правосл. богословии) использовать отдельные стороны томистского учения в качестве орудия продвижения правосл. догматической позиции (при этом не поступаясь ни своей приверженностью учению свт. Григория Паламы, ни строгим отвержением попыток унии с Римом на лат. фундаменте; см.: *Ibid*. P. 100; ср.: *Van Rossum*. 1985. P. 35; *Бирюков*. 2013. С. 427–430).

В полемических сочинениях Н. К. предстает как продолжатель трудов

свт. Григория Паламы, фактически дополняя и развивая аргументацию, предложенную в «Аподиктических словах о Св. Духе» свт. Григория. По-видимому, творения Н. К. и свт. Григория Паламы о Св. Духе воспринимались как взаимодополняющие еще в XIV в., что нашло отражение в рукописной традиции слав. перевода сочинений этих богословов. Слав. перевод антилат. сочинений Н. К. сохранился в 2 рукописях, датированных 1375–1390 гг.: Ath. Chil. 474 и ГИМ. Син. 383 (*Scarpa*. 2012. P. 93–95; *Он же*. 2014. С. 257). Обе рукописи, по-видимому, были созданы в Хиландарском мон-ре на Афоне. В обеих рукописях творения Н. К. следуют за сочинением свт. Григория Паламы «Против Векка». М. Скарпа полагает, что переводы творения свт. Григория Паламы и антилат. сочинений Н. К. были выполнены одновременно, в рамках единого переводческого проекта, что подтверждается как тесным соседством этих произведений в рукописях, так и наличием в слав. переводе отсутствующего в греч. оригинале творений Н. К. небольшого фрагмента, упоминающего обоих содунских святителей: «Две светиле слуньскеи, святейшии архиепископи златословновыи, Григорие, и Ниль» (*Ath. Chil.* 474. Л. 172; ГИМ. Син. 383. Л. 336 об.; см.: *Scarpa*. 2014. С. 257; возможно, следует читать: «златословновыи Григорие, и Ниль», т. е. «Златословесный Григорий и Нил», поскольку именно свт. Григория Паламу в последней четв. XIV в. называли «новым Златоустом»; см.: *Rigo A. Gregoire Palamas: «Nouveau Chrysostome» et «nouveau Théologien» // Irénikon*. 2007. Vol. 80. P. 547–562). Перевод достаточно точен. Он лег в основу 2 ветвей рукописной традиции — южнославянской и русской, причем Скарпа выявил 14 копий рукописи ГИМ. Син. 383, принадлежащих к русской традиции и выполненных в XVI–XVIII вв. (*Scarpa*. 2014. С. 258). В XVII в. рус. книжник мон. *Евфимий Чудовский* создал новый перевод творений Н. К. (*Idem*. 2012. P. 181–185; *Он же*. 2014. С. 258; *Idem*. 2017).

Особенностью славянского перевода XIV в. является необычное расположение материала внутри корпуса текстов Н. К.: так, текст соч. «Об исхождении Святого Духа» разделен на 3 части и перемежается др. текстами Н. К., однако и отдельные

фрагменты этого труда также переставлены местами по сравнению с редакцией св. прав. Николая Кавасилы. В 1-й части содержится «Разрешение аргументов латинян...», прерывающееся отрывками из Вступления к опровержениям 15 силлогизмов и из некоего текста, не имеющего соответствий в оригинале; далее следуют опровержения силлогизмов 9–15, пронумерованные так, как если бы они продолжали опровержения, содержащиеся в соч. «Разрешение аргументов латинян...». Во 2-ю часть вошли отдельные отрывки из Вступления, а также ряд фрагментов, отсутствующих в греч. тексте, после чего приведены опровержения 6-го и 7-го силлогизмов, фрагмент 5-го Слова о Св. Духе, 3-е и большая часть 4-го Слова. Третью часть составили опровержения силлогизмов 1–3. Скарпа отмечает, что в слав. переводе исключены отрывки, служащие в греч. оригинале связующим звеном между частями, равно как и Слова 1–2 о Св. Духе, «с фрагментами, которые задают программное направление линиям аргументации» (*Он же*. 2014. С. 259).

Принимая во внимание, что издание антилат. сочинений Н. К. было подготовлено в 60-х гг. XIV в. св. прав. Николаем Кавасилой, Скарпа поставил вопрос о перееценке степеней и природы вмешательства св. Николая в издаваемые им тексты и высказал предположение, что сборники, составленные самим Н. К., были существенно переработаны его племянником, материал перекомпонован и отредактирован. В то же время слав. переводчики могли иметь дело с «неорганизованными сборниками в том виде, в котором их оставил Нил». Т. к. перевод с большой долей вероятности был выполнен в 70-х гг. XIV в. на Афоне, а редакция текста была создана в 60-х гг. в К-поле, вполне возможно, что на Св. Горе могли пользоваться копией первоначального варианта творений Н. К. (Там же. С. 259–260). Если эта гипотеза верна, слав. перевод может оказаться важнейшим свидетелем раннего этапа бытования текста антилат. сочинений Н. К.

Сочинения в защиту исихастского учения. Н. К. посвятил проблемам, обсуждавшимся в ходе исихастских споров сер. XIV в., сравнительно немного текстов, однако из их содержания следует, что автор разделяет учение, подтвержденное

на Соборах 1341, 1347 и 1351 г. (*Théophile (Kislas)*. 2001. P. 66–68; *Plested*. 2012. P. 96).

Наиболее важным и, по-видимому, самым влиятельным из исихастских трактатов Н. К. является «Правило богословия» (название дано издателем по первым словам этого сочинения: *Candal*. 1957. P. 237, 240; *Théophile (Kislas)*. 2001. P. 66, 75; *Макаров*. Предисловие. 2013. С. 408). Полное название: «Слово краткое против неправильного понимания еретиками-акиндинистами слов божественного Григория Нисского, что «нет ничего нетварного кроме божественной природы». Здесь же о том, что не только природа божественная нетварна, но вместе с ней и ее природные свойства» (Λόγος σύντομος πρὸς τὴν κακῶς ἐκλαμβάνομένην φωνὴν παρὰ τῶν αἰρετικῶν ἀκινδυνιανῶν τοῦ θεοῦ Γρηγορίου λέγοντος τοῦ Νύσσης: «ἄκτιστον δὲ πλὴν τῆς θείας φύσεως οὐδέν» καὶ ὅτι οὐχ ἡ τοῦ Θεοῦ φύσις ἄκτιστος μόνη, ἀλλὰ σὺν αὐτῇ καὶ τὰ φυσικὰ αὐτοῦ ἰδιώματα; изд. с параллельным лат. переводом: *Candal*. 1957. P. 240–257; рус. пер.: *Макаров, Бирюков*. 2013; анализ особенностей богословия трактата: *Бирюков*. 2013). Ранее высказывалось мнение, что это произведение написано ок. 1341 г. (см.: *Σπουδαίου*. 1966. Ст. 340), однако внутренние свидетельства текста указывают на то, что он составлен вскоре после Собора 1351 г. (*Théophile (Kislas)*. 2001. P. 66). Известность и значимость этого трактата Н. К. косвенно подтверждаются тем, что его опровержению антипаламит Иоанн Кипариссиот посвятил 5-ю книгу своего соч. «Против Нила Кавасилы» и фрагмент другого труда (см.: *Μαχαροῦδᾶκης*. 1985; *Λιάκουρας*. 1991. Σ. 429:29–430:6; ср.: *Théophile (Kislas)*. 2001. P. 66; *Макаров*. Предисловие. 2013. С. 408), а также то, что выдержки из «Правил богословия» приводит антипаламит мон. Нифон (наряду с фрагментами соборного томаса 1351 г.: *Макаров*. Предисловие. 2013. С. 408–409).

В трактате «Правило богословия» Н. К. «подробно аргументирует мысль о том, что различие между сущностью и энергией в Боге не делает божественные энергии тварными — аналогично тому, как и различие между сущностью и Ипостасями... не делает тварными Ипостаси» (*Макаров*. Предисловие. 2013. С. 409). Н. К. указывает на многозначность

понятия «природа» в богословском языке св. отцов IV–V вв.: под именем «природа» могли подразумеваться и Ипостась, и природные свойства Божии, и «Сам Бог, то есть Отец и Сын и Дух Святой» (гл. 2; *Candal*. 1957. P. 240–242). В рассматриваемом выражении свт. Григория Нисского (*Greg. Nyss. Contr. Eun. XII 2*) Н. К. видит именно такое словоупотребление; это позволяет ему утверждать, что имя «Бог» охватывает всё, относящееся к Богу: сущность, Ипостась и природную несотворенную энергию (гл. 3: *Candal*. 1957. P. 242). Сущность и природные свойства в Боге соотносятся как единство и множество; причина и то, что имеет причину («виновное», τὸ αἰτιατόν); непричастное и причисляемое; то, от чего божественные Ипостаси, и то, от чего тварь (гл. 7; *Ibid*. P. 248; *Бирюков*. 2013. С. 424). При этом Н. К. говорит об энергиях как одновременно и неисчислимым (гл. 8), так и определяемым числом (гл. 10), что может указывать и на внутреннее противоречие текста, и на представление о принципиальной неисчислимости божественных действий для человека; то же касается и беспределности или неопределенности (τὸ ἄπειρον) применительно к энергиям (см. анализ этих трудных мест: *Бирюков*. 2013. С. 425). Число, согласно Н. К., различает, но не разделяет, и это касается как сущности и Ипостасей, так и сущности и энергии: они отличны, но при этом они не существуют друг без друга; однако нельзя говорить, что они тождественны: их отношение описывается при помощи категорий «единства и различия» (Там же. С. 425–426). По мнению Д. С. Бирюкова, «хотя указание Нила на мысленный характер различия (διάκρισις) между сущностью и энергиями, несомненно, вводит терминологическую неоднозначность в текст трактата... в своем трактате Нил учит о различии между сущностью и энергиями в Божестве как о действительном и только постигаемом в умозрении, о чем свидетельствует, в частности, неоднократно озвучиваемый им тезис о нетождественности божественной сущности и энергий; тема же мысленного различия появляется у него в полемических целях, и эта тема у Нила не противоречит традиционному паламитскому учению о действительно существующем

шем, а не только мысленном различии в Боге сущности и энергий, каковое и проводится Нилом в его трактате» (*Бирюков*. 2013. С. 430).

Краткое соч. «Против Акиндина», или «О различии сущности и энергии в Боге», сохранилось лишь в 1 рукописи (Vat. gr. 705. Fol. 195v–196; изд.: *Kislas*. 1998. P. 699–700) без упоминания имени автора и заглавия. Тем не менее установлено, что оно написано рукой Н. К.; язык и стиль также убедительно указывают на его авторство (*Théophile (Kislas)*. 2001. P. 66).

«Ответ философу Григоре» (Ὡς ἐκ προσώπου τῆς ἱεράς συνόδου πρὸς τὸν φιλόσοφον Γρηγορῶν ἀντίγραμμα; Писание в ответ философу Григоре как будто от лица священного Синода; изд.: *Παπαμιχαήλ*. 1913. Σ. 73–74; *Kislas*. 1998. P. 698 (франц. пер.: *Ibid*. P. 25), по-видимому, был написан после июля 1361 г. (когда Н. К. был избран митрополитом Фессалоникским) и до кон. 1362 г. (*Théophile (Kislas)*. 2001. P. 67); представляет собой ответ на «Исповедание веры» Никифора Григоры. Слово «Против бессмыслиц Григоры» (Κατὰ τῶν τοῦ Γρηγορᾶ ληρημάτων) в наст. время признается сочинением св. прав. Николы Кавасилы (*Ibid*. P. 71; эта атрибуция подтверждена и в ст.: *Spieteris Y., Conticello C. G. Nicola Cabasilas Chamaetos // La théologie byzantine et sa tradition*. Turnhout, 2002. Vol. 2. P. 344–345; там же указан ряд не использованных издателем рукописей).

К исихастским текстам, непосредственное участие в составлении которых принял Н. К., относятся соборный томос 1351 г. и паламитский флорилегий о сущности и энергии в Боге (*Ibid*. P. 67–68).

Соч.: *Beveregius G. Synodikon sive pandectae canonum SS. Apostolorum et Conciliorum ab Ecclesia receptorum*. Oxf., 1672. T. 2. P. 273–292; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α.*, ἐκδ. Περὶ τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμένης συνόδου, ἧτις ἀποκατέστησε Φώτιον τὸν ἀγιώτατον πατριάρχην εἰς τὸν θρόνον Κωνσταντινουπόλεως καὶ διέλυσε καὶ τὰ σκάνδαλα τῶν δύο ἐκκλησιῶν, τῆς τε παλαιᾶς καὶ νέας Ρώμης // ППС. 1892. Т. 11. Вып. 1. С. 141–177; *Παπαμιχαήλ Γ.* Ὁμολογία Γρηγορᾶ // *Ἐκκλησιαστικὸς Φῶρος*. 1913. Т. 11. Σ. 66–75; *Candal M. La «Regla teológica» de Nilo Cabásilas // OCP*. 1957. Vol. 23. P. 237–266; *Failler A. Une Réfutation de Balsamon par Nil Kabasilas // REB*. 1974. Vol. 32. P. 211–223; *Kislas P. Nil Cabasilas et son traite sur le Saint-Esprit: Diss. Strasbourg, 1998; idem (Théophile (Kislas), hierom.)*, éd. Nil Cabasilas: Sur le Saint-Esprit. P., 2001. P. 174–417; рус. пер.: *Макаров Д. И., Бирюков Д. С., пер., коммент.* Иже во святых Отца нашего Нила [Кавасилы], архиеп. Фессалоникийского, Слово краткое против непра-

вильного понимания еретиками-акиндинистами слов божественного Григория Нисского, что «нет ничего нетварного кроме Божественной природы». Здесь же о том, что не только природа Божественная нетварна, но вместе с ней и ее природные свойства // *Εἶνα: Φιλοσοφία. Ρελιγία. Κουλтура. СПб., 2013. Т. 2. № 1/2 (3/4). С. 412–422.*

Ист.: *Δημητράκοπουλος Α. Ὁρθόδοξος Ἑλλάς, ἴτοι περὶ τῶν Ἑλλήνων τῶν γραψάντων κατὰ Λατίνων καὶ περὶ τῶν συγγραμμάτων αὐτῶν. Ἐν Λευφίᾳ, 1872; Gouillard. Synodikon. Vol. 2. P. 1–316; Μαραγκουδάκης Σ., ἐπιμελ. Ἰωάννου Κυπαρισσιώτου, Κατὰ Νείλου Καβάσιλα λόγοι πέντε ἀντιρητικοί. Ἀθήναι, 1985²; Λιάκουρας Κ., ἐπιμελ. Ἰωάννου Κυπαρισσιώτου, κατὰ τὸν παλαμικοῦ τόμου διακρίσεων καὶ ἐνώσεων ἐν τῷ Θεῷ. Ἀθήναι, 1991.*

Библиогр.: ИАБ, 6. № 1351–1373.

Лит.: PLP, N 10102; *Vernet F. Cabasilas Nil // DTC. 1910. T. 2. Col. 1295–1297; Mercati G. Notizie di Procoro e Demetrio Cidone, Manuele Caleca e Teodoro Meliteniota ed altri appunti per la storia della teologia e della letteratura bizantina del sec. XIV. Vat., 1931. (ST, 56); Jugie M. Palamite, controversie // DTC. 1932. T. 11. Col. 1777–1818; Candal M. Opus ineditum Nili Cabasilae // OCP. 1943. Vol. 9. P. 245–306; idem. Nilus Cabasilas et theologia S. Thomae de processione Spiritus Sancti: Novum e vaticanis codicibus subsidium ad historiam theologiae Byzantinae saec. XIV plenius elucidandam. Vat., 1945. (ST, 116); Σπουράκου Α. Εἶνα ὁ Μαριούλ. Χρυσολωρᾶς ὁ συγγραφεὺς τοῦ ἔργου «Κεφάλαια ὅτι καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ ἅγιον Πνεῦμα ἐκπορεύεται» // Θρησκυλισματα. 1963. Т. 2. С. 83–117; eadem. Νείλος Καβάσιλας // ΟΗΕ. 1966. Т. 9. Ст. 337–340; *Podskalsky G. Theologie und Philosophie in Byzanz: Der Streit um die theologische Methodik in der spätbyzantinischen Geistesgeschichte (14./15. Jh.), seine systematische Grundlagen und seine historische Entwicklung. Münch., 1977; Van Rossum J. Palamism and Church Tradition: Palamism, Its Use of Patristic Tradition, and Its Relationship with Thomistic Thought: Diss. N. Y., 1985; Γκόλτσου Αι. Νείλου Καβάσιλα κατὰ Ἰταλῶν πρόχειρον: Diss. Θεσ., 1989; Ζήσης Θ. Τὸ θεολογικὸν ἔργον τοῦ Νείλου Καβάσιλα // Idem. Θεολόγοι τῆς Θεσσαλονίκης. Θεσ., 1989. С. 161–180; Γιέβιτς Α. Συνάντησις τῆς σχολαστικῆς θεολογίας καὶ τοῦ ἡσυχασμοῦ στὸ ἔργο τοῦ Νείλου Καβάσιλα // Idem. Φῶς ἰλαρόν. 1991. С. 159–185 (франц. пер.: *Idem. Rencontre de la scholastique et de l'hésychasme dans l'œuvre de Nil Cabasilas // Idem. Études hésychastes. Lausanne, 1995. P. 106–121*); *Kislas P. La question de l'union ecclésiastique entre Rome et Byzance au milieu du XIVe s.: La contribution à la discussion théologique de Nil Cabasilas. Strasbourg, 1992; idem (Κισλάς Π.) Ἐρανίσματα τῶν Πρακτικῶν τῆς Φωτιανῆς Συνόδου τοῦ 879/880: Προσέγγιση στὴν ἔμμεση παράδοση τοῦ κειμένου // Πρακτικὰ Ἐ' Θεολογικοῦ Συνεδρίου «Μέγας Φώτιος», προνοία καὶ προεδρία τοῦ Παναγιωτάτου Μητροπολίτου Θεσσαλονίκης κ. κ. Παντελεήμονος τῷ Β'. Θεσ., 1995. С. 211–248; idem (Théophile (Kislas), hierom.) Introd. // Nil Cabasilas. Sur le Saint-Esprit. P., 2001. P. 11–170; *Tinnefeld F. Ein Text des Prochoros Kydones im Vat. Gr. 609 über die Bedeutung der Syllogismen für die theologische Erkenntnis // Philohistôr: Miscellanea in honorem C. Laga septuagenarii / Ed. A. Schoors, P. Van Deun. Leuven, 1994. P. 515–527. (OLA, 60); Λιάκουρας Κ. Ἦ ἔναντι τοῦ Ἀνγυστίνου θεολογικῆ θέσε τοῦ Νείλου Καβάσιλα περὶ τὸ Filioque // ΕΕΘΣΠΑ. 1997. Т. 32. Τευχ. 1. С. 497–517; idem. Ἦ περὶ τῆς ἐκπορεύ-****

σεως τοῦ ἁγίου Πνεύματος διδασκαλία τοῦ Νείλου Καβάσιλα. Ἀθήναι, 1997; *Fyrigos A. Tomismo e anti-Tomismo a Bisanzio: Con una nota sulla Defensio S. Thomae adversus Nilum Cabasilam di Demetrio Cidone // Tommaso d'Aquino († 1274) e il mondo bizantino / Ed. A. Molle. Venafo, 2004. P. 27–72; Макаров Д. И., Беневич Г. И. Св. Нил Кавасила // Антология восточно-христ. богословской мысли: Ортодоксия и гетеродоксия / Ред.: Г. И. Беневич, Д. С. Бирюков; сост.: Г. И. Беневич. М.; СПб., 2009. Т. 2. С. 524–530; *Demetropoulos J. Palamas Transformed: Palamite Interpretations of the Distinction between God's «Essence» and «Energies» in Late Byzantium // Greeks, Latins, and Intellectual History, 1204–1500 / Ed. M. Hinterberger, C. Schabel. Leuven etc., 2011. P. 263–372; idem. Thomas Aquinas' Impact on Late Byzantine Theology and Philosophy: The Issues of Method or «Modus Sciendi» and «Dignitas Hominis» // Knotenpunkt Byzanz: Wissenformen und kulturelle Wechselbeziehungen / Hrsg. A. Speer, Ph. Steinkrüger. B., Boston, 2012. P. 333–410; *Plested M. Orthodox Readings of Aquinas. Oxf., 2012; Scarpa M. Gregorio Palamas Slavo: La tradizione manoscritta delle opere: Recensione dei codici. Mil., 2012; on же (Скарпа М.). Слав. перевод творения Нила Кавасилы: Новый взгляд на подлинник // Афон и слав. мир: Мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 1000-летию присутствия русских на Св. Горе, Белград, 16–18 мая 2013 г. Афон, 2014. Сб. 1. С. 256–261; idem. La diffusione delle opere antilatine di Nilo Cabasilas in manoscritti russi nel XVII s. // Slavia meridionalis. 2017. Vol. 17. P. 1–27; *Triantafyllopoulos Ch. The Thomist Basis of Prochoros Kydones' anti-Palamite Treatise «De essentia et operatione Dei» and the Reaction of the Byzantine Church // Knotenpunkt Byzanz. B.; Boston, 2012. P. 411–430; Бирюков Д. С. О трактате «Правило богословия» св. Нила Кавасилы и теме различения между светом и теплом огня у св. Нила Кавасилы и св. Григория Паламы // Εἶνα: Φιλοσοφία. Ρελιγία. Κουλтура. СПб., 2013. Т. 2. № 1/2 (3/4). С. 423–440; Макаров Д. И. Предисловие к публикации рус. перевода трактата Нила Кавасилы «Слово краткое против неправильного понимания еретиками-акиндинистами слов божественного Григория Нисского, что «нет ничего нетварного кроме Божественной природы». Здесь же о том, что не только природа Божественная нетварна, но вместе с ней и ее природные свойства» // Там же. С. 407–411; on же. Три заметки о датировке «Дух слов о Свете Фаворском» св. Филофея Коккина // Вестн. Екат. ДС. 2013. Вып. 5. С. 63–69.****

О. А. Родионов

НИЛ КАЛАБРИЙСКИЙ [греч. Νείλος ὁ Καλαυρὸς] (XI в.), еретик. Подробные сведения о Н. К. содержатся в «Алексиаде» *Анны Комниной* (*Ann. Comn. Alex. X 1.1–5*). Он появился в К-поле вскоре после осуждения *Иоанна Итала* (весна 1082) и «благодаря показной добродетели, суровому образу жизни и учености» (пер. Я. Н. Любарского) приобрел множество последователей. По утверждениям *Анны*, Н. К. был самоучкой, не знакомым с античной лит-рой, к-рый, читая святоотеческие творения, не понимал их и ис-

кажал мысль отцов. О влиятельности Н. К. свидетельствует стихотворение архиеп. Охридского *Феофилакта Болгарского*, в к-ром он просил «монаха Нила» оказать воздействие на севаста (вероятно, правителя Диррахия *Иоанна Комнина*), чтобы тот предотвратил назначение *Михаила Антиоха* на некий пост в провинции (*Theophylacte d'Achrida*. 1980. P. 364–365).

Н. К. исповедовал еретическое учение об обожении. Излагая его, *Анна* непоследовательна: сначала она сообщает, что, по мнению Н. К., воспринятое Христом человечество претерпело обожение «по естеству», а затем утверждает прямо противоположное: даже попытки не могли заставить Н. К. отречься от учения об обожении «не по естеству». Имп. *Алексей I Комнин* (1081–1118) в личной беседе попытался переубедить Н. К., однако это не принесло результата. Учение Н. К., близкое по духу к *несторианству* (*Gouillard. Synodikon. P. 204; Angold. 1995. P. 477–478*) или доктрина *павликиан* (*Garsoïan. 1974*), вызвало протест живших в К-поле армян, и у них с Н. К. состоялось несколько диспутов. О воздействии учения Н. К. на умы современников свидетельствуют упоминания его имени в сохранившихся к трудам прп. *Максима Исповедника* (PG. 90. Col. 661A, 905D; PG 91. Col. 37D). Чтобы пресечь распространение ересей, император созвал Собор под председательством патриарха *Николая III Грамматика* (1084–1111). Собор предал Н. К. вечной анафеме и провозгласил учение об ипостасном соединении, соответствующее святоотеческой традиции. Анафема Н. К. и его последователям была внесена в синодик для чтения в Неделю Православия (*Gouillard. Synodikon. P. 61*). В выступлении митрополита Ираклийского *Никиты Серрца* на Соборе 1117 г., созванном для обсуждения дела митрополита Никейского *Евстратия*, упомянут акт об осуждении Н. К. (не сохр.). По словам *Никиты*, «Нил и его братья» притворялись, будто не знают о том, что анафемы против них включены в синодик (*Darrouzès. 1966. P. 304*).

Важнейший документ, раскрывающий суть учения Н. К., — это «Записка о покаянии» (Ὁ λίβελλος τῆς μετανοίας) (*Gouillard. Synodikon. P. 299–303*). Во вступительной части Н. К. признавался, что, будучи необразованным, не писал оригинальных

трактатов, а «лишь склеивал чужие речи» и составил святоотеческий флорилегий из цитат, к-рые сами по себе были благочестивы, но трактовались им превратно. Затем следовал ряд анафем, первая из к-рых повторяла анафему, относившуюся к Иоанну Италу: тем, кто используют, говоря об обожении человеческой природы Христа, выражения «по установлению», «по благодати» или «по естеству» (вместо единственно верного выражения «превыше естества»). Среди др. анафем — анафемы тем, кто утверждают, что обожение свершилось после Воскресения как награда за праведную жизнь; тем, кто учат, что праведники достигают того же обожения, что и Христос; тем, кто отказываются признать Деву Марию Богородицей. В заключительной части Н. К. подтверждал верность учению 7 Вселенских Соборов и давал обещание впредь не заниматься богословскими изысканиями.

В «Записке...» Н. К. называет себя калабрийцем, что опровергает утверждение *Никиты Хониата* в «Сокровище православной веры» о его егип. происхождении (*Tafel*. 1832. P. 7–8). По всей видимости, у Хониата не было др. источников о Н. К., кроме «Алексиады», и он развил метафору Анны, сравнившей учение Н. К. с грязными потоками р. Нил (*Ann. Comn. Alex.* X 1.1).

Однозначно датировать процесс над Н. К. невозможно. В научной лит-ре бытовало указание на 1087 г. (*Skoulatos*. 1980. P. 259), однако в наст. время большинство ученых относят процесс к 1094–1095 гг. (*Trizio*. 2017. P. 464; *RegPatr*, N 960; *Théophylacte d'Achrida*. 1980. P. 123–124). Гипотеза, согласно к-рой Н. К. был адресатом краткого рассуждения Михаила Пселла о том, что время смерти человека не predetermined (*Joannou*. 1958. S. 10–11), должна быть отвергнута (*Gouillard*. *Synodikon*. P. 203). Ист.: *Tafel Th. L. F., ed. Annae Comnenae supplementa historiam ecclesiasticam Graecorum seculi XI et XII spectantia*. Tüb., 1832; *Darrouzès J. Documents inédits d'ecclésiologie byzantine*. P., 1966. (ArchOC; 10); *Gouillard*. *Synodikon; Théophylacte d'Achrida*. Discours, traités, poésies / Introd., texte, trad. et not. P. Gautier. Thessal., 1980. (CFHB; 16/1).

Лит.: *Успенский Ф. И.* Очерки по истории визант. образованности. СПб., 1891. С. 185–191; *Salaville S.* Philosophie et Théologie ou Épisodes scolastiques à Byzance de 1059 à 1117 // *EO*. 1930. Vol. 29. N 158. P. 132–156; *Joannou P.* Aus den Unedierten Schriften des Psellos: Das Lehrgedicht zum Messopfer und der Traktat gegen die Vorbestimmung der Todesstunde //

BZ. 1958. Bd. 51. S. 1–14; *Garsoïan N. G.* Labjuration du Moine Nil de Calabre // *Bsl*. 1974. T. 35. P. 12–27; *Skoulatos B.* Les personnages byzantins de l'Alexiade: Analyse prosopographique et synthèse. Louvain, 1980. P. 257–259; *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. Camb.; N. Y., 1995; *Neilos 15001* // *Jeffreys M. et al.* Prosopography of the Byzantine World. 2016 [Электр. ресурс: <http://pbw2016.kdl.kcl.ac.uk/person/Neilos/15001/>]; *Trizio M.* The Trials of Philosophers and Theologians under the Komnenoi // *The Cambridge Intellectual History of Byzantium* / Ed. A. Kaldellis, N. Sinissoglou. Camb., 2017. P. 462–475.

Л. В. Луховицкий

НИЛ МИРОТОЧИВЫЙ [греч. Νεῖλος ὁ Μυροβλύτης] († 1651), прп. Афонский (пам. 12 нояб., 7 мая). В миру Николаос Терзакис. Род. в кон. XVI в. или в самом нач. XVII в. на п-ове Пелопоннес в сел. Айос-Петрос, воспитывался дядей, иером. Макарием, в мон-ре *Малеви* в честь Успения Пресв. Богородицы (ныне

Пещера
прп. Нила Мироточивого
на Афоне

женский). Дядя привил мальчику любовь к молитве и монашескому образу жизни, и когда буд. подвижник достиг соответствующего возраста, то принял постриг в этой обители с именем Нил в честь прп. *Нила* Синайского; через некоторое время был рукоположен во диакона и вскоре — во иерея. 15 лет подвизался один в пещере в местности Пурнарья (расположена немного выше мон-ря).

Иером. Макарий решил отправиться на Афон для более строгого подвижничества, и Н. М., его племянник и духовный сын, последовал за ним. Придя в *Великую Лавру*, они купили небольшой участок земли недалеко от того места, где в VII в. подвизался один из основателей афонского монашества прп. *Петр* Афонский, и жили там, полностью посвятив себя служению Богу, до блаженной кончины Макария.

После смерти духовного наставника Н. М. переселился в др. место —

в небольшую пещеру. Она находилась на таком обрывистом склоне глубокого ущелья, что не только люди, но и животные остерегались заходить туда. Н. М. долгие годы жил в уединении как строгий аскет. Он мирно преставился 12 нояб., в день памяти своего небесного покровителя Нила Синайского. После того как монах, который служил Н. М., похоронил усопшего близ пещеры, из гроба стало изливаться миро, причем так обильно, что его поток, льющийся с большой высоты, достигал моря. Об этом чуде, а также о целительной силе мира быстро узнали на Афоне и в др. краях. Желавшие получить святыню приплыли на лодках в то место, где миро стекало в море, и собирали его. Однако через некоторое время из-за большого скопления народа начались ссоры и столкновения. Ситуация настолько серьезно

беспокоила афонских монахов, что живший в то время поблизости прп. *Акакий Новый Кавсока-*

ливит († 1730) обратился к Н. М. с молитвой, в которой он просил подвижника, отличавшегося любовью к безмолвию

и покою, не смущать иноков и мирских людей, жаждавших получить целебное миро. По молитве Акакия истечение мира от мощей Н. М. прекратилось.

Постепенно место погребения преподобного было забыто, хотя его почитание афонскими монахами сохранялось. В 1744 г. над пещерой преподобного был воздвигнут храм в честь Успения Пресв. Богородицы. В 1812 г. в пещере Н. М. произошло чудо исцеления некоего инока. Об этом стало широко известно, и монахи находящегося неподалеку Кавсокаливийского скита решили построить близ пещеры церковь. При проведении строительных работ, 7 мая 1815 г., они обнаружили погребение Н. М. и обрели нетленные благоухающие мощи, которые вскоре были перенесены в Великую Лавру, где их торжественно встретил К-польский Патриарх *Григорий V*. В наст. время честные мощи Н. М. находятся в этой обители, там же

хранятся фелонь и епитрахиль предподобного. В 1968 г. в мон-ре Малевы построен парекклисион во имя Н. М., куда с Афона были переданы частицы его мощей; они хранятся также в нек-рых др. афонских обителях (подробнее см.: *Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens Chr.* 1970. Bd. 54. S. 228).

Пещера Н. М. в 1744 г. описана рус. паломником В. Г. Григоровичем-Барским, отметившим исключительную труднодоступность местности, где она расположена. В наши дни пещера относится к Великой Лавре и является местом паломничества, хотя она по-прежнему труднодоступна. Пещера представляет собой большую нишу в скале, разделенную на 3 этажа деревянными перекрытиями. В неск. кельях, расположенных поблизости, живут немногочисленные монахи, в самой пещере, где жил преподобный, не было насельников с самой его кончины. Над могилой святого находится небольшая церковь.

Н. М. иногда называют автором сочинений по аскетическому богословию, однако в данном случае имеет место контаминация Н. М. и Нила Синайского, к-рому действительно принадлежит корпус аскетических сочинений. Смешение, вероятно, обусловлено совпадением имен подвижников и дня их памяти.

По свидетельству афонского инока Феофана, Н. М. являлся ему с 1813 по 1819 г. и обращался к нему с духовными наставлениями. Будучи неграмотным, Феофан позже продиктовал беседы с Н. М. пресв. Герасиму, к-рый их записал. Этот труд стал известен как «Посмертные вещания прп. Нила Мироточивого» (Изд.: *Посмертные вещания прп. Нила Мироточивого Афонского / Ред.: архим. Феодор (Поздеевский).* СПб., 2000³). Сочинение содержит аскетические наставления и апокалиптические пророчества.

Ист.: *Григорович-Барский В. Г.* Второе посещение Св. горы. СПб., 1887. С. 57; *Νικόδημος. Συνοχριστις.* Т. 2. Σ. 103.

Лит.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 345; *Λεόντιος, μον. Διονυσιάτης.* Βίος τοῦ ὁσίου Νείλου τοῦ Μυροβλύτου. Ἁγιος Ὄρος, 2008; *Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский.* М., 2011. Т. 2. С. 167.

О. Н. А.

НИЛ МЛАДШИЙ [греч. Νείλος ὁ Νεός; Нил Россанский, Нил Криптоферратский, Нил Гроттаферрат-

ский] (910, Россано, Калабрия — 25.09.1004, Гроттаферрата), прп. (пам. 26 сент.), основатель мон-ря *Гроттаферрата*, гимнограф.

Источники. Наиболее информативный источник о жизни Н. М. — пространное Житие (ВНГ, N 1370). Анонимное Житие, считающееся шедевром итало-греч. агиографии, было создано вскоре после смерти святого (не позднее 1040 г.) в мон-ре Гроттаферрата его учеником. Древнейший список Жития — Стурт. В. β. II (gr. 142) рубежа XI и XII вв.; к нему восходит список Paris' suppl. gr. 106 (1591 г.), являющийся в свою очередь протографом для Vat. gr. 1205 (рубеж XVI и XVII вв.) (*Follieri.* 1997). В начальной части гроттаферратского и парижского списков отсутствует неск. листов (4 листа в Стурт. В. β. II, 2 — в Paris. Suppl. gr. 106). Возможно, они были удалены на рубеже XVI и XVII вв. по цензурным соображениям. Удаленный эпизод казался скандальным, поскольку повествовал о гомосексуальной связи в мон-ре св. Назария (*Caruso.* 1998; иная интерпретация предложена в: *Luzzi A.* The Homosexual Background Attributed to a Textual Gap in the «Life of St. Neilos from Rossano» // *Greek Monasticism.* 2017. P. 267–281). Содержание отсутствующего в греч. версии эпизода позволяет восстановить лат. перевод кард. Г. Сирлето (1514–1585), выполненный еще до порчи гроттаферратского списка и сохранившийся в автографе Vat. lat. 6151.

В научной лит-ре обсуждался вопрос о принадлежности авторства греч. Жития ученику Н. М. прп. *Варфоломею*, ставшему впоследствии игум. монастыря Гроттаферрата. Отождествление Варфоломея с автором Жития фиксируется со 2-й пол. XVI в. (кард. Г. Сирлето, кард. Ц. *Бароний*). Оно было поставлено под сомнение Ф. Алькенем (*Halkin.* 1943. P. 204–206), но нашло поддержку иером. Джованелли (*Giovanelli.* 1949; *Idem.* 1951; библиографию вопроса см. в: *Sansterre.* 1985. P. 517–518). В новейших исследованиях выводы Джованелли были опровергнуты (*Luzzi.* 2004. P. 178–180). Сравнение языка Жития и гимнографических произведений, чье авторство несомненно принадлежит Варфоломею, показывает, что они написаны разными авторами (*Follieri.* 2017).

Сведения греч. Жития о событиях сер. X в. дополняют данные Жития

св. Фантина Младшего (PMBZ, N 26576), написанного ок. 1000 г., т. е. еще до кончины Н. М. (ВНГ, N 2366z). При этом хронологическая последовательность событий, предложенная в Житии Н. М. и в Житии

Св. Нил Россанский в молитве у Распятия.
Роспись капеллы
святых Нила и Варфоломея
мон-ря Гроттаферрата. 1609–1612 гг.
Худож. Доменикино

Фантина, не совпадает. Нек-рые сведения о Н. М. содержатся в начальных главах Жития прп. Варфоломея (ВНГ, N 233), однако они неоригинальны. Гимнографические источники малоинформативны: известны канон Н. М. с акростихом «Твой Варфоломей» (*Gli inni.* 1955. P. 35–42), кондак и канон авторства Павла, 2-го игумена Гроттаферраты и ближайшего сподвижника Н. М. (*Sofronio (Gassisi).* 1905. S. 74–81). Только лат. Жития сщмч. *Адальберта*, еп. Пражского, вынужденного бежать в Италию и в 990 г. обращавшегося к Н. М. за помощью (ВНЛ, N 37–38), являются источниками сведений о жизни Н. М., не связанными с монастырем Гроттаферрата.

Биография. Н. М. принадлежал к знатной семье калабрийских греков. Согласно традиции мон-ря Гроттаферрата, впервые засвидетельствованной в одной из версий Похвального слова прп. Варфоломея Иоанна Россанского 1229 г. (ВНГ, N 233b), мирское имя Н. М. было Николай, однако в более ранних

источниках эти сведения отсутствуют (*Follieri*. 2000. S. 12). После смерти родителей воспитанием мальчика занималась его старшая сестра. Ок. 926 г. Н. М. женился, в браке у него род. дочь. Вскоре, однако, он начал тяготиться мирской жизнью. Ок. 940 г. Н. М. оставил семью и отправился в место сосредоточения греч. мон-рей в р-не Меркурио в Сев. Калабрии. Игумены Иоанн, Фантин и Захария были готовы принять Н. М. в свои обители, но «правитель всей этой земли» отправил им послания, в которых под угрозами отсечения руки и изъятия владений мон-ря запрещал постригать Н. М. в монашество (Βίος καὶ πολιτεία. 1972. Сар. 7). Вероятно, это было связано с тем, что Н. М. не продал перед уходом в мон-рь свое имущество (*Follieri*. 2000. S. 15–16). Н. М. был вынужден покинуть визант. земли и отправиться в мон-рь св. Назария в лангобардском княжестве Салерно, где принял постриг. Всего через 40 дней пребывания в мон-ре игумен решил поставить Н. М. настоятелем небольшой обители, зависевшей от мон-ря св. Назария, но Н. М. отказался от этой чести и вернулся в Меркурио, где вскоре стал пользоваться большим авторитетом среди братии. Н. М. поселился в пещере и предался суровой аскезе. Особенно близкие отношения у Н. М. сложились с Фантином Младшим, настоятелем одного из мон-рей в Меркурио. Когда Фантин решил отправиться в Фессалонику и более не возвращаться в свой мон-рь, именно Н. М. по просьбе братии назначил нового игумена, к-рым стал брат Фантина Лука (Βίος καὶ πολιτεία. 1972. Сар. 25).

В нач. 50-х гг. X в. из-за набегов арабов Н. М. был вынужден покинуть Меркурио. Он поселился в семейных владениях у часовни во имя св. Адриана. Вскоре к нему стали стекаться ученики и община была превращена в мон-рь (впосл. крупный италогреч. мон-рь Сан-Деметрио-Короне). При этом Н. М. не стал его игуменом, а определил руководить обителью своего ученика Прокла. Н. М. приобрел авторитет среди местных жителей и защищал их интересы в спорах с властями. Магистр Никифор Эксакионит, назначенный в 964 г. стратигом Италии и Калабрии, обязал жителей Россано и др. городов строить военные корабли для сражений с арабами

и совершения экспедиций на Сицилию. Местные жители подняли восстание, сожгли уже построенные суда и убили капитанов. Заступничество Н. М., обличившего Никифора, помогло зачинщикам мятежа избежать расправы (*Ibid.* Сар. 60–62). Н. М. отказывался вместе с др. игуменами встречать вельмож, прибывавших из К-поля. По словам жителей Россано, «он не боялся ни патриарха, ни ужасного для всех царя... и не нуждался в чьем-либо заступничестве» (*Ibid.* Сар. 64). К Н. М. испытывал уважение и араб. эмир Сицилии, к-рый по его просьбе освободил 3 монахов мон-ря во имя св. Адриана, захваченных во время одного из набегов (*Ibid.* Сар. 70). Несмотря на просьбы папсты, Н. М. отказался стать епископом Россано, когда прежний епископ скончался.

Н. М. связывали близкие отношения со стратигом Калабрии Василием, который в 960–961 гг. участвовал в отвоевании Крита у арабов под предводительством Никифора П Фоки (PMBZ, N 20977). В 70-х гг. X в. он неоднократно предлагал сделать богатые пожертвования мон-рю Н. М., но неизменно получал отказ святого, поскольку тот предвидел, что в скором времени вся Калабрия падет под натиском арабов. Слава Н. М. дошла до визант. императора, но святой из скромности предпочел «пребывание с латинянами» почету, который ждал бы его в К-поле. Ок. 980 г. Н. М. прибыл в г. Капуа, где сблизился с князем Беневенто и Капуи Пандульфом I (PMBZ, N 26228), к-рый был готов поставить его епископом города, но скончался, не исполнив своего замысла (март 981) (Βίος καὶ πολιτεία. 1972. Сар. 72). Благодаря просьбе знатных горожан настоятель аббатства *Монте-Кассино* Алигерн (948–985) поручил Н. М. управление подчиненным Монте-Кассино мон-рем во имя арх. Михаила (приоратом св. Ангела, Сант-Анджело-ин-Валлелуче) в дер. Валлелуче (обл. Лацио). По просьбе Алигерна Н. М. написал службу основателю мон-ря прп. *Венедикту Нурсийскому* и совершил ее на греческом языке (τῆ ἑλλάδι φωνῆ), а затем давал наставления братии на латыни (τῆ ῥωμαϊκῆ γλώσσῃ) (*Ibid.* Сар. 73–74; *Sansterre*. 1991. P. 346–360).

Алигерн, почитавший Н. М., скончался в 985 г. Его место занял аббат Мансон, к-рый приходился родст-

венником вдове кн. Пандульфа I Алоаре. В развязавшейся после смерти князя междоусобной войне Алоара убила своего племянника и пришла просить прощения за этот грех к Н. М. Святой не внял ее просьбе, предложил отдать ее сына семье погибшего с тем, чтобы они совершили с ним все, что им заблагорассудится, и предсказал скорое истребление ее рода. Кроме того, из-за пристрастия Мансона к роскоши и мирским наслаждениям жизнь в аббатстве изменилась в худшую сторону. Эти обстоятельства вынудили Н. М. покинуть Валлелуче вместе с частью братии мон-ря. Автор Жития строит повествование так, что у читателя складывается впечатление, будто Н. М. удалился из Валлелуче вскоре после назначения нового аббата, но в действительности он оставался там почти до кончины Мансона в нояб. 996 г. (*Sansterre*. 1991. P. 363–365).

Ко времени пребывания Н. М. в Валлелуче относится его встреча со сщмч. Адальбертом Пражским, который был вынужден бежать из Праги. В нач. 990 г. Адальберт по просьбе братии остановился в Монте-Кассино. Он был возмущен нравами, царившими при аббате Мансоне, и обратился к Н. М. с просьбой принять его в свой мон-рь. Опасаясь конфликта с аббатом, Н. М. отказался выполнить просьбу Адальберта, но снабдил его рекомендательным письмом к своему другу Льву, аббату мон-ря во имя святых Бонифация и Алексия на Авентине в Риме. Эти события не отражены в греч. Житии Н. М., но находят подтверждение в «Хронике Кассинского мон-ря» (*Chronica monasterii Casinensis*. II 17 // MGH. SS. T. 7. P. 640). Возможно, агиограф умалчивал о визите Адальберта, поскольку в целом критически относился к монастырским институциям Рима и хотел подчеркнуть, что истинное монашество существует только в Калабрии, в Монте-Кассино и на Св. Горе Афон (*Sansterre*. 1991. P. 383–385).

Покинув Валлелуче, где, по словам агиографа, Н. М. провел 15 лет, он основал мон-рь в дер. Серпери у г. Гаэта. В 998 г. Н. М. отправился в Рим, чтобы просить у имп. Оттона III и папы *Григория V* снисхождения к смещенному и подвергнутому пыткам и унижениям антипапе *Иоанну XVI* (Филагату), к-рый был

соотечественником Н. М. Они за- верили Н. М. в том, что исполнят его просьбу, но не сдержали данных ему обещаний. Папа Григорий вскоре скончался (в Житии его смерть описы- вается как божественное воздая- ние за обман и жестокость по отно- шению к Иоанну XVI), а Оттон ус- тыдился своего поступка и в знак покаяния отправился в пешее па- ломничество в Монте-Гаргано. На обратном пути он посетил мон-рь в Серпери. В рассказе о путешествии Н. М. в Рим также проявляется отрицательное отношение автора Жи- тия к Папскому престолу (*Idem*. 1985. P. 520–534).

В 1004 г. Н. М., стремясь избежать почестей, к-рые ему оказывали пра- витель Гаэты Иоанн и его супруга Эмилия, и чувствуя приближение кончины, решил совершить послед- нее путешествие в Рим, однако смог добраться только до владений гра- фа Тускуланского Григория I, где ос- тановился в греч. мон-ре св. Агаты. Гр. Григорий I выделил Н. М. земли, на к-рых тот незадолго до своей кон- чины основал мон-рь Гроттаферрата и поставил его настоятелем своего ученика Павла.

Житие Н. М. изобилует рассказа- ми об изгнании им бесов (Βίος καὶ πολιτεία. 1972. Сар. 58–59) и подро- бностями аскетической жизни, к-рую вел Н. М. Подвизаясь в пещере в Мер- курио, он носил саккос, к-рый был полон вшей; святой не стирал и не менял его целый год, а очищал, бро- сая на муравейник перед входом в пещеру, чтобы муравьи съедали всех вшей (*Ibid.* Сар. 17). Многочислен- ны рассказы о чудесных видениях и искушениях, к-рым Н. М. подвергали нечистые духи: когда святой пел псалмы, читал или копировал ру- кописи, бесы показывали ему образ женщины из Алемании (Германии), к-рую Н. М. некогда видел в Риме в базилике ап. Петра (*Ibid.* Сар. 19); диавол являлся к Н. М. в виде эфио- па и бил его так, что тот терял созна- ние, а придя в себя, не мог двигать рукой и стоять (*Ibid.* Сар. 23). В не- которых эпизодах заметно обра- щение автора к предшествующей агиографической традиции. Рассказ о том, как Н. М. решил неизвестным посетит пострадавший от землетря- сения Россано, представляет собой аллюзию на Житие Симеона Эмес- ского, написанное Леонтием Неа- польским (ВНГ, N 1677): Н. М. входит в город, обвязав голову лисьей

Святые Нил Россанский
и Варфоломей, предстоящие
Богоматери с Младенцем Христом.
Роспись капеллы
святых Нила и Варфоломея
мон-ря Гроттаферрата. 1609–1612 гг.
Худож. А. Караччи

шкурой, а местные дети бегут за ним, кидают камни и называют болгарин- ном, франком и армянином (Βίος καὶ πολιτεία. 1972. Сар. 41; *Déroche*. 2004. P. 172–173).

Житие в целом является ценным историческим источником, прежде всего в условно выделяемой иссле- дователями «исторической» части (Βίος καὶ πολιτεία. 1972. Сар. 41 и да- лее; *Luzzi*. 2004. P. 185–188). Особен- но следует отметить главы, посвя- щенные контактам Н. М. с еврейской общиной, в частности его встречам со знаменитым врачом и астроно- мом Шеббетаем Донноло (PMBZ, N 26949; *Burgarella*. 2013; Βίος καὶ πολιτεία. 1972. Сар. 50–51); главы, повествующие о конфликте Н. М. и «царского судьи Италии и Калаб- рии» Евпраксия, к-рый по навету недоброжелателей обвинил Н. М. в расхищении имущества жен. мон-ря св. Анастасии (Βίος καὶ πολιτεία. Сар. 53–57); главы о междоусобной войне за наследство кн. Пандульфа I (*Ibid.* Сар. 79–81). Интересны сведе- ния о деятельности Н. М. по переписыванию рукописей: автор Жития подчеркивает, что Н. М. занимался этим делом каждый день, писал «тон- ким плотным почерком» и за рабо- чий день исписывал одну тетрадь (*Ibid.* Сар. 16), ученик Н. М. Стефан ездил в Россано за пергаменом (*Ibid.* Сар. 32), сам Н. М. посещал Рим «ра- ди разыскания неких книг» (*Ibid.* Сар. 19).

Почитание Н. М. было в основном сосредоточено в мон-ре Гроттафер- рата. Память Н. М. была внесена в Римский Мартиролог кард. Ц. Бар- нием в 1586 г. В 1610 г. кард. Одо- ардо Фарнезе заказал роспись ка- пеллы в честь Н. М. и прп. Варфоло- мея в мон-ре Гроттаферрата. Фрес- ка алтаря с изображением Пресв. Богородицы и поклоняющихся Ей основателей монастыря была вы- полнена А. Караччи. Росписи стен со сценами из Жития Н. М. (встре- ча святого с Оттоном III, моление у Распятия, исцеление бесноватого) выполнены Доменикино. В 1958 г. папа Римский Иоанн XXIII рас- пространил почитание Н. М. и прп. Варфоломея на все диоцезы Ка- лабрии (BollGrott. N. S. 1958. T. 12. P. 137–140).

Сочинения. Согласно анонимно- му агиографу, Н. М. написал множе- ство писем, к-рые «могли бы соста- вить весьма полезную книгу». В ру- кописи Paris. Suppl. gr. 670. Fol. 1–179v (X в.) сохранился пространный комментарий к трудам Гермогена Тарского (II в.), по стилю близкий Н. М. Гимнографическое наследие Н. М.: кондак прп. Нилу Синайско- му (12 нояб.) с акростихом (Νείλου — см. в *Sofronio (Gassisi)*. 1905. S. 58–60), служба прп. Венедикту Нурсийско- му (21 марта) (*Ibid.* S. 60–71), 2 ям- бические поэмы в честь ап. Павла, в одной из к-рых содержится акро- стих (Νείλου Μοναχοῦ — см. в *Ibid.* S. 72).

В собрании рукописей мон-ря Гроттаферрата хранятся кодексы, созданные под рук. Н. М. и частич- но написанные им: Срурт. В. β. I (gr. 217), содержащий «Лавсаик» Палла- дия, еп. Еленопольского, с посвяти- тельной эпиграммой Н. М. из трех 12-сложников без указания автор- ства (Fol. 71); Срурт. В. α. XIX (gr. 215), содержащий аскетические со- чинения прп. Марка Пустынника и труды Василия, еп. Селевкийско- го, а также Диадокха, еп. Фотикий- ского, с посвятительной эпиграм- мой Н. М. из пяти 12-сложников с акростихом Νείλου (Fol. 83). В ру- кописи Срурт. В. α. XX (gr. 216), со- держащей творения прп. Дороефа Газского, рукой Н. М. сделана поме- та о годе написания кодекса — 964/965 г. (Fol. 59). Основанная Н. М. школа каллиграфии (т. н. нилиан- ская школа) процветала в мон-ре Гроттаферрата в XI–XII вв. (*Lucà*. 1991).

Соч.: *Sofronio (Gassisi), ieromon.* Innografi italo-greci: Poesie di S. Nilo Juniore e di Paolo Monaco, abbatte di Grottaferrata // Oriens Chr. 1905. Bd. 5. S. 26–81; *Nili monachi* Commentarium in Hermogenis status e codice manu scripto Parisino Suppl. gr. 670 / Depromsit R. Romano, Napoli, 2011–2015. 9 vol.

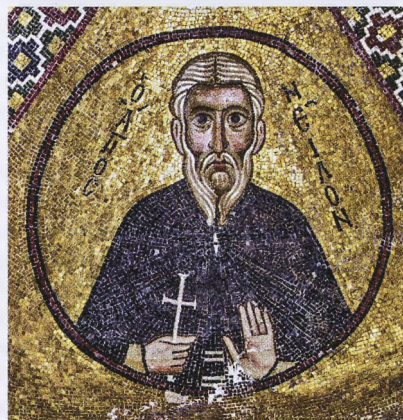
Истр.: Gli inni sacri di S. Bartolomeo Juniore, confondatore e IV egumeno di Grottaferrata / A cura di G. Giovanelli. Grottaferrata, 1955; Vita di S. Nilo, fondatore e patrono di Grottaferrata / A cura di G. Giovanelli. Grottaferrata, 1966; Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Νείλου τοῦ Νέου / Testo originale greco e studio introduttivo G. Giovanelli. Grottaferrata, 1972; La vita di S. Fantino il Giovane / A cura di E. Follieri. Brux., 1993. (SH; 77); The Life of St. Neilos of Rossano / Ed., transl. R. L. Capra, I. A. Murzaku, D. J. Milewski. Camb., 2018.

Литр.: *Halkin F. S.* Barthélemy de Grottaferrata: Notes critiques // AnBoll. 1943. T. 61. P. 202–210; *Giovanelli G.* Sull'autore della Vita di S. Nilo // BollGrott. N. S. 1949. Vol. 3. P. 163–173; *idem.* Ancora sull'autore della Vita di s. Nilo // Ibid. 1951. Vol. 5. P. 111–121; *idem.* Nilo di Rossano // BiblSS. Vol. 9. Col. 995–1008; *Garzya A.* Note sulla lingua della Vita di S. Nilo da Rossano // Atti del IV Congresso storico calabrese (Cosenza, 1966). Napoli, 1969. P. 77–84; Atti del Congresso Intern. su S. Nilo di Rossano (Rossano, 28 sett.–1 ott. 1986). Grottaferrata, 1989; *Sansterre J.-M.* Les coryphées des apôtres: Rome et la papauté dans les Vies des saints Nil et Barthélemy de Grottaferrata // Byz. 1985. T. 55. P. 516–543; *idem.* St. Nil de Rossano et le monachisme latin // BollGrott. N. S. 1991. Vol. 45. P. 339–386; *Lucà S.* Scrittura e libri della «scuola niliana» // Scritture, libri e testi nelle aree provinciali di Bisanzio: Atti del Seminario di Erice (18–25 sett. 1988) / Ed. G. Cavallo e.a. Spoleto, 1991. P. 319–387; *Luzzati Lagana F.* Catechesi e spiritualità nella Vita di S. Nilo di Rossano: Donne, ebrei e «santa follia» // Quaderni storici. N. S. Ancona, 1996. Vol. 31. N 93. P. 709–737; *Follieri E.* Per una nuova edizione della Vita di S. Nilo da Rossano // BollGrott. N. S. 1997. T. 51. P. 71–92; *eadem.* L'ingresso nella vita monastica di Nilo da Rossano // Πολύπλευρος νοῦς: Miscellanea für P. Schreiner zu seinem 60. Geburtstag / Hrsg. C. Scholz, G. Makris. Münch., 2000. S. 10–16; *eadem.* L'autore della Vita di S. Nilo da Rossano // RSBN. N. S. 2017. T. 53. P. 123–135; *Caruso S.* Un tabù etico e filologico: La mutilazione *verecundiae gratia* del Cryptensis B. β. II (Bios di Nilo da Rossano) // Pan-Studi dell'Istituto di filologia latina «Giusto Monaco». Palermo, 1998. Vol. 15/16. P. 169–193; *Déroche V.* L'obsession de la continuité: Nil de Rossano face au monachisme ancien // L'autorité du passé dans les sociétés médiévales / Ed. J.-M. Sansterre. R., 2004. P. 163–175; *Luzzi A.* La Vita di S. Nilo da Rossano tra genere letterario e biografia storica // Les «Vies des saints» à Byzance: Genre littéraire ou biographie historique? / Ed. P. Odorico, P. A. Agapitos. P., 2004. P. 175–189; *idem.* Nilo il Giovane, santo // DBI. 2013. Vol. 78. P. 575–578; *Parenti S.* Il monastero di Grottaferrata nel Medioevo (1004–1462): Segni e percorsi di una identità. R., 2005. (OCA; 274); *San Nilo di Rossano e l'Abbazia greca di Grottaferrata: Storia e immagini* / A cura di F. Burgarella. R., 2009; *Efthymiades S.* Les saints d'Italie Méridionale (IXe–XIIes.) et leur rôle dans la société locale // Byzantine Religious Culture: Studies in Honor of A. M. Talbot / Ed. D. Sullivan e.a. Leiden; Boston, 2012. P. 347–372; *Burgarella F.* Shabbetai Donnolo nel Bios di S. Nilo

da Rossano // Gli Ebrei nella Calabria medievale: Atti d. Giornata di studio in memoria di C. Colafemmina / A cura di G. De Sensi Sestito. Sovveria Mannelli, 2013. P. 49–62; *Crimi P.* Parola e scrittura nel «Bios» di S. Nilo da Rossano // Bizantinistica: Riv. di studi Bizantini e slavi. Ser. 2. Spoleto, 2013. Vol. 15. P. 157–173; *PMBZ*, N 25503; *Greek Monasticism in Southern Italy: The Life of Neilos in Context* / Ed. B. Crostini, I. A. Murzaku. L., 2017.

Л. В. Луховицкий

НИЛ СИНАЙСКИЙ [греч. Νείλος ὁ Σιναΐτης; Нил Постник] (сер. IV — 1-я пол. V в.), прп. (пам. 12 нояб.), автор «Сказания об избииении монахов на горе Синайской». Н. С. приписываются корпус сочинений прп. *Нила Анкирского*, а также нек-рые

Прп. Нил Синайский.

Мозаика

кафоликона мон-ря Оснос Лукас.

30–40-е гг. XI в.

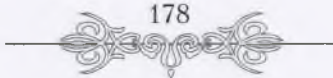
сочинения *Евагрия Понтийского* и др. авторов. Согласно агиографической традиции и по мнению нек-рых ученых, Н. С. — одно лицо с прп. Нилом Анкирским.

Жизнь. Единственными сведениями о жизни Н. С. являются «Сказание об избииении монахов на горе Синайской» и краткое Житие, вошедшее в состав К-польского Синаксаря (X в.), составленное на основе «Сказания...» и содержащее ряд дополнительных сведений о происхождении Н. С., достоверность к-рых подтвердить невозможно. В К-польском Синаксаре имя Н. С. упоминается трижды: под 10 нояб. — простое упоминание в одной из рукописей (SynCP. Col. 209), под 12 нояб. — краткое Житие (Ibid. Col. 217) и под 14 янв. — память 40 преподобномучеников Синайских (Ibid. Col. 390; см. *Синайские и Раифские преподобномученики*). Краткое синаксарное Житие в основных чертах воспроизводится в «Церковной истории» Никифора Каллиста Ксанфопула

(*Niceph. Callist. Hist. eccl. XIV 54 // PG. 146. Col. 1256*), а в составе *Пролога* получило распространение в славянской традиции.

Согласно краткому синаксарному Житию, Н. С. был епархом К-поля при имп. св. *Феодосии I Великом* (379–395), имел жену, сына и дочь. Уговорив супругу принять монашество вместе с дочерью в одном из егип. мон-рей, он направился на некую гору с сыном Феодулом (упоминание о Синае имеется только в статье под 14 янв. на память 40 преподобномучеников Синайских). Вместе с др. монахами Феодул был пленен бедуинами, нападшими на гору, о чем более подробно повествует «Сказание...», согласно к-рому события происходят на горе Синай. Нападение произошло на рассвете, когда собравшиеся в церкви монахи только закончили утреннее правило. Одни иноки были убиты, другие, в т. ч. Феодул, отведены в плен. После долгих поисков отец нашел сына в пустыне Негев в палестинском г. Элуса (ныне Халуца, Израиль), епископ к-рого выкупил его из рабства. Автор «Сказания...» и Феодул были приняты епископом благосклонно, и тот удостоил их священства (τῆς θείας οὖν καταξιοθεῖς ἱερωσύνης), т. е. возвел в священный сан «в награду за тяготы подвига», хотя они не хотели этого и долго отказывались от рукоположения. Остается неясным, в какой сан были возведены Н. С. и Феодул — пресвитерский или диаконский. Судя по рассуждениям Н. С. о высоте священнического подвига, он мог быть рукоположен во пресвитера, а Феодул, который был еще юношей, — во диакона. Отпущенные епископом Н. С. и Феодул вернулись «домой». О времени и месте кончины Н. С. источники умалчивают. В синаксарном Житии Н. С. назван автором мн. сочинений аскетического содержания («корпус Нила Анкирского»); здесь же сообщается о перенесении мощей Н. С., Феодула и др. монахов в ц. св. ап. Павла при сиротском приюте в К-поле, где ежегодно совершалось собрание в их честь (ἡ σύναξις τελεῖται — SynCP. Col. 390).

Согласно слав. Прологу краткой редакции (ркп. Соф. 1324, статья под 12 нояб.), Н. С., «родом сурий», т. е. сириец, был патриархом К-польским (очевидное смешение титулов епарха и патриарха); стал игуменом Синайской горы; «списал книги именем

Золотострой». Время жизни Н. С. относится здесь к V или даже VI в., т. к. он «боролся против Евтихиевой ереси, сверг с престола нечестивых, благовестил Христа въ двою естество» (*Проклопенко Л. В.* Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII — нач. XV в. // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка.* М., 2010. С. 221). Те же сведения приводятся в пространной редакции Пролога (РНБ. Погод. № 59. Л. 121, XIV в.; др. рукописи см.: *Творогов О. В.* Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XIV–XV вв. Ч. 1: Пролог за сент.—февр. // *ТОДРЛ.* 2014. Т. 62. С. 296). В печатных изданиях Пролога Н. С. называется епархом К-поля в царствование имп. *Маврикия* (582–602). Вслед за К-польским Синаксарем слав. Пролог упоминает о перенесении мощей Н. С. в ц. св. ап. Павла «Иустином царем». Вне зависимости от того, о каком императоре идет речь, *Юстине I* (518–527) или *Юстине II* (565–578), очевидна хронологическая несогласованность: исполнение Н. С. должности епарха относится к более позднему периоду (Синаксарий. К., 1865. Л. 105–105 об.; Пролог. М., 1856. Л. 151).

«Сказание...». Вопрос о составе корпуса сочинений Н. С. решается по-разному. По мнению большинства ученых, разделяющих гипотезу о существовании двух Нилов — Синайского и Анкирского, единственным сочинением, принадлежащим Н. С., следует считать «Нила монаха Сказание об избииении монахов на горе Синайской и о пленении Феодула, сына его» (*Νείλου μονάζοντος διήγημα εἰς τὴν ἀναίρεσιν τῶν ἐν τῷ Σινᾷ ὄρει μοναχῶν καὶ εἰς τὴν αἰχμαλωσίαν Θεοδούλου τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ*; *Narrationes VII de caedibus monachorum montis Sinae et captivitate Theoduli filii eius; Narrationes septem de monachis in Sina; CPG, N 6044; BHG, N 1301–1307b*). Ряд исследователей тем не менее пытаются показать, что многие сочинения из т. н. корпуса Нила Анкирского обнаруживают сходство со «Сказанием...». Лит. формы и содержание «Сказания...» с кон. XIX в. стали предметом ожесточенных споров в научном мире. При этом вплоть до 1983 г. участники дискуссии пользовались единственным существовавшим тогда изданием П. Пуссена 1639 г. (перепечатанным в «Пат-

рологии» Ж. П. Миня), зная о его совершенной ненадежности. Споры вокруг «Сказания...» затрагивали в основном 3 проблемы: авторство, жанровую природу (и связанный с ней вопрос о доле художественного вымысла), историческую достоверность сообщаемых Н. С. этнографических и топографических сведений.

Рукописная традиция, издания и переводы. «Сказание...» сохранилось в более чем 100 греч. рукописях, древнейшей из к-рых является *Sinait. gr. 437. Fol. 1–82, IX в.* Помимо полного текста сочинения существует неизданная сокращенная редакция (эпитома), составленная в X в. прп. *Симеоном Метафрастом* (BHG, N 1307b; Inc.: *Ὁὐδεὶς τῆς καθολικῆς τοῦ σώματος*), к-рая помещается под 14 янв. в ряде визант. минологиев (всего ок. 7 рукописей X–XVI вв.). Эпитома не представляет особой ценности для критики текста «Сказания...». Почти все нравоучительные отступления в ней отсутствуют, стиль значительно упрощен.

Первое издание «Сказания...» было осуществлено Пуссеном (*Possinus. 1639*) по рукописи *Paris. lat. 3282* (конволют, нач. XVII в.), к-рая является копией с кодекса *Vat. Palat. gr. 351, XIII–XIV вв.* (*Astruc. 1954*). В процессе копирования ватиканской рукописи в парижский кодекс вкралось множество ошибок. Пуссен в своем издании 1639 г. допустил еще ряд ошибок. Он разделил текст на 7 сказаний, и это деление было сохранено последующими издателями. В «Патрологии» Миня (PG. 79. Col. 589–693) текст, воспроизведенный по изданию Пуссена, дополнен вариантами чтений *Л. Алляция* по 5 рукописям, к-рые содержат метафрастовскую редакцию текста.

Первое критическое изд. «Сказания...» осуществил в 1983 г. Ф. Конка (*Conca, ed. 1983. P. 1–52*). Оно основано на 10 кодексах, не зависящих от др. известных рукописей. Наиболее авторитетными свидетелями текста являются рукописи: *Ath. Cutl. 37, X в.*; *Paris. gr. 513, X в.*; *Paris. gr. 1449, XI в.*; *Vat. Palat. gr. 351, XIII–XIV вв.* Конка довольно произвольно разделил каждое из 7 сказаний на параграфы, присвоив последним арабские цифры. В 2005 г. М. Линк осуществил 2-е критическое изд. «Сказания...» (*Link. 2005. S. 25–70*), снабдив его нем. переводом и подробными комментариями.

Значительных дополнений с т. зр. критики текста 2-е издание не содержит (список разночтений с изданием Конки см.: *Ibid. S. 160–162*). Ценность представляет лишь аппарат параллельных мест с нек-рыми античными романами и поэмами («Эфиопика» Гелиодора, «Одиссея» Гомера, «Левкиппа и Клитопонт» Ахилла Татия и др.). Недостатком издания является отсутствие параллелей с классическими античными и христ. романами: «Историей Аполлония, царя Тира», Псевдоклиментинами (см. в ст. *Климент, еп. Римский*), *Андрея и Матфия деяниями*.

Существует древний лат. перевод «Сказания...» (изд.: *Surius. 1581*). Издатель лат. текста нем. картезианец Л. Сурий (1522–1578) исключил или «исправил» те места греч. оригинала, к-рые ему показались «пелагианскими». Небольшая выдержка из «Сказания...» (*Nil. Narrat. IV 11–14; VI 11–12*) сохранилась в сир. версии (ркп. *Vat. syr. 623, IX в.*) в качестве приложения к «Сказанию о мученичестве монахов Синая и Раифы» мон. Аммония. Судя по колофону рукописи, сир. перевод был сделан с греческого в 767 г. т. о., сир. фрагмент является самым ранним известным свидетелем текста «Сказания...» (сир. фрагмент не издан, англ. пер. С. Брока см.: *History and Hagiography. 2010. P. 136–137*). Араб. версия «Сказания...» сохранилась в ряде средневеков. рукописей и их поздних копиях: *Sinait. arab. 455, XII в.*; *Sinait. arab. 533, XIII в.*; *Sinait. arab. 351, XIII в.*; *Vat. Sbath. 15. P. 1–39, XVII в.* (*Graf. Geschichte. Bd. 1. S. 400*). С араб. версии, по-видимому, был сделан груз. перевод, представленный в рукописях НЦПГ. А 79. Л. 61–94 об., XII в., и Кут. 13. Л. 96–127, XVI в. (не издан; *Габидзашвили. Переводные памятники. 2004. Т. 1. С. 331*). Слав. версия «Сказания...», под именем «Нила мниха» (нач.: *Хода азъ по мномошествови варьварстѣмъ придоухъ въ Фаржъ*), сохранилась в составе некоторых четких сборников (под 14 янв.) румыно-валашского происхождения, в частности *Vucur. Acad. Romana. № 150. Fol. 103–129v, XIV–XV вв.*; *РГБ. Муз. 3171. Л. 83–102 об., XVI в.*; *Dragomirna. 684. Fol. 151v — 184, XVI в.* Слав. версия памятника не издана и до наст. времени не изучалась (*Hannick. 1981. S. 180; Иванова. Biblioth. hagiogr. C. 435*).

Рус. перевод, изданный в серии ТСО в 1858 г., сделан по «Патрологии» Миня. Др. перевод, Д. Е. Афиногенова (по изд. Конки), см.: *Афиногенов*. 1998 (отд. изд.: *Он же*. 2002. С. 83–143).

Содержание. Сочинение состоит из 7 сказаний. Основная линия сюжета (история пленения юноши Феодула) представляет собой повествование от 1-го лица, к-рое перемежается многочисленными отступлениями — рассказами о событиях, имевших место либо одновременно с моментом повествования, либо в прошлом. Автор предоставляет слово свидетелям этих событий (отец, к-рый говорит с жителями Фарана; пленник, сбежавший от варваров; человек, предсказывающий освобождение Феодула; наконец, сам Феодул, восполняющий пробелы в предыдущих свидетельствах), к-рые подробно рассказывают о том, что видели. При этом автор старается избегать повторений в тексте. Стилль «Сказания...» имеет тенденцию к архаизации; синтаксис, как и в корпусе творений Нила Анкирского, изобилует безличными описательными конструкциями (*Conca*. 1982).

Рассказ начинается с описания того, как автор, разлучившийся после нападения варваров с сыном Феодулом, приходит в синайский Фаран (оазис на юго-западе Синайского п-ова (ныне Вади-Файран)) и оплакивает свою участь. Его отчаяние и скорбь привлекли внимание некоторых местных монахов, к-рые, желая утешить старца, с состраданием стали расспрашивать о причинах его горя (*Nil*. Narrat. I). Отвечая на их вопросы, автор изложил историю своей жизни, рассказав о том, как он, стремясь к подвижничеству, оставил с согласия жены супружескую жизнь и вместе с Феодулом ушел на Синай. Здесь они довольно долгое время провели в подвигах. Однажды ночью, когда монахи собрались в церкви на утреннее правило, на них напали варвары, мн. иноков убили, других увели с собой, в т. ч. Феодула. Не имея сведений о его судьбе, старец впал в глубокое отчаяние, предаваясь тяжелым думам о возможной гибели Феодула. В ответ на возражения собеседников, считающих, что избиение синайских монахов несогласно с путями Промысла Божия, рассказчик приводит многочисленные приме-

ры из ВЗ, доказывающие обратное (*Ibid*. II).

Затем (*Ibid*. III) автор переходит к описанию жизни варваров, совершивших нападение на синайских монахов, и к повествованию об образе жизни этих монахов, выразительно представляя их аскетические подвиги. Одни иноки живут в отдельных хижинах, другие — в пещерах. Лишь немногие занимаются земледелием на скудных пустынных почвах, большинство же питаются дикорастущими овощами и древесными плодами (хлеб считается редкостью). Нек-рые синайские подвижники прикасаются к пище только в воскресный день, проводя всю седмицу в полном неядении; другие избрали средний путь, предлагая трапезу дважды в седмицу; иные вкушают пищу через день. В синайской пустыне нет денежного обращения, купли и продажи: каждый даром доставляет собрату нужное и в свою очередь даром получает то, что ему необходимо. Иноки упражняются в смирении, приписывая все свои добродетели Богу, избегая похвалы как внешних людей, так и братьев-монахов. Подвижники живут не близко друг к другу, а на значительном расстоянии (20 и более стадий, т. е. ок. 3, 5 км), но в воскресные дни они собираются на богослужение в одну церковь, вместе приобщаются Св. Таин, утешаются духовной беседой, испрашивают совет у более опытных собратьев.

После этого автор подробно рассказывает о внезапном нападении кочевников на Синай, мученической кончине неск. монахов, пленении Феодула и его тяжелой участи (*Ibid*. IV). Бедуины напали на монахов, «живших при купине» (ἐν τῇ βάλτῳ, в мон-ре Неопалимой Купины), утром, когда иноки только окончили богослужение (по-видимому, действие происходит в воскресенье), в 7-й день по Богоявлению, т. е. 14 янв. Варвары забрали съестные припасы, вывели монахов из церкви, пожилых раздели, поставили в ряд и закололи мечами. При этом автор подробно описывает, какие именно раны были нанесены мученикам, как будто он был очевидцем событий. Более молодых монахов, в т. ч. отрока Феодула, бедуины захватили в плен и отвели в пустыню, остальным позволили убежать в горы. Автор рассказа был в числе отпущенных и оказался раз-

лученным с сыном. Когда варвары удалились на значительное расстояние, оставшиеся в живых подвижники ночью вышли из пещер и приступили к погребению убитых. Некоторые раненые, в т. ч. «святой старец» (видимо, игумен), были еще живы и могли говорить, но вскоре умирали. Рассказчик ночью отправился в Фаран, где его и встретили собеседники.

Пятое сказание (*Ibid*. V) повествует о том, как к беседующим присоединился некий юноша (по-видимому, раб), плененный вместе с Феодулом и спасшийся бегством. Он подробно рассказывает собравшимся об избииении мн. монахов и мирян и извещает о том, что варвары собираются на следующее утро принести Феодула в жертву. Услышав это, автор «Сказания...» глубоко опечалился вестью о смертельной опасности, грозившей Феодулу (*Ibid*. VI). Из состояния оцепенения его вывела женщина, к-рая была матерью убитого юноши, не пожелавшего выдать собратьев. Узнав о смерти сына, она надела светлую одежду и вознесла благодарственную молитву Богу за то, что ее сын сподобился мученической кончины. Отец Феодула устыдился малодушия и ободрился. Жители Фарана отправили послов к царю варваров с жалобой на их недавний набег и нарушение заключенных договоров; между тем автор «Сказания...» вместе с др. монахами похоронил тела убитых, к-рые лежали непогребенными 5 дней и при этом не подверглись тлению, их не тронули хищные звери и птицы. По возвращении послов отец Феодула сам отправился отыскивать сына вместе с др. потерпевшими, к-рым варвары, дабы не нарушать мирный договор, обещали вернуть пленников и возместить убытки. На пути автор оказался в плену у варваров, но вскоре был отбит спутниками. Достигнув цели путешествия, делегаты предстали перед царем варваров Амманом, принесли ему дары и добились возврата имущества и освобождения пленников. Феодула не оказалось в числе пленников. Отцу сообщили, что его сын продан в г. Элусу (в Палестине) и находится там. Отправившись в Элусу, отец встретил на пути юношу с письмом от Феодула. В нем сын сообщал, что был выкуплен из рабства «священником божественных Христовых Таин», т. е. местным епископом.

Прп. Нил Синайский.
Фреска Успенского собора Протата
в Карее, Афон. 1310 г.
Худож. Мануил Панселин

Вскоре отец и сын воссоединились, и Феодул по просьбе отца поведал о своих злоключениях в плену (Ibid. VII). По окончании рассказа отец сообщил сыну о том, что дал обет полностью посвятить себя Богу. Феодул поддержал отца в этом решении и дал аналогичный обет. Не ясно, идет ли речь об окончательном решении стать монахами (возможно, до этого они подвизались как послушники) или имеется в виду лишь изменение формы монашеской жизни — строгое отшельничество. Епископ Элусы возложил на них «иго священства», хотя они того не хотели, «щедро напутствовал» их на предстоящий долгий путь и отпустил с миром. О том, куда именно отправлялись путники, не сообщается.

Обращают на себя внимание драматизм и психологизм «Сказания...». Хотя автор считает себя монахом-философом, речь его весьма эмоциональна: он подавлен горем, нерешителен, терзается от неизвестности, находится на грани отчаяния. В кратком синаксарном Житии высказывается легкое критическое замечание в адрес Н. С.: Нил «оплакивал его (своего сына. — *Е. Т.*) как пленника более положенного, как об этом повествуется в составленном им сочинении» (SynCP. Col. 217). Не совсем понятно, является ли этот психологизм лит. выдумкой или действ-

ительно отражает чувства автора, повествующего о драматическом событии в своей жизни.

Проблема авторства и датировка. Вопросы о достоверности автобиографических сведений о Н. С., содержащихся в «Сказании...», а также о тождестве автора этого текста с автором аскетических сочинений т. н. корпуса Нила Анкирского нельзя решить определенно. Доказательств в пользу или против историчности рассказа о пленении Феодула в наст. время не существует. Этот рассказ примерно с одинаковой степенью вероятности может оказаться автобиографическим повествованием, лит. вымыслом или чем-то средним между тем и другим. Ясность могло бы внести открытие новых источников о жизни Нила Анкирского. Вместе с тем гипотеза о нетождественности Н. С. Нилу Анкирскому основывается исключительно на сравнительном анализе стиля «Сказания...», аскетических трактатов и писем.

Во всех рукописях «Сказание...» приписывается «Нилу монашествующему» (Νεῖλου μονάζοντος), к-рого уже в визант. время (по крайней мере с X в.) уверенно начали отождествлять с Нилом, подвизавшимся в окрестностях Анкиры и составившим многочисленные аскетические произведения. Возможно, отождествление двух Нилов произошло еще раньше: в 1-й пол. IX в. (время составления канона Н. С. исп. *Феофаном Начертанным*) или даже во 2-й пол. VI в. (время перенесения мощей Н. С., Феодула и Синайских преподобномучеников в К-поль). В 1916 г. это отождествление впервые было поставлено под сомнение К. Хойсси, по мнению к-рого «Сказание...» было составлено в V в. неизвестным автором, не имеющим отношения к остальному корпусу текстов и писавшим под влиянием общих жанровых форм, характерных для позднеантичного греч. романа (*Heussi*. 1916. S. 107). Это, как считает исследователь, дает повод скептически относиться к исторической ценности «Сказания...».

Выводы Хойсси были основаны гл. обр. на сравнении лит. стиля «Сказания...» и аскетических сочинений, приписываемых ныне Нилу Анкирскому. Гипотеза о двух Нилах с поспешным энтузиазмом была воспринята в научном мире, и тезис о нетождественности Н. С. Нилу Ан-

кирскому оказался практически во всех общих руководствах и справочниках по патристике. В 1-й пол. XX в. ряд ученых выразили сомнение в обоснованности гипотезы Хойсси. По замечанию В. Ф. Фрадинского, рассказ об образе жизни синайских монахов в «Сказании...» очень похож на описание подвигов мон. Алвиана в «Похвальном слове Алвиану», приписываемом большинством ученых Нилу Анкирскому (*Фрадински*. 1938). В 1967 г. доводы сторонников этой гипотезы подвергли развернутой и аргументированной критике Г. Рингсхаузен (*Ringshausen*. 1967. S. 25–32, 59–66) и несколько позже Конка (*Conca, ed.* 1983. P. 343–360). Рингсхаузен полагал, что автору «Сказания...» принадлежат по крайней мере «Комментарий на Песнь Песней», трактат «К монаху Агафию» и Слово на Лк. 22. 36, обычно приписываемые Нилу Анкирскому (*Ringshausen*. 1967. S. 25–30). Среди отечественных исследователей в пользу тождества Н. С. и Нила Анкирского высказывался Афиногенов (*Афиногенов*. 1998. С. 211). По мнению этих ученых, между трактатами и письмами, приписываемыми Нилу Анкирскому, с одной стороны, и «Сказанием...», с другой, нет существенных различий в области стиля; напротив, наблюдается множество параллелей, а имеющиеся расхождения не настолько велики, чтобы их нельзя было объяснить различными жанровыми установками или разным временем составления произведения.

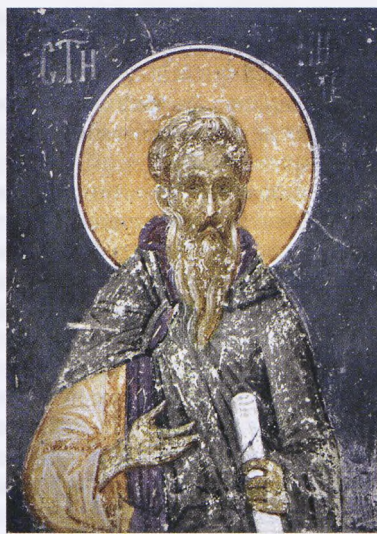
В одном из писем Нила Анкирского, подлинность к-рого оспаривается (Ep. IV 62 (в рус. пер. IV 59) // PG. 79. Col. 580–581 (к силенциарию Илиодору)), превозносится сила веры мч. Платона Анкирского и упоминается о некоем старце из Галатии и его сыне, которые жили среди аскетов «на горе, называемой Синай, где Моисей принял от Бога Закон». Автор письма повествует от 3-го лица о том, как однажды язычники-варвары внезапно вторглись на Синай, напали на монахов и увели в плен сына старца Галатянина. Связав пленникам руки за спиной, кочевники совершили с монахами много длинных переходов по пустыне, гоня их, голодных, нагих и босых, по безводным и каменистым местам, заставляя бежать. Старец, скрывшись в какой-то пещере, проливал горькие слезы не в силах вынести

утраты сына и умолял Христа помиловать его по ходатайству их соотечественника мч. Платона. В это же время сын, находясь в плену, просил Бога по молитвам того же мученика умиловаться над ним и совершить чудо. Молитвы отца и сына были услышаны, и мч. Платон явился внезапно отроку сидящим на коне, приказал ему встать, сесть на коня бедуинов и следовать за ним. Вскоре мч. Платон и юный монах достигли пещеры старца Галатянина и мученик сделался невидим.

Это письмо не входило в состав древнейшего сборника писем, приписываемых Нилу Анкирскому. Оно получило известность лишь потому, что было прочитано (вместе с Ер. IV 61 (в рус. пер. IV 58) к епарху Олимпиодору) в ходе 4-й сессии Вселенского VII Собора (1 окт. 787) в качестве древнего свидетельства иконопочитания (АСО II. Vol. 3(2). P. 330–332). При этом в Актах Собора упоминается о том, что «на предыдущем Соборе» (вероятно, имеется в виду иконоборческий Собор 754 г.) подлинность письма оспаривалась (Ibid. P. 340). Нек-рые исследователи считают, что письмо подлинное, но рассказ о видении мч. Платона Анкирского является позднейшей интерполяцией, сделанной иконопочитателями (*Heussi*. 1917. S. 80; *Cameron*. 1976. P. 189; *Thümmel*. 1978. S. 19–21). Мч. Платон упоминается в др. письме Нила Анкирского (Ер. II 178 (в рус. пер. II 168) // PG. 79. Col. 291). В свидетельствах почитания икон в IV в. нет ничего невероятного. Так, свт. Григорий, еп. Нисский, упоминает об иконе вмч. Феодора Тирона в г. Евхайты, который находился недалеко от Анкиры (*Greg. Nyss. De S. Theodor.* // PG. 46. Col. 737).

Несмотря на некоторое расхождение в деталях, очевидно сходство в сюжете истории о старце из Галатии и его сыне и истории о пленении Феодула в «Сказании...». Если признать подлинность письма в том виде, в котором оно сохранилось, то объяснять его сходство с данными «Сказания...» можно по-разному: либо автор письма прикровенно говорит в нем о событиях, которые произошли с ним самим в прошлом, а «Сказание...», составленное «по мотивам» прошлых событий, принадлежит ему же и повествует о той же истории в форме романа, опуская нек-рые детали; либо «Сказание...»

Прп. Нил Синайский.
Фреска Успенского собора
мон-ря Грачаница, Сербия.
1321–1322 гг.

написано неизвестным автором или каким-то др. Нилом, а автор письма (аскет из Анкиры) знаком с этим текстом и в письме адаптирует его; либо автор письма является автором «Сказания...», но рассказывает в последнем не о себе, а использует повествование от 1-го лица как лит. форму (это трудно согласовать с наличием в «Сказании...» многочисленных подробностей, которые мог знать скорее очевидец, чем сочинитель); либо в процессе копирования рукописей, содержащих сочинения Нила, переписчики обратили внимание на сходство между письмом Нила Анкирского и анонимным «Сказанием...» и приписали последнее автору письма (примечательно, что в рукописной традиции «Сказание...» и письма, как правило, соседствуют и переписываются вместе).

Представление о жизни автора аскетических трактатов и писем может кардинально измениться в зависимости от того, какой из предложенных вариантов выбрать. Попытки согласовать данные «Сказания...» с данными трактатов и писем могут основываться одновременно на 2 предпосылках: автор трактатов, писем и «Сказания...» — одно лицо; «Сказание...» автобиографично и повествование от 1-го лица не является лит. формой.

Нока не выдвинуто убедительных аргументов в пользу того, что аскет из Анкиры, автор трактатов и писем, не мог быть епархом К-поля при имп. Феодосии и не подвизался на Синае

в один из периодов своей жизни. Теоретически он мог жить на Синае и быть автором «Сказания...», но писал в нем от 1-го лица не о себе самом, а рассказывал о случае, происшедшем с др. монахом. Если, исходя из 2 вышеуказанных предпосылок, приписать «Сказание...» Нилу Анкирскому и признать его автобиографичность, то потребуются согласовать данные о Ниле Анкирском из трактатов и писем с данными из «Сказания...». В таком случае предполагаемый «синайский» период жизни анкирского аскета может быть отнесен только ко времени до 390 г., а не к периоду после 428 г., когда он уже был опытным пожилым монахом.

Автор трактатов начал монашеский путь ок. 390 г., будучи средних лет, во всяком случае в расцвете сил. Стиль его ранних произведений обнаруживает в нем человека образованного и начитанного. Адресатами его писем, даже если не принимать во внимание подложные и сомнительные, часто являются люди знатные — военачальники, чиновники, имп. Аркадий (Ер. II 265, в рус. пер. II 255), что может косвенно указывать либо на благородное происхождение автора (это более вероятно), либо на его широкую известность за пределами Анкиры (очевидных свидетельств этому нет). На рубеже веков (398–400) Нил Анкирский, по-видимому, жил в К-поле, где стал одним из учеников (почитателей, слушателей?) свт. Иоанна Златоуста. О том, какого он был возраста в этот период, нет никаких данных. Если признавать подлинность письма имп. Аркадию (395–408), написанного скорее всего из Анкиры в ответ на просьбу императора молиться за К-поль, подвергшийся землетрясению (ок. 407), Нил Анкирский либо был уже подвижником преклонного возраста, известным даже императору, либо последний знал Нила, когда тот был крупным чиновником его отца. Ок. 400 г. в К-поле Нил Анкирский познакомился с сочинениями Евагрия Понтийского. В «Комментарии на Песнь Песней», к-рый Нил Анкирский написал в расцвете сил, не будучи еще немощным старцем (*Nil. In Cant. Prol.* 4. 3–6 // SC. 403. P. 120), в «Слове подвижническом», в «Слове о нестяжательности к Магне» уже заметно влияние Евагрия. В 20-х гг. V в. Нил Анкирский находился в Ан-

кире, судя по его осведомленности о событиях изгнания прп. *Александра Константинопольского* из К-поля (называются разные даты этого события: от 426 до 428) в «Слове о нестяжательности к Магне».

Автор «Сказания...», по-видимому, расстался с женой в среднем возрасте (ок. 35–40 лет), его сын Феодул в момент пленения кочевниками был еще цветущим юношей, и отец сильно беспокоился за его участь, зная, что именно таких юношей варвары приносят в жертву. Если учесть, что отец и сын подвизались на Синае неск. лет, вместе «терпели злострадания в пустыне», то в момент разлучения с матерью Феодул был еще мальчиком (10–15 лет). После воссоединения с отцом они вместе «удостаиваются священства». В случае с Феодулом, если речь идет о диаконском сане и епископ следовал каноническим нормам, Феодулу должно было исполниться 20–25 лет; если речь идет о пресвитерском сане — не менее 30 лет. Посвящение юноши Феодула в диаконы более вероятно, следов., продолжительность его монашеского подвига на Синае вместе с отцом могла составлять от 5 до 10 лет. Если предположить, что Нил Анкирский и Н. С. — одно лицо и принять за отправную точку 390 г. (начало лит. деятельности Нила Анкирского в К-поле или Анкире после гипотетического «синайского» периода; 14 янв., дата нападения бедуинов на монахов, приходилось на воскресенье в 389), разлучение Н. С. с супругой должно было произойти в период с 380–385 гг., когда Феодулу было 10–15 лет, а Н. С. — 35–40. Т. о., дату рождения Н. С. следует отнести к периоду 330–345 гг. и в 425–428 гг. (время написания «Слова о нестяжательности к Магне») он приближался к 100-летнему возрасту, в чем нет ничего невероятного.

К-польский Синаксарь называет Н. С. «мужем мудрым и богобоязненным» (ἀνὴρ σοφὸς καὶ εὐλαβής — SynCP. Col. 390) и говорит, что он «почил в мире» после того, как написал множество богомудрых и душепастельных поучений и писем. О месте кончины Н. С. ни «Сказание...», ни синаксарное Житие ничего не сообщают. Приняв рукоположение от епископа, Н. С. и Феодул отправились «домой» (οἴκαδε), и им предстояло «довольно долгое путешествие» (τὴν ὁδοπορίαν πολ-

λὴν). Остается неясным, куда именно они направились: на Синай или в К-поль. Автор «Сказания...» говорит, что его сын Феодул родился и был воспитан «в стране, которая отовсюду ограждена миром» (εἰρηνομένης πάντοθεν), в которой никогда не бывает набегов и грабежей (Nil. Narrat. VI 24). Не исключено, что пережитый горький опыт разлуки с сыном заставил автора сменить столь опасное место подвига и он покинул Синай. Сообщение слав. Пролога о том, что Н. С. стал игуменом Синайской горы, не находит подтверждения в др. источниках и противоречит хронологии и протипографическим данным трактатов и писем. Некому Нилу, игумену Синайскому, приписывается «Сказание о авве Софронии и авве Иоанне», которое повествует о визите на Синай свт. *Софрония I* Иерусалимского и прп. *Иоанна Мосха* (Longo A. Il testo integrale della «Narrazione degli Abati Giovanni e Sofronio» attraverso le «Ἐρημηεῖαι» di Nicone // RSBN. N. S. 1965/1966. Vol. 2/3. P. 246–267). Это несомненно более поздний текст визант. эпохи, т. к. в нем описывается чин всеобщего бдения, к-рый, вероятно, отражает синайскую литургическую практику не ранее VII в. Если принять гипотезу о тождественности двух Нилов, автор «Сказания...» должен был вернуться в К-поль, будучи 45–50 лет от роду, и затем переселиться в окрестности Анкиры, стать автором аскетических трактатов и писем и скончаться в Анкире в возрасте 95–100 лет.

Если удастся доказать, что автор трактатов и «Сказания...» не одно лицо или что автор трактатов составил «Сказание...» не как автобиографию, а как роман (художественное произведение), то следует отказаться от включения в биографию Нила Анкирского «синайского» периода и либо признать существование двух Нилов (как это делает большинство ученых), либо констатировать, что «Сказание...» — позднеантичный роман, отредактированный Нилом Анкирским (автором трактатов и писем) или ошибочно приписанный ему. В пользу лит. зависимости между «Сказанием...» и т. н. корпусом Нила Анкирского свидетельствуют многочисленные лексические, стилистические и тематические параллели, существующие между «Сказанием...», трактатами и письмами,

отмеченные Конкой (Conca, ed. 1983. P. 343–360). Вероятность тождества двух Нилов довольно велика, однако данных для подтверждения автобиографичности «Сказания...» пока недостаточно.

Хронологических данных, позволяющих датировать «Сказание...», не имеется. Если оно было написано автором трактатов и писем, то «Сказание...» следует относить скорее к раннему периоду его лит. творчества (кон. IV — нач. V в.). Если отвергнуть авторство Нила Анкирского, то при решении вопроса о дате написания «Сказания...» возникает множество предположений. Древнейший свидетель текста, сир. рукопись Vat. syr. 623, содержащая фрагменты из «Сказания...», датируется 886 г. (сам сир. перевод, судя по колофону, осуществлен в 767). Нек-рые ученые считают, что греч. оригинал был написан в период расцвета монашества на горе Синай, т. е. в кон. VI в. Однако предпочтительной представляется более ранняя дата (V в.), т. к. в «Сказании...» отсутствуют упоминания об общежительном монашестве на Синае; об укреплениях имп. Юстиниана, предназначенных для спасения от набегов бедуинов; о церковно-адм. структурах в Фаране. Вместе с тем автор (или редактор) «Сказания...», указывая день и месяц нападения кочевников, говорит, что «были убиты и другие за много лет прежде сего» (πρὸ πλείονων ἐτῶν) и память последних «по дальности пути и ради множества собирающихся совершается в этот же день» (Nil. Narrat. IV 14). Скорее всего речь идет о нападении бедуинов на синайских монахов, о к-ром повествует «Сказание о мученичестве монахов Синая и Раифы» мон. Аммония, к-рый предположительно скончался в 70-х гг. IV в. Если принять т. зр., что Нил Анкирский не является автором «Сказания об избииении монахов на горе Синайской», то временем его составления следует признать V в. или 1-ю пол. VI в., а описываемое нападение бедуинов могло произойти в один из следующих годов, в к-рых 14 янв. приходилось на воскресенье: 406, 412, 417, 423, 434, 440, 445, 451, 462, 468, 473, 479, 490, 496, 501, 507, 518, 524, 529, 535, 546, 552, 557 или 563 г. (Lietzmann H., Aland D. H. Zeitrechnung der römischen Kaiserzeit, des Mittelalters und der Neuzeit für die Jahre 1–2000 n. Chr. B., 1956³. S. 22–29).

Жанр и историчность. Существует неск. подходов к оценке жанровой природы «Сказания...». Функционально это сочинение принадлежит к агиографической лит-ре, поскольку оно включалось в состав визант. и слав. Четых-Миней и использовалось в качестве уставного чтения в день памяти 40 избивенных синайских отцов (пам. 14 янв.). Однако уже в XIX в. было замечено, что в «Сказании...» присутствуют типичные элементы эллинистического романа: в частности, фантастические описания экзотических обычаев кочевых народов (ср. «Эфиопику» Гелиодора), рассказ о разлуке с близкими и счастливом воссоединении. При этом сама принадлежность к жанру романа (агиографического романа, новеллы) в глазах ряда исследователей автоматически означала недостоверность содержащихся в тексте сведений. Отнесение же сочинения к жанру жития, напротив, повышало его авторитет как исторического источника. Напр., В. Христидис, сторонник отнесения «Сказания...» к агиографической лит-ре, обосновывает его высокую историческую ценность тем, что оно, по его мнению, писалось для синайских монахов, возможных свидетелей описываемых событий или слышавших о происшедшем от очевидцев, а потому «Сказание...» не могло содержать заведомо неверных сведений о жизни монашеской общины на Синае, а также о быте синайских кочевых племен в доислам. эпоху (Christides. 1973, 2011). По мнению Ф. Майерсона, в «Сказании...» есть элементы, к-рые вполне адекватно отражают исторические реалии римской пров. Palaestina Salutaris (Tertia) в IV–V вв. Автор произведения, кем бы он ни был, жил какое-то время на Синае и хорошо знал топографию горы и палестинской пустыни Негев. Он приводит ряд довольно точных подробностей: количество дней пути от Фарана до г. Элусы через пустыню Эт-Тих (Nil. Narrat. VI 12, 17, 22), описание источников в конце этого маршрута (Ibid. VI 12), приблизительное местоположение сел. Субайта в пустыне Негев (Ibid. VII 10). Однако маловероятно, что автор писал свое сочинение на самой горе Синай для местных монахов, поскольку они и так хорошо знали регион и не нуждались в топографических и этнографических уточнениях, а также в сведениях о мона-

шеском образе жизни на Синае. Кажется более правдоподобным, что автор составил «Сказание...» вне Синая, напр. в г. Элуса, где он жил некоторое время, или в соседней Газе, где мн. монахи отличались высокой интеллектуальной культурой.

Аргументация И. Хеннингера против исторической достоверности «Сказания...» основана гл. обр. на тезисе, что сведения Н. С. о религии араб. племен в доисламский период не находят подтверждения в др. источниках. Однако описание быта и религии бедуинов в «Сказании...» занимает лишь неск. абзацев 3-й главы, и делать, исходя из критики этого раздела, далеко идущие выводы о достоверности всего произведения было бы некорректно. Автор «Сказания...» не был историком или этнографом и не ставил перед собой цель в точных деталях и подробно описать жизнь бедуинов. Он хотел лишь подчеркнуть дикость нравов тех варваров, к-рые оказались убийцами его братьев и захватили в плен его сына.

По мнению Линка, «Сказание...» представляет собой «роман о мучениках» (Martyrerroman) и не принадлежит автору трактатов и писем, т. к. последний известен прежде всего как аскетический писатель, к-рый якобы не писал для мирян и не стал бы использовать такой не характерный для монашеской лит-ры жанр, как роман (Link. 2005. S. 6). Выводы Линка следует признать необоснованными: по крайней мере 1 трактат Нила Анкирского, несмотря на название («К монаху Агафию»), посвящен аскетизму в миру, значительная часть писем адресована мирянам, а само «Сказание...», даже если это роман, изобилует пространными этическими рассуждениями о добродетелях и страстях, естественнонаучными отступлениями, бóльшая часть к-рых заимствована из романа Ахилла Татия. Рассказ о Синайских мучениках выступает в «Сказании...» как второстепенный сюжет. В центре повествования история о Феодуле, поэтому в жанровом отношении «Сказание...» представляет собой нечто среднее между «приключенческим романом» (Abenteuerroman) и «романом о монахах» (Mönchsroman), обогащенным общими нравоучениями, напрямую не связанными с монашеской традицией. В этом отношении «Сказание...» — уникальный пример «интеллекту-

ального» монашеского романа, написанного не для простецов, а для образованной аудитории, хорошо знакомой с древними образцами жанра (особенно с сочинениями Ахилла Татия).

Параллели между «Сказанием...» и романом «Левкиппа и Клитофонт» Ахилла Татия обнаруживаются гл. обр. в тех разделах, в к-рых описываются образ жизни кочевых варваров и их обряды жертвоприношения. Лексические соответствия 2 романов незначительны и сами по себе недостаточны для того, чтобы доказать прямую зависимость «Сказания...» от романа Ахилла Татия, однако автор «Сказания...» вполне мог использовать какой-то христианизированный вариант романа. Найденные многочисленные фрагменты греч. папирусов V–VI вв. романа «Левкиппа и Клитофонт» свидетельствуют о большой популярности этого произведения в визант. период именно в среде христиан (Plepelits K. Achilles Tatius // The Novel in the Ancient World / Ed. G. Schmeling. Boston; Leiden, 1996. P. 387–416; в синайском мон-ре вмч. Екатерины сохранилась рукопись романа — Sinait. gr. 1197). Сходство между «Сказанием...» и романом Татия наблюдается и на уровне сюжета: влюбленные Левкиппа и Клитофонт также разлучаются во время набега егип. разбойников, к-рые решают принести девственницу Левкиппу в жертву. Кроме того, автор «Сказания...» подражает характерному приему Ахилла Татия — разбивать рассказ подробными отступлениями этического и психологического содержания. Каждый случай подобных отступлений в «Сказании...» (напр., Nil. Narrat. I 6; III 2; VI 2) имеет соответствующую параллель в 1-й половине 3-й книги романа Татия (см.: Conca. Le Narrationes. 1983).

Одним из источников «Сказания...» предположительно является Четвертая Маккавейская книга (см. Маккавейские книги), написанная по-гречески, вероятно, в кон. I в. по Р. Х. и представляющая собой памятник эллинизированной иудейской лит-ры с характерными чертами античного романа. Известная история о смерти свящ. Елеазара и семи братьев Маккавеев изложена в этом памятнике как философская новелла или даже философский трактат, в к-ром основной сюжет перемежается рассуждениями

Прп. Нил Постник (Синайский).
Фреска
ц. ап. Андрея на Треске, Македония.
1388–1389 гг.

о добродетелях терпения, мужества и самообладания в духе стоической философии. В «Сказании...» Н. С. использует сходные выражения для того, чтобы проиллюстрировать стоический героизм синайских монахов, который они проявили в борьбе со страстями, а также при столкновении с насилием варваров. По мнению ряда исследователей, рассказ Н. С. о смерти пресв. Феодула и неск. неназванных монахов (почти все они юноши) очень напоминает историю смерти свящ. Елеазара и семи братьев Маккавеев (*History and Hagiography*. 2010. P. 78–79). Пример благодушия женщины, матери одного из убитых монахов (*Nil. Narrat.* VI 3–7), сопоставляется с примером матери мучеников Маккавеев (4 Макк 14. 11–17. 1). При этом автор «Сказания...» противопоставляет благородное поведение женщины безудержному сокрушению «плотских матерей» (σαρκῶν μητέρας), к-рые предаются плачу на похоронах своих сыновей (*Nil. Narrat.* VI 5). Такое же сопоставление и то же выражение используются свт. Григорием Богословом в «Слове о Маккавеех и их матери» (*Greg. Nazianz.* Or. 15. 9 // PG. 35. Col. 925–928), к-рое автор «Сказания...», вероятно, читал.

В глазах подавляющего большинства ученых использование в «Сказании...» греко-римских, иудейских и святоотеческих лит. шаблонов ставит под сомнение попытку интерпретировать это сочинение буквально, т. е. как историческое повествование. Однако это не означает, что «Сказание...» вообще не имеет исторической ценности. Как и др. писатели кон. IV–V в., автор «Сказания...» в той или иной степени использовал сочинения др. писателей и интегрировал их в свое произведение, стремясь, быть может, приукрасить текст с т. зр. лит. формы. Эти формальные заимствования из источников тем не менее не должны были обязательно обуславливать содержание «Сказания...» и делать его в целом неисторичным. Судя по выбору лит. моделей, автор «Сказания...» не рассматривал свое сочинение как историческое повествование в смысле жанра. Он попытался рассказать о действительно имевших место событиях в форме романа, насыщенного высокоинтеллектуальными этическими и богословскими отступлениями. Основная богословская тема «Сказания...» —

это по сути теодицея, защита идеи Промысла Божия в мире (*Solzbacher*. 1989. S. 220–221; *Caner*. 2004. P. 145–146). В жанровом отношении это сочинение схоже с латинской поэмой «Eucharisticum Deo sub ephemeridis meae textu» (Благодарность Богу, направляющему мою жизнь) рим. христианского поэта Павлина из Пеллы († после 459), в котором автор от 1-го лица рассказывает о своих злключениях и благодарит Бога за спасение от варваров в Галлии (*McLynn N. B.* Paulinus the Impenitent: A Study of the Eucharisticos // *JCS*. 1995. Vol. 3. P. 461–486).

Афиногенов считает, что «Сказание...» представляет собой роман, к-рый впосл. в силу нек-рых особенностей содержания стал выполнять не свойственные ему первоначально агиографические функции (*Афиногенов*. 1998. С. 212). В тексте есть лишь 1 признак, характерный для жития или житийной повести, — точная дата смерти синайских отцов (*Nil. Narrat.* IV 14), необходимая для включения их памяти в литургический календарь. Во всем остальном «Сказание...» далеко отстоит от типичных клише житийной лит-ры. Описание монашеской жизни на Синае (*Ibid.* III) дается в самых общих чертах и не связывается напрямую с убиенными отцами. Рассказ об убийстве монахов представлен лишь как один из эпизодов в развитии основного сюжета о разлуке и воссоединении автора и его сына Феодула. Принадлежность к жанру романа можно объяснить и отсутствием в «Сказании...» вступления и заключения (заключительное словословие, присутствующее в некоторых рукописях, признается издателем позднейшей вставкой). Одна-

ко реалистичность «Сказания...» находится в жесткой зависимости от жанра. Ф. Дегенхарт полагал, что сомневаться в достоверности «Сказания...» нет достаточных оснований, т. к. сходство произведения с греческими романами может объясняться лишь подражанием форме и стилю древних писателей, к-рые могли быть хорошо известны автору (*Degenhart*. 1918. S. 19). Даже наиболее скептически настроенные ученые признавали, что автор «Сказания...» хорошо разбирался в топографии Синая и юга Палестины. Сомнения в достоверности у некоторых ученых вызывали лишь те части «Сказания...», в которых содержится детальная информация об обычаях кочевых араб. племен и о политической ситуации в тех областях, где происходят описываемые события. Однако очень многие из сообщений Н. С. находят подтверждение в др. источниках (анализ источников см.: *Henninger*. 1955; автор стремится доказать неисторичность «Сказания...»). Убеденным сторонником исторической достоверности «Сказания...» является крупнейший совр. специалист по византийско-араб. проблематике И. Шахид (*Shahid I.* Byzantium and the Arabs in the Vth Cent. Wash., 1989. P. 134).

Параллели и влияние. Анализируя историчность сочинения, исследователи сопоставляют данные «Сказания...» с 2 др. памятниками, повествующими о набегах на Синай бедуинов и мученической кончине местных христиан: «Сказанием о мученичестве монахов Синая и Раифы» мон. Аммония (CPG, N 6088; BHG, N 1300a–k) и «Мученичеством святых Галактиона и Епистимии» (BHG, N 665). Во всех 3 сочинениях повествование ведется от 1-го лица, наблюдается зависимость (в разной степени) от античного романа, однако в них есть ряд существенных стилистических и жанровых различий. «Сказание...» Н. С. в жанровом отношении в наибольшей степени зависит от классических форм античного романа. Даже христ. элементы в нем не столь очевидны: отсутствует упоминание о Троице, нет демонологии и рассказов о чудесах, очень редки прямые цитаты из НЗ, не используется термин «авва» по отношению к пустынникам. Имя Иисус в памятнике вовсе не упоминается. Лишь в одном месте подражается Христос и называется

«подозреваемым царем» (ὁ ὑπονοούμενος βασιλεύς), Которого *Ирод Великий* хотел умертвить (*Nil. Narrat.* II 14. 9–10), а также вскользь упоминается в именовании епископа «священником Божественных Христовых Таин» (τῶν κατὰ Χριστὸν θεῶν μυστηρίων ἱερεὺς — *Ibid.* VI 20. 14–15). Все эти христ. элементы присутствуют как в трактатах и письмах Нила Анкирского, так и в той или иной мере почти во всех произведениях аскетической лит-ры эпохи. Т. о., структура и стиль «Сказания...» близки к высоким образцам античного романа. Майерсон определяет его (а также тексты, приписываемые Нилу Анкирскому) как произведение «философского аскетизма» (*Mayerson.* 1975. P. 53). Анализируя рассказ Н. С. о жизни синайских монахов, Майерсон даже предположил, что и сами эти монахи, и автор «Сказания...» принадлежали к сектантской группе аскетов-интеллектуалов, которые удалились в пустыню, чтобы заниматься самопознанием в духе стоиков или циников, изучая гл. обр. ВЗ. По мнению исследователя, эта секта не имела корпоративной структуры, ее члены жили в разбросанных по Синаю хижинах и пещерах и были легкими мишенями для набегов бедуинов. Секта якобы со временем исчезла или была поглощена более организованной и более ортодоксальной общиной, к-рая начала развиваться на Синае в V в. (*Ibid.* P. 56–57).

«Сказание о мученичестве монахов Синая и Раифы» мон. Аммония также повествует о нападении на Синай местных языческих племен (влеммиев) и мученической кончине 38 синайских и ок. 40 раифских монахов. Это нападение произошло в кон. IV в., т. е. примерно в то же время, о к-ром пишет Н. С. (*Ammonius Monachus.* De Sanctis patribus barbarorum incursione in monte Sinae et Raithu peremptis // *Illustrium Christi martyrum lecti triumphus* / Ed. F. Combefis. P., 1660. P. 88–132). По мнению Р. Девреса, этот памятник был составлен в кон. VI в. синайскими монахами, к-рые имели у себя мощи избивенных отцов, но не знали точно, когда произошло их мученичество (*Devreesse R.* Le christianisme dans la péninsule sinaïtique, des origines à l'arrivée des musulmans // *RB.* 1940. T. 49. P. 218). События, описанные в «Сказании...» Н. С., происходят в тот же день, что и у Аммония,

но в др. год и в др. местах, упоминаются др. имена погибших монахов (*Gatier.* 1989. P. 517–518). В «Сказании...» Аммония нет драматизма и лит. артистизма, но встречаются типичные признаки агиографического жанра: оно изобилует христологической терминологией, рассказами о чудесах монахов и их борьбе со злыми духами, монахи здесь называются мучениками (всего этого нет в «Сказании...» Н. С.). «Мученичество святых Галактиона и Епистимии» — история о кончине знатного юноши Галактиона и его жены, рассказанная их рабом Евтолмием. Первая часть «Мученичества...» посвящена родителям Галактиона и в основных чертах повторяет структуру романа Ахилла Татия «Левкиппа и Клитопонт», из к-рого, как это доказано Линком, заимствуются некоторые этические и этнографические отступления «Сказания...» Н. С. Местом аскетических подвигот Галактиона и Епистимии представлен Синай.

По мнению Р. Вейенборга, «Сказание...» является одним из источников «Исповеди» св. Патрика Ирландского, т. к. рассказ последнего о злоключениях в плену у ирландцев-язычников и о его ночной молитве якобы очень напоминает рассказ Феодула и его молитву в ожидании смерти (*Weijenborg.* 1967. P. 373–378). Эта гипотеза не нашла поддержки у специалистов. Появление лат. перевода «Сказания...» в сер. V в. (фактически сразу после предполагаемого времени составления греч. оригинала) на зап. окраине Римской империи маловероятно.

«Сказание...», безусловно, является одним из источников греч. «Повести о Варлааме и Иоасафе» (CPG, N 8120; BHG, N 224), христианизированного романа, в основе которого лежит биография Будды. Автор «Повести...», влагая в уста Варлаама описание монашеского идеала и рассказ об образе жизни монахов (*Vita Barlaam et Ioasaph.* 12. 75–120 // *Die Schriften des Johannes von Damaskos.* B.; N. Y., 2006. Bd. 6/2: *Historia animae utilis de Barlaam et Ioasaph (spuria): Text und zehn Appendices* / Hrg. R. Volk. S. 118–121. (PTS; 60)), опирается на «Сказание...» Н. С. (*Nil. Narrat.* III 13. 18–23; 14. 23–15. 5; 15. 20–16. 12; 16. 13–17. 23) и заимствует из него целые фразы (*Bossina.* 2006).

«Сказание...» было известно Никифору Каллисту, к-рый восхваляет автора сочинения за блестящий

стиль и эмоциональный пафос рассказа о мученической кончине синайских монахов и о пленении варварами их детей (*Niceph. Callist.* Hist. eccl. XIV 54 // PG. 146. Col. 1256).

Соч.: *Possinus P., ed.* Sancti patris nostri Nili opera quaedam nondum edita. P., 1639; PG. 79. Col. 589–693; *Conca F., ed.* Nilus Ancyranus: Narratio. Lpz., 1983; *Link M.* Die Erzählung des Pseudo-Neilos: Ein spätantiker Märtyrerroman. Münch.; Lpz., 2005. S. 25–70; *lat. пер.: Surius L.* De vitis sanctorum. Venetiis, 1581². T. 1. Fol. 99r — 104v; *рус. пер.:* Творения предподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского. М., 1858. Ч. 1. С. 329–413. (ТСОРП; Т. 31. Кн. 2); М., 2000^{р.} С. 190–234; *Афиногенов Д. Е.* Нила монашествующего повесть об убиении монахов на горе Синайской и о пленении Феодула, сына его // ВДИ. 1998. № 2. С. 210–212 [предисл.]. 212–220; № 3. С. 241–252 [пер.]; То же // Житие св. Порфирия, еп. Газийского; *Нила монашествующего* Повесть об убиении монахов на горе Синайской и о пленении Феодула, сына его // Пер., сост.: Д. Е. Афиногенов. М., 2002. С. 83–143. Лит.: *Казанский П. С.* Св. Нил, подвижник Синайский // ПРТСО. 1857. Кн. 16. С. 7–53; *Боньякович В.* Нил Синайский: (Биогр. очерк): Дис. / КДА. К., 1905. Ркп.; *Флоринский А.* Прп. Нил Синайский: Его жизнь, творения и учение: Дис. / КДА. К., 1915. Ркп.; *Degenhart F.* Der hl. Nilus Sinaita: Sein Leben und seine Lehre vom Mönchtum: Diss. Münster, 1915; *idem.* Neue Beiträge zur Nilusforschung. Münster, 1918; *Stiglmayr J.* Der Asketiker Nilus Sinaita und die antiken Schriftsteller // ZKTh. 1915. Bd. 39. S. 576–581; *Heussi K.* Nilus der Asket und der Überfall der Mönche am Sinai // NJKA. 1916. Bd. 37. S. 107–121; *idem.* Untersuchungen zu Nilus dem Asketen. Lpz., 1917. (TU; 42/2); *idem.* Das Nilusproblem: Randglossen zu F. Degenharts neuen Beiträgen zur Nilusforschung. Lpz., 1921; *Abel F.-M.* Une mention byzantine de Sbaïta // Byz. 1924. Vol. 1. P. 51–58; *Фрадински В.* Св. Нил Синайский: Негов живот и књижевни рад и морално-аскетско учење. Београд, 1938; *Astruc C.* Miscellanea graeca dans un recueil provenant de Charles de Montchal (Paris, BNF. lat. 3282) // Scriptorium. Brux., 1954. Vol. 8. P. 293–296; *Henninger J.* Ist der sogenannte Nilus-Bericht eine brauchbare religionsgeschichtliche Quelle? // Anthropos. Freiburg, 1955. Bd. 50. S. 81–148; *idem.* Zum Verbot des Knochenzerbrechens bei den Semiten // Studi orientalistici in onore di G. Levi della Vida / Ed. R. Ciasca. R., 1956. T. 1. P. 448–458; *Ringshausen H.* Zur Verfälschung und chronologie der dem Nilus Ancyranus zugeschriebenen Werke: Diss. Fr./M., 1967; *Weijenborg R.* Deux sources grecques de la «Confession de Patrice» // RHE. 1967. T. 62. P. 361–378; *Christides V.* Once Again the «Narrations» of Nilus Sinaiticus // Byz. 1973. Vol. 43. P. 39–50; *idem.* Once Again the Narrations of Nilus Sinaiticus: The Nomad Arabs of Sinai in Pre-Islamic Times, Myth and Reality // *Εκκλησιαστικός Φάρος.* 2011. T. 93. N 1. Σ. 1–9; *Mayerson P.* Observations on the «Nilus» Narrations: Evidence for an Unknown Christian Sect? // J. of the American Research Center in Egypt. Princeton (N. J.), 1975. Vol. 12. P. 51–74; *Cameron A.* The Authenticity of the Letters of St. Nilus of Ancyra // GRBS. 1976. Vol. 17. P. 181–196; *Kaster G.* Nilus Sinaita (der Ältere) // LCI. 1976. Bd. 8. Sp. 65–66; *Conca F.* Per una edizione critica di (Nilo), Narrationes (PG. 79. 589–694) // Acme: Annali d. Fac. di Lettere e Filosofia

dell'Università degli Studi di Milano. 1978. Vol. 31. P. 37–57; *idem*. Osservazioni sullo stile di Nilo Ancirano // *JOB*. 1982. Bd. 32. S. 217–225; *idem*. Le Narrationes di Nilo e il romanzo greco // *Studi bizantini e neogreci: Atti del IV Congr. nazionale di studi bizantini*, Lecce, 21–23 apr. 1980, Calimera, 24 apr. 1980 / A cura di P. L. Leone. Galatina, 1983. P. 349–360; *Thümmel H. G.* Neilos von Ankyra über die Bilder // *BZ*. 1978. Bd. 71. S. 10–21; *Follieri E.* Due codici greci già Cassinesi oggi alla Biblioteca Vaticana, gli *Ottob. gr. 250 e 251* // *Palaeographica, diplomatica et archivistica: Studi in onore di G. Battelli*. R., 1979. Vol. 1. P. 159–221; *Hannick C.* Maximus Holobolos in der kirchenslavischen homiletischen Literatur. W., 1981. S. 181; *Halkin F.* Les moines martyrs du Sinai dans le Ménologe impérial // *Mémorial A.-J. Festugière: Antiquité païenne et chrétienne vingt-cinq études* / Ed. E. Lucchesi, H.-D. Saffrey. Gen., 1984. P. 267–273; *Gatier P.-L.* Les traditions et l'histoire du Sinai du IVe au VIIe siècle // *L'Arabie préislamique et son environnement historique et culturel* / Ed. T. Fahd. Strasbourg, 1989. P. 499–523; *Solzbacher R.* Mönche, Pilger und Sarazenen: Studien zum Frühchristentum auf der südlichen Sinaihalbinsel – von den Anfängen bis zum Beginn islamischer Herrschaft. Altenberge, 1989; *Κονταράκης Κ.* Νείλος ὁ Σιναΐτης, βίος καὶ ἔργα: Diss. Θεσ.. 1991; *Theodorou F.* Nilus' Narrations: Micro-Level Teaching, a New Criterion of Stylistic Differentiation // *Byz.* 1993. Vol. 63. P. 224–236; *Crossmann P.* Besuche und Überfälle in der vorjustinianischen Laura am Mosesberg // *BZ*. 1999. Bd. 92. S. 455–465; *Caner D.* Sinai Pilgrimage and Ascetic Romance: Pseudo-Nilus' Narrations in Context // *Travel, Communication, and Geography in Late Antiquity* / Ed. L. Ellis, F. Kidner. Burlington (Verm.), 2004. P. 135–148; *Bossina L.* Patristica parvula varia 2: La «Narratio» di Nilo e il «Barlaam et Ioasaph» // *Medioevo greco: Rivista di storia e filologia bizantina*. Alessandria, 2006. Vol. 6. P. 97–104; *idem*. Romanzo, agiografia e ritorno: Per una lettura della Narratio del monaco Nilo // *Direzione spirituale e agiografia dalla biografia classica alle vite dei santi dell'età moderna* / Ed. M. Catto, I. Gagliardi, R. M. Parrinello. Alessandria, 2008. P. 127–164; *History and Hagiology from the Late Antique Sinai Including Translations* / Ed. D. Caner, S. P. Brock, R. Price, K. T. van Bladel. Liverpool, 2010. (Translated texts for historians; 53).

Е. В. Ткачёв

Иконография. Византийская и пост-византийская традиции изображений Н. С. отражают греч. «наставление в живописном искусстве» — Ерминий иеромонах Дионисия Фурноаграфита (ок. 1730–1733). В разд. «Преподобные отцы наши отшельники: внешний вид их и надписания» (Ч. 3. § 13. № 31) о святом сказано: «...старец с длиною, раздвоенною бородою, говорит: бедное сердце, ты ищешь тщетного, оставляя мысленного жениха» (Ерминия ДФ. С. 171). В рус. иконописных подлинниках также подчеркивается преклонный возраст Н. С., напр., в датируемом 2-й четв. XVII в. Софийском списке подлинника Новгородской редакции о святом сказано: «Сед, брада велика, велми; в руке свиток, в свитце писано: «Внимайте, братие, вси». Ряска санкир с белилы» (РНБ. Соф. № 1523. Л. 164; опубл.: Иконопис-

Пресв. Богородица,
прп. Нил Синайский.
Фрагмент иконы
«Божия Матерь «Кириотисса»
и преподобные Синая».
30–40-е гг. XIII в.
(мон-рь вмц. Екатерины
на Синае)

ный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку кон. XVI в. М., 1873. С. 42). В происходящем из Палеахы иконописном подлиннике сводной редакции нач. XVIII в. дается та же ха-

Прп. Нил Синайский.
Фреска ц. св. Апостолов
в Фессалонике. 1310–1314 гг.

рактеристика внешности, но с уточнениями, а кроме того, добавлено уподобление образа Н. С. образу прп. Иоанникия Великого: «Подобием сед, брада велика, аки у Аникия Великого, поуже на конец

космачки густы, ризы празелень, испод санкир с белил, в руках свиток, а в нем написано: «Внимайте убо, братие, и не согрешайте»» (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 191; то же с Незначительными расхождениями см.: *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 48). В изданном акад. В. Д. Фартусовым в 1910 г. пособии для иконописцев текст с описанием внешности Н. С. восходит к рус. подлинникам; авторское добавление составляют 2 варианта «хартий с надписями» в руке святого: содержание одной имеет в основе тексты на свитках преподобных («Внимайте убо, братие, и не согрешайте»), второй — почерпнуто из Жития Н. («Желай, да вся тебе будут не якоже мнится, но яко Богу угодно есть») (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 73).

Одно из ранних иконных изображений Н. представлено на памятнике из мон-ря вмц. Екатерины на Синае — иконе «Пресв. Богородица «Кириотисса» и преподобные Синая» (30–40-е гг. XIII в.). Прямоличная в рост фигура святого помещена по правую руку Божией Матери. Н. С. — старец со средней длины клиновидной бородой, голова не покрыта. Иконография этого образа воспроизводит выработанный в средневизант. время тип изображения преподобного: монашеские одежды составляет хитон, поверх к-рого — не доходящая до колен темная лента схимы и аналав, мантия скреплена спереди фибулой; единообразие касается и позы — фигура показана строго фронтально, в правой руке крест, ладонь левой обращена вовне на уровне груди. Образ святого (полуфигура в медальоне) этого типа впервые был представлен на мозаике в кафеликоне мон-ря Осиеос Лукас (30–40-е гг. XI в.) — внешность Н. С. не соответствует описанию в Ерминии длинной бороды: раздвоенная на конце она не достигает и середины груди.

В дальнейшем, особенно в монументальной росписи, где изображений Н. С. сохранилось намного больше, чем в иконописи, появление образа этого преподобного прежде всего связано с монастырской средой. К фигуре Н. С. наиболее часто обращались в XIV в. Так, его изображение сохранилось в росписях кафеликонов: Успения Пресв. Богородицы в Протате на Афоне (ок. 1290, мастер Мануил Панселин); бывш. монастырского — св. Апостолов в Фессалонике (1312–1315); Успения Пресв. Богородицы мон-ря Грачаница, Сербия (ок. 1320); бывш. мон-ря ап. Андрея на Треске, Македония (1388–1389).

В названных памятниках, фрески которых являются ярким образцом визант. живописи эпохи Палеологов, облик Н. изменился: это старец с длинной бородой, в левой руке он держит свиток (на фреске в Протате — развернутый),

правая рука или у груди, или отведена в сторону. Такой вариант изображения сохранил актуальность в поствизант. время и встречается гл. обр. на Афоне: напр., в росписи собора мон-ря Дионисиат (1546/47) худож. Дзордзис Критский изменил лишь положение свитка — преподобный держит его развернутым обеими руками.

Редкий вариант минейного изображения синайского подвижника (как правило, в минеях предпочтение отдавалось образу не Н. С., а свт. Иоанна Милостивого, чья память празднуется в тот же день) сохранился в росписи притвора собора Св. Троицы мон-ря Козиа, Румыния (между 1390 и 1391) — преподобный показан в рост, вместе со свт. Иоанном Милостивым. Так же парно он представлен и на рус. минейной иконе на нояб. нач. XVI в. (ЦАК МДА).

Лит.: LCI. Bd. 5. Sp. 475; *Mijovih*. Менолог. С. 352.

Э. В. Шевченко

НИЛ ТАРХАНИОТ [Траханиот; греч. Νεῖλος Τραχανειώτης; Τραχανιώτης] († не ранее апр. 1437), к-польский иером., богослов, церковный писатель. Великий епископ Сильвестр Сиропул (см. ст. *Сиропулы*), автор воспоминаний об участии визант. делегации в *Ферраро-Флорентийском Соборе* в 1438–1439 гг., приводит краткие сведения, касающиеся Н. Т. Накануне Собора имп. *Иоанн VIII Палеолог* (1425–1448), стремившийся к заключению унии между Восточной и Западной Церквами (см. *Флорентийская уния*), решал вопрос о составе делегации К-польской Церкви на Соборе. Некий советник императора назвал имя Н. Т., однако Иоанн VIII отверг эту кандидатуру, поскольку подозревал Н. Т. в неприятии униональной политики. По словам Сильвестра, время обсуждений совпало с кончиной митр. Эфесского *Иоасафа* (сер. апр. 1437). Н. Т. является автором неизданного антилат. «Исповедания», в к-ром он подвергает критике учение о *Filioque* (ГИМ. Син. греч. 248. Fol. 26v — 31; см.: *Владимир (Филантропов)*. Описание. С. 332).

Ист.: Les «Mémoires» du Grand Eclésiarque de l'Église de Constantinople *Sylvestre Syropoulos* sur le Concile de Florence (1438–1439) / Éd. V. Laurent. P., 1971. P. 170–173 (рус. пер.: *Сильвестр Сиропул*. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском Соборе (1438–1439): В 12 ч. / Пер., вступ. ст., коммент.: диак. А. Занемонец. СПб., 2010. С. 68).

Лит.: PLP; N 27506; *Krumbacher*. Geschichte. S. 114; *Griechischer Biographischer Index = Greek Biographical Index* / Bearb. H. Schmuck. Münch., 2003. Bd. 1. S. 1084.

Е. А. Заболотный

НИЛОВА СОРСКАЯ В ЧЕСТЬ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ МУЖСКАЯ ПУСТЫНЬ находилась в Кирилловском у. Новгородской губ., в 5 верстах от г. Кириллова (ныне дер. Пустынь Кирилловского р-на Вологодской обл.).

XV–XVIII вв. Основана прп. *Нилом Сорским* в нач. — сер. 80-х гг. XV в. Точная дата возникновения монастыря неизвестна: после 1471–1475 гг. прп. Нил покинул *Кириллов Белозерский в честь Успения Пресвятой Богородицы мон-рь* и отправился на Афон. До периода между 2 и 28 июня 1488 — февр. 1489 г. он вернулся на Русь и поселился в отшельнической келье близ Кириллова мон-ря. Приблизительную дату его возвращения фиксирует грамота

Нилова Сорская пустынь.
Фотография. 2018 г.

архиеп. Новгородского и Псковского свт. *Геннадия (Гонзова)*, к-рый, обращаясь к бывш. архиеп. Ростовскому, Ярославскому и Белозерскому *Иоасафу (Оболенскому)*, просил прислать к нему старцев *Нила* и *Паисия (Ярославова)*, чтобы посоветоваться с ними по поводу ереси *жидовствующих* (Н. А. Казакова и Я. С. Лурье на основании приписки о копировании грамоты («В лето 6997 февраля 23, 24, 25 преписаша сие послание...») датировали ее февр. 1489; поскольку отставка архиеп. Иоасафа, как показал Н. К. Голейзовский, состоялась между 2 и 28 июня 1488, О. Л. Новикова предложила датировать грамоту периодом между отставкой Иоасафа и 23 февр. 1489 (*Новикова*. 2010. С. 257. Примеч. 54); С. Н. Кистерев посчитал возможным сузить временные границы документа: по его мнению, архиеп. Геннадий написал грамоту между 1 сент. 1488 и 1-ми числами янв. 1489). После возвращения старца *Нила* из паломничества должно было пройти еще значительное время, чтобы он сам и его скит стали известны на Руси.

Место для мон-ря было выбрано труднодоступное, «маловходное для мирской чади» и малопригодное для жизни — в болотистой низине между реками Сорой и Бродью. Повесть «О пришествии преподобного отца нашего *Нила*, Сорскаго чудотворца» (самый ранний из известных списков: Гос. музей-усадьба «Архангельское». Инв. № 18405. Л. 101 об.—102, посл. четв. XVIII в.) сообщает, что на р. Сорю прп. Нил пришел со своим учеником мон. *Иннокентием (Охлябининим)*. Однако в Житии прп. Иннокентия, составленном в нач. 30-х гг. XVII в., говорится, что он пришел в скит к прп. *Нилу* и «бысть ему ученик». Согласно повести «О пришествии преподобного отца нашего *Нила*...», монахи поставили крест, часовню и келью, выкопали колодец. На нек-ром удалении от места поселения они устроили насыпь на

болоте, где впосл. была построена церковь. На реке, по обычаю афонских скитов, старцы поставили мельницу. Согласно Житию прп. Иннокентия, впосл. он решил основать свой общежительный мон-рь и старец Нил благословил его, сказав: «...а моя пустыня будет как при животе моем, также и по смерти моей, и братия по единому имут жити в келлиах своих» (*Романенко*. 2009. С. 100). Однако «Завет» старца Иннокентия свидетельствует о том, что устав основанной им на р. Еде пустыни повторял устав *Нилова* скита (см. об этом: *Прохоров, ред.* 2005. С. 304). На новое место прп. Иннокентий взял с собой книгу с «написанием» своего «господина и учителя» старца *Нила*, где излагались правила «о молитве и пении, и како питаться... и о прочем».

Постепенно к прп. *Нилу* стала собираться братия. Кельи строились на удалении друг от друга и от храма, чтобы не нарушать уединенное безмолвие иноков. Приходящих к нему старец Нил знакомил с правилами жизни в скиту, к-рые требовал неукоснительно исполнять: «К такому не прихожу, желаю начальствовать, но, приходяще кь мне, нудят мя на се» (*Прохоров, ред.* 2005. С. 84).

Постепенно к прп. *Нилу* стала собираться братия. Кельи строились на удалении друг от друга и от храма, чтобы не нарушать уединенное безмолвие иноков. Приходящих к нему старец Нил знакомил с правилами жизни в скиту, к-рые требовал неукоснительно исполнять: «К такому не прихожу, желаю начальствовать, но, приходяще кь мне, нудят мя на се» (*Прохоров, ред.* 2005. С. 84).

Выходить из мон-ря разрешалось только по благословению настоятеля в дни, определенные уставом (во вторник, в четверг, в субботу и в воскресенье (т. е. в непостные дни), а Великим постом — только в субботу и воскресенье). В скиту существовали определенные послушания, к-рые поручались настоятелем. В кельях монахи могли собираться вместе или принимать странников только для духовного наставления, братия поддерживала друг друга духовным советом — это был главный принцип взаимоотношений в скиту. Новоначальным полагалось «претерпети скорбь, обиду и укорение отъ братиа» ради спасения души.

Хозяйственная жизнь пустыни, организованная так, чтобы не нарушать «безмолвия» и созерцания иноков, имела ряд особенностей, характерных для мон-рей скитского типа. Скитяне не работали в поле, как монахи общежительных мон-рей, но занимались рукоделием в келье, возделывали огород. Вероятно, они имели какие-то личные средства, поскольку прокормить себя в условиях Русского Севера только рукоделием и огородничеством было невозможно. Др. способом пропитания была «милостыня» от мирских людей, не превышавшая необходимого. В «Предании» прп. Нила содержится запрет на использование подневольного труда, а работа наемных людей на мон-рь должна, по мысли старца, справедливо оплачиваться («лучше самим тицету принимать»). Питаясь от труда рук своих, иноки должны были оказывать милостыню странникам. В кельях полагалось иметь самое необходимое и дешевое — то, что везде можно было купить. Не иметь излишнего — главный принцип монашеского нестяжания, согласно творениям прп. Нила. Поскольку общей трапезы в пустыни не предполагалось, каждый для себя устанавливал меру поста — «противу силе своего тела и души», «бегая пресыщения и сластолюбия». «Пианьственное питие» в Сорской пуст., как и в Кирилловом Белозерском мон-ре, не держали. В «Предании...» прп. Нил запрещал принимать в обитель отроков, женщин, держать скот «женьска рода на послушение».

Особые правила регулировали владения кельями: о них известно из «Завета инока Иннокентия». Если

монах ставил в пустыни келью на свои средства, то, покидая скит, он не мог ее продать или отдать кому-либо, она становилась коллективной монастырской собственностью. Вернувшись, инок не мог требовать предоставить ему его бывш. келью, решение принимал настоятель. Последний по совету с братией мог продать избыточные кельи новопришедшим инокам. Купивший келью или неск. келий, уходя из обители, не мог требовать вернуть ему их стоимость. Инок не имел права также передать кому-либо свою недвижимость по завещанию.

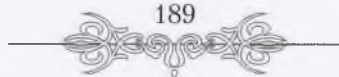
Как настоятель мон-ря, прп. Нил следил за благочинием и соблюдением устава. В «Предании...» он различал «самочинников» и согрешивших «от разленения или небрежения». Все согрешения монахов полагалось исправлять только исповедью и духовным наставлением. «Предание...» не упоминает о монастырских наказаниях. Не желавшие изменить свою жизнь должны были оставить обитель. Согласно «Повести о Нило-Сорском ските» 1674 г., иноков, самовольно покинувших мон-рь, но впосл. раскаявшихся и вернувшихся, принимали обратно. Предупреждения прп. Нила о «самочинниках» оказались providческими: уже в сент. 1513 г. ситуация в пустыни потребовала вмешательства вел. кн. Владимирского, Московского и всея Руси *Василия III Иоанновича*, к-рый отправил на Белоозеро грамоту своим приказчикам Своару и Гнену «об обережении от татей и разбойников Ниловой Сорской пустыни, и о высылке из оной безчинных старцов». В дек. 1515 г. последовала новая грамота вел. князя белозерским приказчикам с напоминанием оберегать пустынь «от лихих людей и безчинных чернцев».

Прп. Нил Сорский детально разработал систему скитского жительства и создал мон-рь, уклад жизни к-рого полностью соответствовал состоянию исихастского безмолвия и созерцания. Уникальный устав, а также харизматичная личность старца Нила привлекали в пустынь неординарных паломников, искавших ответы на сложные вопросы монастырской и общественной жизни своего времени. В последние годы жизни прп. Нила в его скиту нек-рое время подвизались волоколамские монахи *Нил (Полев)* и *Дионисий (Звенигородский)*. В скиту шла работа над текс-

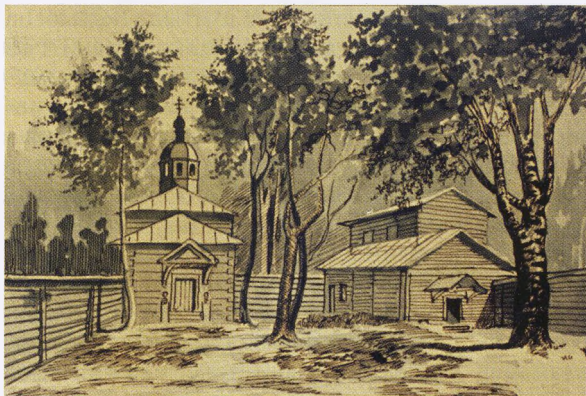
том «Просветителя» Краткой редакции, к-рый Нил (Полев) впосл. увез в *Иосифов Волоколамский (Волоцкий)* в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь вместе с др. рукописями старца Нила. В пустыни бывал князь-инок *Вассиан (Патрикеев)*, занимавшийся здесь изучением Кормчей книги. Именно по членобитию Вассиана скит в 1515 г. получил грамоту вел. кн. Василия III Иоанновича о руге, а по грамоте от 14 сент. 1526 г. стал неподсуден Ростовскому архиепископу (грамота подтверждена царем *Феодором Иоанновичем* 21 авг. 1584 (ААЭ. Т. 1. № 173)). Грамота Ростовского митр. *Варлаама* 1590 г. освобождала пустынь от выплаты церковной десятины.

После преставления прп. Нила его скит оказался косвенным образом вовлечен в сложные идеологические разногласия. По решению церковного Собора 1549 г. в обитель на покаяние отправили известного книжника *Исаака Собаку* (Бирева; † после 1549), к-рый был лишен сана архимандрита и расстрижен (Судные списки. 1971. С. 20–40). В свое время Исаак, возможно, был знаком с прп. Нилом: он участвовал в переписке одного из ранних сборников его сочинений (ГИМ. Син. № 385, 10-е гг. XVI в.; *Синицына*. 1977. С. 63. Примеч. 8). Насельники Сорского скита Тихон, Дорофей, Христофор Старый, а также соловецкий старец Иоасаф (Белобаев) не поддержали обвинение, выдвинутое против троицкого старца *Артемия*, осужденного в 1554 г. на Соборе по делу Матвея Башкина и сосланного в *Соловецкий* в честь Преображения Господня монастырь. Это следует из содержания соборной грамоты, посланной в качестве сопроводительного письма с Артемием в Соловецкую обитель (ААЭ. Т. 1. № 239). В 1569 г. скит посетил царь *Иоанн IV Васильевич* Грозный, «который житию преподобного Нила почудився». Его посещение стало сюжетной основой известного Чуда прп. Нила Сорского, в котором рассказывается, что преподобный, явившись царю в сонном видении, запретил ему строить каменный храм в пустыни, предупредив, что «будет от воров грабление».

Богослужебный устав и «Правило келейного пребывания иноков». Со времени основания Н. С. п. богослужебным уставом ее насельников стал «Скитский устав» («Предание уставом иже на внешней стране

пребывающим иноком, рекше скитяном, о келеином трезвении и катадневном петии, еже приахом от отец наших»). По мнению Е. В. Беляковой, возникновение этого текста связано с книжниками круга прп. Григория Синаита. Как установили Г. М. Прохоров и Б. М. Клосс, один из списков «Скитского устава» находится в сборнике прп. Нила и отчасти переписан его рукой (ГИМ. Епарх. № 349. Л. 2–7 об.; Прохоров считал, что преподобным написаны листы 6–8, по мнению Клосса и Е. Э. Шевченко — листы 2–7 об.; см.: Клосс. 1974. С. 155; Прохоров. 1975. С. 50); др. список в автографе преподобного поместил в свой сборник волоколамский мон. Дионисий (Звенигородский) (ГИМ. Епарх. № 351. Л. 173–180 об.; см.: Шевченко. 2008. С. 917). По классификации Беляковой, списки устава, сделанные прп. Нилом, относятся к 1-й его слав. редакции (Белякова. 2002. С. 33). «Скитский устав» стал известен на Руси к нач. XV в., но свое практическое применение получил при устройстве Нилова скита. Первое время, пока в пустыни не было церкви, монахи должны были ходить в храм близлежащей обители (видимо, Кириллова Белозерского мон-ря) или собираться в соборной келье для чтения Псалтири. Скитские иноки могли сами, как пустынники и отшельники, причащать себя Св. Дарами, которые получали, будучи на службе в мон-ре. Нил Сорский переписал правило о самопричащении иноков свт. Василия Великого в свой сборник и, вероятно, руководствовался им в то время, пока в пустыни не было храма и не совершались регулярные службы (ГИМ. Епарх. № 349. Л. 15 об.). Церковь была построена скорее всего при жизни старца: в рукописи, сохранившей автографы сочинений прп. Нила, есть перечень вещей, необходимых для ее освящения (Там же. Л. 15). По замыслу основателя скита, церковь была простой и неукрашенной. Храм освятили в честь Сретения Господня («святым Сретением» скит именуется грамота 1515 г. вел. кн. Василия Иоанновича), что имело глубокий символический смысл. В обстановке борьбы, к-рую вела Русская Церковь с ересью «жидовскаа мудрствующих», отрицающей главный христ. догмат о Боговоплощении, старец Нил обращал внимание современников на богословие праздника Сретения. Соглас-

гослужением (здесь представлены Жития преподобных Димитрия При-

*Первый скит
в Ниловой Сорской пустыни.
Церковь св. Иоанна Предтечи.
Колодец и келья прп. Нила.
Акварель И. Ф. Тюменева.
1892–1903 гг.
(РНБ)*

луцкого, Варлаама Ху-
тынского, Сергия Радо-
нежского, Кирилла Бело-

но толкованию свт. Кирилла Иерусалимского, в день Сретения сокровенная до этого дня тайна Боговоплощения была открыта Израилю и всем народам (список «Беседы Кирилла Иерусалимского на Сретение Господня» см.: РНБ. Соф. № 1419. Л. 318–320 об.). В сретенских стихирах говорится, что Господь явился миру «не мнением, не привидением, но истиною, чтобы Божественное соединилось с человеческим» (РНБ. Кир.-Бел. № 550/807. Л. 2 об.— 3). По правилу церковного обихода Н. С. п. сретенские стихиры читались во время каждой всенощной службы (РНБ. Соф. № 1519. Л. 20 об.— 21).

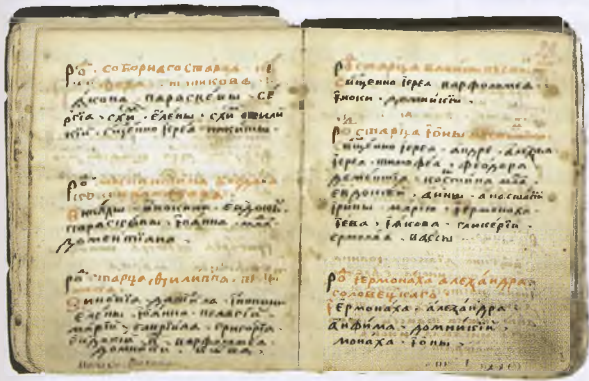
Согласно «Скитскому уставу», иноки собирались на общее богослужение 2 раза в неделю: в четверг и воскресенье; если на неделе был двенадцатый или великий праздник, то служба в четверг не совершалась. От службы общежительных мон-рей всенощная в пустыни отличалась составом и продолжительностью, а также тем, что она могла совершаться без иерея. Ок. 9-го ч. дня (от восхода солнца) начиналась вечерня, после чего ставилась общая трапеза, если день был непостный. Затем монахи проводили время в духовных беседах или чтении святоотеческих творений. В 1-м или во 2-м ч. ночи (считая от захода солнца) начиналось всенощное бдение. После начальных молитв вычитывались подряд 3 кафизмы и канон Пресв. Богородице. После 8-й песни канона следовало чтение Божественных Писаний, которое продолжалось 2 или 3 часа (по усмотрению настоятеля). По уставу полагалось читать внятно, не торопясь, как бы рассказывая, комментируя малопонятные фрагменты. Сохранился монастырский «ветхий соборничек» (РНБ. Соф. № 1469, сер. XVI в.), в составе которого находятся избранные Жития и «Слова» св. отцов, читавшиеся за бо-

гузерского, свт. Николая Чудотворца). После чтения совершалась исповедь: монахи исповедовались публично в центре храма перед всей братией. Затем богослужение продолжалось: следовали 3 кафизмы, канон Иисусу Христу, еще 3 кафизмы и канон празднику или святому (в воскресенье — канон Св. Троице). Если службу совершал священник, то служили литию, после к-рой продолжалось чтение Божественных Писаний. Затем наступало время утрени, на 7-й песни канона читался Пролог. Согласно «Скитскому уставу», все молитвы, тропари, кондаки, «Песнь Богородицы» читали, пели только «Достойно есть» и великое славословие. В 7-м ч. в пустыни заканчивалась утрени. Благословившись у настоятеля, иноки расходились по кельям, затем собирались на молебен, если он полагался в этот день. После молебна служили обедню, в конце службы все просили прощения друг у друга и уходили в кельи. Если в скиту было не более 2–3 монахов, всенощная не совершалась. Насельники всю ночь читали Псалтирь, разделив ее на 4 статьи по 5 кафизм в каждой, и святоотеческие творения. В XVI в., как следует из канонника скита, общее последование служб совершалось по Иерусалимскому богослужебному уставу: каждое воскресенье полагалось служить «всенощное скитское, молебен и обедню», на двенадцатые праздники и «преподобным многим» — «всенощное скитское и обедню» (РНБ. Кир.-Бел. № 489/746. Л. 1). Согласно Обиходнику Н. С. п., в кон. XVI — нач. XVII в. здесь совершались 52 воскресных богослужения, 55 скитских всенощных и 30 панихид по субботам (РНБ. Соф. № 1519. Л. 130).

Келейное правило монахов Н. С. п. было большим. Повседневно полагалось вычитывать половину Псалтири, 600 или 1 тыс. молитв Иису-

совых, совершать 300 или 600 поклонов, но мера устанавливалась «комуждо противу своей крепости». Особое правило — «Жительство Ниловой пустыни» — описывает чин совершения Иисусовой молитвы. Предписывалось совершать ее после захода солнца с покаянным сердцем в продолжение часа. После повечерия вновь наступало время безмолвной молитвы — «со всякою бодростию полчаса» (ГИМ. Щук. № 212. Л. 207–207 об.). Затем полагался краткий сон, после полунощницы следовала безмолвная молитва «час един». Молитвами 1-го ч. дня (от восхода солнца) заканчивалось келейное ночное бдение. Далее до трапезы полагалось читать Евангелие, Псалтирь, святоотеческие книги. После трапезы разрешался отдых на час, монахи занимались рукоделием, читали, затем наступало время вечерни. «Умная молитва» была главным монашеским делом насельников. Если монах чувствовал «молитвенное вдохновение», то мог оставить совершение обязательных молитв и чтение Псалтири ради «умной молитвы». Для келейного богослужения каждому иноку полагалось в келье иметь иконостас или крест.

Уникальный богослужебный устав сохранялся в пустыни до 70-х гг.

XVII в. Новый для рус. монашества опыт привлекал к себе внимание монахов и книжников из др. обителей: в 1674 г. было составлено описание мон-ря — известная «Повесть о Нило-Сорском ските». В скит совершались паломничества, частым гостем здесь был соловецкий пострижник Иона. Согласно его автобиографии, с 27 янв. 1596 по 1 марта 1621 г. он посетил пустынь 8 раз, причем часто жил в ней подолгу. Между мон-рями существовал постоянный книжный обмен. По просьбе Анзерского прп. *Елеазара* (*Севрю-*

кова) и по благословию соловецкого игум. Иринарха на Анзер прибыл бывш. сорский уставщик Дионисий Крюк (Ярышкин; как «крылошанин» он упомянут в февр. 1612 г. в приходе-расходной книге Нилова скита (ГИМ. ОПИ. Ф. 484. Оп. 1. № 74. Л. 30), 31 авг. того же года был назначен строителем пустыни). «И я, поговоря з братьею, — вспоминал прп. Елеазар, — писали в Соловецкий монастырь ко игумену Иринарху з братьею, чтобы нам пожаловали, дали устав скитцкой, как поют на внешней стране, в Синайской горе, и окрест Иерусалима, и на Афонской горе, и у нас на Руси, в старом ските Ниловском. И отец наш государь, игумен Иринарх, и соборныя старцы пожаловали, прислали скитцкой устав и уставщика старца Деонисия, прозвище Крюк» (*Севастьянова*. 2001. С. 106). Т. о., прп. Елеазар поставил богослужебную практику Н. С. п. в один ряд с богослужением в мон-рях Палестины, Синая и Афона.

Между 1675 и 28 авг. 1677 г. «Скитский устав» в Н. С. п. был отменен, о чем свидетельствует челобитная строителя Нифонта архиеп. Вологодскому и Белозерскому Симону († 1685) (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ед. 6256). Унификация богослужения, сопровождавшая реформы патриарха Московского и всея Руси *Нико-*

на (*Минова*), коснулась и пустыни. В челобитной мон. Нифонта говорится, что прежние строители,

Синодик
Ниловой Сорской пустыни.
XVII в.
(КБМЗ. РК 127. Л. 28 об. — 29)

посылавшиеся из Кириллова Белозерского монастыря, «будучи у нас в Нилове ските, совершали пение по преданию прежнему преподобнаго отца нашего Нила» (Там же. Л. 1). Однако мон. Нифонт в 1-е назначение в скит (согласно переписным книгам, он был строителем с 6 июля 1669 по 20 марта 1672, см.: Арх. СПб ИИ РАН. Кол. 115. Ед. хр. № 681, 683) совершал по указу архиепископа ежедневное («повседневное») богослужение, «якоже содержать святая соборная и апостолская церковь». Новые строители, назначенные после мон. Нифонта, вернулись к прежней традиции, по этой причине в пустыни начался

раскол, о чем монах доложил архиепископу: «...и я им строителем о том пении противу, государь, твоей святительской грамоте говорил обо всем ежедневном пении, и оне меня не слушали и хотели мне для ради того от скита отказать» (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ед. 6256). Тем не менее мон. Нифонту, вновь назначенному строителем (2-й период его настоятельства наступил после 1675 и закончился 28 авг. — 25 сент. 1677, см.: Арх. СПб ИИ РАН. Кол. 115. Ед. хр. 685), удалось убедить насельников совершать «повседневное пение» в соответствии с новыми установлениями архиепископа, об этом он сообщал владыке и просил прощения в том, «что у нас в братии меж себя несогласие».

Монастырское хозяйство. Согласно грамоте вел. кн. Василия III Иоанновича от дек. 1515 г. «о ежегодной даче руги Ниловой Сорской пустыни...», мон-рю полагалось гос. (ружное) обеспечение. Белозерские житничные и рыбные приказчики должны были выдавать настоятелю Н. С. п. иером. Тихону 20 четв. ржаной муки, диакону — 15, каждому из 12 старцев — по 10 четв.; при уменьшении численности братии пропорционально уменьшалось количество выдаваемого хлеба. Царь Иоанн IV увеличил жалованье обители. Кроме ржи рыбные приказчики Белозерска выдавали для скита соль, пшеницу, гречу, овес и горох, а также деньги на воск, мед и ладан. Ругу возили в скит крестьяне государева с. Чужба на своих подводах (ДАИ. Т. 1. № 227. С. 394). Однако белозерские городские приказчики злоупотребляли своим положением и выдавали царское жалованье не в полном объеме, в результате последовала грамота «с прочетом» от 9 июля 1549 г. царя Иоанна Васильевича «на Белоозеро рыбным приказчикам Давиду Дурову и Ивашке Шатилову о правеже на белозерских городских приказчиках Мясоде Вислого и Пахоме Есипове недоданного ими Ниловой Сорской пустыни оброчного хлеба» (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 5. Ед. хр. 4). Нек-рое время скит получал хлеб из государевых сёл, о чем свидетельствует «грамота боярина двоурецкого Григория Васильевича Годунова приказчику с. Давыдовского Григорию Ларионову о выдаче ржи в Кирилло-Новоезерский монастырь и в Нилову пустынь» от 22 июля 1587 г. (Там же. Ф. 1606. Оп. 1. Ед. хр.

№ 8). Часть жалованья выдавали деньгами: в 1587 г. казначей Кириллова Белозерского монастыря Иоанникий передал строителю пустыни «старцу Филиппу 71 р. 3 алтына без денег руженых денег», о чем сохранилась его «Память» (ГИМ. ОПИ. Ф. 484. Ед. хр. 74. Л. 34). Ружная грамота царя Иоанна Грозного была подтверждена в царствование Феодора Иоанновича (грамота от 23 марта 1588) и *Бориса Феодоровича Годунова* (грамота от 21 янв. 1599). В 1589 г. в монастырскую житницу поступило 138 четв. ржи и 160 четв. овса от крестьян Чужбойской вол. оброчного хлеба. Излишки хлеба скит иногда продавал. Так, в 1588 г. в Москве и Угличе было продано оброчного хлеба (ржи) на 50 р. В *Смутное время* размер руги сильно сократился. В 1609 г. от целовальников белозерских волостей Чужбойской, Надпорожской и Азатской поступило ок. 80 четв. ржи и ок. 160 четв. овса. Кроме того, было выдано ок. 12 р. за воск, соль, пшеницу и горох. В 1611 г. оброка в пустынь привезли еще меньше: 33 четв. ржи, 4 четв. ячменя, 54 четв. овса. В 1612 г. строитель Маркелл поехал в Ярославль к кн. Д. М. *Пожарскому* за милостыней для скита. В это время в Белозерье хозяйничали отряды польск. «воровских людей», Кириллов монастырь находился в осаде. По дороге на старца Маркелла напали казаки пана Прозоровского: «И отъехав от Рыбни (название места.— *Е. Р.*) три версты против Спаса привернули к лотке пьяные казаки и выхватили из носа горшки... да качергу болшую подковану востро... да мешечик кожаной» (ГИМ. ОПИ. Ф. 484. Ед. хр. 74. Л. 21). Кн. *Пожарский* оказал большую часть строителю пустыни, старцу Маркеллу благословил всю его семью: кнг. Марию, сыновей Петра и Федора и 2 княжон, подарив всем по речпчатой ложке. Получив милостыню, строитель благополучно вернулся в пустынь. Но вскоре ему пришлось ехать в с. Чужбу за оброчным хлебом, по дороге на него «напали паны и отняли рубль скитской» (Там же. Л. 28). В архиве Белозерской приказной избы сохранилась память воеводы С. Н. Чепчугова о выдаче ружного жалованья и церковных припасов строителю скита старцу Ионе от 3 авг. 1613 г., жалованье было выдано деньгами по белозерской цене. Строителю полагалось 3 чети пшеницы, 3 чети гре-

чи, 3 пуда соли, священнику, диакону, старцам — деньги за 15 пудов соли, 8 четей с осминой гороха (РГАДА. Ф. 1107. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 3—4).

Ряд грамот был пожалован Н. С. п. при царях *Михаиле Феодоровиче*, *Алексее Михайловиче* и *Феодоре Алексеевиче*. Согласно грамоте царя Михаила Феодоровича от 9 дек. 1621 г., губные белозерские старосты Грязной Головкин и Илья Дернов вместо хлебной и соляной руги должны были выдавать скиту денежное жалованье из кабацких белозерских доходов (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 5. Ед. хр. 56). Однако сорский строитель Мисаил тщетно пытался получить эти деньги и приходил в Белозерскую съезжую избу жаловаться воеводе Петру Козловскому. Воевода в свою очередь в дек.—янв. 1623 г. сообщал царю: «...да холоп твой по твоей государеве грамоте откупщику Первушке Стенанову говорил много ж, да чтоб он по твоей государеве грамоте в Нилов скит строителю Мисаилу з братьею твое государево жалованье из кабацких доходов платил. И откупщик Первушка твоего государева жалованья в Нилов скит ис кабацких доходов не платит, а говорил, что ему платить нечем, а править на нем мне, холопу твоему, не указано» (Там же. Ф. 1107. Оп. 1. Ч. 1. № 338. Л. 2). Деньги (132 р.) были выданы только в янв. 1624 г. из доходов Галичской четверти, о чем свидетельствует отписка старца Мисаила (Там же. Ед. хр. 359). Тот же откупщик отказывался выдавать государево жалованье и белозерским стрельцам, на все требования воеводы он отвечал, «что у него денег нет» (Там же. № 338. Л. 3). В февр. 1633 г. царь Михаил Феодорович повелел таможенному голове Иосифу Окинину выдавать жалованье братии Н. С. п. из белозерских таможенных сборных денег (Там же. Ф. 1441. Оп. 5. Ед. хр. 57). Оговаривалось, что жалованье выдают на тех монахов, «которые будут налицо, а за очи и на лишнюю братью государева жалованья руги давати не велено» (Там же. Ф. 1107. Оп. 1. Ч. 1. № 624. Л. 1). В 1633 г. «налицо» в пустыни оказалось 6 насельников: «...киевляне старец Анастасий да старец Макарей, да черной поп Герасим, да крылошанин старец Сергей, да пономарь старец Нафанаило, да сторож старец Пахомей». Ружное жалованье было основным источником обеспечения обители. В 1636 г.

в монастырских книгах в разделе «приход» записаны следующие суммы: 45 р. жалованья, 2 алтына 2 деньги из ящика «у чудотворцева гроба», 2 алтына 2 деньги — «даянье боярина Бориса Михайловича». В 1638–1641 гг. строитель старец Нафанаил получал ружное жалованье из таможенных и пошлинных денег Белозерской съезжей избы (Там же. Ед. хр. № 784). После того как в 1641 г. Н. С. п. была приписана к Кириллову Белозерскому монастырю, деньги для скита получали кирилловские старцы в Вологде из таможенных доходов.

На ружное жалованье Н. С. п. жила очень небогато. Убранство храмов было самое простое: иконы без драгоценных окладов, деревянные и оловянные богослужебные сосуды, железные лампы, простые покровы, бумажные пелены у образов. Так, согласно описи 1651 г., в ц. прп. Ефрема Сирина имелись только «сосуды церковные деревянные» (Арх. СПб ИИ РАН. Кол. 115. Ед. хр. № 671. Л. 11), через неск. лет строитель Варлаам купил для этого храма новую оловянную посуду (Там же. Ед. хр. № 673. Л. 13 об.). Серебряные сосуды впервые были пожертвованы скиту только при строителе Дионисии Москвитине (1682–1686). Ничего лишнего не имели и сами монахи: только неск. икон в кельях, как свидетельствуют описи, и «посуду всякую деревяную, сковороды блинные, кочерги и заслонки печные» (Там же. Ед. хр. № 679. Л. 19)). В 1675 г. в скиту было 11 братских келий и «сторожня». На нек-ром расстоянии от келий и храмов располагались хозяйственные постройки: 2 житницы, конюшня, «холодник, покрыт желобьем», сарай, в к-рых хранили кирпич, и «дровяник», а в нем «две сажени дров»; на р. Бородаве находилась мельница «со всею мелнишною снастиею», к-рая молола только «вешною водою про братский обиход» (впосл. была перенесена на р. Сору). Рядом с мельницей стояло сушило. В житницах хранился монастырский «хлебный запас».

Последняя грамота о выдаче ружных денег Н. С. дана царями *Петром I Алексеевичем* и *Иоанном V Алексеевичем* 4 марта 1683 г. (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Ед. хр. 493. Л. 13; по этой грамоте деньги выдавались вплоть до 27 февр. 1763 (Там же. Ед. хр. № 8394, возможно, и позже)). В 1721 г. Синод издал распоряжение

о выдаче в обитель денег «на церковные потребности и на жалование строителю Иосифу с братией» (ОДДС. Т. 1. № 691). В 1730 г. монахи Н. С. п. вернули право на получение ружного жалования (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Ед. хр. 1392).

Храмовое строительство в XVII–XVIII вв. Согласно древнейшей сохранившейся описи 1641 г., в пустыни было 2 храма: холодная соборная ц. в честь Сретения Господня и теплая церковь с трапезной во имя прп. Ефрема Сирина (построена, видимо, в кон. XVI — нач. XVII в., т. к. приходная книга строителя скита за 1611–1612 гг. сообщает, что в «новую церковь» куплена слюда для окна (ГИМ. ОПИ. Ф. 484. Оп. 1. № 74. Л. 15 об.)). Сретенский храм был довольно большим: в нем стоял иконостас в 4 ряда, к церкви примыкала ризница. Рядом с ц. прп. Ефрема Сирина находилась «брусная колокольница, а на ней четыре колокола да часы боевые» (Арх. СПб ИИ РАН. Кол. 115. Ед. хр. № 668. Л. 10).

В 1655–1656 гг. начались подготовительные работы по строительству храма над местом погребения прп. Нила Сорского. Для этого часовню, стоявшую над могилой старца у стены Сретенской ц., перенесли за р. Сору, на место поселения подобного, где сохранился его колодец: «С чудотворцова гроба часовня перевезена к чудотворцову кладью» (Там же. Ед. хр. № 675. Л. 9). Неподалеку от колодца, там, где когда-то стояла келья святого, был установлен большой крест: «...да у Нила Чудотворца крест болшей, на нем Распятие Господне да 4 праздники на красках, да паникадилцо медное...» (Там же. Ед. хр. № 669. Л. 13). В 1657–1658 гг., при строителе старце Христофоре, возведение ц. в честь Третьего обретения главы св. Иоанна Предтечи было завершено. Инициатива сооружения храма скорее всего принадлежала боярину Б. И. Морозову, к-рый укрывался в Белозерье после Медного бунта в Москве 1648 г. Боярин посещал скит и пожертвовал на новую церковь 10 р. Столько же дал царь Алексей Михайлович (Там же. Ед. хр. № 676. Л. 11). Имя Морозова вписано в синодик Н. С. п. для вечного поминовения (КБМЗ. РК 127. Л. 13). Деньги царя и боярина были истрачены на иконостас и освящение храма. Посадский человек из Ярославля Федор Федорович Неждановский по-

Прп. Ефрем Сирин.
Икона из Ниловой Сорской пустыни.
XVII в. (КБМЗ)

жертвовал на строительство храма 20 р. 29 алтын 4 деньги, Кондратий Лукин с товарищами — 30 р. (Арх. СПб ИИ РАН. Кол. 115. Ед. хр. № 675. Л. 10 об.). На эти деньги купили бревна, тес, гвозди, плахи, белое железо «на опайку к крестам». Ризы в новую церковь пожертвовал государь Алексей Михайлович и боярин Ф. И. Шереметев (Там же. Ед. хр. № 679. Л. 9–9 об.). Царские врата для иконостаса и запрестольный образ Божией Матери «Одигитрия» дал для храма старец скита Дионисий Грездов (Там же. Л. 7 об.). Церковь торжественно освятил архимандрит Кириллова Белозерского мон-ря накануне праздника Третьего обретения главы св. Иоанна Предтечи. Благодаря приходо-расходным книгам скита известно имя плотника, рубившего храм, — Трофим Иванов. Деисус для нового храма написал белозерский иконописец Григорий (Там же. Ед. хр. № 677. Л. 11 об., 1 июля 1657 — окт. 1658). Доски для икон делал пустынский сторож Иван. Деисус состоял из 13 икон: «Над царскими дверми деисус стоячей 13 икон на празелени» (Там же. Ед. хр. № 683, 1672 г.; в собрании КБМЗ сохр. неск. икон из этого чина: «Апостол Петр» (Дж-180), «Святитель Василий Великий» (Дж-177)). В 1681 г. перед Предтеченской ц. поставили «крест болшей на нем писано Распятие Господне полное на вохре» (Там же. Ед. хр. 686. Л. 8).

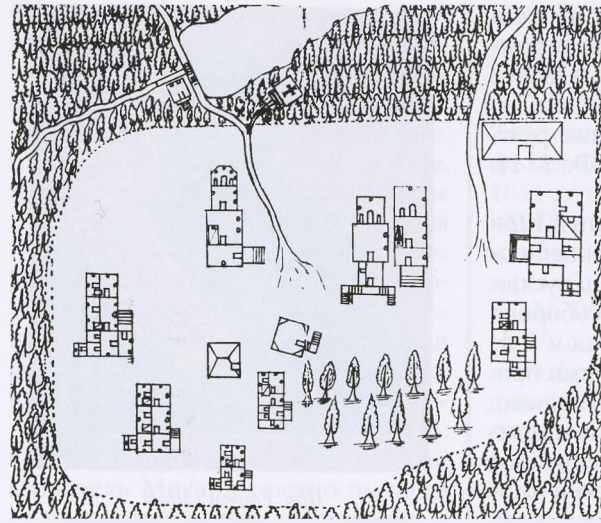
В 1663 г., при строителе Варлааме Макарьевском, в Н. С. п. была построена новая колокольня, «брусная, рублена в замок, верх шатров, обит тесом, глава паяна железом белым». К 1681 г., видимо, она была перестроена и выглядела как «коло-

колница деревянная круглая» (Там же. Л. 10). В 1675 г., при строителе Мардарии, возвели заново теплую ц. во имя Ефрема Сирина; в описи за этот год говорится, что новый храм стоит неосвященный (Там же. Ед. хр. 684. Л. 5 об.). В 1717 г. опись пустыни вновь сообщает о строительстве теплой ц. прп. Ефрема Сирина вместо сгоревшей (Там же. Кол. 260. Оп. 1. Ед. хр. № 827). В 1804 г. ветхую церковь разобрали.

Состав братии и монашеские послушания. В XVII в. Н. С. п. продолжала жить по «Преданию...» основателя: здесь никого не постригали, принимали монахов только из общежительных мон-рей. «Повесть о Нило-Сорском ските» содержит правила приема в скит. Настоятель и братия собирались в келье и испытывали вновь пришедшего монаха, сможет ли он жить в пустыни. Затем инок нек-рое время жил в келье настоятеля и по очереди у каждого монаха, они делились своим опытом, предостерегая нового брата от возможных искушений. В это время монах обустроивал для себя келью, предоставляемую мон-рем «со святыми иконами, и книгами, и со всякою посудой и орудием келейным». Однако нек-рые монахи приобретали келью в собственность. Так, в 1663 г. старец Иона Усольский жил в собственной келье, но имел купчую грамоту на нее. В кельях жили по одному. Лес вблизи жилищ монахов не рубили, чтобы не нарушать уединения иноков (в XVIII в. кельи располагались уже рядом с храмовым комплексом).

Основатели пустыни преподобные Нил и Иннокентий (в завещаниях и др. древнейших монастырских документах они названы иноками) скорее всего не имели иерейского сана, однако вполн. в пустыни было введено иеромонашеское настоятельство, для того чтобы настоятель мог совершать литургию, исповедовать и причащать братию. В синодике пустыни после старцев Нила и Иннокентия упомянуты «священноигумен Корнилий» и «священноигумен Савва» (КБМЗ. РК 127. Л. 15), в великокняжеской грамоте 1515 г. назван иером. Тихон. Грамота царя Иоанна IV Грозного впервые упоминает строителя пустыни (точная дата грамоты неизв., ее текст включен в грамоту царя Феодора Иоанновича 1584 г.). В XVII в. строитель не являлся духовным наставником

иноков скита, но отвечал за благочиние и хозяйственное обеспечение обитатели. Он наблюдал за деятельностью уставщика, пономаря, сторожа, осуществлял все починки и постройки в мон-ре, получал и раздавал братии государево жалование. Послушание уставщика оплачивалось дополнительно, как строительская и священническая служба. Важные обязанности в скиту выполнял сторож: он следил за точностью часов, готовил храм к богослужению (топил печь), каждый день обходил всех иноков и сообщал об их здоровье настоятелю, в случае болезни монаха оказывал ему помощь. Строитель «кормил братию», т. е. делал общую трапезу на престольные и двунадесятые праздники, в дни именин членов царской семьи. В XVII в. иноки Н. С. п. не принимали участия в общих монастырских трудах, все строительные и ремонтные работы выполняли наемные люди, которым настоятель платил из скитской казны. Если инок выполнял для скита к.-л. работу, ему также платил строитель. Обычно он избирался на год, редко кто нес это послушание 2–3 года. Новый строитель принимал отчет у предшественника по «описной книге имущества» скита, при передаче составлялась новая книга, в ней отмечалось всё, что «прибыло» или «убыло». Кроме того, каждый строитель вел приходно-расходную книгу, по к-рой отчитывался о состоянии казны. Сначала скитские старцы сами избирали строителя из братии. Однако в 1632 г. порядок изменился. В 1631 г. строителем стал «пришлой» иеродиак. Кирилл, постриженник *Псково-Печерского в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря*. В ночь на 10 дек. 1632 г. по непонятным причинам он убил старца Феофила Бескудникава, «тело ево зжег в ево ж Феофиловых кельях». Затем он отправился в Кириллов мон-рь, прожил в нем неск. дней, 15 дек. даже служил Божественную литургию, однако 17 дек. на монастырском соборе признался во всем настоятелю и братии, после чего был посажен «в смиреннии в черной избе за приставы». По указу царя Михаила Феодоровича и патриарха Московского и всея Руси *Филарета (Романова)* преступного строителя велели «смирить монастырским смиреннием», запретить ему священнослужение и отобрать у него ставленую грамоту (РГАДА. Ф. 196.

ской, иеродиакон Тенадий Рязанець, головщик монах Сергей (Угрюмов.— Е. Р.), псаломщики: монах Иона Москви-

«Роспись чертежа, состоящему в Нилове скиту, именуемом Сорская пустыня...»
1761 г.
(РНБ. Кур.-Бел. № 105/1341)

Оп. 2. Д. 12. Л. 2). После этого происшествия кандидатуру строителя для Н. С. п. утверждал белозерский воевода. Монахи подавали список насельников скита («именную роспись») в Белозерскую съезжую избу, куда в назначенный день являлись все вместе, здесь проходили выборы нового настоятеля. Согласно «именной росписи», в 1633 г. в Н. С. п. проживали 9 старцев. На собор в Белозерск к воеводе А. Л. Корсакову отправились монахи Варлаам, Герасим, Сергей и Нафанаил, а «Вавила да старец Гурей, да старец Пахомей, да киевляне старец Анастасей, да старец Макарей сказали, что де они болни, итти на Белозеро не могут» (Там же. Ф. 1107. Оп. 1. Ч. 1. Ед. хр. 635. Л. 2). Поскольку иером. Герасим составлял отписку о получении руги на 1633–1634 гг., видимо, он и был утвержден строителем пустыни вместо старца Варлаама. После того как в 1641 г. пустынь была приписана к Кириллову мон-рю, строителя выбирал собор кирилловских старцев.

Приходо-расходные книги свидетельствуют, что состав братии постоянно менялся. Примеры длительного проживания монахов в Н. С. п. довольно редки. В 1726–1729 гг. в обители находились 12 монахов, в их числе были иеромонах, иеродиакон, головщик, неск. псаломщиков, свои обязанности выполняли 2 сторожа. Строитель сообщал, что «на презего и ныне жьбых вотчин, приходских дворов, пашенья земли, сенных покосов, рыбных ловель, лавок... никаких к пропитанию угодий не имеетца» (Там же. Ф. 1441. Оп. 2. Ед. хр. 1392. Л. 6–6 об.). В 1730 г. численность братии оставалась такой же, в переписных книгах упомянуты: «...иеромонах Иаков Скит-

понтовской, монах Сосипатр Волоцкой, пономар монах Симион Скитской, сторож Иван Логинов, сторож Кирилл Покровской» (Там же. Л. 5); строителем был мон. Гедон Кирилловский. В XVIII в. в нарушение прежних традиций в Н. С. п. уже совершались монашеские постриги: именно здесь был пострижен буд. строитель Игнатий (Погорельский; в миру Иоаким). В составе братии были как монахи, проживавшие в скиту длительное время (они названы скитскими: 2 чел.), так и пришедшие из др. мон-рей (Кириллова, Ферапонтова; Дионисий Рязининский, возможно, пришел из Рязининой пуст. прп. *Ферапонта* Монзенского) и городов (из Рязани, Москвы, Устюга). К 1732 г. 13 лет в пустыни прожил иером. Авраамий (Щукин Алексей Леонтьевич), сын звонаря московского кремлевского собора Спаса на Бору. Через 8 лет после того, как иером. Авраамий поселился в пустыни, к нему пришел его родной брат мон. Владимир (Щукин Вавила Леонтьевич), исполнявший в скиту послушание псаломщика. Социальный состав насельников скита в XVIII в. оставался достаточно однородным: в основном это были выходцы из крестьянского и духовного сословий, посадские люди, редко встречались лица купеческого звания (напр., в 1732 в пустыни подвизался мон. Евфимий (Молчин Ермил Никифорович); из купцов Тверского у., постриг принял на Валааме). Практически все были грамотными: в послужных списках за 1732 г. напротив большинства имен стоит помета: «Искусство книжное имеет». Нек-рые иноки владели ремеслами: строитель Игнатий расписывал посуду,

Иосиф Ярославец (Матвеев Иван) делал замки, Макарий (Киселёв Михаил Васильевич) занимался вязанием «лествиц», т. е. четок. Иноки переписывали книги; книжником был мон. Сергей (Угрюмов Стефан Васильевич), уроженец Переславля-Залесского, в возрасте 18 лет принявший постриг в переславском Никольском мон-ре. К 1732 г. мон. Сергей пребывал в пустыни уже 11 лет. В послужном списке о нем сказано: «...пишет уставом» (РНБ. Кир.-Бел. № 119/1354. Л. 133). Мон. Сергей переписал Житие Кирилла Белозерского (КБМЗ. РК. № 3) и сборник текстов (РГБ. Егор. № 910) (см.: Шееченко. 2009. С. 25). Мн. насельники скита были иконописцами. Так, старец Феофан написал икону мч. Никиты (Арх. СПб ИИ РАН. Кол. 115. Ед. хр. № 681. Л. 9), иером. Варлаам (Воронин) — Деисус с праздниками и сень для алтарных дверей, старец Варлаам Никицкий — образ св. Иоанна Предтечи для Сретенской ц. (РНБ. СПбДА А II 46. Л. 29). В синодик вписаны имена 13 схимников, подвизавшихся в пустыни в кон. XVII — нач. XVIII в. (КБМЗ. РК 127. Л. 28 об. — 29).

К 1738 г. Н. С. п. практически опустела: вероятно, сорские монахи были переселены в др. обители. В «Ведомости о штатах монастырей Белозерского уезда» за этот год отмечено, что в скиту проживал единственный монах — строитель иером. Иоанн (Богданов), которому уже исполнился 71 год (ср.: тогда же в Кирилловом Белозерском мон-ре находилось 88 монахов, в Зосимовом Ворбозомском — 4, в Никитском — 3, в Курдюжской Николаевской пуст. — 2 монаха (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 1287. Л. 16 об., 18)). В 1739–1740 гг. за пустынью присматривал иером. Варсонофий, к-рому в 1740 г. исполнилось 63 года (Там же. Ед. хр. 1332). В описи 1761 г. перечислены строения практически нежилой обители: келья строительская, 5 келий деревянных ветхих, из них 4 нежилые, ветхий амбар (РНБ. Кир.-Бел. № 105/1341. Л. 11). Драгоценные богослужебные сосуды, иконы и книги в окладах и даже большой медный котел вывезли в Кириллов мон-рь. Для присмотра за пустынью здесь жил ризничий иеродиакон из Кириллова мон-ря, иногда в скит приезжал священник для совершения богослужения. Пустынь стала местом ссылки, куда отправляли монахов за «небла-

гочинное и нетрезвенное поведение» (см. дела: «О ссылке в Нилову пустынь монаха за пьянство (ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. Ед. хр. 1444, 1797 г.); «О переводе в Нилову Сорскую пустынь монаха Моисея за кражу вещей у наместника и побег из монастыря» (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. Ед. хр. 878, 1799 г.)).

14 дек. 1777 г. по указу Вологодской духовной консистории управление Н. С. п. передали в ведомство Кирилловского духовного правления. В 1798 г. настоятель *Кириллова Новоезерского в честь Воскресения Христова монастыря* игум. прп. *Феофан (Соколов)* испросил у Новгородской духовной консистории разрешение управлять пустынью. В обители появились новые кельи и хозяйственные постройки. Из Новоезерского мон-ря в виде вклада поступили «крест медный посеребренный» и новый покров на раку прп. Нила, Евангелие «малое, ветхое, с серебряными евангелистами» (ГАВО. Ф. 1147. Оп. 1. Д. 271. Л. 6). В 1800 г. игум. Феофан получил жалованную грамоту на земельные владения Н. С. п. (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 4. Ед. хр. 25). Однако в связи с неудобством управления пуст. из-за большого расстояния, отделявшего ее от Новоезерского мон-ря, 8 июня 1805 г. игум. Феофан и архим. Кириллова Белозерского мон-ря Вениамин обратились к С.-Петербургскому и Новгородскому митр. *Амвросию (Подобедову)* с рапортом, в к-ром просили вернуть Н. С. п. под управление Кириллова Белозерского мон-ря. Новгородской консистории была представлена справка о состоянии обители: за ней числилось 36 дес. земли, приходских дворов не было; «земли не отмежевано, но и других крепостей никаких нет, а состоит оная пустынь на казенном черном лесу» (*Иоанн (Калинин)*). 1913. С. 13). В том же году Н. С. п. приписали к Белозерскому монастырю, в пустыни проживали строитель, назначавшийся «для отправления богослужения, с полным доверием к хозяйственным распоряжениям», а также вдовый священник и 3 послушника. 12 янв. 1807 г. в монастырской казне значилось 93 р. наличных денег. Больших строительных работ не производилось: жители Белозерска сами ремонтировали храмы и обновляли иконостасы в мон-ре. 23 сент. 1806 г. придел, пристроенный к Предтеченскому храму вместо разобран-

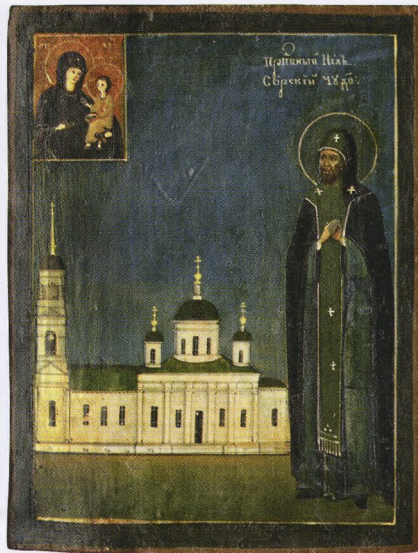
ной ц. прп. Ефрема Сирина, освятили в честь Покрова Пресв. Богородицы.

XIX — нач. XX в. Хозяйственное и духовное возрождение Н. С. п. связано с деятельностью иером. Никона (Прихудаилова; с 1852 иеросхим. *Нил*). В 1836 г. он прибыл в Кириллов Белозерский мон-рь из Надевской Николаевской пуст. Макарьевского у. Костромской губ. по приглашению архим. Кириллова Белозерского мон-ря Иннокентия (Руднева). Кирилловский настоятель предложил иером. Никону посетить Н. С. п. и стать ее настоятелем. Впосл. в «Автобиографии» иеросхим. Нил описал свои впечатления от первого знакомства со скитом: «А что нашли тогда в пустыне? Это надо закрыть молчанием» (КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 9 об.). Строитель Константин, сославшись на болезнь, не вышел встречать наместника, в обители были 3 иеромонаха, иеродиакон и 4 послушника, но богослужения не совершались. Мон-рь имел, по словам иером. Никона, вид «самой худейшей деревеньки»: на «насыпном бугорке возвышалась грудка вместе соединенных 3-х церквей деревянных, две ветхия древние: Сретения Господня и Предтечи Иоанна, холодные, а третья пристроена недавно, теплая во имя Покрова Богородицы, все маленькая, ограды не было», «и прочее все — развалины безобразные, скотный двор в болоте развалился, и тут же вблизи на самой дороге стоял овин...» (Там же). За 4 года строительной деятельности иером. Никона скит изменился неузнаваемо. Новый настоятель окружил скит деревянной оградой с башенками по углам, поставил 2-этажный братский корпус, 2-этажный настоятельский корпус, гостинные кельи, трапезную и др. хозяйственные постройки. В обители был введен общежительный устав: ежедневное богослужение, общая трапеза и строгое послушание. Чинное богослужение привлекало богомольцев из г. Белозерска и посада Крохино, так что, по словам настоятеля, «с преизобилием всех потреб было довольство безо всякаго сбора» (Там же. Л. 12). Вскоре число братии увеличилось до 20 чел.

Н. С. п. восстанавливали благочестивые крестьяне из окрестных деревень. В 1849 г. в пустынь поступили из прихода Судьбицы Череповецкого у. 2 родных брата — Иоанн (впосл.

иеросхим. Иоанн) и Глеб (в монашестве схиигумен. Нил) Никитины. Вскоре в братство мон-ря был принят их отец Никита (в монашестве Николай) с 2 младшими сыновьями: Моисеем и Петром (впосл. иеродиак. Макарий). За семьей Никитиных последовали еще 5 крестьян Судьбицкого прихода. Благодаря знакомствам иером. Никона с благодетелями значительно увеличились пожертвования на пустынь. Денежные суммы, которыми располагал скит, возросли до 8 тыс. р. ассигнациями, что позволяло благоустроить мон-рь. В 1840 г. братия обратилась к настоятелю Кириллова Белозерского мон-ря архим. Рафаилу с просьбой о восстановлении пустыни как самостоятельного мон-ря. Архимандрит указал в рапорте в Новгородскую консисторию, что пустынь может существовать самостоятельно, т. к. имеет источники доходов: проценты с капитала, пожертвования от богомольцев, от записей в синодик для поминовения, а также «немалое пособие от жителей Крохинского посада, где в летнее время находится значительная судоходная пристань». Настоятель также отмечал, что «жители г. Кириллова и Белозерска тоже имеют особое уважение к пустыни». Он ходатайствовал об отведении мон-рю «законной пропорции земли», чтобы обитель могла иметь «безбедное пропитание от земледелия и сенокосов» (Иоанн (Калинин). 1913. С. 18–19). Новгородская духовная консистория ходатайствовала перед Синодом о восстановлении пустыни, считая, что «это послужит немаловажной опорой для народа в духе православия» (Там же. С. 20). Однако решение вопроса отложилось на 10 лет, что в немалой степени было связано с т. н. делом о мощах.

В 1841 г. по инициативе иером. Никона приступили к сооружению большого каменного собора. Для этого разровняли холм, насыпанный первыми насельниками скита, разобрали древние церкви Сретения Господня и св. Иоанна Предтечи. Однако в самом начале строительных работ иером. Никон оказался под следствием: его обвинили в самовольном изъятии мощей прп. Нила Сорского и хранении их в своей келье. После разбирательства по указу Синода от 14 нояб. 1844 г. он был переведен в *Валдайский Святоозерский в честь Иверской иконы*

Прп. Нил Сорский.
Икона. 3-я четв. XIX в.
(частное собрание)

Божией Матери монастырь и вернулся в обитель только 29 нояб. 1847 г. по ходатайству статс-дамы Т. Б. Потёмкиной.

31 дек. 1850 г. по указу Синода о восстановлении «совершенного общежития по образцам древнего пустынножительства» Н. С. п. была преобразована в самостоятельный общежительный заштатный монастырь. Способами содержания обители назначались: проценты с капитала (2143 р. серебром), «собственные средства» и 300 дес. земли с лесом, выделенных Мин-вом гос. имуществ. Однако вопрос о земле разрешился только в 1859 г.: по Высочайшему повелению Н. С. п. выделили 300 дес. из дачи Чёрный лес Удельного ведомства; земля была нарезана по обе стороны р. Соры,

Нилова Сорская пустынь.
Тихвинский собор, келья.
Акварель И. Ф. Тюменева.
1892–1903 гг.
(РНБ)

750 дес. в Белозерском у. пожертвовал мещанин Попов (КБМЗ. Ф. 1. Д. 16. Л. 21). Как отмечал в рапорте 1852 г. строитель Дионисий, главным источником доходов оставался

все-таки сбор «доброхотных подаяний» (Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 2). В 1855 г. в пустынь поступили вклады на 2400 р.: от отставного вахтера Ефима Иванова — 1 тыс. р., от неизвестного жертвователя — серебряная риза на Тихвинскую икону Божией Матери весом 8 фунтов 84 золотника на 325 р., от крестьянина Череповецкого у. Прокопия Сергеева — 900 р. (Там же. Л. 44). Годовой кружечный сбор составил 383 р. 65 к. Ярославский купец 1-й гильдии А. Матвеев-Пастухов дал для строившейся каменной церкви 175 пудов лучшего листового железа на сумму 453 р. 60 к. серебром (Там же. Д. 16. Л. 100). Мн. работы в пустыни производились монахами на собственные средства. Так, для осушки болотистых мест и для устройства мельницы издержками мон. Или был вырыт канал. Попечением того же монаха «без всяких со стороны монастыря пособий» к пустыни была проложена дорога на 2 версты с канавами для отвода воды (Там же. Л. 100 об.).

Строительство холодной Тихвинской ц. продолжалось до 1854 г. В 1852 г. оно было приостановлено из-за трещин в 2 передних столбах. В результате своды почти уже достроенного собора рухнули над ракой прп. Нила, но никто не пострадал, что братия восприняла как чудо (см.: *Муравьев*. 1999. С. 346–347). Собор состоял из 2 церквей: теплой в честь Сретения Господня с приделом во имя свт. Николая Чудотворца и холодной в честь Тихвинской иконы Божией Матери с юж. приделом во имя прп. Нила Сорского и сев. приделом во имя апостолов Петра и Павла. После освящения в 1847 г. в Сретенском храме стали совершаться богослужения.

В иконостас поместили древние иконы из деревянных церквей. В 1907 г. в процессе капитального ремонта в Никольском приделе был устроен новый, 2-ярусный барочный иконостас, выкрашенный белой краской под мрамор, с резьбой и позолотой. Иконы заменили новыми,

только один образ — прп. Нила Сорского «остался в прежнем виде» (КБМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 111 об.). К Сретенской ц. с зап. стороны Тихвинского собора примыкала паперть с надстроенной 2-ярусной колокольной (на ней было 5 больших колоколов и 8 маленьких трезвонных) и ризница. В 1851–1854 гг. с сев. стороны нового храма был построен 2-этажный настоятельский корпус.

27 сент. 1857 г. собор освятили в честь Тихвинской иконы Божией Матери, отныне изменилось посвящение обители: она стала Тихвинской. В «Слове на освящение храма в Нило-Сорской общежительной пустыни» иеросхим. Нил с гордостью отмечал, что храм построен «не богатством царей, но горстиею немощных в дебрях почти непроходимых» (КБМЗ. РК 24. Л. 8 об. — 9). В 1857–1864 гг. в Вологде были изготовлены барочные, вызолоченные «по полименту червонным золотом» иконостасы для холодного храма и написаны иконы «полугреческой живописи». Живописные работы в Тихвинском соборе продолжались в 70-х гг. XIX в. (художник, сорский мон. Филарет (Корчагин), получивший образование в СПб Академии художеств). В 1871 г. на восточной наружной стене было написано 3 клейма: Тихвинский образ с 2 ангелами, апостолы Петр и Павел, преподобные Нил Сорский и Кирилл Белозерский. В 1872 г. расписали алтарь (10 клейм) и купол (4 клейма) храма.

Несмотря на общежительный устав, введенный в Н. С. п., здесь были сохранены древние традиции пустынножительства. Трудями иером. Никона (Прихудаилова) рядом с колодцем прп. Нила был устроен скит, где поставили ц. во имя св. Иоанна Предтечи, собранную в 1841 г. из древних храмов Сретения и Иоанна Предтечи. 15 нояб. 1852 г. церковь и скит освятили, на следующий день иером. Никон принял схиму с именем Нил; 4 года он оставался единственным насельником Предтеченского скита. В 1865 г. в скиту возобновили пруд, ископанный, по преданию, прп. Нилом. В 1860 г. в 50 м к югу от этого скита иеросхим. Нил устроил еще более уединенный Успенский скит. Всенощные здесь продолжались до 12 часов по уставу афонских мон-рей. Женщинам вход в скит был строго запрещен.

В 1861–1862 гг. на средства иеросхим. Нила и пожертвования богомольцев над св. воротами мон-ря построили каменную ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы. Все иконы 3-ярусного иконостаса и настенная масляная живопись выполнялись под рук. иеросхим. Нила. При строителе Нектарии (Токареве; 1859–1867) вокруг пустыни начали возводить каменную ограду, ее строительство было закончено при игум. Амвросии (1868–1890). За монастырскими стенами через дорогу от обители были устроены 2 двухэтажные гостиницы для паломников. Прп. *Иаков (Поспелов)*, архим. Кириллова Белозерского монастыря и благочинный белозерских обителей, сообщал в рапорте в Новгородскую духовную консисторию: «Пустынная обитель Нило-Сорская приведена в благолепный вид, все новые монастырские здания, ветхостей совершенно нет, самая дорога к пустыни превосходно исправлена. Нилова пустынь наконец может считаться в настоящее время обеспеченною» (РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Ед. хр. 493. Л. 191 об.). Хозяйственное положение обители архим. Иаков характеризовал как цветущее.

В 1864 г. началась расчистка и распахивание отмежеванной земли, иноки монастыря приложили немало труда, чтобы выкорчевать лес и осушить болота. В том же году у Н. С. п. появилась оброчная статья дохода от сдачи в аренду рыбных ловель в Бородаевском и Спасском озерах. К 1871 г. общий годовой доход монастыря увеличился до 12 131 р. (в 1852 он составлял 1691 р.), постоянно рос капитал в кредитных учреждениях. Неизменно высокими оставались доходы от благотворителей и кружечные сборы: в 1852 г. — 383 р., в 1871 г. — 1650 р. В 1868 г., через 6 лет после монашеского пострига, настоятелем Н. С. п. был избран иером. Амвросий (Смирнов) с условием, «что будет совместно действовать в распоряжениях с советом старшей братии», а в нравственном управлении будет руководствоваться, «когда нужно, советами старцев, опытных в монашеской жизни, общаго духовника иеромонаха Симеона и иеросхимонаха Нила» (Там же. Оп. 3. Ед. хр. 1954. Л. 1 об.). Представляя нового настоятеля в Новгородской духовной консистории, архим. Иаков отмечал его бескорыстие, благона-

меренность, трезвое поведение, особенно — редкое знание хозяйственного дела, что не замедлило сказаться на благосостоянии пустыни. В 1877 г. настоятель Амвросий получил сан игумена за ревностную и усердную службу. Однако его стремление к материальному процветанию мон-ря отразилось на духовной жизни обители. Архим. Иаков просил Новгородскую консисторию запретить «командировки сборщиков» из пустыни, т. к. видел в них унижение для обители, страсть к накопительству и разорение местного населения. В 1871 г. в пустыни проживали 130 чел., из них монашествующих — 50 чел. По мнению архим. Иакова, такое количество трудников в обители было чрезмерным. Благочинный неоднократно напоминал игум. Амвросию заветы прп. Нила: нестяжание и пустынножительство (Там же. Ф. 1441. Оп. 2. Ед. хр. 2004. Л. 133). В 1878 г. Новгородская духовная консистория была вынуждена заниматься делом о нравственном состоянии пустыни, характеризуя его «как значительной степени... упадок» (КБМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 166).

Последним настоятелем Н. С. п. стал игум. Иларион (Козлов Иван Павлович; 1861–1936), происходивший из крестьян дер. Есипово Белозерского у. 17 нояб. 1884 г. он пришел в мон-рь как богомолец, в 1891 г. был определен послушником, в 1894 г. пострижен в монашество. В 1904 г. иером. Илариона «за одобрительное поведение» назначили настоятелем пустыни, в 1906 г. возвели в сан игумена. В 1902–1909 гг. игум. Иларион был духовником *Леушинского во имя святого Иоанна Предтечи женского мон-ря*. В 1908 г. пустынь торжественно праздновала 400-летие со дня преставления прп. Нила Сорского (Новгородские ЕВ. 1908. № 15. С. 45). В июне 1912 г. монастырь посетил архиеп. Новгородский и Старорусский *Арсений (Стадницкий)*, который считал игум. Илариона своим духовником. В приветственной речи архиерею иером. Иоанн (Новицкий) сказал: «Жизнь наша далеко теперь отстоит от жизни святого первооснователя нашей обители... И при общем упадке и ослаблении нашей иноческой жизни чувствуется, что будто какая-то невидимая рука поставляет нас снова и снова на путь спасения...» (Там же. 1912. № 9. С. 280).

Главными престольными праздниками Н. С. п. были: 2 февр. — Сретение Господне, 6 дек. и 9 мая — дни памяти свт. Николая Чудотворца, 26 июня — празднование Тихвинской иконе Божией Матери (в этот день совершался крестный ход из мон-ря к Тихвинской часовне, стоявшей в поле), 29 июня — в день памяти апостолов Петра и Павла (совершался крестный ход вокруг пустыни). В числе главных праздников обители значилось пришествие прп. Нила на Сору: в этот день (3 мая) торжественный крестный ход следовал из мон-ря в Предтеченский скит.

Святые. В 1862 г. близ юго-вост. придела Тихвинского собора, освященного во имя прп. Нила Сорского, над местом погребения преподобного, установили новую серебряную раку работы Ф. А. Верховцева. В 1865 г. над ракой была устроена сень, которую поддерживали 4 резные позолоченные фигуры ангелов (в 1919 раку оценили в 1250 р. по курсу довоенного времени (ГАВО. Ф. 798. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 9), в 1927 ее отправили на переплавку в Череповец, сохранился только постамент раки (ныне находится в постоянной экспозиции КБМЗ. М-2521); здесь же представлены 2 ангела (опубл.: Прп. Нил Сорский и основанная им пустынь: К 500-летию со дня преставления святого: Кат. выставки. Кириллов, 2008. С. 15–16. № 4, 5, 6)). На новой раке находился древний образ основателя обители (вкладная икона 1686 г.), с к-рым монастырское предание связывало события, описанные в Чуде прп. Нила об образе. Древняя деревянная рака 1669 г. была перенесена в скитский Предтеченский храм (по акту от 8 авг. 1932, подписанному директором КБМЗ Е. В. Дьяконовой, сотрудником музея Г. Г. Антипиным, зав. совхозом № 12 Яковлевым; она в числе др. предметов немусейного значения была передана «как поделочный материал для использования для хозяйственных нужд совхоза» (КБМЗ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 8)). В ризнице собора хранились реликвии: власьяница прп. Нила (ныне: КБМЗ. ЦТ-690; длина 77 см) и плетеные шерстяные четки преподобного (Там же. ЦТ-18). По традиции скита власьяница и четки после молебнов возлагали на болящих. В пустыни особо почиталась Смоленская икона Божией Матери, к-рую,

по преданию, прп. Нил принес на Сору из Кириллова Белозерского мон-ря (она имела 11 вершков в высоту и 8 в ширину (49×35,5 см); в наст. время не идентифицирована). В ризнице хранился также образ прп. Ефрема Сирина из местного ряда иконостаса древней ц. прп. Ефрема Сирина. Считалось, что эта икона сохранилась со времен прп. Нила (ныне: КБМЗ. ДЖ-110, XVII в.; опубл.: Прп. Нил Сорский и основанная им пустынь. 2008. С. 17. № 7; о ней см.: Романенко. 2003. С. 184–188). В Сретенской ц. Тихвинского собора в нише между иконостасами находилась ростовая икона прп. Нила Сорского, написанная иеросхим. Нилом (Прихудайловым) и почитавшаяся паломниками, в 1905 г. она была украшена посеребренной ризой, пожертвованной кирилловским мещанином Павлом Бородаевским. За правым клиросом Сретенского храма находился под стеклом чудотворный образ Кипрской иконы Божией Матери работы иеросхим. Нила, за левым — Тихвинский образ, выполненный тем же подвижником в 1838 г. В мон-ре почиталась также Иверская икона Божией Матери со святыми на полях, созданная иеросхим. Нилом в 1845 г. Образ находился в Тихвинском храме (ныне хранится в собрании КБМЗ. ДЖ-191; опубл.: Подписные и датированные произведения церк. искусства: Кат. выставки. Кириллов, 2017. С. 272–277).

Известные насельники в XIX–XX вв. Мн. известные подвижники Н. С. п. начинали свою монастырскую жизнь под духовным руководством иеросхим. Нила. Среди них — иеросхим. Иоанн (Никитин), прозванный Судьбицким. Он поступил в мон-рь в возрасте 19 лет. Будучи послушником, часто ходил за сбором пожертвований для пустыни. Его приветливость и доброта привлекали людей, но для послушника постоянное общение с миром было тяжелым испытанием. 12 дек. 1865 г. Иоанн принял постриг с именем Иосиф. По благословию настоятеля он поселился в Предтеченском скиту, где 20 лет прожил одиноко, не имея даже келейника. В 1866 г. он был рукоположен во диакона, в 1869 г. — во иерея и определен братским духовником. 13 нояб. 1891 г. он принял схиму с именем Иоанн. В скиту иеросхим. Иоанн посадил сад, огород, липовую рощу, вместе

Иеросхим. Иоанн (Судьбицкий),
с братией.
Фотография. Кон. XIX в.

с мон. Илией возобновил пруд, ископанный, по преданию, прп. Нилом. От скита до мон-ря он посадил березовую аллею, сохранившуюся до наст. времени. Последние годы жизни подвижника прошли в Успенском скиту, где он поселился в 1895 г. по благословию архиеп. Новгородского и Старорусского *Феофоста (Лебедева)*. Большим желанием иеросхим. Иоанна было дожить до прославления прп. *Серафима Саровского*. 14 сент. 1902 г., отслужив в скитской церкви Божественную литургию, иеросхим. Иоанн затворился в келье, к-рую не покидал до самой кончины. 19 июля 1903 г. он совершил в келье молебен новопрославленному прп. Серафиму и преставился в ночь на 20 июля.

Прозорливостью отличался сподвижник иеросхим. Нила, рясофорный мон. Иоанн Шапошников, из мещан г. Галича († 13 мая 1863). В пустыни он прожил ок. 20 лет, страдал от последствий перенесенного в отрочестве паралича. Большую часть времени проводил в отшельнической лесной келье, писал иконы, делал киоты и ризы. Тонкую резьбу по дереву мон. Иоанн исполнял с помощью ножа, работал старец левой рукой, поскольку правая не действовала.

15 сент. 1902 г. в Н. С. п. принял постриг с именем Иоанн Николай Новинский, к-рый пришел в мон-рь в возрасте 47 лет, имея к тому времени длинный послужной список. Он род. в Симбирске, учился в гимназии в одном классе с Александром Ульяновым (старшим братом Вла-

димира Ульянова-Ленина), бывал в доме Ульяновых. В 1931 г. он вспоминал о лидере Октябрьской революции: «Шустрый рос мальчонка. Вот уж не думалось, что он станет таким...» (Голицын. 1990. С. 334). Дальнейшее образование Новинский получил в КазДА, которую окончил со степенью кандидата богословия, затем преподавал в Симбирской ДС, за заслуги в педагогической деятельности был награжден орденом св. Станислава 3-й степени и получил чин статского советника. В 1894 г. Новинский был назначен инспектором семинарии, но через год подал прошение об увольнении, был хиротонисан во иерея, переведен в Новгородскую епархию и в 1902 г. определен в Н. С. п. Благочинный архим. Иаков (Поспелов) в рапорте для консистории писал о нем: «Выдающийся строгою жизнью и духовным рассуждением иеромонах... в мире бывший священником градской Симбирской церкви... и в конце избравший иноческое пустынное житие» (КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 112 об.). В 1913 г. иером. Иоанн стал настоятелем Кириллова Новоезерского мон-ря и оставался им в тяжелые послереволюционные годы до закрытия обители в 1931 г.

Первым историографом Н. С. п. стал ее насельник, инок Иоанн (Калинин Иван Федорович; 1887 — 14 апр. 1939). Он род. в крестьянской семье в дер. Селище Череповецкого у., окончил 2 класса церковноприходской школы. В 1901 г., когда юноше исполнилось 14 лет, поступил на испытание в Н. С. п., в 1908 г. был определен послушником. Инок Иоанн начинал монашескую жизнь под духовным руководством схиигумена Нила (Никитина), в 1904–1913 гг. он состоял при нем келейником в Иоанно-Предтеченском скиту. После пострига в схиму в 1907 г. старец подарил ему 4-томное «Сказание о странствиях и путешествиях по России, Молдавии, Турции и святой земле постриженника Святой горы Афонской инока Парфения» (М., 1856; сохр. с дарственной надписью схиигумена Нила: КБМЗ. № 9416–9419). В 1913 г. увидела свет собственная книга инока Иоанна «Описание Нило-Сорской общежительной пустыни». В 1914 г. он принял постриг с именем Иннокентий и был рукоположен во диакона, кроме того исполнял послуша-

ние библиотекаря скита. В 1915 г. иеродиак. Иннокентий был определен ризничим, в 1917 г. — казначеем, в 1917–1919 гг. состоял монастырским письмоводителем. В 1917 г. он был избран представителем от общежительных мон-рей Новгородской епархии и командирован на Всероссийский съезд ученого монашества,

Иером. Иннокентий (Калинин),
с неизвестными.
Фотография. 1929 г.

проходивший в Сергиевом Посаде 7–14 июля (ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 4766. Л. 6 об. — 7). 8 сент. 1918 г. иеродиак. Иннокентий был рукоположен во иерея (ГАВО. Ф. 1067. Оп. 1. Д. 527. Л. 2 об. — 3). В апр. 1919 г. его мобилизовали в тыловое ополчение, где он прослужил 4 месяца, с 1920 г. иером. Иннокентий служил священником в Вознесенской ц. с. Сорова. Здесь же совершал архиерейское служение еп. Кирилловский Тихон (Тихомиров), прибывший на кафедру в 1920 г. вместо расстрелянного еп. сщмч. Варсонофия (Лебедева). 13 янв. 1938 г. на иером. Иннокентия поступил донос от председателя Липовского сельсовета, к которому относилось Сорово. 18 мая того же года его арестовали, содержали в Белозерской тюрьме, где он умер под пытками; реабилитирован 27 мая 1996 г. Вологодской областной прокуратурой (Архив УФСБ РФ ВО. Д. П-2481; Стрельникова. Игумен Иннокентий (Калинин). 2002. С. 62–65).

Библиотека. Древнейшие сохранившиеся рукописные книги Н. С. п. датируются XV — нач. XVI в. (т. е. временем жизни прп. Нила): Четвероевангелие служебное (РНБ. Кир.-Бел. № 61/66), Четвероевангелие

толковое (Там же. № 13/138), Евангелие воскресное с избранными поучениями св. отцов (Там же. № 17/142), «Лествица» (Там же. № 43/168). Б-ка быстро пополнялась (по описи 1641 г. в пустыни находилось 70 книг, а в 1689 г. — уже 146) благодаря книжным вкладам в мон-рь, книги также покупали, но гл. обр. их переписывали сами иноки скита. В монастыре имелись специальные «книжные снасти» для изготовления книг. Герасим по прозванию Скудной или Глупой написал «Шестоднев» (Там же. № 550/807, сер. XVI в.), «Соборник» для Сретенского храма Ниловой пуст. (РНБ. Соф. № 1469). Патристический сборник (Там же. № 1290) был переписан в 1612 г. уставщиком пустыни старцем Серапионом, который находился в это время в Ростове у митр. Ионы. Ростовский митрополит выдал старцу для переписки кодекс из ризницы патриарха Иова. Письму строителя Космы Колмогорца, постриженника Кириллова мон-ря, принадлежат книга поучений аввы Дорофея (РНБ. Кир.-Бел. № 129/254, авг. 1645) и Псалтирь (Там же. № 18/23, 16 июня — 8 июля 1640). В период строительной деятельности инока Космы в пустыни произошел пожар. В результате разбойного нападения на скит было похищено монастырское имущество, в т. ч. книги. После этих происшествий строитель скита приложил старания, чтобы пополнить б-ку: описи фиксируют поступление «книг числом 25 купленных и вкладных» (Шевченко. Писцы Нило-Сорского скита. 1997. С. 82). Герасим Новгородец, постриженник Кириллова мон-ря и строитель Нилова скита с 23 мая 1681 по 9 янв. 1682 г., находясь в пустыни, переписал Псалтирь (РНБ. Кир.-Бел. № 20/25) и литературно-патристический сборник (Там же. № 115/1192). Последний содержит выписки из Скитского патерика и творений преподобных Исаака Сирина, Григория Синаита и Нила Синайского; здесь же переписано послание прп. Нила Сорского иноку Вассиану (Патрикееву). Именитые вкладчики, как правило, жертвовали в пустынь книги. В 1542 г. кнг. Анна, жена кн. Ивана Ивановича Кубенского, подарила в скит Евангелиететр; вклад был достаточно ценным: кодекс написан на тонкой бумаге, с заставками на золоте неовизант. стиля, с шелковыми прокладницами

(РНБ. Кир.-Бел. № 64/69, см.: Шевченко. Книжные вклады. 1997. С. 147). В 1-й пол. XVI в. в память о родителях и брате И. И. Брюхове-Морозове известный книжник В. М. Тучков дал вкладом в пустынь Пролог на весь год в 3 книгах (РНБ. Соф. № 1334, 1340, 1352). В 1607 г. *Арсений*, архиеп. Димоника и Елассона, пожертвовал в скит Служебник (РНБ. Кир.-Бел. 816/1073) и печатное воскресное Евангелие. Книги жертвовали царь Алексей Михайлович, патриарх Московский и всея Руси Филарет (Романов), кн. Иоанн Алексеевич Воротынский, бояре М. М. Салтыков, Б. И. Морозов, Н. И. и Ф. Н. Одоевские. Княжна-инокиня *Горицкого в честь Воскресения Господня монастыря* Максимила (Шеховская), через которую находившийся в белозерской ссылке патриарх Московский Никон осуществлял переписку с Москвой, подарила в скит 2 Евангелия и пелену. Тесные связи существовали у братии скита с Соловецким монастырем. В 1593 г. 2 рукописи были вложены в скит соловецким старцем Александром по душе брата, иером. Макария (РНБ. Соф. № 1064 (Требник); РНБ. Кир.-Бел. № 114/119 (Апостол)).

Большую часть собрания Н. С. п. представляли богослужебные книги и творения св. отцов: «Шестоднев» свт. Василия Великого, «Лествица» прп. Иоанна Лествичника, творения преподобных Ефрема Сирина и Исаака Сирина и др., а также четьи сборники и патерики. Традиционно скитские иноки переписывали сочинения прп. Нила. Строитель Серапион неоднократно копировал «Предание...» основателя скита. Другой строитель пустыни, старец Варлаам Макарьевский (постриженник Макарьевского Желтоводского мон-ря), переписал в 1669 г. устав Нила Сорского (РГБ. Унд. № 141).

В 1761 г. книжное собрание Н. С. п. было передано в Кириллов Белозерский мон-рь. В скиту остались 52 книги, в основном печатные. С возрождением обители в сер. XIX в. начался рост ее книжного собрания. Согласно «Черновой книге для составления описи библиотеки Нило-Сорской пустыни 1911 г.» писмоводителя инока Иоанна (Калинина) и библиотекаря иером. Алипия (Быстрова), в это время монастырская б-ка насчитывала 2303 книги. Всё собрание распределялось по 10 отде-

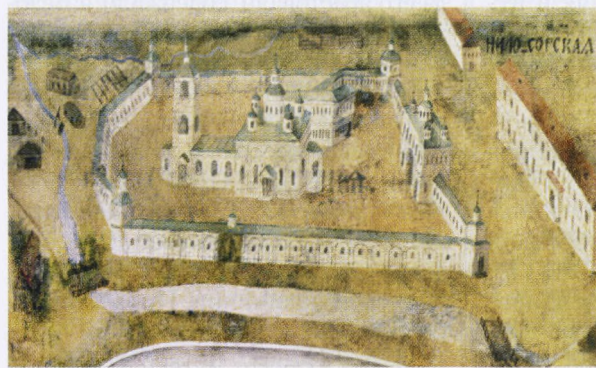
лам («Книги Священного Писания», «Книги богослужебные», «Творения святоотеческие и аскетические», «Книги поучительные», «Книги истолковательные, догматические и обличительные», «Книги исторические по церковной истории», «Описание монастырей, святых и жизнеописания современных подвижников», «Книги законов, гражданской истории, путешествий и др.», «Книги периодической печати», «Книги рукописные»), из них 156 были включены в список с названием «Разные» (КБМЗ. ОПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 140). Значительными личными б-ками владели нек-рые насельники пустыни: иеросхим. Нил (Прихудайлов), иеродиак. Герасим (Никитин; вполс. схиигум. Нил), игум. Амвросий (Смирнов) и иером. Пахомий (Смирнов).

Планировка и архитектура

Н. С. п., сложившиеся к сер. XVII в., имели оригинальные черты, отличавшие ее от др. обителей. Миниатюра из рукописи житий Вологодских святых (ГИМ. Увар. № 107-1⁰, 90-е гг. XVII в. Л. 63 об.), план-схема пустыни 1761 г. (РНБ. Кир.-Бел. № 105/1341), а также акварель из монастырской рукописи «Предание преподобного Нила Сорского» (ГИМ. Муз. № 676, 1804 г.) дают представление о том, как выглядел скит. На возвышенности, устроенной первыми насельниками, находился храмовый комплекс: ц. в честь Сретения Господня, ц. во имя прп. Ефрема Сирина и храм в честь Третьего обретения честной главы св. Иоанна Предтечи. Рядом с ц. Ефрема Сирина находилась колокольня. Братские кельи были разбросаны в лесу по берегам 2 рек, ограничивающих холм, на к-ром располагались церкви. Кельи строили «по скитскому обычаю» на высоком подклете, они имели небольшие окна и дверные проемы, чтобы максимально сохранять тепло в холодное

время года. Между кельями прокладывали деревянные мостки, к-рые приходилось постоянно чинить, поскольку скит стоял фактически на болоте. Ограды мон-рь не имел. На миниатюре из Уваровского сборника деревянная церковь нарисована одноглавой, клетского типа. Колокольня увенчана шатром с главкой, крытой лемехом. На нек-ром расстоянии от келий и храмов размещались хозяйственные постройки. За р. Сорой (в 200 м на юго-запад от мон-ря) находилось место первоначального поселения прп. Нила, к-рое было особым образом отмечено: над колодезем святого стояла часовня. В 30–40-х гг. XIX в. Н. С. п. была перестроена по плану общежительного мон-ря. К 70-м гг. XIX в. сформировался ее новый каменный архитектурный ансамбль. В центре мон-ря находился Тихвинский собор, состоявший из холодной и теплой церквей с приделами. К Сретенской ц. собора примыкала колокольня, завершенная шпилем, и ризница. Храм был выстроен в архаичных для того времени позднеклассицистических формах и завершен 5 главами со шлемовидными куполами. В сев. части монастыря находился 2-этажный настоятельский корпус. Мон-рь окружала каменная ограда с 4 деревянными башенками по углам. Над св. воротами располагалась классицистическая 4-столпная Покровская ц., завершенная 2 ступенчато расположенными восьмериками и 4 декоративными главками по углам 4-скатной кровли. Бифории, пояс сухариков, декорирующий карниз, киот над входом с висячей гирькой вносили в архитектуру храма элементы эклектики. В ограде мон-ря размещались кельи, трапезная, различные службы.

За р. Сорой, на месте поселения прп. Нила, располагался Иоанно-Предтеченский скит. Согласно описи 1919 г., на его территории находились: деревянный храм во имя св. Иоанна Предтечи, «часовня тесовая»

*Изображение
Ниловой Сорской пустыни.
Роспись
архимандритских келий
Кириллова
Белозерского мон-ря. 1838 г.*

над колодезем преподобного (в ней 3 иконы и 2 подсвечника), пруд, де-

ревянная колокольня, 2-этажный келейный корпус. Скит опоясывала деревянная ограда с 4 угловыми башенками. Деревянная Предтеченская ц. была одноглавой, стояла на каменном фундаменте, имела 4-скатную кровлю, к основному объему примыкал алтарный прируб. Церковь соединялась крытым переходом с часовней, поставленной над колодецем прп. Нила. Часовня имела 4-скатную кровлю с главкой, увенчанной крестом. В колодец был опущен деревянный сруб, который возвышался над полом на 1 аршин. Скит окружала деревянная ограда с башенками по углам, в ее зап. части были устроены св. ворота с колокольней в виде 4-угольной башенки со шпилем и с крестом. На территории скита находилось братское кладбище.

В 50 саж. к югу от Предтеченского скита был Успенский скит с деревянным 2-этажным храмом. Его нижний придел освящен в честь Успения Пресв. Богородицы, верхний — во имя Всех святых. В архитектурном плане церковь представляла собой четверик на четверике. На 4-скатной кровле был установлен фонарь, увенчанный небольшой главкой с луковницей. С вост. стороны к храму пристроена квадратная в плане ризница. Вход в храм располагался с юж. стороны. Иконостасы в верхнем и нижнем приделах были одноярусными. После кончины иеросхим. Нила с 1870 г. скит пустовал до 1895 г., когда в нем поселился иеросхим. Иоанн († 1902), а в 1904 г. — его родной брат, келейник прп. Нила, а затем настоятель пустыни (1890–1904) игум. Герасим (с 1907 схиигум. Нил). Неподалеку от храма находились 2 часовни: в честь Гроба Господня (в ней с юж. стороны была устроена простая деревянная гробница в память о Гробе Спасителя в Иерусалиме) и во имя Пресв. Богородицы, именуемая «Гефсимания». Часовня в честь Гроба Господня представляла собой четверик на четверике, 4-скатную кровлю венчала главка с крестом. Часовня во имя Пресв. Богородицы соединялась крытым переходом с келейным корпусом. В скиту было 2 небольших пруда, огород, сад. Скит обнесен деревянной оградой с башенками, в сев.-вост. башне находилась колокольня, в сев.-западной — часовня. На зап. стороне ограды размещались св. ворота, к-рые венчала небольшая

главка с крестом (Там же. Ед. хр. 6). Поскольку местность была болотистой, по периметру скита монахи выкопали отводные каналы, в наст. время позволяющие точно очертить местоположение бывш. скита. В поле, по дороге из пустыни в Кириллов, стояла часовня в честь Тихвинской иконы Божией Матери. На повороте в Н. С. п., на Белозерской дороге, стоял «под особым накрытием» большой 8-конечный деревянный крест XVII в. «с тропарем и др. надписями» (по сведениям известного собирателя рус. древностей И. А. Шляпкина, крест упал в 1894). К 2018 г. сохранились перестроенный Тихвинский собор, четверик колокольни, настоятельский корпус, каменная ограда. Стрoения Н. С. п. образуют характерный монастырский ансамбль в стилистике позднего провинциального классицизма, без основных доминант в виде завершений соборной и надвратной церквей и колокольни.

XX—XXI вв. 19 мая 1918 г. Комиссия по принятию на учет мон-рей Ки-

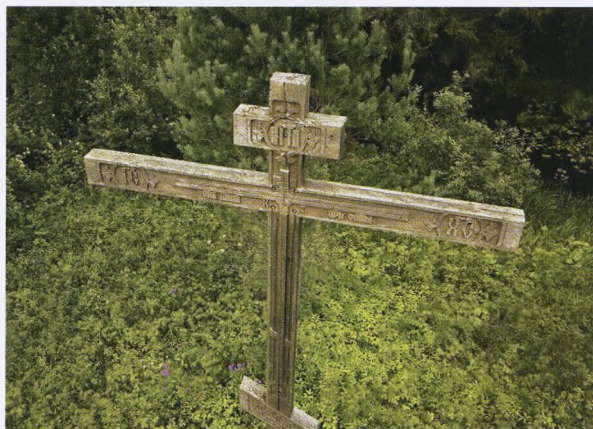
Архим. Иларион (Козлов).
Фотография. Нач. XX в.

рилловского у. осмотрела «ценности» Н. С. п. (Там же. Д. 6. Л. 5). 16 янв. 1919 г. была произведена опись ризницы, храмов, движимого и недвижимого имущества мон-ря. 25 апр. того же года братия обители, а также жители деревень Вогнемской вол. (Жоховой, Бутово, Ершово) и Феропонтовской вол. Кирилловского у. (Кузьминки, Вел. Двор, Бабичево) заключили соглашение с Вогнемским совдепом через его представителя А. Лимонова, что приняли в бессрочное бесплатное пользование храмы

Н. С. п. Они обязались: «1) беречь народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению для удовлетворения религиозных потребностей; 2) не допускать: а) политических собраний, проповедей, раздачи книг, враждебных Советской власти, б) совершения набатных тревог для созыва населения против Советской власти; 3) подчиняться всем распоряжениям местного Совдепа относительно пользования колокольнями; 4) производить плату всех текущих расходов из своих средств; 5) иметь у себя инвентарную книгу всего имущества, в которую вносить все поступающее; 6) допускать беспрепятственно во внебогослужбное время уполномоченных Совдепа». Религ. община несла материальную ответственность за пропажу и порчу имущества. За прямое нарушение договора или за непринятие всех мер к его исполнению она подвергалась уголовной ответственности по всей строгости революционных законов. Оговаривалось также, что соглашение могло быть расторгнуто по решению Совдепа (Там же. Л. 46–46 об.). Соглашение подписали игум. Иларион, казначей иером. Иннокентий (Калинин), иером. Мефодий, иером. Сергей, иеродиак. Мелетий, иеродиак. Григорий, иеродиак. Иаков, иеродиак. Нил, монахи Дорофей, Платон, Виталий, Алексей, Агапит. Сообщая об уставе мон-ря новым революционным властям, игум. Иларион писал: «...особого «устава» общежития на бумаге пустыни не дано, а предписано подражать во всем укладе жизни древним общежительным монастырям, что здесь совершается и доныне. Правила общежития таковы: вся братия обители пользуются от монастыря 1) помещением, отоплением, освещением, бельем, одеждою и обувью; 2) общей трапезой и ежемесячной порцией чая, сахара, спичек и мыла; 3) жалования никому не полагается; 4) братия вся должна работать, кто к чему способен, бесплатно; 5) главным содержанием монастыря и братии является земледелие, огородничество и скотоводство; 6) на полевые и огородные работы должны являться все без исключения, и зимою, и в другое свободное от Богослужений и общих работ время, заниматься ремеслами, кто к чему способен, но всё и все на общую пользу» (Там же. Ед. хр. 6. Л. 27 об.— 28). В сент.

1919 г. Кирилловский исполком, рассмотрев устав Ниловой Сорской религ. общины, зарегистрировал ее, в 1923 г. регистрацию осуществил Череповецкий губисполком.

Одновременно на страницах газет Кирилловского РИК стали появляться материалы, «разоблачающие» монахов пустыни. 1 окт. 1918 г. на сцене Народного дома прошла пьеса «Черные вороны», а кирилловские «Известия» опубликовали ст. «Сорские пустынножители». Ее анонимный автор под псевдонимом Богомолец требовал предать суду игум. Илариона как мародера и спекулянта и применить силу по отношению к другим сорским «черным воронам» (КБМЗ. ОПИ. Ф. 4. № 52. С. 4). В авг. 1924 г. президиум Череповецкого губисполкома принял постановление о расторжении договора с Ниловой Сорской общиной. В это время были закрыты все белозерские мон-ри под предлогом «публичного чествования» в них «бывшего патриарха Тихона» (ГАВО. Ф. 798. Оп. 3. Д. 6. Л. 747). 20 сент. 1924 г. президиум Кирилловского исполкома принял решение о передаче церквей и имущества Н. С. п. под охрану милиции волостного исполкома. Вскоре в монастыре была размещена колония кирилловского уездного исправительного дома, начались хищения. 2 марта 1926 г. Кирилловский РИК ходатайствовал перед Череповецким губисполкомом о ликвидации пустыни и передачи ее имущества в Госфонд, Главмузей и религ. общинам. 12 июля 1927 г. по устному распоряжению представителя музейного отдела Главнауки Наркомпроса проф. А. И. Анисимова все монастырское имущество было разделено специальной комиссией на музейное и немuseumное (КБМЗ. ДПА. Д. 8. Л. 1, 12). В первую очередь изъяли драгоценные вещи «немuseumного значения»: серебряную раку и ризу с иконы прп. Нила Сорского весом 8 кг, серебряную ризу с Тихвинской иконы — 8 фунтов 84 золотника, серебряную ризу со Смоленской иконы Божией Матери — ок. 4 кг, 2 лампы по 800 граммов и золотой нателный крест. Эти вещи, а также церковные ткани из ризницы «музейного значения» (49 предметов) были переданы в Череповецкий музей по акту от 26 окт. 1927 г. (Там же. Л. 54). Часть немuseumного имущества (на сумму 100 р.) предполагалось реализовать на аукционе

Крест
на месте храма
Успенского скита.
Фотография. 2018 г.

для покрытия расходов по перевозке. Иконы и книги в драгоценных окладах поступили в Кирилловский музей в окт. 1934 г., отдельные иконы были перевезены еще в авг. 1932 г. Основное собрание монастырских икон, в т. ч. иконы XVII в. из Предтеченского иконостаса, поступили в музей по актам от 6 марта 1935 г. и от 15 окт. 1936 г. Т. н. немuseumные иконы и иконы 3-й категории из церкви Сретения Господня и св. Иоанна Предтечи (т. е. почти всё собрание Ниловой пуст.) были уничтожены по исключительному списку № 1 от 30 авг. 1938 г. (Там же. Д. 48. Л. 13–21, 31).

8 авг. 1927 г. президиум Череповецкого губисполкома с согласия Главнауки принял решение о закрытии мон-ря и передаче его имущества населению уезда «для культурных нужд» (ГАВО. Ф. 798. Оп. 3. Д. 6. Л. 33). До 1930 г. в мон-ре размещалась колония. В ведении Главнауки «как исторический памятник» был оставлен Предтеченский скит. 1 окт. 1927 г. Череповецкий окружной музей сдал скит на 2 года в арендное пользование бывш. сорским насельникам без права богослужения, договор был продлен до 1 окт. 1930 г. (КБМЗ. ДПА. Д. 11. Л. 2–3, опубл.: Романенко. 1991. С. 90).

В 20-х гг. в Предтеченском скиту проживали 6 монахов: игум. Иларион, схим. Илия (предположительно Климов Илья Николаевич; 1868 г. р., из крестьян дер. Конешня Кирилловского у.), иером. Серафим (Жизнин Федор Богданович; 1876 г. р., из крестьян Белозерского у.); в 1932 арестован в Леушинском мон-ре, осужден к 3 годам лагерей, расстрелян 9 окт. 1937 в Левашовской пуст. под Ленинградом), монахи Дорофей (Иванов Дмитрий; 1864 г. р., из крестьян Вологодской губ.) и Арсений (Храпичев Матвей; 1873 г. р., из крестьян

дер. Новосухово Белозерского у.), иеродиак. Лазарь. Жили за счет урожаев, собранных на ого-

роде, и милостыни; мон. Лазарь разгружал баржи на пристани в Крохине. После расторжения договора нек-рые монахи

переселились в дер. Сорово, где служил последний Кирилловский еп. Тихон (Тихомиров); погребены близ соровской Вознесенской ц. Иеродиак. Лазарь пропал без вести в ссылке. Игум. Иларион скитался по деревням, осенью 1936 г. умер по дороге в родное с. Есипово и был погребен на картофельном поле 8-летним отроком Валентином Парамоновым (впосл. протоиерей, в 1982–1994 настоятель Воскресенского храма на Ваганьковском кладбище в Москве, см.: Стрельникова. Прот. Валентин Парамонов. 2002. С. 178–181). В 1932 г. Предтеченский скит, «как не имеющий никакой исторической ценности», был исключен из ведения Череповецкого музея. В 1937 г. разобрали на хозяйственные нужды Успенский скит, Предтеченский сгорел 9 мая 1946 г. В мон-ре с 1930 г. размещался дом инвалидов при Липовском сельском совете «Пустынь», с 1961 г. здесь находился Пустынский психоневрологический диспансер. С 28 нояб. 2014 г. Н. С. п. является архиерейским подворьем, в Тихвинском соборе периодически совершают богослужения насельники Кириллова Белозерского мон-ря. В мае 2008 г., в канун празднования 500-летия преставления прп. Нила Сорского, на территории бывшего Успенского скита был установлен памятный крест.

Арх.: Грамота царя Иоанна Васильевича на Белоозеро городовому прикащику Леонтию Ошанину о выдаче руги «на будущее время ежегодно в Кириллов монастырь... да в Нилову пустынь...» // РГАДА. Мазур. Оп. 2. Ед. хр. 3. 6 янв. 1577 г.; Грамота митр. Ростовского и Ярославского Варлаама в Кириллов мон-рь игум. Феодосию с братией о запрещении священнослужения строителю Нилова скита черному диакону Кириллу // Там же. Ед. хр. 12, 4 марта 1632 г.; Государева жалованная грамота на Вологду стольнику и воеводе И. Д. Голохвастову да дьяку Перфилю Ляпину о даче руги строителю старцу Нифонту с братией Сорской пустыни, всего на 15 человек // Там же. Ед. хр. 289, 25 янв. 1677 г.;

Грамота царя Михаила Феодоровича на Белоозеро воеводе Н. И. Ласкиреву о выдаче ружного жалованья строителю Нилова скита старцу Нафанаилу // Арх. СПб ИИ РАН. Колл. 260. Оп. 1. Ед. хр. 47, 26 янв. 1638 г.; Грамота царя Алексея Михайловича архим. Кириллова мон-ря Авраамия о переводе в Нилово скит старца Иоасафа, сосланного в 1649 г. в Кириллов мон-рь из приказа Большого дворца // Там же. 12 авг. 1658 г.; Грамота Св. патриарха Всея Руси Иоакима архим. Кириллова Белозерского мон-ря Никите о «смирении монастырским смирением старца Корнилия Затворникова» // Там же. Ед. хр. 406, 26 нояб. 1678 г.; Книги переписные Нилово-Сорской пустыни // Там же. Кол. 115. Ед. хр. 668–673, 679–681, 683–691, 693; РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Ед. хр. 493; Книги приходно-расходные Нилова Сорского скита // ГИМ. ОПИ. Ф. 484. Оп. 1. Ед. хр. 74; То же // Арх. СПб ИИ РАН. Колл. 115. Ед. хр. 666–667, 674–678, 682, 692; Кол. 260. Оп. 2. Ед. хр. 60; РНБ. СПбДА А II. № 46; РГАДА. Маз. Оп. 1. Ед. хр. 502; Синодик Нилова Сорского скита // КБМЗ. РК 127, XVII–XIX вв.; «Книга послужных списков настоятеля и братии Кирилло-Белозерского монастыря и приписных к оному монастырю пустынь 1732 г.» // РНБ. № 119/1354. Л. 129–135; «Опись приписной к Кириллову Белозерскому монастырю Нилово-Сорской пустыни 1761 г. Сорской пустыни» // Там же. № 105/1341; Послужной список настоятеля и братии Нило-Сорской пуст. за 1920 г. // ГАВО. Ф. 1067. Оп. 1. Д. 527; То же за 1917 г. // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 4766.

Ист.: Грамота вел. кн. Василия Иоанновича в Белозерские волости, Своару и Гнену «об обережении от татей и разбойников Ниловой Сорской пустыни, и о высылке из оной безчинных старцов» (сент. 1513) // ААЭ. 1836. Т. 1. № 157. С. 127; Грамота вел. кн. Василия Иоанновича белозерским житничному и рыбным приказчикам «о ежегодной даче руги Ноловой Сорской пустыне с обережением ея от лихих людей и безчинных чернцев» (дек. 1515) // Там же. № 161. С. 131; Грамота вел. кн. Василия Иоанновича архиеп. Ростовскому Кириллу «о неподсудимости ему иноков Ниловой Сорской пустыни» (14 сент. 1526) // Там же. № 173. С. 145; Грамота царя Феодора Иоанновича Ниловой пуст. о руге (23 марта 1588) с подтверждением царя Бориса Годунова (1599) // ДАИ. 1846. Т. 1. № 227. С. 393–394; *Иоанн (Калинин)*, инок. Описание Нило-Сорской мужской общежительной пустыни Новгородской епархии. М., 1913; *он же*. Нило-Сорская пуст. и ее подвижники. Кириллов, 1914; *он же*. Памяти сердца отца схимигмена Нила // Рус. инок. Почаев, 1914. № 1; Судные списки Максима Грека и Исаака Собака / Изд. подгот.: Н. Н. Покровский. М., 1971; *Дмитриева З. В., Смирнова Т. Г.* Археологическая работа М. Г. Курдюмова в Белозерском крае летом 1919 г. // Рефераты докладов и сообщений VI Всерос. науч.-практ. совещания по изучению и изданию писцовых книг и др. ист.-геогр. источников, Феропонтово, 27–29 мая 1993. СПб., 1993. С. 43–50; *Севастьянова С. К.* Прп. Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. СПб., 2001; *Нил Сорский, прп., Иннокентий (Охлябинин) Комельский, прп.* Сочинения / Ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2005.

Лит.: *Архангельский А. С.* Нил Сорский и Василий Патрикеев: Их лит. труды и идеи в Др. Руси. СПб., 1882. Ч. 1: Прп. Нил Сорский. (ПДП; Т. 16); *Шевырёв С. П.* Нило-Сорская пуст. М., 1850; *Тюменев И. Ф.* Поездка в Ни-

лову Сорскую пуст. // ИВ. 1898. Т. 74. С. 228–244; *Шлякин И. А.* Древние рус. кресты. СПб., 1906. С. 60; *Клосс Б. М.* Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг» // ДРИ. 1974. [Вып.]: Рукописная книга. Сб. 2. С. 150–167; *Прохоров Г. М.* Автографы Нила Сорского // ПКНО, 1974. М., 1975. С. 37–54; *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М., 1977; *Белякова Е. В.* Устав пустыни Нила Сорского // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 96–106; *она же*. Славянская редакция скитского устава // ДРВМ. 2002. № 4(10). С. 28–36; *Голицын С. М.* Записки уцелевшего. М., 1990; *Романенко Е. В.* Первый скит России: Страницы истории XV–XX вв. // К свету. М., 1996. № 15: Край Кирилла Белозерского. С. 62–92; *она же*. Нил Сорский и традиции рус. монашества. М., 2003; *она же*. Древнее житие прп. Нила Сорского // ВЦИ. 2009. № 3/4(15/16). С. 93–106; *она же*. Типология «скитского жития»: на примере Анзерского и Сорского скитов // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого мон-ря: Сб. мат-лов 1-й междунар. конф. Соловки, 2011. С. 79–82; *она же*. Иконография Нила Сорского: Традиции почитания // Рус. агнография: Исслед. Мат-лы. Публикации. СПб., 2017. Т. 3. С. 159–175; *Шевченко Е. Э.* Писцы Нило-Сорского скита XVI–XVII вв. // Наследие монастырской культуры: Ремесло, искусство, искусство. СПб., 1997. Вып. 2. С. 76–85; *она же*. Книжные вклады «именитых людей» XVI–XVII вв. в Нило-Сорскую пуст. // Рукописные памятники. СПб., 1997. Вып. 4. С. 145–162; *она же*. Из истории книжных связей Белозерья и Соловков (Кирилло-Белозерский и Соловецкий мон-ри, Нило-Сорский и Анзерский скиты) // ОФР 2007. Вып. 11. С. 283–285; *она же*. Неизвестный автограф Нила Сорского // ТОДРЛ. 2008. Т. 58. С. 913–919; *она же*. Нило-Сорский скит как центр книжности: АКД. СПб., 2009; *Муравьев А. Н.* Рус. Фиваида на Севере. М., 1999; *Смирнова А. В.* Книги из Нило-Сорской пуст. в собр. Кирилло-Белозерского муз.-заповедника // Кириллов. Вологда, 2001. Вып. 4. С. 116–125; *Стрельникова Е. Р.* Прот. Валентин Парамонов // Рассказ о Е. В. Тихоновой: (Духовные истоки, жизнь, воспоминания ее и о ней) / Сост.: А. Е. Фёдоров. М., 2002. С. 178–181; *она же*. Игум. Иннокентий (Калинин) // Там же. С. 62–65; *она же*. Мат-лы [о последних монахах Нило-Сорской пуст.] // Там же. С. 59–60; *Новикова О. Л.* Лихачёвский «Летописец от 72-х язык»: К истории создания и бытования // ЛНХ: Новые исслед., 2009–2010. М.; СПб., 2010. С. 237–272; *Кистерев С. Н.* Лабиринты Ефросина Белозерского. М.; СПб., 2012. С. 305–320.

Е. В. Романенко

НИЛОВА СТОЛОБЕНСКАЯ В ЧЕСТЬ БОГОЯВЛЕНИЯ МУЖСКОЙ ПУСТЫНЬ (Тверской епархии Тверской митрополии), находится на о-ве Столбном (Столбное) на оз. Селигер в Осташковском р-не Тверской обл. Основана в 1594 г.

С 1527/28 г. на о-ве Столбном подвизался прп. *Нил* Столбенский, который скончался 7 дек. 1554 г. и был погребен в ископанной собственными руками могиле. После кончины преподобного мн. иноки из разных обителей приходили к месту его по-

двигов, в т. ч. и прп. *Герман* из Рожковского во имя свт. Николая Чудотворца мон-ря, находившегося в 2 км от о-ва Столбного. В течение 3 лет прп. *Герман* жил на острове

Нилова Столбенская пустынь. Фотография. 10-е гг. XXI в.

вместе с игум. Антонием, настоятелем одного из новгородских монастырей. В часовне над могилой прп. Нила они «гробницу строиша и покровом покрыша, яко же и в прочих святых». И «по сотворении гробницы» прп. *Герман* отправился паломником по св. местам (РГБ НИОР. Ф. 304. № 672. Л. 100 об.). В 1591–1594 гг. прп. *Герман*, вернувшись на остров, построил с помощью холмогорца Б. Козьмина и др. деревянный храм в честь Богоявления, вокруг к-рого возникла монашеская община из паломников, пришедших на остров для молитвы у гробницы прп. Нила и оставшихся здесь.

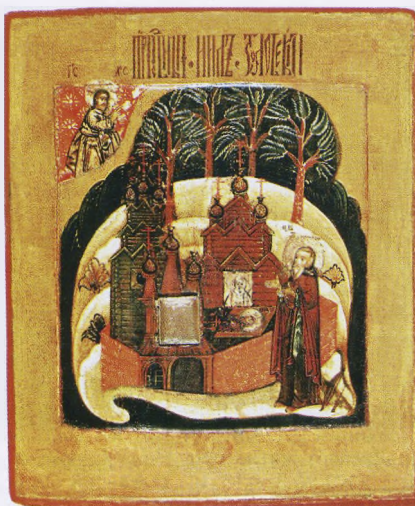
1594 – 20-е гг. XX в. В 1594 г. патриархом Московским и всея Руси свт. *Иован* была выдана грамота (не сохр.) с благословением на открытие мон-ря, настоятелем со званием строителя был утвержден прп. *Герман* (управлял обителью до 1614). Н. С. п. имела общежительный устав по чину древних палестинских мон-рей. Сведения о начальном периоде существования пустыни сохранились в составленной прп. *Германом* († 1614) незадолго до кончины «Духовной памяти». В ней *Герман* упомянул приобретенные им для Богоявленской ц. иконы, оловянную богослужебную утварь, облачения (стихарь, украшенный золотным шитьем и жемчугом).

С первых посещений о-ва Столбного прп. *Герман* записывал рассказы паломников о жизни прп. Нила. Видимо, ок. 1595–1596 гг. (вторично

в 1598) прп. Герман направил эти записи иноку вологодской Троицкой Герасимовой муж. пуст. на Кайсаровом ручье Филофею (Пирогову) с просьбой составить Житие прп. Нила и службу ему. Вероятно, после завершения работы над Житием (кон. XVI — нач. XVII в.) в обители началось богослужебное празднование памяти прп. Нила. Труды прп. Германа и братии были построены трапезная, 6 келий на острове, келья на берегу озера, хозяйственные сооружения. В Осташкове имелся монастырский двор с кельей и трапезной. Обитель пострадала в *Смутное время* от неурожая и голода.

Преемником прп. Германа (по его завещанию) стал свт. *Нектарий (Теляшин;* вполс. архиепископ Тобольский и Сибирский). В 1620 г. митр. Новгородским и Великолуцким *Макрием II* иером. Нектарий был возведен в сан игумена. Он управлял пустынью в 1614–1636 и 1647–1667 гг. Своей деятельностью новый настоятель привлек к Н. С. п. внимание Новгородских архипастырей, кн. Б. М. Лыкова, в вотчине которого находилась обитель, митр. Ростовского и Ярославского *Варлаама II*, архим. Троице-Сергиевого монастыря прп. *Дионисия (Зобниновского)*, князей А. Н. Трубецкого, Д. М. *Пожарского*, боярина И. Н. Романова, патриаршего боярина С. В. Колтовского и др.

В 1628 г. митр. Новгородский *Киприан (Старорусенков)* освободил Н. С. п. от посещений десятильников с целью сбора церковной дани (вполс. грамота митр. Киприана подтверждалась Новгородскими митрополитами в 1636, 1650, 1653, 1655) (*Успенский*. 1902. С. 16). В 1647 г. по ходатайству игум. Нектария (Теляшина) царь *Алексей Михайлович* освободил пустынь от подсудности ржевским воеводам. Период 2-го игуменства свт. Нектария стал временем подъема обители, когда ее поддерживали патриарх Московский и всея Руси *Никон (Минов)*, князья И. И. и Ю. И. Ромодановские, бояре И. Д., И. М. и И. А. Милославские, Б. М. Хитрово, А. П. Головин и др. Игум. Нектарий ввел в пустыни строгий общежительный устав: «...хмельному питию не быть, и священники и братья в монастыре и вне монастыря хмельного питья не пили б и платье носили б и пили и ели б ис обще монастырское казенное, а своим ничего не называли» (ААЭ. Т. 4. № 165. С. 218). Вероятно, по уставу свт. Нек-

Прп. Нил Столобенский,
с видом Ниловой пустыни.
Икона. Сер.— 2-я пол. XVII в.
(ЦМАП)

тария предполагалось изгнание из пустыни лиц, не желавших подчиняться установленным правилам.

Внутримонастырские вопросы в пустыни решались собором (или советом) братии во главе с настоятелем. Обитель находилась в управлении митрополита Новгородского, в 1672 г. перешла в ведомство Патриаршей области, а затем Синодальной области (1721–1744). В судебно-финансовом отношении с 1647 г. Н. С. п. подчинялась приказу Большого двorca, а с 1701 г. — Монастырскому приказу.

Важнейшим событием в истории пустыни стало обретение мощей прп. Нила, к-рое произошло 27 мая 1667 г., когда выкапывали ров под фундамент каменного Богоявленского собора. После обретения мощей прп. Нила пустынь приобрела широкую известность. С 1672 г. ее настоятели осуществляли надзор за храмами Осташковского посада (Осташковских слобод) и Осташковской десятины (*Успенский*. 1902. С. 91), с 1675 г. исполняли должность патриарших десятильников Осташковской десятины. В 1701 г. имя настоятеля пустыни было внесено в «Лествицу степенных настоятелей».

В 1-й четв. XVIII в. Н. С. п. использовалась как место ссылки политических и церковных деятелей. В 1733–1735 гг. в связи с проверками исполнения указа 1723 г. имп. *Петра I Алексеевича*, запрещавшего постригать молодых послушников и предписывавшего принимать в мон-ри инвалидов и отставных солдат, в пустыни было выявлено 12 монахов, по-

стриженных в нарушение этого указа. По приговору Синода от 23 авг. 1736 г. бывш. игумены обители Парисий (Бартенев; 1719–1724) и Иларион (Попов; 1724–1732), иером. Гурый, казначей Никифор были лишены сана и сосланы в Иркутскую пров. Сибирской губ.; туда же без лишения сана были отправлены иеродиаконы Ипполит, Феодосий, Макарий и мон. Анисим (в 1744 всем дожившим до этого времени даровано прощение).

С 1744 г. Н. С. п. входила в состав Тверской епархии, с 1750 г. ее настоятели подчинялись непосредственно Тверской духовной консистории. В 1751–1758 и 1772–1918 гг. пустынь оказывала помощь Осташковскому духовному училищу, в 1776–1779 гг. настоятели исполняли должность его надзирателей, в 1779–1789 гг. — почетных попечителей.

18 марта 1762 г. игум. Феодосий I (Добрый) (1755–1765, 1766–1770) первым среди настоятелей пустыни был возведен в сан архимандрита. Во многом это было связано с началом общерус. почитания прп. Нила после того, как в 1756 г. указом Синода имя преподобного было включено в святцы, а службы ему на день преставления (7 дек.) и день обретения мощей (27 мая) вошли в Четьи-Минеи.

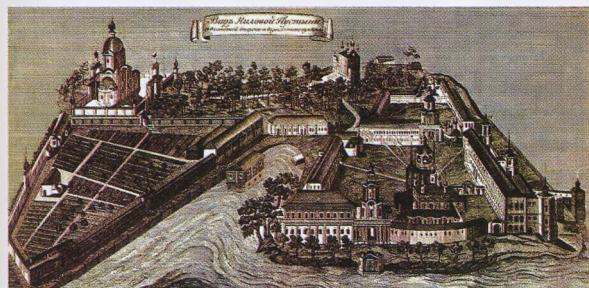
В 1764 г. пустынь была отнесена к заштатным монастырям. В 1770–1776 гг. настоятель имел звание строителя. В 1773–1867 гг. настоятели обители председательствовали в Осташковском духовном правлении. В 1775 г. личным повелением имп. *Екатерины II Алексеевны* в Н. С. п. «навсегда» учреждена архимандрития. Высочайшим указом от 20 сент. 1775 г. в архимандриты был определен соборный иеромонах Киево-Печерской лавры Маркиан (Потёмкин), однако указом от 4 дек. 1775 г. это назначение было отменено, иером. Маркиан оставлен в лавре, а в сан архимандрита 10 янв. 1776 г. возведен строитель (с 30 сент. 1773) Феодосий II (Буйков; † 1781) (*Успенский*. 1902. С. 85, 92). Начиная с 1799 г., архимандриты пустыни в разное время исполняли должность благочинных ближайших к обители мон-рей.

Развитию Н. С. п. способствовала деятельность архим. Павла, управлявшего обителью в 1801–1839 гг. В 1807–1809 гг. в мон-ре находилась т. н. Русская школа, в к-рой обуча-

лись 50 мальчиков-сирот из семей священнослужителей, ее главным надзирателем являлся сам архимандрит. 12 июля 1820 г. обитель посетил имп. Александр I Павлович. Архим. Агапит (Воинов) (1839–1849; до янв. 1840 игумен и управляющий Н. С. п.) восстановил в обители знаменитый распев. Значительную роль в благоустройстве и развитии хозяйства Н. С. п. сыграли архимандриты Иоанн IV (1851–1871) и Арсений (1871–1896). Во 2-й пол. XIX в. монастырь ежегодно посещали до 100 тыс. богомольцев.

В 1897–1903 гг. в Н. С. п. действовала тайная секта «макушечников» (при осенении себя крестом возлагали персты на макушку), еще в 1911 г. на о-ве Столбном нелегально прожилвал их представитель «братец Яков» — близкий по взглядам к хлыстам крестьянин Яков Григорьев из Демянского у. Новгородской губ. Игумен Нифонту (1910–1912) удалось пресечь деятельность сектантов и восстановить духовно-нравственную атмосферу в мон-ре. В 1906 г. в поселе Святица (Свет-

лица) рядом с Н. С. п., в специально построенном 2-этажном каменном здании мон-рь открыл школу грамоты для крестьянских детей.

По распоряжению Осташковского военно-революционного комитета 20 дек. 1917 г. были описаны и конфискованы все драгоценности мон-ря. В 1919 г. по поручению Осташковской ЧК из Н. С. п. изъяли мебель и проч. имущество. 25 февр. 1919 г. вскрыта рака с мощами прп. Нила. В 1919–1922 гг. настоятелем мон-ря был архимандрит (с 1920 еп. Осташковский) Гавриил (Абальмов), в 1922 г. настоятелем стал архим. (впосл. епископ) Иоанникий (Попов). В обители служил сщмч. Илья Бенеманский, арестованный вместе с др. священнослужителями в 1922 г., во время кампании по изъятию церковных ценностей. В июле 1923 г. братия не допустила в обитель присланного в Н. С. п. обнов-

ленческого прот. Николая Троицкого. В 1926 г. проходил судебный процесс о сокрытии монахами церковных ценностей в 1922 г., по которому архим. Иоанникий, казначей Лаврентий (Шмелёв) и мон. Антоний (Лебедев) были осуждены и приговорены к году тюремного заключения. Последнее богослужение в Н. С. п. состоялось 11 дек. 1927 г., о чем свидетельствует записка очевидца событий прот. Н. Ф. Рясенского, хранящаяся в обители.

Братия. В 1-й пол. XVII — 1-й пол. XVIII в. мн. настоятели и насельники Н. С. п. становились архиереями. 7 февр. 1636 г. архим. Нектарий (Теляшин) был хиротонисан во архиепископа Сибирского и Тобольского. 12 авг. 1688 г. пострижник пустыни и настоятель ряда монастырей архим. Евфимий (Рылков) был хиротонисан во митрополита Сарского и Подонского. Насельниками Н. С. п. были архиеп. Тверской и Кашинский *Сергий*, архиеп. Великоустюжский и Тотемский (1685–1699) Александр, митр. Коломенский и Каширский *Игнатий (Смола)*, еп. Воронежский и Елецкий *Иосиф (Саввин?)*, еп. Ладожский, вик. Новгород-

Нилова
Столобенская пустынь.
Гравюра. 2-я пол. XVIII в.

ской епархии (1708–1712) Иоиль (Вязмитянин), еп. Корельский и Ладожский, вик. Новгородской епархии *Аарон (Еропкин)*. Нек-рые выходцы из братии пустыни впосл. возглавляли известные мон-ри, в т. ч. московские Златоустовский, Чудов, Симонов и Донской, серпуховский Высоцкий. В 1682 г. в Н. С. п. принял постриг с именем Герман командир полка московских стрельцов полковник Ю. П. Лутохин.

В соответствии с указом Синода 1832 г. в обители было 30 чел. братии и 30 послушников. Во 2-й пол. XIX в. в мон-ре проживали также более 140 трудников и свыше 100 работников; к 1917 г. — 17 иноков, 37 послушников, 17 работников и 68 трудников.

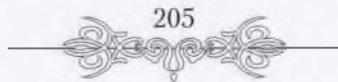
Первые сведения о **материальном обеспечении** мон-ря содержатся в «Духовной памяти» (1614) прп. Германа Столобенского, из к-рой следует, что к моменту ее составления мон-рь не имел земельных владений,

ему принадлежал купленный прп. Германом двор в Осташковской слободе, где была устроена «келья и трапеза на трудолюбивую братию для покоя, и Божественной службы, и царского богомолья» (*Герман Столобенский. Духовная память // Успенский. 1876. С. 138*). С 1624 г. Н. С. п. пользовалась мельницей на р. Сорого (в 1742 полностью перешла во владение обители). В 1629 г. кн. Б. М. Лыков пожаловал пустыни о-в Городомля и рыбные ловы на оз. Селигер, а также небольшую ругу хлебом, продуктами и деньгами (выдавалась до 1702). В 1630 г. царь *Михаил Феодорович* приказал ежегодно отпускать Н. С. п. хлеб, выплачивать деньги и выдавать съестные припасы. В 1641 г. помещик Д. В. Плещеев передал в обитель в качестве вклада по своим родителям пустошь М. Святое. При игум. Нектарии (Теляшине) было заведено хлебопашество на о-ве Столбном и на монастырских пустошах, заложен 1-й в Верхневолжье фруктовый сад и посажены 500 деревьев. В 1651–1653 гг. у Н. С. п. появилась 2-я мельница — в Сивовке.

В 1660 г. царь Алексей Михайлович пожаловал пустыни право беспогонной рыбной ловли на оз. Ильмень, в 1662 г. установил денежную и хлебную ругу (выплачивалась в 1662–1699 и 1701–1715) (*Успенский. 1902. С. 94–95*). С 1665 г. во владение Н. С. п. окончательно перешел п-ов Святица (ныне Светлица) бывш. Кравотынской вол. кн. Лыкова, землями к-рого Н. С. п. пользовалась еще при его жизни. В 1667 г. на пустоши Коровье начали производить кирпич.

В 1681 г. царь *Феодор Алексеевич* пожаловал обители «полупустошь» Погорелое, в 1683 г. от имени царей Иоанна и Петра Алексеевичей Н. С. п. получила рыбные ловли в озерах Серемо и Тихмень, речках Черёмуха (Серемха), Тихменка и Каменка. В 1690 г. приобретена пустошь Зимница. К кон. XVII в. в поселе Святица (позднее Светлица) был заложен 2-й сад и устроен огород.

В XVIII в. Н. С. п. принадлежали мельницы на р. Емше (1702–1768) и в поселе Раменье (1713–1730). В 1720 г. вместо установленной царской руги обители было полностью передано оз. Селигер (до 1734), однако с 1735 г. вновь выплачивалась денежная и хлебная руга. В 1776 г. во владение обители перешел зал. Глубокий на оз. Селигер. К 1790 г.

во владении Н. С. п. находилось более 5,2 тыс. га земли и 4 мельницы. Большие доходы обители приносили продажа рыбы и кружечный сбор у мощей прп. Нила Столобенского.

В 1797–1868 гг. в соответствии с указом имп. Павла I от 18 дек. 1797 г. обитель получала по 300 р. ассигнациями в год. За XIX в. мн. ранее пустовавшие земли были освоены трудниками и стали именоваться монастырскими посельями, в т. ч. Сиговка и Серемо. Хозяйство монастырских поселений

Вид Ниловой
Столобенской пустыни
с п-ова Светлицы.
Фотография. Нач. XX в.

было высокорентабельным, чему способствовало применение техники (жаток, молотилок с конным приводом, плугов и железных борон), использование сортовых семян, разведение племенного скота и птицы. Вблизи Н. С. п. на оз. Селигер были устроены садковые озера, в к-рые выпускалась часть пойманной рыбы. Мон-рю принадлежала заповедная лука на оз. Селигер, где водилась особо ценная рыба и лов был строго ограничен. Пустынь владела 2 парходами (в 70–80-х гг. XIX в. Н. С. п. зарабатывала до 2300 р. в год перевозом богомольцев), лодочный парк с мастерской на берегу залива на о-ве Столбном. В северо-зап. части острова размещался конный двор, где находились лошади, хранились повозки, сани. В 1905 г. были устроены насыпная дамба и пласкоутный мост, соединившие Н. С. п. с п-овом Светлица. В 80-х гг. XIX в. обители принадлежало более 4916,5 га земли, к 1915 г. — более 2700 га. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. наибольший доход пустынь получала от вложенных в банки ценных бумаг (в 80-х гг. XIX в. обитель имела вкладных капиталов до 286 тыс. р.).

Приписные монастыри, церкви и подворья. В 1649 г. над истоком р. Волги указом царя Алексея Михайловича была основана и приписана к Н. С. п. Волговерховская Пре-

ображенская муж. пуст. (Успенский. 1902. С. 71–72). В 1724 г. эта обитель сгорела и его братия была переведена в Н. С. п. С 1909 г. на месте сгоревшего мон-ря действовал самостоятельный Волговерховский Преображенский жен. общежительный мон-рь (с 1912 *Волговерховский во имя равноапостольной княгини Ольги женский монастырь*).

В 1765 г. к Н. С. п. приписана *Новосоловецкая Вселуцкая мужская пустынь*. Иждивением М. И. Рукиной в 1826–1828 гг. на п-ове Святица была построена каменная колокольная ц. во имя арх. Михаила с приделом во имя равноап. Марии

Магдалины и св. жен-мироносиц. В 1901 г. по инициативе архим. Пахомия была возобновлена часов-

ня (внутри украшена живописью) в пустоши Зимница. С 1907 г. к обители был приписан Гефсиманский скит на о-ве Городомля, где был возведен деревянный храм в честь Успения Пресв. Богородицы (1907–1909). Также в скиту существовала трапезная палата с ц. прп. Нила Столобенского.

Н. С. п. имела подворья в Осташкове (основано не позднее 1614), в Москве — в Старогазетном (Камергерском) пер., в приходе ц. Успения Пресв. Богородицы на Успенском вражке на бывш. дворе М. Т. Лихачёва (с 1667), и в Серебряническом пер. (с 1903).

Архив Н. С. п. включал многочисленные документы с нач. XVII в., в т. ч. «Духовную память» прп. Германа. В переписной книге мон-ря 1647 г. упомянуты находившиеся в обители 2 ящика с документами (Буркин. 2007. С. 56; Барсегян (Куксинская). 2017. С. 440–443). В архиве хранились переписные книги обители, приходно-расходные книги, сборники грамот, рукописные синодики, а также переписка настоятелей с различными учреждениями и отдельными лицами, архитектурные проекты зданий мон-ря, подворий в Осташкове и Москве. К 2018 г. сохранившийся комплекс архива находится в ГАТвО, РГАДА (в фонде 1455, а также в фондах 196, 281, 1183),

НИОР РГБ, Тверском государственном объединенном музее (ТГОМ), Осташковском краеведческом музее.

Три переписные книги обители XVII в. (1636, 1647 и 1663) находятся в НИОР РГБ (Ф. 200. № 104), еще 2 (1667 и 1672) — в ТГОМ (КОФ 24125, 24126), синодик кон. XVII в. и вкладная книга 1860 г. — в НИОР РГБ (Ф. 200. № 18, 19), грамота митр. Новгородского *Путирима* (впосл. патр. Московский и всея Руси) на открытие мощей прп. Нила (10 июня 1667; КОФ 1843/8) и синодик 40-х гг. XIX в. — в ТГОМ. Сохранились подлинник указной памяти кн. Лыкова свт. Нектария от 17 янв. 1629 г. (РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 326), грамоты приказа Большого двorca, челобитная игум. Германа II с описанием явлений у мощей прп. Нила Столобенского при копании рва в 1667 г. и росписью его чудес до явления мощей (1667; РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 357).

В XVI–XIX вв. Н. С. п. являлась важным центром *книгописания* Верхневолжья. В 1614 г. прп. Герман составил «Духовную память». Свт. Нектарий (Теляшин) переписал «Творения прп. Симеона Нового Богослова» (РГБ НИОР. Ф. 200. № 54), «Паренесис» прп. Ефрема Сирина, Святцы с тропарями и кондаками и с молитвами, Потребник, Требник, написал Житие прп. Нила Столобенского, а также «Слово похвальное преподобному Нилу Столобенскому» (Барсегян (Куксинская). 2017. С. 436–437). В 1697 г. Скитский патерик (азбучный) составил трудник «многочесный калиграф Михаил Иоаннов сын Усачев» (РГБ НИОР. Ф. 200. № 23). В кон. XVIII в. «Творение Симеона Нового Богослова» переписал К. С. Конягин — известный скульптор из Осташкова (трудник, затем послушник Н. С. п., позднее принявший постриг с именем Кесарь) (РГБ НИОР. Ф. 200. № 55).

Библиотека Н. С. п., формировавшаяся при прп. Германе, в 1614 г. включала 1 печатную (Служебник, купленный прп. Германом в Москве) и 31 рукописную (в т. ч. канон прп. Нилу Столобенскому, 2 списка устава обители, Житие прп. Нила) книгу. При этом книги, посвященные прп. Нилу, постепенно стали составлять особый раздел б-ки (Барсегян (Куксинская). 2017. С. 431). Расширение б-ки стало особой заботой игум. Нектария. Известно о покупке им неск. рукописных книг («Рай»,

«Златоуст», сборники творений прп. Ефрема Сирина, аввы Дорофея и свт. Григория Богослова, Житие Андрея, Христа ради юродивого). В период архиерейского служения в Тобольске свт. Нектарий составил, переписал и собственноручно украсил синодик Н. С. п. (ныне в НИОР РГБ), ему атрибутируется расширенная редакция Жития прп. Нила Столобенского, созданная на основе житийной лит-ры XVI–XVII вв. В обители хранился и переписанный свт. Нектарием комплект Четых-Миней. Приобретал свт. Нектарий и печатные книги, среди его покупок — Апостол, Евангелие и Пятикнижие Моисеево.

К 1636 г. в Н. С. п. хранились рукописные книги, подаренные обители архим. Троице-Сергиева мон-ря прп. Дионисием (Зобниновским), землевладельцем Ржевского у. и воеводой Осташковской слободы (1615/16) С. П. Шатиловым (Шетилловым; вполн. постриженник пустыни с именем Сергей), Г. О. Шориным (вполн. мон. Герман), в т. ч. Житие прп. Александра Свирского, Скитский патерик, Печерский патерик, Новоканон, Псалтирь, Пролог сентябрьский и мартовский. Книги, изданные гл. обр. на Печатном дворе в Москве, были подарены Н. С. п. боярином И. Н. Романовым и кн. Лыковым, патриаршим боярином С. В. Колтовским, келарем Троице-Сергиева мон. старцем Александром, царем Алексеем Михайловичем и др. Согласно переписной книге 1663 г., «книгохранилище» размещалась в отдельной «клетке» (деревянном рубленом доме, имеющем в плане прямоугольник) (РГБ НИОР. Ф. 200. № 104. Л. 159). Б-ка пострадала во время пожаров 1635 и 1665 гг.

В дальнейшем б-ка продолжала пополняться как рукописными («Провсвитель» прп. Иосифа Волоцкого, Египетский патерик и др.), так и печатными (сборник Слов свт. Иоанна Златоуста «О священстве»; учебник «Грамматика» киевской печати и др.) книгами. В XVIII в. в б-ке имелись: труды видных церковных деятелей — местоблюстителя Патриаршего престола митр. Стефана (Яворского) («Камень веры») и архиеп. Феофана (Прокоповича) («Краткое сказание: первое о Бозе... второе о Божьем промысле... третье о Законе Божиим»); научные труды — «Метафизика о определении и разделении первые философии» (кон.

XVIII в.; содержит пометы на латыни), сочинение итальянского историка-гуманиста Полидора Вергилия «О первых изобретениях всех вещей», «Травник» (на рус. и лат. языках), «Сборник слов и нравоучительных записей» (2-я пол. XVIII в.) (*Барсегайн (Куксинская)*. 2017. С. 433). Ряд трудов был посвящен борьбе Церкви с еретиками и старообрядцами, в т. ч. сочинение архиеп. Фессалоникийского свт. Симеона («Диалог против Ересей и о единственно Истинной Нашей Христианской Вере, а также о Священных обрядах и Таинствах Церкви»), а также кн. «На раскольников: Сочинение против старообрядчества». В мон-ре хранилось рукописное «Описание погребения Ивана Сергеевича Челищева в Ниловой пустыни», составленное его сыном секунд-майором П. И. Челищевым (1783).

В 1647 г. б-ка обители насчитывала 88 книг, в 1663 г. — 266 книг (174 печатные и 92 рукописные), в 1836 г. — 767 книг. В 1857 и 1873 гг. были составлены новые описи б-ки, в 1862 г. — каталог. В 1890 г. рукописные книги (129) были описаны А. Е. Викторовым. В 1913 г. б-ку разместили на 2-м этаже юго-зап. части братских келий и настоятельского корпуса.

К 2018 г. значительная часть рукописного собрания Н. С. п. хранится в НИОР РГБ, отдельные рукописи — в б-ке РАН, рукописном отделе ГАТВО, Австрийской национальной б-ке, частных собраниях. Старопечатные книги хранятся в различных б-ках, музеях и личных собраниях (*Барсегайн*. 2005. С. 248). Некоторые книги находятся в монастырском музее «Наследие преподобного Нила» (*Барсегайн (Куксинская)*. 2017. С. 428–436, 621).

Святныи и достопримечательности. К 1917 г. в Н. С. п. находились: мощи прп. Нила Столобенского (рака установлена в Богоявленском соборе), у к-рых совершались чудеса исцеления; чудотворные Владимирская Селигерская (Келейная) икона Божией Матери (по преданию, келейная икона прп. Нила, находилась у раки с мощами). Надгробная икона прп. Нила, написанная в 1595 г. насельниками *Оршина в честь Вознесения Господня женского монастыря* монахами Иовом и Нифонтом по рассказам людей, знавших прп. Нила, находилась в иконостасе Благовещенского при-

дела Богоявленского собора, Чудотворный скульптурный образ прп. Нила пребывал на месте пещеры преподобного, в нижнем храме во имя св. Иоанна Предтечи Покровской ц. Почитались гробницы устроителей пустыни — прп. Германа и свт. Нектария, колодец прп. Нила, часовня над дубом прп. Нила.

Торжественно отмечались престольные праздники храмов Н. С. п.: Крещение Господне, Благовещение и Покров Пресв. Богородицы, Воздвижение Креста Господня, дни памяти арх. Михаила, св. Иоанна Предтечи, апостолов Петра и Павла, свт. Николая Чудотворца, прп. Нила Столобенского (7 дек., 27 мая), Всех святых, в земле Российской просиявших. Грамотой еп. Тверского и Кашинского (вполн. митрополит) *Вениамина (Пуцек-Григоровича)* в 1756 г. был установлен ежегодный крестный ход из Осташковской слободы (позднее г. Осташков) в Н. С. п. в день обретения мощей прп. Нила и дано разрешение обносить их в этот день вокруг мон-ря.

В ризнице пустыни хранились не только церковные и историко-культурные реликвии. С сер. XVII в. она пополнялась драгоценной утварью, начало положили сделанные между 1647 и 1663 гг. вклады боярина И. М. Милославского и настоятельницы московского во имя прп. Алексея, человека Божия, жен. мон-ря игум. Марии (Телешевой) — 2 серебряных богослужебных сосуда (*Успенский*. 1902. С. 19). В 1909 г. в ризнице находилось более 2 тыс. предметов, среди них — 4 напестольных Евангелия (рукописное 1-й трети XVII в., печатные 1681 (два) и 1697 гг.), напестольные кресты — вклады А. К. Телешева (1659), И. В. Бугурлина (1680), гр. Б. П. Шереметева (1-я четв. XVIII в.), В. Д. Олсуфьева (1848), серебряные сосуды, пожалованные в 1682 г. царем Феодором Алексеевичем, облачения XVII в.

Древнейшим сохранившимся памятником монастырской ризницы является лицевая рукопись 80–90-х гг. XIII в. «Сборник слов и поучения на двенадцатые праздники и Пасху на основе Торжественника со словами Кирилла Туровского и Евангелием Никодима» (ГАТВО. Инв. № 1028). В ТГОМ хранятся серебряные, украшенные позолотой, гравировкой, чернью предметы: напестольный крест (1762), дискос (1781), подлампадна к гробнице прп. Нила (дар

купца Степана Иванова, кон. XVIII в.), ваза и панаягар (оба — кон. XVIII в.), стакан, лампада, наперсный крест (все кон. XIX в.), а также уникальный наперсный серебряный крест с образами сщмч. Феофилакта, епископа Никомидийского, преподобных Нила Столобенского, Феодора Освященного, Ефрема Новоторжского и Саввы Сторожевского и швейцар. часами (кон. XVIII в.), предположительно принадлежавший настоятелю (1776–1788) Саввина Сторожевского монастыря архим. Феофилакту (*Бушлякова В. А. Крест архим. Феофилакта // Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения: К 870-летию «Учения» Кирика Новгородца: Мат-лы науч. конф., Москва, 11–12 дек. 2006 г. М., 2006. С. 86–88).*

Архитектура. Во время управления прп. Германа (до 1614) все сооружения обители были деревянными, представление о них можно составить по письменным источникам и иконам прп. Нила 1-й пол. XVII в. Древнейшей постройкой была надгробная часовня клетского типа над могилой прп. Нила (60-е гг. XVI в.). Основной объем возведенной в 1591–1594 гг. 3-ярусной ц. Богоявления с приделом св. Василия Блаженного и колокольной представлял собой 3 поставленных друг на друга четверика, имевшие покрытие на 8 скатов. Подобный тип храма-башни — уникальное местное явление. В 1622 г. была возведена деревянная 5-главая ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы, 3 иконы на ее убранство подарил митр. Ростовский и Ярославский Варлаам II, 17 икон Деисусного чина — архим. Троице-Сергиева мон-ря прп. Дионисий (Зобнинский). На месте сгоревшей Богоявленской ц. в 1635 г. игум. Нектарий завершил строительство одноименной деревянной 3-главой церкви с приделом над гробницей прп. Нила и колокольной, на к-рой размещались часы с боем (вклад архим. Дионисия (Зобнинского)). 27 авг. 1665 г. пожар уничтожил большую часть зданий деревянного монастыря. Практически сразу игум. Нектарий начал работы по восстановлению обители. После личной встречи с царем Алексеем Михайловичем свт. Нектарий получил 200 р. на строительство каменного храма над могилой прп. Нила. В течение 1666 г. в пустынь свозили необходимые материалы. В 1667–1671 гг.

Первый каменный Богоявленский собор (1663–1671) на иконе «Прп. Нил Столобенский с видом монастыря». Сер. XVIII в. (Музей «Наследие прп. Нила»)

была возведена главная доминанта обители — каменный *Богоявленский собор* (освящен 9 апр. 1671 митр. Новгородским (впосл. патриарх Московский и всея Руси) Птиримом) с приделами св. Василия Блаженного и ап. Иоанна Богослова (освящен 30 окт. 1669) и колокольной; с запада была пристроена трапезная, над к-рой возвели ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы. Строителем-подрядчиком собора стал крепостной крестьянин кн. М. Я. Черкасского Яков Никитин Голубев из с. Павлов Острог (Павлов Перевоз) Нижегородского у. (ныне г. Павлово Нижегородской обл.). Собор, ставший 1-м каменным культовым сооружением в Верхневолжье, представлял собой высокий бесстолпный четверик, перекрытый сомкнутым сводом и увенчанный 5 главами, украшенный характерными для «дивного узорочья» XVII в. наборными наличниками из фигурного кирпича, 3 рядами закомар. В закомарах собора располагались живописные композиции. Иконостас был выполнен гл. обр. кормовым иконописцем Оружейной палаты Московского Кремля Исаией Ананьиним (*Успенский. 1902. С. 27. Прим. 3*). Колокола на колокольню Богоявленского собора были пожертвованы царем Алексеем Михайловичем (весом свыше 2620,8 кг в 1671; свыше 671,6 кг в 1666), князьями И. И. и И. Ю. Родомановскими (свыше 819 кг), боярами И. Д. (свыше 417,7 кг) и И. А. (свыше 409,5 кг) Милославскими. В 1702–1707 гг. каменщики из Осташковской слободы Филат Селез-

нев и Ермолай Королёв возвели с юж. стороны собора новую придельную ц. Благовещения Пресв. Богородицы с трапезной, при этом приделы ап. Иоанна Богослова и св. Василия Блаженного были упразднены. На колокольне установлены часы (упом. в описи мон-ря 1757 г. как «железные часы русские» // РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 405. Л. 12). Со 2-й пол. XVII в. гробница прп. Германа находилась у колокольни, гробница свт. Нектария — под папертью собора (с 1-й трети XIX в. обе гробницы размещались в подвальном склепе собора).

В нач. 20-х гг. XIX в. было принято решение о строительстве нового собора. Этот храм возведен в 1821–1833 гг. в стиле позднего классицизма по проекту archit. И. И. Шарлеманя, поданному на конкурс проектов *Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге*. Надзор за работами осуществлял швейцар. archit. А. Боттани. Собор представляет собой 3-нефное прямоугольное в плане здание с 3 шестиколонными портиками, белокаменными колоннами, капителями и деталями антаблемента. Освящен 10 сент. 1833 г. архиеп. Тверским и Капшинским (впосл. митрополит) *Тригорием (Постниковым)*. Первоначально собор был 5-куполь-

Богоявленский собор. 1821–1833 гг. Archit. И. И. Шарлемань. Фотография. 2015 г.

ным, в 50-х гг. XIX в. возведен дополнительный небольшой световой купол; центральный барабан обрамлен полуколоннами ионического ордера. Собор имел 2 придела: правый — в честь Благовещения Пресв. Богородицы, левый — во имя свт. Николая Чудотворца. С запада располагается 3-ярусная колокольня.

В 1699–1701 гг. у больничных келий возвели больничную 5-главую

ц. во имя прп. Нила Столобенского (в 1701 освящена архиеп. Тверским и Кашинским Сергием († 1704); в 1723 переосвящена в честь Всех святых). В сер.— 2-й пол. XVIII в. в обители развернулось храмовое строительство, важнейшую роль в котором сыграла артель во главе с крестьянином монастырской слободы *Селижаровского во имя Святой Троицы мужского монастыря* Фомой Павловым. В 1751–1755 гг. на месте св. врат была построена надвратная ц. во имя прп. Нила Столобенского, стилистически повторявшая надвратный храм Донского мон-ря в Москве, а рядом с больничным храмом — надвратная ц. апостолов Петра и Павла (1760–1764) с элементами торопецкой архитектуры. В июне 1777 г. в юго-зап. части острова было открыто место пещеры прп. Нила, и на нем возвели 2-этажную ц. Покрова Пресв. Богородицы (1777–1781; устроена иждивением жившего в обители И. С. Челищева; освящена архим. Иоанником 27 дек. 1781) с верхним храмом во имя св. Иоанна Предтечи. В юж. части острова на средства вкладчиков (в т. ч. 2 тыс. р. в 1783 пожертвовал крупнейший с.-петербургский предприниматель, уральский заводчик, выходец из Осташковской слободы С. Я. Яковлев) была построена ц. в честь Воздвижения Креста Господня (1784–1788) с колокольней в традициях псковских звонниц и оградой. В 30-х гг. XIX в. были перестроены завершения Всехсвятской ц. (в 1832 пятиглавие заменено на ротонду с одной главой) и надвратной ц. прп. Нила Столобенского (в 1838 на средства новоторжца Н. Г. Пожарского разобран высокий восьмерик с 5 главами и возведена ротонда, перекрытая куполом и небольшим барабаном с одной шарообразной главкой).

В 1667–1672 гг. в мон-ре, на сев. стороне, построили трапезный корпус, в к-рый входили кухня, квасовня с погребом и ледником под ним, запасная палата (перестроена в 1781–1782), больничные кельи и 3 братские кельи, на вост. стороне мон-ря возвели часть ограды со св. вратами и келью возле них. В 1669–1672 гг. завершили строительство ограды вокруг мон-ря и соорудили 2 корпуса братских келий. В 1680–1698 гг. построены еще 4 келейных корпуса, мастерская, казенная и жилая палаты. На гостином дворе

возвели корпус келий для приезжающих (1734, 2-й этаж — в 1799) и 3-этажный странноприимный дом (1737, надстроен в 1809). В 1751 г. построено здание архиерейских покоев.

В 60-х гг. XVIII в. возведена новая каменная ограда с 3 башнями. На территории конного двора И. С. и А. С. Мосягиными построены 2 корпуса (1762–1764; северный перестроен с добавлением открытой аркады в нач. XIX в. мастером С. П. Толстиковым) и каретный сарай (1764). В юго-вост. части острова в 1769 г. построены каменная ограда вокруг фруктового сада, дом для работников, амбар.

К кон. XVIII в. сложилась планировка монастырского комплекса, центром к-рого являлась территория монастырского двора, расположенного в северо-восточной, возвышенной части острова. К западу от монастырского двора располагались гостиный и конный дворы, в юж. части острова — Покровская ц. (с кладбищем вокруг), Крестовоздвиженская ц. и фруктовый сад.

В 1813–1814 гг. в стиле классицизма возведена архиерейская пристань. В 1833–1851 гг. по проекту тверского губ. архит. И. Ф. Львова в стиле эклектики перестроены архиерейские покои, братский и настоятельский корпуса. Это ставшее единым здание включило также первоначальную каменную ограду мон-ря, казенную, кельи и хозяйственные строения кон. XVII — нач. XVIII в., швейную и сапожную мастерские; выложена гранитом набережная, перестроены братские корпуса, гостиница и странноприимный дом. В 1863 г. в стиле позднего классицизма возведена въездная Светлицкая башня.

Кон. 20-х гг. XX в. — 1990 г. В кон. 20-х — 30-х гг. XX в. были сбиты все кресты с храмов и колоколен, разрушены ц. Покрова Пресв. Богородицы и монастырские кладбища, разорены могилы прп. Германа и свт. Нектария, уничтожены иконостасы, иконы и мн. другое. С кон. 20-х гг. XX в. в зданиях мон-ря размещались трудовая коммуна и колония для несовершеннолетних преступников, с сент. 1939 по май 1940 г. в обители содержали приговоренных к смерти польск. военнопленных. В годы Великой Отечественной войны на о-ве Столбном размещался госпиталь 3-й Ударной армии,

в 1945–1960 гг. — колония для несовершеннолетних преступников, в 1960–1971 гг. — дом для инвалидов и престарелых. В 1960 г. комплекс Н. С. п. поставлен на гос. охрану как памятник архитектуры республиканского значения. В 70–80-х гг. XX в. Мин-во культуры РСФСР провело реставрацию фасадов Богоявленского собора. Все остальные строения (странноприимный дом, гостиница, постройки конного двора, трапезная палата и др.) были сильно разрушены (утрачены кровли, межэтажные перекрытия и т. д.) строительными организациями Центрального совета по туризму и экскурсиям, которые использовали монастырские здания для нужд турбазы. В 1971 г. комплекс Н. С. п. перешел в ведение Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС, на о-ве Столбном открылась турбаза «Рассвет» (действовала до сер. 80-х гг. XX в.). Предполагалось провести реконструкцию зданий, однако эти планы не осуществились. С сер. 80-х гг. до 1990 г. комплекс находился на балансе объединения «Мострансгаз».

1990–2018 гг. В марте 1990 г. РПЦ обратилась в Совет министров РСФСР с просьбой о возвращении ей зданий пустыни, 21 сент. 1990 г. просьба была удовлетворена. 29 янв. 1991 г. на заседании Синода было принято решение о возобновлении обители. 10 апр. 1991 г. наместником и строителем возрождаемой обители был назначен архим. Вассиан (Шуста), служивший в 1955–1991 гг. настоятелем Вознесенской ц. в Осташковском соборе *Вознесенский собор осташковского в честь иконы Божией Матери «Знамение» женского монастыря*, в к-рой с 1930 г. хранились мощи прп. Нила Столобенского.

20 дек. 1991 г. епископ Тверской и Кашинский (впосл. митрополит) *Виктор (Олейник)* совершил 1-ю Божественную литургию в Благовещенском приделе Богоявленского собора, а 9 июля 1993 г. архим. Вассиан — 1-й в новейшей истории обители монашеский постриг. 9 июля 1995 г. патриарх Московский и всея Руси Алексий II возглавил перенесение в Н. С. п. из Осташкова мощей прп. Нила Столобенского. Крестный ход из Осташкова в обитель 9 июля, а также крестный ход на о-ве Столбном вокруг обители стали с этого времени ежегодными. С 90-х гг. XX в.

ведется полномасштабная реставрация архитектурного ансамбля Н. С. п. (к 2018 в стадии завершения). В 2003 г. при раскопках в склепе под Богоявленским собором была обретаена глава свт. Нектария (Теляшина).

В 90-х гг. XX — нач. XXI в. к лику святых были причислены митр. исп. *Николай (Могилёвский)* и иером. *Петр (Козлов)*, преподобномученики мон. *Виталий (Кокорев)*, иером. *Владимир (Загребя)* и схим. *Дионисий (Петушков)*, в разное время входившие в братию пустыни. Постриженным Н. С. п. был архим. прмч. *Сергий (Зайцев)* — последний настоятель Зилантова мон-ря в Казани (см. *Казанский Зилантов в честь Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь*).

После смерти 2 мая 2010 г. архим. Вассиана наместником Н. С. п. постановлением Синода от 31 мая 2010 г. утвержден архим. Аркадий (Губанов). Священноархимандритом Н. С. п. является митр. Тверской и Кашинский. В июле 2011 г. открыты и освящены ризница и музей «Наследие преподобного Нила». В музее — неск. отделов, в которых собраны иконы, скульптура, предметы прикладного искусства, книги, также есть отдел, посвященный истории мон-ря в советский период. В фондах музея хранятся произведения XVI — нач. XXI в. Особенность музея состоит в том, что в нем широко представлены иконы и скульптура Осташковской художественной школы, а также работы тверских иконописцев, в т. ч. уникальная коллекция икон и скульптурных изображений прп. Нила Столобенского.

В пользование обители передано ок. 300 га земли, в т. ч. территория о-ва Столбного (ок. 10 га), где организовано монастырское хозяйство, а также земли у деревень Светлица и Старые Поля (7 га сенокоса). Неподалеку от о-ва Столбного Н. С. п. отведена небольшая часть оз. Селигер, где братия занимается рыбной ловлей, в дер. Рылово Селижаровского р-на находится монастырская пасека.

В 1991 г. Н. С. п. были переданы земли Оковецкого источника в Селижаровском р-не, началось его возрождение, возведена ц. Преображения Господня, в 2001–2003 гг. построена часовня рядом с источником, в 2003 г. основано подворье (ныне Оковецкий Преображенский

скит) Н. С. п. В 2006 г. в дер. Жабны Фировского р-на образован скит Н. С. п., на территории к-рого находятся 2 церкви: во имя свт. Николая Чудотворца (освящена в 1815) и во имя прп. Нила Столобенского (освящена в 1885), а также деревянная часовня в честь Владимирской иконы Божией Матери (2011) на месте упокоения родителей прп. Нила. С 2013 г. подворьем Н. С. п. является храм во имя страстотерпцев блгв. князей Бориса и Глеба (1760–1771) в Затьмачье в Твери.

9 июня 2017 г. в пустыни отметили 350-летие обретения мощей прп. Нила Столобенского, Божественную литургию возглавил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. К 2018 г. в мон-ре проживают 16 иеромонахов (в т. ч. 2 скитона начальника и настоятель подворья), 9 монахов, 17 иноков, 8 послушников и 80 трудников.

Арх.: РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 323–414 (за 1590–1755); ГАТВО. Ф. 476 (Нило-Столобенская пуст.). Оп. 1. Д. 1–1687; РГБ НИОР. Ф. 200 (Собр. Ниловой пуст.).

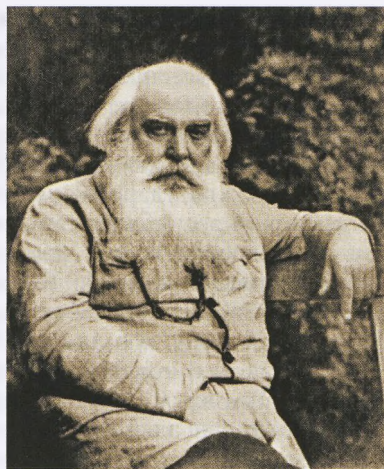
Лит.: Ист. записка о Ниловой пустыни, что на оз. Селигере. Тверь, 1853; *Успенский В. П., свящ.* Ист. описание Ниловой Столобенской пуст. Тверской епархии Осташковского уезда. Тверь, 1876³, 1902⁴; *он же.* Пресв. Нектарий, 2-й настоятель Ниловой Столобенской пуст., бывш. архиеп. Сибирский и Тобольский, 1587–1667. Тверь, 1882; *Рачинский А. В.* Нилова пуст. в первые полудораста лет ее существования. М., 1876; *Покровский В. И.* Историко-статистическое описание города Осташкова. Тверь, 1880; *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний и книгохранилищ Северной России. СПб., 1890. С. 196–223; *Галашевич А. А.* Худож. памятник Селижаровского края. М., 1975, 1983²; *Барсеян Т. В.* Нило-Столобенская пуст.: Монастырь и мир. М., 1999, 2005². Б. м., 2017³ (под фамилией *Барсеян (Куксинская)*); *она же.* Земля Истока: Очерки культуры Верхневолжья. М., 2001; Нило-Столобенская пуст. М., 2000; *Буркин А. И.* Рукописные и старопечатные книги Нило-Столобенской пуст. XVI–XIX вв. // Библиотекосведение. 2006. № 3. С. 50–55; *он же.* Документы по истории Нило-Столобенской пуст. в РГАДА // Отч. архивы. 2007. № 1. С. 48–53; *он же.* «Переписные» книги XVII в. Нило-Столобенской пуст. // Библиотекосведение. 2007. № 1. С. 52–57; Нило-Столобенская пуст. Новые открытия. Из истории Спасо-Андроникова мон-ря: К 60-летию основания музея и 50-летию открытия его экспозиции: Сб. ст. М., 2010. (Тр. ЦМиАР; 4).

Т. В. Барсеян (Куксинская)

НИЛУС Сергей Александрович (25.08.1862, Москва — 14.01.1929, с. Крутец Александровского у. Владимирской губ.), религ. писатель, публицист. Происходил из семьи дворян, крупных землевладельцев. В юности Н. был безразличен к религии, в семье поддерживались идеи либерализма и материализма. В 1882 г.

окончил 3-ю московскую гимназию, в 1886 г. — юридический фак-т Московского ун-та. После окончания ун-та Н. занимал судебные должности в Симбирской и Эриванской губерниях, однако вскоре, в 1889 г., вышел в отставку и до 1905 г. жил в своем имении Золотарёво. В этот период произошло обращение Н. к вере, совершившееся после посещения *Троице-Сергиевой лавры*. Н. описывает бывшее ему видение у раки с мощами прп. *Сергия* Радонежского: «И вдруг, подняв голову и взглянув сквозь туман набежавших слез по направлению к раке Преподобного, я увидел на стене, за стеклом, охраняющим его схиму, под сжимой лик старца с грозно-устремленным на меня суровым, гневным взглядом» (Великое в малом. 1905. С. 10). Постепенно суровый взор святого смягчился, и на душе у Н. прояснилось. Окончательное обращение к вере Н. было связано с посещением известных духовных наставников: прав. *Иоанна Кронштадтского* и священноисп. *Георгия Коссова*.

В июле–авг. 1900 г. Н. совершил поездку в *Саровскую в честь Успения Пресвятой Богородицы пустынь* и в *Серафимов Дивеевский во имя Святой Троицы женский монастырь*. Здесь он познакомился с Е. И. Мотовиловой, вдовой Н. А. Мотовилова (1809–1879). Мотовилов, служивший симбирским совестным судьей, в 1831 г. получил исцеление по молитве прп. Серафима и с тех пор называл себя «служкой Божией Матери и Серафима». От Мотовиловой Н. получил «короб бумаг» ее покойного мужа и стал публикатором его архива, в особенности материалов, касавшихся прп. Серафима Саровского. В «коробе» Н. нашел и издал записанную Мотовиловым и широко известную в посл. беседе с прп. Серафимом «О цели христианской жизни». Н. опубликовал также целый ряд предсказаний прп. Серафима, как о событиях, случившихся после смерти святого, напр. о Крымской войне (Великое в малом. 1905. С. 48), о гонениях на Церковь и дворянство (Близ грядущий антихрист. 1917. С. 301), так и об апокалиптических временах, в частности пророчество о «канавке»: «...сначала антихрист станет с храмов Божиих кресты снимать и все монастыри разорит; а к вашему (Дивееву) подойдет-пойдет, а канавка-то и станет от земли до неба: ему к вам и нельзя взой-

С. А. Нилус.
Фотография. 20-е гг. XX в.

ти-то, нигде не допустит канавка. Так прочь и уйдет» (Там же. С. 53–55). Материалы о прп. Серафиме были опубликованы Н. в 1903 г. в кн. «Великое в малом». В 1905 г. вышло 2-е издание этой книги, дополненное «Протоколами собраний Сионских мудрецов». Публикация документа, представлявшего собой программу борьбы скрытых иудео-массонских сил против христианства, вызвала широкий резонанс в России и в мире. Дискуссия относительно происхождения и содержания «Протоколов» ведется и в настоящее время. Н. писал о невозможности доказать подлинность этих документов и ссылался на косвенные улики в пользу их достоверности, к-рыми «достаточно насыщено внимание скорбного христианского наблюдателя» (Великое в малом. 1905. С. 323). Н. надеялся, что публикация станет предупреждением и вместе с тем не возбудит вражды к евр. народу, «в своей пламенно, хотя и ложно, верующей массе не повинному в сатанинском грехе своих руководителей — книжников и фарисеев, уже раз погубивших Израиля» (Там же).

В нач. 1905 г. Н. продал имение Золотарёво и поступил на службу в канцелярию по делам дворянства Мин-ва внутренних дел в С.-Петербурге. В июне того же года Н. познакомился со своей буд. женой и помощницей Е. А. Озеровой (1855–1938), фрейлиной императрицы. 3 февр. 1906 г. они повенчались. В планах Н. было принятие священного сана, однако препятствием к этому стала огласка факта его связи в годы студенчества с Н. А. Володимеровой, от которой он имел сына (род. в 1883). В 1907 г. Н. с супругой покинули столицу и неск. лет жили при мон-рях: *Бабаевском во имя святителя Николая Чудотворца мужском монастыре* недалеко от Костромы, *Валдайском Иверском мон-ре* и, наконец, *Оптиной в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустыни*. Духовником Н. стал оптинский старец прп. *Варсонофий (Плиханков)*. В мон-ре Н. было поручено разбирать монастырский архив. На материалах архива он написал неск. книг; 1-я из к-рых — «Сила Божия и немощь человеческая» (Серг. П., 1908). В этой книге Н. опубликовал в литературной обработке автобиографические записки и воспоминания оптинского насельника игум. Феодосия (Попова) († 1903) и др. ма-

териалы назидательного характера. В центре внимания игум. Феодосия, так же как и Н., — явление старчества. Н. писал, что, наблюдая оскудение веры, потрясающие христ. мир войны и усобицы, богоотступничество цвета рус. общества, призванного стоять во главе умственного и нравственного развития Родины, он сам был близок к уверенности, что «угас уже истинный путь Православия в России, оскудел преподобный, не стало праведника, и стало быть, неизбежно для нее, а с нею, по слову великих русских подвижников духа, и для всего богоотступнического мира участь библейских Содомы и Гоморры» (Сила Божия и немощь человеческая. 1908. С. 2). Однако Н. обнаружил, что «не на высотах человеческого разума, а в тайниках сокровенных еще нетронутого народного сердца, в среде тех, немудрых мира, которых от века избрал Себе Бог, чтобы посрамил мудрых» (Там же. С. 2), сохраняется еще великая сила, «великое в малом», «знамения и чудеса истинные», которые находит только истинная вера. Для Н. важно видеть знамения и чудеса. По его мнению, все события жизни зависят от чудесного: «Или явно, или таинственно-прикровенно, чудеса и знамения руководят всею нашею жизнью, не без участия, конечно, нашей воли, принимающей или отвергающей это незримое, но всегда внятное руководство» (Великое в малом. 1905. С. VI). В своих книгах Н. уделяет этому чудесному руководству в его собственной жизни и судьбах др. людей большое внимание. Старчество для Н. — это безусловное проявление сверхъестественного водительства Божия.

Второй книгой, основанной на оптинских архивах, стала кн. «Святыня под спудом: Тайна православного монашеского духа» (Серг. П., 1911), изначально печатавшаяся частями в ж. «Троицкое слово». В основу книги легли дневниковые записи иером. Евфимия (Трунова), к-рые Н. дополнил келейными заметками, письмами, черновиками, записями некоторых выдающихся событий монастырской жизни, не принадлежавшими перу о. Евфимия (Святыня под спудом. 1911. С. 3). Цель публикации — показать изнутри жизнь Оптиной пуст., основываясь на свидетельствах самих монахов. Себя Н. называет лишь «писателем». Дневник охватывает период с 13 мая 1845 по 16 июня 1862 г. и содержит сведения о знаменитых старцах Оптиной пустыни: прп. *Льве (Наголкине)* (1768–1841), прп. *Макарии (Иванове)* (1788–1860), прп. *Моисее (Путилове)* (1782–1862), прп. *Амвросии (Гренкове)* (1812–1891). В книге Н. описывает посещение Оптиной пуст. архим. *Игнатием (Брянчаниновым)* (впосл. епископ, святитель) (Там же. С. 169), присоединение к Православия 13 авг. 1853 г. К. К. Зедергольма (см. *Климент (Зедергольм)*) (Там же. С. 134), посещение обители Н. В. *Логолем* 2 июня 1851 г., погребение в Оптиной пуст. 21 июня 1856 г. И. В. *Киреевского* (Там же. С. 165) и др. примечательные события. В книге содержатся и отклики на политические события. Так, революция 1848 г. во Франции воспринимается автором не как «частное зло», а как «воспламенение тех подкопов, которые подведены под всю землю, особенно — Европейскую... Посмотрим, что сделает этот род XIX века, сбрасывающий с себя оковы властей и начальств, и приличий, и обычаев?» (Там же. С. 16). Крымская война 1853–1856 гг. оценивается как война «тайны беззакония» против Православия, как война дьявола против Креста (Там же. С. 147). Поражение России свидетельствовало о недостоинстве «вождей Русского народа» быть причастными Святой Руси (Там же. С. 149). С опасением говорится об отмене крепостного права: «До сего дня он (народ. — С. П.) шел путем послушания и смирения; теперь — свободы и, по-видимому, без указания на необходимость сохранения за собой прежних христианских добродетелей. Во что может обратиться подобная свобода, мы видели уже

на примере Франции и на других Европейских государствах» (Там же. С. 295). Н. замечает, что современное ему образованное общество пренебрегает жизнью монастырей и через него «злостный дух времени» внушает «похоронить на веки еще живое и жизнеспособное тело православного монашества» (Там же. С. 4). На дворянство и образованную часть общества, к-рые изменили отцам-строителям Святой Руси, Н. возлагает ответственность за беды России: «Умаление веры, развитие, хотя и тайное, западных лжемудрований в недрах благородных образованных русских дворянских семейств; падение нравов, неверность служилых людей данной присяге; воровство всех видов и степеней; казнокрадство; утрата помещичьим дворянством разумения своих обязанностей перед Престолом и Родиной; искажение дворянством смысла предоставленных ему прав, вытекающих только из обязанностей, им забвенных, и, главнейшее, отпадение его в массе от сыновства Святой Православной Церкви, следовательно и от Владыки Христа» (Там же. С. 169).

Наиболее подробно апокалиптические ожидания Н. представлены в кн. «Близ грядущий антихрист и царство диавола на земле» (Серг. П., 1911), в к-рой отразилось его видение судеб России и всего мира. Живший в эпоху революционных потрясений, Н. полагал, что целями революционного движения являются создание «единого народа» на основании всех наций, создание на развалинах всех государств «всемирной республики», упразднение христианства и замена его новой «гуманитарной» верой, к-рую Н. называл «сатанинской религией» в «едином для всего мира храме» (Близ грядущий антихрист. 1917. С. 18–19). По мнению Н., еще Соломон и древние евр. мудрецы за 1000 лет до Рождества Христова «измыслили в теории политический план мирного завоевания для Сиона вселенной» (Там же. С. 161). Руководит этим завоеванием «символический змий», глава к-рого, «правительство евреев», скрыта даже от своего народа (Там же. С. 162). С какого-то времени руководит завоеванием мира масонство, к-рое по существу есть «продолжение на земле начатого на небе бунта Сатаны против Бога», «церковь Сатаны», преддверие церкви

грядущего антихриста. Масонство, по мнению Н., стремится уничтожить Церковь и монархическую государственность (Там же. С. 84–85). Либерализм, демократия, а также «культ золотого тельца» — это средства подрыва государственности. В либеральной республике нет свободы, ибо свобода толпы порождает меньшинство лучших. Только самодержавный царь способен дать подлинную свободу, ибо для него в гос-ве все равны и никто никого не подавляет (Там же. С. 165). Н. указывает также еще на одно орудие демонических сил — соблазн «всеобщей животной сытости» (Великое в малом. 1905. С. 407). Мессианское, библейское назначение Израиля выродилось в иудаизме в «идею вселенского владычества». Впрочем, по мнению Н., эта же идея не чужда и христианству «в лице князей его Церкви» (Там же. С. 408). Стремление к мировому владычеству особо проявилось в католицизме, в виде т. н. папозезаризма (Близ грядущий антихрист. 1917. С. 266). Победу Рима над орденом *тамплиеров* Н. истолковывал как этап борьбы с масонством за мировое господство. В эту же борьбу «в деле создания престола антихристу», по мнению Н., были вовлечены Мартин *Лютер* на стороне масонства и *иезуиты* (Там же. С. 266). В конце концов, как полагал Н., «синедрион» сломил сопротивление Ватикана и направил все усилия «тайных и явных слуг Антихриста» на Россию. Последние оплоты сопротивления — правосл. вера и царь: «Последний мировой оплот, последнее убежище на земле от надвигающегося урагана — Россия: жива еще ее православной верой и стоит на страже земли русской верный ее хранитель, Божий помазанник — самодержавный царь», «удерживающий» (Великое в малом. 1905. С. 324). Однако и Россия находится на грани катастрофы. Н. возлагал надежды на объединение в правосл. Церкви всех христ. конфессий перед лицом приближающегося апокалипсиса. По его мнению, пришел времена VIII Вселенского Собора, который должен быть создан рус. царем. Как кажется Н., современная ему религ. мысль Запада стремится к этому же (Близ грядущий антихрист. 1917. С. 21–22).

1 янв. 1909 г. Н. начал вести дневник, в к-рый вошли как впечатле-

ния о жизни при Оптиной пуст., записи бесед со старцами, так и отклики на события духовной и общественной жизни общества. Позже эти записи легли в основу кн. «На берегу Божьей реки» (1916). По благословению старца Варсонофия Н. принял в свой дом Н. А. Володимирову. Это обстоятельство вызвало недовольство еп. *Серафима (Чичагова)*, инспектировавшего мон-рь в нач. 1912 г. В результате в этом же году Н. с семьей покинул Оптину пуст. В 1912–1917 гг. Нилусы жили в г. Валдай, а с лета 1917 по апр. 1923 г. — в усадьбе Линовица Пирятинского у. Полтавской губ. у кн. В. Д. Жевахова (с 1926 еп. *Иоасаф*, еп. Могилевский). Здесь Н. подвергся обыску и «раскулачиванию». Н. избежал расстрела, однако на протяжении неск. лет его периодически заключали под стражу в тюрьмы Киева, Пирятина, Прилук, Москвы (на Лубянке).

Н. не принял «Декларацию» 1927 г. митр. *Сергия (Страгородского)*, вошел в группу «непоминающих». С весны 1928 г. по янв. 1929 г. Н. с супругой жил в доме свящ. Василия Смирнова в с. Крутец. Умер Н. от приступа стенокардии в канун дня памяти прп. Серафима Саровского; похоронен в ограде Успенского храма с. Крутец.

Соч.: ПСС в 5 т. / Ред., сост.: А. Н. Стрижев. М., 1999–2003; Великое в малом, или Антихрист как близкая политическая возможность: Зап. православного. Царское Село. 1905²; Сила Божия и немощь человеческая. Серг. П., 1908; Святые под спудом: Тайна правосл. монашеского духа. Серг. П., 1911; На берегу Божьей реки: Зап. православного. Серг. П., 1916; Близ грядущий антихрист и царство диавола на земле. Серг. П., 1917⁴; Неизвестный Нилус. М., 1995. 2 т.

Лит.: Концевич И. М. Оптина Пустынь и ее время / Ред.: Е. Ю. Концевич, Г. Д. Подмошенский. Джорд., 1970; Антихрист и Россия. Великая дивеевская тайна. О великой дивеевской тайне: Записи Н. А. Мотовилова / Публ. А. Н. Стрижев // Моск. литератор. 1990. 21 сент. № 32(603), № 33(604); С. А. Нилус (1862–1929): Жизнеописание / Сост.: С. М. Половинкин. М., 1995; Стрижев А. Н. По следам Сергея Нилуса: Раздумья, встречи, разыскания. М., 1999.

С. М. Половинкин

НИМБ [от греч. νέφος и лат. nimbus — «облако»; др. названия — греч. ἄλωϋς, лат. augeola — «золотое сияние»], в христ. иконографии изображение сияния вокруг голов Иисуса Христа, Божией Матери, святых, ангелов; символ святости и знак причастности изображенного к божественному миру. Н. может быть различной формы (круглый, квад-

ратный или прямоугольный, треугольный, 8-гранный, лучистый, звездчатый, т. н. крещатый) и цвета (золотистый, серебристый, охристый, красный, голубой, зеленый и др.). Помимо христ. искусства Н. известен в античной, буддийской, индуистской и др. изобразительных традициях.

Описание Н. в лит. источниках встречается редко. Марк Сервий Юнорат, рим. грамматик кон. IV в., в комментариях к сочинениям Вергилия определяет Н. как «божественное облако» («nimbo effulgens: nube divina, est enim fulgidum lumen quo deorum capita cinguntur. Sic etiam pingi solet» — Servianorum in Vergilii Carmina commentariorum / Ed. E. K. Rand. Lancaster, 1946. Vol. 2. P. 471). Лат. богослов Исидор Севильский в Этимологиях упоминал Н. как сияние вокруг голов ангелов (*Isid. Hisp. Etymol.* XIX 32. 2).

В греч. и рим. искусстве Н. — светносное облако или диск, на фоне или внутри которого изображали античных богов (Зевса и Юпитера, Феба (Аполлона) и Диониса (Вакха)), героев и персонифицированные фигуры. В позднеантичном и раннехрист. искусстве Н. служил атрибутом императора или консула. Напр., имп. Аврелиан (270–275) и имп. Проб (276–282) на золотых монетах времени своего правления, равноап. имп. Константин на бронзовом фоллисе 312–313 гг. или золотом солиде (321, Британский музей, Лондон) изображены в лучистой короне-нимбе, что связано с культом Непобедимого Солнца (*Sol Invictus*); с Н. изображены имп. Констанций II на Керченском миссории (337–361, ГЭ), имп. Феодосий I Великий на серебряном миссории Феодосия (ок. 400, Королевская академия истории, Мадрид), имп. Гонорий на консульском диптихе Проба (ок. 406, Музей сокровищ собора, Аоста), консул Анастасий на диптихе Анастасия (517, Национальная б-ка, Париж; Н. в виде раскрытой раковины). С Н. вокруг головы представляли персонификации солнца (лучистый Н.) и луны (рим. мозаика кон. II в. в Эль-Джеме, Тунис; напольные мозаики III в. римские виллы Орб-Босеаз в Орбе, Швейцария; серебряный диск III в., Британский музей, Лондон; мозаика III — нач. IV в. на своде языческого т. н. мавзолея Юлиев под собором ап. Петра в Ватикане), изображали Нептуна

(напольная мозаика кон. II в. «Триумф Нептуна», Музей Бардо, Тунис), Диану (напольная мозаика из Карфагена со сценами охоты и жертвоприношения, Музей Бардо, Тунис, V в.), феникса (напольная мозаика III в., Лувр, Париж; роспись Греческой капеллы в катакомбах Прициллы, Рим, ок. сер. III в.), а также персонификации времен года (свод кубикеры Времен года в катакомбах Марцеллина и Петра, Рим, кон. III — нач. IV в.; Н. голубого цвета), аллегии красоты, великолепия, музыки и проч. (роспись потолка имп. дворца в Трире, ранний IV в., Музей диоцеца, Трир).

В христ. искусстве с самого раннего времени Н. был принадлежностью Христа. Он мог быть простым, в виде графической обводки вокруг головы, без дополнительных элементов (костяная пластина со сценой «Вознесение», ок. 400, Национальный музей Баварии, Мюнхен; рельефы слоновой кости «Распятие», ок. 420, Британский музей, Лондон), а также содержать хризму («Христос с апостолами Петром и Павлом» на своде в катакомбах святых Марцеллина и Петра в Риме, 2-я пол. IV в.), греч. буквы А и Ω, указывающие на Его предвечную природу, или крест («Сретение» и «Поклонение волхвов» на мозаиках базилики Санта-Мария-Маджоре, 432–440). Иногда разные элементы могли соединяться: напр., в росписи кубикеры Льва в катакомбах Коммодиллы (375–380) по сторонам простого Н. помещены буквы А и Ω, на мозаике «Христос с апостолами» капеллы Сант-Акуилино базилики Сан-Лоренцо в Милане (ок. 400) совмещены хризма и буквы. Н. Христа мог быть различного цвета, напр. «небесного» зеленоватого-голубого, как на мозаике «Воскрешение Лазаря» в катакомбах Домитиллы (366–384), в росписи свода кубикеры Льва в катакомбах Коммодиллы, в композициях «Traditio Legis» и «Traditio Clavium» в рим. мавзолее Санта-Констанца (2-я пол. IV в.), в сцене «Сретение» на мозаиках Санта-Мария-Маджоре, или золотого, как на мозаиках рим. базилики Санта-Пуденциана (нач. V в.) и в сцене «Поклонение волхвов» в Санта-Мария-Маджоре, в капелле Сант-Акуилино, в баптистерии Сан-Джованни-ин-Фонте, Неаполь (3-я четв. V в.). Т. н. крещатый Н. (с перекрестьем на фоне) впервые встречается примерно с сер.

V в. (рельеф слоновой кости «Христос с 12 апостолами», 2-я четв. — сер. V в., Лувр, Париж), часто перекрестье украшено изображениями драгоценных камней (мозаики ц. Осиев Давид в Фессалонике, 2-я пол. V в., Архиепископской капеллы в Равенне, рубеж V и VI вв., базилики Сант-Аполлинаре-Нуово). Эта деталь будет воспроизводиться в значительно более поздних по времени памятниках (икона «Спас Нерукотворный», кон. XIII — нач. XIV в., ГТГ). В средневеков. христ. искусстве Востока и Запада т. н. крещатый Н. — обязательный атрибут изображений Христа, указание на Его крестные муки. Между тем в раннее время в изображении Н. Христа допускалась большая вариативность. Позднее в визант. и древнерус. искусстве по сторонам перекрестья внутри Н. будут помещать греч. буквы Ο, Ω и Ν, образующие имя Господа «Сущий», в русском варианте — слав. буквы Ъ, О, И.

Помимо Христа в ранневизантийское время с Н. устойчиво изображали представителей Небесных Сил — ангелов, архангелов, напр., на мозаиках Санта-Мария-Маджоре («небесные» светло-голубые Н.), Архиепископской капеллы в Равенне (белые Н.), ц. Панагии Ангелоктисты в Кити, Кипр (VI в., серебристые Н.), и царственных персон (напр., Ирода в сценах «Избиение младенцев» и «Волхвы перед Иродом» на предалтарной арке базилики Санта-Мария-Маджоре — золотистый, голубой Н.).

Для Божией Матери, апостолов, святых Н. долгое время не являлся обязательным элементом. Тем не менее в искусстве V–VI вв. есть примеры изображений с Н. символов евангелистов (диптих слоновой кости 1-й пол. V в., сокровищница собора, Милан; мозаика ц. Осиев Давид в Фессалонике), апостолов (впервые — в Арианском баптистерии в Равенне, ок. 500), мучеников (св. Лаврентий на мозаиках мавзолея Галлы Платидии в Равенне, 425–450; св. Аполлинарий в Сант-Аполлинаре-ин-Классе, VI в.; святые Сергей и Вакх на иконе VI в., Национальный музей искусств им. Богдана и Варвары Ханенко, Киев), святых (Мина и Прокопий на копт. иконах VI–VII вв. из Лувра, Париж, и из Музея Боде, Берлин), жен-мироносиц и прав. Иосифа (крышка реликвария VI в., Музеи Ватикана), пророков

(мозаики Сант-Аполлинаре-Нуово, 1-я пол. VI в.), Божией Матери (мозаика Сант-Аполлинаре-Нуово; крышка реликвария VI в. из Музеев Ватикана; мозаика VI в. ц. Евфрасиана в Порече, Хорватия). Изображение Агнца Божия, голова Которого окружена Н., есть в росписях катакомб Марцеллина и Петра в Риме (1-я пол. V в.). В III в. Н. все еще не был обязательным атрибутом святых: напр., на мозаиках ц. Сант-Анбесе-фуори-ле-Мура в Риме (ок. 625) мц. Агния представлена с Н., а оба Римских папы по сторонам — без Н. В то же время Н. часто использовался в изображениях персонажей ВЗ (Давида, Саула — 3 серебряные тарелы с историей царя Давида, 613–630, Византийский музей, Никосия).

Квадратный Н. впервые встречается в росписях синагоги Дура-Европос, Сирия (ок. 250, Национальный музей, Дамаск), в изображениях пророков Моисея, Авраама, Ездры. Здесь он используется, вероятно, для того, чтобы подчеркнуть историчность и подлинность представленных персонажей, отцов иудаизма. Примеры квадратного Н. в христ. искусстве — на мозаиках мон-ря вмц. Екатерины на Синае (VI в.), где в медальонах посреди апостолов и пророков помещены фигуры 2 донаторов: диак. Иоанна и игум. Лонгина с белыми прямоугольными Н. Персонажи с квадратными Н. изображены на мозаиках VII в. в базилике вмц. Димитрия в Фессалонике — здесь св. патрон церкви представлен с 2 неизвестными, к-рым он положил руки на плечи. Предположительно один из них — епископ, а второй — епарх (правитель) Фессалоники, они восстанавливали базилику после пожара 620 г. (*Cormack*. 1985. P. 51–52). В таком случае это портреты живых исторических лиц. Начиная с мозаик VIII в., заказанных папой Иоанном VII для оратория базилики Сан-Пьетро-ин-Ватикано (650–707, фрагменты сохр. в ватиканских гротах), в зап. искусстве квадратные нимбы всегда связаны с изображением живых персон (напр., папы Захария и Феодота, заказчика капеллы, в росписи капеллы св. Феодота в рим. ц. Санта-Мария-Антиква, 741–752; папы Пасхалия I и его матери Феодоры в капелле Сан-Дзено римской ц. Санта-Праседе, 817–824). Этот факт подтверждается письменными источниками.

Так, Иоанн Диакон сообщает, что прямоугольный Н. — это атрибут живых («circa verticem vero tabulae similitudinem, quod viventis insigne est, praefrens, non coronam» — *Ioan. Diac. Vita S. Greg. Magn. IV 84*). Данный иконографический мотив имел широкое распространение в искусстве Запада: Золотой алтарь базилики Сант-Амброджо в Милане (IX в.), фрески IX в. крипты Епифания в мон-ре Сан-Винченцо-аль-Вольтурно и ц. Сан-Бенедетто в Маллес-Веноста, миниатюра из манускрипта из мон-ря Нонантола, кон. X в. (*Vercelli. Bibl. Capitolare. CXLVIII*), крест Ариберта (1-я пол. XI в., Музей собора, Милан), фреска в апсиде базилики в Аквилее (кон. XII в.), миниатюра кон. X в. из Псалтири архиеп. Эгберта из Трира (Национальный археологический музей, Чивидальдель-Фриуле. *Cod. CXXXVI. Fol. 17*). Нек-рые исследователи связывали происхождение прямоугольной формы Н. с изображениями на егип. музьях.

В позднем византийском и поствизант. и древнерус. искусстве начиная с XVI в. в монументальной, станковой живописи и других видах изобразительного искусства для изображения Первого Лица Св. Троицы в композиции «Троица Нововетная, или Отечество», Господа Саваофа или Христа Ветхого Денми использовали Н. с одним или 2 пересекающимися ромбами красного и синего цвета: напр., икона «Христос Ветхий Денми» ок. 1330 г. в нартексе ц. св. Апостолов в Печской Патриархии, Косово и Метохия; «Четырехчастная» икона 1547–1551 гг. из Благовещенского собора Московского Кремля; икона «Отечество» 1653 г. из праотеческого ряда центрального иконостаса Успенского собора Московского Кремля; икона «Отечество» (1654, ЯИАМЗ); икона «Троица» из Богоявленской ц. с Семёновского Московской обл. (1-я пол. XVII в., ЦМиАР); икона «Господь Саваоф» из праотеческого ряда иконостаса Похвальского придела Успенского собора Московского Кремля (1698–1699, иконописец Кирилл Уланов и мастерская); росписи центрального купола Смоленского собора Новодевичьего мон-ря (1598); росписи на своде ц. во имя св. Апостолов в Печской Патриархии (XVII в.). В XVIII–XIX вв. вместо ромбовидной формы Н. использовали треугольную (скульптуры «Господь Са-

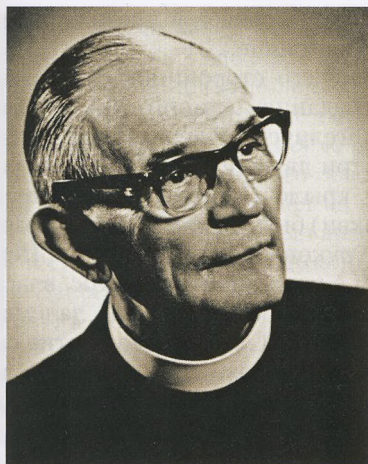
ваоф» нач. XIX в. из г. Лысьвы и 1-й четв. XIX в., обе — ПГХГ; росписи Троицкой надвратной ц. Киево-Печерской лавры, XVIII в.).

В романском, визант. и древнерус. искусстве применялись цветные Н. — синие, красные, желтые, розовые (росписи ц. Сан-Пьетро-аль-Монте в Чивате, Италия, сер. XI в.; миниатюры из Парижской Псалтири — *Paris. gr. 139*, 1-я пол. X в.; росписи ц. Панагии Мавриотиссы в Кастории, Греция, кон. XI — нач. XII в., иконы визант. темплона рубежа XII и XIII вв. из мон-ря вмц. Екатерины на Синае). Их цвету нек-рые авторы придавали особое, символическое, значение (см.: *Царевская*. 2014).

Лит.: *Стефану Л. Э.* Нимб и лучезарный венец в произведениях древнего искусства. СПб., 1863; *Barbier de Montault X.* Traité d'icongraphie Chrétienne. P., 1890. T. 1. P. 31–42; *Jerphanion G., de.* Le nimbe rectangulaire en Orient et en Occident // *Études*. P., 1913. T. 134. P. 85–93; *Leclercq H.* Nimbe // *DACL*. Vol. 12. Pt. 1. Col. 1272–1312; *Nimbo* // *EC*. 1952. Vol. 8. Col. 1884–1888; *Collinet-Guérin M.* Histoire du Nimbe: Des origines aux temps modernes. P., 1961; *Nimbo* // *Enciclopedia dell'arte antica, classica e orientale*. R., 1963. Vol. 5. P. 493–497; *Zucker M. J.* The Polygonal Halo in Italian and Spanish Art // *Studies in Iconography*. Kalamazoo, 1978. Vol. 4. P. 61–77; *Cormack R.* Writing in Gold: Byzantine Society and Its Icons. L., 1985; *Ahlqvist A.* Tradition och rörelse: Nimbusikonografien i den romerskantik och fornkrystona konsten. Helsinki, 1990; *Aureola* // *Enciclopedia dell'arte Medievale*. R., 1991. Vol. 2. P. 720–722; *ODB*. Vol. 3. P. 1487; *Христианство: ЭС*. Т. 2. С. 221–222; Успенский собор Моск. Кремля: Иконостасы: Кат. М., 2011; *Царевская Т. Ю.* Цветные нимбы в искусстве Византии и Средневеков. Запада: Нек-рые аспекты символики // *Ежег. ИГОМЗ*, 2012. Вел. Новг., 2014. С. 115–125.

С. П. Заиграйкина

НИМЁЛЛЕР [нем. Niemöller] Мартин Фридрих Густав Эмиль (14.01.1892, Липпштадт, совр. земля Сев. Рейн-Вестфалия, Германия — 6.03.1984, Висбаден, ФРГ), религ. и общественный деятель, «личный узник Гитлера», президент ВСС (1961–1968). Н. род. в семье лютеранского пастора Иоганна Генриха Нимёллера (1859–1941) и Паулы Мюллер (1868–1956), в к-рой было еще 5 детей. В 1900 г. семья переехала из Липпштадта в Эльберфельд. В 1910 г. закончил евангелическую гимназию, поступил на флот и служил на кораблях «Герта» и «Тюрингия». В 1915 г. Н. был приписан к подводному флоту, а в октябре того же года стал вахтенным офицером на плавучей базе подводных лодок «Вулкан» и начал обучение на офицера-подводника. В февр. 1916 г. по-

М. Нимёллер

лучил место 2-го вахтенного офицера на подводной лодке U-73. В апр. лодка была отправлена в Средиземное м. на Салоникский фронт, где несколько раз прорывала блокаду Отранто, минировала торговые пути в районе г. Порт-Саид (Египет) и потопила 2 брит. корабля. В янв. 1917 г. Н. стал штурманом подводной лодки U-39, где служил вместе с будущим гросс-адмиралом К. Дёницем. После возвращения в Киль был назначен помощником капитана на лодку U-151, выполнявшую боевые задания в районе Гибралтарского прол. и Бискайского зал. В июне 1918 г. Н. стал командиром UC-67 и выполнял боевые задачи в Средиземном м., в частности в районе порта Марсель. Награжден Железным крестом 1-й степени. В 1919 г. вышел в отставку и женился на Э. Бремер (1890–1961). Н. не признал законность нового нем. правительства и Веймарскую республику, т. к. с его т. зр. истинное немецкое гос-во могло существовать только опираясь на «трон и алтарь». Будучи убежденным националистом и антикоммунистом, в марте 1919 г. вступает во Фрайкорпс (Добровольческий корпус) — негосударственные вооруженные формирования, созданные для подавления революционных выступлений в Германии, — и в качестве командира 3-го батальона принимает участие в подавлении Рурского восстания рабочих в 1920 г. После неудачных попыток (в основном из-за отсутствия денег) заняться сельским хозяйством и стать крупным землевладельцем Н. решает в соответствии с семейной традицией изучать теологию в Мюнстерском ун-те (1919–1924).

29 июня 1924 г. в Евангелической церкви Старопрусского союза состоя-

лась пасторская ординация Н. Духовная карьера понималась им как служение Христу и нем. народу, поэтому он поддержал партию национал-социалистов и в 1924 г. вступил в ее ряды. Служил викарием мюнстерской ц. Христа Искупителя, затем — суперинтендантом церковной провинции Вестфалия, принадлежавшей Евангелической церкви Старопрусского союза; в 1931 г. получил назначение в ц. Иисуса Христа в Далеме, пригороде Берлина. В этот период в ряде проповедей Н. говорил о том, что Германия и нем. народ нуждаются в вожде (фюрере). Перед выборами 1933 г. он выступил в поддержку политической программы национал-социалистов и назвал их движение построенным «на моральном фундаменте христианства». В 1934 г. Н. опубликовал автобиографию «От подводной лодки до кафедры проповедника» (*Vom U-Boot zur Kanzel*. В., 1934), где с гордостью рассказал как о своей военной службе, так и о пастырском служении. Придерживаясь традиционных для правого крыла нем. лютеран антисемитских взглядов, Н. открыто излагал их в своих проповедях. Позднее сокамерник Н. по концлагерю Заксенхаузен Лео Штейн написал статью, в которой изложил содержание их бесед (*Stein L. Niemoeller speaks: An Exclusive Report One Who Lived 22 Months in Prison with the Famous German Pastor Who Defied Adolf Hitler // The National Jewish Monthly*. 1941. May. P. 284–285, 301–302). Н. рассказал, что, когда он встречался с А. Гитлером в 1932 г., буд. канцлер обещал не издавать антицерковных законов и не допускать евр. погромов и создания гетто. Однако он не говорил о том, что не будет никаких ограничений для евреев. Против этого Н. ничего не имел, т. к. полагал, что, учитывая богатые традиции антисемитизма в Германии, евреи должны понимать, что им не стоит занимать гос. должности и претендовать на места в рейхстаге. Интересно, что в этот период многие нем. еврей-сионисты придерживались аналогичной точки зрения. Но еврей-христиане воспринимались Н. как братья по вере. Он не скрывал своего негативного отношения к коммунистам и социал-демократам, которые с его т. зр. были враждебно настроены к Церкви и способствовали распространению атеизма в Германии. Поэтому когда

22 марта 1933 г. в Германии начал работу 1-й концентрационный лагерь — Дахау, куда «на перевоспитание» отправляли коммунистов и социал-демократов, выступавших против Гитлера, Н. никак не отреагировал на это событие. Как и мн. др. немцы, он сделал выбор между социал-демократами и национал-социалистами в пользу последних и слишком поздно понял свою ошибку.

Разочарование наступило, когда Гитлер стал утверждать главенство гос-ва над Церковью. 5–6 сент. 1933 г. на Генеральном синоде Евангелической церкви Старопрусского союза земельным епископом был избран Людвиг Мюллер — представитель т. н. *немецких христиан*, доверенное лицо Гитлера и уполномоченный по делам Евангелической церкви Германии. Был также принят Закон о правовых отношениях священников и церковных служащих, соответствовавший закону о гос. служащих (апр. 1933) и содержавший «арийский параграф», согласно к-рому человек неарийского происхождения или тот, кто состоит с ним в браке, не может занимать должность священника или служащего в церковном управлении. 11 сент. в Берлине 60 священников подписали «Заявление об образовании Чрезвычайного пасторского союза» (*Pfarrernotbund*, Чрезвычайная пасторская лига), в к-ром выступили против нарушения христ. вероисповедания и обязались служить согласно Свящ. Писанию и заветам Реформации, а также защищать тех, кого будут преследовать за веру. Н. возглавил орг-цию, а его старший брат, В. Нимёллер, стал активным членом союза. 20 окт. в Далеме состоялось 1-е заседание представителей Чрезвычайного союза (37 участников из 18 земельных церквей). Был образован руководящий орган — Братский совет, куда кроме Н. вошли еще 7 пасторов. Осознавая пропасть между нацистской и христ. идеологиями, члены Братского совета тем не менее сохраняли надежды на Гитлера как на лидера нации. Напр., Н. отправил Гитлеру поздравительную телеграмму по случаю выхода Германии из Лиги Наций. В нояб. 1933 г. он также представил «Предложения по арийскому вопросу в церкви», где предлагал своего рода размен — «арийский параграф» не применяется в Церкви, а лица евр. происхождения не подают заявления на

занятие высших церковных должностей. Деятельность Чрезвычайного пасторского союза привела к образованию более широкого оппозиционного объединения — Исповеднического фронта. 24 нояб. 1933 г. в Штутгарте встретились представители евангелической церкви, к-рые не принадлежали к «немецким христианам», а также представители земельных церквей и общин. Исповеднический фронт требовал соблюдения христ. принципов и традиционных церковных отношений в земельных церквях, отставки радикальных представителей из церковного управления и образования нового, соблюдающего христ. принципы духовного мин-ва.

4 янв. 1934 г. вышел указ Мюллера, запрещающий проведение во всех церковных помещениях церковно-политических мероприятий, священникам и служителям Церкви была запрещена любая критика церковного правительства. С этого времени вступал в силу «арийский параграф». Священников еврейского происхождения должны были увольнять со службы. Полиция получила право следить за деятельностью Чрезвычайного союза и в случае необходимости запрещать митинги, изымать листовки и т. д. 7 янв. 1934 г. Чрезвычайный пасторский союз выпустил Кафедральное послание, в котором было выражено недоверие рейхсепископу Мюллеру. Председатель рейхстага Г. В. Геринг объявил союз политической оппозицией.

25 янв. 1934 г. в рейхсканцелярии состоялась встреча Гитлера и представителей протестант. духовенства как от «немецких христиан», так и от оппозиции. Фюрер попытался добиться от Н. и его сторонников добровольного отказа от сопротивления и согласия на объединение Церкви под руководством рейхсепископа. Он назвал деятельность Чрезвычайного пасторского союза борьбой против нем. гос-ва. В ответ Н. заявил, что речь идет о свободе и чистоте Церкви, а вся деятельность оппозиции базируется на чувстве политической ответственности. Начались увольнения, обыски и аресты членов Чрезвычайного союза.

В этот период Н. открыто выступил против Гитлера, заявив о несовместимости христ. веры и культа фюрера. Его регулярно привозили в гестапо для дачи объяснений

(один кратковременный арест и более 40 задержаний) и запрещали проповедовать. 11 апр. был создан Нюрнбергский теологический комитет, к-рый работал над подготовкой 1-го синода Исповедующей церкви в Бармене. 15 апр. к его работе присоединился Н. 22 апр. в Ульме было заявлено об образовании Исповедующей церкви, 2 мая принято решение о созыве синода. 29–31 мая 1934 г. синод прошел в Бармене при участии 138 делегатов из 18 земельных церквей, как священников, так и мирян. Н. был избран в Братский совет синода. 31 мая участники синода приняли *Барменскую декларацию*, в к-рой говорилось о том, что незыблущей основой Церкви является «Евангелие Иисуса Христа, как свидетельствуют Священное Писание и Символы веры Реформации», и подчеркивалось, что общность веры и единство Немецкой евангелической церкви нарушены действиями господствующей церковной партии «немецких христиан». Текст декларации состоял из 6 пунктов, в каждом из них со ссылкой на Свящ. Писание доказывалась необходимость следования подлинной вере без ложных истин и кумиров. В пунктах 2–3 декларации подчеркивалось, что Исповедующая церковь отвергает «ложное учение, согласно которому есть сферы нашей жизни, где мы должны поклоняться не Иисусу Христу, а другим господам». 12 авг. 1934 г. Братский совет в Кафедральном послании объявил, что поддержка церковного правительства является изменой Богу, и призвал к отказу исполнять издаваемые им церковные законы, а в особенности не принимать присягу фюреру. 3 сент. 1934 г. на совещании епископов, представлявших «немецких христиан», Мюллер приказал объединить евангелические церкви Баварии, Вюртемберга, Ганновера в единую гос. церковь (рейхскирхе). 19–20 окт. 1934 г. в Далеме на синоде Исповедующей церкви было заявлено, что насильственные действия церковных властей нарушили церковное право и конституцию Немецкой евангелической церкви. Синод призвал своих сторонников игнорировать указания Мюллера и отказаться от сотрудничества с теми, кто признают его церковное правительство. Итогом противостояния стало распоряжение Мюллера от 20 нояб. 1934 г. о возвращении зе-

мельных церквей в прежнее правовое состояние.

Н. и его сторонники стремились к созданию единой независимой Евангелической церкви, но единства внутри движения не было. Умеренное крыло («интактные» лютеран. церкви) было склонно к компромиссу с руководством имперской Церкви и с представителями гос. власти. Радикальное крыло (т. н. далемцы) во главе с Н. выступало против связи с рейхскирхе. 22 нояб. 1934 г. после многочисленных дискуссий было принято решение о создании 1-го Временного церковного руководства Немецкой евангелической церкви. В приветственном послании Временного руководства от 30 нояб. отмечалось, что Церкви необходимо доверие и признание со стороны государства, любовь к немецкому народу, невмешательство в политические проблемы. Н. и его сторонники в знак протеста против этого послания вышли из состава Братского совета. 16 июля 1935 г. указом Гитлера было образовано Имперское церковное мин-во во главе с Г. Керлем, наделавшимся полнотой власти над христ. Церквами. 24 сент. 1935 г. был принят закон о гарантиях Немецкой евангелической церкви, существенно ограничивавший свободу ее деятельности; 8 окт. на основании этого закона был организован Имперский комитет по делам Евангелической церкви. В результате непрекращающихся разногласий на 4-м Исповедническом синоде 17–19 февр. 1936 г. в Бад-Энхаузене произошел раскол. Предметом спора стал вопрос о возможном сотрудничестве с новыми церковными инстанциями. Самыми последовательными в борьбе с нацизмом оставались «далемцы» — члены Чрезвычайного пасторского союза во главе с Н. 27 июня 1937 г. в Берлине состоялась последняя проповедь Н. в Третьем рейхе. Он сообщил о том, что 23 июня гестапо прямо у алтаря арестовало 8 членов Братского совета, и заявил: «Больше мы не можем хранить молчание, которое нам велел соблюдать человек, в то время как Господь велит нам говорить! Мы должны повиноваться Господу, а не человеку!» Гитлер пришел в ярость, назвав проповеди Н. политической агитацией. 1 июля 1937 г. Н. был арестован и через 8 месяцев предстал перед т. н. специальным судом р-на Моабит в Берлине. Он был признан виновным

в «оскорблении кафедры» и приговорен к штрафу в 2 тыс. марок и 7 месяцам заключения. Поскольку Н. находился в заключении уже больше назначенного срока, то после того как он заплатил штраф, его освободили в зале суда. Н. вышел из здания, но уже на ступенях был арестован гестапо и отправлен в концлагерь Заксенхаузен «на перевоспитание», а позднее был переведен в Дахау (со статусом «личного заключенного» Гитлера), где находился вместе с бывшим канцлером Австрии К. фон Шушнигом, банкирами Ф. Тиссенем и Я. Х. Г. Шахтом, а также с членами королевских домов — Филиппом Гессенским и Фридрихом Пруссским. Джордж Белл, еп. Чичестерский, развернул в брит. прессе кампанию, к-рая помогла сохранить Н. жизнь. Позднее стало известно, что в 1938 г. П. Й. Геббельс убедил Гитлера в необходимости казни Н. Альфред Эрнст Розенберг выступил против этой идеи, т. к. полагал, что это решение даст возможность таким людям, как еп. Дж. Белл, «атаковать немецкое правительство». Гитлер принял во внимание его доводы, решая судьбу узника. Начавшаяся вторая мировая война показала, что Н. продолжал оставаться националистом и патриотом. Он написал письмо адмиралу Э. Й. А. Редеру с просьбой зачислить его во флот. Письмо было передано Геббельсу, который заявил, что Н. пытается спасти свою жизнь, и придал гласности эту просьбу. Сторонники Н. назвали письмо подделкой, изготовленной с целью подрыва авторитета Н., и в Британии он стал одним из символов сопротивления в нацистской Германии.

Пока Н. находился в Дахау, от дифтерита умерла его младшая дочь Юта, 28 февр. 1939 г. старший сын был убит в Померании. Др. сын позднее попал в плен на Восточном фронте. В конце войны Н. и др. политические заключенные были отправлены в австр. Тироль с приказом ликвидировать в случае опасности их освобождения противником, однако приказ выполнен не был и узников освободили войска союзников. Н. перевезли на территорию Италии, где с ним работали представители амер. властей. С одной стороны, он поддерживал стремление американцев не допустить расширения влияния СССР в Европе и особенно в Германии, с другой — осудил

амер. план Моргентгау, предусматривавший расчленение Германии, ее демилитаризацию и превращение в аграрную страну с передачей наиболее важных промышленных районов под международный контроль. Н. считал этот план попыткой «уничтожения самих основ существования немецкого народа». 5 июня 1945 г. он выступил на пресс-конференции в Неаполе и признал, что подвал прощения о зачислении в военно-морской флот в начале войны. Он также заявил, что никогда не конфликтовал с Гитлером по политическим вопросам, а только по религиозным. Честность не оценили, и в прессе развернулась кампания против Н. В результате он потерял статус борца против гитлеровского режима, т. к. никогда не выступал против расовых теорий фашистов, а только против религ. политики, направленной на подавление Церкви в Германии.

В этот период теология Н. начинает приобретать новое звучание. Если раньше он подчеркивал служение национальной Церкви «своему» народу как ее первейшую задачу, то теперь стал призывать Церковь стремиться к преодолению границ, рас и идеологий. Отсюда, пусть и позднее, но полное признание вины в том, что Церкви в Германии ответственны за приход Гитлера к власти. Это был период пересмотра Н. своих устоявшихся националистских и консервативных убеждений. Он стал одним из инициаторов и главным автором распространенного 19 окт. 1945 г. «Заявления Совета Евангелической церкви Германии представителям Экуменического совета церквей», больше известного как «Штутгартское покаяние» (Stuttgarter Schulderklärung). В декларации, в частности, говорилось: «С большой болью мы констатируем, что через нас были причинены бесконечные страдания многим народам и странам. То, что мы всегда говорили нашим общинам, то и сейчас мы говорим от имени всей церкви. Хотя мы долгие годы от имени Иисуса Христа боролись против духа, который нашел свое ужасное выражение в национал-социалистическом насильственном режиме, мы совершаем покаяние и признаемся в том, что не были достаточно мужественными, не молились достаточно усердно, недостаточно верили и любили». Заявление вызва-

ло неоднозначную реакцию в христ. кругах Германии. Одни полагали, что оно имеет неоправданно резкий характер, особенно в вопросе о коллективной вине нем. народа. Такой т. зр. придерживался, в частности, О. Дибелиус. Другие считали его туманным, малосодержательным, особенно в той части, к-рая касается конкретной вины немцев и Церкви. То, что «Заявление...» все-таки было принято, пусть и в такой дипломатической форме, — это заслуга Н. Побывавший в концлагере, много переживший и осознавший, Н. в послевоенных проповедях и выступлениях нередко говорил о вине и ответственности Немецкой евангелической церкви и всех христиан Германии за случившееся в стране, призывал не перекладывать вину на плечи других, а покаяться и перед людьми и перед Богом — взять всю вину на себя. «Эта вина ложится на немецкий народ и немецкое имя, так же и на христианство», т. к. «в нашем мире и с нашим именем» совершались эти ужасные злодеяния (цит. по: Бровко. 2009. С. 422). Если бы евангелические христиане и пасторы говорили правду о происхождении, подчеркивал Н., тогда, вероятно, десятки тысяч сложили бы свои головы на плахе, но были бы спасены миллионы, и это было бы по-христиански. Н. говорил о вреде антикоммунизма и антисемитизма, мешавших осознать события, о своей собственной вине, когда он поддался распространенному утверждению, что террор касается только коммунистов: «Когда нацисты пришли за коммунистами, я молчал, я же не коммунист. Потом они пришли за социал-демократами, я молчал, я же не социал-демократ. Потом они пришли за профсоюзными деятелями, я молчал, я же не член профсоюза. Потом они пришли за евреями, я молчал, я же не еврей. А потом они пришли за мной, и уже не было никого, кто бы мог выступить против этого» (Там же. С. 422). Это высказывание Н., существующее также в стихотворной форме, получило мировую известность и было переведено на мн. языки.

Братский совет Исповедующей церкви, где по-прежнему был высок авторитет Н., также разработал Дармштадтское послание «Слово о политическом пути нашего народа» (авг. 1947) и «Заявление по еврейскому вопросу» (апр. 1948). В этих

документах, в особенности в Дармштадтском послании, признавалась ответственность протестант. церквей и нем. народа за происшедшее при фашизме, осуждался антисемитизм. Эти документы заложили фундамент для нового, христианского гуманистического мировоззрения.

После войны Н. стал одним из лидеров Евангелической церкви в Германии, он возглавлял Управление внешних сношений Евангелической церкви (1945–1956), был главой (епископом) Евангелической церкви в Гессен-Нассау (1947–1964), входил в Совет евангелических церквей Германии (1948–1955). В 1952 г. по приглашению патриарха *Алексия I* (Симанского) посетил СССР. По итогам встречи был принят документ о дальнейшем сотрудничестве между Немецкой евангелической и Русской Православной Церквями. После обращения в Германию Н. заявил, что не может принять коммунизм, однако заметил, что «его идеалы очень сильно отличаются от наших, которые совсем перепутались с самым низменным материализмом». Н. также говорил, что постепенно приближается к идее социализма, т. к. краеугольным камнем его размышлений стал тезис о деньгах как о главном зле. Н. выступил против холодной войны, считая, что «не по-христиански вести войну за спасение Христианской Церкви, ибо Христианская Церковь не нуждается в спасении». Церковь не боится большевизма и должна служить коммунистам так же, как и др. человеческим существам. В то время как Церковь не приемлет коммунизм как вероучение, так же как она отрицает все др. вероучения, с коммунизмом должно и можно бороться и побеждать духовным оружием. Все др. усилия будут напрасными. Н. стал противником производства и распространения ядерного оружия и присоединился к Всемирному движению за мир. Он назвал атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки аморальной, а президента США Гарри Трумэна — величайшим в мире убийцей после Гитлера.

7 авг. 1961 г. Н. и его жена попали в автокатастрофу. Жена погибла. После выздоровления Н. вошел в состав Всемирного комитета защиты мира, 7 лет был президентом ВСЦ (1961–1968). С 1969 г. член Президиума Всемирного Совета мира. Н. также опубликовал кн. «Еди-

ный мир или никакого мира» (*Eine Welt oder keine Welt. Fr./M., 1964*), в к-рой рассказал о своих политических взглядах. С 1957 г. президент Немецкого об-ва мира (объединение противников войны). В 1974 г., после закрытия последнего, стал президентом Немецкого об-ва борьбы за мир. В 1965 г. Н. посетил Сев. Вьетнам и встретился с Хо Ши Мином. Он написал, что «президент Северного Вьетнама не фанатик. Он очень сильный и решительный человек, но способен слушать, то, что очень редко встречается у лиц такого положения». За свою борьбу за мир Н. был удостоен неск. наград: Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1967), Золотой медали мира им. Ф. Жолио Кюри (1965) и Большого креста «За заслуги» (1971). В 1971 г. Н. женился на Сибил фон Шелл. Он активно поддерживал внепарламентскую оппозицию в ФРГ, выступал против гонки вооружений и за мирное сосуществование между социалистическими и капиталистическими странами. Изменение политических взглядов Н. привело к серьезным разногласиям с церковными властями и выходу из Синода Гессен-Нассау. Он выступал против нарушения прав человека в Германии, в частности против т. н. запретов на профессию, когда активистам левого толка не разрешали работать педагогами, журналистами и т. д. В янв. 1980 г. Н. перedal свое место на кладбище семье умершего лидера левого студенческого движения 60–70-х гг. и основателю «Новых левых» А. В. Р. Дучке. На 90-летнем юбилее Н., подводя итоги своей жизни, заметил, что начинал свою политическую карьеру как ультраконсерватор, к-рый хотел, чтобы кайзер вернулся, затем стал революционером, а если доживет до ста лет, то, может быть, станет анархистом. Ист.: *Niemöller M. Über die deutsche Schuld, Not und Hoffnung. Zürich, 1946; idem. Briefe aus der Gefangenschaft Moabit / Hrsg. W. Niemöller. Fr. / M., 1975; Niemöller W. Die Evangelische Kirche in Dritten Reich: Handbuch des Kirchenkampfes. Bielefeld, 1956.*

Лит.: *Бровко Л. И. Церковь и Третий рейх. СПб., 2009; она же. Немецкая Евангелическая церковь и национал-социализм // Новая и новейшая история. М., 2010. № 1. С. 71–93.*

Л. Н. Бровко

НИМРОД, согласно библейской «таблице народов» (Быт 19) (см. в ст. *Бытие*), предок людей, населявших Месопотамию; в ислам. традиции считается печальным царем-

Нимрод у подножия Вавилонской башни. 1563 г.

Худож. П. Брейгель Старший (Музей истории искусств, Вена)

богоборцем и врагом Ибраhима (*Авраама*). Это имя увековечено в совр. араб. названиях руин древних городов Междуречья Кальху (Калах, ныне Нимруд) и Борсиппа (ныне городище Бирс-Нимруд), однако ни одного месопотамского источника данной легенды нет.

В Быт 10. 8–12 Н.— явно не имя народа, который произошел от своего предка; Н. отличается степенью разработанности от др. персонажей «таблицы народов». Н. был 1-м правителем на земле после потопа, на подвластной ему области была построена *Вавилонская башня*; с его именем связана поговорка: «Сильный зверолов, как Нимрод пред Господом» (Быт 10. 9), указывающая, судя по всему, на особые качества Н. как охотника.

Библейский образ Н., возможно, напрямую связан с идеологией месопотамской царской власти I тыс. до Р. Х. Перечисление 4 городов, составляющих царство Н., и 4 городов, составляющих царства Ассур, напоминает часто встречающийся эпитет месопотамских царей: «Царь четырех сторон света [= всего мира]». Описано масштабное строительство (Вавилонской башни), к-рое указывает на месопотамскую традицию привлекать всех жителей к возведению храмовых комплексов, дворцов, городских стен, дамб, а также к рытью и укреплению каналов.

Архитектура центральных построек месопотамских столиц также служила для репрезентации царя как самого могущественного в мире человека, посредника бога *Ашшура*. Охота была царским развлечением и составляла важную часть царской идеологии. Для охоты недалеко от столиц устраивались специальные заповедники, в к-рые привозили отловленных в др. местах львов. Спе-

ны охоты — одни из популярных мотивов рельефов в царских дворцах.

Очевидные параллели образа Н. с образом месопотамского бога Нинуртой предполагают их связь: на это указывает сходство их имен; возможно, имела место и промежуточная форма имени — Нимурда. Древнеевр. значение имени Нимрод — «восстанем» — отсылает к мифу о замысле Нинурты убить бога Энки вместо того, чтобы принять от него благословение. Нинурта также является покровителем месопотамских царей, он сын верховного бога, герой-воитель, могучий охотник и защитник человечества от чудовищ, основатель земледелия и создатель ирригационной системы, согласно одной из легенд, 1-й правитель после потопа. Нинурта иногда ассоциируется с упомянутым в Библии богом Нисрохом, в храме к-рого был убит ассир. царь Синаххериб (4 Цар 19. 37).

Нимрод — также современное название холма на месте цитадели древнего ассир. города Кальху (Калах в Быт 10. 11). Раскопки проводились только на территории холма, где обнаружены адм. постройки, дворцы и культовые сооружения; Нижний город не изучен. С 1956 г. здесь ведутся реставрационные работы. Поселение существовало с нач. III тыс. до Р. Х. С нач. XIII в. до Р. Х. и до падения Ассирийской империи в 612 г. до Р. Х. Кальху был административным центром одноименной провинции. В XI–VIII вв. до Р. Х. город был столицей Новоассирийской империи. Именно здесь впервые появляется новый для Ближ. Востока тип строения — арсенал («Форт Салманасара»). В нем собирались войска, проходил их смотр, устраивались пирь; здесь хранили оружие, военное обмундирование, военные трофеи, колесницы, боевые машины и др. Город был сожжен мидийцами в 612 г. до Р. Х., но нек-рые здания использовались и после разрушения. Небольшое поселение существовало вплоть до парфянского времени.

Лит.: Black J. A., Green A. Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia. L., 1992; Veen P., van der, Zerbst U. Nimrod — The Mighty Hunter // J. of the Ancient Chronology Forum. L., 2002. Vol. 9. P. 32–37; New Light on Nimrud / Ed. J. E. Curtis e. a. L., 2008; Hom M. K. «...A Mighty Hunter before YHWH»: Genesis 10 : 9 and the Moral-Theological Evaluation of Nimrod // VT. 2010. Vol. 60. N 1. P. 63–68; Otto A. Neo-Assyrian Capital Cities: From Imperial Headquarters to Cosmopolitan Cities // Cambridge World History. 2015. Vol. 3. P. 469–490.

В. В. Минаева

НИМФОДОРА, мц. Вифинская (пам. 10 сент.) — см. в ст. *Минодора, Митродора и Нимфодора*, мученицы.

НИНА [груз. ნინა] (IV в.), равноап. (пам. 14 янв.; пам. груз. 14 янв., 19 мая), просветительница Грузии.

Источники. Сведения о Н. сохранились во мн. источниках — как грузинских, так и зарубежных. Известны неск. редакций ее Жития, в т. ч. поздние,— это показывает, что интерес к ней не угасал на протяжении веков. Поздние памятники также имеют источниковедческую ценность, т. к. на основании их анализа можно судить об изменениях восприятия Н. в разные эпохи; кроме того, с их помощью можно восстановить утраченные ранние тексты данного агиографического цикла (*Чхартишвили*. 1987).

Малая и пространная каменные редакции Жития Н. Наиболее древние изводы Жития Н. сохранились в сочинении, посвященном истории христианизации грузин — «Мокцеваи Картлисай» (Обращение Карт-

Равноап. Нина.
Икона. XVII в. (ГМИГ)

ли), в к-ром можно выделить 3 части: историческая хроника (краткая история Грузии с IV в. до Р. Х. по IX в.), малая редакция Жития Н. (включена в хронику в хронологически соответствующем месте) и пространная редакция Жития Н. (приложена в конце хроники).

Пространная редакция Жития имеет форму сборника воспоминаний очевидцев. Повествование ведется не по восходящей хронологии: вначале передаются завершающие обращение грузин факты и лишь затем раскрывается переданная детально история обращения. Малая редакция — краткий хронологический последовательный рассказ, ведущийся от 3-го лица, повествование об обращении грузин здесь представлено на фоне др. исторических событий, изложение имеет схематичный характер.

Сохранились разные редакции (по мнению многих ученых, это лишь разные рукописи, а не редакции, поскольку различия между ними незначительны) соч. «Мокцеваи Картлисай»: в Шатбердском сб. (НЦРГ. S 1141, X в. Л. 215–248) и в Челишском сб. (НЦРГ. Н 600, XIV–XV вв. Л. 13–36). Первым памятником издал груз. историк прав. *Евфимий Такашвили*: в 1890 г. в сб. «Три исторические хроники» он опубликовал только часть — историческую хронику с малой редакцией Жития Н. (*Такашвили*. 1890. С. 1–39); остальную часть, т. е. пространную редакцию Жития Н., он издал в 1891 г. (Новый вариант. 1891. С. 1–74). Параллельно оба варианта текста, шатбердский и челишский, прав. *Евфимий* опубликовал в нач. XX в. (Описание рукописей. 1912. Т. 2. Вып. 1–4. С. 708–815). Позже оба текста, также параллельно, были изданы в сер. «Памятники древнегрузинской агиографической литературы» (ПДГАЛ. 1963. Т. 1. С. 81–163). Шатбердский сб. в 1979 г. издали Б. Гигинеишвили и Е. Гиунашвили (Шатбердский сб. 1979. С. 320–343). Челишской версией памятника занимались католикос-патриарх всей Грузии исп. *Амвросий (Хелая)* (*Амвросий (Хелая)*. 1909. С. 1–29) и груз. историк С. Кубанеишвили (*Кубанеишвили*. 1940. С. 91–101). «Мокцеваи Картлисай» издавали также Ф. Д. *Жордания* (*Жордания*. Хроники. 1892. Т. 1. С. 11–19), И. Кипшидзе (*Кипшидзе*. 1918. С. 22–27), И. Р. *Имнаишвили* (*Имнаишвили*. 1949) и др. Сравнительно недавно были найдены еще 2 редакции (*Алексидзе*. 2004. С. 3–16; *он же*. 2007; о научном дискурсе касательно «Мокцеваи Картлисай» и его редакций см.: *Маня К.* Из истории изучения «Мокцеваи Картлисай» и «Жития св. Нино» // «Житие св. Нино» и «Обращение Картли». 2009. С. 17–29).

Архетип «Мокцеваи Картлисай» относится ко 2-й пол. V в.: создание памятника, очевидно, было инициативой царя Грузии св. *Вахтанга Горгасали* (40-е гг. V — нач. VI в.), осуществившего гос. реформы и реорганизацию древнегруз. Картлийской Церкви, что потребовало активизации знаний об истории обращения Грузии. Представление об архетипном тексте можно составить на основе дошедших до нас редакций «Мокцеваи Картлисай». Наиболее четко заметны следы 2 редакций: 40-х гг. VII в. и IX в. Малая редакция Жития Н. одновременна «Мокцеваи Картлисай», в то время как пространная редакция является прототекстом житийного цикла Н. и была создана раньше, вскоре после обращения грузин в христианство (326). Составителем этого произведения является св. *Саломея Уджармская*, невестка (жена сына Рева) 1-го христ. груз. царя св. *Мириана* (1-я пол. IV в.) и, по сведениям еп. Леонтия, дочь 1-го христ. арм. царя *Трдата III*.

Другие редакции Жития Н. Груз. историк XI в. еп. *Леонтий Мровели* на основе соединения и переосмысления 2 древних редакций Жития Н., представленных в «Мокцеваи Картлисай», создал новую версию — «Обращение царя Мириана и с ним всей Картли святой и блаженной матерью нашей апостолом Нино», к-рая сохранилась во мн. рукописях древнегруз. свода летописей «*Картлис Цховреба*» (НЦРГ. Q 795, XI в. Л. 37–117; Q 207, XVI в. Л. 51–99; S 30, 1633–1648 гг. Л. 192–286; 11 рукописей XVIII–XIX вв.; *Леонтий Мровели*. 1955; *Он же*. 2008).

На основе переработки и соединения тех же 2 редакций Жития Н. возникла и метафрастическая версия Жития Н. Первая метафрастическая редакция — «Житие и подвиги святой и преподобной матери нашей Нино, которая проповедовала Христа, Бога нашего, в стране северной и просветила народ грузинский» — была написана в XI–XII вв. прп. *Арсением Икалтойским* (НЦРГ. Q 762, XII–XIII вв. Л. 347–466; A 707, XII–XIII вв. Л. 1–18 об. (р.кп. дефектна); A 518, 1708 г. Л. 408–521 об.; ПДГАЛ. 1971. Т. 3. С. 7–51). Как указывал автор в приписке, он был вынужден переложить текст кименной редакции Жития Н., поскольку повествование там непоследовательно и его трудно понять чтецам в церкви и слушателям (*Чхартушвили*. Ав-

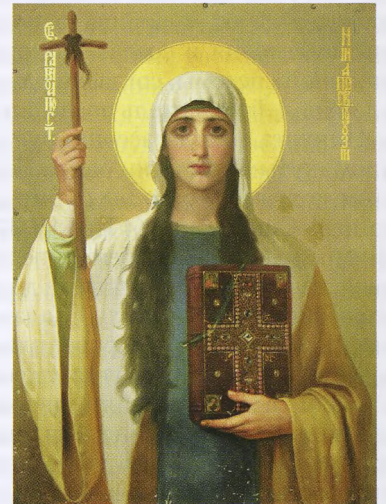
тор метафрастической редакции... 1980). Сокращенным вариантом этой версии является 2-я метафрастическая редакция — «Житие и подвиги преподобной и равноапостольной блаженной Нино», которая сохранилась в поздних рукописях (НЦРГ. A 587, XVIII в. Л. 1–78; Ц. Арх. 20, 1734 г. Л. 1–26; ИВР РАН. Н 22, XVII–XVIII вв. Л. 32–43; также НЦРГ. Н 357, Н 963, S 1449, S 4284; *Кубанеишвили*. Хрестоматия. 1946. Т. 1. С. 216–231; ПДГАЛ. 1971. Т. 3. С. 52–83). В ней, в отличие от 1-й метафрастической редакции, присутствуют нек-рые сведения, свидетельствующие о том, что анонимный автор пользовался также и редакцией Жития Н. еп. Леонтия Мровели.

Синаксарные версии Жития Н. были составлены довольно поздно и дошли под 14 янв. во мн. рукописях (Sinait. iber. 4, XI в. Fol. 98; НЦРГ. Н 600, XIV в. Л. 41–42 об.; НЦРГ. A 1582, XVII–XVIII вв. Л. 51 об.; НЦРГ. A 220, 1726 г.; НЦРГ. A 425, 1718 г.; ПДГАЛ. 1968. Т. 4. С. 351–355).

На редакции Жития Н. еп. Леонтия Мровели основывался католикос-патриарх всей Грузии *Николай I (Гулаберисдзе; нач. 50-х гг. XII в.—1177/78)*, создавший соч. «Слово о Столпе Животворящем, Хитоне Господнем и Церкви Главной», основной темой к-рого являются эпизоды из жизни и деятельности святой (НЦРГ. A 130, 1713 г. Л. 576–578; НЦРГ. A 170, 1733 г. Л. 190–191 об.; НЦРГ. Н 286, 1853 г. Л. 230–237; *Сабинин*. Рай. 1882. С. 69–118; *Кубанеишвили*. Хрестоматия. 1946. Т. 1. С. 232–233).

Иностранные источники. Сведения об обращении грузин сохранились в сочинениях греч. авторов IV в. и были изданы акад. С. Каухчишвили в сб. «Георгика». Во 2-й пол. IV в. в Византии находился царевич Бакур (царь Картли в нач. V в.), внук св. Саломеи и правнук царя св. Мириана. Сведения, полученные от него, вошли в 10-ю гл. «Об обращении народа иберийцев, случившемся через пленницу» соч. «Церковная история» *Руфина Аквилейского (Руфин Аквилейский)*. 2005. С. 230–284). Композиция и эпизоды этого повествования совпадают с костяком пространной редакции Жития Н.: излечение и обращение царицы св. Наны, чудо затмения солнца и обращение царя св. Мириана, чудо, связанное с воздвижением Животворящего Столпа,

и построение 1-й груз. церкви *Светицховели*, основание груз. церковной иерархии при помощи Византии. Руфин писал, что сведения о христианизации Картли он получил лично от Бакура — «человека, заслуживающего доверия, царя этой страны, бывшего у нас domestikом, когда мы жили в полном согласии в Иерусалиме и он был командующим палестинской границы» (Георгика. 1961. Т. 1. С. 207). Отсюда можно заключить, что Руфин действительно лично знал Бакура и уточнял у него факты об обращении грузин. Руфин от-

Равноап. Нина.
Икона. Кон. XIX в.
(частное собрание)

носился к Бакуру с большим доверием, несмотря на то что ему было известно: Бакур не был очевидцем описанных им событий. Доверяя Бакуру, Руфин видимо, учитывал, что царевич черпал материалы для своего рассказа из записок «сведущей воистину во всем» бабушки. Приблизительно те же сведения об обращении грузин содержатся в сочинениях *Феодорита*, еп. Кирского (Там же. С. 210–213), *Сократа Схоластика* (Там же. С. 229–234) и *Созомена* (Там же. С. 235–241).

Истории крещения грузин посвящена 86-я гл. «О блаженной Нунаэ и о том, как она стала причиной спасения иверов в христианство» сочинения арм. историка V в. *Мовсеса Хоренаци* «История Армении». В конце главы Хоренаци ссылается на соч. «*Асафангел*». Очевидно, он имеет в виду не главу целиком (ни в одной из редакций этого сочинения сведений о Н. нет), а только заключительную фразу, в к-рой указаны регионы, где проповедовал свт.

Григорий Просветитель. Основываясь на сведениях, указанных в сочинении о маршруте свт. Григория, Хоренаци идентифицировал места проповеди Н. методом исключения — указал те, в к-рых не проповедовал свт. Григорий. Что же касается сведений, представленных в основной части этой главы, то они заимствованы из архетипной редакции «Мокцеваи Картлисая» (Чхартишвили. 1980; Она же. 1987). В своем сочинении он особое внимание уделил сведениям, к-рые могли бы быть интересны арм. читателю: напр., довольно подробно коснулся истории движения мхетского креста (см. в ст. Джвари), к-рый был святыней, почитаемой до разделения Грузинской и Армянской Церквей не только грузинами, но и армянами.

Деятельности Н., разным аспектам ее биографии, агиографическому циклу о ней, истории обращения Картли посвящены исследования мн. ученых. Было издано неск. тематических сборников, в к-рых должным образом представлена история вопроса (Santa Nino. 2000; Святая Нино. 2008. Т. 1; «Житие св. Нино» и «Обращение Картли». 2009). Тему изучали и изучают мн. специалисты, в т. ч. З. Абашидзе, Н. Акипян, З. Алексидзе, Г. Алибегашвили, Г. Амиранашвили, К. Безарашвили, Е. Вардошвили, В. Гоиладзе, К. Горн, П. Грего, И. Джавахишвили, П. Иоселиани, К. Кекелидзе, З. Кикнадзе, Д. Колбаиа, Ц. Курцикидзе, Г. Кучухидзе, К. Лернер, Н. Ломоури, Ш. Матиташвили, Т. Мгалоблишвили, Н. Николозишвили, Г. Парулава, Л. Патаридзе, П. Петерс, С. Репп, С. Салуашвили, Р. Сирадзе, М. Сургуладзе, прав. Евфимий Такашвили, М. Тархншвили, М. Чхартишвили, Г. Шургаи и др.

Житие. Христианство распространилось в Грузии с апостольских времен (см. в ст. Грузия). Однако крещение грузин и принятие христианства в качестве гос. религии Картли связано именно с именем Н.

Сведений об этнической принадлежности Н. нет. Она была уроженкой Каппадокии — региона, заселенного мн. народами. Н. знала греч. и евр. языки: в начале своего пребывания в Картли она общалась с грузинами через представителей местной иудейской общины; для коммуникации с посланницей царя ей понадобилась переводчица с греч. языка. Очевидно, она довольно быстро выучила груз. язык: в источниках труд-

Равноап. Нино, с житием.

Икона. 1998 г.

Иконописец Н. Толмашвили
(мон-рь Бодбе)

ности Н. с пониманием местного языка отмечены только в начальном периоде ее нахождения в Карт-

Равноап. Нино.

Миниатюра из греко-груз. рукописи.

Кон. XV в.

(РНБ. О.1.58. Л. 58)

ли. Очевидно, Н. также знала арм. язык, к-рому могла научиться у своей арм. покровительницы — Сарры Миафоры в Иерусалиме.

В некоторых редакциях Жития Н. сказано, что она принадлежала к аристократическому сословию. Напр., в малой редакции Жития она названа «прекрасной чужестранкой по имени Нино... она была владетельной римлянкой, путешествовала по своей воле, совершая исцеления» (Обращение Грузии. 1989. С. 25). В пространной редакции Жи-

тия говорится, что ее дядей по материнской линии был патриарх Иерусалимский Иувеналий (Там же. С. 31–33). Это сведение является явным анахронизмом: единственный представитель Иерусалимской Церкви этого периода с таким именем — архиеп. Иерусалимский свт. *Иувеналий* († 459). Имя дяди не указано в метафрастической редакции Жития. Очевидно, и имя, и сан дяди Н. в архетипном тексте отсутствовали и эти сведения были вставлены во время редактирования памятника. Согласно традиции, Н. приходилась также родственницей вмч. Георгию. В ранних текстах цикла (напр., в пространной редакции Жития Н.) указывалось, что отец Н. св. Завулон и вмч. Георгий были современниками и согражданами. Во 2-й метафрастической редакции они названы кроме этого еще и друзьями (ПДГАЛ. 1971. Т. 3. С. 52). В XIX в. М.-Г. Сабинин, ссылаясь на некий древний труд, использованный историком XVIII–XIX вв. царевичем Иоанном Багратиони, в примечании к опубликованному им Житию Н. сообщил, что Н. — двоюродная сестра вмч. Георгия (Сабинин. Рай. 1882. С. 119. Примеч. 1).

Когда Н. исполнилось 12 лет, ее родители, преподобные *Завулон* и *Сосанна*, решили посвятить свою жизнь Богу: они продали все имущество, раздали деньги бедным и поехали в Иерусалим. По обоюдному согласию они расстались: отец посвятил себя миссионерству, мать — служению пещным женщинам. Дочь они отдали на воспитание благочестивой женщине Сарре Миафоре, подвизавшейся при иерусалимском храме, от к-рой Н. узнала о месте нахождения *хитона Господня*. В Иерусалиме Н. однажды встретила женщину, к-рая прибыла из Эфеса, чтобы поклониться Гробу Господню. Она рассказала Миафоре и Н. о намерении равноап. *Елены (Флави)* принять крещение. Н. захотела поехать в К-поль: «Я пойду к царице Елене, быть может, она дозволит мне проповедать Христа». Патриарх благословил Н., чтобы она, «куда Твое (Христа. — Авт.) благоволение направит ее, благовествовала воскресение Твое» (Обращение Грузии. 1989. С. 34–35). Также он дал ей крест, и Н. отправилась с женщиной из Эфеса. Далее в редакции рассказывается о том, как Н. и ее спутница 2 года оставались в доме «царицы одной,

из царского рода, по имени Рипсиме», к-рая при содействии Н. приняла крещение с 40 домочадцами. Спустя нек-рое время Н., св. Рипсимия, ее кормилица св. Гаиания и др. девы отправились на Кавказ. В Армении все, кроме Н., приняли мученическую смерть (см. в ст. *Рипсимия, Гаиания и 35 святых дев*). Н. чудом спаслась и продолжила путь, через Джавахетские горы попала в пределы древнегруз. царства Картли и пришла в г. Урбниси, где в течение месяца жила в евр. общине и «наблюдала за нравами этой страны» (Там же. С. 35–36).

Однажды Н. увидела, как «сильная и несметная по числу толпа» двинулась в столицу Картли Мцхету на поклонение богу Армазу. Она последовала за людьми и стала свидетельницей жертвоприношения, которое совершал картлийский царь св. Мириан. По ее молитве идолы были разрушены. В разных редакциях Жития указано, что св. Мириан намеревался сохранить язычество в обновленном виде и предложил святой стать верховной жрицей бога Армази. Н. удалось склонить царя к обращению в христианство только после того, как она рассказала ему о нахождении в Грузии важных христианских реликвий: хитона Господня и епанчи прор. Илии (о епанче Н. узнала от местных евреев), которые могли бы придать уникальность Грузинской Церкви. Именно сведения об этих святынях легли в основу идеологии об этнической избранности грузин, которая была разработана вскоре после обращения страны в христианство, поскольку вхождение в христ. сообщество заставило грузин искать свое место среди единоверцев и в рамках новой идеологии и новой системы ценностей легитимировать свое существование, обосновав свою уникальную глобальную миссию (*Чхартишвили. Груз. идентичность. 2009; Она же. Груз. этнос. 2009; Она же. Мцхета как Новый Иерусалим. 2009*).

Обратив царя и народ в правосл. веру (подробнее см. в статьях *Грузинская Православная Церковь, Мириан, Нана*), Н. проповедовала в регионах вплоть до вост. границ Картли, а также в горных районах страны. Хоренаци называл святой «женщиной-апостолом». Современник царицы Тамары (1184–1209/13) католикос-патриарх Николай I (Гулаберидзе) именовал ее 13-м апостолом.

Равноап. Нина.
Икона из иконостаса
ц. во имя равноап. Нины мон-ря Бодбе.
Ок. 1820 г.

Сама Н. называла себя пленницей. Однако данных, подтверждающих это, нет.

По мнению ученых, успешность проповеди Н. могла быть обусловлена тем, что в языческой Грузии был силен культ богини Великой Матери Нана. Очевидно, под влиянием этого культа в груз. языке корень с двумя «н» связан со словом, обозначающим «мать». Сторонники этой версии полагают, что «Нино» — это имя не собственное, а нарицательное, обозначающее «мать» (несмотря на то что в совр. груз. языке «мать» — это *მამა* (дэда), региональные инварианты сохранили слова *ნანა* (нана), *ნენა* (нэна), *ნუნა* (нэнэ)). По их мнению, принявшие христианство грузины обращались к просветительнице так же, как прежде к Великой Матери: «О, Нино!» («О, Матерь!»), — и постепенно эта форма стала восприниматься как ее имя собственное. Вопросов концептуализации Н. как фигуры, имеющей первообразом языческую богиню, детально касается Р. Сирадзе (*Сирадзе. 1987. С. 80–128*). Мнение о том, что Нино — имя нарицательное, принадлежит М. Чхартишвили (*Чхартишвили. Груз. этнос. 2009. С. 117–133*).

Н. скончалась в сел. Боди. Ученые по-разному идентифицируют эту местность. Однако существует устойчивая традиция понимать название «Боди» как «Бодбе» (ныне в муниципалитете Сигнахи, край Кахети). Здесь в древности был уст-

роен жен. мон-рь Бодбе; в кафоликоне во имя вмч. Георгия находится могила Н.

Крест Н. стал символом Грузинской Церкви. Он представляет собой крест из виноградной лозы с опущенными вниз боковыми перекладами, перевязанными волосами. Сведения о нем содержатся во мн. источниках. По версии, отраженной в малой редакции Жития Н., крест был сделан Н. после прибытия в Картли: «И провела (в Мцхете. — Авт.) три года таким образом: молилась тайно в одном, покрытом кустами ежевики, месте. Сделала изображение креста из обрезков виноградной лозы, поставила там и молилась» (*Обращение Грузии. 1989. С. 25*). В источнике отсутствуют сведения о внешнем виде креста, но существует устойчивая устная традиция, богатая деталями: Н. сделала крест из виноградной лозы и перевязала его части своими волосами. По сведениям обеих метафрастических редакций (*ПДГАЛ. 1971. Т. 3. С. 16–17, 56*), а также синаксарной редакции (*Там же. 1968. Т. 4. С. 355*), крест из

Крест равноап. Нины
(собор Тбилисский Сиони)

виноградной лозы Н. получила от Пресв. Богородицы, к-рая явилась святой во сне перед ее отправлением в Грузию — удел Пресв. Богородицы.

Перед кончиной Н. передала крест св. Мириану, тот — своему сыну Бакуру. О дальнейшем местонахождении креста известно из поздних источников, к-рые отражают предания, демонстрирующие важность почи-

тания Н. в коллективной памяти грузин и не только грузин. Так, по сведениям нек-рых поздних арм. источников, с V в. благодаря деятельности царицы вмц. *Шушаник* крест Н. находился в Армении в разных местах, пока в XIII в. не был возвращен в Грузию (напр., сочинение автора IX в. Аарона Ванандаци «Рассказ о кресте Нуна» // *Акиян*. 1947). По др. версии, груз. царь св. *Давид IV Строитель* (1089–1125) после взятия г. Аниси вернул крест Н. и поместил его в Светицховели. На основе арм. источников судьбу креста Н. проследил П. Иоселиани. Однако в научной лит-ре высказано мнение, что в арм. источниках речь не всегда идет именно о кресте Н. из виноградной лозы, но и о других, возведенных Н. в Грузии. По преданию, крест Н. после ее смерти хранился в реликварии мцхетского Джвари, а во время опасности его перевозили в ц. Пресв. Богородицы в Ананури (*Бубулашвили*. 2007. С. 211–214).

В какой-то момент крест Н. оказался в России. По одной версии, в XVIII в. крест из Ананури увез с собой в Москву митр. Роман; по другой — крест вывез Арчил II в XVII в. (однако эта версия не находит подтверждения ни в одном письменном источнике) (Там же. С. 215). Российский имп. *Александр I Павлович* после присоединения Грузии к России (1801) повелел вернуть реликвию в Грузию. С 1802 г. крест Н. хранится в кафедральном соборе *Тбилисский Сиони* в киоте, окованном серебром.

В предании о кресте из виноградной лозы соединены сразу неск. составляющих коллективной памяти грузин: христ. символика виноградной лозы, языческий культ Великой Матери и реальность, связанная с широким распространением виноградной культуры в Грузии. Во мн. поэтических произведениях груз. авторов Нового времени разрабатывался и разрабатывается образ ჯვარი ვაზისა (джвари вазиса — крест из виноградной лозы). Известный писатель Г. Робакидзе (1882–1962) такую форму креста трактовал как свидетельство уникальности восприятия христианства грузинами. По его мнению, если у др. народов крест, сделанный из простого дерева, олицетворяет смерть, то джвари вазиса — это символ жизни. Неск. грузинских периодических изданий были названы «*Джвари вазиса*»: ил-

люстрированный еженедельник, выходивший в Тифлисе под эгидой католич. общины (1906); журнал, основанный сщмч. *Григорием (Перадзе)* (1931); офиц. печатный орган Грузинской Патриархии (1978). Этот образ символизирует всю груз. цивилизацию после принятия христиан-

Явление
Пресв. Богородицы равноап. Нине.
Клеймо оклада (XIX в.) креста св. Нины
(собор Тбилисский Сиони)

ства и является свидетельством полной натурализации трансэтнической религии на почве груз. культуры. Кроме того, это один из символов Грузинской Православной Церкви. Жития Н. **древние редакции**: ПДГАЛ. 1963. Т. 1. С. 81–163; *Обращение Грузии* / Пер. с древнегруз. Е. Такаишвили; ред., исслед., коммент.: М. Чхартишвили. Тб., 1989; **метафрастические редакции**: ПДГАЛ. 1971. Т. 3. С. 7–51; **синаксарные редакции**: ПДГАЛ. 1968. Т. 4. С. 351–355; **редакция еп. Леонтия Мровели**: *Леонтий Мровели, еп. Мокцеваи Картлисай* [Обращение Картли св. Нино] // КЦ. 1955. Т. 1. С. 72–138; *он же*. То же [Обращение Картли св. Нино] / Пер. с древнегруз., коммент.: В. Г. Ахвледиани // *Картлис цховреба*: История Грузии. Тб., 2008. С. 44–69, 72–73. **На рус. яз.**: *Василий (Преображенский), еп. Св. равноап. Нина просветительница Грузии*. СПб., 1895; *Житие св. равноап. Нины, просветительницы Иверии (Грузии)*. Ол., 1896, 1899², 1902³; *Житие св. Нино* / Сост.: К. Цхададзе, О. Голиадзе. Тб., 1990; *Житие св. равноап. Нины* / Сост.: М. Чхаидзе; пер. на рус. яз.: А. Мемарнишвили. М., 2014. *Ист.: Такаишвили Е.* Три исл. хроники: «Мокцеваи Картлисай», «О жизни Багратионов» Сумбата и «Хроника Мехетской Псалтири». Тифлис, 1890 (на груз. яз.); Новый вариант «Жития св. Нины» / Сост.: Е. Такаишвили. Тифлис, 1891 (на груз. яз.); Описание рукописей 6-ки Об-ва распространения грамотности среди груз. населения. Тифлис, 1912. Т. 2. Вып. 1–4; *Амаросий (Хелая), исп.* Челишский вариант «Мокцеваи Картлисай» // *Древняя Грузия*. Тифлис, 1909. Т. 1. С. 1–29 (на груз. яз.); *Китшидзе И.* Грузинская древнелит. хрес-

томатия с древнегруз.-рус. словарем. Пг., 1918; *Кубанеишвили С.* Челишская редакция «Мокцеваи Картлисай» // *Шромеби (Труды)* / ТГУ. Тб., 1940. Вып. 12. С. 91–101 (на груз. яз.); *Имнаишвили И.* Симфония-словарь к груз. Четвероглаву. Тб., 1949. Т. 2 (на груз. яз.); Георгий: Сведения визант. писателей о Грузии / Тексты с груз. переводом издали и примеч. снабдили А. Г. Гамкрелидзе и С. Г. Каухчишвили. Тб., 1961. Т. 1 (на груз. яз.); Шатбердский сб. X в. / Сост.: Б. Гигинеишвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979 (на груз. яз.); *Мовсес Хоренаци*. История Армении / Пер. с древнеарм., введ., примеч.: Г. Саркисян. Ер., 1990; *Руфина Аквилейский*. Церковная история // *Тюленев В. М.* Рождение лат. христ. историографии: С прил. пер. «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб., 2005. С. 230–284.

Лит.: *Кекелидзе К.* Автор «Жития Нино», редакций «Мокцеваи Картлисай» // *Он же*. Этюды. 1945. Т. 2. С. 269–280 (на груз. яз.); *он же*. «Мокцеваи Картлисай» — структура, источники и национальные тенденции // Там же. 1956. Т. 1. С. 63–83 (на груз. яз.); *Акиян Н.* Утверждение христианства в Армении и Грузии по рассказу кн. Бакура // *НАмс*. 1947. № 8, 9. С. 401–432 (на арм. яз.); *Цхададзе К.* Житие Нино неизв. автора // Юбилейный сб., посвящ. 80-летию К. Кекелидзе. Тб., 1959 (на груз. яз.); *Курцикидзе Ц.* Об источнике метафрастической ред. «Жития Нино» // *Моамбе* (Бюллетень). Сер. языка и лит-ры / АН Груз. ССР. Тб., 1967. № 46. С. 270–275 (на груз. яз.); *Лолашвили И.* О личности автора метафрастического «Жития св. Нино» // *он же*. Мравалкареди: Ист.-филол. очерки. Тб., 1984. № 4. С. 73–87 (на груз. яз.); *Чхартишвили М.* Автор метафрастической редакции «Жития св. Нино» о редакции «Жития» из «Картлис Цховреба» // *Мацне* (Вестник). Сер. истории, археологии, этнографии и истории искусствоведения / АН Груз. ССР. 1980. № 4. С. 114–121 (на груз. яз.); *она же*. Источниковедческое изучение груз. агиографии: «Житие Святой Нино». Тб., 1987 (на груз. яз.); *она же*. Источниковедческий анализ груз. агиографии: Памятники, отражающие историю IV–VII вв.: АДД. Тб., 1997; *она же*. Женщины на перекрестке идеологических эпох: История обращения грузин в христианство в свете гендерной проблематики // *Мехети*: Ист. сб. Тб.; Ахалцихе, 2002. Т. 5. С. 15–24 (на груз. яз.); *она же*. Грузинская идентичность: как она закалялась: Идеология этнической избранности // *Кавказские размышления*. Тб., 2009. Вып. 1. С. 376–395 (на груз. яз.); *она же*. Грузинский этнос в эпоху религиозного обращения. Тб., 2009. С. 133–165 (на груз. яз.); *она же*. Мцхета как Новый Иерусалим: Иеротопия «Жития св. Нино» // *Новые Иерусалимы: Иеротопия и иконография сакральных пространств* / Сост.: А. М. Лидов. М., 2009. С. 131–150; *Ахвледиани Г.* Легенда о затмении солнца по «Житию св. Нино» // *Литературные размышления*. Тб., 1987. № 2. С. 465–471 (на груз. яз.); *Сирадзе Р.* Святая Нино и Великая Матерь // *Он же*. Грузинская агиография. Тб., 1987. С. 80–128 (на груз. яз.); *он же*. «Житие Нино» и начала грузинской лит-ры // *Гантиади* (Рассвет). Тб., 1989. № 3. С. 235–259 (на груз. яз.); *Арахамия Г.* «Мокцеваи Картлисай» и «Жизнь грузинских царей» // *Историко-источниковедческие исследования*: Сб. Тб., 1991. С. 47–69 (на груз. яз.); *Голиадзе В.* У истоков Грузинской Церкви. Тб., 1991 (на груз. яз.); *Патаридзе Л.* Житие св. Нино: Культурно-ист. вопросы обращения Картли

в христианство. Тб., 1993 (на груз. яз.); *Абасидзе З.* Сергей Горгадзе о хронологии обращения Картли. Тб., 1997 (на груз. яз.); *Кучухидзе Г.* Еще раз о датировании «Жития св. Нино» // Литературные разыскания. Тб., 1999. № 20. С. 129–141 (на груз. яз.); *Santa Nino e La Georgia: Storia e spiritualità cristiana nel Paese del Vello d'oro: Atti del I Convegno Intern. di Studi Georgiani*, Roma, 30 Gennaio 1999 / A cura di G. Shurgai. R., 2000; *Сургуладзе М.* Отражение фактов социальной памяти в «Житии св. Нины» // Мравалтави (Многглав). Тб., 2001. Вып. 19. С. 316–322 (на груз. яз.); *Le nouveau manuscrit géorgien sinaïtique N Sin 50 / Introd. par Z. Aleksidze; trad. du géorgien par Y.-P. Mahé*. Lovanii, 2001; *Мусхелишвили Д.* Грузия в IV–VIII вв. Тб., 2003 (на груз. яз.); *Алексидзе З.* Новая редакция «Мокцеваи Картлисай» // Журнал Гелатской Академии. Гелати, 2004. № 3. С. 3–16 (на груз. яз.); *он же.* Древнейшие версии «Жития св. Нино», их первоначальное название и структура // Св. Нино: Сб. Тб., 2008. С. 132–137 (на груз. яз.); *Иост Г.* Легенда о св. Нино: Следы отличающихся источников // Вопросы языкознания. Тб., 2006. Т. 1/2. С. 104–122 (на груз. яз.); *Бубулашвили Э.* Святыни Грузинской Церкви. Тб., 2007 (на груз. яз.); *Святая Нино: Сб. / Сост.: Р. Сирадзе, М. Туския*. Тб., 2008–2014. 2 т. (на груз. яз.); «Житие св. Нино» и «Обращение Картли» / Сост.: С. Махарашвили. Тб., 2009 (на груз. яз.); *Ломоури Н.* Распространение и утверждение христианства в Грузии. Тб., 2009 (на груз. яз.); *Салуашвили С.* Дата обращения Картли — 20 июля 328 г. Тб., 2010 (на груз. яз.); *Лазарь (Афанасьев), мон.* Св. равноап. Нина, просветительница Грузии, и ее святые последователи. М., 2012; *Амиранашвили Г.* Историческая хронология Жития св. Нино и дата обращения Картли в христианство. Тб., 2015 (на груз. яз.); *Матташвили Ш.* История груз. монашества IV–V вв. Тб., 2017 (на груз. яз.).

М. Чхартишвили

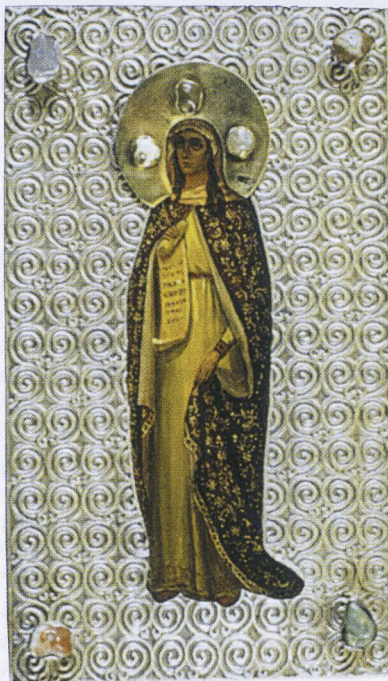
Иконография. Одно из ранних изображений Н. известно по рельефам (963–973) кафедрального собора груз. монастыря *Ошки* (в наст. время на территории Турции): в декоре интерьера на столбе юж. галереи помещена композиция, в к-рой наряду со святыми Симеоном Столпником, Космой и Дамианом по подписи определяется и фигура Н. (представлена одним из древнейших типов изображения — в молении, как оранта, с воздетыми руками). Следующим по времени дошедшим до нас изображением является фреска (1184–1186) в кафоликоне в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря Вардзиа, Грузия, где помещено фронтальное в рост изображение Н., облаченной в хитон и мафорий.

Образ Н. включен в состав святых в иллюминированной греко-груз. рукописи кон. XV в. (т. н. Афонской книге образцов; РНБ. О.1.58. Л. 58). Равноап. дева изображена в медальоне среди других св. жен (великомучениц и мучениц; надпись ἡ ἁγία Νίνο), оплечно. На ней — белый головной убор, оставляющий открытым только лик, видна полоса платья красного цвета. По мнению Л. М. Евсеевой, изображения в этом палимпсесте груз. святых, в т. ч. Н., были «скопиро-

Равноап. Нина.
Рельеф собора мон-ря Ошки.
963–971 гг.

ваны мастером, конечно, с грузинских произведений» (Евсеева. Афонская книга. С. 66). На миниатюре в *Анчисхатском гулани* — груз. богослужбном сборнике, включающем *Минею*, *Постную* и *Цветную Триоди* (НЦРГ. А. 30, 1681 г.), Н. изображена на л. 63 (вместе

Равноап. Нина.
Икона. Нач. XX в.
Оклад по рис. С. И. Вашкова,
мастер К. И. Кононов.
Нач. XX в. (ГМиР)

с Рипсимией и Гаианией), по пояс, ее голова обращена влево. На ней — красно-коричневый хитон, зеленый мафорий поверх чепца на голове; в правой руке она держит белый крест на удлиненном древке из лозы, на что указывают округлые утолщения — напоминание о том, что крест Н. представлял собой скрепленные крестообразно и перевитые волосами святой ветви виноградной лозы; левая рука с раскрытой ладонью поднята перед грудью.

На происходящей из мон-ря Шиомгвиме иконе XVII в. (ГМИГ) Н. представлена в рост, фронтально, с крестом в поднятой и отведенной в сторону правой руке, со свернутым свитком в левой руке перед грудью. На ней красное платье с золотыми каймами, расшитыми жемчугом и камнями по подолу, вороту, поясу и на манжетах. Поверх платья надета голубовато-серая с белой разделкой мантия с охристым исподом, застегнутая под воротом, прикрывающая плечи, симметричными складками спадающая по сторонам фигуры; мантия также украшена расшитыми золотыми каймами, но узкими. Платье и внутренняя сторона мантии покрыты тонким золотым орнаментом. На голове поверх красного чепца, под к-рым убраны волосы, надет белый плат. На ногах — красная обувь. Крест 8-конечный, удлиненных пропорций. На тонком древке и центральной горизонтальной перекладине, а также в месте их пересечения имеются круглые утолщения, но характерных для креста Н. опущенных поперечных ветвей нет. По сторонам нимба в 2 прямоугольных дробницах с заостренными торцевыми сторонами, на красном фоне золотом выполнена надпись с именем святой на груз. языке. За основу иконографии иконописцами мог быть взят образ вмц. Параскевы Пятницы. Именно на него, как на тип для уподобления при изображении мучениц, не раз указывает, в частности, иконописный подлинник сводной редакции XVIII в. по списку С. Т. Большакова (напр., в описании мучениц Татианы, Капитолины, Севастияны, Мелетины, Домники и др., а также группы святых: «...мучениц 40 жен... вси аки Пятница», см.: *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 41). О внешности же самой вмц. Параскевы Пятницы подлинник сообщает: «...риза киноварь, испод лазорь, на голове плат бел, а в руке свиток, а в левой руке крест» (Там же. С. 43). Уподобляются облику вмц. Параскевы и св. спутницы Н. — Рипсимия и Гаиания (Там же. С. 35).

Иконописная традиция изображений Н. была продолжена в XIX — нач. XX в., а в нач. XXI в. наряду с использованием уже известных образцов и на их основе иконописцами были разработаны новые изводы с образом святой. Один из наиболее широко распространенных примеров иконографии — изображение Н., держащей в поднятой и отведенной в сторону правой руке крест из лозы с характерным изгибом перекладины, перевязанной волосами; левой рукой она поддерживает перед грудью закрытое Евангелие. Облачение Н. нередко составляют хитон синего цвета и светло-охристая верхняя одежда с широкими рукавами. На голове — белый плат, накиннутый поверх свисающих длинными прядями распущенных волос. В надпись

Предстательство
равноап. Нины о С.-Петербурге.

Икона.

Иконописец Ю. В. Филиппов
(ц. равноап. Нины в С.-Петербурге)

обычно включается полная титулатура с указанием чина прославления Н.: «Св. равноапост. (ольная) Нина просв. (етельница) Грузии». Вариантом этой иконографии является изображение святой с развернутым свитком в левой руке вместо Евангелия. На иконах этого периода Н. изображена либо с распущенными, либо с убранными под головной убор волосами.

В нач. XX в. по заказу графини Е. А. Воронцовой-Дашковой, являвшейся предсидателем жен. благотворительного об-ва св. Нины (в его ведении находились учебные заведения св. Нины в Тифлисе (Тбилиси), Баку, Елисаветполе (ныне Гянджа, Азербайджан)), торгово-промышленное товарищество «П. И. Оловянишникова сыновья» изготовило оклады для неск. икон с единоличным изображением Н. (по одной иконе — в частном собрании и в ГМИР, см.: «Серебряная кладовая» Гос. музея истории религии. СПб., 2014. С. 26; 2 иконы известны по изображению в кн.: *Вашков С. И.* Религиозное искусство: Сб. работ церк. и гражданской утвари, исполненной товариществом «П. И. Оловянишникова сыновья». М., 1911². Л. 25). Возможно, написание икон и изготовление их убранства было приурочено к юбилейной дате — празднованию 50-летия со дня основания Об-ва восстановления Православного христианства на Кавказе. По крайней мере на одной из сохранившихся икон (ГМИР) имеется медная табличка с надписью: «Ея Императорскому Высочеству Великой Княжне Татиане Николаевне Сию святую икону равноапостольной Нины просит Вас принять в благословение обещество восстановления православия на Кавказе в день своего полувекового юби-

лея. 1860–1910». На иконах святая представлена в легком $\frac{3}{4}$ -ном повороте влево, в рост, облачена в светлое платье с поясом, богато орнаментированный плащ, на голове плат, из-под которого видны пряди волос, в правой руке она держит крест и развернутый свиток, левой рукой придерживает подол плаща; надпись сделана на церковнославянском. На программность заказа указывает не только идентичность икон по размеру, иконографии и письму, но и особенности серебряных окладов. Оклады в стилистике модерн были изготовлены по эскизам С. И. Вашкова (на сохранившихся иконах имеется клеймо «КК» мастера-серебряника К. И. Конова), при различиях по составу убора все они декорированы привезенными из Грузии необработанными поделочными камнями, украшающими венец Н., а также по углам — фон или поля иконы. Напр., на иконе из ГМИР фон закрыт сканой ризой; на иконе из частного собрания — в гладкую раму простой работы заключены только поля, сохранился футляр-ковчег этой иконы, который предохранял ее во время путешествия в Грузию, где образ, как свидетельствует надпись на обороте, был освящен «...на раке Св. Равноап. Нины 3 ноября 1910 г.».

В качестве дополнения к одеянию в совр. изображения святой нередко вводится дополнительный элемент: поверх

ние; встречаются варианты подобной ленты с изображением на ней крестов и 7 полос по нижнему краю, что напоминает епископский омофор (ср. с омофором поверх хитона и гиматия в облачении апостолов, напр. на миниатюре (Р. 231) в *Минологии* имп. Василия II — Vat. gr. 1613, 1-я четв. XI в.). Новая деталь появляется и в изображении креста — обвивающий древко и перекрестие виноградный побег с листьями.

Отдельная иконографическая композиция с образом Н. была создана в апр. 2011 г. с.-петербургским иконописцем Ю. В. Филипповым для ц. равноап. Нины в С.-Петербурге в Полежаевском парке в связи с почитанием святой как заступницы за Ленинград в период блокады и в память о мучениках блокады. В основе изображения — видение в 1942 г. митр. Зиновию (в схиме Серафим (Мажуга), местночтимый святой УПЦ) стоящей на коленях перед престолом Божиим и слезно молящейся о спасении Ленинграда Н.; снятие блокады произошло 27 янв. 1944 г., в день памяти святой. На иконе Н. представлена стоящей на облаке в коленопреклоненном молении, по ее ланитам катятся крупные слезы, в правом верхнем углу в небесном сегменте — полуфигурный Деисус, в левом, рядом с подписью с именем святой, — изображение дарованного Н. Пресв. Богородицей креста из виноградной лозы. Ниже — панорама блокадного Ленинграда с видом на разные части города, в т. ч. на Петропавловский собор, с группой молящихся во главе с митр. Ленинградским и Новгородским (впосл. патриарх Алексей I (Симанский)) перед Казанской иконой Божией Матери. По словам иконописца, Божественное участие в жизни города он показал не только через образ Н., но и введя в композицию изображения ангелов: ангела, меч которого обращен в сторону надвигающейся тьмы; ангела, укрепляющего обессиленных людей; ангела, принимающего души людей, «во дни блокады скончавшихся»; ангела, покровительствующего детям. По нижнему полю иконы идет надпись: «Образ предстательства святяты Нины о граде Петрове иже на Неве» (*Кутейникова Н. С.* Иконографические поиски петербургских мастеров: Юрий Филиппов // Науч. тр. ин-та Репина. СПб., 2018. [Вып. 44]: Проблемы развития Отечественного искусства. С. 146–155). В 2012 г. иконописцем А. Шишовым был создан несколько обобщенный вариант этой композиции (дар свящ. В. Матяшева в ц. блгв. кн. Александра Невского в Тбилиси, в которой настоятелем был митр. Зиновий (Мажуга), в наст. время икона находится во Владимирском соборе С.-Петербурга): под коленями Н. — гористая местность, в небесном сегменте — изображение Спасителя, а вместо раз-вернутой и символической картины

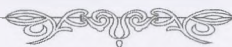

Вмч. Георгий и равноап. Нина,
с избранными святыми
(«Молитва о Грузии»).

Икона. 2005 г.

Иконописец К. Хажомия
(ц. прав. Иоанна Кронштадтского,
Гамбург)

платья — спускающаяся по центру Y-образная лента с орнаментом, возможно упрощенный вариант лора (элемент облачения придворных при визант. дворе), а в иконографии Н. — атрибут, указывающий на ее знатное происхождение

блокадного Ленинграда над горными лещадками справа от святой показан стоящим в огненном столпе заключенный в крепостные стены город Петра с узнаваемой архитектурой. В 2013 г. икона была творчески переосмыслена груз. иконописцем А. Гоглидзе — изображение в среднике дополнено включением в композицию слева, на горе, груз. храма, на полях — избранные груз. и рус. святые, в числе к-рых и митр. Зиновий (Мажуга) (икона передана Католикосом-Патриархом всей Грузии Илией II Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу в дар ц. св. Жен-мироносиц в С.-Петербурге).

Продолжением темы ходатайства Н. за Ленинград является изображение Н. вместе с блж. Ксенией Петербургской на иконе С. В. Богатовой (2010, частное собрание): св. жены представлены в молении образу Божией Матери «Отрада и Утешение» (Н. — слева), на фоне — панорамный вид на Петропавловскую крепость.

В составе избранных святых Н. изображается, напр., с родителями — святыми Завулоном и Сосанной, а также с первыми груз. христ. царями — святыми Мирианом и Наной и груз. царицами — святыми Тамарой и Кетеван. Как 2 небесных покровителя Грузии вмч. Георгий и Н. представлены в среднике иконы груз. иконописца К. Хажомиа «Молитва о Грузии», на полях — избранные святые (2005, ц. прав. Иоанна Кронштадтского в Гамбурге). Известны иконы, на к-рых пару образу Н. составляет святой, чье изображение связано не со святыми, особо почитаемыми в Грузии, а с событием в жизни к.-л. человека, напр., икона «Равноапостольная Нина Грузинская. Святитель Флавиан Цареградский», согласно надписи на ней, была поднесена правосл. жителями Варшавы «в молитвенное воспоминание» эскарху Грузии, архиеп. Карглинскому и Кахетинскому Флавиану (Городецкому) по случаю его перевода из Варшавы в Грузию в 1898 г. (собрание А. В. Дадияни).

Одна из ранних сохранившихся до наст. времени житийных икон святой была написана в 1715 г. в Москве, в мастерской Оружейной палаты. Н. представлена в среднике в рост, в $\frac{3}{4}$ -ном повороте влево, в молении образу Божией Матери с Младенцем Христом вверху в облачном сегменте. В правой руке Н. держит крест и развернутый свиток, левая — в молении. Она облачена в красное с золотым орнаментом платье, зеленый плащ, на голове белый плат, не скрывающий вьющиеся лежащие по плечам волосы. Фигура святой помещена на пейзажном фоне с видом на крепостную стену, за к-рой возвышаются церковные сооружения. Средник иконы имеет форму равноконечного креста, окруженно-го 24 клеймами с изображением сцен из жизни Н.; все надписи — на груз. языке.

Повествование начинается с явления в сонном видении Н. Божией Матери, вручающей ей крест.

Отдельные житийные сюжеты вошли в программу росписи (1823) собора во имя Н. и вмч. Георгия Победоносца груз. мон-ря Бодбе, напр. сцена «Животворящий столп (Светицховели)» с изображением Н., стоящей у древа (с крестом и свитком в руках), под к-рым погребе-

Явление равноап. Нине ангела у могилы св. Сидонии (Животворящий столп). Роспись ц. во имя равноап. Нины мон-ря Бодбе. 1823 г.

на св. Сидония с хитонем Господним на груди; напротив Н. — ангел, повелевший ей не вырывать корень древа и не открывать могилу св. Сидонии; вверху — Св. Троица («Новозаветная»), благословляющая место, где в посл. был поставлен храм Светицховели.

В Грузии в наше время продолжена традиция создания житийных икон святой. Напр., икона работы Н. Толомашвили, созданная в 1997 г. как благословение паломников на т. н. пути равноап. Нины от мон-ря Фока во имя Н. близ оз. Паравани, где и находится эта икона, до кафедрального собора Светицховели в Мцхете. Повторения и варианты этой житийной иконы Толомашвили выполнила также в кон. 90-х гг. XX — нач. XXI в. для разных храмов в Грузии и за ее пределами, в т. ч. для мон-ря Бодбе, в к-ром житийный образ святой (1998) помещен при ее гробнице. Н. представлена в среднике на фоне оз. Паравани, входящей в Грузию, или на фоне мон-ря Бодбе (во всех случаях фигура показана фронтально, босые стопы развернуты в сторону движения — влево); на ней платье с орнаментированными воротом и поручами, мафорий, по центру платья — лента «лора»; в правой руке она держит крест, левой прижимает к себе Евангелие. Сюжеты клейм могут варьироваться, напр. на иконе из мон-ря Бол-

бе представлены сцены: «Св. Нина и ее родители Завулон и Сосанна у патриарха Иерусалимского», «Явление Богородицы св. Нине», «Благословение св. Нины на миссионерское путешествие в Грузию», «Явление Христа св. Нине и заповеди», «Крушение идолов», «Исцеление царицы Наны», «Царь Мириан потерял зрение», «Исцеление царя Мириана», «Возвышение св. створа (Светицховели)», «Крещение Грузии», «Чудесное явление креста на небе», «Монастырь Бодбе и чудотворная вода (источник св. Нины)». В настоящее время к созданию не только единоличных, но и житийных икон Н. обращаются мн. груз. иконописцы, в т. ч. из мастерской мон-ря Бодбе.

Н. В. Квлицидзе, Э. В. Шевченко

НИНА (Шувалова Неонилла (Нионина) Андреевна; 28.10.1866, с. Барановка Красноярского у. Астраханской губ. — 19.11.1937, г. Чимкент (ныне Шымкент Южно-Казахстанской обл., Казахстан), прмц. (пам. 6 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), мон. Из крестьянской семьи. До 1917 г. подвизалась в одном из мон-рей, где приняла монашеский постриг с именем Нина. Затем проживала в Чимкенте. 10 сент. 1937 г. арестована по обвинению в участии в «контрреволюционной организации церковников». Проходила по групповому делу вместе с иером. прмч. *Гавриилом (Владимировым)* и свящ. сщмч. *Анатолием Бержицким*. Была расстреляна вместе с ними по приговору Особой тройки при УНКВД по Южно-Казахстанской обл. от 19 нояб. 1937 г. Похоронена в безвестной общей могиле. Проставлена Архиерейским юбилейным Собором РПЦ в 2000 г.

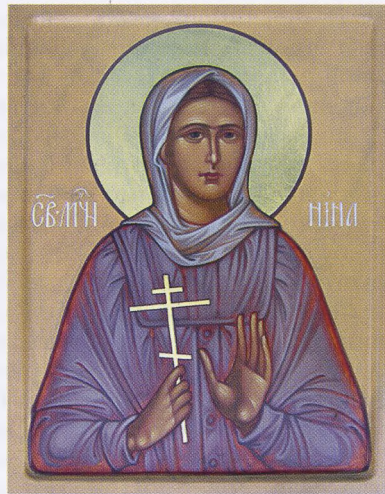
Арх.: Архив КНБ по Южно-Казахстанской обл. Д. 0745.

НИНА Алексеевна Кузнецова (28.12.1887, г. Лальск Устюжского у. Вологодской губ. — 14.05.1938, Каргопольский ИТЛ Архангельской обл.), мц. (пам. 1 мая, в Соборе святых Архангельской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). Из семьи урядника. С детства стремилась к духовной жизни, любила молиться, посещать мон-ри, читать духовные книги. Вела монашеский образ жизни. Отец отдал ей под келью амбар и покупал духовные книги. Н. принимала у себя странников и обездоленных людей.

В 1932 г. была арестована по обвинению в антисоветской агитации, но вскоре освобождена из-за болезни. В тюрьме Н. разбил паралич, до конца жизни она с трудом передвигалась и почти не владела правой рукой. По причине болезни ей оставили родительский дом, в котором она продолжила принимать нуждавшихся. В доме Н. также нашла приют часть братии закрытого *Коряжемского во имя святителя Николая Чудотворца монастыря* и схиигум. Павел (Хотемов). Н. вела строгий образ жизни: спала 4 ч. в сутки и в 2 ч. ночи неизменно становилась вместе с монахами на молитву, в храме присутствовала за каждой службой. В нач. 30-х гг. XX в. власти распорядились закрыть Воскресенский собор в Лальске, но Н. стала писать в Москву ходатайства о сохранении храма, организовала поездку в столицу ходоков. Она действовала столь твердо и неотступно, что властям пришлось уступить и вернуть собор православным.

В нач. 1937 г. сотрудники НКВД арестовали настоятеля Воскресенского собора, псаломщика, старосту, певчих и многих его прихожан, а также последних, еще оставшихся на свободе священников ближайших приходов. 31 окт. того же года была арестована и Н. Полмесяца ее продержали в тюрьме в Лальске, не предъявив обвинений. Зам. председателя Лальского сельсовета дал показания, что Н. является активной церковницей, к-рая не только противится закрытию храмов, но и неустанно хлопочет об открытии новых: «Летом 1936 г., когда сельсовет намеревался закрыть церковь в Лальске, Кузнецова организовала кампанию, приведшую к срыву этого мероприятия, она собирала подписи и проводила собрания верующих, предоставляя для этой цели свой дом. В августе 1937 г. сельсовет начал собирать подписи среди жителей Лальска, которые желали бы закрыть храм, но Кузнецова снова собрала собрание верующих в своем доме и, таким образом, сорвала мероприятие, намеченное к проведению советской властью. Когда был арестован псаломщик... Кузнецова сразу же стала хлопотать за него, просить, чтобы его освободили, брала его под защиту». На основании этих показаний в сер. нояб. 1937 г. Н. было предъявлено обвинение в контрреволюци-

Мц. Нина Кузнецова.
Икона. 10-е гг. XXI в.

онной агитации. Виновной себя не признала. Была отправлена в тюрьму в Котласе. 23 нояб. Особая тройка при УНКВД по Архангельской обл. приговорила Н. к 8 годам заключения в лагерях. Она была отправлена в Каргопольский ИТЛ в Архангельской обл., где вскоре скончалась. Прославлена Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: ГАСПИКО. Ф. 6799. Д. СУ–6354. Лит.: *Дамаскин*. Кн. 5. С. 93–100; ЖНИР. Май. С. 4–12; Мученица Нина Лальская (Кузнецова); Житие / Сост.: свящ. Р. Заяц. Лальск, 2016.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИНЕВИЯ [аккад. *nīnua*; евр. נִינְוָה; сир. ܢܝܢܘܘܗ; греч. Νινεῦη; лат. Nineve; араб. نينوى], древний город в В. Месопотамии, на левом берегу р. Тигр, на территории совр. *Ирака* (мухафаза Найнава); неоднократно упомина-

Ворота Адада
(реконструкция)
и крепостная стена Ниневии.
Фотография. После 2016 г.

ется в Свящ. Писании; в кон. VIII – VII в. до Р. Х. столица Новоассирийской державы (см. *Ассирия*); древний центр сир. христианства. Ст. Город расположен восточнее *Мосула*, на месте слияния Тигра с его притоком Хоср, по сторонам к-рого возвы-

шаются 2 холма: Куянджик и Наби-Юнус. С XIX в. на руинах ведутся археологические раскопки и реставрационные работы (см. в ст. *Ассириология*). В 2016–2017 гг. руины были сильно повреждены террористической группировкой «Исламское государство» (ИГ; запрещена законодательством РФ).

Название. Греч. название Νῑνος (позднее также Νινεῦη или Νινεῖν) может восходить к арамейскому, однако происхождение топонима не семитское, а вероятно, хурритское. В восприятии греч. авторов классической и визант. эпох Н. (Нин) была изначально единственной столицей Ассирийской державы, павшей вместе с ней. Основателем Н. считался легендарный Нин, сын Бэла и отец Сарданапала, 1-й царь Ассирии и основатель монархии как таковой (*Herod. Hist.* I 7; II 150; *Diodor. Sic. Bibliotheca.* II 1–7; *Clem. Alex. Strom.* I 102; *Hieron. Chron.* // PL. 27. Col. 701; *Aug. De civ. Dei.* IV 6; XVI 17; *Ioan. Malal. Chron.* P. 14; *Georg. Sync. Chron.* P. 71, 194–195; *Georg. Mon. Chron.* P. 12). Женой Нина считалась царица Семирамида. Среди вост. народов, прежде всего иудеев, в нач. I тыс. до Р. Х. бытовало представление о том, что основателем Н. и прародителем народа ассирийцев был внук *Ноя* и сын *Сима* Ассур (Быт 10. 11). В эллинистическую эпоху в ходе взаимного влияния греческих и ближневосточных традиций возникла тенденция к отождествлению Нина и *Нимрода*, др. легендарного героя, упомянутого в ВЗ (Быт 10. 8–10; 11. 1–9; Мих 5. 5–6; см.: *Дандамаева*. 1995; *Она же*. 1997; *Немировский*. 2001. С. 246–251). Впрочем, полного слияния этих пер-

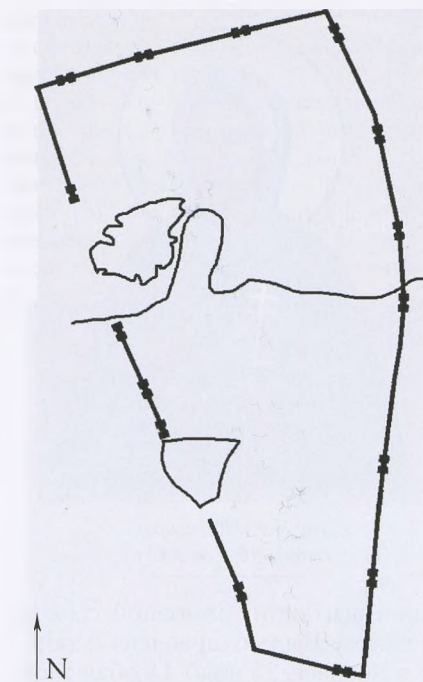
сонажей не произошло; в позднеантичных и византийских всемирных хрониках они упоминаются в разных контекстах: с Ниним связывалось основание монархии, а с Нимродом – строительство *Вавилонской башни*.

История. Количество археологических данных о доисторическом периоде развития Н. (с VII тыс. до Р. Х.) очень ограничено. В слое

позднего Урука (Н. Месопотамия; 3500–3000 гг. до Р. Х.) найдены сосуды, а также фрагмент таблички с подсчетами, однако язык записи установить невозможно. Жители Н. занимались злаковым земледелием, охотой и собирательством, разведением коз и овец. В IV тыс. до Р. Х. Н. постепенно превратилась в городской центр площадью 40 га. Поселение периода ранней бронзы (ок. 3000–2500 гг. до Р. Х.), располагавшееся в 5-м культурном слое (сильно поврежденном более поздними строениями), дало название целой эпохе истории Сев. Месопотамии — Ниневия-5. Н. имела дипломатические отношения с Шумерским гос-вом 3-й династии Ура (ок. 2112–2004 гг. до Р. Х.). Здесь находился храм Эмишмиш — центр культа хурритской богини Шавушки (впосл. отождествленной с *Иштар*). Н. входила в состав державы Шамши-Адада I (ок. 1807–1775 гг. до Р. Х.), после его смерти была частью владений некоего туруккейского правителя Зазии, затем — Вавилонской державы *Хаммурапи* (1792–1750 гг. до Р. Х.). В хеттских текстах упоминается легенда, согласно которой Пизикарра, царь Н., способствовал разрушению сир. г. *Эбла* примерно в 1600 г. до Р. Х. Одно из среднеассир. царей (ок. 1600 г. до Р. Х.) звали Шу-Нинуа (букв. — Он Ниневийский), что может указывать на наличие связи между Н. и Ассирией уже в то время. В XV–XIV вв. до Р. Х. город находился под властью гос-ва Митанни. Ок. 1365 г. до Р. Х. ассир. царь Ашшур-убаллит I захватил Н., и с этого времени она стала частью Ассирийской державы.

На рубеже VIII и VII вв. до Р. Х., при царе *Синаххерибе*, Н. вместо Дур-Шаррукина (ныне Хорсабад) стала столицей Ассирии (705/4–672, 669–612 гг. до Р. Х.). В городе были возведены мощные двойные стены с 18 воротами, построены дворцы и храмы, разбиты сады и парки, создана сложная ирригационная система. Здания 2 цитаделей были украшены рельефами с изображениями сцен отправления культа, битв, охоты, пиршеств, с видами построек. Н. была известна монументальной каменной Царской дорогой шириной 34 м и длиной 1 км от ворот Нергала, выходящих к храму Нового года, до главной цитадели; улица предназначалась для триумфальных шествий, публичных ме-

План крепости Ниневии

роприятий и культовых процессий. В Н. найдено множество клинописных архивов. Храмы Иштар и Набу были писцовыми школами и интеллектуальными центрами Н., а после того как ассир. царь *Асархаддон* (680–669 гг. до Р. Х.) начал реализовывать проект по созданию обширного корпуса копий вавилонской лит-ры, таковым стал и царский дворец. Б-ка царя *Ашшурбанипала* (ок. 668–630 гг. до Р. Х.) считается 1-м полным систематизированным собранием вавилонских научных и лит. текстов.

Падение Ниневии.

1828 г.

Худож. Дж. Мартин

(Музей Виктории и Альберта, Лондон)

Во дворцах были также архивы, сохранившие офиц. переписку, астрологические отчеты, запросы оракула, пророчества (от Иштар) и др. До правления Синаххериба Н. занимала площадь 150–200 га, на к-рой жили 15–20 тыс. чел. Царь расширил площадь города до 750 га. В Книге прор. Ионы (Иона 4. 11) сказано, что в городе жило более 120 тыс. чел.

В наст. время ученые, основываясь на археологических данных (огромные незастроенные пространства), оценивают население столицы в 75 тыс. чел. (*Reade*. 2001. S. 395). В целом в истории прор. *Ионы* Н. изображена абстрактно: не сообщаются имена ни царя, ни богов, почитавшихся в городе; Н. характеризуется лишь как «город великий у Бога, на три дня ходьбы» (Иона 3. 3). К этому же периоду относятся и упоминания Н. в *Товита книге* и в «Повести об Ахикаре Премудром» (см. *Ахикар*).

Н. в кон. VII в. до Р. Х. была политическим центром, где жили люди со всех концов империи, а также те, кто были депортированы из покоренных стран. Основным разговорным языком был арамейский, писали гл. обр. по-новоассирийски и по-арамейски. Правовая система базировалась на ассирийской, но действовали и арам. нормы, имеющие параллели в более поздней арамейской и в библейской традициях. Н. оставалась священным городом богини Иштар, которая в Новоассирийской империи ассоциировалась с Нинлиль/Муллису, женой *Ашшура*, и упоминалась наряду с ним в клятвенных формулах контрактов. Со времен Синаххериба она считалась божественной защитницей империи.

После смерти Ашшурбанипала начался упадок Ассирийской империи и ее столицы. При разгроме Ассирии мидо-вавилонской коалицией город в 612 г. до Р. Х., после 3-месячной осады, был разрушен до основания. Предсказание о гибели Н. — основная тема пророчеств *Наума*

(ср.: Тов 14. 4; Соф 2. 13). Царь Ассирии Син-шар-ишкун погиб, новым царем стал Ашшур-убаллит II, удержавший часть прежних ассир. владений в Харране. После разгрома Н. в клинописных источниках практически не упоминалась.

История поселения или поселений, возникших на руинах Н. в персидско-эллинистическое время, известна гораздо хуже. Историк Ксенофонт, видевший развалины города на рубеже V и IV вв. до Р. Х., сооб-

щает (*Xen. Anab. III 4. 10–12*), что на этом месте находились лишь остатки строений, а само место называлось *Μέσπιλα* (видимо, от араб. *mīṣpīlā* — «заброшенное»); местные информаторы, к сообщениям к-рых в конечном счете восходит рассказ Ксенофонта, осознавали, что некогда это был центр великой, но сокрушенной кем-то державы, однако уже не помнили, какой именно, и ошибочно считали, что это была мидийская крепость, уничтоженная персами при завоевании Мидии. Т. о., известные археологически следы восстановления нек-рых зданий и присутствия людей на холме Куюнджик после падения Н. (возможно, частично относятся уже к VI в. до Р. Х.) не могут свидетельствовать о возрождении на этом месте постоянного городского поселения вплоть до нач. IV в. до Р. Х. Однако затем (скорее всего в раннеэллинистическое время) такое поселение под прежним названием Ниневия здесь все же возникло и стало одним из центров обл. Атурия (возможно, оно находилось уже на др. берегу, на месте буд. Мосула, но точных сведений об этом нет). Географ Страбон (64/63 г. до Р. Х. — 23/24 г. по Р. Х.) упоминал его под обычным греч. названием Нин как городской центр, существовавший в его время (*Strabo. Geogr. XI 14. 15; XVI 1. 1*). Страбон также утверждал, что это бывш. столица Ассирийского царства, разрушенная при его падении, но через нек-рое время вновь отстроенная (ср.: *Ibid. II 1. 31; XVI 1. 2–3*). В 1-й пол. III в. рим. писатель Флавий Филострат Старший сообщал о Н. и о грекоязычной части ее населения (*Philostat. Vita Apoll. I 19*), видимо появившейся в городе в эпоху эллинистического царства Селевкидов. В составе персид. державы Сасанидов (III–VII вв.) Н. входила в окр. Бет-Нухадра в пров. *Адиабена* (Хдаяв, Хедаяб). В эпоху римско-персид. войн IV в. начался закат городского поселения в Н. Тем не менее еще рим. историк *Аммиан Марцеллин*, посетивший город в 359 г., упоминал его неоднократно и описывал как «огромный» (*Amm. Marc. Res gest. XVIII 7. 1*), называя старым именем, хотя к ассирийской Н. это поселение имело уже мало отношения.

В 627 г. войско византийского имп. *Ираклия* разбило персов в сражении близ Н. В связи с этим событием визант. хронист прп. *Феофан Исповед-*

ник (нач. IX в.) упоминает о Н. в туманных выражениях (*Theoph. Chron. P. 317–325*). В 641 г. провинцию захватило войско араб. полководца Утбы ибн Фаркада. Название Ниневия уже относилось не к старому городу (к-рый был заброшен и превратился в холм — тельль), а к зап. предместью, к-рое в персидское время называли Нав-Ардашир, что видно, напр., из повествования о Сухайбе ибн Синане ар-Руми, сподвижнике *Мухаммада* (см.: *Ibn Qutayba. Al-Ma'arif. Cairo, 1981. P. 264f*). Это предместье стало важным араб. форпостом под названием Мосул. На месте дер. Наби-Юнус (араб. название означает «пророк Иона» и отсылает к истории последнего, в библейской и мусульманской традициях связанной с Н.) в VIII — нач. IX в. возник мусульм. центр паломничества к легендарному месту проповеди прор. Ионы ниневитянам, сохраняющий значимость до наст. времени (см. в ст. *Иона*).

А. В. Муравьев, В. В. Минаева

Значение для истории христианства. Христианское присутствие в В. Месопотамии фиксируется уже в первые века по Р. Х., поэтому логично предполагать его и в Н., хотя надежных исторических свидетельств об этом пока не обнаружено. Сообщения о Ниневийском еп. Бар Сахде, к-рый якобы стал жертвой гонений Нисибинского митр. *Бар Саумы* в 484/5 г., вызывают сомнения (*Fiey. 1965. Vol. 2. P. 344*). Упоминание 1-го достоверно известного епископа Н. в юрисдикции *Церкви Востока* Ахундэмеха относится к 554 г., а поставление епископов Н., отличных от митрополитов Бет-Нухадры, впервые зафиксировано в актах Собора 585 г. (*Chabot. Synod. orient. P. 366, 423*). На основе различных источников исследователи восстанавливают неполный список Ниневийских епископов 2-й пол. VI — нач. IX в. (см., напр.: *Fiey. 1965. Vol. 2. P. 343–347*). Епископы Н. подчинялись митрополиту Арбелы (Эрбиля). В 630 г. Ниневийский еп. Ишояв (впосл. католикос *Церкви Востока Ишояв III*) сопровождал персид. царицу Боран в ходе визита к имп. Ираклию. Во 2-й пол. VII в. восточносир. кафедру Н. недолго занимал прп. *Исаак Сирин* (сир. Мар Исхак). В ряде источников местом его поставления во епископа Ниневийского и даже пребывания назван мон-рь Бет-Аве (Лесной мон-рь; см.: *Муравьев. 2016. С. 43*). Этот мон-рь

основал Раббан Якоб (Иаков), ученик *Авраама Кашкарского*, в 595/6 г. приблизительно в 35–40 км от Нав-Ардашира (бывш. Н.), на горном склоне, к югу от дер. Херпа (*Fiey. 1965. Vol. 1. P. 236–248*). В наст. время на месте мон-ря находится комплекс руинированных построек, которые не изучались археологами. В зап. предместье Н. Нав-Ардашир христ. присутствие также фиксируется весьма рано: в посл. трети VI в. мон. Ишояв бар Кусра построил здесь мон-рь, впосл. называвшийся Мар-Эшая (селение Хисна-Ив-рая). На территории Наби-Юнус находился мон-рь прор. Ионы (Мар-Йонан; араб. Дайр-Юнус), где ок. 700 г. был погребен католикос *Хуанишо I*; обитель реставрировалась в IX в. и в последний раз упоминается в письменных источниках в связи с ее оквернением одним из иудеев Мосула в 932 г., после чего она, очевидно, была перестроена в мечеть (*Idem. 1965. Vol. 2. P. 497–502*).

Нехалкидонская община Н. (см. *Сирийская яковитская Церковь*) первоначально сформировалась в Нав-Ардашире. В нач. VII в. яковиты открыли в Н. школу, в к-рой в эпоху расцвета (сер. IX в.) насчитывалось более 300 учеников (*Ibid. P. 499*). На горе Альфаф (араб. Маклуб; ок. 20 км к северу от Н.) возник и постепенно расцвел мощный центр яковитского монашества — мон-рь Мар-Маттай, ставший резиденцией яковитских епископов (см. в ст. *Мосул*), так что анонимный сиро-араб. автор XII в. даже утверждал, что в этой обители жил прп. Исаак Сирин и именно там он был избран «на престол славной Ниневии» (*Муравьев. 2016. С. 46*). Мосульская кафедра яковитов иногда именовалась Ниневийской или Новониневийской (*Le Quien. OC. Vol. 2. Col. 1559–1560*). То, что иерархи противоборствующих конфессий присваивали себе эпитет «Ниневийский», подтверждает значимость данной кафедры во время острой конфессиональной борьбы, начавшейся в VI в. В средневековье сирийцы употребляли топоним Ниневия почти исключительно в составе титулярного обозначения епископской кафедры; с реальным городом эллинистическо-парфянского времени он был уже слабо связан.

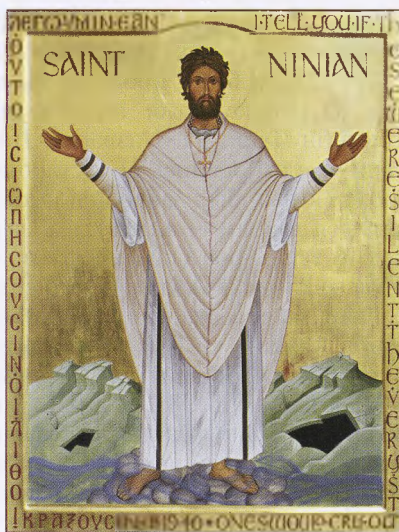
А. В. Муравьев

Лит.: *Le Quien. OC. Vol. 2. Col. 1223–1226; Дандамаева М. М. Легенда о трех ассирийских владыках: Ранняя греч. традиция о Нине,*

Семирамиде и Сарданапале // ВДИ. 1995. № 4. С. 14–34; она же. Ассирия и Вавилония в мифологии греков // Там же. 1997. № 3. С. 11–23; *Vööbus A.* History of Asceticism in the Syrian Orient: A Contribution to the History of Culture in the Near East. Louvain, 1960. Vol. 2. (CSCO; 197. Subs.; 17); *Fiey J.-M.* Assyrie chrétienne. Beyrouth, 1965. 3 vol.; *idem.* Pour un Oriens Christianus novus: Répertoire des diocèses syriaques orientaux et occidentaux. Beirut; Stuttg., 1993. P. 115–116; *Morony M. G.* Iraq after the Muslim Conquest. Princeton, 1984; *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 2. P. 946–948; *Robinson C. F.* Empire and Elites after the Muslim Conquest: The Transformation of Northern Mesopotamia. Camb., 2000; *Reade J. E.* Nineveh (Nineveh) // Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. B., 2001. Bd. 9. S. 388–433; *Roaf M.* Ninive-5-Kultur (Ninevite 5) // Ibid. S. 434–439; *Veenhof K. R.* Ninive 5: Akkadische und altassyrische Periode // Ibid. S. 433–434; *Немировский А. А.* У истоков древнееврейского этногенеза: Ветхозаветное предание о патриархах и этнополитическая история Ближнего Востока. М., 2001; *Nineveh.* Papers of the XLIXe Rencontre Assyriologique Internationale, London, 7–11 July 2003 / Ed. D. Collon, A. George. L., 2005. 2 vol.; *Simpson S. J.* Christians at Nineveh in Late Antiquity // Iraq. Camb., 2005. Vol. 67. N 1. P. 285–294; *Pinker A.* Nahum and the Greek Tradition on Nineveh's Fall // JHebrS. Edmonton, 2006. Vol. 6. P. 1–16; *Муравьев А. В.* Ишоднах Басрский как источник биографических сведений о мар Исхаке Ниневийском // Дар и Крест: Сб. памяти Н. Л. Трауберга. СПб., 2010. С. 213–240; [он же.] Личность и жизнь // *Исхак Ниневийский, мар (Исаак Сирий, прп.).* Книга о восхождении инок: Первое собрание (трактаты I–VI) / Общ. ред., пер.: А. В. Муравьев. М., 2016. С. 15–51; *Walker J.* Nineveh // GEDSH. P. 308–310; *Муравьев А. В., Немировский А. А.* От Ниневии до Сузианы: Заметки о топографии Месопотамии в сир. источниках // ВДИ. 2012. № 3. С. 67–77; *Otto A.* Neo-Assyrian Capital Cities: From Imperial Headquarters to Cosmopolitan Cities // Cambridge World History. Camb., 2015. Vol. 3. P. 469–490; *Nineveh, the Great City: Symbol of Beauty and Power* / Ed. L. P. Petit, D. Morandi Bonacossi. Leiden, 2017.

НИНИАН [Ниния, Ниниав (Ниниану); лат. Niniānus, Nynia, Nyniau] (V–VI вв.), св. (пам. зап. 16 сент.), основатель церковного поселения Уитхорн (историческая обл. Галловей, Шотландия), почитается как просветитель юж. пиктов.

Англосаксонские источники. Сведения о Н. впервые были приведены *Бедой Достопочтенным* в «Церковной истории народа англвов» (завершена в 731). Беда упомянул о Н. в повествовании о св. *Колумбе*, который, по мнению историка, в 565 г. прибыл из Ирландии в Шотландию, чтобы проповедовать св. пиктам, и основал мон-рь *Иона*. «Говорят, что южные пикты... задолго до того оставили идольские заблуждения и приняли истинную веру благодаря проповеди епископа Нинии, почтеннейшего и святейшего человека

Св. Ниниан.
Икона. XX в.
Иконописец Э. Харп
(частное собрание)

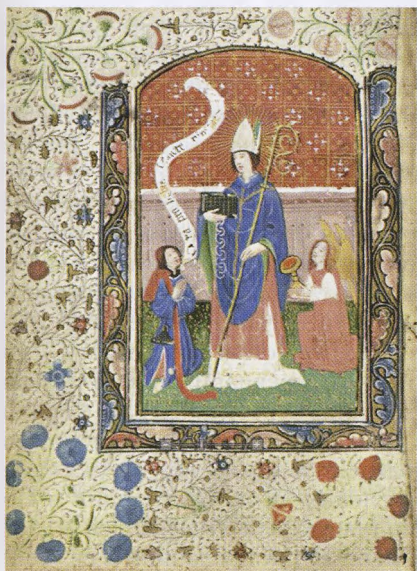
из народа бриттов, который обучился в Риме правильной вере и таинствам истины. Его епископский престол, прославленный именем св. епископа Мартина и церковь, в которой он [Ниния] почивает вместе со многими святыми, ныне находится под властью англвов. Это место, относящееся к области Берниции, в просторечии именуется «У Белого Дома», так как он [Ниния] построил там каменную церковь, что необычно для бриттов» (*Beda. Hist. eccl. III 4*).

Более подробные сведения о святом приведены в поэме «Чудеса епископа Нинии» (BHL, N 6240b; изд.: MGH. Poet. T. 4. Fasc. 2/3. P. 944–961; *MacQueen W. W.* Miracula. 1961; см. также: *Boyle.* The Miracula. 1968). Текст сохранился в сборнике стихотворений, составленном *Алкуином*, в единственной рукописи из аббатства Михельсберг в Бамберге (Bamberg. Staatsbibl. Misc. Patr. 17 (B. II. 10). Fol. 157v – 161v, рубеж X и XI вв.; см.: *Leitschuh F.* Katalog der Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Bamberg. Wiesbaden, 1966. Bd. 4 Tl. 1. S. 363–366). Поэма состоит из пролога и 14 глав (всего 504 гекзаметра; вероятно, после строки 277 часть текста утрачена). В ней содержатся заимствования из произведений классических и раннехристианских поэтов, а также из сочинений *Альдхельма* Малмсберийского и из стихотворного Жития св. Кутберта, составленного *Бедой Достопочтенным*. На рубеже VIII и IX вв. «Чудеса...» были известны *Алкуину*, позднее — англосакс. мон. *Этельвульф*,

автору поэмы «Об аббатах» (между 803 и 821). Т. о., «Чудеса...» были составлены скорее всего во 2-й пол. VIII в. (*Strecker.* 1922; *Levison.* 1940. P. 283–284). В прологе говорится о спасительной благодати, которая распространяется по миру благодаря святым, в т. ч. Н., обратившему ко Христу множество людей. Далее в поэме изложены основные события жизни Н. и его посмертные чудеса; в заключительной главе приведен панегирик святому. Вместе с «Чудесами...» в рукописи содержится гимн в честь Н. из 27 элегических дистихов (BHL, N 6240c; изд.: MGH. Poet. T. 4. Fasc. 2/3. P. 961–962). Гимн написан в форме акrostиха (начальные буквы строк расположены в алфавитном порядке; последние строки составляют слово «аминь») и содержит эпанапелсис (повторение начальных слов в конце строфы); образцом для него послужил гимн *Беды Достопочтенного* в честь св. *Этельтриты* (*Beda. Hist. eccl. IV 18*; см.: *Wakeford.* 1998. P. 51–52).

Согласно «Чудесам...», бриттский подвижник Н. отправился в Рим, чтобы принять епископское рукоположение от папы Римского. Он посетил св. места, был возведен в сан епископа и вернулся на родину. Н. отправился к язычникам-пиктам, крестил их и основал для них церкви (*basilicae*), при которых жили монахи. После возвращения в родные места Н. построил каменную церковь, получившую название «Белый Дом» (*Candida Casa*), и освятил ее во имя св. *Мартина*, еп. Туронского (Турского); впоследствии храм стал местом паломничества, там совершались исцеления. Жестокий и нечестивый кор. *Тудваэл*, к-рого обличал Н., изгнал святого из своих владений и в наказание лишился зрения. Раскаявшись в содеянном, *Тудваэл* послал слугу вернуть епископа; тот благословил короля и исцелил его. Одного из пресвитеров, служивших у Н., обвинили в прелюбодеянии; святой велел новорожденному младенцу назвать имя его настоящего отца, и пресвитер был оправдан. По благословению святого созрели овощи и зелень, посаженные накануне в церковном огороде. Когда воры попытались угнать стадо коров, к-рое благословил Н., животные набросились на них и растоптали их предводителя; наутро святой воскресил погибшего и отпустил раскаявшихся

ся воров. После описания кончины Н. в поэме изложены его посмертные чудеса. Родители принесли к гробнице святого мальчика-калеку по имени Петгильс, к-рого поразил паралич, и оставили его в церкви; ночью мальчику явился Н. и исцелил его, после чего ребенок решил стать клириком и жил при храме. Благодаря

Св. Ниниан.
Миниатюра

из Часослова Пресв. Богородицы
и св. Ниниана. XV в.
(Edinburgh. Lib. Ms 42. Fol. 72v)

молитве перед гробницей Н. получили исцеление прокаженный и слепая девушка. Служивший в храме пресв. Плекгильс молился, чтобы узреть Тело Христово в евхаристических Дарах. Когда пресвитер совершал мессу у алтаря, рядом с которым был погребен Н., он увидел на патене вместо хлеба Младенца Христа, прижал Его к груди и поцеловал; после этого «природа Его Тела вновь обратилась в белый хлеб». В поэме сообщается, что Н. совершил множество др. чудес, прославился подвигами и добродетелями.

О «Чудесах...» упоминается в письме Алкуина «братьям, которые служат Богу в месте, именуемом Белый Дом... в церкви святейшего отца... епископа Нинии, который прославился множеством чудес». Алкуин похвалил стихотворное описание чудес Н., полученное им от учеников соборной школы в Йорке, попросил молиться о нем перед гробницей святого и послал в дар шелковое облачение (Alcuin. Ep. 273 // MGH. Epp. T. 4. P. 431–432; см.: Levison. 1940. P. 282). Вероятно, Алкуин

ознакомил с поэмой св. Адальхарда, аббата Корби, от которого о ней узнал мон. Пасхазий Радберт. В соч. «О Телe и Крови Господних» Пасхазий пересказал заимствованное из поэмы описание евхаристического чуда «у тела св. Нинии, епископа и исповедника» (Pascasius Radbertus. De corpore et sanguine Domini / Ed. V. Paulus. Turnhout, 1969. P. 89–91. (CCCM; 16); ср.: MGH. Poet. T. 4. Fasc. 2/3. P. 957–959). Вплос. повествование об этом чуде привел Цезарий Гейстербахский (Die Wundergeschichten des Caesarius von Heisterbach / Hrsg. A. Hilka. Bonn, 1933. Bd. 1. S. 177; см.: Levison. 1940. P. 285–286).

Житие. Самые подробные сведения о Н. приведены в пространном Житии святого, к-рое составил католич. св. Элред († 1167), аббат цистерцианского мона-ря Риво (VHL, N 6239–6240; изд.: Lives. 1874. P. 137–157; Pinkerton's Lives. 1889. P. 9–38). Элред воспитывался при дворе шотл. кор. Давида I и неоднократно посещал обл. Галловей. Вероятно, он написал Житие Н. по просьбе Христиана, еп. Уитхорна (1154–1186), к-рый благоволил цистерцианцам. В прологе сообщается, что человек, обратившийся к Элреду с просьбой составить Житие, намеревался ознакомиться с ним духовенство и мирян еп-ства Уитхорн (Lives. 1874. P. 256–257; Levison. 1940. P. 281; Chadwick N. K. 1950. P. 20; ср.: Oram. 2009. P. 133–134). Высказывались сомнения в авторстве Элреда, но они не были поддержаны большинством исследователей (см., напр.: Fraser. 2002. P. 40). Текст Жития Н. сохранился в 2 рукописях (Bodl. Laud. Misc. 668, посл. четв. XII в.; Lond. Brit. Lib. Cotton. Tiberius. D. III, XIII в.). В распоряжении Элреда было Житие Н., написанное «варварским стилем» (sermo barbaricus, sermo rusticus), к-рое агиограф исправил и переработал, «вывел из мрака грубого слога на свет латинского красноречия». Сочинение Элреда отличается изяществом стиля, широким применением риторических приемов, наличием многочисленных отступлений назидательного характера.

Житие Н. открывается прологом, в к-ром Элред указывает на обстоятельства создания текста, и предисловием, в к-ром изложены основные сведения о святом и приведен фрагмент «Церковной истории» Беда Достопочтенного. Согласно Житию,

Н. был сыном британского короля. С детства благочестивый отрок проявлял склонность к аскетическим подвигам. Когда Н. вырос, он раздал имущество бедным и совершил паломничество в Рим. По указанию папы Римского святой прошел обучение; через много лет он был рукоположен во епископа и направлен в Зап. Британию, чтобы искоренить ереси и обратиться в христианство язычников. Возвращаясь на родину, Н. остановился в Туронах (ныне Тур, Франция), познакомил со св. Мартином и попросил у него каменщиков для строительства церкви. На родине Н. вернул к православной вере христиан, уклонившихся в ересь, и разместил епископскую кафедру в Уитхорне. Там он построил 1-ю в Британии каменную церковь и, узнав о кончине св. Мартина, освятил храм в его честь. Далее в Житии сообщается о наказании и об исцелении неправедного кор. Тудваэла и об оправдании пресвитера, обвиненного в прелюбодеянии (оба эпизода изложены более подробно, чем в «Чудесах...»). Н. обратил в христианство юж. пиктов, рукоположил для них епископов и назначил клириков, учредил церковные приходы. По воле Н. овощи и зелень для его стола созрели за одну ночь; воры, пытавшиеся угнать церковное стадо, были сурово наказаны (согласно Житию, в память об этом чуде на скале остался отпечаток бычьего копыта). Элред приводит 2 эпизода, которые отсутствуют в «Чудесах...». Н. имел обыкновение читать на открытом воздухе Псалтирь; пока он был сосредоточен на молитвенном созерцании, капли дождя не могли коснуться ни его, ни книги. Однажды, когда в дождливую погоду святой путешествовал вместе со своим товарищем Плебией, он отвлекся от чтения псалмов и сразу же промок до нитки. Плебия понял, что произошло, и посоветовал святому не думать о посторонних вещах. Н. пользовался таким уважением, что многие отдавали ему своих детей на воспитание и обучение. Один из учеников совершил проступок и, испугавшись телесного наказания, убежал, взяв с собой посох святого. Мальчик решил отправиться в Ирландию (Scocia) и похитил лодку, сплетенную из прутьев, но еще не обтянутую кожей. Когда он отплыл от берега, в лодку начала поступать вода, но ученик дотронулся

до нее посохом, «полагая, что св. Нириан присутствовал в своем посохе» (*sanctum Ninianum in suo baculo arbitrans esse praesentem*), и лодка перестала тонуть. Благодаря попутному ветру мальчик благополучно достиг Ирландии. Высадившись на берег, он воткнул в землю посох, к-рый сразу же пустил корни и ветви и превратился в цветущее дерево; из-под корней дерева забил родник. Далее в Житии описывается кончина Н. и его погребение (по свидетельству Эдреда, мощи святого почивали в каменном саркофаге близ алтаря построенной им церкви). Заключительная часть Жития посвящена чудесам от мощей Н.: исцелениям калеки, страдавшего паршой Адельфрида и слепой девочки Дейсвит, а также 2 прокаженных, к-рые омылись водой из св. источника.

Краткая версия Жития Н. была включена в сборник сказаний об англ. святых, составленный в XIV в. Иоанном из Тайнмута (BHL, N 6241; изд.: *Nova Legenda Anglie*. 1901). Сокращенное переложение Жития, написанного Эдредом, с добавлением историй о чудесах содержится в сборнике стихотворных агиографических сказаний на шотл. языке (скотс), созданном, вероятно, на рубеже XIV и XV вв. Вопрос об авторстве сборника, к-рый иногда приписывают шотл. поэту Джону Барбору († 1395), остается нерешенным (изд.: *Barbour's... Legendensammlung*. 1882. S. 121–138; *The Legends*. 1904. P. 39–83). На сочинении Эдреда основан оффиций Н. в Абердинском бревиарии (1510) (*Breviarium Aberdonense*. L., 1854. T. 2: *Pars hyemalis*. Fol. 107r–110r; *Lives*. 1874. P. XIX–XXIV; *Pinkerton's Lives*. 1889. P. 40–47). Краткие сведения о Н., заимствованные из Жития, приведены в трудах позднесредневеков. шотл. историков, начиная с Иоанна Фордунского (XIV в.) (*Johannis de Fordun Chronica gentis Scotorum* / Ed. W. F. Skene. Edinb., 1871. T. 1. P. 95).

Ирландские источники. Ирл. Житие Н. известно только по кратким описаниям архиеп. Дж. Ашера и болландистов (*The Whole Works of the Most Rev. J. Ussher* / Ed. Ch. R. Elrington. Dublin, 1864. T. 6. P. 209; *ActaSS*. Sept. T. 5. P. 321–322). В ирл. Житии родителями Н. были названы король Британии и дочь короля Испании; они решили воспитать сына как слугителя Церкви, но вполсл. отец велел ему вернуться ко двору и обу-

читься военному делу. Поэтому Н. вместе с учениками покинул Британию и переселился в Ирландию, где он основал ц. Клуан-Конаре (ныне Клонкарри, графство Килдэр, Ирландия). В Житии описывалась строгая аскеза святого, к-рый в особенности избегал общения с женщинами. Болландисты подвергли Житие суровой критике, указывая на логические противоречия, сомнительные с нравственной т. зр. эпизоды и фантастические описания чудес (по молитве святого с неба упал колокол, бревна для строительства церкви возили на диких оленях и т. д.). Т. о., в Ирландии существовали сказания о Н., к-рые отличались от шотл. агиографической традиции (*Boyle A. Saint Ninian*. 1968. P. 57–65).

В ряде средневеков. ирл. сочинений упоминаются церковные деятели, представленные как авторитетные духовные наставники из Британии, к-рых мн. исследователи отождествляли с Н. Имена этих наставников и названия церковных общин, к-рые они возглавляли, существенно различаются в источниках. Сведения о них не всегда согласуются между собой, и, как правило, их трудно соотнести с шотл. преданиями (см., напр.: *Leabhar Breathnach annso sis: The Irish Version of the Historia Britonum of Nennius* / Ed. J. N. Todd. Dublin, 1848. P. 5; *Skene W. F. Celtic Scotland: A History of Ancient Alban*. Edinb., 1877. T. 2. P. 45–49; см. также: *Wilson P. A. 1964. P. 165–166; Boyle A. Saint Ninian*. 1968. P. 58). В Житиях святых Энды и Тигернаха упоминается наставник Маукен или Моненн, живший в брит. обители Роснат (*Rosnatense monasterium* — *Plummer. Vitae*. T. 2. P. 62–63, 263). Св. Дарерка (Моненна) послала мон. Бригнат «на остров Британия, чтобы получить в Роснатском монастыре правила монашеской жизни» (*Heist. Vitae*. P. 91).

Упоминания о Н. содержатся в сочинениях, посвященных св. Финниану из Маг-Биле (ныне Мовилла, графство Даун, Сев. Ирландия) (пам. 10 сент.). В источниках IX в. Финниан представлен как ученый, наставник, прибывший в Ирландию из-за моря (*Féire Oengusso Céli Dé = The Martyrology of Oengus the Culdee* / Ed. W. Stokes. L., 1905. P. 193; ср.: *Carey J. Scél Tuáin Meic Chairill // Ériu*. 1984. T. 35. P. 101, 105). На несохранившемся Житии Финниана основано краткое Житие св. Финана (Винниана) (см.: *Wilson P. A. 1969.*

P. 142; Sperber. 1997). Согласно Житию, в обитель Наэндруим (ныне Нендрум, графство Даун, Сев. Ирландия), где жил юный Финан, прибыл из Британии «святейший епископ по имени Неннио» со свитой. По просьбе ирландцев епископ отвез Финана для воспитания и обучения в «Большой монастырь» (*in eius sede, que Magnum uocatur monasterium*). Дочь короля Британии попыталась соблазнить юношу и была наказана за это смертью. Финан воскресил принцессу и убедил ее дать обет целомудрия. Далее в Житии упоминается о том, что некий человек из зависти пытался отравить Финана, и о том, что святой продолжил обучение в Риме и был рукоположен там во пресвитера (*Nova Legenda Anglie. Oxf.*, 1901. T. 1. P. 445). Согласно чтениям в Абердинском бревиарии, св. Финниан (Виннин) переселился из Ирландии в Шотландию, т. к. ему досаждали родители и друзья (ср. рассказ о переселении Н. из Шотландии в Ирландию, к-рый содержался в ирл. Житии Н.). К преданиям о св. Финниане восходит также Житие св. Фридиана; в нем сообщается, что святой жил «в граде, именуемом Кандида» под началом наставника Мугенция, к-рый позавидовал успехам Фридиана как преподавателя и попытался убить его. Однако святой чудесным образом спасся, а Мугенций погиб (*Colgan J. Acta Sanctorum veteris et maioris Scotiae seu Hiberniae, Sanctorum insulae. Lovanii, 1645. P. 634*). Подобные сведения приведены в ирл. «Книге гимнов», в прологе к гимну «*Parse Domine*»: св. Финниан с неск. учениками отправился к наставнику Мугинту, жившему в Футерне. Дочь правителя пиктов влюбилась в одного из учеников Финниана и попросила разрешения выйти за него замуж, пообещав отдать Финниану книги Мугинта. Когда девушка забеременела, она указала на ученика Финниана как на отца ребенка. Разгневанный Мугинт велел слуге подстеречь Финниана ночью в церкви и убить его, однако по воле Божией смертельный удар получил сам Мугинт (*The Irish Liber Hymnorum* / Ed. J. N. Bernard, R. Atkinson. L., 1898. T. 1. P. 22; T. 2. P. 11). Т. о., предания, изложенные в Житиях святых Фридиана и Финана и в прологе из «Книги гимнов», основаны на общем мотиве: юный святой из Ирландии обучается у из-

вестного наставника в Британии и подвергается опасности из-за женщины (см.: *Wilson P. A.* 1964. P. 163–164, 167–168, 170–171; *Idem.* 1969. P. 142–143).

Н. можно отождествить с некоторыми святыми, упомянутыми в ирландских мартиролагах. Так, в Мартирологе из Тамлахты (IX в.) и в Мартирологе Гормана (XII в.) под 18 апр. указана память «Мониннсена из Монастыря», или Ниннио; под 25 июля — «Ниннио Старшего». В обоих мартиролагах и в стихотворном Мартирологе Оэнгуса (IX в.) под 16 сент. упоминается Моненн (Моэненн, Моиненн) из Клуан-Конаре (*The Martyrology of Tallaght / Ed. R. I. Best, H. J. Lawlor. L., 1931. P. 34, 58, 71; Féilire Oengusso... / Ed. W. Stokes. L., 1905. P. 194, 208–209; Féilire Húi Gormáin=The Martyrology of Gorman / Ed. W. Stokes. L., 1895. P. 78–79, 142–143, 178–179; см.: Wilson P. A. 1964. P. 172–180).*

Изучение. Сведения о Н. привлекали внимание мн. исследователей раннесредневеков. Церкви в Британии, гл. обр. в связи с проблемой распространения христианства среди народов, живших на территории совр. Шотландии. На основании свидетельства Беда Достопочтенного и житийной традиции Н. называли «апостолом бриттов и южных пиктов» (*Lives.* 1874. P. LXII), «величайшим из древних апостолов Британии» (*O'Hanlon.* 1875. T. 9. P. 410). Интерес к образу Н. возрос в кон. XIX в. в связи с полемикой о том, какого святого следует считать просветителем Шотландии — Колумбу или Н. (см.: *Beaton.* 1935). Согласно одной из фантастических гипотез, Н. крестил пиктов, от к-рых произошли шотландцы, однако в посл. его духовное наследие исказили ирландцы во главе со св. Колумбой и англосаксы-«написты», стремившиеся поработить и ассимилировать пиктов (*Scott.* 1918). По мнению Д. Симпсона, Н. принес христианство из рим. Британии на территорию совр. Шотландии задолго до прибытия ирл. миссионеров и крестил почти всех пиктов (см., напр.: *Simpson.* 1940). В посл. большинство исследователей рассматривали Н. не столько как «просветителя пиктов», сколько как британского церковного иерарха, жившего в эпоху упадка рим. власти и формирования «варварских» королевств в Британии. Ч. Томас считал Н. «апосто-

Св. Ниниан.
Витраж в ц. во имя св. Мартина
в Уитхорне, Шотландия.
XX в.

лом северных бриттов» (*Thomas.* 1981. P. 294), а Дж. Маккуин полагал, что святой проповедовал только на территории Юж. Шотландии (*MacQueen J. St. Nynia.* 1961). Некоторые исследователи указывали на значение деятельности Н. как «связующего звена» между античностью и средневековьем в Британии (*Chadwick N. K.* 1950. P. 9–10). Однако в посл. возобладало мнение о том, что большая часть сведений о Н. недостоверна, поэтому трудно определить историческую основу преданий о святом (ср.: *Broun.* 1991. P. 143). Критикуя гипотезы, в которых основное внимание было уделено деятельности миссионеров, в посл. почитавшихся как святые, Т. О. Клэнси отметил, что такой подход побуждает историков изучать христианизацию Шотландии гл. обр. по мало достоверным агиографическим легендам (*Clancy.* 2010).

Реконструкция агиографической традиции. Сообщение Беда Достопочтенного, «Чудеса...» и Житие, составленное Элредом из Риво, восходят к общему источнику, который исследователи считают первоначальным Житием Н. (напр.: *Strecker.* 1922. S. 16–17). Это произведение было составлено скорее всего в VIII в., когда Уитхорн находился под контролем англосаксов. Так, В. Левизон датировал его 2-й пол. VIII в. (*Levison.* 1940. P. 290), др. исследователи — примерно 20-ми гг.

VIII в. (*Chadwick N. K.* 1950. P. 31–36; *Grosjean.* 1958. P. 377–378; *Fraser.* 2002. P. 52–55). Согласно Макквину и Клэнси, древнейшая версия Жития была составлена бриттами предположительно между сер. VI и сер. VII в. и в посл. переработана англосакс. редакторами (*MacQueen J. St. Nynia.* 1961; *Idem.* 1991. P. 18; *Clancy.* 2001. P. 23–24; критику этой гипотезы см.: *Fraser.* 2002. P. 42–44). Беда Достопочтенный не был знаком с первоначальным Житием, но получил сведения из устного источника (*ut perhibent*), скорее всего от Пехтхельма, 1-го англосакс. епископа Уитхорна. Вероятно, Беда узнал о Н. уже после того, как написал раздел о св. Колумбе (*Beda. Hist. eccl. III 4 — Chadwick N. K.* 1950. P. 32; *MacQueen J.* 1991. P. 17–18). Некоторые исследователи считали, что свидетельство Беда было положено в основу первоначального Жития и именно к нему восходят «Чудеса...» и сочинение Элреда (*Levison.* 1940. P. 289–290; ср.: *MartRom. Comment.* P. 400), но эта т. зр. не получила широкой поддержки (напр.: *MacQueen J.* 1991. P. 19).

Поэма о чудесах Н. обычно рассматривается как метрическая версия несохранившегося прозаического Жития, к-рая была создана по образцу стихотворного Жития св. Кутберта, составленного Бедой Достопочтенным (*MacQueen J.* 1991. P. 17). Большинство исследователей полагают, что поэма была написана англосакс. автором в Уитхорне (*Levison.* 1940. P. 284; *Chadwick N. K.* 1950. P. 26). По др. версии, автор поэмы жил в Йорке или был воспитанником йоркской соборной школы (см.: *Clancy.* 2001. P. 4; ср.: *Wakeford.* 1998. P. 52–53). В качестве места создания поэмы называли также Хексем или к.-л. нортумбрийский мон-рь, поддерживавший контакты с Уитхорном (*Fraser.* 2002. P. 54–55). Для Элреда из Риво основным источником сведений о Н. была «книга о жизни и чудесах [Ниниана], написанная по-варварски» (*liber de uita et miraculis eius, barbario scriptus*). В распоряжении агиографа скорее всего было первоначальное Житие Н., составленное в VIII в. На это указывает, в частности, наличие в описании чудес святого англосакс. имен (*Adelfridus, Deisuit*) и названий (*Witerna, Farres Last*; в «Чудесах...» также *Pethgils, Plecgils*) (*Chadwick N. K.* 1950. P. 19–20). Существует

мнение, что Элред использовал не латинский текст, а древнеанглийский перевод первоначального Жития (*MacQueen J. St. Nynia*. 1961. P. 4–5; *Idem*. 1991. P. 17; против: *Clancy*. 2001. P. 5). Содержание и порядок изложения в поэме и в сочинении Элреда различаются. Так, согласно «Чудесам...», Н. отправился проповедовать пиктам сразу после возвращения из Рима, но Элред утверждал, что это произошло после строительства церкви. Возможно, Элред более точно воспроизвел последовательность эпизодов в первоначальном Житии, чем англосакс. поэт (см.: *Fraser*. 2002. P. 44). Ряд подробностей содержится только в сочинении Элреда, но не в поэме, напр. упоминание о встрече Н. со св. Мартином (*Chadwick N. K.* 1950. P. 20–24, 27–28). Это единственное хронологическое указание, позволяющее определить время жизни Н., но большинство исследователей считают его вымышленным (напр.: *Levison*. 1940. P. 287; *Fahy*. 1964. P. 43–44).

Вне агиографической традиции Н. остались предания о святом, известные из др. источников. Так, Джоселин из Фернесса в Житии св. Кентигерна (BHL, N 4646) упоминает о кладбище, к-рое некогда освятил Н. и на к-ром ко времени прибытия Кентигерна еще никто не был похоронен (*cemiterium quoddam a sancto Niniano quondam consecratum* — *Lives*. 1874. P. 179). В валлийской повести «Килух и Олвен» (XI–XII вв.) упоминаются некие Ниниау и Пейбиау (*Nynhuaw a Pheibuaw*), к-рых Бог в наказание за грехи превратил в быков. Предполагалось, что речь идет о пиктских правителях, отказавшихся от власти и ставших монахами. Поэтом Н. К. Чедвик отождествлял их с Н. и его спутником Плебией, о к-ром упоминал Элред (*Chadwick N. K.* 1950. P. 37–43; ср.: *Wade-Evans*. 1951. P. 81–83; *Brooke*. 1989. P. 26). Др. исследователи считали эту интерпретацию сомнительной (напр.: *Gough-Cooper*. 1997. P. 6).

Особую сложность представляет изучение ирл. традиции, известной в основном из поздних источников. Одни исследователи считали, что бриттский наставник, именуемый в ирл. текстах Моненн и Маукенн, — это Н. (напр.: *Wade-Evans*. 1951. P. 84–88); другие отождествляли его с подвижником Мауканном (Мауганом), почитание к-рого засвидетельствовано в Уэльсе, Корнуолле

и Бретани (*Wilson P. A.* 1964. P. 181–185; *Thomas*. 1971. P. 105–106; о Мауканне см.: *Orme N.* *The Saints of Cornwall*. Oxf. N. Y., 2000. P. 182–183). Т. о., Роснат — не Уитхорн, а др. церковное поселение в Зап. Британии (*Wilson P. A.* 1964. P. 166, 180–181); его пытались локализовать в Корнуолле, напр. в Тинтаджеле (*Thomas*. 1971) и в Олд-Ке (Old Kea) (*Breeze*. 2009). В Ирландии некоторые житийные сведения о Н. приписали местному подвижнику Моэненну из Клуан-Конаре (*Wilson P. A.* 1964. P. 179; *Idem*. 1969. P. 154–156). Существует также проблема соотношения Н. со св. Финнианом из Маг-Биле, к-рый фигурирует под разными именами в текстах ирл. и шотл. происхождения. В Житиях ирл. св. Дарерки (Моненны) перечислены церкви, к-рые она основала в Шотландии; возможно, в действительности основание этих церквей приписывали Н. или Финниану (*Boyle A.* 1967; *Idem*. 1973; *Wilson P. A.* 1969. P. 143–159; *Clancy*. 2002. P. 402).

На сочинение Элреда или на его непосредственный источник могли оказать влияние бриттские и ирл. предания. Так, в эпизодах с промокшей Псалтирью и проросшим посохом содержатся мотивы, распространенные гл. обр. в ирл. агиографии. Поскольку эти эпизоды отсутствуют в «Чудесах...», они могли быть добавлены в англосакс. сказание о Н. в X–XII вв., когда обл. Галловей оказалась в сфере ирл. влияния благодаря расселению скандинавов из Ирландии. Чудо с посохом напоминает ирл. предания о св. Финниане, в к-рых говорится о конфликте между Финнианом и его учителем, отождествляемым с Н. (см.: *Hill*. 1997. P. 2; *Fraser*. 2002. P. 45–47).

Историческая основа предания. Несмотря на то что Н. представлен в агиографии как бриттский церковный деятель, о нем нет упоминаний в бриттских (валлийских, корнских, бретонских) источниках. Почти все сведения о Н. восходят к первоначальному Житию, составленному в VIII в. англосаксами (ср.: *Clancy*. 2001. P. 6). Как правило, англосаксы отрицательно относились к бриттской церковной традиции и не почитали бриттских святых, поэтому исследователи ставили вопрос о причинах англосакс. рецепции культа Н. (*Grosjean*. 1958. P. 355, 361; ср.: *Fahy*. 1964. P. 45; *Hill*. 1997. P. 18; *Charles-Edwards*. 2013. P. 403–

404). Вероятно, почитание Н. решил поддержать Пехтхельм, к-рый, по свидетельству Беда Достопочтенного, был назначен 1-м англосакс. епископом Уитхорна «из-за увеличения числа паствы» (*Beda. Hist. eccl.* V 23. 4). Еп. Пехтхельм ранее был монахом, учеником св. Альдхельма Малмсберийского; в посл. он состоял в переписке со св. *Бонифацием* (см.: *Levison*. 1940. P. 280; *Chadwick N. K.* 1950. P. 18–19, 34–35; *Grosjean*. 1958. P. 355; *Fahy*. 1964. P. 38; *MacQueen J.* 1991; *Clancy*. 2001. P. 3–4). Беда упоминал Пехтхельма как своего информатора (*Beda. Hist. eccl.* V 13. 4; 18. 1). Мн. исследователи полагали, что Пехтхельм или др. англосакс. клирики искажали сведения о Н., чтобы подчеркнуть превосходство англосакс. церковной традиции и легитимность англосакс. епископа Уитхорна. В сказаниях, восходящих к первоначальному Житию, Н. представлен как «правильный» епископ, прошедший обучение в Риме, искренял заблуждения и пороки, распространенные среди бриттов. Т. о., англосаксы стремились подчеркнуть, что Н. принадлежал к рим. церковной традиции, к-рой они сами придерживались (*Chadwick N. K.* 1950. P. 14–15, 22; *Grosjean*. 1958. P. 359, 361; *Fraser*. 2002. P. 49–50). Вероятно, такой же смысл вкладывался в сообщение о возведении Н. каменной церкви вместо деревянных храмов, возводимых бриттами и ирландцами (ср. свидетельство Беда о строительстве каменного храма «по обычаю Римской Церкви» в стране пиктов: *Beda. Hist. eccl.* V 21. 1; см.: *Chadwick N. K.* 1950. P. 10). Однако сведения о путешествии Н. в Рим можно рассматривать и как тоpos, характерный для раннесредневеков. ирл. агиографии (*Chadwick N. K.* 1950. P. 32–33; *Grosjean*. 1958. P. 355).

По мнению большинства исследователей, англосаксы создали образ Н. — епископа, который был рукоположен в Риме, исправлял заблуждения бриттов и проповедовал христианство пиктам, — в целях полемики с ирл. миссионерами, трудившимися в Сев. Британии. Беда Достопочтенный утверждал, что в VII в. церковная юрисдикция ирл. мон-ря Иона распространялась «почти на всех северных ирландцев и на всех пиктов» (*Beda. Hist. eccl.* III 3. 4; V 9. 2). В условиях соперничества с ирл. миссионерами англосаксы стремились подорвать влияние Ионы

и противопоставить образу св. Колумбы образ Н., покровителя епископской кафедры Уитхорна (*Anderson*. 1948. P. 37–39; *Grosjean*. 1958. P. 361; ср.: *Broun*. 1991. P. 146–147). Создание первоначального Жития Н. совпало с обращением пиктского правителя Нехтана к англосакс. аббату св. *Кеолфриду* и с введением в стране пиктов рим. церковных обычаев вопреки сопротивлению ирландцев. Под 717 г. в ирл. анналах сообщается об изгнании клириков «общины Ионы» из владений Нехтана (*expulsio familiae Iae*). Т. о., представление о Н. как о просветителе юж. пиктов могло быть связано с усилением англосакс. церковного влияния в стране пиктов (*Chadwick N. K.* 1950. P. 36–37, 44–45, 48–53; *Grosjean*. 1958. P. 360–361; *Kirby*. 1973. P. 20–24). Существует предположение, что Беда Достопочтенный получил сведения о проповеди Н. от пиктов, возможно от посланников Нехтана (*Fahy*. 1964. P. 37–38; *Kirby*. 1973. P. 23–24; ср.: *Brooke*. 1989. P. 36). Однако более вероятно, что эти сведения были вымышлены англосаксами, имевшими притязания на церковную юрисдикцию над землями юж. пиктов, т. к. они не содержат подробностей и не подтверждаются др. источниками (*Clancy*. 2001. P. 3–4, 7; ср.: *Thomas*. 1966. P. 107). Данные о миссии Н. были призваны обосновать учреждение англосакс. епископской кафедры в Уитхорне, в юрисдикцию к-рой входили не только бриттские, но и пиктские земли (*Fraser*. 2002. P. 56–58; ср.: *Grosjean*. 1958. P. 378).

Внимание исследователей привлекало имя Н., к-рое по-разному передается в источниках. Беда Достопочтенный называл святого Nynia (аблатив), Алкуин — Nynia и Nyniga (род. падеж); в «Чудесах...» и в гимне использованы формы Ninia, Nynia, Nyniau (именительный падеж), Nynie (род. падеж), Nyniam (аблатив). Вероятно, написание Nyniau в наибольшей степени соответствует бриттскому имени святого (ср. древневаллийское имя Nynniaw, Nynhuaw, Nynuaw, к-рое, однако, засвидетельствовано источниками не ранее XI–XII вв.: *Gough-Cooper*. 1997. P. 6). При этом бриттское имя, передающееся как Nyniau, скорее всего является гипокористической (уменьшительно-ласкательной) формой; полное имя святого трудно восстановить (*Watson*. 1926. P. 293; *Chadwick N. K.* 1950. P. 28; *MacQueen J. St.*

Nynia. 1961. P. 70; *Boyle A.* *The Miracula*. 1968. P. 72–73; *Gough-Cooper*. 1997; ср.: *Anderson*. 1948. P. 45; *Charles-Edwards*. 2013. P. 142). Высказывалось мнение о том, что форма Nyniau (Ninniau) происходит от ошибки англосакс. писца, неправильно прочитавшего имя Uinniau (*Clancy*. 2001. P. 21–25). Распространенная в источниках после XII в. форма «Ниниан» (Ninianus) впервые приведена в сочинении Элреда. Ее обычно рассматривают как результат неверной латинизации имени из-за ошибки писцов (-nus, а не -uus; см.: *MacQueen J.* 1961. P. 70). По др. версии, эта форма возникла под влиянием ирл. языка: к имени Nynia или Nyniau был добавлен уменьшительный суффикс -án (*Boyle A. St. Ninian*. 1968). В ирл. источниках приведены др. гипокористические формы, напр. Моненн. В текстах на шотл. языке (скотс) и в топонимах получили отражение такие формы имени святого, как Ринган, Тринган, Триниан, Рунан (см.: *Watson*. 1926. P. 293–294).

Данные агиографии не позволяют точно датировать жизнь Н. На основании свидетельства Элреда о встрече Н. со св. Мартином средневек. авторы полагали, что святой жил в кон. IV в. (напр.: *Andrew of Wyntoun. The Orygynale Cronykil of Scotland* / Ed. D. Laing. Edinb., 1872. T. 1. P. 385). Иоанн Фордунский и Уолтер Бауэр датировали кончину Н. годами правления имп. Феодосия II (408–450) (*Johannis de Fordun Chronica gentis Scotorum* / Ed. W. F. Skene. Edinb., 1871. T. 1. P. 95; *Joannis de Fordun Scotichronicon / Cum supplementis et continuatione W. Boweri*. Edinb., 1759. T. 1. P. 114). Согласно шотл. Житию, святой скончался в 332 г. (*The Legends*. 1904. P. 59). До XX в. исследователи также считали Н. современником св. Мартина (см.: *ActaSS. Sept.* T. 5. P. 320–321; *Forbes*. 1872. P. 422; *Lives*. 1874. P. XII–XIII, XXVII; *Simpson*. 1940; ср.: *Fahy*. 1964. P. 35). После того как свидетельство Элреда было признано недостоверным, деятельность Н. обычно датировали V в., т. к. Беда Достопочтенный утверждал, что святой жил задолго до прибытия св. Колумбы в Британию (*Levison*. 1940. P. 288; *Chadwick N. K.* 1950. P. 12; *Fahy*. 1964. P. 45–46; *Boyle A. Saint Ninian*. 1968. P. 67–69; *Thomas*. 1981. P. 282–283). По мнению болландиста П. Грожана, деятельность Н. мож-

но условно отнести ко времени ок. 500 г. (*Grosjean*. 1958. P. 361–362); согласно А. Маккуорри, святой жил в VI в. (*Macquarrie*. 1987).

Многие исследователи пытались идентифицировать бриттского кор. Тудваэла, о к-ром сообщается в «Чудесах...» (*Thuuahel, Tuduael*) и в сочинении Элреда (*Tuduallus*). Вероятно, предание о наказании и раскаянии гордого короля было связано с попытками церковной общины Уитхорна отстоять свои права в конфликте с местными бриттскими правителями, к-рые считали себя потомками Тудваэла. По одной из версий, Тудваэл жил в V в. и упоминается в валлийских родословиях как предок бриттской правящей династии о-ва Мэн (*MacQueen. J.* 1961. P. 8–9; ср.: *Fahy*. 1964. P. 41). По др. версии, Тудваэл — отец Риддерха Хаэла, бриттского правителя Думбартона в кон. VI в., к-рый упоминается в Житии св. Колумбы (*rege Roderico filio Tothail — Adamn. Vita Columb.* I 15; см.: *Macquarrie*. 1987. P. 12–13). Грожан полагал, что составители первоначального Жития Н. заимствовали имя правителя из Жития Колумбы, поэтому сведения о Тудваэле нельзя считать достоверными (*Grosjean*. 1958. P. 378). Предание о Тудваэле могло быть заимствовано из утраченного ныне Жития св. Финниана из Маг-Биле. В этом источнике сообщалось о конфликтах святого с жадным кор. Туаталом (ирл. верховный правитель Туатал Маэлгарб, живший в 1-й пол. VI в.) и с его преемником, кор. Диармецием (верховным правителем Диармадом мак Кербаллом († 565)), который отверг просьбу св. Финниана помиловать приговоренного к смерти, был наказан слепотой, раскаялся и получил исцеление (*Nova Legenda Anglie. Oxf.*, 1901. T. 1. P. 446–447). Возможно, образы дурных правителей Туатала и Диармеция были совмещены в образе бриттского правителя Тудваэла (*Wilson P. A.* 1969. P. 142–143; *Broun*. 1991. P. 147–148; *Clancy*. 2001. P. 25; *Fraser*. 2002. P. 51–52).

Сведения о проповеди Н. пиктам также вызвали полемику среди исследователей. Высказывалось мнение, что св. *Патрикий* (Патрик), называвший пиктов отступниками (*Libri epistolarum sancti Patricii episcopi* / Ed. L. Bieler. Dublin, 1993. P. 92, 97, 99), подразумевал, что пикты ранее приняли христианство благодаря проповеди Н. (ср.: *Thomas*

1981. P. 290), но большинство исследователей эту версию не поддерживают (напр.: *Simpson*. 1940. P. 91; *Grosjean*. 1958). Неясно, где именно жили юж. пикты (*australes Picti*), о которых упоминал Беда. В V–VII вв. обл. Галловей и примыкающая к ней с севера обл. Стратклайд были населены бриттами и находились под властью бриттских правителей. В «Чудесах...» приведено искаженное название пиктского племени, к-рому проповедовал Н. (*Pictorum nationes, quae Naturae dicuntur*), вероятно заимствованное из Житий св. Кутберта (*Nidduera regio; qui Niduari uocantur* — *Two Lives of St. Cuthbert* / Ed. B. Colgrave. N. Y., 1969. P. 82, 192). Это племя жило в Вост. Шотландии, скорее всего в совр. обл. Файф (*Levison*. 1940. P. 280, 288–289; *Anderson*. 1948. P. 42–43; *Chadwick N. K.* 1950. P. 11–12, 28–30, 44; *Clancy*. 2001. P. 7). Есть и другие, менее обоснованные предположения, напр. о том, что Н. проповедовал пиктам, к-рые в эпоху упадка римской власти в Британии временно контролировали земли к югу от зал. Ферт-оф-Форт (*Thomas*. 1981. P. 285–290). По одной из гипотез, Н. обратился в христианство пиктского правителя Кау, резиденция которого якобы находилась в современном Стерлинге (*Brooke*. 1989; ср.: *Macquarrie A.* *St. Ninians by Stirling: A Fragment of an Early Scottish Minster Kirk?* // *Records of the Scottish Church History Society*. 1998. T. 28. P. 42). Однако почитание Н. в Стерлинге засвидетельствовано лишь начиная с XIII в. (*Clancy*. 2010. P. 5–8). Попытки определить, где проповедовал Н., по наличию имени святого в географических названиях и в посвящениях церквей (напр.: *Simpson*. 1940) подверглись критике, т. к. почти все топонимы и дедикации появились благодаря распространению почитания Н. после XII в. (*Watson*. 1926. P. 295–296; *MacQueen J.* *St. Nynia*. 1961. P. 65–67; *Wilson P. A.* 1964. P. 158; *Clancy*. 2001. P. 9–10; *Idem*. 2002. P. 404). Нет оснований связывать с миссией Н. и топонимы бриттского происхождения с элементом *egles- (церковь, христ. община) (*Broun*. 1991. P. 148–149; *Clancy*. 2001. P. 10–11; *Idem*. 2010. P. 5–8; о топонимах см.: *James A. G.* *Elements of Latin Origin in P-Celtic Place-names between the Walls* // *J. of Scottish Name Studies*. 2014. T. 8. P. 23–25).

О существовании церковного поселения в Уитхорне в V–VI вв. свидетельствуют данные археологических раскопок. Хотя мн. исследователи полагают, что в Уитхорне находилось бриттское поселение эпохи рим. господства (напр.: *Thomas*. 1966. P. 105–106; *Wilson A.* 2001. P. 92–93), при раскопках были найдены лишь отдельные предметы римской эпохи. Т. о., поселение возникло предположительно на рубеже V и VI вв. (*Hill*. 1997. P. 28, 38–39, 292–297). К V в. обычно относят эпитафию некоего Латина и его дочери, обнаруженную в Уитхорне; более поздним временем датируется надпись: «Место апостола Петра» (*Loci Petri arustoli*) — на камне, некогда установленном близ поселения. В окрестностях Уитхорна, в Керкмадрайпе, находятся 3 камня с лат. надписями VI–VII вв., в т. ч. надгробия епископам или пресвитерам (*sancti et praecipui sacerdotes*) Вивенцию и Маворию, а также некоему Флоренцию. Известно также о надписи с именем субдиака. Вентидия (ныне утрачена) (подробнее см.: *Macalister R. A. S.* *The Ancient Inscriptions of Kirkmadrine and Whithorn* // *Proc. of the Society of Antiquaries of Scotland*. Edinb., 1935/1936. T. 70. P. 315–325; *Thomas*. 1991/1992; *Craig D. J.* *The Provenance of the Early Christian Inscriptions of Galloway* // *Hill*. 1997. P. 614–619; *Forsyth K.* *The Latinus Stone: Whithorn's Earliest Christian Monument* // *St. Ninian*. 2009. P. 19–41; *Charles-Edwards*. 2013. P. 141–147).

Исследователи по-разному оценивали степень достоверности агиографических сведений о Н. Одни историки в целом признавали эти сведения достоверными и рассматривали Н. как бриттского епископа, кафедра к-рого находилась в Уитхорне; он проповедовал христианство пиктам в V в. (*MacQueen J.* 1961; *Fahy*. 1964. P. 45–46) или в VI в. (*Macquarrie*. 1987. P. 5, 7, 20–24), хотя есть сомнения в том, что Н. был миссионером (напр.: *Thomas*. 1966. P. 107; *idem*. 1981). Др. исследователи полагали, что сведения о Н. были вымышлены англосакс. агиографами, которые почти ничего не знали о святом (*Anderson*. 1948. P. 47). По мнению Грожана, в распоряжении агиографов была лишь надгробная эпитафия Н. с указанием его имени, епископского сана и дня кончины. Рукоположение святого в Риме, строительство каменной ц. св. Мар-

тина и проповедь пиктам были вымышлены в целях англосакс. церковно-политической пропаганды (*Grosjean*. 1958. P. 360–363, 377–378). Нек-рые исследователи, указывая на сходство имен Н. и св. Финниана (*Boyle A.* *The Miracula*. 1968. P. 72), считали, что в средние века обоих святых могли путать и даже отождествлять, т. к. в ирландской традиции Финниан (Финан, Фридиан) представлен как ученик Н. (Неннио, Мугинга, Мугенция) (*Wilson P. A.* 1964. P. 168–171; *Idem*. 1969. P. 140–143, 159). По мнению Клэнси, в Уитхорне первоначально почитали св. Финниана, тогда как Н. — лит. персонаж, созданный англосакс. агиографами (*Clancy*. 2001. P. 8–12). Согласно распространенной среди совр. исследователей гипотезе, в VI в. в Ирландию прибыл бриттский еп. Винниав (Уинниау), к-рый упоминается в источниках VI–VII вв. как Венниан, Финнио и Финдбарр (*The Irish Penitentials* / Ed. L. Bieler. Dublin, 1975. P. 94; *Sancti Columbani Opera* / Ed. G. S. M. Walker. Dublin, 1970. P. 8; *Adamn.* *Vita Columb.* I 1; II 1; III 4). В агиографической традиции сведения о Винниаве были искажены; это привело к формированию преданий о неск. святых с именами Финниан и Финдбарр (см., напр.: *Dumville D. N.* *St. Finnian of Movilla: Britton, Gael, Ghost?* // *Down: History and Society*. Dublin, 1997. P. 71–84; *O Riain P.* *The Making of a Saint: Findbarr of Cork, 600–1200*. L., 1997. P. 1–29). Клэнси предположил, что имя Ниниав (Ниниау) также является искаженной формой имени Винниав (*Clancy*. 2001. P. 12–25). Почитание св. Финниана, известного под различными именами, засвидетельствовано в Юж. Шотландии, в т. ч. в обл. Галловей. В позднем Житии Финниана (Финана, Виннина) и в Абердинском бревиарии сообщается, что святой якобы скончался в Килуиннинге (обл. Норт-Эршир, Шотландия) (*Sperber*. 1997; *Clancy*. 2002. P. 411–412). Опираясь на эти данные, Клэнси пришел к выводу, что бриттский еп. Винниав до переселения в Ирландию был связан с церковным поселением Уитхорн, где в посл. сложилось его почитание. Англосакс. агиографы, знакомые лишь с местной версией предания о Винниаве, исказили сведения о святом, представив его как бриттского церковного деятеля, к-рый основал Уитхорн и был там похоронен

(Clancy. 2001. P. 25–27). Одни исследователи поддержали эту гипотезу (напр.: Fraser. 2009. P. 69–71), другие подвергли ее критике, указывая на непрерывное существование поселения в Уитхорне и на вероятную преемственность британской и англосакс. церковных общин (Wooding J. St. Ninian: Archaeology and the Dossier of the Saint // St. Ninian. 2009. P. 9–18; Clarkson T.J. The Men of the North: The Britons of Southern Scotland. Edinb., 2010. P. 57; ср.: Clancy. 2010. P. 5–8).

Предположение, что Н. был «двойником» ирл. св. Финниана, основано на недоверии исследователей к сведениям, представленным в англосакс. агиографии. Тем не менее, по данным археологии, церковное поселение в Уитхорне существовало по крайней мере с VI в. Установив контроль над Уитхорном, англосаксы обнаружили там почитаемую гробницу святого. Неясно, в какой степени составленное ими первоначальное Житие Н. было основано на преданиях, к-рые англосаксы могли узнать от британских или ирл. клириков. Сведения о путешествии святого в Рим, о строительстве каменной церкви и о проповеди пиктам использовались для церковно-политической пропаганды, однако эти сведения необязательно рассматривать как вымысел англосакс. авторов, т. к. почти все они имеют параллели в ирл. агиографии. Совпадения между преданиями о Н. и ирл. сказаниями о св. Финниане свидетельствуют об их взаимосвязи, но плохая сохранность текстов и вероятные искажения агиографической традиции не позволяют восстановить ее первоначальное содержание.

Почитание. Центром почитания Н. было церковное поселение в Уитхорне, история к-рого известна гл. обр. благодаря археологическим раскопкам, проводившимся начиная с 80-х гг. XIX в. Самые ранние захоронения и остатки построек, обнаруженные археологами, датируются VI в., но отдельные находки позволяют предположить, что поселение возникло раньше, вероятно в V в. По-видимому, в центральной части поселения находились церкви, окруженные кладбищем, на периферии — жилая и хозяйственная застройка (Hill. 1997. P. 26–40, 67–133). Высказывалось предположение, что в VI–VII вв. церковное поселение занимали ирландцы (Thomas. 1966.

P. 109–116; ср.: Smith A. P. Warlords and Holy Men: Scotland AD 80–1000. L., 1984. P. 27–28). Исследователи, к-рые поддерживают эту гипотезу, указывают на тесные культурные и торговые связи Уитхорна с Сев.-Вост. Ирландией и с о-вом Мэн (Toop N. J. Northumbria in the West: Considering Interaction through Monumentality // Early Medieval Northumbria: Kingdoms and Communities, AD 450–1100 / Ed. D. Petts, S. Turner. Turnhout, 2011. P. 92–99); после того как поселение перешло под контроль англосаксов, контакты с Ирландией сократились или прервались (Hill. 1997. P. 48).

Вероятно, в VII в. англосакс. правители Нортумбрии захватили Уитхорн и превратили его в опорный пункт своего влияния в обл. Галловей. По свидетельству Беды Достопочтенного, примерно в 20-х гг. VIII в. в Уитхорне была основана епископская кафедра, к-рую занял Пехтхельм (Beda. Hist. eccl. V 23). Церковное поселение получило древнеангл. название Уитхорн (Белый Дом; ср.: *Æt Hwitan Ærne — The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History of the English People* / Ed. T. Miller. L., 1890. Vol. 1. P. 478), к-рое в ирл. текстах передавалось как Футерна (Wilson P. A. 1964. P. 160; Thomas. 1971. P. 100). Высказывалось мнение, что посвящение церкви св. Мартину относится ко времени англосакс. господства (Chadwick N. K. 1950. P. 46–47; Boyle A. Saint Ninian. 1968. P. 59; ср.: Grosjean. 1958. P. 356–359). В VIII в. церковное поселение было перестроено и получило прямоугольную планировку. Кроме деревянных зданий жилого и хозяйственного назначения при раскопках были обнаружены остатки деревянной церкви и глинобитной погребальной капеллы, где находилось кладбище для детей. Однако остатков главного храма с гробницей Н., к-рый располагался скорее всего на месте средневек. собора, обнаружить не удалось. Возможно, к англосаксонской эпохе относится небольшая каменная церковь, основания стен к-рой выступают из-под вост. стены собора (Hill. 1997. P. 9–10, 41). Англосакс. епископы Уитхорна упоминаются до нач. IX в. После этого поселение пришло в упадок и почти запустело; примерно в сер. IX в. здания были уничтожены пожаром, но вскоре началось их восстановление (Ibid. P. 40–48, 134–182). Хотя в ис-

точниках IX–XI вв. нет сведений об Уитхорне, поселение не было заброшено, но его характер изменился: большинство жителей занимались ремеслом и торговлей, среди них появились сканд. переселенцы из Ирландии, число к-рых со временем возросло. К этому периоду относятся резные каменные кресты и стелы, украшенные плетеночным орнаментом т. н. уитхорнской школы (Ibid. P. 48–56, 59–60).

Сведения о епископской кафедре в Уитхорне появляются в источниках начиная с 1-й пол. XII в., когда власть над обл. Галловей перешла к правителю Фергусу. В 1128 г. на кафедру был возведен Гилла Аэдан (об истории еп-ства см.: Donaldson. 1950; Oram. 2009. P. 132–147). Предположительно в сер. XII в. на месте древнего храма был возведен небольшой кафедральный собор в романском стиле. В 1-й пол. XIII в. собор был перестроен в готическом стиле и существенно расширен, при этом сооружен хор с криптой, где находилась гробница Н. Реконструкция храма, от которого сохранились лишь перестроенный неф и небольшая крипта под восточной частью здания, вызывает трудности. Вероятно, собор имел узкий удлиненный неф и короткий трансепт, над средокрестием находилась невысокая башня. Начиная с 70-х гг. XII в. при соборе существовала община регулярных каноников-премонстрантов, основанная предположительно как дочерняя обитель премонстрантского аббатства Соулсит (в 1235 соборный капитул Уитхорна состоял из 22 каноников во главе с приором — Lives. 1874. P. LI–LII; о приорате см.: Dilworth. 1994).

Расцвет почитания Н. относится к эпохе позднего средневековья. В этот период Н. был одним из самых известных шотл. святых, а Уитхорн — одним из важнейших мест паломничества в Шотландии. Н. рассматривался как «неформальный, или народный, святой покровитель Шотландского королевства» (Turpie. 2015. P. 43, 46, 96; см. также: Higgitt. 2001; Clancy. 2002; Turpie. 2016). Самые ранние сведения о паломничествах к гробнице Н. относятся к XIV в. Так, в 1301 г. Уитхорн посетил наследник англ. престола Эдуард (впосл. кор. Эдуард II). Опасаясь вооруженных столкновений, соборные каноники вывезли почитаемое изображение Н. в аббатство Суитхарт (Calendar

of Documents Relating to Scotland Preserved in Her Majesty's Public Record Office, London / Ed. J. Bain. Edinb., 1884. Т. 2. Р. 311; см.: *Turpie*. 2016. Р. 129). Особое внимание к приорату Уитхорн проявляли шотл. кор. Роберт I Брюс (1306–1329) и его брат, Эдуард, к-рые неоднократно делали пожертвования и подтверждали имущественные права каноников. Т. о. король пытался возместить ущерб, нанесенный приорату во время войны за независимость Шотландии, и упрочить свою власть в обл. Галловей (*Oram*. 2009. Р. 139, 152). Незадолго до кончины Роберт Брюс совершил паломничество ко гробнице Н. (*Turpie*. 2015. Р. 97–98). Его сын Давид II также посетил Уитхорн, где, согласно более поздним источникам, он якобы исцелился от раны, полученной в сражении при Невилс-Кросс (1346) (*Hector Boethius*. *Scotorum historiae a prima gentis origine*. Р., 1526. Fol. 337r; *Lives*. 1874. Р. LV). В 1427 г. кор. Яков I гарантировал паломникам-иностранцам свободное посещение Уитхорна; подобный указ был издан в 1516 г. Начиная с 50-х гг. XV в. шотл. короли из династии Стюартов оказывали покровительство епископской кафедре и приорату Уитхорн, способствовали распространению культа Н. Вероятно, это было вызвано в т. ч. борьбой кор. Якова II (1437–1460) с семейством «Чёрных Дугласов», контролировавшим обл. Галловей. Яков II неоднократно делал пожертвования каноникам и освободил их владения от юрисдикции «Чёрных Дугласов». В 1461 г. кор. Мария Гелдернская посетила Уитхорн вместе с сыном, малолетним Яковом III (1460–1488). Вскоре королева основала коллегиальную ц. Св. Троицы, Пресв. Девы Марии и Н. в Эдинбурге (*Mackinlay*. 1914. Р. 28). В 1462 и 1466 гг. издавались папские индульгенции для паломников, собиравшихся в Уитхорне в праздничные дни (см.: *Turpie*. 2015. Р. 107). В 1472–1474 гг. Яков III и его супруга, Маргарита Датская, дважды совершили паломничество в Уитхорн и подарили приорату земельные владения. Кор. Яков IV (1488–1513) впервые поклонился гробнице Н. в 1491 г. и впосл. ежегодно посещал святыню. В марте 1507 г. он совершил пешее паломничество из Эдинбурга в Уитхорн, чтобы помолиться о выздоровлении жены и новорожденного сына.

там сохранилась капелла во имя Н., построенная ок. 1300 г. (см.: *Hill*. 1997.

Св. Ниниан, апостолы Иаков и Андрей. На левой створке — ап. Иоанн, на правой — св. Мартин. Заалтарный образ из ц. св. Олава в Хельсингёре. 1-я четв. XVI в. (Национальный музей Дании, Копенгаген)

В 1526 и 1533 гг. гробницу Н. посещал кор. Яков V. Обычай совершать паломничество в Уитхорн получил наибольшее распространение в 1-й пол. XVI в., но прекратился после Реформации в Шотландии (1560). Последним шотл. монархом, посетившим гробницу Н., была кор. Мария Стюарт (авг. 1563; о паломничествах шотл. королей см.: *Lives*. 1874. Р. 294–304; *Donaldson*. 1950. Р. 152–154; *Turpie*. 2015. Р. 98–99). В 1581 г. паломничества к католич. святыням были запрещены актом шотл. парламента.

Благодаря притоку паломников поселение при кафедральном соборе и приорате в Уитхорне, находившееся в юрисдикции каноников, существенно выросло и получило от кор. Роберта Брюса статус «боро». В 1459 г. кор. Яков II присвоил городу статус свободной баронии и разрешил жителям устраивать ежегодную ярмарку в день памяти Н. (*Dilworth*. 1994. Р. 10; *Hill*. 1997. Р. 7, 65). На рубеже XV и XVI вв., во время перестройки и расширения собора, к хору был пристроен юж. трансепт с дополнительной криптой. Кроме собора, в к-ром находились рака с мощами Н. и гробница святого, паломники обычно посещали пещеру, расположенную на берегу моря, к юго-западу от Уитхорна. По преданию, в этой пещере Н. уединялся для поста и молитвы (*Lives*. 1874. Р. 284–285); там были обнаружены ранне-средневек. резные плиты и высеченные на стенах кресты. Возможно, именно об этой пещере идет речь в «Чудесах...», где упоминается, что святой «изучал небесную премудрость... в ужасающей мгле пещеры» (*MacQueen W. W.* 1961. Р. 57). Паломники, прибывавшие морским путем, высаживались на берег в Порт-Уитхорне (ныне сел. Айл-оф-Уитхорн);

Р. 5–6). В средние века Н. было посвящено более 60 церквей, капелл и алтарей в Шотландии (см.: *Forbes*. 1872. Р. 424–425; *Lives*. 1874. Р. XIII–XVII; *O'Hanlon*. 1875. Vol. 9. Р. 402–408; *Mackinlay*. 1914). Алтари во имя святого находились в кафедральных соборах в Абердине, Брикине, Глазго и Данкелде, в коллегиальной ц. св. *Эгидия* в Эдинбурге и др. храмах. В Сев. Шотландии центром почитания святого было премонстрантское аббатство Пресв. Девы Марии и Н. в Ферне (близ г. Тейн), основанное в 1-й пол. XIII в. как дочерняя обитель приора Уитхорн.

Начиная с XIV в. в источниках приводились сведения о чудесах на гробнице Н. (см.: *Turpie*. 2016. Р. 128–129). В 1539 г. кор. Яков V утверждал, что в Уитхорне ежедневно исцелялись больные и увечные (*Idem*. 2015. Р. 104). В условиях военных столкновений между англичанами и шотландцами Н. почитали обычно как заступника за пленных и заключенных, а также как покровителя торговцев, прокаженных и детей (*Ibid.* Р. 100–104). К XV–XVI вв. относится большая часть сохранившихся изображений Н. Чаще всего святого изображали в епископском облачении, в митре и с посохом (резной заалтарный образ 1-й четв. XVI в. из ц. св. Олава в Хельсингёре (Национальный музей Дании, Копенгаген); фреска в бывш. ц. св. Конгана в Таррифффе (обл. Абердиншир), известная по копии 1861 г.). Самым распространенным атрибутом Н. в иконографии были цепи, напоминавшие о милости святого к заключенным (роспись деревянной панели (ок. 1480) в приходской церкви в Фаулис-Истер, обл. Ангус, Шотландия). Среди сцен из жизни и чудес Н., представленных на створках заалтарного образа из Хельсингёра, — посещение заключенных, закованных в кандалы и колодки.

В королевских грамотах и в шотл. Житии Н. среди паломников, к-рые посещали Уитхорн, упоминаются жители Ирландии и о-ва Мэн, однако чаще всего паломничество к гробнице святого совершали англичане (см.: *Lives*. 1874. P. LVIII–LIX; *Pinkerton's Lives*. 1889. P. XV–XVII; *Turpie*. 2015. P. 108–116). Благодаря этому почитание Н. получило распространение в Сев. Англии. Так, алтари во имя святого находились в кафедральном соборе в Йорке и в коллегиальной церкви в Рипоне. С 1491 г. кость руки святого хранилась во францисканской церкви в Йорке (*Turpie*. 2015. P. 111–112; *Idem*. 2016. P. 129–133). Распространением почитания Н. занимались также шотл. торговцы; на их средства капеллы и алтари во имя святого были устроены в церквях Брюгге, Копенгагена, Хельсингёра и др. городов (*Idem*. 2015. P. 42–43).

Почитание Н. получило отражение в позднесредневек. шотл. историографии, формировавшей представление о древности и самобытности Шотландского королевства.

Св. Ниниан посещает заключенных.
Фрагмент заалтарного образа
из ц. св. Олава в Хельсингёре.
1-я четв. XVI в.
(Национальный музей Дании,
Копенгаген)

В частности, историки стремились доказать, что проповедь христианства в Шотландии началась задолго до того, как христ. миссионеры прибыли в Англию. Иоанн Фордунский, Андрей из Уинтона и Уолтер Бауэр называли Н. среди просветителей Шотландии вместе с Палладием, Колумбой, Кентигерном, Серваном

и Тернаном (*Johannis de Fordun. Chronica gentis Scotorum* / Ed. W. F. Skene. Edinb., 1871. T. 1. P. 95; *Andrew of Winton. The Orygynale Cronykil of Scotland* / Ed. D. Laing. Edinb., 1872. T. 1. P. 385; *Joannis de Fordun. Scotichronicon* / Cum supplementis et continuatione W. Boweri. Edinb., 1759. T. 1. P. 114). Опираясь на свидетельство Беды Достопочтенного и на литургические тексты, Джон Мейджор (Мэер) (1521) представил Н. как просветителя бриттов и южных пиктов (*John Major. A History of Greater Britain, as well England as Scotland* / Transl. A. Constable. Edinb., 1892. P. 66–67). По мнению Гектора Бойса (Боэция) (1527), Н., племянник св. Мартина, «прославленный святостью и чудесами», впервые проповедовал христианство бриттам, пиктам и скоттам (ирландцам). Впоследствии его труды продолжили Палладий, Колумба и Кентигерн (*Hector Boethius. Scotorum historiae a prima gentis origine*. P. 1526. Fol. 119r). Все большее внимание, уделявшееся Н. историками, было связано с распространением почитания святого. Так, в молитве из Часослова англ. кор. Ричарда III Н. назван просветителем бриттов и пиктов (*Turpie*. 2015. P. 36–46; *Idem*. 2016. P. 44, 134). В Абердинский бревиарий включен полный оффиций в честь святого с чтениями и прозой, где Н. прославляется как наставник бриттов, просветитель пиктов и чудотворец (см.: *Idem*. 2016. P. 126–127).

Еп. Александр Гордон, управлявший Уитхорнской кафедрой во время Реформации в Шотландии (1560), вместе с большей частью соборных каноников перешел в протестантизм. Некоторые каноники на главе с приором Малькольмом Флемингом сохранили верность католичеству (*Dilworth*. 1994. P. 7, 12–13). Католики сберегли часть мощей Н. (кость руки) и в посл. вывезли ее в Дуэ (Франция); реликвия, находившаяся в капелле шотл. коллежа, была утрачена во время Французской революции (1789–1799) (*Lives*. 1874. P. XVII–XVIII; *Chadwick H.* 1946). Реликвари с частицей мощей Н. был среди святынь из ризницы кафедрального собора в Глазго, к-рые архиеп. Джеймс Битон вывез во Францию (*Mackinlay*. 1914. P. 26). Протестантская епископская кафедра в Уитхорне с перерывами существовала до 1689 г.; католич. еп-ство Галловой было восстановлено в 1878 г. После

Реформации кафедральный собор и здания приората постепенно разрушались. Неф собора использовался как протестантская церковь с нач. XVII в. до 1822 г., когда на месте средневекового клуатра был построен храм для пресвитерианской общины. Лишь в 1885 г. антикварий У. Гэллоуэй приступил к археологическому изучению и частичному восстановлению остатков собора. В наст. время в Уитхорне действует музей; в 1986 г. для изучения христ. древностей был основан Уитхорнский траст, в состав к-рого входят представители Римско-католической Церкви, Шотландской Епископальной Церкви и пресвитерианской Церкви Шотландии. В XIX–XX вв. в Шотландии возродилось почитание Н.; ему посвящен ряд католич. и англикан. храмов, напр. епископальный собор в Перте (1850) и католич. ц. святых Мартина и Н. в Уитхорне (1882). Начиная с 1924 г. шотл. католики ежегодно совершают паломничество к пещере Н. и к руинам собора в Уитхорне.

Литургическое почитание. Н. (Ninia) упоминается в литании из Данкелда (*Forbes*. 1872. P. LVIII), к-рая, возможно, восходит к IX в. (*Clancy*. 2002. P. 417–420). Начиная с XII–XIII вв. поминовение святого под 16 сент. указано почти во всех шотл. средневек. календарях и литургических книгах (*Forbes*. 1872; *Holmes*. 2011. P. 140–141, 146, 158–160, 162–163, 165–169, 174, 184). Проприи мессы в день памяти Н. содержатся в Миссале из Арбатнота (1491) (*Liber Ecclesiae Beati Terrenani de Arbuthnott* / Ed. A. P. Forbes. Burntisland, 1864. P. 369–370), а также среди добавлений к шотландскому францисканскому миссалу XIII в. (*Lives*. 1874. P. XXIV–XXV) и к печатному Римскому Миссалу 1546 г. (*Eeles F. C. A Mass of St. Ninian* // *ScottHR*. 1912. T. 10. P. 35–38). Оффиций Н. включен в Абердинский бревиарий (1510). В рукописи XV в. сохранились часы Н. (см.: *Holmes*. 2011. P. 158–159). Поминовение святого 16 сент. указано в дополненных печатных изданиях Мартиролога Узуарда (XVI в.; см.: *ActaSS. Sept.* T. 5. P. 326; *PL*. 124. Col. 477–478) и в Римском Мартирологе. В совр. издании Римского Мартиролога под этим днем значится память Н. — просветителя пиктов и основателя епископской кафедры в Уитхорне. До 1898 г. в Шотландии литургическое поминовение

Н. совершалось только в еп-стве Галловей и в аббатстве Форт-Огастус, затем оно было распространено на все шотл. католич. еп-ства (память святого указана в календаре Римско-католической Церкви для Шотландии). В англ. католич. диоцезе Хексем и Ньюкасл поминовение Н. совершается 26 авг.

Ист.: BHL, N 6239–6241; ActaSS. Sept. T. 5. P. 318–328; Lives of S. Ninian and S. Kentigern, Compiled in the 12th Cent. / Ed. A. P. Forbes. Edinb., 1874; Barbour's des schottischen Nationaldichters Legendensammlung / Hrsg. C. Horstmann. Heilbronn, 1882. Bd. 2. S. 121–151; Pinkerton's Lives of the Scottish Saints / Ed. W. M. Metcalfe. Paisley, 1889. T. 1. P. IX–XVII, 9–47; *Venerabilis Baedae Opera historica* / Ed. C. Plummer. Oxonii, 1896. T. 1. P. 133; T. 2. P. 128–130; *Nova Legenda Anglie* / Ed. C. Horstman. Oxf., 1901. T. 2. P. 218–224; The Legends of SS. Ninian and Machor / Ed. W. F. Metcalfe. Paisley, 1904. P. 22–31, 39–83, 187–209; *Miracula Nynie episcopi* // MGH. Poet. T. 4. Fasc. 2/3. P. 943–962; *MacQueen W. W. Miracula Nynie Episcopi* // TDGNHAS. Ser. 3. T. 38. 1961. P. 21–57.

Лит.: Forbes A. P. Calendars of Scottish Saints. Edinb., 1872. P. 61, 75, 105, 120, 134, 162, 387, 421–425; O'Hanlon J. Lives of the Irish Saints. Dublin, [1875]. Vol. 7. P. 364–382; Vol. 9. P. 385–410; MacGibbon D., Ross T. The Five Great Churches of Galloway. Edinb., 1899. P. 167–196; Mackinlay J. M. Ancient Church Dedications in Scotland: Non-Scriptural Dedications. Edinb., 1914. P. 22–35; Scott A. B. The Pictish Nation. Its People and Its Church. Edinb.; L., 1918; Strecker K. Zu den Quellen für das Leben des hl. Ninian // NA. 1922. Bd. 43. S. 1–26; Watson W. J. The History of the Celtic Place-Names of Scotland. Edinb.; L., 1926. P. 293–297; Kenney. Sources. P. 159–160; Ryan J. Irish Monasticism. Dublin, 1931. P. 104–107; Beaton D. The Ninian–Columba Controversy // Records of the Scottish Church History Society. Edinb., 1935. T. 5. P. 196–207; Levison W. An Eighth-Century Poem on St. Ninian // Antiquity. Oxf., 1940. T. 14. P. 280–291; MartRom. Comment. P. 399–400; Simpson W. D. S. Ninian and the Origins of the Christian Church in Scotland. Edinb., 1940; idem. The Ninianic Controversy // TDGNHAS. Ser. 3. 1950. T. 27. P. 155–162; Chadwick H. The Arm of St. Ninian // Ibid. 1946. T. 23. P. 30–35; Anderson A. O. Ninian and the Southern Picts // ScottHR. 1948. T. 27. P. 25–47; Chadwick N. K. St. Ninian: A Prelim. Study of Sources // TDGNHAS. Ser. 3. 1950. T. 27. P. 9–53; Donaldson G. The Bishops and Priors of Whithorn // Ibid. P. 127–154; Wade-Evans A. W. Who Was Ninian? // Ibid. 1951. T. 28. P. 79–91; Radford C. A. R. Excavations at Whithorn (Final Report) // Ibid. Ser. 3. 1957. T. 34. P. 131–194; Grosjean P. Les Pictes apostates dans l'Épître de S. Patrice // AnBoll. 1958. T. 76. P. 354–378; MacQueen J. St. Nynia: A Study of Literary and Linguistic Evidence. Edinb., 1961; idem. History and Miracle Stories in the Biography of Ninia // The Innes Rev. Glasgow, 1962. T. 13. N 2. P. 115–129; idem. The Literary Sources for the Life of St. Ninian // Galloway: Land and Lordship / Ed. R. D. Oram, G. P. Stell. Edinb., 1991. P. 17–25; Wilson P. A. St. Ninian and Candida Casa: Literary Evidence from Ireland // TDGNHAS. Ser. 3. 1964. T. 41. P. 156–185; idem. St. Ninian: Irish Evidence Further Examined // Ibid. 1969. T. 46. P. 140–159; Fahy D.

The Historical Reality of St. Ninian // The Innes Rev. 1964. Vol. 15. N 1. P. 35–46; Boyle A. St. Ninian and St. Monenna // Ibid. 1967. Vol. 18. N 2. P. 147–151; idem. Saint Ninian: Some Outstanding Problems // Ibid. 1968. Vol. 19. N 1. P. 57–70; idem. The Miracula Nynie Episcopi // Ibid. P. 71–74; idem. St. Ninian or Ringan // Ibid. N 2. P. 173–175; idem. St. Ninian and the Life of St. Monenna // AnBoll. 1973. T. 91. P. 21–30; Boyle L. Niniano // BiblSS. T. 9. Col. 1012–1014; Thomas Ch. Ardwall Isle: The Excavation of an Early Christian Site of Irish Type // TDGNHAS. Ser. 3. 1966. T. 43. P. 84–116; idem. Topographical Notes: 3. Rosnat, Rostat, and the Early Irish Church // Ériu. Dublin, 1971. T. 22. P. 100–106; idem. Christianity in Roman Britain to AD 500. Berkeley; Los Ang., 1981. P. 275–294; idem. The Early Christian Inscriptions of Southern Scotland // Glasgow Archaeological J. 1991/1992. T. 17. P. 1–10; idem. Whithorn's Christian Beginnings. Whithorn, 1992; Kirby D. P. Bede and the Pictish Church // The Innes Review. 1973. T. 24. N 1. P. 6–25; Macquarrie A. The Date of St. Ninian's Mission: A Reappraisal // Records of the Scottish Church History Society. 1987. T. 23. P. 1–25; Brooke D. St. Ninian and the Southern Picts // TDGNHAS. Ser. 3. 1989. T. 64. P. 21–42; Broun D. The Literary Record of St. Nynia: Fact and Fiction? // The Innes Rev. 1991. T. 42. N 2. P. 143–150; Hill P. Whithorn: The Missing Years // Galloway: Land and Lordship. Edinb., 1991. P. 27–44; idem. Whithorn and St. Ninian: The Excavation of a Monastic Town, 1984–91. Stroud, 1997; Dilworth M. Whithorn Priory in the Late Middle Ages. Whithorn, 1994; Gough-Cooper H. Some Notes on the Name «Ninian» // TDGNHAS. Ser. 3. 1997. T. 72. P. 5–10; Sperber I. Lives of St. Fintian of Movilla: British Evidence // Down: History and Society / Ed. L. Proudfoot. Dublin, 1997. P. 85–102; The See of Ninian: A History of the Medieval Diocese of Whithorn and the Diocese of Galloway in Modern Times / Ed. R. McCluskey. Ayr, 1997; Wakeford M. R. The British Church and Anglo-Saxon Expansion: The Evidence of Saints' Cults. Diss. Durham, 1998. P. 37–87; Clancy T. O. The Real St. Ninian // The Innes Rev. 2001. T. 52. N 1. P. 1–28; idem. Scottish Saints and National Identities in the Early Middle Ages // Local Saints and Local Churches in the Early Medieval West / Ed. A. Thacker, R. Sharpe. Oxf.; N. Y., 2002. P. 397–421; idem. The Big Man, the Footsteps, and the Fissile Saint: Paradigms and Problems in Studies of Insular Saints' Cults // The Cult of Saints and the Virgin Mary in Medieval Scotland / Ed. S. Boardman, E. Williamson. Woodbridge, 2010. P. 1–20; Higgitt J. From Bede to Rabelais, or How St. Ninian Got His Chain // New Offerings, Ancients Treasures: Stud. in Medieval Art for G. Henderson / Ed. P. Binski, W. Noel. Stroud, 2001. P. 187–209; Wilson A. The Novantae and Romanization in Galloway // TDGNHAS. Ser. 3. 2001. T. 75. P. 73–131; Fraser J. E. Northumbrian Whithorn and the Making of St. Ninian // The Innes Rev. 2002. T. 53. N 1. P. 40–59; idem. From Caledonia to Pictland: Scotland to 795. Edinb., 2009; Radford C. A. R., Donaldson G. Whithorn and the Ecclesiastical Monuments of Wigtownshire. Edinb., 2002; Barrow G. W. S. St. Ninian and Pictomania. Whithorn, 2004; Breeze A. Rosnat, Whithorn, and Cornwall // TDGNHAS. Ser. 3. 2009. T. 83. P. 43–50; Oram R. The Medieval Bishops of Whithorn, Their Cathedral and Their Tombs // Lowe C. «Clothing for the Soul Divines»: Burials at the Tomb of St. Ninian: Excavations at Whithorn Priory, 1957–67. Edinb., 2009. P. 131–165; St. Ninian and the Earliest Chris-

tianity in Scotland / Ed. J. Murray. Oxf., 2009; Holmes S. M. Catalogue of Liturgical Books and Fragments in Scotland before 1560 // The Innes Rev. 2011. T. 62. N 2. P. 127–212; Charles-Edwards T. M. Wales and the Britons, 350–1064. Oxf., 2013; Turpie T. Kind Neighbours: Scottish Saints and Society in the Later Middle Ages. Leiden; Boston, 2015; idem. Scottish and British?: The Scottish Authorities, Richard III and the Cult of St. Ninian in Late Medieval Scotland and Northern England // Medieval and Early Modern Representations of Authority in Scotland and the Beyond Isles / Ed. K. Buchanan, L. H. S. Dean, M. Penman. Aldershot, 2016. P. 124–140.

А. А. Королёв

НИНОЦМИНДА [груз. ნინოცმინდა — св. Нина], жен. мон-рь во имя св. Нины, кафедра *Ниноцминдской епархии* (ныне Сагареджойско-Ниноцминдской) Грузинской Православной Церкви (ГПЦ). Находится в одноименном селе (муниципалитет Сагареджо, Кахети, Грузия) на берегу р. Твалт-Хеви (левый приток р. Иори), в предгорьях юго-зап. склона Гомборского хребта, в 50 км от Тбилиси.

История. Согласно источникам, кафоликон Н. в честь Успения Пресв. Богородицы был построен царем Грузии св. Вахтангом Горгасали в VI в. Как «церковь больших размеров, купольную, которую построил Горгасал», Н. упоминает историк XVIII в. царевич Вахушти Багратиони (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 529). По мнению П. Иоселиани, храм Н. был построен на месте, где раньше стоял языческий идол (*Иоселиани*. 1846. С. 133). С. Н. Какабадзе считал, что храм был построен царем Грузии св. Мирианом в сер. IV в. на том месте, где скончалась св. Нина. По его мнению, Бодиси, упоминаемое в источниках как место кончины святой, — это древнее название сел. Ниноцминда, к-рое после постройки здесь храма было переименовано и посвящено св. Нине (*Какабадзе*. 1928. С. 6). Это мнение признано ошибочным: установлено, что речь в источниках идет о месте, где сейчас находится мон-рь Бодбе и где покоятся мощи святой.

По исследованиям Г. Н. Чубинашвили, храм неоднократно реставрировали. Первая крупная переделка, к-рая коснулась всей верхней части церкви (арок и купола), датируется IX–XI вв. В XIII–XIV вв. к углам опор части купола были приделаны специальные контрфорсы. Храм также ремонтировали в XVI, XVII вв. и во 2-й пол. XVIII в. (*Чубинашвили*. 1926. С. 102). В грамоте 1597 г. царя Кахети Александра II (1574–1605) говорится о том, что «в течение вре-

ности стало то, что купол оказался несоразмерным и тяжелым. По преданию, работу увидел царь Картли-Кахети *Ираклий II*,

Кафоликон
мон-ря Ниноцминда

к-рый по пути из Тбилиси в Сигнахи захватил в Н. и сказал еп. Савве: «Поверь мне, архиерей, что ты разрушил церковь, а не построил ее... храм

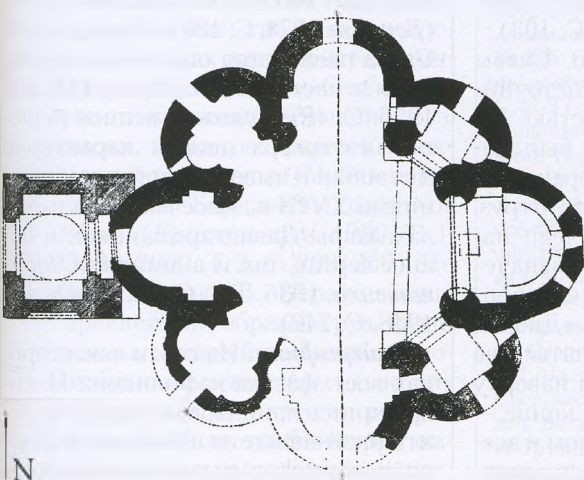
ты украсил, но и убил его!» (*Иоселиани*. 1846. С. 133; *Бакрадзе*. 1875. С. 114; *Гулисашвили*. 1884; *Беридзе*. 1956. С. 46). В 1824 г. кафоликон значительно пострадал от землетрясения (рухнул купол). В 1848 г. храм был руинирован, сохранились алтарная часть, диаконник и жертвенник, где видны надписи и фрески (ок. XVI в.), а также часть зап. стены.

Богослужение в кафоликоне было восстановлено в 90-х гг. XX в., Н. был возвращен статус епархиальной кафедры. В мон-ре были произведены реставрационные и строительные работы: рядом с кафоликоном построена малая церковь, с запада от архиерейского дворца — дом с кельями для монахинь. Настоятель Н. — еп. Сагареджойский и Ниноцминдский Лука (Ломидзе), в обители подвизаются 4 монахини и 2 послушницы.

Святые. В Н. находилось много ценных икон. П. Иоселиани описал «древнейшую, замечательную», окованную по краям икону-складень св. Нины (очевидно, греческого происхождения), к-рая в 1825 г. была перенесена в тифлисский кафедральный собор Сиони. В нижней части иконы хранились частицы мощей, в т. ч.

Животворящего Креста Господня (в центре). На иконе были греч. надписи, к-рые читались с трудом. На 2 створках было изображено Рас-

План кафоликона
мон-ря Ниноцминда

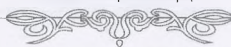
пятие с 37 изумрудами разного размера, 28 жемчужинами, 29 рубинами (среди них 2 украшены 2 четырехугольными яхонтами большого размера). Изображение было снаб-

жено надписью: «Святая апостол Нино; я, царь Арчил (царь Кахети Арчил II (1664–1675). — *Авт.*), украсил эту икону» (*Иоселиани*. 1846. С. 133). Арчилу II принадлежит украшение еще 2 икон св. Нины. На одной сохранилась его надпись: «Дева апостол Нино, помяни в обеих моих жизнях меня, который украсил эту икону и пожертвовал за поминовение моей души и моего царствования» (*Ткемаладзе*. 1904. С. 44). На др. иконе с надписью царя Арчила II (1674) изображен сонм святых, она украшена драгоценными камнями и содержит частицы мощей (Там же. С. 44, 45).

Также в Н. хранились 2 деревянные иконы св. Нины. Вот как описал эти образы А. Гулисашвили: «На одной доске, длиной 14 вершков и шириной 11 вершков, св. Нино стоит на коленях. В одной руке она держит крест из виноградной лозы, во второй — сложенный пергаменный свиток. Края иконы окованы резьбой, позолоченной серебром». Икона подписана 1759 г. Вторая икона (12×10 вершков) — очевидно, более древняя — представляла собой житийный образ св. Нины с 24 клеймами. Основное изображение святой было помещено в центре, св. Нина держала в одной руке крест и раскрытый пергамен — в другой. Икона была опоясана позолоченной серебряной резной рамой. Были видны надписи, выполненные письмом хуцури (*Гулисашвили*. 1902. С. 2–3).

Мать царя Картли-Кахети Ираклия II царица Тамар пожертвовала храму покров из дорогой ткани, шитый золотом, с изображением посередине обвитого виноградной лозой креста. Сверху от креста помещалась шитая золотом надпись письмом хуцури: «*ოვსე ქრისტეძე ძლევეს*» (Иисус Христос, победа); снизу — «Я, дочь царя Грузии Вахтанга, невестка царя Кахети Давида, супруга батонишвили (царевича. — *Авт.*) Теймураза, батонишвили (царевна. — *Авт.*) Тамар, поручила сшить этот покров и пожертвовала в честь св. Нины и за поминовение наших душ» (*Гулисашвили*. 1902. С. 3).

После упразднения Ниноцминдской епархии в нач. XIX в. святые Н. было решено перенести в тифлисский кафедральный собор Сиони. М. Ткемаладзе писал, что среди них было много золотых и серебряных предметов утвари, к наиболее ценным он относил крест, украшенный

драгоценными камнями, и икону св. Нины. Большинство святых Н. утрачены (*Ткемаладзе. 1904. С. 2*).

Архитектурный комплекс включает кафоликон (VI в. и позже), колокольню (XVI в.), архиерейский дворец еп. Саввы (Тусисшвили) (1774–1777), жилые и хозяйственные постройки, окружен высокой оградой.

Кафоликон Н., по мнению Г. Чубинашвили, является «переходной ступенью к высшему достижению грузинского зодчества» — мцхетскому *Джвари* (*Чубинашвили. 1936. Т. 1. С. 73, 74*). Он представляет собой тетраконх: в плане это центрическая 8-лепестковая композиция, состоящая из круглого центрального пространства, окруженного 8 апсидами. Четыре крупные апсиды, расположенные по сторонам света, составляют в плане равносторонний крест. Четыре промежуточные апсиды меньше по размеру. Центральное пространство было перекрыто куполом, точнее т. н. соединенной аркой, как это было сделано в кафоликоне мон-ря *Шиомгвиме* (*Он же. 1926. С. 100, 101; Он же. 1959. С. 232*).

Кафоликон представлял собой здание огромного размера (ок. 21×21 м), Чубинашвили отмечал, что «главной задачей зодчего было — создать по форме и величию новое внутреннее пространство. Эту задачу он безусловно решил. Вопрос о законченном внешнем виде для него не существовал. Поэтому внешний вид его здания не то чтобы продиктован внешними формами, а полностью подчиняется им» (*Он же. 1936. Т. 1. С. 70*). По мнению ученого, внешне храм представляет собой массив, состоящий из 8 соединенных полукружий, с возвышенным куполом в центре. Стены храма выстроены из квадр грубо тесанного зеленоватого камня, внутренняя часть — из ломаного камня, залитого раствором. Арки и своды выложены из рас пространенного в Кахети пористого известкового туфа. Снаружи тем же материалом отделаны верхние части стен — результат позднего ремонта (*Беридзе. 1974. С. 102*).

Свет поступал через окна барабана, алтарной апсиды (3 окна) и др. апсид (по одному). Входы в храм были во всех апсидах, кроме алтарной. Угловые помещения получали освещение только из храма и входных дверей. В одной из угловых комнат, возможно, находилась купель. Позднее в помещениях, прилегаю-

щих к алтарю, входы были заделаны. Главный зап. вход имел портик, украшенный специальными колоннами, который по форме походил на портики мцхетского Джвари.

Колокольня (высота ок. 17 м) представляет собой один из лучших образцов кирпичной архитектуры XVI–XVIII вв. Три нижних этажа создают единый квадратный башенный массив, 4-й этаж, где устроена звонница, — это 8-столбовая сквозная беседка. В каждом из 3 нижних этажей находится по сводчатой комнате со стрельчатыми окнами, нишами и каминами. Лестница расположена в толще стены. Композиция фасадов хорошо продумана, разработана расположенными в определенной симметрии стрельчатыми арками, ромбами, крестами, выведенными кирпичной кладкой (стрельчатая арка в прямоугольной рамке — характерный мотив того времени, к-рый стереотипно повторяется во всех кирпичных памятниках). Колокольня Н. — одна из наиболее высо-

Колокольня. XVI в.

ких в Грузии (*Чубинашвили. 1959. С. 497–500; Беридзе. 1974. С. 103*).

Архиерейский дворец еп. Саввы (Тусисшвили) (20×7 м) в источниках часто называют крепостью. По мнению С. Барнавели, он был построен в 1774–1777 гг. Дворец имеет особое значение, поскольку в груз. зодчестве менее всего уцелело памятников гражданского назначения. Сохранилось описание дворца, сделанное еп. Саввой: «Дворец каменный, внизу три комнаты: две спальни и одна большая, и наверху три комнаты: в начале и в конце — спальни, а средняя с балконом и всеми принадлежностями, и перед двор-

Богоматерь на престоле.
Роспись конхи апсиды кафоликона.
XVI в.

цом наверху и внизу балконы... все это построено кирпичом и известью» (*Барнавели. 1950. С. 236*). Дворец расположен к северо-востоку от кафоликона, между колокольней и оградой, рядом с ним был выстроен марани (винный погреб) — были найдены зарытые во дворе кувверы (кувшины для хранения вина). Строение сохранилось не полностью (сейчас во дворце 4 комнаты на 2 этажах): по мнению Л. Рчеулишвили, одну из его частей разобрали и на этом месте построили церковь (*Рчеулишвили. 1950. С. 239*). В 1936 г. дворец был в довольно хорошем состоянии; в 1944 г. обрушилась кровля. После возвращения Н. статуса архиерейской кафедры была произведена совр. реставрация дворца.

Архитектура дворца полностью свободна от влияния персид. искусства; напротив, здесь заметно влияние европ. архитектурных форм, что сближает его с памятниками XIX в. (*Беридзе. 1974. С. 186*). Очевидно, еп. Савва располагал опытными мастерами, в частности по дереву (*Он же. 1956. С. 48*). Художественное решение интерьера дворца характерно для эпохи и имеет сходство со строениями XVIII в., высеченными в скалах лавры Давидгареджи, как в общих чертах, так и в деталях (*Чубинашвили. 1936. Т. 1. С. 68, 73; Он же. 1948. С. 242*).

Эпиграфика. На сев. и юж. сторонах вост. фасада кафоликона Н. сохранились лапидарные надписи. На алтарной апсиде их помещено 4: 3 выполнены груз. письмом асомтаврули.

еще одна представляет собой образец неизвестной письменности. Палеографический анализ позволяет установить, что надписи выполнены разными людьми. Груз. надписи читаются следующим образом: «Христе, помилуй Кацию» (на сев. стороне вост. фасада, под окном), «Христе, помилуй Тевдоре» (справа от 1-й надписи), «Христе, помяни душу Бакурдухта» (на юж. стороне вост. фасада) (*Шанидзе*. 1938. С. 55; *Чубинашвили*. 1959. С. 241; КГН. 1980. Т. 1. С. 314, 316).

Надпись, выполненная неизвестным письмом, вызвала особый интерес исследователей. Какабадзе, считая надпись грузинской, первоначально расшифровал ее как «Господи, помози архиепископу Иоанну Якубу», затем — как «Господи, Святой Крест, помилуй архиепископа Якуба» (*Какабадзе*. 1928. С. 6–7). П. *Ингорюк* считал надпись алвано-херульской и прочел ее как «ქრისტე, ობბ-ს-გ ოღმ-ღ-ღ პაკორდუხოტე». По мнению ученого, перевод этой надписи представляет собой расположенная рядом надпись асомтаврули «ქრისტე, მოიხსენე სულო პაკორდუხოტისი, პაკორდუხოტისი» (Христе, помяни душу Бакурдухта, Пакордухта) (*Ингорюк*. 1927. № 15, 249). А. Шанидзе условно назвал это письмо херули: по наблюдению ученого, алфавит схож с албанским, но отличается от него, общая стилистика принадлежит греческому письму (*Шанидзе*. 1938. С. 54, 56). Т. Барнавели считал, что это криптограмма (Надписи ист. памятников Кахети. 1961. С. 121). С. Муравьев назвал эти надписи граффити. По его мнению, это искаженное греч. письмо, он прочел надпись как «Христе, помяни раба Божьего Соломона» (*Муравьев*. 1981. С. 222–235). Т. Каухчишвили, опираясь на его мнение, предположила, что надпись греческая, и прочла ее почти так же: «Христе, помяни раба Божьего Соло». Она считала, что эта надпись современна груз. надписям, к-рые расположены вокруг нее и к-рые ученые (Чубинашвили, Шанидзе, Барнавели) датируют X–XI вв. (*Каухчишвили*. 1999. Т. 1. С. 33, 34. 2000. Т. 2. С. 299, 300). По предположению Б. Кератишвили, это древнейший образец груз. криптограммы, который выполнен угловыми буквами асомтаврули, до сих пор неизвестными в греч. и груз. палеографии. Палеографический характер надписи и содержание рас-

шифрованного текста дали ученому основание датировать ее 2-й пол. IV в. По его предположению, упомянутый в надписи Иов(ан)е еп(иск)о(по)си — это 1-й предстоятель ГПЦ, Картлийский еп. *Иоани I*, современник св. равноап. Нины (*Кератишвили*. 1969. С. 54).

Над зап. входом в храм, в притворе, построенном в 1671 г., сохранилась строительная надпись письмом мхедрули еп. Ниноцминдского Николая (Андроникашвили): «По воле и с помощью Божьей я, Николоз Ниноцминдский, обновил снаружи кирпичом, поручил выполнить иконостас, построил и полностью украсил ворота... (1671)» (*Ростомашвили*. 1901. С. 532; *Меликсет-Бег*. 1920. С. 3).

В др. надписи кафоликона на юж. стороне вост. фасада упомянут еще один ниноцминдели; исследователи прочли ее как «Христе, помилуй архиепископа Стефана» (*Шанидзе*. 1938. С. 24, 54; Надписи ист. памятников Кахети. 1961. С. 118; КГН. 1980. Т. 1. Ч. 1. С. 316). Прочтение слова под титлом «არქ-ო» как «архиепископ» вызвало возражение Б. Кератишвили, который отметил, что до XVII–XVIII вв. архиепископов называли მოზარეპოსტოპოსო (мтаварепископоси). По его мнению, это слово следует читать как «архимандрит», поскольку ниноцминдели являлись архимандритами гареджийских мон-рей. Ученый датировал надпись временем до 1010 г., когда гареджийские мон-ри вошли в прямое подчинение царю Грузии Баграту III. Палеографический анализ показывает, что надпись была сделана не раньше IX в. и не позже X в. (*Кератишвили*. 1969. С. 53–54). Ист.: *Иоселиани П.* Путевые записки о Кахети. Тифлис, 1846; *Бакрадзе Д.* Кавказ в древних памятниках христианства // ЗОЛКА. 1875. Т. 1. Ч. 1. С. 19–178; *Гулисашвили А.* Ниноцминда // Дроба (Времена). Тифлис, 1884. № 225. С. 1–3 (на груз. яз.); *он же*. Об иконе св. Нины // Иверия. Тифлис, 1902. № 45. С. 2–3 (на груз. яз.); *Ростомашвили И.* Село Ниноцминда и его руины // Могзаури (Путник). Тифлис, 1901. Вып. 6/7. С. 530–532 (на груз. яз.); *Жемалдадзе М.* Тифлисский Сионский кафедральный собор. Тифлис, 1904; *Какабадзе С. Н.* Исторические документы. Тифлис, 1913. Т. 3: Документы XV–XVI вв. (на груз. яз.); *Меликсет-Бег Л.* Археологическое путешествие в Гаре-Кахети и Черемское ущелье, Сагареджо-Ниноцминда. Ч. 4 // Сахалло сакме (Народное дело). Тифлис, 1920. № 964–974; Надписи ист. памятников Кахети: Сб. / Сост., исслед.: Т. Барнавели. Тб., 1961 (на груз. яз.); *Вахушти Багратиони.* Описание царства Грузинского. Тб., 1973. (КЦ; 4); *Каухчишвили Т.* Корпус греч. надписей Грузии. Тб.,

1999. Т. 1: Надписи Зап. Грузии; 2000. Т. 2: Надписи Вост. Грузии (на груз. яз.). Лит.: *Чубинашвили Г. Н.* Несколько глав из истории груз. искусства. Тифлис, 1926 (на груз. яз.); *он же*. История груз. искусства. Тифлис, 1936. Т. 1 (на груз. яз.); *он же*. Пещерные мон-ри Давидгареджи: Очерк по истории искусства Грузии. Тб., 1948 (на груз. яз.); *он же*. Архитектура Кахети: Исслед. развития архитектуры в вост. провинции Грузии в IV–XVIII вв. Тб., 1959; *Ингорюк П.* Протоколы заседаний Историко-этногр. об-ва. Тифлис, 1927 (на груз. яз.); *Какабадзе С. Н.* Ниноцминдский памятник // Бюллетень / Кавк. ист.-археол. ин-т. Тифлис, 1928. № 4. С. 6–7; *Шанидзе А.* Новоткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки // Мацне (Вестник) / Ин-т языка, истории и материальной культуры. Тифлис, 1938. Вып. 4. Ч. 1. С. 2–68 (на груз. яз.); *Барнавели С.* «Андердзисебри гуцани» Саввы (Тусисшвили) // Ars georgica (Груз. искусство). Тб., 1950. Вып. 3. С. 211–236 (на груз. яз.); *Рчеулишвили Л.* Дворец Саввы (Тусисшвили) в с. Ниноцминда // Там же. С. 237–247 (на груз. яз.); *Беридзе В.* Древние грузины-архитекторы. Тб., 1956 (на груз. яз.); *он же*. Древнегруз. архитектура: Альбом. Тб., 1974 (на груз. яз.); *Кератишвили Б.* Грузинская надпись Ниноцминды: V в. // Сабчота хеловнеба (Советское искусство). Тб., 1969. № 7. С. 49–54 (на груз. яз.); *Муравьев С. Н.* Три этюда о кавказско-албанской письменности // Ежег. иберийско-кавказского языкознания. Тб., 1981. Вып. 8. С. 222–235.

М. Шаоршадзе

НИНОЦМИНДСКАЯ ЕПАРХИЯ [груз. ბობოჭობდობს ეპარქია] Грузинской Православной Церкви (ГПЦ) (V в.— 1811 г.; восстановлена в 1925 г.; с 2003 г. Сагареджойско-Ниноцминдская) с кафедрой Ниноцминдского архиерея (ниноцминдели) в г. Уджарма (до 506/7 г.), затем в мон-ре *Ниноцминда* в одноименном селе (ныне в муниципалитете Сагареджо).

География. В древности Н. е. включала территории груз. исторической провинции Гаре-Кахети в той ее части, где к середине Иорского ущелья с северо-запада прилегает Гомборский хребет и берут начало ущелья левых притоков р. Иори: Гомборское, Самебское, Патардзеульское, Ниноцминдское, Сагареджойское (Твалтхеви), Гиоргицминдское, Тохлиаурское, Манавское, Чаилурское и Шиблианское. В Н. е. входили селения, расположенные между с. Хашми и г. Сигнахи. В одном из документов 1654 г. сохранилось описание территории Н. е. (*Какабадзе*. 1913. Т. 4. С. 34).

В 1758 г. в состав Н. е. были включены территории упраздненной Черемской епархии, в 1765 г.— часть упраздненной *Кацаретской епархии* (Самебской). В документе «რეორგაზ

«*გარეჯი*» (Указы и гуджары) (НЦРГ. Н 2110. Л. 16 об. — 17) сказано, что в 1767 г. царь Картли-Кахети *Ираклий II* восстановил для еп. Ниноцминдского Саввы (Тусисшвили) «старые пожертвования». В документе не только перечислены объекты пожертвований, но и дано описание территории Н. е., включавшей Оркошнское ущелье, Тушетское ущелье, Тавгочауру, Фару, Азнаурис-Шару, Нигозцкали, Меджутава, Сахохбис чалу, Наомари, Коду и др. (мн. топонимы не локализируются). По словам нем. путешественника И. А. Гюльденштедта, побывавшего здесь в 1772 г., «в Кахети Твалсагареджо занимает нижнее течение Иори и нижнюю часть Мтисцианети и ее равнины. Ему же принадлежат места, оснащенные стенами и крепостями: 1. Манави, самая крайняя восточная часть; 2. Натлуги; 3. Марткопи, который считается городом; 4. Нория; 5. Лочини; 6. Патардзеули; 7. Ниноцминдский монастырь; 8. Наниани; 9. Сагареджо, который также называется городом... на Иори: Сегурани-крепость, Оливская крепость, Патардзеульская крепость, Ниноцминдский монастырь, Манавская крепость... На Иори почти все уничтожено и опустело» (*Гюльденштедт*. 1962. Т. 1. С. 261). В сочинении историка XVIII в. царевича *Вахушти Багратиони*, опирающегося на ранние источники («Распорядок царского двора» XIV в., документы XVI в. и др.), было указано, что Н. е. «принадлежат все гареджийские пустыни (т. е. монастыри в пуст. *Гареджи*. — *Авт.*), и поэтому ниноцминдели и архимандрит, поскольку некоторые гареджийские пустыни архимандритские, а некоторые настоятельские» (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 529).

История. Н. е. в древности. Основание Н. е. связано с именем царя Грузии св. *Вахтанга Горгасали*. В сочинении историка XI в. Джуаншера Джуаншеряни «Житие Вахтанга Горгасали» сказано, что царь основал 13 епархий, в т. ч. «посадил одного епископа... в Ниноцминде у подступов построенной Горгасалом Уджармы» (*Джуаншер Джуаншеряни*. 1955. С. 199; *Он же*. 2008. С. 100). Акад. И. *Джавахишвили* считал, что в этом месте речь идет о 3 епархиях: Уджармской, Карийской и Н. е. (*Джавахишвили*. История народа. 1960. Т. 1. С. 339). Сведения об основании Н. е. св. Вахтангом также повторяет

Вахушти Багратиони (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 529). Очевидно, кафедра ниноцминдели находилась в Уджарме до того момента, когда была основана Кацаретская епархия (до 506/7) — в источниках позднего времени Уджарма везде упоминается как кафедра Кацаретского (Самебского) архиерея. Уджарма при св. Вахтанге имела значение важного политико-админист-

Крепость Манави

ративного центра, здесь находилась резиденция царя, что указывает на значение Н. е. в то время.

В письме 607 г. католикоса Картли *Кириона I* арм. католикосу *Аврааму I Албатанеци* указано, что в ГПЦ того времени существовало 35 епархий. Их названия известны из ответного письма Авраама I того же года, где упоминаются участники Двинского Собора 505/6 г. (письмо вошло в сочинение арм. историка *Ухтанеса*, еп. Севастии, «История отделения грузин от армян»), однако они дошли в искаженном виде (*Книга посланий*. 1968. С. 97–98).

В письме 607 г. католикоса Картли *Кириона I* арм. католикосу *Аврааму I Албатанеци* указано, что в ГПЦ того времени существовало 35 епархий. Их названия известны из ответного письма Авраама I того же года, где упоминаются участники Двинского Собора 505/6 г. (письмо вошло в сочинение арм. историка *Ухтанеса*, еп. Севастии, «История отделения грузин от армян»), однако они дошли в искаженном виде (*Книга посланий*. 1968. С. 97–98).

Церковь Копале в Патардзеули

В «Распорядке царского двора» среди 35 груз. архиереев имя ниноцминдели занимает 9-е место между Кумурдойским и Ишханским епископами (ПГП. 1970. Т. 3. С. 48).

В грамоте 1597 г. царя Кахети Александра II (1574–1605) сказано, что

царь Кахети Леван (1520–1574) заново отстроил и украсил кафоликон мон-ря Ниноцминда и «назначил епископа, и пожертвовал села и дома» (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 429; *Какабадзе*. 1913. Т. 3. С. 90). Возможно, разрушение кафоликона и упразднение Н. е. связаны с походами в Грузию в XIV в. *Тамерлана*.

Известен ниноцминдели кон. X — нач. XI в. свт. *Арсений Ниноцминдский* — переводчик, книжник и каллиграф, который оставил архиерейскую деятельность и сначала удалился в мон-рь *Отхтаэклесиа* в *Клар-*

джетской пустыни, затем в груз. *Иверский монастырь* на Афоне (*Хаханашивили*. 1901. С. 21–22). Два ниноцминдели X–XI вв., Иоанн (или Иаков) и Стефан, очевидно внесшие особый вклад в восстановление мон-ря и имевшие особое значение в истории Н. е., упоминаются в 2 надписях на кафоликоне Ниноцминды (*Ингороква*. 1927. № 15, 249; *Какабадзе*. 1928. С. 67; *Шанидзе*. 1938. С. 24, 54, 56; Надписи ист. памятников Кахети. 1961. С. 118, 121; *Кератишвили*. 1969. С. 54; КГН. 1980. Т. 1. С. 316; *Муравьев*. 1981. С. 222, 235; *Каухчишвили*. 1999. Т. 1. С. 33, 34. 2000. Т. 2. С. 299, 300).

Церковный деятель и путешественник XVIII в. еп. Тимофей (Габашвили) в своих «Путешествиях» упоминает еп. Ниноцминдского Иоанна, к-рый подвизался на Св. Горе Афон после преподобных Иоанна, Евфимия и Георгия Святогорцев (*Тимофей Габашви-*

ли). 1956. С. 22), в связи с чем можно поставить вопрос о тождестве этого Иоанна и архиеп. Иоанна, известного по надписи на кафоликоне мон-ря

Ниноцминда, к-рый в посл. подвизался на Афоне.

С XII по XVI в. сведения о Н. е. в источниках отсутствуют, в то время как документы XVI — нач. XIX в. содержат много информации о ниноцминдели и Н. е. По мнению Б. Ло-

вовом отношении «благословителем» мон-рей всегда оставался ниноцминдели (Шаоршадзе. 2008. С. 113–134). Над зап. входом в кафоликон

*Церковь вмч. Георгия
в Уджарме*

Ниноцминды сохранилась надпись ниноцминдели Николая (Андроникашвили), в к-рой указано, что в 1671 г. он «обновил снаружи кирпичом» храм, заказал новый иконостас, «построил и полностью украсил ворота» (Ростомашвили. 1901. С. 532; Меликсет-Бег. 1920. С. 3).

Н. е. с древних времен отличалась своей культурной и просветительской деятельностью. В Ниноцминде существовало богатое книгохранилище, создавалась церковная лит-ра, осуществлялась переводческая деятельность, переписывались книги, ра-

*Церковь Пресв. Богородицы
в с. Патардзеули*

ботали иконописцы и т. п. Во 2-й пол. XVII в. Валийское Четвероевангелие 1514 г. в переводе деятеля XI в. прп. Георгия Святогорца обновил еп. Ниноцминдский Николай (Андроникашвили) (НЦРГ. А 401. Л. 5 об.). В 1731 г. царевич Ираклий (впосл. царь Картли и Картли-Кахети Ираклий II) пожертвовал Ниноцминде сочинение Прокла Диадоха «Связь Платоновской философии с богословием» (НЦРГ. А 74). Среди деятелей XVIII в. можно назвать ниноцминдели Митрофания (брат Арагвского эристава Баиндура) и Иоанна (Макашвили). По инициативе еп. Митрофания были размножены мн. древнегруз. рукописи; также известно, что он обновил мон-рь Бодорни в 1772 г. (Такашвили. 1915. С. 47, 49). По заказу еп. Иоанна в 1795 г. иеродиакон П. переписал в мон-ре Натлисмцемели сборник духовных произведений (НЦРГ. Н 902).

Среди культурных деятелей Н. е. особенно выделяется еп. Савва (Тусишвили). В 1772 г. по его заказу протоиерей тбилисской ц. *Анчисхати* Георгий переписал литургичес-

кий сб. «კუროსევაჲ ეკლესიისა და წესი სამღვდელმთავროსა» (Благословение церкви и порядок архиереев) (НЦРГ. А 114. Л. 2). По заказу еп. Саввы были переписаны Синаксарь редакции прп. Георгия Святогорца (НЦРГ. S 443), Закон Божий (НЦРГ. А 1402); Захария (впосл. еп. Некресский *Амвросий* (Микадзе)), сын протоиерея кафедрального собора Тбилисский Сиони Гавриила, написал акафист Св. Кресту (НЦРГ. Н 1283. Л. 225 об.). Еп. Савва сам являлся автором акафиста св. Нине и посвященных ей песнопений (НЦРГ. Н 46. Л. 28, 30; Н 1684. Л. 130–133, 223). В документе 1801 г. «Наличный состав Грузинского Патриархата» упоминается ниноцминдели Михаил (Инасаридзе), «живущий в селении Ниноцминде; в пастве его числится 30 селений и 1 князь. Ему же подчинены две пустыни, управляемые архимандритами» (АКавАК. Т. 1. С. 531).

По благословию ниноцминдели Стефана (Джорджадзе (также Ениселт Моуравис-дзе)) работал известный духовный деятель, писатель и каллиграф Гавриил Мцире, создавший множество оригинальных сочинений (НЦРГ. А 224, А 227, А 228, А 229, А 232, А 233, А 244, Q 725). О книгохранилище в Ниноцминде сохранились сведения в приписке к сборнику 1847 г. (НЦРГ. S 364. Л. 83).

В 1811 г., с вхождением ГПЦ в состав РПЦ в качестве *Грузинского Экзархата*, Н. е., как и многие другие епархии, была упразднена и вошла в состав Кахетинско-Алавердской епархии, 28 дек. 1818 г. включенной в *Карталино-Кахетинскую епархию*, охватывающую территорию всей Вост. Грузии.

Н. е. после 1917 г. После восстановления автокефалии ГПЦ в 1917 г. территории Н. е. сначала вошли в состав Бодбийской епархии, затем в 1925 г. была выделена самостоятельная Н. е.; 31 окт. правящим архиереем был назначен *Каллистрат* (Цинцадзе; впосл. католикос-патриарх всей Грузии). В 1927 г. ниноцминдели стал еп. Манглисский Ефрем (Сидамонидзе; впосл. католикос-патриарх всей Грузии *Ефрем II*). 16 дек. 1928 г. католикос-патриарх всей Грузии *Христофор III* (Цицкишвили) хиротонисал на Ниноцминдскую кафедру Иерофея (Аивазашвили) (1928–1942), к-рый также являлся викарием католикоса-патриарха

минадзе, ниноцминдели неск. раз занимали должность архимандритов гареджийских мон-рей: с XVI в. до 1739/40 г. и в 1764–1810 гг. (Давидгареджийской лавры), с XVI в. до 1760 г. (мон-ря Додо), с XVI в. до 80-х гг. XVII в. и с 1760 г. (мон-ря Натлисмцемели) (Ломинадзе. 1966.

Т. 1. С. 146). М. Шаоршадзе внесла уточнения в этот список. Так, ниноцминдели были архимандритами лавры Давидгареджи с XVI в. до 1737 г. Ниноцминдели Иосиф (Вачнадзе) передал в 1737 г. управление лаврой еп. Некресскому Иоанну (до 1751, затем лаврой управлял еп. Бодбийский до 1760) (ПГП. 1970. Т. 3. С. 843). После этого управление лаврой вновь вернулось к ниноцминдели (1760–1810). Мон-рем Додо ниноцминдели управляли с XVI в. до 1760 г. и с 1794 г. до упразднения мон-ря в нач. XIX в.; мон-рем Натлисмцемели — с XVI в. до 1692/93 г. и с 1760 г. — до нач. XIX в. (в 1692/93 — 1760 гг. — Кацаретский (Самебский) архиерей). Примечательно, что на протяжении XVI–XVIII вв. передача гареджийских монастырей др. епископам носила временный характер и производилась с разрешения Ниноцминдского архиерея в зависимости от ситуации, в то время как в пра-

и в 1929 г. временно руководил Бодбийской епархией. После кончины еп. Иерофея († 1942) кафедрой 23 мая 1943 г. занял еп. Димитрий (Лазаришвили), викарий католикоса-патриарха. При нем в Н. е. не было ни одной действующей церкви и архиерей служил в церкви Квашвети в Тбилиси. После его смерти († 1947) епархия некоторое время вдовствовала, пока в 1952 г. ее не занял 80-летний еп. Димитрий (Иашвили). В 1958 г. он был возведен в сан митрополита и переведен на Бодбийскую и Алавердскую кафедру (скончался в 1961 в возрасте 89 лет).

В 50–90-х гг. XX в. Н. е., поскольку в ней по-прежнему не было действующих храмов, управляли Алавердские и Бодбийские архиереи. 5 апр. 1995 г. по решению Синода ГПЦ были созданы новые епархии, в т. ч. Сагареджойская епархия, включившая в себя территории Н. е., и Гурджаанская, в которую вошли территории Черемской епархии. Епископом Сагареджойско-Гурджаанским стал *Авраам (Гармелиа)*. 18 окт. 1998 г. на Сагареджойско-Гурджаанскую кафедру был хиротонисан настоятель мон-ря Давидгареджи архим. Андрей (Гвазава), в 2001 г. он был перемещен на Горийско-Самтависскую кафедру (в 2013 — на Горийско-Атенскую). Его преемником стал еп. Вахтанг (Ахвледиани), в 2002 г. перешедший на Маргветско-Убисскую кафедру.

По решению Синода ГПЦ от 18 авг. 2003 г. Сагареджойско-Гурджаанская епархия была разделена на Гурджаанско-Велисцхскую и Сагареджойско-Ниноцминдскую. Правящим архиереем Сагареджойско-Ниноцминдской епархии был избран и хиротонисан настоятель лавры Давидгареджи архим. Лука (Ломидзе), к-рый управляет епархией по сей день (*Вардосанидзе*. 2010. С. 513). Клир Сагареджойско-Гурджаанской епархии составляют еп. Лука, игумен, 2 иеромонаха, 4 монаха, 11 монахинь, 2 протоиерея, 9 иереев.

Архиереи. Епископы Н. е.: Захария (1553–1556), Малахия (1557–1560), Силуан (1561–1584), Иосиф (предположительно Чолокашвили; 20-е гг. XVII в. — 1638), Косма (1639 — 40-е гг. XVII в.), Закария (Макашвили; 1651–1654), Иосиф (Макашвили; 1665 — кон. 60-х гг. XVII в.), Николай (Андроникашвили; 1671–1676), Арсений (1679–1691), Иосиф (сын Арагвского эристава; 1692–1697), Иосиф (Вачнадзе; 1702–1737), Митрофан (брат Арагвского эристава Баиндура; 1738–

1740), Иоанн (Джандиери (также Моуравис-дзе); 1741–1743), Иоанн (Джорджадзе (также Барамшвили); ок. 1743), Савва (Тусишвили; 1744–1784), *Иоанн (Макашвили)*; 1784–1795), Антоний (Барагиони; 1786–1787, в посл. католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) *Антоний II*), Михаил (Инасаридзе; 1796–1802), Стефан (Джорджадзе (также Ениселт Моуравис-дзе); 1803–1811), Каллистрат (Цинцадзе; 31 окт. 1925 — 1927), Ефрем (Сидамонидзе; 1927–1928), Иерофей (Аивазшвили; 16 дек. 1928–1942), Димитрий (Лазаришвили; 23 мая 1943–1947), Димитрий (Иашвили; 1952–1958); **управляющие Н. е. Алавердские и Бодбийские епископы:** Алавердский Давид (Бурдуладзе; кон. 50-х гг. XX в. — † 1963), Алавердский и Бодбийский Роман (Петриашвили; 1967–1971), Бодбийский Иларион (Самхарадзе; 1975–1978), Афанасий (Чахвашвили; Бодбийский в 1978–1991, Алавердский в 1992, Бодбийский в 1993–1995), Бодбийский Даниил (Датуашвили; 22 мая — дек. 1992), Бодбийский Давид (Махарадзе; 21 дек. 1992 — 28 авг. 1993); **Сагареджойско-Гурджаанские епископы:** Авраам (Гармелиа; 1996–1998), Андрей (Гвазава; 18 окт. 1998 — 2001), Вахтанг (Ахвледиани; 2001–2002); **епископ Сагареджойско-Ниноцминдский** Лука (Ломидзе; с 18 авг. 2003) (*Шаориадзе*. 2008. С. 157).

Храмы и монастыри Н. е. На территории Н. е. находились такие монастыри и церкви, как обители пуст. Гареджи, Ниноцминда, Уджарма, Патардзеули, Бочорма, *Кацарети*, Уриатубани, Санагире, Веджини, *Вачнадзиани*, Карданахи, Зегаани, Череми и др. Духовную и культурно-просветительскую деятельность здесь вели преподобные *Давид и Лукиан Гареджийские*, прп. *Додо Гареджийский*, св. *Саломея Уджармская*, св. *Перожавра Сивнийская*, свт. Арсений Ниноцминдский и др.

На сегодняшний день в Сагареджойско-Ниноцминдской епархии действуют 3 мон-ря: мужской Патардзеули во имя Пресв. Богородицы (настоятель — игум. Иаков (Авалишвили), подвизаются 4 монаха), женский Кацарети во имя Св. Троицы (7 монахинь, послушница), женский Ниноцминда во имя св. Нины (настоятель — еп. Сагареджойский и Ниноцминдский Лука (Ломидзе), подвизаются 4 монахини, 2 послушницы) и ок. 60 церквей: 11 в г. Сагареджо (Успения Пресв. Богородицы, Рождества Пресв. Богородицы, 2 во имя прп. Додо Гареджийского, 2 Пресв. Богородицы, Великомучеников, Твалтхеви во имя вмч. Георгия, прп. Шиио Мгвимского, Лашари, апостолов Пет-

Церковь апостолов Петра и Павла в Сагареджо

ра и Павла); 5 в с. Ниноцминда (прор. Илии, мч. Кириака, вмч. Георгия, Успения Пресв. Богородицы, Светицховели); 4 в с. Патардзеули (вмч. Георгия, вмч. Евстафия Плакиды, прп. Шиио Мгвимского, Рождества Пресв. Богородицы); 7 в г. Уджарма (Рождества Пресв. Богородицы, Джварпатиосани, Квирацховели (Всех святых), св. Иоанна Предтечи, св. Архангелов, вмч. Георгия, Дурглиаант) и церковь Джвариатиосани близ Уджармы; 4 в г. Хашми (Кацарети во имя Св. Троицы, Пресв. Богородицы, придворная церковь семьи Чолокашвили, св. Иоанна Предтечи); 4 в с. Антоки (2 вмч. Георгия, Пресв. Богородицы, мучеников Кирика и Иулиты); 3 в с. Бурдиани (св. Архангелов, вмч. Георгия, Пресв. Богородицы), 6 в с. Патардзеули (Пресв. Богородицы (Зевит-Убани), Квирацховели, Згуртиант-Гора, Копале, Хелис-Салоцави во имя вмч. Георгия, Унапкиант во имя вмч. Георгия), 2 в с. Чаилури (Пресв. Богородицы и вмч. Марины), а также церкви Рождества Пресв. Богородицы в селах Какабети, Тохлиаури, Удабно; Пресв. Богородицы в селах Отаараи и Цкарастави; царицы св. Тамары в с. Русини; базилика Сасадило; комплекс крепости Веранаант; церковь Цминда Квириас-Салоцави в с. Горана, церковь в с. Гомбори.

Ист.: *Ростомашвили И.* Село Ниноцминда и его руины // Могзаури (Путник). Тифлис, 1901. Вып. 6/7. С. 530–532 (на груз. яз.); *Хачанашвили А.* Афонский Иверский мон-рь. Ркп. 1074 г. с агапами. Тифлис, 1901; *Какабадзе С. Н.* Исторические документы. Тифлис, 1913. Т. 3: Документы XV–XVI вв.; Т. 4: Документы XVII в. (на груз. яз.); *Такашвили Е.* Археологические экскурсии, разыскания и заметки. Тифлис, 1915. Вып. 5; *Меликсет-Бег Л.* Археологическое путешествие в Гаре-Кახети и Черемское ущелье, Сагареджо-Ниноцминда. Ч. 4 // Сахалло сакме (Народное дело). Тифлис, 1920. № 964–974; *Джуаншери Джуаншериани*.

Жизнь Вахтанга Горгасала // КЦ. 1955. Т. 1. С. 139–244; он же. То же // Картлис Цховреба: История Грузии. Тб., 2008. С. 75–134 (на груз. яз.); *Тимофей (Табавили), еп.* Путешествия / Ред., словарь: Е. Метревели. Тб., 1956 (на груз. яз.); Надписи ист. памятники Кахети: Сб. / Сост., исслед.: Т. Барнавели. Тб., 1961 (на груз. яз.); *Польденштедт.* Путешествие Польденштедта по Грузии / Пер. с нем., исслед.: Г. Гелашвили. Тб., 1962. Т. 1 (на груз., нем. языках); Книга посланий (*Liber epistolarum*) / Сост., пер. с арм. яз., исслед.: З. Алексидзе. Тб., 1968 (на арм. и груз. языках); *Вахушти Багратиони.* Описание царства Грузинского. Тб., 1973. (КЦ; 4); *Кауцхивили Т.* Корпус греч. надписей Грузии. Тб., 1999. Т. 1: Надписи Зап. Грузии; 2000. Т. 2: Надписи Вост. Грузии (на груз. яз.).

Лит.: *Ингороква П.* Протоколы заседаний Историко-этногр. об-ва. Тифлис, 1927 (на груз. яз.); *Какабадзе С. Н.* Ниноцминдский памятник // Бюллетень / Кавказский ист.-археол. ин-т. Тифлис, 1928. № 4. С. 6–7 (на груз. яз.); *Шанидзе А.* Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки // *Мацне (Вестник) / Ин-т языка, истории и материальной культуры.* Тифлис, 1938. Вып. 4. Ч. 1. С. 2–68 (на груз. яз.); *Климиашивили А.* Еще один новый список «Картлис Цховреба» 1697 г. // *Моамбе (Бюллетень) / АН Груз. ССР.* Тб., 1960. Вып. 24. С. 371–376 (на груз. яз.); *Ломинадзе Б.* Из истории груз. феод. отношений. Тб., 1966. Т. 1: Сеньории (на груз. яз.); *Кератишвили Б.* Грузинская надпись Ниноцминды // *Сабота хеловнеба (Советское искусство).* Тб., 1969. № 7. С. 49–54 (на груз. яз.); *Муравьев С. Н.* Три эпюда о кавказско-албанской письменности // *Ежег. иберийско-кавказского языковедения.* Тб., 1981. Вып. 8. С. 222–322; *Шаоршадзе М.* Ниноцминдское епископство в XVI–XVIII вв. Тб., 2008 (на груз. яз.); *Вардосанидзе С.* Грузинские архиеп. XX–XXI вв. Тб., 2010 (на груз. яз.).

М. Шаоршадзе

НИР [греч. Νίρος], мч. (пам. греч. 10 нояб.). Время и место мученической кончины неизвестны. Был усечен мечом. Сведения о Н. сохранились в составе визант. стихных синаксарей, откуда информация была внесена в греч. печатную Минею (Венеция, 1595) и в «Синаксарист» прп. *Никодима Святогорца (Νικόδημος Συναξαριστής.* Т. 2. С. 89).
Лит.: *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 361.

НИРВАНА [санскр. nirvāṇa; пали nibbāṇa; букв.— «затухание, угасание, иссякание [топлива страстей], успокоение, прекращение [страдания]»], основная сотериологическая категория буддизма, обозначающая состояние, приобретаемое в результате освобождения от страдания (духкха) в феноменальном пребывании в сансаре и от действия «закона кармы»; 3-я «благородная истина» буддизма, высшая и конечная цель религ. усилия, достигаемая преимущественно посредством практик йоги.

Термин «нирвана» также употребляется в джайнизме и индуизме в значении, близком к понятию «мокша». Считалось, что Н. — состояние, к-рое можно определить только через отрицательные характеристики: отсутствие страданий, желаний, иллюзий, необусловленностью причинно-следственными связями мирского существования и т. д., хотя и в «Трипитаке» (никаях), и в позднейших текстах есть позитивные характеристики Н. Так, в буддийском памятнике «Вопросы Милинды» (ок. 100 г. до Р. Х.) в беседе между царем Милиндой (Менандром) и буддийским монахом Нагасеной дается такое описание Н.: «С лотосом, государь, есть у нирваны одно общее свойство, с водою два свойства, с противоядием — три свойства, с океаном — четыре свойства... Как лотос, государь, нирвана ни одним аффектом не запятнана... Как вода освежает, остужает лихорадку и утоляет жажду уставших, точно так же, государь, нирвана освежает, остужает лихорадку аффектов, и нирвана утоляет жажду иметь, жажду быть, жажду избыть... нирвана, как противоядие, спасительна для терзаемых ядом аффектов, кладет конец всем страданиям, нирвана — нектар бессмертия... Как в океане, государь, не заводится падаль, так же точно в нирване не заводится падаль аффектов, нирвана, как океан, велика и безбрежна, все вместе существа наполнить ее не могут, нирвана обитель великих святых — непятнаемых, сбросивших путы, обретших силу... Затем, государь, как океан весь расцвечен цветами бесконечно разнообразного множества волн, так же точно нирвана вся расцвечена множеством бесконечно разнообразных цветов ведения и свободы» и т. д. Разница в описаниях Н. объясняется дифференциацией адресатов, к-рым преподается *дхарма*; она называется принципом приспособления к уровню аудитории (упая каушалья).

По мере развития буддизма, формирования различных вариантов буддийского учения разрабатывались концепции Н. В раннем буддизме (тхера-ваде) Н. есть состояние просветления, которое можно обрести еще при жизни тела. Именно ее достиг бывш. царевич Сиддхартха Гаутама под деревом бодхи, когда стал Буддой. В этот момент он не только достиг освобождения, но

и узрел, что страдание (духкха) — сущность феноменального бытия, причина страдания лежит в волнении дхарм колеса сансары (сансара-чакра), а Н. есть прерывание цепей сансары, и провозгласил путь, ведущий к Н. (4 «благородные истины»). После физической смерти тела он достиг полной Н., называемой «махапаринирвана».

С т. зр. объективного описания процессов в подлинном и неподлинном состояниях Н. есть процесс затухания безначального волнения элементов — дхарм. Как отмечал Ф. И. Щербатской, буддизм — уникальная религия, в к-рой отсутствуют «обязательные» для др. религий понятия Бога и души: здесь, по его словам, все существует «враздобрь» и нет вечных субстанций. Н. также есть особая дхарма — необусловленная (асанскрита) и вечный покой, к которому стремится каждая «волнующаяся» дхарма в сансаре, образуя с др. дхармами комплексы, из к-рых конструируются все живые существа (т. н. обусловленные дхармы — санскрита дхармы). Также с помощью специальных дхарм — чистой «мудрости» и др. — достигаются и пути к освобождению. В «Абхидхармакоше» (Энциклопедия Абхидхармы) Васубандху (IV–V вв.) указывается на 3 вида Н.: пространство (акаша), трактуемое чаще как пространство психического опыта; Н., достигаемая умозрением (прати-санкхья-ниродха); Н., достигаемая праксисом — йогической психотехникой (апати-санкхья-ниродха).

Проблема соотношения сансары и Н. привела к тому, что каждая из философских школ буддизма (вайбхашика, саутрантика, *йогачара* и мадхьямака) дала свою формулу этого соотношения. Парадокс состоит в том, что позиции буддийских школ относительно асубстанциального понятия Н. приходится описывать с помощью европ. философского языка, категорий «бытие», «небытие», «реальность», «нереальность». Различия между буддийскими философскими школами в понимании соотношения сансары и Н. были указаны в схематическом виде Щербатским: вайбхашики признают реальность как сансары, так и Н.; саутрантики, соглашаясь с реальностью сансары, отрицают реальность Н.; йогачары же и мадхьямаки отрицают реальность сансары, только первые из них признают Н. реальной, а вторые

и ее считают нереальной. Положение мадхьямаки о нереальности сансары и Н. принято махаяной, в связи с чем появляется новая концепция Н. по сравнению с тхеравадой. Здесь подлинной реальностью провозглашается не безначальный поток дхарм (дхармы объявляются такой же иллюзией, как и их проявления в феноменальном мире), а Абсолют (Таттхата), безатрибутный и рационально непознаваемый. Абсолют отождествляется с Буддой в «теле дхармы» (дхарма-кайя), он провозглашается вездесущим и изначально присутствующим в каждом существе. Н., или «буддовость», также отождествляется махаянистами с Абсолютом. Наличие в каждом Абсолюта, или качества Будды, обуславливает гарантированное достижение каждым Н., хотя путь к этому успокоению Абсолюта лежит через индивидуальные усилия каждой личности: «...спасая себя, индивидуум тем самым спасает все истинно-сущее, частью которого он является» (Розенберг. 1991. С. 193). Такая концепция Н. расширила понятие бодхисаттвы в махаяне как достигшего Н. Будды, вернувшегося в сансару спасать др. людей.

При рассмотрении в сравнительном аспекте метафизической характеристики Н. в буддизме и джайнизме вопрос о высшем личном боге снимается, поскольку концепция освобождения у буддистов и джайнов не имеет признаков субстанциальности, они отрицают и единого личного бога, и высшее безличное (божественное) всеединое — *Ишвару, Брахмана*, высший Параматман и др.; также в обеих этих религиях разработаны антитеистические аргументы — по инд. терминологии, ниришвара-вада. Фундаментальной причиной зависимости, причиной сансары и ее условием, т. е. антиподом Н., в буддизме объявляется *авидья* (незнание) как последнее звено в круговороте-цепи 12 нидан, или стадий впадения в полное страданий феноменальное бытие. Авидья — причина зависимости, существенно отличающаяся от идеи греха в монотеизме, имеет статус общеинд. архетипа; в буддизме же смысл авидьи видится в том, что это ложное самоотождествление сознания своего «я» («я» в буддизме также является ложной конструкцией и следует из учения об анатма-ваде — отсутствии индивидуальной души-атмана) с жела-

ниями и жадой «становления», которые неизбежно ведут к страданию. Потому достижение Н. в буддизме связано с высшим знанием (видья, праджня), уничтожающим авидью, к-рое составляет важную часть восьмеричного сотериологического пути, своеобразным «локомотивом» достижения религ. идеала, по крайней мере для искусных в йоге адептов. Такое «гностическое» содержание буддийской сотериологии согласуется с тем, что инд. идеалы Н. и мокши находятся «по ту сторону» добра и зла, или нравственного закона, включенного в цепь кармы — сансары. Будда вещает: «Я называю брахманом [мудрецом] того, кто здесь избежал привязанности и к добру, и к злему, кто беспечален, бесстрастен и чист» (Дхаммапада. 1960. С. 128). Это показывает, что сотериологический идеал в буддизме находится вне сферы нравственности, хотя на пути достижения Н. невозможно обойтись без этических норм.

Ист.: Дхаммапада / Пер. с пали, введ. и коммент.: В. Н. Топоров. М., 1960; Вопросы Миллинды («Милинда паньяха») / Пер. с пали и коммент.: А. Парибок. М., 1989; *Шохин В. К.* «Поттхапада-сутта» // Первые философы Индии. М., 1997. С. 278–296; *Васубандху.* Энциклопедия Абхидхармы, или Абхидхармакоша. Раздел I: Дхату-нирдеша, или учение о классах элементов. Раздел II: Индрия-нирдеша, или учение о факторах доминирования в психике / Пер. с санскр., введ. и реконструкция системы: Е. П. Островская, В. И. Рудый. М., 1998.

Лит.: *Stcherbatsky Th.* The Conception of Buddhist Nirvana. Л., 1927; *он же.* (Щербатской Ф. И.) Философское учение буддизма // Восток — Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. Вып. 4; *Смирнов Б. Л.* Нирвана, кайвалья, мокша в филос. текстах «Махабхараты» // Мат-лы по истории и филологии Центра. Азии. Улан-Удэ, 1968. Вып. 3. С. 14–21; *Klosternaier K. K.* Liberation, Salvation, Self-Realization: a Comparative Study of Hindu, Buddhist, and Christian Ideas. Chennai, 1973; *Розенберг О. О.* Труды по буддизму. М., 1991; *Лысенко В. Г.* Опыт введения в буддизм: ранняя буддийская философия. М., 1994; *Makransky J.* Buddhahood Embodied: Sources of Controversy in India and Tibet. Albany (N. Y.), 1997; *Аникиева Е. Н.* Основы индийской религиозности: диалектика личного — безличного. М., 2010. С. 121–164.

Е. Н. Аникиева

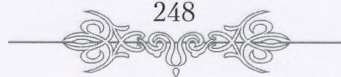
НИ́СЕР [греч. Νίσερ] (нач. IV в. (?)), мч. (пам. греч. 6 дек.). Краткие сведения о святом содержатся в визант. рукописной Минее за нояб. — дек. XIII в. (Paris. gr. 1621. Fol. 60v — SynCP. Col. 284). Согласно сказанию, во время правления имп. Максимиана Н. был схвачен и приведен на суд

к Юлию и Элиану. На допросе он не пожелал отречься от Христа и за это был подвергнут жестокой пытке: Н. раздели и пронзали его раскаленными вертелами. Затем святого отдали под стражу, а на следующий день с Н. содрали кожу и потом бросили мученика в огромный костер, где он и предал Богу душу. Сведения о Н. не были включены в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца. В «Новом Синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского страдания Н. датируются приблизительно по 304 г. и относятся ко времени «великого гонения» императоров *Диоклетиана* (284–305) и *Максимиана Галерия* (293–311). В слав. агиографической традиции Н. не упоминается.

Ист.: *Моксар. Συναξ.* Τ. 4. Σ. 66 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 2. С. 439–480). Лит.: *Σαφρόνης (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 360–361.

НИСИБИН [аккад. *našibina* и др.; сир. *ܢܝܨܒܝܢ*; греч. Νίσιβις и др.; лат. Nisibis; араб. نيسابين; арм. Նիսիբի և др.; совр. тур. Нусайбин; античное название — Антиохия Мигдонийская, Антиохия-на-Мигдонии], город в В. Месопотамии (территория совр. Турции) на берегу р. Чагчаг (Джагдаг); в древности — Мигдония), напротив сир. г. Эль-Камышлы; древний центр сир. христианства.

Название *našibina* (*našibena*, *našipani* и др.) встречается в ассир. источниках начиная с X в. до Р. Х. Народная этимология объясняла это название через араб. слово *našibin* (колонны); существуют и др. интерпретации (*Sturm.* 1936. Sp. 721–723). В араб. время появилось 2-е наименование города — Соба (Суба; сир. *ܣܘܒܐ*; араб. صوبا), основанное на ложном отождествлении с упоминаемым в Библии араб. царством (см.: 1 Цар 14. 47; 2 Цар 8. 3 и др.). Существовала также ошибочная идентификация Н. с Аккадом, напр. в *таргумах* и у блж. *Иеронима Стридонского* (Achad quae nunc dicitur Nisibis — см.: *Hieron.* Quaest. hebr. in Gen. X 10). Греки относили этот топоним к 3-му склонению (на -ις), вслед. чего возникло его рус. прочтение «Низибия», распространенное в научной лит-ре XIX — нач. XX в. В агиографической традиции также встречается искаженное наименование Н. — Сиваполь (см.: *Halkin F.* La Passion grecque des saintes Libye,

Аршакидам; в ходе римско-парфянского соперничества он даже назывался Нисибин Парфянский.

*Церковь Мар-Якуб
в Нисибине.
IV в., VIII в., XVI в., XIX в.*

ский. В кон. 50-х гг. I в. по Р. X., во время похода Гнея Домиция Корбулона в Сирию через Тигра-

накерт, Н. был захвачен римлянами, но вновь ненадолго (*Lyd. Mag.* III 34). Только в ходе парфянского похода имп. Луция Вера (161–163) он был включен в состав Римской империи (*Lucian. Hist.* 15). В городе разместились рим. гарнизон. В 195 г. население Н. поддержало имп. Септимию Севера в его противостоянии с Песценнием Нигером, город выдержал осаду войсками Адиабены и *Осроены* и за верность императору был удостоен статуса колонии. С эллинистической эпохи в Н. существовала значительная евр. община. В I в. до Р. X. здесь находилась школа известного танная Йехуды бен Басиры.

Араб. историки X в. — патриарх *Евтихий* Александрийский и ат-Табари — свидетельствовали, что Н. был захвачен после длительной осады персид. шаханшахом Шапуром I (241–272) на 11-м году его правления. Хотя в их повествованиях есть детали, напоминающие описания осад Н. в 350 и 363 гг., исследователи считают вероятным, что в их основе есть историческое ядро (*Eutykh. Annales. Pt. 1. P. 108–110; Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden: Aus der arabischen Chronik des Tabari / Übers. Th. Nöldeke. Leyden, 1879. S. P. 31–32; Lieu. 2006*). В 297 г. персид. войска вновь захватили Н., но после победы имп. *Галлерия* (298) римляне опять смогли закрепить свое владычество здесь. В правление императоров *Диоклетиана* и равноап. *Константина I* Великого город был укреплен и в нем разместили регулярные военные части. Согласно «*Notitia Dignitatum*», 1-й Парфянский легион (*Legio I Parthica*) называли Нисибинским. Вероятно, именно этот легион защищал город во время 3 его осад персами (337, 346 и 350 гг.). В ходе римско-персид. войн в 345 г. Н. посетил имп. *Констанций II*. Рим историк *Аммиан Марцеллин*, свидетель этих

событий, называл Н. неприступным и упоминал его цитадель (*Amm. Marc. Res gest. XXV 8. 17; 9. 1*). После провальной персидской кампании имп. *Юлиана Отступника* в 363 г. по договору имп. *Иовиана* Н. уступили персам, а население города эвакуировалось на рим. территории. Чтобы компенсировать потерю Н., византийцы в нач. VI в. основали по др. сторону границы крепость Дара (Анастасиополь). В 573 г., в ходе очередной византийско-персид. войны, византийцы безуспешно попытались отвоевать Н., в связи с чем в город прибыл шаханшах *Хосров I* и нанес ответный удар по Даре и Апааме (*Evagr. Schol. Hist. eccl. V 8–9; Ioan. Ephes. Hist. eccl. VI 5; Mich. Syr. Chron. T. 2. P. 311–312*). По результатам мирного договора между имп. *Маррикем* и шаханшахом *Хосровом II* в 591 г. Н. остался за персами (*Себеос, en. История / Пер.: Ст. Малхасянц. Ер., 1939. С. 43*). В ходе военных походов имп. *Ираклия* Н. к нач. 30-х гг. VII в. на короткое время вошел в состав Византийской империи.

В 639 г. Н. захватили войска халифа Умара, и город стал частью Халифата. В 717 г. в Н. произошло землетрясение, разрушившее большинство рим. построек. С X в., после распада Халифата, Н. переходил от одних властителей к другим — его захватывали карматы (927/8), византийцы (942, 972), Хамданиды, Марваниды, Укайлиды, Артукиды. В эпоху *крестовых походов* власть над Н. оспаривали сельджуки и крестоносцы Эдесского графства. В 1170/71 г. Н. без сопротивления захватил сельджукский правитель Нур ад-Дин Занги; он жестоко обошелся с христ. населением, приказав разрушить все новые церковные постройки; была разграблена церковная сокровищница и сожжено множество книг (*Mich. Syr. Chron. T. 3. P. 339–340*). После захвата Салах ад-Дин (1182) город переходил от Айюбидов к Зангидам и обратно. Конец процветанию Н. положило его завоевание монгольским ханом Хулагу (1259), когда город подвергся новому разграблению, а затем пришел в упадок. После распада Монгольской империи Н. владели племенные тюрк. союзы Ак-Коюнлу и Кара-Коюнлу, а в нач. XVI в. он был захвачен иран. гос-вом Сефевидов. В 1515 г. Н. был взят войсками османского султана Селима и с этого времени в течение 4 веков находился

Eutropie et Léonis martyres à Nisibe // AnBoll. 1958. Vol. 76. P. 295–296).

История. Впервые Н. упоминается в аккад. клинописных документах в связи с походом в 900 или 901 г. до Р. X. царя *Ассирии* Адад-нерари II против обосновавшегося там Нур-Адада из арамейского племени теман (*Streck. 2001. S. 186*). Ок. 852 г. Н. стал главным городом ассир. наместничества, управитель которого носил титул *rab dayuāli* (главный разведчик). Последние упоминания о Н. в аккад. клинописных текстах связаны с разграблением города нововавилонским царем Набопаласаром в 612 г. до Р. X. В 536 г. Н. был завоеван персами и вошел в обл. Бет-Арабайе в составе державы Ахеменидов. После завоевания Ближ. Востока *Александром Великим* (Македонским) (кон. IV в. до Р. X.) Н. был переименован в Антиохию Мигдонийскую (*Ἀντιόχεια τῆς Μυυδονίας*). В кон. IV — II в. до Р. X. город входил в состав державы Селевкидов. В 30-х гг. II в., как и вся Месопотамия, был захвачен парфянским царством Аршакидов. В эпоху расцвета Армянского царства Тиграна II Великого (95–55 до Р. X.) Н., возможно, входил в его состав (*Lieu. 2006*). В 68 г. по Р. X., после битвы при Тигранакерте, город был на короткое время занят войсками рим. полководца Луция Лициния Лукулла (*Plut. Vitae. Lucullus. 32. 4; Dio Cassius. Hist. Rom. XXXVI 6–7*). Римляне сообщали, что город был многонаселенным и хорошо укрепленным; во главе его стоял градоправитель грек Каллимах; мощная крепостная стена из кирпичей доставила армии Лукулла трудности при штурме (*Dio Cassius. Hist. Rom. XXXVI 6*). Тем не менее в дальнейшем Н. остался частью буферных территорий между Римской империей и Парфией. Город вошел в состав княжества *Адиабена* (Хдаяв, Хедаяб), подчиненного

в составе Османской империи. Город стал столицей санджака в составе эялета Диярбакыра, позднее был присоединен к санджаку Мардин в эялете Багдад. В Н. сформировалось полиэтничное население из ассирийцев, курдов, армян, евреев и турок. Описания Н. оставили мн. путешественники — арабские в кон. IX — XIV в. (*Honigmann, Bosworth*. 1993. P. 984) и европейские в XVII — нач. XX в. (*Fiey*. 1977. P. 114–129; *Wilmshurst*. 2000. P. 44–45).

В результате раздела Османской империи, продолжавшегося до 1923 г., Н. был включен в состав владений Турецкой республики. Через Н. по старой Багдадской железной дороге прошла граница, отделившая его от Сирии, где на др. стороне из ассирид. Бет-Залин (букв. «Камышовое») и Старого города возник городок Эль-Камышлы (Камышовый). Цитадель оказалась в Бет-Залине, а 2-я часть Старого города — в Н. С этого времени большую роль в социальной и экономической жизни Н. играли отношения с Эль-Камышлы. Н. оказался провинциальным поселением вилайета Мардин, отличительной особенностью которого была полиэтничность населения. В 1948 г. окончательно исчезла большая евр. община, последние представители к-рой выехали в новосозданное гос-во Израиль. В 2015 г., в ходе гражданской войны в Сирии, сиротур. граница была закрыта. В Н. начались беспорядки, городской совет был распущен, введен комендантский час. Большая часть населения (ок. 60 тыс. чел.) была эвакуирована из-за опасности близких военных действий в Сирийском Курдистане.

Христианство в Н. Начальный период. В сир. традиции христианизация Н. связывается с проповедью ап. *Аддая* — главного проповедителя сирийцев, или его учеников — *Аггая* и *Мары*. Наиболее раннее документальное свидетельство о христианстве в Н. содержится в *Аверкия (Иеропольского) эпитафии* (2-я пол. II в.). В III–IV вв. город стал важным центром сир. христианства. В актах мучеников *Гурии* и *Шамуны* (см. *Гурий, Самон(а) и Авив*) среди находившихся с ними в темнице упомянуты *Гермес* (Ермий) из Н. и его сотоварищи, вполн. пострадавшие от наместника Н. *Гераклиона* (*Devos P. La liste martyrologique des Actes de Guria et Shamona // AnBoll*. 1972. Vol. 90. P. 16, 21); их память отмечена в Сирий-

ском *Мартирологе* (411) в пятницу после Пасхи (*Un Martyrologe et douze Ménologies syriaques / Éd. F. Nau*. P. 1912. P. 15. (PO; T. 10. Fasc. 1)). К числу раннехрист. святых, к-рых агиографическая традиция связывает с Н., также относятся прп. *Феврония*, ее тетя — прп. *Вриена*, прп. *Иерия*, преподобномученицы *Евтропия*, *Леонида* и *Ливия*.

Первым известным епископом Н. был участник I Вселенского Собора свт. *Иаков* (308/9–338), вполн. почитавшийся как покровитель города. Его преемниками стали *Бабу* (Бабо-

Саркофаг свт. Иакова Нисибинского в ц. Мар-Якуб

вай) и *Валгаш* (Вологез) (*Le Quien*. OS. T. 2. Col. 995–998). Правление этих 3 епископов описал в своих поэтических произведениях ученик и сподвижник свт. Иакова прп. *Ефрем Сирин* (сир. Мар Афрем), к-рый род. в Н. (ок. 306) и провел там большую часть жизни; по условиям мирного договора 363 г. он в числе прочих жителей покинул город и переселился в *Эдессу*. Семьдесят семь *мадрашей* прп. Ефрема, посвященных Н. (*Carmina Nisibina*), содержат ряд важных сведений об истории города этого периода, как и нек-рые др. его сочинения, напр. «Мемры о *Никомидии*» (см.: *Bundy*. 2000) и «Мадраши против *Юлиана*», рассказывающие в т. ч. о попытке имп. *Юлиана Отступника* возродить в Н. язычество (*Афрем Нисибинский, мар (Ефрем Сирин, прп.)*). *Юлиановский цикл / Предисл.*, пер. с сир.: А. В. Муравь-

ев. М., 2006; ср.: *Sozom. Hist. eccl.* V 3). К этому же времени относятся связанные с Н. агиографические предания о вмч. *Дометии Персиянине* и прп. *Евгении* (Мар Авгене). С Н. историк нач. VII в. *Феофилакт Симокатта* связывает обращение в христианство своей младшей современницы — мц. *Голлиндухи* (*Theophyl. Sim. Hist.* V 12).

В Церкви Востока на Соборе в 410 г. кафедра Н. была признана второй по значимости (после Бет-Лапата, не считая патриаршей кафедры *Селевкии-Ктесифона*), ее епископ получил сан митрополита, ему подчинялись епископы *Арзуна* (Арзанены), *Карду* (Кордуены), *Бет-Забдая* (Забдицены), *Бет-Рахимая* (Рехимены) и *Бет-Моксайе* (Моксоены) (*Chabot. Synod. orient.* P. 33, 272) — провинций, присоединенных к Персии по договору 363 г. (*Amm. Marc. Res. gest.* XXV 7; об истории этих епархий см.: *Fiey*. 1977. P. 161–191). Позднее в состав митрополии вошли и др. епархии, в частности *Балад* (Эски-Мосул), *Шиггар* (Синджар) и *Кфар-Зуммар* (*Ibid.* P. 266–273). В сер. VI в. в Нисибинской митрополии произошли волнения, и в связи с отсутствием ее представителей на Соборе 554 г., а также, вероятно, в связи с др. конфликтами митрополитов Н. и католикосов *Мар Аба I*, формулируя правила избрания католикосов, не включил в число его участников митрополита Н. (*Chabot. Synod. orient.* P. 543, 554); это решение периодически нарушалось и вновь подтверждалось вплоть до XIV в. (*Delly*. 1957). В 562/3 г. митрополит Н. *Павел* возглавил делегацию представителей Церкви Востока, которую паханшах *Хосров I* направил в К-поль по просьбе имп. *Юстиниана I* для богословских собеседований, сыгравших важную роль в истории христологических споров (см.: *Заболотный Е. А.* Церковь Востока и религиозная политика имп. Юстиниана // ВВ. 2015. Вып. 74 (99). С. 55–57).

В 489 г. в Н. обосновалась знаменитая *Эдесская школа*, или *Школа персов*, как ее называл прп. *Ефрем* по причине большого числа студентов из сасанидских пределов. Ее переезд связан с изгнанием учителей, в т. ч. ректора *Нарсая*, из Эдессы и с деятельностью *Бар Саумы*, митрополита Нисибинского. Школа процветала до нач. VII в. (подробнее см. в ст. *Богословские школы древней*

Церкви, а также: *Vööbus*. 1961; *Idem*. 1965). Митр. Бар Саума основал в Н. госпиталь, и с VI в. стали пользоваться известностью христ. врачи из Н., в частности *Иосиф* (католикос-патриарх в 552–567). В кон. VI — 1-й пол. VII в. в Н. существовало течение среди вост. сирийцев, ориентированное на сближение с православными (халкидонитами): его представителями были сначала экзегет Нисибинской школы *Хнана Адиабенский* († ок. 610), а затем митрополит Н. Кириак, к-рый вместе с *Сахдоной* (*Мартирием*), епископом г. Махозе-д-Ареван, открыто признал Халкидонский Собор. Против них активно боролся Адиабенский митр. Ишояв (впосл. католикос *Ишояк III*), к-рый ранее, в бытность епископом Ниневии, оказывал митр. Кириаку помощь в связи с постигшим Н. голодом. Ко 2-й пол. VI в. относится расцвет монашества на расположенной близ Н. горе *Изла*.

М. *Лекьен* привел неполный список восточносирийских митрополитов Н. до XVI в. (*Le Quien*. ОС. Т. 2. 1195–1204), частично основанный на изысканиях И. С. *Ассемани*, который опирался на сведения из колофонов рукописей (*Assemani*. ВО. Т. 3/2. Р. 767–769). Ж. М. *Фие* скорректировал и значительно расширил этот список гл. обр. на основе диптихов Н., доведенных до XIV в. (*Fiey*. 1977. Р. 16–114). В VII в. неск. митрополитов Н. претендовали (законно или незаконно) на кафедру католикоса-патриарха (митр. Георгий — при *Георгии Кафрском*, митр. Иоанн Дасенский — при *Хнанишо I*, митр. Григорий — при *Григории I*). В сер. IX в. митрополит Н. Сергей торжественно встретил посетившего город халифа аль-Мутаваккиля, что привело к смягчению политики последнего по отношению к христианам, а также к обещанию сделать митрополита католикосом (осуществлено в 860). Впосл. католикосами становились и др. митрополиты Н. — Авдишо ибн аль-Арид (с 1075), Илия Абу Халим (*Илия III*; с 1176), Явалаха бар Кайюма (Явалаха II; с 1190), Маккиха (Маккиха II; с 1257). К числу архиереев, занимавших кафедру Н. и прославившихся на литературном поприще, относятся *Киприан* (740/1–767), *Илия бар Шинайя* (1008–1046; сообщает в «Хронографии» много ценных сведений о Н. и его архиереях), Ишояв бар Малкон

(до 1222 — после 1247), *Авдишо бар Брхха* (до 1291–1318). В 80-х гг. XV в. вост. сирийцы еще были многочисленны в городе, но в ходе последовавшего раскола в Церкви Востока митрополия пришла в упадок и в 1616 г. официально была упразднена. Последнее упоминание о представителях Церкви Востока в городе относится к 1644 г.

Сирийская яковитская Церковь существовала в Н. с нач. VI в. (*Fiey*. 1977. Р. 49–50). Первый яковитский епископ Н., известный из источников, Авраам (631), занял кафедру Н. во время военной кампании имп. Ираклия. О борьбе с экспансией яковитов свидетельствуют письма, адресованные восточносир. митрополиту Н. Исааку католикосом Ишояком III (649–659?; см.: *Īšo'yahb Patriarchae III Liber epistularum* / Ed., interpr. R. Duval. P., 1905. Vol. 2. P. 161–166, 174–176. (CSCO; 12. Syr. Ser. 2; 64)). В нач. VIII в. яковиты построили в Н., в центре города, церковь во имя св. Февронии (приблизительно в IX или X в. обращена в мечеть; ныне мечеть Зейн-аль-Абидин), а также церкви во имя Пресв. Богородицы и св. Феодора; несколько позже им была передана восточносир. ц. св. Дометия. Не считая неск. сомнительных упоминаний епископов Епифания (667) и Севира (рубеж VII и VIII вв.), преемственность яковитских епископов на кафедре Н. относительно полно воссоздается для кон. VIII — сер. XI в. благодаря указаниям хрониста патриарха *Михаила Сирийца* (*Mich. Syr. Chron.* Т. 3. Р. 501; *Fiey*. 1977. Р. 80), после чего престол, по всей видимости, был подчинен управлению *мафриан*. Позднейшие сведения вновь носят обрывочный характер. К IX в. относятся деятельность известного яковитского полемиста архидиак. *Нонна Нисибинского* († после 862) и выступление митрополита Н. Филоксена против патриарха *Дионисия Тель-Махрского* (818–845). В XII в. управление епархией Н. было передано митрополиту г. Мардина, как впервые следует из полного титула Мардинского митр. *Иоанна* († 1165), хотя впосл. Н., очевидно, периодически получал автономию. Последний сиро-яковитский епископ Н., Кирилл Юханна Хахим, занимал кафедру в 1881–1901 гг.

Другие общины. В 1-й трети XVI в. в Н. существовал архиерейский престол *Антиохийской Православной*

Церкви, но ко времени патриарха *Макария III* (1647–1672) местная община давно исчезла и о существовании кафедры было забыто (Митрополиты и епархии правосл. Антиохийской Церкви в описании Патриарха Макария III аз-За'има (1665 г.) / Предисл., пер. и коммент.: К. А. Панченко // ВЦИ. 2012. № 1/2 (25/26). С. 143). В османскую эпоху в Н. и его окрестностях имелись небольшие общины армян (нехалкидонитов и католиков), халдеев, сиро-католиков и даже протестантов (*Fiey*. 1977. Р. 127–128).

В ходе первой мировой войны в Н., как и во всех регионах вост. части Османской империи, фиксируются факты геноцида армян и ассирийцев. В 1915 г. христ. население Н., составлявшее, по нек-рым данным, ок. 400 чел. (халдеи, армяне, сиро-яковиты и сиро-католики), было практически полностью уничтожено. В наст. время в городе проживают курды, турки и арабы — мусульмане и *йезиды*.

Церковь Мар-Якуб. Единственным памятником позднеантичной и средневеков. христ. архитектуры в Н. является здание, входившее в кафедральный комплекс города. По сообщению Илии бар Шинайя, кафедральный собор (не сохр.) был построен свт. Иаковом Нисибинским между 312 и 320 гг. (*Eliae metropolitae Nisibeni Opus chronologicum* / Interpr. E. W. Brooks. R. etc., 1910. Pt. 1. [Versio]. Р. 48. (CSCO; 62. Syr.; 22)). В 359/60 г. рядом с ним был воздвигнут баптистерий (юж. часть сохранившегося здания), о чем сообщает греч. надпись на его фасаде. Под баптистерием находится крипта с саркофагом, в котором, по преданию, покоилось тело свт. Иакова. Сев. часть ныне стоящего здания нек-рые исследователи отождествляют с «конхой» и алтарной частью «великой церкви», к-рые построил и в 758 г. освятил Нисибинский митр. Киприан (*Ibid.* Р. 83–84; главный собор, очевидно, уже был разрушен, возможно землетрясением 717 г.). Вероятно, после этого перестроенный баптистерий, посвященный свт. Иакову (Мар-Якуб), служил кафедральным собором. Известно о проведении в нем восстановительных работ в 1562 г. В XVII в. церковь предположительно принадлежала армянам. В 1865 г. здание заняли сиро-яковиты, в 1872 г. был отреставрирован нартекс. С 2000 г. на месте

кафедрального комплекса проводят-ся раскопки, которые позволили археологам гипотетически идентифицировать первоначальный собор как 5-нефную базилику размером при-

Церковь Мар-Якуб.
Фотография Г. Белл. 1911 г.
(Ньюкаслский ун-т, Великобритания)

близительно 50×90 м, что согласуется с указанием *Иоанна Мосха* в «Луге духовном» (посл. четв. VI в.) на наличие 5 больших входов в церковь (*Ioan. Mosch. Prat. spirit.* 185).

Лит.: *Le Quien*. OC. T. 2; *Sarre F., Herzfeld E.* Archäologische Reise im Euphrat und Tigris-Gebiet. B., 1920. Bd. 2. S. 336–346; Bd. 4. Taf. 138–139; *Honigsmann E.* Nasibin // *EncIsl.* 1936. Vol. 3. P. 858–860; *Sturm J.* Nisibis // *Pauly, Wissowa.* 1936. Bd. 17. Tl. 1. Sp. 713–757; *Delly E.-K.* La place du métropolitain de Nisibe parmi les électeurs du patriarcat // *OrSyr.* 1957. Vol. 2. Fasc. 4. P. 389–394; *Vööbus A., ed.* The Statutes of the School of Nisibis. Stockh., 1961; *idem.* History of the School of Nisibis. Louvain, 1965. (CSCO; 266. Subs.; 26); *Fiey J. M.* Assyrie chrétienne. Beyrouth, 1965–1968. 3 vol.; *idem.* Nisibe, métropole syrienne orientale et ses suffragants des origines à nos jours. Louvain, 1977. (CSCO; 388. Subs.; 54); *idem.* Pour un Oriens Christianus novus: Répertoire des diocèses syriaques orientaux et occidentaux. Beirut; Stuttg., 1993. P. 116–118, 249–250; *Pigulevskaia N.* Les villes de l'état iranien aux époques Parthe et Sassanide. P., 1963. P. 49–59; *Turcan R.* L'abandon de Nisibe et l'opinion publique (363 ap. J.-C.) // *Mélanges d'archéologie et d'histoire offerts à A. Piganiol / Éd. R. Chevallier.* P., 1966. Vol. 2. P. 875–890; *Gero S.* Barsauma of Nisibis and Persian Christianity in the Fifth Century. Louvain, 1981. (CSCO; 426. Subs.; 63); *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 2. P. 850–855; *Lighfoot C. S.* Fact and Fiction: The Third Siege of Nisibis AD 350 // *Historia: Zschr. f. Alte Geschichte.* Stuttg., 1988. Vol. 37. N 1. P. 105–125; *Honigsmann E., [Bosworth C. E.]* Nasibin // *EI.* 1993. Vol. 7. P. 983–984; *The Roman Eastern Frontier and the Persian Wars.* L., 1994. Pt. 1: AD 226–

363: *A Documentary History / Ed. M. H. Dodgeon, S. N. C. Lieu;* 2002. Pt. 2: AD 363–630: *A Narrative Sourcebook / Ed. G. Greatrex, S. N. C. Lieu; Streck M. P.* Nasibina: Assyrische Provinzhauptstadt // *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie.* B., 2001. Bd. 9. S. 185–186; *Bundy D.* Vision for the City: Nisibis in Ephraem's Hymns on Nicomedia // *Religions of Late Antiquity in Practice / Ed. R. Valantasis.* Princeton (N.J.), 2000. P. 189–206; *Kessler K.* Nisibis // *Der Neue Pauly.* Stuttg., 2000. Bd. 8. Sp. 962–963; *Wilmschurst D.* The Ecclesiastical Organisation of the Church of the East, 1318–1913. Louvain, 2000. (CSCO; 582. Subs.; 104); *idem.* The Martyred Church: A History of the Church of the East. L., 2011; *Becker A. H.* Sources for the Study of the School of Nisibis. Liverpool, 2008; *Lieu S. N. C.* Nisibis // *Iran.* 2006 [электр. ресурс: www.iranicaonline.org/articles/nisibis-city-in-northern-mesopotamia]; *Lange Ch.* Gentis suae signum ab arce extulit – Ammianus Marcellinus und Ephraem der Syrer über den Fall von Nisibis // *Dona sunt pulcherrima: FS R. Rieks / Hrsg. K. Herrmann, K. Geus.* Oberhaid, 2008. S. 343–358; *Takahashi H.* Nisibis // *GEDSH.* 2011. P. 310–311; *Belcher S.* Ammianus Marcellinus and the Nisibene Handover of A. D. 363 // *War and Warfare in Late Antiquity.* Leiden, 2013. Vol. 2. P. 631–652; *Gaborit J. et al.* L'église Mar-Ya'qub de Nisibe // *Les églises en monde syriaque / Éd. F. Briquel-Chatonnet.* P., 2013. P. 289–330; *Keser-Kayaalp E., Nihat E.* The Cathedral Complex at Nisibis // *AnatSt.* 2013. Vol. 63. P. 137–154; *Palermo R.* Nisibis, Capital of the Province of Mesopotamia: Some Hist. and Archaeol. Perspectives // *JRArch.* 2014. Vol. 27. P. 456–471.

А. В. Муравьев, С. А. Моисеева

НИСИБИ́НСКАЯ ШКО́ЛА — см. в ст. *Богословские школы древней Церкви.*

НИСПОРЕ́НСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО *Кишинёвской епархии* Православной Церкви Молдовы, существовало в 2005–2006 гг. Получило название по г. Ниспорень (адм. центр Ниспоренского р-на Молдавии). 6 окт. 2005 г. на заседании Синода РПЦ митр. Кишинёвский и всея Молдовы *Владимир (Кантарян)* представил кандидатуру архим. *Петра (Мустяцэ)* для избрания викарным епископом митрополита Кишинёвского и всея Молдовы с титулом «Ниспоренский». Синод постановил избрать архим. *Петра* епископом Ниспоренским. 13 нояб. 2005 г. в кишинёвском Христорождественском кафедральном соборе состоялась его архиерейская хиротония, которую возглавил патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)*. 6 окт. 2006 г. Синод определил еп. *Петру* возглавить новообразованную *Унгенскую и Ниспоренскую епархию* Православной Церкви Молдовы. После этого Н. в. не замещалось.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2005. № 11. С. 7; 2006. № 10. С. 15. Лит.: Наречение и хиротония архим. *Петра (Мустяцэ)* во еп. Ниспоренского, викария Кишинёвской епархии // ЖМП. 2005. № 12. С. 13–19.

НИСФЕРО́Й, прп. — см. в ст. *Каштан и Нисферое*, преподобные (пам. визант. и груз. 30 и 31 мая).

НИТ, мч. Сирийский (пам. 28 окт.) — см. в ст. *Терентий, Неонилла* и др. мученики Сирийские.

НИТИРЭ́Н-СЮ [япон. Nichiren-shū], япон. буддийская школа, основанная в XIII в. Нитирэном, принадлежит к направлению *махаяны*, термин фиксируется с сер. XIX в. Традиционно обозначалась как Хоккэ-сю (школа лотоса). Нитирэн (при рождении Дзэннитимаро, 1222–1282, месяц и день рождения неизв., но традиция канонизировала дату 16 февр.) род. в рыбацкой дер. Коминато в у. Тодзэ пров. Ава на вост. побережье Японии. По одной из версий, его отцом был управляющий феодальным поместьем (кэнсю), но Нитирэн писал о себе, что был сыном прибрежного чандалы (санскр. неприкасаемый). В 1233 г. он принял монашество с именем Дзэсёбо в школе *Тэндай* (кит. Тяньтай; основана в VI в. Чжи на «линии передачи» от *Нагарджуны*; распространена в Японии в IX в. усилиями япон. монаха Сайтё), одной из традиц. школ япон. буддизма, отличавшихся ритуализмом. С 1239 г. в течение 15 лет странствовал по мон-рям, изучая буддийские тексты и учения различных школ. В 1253 г. на горе Киёсуми провозгласил собственное учение и принял имя Нитирэн (Солнце-Лотос), тем самым апеллируя не только к Лотосовой сутре, но и к богине солнца *Аматэрасу Оомиками*, к-рую считал своей покровительницей. Изгнанный из родного мон-ря, он обосновался на окраине сёгунской столицы Камакура, где приобрел первых учеников. В 1260 г. Нитирэн в соч. «Трактат об установлении справедливости и спокойствия в стране» (Риссё анкоку рон) обратился к правительству с критикой др. буддийских учений. В 1261–1263 гг. находился в ссылке на п-ове Идзу. В 1268 г., в условиях угрозы монг. нашествия, предложил запретить буддийские секты Японии, к-рые не почитали в качестве высшего авторитета Лотосовую сутру. В 1271–1274 гг., после попытки каз-

нить Нитирэна, прерванной согласно его автобиографии, небесными знаменами, пребывав в ссылке на о. Садо; центр секты в столице был уничтожен. В 1274 г., по окончании неудачных переговоров с правительством, покинул Камакуру; на горе Минобу к западу от горы Фудзияма основал мон-рь, в к-ром жил последние годы и умер. Осенью 1282 г. назначил 6 преемников, создавших в посл. независимые «линии передачи» учения. Похоронен на горе Минобу. Названный великим праведником (дай-сёнин), Нитирэн почитается в Н. как воплощение бодхисаттвы Вишистачаритры (санскр. — Высшие Деяния; япон. — Дзёгё), в Нитирэн-сёсю и движении Сокагаккай — как воплощение Будды Шакьямуни. Важные трактаты: «Об открывании глаз» (Каймокусё, 1272), «О постижении сути святости» (Кандзин хондзонсё, 1273), «О выборе времени» (Сэндзисё, 1275), «О признательности за благодеяние» (Хоонсё, 1276).

Учение. Не отвергая основоположений школы Тэндай, Нитирэн считал себя реставратором истинных взглядов Сайтё. При этом он создавал новую доктрину, ссылаясь на то, что время Сайтё было временем теории, а теперь наступило время практики. Опорой для таких притязаний было нараставшее в Японии с конца эпохи Хэйан (794–1185) представление о текущем историческом периоде как «веке конца закона», предшествующем завершению данного цикла мирового бытия. Этот век был предсказан, по убеждению Нитирэна, в «Сутре о цветке лотоса чудесной дхармы» (Лотосовая сутра, санскр. Саддхарма-пундарика-сутра, япон. Хо-рэнгэ-кё; была написана до III в.), к-рая стала последним откровением Шакьямуни. В соответствии с традицией школы Тэндай Нитирэн усматривал суть Лотосовой сутры в тезисе о взаимопроникновении всех миров, единстве и многообразии всех явлений в каждом мгновении сознания. Это учение, соответствующее махаянской трактовке Будды как абсолюта, помогало обосновать важные для япон. буддизма идеи об изначальной просветленности каждого существа и тождестве сансары с нирваной: «Моя Чистая Земля никогда не будет разрушена, но всем кажется, что она горит, что [ее] наполняют печали и различные страдания». Однако Нитирэн опирался и на другие поло-

жения сутры, из которых основными были: учение о «Пути одной колесницы», отрицающее индивидуальные способы освобождения; учение об «уловках» — отличных от интеллектуального постижения способах, при помощи которых «Будда искусно проповедует... и сердца слушающих успокаиваются подобно морю»; самопрославление Лотосовой сутры как «царя над всеми сутрами»; предсказание о распространении ее «в злой век грязной кальпы» и гонении на проповедников; утверждение спасительности произнесения даже малой части сутры.

Развитие этих положений обусловило главные черты проповеди Нитирэна, сочетающей начитанность в буддийских текстах с максимальным упрощением предписаний, причем главное отличие от амидаизма составил объект молитвенной концентрации: вместо Будды Амиды Нитирэн выдвинул в качестве «истинно почитаемого» заглавие Лотосовой сутры (даймоку), провозгласив спасительность мантры «Наму мё-хо-рэнгэ-кё» (Слава сутре лотоса чудесной дхармы). Объектом общественного и домашнего поклонения стала мандала с начертанием этой формулы, для общинной религ. жизни были предусмотрены места единения (кайданы), включая центральное, к-рое планировалось освятить как главный культовый центр страны. Культ предусматривал упрощенные процедуры принятия монашества и формы посвящения мирян. Женщины могли достигать просветления, как и мужчины. Нарушение «5 запретов» — убийство, воровство, прелюбодеяние, ложь и употребление одурмивающих средств, по учению Нитирэна, не уничтожало «плодов» защитника дхармы. В той или иной степени подобные доктрины характерны и для др. учений камакурского периода. Призывая к регулированию общественной морали по образцу конфуцианской этики, Нитирэн допускал ослабление буддийского нравственного кодекса в связи с новой трактовкой закона кармы, согласно к-рой последствия дурных деяний легкопреодолимы при помощи рецитации сакральных формул. С теоретической т. зр. действенность даймоку тоже относится к «уловкам» Будды. Понимая это, в трактате «Об истинно-почитаемом» Нитирэн определял даймоку

как «лекарство», упомянутое в 16-й гл. Лотосовой сутры: «К тем, кто не знает [учения] «в одном [мгновении] мысли — три тысячи», у Будды возникает сострадание, [он] заворачивает это сокровище в пять знаков и побуждает несмышленных детей склонить головы».

Спровоцировав гонения резкостью проповеди (метод сякубуку (япон. препирательство, букв. «ломать и повергать»), к-рый состоит в обосновании ложности всех др. буддийских учений), Нитирэн обращался к 13-й гл. той же сутры о преследовании ее проповедников со стороны «заботящихся о собственной выгоде» как к пророчеству, тем самым вызывая энтузиазм в своих сподвижниках. Полемика Нитирэна с др. школами может быть понята только в связи со спецификой япон. буддизма того времени, все они выстраивали свои учения на общей доктринальной основе исходя из 2 целей, актуальных в эпоху смуты: обретения каждым адептом уверенности в просветлении и спасения страны от обрушившихся на нее стихийных и политических бедствий. Обеих целей предполагалось достичь посредством одной и той же практики, мистической и магической одновременно, причем новые школы отличались минимализмом и доступностью ритуала, что соответствовало их обращению к широким кругам мирян. Стоя на тех же позициях («страна процветает благодаря дхарме, дхарма почитается людьми»), Нитирэн настаивал, что ритуалы др. школ не уменьшают бедствий, следов., не будучи действительны в одном, они не должны быть действительны и в другом — в достижении просветления, и приходил к выводу, что именно пренебрежение последним откровением Будды является причиной ускоренного разрушения страны. Угрозу вторжения монголов в 1268 г. Нитирэн воспринял как исполнение предсказания, сделанного им ранее на основе текстов 4 разных сутр о признаках «злого века», а чудесное избавление от угрозы (флот хана Хубилая был дважды уничтожен тайфуном) — как следствие проводимых им ритуалов. Однако, не получив поддержки правительства, которая включала офиц. заказ молебнов, Нитирэн не смог проверить на практике действенность своей мантры в масштабах страны, что делало его малоуязвимым для критики. Обвиняя

во всех бедствиях 4 основные школы (Сингон «ведет страну к гибели», моления Амиде пизводят «в вечный ад», Дзэн — школа «небесных демонов», Риссю — «государственные преступления»), Нитирэн призывал казнить их проповедников как не оправдавших доверия правительству.

В «Трактате о лечении болезней» (Дзибё сё) Нитирэн указывает на 2 подхода к учению Тэндай: как к «принципу» — к философскому учению и как к «делу», методу и образу действия — спасению страны и ее населения от бедствий «века конца Дхармы» через распространение веры в спасительную силу Лотосовой сутры. Время перехода от «принципа» к «делу» определяется 5 знаниями: «учение» (кё) — знание всех видов учений и понимание невозможности спасения посредством только хинаяны; «способности» (ки) — проповедники дхармы должны знать способности слушателей к пониманию их слов и с учетом этого строить свои проповеди; «время» (дзи) — знание «века», в к-ром пребывает в данный момент человеческий мир; «страна» (коку) — проповедники дхармы должны знать особенности страны, в к-рой они распространяют дхарму, и в зависимости от этого выбирать подходящие методы обращения в буддийскую веру; «порядок» (дзё) — знание того, какой вид буддийского учения уже распространен в данном регионе, какие идеологии преобладают («искусные средства, касающиеся идеологий»). Человек, обретший 5 знаний, станет «учителем страны Японии». Нитирэн считал себя единственным, кто достоин этого титула, и провозгласил себя воплощением будхисаттвы Высших Деяний — одного из упомянутых в сутре слушателей Шакьямуни.

После смерти основателя храм Куондзи на горе Минобу стал центром движения, однако ученики Нитирэна не признали притязаний Никко, 1-го настоятеля, на обладание исключительной «линией передачи» и изгнали его. Никко переселился к подножию горы Фудзияма, где построил храм Тайсэкидзи, впоследствии ставший центром «Истинной школы Нитирэна» (Нитирэн-сёсю) и местом хранения главной мандалы с его автографом (го-хондзон), уникальность к-рой не признаётся др. школами. В 1294 г. школа про-

никла в Киото, где получила широкое распространение в ремесленно-торговых слоях. В 1532 г. в ходе вооруженных столкновений Н. в Киото одержала победу над амидаистами, но в 1536 г. последовал разгром движения со стороны вооруженных отрядов школы Тэндай. В кон. XVI в. последователи Лотосовой сутры были лояльны по отношению к гос-ву и участвовали в преследовании христиан (напр., полководец Като Киёмаса). В период Эдо (1603–1868) учение Н. было одним из официально признанных. Реставрация Мэйдзи, несмотря на первоначальную враждебность к буддизму, не ослабила позиции школы, но подтолкнула ее адептов к национализму как форме идеологического приспособления.

В нач. XX в. Н. оформляется как националистическое течение, основатель к-рого Танака Тигаку (1861–1939) утверждал, что «император, наследник богов, есть воплощение истинного пути и суть Лотосовой Сутры». В 1930 г. мирянами из Нитирэн-сёсю было создано Об-во изучения изначальной ценности (Сокагаккай) — движение, сделавшееся после войны инструментом всемирного распространения Н. в форме, близкой к Нью-Эйдж. В 1962 г. членами Сокагаккай основана лево-консервативная политическая партия Комэй сэйдзи рэнми (с 1964 Комэйто, Партия чистой политики). В 1998 г., после слияния с партией Нового мира, Комэйто перешла на правоцентристские позиции. С 1999 г. она поддерживает правящую Либерально-демократическую партию, являясь 3-й по влиянию парламентской силой в стране.

Праздники в Н. распределены по датам общеполитического народного и сектантского календаря (в письме к Акимото 1271 г. Нитирэн привязал 5 сезонных фестивалей к 5 иероглифам даймоку). К последним относятся 28 апр., когда Нитирэн «открыл» даймоку, и день его кончины 13 окт. (О-эсики, букв. «Церемониальное собрание»). Ритуал включает в себя кроме рецитации мантры и подношений также чтение разделов Лотосовой сутры.

Из-за раздробленности совр. «нитирэнизма» его статистика разноречива; по данным проф. А. Н. Игнатовича (2002), Н. насчитывала ок. 4600 храмов, ок. 8 тыс. священников и ок. 6 млн последователей.

Ист.: The Major Writings of Nichiren Daishonin. Tokyo, 1979–1994. 7 vol.; Selected Writings of Nichiren. N. Y., 1990; Heisei Shimpun Dai-Nichiren Goshō. Fujinomlya, 1994 (на япон. яз.); Letters of Nichiren. N. Y., 1996; Рассуждения об установлении справедливости и спокойствия в стране; Трактат об открывании глаз; Трактат об истинно-почитаемом как средстве постижения сути бытия / Пер.: А. Н. Игнатович. М., 2002; The Record of the Orally Transmitted Teachings. Tokyo, 2005 (на япон. яз.); The Writings of Nichiren Daishonin. Tokyo, 2006–2007. Vol. 1–2; Writings of Nichiren. Doctrine 1–6. Honolulu, 2002–2010.

Лит.: Anesaki M. Nichiren: The Buddhist Prophet. Camb., 1916; Woodard W. The Wartime Persecution of Nichiren Buddhism // The Transactions of the Asiatic Society of Japan. 3 ser. Tokyo, 1959. Vol. 7. P. 99–122; Bloom A. Observations in the Study of Contemporary Nichiren Buddhism // Contemporary Religions in Japan. Tokyo, 1965. Vol. 6/1 P. 58–74; Lee E. Nichiren and Nationalism: The Religious Patriotism of Tanaka Chigaku // Monumenta Nipponica. 1975. Vol. 30. N 1. P. 19–35; Kodera T. Nichiren and His Nationalistic Eschatology // Religious Studies. Camb., 1979. Vol. 15. N 1. P. 41–53; Dollarhide K. Nichiren's Senji-sho: An Essay on the Selection of the Proper Time. N. Y., 1982; Causton R. Nichiren Shoshu Buddhism. L., 1988; Stone J. Rebuking the Enemies of the Lotus: Nichirenist Exclusivism in Historical Perspective // Japanese J. of Religious Studies. Tokyo, 1994. Vol. 21. N 2/3. P. 231–259; Dolce L. Buddhist Hermeneutics in Medieval Japan // Canonization and Decanonization / Ed. A. van der Kooij, K. van der Toorn. Leiden, 1998. P. 229–243; Habito R. Bodily Reading of the Lotus Sutra: Understanding Nichiren's Buddhism // Japanese J. of Religious Studies. 1999. Vol. 26. N 3/4. P. 281–306; Habito R., Stone J. Revisiting Nichiren: Editors introd. // Ibid. P. 223–236; Sueki F. Nichiren's Problematic Works // Ibid. P. 261–280; Machacek D. W., Wilson B. R. Global Citizens: The Soka Gakkai Buddhist Movement in the World. Oxf., 2000; Christensen J. A. Nichiren: Leader of Buddhist Reformation in Japan. Fremont (Calif.), 2001; Игнатович А. Н. Школа Нитирэн. М., 2002; Matsudo Y. Nichiren, der Ausübende des Lotos-Sūtra. Norderstedt, 2004; Kitagawa Дж. М. Нитирэн и его школа // Он же. Религия в истории Японии. СПб., 2005. С. 164–170; Шомахмадов С. Х. Буддийская концепция власти согласно теократической доктрине Нитирэна // Вестн. РХГА. 2009. Т. 10. Вып. 3. С. 155–160; Fisker-Nielsen A. M. Religion and Politics in Contemporary Japan: Soka Gakkai Youth and Komeito. L., 2012.

И. С. Веворко

НИТРИЙСКИЕ МУЧЕНИКИ, 1000 (пам. 10 июля) — см. в ст. *Египетские мученики*.

НИТРИЯ [Нитрийская гора; греч. ἡ Νιτρία, τὸ ὄρος τῆς Νιτριάς], один из крупнейших центров монашества в Египте в IV–VI вв. наряду с Келлиями и Скитом. Расположена на самом краю Ливийской пустыни, в зап. части Дельты, в 15 км к юго-западу от г. Даманхура (М. Гермополь), епископского центра окрестных земель (см. *Гермопольская митрополия*).

Название. Как и большинство топонимов Египта того времени, эта область имела греческое и коптское названия. Греческое наименование «Нитрия» связано с открытыми там месторождениями соды (натр; греч. *νίτρον*), разработка и использование к-рых начались еще в древности. Поскольку смесь натра с маслом служила моющим средством для одежды, монашеская традиция присвоила этому названию символическое значение: место, где смываются человеческие грехи (*Rufin. Hist. mon. 21; Hieron. Ep. 22*). Долгое время, несмотря на противоречие топографическим деталям, на к-рые указывает *Палладий*, еп. Еленопольский, в «Лавсаике», Н. отождествлялась с Нитрийской (Скитской) пустыней (араб. Вади-эн-Натрун); в действительности эта пустыня лежит в 65 км к югу от Н. и там находится Скит. Благодаря исследованию Х. Дж. Эвелин-Уайта стало понятно, что топоним «Нитрийская пустыня» в источниках может указывать и на Скит, и на Н., топоним же «Нитрия» никогда не служит обозначением Нитрийской пустыни и Скита.

В копт. источниках встречаются 2 соответствия греч. названию. В документах на бохайрском диалекте (Н. Египет) это «(гора) Пернудж» (**περνούχ, πτσοу Ἰπερνούχ**), что является названием селения, ближайшего к возникшему монашескому центру. Оно существует до сих пор, но его название трансформировалось в соответствии с араб. фонетикой в «Эль-Барнуги» (Эль-Барнуджи). В текстах на саидском диалекте (В. Египет) встречается калька с греч. названия (**πτοου Ἰπερος** — Натриевая гора), поскольку местные переводчики могли не знать копт. названия селения, расположенного в Н. Египте. Появление слова «**πτσοу/πτοου**» («гора») может объясняться или небольшим повышением рельефа в этой местности, или, что более вероятно, тем фактом, что одно из значений данной лексемы в копт. языке — монастырь, монашеское поселение.

История. Основателем Н. (исключая подвизавшегося здесь, по преданию, во II в. подвижника *Фронтана*, пам. зап. 14 апр.) считается прп. *Аммон Нитрийский*, поселившийся здесь ок. 330 г. или немногим позднее. Вычисление времени этого события основано на том, что прп. Аммон провел в пустыне 22 года, а прп.

Антоний Великий († ок. 356), по преданию, видел его душу восходящей в день смерти на небо. Единственным прямым учеником прп. Аммона, известным из источников, был Феодор, к-рый пережил своего наставника приблизительно на 10 лет и о к-ром как о добродетельном, но малоизвестном подвижнике упоминал свт. *Афанасий I Великий* (*Athanas. Alex. Narratio ad Ammonium episcopum et alios de fugo suo sub Juliano augusto* // PG. 26. Col. 981). Др. знаменитыми нитрийскими подвижниками, непосредственными или младшими современниками прп. Аммона, были Памво (см. *Памва*), *Ор*, *Пиор*, *Афре*, *Вениамин*, *Нафанаил*, *Аполлоний Нитрийский*.

Уже к 338 г. число братии увеличилось настолько, что прп. Аммон вместе с прп. Антонием выбрали место для нового поселения, в котором могли бы жить подвижники, ищущие большего уединения, и которое получило известность под названием «Келлии». Можно даже говорить о том, что сложилась традиция, согласно к-рой избравшие монашескую жизнь осваивали ее азы в Н. и лишь потом уходили в глубь пустыни. Напр., *Евагрий Понтийский*, прежде чем обосноваться в Келлиях, провел в Н. 2 года, а его ученик — *Палладий* (впосл. еп. Еленопольский) — год. Также знаменитые отшельники, т. н. Долгие, или Длинные, братья (*Диоскор*, еп. Гермопольский, *Аммоний Долгий*, Евсевий и Евфимий), вначале были учениками одного из первых нитрийских подвижников — прп. Памво. С Н. начинали знакомство с устоями монашеской жизни именитые лат. паломники *Руфин Аквилейский*, *Мелания Старшая*, блж. *Иероним Стридонский*, *Павла*, а также еп. Палладий Еленопольский, благодаря рассказам к-рых егип. мон-ри приобрели широкую известность на Западе. Возникновение Скита не связано напрямую с деятельностью прп. Аммона, но значимость Н. и авторитет ее основателя у скитских монахов подтверждаются их визитами к нему за советами. На литургии, к-рые совершал прп. Памво, из Скита приходил прп. *Макарий Великий*, несмотря на дальность пути и отсутствие проторенных дорог. Известны посещения Н. и насельниками Пахомиевых мон-рей (см. ст. *Пахомий Великий*).

Количество монахов неуклонно росло: блж. Иероним, к-рый в 386 г.

останавливался в Н. по дороге в Палладину, и еп. Палладий, побывавший здесь в 390 г., насчитывали до 5 тыс. насельников (*Hieron. Ep. 22. 33; Палладий. Лавсаик. 7*). Аскеты могли жить поодиночке и группами как по 2–3, так и по 150–200 монахов, поэтому сообщение Руфина о приблизительно 50 обителях (*tabernacula*) в Н. (*Rufin. Hist. mon. 21*) не противоречит приводимым цифрам, хотя сами по себе они и могут быть завышены. Наличие разных по численности братств заставляет предположить, что в Н. сосуществовали различные формы монашеской жизни. Анахореты, вероятно, продолжали традицию прп. Антония Великого, поскольку они собирались вокруг Аммона, к-рый в важных вопросах руководствовался советами прп. Антония. Сложнее понять, каким было устройство многолюдных обителей. Если замечание еп. Палладия о том, что насельники Н. выбирают различный образ жизни по своему желанию и возможностям (*Палладий. Лавсаик. 7*), указывает не просто на различие между отшельниками и киновирами, а на определенную свободу поведения, в т. ч. и внутри больших братств, то устройство последних, очевидно, отличалось от строгих принципов организации Пахомиевых монастырей. Однако др. свидетельств, способных пролить свет на эту проблему, не сохранилось.

Пограничное положение между обитаемым миром и пустыней сыграло важную роль в истории Н. и повлияло на мн. стороны ее жизни. Именно в Н. у монашеской общины впервые появился собственный клир. Вероятно, еще до 340 г. священником стал прп. Памво. Ок. 356 г. прп. *Феодор Освященный* адресовал послание «пресвитерам, диаконам и монахам Нитрийской горы», а цитирующий его в 363 г. еп. Аммоний назвал имена 4 священников: Памво, Пиора, Гераклида и Агия (*Ammonius, ep. De Sanctis Pachomio et Theodoro epistola. 31–32* // *Sancti Pachonii vitae graecae* / Ed. F. Halkin. Brux., 1932. P. 118). Во времена еп. Палладия пресвитеров было 8, но проповедовать, совершать богослужение и выносить судебные решения мог только старший из них, остальные должны были «совоседать с ним в безмолвии» (*Палладий. Лавсаик. 7*). Это странное предписание пресвитерам заставляет предположить, что

их функции были связаны в т. ч. с управлением монашескими поселениями, объединенными под приглядом каждого из них. Косвенным свидетельством такого устройства может служить то, что пекарен в Н. тоже было 7 (Там же) — вероятно, по одной у каждого монашеского конгломерата. Старший же пресвитер руководил всем братством (*Rufin. Hist. mon. 21*). Без подобной централизации вряд ли можно объяснить, почему так быстро строились кельи при появлении новых насельников, а также как собирались, хранились и распределялись обязательные приношения монахов в пользу нуждающихся.

Кроме обычного для отшельников плетения веревок в Н. занимались производством льняных тканей, что было возможно благодаря близости к плодородным землям. В Н. были свои врачи, монахи сами изготавливали одежду, пекли хлеб, в т. ч. и для насельников Келлий. Палладий отмечал, что вино не только разрешалось в Н., но и было предметом торговли, что разительно отличалось от отношения к вину, напр., в Ските. Рядом с церковью в Н. был странноприимный дом, где странники иногда оставались жить по 2–3 года, причем по истечении 1-й недели им поручалась работа в саду, пекарне или трапезной. Грамотные паломники получали книги, но им не разрешалось ни с кем вступать в беседу до полудня (*Палладий. Лавсаик. 7*).

Вероятно, территориальной близостью к миру можно объяснить, почему к прп. Памво был обращен вопрос о том, что выше по своей значимости: отшельническая жизнь или помощь нуждающимся. Поводом к обсуждению послужила история 2 родных братьев, Паисия и Исаия. Получив наследство от отца, к-рый был купцом, оба решили стать монахами, но каждый из них выбрал свой образ монашеского подвига: Паисий раздал имущество и жил отшельником, а Исаия построил небольшой мон-рь и не только принимал странников, лечил больных, ухаживал за престарелыми монахами (подобная деятельность была обычна и в киновиях, и в отшельнических поселениях), но и подавал милостыню бедным, а по субботам и воскресеньям устраивал 3 или 4 обеда для неимущих. Прп. Памво обосновал достоинство и того и другого образа жизни, подтвердив, что оба

брата теперь предстоят Богу в раю (*Палладий. Лавсаик. 15*).

Практически нет сведений о том, как выглядели строения в Н. Ни в совр. сел. Эль-Барнуги, ни в его окрестностях никаких монастырских развалин не сохранилось, и там никогда не предпринимались попытки серьезных археологических поисков. Из описания еп. Палладия известно, что церковь была «весьма обширная» (*Палладий. Лавсаик. 7*), а Аммон построил для себя 2 куполообразные (?) кельи (Там же. 8; греч. δύο θόλου κελλίῳν). Без сомнения, рядом с каждым монашеским поселением или внутри него был колодец, с определенного времени необходимой стала также ограда.

Может показаться, что сведения о грамотности подвижников Н. в источниках разнятся и даже противоречат друг другу. По свидетельству *Сократа Схоластика*, прп. Памво был неграмотным, но тот факт, что он был священником, заставляет предполагать, что он обязательно умел читать. Кроме того, нельзя забывать, что сюжеты о старцах имели целью задать парадигму поведения для христианина, а не привести статистически выверенные данные. Так, 1-й и единственный урок чтения у прп. Памво начался с разбора стиха: «Я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим» (Пс 38. 2). Когда наставник укорил святого за 6-месячный перерыв в занятиях, тот ответил, что еще не умеет исполнять псаломский стих на деле, и лишь через 19 лет признал, что едва этому научился (*Socr. Schol. Hist. eccl. IV 23*). Данный сюжет важен автору не для решения вопроса, научился ли Памво читать, а для иллюстрации бесплодности чтения Свящ. Писания без применения его в жизни. В то же время приведенный рассказ может служить свидетельством того, что заботу о грамотности насельников брали на себя не только общежительные мон-ри, а подобная практика существовала и в поселениях отшельнического типа, хотя общежительный монах вряд ли мог позволить себе игнорировать уроки даже из благочестивых побуждений.

Выходцами из Н. были неск. епископов М. Гермополя. Драконтий (сер. IV в.) был настоятелем одного из мон-рей, хотя и неизвестно, какого. Вначале он, поскольку был возведен в сан епископа против воли,

вернулся в мон-рь, отказавшись от хиротонии. Лишь послание свт. Афанасия Великого (353/4) убедило его принять на себя исполнение новых обязанностей (*Athanas. Alex. Ep. ad Dracont.*). Его преемник, *Исидор*, тоже был известным нитрийским монахом. Именно он сопровождал прп. Меланию Старшую во время ее паломничества по Н. После смерти свт. Афанасия Великого (373) Исидор вместе с др. епископами был сослан в Диокесарию Палестинскую за противостояние ариану *Лукию*, захватившему при содействии имп. *Валента* Александрийскую кафедру. В ссылке их посетила прп. Мелания Старшая, знавшая мн. изгнанников благодаря своему путешествию по егип. мон-рям. Следующим епископом Даманхура стал Диоскор, старший из «Долгих братьев».

В 376 г., во время арианского гонения при архиеп. Лукии, по приказу имп. Валента был предпринят военный поход против егип. монахов, приведший к многочисленным жертвам (*Socr. Schol. Hist. eccl. IV 22, 24; Sozom. Hist. eccl. VI 20; Rufin. Hist. eccl. XI 3* — Руфин писал о нападении на 3 тыс. или более пустынножителей). Сведения блж. Иеронима о законе Валента, повелевавшем монахам поступать на военную службу, а в случае отказа забивать их палками до смерти (*Hieron. Chron. Col. 507*), связывают с *Кодексом Феодосия* (СТх. XII 1. 63), в к-ром предписывается разыскивать людей, уклоняющихся от своих гражданских обязанностей в мон-рях, и силой принуждать к их исполнению, — это указание можно считать 1-м упоминанием монашества в рим. праве. Здесь действительно идет речь именно о Египте, но в качестве наказания предусмотрено конфискация имущества, а не забивание до смерти.

Тяжелым испытанием для Н. стали оригенистские споры, начало которым в Египте положило окружное послание архиеп. *Феофила I* в 399 г. Хотя к этому времени назрела объективная необходимость дать церковную оценку учению *Оригена* (споры вокруг него еще раньше возникли в Палестине), в Египте конфликт был связан не только с богословскими проблемами, но и с личной неприязнью Александрийского епископа к прп. *Исидору Странноприимцу*, выходцу из Н., и к «Долгим братьям». После настойчивых ходатайств «Долгих братьев» о возвра-

щении отлученного Исидора в церковное общение архиеп. Феофил, не имея возможности справиться с ними на основании церковных канонов, развернул антиоригенистскую кампанию. Он провел в Александрии Собор, запретивший читать труды Оригена, разослал послание епископам в окрестности Н. с требованием изгнать «Долгих братьев» как лидеров оригенистов и добился постановления императоров Аркадия и Гонория о высылке оригенистов из Египта. Наконец, он лично прибыл в Н. и провел еще один Собор (400), на котором были осуждены неверные положения в учении Оригена и отлучены от Церкви все принимавшие их. Однако поддержки властей оказалось недостаточно, и Феофил при содействии разогретой вином толпы подверг Н. разграблению. Не найдя «Долгих братьев», поскольку пустынножители спрятали их в резервуаре для воды, Феофил предал огню их кельи с находившимися там книгами и Св. дарами. После того как архиепископ вернулся в Александрию, «Долгие братья» и еще ок. 300 монахов оставили Египет, вначале уйдя в Палестину, а потом в К-поль к свт. *Иоанну Златоусту* (*Sulp. Sev. Dial. I 7; Pallad. Dial. de vita Ioan. Chrysost. 7; Socr. Schol. Hist. eccl. VI 7*). Известны имена еще 4 изгнанников: прп. *Иеракс*, др. Иеракс — ученик прп. Антония Великого, *Исаак*, пресв. Келлий, и др. Исаак, который начал монашествовать с 7 лет при прп. Макарии, ученике прп. Антония, знал наизусть Свящ. Писание, был священником и стоял во главе 150 братьев, из которых Феофил избрал 7 или 8 чел. для епископства (*Pallad. Dial. de vita Ioan. Chrysost. 17*). С оригенистским конфликтом связано и церковное почитание пострадавших в Н. *Египетских мучеников* (пам. 10 июля), хотя вряд ли можно признать, что сгоревших и задохнувшихся на самом деле было 10 тыс. Эта цифра как минимум в 2 раза превосходит общее число насельников Н., приводимое в воспоминаниях паломников, и скорее символична: греч. слово «μύριοι» (слав. «тьма») имеет значение не только «10 тысяч», но и «бесчисленное множество».

Причину беспорядков, происшедших гл. обр. в Н. Египте и потребовавших для их прекращения введения имп. войск, часто видят в противостоянии между монахами

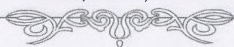
разных национальностей и разного уровня образованности. К этому времени национальный состав обителей действительно был очень многообразен: копты, греки, латиняне, эфиопы и даже армяне. Убеденными сторонниками Оригена обычно считают высокообразованных греков, а невежественных коптов — защитниками антропоморфизма в его самой грубой форме (см. *Антропоморфиты*). Проведенный прот. Г. В. *Флоровским* пересмотр характера разногласий (см.: *Флоровский Г., прот. Антропоморфиты египетской пустыни: В 2 ч. // Он же. Догмат и история: Сб. ст. М., 1998. С. 303–350*) позволил увидеть в этом споре не только выступление интеллектуалов против очевидной ереси, но и противоречие между теми, кто выстроили свое догматическое видение исключительно в свете тринитарной проблематики, и теми, кто в основу своих решений положили христологию. Но каковы бы ни были причины споров, именно в этот период впервые четко проявилось разделение в монашеской среде по национальному принципу.

Во время конфликта следующего предстоятеля Александрийской Церкви, свт. *Кирилла*, с префектом Александрии Орестом, вызванного иудейскими смутами, в город на помощь архиепископу пришли ок. 500 нитрийских монахов. При встрече с префектом они начали поносить его, а один из них, по имени Аммоний, ударил Ореста по голове камнем. Горожане разогнали монахов и отдали Аммония в руки властей. Он был подвергнут пыткам, от к-рых и умер. Свт. Кирилл забрал его тело, дал казненному новое имя — Фавманий и хотел установить почитание его как мученика. Поступок свт. Кирилла не вызвал сочувствия, поскольку всем было известно, что Аммоний умер за свои противоправные действия, а не за верность Христу (*Socr. Schol. Hist. eccl. VII 14*). Эти последние события из истории Н. по своему характеру разительно отличаются от ранних рассказов о добродетелях ее насельников. И хотя национальный состав участников смут не был однородным, мн. исследователи без достаточных оснований стали рассматривать именно копт. монашество как ту исключительно грубую и невежественную силу, к чьей помощи регулярно прибегали Александрийские архиереи

для решения своих проблем, даже если не было доказательств их участия в кровавых событиях, напр. в убийстве толпой *Ипатию*.

После периода расцвета Н. в IV в., когда Руфин называл ее славнейшим из всех егип. поселений (*Rufin. Hist. mon. 21*), уже в V в. сведений становится мало, что свидетельствует об угасании жизни в этом месте. Н. и Келлии в 1-й четв. V в. посетила вслед за своей знаменитой бабкой *Мелания Римляныня* (Младшая). После *Вселенского IV Собора* (451) в зависимости от христологических установок настоятеля из одних мон-рей были вынуждены уходить противники Халкидонского вероопределения, а из других, наоборот, — его защитники. Напряженная атмосфера заставляла искать спокойного места для подвигов, даже если не было прямой опасности от догматических соперников. Так, буд. патриархи Иерусалимские *Мартирий* и *Илия I (II)* перешли из Н. в Иудейскую пустыню, в лавру прп. Евфимия Великого (*Cyr. Scyth. Vita Euthym. 48*). Причиной ухода были не столько антихалкидониты Н., сколько антихалкидонитские выступления в Александрии (убийство сщмч. *Протерия* и восхождение на Александрийскую кафедру *Тимофея II Элура*). Нельзя также исключать, что переход был вызван снижением строгости жизни в нитрийских обителях. *Иоанн Мосх* (сер. VI в. — 619 или 634) уже не приводит в «Луге духовном» никаких сведений о Н.

Быстрое угасание монашеской жизни в Н. также было вызвано близостью к заселенным местам. Напр., один из первых учеников Аммона, *Нафанаил*, пытался перейти жить ближе к людям, но быстро осознал ошибочность этого решения и вернулся в свою 1-ю отдаленную келью. Однако и она ко времени прихода Палладия опустела из-за приближения цивилизованного мира (*Палладий. Лавсаик. 16*). Уже от раннеарабской эпохи сохранился подробный рассказ свящ. Агафона, к-рый сопровождал копт. патриарха Александрийского *Вениамина I* (622–661) во время его путешествия из Александрии в Вади-эн-Натрун для освящения новой церкви в монастыре св. Макария. Поскольку патриарх сразу направился в Келлии, не останавливаясь в Н., в ней, вероятно, уже давно не жили монахи (*Hist. Patr. Alex. 1907. [Pt.] 2: Peter I*

to Benjamin I (661). P. 506; *Livre de la consécration du sanctuaire de Benjamin* / Éd., trad. R.-G. Coquin. Le Caire, 1975. P. 98–99). Можно предположить, что Н. полностью опустела во времена персид. завоевания (нач. VII в.).

Лит.: *Казанский П. С.* История православного монашества на Востоке. М., 1856, 2000. Т. 2; *Мкртич (Агавуни), еп.* Монашеская жизнь в Египте // *Татев.* 1929. С. 39–50 (на арм. яз.); *Evelyn-White H. G.* The Monasteries of Wādi 'n Natrūn. N. Y., 1932. Pt. 2: The History of the Monasteries of Nitria and of Scetis; *Meinardus O.* Monks and Monasteries of the Egyptian Desert. Cairo, 1961; *Chitty D.* The Desert a City: An Introd. to the Study of Egyptian and Palestinian Monasticism under the Christian Empire. Oxf., 1966 (рус. пер.: *Читти Д.* Град Пустыня: Введ. в изуч. егип. и палестинского монашества в христ. империи / Пер. с англ.: А. Чех. СПб., 2007); *Bernard A.* Le Delta égyptien d'après des textes grecs. Le Caire, 1971. Vol. 1: Les confins libyques. Pt. 3; *Guillemont A.* Nitria // *CoptE.* Vol. 6. P. 1794–1796; *Сидоров А. И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998; *Wipszycka E.* Moines et communautés monastiques en Egypte. Varsovie, 2009; *Войтенко А. А.* Египетское монашество в IV в.: Житие прп. Антония Великого. Лавсанк. История монахов. М., 2012; *Vanev K.* Theophilus of Alexandria and the First Origenist Controversy: Rethoric and Power. Oxf., 2015.

Н. Г. Головина

НИФАЛИЙ [Нефалий; греч. Νηφάλιος; сир. ܢܦܐܠܝܝܘܢ] (кон. V — нач. VI в.), церковный писатель, сторонник антихалкидонского богословия (см. ст. *Монофизитство*), перешедший на позиции правосл. неохалкидонизма. Основным источником информации об учении Н. является его «Защитительная речь» (Συνήγορία), фрагменты которой сохранились в составе 2 «Слов против Нифалия» (Λόγοι πρὸς Νηφάλιον), написанных *Севиrom*, патриархом Антиохийским († 538), одним из основоположников классического монофизитства. Полный текст этих произведений сохранился лишь в сир. переводе. Биографические сведения о Н. приведены в трудах церковных историков VI в.: как антихалкидонитов («Церковная история» и Житие Севира *Захарии Ритора*, еп. Митилинского, а также Житие Севира *Иоанна бар Афтони*), так и православных («Церковная история» *Евагрия Схоластика* и «Бревиарий» диак. *Либерата Карфагенского*). Сведения более поздних хронистов — *Иоанна*, еп. Никиуского (VII в.), и *Михаила Сирийца* (XII в.) — имеют вторичное значение, поскольку они взяты гл. обр. из «Церковной истории» *Захарии Ритора*.

Первое упоминание о Н. в источниках относится к 482 г., когда он, будучи настоятелем одного из мон-рей в Н. Египте, принадлежал к числу радикальных антихалкидонитов. Н. и еще 300 монахов приняли участие в протестах против «Энотикона» имп. *Зинона* (474–475, 476–491), к-рый был принят патриархом Александрийским *Петром III Монгом*, занимавшим более умеренную позицию. Впосл., не найдя широкой поддержки среди клира Александрии, Н. переехал в Палестину. В 507 г. он проживал в одном из мон-рей близ Маюмы и выступал уже как сторонник учения о двух природах. При поддержке свт. *Илии I (II)*, патриарха Иерусалимского (494–516), Н. начал борьбу с жившим в Палестине Севиrom; по всей видимости, именно в то время Н. работал над своей «Защитительной речью». Поскольку влияние антихалкидонской партии в данном регионе уже значительно уменьшилось, в 508 г. Севиr вместе с 200 поддерживавшими его монахами был вынужден покинуть Палестину. Он прибыл в К-поль, надеясь на покровительство имп. *Анастасия I* (491–518), к-рый поощрял тех, кто находился в оппозиции *Вселенскому IV Собору*. В том же году Севиrom была начата работа над «Словами...». В них он обвинял Н., как и др. своего оппонента, *Иоанна Грамматика* (см. *Иоанн Кесарийский*), в том, что они строили свои богословские доводы на основе категорий *Аристотеля*.

Насколько можно судить по сохранившимся фрагментам из «Защитительной речи», Н. являлся одним из основоположников неохалкидонского богословия, представлявшего собой синтез учения Халкидонского Собора и христологии свт. *Кирилла*, архиеп. Александрийского († 444). Прежде всего Н. стремился согласовать 2 богословские формулы, занимавшие центральное место в христологических спорах V–VI вв.: «из двух природ» (ἐκ δύο φύσεων) и «в двух природах» (ἐν δύο φύσεσιν). Первая формула, указывавшая на божественную и человеческую природы, из к-рых составлен единый Христос, встречается в произведениях свт. *Кирилла*; она же была одной из центральных для Севира и его сторонников. Вторая формула, содержащаяся в Халкидонском оросе (АСО. Т. 2. Vol. 1(2). P. 129–130; ДВС. Т. 4. С. 48), не использовалась

Александрийским святителем, однако признавалась его противником *Несторием*, архиеп. К-польским. По этой причине формула «в двух природах» отвергалась антихалкидонитами: она казалась им недостаточно выражающей единство Христа и близкой к *несторианству*. Н., будучи неохалкидонитом и признавая обе формулы, ввел также промежуточную — «в двух соединенных природах» (сир. *ba-trēn kyānē mhaydē*; греч. ἐν δύο φύσεσιν ἐνωθεῖσιν; см.: *Sever. Antioch.* Orationes ad Nephaliū. II (CSCO. Vol. 119: [Textus]. P. 11–12, 17, 29–30; Vol. 120: [Versio]. P. 9, 13, 22–23)). По мнению Н., фраза «в двух соединенных природах» равнозначна утверждению «из двух — Единый [Христос]» (ἐκ δύο εἰς). Севиr возражал против формулы, введенной Н., приведя неск. доводов: 1) она противоречит богословию Халкидонского Собора и, следов., не может использоваться халкидонитами; 2) она является недостаточной для выражения единства Христа в отличие от формул «из двух природ» и «единая природа Бога Слова воплощенная» (μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη).

Сведения о деятельности Н. вне контекста христологических споров отсутствуют.

Ист.: *Severi Antiocheni* Orationes ad Nephaliū / Ed. J. Lebon. Louvain, 1949. 2 vol. (CSCO: 119–120. Syr. 64–65); *Zach. Rhet.* Hist. eccl.; *Liberat.* Breviar.; Sévère, Patriarche d'Antioche, 512–518 / Éd. M.-A. Kugener. P., 1903. Pt. 1: Vie de Sévère par *Zacharie le Scholastique*; 1904. Pt. 2: Vie de Sévère par *Jean supérieur du monastère de Beth-Aphthonia*. (PO; T. 2. Fasc. 1, 3). Лит.: *Lebon J.* Le monophysisme sévérien: Etude historique, littéraire et théologique sur la résistance monophysite au Concile de Chalcedoine jusqu'à la constitution de l'Église jacobite. Louvain, 1909; *Moeller Ch.* Un représentant de la christologie néo-chalcedonienne au début du VIe siècle en Orient: Néphalius d'Alexandrie // *RHE.* 1944/1945. Vol. 40. P. 73–140; *idem.* Le chalcedonisme et le néo-chalcedonisme en Orient de 451 à la fin du VIe siècle // *Das Konzil von Chalkedon: Geschichte und Gegenwart* / Hrg. A. Grillmeier, H. Bacht. Würzburg, 1951. Bd. 1. S. 637–720 (здесь: 670–671); *Grillmeier A.* Jesus der Christus im Glauben der Kirche / Mitarb. T. Hainthaler. Freiburg i. Br.; Basel; W., 1989. Bd. 2. Tl. 2: Die Kirche von Konstantinopel im 6. Jh. S. 23, 49–54.

Е. А. Заболотный, Д. В. Зайцев

НИФОНТ [греч. Νήφων], свт. (пам. 23 дек.), еп. г. Константиана, в Календаре РПЦ — еп. Кипрский (IV или XI в.). Согласно тексту пространного Жития Н., написанного иером. *Петром*, Н. род. в правление имп. *Константина I Великого* (306–337),

однако этой датировке противоречит остальная хронология его жизни: Н. прожил более 50 лет, а скончался якобы вскоре после смерти архиеп. Александрийского свт. Александра († 328). Многочисленные анахронизмы (Костомаров. 1861. С. 1; Rydén. 1990. P. 34–36; Каждан. 2012. С. 201–203) делают невозможным отнести появление текста Жития к раннему времени. Весьма вероятно, что в нем содержится намек на войну с Русью в 970 г. (Иванов. 2018); это предположительная нижняя временная граница (*terminus post quem*) создания Жития. Верхняя граница (*terminus ante quem*) определяется появлением имени святителя в месящеслове Ассеманиева Евангелия (Срезневский И. И. Календарь из Ватиканского глаголического Евангелия // *Он же*. Сведения и заметки о малоизв. и неизв. памятниках. СПб., 1867. Вып. 2. С. 56), т. е. примерно сер. XI в. Имя Нифонт было, вероятно, вымышлено автором Жития, но уже с нач. XI в. встречается довольно часто.

Житие Н. не является плодом фольклорной, низовой агиографии — его автор был весьма образованным книжником (Иванов. 1999. С. 102–103). На основании анализа сюжетного, стилистического и лексического уровней Житие встраивается в группу, включающую помимо Жития Н. Жития преподобных *Василия Нового* и *Андрея Юродивого*, свт. *Григения*, архиеп. Зафара. Все тексты были созданы в К-поле в течение одного полувека, за пределами офиц. церковной среды. По всей видимости, Житие Н. было написано последним. Путешествие Н. в конце его жизни в Александрию, как и содержащаяся в Житии апология «эфиопской» расы, никак не мотивированная внутри Жития, могут объясняться знакомством автора с Житием свт. Григения. Описания посмертных «мытарств», видения рая и Страшного Суда весьма напоминают фрагменты Житий прп. *Василия* и *Андрея Юродивого*. Вмешательство влц. Анастасии в жизнь героя прямо отсылает к соответствующему эпизоду в Житии прп. *Андрея*. В «земной» части Жития Н. нет конкретизируемых деталей и персонажей, которые можно идентифицировать, мало локализуемых топонимов, мало действия, вместо нарратива це-

Свт. Нифонт, еп. Кипрский.

Ростись

ц. Успения Пресв. Богородицы
мон-ря Грачианица. Ок. 1320 г.

почки молитв, наставительные поучения и ответы святого на вопросы людей о покаянии, заступничестве Пресв. Богородицы, об ангелах-хранителях, о благотворительности, смирении, о том, как противостоять козням бесов. Судя по отсутствию в древнейшем славянском переводе пространного описания Страшного Суда, явленного Н. в видении, и по путанице в нумерации глав ори-

Ангел Хранитель и бес у одра свт. Нифонта;
молитва свт. Нифонта.

Миниатюра
из лицевого Жития.
1628–1629 гг.
(РНБ. ОР ОЛДП. Q. 17.
Л. 279 об.)

гинала, этого фрагмента не было в изначальной версии Жития.

Если в разделах в середине текста Жития можно найти следы раздражительности, то его начало совершенно уникально для всей визант. агиографии. Описание детства, юности и духовного становления героя

не просто присутствует (в отличие от остальных Житий этой группы), не только лишено всякой клишированности, но и отличается острой психологичностью.

Н. род. в среднегреч. г. Альмирополь. Когда мальчику было 8 лет, его отец, местный чиновник Агапит, подружился с приехавшим из К-поля высокопоставленным сановником Савватием, присланным имп. Константином I Великим, и пожаловался ему на невозможность дать сыну образование. Тот отправил Н. к своей жене в столицу, и она приняла в жизни мальчика живое участие. Однако это благополучное стечение обстоятельств не принесло Н. радости: уже на пути в К-поль он сильно мучился от морской болезни, а прибыв в столицу, стал тосковать по родителям. Проявив на первых порах большие способности и прилежание, Н. вдруг начал беспричинно дерзить, учиться все хуже; приемная мать подвергала его телесным наказаниям, но все было напрасно. Он стал сквернословить, потом увлекся площадными развлечениями, попойками, а затем и вовсе настолько предался порочным страстям, что впал в «содомию». В Житии описаны его многочисленные попытки вернуться к благочестивой жизни, болезни, срывы, отчаяние, ночные кошмары, жестокие самобичевания. Однако и в своем падении он получал время от времени божественные знаки своего избранничества. По прошествии 14 лет Н. справился с искушениями плоти (в Житии содержится намек на самооскопление), но его ожидало самое драматичное испытание: диавол заставил

Н. усомниться в самом бытии Божиим. Этими сомнениями Н. терзался еще 4 года и дошел до полного отчаяния, пока Христос с иконы не обратился к нему с поддержкой. Лишь после этого чуда в один момент происходит окончательное превращение Н. в просветленного мудреца, и в посл. о его греховной юности ему напоминают

лишь отдельные отрицательные персонажи. Их упрекам Н. противопоставляет общую концепцию, согласно к-рой судить о праведности человека по его земным делам невозможно. Эта мысль совпадает с логикой Жития Андрея Юродивого.

Жизнь Н. после покаяния в грехах юности проходила на улицах, площадях и в церквях К-поля, к-рые он усердно посещал, борясь с бесами, осуждая мирские развлечения и недостаточное благочестие. Так же как и Василий Новый и Андрей Юродивый, Н. не был ни монахом (хотя в некоторых слав. рукописях именуется таковым), ни священником, круг его общения составляли в основном ремесленники (в Житии почти нет представителей высших классов).

В конце жизни Н. поехал в Александрию, где архиеп. Александр против его воли рукоположил святого во епископы г. Константиана. В оригинале Жития это был город на Кипре, бывш. Саламин, однако в греч. тексте упоминание Кипра фигурирует лишь в слав. переводе. Можно предположить, что Константиана попала в поле зрения агиографа потому, что в 965 г. Кипр был отвоеван Византией (Иванов. К датировке. 1999. С. 72–74). Никаких следов знакомства автора (якобы последовавшего за своим героем) ни с Александрией, ни с Константианой в тексте нет. Он уделяет особое внимание свт. Афанасию I Александрийскому, к-рый присутствовал при кончине Н. и провозгласил его святым. Если принимать внутреннюю хронологию Жития, Н. прибыл в Александрию 4 сент. 325 г., а умер в Константиане 23 дек. 328 г. и был похоронен там же в храме св. Апостолов, о существовании к-рого ничего не известно.

Пространное Житие Н. сохранилось в 29 рукописях (до XVII в.), из них в 14 содержится полный текст. В более чем 12 рукописях сохранились только отрывки из Жития. Один из отрывков, найденных в Юж. Италии, на зап. периферии империи, уникальным образом сохранился на папирусе. На противоположном вост. краю Византии магнат Евстафий Воила упоминает Житие Н. в завещании 1059 г. (Бенешевич В. Н. Завещание визант. боярина XI в. // ЖМНП. Н. сер. 1907. Ч. 9. № 5. Отд. 5. С. 227), притом что в его б-ке были только 2 отдельных житийных текста. Все это свидетельствует о широ-

кой популярности сочинения, в то же время церковная среда относилась к нему с подозрением: патриарх К-польский Николай III Грамматик считал Житие Н. испорченным еретиком (Иванов. 1998. С. 502), и в официант. визант. Синаксари память Н. не была включена. Она фигурирует лишь в уставе Гроттаферратского мон-ря в Италии (Toscani T. Ad typica Graecorum ac praesertim ad typicum cryptoferratense. R., 1864. P. 87) и в слав. месяцесловах (Сергий (Спаский). Месяцеслов. Т. 2. С. 392). Софроний (Евстратиадис) включил Н. в свой «Агиологон» (Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Αγιολόγιον. Σ. 350).

Житие Н. было переведено на слав. язык очень рано, однако по хронологическим соображениям перевод вряд ли мог быть выполнен в Вост. Болгарии. Притом что переводил явно болгарин (Ходова. 1952. С. 13–15), остается предположить, что он работал либо на Афоне (Иванов. 1998. С. 512), либо в Зап. Болгарии, о чем свидетельствует древнейшее изображение Н. 1080 г. в церкви мон-ря Велюса (ныне Македония). Оно находится в вост. конхе церкви среди эсхатологических сцен, возможно навеянных Житием (Мильковић-Пепек П. Велјуса. Скопје, 1981. С. 207–209). Текст Жития очень скоро оказался в Киеве, где фрагмент из него, «Повесть о милостивом Созомене», вставили в конец Изборника 1076 г. (Мушинская М. С. Изборник 1076 г.: Текстология и язык. М., 2015. С. 175–176). Древнейшая из сохранившихся рукописей полного слав. перевода Жития (РГБ. Троиц. № 35) была переписана в Ростове в 1219 г. Вторая полная версия перевода (РНБ. Солов. № 525) появилась в XVII в., без повторного обращения к оригиналу. На Руси возникла также и краткая версия Жития (не восходящая к более поздним кратким редакциям греч. оригинала), древнейшая рукопись к-рого — Выголексинский сборник (РГБ. Муз. № 62) кон. XII в. Кроме того, 8 отрывков из Жития, а также вольных их пересказов получили самостоятельное хождение в древнерус. книжности в составе Златоуста, Измарагда, Пролога, ВМЧ. Особенно популярны были приписываемые Н. предостережения против светских игрищ, именуемых в древнерус. текстах русалиями. Эпитоматоров привлекала в Житии Н. (в противоположность Житиям Андрея Юродивого и особенно Василия) не эсхато-

логическая, а дидактическая часть, при этом образ Н. раздвоился: он именовался как епископом (даже «патриархом Царяграда»), так и «мнихом», что нашло отражение и в различной иконографии. В совр. календаре РПЦ он назван еп. Кипрским. Изд.: Материали з історії візантійсько-слов'янської літератури та мови / Підгот.: О. В. Ристенко. Од., 1928. С. 3–186. Lpz., 1982² [пространная греч. версия]; ibid. С. 187–238; Εὐστρατιάδης Σ. Ὁ ὁσιος Νήφων, ἐπίσκοπος Κωνσταντιανῆς τῆς κατὰ Ἀλεξάνδρειας // ΕΘ. 1936. Т. 35. Σ. 210–231 [кр. греч. версия]; Житие прип. Нифонта / ОЛДП. СПб., 1879–1895. 3 вып.; Шенкин В. Н. Житие св. Нифонта, лицевое XVI в. М., 1903; ВМЧ. Дек. Дни 18–23. Стб. 1783–1837 [пространная слав. версия]; Дни 25–31. Стб. 2441–2443 [отрывки]; Выголексинский сб. / Изд. подгот.: В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Гольшпенко. М., 1977. С. 69–132 [кр. слав. версия]; Кишелев-Безбородко. Памятники. Вып. 1. С. 207–208; Срезневский И. И. Древние памятники рус. письма и языка. СПб., 1882². Стб. 227–229; Mercati S. G. Collectanea Byzantina. Bari, 1970. Vol. 2. P. 170–171; Изб. 1076 г. М., 2009. С. 706–707; Marinis V. The Vision of Last Judgment in the Vita of St. Niphon (BHG, N 1371z) // DOP. 2017. Vol. 71. P. 193–228 [отрывки].

Лит.: Костомаров Н. И. Мистическая повесть о Нифонте: Памятник рус. лит-ры XIII в. // Рус. слово. 1861. Т. 3. № 3. Отд. 1. С. 1–28; Полленов Д. В. Житие св. Нифонта Константиноградского по ркп. XII–XIII в. // ИОРЯС. 1862. Т. 10. Вып. 4. Стб. 374–387; Соболевский А. И. Два древних памятника галицко-вольско-го наречия // РФВ. 1884. Т. 12. № 3. С. 94–99; Ляпунов Б. М. Проф. А. В. Рыстенко и напечатанные им тексты Жития Нифонта // Изв. Одесского библиогр. о-ва при Новорос. ун-те. Од., 1917. Т. 5. Вып. 3/4. С. 85–103; Потапов П. О. Декілька слів про значіння текстів Життя Нифонта // Материали з історії візантійсько-слов'янської літератури та мови. Од., 1928. С. 1–15; Ходова К. Н. Наблюдения в области словарного состава древнего слав. памятника («Житие Нифонта» в рус. списке 1219 г.): Канд. дис. М., 1952; она же. Из наблюдений над лексикой древнерус. списка «Жития Нифонта» 1219 г. // УЗ Ип-та славяноведения. М., 1954. Т. 9. С. 182–204; она же. Об адаптации иноязычной лексики в древнерус. списках переводных произведений // Лингвистическая география, диалектология и история языка. Ер., 1976. С. 409–414; Lepissier J. Une source de l'izbornik de 1076 // RES. 1966. Т. 45. P. 39–47; idem. Quelques passages de l'izbornik de 1076 avec leur source grecque // Bsl. 1973. Vol. 34. P. 28–32; Копыленко М. М. О языке слав. перевода «Жития Нифонта»: (Глагольно-именные фразеологизмы) // ВВ. 1971. Т. 31(56). С. 146–161; Меуерский Н. А. Об источниках «Изборника 1076 г.» // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 321–328; Gribble Ch. E. Origins of the Slavic Short Version of the «Life of Nifont» // Intern. J. of Slavic Linguistics and Poetics. S.-Gravenhage, 1974. Vol. 17. P. 9–19; Творогов О. В. Нифонта Константиноградского житие // ТОДРЛ. 1985. Т. 39. С. 224–226; она же. Житие Нифонта Константиноградского // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 172–173; Rydén L. The Date of the Life of St. Niphon, BHG 1371 z // Greek and Latin Studies in Memory of C. Fabricius / Ed. S.-T. Teodorsson. Göteborg, 1990. P. 33–40; Orzechowska J. Из наблюдений над языком «Жития

Нифонта»: Прилагательные // *Jednostki językowe — ich powiązania i ewolucja*. Olsztyn, 1993. S. 105–111; *eadem*. Грамматические новации в языке «Жития Нифонта» // *Innowacje w językach wschodniosłowiańskich* / Red. B. Tichoniuk. Zielona Góra, 2002. T. 2. S. 235–241; *Полеваева Е. А.* К вопросу о влиянии древнерус. книжности на творчество А. С. Пушкина («Пророк» и «Житие Нифонта») // *Дергачёвские чт.* — 96. Екат., 1996. С. 78–80; *она же*. Слова св. Нифонта в рукописях древлехранилища ЛАИ УрГУ // *Уральский сб.: История. Культура. Религия*. Екат., 1997. Вып. 1. С. 134–145; *она же*. «Книга, глаголема Нифонт» и ее бытование на Руси: (Некоторые аспекты изуч. памятника) // *Книга и лит-ра в культурном пространстве эпох (XI–XX вв.)*: Сб. науч. ст. / Отв. ред.: О. Н. Фокина, В. Н. Алексеев. Новосибир., 2011. С. 517–534; *она же*. Выписки из «Жития св. Нифонта» в древнерус. сборниках // *Вестн. Новосибирского гос. ун-та*. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10. Вып. 2. С. 88–97; *она же*. «Акафист прп. Нифонту», сост. «по обещанию»: (К вопросу об акафистографии в России) // *Вестн. ПСТГУ*. Сер. 3: Филология. 2012. Вып. 4(30). С. 136–150; *Ivanov S. A.* The Date of the Life of St. Nikon (BHG 1371z): New Evidence // *Byzantium: Identity, Image, Influence: XIX Intern. Congress of Byzantine Studies*. Sph., 1996. N 6433; *он же* (*Иванов С. А.*) Житие св. Нифонта: Слав. перевод и греч. оригинал // *ПОЛУТРОПОС: К 70-летию В. Н. Топорова*. М., 1998. С. 500–512; *он же*. К датировке жития св. Нифонта (BHG, 1371z) // *ВВ*. 1999. Т. 58(83). С. 72–75; *он же*. Эсхил в Житии св. Нифонта // *GENNAIОS: К 70-летию акад. Г. Г. Литаврина*. М., 1999. С. 100–103; *он же*. Нашествие Святослава на Византию в Житии Нифонта Константианского // *Вост. Европа в древности и средневековье: 30-е юбил. чт. памяти В. Т. Пашуто*. М., 2018. С. 118–123; *Байер Х.-Ф.* Наблюдения при чтении Жития Нифонта: Григорий Синаит и Житие Нифонта. Знакомство с преданием Жития // *Власть, политика, право в античности и средневековье*. Барнаул, 2003. С. 151–188; *Антонова Л. И.* Иллюстративный цикл Жития Нифонта и Макарьевская книгописная мастерская // *Мат-лы и сообщ. по фондам ОР 6-ки РАН*. СПб., 2006. С. 63–71; *Пономаренко Т. О.* Языковые особенности Жития Нифонта: Канд. дис. Каз., 2009; *Timotin A.* Visions, prophéties et pouvoir à Byzance: Étude sur l'hagiographie méso-byzantine (IX–XI siècles). P., 2010. P. 288–291; *Каждан А. Л.* История византийской лит-ры (850–1000 гг.). М., 2012; *Непомнящих Н. А.* «Деяния Азлазивона» Л. М. Леонова: Агиогр. сюжет и жанр в авторской интерпретации // *Сибирский филол. ж.* Новосибир., 2014. № 1. С. 110–116.

С. А. Иванов

Житие Н. в древнерусской рукописной традиции известно в рукописях XII–XIII вв., входивших в состав княжеских и епископских б-к домонг. Руси. Духовенство и княжеская власть видели в Житии Н. пример борьбы против язычества и людских пороков, и, несмотря на запрещение в «Правилах святых апостолов...» (Кормчая. 1653. Л. 572), чтение «Книги Нифонт» на Руси никогда не преследовалось. Одна из самых ранних выписок из Жития —

«Легенда о милостивом Созомоне» — вошла в Изборник 1076 г., составленный писцом Иоанном «из мно́гъ книгъ княж<ихъ>» (Изборник. 2009. С. 706–707). Ростовский список 1219 г. «Житие преподобнаго и богозонаго отца нашего Нифонта, зовомого мниха» написан в скриптории еп. Ростовского Кирилла I (1216–1229) «при князе Василце, при сыну Константиноне и внуце Всеволожи», о чем свидетельствует запись: «св. Нифонте, помози господину Василку и мене, грешна раба своего Кирилла, избави в день Судный от вечных муки» (РГБ. Ф. 304. № 35. Л. 175–175 об.). Необычная композиция Жития переплетается с событиями церковного календаря и христ. представлениями о душе и сердце человека. Житие, широко распространенное на Афоне в XI–XIV вв., несмотря на запрет книги в келейном чтении, имело влияние на духовную жизнь монахов, в частности на развитие в монахах и калливах Св. Горы идей исихазма. Известны «Молитва и плач св. Нифонта» в рукописном кодексе 1348 г. св. Григория Синаита (Vat. Gr. 1746. F. 249), выписанные из Жития Н. (*Байер*. 2003. С. 153).

Житие вошло в ВМЧ митр. Макария. Списки памятника в XVI в. обнаруживаются в составе б-к: Ниловой пуст., Троице-Сергиева, Соловецкого и Иосифова мон-рей, Великоустюжской ц. апостолов Петра и Павла. С XVII в. начинает распространяться 2-я — стилистическая — редакция Жития. (А. В. Рыстенко называет ее 2-м переводом, однако, как и 1-я пространная редакция, она не содержит видения Страшного Суда. Составитель 2-й пространной редакции пытается оживить аскетическую обстановку быта «цветастостью» авторской речи, вводя «галантные речевые обороты», проявляя «любезное» внимание к читателю, предваряя события разъяснением, желая «явственно изложить беседу... добронравие мужа и его божественные подвиги» (Житие Нифонта. 2-й пр. ред. Рыстенко А. В. 1928. С. 384). В славяно-рус. рукописной традиции насчитывается 55 списков Жития: 10 списков 1-й пространной редакции, 20 списков 2-й пространной редакции, 6 — краткой и 19 списков редакции свт. Димитрия Ростовского. В древнерус. рукописной традиции XI–XVII вв. были широко распространены выписки из Жития Н.

в виде слов и поучений, вошедшие в состав чтений Пролога Злагоуста и Измарагда. Поучения строятся на видении Н. духовным зрением обычных картин человеческой жизни: семейной трапезы (слово «о ядении»), уличного гуляния и игрищ (слово «о русалиях»), церковной службы (слово «к верным»), похорон (слово «о смерти») и др. Славяно-рус. Пролог содержал «Память преподобнаго отца нашего Нифонта, мниха» под 23 дек. и 2 слова («о ядении» — 10 авг. и «како в последнем издыхании покаянием и слезами, и милостынею угодити Богу» — 29 дек.). Неуставные чтения Жития в Измарагде, как правило, призваны предостеречь верных от пороков (сребролюбия, участия в русалиях, непристойного поведения в храме). В XVIII–XX вв. слова Н. широко распространяются в поздней рукописной старообрядческой традиции (*Полеваева*. 1997. С. 137). С кон. XVII в. появляются списки Жития, скопированные из ВМЧ Димитрия Ростовского, изданных в Киеве в 1695 г. Свт. Димитрий существенно сократил текст пространной редакции, представленный в ВМЧ митр. Макария, отдав предпочтение исторической стороне жизнеописания: «Видь, читателю любезный, яко сего свягата Нифонта житие особая в Четиях обретается немалая книга. Не все убо zde житие положися величества ради истории, но мало от многих списася, яко точию на едино чтение довлети. Хотящъ же уведати все до больших Четий Минеи Макария митрополита Московского отсылается» (Жит. Ниф. ЛАИ УрГУ. XI. 74 р/1648. XVIII в. Л. 312). Ростовский митрополит внес также существенные изменения в стиль и язык Жития, переработав пространный текст в удобный для проповеди рассказ о великом милосердии Божиим к раскаявшимся грешникам: «К сему же, да и мы, грешные, имамы образ, еже не отчаятиса нам, во многия беззакония погруженным, но да исправим [ся] покаянием, яко же и сей, о коль исправил есть себе добре...» (ЛАИ УрГУ. XI. 74 р/1648. Л. 312). На основе Жития Нифонта в редакции свт. Димитрия Ростовского «в посаде Пучеже» в 1857 г. был составлен «Акафист прп. Нифонту, еп. Констанции, града Кипрскаго» (нач.: «Избранный Христом, Сыном Божиим, на прославление Неизреченнаго Его Милосердия...»), сочинителем

к-рого был П. И. Серебренников (РГБ. Троиц. № П/268. Л. 386 об. — 393 об.). О душеполезности Жития Н. говорят мн. выписки из этого текста, а также записи и пометы на книгах, напр., «О, сколь сия книга душеполезна, исполнена умиления и покаяния душевнаго!» (РГБ. Ф. 199. № 694. XVIII в. Л. 1).

Ист.: РГБ. Ф. 178. № 1832. Кон. XII — нач. XIII в. Л. 1–33; ГИМ. Муз. № 340. 2-я четв. XVI в. Л. 1–163 (350 миниатюр); БАН. 34.6.61. четв. XVI в. Л. 1 — 193 + 8 (384 + I миниатюры); РНБ. ОЛДП (из собр. П. П. Вяземского) Q 17. XVI в. Л. 1–432 об. (396 миниатюр); Житие Нифонта / Ред. свт. Димитрий Ростовский; ЛАИ ИГНИ УрФУ. XI. 74 р/1648. Л. 310 об. — 333; Житие св. Нифонта, лицевое XVI в. // *Щелкин В. Н.* Описание памятников: Имп. Рос. исторический музей им. Имп. Александра III. М., 1903. Вып. 2.

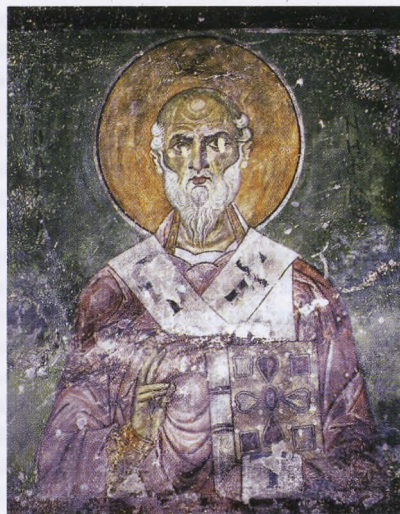
Лит.: *Свириц А. Н.* Древнерус. миниатюра. М., 1950. С. 114–116. Ил. 103; Искусство книги Древней Руси. М., 1964. С. 125–126; *Поletaева Е. А.* К вопросу о слав. переводе и бытовании памятника визант. агиографии — Жития Нифонта // 5-е Уральской Археогр. чт. К 25-летию Уральской объединенной археогр. Экспедиции: Тез. докл. Всерос. науч. конф. (Екат., 14–16 окт. 1998). Екат., 1998. С. 53–55; она же. Нек-рые наблюдения в пользу более ранней датировки «Жития Нифонта» // Церковь. Богословие. История: (Мат-лы Всерос. Науч.-богосл. конф. Екат. 12.02.2014). Екат., 2014. С. 213–221; *Байер Х.-Ф.* Наблюдения при чтении Жития Нифонта. Григорий Синант и Житие Нифонта. Знакомство с преданием Жития // Власть, политика, право в античности и средневековье. Барнаул, 2003. С. 151–188; *Муравьев А. В., Турилов А. А., Келивидзе Н. В.* Варлаам и Иоасаф // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 619–625; *Антонова Л. И.* Иллюстративный цикл Жития Нифонта и Макарьевская книгописная мастерская // Мат-лы и сообщения по фондам ОР 6-ки РАН. СПб., 2005. С. 63–71.

Е. А. Поletaева

Гимнография. В совр. печатных греч. и рус. богослужебных книгах служба Н. отсутствует, однако в рукописных Минеях под 23 дек. сохранились песнопения Н.: кондак 1-го гласа Τῷ φόβῳ τοῦ Θεοῦ (Страхом Божественным...) с икосом; анонимный канон без акростиха плагально-го 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: $\text{Ἦ κεκοιμένην τὴν ἄτομον ἕτερε· (Пос'ч'енный неск' κόμαго прес'ч'не)}$; нач.: $\text{Ψυχὰν δικαίων χειρὶ θεοῦ}$ (Души праведных рукой Божией — см.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης), μητρ. Ταμεῖον Ἐκκλησιαστικῆς ποιήσεως // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος.* 1941. Т. 40. Σ. 105; полный текст канона см.: АНГ. Т. 4. Р. 623–630); канон, составленный гимнографом Даниилом, с акростихом $\text{Πόθῳ πλέκω σοὶ ὕμνον, Νήφον τρισμάκαρ. Δανιήλ}$ (Радостно песнь тебе сплетаю, Нифон триблаженный. Даниила) плагального 2-го (т. е. 6-го) гласа, ирмос: $\text{Κύματα θαλάσσης· (Волно́ю морско́ю)}$; нач.: $\text{Πόθῳ σου ὕμνησάτι τὴν ἔνδοξον μνήμην}$ (Радостно твою воспеть славную память) (Таμεῖον. Σ. 132).

Е. Е. Макаров

Иконография. В византийских и пост-византийских подлинниках Н. не упо-

Свт. Нифонт.

Роспись ц. Богородицы Елеусы в Велюсе, Македония. 1085–1093 гг.

минается. В рус. подлинниках, напр. восходящих к Строгановскому лицевому (1-я четв. XVII в.), память святого помещается под 23 дек., при этом описание его внешности отражает неустойчивую традицию, согласно которой Н. можно было писать и как архиерея — «патриарха Царя града», к-рый «лицем и брадою и власы подобен Павлу апостолу, разве ризы и не плешив», и как «мниха» (монаха), со свитком в руке (*Большаков*. Подлинник иконописный. С. 59; в лицевой части подлинника изображение Н. не представлено). Такое редко встречающееся смещение 2 типов иконографии, один из к-рых относится к образам чина святительского, а другой — чина преподобных, привел к появлению у акад. В. Д. Фартусова (1910) под 23 дек. 2 святых с именем Н. Первого следовало изображать греком, старцем с бородой, разделенной на пряди, худощавым и бледным, в фелони и омофоре; предлагалось неск. вариантов надписания его свитка, в каждом подчеркивалось моление за грешников, и проклятие тому, «кто последует русалиям»; второго рекомендовалось изображать в том же возрасте, но в монашеских одеждах (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 116).

Древнейшее поясное изображение Н. как святителя сохранилось на фреске в проходе из придела во имя Спасителя в наос кафоликона Пресв. Богородицы мон-ря в Велюсе, Македония (1085–1093). Он облачен в фелонь, седой, с недлинными волосами и волнистой бородой, с Евангелием на левой руке; в надписи место служения епископа не упоминается. Заказчик храмовых росписей мон. Мануил, насельник мон-ря св. Авксентия в Халкидоне близ К-поля (вплос. епископ Струмицкий (в составе Охридской архиепископии)), мог пригласить художников из столицы Византии, где сложилось почитание Н.

Как святитель Н. изображен и на сев. стене во фресках ц. в честь Успения Пресв. Богородицы в монастыре Грачаница (ок. 1320). Он представлен старцем с недлинными волнистыми волосами и бородой, облачен в крешатую фелонь, в покровенных фелонью руках — Евангелие. Позднее таким же образом на фресках кафоликона монастыря Дионисиата на Афоне (1546/47) писали соименного ему свт. Нифонта II, патриарха К-польского.

Н.-монах изображен в ряду преподобных на вост. стене собора Рождества Пресв. Богородицы в псковском Снетогорском мон-ре (1313); в медальоне на щеке арки в зап. рукаве нефа в ц. св. Апостолов в Печской Патриархии (ок. 1355). У Н. гладкие светлые волосы, такого же цвета длинная клиновидная борода, плащ зеленоватый, опущенный куколь синего цвета (*Томековић*. 2011. Р. 279, 303).

В рус. искусстве к образу Н. особенно активно обращались с кон. XVII в. и в синодальный период. Использовались оба типа иконографии Н., но вариант изображения как святителя встречается реже (напр., в сев. апсиде ц. св. блж. Исидора Ростовского в Ростове, 20-е гг. XVIII в., см.: *Алитова Р. Ф., Никитина Т. В.* Церк. стенные росписи Ростова Великого и Ростовского у. 18 — нач. 20 в.: Кат. М., 2008. С. 78), чем образы Н. преподобного. Последние получили широкое распространение в иконописи, очевидно, в связи с тем, что к Н. обращались с молитвами об избавлении от искушения

Свт. Нифонт и прав. Артемий Веркольский.

Икона. Кон. XVII в.

(частный Музей русской иконы, Москва)

страстями и, видимо, от «нужной» (внезапной) смерти. Возможно, поэтому его могли изображать вместе с др. святыми, к-рым молились в сходных обстоятельствах. Известны иконы, где Н. изобра-

жен в молении в паре с прав. Артемием Веркольским, почитавшимся на Рус. Севере как святой, к-рому нужно молиться во время грозы и при иных природных явлениях, угрожающих человеку. На иконе из Прикамья (кон. XVII в., частный Музей русской иконы, Москва) Н. и прав. Артемий представлены в молении Спасителю в облачном сегменте. Между святыми — 3-главая церковь, у ее подножия лежит пораженный грозой отрок, от к-рого бежит впряженный в борону конь (эпизод из Жития прав. Артемия); на переднем плане — пещера, в к-рую падает оглядывающийся на Н. бес. Надпись на свитке Н. предостерегает от «бесовских игрищ». Средовек Н. с недлинной бородой, разделяющейся на еле заметные пряди-космы, на нем мантия, схима, на голове куколь. На (храмовой?) иконе с ростовым образом Н. (2-я пол. XVII в., Соликамский краеведческий музей) на святом (средовек с русыми волосами и короткой бородой) помимо перечисленных выше монашеских одежд — схима, в руках он держит свиток и модель 3-главой церкви, внутри к-рой видны икона Божией Матери и Распятие.

Представление о заступничестве Н. от гибели в грозу повлияло на изображение его вместе с прор. Илией, как, напр., на иконе «Свт. Николай Чудотворец, с Никейским чудом, прор. Илией и прп. Нифонтом» (кон. XVIII — нач. XIX в., АМИИ) или на иконе-раме с ковчегами для 2 несохранившихся (литых?) икон и складня, с изображением «Огненного восхождения прор. Илии» на верхнем поле и фигур святых, Н. и мч. Ирины на полях. Вероятно, этот образ является вариантом походной церкви для семейного моления старообрядческой семьи (XIX в., Музей изобразит. искусств, Тюмень; происходит из с. Рафаилова Исетского р-на Тюменской обл.).

Кроме круга икон, потребность в к-рых формировалась в сельской среде и была обусловлена крестьянскими нуждами, известны композиции с образом Н., основанные на знании Жития. Такова сложная по программе небольшая по формату икона «Видение Иисуса Христа прп. Нифонту» в академическом стиле (посл. четв. XVIII в., частное собрание). На 1-м плане — видение Спасителя, ободряющего молящегося Н. Рядом, в облачном пространстве, — Господь Саваоф в образе старца с 3-угольным нимбом, держащий за руку полубогаженного Христа, лежащего на коленях Бога Отца. В обращенной к Нему молитве Н. упоминает образ Единородного Сына. Н. средовек с короткими русыми волосами и такой же бородой, облачен в синее монашеское платье и черный плащ. В сходном облачении Н.-средовек представлен в составе избранных святых на иконе «Спас Нерукотворный в молении избранных

святых», написанной мастером круга М. Ф. Архиповского (1809, частный Музей русской иконы, Москва, см.: Хохлова И. Л. Иконы «романовских писем»: Тайны и открытия забытой традиции Ярославской земли. М., 2011. Кат. 30. С. 60, 107, 230). Поскольку все изображенные святые — преподобные, на их свитках написаны фрагменты их сочи-

Свт. Нифонт.
Икона.

Медное литье, эмаль.
2-я пол. XIX в. (ЦМиАР)

нений, посвященных почитанию истинного Божественного образа и Пресв. Богородицы и призывающих к борьбе со своими страстями, заказчик или адресат иконы мог быть лицом духовного звания или монахом.

Расцвет иконографии Н. в синодальный период был связан с устойчивым представлением о том, что святой наряду с прп. Мароном покровительствует тем, кто борются с нечистыми духами, вселившимися в человека (душевные болезни и расстройство) или в скот (бешенство/водобоязнь). В связи с этим образ Н. в одеждах преподобного появляется на иконах-лечебниках, с подписью, советующей молиться ему от нечистого духа (XIX в., «Н. Иерусалим», МВК МО). Его часто изображали вместе с мч. Воинифатием Римским, почитавшимся покровителем в борьбе с тяготой к винопитию, подобные иконы простого «пошиба» и небольшого формата имеются в различных музейных собраниях России. Не исчезла и визант. традиция писать Н. в святительских одеждах: на иконе «Ангел-хранитель и свт. Нифонт в молении Нерукотворному образу Спасителя» (XIX в., МЗДК) с золотым фоном в стиле академической живописи 2-й половины — кон. XVIII в. святой подобен ликом ап. Павлу; на иконе ремесленного письма «Святые Нифонт, Аверкий, Паисий» (кон. XIX — XX в., собрание Саратовского областного музея краеведения), на иконе с мучениками Воинифатием и Миной (сер. — 2-я пол. XIX в.,

Новосибирский краеведческий музей). В старообрядческом литье (в т. ч. с эмалью) представлены многочисленные поясные изображения Н. в схиме, с пояснением на свитке преподобного, что он — «прогонитель бесов» (ЦМиАР, 2-я пол. XIX в.: Гнутова С. В., Зотова Е. Я. Кресты, иконы, складни: Медное худож. литье XI — нач. XX в. из собр. ЦМиАР: [Альбом]. М., 2000. № 145. С. 81)).

Житийная иконография Н. нашла отражение в лицевых рукописях Др. Руси начиная с эпохи позднего средневековья и составляет уникальное явление в восточнохрист. искусстве. Нет др. святого среди самых почитаемых или малоизвестных, к-рый бы получил столь подробное иллюстрирование жития. 30-ми гг. XVI в. первая лицевая рукопись Жития Н., созданная в мастерских Макария, архиеп. Новгородского (впосл. святитель, митрополит Московский; Муз. 340) датируется 30-ми гг. XVI в.; Э. А. Гордиенко датирует ркл. эпохой архиеп. Феодосия Новгородского, считая ее эталонным произведением новгородской иллюминации 40-х гг. XVI в. (см.: Гордиенко. 2001. С. 214; Л. И. Антонова — 1530–1533 г., см.: Антонова. 2006. С. 64). Вопрос, почему именно Н. удостоился лицевого Жития в макарьевскую эпоху новгородского искусства, требует дополнительных изысканий.

Можно предположить, что содержание Жития Н. определило его востребованность как душеполезного чтения для мирян и клириков, а не только для привлекателей темой покаяния и приготовления души к переходу в мир иной. В Житии был создан образ святого, с юных лет переживавшего искушения и многократную борьбу с бесами, вознагражденного не только чудесными явлениями святых, Спасителя и Матери Божией, всей вселенной и горнего мира, но и властью изгонять нечистых духов, а также достигшего равного иноческому званию пустынника и получившего архиерейский сан. Актуальность молитв, связанных со сферой душевной и духовной жизни любящего христианина, его помощь отшедшей душе «среди воздушных мытарств»; особая молитва Н. предназначена к чтению «над хотящим отходить света сего человеком...» (РГБ. Ф. 739. № 105. Л. 16–18 об., 2-я четв. XIX в.) влияла на почитание этого святого и востребованность его изображений. Т. о., Н. в представлении древнерус. книжника как византийского, так и поствизантийского периода оказывался ярким воплощением кающегося грешника, искренность которого и верность Церкви спасают и наделяют чудотворной силой, благодатью видеть и побеждать демонов.

В новгородской лицевой рукописи из собрания ГИМ (Муз. 340) на 163 листах находятся 350 иллюстраций в виде

небольших квадратных клейм, расположенных на листе, как правило, по 1–2 и перемежающихся с текстом достаточно произвольно. Н. представлен во всех клеймах, иногда до 5 раз (т. е. — более чем 350 раз), от детского возраста до старости. Миниатюристы стараются следовать тексту Жития. Начальные сцены посвящены путешествию в К-поль отца Н., приведению ребенка в дом воеводы Савватия, его буд. опекуна. Душевная чуткость юноши иллюстрируется встречей с нагоходцем, «беспокровным» человеком со всклокоченными волосами, перед ним отрок склоняет голову (Л. 5). В сценах нечестивой жизни Н. написан с шапкой на голове (Л. 6 об. — 7 об.). Воспитание Н. женой воеводы показано как посечение стоящего на коленях отрока розгами по обнаженной шее (Л. 8). В сцене беседы с другом Никодимом Н., согласно тексту, имеет темный цвет лица (Л. 8).

В большинстве композиций Н. предстает как стоящий с краю отрок или молодой человек, или средовек (образы безбородого (Л. 111, 112, 113 об.) и бородатого Н. (Л. 108) даны без определенного порядка), с круглыми локонами, облегаящими голову, наподобие шапки, напоминающая юных мучеников. Его одежда указывает на принадлежность к состоятельному сословию — туника с длинными рукавами, оплечьем и поручами. Он может быть изображен в пределах одной композиции дважды или трижды — так передается движение во времени или в пространстве, напр., моление в церкви перед иконой Божией Матери, которая ему улыбнулась (Л. 110 об.). При явлении 2 бесов во сне Н. видит себя бегущим через церковное здание в виде галереи или туннеля, его оглядывающаяся назад фигура на миниатюре повторена 3 раза, в каждом случае написано его имя (Л. 12 об.). После первого явления святому Пресв. Богородицы и вмц. Анастасии начинается 4-летний период искушения от лукавого, внушавшего Н., что Бога нет. В тексте Жития в этой части Н., преодолевший искушение молитвой, сравнивает себя с ап. Фомой, помилованным, несмотря на неверие (Л. 33). В иллюстрациях, комментирующих этот текст, в одеждах Н. появляется короткая туника поверх длинного платья, уподобляющая буд. святого прор. Моисею. В сцене к этому фрагменту текста Н. изображен 5 раз в движении: стоящим на облаке и снимающим обувь, что также восходит к иконографии прор. Моисея, взирающим вниз, опираясь лицом на руки, или лежащим во сне. Мультиплицированием фигуры Н., разнообразием его жестов, уподоблением духовного «ландшафта» Н. Синайской горе мастер передавал молитвенную работу Н., возводящую его, подобно Моисею,

Воспитание
Нифонта женой воеводы.
Беседа Нифонта с Никодимом.
Миниатюры
из лицевого Жития свт. Нифонта.
XVI в.
(ГИМ. Муз. 340. Л. 8)

к «горному миру». Гордиенко сравнивает этот художественный прием с гористым пейзажем как передачу «восходящих волн времени» (Гордиенко. 2001. С. 214).

Уже после первого причастия Н. удостоился явления ему Христа с ангелами; с увеличивающейся благодатной силой

Видение свт. Нифонту на литургии.
Миниатюра
из лицевого Жития свт. Нифонта.
XVI в.
(ГИМ. Муз. 340. Л. 115 об.)

причащающийся Н. изгоняет нечистых своим дыханием (Л. 87), после чего к явившемуся Спасителю в мандорле он приближается с лобзанием, подобно ап. Фоме (Л. 81 об. — 82), а затем взирает

на Него, возносящегося в сопровождении ангелов (Л. 82 об., 111).

Н. видит себя на небесном престоле (Л. 34 об.), ему открывается величие Божие как Собор всех святых: Христос на престоле и во славе, в молении ему (Деисус) на небесах, Матерь Божия, Предтеча, ангелы, а на земле святые разных чинов — апостолы, праотцы, диаконы, преподобные и св. жены (Л. 50). По мере духовного восхождения Н. удостоивается посещения Самой Богоматери и святых: вмц. Анастасии Узорешительницы (Л. 15 об. — 16), ап. Павла (Л. 50 об.). Он видит Богоматерь среди апостолов, Которой молятся они (Л. 67 об.) и Которая Сама с молитвой обращается к изображению Лица Божия (Л. 68 об.). В Житии Н. проиллюстрированы его истории о праведном Созомене (Л. 61–64) и Моисее Мурине (Л. 71–73).

Степень духовного совершенствования Н. показана теми чудесными видениями, к-рые открываются ему на литургии и о к-рых он сообщает своему ученику и собеседнику, автору Жития. Н. видит, как огненные «ужи» (узы), сплетаемые ангелами, соединяют храм с небесами — светлая линия наподобие горы или волны восходит к сегменту, из к-рого спускаются в храм ангелы (Л. 114 об.); миниатюрист представляет основные этапы богослужения: ангелы с покровенными руками спускаются в храм, где диакон читает Апостол, на текст ему указывает ап. Павел, а святитель в алтаре ожидает у престола с Евангелием и потиром. Святитель поднимает потир с престола, над которым склоняется архангел; ангелы во главе с архангелом (сфера и мерило) несут Младенца-Христа, с плеча одного ангела спускается орарь. Ангелы полагают Младенца на дискос и покрывают звездницей (Л. 115), херувимы сопровождают архиерея (в полиставрии), несущего над glavой дискос (Л. 115 об.), ангелы закалывают Младенца (Л. 116); первым причащается царь (Л. 116 об.), затем миряне (Л. 117), ангелы уносят Младенца на небо (Л. 117), и Н. вновь видит Христа во славе в окружении ангелов и архангелов (Л. 118).

Показывает миниатюрист и подвиг Н. пустытника; святой переживает видения небесной славы — окруженное ореолом из побегов и языков огня явление Спасителя, сидящего на престоле, с поклоняющимися ангелами. Н. одет в тунику, поверх нее накинута плащ. Помимо Создателя во славе ему открываются видения черного бесовского войска (Л. 127–128 об.). Средовеком он изображен в сценах бесед с различными людьми, в т. ч., напр., с прав. Григорием (Л. 131–134 об.). На отдельных миниатюрах Н. похож на ап. Павла (соответственно с текстом Жития), где именно сходство с ап. Павлом

Погребение свт. Нифонта.
Миниатюра
из лицевого Жития свт. Нифонта.
XVI в.
(ГИМ. Муз. 340. Л. 162 об.)

служило для Александрийского патриарха указанием на избранника Бога на престол епископа Кипрского г. Константианы. Борода святого разделена на вьющиеся пряди, высокий лоб уподобляет его ап. Павлу, к-рый является ему в тонком сне неск. раз и объявляет о назначении его пастырем хотя и не на долгое время (Л. 140, 140 об., 142), сопровождает его во время встречи с Александрийским патриархом, в храме ап. Павла (узнается по иконе, Л. 142). Строго следуя за текстом Жития Н., миниатюрист изображает Н. в царском венце (Л. 142 об.).

С момента поставления в сан епископа Константианы Н. изображается уже не как отрок или молодой человек. Обширные познания мастеров в иконографии святых продолжают влиять на выбор облика святого. Поскольку его поставление происходило в Александрии, а рукоположение осуществлял свт. Афанасий Великий, после церемонии Н. изображается по подобию свт. Кирилла Александрийского, с недлинной острой бородой, в крещатых ризах и в остроконечной, также крещатой шапочке (Л. 144–145, 151–152 об.). На праздничном пиру он одет как владыка — в черном клобуке и мантии с дорогами, его посох несет юный служитель, ликом напоминает Н. в юности (Л. 143 об.); Н. лобызает Александрийского патриарха как брата (Л. 144). Он вычитывает правило перед иконой Спасителя (Л. 145 об.), сидя уже на престоле изгоняет бесов (Л. 146–147 об.), скорбит о несовершенствах своей паствы (Л. 148–149 об.). Видение ему Божией Матери на престоле в сопровождении ангелов-диаконов напоминает распространенные в позднее средневековье иконы почитаемых местных святых; крещатые ризы Н., стояще-

го в поклоне перед престолом Богородицы, уподобляют его Новгородским святителям Никите и Иоанну. Святому было дано знать время своей кончины и увидеть себя в раю, куда переносит его душу арх. Михаил и где Н. видит престол с чудесными ковчегами и венцами, великолепными одрами и одеждами как обетование любви Божией (Л. 154–155). В последних композициях большой Н. в святительских одеждах лежит на циновке в храме, он прощается со свт. Афанасием Великим (Л. 161 об.), ему являют-ся ангелы и Сама Матерь Божия (Л. 160, 161), лики мучеников (Л. 160), пророков (Л. 160 об.). Моление Н., стоящего в святительских одеждах, с поднятыми руками к Спасителю в небесном сегменте, иллюстрирует его преставление (Л. 161). Последняя миниатюра — это погребение святого, к-рое в присутствии всех прихожан совершает владыка Афанасий в п. св. Апостолов в Константиане (Л. 162 об.).

В житийных композициях Н. заметно влияние иконографии др. святых-визионеров: прп. Марии Египетской — моление у иконы Пресв. Богородицы, которая оживает в общении с Н.: говорит или отворачивается, улыбается; св. Анд-

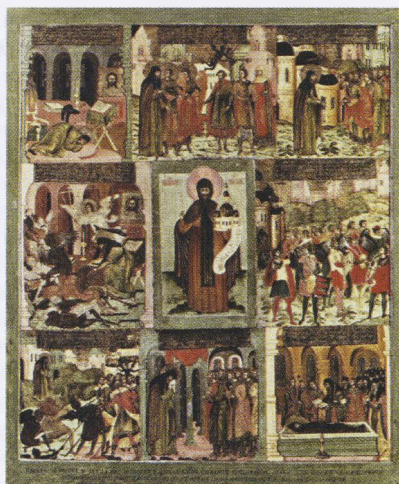
Свт. Нифонт.
Миниатюра
из лицевого Жития свт. Нифонта.
3-я четв. XVI в.
(БАН. 34.6.61. Л. 1)

рея Юродивого — видение Пресв. Богородицы (Л. 15–16 об.). На сходство стиля одного из мастеров лицевого Жития Н. в ГИМ. Муз. 340 с новгородской иконой св. Андрея Юродивого, с житием (30-е гг. XVI в., НГОМЗ) обратила внимание И. А. Шалина (Искусство Вел. Новгорода. 2016. С. 56). Возможно, именно под влиянием лицевого Жития Н. в композициях Покрова Пресв. Богородицы будет написана сцена Видения Пресв. Богородицы спящему св. Андрею, лежащему на одре, как на иконе из

Воскресенского Горицкого мон-ря (3-я четв. XVI в., Череповецкое музейное объединение, см.: Рыбаков А. А. Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской XIII–XVIII в. М., 1995. № 45. С. 94). Для большинства композиций основной послужили сюжеты из лицевых Псалтирей и восходящих к ним уставных церковных или частных молитвословий: молящийся в храме Н. стоит, подняв голову, у стены храма либо лежит на одре, переживая сонное видение (тонкий сон). По набору сюжетов — Н. молится, видит святых или нечистых духов в тонком сне и наяву — цикл иллюстраций ГИМ. Муз. 340 сродни лицевым Лествицам, Канонам на исход души, к-рые появляются в визант. искусстве с XII в. Др. лицевое Житие было создано в эпоху царя Иоанна Грозного (3-я четв. XVI в., БАН. 34.6.61). На его выходной миниатюре Н. представлен как преподобный, в молитве Христу, благословляющему его с облаков, текст иллюстрирован с помощью 384 миниатюр, восходящих к рукописи ГИМ. Муз. 340 (Свириг А. Н. Древнерус. миниатюра. М., 1950. С. 103 (ил.), 114–116; Антонова. 2006). В. Н. Щепкин обратил внимание на сходство миниатюр Жития ГИМ. Муз. 340 по стилю с миниатюрами из Книги Космы Индикоплова из успенского списка ВМЧ свт. Макария, митр. Московского (ок. 1542, ГИМ. Син. 997, см.: Щепкин. 1903. С. 5; Антонова. 2006. С. 68), Л. И. Антонова указала на сходство с миниатюрами из Книги Индикоплова для софийского списка ВМЧ (ок. 1539 г., РГАДА. Архив ИИД. Ф. 201. № 161/159, см.: Антонова. 2006. С. 69), предположив, что как переписчик Жития Н., так и иллюстратор принадлежали к окружению свт. Макария в Новгороде (Там же). Различия в стилистике миниатюр, а также в формах архитектуры, воспроизведенных в них, между новгородским Житием Н. (ГИМ. Муз. 340) и московской рукописью (БАН. 34.6.61), наличие в последней архаичных художественных форм позволило Антоновой допустить существование более раннего лицевого Жития Н., послужившего образцом для 2 ранних рукописей; она же отметила сходство бумаги Жития из собрания БАН с рукописью Апокалипсиса и Житий святых 1552 г., созданной для московского Новоспасского мон-ря, настоятелем к-рого был игум. Нифонт (Там же. С. 70).

Связь Жития и иконографии Н. с душеполезным чтением и с личным благочестием, сохранилась после Смутного времени. Это подчеркивает пространственный цикл в рукописи, созданной в Самаре для воеводы Б. М. Салтыкова и его сына в 1628–1629 гг., позднее оказавшейся в собрании Об-ва любителей древней письменности, где рукопись была опубликована в неск. выпусках (Житие. 1879–1885; ныне — РНБ. ОЛДП. Q.XVII).

Житие Н. (Л. 270 об.— 429 об.) соседствует с Повестью о Варлааме и Иоасафе, сборник был переписан свящ. Афанасием в Самаре и там же украшен мастером Петром. Миниатюры Жития Н. в этой рукописи похожи на произведения марьявской эпохи благодаря акварельной неяркой раскраске, придающей миниатюрам скорее эскизный характер. Среди миниатюр присутствуют сцены, к-рых не было в рукописи ГИМ. Муз. 340: Н. осуждает «беззаконного мужа», художник изображает обнявшихся юношу и жену, на к-рых оглядывается Н. (Л. 281 об.). Достаточно быстро в отличие от новгородской рукописи мастер Петр переходит к изображению Н. как немолодого бородастого средовека. В сценах явления архидиака. Стефана Н.— старец в дорожной одежде, с бородой и длинными волосами (Л. 287, 288 и далее). Молитва Н. перед образом Богоматери иллюстрирована сценой «Поклонение волхвов», а после этого — чудесное хождение Н. по воздуху, по облаку с поднятыми вверх в жесте удивления руками (Л. 310 об.). Подробнее показано, как Н. во время молитвы берет масло из лампы при Богородичной иконе, обретая силу над бесами (Л. 315); укрощает прикосновением взбесившуюся лань (Л. 348), исцеляет маслом из лампы жену, страдающую зубной болью (Л. 349); бесовское войско бежит от Н., окруженного 4 Голгофскими крестами, с помощью которых мастер Петр, вероятно, передавал крестное знамение (Л. 358, 358 об.). В Самарской рукописи нек-рые сюжеты

*Свт. Нифонт.
Икона (средник). XIX в.
Икона-рама с Житием свт. Нифонта.
Кон. XVII — нач. XVIII в. (ПГХГ)*

раз молящегося святого сопровождает большую часть миниатюр, наглядно показывая его неуспешное бдение как духовный подвиг, ограждающий не только его лично от бесовских полчищ, но и всю Церковь, всех христиан (Л. 396 об.). Видение ап. Павла с призывом Н. пасти стадо иллюстрируется буквально: под небесным сегментом, где Христос сидит на престоле в окружении архангелов, ап. Павел дает Н. палку и указывает на овечье стадо (Л. 408). Ап. Павел выступает покровителем Н.: он является во сне Александрийскому патриарху, сообщая о прибытии Н. в Александрию (Л. 409). Как избранник

Бога Н. показан в венце уже при встрече с патриархом (Л. 410), сцены поставления

*Служба свт. Нифонта.
Изгнание бесов.
Миниатюра
из лицевого Жития
свт. Нифонта.
1628–1629 гг.
(РНБ. ОЛДП. Q. 17. Л. 412)*

в диакона и рукоположения во иерея соседствуют (Л. 410 об.), как это харак-

терно для житийных циклов святителей, прежде всего свт. Николая Чудотворца. При поставлении в епископа Н. облачен не только в фелонь и омофор, но и в шапку, подобно свт. Ионе, митр. Московскому (Л. 411); в таком же облачении он служит на Кипре, заботится о нищих, молится и продолжает противостоять нечистым духам (Л. 412, 413, 414). В сценах беседы с патриархом, прибытия на Кипр и знакомства с пастырь Н. облачен в темный плащ, охристый подризник и белый клобук (Л. 411 об.). Предчувствие близкой кончины печалит не только Н., который изображен скорбно сидящим, но и повергает в горе других: его ученика, при-

никающего с объятиями к учителю (Л. 419 об.) еп. Афанасия Великого (Л. 423 об.). В последних миниатюрах одеяния Н.— святительские повседневные: темный плащ-мантия, белый клобук (возможное указание на новгородское происхождение образца для создания миниатюр?). Его беседа со свт. Афанасием Великим (Л. 423 об.) напоминает клейма собеседования с икон святителей Московских митрополитов Петра и Алексия работы мастера Дионисия (после 1503, ГММК, ГТГ). Последние часы жизни святой проводит в церкви, лежа на циновке под иконой и подсвечником, его успение написано как явление ему ангелов, святых во главе с апостолами, Богоматери, наконец Н. с поднятыми руками предстает перед Спасителем (Л. 427 об., 428, 428 об.). Заключительные миниатюры — погребение Н. по святительскому чину и чудеса с изгнанием бесов у его гроба (Л. 429).

К началу синодального периода в почитании святого подчеркивались и его молитва от нечистой силы и противостояние мирским зрелищам. Житийный цикл из 8 клейм сохранился на иконе-раме (кон. XVII — нач. XVIII в., ПГХГ), в средник к-рой помещена икона XIX в. с фигурой святого; формы архитектуры церкви, модель к-рой он держит в руке, похожи на архитектуру храма в иконе из московского частного Музея русской иконы. Икона-рама происходит из Воскресенской ц. Соликамска (каменная Воскресенская ц. построена к 1752 как летняя (холодная) церковь при зимнем (теплом) храме в честь Рождества Христова (1714), освященном в 1721, в дни, предшествовавшие празднованию Н. и Рождество Христово). Не исключено, что с посвящением Рождеству Христову было связано и создание чтимой житийной иконы Н., близкой по календарному празднованию к Рождеству Спасителя. В житийном цикле этой выдающейся по художественному исполнению, ориентированной на традиции московской школы Оружейной палаты иконы Н. представлен как преподобный, с юных лет молящийся и убежденно противостоящий искушениям, проповедующий благочестивое житие и посещение церквей, облачающий музыкантов и певцов как диавольских искусителей христиан. В образе Н. сказывается знакомство с европ. гравюрами на сюжеты «Искушение прп. Антония Великого», изобилвавшие фантазийными образами нечистых духов; наряды музыкантов, формы инструментов напоминают итал. образцы, а носатая маска на одном из них пугающими очертаниями близка гротескным маскам итал. комедии дель арте XVII–XVIII вв.

Ист.: Житие прп. Нифонта [Текст]: Из ркп., принадлежащей кн. П. П. Вяземскому № 71. СПб., 1879. Вып. 1; 1880. Вып. 2; 1885. Вып. 3; Щепкин В. Н. Житие св. Нифонта лицевое XVI в. М., 1903.

Жития Н. по иконографии имеют еще более сходства с житийными циклами св. Андрея Юродивого. Композиция Видения Н. Богородицы в окружении святых во храме (Л. 338 об.) аналогична композиции Покрова Пресв. Богородицы: на фоне 3-главой церкви Богоматерь с поднятыми в жесте орации руками, по сторонам от Нее группы святых, возглавляемых апостолами Петром и Павлом; видения мытарств души после смерти подобны сценам Страшного Суда (Л. 360, 362, 362 об., 402 об.). Как потакание бесам и служение аду — подаяние скомоорохам и музыкантам: данную им монету бес относит князю тьмы (Л. 389 об.). Об-

Лит.: *Джурич В.* Визант. фрески: Средневек. Сербия, Далмация, слав. Македония / Науч. ред.: Э. С. Смирнова. М., 2000; Россия: Православие: Кульгура: Кат. выст. М., 2000. Кат. 523. С. 212; *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 212–215. Рис. 85–87; *Антонова Л. И.* Иллюстративный цикл Жития Нифонта и Макарьевская книгописная мастерская // Мат-лы и сообщ. по фондам ОР 6-ки РАН. СПб., 2006. С. 63–71; *Казаринова Н. В.* Икона «Святой Нифонт с житием» и борьба со скomorохами: (иконологический анализ памятника из колл. ПГХГ) // IX Филёвские чт.: Тез. докл. М., 2006. С. 29–31; *Комашко Н. И.* Рус. житийная икона. М., 2007. С. 206–207; *Томековић С.* Les saints ermites et moines dans la peinture murale byzantine. P., 2011; Колл. иконописи В. Федотова. М., 2013. Кн. 1. Кат. 23. С. 72–73; Искусство Вел. Новгорода: Эпоха свт. Макария / Альманах. СПб., 2016. Кат. 31. Ил. 54–56. С. 52–53; Рус. икона: Молитва и милосердие: Кат. выст. / ЦМиАР и Музей рус. иконы. М., 2017. Кат. 28.

М. А. Маханько

НИФОНТ († 15(21).04.1156, Киев), свт. (пам. 8 апр., в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых и в Соборе

Свт. Нифонт Новгородский.
Гравюра иером. Или.
Патерик,
или Отечник, Печерский.
К., 1661. Л. 256 (РГБ)

Псковских святых, 10 окт. — в Соборе Волынских святых, 28 сент. — в Соборе преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих, в Неделю 2-ю Великого поста — в Соборе всех преподобных отцов Киево-Печерских и всех святых, в Малой России просиявших), епископ (с 1147–1148 архиепископ) Новгородский (1130–1156).

Н. был постриженником Киево-Печерского мон-ря (см. *Киево-Печерская лавра*). Об этом в *Киево-Печерском патерике* сообщает епископ Владимиро-Суздальский свт. *Симон* († 1226), к-рый в нач. — сер. 20-х гг.

XIII в. перечислил выходцев из печерской обители, занимавших ту или иную архиерейскую кафедру на Руси (Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 72; Древнерус. патерики. 1999. С. 22). О жизни Н. в мон-ре практически ничего не известно (кроме общих сведений позднейшего Жития, см. ниже), однако, сообщая о его поставлении в епископа, новгородский летописец характеризовал Н. как «мужа свята и зело боящася Бога» (НПЛ. С. 22, 207), что говорит о сложившемся к тому времени духовном авторитете буд. святителя.

Новгородский памятник 2-й трети XII в. «Вопрошание Кирика» дает основание предполагать, что Н., вероятнее всего, еще до своей хиротонии бывал в Византии, где познакомился с особенностями богослужебной практики к-польских и афонских мон-рей.

По позднейшим сообщениям В. Н. *Татищева*, не подтверждаемым ранними источниками, до своего епископства Н. некое время был игуменом на Вольни (*Святогорского Зимненского в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря?*), где он стал продолжателем агиографических и летописных трудов прп. *Нестора Летописца*: «Мню, что Нифонт, бывший на Вольни игуменом, а потом в Новгороде епископом, писав жития преподобных печерских, и сию историю («Повесть временных лет». — М. П.) дополнил, о чем в Патерике кратко упомянуто»; кроме того, историк XVIII в. писал, что Н. «искусен был иконному писанию», а в Новгородские епископы был поставлен из игуменов печерских (*Татищев В. Н.* История российской. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 122; 1963. Т. 2. С. 142, 264; ср. в первоначальной редакции: Там же. 1964. Т. 4. С. 47; см. также: *Толочко А. П.* «История Российская» Василия Татищева: Источники и известия. М.; К., 2005. С. 87, 355–356).

Хиротонию Н. во епископа Новгородского в кон. 1130 г. в Киеве возглавил митр. Киевский свт. *Михаил I (II)* (1130–1145). Незадолго до этого митр. Михаил, прибывший в столицу Руси в том же году, по всей видимости, принял отказ от Новгородской кафедры еп. *Иоанна Потьяна* (1110–1130).

1 янв. 1131 г. новый епископ прибыл в Новгород. До нач. 1132 г. включительно Н. поставил прп. *Антония*

Римлянина (по одной из гипотез, также киево-печерского постриженника — *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // КЦДР: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 13–14; *Сарабьянов В. Д.* Собор Рождества Богоматери Антониева монастыря 1125 г. // *Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю.* Монументальная живопись Великого Новгорода: Кон. X — 1-я четв. XII в. М., 2004. С. 533–536; *Печников.* 2016. С. 198–202) игуменом новгородского общежительного *Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря*, чего братия обители и сам прп. Антоний долго не могли добиться от предыдущего епископа.

Н. в политической жизни Новгородского государства и церковной политике. Одновременно с поставлением Н. на Новгородскую кафедру прекратились попытки присылать на посадничество в Новгород кандидатов киевских князей (очевидно, по решению Киевского блгв. кн. *Мстислава (Феодора) Владимировича* вместо присланного ранее из Киева, но отвергнутого новгородцами *Даниила* посадником, т. е. главой светской администрации, стал новгородец *Петрила Микульчич*), что изначально связывает деятельность нового епископа с решающим этапом становления новгородской республиканской государственности.

Начало архиерейского служения Н. пришлось на период резкого обострения вопроса о характере и объеме полномочий княжеской власти в Новгороде. 9 дек. 1134 г. в Новгород вместе с новгородским послом игум. *Исаией* впервые в истории Новгородской епархии прибыл митрополит Киевский *Михаил*. Согласно малодостоверной версии *Никоновской летописи* 1-й пол. XVI в., посольство новгородцев в Киев было вызвано тем, что Н. «посла запрещение (интердикт. — М. П.) на весь Новгород» (ПСРЛ. Т. 9. С. 158). По Новгородской владычной летописи, митрополит хотел продолжить пастырскую поездку, отправившись во враждебный Новгороду Суздаль (очевидно, с примиряющей миссией), но новгородцы не пустили его. Свт. Михаил покинул Новгород только после поражения новгородцев во главе с блгв. кн. *Всеволодом (Гавришлом) Мстиславичем* от суздальского войска в битве на Ждане горе (26 янв. 1135) 10 февр. (НПЛ. С. 23, 207). Позиция

Н. по отношению к этим событиям в новгородском владычном летописании прямо не указывается, но по косвенным данным, он поддерживал поставившего его митрополита.

В нач. 1136 г. Н., приехавший в Киев с «лучшими мужи» (представителями новгородской знати), вместе с митрополитом принял деятельное участие в успешном примирении противоборствующих князей Мономашичей и Ольговичей во главе соответственно с кн. Киевским Ярополком Владимировичем и кн. Черниговским Всеволодом Ольговичем (впосл., в 1139–1146, кн. Киевский) (НПЛ. С. 23–24, 208–209; см. также: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 298–300; Т. 1. Стб. 303–304).

В том же 1136 г. новгородцы, призвав в Новгород псковичей и ладожан, выдвинули ряд обвинений против блгв. кн. Всеволода (Гавриила) Мстиславича; 28 мая он был посажен под стражу в епископский двор и отпущен только 15 июля; 19 июля прибыл призванный новгородцами на княжение из Черниговской земли кн. Святослав (Николай) Ольгович (НПЛ. С. 24, 209). Владычный летописец новгородцев не только не осуждает, но и, напротив, указывает перечень вин князя перед ними и не пытается оправдать Всеволода. Из этого с большой степенью вероятности следует, что Н. не возражал против антикняжеских действий вечников.

В 1136/37 г. Уставная грамота, выданная Новгородской епископии кн. Святославом Ольговичем (вскоре после того, как он стал местным князем), определила новый порядок получения финансирования домом Св. Софии, к-рое осуществлялось путем сбора доходов с погостов в Заволочье (Подвинье). Вместо традиц. десятины Святославом Ольговичем была установлена точная сумма выплат епископу от даней, собранных княжеским служилым человеком (домажиричем) в Заонежье, — 100 гривен (в случае невозможности выплаты всей суммы княжеский домажирич должен был выделить 80 гривен, а князь — восполнить эту сумму 20 гривнами из своей «клети») (ДРКУ. С. 147–148). Можно предположить, что устав был составлен по просьбе Н., к-рый упоминается 1-м среди потенциально заинтересованных лиц («нужа же баше пискупу, нужна же князю в томъ, в десятой части Божии») (Там же. С. 148) и, т. о., боль-

ше нуждался в твердо установленных выплатах из княжеской казны («клети»), откуда прежние князья выделяли епископам десятину «от дании, и вир, и продажь, что входит в княжий двор всего» (Там же. С. 147). Кроме того, указание на Св. Софию (т. е. на Самого Христа) как гаранта исполнения устава («оже ли кто в которое время а то рюшить или отиметь, что я урядил князь Никола Святослав с владыкою Нифонтомъ, князь ли, или ин кто сильных новгородецъ, а будетъ Богу противен и Святеи Софии») (ДРКУ. С. 148) демонстрирует, что устав Святослава Ольговича составлен в епископской канцелярии и «должен, очевидно, считаться одним из завоеваний епископа в перевороте 1136 г.» (Лихачёв. 1986. С. 159. Ср.: Никитский. С. 25–27; см. также: Щанов. 1972. С. 150–164; Стефанович П. С. Княжеские доходы и церковная десятина по грамотам XII в. // ДРВМ. 2015. № 3(61). С. 155–156).

С кон. 30-х гг. XII в. Н. стремится согласовать свои действия с новгородской внешней политикой. В 1140 г. Н. был послан новгородцами к Киевскому кн. Всеволоду Ольговичу, к-рый просил принять его сына в Новгород на княжение. Поскольку новгородцы настаивали на том, что хотя князь только из Мономашичей, Всеволод вернул новгородцев, задержал их вместе с епископом (к-рый, следов., разделял их позицию) на неск. месяцев, а затем, видя их упорство, вынужден был согласиться с княжением в Новгороде кн. Святополка Мстиславича. В 1141 г. Н. и остальные новгородцы были отпущены со Святополком из Киева; узнав об их приближении, новгородцы арестовали присланного суздальским кн. Юрием (Георгием) Владимировичем Долгорукиком на княжение в Новгород Ростислава и посадили его в епископском дворе новгородского Детинца.

В 1145 г. свт. Михаил отправился в Византию (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 312), где, по всей видимости, скончался или сложил с себя сан митрополита, т. к. больше о его пребывании на Руси ничего не известно. Перед отъездом митрополит затворил в Киеве для богослужения кафедральный собор, что заставляет предполагать некий конфликт между митрополитом и княжеской властью (см.: Назаренко. 2013. С. 89–91, 94–96, 177). В июле 1147 г. Собором русских епископов

Антиминс, освященный свт. Нифонтом, архиеп. Новгородским, из Николо-Дворищенского собора Новгорода. 1148 г. (ГЭ)

в Киеве митрополитом Киевским без санкции К-поля, по инициативе Киевского кн. Изяслава (Пантелеимона) Мстиславича был поставлен Климент (Клим Смолятич). Н. (который, по мнению ряда исследователей, М. Д. Присёлкова и др., не принимал участия в Соборе), имевший репутацию знатока канонического права, не признал решение Собора и возглавил церковную оппозицию Клименту. Вероятно, спустя нек-рое время он перешел в прямое подчинение к патриарху.

Косвенным свидетельством этого является получение им, по всей видимости впервые в истории Новгородской кафедры, титула архиепископа, который зафиксирован на антиминсе 1 сент. 1148 г. из Николо-Дворищенского собора в Новгороде (Рыбаков. 1964), содержащем также свидетельство его сослужения с Ростово-Суздальским еп. Нестором. Антиминс, возможно, связан с поездкой Н. в 1148 г. в Суздаль к кн. Юрию Владимировичу Долгорукому, когда в результате переговоров были освобождены пленные новгородцы, но мирный договор между Новгородом и Суздалем подписан не был. Титул архиепископа, вероятно, в данном случае означал временное замещение в делах управления Рус. Церковью митрополита, которое прежде осуществлял Белгородский архиепископ, поддерживавший в 1147 г. Климента Смолятича (Назаренко. 2015). Согласно Ипатьевской летописи, патриарх К-польский (им был с кон. 1147 Николай IV Музалон) «присла к нему грамоты, блажа и причитая к святым его» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 484). Краткое послание Н. патриарха К-польского

имеется только в его Житии XVI в. (*Кушелев-Безбородко*. Памятники. Вып. 4. С. 5). Достоверность этого текста вызывает у ряда исследователей сомнение (1-м эту т. зр. обосновал В. О. *Ключевский* — *Ключевский*. 1871. С. 262), поскольку составлен он под влиянием повествования о Н. в киевском летописании, а кроме того, такого акта не знают документы К-польской патриархии; не исключено, что послание патриарха Николая IV представляет собой реконструкцию агиографа (ср., однако: *Щапов*. Памятники. С. 251–252. № 107; *Карпов*. 2016. С. 339).

В 1149 г. святитель был вызван кн. Изяславом Мстиславичем и митр. Климентом в Киев, он отказался признать поставление последнего законным и был посажен в заключение в Киево-Печерский мон-рь. Однако 26 авг. того же года Киев был взят Юрием Долгоруким, Изяслав Мстиславич и Климент Смолятич бежали во Владимир-Волынский. Н. нек-рое время пребывал в Киеве (очевидно, уже не будучи ограничен стенами Печерской обители), а затем был отпущен новым киевским князем в Новгород, куда прибыл не ранее весны 1150 г., «и ради быша люди Новгороде» (НПЛ. С. 28, 215).

После того как в апр. 1151 г. кн. Изяслав Мстиславич вернул себе киевский стол, Климент Смолятич вновь оказался на митрополичьей кафедре, но после кончины этого киевского князя 13 (или 14) нояб. 1154 г. нареченный митрополит бежал из Киева на Волынь вместе с кн. Мстиславом Изяславичем (НПЛ. С. 29, 215–216; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 341–342; Т. 2. Стб. 468–477).

В изменившихся политических обстоятельствах вновь наблюдается единство городской общины с епископом, как во 2-й пол. 30-х — 1-й пол. 40-х гг. XII в. Новгородцы доверили Н. возглавить делегацию в Суздаль. В результате этого посольства новым новгородским князем в начале 1155 г. стал сын Юрия Долгорукого Мстислав (НПЛ. С. 29, 216). В марте того же года («на вёрбницу») Юрий Владимирович вновь занял Киев, изгнав с княжеского стола Изяслава Давыдовича, «и бысть тишина в Русьстей земли» (НПЛ. С. 29, 216; ср.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 344–345; Т. 2. Стб. 478).

В историографии существует т. зр., согласно к-рой Новгородская кафедра при Н. стремилась к автокефалии,

фактической церковной независимости от Киева, особенно после обретения политической самостоятельности. Важная часть аргументации в пользу данной гипотезы связана с событиями 1147 г., после к-рых указанное стремление, как считается, только усилилось (см., напр.: *Лихачёв*. 1986. С. 161; *Хорошев*. 1980.

Печать
свт. Нифонта Новгородского.
1130–1156 гг. (ГЭ)

С. 28–30). Серьезных подтверждений этого в источниках нет, более того, ряд имеющихся летописных сообщений ему противоречит. Смысл действий Новгородского владыки в 1147–1156 гг. заключался в восстановлении прежней нормы поставления митрополитов Киевских, но никак не в отделении своей епархии от Русской Церкви.

Митр. *Макарий (Булгаков)* и Е. Е. *Голубинский* придерживались мнения о рус. происхождении Н. (*Макарий*. История РЦ. Кн. 2. С. 291; *Голубинский*. История РЦ. Т. 1. Пол. 1. С. 306–307; см. также: *Карпов*. 2016. С. 337), однако в научной литературе с кон. XIX в. ряд историков считают его греком (*Никитский*. С. 29–30; *Присёлков*. 2003. С. 189–191, 207 (1-е изд. — 1913 г.); *Хорошев*. 1980. С. 27; ср.: *Назаренко*. 2013. С. 130). Греческое происхождение Новгородского святителя основано на факте его protivостояния Клименту (Климу Смолятичу) — 2-му русину (вост. славянину), выдвинутому на Киевскую митрополичью кафедру, а также на знакомстве Н. с греч. богослужебной практикой. Однако в XII в. в церковной среде национальная принадлежность не играла столь важной роли в определении позиции по тому или др. вопросу, особенно каноническому, а рус. церковные деятели вполне могли время от времени бывать в Византии. Ни в одном из сохранившихся ранних источников (летописях,

Киево-Печерском патерике, «Вопрошании», актах) Н. не называют греком, что косвенно указывает на известное всем в то время рус. происхождение Новгородского архиепископа (в то время как, напр., о единомышленнике Н. — Смоленском еп. *Мануиле* — в летописи XII в. определенно говорится, что он пришел «из Грек» — ПСРЛ. Т. 2. Стб. 300). То, что Н. принял постриг в Киево-Печерском мон-ре и в нем же был погребен, с большой степенью вероятности указывает на его рус. происхождение.

Сохранились владычные буллы Н. с поясным изображением Богоматери «Знамение» и греч. надписью: «Пресвятая, возри на меня, Нифонта Новгородского» (Актовые печати. Т. 1. 1970. С. 53–54, 176–177; Актовые печати. Т. 3. 1998. С. 29, 119). В связи с дискуссией о происхождении Н. следует отметить, что кириллические надписи утвердились в новгородской владычной сфрагистике только при Новгородском свт. *Иоанне (Илии)* (1165–1186 гг.) (Актовые печати. Т. 1. С. 55).

Церковное строительство. Н. благословил основание кн. Изяславом Мстиславичем пригородного новгородского во имя великомученика *Пантелеимона мужского монастыря*: «Сез аз князь великий Изяслав Мстиславичь, по благословиению епискупа Нифонта испрошав есми у Новгорода святому Пантелеймону землю...»; игуменом новой обители стал Аркадий, собеседник Н. и буд. епископ Новгородский (ГВНиП. № 82. С. 141; *Корецкий В. И.* Новый список грамоты вел. кн. Изяслава Мстиславича Новгородскому Пантелеймонову мон-рю // ИА. 1955. № 5. С. 204; *Семенов А. И.* Неизвестный новгородский список грамоты кн. Изяслава, данной Пантелеймонову мон-рю // НИС. 1959. Вып. 9. С. 247). Согласно датировке В. Л. Янина, это произошло в 1133–1134 гг. (*Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения: Средневековье. Новгород. М., 1977. С. 60–79; он же. Новгородские акты XII–XV вв.: Хронол. коммент. М., 1991. С. 136–138; см. также: *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, полит. связей IX–XII вв. М., 2001. С. 595–596; *Печников*. 2017. С. 245–346); по мнению др. исследователей, не учитывающих фактора конфликта Н. с киевским князем начиная

с июля 1147 г.— грамота была составлена ок. 1148 г. (*Греков*. 1929. С. 19–20; *Черепнин Л. В.* Русские феод. архивы XIV–XV вв. М.; Л., 1951. Ч. 2. С. 115; *Каштанов С. М.* Жалованные акты на Руси XII–XIV вв. // Средневеков. Русь. М., 1999. Вып. 2. С. 21–32; *он же*. Исследования по истории княжеских канцелярий средневеков. Руси. М., 2014. С. 86–93; *Седов Вл. В.* О ранней истории новгородского Пантелеймонова мон-ря // ДРВМ. 2011. № 4(46). С. 13–31).

В 1135 г. вместе с блгв. кн. Всеволодом Мстиславичем Н. заложил в Новгороде каменную ц. Успения на Торгу. 5 дек. 1136 г. с участием кн. Святослава (Николая) Ольговича и, очевидно, Н. «великимъ священиємъ» был освящен собор в честь свт. Николая Чудотворца на Ярославовом дворище (Николо-Дворищенский), заложенный еще в 1113 г. (НПЛ. С. 20, 24, 204, 209). В 1146 г. «въ граде» (в юж. части новгородского Детинца) была освящена деревянная ц. в честь святых Бориса и Глеба. Годом раньше каменная Борисоглебская ц. была заложена кн. Ростиславом Мстиславичем под Смоленском на Смядыни — месте мученической кончины св. Глеба. Летописец Н. отметил оба этих события (НПЛ. С. 27, 213–214). Активизация поминовения святых страстотерпцев, вероятно, была связана с миротворческим направлением церковной политики митр. Михаила (покинувшего Русь к 13 авг. 1146), деятельным сотрудником и единомышленником к-рого был Новгородский епископ. В 1144 г. в Новгороде были расписаны притворы Софийского собора, а в 1151 г.— возведены церкви свт. Василия Великого и святых Константина и Елены. 23 апр. следующего года во время большого пожара сгорело 8 новгородских церквей на Торговой стороне, а также «варязьская», т. е. ц. св. Олава, принадлежавшая сканд. купцам (НПЛ. С. 29, 215). В том же году архиепископ поновил собор Св. Софии — купола были обиты свинцом, а его стены покрыты известью (НПЛ. С. 29, 215). По гипотезе А. А. *Турилова*, основанной на интерпретации записи об освящении собора Св. Софии в месяце-слово псковского Апостола 1307 г. (указание на Киев и дату 952 г. исследователь считает результатом ошибок переписчиков), в 1152 г. Новгородский кафедральный собор после проведенных там Н. ремонтных

работ был переосвящен (*Турилов А. А.* Два византийско-русских историко-архитектурных сюжета // *София*: Сб. ст. по искусству Византии и Др. Руси в честь А. И. Комеча. М., 2006. С. 455–457). В 1153 г. Н. прибыл в Ладугу и заложил в этом городе храм в честь свт. Климента, папы Римского; в том же году игум. Аркадием (к-рый, очевидно, покинул Пантелеймонов мон-рь еще при жизни кн. Изяслава Мстиславича) под Новгородом был основан *Аркаж* (*Аркадиевский*) в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь.

Владычный летописец в посмертном похвальном слове о Н. писал, что тот в «Пльскове святого Спаса церковь създа камяну» (Там же. С. 29, 216); имелся в виду сохранившийся до наст. времени Спасо-Преображенский собор псковского Мирожского в честь Преображения Господня монастыря. По мнению Т. В. *Кругловой*, традиция приписывать основание Спасо-Мирожского мон-ря пастырской деятельности Н. возникла в сер. XVI в. в связи с канонизационной практикой митрополита Московского свт. *Макария* и лит. творчеством псковского агиографа *Василия* (в монашестве Варлаама) и получила широкое распространение в XVII — нач. XVIII в. В источниках, относящихся ко времени до сер. XVI в., Н. считался создателем Спасо-Преображенского собора, но не иноческой обители при нем (*Круглова*. 2008. С. 28). Освящение собора обители в честь Преображения Господня совсем не характерно для Новгорода и Новгородской земли вплоть до кон. XII в. (когда там появляются сразу неск. значимых храмов с таким посвящением) и, возможно, связано с Спасо-Преображенским посвящением храмов Суздальской земли XII в. (напр., Преображенского собора Перемышля-Залесского, построенного при стороннике Н. Юрии Долгоруком).

Кончина и погребение. Н. скончался весной 1156 г. в Киеве, куда он направился встречать поставленного в К-поле осенью 1155 г. митрополита Киевского свт. *Константина I*.

По словам владычного летописца, после его отбытия в Новгороде «инии же мнози глаголаху, яко, поупив Святую Софию, пошль Цесарюграду; и многи глаголаху на нь, нь себе на грех» (НПЛ. С. 29, 216). Данное сообщение обычно понимается так, что Н., уезжая из Новгоро-

да, забрал с собой (или потратил ранее) значительные средства из казны Софийского собора, что и вызвало недовольство у части горожан (*Присёлков*. 2003. С. 34, 190; *Щанов*. 1989. С. 168; *Круглова*. 2008. С. 33; ср.: *Печников*. 2017. С. 266–268).

Наиболее ранние летописные сообщения о кончине Н. в Киеве содержат расхождения в датах. Согласно новгородской владычной летописи, Н. скончался 21 апр. (НПЛ. С. 29, 216), в то время как в Киевском своде кон. XII в. говорилось, что это произошло в субботу на Светлой («порозное», «праздныя») седмице 15 апр. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 482). Житие Н. в составе Киево-Печерского патерика (см. ниже) называет днем кончины Н. 8 апр. (*Абрамович*. 1931. С. 98). По последнему источнику установился день церковного почитания Н.; эта дата, однако, соответствует субботе на Светлой седмице не 1156, а 1157 г.

Наиболее авторитетной датой следует считать приведенную киевским летописцем — 15 апр., что отразилось в Киевском своде кон. XII в., включенном в Ипатьевскую летопись. Следует отметить, что в сообщении о смерти Новгородского святителя в Киеве киевский летописец приводит ряд связанных с этим подробностей и называет Н. «блаженным»: «постиже и болезнь, болевши бо ему 13 днии, и тако успе с миром, месяца априля в 15 день порозное неделе в субботу и положен бысть у Печерском монастыри, у Федосье пещере, бе бо имея велику любовь к Святей Богородици и к отцю Федосью». Далее приводится рассказ, к-рым сам святитель поделился за 3 дня до своей кончины, о видении им прп. *Феодосия* Печерского († 1074) или, что менее вероятно, печерского игум. *Феодосия II* (ранее 1148–1156); «виде сон, пришедше ему с заутрене и опочивающю, и се обретохся в церкви Печерской на Святошине месте (см. *Николай (Святоша)*, прп., Киево-Печерский.— *М. П.*) и молящю ми ся много с слезами Прксвятей Богородици да бых видил отца Федосья и сбирающихся много братее в церковь, и приступи один, рече ми: «Хощеши ли видити отца Федосья?» Мне же отвечаху: «Аще узможно, покажи ми». И поем мя и въведе в олтарь, и ту показа ми отца Федосья. И шед, поклонихся ему. И въстав, нача благословляти мя, и объять мя рукама своима, и на-

чать целовати мя, и рече ми: «Добре приде, брате сыну Нифонте, отселе будещи с нами неразлучно»; держаше бо свиток в руке, и мне просящу его, и яко вда ми, и развертех, прочтох его, и бе в нем написано в начале: «Се аз и дети моя, яже ми дал Бог» (ПСРЛ. Т. 2. С. 483–484). Далее Н., титулованный в летописи епископом, был охарактеризован как «поборник всеи Руской земли, бысть бо ревнив по Божественемь»; приводится рассказ о его полемике с Климентом Смолятичем в Киеве, вероятно в 1149 г. («егоже Клим понуживаше служити с собою, он же ему тако молвяшетъ: «Неси приял благословения от святей Софье, и от святаго великаго сбора, и от патриарха, тем же не могу с тобою служити, ни воспоминаю тебе в святей службе, но поминаю патриарха». Оному же мучающюся с ним и научающю на нь Изяслава и своя поборники, не може ему успети ничтоже. Патриарх же присла к нему грамоты, блажа и причитая к святым его, он же боле крепляшетъся, послушая грамот патриаршь. Любовь же иместа с Святославом с Олговичем, бе бо Святослав сел без него Новегороде» — Там же. Стб. 484).

Новгородский святитель был погребен в Ближних (Феодосиевых) пещерах Киево-Печерского мон-ря.

После смерти Н. его преемником на Новгородской кафедре стал еп. Аркадий, избранный по новой процедуре, ставшей со временем традиционной в Новгороде, к-рая предусматривала участие в выборе кандидатур на владычество всех полноправных горожан с применением жребия на престоле Софийского собора (НПЛ. С. 29–30, 216). По мнению П. П. Соколова, инициатором нового порядка выбора Новгородского владыки стал Н., который руководствовался при этом визант. Типиконом, предусматривавшим избрание игумена из 3 кандидатов (2 другими были, согласно данной гипотезе, буд. архиереи святители Иоанн (Илия) и Гавриил (Григорий); Соколов. 1913. С. 323–325). Решающую роль Н. в установлении нового порядка избрания Новгородского владыки усматривали также Д. С. Лихачёв (связывавший это с якобы достигнутой при Н. церковной независимостью от Киева; Лихачёв. 1986. С. 164–166) и А. С. Хорошев (он сопоставлял учреждение выборности посадников и выборности владык;

Хорошев. 1980. С. 31–32). Следует признать, что для вынесения суждения о том, сам ли Н. установил новый порядок избрания Новгородских архиереев, достаточных оснований не имеется. Выдвижение 3 кандидатур и ограниченное участие мирян в избрании епископов имели каноническую основу, отраженную в Кормчей древнеслав. ред. (см.: Луккин П. В. Новгородское вече. М., 2014. С. 354–358; Мусин. 2016. С. 83–96), а применение жребия позволяло избежать канонического запрещения прямого избрания епископа народным собранием (13-е прав. Лаодикийского Собора) (Правила святых поместных соборов с толкованиями. М., 1880. С. 223). Однако нельзя однозначно утверждать, что указать на эти канонические нормы новгородцам мог именно Н., несмотря на его репутацию знатока церковного права.

Как убедительно показал А. А. Гиппиус, при Н. в нач. 30-х гг. XII в. началось регулярное ведение новгородской владычной летописи, сменившей княжеское новгородское летописание и отразившейся в НПЛ старшего и младшего изводов (Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. 1997. Вып. 6(16). С. 40–42; он же. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы: (История и структура текста в лингвистическом освещении) // Лингвистическое источниковедение и история рус. яз., 2004–2005. М., 2006. С. 114–251; см. также: Гимон Т. В. Новгородское летописание XI — сер. XIV в. как социокультурное явление: Докт. дис. М., 2014. С. 17, 197–203). Гипотеза Лихачёва о том, что в 1136 г. Н. составил т. н. Софийский временник антикняжеской направленности, включивший Начальный свод вместо ПВЛ (Лихачёв. 1986; 1-е изд. — 1948) и продолженный владычным летописанием, в наст. время не разделяется большинством ученых.

Н. упоминается как «боголюбивый» в математическом сочинении иеромонаха новгородского Антониева мон-ря Кирика Новгородца «Учение, им же ведати человеку числа всех лет» (1136) (Симонов, Мильков. 2011. С. 318, 324–325). Вероятно, тот же Кирик был причастен к ведению владычного летописания при Н. (Шахматов А. А. Разыскания о древнейших рус. летописных сводах. СПб., 1908. С. 184–185; Лихачёв.

1986. С. 174–180; Гиппиус А. А. К истории... С. 40–41; Гимон. 2005. С. 331; Бобров А. Г. А. А. Шахматов и спорные вопросы раннего новгородского летописания // Акад. А. А. Шахматов: Жизнь, творчество, науч. наследие: Сб. ст. к 150-летию со дня рождения ученого. СПб., 2015. С. 245–248).

Летописец приводит 2 канонических казуса, связанных с Н. В кон. 1136 — нач. 1137 г. Н. запретил духовенству епархии венчать новгородского кн. Святослава (Николая) Ольговича, поскольку не одобрял выбор невесты («не достоинь ея пояти»), и тот венчался «своими попы» (очевидно, не подчинявшихся непосредственно епископу той епархии, где находился в тот период князь) в Николо-Дворищенском соборе (НПЛ. С. 24, 209). Однако это воспрещение было вызвано не каким-то недовольством епископа князем, как предполагали нередко исследователи (см., напр.: Греков. Революция. С. 17), а, как было обосновано А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенским, тем, что предполагаемый брак, по всей видимости, допускал не разрешенную церковными канонами близкую степень родства (см.: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. «Не достоинь ея пояти»: почему новгородский епископ Нифонт не хотел венчать Святослава Ольговича? // ДРВМ. 2013. № 3(53). С. 79–80; Они же. Случалось ли князьям домонгольского времени брать в жены близких свойственников? Политические выгоды, церковные запреты, прецедент // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории / Под ред.: Б. А. Успенского и Ф. Б. Успенского. М.; СПб., 2014. Вып. 3. С. 94). В 1145 г. Новгородский владыка запретил отпевать 2 утонувших священников: «В то же лето утопоста 2 попа, и не да епископ над нима пети», что, очевидно, имело некое церковно-правовое основание (НПЛ. С. 27, 213; см. также: Смирнов С. И. Материалы для истории древнерус. покаянной дисциплины: Тексты и заметки. М., 1913. С. 103, 106, 550).

В 1144 г. Н. поставил священником Германа Вояту, буд. владычного летописца при святителях Иоанне и Гаврииле (Григории) (НПЛ. С. 27).

Ответы Н. на вопросы по церковно-правовой и обрядовой проблематике отражены в новгородском каноническом произведении сер. XII в. — «Вопршани...» («Се есть взпращание

Кюриково, еже взпраша епископа Ноугородского Нифонта и инех»), автором к-рого традиционно считается Кирик, хотя памятник содержит и вопросы «инех» — Саввы (вероятно, буд. игумена *Новгородского в честь Сошествия Святого Духа на апостолов монастыря*) и Илии (вероятнее всего, буд. архиепископа свт. Иоанна (Илии)); старший список «Вопрошания...» дошел в составе пергаменной *Новгородской (Климентовской) Кормчей* кон. XIII в. (ГИМ. Син. № 132).

«Вопрошание...» содержит свидетельства знакомства Н. с греч. практикой (афонской и к-польской), что, возможно, означает его пребывание в течение некоторого времени до рукоположения во епископа в Византии (ответы на вопросы 10, 19, 37) (ПДРКП. Стб. 27, 29, 32).

Ответ на вопрос 10 свидетельствует о том, что Н. придерживался т. зр. о принятии католиков 2-м чином (через миропомазание) (Там же. Стб. 26; Мильков, Симонов. 2011. С. 363–364; см. также: *Опарина Т. А.* Изменение чинов принятия зап. христиан в рус. церк. традиции: (До кон. XVII в. // *Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А.* Кормчая книга: От рукоп. традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 312).

Н. призывал духовенство своей епархии к рассудительности, предполагающей умеренность в ряде случаев при наложении церковных наказаний на кающихся (см.: ПДРКП. № 2. Стб. 31, 41, 43, 48, 50, 53, 58, 59, 61), святитель был склонен разрешать спорные канонические и дисциплинарные вопросы в духе экономии (см. также общие обзоры ответов Н.: *Макарий.* История РЦ. Кн. 2. С. 388–395; *Смирнов.* Древнерус. духовник. 2004. С. 180–227).

Очевидно, именно «Вопрошание...» с ответами Н. по актуальным вопросам пастырской практики один из буд. новгородских архиереев (скорее всего свт. Илия-Иоанн во 2-й пол. 60-х гг. XII в.) назвал «Уставом блаженного Нифонта» в своем получении повгородскому духовенству: «държите у себе устав блаженнаго Нифонта» (ПДРКП. Доп. Стб. 358. № 2).

Почитание. Общерус. почитание Н. установлено, вероятно, на Московском Соборе 1549 г., созданном по инициативе митрополита Московского свт. Макария (см.: *Голубинский.* Канонизация святых. С. 103,

212). Погребение Н. в Киеве имело следствием то, что он не вошел в состав учрежденного при архиепископе Новгородском свт. *Евфимий II Вязицком* в 1439 г. Собора Новгородских святителей, погребенных в новгородском Софийском соборе. Так, в 1563 г., перечисляя «новгородских чудотворцев», царь *Иоанн IV Васильевич* Грозный не называет среди них Н. (АИ. Т. 1. С. 320. № 168). Тем не менее вряд ли можно согласиться с Е. Е. Голубинским в том, что по этой причине Н. был чтим менее по сравнению с др. почитаемыми Новгородскими святителями (*Голубинский.* Канонизация святых. С. 548). Об авторитете и почитании Н. свидетельствует как составление Жития Н. (см. ниже), так и включение «Вопрошания...» с его каноническими ответами в рус. Кормчие книги различных редакций с посл. четв. XIII в. до 1-й пол. XVII в. включительно (см.: *Щапов.* 1978. С. 179–180; *Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А.* Кормчая книга: От рукоп. традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 47, 49, 60–61, 311–312, 363–364 и др.; *Опарина Т. А.* Споры 1-й пол. XVII в. о каноничности предписаний «Вопрошания Кирика» в отношении зап. христиан // Кирик Новгородец и древнерус. культура. Вел. Новг., 2012. Ч. 2. С. 190–204).

М. В. Печников

Небольшие заметки летописного характера о Н. помещены в 1-й Кассиановской редакции (1460) Киево-Печерского патерика. Во 2-й Кассиановской редакции (1462) они переработаны в самостоятельный текст — в «Слово о блаженном Нифонте» — 1-е цельное повествование об этом Новгородском святителе. В «Слове...» кратко повествуется о его прибытии в качестве епископа в Киев, об ожидании митрополита, поставленного патриархом, противостоянии митр. Клименту Смолятичу, послании Н. К-польского патриарха, явлении Новгородскому святителю прп. Феодосия Печерского и кончине Н. в Киево-Печерском мон-ре. Источником части сведений о Н. послужила Ипатьевская летопись, однако содержание «Слова...» шире летописных заметок.

Текст «Слова...» в составе Киево-Печерского патерика прошел сложную эволюцию, пополняясь новыми сведениями и изменяясь стилистически. Если в «Слове...» в ранних ре-

Святители Новгородские,
еп. Нифонт
и архиеп. Евфимий II Вязицкий.
Фрагмент иконы
«Образ Новгородских святых».
1721 г. (ГЭ)

дакциях патерика рассказывалось в основном о последнем, киевском периоде жизни Н., то в последующих — освещалась и его деятельность во владыки Новгородского. В частности, в Житии в составе Киево-Печерского патерика (ред. 1661 г.) сообщается о строительной деятельности Н. (возведении ц. Успения Богородицы на Торгу, украшении «иконным писанием» новгородского Софийского собора, покрытии оловом его глав), о взаимоотношениях с князьями (отказ венчать кн. Святослава Ольговича), миротворческой роли в «междоусобных бранях». Совершенно очевидно, что редакторы патерика обращались к новгородским или общерусским летописным источникам.

Житие Н. как самостоятельное литературное произведение написано ок. 1558 г. агиографом свт. Макария, митрополита Московского, псковским свящ. Василием (Варлаамом) (публ.: *Кушелев-Безбородко.* Памятники. 1862. Вып. 4). Житие носит компилятивный характер — в нем использованы летописные известия XII в. и «Слово...» 2-й Кассиановской редакции Киево-Печерского патерика (1462). Житие состоит из небольшого предисловия, историко-биографической части (см. о ней ниже), пространной Похвалы святи-

телю и молитвенного обращения к нему. Еще В. О. Ключевский указал на источники, к-рыми воспользовался Василий (Варлаам): «Слово...» из Киево-Печерского патерика 2-й Кассиановской редакции, использованное почти полностью. Все остальные рассказы о Н., по мнению Ключевского, восходят либо к лит. источникам (описание детства, смерти родителей, пострижения), либо к устным преданиям (известие о жезле, который Н. оставил в Мирожском монастыре и к-рый хранится здесь «даже и доднесь»). Послание К-польского патриарха, адресованное Н., по мнению Ключевского, Василий (Варлаам) мог сочинить сам, как и все известия о блгв. кн. Всеволоде (Гаврииле) Мстиславиче, ибо его Житие Василий (Варлаам) написал еще раньше, в 1550–1552 гг.

Еще одна, неизвестная до недавнего времени редакция Жития дошла до нас в рукописи РНБ. Ф. I. 729. Житие составлено, если судить по припискам (Л. 121–153, 469), в *Старорусском Косинском во имя святителя Николая Чудотворца монастыре* в 1687 г. Неизвестный автор кон. XVII в. свел воедино самые разные произведения о Н.: Житие редакции Киево-Печерского патерика 1661 г., Житие редакции Василия (Варлаама), Житие Всеволода (Гавриила) в редакциях Василия (Варлаама) и Григория, летописные известия, устные предания Псковщины и Новгородской земли. Впервые автором этой редакции делается попытка изложить биографию Н. в хронологической последовательности, ввести в повествование точные даты, к-рые он заимствует, вероятно, из новгородских летописей. Тема взаимоотношений блгв. кн. Всеволода (Гавриила) и Н. становится одной из главных в Житии из рукописи Косинского монастыря. Здесь подробно рассказывается о посольстве новгородцев во Псков с просьбой перенести тело Всеволода для погребения в Новгород и при этом подчеркивается роль Н. в организации этого посольства; дарование же кн. Всеволодом ногтя с его руки интерпретируется как знак особо почтительного отношения князя к Н. Завершается Житие Косинской редакции описанием 2 посмертных чудес Н. В 1-м кратко повествуется о том, как во время осады Пскова войсками короля Речи Посполитой Стефана Батория (1581) псковскому кузнецу Дорофею явилась Пресв.

Богородица с избранными святыми, среди к-рых был и Н., «молясь о граде и о святей своей Мирожстей обители». Рассказ об этом чуде восходит к более ранним псковским лит. памятникам, в т. ч. Житию св. блгв. кн. *Довмонта (Тимофея)*, «Повести о Псково-Печерском монастыре», «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков» (ср., напр.: Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков / Подгот. текста: В. И. Малышев. М.; Л., 1952. С. 112–113). Второе чудо — рассказ о том, как некий новгородский купец «на благословение града» захотел снять с Н. митру, «в ней же почивает святой», и не смог этого сделать. Многие списки Жития остаются до сих пор неатрибутированными.

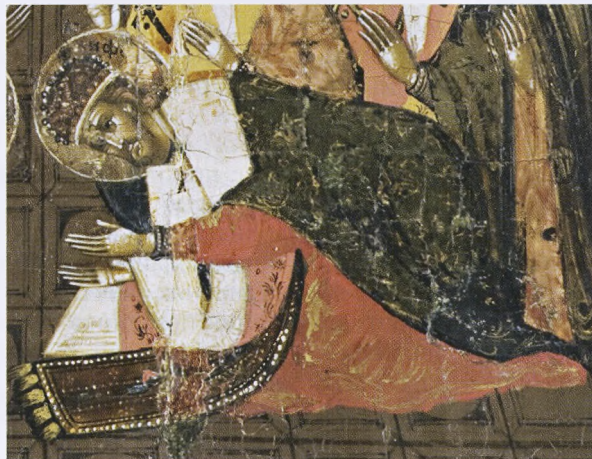
В. И. Охотникова

Наиболее пространный памятник, посвященный Н., — Житие, написанное Василием (Варлаамом), — содержит ряд уникальных известий неопределенного происхождения, достоверность нек-рых из них сомнительна. Сообщается, что святитель род. в окрестностях Киева от благочестивых и зажиточных родителей, которые долго молили Бога, чтобы он даровал им «плод чревных»; называется также мирское имя Н. — Никита, неизвестное более ранним источникам (*Кушелев-Безбородко*. Памятники. Вып. 4. С. 2). Следует заметить, что в XII в. еще не сложился обычай присвоения монашеского имени по 1-й букве мирского и вообще смена имени при пострижении не являлась обязательной (см.: Ус-

кетическими наклонностями; после смерти родителей, раздав все имущество нуждающимся, он пришел в Печерский мон-рь, желая иноческого пострига, где был пострижен не называемым по имени игуменом. Стремясь восполнить явный недостаток сведений о пребывании Н. в мон-ре, Василий (Варлаам) писал, что тот «бдяще по вся нощи во словословии Божии, мало сна приемая, и воздежася от всех похотей телесных; в среду же и в пяток, также и понедельник, ни единости вкушаше хлеба, но в молитвах пребываше и в коленапреклонениях, также и в посты четыре постяся и бдя и на земли легая, тело свое изнуряя и своима рукама делая на братию, яко дивитися игумену и всей братии смиренню и покорению, и великому послушанию святаго Нифонта и поддержанию его и бодрости» (*Кушелев-Безбородко*. Памятники. Вып. 4. С. 3–4). После поставления на Новгородскую кафедру Н. вместе со св. блгв. кн. Всеволодом (Гавриилом) Мстиславичем возводил не только храмы, но и основывал мон-ри; после кончины князя в Пскове (о его конфликте с новгородцами ничего не сообщается) Н. также прибыл в Псков, где основал Мирожский мон-рь, собрал для него братию, украсил храм и даровал села (Там же. С. 4). После рассказа о непризнании Н. Климента Смолятича на митрополичьей кафедре следует текст послания, к-рое направил Новгородскому епископу патриарх К-польский (не называемый по имени) (Там же. С. 5). Хронологически совмещены пребывание

Н. в Киеве по вызову кн. Изяслава Мстиславича и митр. Климента Смолятича в 1149 г. и события, связанные с кончи-

Свт. Нифонт Новгородский.
Фрагмент иконы
«Собор
Новгородских святых».
2-я пол. XIX в. (НГОМЗ)

пенский Б. А., Успенский Ф. Б. 2017. С. 82–115); в XVI в. и то и другое уже стало общепринятым правилом.

Согласно агиографу, Никита с детства отличался благочестием и ас-

ной Н. в Печерском монастыре в 1156 г., куда он прибыл для встречи митр. Константина I. В Житии сообщается также, что Н. скончался в Печерском мон-ре после болезни, к-рая длилась 13 дней; далее приводятся предсмертная молитва святителя и Похвальное слово ему (Там же. С. 6–9).

Н. упоминается также в Житии прп. Антония Римлянина (кон. XVI в.). Если из раннего новгородского летописания известно, что Н. в 1131 г. поставил прп. Антония во игумены основанной им более 20 лет назад (еще при жизни Новгородского свт. *Никиты* († 1109)) обители, то в Житии Н. показан как следующий Новгородский архиерей после св. еп. *Никиты*; он по просьбе братии мон-ря Рождества Пресв. Богородицы последовательно рукополагает прп. Антония во диакона и во иерея, после чего поставляет его во игумена, «бе бо любяше преподобнаго за премногую его добродетель». Далее сообщается о том, что Н. возглавил погребение прп. Антония 3 авг. 1147 г. и поставил во игумена ученика преподобного Андрея, к-рому повелел составить Житие почившего святого; о последнем повелении также ничего не говорится в более ранних источниках (Святые рус. римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подгот. текстов, исслед.: Н. В. Рамазанова. СПб., 2005. С. 265, 271; Житие Антония Римлянина / Подгот. текста, пер., коммент.: О. А. Белоброва // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 30, 34).

В ризнице псковского Спасо-Преображенского Мирожского мон-ря хранились реликвии, по преданию связанные с Н., среди них — упоминаемый в Житии Василия (Варлаама) «жезл», оставленный Н. в обители (посох «в длину мерою аршин и шесть вершков, золоченый по дереву и вверху обложенный серебром гладким, на нем камни — хрусталь белый и лазоревый» — *Васильев И. И.* Псковский Спасо-Мирожский муж. 3-кл. мон-рь: Ист.-стат. очерк. Псков, 1868. С. 21). На посохе имела резная по серебряной пластине надпись: «Лета 6664 [1156]. Сей посох Святителя Нифонта Епископа Новгородского чудотворца Создателя Мирожского монастыря построения Михайлы Сарпунова» (*Ильинский Н.* Ист. описание города Пскова и его древних пригородов с самого их основания. СПб., 1790. С. 10; М. Б. Сарпунов — псковский мастер серебряных дел кон. XVII — нач. XVIII в.). Посох хранился в обители до 1805 г., был похищен во время чтения Евангелия над скончавшимся архим. Иаковом. Вторая реликвия, связываемая с Н., — обложенная серебром чаша (ПГИАХМЗ. № 99/404) с надписью 1707 г.: «...707 по благо-

словению тое обители архим. Киприана и братии построен жеzl тот и чаша сия и серебряным венцем обложена подаванием Михаила Сарпунова». По краям чаши помещался текст с цитатой из Жития о посещении Н. Пскова и основании им Мирожской обители. На круглой пластине на дне чаши также имела надпись: «В лето 6664 апреля в 8 день в пречестную обитель Преображения Спасова Мирожского монастыря» (цит. по: *Круглова.* 2008. С. 26–27). По мнению Кругловой, «возможно, посох имел какое-то отношение к этому новгородскому архиепископу, но чаша только в начале XVIII в. была связана с именем Н., так как псковский агиограф Василий (Варлаам) не упоминает о ней в своем агиографическом произведении» (Там же. С. 27). В обители хранилась и частица мощей святителя, заключенная в его икону (*Васильев.* 1868. С. 8).

Мощи Н. почивают в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры. Согласно результатам медико-антропологических исследований мощей, проводившихся в 1988–1990 гг., Н. преставился в возрасте приблизительно 50 лет и имел рост 175 см (*Колпакова, Кабанец.* 1997. С. 93).

Святому имеются 2 службы (Миня (МП). 2002. Апр. Ч. 1. С. 166–187) и тропарь (Святые Новгородской земли. С. 98).

Н. указан в составленном по благословению митр. Киевского св. *Петра (Могила)* ок. 1643 г. «Каноне преподобным отцам Печерским», автором к-рого считается протосинкелл и экзарх К-польского патриарха *Мелетий Сириг*. Во 2-м тропаре 9-й песни канона он прославляется вместе с другими погребенными в Киево-Печерском мон-ре святыми (Дива. 1997. С. 148).

В 1684–1690 гг. при киево-печерском архим. *Варлааме (Ясинском; вполн. митрополит Киевский)* было установлено празднование преподобным отцам Ближних пещер в 1-ю субботу по отдании праздника Воздвижения Креста Господня, тогда же была составлена служба Собору; с 1886 г. по благословению митр. Киевского *Платона (Городецкого)* празднование Собору совершается 28 сент.

Общецерковное почитание святого установлено указами Св. Синода 1762, 1775 и 1784 гг., согласно к-рым было разрешено печатать службы Печерским преподобным и вносить их

имена (в т. ч. Н.) в общецерковные московские месяцесловы; с 1843 г. совершается празднование Собору Киево-Печерских преподобных отцов и Собору всех святых, в Малой России просиявших. Отдельный день памяти Н. был установлен не позднее 1836 г.

М. В. Печников

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 1; Т. 2; ПДРКП. 1908; № 2. Стб. 21–62 [«Вопрошание» Осн. ред. по списку ГИМ. Син. № 132, кон. XIII в.]; *Смирнов С. И.* Мат-лы для истории древнерус. покаянной дисциплины. М., 1912. С. 1–27 [«Вопрошание» Особой ред. по списку РГБ. Никиф. № 498, 1-я четв. XVI в.]; *Абрамович Д. И.* Киево-Печерский патерик. К., 1931. С. 97–98, 103; ГВНиП. С. 141. № 82; Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 22; Памятники старинной рус. лит-ры, издаваемые гр. Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 1–9 [Житие Н. Василия (Варлаама)]; *Орлов А. С.* Библиография рус. надписей XI–XV вв. М.; Л., 1952. С. 25–26; *Рыбаков Б. А.* Рус. датированные надписи XI–XIV вв. М., 1964. С. 28–32. № 25; *Бенешевич В. Н.* Древнеслав. Кормчая XIV титулов без толкований. София, 1987. Т. 2. С. 90–94; *Мильков В. В., Симонов Р. А.* Кирик Новгородец: Ученый и мыслитель. М., 2011. С. 358–412 [Осн. ред. «Вопрошания» по списку ГИМ. Увар. № 791, XV в.; Особая ред. по списку РГБ. Рогож. № 342, XVI в.; Кр. ред. по списку ГИМ. Чуд. № 169, кон. XV в.]; С. 413–459 — пер. на рус. яз.]; *Парфененков В. О.* Трактат XII в. «Вопрошание Кирика»: Списки, редакции, источники // Кирик Новгородец и древнерус. культура. Вел. Новг., 2012. [Ч. 2]. С. 266–272 [Кр. ред. «Вопрошания» по списку РНБ. Ф II № 1119, 1405–1415 гг.]; Кирик Новгородец и древнерус. культура. Ч. 2. С. 277–296 [Осн. ред. «Вопрошания» по списку БАН 21.5.4, XVI в.]; Кирик Новгородец и древнерус. культура. Вел. Новг., 2014. Ч. 3. С. 246–288 [«Вопрошание» по старшему списку Осн. редакции ГИМ. Син. № 132, кон. XIII в.]. Лит.: СИСПРЦ. 1836. С. 215–217; [*Евгений (Болховитинов), митр.*] Описание Киево-Печерской лавры. К., 1847³. С. 108, 293; *Беляев И.* История Новгорода Великого с древнейших времен до падения. М., 1866. С. 106–109. (Рассказы из рус. истории; Кн. 2); *Ключевский.* Древнерус. жития. С. 260–262; *Голубинский.* История РЦ. Т. 1. 1-я пол. С. 306–316; *Васильев И. И.* Псковский Спасо-Мирожский муж. 3-кл. мон-рь: Ист.-стат. очерк. Псков, 1868; *Никитский А. И.* Очерк внутренней истории церкви в Вел. Новгороде. СПб., 1879. С. 26–31; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 409–410; *Леонид (Кавелин).* Св. Русь. С. 12–13; *Димитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Апр. С. 40–46; *Тихомиров П. И., прот.* Кафедра новгородских святителей. Новг., 1891. Т. 1. С. 49–69 (То же: Святые Новгородской земли. Вел. Новг., 2006. Т. 1. С. 81–98); *Сергий (Спаский).* Месяцеслов. Ч. 2. С. 102; *Смирнов С. И.* Древнерусский духовник: Исслед. по истории церкви. М., 1913, 2004; *Соколов П. П.* Рус. архиерей из Византии и право его назначения до нач. XV в. К., 1913. С. 55–88; *Греков Б. Д.* Революция в Новгороде Великом в XII в. // УЗ Института Истории. М., 1929. Т. 4. С. 13–21; он же. Новгородский дом Святой Софии: (Опыт изуч. организации и внутр. отношений

крупной церк. вотчины) // *Он же*. Избр. труды. М., 1960. Т. 4. С. 143, 144, 148; *Щапов Я. И.* Княжеские уставы и Церковь в Др. Руси, XI–XIV вв. М., 1972 (по указ.); *он же*. Визант. и южнослав. правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978 (по указ.); *он же*. Государство и Церковь Др. Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 62, 63, 65–69, 106, 167–169, 195–197, 207; *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения: Средневеков. Новгород. М., 1977. С. 50–90; *Хорошев А. С.* Церковь в соц.-полит. системе Новгородской феод. республики. М., 1980. С. 23–25, 27–33, 95, 147, 174; *он же*. Нифонт // Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: (Энцикл. слов.). СПб., 2009. С. 352; *Лихачёв Д. С.* «Софийский временник» и новгородский полит. переворот 1136 г. // *Он же*. Исследования по древнерус. лит.-ре. Л., 1986. С. 154–184; *Творогов О. В.* Нифонт // СКДР. 1987. Вып. 1. С. 281–282; *Дмитриева Р. П.* Василий (в иноках Варлаам) // Там же. 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 112–116; *Карамзин*. ИГР. Т. 2–3 (по указ.); *Макарий*. История РЦ. Кн. 2 (по указ.); *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит.-ра в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996 (по указ.); Дива пещер лаврских. К., 1997 (по указ.); *Страхова Я. Св.* Нифонт Новгородский // Где Святая София, там и Новгород. СПб., 1998. С. 70–71; *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России: (Визант. модель и ее рус. переосмысление). М., 1998 (по указ.); *Парфененков В. О.* Древнерус. сочинение XII в. «Вопрошание Кирика»: История текста: АКД. СПб., 1999; *он же*. Соавторы «Вопрошания» — Кирик и Нифонт: новгородцы по духу // Кирик Новгородец и древнерус. культура. В. Новгород, 2014. Ч. 3. С. 79–86; *Максимова Д. Б.* Косинская редакция Жития Нифонта Новгородского // НовГВ. 2000. Вып. 2. С. 147–152; *Присёлков М. Д.* Очерки по церк.-полит. истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003 (по указ.); *Гимон Т. В.* Как велась новгородская погодная летопись в XII в.? // ДГВЕ. 2003. М., 2005. С. 330–336; *он же*. Нифонт // БРЭ. 2013. Т. 23. С. 82; *Круглова Т. В.* К истории создания первых мон-рей в Пскове // ДРИ. 2008. [Вып.]: Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизант. эпохи: К 1100-летию Пскова. С. 23–36; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. 2008. С. 216–219; *Вилкул Т. Л.* Люди и князь в древнерус. летописях сер. XI–XIII вв. М., 2009. С. 107, 195, 220, 293, 295, 316–317; *Охотникова В. И.* Житие Нифонта епископа // Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: (Энцикл. слов.). СПб., 2009. С. 179; *Мусин А. Е.* Церковь и горожане средневеков. Пскова: Ист.-археол. исслед. СПб., 2010. С. 83, 88, 260, 262, 265, 275; *он же*. Загадки дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2016. С. 14, 29, 36, 59–60, 74, 76–79, 162; Кафедра новгородских святителей / Сост.: Г. С. Соболева. Вел. Новгород, 2011. Т. 1. С. 87–107; *Назаренко А. В.* «Слово на обновление Десятинной церкви», или К истории почитания свт. Климента Римского на Руси. М.: Брюссель, 2013. С. 82–101, 117, 122–130. (Patrologia Slavica; Вып. 2); *он же*. Архиепископы в рус. Церкви домонг. времени // ДРВМ. 2015. № 4(62). С. 67–76; *Печников М. В.* Нифонт // ДРСМ. 2014. С. 542–543; *он же*. Еп. Нифонт в новгородской политике 30-х — нач. 40-х гг. XII в. // ДРВМ. 2015. № 3(61). С. 94–95; *он же*. Новгородская епископия в кон. XI — 1-й трети XII в.: Печерские постриженники на Севере Руси и начало эпохи полит. преобразований // ВЦИ. 2016. № 3/4 (43/44). С. 165–206; *он же*. Новгородский свт. Нифонт, княжеская власть и Киев-

ская митрополия (30–50-е гг. XII в.) // Там же. 2017. № 3/4 (47/48). С. 237–278; *Гайденоко П. И., Фомина Т. Ю.* «А се владыки рех...»: Межличностные отношения епископата и монашествующих в домонг. Руси // Кирик Новгородец и древнерус. культура. Вел. Новгород, 2012. Ч. 2. С. 158–170; *Макаров А. И., Мильков В. В.* Нравственно-этические и социально-значимые аспекты «Вопрошания Кирика» // Там же. С. 3–44; *Фомина Т. Ю.* «Вопрошание Кирикова» как памятник покаянного права Др. Руси // Там же. С. 66–81; *Костромин К. А.* «Вопрошание» Кирика с ответами Нифонта и канонико-правовое наследие Киевской Руси в контексте международных отношений // Там же. 2014. Ч. 3. С. 87–97; *Карпов А. Ю.* Русская Церковь X–XIII вв.: Биограф. слов. М., 2016. С. 337–342; *Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Иноческие имена на Руси. М.: СПб., 2017 (по указ.).

М. В. Печников

Иконография святителя начинается на новгородских и псковских землях, очевидно, в период позднего средневековья. К числу древнейших образов Н. относится икона «Сошествие во ад — Воскресение Христова, с избранными святыми» (сер. XV в. — по мнению А. Н. Овчинникова, 2-я пол. XV в. — по мнению О. А. Васильевой, ПИАМ). На верхнем поле помещен ряд избранных святых, образующих деисусный чин, центром к-рого является свт. Николай Чудотворец (возможно, икона предназначена для Никольской ц. в Пскове или его округе). Фигура Н. в правой

Свт. Нифонт, еп. Новгородский (?).
Фрагмент иконы «Сошествие во ад —
Воскресение Христово,
с избранными святыми».
Сер. — 2-я пол. XV в. (ПИАМ)

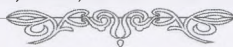
части Деисуса атрибутируется по остаткам букв в надписании имени, прежде всего греч. «фиты» (Овчинников. 1988. С. 140). Святитель облачен в белый клобук, крещатые ризы (белые с красными крестами), зеленоватый омофор с черными крестами. У него короткая широкая борода, что делает его похожим на свт. Петра, митр. Московского, или на свт. Леонтия, еп. Ростовского, в иконографии к-рых также устойчиво встречаются свя-

тительские многокрещатые облачения и белый клобук. На покровенной левой руке, как и др. святители, Н. держит крупный кодекс в драгоценном окладе. Васильева атрибутировала эту фигуру как изображение свт. *Нифонта*, еп. г. Константиана на о-ве Кипр (IV в.) (*Васильева*. 2012. С. 110), однако наличие белого клобука на голове святого не позволяет согласиться с этим мнением, поскольку на иконе все др. святители раннехрист. времени, в т. ч. свт. Власий, еп. Севастийский (напротив Н., в левой части Деисуса), не имеют подобного головного убора. Составитель программы, а также мастер, писавший эту икону, возможно, пользовались неизвестными ныне образцами и проявляли большое внимание к облачению святых: напр., на голове прп. Варлаама Хутынского, занимающего место по левую руку от свт. Николая Чудотворца, вместо куколя — маленькая белая скулья с черным крестом.

В псковских храмах сохранялись ковчеги с частицами мощей Н., к-рые, возможно, были украшены и изображениями святого. О подобных мощевиках в Мирожском мон-ре известно из архивных источников (напр.: Опись Спасо-Мирожского мон-ря, 1831 г. // ПИАМ. Ф. 736. Инв. № 2002. О. Ф. 12353(21). № 65, 67) и из основанных на этих данных исследований (*Максимова Д. Б.* Житийные памятники, посвященные Нифонту Новгородскому: Лит. история текстов: Канд. дис. СПб., 2001. С. 5. Примеч. 4). В иконостасе Преображенского собора Мирожского мон-ря была икона Н., к-рая к сер. XIX в. считалась древней; в нее был вставлен мощевик в виде серебряной овальной коробочки с текстом: «Мощи Преподобного Нифонта Епископа Новгородского Чудотворца Киево-Печерского создателя Мирожского монастыря, еже в Пскове»; в сер. XIX в. икона получила серебряный оклад (*Васильев И. И.* Псковский Спасо-Мирожский муж. 3-кл. мон-рь: Ист.-стат. очерк. Псков, 1868. С. 8).

Очевидно, что почитание Н. должно было найти место и в Новгороде. В описях Софийского собора сер.— 2-й пол. XVIII в. упоминаются иконы (время их создания неясно) с образами Н. и др. святителей Новгородских: на одном из юж. столбов в наосе, рядом с государевым моленным местом, — икона с образами Н., Евфимия, Моисея и Ионы Новгородских, без оклада, с медной лампадой; в приделе во имя ап. Иоанна Божослова на сев. дверях иконостаса — где он молится Софии Премудрости Божией наряду с предстоящими свт. Николаем Чудотворцем и Новгородскими святителями Никитой, Иоанном и преподобными Антонием Римлянином и Варлаамом Хутыньским.

Неск. икон Н. было написано для придела во имя Н. (время освящения неизв.)

в Успенской ц. на новгородском Торгу. Здание церкви было возведено заново из кирпича «на старой основе» в 1457 г., при еп. Евфимии II Вязищском, но престол в честь Успения Пресв. Богородицы на этом месте размещался еще в здании, заложенном последним новгородским кн. Всеволодом (Гавриилом) Мстиславичем в 1135 г. (окончено в 1144), при Н. В 1409 г. были устроены каменные приделы: с юга — во имя прп. Алексия, чловека Божия (Новгор. летописи. 1879. С. 235; согласно Новгородской IV летописи — в 1399), на средства новгородского посадника Ивана Васильевича; с севера — во имя вмц. Екатерины, по названию престола деревянной церкви, сгоревшей во время пожара 1310 г. Об их архитектуре можно судить по формам юго-вост. пристройки (ныне Алексиевский придел): кубическое простое здание с 3-лопастной аркой на юж. фасаде и апсидой на востоке. При перестройке 1457 г. от прежнего храма был сохранен план 6-столпного 3-апсидного здания. Церковь многократно перестраивалась, ее совр. архитектурные формы относятся к XVIII в., хотя и сохраняют план XII в. (в 50-х гг. XX в. поздние приделы и колокольня были разобраны); в городе она была известна как Успенская «на Козьей Бородке» из-за соседства со скотным рядом. Согласно грамоте 1485 г., Успенская ц. на Торгу имела статус соборного храма (Макарий (Миролюбов). 1855. С. 44). В день памяти Н., 18 апр., совершались крестные ходы из Софийского собора в Успенскую ц. (Он же. 1860. Ч. 1. С. 97, 365, 366). Согласно Чиновнику новгородского Софийского собора (1629–1633), крестный ход к Успенскому храму совершался и 11 июля, в день явления чудотворной Ржевской Оковецкой иконы Божией Матери; во время крестного хода 18 апр. читались каноны Ржевской иконе и Н. (Голубцов А. П. Чиновник новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 110, 127), на что указывает, ссылаясь на рукописный устав Софийского собора, и архим. Макарий (Миролюбов) (Макарий (Миролюбов). 1860. Ч. 1. С. 366). Согласно церковной описи, составленной 2 нояб. 1685 г., фигуры Н. и кн. Всеволода были изображены на храмовой иконе в иконостасе главного храма. В приделе во имя Н. находились: его образ в серебряном басменном окладе, с венцом и привесом в виде грибенки; небольшой образ создателей храма, кн. Всеволода (Гавриила) и Н., также в серебряном окладе, с венцами и 3 «дщницами», серебряными пластинами, на 2 из к-рых были имена святых, а на 3-й — «летописец о создании храма» (Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII — нач. XVIII в.: Сб. док. / Сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003. С. 211, 225). Согласно сведениям прот. П. Н. Тихомирова, настоятеля новгород-

Освящение
ц. Рождества Пресв. Богородицы
в Суздале.
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.225. Л. 168)

ского Знаменского собора, в Успенской ц. была икона Н. и свт. Никиты, еп. Новгородского, также постриженника Киево-Печерского монастыря, на к-рой оба святителя были написаны «в молении», очевидно в $\frac{3}{4}$ -ном повороте (Тихомиров. 1891. С. 62–63).

К числу древних изображений Н. можно отнести миниатюры с образом святителя в составе Голицынского и Лаптевского томов Лицевого летописного свода (70-е гг. XVI в.). Текст в этих частях свода воспроизводит сведения, известные из Никоновской летописи, дополненной во 2-й пол. 50-х гг. XVI в., и из Жития Н., составленного ок. 1558 г. псковским свящ. Василием (в иноках Варлаам). Благодаря подробному иллюстрированию текста в своде складывается своеобразное лицезовое протожитие Н., сюжеты к-рого отражают разные периоды его жизни. На миниатюре поставления Н. во епископа Новгородского свт. Михаилом, митрополитом Киевским, он средовек с короткими пышными коричневыми волосами и недлинной бородой, в фелони, с омофором (РНБ. F. IV. 225. Л. 80). На последующих миниатюрах, в рассказе о контактах вечаемого Новгорода с княжеским Киевом, Н. облачен в черный клобук и мантию с источниками (Там же. Л. 95, 71 об., 72 об., 167 об.). Наиболее торжественно Н. изображен на миниатюре, показывающей «великое освящение» в 1148 г. в Суздале каменной ц. Рождества Пресв. Богородицы, возведенной кн. Юрием Долгоруким: седовласый святитель облачен в светлую фелюнь, омофор и архиерейскую шапку с дробницами и белой опушкой, он кадит храм во время крестного хода (Там

же. Л. 168). В сценах освящения др. церквей, переговоров с политиками Новгорода и др. городов он, как правило, облачен в черный клобук и мантию с источниками.

В особый цикл с участием Н. выделен рассказ о претензии на Киевскую митрополию Климента (Клима) Смолятича. Здесь представлены сцены путешествия Н. в 1156 г. в Киев ради благословения у нового митр. Киевского Константина I, во время споров о поставлении митрополита Климента Смолятича. Новгородский епископ путешествует на лошади. В иллюстрациях споров Климента с Н. о поминании первого за литургией как предстоятеля всей Русской Церкви Н. показан поднявшим вверх десницу с указующим перстом, напоминающим о Божественном происхождении закона.

Неск. миниатюр (Лаптевский том. F. IV. 233) в цикле подробно освещают последнее пребывание Н. в Киеве и чудесное видение ему в тонком сне, когда святителю было дано увидеть себя в храме Киево-Печерского монастыря. Текст, к к-рому относятся миниатюры, восходит к Ипатьевской летописи, он может включать сведения из Кассиановских редакций Киево-Печерского патерика (60-е гг. XV в.). Рассказ открывается миниатюрой (Л. 109), на к-рой Н. показан 5 раз: выезжающим из Новгорода, выезжающим в Киев, ожидающим там митр. Константина и тут же — стоящим рядом с ложем на молитве и спящим, причем начиная с эпизода молитвы и сна и далее до конца святитель изображается

Видение
свт. Нифонту, еп. Новгородскому.
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.233. Л. 109 об.)

с нимбом. В тексте при миниатюре имеется важное упоминание, что видение было за 3 дня до кончины Н. Следующая миниатюра (Л. 109 об.) иллюстрирует само видение. Если в Ипатьевской

летописи Н. рассказывает о себе в этом видении как о стоящем на «Святошине месте» в церкви Киево-Печерского монастыря, то в тексте Лицевого летописного свода это место названо подробно: «...на месте блаженного князя инока Николы Святоши». Оказавшийся в монастырском храме во время службы Н. молился Пресв. Богородице, «дабы видел преподобного игумена Феодосия». На миниатюре совмещено неск. эпизодов: на фоне 5-главого храма, с арками и со сводчатыми перекрытиями, перед крупным изображением иконы Божией Матери в изводе Дексикратусы (с Младенцем на правой руке; Младенец Христос благословляет Мать, а Она касается Своей правой рукой Его десницы) стоит слева молящийся Н. Справа от него — группа иноков, один из братьев, в черном клобуке и с нимбом (вероятно, прп. Николай Святоша), протягивает руку, собираясь вести Н. (согласно тексту, Н. явился некий брат («сбирающихся много братее в церкви и приступив един рек ми...» — Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. 1908 (2-е изд.). Стб. 483)). В правой части миниатюры тот же иннок, оборачиваясь к Новгородскому владыке, подводит его к прп. Феодосию Печерскому. Н. везде изображен как святитель — в клобуке и мантии с источниками. Отдельная миниатюра (Л. 110) иллюстрирует исполняющую молитву Н.: он припадает к ногам прп. Феодосия, и тут же они заключают друг друга в объятия, при этом Н., как и прп. Феодосий, показан с опущенным на плечи клобуком. От начальника обители Н. отличается лишь более короткая борода. На этой же миниатюре, за пределами церкви Киево-Печерского мон-ря, Н. показан уже как усопший: он лежит на одре в клобуке и мантии, над ним склоняются клирики и княжеские посланники. В сцене погребения (Л. 110 об.) Н. лежит в саркофаге в епископском облачении, фелони и омофоре, голова не покрыта (без нимба). Как чтимый святой, но в монашеских одеждах (в мантии, клобук — на плечах), с нимбом он представлен на миниатюре (Л. 111), иллюстрирующей посмертные наветы на Н., о к-ром «некий новгородцы» говорили, что он «истощил имение Святой Софии». Как апофеоз Н. выполнены миниатюры, где он в черном клобуке, с нимбом, в мантии с источниками, подняв руку, указывает на прекрасный храм — собор Св. Софии в Новгороде, на свинцовое покрытие к-рого он потратил средства кафедры (Л. 111 об.), или, сидя на престоле, раздает указания строителям и своим работникам кормить нищих (Л. 112).

Согласно текстам иконописных подлинников, Н. изображали как старца, похожим по форме бороды на ап. Иоанна Богослова, в святительских ризах и шапке, с Евангелием; хотя отмечался высо-

кий лоб, по плечам следовало писать спадающие волосы (ИРЛИ. Перетц. № 524. Л. 144 об.; *Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 315; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 87); растрепанную борюду (РНБ. О. XIII. 11. Л. 250 (в особом перечне святых без указания дня памяти); вместо шапки — митру (ИРЛИ. Бобк. № 4. Л. 96 об.). В то же время можно было писать святого как преподобного (РНБ. Погод. № 1931. Л. 136 об.). В Строгановском иконописном подлиннике в описании многофигурной композиции Собора Киево-Печерских святых указано изображать его в святительских одеждах, формой бороды он должен напоминать основателя Киево-Печерского мон-ря — прп. Феодосия Печерского: «брада Феодосиева», с пометкой «правая страна», 5-й (БАН. Стр. 66. Л. 310); в некоторых подлинниках указано, что его можно писать и преподобным (РНБ. Погод. № 1931. Л. 136 об.). В собрании Ф. А. Каликина сохранилась прориси, подписанная как перевод с иконы XVII в., на которой фигуры святителей Новгородских Евфимия, Н. и Ионы обращены в $\frac{3}{4}$ -ном повороте влево (ГРМ. ПМ-2344). Н. расположен посередине, между святителями XV в. Как и у свт. Евфимия II Вяжищского, архиеп. Новгородского, его правая рука поднята в жесте благословения, скорее напоминающем двуперстное сложение, в левой он держит Евангелие. На Н. — святительская шапка с дробницами, фелонь и омофор, узорчатая епитрахиль. У святителя короткие волосы, не закрывающие шеи, длинная, клиновидная борода.

Согласно руководству В. Д. Фартусова, Н. следовало изображать «типа русско-го, преклонных лет», седовласым, с раскиданными по плечам локонами, с очень большой бородой, разделенной на пряди, в фелони с крестами в омофоре, с хартией в руках (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 243).

На иконах Н. позднего времени встречается рядом с различными святыми. В Новгороде продолжали писать иконы с образами Новгородских святителей, облачения к-рых имели вид, характерный для той эпохи, напр. высокие шапки-митры с дробницами, как на иконе в окладе с изображением стоящих святых: Н. вместе со свт. Никитой, епископом Новгородским, по сторонам сщмч. Антипы, еп. Пергамского, в верхней части — икона Божией Матери «Троеручица» (1792, НГОМЗ) или, напр., с ангелохранителем в молении Нерукотворному образу Спасителя. Н. в святительских ризах, с Евангелием, но без шапки или клобука, как на иконе XIX в. из музея-заповедника «Дмитровский кремль». Эта же композиция, только на поле с избранными святыми и с образом Божией Матери Смоленской в среднике, — на иконе из собрания Звенигородского

музея-заповедника. Для икон кон. XIX в., написанных в академической манере, как икона «Святые мч. Мина, свт. Нифонт Новгородский Чудотворец, мч. Вонифатий» из частного собрания, делали серебряные оклады, однако в случае с этой иконой могла быть допущена ошибка: вместе с мч. Вонифатием, к-рому молились ради победы над грехом винопития, должны были написать др. святого с именем Н. — не Новгородского епископа, а свт. Нифонта, еп. Кипрского, покровителя борющихся с бесами. По рис. В. Моисеева была выполнена литография с единоличным изображением Н. как иллюстрация труда прот. П. Н. Тихомирова о Новгородских святителях. Н. как архиерей синодального времени облачен в мантию с источниками, на голове — митра с дробницами, камнями и крестом наверху, под мантией видна схема с Голгофским крестом, поверх к-рой — наперсные панagia и крест; он благословляет правой поднятой рукой, в левой — посох с сулоком; волосы святителя длинные, падающие на плечи, борода средней длины, округлая, длинные усы (*Тихомиров*. 1891. Вкл. между с. 48 и 49).

Н. встречается в различных вариантах Соборов: Новгородских, Псковских, Киево-Печерских святых. В композициях «Новгородские чудотворцы» или в Соборе Новгородских святых Н. изображали по-разному. На иконах, воспроизведших «духовные плоды» Новгородской кафедры, появившихся со 2-й пол. XVII в. под влиянием изводов с образом Христа как Лозы, Древа Иисеева, Похвалы Пресв. Богородицы, полуфигура Н. могла быть изображена в отрасли «древа», в отдельном медальоне с самыми почитаемыми святыми. В Соборе Новгородских чудотворцев Н. изображали в паре со свт. Никитой, еп. Новгородским, к-рый был одним из предшественников Н. на Новгородской и Псковской кафедре, а также был постриженным того же Киево-Печерского мон-ря, — в молении перед иконой Божией Матери «Знамение» вместе с преподобными Антонием Римлянином и Варлаамом Хутынским на отдельном медальоне посреди «древа» с полуфигурами Новгородских святых (икона письма «попа» Г. Алексея, 1728, ГТГ). На прориси с иконы XVIII в. из собрания А. М. Постникова, где Новгородские святые различных чинов (святители, преподобные, князья, блаженные, праведные) изображены внутри Софийского собора в предстоянии иконе Софии Премудрости Божией, Н. стоит слева, возглавляя 1-й ряд святителей, Новгородских чудотворцев, в то время как свт. Никита находится на таком же месте в правом ряду. Н. облачен в фелонь, омофор и шапку с опушкой, у него средней длины волосы и короткая, широкая, распадающаяся на пряди

борода. Н. возглавляет 1-й ряд Новгородских святителей (на правой стороне) на иконе «Новгородские чудотворцы, в молитве образу Софии Премудрости Божией» (вариант Собора Новгородских святых); святой в шапке, фелони, омофоре, обеими руками держит, почти прижимая к груди, Евангелие — прорись с иконы XVIII в. из собр. Постникова (*Успенский В. И., Успенский М. И. Древние иконы: Из собр. А. М. Постникова. СПб., 1899. Табл. 69; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. № 198. С. 399; Т. 2. С. 179*), икона 1814 г. «Русские святые» по переводу с нее (Лист 5. Музей СПбДА, Табл. 60), икона кон. XIX — нач. XX в. (НГОМЗ). На иконах XIX в., восходящих к этой же прориси, судя по деталям церковного интерьера и изводу иконы Софии Премудрости Божией, он может быть представлен в земном поклоне. На эмалеовой (ростовской) иконе с Собором Новгородских святых (СПГИАХМЗ) Н. стоит с края 1-го ряда, замыкая его, на голове его — митра нового, несредневек. образца, на нем — синяя мантия с источниками, обеими руками перед собой он держит Евангелие.

Образ Н. присутствует в композиции чудотворной Псково-Покровской иконы Божией Матери, известной также как «Видение старцу Дорофею», связанной с чудесным явлением насельнику псковского Покровского мон-ря свидетеля штурма Пскова войсками польск. кор. Стефана Батория 20 авг. 1581 г. Эту композицию также можно считать своеобразной формой Собора Псковских святых, поскольку Божия Матерь, явившаяся старцу Псково-Покровской обители, «что в углу», собирала местных святых из разных храмов и мон-рей города, в т. ч. Н. явился на Ее зов из основанного им Мирожского мон-ря. Сюжет имеет 2 композиционных варианта. На чудотворной иконе, которая по сохранившейся живописи может считаться памятником нач. XVII в. (передана представителями ФРГ 7 сент. 2001 и поставлена в Троицком соборе Пскова — некогда находилась в Покровской от Пролома ц. и считалось, что была написана вскоре после 1581, см.: *Окулич-Казарин. 2001. С. 129–130*; полная надпись приведена: *Васильев И. И. Ист.-стат. указатель г. Пскова. СПб., 1899. С. 104–105*), отдельные районы города показаны в традициях древнерус. иконописи XVI–XVII вв.: расположенные друг над другом и разделенные ландшафтными участками «грады»-укрепления. К ней восходят совр. иконы, напр. в псковской ц. во имя свт. Василия Великого на Горке. Др. вариант представлен иконами кон. XVII — XVIII в. из храмов Пскова, связанных с событиями осады 1581 г. На них город изображен в перспективе, по принципам европ. картографии; образцом краеведы и исследователи считают план 1694 г.,

Свт. Нифонт, еп. Новгородский, среди псковских святых в молитве.

Фрагмент иконы

«Псково-Покровская Божия Матерь».

Нач. XVII в.

(Троицкий собор Пскова)

а одного из его создателей — автором иконы-протографа этой редакции. Это икона, известная в краеведческой лит-ре под именем «Сретение Богородицы», до 1910 г. находившаяся в часовне Владычного Креста (*Окулич-Казарин. 2001. С. 86–88*), согласно надписям на ней, была «возобновлена» 6 сент. 1784 г., т. е. переписана по старым контурам «из старого изображения» на средства инженер-майорши А. С. Румянцевой. Плохая сохранность ее живописи к 3-й четв. XVIII в. была связана с тем, что именно с этой большого размера иконой (ок. 487×210 см) жители города шли в крестный ход навстречу чудотворной иконе Успения Пресв. Богородицы из Псково-Печерского мон-ря в память событий 20 авг. 1581 г. С 1910 г. икона находилась в Троицком кафедральном соборе Пскова (ныне в ПИАМ). Ее повторением является икона из Гостиного двора, некогда укрепленная там близ лавки купца И. И. Жигилевича (40×40 см, 1762, ныне в собр. ПИАМ, см.: Там же. С. 102. Рис. 11). Н. вместе с др. святыми — покровителями города — с Псковскими князьями, преподобными и блаженными стоит в молитвенном обращении к Богородице. Его облачения могут отличаться: на чудотворной иконе он представлен в святительском одеянии — в шапке, фелони, омофоре; он стоит рядом со стенами основанного им Спасо-Мирожского мон-ря. В таком же облачении — в красной фелони с белым омофором и святительской шапке — он написан на иконе из бывш. часовни Владычного Креста. На иконе 1762 г. он облачен в черные клобук и мантию, светлый подризник и алую епитрахиль; явление представлено в углу псковского окольного города, близ стены, проходящей неподалеку от храмов в честь Рождества и Покрова на Полощице. Псково-Покровская чудотворная икона Божией Матери в 1-й пол. XVIII в.

почиталась как покровительница в борьбе с внешними врагами не только в Пскове. В описях московского Успенского собора посл. трети XVIII — 1-й трети XIX в. (Опись 1771–1773 гг., Опись выбывшим вещам 1774 г., Описная книга 1853–1854 гг.: ОР ПГФ ММК. Ф. 4. Д. 89. Л. 7 об.; Оп. 1. Д. 90. Л. 5; Д. 98. Л. 28 об. (№ 5)) упоминается икона-спусок «изображение и мера чудотворной иконы Псково-Покровская обители, зовомья во угле» над юж. дверями иконостаса в золотом чеканном окладе и с бриллиантами в венцах. Икона была украшена имп. Анной Иоанновной в память взятия Данцига (польск. Гданьск) в июне 1734 г.; после смерти государыни в 1740 г. икона была вложена в Успенский собор, к 1774 г. был утрачен драгоценный оклад, после сер. XIX в. судьба иконы неизвестна. Хотя точная композиция этой утраченной святыни в источниках не указана, образ Н. вместе с др. Псковскими святыми почитался как покровитель рус. воинства, действующего на сев.-зап. военном направлении.

В Соборе Киево-Печерских святых изображение Н. появляется в композициях, восходящих к схеме «Древо Иессеево». Н. изображен в чашечке цветка, что восходит к станковой гравюре вероятного ученика иером. Или мастера Аким (монограмма «АК») (1643–1676, ДМКДУ). Эта гравюра получила иконописные повторения: иконы 60-х гг. XVII в. из ц. Печерской иконы Божией Матери в Угличе (УИХМ; см.: *Горстка А. А. Иконы Углича. М., 2006. Ил. 110*) и 1686 г. из ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери Рождественского мон-ря в Ростове (ГМЗРК). Н. с короткими, светлыми, но не седыми волосами, с клиновидной бородой, на нем — светлая фелонь и белый омофор, правой рукой он благословляет, левую прижимает к груди. В композициях, вмещающих большое число святых Киево-Печерского мон-ря, Н. расположен, как правило, в первых рядах, в чине святителей, где он опознаётся по облачению архиерея (митра с крестом в навершии, саккос, омофор, панagia или наперсный крест) и по имени «Нифонт епископ» на гравюре киевского мастера В. Белецкого 1756 г. и восходящих к ней гравюрах и иконах: 2-й пол. XVIII в. из Киево-Печерской лавры (НКПИКЗ); посл. трети XVIII в. (1771 (?), ИркОХМ); 1-й трети XIX в. (КБМЗ); сер. XIX в. (Троицкий собор Успенского жен. мон-ря в Александрове) на литографии 1893 г. (ГЛМ), цветной литографии 1903 г., используемой ныне как икона (напр., в Варваринской ц. в Казани).

На иконах сходного извода с образами всех рус. святых Киевской земли, включая святых Киево-Печерского мон-ря, где ряды фигур размещены под сидящей на облачном престоле Новозавет-

ной Троицей (Сопрестоліе), Н. может быть размещен с краю, напр. на иконе нач. XIX в. (НКПИКЗ; см.: Schätze aus dem Höhlenkloster in Kiev: Eine Ausstellung im Bischöflichen Dom und Diözesanmuseum. Trier, 1995. Kat. 9. S. 42). В иллюстрациях в виде гравюр, сопровождающих печатные тексты Киево-Печерского патерика, Н. изображен как старец в полном облачении предстоятеля кафедры. В патерике с гравюрами мастера иером. Илии он изображен стоящим на берегу реки, между 2 церквями — одноглавой у подножия горы и 3-главой на подклете в отдалении. Интересен использованный здесь вариант облачения: митра Н. напоминает тиару благодаря выпуклым элементам наподобие камней или жемчужин, огибающих ее снизу и сверху по контуру, она увенчана небольшим крестом; на святителе также фелонь, офомор, перекинутый им на правую, благословляющую руку, из-под фелони видны палица и епитрахиль. В левой руке Н. держит 12-конечный крест (каждый из 4 концов креста имеет тройное завершение). Этот тип воспроизводился и позднее: святитель в митре, фелони, омофоре с нашитыми крестами, с палицей, с посохом в правой руке и Распятием в левой, напр. — на гравюре работы Л. Тарасевича (Патерик, или Отечник, Печерский. К., 1702). На основе гравюры Тарасевича, вероятно, была сделана надгробная икона Н. (после 1842, с прописями кон. XX в., мастерская Киево-Печерской лавры) над ракой в Ближних пещерах лавры. Портрет этот удостоверяет точное время появления раки Н.

Свт. Нифонт, еп. Новгородский.
Гравюра Л. Тарасевича.
Патерик,
или Отечник, Печерский. К., 1702.
Дек. Л. 246 (РГБ)

в Ближних пещерах, хотя первоначальное погребение святого находилось в Дальних пещерах, близ погребения прп. Феодосия Печерского (Киевские пещеры и Киево-Печерская лавра. К., 1864.

Свт. Нифонт Новгородский.
Роспись
Владимирского собора
в Киеве.
1885–1896 гг.
Худож. В. М. Васнецов

С. 47). На иконе он предстает зрелым, но не пожилым человеком, с недлинной рыжеватой бородой. Святитель изображен по пояс стоящим у аналоя, на к-ром лежит небольшая раскрытая книга. Он облачен в архиерейскую красную мантию, на голове — клобук, в левой руке — посох с сулоком. На груди — панagia и наперсный крест. Образ Н. включен в роспись киевского собора во имя равноап. Владимира (художники В. М. Васнецов, М. В. Нестеров, 1885–1896): он написан стоящим и благословляющим, с черными короткими волосами, с длинной, черной, разделенной надвое бородой, без шапки, в белых ризах, омофор с крупными черными крестами, розовая епитрахиль, Евангелие на левой руке. К этому же типу принадлежат литографированные иконы, отпечатанные на Афоно-Илиинском подворье в Одессе рус. Свято-Илиинского мон-ря на Афоне, напр. икона, отпечатанная в технике хромолитографии 2 февр. 1899 г. (Интинский краеведческий музей, Республика Коми).

В совр. композициях Соборов рус. святых также встречается образ Н., напр. на иконе «Все святые, в земле Российской просиявшие» письма мон. Иулиании (Соколовой) из числа келейных икон священноисп. Афанасия (Сахаро-

ва) (коп. 20-х — нач. 30-х гг. XX в., ризница Троице-Сергиевой лавры). Он во 2-м ряду слева, рядом со свт. Феофилом Новгородским, видна лишь голова; это седой старец с длинными волосами, в шапке, расшитой черными крестами, и с меховой опушкой. Образ святителя служил источником вдохновения для художников, обращавшихся к исторической тематике: напр., в кн. «Русские герои и святые (Новгородские рукописи)» (М., 1991), проиллюстрированной цветными линогравюрами работы худож. А. Д. Шмарина (в собр. Гос. военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле»), есть и сюжет с Н. (без надписания имени): святитель в облике старца с недлинной бородой и короткими волосами, в фелони и омофоре поднимает руку в призывном жесте, обращаясь к отроку с книгой в руках, стоящему на фоне храма, врата к-рого отмечены иконой Нерукотворного образа Спасителя.

Ист.: Новгородские летописи. СПб., 1879; Описи новгородского Софийского собора. Новг., 1993. Вып. 2. С. 72, 142, 155.

Лит.: Макарий (Миролюбов), архим. Кр. обозрение древних церквей в Новгороде. СПб., 1855; он же. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. 2 ч.; Сб. чертежей Москвы, ее окрестностей и г. Пскова, XVII ст. / Изд.: В. В. Стасов, А. М. Горностаев. СПб., 1861. (Прил. к т. 2 ЗОРСА); Тихомиров П. И., прот. Кафедра новгородских святителей... с 17 изображениями св. святителей. Новг., 1891. Т. 1; Бекенёва Н. Г. Об иконе «Образ новгородских святых» из собр. ГТГ // Художественное наследие: хранение, исслед., реставрация: Сб. ст. М., 1984. [Вып.] 9(39). С. 91–95. Рис. 2 (№ 4); Овчинников А. Н. Икона сер. XV в. «Воскресение» (псковский извод) // Древний Псков: История, искусство, археология: Новые исслед. М., 1988. С. 137–144; Маркелов. Святые Др. Руси. 1995. Т. 1: Свод описаний. С. 185–186; Т. 2: Атлас. № 197, 198. С. 396–399; Окулич-Казарин Н. Ф. Спудник по древнему Пскову (любителям родной старины). Псков, 2001³; Васильева О. А. Иконы Пскова. М., 2012³. Т. 1. Кат. 28. С. 106–115.

М. А. Маханько

НИФОНТ [Нифон; греч. Νήφων] (ок. 1315–1411), прп. Афонский (пам. во 2-ю Неделю по Пятидесятнице в Соборе всех Афонских преподобных; пам. греч. 14 июня). Основные сведения о Н. содержатся в анонимном Житии (ВНГ, N 1371), составитель к-рого, по-видимому, был современником преподобного, и слышал рассказы очевидцев о совершенных им чудесах (об этом упом. в повествовании об исцелении монаха в гл. 13). Возможно, автором Жития Н. является его ученик Иеремия Пати́та (*Halkin*. 1940. P. 5; Πατάτιος Καυσοκαλυβίτης. 2010. Σ. 126). Используя греч. «исихия» (ἡσυχία) и его

производные, автор Жития подчеркивал принадлежность Н. к духовному течению *исихазм*, широко распространенному на Афоне в XIV в. (*Halkin*. 1940. P. 9). Текст Жития Н. сохранился в 3 рукописях XVII–XVIII вв. из мон-рей Афона (Ath. Laur. Θ. 58. Fol. 81v – 103; Ath. Diopys. 132. Fol. 212–230v; Ath. Kausokal. 12. Fol. 329–356). Переработанные и сокращенные версии Жития Н. были изданы прп. Никодимом Святогорцем (*Νικόδημος Ἀγιορείτης*. Νέον Ἐκλόγιον. Βενετία, 1803. Σ. 355–360; рус. пер.: Афонский патерик. М., 1897⁷. Ч. 1. С. 519–527; совр. рус. пер.: Новый эклогион: Избр. жития святых, пересказанные прп. Никодимом Святогорцем. Псков, 2008. Ч. 3. С. 96–103) и К. Дукакисом (*Δουκάκης*. ΜΕ. 1893. Τ. 6. Σ. 138–146). Полный текст Жития Н. опубликовал болландист Ф. Алькен (*Halkin*. 1940. P. 12–17). Известно о каноне и службе в честь Н., составленных Иеремией Патитой (мон. Павел Лавриот издал перевод Жития Н. на новогреч. язык и службу ему: Ὁ ὁσιος Νήφων ὁ Κавσοκαλιβίτης // Ἐκδ. Πάυλος Λαυριώτης, μου. Ἀθήνα. 1992).

Согласно Житию, Н. род. в сел. Лукови (ныне Лукова, обл. Влёра, Албания) в семье благочестивого священника. С малых лет Н. был ревнителем добродетели. Его дядя по отцу был епископом мон-ря свт. Николая в дер. Месопотамон (близ г. Саранда в совр. Юж. Албании), который основал визант. имп. *Константин IX Мономах* (1042–1055). Когда ребенку исполнилось 10 лет, дядя забрал его в мон-рь, обучил чтению и толкованию Свящ. Писания, затем постриг в монахи и назначил чтецом. Немного позже Н. получил сан пресвитера; в то время ему было 20 лет, т. е. он был рукоположен на 10 лет раньше предписанного канонном возрасте (*Halkin*. 1940. P. 8, 13). Стремясь к уединению, юный подвижник отправился на гору Геромерион (близ г. Филиаты, совр. Греция; в 1310/11 г. (или чуть позже) прп. Нил Эрихиот (PLP, N 20021) основал там мон-рь во имя Пресв. Богородицы), где тогда подвизался некий старец, пришедший с Синайской горы (на Синае долгое время находился прп. *Григорий Синаит*, один из основоположников исихазма; после 1305 пребывал в Иерусалиме и впосл. встречался с Максимом Кавсокаливитом на Афоне). У него Н. научился отшельнической

жизни и практикам исихазма, в которых достиг больших успехов, так что мог прочесть всю Псалтирь, стоя на одной ноге. Услышав об афонских подвижниках, Н. покинул родные края и удалился на Св. Гору. Там он в течение 3 лет подвизался близ Великой Лавры под рук. мон. Феогноста, жившего в пещере прп. Петра Афонского, скрывая свой священнический сан. За это время он стяжал дар плача. Узнав, что Н. — священник, Феогност заявил, что не может требовать от него послушания и будет обращаться с ним как с равным. По своему смирению Н. отказался и удалился в кафизму свт. Василия Великого, где пребывал 14 лет, вкушая лишь раз в неделю сухой хлеб. Почти всю свою монашескую жизнь Н. провел вне общежительных мон-рей и формально считался отшельником, хотя и подчинялся игумену Великой Лавры.

В то время Великая Лавра переживала эпидемию чумы, в результате к-рой мн. монахи умерли, в обители почти не осталось священников. Настоятель Лавры пригласил Н. в мон-рь, чтобы совершать богослужения. Преподобный, сославшись на свое невежество, согласился служить лишь в др. кафизмах, но не в мон-ре. Через 3 года, стремясь к еще более суровым подвигам, Н. удалился в местность близ мон-ря Вулевтирии (ныне там расположен скит св. Анны), где жил много лет без крова, питаясь лишь дикими растениями. Аскетизм Н. вызвал зависть нек-рых монахов, к-рые пожаловались на него настоятелю Великой Лавры, заявив, что преподобный впал в прелесть. Н. вызвали в Лавру и порекомендовали ему уменьшить строгость поста, чтобы не возгордиться. Подчинившись совету, преподобный с разрешения епископа Иериссы восстановил заброшенную ц. Спасителя и поселился при храме (ныне не существует; возможно, речь идет о ц. Преображения Господня, находившейся немного выше Кавсокаливии; см. *Halkin*. 1940. P. 16. N 1). Когда вокруг него стали собираться др. монахи, Н. удалился к прп. *Максиму Кавсокаливиту* и провел с ним много лет (по мнению Алькена, Н. стал подвизаться вместе с прп. Максимом ок. 1360; о хронологии жизни преподобного см.: *Halkin*. 1940. P. 7–8). Н. был близким учеником прп. Максима, впосл. составил его 1-е Житие (ВНГ, N 1236z; между

1375 и 1380 — *Rigo A. Massimo il Kausokalyba e la rinascita eremitica sul Monte Athos nel XIV sec. // Atanasio e il monachesimo al Monte Athos / Ed. S. Chialà, L. Cremasci. Magnano, 2005. P. 183*) и совместно с Иеремией Патитой — службу в честь преподобного (подробнее см. в ст. *Максим Кавсокаливит*). Подвижники были настолько близки друг к другу, что Максим уступил Н. свою келью, а себе построил новую. Впосл. Н. покинул эту келью и поселился в пещере, находившейся на берегу моря, напротив островка св. Христофора. В этой пещере преподобный прожил до самой кончины (считается, что пещера Н. находилась к юго-западу от Кавсокаливии; см.: *Halkin*. 1940. P. 16). Н. предсказал кончину прп. Максима Кавсокаливита и за 6 месяцев до этого события пришел вместе с др. отшельниками к преподобному, чтобы проститься с ним.

Юный иллириец Марк попросил Н. стать его духовным наставником, научить его послушанию и практикам исихазма. Преподобный согласился и предоставил Марку просторную келью, предсказав, что она потребует и для родного брата Марка по имени Гавриил. Брат жил в Иллирии с женой и воспитывал детей, поэтому Марк удивился словам преподобного. Однако вскоре пророчество Н. сбылось. В день памяти прп. Афанасия Афонского Н. послал по какой-то нужде Марка в Великую Лавру, посоветовав на обратном пути взять с собой брата. Марк вновь удивился, но, когда он пришел в Лавру, то увидел около ее ворот Гавриила. Марк очень обрадовался и привел брата к Н. Вскоре после этого Марк был наказан за то, что не поверил словам преподобного, — он стал расслабленным, так что не мог пошевелиться. Марк искал сочувствия у Н., но тот, желая показать своему ученику, что бывает за непослушание и маловерие, отослал его. При этом преподобный сказал, что, будучи всего лишь грешным человеком, не может исцелить его, и посоветовал обратиться с молитвой о помощи к святым бессребреникам Косме и Дамиану. Однако впосл., видя, что Гавриил страдает Марку, Н. смилостивился, помазал елеем тело болящего, после чего тот сразу выздоровел. В др. раз Марк снова не послушался Н. и без его разрешения отправился ловить рыбу, солгав наставнику, что собира-

ется постирать в море одежду. Марк поймал много рыбы, но внезапно на него напала «морская собака» (акула), и, если бы не молитвы святого, он не смог бы избежать гибели. Пораженный этим событием, Марк пришел к Н., положил перед ним улов, бросился преподобному в ноги и покаялся в своем непослушании. После этого случая он уже не смел поступать вопреки воле Н. Вскоре Марк скончался, завещав брату служить преподобному. Отец Гавриила принял постриг с именем Досифей и подвизался в Ватопеде. Однажды, имея некую нужду, Досифей попросил Н. прислать к нему Гавриила, и тот согласился, указав при этом день, в который Гавриил должен был вернуться. Когда пришло время возвращения, отец побоялся отпустить сына в путь, т. к. в то время «ахемениды» (турки) стали совершать набеги на Афон. Однако по молитве Н. Гавриил невредимым добрался до его пещеры.

На Афоне вновь разразилась эпидемия чумы, и Гавриил заболел. Его отец сильно огорчился, опасаясь, что сын умрет, однако Н. утешил его словами, что, пока он сам жив, Гавриил будет служить ему. Затем Н. помолился и больно встал с постели, восхваляя Бога за выздоровление. После этого Н. предсказал присутствовавшим в келье Гавриила, что умрет накануне поста апостолов (Петров пост). В воскресенье перед началом поста он причастился, благословил собравшихся возле него отшельников и с миром отошел ко Господу 14 июня, прожив 96 лет (в издании «Нового эклогиона» прп. Никодима Святогорца ошибочно указано, что Н. скончался в 1330 г.; ссылка на этот год в посл. перешла в рус. Афонский патерик и в календарь РПЦ).

Далее в Житии рассказывается о нек-рых чудесах, совершенных Н. при жизни. Старец по имени Феодул отправился к преподобному по каменной тропе; проходя по пустынной местности, он упал и повредил ногу, из раны обильно потекла кровь. Феодул обратился к Богу с просьбой спасти его ради Н., к-рого многие почитали как праведника. Кровь сразу же остановилась, и старец благополучно завершил свой путь. Один монах из Великой Лавры велел брату передать преподобному елей; в пути брат монаха споткнулся и упал, но масло чудесным образом не разли-

лось. Некий монах, страдавший от сильной головной боли, пришел к Н. и попросил помолиться о его исцелении. Сначала преподобный отказался, сказав, что является всего лишь грешником, но затем обратился к Богу с молитвой, после чего монах выздоровел. Также рассказывается о прозорливости Н.: после битвы при Адрианополе (1371) над афонскими мон-рями нависла угроза турецкого нашествия; Н. заверил настоятеля Лавры, что нападения не случится. Вскоре венецианцы нанесли туркам поражение и Св. Гора была спасена от разорения.

Частица мощей Н. (десница) находится в мон-ре Небесных Сил бесплотных в г. Нафплион (Греция) (*Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens Chr. 1970. Bd. 54. S. 228*). Возможно, Н. является автором гомилии, посвященной Пресв. Богородице (см.: *Toniolo E. Alcune Omelie mariane dei sec. X–XIV: Pietro d'Argo, Niceta Paflagone, Michele Psellos e Ninfo Ieromonaco // Marianum. R., 1971. Vol. 33. P. 329–409*).

Нек-рые исследователи отождествляли Н. с протом Нифонтом Скорпием (PLP, N 20683), учеником прп. Григория Синаита и близким другом свт. *Каллиста I*, патриарха К-польского (*Obolensky D. The Bogomils: Study in Balkan Neo-Manichaeism. Camb., 1948. P. 256–257; Korać D. Mount Athos under the Rule of Stephen Dušan (A.D. 1345–1355) // Serbian Studies. Chicago, 1994. Vol. 8. N 1/2. P. 71–86*), однако в совр. научной лит-ре данная гипотеза считается ошибочной (*Holy Men of Mount Athos / Ed. R. P. N. Greenfield, A.-M. M. Talbot. Camb., 2016. P. XXI*). Ист.: ВHG, N 1371; *Halkin F. La vie de S. Niphon ermite au Mont Athos (XIVe s.) // AnBoll. 1940. Vol. 58. P. 5–27*; Жития святых, просиявших на Св. горе Афон. Мн., 2003. С. 381–387; *Макар. Σιμωνοπετρ. Νέος Συναξ.* Т. 10. С. 173–174 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 615–617).

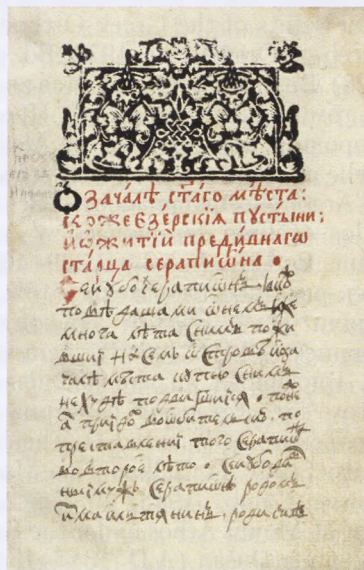
Лит.: PLP, N 20687; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 180; *Patinoŭ J. Νήφων // ΘНЕ. Т. 9. Стл. 453–454; Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἁγιολόγιον. Σ. 349–350; Niphon, monk // ODB. Т. 3. P. 1487–1488; *Kralides A. F. Nifone // Enciclopedia dei Santi. Le Chiese Orientali. R., 1999. Т. 2. Col. 687–689; Πατάσιος Κανσοκαλυβίτης, μον. Ὁσιος Μάξιμος ὁ Κανσοκαλυβίτης. Ἀγιολογία. Ὑμνογραφία. Τέχνη. Θεσ., 2010. Σ. 124–128.**

НИФОНТ († после 1566 – до 1585, Москва), прп. (пам. в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Новго-

родских святых), Кожеозерский, основатель *Кожеозерского (Кожеозерского) в честь Богоявления мужского монастыря* (Архангельской митрополии). Сведения о Н. очень скудны. Согласно устному преданию, зафиксированному в XIX в., он был пострижен в Сырьинской в честь Успения Пресв. Богородицы пуст., основанной иноками *Александрова Ошевенского монастыря*. В 1552 г. иером. Н. в поисках безмолвного уединенного жития пришел на Лопский п-ов, омываемый водами Кожеозера (Кожеозера, бассейн Онеги) и поставил часовню в честь св. Богоявления (*Челмогорский*. 1901. С. 473). Основным письменным источником сведений о жизни Н. является «Сказание о зачале места святой обители Кожеозерского монастыря и о житии блаженных создателей и предивных строителей пустыни сея, священноинока Нифонта и инока Серациона», известное в 2 списках 1-й пол. XVIII в., представляющих 2 разные редакции. В ранней редакции «Сказания...», составленной в 1613 г. (БАН. Арханг. Д. 405. Л. 1–9; список из б-ки Антониева Сийского мон-ря), имя Н. в заглавии не значится – «О зачале святого места Кожеозерския пустыни и о житии предивного старца Серациона». Однако в рукописи на поле около заглавия поздним почерком приписано: «преже его бе Нифонт». Начало «Сказания...» указывает на житийно-проложный характер повествования, посвященного одному лицу – прп. *Серациону* (начало: «Сей убо Серацион родом из майльгянин...»). О Н. сообщается, что подвижник жил совершенно одиноким, по строгому уставу, пребывал в непрестанной молитве, безмолвии и строгом посте, питаясь ягодами и «былием». Вскоре к пустынножителю из Москвы пришел некий Сергей, бывш. астраханский царевич Туртас хан Гавирович, плененный при взятии Казани в 1552 г. Он попросил Н. постричь его в иноки. Н. с радостью принял юношу и, тщательно испытав, «постриже его и нарече ему имя Серационъ. И тако живущимъ имъ вкупе пустынное и безмолвное житие, и начаша къ ним приходити иноцы от многих стран и хотяще жити с ними. Они же с радостью приемляху». По мнению исследователей, Сергей мог узнать о пустынножителе во время своего пребывания в Ошевенском мон-ре,

находившемся около Каргопольского тракта (Кононов. 1895. С. 33; Челмогорский. 1901. С. 473). Автор 2-й редакции «Сказания...», составленной в нач. XVIII в., сообщает точный год прихода Сергия в Кожеозерскую пуст.: «...прииде и на место сие пустынное и безмолвное к начальнику и священноиноку Нифонту... тогда бо ему единому живущу в пустыни сей и пустынное и безмолвное житие провождающе о Господе в лета от сотворения мира 7074-е, а от Рождества же Иисуса Христа 1566-е...» (РНБ. Солов. 182/182. Л. 18–18 об.). В 1-й редакции «Сказания...» этого года нет. Однако в обеих редакциях присутствует указание на то, что прп. Серапион († 1611) провел в Кожеозерском мон-ре 46 лет. Составитель 2-й редакции мог высчитать год прихода старца Серапиона на Кожозеро, зная год его кончины. По мнению еп. Никодима (Кононова), эта дата в «Сказании...» ошибочная. По его сведениям, Сергей пришел в пустынь в 1557 г. — «в пятое лето своего племения» (Никодим (Кононов). 1901. С. 82). Спустя некоторое время Н. отправился по монастырским делам в столицу, где скончался и был похоронен в одной из московских обителей. Игуменом Кожеозерского монастыря стал старец Серапион (согласно справочнику П. М. Строева, прп. Серапион возглавлял обитель в 1565–1602; по сведениям В. Челмогорского — в 1565–1611). Еп. Никодим (Кононов) считал, что кончина Н. состоялась не ранее 4 мая 1563 г. и не позже 1564 г., поскольку он был упомянут в купчей грамоте на Кияльскую волость от 4 мая 1563 г. (Никодим (Кононов). 1901. С. 196). В грамоте 1595 г., данной строителю Серапиону царем *Феодором Иоанновичем*, указывается, что, со слов Серапиона, мон-рь на Кожеозере им строился 36 лет (АИ. Т. 1. С. 462–463. № 262). Следовательно, он пришел к Н. предположительно в 1558/59 г. Ко времени создания ранней редакции «Сказания...» (1613), видимо, уже не оставалось свидетелей жизни Н. Составитель 2-й редакции спустя столетие попытался выяснить по «монастырской летописи» все обстоятельства преставления Н. («что же ему случилось в Москве или на пути, или како преставился»), но не обнаружил в ней никаких сведений: «...того нам подлинно неизвестно и в летописи о том не пишет» (РНБ. Солов. № 182/182.

Л. 19). Для сохранения памяти об основателе обители автор поместил имя Н. в заглавие (Там же. Л. 17). В синодике 1887 г. имя Н. значится 1-м в перечне строителей Кожеозерского мон-ря, хотя преподобный не успел получить строительский чин. Самые древние монастырские рукописи — Торжественник и «Правила соборов святых отцов» (XV в.), Пролог и «Диоптра Филиппа пустытника» (XVI в.), вероятно, были привезены на Кожозеро еще Н. (Викторов. 1890). Не исключено, что при Н. в мон-ре появился «Синодик», сгоревший в пожаре 1884 г., и «Вкладная книга». В заглавии последней указана дата ее составления: «Книга св. Богоявления Господа Бога и

«О началъ святого мѣста
Кожеозерския пустыни»
(БАН. Арх. № 405. Л. 1)

Спаса нашего Иисуса Христа Кожеозерския пустыни лета 7073 (1564/65.— Е. П.) году» (ОИРКГЭ: Инв. № ЭРБ–62. Л. 1). Святой изображен в числе основателей Кожеозерского мон-ря на литографии XIX в. (опубл.: Вкладная книга Кожеозерского мон-ря. 2008. С. 29). В 2015 г. по инициативе настоятеля Кожеозерского мон-ря иером. Михея (Разинькова) издана кн. «Пустынники Русского Севера» (Серг. П., 2015), в к-рой содержатся краткие сведения об обители. В книге представлено 18 миниатюр, выполненных совр. художницей Т. Шамотой. Среди них — образ Н. Святой изображен в рост на фоне леса, за ним виднеется небольшая деревянная часовня, стоящая на берегу озера. Н. представлен старцем с длинной седой бо-

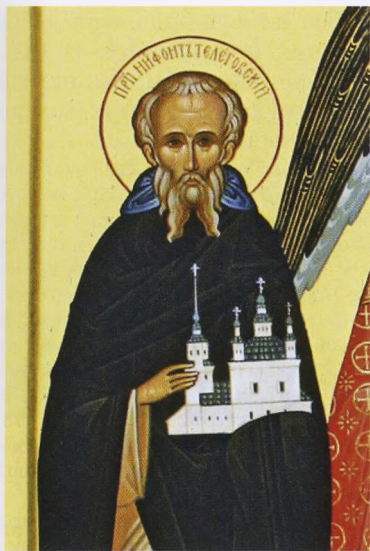
родой; в сложенных на груди руках он держит восьмиконечный крест, вокруг головы — нимб. Преподобный одет в коричневую мантию и черную схиму, голова покрыта куколем с Голгофским крестом. Н. канонизирован в составе Собора Новгородских святых, установленного ок. 1831 г. (празднование Собору подтверждено в 1981).

Ист.: Грамота царя Феодора Иоанновича Турчасовского стана выборным земским судьям об освобождении от податей деревень, полуурена и двора, принадлежащих Кожеозерскому мон-рю от 19 марта 1595 г. // АИ. Т. 1. С. 462–463.

Лит.: *Митрофан (Правоторов)*, иером. Описание Кожеозерской пуст. (в Архангельской губ.) от ее основания до наст. времени. СПб., 1882; *Докучаев-Басков К. А.* Подвижники и монастыри крайнего севера: Кожеозерский монастырь // ХЧ. 1886. № 1/2. С. 266–291; *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Св. России. СПб., 1890. С. 36, 177–178, 184–185; *Никодим (Кононов)*, еп. Прп. Александр Ошевенский чудотворец и церковно-просветительское значение его обители. СПб., 1895; *он же*. Архангельский патерик. СПб., 1901. С. 81–82; *Челмогорский В.* Кожеозерский мон-рь // Архангельские Ев. 1901. № 18. Ч. неофиц. С. 472–481; *Миняев (МП)*. Май. Ч. 3. С. 372; *Макарий (Веретенников)*, архим. Прп. Серапион Кожеозерский // АиО. 1996. № 2(9). С. 5–14; *Вкладная книга Кожеозерского мон-ря* / Подгот.: А. С. Косцова. СПб., 2008. Кн. 1. С. 5, 10, 24–25, 29, 46, 48, 50, 66, 68, 202; *Полетаева Е. А.* Б-ка Кожеозерского монастыря: Вопросы реконструкции // Совр. проблемы археографии / Сост.: М. В. Каргодина. СПб., 2011. С. 138–152.

Е. А. Полетаева

НИФОНТ († после 1553), прп. (пам. в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Вологодских святых), Телеговский, Устюжский. Святой не упоминается в «Книге глаголемой Описание о российских святых». Не указан он также в списке Вологодских святых, составленном в 1811 г. еп. Вологодским *Евгением (Болховитиновым)*, 1808–1813; в посл. митрополит). Однако он назван основателем в 1553 г. Троицкого Телегова мон-ря в Устюжском у. на р. Сев. Двине (ныне дер. Монастырская Пашня Красноборского р-на Архангельской обл.) в списке вологодских мон-рей еп. Евгения (Болховитинова) и в статье о Телегове мон-ре, помещенной в 6-м томе ИРИ (М., 1815) митр. Амвросия (Орнатского). В перечне Вологодских святых еп. Евгения значатся 73 святых (*Суворов Н. В.* Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих // Вологодские Ев. 1864. Приб. № 1. С. 10–20). Преподобный Н. и блж. *Кирилл*

Прп. Нифонт Телеговский.
Фрагмент иконы
«Святые земли Красноборской».
2009 г.
Иконописец С. А. Ширикин
(ц. Св. Троицы в с. Красноборск
Архангельской обл.)

Вельский под номерами 74 и 75 были добавлены в этот список позднее, вероятно при еп. Иннокентии (Борисове) (ВОКМ. № 11914. Л. 17, XIX в.; опубл.: *Верюжский*. Вологодские святые. С. 8–16). Однако здесь Н. назван не основателем, а «поновителем» Телегова мон-ря. В справочнике П. М. Строева основателем Троицкого Телегова мон-ря и игуменом в 1555 и 1557 гг. указан Дионисий (*Строев*. Списки иерархов. Стб. 780. № 55).

Монастырь был razoren в 1613 г. польско-литов. отрядами, затем восстановлен. Согласно росписи 1657 г. казенных доходов Устюжского у., обитель платила в казну 11 р. 14 алтын (АЮБДР. Т. 3. № 317. Стб. 175). В 1682 г. к монастырю было приписано 35 крестьянских «половничных дворов» (ДАИ. Т. 10. № 34. С. 112), в 1691 г. — только 2 (ААЭ. Т. 4. № 304. С. 452–453). Согласно данным ревизии 1744 г., обители принадлежало 330 зависимых крестьян. В 1743 (1744?) г. в мон-ре на средства *Соловецкого в честь Преображения Господня монастыря* была построена каменная церковь, в к-рой под спудом находились мощи Н. После упразднения мон-ря в 1764 г. церковь стала приходской. Согласно описанию 1889 г., храм был одноэтажным, имел 3 престола: «В холодном храме один престол — во имя живоначальной Троицы, а в теплом храме два престола: во имя Покрова Пре-

святой Богородицы, а второй — во имя чудотворца Николая, устроенный в 1861 г. на средства крестьянина деревни Усть-Камзы Павла Семеновича Ефремова. Холодная церковь возвышается над теплым квадратом с небольшим куполом, на котором находятся пять глав. Главы устроены наподобие восьмигранного фонаря, наверху которого круглые шейки. Колокольня в одной связи с церковью, восьмигранная. Как церковь, так и колокольня покрыты железом и выкрашены ярко. Церковь обнесена каменной оградой. Церковная летопись ведется с 1868 г. и хранится в церкви» (ГАВО. Ф. 364. Ед. хр. 7012). В 1788 г. в приходе числилось 883 чел., в 1868 г. — 1435 чел. В 1937 г. Троицкий храм был взорван.

Святой канонизирован в составе Собора Вологодских святых. Первоначально празднование Собору Вологодских и Белозерских святых было установлено в янв. 1756 г. по благословию еп. Вологодского и Белозерского Серапиона (Лятошевича; 29 окт. 1753 дек. 1761) (Указ о праздновании Собору // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2051. Л. 4–5). Празднование подтверждено еп. Вологодским Иннокентием (Борисовым), к-рый 5 окт. 1841 г. освятил в честь Собора Вологодских святых крестовую церковь архиерейского дома, им же были составлены тропарь, кондак и молитва Вологодским чудотворцам. Память «преподобного Нифонта, начальника Телегова монастыря в Великоустюжском уезде 1553» указана в «Полном месяцеслове» нач. XIX в. выговского киновиарха Ф. П. Бабушкина под 23 дек. (БАН. Дружин. № 736. Л. 29; Дружин. № 131. Л. 88 об.; опубл.: *Романова*. 2017. С. 504) и 8 апр. (БАН. Дружин. № 131. Л. 168; опубл.: *Романова*. 2017. С. 520). Н. упоминается в Минеях еп. *Ермогена* (Добронравина; 1820–1893): РНБ. СПбДС. № 25/12. Л. 111, XIX в. (ЭК ИРЛИ (ПД)). 21 июля 1999 г. во имя прп. Нифонта Телеговского была освящена часовня в дер. Нифантово Шекснинского р-на Вологодской обл. (часовня, прежде находившаяся на этом месте и разрушенная в 30-х гг. XX в., имела посвящение во имя свт. *Нифонта*, еп. Кипрского).

Лит.: ИРИ. Т. 6. С. 363; СИСПРЦ. 1836. С. 189; *Милютин В. А.* О недвижимых имуществах духовенства в России // ЧОИДР. 1860. Кн. 3. Отд. 1. С. 146; *Евгений (Болховитинов)*, митр. Список мон-рей, прежде бывших и ныне существующих в Вологодской епархии // Во-

логодские Ев. Приб. 1864. № 5. С. 140; *Суворов Н. И.* Несколько топогр. и стат. сведений о бывшей Великоустюжской епархии // Там же. 1872. № 16. С. 470; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 410; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 86. № 350; *Верюжский*. Вологодские святые. С. 16; *Зверинский*. Т. 2. С. 461. № 1258; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 568; *Миня (МП)*. Май. Ч. 3. С. 371; *Романова А. А.* «Полный месяцеслов» Ф. П. Бабушкина // Русская агиография: Исслед., мат-лы, публ. СПб., 2017. Т. 3. С. 476–567.

Е. В. Романенко

Иконография. Предполагаемое изображение Н. находится в трапезном иконостасе Воскресенского придела ц. Вознесения Господня в Вел. Устюге (кон. XVIII — нач. XIX в., ВУИАХМЗ). На расположенной справа иконе представлены 2 преподобных на пейзажном фоне, подписанные как Ксенофонт и Нифонт (без пояснений). Н. стоит влоборота влево за спиной прп. Ксенофонта, одет в монашеские ризы (синяя ряса, темная мантия, розоватая схима или епитрахиль), куколь на плечах, в руках открытая книга. Он читает, опустив взор, особенности внешности — разделенные на прямой пробор волосы и борода средней величины с проседью.

Н. написан также на иконе «Святые земли Красноборской», созданной в древнерус. традициях по заказу прот. В. И. Ко-

Преподобные
Ксенофонт и Нифонт Телеговский (?).
Кон. XVIII — нач. XIX в. (ВУИАХМЗ)

былина выпускником иконописной школы при МДА С. А. Ширикинским (2009, ц. Св. Троицы в с. Красноборск Архангельской обл.). Святой представлен прямолично, крайним слева, вместе со сщмч.

Петром Черевковским, с прп. Сергием Малопинским, со сщмч. Зосимой Трубачёвым; святых осеняет крыльями арх. Михаил (небесный покровитель Архангельской епархии). На покрытых мантией руках Н. — модель Троицкого собора Телеговского мон-ря (собор изображен на основе фотографии). У преподобного характерные особенности внешности: широкий лоб с залысинами (голова не покрыта), короткая седая борода, разделенная от подбородка и разделенная на пряди.

Я. Э. З.

НИФОНТ [греч. Νήφων ὁ Χίος] (1736 — 28.12.1809), прп., Хиосский (пам. греч. 28 дек., 14 июня), иером., видный представитель движения *колливадов*, основатель мон-ря Благовещения на Скиатосе, т. н. вождь колливадского рассеяния.

Н., в миру Николай, род. в 1736 г. в дер. Патрика на о-ве Хиос. Его воспитывала тетья, т. к. он потерял родителей во время эпидемии чумы. По достижении совершеннолетия Н. отправился в К-поль, где торговал в лавке, когда-то принадлежавшей его отцу. Вскоре у него появился друг, купец, его соотечественник; через некоторое время товарищ Н. был убит янычаром. Потрясенный гибелью друга, Н. отправился на Афон. Некоторое время он пробыл в *Большой Лавре* и в скиту Пантократора (совр. *Капсала*) принял монашеский постриг. Согласно правосл. греч. писателю рубежа XIX и XX вв. А. Пападиамантису (1851–1911), Н. с др. монахами подвизался в скиту св. Василия, находящемся высоко на горе, ревностно исполняя послушания и усердно изучая труды св. отцов.

Во 2-й пол. XVIII в. начался спор о поминовении умерших в субботу и возникло движение колливадов. В 1772 г. Н., в то время уже бывшего иереем, избрали представителем движения, и он отправился в К-поль к патриарху *Феодосию II*, чтобы передать ему исповедание веры, составленное и подписанное видными колливадами. Патриарх в синодальной грамоте дал примирительный ответ: «...совершающие поминовение усопших в субботу хорошо творят, как хранящие древнюю традицию Церкви; те же, которые [делают это] в воскресенье, — не подлежат осуждению» (ОНЕ. Т. 7. С. 743; см. также: *Ὁμολογία πίστεως*. С. 126). Однако примирительное решение не удовлетворило Н., и он сначала от-

казался принять письмо, сказав, что компромисс не устраивает колливадов. Не устраивал он и их противников, агианнитов. Патриарх не смог урегулировать конфликт. В результате мн. колливады покинули Афон, в их числе и Н. вместе с 4 учениками. Он отправился на Хиос, затем на Самос, где жил в монастыре храма иконы Божией Матери «Живоносный Источник» вблизи Маратокамбоса. Через год вместе с неск. иеромонахами отплыл на о-в Наксос, где жил в мон-ре Успения Пресв. Богородицы. Там Н. познакомился с прп. *Никодимом Святоторцем* (1749–1809), а позже остановился на о-ве Патмос, где вместе со свт. *Макарием Нотарой*, митр. Коринфским (1731–1805), основал исихастарий Богородицы Куманы с храмом Всех святых в *Иоанна Богослова апостола монастыре на Патмосе*. После этого Н. путешествовал по разным островам и везде двигал мон-ри в честь Благовещения: на о-вах Фурни и Икария (*Благовещения Пресвятой Богородицы в Лефкаде монастырь*), через неск. лет — на о-ве Скиатос, откуда был родом один из его учеников, Григорий Хаджистаматис, к-рый и предложил основать обитель на его родине, на месте некогда существовавшего мон-ря. Вокруг Н. стали собираться монахи, и вскоре их количество превысило 80 чел. Насельники этой обители усердно соблюдали монашеские традиции и занимались духовно-просветительской деятельностью: создав б-ку, сохраняли и пополняли ее новыми книгами, основывали школы и музеи; кроме того, они совершали мн. подвиги веры.

Мон-рь служил укрытием для партизан-патриотов. Первый национальный греч. флаг впервые был поднят в этом мон-ре в сент. 1807 г. Свидетелями этого события стали 1400 чел. Позже на собрании в г. Архея-Эпидаврос он был объявлен официальным флагом страны.

В дек. 1809 г. Н. предсказал в присутствии 6 монахов свою кончину и намеревался отправиться в мон-рь Благовещения на Икарии, т. к. хотел быть похороненным именно там. Однако Н. отошел ко Господу уже 28 дек. 1809 г. на Скиатосе. В тот день произошло 1-е чудо, связанное с Н.: монах, долгое время бывший парализованным, исцелился, прикоснувшись к телу усопшего. Н. был

погребен на кладбище мон-ря Благовещения на Скиатосе. В 1812 г. были обретены его мощи, источающие благоухание, от них совершались исцеления.

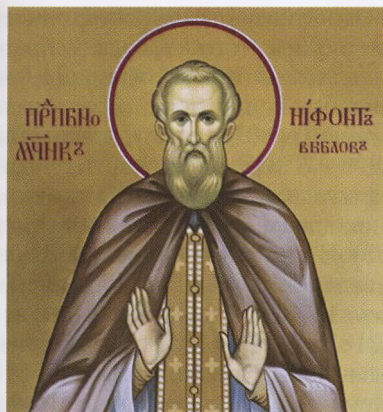
Ист.: *Νικόδημος Ἀγορείτης*. Ὁμολογία πίστεως ἡτοι Ἀπολογία δικαιοσύνης κατὰ τῶν ὁσίων ἀμαθῶς καὶ κακοβούλων ἐτόλμησαν παρεγγεῖν καὶ διαβάλλειν Παραδόσεις τινὰς τῆς Ἁγίας Ἐκκλησίας. Βενετία, 1819. С. 48–49, 126; *Ἀθανάσιος Πάριος*. Δήλωσις τῆς ἐν Ἁγίῳ Ὄρει ταραχῶν ἀληθείας. Ἱστορία καὶ θεολογία τοῦ Κολλυβαδικοῦ κινήματος βάσει ἀνεκδότων χειρογράφων / Ἐπιμελεία Ἱερομ. Θεοδωρήτου. Αθήνα, 1988. С. 66–67; Βίος Ἱεροθέου. § 104. 14–24 // *Χαλδαϊκάκης* Α. Ὁ Γέρον Ἱεροθέος (1762–1814): Ἡ πολιτεία τοῦ κτίτορος τῆς Ἱ. Μονῆς Προφήτου Ἥλιου Ὑδρας καὶ κριτικὴ ἐκδοσις τοῦ Βίου του. Αθήνα, 2000.

Лит.: *Μέλα* Ι. Ἱστορία τῆς νήσου Ἰκαρίας: ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῆς ἐποχῆς μας ὑπὸ τῶν Τούρκων. Αθήνα, 1955. Т. 1. С. 268; ОНЕ. Т. 7. С. 743; *Θρακκούλας* Ι. Ν. Σκιαθιτικά. Αθήνα, 1978. Т. 4. С. 210; *Παπαδιμαντῆς* Α. Ἄπαντα. Αθήνα, 1988. Т. 5. С. 330; *Κανέλλος* Κ. Π. Ὁσῖος Νήφων ὁ Χίος. Ὁ ἡγιασμένος τῶν Κολλυβάδων. Αθήνα, 2003; *Δημητρακοπούλας* Φ. Αρ. Ὁ Ὁσῖος Νήφων (1736–1809) καὶ ἡ Ἱερά Μονὴ Εὐαγγελισμοῦ Σκιάθου / Ἐκ. Χ. Μ. Μπούσιας. Αθήνα, 2004. С. 15–31, 41; *idem*. Κατάλογος Χειρογράφων τῆς Ἱερᾶς Μονῆς Εὐαγγελισμοῦ Σκιάθου. Αθήνα, 2012; *Νικόδημος* (Σκρέττας). ἀρχμ. Ἡ θεία Εὐχαριστία καὶ τὰ προνόμια τῆς Κυριακῆς κατὰ τὴ διδασκαλία τῶν Κολλυβάδων. Θεσ., 2004. С. 548.

Е. М. Беленькая

НИФОНТ, прмч., Валаамский — см. в ст. *Тит, Тихон и 32 инока и послушника*, преподобномученики, Валаамские.

НИФОНТ (Выблов Николай Григорьевич; 30.11.1882, г. Ейск Кубанской обл.— 30.08.1931, г. Сызрань Средневожского края (ныне Самарской обл.)), прмч. (пам. 10 нояб., в Соборе Самарских святых, в Соборе Саратовских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), иером. Из крестьянской семьи. В 1894 г. окончил 2-классную школу в Ейске. Затем помогал вести крестьянское хозяйство отцу. После его смерти в 1899 г. продолжал крестьянствовать с братом. В 1913 г. уехал в дер. Подлесное Хвалынского у. Саратовской губ. к знакомому ему ранее по Ейску иером. Антонию (Винникову), который заведовал Подлесной миссионерской школой. Пробыв некоторое время в миссионерской школе и утвердившись в решении служить Церкви, Николай Выблов поступил в Свято-Троицкий муж. мон-рь в г. Хвалынске. В 1914 г. он был пострижен там в монашество с именем Нифонт и руко-

Прмч. Нифонт (Выблов).
Икона. 10-е вв. XXI в.

положен во иерея. С 1925 г. Н. служил священником в храме в с. Берёзовский Хутор Вольского у. Саратовской губ.

28 дек. 1930 г. районное отделение ОГПУ направило 2 милиционеров в с. Березовский Хутор для ареста Н. Приехав в село, они увидели, что в храме идет богослужение и направились в дом Н., чтобы там дожидаться его возвращения из храма. Прибытие милиции в село взволновало народ. Домой Н. и приехавший к нему в гости его духовный отец иером. Антоний (Вишников) пришли ок. 2 ч. дня. При них был произведен обыск, а затем иеромонахи были арестованы. Собравшиеся у дома прихожане, в основном женщины, требовали освобождения священнослужителей. В соседнее село послали за милицейским подкреплением. Все это заставило верующих отступить, и арестованных увезли в тюрьму в Сызрань. Н. проходил по коллективному делу с Сызранским еп. сщмч. *Августином (Беляевым)* и др. священнослужителями и мирянами. Их обвинили в том, что они входили в контрреволюционную организацию, возглавляемую еп. Августином, и вели борьбу против мероприятий советской власти, «организованно боролись за политические права Церкви путем отстаивания и пропагандирования монархических устоев тихоновской церкви». В предъявленных обвинениях Н. виновным себя не признал. Скончался 30 авг. 1931 г. в тюрьме в Сызрани от сердечного приступа. Похоронен в безвестной могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Память Н. празднуется в день мученической кончины архиеп. Августина (Беляева; † 23 нояб. 1937).

Арх.: МКУ «Архив», г. Ейск Краснодарского края. Ф. 1. Оп. 1. Д. 117; УФСБ России по Самарской обл. Д. П-14633.

Лит.: *Тихон (Агриков), архим.* У Троицы открыленные: Восп. / ТСЛ. Серг. П.; Пермь, 2000. С. 48–50; *Дамаскин*. Кн. 5. С. 390–391; *Плякин М., свящ., Теплов В. В.* Неугасающий след // Вед. Саратовской митрополии. 2012. № 22(38). С. 70–74; Собор Саратовских святых: Сб. житий / Авт.-сост.: свящ. М. Плякин. Саратов, 2017. С. 372–385.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИФОНТ [греч. Νίφων], патриарх Александрийский (ок. 1366 — ок. 1385). Вступление Н. на Патриарший престол пришлось на один из самых драматических моментов в истории ближневост. христианства, когда после крестового похода кипрского кор. Петра I Лузиньяна на Александрию (окт. 1365) мамлюкские власти развернули жестокое гонение на сиро-егип. христиан, которых подозревали в сочувствии крестоносцам. На христиан всех исповеданий были наложены тяжелые поборы, ужесточались меры бытовой дискриминации инаковерующих, ряд церквей был закрыт, мн. священнослужители подверглись тюремным заключениям и даже казням. К кон. весны 1366 г. накал преследований стал спадать: антиохийским православным было разрешено избрать себе нового патриарха вместо *Пахомия I*, дискредитировавшего себя в глазах властей; по ходатайству визант. посольства Иерусалимский патриарх *Лазарь* летом или осенью был освобожден из заключения и получил возможность выехать в К-поль. Вероятно, к этому же времени относится возведение на Александрийский престол Н. Неизвестно, происходил ли он из греков или из правосл. арабов (*мелькитов*), однако несомненная его принадлежность к греко-визант. культуре.

Арабо-мусульм. ученый аль-Калькашанди (1355–1418) приводит образцы офиц. документации мамлюкских канцелярий, в т. ч. грамот 2-й пол. XIV в., дававшихся от имени егип. султана правосл. Александрийским патриархам при утверждении их на престоле. Большинство этих грамот анонимны и не датированы, однако одну из них можно с определенной долей уверенности связать со вступлением на Патриарший престол Н. В ней фигурирует предписание мелькитам молиться за «победоносное государство» мамлюков, а патриарху — удерживать своих единоверцев, живущих

в приморских городах, от сотрудничества и любых контактов с чужеземцами. Подобное предостережение, несомненно, появилось в связи с недавним захватом «франками» Александрии, когда многие местные христиане приветствовали приход зап. рыцарей.

В первые месяцы Патриаршества Н. оказался вовлечен в дела соседнего Иерусалимского престола. Патриарх *Лазарь*, уезжая в К-поль, оставил управлять делами Церкви греч. диак. *Павла Тагариса*, известного впосл. авантюриста и самозваного патриарха. Полномочия Тагариса оспаривал некий *Дамиан*, которого поддерживали Н. и, похоже, мусульманские власти. В итоге Павел был вынужден бежать в Дамаск под защиту Антиохийского патриарха *Михаила I*.

Весной 1367 г. Н. оказался в К-поле, видимо, по приглашению визант. властей, обсуждавших проект Собора для примирения католической и православной Церквей. В мае 1367 г. патриархи *Филофей Коккин* К-польский, *Лазарь Иерусалимский* и Н. отправили грамоту Римскому папе *Урбану V*. Совместное послание предполагает, что к этому времени противоречия между Н. и Иерусалимским престолом были урегулированы. Ответ папы Урбана на грамоту патриархов датируется ноябрем 1367 г. От проекта созыва Вселенского Собора и объединения Церквей в Риме отказались после того, как осознали, что речь идет не о подчинении правосл. патриархов папе, а о диалоге равных. Н. оставался в К-поле не меньше года, т. к. известна его подпись под синодальным актом от апр. 1368 г. с осуждением *Прохора Кидониса*, одного из противников паламитов. Т. о., Н. можно причислить к тем кругам ближневост. духовенства, к-рые ориентировались на идеологию *исихазма* и связанные с ней политические установки, направленные на укрепление единства правосл. мира под главенством К-поля.

Возможно, в том же году Н., как и *Лазарь Иерусалимский*, вернулся на Ближ. Восток. Вскоре между Н. и патриархом *Филофеем Коккином* возникли противоречия в связи с тем, что на богослужениях в монастыре Христа Эвергета (подворье Александрийского Патриархата в византийской столице) не поминалось первым имя К-польского первосвятителя. В апр. 1370 г. *Филофей*

отправил посольство к Н. для урегулирования этого вопроса. Тот ответил почтительно, но уклончиво. Утрата др. документов, связанных с конфликтом, не позволяет установить, чем он закончился.

Дальнейшие детали биографии Н. не поддаются реконструкции из-за скудости источников. Т. н. Дионисиевский каталог (перечень Александрийских патриархов, составленный в XIX в. на основе разрозненных документов, хранившихся в архиве Патриархии) датирует вступление Н. на престол 1370 годом и отводит на его правление 15 лет. Позднейшие ученые (В. Грюмель, Ж. Насралла), исходя из вышеупомянутой переписки вост. патриархов с Римским престолом, отнесли начало Патриаршества Н. к сер. 60-х гг. XIV в. Его преемник *Марк IV* фигурирует в ряде документов 2-й пол. 80-х гг., что позволяет считать окончанием правления Н. середину 80-х гг. XIV в.

Ист.: Miklosich, Müller. Vol. 1. P. 532; Tomus Synodicus II // PG. 151. Col. 716; RegPatr, N 2526, 2541, 2571; *Abū-l-'Abbās Ahmad al-Qalqashandī. Kitāb Ṣubḥ al-aṣā. Al-Qāhira*, [1918]. Т. 11. P. 392–393.

Лит.: *Χρυσόστομος (Παλαδόπουλος). Ἄλεξ. Σ. 577f; Grumel. Chronologie. P. 444; Прохоров Г. М. Публицистика Иоанна Кантакузина: 1367–1371 г. // ВВ. 1968. Т. 29(54). С. 318–328; он же. [Беседа Кантакузина с легатом Павлом] // Там же. С. 328–334; Nicol D. M. The Confessions of a Bogus Patriarch: Paul Tagaris Palaiologos, Orthodox Patriarch of Jerusalem and Catholic Patriarch of Constantinople in the XIVth Century // JEclH. 1970. Vol. 21. N 4. P. 289–300; Setton K. M. The Papacy and the Levant. Phil., 1976. Vol. 1. P. 310; *Nasrallah. Histoire. Vol. 3. T. 2. P. 58, 62–63, 71; PLP, N 20678; Панченко К. А. Забытая катастрофа: К реконструкции последствий Александрийского крестового похода 1365 г. на Христианском Востоке // Арабы-христиане в истории и лит-ре Ближ. Востока. М., 2013. С. 202–219.**

К. А. Панченко

НИФОНТ [Русайлэ Николае; румын. Nifon (Rusailă)] (1789, Бухарест — 5.05.1875, там же), митр. Унгро-Влахийский Румынской Православной Церкви (РумПЦ) (в 1850–1865 — в юрисдикции К-польского Патриархата, в 1865–1875 — автокефальной РумПЦ), примас РумПЦ (1865–1875).

Жизнь Н. до избрания митрополитом Унгро-Влахийским. Род. в центре Бухареста в квартале Оцетари в семье ремесленников (скорняков и меховщиков). По происхождению родители Н. были аромынами (т. е. выходцами из среды румыноязычного населения Юж. Балкан), уроженцами Кастроии (Сев. Греция).

Нифонт (Русайлэ),
митр. Унгро-Влахийский.
1850 г.

Худож. Г. Таттареску
(Галерея Гримберг, Бухарест)

Однажды во время своего путешествия на Афон отец Николае познакомился в Фессалониках с архим. Ясоном, который жил в Бухаресте при церкви Оцетари. С его помощью семья переехала в Бухарест. Николае был крещен в церкви Оцетари, обучался в церковной школе чтению, письму и церковному пению, впол. знания приобрел самостоятельно. В юности Николае служил в этой церкви в качестве анагоста (чтеца, причетника). Семья Н. часто совершала паломничества в крупный центр румын. монашества — мон-рь *Черника*. Когда Николае было 5 лет, по пути в мон-рь или оттуда он упал с повозки и долгое время был при смерти. Отец поклялся, что если сын поправится, он посетит мальчика Богу. В 1807 г. Николае поступил в Чернику. В 1809 г. он принял постриг с именем Нифонт. Вскоре по рекомендации свт. *Каллиника Черникского*, тогда еще простого монаха, Н. был направлен на службу в Унгро-Влахийскую митрополию в Бухарест. Здесь он был рукоположен во диакона (точная дата неизв.), 25 дек. 1826 г. митр. Унгро-Влахийский Григорий IV (Микулеску-Даскэл) рукоположил его во иерея.

1 февр. 1827 г. Н. отправился в Рымник (ныне Рымнику-Вылча, жудец Вылча), где еп. Рымникский Неофит (Геаноглу; впол. митр. Унгро-Влахийский *Неофит II*), с которым Н. был знаком еще в то время, когда еп. Неофит был игуменом ц. св. Георгия Нового в Бухаресте, назначил

его экономом Рымникской епископии, а 6 дек. того же года — протосинкеллом. В этот же период Н. брал уроки церковного пения у румын. композитора Антона Панна, к-рый в 1826–1828 гг. служил преподавателем музыки в школе Рымникской епископии (*Teodorescu. 1893. Pt. 1. P. 33*). Примерно в 1835–1836 гг. был возведен в сан архимандрита (*Popescu. 1943. P. 23*).

С 1828/29 г. до 1841 г. Н. выполнял обязанности викария Рымникской епископии, поскольку еп. Неофит был назначен российской администрацией, управлявшей страной в этот период по итогам русско-турецкой войны 1828–1829 гг., местоблюстителем Унгро-Влахийского митрополита. Благодаря усилиям Н. в Рымнике была открыта ДС. Работы по строительству здания начались весной 1835 г. и завершились осенью 1837 г. (*Atanasie (Mironescu). 1906. P. 288*).

19 дек. 1839 г. Н. стал настоятелем мон-ря *Козия*, ему оказывал помощь его ученик мон. Каллист (1800–1885), к-рый также был постриженным Черники. Впол. мон. Каллист был ближайшим соратником Н. (в 1851 Н. хиротонисал его во епископа на титулярную Стратоникиасскую кафедру и назначил викарием Унгро-Влахийской митрополии; еп. Каллист стал основателем и ктитором школы, приюта и новой церкви Деля-Ноуэ-Калист в Бухаресте (1875); один из его преемников по приходу, еп. Каллист (Яломицяну), выпускник высших курсов ДС, имени Н., написал о Н. 1-ю монографию: *Calist (Ialomiteanu). 1896*).

В 1841 г. митр. Неофит II направил Н. в Бухарест и назначил его викарием Унгро-Влахийской митрополии; Н. стал 1-м отмеченным в книге церковных записей клириком, которого хиротонисали с этим титулом (*Ploieșteanul. 1937. P. 28*). Одновременно (до 14 сент. 1850) он оставался настоятелем Козии. При поддержке Мин-ва религиозных конфессий и митр. Неофита II Н. в 1847 г. инициировал широкую программу реставрации монастырского комплекса (закончена в 1863), пострадавшего вследствие действий турецких войск.

24 окт. 1843 г., вскоре после того как К-польский патриарх *Герман IV* (1842–1845) прислал в Бухарест экдосис от 30 сент. 1843 г., митр. Неофит II, еп. Арджелешский Иларион

и епископы Неофит Иераполеосский, Константин Сремский и Афанасий Пальмирский хиротонисали Н. на Севастийскую кафедру К-польского Патриархата. В 1848 г. Н. был назначен местоблюстителем Рымникского епископа. Его имя как местоблюстителя сохранилось под иконой свт. Николая, небесного покровителя епископии, в надписи, отлитой в рельефе большого колокола епископии в сент. 1849 г. (*Popescu*. 1943. P. 24). Известно, что Н. не участвовал в революционных событиях в Валашском княжестве летом 1848 г.

19 апр. 1849 г. в Балта-Лимане была подписана конвенция между Российской и Оттоманской империями, призванная пресечь революционные волнения. В соответствии с ней, чтобы устранить злоупотребления существовавшего до 1848 г. режима, в Валахии была установлена новая церковная иерархия: 27 июля 1849 г. митр. Неофит II был смещен, 11 авг. местоблюстителем Унгро-Влахийского митрополита стал Н. Выборы митрополита и Рымникского, Бузэуского и Арджешского епископов, согласно Органическому регламенту (конституции) Валахии 1831–1832 гг. (восстановлен Балта-Лиманской конвенцией), должно было провести Народное собрание. Однако господари Валашского и Молдавского княжеств не были избраны Народным собранием, а были назначены в С.-Петербурге и К-поле. Из-за продолжавшихся акций протеста созыв Народных собраний в обоих княжествах был отложен, а часть их функций была передана диванам *ad hoc*, к-рые, будучи ограничены в вопросах финансов, связанных с налогами, а также в вопросах бюджета и т. п., не располагали достаточными полномочиями для избрания архиереев. Кроме того, в правящих кругах так и не пришли к единому мнению относительно того, кого назначить главой Валашской Церкви. Представитель России, осуществлявшей протекторат над Валашским княжеством, комиссар А. О. Дюгамель (1801–1880), а также валашский господарь Барбу Димитрие Штирбей, который имел особое попечение о ктитории своих предков, мон-ре Черника, отстаивали кандидатуру свт. Каллиника Черникского. Однако представитель Османской империи комиссар Ф. Эфенди выступал за назначение Н. (*Iorga*. 1910. P. 99–100).

Деятельность Н. на посту главы Унгро-Влахийской митрополии. 14 сент. 1850 г. Барбу Штирбей созвал общественный диван *ad hoc*, в повестку к-рого среди прочих был включен вопрос об избрании митрополита и архиереев (*Buletinul oficial al principatului Țării Românești*. 1850. N 77. 13 sept. P. 304–307). В соответствии с предписаниями ст. 360 Органического регламента Валашского княжества, который следовал традициям страны, митрополит должен быть избран из числа 3 епископов: Рымникского, Бузэуского и Арджешского (*Regulamentele Organice*. 1944. Vol. 1. P. 127). Поэтому вначале избрали архиереев. Н. стал еп. Бузэуским, свт. Каллиник — Рымникским, 3-й кандидат, архим. Климент, — Арджешским. В голосовании принимали участие 40 бояр и 12 представителей Церкви, Н. получил 22 голоса, свт. Каллиник — 15, Климент — 1. На освободившуюся Бузэускую кафедру с возведением в сан епископа назначили архим. Филофея (Пыршоя), уроженца Трансильвании. В тот же день господарем Валахии Н. был утвержден в должности митрополита Унгро-Влахийского (*Buletinul oficial al principatului Țării Românești*. 1850. N 80, 22 sept. P. 317). 20 сент. экдосис о назначении подписал патриарх К-польский *Анфим IV* (*Тамвакис*; 1840–1841, 1848–1852); 2 окт. он был доставлен в Бухарест. Интронизация была совершена 8 окт. (*Zăvoianu*. 2000. P. 28).

Одной из первых мер, принятых Н. на посту главы Валашской Церкви, стала реорганизация богословского образования, упраздненного вслед. революции 1848 г. Н. был недоволен тем, что кандидаты во иереи зачастую имели лишь начальное духовное образование, в то время как закон 1847 г. предусматривал создание 7-летней ДС в митрополии и 4-летних ДС в ее 3 епархиях. 16 янв. 1851 г. Н. обратился в Департамент по делам религий с просьбой о перемещении школы, готовившей кандидатов во священники, из мон-ря Главачок в Арджеше в Бухарест (*Papacostea, Regleanu*. 1938. P. 251). 27 февр. он направил рапорт (№ 812) господарю Барбу Штирбею, в к-ром просил дать согласие на предоставление митрополии помещения для ДС в аренду. 24 мая в Бухаресте прошло открытие 2-летней ДС, рассчитанной на 50 студентов. Преподавателями стали как светские ученые, так

и представители духовенства (*Ibid.* P. 259–260). Для низшего звена обучения в валашских ДС при участии Н. была разработана программа; считается, что Н. намеренно сделал упор на базовом уровне, поскольку создание высшего звена требовало значительных затрат (*Dobrescu*. 1905. Vol. 1. P. 28). Вначале ДС размещалась в мон-ре Раду-Водэ, затем в мон-ре Вэкрешти и др. местах, после — на холме Филарета (*Papacostea, Regleanu*. 1938. P. 265–266).

В 1852 г. Н., взяв заем 7 тыс. червонцев в фонде, где находились все церковные и монастырские доходы, собранные в пользу Церкви, народного просвещения и благотворительности, открыл типографию для издания церковных книг, которая функционировала наряду со школьной типографией. Первой из опубликованных здесь книг были «Церковные правила, или Сборник Правил святых апостолов и Вселенских Соборов, и также Извлечения из Правил старого Уложения» (*Manual de pravila bisericească...* 1852), состоявшие из 2 частей: каноническая часть, относящаяся к духовенству; правила, регламентирующие бракосочетание. Кодекс содержал каноны, принятые в Валашской Церкви в разное время, их отбор производился согласно с «*Îndreptării legii*» (Уложение; опубли. в Тырговиште в 1652). Правила были представлены в лаконичной форме, рекомендации относительно сложных ситуаций даны с отсылкой на большие церковные кодексы. Также в типографии были напечатаны литургические книги (Четвероевангелие, Апостол, Октоих, Триодь и др.). Однако, поскольку Н. не смог вовремя погасить долги, типография в дальнейшем отошла гос-ву.

В 1851 г. Н. совершил пастырскую поездку по Валахии и подготовил господарю доклад, в к-ром говорилось о плачевном состоянии вверенной ему Церкви. Особенно это касалось непреклонных церквей и преклоненных мон-рей: мн. церкви были руинированы, в них отсутствовали священные сосуды, богослужебные книги и достаточное облачение для духовенства. Барбу Штирбей направил в Департамент по делам религий уведомление, в к-ром указал на то, что, если через год ситуация не изменится, «наиболее строптивные игумены» будут сосланы (*Buletinul oficial al principatului Țării*

Românești. 1851. N 79, 6 sept. P. 314; *Dobrescu*. 1905. Vol. 1. P. 67–68).

Особое внимание Н. уделял непреклонным обителям. Он инициировал широкую программу реставрации всего церковного наследия в стране, подразумевавшую восстановление церквей как в селах, так и в городах за счет средств местных властей епископами соответствующих епархий или настоятелями мон-рей. За собственный счет он в 1853 г. отреставрировал скит Четэуя в Рымпику-Вылча (*Niculescu*. 2002. P. 104). В 1855–1857 гг. с помощью настоятеля монастыря Гигиу игум. Евфимия воздвиг большую церковь в мон-ре Замфира (жудец Прахова) (*Stoicescu*. 1970. Vol. 2. P. 727).

В 1856 г. Н. купил у барона Штефана Мейтани имение Синешти (жудец Джурджу) и назвал его Летка-Ноуэ. На сельском кладбище жители этих мест в 1852 г. построили деревянную церковь. В 1864–1867 гг. Н. поставил в селе белокаменную церковь, которую местные жители до сих пор называют Mănăstirea lui Nifon (Монастырь Нифонта). В 1866–1867 гг. ее расписал худож. Г. Таттареску, основоположник неоклассицизма в румын. живописи; благодаря этим росписям церковь имеет статус памятника истории национального значения.

Н. не оставлял своей научной деятельности. Так, в 1856 г. он издал в Бухаресте перевод сочинения франц. автора П. О. Аллеса «Les principes fondamentaux de la religion, ou le Catéchisme de l'âge mûr» (по парижской публикации 1767 г.). В предисловии Н. рассуждал о том, что недостаточно славить учение Евангелия, необходимо изучать его, чтобы уметь защищать. Н. стремился не только передать идеи, составляющие основу христ. религии, но и в популярной форме познакомить читателя с основными вопросами философии и богословия (*Principiile fundamentale...* 1856. P. VI–VII).

В 1860–1866 гг. с помощью представителей богатых купеческих семей Х. Тудораке, Н. Замфиреску и Н. Романеску Н. развернул программу реставрации церкви Оцетари. В 1866 г. он подарил этой церкви частицу мошей (фалангу пальца) мч. *Харалампия*. Настенные росписи и иконы иконостаса выполнил Таттареску. В притворе церкви был изображен ктиторский портрет Н.

Во время политических волнений, предшествовавших объединению румын. княжеств (1859), Н. занял сторону антиунионистской партии; это было предопределено сдержанным отношением к нему франц. дипломатических представителей в Бухаресте. Так, комиссар Франции барон Ш. де Талейран-Перигор сообщил 14 апр. 1857 г. министру иностранных дел Франции гр. А. Ф. Ж. Колонна-Валевскому о собрании в митрополичьем дворце, к-рое устроил Н. при помощи своего племянника: 150 чел. молились о воплощении национальных устремлений, Н. говорил о том, что «валашский народ будет освящен божественным светом в столь важный для его будущей судьбы момент» (*le peuple valaque soit éclairé de l'esprit divin, dans un moment aussi solennel pour son avenir*). На следующий день между Н. и его гостями произошла размолвка, его обвинили в коварстве (*Acte și documente relative*. 1889. Vol. 4. P. 334).

Несмотря на свою нерешительность в поддержке унионистской идеи, Н., отдававший предпочтение сохранению status quo румын. княжеств, все-таки выполнил свои обязательства по проведению выборов в диван ad hoc, созданный на основе фирмана Оттоманской порты (1 окт. 1856) каймаком-унионистом Александром II Гикой. При этом в избирательные листы от клира Н. вписал имена только тех, кто занимали нерешительную позицию. Это породило волну протестов со стороны большинства представителей валашского духовенства, воодушевленно национальной идеей. Одним из суффраганных епископов митрополии, к-рый подписался без всяких колебаний под программой национальной партии, что вызвало жесткие порицания со стороны Н., был еп. Бузэуский Филофей (*Ibidem*). В донесении от 3 окт. 1857 г. Ж. Ле Сур, секретарь комиссара Талейрана-Перигора, назвал Н. ультраконсервативом и ретроградом (*ils professent les vues les plus étroites et les plus rétrogrades: Acte și documente relative*. 1890. Vol. 5. P. 675).

29 сент. 1857 г., накануне начала работы дивана ad hoc Валахии, на к-ром должно было быть выражено отношение румын к объединению княжеств, Н. издал текст молебна (*Rugăciune întocmită de preasfințitul arhiepiscop și mitropolit al Ungro-*

vlahiei Nifon cu ocazia deschiderii divanului ad-hoc în anul 1857, sept. 29. Bucur., 1857). С 30 сент. по 10 дек. 1857 г. он формально вел заседания собрания. Однако на них не обсуждались вопросы церковной организации в рамках буд. Румынского гос-ва (в Молдавском княжестве, напротив, этот вопрос обсуждался на диване ad hoc, см. в ст. *Неофит (Скрибан)*; *Dobrescu*. 1905. Vol. 1. P. 81–82). В дек. 1858 г. Н. основал в Бухаресте две 2-летние певч. школы — при ц. святых Константина и Елены и при церкви Олари.

Деятельность Н. после объединения румынских княжеств. В янв. 1859 г. Н. занял пост председателя избирательного собрания Валахии, сформированного в соответствии с предписаниями приложения к Парижскому договору от 7 авг. 1858 г. Собрание начало работу 22 янв. 1859 г.; 24 янв. молдавский господарь А. Й. Куза был единогласно избран господарем объединенных Молдавского и Валашского княжеств. Собрание было преобразовано в Законодательное собрание Валашского княжества, во главе остался Н.

Прежде всего правительство Кузы господарским декретом от 19 июня 1859 г. без согласования с Н. назначило на Бузэускую кафедру вместо еп. Филофея, страдавшего от тяжелого душевного расстройства, архимандрита трансильванского происхождения Дионисия (Романо). Архим. Дионисий был намерен секвестрировать имущество еп. Филофея, достигавшее 72 тыс. червонцев, предполагалось влить эти средства в гос. казну (правительство столкнулось с большими финансовыми трудностями, поскольку в первые 3 года правления Кузы был принят только один бюджет, предложенный правительством, — бюджет Молдавского княжества за 1860). Н. воспротивился планам конфискации собственности, принадлежавшей, по его мнению, Церкви, и отказался хиротонисать Дионисия (он был хиротонисан в 1862 в Яссах).

На заседании законодательного органа Валашского княжества 3 авг. 1860 г. в отсутствие председателя — Н. — было решено перевести семинарии под прямой контроль Мин-ва религиозных конфессий и народного просвещения (*Papacostea, Regleanu*. 1938. P. 251). Н. просил дать ему разъяснения, однако отменить решения не мог. В румын. церков-

ной историографии принято считать, что гос-во начиная со времен господарей, действовавших в условиях Органического регламента, было намерено вывести семинарии из-под управления церковных иерархов. Историк П. Л. Брусановски считает, что повышение уровня богословской подготовки священников вступало в противоречие с интересами высших церковных иерархов, которые часто были невежественными и не обладали систематическими серьезными знаниями (*Brusanowski*. 2010. P. 24).

На заседании Законодательного собрания 13 дек. 1863 г., прошедшего под председательством Н., был представлен законопроект о секуляризации церковного имущества, составленный из 9 статей и принятый 97 голосами «за» при 3 «против». Вначале речь шла только о переходе в ведение гос-ва преклоненных мон-рей для того, чтобы избежать уязвимости Румынского гос-ва на международном уровне. Однако, полагая, что греч. монахи могут попытаться продемонстрировать державам-гарантам дискриминационный и ксенофобский характер правительственных мер, было решено ввести под действие этого закона и всю собственность непреклоненных мон-рей и епархиальных центров. Так, согласно ст. 1, все монастырские владения Румынии должны оставаться и собственностью гос-ва; согласно ст. 2, все доходы с этих владений должны быть зарегистрированы среди обычных доходов гос. бюджета (*Bujoreanu*. 1873. Vol. 1. P. 1796). На 1-м этапе присвоение имущества непреклоненных мон-рей и епархиальных центров происходило в соответствии с правительственным решением от 24 окт. 1860 г., при к-ром все общественные учреждения Валахского княжества находились в ведении Мин-ва финансов. Включение их доходов в гос. бюджет фактически означало растрату финансового фонда Церкви, а также секуляризацию церковной земельной собственности (*Brusanowski*. 2010. P. 58).

В письме Н. от 8 февр. 1864 г. патриарх К-польский *Софроний III* (1863–1866) денонсировал предпринятую, как отмечалось, «вне какого-либо церковного и человеческого закона» акцию господаря Кузы в отношении «священной собственности Великих Церквей» как попытку румын. гражданских властей оказать давление

на религ. чувства верующих христиан. Патриарх Софроний III и Синод К-польской Церкви просили Н. как легального и канонического иерарха Румынии указать Кузе на его долг как правосл. правителя, стоящего во главе правосл. народа. Н. должен был потребовать от господаря остановить любые политические действия, к-рые могли бы привести к нарушению обычаев, догматов и таинств Церкви и т. п. Софроний III, до которого дошли слухи о том, что Куза якобы хотел перевести Румынию в католичество, подчеркнул, что все задуманное господарем не подлежит компетенции гражданской власти и находится в ведении духовных властей (*Documente: Corespondența*. 1913. P. 7–8). В письме Софроний III также выразил удовлетворение тем, что Н. сумел выступить против гражданской власти, не позволив ввести в употребление григорианский календарь, что «означало бы отход от основ христианской веры» (*Ibid.* P. 5).

В ответе Софронию III от 30 апр. 1864 г. Н. защищал церковные реформы, проводимые в Румынском гос-ве. Он выразил удивление в отношении инсинуаций и упреков, заметив, что никто и никогда в Румынии не думал о схизме и что связь Церкви-Матери (т. е. К-польской) с дочерней Церковью (т. е. РумПЦ) будет сохраняться на основе их верности общим догматам. Также Н. привлек внимание Софрония III к тому факту, что РумПЦ всегда была независима с т. зр. внутренних порядков, права распоряжения своим имуществом и имуществом администрации. Н. писал, что благодаря развитию румынской нации РумПЦ улучшит внутреннюю организацию, но при этом будет функционировать в состоянии полной свободы, не игнорируя в то же время своих существующих на протяжении веков традиц. связей с Матерью-Церковью (*Ibid.* P. 9; *Serbănescu*. 1987. P. 101–102).

Деятельность Н. в качестве примаса Румынской Православной Церкви. Несмотря на возражения К-польской Патриархии, Куза продолжал воплощать предпринятую им после политического объединения придунайских княжеств программу реформ, которая предполагала церковное объединение во внутривластном плане и обеспечение автокефального статуса

РумПЦ в международном плане. В результате 3 дек. 1864 г. был принят, а 6 дек. опубликован Органический декрет о создании Центральной синодальной администрации по делам румын. религии — т. е. был принят закон, провозгласивший автокефалию РумПЦ (*Bujoreanu*. 1873. Vol. 1. P. 1789–1791). Органический декрет был дополнен 2 положениями (регламентами): о выборах членов генерального Синода РумПЦ (опубл. 6 дек.— *Ibid.* P. 1791–1792) и о внутреннем регламенте общего Синода, предусмотренном ст. 14 Синодального закона (опубл. 29 нояб. 1865.— *Ibid.* P. 1792–1795). Закон о назначении митрополитов и епархиальных архиереев РумПЦ (*Ibid.* P. 1789) был принят Палатой депутатов и Сенатом 20 янв. и 5 февр. 1865 г. соответственно.

В ст. 5 Органического декрета предусматривалось, что заседания генерального Синода РумПЦ будут проходить под председательством митрополита-примаса Румынии, действующего от имени господаря (*Ibid.* P. 1790). 3 дек. 1864 г., в день принятия правительством закона, этого титула еще не существовало. 9 янв. 1865 г. либеральный министр юстиции, религ. конфессий и народного образования Н. Крецулеску адресовал Кузе рапорт, в к-ром предложил в соответствии со ст. 11 регламента о Сенате от 2 июля 1864 г. (к-рая предусматривала выполнение митрополитом-примасом функций председателя Сената) и на основе ст. 5 Органического декрета, чтобы титул митрополита-примаса Синод присвоил митрополиту Бухарестскому (т. е. Унгро-Влахийскому). 11 янв. 1865 г. Куза издал соответствующий господарский указ Румынии № 34 (*Serbănescu*. 1970. P. 388).

В письме Н. от 17 апр. 1865 г. патриарх Софроний III выразил удивление в отношении настойчивого стремления Кузы посредством 3 законопроектов (закона о секуляризации, Органического декрета о создании единой синодальной власти и Закона о назначении митрополитов и епархиальных епископов) ввести инновации в вопросы церковной администрации, что противоречит духу апостольских канонов и порядков. Также патриарх был раздосадован «глубоким молчанием» и «немым согласием», с которыми эти меры были встречены румынскими архиереями, ожидая от них

решительных действий против мер правительства (Documente: Corespondența. 1913. P. 35). В ответе от 12 мая 1865 г. Н. вновь указал на историческую независимость РумПЦ и на то, что принимаемые законопроекты санкционируют существующее положение вещей с т. зр. канонического права. От имени румын. архиереев Н. отказался ответить на призыв К-польского патриарха поднять восстание в стране (Ibid. P. 67).

Поскольку существовала необходимость в разработке закона, к-рый ясно предписывал бы основы функционирования единой РумПЦ, был созван генеральный Синод. Министр религ. конфессий Н. Крецулеску попросил Н. составить списки избирателей членов генерального Синода. В соответствии со ст. 1 Органического регламента ими могли быть: приходские священники, рукоположенные в пределах румын. княжеств и имевшие духовное образование; преподаватели духовных предметов в ДС; высшее духовенство мон-рей (*Vijoreanu*. 1873. Vol. 1. P. 1791). По распоряжению Н. избирательные листы получили все протоиереи, общие избирательные списки были разосланы по епархиям 15 мая 1865 г. 15 нояб. того же года были избраны 24 члена генерального Синода (22 клирика и 2 светские персоны). В состав Синода также вошли оба румын. митрополита (Н. и Молдавский *Каллиник (Миклеску)*), 6 епископов (Афанасий Романский, Каллиник Рымникский, Дионисий Бузэуский, Иосиф (Георгиан) Хушский, Геннадий Арджешский и *Мелхиседек (Стефанеску)* Нижнедунайский), а также 10 титулярных архиереев, среди к-рых был и еп. Неофит (Скрибан). Общее количество членов Синода достигло 40 чел. (*Brusanowski*. 2010. P. 73–74).

Первая сессия генерального Синода РумПЦ открылась 1 дек. 1865 г. и проходила под председательством Н. 30 нояб. он сформулировал программу работы Синода, одобренную епископами, присутствовавшими в столице страны, и правительством (*Zăvoianu*. 2000. P. 173–174). В работе законодательного церковного форума приняли участие 20 членов Синода, а также члены Госсовета, кассационного суда и т. д. (*Șerbănescu*. 1970. P. 389). Деятельность Синода нарушил еп. Эдесский Неофит (Скрибан), который на заседании 7 дек. 1865 г. поставил под сомнение с т. зр. соответствия канонам всю правительст-

венную программу церковных реформ. 9 дек. Н. ответил еп. Неофиту, попросив его принять существующий «язык Церкви» и не отстраняться от того, что означает защиту прав Церкви в настоящий момент. Н. также упомянул о том, что правительство созвало Синод для того, чтобы упорядочить церковные дела, унифицировать церковные порядки, вплоть до создания единого на всем пространстве Церкви богослужебного облачения. Кроме того, Синод имел полномочия учредить комиссию по изданию и улучшению книг, чтобы они соответствовали требованиям церковной реорганизации. Н. подчеркнул тот факт, что в ведении Синода не находятся обычаи церквей и вопросы догматического характера, что именно правительство прекратило такого рода дискуссии (*Zăvoianu*. 2000. P. 177).

Несмотря на то что Н. поддержал законодательные меры правительства Кузы, предпринятые в церковной сфере в 1860–1865 гг., он не мог не видеть негативных последствий вмешательства гос-ва во внутреннюю жизнь Церкви. Так, 17 дек. 1866 г. в выступлении на заседании Сената Н. констатировал, что в обществе зарождаются новые тенденции, к-рые разрывают связи с прошлым, унижая человеческое достоинство, пороча память предков. По его словам, «весь этот ужасающий спектакль с обращением в руины традиций оставляет впечатление заброшенной Церкви — Церкви, которой мешают сохранить свое положение неизменного духовного авторитета». По его мнению, ослабление в народе веры способствует разложению общественной морали, что угрожает гос-ву и обществу. Н. выразил сожаление о том, что гражданская власть отнимает у общества его духовные основы, совершает насилие над канонами и догматами Церкви посредством правительственных распоряжений, вмешивается в дела, подлежащие церковной юрисдикции, растрачивает не по назначению фонды, предназначенные для создания институтов религ. обучения (*Discursu pronunțiat*. 1867. P. 211–212).

11 февр. 1866 г. в результате гос. переворота режим Кузы пал. Н. созвал новый Синод, работавший с 1 июля по 10 авг. 1867 г., однако эта сессия не принесла результатов из-за протестов еп. Иоанникия (Евантиаса), к-рый 14 июля заявил, что не будет

участвовать в работе Синода, потому что считает его неканоничным и противоречащим догматам Православия (*Șerbănescu*. 1970. P. 392). Осенью того же года еп. Иоанникий опубликовал свое послание Н. (*Ioanichie (Evantias)*. 1867). 1 июля 1869 г. Н. пытался вновь созвать Синод, однако он был распущен.

14 дек. 1872 г. вслед. настойчивых усилий Н. королевским указом был принят Закон о выборах митрополитов и епархиальных архиереев, о создании автокефальной РумПЦ и о формировании высшей церковной консистории (*Costescu*. 1916. Vol. 1. P. 42–52). В ст. 9 было указано, что новый закон призван «хранить единство в отношении догм и экуменических канонов с Константинопольской Церковью и всеми Православными Церквями», и в то же время провозглашалось «административное, дисциплинарное и национальное единство Православной Церкви на всей территории Румынского государства» (Ibid. P. 43).

Осенью 1872 г. по рекомендации еп. Мелхиседека (Стефанеску) Н. в соответствии с королевским указом основал на собственные средства ДС, к-рой управлял сам. 9 дек. 1874 г. он составил завещание, согласно которому управление ДС должно было перейти в ведение 3 светских лиц из семьи основателя под председательством митрополита-примаса. Семинария, в посл. посвященная имени Н., просуществовала до 1948 г.

На заседании 6 нояб. 1873 г. Синод на основе ст. 16 регламента принял решение о создании офиц. печатного органа РумПЦ — ж. «Biserica Ortodoxă Româna» (Румынская Православная Церковь), к-рый выходит с 1 окт. 1874 г. и по наст. время (издание прерывалось лишь в периоды войн в 1877–1878 и 1916–1919). Первый номер открывался обращением Н. «К клиру и народу румынскому», в к-ром была указана важность создания единого церковного журнала для РумПЦ в целом и для клира и паствы в частности. В обращении были названы цели издания: распространение евангельского слова и христ. морали, создание румын. богословской науки (BOR. 1874. Ap. 1. N 1. P. 2–3).

Н. скончался 5 мая 1875 г. При обширном стечении народа, государственных, общественных, церковных и военных деятелей Н. был похоро-

нен 7 мая перед ц. свт. Николая в мон-ре Черника. С речью на похоронах выступил еп. Арджешский Иосиф.

Соч.: Rugăciune întocmită de preasfințitul arhiepiscop și mitropolit al Ungrovlahiei Nifon cu ocazia deschiderii divanului ad-hoc în anul 1857, septembrie 29. Bucur., 1857; Discursu pronunțat de prea sfinția sa Mitropolitul Ungrovlahiei primatul României Nifon în ședința Senatului din 17 decembrie 1866. Bucur., 1867; Către clerul și poporul român // BOR. 1874. An. 1. N 1. P. 1–4; Acte testamentare ale prea sfințitului arhiepiscop mitropolit al Ungrovlahiei și primate al României pentru fundațiunea seminarului Nifon și pentru instituirea unui fond de instrucțiune laică și acte de binefacere. Bucur., 1875.

Пер.: Principiile fundamentale ale religiei sau Catehismul vârstei mature. Bucur., 1856.

Иср.: Manual de pravila bisericească sau Culegere din canoanele sfinților apostoli și dintr-ale sfințelor soboare, precum și din cele cuprinse în pravila bisericească veche. Bucur., 1852; *Bolliac C.* Monastirile din România (monastirile închinăte). Bucur., 1862; *Ioanichie (Evantias), ep.* Răspunsul preasfințitului arhieru [...] dat sfintei mitropolii a Ungrovlahiei asupra motivelor pentru care a protestat pe Sinodul anticanonice. Bucur., 1867; *Bujoreanu I. M.* Colecțiune de legiurile României, vechi și noi. Bucur., 1873. Vol. 1; Acte și documente relative la istoria renașterii României. Bucur., 1889. Vol. 4 / Ed. de Gh. Petrescu, D. A. Sturdza, D. C. Sturdza. P. 330–336; 1890. Vol. 5 / Ed. de Gh. Petrescu, D. A. Sturdza, D. C. Sturdza. P. 670–687, 825–827; 1900. Vol. 8 / Ed. de D. A. Sturdza, J. J. Skupiewski. P. 549–551, 569–573, 604, 628–637, 643–644, 733–735, 804–806, 887–888, 1000–1003; Documente: Corespondența între Patriarhia din Constantinopol și mitropolitul Ungrovlahiei Nifon, între domnitorul Alexandru Ioan Cuza și toate Bisericile Ortodoxe cu privire la legile aprobate de către guvernul român pentru Sinodul din anul 1864 / Ed. de F. Balamaci. Bucur., 1913; *Costescu Ch.* Colecțiune de legi, regulamente, acte, decizii, circulare, instrucțiuni, formulare și programe: Începând de la 1866–1916, și aflate în vigoare la 15 august 1916 privitoare la Biserica, culte, cler, învățământ religios, bunuri bisericești, epitropii parohiale și administrații religioase și pioase. Bucur., 1916. Vol. 1; *Papacostea V., Regleanu M.* Seminarul Central 1836–1936: Documentele întemeierii. Bucur., 1938; Regulamentele Organice ale Valahiei și Moldovei. Bucur., 1944. Vol. 1 / Ed. de P. Negulescu, G. Alexianu.

Лит.: *Silbermagl I.* *Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämtlicher Kirchen des Orients: Eine kanonistisch-statistische Abhandlung.* Landshut, 1865. P. 137–168; *Teodorescu G. D.* *Viața și activitatea lui Anton Pann.* Bucur., 1893. Pt. 1; *Calist (Ialomiteanu), ep.* Nifon, mitropolitul Ungrovlahiei: Viața și activitatea sa, 1850–1875. Bucur., 1896; *Ionescu-Gion G. I.* *Istoria bucareștilor.* Bucur., 1899; *Dobrescu N.* *Studii de istoria Bisericii Române contemporane.* Bucur., 1905. Vol. 1: 1850–1895; *idem.* În chestia modificării legii Sinodului. Lămuriri canonice-istorice asupra Sinodului și asupra organizațiunii bisericești din Biserica Ortodoxă. Bucur., 1909; *Atanasie (Mironescu), mitr.* Sfânta episcopie a eparhiei Râmnicului Noul Severin în trecut și acum. Bucur., 1906; *Gibescu G. I.* *Istoricul mitropoliei Ungrovlahiei și mitropoliei Țării Muntenești.* Bucur., 1907; *Jorga N.* *Istoria Bisericii Românești și a vieții religioase a românilor.* Vă-

lenii de Munte, 1909. Vol. 2; *idem.* *Viața și domnia lui Barbu Dimitrie Știrbei, domn al Țării Românești (1849–1856).* Vălenii de Munte, 1910; *Sturdza D. A.* *Însemnătețea divanurilor ad-hoc din Iași și București în istoria renașterii României // Analele Academiei Române. Memoriile sect. istorice. Ser. 2.* Bucur., 1911. An. 33. N 12. P. 591–766; 1912. An. 34. N 5. P. 291–451; *Bossy R. V.* *Agencia diplomatică a României în Paris și legăturile politice franco-române sub Cuza-Vodă.* Bucur., 1931; *idem.* *L'Autriche et les Principautés-Unies.* Bucarest, 1938; *Reli S.* *Relațiile dintre Biserica și stat în România vremurilor trecute // Candelă.* Suceava, 1933. Vol. 44. P. 21–43; *Ploieșteanu P. V.* *Arhieriei vicari în Biserica Ortodoxă Românească. Vicarii arhiepiscopiei Bucureștilor, mitropoliei Ungrovlahiei și Patriarhiei Române.* Bucur., 1937; *Popescu G. N.* *Din trecutul seminarului Nifon mitropolitul din București.* Bucur., 1943; *Stan L.* *Relațiile dintre Biserica și stat: Studiu istorico-juridic // Ortodoxia.* Bucur., 1952. An. 4. N 3/4. P. 353–461; *idem.* *Despre autocefalie // Ibid.* 1956. An. 8. N 3. P. 369–396; *Drăgușin C., preot.* *Legile bisericești ale lui Cuza Vodă și lupta pentru canonicitate // Studii teologice.* Bucur., 1957. An. 9. N 1/2. P. 86–103; *Șerbănescu N., preot.* *Mitropolii Ungrovlahiei // BOR.* 1959. An. 77. N 7/10. P. 722–826; *idem.* *Episcopii Râmnicului // Mitropolia Olteniei.* Craiova, 1964. An. 16. N 3/4. P. 171–212; *idem.* *Optzeci de ani de la dobândirea autocefaliei // BOR.* 1965. An. 83. N 3/4. P. 247–273; *idem.* *150 de ani de la nașterea lui Alexandru Ioan Cuza // BOR.* 1970. An. 88. N 3/4. P. 351–407; *idem.* *O pomenire și o aniversare: Mitropolitul Nifon al Ungrovlahiei (1850–1875), primul «primat» al Bisericii Ortodoxe Române // Glasul Bisericii.* 1974. An. 33. N 5/6. P. 649–656; *idem.* *Autocefalia Bisericii Ortodoxe Române cu prilejul centenarului // Centenarul autocefaliei Bisericii Ortodoxe Române.* Bucur., 1987. P. 41–138; *Rămureanu I.* *Legăturile mitropoliei Ungrovlahiei cu Patriarhia de Constantinopol și cu celelalte Biserici Ortodoxe: De la 1800 până la recunoașterea autocefaliei Bisericii noastre // BOR.* 1959. An. 77. N 7/10. P. 935–960; *Izvoranu S.* *Sinoadele de sub regimul legilor lui Cuza // Ibid.* 1960. An. 78. N 7/8. P. 658–682; *Stoicescu N.* *Bibliografia localităților și monumentelor feudale din România: Țara Românească (Muntenia, Oltenia și Dobrogea).* Craiova, 1970. Vol. 2; *Catalan S. M.* *La situation internationale des Principautés Unies (1864–1866), considérée selon sa relation avec le déclin du Second Empire // Revue Roumaine d'Histoire.* Bucarest, 1992. An. 31. N 3/4. P. 235–254; *idem.* *Politica bisericească a domnitorului Alexandru Ioan Cuza (1859–1866) // Studii și materiale de istorie modernă.* Bucur., 2002. Vol. 15. P. 91–110; 2003. Vol. 16. P. 201–215; *Zăvoianu C. G.* *Mitropolitul Nifon, primat al României (1850–1875): Viața și activitatea // Studii teologice.* 2000. N 3/4. P. 3–198; 2001. N 1/2. P. 3–124; *idem.* *Mitropolitul Nifon și contribuția sa la Unirea principatelor // Studia historica et theologica: Omagiu profesorului E. Popescu.* Iași, 2003. P. 707–736; *Niculescu Th. S.* *Sfintele monastiri și schituri din România citorite de vlădici, călugari și preoți, boieri, negustori și săteni.* Drobeta Turnu Severin, 2002; *Dură N. V.* *120 de ani de la recunoașterea autocefaliei (1885–2005) și 80 de ani de la întemeierea Patriarhiei Române // BOR.* 2005. An. 123. N 1/3. P. 444–456; *Păcurariu.* IBOR. 2008³. Vol. 3. P. 47, 97–111, 146; *Gherasim (Cristea), ep.* *Istoria eparhiei Râmnicului.* Râmnicul Vâlcea, 2009; *Brusanowski P.* *Stat și Biserica în Vechea Românie între 1821–1925.* Cluj-Napoca,

2010; *idem.* *Rumänisch-Orthodoxe Kirchenordnungen (1786–2008): Siebenbürgen – Bukovina – Rumänien.* Köln, 2011; *idem.* *Reglementări bisericești și de stat privitoare la monahism în trecut // Monahismul ortodox românesc: Istorie, contribuții și repertoriizare / Coord.: M. Păcurariu, N. Edroiu.* Bucur., 2014. Vol. 1: *Istoria monahismului ortodox românesc de la începuturi până în prezent.* P. 577–604; *Hitchins K.* *Români, 1774–1866.* Bucur., [2013]²; *Săsăujan M.* *Situația monahismului în secolul al XIX-lea până în anul 1918: Țara Românească și Moldova // Monahismul ortodox românesc: Istorie, contribuții și repertoriizare / Coord.: M. Păcurariu, N. Edroiu.* Bucur., 2014. Vol. 1: *Istoria monahismului ortodox românesc de la începuturi până în prezent.* P. 607–639.

M. Антон

НИФОНТ († 8.03.1508), еп. Суздальский и Тарусский (1484–1508). Ок. 1476 г. (не ранее авг. 1475 — АСЭИ, Т. 2. № 228. С. 149) Н. стал игуменом *Кириллова Белозерского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря* (см. также: *Казакова.* 1961. С. 192, 200).

В период игуменства Н. в Кирилловом Белозерском мон-ре, в 1478/79 г., возник спор о подведомственности обители: Ростовский архиеп. свт. *Вассиан I (Рыло)*, пользовавшийся поддержкой вел. кн. Московского *Иоанна III Васильевича*, настаивал на непосредственном подчинении ему этого крупнейшего мон-ря и посылал туда своих десятильников для сбора податей. С этим были не согласны Н. и верейско-белозерский кн. Михаил Андреевич, к-рые отстаивали изначальное, установленное прп. *Кириллом* Белозерским право патроната князя над мон-рем (см.: ПСРЛ. Т. 23. С. 178–179; Т. 28. С. 148, 312–313; Т. 24. С. 197; *Иоасафовская летопись.* М., 1957. С. 117–118; АСЭИ. Т. 2. № 315. С. 279–282). Несмотря на то что удельного князя поддержал митр. Московский *Геронтий*, Михаил Андреевич был вынужден уступить под давлением вел. кн. Московского *Иоанна III Васильевича*. Судя по недоброжелательной характеристике, данной Н. в ростовском владычном летописании, он не был постриженником этой обители, а также, вероятно, был пострижен в монахи незадолго до того, как возглавил обитель («се же все зло бысть от тогда бывшаго Кирилловскаго игумена, новоначального Нифонта, от новоначальных чернцов и от прихожих чмутов», которым летописцем противопоставлялись «старцы их святыя, их монастыря постриженники» — ПСРЛ. Т. 23. С. 179; Т. 24. С. 197; Т. 28. С. 148).

Существует мнение, что Н., как и прп. Иосиф Волоцкий и архиеп. Вассиан (Рыло), был учеником прп. Пафнутия Боровского († 1 мая 1477) и постриженником Пафнутиева Боровского в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря (Алексеев. 2012. С. 253), однако оно не имеет достаточных подтверждений в источниках.

Очевидно, ко времени после окончания спора относится грамота архиеп. Вассиана, данная Н., согласно которой было разрешено совершать службы приходящим в монастырь священникам из Митрополичьей области или Новгородской епархии, имеющим отпусковые грамоты (АСЭИ. Т. 2. С. 155. № 234).

В 1478–1482 гг. состоялся суд между Троице-Сергиевым мон-рем, игуменом к-рого был Паисий (Ярославов), и Кирилловым Белозерским мон-рем, возглавляемым Н., по вопросу о владении деревнями и землями в Белозерье. По правой грамоте кн. Михаила Андреевича спорные владения достались Кириллову Белозерскому мон-рю (Там же. Т. 1. С. 352–354. № 467; Т. 2. С. 165. № 251).

Согласно одному из Житий прп. Иосифа Волоцкого, написанному Львом Филологом, святой до основания собственного мон-ря в 1479 г. посетил белозерскую обитель, которую тогда возглавлял Н., и нашел в ней строгие общежительные порядки: «...един же Кирилов монастырь общества уставу съблюдати неврежены, мнящиеся еже и Иосифови зело възлюбися» (ЧОИДР. 1903. Кн. 3. С. 20).

По А. А. Зимину, впоследствии Н. примкнул к т. н. иосифлянам, еще в период игуменства он был «сторонником активиста монастырской вотчинной политики» (Зимин. 1977. С. 49; ср.: Лурье. 1960. С. 310). Первым об этом писал Н. К. Никольский (Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI вв. и в нач. XVII в. // ХЧ. 1907. № 8. С. 167, 173). При Н. белозерская обитель получала относительно небольшие пожалования, в основном от кн. Михаила Андреевича, а также от вел. кнг. Марии Ярославны и вел. кнг. Иоанна III; в мон-рь делали вклады, от имени Н. совершались обмены владениями (АСЭИ. Т. 2. С. 156. № 235; С. 156–157. № 236; С. 157. № 237; С. 158. № 238; С. 159. № 239,

240; С. 160. № 241, 242; С. 160–161. № 243; С. 161; № 244, 244а; С. 161–162. № 245; С. 162. № 246; С. 163. № 247, 248; С. 166. № 252; С. 167. № 254; С. 168. № 255; С. 169. № 256; С. 214, 236–237. № 290; С. 288–289. № 316). Особо следует отметить поминальный вклад вел. кнг. Марии Ярославны в сент. 1477 г. по прп. Пафнутию Боровскому и по своему мужу — вел. кнг. Василию II Васильевичу Темному. Н. должен был распределять полученную милостыню по местным мон-рям (Ферапонтов, Спасо-Каменный, Соловецкий и др.), а также кормить нищих и малоимущих (Там же. С. 164. № 249).

2 февр. 1478 г. «на своем дворе» (в Москве?) вел. кнг. Мария Ярославна была пострижена Н. в монашество с именем Марфа (ПСРЛ. Т. 23. С. 193; Казакова. 1961. С. 200). В 1478/79 г. постриженником Н. в Кирилловом Белозерском мон-ре стал ученик прп. Нила Сорского, книгописец и буд. игумен обители Гурий (Тушин), о чем последний оставил запись в своем кратком летописце (РНБ. Соф. № 1468. Л. 177 об.; Казакова. 1961. С. 200; там же указаны др. постриженники Н. того года: некие Дорофей и Лука Соловаров).

В игуменство Н., в авг.—сент. 1480 г., в Кирилловом Белозерском мон-ре скончался ослепленный по приказу Иоанна III опальный воевода Ф. В. Басёнок, живший в обители 7 лет и 2 месяца (Казакова. 1961. С. 200). В 1480/81 г., во время нашествия хана Большой Орды Ахмата, в обители, возглавляемой Н., нашла убежище супруга Иоанна III вел. кнг. София (Зоя) Палеолог со своей свитой (Казакова. 1961. С. 200; ПСРЛ. Т. 25. С. 328).

В 1482 г. Н. стал архимандритом московского Симонова в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря, находившегося под великокняжеским патронатом. Пожалований в обитель за недолгий период игуменства в ней Н. в источниках не отмечается. Вскоре после его перевода в Москву, в 1483/84 г. в стенах Кирилловой обители произошел конфликт (по-видимому, по причине неприятия нового игумена Серапиона), следствием к-рого стал временный уход из мон-ря мн. монахов: «...в лето 6991... ходили старцы болшии 15 из Кирилова, а пошли по Ильине дни, а пришли (обратно.— М. П.) в великой пост в третью неделю в свои келии по грамоте кня-

зя Михаила Ондревича» (Казакова. 1961. С. 200); после этого игуменом на 9 месяцев стал постриженник Н. Гурий (Тушин). Эти события могут свидетельствовать об авторитете Н. среди белозерских иноков.

В 1484 г. (как и ранее, в 1481) во время конфликта с вел. кн. Иоанном III, в Симонов мон-рь под предлогом болезни ушел патриарх Геронтий, взяв с собой ризницу и посох; это показывает, что Н. пользовался особым доверием главы Русской Церкви. Митрополит оставался в этой обители до нояб., причем вел. князь не давал ему возможности вернуться на митрополичий двор, планируя поставить митрополитом Паисия (Ярославова). В том же году в Симонове мон-ре при Н. была возведена «трапеза каменаа... иже у врат» (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 319–320; см. также: ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 351; Т. 23. С. 184; Т. 24. С. 203; Т. 28. С. 152, 317).

После того как «брянской владыка (Феодор, временно замещавший Суздальскую кафедру в 1483–1484 — Строев. Списки иерархов. Стб. 509, 654–655) седи в Суздале и скончаша» (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 320; Т. 23. С. 184), 9 дек. 1484 г. митр. Геронтий возглавил хиротонию Н. во епископа Суздальского и Тарусского (Там же. Т. 18. С. 270). В летописных списках Суздальских владык Н. указан 18-м по счету (Там же. Т. 9. С. XXII; Т. 18. С. 23; Т. 22. Ч. 1. С. 464).

Одним из самых ранних источников по истории новгородско-московской ереси жидовствующих является адресованная Н. грамота архиеп. Новгорода и Пскова свт. Геннадия (Тонзова) от янв. 1488 г. (Источники. 1955. № 13. С. 312–313). Свт. Геннадий был поставлен в Новгородского архиепископа из архимандритов Чудова в честь Чуда архангела Михаила в Хонех мужского монастыря всего через неск. дней после хиротонии Н., 12 дек. 1484 г. Несомненно, оба архимандрита были знакомы в Москве еще в нач. 80-х гг. XV в. (в inscriptio послания Геннадий называет Н. своим «сослужебником»). Аналогичная по содержанию грамота (не сохр.) была послана Геннадием в том же янв. 1488 г. и Пермскому еп. Филофее.

Необходимость ознакомить Н. с ересью жидовствующих была связана с тем, что епископа Суздальского не было в Москве, когда в 1487 —

Митр. Геронтий поставляет Нифонта
во епископа Суздальского и Тарусского.

Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.232. Л. 285)

нач. 1488 г. были получены грамоты свт. Геннадия, отправленные вел. кн. Иоанну III, митр. Геронтию и еп. Сарскому и Подонскому Прохору (Там же. С. 312). Поэтому свт. Геннадий порекомендовал Суздальскому епископу узнать подробности разворачивавшегося в Новгороде следственного дела из сохранившейся грамоты Новгородского архиепископа о еретиках, адресованной еп. Прохору Сарскому (кон. 1487 — нач. 1488).

Небольшое по объему послание свт. Геннадия Н. (сохр. в единственном списке 2-й пол. XVI в. РНБ. Q.XVII.50. Л. 296–302) содержит неск. важных свидетельств, относящихся к началу разбирательства о еретиках.

Свт. Геннадий просил Суздальского епископа, к-рого, очевидно, автор послания считал влиятельным лицом, воздействовать на митр. Геронтия, чтобы тот в свою очередь поставил перед вел. князем вопрос о более решительном искоренении ереси («занеже ныне как продлилось то дело — обыск ему не крепок чинитца... И ты бы о том митрополиту явил, чтобы митрополит печаловался государю великому князю, чтобы поочистил Церков Божию от тое ереси» — Источники. 1955. № 13. С. 312, 313). Повторяется общий с посланием еп. Прохора тезис о том, что обвиняемые в ереси не признают свою вину и считают себя православными. Кроме того, Новгородский владыка указывал конкретные случаи

неподобающего обращения со святынями в Новгороде (в ц. Спаса Преображения на Ильине ул.) и в Новгородской земле (на р. Ояти в Обонежье). По мнению одних исследователей, приведенные свт. Геннадием примеры отражали редкие иконографические особенности и местные фольклорные обычаи (Голейзовский Н. К. Два эпизода из деятельности Новгородского архиеп. Геннадия // ВВ. 1980. Т. 41. С. 126; Петрухин В. Я. С чего начиналась «ересь жидовствующих»? // Народная медицина и магия в слав. и евр. культурной традиции. М., 2007. С. 12–13; Белова О. В., Петрухин В. Я. «Еврейский миф» в слав. культуре. М.; Иерус., 2008. С. 171–173), чем может объясняться нежелание московских властей рассматривать их как свидетельства о еретичестве, т. е. искажении православного вероучения; по мнению др. ученых, сообщенные Суздальскому епископу факты, напротив, свидетельствуют о «практическом иконоборчестве» еретиков (Цветков. 2005. С. 123–124; Алексеев. 2012. С. 255, 452), а отсутствие должного «обыска» в таком случае может означать покровительство, которое еретики находили в Москве.

15 янв. 1489 г. Н. участвовал в состоявшейся в Москве хиротонии Тихона, епископа Ростовского, к-рую возглавил митр. Геронтий. Н. присутствовал на Московском Соборе 17 окт. 1490 г. с участием вел. кн. Иоанна III под председательством нового митр. Зосимы (Брадатого), осудившего значительную часть новгородских жидовствующих, а также, вероятно, участвовал в хиротонии нового Коломенского еп. Авраамия 18 нояб. того же года (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 329; Т. 23. С. 187; Т. 28. С. 155). 20(22) сент. 1495 г. Н. был в Москве на поставлении Симона, митр. Московского, а 4 февр. 1498 г. — в Московском Кремле на венчании на вел. княжение Димитрия Иоанновича, ставшего офиц. соправителем и наследником Иоанна III. В 1497 г. Н. был одним из церковных иерархов, вызванных великокняжеской грамотой в Москву, перед к-рыми Иоанн III каялся в том, что по его вине скончался его младший брат, Андрей Васильевич, посаженный им ранее в темницу; члены Освященного Собора его «едва простиша» (ПСРЛ. Т. 28. С. 160).

Н. было адресовано еще одно послание на тему еретиков от прп.

Иосифа Волоцкого. Послание сохранилось в 2 редакциях — Пространной (сохр. в 24 списках) и Краткой (единственный список последней РНБ. Q.XVII.64 (сер. XVI в.), принадлежавший новоспаскому архим. Нифонту (Кормилицыну), был обнаружен Н. А. Соколовым в 1950). Вопросы о том, какая из редакций является первоначальной и к какому времени они относятся, стали предметом дискуссии в историографии. Большинство совр. исследователей не принимают гипотезу Зимина о том, что Краткая редакция предшествовала Пространной и что они были составлены соответственно в 1488–1490 и 1504 гг. (Источники. 1955. С. 419–423; вносил. Зимин датировал Краткую редакцию кон. 1499 — нач. 1500 г. (Зимин. 1977. С. 62)). Я. С. Лурье и А. И. Плигузов полагали, что первоначальной следует считать Пространную редакцию, к-рую они относили к 1492–1494 гг. (Источники. 1955. № 25. С. 423–424; Лурье. 1960. С. 102, 144, 148–150, 464–467, 469; Плигузов А. И. О хронологии посланий Иосифа Волоцкого // РФА. 1992. Вып. 5. С. 1048–1049). По мнению А. И. Алексеева, послание прп. Иосифа Н. Пространной редакции было составлено между весной 1502 и летом 1504, уже после написания «Сказания о новоявившейся ереси», 12-, 13- и 14-го слов «Книги на новгородских еретиков» (т. н. Просветителя), с к-рыми оно имеет немало текстуальных совпадений (Алексеев. 2010; Он же. 2012. С. 313–317, 341–358, 378, 432, 438).

В послании «на еретики» прп. Иосиф писал о широком распространении на Руси «жидовства», обвинял митр. Зосиму в отступлении от Православия (в Краткой редакции эти обвинения отсутствуют), а Н. назвал «главой всех», призывая его «стать накрепко» на защиту Православия: «И ныне, господине, о том стати некому, опроче тебя, государя нашего... Тобюю, господине, мнози пользуются и о тебе укрепятся вси: глава бо еси всем, и на тебе вси зрим, и тобою очистит Господь Бог свою Церковь и все православное христианство от жидовьска и пагубна скверна ереси» (Источники. 1955. № 25. С. 428; Послания. 1959. С. 161). Волоцкий игумен напомнил, что с Н. об этом уже беседовал брат прп. Иосифа, буд. архиеп. Ростовский и Ярославский Вассиан II (Санин). Прп. Иосиф призывал

Суздальского епископа последовать примеру К-польских патриархов, пострадавших во время иконоборческой ереси от имп. власти. Далее Волоцкий игумен писал о том, что распространение ереси происходит «в последняя сия лета и во времена, лютейшая паче всех времен» (Источники. 1955. № 25. С. 429; Послания. 1959. С. 162), и призывал Н., у которого отмечал «остроумие» и «богоданную премудрость», не признавать духовную власть митрополита: «...яко ученик учителю, яко раб государю воспоминаю тебе, и молю, яко да наказуеши и учиши все православное христьянство, еже не приходи к сквернистелю, оному и отступнику, ни благословения от него не примати, ни ясти, ни пити с ним» (Источники. 1955. № 25. С. 429; Послания. 1959. С. 163). Далее прп. Иосиф, полемизируя с неназванными оппонентами, утверждал, что еретиков «не токмо... осужати велено, но и казнити и в заточение посылати, точию смерти предати епискупом не повелено есть; а царие благочестивии и смерти предаша от жидов и от еретиков многих непокаявшихся» (Источники. 1955. № 25. С. 430; Послания. 1959. С. 164).

Отвечая на вопрос Н. из его недоданного послания волоцкому игумену («Аще прокленет еретик христьянина, то следует ли ему божественный суд? То еретическое проклятие во проклятие ли или не во что?» — Источники. 1955. С. 430; Послания. 1959. С. 165), прп. Иосиф дал свое обоснование тезиса о том, что проклятие, исходящее от еретика, не имеет никакого значения для православного.

По мнению И. А. Тихонюка (*Тихонюк И. А.* Загадка архим. Евфимия: К истокам конфликта Иосифа Волоцкого и митр. Зосимы // Чт. памяти В. Б. Кобрин: «Проблемы отеч. истории и культуры периода феодализма». М., 1992. С. 174), Н. было адресовано еще одно послание, атрибутируемое Б. М. Клоссом прп. Иосифу (в сохранившемся тексте в рукописи нач. XVI в. (РГБ. Вол. № 583. Л. 106–106 об.) ни автор, ни адресат не обозначены; Клосс считает наиболее вероятным адресатом свт. Геннадия Новгородского). В этом кратком послании автор писал о том, что еретики «наругаются христьяном, а сами жидовство держат», и призывает к активным действиям: «...ныне время благоприятно о истинне по-

печение имети и немощных подкрепити» (Клосс Б. М. Неизвестное послание Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 351–352). Алексеев, однако, не считает данный текст посланием (или фрагментом послания) прп. Иосифа Волоцкого, приписывая его авторство нестяжателям (Алексеев. 2012. С. 488–491).

Н. скорее всего был участником Московского Собора 1503 г., принявшего решения о запрете священства вдовых попов, совместного проживания иноков и инокинь, взимания «мзды» за поставления диаконов и священников, а также Московского Собора дек. 1504 г., осудившего московских и новгородских жидовствующих.

Н. скончался в Москве (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 382; Т. 28. С. 342), где, судя по фактам его биографии, проводил значительное время архипастырского служения. Незадолго до кончины, 3 окт. 1507 г., Суздальский епископ мог в составе Освященного Собора во главе с митр. Симоном принимать участие в переносе останков вел. князей в новопостроенный Архангельский собор в Кремле (Там же. С. 381–382).

Н. погребен в суздальском кафедральном соборе Рождества Пресв. Богородицы.

Ист.: АИ. Т. 1. № 163. С. 299–314; ДАИ. Т. 1. С. 357–358. № 209; С. 358. № 210; Послание прп. Иосифа Волоцкого к Нифонту, еп. Суздальскому // ЧОИДР. 1847. Вып. 1. Отд. 4. С. 5–10; РИБ. Т. 32. № 43. Стб. 44–48; № 196. Стб. 382–416; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2; Т. 18; Т. 20. Ч. 1; Т. 23–25, 28 (по указ.); ПДРКП. Стб. 819–834. № 120; Источники по истории еретических движений XIV – нач. XVI в. // Казакова, Лурье. 1955. № 13. С. 312–313; № 25. С. 419–433; Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста: А. А. Зимин, Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 160–172; Казакова Н. А. Книгописная деятельность и обществ.-полит. взгляды Гурия Тушина // ТОДРЛ. 1961. Т. 17. С. 198–200 [«Летописец Русский» Гурия (Тушина)]. Лит.: Строев. Списки иерархов. Стб. 55, 150, 655; Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М.; Л., 1951. С. 103–104; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеод. еретические движения на Руси XIV – нач. XVI в. М.; Л., 1955 (по указ.); Лурье Я. С. Идеологическая борьба в рус. публицистике кон. XV – нач. XVI в. М.; Л., 1960 (по указ.); он же. Избр. статьи и письма. СПб., 2011 (по указ.); Зимин А. А. Крупная феод. вотчина и соц.-полит. борьба в России: (Кон. XV – XVI в.). М., 1977 (по указ.); он же. Россия на рубеже XV–XVI ст.: (Очерки соц.-полит. истории). М., 1982 (по указ.); Phligarov A. Archbishop Gennadii and the Heresy of the «Judaizers» // HUS. 1992. Vol. 16. № 3/4. P. 269–288; Хойдетт Я. Р. Свидетельство архиеп. Геннадия о ереси «новгородских еретиков, жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. 1993. Т. 46. С. 53–73; Макарий. История РЦ. 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 43, 52, 57, 59, 68, 306, 317, 484, 486; Ч. 2. С. 207; Го-

лубинский. История РЦ. Т. 2. 1-я пол. С. 555–558, 562, 565, 575–576; Цветков М. А. Собор 1488 г. на новгородских еретиков: (По Посланию архиеп. Геннадия еп. Нифонту Суздальскому и грамотам вел. кн. Ивана III и митр. Геронтия архиеп. Геннадия) // НИС. 2005. Сб. 10(20). С. 122–132; Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010. С. 227–233, 262–283, 310; он же. Послания Геннадия Гонзова: Проблема достоверности сведений о ереси «жидовская мудрствующих» // НИС. 2011. Вып. 12(22). С. 126–148; он же. Религиозные движения на Руси посл. трети XIV – нач. XVI в.: Стригольники и жидовствующие. М., 2012 (по указ.); он же. Отставка митр. Зосимы и антиеретические послания Иосифа Волоцкого // «Вертоград многоцветный»: Сб. к 80-летию Б. Н. Флори. М., 2018. С. 355–368.

М. В. Печников

НИФОНТ (? — ок. 1305, вероятно, Галич), митр. Галицкий (с 1302/03). В связи с инициативой галицко-волинского кн. Юрия (Георгия) Львовича по преобразованию *Галицкой епархии* в митрополию возведен в сан митрополита К-польским патриархом *Афанасием I*. В Notitia episcoporum, составленной при имп. *Андронике II Палеологе* и патриархе *Афанасии I*, митрополит Галицкий указан на 81-м месте. Имя Н. как 1-го митрополита Галицкого упоминается в послании польск. кор. *Казимира III Великого* 1370 г. К-польскому патриарху *Филофею Коккину*.

Лит.: Miklosich, Müller. Vol. 1. Act CCCXVIII. P. 577–578; ABAW. Bd. 3. P. 599; Тихомиров Н. Д. Галицкая митрополия: Церк.-ист. исслед. СПб., 1896. С. 40–52.

НИФОНТ (Кормилицын) († не ранее 1561, Иосифов Волоколамский мон-рь), еп. Сарский и Подонский (1554–1558). Родители Н. в посл. приняли монашество, они известны под именами Иоаким и Домна (*Сметанина С. М.* Записи XVI–XVII вв. на рукописях собр. Е. Е. Егорова // АЕ за 1963 г. М., 1964. С. 361; РНБ. Погод. № 894. Л. 17–18. Сборник Н. 1551/52 г.), его братья и сестры — иноки Амфилохий, Симон, Иннокентий, Иоанн и Тимофей, инокини Иулиания и Агриппина (КЦДР: Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности. С. 163). Иноческий постриг буд. епископ принял в *Иосифовом Волоколамском (Волоцком) в честь Успения Пресвятой Богородицы мужском монастыре*, основанном в 1479 г. прп. *Иосифом Волоцким* († 1515). Не позднее июня 1522 г. Н. стал 4-м игуменом обители после ухода с этой должности Герасима (Ленкова).

Первым документом, в котором встречается имя нового игумена, является подтверждение 16 июля 1523 г. митр. Даниилом выданной Иосифову монастырю в 1512 г. митр. Московским и всея Руси Варлаамом жалованной грамоты на освобождение от податей монастырского храма Преображения в с. Бужарове Суражской десятины (АФЗХ. Ч. 2. С. 57. № 56).

В период игуменства Н. грамоты с пожалованиями Иосифову Волоколамскому мон-рю выдавал вел. кн. Василий III Иоаннович (Там же. С. 83–85. № 87 (1522 г.); С. 96–97. № 102 (1527 г.); С. 98–99. № 103 (1527 г.)), а позднее — его сын Иоанн IV Васильевич Грозный (грамоты от его имени были выданы в янв.—мае 1534 или около этого времени (Там же. С. 122–136. № 130–137), а также в 1539 (Там же. С. 144–145. № 149) и 1540 (Там же. С. 147–148. № 153; С. 315. № 302 (ссылка на грамоту 1563, данную при Н.)).

Во время игуменства Н. в мон-ре находились в заточении осужденные церковными Соборами прп. Максим Грек (в течение 6 лет с 1525) и князь инок Вассиан (Патрикеев) (с 1531), скончавшийся в Иосифовой обители после 4 марта 1532 г.

В связи с рождением в 1530 г. в великокняжеской семье долгожданного наследника Василий III послал в Волоколамский мон-рь «милостыню» и писал Н., прося его с братией молиться «о нашем здравии и о нашей великой княгине и о нашем сыне Иване и о всем православном христианстве... и ты бы, господице игумен, старца Касияна о нашем деле молил и на то его подвинул, чтобы он нашего прошения не оставил и о том бы о нашем деле потружался нашего бы челобитья не презрел и яз ему челом бию» (Зимин А. А. Переписка старцев Иосифо-Волоколамского мон-ря с Василием III // Лингвистическое источниковедение. М., 1963. С. 132); княжич был крещен в Троице-Сергиевом мон-ре волоцким старцем прп. Кассианом Босым, исполнившим тем самым просьбу вел. князя и поручение Н.

Незадолго до своей кончины Василий III посетил Иосифов мон-рь и виделся с Н. осенью 1533 г. При описании погребения вел. князя в Архангельском соборе в Кремле летописец называет также «игумена Осифовского», т. е. Н. (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 564).

Митр. Макарий
поставляет Нифонта (Кормилицына)
во епископа Сарского и Подонского.

Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(ГИМ. Сит. № 962. Л. 105)

В 1543 г. Н. был переведен настоятелем в Новоспаский московский в честь Преображения Господня мужской монастырь и возведен в сан архимандрита. Несомненно, это произошло по благословию нового митрополита Московского свт. Макария, выдвигавшего на важные церковные должности волоколамских пострижеников (см. Усачёв. 2017). При новом архимандрите столичная обитель не только купила недвижимое имущество (АММС. С. 232–233. № 97; С. 237–238. № 101), но и получила его в виде вкладов (Там же. С. 236–242. № 100, 102–105). Кроме того, Новоспаский мон-рь благодаря великокняжеским пожалованиям освобождался от податей (Там же. С. 235–236. № 99 (8 июля 1544); С. 242–243. № 106 (22 сент. 1549)).

16 янв. 1547 г. Н. принял участие в венчании Иоанна IV на царство (вместе с симоновским архим. Трифоном (Ступишиным) новоспаский архимандрит подавал свт. Макарию «крест животворящий» и «шапку» (ПСРЛ. Т. 13. С. 150–151)).

В февр. 1549 г. Н. принял участие в созванном свт. Макарием Московском церковном Соборе, на котором рассматривалось дело архимандрита Чудова в честь Чуда архангела Михаила в Хонех мужского монастыря и каллиграфа Исаака Собаки, обвинявшегося в том, что он оставался нераскаявшимся еретиком, осужденным вместе с прп. Макси-

мом Греком. Н. свидетельствовал на Соборе против Исаака и бывш. митр. Иоасафа, дав письменные показания. Он заявлял, что во время его настоятельства в Волоколамском мон-ре митр. Иоасаф прислал грамоту находившемуся в обители бывш. митр. Даниилу, спрашивая его о «Исаковой ереси», и тот прислал ему ответную грамоту, позволившую поставить Исаака во диакона и затем во священника; согласно Н., Даниил осуждал действия Исаака, дерзнувшего принять священство, будучи осужден как еретик (Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки / Подгот.: Н. Н. Покровский. М., 1971. С. 138; см. также: Макарий (Веретенников), архим. Церковный Собор 1549 г. // ЛиО. 1998. № 2(16). С. 141–145).

11 марта 1554 г. Н. был поставлен епископом Сарским и Подонским (Крутицким). Крутицкий владыка, формально занимая относительно невысокое место в церковной иерархии, по сути являлся викарным архиереем, помогавшим митрополиту в управлении Митрополичьей областью. Это, в частности, закрепила 68-я ст. Стоглава (см.: Емченко Е. Б. Стоглав: Исслед. и текст. М., 2000. С. 360; см. также: Крутицкая кафедра). Т. о., свт. Макарий вновь пожелал видеть на Крутицкой кафедре волоколамского постриженика (выходцем из этой обители был и предшественник Н. Савва (Чёрный); см.: Усачёв А. С. Когда закончилась «волоколамская гегемония» в Рус. Церкви XVI в.? // ИЗ. М., 2014. Вып. 15(133). С. 157–158).

3 февр. 1555 г. Н. участвовал в хиротонии первого Казанского архиеп. свт. Гурия (ПСРЛ. Т. 13. С. 250), а 26 мая — в торжественных проводах новооставленного владыки в Казань (ААЭ. Т. 1. С. 257–259. № 241).

В окт. того же года вместе с митр. Макарием Крутицкий епископ принял участие в освящении храма прп. Сергия на Троицком подворье в Кремле (Бычков А. Краткий летописец Св.-Троицкой Сергиевой Лавры // ЛЗАК за 1864 г. СПб., 1865. Вып. 3. Прил. С. 22).

Преемник Н. на Крутицкой кафедре Матфей II был хиротонисан в янв. 1559 г. Н., по всей видимости, ушел на покой и до кончины жил в обители, где принял постриг; там же погребен, как и бывш. еп. Савва. В 1560/61 г. Н., «бывшей владыка крутицкий», сделал вклад книгами в Волоколамский мон-рь (Опись книг

Иосифо-Волоколамского мон-ря 1545 г. / Публ.: Р. П. Дмитриева // КЦДР. 1991. [Вып.]: Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности. С. 39). В Кормовой монастырской книге говорится: «...по епископах и владыках Крутицких, сиречь Сарьских и Подоньских, по Саве да по Нифонте бывшем прежде игумене, а дачи владыки Нифонта образов и книг и денег и всего 110 рублей... А гробы их в новом приделе в угле по ряду» (Das Speisungsbuch von Volokolamsk = Кормовая книга Иосифо-Волоколамского мон-ря: Eine Quelle zur Sozialgeschichte russischer Klöster im 16. Jh / Hrsg., Übers. L. Steindorff. Köln; Weimar; W., 1998. S. 121–122; См. также: *Титов А. А.* Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского мон-ря XVI в. М., 1906. С. 57. № 246).

Книжная и литературная деятельность. Н. известен как книжник, переписчик рукописей и автор трудов. Будучи настоятелем Волоколамской обители (1522–1543), Н. в ответном послании вел. кн. Василию III сообщил об обстоятельствах кончины прп. Кассиана Босого (ДАИ. Т. 1. С. 365. № 218; Древнерус. Патерики: Киево-Печерский Патерик. Волоколамский Патерик / Подгот.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 217, 222; БЛДР. Т. 13. С. 425). Это послание по содержанию составляет часть древнерус. духовной лит-ры, в к-рой описываются последние дни жизни, кончина и погребение подвижников, живших в XV–XVI вв. (*Макарий (Веретенников), игум.* Памятники древнерус. лит-ры, содержащие описание последних дней земной жизни подвижников XV–XVI вв. // ЖМП. 1986. № 11. С. 68–75).

Н. заботился о пополнении б-ки Волоколамского мон-ря, сам переписывал книги и отдавал их в качестве вклада в обитель. Подавляющую часть книг он даровал Волоколамскому мон-рю в то время, когда был Крутицким епископом. В описании б-ки Иосифова мон-ря указываются Псалмы (Опись книг Иосифо-Волоколамского мон-ря 1545 г. // КЦДР. 1991. [Вып.:] Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. С. 29–30, 66), составленная Н. Кормчая книга («Правила Нифонтова данья владыки Крутицкого в полдесть» (Там же. С. 32)), «Псалтырю следованием и с каноны и святцы в полдесть, в начале Давыд на золоте; да книга в пол-

десть от Полей списаны вкратце от начала твари, в начале Бог прежде всех век; да сборник в полдесть, в начале Иаков Жидовин» (Там же. С. 36–37), под 1560/61 г. указаны «в 4-х книгах Треод постный и цветны к Николе на престол... да Трехволой в полдесть» (Там же. С. 39; ср.: Описи книг Иосифо-Волоколамского мон-ря 1573 и 1591 гг. / Публ.: Р. П. Дмитриева // КЦДР. 1991. [Вып.:] Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности. Л., 1991. С. 59), «Ермолой Нифонтовский» (Там же. С. 88), «Соборник» (*Дмитриева*. 1974. С. 217; см. также: *Иосиф*. 1882. С. 61–65. № 112(433); С. 82). Когда Н. скончался, отмечалось, что «осталось книг после владыки Нифонта: книга Апостол в десть, Осифово списание на еретики на наугородцкие, да двой правила Посниковы в полдесть; одни кожею поволочени, а другие в затылке, да псалмы Давыдовы в полдесть, с надписанием дача» (Описи книг Иосифо-Волоколамского мон-ря 1573 и 1591 гг. С. 38).

Сохранившиеся книги Н. имеют обычно выходные записи. Так, в рукописи РГБ. Вол. № 433, содержащей поучения отцов Церкви, есть следующая запись: «Божиею помощию съвершился сия книга, сборник, повелением и благословением отца нашего игумена Нифонта в пречестную обитель, в Осифов мон-рь, в царство благовернаго и Богом хранимаго Великого князя Ивана Васильевича всея Руси самодръца, в первое лето царство его, лета 7043, и при архиепископе Великаго Новаграда и Пскова владыке Макарий» (*Дмитриева*. 1974. С. 217; См. также: *Иосиф*. 1882. С. 61–65. № 112(433); С. 274–277. № 214(629)). Одним из наиболее полных собраний текстов прп. Иосифа Волоцкого является сборник, составленный Н. (РНБ. QXVII.64; *Дмитриева*. 1974. С. 209).

Немалый интерес для истории новгородской лит-ры представляет сборник РГБ. Вол. № 659, составленный по повелению Н. в 1536 г. в Иосифовом Волоколамском мон-ре. В него вошли лит. памятники, повествующие об эпохе независимости Вел. Новгорода, такие как «Повесть о посаднике Добрыне», «Повесть о построении Благовещенской церкви», «Повесть о Михалицком монастыре», «Видение пономаря Аарона», «Повесть об Ионе Новгородском», «Чудо Варлаама Хутынского о двух осужденных», а также тексты, связанные с афонской

тематикой, в т. ч. дошедшие только в этом списке хрисовулы Хиландарскому мон-рю сремских Бранковичей и молдав. воеводы Петра Рареша (см. подробнее: *Бобров*. 2003).

Изучение состава рукописных сборников, созданных в 20-х гг. XVI в. в Волоколамском монастыре, свидетельствует о его контактах с Новгородской кафедрой, где в это время по благословению архиеп. Макария велась большая работа по собиранию книжных сокровищ и подготовке ВМЧ (*Дмитриева*. 1974. С. 215–216). Это в свою очередь позволяет говорить о том, что отношения буд. епископа и буд. митрополита стали складываться в 20–30-х гг. XVI в. Н. заботился о духовном просвещении своей братии и создании собрания творений св. отцов в обители для назидательного чтения.

В возглавляемой им Новоспасской обители Н. участвовал в переписывании единственного сохранившегося экземпляра Судебника 1497 г. (РГАДА. Ф. 135. Отд. V. Рубр. II. № 78, сер. 40-х гг. XVI в.) (АММС. С. 227–228; *Клосс Б. М., Назаров В. Д.* Судебник 1497 г.: Рукопись и текст // Судебник 1497 г. в контексте истории рос. и зарубежного права XI–XIX вв. М., 2000. С. 53–75).

Будучи Новоспасским архимандритом, Н. принял участие в казанских походах и затем описал их (*Кунцевич Г. З.* Малоизвестные записки о казанских походах 1550 и 1552 г. // ЖМНП. 1898. Ч. 318. Июль. Отд. 2. С. 135–145). По мнению В. И. Корецкого, Похвала царю, содержащаяся в Никоновской летописи после Указа о кормлении (ПСРЛ. Т. 13. С. 267–268), принадлежит перу Н. (*Корецкий В. И.* История рус. летописания 2-й пол. XVI – нач. XVII в. М., 1986. С. 117).

Н. обменивался книгами с Иоанном IV и свт. Макарием. В одной из рукописей, содержащей творения прп. Иосифа Волоцкого (РГБ. МДА. № 551), Н. сделал запись, завещав книгу Волоколамскому монастырю. В конце записи говорится: «...после бы меня ея взяли понеже я держю ея митрополит ея емлет и чтет да и царь князь великий ея имал и чел» (*Попов*. 1881. С. 64). 1 окт. 1550 г. по прошению Н. Иоанн IV даровал Новоспасскому мон-рю 3 Минеи-Четьи (на сент.–нояб.) (Кат. славяно-рус. рукописных книг XVI в., хранящихся в РГАДА. М., 2014. Вып. 2. С. 103). Эти рукописи наряду с нек-рыми

другими хранились в б-ке обители еще в нач. XX в. По предположению А. С. Усачёва, просьба Н. была связана с последствиями разрушительного московского пожара 1547 г., к-рый уничтожил и московские б-ки (вероятно, пострадала и б-ка Новоспасского мон-ря) (см.: Усачёв А. С. О возможных причинах начала книгопечатания в России: предв. замеч. // Canadian-American Slavic Stud. 2017. Vol. 51. № 2/3. P. 229–247).

Архим. Макарий (Веретенников)

Кормчая книга Н. (РГБ. Егор. № 156, 30-е гг. XVI в.; подробное палеографическое описание выполнено Т. В. Анисимовой: РГБ. Ф. 98. Собр. рукоп. книг Е. Е. Егорова: Описание. М., 2014. Т. 2. С. 95–99. Маш.) относится к числу авторских редакций, что характерно для 1-й пол. XVI в.; к их числу принадлежит также Кормчие книги Вассиана (Патрикеева) и митр. Даниила Н., принимавший участие в подготовке судебного процесса над Вассианом (Патрикеевым) и хорошо знакомый с его редакцией Кормчей книги, создал собственный сборник церковных правил по тем же принципам, что и осужденный князь-инок. В основу Кормчей Н. положен «Номоканон XIV титулов», к-рый позволял тематически сгруппировать церковные постановления и помогать аргументировать т. зр. составителя на важнейшие вопросы, вызывавшие споры в Русской Церкви в 1-й пол. XVI в.: отношение к еретикам, проблемы церковного имущества, поставления епископов и мн. другое. Обращение Н. к др. источникам, а не к тексту Вассиана доказывает, что Н. работал над своей Кормчей книгой самостоятельно. Единственный сохранившийся список Кормчей Н. является ее черновиком; в его создании принимали участие неск. писцов, работавших под руководством волоцкого игумена.

Кормчая Н. насчитывает 20 глав; однако основная ее часть помещена перед пронумерованными главами. В начале книги находятся вводные статьи о Вселенских и Поместных Соборах и предисловия (исторические справки) к Соборам. Здесь же приведены летописные сведения о случаях нарушения поста в канун Богоявления при Ростовском архиеп. Феодосии (Бывальцеве) (1458; вполсл. митрополит Московский) и архим. чудовского свт. Геннадии (Гонзове; вполсл. архиепископ Новгородский

и Псковский), а также сделанная позже приписка о случае нарушения богоявленского поста при митр. свт. Макарии (1550). Основной и наиболее объемной частью Кормчей является «Синагога XIV титулов» (правила Соборов и св. отцов, расположенные по «граням» (тематическим рубрикам)); основой для нее послужила Сербская редакция Кормчей. Главы 1–2 включают новеллы визант. императоров; гл. 3 – сборник выписок из «Номоканона XIV титулов» патриарха Фотия; гл. 4 – «Избрание от закона Моисеева»; гл. 5 – «Сказание об опресноках» Никиты Стифата с дополнительными статьями; гл. 6 паряду с антилат. статьями (в т. ч. «О фрязах и о прочих латинах») содержит тексты с толкованиями богослужений; гл. 7 – «Прохирон»; гл. 8 – тексты о браках; главы 9 и 10 – канонические ответы *Николая III Грамматика*, патриарха К-польского; гл. 10 – канонические ответы Никиты, митр. Ираклийского, на вопросы Константина Памфилийского, постановления К-польского Собора по поводу 4-го брака имп. Льва VI Мудрого («Томос единения») и «Беседа» Диодоха, еп. Фотикийского; гл. 11 включает тексты о ересях, в т. ч. «Книгу о ересях» прп. Иоанна Дамаскина и иные тексты; гл. 12 – правила свт. *Никифора I*, патриарха К-польского, канонические ответы Охридского архиеп. Димитрия Хоматиана на вопросы Диррахийского архиеп. Константина II Кавасилы, правила Александрийского архиеп. Тимофея и ряд небольших статей, включая выписки из толкований на Евангелие и 2 сочинения «Афанасия мниха Иерусалимского»: «О древе разумнем добра и зла» (послание к Панку) и «О наузах и стреле громней»; гл. 13 содержит дисциплинарные монастырские постановления, в т. ч. Устав монастыря св. Иоанна в Пантеллерии и различные правила и послания свт. Василия Великого (включая «Око церковное»); главы 14–16 – «Сказание о чернорическом чине» свт. *Кирилла II*, еп. Туровского, со вставленным в середину текста Уставом Студийского мон-ря прп. Феодора Студита (подобное смешение текстов восходит к источнику Нифонта Кормилицына – Кормчей книге Софийской редакции), а также «Сказание о мантии патриархове» и фрагмент «Диалогов» Псевдо-Кесария; гл. 17 –

канонические ответы прп. Анастасия Синаита, поучение новопоставленному священнику, статьи Псевдо-Дорофея о 12 апостолах и о 70 учениках Иисуса Христа; гл. 18 содержит выписки из ответов Псевдо-Афанасия Александрийского на вопросы кн. Антиоха и нек-рые др. небольшие статьи; гл. 19 – толкование молитвы «Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас, аминь»; гл. 20 – «Константинов дар» (подложная дарственная грамота имп. Константина Великого), «Закон судный людем», «Епистолия на римляны» и ряд небольших статей.

Основным источником для Н. послужила Кормчая книга Сербской редакции, отредактированная и дополненная в 1522 г. его предшественником на игуменстве в Иосифовом Волоколамском мон-ре Даниилом (вполсл. митрополит), известная в исследовательской лит-ре как Кормчая Сербской редакции Даниловской подгруппы (не тождественна т. н. Кормчей книге митр. Даниила). В качестве дополнительных источников были использованы списки Кормчих Чудовской и Софийской редакций, а также отдельные небольшие переводы с греч. языка, готовившиеся прп. Максимом Греком и его учениками (Н. реже включал в Кормчую новые переводы, чем Вассиан и митр. Даниил в свои тексты). Некоторые подготовительные материалы к Кормчей сохранились в сборниках РГБ. Вол. № 571 и РНБ. Q.XVII.15. Кормчая была составлена в 30-х гг. XVI в., после осуждения в 1531 г. на церковном Соборе Вассиана (Патрикеева), но к ее доработке Н. возвращался до нач. 50-х гг. XVI в., о чем свидетельствует запись 1550 г. о событиях, случившихся при митр. Макарии.

Кормчая, составленная Н. по собственному почину «по граням, а не по соборам», была осуждена как митр. Даниилом, так и митр. Макарием, что было отмечено Н. в записи, оставленной в рукописи: «Данил митрополит видел их (правила.— М. К.) и мне говорил: «Про себя, деи, еси писал, а тако, деи, не надобе писати». И Макарию митрополиту есми казал, и он рек: «Толко, де, так писати, и еретики, де, все роскрадут» (Л. 15–18). Составление канонического сборника, в котором правила распределены по тематическим рубрикам («граням») «Номоканона XIV титулов», исключило

часть правил из Кормчей, что было поставлено в вину Вассиану (Патрикееву) и послужило поводом для его обвинения в ереси. Н. было запрещено копировать свою Кормчую, к-рая сохранилась в единственном списке, вложенном самим составителем в Иосифов Волоколамский мон-рь, о чем он оставил запись на л. 10–29. Кормчая книга Н. остается неизданной.

М. В. Корогодина

Ист.: ДАИ. Т. 1. С. 365. № 218; АФЗХ. Ч. 2. С. 57. № 56; С. 83–85. № 87; С. 96–99. № 102–103; С. 122–136. № 130–137; С. 144–145. № 149; С. 147–148. № 153; С. 314–324. № 302; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 564; Т. 13. С. 237, 250, 268. Лит.: *Розенкамф Г. А.* Обзорение Кормчей книги в ист. виде. М., 1829. С. 13–14; *Строев.* Списки иерархов. Стб. 142, 182, 1034; *Попов А.* Библиографические мат-лы: Запись Нифонта, еп. Крутицкого // ЧОИДР. 1881. Кн. 2. С. 64; *Иосиф, иером.* Опись рукописей, перенесенных из 6-ки Иосифова мон-ря в 6-ку МДА // Там же. 1882. Кн. 3. С. 61–65. № 112 (433); С. 274–277. № 214 (629); *Соловьёв Н. А., свящ.* Сарайская и Крутицкая епархии // ЧОИДР. 1894. Кн. 3. С. 54–55; *Дмитриев И. Д.* Московский 1-кл. Новоспасский ставропиг. мон-рь в его прошлом и настоящем. М., 1909. С. 92; *Дмитриева Р. П.* Волоколамские четыре сборники XVI в. // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 202–230; она же. Нифонт Кормилицын // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 141–144; *Зимин А. А.* Крупная феод. вотчина и соц.-полит. борьба в России: (Кон. XV–XVI в.). М., 1977 (по указ.); *Плигузов А. И.* Противостояние митрополичьей и вассиановской Кормчих пакануне судебных заседаний 1531 г. // Исследования по источниковедению истории СССР докт. периода. М., 1985. С. 23–68; она же. Полемика в рус. Церкви 1-й трети XVI ст. М., 2002. С. 178; Описание рукописей 6-ки Иосифо-Волоколамского мон-ря из Епархиального собр. ГИМ / Сост.: Т. В. Дианова, Л. М. Костохина, И. В. Поздеева // КЦДР. 1991. [Вып.:] Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности. С. 122–414; *Белякова Е. В.* Особые редакции Сборника XIV титулов в византийско-слав. традиции // Церковь в истории России. М., 1999. Сб. 3. С. 21–43; *Бобров А. Г.* «Повести древних лет» // ТОДРЛ. 2003. Т. 54. С. 136–171; *Макарий (Веретенников), архим.* Из истории русской иерархии XVI в. М., 2006. С. 118–122; она же. Свт. Макарий, митр. Московский, и архиереи его времени. М., 2007. С. 358–368; *Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси посл. трети XIV – нач. XVI в.: Стригольники и жидовствующие. М., 2012 (по указ.); *Корогодина М. В.* Составление Кормчей Нифонта Кормилицына // АЕ за 2009–2010 гг. М., 2013. С. 99–112; она же. Кормчие книги XIV – 1-й пол. XVII в. М.; СПб., 2017. Т. 1: Исслед. С. 387–403; Т. 2: Описание редакций. С. 225–239; *Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А.* Кормчая книга: От рукописной традиции к 1-му печатному изданию. М.; СПб., 2017 (по указ.); *Усачёв А. С.* Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Рус. Церкви XVI в.? // Российская история. М., 2017. № 5. С. 97–113.

НИФОНТ (Солодуха Василий Андреевич; 5.10.1948, с. Галина Воля

Нифонт (Солодуха), митр. Волынский и Луцкий. Фотография. 2016 г.

Старовыжевского р-на Волынской обл. УССР – 22.03.2017, г. Луцк, Украина), митр. Волынский и Луцкий. Из крестьянской семьи. После окончания в 1963 г. 8-летней школы работал в колхозе. В 1970 г. поступил в МДС. С 1971 г. исполнял послушание иподиакона патриарха Московского и всея Руси *Примена (Извекова)*. 20 марта 1974 г. в Троице-Сергиевой лавре принял постриг с именем в честь св. Нифонта, еп. Новгородского. 15 апр. того же года рукоположен во диакона. По окончании семинарии в 1974 г. поступил в МДА, к-рую окончил в 1979 г. со степенью кандидата богословия. 26 февр. 1977 г. рукоположен во иерея. 18 марта того же года назначен настоятелем Троицкого храма в с. Рудка-Козинская Рожищенского р-на Волынской обл. В 1985 г. возведен в сан игумена, в 1988 г. – в сан архимандрита. В 1989 г. назначен благочинным Рожищенского округа Волынского-Ровенской епархии. 20 марта 1990 г. Синод УПЦ избрал его епископом Хмельницким и Каменец-Подольским. Хиротонисан 31 марта во Владимирском кафедральном соборе в Киеве.

В том же году в Хмельницком были зарегистрированы первые общины УАПЦ, объединенные в автокефалистскую епархию, к-рую возглавил «епископ» *Антоний (Фиалко)*. В апр. 1990 г. сторонникам УАПЦ был передан бывш. полковой храм св. Андрея Первозванного в микрорайоне Дубово на окраине Хмельницкого. Н. и др. клирики епархии

выступили против такого решения, поскольку изначально власти предполагали передать храм в распоряжение УПЦ. В течение нескольких дней архиерей и священнослужители проводили голодовку у здания облсовета, однако власти не пошли на уступки.

25 авг. 1992 г. Н. назначен правящим архиереем Луцко-Волынской епархией. Назначение состоялось по рекомендации предыдущего еп. Луцкого и Волынского *Варфоломея (Ващука)*; ныне митрополит), на сменении к-рого с Луцкой кафедры настаивали местные власти. 28 июля 1993 г. Н. возведен в архиепископа Луцкого и Волынского. Из-за препятствий государственных структур Н. смог с большим трудом получить прописку в Луцке только в 1994 г.

Н. продолжал борьбу против передачи храмов Волынской епархии неканоничной раскольничьей «УПЦ Киевского Патриархата». Сторонники «Киевского Патриархата» имели поддержку в юж. районах Волынской обл., соседних с Львовской обл. На севере Волыни в 90-х гг. общин раскольников не было из-за отсутствия там националистических настроений. Попытки Н. опротестовать через суд захват раскольниками ц. св. Феодосия Черниговского в зап. предместье Луцка Вел. Омелянике и Соборо-Богородичный храм в с. Забороль Луцкого р-на результатов не имели. Более успешными были судебные процессы по поводу принадлежности каноничной УПЦ Покровской ц. – единственной оставшейся в Луцке. В янв. 1993 г. храм возвратили каноничной Церкви. По решению суда также должны были быть возвращены нижний храм луцкого кафедрального Троицкого собора (верхний храм оставался в ведении «Киевского Патриархата») и прилегающие к нему церковно-адм. здания, построенные в советское время на средства Московской Патриархии. Однако реализовать это решение не удалось из-за угроз со стороны раскольников.

При поддержке Н. осуществлялось строительство новых храмов: 15 февр. 1993 г. в Луцке была зарегистрирована община Всех святых земли Волынской, получившая земельный участок, в 1998 г. там началось строительство нового кафедрального собора. 29 июля 1993 г. зарегистрирована Крестовоздвиженская община в Луцке в р-не Теремное, си-

лами которой был заново отстроен на прежнем месте разрушенный в 80-х гг. XX в. храм. В 1993 г. Волынская ДС получила в собственность здание бывш. мон-ря доминиканцев в старой части города, на берегу р. Стыр. Также в 1993 г. в ведение Луцкой епархии передали бывш. дом причта Покровского храма, в его здании разместились Волынское ЕУ и резиденция архиерея.

Н. установил в Луцкой епархии традицию проведения миссионерских крестных ходов. В авг.—сент. 1993 г. по всем районам Волынской обл. прошел крестный ход с Почаевской чудотворной иконой Божией Матери, также в 1994 г.— крестный ход с Зимненской Святогорской чудотворной иконой Божией Матери.

К кон. 90-х гг. XX в. уровень межконфессиональной напряженности епархии заметно снизился в связи с подписанием в Киеве в 1997 г. меморандума о недопущении насилия в межцерковных спорах. Тем не менее сторонниками «Киевского Патриархата» были захвачены храмы в с. Ульяники Рожыщенского р-на (1997), с. Козлинич Маневичского р-на (1998), с. Буркачи Гороховского р-на (1998). Однако после 1999 г. и вплоть до 2014 г. захваты храмов не происходили, что во многом являлось заслугой Н.

Под рук. Н. в Луцкой епархии реализовывались новые миссионерско-просветительские и издательские проекты. В частности, в 2003 г. переиздан украиноязычный вариант Волынско-Почаевского патерика с прибавлением житий новомучеников XX в., связанных с Волынью. Неск. раз переиздавался 1-й на Украине украиноязычный учебник по Закону Божию (1-е издание — в 1994 г. под редакцией автора-составителя, ректора Волынской ДС прот. Петра Влодека). В кон. 2005 г. епархия выпустила 1-е в УПЦ каноническое издание НЗ (богослужебного формата) на укр. языке. Осуществленный по благословению Н. перевод на укр. язык богослужебного Евангелия был взят за основу при издании в 2011 г. в Киеве украиноязычного Апостола, а также при издании в 2013 г. в Ужгороде 1-го полного украиноязычного Службеника. В 2004–2005 гг. на Волыни вышли 2 издания молитвослова с церковнослав. фонетикой в укр. транскрипции, молитвослов с канонами и правилом ко Причастию (2006) и «Закон Божий» (2010), на-

печатанные шрифтом Брайля). Начиная с 2010 г. издавались сборники материалов международных конференций «История и современность Православия на Волыни», проводимых силами Волынского ЕУ и Волынской ДС. В 2011–2012 гг. осуществлены факсимильные издания памятников древнерус. письменности Луцкого Евангелия (ок. 1366) и Луцкой Псалтири (сер. XIV в.). Последним крупным культурно-просветительским проектом епархии, осуществленным по благословению Н., стало факсимильное переиздание рукописного Холмского Евангелия в кон. 2015 г.

Н. стремился удовлетворять прошения приходов о переходе в богослужениях с церковнославянского на укр. язык, считал, что данная мера является компромиссом, направленным на недопущение уклонения правосл. общин из-за языковых споров в раскольнические юрисдикции. К нач. 2013 г. из 376 приходов Луцкой епархии в 51 храме все богослужения совершались на укр. языке, а еще 45 храмов имели смешанный язык богослужений (службы совершали по-украински и по-церковнославянски). При этом Н. являлся противником форсированной украинизации богослужений, почти не совершал литургий на укр. языке, аргументируя это тем, что не существует полного канонического перевода богослужебных книг на украинский язык.

Н. получил известность как проповедник, преподавал гомилетику и сектоведение в Волынской ДС. Изданы неск. сборников его проповедей. Являлся также автором духовных стихотворений на украинском и русском языках, сборник к-рых был издан в 2008 г. под названием «Богогласник».

11 апр. 2001 г. возведен в сан митрополита. С 20 июля 2012 г. титул изменен на митрополит Волынский и Луцкий. С нач. 2014 г. Н. часто болел, что усложняло управление обширной епархией. 29 янв. 2016 г. в помощь правящему архиерею на должность епископа Камень-Каширского, викария Волынской епархии, был назначен еп. *Нафанаил (Крикота)*, 18 окт. 2016 г. Н. был освобожден от управления Волынской епархией по состоянию здоровья. Назначен настоятелем Покровского кафедрального собора в Луцке. Похоронен в родном с. Галина Воля.

Награжден орденами преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских 2-й степени (1998, УПЦ), св. блгв. кн. Даниила Московского 2-й степени (1998), св. равноап. кн. Владимира 3-й степени (1999, УПЦ), 1-й и 2-й степени (2003) и др., а также гос. орденами Украины «За заслуги» 1, 2, 3-й степени (1999, 2003, 2008). Соч.: *Богогласник: вірші / Упоряд.: О. Бирилюк, О. Чабан. Луцьк, 2008; Проповіді. Луцьк, 2008–2012. 2 т.*

Лит.: Нареченіе и хиротонія архим. Ніфонта (Солодуха) во еп. Хмельницького и Каменець-Подільського // ЖМП. 1991. № 6. С. 17–19; *Чабан О. І. Небесні дзвони. Луцьк, 2003; она же. Відродження храму: Нарис. Луцьк, 2008; она же. Помоліться за мене... Луцьк, 2017; Чабан О. І., Мазаєва Н. Я. Шляхом спасіння. Луцьк, 2005; Корнелюк Д. П. Духовне небо Волині. Луцьк, 2007².*

В. Г. Пидгайко

НИФОНТ (Фомин Николай Петрович; 24.04.1885, с. Лишник Кирилловского у. Новгородской губ. (ныне деревня Вашкинского р-на Вологодской обл.) — после 1931), еп. Череповецкий. Из семьи священника. В 1900 г. окончил Кирилловское ДУ, в 1906 г.— Новгородскую ДС по 1-му

Нифонт (Фомин), еп. Череповецкий. Фотография. 20-е гг. XX в.

разряду. В том же году поступил в МДА. Во время учебы в академии, 3 апр. 1910 г., пострижен в монашество с именем Нифонт, затем рукоположен во иерея. В том же году окончил МДА со степенью кандидата богословия и по своей инициативе поступил учителем в Братское богословское уч-ще при *Соловецком в честь Преображения Господня мужском монастыре*. 18 июля 1911 г. назначен преподавателем Тифлисской

ДС, 10 сент. того же года — преподавателем Саратовской ДС. 28 авг. 1912 г. определен смотрителем Петровского ДУ в Саратовской губ. Был возведен в сан архимандрита. После закрытия уч-ща (нач. 1918) служил священником в Никольской ц. с. Гремячка Саратовского у. и губ. (ныне Новобурасского р-на Саратовской обл.).

13 апр. 1918 г. Н. хиротонисан во епископа Балашовского, викария Саратовской епархии. (По др. сведениям, Балашовское викариатство было учреждено в 1920 г., тогда же состоялась хиротония Н.) По нек-рым данным, в 1919–1921 гг. подвергался репрессиям. С сент. 1921 г. возглавил Царицынскую епархию. В ходе кампании по *изъятию церковных ценностей* 1922 г. Н. выражал готовность отдать для закупки продовольствия все церковные ценности, не используемые при богослужении. 12 мая 1922 г. Н. был арестован в Царицыне (в 1925–1960 Сталинград, ныне Волгоград) по обвинению в сокрытии церковных ценностей. Вскоре в Царицын прибыл свящ. Павел Кусмарцев, уполномоченный обновленческого *Высшего церковного управления* (ВЦУ) (Иванов. 2002. Ч. 2. С. 5). Во время нахождения Н. под следствием в Царицыне состоялась «собрание прогрессивных граждан — духовенства и мирян», на котором было создано обновленческое Царицынское епархиальное управление. Царицынские обновленцы были недовольны деятельностью Н. и обратились в ВЦУ с просьбой сместить архиерея. 24 июля 1922 г. ВЦУ издало указ о почислении Н. на покой (Там же. С. 60). В сент. того же года, по окончании следствия, Н. был приговорен к 7 годам лишения свободы. 7 мая 1924 г. был освобожден по амнистии, затем в течение 3 лет находился в ссылке в Костроме. В 1925 г. получил назначение управляющим Сталинградской епархией. В мае 1927 г. назначен епископом Вязниковским, викарием Владимирской епархии. Временно управлял Владимирской епархией. В сент. 1927 г. перемещен на Владивостокскую кафедру. В сер. 1928 г. ушел на покой. Проживал в Камышине и Пензе. 26 мая 1929 г. назначен на Череповецкую кафедру. Во время управления епархией активно посещал отдаленные приходы, где совершал архиерейские богослужения, произносил проповеди. Служение

Н. в Череповце происходило в период, когда местные власти начали массовое закрытие церквей. Приходы облагали огромными налогами, священнослужителей ограничивали в гражданских правах. Храмы закрывали силой, ссылаясь на требования неверующих граждан (*Хрусталёв*. 2008. С. 105). В случае спора обновленцев и представителей патриаршей Церкви о принадлежности храма власти его закрывали. В марте 1931 г. православным в Череповце принадлежало 3 молитвенных здания, верующие были объединены в 2 религ. об-ва (Там же. С. 122).

4 февр. 1931 г. Н. был арестован в Череповце по обвинению в антисоветской агитации. Виновым себя не признал. Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 2 окт. 1931 г. приговорен к 3 годам лагерей. Для отбывания наказания направлен в Свирский ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Волгоградской обл. Д. П-6677.

Лит.: *Маниул*. Русские иерархи, 1893–1965. С. 272; Акты свт. Тихона. С. 985; *Иванов С. М.* Православие на волгоградской земле: епархии и епископы. Волгоград, 2002. Ч. 2; *Хрусталёв М. Ю.* Русская Правосл. Церковь в центре и на периферии в 1918–1930-х гг. Череповец, 2008.

НИФОНТ I († 3.09.1328), патриарх К-польский (9 мая 1310 — 11 апр. 1314). Род. в Веррии в обл. Македония. В источниках отсутствуют сведения о мирском имени Н., точном времени его рождения, а также о его семье. Возможно, в течение нек-рого времени он жил в Фессалонике, затем прибыл на Св. Гору Афон, где принял монашеский постриг и был рукоположен во иеромонаха. В 1294 г. упоминается в актах Афона как настоятель *Великой Лавры* (*Laurent*. 1970. P. 101). В последние годы Патриаршества *Иоанна XII* (1294–1303) стал митрополитом Кизическим. Руководил обороной города во время его осады турками-османами (1303). Ок. 1309 г. был обвинен в хищении церковных средств, а также в *симионии*. Отвергая данные обвинения, Н. утверждал, что инициировал продажу части церковного имущества для оказания помощи малоазийскому населению, которое бежало в Кизик от наступающих османов. Патриарх К-польский свт. *Афанасий I* (1289–1293, 1303–1309) просил имп. *Андроника II Палеолога* (1282–1328) немедленно рас-

смотреть данный вопрос, однако император приостановил следствие, что, вероятно, было вызвано его желанием способствовать возведению Н. на Патриарший престол.

Составной частью церковно-политических планов Андроника II было уврачевание арсенитского раскола, начавшегося после низложения по инициативе имп. *Михаила VIII Палеолога* (1261–1282) патриарха К-польского свт. *Арсения Авториана* (1265). По всей видимости, Андроник II учитывал, что Н. занимал по отношению к участникам схизмы умеренную позицию (*Laurent*. 1945. P. 251–256). После того как свт. Афанасий I, деятельность к-рого вызвала недовольство архиереев и части духовенства, оставил К-польскую кафедру, его преемником был избран Н. Главным событием Патриаршества Н. стало воссоединение участников арсенитского раскола с Церковью. 14 сент. 1310 г., в праздник Воздвижения Креста Господня, в храме Св. Софии состоялась торжественная церемония восстановления церковного единства: патриарх сослужил с арсенитами.

Н. существенно увеличил доходы Патриаршего престола, поставив под свой контроль неск. богатых кафедр, епископы к-рых были низложены по обвинению в симонии (*Laurent*. 1969. P. 219–228). Тем не менее в 1314 г. против самого Н. были выдвинуты аналогичные обвинения, в результате чего он удалился на покой в к-польский мон-рь Пресв. Богородицы Перивлетты (см. *Перивлетты монастырь*). Вопреки высказывавшемуся в лит-ре мнению (*Tafrafi O.* Thessalonique. P., 1913. P. 87) Н. не занимал митрополичью кафедру Фессалоники, однако был покровителем ц. святых Апостолов, построенной в городе в период его Патриаршества (*Spieser J. M.* Inventaires en vue d'un recueil des inscriptions historiques de Byzance. I: Les inscriptions de Thessalonique // ТМ. 1973. Т. 5. P. 145–180; *Talbot*. 1991. P. 1487).

Точная дата смерти Н. указана в рукописи Hieros. Patr. 308, содержащей текст *Иерусалимского устава* и датированной 1572 г. (*Дмитриевский*. Описание. Т. 3. С. 337).

Ист.: RegPatr, N 2000–2027; *Georg. Pachym.* Hist. XI 9.

Лит.: PLP, N 20679; *Laurent V.* Les grandes crises religieuses à Byzance: La fin du schisme arsénite // Académie Roumaine: Bulletin de la section historique. 1945. T. 26. P. 225–313; *idem.* Notes de chronologie et d'histoire byzantine de

la fin du XI–XIIe siècle // REB. 1969. T. 27. P. 209–228; *idem*. La chronologie des higoumènes de la Grande Laure athonite de 1283 à 1309 // *Ibid.* 1970. T. 28. P. 97–110; Rautman M. Notes on the Metropolitan Succession of Thessaloniki // *Ibid.* 1988. T. 46. P. 153–159; Talbot A.-M. Niphon // ODB. 1991. Vol. 3. P. 1487; Ἀγορίτσας Δ. Ὁ ὀκτωμηνικός πατριάρχης Νίφων Α' (1310–1314) // ΕΕΒΣ. 2007–2009. T. 53. Σ. 233–263; Hussey J. M. The Orthodox Church in the Byzantine Empire. Oxf., 2011. P. 253.

Е. А. Заболотный

НИФОНТ II [греч. Νίφων ὁ Β'] († 11.08.1508), патриарх К-польский (кон. 1486 — нач. 1488; лето 1497 — лето 1498), свт. (пам. 11 авг.).

Источники. Основной источник сведений о Н. — Житие, к-рое было написано в 1517–1520 гг. в Валахии книжником и протом Св. Горы Афон Гавриилом по заказу господара Валахии Нягое Басараба (1512–1521). Житие дошло в румын., греч. и слав. версиях. Вопрос о языке оригинала долгое время являлся предметом научной дискуссии. Большинство ученых считают, что первоначально текст был создан на греч. языке, однако сохранившаяся греч. версия (ВНГ, N 1373а, 1373b) представляет собой простонародное переложение, в к-ром Гавриил упоминается в 3-м лице. Переложение было создано в мон-ре Дионисиат на Св. Горе Афон и сохранилось в коллекции рукописей этого мон-ря в поздних списках Ath. Dionys. 661 (olim 610) (XVIII в.) и 716 (olim 715) (XIX в.). Эти списки легли в основу издания В. Греку, к-рый учел также румын. версию и краткую новогреч. редакцию, вошедшую в «Новый Изборник» (Νέον Ἐκλόγιον) Никодима Святогорца 1803 г. (*Grecu*. 1944). Существует еще одно независимое переложение Жития, написанного Гавриилом; дошло в списке Meteor. Varl. 132. F. 47–73 (1783–1784 гг.) (*Mavroudis*. 2009. S. 167–170; частично изд.: *Năsturel*. 1967. P. 68–73). Румын. версия, древнейший список к-рой датируется 1682 г. (Бухарест. Б-ка Румын. АН. N 464), более близка к утраченному греч. оригиналу, чем все известные греч. версии. Вероятно, перевод восходит к эпохе господара Матея Басараба (1632–1654) (*Năsturel*. 1967. P. 63–68). Житие совмещает элементы агиографического и историографического сочинения, его отличает пристальное внимание к фигуре Нягое Басараба и событиям в Валахии, в т. ч. и после кончины святого. Пространные фрагменты румын. Жития были включены

Свт. Нифонт II,
патриарх К-польский.
Роспись кафоликона
мон-ря Дионисиат
на Афоне. 1547 г.
Мастер Джорджис Фукас

в валахскую хроника Шербана Кантакузино кон. XVII в. Они содержат оригинальные сведения, отсутствующие в сохранившейся румынской версии Жития, и должны учитываться при реконструкции первоначального состава Жития, написанного Гавриилом (*Ibid.* P. 52–56). Сведения Жития дополняются данными греч. нарративных источников: анонимной хроники за 1373–1513 гг. (*Emperors, Patriarchs and Sultans*. 1990. P. 100–105, 118–121), всемирной хроники Мануила Малакса 1570 г., «Хроники» Псевдо-Дорофея Монемвасийского, «Политической истории Константинополя» и «Истории Константинопольских патриархов» 70-х гг. XVI в. (*Historia politica et patriarchica*. 1849. P. 58–60, 69–70, 127–132, 134–135, 138).

Биография. Н., в миру Николай, род. на Пелопоннесе. Его отец Мануил, этнический албанец (или серб: *Ranou*. 2007. P. 62), имел знатное происхождение и занимал важный пост при серб. деспоте Георгии (Джурдже) Бранковиче (1377–1456) (см. ст. *Бранковичи*). Согласно Житию Н., Мануил был оклеветан, посажен в тюрьму и осужден на казнь, но супруга деспота Ирина Кантакузина

спасла его и отправила на Пелопоннес к своему брату Фоме, к-рый приблизил его ко двору и выдал за него дочь одного из своих самых влиятельных вельмож Марию. В браке родились двое сыновей и дочь, младшим из детей был Н. Вскоре Мануил скончался. Косвенные данные позволяют отнести рождение святого к 1418 г. (*Mavroudis*. 2009. S. 175–177; прежняя датировка — 1435–1440: *Popescu*. 1914. P. 764; *Năsturel*. 1967. P. 42; *Τρίτος*. 2003. Σ. 348; *Ranou*. 2007. P. 62).

Получив начальное образование, Н. отправился вместе со своим учителем Иосифом в путешествие и в окрестностях Эпидавра встретился с отшельником Антонием. Н. уговорил старца принять его в ученики, а вскоре — постричь в рясофор. После кончины Антония Н. отправился в г. Нарта (греч. Παλαιοάρτα; в Житии — Νάρδα) в Албании к ранее подвизавшемуся на Афоне (вероятно, в мон-ре Ватопед) мон. Захарии (впосл. архиепископ Охридский), в совершенстве владевшему и греч. и слав. языками (*Mavroudis*. 2009. S. 183–184). После 1439 г. Н. и Захария переехали в Диррахий (ныне Дуррес, Албания), где убеждали жителей не принимать решения *Ферраро-Флорентийского Собора* 1438–1439 гг. о церковной унии. Не позже 1448 г. Н. и Захария обосновались в г. Круя при дворе кн. Георгия Кастриоти (Скандербег). После падения К-поля (1453) Н. и Захария переехали в г. Охрид, где поселились в мон-ре во имя Пресв. Богородицы (по др. данным, во имя Всех святых). Время переезда в Охрид точно установить невозможно, предлагавшаяся исследователями датировка 1466 г. (*Năsturel*. 1967. P. 43) не имеет под собой достаточных оснований. После пребывания в Охриде Н. переехал на Афон, где посвятил себя копированию рукописей. По свидетельству румынской версии Жития Н., которое многие исследователи ставят под сомнение, Н. был рукоположен во диакона в г. Арта, а во иерея — в г. Круя. Согласно греческим источникам, оба рукоположения относятся ко времени пребывания Н. на Афоне (*Mavroudis*. 2009. S. 187–188). Согласно Житию, Н. был пострижен в малую схиму в мон-ре Дионисиат (*Grecu*. 1944. P. 56, 102), согласно историографическим источникам — в мон-ре

кого Василия за племянника и законного наследника патриарха Симеона. Однако подлог раскрылся, и Скендер-

Пещера свт. Нифонта II, патриарха К-польского, близ мон-ря Дионисиат

бей донес о поступке Н. султану. Султан подверг истязаниям свидетелей, дававших показания в пользу Василия, а Н. под

угрозой смерти изгнал из К-поля. Нек-рое время Н. формально оставался патриархом, но не мог приехать в К-поль (Historia politica et patriarchica. 1849. P. 59–60, 130–131).

По настоянию султана на Патриарший престол был повторно возведен свт. Дионисий I, а Н. удалился в мон-рь во имя св. Иоанна Предтечи в Созополе, где занимался копированием рукописей. По инициативе Н. в Созополе был выстроен храм во имя св. Николая (Popescu. 1914. P. 776).

Н. вновь занял К-польский престол после низложения Максима IV (1491–1497), но через год был смещен. Согласно Житию, причиной смещения стал конфликт с османским султаном, которому Н. отказался

оказывать почести, когда столкнулся с его процессией на улицах К-поля (Grecu. 1944. P. 74). Свящ. Синод избрал новым патриархом Иоакима I, а Н. бежал в Адрианополь (Эдирне), где поселился при мон-ре св. Стефана. Весной 1502 г. Иоаким I был вынужден уйти с К-польского престола, и к Н. обратились с просьбой возглавить кафедру в 3-й раз. Н. ответил отказом и в официальном отречении, датированном 26 июня 1503 г., доверил управление К-польской Церковью Пахому I (Τρίτος. 2003. Σ. 351).

Ок. 1504 г. господарь Раду IV Великий посетил Н. в Адрианополе и пригласил его в Валахию с тем, чтобы он, став митрополитом Унгро-

Влахийским, реорганизовал церковную жизнь княжества. Прошение господаря было удовлетворено Синодом и Высокой Портой. В годы своего митрополичьего служения Н. боролся с пороками, в которых погрязла Церковь в Валахии (прежде всего с пьянством и педофилией: Grecu. 1944. P. 84), и осуществил реформу церковно-адм. устройства митрополии. Вскоре, однако, он выступил против Раду IV, к-рый хотел выдать замуж свою сестру за влиятельного молдав. вельможу Богдана, уже женатого. Н. был низложен, изгнан из княжества и удалился на Афон сначала в мон-рь Ватопед, а затем в мон-рь Дионисиат, где и провел последние годы жизни.

Почитание. Перед отъездом на Афон Н. встретился с юным Нягое Басарабом, который с тех пор считал себя «духовным чадом» святого (Grecu. 1944. P. 92, 96). В 1515 г. Нягое организовал символическую церемонию покаяния и примирения Раду IV и Н. — мощи Н. были доставлены из мон-ря Дионисиат в мон-рь Дялу, где был погребен Раду IV. В изложении Гавриила Н. предстает новым свт. Иоанном Златоустом, действия Нягое прямо уподобляются решению имп. Феодосия II перенести мощи святителя в К-поль в 437/8 г., а предательство Раду IV — поступкам имп. Евдоксии (Pantou. 2007. P. 76–77). После церемонии мощи Н. (за исключением главы и десницы) были возвращены на Афон в драгоценной раке в форме храма. Мошехранительница была снабжена надписью, повествующей об обстоятельствах ее создания и передачи в мон-рь (Millet G., Pargoire J., Petit L. Recueil des inscriptions chrétiennes de l'Athos. P., 1904. Pt. 1. N 465. P. 161). Вместе с ракой Нягое даровал монастырю честную главу и десницу св. Иоанна Предтечи (Ibid. N 466. P. 162). Вероятно, по заказу Нягое была написана хранящаяся в монастыре Дионисиат небольшая икона с ясным изображением Н., благословляющего Нягое. Прп. Максим Грек составил 2 гекзаметрические эпиграммы на драгоценную раку с мощами Н., а также поэтическую эпиграфию с использованием элегического дистиха (Δημητράκοπουλος. 1986–1991. Σ. 337–340). 21–26 авг. 2008 г. состоялся визит патриарха К-польского Варфоломея I на Афон, приуроченный к 500-летию кончины Н.

Успение свт. Нифонта II, патриарха К-польского. Ростись внешней ниши ц. Всех святых мон-ря Дионисиат. 1627 г. Мастер мон. Меркурий

ствительными решения Ферраро-Флорентийского Собора (Popescu. 1914. P. 771).

Период первого Патриаршества Н. (кон. 1486 — нач. 1488) был омрачен конфликтом из-за наследства его предшественника патриарха Симеона I Трапезундского. Симеон I, скопивший значительные богатства, не оставил завещания, и казнадарбаши (великий казначей дворца) Скендербей Амируци (сын визант. ученого и османского гос. деятеля Георгия Амируци) решил конфисковать и имущество Симеона I, и сокровища Патриархата. Н. попытался оспорить это решение, выдав не-

По решению Нягое в честь Н. был освящен храм в г. Тырговиште. 16 авг. 1517 г. на торжественной церемонии, состоявшейся в только что возведенном соборе в честь Успения Пресв. Богородицы в г. Куртя-де-Арджеш, Н. был причислен к лику святых. На церемонии присутствовали патриарх К-польский Феодипт I (1513–1522), настоятели афонских мон-рей и автор Жития Н. Гавриил (*Panou*. 2007. P. 73). Возможно, выбор в пользу греческого, а не слав. языка для Жития Н. был связан с тем, что прот Гавриил хотел распространить почитание Н. за пределами Валахии (*Nästurel*. 1967. P. 46, 72). Первая служба Н., вероятно, была написана по заказу Нягое гимнографом с о-ва Керкира (Корфу) Иустином Декадионом, а затем была переведена на славянский. Версия службы, дошедшая в списке Meteor. Varl. 38. Fol. 83–105 и приписанная ученику Н. Леонтию из мон-ря Дионисиат, в действительности может представлять собой копию службы авторства Иустина (Ο Άγιος Νήφων. 2008. Σ. 242–271). Частицы мощей Н. (глава и десница) пребывали в соборе в г. Куртя-де-Арджеш до 1949 г. и по решению Синода Румынской Православной Церкви были перенесены в кафедральный собор во имя вмч. Димитрия Солунского в г. Крайова.

Ист.: *Historia politica et patriarchica Constantinopoleos* / Rec. I. Bekker. Bonnae, 1849; *Symedrea T.*, ed. *Viața i trairii sfântului Nifon, patriarhul Constantinopolului*. Bucur., 1937; *Grecu V.*, ed. *Viața Sfântului Nifon: O redacțiune grecească inedită*. Bucur., 1944; *Emperors, Patriarchs and Sultans of Constantinople, 1373–1513: An Anonymous Greek Chronicle of the 16th Cent.* / Introd., transl. and comment. M. Philippides. Brookline, 1990; Δημητράκοπουλος Φ. Μαξίμου τοῦ Γραικοῦ ἐπιγράμματα καὶ κανόνες // ΕΒΦΣΠΑ. 1986–1991. Τ. 29. Σ. 333–350; Τρίτος Μ. Γ. Ο ἀπὸ Θεσσαλονίκης οἰκουμηνικός πατριάρχης Νήφων ο Β΄ ἀναδιοργανωτὴς τῆς μητροπόλεως Ουγγροβλαχίας: Μετὰ τῆς ἀσματικῆς ἀκολουθίας αὐτοῦ // Βελλὰ: Ἐπιστημονικὴ ἐπετηρίδα. Ἰωάννινα, 2003. Τ. 2. Σ. 347–378.

Лит.: *Γεδεών. Πίνακες*. 1890. Σ. 488–490, 492–493, 495–496; *Popescu N. M.* Nifon II, patriarhul Constantinopolului // *Analele Academiei Române*. Ser. 2. Bucur., 1914. Τ. 36. P. 731–798; *Γρισόπουλος Τ. Α.* Νήφων ο Β΄ // ΘΗΕ. 1966. Τ. 9. Σ. 455–456; *Nästurel P.* . Recherches sur les rédactions gréco-roumaines de la Vie de St. Niphon II, Patriarche de Constantinople // *RESEE*. 1967. Τ. 5. N 1/2. P. 41–75; *Fedalto*. Hierarchia. 1988. Vol. 1. P. 10, 427; *Podskalsky*. Griechische Theologie. 1988. S. 398; *Φαλάγκας Ά.* Νήφων Β΄ Πελοποννήσιος, οἰκουμηνικός πατριάρχης καὶ ἔθνικός ἅγιος τῶν Ρουμανῶν // Βυζαντινὰ μελέτα. Ἀθήνα, 1993. Τ. 5. Σ. 504–521; *Panou N.* Greek-Romanian Symbiotic Patterns in the Early Modern Period: History, Mentalities, Institutions: Pt. 2 // *The Historical*

Review = La Revue Historique. [Athens], 2007. Vol. 4. P. 59–104; Ο Άγιος Νήφων Πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως (1508–2008): Τόμος επετειακός ἐπὶ τῆ συμπληρώσει πεντακοσίων ἐτῶν ἀπὸ τῆς κοιμήσεως αὐτοῦ. Ἅγιον Ὄρος, 2008 (реп.: *Καζαμία-Τσέρνου Μ. Ι.* // *Μακεδονικά*. 2010. Τ. 39. Σ. 283–300); *Mavroudis A. D.* Ἅγιος Νήφων, Πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Ἀπὸ τῶν Μωρέα εἰς τὴν Ἀχρίδα // *Realia Byzantina* / Hrsg. S. Kotzabassi, G. Mavromatis. B.; N. Y., 2009. S. 167–190; *Olar O. V.* Dracula a rebours: Notes sur la Vie de St. Niphon (BHG 1373a) // *Il corpo impuro e le sue rappresentazioni nelle letterature medievali* / Ed. F. Mosetti Casaretto. Alessandria, 2012. P. 435–460; *Páun R. G.* Gabriel, Superior of Mount Athos // *Christian-Muslim Relations: A Bibliogr. history*. Leiden; Boston, 2015. Vol. 7: Central and Eastern Europe, Asia, Africa and South America (1500–1600) / Ed. D. Thomas, J. Chesworth. P. 76–84; *Νήφων ο Β΄* // *ΜεγΟΧΕ*. Τ. 11. Σ. 483–484.

Л. В. Луховицкий

НИЦЕТИЙ [лат. Nicetius; франц. Nizier] (ок. 513 – 2.04.573), св. (пам. зап. 2 апр.), еп. Лугдунский (Лионский).

Источники. Сведения о Н. содержатся в сочинениях авторов, лично знакомых со святым или знавших о нем по рассказам очевидцев. Краткое анонимное Житие (BHL, N 6088;

Св. Ницетий.

Скульптура фронтона ц. Сен-Низье в Лионе. 1859 г.

Скульптор Ж. Фабиш

изд.: MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 521–524) было составлено по распоряжению Этерия, еп. Лугдунского (между 586 и 589 – 602/3), к-рый способствовал формированию почитания Н. в Лугдуне. Составление Жития относится ко времени правления франк. кор. св. *Гунтрамна* (561–592) (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 520). По мнению А. Ковиля, текст был написан вско-

ре после возведения Этерия на епископскую кафедру, т. е. летом или осенью 586 г. (*Coville*. 1928. P. 325–327, 329). *Григорий Турский* (538–594) упоминал об исцелении человека, приложившего книжицу с текстом Жития к больным глазам (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 11*). В то же время Григорий выражал недовольство скудостью сведений о Н., приведенных в Житии, где основное внимание было уделено чудесам святого (*Ibid. Praef.*). Согласно краткому предисловию, Житие было предназначено для чтения народу в день празднования памяти Н.; текст открывается сообщением о возведении Н. на кафедру и описанием его добродетелей, далее повествуется о его прижизненных и посмертных чудесах. Первые Житие было издано иезуитом П. Ф. Шиффле, к-рый обнаружил его в утраченной ныне рукописи из аббатства Сент-Уайан-де-Жу (Сен-Клод) (*Chiffletius P. F.* Paulinus illustratus, sive Appendix ad opera et res gestas sancti Paulini Nolensis episcopi. Divione, 1662. P. 96–101; *ActaSS. Apr. T. 1. P. 101–102*). В наст. время известна единственная средневек. рукопись с текстом Жития – сборник агиографических сказаний Paris. lat. 11748. Fol. 132v–133v (кон. IX – нач. X в.; ркп. хранилась в аббатстве Сен-Мор-де-Фосе, но состав сборника, возможно, указывает на ее лионское происхождение).

В протоколе визитации епископских гробниц в ц. Сен-Низье в Лионе (1308) содержится эпитафия Н., к-рая представляет собой 25-строчный стихотворный панегирик (изд.: *Le Blant*. 1856. P. 57–60; *Guigue*. 1876. P. 149–150; *CIL. T. 13. Fasc. 1. N 2400*). По мнению Ковиля, стихотворные эпитафии епископов из Сен-Низье были составлены одновременно, на рубеже VI и VII вв. Исследователь предположил, что надпись на гробнице Н. была выполнена по указанию еп. Этерия и осталась неизвестной Григорию Турскому (*Coville*. 1928. P. 249–251, 324, 500–501). Однако М. Хайнцельман пришел к выводу, что эпитафия из Сен-Низье создавались сразу после кончины епископов, к-рым они были посвящены. Автор надгробной надписи Н. знал о святом больше, чем составитель анонимного Жития, поэтому эпитафия является важным источником сведений (*Heinzelmann*. 1976. S. 98–100, 172).

Самые подробные сведения о Н. сохранились в сочинениях его внука племянника Григория Турского. По свидетельству Григория, Н. был дядей его матери Арментарии (*auunculi matris meae — Greg. Turon. Hist. Franc. V 5*). Арментария происходила из галло-рим. аристократического рода, к к-рому принадлежали также епископы Лингонские (Лангрские) св. Григорий († 539/40) и Тетрик († 572/3) (см.: *Heinzelmann. 2016. P. 18–20*). В детстве и молодости Григорий Турский жил в Арвернии (Оверни), но неоднократно бывал у Н., напр., в 8-летнем возрасте, когда учился читать (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 2*), и позднее, после того как Н. стал епископом (*Idem. Virt. Iul. 2*). После кончины отца (ок. 548) Григорий воспитывался гл. обр. в Арвернии, где впосл. служил диаконом, однако, возможно, он стал проводить больше времени в Кабиллоне (ныне Шалон-сюр-Сон), где жила его мать и где Н. предположительно служил в качестве пресвитера (*Heinzelmann. 2016. P. 21–23*). Высказывалось мнение, что после избрания Н. на епископскую кафедру Григорий жил у него в Лугдуне (*Van Dam. 1992. P. 221; Idem. 1993. P. 54*) и, возможно, был возведен им в сан диакона (*Coville. 1928. P. 333*). Григорий Турский испытывал особое уважение к родственнику, считая его праведником и строгим подвижником (*Ibid. P. 20*; ср.: *Beaujard. 2000. P. 252*). Руководствуясь примером Н., Григорий стремился во всем повиноваться матери и почитал св. Мартина Туронского (Турского) как своего небесного покровителя (*Van Dam. 1993. P. 55, 61*).

Жизнеописание Н., составленное Григорием Турским, — самый пространный текст в сб. «Житие отцов» (BHL, N 6089; изд.: *MGH. Scr. Mer. T. 1. Pars 2. P. 240–252*). Григорий стремился восполнить пробелы в биографии святого, допущенные автором анонимного Жития, гл. обр. изложить сведения о происхождении Н., о его жизни до начала церковного служения и о его чудесах (*exordium natiuitatis conuersionisque eius uel seriem uirtutum... ad liquidum — Greg. Turon. Vit. Patr. 8. Prol.*). В жизнеописании приведены воспоминания о встречах с Н. и яркие примеры его поведения, которые, по мнению Б. Круша, позволили Григорию «представить живой образ» святого (*uiuam eius imaginem animo repraesentant — MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 520*).

Круш полагал, что Григорий Турский составил жизнеописание Н. после 590 г., т. к. в тексте упоминается о путешествии туронского диака Агиульфа в Рим, и до 592 г., когда скончался кор. Гунтрамн (*MGH. Scr. Mer. T. 1. Pars 2. P. 246*). По мнению Г. Моно, сочинение было написано ок. 586 г. (*Monod G. Études critiques sur les sources de l'histoire mérovingienne. P., 1872. Pt. 1. P. 44*). Согласно Ковиллю, Григорий составил жизнеописание Н. в кон. 586 или в 587 г., но впосл. вносил в текст добавления, к к-рым исследователь относил упоминание о путешествии Агиульфа (*Coville. 1928. P. 326–329*). В средние века жизнеописание Н. распространялось не только в составе «Житий отцов», но и как отдельное произведение (напр., в легендарии Paris. lat. 3788. Fol. 200r–202v, XII в.). Вероятно, именно сочинение Григория упоминается как «Житие св. Ницетия» среди книг, подаренных архиеп. Гуго из Ди (1082–1106) лионскому кафедральному собору (*Obituaires de la province de Lyon. T. 1 / Ed. G. Guigue, J. Laurent. P., 1933. P. 117*).

Краткое повествование о Н. приведено в «Истории франков» Григория Турского (*Greg. Turon. Hist. Franc. IV 36*). В соч. «Слава исповедников» Григорий описал исцеление слепого мальчика во время погребения Н. (*Idem. Glor. conf. 60*) и изложил предание о св. Гелии, к-рый был епископом Лугдуна «во времена язычников» (из текста неясно, кто рассказал Григорию это предание; возможно, это был Н. — *Ibid. 61*).

Жизнь. Н. принадлежал к знатному галло-рим. роду, члены к-рого обладали сенаторским достоинством (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 1; idem. Hist. Franc. VI 11*). Представители этого рода служили бургундским королям, а после падения Бургундского королевства в 534 г. — королям франков. Дядя святого, еп. Сацердот, был возведен на Лугдунскую кафедру и приобрел большое влияние в королевстве франков (*Heinzelmann. 1976. S. 146–150*). По свидетельству Григория Турского, Н. был 3-м ребенком в семье аристократа Флорентина и его супруги Артемии. Его брат Гундульф впосл. служил при дворе короля Австразии и в 581 г. был назначен дуксом Массилии (ныне Марсель) (см.: *PLRE. Vol. 3. P. 568; Heinzelmann. 2001. P. 20–21*). Неизвестная по имени сестра Н. была бабушкой Григория Турского по материнской

линии. Возможно, родители святого жили в Генаве (ныне Женева) (*Coville. 1928. P. 330*). Флорентин получил предложение занять в этом городе епископскую кафедру, и бургундский правитель изъявил на это согласие (одни исследователи отождествляют правителя с кор. Гундобадам (*MGH. Scr. Mer. T. 1. Pars 2. P. 241*), другие — с его наследником св. Сигизмундом (*ActaSS. Apr. T. 1. P. 97; Coville. 1928. P. 330*)). Согласно постановлению Агатского (Агдского) Собора 506 г., для того, чтобы муж принял священный сан, требовалось согласие жены (*Concilia Galliae A. 314–A. 506 / Ed. C. Munier. Turnhout, 1963. P. 201. (CCSL; 148)*). Вернувшись домой, Флорентин поделился новостью с супругой, но Артемия попросила мужа отказаться от епископского сана, рассказав ему о своей беременности (после рукоположения Флорентин не имел бы права вести супружескую жизнь). Артемия заявила, что ребенок, которого ей предстояло родить, станет епископом вместо своего отца. Уступив просьбе жены, Флорентин отказался от епископской кафедры (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 1*).

По мнению Григория Турского, предсказание Артемии свидетельствовало о том, что Н. был предопределен Богом к церковному служению и к святости еще до рождения (*Ibid. Prol.*). Рождение Н. обычно датируют ок. 513 г., когда на Генавскую кафедру был возведен еп. Максим, вероятно, после отказа Флорентина (*Duchesne. Fastes. T. 1. P. 228*). При крещении младенца нарекли именем Ницетий (от греч. Νικητάς — победитель), «как человека, которому было суждено победить мир» (*quem quasi uictorem futurum mundi Nicetium in baptismo uocitauit — Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 1*). Начиная с IV в. имя Ницетий использовалось гл. обр. в среде галльской аристократии (*Heinzelmann. 1976. S. 173–174*).

Артемия надеялась, что ее сын станет епископом, поэтому Н. с детства готовили к церковному служению. Согласно анонимному Житию, мальчик выделялся среди сверстников благочестием и высокой нравственностью; по мере взросления эти качества проявлялись в нем все более отчетливо. Когда Флорентин скончался, Н. был уже клириком, однако по-прежнему жил в отцовском доме вместе с матерью (вероятно, в Генаве — *Coville. 1928. P. 474*). Вмес-

те со слугами он выполнял всю домашнюю работу, преодолевая плотские искушения терпением и трудолюбием (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 1*). Однажды на лице у Н. появилась гнойная язва (*pusula mala*), причинявшая ему сильные страдания. Состояние больного было столь тяжелым, что он впал в забытие на 2 дня. В это время мать молилась о его выздоровлении мн. святым, и особенно — св. Мартину. К вечеру 2-го дня Н. очнулся и рассказал матери о том, что ему явился св. Мартин, к-рый благословил его и велел ему встать. После чудесного исцеления на лице у Н. на всю жизнь остался шрам (*Ibidem*).

Согласно Григорию Турскому, Н. был рукоположен во пресвитера по достижении 30 лет в соответствии с каноническими правилами (*Ibid. 2*). Т. о., это произошло ок. 543 г. (*MGH. Scr. Mer. T. 1. Pars 2. P. 243; T. 3. P. 518*). В анонимном Житии упоминается, что Н. получил сан пресвитера от св. Агриколы, еп. Кабиллонского (Шалонского) (532–580). По мнению одних исследователей, в то время Н. жил в Кабиллоне (*Heinzelmann. 2001. P. 21*), по мнению других — в Лугдуне (*Van Dam. 1992. P. 221; Idem. 1993. P. 53*). После рукоположения Н. по-прежнему жил вместе с матерью и во всем слушался ее, выполняя работу по дому, обучал детей слуг и рабов чтению по Псалтири и церковному пению (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 2*). К этому времени относятся самые ранние воспоминания Григория Турского о встречах с двоюродным дедом (ок. 546 — *Coville. 1928. P. 331*). Однажды, когда Григорий был 8-летним ребенком, тот позвал его, лежа в кровати, и взял на руки, но, обнимая мальчика, обернул руки своим одеянием, чтобы случайно не прикоснуться к его телу. Григорий использовал этот эпизод в качестве доказательства строгого целомудрия Н. и его стремления избежать малейших искушений (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 2*).

Н. был возведен на епископскую кафедру по рекомендации дяди, еп. Сацердота, возглавившего Лугдунскую Церковь между 538 и 549 гг. Сацердот происходил из знатного галло-рим. рода и пользовался благожелательностью франк. королей (см.: *Coville. 1928. P. 318–322*). Вероятно, по его просьбе на епископскую кафедру Арелата (ныне Арль) был на-

Св. Ницетий.
Скульптура. XIX в.
Скульптор Ж. Полле
(ц. Сен-Низье в Лионе)

значен его сын, св. Аврелиан († 551), вскоре возведенный в достоинство папского викария Галлии (*Heinzelmann. 1976. S. 146–152*). По мнению одних исследователей, Сацердот был дядей Н. по отцу (*Coville. 1928. P. 319*), другие считали, что он был братом матери святого (*Heinzelmann. 2001. P. 22; ср.: Idem. 1976. S. 146*). В анонимном Житии сообщается, что еп. Сацердот пожелал сделать своим преемником Н. благодаря добродетелям святого (о родстве Сацердота с Н. в Житии не говорится). После кончины епископа паства единодушно одобрила это решение, король его утвердил, и Н. был возведен на кафедру (*MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 521*). Более достоверное описание событий привел Григорий Турский. По его свидетельству, еп. Сацердот отправился на Собор в Паризии (ныне Париж) и после его завершения тяжело заболел. Кор. Хильдеберт I (511–558) пришел навестить больного. Предчувствуя кончину, епископ попросил короля передать Лугдунскую кафедру своему племяннику Н., к-рый вел аскетический образ жизни, заботился о благосостоянии церкви и проявлял щедрость к нуждающимся (*amator castimoniae dilectorque ecclesiarum et in elymosinis ualde deuotus*). Король пообещал выполнить последнюю волю епископа (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 3; Idem. Hist. Franc. IV 36*). Повествование о возведении Н. на

кафедру в рукописях утрачено (см.: *MGH. Scr. Mer. T. 1. Pars 2. P. 243*). В эпитафии Н. назван «дважды наследником» Сацердота (*Sacerdotis factus bis proximus heres*), т. к. был родственником епископа и его преемником на кафедре. Возможно, после кончины Аврелиана Арелатского Н. унаследовал также имущество Сацердота.

Возведение Н. на епископскую кафедру по желанию его предшественника и по воле короля противоречило канонам галльских Соборов, в соответствии с которыми право избрания епископа принадлежало клиру и народу. Однако в эпоху Меровингов вопросы, связанные с назначением епископа, обычно решал король (*Coville. 1928. P. 473–474, 495–496*). В нек-рых городах, напр. в Лингонах (ныне Лангр), практиковалось наследование епископской кафедры представителями местного аристократического рода (*Van Dam. 1993. P. 56–58*).

Даты кончины Сацердота и епископского рукоположения Н. трудно установить. По сведениям Григория Турского, Н. скончался на 22-м году епископского служения; следов., он был возведен на кафедру в 551 г. Однако в эпитафии Сацердота указано, что епископ скончался 11 сент., скорее всего в 552 г. (в консульской датировке содержится лакуна; см.: *CIL. T. 13. Pars 1. N 2398*). Большинство исследователей полагают, что Сацердот скончался в 552 г. и Н. был рукоположен в янв. 553 г. (*MGH. Scr. Mer. T. 1. Pars 1. P. 168; Pars 2. P. 242–243; T. 3. P. 518; Coville. 1928. P. 321–322, 331–332; Le diocèse de Lyon. 1983. P. 26*), но некоторые ученые относят кончину Сацердота к 551 г. (см., напр.: *Heinzelmann. 1976. S. 130*).

В произведениях Григория Турского и в эпитафии Н. приведены панегирические характеристики личности и служения святого. Н. вел аскетический образ жизни (*castitas*), проявлял отеческую заботу о пастве (*caritas*) и готовность помогать нуждающимся (*generositas*) (*Ibid. S. 153–167*). Григорий Турский утверждал, что Н. был исполнен святости, целомудрия и милосердия (*Greg. Turon. Glor. conf. 60; ср.: uir totius sanctitatis egregius, castae conuersationis... elemosinarius — Idem. Hist. Franc. IV 36*). В эпитафии Н. представлен как человек, отрекшийся от всего мирского и живший только ради Бога. Его

воздержание и строгость нрава были образцом для клириков (sic uigil ac sobrius, sic castus carnis ubique) (Heinzelmann. 1976. S. 168–170). Н. отличался трудолюбием и выносливостью (strenuus in labore — *Greg. Turon. Hist. Franc. IV 36*), не пренебрегал физическим трудом (manu propria laborabat), что рассматривается в источниках как признак глубокого смирения. Однако среди достоинств Н. не упоминаются ни постнический образ жизни (по словам Григория, святой обладал плотным телосложением (robusto fuisset corpore — *Idem. Vit. Patr. VIII 5*)), ни нестяжание. Упоминание о завещании святого указывает на то, что он сохранил личное имущество (см.: Heinzelmann. 1976. S. 170).

Среди добродетелей Н. в эпитафии названы «милосердие к простолудианам» и готовность помогать нуждающимся (pauperibus promptus simplicibusque pius). По словам Григория Турского, Н. совершил много добрых дел (*Greg. Turon. Glog. conf. 60*), в анонимном Житии сообщается о том, что он щедро помогал бедным. Проявляя гостеприимство, святой принимал достойных людей (honeste conuersationis homines), посещавших Лугдун, в епископском доме и по ночам омывал им ноги (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 521–522) (см.: Heinzelmann. 1976. S. 162–167).

В источниках сделан акцент на внимании Н. к богослужению. Согласно эпитафии, он заботился о благолепии псалмодии и ввел обычай антифонного пения (psallere praecipue normamque tenere canendi/primus et alterutrum tendere uoce chorum). Однако антифонное пение было введено на Западе еще в кон. IV в. св. Амвросием Медиоланским и получило широкое распространение (*Aug. Confess. IX 7*). О его использовании в V в. в Лугдуне свидетельствовал Сидоний Аполлинарий (alternante mulcedine... psalmicines concelebrauerant — *Sidon. Apol. Ep. V 17*). В анонимном Житии сообщается, что Н. установил порядок богослужений суточного круга, следил за его соблюдением и всегда приходил в церковь к началу утрени. Во время заступки епископ организовал процессию (литанию) для молитвы о дожде (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 522; см.: Coville. 1928. P. 481). Однажды Н. пришел на утреню и, выслушав пение 2 антифонов, ушел в ризницу (sacragium). Когда диакон запел респон-

сорий, епископ неожиданно воскликнул: «Пусть он замолчит! Как смеет петь ненавистник всего праведного?», и диакон сразу же замолчал. Н. велел привести его к себе и стал отчитывать за присутствие в церкви и участие в богослужении. Все были поражены странным поведением епископа, но вскоре поняли, что Н. обращался не к диакону, а к вселившемуся в него демону, голос которого узнал только святой. После этого епископ возложил руки на диакона и изгнал злого духа (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 4*). Хотя Н. заставлял своих клириков соблюдать строгую дисциплину, его воспитательные усилия не всегда увенчивались успехом. Так, некоего диакона, склонного к прелюбодеянию, Н. «не только отлучал от общения, но чаще даже приказывал его бить, и все же не мог его исправить» (*Idem. Hist. Franc. IV 36*). Воспитанники святого, диаконы Салоний и Сагитарий, были возведены на епископские кафедры и «начали неистовствовать как безумные в грабежах, резне, убийствах, блуде и других преступлениях» (*Ibid. V 20*).

Среди обязанностей Н. как епископа был суд по гражданским делам (см. ст. *Episcopalis audientia*). Согласно эпитафии, святой избегал участия в судебных тяжбах и вмешательства в мелочные распри (causarum spreuit strepitus uanosque furores... iurgia despiciens). Однако епископов рассматривали как защитников народа от злоупотреблений властью имущих, и Н. заставлял правителей блюсти справедливость, «устрашая их словом» (iura potestatum uerbi terrore coercens) (см.: Heinzelmann. 1976. S. 170–171). В источниках приведены данные о том, как святой осуществлял судебные полномочия (см.: Coville. 1928. P. 492–493). Однажды Григорий Турский стал свидетелем того, как Н. послал пресв. Василия к комиту Арментарю, наместнику Лугдуна, чтобы договориться о разграничении судебных полномочий (высказывалось мнение, что Арментарий был родственником святого; см.: Van Dam. 1993. P. 61). Наместник возобновил слушание некоего дела, по которому епископ ранее вынес приговор. Узнав о недовольстве Н. его действиями, Арментарий разгневался и заявил, что намерен самостоятельно решать судебные тяжбы, которые рассматривал епископ (multae sunt

causae in eius conspectu positae, quae alterius iudicio finiendae erunt). Когда пресв. Василий передал Н. ответ наместника, епископ возлежал за трапезой вместе с Григорием и некоторыми клириками. Н. решил наказать Василия за то, что тот «дones до [его] слуха слова, порожденные яростью», и прошептал на ухо Григорию: «Скажи пресвитерам, чтобы они выпросили для него прощение». Однако клирики не поняли, чего добивается от них епископ. Тогда по приказу Н. Григорий припал к его ногам, умоляя его простить Василия. Даровав прощение, епископ запретил присутствующим клирикам передавать ему «бессмысленные речи» и велел им отстаивать интересы Церкви (ecclesiae utilitates) перед противниками (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 3*). Из повествования Григория Турского неясно, что именно было причиной конфликта между Н. и Арментарием. Возможно, в судебном процессе участвовали клирики, подлежащие суду епископа, или епископ пересмотрел приговор, вынесенный наместником (Heinzelmann. 1976. S. 181–183).

Н. принял участие в Лугдунском Соборе, на котором слушалось дело епископов Салония Эбредунского (Амбрёнского) и Сагитария Вапинского (Гапского), к-рые до возведения на епископские кафедры служили у Н. в качестве диаконов. Кор. Гунтрамн велел отдать их под суд за безнравственное поведение и нарушение общественного порядка. Епископы были признаны виновными и лишены кафедр, но они апеллировали к папе Иоанну III и были им оправданы (*Greg. Turon. Hist. Franc. V 20*). Др. церковно-политические конфликты, в разрешении которых принимал участие Н., были связаны с замещением Лингонской кафедры. Епископские обязанности выполнял Мундерик, назначенный преемником тяжелобольного еп. Тетрика. Противники обвинили Мундерика в измене кор. Гунтрамну, который велел заключить его в тюрьму. По просьбе Н. Мундерик был освобожден и отправлен в Лугдун, где ему следовало жить под присмотром святого. Не сумев добиться восстановления в правах, Мундерик бежал из Лугдуна во владения кор. Сигиберта I, противника Гунтрамна. Вместо него после кончины еп. Тетрика на Лингонскую кафедру был избран Сильвестр, родственник Григория

Турского и, следов., Н. Он отправился для рукоположения в Лугдун, но заболел и вскоре скончался. Ответственность за внезапную кончину Сильвестра возложили на диака Петра, брата Григория Турского, к-рый в 572/3 г. предстал перед судебной коллегией из епископов и магнатов во главе с Н. Петр очистился от обвинения клятвой и был оправдан, но впол. его убил сын Сильвестра, который считал его виновным в смерти отца (Ibid. V 5; см.: Coville. 1928. P. 337–338). Между 567 и 570 гг. вместе с др. епископами из королевства Гунтрамна святой принял участие в Лугдунском Соборе, на к-ром рассматривались вопросы, связанные с порядком решения споров между епископами, с завещаниями клириков и принудительными переселениями жителей по воле правителей. Участники Собора подтвердили правило о том, что отлучение от Церкви, наложенное одним епископом, не может быть отменено другим. Епископ не вправе отменить имущественные сделки своего предшественника, в т. ч. дарения клирикам и церковным слугам. На Соборе были установлены молитвенные процессии (литании) в 1-ю неделю нояб. (Concilia Galliae A. 511–A. 695 / Ed. C. de Clercq. Turnhout, 1963. P. 200–203. (CCSL; 148A)).

Н. упоминается в грамоте св. Германа, еп. Паризии, даровавшего базилике Св. Креста и св. Винцентия (впол. аббатство Сен-Жермен-де-Пре) привилегии — иммунитет от епископской юрисдикции и право свободно избирать аббата (21 авг. 566). Согласно грамоте, Н. выступил как свидетель акта по просьбе св. Германа и кор. Ультроготы, супруги Хильдеберта I, а также принцесс Хродезинды и Хродеберги (Recueil des chartes de l'abbaye de Saint-Germain-des-Près, des origines au début du XIIIe siècle / Éd. R. Poupardin. P., 1909. T. 1. P. 4–7). Согласно Житию св. Дроктовея, составленному мон. Гислемаром, Н. вместе с др. епископами присутствовал при освящении базилики Св. Креста и св. Винцентия (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 542). Выказывалось мнение, что грамота св. Германа была отредактирована в X в., но подпись Н. скорее всего подлинная (Coville. 1928. P. 336–337, 495). Однако др. исследователи рассматривают грамоту как подложный документ, составленный на рубеже XI и XII вв. с использованием Жития св. Дроктовея (Dérens J.

Les origines de Saint-Germain des Près: Nouvelle étude sur les deux plus anciennes chartes de l'abbaye // J. des savants. P., 1973. N 1. P. 28–60).

На основании сведений, приведенных Григорием Турским, церковно-политическую деятельность Н. можно рассматривать как неудачную. Епископ не мог поддерживать дисциплину среди духовенства, конфликтовал со светскими властями и плохо выполнял поручения кор. Гунтрамна. По-видимому, Н. не проявлял интерес к отстаиванию особого положения Лугдунской кафедры в Галлии (Coville. 1928. P. 335–336). Однако, по свидетельству Григория Турского, Н. охотно занимался хозяйственными делами, «тщательно заботился о строительстве церквей, возведении домов, о засевах полей и возделывании виноградников» (Greg. Turon. Hist. Franc. IV 36). В анонимном Житии упоминается о том, что Н. вместе с клириками объезжал владения епископской кафедры (sanctae ecclesiae praedia... ager sanctae ecclesiae Lugdunensis), расположенные в Провансе и в др. местах (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 522; см.: Coville. 1928. P. 335, 484–485).

Свидетельства источников позволяют дать характеристику личности Н., к-рая вызывала противоречивое отношение современников. В анонимном Житии сказано, что Н. обладал как «змеиным хитроумием», так и «голубиной простотой» (et serpentis astutiam tenuit et columbae simplicitate impleuit), однако плохо знавшие его люди считали его неумным человеком (sensu tepidus — MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 522; stolidum fuisse Nicetium — Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 5). Согласно эпитафии, Н. был «прост перед миром, но мудр перед Господом» (simplex mundo, sed sapiens domino), поэтому он отважно выступал против сильных мира сего. Описывая деда как кроткого и снисходительного человека, Григорий Турский тем не менее признавал, что Н. был вспыльчив и раздражителен (Greg. Turon. Hist. Franc. IV 36). В эпизоде с пресв. Василием епископ представлен как своенравный начальник, чье поведение не всегда было понятно окружающим. Плохо сохранившуюся строку эпитафии исследователи восстанавливали как указание либо на жестокие нападки, к-рым подвергали святого ([quem duro laesit] uerbere quisque suo), либо на его жестокое отноше-

ние к подчиненным ([quos duro laesit] uerbere quisque suo) (см.: Le Blant. 1856. P. 58; MGH. Scr. Mer. T. 1. Pars 2. P. 243). По мнению Круша, Н. был строгим аскетом, способным и трудолюбивым администратором, но не очень умным человеком (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 518). Ковиль приписывал Н. «живой и несдержанный характер», полагая, что его вспыльчивость была основной причиной враждебного отношения к святому, к-рое проявилось после его кончины (Coville. 1928. P. 334).

Согласно агиографическим сочинениям, при жизни Н. пользовался известностью как чудотворец, способный изгонять злых духов (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 524; Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 4). В анонимном Житии сообщается о зимнем путешествии Н. в Прованс для инспекции церковных владений. Святой остановился на ночлег на вилле аристократа Флавия, референдаря кор. Гунтрамна и впол. епископа Кабиллонского (inlustris uiri Flauii... ad mansionem Alacarnum; см.: MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 522; Duchesne. Fastes. T. 2. P. 194). К святому привели мальчика, одержимого демоном и бившегося в конвульсиях. Когда Н. помазал его освященным маслом и осенил крестным знаменем, демон покинул тело мальчика. Свидетелями чуда были пресвитеры Катафроний и Евстасий, к-рые рассказали об этом агиографу. Впол. исцеленный встретился с Н., чтобы поблагодарить его за спасение от демона (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 522–523).

Дата кончины Н. указана в эпитафии. Согласно Григорию Турскому, святой умер на 60-м году жизни и на 22-м году епископского служения (Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 5; Idem. Hist. Franc. IV 36). Мн. исследователи полагали, что Григорий ошибся: если Н. стал епископом в 553 г., то его кончина произошла на 21-м году служения (MGH. Scr. Mer. T. 1. Pars 1. P. 168; Pars 2. P. 245; T. 3. P. 519; Duchesne. Fastes. T. 2. P. 167–168; Coville. 1928. P. 338). Во время погребальной процессии слепой мальчик услышал таинственный голос, повелевавший ему пройти под ложем, на котором несли тело епископа. Провожатый помог ему это сделать, и, когда мальчик призвал имя святого, к нему вернулось зрение. Он поступил служить в базилику, где был похоронен Н., и следил за порядком в храме. Влиятельные горожане

(a quibusdam ciuitatis maioribus), плохо относившиеся к почитателям Н., стали притеснять его и лишили средств к существованию. Служитель вновь воззвал к Н., и святой в видении повелел ему обратиться за помощью к кор. Гунтрамну. Король предоставил служителю пищу, одежду, а также защиту от гонителей (*Greg. Turon. Glor. conf. 60*; ср.: *Idem. Vit. Patr. VIII 5*). Неприязнь к Н. проявилась через неск. дней после кончины святого, когда на городском форуме вскрыли и прочитали его завещание. Пресвитер базилики, в к-рой был похоронен святой, был недоволен тем, что тот ничего не завещал в пользу храма. Во сне пресвитеру явился Н., который сказал, обращаясь к сопровождавшим его св. епископам *Иусту и Евхерию*: «Этот пресвитер набросился на меня с бранью... не понимая, что я оставил храму самое ценное, что у меня было, то есть прах моего тела». Святые согласились, что пресвитер должен быть наказан, и Н. ударил его кулаком в горло. Когда пресвитер проснулся, его горло распухло и он почти не мог глотать. Через 40 дней, измученный болью, пресвитер попросил святого простить его, и вскоре выздоровел (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 5*). После кончины Н. жители Лугдуна (*deuotio populi Lugdunensis*) избрали его преемником некоего Этерия, который пользовался расположением святого (*de eius conuersatione gauderet*). Согласно Житию, Н. предсказал, что Этерий станет его 2-м преемником на епископской кафедре. Возможно, Этерий был пресвитером в Лугдуне и учеником Н. (*Coville. 1928. P. 335, 346–347*). Однако в более позднем Житии св. Австрегизила о нем говорится как о сенаторе и ближайшем советнике кор. Гунтрамна (*MGH. Scr. Mer. T. 4. P. 195*). В анонимном Житии Н. Этерий назван «отцом отечества» (*qui fuit actenus pater patriae, nunc esset ecclesie* — *Ibid. T. 3. P. 524*). Т. о., он скорее всего был высокопоставленным мирянином, жившим при дворе короля (*Heinzelmann. 1976. S. 175–176*). Тем не менее кор. Гунтрамн назначил на епископскую кафедру domestika Приска, к-рый, вероятно, принадлежал к лугдунской знати (*Ibid. S. 176–177*).

По свидетельству Григория Турского, Приск плохо относился к Н. и конфликтовал с ним (*nouimus Priscum episcopum huic sancto semper*

fuisse aduersum — *Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 5*). После его возведения на Лугдунскую кафедру противники Н. из местного духовенства и знати восторжествовали над сторонниками святого. Высказывалось мнение, что они не любили святого за его строгость и скупость (*Coville. 1928. P. 339, 480*). Возможно, жители Лугдуна считали Н. чужаком, т. к. святой, по-видимому, провел детство и молодость в др. городах и получил Лугдунскую кафедру только благодаря дяде, еп. Сацердоту. По одной из версий, Н. намеревался назначить своим преемником внучатого племянника, Григория Турского, но не получил поддержки. Вскоре после кончины Н. Григорий был возведен на епископскую кафедру в Туранах (ныне Тур) (*Van Dam. 1993. P. 61–62*). Восхваляя Н., Григорий описывал деятельность Приска исключительно в негативных тонах (*Heinzelmann. 1976. S. 171, 177*). По его словам, Приск прибыл в город вместе с женой Сусанной, членами семьи и приближенными, к-рые хулили Н., преследовали почитателей святого и даже якобы убили мн. близких ему людей (*coepit persequi ac interficere multos de his quos uir Dei familiares habuerat*). В то же время Приск и его приспешники «называли своим другом всякого, кто поносил» святого (*Greg. Turon. Hist. Franc. IV 36*). При Н. женщины не имели права входить в резиденцию епископа, но Приск позволял своей жене и ее служанкам посещать свои покои и даже комнату, некогда служившую спальней святого. Григорий Турский рассматривал поведение Сусанны как оскорбление памяти Н. (*Ibidem*). В соответствии с канонами Матисконского (Маконского) Собора, проведенного в 581 или 583 г. под рук. Приска, епископам было запрещено жить под одной крышей с женщинами, к-рые не были их кровными родственницами; в покои епископов женщины могли входить только в сопровождении свидетелей (*Concilia Galliae A. 511–A. 695 / Ed. C. de Clercq. Turnhout, 1963. P. 223–225. (CCSL; 148A)*); о женах галльских епископов см.: *Brennan B. «Episcopos»: Bishops' Wives Viewed in 6th-Century Gaul // Church History. Chicago etc., 1985. Vol. 54. N 3. P. 311–323*).

В «Житии отцов» и особенно в «Истории франков» Григорий Турский сделал акцент на бедствиях,

достигших врагов Н., к-рые он рассматривал как божественную кару за непочтительное отношение к святому (*Coville. 1928. P. 340*). В Сусанну вселился злой дух, она с распущенными волосами металась по городу и умоляла святого о прощении. Епископа поразила четырехдневная лихорадка, и даже после выздоровления он «все время трясся и оставался слабоумным». Подобное несчастье произошло с сыном и др. родственниками Приска, «так что ни у кого не было сомнения, что их поразила сила святого мужа» (*Greg. Turon. Hist. Franc. IV 36*). Вскоре после прибытия в Лугдун Приск велел перестроить епископскую резиденцию. Некий диакон, к-рого Н. часто наказывал за распутное поведение, начал разбирать крышу здания и возблагодарил Бога за избавление от «гнуснейшего Ницетия» (*post mortem iniquissimi Nicetii*). Когда диакон произнес эти слова, он потерял равновесие, упал на землю и разбился насмерть (*Ibidem*). Др. диакон получил от еп. Приска плащ с капюшоном (*casublam*), ранее принадлежавший Н.; из сообщения Григория Турского неясно, было ли это богослужебное облачение или повседневная одежда. Диакону советовали почтительно обращаться с одеянием святого, но он не обращал на это внимание и даже отрезал капюшон, чтобы сделать из него обмотки для ног. После того как диакон обернул ими ноги, им овладел злой дух. Сотрясаясь в конвульсиях, диакон упал на пол, изо рта у него пошла кровавая пена. Он угодил ногами в горящий очаг и сильно обгорел (*Idem. Vit. Patr. VIII 5*). Когда «епископ и его супруга совершали неразумные поступки» (*multa contra rationem agerent*), Н. явился во сне некоему аббату с повелением передать Приску и пресв. Мартину, чтобы они исправились. Аббат попросил диакона, часто посещавшего дом епископа, передать послание, но диакон промедлил с выполнением поручения. Ночью Н. явился диакону и ударил его кулаком по горлу. Проснувшись, диакон почувствовал сильную боль в горле и сразу же отправился к епископу, но тот не обратил внимание на его слова и назвал явление святого сонным наваждением (*fantasiam somniorum*). Пресв. Мартин заболел лихорадкой и вскоре поправился, но по-прежнему льстил епископу и потворст-

вовал ему в дурных делах, поэтому вновь заболел и умер (*Idem. Hist. Franc. IV 36*).

Свидетельства Григория Турского не вполне согласуются со сведениями о еп. Приске, известными из др. источников. В эпитафии Приск описывается как разумный, справедливый и щедрый аристократ, достойный гос. деятель, который за многочисленные заслуги был назначен на епископскую кафедру (CIL. Т. 13. Pars 1. N 2399; см.: *Heinzelmann. 1976. S. 178–179*). Между 573 и 585 гг. Приск участвовал не менее чем в 6 церковных Соборах и обычно занимал 1-е место среди галльских епископов (*Coville. 1928. P. 341*). Вероятно, он отстаивал первенствующее положение Лугдунской кафедры, на к-рое претендовали также епископы Арелата и Вьенны. На Матискомском Соборе 585 г. в присутствии более 50 прелатов Приску, названному «патриарх» (*episcopus patriarcha*), было поручено раз в 3 года созывать галльских епископов на Собор и определять место его проведения (*Concilia Galliae A. 511–A. 695. Turnhout, 1963. P. 238, 247; см.: Coville. 1928. P. 342, 469–473*). Григорий Турский, неприязненно относившийся к епископу Лугдунскому, упомянул, что во время Собора «случилась страшная резня между слугами епископа Приска и дукса Леодегизила», и Приск был вынужден выплатить компенсацию (*Greg. Turon. Hist. Franc. VIII 20*). Впосл. его преемник Этерий просил папу Григория I Великого подтвердить привилегии Лугдунской кафедры, основанные на древнем обычае (*ex antiqua consuetudine — Greg. Magn. Reg. epist. XI 40*). Вероятно, в глазах мн. современников стремление Приска укрепить положение Лугдунской кафедры выгодно отличало его от Н., который не достиг в этом успеха. Хотя Григорий Турский называл Н. патриархом (*cum patriarcha Nicetio beato — Greg. Turon. Hist. Franc. V 20*), на единственном Соборе, в к-ром святой принял участие, первенство было отдано епископу Вьеннскому (возможно, из-за осуждения Салония и Сагитария, к-рое нанесло ущерб авторитету святого; см.: *Coville. 1928. P. 335–336; Van Dam. 1993. P. 61*). В Лугдуне Приск пользовался поддержкой мн. клириков и влиятельных горожан, которые неприязненно относились к его предшественнику. Вероятно, в отличие от Н. он был «человеком

скорее светским, чем церковным», не придавал значения аскезе, но проявлял интерес к церковно-политическим вопросам (*Coville. 1928. P. 339–341*). Еп. Приск скончался скорее всего в 586 г. (*Ibid. P. 342; Heinzelmann. 1976. S. 175, 177*) и был похоронен в той же базилике, где находилась гробница Н. С разрешения кор. Гунтрамна на кафедре был возведен Этерий, к-рый с уважением относился к Н. и способствовал развитию его почитания (об Этерии см.: *Duchesne. Fastes. T. 2. P. 168–169; Coville. 1928. P. 346–352*).

Почитание Н. было связано с его репутацией аскета, чудотворца и защитника страждущих. При жизни епископу приписывали способность изгонять злых духов из одержимых, однако намного чаще чудеса совершались после его кончины (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 524) и гл. обр. после того, как епископскую кафедру занял Этерий (*Coville. 1928. P. 342–343*). В анонимном Житии о Н. говорится как о покровителе Лугдуна, к-рого особенно почитал еп. Этерий (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 524). Во время пожара, уничтожившего большую часть города, Н. явился в епископскую резиденцию (*in ecclesiae domum*) и исцелил 2 слепых женщин, чтобы напомнить горожанам о своем незримом присутствии (*Ibid. P. 523*). По указанию еп. Этерия кровать, на к-рой некогда спал Н., была украшена дорогими тканями, вокруг нее установили светильники, один из к-рых горел 40 дней без замены масла и фитиля. Больные, к-рых укладывали на кровать, исцелялись (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 8*). Не ясно, где была установлена кровать Н.; по мнению исследователей, она находилась рядом с гробницей святого (*Coville. 1928. P. 465; Beaujard. 2000. P. 379*) (в Кабиллоне чудотворное ложе еп. Сильвестра было установлено в ризнице базилики — *Greg. Turon. Glor. conf. 84*).

Важнейшим местом почитания Н. была его гробница в пригородной базилике, к к-рой в надежде на исцеление приходили слепые, увечные и одержимые демонами (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 524). В 590 г. туронский диак. Агиульф на обратном пути из Рима остановился в Лугдуне и посетил гробницу святого. Возле нее толпились люди, напоминавшие «рой счастливых пчел вокруг родного улья». Многие стремились получить у пресвитера, дежурившего

в храме, реликвии: прах, кусочки воска или нити из надгробного покрова. Прочитав записи чудес Н., Агиульф взял с собой сухие травы, положенные для освящения на гробницу. Впосл. 4 больных, страдавших лихорадкой, получили исцеление, выпив воду, настоянную на этих травах (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 6*). В присутствии туронского пресв. Иоанна исцелились трое слепых, молившихся перед гробницей святого (*Ibid.*). Некий достойный доверия человек сообщил Григорию Турскому о 4 слепых, к-рым было возвращено зрение, и об исцеленном калекке (*Idem. Glor. conf. 60*). Прах с гробницы святого обладал целительной силой (*Idem. Vit. Patr. VIII 10*) и был способен прекратить морскую бурю (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 523). Исцеления происходили и от масла из светильника, находившегося у гробницы (*Greg. Turon. Hist. Franc. IV 36*); в анонимном Житии описано исцеление бесноватого, к-рого помазали этим маслом (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 523). Некий человек отказался возвращать долг и поклялся на гробнице Н., что ничего не брал в займы. После клятвы он ослеп, признался в содеянном и по молитве к святому получил исцеление (*Ibidem*).

Неск. чудес, описанных Григорием Турским, связаны с именем Фронимия, еп. Агатского (Агдского), который ок. 580 г. бежал от вестготов и получил убежище в королевстве Гунтрамна. Один из его слуг страдал эпилепсией; благодаря усилиям врачей припадки на время прекратились, но возобновились через неск. месяцев с большей силой. Епископ послал его помолиться перед гробницей Н., и слуга вернулся домой здоровым. Через 7 лет после исцеления Фронимий показал Григорию слугу и поведал о его выздоровлении (*Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 8*). Некий бедняк собирал щедрую милостыню, показывая рекомендательное письмо, выданное ему Н. Однажды в лесу его избил и ограбил бургунд, к-рый, однако, оставил ему письмо. Нищий пожаловался еп. Фронимию, и тот сообщил об этом комиту. Бургунд был схвачен и допрошен, но отрицал свою вину, поэтому епископ велел ему дать клятву на письме Н. Как только преступник поднял руку, чтобы поклясться, он потерял сознание, изо рта у него пошла пена. Очнувшись через 2 часа, бургунд сознался в ограблении. По

просьбе епископа комит отпустил преступника, заставив его компенсировать ущерб, нанесенный бедняку (Ibid. 9).

Н. почитали как освободителя заключенных. У его гробницы в базилике были сложены разбитые оковы и кандалы преступников, получивших свободу благодаря помощи святого (Ibid. 6, 10). Когда в базилику привели скованных друг с другом преступников, невидимая сила разорвала их цепи (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 524). Во вьеннской темнице содержали 7 заключенных, одному из к-рых во сне явился Н. и дотронулся посохом до его цепей. Оковы распались, запертые двери открылись, заключенные сбегали и нашли убежище в церкви (Ibidem). Еп. Сиагрий Августодунский (Отёнский) в присутствии Григория Турского поведал кор. Гунтрамну, что Н. ночью освободил заключенных в 7 городах, и судьи не отважились вновь схватить их (Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 10). Однажды во время общественных беспорядков некий человек убил другого и вскоре был убит братом своей жертвы. Мститель был схвачен и брошен в темницу, где он молился об освобождении мн. святым, в т. ч. Н., о к-ром говорили, что он проявлял милосердие к осужденным. Ночью Н. явился преступнику и велел покинуть тюрьму. Проснувшись, тот обнаружил свои оковы разбитыми, сбегал и укрылся в базилике, где был похоронен святой. Вскоре он получил прощение и вернулся домой (Ibid. 7).

Прах с гробницы Н., масло, нити из надгробного покрова и др. предметы, почитавшиеся как святыни, были доставлены из Лугдуна в др. галльские города. Во время процессии с реликвиями Н. вокруг Генавы слепые и хромые получили исцеление (Ibid. 6). Перенесение реликвий в Трикасси (ныне Труа) еп. Галломангом также сопровождалось чудесами (Ibid. 8). Некий диакон из Августодуна, страдавший болезнью глаз, намеревался совершить паломничество к гробнице Н. Когда ему дали папирусную книжицу с текстом Жития святого (uolumen scriptum, quod de his habetur scriptum), диакон приложил ее к лицу и, получив исцеление, «познал чудесные деяния [святого], прочитав о них собственными глазами» (Ibid. 12).

Вероятно, после кончины Н. Григорий Турский не посещал Лугдун, по-

Церковь Сен-Низье в Лионе.
XIV — сер. XVI в., XIX в.

этому чудеса, происходившие в этом городе, он описывал со слов др. людей (Coville. 1928. P. 343–344). Тем не менее он способствовал распространению почитания Н., как и др. «семейных» святых, напр. мч. *Иулиана* Бриватского (Бриудского) (Van Dam. 1992. P. 215–216; ср.: Beaujard. 2000. P. 415–416). Так, Григорий поместил реликвии Н. вместе с др. святынями в восстановленном им оратории в сел. Артанн (Venant. Fort. Carm. X 5). Среди проч. реликвий Григорию доставили платок (facietergium), к-рым была обернута голова Н. в день его кончины (это произошло в 590; см.: Beaujard. 2000. P. 233). Неск. нитей из платка Григорий вложил в освященный им алтарь церкви в сел. Патернак (ныне Перне, деп. Эндр и Луара). Некому слепому во сне было велено помолиться перед этим алтарем, после чего к нему вернулось зрение. Нити из платка хранились и в др. церквях, где также совершались чудеса (Greg. Turon. Vit. Patr. VIII 8). Григорий Турский поместил реликвии Н. и мч. *Иулиана* в церкви в сел. Присциниак (ныне Ле-Пти-Пресиньи) (Idem. Virt. Iul. 50). Женщины, в к-рых вселились злые духи, посетили эту церковь и получили исцеление от одержимости. Местный житель Дадон, принимавший участие в походе против мятежника Гундовальда (585), дал обет пожертвовать церкви часть добычи, в т. ч. 2 серебряные чаши. Вернувшись домой, он оставил себе одну чашу и вместо нее отдал в храм «сарматский покров» для Св. Даров.

Н. явился ему во сне с повелением забрать ткань и принести в церковь обещанную чашу. Испуганный Дадон проснулся и исполнил волю святого. Брат Дадона перед рождественской вигилией попросил пресвитера помолиться Н. о даровании мира и пообещал присутствовать на богослужении. Однако вместо этого он провел ночь за пирашественным столом. Утром его поразила лихорадка, и он скоропостижно скончался (Idem. Vit. Patr. VIII 11).

Базилика, в к-рой был похоронен Н. (впосл. ц. Сен-Низье), находилась в вост. пригороде Лугдуна, между реками Соной и Роной (совр. р-н Прескиль). Этот храм отождествляют с базиликой Апостолов, основание к-рой в позднейшем перечне епископов и архиепископов Лионских приписывается св. Евхерию (V в.) (Obituaire de l'église primatiale de Lyon. Lyon; P., 1902. P. 111). По преданию, базилика была возведена на месте погребения праха *Лугдунских мучеников* (см.: Coville. 1928. P. 462–464; Reynaud. 1997). В храме находились гробницы нек-рых епископов начиная с Рустика († 501) (тексты эпитафий см.: Le Blant. 1856. P. 48–61; CIL. T. 13. Fasc. 1. N 2394–2401). В Житии св. Австрегизила упоминается «базилика блж. Ницетия, епископа и исповедника» (MGH. Scr. Mer. T. 4. P. 195); в отчете еп. Лейдрата (797/8–816) — «церковь св. Ницетия» (Coville. 1928. P. 285). По распоряжению Лейдрата церковь была восстановлена; вероятно, тогда же при ней был основан капитул каноников. Список каноников во главе с аббатом приведен в некрологе аббатства Райхенау (Libri confraternitatum S. Galli, Augiensis, Fabariensis / Ed. P. Piper. B., 1884. P. 259. (MGH. Necr.; Suppl.)). Об истории капитула почти не сохранилось сведений. В документе 1-й пол. XI в. упоминается Адалард, «аббат св. Ницетия» (Cartulaire de l'abbaye de Savigny suivi du Petit cartulaire de l'abbaye d'Ainay / Éd. A. Bernard. P., 1853. Pt. 2. P. 563–564). Самое раннее упоминание о приходе ц. Сен-Низье относится к 1173 г. (parrochia Sancti Nicetii — Cartulaire lyonnais / Éd. M.-C. Guigue. Lyon, 1885. T. 1. P. 69). К XIII в. капитул перестал существовать. Начиная с этого времени ц. Сен-Низье, расположенная в торгово-ремесленном квартале Лиона, стала основным приходским храмом для горожан. В условиях борьбы за

городскую автономию ц. Сен-Низье рассматривалась как «городской храм» в противовес кафедральному собору и ц. Сен-Жю (капитулы этих храмов были крупными церковными сеньорами и выступали как противники горожан). В ц. Сен-Низье и в соседней капелле св. Иакова (Сен-Жака) хранились коммунальные архивы, проводились собрания лионских консулов, поэтому жители Лиона считали церковь «палладиумом городских свобод» (*Steyert A. Nouvelle histoire de Lyon. Lyon, 1897. Т. 2. P. 509–512, 617–619; ср.: Powell. 1997.*). Во 2-й пол. XII в. среди прихожан церкви был богатый торговец Вальдес, основатель еретического течения *вальденсов*, к-рые требовали, чтобы католич. Церковь отказалась от власти и богатства и вернулась к идеалу «апостольской жизни». В 1253 г. вальденсы подожгли ц. Сен-Низье. Впосл. при храме, обладавшем самым крупным приходом в Лионе (ко времени Французской революции его прихожанами были ок. 1/3 горожан), существовало несколько религ. братств. Старейшим и самым многочисленным было братство Св. Троицы (основано в 1300; см.: *Meynis D. Les anciens confrères lyonnais. Lyon, 1868. P. 10–33; Le Livre des confrères de la Trinité de Lyon, 1306–1792 / Éd. G. Guigue. Lyon, 1898.*)

Вероятно, в XIII в. соперничество между «церковью горожан» и кафедральным собором привело к возникновению предания о том, что кафедра архиепископа Лионского первоначально находилась в ц. Сен-Низье. Согласно буллам папы *Иннокентия IV*, некогда храм был «соборным и первопрестольным» (*que cathedralis et prima sedes Lugdunensis existit*); там находился алтарь Пресв. Девы Марии, основанный св. Потинном, 1-м епископом Лугдунским. Папа Римский даровал индульгенцию паломникам, посещавшим церковь в дни памяти Пресв. Девы Марии и св. Аунемунда (6 апр. 1251); во 2-й булле говорилось о праздниках святых Аунемунда, Н., Дионисия и Потина, мощи к-рых почитали в ц. Сен-Низье (13 дек. 1251; см.: *Les Registres d'Innocent IV / Éd. É. Berger. P., 1897. Т. 3. N 5606; Martin J.-B. Conciles et bullaire du diocèse de Lyon. Lyon, 1905. N 1283–1284, 1312; ср.: Guilloud. 1886. P. 162, 207.*) Согласно акту основания капитула (1306), в старину в церкви нахо-

дился «митрополичий престол Лионской Церкви», здесь были погребены мн. епископы и архиепископы (*Gallia Christiana. P., 1728. Т. 4. Instr. Col. 35. N 47; Guilloud. 1886. P. 158–159*). В протоколе визитации 1308 г. ц. Сен-Низье отождествляется с древней базиликой Апостолов, упомянутой в каролингских мариологах (*Guigue. 1876. P. 155*). По мнению ряда позднейших авторов, храм находился на месте, где св. Потин основал 1-ю церковь в Лугдуне с алтарем в честь Пресв. Девы Марии. Впосл. здесь был погребен прах Лугдунских мучеников, а затем возведена базилика Апостолов (напр.: *Guilloud. 1886. P. 161–163; Vachet A. Les paroisses du diocèse de Lyon. Lérins, 1899. P. 519*). В наст. время исследователи отрицают, что в ц. Сен-Низье когда-либо находилась епископская кафедра (напр.: *Coville. 1928. P. 454–455*), и отрицают ее тождество с базиликой, построенной на месте захоронения мучеников (напр.: *Reynaud J.-F. Lyon: Saint-Pierre de Vaise et la basilique des Martyrs // Bull. Monumental. P., 2012. Т. 170. P. 159–160*).

По распоряжению архиеп. Луи де Виллара (1301–1308) при ц. Сен-Низье был учрежден капитул секулярных каноников. Согласно акту основания капитула, такое намерение высказывал еще архиеп. Рауль де ла Торот (1284–1288), вероятно, в связи с обострением конфликта между соборными канониками и прихожанами ц. Сен-Низье. Храм получил статус коллегияльной церкви (*ordinamus... in perpetuum copientualem esse*); были созданы пребенды для 16 каноников во главе с сакристом (ризничиком), к-рых назначал архиепископ (25 марта 1306 – *Gallia Christiana. P., 1728. Т. 4. Instr. Col. 35. N 47; Guilloud. 1886. P. 158–159*). Основание капитула вызвало протест соборных каноников, которые восприняли действия архиепископа как нарушение своих сеньориальных прав. Поэтому 9 февр. 1308 г. был повторно издан акт об основании капитула Сен-Низье от имени архиепископа и соборных каноников (см.: *Hours. 1994*). Впосл. при ц. Сен-Низье жили от 16 до 22 каноников, а также капелланы, викарии и проч. клирики (ко времени Французской революции всего 60–70 чел.) (см.: *Guilloud. 1886. P. 160; Vachet. 1895. P. 646*). В связи со спором между клириками ц. Сен-Низье и монахами аббатства Сен-Пьер о место-

нахождении мощей св. Аунемунда, начавшимся в сер. XIII в., было проведено освидетельствование гробниц Лугдунских епископов. 23 авг. 1308 г. под рук. Гуго, титулярного еп. Табарии (Тивериады), был составлен акт осмотра гробниц 8 епископов Лугдунских и св. Аврелиана Арелатского в ц. Сен-Низье. Согласно акту, надгробные эпитафии епископов находились за главным алтарем храма, вероятно в апсиде или в крипте под хором. В акте приведены тексты эпитафий святых Н., Сапердота, Аврелиана, Рустика, Вивенциола и Приска. Вскрытию подверглась только гробница св. Аунемунда, к-рая пользовалась особым почитанием и привлекала паломников (*Guigue. 1876*). Вероятно, впосл. гробницу Н. также не открывали, т. к. в описях церковной ризницы 1365 и 1373 гг. упоминаются только реликварии с главой св. Дионисия и рукой св. Аунемунда (*Inventaire du trésor de St-Nizier de Lyon (1365–1373): Listes des sépultures de la paroisse (1346–1348) / Éd. G. Guigue. Lyon, 1899. P. 12, 20*).

Единственным элементом здания ц. Сен-Низье, существовавшего до XIV в., была небольшая крипта, в которой впоследствии хранились мощи св. Аунемунда; здесь были обнаружены фрагменты мраморной плиты с эпитафией еп. Сапердота. До перестройки в 1883–1884 гг. крипта имела центрический план и апсиды с каждой из 4 сторон (см.: *Guilloud. 1886. P. 170–177; Maître L. Les premières basiliques de Lyon et leurs cryptes // Revue de l'art chrétien. Ser. 4. P., 1902. Т. 13. P. 449–452*). Ближайший аналог сооружения — крестообразный храм-усыпальница под ц. Сен-Лоран в Гренобле (VI в.). Предположительно в кон. XIV в. началось возведение новой ц. Сен-Низье в стиле поздней готики. О ходе строительства храма, в основном законченного к сер. XVI в., сохранились отрывочные данные. План церкви (74×28 м) в упрощенной форме повторяет план лионского кафедрального собора: основная 3-нефная часть (6 травей) фланкирована рядами капелл вдоль боковых стен; просторная алтарная апсида с 2 боковыми капеллами примыкает непосредственно к трансепту (см.: *Reveyron. 2005. P. 161–216*). В источниках XV–XVI вв. упоминаются многочисленные капеллы и отдельные алтари, напр. капелла братства Тела Христова (1451) и капелла

братства Св. Троицы (1486). С юж. стороны к церкви примыкали клуатр и помещения капитула (не сохр.). В 1562 г. ц. Сен-Низье, как и др. храмы Лиона, была разграблена гугенотами. В 1590 г. было завершено строительство зап. фасада с ренессансным порталом. Капитул существовал до 1790 г.; после захвата города войсками Национального конвента в 1793 г. церковь была закрыта и подверглась разорению. Храм был вновь освящен в окт. 1797 г., в нем размещалась кафедра «конституционного» епископа (до 1802). После завершения восстановительных работ между 1846 и 1856 гг. фасад храма перестроили в готическом стиле, тогда же была возведена юж. башня.

Вероятно, гробница Н. была уничтожена гугенотами в 1562 г. В XVIII в. среди реликвий, хранившихся в ц. Сен-Низье, был фрагмент черепа святого. В день памяти Н. перед 1-й вечерней святыню торжественно выносили из ризницы и возлагали на главный алтарь для поклонения (*Proprium Sanctorum Ecclesiae collegiatae et parochialis S. Nicetii Lugduni*. Lugduni, 1739. P. 6). Реликвия была утрачена во время Французской революции (см.: *Gouilloud*. 1886. P. 168–169; *Vachet*. 1895. P. 655). В наст. время в церкви хранится частица мощей Н. (ср.: *Meynis D.* Notice sur les reliques des saints de l'Église de Lyon. Lyon, 1865. P. 35).

В средние века почитание Н. было в основном ограничено пределами Лионского архиеп-ства. Среди посвященных ему храмов был бенедиктинский приорат Сен-Низье-д'Азерг, относившийся к аббатству Савиньи. Местное почитание святого существовало в Труа, где с VI в. хранились его реликвии (память перенесения реликвий совершалась во 2-е или в 3-е воскресенье января). В Труа во имя Н. была освящена приходская ц. Сен-Низье (существующий храм возведен в XVI в.).

Литургическое почитание. Анонимное Житие Н., составленное при еп. Этерии, было предназначено для чтения во время ежегодного празднования памяти святого в Лугдуне (*cuius depositionis festiuitatem annis singulis amor populi fidei deuotione concelebrat* – MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 521). В кон. VI в. поминание Н. было внесено в галльскую редакцию Иеронима Мартиролога под 19 янв. (епископское рукоположение) и 2 апр.

(погребение) (*MartHieron. Comment.* P. 48–49, 170–171). Под этими днями память святого указана также в мартирологе Лионского анонима (нач. IX в. – Paris. lat. 3879. Fol. 70r, 76r). Начиная с эпохи Каролингов поминание Н. указывалось, как правило, только под 2 апр., напр. в мартирологах Флора Лионского (*Dubois J., Renaud G.* Édition pratique des martyrologes de Bède, de l'Anonyme lyonnais et de Florus. P., 1976. P. 57), Вандальберта Прюмского (MGH. Poet. T. 2. P. 583), Адона Вьеннского (*Le Martyrologe d'Adon: Ses deux familles, ses trois recensions* / Éd. J. Dubois, G. Renaud. P., 1984. P. 117), Узуарда (*MartUsuard.* 1965. P. 205) и Ноткера Заики (*St. Gallen. Stiftsbibl.* 456. P. 83–84) (см. также: *Der karolingische Reichskalender und seine Überlieferung bis ins 12. Jh.* / Hrsg. A. Borst. Hannover, 2001. Tl. 1. S. 488–489; Tl. 2. S. 751–752. (MGH. Mem.; 2)). В Римском Мартирологе память Н. также значится под 2 апр. (*MartRom. Comment.* P. 121–122; *MartRom. (Vat.).* P. 204).

Поминание Н. 2 апр. указано в календаре 1-й четв. IX в. из Лиона (*Vallie. E* 26. Fol. 4v) и в соборном мартирологе 1-й пол. XIII в. (*Martyrologe de la sainte Église de Lyon* / Éd. J. Condamin, J.-B. Vanel. Lyon; P., 1902. P. 29, 130). Празднование памяти святого упоминается в статутах соборного капитула, составленных в 1185–1187 гг. (*Obituaire de l'église primatiale de Lyon* / Éd. M.-C. Guigue, G. Guigue. Lyon; P., 1902. P. 123). Богослужбные указания и тексты молитв в день памяти Н. приведены в нек-рых ординалах кафедрального собора XII–XIV вв. (см.: *Collomb P.* Le premier ordinaire connu de la cathédrale Saint-Jean de Lyon (2e moitié du XIIe siècle) // *Revue Mabillon.* N. S. P., 1997. T. 8. P. 25, 31) и в ординале коллегиальной ц. Сен-Жю (Lyon. Bibl. municip. 6167. Fol. 149, кон. XIII в.). В XIV в. в день поминания святого соборные каноники совершали процессию в ц. Сен-Низье (*Inventaire du trésor de Saint-Nizier de Lyon...* / Éd. G. Guigue. Lyon, 1899. P. VII). Под 2 апр. память Н. указана в печатных богослужбных книгах Лионского архиеп-ства (напр.: *Missale ad usum ecclesie Lugdunensis.* Lugduni, 1503. Fol. 144v; *Missale iuxta ritum sancte Ecclesie Lugdunensis, Galliarum primatis.* Lugduni, 1556. Fol. 189r; *Missale Lugdunensis ecclesiae, primae*

Galliarum sedis. Lugduni, 1620. P. 344). Впосл. память Н. получила статус «*semiduplex maius*» (*Missale sanctae Lugdunensis ecclesiae, primae Galliarum sedis.* Lugduni, 1737. P. 455–457). В ц. Сен-Низье поминание Н. совершалось как «двойной праздник 1-го класса» с октавой; богослужбные чтения были заимствованы гл. обр. из сочинений Григория Турского (*Proprium Sanctorum...* Lugduni, 1739. P. 5–29). В наст. время поминание святого совершается в Лионском архиеп-стве 2 апр. (факультативная память).

Ист.: BHL. N 6088–6089; *ActaSS.* Apr. T. 1. P. 96–102; MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 518–524; *Greg. Turon.* Hist. Franc. IV 36; *idem.* Glor. conf. 60–61; *idem.* Vit. Patr. VIII; *Le Blant E. F.* Inscriptions chrétiennes de la Gaule antérieures au VIIIe siècle. P., 1856. T. 1. P. 57–60; *Guigue M.-C.* [Procès-verbal de 1308 énumérant les épitaphes des archevêques de Lyon] // *Bull. de la Société Nationale des Antiquaires de France.* P., 1876. P. 145–158; *CIL.* T. 13. Fasc. 1. N 2400; *MartHieron. Comment.* P. 48–49, 170–171; *MartRom. Comment.* P. 121–122.

Лит.: *Severt J.* Chronologia historica successio-nis hierarchicae antistitum Lugdunensis archiepiscopatus. Lugduni, 1607. P. 32–33, 139–140; *Pericaud A.* Notice sur S. Nizier, évêque de Lyon au 6e siècle. Lyon, 1830; *Gouilloud A.* St. Nizier, évêque de Lyon (VIe siècle). Lyon; P., 1886; *Vachet A.* Les anciens couvents de Lyon. Lyon, 1895. P. 645–646; *Duchesne.* Fastes. T. 2. P. 166–168; *Martin J.-B.* Histoire des églises et chapelles de Lyon. Lyon, 1909. T. 2. P. 349–358, 371; *Coville A.* Recherches sur l'histoire de Lyon du Ve siècle au IXe siècle (450–800). P., 1928; *Vregille B., de.* Nicezio, vescovo di Lione // *BiblSS.* Vol. 9. Col. 899–900; *Heinzelmann M.* Bischofsherrschaft in Gallien: Zur Kontinuität römischer Führungsschichten vom 4. bis zum 7. Jh.: Soziale, prosopographische und bildungsgeschichtliche Aspekte. Münch., 1976; *idem.* Gregory of Tours: History and Society in the 6th Century. Camb.; N. Y., 2001; *idem.* Gregory of Tours: The Elements of a Biography // *A Companion to Gregory of Tours* / Ed. A. C. Murray. Leiden; Boston, 2016. P. 7–34; *Le diocèse de Lyon* / Éd. J. Gadille et al. P., 1983. P. 25–27. (Histoire des diocèses de France; 16); *Van Dam R.* Leadership and Community in Late Antique Gaul. Berkeley, 1992; *idem.* Saints and Their Miracles in Late Antique Gaul. Princeton, 1993; *Hours H.* La création du chapitre de Saint-Nizier // *Bull. de la Société historique, archéologique et littéraire de Lyon.* 1994. T. 23. P. 113–117; *Powell M.-G.* L'origine bourgeoise du prestige spirituel de l'église Saint-Nizier // *Cahiers des Amis de l'Église Saint-Nizier de Lyon.* 1997. N 7. P. 5–17; *Reynaud J.-F.* Saint-Nizier aux premiers temps chrétiens: La basilique des Saints-Apôtres // *Ibid.* 1997. N 8. P. 6–11; *Beaujard B.* Le culte des saints en Gaule: Les premiers temps, d'Hilaire de Poitiers à la fin du VIe siècle. P., 2000; *Reveyron N.* Chantiers lyonnais du Moyen-Âge: St.-Jean, St.-Nizier, St.-Paul. Lyon, 2005. P. 160–215.

А. А. Королёв

НИЦЕТИЙ [лат. Nicetius] († 566 или 569), св. (пам. зап. 1 окт.), еп. Треверский (Трирский).

Источники. Сведения о Н. содержатся в сочинении св. Григория Турского (538–594) «Житие отцов» (*Greg. Turon. Vit. Patr. XVII*). Григорий узнал о святом от его ученика св. Аредия (Аридия). Аквитанец по происхождению, Аредий был воспитан Н. и в юности служил при нем в качестве клирика. Впосл. по указанию епископа он вернулся в Аквитанию и основал мон-рь Аттан (ныне Сент-Ирье-ла-Перш близ Лиможа, Франция) (*Greg. Turon. Hist. Franc. X 29; Idem. Vit. Patr. XVII Praef., 5*; о пребывании Аредия в Треверах сообщается также в более позднем Житии святого — BHL, N 666; MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 583–585). В повествовании Григория Н. представлен как истинный пастырь, к-рый отважно противостоял силе нечестивца и подавал пример др. галльским прелатам. Биографический очерк в «Житии отцов» дополняется упоминаниями о Н. в др. сочинениях Григория Турского (*Greg. Turon. Hist. Franc. X 29; Idem. Glog. conf. 92*). *Венанций Фортунат* в посвященном Н. стихотворении восхвалял епископа за пастырское усердие, аскетический образ жизни, милосердие к нуждающимся и щедрую благотворительность (*Venant. Fort. Carm. III 11*).

В трирских агиографических и исторических сочинениях XI–XIII вв. Н. представлен как один из св. епископов, прославивших Трирскую Церковь (*ActaSS. Ian. T. 1. P. 777; MGH. SS. T. 8. P. 159; Trierer Geschichtsquellen des XI. Jh. / Hrsg. H. V. Sauerland. Trier, 1889. S. 190, 199–200, 210*). Приведенные в этих текстах краткие сведения о Н. основаны гл. обр. на «Житии отцов» Григория Турского, которое получило распространение в Трирском архиепископстве не ранее кон. X в. (*Krönert. 2010. P. 41, 109*). Так, в агиографический сборник кон. X в. из Трира (*Vindob. 576. Fol. 24r–32v*) включены главы из «Жития отцов» и «Славы исповедников», посвященные Н. Сочинения Григория и Венанция Фортуната были использованы Эбервином, аббатом трирского монастыря св. Мартина, при составлении Жития св. Магнериха, преемника Н. на епископской кафедре (1-я пол. XI в.). Согласно Эбервину, Магнерих, как и Аредий, был учеником Н. (BHL, N 5149; *Vita Magnerici // ActaSS. Iul. T. 6. P. 183–184*).

Св. Ницетий, еп. Треверский.
Миниатюра
из Псалтири Эберта из Трира.
980 г.
(Cividale. Museo Archeol. Naz. 136. Fol. 99)

В составе «Австразийского собрания» (*Epistolae Austrasicae*) сохранилось 2 письма Н. и 5 адресованных ему писем, авторами которых были Флориан, аббат Роменского монастыря, находившегося в Медиоланском (Миланском) еп-стве, Руф, еп. Октодура (ныне Маргинь, Швейцария), Мапиний, еп. Ремский (Реймский), а также неизвестное лицо (CPL, N 1063–1065; изд.: MGH. Ерр. T. 3. P. 116–122, 133–134, 137–138). Высказывалось мнение, что «Австразийское собрание» было составлено в нач. IX в. из текстов, сохранявшихся в треверских архивах со времен Н. (*Barrett, Woudhuysen. 2016*). Ранее Н. считали автором гомилий «О бдениях рабов Божиих» и «О пользе гимнов» (CPL, N 648–649), которые в действительности принадлежат свт. *Никите* Ремесанскому (см.: *Turner. 1921*). Также Н. приписывается фрагмент т. н. Афанасиева Символа веры (см.: *Barrett, Woudhuysen. 2016. P. 25–26*).

Житие. О времени и месте рождения Н. точных сведений нет. По свидетельству Григория Турского, у новорожденного на голове была отметина, напоминавшая тонзуру, поэтому его родители решили, что ребенок должен стать клириком (*Greg. Turon. Vit. Patr. XVII 1*). Когда мальчик вырос, его отдали на воспитание в мон-рь, где впосл. он был избран аббатом и благодаря строгому нраву стал известен франк. кор. Теодориху I (511–533/4). Гипотеза

о происхождении Н. из Лемовиков (ныне Лимож) основана на мнении трирского агиографа Эбервина, который считал, что Н. был земляком Аредия. Хотя это предположение не имеет достаточных подтверждений, Н. мог быть уроженцем вост. части Аквитании, входившей в состав королевства Теодориха I. Возможно, он был в числе «многих клириков из числа арвернских граждан», к-рых король направил для служения в Треверы (*Greg. Turon. Vit. Patr. VI 2*).

В V в. Треверы, ранее служившие имп. резиденцией и адм. центром рим. Галлии, подвергались нападениям различных варварских народов. Город был разграблен и частично разрушен, его население сильно сократилось. Вероятно, поэтому Теодорих I послал в Треверы аквитанских клириков, чтобы восполнить недостаток духовенства (*Anton. 1984. S. 37–38; Idem. 1989. S. 61–63*). После кончины еп. св. *Апрункула* треверские клирики попросили Теодориха назначить его преемником диак. св. *Галла*, жившего при королевском дворе. Однако Галл предпочел получить назначение на кафедру родного г. Арверн (ныне Клермон-Ферран), освободившуюся после кончины св. *Квинциана*. Вместо него на Треверскую кафедру был возведен Н. (*Greg. Turon. Vit. Patr. VI 3*). Назначение св. Галла обычно датируют 525 г. (см., напр.: *PLRE. Vol. 3. P. 502–503; Heinzelmann. 2001. P. 12*). Следов., Н. стал епископом Треверским в 525 или 526 г. (*Anton. 1987. S. 132*).

Согласно Григорию Турскому, кор. Теодорих вызвал Н. в Треверы, не сообщив ему о своем намерении. Однако святой предвидел, что король захочет сделать его епископом. В пути сопровождавшие Н. королевские слуги сделали ночной привал и, расседлав коней, пустили их пастись на поля бедных земледельцев, где росла пшеница. Н. приказал немедленно увести оттуда лошадей, пригрозив сопровождавшим, что в противном случае они будут отлучены от Церкви. Люди короля лишь посмеялись, указывая ему на то, что он не сможет отлучить их, не будучи епископом. Тогда Н. заявил, что не столько король, сколько Господь призвал его в Треверы, чтобы сделать там епископом. После этого святой вывел коней с полей (*Greg. Turon. Vit. Patr. XVII 1*).

Св. Григорий Турский подчеркивал, что Н., как строгий поборник

справедливости, боялся Бога, а не людей, даже весьма знатных и могущественных (Ibid.). Он был 1-м епископом, который вступал в конфликты с франк. королями и их приближенными; обычно в эпоху Меровингов прелаты стремились поддерживать хорошие отношения с королями и знатью, однако Н. твердо требовал соблюдения церковных правил и отказывался идти на уступки. По словам Григория Турского, епископ конфликтовал с кор. Теодобертом I (534–548) и его окружением, неоднократно отлучал от Церкви Хлотаря I (король всех франков в 558–561). Григорий приводит неск. эпизодов, которые свидетельствуют о непримиримом отношении Н. к людям, пренебрегавшим церковными правилами. Однажды во время воскресного богослужения король явился в церковь, и в его свите были люди, к-рых Н. ранее подверг отлучению от Церкви. После чтений из Свящ. Писания Н. прервал богослужение, потребовав, чтобы отлученные и нераскаявшиеся покинули церковь. По мнению К. Убля, епископ поступил с отлученными, как с кающимися или оглашенными, к-рые могли присутствовать на литургии оглашенных, но не на литургии верных (Ubl. 2008. S. 146). Григорий Турский упоминал о покаянии на святого: однажды некий знатный франк. воин набросился на Н. с мечом во время проповеди, будучи раздосадован и пристыжен его словами о недопустимости нарушения церковных норм брака (Greg. Turon. Vit. Patr. XVII 2).

В 538 г. кор. Теодоберт I обратился через посла к папе Вигилию с вопросом: какое церковное покаяние ему следует выполнить за то, что он женился на супруге своего брата. Папа Римский поручил св. Кесарию, еп. Арелатскому, дать королю подробный ответ (Jaffé. RPR. T. 1. N 905–906; MGH. Ерр. Т. 3. P. 57–58). По предположению Убля, король решил обратиться к папе Римскому, чтобы оградить себя от упреков со стороны Н. (Ubl. 2008. S. 148). В письме еп. Мапиния сообщается, что Н. отлучил от Церкви неких знатных франков за близкородственные браки и подвергся за это гонениям; по требованию Н. кор. Теодобальд (548–555) созвал австразийских епископов на Собор в Тулле (ныне Туль), к-рый должен был состояться 1 июня (вероятно, 550 г.)

(MGH. Ерр. Т. 3. P. 126–127). Сославшись на то, что приглашение не было доставлено вовремя, Мапиний отказался присутствовать на Соборе, очевидно, из-за соперничества Треверской и Ремской (Реймской) кафедр (см.: Hefele, Leclercq. Hist. des conciles. T. 3. Pt. 1. P. 164–165; о соперничестве между кафедрами см.: Schmidt. 1929. S. 21–27).

Кор. Хлотарь I неоднократно угрожал отправить Н. в изгнание и осуществил это намерение незадолго до своей кончины (561). По словам Григория Турского, др. франк. епископы одобрили решение короля, и даже треверская паства не поддержала святого (Greg. Turon. Vit. Patr. XVII 2–3). Но вскоре король умер, и его преемник, Сигеберт I (561–575), поспешил принести покаяние от имени покойного отца и вернул Н. на кафедру. Сохранилось письмо неизвестного лица с поздравлениями по поводу благополучного возвращения святого в Треверы (MGH. Ерр. Т. 3. P. 137–138).

Н. стремился укрепить положение Треверской кафедры и повысить ее статус; присутствовал на мн. Соборах галльских епископов. В частности, его подпись есть под постановлениями Собора 535 г. в Арверне (MGH. Conc. T. 1. P. 70; Concilia Galliae A. 511–A. 695. 1963. P. 429–430), общекор. Собора 549 г. в Аврелиане (ныне Орлеан), 2-го Собора в Арверне (после 549) (MGH. Conc. T. 1. P. 109; Concilia Galliae A. 511–A. 695. 1963. P. 148–161). Вероятно, Н. присутствовал на Соборе в Парижах (ныне Париж) (552) проходившем под председательством свт. Германа, еп. Паризийского. Под решениями Собора стоит подпись еп. Этнеция (Etnecius), отождествляемого с Н. (MGH. Conc. T. 1. P. 117; Concilia Galliae A. 511–A. 695. 1963. P. 110–111, 157, 168). На Соборе обсуждался важный для Н. вопрос близкородственных браков, весьма распространенных среди франков. Ок. 550 г. с разрешения кор. Теодобальда Н. созвал еще один Собор в Тулле (ныне Туль, Франция), на к-ром обсуждались неканонические браки, и где сам Н. председательствовал. В связи с этим Собором произошел конфликт из-за старшинства между Н. и еп. г. Ремы Мапинием, приглашенным на Собор (Er. Austras. 11; см.: Anton. 1987. S. 131–138).

Сохранилось обличительное послание Н. к визант. имп. Юстиниану I

(527–565), связанное с непринятием на Западе постановлений Вселенского V Собора (553) и осуждением «Трех Глав». Эти меры, осуществленные императором с целью сближения с антихалкидонитами (см. ст. Монофизитство), рассматривались многими, в т. ч. на Западе, как удар по авторитету Вселенского IV Собора в Халкидоне (451) и уступка еретикам. Развивавшееся Юстинианом неохалкидонское богословие, к-рое представляло собой синтез христологии Собора 451 г. и учения свт. Кирилла, архиеп. Александрийского († 444), должно было стать основой согласия между сторонниками Халкидонского ороса и антихалкидонитами. Галльские епископы сочувствовали противникам Вселенского Собора Среди этих ревностных противников осуждения «Трех Глав» был Медиоланский еп. св. Датию, скончавшийся в 552 г. в К-поле. Еще не зная о кончине Датия, медиоланские клирики известили епископов Галлии о притеснениях, к-рым визант. император подвергал несогласных с ним церковных иерархов (MGH. Ерр. Т. 3. P. 438–442). О событиях в Византии Н. мог узнать и от своего корреспондента, аббата Флориана, к-рый просил его молиться об упокоении Датия (Ibid. P. 117). Вероятно, под влиянием италийских противников религ. политики Юстиниана Н. обратился к императору с призывом вернуться в правосл. веру, прекратить гонения на православных и перестать поддерживать 2 противоположные ереси — доктрины Евтихия и Нестория. В частности, Н. обвиняет Юстиниана в том, что тот якобы считает Христа «простым человеком» (purus homo; ср. греч. ψιλὸς ἄνθρωπος), хотя в действительности император отвергал данное учение, приписывая его несторианам (см., напр., анафематизмы V Вселенского Собора против «Трех Глав»: АСО. Т. 4. Vol. 1. P. 241 (греч.); 216 (лат.); ДВС. Т. 4. С. 471). Однако Н. утверждал, что все зап. христиане рассматривали Юстиниана как «сына диавола и врага праведности» (MGH. Ерр. Т. 3. P. 118–119). В письме можно обнаружить аллюзии на заявления и документы против осуждения «Трех Глав», к-рые были опубликованы в К-поле в 551 г., в период самого разгара противостояния. Вероятно, Н. не понимал сути богословских споров, происходивших на Востоке,

однако настаивал на точном следовании догматическому определению Халкидонского Собора (см.: *Pohl-sander*. 2000; *Wood*. 2007).

Возможно, последнее по времени послание Н. (MGH. Err. T. 3. P. 121) адресовано Хлодосвинте (Хлодезинде), дочери франк. кор. Хлотаря I, ставшей супругой короля лангобардов Альбоина. Хлодосвинта вышла замуж за Альбоина не ранее 556 г. и скончалась ок. 565 г., т. о. этот год является самой поздней датой для времени создания послания. В этом письме Н. советует королеве приложить усилия к тому, чтобы убедить своего мужа отказаться от арианства, и ссылается на пример св. *Клотильды* — ее бабки, сподвигнувшей короля франков Хлодвига отойти от язычества (*Ibid.* 8).

По просьбе Н. в Треверы прибыли итальянские строители, к-рых при-слал Руф, еп. Октодурский (MGH. Err. T. 3. P. 133–134). Согласно Венанцию Фортунату, Н. восстановил пришедшие в ветхость церкви и епископскую резиденцию (*domus — Venant. Fort. Carm.* III 11). По данным археологических раскопок, треве-рский епископский храм, возведенный в IV в., представлял собой ансамбль из 2 параллельных базилик, баптистерия и др. зданий. Храм сильно пострадал во время нападений варваров в V в. С деятельностью Н. археологи связывают восстановление сев. базилики, лежавшей в руинах; при этом были использованы античные колонны из развалин рим. храмов (см., напр.: *Weber W. Antike Kirchenanlage im Bereich von Dom und Liebfrauen // Antiquité Tardive*. 1996. Vol. 4. P. 82–83; *Piva P. Osservazioni sull'evoluzione e la cronologia del gruppo episcopale di Treviri // Ibid.* P. 84–86). Н. также приписывается восстановление др. городских церквей (см.: *Anton*. 1987. S. 107, 134). Вероятно, епископ превратил в церковь погребальную базилику на пригородном некрополе, где находились захоронения св. епископов Максими-на и Агриция. Высказывалось мнение о том, что Н. основал при бази-лике мон-рь (см.: *Resmini*. 2016. S. 67, 194–196, 711). В стихотворении Венанция Фортуната описывается крепость с 30 башнями и дворцом, построенная Н. на скалистом утесе, к-рый возвышался над р. Мозеллой (Мозель). Очевидно, укрепление было предназначено для защиты земельных владений епископской ка-

федры, т. к. поблизости от него находились водяные мельницы, вино-градники и яблоневые сады (*Venant. Fort. Carm.* III 12). По одной из версий, крепость находилась близ совр. сел. Ноймаген-Дрон (ок. 20 км к северо-западу от Трира) (напр.: *Gauthier*. 1980. P. 185; см. также: *Meckseper C. Der Palast des Nicetius — oder: ganz jenseits von Bauforschung // Architectura*. 1994. Bd. 24. S. 161–169). Вероятно, о Н. идет речь в письме австразийского майордома Гогона Петру, еп. Меттиса (ныне Мец): майордом просил епископа поприветствовать от его имени некоего человека, «чье учение украшает дворцы королей», неустанно посещавшего гробницы святых и построившего величественную церковь на берегу Мозеллы (MGH. Err. T. 3. P. 135).

Григорий Турский со слов аббата Аредия сообщал о чудесах, к-рые Н. совершил при жизни, в т. ч. об изгнании демонов и об усмирении бури во время путешествия по реке. Согласно «Житию отцов», жители Треверов были избавлены от чумы благодаря молитвам Н. и его предшественников, св. епископов *Евхария* и *Максимиана* (*Greg. Turon. Vit. Patr.* XVII 4–5).

Время кончины Н. трудно устано-вить. Последнее событие их жизни святого, дата к-рого известна, — его возвращение из ссылки, в к-рую его отправил кор. Хлотарь I (561 или не-много позднее). На основании кос-венных свидетельств кончину Н. обычно относят к 566 или 569 г. (см.: *Anton*. 1987. S. 132). Первое точно да-тированное упоминание о его пре-емнике Магнерихе относится к со-бытиям 585 г. (см.: *Duchesne*. *Fastes*. T. 3. P. 38).

Почитание. По свидетельству Григория Турского, от гробницы Н. в базилике св. Максимиана совершались исцеления (*Greg. Turon. Vita Patrum*. XVII. Praef., 6; *Idem*. *Glor. conf.* 92). Описывая чудеса святого, Григорий, вероятно, стремился укрепить его почитание. Однако самые ранние сведения о литургическом почитании Н. и о его гробнице в Трире относятся лишь к эпохе *Каролин-гов*. Впосл. культ святого существо-вал почти исключительно в Трир-ском архиеп-стве, его центром была базилика (впосл. аббатство) св. Мак-симиана.

В сер. IX в. св. *Адон*, архиеп. Вьен-ский, внес память Н. под 5 дек. в со-ставленный им «исторический» мар-

тиролог (см.: *Quentin*. 1908. P. 480, 485). В трирских календарях па-мять Н. указывалась начиная с X в., как правило, под 1 или 3 окт. (*Mies-ges*. 1915. S. 88–89, 108–109; *Krönert*. 2010. P. 38; *Resmini*. 2016. S. 611; ср.: *MartHieron*. P. 128). В др. текстах по-минование святого обычно отме-чали 5 дек. (*Der karolingische Reichs-kalender und seine Überlieferung bis ins 12. Jh. / Hrsg. A. Borst*. Hannover, 2001. Tl. 3. S. 1355, 1358, 1563–1564. (MGH. Lib. Mem.; 2)). Под этой датой память Н. указана в каролингском мартирологе Узуарда, впоследствии использованном при составлении Римского Мартиролога, в к-ром по-минование святого также было при-ведено под 5 дек. (*MartRom*. Com-ment. P. 566, 568). Однако в дейст-вующую редакцию Римского Марти-ролога память Н. внесена под 1 окт. (*MartRom*. (Vat.). P. 518). В Трирском архиеп-стве поминование святого совершается 3 окт.

О почитании гробницы Н. впер-вые упоминается в дарственной гра-моте Эрманфриды, вдовы Трирского гр. Нитхада, «монастырю св. Макси-мина, где почитает [этот] святой... вместе со св. Агрицием и св. Нице-тием» (1 апр. 853 — *Urkunden- und Quellenbuch zur Geschichte der alt-luxemburgischen Territorien bis zur burgundischen Zeit / Hrsg. C. Wam-pach*. Luxemburg, 1935. Bd. 1. S. 80–84. N 88). Во время освящения глав-ного алтаря нового монастырского храма (13 окт. 942) гробницы 3 свя-тых были установлены в небольшой крипте под хором церкви (см.: *Res-mini*. 2016. S. 69, 78). Во время архео-логического раскопок (1936) в крип-те были обнаружены 3 позднеантич-ных саркофага, в к-рых, вероятно, почиливали мощи св. епископов (*Ibid.* S. 599, 611). О почитании «святых исповедников Максимиана, Агриция и Ницетия» как покровителей мон-ря, в котором хранились их мощи, упо-минается в грамоте папы Агапита II (950 — *Papsturkunden*, 896–1046 / *Hrsg. H. Zimmermann*. W., 1984. Bd. 1. N 121) и в надписи на золотом анте-пендии аббата Виллера (945–957) (*Die christlichen Inschriften der Rhein-lande / Hrsg. F. X. Kraus*. Fr./B.; Lpz., 1894. Tl. 2. S. 190–191), а также в бо-лее поздних источниках (см.: *Res-mini*. 2016. S. 591, 593). В 1611 г. папа *Павел V* даровал отпущение грехов паломникам, к-рые посещали мона-стырскую церковь в дни памяти свя-тых Максимиана и Н. для молитвы

о благополучии католич. Церкви и об искоренении ересей (папская индульгенция повторно издавалась в 1623 и 1651; см.: *Ibid.* S. 73).

Ист.: CPL, N 1063–1065; BHL, N 6090–6092; *Epistulae Austrasicae*. 5–8, 11, 21, 24 // MGH. Epp. T. 3. P. 110–153; *Concilia Galliae* A. 511–A. 695 / Ed. C. de Clercq. Turnhout, 1963. P. 110–111, 157, 168; *Greg. Turon.* Liber vitae patrum. XVII // MGH. Scr. Mer. T. 1. Pars 2. P. 277–283; *idem.* Glor. conf. 92 // *Ibid.* P. 357; *idem.* Hist. Franc. XVII 6; *Venant. Fort.* Carm. III 11–13; *Venantий Fortunат.* Никетию, епископу Треверскому, о замке над Мозеллой // ПСЛД, IV–VII вв. С. 370–371; *Vita Aridii abbatis Lemovicini*. 6–7 // MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 583–585; *MartRom.* Comment. P. 568.

Лит.: *Kayser F.* Über das Leben und die Schriften des hl. Nicetius. Trier, 1872; *Bannett S. A.* Nicetius (3) // DCB. 1887. Vol. 4. P. 38–39; *Mohr J.* Die Heiligen der Diözese Trier. Trier, 1892. S. 278–285; *Quentin H.* Les martyrologues historiques du Moyen-Âge. Étude sur la formation du martyrologe romain. P., 1908. P. 480; *Duchesne.* Fastes. 1915. Vol. 3. P. 37–38; *Miesges P.* Der Trierer Festkalender, seine Entwicklung und seine Verwendung zu Urkundendatierungen. Trier, 1915; *Turner C. H.* Documents Niceta of Remesiana De Vigilis and De Psalmodya bono. L., 1921; *Lanzoni.* Vol. 1. P. 1048; *Schmidt H.* Trier und Reims in ihrer verfassungsrechtlichen Entwicklung bis zum Primatialstreit des neunten Jh. // ZSRG.K. 1929. Bd. 49. S. 21–27; *Winheller E.* Die Lebensbeschreibungen der vorkarolingischen Bischöfe von Trier. Bonn, 1935. P. 3–9; *Ewig E.* Trier im Merowingerreich: Civitas, Stadt, Bistum. Trier, 1954. P. 97–106; *Rabikauskas P.* Nicezio di Treveri // BiblSS. Vol. 9. Col. 900–901; *Gauthier N.* L'évangélisation des pays de la Moselle: La province romaine de Première Belgique entre Antiquité et Moyen-Âge (III–VIII siècles). P., 1980. P. 172–189; *Anton H. H.* Trier im Übergang von der römischen zur fränkischen Herrschaft // Francia. Bd. 12. Ostfildern, 1984. S. 1–52; *idem.* Trier im frühen Mittelalter. Paderborn et al., 1987². S. 131–142; *idem.* Die Trierer Kirche und das nördliche Gallien in spätromischer und fränkischer Zeit // La Neustrie Les pays au nord de la Loire de 650 a 850: Colloque hist. intern. / Ed. H. Atsma. Sigmaringen, 1989. T. 2. S. 61–63; *Heinz A.* Nicetius // BBKL. 1993. Bd. 6. Sp. 656–657; *Pohlsander H. A.* A Call to Repentance: Bishop Nicetius of Trier to the Emperor Justinian // Byz. 2000. Vol. 70. P. 456–473; *Heinzelmann M.* Gregory of Tours: History and Society in the 6th Century. Camb., 2001; *Geschichte des Bistums Trier.* Bd. 1: Im Umbruch der Kulturen: Spätantike und Frühmittelalter / Hrsg. H. Heinen et al. Trier, 2003; *Wood I.* The Franks and Papal Theology, 550–660 // The Crisis of the Oikoumene: The Three Chapters and the Failed Quest for Unity in the 6th-Century Mediterranean. Turnhout, 2007. P. 223–241; *idem.* The Burgundians and Byzantium // Western Perspectives on the Mediterranean: Cultural Transfer in Late Antiquity and the Early Middle Ages, 400–800 AD. L.; N. Y., 2014. P. 31; *Ubl K.* Inzestverbot und Gesetzgebung: Die Konstruktion eines Verbrechens (300–1100). B., 2008. S. 145–148; *Krönert K.* L'exaltation de Trèves: Écriture hagiogr. et passé hist. de la métropole mosellane (VIIIe–XIe siècle). P., 2010; *Дюмезиль Б.* Королева Брунгильда. СПб., 2012. С. 64–65; *Bailey L. K.* Religious Worlds of the Laity in Late Antique Gaul. L. e. a., 2016. P. 94–95; *Barrett G.; Woudhuysen G.* Assembling the Austrasian Letters at

Trier and Lorsch // Early Medieval Europe. Oxf., 2016. Vol. 24. N 1. P. 31; *Resmini B.* Die Benediktinerabtei St. Maximin vor Trier. Die Bistümer der Kirchenprovinz Trier. Das Erzbistum Trier 13. // Germania Sacra. B., 2016. Bd. 11. S. 73, 194–195, 610–611; *Mathisen R., Shanzer D.* Society and Culture in Late Antique Gaul: Revisiting the Sources. N. Y., 2017². P. 190, 193.

Д. В. Зайцев

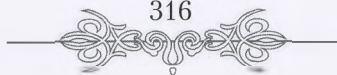
НИЦШЕ [нем. Nietzsche] Фридрих Вильгельм (15.10.1844, Рёккен близ Лютцена — 25.08.1900, Веймар), нем. философ и писатель, один из представителей философии жизни, критик христианства.

Жизнь, сочинения, философские взгляды. Род. в семье лютеранского пастора. В 1858–1864 гг. учился в Пфорте (близ Наумбурга) — закрытой привилегированной школе; здесь проявился его интерес к античности и музыке. В 1864–1865 гг. изучал классическую филологию и протестант. теологию в Боннском ун-те. Прекратив занятия теологией вслед сложившегося у него в этот период убеждения в несостоятельности христианства, в 1865–1869 гг. обучался в Лейпцигском ун-те под рук. Ф. В. Ричля (1822–1889), избрав специальностью классическую филологию. В эти годы Н. увлекается философией А. Шопенгауэра (1788–1860), а также искусством и философско-эстетическими взглядами Р. Вагнера (1813–1883), личное знакомство с к-рым состоялось в нояб. 1868 г. С 1869 г. профессор классической филологии Базельского ун-та. В связи с переездом в Базель отказался от прусского подданства и до конца жизни оставался «европейцем» без гражданства. В 1870 г. в качестве санитара добровольно принимал участие во франко-прусской войне (1870–1871).

В 1-м опубликованном философском сочинении, получившем широкий резонанс, «Рождение трагедии из духа музыки» (*Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik*, 1872; в посл. Н. изменил заглавие на «Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм» (*Die Geburt der Tragödie, oder: Griechentum und Pessimismus*)), Н. устанавливает 2 типа культуры и 2 принципа всякого искусства — «дионисовский» (музыкальный) и «аполлоновский» (пластический). В дионисийских оргиях древних греков он усматривает проявление плодотворного жизнеощущения, основанного на трагическом принятии нерасчле-

ненной коллективной стихии становления — бессознательной темной глубины жизни во всех ее проявлениях. Этому дионисовскому принципу Н. противопоставляет аполлоновское начало индивидуализирующего сознания, четко разделяющего противоположности и создающего мир светлой поверхности явлений. Оба начала, которые Н. соотносит с шопенгауэровским описанием мира как «воли» и как «представления», иллюзорны, но если первое усиливает жизнь, то второе ее ослабляет. Дионисовское начало, которое Н. находит не только в дифирамбах в честь Диониса и в архаической древнегреч. лирике, но и в философии *Гераклита* и Эмпедокла, достигает идеального равновесия с аполлоновским в аттической трагедии, особенно у Эсхила и Софокла. У Еврипида в лит-ре и у Сократа в философии найденная гармония нарушается, что порождает тип «теоретического человека», к-рый воплотился в оптимистической «александрийской культуре», основанной на ценностях разумного познания мира явлений. Считая необходимым возрождение дионисовского искусства, Н. находит его осуществленным в творчестве Вагнера.

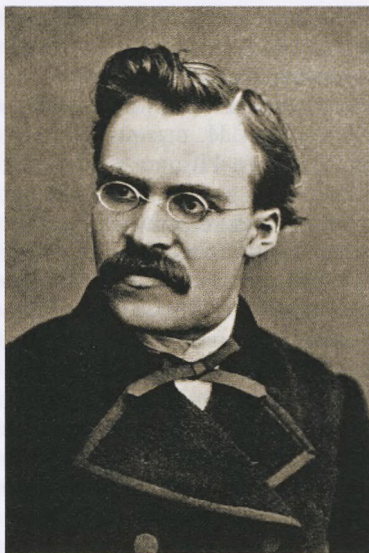
В «Несвоевременных размышлениях» (*Unzeitgemässe Betrachtungen*, 1873–1876; 1-е изд. в виде сборника — 1876) Н. приходит к выводу о непригодности традиц. исторических методов познания, безличной объективности к-рых он противопоставляет учение о культуре как развиту природной жизни, и о свойственном творцам культуры художественном методе познания и отношения к действительности. В 1-м размышлении, «Давид Штраус — исповедник и писатель» (*David Strauss der Bekenner und der Schriftsteller*, 1873), Н. в лице Д. Ф. Штрауса (1808–1874) критикует массовую нем. культуру, в к-рой опошляется философский и эстетический идеал. Темой 2-го размышления, «О пользе и вреде истории для жизни» (*Vom Nutzen und Nachtheil der Historie für das Leben*, 1874), Н. избирает историю, к-рую он рассматривает одновременно в ее научном и жизненном аспектах. Историческое знание, согласно Н., полезно, когда служит воспитанию «великих людей», носителей жизненного и творческого начала, способных направлять развитие культуры. Представлению пре-

дельно идеализированных образов таких «великих людей», философа и художника, посвящены 2 следующим размышления — «Шопенгауэр как воспитатель» (*Schopenhauer als Erzieher*, 1874) и «Рихард Вагнер в Байройте» (*Richard Wagner in Bayreuth*, 1874–1876).

Принципиально личностный характер философствования Н. обусловил несистематичность изложения в его главных сочинениях, большинство к-рых написаны в афористической форме, содержат автобиографические и художественные элементы. Это изменение стиля философствования было впервые представлено в соч. «Человеческое, слишком человеческое» (*Menschliches, Allzumenschliches*, 1878; подзаголовок «Книга для свободных умов» — «*Ein Buch für freie Geister*»), в к-ром засвидетельствован отказ Н. как от шопенгауэрианской, так и от любой др. идеалистической метафизики. Темой книги становится освобождение личности от традиц. коллективных норм, принципов мышления и отношения к жизни. Критике с т. зр. «научности», т. е. опирающегося в качестве критерия на конкретные результаты эмпирических наук скепсиса, подвергаются философия, религия, мораль, искусство, психология обыденного поведения, вообще идеалы, традиция и авторитет как таковые. Все это Н. объявляет вторичным результатом эволюционного развития человечества, «слишком человеческими» предрассудками и иллюзиями, сковывающими становление личности как «свободного ума». Сочинение вызвало резкое неприятие у Вагнера, что привело к разрыву дружеских отношений между ним и Н. В дальнейшем Н. неустанно подвергал критике искусство Вагнера. В поздних сочинениях «Случай Вагнер» (*Der Fall Wagner*, 1888) и «Ницше против Вагнера» (*Nietzsche contra Wagner*, 1888) Н. выдвигал в адрес Вагнера обвинения в христ. мистицизме, апелляции к «морали слабых», имперском национализме, подрыве принципа муз. формы и т. п.

В 1879 г. Н. по состоянию здоровья прекращает преподавание в ун-те и в течение последующих 10 лет ведет скитальческую жизнь, путешествуя по Европе (Ницца, Генуя, Зильс-Мария, Турин и др.) и пытаясь найти климат и ландшафт, наиболее благоприятные для его телесного здо-

Ф. Ницше.
Фотография. 1869 г.

ровья и душевного самочувствия. В кн. «Утренняя заря: Мысли о моральных предрассудках» (*Die Morgenröthe: Gedanken über moralische Vorurteile*, 1881) Н. начинает свой «поход против морали» как главной формы обезличения индивида, отыскивая корни морали в скрытых мотивах поведения и мышления: аффекте сострадания, идее добра и добродетели как высшего блага и т. п. Подлинной основой этих не осознаваемых их носителями мотивов, согласно Н., является коллективный инстинкт самосохранения большинства — слабых, «обойденных жизнью» людей. На основе этого инстинкта формируются отвергаемые Н. коллективные ценности, к-рые затем получают идейное обоснование, в т. ч. посредством «метафизики» (начиная с Платона) и религии с их представлениями о потустороннем, «истинном» мире. Эти философские и религ. ценности, по мнению Н., обусловлены инстинктивным стремлением оправдать человеческое существование, тогда как жизнь сама по себе не нуждается в оправдании — в нем нуждается только поврежденная и ослабленная жизнь. Инстинкт сильных одинок, «господ», использует религию как жизнеутверждающую иллюзию; инстинкт слабых, или «рабов», достигающий кульминации в христианстве, — как иллюзию жизнеотрицающую. Будущую безрелиг. культуру «свободных умов» Н. характеризует как «иммориализм», связанный с трагическим мироощущением и отказом от к.-л. иллюзий.

Начиная с соч. «Веселая наука» (*Die fröhliche Wissenschaft*, 1882; 2-е изд. с дополнительной 5-й кн. и стихотворным приложением — 1887), Н. все больше осознает свою миссию как «педагога» и «врача» всего человечества; реализации этой миссии посвящены его поздние работы. С этим осознанием связана и его оценка себя одновременно как «человека рока» и «посланца радости»: «Некогда с моим именем будет связано воспоминание о чем-то чудовищном — о кризисе, равного которому доселе не бывало на свете, о глубочайшей коллизии совести, об осудительном приговоре, накликанном на все, во что люди верили, к чему стремились, что считали святым» (*Nietzsche*. KGA. Abt. 8. Bd. 3. S. 453; *Nietzsche*. ПСС. Т. 13. С. 575). Отсюда же проистекают эпатирующие черты его позднего творчества, усугубляющие трудности понимания философии Н. в целом, к-рой как живому динамическому единству свойственны проблематичность и антиномичность.

Наиболее известное сочинение Н. «Так говорил Заратустра» (*Also sprach Zarathustra*, 1883–1885), написанное в художественной форме с использованием языка притчи, афоризма и поэзии, по замыслу Н., должно было стать «новым евангелием» человечества. Герой книги, прообразом к-рого послужил древнеиран. пророк Заратустра (см. *Зороастр*), стремится упразднить христ. религию и традиц. мораль, к-рые, согласно Н., унижают человека, и возвестить новое учение о жизни, заключающее в себе идеи «сверхчеловека» (*Übermensch*), «вечного возвращения» (*ewige Wiederkunft*) и «воли к власти» (*Wille zur Macht*). Сверхчеловек — следующая ступень эволюции человечества и развития отдельной личности; по словам Н., человек относится к нему так же, как обезьяна относится к человеку. Человек в учении Н. понимается как «мост, а не цель»; «в человеке можно любить только то, что он переход» к сверхчеловеку как «смыслу земли» (см.: *Ibid.* Abt. 6. Bd. 1. S. 8–11; Там же. Т. 4. С. 13–15). Выступая как имморалист и атеист, сверхчеловек разрушает все, что ослабляет жизнь, и утверждает новые ценности, усиливающие ее, принимая жизнь во всех ее проявлениях, в т. ч. губительных. Идея вечного возвращения, имеющая параллели в античной философии

(взгляды *досократиков*, *стоицизм* и др.) и нек-рых вост. религиях (*индуизм*, *буддизм*, *зороастризм*), у Н. приобретает абсолютную форму и означает бесконечный круговорот, повторение в точности тождественных вещей и их отношений, а значит, и вечность страдания; осознание этой трагичности существования и ее мужественное принятие составляют удел избранных, сильных личностей. Воля к власти — это присущее всякой жизни природное и инстинктивное стремление к росту, усилению во всех отношениях, от физического до духовного, вообще не подчиняющееся разуму и морали. Реализуя волю к власти, все живое создает собственную перспективу окружающей его среды и истолковывает мир исходя из этой перспективы; при этом одни перспективы могут вести к усилению жизни, а другие — к ее ослаблению. Устанавливая иерархию человеческих типов, Н. связывает личность человека с трагической полнотой бесконечно становящейся жизни и утверждает ее ценность, высшую в сравнении с индивидом как безликим представителем коллектива.

В поздних сочинениях, «За пределами добра и зла: Пролог к философии будущего» (*Jenseits von Gut und Böse: Vorspiel einer Philosophie der Zukunft*, 1886) и «О генеалогии морали» (*Zur Genealogie der Moral*, 1887), Н. рассматривает роль морали в истории культуры и эволюции человечества, противопоставляя мораль «рабов» и мораль «господ» как выражение 2 противоборствующих типов жизни: соответственно нисходящего, с характерными для него рессентиментом (подавленной бессильной мстительностью), «пассивным нигилизмом» и «пессимизмом слабости», и восходящего, с присущими ему «активным нигилизмом» и «пессимизмом силы», аристократическим принципом иерархии ценностей. Чтобы проложить дорогу в будущее высшему человеческому типу, необходима, согласно Н., «переоценка всех ценностей» (*Umwertung aller Werte*) — отказ от коллективных ценностей морали и религии, демократического нивелирования, рассудочной рациональности, ориентации на потустороннее, а также утверждение аристократического «пафоса дистанции», инстинктивной жизни и потусторонней ориентации. Этой теме Н. собирался посвятить большое сочинение в 4 кни-

гах, оставшееся, однако, незавершенным. Созданные Н. в 1886–1888 гг. черновики и наброски предполагаемого сочинения были изданы после смерти Н. его сестрой Элизабет Фёрстер-Ницше (1846–1935) в произвольно скомпонованном и частично искаженном виде под заглавием «Воля к власти» (*Der Wille zur Macht*, 1-е изд. — 1901; 2-е расширенное изд. — 1906; в изначальном виде мат-лы опублик.: *Nietzsche. KGA. Abt. 8. Bd. 1–3*; рус. пер.: *Ницше*. ПСС. Т. 12–13). В них Н. подытоживает свое понимание судеб европ. культуры, излагая учение о нигилизме. Нигилизм как «радикальное отрицание ценности, смысла, идеалов» — закономерное и необходимое проявление глобального кризиса культуры, логическое следствие морали и ее саморазрушение, влекущее за собой разрушение всех прежних ценностей человечества, в т. ч. религии, философии и искусства, кризис самого человечества как вида. Причина нигилизма — «отсутствие высшего типа» людей, неизбежное при демократии: «...масса, господствуя, тиранит людей исключительных, и те утрачивают веру в себя, превращаясь в нигилистов» (*Ibid. Abt. 8. Bd. 2. S. 21–22*; Там же. Т. 12. С. 328–329). По утверждению Н., нигилизм, как и всякое кризисное явление, двойствен: «Нигилизм как явление нормальное может быть симптомом растущей силы или растущей слабости» (см.: *Ibid. S. 31*; Там же. С. 336–337). Это соответственно активный нигилизм (сознательное уничтожение прежних ценностей ради установления новых) и пассивный нигилизм (саморазрушение без созидания). Проводимую им «переоценку всех ценностей» Н. рассматривает как проявление активного нигилизма; в качестве такового нигилизм есть «идеал высочайшей мощи духа, избытка жизни: наполовину разрушительный, наполовину иронический» (*Ibid. S. 17*; Там же. С. 325).

В 1888 г. Н. создает последние произведения. В соч. «Антихрист» (*Der Antichrist*, опублик. в 1894) он представляет в обобщенном виде собственную критику христианства, решительно осуждая его как силу, подавляющую природную жизнь человека и волю к власти. Разнородное по содержанию соч. «Гибель кумиров» (*Götzen-Dämmerung*, опублик. в 1889) содержит критический обзор культурных и философских явлений;

Н. развенчивает в нем популярных «кумиров», под к-рыми понимает как авторитетных деятелей культуры (философов, писателей и т. п.), так и господствующие философские, моральные и религ. представления. В соч. «Се человек» (Эссе homo, опублик. в 1908) Н. выражает свою итоговую т. зр. на процесс собственного становления как философа и личности.

Деятельность Н. оборвалась на рубеже 1888 и 1889 гг. в связи с поразившей его душевной болезнью. В состоянии прогрессирующей деменции Н. жил под присмотром матери в Наумбурге, а после ее смерти в 1897 г. был перевезен сестрой в Веймар. Погребен в родовом захоронении подле старинного храма в Рёккене.

Влияние. В 1894 г. сестра Н. основывает Архив Ницше с целью сохранения его рукописного наследия. Несколько проектов издания ПСС Н. сталкиваются со сложностями из-за постоянных личных и идейных конфликтов между Элизабет и привлекаемыми ею редакторами. В 90-х гг. XIX в. идеи Н. приобретают все большую популярность в Европе, что приводит к формированию «культы Ницше», приверженцы которого увлеченно пропагандируют упрощенные варианты «ницшеанства»; во многом вслед. этого в массовом сознании на рубеже XIX и XX вв. учение Н. отождествляется с волюнтаризмом и аморализмом.

Н. оказал огромное и в силу противоречивости его взглядов неоднозначное влияние на духовную и интеллектуальную жизнь Европы XX в. В философии жизни, *экзистенциализме*, психоанализе, эстетике символизма и авангардизма, социально-философской критике массового общества, франц. постмодернизме усваивались и разрабатывались различные аспекты и мотивы его творчества: критика исторического детерминизма (Н. К. Михайловский), учение о стихийном становлении (А. Берсон), о рессентименте в морали (М. Шелер), о нигилизме, вечном возвращении и воле к власти (М. Хайдеггер), концепция бессознательного (З. Фрейд, К. Г. Юнг), иррационализм (Л. Шестов, Л. Клагес), предвестие «нового религиозного сознания» (Д. С. Мережковский и др.) и «религии без бога» (т. н. богостроительство А. В. Луначарского и др.), «дионисовский»

театр как прообраз нового мифо-творчества и грядущего религиозно-эстетического преобразования мира (Вяч. И. *Иванов* и рус. символизм), творчество как оправдание жизни (Н. А. *Бердяев*), этический принцип «любви к дальнему» (С. Л. *Франк*) и др. Влияние Н. испытали мн. представители художественной культуры, в т. ч. Р. Штраус, А. Стриндберг, К. Гамсун, Р. М. Рильке, С. Георге, Т. Манн, Г. Гессе, Г. Бенн, ранний М. Горький, А. Белый, Л. Н. Андреев, У. Б. Йейтс, А. Камю. Произвольную выборку идей Н. использовали идеологи нем. национал-социализма, несмотря на резкую критику национализма и социализма у самого Н.

Значительное влияние на формирование устойчивого научного интереса к исследованию наследия Н. оказывает начавшаяся в 60-х гг. XX в. в Германии и продолжающаяся до наст. времени работа по публикации критического ПСС (*Nietzsche*. KGA. 1966–[2018]. Abt. 1–9). Осуществлено научное издание переписки Н. (*Idem*. KGBw. 1975–2004. Abt. 1–3). В нач. XXI в. выпущено ПСС Н. на рус. языке, при подготовке к-рого впервые использовались результаты, достигнутые в ходе работы над нем. критическим изданием. В ряде стран существуют общества Н., издаются посвященные Н. научные периодические издания, среди к-рых ведущее место занимает нем. ж. «Ницшевские исследования» (*Nietzsche-Studien: Intern. Jb. für die Nietzsche-Forschung*. B. etc., 1972–[2017]. Bd. 1–[46]).

В. М. Бакусев

Н. и христианство. Критическое отношение Н. к христианству складывалось постепенно и достигло кульминации в его сочинениях и заметках позднего периода (1885–1888). Совр. исследователи подразделяют развитие представленной в трудах Н. критики христианства на 3 этапа, каждый из к-рых характеризуется различными, хотя и генетически взаимосвязанными, комплексами исходных философско-мировоззренческих посылок и выдвигаемых на их основе аргументов: 1) формирование личной позиции Н. в контексте историко-критического подхода к христ. вероучению, характерного для атеистической и позитивистской лит-ры XIX в.; 2) историческая критика христианства как явления массовой культуры и метафизичес-

кой иллюзии индивидуального и общественного сознания; 3) «генеалогическая» критика христианства как проявления «ресентимента» и источника «морали рабов», а также обоснование необходимости борьбы с христианством.

Личный отказ Н. от христианства и формирование критической позиции. Происходя из религ. лютеран. среды, Н. в детстве получил христ. воспитание и образование. Он хорошо знал библейские тексты и основы христ. вероучения, любил религ. музыку и даже сам пытался ее сочинять (см.: *Salaquarda*. 1996. P. 91–95). Вместе с тем, согласно позднему свидетельству Н., сохранившемуся в заметке 1884 г., уже в детском возрасте он начал философски размышлять над религ. вопросами и сомневаться в традиц. христ. догматике: «Когда мне было 12 лет, я придумал себе удивительное триединство (*Drei-Einigkeit*): бог-отец, бог-сын и бог-диавол. Я пришел к выводу, что Бог, мысля Себя Самого, создал вторую личность божества; однако, чтобы мыслить Себя, Ему пришлось помыслить и, следовательно, сотворить Свою противоположность.— Так я начал философствовать» (*Nietzsche*. KGA. Abt. 7. Bd. 2. S. 251. N 26[390]; *Ницше*. ПСС. Т. 11. С. 236). Это свидетельство косвенно подтверждается признанием Н. в соч. «О генеалогии морали», согласно к-рому он «тринадцатилетним мальчиком» сделал Бога «отцом зла» (*Vater des Bösen*; см.: *Ibid*. Abt. 6. Bd. 2. S. 249; Там же. Т. 5. С. 233).

Формирование у Н. отрицательного отношения к христианству в 60-х гг. XIX в. было тесно связано с чтением трудов нем. философов и ученых, критиковавших христианство с позиций *атеизма*, материализма, рационализма и позитивизма. Ранние критические высказывания Н. о христианстве, представленные в сочинениях и заметках 60–70-х гг. XIX в., по содержанию определяются повлиявшей на формирование его мировоззрения философской лит-рой, вслед. чего являются малооригинальными. В 1861 г. Н. познакомился с книгами Л. *Фейербаха* (1804–1872) «Сущность христианства» (*Das Wesen des Christentums*, 1841) и «Мысли о смерти и бессмертии» (*Gedanken über Tod und Unsterblichkeit*, 1830), которые входят в число первых прочитанных им по собственной инициативе фи-

лософских сочинений. В созданной в 1862 г. ст. «Фатум и история» (*Fatum und Geschichte*) Н. утверждает, что «все христианство зиждется на гипотезах»; к числу этих гипотез он относит «существование Бога, бессмертие, авторитет Библии, откровение свыше», заявляя, что эти концепции навсегда останутся проблематичными. Свидетельствуя, что он «пытался все это отвергнуть», Н. вместе с тем пишет, что его сомнения так и не получили окончательного разрешения, упоминает о силе «старой детской веры», готов признать формирование морали смыслом, оправдывающим существование религии, а в развитии человечества увидеть «преднамеренное явление Бога» (см.: *Nietzsche*. KGA. Abt. 1. Bd. 2. S. 433–434; рус. пер.: Юный Ницше. 2014. С. 260–261).

К 1863 г. Н. отказывается считать себя христианином, однако этот отказ еще не означал для него полного согласия с идеями атеизма. Об этом свидетельствует сохранившееся в 3 вариантах стихотворение сер. 1864 г., озаглавленное в одной из версий «Гетсимания и Голгофа» (*Gethsemane und Golgatha*; текст см.: *Nietzsche*. KGA. Abt. 1. Bd. 3. S. 365–370). Хотя в стихотворении Иисус рассматривается не как Бог или Сын Божий, а как страдающий праведный человек, Н. не делает из Его страданий атеистических или боготорческих выводов, но, напротив, рассматривает их как высший образ «примирения Бога и человека» (*der Mensch mit Gott versöhnet*), которое совершается в человеческом сердце, добровольно и мужественно принимающем страдания и смерть. В 1864 г., незадолго до поступления в ун-т, Н. создал стихотворение «Неведомому Богу» (*Dem unbekanntem Gotte*; название дано издателями; текст см.: *Ibid*. S. 391), в котором ярко выражены симпатии Н. к «неведомому Богу» и желание познать Его. Т. о., в этот период Н. отвергал христианство и его догматику, но принимал неопределенное метафизическое представление о существовании «неведомого Бога» как основы всего, высшего идеального первопринципа. При этом в научной рациональности Н. видел основную причину смены европ. мировоззрения, а тем самым и разложения христианства как исторической религии. Согласно Н., при всех различиях между *католицизмом*

и протестантизмом их объединяют противопоставление небесного и земного миров, вера в сверхъестественное (чудеса) и обоснование этики посредством учения о загробных наградах и наказаниях. Напротив, в научном мировоззрении «различия между небом и землей упраздняются; тем самым упраздняется ад; тем самым упраздняются ангел и бес». Представление о Боге радикально переосмысливается: «Бог не имеет разума, но Он есть разум; идея блага и красоты». Используя восходящую к античности формулу «претерпеть Бога» (лат. *pati deum*), Н. подчеркивает, что человек призван не рассуждать о Боге как о внешнем существе, но увидеть божественное в себе и в мире (см.: *Ibid.* Bd. 4. S. 69–72).

Сильное влияние на Н. оказало прочитанное впервые в нач. 1865 г. соч. «Жизнь Иисуса» (*Das Leben Jesu*; 1-е изд.— 1835–1836; новое переработанное изд.— 1864) Д. Ф. Штрауса. Идеи Штрауса, мн. из к-рых Н. пересказывает в своих заметках этого времени, сыграли важную роль в его окончательном решении разорвать все связи с христианством. Чтение Штрауса укрепляло Н. в уверенности, что основой христ. религии является вера в неисторичный миф о божественности Иисуса. Формирование у Н. негативного отношения к догматическому и историческому христианству находило отражение и в практической сфере его жизни (см.: *Young*, 2010. P. 58–60). Во время учебных каникул весной 1865 г., к-рые Н. проводил в кругу семьи, он демонстративно в день празднования Пасхи отказался от посещения вместе с семьей храма и от причастия, заявил, что хочет изучать филологию вместо теологии, и предъявил в качестве «источника истины» шокированным матери и сестре Элизабет книгу Штрауса. У Элизабет после бесед с Н. о мнениях Штрауса стали появляться сомнения в истинности христианства, в чем она признавалась в письме брату (см.: *Nietzsche*. KGBw. Abt. 1. Bd. 3. S. 44–45. N 97). В ответном письме Н. попытался объяснить свое отношение к христианству и к религ. вере в целом (см.: *Ibid.* Abt. 1. Bd. 2. S. 60–61. N 469; рус. пер.: Юный Ницше. 2014. С. 212–213). Н. противопоставляет субъективную веру объективной истине. Веру Н. понимает как личную убежденность, верность тому, в чем человек был воспитан

и к чему привык. В этой вере, согласно Ницше, важен не столько ее предполагаемый объект (напр., Иисус или *Мухаммад*), сколько субъективный акт веры, приносящий покой и мир душе, обеспечивающий «удобство». Стремлению к так понятому религ. счастью Н. противопоставляет стремление к «объективной истине», к-рая обретается на пути научного исследования и к-рую он лично готов принять даже в том случае, если она «окажется в высшей степени пугающей и безобразной».

Историческая критика христианства. В сочинениях, относящихся к кон. 60-х — 70-м гг. XIX в., периоду увлечения Н. взглядами Шопенгауэра и Вагнера, он обращается к теме христианства сравнительно редко. Н. рассматривает христианство как феномен массовой культуры, наделенный всеми свойственными этой культуре недостатками и разлагающийся вместе с ней. Считая христ. «миф» ошибочным в его основаниях, потерявших всякую убедительность и силу, Н. противопоставлял ему собственный новый миф, причудливый сплав метафизических идей Шопенгауэра и эстетики Вагнера. Этот новый миф предполагает существование новой «правильной» религии, о «догматах» к-рой Н. пишет мало, однако вполне определенно. Фундаментальное значение для Н. приобретает представление о жизни как о пути страдания, ведущем к неизбежной смерти. При разработке этой концепции оказались неявно синтезированы сразу неск. разнородных источников: 1) античное трагическое мироощущение; 2) пессимистические взгляды Шопенгауэра, во многом восходящие к философии индуизма (используемые Н. в соч. «Рождение трагедии из духа музыки» понятия «первоединое» и «первосущество» по философскому смыслу близки к учению об *атмане* в *адвайта-веданте*) и буддизма (представление о тотальности страдания и об освобождении от страданий путем снятия индивидуальности бытия и сознания); 3) опыт коллективных (наблюдения во время участия в войне) и личных (постоянные приступы болезни) страданий. Путь избавления от этих страданий Н. видит в метафизической эстетике, в исцелении и просветлении силой искусства. Сливая искусство с философией и религией, Н. видит задачу трагиче-

ского искусства в даровании человеку «метафизического утешения» (*metaphysischer Trost*), к-рое позволяет ему ощутить себя участником единого потока мирового движения, стать на краткие мгновения самим «первосуществом» (*Urwesen*), бытийствующим во всем множестве мировых форм (см.: *Nietzsche*. KGA. Abt. 3. Bd. 1. S. 105; *Ницше*. ПСС. Т. 1. Ч. 1. С. 99–100). Призывая к созданию «нового мифа», Н. предлагает и образ нового «святого». Согласно рассуждениям Н., «метафизической целью» (*metaphysischer Zweck*) природы являются «самопознание» (*Selbsterkenntnis*), обретение «просвещения относительно себя самой». Этой цели природа достигает не во всех людях, но лишь в высших типах человека: в философе, художнике (*Künstler*) и святом (*Heilige*). Под последним Н. понимает того, «у которого Я растаяло совершенно и полная страданий жизнь которого воспринимается уже не как индивидуальная или почти не как индивидуальная, а как чувство тождества, соседства и единства со всем живущим». Состояние этой святости Н. описывает на религ. языке, характеризуя его как «чудо преобразования», «предельное и высочайшее вочеловечение» (*Menschwerdung*), к к-рому стремится вся природа как к освобождению от самой себя». В свете этого задача культуры, к-рую она ставит перед человеком, заключается в том, чтобы «содействовать созданию в нас и вне нас философа, художника и святого и тем самым работать над завершением природы (*an der Vollendung der Natur zu arbeiten*)» (см.: *Ibid.* S. 378; Там же. Т. 1. Ч. 2. С. 216–217). Оценивая с этих позиций христианство, Н. подчеркивает, что христ. «миф» не выдержал испытания «жизнью» и историческим исследованием, стал полностью бесполезным для развития культуры: «На примере христианства мы видим, как оно под воздействием историзирующей обработки становилось надутым и неестественным... полностью историческая, то есть справедливая, интерпретация превратит его в чистое знание о христианстве и тем погубит его окончательно» (*Ibid.* S. 293; Там же. С. 136).

В соч. «Человеческое, слишком человеческое» Н., окончательно отказываясь от использования метафизических и мифических картин

мира, отвергает в числе метафизических иллюзий и религию, т. е. не только христианское, но и вообще любое представление о существовании божества или божеств. Н. решительно заявляет: «Никакая религия, ни прямо, ни косвенно, ни как догма, ни как аллегория, не содержала в себе истины» (Ibid. Abt. 4. Bd. 2. S. 110; Там же. Т. 2. С. 100). Вставая на атеистическую позицию, Н. излагает традиц. позитивистские представления о происхождении религии: исторически религия возникает из обожествления природы, к-рая архаичными людьми воспринималась как область произвольной и необъяснимой деятельности Бога или богов; психологически религия возникает из страха и нужды, из стремления найти утешение в страданиях (см.: Ibid. S. 112–116; Там же. С. 101–105). Н. выражает удивление, что в его время находятся люди, готовые верить в догматические положения христианства, основывающиеся на «недоказуемом» утверждении «распятого две тысячи лет назад еврея», т. е. Иисуса Христа, что Он есть Сын Божий. Все догмы христианства, с т. зр. Н., являются «анклавом древности», от к-рых, «как от моголы древних времен, веет чем-то зловещим»; все они не выдерживают рациональной проверки, будучи абсурдными или противоречивыми (см.: Ibid. S. 116–117; Там же. С. 106–107). В сравнении с др. религиями христианство, по убеждению Н., отличается особым жестоким воздействием на человеческую природу: посредством учения о всеобщей греховности оно «давит», «разбивает», «погружает в болото», «уничтожает» человека, чтобы затем навязать ему потребность в спасении и учение о спасающем Боге. Христ. учению о греховности человека Н. противопоставляет собственную концепцию самореализации, в к-рой грехи оказываются достоинствами человека, раскрывающего в них возможности собственной природы. В христ. аскетизме Н. видит искажение разумного эгоизма, поскольку здесь под естественное желание становиться сильнее в борьбе с самими собой подводятся ложные метафизические объяснения, что в итоге приводит не к утверждению, а к отрицанию природной жизни. Отвергая философское и христ. представления о свободе воли, Н. заявляет, что все человеческие поступки «хо-

роши» в той мере, в какой они детерминированы природными инстинктами, важнейшими из к-рых Н. считает волю к жизни и стремление к удовольствию. Приводимые Н. в соч. «Человеческое, слишком человеческое» аргументы против христианства объединяет их наивно-рационалистический характер: используя некие научные или псевдонаучные положения, напр. упрощенное представление об эгоистической борьбе за существование как движущей силе эволюционного процесса, Н. не доказывает их, а вводит как своеобразные «догматы» разума, в к-рые «современный» и «разумный» человек обязан верить. Умножая яркие образы и риторические конструкции, Н. не дает средств для их рациональной верификации, но вместо этого апеллирует к иррациональным факторам, к некоей «интеллектуальной совести», к-рая будто бы не допускает и не может допускать признания истинности христианства.

Т. о., к кон. 70-х гг. XIX в. у Н. формируется убеждение, что христианство есть сила, на всем протяжении своей истории борющаяся против «жизни», мешающая «великим людям» в их творчестве, сковывающая человека иллюзорными убеждениями и надеждами, обещающая мнимое потустороннее счастье и обосновывающая ложную мораль, которая подавляет здоровые природные инстинкты человека. Однако в этот период Н. еще не видел в христианстве главного врага того «человека будущего», образ к-рого он предлагал в качестве идеала. Н. рассматривал христианство в одном ряду с др. негативно оцениваемыми им культурными явлениями и полагал, что оно окончательно разрушено исторической критикой, лишлось всякого созидательного потенциала и обречено на исчезновение (см.: *Salaquarda*. 1996. P. 101).

«Генеалогическая» критика христианства. В сочинениях нач. 80-х гг. XIX в., «Утренняя заря» и «Веселая наука», Н. продолжает прежнюю линию исторической и психологической критики христианства, однако в них появляются и новые мотивы. Постепенно у Н. складывается представление о различии между христианством в качестве догмы и христианством в качестве морали. Догматическую сторону христианства, веру в Бога, он по-прежнему счита-

ет окончательно разрушенной научным мировоззрением. Н. настаивает на том, что потеря европ. человечеством веры в Бога имеет тотальный и необратимый характер, а очевидный факт наличия верующих людей сводится к невежеству «толпы» и нежеланию ее представителей быть честными с самими собой. Так, во входящем в соч. «Утренняя заря» афоризме с показательным заглавием «Историческое опровержение как окончательное» Н. заявляет, что атеистический тезис о несуществовании Бога более не нуждается в доказательстве, поскольку удалось показать, «как могла возникнуть вера в то, что Бог есть, и благодаря чему такая вера приобрела вес и значительность» (*Nietzsche*. KGA. Abt. 5. Bd. 1. S. 82–83; *Huyque*. ПСС. Т. 3. С. 79). Еще с большей силой убежденность Н. в окончательно доказанной несостоятельности любого учения о Боге выражена в соч. «Веселая наука», где Н. предлагает ставшую вполн. широко известной притчу о «смерти Бога» (см.: Ibid. Bd. 2. S. 158–160; Там же. С. 439–441). Безумец, в образе к-рого Н. представляет самого себя, объявляет обравшейся толпе: «Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили!». Безумец и окружающие его люди одинаково «убили Бога», поскольку уже не имеют веры в Бога. Однако люди относятся насмешливо и недоумевающе к трагической серьезности безумца. Их легкомыслие связано с тем, что они в отличие от безумца не осознают всех последствий «смерти Бога», т. е. отказа от веры в Бога; они живут в созданном верой в Бога мире, не понимая, что этот мир как «тень Бога» обречен на полное разрушение и переустройство на новых атеистических началах. Идею необходимости осмысления последствий отказа от веры в Бога Н. символически выражает в афоризме: «Бог мертв... мы должны победить еще и его тень» (см.: Ibid. S. 145; Там же. С. 427), где под «тенью» понимаются пронизанные духом христианства европ. философские, моральные и культурные идеалы. Занимающую центральное место в поздней философии Н. мысль о том, что вслед за низвержением догматического христианства на разрушение обречено и намного сильнее переплетенное со всеми сферами жизни человечества моральное христианство, Н. повторяет

многократно в разных вариациях, выражая ее в т. ч. и на строгом философском языке: «Отрекаясь от христианской веры, выдерживаешь этим у себя из-под ног право на христианскую мораль. Последняя — отнюдь не нечто само собой разумеющееся... Христианство есть система, сообразованное и цельное воззрение на вещи. Если из него выломаешь главное понятие, веру в Бога, то разрушаешь этим также и целое: ничего обязательного в руках больше не остается. Христианство предполагает, что человек не знает, не может знать, что для него добро и что зло: он верит в Бога, который один знает это. Христианская мораль есть повеление; ее источник трансцендентен; она находится по ту сторону всякой критики, всякого права на критику; она истинна лишь в том случае, если Бог есть истина, — она держится и падает вместе с верой в Бога» (Ibid. Abt. 6. Bd. 3. S. 107–108; Там же. Т. 6. С. 62–63). Т. о., с нач. 80-х гг. XIX в. Н. видит свою задачу в том, чтобы показать «генеалогическое» переплетение традиц. европ. морали с созданным и утвердившим ее христианством, тем самым подвигнув тех, кто уже отказались от христианства, к логически вытекающему из этого кризису от основанной на идеалах христианства общепринятой морали. В этот период борьба с христианством становится постоянной темой во всех сочинениях Н. Характерная для него прежде язвительная ирония по отношению к отдельным элементам христ. веры и жизни сменяется саркастическим издевательством над главными христ. религ. образами и идеями, их нарочито кощунственным и грубым высмеиванием. Основным назначением подобных провокационных приемов Н. считал демонстрацию тем, кто еще сохраняют христ. веру, что религ. позиция неразрывно связана с интеллектуальной и психологической ущербностью и слабостью, что она укоренена в низменных побуждениях и враждебных природной жизни рациональных иллюзиях, без освобождения от к-рых человек не может достичь подлинной самореализации.

Впервые откровенно воинственная антихрист. позиция прослеживается в соч. «Так говорил Заратустра»; вслед художественного характера сочинения прямых упоминаний о христианстве в нем нет, однако то,

что мн. рассуждения и образы в нем направлены против христианства, не вызывает сомнений (напр., образ папы Римского, потерявшего веру в Бога; кощунственный «молебен» ослу, в к-ром скрыто цитируются относящиеся к Иисусу Христу библейские тексты, и мн. др.). Это признавал и сам Н.; так, именно в содержаниях письма друзьям, датированых 1-й пол. 1883 г., Н. впервые употребляет по отношению к самому себе наименование «антихрист»: «Или Христос, или Заратустра... здесь речь идет о старом долгожданном антихристе» (Nietzsche. KGBw. Abt. 3. Bd. 1. S. 436. N 457; ср.: Ibid. S. 438. N 458); «Хотите узнать новое имя для меня? Оно есть в церковном языке. Я — антихрист» (Ibid. S. 357. N 400). Вновь широко использовать это имя в качестве самоидентификации Н. стал в сочинениях и документах, относящихся к последнему году его сознательной жизни (см., напр.: Idem. KGA. Abt. 6. Bd. 3. S. 252, 300; Idem. KGBw. Abt. 3. Bd. 5. S. 504. N 1173; S. 544. N 1206; S. 551. N 1211). В соч. «Так говорил Заратустра» Н. пародирует Евангелие как на формальном уровне, вслед использования стилистически и лексически подражающего библейскому языку, так и на содержательном уровне, т. к. речи Заратустры и черты его образа во мн. случаях зеркально противопоставлены традиц. христ. представлениям о поступках и об учении Иисуса Христа.

В сочинениях 2-й пол. 80-х гг. XIX в. Н., опираясь на фундаментальное для него в этот период представление о воле к власти как высшей жизненной силе, источнике всякого роста и развития, разрабатывал неск. направлений критики христианства, интерпретируемого прежде всего как результат сопротивления слабых людей воле к власти сильных людей: 1) построение психологических образов основателей религий с целью демонстрации расхождения между провозглашаемым им учением и лежащей в основе этого учения мотивацией; 2) описание общественных и социальных процессов, способствующих формированию и развитию религ. метафизики и морали; 3) выделение физиологических и психологических состояний индивида, склоняющих его к сознательному или неосознанному следованию той или иной религии; 4) де-

монстрация того, какая мотивация заставляет сознание сохранять религ. мораль после избавления от религ. веры (см.: Salaquarda. 1996. P. 103).

Развивая «генеалогический» подход, Н. в соч. «О генеалогии морали» предлагает общую идеализированную схему формирования традиц. моральных ценностей и религии. Переход человечества от первобытно-животной к государственно-организованной форме существования Н. связывает с деятельностью «расы покорителей и господ», носителей чистой воли к власти, к-рые обращали в рабство «бродяжное население». Пребывание людей в состоянии рабства приводит к невозможности активно реализовывать свои природные инстинкты, следствием чего является развитие у них чувства вины и появление «нечистой совести», т. е. ощущения разрыва между желаемым и действительным. Осуждая самих себя и одновременно желая оправдаться перед самими собой, рабы создают метафизические образы воздействующих на мир добрых и злых сил, демонов и богов, представления о к-рых с развитием человечества становятся все более сложными и многообразными; т. о., по происхождению и природе боги всегда остаются проекциями психологических состояний человека (см.: Nietzsche. KGA. Abt. 6. Bd. 2. S. 337–351; Hуцке. ПСС. Т. 5. С. 300–311; ср.: Salaquarda. 1996. P. 105–106). Н. подчеркивает, что все слабые люди, носители рабского сознания, сталкиваясь с подчиняющей их властью сильных людей, не могут противопоставить ей собственную активность, но отвечают лишь пассивно, или «реактивно», в форме «ресентимента», отрицания тех ценностей, к-рые установлены волей к власти сильных людей. Возрастая, ресентимент рабов переходит в творческую фазу и приводит к установлению новых, противоположных прежним ценностей (см.: Nietzsche. KGA. Abt. 6. Bd. 2. S. 284–288; Hуцке. ПСС. Т. 5. С. 253–256). Так формируется противостояние «морали господ» и «морали рабов», каждой из к-рых соответствует также определенный тип религии. Согласно Н., «мораль господ» отразилась в греч. политеизме, боги которого есть носители воли к власти, реализующие свою природу без оглядки на моральное добро или зло: ведущие войны, убивающие,

совершающие насилие и т. п. Отрицая мораль господ, рабы отрицают и богов господ, вводя альтернативное представление о «моральном» боге, главной функцией к-рого является наложение ограничений на волю к власти господ. По мнению Н., хотя базовые структуры «морали рабов» существовали до христианства, именно в христианстве они развиваются с наибольшей силой, что в итоге приводит к исторической победе слабых над сильными, рабов над господами. Начало этого процесса Н. связывает с формированием иудейской религии ВЗ, в к-рой впервые слабое было объявлено благом и ценностью. Н. утверждает, что пророки ВЗ слили воедино как нечто негативное понятия «богатое», «безбожное», «злое», «насильственное», «чувственное»; они стали употреблять понятие «бедный» в качестве аналога понятий «святой» и «друг», сделали бранным слово «мир». С этого «переворота ценностей», по убеждению Н., начинается «восстание рабов в морали», к-рое в христианстве принимает намного более утонченную и соблазнительную форму, оставаясь тем же самым по своему существу (см.: Ibid. S. 118–119; Там же. С. 110).

Интерпретируя христианство по его происхождению и содержанию как «еврейскую религию», Н. противопоставляет «арийское» и «еврейское» отношение к человеку. Ссылаясь на инд. «Ману Законы», Н. с одобрением описывает практику сохранения «чистой крови» (reines Blut) расы и касты, следствием чего является выделение в качестве особой бесправной и подвергающейся унижениям группы «чандалы» (неприкасаемых). Согласно Н., подлинный «арийский гуманизм» (die arische Humanität) заключается именно в подавлении и уничтожении слабого ради сильного. Напротив, христианство, имея «иудейский корень», по мнению Н., представляет собой противоположность «всякой морали отбора, расы, привилегии»; оно есть «антиарийская религия», «переоценка всех арийских ценностей», «победа ценностей чандалы». Поскольку христианство изначально ориентировано на «проповедь Евангелия нищим и низкородным», в нем осуществляется «всеобщее восстание всех попираемых, униженных, раздавленных, пострадавших», в нем с помощью «любви» как ложной

ценности достигает своей цели «месть чандалы» (см.: Ibid. Bd. 3. S. 94–96; Там же. Т. 6. С. 50–52). Подобные рассуждения Н. свидетельствуют о том, что в основе предлагаемой им критики христианства лежит ярко выраженная антигуманистическая позиция. Высшей ценностью в поздней философии Н. признается не свобода человеческая личность, а якобы «естественная» воля сильных, стремящаяся ради самореализации подавлять и уничтожать слабых. Такая позиция действительно несовместима с христ. отношением к человеку, однако для ее принятия требуется не только отказ от христианства и отрицание принципа равноценности любой человеческой личности, но и согласие с постулируемым Н. правом сильных подавлять и уничтожать слабых. Хотя сам Н. отвергал распространенные в его время вульгарные версии антисемитизма, национализма и социализма, сформулированные им в противостоянии с христианством концепции неравноценности людей и оправданности насилия роднят его философию с нем. национал-социализмом XX в. и позволяют понять, почему представители этой идеологии видели в Н. своего единомышленника и использовали его высказывания при обосновании и пропаганде собственных антигуманистических концепций.

Относящиеся к позднему периоду творчества рассуждения о природе и историческом развитии христианства Н. обобщил в соч. «Антихрист», дополнив их нек-рыми новыми линиями аргументации (анализ содержания и научный комментарий см.: Sommer. 2000; Idem. 2013. S. 1–322). О нарастании неприкрытой враждебности Н. в отношении к христианству хорошо свидетельствует подзаголовок сочинения: если в ранних набросках предполагалось использовать нейтральную формулировку «Попытка критики христианства», то в окончательном варианте он звучит «Проклятие христианства» (Fluch auf das Christenthum). В начале сочинения Н. емко формулирует основоположения собственного мировоззрения, на основе к-рых и ведется весь последующий «суд» над христианством. Базовые понятия «хорошее» (gut) и «плохое» (schlecht) определяются с т. зр. концепции воли к власти: «Что хорошо? Все, от чего возрастает в человеке

чувство власти, воля к власти, сама власть. Что плохо? Все, что порождается слабостью». Соответственно «счастье» определяется как «чувство того, что власть возрастает, что сопротивление преодолевается». Стремление к все большей власти ничем не должно быть ограничено, поэтому Н. призывает избирать не мир, но войну, не добродетель, но доблесть. Выводом из этого является вновь повторяемая радикальная антигуманистическая установка: «Слабаки и неудачники должны погибнуть... и нужно им в этом помочь». Противоположную позицию, «сострадание» (Mitleiden) слабым, Н. считает «самым вредным пороком», и именно этот «порок», по его убеждению, является конститутивным для христианского мировоззрения (см.: Nietzsche. KGA. Abt. 6. Bd. 3. S. 168; Ницше. ПСС. Т. 6. С. 110–111). Н. обвиняет христианство в том, что оно всегда «принимало сторону всего слабого, низкого, уродливого», что оно «составило свой идеал в противоречии инстинктам сохранения сильной жизни», что оно «погубило разум даже самых сильных духом натур, научив чувствовать заблуждение, искушение, греховность в самых высших ценностях духовного» (Ibid. S. 169; Там же. С. 112). Отождествляя жизнь и природу с «усилением» и «возрастанием власти», Н. последовательно рассматривает проповедуемые в христианстве ценности и добродетели, указывает, каким образом они «ослабляют» человека, и на этом основании осуждает их как противоестественные.

Все религиозные понятия («Бог», «душа», «свобода», «грех», «благодать» и т. п.) Н. объявляет фикциями, к-рые «ни в одной точке не соприкасаются с действительностью» (см.: Ibid. S. 179–180; Там же. С. 120–121). При этом под действительностью он понимает «природу», познаваемую научными средствами естественный мир, заведомо не допуская, что в религ. опыте отражен иной подход к действительности, что в нем раскрываются те аспекты реальности, которые принципиально не могут быть открыты научными средствами. Понимая развитие представлений о Боге как исторически и психологически обусловленный процесс, Н. видит в движении от «сильных» и «грозных» богов Древнего мира через «воинственного» Бога ВЗ к любящему и милостивому Богу

НЗ движение «декаданса», уменьшения жизненной силы. Ослаблению людей соответствует ослабевающий и постепенно превращающийся в философскую абстракцию и даже в «ничто» Бог (см.: *Ibid.* S. 180–183; Там же. С. 121–123). Предлагаемый Н. анализ представлений о Боге имеет поверхностный и схематичный характер; он может выглядеть убедительно лишь вслед. яркости используемых Н. риторических конструкций и метафор. Слабость претендующих на историчность рассуждений Н. обусловлена некорректностью его методологического подхода: он представляет лишь некоторые аспекты религ. учения о Боге, игнорируя все прочие, не вписывающиеся в его концепцию. Напр., Н. не учитывает, что в христианстве могущество и самовластная воля Бога как Творца и Правителя мира вовсе не отрицаются, но лишь дополняются новыми аспектами, более глубоко раскрывающими природу Бога и Его отношение к творению.

Новым материалом, предлагаемым Н. в соч. «Антихрист», является сопоставление ценностей христианства с ценностями буддизма, однако в данной области рассуждения Н. не представляют серьезного интереса вслед. того, что его представления о вероучении буддизма наивны, неточны и в ряде случаев полностью ошибочны. Это объясняется тем, что в содержательном отношении Н. следует научно-популярному обзору «Будда: Его жизнь, его учение, его община» (*Buddha: Sein Leben, seine Lehre, seine Gemeinde*, 1881) нем. буддолога Г. Ольденберга (1854–1920), не обращая непосредственно к буддистским текстам. Н. видит в буддизме «позитивистскую религию», а провозглашаемую в нем «борьбу со страданием» сводит к прагматичной задаче «укрепления здоровья». Полное непонимание Н. сущности вероучения буддизма выражается в таких абсурдных формулировках, как «для Будды благо и доброта — то, что укрепляет здоровье»; «учение Будды вмещает эгоизм в обязанность» и т. п. Такой же поверхностный подход Н. использует при сопоставлении с буддизмом христианства, сводя последнее к произвольно подобранным и лишеным необходимого контекста положениям, акцентируя в нем одни стороны, нередко случайные и внешние, не выражающие сути

христ. религ. веры, и игнорируя другие, принципиально важные.

Намного более серьезное значение имеет задающий основное содержание центральной части соч. «Антихрист» подробный историко-психологический обзор развития христианства от его предполагаемых источников в среде иудаизма до его наличного состояния (общий обзор см.: *Ясперс*. 1994. С. 15–40). Собственные интерпретации Н. строят на основании мнений либеральных теологов и историков, в т. ч. упоминаемого в сочинении Э. Ж. Ренана (1823–1892) и не упоминаемых Ю. Велльгаузена (1844–1918) и Ф. К. Овербека (1837–1905; близкий друг Н.), отчасти заимствуя их выводы, а отчасти полемизируя с ними. Источником христианства Н. считает религию и мораль иудаизма, постепенно складывавшиеся в эпоху ВЗ. Как и в предшествующих сочинениях, он утверждает, что в евр. народе противоестественное вступило в борьбу с естественным и одержало над ним победу, поэтому его история есть «типичная история денатурализации ценностей природы». Религию Израиля Н. интерпретирует как религию жрецов, которые превращают Бога в источник выгодной для них морали; они требуют от народа «послушания Богу», т. е. установления жрецов, и объясняют все несчастья непослушанием, создавая тем самым в народе постоянное сознание греха и вины перед Богом, снятие к-рых якобы возможно только через посредничество жрецов (см.: *Nietzsche*. KGA. Abt. 6. Bd. 3. S. 189–195; *Ницше*. ПСС. Т. 6. С. 129–134).

Исторический Иисус, согласно Н., появляется именно в этой ситуации, и Его делом становится «отрицание всей иудейской реальности», восстание против жрецов и против покорных им «благих и праведных». Вслед. этого Иисус в интерпретации Н. оказывается «святым анархистом», инстинктивно ненавидящим реальность. Чтобы обосновать подобное представление, Н. предлагает психологические рассуждения о «типе искупителя», т. е. об историческом Иисусе в Его реальном существовании до последующих религ. интерпретаций. Заранее заявляя, что не верит в историчность евангельских текстов, к-рые, по его мнению, содержат множество искажений, внесенных ранними христианами в идеологичес-

ких целях, Н. вместе с тем опирается на эти тексты, отбирая из них те характеристики и высказывания Иисуса, к-рые вписываются в его концепцию. Отказываясь от предложенных в соч. «Жизнь Иисуса» Ренана интерпретаций Иисуса как героя, гения или фанатика, Н. утверждает, что наиболее точной Его характеристикой было бы слово «идиот» (см.: *Ibid.* S. 197–198; Там же. С. 136–137; в ранних изданиях это место было исключено по цензурным соображениям). Н. понимает это наименование не только в классическом греч. смысле неординарного и непохожего на прочих человека, но и в свете его использования в одноименном романе Ф. М. Достоевского (1821–1881), содержание к-рого было известно Н., а именно, как указание на психологически надломленного и болезненного человека, у к-рого инстинктивное неприятие жестокого внешнего мира приводит не к внешнему бунту, но к непротиплению и примирению, к поиску счастья в собственном внутреннем мире. По мысли Н., отказываясь от борьбы с внешним миром, Иисус обретает «пристанище в таком мире, какого уж не коснется никакая реальность, в мире исключительно внутреннем, в мире истинном и вечном», поэтому Он и учит: «Царствие Божие внутри вас» (*Ibid.* S. 198; Там же. С. 137). Осмысляя образ Иисуса, Н. отчасти возвращается к собственным юношеским романтическим представлениям о Нем, как о «чистом простеце», в жизни к-рого не существуют грех и любая дистанция между Богом и человеком. По убеждению Н., Иисус как «единственного христианина» от его современников отличала не особая «вера», не иные представления о Боге, но уникальный образ жизни: Он «ни словом, ни душой не противится тому, кто творит Ему зло»; «не признает различия между соплеменником и иноземцем, между иудеем и неиудеем»; «ни на кого не гневается, никем не пренебрегает». Утверждая, что «евангелие», т. е. жизнь Иисуса, положило конец иудаизму с его понятиями «греха», «прощения грехов», «веры», «спасения верой», Н. приписывает Иисусу убежденность в том, что «лишь благодаря практическому, жизненному поведению можно чувствовать себя божественным, блаженным, евангельским», что означает — «во всякую минуту

ощущать себя сыном Божиим» (см.: *Ibid.* S. 203–204; Там же. С. 142). Высказывания Иисуса о Боге как «Отце», о «Царстве Божиим» и т. п. Н. предлагает понимать как символические описания Его внутреннего опыта, а не как догматические указания на внешние сущности и явления. Кульминацией «евангелия» как учения о «практическом поведении» являются страдания и смерть Иисуса, Который, по утверждению Н., Своим поведением в этих обстоятельствах показывает пример достойного отношения к врагам: «Он ничему не противится, не защищает Своих прав, не делает и шага ради того, чтобы предотвратить самое страшное... Он молит, Он страдает и любит вместе с теми и в тех, кто чинит Ему зло» (*Ibid.* S. 205; Там же. С. 143). Т. о., согласно Н., «евангелие» исторического Иисуса заключается в том, что всякий человек способен изменить свой образ жизни и свое мировоззрение так, что он сможет ощущать себя «божественным», живущим «на небесах», т. е. в вечности. Очевидно, что невозможно проверить и доказать историческую истинность предлагаемого Н. психологизированного образа Иисуса, к-рый является лишь художественным вымыслом. Как и многие его современники, Н. на основании определенной подборки евангельских мест приписывает собственные мировоззренческие конструкции Иисусу, не заботясь об исторической корректности. В ряде моментов построения Н. близки к учению об Иисусе Л. Н. Толстого (1828–1910). Н. знал его соч. «В чем моя вера?» (1884) и во многом соглашался с его интерпретацией Иисуса, не считая, однако, Иисуса идеалом человека и рассматривая Его как принадлежащего к одному из высших типов человеческой личности, как возвышающегося над «массой», но не достигающего совершенства «сверхчеловека».

Решительно отрицая реальность Воскресения Иисуса Христа (как и любых описанных в НЗ чудес), Н. видит в истории христианства после смерти Иисуса «самую злокозненную фальсификацию... принятую для того, чтобы обесценить природу и любые естественные ценности» (*Ibid.* S. 208; Там же. С. 146). Формирование раннехрист. представлений об Иисусе как о Мессии и Сыне Божиим, Который вос-

крес и должен вновь явиться для суда над всем миром, Н. объясняет исключительно психологическими факторами. По его мнению, община учеников Иисуса не хотела мириться с Его гибелью и использовала единственное доступное ей оружие — мстительность, к-рая проявлялась первоначально на идейно-понятийном, а затем, по мере усиления христианства, и на практическом уровне. Вернувшись к богословским и моральным понятиям иудаизма, ранние христиане истолковали смерть Иисуса как искупительную жертву, снимающую с Его последователей вину перед Богом, и с помощью учения о Воскресении перенесли «блаженство» из настоящего в будущее, в иллюзорный потусторонний мир. Основную роль в этой трансформации Н. приписывает ап. Павлу, обращая против него весь свой гнев: он называет его автором «наисквернейшей вести», «гением ненависти», «фальшивомонетчиком», «рвущимся к власти жрецом», «ставшей плотью и кровью ненавистью чандалы к Риму» и т. п. (см.: *Ibid.* S. 213–214, 244; Там же. С. 151, 177; подробнее об отношении Н. к ап. Павлу см.: *Наветманн.* 2002). Утверждая, что вся евангельская история была «переиначена» христианами, т. е. искажена и наделена новым смыслом, Н. выделяет в качестве идейного центра этого «искажения» учение о личном бессмертии и буд. суде, к-рое придает жизни человека сверхприродный, несводимый к жизненным инстинктам смысл. Поскольку Н., опираясь на собственные представления о природной жизни как воле к власти, отрицает наличие такого смысла, постольку вся история христианства оказывается для него борьбой против жизненных инстинктов, подавлением стремления сильных людей собственной волей утвердить свое земное счастье. Избирательный подход Н. к христ. вероучению хорошо виден на примере приводимой им подборки цитат из НЗ: он включает в нее отрывки, в к-рых говорится о наказании и награде, на основании чего высмеивает христианство как религию, в к-рой предлагается своего рода сделка с Богом и изрекаются угрозы в адрес всех несогласных (см.: *Nietzsche.* KGA. Abt. 6. Bd. 3. S. 219–221; *Ницше.* ПСС. Т. 6. С. 155–157). Однако, как хорошо знал Н., этими высказываниями вовсе не исчерпыва-

ется учение НЗ о взаимоотношениях Бога и человека, к-рые имеют сложный и динамичный характер и не сводятся к простой схеме «награда — наказание».

Наиболее сильное неприятие у Н. вызывает учение о том, что Бог избирает и спасает человека независимо от его достоинства и заслуг, ярко выраженное в словах ап. Павла: «...Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1 Кор. 1. 27–29). В этом высказывании Н. видит выражение «бессильной мести» и «морали чандалы», источник учения о равенстве людей, к-рое Н. объявляет безусловно ложным и опасным для любой культуры (см.: *Nietzsche.* KGA. Abt. 6. Bd. 3. S. 221; *Ницше.* ПСС. Т. 6. С. 157). Вновь и вновь в многообразных риторических формулировках Н. обвиняет христианство в том, что оно есть «преступление перед жизнью», что оно «благословит все средства, пригодные для того, чтобы отравить, оклеветать, осрамить дисциплину духа, честность и строгость в делах, затрагивающих совесть духа, благородную холодность и независимость духа», и поэтому «не может не враждовать с... наукой», что оно «с самого начала было движением отбросов, лишних элементов общества» (см.: *Ibid.* S. 223, 229; Там же. С. 159, 164). Заявляя, что христианство служит «дурным целям» — «клеветать на жизнь, отравлять и отрицать ее, презирать тело, унижать и оскотлять человека понятием греха», Н. считает «дурными» и все средства и результаты христианства, к-рые по своей природе всегда оказываются ложью, направленной на разрушение (см.: *Ibid.* S. 237; Там же. С. 171). Все события истории христианства Н. оценивает с т. зр. сформулированной в начале сочинения собственной мировоззренческой позиции: господство «слабого» христианства оценивается как нечто «плохое», а появление любых «сильных» антихрист. сил, напр. *ислама* или ренессансного *гуманизма*, — как нечто «хорошее» (см.: *Ibid.* S. 243–250; Там же. С. 178–183). Н. не замечает предельной схематичности, исторической некорректности и внутренней

противоречивости подобных построений. Он не учитывает даже того, что историческое усиление христианства связано вовсе не с реализацией отраженных в НЗ ценностей «слабости», но, напротив, с ориентацией христ. Церкви на внешние ценности «силы», со слиянием Церкви и гос-ва, что дало Церкви возможность в течение длительного периода использовать для своего господства мощь гос. власти.

Н. завершает соч. «Антихрист» экспрессивным «проклятием» христианства, заявляя, что «выносит приговор» ему, поскольку оно есть «заговор против здоровья, красоты и стройности, смелости, ума и духа, против душевной доброты, против самой жизни», «великое проклятие», «сплошной инстинкт мщениия», «несмываемое позорное пятно на теле человечества» (Ibid. S. 250–251; Там же. С. 182–183). В качестве приложения к соч. «Антихрист» Н. намеревался опубликовать документ «Закон против христианства» (Gesetz wider das Christenthum; датирован 30 сент. 1888; текст см.: Ibid. S. 252; Там же. С. 184), к-рый, возможно вслед, его предельно провокационного характера, не был включен редакторами в ранние издания сочинения и был впервые опубликован лишь в 60-х гг. XX в. В подписанном наименованием «антихрист» тексте, состоящем из 7 параграфов, Н. не только повторяет общее осуждение христианства как «противоестественного» явления, но и провозглашает конкретные практические меры, целью к-рых является искоренение христианства: 1) священники должны иметь статус «чандалы»: с ними нельзя вместе есть, их нужно морить голодом и гнать в пустыню, вместо диспутов с ними следует сажать их в тюрьмы; 2) христ. храмы как «безумные места» надлежит сравнять с землей и разводить на их месте «ядовитых гадов» как память о «яде» христианства; 3) «священную» историю следует называть «проклятой», а словами «бог», «спаситель», «искупитель», «святой» пользоваться как бранными; 4) любые нападки на половую жизнь должны быть признаны грехом против «святого духа жизни», а любая проповедь целомудрия — «публичным подстрекательством к противоестественности». С одной стороны, этот документ можно рассматривать как свидетельство о влиянии на позднее

отношение Н. к христианству патологического фактора, маниакальной фиксации на христианстве как на противнике, к-рый должен быть побежден любыми средствами, в т. ч. политическими (утопические идеи организации политической борьбы с христианством встречаются в записках и письмах Н. этого времени). Однако, с другой стороны, отраженные в тексте идеи могут быть логически безупречно выведены из тех философских концепций, к-рые Н. развивал в последние годы сознательной жизни. Абсолютизация на теоретическом уровне человеческих природных инстинктов и ниспровержение любых духовных ценностей приводят на практическом уровне к объявлению высшей ценностью животной инстинктивной жизни и к оправданию бесчеловечного насилия против инакомыслящих, в т. ч. направленных против христиан репрессий и религ. дискриминации.

Значение критики Н. Оценивая общее значение направленных против христианства аргументов Н. с т. зр. их философской и историко-культурной обоснованности, исследователи подчеркивают их неоднозначность и проблематичность, к-рые связаны с наличием в них наряду с весьма проницательными и точными наблюдениями множества исторически недостоверных или сомнительных утверждений, рационально недоказуемых полемических преувеличений, субъективных эмоциональных суждений. Общий подход Н. к анализу религии в целом и христианства в частности может быть охарактеризован как редукционизм — сведение сложных по внутренней структуре явлений к одному простому фактору, якобы объясняющему их природу (ср.: *Salaquarda*. 1996. P. 109). Однако в действительности подобные «объяснения» являются не выводом из результатов научных и эмпирических исследований, в качестве которого они преподносятся, а наследием рационалистических философских систем XIX в., в к-рых обобщенные идеи и понятия выводились друг из друга по неким абстрактным принципам. Если любой религ. опыт заранее признается недостоверным и вторичным, путь к его серьезному философскому и религиоведческому анализу оказывается закрыт. Как и мн. др. сторонникам атеистического позитивизма, Н. не удалось убе-

дительно доказать, что религ. чувства и понятия могут быть сведены к базовым природным инстинктам человека и объяснены из них.

Рассуждения Н., служащие обоснованию ложности христ. мировоззрения, имеют не столько доказательный, сколько риторический характер. Поскольку у самого Н. релятивизировано понятие «истина» и истинность сведена к определенной перспективе интерпретации мира, он не имеет объективного критерия для демонстрации того, что его атеистическая перспектива более предпочтительна, чем теистическая перспектива христиан. Христ. картина мира несомненно ложна с т. зр. предлагаемой Н. атеистической и виталистско-волюнтаристской картины мира. Однако этот вывод значим лишь для тех, кто принимают перспективу Н. в качестве истинной; он не имеет объективного и общеобязательного значения. Многочисленные указания Н. на конкретные исторические заблуждения и недостатки, тем или иным образом связанные с христианством, также не могут служить весомыми аргументами в пользу заключения о несостоятельности христианства как такового. Н. по умолчанию считает, что все эти недостатки связаны с сущностью христ. веры, не проводя их внимательного исследования, к-рое могло бы показать, что они скорее являются наслоениями на этой сущности и ее искажениями, к-рые само христианство преодолевало и продолжает преодолевать в процессе исторического развития.

Бескомпромиссной борьбой с христианством Н. не доказал «смерть Бога» или ложность христианства, но ярко продемонстрировал, что христ. религ. вера находится в неразрешимом противоречии с новоевроп. секулярным мировоззрением, вполне закономерными итогами развития к-рого оказываются возвещаемые Н. атеизм, нигилизм и тоталитаризм. Предложив точное субъективное и объективное изображение состояния людей, лишившихся веры в Бога, Н. тем самым в предельно острой форме указал на принципиальную важность личного выбора между религ. верой и безрелиг. мировоззрением. Хотя Н. полагал, что приведенные им аргументы обладают сокрушительным эффектом и способны привести к полной победе атеистического мировоззрения

над религ. убеждениями, историческое и теологическое развитие христианства в XX–XXI вв. свидетельствует, что христианство остается исторической и идейной силой, способной не только дарить надежду на потустороннее спасение и эсхатологическую победу над смертью, но и придавать смысл жизни и деятельности человека в земном мире.

Д. В. Смирнов

Соч.: **критическое ПСС: Nietzsche F. Werke: Kritische Gesamtausgabe** / Hrsg. G. Colli, M. Montinari e. a. B.; N. Y., 1995–[2003]. Abt. 1. Bd. 1–[5]; 1982–1995. Abt. 2. Bd. 1–5; 1972–1997. Abt. 3. Bd. 1–5; 1967–1969. Abt. 4. Bd. 1–4; 1971–[2003]. Abt. 5. Bd. 1–[3]; 1968–[1991]. Abt. 6. Bd. 1–[4]; 1977–1986. Abt. 7. Bd. 1–4; 1972–2001. Abt. 8. Bd. 1–3; 2001–[2018]. Abt. 9. Bd. 1–[11] [= Nietzsche. KGA]; Briefwechsel: Kritische Gesamtausgabe / Hrsg. G. Colli, M. Montinari e. a. B.; N. Y., 1975–1993. Abt. 1. Bd. 1–4; 1972–2001. Abt. 2. Bd. 1–7; 1981–2004. Abt. 3. Bd. 1–7 [= Nietzsche. KGBw]; **собрания сочинений в переводах на рус. язык: Ницше Ф. ПСС. М., 2005–2014. 13 т. [= Ницше. ПСС]; Собр. соч. М., 1900–1903. 10 т.; Соч. М., 1990. 2 т.; 1996². 2 т. (Филос. наследие); отдельные издания переводов на рус. язык: Письма / Сост. и пер.: И. А. Эбанюидзе. М., 2007; Юный Ницше, 1856–1868: Автобиограф. мат-лы. Избр. письма. Из ранних работ / Пер.: В. М. Бакушев. М., 2014; Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей: Черновики и наброски из наследия Ф. Ницше 1883–1888 гг. в ред. Э. Фёрстер-Ницше и П. Гаста / Пер.: В. М. Бакушев и др. М., 2016.**

Библиогр.: Weimarer Nietzsche-Bibliographie / Hrsg. S. Jung e. a. Stuttgart, 2000–2002. 5 Bde; Idem: [2003–2018] // <https://ora-web.swkk.de/swk-db/niebiblio/index.html> [Электр. ресурс]; **Schaberg W. H. Nietzsches Werke: Eine Publikationsgeschichte und kommentierte Bibliographie.** Basel, 2002; **Синеокая Ю. В.** Библиография (расширенная) работ по философии Ф. Ницше, выпущенных в России с 1892 по 2000 гг. // Ницше: Pro et contra. 2001. С. 993–1027.

Лит.: **Франк С. Л.** Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» // Проблемы идеализма: Сб. ст. М., 1902. С. 137–195; **Трубецкой Е. Н.** Философия Ницше. М., 1904; **Rüttelmeier F.** Nietzsche und die Religion. Ulm, 1904; **Halévy D.** La vie de Frédéric Nietzsche. P., 1909 (рус. пер.: **Галеви Д.** Жизнь Фридриха Ницше. СПб.; М., 1911); **Сатраницкий И. И.** Философия Ницше в ее отношении к христианству: Опыт богословско-филос. исслед. философии Ницше // ПС. 1916. № 1. С. 25–40; № 2/4. С. 127–143; № 5/6. С. 501–541; № 7/8. С. 22–39; № 9/10. С. 188–209; № 11/12. С. 319–343; **Андлер Ч.** Nietzsche: Sa vie et sa pensée. P., 1920–1931. 6 т.; **Löwith K.** Nietzsches Philosophie der ewigen Wiederkehr des Gleichen. B., 1935 (рус. пер.: **Лёвиг К.** Ницшевская философия вечного возвращения того же. М., 2016); **Jaspers K.** Nietzsche: Einführung in der Verständnis seines Philosophierens. B.; Lpz., 1936 (рус. пер.: **Ясперс К.** Ницше: Введение в понимание его философствования. СПб., 2004); **idem.** Nietzsche und das Christentum. Hameln, 1938 (рус. пер.: **Ясперс К.** Ницше и христианство. М., 1994); **Jünger F. G.** Nietzsche. Fr./M., 1949 (рус. пер.: **Юнгер Ф.** Ницше. М., 2001); **Benz E.** Nietzsches Ideen zur Geschichte des Christentums und der Kirche. Leiden, 1956; **Heidegger M.** Nietzsche. Stuttgart, 1961. 2 Bde (рус. пер.: **Хайдеггер М.**

Ницше. СПб., 2006–2007. 2 т.); **Kaufmann W.** Nietzsche: Philosopher, Psychologist, Antichrist. Princeton, 1974⁴ (рус. пер.: **Кауфман В.** Ницше: Философ, психолог, антихристианин. СПб., 2016); **Janz C. P.** Friedrich Nietzsche: Biographie. Münch.; W., 1978–1979. 3 Bde (рус. пер.: **Янц К. П.** Жизнь Фридриха Ницше. М., 2017. Т. 1 [продолж. изд.]); **Poellner P.** Nietzsche and Metaphysics. Oxf., 1995; **Richardson J.** Nietzsche's System. N. Y., 1996; **Salaquarda J.** Nietzsche and the Judaeo-Christian Tradition // The Cambridge Companion to Nietzsche / Ed. B. Magnus, K. M. Higgins. Camb., 1996. P. 90–118; **Krummel R. F.** Nietzsche und deutsche Geist: Ausbreitung und Wirkung des Nietzscheschen Werkes im deutschen Sprachraum. B.; N. Y., 1998–2008². 4 Bde; **Müller-Lauter W.** Nietzsche-Interpretationen. B.; N. Y., 1999. [Bd. 1:] Über Werden und Wille zur Macht; [Bd. 2:] Über Freiheit und Chaos; 2000. [Bd. 3:] Heidegger und Nietzsche; **Sommer A. U.** Friedrich Nietzsches «Der Antichrist»: Ein philosophisch-historischer Kommentar. Basel, 2000; **idem.** Kommentar zu Nietzsches «Der Antichrist», «Ecce homo», «Dionysos-Dithyramben», «Nietzsche contra Wagner». B.; Boston, 2013. (Historischer und kritischer Kommentar zu Friedrich Nietzsches Werken; 6/2); Ницше: Pro et contra: Антология. СПб., 2001; **Havemann D.** Der «Apostel der Rache»: Nietzsches Paulusdeutung. B.; N. Y., 2002; Ницше и современная западная мысль: Сб. ст. СПб.; М., 2003; **Welshon R.** The Philosophy of Nietzsche. L.; N. Y., 2004; **Young J.** Nietzsche's Philosophy of Religion. Camb., 2006; **idem.** Friedrich Nietzsche: A Philosophical Biography. N. Y., 2010; **Brobjerg Th. H.** Nietzsche's Philosophical Context: An Intellectual Biography. Urbana (Ill.), 2008; Nietzsche-Lexikon / Hrsg. Chr. Nimeyer. Darmstadt, 2011².

НИШСКАЯ ЕПАРХИЯ [серб. Нишка епархија] Сербской Православной Церкви (СПЦ). Объединяет приходы и мон-ри СПЦ на территории Нишского, Топлицкого, Пиротского и Ябланицкого округов Сербии. Кафедральный город — Ниш. Разделена на 14 архиерейских наместничеств (Алексиначкое, Бела-Паланкское, Власотинское, Димитровградское, Косаницкое, I Лесковацкое, II Лесковацкое, I Нишское, II Нишское, III Нишское, Пиротское, Сврлигское, Топлицкое, Ябланицкое), имеет ок. 300 приходов. Правящий архиерей — еп. Арсений (Главич), на кафедре с 13 авг. 2017 г.

История. Начало проповеди христианства в Нише (Наисс), известном с III в. до Р. Х. и в первые века по Р. Х. ставшем важным стратегическим, экономическим и политическим центром на Балканах, связывают с учениками первых апостолов. Фундаменты самых ранних сохранившихся христ. строений в городе и его окрестностях археологи датируют IV в. Время возникновения епископской кафедры в Нише точно неизвестно, исторические ис-

точники сообщают имена ее епископов начиная с IV в.: Кириак (до 343), Гауденций (343), Боноз (до 391), Маркиан (409–414), Гайан (516) и Проект (553). Также сообщается о том, что в 344 г. в Наиссе праздник Воскресения Господня встретил свт. **Афанасий I Великий**, еп. Александрийский, к-рый находился здесь по приглашению своего друга еп. Гауденция.

Следующее упоминание о Н. е. относится к 995 г., когда она была одной из 23 епархий Болгарской Церкви (см. ст. **Болгарская Православная Церковь**). Участники крестовых походов описывали Ниш как богатый город. При падении державы болг. царя **Самуила** (1018) в Н. е., к-рая была частью **Охридской архиепископии**, входила почти все зап. земли Балканского п-ова. Согласно хрисовулу визант. имп. **Василия II Болгаробойцы** 1018 г., Н. е. относилась к 1-му из 3 классов епархий и была 6-й по списку. Но при вхождении Ниша в состав Сербского гос-ва Н. е. охватывала лишь поселения Мокро, Сврлиг, обл. Топлица и некий г. Камрлпт (Коблос), к-рый И. Снегаров локализует между реками Юж. Морава и Топлица, где сохранились развалины древней церкви.

Впосл. положение Н. е. зависело от вхождения Ниша и земель, на к-рых она располагалась, в различные гос. образования. Во 2-й пол. XII в., во время правления вел. жупана Стефана Немани (см. **Симеон Мироточивый**), Ниш отошел к Сербии, но позже некоторое время был в составе Венгрии и Болгарии. В церковном отношении все это время он оставался в юрисдикции Охридской архиепископии. После восстановления Второго Болгарского царства епархия в 1186 г. стала частью Тырновской архиепископии (см. **Тырновская Патриархия**), но вскоре, после возвращения Ниша в состав Сербского гос-ва, епархия вернулась под юрисдикцию Охрида.

Н. е. не упоминается в период формирования новосозданной автокефальной серб. Жичской архиепископии (см. в ст. **Сербская Православная Церковь**) в 1219 г. В этот момент сам Ниш принадлежал болгарам, но большей частью его окрестных территорий управляли сербы; в церковном отношении эти земли входили в состав Топлицкой епархии Жичской архиепископии. В составе Сербской архиепископии Н. е., а точнее

еп. Нишский Никодим, упоминается лишь в 1279 г., после возвращения города сербам.

Османское завоевание Балкан вызвало изменения в церковной структуре в XV в.: после взятия Охрида (1395) в его церковную юрисдикцию стали переходить части Сербского гос-ва по мере их завоевания Стамбулом. Ниш пал в 1428 г. и вновь оказался в составе Охридской архиепископии. Н. е. имела высокий ранг среди 32 епархий архиепископии. Митр. Нишский Матфей участвовал в Соборах 1528–1532 гг., на которых был осужден еп. Смедеревский *Павел* за попытку возглавить архиепископию.

После обновления в 1557 г. автокефальной *Печской Патриархии* Ниш вошел в ее юрисдикцию. В записи 1592 г. упоминается митр. Евфимий с титулом «Нишавский и Лесковацкий», однако из этой формулировки неясно, какая часть территории вдоль р. Нишавы входила в состав его епархии; очевидно, он относился к части Пиротского кадилука (Црни-Врх, Кална, Стрелац). До 1640 г. в ее составе была и обл. Топлица, к-рая в 1645 г. на краткий срок была выделена в самостоятельную епархию. В состав Н. е. тогда входили обл. Прокупле и г. Крушевац — центр санджака. В 1684 г., при митр. Нишском Евфимии, размер пешкеша составлял 4 тыс. аспри.

По окончании австро-тур. войны (1683–1699) епархии Печской Патриархии были укрупнены и получили ранг митрополий. Н. е. упоминается в числе 14 епархий, расположенных в Османской империи, в описании «О архиепископии Печской и подчиненных ей епархиях», составленном в 1706 г. патриархом Иерусалимским *Досифеем II Нотарой*. Подпись Нишского митр. Гавриила II стоит под прошением патриарха Печского *Каллиника II* о расформировании возглавляемой им церковной структуры (1766).

Во время 1-го и 2-го серб. восстаний (1804–1815) войска восставших в 1809 г. пытались взять Ниш, но безуспешно. Руководивший обороной города Хуршид-паша построил башню из голов убитых серб. солдат (Челе-кула). Положение правосл. христиан в Н. е. в этот период было очень тяжелым. После подавления греч. восстания 1821 г. митр. Нишский Мелетий был повешен за поддержку восставших.

В 1815 г. к Н. е. была присоединена Нишавская епархия, в 1761 г. выделенная из состава Софийской митрополии и охватывавшая земли верховьев Нишавы около г. Пирота. В 1821 г. епархии были разделены. В 1870 г. Нишавская епархия вошла в состав Болгарского Экзархата, но в 1878 г. вновь присоединена к Н. е. после отъезда из Сербии митр. Пелагонийского Евстафия.

В составе К-польской Патриархии Н. е. имела границы, соответствовавшие адм. делению Османской империи, и включала Крушевацкий и часть Софийского санджака. В 1833 г. из Н. е. были выделены протопресвитериаты Алексинаца и Ражно-Поля и переданы Белградской архиепископии, а потом Тимокской епархии Православной Церкви в Княжестве Сербия, что было закреплено Томосом К-польской Патриархии от 1836 г. Н. е. регулярно упоминается в бератах К-польских патриархов до 1870 г. как одна из епархий бывш. Печской Патриархии 3-го класса.

Фирманом султана от 27 февр. 1870 г. Н. е. вошла в состав Болгарского Экзархата (см. в ст. *Болгарская Православная Церковь*). Власти Экзархата с пониманием отнеслись к серб. этническому большинству в епархии и не мешали сохранению местных особенностей. После освобождения Ниша в 1878 г. серб. войсками епархия вошла в состав Православной Церкви в Княжестве Сербия, к-рой К-польская Патриархия в 1879 г. даровала автокефалию. Согласно на такой переход кафедры митр. Нишского *Виктора (Чолакова)* позволило сохранить канонический порядок, тогда как в 1872 г. К-польская Патриархия наложила на Болгарский Экзархат схизму.

В 1886 г. по указу серб. кор. Милана I Обреновича в епархию вошли округа Нишский, Топлицкий, Враньский, Пиротский, Княжевацкий, Црна-Рекский и Алексинацкий. Во время правления Жичского еп. Саввы (Барача Дечанца) в состав Н. е. вернулся и Крушевацкий округ.

В 1996 г. Н. е. имела 12 наместничеств, 16 мон-рей и метох мон-ря Хиландара. В 2018 г. на территории епархии действуют 32 мон-ря и метоха: *Айдановацкий во имя великому ченика Георгия мужской монастырь*, Браина близ с. Туларе (в честь иконы Божией Матери «Печская»; по преданию, был основан в кон. XIV в.

и являлся метохом афонского мон-ря вмч. Пантелеимона, но в посл. разрушен, в нач. XXI в. началось возведение храма на древнем фундаменте), Вета близ г. Бела-Паланка (в честь Успения Пресв. Богородицы, основан в XV в., периодически действовал как приход), Височка-Ржана близ г. Пирот (в честь Рождества Пресв. Богородицы, основан в кон. XIX в.), Горни-Матеевац близ Ниша (в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи, известен по источникам с кон. XV в., после 1917 здесь поселились мн. рус. монахи, эмигрировавшие из России после Октябрьской революции), Габровац в Нише (в честь Сошествия Св. Духа на апостолов; согласно преданиям, основан в XIII в., опустел после Великого переселения сербов, возобновлен в сер. XIX в.), Дивлянский близ с. Дивляна (во имя вмч. Димитрия Солунского; согласно легендам, основан в XIV в., в XIX в. неск. раз горел, но в посл. восстанавливался, в 1930 преобразован в женский; здесь проживало много рус. монахинь, эмигрировавших из России после Октябрьской революции, их усилиями была возведена зимняя ц. во имя прп. Серафима Саровского), Джунис близ Крушеваца (в честь Покрова Пресв. Богородицы; в 1898, после явления на этом месте Пресв. Богородицы забил источник целебной воды, позже по благословению еп. Жичского Николая (Велимировича) была возведена деревянная церковь, а затем большой собор в неоморавском стиле), Завидинце близ с. Бабушница (во имя вмч. Георгия Победоносца; согласно легенде, основан в 1364, восстанавливается с 2012), Иверица близ с. Островица (во имя прп. Параскевы; согласно легендам, расположен на месте древнего мон-ря, основанного монахами из афонского мон-ря Ивирон в XIV в.; новая церковь была возведена инженерными войсками серб. армии в 1898 в благодарность за чудесное спасение во время морской бури серб. кор. Александра I Обреновича), Каменица (во имя вмч. Георгия Победоносца; основан во 2-й пол. XV в., в XVI в. в нем действовал скрипторий), Крупац близ г. Пирот (в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи; возведен в 1876–1877 в память о воинах, погибших при освобождении Пирота), *Курумльский монастырь*, Манастирче в г. Димитровград (во имя вмч. Димитрия Солунского; основан в 1870, восста-

новлен в 1996), Муштар в с. Трнски-Одоровци (в честь Собора св. Иоанна Крестителя), Петра и Павла в с. Калудра (церковь построена в 1922, восстановлена в 1994), Пирковац близ г. Сврлиг (во имя арх. Гавриила; согласно легенде, основан во время правления Неманичей, неоднократно подвергался сожжению и разрушению, возобновлен в 2005), Планиница близ г. Пирот (во имя свт. Николая Чудотворца; согласно ктиторской надписи, храм возведен и расписан в апр. 1606, когда духовником в мон-ре был Стефан), Плочник (во имя свт. Николая (Велимировича), еп. Жичского и Охридского; метох Куршумльского мон-ря; возведен в нач. XXI в.), *Погановский монастырь*, Рсовци близ г. Пирот (во имя прор. Илии; в XX в. на фундаменте раннехрист. храма была поставлена деревянная церковь, в 2010 вместо нее был возведен каменный собор), Свети-Николе в с. Ораовица (во имя свт. Николая Чудотворца; основан в 2011), Свети-Роман близ с. Джунис (в честь Благовещения Пресв. Богородицы; предположительно впервые обитель упом. под названием Сфенторомон в «Повеле» визант. имп. Василия II Болгаробойцы (1019), позже она пришла в запустение и была возобновлена серб. кн. Лазарем во 2-й пол. XIV в.; в 1796 возведена новая церковь, в к-рой в 1876 был похоронен рус. полковник Николай Раевский, позже его останки были перенесены на родину, но могила почитается до сих пор), Свети-Стефан близ с. Липовац под г. Алексинац (в честь Преображения Господня, основан в 1370–1375 на месте древнего некрополя), Смиловци (во имя мучеников Кирика и Иулитты; церковь возведена на месте древнего храма в XVIII в., обновлена в 1839; в 1925 при ней поселились 40 рус. монахинь, которые основали 1-й в Н. е. жен. мон-рь, после окончания второй мировой войны они были вынуждены покинуть обитель), *Сичево*, Суково под г. Пирот (в честь Успения Пресв. Богородицы; основан на месте древней церкви на рубеже XVI и XVII вв., церковь расписана в 1606; в 20-х гг. XX в. в обители проживали рус. монахи), *Темский Георгиевский монастырь*, Црковница (во имя прп. Симеона Столпника; основан во 2-й пол. XVI в., возобновлен в 2006), Чифлик близ г. Бела-Паланка (во имя свт. Николая Чудо-

творца; основан в XVII в.), Яшуньский Предтеченский и Введенский в г. Лесковац (в честь Рождества прор. Иоанна Предтечи и Введения во храм Пресв. Богородицы; находятся в 1,5 км друг от друга; согласно легенде, основаны в XV в. визант. политическим деятелем Андроником Кантакузином, сохранились росписи XVI–XVII вв.).

Нишские митрополиты и епископы: Никодим (1279), Матфей (1528–1532), Евфимий (1592), Гавриил I (1655), Евфимий (1684), Рувим (?–1692), Иоанникий (1712), Георгий Попович (?–1737), Никодим (?–1754), Игнатий (1754), Гавриил II (1766), Макарий I, Макарий II, Мелетий (1815–1821), Венедикт I, Даниил, Иосиф, Григорий (1837–1842), Венедикт II (1842–1854), Никифор (1856), Иоанникий II (1856–1858), Стефан (Ковачевич; 1862), Каллиник (1869), Виктор (Чолаков; 1872–1883), Нестор (Попович; 1883–1884), Димитрий (Павлович; 1884–1889), Иероним (Йованович; 1889–1894), Иннокентий (Павлович; 1894–1898), *Никанор (Ружичич; 1898–1911)*, Досифей (Васич; 1913–1932, во время первой мировой войны изгнан болг. оккупационными властями), Иоанн (Илич; 1933–1975), *Иринеи (Гаврилович; 1975–2010, с 2010 патриарх Сербский)*, Иоанн (Пурич; 2011–2016). Ист.: *Алексиевић Д.* Прилози за историју Српске цркве // Весник Српске цркве за 1909. г. Београд, 1909. С. 756–759; *Тричковић Р.* Српска црква средином XVII. в. // ГСАН: Од. ист. наука. 1980. Бр. 2. С. 99–100; *Шуле-тић Н. С.* Подаци о бератами архијереја Пеке и Охридске архиепископије у дефтеру прихода Канцеларије црквених муката (ВОА, КК 2532–2533) // Српске студије. Београд, 2010. Књ. 1. С. 184.

Лит.: *Грујић Р.* Нишка епархија // *Станојевић С.* Народна енциклопедија српско-хрватско-словеначка. Београд, 1928. Књ. 3. С. 95–96; *Стојанчевић В.* Нишка епархија у 19. в. (до 1878) // Историја Ниша. Ниш, 1983. Књ. 1. С. 276–277; *Јанковић М.* Епископије и митрополије Српске цркве у средњем веку. Београд, 1985. С. 14–16, 28, 37; *Богдановић Д.* Преображај Српске цркве // Историја српског народа. Београд, 1994². Књ. 1. С. 315–327; *Снегаров И.* Историја на Охридската архиепископија. Софија, 1995². Т. 1. С. 25–26, 62, 87–92, 180; Т. 2. С. 161; *Пузовић П. В.* Нишавска епархија // Енциклопедија православља. Београд, 2002. Књ. 2. С. 1334; *он же.* Нишка епархија // Там же. 1334–1336; *Радосављевић Н. В.* Тимочка епископија по попису из 1836. г. // ИЧ. 2005. Књ. 52. С. 262; *idem (Radosavlevitch N.).* Viktor Tcholakov, Taxidiote de Hilendar et metropolite de Nich // Bulgarian Historical Review. Sofia, 2009. Vol. 37. N 1/2. P. 127–142; *Jeremić G., Filipović A.* Traces of Early Christianity in «Naissus» // Acta XVI Congressus Intern. Archaeologiae Christianae. Vat., 2016. Pars 2. P. 1743–1758.

Н. В. Радосавлевић

НИЩЕНСТВУЮЩИЕ ОРДЕНЫ [лат. ordines mendicantes], в католич. Церкви традиц. наименова-

ние ряда духовных объединений (братств, конгрегаций, орденов), конституции и уставы к-рых предписывают не только индивидуальную бедность каждого из членов (личный обет бедности (нестяжания) является одним из базовых для всех *институтов посвященной жизни*), но и корпоративную бедность всего объединения и отдельных конвентов; все необходимое для жизни они должны получать путем сбора подавания (нищенства). В реальности на протяжении всей истории Н. о. жизнь исключительно за счет милостыни практиковалась лишь небольшими консервативными группами *спиритуалов* и *обсервантов*, выступавшими за неукоснительное соблюдение орденских уставов или даже их устроение, тогда как в большинстве случаев имела место юридическая фикция, основанная на противопоставлении пользования и владения собственностью. Декларируемая нищета не мешала накоплению Н. о. фактических богатств, собственником к-рых считался папа Римский, а не конкретное духовное объединение (орден). Лат. термин «mendicantes» появился позже, чем произошло повсеместное распространение Н. о., а нищенство долгое время не было определяющим для отнесения того или иного объединения к этой группе и рассматривалось скорее как дополнительная привилегия. В *Codex juris canonici* (как в изд. 1917 г., так и в изд. 1983 г.) Н. о. не выделяются в особую категорию среди институтов посвященной жизни, но лишь упоминаются как историческое явление (ex institutione) в связи с вопросом о том, кто может просить милостыню и собирать пожертвования (СІС (1917). 621. §1–2; СІС. 1265. §1–2).

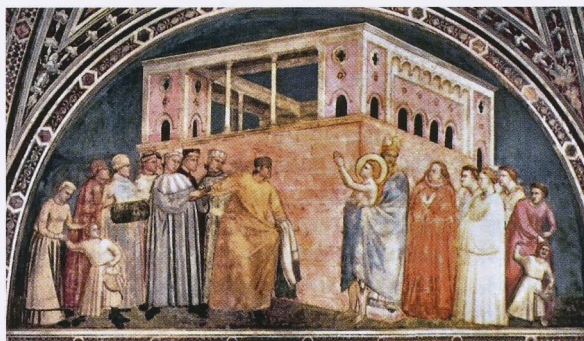
Н. о. изначально имели много общего в организации жизни и духовных практиках и значительно отличались от традиц. католич. монашества. Главным отличием стало переосмысление в среде Н. о. понятия «vita apostolica» (апостольская жизнь), к-рая со времен блж. Августина († 430) и прп. Иоанна Кассиана Римлянина (IV–V вв.) понималась как жизнь в братстве с общим имуществом. Однако Н. о. под vita apostolica стали понимать жизнь странствующих проповедников при полном отречении от имущества, в т. ч. коллективного (см.: *Traver.*

1996). Поскольку Н. о. отказались от основного принципа монашеской жизни — *stabilitas loci* (постоянное пребывание в мон-ре), уже на раннем этапе развития орденов (о чем свидетельствует *Жак де Витри* († 1240)) за членами Н. о. закрепилось наименование «братья» (*fratres*), а не «монахи», а их обители стали называться конвентами или домами, а не монастырями, т. к. они рассматривались как временные и не предназначались для отгораживания от мира (хотя жен. ветви Н. о. сохраняли закрытый характер (клаузуру)). Др. важным отличием стало снижение роли личного ручного труда, принятого у монахов в соответствии с заповедью ап. Павла (2 Фес 3. 10). Ранние *францисканцы* приложили много усилий, чтобы оправдать и сформулировать новую модель поведения, в к-рой основная роль в спасении отводилась подражанию нищете Христа (ср.: 2 Кор 8. 9) (*Edgren*. 2016).

Н. о. очень рано обрели стройную централизованную структуру управления (в отличие, напр., от *бenedиктинцев*, к-рые развивались по пути объединения отдельных мон-рей в содружества и конгрегации). Территория, где действуют конвенты Н. о. и проповедуют члены этих орденов, поделена на провинции во главе с министрами-провинциалами. Орденом управляют избираемый на определенный срок генеральный министр (магистр) и регулярно собирающийся генеральный капитул. Большинство Н. о. в наст. время имеют в своем составе 3 ветви: мужскую (1-й орден), женскую (2-й орден) и мирян (3-й орден, также *терциарии*).

Для всех Н. о. характерна проповедь покаяния и миссионерская активность среди еретиков, язычников и представителей др. религий. При этом с момента появления нищенствующих братьев их деятельность была связана преимущественно с крупными городами (*Le Goff*. 1970), где было проще просить милостыню; кроме того, для восприятия проповедей, к-рые были одним из основных инструментов распространения учения Н. о., был необходим более высокий уровень образования аудитории.

Н. о., за исключением отдельных оппозиционных групп, служили надежной опорой папской власти и были проводниками политики Пап-

к *камальдулам*, а затем основал мон-рь в Вал-

Отказ католич.
св. Франциско Ассизского
от имущества.
Роспись капеллы Барди
в ц. Санта-Кроче
во Флоренции. 1325 г.
Худож. Джотто

ломброзе). Право просить милостыню в соответствии с уставом ордена имели только *гранмонтенсы*, но не постоянно, а только в случае крайней нужды. Хотя в эпоху *крестовых походов* распространилась практика собирать пожертвования для крестоносцев, она допускалась только при наличии папского разрешения и под строгим контролем со стороны местных епископов.

Призывы к бедности католич. Церкви были более характерны для народных антиклерикальных течений, опиравшихся на букв. прочтение евангельских текстов. Наиболее близкими к Н. о. по образу жизни и практикам в XII в. были *гумилиаты* и *вальденсы* («лионские бедняки»). В одном из первых свидетельств о вальденсах сообщается, что они «не имеют постоянного жилья, попарно путешествуют босые, в одеждах из шерсти, не владеющие ничем, но имеющие все общим, подобно апостолам, следующие нагими за нагим Христом (*nudi nudum Christum sequentes*)» (*Walter Map*. *De nugis curialium*. 131 // *Walter Map*. *De nugis curialium* / Ed. M. R. James. Oxf., 1914. P. 60–61). После разгрома движения *Арнольда Брешианского*, к-рый отрицал священный характер церковных таинств, совершаемых якобы грешными священниками, и не признавал светской власти иерархов католич. Церкви, отношение к подобным группам со стороны Папского престола и местного епископата становится негативным. Если на *Латеранском III Соборе* (1179) были анафематствованы только *катары* и *патарены*, то через неск. лет, на Веронском Соборе (1184), была подтверждена обязанность епископов бороться со всеми движениями, отрицавшими церковную иерархию (патаренами, катарами, гумилиатами, вальденсами, арнольдистами и др.) (декреталия «*Ad abolendam*» (нояб. 1184) папы Римского *Луция III* (1181–1185)). Однако в нач. XIII в. папа Римский *Иннокентий III* (1198–

ского престола, поскольку в отличие от католич. секулярного клира и традиц. монашества не были тесно связаны с местными церковными и светскими властями (не случайно Н. о., прежде всего *доминиканцы*, оказались активно вовлечены в работу *инквизиции*).

Истоки. Религ. движение нищенствующих зародилось в кон. XII в. в Италии и во Франции на фоне укрепления городских коммун и развития городской культуры. По мнению нек-рых исследователей, появление Н. о. стало итогом эволюции церковной жизни и католич. духовности XI–XII вв. (см., напр.: *Grundmann*. 1935). В результате этой эволюции нищета стала сама по себе считаться добродетелью, а не просто испытанием для верующего. Толчком к развитию этой идеи послужила *григорианская реформа* в католич. Церкви и связанная с этой реформой борьба с *симонией*, постепенно трансформировавшаяся в призывы к бедности секулярного клира и епископата.

Проповедь апостольской нищеты встречается уже у странствующих проповедников, основателей орденов «нового» монашества (Роберта из Арбриселя († 1117), *Норберта* из Ксантена († 1134), Виталия из Савиньи († 1122), Бернарда из Тирона († 1116), Стефана из Мюре († 1124)). Известно, что нек-рые из них получали за свою проповедь пожертвования, в т. ч. от Римских понтификов (см., напр.: *Vita beati Bernardi fundatoris congregationis de Tironio*. 59 // PL. 172. Col. 1402–1403). Однако попытки жить только за счет подаяния среди проповедников XI – 1-й пол. XII в. практически неизвестны (пример католич. св. Иоанна Гвальберта († 1073), покинувшего мон-рь Сан-Миниато близ Флоренции и какое-то время просящего подаяние, не показателен, поскольку в итоге он отказался от такого образа жизни и присоединился

1216) разрешил проповедь нищеты тем общинам, к-рые признавали церковную иерархию и таинства (однако само по себе нищенство понтифик считал позорным явлением, особенно если такой образ жизни вели клирики — PL. 214. Col. 596, 732, 773, 908; 216. Col. 592). В 1201 г. устав получили гумилиаты (в соответствии со сложившимися у них 3 категориями членов конгрегации: миряне, аскеты и каноники, т. е. клирики). В кон. 1207 г. в общение с католич. Церковью были приняты еретик-вальденс Дуранд из Уэски и неск. его единомышленников, к-рые в 1208 г. создали орден католич. бедняков (*pauperes catholici*). Миссионерская деятельность нового ордена была не очень успешной, в 1256 г. небольшое число общин католич. бедняков присоединили к ордену *августинцев-еремитов*. В 1208–1210 гг. католич. Церковью были приняты в общение неск. групп вальденсов, отколовшихся от основного движения (см. в ст. *Вальденсы*). На этот же период приходится деятельность основателей 2 самых крупных Н. о. — католич. святых *Франциска Ассизского* († 1226) и *Доминика* († 1221).

В отличие от народных движений, в к-рых сильны были антицерковные настроения, в проповеди Франциска Ассизского речь с самого начала шла о добровольной бедности. Первые францисканцы представляли собой братство кающихся мирян (пенитентов) (*La «Legenda trium sociorum»*: Éd. crit. / Éd. Th. Desbonnets // AFH. 1974. Vol. 67. P. 117; ср.: *Fonzo L., di. L'Anonimo Perugino tra le fonti francescane del sec. XIII: Rapporti letterari e testo critico // Miscellanea Francescana. 1972. Vol. 72. P. 445*). Хотя сам Франциск как публично кающийся и его ученики уже находились под защитой епископа Ассизи, стремление проповедовать за пределами этого диоцеза подтолкнуло их к мысли получить одобрение своей деятельности от папы Римского. Согласно орденскому преданию, в 1209 г. они отправились в Рим, где папа Иннокентий III дал устное одобрение 1-го устава францисканцев. Однако *Латеранский IV Собор* (1215) постановлением «*Ne nimia religionum*» (13-й канон) запретил основывать новые ордены (*novam religionem inveniat*). Все новооснованные общины должны были принимать только существовавшие уставы (*de religionibus approbatis*). По этой причине кано-

ническое оформление ордена францисканцев состоялось лишь после одобрения их устава папой Римским *Гонорием III* (1216–1227) в 1223 г.

Ключевой термин, к-рый встречается во всех текстах первых францисканцев, — это «бедность» (*pauper-*

Встреча католич. святых Франциска Ассизского и Доминика.

Роспись ц. Сан-Франческо в Монтефалько. 1452 г.

Худож. Б. Гоццолли

sancti patris nostri Domini. R., 1935. Vol. 2. P. 150–151). Эти условия, предложенные Диего де Асеведо только в качестве

тактического приема, были восприняты св. Домиником как фундаментальное правило. Поскольку основанный им орден доминиканцев был изначально клерикальным (проповедники должны были быть клириками), то в соответствии с решениями IV Латеранского Собора за основу устава ордена в 1216 г. был принят *Августина устав* с дополнениями из конституций ордена *премонстрантов*. Вероятно, по этой причине ученики св. Доминика, посланные в разных направлениях с миссией проповедовать католическое вероучение и наставлять в евангельских заповедях, стали действовать подобно каноникам, а не подражая св. Доминику, т. е. приобретали или получали в дар для ордена земли и дома, что особенно было заметно в Тулузе, Париже и Болонье (от каноников же происходила противоречая идеалу бедности практика предоставления каждому брату отдельной кельи, тогда как бенедиктинцы и др. монахи имели общие дормитории). При этом формально у доминиканцев, как и у францисканцев, действовал запрет на хранение к.-л. запасов (в 1239 генеральный капитул ордена доминиканцев разрешил делать запасы одежды и продуктов только на год вперед). В любом случае сбор подаяния у доминиканцев отошел на 2-й план и практиковался как временная мера для обустройства конвента на новом месте. Вполне естественным, как и у францисканцев, считалось

поведи католического учения (*praedicatio*). О том, что бедность и смирение самого проповедника являются главными условиями успешной проповеди в районах, охваченных альбигойской ересью, писал цистерцианец Диего де Асеведо, еп. Осмы (1201–1207) (*Historia albigensium. 3 // PL. 213. Col. 549–550; Acta canonizationis S. Dominici. 32–34 // Monumenta historica*

т. е. не «нищенство» (*mendicitas*) (в 1-м уставе францисканцев выражение «*mendicantes*» применяется к внешним по отношению к членам ордена нищим, просящим милостыню вдоль дорог — *Franc. Assis. Reg. non bull. 9*). Именно «привилегию бедности», т. е. право не принимать никакой собственности даже в общине пользование, получила католич. св. *Клара Ассизская* от папы Римского Иннокентия III (булла «*Sicut manifestum*», в 1228 подтверждена папой *Григорием IX* (1227–1241), а затем папой *Иннокентием IV* (1243–1254)). Хотя для первых францисканцев был важен ручной труд (Франциск Ассизский в «Завещании» прямо писал, что сам всегда трудился и хочет, чтобы его ученики работали своими руками, а милостыню просили только в том случае, если за труд им не заплатили — *Franc. Assis. Test. 20–22*), и в неутвержденном уставе (в редакции 1221 г.), и в уставе, одобренном папской буллой, значимое место занимал сбор подаяния (*Idem. Reg. non bull. 9; Idem. Reg. bull. 6*) и вводился запрет принимать деньги и как плату за труд, и в качестве милостыни (*Idem. Reg. non bull. 7, 8; Idem. Reg. bull. 4, 5*). Относительно же труда утверждалось, что он не должен мешать молитве (*Idem. Reg. bull. 5*).

У первых доминиканцев нищенство как наиболее яркое выражение бедности и смирения было подчинено основной цели ордена — про-

получение пожертвований за проповедь и пастырскую деятельность.

Появление новых Н. о. Два др. крупных ордена оказались в числе Н. о. по стечению обстоятельств. В 1243 г. неск. общин ерemitов Тосканы (за исключением вильгельмитов) обратились к папе Римскому Иннокентию IV с просьбой об объединении в один орден. Папа удовлетворил их прошение и предписал следовать уставу блж. Августина (булла «Incumbit nobis» от 16 дек. 1243). Был собран генеральный капитул, к-рый одобрил устав, после чего орден августинцев-ерemitов получил офиц. папское признание (булла «Pia desideria devotorum» от 31 марта 1244). В 1255–1256 гг. папа Александр IV (1254–1261) присоединил к ордену еще ряд общин, в т. ч. бреттинов, джанбонитов, а также вильгельмитов (булла «Cum quaedam salubria» от 15 июля 1255 и «Licet Ecclesiae Catholicae» от 4 мая 1256). Эти общины существовали не только в Италии, но и на герм. землях, в Нидерландах и Сев. Франции. Однако вильгельмиты вскоре отделились от нового ордена августинцев-ерemitов и вернулись к бенедиктинскому уставу, поскольку считали его более строгим. Из тех общин, к-рые остались в составе ордена августинцев-ерemitов, только бреттины сохранили созерцательный образ жизни.

Орден *кармелитов* также изначально не имел отношения к Н. о. Кармелиты, появившиеся на Востоке в нач. XIII в. как община лат. отшельников на горе *Кармил*, получили первоначальный устав от католич. св. Альберта, лат. патриарха Иерусалимского. Этот устав был одобрен папой Римским Гонорием III (булла «Ut vivendi normam» от 30 янв. 1226). Папа Римский Григорий IX буллой «Ex officii nostri» от 6 апр. 1229 г. запретил кармелитам иметь в собственности землю и дома, чем приравнял их к Н. о. Когда с кон. 30-х гг. XIII в. кармелиты стали постепенно распространяться в Европе, потребовалось изменение орденского устава в сторону деятельного монашества. Исправления, внесенные под влиянием доминиканских богословов, были одобрены папой Иннокентием IV (булла «Quae honorem conditoris omnium» от 1 сент. 1247).

В 30–60-х гг. XIII в. появилось также множество небольших общин и конгрегаций, которые вели нищен-

ствующий образ жизни, подобно францисканцам и доминиканцам. В 1233 г. во Флоренции появились *сервиты* (служители Пресв. Девы Марии). Через неск. лет они приняли августинский устав. Папа Римский Александр IV не стал присоединять общины сервитов к ордену августинцев-ерemitов, но одобрил их как отдельный орден (1256).

Происхождение братьев Св. Креста (др. название — братья покаяния и блаженных мучеников) точно не установлено (возможно, они появились еще во 2-й четв. XIII в., при папе Григории IX). В понтификат Иннокентия IV общины братьев Св. Креста распространились на северо-западе Европы. В 1256 г. они получили одобрение папы Римского Александра IV. Известно, что братья Св. Креста следовали уставу блж. Августина. Их конвенты появились в Богемии, Польше и Литве. Главным считался конвент при римской ц. Санта-Мария-де-Метрио.

В сер. XIII в. в Провансе возникли общины братьев вреттища (или власняницы; др. названия — ходящие в мешках, саккаты, братья покаяния Иисуса Христа (лат. *fratres de Poenitentia Jesu Christi*)) и братьев Пресв. Девы Марии, к-рых также называли пестрыми (сорочьими) братьями (*Fratres de Pica*). Они вели нищенствующий образ жизни, следовали уставу блж. Августина, дополненному положениями из конституций ордена доминиканцев. Деятельность новых общин и образ жизни их членов получили одобрение Римских пап Иннокентия IV и Александра IV в 1251 и 1257 гг. соответственно. До 1274 г. братья вреттища были 3-ми по численности среди Н. о. (но уступали августинцам-еремитам по количеству конвентов).

Наряду с этими Н. о., получившими офиц. одобрение со стороны Папского престола, продолжали возникать и радикальные сектантские движения, к-рые требовали обязательной бедности от своих последователей и призывали представителей церковной иерархии к отказу от имущества. Учение секты апостоликов («апостольских братьев»), основанной ок. 1260 г. Герардо Сегарелли (казнен в 1300), крестьянином из округи Пармы (по др. сведениям, он был членом ордена францисканцев), оформилось под влиянием иоакимизма (подробнее см. в ст. *Иоахим Флорский*) и эсха-

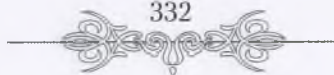

Явление миноритам
католич. св. Франциска Ассизского
во время проповеди Антония Падуанского.
Роспись верхней ц. Сан-Франческо
в Ассизи. 1297–1300 гг.
Художник школы Джотто

тологических ожиданий кон. XII в. Сегарелли проповедовал общность имущества и равенство всех христиан.

Умножение числа Н. о. привело не только к конфликтам с местным духовенством, но и к противостоянию между новыми орденами. Буллой «*Dudum apparuit*» от 24 марта 1240 г. папа Римский Григорий IX установил различия в одеяниях францисканцев и ерemitов Тосканы и Анконской марки, чтобы представителей этих Н. о. не путали во время собирания милостыни. Согласно ранним источникам, Франциск Ассизский и его ученики носили одеяние (хабит), как у ерemitов, — темного цвета, возможно, власняницу, ремень, посох и обувь (*Thomas de Celano. Vita prima S. Francisci. I 9. 21 // Analecta Franciscana. Quaracchi, 1926. T. 10/1. P. 18*). Похожее одеяние было и у джанбонитов, последователей Иоанна Доброго (Джованни Боне) († 1249), отшельника из Мантуи, а также у ерemitов Анконской марки (бреттинов), к-рые впосл. были включены в орден августинцев-ерemitов: они носили одежды темного цвета, подпоясывались кожаным поясом, а не веревкой, и ходили с посохами (*Andrews. 2015. P. 79–81*).

Папа Римский Климент IV (1265–1268) буллой «*Ad consequendam gloriam*» от 20 нояб. 1265 г. определил, на каком расстоянии друг от друга могут строиться конвенты и церкви разных Н. о. Помимо францисканцев (им была адресована булла) в тексте упоминаются доминиканцы, братья вреттища, кармелиты, августинцы-еремиты и *клариссы*. Все

перечисленные ордены были поименованы «ordines in paupertate fundati» (ордены, основанные [на принципах] бедности; термин «нищенствующие» в то время еще не употреблялся).

Постановление II Лионского Собора (1274). Францисканцы и доминиканцы, сходство которых уже к сер. XIII в. было очевидно как им самим, так и внешним наблюдателям, пытались воспрепятствовать бесконтрольному умножению общин, ведущих нищенствующий образ жизни, и появлению новых Н. о. Это нашло отражение в предложениях *Лионскому II Собору*, которые были составлены находившимся с 1263 г. на покое генеральным магистром ордена доминиканцев Гумбергом Романским († 1277). Он отмечал, что миряне просто не в состоянии прокормить столько бедняков из числа «нищенствующих бродяг» (truttannii) (*Humbertus de Romanis. Opus tripartitum. III 3 // Fasciculus rerum expetendarum et fugiendarum. Londini, 1690. Vol. 2: Appendix. P. 224*). Критика малых орденов встречается и у францисканских авторов (якобы эти самозванцы, прежде всего братья вретиса, намеренно копируют одежду и обычаи францисканцев, чтобы собирать больше милостыни — *Salimbene. Cronica. [Fol. 316] // MGH. SS. T. 32. P. 254*).

17 июля 1274 г., на заключительной 6-й сессии, II Лионский Собор принял конституцию «Religionum diversitatem nimiam» (23-й канон), подтвердившую запрет IV Латеранского Собора на создание новых орденов. В тексте конституции впервые встречается термин «нищенствующие ордены» (ordines mendicantes) как общее название, но с негативным оттенком (выражение «incerta mendicitas» было заимствовано, вероятно, из *Кодекса Юстиниана* (VI в.), в котором оно означает тех, кто прикидываются нищими, а потому не заслуживают поддержки со стороны гос-ва — CJ. XI 26. 1), т. е. Собор осуждал те общины, к-рые, имея возможность прокормить своих членов, заставляли их просить подаяние и отнимали хлеб у настоящих нищих. Новые ордены, созданные после 1215 г. и не имевшие одобрения папы Римского, безусловно упразднены. Ордены, появившиеся после указанного года и получившие папское одобрение, могли продолжать

свою деятельность, но им запрещалось без специального папского разрешения приобретать и отчуждать землю или дома, принимать новичков, основывать обители, проповедовать публично, принимать исповедь у мирян и совершать погребения. Имуущество этих орденов переходило в ведение Папского престола и

Сон папы Римского Иннокентия III о св. Франциске Ассизском, поддерживающем стены Латеранской базилики. Роспись верхней ц. Сан-Франческо в Ассизи. 1297–1300 гг. Художник школы Джотто

подлежало продаже, а полученную выручку планировалось передать христианам на Св. земле и раздать беднякам. Отдельные члены подлежащих упразднению объединений (но не целые конвенты) получили право переходить в др. ордены. Исключение делалось для доминиканцев и францисканцев ввиду их несомненной полезности для католич. Церкви. Кармелиты и августинцы-еремиты, к-рые возникли (по крайней мере как отдельные общины) раньше 1215 г., также могли продолжить существование без к.-л. изменений, но окончательное решение относительно них было оставлено за Римским понтификом (первоначальный вариант конституции был менее благоприятным для этих орденов — *Kuttner S. Conciliar Law in the Making: The Lyonesse Constitutions (1274) of Gregory X in a Manuscript at Washington // Studi di storia ecclesiastica: Miscellanea P. Paschini. R., 1949. Vol. 2. P. 39–81*). Кармелиты смогли заручиться поддержкой англ. кор. Эдуарда I Длинного (1239–1307), а в 1286 г. деятельность ордена одобрил папа Римский *Гонорий IV*

(1285–1287). Августинцы-еремиты, чьи конвенты находились в основном в Италии, были сохранены в качестве ордена из уважения к их протектору кард. Риккардо Аннибальди († 1276) (*Salimbene. Cronica. [Fol. 316] // MGH. SS. T. 32. P. 254*).

Отдельные конвенты братьев вретиса, несмотря на запрет, продолжали действовать еще в 1-й трети XIV в. Братья Св. Креста, доказывая свою древность, утверждали, что их 1-я община была основана в 1211 г. льежским каноником Теодором, соратником св. Доминика в борьбе с *альбигойцами*, и получила устное одобрение папы Иннокентия III (т. е., подобно кармелитам и августинцам-еремитам, братья Св. Креста не должны были подпадать под запрет IV Латеранского Собора). Постепенно их общины исчезли почти везде; в Польше и в Богемии братья Св. Креста перешли в разряд *регулярных каноников* (хотя их продолжали считать «нищенствующими канониками»). Вильгельмиты сохранились благодаря решению папы Римского Гонория IV (серия декреталей, датированных 20 апр. 1286. — *Les Registres d'Honorius IV / Éd. M. Prou. P., 1888. Col. 312–314. N 435–441*; см. также: *Fontette M., de. Les Mendicants supprimés au 2e Concile de Lyon 1274: Frères Sachets et Frères Pies // Cahiers de Fanjeaux. 1973. Vol. 8: Les Mendicants en Pays d'Oc au 13e siècle. P. 193–216*); их орден существовал до XVIII в. Положение сервитов было более шатким, т. к. папа Римский *Иннокентий V* (январь–июнь 1276), до избрания на Папский престол принадлежавший к ордену доминиканцев, официально распустил орден сервитов. Им удалось заручиться поддержкой неск. юристов из папской курии, к-рые подтвердили, что конституции ордена сервитов формально не запрещают владение собственностью и получение ренты, а следов., их вообще нельзя относить к числу Н. о. Окончательно восстановил орден папа Римский *Бенедикт XI* (1303–1304) (булла «Dum levamus» от 11 февр. 1304). «Апостольские братья» никогда не получали папского одобрения и просто проигнорировали решение II Лионского Собора. Несмотря на подозрения в ереси, они пользовались поддержкой епископа Пармы, пока папа Гонорий IV, в целом благоволивший Н. о., не запретил их (булла «Olim felicitis recordationis»

от 11 июня 1286). В 1290 г. папа Римский *Николай IV* (1288–1292) передал рассмотрение вопроса о деятельности апостоликов в ведение инквизиции. В 1300 г. Сегарелли сожгли на костре. После его казни лидером «апостолических братьев» стал *Дольчино* († 1307), развивавший идеи Сегарелли и организовавший оборону сектантов от войск епископа Верчелли (в окрестностях этого города апостолики организовали поселение).

Конфликт Н. о. с секулярным клиром и университетами. Хотя мн. епископы оценивали появление Н. о. положительно (напр., Федерико Висконти, архиеп. Пизы, в проповедях восхвалял их как образец для секулярного клира: *Les sermons et la visite pastorale de Federico Visconti, archevêque de Pise* (1253–1277) / Éd. N. Bériou. R., 2001), некоторые из церковных иерархов, особенно за пределами Италии, выступали резко против, видя в деятельности Н. о. подрыв единовластия в диоцезе и в приходах. Согласно свидетельству хрониста-францисканца Салимбене Пармского († ок. 1288), основные претензии епископов сводились к тому, что члены Н. о. в своих проповедях не призывают народ платить десятину (*quod vos non predicatis, quod decime dentur eis*), сами хоронят умерших, принимают исповедь, переманивают прихожан к себе на праздничное богослужение (*Salimbene. Cronica*. [Fol. 387a] // MGH. SS. T. 32. P. 421–422). Противники Н. о. опирались на 21-й канон IV Латеранского Собора, в котором говорилось, что перед Пасхой необходимо исповедоваться своему приходскому священнику (*proprio sacerdote*). Папа Римский Иннокентий IV буллой «*Etsi animarum affectantes*» от 21 нояб. 1254 г. аннулировал привилегию Н. о. вести пастырскую деятельность в приходах по воскресным и праздничным дням без разрешения приходского священника, но уже спустя месяц папа Римский Александр IV отменил это решение (булла «*Non insolitum est*» от 31 дек. 1254).

Основной конфликт развернулся в Парижском ун-те. Поскольку францисканцы и доминиканцы получали базовое образование в орденских школах, они имели привилегию поступать сразу на богословский фак-т, тогда как остальные студенты должны были сначала получить степень

магистра на фак-те свободных искусств. Секулярные богословы и клирики были обеспокоены резко возросшим количеством магистров из числа Н. о., к-рые не приносили присягу ун-ту, но могли повлиять на принятие коллективных решений.

Согласно принятому в 1252 г. статуту, в ун-те каждый орден имел право претендовать только на 1 кафедру. Однако доминиканцы к тому времени занимали 2 кафедры, причем 2-й преподаватель не имел «лицензии» (лат. *licentia docendi* — «право преподавать»). Когда королевская полиция жестко обошлась с неким студентом, Парижский ун-т решил приостановить чтение лекций, однако преподаватели из доминиканского и францисканского орденов не присоединились к этому решению и продолжили вести занятия, мотивируя это тем, что в подобных вопросах они подчиняются исключительно папе Римскому, а не ун-ту. В 1254 г. все магистры из ордена доминиканцев были исключены из состава университетской корпорации. Хотя папа Римский Иннокентий IV признал право Парижского ун-та допускать к преподаванию только тех, кто имеют «лицензию», его преемник на Папском престоле Александр IV потребовал вернуть доминиканцам право преподавать в ун-те. Буллой «*Quasi lignum vitae*» от 14 апр. 1255 г. канцлеру соборного капитула предписывалось наделять «лицензиями» талантливых студентов независимо от квоты, а решение о забастовке принимать только большинством голосов.

В это же время папе пришлось разбирать вопрос о соч. «*Liber introductorius in Evangelium aeternum*» (Введение в Евангелие вечное), автор к-рого долго оставался неизвестным, в наст. время установлено, что им был францисканец Герард (или Герардин) из Борго-Сан-Доннино (ныне Фиденца) († 1276), студент теологического фак-та Парижского ун-та и друг *Иоанна Пармского* († 1289), в то время генерала ордена францисканцев. Сразу после выхода книги парижские богословы во главе с магистром *Вильгельмом из Сент-Амура* († 1272) осудили ее как еретическую. Папская комиссия подтвердила выдвинутые обвинения, и сочинение было запрещено (подробнее см. ст. «*Евангелие вечное*»). Однако Вильгельм из Сент-Амура ис-

пользовал это как повод для критики членов всех Н. о. В ряде сочинений, особенно в «*Tractatus brevis de periculis novissimorum temporum*» (Краткий трактат об опасностях новейших времен, 1256), он обвинил их не только в лицемерии и ереси, но и в разрушении установленного с апостолических времен церковного устройства. Против Вильгельма из Сент-Амура выступили крупные католич. богословы, принадлежавшие к Н. о.: *Бонавентура* († 1274), *Фома Аквинский* († 1274) и др. После неудачной попытки оправдаться на суде в Риме франц. кор. *Людвик IX Святой* (1226–1270) по настоянию понтифика изгнал Вильгельма из Сент-Амура из королевства. В 1259–1260 гг. члены Н. о. были полностью восстановлены в ун-те. Позднее, в 1268–1271 гг., парижские клирики, сторонники Вильгельма из Сент-Амура (напр., Герард из Абвиля († 1272)), продолжили борьбу с Н. о.

Буллой «*Ad fructus uberes*» от 13 дек. 1281 г. папа Римский *Мартин IV* (1281–1285) подтвердил разрешение членам Н. о. читать проповеди и принимать исповедь, не обращаясь за разрешением к местному епископу и приходскому священнику. Хотя булла сохраняла обязательную ежегодную исповедь приходскому священнику перед Пасхой, вопрос о том, нужно ли при этом повторно исповедовать те грехи, к-рые были отпущены на исповеди у священников из Н. о., остался открытым. Против этого решения выступили франц. епископы, а богословские аргументы против буллы привел фламанд. богослов и философ *Генрих Гентский* († 1293).

Буллой «*Super cathedram*» от 18 февр. 1300 г. папа Римский *Бонифаций VIII* (1294–1303) обязал францисканцев и доминиканцев получать разрешение у диоцезальных властей на принятие исповеди, а проповедническую деятельность членов Н. о. ограничил принадлежащими им церквами и близлежащими площадями; в приходских церквах проповедовать дозволялось только с согласия настоятеля прихода. Но уже папа Бенедикт XI, до избрания на Папский престол принадлежавший к ордену доминиканцев, отменил буллу своего предшественника и снова вывел Н. о. из-под епископского контроля (булла «*Inter cunctas*» от 17 февр. 1304). Вопрос

о контроле за деятельностью членов Н. о. со стороны местных епископов был поднят на *Вьенском Соборе* (1311–1312). Папа *Климент V* (1305–1314) вновь подтвердил буллу Бонифация VIII (Clementinae. III 7. 2).

Споры о бедности в ордене францисканцев. После смерти Франциска Ассизского (1226) в основном им ордене обострились противоречия во взглядах на собственность между 2 течениями, к-рые позже оформились в движения спиритуалов и конвентуалов: одни считали, что орден должен жить исключительно на подаяние, другие — что при запрете личной собственности для всех членов у ордена может быть корпоративная собственность (подробнее см. в ст. *Францисканцы*). Основным пунктом обсуждения был статус «Завещания» Франциска Ассизского, в к-ром среди прочего запрещалось получение папских привилегий для ордена, члены ордена должны были жить в бедности, странствовать и заниматься проповеднической деятельностью. Буллой «*Quo elongati*» от 17 окт. 1230 г. папа Римский Григорий IX освободил францисканцев от обязанности соблюдать «Завещание» основателя ордена, поскольку еще до избрания на Папский престол он был лично знаком с Франциском Ассизским и якобы знал его подлинные намерения. Согласно папской булле, францисканцам разрешалась иметь в собственности (proprietas) движимое имущество, но категорически не допускалось владение (dominium) землей и домами.

Буллой «*Nimis iniqua*» от 21 авг. 1231 г. орден францисканцев был выведен из-под власти местных епископов и подчинен напрямую папе Римскому, за исключением тех случаев, когда требовалось согласование с епископами-ординариями (создание новых орденских домов и конвентов, проповедь в диоцезе) (текст буллы сохр. в неск. вариантах: *Bullarium Franciscanum sive Romanorum Pontificum, Constitutiones, Epistolae, ac Diplomata continens* / Ed. G. G. Sbaraglia. R., 1759. Т. 1. P. 74–77; повторно булла издана папой Иннокентием IV в 1245 с распространением на орден доминиканцев — *Ibid.* P. 368–369). Наконец, буллой «*Ordinem vestigum*» от 14 нояб. 1245 г. папа Иннокентий IV объявлял все движимое и недвижимое имущество францис-

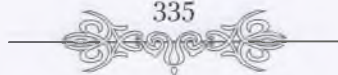
канского ордена имуществом католич. Церкви (in jus et proprietatem Beati Petri), отделяя право собственности и владения (proprietas et dominium) от фактического использования (usus). Т. о., францисканцы получили основание для сбора милостыни, поскольку формально ничем не владели и были нищими.

В ходе конфликта с секулярными богословами вопрос о бедности вновь был поднят в ордене францисканцев. Папа Римский *Николай III* (1277–1280) буллой «*Exiit qui seminat*» (от 14 авг. 1279), с одной стороны, признал нищету Христа и апостолов неопровержимой истиной, с другой — четко разделил пользование по праву владения (usus juris), запрещенного для Н. о., и фактическое пользование (usus facti), которое должно ограничиваться умеренностью (usus moderatus). Управлять имуществом ордена надлежало орденским министрам (с 1283 — особый управитель из мирян). Во францисканском ордене часть сторонников крайней бедности (напр., Коррадо из Оффиды (1237–1306), блаженный Римско-католической Церкви) были недовольны. Они полагали, что папа Римский не имеет права интерпретировать текст «Завещания» Франциска Ассизского, к-рый у францисканцев считался равным евангельскому Откровению. Наиболее аргументированно эти взгляды были сформулированы католич. богословом Петром Иоанном *Оливи* († 1298). По его мнению, пользование собственностью должно быть ограничено только самым необходимым для жизни (usus pauper).

В понтификат *Целестина V* (июль–дек. 1294) представители спиритуалов в ордене францисканцев во главе с Петром из Мачераты († после 1298) и *Ангелом Кларенским* († 1337) получили поддержку папы и возможность создать отдельную конгрегацию — бедных еремитов Господа Небесного (лат. Pauperes Eremiti Domini Coelestini), к-рая была распущена уже при следующем папе, Бонифации VIII. Усиление спиритуалов привело к конфликту с Папским престолом. После низложения в 1295 г. генерального министра ордена францисканцев лидер спиритуалов *Убертино да Касале* († ок. 1330) объявил папу антихристом. Папа Бенедикт XI запретил Убертино да Касале заниматься проповеднической деятельностью, предписав ему

удалиться в мон-рь. Папа Климент V пригласил представителей спиритуалов в Авиньон для обсуждения вопроса о бедности. Увиденная роскошь папского двора упрочила непримиримую позицию спиритуалов. Их дело рассматривалось на Вьенском Соборе. Стремясь сохранить единство ордена францисканцев, папа Климент V буллой «*Exivi de paradiso*» от 6 мая 1312 г. попытался детально разъяснить, в чем состоит «usus moderatus» (умеренное пользование имуществом). Братьям, в частности, запрещалось иметь дорогую одежду, носить обувь, перемещаться верхом, кроме случаев крайней необходимости; запрещалось иметь ящики для сбора пожертвований, денежные средства могли использоваться только на условиях, указанных в булле папы Римского Николая III «*Exiit qui seminat*»; конвенты и дома францисканцев не могли иметь сады и виноградники; предписывалось строить церкви скромных размеров и т. д. Раскол в ордене усилился. При папе Иоанне XXII спиритуалы были фактически запрещены (булла «*Quogundam exigit*» от 7 окт. 1317). Из наиболее радикальных представителей течения спиритуалов составилось новое движение — *фратичелли* (осуждено буллой «*Sancta Romana*» от 30 дек. 1317, членов течения стала преследовать инквизиция).

В 1321 г. доминиканец Жан де Бон, инквизитор в Каркассоне, вновь поднял вопрос о евангельской бедности, заявив, что учение францисканцев является еретическим. Ему возражал францисканец Беренгар Талон, наставник в конvente в Нарбоне, уклавший на буллу папы Николая III, согласно к-рой признавалась абсолютная бедность Христа и апостолов. Папа Иоанн XXII созвал комиссию для решения этого вопроса. Большинство членов комиссии высказались за то, что представление об абсолютной бедности Христа и апостолов ставит под сомнение саму возможность для Церкви иметь собственность. В булле «*Quia nonnumquam*» от 26 марта 1322 г., изданной по результатам работы комиссии, утверждалось, что вопрос о бедности не закрыт и документ, принятый папой Николаем III, требует уточнений. Против пересмотра буллы «*Exiit qui seminat*» выступил глава францисканского ордена Михаил из Чезены (Микеле Фуски). В том же году собравшийся в Перудже

генеральный капитул ордена францисканцев выпустил обращение ко всему христ. миру, отказавшись считать еретическим учение о том, что Христос и апостолы не владели ни личным, ни общим имуществом, и признав это учение истинно католическим. В ходе дискуссий на капитуле Бонаграния из Бергамо предложил новую формулировку отношения францисканцев к собственности — «simplex usus facti» (пользование только необходимым имуществом). В ответ папа Иоанн XXII запретил избирать прокураторов для ордена и, приведя ряд аргументов относительно бессмысленности различия «пользования» и «владения», лишил орден привилегии бедности (булла «Ad conditorem sanonum» от 8 дек. 1322). Имущество ордена перестало считаться имуществом Римско-католической Церкви. Папа хотел заставить францисканцев признать, что владение собственностью является основой для существования ордена. Буллой «Cum inter nonnullos» от 12 нояб. 1323 г. мнение о нищете Христа и апостолов объявлялось еретическим. Право собственности признавалось божественным установлением.

Однако францисканцы получили поддержку от герм. кор. *Людовика IV Баварского* (1314–1347, император с 1328), поскольку в борьбе за имп. престол папа поддержал его противника — Леопольда I Габсбурга, герц. Австрийского (1308–1326). В т. н. Заксенхаузенской (Третьей) апелляции к буд. вселенскому Собору (1324; MGH. Const. T. 5. P. 722–754) Людовик IV объявил папу Иоанна XXII еретиком в связи с его позицией в споре с францисканцами о «евангельской бедности». На стороне герм. короля выступил итал. мыслитель *Марсилиус Падуанский*, опубликовавший трактат «Defensor pacis» (Защитник мира, 1324). В ответ папа еще раз изложил свое учение в булле «Quia quorundam» от 10 нояб. 1324 г. В 1325 г. генеральный капитул призвал орден к послушанию папе. В 1327 г. главу ордена Михаила из Чезены, продолжавшего упорствовать в своих взглядах, вызвали в Авиньон для объяснений; там он был отстранен от должности генерального министра. Несмотря на папское распоряжение, генеральный капитул, собравшийся 22 мая 1328 г. в Болонье, вновь утвердил Михаила из Чезены на его посту.

В ответ Иоанн XXII приказал Михаилу пребывать под арестом (вероятно, домашним), но тот ослушался и вместе с Бонаграцией и Уильямом *Оккамом* († 1347) бежал из Авиньона под защиту императора, за что папа наложил церковное отлучение на всех троих. В это же время кор. Людовик IV вошел в Рим и был провозглашен императором. Несогласного с этим папу Иоанна XXII король объявил еретиком и антихристом. На Папский престол в Риме был избран францисканец-спиритуал Пьетро Райнальдуччи (антипапа *Николай V* (1328–1330)). В 1329 г. главой ордена францисканцев был избран Джерардо Одони († 1349), ближайший друг папы Иоанна XXII; он способствовал примирению ордена с законным понтификом.

В период *схизмы в католической Церкви* в ордене францисканцев оформилось отдельное течение обсервантов, сторонников строгого соблюдения устава, в т. ч. обета бедности. На *Констанцском Соборе* (1414–1418) обсерванты получили своего викария, а с 1446 г. викарий обсервантов стал независим от генерального министра ордена. В 1517 г. орден был официально разделен на обсервантов и *конвентуалов*, причем последние получили *диспенсацію* от соблюдения обета бедности (буллы «Omnipotens Deus» от 12 июня 1517 и «Licet alias» от 6 дек. того же года).

Н. о. в Новое и новейшее время. При папе Римском *Сиксте IV* (1471–1484) происходит кодификация привилегий Н. о. — суммирование всех глосс и уточнений к булле «Super cathedram» папы Римского Бонифация VIII, к-рые касались деятельности Н. о. в диоцезах и на приходах: для францисканцев и доминиканцев в 1474 г. (буллы «Mare magnum» от 31 авг. 1474, дополнены буллой «Sacri praedicatorum et minorum» («Золотой буллой») от 26 июля 1479), для августинцев-еремитов и кармелитов в 1476 г. Для сервитов подобная кодификация была проведена в 1487 г., при папе *Иннокентии VIII* (1484–1492). В 1506 г. из отделившихся ранее от францисканцев т. н. ерemitов-абстинентов оформился еще один нищенствующий орден — минимы (Ordo minimorum). В 20–30-х гг. XVI в. происходит становление ордена *капуцинов*, отделившихся от францисканцев-обсервантов.

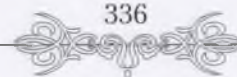
На 25-й сессии *Триентского Собора* (1545–1563) был принят декрет, признававший для всех орденов (за исключением францисканцев-обсервантов и капуцинов) право на коллективную собственность. Дополнением к декрету служила булла папы Римского *Пиия V* (1566–1572) «Etsi Mendicantium» от 16 мая 1567 г., в к-рой все прошлые привилегии для разных Н. о. были сведены в единый текст.

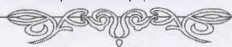
В 1593 г. из ордена кармелитов выделилась ветвь босых кармелитов, а от августинцев-еремитов отделились босые августинцы. В 1621 г. оформилась самостоятельная ветвь августинцев-еремитов — августинцы-реколлекты. После Триентского Собора Н. о., или конгрегациями, имевшими привилегии бедности, считались также босые тринитарии, *мерцедарии* и отделившиеся от них босые мерцедарии, *вифлеемиты*, *госпиталиты* св. Иоанна Божия (бонифратры), а также слившиеся с ними конгрегации госпиталитов св. Ипполита, *иезуатов*, амвросианцев (братьев св. Амвросия), братьев покаяния Иисуса Назарянина (босоногих братьев).

Т. о., к сер. XVII в. эволюция института Н. о. завершилась. Последующие изменения произошли уже только в XX в. в связи с общим реформированием институтов посвященной жизни.

По Кодексу канонического права 1917 г. членам Н. о. разрешалось собирать милостыню в любом диоцезе, где у них есть свои обители. При этом члены Н. о. должны были подчиняться не местному епископу, а местному руководству своего ордена. Испрашивать разрешение местных церковных властей необходимо было только в том случае, если сбор милостыни осуществляется за пределами своего диоцеза (CIC (1917). 621. § 1–2). Согласно Кодексу канонического права 1983 г., при сборе милостыни Н. о. должны подчиняться правилам, установленным местными епископскими конференциями (CIC. 1265. § 1–2). Евангельский совет бедности в подражание Христу реализуется на практике в соответствии с нормами собственного права каждого отдельного института (CIC. 600).

Лит.: Müller K. Einige Aktenstücke und Schriften zur Geschichte der Streitigkeiten unter den Minoriten in der ersten Hälfte des 14. Jh. // ZKG. 1884. Bd. 6. S. 63–112; *Котляревский С. А.* Францисканский орден и рим. курия в XIII и XIV вв. М., 1901; *Balthasar K.* Geschichte des

Armutstreites im Franziskanerorden bis zum Konzil von Vienne. Münster, 1911; *Karssavin J. P.* Основы средневековой религиозности в XII–XIII вв., преимущественно в Италии. Пг., 1915; *Brun C.* Der Armutstreit bei Johannes von Winterthur // ZSKG. 1923. Bd. 3. S. 111–122; *Burgwitz M.* Die Armutstreitigkeiten im Franziskanerorden unter dem Pontifikat Johans XXII. B., 1923; *Vernet F.* Les Ordres Mendians. P., 1933; *Grundmann H.* Religiöse Bewegungen im Mittelalter. B., 1935; *Mejer L. G.* Alms-Gathering by Religious: An Historical Conspectus and Commentary. Wash., 1946; *Emery R. W.* The Second Council of Lyon and the Mendicant Orders // CathHR. 1953/54. Vol. 39. P. 257–271; *Douie D. L.* The Conflict between the Seculars and the Mendicants at the University of Paris in the XIIIth Cent. L., 1954; *Lip-pens H.* Le droit nouveau des mendiants en conflit avec le droit coutumier du clergé séculier, du concile de Vienne à celui de Trente // AFH. 1954. Vol. 47. P. 241–291; *Moulin L.* Les formes du gouvernement local et provincial dans les ordres religieux. Brux., 1956; *Werner E.* Pauperes Christi: Studien zu sozialreligiösen Bewegungen im Zeitalter des Reformpapsttums. Lpz., 1956; *Congar Y. M.* Aspects ecclésiologiques de la querelle entre mendiants et séculiers dans la seconde moitié du XIIIe siècle et le début du XIVe // AHDLMA. 1961. Vol. 28. P. 35–151; *Lambert M. D.* Franciscan Poverty: The Doctrine of the Absolute Poverty of Christ and the Apostles in the Franciscan Order, 1210–1323. L., 1961; *Michaud-Quantin P.* Le droit universitaire dans le conflit Parisien de 1252–1257 // Studia Gratiana. Bologna, 1962. Vol. 8. P. 577–599; *Le Goff J.* Ordres mendiants et urbanisation dans la France médiévale: État de l'enquête // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. P., 1970. Vol. 25. N 4. P. 924–946; *Vicaire M.-H.* Recherches sur le premier siècle des ordres mendiants // RSPHTh. 1973. Vol. 57. P. 675–691; *Rosenwein B. H., Little L. K.* Social Meaning in the Monastic and Mendicant Spiritualities // Past and Present. L., 1974. Vol. 63. P. 4–32; *Martin H.* Les ordres mendiants en Bretagne (vers 1230 – vers 1530): Pauvreté volontaire et prédication à la fin du Moyen âge. P., 1975; Die Auseinandersetzungen an der Pariser Universität im XIII. Jh. / Hrsg. A. Zimmermann. B., 1976; *Rivinius K. J.* Zwischen Häresie und Orthodoxie: Die Armutsbewegungen des Mittelalters am Beispiel der Waldenser und Franziskaner. Schwerte, 1990; Bettelorden und Stadt: Bettelorden und städtisches Leben im Mittelalter und in der Neuzeit / Hrsg. D. Berg. Werl, 1992; *Thompson A.* Revival Preachers and Politics in XIIIth Cent. Italy: The Great Devotion of 1233. Oxf., 1992; *Lawrence C. H.* The Friars: The Impact of the Early Mendicant Movement on Western Society. N. Y., 1994; *Horst U.* Evangelische Armut und päpstliches Lehramt: Minoritentheologen im Konflikt mit Papst Johannes XXII. (1316–1334). Stuttg., 1996; *Traver A. G.* The Identification of the «Vita Apostolica» with A Life of Itinerant Preaching and Mendicancy: Its Origins, Adherents, and Critics ca. 1055–1266: Diss. Toronto, 1996; *McIntyre J.* Aquinas, Gratian, and the Mendicant Controversy // Proc. of the 9th Intern. Congress of Medieval Canon Law. Vat., 1997. P. 1101–1135; *Burr D.* Spiritual Franciscans from Protest to Persecution in the Century after St. Francis. Univ. Park (Penn.), 2001; *Brunner M.* Pope John XXII and the Franciscan Ideal of Absolute Poverty: Diss. Leeds, 2006; Économie et religion: L'expérience des ordres mendiants (XIIIe – XVe siècle) / Éd. N. Bériou, J. Chiffolleau. Lyon, 2009; The Origin, Development, and Refinement of Me-

dieval Religious Mendicancies / Ed. D. S. Prudlo. Leiden, 2011; *Andrews Fr.* The Other Friars: The Carmelite, Augustinian, Sack and Pied Friars in the Middle Ages. Woodbridge, 2015; *Edgren A.* From St. Francis to Salimbene di Adam: Begging in the Early Franciscan World, c. 1210–1280 // Approaches to Poverty in Medieval Europe: Complexities, Contradictions, Transformations, c. 1100–1500 / Ed. Sh. Farmer. Turnhout, 2016. P. 93–115.

А. А. Ткаченко

НОВАКОВИЧ [серб. Новаковић] Стоян (1.11.1842, г. Шабац — 17.02.1915, г. Ниш), серб. историк, издатель источников, археограф, переводчик, литератор, политический и общественный деятель. Окончил начальную школу (1853) и гимназию (1857) в Шабаце, высшую гимназию (1860) и правовое отд-ние

С. Новакович.
Фотография. Нач. XX в.

лица (1863) в Белграде. Преподавал в белградской гимназии, профессором к-рой был избран в 1866 г. Дважды служил управляющим Народной б-кой в Белграде (нояб. 1869 — апр. 1873, окт. 1873 — нояб. 1874). С 1872 г. преподавал серб. язык и лит-ру в Великой школе в Белграде (впосл. преобразована в Белградский ун-т). Преподавал этот предмет малолетнему серб. кн. Милану Обреновичу (см. в ст. *Обреновичи*). Трижды занимал должность министра просвещения и церковных дел (апр. 1873 — окт. 1873, нояб. 1873 — авг. 1875, окт. 1880 — сент. 1883), министра внутренних дел (1884–1885) и дважды — председателя Правительства Сербии (июнь 1895 — дек. 1896, февр. 1909 — окт. 1909). Дважды был послом Сербии в Османской империи (1886–1891; 1897–1901) и в России (1900–1905). Член Сербского научного об-ва

(1865) и член-кор. Югославской академии наук и искусства в Загребе (1870).

Н. оставил в серб. историографии значительное наследство, которое можно разделить на 2 части: публикация источников по истории сербов и исследовательские статьи. Он издал ряд важнейших источников по политической, церковной, книжной, правовой, экономической и общественной истории серб. народа. Серб. средневек. переводная и оригинальная лит-ра особенно привлекала его внимание: он опубликовал ряд источников, способствующих, по его мнению, изучению серб. лит-ры, начиная с житий серб. святителей, повелии серб. правителей, летописи и родословы, описания путешествий, апокрифические сочинения и многочисленные средневек. сочинения в журналах «Гласник Сербского научного общества» (Гласник Српског ученог друштва), «Глас Сербской королевской академии» (Глас Српске краљевске академије), «Ежегодник Николая Чупича» (Годишњика Николе Чупића), «Исследования Югославской академии науки и искусства» (Rad Jugoslavske akademije znanosti i umjetnosti) и др. В изд. «Сербские памятники XV–XVIII вв.» (Српски споменици XV–XVIII в. Београд, 1875) Н. подготовил к публикации помянники ряда мон-рей: Призренского, Лесновского, Печского, Крушевацкого, Водицкого, Коришского, Крушедольского и Врдникского. Т. о., он впервые поднял вопрос о систематическом изучении подобных исторических памятников. Особую ценность эти публикации получили после уничтожения большинства упомянутых источников во время второй мировой войны. Большое значение имеет и публикация ключевых серб. исторических источников — «законных книг» юридического характера: «Законника Стефана Душана, царя сербского, 1349 и 1354 гг.» (Законик Стефана Душана, цара српског 1349. и 1354. г. Београд, 1870; 1898²), «Синтагмы» Матфея Властаря (Синтагмат: Азбучни зборник византијских црквених и државних закона и правила, словенски превод времена Душанова. Београд, 1907) и «Законодательных памятников сербского государства среднего века» (Законски споменици српских држава средњег века. Београд, 1912). В последнее издание вошел ряд повелий и посланий

средневеков. серб. правителей, статуй приморских серб. городов и др. актов юридического характера.

Н. опубликовал множество статей по исторической географии, общественной и культурной истории средневеков. Сербии, сербско-визант. духовным связям и связями сербов с османской Турцией. Вначале он исследовал историю значимых географических мест в гос-ве династии *Неманичей*, в т. ч. Брскова, Дане, Николь-Пазара, Бихора, Видинской обл. и др. Хотя многие его предположения вскоре были опровергнуты, они дали толчок развитию полемики по этим темам. Итогом этих публикаций стало исследование «Земли деятельности Немани» (Земљиште радње Немањине // Годишњица Н. Чупића. Београд, 1877. Књ. 1. С. 163–243), в к-ром он попытался определить географические места, упомянутые в биографиях Стефана Немани, отца свт. Саввы Сербского и основателя династии серб. правителей Неманичей. Через год вышло 2-е исследование — «Ново Брдо и Вранское Поморавле в сербской истории XIV и XV вв.» (Ново Брдо и Вранско Поморавље у историји српској XIV и XV в. // Там же. 1879. Књ. 3. С. 263–355), представившее развитие географической области в сербском средневеков. гос-ве. Далее свет увидело исследование о серб. землях в период до правления Неманичей «Сербские области X и XII вв. до правления Неманичей» (Српске области X и XII в. пре владе Немањине // Гласник Друштва српске словесности. Београд, 1880. Књ. 48. С. 1–151). Н. и позже продолжал публиковать исследования об отдельных важных городах и областях средневеков. серб. державы. Вопросы церковной топографии он затронул в неск. исследованиях, из к-рых необходимо выделить «Заметки по истории Шабаца и шабачкой столицы правителя» (Белешке к историји Шапца и шабачке владичанске столице // Годишњица Н. Чупића. 1887. Књ. 9. С. 3–34) и «Дополнение к истории Вальевской митрополии» (Још један прилог к историји ваљевске митрополије // Там же. 1889. Књ. 11. С. 215–217), в к-ром автор определил изменения границ Шабацкой епархии, и исследование «Монастырь Убожац: Питие в Сербии XIII и XIV вв.» (Манастир Убожац: Пиво у Србији XIII и XIV в. // ГСКА. 1911. Књ. 86.

С. 141–166). Для церковной историографии важное значение имеет и труд «Охридская архиепископия в начале XI в.» (Охридска архиепископија у почетку XI в. // ГСКА. 1908. Књ. 76. С. 1–62), в к-ром на основании повелений визант. имп. Василия II Болгаробойцы, данных Охридской архиепископии в 1019 и 1020 гг., он определил территории, входившие в эту церковную структуру.

Особое внимание Н. уделял общественно-политическим связям серб. средневеков. державы и сербско-турецким отношениям. Ок. 1885 г. он начал работу над проектом «Земля и народ в древнем сербском государстве» (Земља и народ у старој српској држави), в рамках к-рого планировал осветить ряд вопросов общественной, политической и культурной истории средневеков. Сербии и издал исследования «Прониари и баштинцы (спахии и читлук сахибии): Заметки по истории недвижимого имущества в Сербии с XIII до XIX вв.» (Пронијари и баштинци (спахије и читлук сахибије): Прилог к историји непокретне имовине у Србији XIII до XIX в. // ГСКА. 1887. Књ. 1. С. 1–103), «Деревня» (Село // Там же. 1891. Књ. 24. С. 1–261) и «Древняя сербская армия» (Стара српска војска. Београд, 1893). Первое из упомянутых исследований он зачитал при вступлении в члены Сербской королевской академии (20 сент. 1887). В истории отношений сербов и турок более всего его интересовали 2 периода — падение Сербского гос-ва во 2-й пол. XIV — нач. XV в. и начало освобождения сербов от османского ига в XIX в. С первым периодом связаны значимые исследования Н. «Битва на Марице 25–26 сент. 1371 г.» (Бој на Марици 25–26. септ. 1371. г. Београд, 1893) и «Сербь и турки в XIV и XV вв.: Исторические студии о начале борьбы с нападениями турок до и после Косовской битвы» (Срби и Турци XIV и XV в. Историјске студије о првим борбама с најездом турским пре и после боја на Косову. Београд, 1893). Столетию 1-го серб. восстания он посветил исследования «Восстания дахийев 1804 г.» (Устанак на дахије 1804. Београд, 1904), «Воскресенье Сербского государства» (Васкрс Државе Српске. Београд, 1904) и «Турецкая империя накануне Сербского восстания 1780–1804 гг.» (Турско царство пред Српски устанак 1780–1804. Београд,

1906). Затрагивая сербско-тур. отношения, Н. старался быть максимально объективным, хотя не смог полностью освободиться от характерных для его времени взглядов на отношения между этими гос-вами. В целом сербско-тур. вопрос он рассматривал как «сербско-турецкий поединок за царство». Весьма интересны труды Н. о византийском духовном и культурном влиянии на серб. средневеков. гос-во: «О венце и диадеме в сербских коронационных церемониях» (Vijnc i diadima u srpskim krunidbenim ceremonijama // Rad Jugoslavencke akademije znanosti i umetnosti. Zagreb, 1878. Књ. 43. С. 189–195), «Служба логофета (или великого логофета) в древнем сербском государстве» (Служба логотета (или великого логотета) у старој српској држави. Београд, 1886), «Средневековая Сербия и римское право» (Средњовековна Србија и римско право. Београд, 1906), «Византийские чины и титулы в сербских землях с XI по XV вв.» (Византијски чинови и титуле у српским земљама XI до XV в. // ГСКА. 1908. Књ. 78. С. 178–279). Последней историографической работой Н. и его своеобразным научным завещанием стала ст. «Несколько сложных вопросов сербской истории» (Неколика тежа питања српске историје // Годишњица Н. Чупића. 1912. Књ. 31. С. 1–35; 1913. Књ. 32. С. 1–40), в которой он представил резюме своих взглядов на историю Сербии и изложил мнение о направлениях развития серб. историографии.

Деятельность Н. пришлась на дискуSSIONный период между сторонниками т. н. романтической, или эпической (П. Сречкович, М. Милоевич), и критической историографии (архим. *Иларион (Руварац)*, Л. Ковачевич). Н. принадлежал к критической школе серб. историографии, но старался избегать нек-рых ее крайностей. Так, он считал, что народное предание, кроме эпической поэзии, имеет историческую ценность, ограниченную представлениями народа о тех или иных исторических событиях. Свою классификацию исторических источников на 3 типа (памятники, авторы и народная традиция) он изложил в ст. «Народные традиции и критическая история (смерть короля Ст. Дечанского и царя Уроша): Заметки к оценке источников сербской истории» (Народне традиције и критичка историја (смрт

кряља Ст. Дечанског и цара Уроша): Прилог к процени извора српске историје // *Новаковић С.* Историја и традиција: Изабрани радови. Београд, 1982. С. 3–78).

Н. повлиял и на развитие таких направлений в серб. историографии, как археография, история языка и лит-ры, переводной лит-ры. Во время участия в III Археологической выставке в Киеве, в авг. 1874 г., он познакомился с собранием древностей еп. *Порфирия (Успенского)*, в т. ч. с фрагментами *Мирослава Евангелия*, *Радослава Евангелия* и *Вуканова Евангелия* и др., свое мнение о к-рых изложил в сообщении «С археологической выставки в Киеве 2–21 авг. 1874 г.» (Са археолошке изложбе у Кијеву 2–21 авг. 1874. Београд, 1874).

Н. заложил основы изучения истории серб. лит-ры. В 1867 г. он опубликовал «Историю сербской литературы» (1871²), к-рая была задумана как гимназический учебник, но в действительности явилась трудом, излагающим принципы новой научной дисциплины в серб. науке. Он осветил основные положения серб. библиографии в капитальной «Сербской библиографии новой литературы 1741–1867 гг.» (Српска библиографија за новију књижевност 1741–1867. Београд, 1869). Одновременно регулярно публиковал и текущую историческую библиографию в ж. «Гласник Сербского научного общества» (Гласнику Српског ученог друштва) под названием «Библиография сербской и хорватской литературы: С добавлением иностранных публикаций о нас» (Библиографија српске и хрватске књижевности. С додатком онога што су странци о нама писали). Результатом многолетней работы стало исследование Н. о серб. книгах «Сербская книга, ее продавцы и читатели в XIX в.» (Српска књига њени продавци и читаоци у XIX в. Београд, 1900), в котором представлен анализ значения книги в сербском обществе с т. зр. различных аспектов, в контексте экономических и общественных событий. Н. подчеркивал необходимость сотрудничества автора, издателя, библиотекаря и читателя — всех участников процесса создания и использования книги. Также он заложил основы библиотечного дела и права и библиотечной отрасли у сербов в целом.

Наиболее значимым исследованием Н. по истории языка стала «Физиология звука и фонетики сербского языка» (Физиологија гласа и гласови српског језика // ГСУД. 1873. Књ. 37. С. 182–188). Он опубликовал переводы на серб. язык сочинений Ф. Петrarки, И. В. Гёте, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Т. Г. Шевченко, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя и др. Особое значение получили его переводы «Сербской революции» Л. фон Ранке (*Ранке Љ.* Српске револуције. Београд, 1864), «Истории всеобщей литературы» Й. Шера (*Шер Ј.* Историја опште књижевности. Београд, 1872) и «Карла XII» Вольтера (*Аруе Ф.-М.* Историја Карла XII. Београд, 1897).

Анализируя научную деятельность Н., можно констатировать, что он был одним из основателей современной критической серб. историографии и ряда др. областей серб. науки. Многие его исследования и ныне не утратили своей актуальности, о чем свидетельствует их активное переиздание.

Библиогр.: Библиографија списа С. Новаковића // ГСКА. 1911. Књ. 24. С. 316–409; Новаковић С. // Народна енциклопедија српско-хрватско-словеначка. Загреб, 1928. Т. 3. С. 101–104; *Димитријевић Р.* Прилози библиографији радова С. Новаковића // ПКЈИФ. 1958. Књ. 24. С. 201–218; *Живанов М.* Библиографија посебних издања С. Новаковића // Библиотекар. Београд, 1965. Год. 17. Књ. 5/6. С. 283–297; *Никић Љ.* Прилози библиографији издања радова С. Новаковића // ИЧ. 1978/1979. Књ. 25/26. С. 351–372; *Novaković S.* // Српска библиографија. Београд, 1995. Књ. 12. С. 73–85. Бр. 55805–55968.

Лит.: *Куховић М. С.* Новаковић као библиотекар // Библиотекар. 1958. Год. 10. Књ. 4. С. 296–307; *Николић М. М. С.* Новаковић и библиотекарство у Србији // Там же. 1965. Год. 17. Књ. 5/6. С. 265–282; Споменница посвећена 50-годишњици смрти С. Новаковића. Београд, 1967; *Novaković S.* // Biographisches Lexicon zur Geschichte Südosteuropas. Münch., 1979. Кнј. 3. С. 340–341; Министри просвете Србије, 1811–1918. Београд, 1994. С. 71–73; Стојан Новаковић: Личност и дело. Научни скуп поводом 150-годишњице рођења (1842–1992). Београд, 1995; С. Новаковићу у спомен: О осамдесетогодишњици смрти (Споменница). Београд, 1996; Новаковић С. // Енциклопедија српске историографије. Београд, 1997. С. 540–542; *Novaković S.* // Leksikon pisaca Jugoslavije. Novi Sad, 1997. Кнј. 4. С. 754–757; *Војводић М. С.* Новаковић у служби националних и државних интереса. Београд, 2012; *Никодијевић Д. С.* Новаковић: Државник, научник, библиотекар: Кат. изложбе. Београд, 2015; *Пузовић Љ. С.* Новаковић (1842–1915): Поводом стогодишњице упокојења // АрхПр. 2015. Књ. 37. С. 291–305.

В. Пузовић

НОВАТ [лат. Novatus] (III в.), пресв. Карфагенской Церкви. О деятельности Н. известно гл. обр. бла-

годаря письмам сщмч. *Киприана*, еп. Карфагенского († 258), с к-рым он вел полемику по вопросу о принятии в Церковь отпавших от веры во время гонений. *Евсевий*, еп. Кесарийский, ошибочно отождествлял Н. с *Новацианом* († ок. 257/8), рим. пресвитером и антипапой, находившимся с Н. в общении (*Euseb. Hist. eccl. VI 43, 45–46; VII 4*). В 248/9 г. Н., а также 4 др. пресвитера (3 из них известны по именам — *Донат*, *Фортунат* и *Гордий*, см.: *Cypr. Carth. Ep. 14. 4*) пытались не допустить избрания на Карфагенскую кафедру Киприана, крещенного лишь за неск. лет до этого. Тем не менее первоначально оппоненты епископа внешне сохраняли согласие с ним. Поводом к обострению конфликта стали обстоятельства, связанные с гонением имп. *Деция* (249–251). После начала гонения Киприан покинул город (января 250), хотя и в изгнании продолжал осуществлять свои обязанности. Бегство епископа вызвало смущение не только в среде карфагенских клириков, но и в Римской Церкви, к-рой после мученической смерти еп. (папы) Римского *Фабяна* (20 января 250) временно управляла коллегия пресвитеров и диаконов; по всей видимости, эту коллессию возглавлял пресв. *Новациан*. Клирики Рима адресовали еп. Киприану ряд писем, в одном из них было высказано удивление по поводу его отъезда из города. Сложившейся ситуацией воспользовались Н. и указанные 4 пресвитера, ставшие активно сеять в народе семена недовольства епископом. Согласно письмам Киприана, в это время Н. поставил диаконом своего сторонника *Фелиссима*, не получив согласия от епископа и даже не проинформировав его (*nec permittente me nec sciente* — *Cypr. Carth. Ep. 52. 2. 3*).

Обстоятельством, осложнившим конфликт, стало большое число отпавших (*lapsi*) во время гонения *Деция*. Одни из них действительно принесли жертвы богам о здравии императора (*sacrificati*), другие получили ложные письменные свидетельства (*libellus*) о якобы совершенном жертвоприношении (*libellatici*). Необходимость решения вопроса об условиях принятия в церковное общество отпавших привела к образованию 2 крайних партий: лаксистов, или сторонников терпимого отношения к падшим, и ригористов во главе с еп. Киприаном. Как утверждает

последний, Н. и 4 пресвитера, прикнущившие к лаксистам, начали без благословения епископа принимать в церковное общение отпавших (Ibid. 43). Впрочем, известно, что Н. ссылался на т. зр. исповедников, претерпевших тюремное заключение, к-рые, согласно устоявшейся традиции, выдавали падшим свидетельства о примирении (*libelli rasis*). Киприан же считал, что правом принимать падших в Церковь обладают лишь клирики, а не исповедники-миряне. По его мнению, до всестороннего рассмотрения данного вопроса на Соборе падшие должны находиться в разряде кающихся и не приступать к Евхаристии. Желая поставить ситуацию под свой контроль, Киприан направил в Карфаген неск. епископов и клириков, к-рые, однако, столкнулись с противодействием группы лаксистов во главе с диаконом Фелициссимом, считавшей позицию епископа излишне строгой; в состав этой группы входили и 5 пресвитеров — противников Киприана Карфагенского, включая Н.

Впрочем, уже летом 250 г. Киприан Карфагенский изменил свою позицию относительно падших. Это произошло под влиянием рим. клириков, основная часть к-рых принадлежала к «умеренной» партии, занимавшей промежуточное положение между ригористами и лаксистами. В итоге Киприан признал, что падшие должны призываться к покаянию, а в случае смертельной опасности — приниматься в церковное общение. К весне 251 г. гонение ослабло, и вскоре (в марте или апр.) на Римскую кафедру по рекомендации большей части клира был избран св. *Корнелий*, являвшийся «умеренным»; рукоположение совершили 16 епископов. Тем не менее часть рим. общины, считавшая позицию епископа по вопросу о принятии отпавших слишком мягкой, отказалась признать избрание Корнелия. К оппозиции принадлежал и Новациан, к-рый вскоре также был избран своими сторонниками на Римскую кафедру.

Киприан, вернувшийся в Карфаген в марте 251 г., поддерживал кандидатуру законного Римского епископа. Вскоре в городе был созван Собор, подтвердивший факт отлучения Киприаном Н. и диак. Фелициссима. По вопросу принятия падших отцы Собора заняли «умеренную» позицию (подробнее см. в ст.

Карфагенские Соборы). Тем временем Н. прибыл в Рим, где вступил в общение с Новацианом, несмотря на то что тот принадлежал к числу ригористов. По всей видимости, гораздо более важной, чем дисциплинарные разногласия, для Н. была перспектива объединения групп, оппозиционных по отношению к Киприану Карфагенскому и Корнелию Римскому. Ряд источников приписывает инициативу раскола в Римской Церкви самому Н. Так, согласно Каталогу Либерия (не позднее 354), в кон. 251 г. в Рим из Африки прибыл Н., к-рый вскоре «отделил от Церкви Новациана и некоторых исповедников», а затем — уже в период пребывания на кафедре св. Корнелия — рукоположил «вне церковной общины» (*extra ecclesiam*) Новациана во епископа Рима, подобно тому, как рукоположил Никострата в Африке (MGH. AA. T. 9. P. 75). Последний, согласно св. Киприану, был исповедником, изгнанным, однако, из Рима за хищения (*Cypr. Carth. Ep.* 50). Блж. *Иероним Стридонский* († 419/20) сообщает о том, что Новациан, который «пытался узурпировать епископскую кафедру» (*cathedram sacerdotalem sonatus invadere*), уже занятую Корнелием, «установил учение новациан, по-гречески «чистых» (*καθαρῶν*), не желая принимать [в Церковь] кающихся отступников». Основателем (*auctor*) же этого учения был, по словам Иеронима, Н. (*Hieron. De vir. illustr.* 70), что явно противоречит действительной позиции Н. по данному вопросу.

По всей видимости, основным источником сведений о Н. для блж. Иеронима, а также для составителя Каталога Либерия были письма Киприана Карфагенского; из них черпал сведения и *Пациан* († между 379 и 392), еп. Барциноны (ныне Барселона, Испания), подробно описавший конфликт, связанный с деятельностью Новациана (*Pacian. Ep.* 1. 3; 2. 3, 7; 3. 1–3, 6, 19–20). В частности, негативные данные о семейной жизни Н., приводимые Пацианом (Н. якобы изгнал из дома и обрек на голодную смерть отца, ударил беременную жену, что привело к выкидышу), повторяют обвинения, к-рые были выдвинуты Киприаном (см., напр.: *Cypr. Carth. Ep.* 52. 2. 5). То же касается и других характеристик Н., содержащихся в письмах Киприана: грабитель сирот, алчный и тщеслав-

ный человек, строящий козни против епископа и склонный ко всякой новизне, наконец, безбожник и еретик. Вероятно, обвинение в ереси является риторическим преувеличением, поскольку сведения о к.-л. вероучительных заблуждениях Н. отсутствуют.

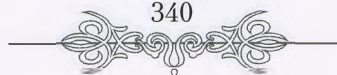
Последнее упоминание о Н. относится к 251 г., когда он вместе с группой сторонников (Никостратом, Эваристом, Примом и Дионисием) прибыл в Карфаген, по всей видимости, для организации общин новациан в Африке (см.: Ibid. 50).

Ист.: *Cypr. Carth. Ep.* (англ. пер. и коммент.: *The Letters of St. Cyprian of Carthage* / Transl. G. W. Clarke. N. Y., 1984–1989. 4 vol.); *Euseb. Hist. eccl.* VI 43, 45–46; VII 4; *Hieron. De vir. illustr.* 70; MGH. AA. T. 9. P. 75; *Pacian. Ep.* 1–3. Лит.: *Benson E. W. Cyprian: His Life, His Times, His Work.* L., 1897; *Болотов.* Лекции. Т. 2. С. 374–383; *DeSimone R. J. The Treatise of Novatian, the Roman Presbyter on the Trinity: A Study of the Text and the Doctrine.* R., 1970. (SEAug; 4). P. 27–28; *Romero Pose E. Novatus of Carthage* // ЕЕС. 1992. Vol. 2. P. 605; *Burns J. P. Cyprian the Bishop.* L.; N. Y., 2002. P. 26–27.

Е. А. Заболотный, Д. В. Зайцев

НОВАЦИАН [лат. *Novatianus*, рус. также *Новатиан*; древними авторами также упоминается как *Новат*, лат. *Novatus* или *Navatus*, греч. *Ναβάτος*] (ок. 200–257/8), раннехрист. лат. церковный писатель и богослов, рим. пресвитер; после 251 г. — предводитель новацианского раскола и *антипана*.

Жизнь. Источники. Основными и наиболее ранними источниками сведений о жизни и деятельности Н. являются письма его современников — сщмч. *Киприана*, еп. Карфагенского (см.: *Cypr. Carth. Ep.* 8, 27–28, 37, 41, 44–60, 52, 55, 59–60, 68–69, 72–73; здесь и далее нумерация писем по крит. изд. в сериях CSEL и CCSL), св. *Дионисия Великого*, еп. Александрийского, и св. *Корнелия*, еп. Римского (сохр. только в составе «Церковной истории» *Евсевия*, еп. Кесарии Палестинской: *Euseb. Hist. eccl.* VI 43, 45; VII 8). В число др. важных источников входят (подробнее см.: *Hirschmann.* 2015. S. 24–74): 1) анонимный трактат «К Новациану» (*Ad Novatianum*; CPL, N 76; текст см.: PL. 3. Col. 1205–1218; крит. изд.: *S. Thasci Caecili Cypriani Opera omnia* / Ed. G. Hartel. W., 1871. Pt. 3. P. 52–69. (CSEL; 3/3)), который датируется сер. III в. (см.: *Saxer.* 2006. P. 3550); трактат приписывался разным авторам — сщмч. Киприану Карфагенскому, Римским епископам Кор-

нелию и *Суксты II* и др. (см.: *Diercks*. 1971. P. 121–130); 2) трактат «Против Новациана» (*Contra Novatianum*; текст см.: PL. 35. Col. 2303–2312; крит. изд.: *Pseudo-Augustini Quaestiones Veteris et Novi Testamenti* / Ed. A. Souter. 1908. P. 199–224. (CSEL; 50)), который сохранился в составе корпуса «Вопросы по Ветхому и Новому Завету» (*Quaestiones Veteris et Novi Testamenti*; CPL, N 185; вопрос 102); этот корпус был создан между 370 и 380 гг. и, вероятно всего, принадлежит рим. пресвитеру, обозначаемому условным именем Амвросиаст (см. *Амброзиастер*), однако неизвестно, входил ли трактат «Против Новациана» в корпус изначально или был создан неким др. автором и присоединен к корпусу позднее (см.: *Gregory*. 1899); 3) письма *Пациана*, еп. Барселонского (*Epistulae III ad Sympronianum*; CPL, N 561); в последнем критическом издании 3-е письмо выделено как соч. «Против трактата новациан» (*Contra tractatus Novatianorum*; см.: *Pacianus Barcinonensis. Opera quae extant* / Ed. A. Anglada-Anfruns. Turnhout, 2012. (CCSL; 69B)); 4) ряд мест в трактате «О покаянии» (*De paenitentia*; CPL, N 156) свт. *Амвросия*, еп. Медиоланского (см., напр.: *Ambros. Mediol. De poenit.* I 3. 10–14); 5) посвященная Н. 70-я гл. соч. «О знаменитых мужах» блж. *Иеронима Стридонского* (см.: *Hieron. De vir. illustr.* 70); 6) сообщения в трудах греч. церковных историков V в. — *Сократа Схоластика* (*Socr. Schol. Hist. eccl.* IV 28), *Созомена* (*Sozom. Hist. eccl.* I 22; II 32) и *Филосторгия* (*Philost. Hist. eccl.* VIII 15); 7) трактат «Против новациан» (*Contra Novatianos*; см.: *CPG*, N 6976) свт. *Евлогия I*, патриарха Александрийского (сохр. только отрывки в «Библиотеке» свт. *Фотия I*, патриарха К-польского; см.: *Phot. Bibl.* 182, 208, 280).

Происхождение и ранние годы.

Точное время и место рождения Н. неизвестны; вероятно, он род. в кон. II — нач. III в. (между 190 и 210 — *DeSimone*. 1970. P. 21; ок. 200 — *Diercks*. 1972. P. VIII; *Moreschini, Norelli*. 2005. P. 383; *Papandrea*. 2008. P. 5; *Idem*. 2011. P. 55), поскольку к сер. III в. уже был пресвитером Римской Церкви, занимавшим в ней одно из ведущих мест (*DeSimone*. 1970. P. 22; *Quasten. Patrology*. 1986. Vol. 2. P. 213). Предположительно, родиной Н. была Италия, вероятно всего Рим (см.: *Vogt*. 1968. S. 17; *Idem*.

2006. P. 3556; *Mattei*. 2013. Sp. 1147), что соответствует его прекрасному владению классической латынью, высокому культурному уровню и изысканному лит. стилю (см.: *Mohrmann*. 1949. P. 163–164; *DeSimone*. 1970. P. 22; *Diercks*. 1972. P. VIII; *Papandrea*. 2008. P. 6; *Idem*. 2011. P. 55). Этому предположению противоречит сообщение церковного историка Филосторгия, который, согласно составленной свт. Фотием, патриархом К-польским, эпитоме его сочинения, утверждал, будто родиной Н. была Фригия; при этом сам свт. Фотий сомневается в источнике этих сведений (см.: *Philost. Hist. eccl.* VIII 15 // *Philostorgius. Kirchengeschichte* / Hrsg. J. Bidez. B., 1981³. S. 115. (GCS; 21)). О многочисленных последователях Н. во Фригии сообщает Сократ Схоластик (см.: *Socr. Schol. Hist. eccl.* IV 28. 1). Возможно, это объясняется стремлением греч. историков связать учение Н. с *монтанизмом* — ригористической сектой, возникшей во Фригии (см.: *Vogt*. 1968. S. 17; *DeSimone*. 1970. P. 22; *Papandrea*. 2011. P. 55; *Mattei*. 2013. Sp. 1147).

О раннем периоде жизни Н. известно очень немного. Вероятно, его родители были язычниками (см.: *Papandrea*. 2008. P. 6; однако ср.: *DeSimone*. 1970. P. 23); об их социальном статусе ничего не известно (см.: *Mattei*. 2013. Sp. 1148). Н. получил классическое образование в лат. словесности и, возможно, какое-то время был учителем риторики и философии (*Papandrea*. 2011. P. 56). Как сообщает сщмч. Киприан Карфагенский, до обращения в христианство Н. принадлежал к философской школе стоиков (*Cypr. Carth. Ep.* 55. 16; 60. 3; ср.: *Euseb. Hist. eccl.* VI 43. 16; *Pacian. Ep.* 2. 14), что, скорее всего, следует понимать в смысле полученного им классического рим. образования, к-рое в то время находилось под сильным влиянием *стоицизма* (см.: *Moreschini, Norelli*. 2005. P. 383; *Papandrea*. 2008. P. 6; *Idem*. 2011. P. 55–56). Как и мн. образованные люди того времени, Н. обратился в христианство в зрелом возрасте и долго откладывал принятия крещения. Обстоятельства его крещения известны из единственного источника — послания его соперника, Корнелия, еп. Римского, к Фабия, еп. Антиохийскому; это свидетельство, как и др. свидетельства еп. Корнелия о Н., не может считаться объективным (см.: *DeSimone*. 1970.

P. 28–29; *Diercks*. 1972. P. VIII; *Papandrea*. 2008. P. 7; *Idem*. 2011. P. 56; *Hirschmann*. 2015. S. 78). Как сообщает еп. Корнелий, Н. был одержим дьяволом, и когда экзорцисты изгнали из него беса, он тяжело заболел; поскольку его жизнь была в опасности, его крестили, окропив водой прямо на постели; вполн. Н. выздоровел, однако над ним так и не были совершены остальные обрядовые элементы крещения, которые требуются церковными правилами (см. в ст. *Крещение*), в т. ч. он не был запечатлен епископом, т. е. миропомазан (см.: *Euseb. Hist. eccl.* VI 43. 13–15; ср.: *Phot. Bibl.* 182). После крещения Н. оставил светскую карьеру и решил посвятить жизнь и таланты христ. Церкви (*Papandrea*. 2011. P. 56). Согласно еп. Корнелию, вскоре после того как Н. уверовал, он был «почтен священническим саном по милости епископа», который рукоположил его во пресвитера (см.: *Euseb. Hist. eccl.* VI 43. 17; ср.: *Hieron. De vir. illustr.* 70; *Socr. Schol. Hist. eccl.* IV 28. 7). Это произошло несмотря на возражения со стороны всего клира и мн. мирян, поскольку крещенному «крещением клиников», т. е. окроплением на смертном одре, как был крещен Н., не позволялось быть членом клира. Однако епископ Рима, которым, по всей вероятности, был в это время сщмч. *Фабиян*, попросил сделать для Н. исключение; возможно, это было связано с тем, что он уважал лит. дарования Н. и по этой причине считал его достойным священного сана (*Euseb. Hist. eccl.* VI 43. 17; см.: *Vogt*. 1968. S. 19; *Papandrea*. 2011. P. 56; *Hirschmann*. 2015. S. 76). Точное время рукоположения Н. во пресвитера установить невозможно; скорее всего, это произошло в кон. 30-х — нач. 40-х гг. III в. (см.: *Papandrea*. 2008. P. 47). Вскоре после этого Н. зарекомендовал себя как один из самых ученых и ревностных членов Римской Церкви. Именно в этот период он написал важнейшее богословское сочинение — трактат «О Троице». Даже его противник, еп. Корнелий, вполн. был вынужден признать Н. «славнейшим», «ученым богословом и сборником церковной науки» (*Euseb. Hist. eccl.* VI 43. 7–8), а сщмч. Киприан Карфагенский упоминал о том, что Н. выделялся среди других познаниями в философии и красноречии (*Cypr. Carth. Ep.* 55. 24; 60. 3). В анонимном трактате «К Новациану», созданном в III в. кем-то

из противников Н., вероятно лично знавшим его, подчеркиваются высокие нравственные качества Н.: когда он еще пребывал в Церкви Христовой, он оплакивал грехи своих ближних так, как если бы они были его собственными; он носил бремя своих братьев, следуя наставлению апостола, и укреплял своим словом тех, кто были слабы в вере (Ad Novatianum. 13 // *S. Thasci Caecili Cypriani Opera omnia*. W., 1871. Pt. 3. P. 63).

Гонения на христиан и новацианский раскол. На дальнейшую жизнь и церковную деятельность Н. сильное влияние оказали гонения на христиан при рим. имп. Деции (Декии) Траяне (249–251), который, по свидетельству церковных историков, вскоре после вступления на престол, в нач. 250 г., издал указ, повелевавший всем жителям империи, вне зависимости от их вероисповедания, принести жертвы богам о здравии нового императора и процветании гос-ва (см.: *Euseb. Hist. eccl.* VI 41; *Lact. De mort. persecut.* 4; *Oros. Hist. adv. pag.* VII 21). Мн. клирики Римской Церкви вслед их отказа исполнять это повеление были схвачены, подвергнуты пыткам или казнены. Одним из первых принял мученическую кончину сщмч. Фабиан, еп. Рима. Поскольку было опасно сразу избирать на его место нового епископа, Римская Церковь более года оставалась без предстоятеля. В это время она возглавлялась собранием пресвитеров и исповедников, видное место среди к-рых занимал Н. (см.: *Papandrea*. 2011. P. 56). Будучи, по выражению отечественного историка, «самой известной литературной силой Римской Церкви» (*Болотов. Лекции*. Т. 2. С. 380), Н. от имени рим. клира (видимо, в качестве его председателя собрания пресвитеров или «секретаря по внешним связям»; см.: *DeSimone*. 1970. P. 25; *Papandrea*. 2008. P. 23) составлял послания к предстоятелям др. христ. Церквей. Сохранились 3 таких послания, адресованные сщмч. Киприану Карфагенскому (см.: *Cypr. Carth. Ep.* 30, 31, 36), в к-рых речь идет о том, как поступать с теми, кто во время последних гонений стали падшими (*lapsi*), т. е. тем или иным образом отреклись от христ. веры. Выражая позицию Римской Церкви, Н. пишет о необходимости соблюдать строгость церковной дисциплины, изначально свойственную рим.

христианам (*Ibid.* 30. 2–4; 31. 6; 36. 3), и не делать поблажек ни тем, кто сами осквернили свои руки принесением жертв языческим богам (т. н. *sacrificati*), ни тем, кто за взятку получили расписки (*libellum*) в принятии жертв (т. н. *libellatici*), ни тем, кто получили эти расписки для др. лиц (*Ibid.* 30. 2–3). Н. риторически спрашивает: «...где же останется страх Божий, если прощение будет столь легко подаваться согрешившим?» (*Ibid.* 31. 6). Вместе с тем он указывает, что падшим следует предоставить возможность покаяния, однако это надо делать с осмотрительностью и ограничениями (*Ibidem*). Требования к кающимся должны быть как можно более суровыми, а продолжительность покаяния каждого должна определяться епископом после совещания с клиром, исповедниками и верными мирянами. При этом момент воссоединения падших с Церковью следует откладывать как можно дольше, вплоть до конца жизни, и только в случае угрозы смерти прощение может быть даровано им незамедлительно (см.: *Ibid.* 30. 8; 31. 6–7; 36. 3). В одном из писем Н. говорит, что, поскольку Римская кафедра после смерти папы Фабиана пустует, окончательное решение дела о падших следует отложить до избрания нового епископа (*Ibid.* 30. 5, 8; см.: *Papandrea*. 2008. P. 26). С такой ригористической позицией Н., к-рая нашла поддержку у части рим. клира и к-рую отдельные исследователи склонны связывать с влиянием на него стоической морали (см.: *Vogt*. 1968. S. 136–138; *DeSimone*. 1970. P. 25), не соглашались члены умеренной партии в Риме, во главе которой стояли пресвитеры Моисей и Корнелий (см.: *Daly*. 1952. P. 34; *Papandrea*. 2008. P. 27). Моисей был авторитетным исповедником, находившимся в заключении за свою веру с самого начала гонений. Напротив, Корнелий Н. обвинял в том, что тот будто бы сам откупился от жертвоприношения, получив расписку (см.: *Cypr. Carth. Ep.* 55. 10). Со своей стороны Корнелий обвинял Н. в том, что он будто бы из трусости и жизнелюбия во время гонения отрекся от собственного священства, спрятавшись от преследователей в комнате и отказавшись помогать находящимся в опасности братьям (см.: *Euseb. Hist. eccl.* VI 43. 16; ср.: *Hirschmann*. 2015. S. 77). Не-

которые исследователи видят в этом рассказе искаженное в полемических целях свидетельство о первоначальном нежелании Н. оставить жизнь философа-отшельника и принять священническое служение (*Dölger*. 1941/1950. S. 62–64). Позднее, по словам Корнелия, Н. сделал вид, что заблудился про это, и стал претендовать на место епископа: «Этот диковинный человек давно уже стремился к епископству, но скрывал от всех это свое необузданное желание, а прикрыл он свое безумие, пользуясь исповедниками, которых первоначально имел на своей стороне» (*Euseb. Hist. eccl.* VI 43. 5).

В марте 251 г. имп. Деций был вынужден покинуть Рим и отправиться на войну с готами, где вскоре был убит. Гонения на Церковь временно ослабели, и рим. христиане смогли вернуться к вопросу о выборах нового епископа. Шестнадцать итал. епископов собрались в Риме и, вероятно, под влиянием умеренной партии рим. пресвитеров выбрали новым епископом Корнелия (см.: *Daly*. 1952. P. 34; *Papandrea*. 2008. P. 27). О законности его рукоположения свидетельствует сщмч. Киприан Карфагенский, согласно которому Корнелий «был сделан епископом по решению Бога и Его Христа, по свидетельству почти всего клира, по избранию всего бывшего при этом народа, по согласию честных священников и добрых мужей» (*Cypr. Carth. Ep.* 55. 8, 24). Однако Н. и верные ему пресвитеры отказались признать итоги выборов и принять победу умеренной партии (см.: *Euseb. Hist. eccl.* VI 43. 20). Некоторые ученые усматривают в этом конфликте внутри римской общины также противостояние, с одной стороны, партии аристократов и интеллектуалов, а с др. стороны, партии составлявших большинство необразованных и незнатных клириков и мирян (см.: *Hirschmann*. 2015. S. 77). По сообщению Сократа Схоластика, Н. отделился от еп. Корнелия, когда тот «принял в общение верных, принесших жертву идолам во время гонения, которое император Деций воздвиг на Церковь», после чего Н. «был рукоположен во епископа единомышленными себе епископами» (*Socr. Schol. Hist. eccl.* IV 28. 7–11; ср.: *Cypr. Carth. Ep.* 55. 10). Иную версию событий представляет Корнелий, после победы на выборах стремившийся очернить оппонен-

та; по его словам, Н., «решив ухватить и похитить епископство, которое не было ему дано свыше, нашел себе двух помощников, отчаявшихся в своем спасении, и отправил их в какой-то глухой уголок Италии обмануть ловкой выдумкой трех тамошних епископов — людей необразованных и простодушных, уверить их и настоять на том, будто они должны поскорее ехать в Рим и там, при посредничестве этих людей, уладить все несогласия с другими епископами. Когда прибыли эти, как мы уже сказали, простецы, ничего не понимающие в кознях и хитростях обманщиков, их заперли люди, сходные с теми, кто доставил им столько хлопот. В десятом часу, когда они напились, их, совершенно охмелевших, Новациан силой заставил через мнимое и тщетное возложение рук дать ему епископство, вытребованное хитростью и мошенничеством и ему не положенное» (*Euseb. Hist. eccl. VI 43. 8–9*; ср.: *Theodoret. Haer. fab. III 5*). Этот рассказ Корнелия оказал сильное влияние на мнение предстоятелей др. христ. Церквей, в частности сщмч. Киприана Карфагенского, который был убежден, что Н. «хитростью с помощью отступников стремился стать поддельным и чуждым епископом» (*Cypr. Carth. Ep. 55. 24*), а его рукоположение считал «незаконным и совершённым против кафолической Церкви» (*Ibid. 44. 1*), поскольку Н., «презрев евангельское и апостольское предание, произошел от самого себя, никому не наследовав» (*Ibid. 69. 3*).

Весьма вероятно, что Н. предпринял этот шаг, побуждаемый карфагенским пресв. Новатом, зачинщиком раскола в Карфагенской Церкви, к-рый незадолго до этого прибыл в Рим, чтобы, по словам сщмч. Киприана, произвести подобный раскол и там, «отторгая от клира часть народа и разрывая согласие братства». Сщмч. Киприан свидетельствует, что Новат в Карфагене «в противность Церкви» поставил диакона, т. е. Фелициссима, а в Риме стал участником постановления незаконного епископа, т. е. Новациана (*illic episcopum fecit — Idem. Ep. 52. 2*; о роли Новата также см.: *De Simone. 1970. P. 27–28*; *Болотов. Лекции. Т. 2. С. 380*; *Mattei. 2006. P. 3553*; *Papandrea. 2008. P. 28*). Похожее свидетельство встречается в др. церковном документе — «Каталоге Либерия»,

содержащем перечень Римских епископов: «В то время прибыл из Африки Новат и отделил Новациана и некоторых других исповедников от Церкви» (см.: *Chronographus anni CCCLIII // MGH. AA. T. 9. P. 75*). Из послания к Новациану свт. Дионисия, еп. Александрийского, также можно заключить, что тот был вовлечен в раскол против своей воли (см.: *Euseb. Hist. eccl. VI 45. 1*). Хотел ли Н. этого или нет, он оказался причиной длительного церковного раскола, затронувшего не только Римскую, но и Вселенскую Церковь. После начала раскола Н. усилил свою ригористическую позицию по вопросу о принятии падших и стал требовать, чтобы падшие были навсегда исключены из Церкви, дабы не осквернять ее святости (см.: *Ibid. VI 43. 1*; также см.: *De Simone. 1970. P. 31*; *Quasten. Patrology. 1986. Vol. 2. P. 214*; *Papandrea. 2008. P. 32–33*). По сообщению Сократа Схоластика, Н. писал ко всем христ. Церквам, чтобы всех принесших жертву идолам не допускать к причастию (*Socr. Schol. Hist. eccl. IV 28. 12–13*). Он не только отказался признать Корнелия единственным законным избранным Римским епископом, но и обвинил его в слишком снисходительном отношении к падшим, а также в том, что он будто бы находился в общении с теми епископами, которые приносили жертвы языческим богам (см.: *Cypr. Carth. Ep. 55. 10*; ср.: *Phot. Bibl. 182*). Как предполагают исследователи, именно это снисходительное отношение к падшим со стороны Корнелия и его сторонников, а не само по себе стремление к епископству было главной причиной, побудившей Н. отделиться от Церкви (см.: *Harnack. 1910. P. 199*; *Daly. 1952. P. 35*; *Mattei. 2006. P. 3553*; *Papandrea. 2008. P. 32*). Н. возглавил партию ригористов, в посл. получившую его имя. Среди его сторонников были отдельные члены рим. клира и исповедники — пресв. Максим, диак. Авгенд, исповедники Урбан, Сидоний, Макарий и др.; многие из них позднее раскаялись и вернулись в лоно Церкви, а оставшиеся в расколе были отлучены (*Cypr. Carth. Ep. 44. 1*; *51. 1*; *Euseb. Hist. eccl. VI 43. 6, 10, 20*). Видя, что он теряет сторонников, Н., по словам Корнелия, во время совершения Евхаристии, раздавая Св. Дары, заставлял людей клясться Телом и Кровью Господа Иисуса Христа, что они никогда не

покинут его и не перейдут к Корнелию (см.: *Euseb. Hist. eccl. VI 43. 18–19*). Так же как и Корнелий, Н. рассылал послания епископам, стремясь заручиться их поддержкой, что некоторое время ему удавалось (см.: *Cypr. Carth. Ep. 55. 1–3*; *Ad Novatianum. 2 // S. Thasci Caecili Cypriani Opera omnia. W., 1871. Pt. 3. P. 53–55*). Первоначально на его стороне были нек-рые зап. епископы, среди к-рых выделялся Маркиан, еп. Арелатский, а также мн. малоазийские епископы, в т. ч. Фабий, еп. Антиохийский, и Фирмилиан, еп. Кесарийский (см.: *Болотов. Лекции. Т. 2. С. 382*; *Mattei. 2006. P. 3553*; *Papandrea. 2008. P. 30*). Напротив, Африканская Церковь с самого начала выступила против Н. Его послы прибыли в Карфаген, пришли к сщмч. Киприану и передали ему послание Н. с уверениями в законности его рукоположения. Однако сщмч. Киприан, отправивший в Рим верных ему людей, после исследования дела решительно отказался признать рукоположение Н. и считал Корнелия единственным законным епископом Римским (см.: *Cypr. Carth. Ep. 44. 1–2*; *45. 1–3*; *48. 3*; *69. 3*). Он также отправил послание рим. исповедникам, примкнувшим к расколу Н., увещевая их вернуться в лоно Церкви (см.: *Ibid. 46. 1–2*). Не принял сторону Н. и Дионисий, еп. Александрийский, пытавшийся дружески убедить его воссоединиться с Церковью (см.: *Euseb. Hist. eccl. VI 45. 1*). Окончательное решение по делу раскола Н. было вынесено в апр. или мае 251 г. на церковном Соборе в Риме, в котором приняли участие 60 епископов и множество священников и диаконов. Участники Собора решили отлучить Н. и его сторонников от Церкви, а падших во время последнего гонения принять в церковное общение после надлежащего покаяния (см.: *Ibid. VI 43. 2*; *Cypr. Carth. Ep. 55. 6*; *Papandrea. 2008. P. 30*; *Hirschmann. 2015. S. 82*). Н. и его последователи не приняли соборное решение и образовали собственную церковную общину, сторонники к-рой в посл. распространились и за пределы Рима; приверженцы раскола получили известность на западе Римской империи под именем новациан, а на востоке — кафаров (от греч. καθαροί — чистые, см.: *Euseb. Hist. eccl. VI 43. 1*; *Hieron. De vir. illustr. 70*; *Theodoret. Haer. fab. III 5*; *Phot. Bibl. 182*).

Поздние годы и смерть. О последних годах жизни Н. почти ничего не известно. Из нек-рых указаний, содержащихся в его трудах, следует, что они были написаны вне Рима — предположительно, в ссылке, куда Н. был отправлен, когда гонения на христиан возобновились при имп. *Требониане Галле*, в 252–253 гг., или скорее в 257 г., при имп. *Валериане*, издавшем указ, повелевавший конфисковывать имущество и отправлять в ссылку всех христиан, не принеших жертвы богам, особенно священнослужителей (см.: *Euseb. Hist. eccl.* VII 1; VII. 10. 1–11. 5; *De Simone.* 1970. P. 34; *Papandrea.* 2008. P. 34–35; *Mattei.* 2003. P. 125). Все написанные Н. в этот период сочинения — «О благе целомудрия», «О зрелищах» и «О пище иудейской» — имеют форму посланий. В них Н. говорит, что находится в отдалении (*absens*) от своей паствы и сохраняет с ней связь лишь посредством переписки (см.: *Novat. De bono pud.* 1. 2; *Idem. De spect.* 1. 1; *Idem. De cib. jud.* 1. 2). В 258 г. имп. Валериан издал новый указ о том, что те христ. священнослужители, к-рые откажутся принести жертвы богам, должны быть казнены (см.: *Euseb. Hist. eccl.* VII 11. 4; *Cypr. Carth. Ep.* 80. 1). В связи с этим тех клириков, к-рые были ранее отправлены в ссылку, было приказано вернуть для нового суда и наказания. Так были преданы казни мн. ссыльные епископы, в частности сщмч. Киприан Карфагенский и св. Сикст II, еп. Римский. Возможно, та же участь постигла и Н. (см.: *Papandrea.* 2008. P. 36–38), однако большинство ученых полагают, что Н. умер своей смертью в ссылке ок. 257/8 г. В глазах его последователей это было равнозначно мученической кончине, а его тело в посл. было перенесено в Рим и там захоронено (см.: *Eynde.* 1937. P. 794; *Mohlberg.* 1937. P. 248; *De Simone.* 1970. P. 35; *Mattei.* 2003. P. 124; *Idem.* 2006. P. 3553; *Idem.* 2013. Sp. 1150).

Вероятно, это объясняет противоречивость свидетельств о кончине Н. Так, по словам Сократа Схоластика, Н. принял мученическую кончину (ἐμαρτύρησεν) во время гонения имп. Валериана (*Socr. Schol. Hist. eccl.* IV 28. 44–46). Пациан, еп. Барселонский, сообщает, что, по утверждению некоего новацианина, сщмч. Киприан Карфагенский в одном из писем писал о Н., имея в виду его мученическую кончину: «Мой

противник опередил меня» (*Pacian. Ep.* 2. 7). Однако еп. Пациан оспаривает принадлежность этих слов сщмч. Киприану и утверждает, что Н. не претерпел никакого мученичества (*Ibidem*). По свидетельству Евлогия I, патриарха Александрийского, в VI в. в распоряжении егип. новациан было «Мученичество епископа Новациана», к-рое сам патриарх Евлогий считал подложным — сфабрикованным последователями Н. (см.: *Phot. Bibl.* 182, 208). В древнем зап. мартирологе, носящем имя блж. Иеронима, но в действительности составленном в Италии в V в., а затем дополненным в Галлии в кон. VI в., среди рим. мучеников, память которых приходится на 29 июня, встречается имя некоего Новациана (см.: *Martyrologium Hieronymianum* // *PL.* 30. Col. 464). Однако отождествление этого мученика с антипапой Н., к-рое проводили нек-рые ученые (см., напр.: *Mohlberg.* 1937. P. 244), предполагает, что Н. перед смертью раскаялся и примирился с Церковью; последнее весьма маловероятно ввиду дальнейшего существования новацианского раскола и почитания его приверженцами Н. (см.: *Koch.* 1938. P. 193; *Papandrea.* 2008. P. 36).

Новый аргумент в вопросе о мученичестве Н. появился после обнаружения в апр. 1932 г. при раскопках катакомб в Риме возле ц. Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура могилы, вырытой в туже и закрытой плитой с надписью: «Новациану, блаженнейшему мученику, изготовил диакон Гауденций» (*Novatianus beatissimo martyri Gaudentius diaconus fec[it]*; см.: *De Simone.* 1970. P. 35; *Diercks.* 1972. P. XI; *Mattei.* 2003. P. 124). Известно, что новациане имели в Риме свои храмы и кладбища (см.: *Socr. Schol. Hist. eccl.* VII 9; *STh.* 16. 5. 2); при этом захоронения в новооткрытом некрополе датируются периодом между 266 и 432 гг., что приблизительно совпадает со временем возникновения и исчезновения общины новациан в Риме (см.: *Frutaz.* 1952; *De Simone.* 1970. P. 35–36; примерная датировка самой могилы — 70-е гг. III в.; см.: *Mattei.* 2013. Sp. 1146). В надписи на могильной плите перед именем Н. отсутствует титул «епископ», что было бы странно, если бы ее изготовили новациане. Однако исследователи отмечают, что титул «мученик» как более почетный в надгробных надписях нередко замещал др. церковные

титулы (см.: *Mohlberg.* 1937. P. 242). Вместе с тем точно неизвестно, какой церковной общине Рима принадлежал этот некрополь. С одной стороны, там же была найдена гробница с изображением отречения ап. Петра, что может означать, что кладбище принадлежало католической Римской Церкви. С др. стороны, мн. исследователи полагают, что кладбище вместе с имевшейся на нем древней базиликой принадлежало новацианам и было центром почитания Н. до V в., когда новациане были изгнаны из Рима (см.: *Eynde.* 1937. P. 792–794; *Mohlberg.* 1937. P. 244–245, 248–249; *Rocco.* 2008. P. 339; *Papandrea.* 2011. P. 68). Т. о., хотя вопрос о том, принадлежит ли найденная в 1932 г. могила именно Н., до сих пор остается открытым, большинство совр. ученых признают высокую вероятность этой гипотезы (см.: *De Simone.* 1970. P. 36; *Mattei.* 2003. P. 136–137; *Rocco.* 2008. P. 332–333; *Papandrea.* 2008. P. 36–37; *Idem.* 2011. P. 68).

Сочинения. Н. был не только ярким церковным лидером, но и одним из выдающихся зап. богословов III в. Он был 1-м рим. церковным автором, написавшим богословский трактат на латыни, и его по праву можно считать основателем рим. богословия (см.: *De Simone.* 1970. P. 21, 44; *Quasten. Patrology.* 1986. Vol. 2. P. 216; *Papandrea.* 2008. P. 44). Из христ. авторов на мысль, язык и лит. стиль Н. большое влияние оказали труды *Тертуллиана*, а из языческих — *Аристотеля*, Плиния Младшего, Вергилия, а также *Сенеки* и др. рим. стоиков (см.: *Harnack.* 1901. P. 314; *De Simone.* 1970. P. 38–39; *Quasten. Patrology.* 1986. Vol. 2. P. 216). Блж. Иероним Стридонский сообщает, что Н. написал большое соч. «О Троице», «сделав как бы конспект труда Тертуллиана, который многие по незнанию приписывают Киприану», а также «многие другие» сочинения; блж. Иероним приводит заглавия 8 трактатов: «О Пасхе», «О субботе», «Об обрезании», «О священстве», «О молитве», «Об иудейской пище», «О ревности», «Об Аттале» (*Hieron. De vir. illustr.* 70). Поскольку Н. был отлучен от Церкви и стал раскольником, его труды постигла печальная участь. Из перечисленных блж. Иеронимом сочинений сохранились только 2, причем среди трудов Тертуллиана — «О Троице» и «Об иудейской пище». В 1-й гл.

трактата «Об иудейской пище» Н. намекает на 2 ранее написанных им сочинения против иудеев, которые фигурируют в списке блж. Иеронима: «В двух предыдущих посланиях мы убедительно показали, что они [иудеи] совершенно не понимают, что такое истинное обрезание и что такое истинная суббота» (*Novat. De cib. jud.* 1. 6). Помимо этого среди сочинений сщмч. Киприана Карфагенского сохранились еще 2 трактата Н. — «О зрелищах» и «О благе целомудрия», о к-рых не говорит блж. Иероним, однако они вполне могли входить в число тех «многих» трактатов, о существовании к-рых он знал, но к-рые сам не читал. Стиль и язык этих сочинений свидетельствуют в пользу их принадлежности Н. (см.: *Koch.* 1937. P. 278–284; *Papandrea.* 2008. P. 34).

Трактаты. 1. «О Троице» (*De Trinitate*; CPL, N 71; текст см.: PL. 3. Col. 885–952; *Novatiani Opera.* 1972. P. 11–78), главный богословский трактат Н.; написан после рукоположения во пресвитера, вероятно, в 40-х гг. III в., до начала гонений Деция в 250 г. и до разрыва Н. с Церковью в 251 г. (см.: *DeSimone.* 1970. P. 43–44; *Diercks.* 1972. P. XII; *Quasten. Patrology.* 1986. Vol. 2. P. 217; *Papandrea.* 2008. P. 46–47). Сщмч. Киприан Карфагенский в трактате «О единстве Церкви» (*De ecclesiae catholicae unitate*; CPL, N 41; создан в сер. 251) обнаруживает знакомство с этим трактатом Н. (*Quasten. Patrology.* 1986. Vol. 2. P. 219). Хотя блж. Иероним называет трактат Н. «как бы конспектом труда Тертуллиана» (*Hieron. De vir. illustr.* 70), намекая на сочинение последнего «Против Праксея» (*Adversus Praxean*; CPL, N 26), на самом деле трактат Н. является самостоятельным произведением, в котором заметно влияние не только Тертуллиана, но и др. предшествующих церковных писателей — свт. *Феофила*, еп. Антиохийского, сщмч. *Иринея*, еп. Лионского, и *Ипполита Римского*. Название трактата «О Троице» не принадлежит автору; оно более позднего происхождения и, вероятно, было дано труду Н. только в кон. IV в. (см.: *Hieron. Adv. Rufin.* II 19; *Rufin. De adult. lib. Orig.* 12; *DeSimone.* 1970. P. 49; *Papandrea.* 2008. P. 44). Как полагают ученые, первоначальное название трактата было «О правиле истины» (*De regula veritatis*) или «О правиле веры» (*De regula fidei*),

поскольку ни в названии, ни в тексте трактата сам термин «Троица» (*Trinitas*), ранее уже использовавшийся Тертуллианом, ни разу не встречается, однако изложение Н. строго следует древнему рим. символу веры и является его пространственным истолкованием или даже своего рода *катехизисом* (см.: *D'Alès.* 1924. P. 84; *DeSimone.* 1970. P. 49, 53; *Papandrea.* 2008. P. 44, 48).

Трактат состоит из 31 главы и делится на 4 смысловые части, соответствующие разделам символа веры. Первая часть (главы 1–8) посвящена вере в Бога Отца, «совершеннейшего Творца всех вещей»; автор рассуждает также о Божественной субстанции и ее свойствах, опровергает антропоморфные представления о Боге. В 1-й гл. подробно говорится о творении мира, ангелов и человека, а также об устройстве неба и земли. В 8-й гл. предлагается величественная картина Промысла Божия (*providentia Dei*), распространяющегося на мир в целом и на каждую его часть в отдельности. Вторая часть (главы 9–28) наиболее пространная; она посвящена вере в Иисуса Христа, Сына Божия и Сына человеческого. Автор рассматривает отношение Сына к Отцу, Его предвечное рождение, Его роль в творении мира и Промысле, рассуждает о Его двух природах и об их единстве. В ходе этого он также опровергает еретические учения, в т. ч. *докетизм* (гл. 10), учение *эбионитов*, *адопцианство* (главы 11–22), *савеллианство* (главы 23, 26–28) и *патрипассианство* (гл. 25). В 3-й, самой краткой части (гл. 29) говорится о вере в Св. Духа; автор рассматривает Его библейские имена и Его действия в ветхозаветной и новозаветной истории, особенно в Церкви Христовой. В последней, 4-й части (главы 30–31) автор возвращается к вопросу о единстве Отца и Сына и объясняет, каким образом истина единобожия согласуется с исповеданием божества Иисуса Христа. Глава 31 представляет собой конспект всего тринитарного учения Н.; как полагают ученые, ее текст был искажен неизвестным редактором, стремившимся придать богословию Н. ортодоксальный вид (см.: *DeSimone.* 1970. P. 51; попытку реконструкции оригинального текста см.: *Pelland.* 1985. P. 44–45; *Papandrea.* 2008. P. 53, 471–472). В трактате Н. сочетается рациональную аргумен-

тацию с обильными свидетельствами из Свящ. Писания. Изложенное в трактате тринитарное учение отличается систематичностью и глубиной, хотя оно и не лишено мн. недостатков, общих для доникейской христ. письменности.

Рукописный текст трактата, известный издателю еще в XVI в., до наст. времени не сохранился, за исключением небольшого фрагмента из гл. 18, присутствующего в рукописи IX–X вв. в составе флорилегия из *Монте-Кассино* (см.: *Dekkers.* 1952. P. 383; *Novatiani Opera.* 1972. P. 2). Поэтому единственными свидетелями текста остаются печатные издания сочинений Тертуллиана, к которым традиционно присоединялся текст соч. «О Троице», начиная с 1-го парижского издания 1545 г., подготовленного М. Меснаром (см.: *DeSimone.* 1970. P. 50; *Papandrea.* 2008. P. 49). Во 2-м базельском издании, осуществленном С. Гелением, были исправлены нек-рые неточности в тексте трактата, допущенные при работе с рукописями предыдущим издателем; в 3-м издании, вышедшем в 1579 г. в Антверпене и ставшем вполн. общепринятым, издателем Ж. Памелем была учтена еще одна рукопись англ. происхождения (см.: *Dekkers.* 1952. P. 381–382; *Novatiani Opera.* 1972. P. 3–5). Под именем Н. трактат вместе с др. сохранившимися произведениями Н. был впервые издан в 1724 г. в собрании, подготовленном Э. Уэлчманом (*Novatiani presbyteri romani Opera omnia. Oronii, 1724*), к-рый также восстановил правильный порядок следования глав трактата «О Троице» с 14-й по 27-ю (см.: *DeSimone.* 1970. P. 51).

2. «Об иудейской пище» (*De cibis judaicis*; CPL, N 68; текст см.: PL. 3. Col. 953–964; *Novatiani Opera.* 1972. P. 89–101), одно из 3 направленных против иудеев произведений Н. (2 других не сохр.; см.: *Novat. De cib. jud.* 1; *Hieron. De vir. illustr.* 70). Небольшое сочинение состоит из 7 глав и имеет форму послания, адресованного последователям Н., оставшимся в Риме; скорее всего, оно было написано Н. в ссылке ок. 252–253 гг. (см.: *Diercks.* 1972. P. XII; *Papandrea.* 2008. P. 34). Н. побуждает своих последователей не поддаваться пропискам иудеев и твердо держаться «одного лишь предания и учения Христова», доказывая, что законы о чистых и нечистых животных,

как и все остальные ветхозаветные установления, должны пониматься не буквально, а духовно (*spiritaliter*), ибо закон духовен (ср.: Рим 7. 14). В образах животных показаны человеческие нравы, действия и помышления; чистые животные означают различные добродетели, а нечистые — всевозможные пороки (см.: *Novat. De cib. jud.* 1–3). В заключительной 7-й гл. Н. предостерегает христиан от употребления в пищу идоложертвенного. Хотя толкование пищевых законов из кн. Левит у Н. имеет определенное сходство с толкованиями, встречающимися в сочинениях *Филона Александрийского* (ср.: *Philo. De plant.* 43), в псевдоэпиграфическом *Аристее послании к Филократу* (II в. до Р. Х.) и в *Варнавы апостола послании* (см.: *Barnaba. Ep.* 10), до Н. никто не делал столь подробного анализа данного предмета. В трактате Н. видно его знакомство с сочинениями *Сенеки* (см.: *Novat. De cib. jud.* 6; *Seneca. Ep.* 122. 6) и *Вергилия* (см.: *Quasten. Patrology.* 1986. Vol. 2. P. 222).

3. «О благе целомудрия» (*De bono pudicitiae*; CPL, N 69; текст см.: PL. 4. Col. 819–828; *S. Thasci Caecili Cypriani Opera omnia.* 1871. Pt. 3. P. 13–25; *Novatiani Opera.* 1972. P. 113–127), нравственно-дисциплинарное сочинение, состоящее из 14 глав, написано в тот же период, что и предыдущее (см.: *Diercks.* 1972. P. XII; *Papandrea.* 2008. P. 34). Во вступлении Н. отмечает, что он разлучен со своей паствой и поддерживает с ней отношения посредством писем (гл. 1). Далее он побуждает паству сохранять целомудрие, к-рое подобает тем, кто суть храмы Господни, члены Христовы и вместилища Св. Духа (гл. 2). Н. показывает преимущества целомудрия, противопоставляя его распушенности и разврату (гл. 3). По его мнению, существует 3 ступени целомудрия: девство, воздержание и верность супружескому союзу (гл. 4). Хотя последний был установлен еще при сотворении человека и подтвержден Христом и апостолами (главы 5–6), по мнению автора трактата, девство и воздержание намного его превосходят (гл. 7). Примеры целомудрия обнаруживаются в Свящ. Писании, в частности в рассказах об Иосифе и о Сусанне, к-рые за стойкость в искушениях получили от Бога награды (главы 8–10). Но лучшая награда за целомудрие заключается в том, что че-

ловек, победивший в себе плотские желания, побеждает грех и становится истинно свободным (гл. 11). В последних главах (главы 12–14) обсуждаются опасности, подстерегающие идущих по пути целомудрия, и способы защиты от них. Как и в предыдущем сочинении, здесь заметно влияние нравственно-дисциплинарных произведений Тертуллиана, а также соч. «Об одежде дев» (*De habitu virginum*; CPL, N 40), принадлежащего сщмч. Киприану Карфагенскому, к-рому трактат Н. ранее атрибуировался (см.: *Quasten. Patrology.* 1986. Vol. 2. P. 226).

4. «О зрелищах» (*De spectaculis*; CPL, N 70; текст см.: PL. 4. Col. 779–788; *S. Thasci Caecili Cypriani Opera omnia.* W., 1871. Pt. 3. P. 3–13; *Novatiani Opera.* 1972. P. 167–179), небольшое нравственно-дисциплинарное сочинение, состоит из 10 глав; написано в тот же период, что и 2 предыдущих (см.: *Diercks.* 1972. P. XII; *Papandrea.* 2008. P. 34; др. датировка — 247–249; см.: *Vogt.* 1968. S. 33–35), ранее также приписывалось свт. Киприану Карфагенскому. Н. осуждает посещение публичных языческих зрелищ и представлений, предостерегая паству от общения с теми христианами, к-рые осмеливаются оправдывать это ссылками на Свящ. Писание (главы 1–3). По мнению автора, происхождение всех публичных зрелищ тесно связано с языческим культом, к-рый являлся «матерью всех зрелищ». В сочинении дается живое описание различных видов языческих развлечений, а также жестокости, лживости, порочности и глупости, к-рые через них пропагандируются (главы 4–8). Н. замечает, что у христиан есть гораздо более достойные зрелища: наблюдение за красотой мира и удивительным устройством творений Божиих, а также изучение назидательных историй и событий, описанных в Свящ. Писании (гл. 10). В сочинении Н. заметно влияние одноименного трактата Тертуллиана «О зрелищах» и соч. «К Донату» сщмч. Киприана Карфагенского (см.: *Quasten. Patrology.* 1986. Vol. 2. P. 224).

Письма. Блж. Иероним упоминает о собрании писем Н. (*Hieron. Ep.* 10. 3); о его письмах говорят также сщмч. Киприан Карфагенский (*Cypr. Carth. Ep.* 41. 1; 45. 2; 55. 1, 5) и свт. Дионисий, еп. Александрийский (см.: *Euseb. Hist. eccl.* VI 45). Из всех писем Н. сохранились только 3, вошедшие

в собрание писем свт. Киприана Карфагенского (*Cypr. Carth. Ep.* 30, 31, 36; CPL, N 72–74; текст см.: *Novatiani Opera.* 1972. P. 186–252; также см. в изданиях писем сщмч. Киприана). Они были написаны в авг.—сент. 250 г., в период гонений Деция, когда Римская кафедра пустовала, и посвящены вопросу о падших во время гонений (*Diercks.* 1972. P. XII). Письма были направлены сщмч. Киприану от имени римских пресвитеров, диаконов и исповедников, однако их подлинным автором или составителем был Н. О Н. как об авторе 1-го письма (*Cypr. Carth. Ep.* 30) свидетельствует сам сщмч. Киприан (см.: *Ibid.* 55. 5); авторство др. писем подтверждается анализом особенностей их лексики и стиля, а также сравнением с др. сочинениями Н. (см.: *Diercks.* 1972. P. IX. Not. 12; *Papandrea.* 2008. P. 23. Not. 90). Письма отличаются превосходным лит. стилем; в них отражена жесткая ригористичная позиция по вопросам церковной дисциплины (подробнее см.: *D'Alès.* 1924. P. 138–149).

Учение. Благодаря богословским трактатам, прежде всего соч. «О Троице», Н. стал известен как «ученый богослов и поборник церковной науки» (*ὁ δογματιστής, ὁ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἐπιστήμης ὑπερασπιστής* — *Euseb. Hist. eccl.* VI 43. 8). Его тринитарное и христологическое богословие, при изложении которого он учитывал и критиковал мнения сторонников раннехрист. еретических учений, таких как докетизм, адопцианство, маркионизм, савеллианство, патрипассианство и др., намного превосходит достижения мн. его предшественников и современников (*Papandrea.* 2011. P. 73). Главной задачей Н. была защита христ. веры в единого Бога при исповедании божества Сына (Иисуса Христа) и Св. Духа, а также объяснение таинства Боговоплощения. Хотя его богословская терминология еще далека от догматической точности, Н. ввел в лат. богословие новые слова и понятия, в т. ч. «*incarnatus*» (воплощенный), «*consecrator*» (освятитель), «*praedestinatio*» (предопределение), «*communio substantiae*» (общность сущности), «*distinctio personarum*» (различие лиц), «*proprietas personae*» (особенность лица) и др., а нек-рые его богословские формулировки предвосхищают догматические определения IV в. (об особенностях богословского языка Н. в целом см.:

Mohrmann. 1949. P. 163–176; *Papandrea*. 2008. P. 57–100). При этом в богословских рассуждениях Н. лишь отчасти основывается на философских аргументах, почерпнутых из аристотелевской логики или стоической физики; большое место он отводит свидетельствам Свящ. Писания, отчего его рассуждения приобретают твердость и убедительность (см.: *Quasten*. Patrology. 1986. Vol. 2. P. 226–227). В вопросах покаянной дисциплины и отпущения грехов Н. резко разошелся с католической Церковью, что не позволило ему занять почетное место среди авторитетных церковных богословов. Однако богословская мысль Н. прямо или косвенно оказала влияние на зап. отцов Церкви и церковных писателей, в т. ч. на свт. *Иларию*, еп. Пиктавийского, блж. *Августина*, еп. Гиппонского, свт. *Льва I Великого*, папу Римского, *Арнобия Младшего* и др. (см.: *Mattei*. 2010. P. 109–112; *Idem*. 2013. Sp. 1158).

Учение о Боге Отце и свойствах Его природы. Согласно Н., 1-й предмет веры — это Бог Отец: «Правило истины (regula veritatis) требует, чтобы мы прежде всего веровали в Бога Отца, Господа Вседержителя, то есть совершеннейшего Создателя» (*Novat. De Trinit.* 1. 1). В связи с этим учение Н. о едином Боге и Божественной сущности по сути тождественно учению о Лице Бога Отца (persona Patris — *Ibid.* 18. 10). Свойства Его природы таковы: Бог не имеет ни начала, ни конца (sine origine, extra originem), т. е. Он бесконечен (immensus), ибо нет ничего более Его (*Ibid.* 2. 2–3; 31. 1; 31. 3). Он вечен (aeternus), и нет ничего древнее Его, ибо то, у чего нет начала, существует вне времени (*Ibid.* 2. 3; 4. 6). Он бессмертен (*Ibid.* 2. 3; 4. 12), неразрушим (*Ibid.* 4. 4; 4. 12) и бесстрастен (impassibilis substantia — *Ibid.* 5). Он — нерожденный (innatus — *Ibid.* 31. 1; 31. 3), всегда равный Самому Себе и неизменный (*Ibid.* 4. 4; 4. 6; 4. 7). Бог невидимый (invisibilis) и непостижимый (incomprehensibilis — *Ibid.* 3. 6). Он «есть Тот, Кто есть», т. е. Сущий (*Ibid.* 4. 6; ср.: *Исх* 3. 14). Вслед за Тертуллианом (см.: *Tertull. Adv. Marcion.* I 3; I 7; *Idem. Adv. Herm.* 4) Н. определяет Бога как «наивысшее» (summum); а наивысшее — это то, что вне сравнения (extra comparem). Поэтому Бог не имеет равного Себе, а значит, Он единственный и единый (solum et unum),

и ничто с Ним не сопоставимо. Не может быть 2 бесконечностей, как диктует сама природа вещей (*Novat. De Trinit.* 4. 8–9). Бог прост (simplex) и не составлен из телесных элементов; Он — Дух (Spiritus), всецело сознает Себя Самого (se solus scit — *Ibid.* 5. 6). В учении о Боге и Божественной сущности (substantia) Н. отступает от стоического представления о ней как о материальной в сторону платонического учения о ее бестелесности (ср.: *Papandrea*. 2008. P. 79). Подобно Филону Александрийскому, Н. учит об абсолютной неопределенности и о непостижимости Бога по сущности. Объясняя наименование Бога в Свящ. Писании «Любовью» (*Ин* 4. 8), «Светом» (*Ин* 1. 5), «Духом» (*Ин* 4. 24) и т. п., Н. подчеркивает, что «в этом не заключается сущности Бога (Dei substantia)... все это сказано о Боге настолько, насколько может быть сказано... этим выражается не все, что Он есть (non omne id quod est)», поскольку «то, что есть Бог, согласно Его сути (secundum id quod est), не может быть ни выражено человеческим словом, ни воспринято человеческими ушами, ни объято человеческими чувствами» (*Novat. De Trinit.* 7. 2–3). Т. о., хотя Н. вслед за Тертуллианом считает Бога «неким Умом, порождающим и наполняющим все» (mens quaedam gignens et complens omnia — *Ibid.* 2. 12), он в то же время настаивает на совершенной неопределенности и непознаваемости Его сущности, к-рую следует понимать не как некий материальный субстрат, подобно стоической пневме, а как «онтологическую сущность» (см.: *Papandrea*. 2008. P. 78, 80).

Учение о Сыне Божиим и Его единстве с Отцом. Наряду с единым Богом «правило веры» учит христиан исповедовать Сына Божия — «Сына того Бога, Который един и единствен и есть Создатель всего» (*Novat. De Trinit.* 9. 1). Для того чтобы пояснить, как понимать наличие у Бога Сына, Н. вслед за Тертуллианом и греч. апологетами раннехристианскими использует учение о Логосе, разумной и творческой Силе Бога: «От Него, когда Он захотел, родился Сын Слово (Sermo Filius), Которое принимается не за звук сотрясающегося воздуха или напряжение исходящего изнутри голоса, но познается как существо происшедшей от Бога Силы (in substantia

prolatae a Deo virtutis). И тайне Его святого и Божественного рождения ни апостол не был научен, ни пророк не постиг, ни ангел не уразумел, и никакая тварь не познала. Она известна только одному Сыну, Который знает тайные глубины Отца» (*Ibid.* 31. 2). В отличие от нерожденного Отца Сын является рожденным (natus, genitus): «...от Бога Отца Бог Слово рожден» (ex Patre Deo Deus Sermo generatus est — *Ibid.* 18. 17); Он получил начало бытия от Отца благодаря акту рождения (habens originem quia nascitur, originem nascendo contrahit; см.: *Ibid.* 31. 3; 31. 13). Само имя «Сын Божий» (Dei Filius) указывает именно на то, что Он рожден от Бога (*Ibid.* 24. 8). Все, что есть Сын, — Слово, Сила, Премудрость, Свет и т. п. — Он имеет не Сам от Себя, но получил это от Отца (*Ibid.* 31. 12–13). В этом отношении Сын меньше Отца, поскольку Он как рожденный имеет начало от Отца, Который один не имеет начала (*Ibid.* 31. 3). Подобно Ипполиту Римскому (см.: *Hipp. Contr. Noet.* 10. 2–3) и греч. апологетам (см., напр.: *Iust. Martyr. Dial.* 128. 4), Н. полагает, что рождение Сына обусловлено волей Бога Отца (quando ipse voluit — *Novat. De Trinit.* 31. 1, 4). Впрочем, хотя он понимает этот акт воли не как природный, а как личный, тем не менее он говорит о вечном характере этого акта. В отличие от Тертуллиана Н. не связывает рождение Сына с творением мира, но, подобно сщмч. Иринею Лионскому (см.: *Iren. Adv. haer.* IV 6. 7), подчеркивает вневременной, вечный характер этого Божественного рождения. Согласно Н., «по божеству Слово произошло от Бога Отца прежде всякой твари» (*Novat. De Trinit.* 21. 4). Он настаивает, что Сын всегда был в Отце, а Отец всегда был Отцом, поскольку жизнь Бога не подчиняется временным ограничениям: «Итак, Сын, хотя и родился от Отца, всегда существует в Отце (semper est in Patre). Но я говорю всегда для того, чтобы показать, что Он не нерожденный, а рожденный. Ведь Тот, Кто существует прежде всякого времени, всегда был в Отце, ибо никакое время не может быть приписано Тому, Кто прежде времени. Итак, Сын всегда в Отце, чтобы не получилось так, что Отец не всегда есть Отец» (*Ibid.* 31. 3). При этом, согласно Н., Отец логически предшествует Сыну как Его Родитель, поскольку

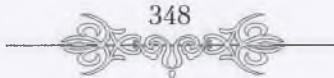
необходимо, чтобы Тот, Кто не имеет начала, предшествовал Тому, Кто его имеет (Ibidem). Т. о., у Н. отличие Сына от Отца не рассматривается как результат Божественной «икономии», но относится к сверхвременной жизни Бога, в чем его триадология превосходит учение предшествующих церковных писателей — Тертуллиана и Ипполита Римского (см.: Kelly. 1968. P. 126; Фокин. 2014. С. 195).

Вместе с тем, основываясь на стоическом учении о «двойственном слове», Н. учит о 2 стадиях бытия Сына (см.: Harnack. 1901. P. 314. Not. 2; DeSimone. 1970. P. 173; Papandrea. 2008. P. 336–342). Подобно греч. апологетам, Ипполиту Римскому и Тертуллиану, он проводит различие между вечным Божественным рождением (generatio) Сына, когда Он вечно существовал внутри Отца, независимо от происхождения мира (1-я стадия), и Его временным исхождением (processio) для творения мира, когда Он становится действующим в творении вместе с Отцом (2-я стадия): «Итак, когда Отец захотел, Сын исшел от Отца (processit ex Patre); и Тот, Кто был в Отце (in Patre), исшел от Отца; и Тот, Кто был в Отце, поскольку был от Отца, впоследствии был с Отцом (cum Patre), поскольку исшел от Отца, то есть То Божественное Существо (substantia illa divina), имя Которого — Слово (Verbum), через Которое все начало быть и без Которого ничто не начало быть. Все же остальное — после Сына, поскольку возникло через Него. И по справедливости Он — прежде всего, но после Отца; ведь все возникло через Того, Кто исшел от Того, по воле Кого все возникло. Итак, Бог исшел от Бога (Deus procedens ex Deo), став как Сын вторым Лицом (secundam personam efficiens) после Отца» (Novat. De Trinit. 31. 4–5). Т. о., у Н. существование Сына в качестве Божественного Лица наряду с Богом Отцом, вместе с Которым Он составляет «два Лица» (duas esse personas — Ibid. 27. 4), связывается с моментом Его исхождения от Отца для творения мира (2-я стадия), что терминологически обозначается глаголом «исходить» (procedere) и существительным «произнесение» (prolatio; см.: Ibid. 22. 4; 31. 4; Papandrea. 2008. P. 84–85). Это представление Н. по-разному интерпретировалось учеными: одни предполагали, что для

Н. Сын все же является самостоятельным Лицом еще до творения мира (Kelly. 1968. P. 126; Papandrea. 2008. P. 339), а другие считали, что Сын приобретает самостоятельность только в момент Своего исхождения от Отца для творения мира (см.: Wolfson. 1956. P. 196; DeSimone. 1970. P. 173; Фокин. 2014. С. 197).

Н. называет Сына «особым Божественным Существом» (substantia illa divina — Novat. De Trinit. 31. 4) и «Лицом» (persona), говоря, что Сын имеет «особенность Своего Лица» (proprietaem personae suae), отличающую Его от Отца (Ibid. 27. 2). При этом, как полагают некоторые ученые, термин «лицо» (persona) у Н. обозначает «индивидуальную личность» (см.: Papandrea. 2008. P. 98). Подобно апологетам, Н. считает, что в отличие от Отца Сын становился видимым и постижимым, когда являлся людям в различных образах в ВЗ и когда явился в человеческом образе в НЗ (см.: Novat. De Trinit. 18–20, 28, 31). Как Образ Бога Отца (imago Dei Patris) Сын показывает в Себе невидимого Отца и всегда подражает Ему во всех делах (Ibid. 18, 22, 28). Познать Отца, непостижимого по сущности, можно только посредством Сына как Его явленного Образа (Ibid. 28. 15; 28. 25). Получая освящение от Отца (ср.: Ин 5. 36), Сын является «меньшим Отца» (minor Patre — Novat. De Trinit. 27. 12). Он ничего не делает по Своей воле и Своему решению, но всегда послушен всем повелениям и предписаниям Отца как «Служитель Отчей воли» (paternae voluntatis ministrum — Ibid. 31. 15; ср.: Ibid. 18. 10). Он отличается от Отца не только по имени и Лицу, но и по «авторитету» (auctoritas) и «порядку распределения власти» (Ibid. 27. 2). В этом — «различие Лиц» (distinctio personarum) Отца и Сына (Ibid. 27. 6). Для объяснения единства Отца и Сына Н. развивает сходную с тертуллиановской концепцию «божественной монархии» как «единой власти» (см.: Фокин. 2014. С. 178–179, 198–200). Согласно Н., вера в Сына как Бога и Господа, отличающегося от Отца как особое Лицо, не приводит к двоебожию, поскольку Бог Отец является гарантом единой божественной власти, к-рую Он уделает Сыну, а Сын вновь воздает ее Отцу. Опираясь на рассуждения ап. Павла (см.: 1 Кор 15. 25–28; также ср.: Рим 1. 20), Н. объясняет единство Отца

и Сына следующим образом: «Отец оказывается единым истинным и вечным Богом, от Которого одного произошла та сила Божества (vis divinitatis), которая была передана и направлена Сыну и которая опять возвращается от Него к Отцу благодаря общности сущности (per substantiae communionem). Хотя Сын оказывается Богом, Которому божество созерцается переданным и направленным, вместе с тем ничуть не менее подтверждается, что Отец есть единый Бог, поскольку постепенно возвратным движением (reciproco meatu) эти величие и божество, посланные от Самого этого Сына, возвращаются и направляются к Отцу, Который их передал; так что по справедливости Бог Отец есть Бог всяческих и начало Самого Своего Сына, Которого Он родил Господом, а Сын есть Бог всего остального, поскольку Бог Отец поставил начальствовать над всем Того, Кого Он родил» (Novat. De Trinit. 31. 18–21). Из этого отрывка следует, что для Н. единство Отца и Сына заключается, во-первых, в общности Их сущности (communio substantiae; в данном случае это выражение, вероятно, имеет юридическое значение «общего имущества», а не философское значение сущности в онтологическом смысле) и, во-вторых, в единстве Их всемогущей силы, или власти (divina potestas, auctoritas divinitatis, vis divinitatis), передача которой от Отца к Сыну как Его Служителю и от Сына обратно к Отцу не нарушает ее единства. Понятие Божественной власти (potestas) для Н. фактически тождественно понятию божества (divinitas), и именно единство этой власти, а не онтологической сущности обеспечивает как единство Отца и Сына, так и подчиненное положение Сына по отношению к Отцу. Эти выводы согласуются и с альтернативным чтением приведенной цитаты, к-рое принимают некоторые исследователи: вместо «посредством общности сущности» предлагается читать «посредством подчинения Сына» (per subiectionem Filii). Основание для такого чтения дают, во-первых, заметка Памеля, издателя сочинений Н., к-рый указывает, что именно такое чтение было засвидетельствовано в 1-й из утраченных ныне рукописей; во-вторых, сопоставление текста Н. с сочинением Арнобия Младшего «Диспут кафо-

лика Арнобия с египтянином Серапионом» (*Conflictus Arnobii catholici cum Serapione aegyptio*; CPL, N 239), в котором Арнобий, заимствуя у Н. идеи и выражения, говорит о «подчинении» Сына Отцу, но не упоминает об «общности сущности» (подробнее см.: *Petitmengin*. 1975; *Pelland*. 1985; также см.: *Simonetti*. 2011. P. 10–13). Это и др. засвидетельствованные Памелом альтернативные чтения в тексте 31-й гл. соч. «О Троице» придают рассуждениям Н. более ярко выраженный субординационистский оттенок, однако не меняют принципиальным образом тот способ, к-рым он объясняет отношения между Отцом и Сыном и Их единство.

Для описания единства Бога Н. использует и др. выражения (см.: *Novat. De Trinit.* 27, 31): «согласие» (*concordia*), «единство суждения» (*eandem sententia*), «союз согласия» (*societatis concordia*), «союз любви» (*caritatis societas*), к-рые указывают скорее на морально-социальное, чем на природное единство Отца и Сына (см.: *Simonetti*. 1959. P. 772–775; *DeSimone*. 1970. P. 133–135; *Фокин*. 2014. С. 200). В связи с этим Н. рассматривает Бога Отца как единого Бога и преимущественного носителя Божественной сущности, силы и власти, к-рые от Него передаются Сыну как бы по наследству. Этим задается тринитарный субординационизм Н., т. к., по его мнению, Сын, получив от Отца Божественную власть (*divina potestas*) над всем творением, есть Бог лишь «по примеру Отца» (*Deus est exemplum Patris*), поскольку Он унаследовал от Своего Отца то, чтобы быть Богом и Господом всего — «Богом по образу Бога Отца, рожденным и происшедшим от Него» (*Novat. De Trinit.* 22. 4; ср.: *Ibid.* 26. 20–21; также см.: *D'Alès*. 1924. P. 117; *DeSimone*. 1970. P. 108–113; *Papandrea*. 2008. P. 349–359). Хотя Сам Сын в Евангелии говорит, что Он Бог, пришедший от Бога Отца, по мнению Н., Он никогда не уравнивал Себя с Отцом (*Novat. De Trinit.* 22. 5). Пытаясь избежать двоебожия, Н. пришел к такому представлению о «субординации авторитета» между Отцом и Сыном (*Papandrea*. 2008. P. 353, 363), к-рое, хотя и не вводит «субординацию сущности» (поскольку Сын — Бог и обладает божеством), но предполагает, что Сын, владея одной властью и сущностью (= иму-

ществом) с Отцом, тем не менее не обладает тем же самым «авторитетом» и статусом единого Бога, будучи Богом 2-го порядка, подчиненным единому Богу Отцу (см.: *Amann*. 1931. Col. 827; *DeSimone*. 1970. P. 103, 113).

Святой Дух. Учение Н. о Св. Духе гораздо менее определено, чем его учение о Сыне. Посвященную Св. Духу 29-ю гл. соч. «О Троице» Н. начинает с обращения к символу веры: «Последовательность рассуждения и авторитет веры стройными головами и писаниями Господа побуждают нас после этого верить в Духа Святого, Который был издавна обещан Церкви, но пришел в строго установленное время» (*Novat. De Trinit.* 29. 1). Однако у Н. не прослеживается учение о предвечном бытии или божестве Св. Духа; как предполагают исследователи, это может быть вызвано его полемикой с монотанизмом, сторонники к-рого, напротив, придавали преувеличенное значение учению о Св. Духе (см.: *Papandrea*. 2008. P. 333. Not. 171). Описывая отношения Св. Духа к Отцу и Сыну, Н. говорит, что Он «исходит от Отца» (*de Patre procedit*); однако это всего лишь повторение евангельских слов Христа о том, что Он пошлет от Отца «Утешителя, Духа истины, Который исходит от Отца» (см.: *Novat. De Trinit.* 29. 7; ср.: *Ин* 15. 26). При этом Н. никак не отличает вечное исхождение Св. Духа от Его временного посыпания, как он это делает в случае с рождением Сына; его интерес всецело сосредоточен на временном, «икономическом» аспекте действия Св. Духа в мире, и особенно в христ. Церкви. Основываясь на евангельском рассказе о крещении Иисуса, Н. утверждает, что Св. Дух во всей полноте и целостности пребывает в Иисусе Христе как в Своем источнике (*totius sancti Spiritus in Christo fonte remanente* — *Novat. De Trinit.* 29. 11). По мнению нек-рых исследователей, это может означать то, что Христос является источником не только даров Св. Духа, но и Его Божественного бытия, что близко к позднему зап. учению о *Filioque* (см.: *DeSimone*. 1970. P. 153–154; *Фокин*. 2014. С. 204). Следуя субординационистской тенденции, Н. ставит Св. Духа в такое же подчиненное положение по отношению ко Христу, в каком Христос находится по отношению к Отцу (см.: *Quasten*.

Patrology. 1986. Vol. 2. P. 230; *DeSimone*. 1970. P. 153). Если Св. Дух получает от Христа то, что Он возвещает апостолам, значит, как заключает Н., Христос больше Его; ведь Он не мог бы получить это от Христа, если бы Сам не был меньше Христа (*minor Christo* — *Novat. De Trinit.* 16. 3). Будучи послан от Христа, Св. Дух открывает людям истинное знание о Боге и наставляет их о грядущих событиях (*Ibid.* 16. 2).

Хотя Н. приписывает Св. Духу единство и неизменность (*unus et idem*), а также «небесную силу» (*caelestis virtus*) и «божественную вечность» (*divina aeternitas*), называя Его «наставником в небесных вещах» (*illuminator rerum divinarum* — *Ibid.* 29. 9, 16), он никогда не называет Дух Божественным Лицом (см.: *Simonetti*. 1959. P. 779–780; *Kelly*. 1968. P. 126; *Quasten. Patrology*. 1986. Vol. 2. P. 230). Однако те характеристики, к-рые Н. приписывает Св. Духу, могут косвенно указывать на то, что Он является Божественным Лицом (см.: *DeSimone*. 1970. P. 154–157). Св. Дух превосходит Собой все тварные существа и поэтому не может к ним принадлежать. Это отчетливо видно из того, как Н. описывает различные действия и явления Св. Духа в истории ветхого Израиля и христ. Церкви: «...именно Он укорял народ в пророках и в апостолах обращал призыв к язычникам... у Него есть различные виды служений (*differentia genera officiorum*), поскольку в [разные] времена наличествует различный порядок причин, однако от этого не разделяется Тот, Кто все это совершает так, и не изменяется, если Он действует иначе, но пребывает одним и Тем же, распределяя Свои служения сообразно временам, событиям и моментам... Он — Тот, Кто укреплял души и умы апостолов, Кто распределял евангельские таинства, Кто был для них Божественным Просветителем... Он — Тот, Кто поставляет в Церкви пророков, наставляет учителей, раздает [дар] языков, творит чудеса и исцеления, совершает чудесные деяния, дарует различие духов, распределяет управления, внушает советы, приготавливает и раздает все остальные благодатные дары и так делает Церковь Господню повсюду и во всем совершенной и исполненной... Он в апостолах свидетельствует перед Христом, в мучениках являет стойкую верность религии, в девах

заключает удивительное воздержание замечательного целомудрия, во всех остальных сохраняет неизменными и неприкосновенными законы Господнего учения, сокрушает еретиков, исправляет уклонившихся, обличает неверных, выводит на чистую воду лицемеров, порицает порочных, хранит Церковь нетленной и неоскверненной в вечной святости девственности и истины» (*Novat. De Trinit. 29. 3–26*). Эти и др. характеристики Св. Духа у Н. предвосхищают доказательства Его божества, впоследствии использовавшиеся никейскими богословами IV в.— свт. *Афанасием I Великим*, еп. Александрийским, свт. *Василием Великим*, свт. Амвросием Медиоланским и др. В целом, хотя учение Н. о Св. Троице не выходит за пределы триадологии апологетов, оно оказало заметное влияние на развитие лат. богословия: его терминология и нек-рые догматические формулировки позволили Западу выступать на равных с Востоком в тринитарных спорах IV в. (см.: *De Simone. 1970. P. 41*).

Учение о творении. Первые главы трактата «О Троице» посвящены описанию отношений Бога и творения (см.: *Novat. De Trinit. 1, 3, 8*). Бог Отец есть Создатель и Творец всех вещей; Он — «Господь вследствие могущества и Родитель вследствие устройства», сотворивший весь прекрасный и благоустроенный мир (*Ibid. 3. 1*; ср.: *Ibid. 31. 1*). По словам Н., «Бог поднял небо на огромную высоту, утвердил землю с ее стремящимся книзу огромным весом, разлил моря с их жидкой влагой и все это украсил и наполнил подходящими и подобающими украшениями» (*Ibid. 1. 1*). Бог сотворил все по Своей благодати (*bonitatis*), ведь Он не сотворил бы мир, если бы не был благ; в свою очередь и творения, к-рые были созданы благими, доказывают благодать своего Творца, ибо они, как происшедшие от благого Устроителя, могут быть только благими (*Ibid. 4. 1*; также см.: *Idem. De cib. jud. 2. 16*). Н. приписывает Богу Отцу волю к творению, само же творение совершается действием Его Слова, исходящего от Отца в мир (*Idem. De Trinit. 31. 2; 31. 4*). Порядок творения был следующий: сначала Бог создал ангелов, распределил духовные силы, установил престолы и господства, сотворил еще множество др. безграничных небесных пространств (*caelorum immensa spa-*

tia) и беспредельных таинственных творений (*sacramentorum infinita opera*), а также бесчисленные небесные звезды и светила (*Ibid. 1. 2; 1. 13*); затем Он создал земной мир «телесных вещей» (*corporalium rerum*) и в завершение всего — человека (*Ibid. 1. 3–8*). При этом Сам Бог «пребывает превыше всех этих творений, заключив в Себе все и не оставив вне Себя ничего, что было бы лишено Его... Он всегда смотрит за Своим творением, проникает все, движет все, оживляет все, наблюдает за всем и приводит к согласию (*in concordiam*) несхожие природы всех стихий (*elementorum omnium discordantes materias*) так, что из неравных стихий образуется единый мир, столь сильно скрепленный единодушием (*conspiratione*), что никакая сила не может его разрушить, если только Сам Тот, Кто его создал, не повелит ему разрушиться» (*Ibid. 2. 1*; ср.: *Idem. De spect. 9*). Вся природа свидетельствует о Творце: «Ему поклоняются ангелы, удивляются звезды, Его благословляют моря, почитают земли, созерцают бездны, Его ощущает всякий человеческий ум, даже если не может этого выразить» (*Idem. De Trinit. 8. 1*). Н. сравнивает мир с таинственной колесницей прор. Иезекииля: «Этот мир со всеми его [творениями] есть колесница Божия (*currum Dei*), которую приводят в движение сами ангелы и звезды, в котором хотя и дозволены разнообразные круговращения, но они связаны непреложными законами» (*Ibid. 8. 11*). В этой величественной картине мира, составленного из противоположных начал и соединенного не только естественными законами, но и Промыслом Божиим, заметно влияние стоической физики (ср.: *Cicero. De natura deorum. II 7; III 11; Arist., ps. De mund. 19–21*; также см.: *Daniélou. 1978. P. 196–201*).

Антропология. Учение Н. о человеке и его назначении имеет фрагментарный и незавершенный характер в силу того, что оно не занимает центрального положения в его богословской системе и служит прикладным целям (см.: *Mattei. 1992. P. 255*). После сотворения земли и всего, что на ней, Бог создал человека и поставил его во главе созданного мира (*Novat. De Trinit. 1. 8*). Человек был сотворен по образу Божию, поскольку Бог наделил его «умом, разумом и рассудительностью» (*mentem et*

rationem et prudentiam — *Ibidem*), чтобы тот мог подражать Богу, а также даровал ему свободу воли (*Ibid. 1. 9*; подробнее об этих понятиях см.: *Mattei. 1992. P. 240–245*). Хотя тело человека имело земное происхождение, оно было наделено душой — особой «сущностью, вдохнутой [от] небесного и Божественного дыхания» (*caelestis et divini halitus inspirata substantia* — *Novat. De Trinit. 1. 8*), бессмертной по своей природе (*Ibid. 25. 9*). Нек-рые исследователи видят в этом представлении отголосок тертуллиановского понимания сущности души как «небесного дыхания» Божественного Духа (см.: *Mattei. 1992. P. 244; Idem. 2013. Sp. 1154*). Бог отдал человеку в услужение (*in servitutem*) все существа, а его самого пожелал сделать свободным (*Novat. De Trinit. 1. 9*). Для первых людей Бог создал рай — как бы «особый мир вечной жизни», в к-ром Он насадил древо жизни и древо познания добра и зла (*Ibid. 8. 2*). Для того чтобы из-за своей неограниченной свободы (*soluta libertas*) человек не подвергся опасности падения, Бог дал ему заповедь (*mandatum*) и указание против греха (*sententia contra delictum*), из чего тот мог понять, что, хотя в плоде древа познания изначально и не заключалось зло, но оно могло возникнуть в будущем, если воля человека свободно нарушит данный ему Богом закон (*Ibid. 1. 9; 8. 2*; также см.: *Mattei. 1992. P. 252–253*). По мысли Н., человеку подобало быть свободным для того, чтобы образ Божий вел его к богопознанию и нравственному совершенству, «подражанию Богу»; при этом следовало дать ему закон, чтобы его необузданная свобода не довела его до презрения к Богу, даровавшему ее, и чтобы человек мог получить достойные награды или быть справедливо наказан, поскольку выбор тех или иных действий и поступков лежит во власти человеческой воли, способной склоняться в ту или др. сторону, т. е. к добру или злу (*Novat. De Trinit. 1. 10*). Первоначально человек находился в состоянии невинности (*Idem. De cib. jud. 2. 6*). Однако он добровольно (*voluntaria temeritate*) совершил грех против «божественного закона», т. е. данной Богом в раю заповеди, в чем заключалась его вина (*culpa*) перед Богом (*Idem. De Trinit. 10. 9*; о добровольности греха также см.: *Idem. De cib. jud. 3. 6; 3. 24; Mat-*

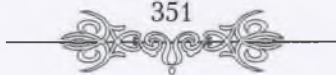

tei. 1992. P. 248). Так по зависти диавола в человека вошла смертность (mortalitas), к-рой он мог бы избежать своим послушанием, но столкнулся с ней, когда по лукавому совету поспешил стать богом (deus esse festinat — *Novat. De Trinit.* 1. 11). Бог по Своему милосердию смягчил наказание человека, ибо был проклят не столько сам человек, сколько его труды на земле. Бог запретил человеку прикасаться к дереву жизни и тем самым обрел его на смерть «не из-за злокозненной и ревностной зависти, но для того, чтобы человек, живя вечно без отпущения его грехов Христом, не носил бы всегда с собой в качестве наказания бессмертный грех» (*Ibid.* 1. 12; также см.: *Mattei.* 1992. P. 252). Вместе с тем Бог, заранее зная выбор человека, «приготовил [для него] не только небо, но уготовал и тартар; приготовил утешения, но уготовал и вечные наказания; приготовил непреступный свет, но уготовал и мрачную и вечную тьму непрерывной ночи» (*Novat. Ep.* 1 = *Cypr. Carth. Ep.* 30. 7). Однако уже в раю Бог через пророчество о семени Жены дал людям надежду на будущее спасение во Христе (*Novat. De Trinit.* 1. 12; ср.: Быт 3. 15).

Христология. Учение о Христе и Боговоплощении занимает весьма важное место в богословии Н., хотя здесь ему также не удалось достичь терминологической точности, вслед. чего нек-рые ученые обнаруживали в его рассуждениях идеи, созвучные вероучению различных и даже противоположных христологических ересей, таких как *аполли-нарианство* и *несторианство* (критику такого подхода см.: *D'Alès.* 1924. P. 103–107; *DeSimone.* 1970. P. 119; *Mattei.* 2004. P. 449–466; *Papandrea.* 2008. P. 303–305, 321). Н. усиливает терминологическую связь между триадологией и христологией и часто говорит о «Лице Христа» (persona Christi; см., напр.: *Novat. De Trinit.* 17. 5; 18. 10; 21. 1) в том же смысле, что и о Сыне как о Лице Св. Троицы (см.: *Ibid.* 26. 2–3; 31. 5), с помощью этого выражения подчеркивая различие между Лицами Отца и Сына (см.: *Grillmeier.* 1975. P. 131; *Marwathrail.* 1975. P. 21; *Mattei.* 2004. P. 459; *Papandrea.* 2008. P. 318). При этом иногда выражение «Лицо Христа» у Н. имеет более узкий смысл и указывает на «исторического Христа — Бога и человека» (см.: *Marwathrail.* 1975. P. 20). По определению Н.,

Иисус Христос есть одновременно Бог и человек (et Deus et homo Christus Jesus — *Novat. De Trinit.* 17. 3; ср.: *Ibid.* 15. 4). Н. выражает единство Лица и двойство природ во Христе перспективной формулой: «Сын Божий прежде всего есть воплощенное Слово Божие» (principaliter autem Filium Dei esse Verbum Dei incarnatum — *Ibid.* 24. 7). Т. о., Сын Божий как Божественное Лицо является субъектом Воплощения, что подчеркивается у Н. выражением «один и тот же» (idem), к-рое Н. использует при изложении учения об Иисусе Христе как о Богочеловеке: «Один и Тот же называется и Богом, и Сыном Божиим, ведь так же как Он произошел от Авраама, как человек (qua homo), точно так же Он был прежде самого Авраама, как Бог (qua Deus); и так же как Он называется Сыном Давида, как человек, точно так же Он называется Господом Давида, как Бог» (*Ibid.* 11. 8). По словам Н., Свящ. Писание одинаково ясно описывает Иисуса Христа как Человека и как Бога; ведь оно утверждает, что Он был не только Сыном Божиим, но и Сыном человеческим, так что, поскольку Он состоит «из того и другого» (ex utroque est), Он есть одновременно «то и другое» (utrumque sit — *Ibid.* 11. 6). Во Христе «две Его сущности соединились союзом согласия» (*Ibid.* 13. 3). Хотя Н. использует для описания соединения двух природ, или субстанций, Христа различные выражения, такие как «смешение» (permixtio — *Ibid.* 11. 1; 24. 8–10; 25. 3; 25. 5), «связь» (connexio — *Ibid.* 13. 5; 21. 7; 23. 7; 24. 8; 24. 11), «сращение» (concretio — *Ibid.* 14. 4; 24. 11), «сопряжение» (coniunctio — *Ibid.* 14. 4; 21. 7; 24. 7) и др. (подробнее о них см.: *Mattei.* 2004. P. 461–463; *Papandrea.* 2008. P. 314), в целом, так же как и Тертуллиан, он понимает соединение двух природ во Христе в свете стоического учения о «всецелом смешении», т. е. как взаимопроникновение Божества и человечества без их слияния (confusio; см.: *Novat. De Trinit.* 24. 9) и без потери ими природных свойств даже тогда, когда «Божество Слова смешалось с самой материей [плоти]» (divinitate sermonis in ipsa concretione permixta — *Ibid.* 11. 1; также см.: *DeSimone.* 1970. P. 129; *Grillmeier.* 1975. P. 131–132, 157; *Mattei.* 2004. P. 461–462; *Idem.* 2013. Sp. 1154; *Фокин.* 2005. С. 120–121, 230–233). Кроме того, Н. говорит о восприятии

плоти Божественным Словом (assumptio carnis, assumptio corporis), так что благодаря такой взаимной связи и плоть носила Слово Божие, и Сын Божий воспринял немощ плоти, которая была как бы Его невестой (см.: *Novat. De Trinit.* 13. 5). Н. часто описывает соединение Божества и человечества как «облачение» Слова в плоть, или в сущность плоти (sermonem Dei indutum carnis substantiam), к-рую Слово совлекло с Себя в момент смерти и вновь восприняло после Воскресения, словно некую одежду (см.: *Ibid.* 21. 10–12; также см.: *Ibid.* 6. 2; 10. 5–7; 11. 6; 11. 10; 15. 4; 21. 6; 21. 9; 21. 14; 22. 5–6; 22. 8; 23. 5–7; 24. 8; 24. 10). В полемике с адопцианами, считавшими Иисуса Христа лишь простым человеком (homo nudus et solitarius), Н. доказывает Его Божество, ссылаясь на различные свидетельства Свящ. Писания и подкрепляя их рациональными аргументами (см.: *Ibid.* 11–16; также см.: *Papandrea.* 2008. P. 306–310). Один раз он даже апеллирует к противоположной ереси — модализму: «В Писании столь ясно передано, что Он — Бог, что многие еретики, изумленные величиим и истинной Его Божества, превысили меру в Его почитании, так что осмелились проповедовать и считать Его Самим Богом Отцом. И хотя это противоречит истине Писаний, однако является веским и исключительным доказательством божественности Христа» (*Novat. De Trinit.* 23. 2–3). В полемике с докетами Н. не менее ясно заявляет об истинности человеческого тела Христа: «...в Нем было наше тело, поскольку Слово восприняло нашу плоть. И потому из Его рук, ног и самого ребра истекла кровь, чтобы подтвердить, что Он был причастен нашему телу, когда Он умер по законам нашей смерти» (*Ibid.* 10. 7; см.: *Papandrea.* 2008. P. 302–304). Т. о., тело Христа не было призрачным или мифическим телом (phantasma, corpus fabularum — *Novat. De Trinit.* 10. 6), но Христос имел истинную «сущность тела» (*Ibid.* 11. 1; ср.: *Ibid.* 19. 6; 21. 10). Н. доказывает это также и от противного: если признать, что Христос был только Богом, а не истинным человеком, и если Христос умер, значит, умер Сам Бог, т. е. божество (divinitas), что нелепо. Следов., Он был не только Богом, но и человеком, поэтому то, что в Нем было бессмертно, осталось неразрушимым,

ведь божество бесстрастно, а подвержена страданиям лишь немощная человеческая природа (Ibid. 25. 3–4). Подчеркивая различие между двумя природами Христа, Н. тем самым опровергает учение не только докетов, но и патрипассиан (см.: *Papandrea*. 2008. Р. 312–313). Когда Н. сравнивает смерть Христа со смертью др. людей, он приводит аналогию, предполагающую, что Божественное Слово занимало место человеческой души Христа: «Во Христе божество не умирает, но умерщвляется лишь сущность плоти (carnis solius substantia), тогда как в остальных людях, которые не суть только одна плоть, но плоть и душа [вместе], одна лишь плоть претерпевает уничтожение и смерть, поскольку душа остается нетленной и не затрагивается законом смерти и уничтожения» (*Novat. De Trinit.* 25. 6). Это дало мн. исследователям повод усомниться в том, что Н. признавал полноту человеческой природы во Христе. Так, А. Грильмайер отмечал, что в отличие от Тертуллиана Н. «не мыслит открыто о душе Христа, даже когда он объясняет Его смерть... Мы находим у него две пары поставленных в один ряд противоположностей: душа — плоть (в простом человеке) и Слово — плоть (во Христе). Даже если в доказательстве вполне законно использовать это сравнение, такое игнорирование души Христа представляется весьма поразительным» (*Grillmeier*. 1975. Р. 132–133; ср.: *Papandrea*. 2008. Р. 303). При этом Грильмайер и другие исследователи упускали из виду, что Н. ясно упоминает о человеческой душе Христа, когда обсуждает цитату из Евангелия от Иоанна: «Я имею власть отдать Мою душу и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца» (Ин 10. 18). Комментируя этот отрывок, Н. заявляет: «Кто же это говорит, что имеет власть отдать Свою душу и имеет власть вновь принять Свою душу... кроме Того Слова, Которое от Отца и у Отца?» (*Novat. De Trinit.* 21. 2–3). Это место свидетельствует о том, что Н. по крайней мере признавал наличие у Христа человеческой души, в к-рой имплицитно содержатся разум и воля (см.: *Mattei*. 2004. Р. 452, 457). Кроме того, на наличие у Христа человеческого разума или разумной души косвенно может указывать и упоминание Н. такой разумно-волевой деятельности Христа,

как Его добровольное послушание воле Своего Отца (см.: *Novat. De Trinit.* 22. 5–6; 22. 9; 31. 15; ср.: *Papandrea*. 2008. Р. 304–305). Мн. ученые также отмечают, что, когда Н. говорит о плоти или теле Христа (caro, corpus, caro corporis; см., напр.: *Novat. De Trinit.* 24. 2–5), под ними он подразумевает целостную человеческую природу (см.: *D'Alès*. 1924. Р. 109. Not. 2; *DeSimone*. 1970. Р. 120–121; *Papandrea*. 2008. Р. 320). Более того, наряду с христологической схемой «Слово — плоть» у Н. часто встречается и схема «Слово — человек». Н. говорит, что Христос — это человек, соединенный с Богом, и Бог, сочетавшийся с человеком (*Novat. De Trinit.* 15. 4). Слова из Евангелия от Иоанна о том, что Слово, рожденное прежде всякой твари, «стало плотью и обитало в нас» (ср.: Ин 1. 14), Н. понимает в том смысле, что Оно «восприняло того человека (assumit hunc hominem), который возник после всякой твари, и так в нем и с ним (cum illo et in illo) Оно обитало в нас, чтобы у Христа и человечество не отнималось, и божество не отрицалось» (*Novat. De Trinit.* 21. 6). Комментируя повествование Евангелия от Луки о рождении Христа, Н. замечает: «Законный Сын Божий, Который рожден от Самого Бога, воспринимает то святое (см.: Лк 1. 35), соединяет с Собой Сына человеческого (sibi filium hominis annectit), восхищает и приводит его к Себе, возвеличивает его связью и объединяющим соединением с Собой (conplexione sua et permixtione sociata) и делает его Сыном Божиим, чем тот по природе не был, чтобы первенство имени Сына Божия принадлежало Духу Господню, Который снисходит и приходит для того, чтобы в результате это имя принадлежало и Сыну Божию, и Сыну человеческому, и, как следствие, Он по справедливости стал бы Сыном Божиим, хотя изначально не был Сыном Божиим» (*Novat. De Trinit.* 24. 8).

При описании соединения божества и человечества во Христе Н. нередко использует и такие выражения, которые указывают скорее на духовно-нравственное единство двух индивидов, чем онтологическое единство двух природ: «союз» (sociatio, societas — Ibid. 21. 8; 24. 8; 24. 11; 25. 3; 25. 5), «согласие» (concordia — Ibid. 13. 3; 21. 8; 23. 7; 24. 11), «договор» (foedus — Ibid. 13. 3; 21. 7;

24. 11), «скрепление» (confibulatio — Ibid. 23. 7; 24. 11) и др. (подробнее о них см.: *DeSimone*. 1970. Р. 126, 130; *Mattei*. 2004. Р. 461–463; *Papandrea*. 2008. Р. 314). Так, Н. говорит: «Господь Иисус Христос соединен из того и другого (ex utroque connexum) и, так сказать, сплетен и срашен из того и другого (ex utroque contextum atque concretum), и Он есть Бог и человек, в одном и том же согласии обеих сущностей соединенный скрепой взаимного договора (in eadem utriusque substantiae concordia mutui ad invicem foederis confibulatione sociatum)» (*Novat. De Trinit.* 24. 11; ср.: Ibid. 23. 7). Вместе с тем, как полагают ученые, такие выражения Н., как «человек» (homo) и «сын человеческий» (filius hominis), следует понимать скорее как указание на человеческую природу, чем на личностную личность Иисуса Христа, отличающуюся от Лица Сына Божия (см.: *D'Alès*. 1924. Р. 105; *DeSimone*. 1970. Р. 124). Интерпретируя слова ап. Павла в Послании к Филиппийцам (Флп 2. 6–7), Н. утверждает, что Сын Божий, будучи образом Божиим (in forma Dei), принял на Себя «образ раба (formam servi susciperet), т. е. стал человеком (hominem fieri) и посредством рождения воспринял сущность плоти и тела (substantiam carnis et corporis)», к-рая пребывала в состоянии «рабства», связанного с пратеческими и общечеловеческими преступлениями; т. о., «Он истощил Себя (se exinanivit), не отказавшись принять на Себя слабость человеческой природы» (*Novat. De Trinit.* 22. 6; ср.: Ibid. 13. 5). При этом под «истощанием» или «умалением» Н. понимает, во-первых, человеческое рождение Сына Божия через принятие на Себя образа раба, т. е. человеческой природы; и, во-вторых, то, что Он снизошел до перенесения оскорблений и издевательств иудеев, выслушивал их угрозы и испытал поношения (Ibid. 22. 8–9; 22. 12). Из этого представления некоторые исследователи делали вывод о том, что Н. признавал т. н. взаимообщение свойств во Христе, в результате которого Его божественная природа дала человеческой природе право называться Сыном Божиим и достичь бессмертия, а Его человеческая природа дала Божественному Слову возможность испытать человеческие немощи и страдания ради спасения человека (см.: *Marwathrail*. 1975. Р. 113–117; *Mattei*. 2004. Р. 460–

461; *Papandrea*. 2008. P. 317). В целом христология Н., которой не хватает точности и последовательности в терминологии, представляет собой смесь разных традиций, в основе которой лежит древняя рим. христологическая схема «Слово — плоть», с чем у Н. сочетается христологическая схема «Слово — человек», характерная для последующего лат. богословия (см.: *Grillmeier*. 1975. P. 133; *Mattei*. 2004. P. 457, 464–465; *Papandrea*. 2008. P. 319–320).

Сотериология. Согласно Н., Бог спасает человечество только через Христа (*non salvat nisi in Christo Deus*), так что «никто не может быть спасен Богом Отцом, если не исповедует Христа Богом, в Котором и через Которого Отец обещал даровать спасение» (*Novat. De Trinit. 12. 2*; ср.: *Ibid. 1. 12*; *14. 9*). При этом Н. никогда не называет Христа Искупителем и в его сотериологии над юридической теорией искупления преобладает физическая теория спасения, к-рая предполагает онтологическое преобразование человечества и соединение его во Христе с Богом (см.: *Vogt*. 1968. S. 64). Н. говорит, что Христос как «Посредник Бога и человек» (*mediator Dei et hominum*; ср.: *1 Тим 2. 5*) «соединил в Себе Бога и человека» (*in se Deum et hominem sociasse*) и стал «залогом согласия Божества и человечества» (*Novat. De Trinit. 21. 8*). Именно воплощение Сына Божия и соединение в Нем божества и человечества являются залогом спасения человека и обретения им бессмертия: «Если [Сын Божий] пришел к человеку, чтобы стать Посредником Бога и человек, Ему следовало быть вместе с человеком, и Слово надлежало стать плотью, чтобы в Самом Себе привести в равное согласие земное и небесное, поскольку Он, связав в Самом Себе характерные признаки той и другой части, соединил Бога с человеком и человека с Богом (*et Deum homini, et hominem Deo copularet*), чтобы по справедливости и Сын Божий посредством восприятия плоти мог бы стать Сыном человеческим, и Сын человеческий посредством восприятия Бога Слова мог бы стать Сыном Божиим (*per receptionem Filii Dei effici possit*). Это возвышеннейшее и сокровенное таинство (*altissimum atque reconditum sacramentum*), прежде веков определенное для спасения рода человеческого, оказалось исполненным в Господе

Иисусе Христе, Боге и Человеке (*Deo et homine*), благодаря чему природа человеческого рода (*condicio generis humani*) может быть подведена к [обретению] плода вечного спасения» (*Ibid. 23. 7–8*; также см.: *Mattei*. 2004. P. 460). Христос не только даровал людям прощение грехов (*Novat. De Trinit. 1. 12*) и избавление от преступления (*Ibid. 10. 4*), но в Самом Себе, в «Своей плоти Он показал законы нашего воскресения» (*resurrectionis nostrae leges*), когда в Своем воскресении Он «восставил тело, которое воспринял от нас». Так был положен «закон воскресения» (*lex resurrectionis*), когда Христос «воскрес в телесной сущности, как пример для остальных» (*Ibid. 10. 8*). В конце времен Бог Отец подчинит Христу все творение, а Сам Он подчинится Богу Отцу вместе со всем тем, что Ему подчинено (*Ibid. 31. 18*). Н. также указывает на важную роль Св. Духа в спасении каждого человека: «Дух Святой совершает второе рождение в воде, будучи как бы Семенем Божественного рода и Освятителем небесного рождения... Он делает нас храмом Божиим и творит нас Своим домом... Делая это в нас для вечности, Он ведет наши тела к воскресению и бессмертию, приучая их сочетаться в Нем с небесной силой и соединяться с Божественной вечностью Святого Духа» (*Ibid. 29. 16–17*). В таинстве Крещения происходит упразднение закона смерти, и человек наследует спасение, возвращаясь в состояние невинности (*ad statum innocentiae*) после отложения смертной вины (*Ibid. 10. 9*).

Экклезиология. Учение Н. о Церкви развивалось от традиц. представлений в сторону более ригористических требований к членам церковной общины и подчеркивания эксклюзивистского характера христ. Церкви (подробнее об экклезиологии Н. см.: *Vogt*. 1968. S. 83–138). Уже в раннем трактате «О Троице» Н. рассматривал Церковь как чистую Невесту Христову (*Novat. De Trinit. 29. 9*; ср.: *Idem. De bono pud. 2. 2*), которая благодатью Св. Духа сохраняется в непорочности, святости и совершенстве (*Idem. De Trinit. 29. 10*; *29. 26*). Подобно Тертуллиану и монтанистам, из церковных служений особо Н. выделял служение пророков и учителей; он отмечал, что Св. Дух непосредственно управляет Церковью, дает советы

и распределяет духовные дары (*Ibid. 29. 10*). Если до неудачной попытки занять епископскую кафедру Рима Н. допускал наличие в Церкви кающихся грешников, так что даже падшие, к-рые принесли жертвы языческим богам и совершили грех идолопоклонства, могли принести соответствующее продолжительное покаяние в своем грехе, заслужить Божественное милосердие и после всего этого примириться с Церковью через епископов (см.: *Idem. Ep. 3 = Cypr. Carth. Ep. 36. 3*), то после разрыва с Церковью Н. начал считать, что для виновных в тяжких грехах двери покаяния закрыты. Церковь стала представляться ему группой избранных харизматиков, пророков и мучеников — «собранием святых» (*coetus sanctorum*), из к-рого должны быть исключены все недостойные (см.: *Novat. Ep. 1 = Cypr. Carth. Ep. 30. 7*; также см.: *Daniélou, Marrou*. 1964. P. 199; *Moreschini, Norelli*. 2005. P. 383). По сообщению Сократа Схоластика, Н. объявил, что «не должно допускать к таинствам людей, сделавших после крещения какой бы то ни было смертный грех (*εις θάνατον ἀμαρτίαν πεποικότας*)» (*Socr. Schol. Hist. eccl. IV 28. 17–18*). Сходное свидетельство приводит и Евсевий Кесарийский: «Превозносясь над падшими в своей гордыне, Новациан, священник Римской Церкви, заявил, что для них вовсе нет надежды на спасение, даже если они выполнят все, что требуется при искреннем обращении и честном исповедании грехов» (*Euseb. Hist. eccl. VI 43. 1*). Как сообщает сщмч. Киприан Карфагенский, Н. и его последователи полагали, что грех одного заражает другого (*peccato alterius inquinari alterum*) и идолослужение согрешившего переходит и на несогрешившего (*Cypr. Carth. Ep. 55. 27*). Сколько бы согрешившие ни калялись, они все равно вне Церкви (*extra Ecclesiam*), и что бы они ни делали для примирения с ней, они никогда не получают искомого мира (*Ibid. 55. 28*). Вместе с тем, по утверждению Сократа Схоластика, Н. не отрицал саму необходимость в покаянии для тяжких грешников: таковых следует отлучать от таинств, но побуждать к покаянию, а их прощение оставлять на усмотрение одного Бога, ибо только Бог имеет власть прощать грехи (*Socr. Schol. Hist. eccl. IV 28. 12–15*).

Новациане. После смерти Н. многочисленные общины новациан распространились по всему миру — от Испании до Сирии и, возглавляемые своими епископами, со своими клириками и мирянами продолжали существовать бок о бок с католической Церковью в течение неск. столетий (подробнее см.: *D'Alès*. 1924. P. 149–169; *Vogt*. 1968. S. 183–290; *Mattei*. 2006. P. 3552–3556; *Hirschmann*. 2015. S. 82–186). В Карфагене община новациан появилась практически одновременно с римской; ее возглавил пресв. Максим, посланец Н. и вполн. новацианский епископ (см.: *Cypr. Carth.* Ep. 44. 1; 59. 9). В Италии и Испании в IV в. влияние новациан настолько возросло, что предстоятелям Церкви пришлось писать против них особые сочинения, о чем свидетельствуют трактат свт. Амвросия Медиоланского «О покаянии», письма Пациана, еп. Барселонского, и анонимный трактат «Против Новациана», возможно созданный рим. пресвитером, обозначаемым условным именем Амвросиаст. Как сообщает Сократ Схоластик, в IV — нач. V в. «новациане в Риме весьма процветали и имели множество храмов, собирая в них многочисленный народ» (*Socr. Schol. Hist. eccl.* VII 11. 7–9). Известен случай, когда имп. св. *Феодосий I Великий* (379–395) по просьбе рим. новацианского еп. Леонтия помиловал сенатора Симмаха, поддержавшего узурпатора Максима, к-рого имп. *Феодосий I* разгромил в 388 г. (см.: *Ibid.* V 14). Однако в V в. епископы католической Римской Церкви начали наступление на позиции новациан. Так, св. *Иннокентий I* (401–417) ок. 404 г. закрыл многие из новацианских храмов, а затем св. *Келестин I* (422–432) конфисковал все храмы, еще оставшиеся в их распоряжении, так что новацианский еп. Рустикула был вынужден проводить собрания тайно в частных домах; позже св. Келестин окончательно изгнал новациан из Рима (см.: *Ibid.* VII 9, 11; *Mohlberg*. 1937. P. 249; *Papandrea*. 2008. P. 40; *Hirschmann*. 2015. S. 83). То же самое происходило и в др. зап. областях Римской империи. В условиях гонений мн. новациане предпочитали присоединение к католической Церкви изгнанию; напр., в сер. V в. в Мавритании новацианский еп. Донат вместе со всей паствой вернулся в лоно Церкви (см.: *Leo Magn.* Ep. 12. 6).

Иначе дело обстояло с общинами новациан в вост. областях Римской империи. Применительно к Египту и Сирии информация об общинах новациан имеет крайне отрывочный характер, однако в К-поле и прилегающих к нему малоазийских провинциях позиции новациан были весьма сильны (подробнее о распространении новацианства во Фригии и в М. Азии вплоть до правления имп. *Феодосия II* см.: *Hirschmann*. 2015. S. 84–137). По сообщению Сократа Схоластика, К-польские епископы благожелательно относились к новацианам и позволяли им собираться внутри города в собственных храмах (*Socr. Schol. Hist. eccl.* VII 11). В 325 г. Акезий, новацианский еп. К-польский, был приглашен имп. св. *Константином I Великим* на *Всееленский I Собор*; он и последующие новацианские епископы столицы разделяли правосл. учение о единственности Отца и Сына, принимая участие в борьбе с арианством на стороне православных (см.: *Ibid.* I 10; V 10; V 21; VI 22; VII 7; хронологический перечень 7 новацианских епископов К-поля см.: *Mattei*. 2006. P. 3554). В 8-м каноне I Вселенского Собора была признана действительность крещения и священства у новациан (кафаров). В 326 г. имп. Константин I издал указ, позволявший новацианам в К-поле иметь свои храмы и кладбища (СТh. 16. 5. 2; см.: *Papandrea*. 2008. P. 42). В 345 г. Македоний, архиеп. К-польский, убедил имп. *Констанцию II* (337–361) разрушить один из новацианских храмов (*Socr. Schol. Hist. eccl.* II 38), однако вполн. при имп. *Юлиане Отступнике* (360–363) храм был отстроен заново и возвращен новацианам (см.: *Mattei*. 2006. P. 3554; *Hirschmann*. 2015. S. 102–103). У мн. христиан новациане пользовались большим уважением, поскольку их догматическое учение ничем не отличалось от православного, а их отличия от Вселенской Церкви состояли лишь в строгости нравов и церковной дисциплины. Ввиду этого мн. императоры, издававшие указы о преследовании др. еретиков и раскольников, делали для новациан исключение. Так, в 383 г. имп. *Феодосий I* издал указ, разрешавший новацианам как исповедующим единосущие собираться в городах, иметь свои храмы и места для молитвы (см.: *Socr. Schol. Hist. eccl.* V 10; *Papandrea*. 2011. P. 70). В малоазийских провин-

циях империи, особенно во Фригии, также появились новацианские общины, где они смешались с распространенными здесь ранее монтанистами (см.: *Socr. Schol. Hist. eccl.* IV 28). В Сирии новациане существовали на протяжении неск. столетий. При этом если рим. и к-польские новациане праздновали Пасху вместе с католической Церковью в 1-е воскресенье после весеннего равноденствия, то мн. вост. новациане праздновали ее вместе с иудеями 14 нисана. По этому поводу состоялся Собор новацианских епископов в сел. Пазос во Фригии, решивший сохранить старый обычай; однако в этом Соборе не принимали участия новацианские епископы К-поля, Nikeи, Никомидии и нек-рых др. городов, принявшие никейскую пасхалию, из-за чего внутри новацианской Церкви произошел раскол (*Ibid.* IV 28; V 21). В Александрии в 412 г. свт. *Кирилл*, еп. Александрийский, закрыл новацианские храмы, конфисковал имущество новациан и изгнал их еп. *Феопемпта* (*Ibid.* VII 7). Но и в Египте новациане продолжали существовать до нач. VII в.; это подтверждается тем, что свт. Евлогий, патриарх Александрийский, на рубеже VI и VII вв. написал против них пространное полемическое сочинение. В М. Азии общины новациан просуществовали еще дольше, вплоть до кон. VII — нач. VIII в., когда они слились с *навликуанами* (см.: *Papandrea*. 2008. P. 42; *Mattei*. 2006. P. 3556).

За все время существования новацианских общин их учение о церковной дисциплине эволюционировало в сторону большей строгости и ригоризма. По свидетельству свт. Амвросия Медиоланского, новациане не допускали возможности покаяния не только в вероотступничестве, но и во всех тяжких грехах (*gravioribus criminibus* — *Ambros. Mediol. De poenit.* I 3. 10). Главное расхождение между новацианам и католическими христианами продолжало заключаться в вопросе о покаянии и примирении с Церковью, поскольку новациане стремились сохранить чистоту своих рядов, исключая из них не только падших, но и всех тяжких грешников (см.: *Socr. Schol. Hist. eccl.* I 10; *Sozom. Hist. eccl.* I 22; *Daly*. 1952. P. 39; *Papandrea*. 2008. P. 40). Нек-рые общины новациан не допускали отпущения тяжких грехов даже на смертном одре.

В М. Азии в список тяжких грехов под влиянием монтанизма было включено второбрачие (*Theodoret*. Наег. fab. III 5). Хотя новациане практиковали перекрещивание в отношении приходящих к ним кафолических христиан (см.: *Cypr. Carth.* Ер. 73. 2), когда они сами возвращались в Церковь, в отношении их как исповедующих правосл. веру перекрещивание не применялось (*Papandrea*. 2011. P. 70; о др. особенностях богословия и культовых практик новациан см.: *Hirschmann*. 2015). Соч.: **собрания**: PL. 1844. T. 3. Col. 861–970; *Novatiani Opera* / Ed. G. F. Diercks. Turnhout, 1972. (CCSL; 4); **отдельные издания**: *Epistula de cibis Iudaicis* / Hrsg. G. Landgraf, C. Weyman // Archiv für lateinische Lexikographie und Grammatik. Lpz., 1900. Bd. 11. S. 221–249; *Novatiani Romanae urbis presbyteri* De Trinitate liber / Ed. W. Y. Fausset. Camb., 1909; *Novatianus*. De Trinitate: Über den dreifaltigen Gott / Hrsg. H. Weyer. Düss., 1962 [с нем. пер.]; *Novatianus*. La Trinità / Introd., testo crit., trad., commento, glossario e indici V. Loi. Torino, 1975 [с итал. пер.]; *Novaciano*. La Trinidad / Introd., ed. crit., trad., coment. e índices C. Granada. Madrid, 1996 [с испан. пер.]; **переводы**: *Novatian*. The Trinity / Transl. R. J. DeSimone. Wash., 1981². (The Fathers of the Church; 67); The Rule of Truth: A New Transl. of the «De Trinitate» of Novatian // *Papandrea*. 2008. P. 367–472; *Novatian*. On the Trinity. Letters to Cyprian of Carthage. Ethical Treatises / Transl. J. L. Papandrea. Turnhout, 2015. (CCTS; 22); **переводы на рус. язык**: *Новациан*. О Троице: [Отрывки: Гл. 1, 2, 11, 29, 31] / Пер.: А. П. Фокин // Святые отцы и учителя Церкви: Антология / Общ. ред.: митр. Иларион (Алфеев). М., 2017. Т. 1: Церковная письменность доникоицкого периода (I – нач. IV в.) С. 321–334. Лит.: *Gregory C. R.* The Essay «Contra Novatianum» // *AJTh*. 1899. Vol. 3. N 3. P. 566–570; *Hamack A.* History of Dogma. Boston, 1901. Vol. 2. P. 313–316; *idem*. Novatian, Novatianism // *The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge* / Ed. S. M. Jackson. Grand Rapids (Mich.), 1910. Vol. 8. P. 197–202; *Hermann Th.* Das Verhältnis von Novatianen «De Trinitate» zu Tertullianen «Adversus Praxeas»: Diss. Marburg, 1918; *D'Alès A.* Le corpus de Novatien // *RechSR*. 1919. Vol. 10. P. 293–323; *idem*. Novatien moraliste // *RQH*. Ser. 3. 1923. T. 3. P. 5–37; *idem*. Novatien: Étude sur la théologie romaine au milieu du IIIe siècle. P., 1924; *Dölger F. J.* Die Taufe des Novatian // *Antike und Christentum*. Münster, 1930. Bd. 2. S. 258–267; *idem*. Zum Oikiskos des Novatian: Klausnerhäuschen oder Versteck? // *Ibid*. 1941/1950. Bd. 6. S. 61–64; *Amann É.* Novatien et Novatianisme // *DTC*. 1931. T. 11. Col. 816–849; *Kriebel M.* Studien zur älteren Entwicklung der abendländischen Trinitätslehre bei Tertullian und Novatian: Diss. Marburg, 1932; *Kleibach G.* Divinitas Filii ejusque Patri subordinatio in Novatiani libro De Trinitate // *Bogoslovska Smotra*. Zagreb, 1933. Vol. 21. N 3. P. 193–224; *Koch H.* Novatian // *Pauly, Wissowa*. R. 1. 1936. Bd. 17. Hbd. 33. Sp. 1138–1156; *idem*. La lingua e lo stilo di Novaziano // *Religio*. R., 1937. Vol. 13. P. 278–294; *idem*. Il martire Novaziano // *Ibid*. 1938. Vol. 14. P. 192–198; *Eynde D., van den*. L'inscription sépulcrale de Novatien // *RHE*. 1937. Vol. 33. P. 792–794; *Mohlberg L. C.* Os-

servazioni storico-critiche sulla iscrizione tombale di Novaziano // *EphLit*. 1937. Vol. 51. P. 242–249; *Casamassa A.* Gli scrittori cristiani dell'Occidente nel III secolo: II. Novaziano. R., 1948; *Mohrmann C.* Les origines de la latinité chrétienne à Rome // *VChr*. 1949. Vol. 3. N 2. P. 67–106; N 3. P. 163–183; *Daly C. B.* Novatian and Tertullian: A Chapter in the History of Puritanism // *Irish Theol. Quarterly*. Maynooth, 1952. Vol. 19. N 1. P. 33–43; *Dekkers E.* Note sur les fragments récemment découverts de Tertullien // *Sacris erudiri*. Turnhout, 1952. Vol. 4. P. 372–383; *Frutaz A. P.* Novaziano, cimitero detto di // *EC*. 1952. Vol. 8. Col. 1974–1976; *Scheidweiler F.* Novatian und die Engelchristologie // *ZKG*. 1954/1955. Bd. 66. S. 126–139; *idem*. Novatians-Studien // *Hermes*. Stuttg., 1957. Bd. 85. N 1. S. 58–86; *Wolffson H. A.* The Philosophy of the Church Fathers. Camb. (Mass.), 1956. Vol. 1: Faith, Trinity, Incarnation; *Barbel J.* Zur «Engelchristologie» bei Novatian // *Trierer Theol. Zschr*. 1958. Bd. 67. H. 2. S. 96–105; *Simonetti M.* Alcune osservazioni sul «De Trinitate» di Novaziano // *Studi in onore di A. Monteverdi* / Ed. G. G. Marcuzzo. Modena, 1959. Vol. 2. P. 771–783; *idem*. Ilario e Novaziano // *Rivista di cultura classica e medioevale*. R., 1965. Vol. 7. Pt. 2. P. 1034–1047; *idem*. A proposito di un recente libro su Novaziano // *VetChr*. 2011. Vol. 48. P. 5–21; *idem*. Note Novazianee // *Augustinianum*. R., 2013. Vol. 53. N 1. P. 77–90; *Daniélou J., Marrou H.* The Christian Centuries. N. Y., 1964. Vol. 1: The First Six Hundred Years. P. 194–202; *Kelly J. N. D.* Early Christian Doctrines. L., 1968⁴; *Daniélou J.* Bulletin critique: Histoire des origines chrétiennes // *RechSR*. 1969. Vol. 57. N 1. P. 75–130; *idem*. Novatien et le «De mundo» d'Apulée // *Romanitas et Christianitas: Studia J. H. Waszink oblate* / Ed. W. den Boer. Amst., 1973. P. 71–80; *idem*. Les origines du christianisme latin. P., 1978; *Vogt H. J.* Coetus sanctorum: Der Kirchenbegriff des Novatian und die Geschichte seiner Sonderkirche. Bonn, 1968; *idem*. «Aetherio» im Brief des Dionys von Alexandrien über Novatian // *StPatr*. 1970. Vol. 10. P. 195–199; *idem*. Novaziano // *Nuovo dizionario patristico e di antichità cristiane* / Ed. A. Di Berardino. Genova; Mil., 2006. Vol. 2. P. 3556–3560; *Diercks G. F.* Note sur le traité «De Trinitate» de Novatien // *Sacris erudiri*. 1969/1970. Vol. 19. P. 27–31; *idem*. Some Critical Notes on Novatian's «De bono pudicitiae» and the Anonymus «Ad Novatianum» // *VChr*. 1971. Vol. 25. N 2. P. 121–130; *idem*. Novatien et son temps // *Novatiani Opera*. 1972. P. VIII–XIII; *De Simone R. J.* The Treatise of Novatian the Roman Presbyter on the Trinity: A Study of the Text and the Doctrine. R., 1970. (SEAug; 4); *idem*. General Introduction // *Novatian*. The Trinity. 1981². P. 1–10; *idem*. Again the Kenosis of Phil. 2, 6–11: Novatian, De Trinitate, 22 // *Augustinianum*. 1992. Vol. 32. N 1. P. 91–104; *Loi V.* La latinità cristiana nel «De Trinitate» di Novaziano // *Rivista di cultura classica e Medioevale*. 1971. Vol. 13. P. 136–177; *idem*. *Vetus Latina*, «testo occidentale» dei Vangeli, Diatessarion nelle testimonianze di Novaziano // *Augustinianum*. 1974. Vol. 14. N 2. P. 201–221; *Harman A. M.* Speech about the Trinity: With Special Reference to Novatian, Hilary and Calvin // *Scottish J. of Theology*. Edinb., 1973. Vol. 26. N 4. P. 385–400; *Grillmeier A.* Christ in Christian Tradition. L.; Oxf., 1975². Vol. 1; *Gülzow H.* Cyprian und Novatian: Der Briefwechsel zwischen den Gemeinden in Rom und Karthago zur Zeit der Verfolgung des Kaisers Decius. Tüb., 1975; *Marwathrail M. J.* The Hypostatic Union in Novatian: Extract of the Thesis Presented for the

Doctorate. Madras, 1975; *Petitmengin P.* Une nouvelle édition et un ancien manuscrit de Novatian // *REAug*. 1975. Vol. 21. P. 256–272; *Bévenot M.* Cyprian and His Recognition of Cornelius // *JThSt*. N. S. 1977. Vol. 28. N 2. P. 346–359; *Kydd R.* Novatian's De Trinitate 29: Evidence of the Charismatic? // *Scottish J. of Theology*. 1977. Vol. 30. N 4. P. 313–318; *Curti C.* Lo scisma di Novaziano nell'interpretazione dello storico Socrate // *La storiografia ecclesiastica nella tarda antichità* / Ed. S. Calderone. Messina, 1980. P. 313–333; *Granado C.* Theologia del Espíritu Santo en Novaciano // *Communio*. Granada, 1981. Vol. 14. P. 187–204; *Kelly D. F.* The Beneficial Influence of Stoic Logic and Epistemology on Early Christian Theology: With Particular Reference to Novatian of Rome // *Sprache und Erkenntnis im Mittelalter* / Hrsg. J. P. Beckmann, L. Honnefelder. B.; N. Y., 1981. Bd. 2. S. 817–825; *Lupieri E.* Contributo per un'analisi delle citazioni vetero-testamentarie nel «De Trinitate» di Novaziano // *Augustinianum*. 1982. Vol. 22. N 1/2. P. 211–227; *idem*. Novatien et les «Testimonia» d'Isaïe // *StPatr*. 1982. Vol. 17. Pt. 2. P. 803–807; *Prete S.* L'Antico Testamento in Novaziano: De spectaculis 10 // *Augustinianum*. 1982. Vol. 22. N 1/2. P. 229–237; *Pelland J.* Un passage difficile de Novatien sur 1 Cor. 15. 27–28 // *Gregorianum*. R., 1985. Vol. 66. N 1. P. 25–52; *Giordani R.* «Novatiano beatissimo martyri Gaudentius diaconus fecit»: Contributo all'identificazione del martire Novaziano della catacomba anonima sulla via Tiburtina // *RACr*. 1992. Vol. 68. P. 233–258; *Mattei P.* L'anthropologie de Novatien: Affinités, perspectives et limites // *REAug*. 1992. Vol. 38. P. 235–259; *idem*. Deux notes sur mariage (divorce) et virginité dans Novatien // *RSLR*. 1993. Vol. 29. N 2. P. 357–365; *idem*. Recherches sur la Bible à Rome vers le milieu du IIIe siècle: Novatien et la «Vetus Latina» // *RBen*. 1995. Vol. 105. N 3/4. P. 255–279; *idem*. Novatien, De Trinitate 31: Texte et traduction. Commentaire philologique et doctrinal // *Memorie dell'Accademia delle Scienze di Torino*: Cl. di scienze morali, storiche e filologiche. Ser. 5. 1996. Vol. 20. P. 159–257; *idem*. La figure de Novatien chez Pacien de Barcelone: Sources et valeur documentaire des lettres à Simpronianus sur le sujet // *Augustinianum*. 1998. Vol. 38. N 2. P. 355–370; *idem*. Le témoignage d'Euloge, patriarche d'Alexandrie, sur Novatien (d'après Photius, Bibl. cod. 182, 208, 280) // *Curiosité historique et intérêts philologiques: Hommage à S. Lancel* / Ed. B. Colombat, P. Mattei. Grenoble, 1998. P. 151–166; *idem*. «Angelus ad imaginem?»: L'anthropologie de Tertullien: Vue d'ensemble et nouveaux aperçus par le biais de son angéologie (avec une note conjointe sur Novatien) // *Augustinianum*. 2001. Vol. 41. N 2. P. 291–327; *idem*. Un tombeau pour Novatien?: Retour sur une quaestio vexata: Elenchus bibliographique, état des lieux, essai de mise en point // *Autour de Lactance: Hommages à P. Monat* / Ed. J.-Y. Guillaumin, S. Ratti. P., 2003. P. 123–137; *idem*. Novatien précurseur à la fois d'Apollinaire et de Nestorius?: Équivoques rétrospectives et portée réelle de la formule christologique dans le «De Trinitate» // *Chartae caritatis: Études de patristique et d'antiquité tardive en hommage à Y.-M. Duval* / Ed. B. Gain, P. Jay, G. Nauroy. P., 2004. P. 449–466; *idem*. Novaziani // *Nuovo dizionario patristico e di antichità cristiane*. Genova; Mil., 2006. Vol. 2. P. 3552–3556; *idem*. De Novatien à Hilaire // *Dieu Trinité d'hier à demain avec Hilaire de Poitiers: Actes du congrès-colloque du futuroscope de Poitiers*, 15–17 nov. 2002. P., 2010. P. 101–129; *idem*. Novatianus //

RAC. 2013. Bd. 25. Sp. 1145–1159; *idem*. «Dieu n'est pas mort»: Remarques sur la christologie et le sotériologie du «De Trinitate» de Novatien // Für uns und für unser Heil: Soteriologie in Ost und West / Hrsg. Th. Hainthaler. W., 2014. S. 35–52; *idem*. «Spiritus, Spiritus Domini, Spiritus sanctus (sanctus Spritus)»: L'Esprit dans l'oeuvre de Novatien: essai de synthèse philologique, historique, doctrinale // Felici curiositate: Studies in Latin Literature and Textual Criticism from Antiquity to the 20th Century in Honour of R. Beyers / Ed. G. Guldentops e. a. Turnhout, 2017. P. 153–166; *Papandrea J. L.* «Between Two Thieves»: The Christology of Novatian as «Dynamic Subordination», Influenced by His Historical Context, and His New Testament Interpretation: Diss. / Northwestern Univ. Evanston (Ill.), 1998; *idem*. The Trinitarian Theology of Novatian of Rome: A Study in Third-Century Orthodoxy. Lewiston etc., 2008; *idem*. Novatian of Rome and the Culmination of Pre-Nicene Orthodoxy. Eugene (Or.), 2011; *Dunn G. D.* The Diversity and Unity of God in Novatian's «De Trinitate» // EThL. 2002. Vol. 78. N 4. P. 385–409; *Weyer H.* Novatian and Novatianism // NCE. 2003. Vol. 10. P. 464–466; *Фокин А. Р.* Латинская патрология. М., 2005. Т. 1. С. 207–237; *он же*. Тринитарное учение Новациана // *Он же*. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. М., 2014. С. 190–205; *Moreschini C., Norelli E.* Early Christian Greek and Latin Literature. Peabody (Mass.), 2005. Vol. 1. P. 383–385; *Saxer V.* Ad Novatianum // Nuovo dizionario patristico e di antichità cristiane. Genova; Mil., 2006. Vol. 2. P. 3550–3551; *Rocco A.* La tomba del martire Novaziano a Roma // VetChr. 2008. Vol. 45. P. 323–341; *Blumell L.* A Note on Dionysius of Alexandria's Letter to Novatian in Light of 3rd-Century Papyri // ZAChr. 2010. Bd. 14. N 2. S. 356–361; *Song J. B.* An Exploration of Novatian's Hermeneutic on Divine Impassibility and God's Emotions in Light of Modern Concerns // J. of Reformed Theology. Leiden etc., 2012. Vol. 6. N 1. P. 3–23; *Marcotullio G.* «Invidia mortalitatis»: Circa le fonti e le implicazioni di un discusso passo del «De Trinitate» di Novaziano // Augustinianum. 2013. Vol. 53. N 1. P. 57–76; *Giani M.* Una testimonianza inedita del «De Trinitate» di Novaziano nella «Passio sanctae Theodosiae Virginis» // Filologia Mediolatina. 2014. Vol. 21. P. 211–228; *Hirschmann V.* Die Kirche der Reinen: Kirchen- und sozialhistorische Studie zu den Novatianern im 3. bis 5. Jh. Tüb., 2015; *Freire da Silva M.* A linguagem trinitária de Novaciano // Revista de cultura teológica. São Paulo, 2016. Vol. 24. N 88. P. 106–121.

А. Р. Фокин

НОВАЦИАНЕ — см. в ст. *Новациан*.

НОВАЯ ЖИЗНЬ [англ. New Life Church], название внеденоминационной евангелической харизматической церкви с центром в г. Колорадо-Спрингс (шт. Колорадо, США). Н. Ж. была основана в 1984 г. пастором Тедом Хаггардом (род. в 1956), одним из самых популярных амер. евангеликов, председателем (в 2003–2006) Национальной евангелической ассоциации (National Associa-

tion of Evangelicals). В 2006 г. он был обвинен в сексуальных домогательствах и употреблении наркотиков, что повлекло уход прихожан из орг-ции и финансовые трудности. После скандала Хаггард покинул свой пост. В авг. 2007 г. пастором был избран Бреди Бойд (род. в 1967), который довольно быстро сумел вернуть в Н. Ж. и прихожан и финансы. В дек. 2007 г. бывш. миссионер евангелической орг-ции «Молодежь с миссией» М. Дж. Мюррей убил 2 чел. и был обезврежен одним из волонтеров церкви.

При Хаггарде и Бойде в Н. Ж. присутствовала практика глоссолалии, или «говорения на языках»; Хаггард поддерживал пятидесятническое движение, Бойд учил о «даре Духа» — пророчестве. Т. о., Н. Ж. входит в т. н. харизматическое движение (см. ст. *Харизматы*), объединяющее представителей непятидесятнических деноминаций, использующих пятидесятнические практики. Сохранялись связи церкви и с консервативными евангеликами. Так, до 2006 г. Н. Ж. сотрудничала с крупным евангелическим «служением» Джеймса Добсона «Семья в центре» (см. ст. *Новые религиозные правые*).

При Хаггарде орг-ция занимала активную политическую позицию (пастор поддерживал президента Дж. Буша—младшего), одобряла поправку к Конституции шт. Колорадо о браке как о союзе мужчины и женщины. При этом позиция Хаггарда была компромиссной: он признавал право светского гос-ва заключать однополые браки, но отвергал право на гомосексуальные отношения христиан. Орг-ция, руководимая Бойдом, публично критиковала аборт и гомосексуализм, но официально не участвовала в политике и не поддерживала к.-л. партии и политические движения.

Н. Ж. относится к категории т. н. мегацерквей, для к-рых характерны количественный рост последователей, наличие харизматичного старшего пастора, пирамидальная структура управления, активная внебогослужебная деятельность, приравнивающаяся по статусу к богослужебной, создание особых программ групповой работы, миссионерства, муз. «прославления» и т. п. В Н. Ж. присутствуют традиционные для мегацерквей «служения» женщин, мужчин, детей, молодежи, семейных пар; предлагается «служение отдыха»

(restoration), совмещающее молитву и общение, организуются миссионерские и просветительские программы для студентов, а также группы для военнослужащих. В главном кампусе Н. Ж. базируется Всемирный молитвенный центр, к-рый регулярно совершает в странах мира молитвы о нуждах всех христиан. Члены орг-ции, как и др. евангелических церквей, активно занимаются социальной работой.

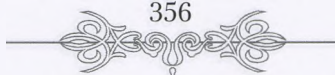
В структуре Н. Ж. есть «дочерние» церкви, в проповедях и проведении мероприятий строго следующие инструкциям и методикам «центра». С Н. Ж. аффилированы еще 6 церквей в Колорадо-Спрингс, включая конгрегации (кампусы) для испаноязычных и китаеязычных адептов, и 6 церквей в др. городах США, самая известная из к-рых находится в г. Остин (шт. Техас). Число последователей в США — ок. 10 тыс. чел.

Имеющиеся в России одноименные пятидесятнические и евангелические церкви не связаны с Н. Ж. структурно или идеологически. В русскоязычном пространстве эта орг-ция стала известна в основном из-за скандала с Тедом Хаггардом, приведшего к его увольнению. В интернет-пространстве есть русскоязычное представительство Всемирного молитвенного центра, точное количество участников, обратившихся к нему, не установлено.

Лит.: *Edwards G.* The Americanization of Christianity. [Sargent], 1994; The New International Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements. Grand Rapids (Mich.), 2003; *Surratt G., Ligon G., Bird W.* The Multi-Site Church Revolution. Grand Rapids, 2006; *Wilson L., Moore J.* The Wired Church 2.0. Nashville, 2008; *White T., Yeats J.* Franchising McChurch. Colorado Springs, 2009.

О. В. Куропаткина

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ [англ. New Zealand; маори Aotearoa, букв.— «длинное белое облако»], островное гос-во в юго-зап. части Тихого океана, состоящее из 2 крупных островов — Северного и Южного, разделенных прол. Кука (22 км шириной в самой узкой части), и множества мелких (всего ок. 600), в т. ч. о-ва Стьюарт, о-вов Кермадек, о-вов Чатем, полинезийских о-вов Токелау, Ниуэ и о-вов Кука. В Антарктике претендует на сектор в районе Земли Росса (414,4 тыс. кв. км). Территория — 268,7 тыс. кв. км. Столица — Веллингтон (190,96 тыс. чел., в агломерации — 377,1 тыс. чел.; перепись 2013 г.). Крупнейшие города

Православная Церковь

Приходы

- ⊕ Русской Православной Церкви за границей
- ⊕ Константинопольской Православной Церкви
- ⊕ Украинской Православной Церкви в США
- ⊕ Антиохийской Православной Церкви
- ⊕ Румынской Православной Церкви
- ⊕ Сербской Православной Церкви
- ⊕ Монастырь Константинопольской Православной Церкви

Римско-католическая Церковь

- ⊕ Центр архиепископства
- ⊕ Центры епископств

Англиканская Церковь

- ⊕ Центры диоцезов Тиканги Пакеха
- ⊕ Центры диоцезов Тиканги Маори

(перепись 2013 г.): Окленд (ок. 1,4 млн чел.), Крайстчерч (341,5 тыс. чел.), Гамильтон (141,6 тыс. чел.), Данидин (120,3 тыс. чел.), Тауранга (114,8 тыс. чел.). Официальные языки — английский, маори и новозел. язык жестов (для глухонемых). Административно-территориальное деление: 16 регионов. Ниуэ и Острова Кука имеют статус самоуправления. Н. З. — член ООН (1945), Содружества (1931; до 1947 Британское Содружество наций), АНЗЮС (Военный союз Австралии, Н. З. и США; 1952), МВФ (1961), МБРР (1961), Форума тихоокеанских островов (1971; до 2000 Южно-тихоокеанский форум), ОЭСР (1973), Тихоокеанского совета экономического сотрудничества (1980), АТЭС (1989), ВТО (1995). **География.** Являясь молодой в геологическом отношении, Н. З. составляет часть тихоокеанского «вулканического кольца». Вулканизм характерен

для территории Северного о-ва и нек-рых островов группы Кермадек. На Северном и Южном островах значительна также сейсмическая активность — в год регистрируется неск. сот землетрясений. Н. З. преимущественно горная страна: 1/8 ее территории имеет отметки свыше 1000 м над уровнем моря, 2/3 — от 200 до 1000 м и лишь 1/4 поверхности занята низменностями. Наиболее высок и горист Южный о-в. Горы Северного о-ва ниже и занимают меньшую площадь, здесь также много возвышенных и холмистых участков. На Вулканическом плато Северного о-ва активны гейзеры, грязевые вулканы, горячие источники и группа действующих вулканов. Основная горная цепь страны — Новозеландские Альпы (на Южном о-ве) — протягивается на 370 км, средняя высота гор — 2400 м, высшая точка — гора Кука (3764 м; на маори — Аораки, букв. — «пронзающая небо»). Вершины гор покрыты ледниками, которые питают

многочисленные реки и озера. Крупнейшая равнина Н. З. — Кентерберри — простирается в вост. части Южного о-ва. Вдоль его зап. берега протянулась низменность Уэстленд шириной 10 км.

Большая часть Н. З., за исключением сев. территории Северного о-ва, заходящей в субтропики, лежит в умеренном климатическом поясе. Морское окружение делает климат страны более прохладным, чем на соответствующих широтах материков, но в то же время и более мягким. На равнинах круглый год температуры положительные. В Новозеландских Альпах неск. вершин поднимается над снеговой линией и зимой нередки обильные снегопады. Средние температуры зимы от +12°С на севере до +5°С на юге. Летом средние температуры на севере +19°С, на юге +14°С.

Речная сеть на островах очень густая, и благодаря большому коли-

честву осадков реки полноводны. В Н. З. большое количество озер ледникового (на Южном о-ве), тектонического и вулканического (на Северном о-ве) происхождения. Озера, заполняющие впадины, выработанные древними ледниками, отличаются большими глубинами (глубина Манапоури — 445 м, Уакатипу — 379 м, Те-Анау — 276 м). Плодородные почвы Н. З. в наст. время в след. чрезмерной эксплуатации, а также из-за вредителей, в т. ч. кроликов, оленей и др. завезенных европейцами животных, сильно подвержены эрозии.

Население. Согласно данным переписи 2013 г., численность населения Н. З. составляла 4 242 048 чел. (по офици. оценке на дек. 2017, 4,844 млн чел.). К лицам европ. происхождения (пакеха) причислили себя 74% опрошенных, к маори — 14,9, к выходцам из Азии (за исключением Ближ. Востока) — 11,8, к переселенцам с других островов Океании — 7,4, к выходцам из стран Африки, Лат. Америки и Ближ. Востока — 1,2, к др. этническим группам — 1,7% (в т. ч. к «новозеландцам» — 1,6%).

В 2001 г. число родившихся за пределами Н. З. составляло 19,5% населения страны, в 2006 г. — 22,9, в 2013 г. — уже 26%. Т. е. каждый 4-й житель страны род. за рубежом, гл. обр. в азиат. странах (7%). В 2% родившихся в Европе (за исключением Великобритании и Ирландии) включают выходцев из России и нек-рых стран бывш. СССР.

До 1917 г. в национальных переписях Н. З. были сделаны попытки выделить этнических русских среди выходцев из Российской империи. В 1874 г., напр., их было 109 чел., в 1901 г. — 387 чел. В послевоенный период, по офици. данным, в 1956 г. русскоговорящих насчитывалось 506 чел., в 1976 г. — 892, а к 1991 г. — всего 480 чел. Ситуация резко изменилась после распада СССР: в 1996 г. этнических русских было 2916 чел., в 2006 г. — 4581, в 2013 г. — 5979 чел. В наст. время численность русскоговорящего населения Н. З. оценивается не менее чем в 15 тыс. чел.

Ежегодный естественный прирост населения составляет 0,55%, уровень рождаемости — 12,43 на 1000 чел., уровень смертности — 6,95 на 1000 чел., показатель фертильности — 1,81 ребенка на 1 женщину (дек. 2017). Средняя ожидаемая продолжительность

жизни — 81,4 года (мужчины — 79,5, женщины — 83,2) (2013). В возрастной структуре населения: детей до 14 лет — 19,6%, лиц в возрасте от 15 до 64 лет — 65,5, людей 65 лет и старше — 14,9% (дек. 2017). Плотность населения — 17,9 чел. на кв. км. Доля городских жителей — 86,4% (2017). Уровень грамотности — 99% (2007).

Государственное устройство.

Н. З.— унитарное гос-во, форма правления — конституционная монархия. Страна не имеет формальной кодифицированной конституции; в наст. время в блок законов конституционного права Н. З. входит целый ряд законодательных документов, в т. ч. Конституционный закон 1852 г., Договор Уаитанги 1840 г., Конституционный закон 1986 г., Билль о правах 1990 г. и др. Главой гос-ва является брит. монарх, к-рый назначает своего представителя — генерал-губернатора — по рекомендации новозел. правительства на 5 лет. Функции генерал-губернатора почти полностью соответствуют функциям брит. монарха: он созывает и распускает парламент, утверждает принимаемые парламентом законы, назначает премьер-министра (им должен быть лидер победившей на выборах партии) и др. высших должностных лиц, ему вручают верительные грамоты послы иностранных гос-в. Формально генерал-губернатор осуществляет свои полномочия при поддержке Исполнительного совета. Де-факто Исполнительному совету принадлежат почти все возложенные на генерал-губернатора функции. Законодательную власть осуществляет однопалатный парламент — Палата представителей (121 место), к-рая избирается сроком на 3 года путем всеобщих прямых выборов. Исполнительную власть осуществляет Кабинет министров во главе с премьер-министром. Министры назначаются из числа членов Палаты представителей и ответственны перед парламентом. Судебная власть включает Верховный суд, Апелляционный суд, Высокий суд и подведомственные суды. В Н. З. существует многопартийная система. Основные политические партии: Национальная партия, Лейбористская партия, «Новая Зеландия прежде всего», Партия зеленых, Ассоциация потребителей и налогоплательщиков Новой Зеландии.

Религия. По данным офиц. переписи 2013 г., 12,6% опрошенных счита-

ли себя католиками, 11,8% — англиканами, 8,5% — пресвитерианами, конгрегационалистами и реформатами, 5,5% — христианами (без уточнения), 2,6% — *методистами*, 1,9% — *пятидесятниками*, 1,4% — *баптистами*, 1,04% — мормонами, 0,48% — *Плимутскими братьями*, 0,46% — *Иеговы свидетелями*, 0,44% — *адвентистами* седьмого дня, 0,39% — евангельскими христианами, сторонниками движения возрождения (Born again) и христ. фундаменталистами, 0,35% — православными, 0,23% — приверженцами *Армии спасения*, 0,13% — протестантами (без уточнения), 0,1% — лютеранами, 0,19% — приверженцами прочих христианских групп, 1,39% — сторонниками синкретических маорийско-христианских религий (в т. ч. 1,03% — ратана, 0,34% — рингату). Мусульманами назвали себя 1,18% населения, индуистами — 2,11%, буддистами — 1,5%, сикхами — 0,49%, спиритуалистами и сторонниками религий «нового века» — 0,47%, иудеями — 0,18%, приверженцами др. религий — 0,88%.

Православие. По данным переписи 2013 г., ок. 13,2 тыс. чел. заявили о принадлежности к Православию, однако среди них могли быть верующие Древних Восточных Церквей.

Русская Православная Церковь за границей имеет 5 приходов в юрисдикции Сиднейской и Австралийско-Новозеландской епархии: церкви Воскресения Христова в Окленде, Христа Спасителя в Веллингтоне, свт. Николая Чудотворца в Крайстчерче, Покрова Пресв. Богородицы в сел. Ле-Бонс-Бей на Южном о-ве; общину арх. Михаила в Палмерстон-Норте (действует домовый храм). По данным переписи 2013 г., 1161 чел. заявил о принадлежности к русскому Православию.

Константинопольская Православная Церковь имеет 9 приходов и монастырь в юрисдикции Новозеландской митрополии: церкви св. Андрея в Веллингтоне (кафедральная), Благовещения Пресв. Богородицы в Веллингтоне, св. Иоанна Предтечи в Палмерстон-Норте, свт. Нектария в Лоуэр-Хатте, св. Димитрия Солунского в Хейстингсе, свт. Николая Чудотворца в Нью-Плимуте, Св. Троицы в Окленде, Успения Пресв. Богородицы в Крайстчерче, Преображения Господня в Мастертоне; мон-рь св. Архангелов близ Левина. В 2013 г. о принад-

лежности к греч. Православию заявили 2496 чел.

На территории Н. З. действует миссия Покрова Пресв. Богородицы в юрисдикции Австралийской и Новозеландской консистории *Украинской Православной Церкви в США*.

Новозеландское благочиние *Анtioхийской Православной Церкви*

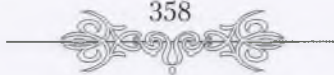
Православная ц. арх. Михаила в Данидине. 1911 г.

находится в юрисдикции Австралийского, Новозеландского и Филиппинского архиеп-ства и имеет 6 приходов: ц. арх. Михаила в Данидине, миссия св. Георгия Победоносца в Хоуике (Окленд), миссия св. Георгия Победоносца в Веллингтоне (службы проходят в греч. правосл. ц. св. Андрея), миссия Христа Спасителя в Фангареи, миссия в Крайстчерче, дом молитвы св. Исаака в Крайстчерче.

Румынская Православная Церковь насчитывает 5 приходов в юрисдикции Австралийской и Новозеландской епархии: Пресв. Богородицы в Веллингтоне, сщмч. Игнатия Богоносца в Таупаки, Успения Пресв. Богородицы в Крайстчерче, св. Георгия Победоносца в Гамильтоне, св. архидиак. Стефана в Ашбертоне. По данным переписи 2013 г., в Н. З. было 2232 этнических румын.

Сербская Православная Церковь имеет 3 прихода в юрисдикции Австралийской и Новозеландской епархии: свт. Саввы Сербского в Веллингтоне, св. блгв. кор. Милутина (Стефана Уроша II) в Окленде и Гамильтоне, миссионерский приход св. Николая Чудотворца в Крайстчерче (службы проходят в храме РПЦЗ). По переписи 2013 г., 315 чел. причислили себя к правосл. сербам, 1059 чел. назвали себя сербами по национальности.

Старообрядцев, по данным на 2006 г., насчитывалось ок. 200 чел.

Древние Восточные Церкви. Коптская Церковь имеет 4 прихода (в Биркдейле (Окленд), Лоуэр-Хатте (близ Веллингтона), Крайстчерче, Данидине) в юрисдикции диоцеза Мельбурна и окрестностей. По данным переписи 2013 г., 411 чел. причислили себя к коптам. Гл. обр. это иммигранты и беженцы из стран Ср. Востока и Сев. Америки. В 1999 г. назначен 1-й епископ Австралии и Новой Зеландии, кафедрой к-рого стал Мельбурн.

В Норткоте (Окленд) действует приход ап. Фомы в юрисдикции архидиоцеза Австралии и Новой Зеландии Сирийской яковитской Церкви. Службы проходят в англикан. ц. св. Иоанна Крестителя.

В Окленде и Веллингтоне действуют небольшие миссионерские приходы Армянской Апостольской Церкви. Армяне поселились в Н. З. в 60-х гг. XIX в. В наст. время арм. религ. община насчитывает до 150 чел.

Архидиоцез Австралии, Новой Зеландии и Ливана Ассирийской Церкви Востока (см. ст. Церковь Востока) имеет 2 прихода на территории Н. З. (в Веллингтоне и Окленде). В 2013 г. 222 чел. причислили себя к приверженцам этой Церкви.

В Крайстчерче и Окленде действуют приходы Эфиопской Православной Церкви.

В Окленде, Веллингтоне, Гамильтоне и Крайстчерче действуют приходы Маланкарской Церкви (Индийской Ортодоксальной Церкви).

Римско-католическая Церковь представлена архиеп-ством Веллингтон (44 прихода), в подчинении которому находится 5 еп-ств: Окленд (68 приходов), Данидин (37 приходов), Гамильтон (36 приходов), Палмерстон-Норт (32 прихода), Крайстчерч (27 приходов). Действуют военный ординариат Новой Зеландии, Епископская конференция Новой Зеландии, 45 католических орденов, а также в Окленде 2 католич. семинарии и национальный теологический колледж. Дипломатические отношения с Папским престолом установлены в 1914 г.

Есть ряд католич. общин вост. обряда, гл. обр. Маронитской католической Церкви, Мелькитской католической Церкви, Халдейской католической Церкви, Украинской греко-католической Церкви. Также есть немногочисленные общины др. восточнокатолич. Церквей: Армянской католической Церкви, Албанской

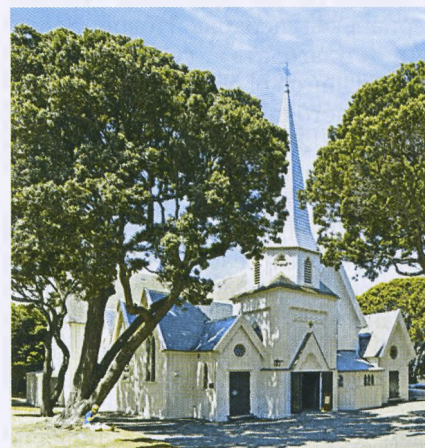
Католический собор св. Иосифа в Данидине. 1886 г.
Архит. Ф. Питр

греко-католической Церкви, Сирийской католической Церкви, Коптской католической Церкви, Сиро-Маланкарской католической Церкви, Венгерской католической Церкви, Румынской греко-католической Церкви, Русинской греко-католической Церкви, Словацкой греко-католической Церкви, Сиро-Малабарской католической Церкви. Как правило, все эти приходы относятся к епархиям соответствующих Церквей в Австралии, откуда в Н. З. направляются священники.

В наст. время в Н. З. насчитывается более 500 тыс. католиков, большинство из них придерживаются лат. обряда. За последнее столетие доля католиков к общему числу населения страны практически не изменилась, однако существенные перемены произошли в этническом составе католич. общины. С 80-х гг. XX в. число католиков европ. происхождения (гл. обр. ирландцев, а также англичан, шотландцев, французов, итальянцев, поляков, немцев, хорватов, голландцев, португальцев) в связи с секуляризацией стало резко сокращаться, в то время как количество переселенцев-католиков из неевроп. стран увеличилось. В 10-х гг. XXI в. в католич. общине увеличилась доля выходцев с других островов Тихого океана, из Филиппин, Кореи, Индии, Вьетнама, Китая. Католицизм исповедуют и мн. местные жители маори.

Протестантские церкви, деноминации и секты. Англиканская Церковь в Н. З. представлена провинцией Англиканская Церковь в Аотеароа, Новой Зеландии и Полинезии (Anglican Church in Aotearoa, New Zealand and Polynesia), являющейся членом Англиканского содру-

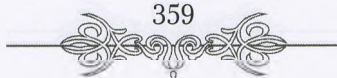
жества. С 1992 г. провинция разделена на 3 тиканги (адм. структуры, созданные на основе особых культурных направлений): Тиканга Пакеха (Tikanga Pakeha; англикане, не принадлежащие к маори), Тиканга Маори (Tikanga Maori; англикане-маори), Тиканга Пасефика (Tikanga Pasefika; или диоцез Полинезии; англикане Фиджи, Тонга, Самоа и Островов Кука). Каждую из тиканг возглавляет архиепископ. Тиканга Пакеха делится на 7 диоцезов: Окленд (основан в 1841), Крайстчерч (1856), Веллингтон, Ваиапу, Нельсон (все 3 основаны в 1858), Данидин (1869), Ваикато и Таранаки (1926; включает 2 еп-ства с центрами в Гамильтоне и Нью-Плимуте). Тиканга Маори

Старая ц. св. Павла в Веллингтоне. 1866 г.
Архит. Ф. Тэтчер

образована в 1978 г. и состоит из 5 маорийских диоцезов (Hui Aotearoa) или еп-ств (Pihopatanga), границы которых не совпадают с границами диоцезов Тиканги Пакеха: Манава О Те Феке (Manawa o Te Wheke), Таирафити (Tairarawhiti), Таи Токерау (Tai Tokerau), Упоко О Те Ика (Uroko o Te Ika), Ваипоунаму (Waipounamu).

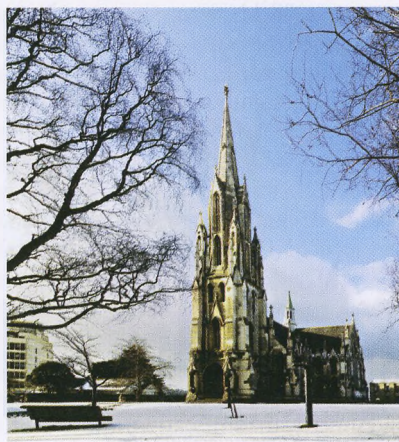
Лютеранство, распространение которого в Н. З. началось в 1843 г., представлено Лютеранской церковью Новой Зеландии (Lutheran Church of New Zealand), являющейся одним из 6 региональных округов Лютеранской церкви Австралии и насчитывающей ок. 3,9 тыс. чел. в 13 приходах. Также в Данидине действует Датская лютеранская церковь Новой Зеландии (Danish Lutheran Church of New Zealand), являющаяся частью Датской церкви за границей (Danske Søndags- og Udlandskirker). В Австралии и Н. З. служит пастор

Норвежской церкви за границей (Sjømannskirken).

Кальвинизм, представленный в Н. З. несколькими орг-циями, исповедуют ок. 330,5 тыс. чел. (2013). Пресвитерианская церковь Новой Зеландии (Presbyterian Church of Aotearoa New Zealand), история к-рой восходит к 1840 г., когда в Н. З. прибыли шотл. поселенцы-пресвитериане, насчитывает 22,2 тыс. чел. в 274 приходах (2016). Орг-ция «Реформатские церкви Новой Зеландии», официально основанная в 1953 г. отделившимися от Пресвитерианской церкви Новой Зеландии консервативными нидерландцами, прибывшими в Н. З. с кон. 40-х гг. XX в., насчитывает ок. 4,6 тыс. чел. (2013) и имеет ок. 20 приходов. Пресвитерианская церковь Новой Зеландии «Благодать» (Grace Presbyterian Church of New Zealand) включает в настоящее время 20 приходов, создана в 2003 г. консервативными пресвитерианскими общинами на основе Евангелической пресвитерианской церкви, возникшей в 1974 г. в Крайстчерче в результате отделения от Пресвитерианской церкви Новой Зеландии. Конгрегациональный союз Новой Зеландии (Congregational Union of New Zealand), основанный в 1840 г. брит. миссионером Барзиллаем Куаифе как Конгрегациональное товарищество (Congregational Fellowship), насчитывает 850 чел. в 15 общинах (2004). В 1947–1963 гг. Конгрегациональный союз Новой Зеландии взял попечение о христ. общинах на Самоа, Островах Кука, Ниуэ (бывш. церкви Лондонского миссионерского об-ва). В 1963 г. эти общины отделились и сформировали Конгрегациональную церковь островов Тихого океана (Pacific Island Congregational Church). В 1967 г. большинство общин Конгрегационального союза присоединилось к Пресвитерианской церкви Новой Зеландии, меньшинство осталось в рамках самостоятельной орг-ции. Свободная пресвитерианская церковь Шотландии (Free Presbyterian Church of Scotland) имеет на территории Н. З. 4 общины (до 250 чел.), относящиеся к пресвитерии Австралии и Новой Зеландии. В Н. З. существуют многочисленные общины рабочих мигрантов с Самоа, являющихся членами Конгрегациональной христианской церкви Самоа (Congregational Christian Church of Samoa) и отколовшейся от нее Конгрегациональ-

Первая церковь (пресвитерианская) в Данидине. 1873 г.
Архит. Р. Лоусон

ной самоанской церкви Лондонского миссионерского об-ва (Congregational LMS Samoan Church) (в сер. 90-х гг. XX в. обе орг-ции насчитывали ок. 11 тыс. чел. в 100 общинах). На Островах Кука доминирующей деноминацией является конгрегациональная Христианская церковь Островов Кука (Cook Islands Christian Church), имеющая 24 общины на Островах Кука, 22 общины в Н. З. и 15 общин в Австралии. Всего насчитывается ок. 18 тыс. последователей этой орг-ции. На о-ве Ниуэ доминирующей деноминацией является Конгрегациональная христианская церковь Ниуэ (Congregational Christian Church of Niue), к которой принадлежит 67% населения острова (1,19 тыс. чел.), а также ок. 4,5 тыс. проживающих в Н. З. мигрантов с Ниуэ.

Методисты, прибывшие в страну в 1822 г., входят гл. обр. в Методистскую церковь Новой Зеландии (Methodist Church of New Zealand; 158 приходов в 2005; центр — Крайстчерч). Действуют также Уэслианская методистская церковь Новой Зеландии (Wesleyan Methodist Church of New Zealand; 29 приходов в 2018), Китайская методистская церковь в Новой Зеландии (Chinese Methodist Church in New Zealand; 8 приходов в 2018) и др. В общей сложности в Н. З. насчитывается 102,9 тыс. методистов, треть к-рых — выходцы с о-вов Тихого океана (2013).

Армия спасения, существующая в Н. З. с 1883 г., имеет здесь ок. 80 церквей (ок. 9,2 тыс. чел. в 2013), входящих в территорию Новая Зеландия, Фиджи и Тонга.

Баптисты, начавшие переселение в Н. З. в 40-х гг. XIX в. (1-й пастор

прибыл в 1851), объединены гл. обр. в Баптистский союз Новой Зеландии (Baptist Union of New Zealand), насчитывающий в наст. время более 240 церквей в 9 ассоциациях. Кроме того, действуют 10 церквей реформированных баптистов (9 из них объединены в Товарищество реформированных баптистских церквей в Новой Зеландии (Fellowship of Reformed Baptist Churches in New Zealand)), 3 церкви баптистов седьмого дня и другие независимые баптистские орг-ции. Всего в Н. З. баптистами считают себя ок. 54,4 тыс. чел. (2013), большинство из них входят в Баптистский союз Новой Зеландии.

Адвентисты седьмого дня принадлежат к Новозеландской и тихоокеанской объединенной конференции (New Zealand Pacific Union Conference; 144 церкви, ок. 20 тыс. чел.), под управлением к-рой находятся следующие локальные структуры на территории Н. З.: Конференция Северной Новой Зеландии (61 церковь, 10,7 тыс. чел.), Конференция Южной Новой Зеландии (20 церквей, 2,2 тыс. чел.), Миссия Островов Кука (15 церквей, 995 чел.). Действуют также 3 церкви и миссия Христианской церкви Адвента из США (Advent Christian Church).

Плимутские братья открытого типа, появившиеся в Н. З. в 1853 г., имеют ок. 18,6 тыс. чел. в более 200 общинах.

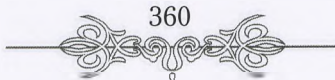
Движение святости представлено Церковью Назарянина, имеющей в Н. З. 18 церквей (ок. 1 тыс. чел.).

Иеговы свидетели, прибывшие в Н. З. в 1903 г., насчитывают в наст. время ок. 14,1 тыс. чел. в 187 общинах.

Рестаурационисты представлены орг-цией «Христианские церкви, Новая Зеландия» (Christian Churches, New Zealand), в к-рой числится ок. 1,8 тыс. чел. (1-я церковь *учеников Христа* в Н. З. была основана в 1844; с сер. XX в. численность постоянно сокращается). В крупных городах также действуют общины Церковью Христа (неинструментальные) из США (Churches of Christ (Non-Instrumental)).

Квакеры, селившиеся в Н. З. с 40-х гг. XIX в., насчитывают ок. 1,4 тыс. чел. в 25 общинах. В Уонгануи действует поселение квакеров.

Пятидесятники, насчитывающие в общей сложности ок. 74,3 тыс. чел. (2013), представлены несколь-

кими орг-циями. Крупнейшая из них — *Ассамблеи Бога* в Новой Зеландии (Assemblies of God in New Zealand) — возникла в 1927 г. как отделение Ассамблей Бога в США и в наст. время имеет ок. 30 тыс. последователей в 200 приходах. Церковь Элим в Новой Зеландии (Elim Church of New Zealand), возникшая в 1952 г. в результате присоединения Пятидесятнической церкви Новой Зеландии (основана в 1924 амер. проповедником А. К. Валдесом) к брит. Церкви Элим, насчитывает в наст. время 36 общин (ок. 1,6 тыс. чел.). Орг-ция «Международные церкви новой жизни» (New Life Churches International), основанная в Н. З. в 60-х гг. XX в., включает 76 общин (ок. 7,5 тыс. чел.). Три вышеупомянутые орг-ции входят в созданную в 1975 г. Ассоциацию пятидесятнических церквей Новой Зеландии (Associated Pentecostal Churches of New Zealand).

Кроме того, действуют проч. пятидесятнические и харизматические орг-ции: Церковь Христа (Church of Christ, New Zealand; 3 церкви, ок. 1 тыс. чел.); Церковь действий (ACTS Churches; др. название — «Апостольское церковное движение» (Apostolic Church Movement of New Zealand); более 60 церквей; орг-ция основана в 1934 в результате деятельности Апостольской церкви Австралии); Церковь завета содружества (Commonwealth Covenant Church; 10 церквей, ок. 10 тыс. чел.; действует в Н. З. с 1939); Городская церковь воздействия (City Impact Church; в Н. З. 5 центров, ок. 700 чел.; есть центры за рубежом); Церковь урожая (Harvest Church; 5 общин, ок. 1 тыс. чел.); «Церкви виноградника в Новой Зеландии» (Vineyard Churches Aotearoa New Zealand; 23 общины, ок. 1 тыс. чел.); Истинная церковь Христа (6 общин, 1 тыс. чел.; гл. обр. выходцы из кит. пров. Фуцзянь и с Тайваня); Церковь центров возрождения (Revival Centres Church; 8 церквей в Н. З., основана в Австралии в 1958); Международная объединенная пятидесятническая церковь (United Pentecostal Church International; 8 миссионерских центров в Н. З.); движение «Новая жизнь» (New Life; в 2016 объединяло в Н. З. ок. 80 церквей); «Церковь Судьба» (Destiny Church; создана в Н. З. в 2001 харизматическим проповедником Б. Р. Тамаки; в наст. время имеет центры в 11 городах страны); Ас-

социация LINKNZ (ок. 17 общин); орг-ция LIFENZ (3 центра в Окленде и 1 — в Мельбурне (Австралия)); Церкви альянса в Новой Зеландии (Alliance Churches of New Zealand; в Н. З. с сер. 70-х гг. XX в.; в настоящее время 7 церквей); Церковь «Эрайз» (ARISE Church; последователи в 7 крупнейших городах, гл. обр. молодежь; основана в 2002).

Новоапостольская церковь (Цюрих) насчитывает в Н. З. ок. 180 сторонников.

Унитарии, прибывшие в Н. З. из Великобритании в 1863 г. (1-я церковь открыта в 1898 в Окленде, затем — в Веллингтоне (1904), Тимару (1912), Крайстчерче (1917), Бленеме (1988)), насчитывают 339 чел. (2013).

Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (см. *Мормоны*), по данным самой орг-ции, насчитывает ок. 112,4 тыс. чел. (по данным переписи 2013 г., 40,7 тыс. чел.), 225 общин, 52 центра, 3 миссии, 1 храм (построен в Гамильтоне в 1951). Первые мормоны прибыли в Н. З. в 1854 г. В наст. время почти половину их численности составляют маори.

Внеденоминационные Южно-Тихоокеанские церкви, действующие в Н. З. с сер. 60-х гг. XX в. в рамках разных религ. орг-ций (Южно-Тихоокеанское христианское товарищество (South Pacific Christian Fellowship), Церковь берегового сообщества (Shore Community Church) и проч.), насчитывают ок. 4,5 тыс. чел. приблизительно в 30 общинах. Либеральная католическая церковь имеет приход в Окленде (до 200 чел.).

Синкретические религии. В Н. З. более 50 тыс. сторонников синкретических маорийско-христ. культов. Ок. 13,3 тыс. чел. придерживаются религии рингату (Ringatū; на языке маори — «поднятая рука»), возникшей во 2-й пол. 60-х гг. XIX в. благодаря деятельности маорийского прор. Те Кооти. Как религиозная орг-ция оформилась в 1875 г., ее устав был официально зарегистрирован в 1928 г., в наст. время орг-ция имеет название «Церковь Рингату» (Hāhi Ringatū). Изначально главу орг-ции называли епископом, затем — президентом, с 1938 г. — поутикангой (Poutikanga). Священнослужители, известные как тохунга (tohunga), проводят службы в особых местах на открытом воздухе (мараэ). Большое значение для верования имеет ВЗ. Адептами рингату

отмечается 7-й день творения (шаббат) в субботу, общие собрания проходят в 12-й день месяца. Особо почитаются 4 дня в году (т. н. столпы года): 1 января — 1-й день 1-го месяца, 1 июня — день посадки культурных растений, 1 июля — начало 7-го месяца, 1 нояб. (или 1 дек. в некоторых регионах) — день урожая.

40,4 тыс. чел. придерживаются религии ратана, основанной в 20-х гг. XX в. маорийским прор. Тахупотики Вирему Ратаной. В 1925 г. сформулирован Символ веры и Церковь Ратана (Hāhi Rātana) была официально зарегистрирована. Ее адепты верят в Божественную Троицу, в правление Истинных и Преданных Ангелов, в значимость Вирему Ратаны в качестве «божественного рупора», в авторитетность Свящ. писаний и др. Главным символом этой религии является 5-конечная звезда. Эта орг-ция весьма политизирована и играет важную роль в политической жизни страны.

Иудаизм придерживаются ок. 6,7 тыс. чел. (2013), в крупных городах действуют синагоги и религ. школы. Первые иудейские общины сложились в Окленде и Веллингтоне в нач. 40-х гг. XIX в. К 1901 г. в Н. З. было ок. 1,6 тыс. иудеев. В течение XX в. община постепенно росла, особенно накануне и после второй мировой войны. С кон. XX в. в Н. З. прибывают иудеи из бывш. СССР, ЮАР и Израиля.

Ислам исповедуют ок. 46,2 тыс. чел., большинство — сунниты, есть небольшая группа шиитов, в основном из Ирана и Афганистана. Первые мусульмане переселились в Н. З. во 2-й пол. XIX в. из Индии и Китая. Позднее в страну прибывали мигранты из др. ислам. регионов (Сомали, Афганистан, Ирак, Босния и Герцеговина, Косово), и в наст. время большая часть новозел. мусульман имеет азиатское, африканское и балканское происхождение. В последние десятилетия началось распространение ислама и среди др. этнических групп. В 2013 г. насчитывалось 4353 мусульманина-пакеха, 1083 мусульманина-маори и 1536 мусульман из числа проч. народов Океании. Действует зонтичная организация — Федерация исламских ассоциаций Новой Зеландии, созданная в 1979 г. и охватывающая большинство ислам. орг-ций и общин в стране. В Окленде открыты 2 ислам. школы.

Индуизм является 2-й по численности религией в Н. З. после христианства, имеет ок. 89,3 тыс. сторонников (2013). Действуют храмы, культурные центры. Первые индуисты прибыли в Н. З. в 90-х гг. XIX в. из Пенджаба и Гуджарата, но значительное увеличение последователей индуизма началось только с нач. 90-х гг. XX в. (после изменений миграционных законов) в связи с потоком мигрантов из Индии, а также из Шри-Ланки, Малайзии, Юж. Африки и Фиджи. В сер. 90-х гг. создан Индуистский совет Новой Зеландии (Hindu Council of New Zealand).

Буддизм — 3-я по численности религия в Н. З. Число буддистов разных направлений (тхеравада, махаяна, тибет. буддизм, дзен-буддизм и проч.) составляет ок. 58,4 тыс. чел.; $\frac{2}{3}$ из них — мигранты из традиционно буддистских стран Азии, остальные приняли буддизм в результате личного духовного поиска. Действуют буддистские храмы и мон-ри. Первыми буддистами в Н. З. были китайцы, работавшие на золотых приисках в Отаго в 60-х гг. XIX в. Перепись 1926 г. зафиксировала лишь 169 буддистов в стране. С 70-х гг. XX в. новозеландцы, проявляющие интерес к буддистской культуре, стали принимать эту религию. В 80-х гг. XX в. волна мигрантов из Азии привнесла с собой в Н. З. различные направления буддизма. В 2007 г. основан Буддистский совет Новой Зеландии (Buddhist Council of New Zealand), объединивший 15 буддистских орг-ций.

Сикхизм. В Н. З. насчитывается ок. 19,1 тыс. сикхов (2013). Новозеландское об-во сикхов основано в 1964 г., но до изменения иммиграционной политики в 80-х гг. XX в. их число было небольшим. Первый храм открыт в 1997 г. в Гамильтоне. С 2006 по 2013 г. число сикхов увеличилось вдвое.

Новые религиозные движения. В Н. З. ок. 2,6 тыс. адептов *Бахаи религии*. Первым бахаистом в стране была англичанка Дороти Спинни, прибывшая в Окленд в 1912 г. Первое духовное собрание бахаистов учреждено в 1926 г.; ныне их насчитывается 45. Также действуют группы сайентологов (по переписи 2013 г., 315 чел.; по данным самой орг-ции, до 6 тыс. чел.), приверженцев растафарианизма (ок. 1,9 тыс. чел.; популярен среди маори, особенно из племени ратуриа на вост. побережье),

трансцендентальной медитации, религий «нового века», Ананда Марга и мн. др. Кроме того, более 6 тыс. являются сторонниками различных неоязыческих культов, таких как викка (1,45 тыс. чел.), друидизм (165 чел.) и мн. др.

Традиционные верования. Согласно переписи 2013 г., последователями традиц. маорийских верований считают себя ок. 2 тыс. жителей Н. З. Де-факто традиц. религия маори ушла в прошлое. В данном случае речь идет либо о пережитках, либо о т. н. возрожденной (реконструированной) религии. Небольшая часть мигрантов придерживается традиц. кит. и япон. верований, а также традиц. культов о-вов Тихого океана.

Религиозное законодательство. Несмотря на то что правовая система Н. З. строится гл. обр. на брит. праве, в стране нет офиц. религии. Конституционные правовые акты стоят на защите свободы вероисповедания, а религ. практики ничем не ограничены, если не нарушают мир и безопасность др. граждан. Закон запрещает дискриминацию на основе религ. убеждений. Правительство не пропагандирует к.-л. конфессию, но при открытии каждой парламентской сессии читается христ. молитва. Законодательство предусматривает, что обучение в гос. начальных школах должно носить исключительно светский характер, но также в этих школах разрешается и религ. образование с соблюдением определенных условий. Школы могут выделять один час в неделю (в общей сложности 20 ч. в год) для религиозного образования, которое должно проводиться в порядке, утвержденном школьным советом попечителей и согласованном с руководством школы. Посещение таких занятий не является обязательным. По данным Мин-ва образования Н. З., государственные средние школы также могут разрешать религиозное образование по усмотрению отдельных школьных советов. На практике религиозные предметы в таких школах преподаются после окончания официального учебного дня. Великая Пятница, Пасха и Рождество Христово являются национальными праздниками, и предприятия могут быть оштрафованы за рабочую деятельность в эти дни. В стране относительно мало зафиксированных случаев дискриминации по религ. признаку.

История. С древнейших времен до нач. XX в. Н. З. была заселена приблизительно в нач. XIII в. переселенцами из различных районов Вост. Полинезии (о-ва Общества, о-ва Тубуаи, юж. о-ва Кука), сформировавшими народ маори с самобытной культурой. К кон. XVIII в. маорийское общество находилось на стадии разложения первобытнообщинного строя. Основной социальной единицей было племя (иви), которое занимало определенную, строго обособленную территорию. Племя подразделялось на неэкзогамные билинейные кланы (хапу). Каждый хапу занимал отдельное поселение (в редких случаях неск. хапу объединялись в одной деревне). Хапу, входившие в состав одного племени, могли враждовать друг с другом. Хапу делились на большие семьи — ванау. Существовали также союзы племен — вака. Связи между членами таких племенных союзов были довольно слабыми, и нередко племена одного союза вели военные действия друг с другом. Социальное расслоение в обществе маори уже было достаточно выражено: существовали 3 социальных слоя — знать (рангатира), рядовые общинники (тута или варе), рабы (таурекарека). Рабы были гл. обр. из числа военнопленных. Вожди (арики) и профессиональные жрецы (тохунга ахурева) принадлежали к слою рангатира.

Для традиц. маорийской религии было характерно обожествление вождей (как и для др. полинезийских религий). Вожди высокого ранга считались священными особами, и на них накладывались ограничения и запреты в повседневной жизни. Они также совмещали и жреческие функции. Помимо священных вождей-жрецов в маорийском обществе были и жрецы более низкого ранга, считавшиеся посредниками между людьми и духами. С сакрализацией власти вождей был связан и общеполинезийский институт табу (по-маорийски — тапу). Представления о сверхъестественных образах сложились у маори в политеистический пантеон. Существовала иерархия богов, каждый из к-рых имел собственные функции. Главные боги маорийского пантеона — Тангароа, Тане, Ронго, Ту. Тангароа был богом моря и рыбы, покровителем рыболовства. Тане связывали с растительностью и птицами. Он считался бо-

жеством плодородия и в то же время богом солнца и создателем женщин. Ронго являлся богом земледелия, а Ту — богом войны. Большое развитие получили космогонические мифы, повествующие о происхождении Земли, богов, людей и т. д. Традиц. космогония, так же как и учение о высших богах, была результатом творческой деятельности жрецов и являлась достоянием знати. Рядовые общинники имели только самое общее представление об этих космогонических мифах и о высших божествах; для них характерно поклонение духам-покровителям. В каждом племени были собственные духи-покровители с различными функциями: дух-покровитель войны, духи-покровители ремесел; к племенным духам обращались также и лица, занимавшиеся вредоносной магией. Кроме того, каждый хапу и каждая ванау имели духов-покровителей, к-рыми часто являлись духи предков. С такими духами-покровителями была связана особая категория культовых служителей, чьи обряды напоминали шаманское камлание. Среди маорийских жрецов и знати существовал тайный монотеистический культ бога Ио, скрывааемый от непосвященных. Ио представлялся в виде некоей безличной силы, лежащей в основе всего и всем управляющей. Этот бог считался создателем Вселенной и всего, что в ней находится, — Земли, богов, людей, животных и т. д. Он не имел изображений, и ему не приносили жертв. В науке есть предположение, что представление о едином божестве Ио сложилось у маори уже в постконтактную эпоху под влиянием проповедей христ. миссионеров.

Первым европейцем, посетившим Н. З., был нидерланд. мореплаватель Абель Тасман. Подойдя к ее берегам в дек. 1642 г., он принял эту землю за часть Южного континента, к-рый, по мнению географов того времени, был расположен в юж. части Тихого океана. Тасман назвал открытую им страну Земля Штатов (в честь Генеральных штатов — парламента Нидерландов). Вскоре после того как нидерланд. мореплаватели установили, что увиденная Тасманом земля не является частью континента, она получила свое совр. название (в честь одной из нидерланд. провинций — Зеландии). Нидерланд. торговцы рассматривали экспедицию Тасмана как неудачу, т. к. он не привез из вновь открытых земель

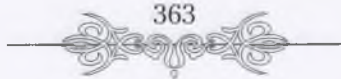
золота, пряностей и др. товаров, к-рые в то время был большой спрос в Европе. В сер. XVII в. Нидерланды обладали обширными колониальными владениями и для освоения новых земель уже не располагали достаточными ресурсами. Открытые Тасманом острова в течение более чем столетия европейцы не посещали.

Во 2-й пол. XVIII в. в связи с формированием брит. и франц. колониальных империй и ростом их морского соперничества вновь возник интерес к отдаленным землям. Для поисков Южного материка и исследований островов в юж. части Тихого океана Великобритания и Франция организовали неск. морских экспедиций. Огромное историческое значение для изучения и захвата южнотихоокеанских земель имели путешествия брит. мореплавателя Джеймса Кука. В окт. 1769 г. корабль «Индевр» (Предприятие) под командованием Кука подошел к новозел. берегам. Первую остановку Кук сделал в небольшом заливе на вост. берегу Северного о-ва, к-рый он назвал бухта Поверти (Бедности). Экспедиция Кука обошла вокруг вновь открытой земли и установила, что это 2 больших острова (о-в Стьюарт мореплаватель принял за выступ Южного о-ва). Во время последующих плаваний Кук неоднократно посещал Н. З., исследовал и описал ее, нанес на карту очертания ее берегов.

Большое внимание к исследованию юж. части Тихого океана проявили и французские мореплаватели. Почти одновременно с Куком, в дек. 1769 г., у берегов Н. З. побывал франц. капитан Жан Франсуа Мари де Сюрвиль, к-рый обследовал сев. оконечность п-ова Окленд, в 1772 г. — Марк Жозеф Марион-Дюфрен и Жюль Крозе, в 1791 г. — Жозеф д'Антраксто. В кон. XVIII — 1-й четв. XIX в. Н. З. служила местом стоянки для кораблей (в основном китобоев и охотников за тюленями), совершавших плавания в этой части океана. Сложившиеся изначально хорошие отношения между маори и китобоями и охотниками за тюленями стали быстро ухудшаться в связи с основанием на новозел. берегах китобойных станций и с хищениями маори капитанами европ. судов. Нередко возникали вооруженные столкновения. Первыми европ. поселенцами в Н. З. были преимущественно беглые матросы

и ссыльные, сбежавшие из брит. колонии Нов. Юж. Уэльс (на юго-востоке Австралии). Часть поселенцев усваивала образ жизни маори; их называли пакеха-маори (т. е. местные европейцы). В кон. XVIII в. коренное население Н. З. составляло ок. 200 тыс. чел.

В 1808 г. старший капеллан Нов. Юж. Уэльса Самуэл Марсден побудил Церковное миссионерское об-во (ЦМО) начать проповедь христианства в Н. З. Марсден настоял, чтобы первыми миссионерами на этой земле были люди, знакомые с различными ремеслами, к-рые будут весьма ценными для маори. Он считал, что, только передавая маори полезные для них знания, можно будет добиться их доверия, а затем уже перейти к христ. проповедям. В 1809 г. из Великобритании в Нов. Юж. Уэльс с целью основания миссии в Н. З. отплыли первые миссионеры ЦМО — Уильям Холл, Джон Кинг и Томас Кендалл. Первые двое были торговцами, последний — учителем начальной школы. Однако основание 1-й миссии было отложено из-за обострения отношений между европейцами и маори: в 1809 г. местные жители перебили почти весь экипаж и всех пассажиров брит. торговой бригадины «Бойд», остановившейся в бухте Фангароа на Северном о-ве; вскоре за резней на «Бойде» последовала жестокая и безадресная карательная экспедиция против маори, приведшая к гибели вождя Те Пахи, на поддержку к-рого рассчитывал Марсден. Лишь в дек. 1814 г. Марсден в сопровождении др. миссионеров прибыл в Н. З. и в день Рождества Христова совершил 1-ю христ. службу и произнес 1-ю христ. проповедь в этой стране. За 12 железных топоров миссионерам удалось приобрести участок в 200 акров в Рангихоуа, на берегу зал. Айлендс. Основание 1-го миссионерского стана было облегчено тем, что миссионерам содействовал племянник Те Пахи — молодой маорийский вождь Те Руатара, к-рому Марсден помог во время его возвращения из неудачной поездки в Великобританию. В 1815 г. Те Руатара умер, после чего миссионерам оказывал поддержку один из вождей племени нгалухов, Хонги Хика, желавший получить доступ к европ. технологиям и оружию. Кендалл учредил школу для местных жителей, заложил основы письменного языка маори и в 1815 г. издал

1-ю книгу на маорийском языке под названием «Первая книга новозеландца». В 1819 г. был открыт 2-й миссионерский стан — в Керикери. В страну стали прибывать др. миссионеры, установившие дружественные отношения с местным населением, что облегчало европ. поселенцам приобретение у маори земли для основания поселений. Вначале поселенцы зависели от торговли с маори, к-рые снабжали их необходимым пропитанием и строительным материалом в обмен на орудия труда и огнестрельное оружие. Впосл. миссионеры и поселенцы создали продовольственные фермы и перестали зависеть от маори.

В 1822 г. Уэслианское методистское миссионерское об-во основало 1-ю миссию в Каэо, в зал. Бей-оф-Айлендс на Северном о-ве. В янв. 1827 г. им пришлось покинуть эту миссию из-за враждебного отношения местных маори. В 1828 г. методисты основали новую миссию — в Мангунгу, в бухте Хокианга. Методистский миссионер Самуэл Ли в отличие от Марседена первоочередной задачей считал обращение маори в христианство, а не приобщение их к европ. культуре. Однако методистам удалось впервые крестить маори лишь в 1830 г. В 30–40-х гг. XIX в. методистские миссии возникли на зап. побережье Северного о-ва, оставив вост. побережье Северного о-ва для англиканских миссий ЦМО. С 1840 г. методисты работали также на Южном о-ве.

Появление европейцев сильно сказалось на образе жизни маори. Помимо полезных культурных растений, земледельческих орудий и новых ремесел в среду маори стало проникать огнестрельное оружие, сделавшее междоусобные войны более кровопролитными. В 1807–1842 гг. в ходе т. н. мушкетных войн большую известность на Северном о-ве приобрел Хонги Хика. В 1818 г. он был свидетелем успешного нападения отряда нгапухов на враждебную деревню в Тауранга, защитники к-рой не имели огнестрельного оружия. В 1820 г. Хонги Хика отправился в Великобританию, где был принят кор. Георгом IV и получил от него и др. высокопоставленных лиц много подарков. По возвращении в Сидней Хонги Хика продал все подарки, за исключением полученного от короля панциря и оружия, и на вырученные деньги закупил 300 мушке-

«Мадонна с Младенцем».
Ок. 1845 г.
Скульптор П. Таматеа (?)
(Военно-мемориальный музей Окленда)

тов и необходимое количество боеприпасов. В июне 1821 г. он вернулся в Н. З. В сент. начались военные походы нгапухов против др. племен. Во время этих походов были убиты тысячи людей, особенно пострадали племена ваикато и таранаки. В одном из сражений Хонги Хика, не надев подаренного ему британским королем панциря, получил тяжелое огнестрельное ранение, от которого умер в марте 1828 г. Несмотря на активное сотрудничество с англикан. миссионерами, Хонги Хика не был обращен в христианство. Впосл., раздраженный христианскими заповедями о смирении и ненасилии, он назвал христианство «религией, пригодной только для рабов».

Военные успехи нгапухов побудили вождей др. племен заняться приобретением европ. оружия. Междоусобные войны становились все более частыми и кровопролитными, а европ. торговцы расширяли выгодную торговлю ружьями. Ок. 1830 г. нгапухи и их вождь Помаре были разбиты коалицией племен ваикато и нгати маару, после чего та же участь

постигла племена таранаки. На Южном о-ве в то время также шли междоусобные войны. Вождь племени нгати-тоа Те Раупараха прошел вдоль зап. и вост. берегов Южного о-ва, истребив или захватив в рабство ок. 4 тыс. чел.

В течение долгого времени проповеди христ. миссионеров не имели особого успеха у маори. Только в нач. 30-х гг. XIX в. отношение местных жителей к христ. религии заметно изменилось и началось их массовое обращение в христианство. К тому времени жизнь маори стала в основном зависеть от новых, введенных европейцами пищевых продуктов — картофеля, пшеницы, кукурузы, свинины и т. п. Получение этих продуктов зависело от использования европ. орудий труда и знакомства с новыми производственными приемами. Маори обучались всему этому в миссионерских школах без к.-л. оплаты. Наряду с детьми обучение проходили и взрослые, стремившиеся освоить грамоту и новые сельскохозяйственные методы и ремесла. Обучение в этих школах велось на маорийском языке на основе латинизированного алфавита. Большая заслуга в разработке письменного маорийского языка принадлежит братьям Хенри и Уильяму Уильямс, прибывшим в Н. З. соответственно в 1823 и 1826 гг. и призывавшим миссионеров активно изучать маорийский язык и культуру. У. Уильямс продолжил работу Кендалла по изучению маорийского языка и в 1844 г. опубликовал 1-й маорийско-английский словарь. В 1837 г. увидел свет 1-й перевод НЗ на маорийский язык, подготовленный У. Уильямсом (к 1845 было выпущено ок. 60 тыс. экз.). Постепенно крещение стали принимать вожди и знатные маори, воспринимавшие это как способ увеличения своего могущества, а за ними обращалось в христианство и все их племя. Принятие христ. религии являлось для мн. местных жителей второстепенным делом, хотя и то, что представляли маори под христианством, в большинстве случаев являлось смесью маорийских верований со своеобразно понятыми догмами христ. религии. Под влиянием христ. миссий в среде маори стали развиваться массовые пророческие движения, идеология к-рых сочетала элементы традиц. маорийских верований и христианства. Первым известным

маорийским пророком, объединившим христ. и традиц. религ. представления, был Папахурихия, к-рый в 1833 г. вступил в полемику с англичан. миссионерами в Рангихоа. Он сравнивал маори с евр. народом, потерявшим свою родину, и предсказывал обретение коренными жителями земли обетованной. Рай представлялся ему наполненным европ. товарами и едой. Он противопоставлял свою идеологию христианству и призывал к сопротивлению колонизаторам (в 1856 он был крещен в Уэслианской Церкви и стал лоялен к колониальной администрации).

Успехи брит. миссионеров, получивших от маори земельные участки и установивших дружелюбные отношения со мн. маорийскими племенами, вызвали в Великобритании первые попытки создать специальные компании в целях колонизации Н. З. В 1825 г. неск. влиятельными лицами в Лондоне была основана Новозеландская компания, которая стремилась реализовать в Н. З. принципы т. н. систематической колонизации, разработанные англ. экономистом Э. Г. Уэйкфилдом. Компания приобретала в Н. З. землю и затем продавала ее переселенцам небольшими участками. Вырученные деньги использовались для доставки новой партии иммигрантов. Т. о., при содействии Новозеландской компании Н. З. в отличие от Австралии, заселявшейся каторжниками, интенсивно осваивалась свободными поселенцами. Новозеландская компания приобрела большое влияние на островах и часто действовала без согласия правительства.

Уже к кон. 1-й трети XIX в. в Н. З. образовались значительные европ. поселения, крупнейшим из к-рых была Корорарека (ныне Рассел) в районе зал. Айлендс. Проповедники ЦМО, в т. ч. Х. Уильямс, с одной стороны, стремились оградить местных жителей от пагубного европ. влияния и часто противодействовали Новозеландской компании и стремлению организовать крупномасштабную колонизацию. С др. стороны, Х. Уильямс приветствовал увеличение влияния брит. правительства, в к-ром он видел противовес Новозеландской компании. Великобритания в стремлении не допустить установления франц. сюзеренитета над островами в 1832 г. учредила должность брит. резидента в Н. З., к-рым стал Джеймс Басби. 28 окт. 1835 г. Басби собрал

у р. Уаитанги (Вайтанги) 35 маорийских вождей для подписания Декларации о независимости Новой Зеландии. Документ был составлен на англ. и маорийском языках, перевод подготовили и разъясняли маорийским вождям британские миссионеры Джордж Кларк и Х. Уильямс, подписавшие договор как одни из свидетелей. Призванная ограничить экспансионистские устремления Франции, Декларация провозглашала независимость страны под названием «Объединенные племена Новой Зеландии» и передавала всю полноту власти упомянутым в ней вождям. Брит. кор. Вильгельм IV был провозглашен защитником нового гос-ва. Однако данный договор не удовлетворил колониальные власти Великобритании. В янв. 1840 г. в поселение Корорарека прибыл представитель брит. правительства капитан Уильям Гобсон, назначенный губер-

объявлена независимой от Нов. Юж. Уэльса колонией Великобритании, губернатором которой был назначен Гобсон. В 1841–1865 гг. столицей колонии был Окленд, с 1865 г. — Веллингтон.

Брит. миссионеры приветствовали подписание Договора Уаитанги, Кларк был назначен верховным защитником аборигенов. В 1841 г. в Окленд был направлен 1-й англиканский епископ Новой Зеландии Джордж Огастус Селуин, его задачей было построение церковной организации и окормление как прибывавших европ. переселенцев, так и принявших крещение маори. Однако мн. миссионеры с недоверием относились к новому епископу, получившему над ними власть, а мн. колонисты-европейцы не разделяли его заботу о коренных жителях. В 40-х гг. XIX в. Селуин открыл школу по подготовке священников при

Колледже св. Иоанна в Окленде, однако долгое время священники и епископы назначались из-за границы. Благодаря деятельности миссионеров

Церковь Христа в Расселе (старейшая в Нов. Зеландии). 1835 г.

ЦМО и быстро увеличивавшемуся потоку мигрантов-англикан Англиканская Церковь стала доминирующей в Н. З.: уже к 1858 г. половина жи-

телей колонии были англиканами (десятая часть — методистами). Несмотря на это и в отличие от Великобритании, Англиканская Церковь в Н. З. не была провозглашена официальной: чтобы не отталкивать представителей др. христ. деноминаций и др. религий, брит. колониальная администрация подтвердила принцип веротерпимости.

В янв. 1838 г. в Н. З. прибыли представители Римско-католической Церкви — Жан Батист Франсуа Помпалье в должности апостольского викария Зап. Океании и двое священников из Об-ва Девы Марии (маристы). Первая католич. месса состоялась 13 янв. в доме ирл. семьи, после чего началась активная миссионерская деятельность католич. духовенства среди маори и европ. поселенцев, к-рая особенно усилилась с прибытием 10 новых членов Об-ва Девы Марии в 1839 г. Католическая

миссия имела успех — впечатленные пышностью католич. богослужения, мн. маори принимали новую веру. Штаб-квартира миссии располагалась в Корорареке, где маристы построили здание и установили типографию. Там же в 1840 г. была открыта и 1-я католич. школа св. Петра. Поскольку брит. колониальное правительство объявило о политике религ. терпимости, Помпалье признал Договор Уаитанги. В 1842 г. в Н. З. был образован католический викариат. В 1848 г. в результате разногласий между Помпалье и основателем Об-ва Девы Марии Жаном Клодом Коленом папа Римский Пий IX разделил Н. З. на 2 церковные администрации: Помпалье стал епископом Окленда (сев. часть Северного о-ва), а марист Филипп Виард — епископом Веллингтона (юж. часть Северного о-ва и весь Южный о-в). В 1850 г. Помпалье вернулся из Европы в Н. З. в сопровождении священников, сестер милосердия и семинаристов. Большинство католич. поселенцев в Н. З. были из Ирландии, нек-рые — из Англии и Шотландии.

В 1840 г. в Веллингтон прибыл пресвитерианин Дж. Макфарлан из Церкви Шотландии, в 1844 г. в том же городе была открыта 1-я шотл. церковь (ныне ц. св. Андрея). В 1853 г. в Веллингтоне учреждена 2-я пресвитерианская церковь (ныне ц. св. Иоанна). На Южном о-ве пресвитериане образовали ассоциацию свободных шотл. церквей, к-рая сыграла важную роль в становлении поселения в р-не Отаго. В Окленде 1-я пресвитерианская служба была проведена в 1842 г., а в 1849 г. была открыта ц. св. Андрея. В 40-х гг. в Н. З. появились первые баптисты, в 1851 г. в страну прибыл 1-й баптист. свящ. Децимус Доламор из Англии. Он поселился в г. Нельсон и в том же году основал баптист. церковь. Доламор сыграл важную роль в религ. законодательстве, позволившем баптист. священнослужителям проводить брачные обряды (до 1854 это могли совершать только англикан. и католич. священники). В 1840 г. миссионер Барзиллай Куаифе основал Конгрегациональное товарищество Новой Зеландии. В 1842 г. Йонас Вудворд основал в Веллингтоне конгрегациональную церковь. В 1851 г. конгрегациональная церковь была учреждена в Окленде, в 1862 г. — в Данидине, в 1894 г. — в Крайстчер-

че. С 1843 г. в Н. З., гл. обр. в регионе Аппер-Моутере близ Нельсона, селились немцы-лютеране. Для их окормления, а также для ведения проповеди среди маори стали прибывать лютеранские миссионеры из Германии (Карл Фёлькнер, Йоханн Рименшнайдер, Йоханн Волерс, Йоханнес Хайне и др.) при поддержке Бременского северонемецкого миссионерского об-ва. В 70-х гг. XIX в. в Н. З. стали селиться также выходцы из Скандинавии, исповедовавшие лютеранство. Однако широкого распространения эта религия в Н. З. не получила, к 1900 г. в стране насчитывалось ок. 450 лютеран.

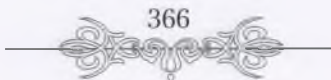
В 1842–1852 гг. число европейцев в Н. З. увеличилось с 10,9 до 18,2 тыс. чел. Агенты правительства скупали маорийские земли на еще более жестких условиях, чем делала это колонисты до 1840 г. Маори, ставшие объектом эксплуатации со стороны брит. акционерных компаний и англо-новозел. землевладельцев и промышленников, поднялись на вооруженную борьбу. Начался период маорийских войн — с 1843 по 1872 г., который делится на несколько этапов: 1843–1846 гг. — разрозненные военные действия отдельных племен; 1846–1853 гг. — относительное затишье; 1854–1859 гг. — движение за объединение маорийских племен и подготовка более организованного сопротивления; 1860–1864 гг. — движение кингитанга (война под рук. единого «маорийского короля» Тафиао, правившего в 1860–1894); 1864–1868 гг. — движение паи-марире; 1868–1872 гг. — последний этап маорийских войн.

В ходе этого конфликта существенно ослабли христ. миссии вслед. утраты ими авторитета среди местных жителей. Возросло недоверие маори к европ. поселенцам и их культуре, в т. ч. к христианству. Миссии и традиц. христ. Церкви стали восприниматься коренными жителями как враждебные институты. В условиях боевых действий мн. миссионеры и европ. священники исполняли обязанности военных капелланов в правительственных войсках, тем самым в глазах маори они выступали на стороне врагов. Даже получившие образование в миссионерских школах маори стремились к борьбе с колониальными властями, к-рые в свою очередь обвиняли миссии в подстрекательстве местных жителей. К 1860 г. большинство

миссионерских школ и станов пустовали. Уходу местных жителей из миссионерских церквей способствовали также новые движения, возникшие в маорийской среде, такие как кингитанга, религ. учения паи-марире и рингату.

В 50-х гг. XIX в. часть маори, особенно совершившие путешествие в Великобританию (нек-рые были приняты брит. монархами) и познакомившиеся с ее достижениями, видели причину могущества этой страны в том, что ею управляет один суверен. Они считали, что для преодоления межплеменных войн и сохранения своих земель необходимо объединение всех маори под рук. единого короля (это движение, существующее по наст. время, получило название кингитанга). С 1853 г. был начат поиск подходящего кандидата, однако преодолеть племенной сепаратизм было непросто. В 1856 г. в Пукаве, на зап. берегу оз. Таупо, в центральной части Северного о-ва, состоялось собрание представителей основных маорийских племен, на котором наиболее влиятельный вождь из племен ваикато Те Фероферо был предложен в качестве всеобщего правителя. В 1858 г. он был провозглашен «королем маорийского народа» под именем Потатау. Руководитель «коронационной церемонии» держал над головой буд. короля Библию и объявил, что религия Христа будет защитой нового правителя (вплоть до наст. времени этот экземпляр Библии является обязательным атрибутом при коронации). По представлениям маори, их король не должен был заменить брит. монарха, но стать «единым целым с королевой Викторией», т. е. ее равноправным соправителем в Н. З. для маорийского народа. В 1860 г., после смерти Потатау, ему наследовал его сын — Тафиао. Брит. колонизаторы не потерпели присутствия в Н. З. 2-го суверена, и в 1863 г., после безрезультатных попыток принудить Тафиао сдаться, брит. армия вторглась на территорию племен ваикато, одержала над ними ряд решительных побед и заставила Тафиао скрыться у соседних родственных племен. Тафиао и его сторонники были объявлены мятежниками, значительная часть земель ваикато конфискована.

В 60-х гг. XIX в. в ходе маорийских войн возникло своеобразное религ. учение паи-марире, которое стало идеологическим знаменем борьбы

мн. маори против брит. солдат и поселенцев. Основателем и главным проповедником этой религ. системы, являвшейся синтезом традиц. маорийских верований и христианства, был Те Уа Хаумене из племени таранаки. Первоначально он был ярким приверженцем христ. религии и долго занимался изучением Библии, но в условиях развернувшейся вооруженной борьбы маори с брит. колониальными властями создал новое религ. учение. По рассказам современников, он творил чудеса. Сам вероучение ему якобы возвестил арх. Гавриил (на языке маори — «анахера Капериере»). Духом-покровителем Те Уа Хаумене считался Атуа Паи-Марире («добрый милосердный Господь»), являвшийся одновременно и верховным богом, по имени к-рого была названа новая религия. Главным ее догматом стало учение о том, что верующим помогает сонм ангелов во главе с арх. Гавриилом, которые могут сделать верующего неуязвимым для огнестрельного оружия. Для этого адептам паи-марире необходимо знать определенные заклинания и особым образом поднимать правую руку на уровень лица, кистью в сторону врага (знак Рингату). Такое же магическое значение имел при этом возглас «хау», ставший у адептов новой религии боевым кличем (отсюда и др. название этой религии — «хау-хау»). Примыкавшие к новому идеологическому движению племени сооружали священные столбы ниу, вокруг к-рых устраивали обрядовые шествия с пением заклинаний. Эти обряды доводили участников до экстаза. Главным лозунгом паи-марире стал призыв к священной войне против британцев. Во время боев с брит. войсками последователи этого учения, уверенные в своей неуязвимости для пуль, бесстрашно шли под ружейный огонь и в большом количестве погибали. Но религия продолжала распространяться среди племен маори, а большие потери в сражениях пророки объясняли недостаточной верой адептов в магические заклинания. Однако не все маорийские племена поддержали паи-марире, и это обстоятельство было использовано брит. властями, чтобы подавить движение.

На последнем этапе маорийских войн возникла новая синкретическая религия рингату, сохранившаяся до наст. времени. Ее основал один

из виднейших лидеров маорийского сопротивления, Те Кооти (наст. имя Рикиранги) из племени ронговакана. Во время ссылки на о-ва Чатем он занимался изучением Библии и выработал основы религии, вполн. ставшей известной под названием «ваируа-тапу» («Святой дух») или «рингату». Это вероучение многое заимствовало из ветхозаветных преданий (в основном использовались псалмы Давида, Книги Иова и прор. Иеремии, притчи Соломона); Те Кооти сравнивал себя с Моисеем, освободившим израильский народ из егип. плена. От общепринятых положений паи-марире в новой религии сохранились только церемониал Рингату — поднятие правой руки ладонью от себя до уровня лица при обращении к богу. Чтобы произвести впечатление на своих адептов, Те Кооти прибегал к уловкам с демонстрацией светящихся в темноте креста или своих пальцев, к-рые он смазывал фосфором.

В условиях сильного сопротивления маори колониальные власти стремились обеспечить себе поддержку со стороны брит. поселенцев, поэтому им было дано право создать представительные учреждения. В 1854 г. Н. З. было предоставлено внутреннее самоуправление. Число европ. поселенцев стремительно увеличивалось даже во время маорийских войн. Этому способствовала золотая лихорадка, начавшаяся после открытия в 1852 г. на Южном о-ве месторождений золота. В 1861–1876 гг. число европейцев увеличилось с 99 тыс. до 399 тыс. чел., а к 1895 г. благодаря субсидированию иммиграции достигло 698 тыс. чел. В сер. XIX в. начался приток в страну азиат. переселенцев, гл. обр. из Китая. Это явление породило принятую властями политику искусственного ограничения иммиграции для неевропейцев, получившую название «белая Новая Зеландия» (вплоть до сер. XX в. выходцев из Азии в Н. З. было мало, что способствовало сохранению доминирования христ. деноминаций).

Во 2-й пол. XIX в. активно развивалось сельское хозяйство, в 1863 г. была открыта 1-я железная дорога. На захваченных у маори землях возникли крупные овцеводческие хозяйства. Развитие новозел. экономики после окончания маорийских войн тормозилось ситуацией, при к-рой вся экономическая и полити-

ческая власть в стране оказалась в руках земельной олигархии, захватившей большую часть экспроприированных у маори земель. Положением новых поселенцев было тяжелым из-за невозможности получить земельные участки. В борьбе против земельной олигархии объединились мелкие фермеры, городские рабочие и новые поселенцы. Под их давлением пришедшее к власти в 1891 г. правительство Либеральной партии приняло ряд законов: о принудительном выкупе государством крупных землевладений с последующей продажей земли мелким фермерам, о гос. кредитовании и нек-рых др. мероприятиях поощрению мелких фермерских хозяйств. Это способствовало ослаблению позиций крупных землевладельцев. Либеральное правительство, находившееся у власти до 1912 г., приняло ряд мер в области трудовых отношений и социального обеспечения.

На рубеже XIX и XX вв. в стране произошли изменения в положении маори. В 1881 г. Тафиао символически сложил оружие и вернулся на земли ваикато. Несмотря на свое поражение, он сплотил вокруг себя сторонников, мирным путем добивавшихся независимого политического устройства для маори и возвращения земель, конфискованных в ходе маорийских войн. В 1892–1902 гг. существовал маорийский парламент Каухангануи, в к-ром заседали представители различных племен и к-рый назначал министров. В 1894 г., после смерти Тафиао, титул маорийского короля перешел к его сыну — Махуте (1894–1912; с 2006 этот титул носит Тухеитиа Паки, 7-й представитель династии Те Ферофиро). В кон. XIX в. численность маори составляла немного более 40 тыс. чел. Несмотря на потерю большей части своих земель, маори добились признания за ними гражданских прав и представительства в новозел. колониальном парламенте (уже в 1876 они получили в нем 4 места). С этого времени маори стали включаться в экономическую и политическую жизнь страны, но при этом стремились сохранить свой язык и культуру. Их численность также стала расти. В 1893 г. в Н. З. было введено всеобщее избирательное право.

С появлением большого числа европейских переселенцев характер традиц. христ. Церквей изменился:

если изначально основной задачей прибывавших в Н. З. миссионеров и пасторов было распространение христианства среди маори, то во 2-й пол. XIX в. церковные орг-ции сосредоточились гл. обр. на окормлении мигрировавших в страну европейцев. В тот период произошла институционализация основных христ. Церквей в Н. З. В 1857 г. после долгих обсуждений был принят устав Церкви Англии в Новой Зеландии, к-рый гарантировал традиц. связи с Матерью-Церковью в вероучении и богослужении. Желание маори иметь собственных священников и церковных иерархов не было учтено: Селуин считал, что и европейцы, и коренные жители должны быть объединены в одной общине и в одной Церкви. В 1856 г. образован англикан. диоцез Крайстчерч, в 1858 г. — диоцезы Веллингтон, Нельсон и Ваиапу (Вост. Берег), в 1869 г. — Данидин. В 1854 г. создана Австралийская конференция, объединившая методистские общины Австралии и Н. З. (с 1910 новозеландская методистская церковь стала полностью самостоятельной). В 1874 г. основана Кентерберийская ассоциация баптистов, в 1882 г. в Веллингтоне образован Баптистский союз Новой Зеландии, объединивший 22 баптистские церкви по всей стране, а в 1885 г. сформировано Новозеландское баптистское миссионерское об-во. К 1900 г. в стране насчитывалось ок. 16 тыс. баптистов. В 1884 г. создан Конгрегациональный союз Новой Зеландии, к нач. XX в. он объединял ок. 6,7 тыс. чел. В 1869 г. образовано католич. еп-ство Данидин, охватившее территорию Отаго и Саутленда. В 1887 г. создана иерархическая структура Римско-католической Церкви в Н. З.: еп-ство Веллингтон было преобразовано в архиепископство, в подчинение которому перешли 3 епископства — Окленд, Данидин и Крайстчерч (последнее основано в том же году).

В тот период в стране появились новые деноминации. В 1854 г. в Н. З. прибыли первые мормонские миссионеры Уильям Кук и Огастус Фарнем. Они вели проповедь в Окленде и Нельсоне гл. обр. среди европ. переселенцев, но большого успеха не имели. К 1880 г. мормонов в Н. З. насчитывалось лишь ок. 135 чел. Вскоре они начали проповедовать в среде маори, к-рые стали легко переходить в новую веру. Коренных

Дж. Селуин.
1855 г.

Худож. Дж. Ричмонд
(Селуин-колледж, Кембриджский ун-т)

жителей, в религ. представлениях которых важную роль играл культ предков, привлекало особое внимание мормонов к родословиям, а также предсказание одного из маорийских пророков о возникновении новой церкви для маори. К нач. XX в. в стране насчитывалось уже ок. 4 тыс. мормонов, подавляющее большинство которых были коренные жители. В 1885 г. Н. З. достигли первые адвентисты седьмого дня из США — Стивен Хаскелл, к к-рому вскоре присоединился А. Г. Даниеллс. В 1887 г. они построили 1-ю адвентистскую церковь в Окленде. К нач. XX в. в Н. З. было ок. 860 адвентистов седьмого дня. В 1842 г. в Нельсоне и в 1885 г. в Окленде прошли первые собрания квакеров. К 1900 г. Об-во друзей включало ок. 300 членов. В 1863 г. из Великобритании в Окленд прибыл 1-й проповедник-унитарий, в 1898 г. здесь же открылась 1-я унитарийская церковь. В нач. 1883 г. в Данидин прибыли первые офицеры Армии спасения — Джордж Поллард и Эдвард Райт. Яркие собрания и активная помощь нуждающимся обеспечили новой деноминации большой успех, и уже к 1886 г. в стране насчитывалось ок. 5 тыс. членов в 40 корпусах. В 1888 г. Армия спасения начала работу среди маори.

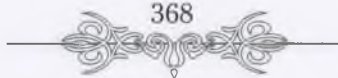
В Н. З. не было офиц. Церкви и материальная поддержка христианских орг-ций со стороны колониальных властей была весьма скромной. Поэтому во 2-й пол. XIX в. основными задачами всех христианских Церквей были достижение финан-

совой самообеспеченности и изыскание средств на строительство храмов. Часто верующие, особенно принадлежавшие к протестант. меньшинствам (методисты, конгрегационалисты и баптисты), возводили церкви на собственные средства. Это способствовало сближению протестант. общин и возникновению экуменического движения за объединение методистов, конгрегационалистов и баптистов в единую Евангелическо-протестантскую церковь Новой Зеландии, создание которой, впрочем, так и не состоялось. В 1877 г. был принят закон об обязательном бесплатном светском образовании. Частные школы, к к-рым относились и религиозные, разрешались, но гос-во их не финансировало. Римско-католическая Церковь сумела создать самостоятельную сеть церковных школ и долгое время боролась за получение гос. финансирования на их содержание. Однако эта инициатива не увенчалась успехом, и католич. школьная система на протяжении более столетия содержалась за счет пожертвований прихожан и альтруистического труда преподавателей.

Н. З. в XX–XXI вв. В 1901 г. Н. З. аннексировала о-ва Кука (вместе с о-вом Ниуэ). В том же году Н. З. отказалась от присоединения к Австралийскому Союзу, а в 1907 г. добилась статуса доминиона. В первой мировой войне Н. З. участвовала на стороне Великобритании; ее войска сражались во Франции и на Ближ. Востоке. В 1914 г. Н. З. захватила Зап. Самоа, арестовав герм. администрацию этой колонии, а после окончания войны получила от Лиги Наций мандат на управление этой территорией, а также (совместно с Великобританией и Австралией) на о-в *Науру*, богатый фосфоритами.

В 1901 г. пресвитерианские общины объединились в Пресвитерианскую церковь Новой Зеландии. В 1906 г. пресвитерианами считали себя ок. 23% (203,6 тыс. чел.) новозеландцев, гл. обр. шотландцы по происхождению, населявшие регионы Саутленд и Отаго на юге Южного о-ва.

В 1910 г. Новозеландская уезлианская методистская церковь стала полностью независимой от Австралии. С 1913 г., после того как в нее вошли меньшие методистские группы — Примитивная методистская церковь (Primitive Methodist Church), Об-

единенная методистская свободная церковь (United Methodist Free Church) и Библейская христианская церковь (Bible Christian Church), орг-ция стала называться Методистская церковь Новой Зеландии. К моменту своего возникновения она насчитывала 92 тыс. чел. в 453 церквях и 685 молельных домах.

В период первой мировой войны обострение международных отношений повлекло за собой конфессиональные конфликты в Н. З. Значительная часть новозел. католиков происходила из Ирландии. Движение за независимость этой страны активно поддерживал архиеп. Веллингтонский Фрэнсис Редвуд (1874–1935), родом из Англии. В 1916 г., после Пасхального восстания в Ирландии, многие католики в Н. З. воспринимались в протестант. среде как потенциальные мятежники. Кроме того, на католич. общину и ее иерархов, одоббивших военную мобилизацию в 1916 г. (архиеп. Редвуд считал первую мировую войну борьбой за справедливость, мн. католики отправлялись на фронт добровольцами, а католич. священники — капелланами), обрушились обвинения в циничном использовании военного времени для продвижения интересов католич. Церкви. С 1917 г. Протестантская политическая ассоциация, возникшая в годы войны, развернула массовую антикатолич. кампанию, приведшую к принятию ряда ограничительных для католич. Церкви законов. Открытые осуждения новозел. католиков ирландского происхождения прекратились в 1922 г., когда вспомогательный еп. Окленда Джеймс Листон был оправдан по обвинению в подстрекательстве к мятежу, однако на протяжении последующих 20 лет прихожане католич. Церкви (ок. $\frac{1}{7}$ населения страны) чувствовали себя в значительной степени изолированными от общества. Еще большей дискриминации подверглись немцы-лютеране: немецкий язык был запрещен и мн. немецкие переселенцы были высланы из страны. Лютеран. ц. св. Павла в Крайстчерче была конфискована, ц. св. Иоанна в Холcombe (близ Палмерстон-Норта) сожжена. Это было гонения не столько по конфессиональному, сколько по этническому признаку: правительство стремилось ограничить потенциальных, по его мнению, пособников военного противника — Германии.

В 20–30-х гг. XX в. проходил процесс становления Н. З. как самостоятельного гос-ва. Оформилась партийная система: в 1916 г. возникла Лейбористская партия, в 1921 г. — Коммунистическая партия, в 1936 г. — Национальная партия. В 1925 г. Великобритания передала Н. З. о-ва Токелау. По Вестминстерскому статуту 1931 г., принятому брит. парламентом, Н. З. получила право на полную самостоятельность в области внутренней и внешней политики. Однако вплоть до начала второй мировой войны Великобритания продолжала контролировать внешнеполитические связи Н. З., а также оставалась ответственной за ее оборону. Сохранялась исключительно высокая степень экономической зависимости новозеландской экономики от Великобритании, что обусловило для страны особую остроту кризиса 1929–1933 гг. В 1935 г. победу на выборах одержала Лейбористская партия (оставалась у власти до 1949), основными пунктами программы к-рой были стабилизация экономики, расширение социального обеспечения, перераспределение национального дохода. Ее возглавлял католик М. Дж. Сэвидж, что свидетельствовало о восстановлении авторитета католич. Церкви и ее более активном участии в общественной жизни страны. В правление лейбористов католич. школы получили небольшие дотации от гос-ва.

В кон. 20-х — 30-х гг. XX в. управление Римско-католической и Англиканской Церквями постепенно переходило к новозеландцам, рожденным на территории страны. В 1928 г. был принят Акт о расширении полномочий Церкви Англии, к-рый позволял вносить в устав 1857 г. изменения для формирования Англиканской Церкви с особой, новозел. идентичностью (что выразилось, напр., в использовании в Н. З. Книги общих молитв в редакции 1928 г.). В том же году стремления маори-англикан к созданию параллельной церковной структуры для коренных жителей были частично осуществлены: Генеральный Синод учредил титул епископа Аотеароа, к-рый находился в подчинении епископа Ваиапу. В иерархии католич. Церкви первыми урожденными новозеландцами стали Мэтью Броуди, еп. Крайстчерча (1916–1943), и Джеймс Листон, еп. Окленда (1929–1970). В 20-х гг.

XX в. в стране появились первые пятидесятники: в 1924 г. была основана Пятидесятническая церковь Новой Зеландии, в 1927 г. — Новозеландское отд-ние амер. пятидесятнической орг-ции «Ассамблеи Бога».

В нач. 20-х гг. XX в. появилась очредная синкретическая маорийско-христ. религия ратана, названная по имени ее основателя Тахупотики Вирему Ратана (принадлежал к племенам нгати апа и нга ваирики). В 1918 г. у него якобы было божественное видение, в к-ром Св. Дух вверил ему проповедовать Евангелие среди маори. В 1924 г., взяв себе прозвище Чудесный Маори, он начал активно проповедовать, привлекая большое число сторонников среди коренных жителей. Первоначально это религ. движение рассматривалось как христ. возрождение, но вскоре оно отошло от основных христ. Церквей и оттянуло от них мн. маори-христиан. Ее основатель считался носителем Слова и Мудрости Бога (Те Мангаи). В 1925 г. Церковь Ратана была официально зарегистрирована.

3 сент. 1939 г. Н. З. вместе с Великобританией объявила войну Германии. Ее войска участвовали в военных действиях в Греции, Сев. Африке и на Тихом океане. В 1944 г. были установлены дипломатические отношения с СССР. Во время войны и в послевоенные годы продолжалось развитие новозел. экономики и промышленности. Большую часть послевоенного периода у власти находились правительства Национальной партии (представители Лейбористской партии занимали правительственные скамьи в 1957–1960 и 1972–1975). Также в послевоенный период происходило ослабление британо-новозел. политических связей. Во внешней политике Н. З. все более ориентировалась на США. Страна вступила в военные блоки АНЗЮС (1952) и СЕАТО (1954). Новозел. войска участвовали на стороне США в войнах в Корее и во Вьетнаме. В конце второй мировой войны и в послевоенные годы усиливалось экономическое, политическое и военное сотрудничество Н. З. с Австралией.

В 1961 г. новозел. правительство дало согласие на предоставление независимости Зап. Самоа (независимость провозглашена 1 янв. 1962), а в 1968 г. стал независимым о-в Науру. В 1965 г. О-ва Кука получили

статус самоуправляющейся территории в свободной ассоциации с Н. З. В 1974 г. аналогичный статус был предоставлен о-ву Ниуэ. В 1972–1975 гг., во время пребывания у власти, лейбористское правительство выступало за превращение Индийского океана в зону мира и за создание безъядерной зоны в юж. части Тихого океана. Им были сделаны определенные шаги в развитии отношений с СССР и др. странами социалистического лагеря. В области внутренней политики это правительство приняло ряд мер к улучшению системы социального обеспечения. Для 70-х гг. XX в. было также характерно усиление борьбы маори за улучшение своего экономического и социального положения, за ликвидацию существовавшей дискриминации коренных жителей в экономической и общественной сфере. В 1975 г. к власти пришла Национальная партия, а в 1984 г. в результате проведения досрочных парламентских выборов победу одержала Лейбористская партия. В 1987 г. Н. З. стала 1-й страной в мире, которая на законодательном уровне закрепила за своей территорией статус безъядерной зоны.

В послевоенные годы в стране быстро увеличивалась популярность пятидесятнических орг-ций, крупнейшей из к-рых к 60-м гг. XX в. стала Ассамблея Бога. В 1952 г. Британское отд-ние Церкви Элим в Н. З. и Пятидесятническая церковь объединились в единую Церковь Элим в Н. З., к-рая стала 2-й по численности пятидесятнической орг-цией в стране.

С 70-х гг. XX в. проводимая правительством Н. З. политика мультикультурализма значительно расширила доступ в страну выходцев из всех частей земного шара; доминирование политкорректности оказало большое влияние на моральную, культурную и религиозную атмосферу страны. В кон. 80-х гг. XX в. страна вступила на путь либеральных экономических реформ, что тоже внесло вклад в изменение устоев жизни в Н. З.

После *Ватиканского II Собора* католич. Церковь в Н. З. стала преодолевать этнические и религ. барьеры: с 1970 г. месса проводилась на английском и маорийском языках, проповеди и гимны стали адаптировать к местной среде, проводились совместные с др. христ. деноминациями службы и процессии. В 1975 г. лей-

бористское правительство приняло закон, позволивший интегрировать частные школы в гос. образовательную систему при сохранении их идентичности. К 1983 г. 249 католич. младших и средних школ были интегрированы и получили гос. финансирование. В 1980 г. из еп-ства Окленд было выделено еп-ство Гамильтон, из архиеп-ства Веллингтон — еп-ство Палмерстон-Норт. В 1986 г. впервые страну посетил папа Римский Иоанн Павел II. В 1988 г. был рукоположен 1-й епископ из числа маори Макс Такуира Мариу.

В 70-х гг. XX в. в Англиканской Церкви также были проведены либеральные реформы. Епископу Аотеароа была предоставлена большая

Часовня св. Стефана в Окленде. 1857 г. Архит. Ф. Тэтчер. Фотография. 60-е гг. XX в.

независимость. В 1970 г. было разрешено повторное венчание разведенных людей. В 1977 г. впервые в Англиканской Церкви в Н. З. к пасторскому служению была допущена женщина. В 1989 г. Англиканская Церковь в Н. З. опубликовала собственную редакцию Книги молитв под названием «Новозеландская Книга Молитв» (*A New Zealand Prayer Book, He Karakia Mihine o Aotearoa*), учитывающую местные религ. и культурные традиции. В 1990 г. епископом Данидина стала Пенелопа Джеймисон — 1-я женщина-епископ в Англиканском содружестве. В 1992 г. в устав Англиканской Церкви внесены существенные изменения, позволившие создать уникальную церковную структуру: в рамках одной англикан. провинции были образованы 3 т. н. тиканги — параллельные адм. структуры, основанные на специфичных для данного региона культурных направлениях, — Тиканга Пакеха (англикане европ. происхождения), Тиканга Маори (англикане-маори) и Тиканга Пасефика (англикане Фиджи, Тонга,

Самоа и Островов Кука). Каждую из тиканг возглавил архиепископ. Т. о., в полной мере осуществилось желание маори-англикан иметь собственную церковную структуру.

В 1990 г. Национальная партия одержала победу на выборах. Для 90-х гг. XX в. характерно укрепление экономических отношений между Н. З. и Австралией. В 1991 г. Н. З. признала РФ правопреемницей СССР. Во 2-й пол. 90-х гг. XX в. новозел. правительство частично удовлетворило земельные требования маори. В 1999 г. на выборах победила Лейбористская партия, правившая до 2008 г. В 2008 г. к власти пришла Национальная партия во главе с Джоном Ки, сохранившим пост премьер-министра до 2016 г. С дек. 2016 по окт. 2017 г. этот пост занимал его оппонент — партиец, консервативный католик Билл Инглиш.

В сент. 2017 г. на парламентских выборах победу одержала Лейбористская партия, премьер-министром Н. З. стала Джа-

синда Ардерн, родившаяся в семье полицейского-мормона, но впоследствии отошедшая от Церкви Иисуса Христа святых последних дней и в наст. время считающая себя агностиком. В 2010–2011 гг. в результате серии мощных подземных толчков сильно пострадал г. Крайстчерч. Погибли 185 чел., мн. здания получили серьезные повреждения, в т. ч. практически полностью был разрушен исторический англикан. собор Христа в центре города (построен в 1864–1904; в наст. время не восстановлен).

В последние десятилетия новозел. общество существенно секуляризировалось. Перепись 1956 г. показала, что лишь 0,5% населения не считали себя приверженцами к.-л. религии. В 2013 г. 41,9% жителей Н. З. (1,6 млн чел.) заявили, что являются атеистами, агностиками, светскими гуманистами и не связывают себя ни с одной религией. Большой процент нерелиг. людей среди европейцев (47%), маори (46%), выходцев из Азии (30%), но лишь 18% переселенцев и их потомков из Океании и 17% — из стран Ср. Востока, Лат.

Америки и Африки сказали о своей нерелигиозности. В стране действуют организованные секулярные группы, такие как Новозеландская ассоциация рационалистов и гуманистов (New Zealand Association of Rationalists and Humanists), Об-во гуманистов Новой Зеландии (Humanist Society of New Zealand), Об-во скептиков Новой Зеландии (NZ Skeptics) и др. История нек-рых из этих об-в восходит еще к сер. XIX в.

Количество верующих основных христ. Церквей постепенно сокращается: с 1966 по 2006 г. доля англикан сократилась с 33,7 до 14,8%, католиков — с 15,9 до 13,6%, методистов — с 4,5% в 1981 г. до 2,6% в 2013 г. Наиболее заметное падение числа верующих наблюдается в традиционно доминировавшей Англиканской Церкви. В 2013 г. впервые в стране было зафиксировано численное преобладание католиков над англиканами: 492,1 тыс. католиков против 459,8 тыс. англикан. Одновременно в страну прибывают выходцы с островов Тихого океана, а также из Китая, Кореи, стран Ср. Востока, Лат. Америки и Африки, к-рые в большей степени сохраняют религиозность и отчасти компенсируют потерю основными христ. Церквями своих прихожан из-за секуляризации. Новые мигранты либо присоединяются к существующим Церквям, либо создают самостоятельные церковные организации, такие как Китайская церковь в Крайстчерче (Christchurch Chinese Church), где службы проводят на англ. и кит. языках. Большие дебаты в христ. общинах вызывают совр. либеральные тенденции, такие как допуск женщин к пасторскому служению, признание однополых браков, рукоположение гомосексуалов и т. д. В 2000 г. часть методистских общин, несогласных с рукоположением гомосексуалов в пасторы, отделилась от основной Методистской церкви и образовала самостоятельную Уэслианскую методистскую церковь. «Женское священство» допускается, напр., в Методистской церкви (с 1959), Пресвитерианской церкви (с 1964) и в Англиканской Церкви (с 1977).

Лит.: *Kendall T. A Korao no New Zealand: The New Zealander's First Book: Being an Attempt to Compose Some Lessons for the Instruction of the Natives.* Sydney, 1815; *Williams W. Christianity among the New Zealanders.* L., 1867; *Кристман Ф., Оберлендер С.* Нов. Зеландия и остальные острова Юж. океана: История открытия

и постепенной колонизации Полинезии. СПб., 1872—1875. 2 кн.; *они же.* Нов. Зеландия и Океания, или Острова Юж. моря. СПб., 1874; *Pompallier J. B. F. Early History of the Catholic Church in Oceania / Transl. A. Hermann.* Auckland, 1888; *Moran P. F. History of the Catholic Church in Australasia.* Sydney, 1897; *Русова С. Ф.* На счастливых островах Ао-Тео-Роа. Р.-н/Д., 1904; *Чумаков Н.* О народном самоуправлении в Нов. Зеландии. М., 1906; *Wilson J. J. The Church in New Zealand.* Dunedin, 1910—1926. 2 vol.; *Пуменова Э. К.* Колония-республика: (Нов. Зеландия). Пг., 1917; *Cowan J. The New Zealand Wars: A History of the Maori Campaigns and the Pioneering Period.* Wellington, 1922. 2 vol.; *Redwood F. Reminiscences of Early Days in New Zealand.* Wellington, 1922; *Best E. Maori Religion and Mythology.* Wellington, 1924; *eadem. The Maori.* Wellington, 1924. 2 vol.; *Бутинцов Н. А.* Маори: Ист.-этногр. очерк // Океанийский этногр. сб. М., 1957. С. 97—173; *Keys L. G. Life and Times of Bishop Pompallier.* Christchurch, 1957; *eadem.* Philip Viard, Bishop of Wellington. Christchurch, 1968; *Те Ранги Хуроа (Бак П.).* Мореплаватели солнечного восхода. М., 1959; *Рид А. В.* Мифы и легенды страны маори. М., 1960; *Бахта В. М.* Аотеароа. М., 1965; *он же.* Маори в совр. новозеландском об-ве // Австралия и Океания: История и современность. М., 1970. С. 7—24; *Малаховский К. В.* Борьба империалистических держав за тихоокеанские острова. М., 1966; *он же.* Трижды открытая земля. М., 1967; *он же.* Британия Юж. морей. М., 1973; *он же.* История колониализма в Океании. М., 1979; *он же.* История Нов. Зеландии. М., 1981; *он же, ред.* Океания: Справ. М., 1982; *Mol H. Religion and Race in New Zealand.* Christchurch, 1966; *Чекалов И. И.* Английская колонизация Нов. Зеландии и обществ. мнение Англии сер. XIX в. // УЗ Пермского гос. ун-та. 1969. № 212. Вып. 7; *Henderson J. M. Ratana: The Man, the Church, the Political Movement.* Wellington, 1972; *Lawrenson G. I. Te Hahi Weteriana: Three Half Centuries of the Methodist Maori Mission, 1822—1972.* [Auckland, 1972]; *Morrell W. P. The Anglican Church in New Zealand: A History.* Dunedin, 1973; *Rogers L. M. Te Wiremu: A Biography of H. Williams.* Christchurch, 1973; *Hames E. W. Coming of Age: The United Church, 1913—1972.* Auckland, 1974; *Owens J. M. R. Prophets in the Wilderness: The Wesleyan Mission to New Zealand, 1819—1827.* [Auckland], 1974; *Worsfold J. E. A History of the Charismatic Movements in New Zealand: Including a Pentecostal Perspective and a Breviate of the Catholic Apostolic Church in Great Britain.* Bradford, 1974; *Hunt B. W. Zion in New Zealand: A History of the Church of Jesus Christ of Latter-Day Saints in New Zealand, 1854—1977.* Temple View, 1977; *Lineham P. J. There We Found Brethren: A History of Assemblies of Brethren in New Zealand.* Palmerston North, 1977; *idem.* Religious History of New Zealand: A Bibliography. Palmerston North, 1993⁴; *idem.* Bible and Society: A Sesquicentennial History of the Bible Society in New Zealand. Wellington, 1996; *idem.* Sunday Best: How the Church Shaped New Zealand and New Zealand Shaped the Church. Auckland, 2017; *Simmons E. R. A Brief History of the Catholic Church in New Zealand.* Auckland, 1978; *idem.* In Cruce Salus: A History of the Diocese of Auckland, 1948—1980. Auckland, 1982; *idem.* Pompallier — Prince of Bishops. Auckland, 1984; *Савельева Л. П.* Ранний этап англ. проникновения в Нов. Зеландию: (По «Ист. док-там Нового Юж. Уэльса») // Прошлое и настоящее Австралии и Океании: [Сб. ст.]. М., 1979. С. 9—

21; *она же.* Первые брит. поселения в Нов. Зеландии // Страны юж. морей: История, экономика, этнография, география: [Сб. ст.]. М., 1980. С. 31—40; *она же.* Ранний этап англ. колониальной экспансии в Нов. Зеландии: Дис. Л., 1982; *она же.* Деятельность миссионеров в Нов. Зеландии в 1-й пол. XIX в. и их роль в колонизации страны // Проблемы истории Океании. Иркутск, 1987. С. 4—35; *она же.* Губернаторы и поселенцы: Образы власти в колонии Нов. Зеландия (40—60-е гг. XIX в.) // Россия и Восток: Взгляд из Сибири. Иркутск, 2004. С. 28—32; *Wiltgen R. The Foundation of the Roman Catholic Church in Oceania, 1825—1850.* Canberra, 1979; *Colless B., Donovan P. Religion in New Zealand Society.* Edinb., 1980; Сказки и легенды маори. М., 1981; *Tonson P. e. a. A Handful of Grain: The Centenary History of the Baptist Union of New Zealand.* Wellington, 1982—1984. 4 vol.; *Religion in New Zealand / Ed. C. Nichol, J. Veitch.* Wellington, 1983²; *Олтаржевский В. П.* Первые постоянные представители России в Нов. Зеландии // Россия и страны Востока в сер. XIX — нач. XX в. Иркутск, 1984. С. 45—52; *Осьмаков М. Н.* Конфликт в Вайрау: К предыстории англо-маорийских войн // Внешняя политика и международные отношения в Новое и Новейшее время. М., 1984. С. 4—24; *он же.* Англ. колониализм и освободительная борьба в Нов. Зеландии в сер. XIX в. М., 1986; *он же.* Маори: Борьба против колонизации // Расы и народы. М., 1986. Вып. 16. С. 94—103; *он же.* Проблемы англо-маорийских отношений в совр. новозеландской и австрал. историографии // Европа, США и колониальный мир. М., 1988. С. 225—232; *In and out of the World: Seventh-Day Adventists in New Zealand / Ed. P. H. Ballis.* Palmerston North, 1985; *Рубцов Б. Б.* Новая Зеландия. М., 1987; *Рязанцева Т. Л., Синцова Л. Л.* Нек-рые результаты изучения истории Нов. Зеландии в России // Проблемы истории Океании. Иркутск, 1987. С. 140—149; *Стефанчук Л. Г. Н.* Зеландия. М., 1987; *она же.* Основные этапы эволюции народа маори // Юго-Вост. Азия: Актуальные проблемы развития. М., 2010. Вып. 15. С. 307—320; *она же.* Российская диаспора в Нов. Зеландии // Повседневность на Востоке и Западе: Взгляд из Сибири. Иркутск, 2014. С. 123—129; *она же.* История Нов. Зеландии, XX в. М., 2015; *Varoden P. The Years before Waitangi: A Story of Early Maori-European Contact in New Zealand.* Auckland, 1987; *Jackson H. R. Churches and People in Australia and New Zealand, 1860—1930.* Wellington, 1987; *Синцова Л. Л.* Русская печать кон. XVIII — сер. XIX в. о Нов. Зеландии и начале ее колонизации Англией // Россия и страны азиатско-тихоокеанского региона в XIX — нач. XX в.: [Сб. ст.]. Иркутск, 1988. С. 73—80; *Davidson A. K. Pioneers, Protestors and Pluralism: Exploring Presbyterian Identity.* Wellington, 1989; *idem.* Christianity in Aotearoa: A History of Church and Society in New Zealand. Wellington, 2004³; *Pratt D. An Ordered Faith: Faith and Order in the Methodist Church of New Zealand, 1950—1984.* [Rotorua], 1989; *Webster A. C., Perry P. E. The Religious Factor in New Zealand's Society.* Palmerston North, 1989; *Hennare M. Christianity: Maori Churches // Religions of New Zealanders / Ed. P. Donovan.* Palmerston North, 1990. P. 118—127; *Matheson P. e. a. Presbyterians in Aotearoa, 1840—1990.* Wellington, 1990; *Martin L. One Faith, Two Peoples: Communicating across Cultures within the Church.* Paraparaumu, 1991; *Mission and Moko: The Church Missionary Society in New Zealand, 1814—1882 / Ed. R. Glen.* Christchurch, 1992;

King J. A. The Lutheran Story: A Brief History of the Lutheran Church in New Zealand, 1843–1993. Palmerston North, 1994; Черемин Д. Г. Межэтнический конфликт и англо-маорийские войны в XIX в. в Нов. Зеландии // Межрасовые и межэтнос. отношения в Европе и Америке, XIX–XX вв. М., 1996; Binney J. Redemption Songs: A Life of Te Kooti Arikirangi Te Turuki. Auckland, 1996; eadem. Papahurihia, Pukerenga, Te Atua Wera and Te Nakahi: How Many Prophets? // J. of the Polynesian Society. Auckland, 2007. Vol. 116. N 3. P. 309–320; King M. God's Farthest Outpost: A History of Catholics in New Zealand. Auckland, 1997; Transplanted Christianity: Documents Illustrating Aspects of New Zealand Church History / Ed. A. Davidson, P. J. Lineham. Palmerston North, 1997; Блазова Т. И. Письма из Нов. Зеландии: Культура, соц. жизнь, эмиграция. М., 1999; Crosby R. The Musket Wars: A History of Inter-Iwi Conflict, 1806–1845. Auckland, 1999; Elsmore B. Mana from Heaven: A Century of Maori Prophets in New Zealand. Auckland, 1999; eadem. Like Them that Dream: The Maori and the Old Testament. Auckland, 2000; Kempthorne R. Maori Christianity in Te Waipounamu: A History. Christchurch, 2000; Sinclair K. A History of New Zealand. Auckland; N. Y., 2000; Building God's Own Country: Historical Essays on Religions in New Zealand / Ed. J. Stenhouse, J. Thomson. Dunedin, 2004; Reed A. W. Reed Book of Maori Mythology. Auckland, 2004; Миронов С. П. Социально-экон. и полит. устройство маорийского об-ва до европ. проникновения // Новый век: История глазами молодых: Сб. науч. тр. аспирантов и студентов. Саратов, 2005. Вып. 3. С. 149–160; он же. Влияние миссионерской идеологии и деятельности на процесс колонизации Нов. Зеландии и адаптацию маори // Там же. 2006. Вып. 4. С. 104–120; он же. Брит. колонизаторы и туземцы Нов. Зеландии 1769–1840 гг.: Межцивилизационные отношения в контексте колониальной политики: Канд. дис. Саратов, 2006; он же. Англ. колониальная политика в Нов. Зеландии, 1833–1840 гг. // Междунар. отношения: История и современность. М., 2007. Вып. 1. С. 70–79; он же. Идеологические аспекты коммерческой теории «систематической колонизации» (на примере деятельности Новозеландской компании в 40-е гг. XIX в.) // История и ист. память. Саратов, 2010. Вып. 1. С. 40–50; Mein Smith P. A Concise History of New Zealand. Camb., 2005; Newman K. Ratana Revisited. Auckland, 2006; idem. Ratana: The Prophet. Auckland, 2009; Reid N. J. M. Liston: A Life. Wellington, 2006; Dakin J. The Secular Trend in New Zealand. Wellington, 2007; Bryant G. New Zealand without God? Tauranga, 2008; Haworth G. M. R. Marching as to War?: The Anglican Church in New Zealand during World War II. Christchurch, 2008; Many Voices in Mission: 25 Years of the Salvation Army in New Zealand, Fiji and Tonga, 1983–2008. Wellington, 2008; Knowles B. Transforming Pentecostalism: The Changing Face of New Zealand Pentecostalism, 1920–2010. Lexington (Kentucky), 2014; idem. New Life: A History of the New Life Churches of New Zealand, 1942–1979. Lexington, 2015³; Мижугев П. Г. Передовая демократия совр. мира: Англ. колония Нов. Зеландия. М., 2015; Аюшеева Д. В. Особенности распространения буддизма в Австралии и Нов. Зеландии // Власть: Обществен. науч.-полит. ж. М., 2016. № 8. С. 128–133; Te Ara — The Encyclopedia of New Zealand // teara.govt.nz/en [Электр. ресурс].

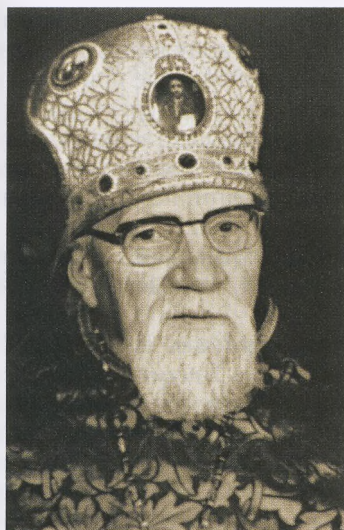
И. В. Чининов

История Православия. Православие распространилось в Н. З. в 60-х гг. XIX в., когда в страну прибыли первые греческие золотоискатели. Большинство из них впоследствии покинули Н. З. По переписи 1874 г., в Н. З. было лишь 77 греков. С 90-х гг. XIX в. сюда направлялась новая волна греч. мигрантов как с исторической территории Греции (гл. обр. с территории Этолии, Акарнании и Лесбоса), так и из Кипра, Турции, Египта, России, а также правосл. верующие из Сирии и Ливана. В кон. XIX в. ок. 15 правосл. семей из Сирии и Ливана основали в Данидине 1-ю правосл. общину в Н. З. и впосл. на свои средства начали строительство церкви. Первое правосл. богослужение в Н. З. состоялось 7 нояб. 1909 г. в Веллингтоне, в школьном помещении англикан. ц. св. Петра. Службу на греч., араб. и англ. языках провел прибывший из Канады через Австралию Николай Манович (1872–1925), называвший себя правосл. священником. 10 нояб. 1909 г. в Окленде он провел 1-ю в Н. З. правосл. службу на рус. языке при большом стечении верующих в англикан. ц. св. Матфея. После этого он отправился на Южный о-в в Данидин, где в 1909–1911 гг. принял деятельное участие в строительстве 1-го правосл. храма в Н. З., которое вела правосл. община выходцев из Сирии и Ливана. В 1911 г. эта церковь была освящена во имя арх. Михаила. В том же году Манович выехал в Австралию, где продолжал проводить богослужения в связи с отсутствием священников РПЦ. 3 апр. 1912 г. Синод РПЦ официально объявил его самозванцем.

После отъезда Мановича в течение 40 лет в Н. З. не было постоянных правосл. священнослужителей. Редкие службы проводились приезжими священниками. В 1924 г. Н. З. включена в юрисдикцию новообразованной митрополии Австралии и Новой Зеландии К-польской Православной Церкви. В 1929 г. организована Всегреческая ассоциация. В 1945 г. из Австралии в греч. правосл. общину был направлен 1-й постоянный священник архим. Хризостом Воязоглу, задачами к-рого стали организация греч. правосл. приходов и школ при них, строительство греч. правосл. храма. Под его руководством в 1947 г. в Веллингтоне на месте бывш. госпитального здания была построена ц. в честь Благовещ-

щения Пресв. Богородицы — 1-я греч. правосл. церковь в Н. З. 6 апр. Хризостом Воязоглу провел 1-ю службу в новом храме. К нач. 50-х гг. XX в. в Н. З. насчитывалось до 700 чел., исповедовавших Православие, включая лиц российского происхождения, въехавших в страну до начала второй мировой войны.

После второй мировой войны, в 1949–1952 гг., в Н. З. прибывали российские эмигранты в статусе перемещенных лиц из Европы и беженцев из Китая. Сначала российские беженцы направлялись в сортировочный лагерь Пахиатуа на Северном о-ве, откуда через несколько месяцев их расселяли по всей стране. Так появились новые рус. общины правосл. верующих в городах Крайстчерч, Веллингтон, Окленд и Данидин. Территория Н. З. находилась в юрисдикции Австралийской епархии РПЦЗ, образованной в 1946 г. 12 дек. 1949 г. ее предстоятель Феодор (Рафальский) был возведен в сан архиепископа, 16 февр. 1950 г. он получил титул архиепископ «Сиднейский и Австралийско-Новозеландский». Рус. правосл. община в Н. З. обратилась в епархию с просьбой назначить им постоянно священника. 5 сент. 1950 г. в Веллингтон из Австралии прибыл свящ. Алексей Годяев (1900–1989; род. в Вятской губ. в семье священника, до Октябрьской революции 1917 г. учился в ДС, бежал из России после расправы большевиков с его родителями, жил в Мюнхене, где окончил Политехнический ин-т, затем в Париже, Милане, с 1936 и до отъезда в Н. З. — в Белграде). Через неделю после прибытия в Н. З. свящ. Алексей Годяев провел 1-е собрание рус. правосл. общины в Веллингтоне, на к-ром было принято решение обратиться к архиепископу с просьбой оставить свящ. Алексея в качестве настоятеля этого прихода. Община объединяла преимущественно пост-революционных эмигрантов и бывш. советских граждан, разными путями оказавшихся в послевоенных европ. лагерях. Небольшая группа беженцев прибыла из Китая. 1 окт. 1950 г. свящ. Алексей организовал собрание правосл. общины в Окленде, на к-ром присутствовали 24 чел. В кон. окт. свящ. Алексей сообщил архиеп. Феодору (Рафальскому) о состоянии дел в русских правосл. общинах в Н. З. и о своих планах по их развитию. После этого он получил фор-

*Свящ. Алексей Годяев.
Фотография. 70-е гг. XX в.
(архив ц. Христа Спасителя
в Веллингтоне)*

мальное назначение на службу как настоятель правосл. прихода в Веллингтоне с полномочиями по организации приходов в др. городах Н. З. 21 нояб. 1950 г. свящ. Алексей отправился в Крайстчерч, где с 1949 г. существовала рус. правосл. община из числа бывш. перемещенных людей, организованная благодаря деятельностью одного из них — Евгения Павловича Пахомова. В отсутствие священника Пахомов лично проводил в своем доме богослужения. После приезда свящ. Алексея численность общины в Крайстчерче стала расти, в т. ч. и за счет постоянного присутствия на службах сербов и греков. Дом Пахомова уже не вмещал всех прихожан, поэтому в 1951 г. было принято решение об аренде гаража в одном из городских районов и о переоборудовании его под церковь, освященную во имя свт. Николая Чудотворца. Совр. здание церкви заложено в 1962 г., а освящено в 1963 г. За 3 месяца пребывания свящ. Алексея Годяева в Н. З. здесь организационно оформились 3 рус. правосл. прихода — в Веллингтоне, Окленде и Крайстчерче. В 1954 г. эти приходы посетил глава Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ. Посещая правосл. общину в Данидине, свящ. Алексей Годяев проводил службы в правосл. ц. арх. Михаила (старейшей в Н. З.) как для русскоговорящей общины, так и для др. правосл. верующих.

В 1951 г. началось строительство храма Воскресения Христова в Окленде. Земельный участок для церк-

ви был передан в дар рус. правосл. общине кнг. Ольгой Николаевной Тецнер. Храм построен силами прихожан и освящен в 1953 г. Внутреннее убранство церкви было предметом споров, поэтому в 1956 г. Тецнер с целью изучения интерьера правосл. храма арх. Михаила совершила поездку в Данидин. Службы проводились в среднем раз в 2 месяца, приход состоял примерно из 20–30 семей.

В Веллингтоне для нужд правосл. общины был арендован дом в центре города. Его помещения были перестроены и расширены; одновременно сдавались внаем комнаты на 2-м этаже дома и проводились платные концерты. Вместе с жертвованиями это дало возможность приходу выкупить здание для церкви на Пири-стрит, где регулярные богослужения проходили с 1955 по 1995 г.

В 50–60-х гг. XX в. наряду с российскими мигрантами из послевоенной Европы в Н. З. прибыли в статусе перемещенных лиц православные греки, румыны и сербы. За тот период число греков существенно возросло — с 369 чел. в 1951 г. до 1660 чел. в 1976 г. В 1970–1971 гг. греч. Благовещенская ц. в Веллингтоне перестроена под нужды увеличившейся общины. 8 янв. 1970 г. из Австралийской архиепископии К-польской Православной Церкви выделена самостоятельная Новозеландская митрополия. Первым митрополитом стал Дионисий (Псиахас), кафедрой — Благовещенский храм в Веллингтоне. В 1972 г. назначен постоянный священник в антиохийский приход при Михайловской ц. в Данидине. С сер. 70-х гг. XX в., после вторжения Турции на Кипр (1974), начался еще один заметный приток греческих эмигрантов в Н. З. В 1965 г. община серб. иммигрантов в Веллингтоне приобрела дом, в к-ром была освящена 1-я серб. правосл. церковь — во имя свт. Саввы Сербского. В 1971 г. в Веллингтоне основан 1-й в Н. З. румын. правосл. приход в непосредственной юрисдикции Синода Румынской Православной Церкви. В 1980 г. освящена церковь этого прихода во имя Пресв. Богородицы. В кон. 70-х гг. XX в. в Окленде возник румын. правосл. приход сщмч. Игнатия Богоносца, к-рый изначально состоял в юрисдикции Антиохийского Патриархата (в 2007 перешел в юрисдикцию Румынской Православной Церкви).

В 1975 г. свящ. Алексей Годяев по состоянию здоровья ушел на покой. После этого в Н. З. не было постоянного священника РПЦЗ до сер. 90-х гг. XX в. В 1983–1984 гг. настоятелем церкви в Веллингтоне был прот. Феодор Мартыненко. С 1981 г. в качестве правосл. священника служит новозеландец по рождению Бернард Уолтер Муни, изучавший русский язык в ин-те Виктории в Веллингтоне и принявший монашество с именем Амвросий. В 1986 г. он основал небольшой приход арх. Михаила для рус. эмигрантов в г. Палмерстон-Норт на Северном о-ве (по наст. время Амвросий (Муни) является его настоятелем; службы проводятся в маленьком домовом храме, стоящем во дворе жилого дома одного из прихожан).

В 90-х гг. XX — нач. XXI в. в Н. З. направился поток эмиграции из России, др. стран бывш. СССР и Восточного блока. С увеличением переселенцев заметно оживилась и религ. жизнь в правосл. приходах. В 1995 г. в связи с просьбами взрослой рус. правосл. общины из Австралии в Н. З. был направлен постоянный свящ. Николай Карыпов. В 1997 г. Амвросий (Муни) стал настоятелем Веллингтонского прихода РПЦЗ. В 1991–2001 гг. он руководил Славянским благотворительным об-вом, целью которого была выдача постсоветским эмигрантам поручительств от имени рус. колонии для визы на постоянное проживание в Н. З., а также всесторонняя помощь новоприбывшим. Впослед. нек-рые из них стали активными членами правосл. приходов. В наст. время в стране постоянно служат 4 православных священника. В 2011 и 2013 гг. Н. З. посещал глава Австралийско-Новозеландской епархии митр. Иларион (Капрал). С 29 нояб. по 7 дек. 2011 г. в стране прошли крестные ходы с привезенной Курской-Коренной чудотворной иконой Божией Матери «Знамение».

В 1995 г. дом в Веллингтоне, в котором действовала церковь РПЦЗ, был продан и взамен него было куплено здание на Уэбб-стрит. В 2000 г. прихожанам пришлось вновь продать это здание из-за слабой сейсмической устойчивости, выявленной мэрией при проверках. В настоящее время русский православный храм Христа Спасителя размещается в значительном отдалении от центра города — в р-не Мирамар

жет достигать нескольких сот. В таких случаях прихожане заранее арендуют другое помещение или служба ведется на

Православная ц. Покрова Пресв. Богородицы в сел. Ле-Бонс-Бэй. 2011 г.

прихрамовой территории. В тех местах, где нет русских православных храмов, прихожане РПЦЗ посещают богослужения в других православных Церквях. Иногда для проведения служб арендуют помещения других христианских конфессий.

В 1999 г. в Веллингтоне был основан миссионерский приход во имя св. Георгия Победоносца Антиохийской Православной Церкви (богослужения проходят либо в англикан. ц. св. Иоанна, либо в рус. храме Христа Спасителя), в 2000 г. — миссия св. Георгия Победоносца (богослужения — в англикан. ц. Всех святых). В 2000 г. впервые в Н. З. совершил пастырский визит митр. Австралийский, Новозеландский и Филиппинский Павел (Салиба) (Бадиш Салиба).

В 1995 г. в Веллингтоне возникла правосл. община серб. иммигрантов. В 2010 г. она приобрела здание бывш. пресвитерианской церкви в Окленде, к-рая была освящена во имя св. блгв. кор. Милутина.

В 2004 г. основан румын. правосл. приход в Крайстчерче, в 2008 г. — два в Ашбертоне и в Гамильтоне. В 2006 г. Димитрий Коман, приходский священник из Мельбурна (Австралия), был назначен 1-м викарием Румынского православного викариата в Австралии и Новой Зеландии. В 2008 г. основана самостоятельная епархия Австралии и Новой Зеландии Румынской Православной Церкви, правящим епископом был избран архим. Михаил (Филимон).

Русскоговорящая община за пределами правосл. Церкви. В наст. время, как и все новозел. общество, русскоговорящие эмигранты и их потомки склонны к нерелигиозности. В среде постсоветских эмигрантов широко распространены различные течения баптизма. За последнее десятилетие здесь появились 3 русские общины баптистов («Божий поток» и «Свет» в Окленде, «Объединенная русскоязычная

христианская община» в Веллингтоне). Также популярны т. н. альфа-курсы, организуемые при англикан. церквях. На этих курсах акцент делается преимущественно на изучении Библии и совместном времяпрепровождении по разнообразным поводам — религ. праздникам, этническим ярмаркам, спортивным состязаниям, походам на природу и т. д.

Старообрядцы. В 1965–1967 гг. в Н. З. через Гонконг в статусе религ. беженцев прибыла большая группа рус. староверов. Ранее они проживали на северо-западе Китая, в пров. Синьцзянь, туда они эмигрировали в нач. 30-х гг. XX в. из российского Семиречья. Переселенцы принадлежали к старообрядческой церкви беспоповского толка. К 1972 г. их насчитывалось 112 чел.: 23 ребенка до 5 лет, 30 детей от 6 до 15 лет, 23 чел. от 16 до 25 лет, 19 чел. от 26 до 40 лет, 8 чел. от 41 года до 65 лет и 9 чел. были старше 65 лет. Власти Н. З. стремились к интеграции староверов в новозел. общество, поэтому им было запрещено создавать обособленное поселение. Вся община, члены к-рой ранее проживали совместно, была разделена на семьи, расселенные в разных местах. По этой причине судьба новозел. группы староверов-беспоповцев сложилась иначе, чем у их единоверцев, выехавших, напр., в Бразилию или США. Уже к нач. 80-х гг. XX в. община окончательно распалась на отдельные семьи. Специальных помещений для богослужения не имелось, в каждом доме было отведено место для молитвы. По данным переписи 2006 г., в Н. З. проживало ок. 200 старообрядцев.

Лит.: Burnley I. H. From Southern Europe to New Zealand: Greeks and Italians in New Zealand. Sydney, 1972; O'Grady R. The Old Believers: A New Zealand Refugee Programme. Christchurch, 1972; Fragiadakis G. The Greeks in New Zealand. Wellington, 1990; Verivaki M., Petris J. Stories of Greek Journeys. Petone; Sydney, 1991; Protopopov M. A. The Russian Orthodox Presence in Australia. Diss. Fitzroy, 2005; Рудникова Е. В. Постсоветская эмиграция в Н. Зеландию: К вопросу о численности и этническом составе // Ист. демография. М.: Сыктывкар, 2010. № 1(5). С. 85–89; она же. Русские староверы в Н. Зеландии // Восток (Oriens). М., 2013. № 2. С. 80–94; она же. РПЦ в истории рус. диаспоры в Н. Зеландии // Россия и АТР. Владивосток, 2014. № 2. С. 64–79; она же. Русскоязычные мигранты в этнической структуре Н. Зеландии: (По данным новозел. переписей населения кон.

на Дарлингтон-роуд — и занимает помещение, ранее принадлежавшее одной из пресвитерианских церквей.

В 2007 г. был заложен и 29 окт. 2011 г. освящен правосл. храм Покрова Пресв. Богородицы в сел. Ле-Бонс-Бэй на Южном о-ве (в юрисдикции РПЦЗ), где в последнее десятилетие ежегодно работает правосл. детский лагерь. Строительство церкви осуществилось силами прихожан. Ее прототипом стала ц. Успения Пресв. Богородицы, возведенная в 1599 г. в с. Никулине на Новгородской земле.

В наст. время все храмы РПЦЗ в Н. З., за исключением новой церкви на Южном о-ве, располагаются в жилых зонах и имеют минимум специфически правосл. архитектурных деталей. Все здания, кроме церкви в Веллингтоне, имеют небольшой размер. Богослужения ведутся на церковнослав. языке, при необходимости используется англ. язык. В оклендской церкви хранится перевод Божественной литургии Иоанна Златоуста на маорийский язык, сделанный священником Антиохийской Православной Церкви, хотя не известно ни об одном маори, принявшем Православие. В отсутствие священника службы проводятся прихожанами. Напр., за окт. 2010 г. в Веллингтоне 2 службы из 4 были проведены без священника. В крупных приходах есть небольшие б-ки и работают воскресные школы для детей. На обычные службы приходят только постоянные прихожане — от неск. человек до неск. десятков человек. В Веллингтоне на службах присутствуют в среднем ок. 30–40 чел. Приход Николаевского храма в Крайстчерче состоит примерно из 40–50 постоянных прихожан, и еще ок. 150 чел. посещают службы периодически. Во время больших правосл. праздников число участвующих мо-

XX — нач. XXI в.) // Ойкумена: Регионоведческие исслед. Владивосток, 2015. № 1. С. 34–40; Соколов Ю. М. Из истории рос. эмиграции в Н. Зеландию в 1990-е гг. // Рос. диаспора в странах Востока: История и современность: Сб. ст. по мат-лам I–III ежег. междунар. науч. конф. Владивосток, 2013. С. 111–114.

Е. В. Рудникова

НОВГОРОД-СЕВЕРСКАЯ И ГЛУХОВСКАЯ ЕПАРХИЯ, существовала в 1785–1797 и в 1924–1926 гг., в 1868–1924 гг. и в 1998–2003 гг. — Новгород-Северское викариатство Черниговской епархии.

1785–1797 гг. Хиротонисанный во епископа 8 марта 1657 г. *Лазарь (Баранович)* имел титул «Черниговский и Новгород-Северский», такой же титул был у его преемников. В 1657–1785 гг. и с 2008 г. по настоящее время Новгород-Северский (ныне Черниговской обл., Украина) является 2-м кафедральным городом *Черниговской и Новгород-Северской епархии*.

Указом имп. *Екатерины II Алексеевны* от 31 марта 1785 г. была создана Н.-С. и Г. е., что было связано с учреждением 27 янв. 1782 г. Новгород-Северского наместничества. Указом Синода епископом Новгород-Северским и Глуховским был назначен *Иларион (Кондратковский)* с предписанием пребывания в *новгород-северском в честь Преображения Господня мужском монастыре*, ставшем архиерейским домом. 6 июня 1785 г. была образована Новгород-Северская консистория. В том же году еп. Иларион перевел в архиерейский дом из Переяслава (ныне Переяслав-Хмельницкий Киевской обл., Украина) духовную семинарию (коллегиум), в сент. в ней начались занятия. Первым ректором семинарии стал архим. *Варлаам (Шишацкий)*. После перевода архим. Варлаама в 1787 г. обратно в Переяслав ректором семинарии в 1787–1796 гг. являлся архим. Платон (Романовский), в 1796–1797 гг. — архим. Иероним (Загоровский). К 1790 г. в семинарии учились 470 чел.

В 1785 г. в Н.-С. и Г. е. насчитывалось 448 церквей и 20 монастырей (14 мужских и 6 женских). Епархия была разделена на 11 уездных протопопий: Глуховскую, Конотопскую, Коропскую, Кролевецкую, Мглинскую, Новгород-Северскую, Новоместскую, Погарскую, Сосницкую, Стародубскую, Суражскую. По указу имп. *Екатерины* от 10 апр. 1786 г. была проведена секуляризация церковных владений на территории Ки-

евского, Черниговского и Новгород-Северского наместничеств. В Н.-С. и Г. е. было упразднено 11 муж. монастырей (Николаевский Каташинский, Максаковский Преображенский, *Рыхловский во имя святителя Николая Чудотворца*, новоместский Николаевский, Ромашковский Спасский, Брецкий Андрониковский Троицкий, Каменский Успенский, погарский Троицкий, Рябцевский Успенский, Ключевский Спасский, стародубский Николаевский) и 5 женских (погарский Златоустовский, новоместский Успенский, Макошинский Покровский, Мироновский Богословский, стародубский Покровский). Сохранились 4 мон-ря: 3 мужских (*Хараламтия священномученика монастырь* в с. Гамалиевка, *Крупицкий батурицкий во имя святителя Николая*, глуховский Петропавловский) и женский (глуховский Успенский). 1 сент. 1797 г. указом имп. *Павла I Петровича* Н.-С. и Г. е. была упразднена, что стало следствием упразднения Новгород-Северского наместничества 12 дек. 1796 г.

1868–1917 гг. Архиерейская кафедра в Новгороде-Северском была восстановлена по представлению Киевского и Галицкого митр. *Арсения (Москвина)* как викариатство Черниговской епархии. Хиротония Феофилакта (Праведникова), бывш. ректора Херсонской ДС, во епископа Новгород-Северского была совершена в киевском Софийском со-

Собор
в честь Успения Пресв. Богородицы
в Новгороде-Северском.
2-я пол. XVII — 1-я четв. XVIII в.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

боре 13 окт. 1868 г. До 1916 г. Новгород-Северские епископы жили в Чернигове при *Елецком черниговском в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыре*. В их ведении находи-

лись Новгород-Северское и Стародубское духовные уч-ща. Кафедральным храмом викариев был Успенский собор в Новгороде-Северском, ранее являвшийся уездным собором.

При участии Новгород-Северского еп. *Афанасия (Пархомовича)* в 1887 г. было основано Черниговское епархиальное братство св. Михаила, кн. черниговского, ставившее своими целями миссионерскую и благотворительную деятельность, в частности, создание единоверческих приходов и единоверческих церковно-приходских школ (см. *Единоверие*), проведение диспутов со старообрядцами. (В Черниговской губ. находился значительный центр старообрядчества — *Стародубье*.) Первый уездный отдел братства открылся при Успенском соборе Новгорода-Северского, позднее возникли филиалы в Мглине, Новозыбкове, Стародубе, Сураже, в др. уездных центрах, где было распространено старообрядчество. 27 мая 1890 г. в новгород-северском Преображенском монастыре состоялось открытие правосл. братства во имя свт. Димитрия Ростовского. Оно также выполняло миссионерско-просветительские функции.

17 сент. 1916 г. вышел указ имп. мч. *Николая II Александровича* о назначении Новгород-Северского еп. исп. *Пахомия (Кедрова)*, настоятеля черниговского Елецкого мон-ря, на новоучрежденное *Стародубское викариатство*, ставшее 1-м викариатством Черниговской епархии. Еп. Пахомий был оставлен в должности настоятеля Елецкого мон-ря. Настоятель новгород-северского Преображенского мон-ря архим. Иоанн (Доброславин) был назначен на Новгород-Северское викариатство с сохранением должности настоятеля Преображенского монастыря. Хиротония архим. Иоанна состоялась 16 окт. 1916 г. В память о существовавшей в 1785–1797 гг. самостоятельной епархии Новгород-Северское викариатство получило статус полусамостоятельной епископии, о чем сообщалось в редакционной статье черниговского епархиального вестника «Вера и жизнь» (1917. № 1. С. 82). За еп. Иоанном была оставлена должность председателя Новгород-Северского отделения Черниговского епархиального братства св. Михаила, кн. черниговского. Викарий осуществлял общее руководство Новгород-Северским

церковно-училищным округом. Несколько раз в году проводились собрания депутатов от духовенства и церковных старост округа. Кроме того, в ведении vicария до 1917 г. состояли приходы, входившие в общепархиальный единоверческий благочиннический округ, центр которого сначала находился при Преображенском единоверческом соборе в Новозыбкове, в 1916–1917 гг. — при Успенском храме в посаде Климов Новозыбковского у.

15 февр. 1923 г. Собор укр. епископов по представлению Черниговского архиеп. Пахомия (Кедрова) определил рукоположить архим. Матфея (Храмцова) во епископа Новгород-Северского и Глуховского, что подразумевало преобразование полусамостоятельного vic-ства в отдельную епархию. Архидиаконская хиротония архим. Матфея состоялась 23 апр. 1923 г. После перехода Черниговской кафедры в нач. мая 1923 г. в ведение обновленческого «епископа» Александра Мигулина еп. Матфей признал его власть и возглавил Новгород-Северское обновленческое уездное церковное правление. С мая 1923 г. он служил в Успенском соборе в Новгороде-Северском, жил при соборе (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 188. Л. 2). В его ведении состояли Новгород-Северский и Глуховский уезды.

В 1923 г. правосл. жители Глухова послали представителя к патриарху Московскому и всея России свт. Тихону (Беллавшину), прося принять их «под свое духовное водительство». Первоначально духовенство Глухова наметило кандидатом на Глуховскую кафедру еп. Матфея (Храмцова) «при условии, что он не принадлежит к «Живой церкви»». Еп. Матфей согласился, заявив, что он лишь номинально будет считать себя Глуховским епископом. Однако патриарх Тихон выбрал др. кандидата. 18 нояб. 1923 г. в Москве он возглавил хиротонию архим. сщмч. Дамаскина (Цедрика) во епископа Глуховского, vicария Черниговской епархии. 12 февр. 1924 г. еп. Матфей послал покаянное прошение патриарху, в к-ром писал, что с сер. сент. 1923 г. он не поминал обновленческих иерархов и вернулся к поминовению патриарха Тихона. 20 февр. 1924 г. патриарх и Синод постановили простить еп. Матфею грех уклонения в раскол и утвердить его на Новгород-Северской кафедре. Это

решение было принято по рекомендации Глуховского еп. Дамаскина. В покаянном письме патриарху от 12 февр. 1924 г. Матфей подписался как «епископ Новгород-Северский и vicарий Черниговской епархии»; благодарственное письмо патриарху Тихону в марте 1924 г. Матфей подписал уже как «епископ Новгород-Северский и Глуховский», т. е. тем титулом, который он получил при епископской хиротонии (Там же. Л. 3–6). Вряд ли это свидетельствует о восстановлении самостоятельной Н.-С. и Г. е., т. к. Глуховское vicарияство Черниговской епархии не было упразднено, еп. Дамаскин управлял им до кон. нояб. 1925 г. Еп. Матфей занимал Новгород-Северскую кафедру до кон. 1925 г.

В 1925–1926 гг. существовала Новгород-Северская обновленческая кафедра, к-рую занимал «епископ» Сергей Белопольский.

Успенский собор в Новгороде-Северском был закрыт в 30-х гг. XX в., богослужение в нем возобновилось в 1941 г. Первым настоятелем после открытия стал свящ. Михаил Бунак. По его инициативе прихожане обращались в Черниговскую епархию с просьбами о восстановлении в Новгороде-Северском муж. мон-ря и епископской кафедры, однако из-за боевых действий это было невозможно.

28 июня 1998 г. во епископа Новгород-Северского, vicария Черниговской епархии, был хиротонисан архим. Амвросий (Поликопа). В 2003 г. он стал архиепископом Черниговским и Нежинским, с 31 мая 2007 г., после разделения Черниговской епархии, имел титул «епископ Черниговский и Новгород-Северский».

Архидиакон. Новгород-Северские и Глуховские епископы: Иларион (Кондратовский; 27 марта 1785 — 1 сент. 1797), Матфей (Храмцов; 23 апр. — нач. мая 1923; 20 февр. 1924 — 1925 — епископ Новгород-Северский, vicарий Черниговской епархии). **Новгород-Северские и Глуховские vicарные епископы:** Феофилакт (Праведников; 13 окт. 1868 — 12 янв. 1869), Серапион (Маевский; 29 мая 1869 — 15 мая 1876), Афанасий (Пархомович; 9 июня 1885 — 4 марта 1889), Антоний (Соколов; 24 сент. 1889 — 19 янв. 1891), Сергей (Соколов; 2 февр. 1891 — 26 марта 1893), Мефодий (Никольский; 15 июля 1893 — 28 июня 1894), Питирим (Окнов; 17 июля 1894 — 2 нояб. 1896), Евфимий (Счастнев; 17 нояб. 1896 — 28 окт. 1898), Михаил (Ермаков; 31 янв. — 20 окт. 1899), Филипп (Бекаревич; 6 нояб. 1899 — 17 февр. 1902), Исидор (Колокол; 12 мая 1902 — 4 нояб. 1903), Нестор

(Фомин; 4 нояб. 1903 — 19 авг. 1910), Иоасаф (Романов; 22 сент. 1910 — 16 февр. 1911), Василий (Богоявленский; 4 марта — 12 мая 1911), исп. Пахомий (Кедров; 30 авг. 1911 — 17 сент. 1916), Иоанн (Доброславин; 16 окт. 1916 — нач. 1923), Матфей (Храмцов; 20 февр. 1924 — 1926), Амвросий (Поликопа; 28 июня 1998 — 16 окт. 2003).

Ист.: Церковное торжество в Новгород-Северске // Вера и жизнь. Чернигов, 1916. № 21/22. С. 162–163.

Лит.: Филарет (Гумилевский), архиеп. Описание Новгород-Северского Спасо-Преображенского 1-кл. муж. мон-ря // Черниговские ЕИЗв. 1861. Приб. № 1. С. 32–56; № 2. С. 84–109; № 3. С. 157–174; № 5. С. 239–279; Косик О. В. Архидиаконское служение сщмч. Дамаскина (Цедрика) в Черниговской епархии (1923–1925) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2. 2006. Вып. 4(21). С. 76–85; Рига Д. В. Викладач Новгород-Северської духовної семінарії // Знаки питання в історії України: особа і суспільство в історико-культурному просторі: Зб. мат-лів IV Міжнар. наук. конф. Ніжин, 2009. С. 146–150; он же. Новгород-Северська епархія та її роль у церковно-релігійному та освітньому житті Північного Лівобережжя останньої чверті XVIII ст. // Сіверянський літопис. Чернігів, 2011. № 1. С. 33–39; он же. Новгород-Северська духовна семінарія (1785–1797 рр.) — провідний релігійний навчальний заклад на Чернігівщині в останній чверті XVIII ст. // Там же. № 4. С. 45–53.

В. Г. Підгайко

НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ В ЧЕСТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Черниговской и Новгород-Северской епархии УПЦ), находится в г. Новгород-Северский Черниговской обл. (Украина).

Н.-С. м. до XVI в. Время возникновения обители является предметом дискуссий. Его установление осложняется отсутствием письменных источников о мон-ре до XVI в. В «Кратком тонографическом описании Новгород-Северского наместничества», составленном в 1787 г. А. Ф. Шафонским, основание Н.-С. м. было отнесено к 1033 г. (Черниговские ГВ. 1851. Ч. неофиц. № 45. С. 382). М. Е. Марков в нач. XIX в., ошибочно интерпретировал текст «Повести временных лет», выдвинул версию о том, что мон-рь был основан в 1036 г. (Мат-лы для ист.-стат. описания г. Новгорода-Северского // Там же. 1853. № 1. С. 8). В сер. 2-й пол. XIX в. появление обители стали относить к 1-й пол. XII в. (Филарет (Гумилевский). 1873. С. 36–37). В 2012 г. Ю. А. Карманов, исходя из несовпадения планового расположения сохранившихся подземных галерей и наземных сооружений мон-ря, выдвинул гипотезу, соглас-

но к-рой Н.-С. м. мог быть основан в домонг. время и первоначально представлял собой пещерную обитель (Карманов. 2012. С. 101–102).

Археологические исследования на территории Н.-С. м. проводили Н. В. Холостенко (1954–1956), члены экспедиции под рук. А. В. Кузы (1979–1983), Е. Е. Черненко и А. Л. Казаков (2003, 2015), Е. Е. Черненко и О. М. Иоаннисян (2013). В результате изучены находки XI–XIII вв.,

1-я треть XVI в. — 1648 г. Согласно сохранившимся письменным источникам, Н.-С. м. существовал в 1-й трети XVI в., когда вел. кн. Московский *Василий III Иоаннович* выдал обители жалованную грамоту на вотчины (не сохр.) и, видимо, тарханную грамоту. Последняя погибла в монастырской ц. во имя митр. Киевского и всея Руси свт. Петра во время нападения крымских татар на Новгород-Северский, к-рое исследователи отождествляют с походом войск Эмин-Гирея весной 1542 г. (Русина. 1993. С. 138). Предполо-

*Панорама
Преображенского мон-ря
в Новгороде-Северском.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

жительно возрождение или основание Н.-С. м. было связано с княжением в Новгороде-Северском бежавшего из Московского великого княжества кн. Ивана Дмитриевича Шемячича (1454 — не позднее 1487) и его сына кн. Василия Ивановича Шемячича (не позднее 1487 — 1523), к-рый в 1500 г. перешел вместе со своими владениями на службу к вел. кн. Московскому *Иоанну III Васильевичу*. По мнению Карманова, грамота Н.-С. м. могла быть дана великим князем Московским между 1523 и 1533 гг. в знак примирения с духовенством Северской земли после вероломного ареста кн. Василия Ивановича Шемячича, гарантии безопасности к-рому при поездке в Москву предоставил митр. Московский и всея Руси *Даниил* (Карманов. 2013. С. 157).

6 сент. 1551 г. царь *Иоанн IV Васильевич* Грозный дал братии во главе с архим. Вассианом взамен утраченной новую жалованную тарханную грамоту (сохр. в копиях). 21 февр. 1602 г. жалованную грамоту строителю старцу Захарии (Лихарёву) с братией (сохр. в списке 1638 г.) дал царь *Борис Феодорович Годунов*. В нач. 1602 г. в обители по пути в Киев останавливался Григорий (Отрепьев; см. *Лжедмитрий I*) с 2 спутниками — Мисаилом (Повадиным) и Варлаамом (Яцким). Мон-рь пострадал в кон. 1604 г., во время военных действий правительственных войск против сил Лжедмитрия I. После того как по Деулинскому перемирию 1618 г. Новго-

род-Северский отошел к Речи Посполитой, братия во главе с архим. Корнилием переселилась сначала в Рыльск, а затем в Севск, забрав из Н.-С. м. образа, ризы, колокола, монастырскую казну. В 1631 г. в Севске был основан мон-рь, освященный в память о Н.-С. м. в честь Преображения Господня.

В 1620 г. обитель была восстановлена шляхтичем А. Песочинским (*Кураскин*. С. 97). Не позднее 1630 г. униатский архиеп. Смоленский Лев *Кревза* добился подчинения ему Н.-С. м. 15 апр. 1631 г. кор. Сигизмунд III выдал архиеп. Льву привилей на Н.-С. м. и Троицкий мон-рь в Новгороде-Северском. 4 сент. того же года посланцы архиепископа прибыли в Новгород-Северский, чтобы запечатать церкви Н.-С. м., однако «черный поп» Нифонт с братией успешно противостоял попытке униатов проникнуть в обитель (Там же. С. 100). 8 сент. Лев Кревза прислал в Н.-С. м. своих людей, которые старцев всех «переимали», запечатали церкви до приезда архиепископа, разграбили казну и забрали книги (Там же. С. 101).

Зимой 1632 г., накануне русско-польской войны 1632–1634 гг., Лев Кревза был вынужден распечатать церкви в пограничных городах Речи Посполитой (АМГ. Т. 1. С. 350). В 1632 г. Новгород-Северский был занят русскими войсками и оставался под их контролем вплоть до заключения Поляновского мира 1634 г. Несмотря на это, 17 янв. 1633 г. Н.-С. м. подвергся нападению «литовских людей», к-рые «архимандрита спасского изсекли, и старцев, и крестьян побили» (Воссоединение... 1953. Т. 1. № 68. С. 118).

28 февр. 1635 г., после окончания войны, кор. Владислав IV Ваза издал привилей о передаче оставленного монахами Н.-С. м. ордену иезуитов и об учреждении иезуитских коллегияума, школы и костела в Новгороде-Северском (Воссоединение... 1953. Т. 1. № 85. С. 148–151). В 1636 г. иезуиты открыли в обители начальную школу, в 1646 г. преобразованную в коллегияум (просуществовал до 1648).

1648–1923 гг. После начала восстановления Б. М. *Хмельницкого* и перехода городов Северской земли под его контроль Н.-С. м., вероятно, был возрожден как православный. Ключевую роль в развитии обители в XVII в. сыграл архиеп. Черниговский

установлено, что в кон. XI — 1-й пол. XII в. в мон-ре существовал двор, окруженный частоколом, в сев.-вост. углу обители зафиксирована плотная жилая застройка XII–XIII вв. Куза высказал мнение о том, что на территории позднейшего Н.-С. м. находилась княжеская резиденция (*Куза А. В.* Важнейшие города Руси // Древняя Русь: Город, замок, село. М., 1985. С. 73), это в целом подтверждают итоги дальнейших археологических исследований (*Черненко*. 2016. С. 99). В результате изучения фундаментов домонг. Преображенского собора и открытой в 2003 г. каменной постройки, к-рая, вероятно, составляла с ним «некогда один архитектурный ансамбль» (Там же. С. 97), время строительства этих памятников было отнесено исследователями к кон. XII — нач. XIII в. В отношении открытой в 2003 г. постройки была выдвинута гипотеза о том, что это княжеский терем. Однако в 2015 г. Иоаннисян обосновал версию, согласно к-рой эта постройка — монастырская башня-пиргос, возведенная под влиянием архитектуры мон-рей Афона (*Иоаннисян, Черненко*. 2015. С. 436–437), т. о. вопрос о существовании обители в домонг. время остался открытым. Возможно, с нач. XIII в. Н.-С. м. был княжеским мон-рем правителей Новгород-Северского княжества, однако источников, подтверждающих его существование в XIII–XV вв., не обнаружено.

и Новгород-Северский *Лазарь (Баранович)*, избранный на кафедру в нач. 1657 г., еще при жизни еп. Черниговского и Новгород-Северского *Зосимы (Прокоповича; † 1659)*. С весны 1657 до осени 1672 г. резиденцией архиерея являлся Н.-С. м. Благодаря усилиям архиеп. Лазаря были осуществлены работы по восстановлению Преображенского собора и приведению других монастырских построек в надлежащее состояние. В февр. 1664 г. Н.-С. м. заняли польск. войска во главе с кор. Яном II Казимиром, был разорен епископский дом. Архиеп. Лазарь создал в мон-ре скрипторий, в 1667 г. учредил небольшую славяно-лат. школу (в 1689 переведена в Чернигов), а в 1-й пол. 70-х гг. XVII в. — типографию (1-е издание вышло в свет в 1675; в 1679 переведена в *Болдинский во имя Святой Троицы и пророка Божия Илии мужской монастырь* в Чернигове).

Намереваясь перевести архиерейскую кафедру в Чернигов, архиеп. Лазарь восстановил в Н.-С. м. архимандритию, утвердил своей грамотой от 2 февр. 1670 г. архимандритом Михаила (Лежайского), продолжившего масштабные восстановительные и строительные работы в обители и управлявшего мон-рем до кончины в 1699 г.

Указом имп. *Екатерины II Алексевны* от 31 марта 1785 г. была создана *Новгород-Северская и Глуховская епархия*, архиерейская кафедра к-рой разместилась в Н.-С. м. Как следует из описи 1785 г., к тому времени обитель находилась в плачевном состоянии (*Филарет (Гумилевский)*, 1873. С. 49–50). Благодаря деятельному участию архиеп. *Илариона (Кондратковского)* были проведены восстановительные работы. В 1785 г. архиеп. Иларион перевел в Н.-С. м. из Переяслава (ныне Переяслав-Хмельницкий) ДС (действовала до 1797), к-рая размещалась в здании бурсы. 1 сент. 1797 г. указом имп. *Павла I Петровича* Новгород-Северская епархия была упразднена, Н.-С. м. отнесен к мон-рям 1-го класса, в нем восстановлена архимандрития. До своей смерти (12 янв. 1799) монастырем управлял оставшийся жить там на покое архиеп. Иларион.

В XIX — нач. XX в. обитель занимала важное место среди мон-рей Черниговской епархии. В 1818–1918 гг. в здании бурсы действова-

ло Новгород-Северское ДУ. В 1890 г. при Н.-С. м. было создано правосл. Братство свт. Димитрия Ростовского, организацией к-рого руководил настоятель (1888–1891) архим. *Тихон (Клитин)*. Братство проводило гл. обр. различного рода просветительские мероприятия, под монастырской колокольней была создана б-ка (в 1893 насчитывалось 387 книг, в 1906 — 519). В 1893 г. при обители была открыта братская церковноприходская школа.

Положение Н.-С. м. резко ухудшилось после Октябрьской революции 1917 г. Во время гражданской войны, в 1919 г., стоявшие в мон-ре красноармейские части разобрали деревянные конструкции стен, затем стены и башни разрушались с целью получения кирпича; неоднократно взламывали замки на зданиях мон-ря. В 1922 г. в Н.-С. м. дважды производились изъятия ценностей. Мон-рь был закрыт по постановлению президиума Новгород-Северского окружного исполкома от 24 июля 1923 г. (*Карманов*, 2002. С. 27, 28), часть изъятых при закрытии ценностей (в т. ч. 14 серебряных предметов) была передана в Новгород-Северский краеведческий музей.

Настоятели и братия. Первым известным настоятелем Н.-С. м. являлся упомянутый в жалованной грамоте царя Иоанна IV Васильевича Грозного 1551 г. архим. Варлаам. В кон. XVII — нач. XVIII в. настоятелями недолгое время были святители *Димитрий (Саввич (Туптало); 1699–1701)* и *Антоний (Стаховский; 1709–1712)*, в 1752–1757 гг. обителью управлял уволенный на покой еп. *Арсений (Мозиланский)*. На покое в Н.-С. м. в 1757–1758 гг. жил отрешенный еп. Костромской и Галичский (1753–1757) *Геннадий (Андреевский)*, в 1761–1762 гг. — еп. *Иракий (Комаровский)*. В 1799 г. настоятелем был Феофан (Шиянов-Чернявский), буд. викарный епископ Чигиринский (1800–1807), а затем епископ Полтавский и Переяславский (1807–1812). Архим. Иероним (Яновский), возглавлявший обитель в 1800–1814 гг., составил 1-е краткое описание Н.-С. м., к-рое было опубликовано в сб. «История Российской иерархии» (СПб., 1807. Ч. 5. С. 337–339). В 1813 г. в Н.-С. м. был послан на постоянное жительство лишенный сана мон. *Варлаам (Шушацкий)*.

Архимандриты *Геннадий (Баранович; 1825–1845)*, *Афанасий (1846–*

1848), *Никанор (Пылаев; 1848–1855)* и *Венедикт (Курковский; 1855–1861)* много сделали для обновления, в т. ч. украшения зданий мон-ря: была перестроена кладбищенская ц. во имя Св. Троицы, обновлены братские кельи и настоятельские покои, проведен ремонт Преображенского собора и обновлена ц. во имя св. Или Пророка. Собранные архим. Венедиктом материалы для развернутого описания обители были обобщены и опубликованы архиеп. *Филаретом (Гумилевским)* в периодическом издании (Описание Новгородсеверского Спасопреображенского 1-кл. муж. мон-ря // Черниговские Ев. 1861. Приб. № 1. С. 32–56; № 2. С. 84–109; № 3. С. 157–174; № 5. С. 239–279), а позднее в кн. «Историко-статистическое описание Черниговской епархии». В 1861–1866 гг. обитель возглавлял *Вассиан (Чудновский)*, в 1867–1874 гг. — архим. Анатолий (Станкевич; вполн. викарный епископ Балтский (1886–1887), Острогжский (1887–1890) и Уманский (1890–1892), епископ Калужский и Боровский (1892–1894), настоятель *Законоспасского в честь Нерукотворного образа Спасителя московского мужского монастыря* (1894–1898)). В 1871–1873 гг. на покое в Н.-С. м. проживал архиеп. *Варлаам (Денисов)*. Преемником архим. Анатолия (Станкевича) стал известный духовный писатель *Фотий (Щиревский; 1874–1877)*. Среди последующих настоятелей — *Леонид (Скобеев; 1906–1909)*, *Мелхиседек (Паевский; 1909–1910)*, архим. Иоанн (Доброславин; 1914–1916), вполн. викарный епископ Новгород-Северский (1916–1922), *Конотопский и Новгород-Северский (1922–1923)*, расстрелянный в г. Горьком 14 окт. 1937 г. К 1923 г. в Н.-С. м. проживали игум. *Тихон, 2 иеромонаха и ок. 60 монахов (Карманов*, 2002. С. 26).

Сведения о **материальном обеспечении** Н.-С. м. впервые приводятся в жалованной грамоте царя Иоанна Грозного 1551 г. Из нее следует, что уже в 1-й трети XVI в. мон-рь имел вотчины в Новгород-Северском и Путивльском уездах. Согласно грамоте 1551 г., Новгород-Северская вотчина включала селище Афанасьевское (Офанасов) на р. Десна, деревни Страчова на р. Устарь (Тара), Новосёлки, Зернова на р. Бобринк, а также пахотные земли, рыбные ловли, бортные и охотничьи угодья по рекам Десна, ее притокам (р. Вить

и ее приток р. Ивотка, р. Шостка) и окружающим озерам. Путивльская вотчина включала расположенную в среднем течении р. Сейм (гл. обр. на его правом берегу) Колодезскую вол. с рыбными ловлями, бортными угодьями и проч. Н.-С. м. и его крестьяне, освобождаясь от налогов и податей, что было подтверждено грамотой 1602 г.

С 30-х гг. XVII в. Колодезская вол. Путивльского у., оставшаяся в составе Русского гос-ва после Смутного времени, оказалась во владении севского в честь Преображения Господня муж. мон-ря.

Согласно грамоте царя Алексея Михайловича от 3 сент. 1667 г., вотчина Н.-С. м. включала: в Новгород-Северском у. — подмонастырскую слободку с мельницами и озерами, сельца Мезино (Мизино), Горбово, Глазовка, деревни Ласка, Студёнки, Кудлаевка, Игнатовка, Дегтяровка, Горки, Берёзки, Чулатов, Олтарь (Алтарь), Чигин, Жихов (Жихово), слободу Юрин, деревню на р. Свирж с мельницами и лесами, где находились еще 2 поселения — Буда и Рудня, а также Кролевецкую мельницу и 4 др. мельницы (Иосифскую, Войтовскую, Горбовецкую и Лещинскую) на р. Рома; на землях Сосницкого полка (в 1668 вошел в состав Черниговского полка) — с. Спаское с Киреевскими мельницами и рыбными ловлями, бортные угодья и мельницу на р. Клевень; на землях Нежинского полка — с. Ксендзовка (Ксензовка), дер. Мельню (*Филарет (Гумилевский)*). 1873. С. 127–128). В грамоте архиеп. Лазаря (Барановича) от 2 февр. 1670 г. среди владений мон-ря не упоминается дер. Ласка, при этом перечислены деревни Пигаровка, Остроушки и Калеевка, слободки Чернацкая и Погребки, села Шатрище (Шатрица) и Ивоть, Преображенское с Богдановскими мельницами на р. Шостка в Новгород-Северском у. (Там же. С. 134–135). В результате раздела владений между Черниговской кафедрой и Н.-С. м., подтвержденного грамотой архиеп. Лазаря от 6 авг. 1673 г., мон-рь лишился всех новых владений, упомянутых в 1670 г., за исключением дер. Пигаровка; у него были отобраны также мельницы на р. Рома, но ему была передана дер. Усович (Там же. С. 138–139). К 1786 г. Н.-С. м. был владельцем свыше 2,9 тыс. крестьян муж. пола, ему принадлежали 12 мельниц, 5 виноку-

рен, кирпичный и бумажный заводы, пасаки и др.

Указом имп. Екатерины II от 10 апр. 1786 г., имевшим целью *секуляризацию церковных имуществ* на землях Малороссии, вотчины Н.-С. м. были отобраны в казну. Мон-рю были отведены земли по штату архиерейского дома 2-го класса, т. к. в Н.-С. м. располагалась резиденция архиепископа Новгород-Северского. Эти владения мон-рь сохранил и после упразднения епархии в 1797 г. В 1828 г. размер земельных владений мон-ря составлял свыше 681 га.

Архив Н.-С. м. включал многочисленные документы, гл. обр. относящиеся к сер. XVII в. Подлинные грамоты великих князей Московских и рус. царей были утрачены, но в монастыре хранились копии жолованной грамоты царя Иоанна IV Васильевича (1551). К кон. XIX в. в **библиотеке** насчитывалось более 20 печатных книг XVII в. (Там же. С. 148–156), древнейшие из них — «Беседы на деяния святых апостол» свт. Иоанна Златоуста (1624), «Духовные беседы...» прп. Макария Египетского (1627), Номоканон (1629), Евангелие (1644). Одна из главных **святынь** мон-ря XVIII в. — *Новодворская икона Божией Матери* — была утрачена в советское время. В 2004 г. в дар мон-рю передан список этой иконы. В Н.-С. м. также почитается список с утраченной иконы Божией Матери «*Спасительница утопающих — Леньковская*».

Некрополь. Н.-С. м. стал последним приютом для известных духовных и светских лиц. На территории мон-ря похоронены многие настоятели, начиная с архим. Михаила (Лежайского). В несохранившейся ц. св. Илии Пророка в склепе под алтарем были похоронены ктитори храма — генеральный судья (1756–1782) и 1-й правитель Новгород-Северского наместничества (1782–1783) И. В. Журман (1783), его супруга А. Д. Журман (урожд. Стрешенцова) и архиеп. Иларион (Кондратковский) (1799); в Георгиевском приделе церкви в 1873 г. погребен архиеп. Варлаам (Денисов). В 1838 г. в Преображенском соборе был перезахоронен гр. А. К. Разумовский. На монастырской земле за оградой располагалось Троицкое кладбище, получившее название от деревянной ц. во имя Св. Троицы, построенной в 1696 г. на средства 1-й жены новгород-северского сот-

ника (с 1709 стародубского полковника) Л. И. Жоравко (Журавко) Евдокии († до 18 июня 1697) и в дальнейшем пользовавшейся неизменным вниманием настоятелей обители. В 1847 г. церковь была разобрана за ветхостью, а в 1848 г. построена новая, также деревянная (не сохр.).

Архитектура. Главным храмом Н.-С. м. являлся 4-столпный 3-апсидный одноглавый **собор в честь Преображения Господня**, который первоначально, по всей видимости, был домовым храмом новгород-северских князей. По мнению большинства совр. исследователей, он был возведен на рубеже XII и XIII вв. (*Черненко*. 2016. С. 97). По предположению Е. Н. Торшина, храм строила киевская артель, присланная в Новгород-Северское княжество киевским кн. *Рюриком (Василием) Ростиславичем (Торшин Е. Н.* Церковь Параскевы-Пятницы в Чернигове и древнерус. зодчество рубежа XII–XIII вв. // Средневеков. архитектура и монумент. искусство. СПб., 1999. С. 59). Композиционно он близок к собору в Путивле и к ц. Параскевы Пятницы в Чернигове, работы предположительно той же артели. Стены собора были расписаны фресками, полы выложены цветными плитками. Храм пострадал в 1239 г., во время монг. нашествия.

В 50–60-х гг. XVII в. в рамках работ по восстановлению мон-ря Лазарем (Барановичем) храм был расширен и перестроен в формах укр. барокко, стал 9-купольным. Его вид после этих работ известен по гравюре с изображением Н.-С. м. на титульном листе «Анфологиона», изданного в монастырской типографии в 1678 г. Вероятно, после этого расширения в соборе были устроены 2 придела — Рождества Христова и арх. Михаила, упомянутые в описи 1785 г. К 80-м гг. XVIII в. собор обветшал. После учреждения Новгород-Северской и Глуховской епархий и обращения Н.-С. м. в архиерейский дом стараниями еп. Илариона (Кондратковского) было принято решение о разборке старого храма и постройке нового на средства, выделенные имп. Екатериной II.

Проект нового собора в стиле классицизма был разработан архит. Дж. А. *Кваренги*. В 1791–1796 гг. под наблюдением архит. И. Д. Ясныгина проведены основные строительные работы, в 1804–1806 гг. — отделочные работы. В 1806 г. собор освящен

еп. Черниговским и Нежинским *Михаилом (Десницким)*. Храм — квадратный в плане 5-купольный, основной купол располагается на круглом световом барабане, а 4 боковых — на 8-гранных глухих. Порталы северного и южного фасадов подчеркнуты ризалитами с 4-колонными портиками и увенчаны треугольными фронтонами. Со стороны зап. фасада расположен пространственный 4-колонный портик, с востока — круглая апсида.

Нарушения, допущенные в ходе строительства, привели к тому, что уже в сер. 10-х гг. XIX в. собор начал разрушаться, что было зафиксировано особой комиссией во главе с черниговским губ. архит. А. И. Карташевским. В 1818–1821 гг. по его плану были проведены работы по укреплению конструкции собора путем установки внутри него дополнительных пристенных и 16 отдельно стоящих колонн. В 1853 г. в соборе освятили 2 боковых престола: правый — в честь Успения Пресв. Богородицы и левый — во имя свт. Димитрия Ростовского. Ремонт собора проводился в 1858 и 1910 гг.

Интерьер собора отличается насыщенностью декоративно-художественного убранства. Центральное место занимает подкупольное пространство, очерченное спаренными колоннами ионического ордера, несущими антаблемент с модульонами, на к-рые опираются подпружные арки. Свод купола расписан под кессоны.

Храм сильно пострадал во время Великой Отечественной войны, в 1968 г. реставрирован. В 1983 г. разработан проект реставрации памятника и приспособления его под музей «Слово о полку Игореве» (архит. Е. И. Лопушинская), осуществленный в кон. 80-х гг. XX в. В 90-х гг. XX в. — нач. 2000-х гг. проведен еще один этап реставрационных работ, связанный с возвращением мон-ря Церкви и возобновлением в соборе богослужений.

Одной из древнейших построек Н.-С. м. является *колокольня*, ее первоначальный объем в виде въездной башни входил в систему укреплений мон-ря XVI–XVII вв. В 1605 г. башня была разрушена (первоначальная кладка осталась целой в основании стен 1-го этажа), восстановлена в XVII в. с сохранением первоначальной планировки (были оставлены бойницы в стенах 1-го яруса).

пичная галерея, на крестовых сводах к-рой на уровне 2-го этажа распо-

*Собор в честь
Преображения Господня.
1791–1806 гг.
Архитекторы
Дж. А. Кваренги,
И. Д. Ясныгин.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

Башня завершалась шатром (в 30-х гг. XIX в. заменен шлемовидным куполом), имела подъемный мост через ров (засыпан в 1850) на цепях, кованые блоки которого сохранились в кладке стены; верхний ярус был опоясан боевой галереей на консолях. К 2018 г. с напольной стороны башня представляла собой 3-ярусный граненый объем, увенчанный небольшой главой и шпилем. С внутренней стороны восьмерик башни заключен в 2-этажный прямоугольный в плане объем, вост. фасад к-рого имеет вид 2-ярусной галереи-аркады, на 2-м этаже — гульбище, перекрытое пологой скатной крышей.

Во 2-й пол. XVI в. в Н.-С. м. построен кирпичный одноэтажный корпус келий с трапезной. Кельи в плане представляют собой прямоугольники, имеют полуциркульные своды, к ним примыкает прямоугольный зал трапезной с системой крестовых перекрытий, опирающихся на стены и центральный столб с помощью подпружных арок. В 1669–1670 гг. (по др. данным, в 70–90-х гг. XVII в.) с вост. стороны к трапезной была пристроена прямоугольная в плане одноярусная *церковь во имя апостолов Петра и Павла* с 5-гранной апсидой. Храм снабжен системой ступенчатых арок в 2 яруса, к-рые образуют переход к 8-гранному барабану, увенчанному куполом с розеткой в зените. Северный и восточный фасады сооружения украшены аркатурным фризом и оригинальным орнаментом.

Комплекс *настоятельских покоев* формировался на протяжении XVI–XVIII вв. Первоначальное здание возведено во 2-й пол. XVI в. в виде вытянутого по оси «восток–запад» кирпичного корпуса с ризалитами по центру его северного и западного фасадов. По периметру 1-го этажа здание опоясывала кир-

лагалось открытое гульбище. В 1784–1786 гг. на средства, завещанные

Журманом, с севера к настоятельскому корпусу пристроена однонефная 2-светная ц. св. Илии Пророка (освящена 24 июня 1787 г. еп. Иларионом (Кондратковским)), соединенная 2-этажным кирпичным переходом с т. н. корпусом на погребках, расположенным северо-восточнее настоятельских покоев (1-й этаж возведен во 2-й пол. XVI в., 2-й — в посл. трети XVII в., перестроен в 70-х гг. XVIII в.). В кон. XVIII в. к зап. фасаду настоятельских покоев присоединен 2-этажный объем. В XIX —

*Комплекс настоятельских покоев.
XVI–XVIII вв.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

нач. XX в. комплекс претерпел ряд изменений (пристройка граненого объема вместо галереи в зап. части, переделка в аналогичном ему стиле фасада вост. части покоев, примыкающих к Ильинскому храму, и разборка внешней лестницы, пристройка сев. нефа к ц. Илии Пророка), которые окончательно объединили комплекс построек в одно, сложное в плане здание. Памятник подвергся значительным разрушениям во время Великой Отечественной войны. В 2003–2004 гг. здание настоятельских покоев восстановлено по проекту архит. В. И. Лукьянченко по состоянию на 2-ю пол. XVI–XVII в.

с сохранением зап. граненого ризалита как наиболее ценной поздней пристройки; в 2004 г. открыта переведенная туда экспозиция музея «Слово о полку Игореве». Корпус на погребках также восстановлен по состоянию на 2-ю пол. XVI–XVII в. На глубине более 5 м под ним расположена система облицованных кирпичом подземных сооружений с залом, небольшими помещениями, напоминающими пещерные кельи, и ходом-галереей, ведущим глубоко под землю в сторону Десны.

Кирпичное здание *бурсы*, возведенное в стиле барокко в 1657–1667 гг., представляет собой редкий образец учебного здания 2-й пол. XVII в. Со стороны главного северо-зап. фасада в 2 яруса расположены открытые галереи-аркады. Простенки между арками 1-го этажа декорированы полуколонками, бочковидными балясинами и профилированными поясками с гирьками. В парапетах ограждения арок 2-го этажа — квадратные ниши-ширинки. Между этажами проходит тяга, над к-рой в пределах простенков расположен поребрик. Декор фасадов дополнен нишами различной формы с профилированным обрамлением. В 1954–1958 гг. под здание бурсы подведен бутовый фундамент, реставрирован декор фасадов, сделаны сводчатые перекрытия, высланы полы, здание покрыто черепичной кровлей.

Барочные каменные кельи, возведенные в период настоятельства Михаила (Лежайского), в посл. трети XVII в., первоначально были одноэтажными. В результате работ 90-х гг. XX в. — 2000-х гг. у них появился мансардный этаж.

Кирпичная монастырская стена с башнями возведена в посл. трети XVII в. (общая протяженность — ок. 800 м). Во 2-й пол. XVIII в. в связи с утратой Н.-С. м. оборонных функций верхняя часть стен с бойницами и деревянной боевой галереей разобрана и на ее месте возведен сохранившийся декоративный аттик. В 1830–1832 гг. шатровые, покрытые тесом крыши на башнях и обходные боевые галереи разобраны и заменены шлемовидными куполами.

Во время Великой Отечественной войны была утрачена значительная часть сев.-зап. прясла с круглой полубашней. Четыре угловые башни — прямоугольные в плане, двухъярусные, в 1-м ярусе — бойницы, во 2-м —

окна (выходили первоначально на обходную боевую галерею). Башни завершаются шлемовидными куполами с глухими 8-гранными барабанами с главкой и шпилем. Привратные башни круглые в плане, богатой пластикой отличаются их фасады, плоскость к-рых расчленена лопатками, над ними расположен глухой аркатурный пояс, между лопатками — прямоугольные ниши с профилированными наличниками и сандриками треугольной и сегментной форм. В 1-м ярусе — 5 радиально расположенных бойниц с плоскими дубовыми перемышками. В 1984 г. завершена реставрация привратных башен и стен курдонера. К 2004 г. стены Н.-С. м. были полностью восстановлены, воссозданы утраченные в 1941–1943 гг. элементы.

1923–2018 гг. При закрытии Н.-С. м. предполагалось передать его здания профшколе, однако этот план не был реализован. По постановлению Всеукраинского ЦИК и СНК УССР от 18 мая 1929 г. на базе Н.-С. м. создан Новгород-Северский государственный историко-культурный заповедник (*Дубровский В. В.* Ист.-культурн. заповідники та пам'ятки України. Х., 1930. С. 54). Был осуществлен незначительный ремонт зданий. Во время Великой Отечественной войны, после того как Новгород-Северский заняли герм. войска, в 1941–1943 гг., на территории Н.-С. м. располагался концлагерь, в к-ром погибло свыше 19 тыс. чел. Монастырский комплекс сильно пострадал во время боев 1943 г. за освобождение Новгорода-Северского. С 1958 вплоть до 1987 г. в отремонтированных постройках Н.-С. м. размещался Дом инвалидов (психиатрическая больница).

С нач. 80-х гг. XX в. в зданиях Н.-С. м. проводились масштабные реставрационные работы, к-рые с перерывами продолжались до 2004 г. По решению Черниговского областного исполкома от 27 авг. 1990 г. на базе филиала Черниговского государственного историко-архитектурного заповедника и Новгород-Северского краеведческого музея был создан Новгород-Северский государственный историко-культурный музей-заповедник «Слово о полку Игореве» (открыт 3 сент. 1990). Ему были переданы комплекс Н.-С. м., а также ряд др. архитектурных памятников города.

По решению Синода УПЦ от 15 апр. 1997 г. и 27 июля 1999 г. мон-рь был возрожден. После длительной реставрации, 21 авг. 1999 г. освящен и передан обители Преображенский собор. В том же месяце по постановлению Правительства Украины возрожденному мон-рю передан комплекс зданий обители. 13 нояб. 2000 г. митр. Черниговским и Нежинским *Антонием (Вакариком)* настоятелем Н.-С. м. назначен иером. (со 2 окт. 2001 игумен) Гавриил (Рыбальченко; утвержден в должности 8 июля 2001 Синодом УПЦ), принявший деятельное участие в завершающем этапе реставрационно-восстановительных работ в обители (2003–2004). В июле 2004 г. они были завершены, в мон-ре прошли торжества по случаю 970-летия со дня основания. 26 июля 2004 г. на место освобожденного 2 июля от обязанностей настоятеля Гавриила (Рыбальченко) наместником мон-ря определен архим. Владимир (Мельник). 27 июля 2007 г. мон-рь возглавил игум. Никодим (Пустовгар; вполн. архимандрит). К 2017 г. в монастыре проживали 12 насельников.

22 мая 2003 г., в праздник перенесения мощей свт. Николая Чудотворца в Бари, состоялось освящение храма в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» (подворье обители при СИЗО № 32 в Новгороде-Северском).

Арх.: ЦГИАК. Ф. 1556; ГА Черниговской обл. Ф. 2895. Оп. 1. Д. 16, 17.

Ист.: Акты Московского гос-ва. СПб., 1890. Т. 1; Воссоединение Украины с Россией: Док-ты и мат-лы. М., 1953. Т. 1. 1620–1647 гг. Лит.: *Филарет (Гумилевский)*, архиеп. Ист.-стат. описание Черниговской епархии. Чернигов, 1873. Кн. 3. С. 36–156; *Холостенко Н. В.* Исследования памятника XII в. в г. Новгороде-Северском // Сб. сообщ. ин-та «Киевпроект». 1958. № 1/2. С. 34–43; Памятники градостроительства и архитектуры УССР. К., 1986. Т. 4. С. 315–320; Новгород-Северскому — 1000 лет: Тез. докл. обл. науч.-практ. конф. (май 1989 г.). Чернигов; Новгород-Северский, 1989; *Куракин Ю. Н.* Распространение католичества и униатства на землях Черниговского воеводства в 1-й пол. XVII в. // Славяне и их соседи. М., 1991. Вып. 3. С. 96–108; *Русина О. В.* Грамоти Новгород-Северскому Спасо-Преображенскому мон-рю: (У копиях севского походження) // Укр. археогр. щорічник. Н. с. К., 1993. Вип. 2. С. 138–152; *Карманов Ю. А.* Страницы истории Новгород-Северского Спасо-Преображенского мон-ря // Золотое слово. Новгород-Северский, 1994. С. 40–53; *он же (Карманов Ю. О.)*. До історії закриття Новгород-Сіверського Спасо-Преображенського мон-ря на поч. 20-х рр. XX ст. // Сіверянський літопис. Чернігів, 2002. № 3. С. 24–30; *он же*. Новгород-Северское братство св. Димитрия Ростовского как образец обществ.-церк. деятельности

на рубеже XIX–XX в. // *Сіверщина в історії України*. К.; Глухів, 2010. Вип. 3. С. 246–249; *он же*. О начальной датировке монастырского богомоля в Новгороде-Северском // Там же. 2012. Вип. 5. С. 96–102; *он же*. Политичні фактори відродження Новгород-Сіверського Спасо-Преображенського мон-ря в XVI ст. // Там же. 2013. Вип. 6. С. 155–159; *Лук'яненко В.* Наукові дослідження та реставрація оборонних споруд Спасо-Преображенського мон-ря у Новгороді-Сіверському // *З історії укр. реставрації*. К., 1996. С. 170–176; *он же*. Спасо-Преображенський мон-р в Новгороді-Сіверському // *Вісник «УкрНДІпроектреставрація»*. К., 2004. № 2. С. 18–31; *он же*. Покої настоятеля Спасо-Преображенського мон-ря у Новгороді-Сіверському: Наукові дослідження та реставрація // Там же. 2006. № 5/6. С. 101–117; *Віроцький В. Д., Карнабід А. А., Киркевич В. Г.* Мон-рі та храми землі Сіверської. К., 1999; *Поляков А. Н.* В граде Игоре: Новгород-Северский в кон. X – нач. XIII вв. СПб., 2001; *Черненко О. Е., Казаков А. Л.* Дослідження давньоруської монументальної споруди в Новгороді-Сіверському // *Ruthenica*. К., 2005. Т. 4. С. 7–21; *они же*. Новый памятник древнерус. архитектуры в Новгороде-Северском // *Архитектура и археология Др. Руси*. СПб., 2009. С. 120–126. (Тр. ГЭ; 46); *Карманов Ю. О., Новик Т. Г., Солобай П. В.* Некрополь Спасо-Преображенського мон-ря в Новгороді-Сіверському // *Сіверщина в історії України*. 2011. Вип. 4. С. 56–60; *Черненко О. Е.* Архит. ансамбль Новгород-Сіверського Спасо-Преображенського мон-ря: (До питання про час виникнення) // *Болховітінівський щорічник*, 2011. К., 2012. С. 68–78; *она же (Черненко Е. Е.)*. Об одном из памятников древнерус. «северского» зодчества // *Русский сб.* Брянск, 2016. Вип. 8. Т. 2. С. 96–102; *Иоаннисян О. М., Черненко Е. Е.* Афонские традиции в зодчестве Др. Руси // *Афонское наследие = The Athonite Heritage*. К.; Чернигов, 2015. Вип. 1/2. С. 432–445.

А. П. Пятнов

НОВГОРОДСКАЯ І ЛЕТОПИСЬ – см. в ст. *Летописание*.

НОВГОРОДСКАЯ И СТАРОРУССКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, образована в кон. X – нач. XI в. С того времени именовалась Новгородской, с кон. 40-х гг. XV в. – Новгородская и Псковская, с 26 янв. 1589 г. – Новгородская и Великолуцкая, с 1 янв. 1775 г. – Новгородская и С.-Петербургская, с 16 окт. 1799 г. – Новгородская и Олонская, с 19 дек. 1800 г. – Новгородская, С.-Петербургская, Эстляндская и Выборгская, с 4 дек. 1803 г. – Новгородская, С.-Петербургская, Эстляндская и Финляндская, с 26 марта 1818 г. – Новгородская и Олонская, с 25 июня 1818 г. – Новгородская, С.-Петербургская, Эстляндская и Финляндская, с 4 нояб. 1848 г. – Новгородская, с 20 нояб. того же года – Новгородская, С.-Петербургская, Эстляндская и Финляндская, с 24 июня 1865 г. – Новгородская, С.-Петербургская и Фин-

ский ставропигиальный монастырь. При ЕУ действуют отделы: по религиозному просвещению

Собор Св. Софии в Вел. Новгороде. 1045–1050 гг.

Фотография. Нач. XX в.

и катехизации, по социальному служению и церковной благотворительности, по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, по тюремному служению, по делам молодежи, миссионерский, финансово-хозяйственный, информационно-издательский; имеются службы: юридическая, реставрации, древлехранения; работают Комиссия по канонизации святых и по увековечиванию памяти новомучеников и исповедников, Новгородское отделение Об-ва православных врачей.

Э. П. Р.

Крещение Новгорода и основание Новгородской епархии. Новгородская епископия была одной из рус. епархий, основанных вскоре после *Крещения Руси* при св. равноап. кн. *Владимире (Василии) Святославиче*. На дальнейшую судьбу кафедр в средневековый

Воскресенский собор (кон. XVII в., перестроен в 1827–1830) и колокольня (1797–1801) в Ст. Руссе.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

период оказали большое влияние общественно-политические процессы, связанные со становлени-

ем новгородской государственности, формированием ее республиканских институтов, а также внешне-политические факторы, обусловленные прежде всего ростом могущества Литовского великого княжества и Московского великого княжества в XIV–XV вв., и связанные с присоединением Новгородского гос-ва к последнему в кон. XV в.

Точное время открытия Новгородской епископии неизвестно. Совр. исследования однозначно относят Новгородскую епархию к числу неск. древнейших рус. архиерейских кафедр (*Поппе А.* Митрополи-

Вел. Новгород и Ст. Русса. Кафедральные соборы – новгородский Софийский и старорусский Воскресенский. Правящий архиерей – митр. Новгородский и Старорусский *Лев (Церпицкий)*; с 20 июля 1990 в сане епископа, с 25 февр. 1995 в сане архиепископа, с 8 янв. 2012 в сане митрополита). К нач. июня 2018 г. в Н. и С. е. насчитывалось 6 мон-рей (4 мужских и 2 женских), действовало 135 храмов. В клире состояли 2 архиерея, 79 священников и 20 диаконов. На территории епархии расположен *вяжищский во имя святителя Николая Чудотворца жен-*

ты и князя Киевской Руси // *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 443–445; *Щанов.* 1989. С. 34–35), о чем свидетельствует и перечень рус. епархий в списке митрополий К-польского Патриархата, составленном в патриаршей канцелярии в правление имп. *Мануила I Комнина* (1143–1180), где, как показал А. В. Назаренко, 8 из 11 указанных епископий располагаются в хронологическом порядке их учреждения; возникшими до нач. XI в. исследователь считает епархии Белгородскую (архиереи которой в XI–XIII вв. выполняли роль митрополичьих викариев), Новгородскую, Черниговскую и Полоцкую (*Назаренко А. В.* Территориально-политическая организация государства и епархиальная структура Церкви в Древней Руси (кон. X–XII в.) // *Он же.* Древняя Русь и славяне: Ист.-филол. исслед. М., 2009. С. 185–195).

Согласно новгородскому летописанию, Новгородская кафедра появилась практически одновременно с Крещением Руси, т. е. в 988/9 или 989/90 г., как одно из его ближайших последствий. По летописным спискам Новгородских владык, начало составления к-рых имеются основания отнести к кон. XI в. (*Гимон.* 2012. С. 606–613; *Он же.* Новгородское летописание XI — сер. XIV в. как социокультурное исслед.: Докт. дис. М., 2014. С. 129), 1-м ее главой был происходивший из среды греческого херсонесского духовенства свт. *Иоаким Корсунянин*, поставление к-рого и означало учреждение Новгородской епархии. Наиболее раннее известие о крещении Новгорода содержится в новгородском владычном летописании (отражено в Новгородской первой летописи (далее — НПЛ) младшего извода), согласно которому прибывший в Новгород свт. Иоаким («Аким Корсунянин», т. е., очевидно, грек, выходец из Херсонеса (древне-рус. Корсунь)) «требища разруши, и Перуна посече, и повеле влещи в Волхово» (НПЛ. С. 159–160). Сообщение летописцев о разрушении требищ прибывшим в Новгород еп. Иоакимом и сокрушении им идола Перуна является, вероятнее всего, попыткой новгородских книжников 60-х гг. XII в. реконструировать события кон. X в., используя существовавшие к тому времени источни-

ки кон. XI в. — летописный рассказ Начальной летописи о крещении киевлян и сведение перечня Новгородских владык об Иоакиме как о 1-м местном епископе (см.: *Введенский А. М.* Текстологический анализ летописного сказания о крещении Новгорода // ТОДРЛ. 2009. Т. 60. С. 267–280; *Он же.* Летописное крещение Киева и Новгорода // Русь в IX–X вв.: Общество, гос-во, культура: Тез. докл. междунар. конф. М., 2012. С. 9–12). В более поздних летописях XV–XVI вв. приводятся дополнительные легендарные сведения, в частности, о крещении Новгорода при патриархе К-польском *Фотии I*, жившем веком раньше, и при митрополитах Киевских *Леоне* или свт. *Михаиле*, историчность к-рых сомнительна (ПСРЛ. Т. 42. С. 55. См. также: Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. М., 2000. С. 90–91; Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 105–106; ПСРЛ. Т. 9. М., 2000. С. 63–65).

Ряд ученых признают достоверность рассказа т. н. Иоакимовской летописи о насильственном крещении Новгорода киевским воеводой Добрыней и тысяцким равноап. кн. Владимира Святославича Путягой (см.: *Татищев В. Н.* История Российская. Л., 1962. Т. 1. С. 112–113). По мнению исследователей, сообщение «Иоакимовской летописи» подтверждается археологическими данными, а именно следами большого пожара 989–990 гг. в Неревском конце Новгорода (*Янин В. Л.* Летописные рассказы о крещении новгородцев: О возможном источнике Иоакимовской летописи // Русский город: Исслед. и мат-лы. М., 1984. Вып. 7. С. 40–56; *Он же.* Средневековье. Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 130–143; *Рапов О. М.* Рус. Церковь в IX — 1-й трети XII в.: Принятие христианства. М., 1988. С. 257–274; *Мусин.* Христианизация. 2002. С. 97; *Азбелев С. Н.* К изучению Иоакимовской летописи // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 17; *Он же.* Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб., 2007. С. 22–24). По мнению других ученых, «Иоакимовская летопись» — текст очень позднего происхождения (вероятно, подделка под летопись, произведенная в 1-й пол. XVIII в.) и крайне сомнительно, что в ней могли сохраниться столь ранние сведения (см.: *Толочко А. П.* «История Российская» Василия Татищева: Источники и из-

вестия. М.; К., 2005. С. 196–245; *Луккин П. В.* Новгородское вече. М., 2018. С. 10–11 и др.).

Маловероятно, что к.-л. рус. епархия могла быть основана ранее возникновения Киевской митрополии. В историографии получило признание мнение, что митрополия на Руси появляется не сразу после Крещения, а к кон. X в. (не позднее 997/8 г., ок. 996/7 г. — *Poppe A.* *Pánstwo i koscíol na Rusi w XI w.* Warsz., 1968. S. 25–33; *Щанов Я. Н.* Гос-во и Церковь Древней Руси, X–XIII вв. М., 1989. С. 23–28). В К-поле после смерти в 991 г. патриарха Николая Хрисоверга следующий патриарх, Сисиний II, был поставлен только в 996 г. и занимал кафедру до 998 г.; не исключено, что именно при этом патриархе и был поставлен 1-й рус. митрополит, к-рый возглавил хиротонии рус. епископов, в т. ч. свт. Иоакима. С учреждением Новгородской епископии мог быть связан визит в Новгород кн. Владимира Святославича в 997 г. с целью набора воинов для борьбы с печенегами (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 127); участие киевского князя могло потребоваться для утверждения авторитета архиерея среди новокрещеного народа (*Печников.* 2015. С. 213–214). Не случайно это сообщение следует за известиями об освящении Десятинной ц. в Киеве, установлении десятины и 1-м свидетельстве о русских епископах, которые дают совет князю по поводу задуманной им судебной реформы (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 126–127; Т. 2. Стб. 111; см. также: *Стефанович П. С.* О «судебной реформе» кн. Владимира // Русь эпохи Владимира Великого: Гос-во, Церковь, культура: Мат-лы междунар. науч. конф. М.; Вологда, 2017. С. 191–203). Если же, как полагает А. В. Назаренко, учреждение Киевской митрополии отнести к концу правления Владимира Святославича († 1015) (*Назаренко А. В.* О времени учреждения Киевской митрополии: (Совр. состояние проблемы) // Там же. С. 130–175), то вероятно, что учреждение Новгородской епархии произошло около того же времени.

Согласно позднему новгородскому летописанию («Летопись Авраамки», кон. XV в., «Летописец новгородский церквам Божиим», 2-я пол. XVII в.), при свт. Иоакиме, в 998 или в 989 г., в Новгороде были построены 12- или 13-главый деревянный Софийский собор, ц. Иоакима

и Анны (престол к-рой позднее был перенесен в каменный Софийский собор) и Десятинный мон-рь (ПСРЛ. Т. 16. С. 40; НовгорЛет. 1879. С. 2, 173–174, 181). Эти сведения в историографии как принимаются (см., напр.: *Хорошев*. Церковь. 1980. С. 14; *Карпов А. Ю.* Ярослав Мудрый. М., 2005. С. 61; *Гордиенко Э. А.* Деревянная София, каменная церковь Иоакима и Анны 989 г. и Рождественский придел в Софийском соборе 1045/1052 г. в истории строительства Владычного двора // ДРВМ. 2018. № 2(72). С. 5–27), так и подвергаются сомнению (см.: *Печников*. 2015. С. 216–217).

В начальном летописании ни в одном из повествований о событиях, связанных с Новгородом и относящихся к 1-й трети XI в., еп. Иоаким как действующее лицо не упоминается.

XI — 1-я пол. XII в. В XI — 1-й трети XII в. церковная власть в Новгородской епархии в значительной степени зависела от киевских церковных и светских властей. После кончины свт. Иоакима (в 1030, согласно летописной хронологии; ср., однако, указание на 42 года его святительства — НПЛ. С. 473) Новгородскую кафедру неск. лет занимал его ученик Ефрем, который, по всей видимости, так и не был хиротонисан; напрямую об этом говорится только в позднейшем новгородском летописании XVII в.: «сей, поучив люди 5 лет, святительству же не сподобися» (НовгорЛет. С. 179–180).

Блгв. кн. *Ярослав (Георгий) Владимирович* в 1035/36 г., прибыв на север Руси, одновременно посадил на новгородский княжеский стол блгв. кн. *Владимира Ярославича* и «епископа постави Жидяту» (ПВЛ. С. 66; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 150; ср.: Там же. Т. 42. С. 63 («Жиряту»)); этим мирским именем назван Новгородский свт. *Лука*, бывший, очевидно, русином (вост. славянином).

В 1044 г. кн. Владимир Ярославич заложил новгородскую крепость (Детинец) на левом берегу Волхова (1044), а в нем, после того как сгорел деревянный собор Св. Софии, в 1045 г. (по НПЛ старшего извода или, согласно НПЛ младшего извода, в 1049) — каменный кафедральный собор с тем же посвящением (по всей видимости, это произошло после завершения строительства в Киеве митрополичьего каменного Софийского собора — *Рантопорт П. А.* Архитектура средневеков. Руси: Избр.

статьи. СПб., 2013. С. 89). Очевидно, что и резиденция Новгородского епископа в это время находилась внутри Детинца (хотя археологически Владычный двор в сев.-зап. части крепости, где он в посл. находился, применительно к XI–XIII вв. не фиксируется — Владычный двор. 2017. С. 236, 240). Софийский собор был освящен в 1050 г., в 1052-м в нем был погребен строитель собора блгв. кн. Владимир Ярославич.

Согласно гипотезе А. Е. Мусина, в урочище Десятина к югу от новгородского Детинца (на месте буд. *Десятинного в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря*) при новых князе и епископе создается городская таможня, где налог, согласно нормам церковного Устава Ярослава Владимировича, собирался в т. ч. каждую 10-ю неделю в пользу епископии (*Мусин А. Е.* Загадки Дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2016. С. 50–53).

В 1055/56 г. новому митр. *Ефрему* поступил донос на свт. Луку от холопа последнего Дудики, епископ был

продолжал существовать и во 2-й пол. XI в. (почти полностью совпадают княжения и епископства соответственно Мстислава Изяславича и Стефана (1059/60–1066/67–1068), а также Глеба Святославича и Феодора (1068/69 — 1077–1078)).

Еп. Стефан, вероятно, был вынужден бежать вместе с юным кн. Мстиславом в Киев в 1066/67 г., когда полоцкий кн. *Всеслав Брючиславич* предпринял поход на Новгород. Город был захвачен войсками Всеслава, а затем сожжен, собор Св. Софии был разграблен; о епископе в связи с этим ничего не сообщается. Вскоре Стефан, согласно новгородскому перечню епископов, был убит (удавлен) в Киеве своими холопами. Вполне вероятно, что это произошло во время киевского восстания 1068 г., поднятого против отца кн. Мстислава, кн. *Изяслава (Димитрия) Ярославича*.

В начальном летописании под 1071 г. помещен краткий рассказ об антицерковном восстании во главе с волхвом, к-рого, по летописному повествованию, поддержало большинство новгородцев; по наиболее распространенно-

Кн. Глеб Святославич защищает еп. Феодора во время новгородского восстания во главе с волхвом. Миниатюра из Радзивилловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 105 об.)

вызван в Киев на церковный суд во главе с митрополитом и лишен кафедры, но через 3 года Новгородский епископ был оправдан и после кончины погребен в Софийском соборе (см.: *Мильков В. В.* Новгородский свт. Лука: Характер деятельности и идейные аспекты творчества // Новгородская земля в эпоху Ярослава Мудрого. Вел. Новг., 2010. С. 209–211; *Печников*. 2015. С. 233–237; *Гиттиус А. А.* Клевета на еп. Луку: Эпиграфические свидетельства летописного эпизода? // ТОДРЛ. 2016. Т. 64. С. 806–817).

Своеобразный дуумвират епископа и князя в Новгороде, проявившийся в деятельности св. блгв. кн. *Владимира Ярославича* и свт. Луки,

му мнению, мятеж представлял собой языческую реакцию (см.: *Лукин П. В.* Новгородское вече. М., 2018. С. 131–149; ср.: *Печников*. 2015. С. 246–262). Еп. Феодор мужественно противостоял мятежникам, желавшим его убить, и вышел к ним с крестом в руках. Восстание было подавлено благодаря поддержке епископа кн. Глебом Святославичем и его дружиной. Князь убил волхва, зарубив его боевым топором, спрятанным в плаще. Согласно списку Новгородских епископов, обстоятельства кончины Феодора были драматичны: его «свой пес уяде» (НПЛ. С. 473).

В кон. XI — сер. XII в. Новгородскую кафедру занимали неск. постриженников Киево-Печерского Успенского мон-ря (см. *Киево-Печерская лавра*) — святители *Герман* (ве-

роятно, бывш. игумен киевского Спасо-Берестовского, или «Германеча», монашья, скончавшийся также во время поездки в Киев), *Никита* и *Нифонт*.

Свт. Никите, к-рый в посл. стал одним из наиболее почитаемых новгородских святых, принадлежит 1-я дошедшая до нашего времени новгородская владычная печать (*Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Древнейшая новгородская владычная печать // Визант. очерки. СПб., 2006. С. 230–234). Период его святительства в значительной степени связан со становлением новгородской книжности и летописания (*Гимон Т. В.* Летописание и развитие письменной культуры: (Новгород, XI – 1-я пол. XII в.) // Slověne=Словѣне. 2015. № 1. С. 98–100; *Печников.* 2016. С. 170–178). Он был инициатором росписи Софийского собора; работы были начаты из средства святителя уже после его кончины.

Еп. *Иоани Попьян* («Иван Попиан», по гипотезе А. А. Гиппиуса, «поп Ян»); поставленный, вероятно, из белых священников по воле новгородского блгв. кн. *Мстислава (Феодора) Владимировича* Великого в 1110 г., в 1130 г. отказался от кафедры (возможно, по политическим мотивам), и, согласно сообщению одного из списков Новгородских владык, его не поминали в Новгороде (НПЛ. С. 473).

Особый период, важный как для становления Новгородской кафедры, так и для оформления новгородской государственности, представляет собой архиерейство свт. *Нифонта*. С усилением борьбы новгородцев за ограничение княжеских полномочий начинается процесс перехода патроната над Софийской кафедрой от князя к новгородскому вече, завершившийся во 2-й пол. XII в.

До 1136 г. *Нифонт* сообразует свои действия прежде всего с поставившим его митр. Киевским свт. *Михаилом I (II)* и держит себя достаточно независимо по отношению как к блгв. кн. *Всеволоду (Гавриилу) Мстиславичу*, так и к новгородцам (руководимому боярством вече). Однако уже ок. 1132 г. (*Гиппиус.* 1999; *Он же.* 2006) новгородское летописание переходит в ведение владычной кафедры (до этого, по мнению большинства исследователей, оно было княжеским). В 1136 г. на епископском дворе новгородцы держали под стражей арестованного ими кн. *Всеволо-*

да, который вскоре был изгнан, что не осуждается владычным летописцем, выражающим взгляды епископа. В период начавшейся «вольности в князьях» *Нифонт* разделяет позицию большинства новгородцев (о чем свидетельствует его твердая поддержка новгородцев в 1141–1142, даже несмотря на принудительное задержание вместе с новгородской делегацией в Киеве кн. *Всеволодом Ольговичем*).

Как особый этап политической деятельности *Нифонта* выделяется период 1147–1154 гг., когда *Нифонт* возглавил церковную оппозицию избранному в Киеве кандидату киевского кн. *Изяслава (Пантелеимона) Мстиславича Климента (Климу Смолятичу)*, за что был арестован в Киеве в 1149 г. Это временно лишило его поддержки большинства новгородцев, желавших видеть на княжеском столе сыновей киевского кн. *Изяслава Мстиславича*, но способствовало налаживанию отношений Новгородской кафедры с К-польским Патриархатом (см. подробнее: *Печников.* 2017).

Процедура выборов Новгородского владыки. После кончины свт. *Нифонта* в Киеве, куда он выехал для встречи признаваемого им нового Киевского митр. *Константина I*, при выборах епископа свт. *Аркадия* в 1156 г. было положено начало процедуре местного избрания в Новгороде нареченного владыки с участием веча. Процедура предусматривала участие в выборе кандидатур на владычество всех полноправных горожан и решение вопроса жребием на престоле собора Св. Софии, у стен к-рого собиралось общегородское вече. На нем предварительно выдвигались и обсуждались кандидатуры, обычно их было 3 (известны случаи, когда жребии вытягивали слепец, посланный вечем (1193), и ребенок-княжич (1229)). Поэтому новый (архи)епископ именовался новгородцами, как правило, «богоизбранным».

Нареченного владыку торжественно вводили в епископский двор и спустя нек-рое время (иногда даже от одного до неск. лет, в зависимости от наличия на Руси митрополита) направляли к главе Русской Церкви на утверждение (избранный в Новгороде владыка всегда им поставлялся). Этот порядок прочно утвердился к кон. XIII в. (подробнее: *Печников.* 2011) и, не меняясь в течение веков, за исключением нек-рых ню-

ансов, продержался до конца периода новгородской независимости. Выдвижение 3 кандидатур и ограниченное участие мирян в избрании епископов имели каноническую основу (см.: *Paul M. S.* Episcopal Election. 2003. P. 253–258; *Лукин П. В.* Новгородское вече. М., 2018. С. 369–371; *Мусин.* 2010. С. 275–276; *Он же.* 2016. С. 83–96), а применение жребия позволяло избежать канонического запрещения прямого избрания епископа народным собранием (13-е прав. Лаод.). Кроме того, как справедливо отмечает П. В. Лукин, не случайно «с помощью жребия избирался именно новгородский архиепископ», который «мог быть только один и мог занимать свой пост в течение очень долгого времени... и зависел он не только от Новгорода, но и от митрополита всея Руси, ставившего его. Следовательно, эта важнейшая в новгородской республике должность... могла быть фактически монополизирована каким-то концом (Новгорода.— М. П.)... Слепой жребий до некоторой степени уравнивал шансы (разумеется, случайным был в этих условиях только сам выбор; кандидатов выдвигали, несомненно, те или иные влиятельные группы, вероятнее всего, представлявшие концы)» (*Лукин П. В.* Новгородское вече. М., 2018. С. 372).

Как отметил Б. Н. Флоря, выдвижение на ту или иную епископскую кафедру кандидата местного князя с последующим утверждением митрополитом становится заметным явлением в рус. землях XII–XIII вв. (*Флоря Б. Н.* Отношения государства и Церкви у восточных и западных славян (эпоха средневековья) // Исследования по истории Церкви: Древнерус. и слав. средневековье: Сб. М., 2007. С. 50). Изменение соотношения политической значимости и властных полномочий князя и веча в Новгороде после 20–30-х гг. XII в. привело к тому, что там была прочно усвоена практика местного избрания архиерея, но не князем или его наместником (хотя они также могли принимать участие в обсуждении кандидатур), а народным собранием, к-рое, однако, не принимало окончательного решения, а полагалось в этом на волю Божию.

В сер. XIV в. (1359) изменяется процедура местного избрания архиепископа — нареченным владыкой становится тот кандидат, чье имя написано на жребии, к-рый остается

на церковном престоле, а не первым снимается с него, как было ранее.

Архиепископия. Согласно Новгородской владычной летописи, в 1165 г., через нек-рое время после хиротонии Илии, игумен *Юрьева новгородского мужского монастыря* Дионисий ездил «с любовью... в Русь, и повелено бысть владыце архиепископство митрополитомъ» (НПЛ. С. 32). С имени свт. Иоанна (Илии) открывается летописный список Новгородских архиепископов (НПЛ. С. 473); его предшественник на кафедре Аркадий титуловался епископом.

Однако несомненно то, что свт. Нифонт не позднее 1148 г. получил титул архиепископа не от Киевского митрополита, но, очевидно, от К-польского патриарха за заслуги в борьбе с Климом Смолентичем. Известен происходящий из новгородского Николо-Дворищенского собора агиминс 1148 г. с титулованием Нифонта и архиепископом (*Рыбаков Б. А.* Рус. датированные надписи XI–XIV вв. М., 1964. № 25. С. 28–32; см.: *Голубинский.* История РЦ. Т. 1. 1-я пол. С. 443–444; *Соколов П. П.* Рус. архиерей из Византии и право его назначения до нач XV в. К., 1913. С. 326–331; *Успенский.* Царь и патриарх. 1998. С. 282–283); гипотезу В. Л. Янина о том, что титул архиепископа имел его предшественник Иоанн Попьян (*Янин В. Л.* Печать Новгородского еп. Ивана Попьяна (1110–1130) // ВИД. 1978. Вып. 9. С. 47–56), следует признать необоснованной; в новгородском летописании все местные архиереи, начиная со свт. Иоакима, как правило, называются архиепископами, однако скорее всего это следствие редакторской правки, появившейся, вероятно, в своде кон. 60-х гг. XII в. или позднее.

Применительно к XII в. архиепископский титул признается в лит-ре личным пожалованием, притом что в К-поле за Новгородскими архиереями этот титул обычно не признавался (*Янин, А. С. Хорошев, Я. Н. Щапов*). Однако архиепископский титул имел не только преемник свт. Иоанна (Илии) на кафедре, его единоутробный брат свт. *Гавриил* (Григорий), но и следующий Новгородский владыка свт. *Мартирий* (уточнение титулатуры в надписи на его печати см.: *Назаренко А. В.* Архиепископы в Рус. Церкви домонгольского времени // ДРВМ. 2015. № 4(62). С. 69. Примеч. 18; исследователь справедливо утверждает, что к кон. XII в.

«этот титул из индивидуального достоинства архиерея (Нифонт, Илия) превратился в достоинство новгородской кафедры»; см. тот же титул при имени Мартирия: *Гиппиус А. А., Седов В. В.* Надпись-граффито 1198 г. из Георгиевского собора Юрьева монастыря // Города и веи средневеков. Руси: Археология, история, культура. М.; Вологда, 2015. С. 481, 484).

Церковные уставы, выданные Новгородской владычной кафедрой. Уставная грамота Новгородской епископии кн. *Святослава (Николая) Ольговича* была составлена вскоре после того, как он стал местным князем в 1136/37 г. и, вероятно всего, по инициативе свт. Нифонта. Устав определил новый порядок получения домов Св. Софии финансирования из княжеской казны путем сбора доходов с погостов в Заволочье (Подвинье). Вместо традиционной десятины Святославом Ольговичем была установлена точная сумма выплаты из княжеской казны епископу от даней, собранных княжеским служилым человеком домажиричем, — 100 гривен (в случае невозможности выплаты всей суммы домажирич должен был выделить 80 гривен, а князь — восполнить эту сумму 20 гривнами из своей «клети») (ДРКУ. С. 147–148).

Согласно т. зр. Б. Н. *Флори*, древнейшая часть новгородского Устава кн. Всеволода о церковных судах, людях и мерилах церковных датируется 1176–1189 гг., т. е., наиболее вероятно, временем архиепископства Илии (более узкая датировка, предлагаемая исследователем, — 1182 г., при посажении на новгородский стол Ярослава Владимировича — ставленника владимирского кн. *Всеволода (Димитрия) Юрьевича* Большое Гнездо). С датировкой кон. XII в. памятника в части, касающейся торгового суда и мерил, согласен А. А. *Гиппиус*, считающий, что нек-рые установления данного документа можно отнести к более ранней эпохе — времени княжения в Новгороде блгв. кн. Всеволода (Гавриила) Мстиславича (1117–1136) (*Гиппиус А. А.* К изучению Церковного устава Всеволода // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вел. Новг., 2003. Вып. 17. С. 163–173). Устав регулирует отношения княжеской власти с Новгородской епископской кафедрой и объединениями горожан — «Иванским сто» и сотнями в лице сотских: «А дом Святых Софии вла-

дыкам строити с сочскими, а старостам и торговцам, докладываа владыкы, или кто будет нашего рода князе, и Новгорода, строить дом святого Ивана» (ДРКУ. С. 155). Данное положение Устава несомненно связано с установлением выборности Новгородских архиереев на вече и ослаблением власти князя как главного покровителя Церкви: «Из рук князя и его администрации в руки сотских и владыки перешли торговый суд и надзор над мерилами (а следов., и доходы от их использования), а сотские, кроме того, приобрели право опеки над епископской кафедрой». Подтверждение своей версии принятия Устава *Флоря* видит в сообщении НПЛ под 1184 г.: «Заложил архиепископ Илия с братом церковью святого Иоанна камену на Торговищи» (НПЛ. С. 37), что рассматривается исследователем как осуществление патроната владыки над некогда княжеским храмом» (*Флоря.* К изучению. 1999. С. 91, 93).

По Уставу кн. Всеволода, Церковь получала доходы от торговых операций, к-рые происходили у собора св. Иоанна Предтечи на Опоках на Торговой стороне, путем контроля за мерами длины и веса: «в Новгороде Святых Софии и епископу и старосте Ивановскому и всему Новгороду мерила торговаа, склвы воцаньны, пуд медовый, и гривенку рублевою, и локоть Еваньский...» (ДРКУ. С. 155). Торговые мерила предписывалось «епископу блюсти без пакошти, ни умаливати, ни умноживати, а на всякий год извещивати». Нарушителям грозили физическая расправа «близ смерти» и конфискация имущества («живота»), треть к-рого предназначалась «Святых Софии» (Там же. С. 156).

Полученное городской общиной право патроната над владычной кафедрой проявилось в 1-й трети XIII в., когда с активным участием новгородцев в результате победы к.-л. политической группировки, ориентирующейся на того или иного князя, происходило произвольное чередование пребывания на архиепископской кафедре архиепископов *Митрофана* (изгнан с участием кн. Мстислава Мстиславича Удатного в Торопец в 1210, после ухода последнего в Галич возвращен на кафедру новгородцами в 1218, утвержден на кафедре митр. *Матфеем* в 1219) и свт. *Антония*, бывш. боярина Добрыни Ядрейковича (избран

Церковь св. Иоанна Предтечи на Опоках. 1127–1130 гг., 1453 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.

в 1210, в 1218 сведен с Софийской кафедры, в 1219 переведен митрополитом на Перемышльскую епископию, возвращен новым кн. Ярославом Всеволодовичем и поддерживаемыми его новгородцами в 1225/26 и с небольшим перерывом возглавлял архиепископию до 1229/30, когда окончательно был сведен с кафедры, и еще при его жизни по инициативе кн. мч. *Михаила Всеволодовича* был поставлен архиеп. *Спиридон*). После смерти Митрофана в 1223–1225 гг. и временного ухода по причине тяжелой болезни свт. *Антония в Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня мужской монастырь* управление епархией возглавлял иеромонах этой обители *Арсений*. Осенью 1228 г. «простая чадь» (рядовые горожане) изгнала *Арсения* из архиепископского двора, обвинив его в том, что он вселился туда, дав «мзду» кн. *Ярославу Всеволодовичу*, что, по мнению горожан, стало причиной стихийных бедствий, приведших к неурожаю. На следующее утро новгородцы «въведоша опять (во владычный двор. — *М. П.*) *Антония* архиепископа и посадиша с ним два мужа: *Якуна Моисевица*, *Микифора Щитника*» (НПЛ. С. 67, 273). В 2 мирянах, поставленных в качестве временных соправителей архиепископа по причине его тяжелой болезни, нек-рые исследователи видят представителей соответственно от бояр, или «старейших», из среды к-рых выбирались посадники, и «младших», к-рых представляли сотские, призванные ведать делами Дома Св. Софии (*Флоря Б. Н.* «Сотни» и «кушцы» в Новгороде XII–XIII вв. // Средневеков. Русь. М., 2006. Вып. 6. С. 74; *Печников*. 2011. С. 36–37; *Лукин П. В.* Новгородское вече. М., 2018. С. 223–226).

Несмотря на длительные нестроения, именно в 1-й трети XIII в. оформляется официальный новгородский культ Св. Софии, подразумевающий новгородское церковное и гражданское единство и особое покровительство Бога Новгородской земле (*Хорошев*. 1997; *Он же*. 1998; *Гитиус*. 2010).

Начало монашеской жизни в Новгородской епархии. Первые прямые сведения о существовании в Новгородской епархии мон-рей относятся к 1-й четв. XII в. В домонг. период было основано большинство наиболее значимых мон-рей в Новгороде и его окрестностях (всего известно о 16 домонг. новгородских и пригородных обителях: *Бобров*. Монастырские книжные центры. 2001. С. 9–11).

В 1119 г. впервые упоминается *Юрьев новгородский монастырь* в 3 верстах к югу от Новгорода, на левом берегу р. Волхов, когда «заложил *Кюрьяк игумен* и князь *Всеволод (Мстиславич. — М. П.)* церковь каменную манастырь святого *Георгия Новгороде*» (Георгиевский собор — НПЛ. С. 21). В 1130–1134 гг. монастырь получил ряд княжеских пожалований (ГВНИП. С. 139–141. № 79–81), в то время как об участии в его устройении епископии ничего не известно. По благословению свт. *Никиты* († 1109) прп. *Антоний Римлянин* основал ктидорский общежительный *Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь*. Каменное строительство в нем было начато в 1117 г., однако преподобный был поставлен игуменом только в 1131 г. прибывшим в Новгород новым еп. свт. *Нифонтом*, что заставляет исследователей предполагать некий конфликт основателя обители с еп. *Иоанном Попьяном*.

Кн. *Изяслав (Пантелеимон) Мстиславич* при посещении им Новгорода в 1134 г. (по др. мнению, ок. 1148) основал в 3 верстах к югу от *Людина* конца Новгорода у оз. *Мячина новгородский во имя великомученика Пантелеимона мужской монастырь*, земля под к-рый была получена по благословению свт. *Нифонта* от новгородского веча. Первый игумен этой обители *Аркадий*, буд. Новгородский епископ, в 1153 г. основал также к югу от города *Аркаж (Аркадиевский) в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь*, а недалеко от последнего в 1170/71 г. архиеп. *Илия (свт. Иоани)* вместе с

братом *Гавриилом* (буд. свт. *Григорий*) создал *Благовещенский мон-рь* на оз. *Мячине*. В 1162 г. в связи с поставлением (очевидно, еп. Новгородским *Аркадием*) игум. *Саввы* впервые упоминается *новгородский в честь Сошествия Святого Духа на апостолов монастырь* на левом берегу *Волхова*, к северу от *Неревского* конца *Софийской* стороны (НПЛ. С. 31, 218).

До сер. XII в. возникают и первые женские новгородские иноческие обители — не позднее 1136 г. был основан *Воскресенский жен. мон-рь* на берегу оз. *Мячина*, южнее *Людина* конца *Софийской* стороны; в 1138 г. упоминается как существующий жен. монастырь во имя вмц. *Варвары* в *Людином* конце рядом с *Черницейной ул.* (в том году в нем новгородцы удерживали жену выгнанного из Новгорода кн. *Святослава Ольговича*); под 1148 г. впервые упоминается в связи с пожаром *монастырской ц. Пресв. Богородицы Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь*, примыкавший с севера к *Неревскому* концу Новгорода. Вероятно, во 2-й пол. XII в. появляется *Иоанно-Предтеченский жен. мон-рь* на *Росткине ул.* *Софийской* стороны (основан не позднее 1179).

Активный этап монастырского строительства начинается в 90-х гг. XII в. Архиеп. *Гавриил* в 1192 г. освятил ц. *Спаса Преображения* в основанном прп. *Варлаамом Хутынским* *Варлаамиевом Хутынском* в честь *Преображения Господня муж. мон-ре*. В том же году игум. *Мартурием* (*Мантурием Рушанином*; с 1193 архиепископ Новгородский, святитель) был основан *Спасо-Преображенский мон-рь* в *Русе* (ныне Ст. *Русса*) с *деревянной церковью*. Не позднее 1196 г. под *Новгородом* в 3 верстах к юго-востоку от *Торговой* стороны был основан *Кириллов* на о-ве *Нелезен мон-рь* (см. *Новгородский в честь Покрова Пресвятой Богородицы и святителя Кирилла Александрийского мужской монастырь*).

В 1198 г. неподалеку от княжеской резиденции на *Рюриковом городище* кн. *Ярославом Владимировичем*, вероятно, был основан *Преображения Господня Нередицкий (Спасо-Преображенский на Нередице Спасна на Нередице) мужской монастырь* (вопрос изначального его существования в качестве монастыря, а не княжеской церкви остается дискуссионным).

В тот же период 2 жен. обители возникают на Торговой стороне Новгорода — в 1197/98 г. на Запольской ул. представительницей боярского рода был основан Евфимий жен. монастырь, где была построена ц. во имя св. вмц. Евфимии, а в 1199 г. женой новгородского кн. Ярослава Владимировича — *Михалицкий в честь Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь*. Также на Торговой стороне, в Славенском конце, в 1238 г. вдовой посадника Семена Борисовича (поставившего здесь в 1224 ц. во имя св. Павла Исповедника) был основан жен. мон-рь с тем же посвящением.

В Пскове к домонг. времени традиционно относится в лит-ре основание *псковского Мирожского в честь Преображения Господня мужского монастыря* (поздняя традиция связывает основание здесь иноческой обители с Новгородским свт. Нифонтом), однако этот вопрос носит дискуссионный характер (несомненно лишь строительство здесь к 1156 свт. Нифонтом каменного Преображенского собора).

Т. о., в ранний период истории Новгородской кафедры роль владык в устройении новых иноческих обителей в большинстве случаев не вполне ясна, за единичными исключениями она в известных случаях сводится к благословиению основателей, освящению монастырских храмов и поставлению игуменов.

Архимандрития. Со временем игумены Юрьева монастыря приобрели особый статус: они получили титул архимандритов Новгородских и возглавляли все черное духовенство Новгорода. Архимандрит, подобно новгородским магистратам — посаднику (посадникам) и тысяцкому, — выбирался из игуменов новгородских или пригородных мон-рей на общегородском вече. Оставаясь игуменом своего мон-ря, избранный архимандрит имел своей резиденцией Юрьев мон-рь.

Согласно В. Л. Янину, возникновение архимандритии в Новгороде относится ко времени игуменства в Юрьевом мон-ре Савватия (1194–1226) (*Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековье. Новгород. М., 1977. С. 136–149*). По гипотезе А. А. Гиппиуса, этот республиканский институт складывается при заинтересованном участии княжеской власти в 1194 г., когда с таким титулом во владычной летопи-

си упомянут уже скончавшийся настоятель княжеского Юрьева мон-ря Дионисий (НПЛ. С. 234), что объясняется редактированием летописи, осуществленным ок. 1199 г. (*Гиппиус А. А. Кн. Ярослав Владимирович и новгородское общество кон. XII в. // Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси: (К 800-летию памятника). М., 2005. С. 19–20*). Мнение ряда исследователей о «независимой от владыки организации новгородского черного духовенства» (*Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. С. 146; Хорошев. 1980. С. 118–121; Щанов. Государство и церковь. 1989. С. 160–161*) недостаточно подкреплено сведениями источников. Монашество по церковно-правовым нормам (в т. ч. по Уставу св. равноап. кн. Владимира Святославича) было подсудно архиепископу; сообщения о деятельности Новгородских владык за XIII–XV вв. не указывают на независимость от их власти организацию черного духовенства (см.: *Андреев В. Ф. Северный страж Руси. Л., 1989². С. 103–106; Кузьмина О. В. Новгородская архимандрития в XIV–XV вв. // Прошлое Новгорода и новгородской земли: Мат-лы науч. конф., 2005 г. Вел. Новг., 2006. С. 53–56; Давиденко Д. Г. Монастыри-архимандритии в городах Сев.-Вост. и Сев.-Зап. Руси в XIV–XV вв. // Средневековье. Русь. М., 2012. Вып. 10. С. 311–317*).

Выборность Новгородского архимандрита в контексте истории республиканского Новгорода связана с выявленным В. Л. Яниным феноменом кончанских мон-рей XV в., что отчасти подтверждается сфрагистическими данными (кончанскими печатями) (Актовые печати. Т. 2. С. 134–138). Каждый из 5 новгородских концов (районов) имел свой главный городской или пригородный монастырь: Благовещенский на Мячине монастырь стал кончанским монастырем Людина конца, Антониев монастырь — Плотницкого, монастырь во имя св. Павла Исповедника — Славенского, Никольский («Николы Белого») монастырь — Неревского, др. Никольский, «на Поле», монастырь — Загородского (*Янин В. Л. Из истории гос. должностей в Новгороде // Проблемы обществ.-полит. истории России и слав. стран: Сб. ст. к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 118–127; Он же. Очерки комплексного источниковедения. С. 136–149*).

Христианизация территории Новгородской епархии в XI–XIII вв. Новгородская епископия, учитывая большую и все более расширяющуюся территорию Новгородской земли, изначально несомненно рассматривалась как епархия миссионерская в большей степени, чем др. рус. епархии (*Щанов. 1989. С. 34–35*). Христианизация населения и распространение на новые территории церковной организации шло почти одновременно с установлением даннической зависимости тех или иных этнических образований от Новгорода. Поэтому большую роль в этом процессе играли не только церковные миссионеры, но и княжеская власть и новгородское вече, отправлявшие военные экспедиции для борьбы с воинственными языческими соседями, а в посл. — с католическими гос-вами (Швейцией и Ливонским орденом), стремившимися включить в сферу своего влияния, в т. ч. религиозного, сев.-зап. регионы Новгородской земли. Об успехах процесса приобщения к христ. вере свидетельствуют прямые и косвенные данные письменных источников, изменение погребального обряда (переход к бескурганым формам захоронений, т. е. грунтовыми могильниками и жальникам, исчезновение погребального инвентаря и украшений и др.), наличие христ. древностей (нательных крестов, привесок-иконок, остатков церковных сооружений и др.). Ряд связанных с этими археологическими комплексами проблем, однако, остаются дискуссионными (см.: *Конецкий В. Я. О роли христианства в эволюции погребального обряда населения Новгородской земли в эпоху средневековья: (По данным археологии) // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новг., 1990. С. 76–78; Мусин. 2002. С. 33–58; Соболев В. Ю. Древнерус. погребальная культура Новгородской земли: Проблемы и особенности формирования // Археологические вести. СПб., 2015. Вып. 21. С. 352–367*).

Прежде всего христианизация затронула помимо ближних окрестностей епархиального центра основные города Рус. Севера. По данным комплексного исследования А. Е. Мусина (*Мусин. 2002. С. 109–110; Он же. 2010*), церковная организация формируется в Пскове в 1-й пол. XI в. Начавшаяся тогда же христианизация Ладоги (древнего центра Сев.

Поволховья) завершается по археологическим данным, фиксирующим большое количество христ. древностей XI–XII вв. (нательные кресты, энколпионы, архиерейские печати), к 1104–1114 гг., с окончательным установлением власти над ней Новгорода (ранее, ок. 1020 г., Ладога с округой была передана новгородским кн. Ярославом Владимировичем своей супруге кнг. Ингигерде, в дальнейшем там существовало полу-независимое от новгородских князей сканд. ярлство). В 1137 г. строится 1-й псковский каменный Троицкий собор, центр христианской жизни Пскова на протяжении столетий, а в 1153 г. в Ладоге свт. Нифонтом Новгородским возводится каменная ц. во имя свт. Климента Римского (строительство этим же владыкой во Пскове Спасо-Преображенского храма на Мирожье свидетельствует об укреплении позиций епархии в крупных городах Новгородской земли).

Крещение угро-финского населения Ижорского плато на юж. побережье Финского зал. (т. н. возан, или води), сопровождаемое значительным изменением погребальной обрядности (прекращением кремации, исчезновением захоронений с погребальным инвентарем), по мнению Е. А. Рябинина, произошло в сер. XIII в. (см.: *Рябинин Е. А.* К истории христианизации Водской земли Великого Новгорода // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары. СПб., 2000. С. 172–181). По мнению Мусина, христианизация води и воцерковление территории Ижорского плато начались раньше, уже в кон. XI в., хотя укрепление церковных структур здесь происходит только во 2-й пол. XIII в. (*Мусин.* Христианизация. 2002. С. 44, 112). Согласно Н. В. Хвоцинской, опирающейся исключительно на текст грамот Новгородских архиепископов XVI в. Макария и Феодосия (ДАИ. Т. 1. С. 28), «вожане» вообще не были христианизированы до XVI в. (*Хвоцинская Н. В.* Племя води и его культура в составе Новгородской земли // Вел. Новгород и средневек. Русь: К 80-летию В. Л. Янина. М., 2009. С. 311), что представляется некоторым преувеличением (сочувственное отношение к бедствиям «вожан», маловероятное в случае их язычества, встречается на страницах владычной летописи XII–XIII вв. (НПЛ. 28, 215 (1149); Там же. С. 54,

253 (1215)), в составе новгородского войска «вожане» появляются во 2-й пол. XIII в. (Там же. С. 89, 321 (1270 г.)).

Согласно исследованию Мусина, Заволочье (Подвинье), как следует из Уставной грамоты кн. Святослава Ольговича, входит в сферу христианизируемых территорий к 1136/37 г., а начало процесса христианизации следует отнести к началу древнерус. проникновения в регион в 60–70-х гг. XI в.; Полужье и Поплюсье (сев.-зап. окраины Новгородской земли) христианизируются не позднее 2-й пол. XII в., Прионежье (территория вокруг Онежского оз.) — к XIV в., когда здесь появляются первые мон-ри, а регион входит в юрисдикцию архиепископского наместника.

Становление церковной организации Юго-Вост. и Вост. Приладожья (Обонежья) в целом завершается к 60-м гг. XIII в. (приписка об «Обонежском ряде» к Уставной грамоте кн. Святослава Ольговича, составленная при блгв. кн. Дмитрие Александровиче в пользу архиеп. Далмата), а начало христианизации относится, вероятнее всего, к кон. XI — нач. XII в. (*Мусин.* 2002. С. 103–105, 115).

На юге Новгородской земли от р. Ловати до оз. Селигер существовал княжеский домен, из которого были выделены волости для передачи Юрьеву мон-рю в 30-х гг. XII в., что должно было способствовать ранней христианизации региона. О становлении церковной организации в Торжке (Нов. Торге) свидетельствует появление здесь в XII в. (по церковному преданию — в 1038) Новоторжского Борисоглебского монастыря.

В Сев.-Зап. Приладожье, регионе обитания племенных объединений финно-угорского карельского населения, который, по Мусину, в целом христианизируется к 70-м гг. XIII в. (Там же. С. 105–109), процесс обращения в Православие местного населения был сложным не только из-за стойкости языческих верований, но и по причине конкуренции за эти земли со Швецией, к-рая стремилась распространить здесь католич. веру. Во владимирском княжеском летописании отмечается, что в 1227 г. блгв. кн. *Ярослав (Феодор) Всеволодович* «послав, крести множество корел, мало не все люди» (ПСРЛ. Т. 1. С. 449), что, впрочем, могло быть ре-

акцией на попытки шведов обратить карел в католичество. Как отметил А. Н. Насонов, карелы и ладожане входят в состав новгородского войска уже в 1-й пол. XII в. (*Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Монголы и Русь. СПб., 2002. С. 74), что косвенно, но с большой вероятностью указывает на христ. статус части карел уже в то время. Однако в 1314 и 1337 гг. (вероятно, также в 1278) карелы поднимали восстания против Новгорода и заключали союз со шведами, что сопровождалось насилием в отношении православных.

Вероятно, долгое время некрещеным оставалось платившее дань Новгороду племенное объединение ижоры, христианизация затронула к 40-м гг. XIII в. лишь его верхушку (НПЛ. С. 292). Ижору начал обращать в католичество швед. кор. Магнус в 1348 г., чему воспрепятствовали новгородцы (НПЛ. С. 160). Об определенных успехах в деле обращения в Православие местного населения может свидетельствовать возникновение не позднее XIV в. на Ладожском оз. Валаамского Спасо-Преображенского и Арсениева Коновецкого мон-рей.

С включением Новгородской кафедры в число республиканских институтов регулярной становится дипломатическая деятельность Новгородских архиепископов, хотя поездки местных архиереев как представителей Новгородского гос-ва отмечаются уже начиная с эпохи свт. Нифонта. Так, в 1134–1136 гг. вместе с митр. Киевским свт. Михаилом свт. Нифонт предпринимает миротворческие усилия с целью прекращения междоусобицы между киевским кн. Ярополком Владимировичем и черниговскими князьями, а также недопущения инициированного кн. Всеволодом Мстиславичем и поддержанного новгородцами военного конфликта с Суздалем, приведшего к разгрому новгородского войска на Ждане горе в янв. 1135 г. В 1148 г. Нифонт предпринял попытку добиться новгородско-суздальского мира, прибыв в Суздаль к кн. Юрию Владимировичу Долгорукому. В результате были освобождены пленные новгородцы, но мирный договор подписан не был. Обычно владыки, начиная с Нифонта, участвовали в посольствах наряду с представителями новгородской знати,

посланными от имени веча (нередко связанных с вопросом о приглашении князей — 1140–1141, 1154, 1221). Самостоятельная поездка 1148 г., как отметил Б. Н. Флоря, стоит особняком в деятельности Новгородского святителя; то же самое следует сказать о визите с целью мирного урегулирования в 1172 г. архиеп. Илии (свт. Иоанна) к блгв. кн. *Андрею Юрьевичу Боголюбскому* (Флоря Б. Н. Представления об отношениях власти и общества в Др. Руси (XII — нач. XIII в.) // Власть и общество в лит. текстах Древней Руси и др. слав. стран (XII–XIII вв.). М., 2012. С. 70).

Нередко Новгородским владыкам приходилось вести сложные и не всегда кончавшиеся успехом переговоры с новгородскими князьями, вступившими в конфликт с городской общиной (переговоры архиеп. Спиридона в 1241 и архиеп. Далмата в 1255 с блгв. кн. Александром Ярославичем Невским, архиеп. Далмата с вел. кн. Ярославом Ярославичем в 1269, архиеп. Климента с блгв. вел. кн. Дмитрием Александровичем зимой 1280/81).

Новгородские владыки неоднократно принимали Киевских митрополитов в Новгороде — свт. Михаила зимой 1134/35 г., свт. *Кирилла II* в 1251 г., когда состоялась хиротония в Новгороде архиеп. Далмата, в 1256 г., когда тот же глава Русской Церкви совершил через Новгород поездку в Копорье — адм. центр Водской земли (НПЛ. С. 81); в 1285 г. в Новгород приезжал митр. Киевский *Максим* (1283–1305), однако к.-л. подробности визита первосвятителя в источниках не приводятся; в 1300 г. тот же митрополит возглавил в Новгороде хиротонию архиеп. Феоктиста.

В 1273 г. архиеп. Далмат участвовал в созванном свт. Кириллом II церковном Соборе, состоявшемся скорее всего во Владимире-на-Клязьме, связанном с поставлением на местную кафедру свт. *Сератиона* и принявшем ряд постановлений (см. ниже). В дек. 1280 г. Новгородский архиеп. Климент присутствовал при кончине и отпевании указанного митрополита в Переяславле Залесском.

По Я. Н. *Щапову*, к кон. XIII в., как показывают и письменные и сфрагистические (печати) источники, «сфера юрисдикции новгородского владыки расширилась очень значительно и в нее вошли не только тра-

диционно принадлежавшие церкви внутреннеадминистративные и судебные функции, но и внешнеполитические дела, отношения с другими русскими землями, а также большая сфера суда по гражданским делам, прежде никогда не принадлежавшая церкви» (*Щапов*. 1978. С. 223; ср.: Там же. С. 248; см. также: *Он же*. К истории соотношения светской и церк. юрисдикции на Руси в XII–XIV вв. // Польша и Русь: Сб. ст. М., 1974. С. 183–184).

XIV–XV вв. К сер. XIV в. возрастает значение Софийской кафедры в жизни новгородского общества. Становится заметным большее влияние на общество архиепископов (святителей *Моисея*, *Василия Калики*, *Алексия*), они начинают выступать не только как исполнители воли новгородского политического большинства, но и как самостоятельные фигуры, влияющие на общественные настроения и устремления, проводящие внешнюю политику, согласованную с политической элитой Новгорода. Растущая роль архиепископа в жизни Новгородского гос-ва обуславливалась в т. ч. ставшим постоянным с 20-х гг. XIV в. отсутствием в Новгороде князя (вел. кн. Владимирского), присылавшего в Новгород своих наместников. Боярское правительство Новгорода (посадники и тысяцкие, число которых для разных периодов новгородской истории варьировалось) собиралось на Владычном дворе у архиепископа. В 1413 г. Новгород посетил бургундский рыцарь Г. де Ланноа, оставивший обстоятельное и достоверное описание города. Путешественник отметил, что «это свободный город, имеющий общинное управление», в то же время «епископ является как бы их государем (*souverain*)» (цит. по: *Мунд С.* Описание Новгорода и Пскова в мемуарах «*Voyages et Ambassades*» рыцаря Гильбера де Ланноа (1413) // ДРВМ. 2002. № 1(7). С. 49).

Внешнеполитическое значение Софийской кафедры еще более возросло в связи с ростом ее влияния в Новгородском гос-ве в последние 2 столетия его существования. Дипломатическая деятельность Новгородских архиереев в XIV–XV вв. продолжала быть активной. Так, архиеп. *Давид* неоднократно вел самостоятельные переговоры с кн. мч. Михаилом Ярославичем, отстаивая новгородские интересы (1311, 1312, 1317).

С вел. кн. Иоанном I Даниловичем Калитой в 1333 г. вел переговоры в Переяславле Залесском и в 1335 г. в Новгороде свт. Василий Калика, в результате чего было заключено мирное соглашение. В 1340 г., при вел. кн. *Симеоне Иоанновиче* Гордом, тот же архиепископ в Торжке способствовал урегулированию московско-новгородского конфликта о «черном боре» (новгородской дани в Орду). В 1380 г. Новгородский свт. Алексий, возглавивший новгородскую делегацию, заключил с блгв. вел. кн. Дмитрием Донским договор «на всей старине новгородчккой» (НПЛ. С. 376), а в 1386 г. возглавил новгородское посольство к тому же князю, войска которого наступали на Новгород. Архиеп. свт. Евфимий II неоднократно от лица Новгорода вел успешные переговоры с Московским вел. кн. *Василем II Васильевичем* Тёмным (1441, 1456).

В XV в. расширяется география архиастырских поездок. Архиеп. Симеон в 1419 г. совершил пастырский визит в Корельскую землю (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 426) — 1-й такого рода в истории Новгородской епархии, если не считать традиц. «подъездов» во Псков (см. о них ниже). В авг. 1445 г. свт. Евфимий II ездил в Заволочье, незадолго до того подвергшееся нападению шведов, «благословити новгородчкую вотчину, и свою архиепископью, и своих детеи» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 188; НПЛ. С. 426–427).

В XIV–XV вв. Новгородские архиепископы нередко осуществляют общее руководство как церковным, так и светским строительством на территории Новгородской епархии. Показательна деятельность свт. Василия Калики в 30-х — нач. 50-х гг. XIV в., когда на выделяемые владыкой средства из Софийской казны ведется строительство оборонительных сооружений в Новгороде, Пскове и Орешке; использование этих средств для общегос. нужд ранее не было свойственно Новгородским владыкам и указывает на большую значимость фигуры архиерея, чем прежде. Активное строительство в Новгороде велось при участии владык и позднее, особенно масштабной была деятельность в XV в. святителей *Евфимия II Вяжицкого* и *Ионы*.

О росте авторитета архиепископа также свидетельствует более частое, чем раньше, участие владыки в при-

мирении враждующих партий, обычно представляющих ту или иную сторону, один из концов Новгорода или их сочетания (1343, 1360, 1418 гг. и др.) (см.: *Флоря Б. Н.* Обществ. мысль Древней Руси XIII–XIV вв. // Обществ. мысль в России и других славянских странах в эпоху развитого средневековья. М., 2014. С. 43–44). Как пишет П. В. Лукин, «в Новгороде сакральный «символический капитал»... использовался владыками при улаживании внутриполитических конфликтов, которые не могли быть разрешены жесткой административной властью, не существовавшей там» (*Лукин П. В.* Новгородское вече. М., 2018. С. 373).

Янин, опираясь прежде всего на сфрагистические данные, предположил, что в 1354 г. одновременно с проведенной в Новгороде реформой светского управления (посадничества) свт. Моисей провел организационную реформу владычного управления и суда, восстановив его прежнюю широкую юрисдикцию (в т. ч. касающуюся имущественных отношений), суженную, по мнению исследователя, при свт. Василии Калике (судя по численности сохранившихся печатей) (Актовые печати. Т. 1. С. 60).

С сер. XIV в. все более обостряются отношения Новгорода с митрополичьей кафедрой, что стало отражением нарастающего военно-политического противостояния Новгорода и Москвы (резиденциями Киевских митрополитов к этому времени становятся Владимир-на-Клязьме, а затем Москва). Свт. Моисей жаловался на притеснения новопоставленного митр. Киевского свт. Алексия в К-поль (1353), непростые отношения сложились у Новгородского свт. Алексия и Московского свт. Алексия (конфликт в связи с присвоением первым из них права ношения полиставрия, рассматривавшийся по инициативе митрополита К-польским патриархом в 1370).

Согласно Вычегодско-Вымской (или Коми-Вымской) летописи кон. XVI в., Новгородский свт. Алексей был недоволен тем, что в 1384 г. митр. *Пимен* организовал миссионерскую Пермскую епископию во главе со свт. *Стефаном Пермским*, выделив ее территорию из Новгородской епархии. Архиепископ «послал дружинники воевати Пермскую епархию», но устюжане разбили новгородскую рать. В 1386 г. свт.

Стефан прибыл в Новгород и заключил мирное соглашение со свт. Алексием (Документы по истории Коми // Ист.-филол. сб. Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 260). Как показал Флоря, в указанной летописи нашли отражение летописные записи, ведшиеся с кон. XIV в. при Усть-Вымской кафедре (*Флоря Б. Н.* Коми-Вымская летопись // Новое о прошлом нашей страны: Памяти акад. М. Н. Тихомирова. М., 1967. С. 227–231). Кульминацией противостояния с митрополией стало принятое при Новгородском свт. Алексии и митр. Пимене на вече в 1385 г. решение «не зватися к митрополиту, судити владыке Алексею в правду по манакануну (Номоканону.— *М. П.*)» вместе с судебной коллегией, к-рую должны были составить по 2 боярина и по 2 «житьих» от каждой стороны Новгорода (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 342). Вопрос об апелляционном суде митрополита в Новгороде, доходы от к-рого шли в митрополичью казну, особенно обострился после визита св. митр. Киевского Киприана в Новгород в 1391 г., когда им было наложено отлучение на новгородскую часть епархии, снятое после посредничества К-польского патриарха *Антония IV* и военного вмешательства вел. кн. Московского *Василия I Димитриевича* (1393). Конфликт по вопросу о «месячном суде» растянулся не на одно десятилетие (см.: *Киприан*, свт., митр. Киевский; *Фотий*, свт., митр. Киевский; *Иона*, свт., митр. Киевский; *Иоанн (Стухин)*, архиеп. Новгородский; *Евфимий II*, архиеп. Новгородский). По пути на *Ферраро-Флорентийский Собор* в окт. 1437 г. грек митр. *Исидор* (1436–1443) посетил Новгород, получив право суда и сбора пошлин. Впосл. Флорентийская уния в Новгородской епархии была решительно отвергнута.

В 1451–1452 гг. митр. Киевский свт. Иона прислал свт. Евфимию II грамоту с требованием подчиняться воле вел. кн. Московского *Василия II Васильевича Тёмного* и с сообщением о повторном отлучении от Церкви кн. *Дмитрия Георгиевича Шемяки* (грамота была составлена после переговоров, к-рые вел с митрополитом в Москве посланный архиепископом старец — РФА. 2008. С. 207–208. № 59). Нарастание московско-новгородских противоречий с кон. XIV в. и особенно с 50-х гг. XV в. привело к утрате Новгородом гос.

независимости и к существенным изменениям в положении Софийской кафедры.

Землевладение новгородского Софийского дома до кон. XV в. Ко времени лишения Новгорода гос. независимости (1478) Новгородская и Псковская епархия в лице владыки являлась крупнейшим землевладельцем Новгородской земли. Приращение недвижимой собственности происходило путем пожалований князей и новгородских светских властей, покупки земель кафедрой и вкладов частных лиц.

По данным новгородских писцовых книг (данные «старого письма»), обработанных А. С. Хорошевым, Новгородской епархии, даже без учета территорий, не охваченных переписью (обширных пространств Подвинья и Обонежья), принадлежало 7108 крестьянских дворов, 8937 тяглицев, 8464 обжа (обжа — принятая в Новгородской земле мера площади, равная площади земли, к-рую можно вспахать за световой день с помощью 1 лошади). Ок. 70% известного по описаниям софийского домена было сконцентрировано в волостях Удомля и Белая Бежецкой пятины (пятины — территории Новгородской земли, на которые она была разделена после присоединения к Московскому гос-ву при переписях кон. XV в.), в волости Жабна, в Буховском и Семёновском погостах Деревской пятины, в волостях Корельского у. Водской пятины, 2 погостах Шелонской пятины и неск. владениях Обонежской пятины (*Хорошев*. 1980. С. 153–156).

Вместе с монастырским землевладением недвижимая собственность владычной кафедры представляла собой огромный массив земель, принадлежавших церковным корпорациям. В одной Деревской пятине до указанного времени «церкви принадлежало 32% всех земель... (7299 обож)» (*Фролов*. 2004. С. 60). По-видимому, размеры церковных земельных владений, в т. ч. принадлежавших архиепископу, побуждали новгородских светских землевладельцев (бояр и т. н. житьих людей), а также псковичей к попыткам отъема церковной собственности и права суда церковной администрации на этих территориях. Свт. Киприан, митр. Киевский и вся Русь, выдал в Москве архиеп. свт. Иоанну грамоту о неприкосновенности церковного суда и вотчин в его епархии

(ПДРКП. Стб. 229–232. № 26). В посланиях митр. Московского *Феодосия (Бывальцева)* 1463–1465 гг. в Новгород и во Псков (ПДРКП. Стб. 695–704. № 97–98; РФА. 2008. С. 87–88. № 4; С. 227–228. № 66) говорится о землях и о церковных пошлинах, о том, что духовные лица не должны мирскими властями освобождаться от суда архиепископа. Митр. Московский *Филипп I* также в 1467 г. запрещал новгородцам отнимать вклады в дом Св. Софии и в мон-ри (ПДРКП. Стб. 713–722. № 101; РФА. 2008. С. 77–81. № 1). Очевидно, что эти грамоты были составлены в результате определенных усилий Новгородских владык, в т. ч. во время визита Новгородского свт. Ионы в Москву в 1463 г.

Первое упоминание о **Владычном дворе** в Новгороде относится к 1136 г., когда новгородцы держали там под арестом блгв. кн. Всеволода (Гавриила) Мстиславича. В 1211 г. на архиепископском дворе свт. Антоний поставил ц. прп. Антония Великого на месте палаты архиеп. Митрофана. Раскопки на территории Владычного двора в Детинце показали, что археологически церковь фиксируется только с 1-й пол. XIV в. к западу от Софийского собора. Остается дискуссионным вопрос, находился ли Владычный двор изначально в сев.-зап. части Детинца, где обнаружены его следы XIV–XV вв. (Новгородский детинец и Владычный двор. 2017. С. 236; *Гордиенко Э. А.* Владычный (митрополичий) двор // Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: Энцикл. слов. СПб., 2009. С. 121–124). Во 2-й четв. XIV — 1-й четв. XV в. идет активное развитие Владычного двора. При свт. Василии Калике в 40-х гг. XIV в. происходит его перепланировка (после того как он и Софийский собор пострадали от пожара 1341 г.), на нем ведется каменное строительство — возводятся терем и каменная палата (40-е — нач. 50-х гг. XIV в.), его территория благоустраивается (появляются деревянные настилы) (*Трояновский С. В., Тарабардина О. А.* Археол. свидетельства строительной активности Василия Калики в новгородском Детинце // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вел. Новг., 2004. Вып. 18. С. 342–356; *Антипов. 2015*). При свт. Алексии строится владычная ц. Рождества «на сенех» (1362). После пожара 1432 г., в 30–50-х гг. XV в., при свт. Евфимии II

шие мирянами, в т. ч. известные со 2-й пол. XIII в. десятичники, собиравшие

*Интерьер
Владычной крестовой
(Грановитой) палаты.
Ок. 1440 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

на Владычном дворе строятся новая каменная Большая палата (1433, не сохр.), Владычная крестовая (Грановитая) палата (ок. 1440), часозвоня (1437–1439) и нек-рые др. церковные и гражданские сооружения (всего при свт. Евфимии II там было возведено 13 каменных построек). При свт. Ионе была построена ц. во имя прп. Сергия Радонежского, вплотную примыкавшая к крестовой палате (1459–1460).

Дом Святой Софии имел штат своих чиновников, к-рые были как светскими, так и духовными лицами. В XI в. известны новгородские владычные холопы, и нек-рые из них, как Дудика, оклеветавший свт. Луку, очевидно, занимали видное место в управлении делами епархии, будучи тиунами (см.: *Назаренко А. В.* Дудика, Негварь: Два германских антропонима в новгородских памятниках // *Slověne*. 2015. № 1. С. 324–327). Владычный тиун, занимавшийся хозяйственными вопросами епархии, впервые упоминается в записи на рукописном Стихираре минейном 1156–1163 гг., изготовленном для Софийского собора «при епискупе Аркадии и при тиуне Тупочеле» (*Столяркова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерус. пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000. С. 88. № 74). Как отмечали Е. Е. Голубинский и Я. Н. Щапов, употребление мирского некрещального имени свидетельствует скорее всего о том, что владычный тиун был светским лицом (*Голубинский. История РЦ. Т. 1. 1-я пол. С. 389; Щапов. 1989. С. 72*). Тиун мог также называться ключником. Из софийских ключников в 1359 г. был избран на владычную кафедру свт. *Алексий*. Известен кандидат на кафедру Пимен, бывший Софийским ключником в 1469 г. Адм. функции владычного управления осуществляли владычные бояре, быв-

положенные епархии пошлины (см. *Десятильники*). С 1228 г. встречаются сведения о владычных стольниках (НПЛ. С. 67, 273). «Волостели и поселские», которые находятся в волостях «от владыки», упоминаются в ст. 36 Новгородской Судной грамоты, известной по редакции 1471 г. (НСГ) (Российское законодательство X–XX вв. М., 1984. Т. 1. С. 308).

С 1483 г. (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 319. Т. 20. Ч. 1. С. 351) известна должность Софийского казначея, как правило монаха, под началом которого работали 2 дьяка и неск. подьячих (*Греков. Новгородский Дом Св. Софии. 1960. С. 44, 52–53*). Косвенные упоминания о Софийской казне относятся к XII в. (1109, 1156). В республиканский период она, по всей видимости, считалась общегос. фондом (см.: *Прилежаев. 1875; Греков. Новгородский Дом Св. Софии. 1960. С. 146–150; Рабинович М. Г.* Софийская казна и оборона Новгородской земли // Проблемы обществ.-полит. истории России и слав. стран: Сб. ст. к 70-летию М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 138–141; *Хорошев. 1980. С. 146–148*).

Владычный дьяк (должность известна с 1478: ПСРЛ. Т. 25. С. 320; см. также: ПСРЛ. Т. 8. С. 244; Т. 12. С. 258 (1504 г.)), несколько подьячих и старец-печатник составляли в XVI в. канцелярию Новгородского владыки. Слугами низшего ранга были истопники и придверник. Известный с XVI в. дворецкий, бывший светским лицом, ведал служилыми людьми, судом над населением земельных владений Дома Св. Софии. В его обязанности входили хранение и расход денежных и натуральных поступлений, перепись земель Софийского дома (*Греков. Новгородский Дом Св. Софии. 1960. С. 44–52*).

Отдельными отраслями хозяйства Дома Св. Софии ведали житенный, сушеный, конюшенный, ясельничий, хлебный старцы, чашник (по-

гребной старец), повар, дворовой староста, ведавший рядовыми работниками на Владычном дворе. По данным, собранным Б. Д. Грековым, низших служащих при Владычном дворе могло быть более 120 чел. (Там же. С. 61).

Ко времени свт. Евфимия II относятся самые ранние упоминания о «молодцах» — военных слугах архиепископа. По свидетельству Новгородской IV летописи, в походе новгородцев на Ржеву в 1435 г. участвовал «владычнь двор молотце» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 453). В 1451 г. архиепископ построил в Новгороде «молодечкую» палату, по всей видимости каменную (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 193). Также владычный полк упоминается в связи с Шелонской битвой 1471 г., когда он отказался участвовать в сражении с войсками Московского вел. князя.

К кон. XIII в. в Новгородской епархии начинает формироваться институт **владычных наместников** (вероятно из среды владычных бояр), что говорит о начавшемся к тому времени усложнении адм. аппарата Дома Св. Софии, а также о расширении полномочий архиепископии в сфере суда и управления. Владычный наместник упоминается в Синодальной редакции Устава св.

Мусин. Христианизация. 2002. С. 104, 115). К периоду архиерейства Давида относятся первые печати владычных наместников в Торжке (Нов. Торге). Вопрос о времени появления наместничества в Пскове остается дискуссионным, обычно его определяют 1-й пол. XIV в. (см. обзор мнений: *Мусин*. 2010. С. 269–271). Владычным наместникам в Пскове в XIV–XV вв. скорее всего принадлежала «Печать архиепископа Новгородского», к-рую нашли только в этом городе (*Янин В. Л.* Вислые печати Пскова // Сов. арх. 1960. № 3. С. 252–256).

Янин предположил, что аппарат владычного наместника со временем перемещался из одного города в другой (из Ладоги в Торжок в 1316, из Торжка на Сев. Двину в 20-х гг. XV в. — Актовые печати. Т. 2. С. 67, 86–87; Т. 3. С. 82–83). Напротив, Мусин полагает, что институт владычного наместника был создан одновременно в неск. городских центрах (Ладоге, Торжке (Нов. Торге), Пскове) в результате реформы, принятой архиеп. Климентом в кон. XIII в. (*Мусин*. 2010. С. 271–273).

По сфрагистическим данным, наместники Новгородского владыки имелись и в самом Новгороде, они исполняли адм. функции архиепископа тогда, когда сам он этого делать по той или

Анонимная печать с изображением Голгофского креста и Божией Матери «Знамение». XIV–XV вв. Прорись

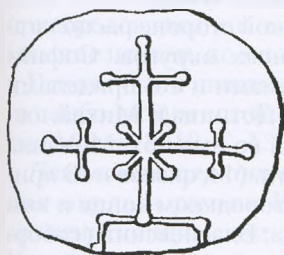
иной причине не мог (согласно Янину и Хорошеву, они использовали анонимную печать с изображением Божией Матери «Знамение» на одной стороне и Голгофского креста — на другой — Актовые печати. Т. 2. С. 67–84; Хорошев. 1980. С. 136).

Обязанности владычных наместников были связаны прежде всего с церковным судопроизводством, в т. ч. с проведением совместных судов с княжескими тиунами и наместниками; в XV в., судя по Новгородской и Псковской Судным грамотам, они участвовали в совместном суде вместе с посадниками, к тому времени владычный наместник в Новгороде имел собственных судей (см.: ДРКУ. С. 155; Российское законодательство X–XX вв. М., 1984. Т. 1. С. 304–306, 332, 342; Щанов. 1989. С. 70–71).

Суд архиепископа распространялся к 1471 г. и на светских лиц: «судити суд свои, суд святительски по святых отец правилу, по манакануну; а судити ему всех равно, как боярина, так и житего, так и молодчого человека» (ст. 1. НСГ); судебное разбирательство имело место «во владычне комнате» (ст. 26. НСГ) (Российское законодательство. Т. 1. С. 304, 306). Владыка и «софьяне» (софийское соборное духовенство) получали с каждого «судного рубля» гривну, что больше, чем размер вознаграждения светских судей (7 денег) (ст. 8. НСГ; Там же. С. 305).

С сер. XIV в. отмечается резкий рост скрепления владычными наместниками поземельных актов, в т. ч. с участием с обеих сторон светских лиц (см., напр.: ГВНиП. С. 154. № 99–100; С. 185. № 128; С. 198–199. № 149, 150; С. 294–295. № 296–297; С. 296–298. № 298–303; *Корецкий В. И.* Новгородские грамоты XV в. из архива Палеостровского монастыря // АЕ за 1957 г. М., 1958. С. 447–450. № 1–8), что, очевидно, связано с расширением юрисдикции архиепископской администрации (*Янин*. 1981. С. 207–211). Распространение анонимной печати владычных наместников (при сужившейся сфере применения именной владычной печати) говорит, по мнению Янина, о том, что при 2-м архиерействе свт. Моисея «впервые происходит становление принципиально нового состояния новгородского наместничества... В распоряжение архиепископа начинает поступать печатная пошлина со всех актов поземельных отношений, отныне скрепляемых только новгородскими владычными буллами. Указанный порядок сохраняется до падения Новгорода и ликвидации особых прав новгородской кафедры в 1478–1480 гг.» (Актовые печати. Т. 1. С. 87). Согласно Мусину, расширение полномочий владычных наместников за счет контроля над поземельными отношениями произошло уже на рубеже XIII и XIV вв., что привело к конфликту псковичей с архиеп. Феоктистом в 1307 г. (*Мусин*. 2010. С. 272–274).

Кроме того, анонимные печати владычных наместников с нач. XIV в. скрепляли международные договоры Новгорода (начиная с грамоты Новгорода Риге 1299–1300 (1303–1307) гг. — ГВНиП. С. 64–65. № 36) вплоть до завершающего периода

равноап. кн. Владимира Святославича «о церковных судех», добавленной в XIV в. в офиц. владычную *Новгородскую (Климентовскую) Кормчую* 80-х гг. XIII в. (ГИМ. Син. № 132): «И своим тиуном приказываю церковнаго суда не обидети, ни судити без владычня наместника» (ДРКУ. С. 23).

Вероятно, ок. 1282 г. произошло учреждение ладожского наместничества Новгородского архиепископа (см.: Хорошев. 1980. С. 134–135). С этим фактом связано появление печати ладожских наместников с изображением свт. Климента, папы Римского (5 экз. печатей эпохи архиеп. Климента (1275/76–1299), см.: Актовые печати. Т. 1. С. 60, 66–67, 185–186, 328; Т. 3. С. 79–83, 289, 434;

новгородской независимости (Там же. С. 115. № 70; С. 150. № 95).

В кон. XIV в., после военного конфликта между Новгородом и Москвой за Подвинье, по Янину, было основано Двинское наместничество Новгородского архиерея (Актовые печати. Т. 2. С. 67–84). Янин высказал предположение, что Двинское наместничество заменило собой Новоторжское, однако, как показали дальнейшие археологические исследования, наместничества в Торжке и в Ладоге продолжали функционировать и в XV в. (Там же. Т. 3. С. 79–85; *Мальгин П. Д., Сарафанова Н. А.* Новые сфрагистические находки в Торжке // Вестн. РГНФ. 2007. № 4(49), С. 205–216). В XV в., до нач. 3-й четв. столетия, по сфрагистическим и актовым данным отмечается существование владычного наместничества в Обонежье; в посл., как показывает распространение анонимных владычных печатей, Обонежье теряет статус наместничества и переходит в прямое ведение новгородского наместника (Актовые печати. Т. 2. С. 84–85).

Пошлины в пользу Дома Св. Софии собирали также на территориях, к-рые находились в совместном управлении Новгорода и Москвы, — в Волоке Ламском и Вологде. Согласно Коростыньскому договору 1471 г., «а на Волоце и на Вологде владыще церкви и десятина и пошлина своя ведати по старине» (ГВНиП. С. 46. № 26).

Соборная организация белого духовенства. Духовенство собора Св. Софии («крилос», «клирошане», «софьяне», см. *Клирос*) известно с 1059 г. (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 120; Т. 42. С. 66) и неоднократно упоминается в новгородском летописании, обычно при освящении владыкой той или иной церкви, при выборах нового архиерея или при описании к.-л. торжественного события (НПЛ. С. 20, 30, 40, 204, 216 и др.).

По Уставу кн. Ярослава «о мостех» (датировку определяют периодом от кон. XII до 60-х гг. XIII в.), «софьяне» (софийское соборное духовенство) обязывались мостить определенный участок, ведущий, как показал А. А. Гиппиус, от участка дороги у Софийского собора, мощение которой возлагалось на владыку и на «изгоев», до Великого моста, мощение к-рого находилось в ведении тысяцкого (ДРКУ. С. 149; *Гиппиус А. А.* К изучению княжеских уставов Вел.

Новгорода: «Устав князя Ярослава о мостех» // Славяноведение. 2005. № 4. С. 18–20).

Во главе софийского клироса стояли софийские протопопы (протоиереи) (один из них, Гавриил, в 1487–1490 обвинялся в принадлежности к ереси *жидовствующих*). Найденная в 1999 г. на Рюриковом городище печать 2-й пол. XII–XIII в. с 6-конечным крестом на аверсе и греч. надписью «печать Святой Софии» на реверсе с большой степенью вероятности принадлежала софийскому клиросу (см.: *Булгакова В. И.* Печать клироса новгородской Софии и проблема отношений между светскими и церк. властями в Сев.-Зап. Руси // ВИД. 2005. Вып. 29. С. 367–373).

В крупнейших городах епархии, Новгороде и Пскове, в XIV–XV вв. складывается соборная организация белого духовенства. В Новгороде приходское духовенство служило в храмах, к-рые находились под патронатом концов, улиц, купеческих объединений и боярских родов, которые обычно выбирали кандидатов на священство, представляя их для рукоположения архиепископу. Поэтому до кон. XV в., когда после присоединения Новгорода к Московскому гос-ву были выслены боярство и «житвы люди», подчинение приходских церквей (как и ряда мон-рей) архиепископу было более слабым.

К 1417 г. в Новгороде складываются 7 соборных округов («владыка Семеон съ всею седмию сборов и с крестьяны со кресты обходя около всего Великого Новагорода...» — НПЛ. С. 408; см. также: ПСРЛ. Т. 18. С. 258), однако участие в посольстве 7 городских священников известно уже в 1386 г. (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 346).

Основным памятником, позволяющим судить о соборном устройстве церковной организации Новгорода, является т. н. Семисоборная роспись, старшие списки к-рой датируются 1-й пол. XVI в. (*Никольский*. Описание. 1898; *Андреев*. Новый список. 1989). Янин датировал «Семисоборную роспись» на основании упоминаний тех или иных храмов довольно широким временным диапазоном — от 1463 до 1508 г. (*Янин*. «Семисоборная роспись». 2004. С. 394–395). По Мусину, «Семисоборная роспись» датируется временем после присоединения Новгорода к Московскому гос-ву, 1480–1483 гг. (*Мусин*. Семисоборная роспись. 2009;

Он же. Соборные округа древнерусского города: От сакральной топографии к иеротопии // Иеротопия: Создание сакральных пространств в Византии и Др. Руси. М., 2006. С. 491–514). Однако не менее вероятной представляется возможность ее составления ок. 1485 г., когда, согласно Псковской II летописи, посланный из Москвы архиеп. свт. *Геннадий (Гонзов)* предпринял попытку переписи престолов во 2-м по значимости городе епархии — Пскове (ПсковЛет. Вып. 2. С. 68; см.: *Petrov D. A.* The Possible Date of the Compilation of the Semisobornaja Rospis of Novgorod // RM. 1992. Т. 7. N 1. P. 85–87; см. также: *Никитский*. 1879. С. 136–137). Тем же годом датируется и грамота свт. Геннадия священникам 6 городских соборов об их обязанностях по отношению к софийскому клиру (30 нояб. 1385 г. — *Макарий (Миролюбов)*, архим. Грамоты // ЧОИДР. 1866. Кн. 3. Смесь. № 2. С. 2–4 (в публикации указан ошибочно 1486 г.)).

В «Росписи» перечисляются 162 посвящения престолов в новгородских (в пределах Окольного города) церквях, распределенных по 7 соборным округам (в самом тексте ошибочно указывается число 161). Лишь в 44 новгородских храмах совершалась вседневная служба.

На Софийской стороне располагалось 5 соборных округов: Софийский с 15 храмами и с 6 приделами (в сев. части Детинца); Михайловский вокруг ц. во имя арх. Михаила на Прусской ул. (14 храмов с 13 приделами), в Загородском конце и юж. части Детинца; Власиевский (соборная ц. св. Власия на Волосовой ул.), 9 храмов с 9 приделами в Людином конце и один надвратный храм Детинца; Сорокодевятский округ (соборная ц. во имя Сорока мучеников на Щерковой ул.), 6 церквей с 7 приделами в юж. части Неревского конца; Яковлевский (соборная ц. во имя св. Иакова на Яковлевой ул.), 7 храмов и 7 приделов в сев. части Неревского конца. На Торговой стороне было 2 соборных округа: Иоанновский (соборная ц. св. Иоанна Предтечи на Опояках), 14 храмов с 16 приделами в Плотницком конце; Успенский (соборная ц. в честь Успения Пресв. Богородицы на Торгу), 16 церквей с 22 приделами в Славенском конце.

Данные «Семисоборной росписи» позволили Янину предположить,

Соборная
ц. свщм. Власия Севастийского
на Волосовой ул. в Новгороде, 1407 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

что в пределах валов Окольного города Новгорода в кон. XV — нач. XVI в. была 81 церковь с 79 приделами, общая численность клира которых составляла от 220 до 450 чел. (Янин. «Семисоборная роспись». 2004. С. 395, 397).

В Пскове исследователями отмечается наличие 6 соборных округов; уже в 1356 г. возникли Троицкий и Софийский соборные округа (позднее появились округа Никольский (1416), Дмитриевский (1453), Покровский (1462), Входоиерусалимский (1471)); 7-й собор, объединявший духовенство окрестных сел и пригородов, возник в 1544 г.; приходские церкви, по мнению Мусина, в Пскове были связаны прежде всего с небоярским сотенным населением (Мусин. 2010. С. 139–203).

Псковская церковная организация имела в рамках Новгородской архиепископии свои особенности. Церковные контакты Новгорода и Пскова определялись их непосредственными политическими отношениями, в которых большую роль играли система внешнеполитических союзов и нарастающее стремление Пскова к полной гос. и церковной независимости от Новгорода.

Новгородский владыка совершал визиты в этот город («подъезды») обычно один раз в неск. лет с целью осуществления апелляционного суда и сбора полагающихся пошлин (1-й известный визит такого рода состоялся в 1188, при свт. Гаврииле (в схиме Григорий) — НПЛ. С. 39). Регулярно «подъезды» архиепископов начинают отмечаться в летописании с 30-х гг. XIV в. В 1333 г. «приихав владыка Василии от великаго князя Ивана, и поиха в Плес-

ков, и прияша его плесковици с великою честью: понеже не бывал бязе владыка в Плескове 7 лет (следов., владычный визит во Псков нанес архиеп. Моисей. — М. П.) в 1326 г.» (НПЛ. С. 345; ср.: ПсковЛет. Вып. 2. С. 92 (под 6838/1330 г.)). По мнению Янина, «длительный... перерыв в «подъезде» между 1326 и 1333 гг. был вызван конфликтными взаимоотношениями князей (тверского и московского. — М. П.) Александра Михайловича и Ивана Данииловича» (Янин В. Л. «Болотовский» договор: О взаимоотношениях Новгорода и Пскова в XII–XIV вв. // Он же. Средневеков. Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 264).

В отсутствие архиерея важную роль играл институт псковского владычного наместника. В 1307 г. произошёл конфликт властей Пскова с архиеп. Феоктистом и новгородцами, как предполагает Мусин, по вопросу о владычном наместнике, права к-рого в области имущественных отношений к тому времени были расширены (Мусин. 2010. С. 274). К 30-м гг. XIV в. псковичи добились права избирать владычного наместника из своей среды.

В 1331 г., во время поставления новоизбранного Новгородского архиепископа свт. Василия Калики во Владимир Волынский, где пребывал митр. Феогност, прибыли послы из Пскова от кн. Александра и от литов. князей, «и приведоша с собою Арсения, хотяще его поставити на владычество в Плесков». Однако эта попытка, инициатива к-рой исходила не только от Пскова, но и от союзной ему Литвы, провалилась, и неудачливый кандидат на независимое от Новгорода епископство вынужден был уехать «посрамлен» (НПЛ. С. 343, 344; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 264; подробнее см.: Мацуки Ейзо. Избрание и поставление Василия Калики на новгородское владычество в 1330–1331 гг. // Вел. Новгород в истории средневеков. Европы. М., 1999. С. 213–217). После 1331 г. должность владычного наместника в Пскове занимали миряне-псковичи. Во главе церковной организации Пскова фактически стояло духовенство собора Св. Троицы. В городе складывается институт «поповских старост» из числа псковских бояр, в том числе старосты собора Св. Троицы.

В 1337 г. очередная владычная визитация привела к конфликту свт.

Василия Калики со Псковом: «Того же лета поиха владыка Василии на подъезд, и плесковици суда не даша, и владыка поиха от них, прокляв их» (НПЛ. С. 348; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 266). Видимо, причиной конфликта стало недовольство псковичей необходимостью регулярной выплаты архиепископских пошлин. Т. о., «подъезд» свт. Василия во Псков в 1337 г. закончился разрывом церковных отношений между 2 крупнейшими городами Северо-Запада Руси, который продолжался 15 лет. В 1352 г., во время эпидемии чумы, прибывшие в Новгород псковские послы «биша челом владыце Василию, ркуче так: «Богови тако изволюшю, святои Троице, детем твоим псковичем Бог рекл жити дотле, чтобы еси, господине, был у Святои Троици и детии своих благословил псковичь»» (НПЛ. С. 100; ср.: Там же. С. 362). Очевидно, псковичи полагали, что одной из причин мора было проклятие Новгородского владыки.

С кон. XIV в., как следствие осложнения московско-новгородских политических отношений, устанавливаются прямые контакты Пскова с митрополичьей кафедрой, минуя Новгородского владыку. Об этом свидетельствует комплекс посланий во Псков митрополитов святителей Киприана, Фотия и Ионы (см.: ПДРКП. № 27–28, 30, 34, 41–44, 46, 48, 51, 53, 55–56, 58, 90, 103; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Источники по истории еретических движений XIV — нач. XVI в. // Они же. 1955. № 4–6. С. 247–255; РФА. Вып. 3. № 130; РФА. 2008. № 43, 121, 122, 127, 128, 129, 130, 131.I, 133, 136, 137.I). Так, весной 1395 г. свт. Киприан из Новгорода послал грамоты во Псков о невмешательстве мирян в церковные суды и об отмене уставной грамоты, данной Пскову Суздальским и Нижегородским архиеп. св. Дионисием в 1382/83 г. Позднее он направил псковичам послание о совершении различных священнодействий, которое свидетельствует о том, что митрополит ставил священников во Псков (хотя эти рукоположения находились в прямом ведении Новгородского архиепископа).

В 1411 г., когда архиеп. Иоанн (Стухин) прислал во Псков вместо себя протоиерея (очевидно, Софийского собора) Тимофея «на попах подъезда брать» архиерейские пошлины, псковичи усмотрели в этом

урон для своей чести, они «не повелена попом давати подъезда», говоря: «...коли Бог даст, будет сам владыка во Пскове, тогда возмет подъезд свои чист, как пошло с прежних по старине» (ПсковЛет. Вып. 1. С. 33). Указанный Новгородский владыка посетил Псков в 1413 г., а осенью 1418 г. «ездил владыка Семен в Псков и месяц судил» (НПЛ. С. 411), что говорит о некоторой нормализации отношений. *Евфимий I* в 1425/26 (6934) г. в ответ на «челобитье и грамоту» псковского духовенства и соборных старост отправил послание во Псков, где содержатся запрещение исповедоваться и причащаться не у своего духовного отца, а также распоряжение принимать приходящих священников и диаконов из ВКЛ или др. рус. земель только при наличии ставленнической грамоты (ПДРКП. № 54. Стб. 473–476). Тем не менее, когда в 1425–1427 гг. в Пскове при содействии митр. Фотия произошло подавление отделившегося от Церкви движения *стригольников*, об участии в этом Новгородского архиепископа или представителей его администрации источники не сообщают (см.: *Печников*. 2014. С. 107–122).

Непросто складывались отношения с псковичами у следующего Новгородского архиепископа, свт. Евфимия II Вяжицкого. В янв. 1435 г., после попытки владыки заменить псковского владычного наместника на новгородца, произошел новый разрыв церковных отношений 2 годов.

Будучи в Пскове в кон. 1337 г., митр. Исидор поставил своим наместником архим. Геласия, передав ему право владычного суда и сбора церковных пошлин, что означало фактическое выведение Пскова из-под юрисдикции Новгородского архиепископа («пребыть в Пскове 7 недель, и отъя суд и печать и воды и землю и всеи пошлыны владычней, и на тех оброках посади наместника своего Геласия архимандрита» — ПсковЛет. Вып. 2. С. 46). По-видимому, это действие митрополита было вызвано как разногласиями с Евфимием II, посетившим Москву в июле 1437 г., по поводу планируемого Исидором принятия унии (*Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV в. СПб., 2001. С. 194–217), так и осложнением отношений Пскова с Новгородской кафедрой. 18 янв. 1441 г., по возвращении митр. Исидо-

ра с Флорентийского Собора, Псковским митрополитским наместником стал архим. Григорий (по гипотезе Мусина, он был тождествен будущему митр. Киевскому (Западнорусской митрополии) Григорию «Болгарину», в чине протодиакона сопровождаяшему Исидора в поездке в Италию — *Мусин*. 2010. С. 285–287).

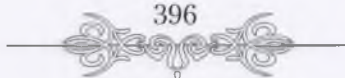
Примирение Новгорода с Псковом состоялось в 1447 г., когда псковичи «добыша челом» Евфимию II и «взяша мир по старине и крест целоваша» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 190). Это означало возвращение Пскова под церковную власть Новгородского владыки. В дек. 1449 г., 1453 и 1457 гг. Евфимий II приезжал во Псков, где его встречали «с великою честью» (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 139). Не ранее весны — лета 1448 г. в титулатуру Новгородского архиепископа в актовых и сфрагистических источниках был включен Псков; по мнению Белецкого, это свидетельствует об успехах псковичей в борьбе за автономию церковного управления (*Белецкий С. В.* Новые данные о псковско-новгородско-московских церковных отношениях в 30-е — 40-е гг. XV в. // *Церк. археология*. СПб.; Псков, 1995. Ч. 2. С. 51–52).

В 1464 г. псковичи захватили владения Новгородской кафедры в Псковской земле («хлеб отъяша домовный святем Софеи и отца своего архиепископа владыки Ионы» — ПСРЛ. Т. 16. Стб. 213) и направили грамоту вел. кн. Московскому Иоанну III Васильевичу, прося содействия в учреждении в Пскове епископской кафедры. После того как вел. князь и митр. Феодосий отказались исполнить эту просьбу («не мощно быти во Пскове владыки, занеже исконе не бывал... и подариша посла верблудом» — ПсковЛет. Вып. 1. С. 71), псковичи в следующем году вернули «землю и воду владычню» и целовали крест на вече на том, чтобы замириться с новгородцами, а владыке Новгородскому приезжать во Псков «по старине» (ПсковЛет. Вып. 1. С. 71; ср.: Вып. 2. С. 157–161). 6 окт. 1465 г. во Псков приехал Новгородский свт. Иона, торжественно встреченный горожанами.

В окт. 1468 г. в Пскове была проведена церковная реформа, уравнивавшая в праве судопроизводства троицких соборных и приходских священников, из числа к-рых формировалась судебная коллегия по делам духовенства. Составленная на вече

грамота «на Намакануне» «о священнических крепостях и о церковных вещах» была положена в ларь Троицкого собора, служивший государственным архивом (см. подробнее: *Мусин*. 2010. С. 297–302). Очевидно, тогда же псковичи отлучили от служения вдовствующих священников и диаконов. Архиеп. Иона хотел «наложить на пскович неблагословение», но митр. Московский Феодосий (Бывальцев) «о том ему възбранил» (ПсковЛет. Вып. 2. С. 54; в Строевском списке Псковской 3-й летописи это связано со 2-м визитом архиеп. Ионы во Псков 22 янв. — 5 февр. 1469). Следующий митр. Московский, Филипп I, однако, удовлетворил прошение архиеп. Ионы о запрещении псковского священнического самоуправления, во Псков было отправлено митрополичье посольство, и 5 янв. 1470 г. вышеупомянутая грамота была уничтожена. В нач. 1477 г. во Псков приехал архиеп. Феофил, выдавший псковичам грамоту о назначении своего псковского наместника, имя которого не называлось; очевидно, псковичи должны были его избрать из своей среды (ПДРКП. Стб. 741–744. № 108).

Новгородские архиепископы и внешняя торговля. В новгородских договорных грамотах отмечается участие владыки в урегулировании отношений Новгорода с зап. купцами. Печать архиеп. Далмата (Актовые печати. Т. 2. С. 46, 174, 264; Актовые печати. Т. 3. С. 78, 178) скрепила договор Новгорода с Готским берегом, Любеком и нем. городами о мире и торговле (ГВНиП. № 29. С. 56), заключенный в 1262–1263 гг. Архиепископ обычно указывается 1-м из должностных лиц Новгорода, с нач. XIV в. нередко упоминается его благословение (Там же. № 33. С. 62; № 36. С. 65; № 37. С. 65; № 41. С. 73; № 42. С. 74; № 43. С. 76; № 45. С. 80; № 48. С. 85, 86; № 50. С. 88 и др.). Каждый год при отъезде нем. купцов из Новгорода ключи от католич. ц. св. ап. Петра, находившейся на Немецком дворе, передавались на хранение архиепископу. В Житии Новгородского свт. Евфимия II, составленном вскоре после его кончины, отмечалось, что архиепископ «от странных же или чуждых стран приходящих — всех любовью приимаше, всех упокоеваше, всех по достоинству милловаше» (Повесть о Евфимие, архиеп. Новгородском // *Ку-*

шелев-Безбородко. Памятники. 1862. Вып. 4. С. 19).

Особая роль Новгородского владыки в торговых делах отмечалась и в ганзейской документации. Так, во время новгородско-ганзейского конфликта 1425 г. архиеп. Евфимий I, выступив на вече, не допустил разграбления Немецкого двора ганзейских купцов и оказал последним покровительство, добившись от светских властей Новгорода их освобождения из заключения и возможности вывезти приобретенные на Руси товары. Приняв немецких купцов на своем дворе, владыка благословил их (Hansische Recesse von 1256–1430. Lpz., 1897. Bd. 8. № 7. S. 6–7; LECUB. 1881. Bd. 7. № 311. S. 221; № 368. S. 261; см. также: *Никитский А. И.* Отношения новгородского владыки к немецкому купечеству по новым данным // ЖМНП. 1883. Ч. 228. № 7. С. 6–11; ср.: *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: Кон. XIV — нач. XVI в. Л., 1975. С. 107–109).

Главной святыней, созданной в Новгороде в 1-й пол.—сер. XII в., была чудотворная икона Божией Матери «Знамение» (вероятно, ок. 1156 г.— см.: *Гиппиус А. А.* О происхождении новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знаменье» // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 77–93). В честь чудесного освобождения Новгорода в 1170 г. от «сuzдальцев» (войск коалиции князей во главе с блгв. кн. Андреем Юрьевичем Боголюбским) архиеп. Илия установил празднование иконе «Знамение» (празднование указано под 27 нояб. в месяцеслове Обиходника 1-й пол. XIV в. РГБ. Рум. № 284. Л. 91 об. (*Лосева О. В.* Рус. месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 109–110)). По предположению Гиппиуса, почитание иконы, связанной по происхождению с боярством Людина конца, сложилось по крайней мере к 1192 г. (*Гиппиус А. А.* О происхождении Новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение» // НИС. СПб., 2003. Вып. 9(19). С. 90. Примеч. 41). Хорошев полагает, что почитание иконы сложилось раньше событий 1170 г. (*Хорошев А. С.* Знаменская икона: Древнейшая святыня Новгорода // Вел. Новгород в истории средневеков. Европы: К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 180–186), по Янину — только к сер. XIV в., когда было составлено Сказание об иконе «Знамение», а на Торговой

стороне Новгорода была возведена ц. в честь Знамения Пресв. Богородицы (1354/55), куда перенесли чудотворную Богородичную икону (НПЛ. С. 364; *Янин В. Л.* «Знаменская легенда» в Др. Руси // *Он же.* Средневеков. Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 355–357).

Почитание местных святых, живших в Новгородской и Псковской землях, обычно складывалось по инициативе Софийской кафедры на протяжении неск. столетий. Вероятнее всего, в нач. XV в. (по некоторым данным, уже в XIII в.) устанавливается местное новгородское почитание прп. Варлаама Хутынского († 1193?). С XIV в. начинается почитание в Новгородской епархии, прежде всего в Пскове, св. блгв. кн. Псковского *Довмонта (Тимофея)* († 1299). При Новгородском архиеп. свт. Евфимии II в 1439 г. стали почитать ряд Новгородских святителей кон. X — нач. XV в., погребенных в Софийском соборе (Иоакима, Луку, Германа, Аркадия, Гавриила, Мартирия, Антония, Василия Калику и Симеона). Панихида им служилась 4 окт. (с XVII в. — 10 февр.). В 30-х гг. XVI в. в Новгородской и Псковской епархии при свт. Макарии начинается почитание преподобных *Зосимы и Савватия* Соловецких. В сер. XVI в., при архиеп. Феодосии II, из Новгорода на Валаам были перенесены мощи прп. Сергия Валаамского († 1353). В 1544 г. устанавливается почитание прав. *Иакова* Боровичского, в 1554 г. — блж. *Николая (Кочанова)*, в 1558 г., после открытия мощей в Софийском соборе, — свт. Новгородского *Никиты* († 1109), в 1559 г. — Новгородского свт. *Серапиона* († 1516), в 1572 г. — прав. девы *Глиkerии*. В 1597 г. произошло открытие мощей прп. *Антония Римлянина* († 1147) и состоялась его канонизация.

Некрополи Новгородских владык. В Киеве скончались и были там погребены епископы Стефан, Герман, Нифонт. Неизвестно место погребения епископов Феодора и Иоанна Попьяна. Большинство первых архиереев епархии были погребены в Софийском соборе: епископы Иоаким Корсунянин (?), свт. Лука (за собором Св. Софии), Никита (в приделе Иоакима и Анны); Иоанн (Илия) и Григорий (Гавриил) — в сев. галерее (там же, позднее, в 1552 — архиеп. Серапион (Куриев)),

Аркадий, Климент и Давид — в зап. притворе (в Корсунской паперти), Мартирий, Митрофан, Антоний, Спиридон, Далмат, Василий Калика, Симеон — в Мартириевской паперти (там же в «московский» период были погребены митрополиты Александр (1591) и Варлаам (1601)).

В Благовещенском мон-ре был погребен архиеп. Феоктист (в 1786 перезахоронен в Георгиевском соборе Юрьева мон-ря). В зап. притворе собора *Деревяницкого в честь Воскресения Христова монастыря* (основанной свт. Моисеем в 1335 обители, ставшей загородной резиденцией Новгородских владык во 2-й пол. XIV — 1-й четв. XV в.) были похоронены Новгородские архиепископы свт. Александр, Иоанн (Стухин) и Евфимий I, погребения их не изучены. Сообщение Новгородской 2-й летописи (ПСРЛ. Т. 30. С. 166) о том, что в этом мон-ре был похоронен архиеп. Симеон, является ошибочным (см.: НПЛ. С. 475).

Гробница свт. Евфимия II находилась в Вяжищском во имя св. Николая Чудотворца женском монастыре. Свт. Иона был погребен в дубовом гробу в выстроенной по его повелению ц. св. Иоанна Предтечи в *Отенском мужском монастыре* (пустыни).

О школьном обучении в Новгородской епархии впервые упоминается в 1029/30 г., когда, по сообщению летописей Новгородско-Софийской группы (XV в.), отражающих ранний летописный источник XI в. с уникальными сведениями, в т. ч. новгородского происхождения (*Милютенко Н. И.* Новгородский свод 1078 г. в составе первой подборки Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 586–606; *Гиппиус А. А.* К реконструкции древнейших этапов истории рус. летописания // *Древняя Русь и средневеков. Европа: Возникновение государств.* М., 2012. С. 44–48; *Гимон.* 2012. С. 651–678), кн. Ярослав Владимирович, прибыв в Новгород, организовал училище «и събра от старост и от попов детии 300 учити книгам», после чего «преставися архиепископ Аким; и бяше ученик его Ефремь, иже ны учаше» (ПСРЛ. Т. 42. С. 63; Там же. Т. 4. Вып. 1. С. 113; Т. 6. Вып. 1. Стб. 176). Устроенное кн. Ярославом училище, судя по контексту, существовало при епископской кафедре (кафедральные школы к тому времени стали

обычным явлением в христ. Европе). С началом его деятельности, вполне вероятно, связано появление феномена новгородских берестяных грамот, отражающих бытовую и деловую переписку новгородцев, относящуюся ко времени не ранее 30-х гг. XI в. Примечательно, что одна из древнейших новгородских берестяных грамот (№ 591, 30-е гг. XI в.) представляет собой кириллическую азбуку (*Зализняк. Древненовгородский диалект. 2004. С. 275*). О процессе обучения в Новгороде в 1-й пол. XI в. свидетельствует и такой древнейший памятник слав. письменности, как *Новгородская Псалтирь* 1-й трети XI в. (3 таблички-церы с воском, сохранившим следы текстов Псалтири).

Косвенным свидетельством того, что школа при Софийском соборе продолжала существовать и в XIV в., служит сообщение владычной летописи о том, что в 1341 г. крестник свт. Василия Калики тверской княжич (блгв. кн.) *Михаил Александрович* приехал «ко владыще... грамоте учиться» (НПЛ. С. 354). Но в основном обучение велось, видимо, в частном порядке (наиболее показателен комплекс грамот XIII в., связанных с мальчиком Онфимом, к-рый записывал в процессе обучения азбуку, богослужебные тексты и псалмы — *Зализняк. Древненовгородский диалект. 2004. С. 475–478*).

Показателем высокой степени грамотности городского населения епархии является такой массовый источник, как надписи-граффити XI–XV вв. на стенах церквей, в т. ч. Софийского собора, зачастую молитвенного характера (см.: *Медынцева. 1978; Рождественская. 1992; Михеев С. М. Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора [Ч. 1] // ДРВМ. 2010. № 2(40). С. 91–102; [Ч. 2]. 2010. № 3(41). С. 74–84; Гиппиус А. А., Михеев С. М. Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора. Ч. 3 // ДРВМ. 2011. № 2(44). С. 37–57; Они же. О подготовке Свода надписей-граффити Новгородского Софийского собора // Письменность, лит-ра, фольклор слав. народов, история славистики: XV междунар. съезд славистов: Доклады рос. делегации. М., 2013. С. 152–179; Гиппиус А. А., Седов Вл. В. Находки в Георгиевском соборе Юрьева мон-ря: Новые фрески и новые надписи // Тр. Отд-ния ист.-филол. наук. РАН. 2015. М., 2016. С. 190–208 и др.).*

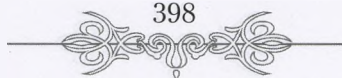
Книгописание и литературная деятельность при Новгородской Софийской кафедре. С XI–XII вв. существует б-ка Софийского собора, при кафедральном храме Новгородской епархии имелся скрипторий (рукописная мастерская), велась лит. работа.

В 1056–1057 гг. диак. Григорий переписал рукопись Евангелия-апракос по заказу новгородского посадника Остромира (Иосифа) (*Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерус. пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000. С. 13–14. № 5; см. Остромирово Евангелие*). Этот древнейший славянский кириллический пергаменный кодекс и один из старейших памятников церковнослав. языка (см.: *Алексеев А. А. Остромирово Евангелие и визант.-слав. традиция Священного Писания // Остромирово Евангелие и совр. исследования рукоп. традиции новозаветных текстов. СПб., 2010. С. 41–59*) вполн. хранился в Софийском соборе. Наиболее вероятно, что Остромирово Евангелие изначально было переписано (в Киеве или в Новгороде) для вклада в кафедральный храм.

По житийному сообщению, во 2-й пол. 20-х — 50-х гг. XIV в. Новгородский свт. Моисей собрал много писцов для переписки книг (НовгорЛет. С. 137). Так, пергаменное Евангелие (РНБ. Соф. № 2) было переписано по его заказу (*Столярова Л. В. Свод записей. 2000. С. 229*) для новгородского Софийского собора. На Владычном дворе трудились писцы, создававшие как акты, так и рукописные книги («владычные писцы», «владычные паробки», «владычные робята» — см.: Там же. С. 285. № 274 (1356 г.); С. 290. № 279 (1362/63 г.); С. 292. № 281 (1365 г.); С. 319. № 285 (1369 г.)). Однако собственно владычными людьми круг писцов, работавших для кафедры, не ограничивался ни в то время, ни ранее — по мере надобности к переписке привлекались и иноки городских и пригородных монастырей, а также представители белого духовенства. Так, крупными книжными центрами Новгородской епархии были городская Лазарев (в кон. XI–XII в.) и пригородные Лисицкий и Варлаамиев Хутынский мон-ри, причем последние имели особые связи с владычной кафедрой (см.: *Бобров. 2001. С. 23–28, 41–51, 53–54*).

При Софийском соборе до конца новгородской независимости были созданы такие рукописи, как пергаменная Синодальная (Климентовская) кормчая кон. XIII в. (ГИМ. Син. № 132), ставшая офиц. сборником церковных правил архиепископской кафедры (рукопись была вывезена в Москву в 1480, возвращена после возобновления Новгородской архиерейской кафедры в 1526); сборник сочинений, посвященных святым князьям Владимиру, Борису и Глебу (не сохр. в оригинале), переписанный в 1414 г. Матфеем Кусовым (*Смирнова Э. С. Искусство книги в средневек. Руси: Лицевые рукописи Новгорода Великого. XV в. М., 2011. С. 249–255*); сборник XV в. РНБ. Соф. № 1285, копия с оригинала домонг. времени (антиграф XII — нач. XIII в.), включающий ряд богословских, апокрифических, канонических, церковно-учительных памятников, бытовавших в Др. Руси с XI в. (Антология памятников лит-ры домонгольского периода в рукописи XV в.: Софийский сборник / Изд. подгот.: Г. С. Баранкова, Н. В. Савельева, О. С. Сапожникова. М.; СПб., 2013); Требник (Постригальник) кон. XIV в. РНБ. Соф. 1056 (Чиновник архиепископов Новгородских. 2017); написанные на пергамене по заказу свт. Евфимия II для торжественных богослужений в Софийском соборе на престольное Евангелие (ГИМ. Муз. № 364, писец Иаков (Яковишко)) и Служебник в форме свитка (РНБ. Еп. I. № 33), комплект пергаменных служебных Миней, соответствующих нормам введенного при этом владыке Иерусалимского устава (1438–1443), и многие другие (о рукописях XV в., связанных с новгородской владычной кафедрой, см.: *Шварц Е. М. Новгородские рукописи XV в.: Кодикол. исслед. рукописей Софийско-Новгородского собр. ГПБ. М.; Л., 1989; Смирнова Э. С. Источники Премудрости: Новгородская миниатюра XV в. Мил., 1996; Она же. Искусство книги. 2011*).

На время архиепископства Ионы приходится тиражирование богослужебных книг по Иерусалимскому уставу для новгородских мон-рей и храмов (пергаменный комплект служебных Миней для Хутынского мон-ря и бумажный для ц. во имя прп. Сергия Радонежского в Детинце, оба 1463 г. — *Шварц. 1989. С. 27–60*), создание иллюминированного

пергаменного Евангелия-апракос в 1468 г. каллиграфом Яковишко по заказу владычного ключника для пригородного Николо-Островского монастыря (*Смирнова*. Искусство книги. 2011. С. 120–130, 353–356). Работа продолжалась и при архиеп. *Феофиле*, когда ок. 1475 г. был переписан комплект служебных Миней для Николо-Густинопольского монастыря. Поскольку Новгород не затронуло монголо-татар. нашествие и в нем были прочные книгописные традиции, в городе (и в епархии в целом) значительно дольше, чем в регионах Сев.-Вост. Руси, в рукописях сохраняются уставные почерки (по крайней мере до 2-й четв. XV в.) и тератологический орнамент (до середины столетия), а в качестве писчего материала продолжает использоваться пергамен (употребляется до 60-х гг. XV в.— см.: *Турпилов А. А.* *Slavia Cyrillomethodiana*. М., 2010. С. 314–316, 318). Смена типа почерка (появление «младшего» полуустава) и оформления рукописей (орнаментика балканского стиля) приходится на рубеж 20-х и 30-х гг. XV в.

В результате деятельности владычного скриптория, а также благодаря многочисленным вкладам образовалась б-ка Софийского собора, одно из самых больших рус. книжных собраний средневеков. периода. На полатях собора, в архиерейских палатах, помещениях Владычного двора хранились богослужебные кодексы, книги Свящ. Писания, сочинения отцов Церкви, юридические (Русская Правда, Уставы князей, обычно при Кормчих книгах) и исторические (летописи, хроники и хронографы), памятники произведения житийной лит-ры.

Новгород на протяжении XI–XV вв. был главным центром книгописания епархии, где заказывались книги не только для отдаленных монастырей и церквей, но порой и для Пскова, где существовали (по крайней мере с XIII в.) свои устойчивые книгописные традиции. В 1271 г. при ц. вмч. Димитрия Солунского был переписан Захарьинский паремийник для храма Бориса и Глеба в Матигорах в Подвинье. В 1429 г. диакон Михаило-Архангельской ц. Давид написал пергаменный Пролог, украшенный миниатюрами (сгорел в московском пожаре 1812 г.) для ц. Спаса в Шенкурье (см.: *Мошкова Л. В., Турпилов А. А.* «Плоды ли-

ванского кедра». М., 2003. С. 45–48). В 1461 г. писцом Яковишко был написан пергаменный Служебник для псковской ц. арх. Михаила (*Турпилов*. *Slavia Cyrillomethodiana*. 2010. С. 316; *Смирнова*. Искусство книги. 2011. С. 209).

Новгородская кафедра являлась одним из самых значительных центров *летописания*. Уже в кон. XI в., по обоснованной гипотезе Т. В. Гимона, при владычной кафедре в Новгороде был составлен 1-й новгородский летописный свод, тогда же здесь появляются первые редакции перечней новгородских епископов и князей (*Гимон*. 2012; *Он же*. Летописание и развитие письменной культуры: (Новгород, XI — 1-я пол. XII в.) // *Slověne=Словѣне*. 2015. № 1. С. 94–110). В нач. 30-х гг. XII в. (наиболее вероятно, в 1132), как показал А. А. Гиппиус, новгородское летописание переходит под контроль епископской кафедры (1-м владычным летописцем, возможно, был диакон новгородского Антониева монастыря *Кирик*); последующее погодное летописание по лингвистическим и текстологическим данным соотносится с периодами пребывания на кафедре тех или иных владык и соответственно отражает смену владычных летописцев (*Гиппиус А. А.* К истории сложения текста Новгородской I летописи // *НИС*. 1997. Вып. 6(16). С. 3–72; *Он же*. 1999; *Он же*. 2006). Как показал Гиппиус, владычным летописцем при свт. Иоанне (Илие) и в начале архиерейства свт. Гавриила был свящ. *Герман Воята* (1164–1188); он же, вероятнее всего, был причастен к составлению в кон. 60-х гг. XII в., при свт. Иоанне (Илие), летописного свода 1167 г., в своей начальной части соединившего местную летописную традицию с ПВЛ (см.: *Шахматов А. А.* История рус. летописания. СПб., 2002. Т. 1. Кн. 1. С. 137–145; *Гиппиус А. А.* К истории сложения текста. 1997; *Гимон*. 2005. С. 339–343). Во 2-й трети XIII в., в период архиерейства Спиридона и Далмата, новгородскую летопись вел пономарь Тимофей, выступавший в роли не только книгописца, но и своеобразного владычного и общеновгородского логофета — писца грамот (*Гиппиус А. А.* Новые данные о пономаре Тимофее — новгородском книжнике сер. XIII в. // Информационный бюллетень МАИРСК. М., 1992. Вып. 25. С. 59–86). Владычным летописцем

архиеп. Иоанна (Стухина), по крайней мере в последние годы его архиерейства (не позже 1409–1415), был Матвей Кусов (*Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV в. СПб., 2001. С. 80–84).

При Евфимии II, по мнению ряда исследователей, был составлен т. н. Новгородско-Софийский свод (или свод 1448 г.), положивший начало новому этапу русского летописания. Т. н. Летопись Авраамки, основная часть работы над которой была закончена в кон. 60-х — нач. 70-х гг. XV в., отражает владычное летописание (возможно, оригинал) эпохи архиерейства свт. Ионы. К новгородскому своду последних лет независимости восходит и выборка в составе «Сборника еп. Павла» (БАН. Доброхот. 18), белорусской рукописи 2-й пол. XVI в., сделанная не позднее 1481 г. Помимо Новгорода с XIII в. летописная работа велась также в Пскове при Троицком соборе (см.: *Летописание*).

С новгородской владычной кафедрой связано создание целого ряда произведений, в т. ч. «Вопрощания» Кирика (2-я треть XII в.), посланий и поучений Новгородских иерархов, включая послание свт. Василия Каллики Тверскому еп. *Феодору II Добромудрому* о рае (сер. XIV в.), и др. По приглашению святителей Евфимия II и Ионы в Новгороде работал агиограф *Пахомий Логофет*, написавший Жития, похвальные слова и службы Новгородским святым (преподобным Варлааму Хутынскому и Савве Вишерскому, равноап. кнг. Ольге, святителям Иоанну (Илие) и Моисею, вполн. самому Евфимию II), а также службу, посвященную новгородской чудотворной иконе Божией Матери «Знамение», и др.

Церковно-учительная деятельность Новгородских владык нашла отражение в ряде посланий и поучений. Первым памятником такого рода считается краткое Поучение свт. Луки сер. XI в., призывающее новгородцев к соблюдению норм нравственности и посещению церкви (атрибуция текста свт. Луке остается дискуссионной, см. подробнее в ст. *Лука*, свт., еп. Новгородский). Известно также новгородское святительское поучение, обращенное к духовенству, к-рое А. С. Павлов атрибутировал свт. Иоанну (Илие) и датировал 1166 г. (*Павлов А. С.* Неизданный памятник рус. церк. права XII в. // *ЖМНП*. 1890. Ч. 271. Окт.

Отд. 2. С. 285–300; ПДРКП. Доп. Стб. 347–376. № 2). Атрибуция Павлова была принята др. исследователями (В. Н. Бенешевичем, Я. Н. Щаповым и др.). В поучении архиепископ говорит о необходимости искоренения из среды духовенства пороков, к-рые дискредитируют священство в глазах мирян, а именно пьянства, ростовщичества, невежественности и проч., а также о борьбе с языческими пережитками в народной среде. Вероятно, в кон. 60-х гг. XII в. архиеп. Илия и неизвестный по имени Белгородский архиепископ составили (по всей видимости, в период отсутствия на Руси митрополита) каноническое разъяснение по 2 вопросам, относящимся к служению литургии (ПДРКП. Стб. 75–78. № 4).

В состав новгородской Синодальной Кормчей кон. XIII в. (ГИМ. Син. № 132) вошел старший список святительского поучения новопоставленному священнику, возможно, имеющего новгородское происхождение (ПДРКП. Стб. 101–110. № 7). В поучении (архи-)епископ призывает священника избегать соблазнов мирской жизни и наставляет, как он должен служить в порученной ему церкви. В тот же офиц. пергаменный сборник церковных правил Софийского дома вошли постановления церковного Собора, созванного митр. Киевским свт. Кириллом II в 1273 г., скорее всего во Владимире, с участием архиеп. Новгородского Далмата. На Соборе осуждены некоторые богослужебные и фольклорные обычаи, имевшие место в Новгородской епархии: неправильное миропомазание и обливательное крещение (прав. 2), исполнение священнических функций диаконами (совершенные проскомидии) (прав. 4), пьянство священников в постные дни «от светлых недели верьбныя до всех святых» (прав. 5); в 7-м прав. осуждались народные обычаи «в пределах новгородских» водить невест к воде, в 8-м — празднества в субботние вечера с играми и плясками, в которых «бестудно» принимают участие и мужчины и женщины. Возможно, к Новгородской епархии имели отношение также и 3-е прав., запрещающее ритуальные бои между горожанами в дни церковных праздников и отпевание погибших в таких боях, а также 6-е, направленное против расширительного понимания функций непостав-

ленных низших церковнослужителей (эти правила имеют параллели в новгородской церковно-учительной лит-ре). Самое обширное, 1-е прав. предусматривало отлучение от Церкви за продажу церковного сана (симонию), но вводило заимствованную из визант. имп. законодательства норму сбора с кандидатов по 7 гривен за поставление во священники и диаконы в пользу соборного клироса; кроме того, правило предусматривало тщательный отбор кандидатов в священство и непоставление их ранее определенных канонами возрастов (ПДРКП. Стб. 83–102. № 6; см. также: *Печники*. 2009).

Архиеп. Иоанн (Стухин) в кон. 1410–1411 г. составил 2 документа («Благословение архиепископа Новгородскаго Иоанна к христианам Святыя Софиа» и «Указ о проскурьнисании святым трем исповедником Гурию, Самону и Авиву» — изд.: *Макарий*. История РЦ. 1995. Кн. 3. С. 457; ПДРКП. Стб. 305–308. № 36). В них он постановил совершать вместо традиц. крестоцелования процедуру «Божьего суда» при решении судебных дел в новопостроенном приделе Софийского собора во имя 3 исповедников, к-рый называется в летописях «чудотворным» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 411; НПЛ. 1950. С. 403; ср.: ПСРЛ. Т. 42. С. 173). В этих действиях Новгородского владыки просматривается стремление взять обычай «Божьего суда» под контроль архиепископии. В города епархии с этой целью посылали иконы святых Гурия, Самона и Авива.

Архиеп. Симеон в 1417–1421 гг. послал в псковский Снеготорский мон-рь грамоту о соблюдении общежительного устава и неподсудности игумена и старцев мирским судьям (ПДРКП. Стб. 389–392. № 45). В 1418/19 г. он составил поучение о неприкосновенности церковных владений и пошлин (Там же. Стб. 401–402. № 47). Архиеп. Евфимий I направил в 1425/26 г. во Псков послание об игуменах, попах и диаконах, приходящих из юго-зап. рус. епархий (Там же. Стб. 473–476. № 54).

В ряде случаев по просьбам Новгородских владык послания поучительного характера поступали от Киевских митрополитов и К-польских патриархов.

Вероятно, уже в домонг. эпоху в Софийском соборе во время чина прощения перед началом Великого пос-

та с амвона читалось «Поучение в неделю сыропустную... ко игуменом, и ко всему иерейскому и дияконскому чину и к мирьским людем» Киевского митрополита грека *Никифора I* (1104–1121), посвященное в т. ч. обличению ростовщичества (сохр. в Чиновнике новгородского Софийского собора XVII в. — *Голубцов*. Чиновник. С. 161–164).

К-польский патриарх *Нил* в 1382 г., по всей видимости по просьбе Новгородского свт. Алексия, прислал в Новгородскую епархию поучение «о проторех на поставлениях» против отделившегося от Церкви новгородско-псковского религ. движения стригольников (в древнерус. варианте грамота адресована во Псков, в греч. оригинале — в Новгород) (ПДРКП. Стб. 191–198. № 22; Там же. Прил. Стб. 183–188. № 31 (греч. текст); *Казакова, Лурье*. 1955. С. 230–234. № 1; РФА. 2008. Стб. 399–402. № 119), в к-ром призвал их к воссоединению с Церковью и обосновал разделение симонии (пошлин за поставление в священники) и полагающихся по церковному обычаю трат («истор») на совершение рукоположения.

Весной 1395 г. во время пребывания в Новгороде митр. Киевский свт. Киприан издал грамоту, в к-рой ответил на обращенные к нему вопросы новгородского духовенства, касающиеся богослужебных и церковно-дисциплинарных проблем (ПДРКП. Стб. 235–238. № 29; РФА. 2008. С. 488–489. № 135). 29 авг. 1410 г. незадолго до этого прибывший на Русь новый митр. Киевский свт. Фотий прислал архиеп. Иоанну (Стухину), духовенству и мирянам Вел. Новгорода свою грамоту, в которой охватил широкий круг проблем, связанных с личной и общественной жизнью (осудил пьянство, заключение браков без венчания, обращение к ворожеям, ростовщичество, совместное проживание монахов и монахинь в одном мон-ре и проч. — ПДРКП. Стб. 269–276. № 33; РФА. 2008. С. 507–512. № 141).

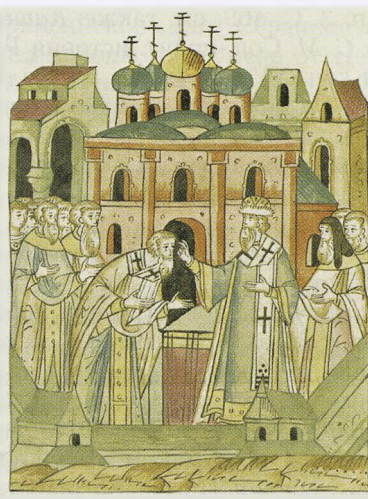
В 1451/52–1458 гг. митр. Московский свт. Иона направил послания светским властям Новгорода «о боех усобных» с призывом повиноваться во всем Новгородскому свт. Евфимию II и самому Новгородскому архиепископу «о междоусобной брани и кровопролитьи» (ПДРКП. Стб. 543–556. № 65; РФА. 2008. С. 101–104. № 12; С. 162–164. № 35).

Кон. XV — нач. XVI в. Особый период в истории Новгородской епархии связан с вхождением Новгородской земли в состав Русского гос-ва во главе с Москвой и с его последствиями.

В период лишения Новгорода гос. независимости архиеп. Феофил с 23 нояб. 1477 г. неоднократно вел переговоры с вел. князем Иоанном III Васильевичем, в частности об освобождении бояр, арестованных в 1475 г. 7 янв. 1478 г. после переговоров архиеп. Феофила и представителей боярства и «житых людей» с вел. князем был проведен 1-й этап секуляризации церковной собственности в Новгородской части епархии, в т. ч. земель владычной кафедры. У Новгородского владыки были конфискованы 10 волостей (изначально вел. князь требовал конфисковать половину владычных земель), половину волостей потеряли 6 новгородских мон-рей (Юрьев, Антониев, Аркажский, Благовещенский на Мячине, Михайловский на Сквородке, Никольский Неревский) (ПСРЛ. Т. 25. С. 319; см. также: *Фролов*. 2004. С. 54–56), к-рые, как показал В. Л. Янин, входили в структуру Новгородской архимандритии и были связаны с определенными концями Новгорода, что подтверждается также сфрагистическими данными (*Янин В. Л.* Монастыри средневек. Новгорода в структуре гос. институтов // *Он же.* Средневек. Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 240–241).

В янв. 1480 г. вел. князь «поимал» в Новгороде архиеп. Феофила, который был обвинен в «кормоле», вывезен в Москву и помещен в *Чудов в честь Чуда архангела Михаила в Хонех мужской монастырь*. Тогда обитель возглавлял буд. Новгородский свт. Геннадий (Гонзов): Иоанн III Васильевич «и казну его взя, множества злат и сребра и сосудов его», поскольку, согласно московской официальной т. зр., «не хотяше бо той владыка, чтобы Новгород был за великим князем, но за королем или за иным государем», а также «нелюбие держаше» после конфискации церковных вотчин (ПСРЛ. Т. 12. С. 197; см. также: Там же. Т. 6. Вып. 2. Стб. 286; Т. 8. С. 204; Т. 18. С. 266; Т. 20. Ч. 1. С. 335; и др.).

Согласно митрополичьему летописанию, в 1482 г. архиеп. Феофил, «в заточении сеяд», отказался от кафедры (Там же. Т. 6. Вып. 2. Стб. 316;

Поставление свт. Геннадия (Гонзова) в архиепископа Новгорода и Пскова. 12 дек. 1484 г. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Шумиловский том. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.232. Л. 385 об.)

Т. 20. Ч. 1. С. 349–350). В подписанной им отреченной грамоте он заявлял «о своем дерзъновении и о своей грубости и о недостаточестве своего ума» (ПДРКП. Стб. 745–748. № 110; РФА. 2008. С. 259–260. № 77; другую, краткую редакцию см.: *Макарий (Мирослобов)*. Грамоты. 1866. № 1. С. 1; в великокняжеском летописании кон. XV в. говорится, что Феофил в Чудовом мон-ре «седел полтретья лета (2,5 года.— *М. П.*), ту и преставися» (ПСРЛ. Т. 25. С. 326), т. е. кончину бывш. архиепископа следует отнести к сер. 1482).

Новым архиепископом Новгорода и Пскова 17 июня (или июля) 1483 г. был избран троицкий иером. Сергий, бывш. «протопоп Богородицкий» (протоиерей Успенского собора) Семен (Симеон). Его избрание состоялось с нек-рым учетом новгородской церковной традиции путем жребия, но не в новгородском соборе Св. Софии, а, очевидно, в Успенском соборе Москвы. Др. кандидатами были чудовский архим. Геннадий и архимандрит также кремлевского Спасского на Бору мон-ря Елисей. 4 сент. 1483 г. состоялась хиротония Сергия (ПСРЛ. Т. 18. С. 270; Т. 25. С. 330; и др.). В Новгород «князь велики посла боярина своего с ним (Сергием.— *М. П.*), и казначая, и диака» (Там же. Т. 6. Вып. 2. Стб. 319; Т. 20. Ч. 1. С. 351), что означало окончательное разрушение прежнего аппарата управления Новгородской епархией.

Сергий занимал Новгородскую кафедру менее года, не заслужив авторитета новгородцев и псковичей. Он обложил духовенство новыми податями: «...многы игумены и попы испродеде [«обложил налогом, чрезмерными поборами» — *Словарь рус. яз. XI–XVII вв.* М., 1979. Вып. 6. С. 297] и многы новыя пошлыны введе» (ПсковЛет. Вып. 2. С. 63). Несомненно, это было связано с острой нехваткой средств у владычной кафедры после конфискации 1478 и 1480 гг. Присланный из Москвы архиерей запомнился также непочтительным отношением к местным святыням (ПСРЛ. Т. 30. Стб. 200). Источники ничего не сообщают о переживаниях Сергия за свою паству зимой 1483/84 г., когда начался новый этап вывоза из Новгорода боярских семей, совершались аресты и пытки «житых» людей, обвиненных наместниками вел. князя в антимосковском заговоре (ПСРЛ. Т. 25. С. 330; Т. 24. С. 235; Т. 6. Вып. 2. Стб. 318–319; Т. 28. С. 151–152, 317; Т. 24. С. 203).

Вскоре Сергия частично парализовало, он онемел (причину этого недуга новгородцы и псковичи видели в неоднократных явлениях ему Новгородских святителей, которые обличали его в незаконном занятии владычной кафедры — ПсковЛет. Вып. 2. С. 64; ср.: ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 319; Т. 20. Ч. 1. С. 351; Т. 24. С. 203; Т. 28. С. 152), принял схиму в Хутыньском монастыре и вскоре выехал из Новгорода «со всеми своими дворяны» (ПсковЛет. Вып. 2. С. 64). 26(27) июня 1484 г. он отказался от Новгородской кафедры «за немощью» (отреченная грамота Сергия сохранилась в формулярном изводе — ПДРКП. Стб. 749–751. № 112.1; РФА. 2008. С. 242. № 70) и вернулся «в свое пострижение» — Троице-Сергиев мон-рь (ПСРЛ. Т. 18. С. 270; Т. 25. С. 330).

12 дек. 1484 г. митр. Московский *Геронтий* поставил в архиепископа Новгорода и Пскова архимандрита московского Чудова в честь чуда арх. Михаила в Хонех муж. мон-ря свт. Геннадия (Гонзова). Он стал первым с сер. XII в. Новгородским архиереем, поставленным без традиц. избирательной процедуры, сопровождавшейся положением жребиев на престол (судя по всему, др. кандидатуры на кафедру не рассматривались).

Согласно грамоте свт. Геннадия волоцкому кн. Борису Васильевичу,

в 1485 г. архиепископ пытался вернуть Новгородской кафедре земли в Волоке Ламском (ПДРКП. Стб. 758–759. № 113). 30 нояб. 1485 г. архиерей подтвердил установленный архиеп. Евфимием II Вязицким порядок недельных служб духовенства 6 городских соборов в Софийском соборе с уплатой софийскому священнику, к-рый замещал на приходе служившего в соборе иерея, гривны; за неуплату полагался штраф, в т. ч. 2 р. в пользу архиерея (*Макарий (Миролюбов)*. Грамоты. 1866. С. 2–4. № 2). Тогда же, как говорилось выше, вероятнее всего, была составлена «Семисоборная роспись» Новгорода. Возможно, к сер. 80-х гг. XV в. относится грамота вел. кн. Иоанна III свт. Геннадия с запретом приобретать земли — «грамота жаловалная Генадью архиепископу на села и на дворы, да в той же грамоте что ему земель не купити» (Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960. С. 32). В февр. 1492 г. по повелению Иоанна III из Новгородской епархии Пермской кафедре (см. *Вологодская и Великоустюжская епархия*) были переданы храмы в Вологде, «в городе и на посаде» (ПСРЛ. Т. 12. С. 232).

В самом начале своего архиерейства свт. Геннадий предпринял попытку административно подчинить псковскую церковную организацию. Осенью 1485 г. он прислал в Псков в качестве своего заместителя игум. Евфимия, к-рый должен был провести перепись псковских церквей и мон-рей, однако псковичи «не вдашася в волю его» (ПсковЛет. Вып. 2. С. 68). Даже когда 19 янв. 1486 г. в Псков прибыл сам свт. Геннадий со своими боярами, он в течение 3 недель не мог переубедить псковичей (Там же. С. 69). 30 мая 1499 г., во время следующего визита этого Новгородского владыки, произошел открытый конфликт с псковскими посадниками и вечем: они не дали служить архиепископу в Троицком соборе под предлогом того, что он хотел молиться о княжиче Василии (см. *Василий III Иоаннович*), к-рого Иоанн III 21 марта назначил вел. князем Новгорода и Пскова, а Псков все еще сохранял формальную независимость от Москвы; в итоге конфликт был улажен в течение 4 недель и свт. Геннадий получил полагавшиеся ему пошлины (ПсковЛет. Вып. 1. С. 83; см. также: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1.

Вып. 2. С. 469; см. также: *Каптанов С. М.* Соц.-полит. история России кон. XV — 1-й пол. XVI в. М., 1967. С. 118–120). Однако провести перепись церковных престолов псковское вече согласилось только в янв. 1501 г. (ПсковЛет. Вып. 1. С. 84).

В 1487 г. свт. Геннадий начал борьбу в Новгороде и на Новгородской земле с ересью жидовствующих, добившись созыва в Москве 2 Соборов, в 1488 и 1490 гг. В кафедральном соборе Св. Софии свт. Геннадий провел богослужебную реформу — престольным праздником храма стал день Успения Пресв. Богородицы, в то время как ранее престольными считались все 12 Господских праздников (поскольку собор был освящен во имя Христа). Начиная с архиерейства свт. Геннадия, на праздник Успения совершался общегородской крестный ход, в то время как крестные ходы на Господские праздники были отменены (*Каливидзе Н. В.* Икона Софии Премудрости Божией и особенности новгородской литург. традиции в кон. XV в. // Сакральная топография средневеков. города. М., 1998. С. 87; *Гукова С. Н.* София Премудрость Божия: К новгородскому изводу // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 213). Образ Успения позднее стал считаться в Софийском соборе храмовым (Описание Новгородского Софийского собора. Новг., 1993. Вып. 2. С. 82).

Свт. Геннадием был составлен «Окозрительный устав» (или «Последование церковного пения и соборания вселетнего»), призванный облегчить практическое применение введенного в XV в. в Новгородской епархии Иерусалимского устава. Кроме того, ко времени архиерейского служения свт. Геннадия относится 1-е свидетельство (в «Повести о белом клобуке») совершения рус. архиереем «шестивия на осляти» в Вербное воскресенье. В дек. 1492 г., после несбывшихся эсхатологических ожиданий, свт. Геннадий по просьбе митр. Московского Зосимы составил новую пасхалию на 70 лет, разослав ее по епархии с посланием соборному духовенству (ПДРКП. Стб. 801–803. № 119).

Важнейшим достижением книжников и переводчиков, работавших при Новгородском владычном дворе в кон. XV — нач. XVI в., т. н. Геннадиевского кружка (см. в ст. *Геннадий*, свт., архиеп. Новгородский), стало

создание к 1499 г. *Геннадиевской Библии* — 1-го полного свода библейских книг в истории слав. кириллической письменности.

Несмотря на то что вслед. конфискационной политики московских властей Дом Св. Софии нуждался в средствах, на Новгородского владыку была возложена обязанность финансирования строительства нового каменного Детинца, которое было начато в 1484 г. еще при архиеп. Сергии, и закончено, вероятно, в 1490/91 г. (*Мильчик М. И.* Итальянские мастера — строители Ивангородской крепости // НИС. СПб., 1995. Вып. 5(15). С. 186–188, 201; *Гордиенко*. 2001. С. 49, 100); треть средств должен был выделить архиепископ, две трети — вел. князь (ПСРЛ. Т. 18. С. 270; Т. 43. С. 209; Т. 4. Ч. 1. С. 459). В дек. 1499 г. свт. Геннадий в сопровождении новгородского духовенства дважды ходил крестным ходом «около города новаго каменного» и «около города старого... деревянного» с молением «о государех великих князех (об Иоанне III и о его сыне Василии. — *М. П.*), и о всем православном христианстве» (ПСРЛ. Т. 30. С. 152–154).

С 1491/92 г. велось описание Новгородской земли московскими писцами, с 1495/96 г. сохранились писцовые книги отдельных новгородских пятин (Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т. 1). В янв. 1499 г. на Новгородской земле после длительного перерыва возобновилось изъятие у Церкви недвижимой собственности — «поимал князь великой в Новгороде вотчины церковные, и роздал детям боярским в поместье, монастырские и церковные, по благословиению Симона митрополита» (ПсковЛет. Вып. 2. С. 252). Только в Деревской пятине Новгородской земли кафедра лишилась 75% владений, мон-ри и отдельные храмы потеряли 27% земель, но получили частичную компенсацию (реальная убыль составила 16%), всего Церковь лишилась 48% вотчин (*Фролов*. 2004. С. 58–60).

В 1499–1500 гг. целый ряд новгородских мон-рей был освобожден великокняжеской властью от суда архиепископа (кроме «духовных дел») и уплаты налогов в его казну, десятильникам и «людям владычным» запрещались въезд на монастырские земли, постой, взимание кормов, подвод и правление проводников. В авг. 1499 г. Иоанн III пожа-

ловал грамоты с такими льготами Клопскому и Коневскому монастырям, в следующем году — Успенскому Волоотовскому мон-рю (см.: *Кашитанов С. М.* Соц.-полит. история России кон. XV — 1-й пол. XVI в. М., 1967. С. 122–133).

В 1504 г. свт. Геннадий по распоряжению вел. князя и митрополита был сведен с кафедры (отреченная грамота, адресованная митр. Симону и объясняющая оставление архиепископства «немощью», датируется 26 июня 1504 — РФА. 2008. С. 314. № 99) по обвинению в симонии (ПСРЛ. Т. 8. С. 244; Т. 12. С. 258; новый запрет на взимание ставленнических пошлин был введен в Московском Соборе 1503 г., в к-ром Новгородский архиепископ принимал участие), а также, вполне вероятно, по причине непримиримой позиции в вопросе о неприкосновенности церковной собственности на Соборе 1503 г. Бывш. архиепископ через год скончался в Чудовом мон-ре.

В авг. 1504 г., в период, когда Новгородская кафедра была вакантной, вел. кн. Василий III Иоаннович, ставший соправителем своего отца в последние годы жизни Иоанна III, выдал духовенству Софийского собора жалованную грамоту на сбор пошлин (в т. ч. вечноной) и хлебной руги с новгородских пятин (*Макарий (Миролюбов)*). Грамоты. 1866. С. 5–7. № 3).

Новым Новгородским архиереем 15 янв. 1506 г. стал игумен Троице-Сергиева мон-ря свт. Серапион, заслуживший авторитет у новгородцев во время большого пожара и эпидемии чумы 1507 г. Основным событием периода его правления Новгородской епархией стал конфликт с прп. *Иосифом Волоцким* († 1515), которого поддерживала великокняжеская власть после разгрома в 1504 г. ереси жидовствующих (с целью ее обличения волоцкий игумен написал объемную «Книгу на новгородских еретиков», в полном варианте состоящую из 16 «слов»).

В февр. 1507 г. прп. Иосиф отдал основанный им в 1479 г. *Иосифов Волоколамский (Волоцкий) в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь*, находившийся в юрисдикции Новгородской архиепископии, под патронат вел. кн. Василия III и лишил тем самым покровительства над обителью волоцкого кн. Феодора Борисовича. Поскольку это было сделано без ведома и благословения

архиепископа, свт. Серапион отлучил волоцкого игумена от Церкви. Однако на Соборе в Москве 7 апр. 1509 г. решение Новгородского архиепископа было отменено, а он сам был лишен сана, отлучен от Церкви и сослан в московский *Андроников в честь Нерукотворного образа Спасителя мужской монастырь*, а затем, после снятия 26 апр. 1511 г. митр. Симоном по повелению Василия III отлучения, — в Троице-Сергиев монастырь (*Моисеева Г. Н.* Житие Новгородского архиеп. Серапиона // ТОДРЛ. 1965. Т. 21. С. 152–165; *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и соц.-полит. борьба в России: (Кон. XV–XVI в.). М., 1977. С. 75–101).

Свт. Серапион был сторонником неприкосновенности церковных владений, еще на Соборе 1503 г. он отстаивал перед Иоанном III эту позицию (см.: *Бегунов Ю. К.* «Слово иное» — новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением Церкви // ТОДРЛ. 1964. Т. 20. С. 352). В составленном во время архиерейства Серапиона Сказании о Тихвинской иконе Божией Матери затрагивалась проблема владения Софийского дома обонежскими землями. В Новгороде при свт. Серапионе был обновлен иконостас Софийского собора, для к-рого пригласенные архиепископом московские живописцы изготовили в 1508–1509 гг. деисусный и страстной чины (см.: *Гордиенко*. 2001. С. 79–89).

1526 г. — кон. XVI в. 4(5) марта 1526 г., после беспрецедентного по продолжительности периода вакантности Новгородской и Псковской кафедры, на нее был поставлен архимандрит подмосковного Лужецкого Ферапонтова мон-ря свт. *Макарий* (впосл. митрополит Московский и всея Руси), проводивший промосковскую политику и способствовавший возвращению Новгороду статуса крупного культурного и церковного центра. В начальный период своего архиерейства (1526–1530) святитель провел монастырскую реформу, к-рая подразумевала введение или возобновление общежительного устава, запрещение практики проживания иноков и инокинь в одном монастыре. В Пскове, присоединенном в 1510 г. к Российскому гос-ву, позиции архиепископии укрепились, и в 1535 г. свт. Макарий поставил в этом городе свой двор

(ПсковЛет. Вып. 2. С. 228). В 1536 г. свт. Макарий посетил Псков (Там же. Вып. 1. С. 107). При свт. Макарии был отлит большой колокол для Софийского собора (1530), реконструирован его иконостас (1528), поновлены фрески над зап. порталом. В кон. 20-х гг. XVI в. при Новгородской владычной кафедре началась работа над Софийским комплексом Великих Миней-Четиих (12 томов), продолжавшаяся до нач. 40-х гг. XVI в. (см. *Минеи-Четви*).

При владычной кафедре была возобновлена летописная деятельность: ок. 1539 г. составлен новый летописный свод, отразившийся в Новгородской летописи по списку П. П. Дубровского (ПСРЛ. Т. 43). Свт. Макарий продолжил труд свт. Геннадия по вычислению пасхалии, вместе со свящ. Агафоником им был составлен Великий миротворный круг (пасхалия в нем вычислялась на 532 года вперед).

После поставления свт. Макария в 1542 г. на Московскую митрополию кафедру архиепископом Новгородским и Псковским стал *Феодосий*, постриженник Иосифова Волоколамского мон-ря и с 1531 г. игумен Варлаамиева Хутынского мон-ря, в 1539 г., после сведения с Московской митрополичьей кафедры *Даниила*, рассматривавшийся в качестве одного из кандидатов на ее замещение.

Архиеп. Феодосий по многим направлениям продолжил деятельность свт. Макария. Как и последний, он способствовал собиранию софийской книжной казны, при этом особое внимание уделял певческим и нотным книгам и сам переписал ряд книг. Сохранились послания и грамоты, вышедшие из владычной канцелярии Феодосия, как делового, так и учительного характера (см.: *Буланин Д. М.* Феодосий // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 457–460; *Буланин Д. М.* Послания архиеп. Феодосия // Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: Энцикл. слов. СПб., 2009. С. 397).

И свт. Макарий, и архиеп. Феодосий много внимания уделяли борьбе с языческими пережитками в народной среде, прежде всего это касалось финно-угорского населения Водской пятины (послания свт. Макария на имя малолетнего вел. кн. *Иоанна IV Васильевича* и в Водскую пятину 1534 г. с описанием сохранявшихся языческих верований и жречества

на Новгородской земле, грамоты архиеп. Феодосия в Корелу и в Водскую пятину от 1543 и 1548 гг. того же содержания), оба архиерея организовывали миссии к язычникам во главе со священниками Илией и Никифором.

Несмотря на то что архиеп. Феодосий активно поддерживал политику молодого царя Иоанна IV Васильевича (отправлял послания, одобряющие борьбу с Казанским ханством, участвовал в заседаниях церковных Соборов, 1549 г. и *Стоглавого Собора* 1551 г.), в мае 1551 г. он был сведен царем с Новгородской кафедры и вернулся в Волоколамский мон-рь.

Его преемник архиеп. Серапион (Курцев), бывш. игумен Троице-Сергиева мон-ря, чуть более года возглавлял Новгородскую и Псковскую кафедру (скончался 29 окт. 1552 во время эпидемии). Поставленный во время работы Стоглавого Собора, он принял участие в обсуждении жалоб новгородских священников на архиепископию, касающихся сбора мн. пошлин и чреды служения городского духовенства в Софийском соборе. По грамоте митр. Московского свт. Макария архиеп. Серапион реформировал чредное богослужение в Софийском соборе. Прибыв в Новгород, он реорганизовал служение овдовевших священников и диаконов согласно постановлению Стоглавого Собора («октября в 1... отставил священников и диаконов, что патрахиль держали; а велел тем священником и дияконом в крылоси стояти, а четвертой жеребеи во всяком доходе имати по цареву приговору» — Псков. Лет. Вып. 2. С. 232–233).

Следующий архиепископ, свт. Пимен (Чёрный), почти 20 лет возглавлявший Новгородскую и Псковскую епархию, возобновил каменное церковное строительство (новгородские церкви св. Пантелеимона, свт. Николая Чудотворца и др.), способствовал церковному прославлению ряда новгородских святых (см. выше). В 1560 г. им был основан *тихвинский в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы монастырь*.

В послании в Псков от 20 авг. 1556 г. архиеп. Пимен дал различные наставления духовенству. Ранее архиепископ отправлял в этот город грамоту, в к-рой говорилось о выборе «поповских старост» «по соборному уложению» (имелось в виду

постановление Стоглавого Собора). Очевидно, деятельность архиепископа по введению норм Собора 1551 г., предполагающих сбор церковных податей вместо светских людей (десятильников) выборными из среды духовенства старостами, распространялась и на Новгородскую землю. Несмотря на то что Стоглавый Собор отменил «несудимые» грамоты, лишавшие епархию части доходов, в дальнейшем практика их выдачи возобновилась.

Свт. Пимен продолжил политику сотрудничества с царской властью. В послании царю Иоанну IV во взятый рус. войсками Полоцк (24 янв. 1563) он призывал его «побарати храбре противу безбожных Литвы и прескверных лютор» (ПСРЛ. Т. 13. С. 350–353). В нач. 1565 г., незадолго до учреждения Иоанном IV режима *опричнины*, архиеп. Пимен в составе церковной делегации ездил к царю в Александрову слободу с просьбой простить опальных и вернуться в Москву; Новгородский архиепископ оказал содействие царю в сведении с митрополичьего престола свт. *Филиппа II Кольчеза* в 1568 г. Тем не менее в дек. 1569 г. в Александровой слободе архиеп. Пимен был назван царем главой новгородских заговорщиков, к-рые планировали перейти под власть Речи Посполитой.

Зимой 1569/70 г. Новгород, Новгородская и Псковская земли подверглись разгрому со стороны опричного войска, приведенного из Москвы Иоанном IV. Были разграблены владения Софийского дома, Софийский собор (казна, иконы, утварь), новгородские церкви и монастыри, на к-рые возлагалась контрибуция. Пострадало духовенство и монашество, нек-рые были биты «на правеже» или погибли от рук опричников. Под Псковом в своей обители был убит прмч. Корнилий, игум. Псково-Печерского в честь Успения Пресв. Богородицы монастыря. В февр. 1570 г. свт. Пимен был арестован, отправлен в Александрову слободу, а в июле соборным решением был сведен с кафедры и вскоре скончался в заточении.

Торговая сторона Новгорода была объявлена опричной (до осени 1572). В авг. 1570 г. у новгородских мон-рей были отобраны жалованные грамоты. В 1571 г. Великопермской кафедре из Новгородской и Псковской епархии были переданы поморские

земли по рекам Вага и Сев. Двина, а также Каргополь.

Ставленником опричного режима Иоанном IV на Новгородской кафедре в кон. 1571 г. стал бывш. чудовский архим. *Леонид*. Стремясь наладить поступления в разоренную Софийскую казну, по прибытии в Новгород он начал налагать на духовенство и церковнослужителей различные штрафы (напр., за несвоевременный звон колоколов, опоздание к началу службы и др.), повысил размер пошлин и ввел новые (за настольные грамоты), присвоил себе «милостивые деньги», пожалованные в 1572 г. Иоанном IV новгородскому духовенству, после чего игумены и священники отказывались до вмешательства царя служить в церквях. 16 авг. 1572 г. царь выдал жалованную грамоту на владения Софийской кафедры в Новгородском и Псковском уездах, однако в условиях Ливонской войны они не были освобождены от наиболее тяжких повинностей.

Заподозренный в измене по окончании периода опричнины архим. Леонид стал очередным Новгородским архиереем, репрессированным царской властью (по не вполне ясным сведениям, вероятно, был казнен в Москве в окт. 1575). Новый архиепископ, Александр, бывш. архимандрит Юрьева монастыря, также был избран по царскому повелению и полностью следовал политике Иоанна IV. В 1580 и 1584 гг. он принимал участие в Московских церковных Соборах, отменивших церковные и монастырские тарханы (льготные пожалования). В результате пострадала архиепископия, не сумевшая подтвердить документальных права на часть своих недвижимых владений.

О территории, структуре и доходах архиепископии во 2-й пол. 70-х гг. XVI в. и ретроспективно в более ранний период дает представление Приходная книга новгородского Софийского дома 1576/77 г. (РНБ. Соф. № 1548), составленная после опричного разорения Новгорода и Новгородской земли в 1569/70 г. (Приходная книга. 2011). Описание проводилось по десятинам, на к-рые в податном отношении делилась Новгородская и Псковская архиепископия (см.: *Селин А. А.* Об одном малоизвестном территориальном делении Новгородской земли в XVI в. // Новгород и Новгород-

ская земля: История и археология. Новг., 1995. Вып. 9. С. 272–281). Все-го в Книгу записей Софийской по-шлины вошли 14 десятин, в к-рых расположены упоминаемые в Книге храмы: Бежецкая, Деревская, Кур-ская, Водская, Тесовская и Залес-ская, Шелонская, Корельская, Ла-дожская и Поволховская, Нагорная, Коловая, Заонежская, Ореховская, Русская, Ржевская. Указанные деся-тины охватывали все 5 пятин Нов-городской земли и Пусторжевский у. По гипотезе А. А. Фролова, несмот-ря на отсутствие прямых данных, десятинное деление Новгородской и Псковской епархии восходит к пе-риоду независимости Новгородской земли, вероятно ко 2-й пол. XIII в., и предшествует, т. о., пятинному де-лению, появившемуся в кон. XV в. (Фролов А. А. Названия новгород-ских пятин и пятинное деление в свете некоторых источников по исто-рии церкви // Русь, Россия: Сред-невековье и Новое время: 2-е чтения пам. акад. Л. В. Милова. М., 2011. С. 34–39; *Он же*. Устав кн. Яросла-ва «о мостех» об административном устройстве Новгородской земли сер. XIII в. // Староладожский сб. СПб., 2013. Вып. 10. С. 271–272). Из др. ис-точников известно о существовани-и Городецкой (охватывавшей Бе-жецкий Верх) и Новоторжской де-сятин. Естественно предположить существование одной или несколь-ких десятин на Псковской земле.

Ко времени архиерейства Алекса-дра относится также «Ружная роспись новгородских церквей» (см.: *Мака-рий (Миролюбов)*. 1856). А. С. Хоро-шев датировал «Ружную роспись...» 1581–1583 гг. и полагал, что в ней от-разились реалии еще республикан-ского времени (*Хорошев А. С.* «Руж-ная роспись» новгородских церк-вей и время ее составления // АЕ за 1972 г. М., 1974. С. 113–115).

На Московском Соборе 1589 г. архиеп. Александр рассматривался в качестве одного из кандидатов на Московский Патриарший престол. В результате предпринятой Собо-ром реформы церковного управле-ния Новгородская и Псковская ар-хиепископия становилась митро-полией Новгорода, Вел. Лук и всего Поморья с соответствующим из-менением титулатуры архиерея. Из состава новой митрополии выделя-лась епископия Псковская и Избор-ская, территорию которой состави-ли Псковский, Островский, Опо-

чецкий, Пусторжевский и Гдовский уезды.

В кон. XVI в. в Новгородской и Ве-ликолудской епархии наблюдалось укрепление церковного землевладе-ния. В результате переписи и реор-ганизации земельных владений, про-веденных по инициативе бывш. чу-довского архимандрита митр. Варлаа-ма, избранного в 1592 г. на кафедру царем Феодором Иоанновичем, до-ходы епархии, разоренной в пред-шествующие годы, в 90-х гг. XVI в. значительно возросли. В апреле–июле 1592 г., вскоре после своего поставления, митр. Варлаам выдал церквам и мон-рям своей епархии 9 тарханских грамот и одну льгот-ную. Царь *Борис Феодорович Годунов* в 1598 г. выдал митр. Варлааму гра-моту с подтверждением прежних по-жалований Новгородской епархии.

М. В. Печников

Новгородская епархия в XVII в.

В нач. XVII в. епархию затронули события Смутного времени. В июле 1611 г. Новгород был захвачен шве-дами, мн. церкви и мон-ри были ра-зорены и разрушены. Митр. *Исидор* был вынужден пойти на сотрудни-чество с командующими швед. окку-пационным корпусом Я. Делагарди (1611–1614, 1615–1617) и Э. Горном (1614–1615), в руках к-рых оказа-лась реальная власть в Новгороде и на Новгородской земле. Мн. статьи содержания швед. войск покрыва-лись из архиерейской домово- казны. В 1611–1613 гг. *Соловецкий в честь Преображения Господня мужской монастырь* стал центром обороны Поморья от шведских, польско-ли-товских войск, казаков и отрядов из Тушинского лагеря. В 1612–1614 гг. польско-литов. отрядами были раз-граблены и разорены *Александров Свирский в честь Святой Троицы мужской монастырь*, *Корельский во имя святителя Николая Чудотвор-ца мужской монастырь*, осаду швед. войск выдержал *тихвинский Большой в честь Успения Пресвятой Богоро-дицы мужской монастырь*. В 1613 г. ввиду швед. оккупации Новгорода города Вага (Шенкурск) и Каргополь с уездами, а также Двинская земля были переданы в управление Воло-годского архиепископа. По иници-ативе сохранившего должность 1-го воеводы Новгорода кн. И. Н. Одо-евского Большого Мнихи в нач. 1615 г. в Москву было отправлено посольство во главе с архимандри-том Хутынского мон-ря Киприаном

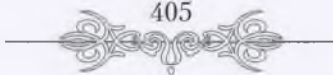
(в него вошли также Я. М. Боборы-кин и М. Л. Муравьев), деятельность к-рого стала отправной точкой пере-говоров, приведших к заключению 27 февр. 1617 г. Столбовского мира. Отторгнутые по нему от Русского гос-ва города Ям, Корела, Копорье, Ивангород, Орешек в церковном от-ношении остались в подчинении Новгородской епархии (ААЭ. Т. 3. № 108. С. 147–149; *Покровский*. 1897. С. 86).

Первые десятилетия после Смут-ного времени епархия буквально восстанавливалась из руин, камен-ное строительство возобновилось лишь во 2-й пол. XVII в. В 1617 г. Новгородской кафедре были воз-вращены Вага, Каргополь и Двин-ская земля (АИ. Т. 3. № 74. С. 69–71). В 1622 г. митр. *Макарий II* сно-ва обращался к царю, жалуясь на не-подчинение населения этих земель, и в февр. того же года была выдана царская грамота о подчинении, об уплате даней и пошлин, о подсуд-ности Ваги, Каргополя и Двинской земли Новгородскому митрополиту (ААЭ. Т. 3. № 123. С. 139).

В марте 1650 г. во время восста-ния в Новгороде митр. *Никон (Ми-нов)*; в посл. патриарх) спрятал в сво-их покоях воеводу кн. Ф. А. Хилко-ва, а сам вышел увещевать толпу и предал анафеме лидеров повстан-цев. Никона забросали камнями и избили, но он продолжал увещевать повстанцев, обращался к поповским старостам, духовенству и мирянам. В 50-х гг. XVII в. обширные тер-ритории буд. Валдайского, Борович-ского и Крестецкого уездов, а также Старорусский у. были приписаны к вотчинам патриарших *Валдайско-го Святоозерского в честь Иверской иконы Божией Матери мужского монастыря* и *Кий-Островского Крест-ного Онежского мужского монасты-ря*. В авг.–сент. 1655 г. Новгород по-сетил патриарх Антиохийский *Ма-карий III*.

В 1668–1670 гг. митр. *Питирим* (в посл. патриарх) перестроил в кам-не мн. здания архиерейского двора (НовгорЛет. С. 162–163), в 1673 г. митр. *Иоаким (Савелов)*; в посл. па-триарх) возобновил часы на Евфи-миевской часовой башне при ц. прп. Сергия Радонежского (ПСРЛ. Т. 3. С. 377).

В окт. 1674 г. церковный Собор принял решение о приведении грани-ц епархий в соответствие с грани-цами уездов по писцовым книгам

так, чтобы уезды полностью входили в состав епархий. Было проведено размежевание границ епархии с Ростовской митрополией и Патриаршей областью. Из Патриаршей области в Новгородскую епархию перешли г. Архангельск, Двинский у., приходы, тяготевшие к Окладниковой слободе (Мезени), Пинежскому Волоку и г. Кевроль, — всего 68 церквей (ААЭ. Т. 4. № 204. С. 263). На этих землях в ближайшем будущем планировалось создать Архангельскую епархию. Из Новгородской епархии в Патриаршую область были переданы 23 церкви (*Покровский*. 1897. С. 299), а в Ростовскую митрополию — церкви, к-рые «обретаются в Углецком уезде... в Важском уезде, в государеве дворцовой Устьянской волости погосты», с. Крутец (Перетерье), Соболево (НИИА СПб ИИ РАН. Ф. 171. Переплет 5. № 220. Стб. 103–107).

Наиболее масштабный проект епархиальной реформы был предложен в 1681/82 г.: на территории Новгородской епархии предусматривалось создание первоначально 9, а потом 6 епископских кафедр: в Вел. Луках, Городецке или Устюжне, Олонце, на Двине и в Холмогорах, в Каргополе, Ладоге, в Кольском остроге, Чаронде, Кевроле и Мезени, на Ваге (*Покровский*. 1897. С. 321–322). Рус. архиереи выступили против этого проекта, он был сильно сокращен. В 1682 г. из состава Новгородской епархии была выделена Холмогорская и Важская епархия: «...во градах, на Колмогорах и на Ваге с пригородами, архиепископу: Архангельской город, Мезень, Кевроль, Пустозеро, Пинега» (АИ. Т. 5. № 75. С. 110). В грамоте патриарха Московского и всея Руси Иоакима от 15 апр. 1682 г. архиеп. Холмогорскому и Важскому *Афанасию* (*Любимову*) названы также г. Холмогоры, Двинский у., Кола, Вага и Важского присуда четверти (Шенкурская, Верхневажская, Подвинская, Кокшенгская с Устьянскими волостями), Соловецкий мон-рь с Анзерским скитом (*Покровский*. 1897. С. 371). Размен землями продолжался в 1683–1684 гг. и сопровождался спорами Новгородского и Архангельского владык (НИИА СПб ИИ РАН. Ф. 171. Переплет 5. № 237. Стб. 187, 190).

Митр. Корнилий развернул в епархии значительное каменное строительство, при его непосредственной поддержке были возведены Зна-

менский собор (1682–1687; митрополит поддерживал его возведение «немалым домовые своя казны истощением и прилежным в деле рассмотрением» (НовгорЛет. С. 380)), Никольский собор Вяжицкого монастыря (1681–1685), собор Рождества Пресв. Богородицы в Устюжне-Железнопольской (1685–1690; освящен 6 сент. 1691) с шатровой 3-ярусной колокольней, собор Воскресения Христова в Ст. Руссе (1692–1696), Троицкий собор в Александровом Свироском мон-ре (1695–1697; освящен 29 авг. 1698).

В 1685 г. по соглашению рус. и швед. правительств было создано *Корельское викариатство*. Вероятно, одной из причин его создания стала необходимость определить на к.-л. место еп. *Леонтия*, лишённого в 1684 г. Тамбовской кафедры и отправленного в Новгород «ради послушания и ставленников» в сане еп. Корельского (*Дмитриев*. 2001. С. 182).

Новгородская епархия являлась 2-й по значимости и количеству церквей в Русской Церкви после Патриаршей области. В сер. XVII в. в ней насчитывалось ок. 2 тыс. церквей (*Покровский*. 1897. С. 95), в 1679 г. — 1227 церквей, в 1682 г., после учреждения Холмогорской и Важской епархии, — 976 храмов (Там же. С. 372), к 1702 г. — 1017 (*Водарский*. 1977. С. 83). Ко 2-й пол. XVII в. в Новгородской епархии существовало до 150 мон-рей (*Покровский*. 1897. С. 95). В течение столетия было основано 34 мон-ря и пустыни (из них 2 женские).

Лествица духовных властей в епархии, согласно указу 1673 г. митр. Иоакима, выглядела следующим образом: игумены Кириллова Белозерского, Клопского, Деревяницкого, Аркажского, Отенского, Лисицкого, Николаевского Белого, Колмова, Ковалёва мон-рей, протопресвитеры Софийского, Знаменского, Николо-Дворищенского соборов в Новгороде, далее следовали протопопы др. соборов и игумены малых мон-рей (ПСРЛ. Т. 3. С. 170–171; АИ. Т. 4. № 232. С. 504).

Устройство Софийского архиерейского дома в XVII в. В 1-й пол. XVII в. полномочия Новгородских владык подвергались ограничениям, что исследователи связывают с недоверием правительства к кафедре вслед шведской интервенции нач. XVII в. Напр., в 1630 г. митр. *Киприан* (*Старорусенков* (Старорусенни-

ков)) был лишен права «ведать... в управных делах» архимандритов, игуменов и строителей, братии монастырей, монашеских слуг и крестьян, назначать игуменов и строителей; эти функции были переданы светской власти (*Греков*. 1960. С. 91). Лишь в 1651 г., когда епархию возглавлял митрополит Никон (Минов; вполн. патриарх), по царскому указу суд над духовенством был возвращен архиерейские приказы, за исключением «таинных, убивственных и разбойных дел».

Во 2-й пол. XVII в. 3 Новгородских митрополита были избраны на Патриарший престол — Никон (Минов), Питирим и Иоаким (Савёлов). Новгородские владыки вели борьбу за ослабление адм. контроля из столицы. Напр., митр. Корнилию удавалось назначать самостоятельно почти всех дьяков и приказных людей (Там же. С. 96). В 1687 г. патриарх Иоаким распорядился о необходимости собирать церковную дань в Новгородской епархии по образцу Патриаршей области, но митр. Корнилию удалось получить разрешение не вводить это правило в своей епархии (НИИА СПб ИИ РАН. Ф. 171. Переплет 8. № 385. Стб. 87).

В управлении Новгородским архиерейским домом в XVII в. произошли изменения: на смену отдельным должностным лицам при архиерее (казначей, дворецкий, хозяйственные старцы) в 1-й четв. века, вероятно при митр. Макарии II, пришли Казенный (во главе с казначеем духовного сана) и Разрядный (или Судный; во главе со светским дворецким, позднее приказным) приказы. По мнению Б. Д. Грекова, второй из них стал инструментом контроля из Москвы дел в епархии (*Греков*. 1960. С. 63–71). К сер. XVII в. в Разрядном приказе существовало 3 стола, заседали 2 дьяка, к кон. XVII в. его штат достиг 54 чел. В Казенном приказе заседал дьяк, 7–8 подьячих, а общий штат достигал 15–20 чел. (Там же. С. 120–121). В 1689 г. по указу митр. Корнилия был создан отдельный Дворцовый приказ (Там же. С. 65, 113).

Решением церковного Собора 1675 г. духовенство было выведено из подсудности светским лицам, в епархиях учредили Духовные приказы. По мнению Грекова, в Новгородской епархии исполнение этого решения ограничилось созданием в Разрядном приказе особого «присутствия»

с участием архимандрита одного из новгородских мон-рей для рассмотрения таких дел (Там же. С. 95–114).

В XVII в. в епархии существовала Тиунская изба, надзиравшая за благочинием и поведением духовенства. О ее полномочиях можно судить по подробному наказу митр. Корнилия, написанному в марте 1687 г. (АИ. Т. 5. № 152. С. 262–264).

На протяжении века Новгородский Софийский дом сохранял за собой старинные вотчинные владения и увеличивал их: в 1653 г. — 1432 крестьянских и бобыльских двора, в 1678 г. — 1827, в 1700 г. — 2014 дворов (Водарский. 1977. С. 83). В 1648 г. на государственные нужды была конфискована Олонецкая Софийская вотчина (Рождественский погост). В качестве компенсации митр. свт. *Аффоний* получил с Ильинское в Дмитровском у., в 1649 г. царь пожаловал митр. Никона волостями Королёво и Тёсова в Водской пятине, а также пустыми землями на Волхове (Греков. 1960. С. 168–175). В 1652 г. в Дмитровском у. митр. Никон купил вотчину Борисоглебского мон-ря. В 70–80-х гг. XVII в. митрополиту Новгородскому было пожаловано с. Никитское (1,2 тыс. четв. земли) в Богородицком у. на р. Непрядве. Вскоре эти земли были разменены на вотчины в Новгородском, Псковском и Гдовском уездах (Там же. С. 191). В нач. 80-х гг. XVII в. митр. Корнилий начал борьбу за возвращение нек-рых домовых владений, потерянных кафедрой после «литовского и шведского разорения» или «ложно» захваченных помещиками. В результате царским указом вместо земель кафедра получила денежное жалованье в размере 130 р. в год (АИ. Т. 5. № 137. С. 235–238). Общее годовое денежное жалованье из приказа Большой казны в 1681/82 г. на соборные и приходские церкви Новгородской епархии, митрополиту, духовенству епархии, на милостыню и богадельню составляло 1695 р. 10 алтын (ААЭ. Т. 4. № 248. С. 344).

Во 2-й пол. XVII в. Новгородские владыки боролись за приписку к архиерейскому дому новых мон-рей. В этом особенно преуспел митр. Корнилий, к концу архиерейства к-рого к Новгородскому дому было приписано 34 мон-ря: в Деревской пятине — 4, в Водской пятине — 5, в Шелонской пятине — 5, в Обонежской пятине — 10, в г. Торжке — 3,

в Старорусском у. — 3, в Луцком (Великолукском) у. — 2, в Пусторжевском у. — 1; в Новгородском у. — 1 (Греков. 1960. С. 202–204, 236).

Новгородские владыки имели подворья в Москве на ул. Ильинка, в Архангельске и Кореле. После пожара 1676 г. митр. Корнилий заново отстроил московское подворье, увеличив его территорию. В XVII в. упоминается о подворье в дер. Устье близ Новгорода (ныне в черте микрорайона Волховский г. Вел. Новгород) с домовою церковью и садом, где владыки жили летом (*Макарий (Миролюбов)*. 1857. С. 63).

Новгородский архиерейский дом и крупнейшие мон-ри епархии в XVII в. оставались центрами развития книжного и летописного дела. Крупнейшим памятником 1-й пол. XVII в. является Новгородская Уваровская летопись (доведена до 1646). Подъем летописания в епархии пришелся на 70–90-е гг. XVII в., когда были созданы летописи: Новгородская III (до 1674 или 1676 в разных редакциях; составлена, вероятно, в Троицком Зеленецком монастыре новгородскими книжниками Н. В. и М. Н. Клеткиными), Новгородская Погодинская (до кон. XVII в.), Новгородская Забелинская (до 1679), летописец Двинский (1-я Краткая редакция до 1677, велась в Холмогорах), Новгородская Молотковская (Михалицкая; возможно, создана монахиней Михалицкого жен. монастыря, что на Молоткове). По мнению С. Н. Азбелева, работа над основными сводами велась под рук. митр. Корнилия. В 1678–1679 гг. летописная традиция была возобновлена в Лисицком мон-ре; вдохновителем этого, вероятно, стал игумен мон-ря, бывш. Суздальский архиеп. *Стефан*.

Важным центром книжности являлся Антониев Сийский мон-рь, что во многом было связано с деятельностью его игуменов — Ионы (1597–1634) и прп. *Феодосия* (1642–1652, 1662–1687). Прп. Феодосий устроил монастырскую б-ку, создал новую редакцию Жития св. Антония Сийского, составил Сказание о чудесном спасении иконы «Одигитрия» во время пожара 1658 г. (*Рыжова*. 2001. С. 232; Сказание не опублик.: РГБ ОР. Пискарь. № 109. 1658 г. Автограф Феодосия), также был и иконописцем (в его Житии названы 2 созданные им иконы — «София Премудрость» и «Антоний Сийский»).

В 50–60-х гг. XVII в. в Иверском мон-ре действовала типография, переведенная туда патриархом Никоном из упраздненного *оршанского Кутейнского в честь Богоявления мужского монастыря*. В Иверском мон-ре были напечатаны Часослов (1658), «Рай мысленный» (1658–1659; в книге помещено сочинение патриарха «Слово благополезное о создании монастыря пресвятыя Богородицы Иверския») и «Брашно духовное» (1661) (*Бубнов*. 1993. С. 402).

Крупнейшими б-ками на территории епархии в XVII в. (*Кукушкина*. 1977. С. 22–38) стали собрания Кириллова Белозерского мон-ря (1916 книг в 1664), Соловецкого мон-ря (1697 томов в кон. XVII в., из них 1154 рукописных и 543 печатных), Антониева Сийского мон-ря (168 рукописей и 13 печатных книг в кон. XVI в., 359 рукописей и 333 (387 в 1701) печатные книги в 1692), Никольского Корельского мон-ря (289 книг в кон. XVII в.), Красногорского мон-ря (267 книг, из них 141 рукописная по описи 1689 г.), Александра Свирского мон-ря (114 рукописей в кон. XVII в.). Во время ссылки в Ферапонтов мон-рь патриарх Никон создал келейную б-ку, в к-рой по описи 1676 г. насчитывалось 43 печатных тома и 13 рукописных книг.

Важными центрами иконописания в XVII в. выступали Новгородский архиерейский дом, тихвинский Большой Успенский, Александров Свирский, Антониев Сийский монастыри, а также Каргополье. В Новгороде иконописная школа размещалась на митрополичьем подворье на берегу р. Волхов (*Макарий (Миролюбов)*. 1857. С. 54). Крупная иконописная мастерская действовала в тихвинском Большом Успенском мон-ре, в 40–90-х гг. XVII в. ее возглавлял Родион Сергиев.

И. А. Устинова

Новгородская епархия в XVIII в.

С началом Северной войны 1700–1721 гг. епархия долго оставалась прифронтовой. В 1704 г. вслед за основанием С.-Петербурга царь Петр I Алексеевич указал построить г. Нов. Ладога в устье р. Волхов, при этом находившийся там Николаевский Медведский мон-рь был закрыт, а его храмы стали соборами (летним и зимним) нового города. Митр. *Иов*, получая «достоверные ведомости» о победах над «зловерными шведскими немцами», рассылал их по

епархии для прочтения в храмах «во градех и в монастырех», перед совершением молебнов. Созданные митрополитом благотворительные учреждения и госпитали для солдат и работных людей, «нищепиталища», «странноприютлище», приют для «ззорнорожденных младенцев» отвечали насущным потребностям военного времени. Их содержание обеспечивал сбор с вечных памятей, к-рый в др. епархиях поступал в казну. Более 20 лет (до 1727) финансами епархии заведовал назначенный митр. Иовом казначей Софийского дома иером. Феодосий (в 1727 определен архимандритом тихвинского Большого Успенского мон-ря, с 1743 на покое).

В нач. XVIII в. в Новгородской епархии стала вводиться письменная фиксация прихожан: первые донесения митрополиту о бывших и не бывших на исповеди, имеющиея в фондах ГАНО, восходят к 1708 г. Нововведение имело фискальный характер: вскоре были установлены штрафы, налагавшиеся как на мирян податного состояния, не бывших на исповеди, так и на священников, предоставлявших неверные сведения. Наряду с регистрацией таинства исповеди духовенство было привлечено к исполнению указа Петра I о выявлении лиц, писавших письма с призывами к возмущению. Кроме того, храмы становились местами массового информирования населения: в 1722 г. Синод организовал рассылку высочайших указов и проч., «до Церкви относящихся листов». По приходам Новгородской епархии они рассылались из типографий С.-Петербурга (ОДДС. Т. 2. Ч. 2. № 1073).

Особый статус получила освобожденная в ходе войны Ижорская земля (Ингерманландия). В февр. 1705 г. митр. Иов распорядился о поминании графа (с 1706 светлейшего князя) А. Д. Меншикова и его «богоблагословенного дома» во всех храмах «его князей земли Копорском и Ямбурхском уездах».

Учитывая резкое увеличение числа ставленников, посвящавшихся как в полки, так и к храмам освобожденных и «новозавоеванных» городов и сел, «по милости царя Петра» в помощь митр. Иову был дан vicарный епископ, хиротонисанный 18 янв. 1708 г. с титулом «Ладожский». После взятия Кексгольма (рус. Корела) — города, в к-ром в 1597–1611 гг. существовала архиерейская кафед-

Иов, митр. Новгородский и Великолуцкий. Гравюра. Ок. 1861 г.

ра, vicарий с 1714 г. стал титуловаться «Корельским и Ладожским» (в 1730–1734, 1740–1742 и 1742–1758 vic-ства не существовало, в 1734–1740 vicарий не имел титула, в 1758–1763 именовалось *Кексгольмским и Ладожским vicариятством*, с 1759 постоянной резиденцией vicария был определен Хутынский мон-рь).

В 1708 г. в С.-Петербург для заведования церковными делами был командирован архим. Хутынского мон-ря Феодосий (Яновский). Он смог войти в доверие к царю Петру I и нашел способ закрепиться в столице. 21 февр. 1712 г. светлейший кн. А. Д. Меншиков сообщил митр. Иову, что царь указал построить на р. Неве мон-рь во имя св. блгв. кн. Александра Невского, перевести в него архим. Феодосия и приписать «Иверский монастырь со всеми вотчинами к тому Александрову монастырю». Попытка митр. Иова спасти Иверский монастырь от «приписки», пожертвовав его вотчинами, не увенчалась успехом. Вскоре к Александро-Невскому мон-рю были приписаны и др. обители Новгородской епархии, включая Николаевский староладожский, к-рый формально числился «епископией» (кафедрой vicарного епископа Ладожского). Митр. Иов смог получить недвижимость в С.-Петербурге («домик Софийский» «для приезду нашего» и двор для страпчего) только в 1713 г.

В ходе Северной войны началось приобщение монашества к выполнению социальных функций: в 1713–1722 гг. в Новгородский архиерейский дом и мон-ри епархии прислали «на корм» 230 инвалидов и от-

ставных, в 1723–1725 гг. — еще 41 чел. (ОДДС. Т. 5. № 339).

После кончины митр. Иова наступило «межархиерейство» (1716–1721), во время к-рого возросла адм. роль архим. Феодосия (Яновского), т. к. управлявший Новгородской епархией еп. Корельский и Ладожский Аарон (Еропкин) принимал все его распоряжения к безусловному исполнению. В 1718 г. по приказу царя был отрешен от должности «за плутни и леть» архим. тихвинского Большого Успенского мон-ря Рувим — устроитель сохранившегося доныне оклада на чудотворную Тихвинскую икону Божией Матери (бежал в Османскую империю). В мае 1719 г. архим. Александрова Свирского мон-ря Александр в результате разбирательства его конфликта с братией и объявления на него «слова и дела» бывшего архим. мон-ря Кирилла был арестован, а 23 февр. 1720 г. колесован «как оскорбитель и противник» царя (архимандрит неоднократно высказывал неприязнь к Петру I и к его реформам монастырского бытия, церковные власти подозревали его в «склонности к расколу»).

С учреждением в нач. 1721 г. Святейшего Синода Новгородские архиереи на протяжении XVIII в. состояли его членами и фактически в нем первенствовали. При этом до кон. 1799 г. все они жили в С.-Петербурге, из них Феодосий (Яновский) и Гавриил (Петров) — в Александро-Невском мон-ре (с 1797 — лавра) как его настоятели. Резиденцией др. владык служило обширное Карповское подворье на Петербургском о-ве (юж. граница подворья в посл. получила название Архиерейская ул. — ныне ул. Льва Толстого; приобретено Феоданом (Прокоповичем) еще в сане архиепископа Псковского у наследников умершего в 1720 обер-коменданта С.-Петербурга Р. В. Брюса). Членам Синода было назначено казенное жалованье «сверх получаемых ими доходов» (ПСЗ. Т. 7. № 4407); работа в Синоде была для них основной, на каждый выезд в епархию полагалось испрашивать Высочайшее разрешение.

В 1721–1725 гг. Новгородскую кафедру занимал архиеп. Феодосий (Яновский). В 1722–1724 гг. архиеп. Феодосий проводил через Синод многие опередившие свое время идеи императора, в т. ч. по борь-

бе с суперстициями (предрассудками). В сент. 1722 г. архиепископ распорядился передать «малобратственные монастыри как в городах, так и в уездах... во всякое ведение и смотрение» настоятелям «степенных» мон-рей, имевшим сан архимандрита. Через месяц он распространил это правило и на жен. обители, определив «в приписку» к Сыркову мон-рю кроме 6 мон-рей Новгорода и окрестностей «ис Старой Русы Вознесенской» (ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 94. Л. 35–36). «Укрупнение» мон-рей епархии с определением белых священников к церквам тех из них, откуда выведено братство, получило санкцию Синода (ОДДС. Т. 2. Ч. 1. № 732), однако в 1726–1727 гг. положение малобратственных мон-рей было восстановлено. В 1722–1723 гг. мон-ри епархии осматривались на предмет выявления резных колод, положенных в раки, как того требовал указ Синода от 15 марта 1722 г. Сохранились рапорты архимандритов Александра Свирского мон-ря Кирилла и старорусского Преображенского мон-ря Варсонофия о результатах осмотров (ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 72); до наших дней дошли подлежавшие изъятию резные образа сер. XVI в.: свт. Иоанна, архиеп. Новгородского (с крышки его раки в Софийском соборе; ГРМ), прп. Антония Римлянина (с крышки его 1-й деревянной раки 1573; ГРМ), прп. Варлаама Хутынского (с крышки реликвария из Дмитриевской ц. Новгорода; НГОМЗ).

В 1723–1725 гг. викарием Новгородского владыки был Корельский и Ладужский еп. *Иоаким* (впсл. архиепископ), «сведенный» с Астраханской кафедры по воле имп. Петра I. 9–10 сент. 1723 г. Иоаким встречал в Новгороде мощи св. блгв. кн. Александра Невского во время их перенесения из Владимира в С.-Петербург.

В 1722 г. в Новгородской епархии было 1282 церкви (*Здравомыслов*. 1897. С. 53), в число к-рых входили 19 приходов Ржевского у., возвращенных в 1721 г. из Патриаршей области (после низложения архиеп. Феодосия Синод взял их в свое ведение; ОДДС. Т. 1. № 238); реестр 1741 г. содержит сведения о 1308 церквах, 112 мужских и 27 женских монастырях (ОДДС. Т. 21. № 495; рост числа церквей по сравнению с 1722 г., очевидно, связан с более

точным их подсчетом, а не с открытием новых приходов).

После смерти Петра I Новгородский архиерей допустил ряд резких высказываний и поступков. Этим воспользовался Псковский архиеп. Феофан (Прокопович), к-рый 22 апр. 1725 г. донес имп. Екатерине I от имени членов Синода, что архиеп. Феодосий часто говорит «непристойные слова»; на следующий день на архиерея поступили новые доносы. После короткого расследования 11 мая архиеп. Феодосий был отрешен от всех постов и сослан в Николаевский Корельский мон-рь. Указ императрицы с требованием «никому, нигде, ни в каких священнослужениях его Феодосия Архиереем не вспоминать» был объявлен по всем мон-рям, соборным и приходским церквам и всему клиру Новгородской епархии под расписку (ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 121).

Поскольку при низвержении архиеп. Феодосия викарный еп. Иоаким и судья Новгородского архиерейского дома архим. Андроник находились в С.-Петербурге, Синод 24 мая 1725 г. учредил в Новгороде «для отправления духовных дел» первую в России духовную консисторию. В ней заседали 4 чел., включая представителя белого духовенства — протопопа Знаменского собора; старшим членом был назначен архим. Деревяницкого мон-ря Иоанникий († 28 апр. 1740) (ОДДС. Т. 5. № 144).

В 1725–1736 гг. Новгородскую кафедру возглавлял архиеп. Феофан (Прокопович). Его всевластие во многом основывалось на умении придавать малейшим провинностям политический характер. С особой жестокостью каралось неслужение молебнов при вступлении на престол имп. Анны Иоанновны, в дни ее именин и годовщин коронации, неучастие малолетних сыновей духовенства в присягах 1730 и 1731 гг. Примерами служат сохранившиеся указы о нещадном битье плетью священника и пономаря Тихвинского посада (1730), священника Мушицкого погоста Новгородского у. (1732; ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 291). Многие видные представители новгородского духовенства, не согласные с действиями архиепископа, оказались под следствием. Так, одним из первых, разбивавшихся в учрежденной в марте 1731 г. Канцелярии тайных розыскных дел, стало дело бывш. архим. Юрьева мон-ря *Маркелла* (*Роды-*

шевского (Радышевского)), давнего обличителя Феофана (Прокоповича). Лишились сана и монашества архимандриты Иверского мон-ря Серафим (Саввин) как «потатчик и угодник» арестанта (1733), Кий-Островского Крестного мон-ря Сергий (бит кнутом и в 1736 направлен «в работы» в Хутынский мон-рь); настоятель Юрьева мон-ря архим. Андроник скончался в 1734 г. в тюрьме при Синодальной канцелярии. В 1734–1740 гг. действовала Следственная новгородская о неприсягавших комиссия, к-рая «учинила решения» о 6529 лицах; Синод «согласовался» с предложением Тайной канцелярии от 10 сент. 1734 г. о наказании плетью родителей и их детей только в случае, когда последним было не менее 8 лет от роду. В 1735–1736 гг. была проведена акция, значительно сократившая количество монахов и монахинь: всех постриженных «без указа» расстригли и определили на прежние места жительства: в Новгородской епархии к расстрижению назначили 494 чел. В февр. 1736 г. архиеп. Феофан начал расследование о «законности» существования Валаамского мон-ря, возрожденного 20 годами ранее; после смерти Феофана (8 сент. 1736) дело было закрыто, а 13 сент. Синод передал мон-рь в непосредственное ведение епархии.

В периоды межархиерейств (1736–1740, 1753–1757, 1767–1774) в епархии значительно возростала роль Новгородской духовной консистории, поскольку в это время она по всем вопросам управления сносилась напрямую с Синодом.

В XVIII в. мн. мон-ри епархии использовались как тюрьмы. Так, в староладужском Успенском жен. мон-ре в 1718–1725 гг. содержалась 1-я жена царя Петра I бывш. царица Евдокия Феодоровна (урожд. Лопухина; в монашестве Елена); в февр. 1754 г. туда была помещена «для покаяния и содержания... неисходно» 1-я жена А. П. Ганнибала Евдокия Андреевна (после того как Синод 9 сент. 1753 расторг их брак и признал законным заключенный Ганнибалом в 1736 2-й брак). В 1728 г. в тихвинский Введенский женский мон-рь была сослана кнг. А. П. Волконская, бывшая статс-дама имп. Екатерины I, где она и скончалась «под крепким караулом» в 1732 г. В тюрьму Валдайского Иверского монастыря по указу имп. Анны Иоанновны в янв. 1732 г. был

помещен М. П. *Аврамов*, проходивший по делу архим. Маркелла (Родышевского). В 1737 г. туда же из архиерейского разряда был направлен «расколнический наставник и лжеучитель» Исаия, там же содержались доставленные из Канцелярии тайных розыскных дел «в помещательстве ума» 2 офицера. Позднее, по письму имп. Екатерины II митр. *Димитрию (Сеченову)* от 13 марта 1765 г. (*Здравомыслов*. 1897. С. 90–91), в мон-ре был заключен под охраной 2 гарнизонных солдат тарусский купец Андрей Квасников, «который по безумию своему пророчествует». Из 1056 «беглых раскольников», захваченных в 1735 г. российскими войсками на территории Речи Посполитой (см. в ст. *Ветка*) и вывезенных в Россию, 57 чел. были направлены под арест в мон-ри Новгородской епархии. Тюрьма при Новгородском архиерейском доме приняла 38 пленниц (к 1741 19 бежали, 4 скончались). Оставшимся 15 женщинам, после того как увещания архиеп. *Амвросия (Юшкевича)* и архим. Маркелла (Родышевского) не дали результата, ужесточили режим. Две пленницы вскоре умерли, четверо в 1743 г. присоединились к Православию, а 9 предпочли страдать за веру (ОДДС. Т. 21. № 470). Четыре «монахини-расколицы» из их числа в 1755 г. значились узницами жен. мон-ря в Тихвине, где имелись еще 5 арестанток, в т. ч. присланная в 1747 г. из Канцелярии тайных розыскных дел «девка персианка Гликерия Михайлова». В бежецком Антониевом мон-ре к 1755 г. находились 3 «распопа» (лишенные сана священники), присланные по указам Синода из Канцелярии тайных розыскных дел, отбывал 6-летнее заключение «бывший в Сквородском монастыре» игумен Петр. Наибольшее число арестантов (до 15 чел.) в сер. XVIII в. содержалось в Кий-Островском Крестном мон-ре, в их числе — строитель Палеостровского мон-ря иером. Варлаам, 2 ученика Новгородской ДС 1-го набора, объявлявшие «слово и дело государево», и ученик более позднего набора (все — из школы философии) (ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 970). Также в мон-ри «под начало» направлялись клирики, замеченные в «не пристойных духовному сану поступках». В окрестностях Новгорода для этой цели использовался Вяжицкий монастырь. В нем же 22 года (с 1745 до

кончины 10 марта 1767) содержали колодника Василия Татаринова, го-боиста Невского пехотного полка, присланного в Новгородскую консисторию из Канцелярии тайных розыскных дел (РГИА. Ф. 796. Оп. 48. Д. 199). В 1-й пол. XVIII в. в мон-рях Новгородской епархии отбывало наказание и духовенство из С.-Петербургской Синодальной области (с 1742 епархии). Так, диакон Сампсониевской ц. Иоанн Григорьев за нетрезвую жизнь в 1741 г. был направлен на год в Хутынский мон-рь, а бывш. священник Преображенского собора г. Копорья Никон Пахомов с 1745 г. отбывал заключение «по смерти» в Александрове Свирском мон-ре. В последнем же в 1747–1763 гг. содержался «для исправления в уме» подпоручик Преображенского полка Дмитрий Никитин (затем митр. Димитрий перевел его в «назначенный под долгауз» (от нем. Tollhaus — дом для душевнобольных) Зеленецкий монастырь, а в 1766 имп. Екатерина II разрешила передать его на попечение родственников).

Возглавлявший Новгородскую епархию в 1740–1745 гг. архиеп. Амвросий (Юшкевич) в 1741 г. демонстративно восстановил в должности настоятеля Юрьево мон-ря архим. Маркелла (Родышевского), 8 лет находившегося в заключении. Из консистории был уволен ее старший член, архим. Антоний, назначенный еще архиеп. Феофаном, его перевели из Антониева мон-ря в Деревяницкий, а позднее в Вяжицкий мон-рь. Архиепископ лично рассматривал «экстракты» Тайной канцелярии, чтобы убедиться в их юридической несостоятельности и отсутствии проступков, препятствовавших возвращению священства. Влиянию Амвросия приписывается принятие указа от 23 окт. 1740 г. об общей амнистии. Один из архиереев, восстановленных в архиерейском сане после смерти имп. Анны Ивановны, — архиеп. *Варлаам (Вонатович)* — провел последние 10 лет жизни (1741–1751) в Новгородской епархии. Возвратили монашество и некр-рым из расстриженных монахов.

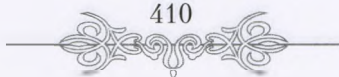
Архиеп. Амвросий вызвал в епархию мн. выпускников Киевской академии, среди них наиболее деятельными были Дамаскин (Аскаронский), *Иоасаф (Миткевич)*, *Парфений (Сонковский)*, свт. *Павел (Конюскевич)*. Они прослужили в епархии по 15–

17 лет и стали епископами, причем еп. Парфений начал архиерейское служение в 1759–1761 гг. в сане епископа Кексгольмского и Ладожского, викария Новгородской епархии. В 1741 г. архиеп. Амвросий избрал в настоятели Клопского монастыря валаамского иером. Сильвестра, в 1744 г. перевел его в тихвинский Большой Успенский мон-рь.

Преемником Амвросия на кафедре стал архим. Стефан (Калиновский; 1745–1753). В отличие от своих предшественников в 1747 и 1751 гг. он по году пребывал в Новгородской епархии, последние месяцы жизни также провел в Новгороде. В нач. 1747 г. паломничество в тихвинский Большой Успенский и Зеленецкий мон-ри совершили члены имп. фамилии (имп. Елизавета Петровна, вел. кн. Петр Феодорович и его супруга, вел. кнг. Екатерина Алексеевна). В Зеленецком мон-ре императрица совершила церковное прославление основателя мон-ря, прп. *Мартирия*, повелев «отставить панихиды» и править ему службу по общей Минее (*Никодим [(Кононов)]*, иером. Русские святые и подвижники благочестия, подвизавшиеся и чтимые в пределах С.-Петербургской епархии, XIV–XVII веков. СПб., 1901. С. 20). Возник прецедент, к-рый давал возможность не только петь молебны, но и писать иконы «несвидетельствованных» чудотворцев. Этим не замедлили воспользоваться в Валаамском мон-ре. В построенном в 1756 г. на месте сгоревшего в 1754 г. Преображенском соборе имелись иконы святителей Сергия и Германа, а вскоре появился и посвященный им малый придел (в подклете).

В период очередного межархирейства, в 1756 г., в составе Новгородской консистории остался «Иверского монастыря архимандрит Дамаскин един». По ходатайству архим. Дамаскина (Аскаронского) об увеличении числа членов консистории Синод указом от 8 июля 1756 г. назначил к присутствию в ней по 1 представителю черного и белого духовенства (РГИА. Ф. 796. Оп. 37. Д. 295), из которых кафедральный прот. Дометий Феофилактов оставался в должности более 15 лет (уволен в марте 1773 как «довольно в консисторском присутствии потрудившийся» — Там же. Оп. 54. Д. 136).

Ограничения на монашеские постриги привели к тому, что к сер.

50-х гг. XVIII в. мн. мон-ри Новгородской епархии испытывали «крайнюю нужду» «не токмо в иеромонахах, но и в монахах», о чем Новгородская консистория трижды ставила в известность Синод, к-рый указом от 13 марта 1757 г. предписал как можно больше отсылать к таким мон-рям для священнослужения вдовых попов и диаконов (Там же. Оп. 37. Д. 302).

В 1757–1767 гг. во главе Новгородской епархии стоял архиеп. Димитрий (Сеченов; с 1762 митрополит). Он благословил постриг первых выпускников Новгородской ДС (1758), в 1761 г. возглавил хиротонию 1-го епископа из новгородских семинаристов — Тихона (Соколова; в посл. свт. Тихон Задонский). По его инициативе для службы в епархии были приглашены выпускники КДА Лукиан Баранович (в 1758, в монашестве Лаврентий; прослужил в епархии 16 лет) и Феофил (Раев; в 1762, прослужил в епархии свыше 25 лет, в посл. епископ); 6 июля 1763 г. из архимандритов тихвинского Большого Успенского мон-ря во епископа Владимирского и Яропольского был хиротонисан Павел (Гребневский).

В день дворцового переворота, 28 июня 1762 г., архиеп. Димитрий не стал дожидаться документов об отречении имп. Петра III, сразу провозгласив его супругу самодержицей Всероссийской. 4 сент. он приветствовал имп. Екатерину II в Софийском соборе в Новгороде по пути на коронацию в Москву. Демонстрируя новгородцам свое благочестие, императрица в свой 1-й «проезд» поклонялась св. мощам не только в соборе, но также в Антониевом и Хутынском мон-рях. Назначенный в нояб. 1762 г. членом Комиссии о церковных имениях (Духовной комиссии) митр. Димитрий стремился максимально отстаивать интересы епархии в ходе принятия решений по *секуляризации церковных имуществ*.

В соответствии с манифестом «О разделении духовных имений» от 26 февр. 1764 г. в С.-Петербургскую епархию были переданы с округой города Нов. Ладога (20 церквей, старолadoжский Успенский жен. мон-рь 3-го класса) и Кексгольм (6 церквей, заштатные Валаамский и Коневский мон-ри), в результате чего прекратило свое существование Кексгольмское и Ла-

дожское вик-ство. В Новгородской епархии остались «Новгород с уездом, Великие Луки с заказом, Старая Русь [Русса], Порхов пригородок, Бежецкий верх, за исключением Есеницкого заказа (в посл. Весъегонский уезд.— А. Г.)» с 1005 храмами (ПСЗ. Т. 44. Ч. 2. Кн. штатов. С. 40). Церкви и мон-ри Олонецкого и Каргопольского уездов перешли в ведение епископов полусамостоятельного *Олонецкого и Каргопольского викариатства*, которые проживали в большом отдалении от Новгорода — в Александровом Свирском мон-ре. В июне 1764 г. к Тверской епархии отошел Торжок с уездом (71 церковь и мон-ри 2-го класса Борисоглебский и девичий Воскресенский).

Новгородская епархия была отнесена к 1-му классу (с содержанием от казны и новгородского Софийского собора со всеми священно- и церковнослужителями). Лучшие 29 мон-рей епархии были распределены по 3 классам и приняты на гос. обеспечение (в связи с изменением епархиальных границ их число в посл. менялось). Сверх штатов, «на своем от подаяния или от земель с угодья содержания», разрешалось сохранить еще 10 мон-рей и пустыней (через 30 лет, в новых границах епархии, их было 5). Остальные были закрыты с переводом монашествующих (где они имелись) в штатные обители, а монастырские храмы обращены в приходские или приписные.

По штатам в Новгородской епархии (в границах на нач. 1764) в 1-м классе было положено 3 муж. монастыря (Юрьев, Хутынский, Валдайский Иверский), во 2-м — 13 (7 мужских: новгородский Антониев, Вяжицкий Николаевский, новоторжский Борисоглебский, тихвинский Большой Успенский, бежецкий Николаевский Антониев, Троицкий Александров Свирский, каргопольский Крестный; 6 женских: новгородские Десятинный, Евфимиев, Зверин, Сырков, тихвинский Введенский, новоторжский Воскресенский), в 3-м — 13 (10 мужских: новгородский Духов, Деревяницкий Воскресенский, Малокириллов, Сковородский, Клопский, Отенский, старорусский Преображенский, великолукский Троице-Сергиев, устюженский Николаевский Моденский, каргопольский Александров Ошевенский; 3 женских: новгородский

Сокольницкий, великолукский Вознесенский и каргопольский Успенский). В каждом из монастырей 1-го класса учреждалась больница на 5 чел. Муж. монастыри 2-го и 3-го класса получали из казны значительно ббльшую сумму, чем женские (монастыри 2-го класса — соответственно по 1311 р. 90 к. и 475 р. 80 к., 3-го — по 806 р. 30 к. и 375 р. 60 к.; ПСЗ. Т. 16. № 12060). Мон-ри 1–3-го класса Новгородской епархии составили 12,8% от всех штатных мон-рей Великодержавии (226).

В качестве сверхштатных митр. Димитрий оставил 5 мон-рей (Николаевский Розважский в Новгороде, Богоявленский в его окрестностях, на р. Веряже, тихвинский Николаевский Боровинский, предписав рассматривать его «за един монастырь» с Николаевским Беседным, «яко близости между собою расстояние имущим», боровичский Духосошестввенский, Черемнецкий Богословский) и 5 пустыней (Николаевскую Столпенскую, Николаевскую Добрынскую, Николаевскую Осиновскую, Николаевскую Теребенскую и Никандрову) (РГИА. Ф. 796. Оп. 50. Д. 211. Л. 15 об.—16). Зеленецкий Троицкий мон-рь, назначенный еще в 1762 г. «для содержания безумных», пока для них «вновь долгауз построятся», пережил секуляризацию под вывеской «долгауза», но сохранил свою братию (в 1772 выяснилось, что в нем не имеется ни одного умалишенного, мон-рь был передан в С.-Петербургскую епархию).

В результате в Новгороде и его ближайших окрестностях (в радиусе 12 км), по подсчетам И. Ю. Анкудинова, было упразднено 30 из 46 мон-рей (почти 2/3). Пособие настоятелям и настоятельницам закрытых мон-рей стали выплачивать только через 1,5 года после введения штатов. Указ предусматривал, чтобы отпускаемая сумма «по числу их умаления паки в казну возвращалась». В Новгородской епархии к получению подобного пособия были назначены 4 архимандрита, 10 игуменов, 16 игумений и строительниц (ПСЗ. Т. 44. № 12740).

Большинство ликвидированных в епархии монастырей давно утратили самостоятельность и состояли «в приписке» к Новгородскому архиерейскому дому или к др. мон-рям. Необычный случай произошел с жен. Звериным мон-рем

Новгорода: соседний упраздненный Белый во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-рь целиком включили в его ограду, а церкви жен. Лазарева мон-ря, преобразованные в приходские, приписали к нему. Знаменитые своими древними фресками храмы упраздненных в 1764 г. мон-рей — Спасского Ковалёва, Спасского Нередицкого, Успенского Волотова — до 30-х гг. XX в. действовали как приходские сельские церкви. При организации в 70-х гг. XVIII в. общественных кладбищ Новгорода (Петровское, Тихвинское, Рождественское) кладбищенскими стали храмы 3 ликвидированных мон-рей. Храмы бывш. Колмова мон-ря в 1783 г. переданы в Приказ общественного призрения.

Важным событием в жизни епархии стало возрождение в 1769 г. упраздненного Саввина Вишерского мон-ря (взамен исключенного Синодом из числа заштатных Богоявленского мон-ря). К межархиерейству 1767–1774 гг. относится указ Новгородской духовной консистории 1772 г. о выборе десятников для наблюдения за священниками, злоупотребляющими верой народа в «чародейства» (ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1454). В июле 1774 г. в связи с продолжительным вдовством Новгородской кафедры Синод постановил, чтобы вновь хиротонисанный викарный еп. *Вениамин (Краснопевков)* имел пребывание большей частью в Новгороде.

1 янв. 1775 г. имп. Екатерина II повелела «быть архиепископу Санкт-Петербургскому Гавриилу совокупно и архиепископом в Новгородской епархии» с титулом «архиепископ Новгородский и Санкт-Петербургский». При этом ни о какой утрате Новгородской епархией своей самостоятельности или о передаче ее во «временное управление» речи не шло. Указ был приурочен к моменту, когда все члены Синода, кроме самого архиепископа и духовника императрицы прот. И. Панфилова, выехали в Москву. Соответствие указа церковному праву весьма сомнительно: согласно канонам, правящий епископ может занимать только одну конкретную кафедру, как «жених Церкви, в которую поставлен». Императрица мыслила не церковными, а политическими категориями, прекрасно зная, что коронованным особам ничто не препятствует «совокупно» занимать неск.

*Гавриил (Петров),
архиеп. С.-Петербургский.
Портрет. 1774 г.
Худож. А. П. Антропов
(ГРМ)*

престолов, а гос-ва, к-рыми правит одно лицо, не теряют своего суверенитета. Всеподданнейший репорт о получении нового указа духовник подписал за весь Синод, он же и привел архиепископа к присяге «в сей новой должности».

Имп. Екатерина II трижды посетила Новгород (1775, 1780, 1785). Ее встреча 17 янв. 1775 г., при 1-м прибытии после «пожалования» архиеп. Гавриила (Петрова; с 1783 митрополит в архиеереи 2 епархий, отличалась особой помпезностью. У Корсунских врат Софийского собора ее ожидали архиепископ и его викарий, архимандриты и всех церковей священники в полном облачении. Также во встрече участвовали семинаристы, стоявшие на морозе в белом одеянии, с венцами из зеленых ветви, они пели канты. В соборе императрица, встав на царское место, «духовных персон соизволила жаловать к руке». На воскресной литургии 18 янв. она присутствовала в теплом Входаиерусалимском соборе. В июне 1780 г., при возвращении имп. Екатерины II из Могилёва, встречать ее на границу епархии, в г. Порхов, был командирован архим. Иверского мон-ря Дорофей, в Ст. Руссу — архим. Юрьева мон-ря Виктор (Онисимов). В Новгороде 11 июня в 5 ч. утра ее ожидал у Софийского собора архиеп. Гавриил. Императрица пожаловала архиепископу 1 тыс. р., на ДС и на каменную ограду Антониеву мон-рю — по 500 р., 9 мон-рям — по 300 р. (для

жен. мон-рей 2-го класса эта сумма составляла почти $\frac{2}{3}$ годового содержания). 15 июня 1785 г., прибыв в Новгород с флотилией в 16 судов из путешествия по р. Мсте, императрица с многочисленной свитой присутствовала в Софийском соборе за литургией, которую совершал митр. Гавриил.

14 авг. 1775 г. имп. Екатерина II узаконила пенсионное обеспечение ухивших на покой настоятелей и настоятельница штатных мон-рей (пенсия составляла половину оклада); в Новгородской епархии одной из первых возможностью получить пенсию воспользовалась игум. Елисавета — настоятельница Десятинного мон-ря с 1762 г.; уволенная от должности по прошению 17 янв. 1777 г., она прожила, получая «жалованье в келью», еще 17 лет (РГИА. Ф. 796. Оп. 58. Д. 13).

В рамках введения на северо-западе России положений губ. реформы 1775 г. было произведено коренное изменение гражданских границ территории, веками составлявшей Новгородскую епархию, одновременно ликвидировалось исконное деление Новгородской земли на пятины, произошло разукрупнение прежнего Новгородского у., уездными центрами стали вновь образованные города — Боровичи, Валдай, Крестцы, Тихвин, куда переносились и духовные правления. 4 мая 1776 г. города Бежецк, Красный Холм и Вышний Волочёк с уездами по ходатайству архиеп. Гавриила были приписаны к Тверской епархии.

Указом имп. Екатерины II от 5 марта 1786 г. вместо новгородского муж. Духова мон-ря 3-го класса в штат был включен Валаамский мон-рь С.-Петербургской епархии, а Духов обращен в женский 2-го класса (ПСЗ. Т. 22. № 16338), при этом в него перевели сестер новгородских штатных мон-рей — Евфимиева и Михайлицкого (по штатам 1764 г. — 3-классного Сокольницкого; сторел в 1775). Объединенный мон-рь стал получать сумму, «по штату на оба до сего бывшие женские положенную».

По указу имп. Екатерины II от 15 марта 1787 г. было упразднено Олонецкое и Каргопольское викариатство, а подчиненные ему территории переданы в состав Архангельской епархии, при этом Синод перечислил в Новгородскую епархию 43 церкви г. Устюжны с уездом и 5 церковей в Тихвинском у. Одно-

временно в составе Новгородской епархии было образовано *Старорусское викариатство*, при этом местопребыванием викарных епископов стал Хутынский мон-рь, в связи с чем в Новгороде возобновилось регулярное совершение архиерейских служений. Указом от 3 июля 1787 г. Новгородской епархии отошел 2-й кафедральный город Вологодской епархии — Белозерск, а также храмы и мон-ри Кирилловского, Белозерского и Череповецкого уездов.

С завершением административной реформы указом имп. Екатерины II от 6 мая 1788 г. епархиям Новгородской, С.-Петербургской и Псковской было предписано «для удобнейшего управления церквами иметь границы сообразно границам сих Губерний» (Там же. № 16658). В результате за С.-Петербургской епархией закрепились значительная часть Водской пятины (с учрежденным в 1777 г. городом Луга и заштатным Черемнецким мон-рем), сев. часть Шелонской и небольшая территория Обонежской, примыкавшая к Ладожскому оз. Псковской епархии передали юго-зап. часть Шелонской пятины, включая г. Порхов с заштатной Никандровой пуст., юго-зап. окраину Деревской пятины с г. Холм, а также Вел. Луки — город, к-рый почти 200 лет (с 1589) имел статус 2-го кафедрального города Новгородской епархии.

В янв. 1789 г. митр. Гавриил получил разрешение императрицы отъехать для обозрения «приписанных вновь в Новгородскую из других епархий Новгородской же губернии» городов, церквей и мон-рей «на столько времени, сколько оно-го сие обозрение потребовать может». Синод постановил, что дела, заслушанные во время отсутствия митрополита, будут исполняться без его подписания. В 1794 г. как заштатный был возобновлен тихвинский Антониев Дымский мон-рь.

Управляя 2 епархиями, митр. Гавриил широко «заимствовал» оклады и должности настоятелей монастырей Новгородской епархии 2-го и 3-го класса для начальствующих лиц петербургских учреждений — Александро-Невской Главной семинарии (ректор и префект), Александро-Невского мон-ря (наместник и казначей) и для законоучителей светских учебных заведений. Один из наместников Алек-

сандро-Невского мон-ря, о судьбе к-рого митрополит проявлял особую заботу, — архим. свт. *Афанасий (Волховский)*; вполн. епископ) — в 1785–1788 гг. числился даже настоятелем первоклассного Юрьева мон-ря. В 80–90-х гг. XVIII в. «иноепархальные» (новгородские) архимандриты присутствовали и в С.-Петербургской духовной консистории (Афанасий (Волховский), Иннокентий (Дубровицкий), *Антоний (Знаменский)*).

Мон-рями, чьи номинальные настоятели находились в столице, управляли наместники из простых иеромонахов. Стремясь поднять благоустройство остальных муж. мон-рей, митр. Гавриил вводил в них общежитие и для этого вызывал опытных иноков, в т. ч. Феофана (Соколова) из Софрониевой пуст., Игнатия (Ушакова) из Николаевского Пешношского мон-ря, Маркеллина из Саровской пуст. Общежительные мон-ри строгим внутренним укладом привлекали как богомольцев-простолюдинов, так и богатых вкладчиков. Возведение в 1788 г. в сан архимандрита Игнатия (Ушакова), не имевшего богословского образования, создало важный прецедент — в предыдущие 20–25 лет в этот сан посвящали только ученых монахов (*Тихомиров*. 1901. С. 44). Управляя тихвинским Большим Успенским мон-рем, архим. Игнатий привел его в столь образцовое состояние, что Синод 26 апр. 1795 г. поручил ему возобновление упраздненного в 1788 г. московского Симона мон-ря, с предписанием, «чтобы в сем монастыре учреждено и всегда наблюдаемо было общежитие» (РГИА. Ф. 796. Оп. 67. Д. 150. Л. 4). На основании накопленного опыта митр. Гавриил составил в 1795 г. правила общежития из 20 пунктов (опубл.: *Макарий (Мирлобов)*. 1857. С. 135–138).

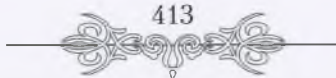
К концу правления имп. Екатерины II в границах Новгородской епархии насчитывалось 22 штатных мон-ря: 4 — 1-го класса (добавился Кириллов Белозерский), 8 — 2-го (3 мужских: новгородский Антониев, Вяжицкий Николаевский, тихвинский Большой Успенский; 5 женских: новгородские Духов, Десятинный, Зверин, Сырков; тихвинский Введенский), 10 — 3-го (9 мужских: Деревяницкий Воскресенский, Малокириллов, Сковородский, Клопский, Отенский, старорусский Пре-

ображенский, устюженский Николаевский Моденский, Кириллов Новоезерский, Ферапонтов; 1 женский — Горицкий Воскресенский). Кроме того, имелось 5 заштатных мужских мон-рей (Николаевский Розважский, к которому была приписана часовня Чудного Креста на Волховском мосту, Саввин Вишерский, боровичский Духосошественский, тихвинский Николаевский Беседный, тихвинский Антониев Дымский) и Филиппова Иранская пуст.

После упразднения Олонецкой губ. и передачи большей части ее территории в состав Новгородской губ. Синод подготовил доклад, согласно к-рому церкви, «отошедшие ныне, по упразднении в 1796 декабря 12 дня губернии Олонецкой от епархии Архангельской в губернию Новгородскую» (231), предполагалось поручить в управление Новгородскому викарному епископу, «с присовокуплением ему наименования Олонецкого и Каргопольского». 5 окт. 1798 г. имп. Павел I утвердил передачу указанных церквей в управление викария, но сохранил за ним титул, «какой ныне имеет», т. е. «Старорусский» (*Здравомыслов*. 1897. С. 122–123). С упразднением Олонецкого наместничества в Новгородскую епархию вошли еще 3 штатных мон-ря (Троицкий Александров Свирский 2-го класса, каргопольский Александров Ошевенский и жен. каргопольский Успенский 3-го класса) и 2 муж. заштатных мон-ря (каргопольский Преображенский и Палеостровский). В 1798 г. упразднен Ферапонтов мон-рь, а его оклад по ходатайству епископа Тамбовского и Пензенского Феофила (Раева) получил Преображенский мон-рь в Пензе, включенный в число штатных (ПСЗ. Т. 44. Ч. 2. Кн. штатов. № 18500).

К кон. XVIII в. изменился и состав Новгородской духовной консистории: в 1798 г. большинство в ней составляло белое духовенство (3 из 5: протоиереи Софийского и Николо-Дворищенского соборов, ключарь Софийского собора; РГИА. Ф. 796. Оп. 79. Д. 159). Три настоятеля монастырей Новгородской епархии являлись членами Синода: архим. *Ириней (Клементьевский)*; вполн. архиепископ), архим. *Михаил (Десницкий)*; вполн. митрополит), архим. *Феофилакт (Русанов)*; вполн. митрополит).

При открытии в окт. 1799 г. новых епархий настоятель Юрьева мон-ря

архим. *Амвросий (Келембет)*; в посл. архиепископ) стал епископом Оренбургским и Уфимским, а настоятель Валдайского Иверского мон-ря архим. *Феофилакт (Русанов)* — епископом Калужским и Боровским. Для «заведения» в Уфе мон-ря еп. *Амвросий* «выпросил» у митр. *Гавриила* эконома Новгородского архиерейского дома и настоятеля Деревяницкого мон-ря игум. *Лаврентия*.

16 окт. 1799 г. имп. Павел I освободил митр. *Гавриила* от управления С.-Петербургской епархией, оставив ему титул митрополита Новгородского и Олонецкого. С переездом в конце того же года на жительство в Новгород митр. *Гавриил* смог уделить гораздо больше времени проблемам Новгородской епархии. Серьезное внимание владыка обратил на состояние мон-рей. В частности, выяснилось, что *Кириллов Белозерский мон-рь* «до крайнего упадку от настоятеля доведен; башня упала, и многие здания к тому же наклоняются». В результате по представлению *Гавриила* настоятель мон-ря архим. *Каллист (Звенигородский)* 7 марта 1800 г. был уволен на покой. В февр. 1800 г. по инициативе митрополита бывший ранее наместником *Александром-Невской лавры* архим. *Иосиф (Чапужников)*, добившийся успехов «в устройстве монашествующих», стал настоятелем *Александрова Свирского мон-ря*, где сразу ввел устав, во всем сходный с *Валаамским*. В том же году лаврский иером. *Товия (Трубачевский)*, возведенный в сан игумена, возглавил *Клопский мон-рь*. Бывш. лаврский иером. *Мисаил (Джурский)*, с 1798 г. являвшийся строителем *Антониева Дымского мон-ря*, получил в управление в сане игумена *Отенский мон-рь*; его место занял иером. тихвинского *Большого Успенского мон-ря* *Герасим (Гайдуков)*, находившийся ранее в послушании у мон. *Игнатия (Ушакова)*.

В 1800 г. в качестве приписного к *Николаевскому Розважскому монастырю* был восстановлен *Перекомский мон-рь* в Поозерье.

А. К. Галкин

Новгородская епархия в 1800 г. — нач. XX в. 19 дек. 1800 г. митр. *Гавриил (Петров)* был почислен на покой и остался жить в Новгородском архиерейском доме. Новгородская кафедра вновь получила общего архиерея с С.-Петербургской: им стал ар-

хим. *Амвросий (Подобедов)*, возведенный 10 марта 1801 г. в сан митрополита Новгородского, С.-Петербургского, Эстляндского и Выборгского (с 4 дек. 1803 именовался митрополитом Новгородским, С.-Петербургским, Эстляндским и Финляндским). В июне 1801 г. митр. *Амвросий* впервые посетил Новгород и приветствовал свою паству в Софийском соборе. В посл. он неоднократно посещал Новгородскую губ.

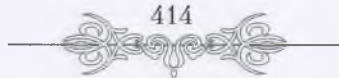
По состоянию на 1802 г. в Новгородской епархии имелось 14 соборных и 865 приходских церквей (РГИА. Ф. 796. Оп. 83. Д. 1005), наибольшее число приходов (100) было в *Белозерском у.*, наименьшее (24) — в *Крестецком*.

Во время управления митр. *Амвросия* заштатный новгородский *Николаевский Розважский мон-рь* был упразднен, а его братия переведена в *Перекомский мон-рь*, получивший двойное название — *Розважский Перекомский*. В 1802 г. при тихвинском *Большом Успенском мон-ре* устроены каменные здания для богадельни, в 1805 г. учреждена архимандрития в *Сковородском мон-ре*, в 1816 г. увеличены штаты *Саввина Вишерского монастыря* и жалованье чиновникам Новгородской духовной консистории. В 1802 г. Новгородское (*Карповское*) подворье в С.-Петербурге было пожертвовано владыкой под богоугодное заведение. Непосредственное управление епархией лежало на викарных епископах Старорусских, среди к-рых в нач. XIX в. выделяются буд. митрополиты *Михаил (Десницкий; 1802–1803)* и *Евгений (Болховитинов; 1804–1808)*, а также еп. *Амвросий (Орнатский; 1816–1819)*.

В нач. 1818 г. митр. *Амвросий* обратился с просьбой оставить под его управлением только Новгородскую епархию, указ об этом был подписан имп. *Александром I* 26 марта. 6 мая *Амвросий* выехал в Новгород, где 21 мая скончался. По указу Синода от 27 мая управляющим Новгородской епархией был определен еп. *Старорусский Амвросий (Орнатский)*. В соответствии с указом от 25 июня Новгородская епархия вновь соединилась с С.-Петербургской под упр. митр. *Михаила (Десницкого; 1818–1821)*. В мае 1819 г. митр. *Михаилу*, хорошо знакомому с церковной жизнью новгородских земель, было дозволено отлучиться туда для обозрения «на столько времени, сколь-

ко настоящая надобность укажет». Особую заботу митр. *Михаил* проявлял в отношении жен. обителей епархии: в 1819 г. он выхлопотал средства на «исправление» *Сыркова (свыше 11,5 тыс. р.)* и *Десятинного (10 тыс. р.) монастырей*, в 1821 г. увеличил штат монашествующих в *Воскресенском Горицком мон-ре (Здравомыслов. 1897. С. 151)*. После смерти митр. *Михаила* с 24 марта по 19 июня 1821 г. Новгородской епархией управлял еп. *Старорусский Дамаскин (Россов; в посл. архиепископ)*.

В 1821–1843 гг. епархия находилась под упр. митр. *Новгородского, С.-Петербургского, Эстляндского и Финляндского Серафима (Глаголевского)*. Митрополит нечасто бывал в Новгородской губ.: в 1824 г. приезжал на месяц, в 1834 г. — на 20 дней для осмотра результатов ремонта в *Софийском соборе* и обозрения церквей и мон-рей, в 1836 г. — на 20 дней по епархиальным делам. Во время его управления произошли нек-рые изменения в новгородских мон-рях: в 1822 г. было добавлено 13 монашеских вакансий в *Кирилловом Новоезерском мон-ре*, в 1826 г. — 5 вакансий в *Сырковом жен. мон-ре*, в 1827 г. назначен денежный оклад *Филипповой Ирапской пуст.*, в *Юрьевом мон-ре* был введен общежительный устав, к нему была приписана ц. *Рождества Пресв. Богородицы* бывш. *Перынского мон-ря*; в 1830 г. *Преображенский муж. мон-рь* в Ст. Руссе причислен ко 2-му классу, в *Юрьевом мон-ре* было учреждено 17 больничных вакансий; в 1832 г. было испрошено из казны ежегодное пособие для *Кириллова Белозерского мон-ря (1 тыс. р.)* и *Антониева мон-ря (500 р.)*. (Там же. С. 165–169). 21 апр. 1828 г. территория *Олонецкой губ.* отделена от *Новгородской епархии* и выделена в самостоятельную *Олонецкую епархию*. Улучшилось финансовое положение Новгородской епархии: в частности, свечной доход за 1830–1831 гг. вырос более чем в 2 раза (до 27,8 тыс. р.). Серьезное участие в управлении епархией принимал еп. *Старорусский Тимофей (Котлерев; 1827–1834; в посл. архиепископ)*, неоднократно совершавший ее объезды, осуществлявший надзор за деятельностью архим. *Фотия (Спаского)* в *Юрьевом монастыре* и др. В 1834 г., при настоятельнице игум. *Максимилле (Шишкиной)*, к 1-му

классу был причислен новгородский женский Духов монастырь. Фактически самостоятельно в связи с болезнью митр. Серафима управлял Новгородской епархией еп. Старорусский свт. *Феодотий (Озеров; 1837–1842; вполн. архиепископ)*. Неоднократно (в янв.—февр. 1843 до приезда в С.-Петербург нового архиерея, в 1845–1846 и в 1848) управление епархией временно вверялось еп. Старорусскому Леониду (Зарецкому; 1843–1850).

В 1843–1848 гг. Новгородской епархией управлял митр. Новгородский, С.-Петербургский, Эстляндский и Финляндский *Антоний (Рафальский)*, к-рый дважды посетил Новгородскую губ.: в сент. 1843 г. на 20 дней и летом 1845 г., прожив там около месяца. Он добился выделения свыше 10 тыс. р. на пособие сверхштатным священно- и церковнослужителям сельских церковей епархии, которые остались вне штата или были лишены средств к существованию. По его указанию были приведены в «безопасный вид» древние и ветхие церкви Новгорода — всего 14 храмов, из которых 5 (располагавшаяся близ Новгорода Успения Пресв. Богородицы, ап. Иакова на Яковлеве ул., Димитрия Солунского на Дослане ул., ц. Иоанна Предтечи бывш. Росткина монастыря и находившаяся «в совершенных развалинах» ц. Семидостивого Спаса) в 1846–1848 гг. были разобраны. В связи с болезнью митрополита в июле 1848 г. по предложению обер-прокурора Синода Н. А. *Протасова* решение дел по духовно-учебным заведениям Новгородской епархии было передано еп. Старорусскому Леониду.

4 нояб. 1848 г. указом имп. Николая I на Новгородскую кафедру назначен архиеп. *Никанор (Клементьевский)*, за митр. Антонием была оставлена С.-Петербургская епархия, однако за то время, пока архиепископ ехал из Варшавы, скончался митр. Антоний, и 20 нояб. 1848 г. Никанор был определен митрополитом Новгородским, С.-Петербургским, Эстляндским и Финляндским. По офиц. данным, митр. Никанор находился в Новгородской губ. месяц в 1849 г., по 2 месяца в 1851 и 1852 гг., летом 1856 г. На протяжении всего своего управления он вел активную переписку с викариями, внимательно следил за епархиальными делами. После смерти митр. Никанора 17 сент. 1856 г. Новгород-

ской епархией до назначения его преемника 1 окт. того же года по причине отсутствия викария руководила Новгородская духовная консистория.

В 1856–1860 гг. Новгородская епархия находилась под упр. митр. *Григория (Постникова)*. Практически каждый год митрополит приезжал в Новгородскую губ. для обозрения церквей и мон-рей и проводил там около 3 месяцев. В 1858 г. в Званке, согласно завещанию вдовы Г. Р. Державина — Дарьи Алексеевны (урожд. Дьякова; 1767–1842), были начаты работы по устройству жен. мон-ря и уч-ща. В дек. того же года в Синоде был рассмотрен предложенный митрополитом проект устройства в бывш. имении гр. А. А. Аракчеева в с. Грузине Новгородского у. миссионерского ин-та (не реализован). После смерти митр. Григория епархией в июне—июле 1860 г. временно управлял еп. Старорусский Евфимий (Беликов).

В 1860–1892 гг. митрополитом Новгородским, С.-Петербургским, Эстляндским и Финляндским (с 24 июня 1865 митрополит Новгородский, С.-Петербургский и Финляндский) являлся *Исидор (Никольский)*. В сент. 1862 г. Новгород и Новгородская губ. стали центром празднования 1000-летия России. Митр. Исидор освящал закладку памятника этому событию (май 1861) и служил на его торжественном открытии в 1862 г. В 1864 г. в Валдайском у., вблизи родины свт. Тихона Задонского, открылась Корочкая жен. община; церковь в ее келейном корпусе 1 окт. 1871 г. освятил митр. Исидор с еп. Старорусским *Феохистом (Поповым; вполн. архиепископ)*. В 1869 г. в Званке был открыт Знаменский жен. мон-рь, а определением Синода от 1 нояб. 1874 г. (утверждено имп. Александром II 25 янв. 1875) в женский был обращен Деревяницкий мон-рь. Начальницей основанной в 1875 г. близ дер. Леушино Череповецкого у. жен. общины митр. Исидор в 1881 г. назначил мон. прп. *Таисию (Солопову)*, под рук. к-рой община успешно развивалась и в 1885 г. была преобразована в общежительный *Леушинский во имя святого Иоанна Предтечи женский монастырь*, а Таисия возведена в сан игумении. К Пасхе 1889 г. — впервые в истории епархии — представитель ее белого духовенства настоятель Софийского собора прот. В. С. Орнатский был пожалован мит-

рой. В янв. 1892 г. к 1-му классу был причислен старорусский Преображенский муж. мон-рь (после возвращения в него из Тихвина в 1888 Старорусской иконы Божией Матери).

На протяжении XIX в. неоднократно возникал вопрос о возможном возвращении самостоятельного управления Новгородской епархии. Ее территория к кон. XIX в. охватывала свыше 122,3 тыс. кв. км, действовали ок. 1 тыс. церквей (в которых служили ок. 2 тыс. священно- и церковнослужителей), 32 мужских и женских мон-ря с 400 монашескими (Там же. 1897. С. 237–238). Митрополит Новгородский и С.-Петербургский как первенствующий член Синода должен был постоянно находиться в столице, его приезды в Новгород были редкими и кратковременными. Отсутствие правящего архиерея в епархиальном центре отражалось и на состоянии дел в епархии: почти не формировались б-ки при церквях, богаделен и больниц при мон-рях и церквях практически не существовало, миссионерская деятельность велась без должного руководства.

В результате управление сев.-зап. епархиями было разделено, и 21 нояб. 1892 г. архиепископом Новгородским и Старорусским поставлен *Феогност (Лебедев; вполн. митрополит)*. Одновременно было упразднено Старорусское викарство, вместо к-рого создавалось *Кирилловское викариатство*, резиденцией викарного епископа оставался Хутынский монастырь близ Новгорода. Архиеп. Феогност развернул активную деятельность в епархии. Он заботился о расширении программ, об улучшении преподавательского состава духовных учебных заведений, изыскивал средства для постройки и ремонта их помещений, устройства церквей, общежитий, больниц при учебных заведениях. Способствовал организации просветительских братств, проповеднических комитетов, открытию церковноприходских школ и школ грамоты, развитию миссионерской деятельности. Учредил епархиальные комитеты для рассмотрения катехизаторских поучений, слов, произносимых духовенством в церквях. 12 дек. 1893 г. архиепископ открыл жен. Успенскую общежительную Рдейскую пуст., основанную на месте одноименной муж. пустыни, упраздненной в 1764 г. В 90-х гг. XIX в. под наблюдением

В. В. Сулова в Новгороде была проведена реставрация Софийского собора.

В 1900–1910 гг. Н. и С. е. находилась под упр. архиеп. *Гурия (Охотина)*. В июне 1902 г. он совершил обозрение 46 церквей и 6 мон-рей Новгородского, Тихвинского, Устюженского и Боровичского уездов, в мае 1904 г. посетил Череповец, Кириллов и 30 мая служил литургию в Благовещенском храме Ферапонтова мон-ря. Архиеп. Гурий завершил начатое архиеп. Феогностом восстановление этого мон-ря: решением Синода от 10 дек. 1903 г. на месте упраздненного в 1798 г. муж. Ферапонтова мон-ря был учрежден жен. мон-рь. В 1906–1911 гг. экономом архиерейского дома состоял архим. сщмч. *Иона (Лазарев)*; вполн. епископ). 3 сент. 1907 г. имп. Николай II утвердил доклад Синода об учреждении в Н. и С. е. на епархиальные средства 2-го, *Тихвинского викариатства*, при этом 1-м викарием стал именно епископ Тихвинский, резиденция к-рого находилась в Хутынском мон-ре. Епископы Кирилловские отныне имели местопребывание в Кирилловом Белозерском мон-ре, к-рым они управляли на правах настоятеля. 14 марта 1908 г. на викарную Тихвинскую кафедру назначен еп. сщмч. *Андроник (Никольский)*; вполн. архиепископ), прослуживший в епархии 5 лет (*Королёв В. А.* Простираясь вперед: Жизнеописание архиеп. Пермского Андроника в док-тах. Пермь; М., 2013. С. 143–408).

17 окт. 1910 г. архиеп. Гурий по прошению был уволен на покой, и в дек. того же года Н. и С. е. возглавил архиеп. *Арсений (Стадницкий)*; с 1917 митрополит). Новый владыка уделял большое внимание сохранению памятников церковной старины, реставрации древних храмов, фресок (в т. ч. в ц. Рождества Пресв. Богородицы Ферапонтова мон-ря, в ц. Спаса на Нередице), икон. Он принял активное участие в работе XV Всероссийского археологического съезда, проходившего в Новгороде в 1911 г., и выступил на нем с докладом, в котором подверг критике проведенную реставрацию Софийского собора. Ярким событием в жизни Н. и С. е. стали торжества по случаю восстановления чествования прмч. *Евфросина* Синозерского (июнь 1912), к-рые возглавили архиеп. Арсений и еп. Кирилловский Иоанникий (Дьячков). Из Устюжны и окрестных сельских

приходов к оз. Синичему на место Синозерской Благовещенской (Троицкой) пуст. собралось более 12 тыс. чел. При активном участии архиеп. Арсения был построен епархиальный дом с большим лекционным залом (проект архит. М. Т. Преображенского, наблюдал за ходом работ архит. Н. К. Рагулин; торжественное открытие состоялось в дек. 1912, по благословению Синода получил название «Арсениевский»). В здании разместились также Новгородская духовная консистория, епархиальный церковно-исторический музей, редакция «Новгородских епархиальных ведомостей», училищный и миссионерский советы и др. учреждения (*Секретарь Л. А.* Дома, события, люди (Новгород XVIII — нач. XX в.). Вел. Новг., 1999. С. 28–29). 15 мая 1912 г. по инициативе и под председательством архиеп. Арсения состоялось собрание духовенства и ученых мирян для создания Новгородского церковно-археологического об-ва, учрежденного 3 янв. 1913 г. При об-ве были созданы б-ка, архив и церковно-археологическое древлехранилище. Председателем стал прот. А. И. Конкордин. Большое внимание епархиальные власти уделяли расширению деятельности об-ва в трезвости, в 1912 г. архиеп. Арсений являлся председателем Всероссийского съезда практических деятелей в борьбе с алкоголизмом в Москве. Весной 1913 г. архиеп. Арсений подготовил встречу в Новгороде патриарха Антиохийского *Григория IV*, приурочив к его визиту хиротонию архим. Алексия (Симанского) во епископа Тихвинского (вполн. патриарх Московский и всея Руси *Алексий I*). В 1913–1914 гг. по распоряжению архиеп. Арсения реконструирована пригородная легкая архиерейская резиденция в устье р. Питыбы (в ней построен каменный храм св. Никиты Новгородского), вполн. переименованная в «сельцо Никитинское». Для удобства сообщения архиепископ приобрел моторный катер, к-рому дал название «Перун».

По данным на 1912 г., Н. и С. е. включала 24 мужских и 17 женских мон-рей; 954 церкви (из них 15 соборных, 742 приходские, 30 домовых, 108 приписных, 38 кладбищенских); 3201 часовню; в штате состояли 848 священников (из них 39 протоиереев).

В годы первой мировой войны архиеп. Арсений организовал работу по

открытию в Н. и С. е. лазаретов для раненых (в т. ч. в Юрьевом мон-ре на 50 и в епархиальном доме на 70 кроватей). Епархия организовывала сбор средств на нужды фронта. 17 авг. 1915 г. Саввин Вишерский мон-рь был предоставлен для размещения 200 эвакуированных насельниц из обитателей Риги и Митава. В тот же день архиеп. Арсений возглавил Комитет по оказанию помощи беженцам. Определением Синода от 2–4 дек. 1916 г. заштатный мужской общежительный Саввин Вишерский мон-рь был обращен в женский общежительный. К 1916 г. тихвинский Большой Успенский монастырь числился в 1-м классе.

Н. Н. Жервэ

Духовное образование и просвещение до 1917 г. В 1706 г. митр. Иов организовал Славяно-греко-латинскую школу, добившись перевода в Новгород отстраненных от педагогической деятельности и высланных из Москвы ученых греков, братьев-иеромонахов Иоанникия и Софрония *Лихудов* (последний в кон. 1707 был командирован митрополитом в Москву и там удержан). В Лихудовское уч-ще при его открытии поступило 119 чел. С марта 1713 г. помощником Иоанникия Лихуда стал ученый иером. Иов: освобожденный стараниями митрополита из Соловецкого мон-ря, он преподавал до выхода на покой в 1717 г. Деятельность этой школы оценили и в С.-Петербурге: в 1715 г. было велено отсылать дворянских детей в Новгородский архиерейский дом для обучения чтению и письму, а когда выучатся, отправлять в Адмиралтейство (ОДДС. Т. 2. Ч. 1. № 18). С 1718 г. школой руководил иподиак. Феодор Максимов — автор первой «Грамматики Славенской» (изд. в 1723, тираж 1200 экз.). В 1728 г. число учащихся Новгородской архиерейской школы сократилось до 19 чел., к 1736 г. составляло 53 чел. При объявлении в 1737 г. общего «разбора» церковникам и их детям в школу срочно записались более 300 сыновей священно- и церковнослужителей, чтобы избежать исключения из духовного звания.

В 1714–1726 гг. в епархии действовали также «малые школы» — при Знаменском и Николо-Дворищенском соборах Новгорода, при Хутынском и Юрьевом (при архиеп. Феодосии получила специализацию как школа для молодых иноков) мон-рях

и 10 школ в епархии (Великолукская, Новоторжская, Бежецкая, Старорусская, село-Валдайская, Тихвинская, Устюжно-Железнопольская, Олонекская, на Петровских заводах, Каргопольская) (ОДДС. Т. 7. Прил. 8). В них преподавали выпускники Новгородской школы.

24 мая 1740 г. утвержден «Штат о содержании Новгородского Архидиоцессуального дома и при нем определенной Семинарии» (ПСЗ. Т. 44. Ч. 2. Кн. штатов. № 8118. С. 3–18). Штатное содержание ДС устанавливалось в размере 7895 р. в год. В ней полагалось иметь 12 учителей: по одному в каждой из 10 «школ», входивших в полную программу, а также учителей арифметики с геометрией и рисования с иконописанием. В 1-й класс входило 4 «школы» (аналогическая, инфимическая, грамматическая, синтаксическая), во 2-й — 2 (пиитическая и риторическая), в 3-й — 4 (еллино-греческая, философическая, евр. языка и богословская). Определен под ДС пригородный Антониев мон-рь, архиеп. Амвросий (Юшкевич) перевел его настоятеля и «неученую» братию, за исключением 3 чел., оставленных для священнослужения, в др. обители. ДС открылась 30 окт. 1740 г., к занятиям приступили 324 ученика, распределенные по 4 «школам». Большинство из них с окт. 1738 г. учились в старой архидиоцессуальной школе, а во 2-й пол. 1741 г. ок. 1/4 отселились: «за непонятием к учению» или по болезни, более 70 чел. отпустили домой, нек-рые из учеников умерли, другие бежали. Дисциплина в ДС была достаточно жесткой, архиепископ лично регламентировал, «что надлежит знать и делать ученикам по дням и часам» (Устав школьной // Новгородские Ев. 1908. № 36. С. 1142–1144). Для 1-го ректора ДС — настоятеля Юрьева мон-ря архим. Маркелла (Родышевского; с 10 янв. 1742 епископ Корельский и Ладожский) эта должность была скорее почетной. Учебный процесс организовал вызванный из Киева вместе с др. учителями иером. Иннокентий (Мигалевич; с 1743 архимандрит; † 2 апр. 1744) — префект ДС и наместник Антониева мон-ря (с 1 июля 1743 ректор и настоятель Антониева мон-ря). В дек. 1742 г. ДС посетила имп. Елизавета Петровна, к визиту к-рой семинаристы поставили драму в стихах «Стефанотокос» авторства иером. Иннокентия (текст изд.: Резанов В. И. Памятни-

ки русской драматической литературы: Школьные действия XVII–XVIII вв. Нежин, 1907. С. III–XIII). Ради «прославления вновь заведенной в том монастыре семинарии» архим. Иннокентию и его преемникам было разрешено священнослужение «на ковре, с рипидами и со осеняльными свечами». Число учащихся ДС в 1744 г. составило 216 чел. Усилиями архиеп. Амвросия была положена основа богатейшей б-ки ДС; по составленному им реестру книги закупаются за границей, в Новгород было перевезено ценное книжное собрание архиеп. Феофана (Прокоповича), свою б-ку архиепископ также завещал ДС. Позднее в нее поступили б-ки архиеп. Стефана (Калиновского) и митр. Димитрия (Сеченова).

Весной 1747 г., при ректоре архим. Дамаскине (Аскаронском; в посл. епископ), в ун-т при С.-Петербургской АН были отобраны 10 способных и знающих лат. язык учащихся из «школ» философии и риторики (ОДДС. Т. 28. № 36). В янв. 1748 г. архим. Дамаскин был уволен из ДС из-за конфликта с воспитанниками, а новый ректор, архим. Иосиф (Ямницкий), приступивший с нач. 1748/49 уч. г. к чтению курса богословия, 30 дек. 1748 г. скончался. Богословский класс ДС был вновь открыт лишь в 1750 г. новым ректором — архим. Иоасафом (Миткевичем, 1750–1756; в посл. епископ). При нем состоялся и ее 1-й выпуск: в 1754 г. полный курс окончили 28 студентов, 4 из к-рых стали епископами (свт. Тихон Задонский — в 1761; Антоний (Ферапонтов) — в 1767; *Симон (Лазов*; в посл. архиепископ, в 1759–1761 ректор ДС) — в 1769; Иоанникий (Микрицкий) — в 1775). Тимофей Яковлев, рукоположенный в 1755 г. во священника к посольской церкви в Стокгольме, в 1761–1769 гг. служил законоучителем Морского корпуса в С.-Петербурге.

В 1761–1767 гг. ректором ДС был архим. Лаврентий (Баранович), в 1767–1770 гг. — архим. Дорофей, в окт. 1770 — янв. 1774 г. — «ученейший муж» архим. Транквиллин. При введении в 1764 г. штатов митр. Димитрий (Сеченов) смог обеспечить ДС самым высоким окладом (8285 р. в год), но не обошлось без задержек с финансированием. В окт. 1767 г. по ходатайству митр. Димитрия имп. Екатерина II разрешила совершать постриги в семинариях ради попол-

нения «ученого монашества» (преподавательских и адм. кадров); в Новгороде они начали регулярно совершаться лишь с полноценным замещением в 1775 г. вдовствовавшей архидиоцессуальной кафедры (в периоды межархидиоцессуальности постриги приостанавливались: в частности, с этим была связана 4-летняя задержка с принятием монашества окончившими ДС в 1754).

В дек. 1768 г. учащиеся ДС донесли в Синод «о чинимом им Новгородским семинарским правлением во всем неудовольствии, как то в одежде и пище». Была затребована денежная отчетность, но рассмотрение не состоялось, а в нач. 1770/71 уч. г. архим. Дорофей был смещен с поста ректора. В 1769 г. Синод вызвал 2 семинаристов для обучения «лекарской науке» на коште ДС у синодального лекаря И. Фукса, к-рый устроил их «волонтирами» при С.-Петербургском генеральном сухопутном госпитале для прохождения теоретического и практического курса. Один из них, Стефан Калинин, удостоился аттестата лекаря от Медицинской коллегии и 7 нояб. 1774 г. был определен Синодом к исправлению лекарской должности в Новгородской ДС (РГИА. Ф. 796. Оп. 50. Д. 263).

В 1774 г. ректором ДС недолгое время состоял архим. Тарасий (Вербицкий), 20 авг. 1774 г. принял постриг учитель риторики Иоанн Заболотский (в посл. архиеп. *Иоасаф (Заболотский)*). В 1774–1782 гг. ДС возглавлял архим. Феофил (Раев). В его ректорство, впервые после братьев Лихудов, в Новгороде появились педагоги с европ. образованием — выпускник Лейденского ун-та Василий Багрянский (в монашестве *Вениамин (Багрянский)*); пострижен в Антониевом мон-ре 24 июня 1776, в 1784–1788 ректор ДС, в посл. епископ Иркутский) и уроженец «австрийской Сербии» архим. Николай (Киждобрянский), перешедший в дек. 1781 г. в российское подданство. В 1776 г. приняли постриг 2 выпускника ДС — Емельян Романов (в посл. Костромской еп. Евгений), обучавший «русскую школу» (в один день с В. Багрянским), и Пахомий Петров (в посл. Архангельский и Холмогорский еп. Парфений), учитель синтаксиса (26 нояб.). В 1782–1783 гг. ДС возглавлял архим. *Амвросий (Серебряников*; в посл. архиепископ), 26 дек.

1783 г. хиротонисанный в викарно-го епископа Олонецкого и Каргопольского (последним с этим титулом).

В 1786 г., при подготовке к открытию Главных народных уч-щ в 25 губерниях, для «учения нижних классов» было приказано выбрать 40 семинаристов (ПСЗ. Т. 22. № 16342); из Новгородской ДС было выбрано 3 чел.

6 мая 1788 г. имп. Екатерина II подписала указ о соединении сумм, предназначенных для Новгородской и С.-Петербургской духовных семинарий, и об учреждении Главной семинарии для обеих этих епархий в Александро-Невском мон-ре в С.-Петербурге (Там же. № 16659). Другим указом, подписанным в тот же день, ликвидировалась Великоустюжская епархия вместе с местной ДС, а еще ранее, в марте 1787 г., была упразднена Олонецкая ДС в Александровом Свирском монастыре. В результате Новгородская ДС оказалась урезана до 4 младших «школ» и, по словам историка Г. И. Светлова, оказалась «как бы на нелегальном положении». В 1788 г. в ней была упразднена должность префекта, в 1791–1795 гг. она не имела и ректора (настоятелем Антониева мон-ря числился и получал соответствующее жалование ректор Александро-Невской Главной семинарии в С.-Петербурге архим. Иннокентий (Дубровицкий)).

При расширении Новгородской епархии на северо-восток в 1787 г. вместе с Кирилловым Белозерским мон-рем в нее вошла и основанная в 1778 г. Кирилло-Белозерская ДС (с неполным числом классов), просуществовавшая до 1795 г. (в 1788–1792 в ней учился буд. еп. Амвросий (Орнатский)).

Своим возрождением Новгородская ДС оказалась обязана неожиданному решению имп. Павла I, освободившего митр. Гавриила (Петрова) от управления С.-Петербургской епархией. Переселившись в Новгород, митр. Гавриил прежде всего озабочился подготовкой образованного духовенства на месте путем поэтапного возвращения в Новгород уроженцев Новгородской губ., учившихся в С.-Петербурге. 18 нояб. 1799 г. настоятелем Антониева мон-ря и ректором ДС был поставлен архим. Флавиан (Ласкин), занимавший эти должности до 1804 г. В 1800 г. был проведен неотложный ремонт зданий ДС.

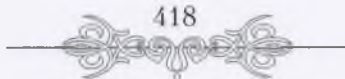
В 1740 г., одновременно с основанием в Новгороде ДС, предполагалось учредить «в пристойных местах» епархии школы для обучения рус. грамоте (чтению и письму), однако это предписание осталось невыполненным. Позднее архиеп. Димитрий (Сеченов) возобновил в епархии 13 школ (большинство из них прекратили свое существование в 60–70-х гг. XVIII в.), в т. ч. в 1758 г. — Тихвинскую как школу Тихвинского посада для Обонежской пятины. В очередной раз школы создавались в 1780 г. по инструкции архиеп. Гавриила (Петрова) при 4 мон-рях: новгородском Антониевом, Валдайском Иверском, старорусском Преображенском и боровичском Духосошественском, по их примеру была преобразована и сохранившаяся Тихвинская школа. В 1784 г. все «малые школы» были закрыты. В 1788 г. имп. Екатерина II выразила надежду на их возобновление, однако сбыться ей в XVIII в. оказалось не суждено.

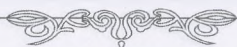
На протяжении XIX — нач. XX в. главным учебным заведением епархии оставалась Новгородская ДС, к-рую ее ректор, архим. Флавиан, сумел вывести из состояния «придатка» Александро-Невской академии (так с 1797 именовалась Александро-Невская Главная семинария). ДС была восстановлена в составе 7 отд-ний: богословия, философии, риторики, высшего, среднего и нижнего лат. классов, информатории (низшие классы «фары» и «инфимы») (Светлов. 1917. С. 316). В 1802 г. открыты классы пиитики (поэтический) и медицинский (врачебный), при этом закрыт средний лат. класс, введено обучение нотному пению и церковному уставу. В 1804 г. в ДС был открыт рус. класс. Появились также немецкий, французский, исторический, географический, математический классы. 22 марта 1806 г. информатория объединена с нижним лат. классом в нижний класс; риторический класс переименован в высший риторический, а поэтический — в нижний риторический. Б-ка ДС насчитывала в 1806 г. 8560 томов (из них 302 рукописные книги) (Там же. С. 380). Количество учащихся в ДС в разные годы колебалось и составляло 240 чел. (1801), 413 (1804), 214 (1806), 357 (1809), 245 (1814) (Там же. С. 394, 397). В 1809 г. были утверждены новые штаты ДС, согласно к-рым на содержание служащих

выделялось 4 тыс. р., на 100 казеннокоштных воспитанников — 5639 р., на больницу — 250 р. и на содержание зданий — 1262 р. (Там же. С. 373), в 1812 г. штатные ассигнования составили 12 тыс. р. Нек-рые финансовые поступления в ДС шли от мон-рей, оплачивавших обучение кандидатов на свободные послушнические или монашеские места, а также от родителей своскоштных воспитанников (в 1808 — 1617 р. 93 к., в 1809 — 1703 р. 50 к., в 1810 — 2373 р.) (Там же. С. 374).

Митр. Амвросий (Подобедов) специальными распоряжениями поручал непосредственное наблюдение над ДС епископам Старорусским, из к-рых особую заботу о ней проявлял еп. Евгений (Болховитинов). Еп. Евгений и митр. Амвросий сыграли важную роль в разработке проекта реформы духовно-учебных заведений. 29 нояб. 1807 г. по указу Александра I создан Комитет по усовершенствованию духовных уч-щ. 26 июня 1808 г. комитет представил императору «Начертание правил об образовании духовных училищ», к-рое и было утверждено, а комитет был преобразован в Комиссию духовных уч-щ.

Преемниками архим. Флавиана на посту ректора стали архимандриты Афанасий (Савинский; 1804) и Иннокентий (Тихомиров; 1804–1808), в 1808–1812 гг. этот пост занимал церковный историк архим. Амвросий (Орнатский). На время ректорства архим. *Владимира (Ужинского; 1812–1819; вполн. архиепископ)* пришлось введение в ДС в 1814 г. нового устава. Срок обучения в ней теперь составлял 6 лет, 6 классов различались предметной направленностью (словесных наук, исторический, математический, философии и логики, богословия и церковной археологии, языковой). Митр. Михаил (Десницкий) увеличил в ДС число казеннокоштных воспитанников. В сер. 20-х гг. XIX в. в б-ку ДС поступило более 1 тыс. книг по завещанию архиеп. Антония (Знаменского), скончавшегося в Новгороде на покое. Ректор ДС в 1823–1827 гг. архим. *Игнатий (Семёнов; вполн. архиепископ)* стал в 1828 г. 1-м епископом Олонецким: по его настоянию семинаристы — уроженцы Олонецкой губ. были переведены из Новгорода в Петрозаводск, во вновь открытую в 1829 г. Олонецкую ДС. В 1839–1840 гг., в ректорство архим. *Анатолія (Мар-*

тьюновского; 1832–1840; в посл. архиепископ) в рамках новой реформы духовных учебных заведений было резко увеличено число предметов (с 17 до 26), при этом из преподавания исключили историю философии. В ректорство архим. *Антония (Павлинского)*; 1840–1852; в посл. архиепископ) перестроены учебный и жилой корпус ДС, в 1845 г. отменены телесные наказания. Несмотря на проведенные работы невозможность дальнейшего использования тесных и сырых семинарских построек к сер. XIX в. стала очевидной. Ревизовавший ДС в 1855 г. еп. Старорусский *Иоанникий (Горский)*; в посл. архиепископ) рекомендовал их снести и «выстроить одно новое здание».

Среди ректоров ДС 2-й пол. XIX в. выделяются незаурядный церковный историк архим. *Макарий (Милюбов)*; 1860–1866; в посл. архиепископ) и прот. Е. И. Мегорский (1875–1890), к-рый сумел, не прерывая учебного процесса, организовать разборку старых учебного и жилого зданий и строительство на их месте нового учебного корпуса с общежитием. Первая же ревизия Новгородской ДС после введения семинарского устава 1869 г. выявила полное несоответствие существующих при Антониевом мон-ре семинарских построек существовавшим требованиям. В 1871 г., после согласования решения о перемещении ДС в город, был куплен целый квартал в сев. части Торговой стороны. Проект 3-этажного семинарского здания в 1873 г. был утвержден имп. Александром II, в 1878 г. он был «пересоставлен» епархиальным архит. А. И. Борщовым и одобрен Строительным отд-нием Новгородского губ. правления (см.: *Секретарь Л. А. Дома*, люди, события: Новгород, XVIII — нач. XX в. Вел. Новгород, 1999. С. 292. Ил. 100, с ошибочным указанием, что проект предназначался к воплощению «в Антониеве монастыре»). В связи со сменой политики ревизовавший ДС в 1882 г. член Учебного комитета И. К. Зинченко предрек «разные неудобства» в случае размещения ДС в городе, переменял свое мнение и митр. Исидор, заявивший, что «оставление Новгородской Семинарии на прежнем ее месте он признает более удобным и соответствующим цели». Новгородский епархиальный архит. М. Ламакин 2 года составлял чертежи переделок и расширения существующих зданий. Его смета на

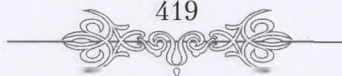
100 тыс. р. превысила стоимость строительства нового здания по проекту 1873 г., после чего обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев поручил работы архитектору Хозяйственного управления при Синоде Д. В. Люшину. Постройки 40-х гг. XVIII в. пришлось разобрать. При закладке 17 июля 1888 г. нового корпуса по проекту Люшина молебен совершил еп. Старорусский сщмч. *Владимир (Богоявленский)*; в посл. митрополит). Он же совершил и освящение нового здания 11 окт. 1890 г., а 29–31 окт. того же года в актовом зале нового здания ДС возглавил торжества, посвященные ее 150-летию. В ректорство (1890–1892) архим. *Тихона (Никанорова)*; в 1884–1890 инспектор ДС; в посл. архиепископ) 21 янв. 1891 г. должности ректора ДС и настоятеля Антониева мон-ря вновь были объединены в одном лице. Семинарским храмом в Антониевом мон-ре служил трапезный храм Сретения Господня. В 1900 г. он пострадал от пожара, в 1901 г. был капитально отремонтирован, а в 1902–1904 гг. к нему пристроен сев. придел во имя свт. Тихона Задонского.

В кон. XIX — нач. XX в. ДС возглавляли историк искусства архим. *Дмитрий (Сперовский)*; 1897–1903; в посл. епископ), архим. Сергей (Титов; 1903–1911), к-рому удалось сохранить порядок в семинарии в период революции 1905–1907 гг., и архим. Алексей (Симанский). Последний ректор ДС архим. Тихон (Тихомиров; в посл. епископ) активизировал деятельность проповеднического кружка: воспитанники старших классов начали проповедовать и вести беседы в новгородских храмах. По его инициативе в авг. 1916 г. прошел 1-й съезд руководителей духовно-учебных заведений Н. и С. е.

Среди преподавателей ДС в XIX — нач. XX в. можно выделить протоиереев П. И. Соловьёва, Д. В. Ловцова, композитора свящ. В. Ф. Старорусского, А. М. Покровского, А. В. Гедевского, И. И. Вольского, В. А. Равевского, В. Н. Финикова, Н. В. Николаевского (их биографии см.: *Секретарь*. 2014. С. 87–97). Среди выдающихся выпускников ДС того времени — архим. Фотий (Спаский), архиеп. *Варлаам (Денисов)*, архиеп. *Анастасий (Добрадин)*, архиеп. Тихон (Никаноров), митр. *Сергий (Тихомиров)*, митр. *Иосиф (Пет-*

ровых), еп. сщмч. *Пимен (Белоликов)*, еп. сщмч. *Варсонофий (Лебедев)*, еп. сщмч. *Онисим (Пылаев)*, еп. сщмч. Иона (Лазарев); епископы — борцы с обновленчеством — *Иоанникий (Сперанский)*, *Иосиф (Николаевский-Невский)*, *Феодор (Яковцевский)*; настоятель Знаменского (1860–1872) и Софийского (1872–1904) соборов в Новгороде прот. В. С. Орнатский; церковные историки — свящ. Г. Д. Краснянский, настоятель Знаменского собора (1872–1911) прот. П. И. Тихомиров, ключарь Софийского собора (1887–1911) и настоятель Знаменского собора (1911–1920) прот. А. И. Конкордин; хранитель Древлехранительницы диак. А. В. Никифоровский; проф. прот. П. Ф. Николаевский; историк прот. В. А. Пылаев, писатель, краевед, создатель музея и публичной б-ки в Новгороде свящ. Н. Г. Богословский; проф. Уч-ща правоведения (1865–1869), председатель Учебного комитета при Синоде (1883–1897) прот. А. И. Парвов; профессора СПбДА А. И. *Бриллиантов* и А. А. *Бронзов*, академик (1888), вице-президент С.-Петербургской АН (1900–1916) П. В. Никитин; историки-архивисты К. Я. *Здравомыслов* и А. Н. Львов, археограф и этнограф Е. В. *Барсов*, музейные работники и историки И. И. *Бриллиантов* и Н. Г. Порфиридов, историк-краевед С. М. Смирнов (биографии многих из них см.: Там же. С. 98–186).

С нач. XIX в. под рук. митр. Амвросия (Подобедова) начался процесс создания широкой сети духовных уч-щ, в попечении о к-рых он видел одну из главных своих задач. Первым в февр. 1802 г. было восстановлено уч-ще в Кирилловом Белозерском мон-ре (открыто 9 марта), позднее в нем были открыты классы риторики (1805), философии (1806) (*Светлов*. 1917. С. 402–403). В кон. того же года для обучения детей духовенства г. Тихвина и его окрестностей в тихвинском Большом Успенском мон-ре была устроена рус. школа с лат. классом (Там же. С. 403). Практически одновременно такая же школа для детей духовенства Олонечкой губ. открылась в Александровом Свирском мон-ре. 25 марта 1804 г. возобновлено Лихудовское уч-ще при Новгородском архиерейском доме (митр. Амвросий содержал в нем за свой счет ок. 20 бедных воспитанников). В том же году вновь открылось уч-ще в Преображенском

мон-ре в Ст. Руссе. Уч-ще, учрежденное 30 янв. 1806 г. в Преображенском мон-ре в Каргополе, стало функционировать только в 1809 г., но не в мон-ре, а в городе.

В 1806 г. митр. Амвросий сообщил Синоду: «А прочих городов с уездами, кроме Череповского [Череповецкого], боровичские, валдайские, устюжские, белозерские, петрозаводские и вытегорские священно- и церковнослужители, желая, чтобы таковые училища учреждены были и в их местах, предлагая добровольно не токмо на содержание учителей и школ каждагодне, но и на построение школ единовременно складку, просят на сие моего дозволения. Города же Устюжны, Троицкой церкви священник Иоанн Федоров обещает такое училище поместить в его доме и, сверх того, давать в год по сту [100 р.] на учителей и прочим, нужным служить всему училищу...» В 1809 г. все вышеназванные уч-ща, учрежденные в 1802–1804 гг. в епархии, были преобразованы в уездные духовные с 4-летним курсом обучения; такие же уч-ща были открыты в Белозерске, Боровичах, Устюжне (Там же. С. 405) и Петрозаводске. Кроме 10 уездных (из них 3 — в Олонецкой губ.) появилось 18 приходских духовных уч-щ — 2 в Новгороде и по 1 в каждом уездном городе Новгородской (9) и Олонецкой (7) губерний. Одновременно вводилось требование, чтобы «ни один из священно и церковно-служительских детей, имеющих шесть лет от роду, не оставался не приписанным к какому-либо училищу» (РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 484. Л. 7 об.). С 1854 г. в епархии действовали только 7 духовных уч-щ, соответствовавших прежним уездным.

Содействовал митр. Амвросий и учреждению сельских уч-щ. В 1806 г. в уездах Новгородской губ. было открыто 110 сельских уч-щ, при этом местные священнослужители принимали на себя безвозмездно учительские должности, а нек-рые даже уступали под уч-ща собственные дома. Однако такие школы, как правило, не переживали своих основателей.

При создании сети духовных уч-щ Синод озаботился только снабжением их печатными учебниками, письменными принадлежностями, мебелью и установил жалованье наставникам. Помещения приходилось изыскивать на местах. В лучшем случае это были средневек. кельи (Нов-

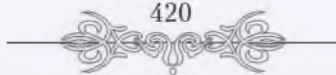
город, Ст. Русса, Тихвин, Кириллов), чаще — обывательские дома. Первое в епархии здание, предназначенное для ДУ, начал строить в 1818 г. настоятель Преображенского мон-ря в Ст. Руссе, однако переезд в него уч-ща состоялся лишь в 1829 г. В Боровичах «редкое в то время в уездных городах величественное здание училища» было сдано в эксплуатацию в 1859 г., а дело о постройке тянулось 15 лет (Веселов М. Историческая записка о Боровичском духовном училище // Новгородские Ев. 1897. № 11. С. 663–681; № 12. С. 741–756).

Училищная реформа 1867–1869 гг. выявила, что требованиям не соответствуют помещения Новгородского ДУ (Лихудовский корпус). Митр. Исидор предоставил для уч-ща территорию Житного двора в Кремле и профинансировал за счет средств архиерейского дома строительство нового здания с общежитием на 90 чел. (1878, архит. А. И. Борщов). В 1882 г. ревизор И. К. Зинченко способствовал закрытию Тихвинского ДУ, на благоустройство к-рого денег не нашлось. В 1890 г. для Старорусского ДУ возвели массивный 3-этажный корпус на территории Преображенского мон-ря, а в 1892 г. училищу передали малую монастырскую ц. в честь Рождества Христова, пересвятив ее во имя святых Кирилла и Мефодия (Ядрышников В. А. Архитектура Ст. Руссы XII — нач. XX в. М.; СПб., 2010. С. 103, 367).

Архиеп. Феогност добился восстановления Тихвинского ДУ (открыто с нач. 1899/1900 уч. г.) и сделал все возможное для скорейшего строительства для него, равно как и для Белозерского и Кирилловского духовных уч-щ, каменных зданий, отвечавших их потребностям (при этом Кирилловское ДУ было вынесено из Кириллова Белозерского мон-ря в город). Владыка разрешил и болезненный вопрос обеспечения преподавателей духовной семинарии квартирами (им предоставляли жилье от казны по месту работы, а в Антониевом мон-ре они, как люди семейные, проживать не могли): на строительство деревянного жилого дома на участке, приобретенном под ДС в 1871 г., он пожертвовал из личных средств 3 тыс. р. 4 июня 1897 г. архиеп. Феогност освятил устроенную в здании Боровичского ДУ домовую ц. во имя св. Иакова Боровичского, значительные вклады на устройство которой внесли архим. Димитрий

(Сперовский), прот. Е. И. Мегорский, бывш. смотритель уч-ща прот. В. Ф. Никитин. С 1893 г. при покровительстве архиепископа стали создаваться об-ва вспомоществования нуждающимся ученикам духовных уч-щ и духовных семинарий. Смотрителем Тихвинского ДУ в 1903–1905 гг. был иером. прмч. Неофит (Осипов; вполсл. архимандрит).

Во 2-й пол. XIX в. было положено начало жен. духовному образованию в Новгородской губ. В открытом в 1869 г. в имении Званка Знаменском жен. мон-ре по завещанию Д. А. Державиной было создано уч-ще для 30 бедных девиц духовного звания (Никитина. 2011. С. 48), которое получило название «Державинское». Программа Державинского ДУ соответствовала программе епархиального уч-ща, но поскольку образовательное учреждение было частным, то окончившие его не получали никаких прав. Вполсл. уч-ще утратило сословный характер. 28 сент. 1875 г. состоялось открытие жен. уч-ща «для сирот беднейших» в Деревяницком мон-ре, к-рое возглавила игум. Валентина (Ивановская; 1875–1888). В 1882 г. член Учебного комитета при Синоде Зинченко инспектировал Деревяницкое и Державинское жен. духовные уч-ща. По его докладу и ходатайству митр. Исидора в 1883 г. уч-ща в учебном плане были объединены и преобразованы по уставу епархиальных жен. уч-щ, при этом первые 3 класса оставались в Званке, а 3 старших — в Деревяницах. После игум. Валентины уч-ще возглавляли мон. Серафима (1888–1889), мон. Флорентия (1889–1894), игум. Смарагда (Михайлова; 1894–1909), игум. Нина (Тимофеева; с 1909). Обучение в уч-ще продолжалось 6 лет, по 10 месяцев в году. В нем преподавали следующие предметы: Закон Божий, русский и церковнославянский языки, арифметику, геометрию, географию, церковную историю, гражданскую историю, физику, педагогику, церковное пение, рукоделие, хозяйство (ГАНО. Ф. 620. Оп. 1. Д. 1). Все учебные пособия и письменные принадлежности выдавались воспитанницам бесплатно. Занятия по педагогике проходили раз в неделю по одному уроку в одном старшем классе в течение 2 лет. Воспитанницы вели наблюдение за детьми, изучали основы их обучения, их физическое воспитание, уход за больными. В Деревяницах при уч-ще существо-

вала образцовая церковноприходская школа, на базе к-рой была организована педагогическая практика. Обучение в уч-ще было платным: за девочку духовного звания родители платили 100 р. в год, из др. условий — 150. Девочки-сироты, дочери священнослужителей обучались бесплатно, за счет епархии (Новгородские ЕВ. 1903. № 1. С. 30). Выпускницы уч-ща в основном становились учительницами в церковноприходских и земских школах, работали в уездных земских б-ках. По имеющимся сведениям, из 46 выпускниц 1897/98 уч. г. в 1898/99 уч. г. учительницами в церковноприходских школах работали 21 чел., в земских школах и в б-ке г. Кириллова — по 1 чел., 1 воспитанница вышла замуж, а остальные проживали в домах своих родственников (Вихров. 1899). В 1915 г. в уч-ще обучались 180 воспитанниц, а в 1916 г. — 181 (Никитина. 2011. С. 50).

На собраниях с 1905 г. духовенство епархии настоятельно требовало сосредоточения всех классов уч-ща в Деревяницах с закрытием Деревяницкого мон-ря и передачей уч-щу его зданий, капиталов и угодий. Для частичного удовлетворения этих требований была создана комиссия по строительству «соединенного училища» в Деревяницах. Закладка состоялась 1 мая 1915 г.; к 1917 г. обширное здание было вчерне выстроено, но послужить училищу ему не довелось.

Вслед за изданием 13 июня 1884 г. «Правил о церковно-приходских школах» их сеть стала целенаправленно создаваться и в Новгородской губ. Митр. Исидор обратился к духовенству епархии с воззванием, объяснив ему все выгоды от занятия церковно-школьным делом: «...раз овладев посредством начальной школы детьми, вы будете владеть ими и в юности... и в лета мужества... и в годы преклонной старости» (Архипастырское воззвание Высокопреосв. Исидора, Митрополита Новгородского, к пастырям Новгородской епархии // Новгородские ЕВ. 1885. № 20. С. 271–278). Большое внимание вопросам образования уделял еп. Старорусский Анастасий (Добрадин; 1882–1888; вполн. архиепископ), активно занимавшийся открытием церковноприходских школ. В 1886 г. во многом по его инициативе было основано Новгородское епархиальное братство во имя Св. Софии Пре-

мудрости Божией, главными задачами которого стали открытие и поддержание церковноприходских школ, заведение в епархии складов книг и брошюр с целью религиозно-нравственного просвещения. Первым председателем братства до 1888 г. был еп. Анастасий.

Самой знаменитой церковноприходской школой епархии стала школа им. Ф. М. Достоевского в Ст. Руссе, основанная вскоре после смерти писателя (его вдова, А. Г. Достоевская, пожертвовала на ее устройство 3 тыс. р.). Она была открыта в выстроенном в 1883 г. на земле Благовещенской (Георгиевской) ц. 2-этажном деревянном доме. Руководил школой в течение 21 года «искренний друг» писателя — настоятель этого храма прот. И. И. Румянцев; с 1887 г. она находилась под покровительством вел. кн. Владимира Александровича. В Леушинском мон-ре игум. Таисия (Солопова) в 1884 г. основала «Учительскую женскую школу» по составленному ею уставу, допущенному в виде опыта. В 1901 г. она была отнесена к церковно-учительским школам, в 1902 г. для нее было построено 2-этажное кирпичное здание стоимостью 41 тыс. р. Зав. школой в 1903–1904 гг. был свящ. сщмч. *Димитрий Павский*. Наблюдателем церковноприходских школ и школ грамоты епархии с 1896 г. до ликвидации этой должности в 1917 г. служил П. Н. Спасский. В янв. 1906 г. он вошел в число организаторов Новгородского отдела Союза русского народа. К 1916 г. в Новгородской губ. ок. 25% детей получали начальное образование в церковноприходских школах, число школ достигло 651, а учащихся в них — 28 538 чел. (Стат. ежегодник Новгородского губ. земства за 1915 г. Новг., 1917. С. 126–127). Более 80% средств на содержание этих школ отпускалось из казны (Там же. С. 133).

Архиеп. Арсений (Стадницкий), большой ревнитель общенародного пения в храме, провел в Новгороде 2 съезда учителей пения (1911 и 1913). В своем выступлении на первом из них он подчеркивал важность церковного пения, как составной части богослужения: «Эти мелодии, то возвышенно-простые, строгие и важные, то нежные, трогательные и умильные, народ, как лучшее достояние свое, от чистого сердца отдает своей матери — Церкви».

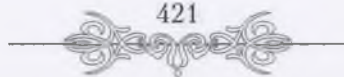
18 сент. 1911 г. при Новгородском архиерейском доме в Лихудовском корпусе он открыл курсы для псаломщиков на 25 чел., направленные гл. обр. на улучшение их мастерства в области руководства церковным пением (Кафедра... Т. 3. Ч. 1. С. 1455), дополнительный псаломщический класс был оборудован под кабинетом архиепископа.

К 1917 г. в Н. и С. е. действовали ДС, 7 духовных уч-щ (Белозерское, Боровичское, Кирилловское, Новгородское, Старорусское, Тихвинское, Устюженское), женское епархиальное уч-ще, все еще подразделенное на 2 отделения — (Державинское (младшее) и Деревяницкое (старшее)).

А. К. Галкин

Противодействие старообрядцам и миссионерская деятельность в XVII — нач. XX в. Реформы патриарха Никона и начало раскола Русской Церкви сильно затронули Новгородскую епархию. Ок. 1666 г. в с. Остров Новгородского у. произошло одно из первых массовых (120 чел.) самосожжений старообрядцев (Романова. 2012. С. 255). Крупнейшим событием противостояния правительства со старообрядцами стало *Соловецкое восстание 1667–1676 гг.*, завершившееся осадой Соловецкого мон-ря и взятием его правительственными войсками. Мн. соловецкие монахи вполн. бежали из мон-ря и рассеялись по территории епархии, способствуя распространению раскола. В 70-х гг. XVII в. в епархии вели проповедь известные расколоучители — игум. *Досифей*, Н. К. *Добрынин*, старец Варлаам из Пскова, посадские люди Иван Дементьев и Василий Рукавишников, новгородский дворянин Дмитрий Хвостов, а также соловецкие монахи (Румянцев. 1986. С. 188). В 60–90-х гг. XVII в. на территории Олонецкого у. стали появляться старообрядческие мон-ри и поселения — в окрестностях Троицкого Диодоро-Юрьегорского мон-ря в Водлозерском погосте, в Корбозерской вол. Пудожского погоста вблизи Салозера, Курженская пуст. В 1694 г. в Олонецком у. возник крупнейший старообрядческий центр — *Выголексинское общительство*.

Массовое распространение раскола в епархии пришлось на архиерейство митр. Корнилия, к-рый ужесточил надзор за благочинием в епархии, принимал просветительские

меры: способствовал распространению кн. «Увет», благословил еженедельное чтение в церквах соборных решений (АИ. Т. 5. С. 144, 154–155). В 1682–1684 гг. в епархии был проведен массовый сыск раскольников (Румянцева. 1986. Прил. 2): в расколе были уличены представители разных сословий, более 20 чел. казнили. Однако жесткие действия властей вызвали самые масштабные в истории раскола «гари» на территории епархии, а также бегство раскольников за рубеж: «...да в прошлом во 1683/84 и в нынешнем во 1684/85 годах, из разных волостей и погостов, разных помещиков крестьяне и бобыли за Свейской рубеж и безвестно, в раскол, бежали многие» (Там же. № 100, 117 и др.). В 1683–1684 гг. в Каргопольском у. прошла волна массовых самоожжений старообрядцев: только в февр. 1684 г. в Дорах известно о 6 крупных «гарях» с общим количеством участников более 350 чел. (Романова. 2012. С. 255–256). В 1687–1688 гг. старообрядцы захватили и удерживали *Корнилиев Палеостровский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь*; это «сидение» завершилось самой массовой «гарью» в истории старообрядчества — с участием более чем 2,7 тыс. чел., спровоцированной приступом правительственных войск. В нояб. 1689 г. в Палеостровском мон-ре произошла еще одна «гарь» — с участием более 150 чел. (Там же. С. 256–257).

Первым в XVIII в. памятником печатной лит-ры, направленной против старообрядцев, стал «Увещательный ответ от Писаний», принадлежащий перу митр. Иова (М., 1707). Узниками митрополичьей тюрьмы были мн. известные «расколочальники». Ок. 1707 г. неск. месяцев провел в ней И. Ф. *Филиппов*. Основатель беспоповского федосеевского согласия Ф. *Васильев*, арестованный в Новгороде вице-губернатором Я. Н. Римским-Корсаковым, в 1711 г. «издше» в этой тюрьме, Семен Денисов (см. в ст. *Денисовы*) бежал из нее в 1717 г., после смерти митр. Иова.

В 1721 г. по докладу архиеп. Федосия о том, что «Новгородская епархия не без раскольников есть», началось их планомерное выявление. Военная коллегия предоставила «способную к раскольническим делам персону» — поручика Ивана Коптелова; Синод снабдил его инструкцией по штрафованию не быв-

ших на исповеди и по взятию двойного оклада с записавшихся в старообрядцы (ОДДС. Т. 1. Прил. 19). За 3 года (по авг. 1724) Коптелов собрал 4303 р., часть суммы была потрачена на содержание приданных ему канцелярии и солдат, а также на награждение осведомителей. Его усилиями ямщики Крестецкого Яма «перисповедовались», но тут же подали жалобу почт-директору А. И. Дашкову, угрожая «разбрестись». Коптелову было указано, что в случае бегства ямщиков, работа к-рых гос-ву была важнее обрядов, к-рых они придерживались, ответственность ляжет на него (Там же. № 260).

В 1725 г. дело увещания раскольников в Старорусском у. было поручено Флору Харитонову — бывш. священнику, к-рый ок. 1697 г. стал последователем Ф. Васильева, принял от него крещение и более 10 лет прожил в федосеевских скитах на территории Речи Посполитой. Затем он вернулся на родину, «проклял» раскол, а позднее, как знавший его изнутри, был направлен на борьбу с ним (Там же. Т. 5. № 145).

В 1743 г. губ. канцелярия выяснила, что в Крестецком Яме все 82 ямщика являются раскольниками. После увещаний неск. человек 1 июля 1744 г. торжественно присоединились к Православию в Софийском соборе. Для дальнейшего наблюдения над ними в Крестецкий Ям назначили нового священника.

В 3-й четв. XVIII в. ряд сочинений, обличавших «лжеучения» беспоповцев и призывающих их признать законную иерархию, составил священник новгородского Знаменского собора, а затем протоиерей Николо-Дворищенского собора и с 1773 г. член духовной консистории Алексей Иродионов. По достижении совершеннолетия он перекрестился и, как и Харитонов, 15 лет жил со старообрядцами (в Выговской пуст.). Порвав с ними, он воссоединился в 1747 г. с РПЦ и стал священником.

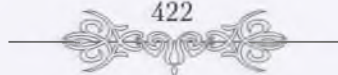
Для отстаивания своих религ. прав старообрядцы нередко прибегали к угрозе самоожжения. К 60-м гг. XVIII в. гражданские власти были вынуждены примириться с существованием «объявленных раскольников» (открыто заявивших о себе и плативших двойной оклад). 8 мая 1762 г. Сенат направил Синоду секретное требование, касавшееся Новгородской епархии, чтобы «таким» от духовных персон на местах «при-

нужденья и притеснения не было» (РГИА. Ф. 796. Оп. 43. Д. 28). Не удалось предотвратить самоожжение 23 староверов, захвативших Зеленецкий мон-рь летом 1765 г. Это событие так поразило имп. Екатерину II, что она повелела составить и издать по указанию Синода «Увещание к раскольникам», исполненное не инсинуациями и проклятиями, а «кротостью духа» (автор — архим. *Платон (Левшин*; в посл. митрополит)). Кроме того, «архиереям и прочим духовным командам» на местах было предписано «по всем раскольническим делам» ничего не предпринимать без разрешения Синода. В 1773 г. специальным указом императрицы по Новгородской епархии церковным служителям повелевалось произносить публичные проповеди и увещания против старообрядцев, «не чиня им телесного наказания и угроз».

В 1775 г. митр. Гавриил распорядился изъять все древние книги — рукописные и дониконовской печати — из мон-рей Новгородской епархии и хранить их на хорах Софийского собора. Очевидно, это была не столько забота о книгах, сколько противодействие попыткам ревнителей старой веры «выменять» их на местах. Митрополит лично занимался показательным увещанием видных старообрядцев. В Новгороде он обратил в Православие купца Маркелла Кукина, к-рый стал церковным старостой Димитриевской ц., а затем и Софийского собора.

Издание указов, подобных акту 1773 г., повторялось и на протяжении 1-й пол. XIX в. Напр., особенные меры в 1832–1833 гг. (после Холерного бунта 1831 г.) в виде увещаний раскольников, уклонявшихся от исповеди и причастия в офиц. Церкви, принимались руководством 5-го Округа пахотных солдат. Все подобные меры были продиктованы конкретными обстоятельствами — усилением старообрядческих и сектантских общин, их активным прозелитизмом и появлением отдельных харизматичных расколоучителей.

Духовенство привлекалось не только к увещаниям, но и к сыску. Когда в 1821 г. в Соснинской пристани обнаружили молокане, туда был направлен свящ. Димитриевской ц. Новгорода Алексей Иванский с предписанием за подписью губернатора Д. С. Жеребцова о содействии ему. Выдав себя за послушника, священ-

ник стал ходить по домам и выявил всех сектантов. Затем он открыл себя и склонил 75 чел. дать подписку быть верными чадами РПЦ. Направленного в 1824 г. в Юрьев мон-рь основателя секты духовосцев есаула Е. Н. Котельникова не удалось привести к покаянию, и его пожизненно заключили в Соловецкий мон-рь. В тюрьму Спасо-Евфимиева мон-ря по доносу архим. Фотия (Спасского) был помещен иером. Юрьева мон-ря Аполлос (Кунинский), к-рый якобы впал «во едино заблуждение» с Котельниковым.

Во 2-й пол. XIX в. власти Новгородской епархии осознали необходимость организации регулярной миссионерской деятельности в целях борьбы с распространяющимся религ. инакомыслием. В это время Новгородская губ. была весьма густо заселена старообрядцами и представителями рус. рационалистических и мистических религ. течений, в 60–70-х гг. XIX в. получили распространение взгляды баптистов и пашковцев. Отдельные публичные собеседования с представителями старой веры проводились приходскими священниками в 70–80-х гг. XIX в. в нек-рых приходах Новгородского и Старорусского уездов. В 1850–1917 гг. в рамках миссионерской деятельности в Новгородской губ. насаждалось единоверие: единоверческие приходы были открыты в Крестецком, Старорусском, Демянском, Тихвинском и Череповецком уездах. Храмы для переходящих в единоверие строили на казенные средства или на средства сторонних жертвователей, в них передавались иконы, конфискованные из старообрядческих молелен. Первые 2 таких храма были освящены в Тихвине и Крестцах в 1854 г., в разгар наступления правительства имп. Николая I на старообрядцев всех толков. К нач. 90-х гг. XIX в. в Новгородской губ. числилось 4 единоверческих храма и 7 «раскольничьих молелен» (очевидно, имевших офиц. регистрацию).

После того как в 1883 г. старообрядцы фактически были уравнены в гражданских правах с правосл. населением и получили возможность легально удовлетворять свои религ. потребности, миссионерская деятельность епархиальных властей стала приобретать более систематичный и публичный вид. В задачи учрежденного в 1886 г. Новгородского епархиального братства Св. Софии входила

ла в т. ч. и противораскольническая деятельность. В 1890 г. учреждены должности 3 епархиальных миссионеров, к-рые должны были проводить собеседования с представителями альтернативных религ. направлений. Особо оговаривалась территориальная сфера деятельности каждого из них: 1-й отвечал за Новгородский, Старорусский и Тихвинский уезды, 2-й — за Крестецкий, Валдайский и Демянский уезды, 3-й — за север Новгородской губ. — Устюженский, Череповецкий и Кирилловский уезды. Каждому из миссионеров полагался оклад по 1,2 тыс. р. в год, отдельная дополнительная сумма шла на покрытие командировочных расходов. В этот период проводились публичные собеседования со старообрядческими начетчиками в Старорусском, Новгородском, Крестецком и др. уездах. Результаты собеседований в цензурированной форме регулярно публиковались на страницах «Новгородских епархиальных ведомостей», нек-рые из них увидели свет в отдельных изданиях.

Др. бедой кроме существования неправосл. учений была распространявшаяся «холодность к церкви Божией» — в Череповецком у. в 1891 г. нашлись приходы, где доля неговешших превышала 60%. Еп. Старорусский сщмч. Владимир (Богоявленский) в ходе своей поездки по епархии в 1889 г. усмотрел «беспечное и невнимательное отношение пастырей к своему делу», которое «в настоящее время, когда отовсюду появляются лжеучители, сектанты, не безопасно, а следовательно, и не терпимо» (Новгородские Ев. 1890. № 5–6. С. 138). Однако для объединения пастырей требовалась свобода собраний, к-рой пришлось ждать еще долго: начало пастырским собраниям в Новгороде было положено 9 дек. 1905 г.

В 1894 г. в бывш. Макариевской пуст. был открыт Воскресенский мон-рь, который планировался как практически-миссионерский, для противодействия сектантству и раскольничеству (в 1906 его братия была освобождена от занятия миссионерством). Как «спасительный маяк для коснеющих в расколе» беспоповцев Спасова согласия, имевших в Череповецком у. свои скиты, на месте закрытой в 1764 г. муж. Антониевой Черноезерской пуст. учреждалась одноименная жен. пустынь.

7 июня 1911 г. архиеп. Арсений освятил мраморный крест в ее основание (Кафедра. 2011. Т. 3. Ч. 1. С. 1456). Начальное устройство пустыни было поручено игум. Леушинского монастыря прп. Таисии (Солоповой). В янв. 1912 г. пустынь получила статус общежительного жен. монастыря «с миссионерской целью для духовно-нравственного просвещения здешнего края», которому в 1914 г. было назначено ежегодное пособие из казны в размере 380 р. на миссионерские цели.

Значительный вклад в развитие миссионерских орг-ций в Новгородской епархии внес епархиальный миссионер, вполн. еп. Кирилловский сщмч. Варсонофий (Лебедев). Помимо личного участия в собеседованиях, публичных диспутах, религиозно-нравственных чтениях, во всероссийских съездах миссионеров при его активном участии в Новгородской епархии в 1911 г. были организованы миссионерские курсы для духовенства.

Архиеп. Гурий откликнулся 3 июня 1905 г. на дарование свободы вероисповедания актом от 17 апр. Он обратился к депутатам епархиального съезда: «С православной церкви снято пятно внешних насилий, которое ей долго и иногда не в меру выпукло приписывали» (Новгородские Ев. 1905. № 16. С. 109). На прозвучавшее в 1908 г. на собрании братства Св. Софии заявление, что пора бороться не с расколом, а с безбожием молодежи и что следует привлечь монахов, он откликнулся такой характеристикой совр. мон-рей: «Туда идут люди, не способные ни на какую борьбу и проповедь» (Новгород. Братство Св. Софии // Волховский листок. 1908. № 1243 (14 февр.). С. 1–2). С 1906 г. приходское духовенство организовало в Новгороде при архиерейском доме и в муж. гимназии регулярные публичные чтения по различным вопросам, связанным с религией. Проводились они и в храмах во внебогослужебное время. Из «ученого монашества» их деятельным участником был лишь иером. *Алексий (Кузнецов)*; вполн. архиепископ) в короткий период его преподавания в Новгородской ДС (1904–1906). Усиление миссионерской работы в самой удаленной от центра части епархии предусматривало открытие Кирилловского викариата в 1907 г., с местопребыванием епископа в г. Кириллове.

В 1911–1913 гг. в Н. и С. е. служил талантливый миссионер-проповедник свящ. Н. В. Чепурин. В 1913 г., после открытия Арсениевского епархиального дома, его лекции собирали особенно большую аудиторию. 7 окт. 1915 г. состоялось собрание участников проповеднического кружка при ДС с представителями городского духовенства. Было решено преобразовать кружок в религиозно-просветительное братство им. свт. Тихона Задонского с 4 отделами, включая миссионерский (Проповедническое собрание в Духовной Семинарии // Новгородские Ев. 1915. № 46. С. 1505–1511). В целом итоги церковной работы за 30 лет архиеп. Арсений подытожил так: «...теперь хорошие храмы, — и что же? Множатся секты, пороки разъедают нашу жизнь, пастыри не заботятся о прихожанах» (Там же. 1916. № 38. С. 1170).

С 1893 г. в Новгороде также существовал Комитет Новгородского православного миссионерского об-ва, занимавшийся материальным содействием и сбором членских взносов для Православного миссионерского об-ва, которое вело деятельность по христианизации языческих народов Российской империи. Новгородский комитет прекратил свое существование в 1918 г. в связи с выходом декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и прекращением миссионерской деятельности РПЦ на гос. уровне.

И. А. Устинова (XVII в.),

А. К. Галкин, И. А. Мельников
(XVIII — нач. XX в.)

Пожертвования на храмостроительство и церковно-просветительную деятельность частных лиц и церковная благотворительность в Новгородской епархии в XVII — нач. XX в. Начиная с XVII в. примеры крупных частных пожертвований на церковное строительство в Новгородской епархии связаны в основном с г. Ст. Русса, что во многом объясняется экономическим благосостоянием местных солепромышленников. Так, в 1648 г. городская ц. Николая Чудотворца была обновлена тщанием местного гостя Ф. Л. Веневитова (*Ядрышников*. 2006. С. 12). В 1-й пол. 80-х гг. XVII в. на средства солепромышленника Я. И. Тверя (Тверева) была построена ц. во имя Живоначальной Троицы (первоначально ее строительство начато еще в 1667–1668 по заказу И. В. Тверя; освящена 13 дек.

1684); в 1761 г. она была возобновлена (с устройством в притворе придела во имя Иоанна Златоуста) на средства купца И. П. Троицкого, а в 50-х гг. XIX в. — на средства церковного старосты купца Я. Булина (Там же. С. 14, 16). В 1692–1696 гг. на «иждивение» церковного старосты, представителя одной из крупнейших купеческих фамилий Ст. Руссы купца М. Ф. Сомрова с прихожанами был возведен Воскресенский собор. Спустя век, в 1797–1801 гг., усердием соборного старосты мещанина И. П. Красильникова возведена колокольня собора, а в 1811 г. на средства купца М. Ф. Сомрова на ее 3-м ярусе устроены «куранты» (Там же. С. 16). В 1693 г. на средства купца Д. Вагина срублена деревянная ц. Димитрия Солунского (на месте разрушенного шведами каменного храма), в 1751 г. промышленником К. Поспеловым сооружен деревянный храм в честь Вознесения Господня, а в 60–70-х гг. XIX в. вместо этих деревянных церквей возведена каменная ц. в честь Вознесения Господня (крупнейшие пожертвования внесли Городское об-во — 2 тыс. р., потомственный почетный гражданин А. Г. Погребов — 1 тыс. р., церковный староста М. Быков и прихожане). В 50-х гг. XVIII в. в Успенском жен. мон-ре на средства посадских людей Д. Бычатина, Т. Попова и канцеляриста Ф. Герасимова был поставлен деревянный храм, а в 1880–1885 гг. на его месте возведен новый каменный храм (не сохр.), наибольшие вклады на строительство к-рого сделали П. А. Северов (до 8 тыс. р.), Городское об-во (1 тыс. р.), купец П. Д. Антонов (1 тыс. р.) (Там же. С. 19). В XVIII в. начато строительство каменной Введенской ц., шедшее в неск. этапов: сначала, по всей видимости, на средства купца Т. А. Кладухина была построена небольшая ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери (освящена в 1765, позднее стала сев. приделом); к 1778 г. — основной объем на средства прихожан; в 1850–1852 гг. на средства церковного старосты купца П. М. Немкова возведен юж. объем, освященный во имя свт. Тихона Амафунтского. В 70-х гг. XVIII в. на городском кладбище на средства купцов А. Махаева и П. Сушецкого возведена деревянная ц. во имя Иоанна Богослова, в 1817–1820 гг. при участии Калашникова и Лялина она перестроена в камне, а в кон.

XIX в. на средства купца Ложкина возведены новые паперть и колокольня. В 1780–1782 гг. на средства купца И. П. Троицкого возведена ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение», в 1840 г. она расширена и украшена купцом Я. Булиным, а в сер. — 2-й пол. XIX в. (работы завершены в 1896) полностью перестроена на средства церковного старосты купца П. Д. Антонова (внес до 20 тыс. р.) (церковь разобрана в 50–60-х гг. XX в.). В кон. XVIII в. на средства купца 2-й гильдии Е. А. Кучкова возведена каменная ц. во имя Св. Духа (Там же. С. 21–22).

На частные средства были возведены и все несохранившиеся каменные часовни Ст. Руссы: в честь Чудного Креста (1815, жертвователь купец Д. П. Хвостов), «Утоли моя печали» на кладбище (1853, купец В. Суханов; нач. XX в., купец Ложкин), свт. Тихона Амафунтского (1865, купец Птицын), св. блгв. кн. Александра Невского (80-е гг. XIX в., И. Усинин, П. Д. Антонов) (Там же. С. 22).

В Новгороде работы на собранные средства или частные пожертвования осуществлялись в редких случаях: в кон. XVIII в. ц. Никиты Муčenика была капитально перестроена на средства новгородского купца И. П. Снеткова, жившего в С.-Петербурге, в 10-х гг. XIX в. на пожертвования помещика В. И. Семевского на старой основе возведена заново ц. во имя св. Пантелеимона, а купцом П. Куделиным возобновлена ц. Воскресения Христова на Красном поле (Там же. С. 12). Предназначенная к уничтожению по ветхости в нач. 20-х гг. XIX в. ц. св. Илии на Славне была спасена ее старостой, купцом Е. Фурфрыгиным, к-рый капитально отремонтировал древнее здание.

Крупнейшей благотворительницей 1-й пол. XIX в. стала гр. А. А. Орлова-Чесменская, на средства к-рой в 1832 г. был возобновлен Софийский собор, значительные средства она жертвовала на восстановление Юрьева мон-ря после пожара в янв. 1823 г. и на его украшение и др. В 1869 г. приведено в исполнение завещание Д. А. Державиной (1767–1842): в их имении Званка был открыт Знаменский жен. мон-рь с училищем для 30 бедных девиц духовного звания. Почетный блюститель Новгородского приходского уч-ща купец Г. А. Воронов ежегодно жерт-

вовал на его содержание 200 р. Различные слои населения Новгородской губ. откликнулись на объявление сбора средств на сооружение памятника 1000-летию России (автор проекта М. О. Микешин), на котором среди прочих нашли свое место фигуры крупнейших деятелей Русской Церкви (в т. ч. выпускника Новгородской ДС свт. Тихона Задонского); всего в губернии собрано 3708 р. 85 к. (ГАО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1677. Л. 152). На средства новгородского городского головы купца 1-й гильдии Г. М. Сметанина была отремонтирована приписная к Николо-Дворищенскому собору ц. во имя св. Параскевы Пятницы (*Петрова*. 2006. С. 170). Бедному причту ц. св. Иоанна на Опоках помог новгородский губернатор Э. В. Лерхе: он обратился к известным ему благотворителям о постройке 2-этажного церковного дома (освящен 29 авг. 1874).

Значительные пожертвования на различные нужды делали главы епархии. В 1841–1842 гг. незадолго до смерти митр. Серафим (Глаголевский) сделал крупные денежные пожертвования в церкви, мон-ри и семинарии епархий, в т. ч. и Новгородской (2142 р. 85 к.). Известна щедрая благотворительность митр. Никанора (Клементьевского), к-рый на собственные средства устроил сень над престолом главного алтаря Софийского собора, в 1854 г. пожертвовал 2,2 тыс. р. на имя правления Новгородской ДС для содержания на проценты одного ученика из сирот и детей бедных родителей, внес в опекунов совет по 500 р. на жен. мон-ри (Духов, Покровский Зверин, Десятинный, Сырков и Воскресенский Горичкий). С преобразованием в 1875 г. муж. Деревяницкого мон-ря в женский и открытием в нем жен. уч-ща для сирот духовенства Новгородской епархии духовенство приглашалось к ежегодным жертвованиям на это уч-ще, причем пример подал митр. Исидор (Никольский), к-рый пожертвовал 1 тыс. р. на стипендию своего имени. Впосл. на личные средства митрополита за оградой Деревяницкого мон-ря для уч-ща, преобразованного в жен. епархиальное, был построен 3-этажный кирпичный корпус (освящен митр. Исидором 12 авг. 1884). В ознаменование 50-летия архиерейского служения митрополита (1884) духовенство, старосты, чиновники

консистории собрали 9482 р. на вспомоществование многосемейным вдовам священнослужителей процентами с этого капитала.

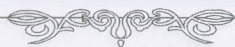
В правление имп. Александра II церковная благотворительность приобрела общественный и постоянный характер: повсеместно создавались церковноприходские попечительства. Попечительства призваны были содействовать всем благотворительным учреждениям и об-вам, действующим в пределах прихода. В их ведении были церковноприходские школы, больницы, приюты и богадельни. Одно из первых попечительств в епархии открыто в 1872 г. при ц. во имя Феодора Стратилата на Щиркове ул. в Новгороде. Попечительствам при соборах Валдая и Боровичей пришлось понести особые труды: в Валдае 21 мая 1887 г. сгорело 250 домов и пострадал Троицкий собор; в Боровичах стены построенного во 2-й пол. XVIII в. Введенского собора стали давать трещины и потребовалось укрепление фундамента. К кон. XIX в. в Новгородской губ. бо́льшая часть благотворительных об-в и учреждений находилась в ведении 2 ведомств — Синода (136) и Мин-ва внутренних дел (72); на территории губернии действовали 145 церковноприходских попечительств, число последних к 1915 г. достигло 664 (Новгородская епархия // НЭС. 1916. Т. 28. Стб. 704).

Мн. новгородские купцы активно участвовали в жизни приходов, являлись церковными старостами, членами церковноприходских попечительств, осуществляя на свои средства финансирование приходских церквей. Напр., новгородский городской голова коммерции советник А. А. Соловьёв избирался старостой церковью Успения Пресв. Богородицы и Рождества Христова, Софийского собора, попечителем Христорождественского братства, состоял членом-сотрудником отд-ния ИППО (ГАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 622. Л. 1), уделял большое внимание народному образованию и заботе о малолетних детях из бедных семей, а в 1904 г. получил архиерейское благословение за пожертвование 170 р. на ремонт ц. Рождества Христова.

Во время войны 1877–1878 гг. за освобождение Болгарии Новгородская духовная консистория собирала пожертвования «на санитарные и военные надобности»; осо-

бой щедростью выделялись Юрьев и тихвинский Большой Успенский мон-ри (Новгородские ЕВ. 1877. № 17. С. 276). В 80-х гг. XIX в. Новгородское купеческое об-во взяло на себя обязательство выплачивать ежегодный сбор с купеческих капиталов для поддержания ц. Преображения Господня на Знаменской ул. (ГАО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 15. Л. 14), собирались пожертвования в пользу церковью бывш. греко-униат. приходов Холмской епархии (ГАО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 253. Л. 1–5).

До 1918 г. в Новгороде действовало старейшее благотворительное учреждение епархии — богадельня при Знаменском соборе, основанная митр. Иовом в 10-х гг. XVIII в. и сохранившаяся на средства архиерейского дома (*Кузыченко*. 2006. С. 35). Староста ц. во имя свт. Николая Чудотворца бывш. Косинского мон-ря (упразднен в 1764) близ Ст. Руссы А. А. Усинин (впосл. архим. Арсений) учредил при ней богаделенный дом (Устав Богаделенного дома для убогих и престарелых лиц женского пола при Косинской церкви Святителя и Чудотворца Николая, Старорусского уезда // Новгородские ЕВ. 1887. № 11. С. 180–183), каменное 3-этажное здание для которого с домовою церковью было выстроено им при помощи благотворителей в 1884–1886 гг. В июле 1889 г. Усинин ходатайствовал перед митр. Исидором о преобразовании богаделенного дома в жен. общину «с тем, чтобы при общине этой, согласно желанию учредителя... всегда существовала богадельня для убогих и престарелых женщин». Разрешение на преобразование было получено через год (Определение Св. Синода // ЦВед. 1890. № 35. С. 337), а в 1896 г. община была преобразована в Косинский жен. общежительный мон-рь. Село Чуровское Череповецкого у. облагодетельствовал его уроженец, сын местного причетника еп. Мисаил (Крылов; 1837–1920). В 1893 г. на свои средства он выстроил каменное 2-этажное здание двухклассной церковноприходской школы и в 1897 г. открыл при ней приют на 7–10 мальчиков-сирот «для приготовления их к поступлению в духовные училища и другие учебные заведения». В память о матери епископ назвал приют Домникиевским (Проект устава Домникиевского приюта сирот и детей беднейших родителей при Богородице-Рождественской

Чуровской церкви, череповецкого уезда, новгородской епархии // Новгородские ЕВ. 1897. № 19. С. 1192–1194). В 1909 г. епископ выстроил на свои средства деревянный дом для приходской богадельни на 12 чел. И приют, и богадельня были обеспечены им неприкосновенным капиталом (в 12 и 25 тыс. р. соответственно). Кроме того, епископ внес в попечительство о бедных духовного звания Новгородской епархии 5 тыс. р. с тем, чтобы проценты ежегодно выдавались на приданое 2 бедным невестам — по 100 р. каждой (Еще жертва Преосв. Мисаила // Новгородские ЕВ. 1911. № 25. С. 387).

Одна из крунейших в епархии приходских богаделен, рассчитанная на 12 мужчин и 12 женщин, находилась при ст. Окуловка Николаевской железной дороги (освящена 7 янв. 1908). Каменное здание построено приходским попечительством под председательством И. А. Соина, к-рый внес 4933 р.—²/₃ истраченной суммы (Н. Из ст. Окуловки Ник. ж. д. // Новгородские ЕВ. 1908. № 4. С. 116–117).

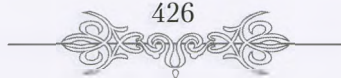
В период первой мировой войны в Новгороде было открыто 2 лазарета на средства новгородских мон-рей и приходов: в бывш. доме гр. Орловой-Чесменской близ Юрьева мон-ря и в Арсениевском епархиальном доме. В лазаретах велась духовно-просветительная работа, помимо проповедей и богослужений шло обучение грамоте, арифметике, проводились религиозно-нравственные чтения, а в епархиальном доме даже играли на фисгармонии (Новгородские ЕВ. 1914. № 44. С. 1423). Кухню и столовую этих лазаретов обслуживали монахини новгородских мон-рей, они же шили одежду для раненых. В Кирилловом Белозерском мон-ре отвели помещение для приема беженцев (в гостинице) и подготовили одно из зданий под лазарет на 20 чел. Созданный в начале войны Епархиальный комитет по призражению больных и раненых воинов с 1916 г. возглавлял еп. Тихвинский Алексей (Симанский). Н. и С. е. оказывала большую помощь защитникам родины и их семьям, отправляла пожертвования на их нужды. Напр., староста Тихвинского собора выдал из средств собора 75 р. в пользу Красного Креста и такую же сумму — в пользу местных семейств запасных солдат; приходское попечительство ольховской Ка-

занской ц. Череповецкого у. пожертвовало 50 р. семьям ушедших на войну и 200 р.— в Череповецкий Комитет Красного Креста; Любыгинская ц. Боровицкого у. пожертвовала 500 р. в пользу Красного Креста и 100 р.— Новгородскому епархиальному комитету (Новгородские ЕВ. 1914. № 37. С. 1180–1181). На Рождество и Пасху из Новгорода отправляли праздничные подарки вместе с поздравлениями и благопожеланиями владыки.

А. А. Гаврилова, А. К. Галкин, А. П. П. Святыни и крестные ходы в XVII — нач. XX в. В XVII в. на территории епархии подвизались более 40 подвижников, из них 25 — выходцы из Соловецкого мон-ря, 7 — из Кожезерского мон-ря. В 1630/31 г. митр. Киприан причислил к лику святых прп. *Варлаама Важского*. В 1650 г. была проведена канонизация прп. *Евфимия* Архангелогородского, мощи к-рого были обретены 7 июля 1647 г. в Холмогорах. Между 1652 и 1657 гг. митр. Макарий III организовал перенесение мощей архиеп. Новгородского свт. Иоанна «из темницы» в ц. Иоанна Предтечи, где они были положены в новую раку; митрополит установил празднование этого события 1 дек. (ПСРЛ. Т. 3. С. 160). 13 авг. 1654 г. митр. Макарий III перенес мощи блгв. кн. *Владимира Ярославича* с Корсунской паперти к юж. входу в Софийский собор, в Мартириевскую паперть; началось местное почитание князя. В 1655 г. с Афона в Иверский мон-рь была привезена написанная по просьбе патриарха Никона копия с чудотворной Иверской иконы Божией Матери «Портаитисса» (Вратарница), ставшая главной святыней обители (ныне хранится в ГИМ: 103803. НДМ 1288/1306). В 1656 г. патриарх Никон во вновь основанном им Кий-Островском Крестном мон-ре поставил памятный крест-реликвиарий из кипарисового дерева, заключавший в себе более 300 частиц мощей святых (в 1991 крест передан в ц. прп. Сергия Радонежского в Крапивниках в Москве). В 1678 г. в Антониев Сийский мон-рь из дер. Ручьи Мезенского края были перенесены мощи пустынножителей *Исаии и Никанора*, написано их Житие (*Рыжова*. 2001. С. 220–221). 19 апр. 1686 г. обретены мощи свт. Моисея, архиеп. Новгородского. Мощи 1-го еп. Новгородского свт. Иоакима Корсунянина митр. Иов 12 окт. 1698 г.

(НовгорЛет. С. 379) перенес из «каменной полатки» за алтарем Софийского собора в Мартириевскую (Золотую) паперть (*Янин В. Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора: Церк. традиция и ист. критика. М., 1988. С. 58–59).

В XVII в. в Новгородской епархии совершалось неск. десятков традиц. крестных ходов. Из Софийского собора в городские церкви крестные ходы проводились: в Неделю перед Воздвижением Честного и Животворящего Креста Господня в ц. Спаса Преображения на Ильине ул. (во время совершения этого крестного хода поповские старосты 6 городских соборов с крестами приходили в Софийский собор на ектению и отпуст); 14 сент.— в ц. Воздвижения Креста Господня на Воздвиженской ул.; 15 сент.— в ц. св. Никиты Мученика за Фёдоровским ручьем; 1 окт.— в ц. Покрова Пресв. Богородицы в Каменном городе; 23 окт.— к ц. св. Иакова на Добрынинской ул. и через Воскресенские ворота на Чудинцеву ул.; 27 нояб.— в Знаменский собор; 25 дек.— в ц. Рождества Христова на архиерейском дворе; 27 дек.— в ц. архидиак. Стефана; 6 янв.— в ц. Богоявления на архиерейском дворе и на р. Волхов; 20 янв.— в ц. св. Евфимия Великого на архиерейском дворе; 25 апр.— в ц. ап. Марка в Каменном городе; в субботу 5-й недели Великого поста — в ц. Похвалы Пресв. Богородицы; на Преполовление с чудотворной иконой Божией Матери «Знамение» — в каменный и земляной город; в 6-ю Неделю по Пасхе — в Сквородский мон-рь (водным путем); в Неделю св. отец — в ц. св. Отец на Ярославовом дворе (установлен указом царя Алексея Михайловича в 1676); в Неделю всех святых — в ц. Спаса Преображения на Ильине ул. (во время совершения этого крестного хода поповские старосты 6 городских соборов с крестами приходили в Софийский собор на ектению и отпуст); в 1-ю пятницу Петровского поста — в Хутынский мон-рь (водным путем); 23 июня — в Знаменский собор; в 1-ю пятницу после праздника св. апостолов Петра и Павла — в Антониев мон-рь; в 1-е воскресенье после 29 июня с чудотворной иконой Божией Матери «Знамение» — по Софийской стороне города; 2 июля — в Зверин мон-рь; 11 июля — в ц. Успения Пресв. Богородицы на Козьей Бородке; 20 июля — в ц. прор. Божия

Илии; в 1-ю неделю после 20 июля с чудотворной иконой Божией Матери «Знамение» — по Торговой стороне города; 24 июля — в Николаевский Розважский мон-рь; 1 авг. — на р. Волхов; 6 авг. — в ц. Преображения Господня на кремлевских воротах; 26 авг. — в Сыркову пуст.

Из церквей Новгорода в Софийский собор совершались крестные ходы на праздники: 1 дек. (в память о чуде от иконы Божией Матери «Знамение»); в 5-ю Неделю Великого поста (память принесения Тихвинской иконы Божией Матери в Новгород после заключения Столбовского мира); в Неделю ваий; 30 апр. (в праздник обретения мощей свт. Никиты); 15 авг. (на праздник Успения Пресв. Богородицы) (*Соловьёв П., прот.* Описание Новгородского Софийского собора. С. 160–164; *Голубцов.* Чиновник).

В 1700 г. по Новгороду пошли слухи о чудесах у гроба свт. Новгородского Феофиста в Аркажском Благовещенском мон-ре (в числе первых там прозрела дочь свящ. Никифора Тюренева, впосл. казненного). В 1702 г. муж одной из исцеленных заказал покров на раку, писанный на лудане, и просил митр. Иова устроить крестный ход к гробнице святителя. Он состоялся 15 июля, «и от того дне Великого Нова-града весь народ велию веру имеют ко святителю» (Сказание от жития иже во святых отца нашего Феофиста архиеп. Новгородского чудотворца // Новгородские Ев. 1896. № 15. С. 932). 20 мая 1709 г. митрополит прервал крестный ход по случаю пожара, охватившего Торговую сторону Новгорода, ради оказания практической помощи. Видя, что огонь подступает к Знаменскому собору, он снял священные одежды и принял «со игумены и иереи избы ломати». В результате пламя было остановлено за 3 двора до собора (НовгорЛет. С. 382). Осенью 1710 г. во Псков, Порхов и Торжок проникло «моровое поветрие» из Риги. Митрополит, наложив на новгородцев строжайший пост в среды и пятницы, распорядился устраивать крестные ходы в эти и в воскресные дни по всем церквам и мон-рям города (Там же. С. 384–385). Когда некий духовный муж получил «извещение... о прогнании моровья смертоносная язвы», 15 окт. 1710 г. митрополит «со многонародным людом» предпринял дальнее «хождение» — в Малокириллов мо-

настырь за М. Волховцом (РНБ ОР. Соф. 1425. Л. 303).

В 1715 г. митр. Иов прислал в благословение Троице-Сергиеву мон-рю Вел. Лук частицы мощей, в т. ч. прп. Сергия Радонежского, к-рые вложили в деревянный ковчег, установив совершать с ним 5 июля крестохождение вокруг мон-ря. При перенесении мощей св. блгв. кн. Александра Невского из Владимира в С.-Петербург в сент. 1723 г. крестный ход достиг Новгорода, где святыню на неск. дней оставили для поклонения в Софийском соборе, откуда князь в 1240 г. вышел на Невскую битву. Торжественные богослужения у мощей совершал викарий Новгородской епархии еп. Иоаким.

В XVIII в. число крестных ходов в Новгороде заметно сократилось, в т. ч. по объективным причинам — в связи с исчезновением тех храмов, в которые они совершались. После смерти митр. Иова в 1716 г. его преемники до 1799 г. жили в С.-Петербурге. На Владычном дворе были ликвидированы мн. «сенные» церкви; по ветхости разобраны ц. Преображения Господня на воротах Кремля, ц. Воздвижения Животворящего Креста на Воздвиженской ул., в запустение пришел Яковлевский собор, в 1802 г. упразднен Николаевский Розважский мон-рь. Митр. Димитрий (Сеченов), «укрупняя» в Новгороде монастыри и приходы, сократил и число общегородских крестных ходов: 3 летних крестохождения, совершавшиеся с давних времен — в 1-е воскресенье после Петрова дня, в Ильин день и в 1-е воскресенье после Ильина дня, — он заменил одним. Однако в 1781 г. архиеп. Гавриил (Петров) восстановил прежний порядок (*Макарий (Миролобов).* 1857. С. 48).

Возможно, с длительным отсутствием в Новгороде правящего архиерея связано прекращение водных крестных ходов — в Сковородский и Хутынский мон-ри, при этом 2-й из них сделался сухопутным. Водный крестный ход до XX в. сохранился только в Поозерье: в Клопский мон-рь на праздник «прихожения» в него св. Михаила Клопского (23 июня) приплывали «со кресты» флотилии паломников из 8 окрестных приходов.

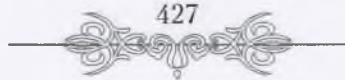
В 1782 г. в новую бронзовую раку были переложены мощи свт. Моисея в Сковородском мон-ре. По благословению митр. Гавриила архим. Афанасий 23 янв. 1786 г. совершил

перенесение мощей архиеп. Новгородского свт. Феофиста из Аркажского мон-ря в Георгиевский собор Юрьева мон-ря, а 21 янв. 1787 г. — мощей прп. Арсения в собор Малокириллова мон-ря (в этом мон-ре, а не в Кирилловом Белозерском (ПЭ. Т. 3. С. 711) архим. Афанасий был настоятелем в 1777–1783). В 1788 г., при 1-м Старорусском еп. Феофиле (Раеве), для Воскресенского собора Ст. Руссы был изготовлен список Старорусской иконы Божией Матери (сама икона до 1888 оставалась в тихвинском Большом Успенском мон-ре). В 1799 г. состоялось возвращение Коневской иконы Божией Матери в Коневецкий мон-рь С.-Петербургской епархии из Деревяницкого монастыря, где она находилась с нач. XVII в.

Ввиду того что в Новгороде «издревле заведено быть многим крестным ходам... для отправления коих весьма нужны архимандриты», а к нач. XIX в. их осталось всего трое (в Юрьевом, Антониевом и Вяжищском мон-рях), в 1805 г. была учреждена архимандрития «на игуменский оклад» в третьеклассном Сковородском мон-ре.

В 1826 г. в Новгороде состоялся крестный ход для сопровождения гроба с телом имп. Александра I, следовавшего в С.-Петербург из Таганрога. С устройством в 1827 г. Перынского скита Юрьева монастыря 8 сент. в него стал совершаться крестный ход из мон-ря: это был единственный день в году, когда в скит пускали женщин.

Наречение 3-го сына имп. Николая I, родившегося 27 июля 1831 г., в честь блж. Николая Кочанова, память к-рого праздновалась в этот день, привлекло внимание богомольцев к Пантелеимоновской (Никола-Кочановской) ц. Новгорода, где под спудом почивали мощи святого. В 1832 г. имп. Николай I, посетивший церковь, пожаловал ей 2 тыс. р. и в том же году прислал бархатный покров на раку юродивого. В 1858 г. церковь была расширена с устройством придела блж. Николая Кочанова — расходы на написание для него икон взял на себя вел. кн. Николай Николаевич (*Галкин А. К.* Никола Кочанов и Николай Романов // Новгородика—2006: К 100-летию акад. Д. С. Лихачёва. Мат-лы междунар. науч. конф. 20–22 сент. 2006 г. Вел. Новг., 2007. Ч. 2. С. 52–60). В 1884 г. над мощами

и 27 нояб.) крестный ход следовал из монастыря

*Открытие памятника
«Тысячелетие России»
в Новгороде в 1862 г.
Худож. Б. П. Виллевалде.
1864 г.
(Шадринский краеведческий
музей им. В. П. Бирюкова)*

святого было устроено серебряное надгробие на средства с.-петербургского купца, члена-учредителя Имп. Православного Палестинского об-ва Е. Н. Сивохина (Новгородские ЕВ. 1884. № 19. С. 302).

В сер. XIX в. многочисленные крестные ходы, возглавлявшиеся епископами Старорусскими, были связаны с поновлением святынь: в Новгородском кремле прошли ходы в связи с переложением в серебряные раки мощей еп. Никиты (30 апр. 1846) и архиеп. Иоанна (4 окт. 1856; из-за того, что осенью 1856 Старорусская кафедра не была замещена, в Новгород командировали присутствовавшего в Синоде архиеп. Феодотия (Озерова), ранее бывшего Новгородским викарием) и в связи с 800-летием Софийского собора (15 сент. 1852); крестный ход из Софийского в Знаменский собор (6 авг. 1850) с иконой «Знамение» был приурочен к возложению на икону новой золотой ризы; крестный ход на Софийскую пл. (8 окт. 1861) связан с освящением перенесенного туда из Кремля памятника Новгородскому ополчению. В сент. 1862 г. Новгород стал центром празднования 1000-летия России. 8 сент. в присутствии имп. Александра II состоялось освящение памятника в честь этого события (автор проекта М. О. Микешин). В крестном ходе из Софийского собора участвовал митр. Исидор с 2 викариями, Ревельским еп. *Леонтием (Лебединским)*; вполн. митрополит) и Старорусским еп. *Феофилактом (Губиным)*.

По числу крестных ходов среди городов епархии выделялся Тихвин: несколько раз в году они совершались из всех городских церквей в Большой Успенский мон-рь и затем вокруг него (в 3-й день Пасхи, 15 авг., 15 сент. («всемирная радость» — память освобождения монастыря от осады в 1613), 1 окт.). Трижды (в 6-й день Пасхи, 18 авг.

в Знаменскую ц., дважды (на 5-й день Пасхи и 21 нояб.) — в жен. Введенский мон-рь, 9 мая — в Николаевский Беседный мон-рь.

В Боровичах городские соборы и Духосвещественский мон-рь дважды в год «обменивались» крестными ходами: из мон-ря они направлялись на престольные праздники соборов (летний — Троицкий и зимний — Введенский), из собора — на монастырские праздники (день Св. Духа и 23 окт.). В Ст. Руссе самый древним, очевидно, был крестный ход из Преображенского мон-ря в городской Воскресенский собор в Неделю о Фоме. Когда в 1805 г. в Преображенский мон-рь из Новгорода был передан ковчег с 50 частицами мощей, был учрежден крестный ход из собора в мон-рь с обнесением ковчега вокруг обители в 1-е воскресенье после Воздвижения. После холерной эпидемии 1848 г. было получено Высочайшее разрешение поднимать старорусский Чудный крест (устроен в 1655 во время «морового поветрия»; одновременный аналогичный крест сохр. в Ярославле в ц. Положения Ризы Божией Матери (Крестобогородская церковь)) и совершать с ним крестный ход вокруг города. Из-за особенностей географического положения города хождение совершалось в 3 дня: 8 июля обходили центральную часть города, в ближайшее после 8 июля воскресенье — Соборную сторону и 1 авг. — Заречную (Введенскую) сторону. Кроме того, 5 июля крестный ход направлялся из Преображенского мон-ря в упраздненный Кречев мон-рь. По Высочайшему разрешению, данному в 1857 г., 16 авг. был установлен крестный ход из городской Святодуховской ц. в рошу на берегу р. Порусьи (примерно в 7 км от города, т. н. Спасительский погост), к-рый особо привлекал отдыхающих на Старорусском курорте. В Кириллове с 1854 г. во время крестного хода 28 июля вокруг Кирилло-

ва Белозерского мон-ря и по городу носили местнотчимую икону Божией Матери, «что чудотворец Кирилл с собою принес».

В ходе подготовки отмены крепостного права по просьбе дворянства Валдайского у. и жителей Боровичей был учрежден крестный ход с Иверской иконой Божией Матери из Валдайского Иверского мон-ря по Валдайскому и Боровичскому уездам (определение Синода утверждено имп. Александром II 7 февр. 1859). В организации этого крестного хода деятельное участие приняли настоятель мон-ря архим. Лаврентий (Макаров) и настоятель Боровичского собора прот. В. Никитин. Крестный ход позволял координировать проповедническую деятельность духовенства приходов, через к-рые он проходил. В марте 1861 г. архим. Лаврентий наставлял крестьян: «Не толкуйте много о воле — вы ее не понимаете... обращайтесь за советами... к вашим священникам» (Местные известия // Новгородские ГВ. 1861. № 12. Ч. неофиц. С. 110). Первоначально икона покидала монастырь на месяц — с 16 авг. по 13 сент. В посл. география ее «хождения» расширилась, был включен и Демянский у., в связи с чем вынос иконы в уезды приурочили к 21 мая — дню массового паломничества в мон-рь. Через 20 лет после установления крестного хода удалось исходатайствовать бесплатный провоз иконы по Николаевской железной дороге от ст. Бологое до ст. М. Вишера (к нач. XX в. до ст. Тосно С.-Петербургской губ.). Для удобства монашествующих, сопровождавших икону, был оборудован «крестный поезд».

В 1883 г. в связи с празднованием 500-летия явления Тихвинской иконы Божией Матери 26 июня икона впервые была вынесена из собора на городскую площадь. В том же году Синод разрешил совершать крестный ход 26 авг. из ц. прор. Илии в Новгороде в часовню Печерской иконы Божией Матери.

В 1888 г. во всех епархиальных центрах империи организованы общегородские крестные ходы 15 июля, когда было назначено празднование 900-летия Крещения Руси. В Новгороде торжества возглавил еп. Старорусский сщмч. Владимир (Богоявленский). 7 мая того же года имп. Александр III дозволил перенести Старорусскую икону Божией Матери из Тихвина в Ст. Руссе, что при-

вело к организации в сент. того же года небывалого крестного хода: огромную икону несли на руках через 3 уезда с 3-дневной остановкой в Новгороде (*Усинин А. А.* Торжественно перенесения чудотворной иконы Старорусской Божией Матери из г. Тихвина в г. Ст. Руссу, Новгородской губ. и очерк Старорус. Спасо-Преображенского мон-ря, в к-ром находится ныне чудотворная икона, с краткими сведениями о жизни блаженного основателя его св. архиеп. Новгородского Мартирия, родом из Ст. Руссы. СПб., 1889). С 1889 г. в 1-е воскресенье после 31 авг. ежегодно совершался крестный ход из Званского Знаменского мон-ря с местной иконой св. Пантелеимона с частицей мощей (пожертвована в 1879 г. петербургским купцом Е. Н. Сивохиным) на фарфоро-фаянсовую фабрику И. Е. Кузнецова близ ст. Волхово (по указу Синода от 2 нояб. 1888 // *Новгородские ЕВ.* 1888. № 23. С. 381). С 1891 г. с разрешения Синода установлен крестный ход из Моденского мон-ря с иконой св. Николая в Устюжну, где икона оставалась с 12 сент. по 14 нояб.

4 нояб. 1891 г. еп. Старорусский Антоний (Соколов) предложил Новгородской духовной консистории «восстановить в древнем граде Новгороде крестные ходы во всем их древнем величии, дабы православный Новгород не отставал в этом отношении от сердца России — Москвы». Расписание общегородских крестных ходов составил ключарь Софийского собора свящ. А. И. Конкордин. На крестные ходы из Софийского собора, как для освящения воды на р. Волхов (6 янв. и 1 авг.), так и в традиционно новгородские — вокруг Софийской и Торговой сторон и в Антониев мон-рь, было предписано являться всем священно- и церковнослужителям города. Офиц. документ, закрепивший расписание и особенности крестных ходов в Новгороде, был утвержден митр. Новгородским и С.-Петербургским Исидором.

В 1896 г. в Новгороде был установлен крестный ход 19 янв. из Николо-Кочановской ц. на Софийской стороне в ц. вмч. Георгия на Торгу, в память о новгородских юривых XV в., Николае и Феодоре, погребенных при этих церквях. 9 июня 1897 г. архиеп. Феогност и приглашенный им Можайский еп. сщмч. Тихон (Никаноров) возглавили празд-

нование 500-летия Кириллова Белозерского мон-ря, которое включало крестный ход вокруг монастырских стен и «молебствие» прп. Кириллу Белозерскому под открытым небом, у часовни на территории т. н. малого (Иоанновского) мон-ря.

В ходе русско-япон. войны 1904–1905 гг. жители Тихвина испросили разрешения вынести явленную икону на городскую площадь для всенародного молебна о победе, к-рый состоялся 17 июля 1905 г., за 10 дней до начала мирных переговоров в Портсмуте (США). 7 окт. 1912 г. Новгород встречал икону Успения Божией Матери с частицей мощей свт. Нифонта Новгородского, написанную в Киево-Печерской лавре. Она была перенесена крестным ходом из Знаменского собора в Софийский.

Регулярные крестные ходы в Новгородской епархии проводились и в сельской местности. Так, были установлены ходы вокруг Филипповой Ирапской пуст. — 8 мая (в память прибытия прп. Филиппа); Валдайского Иверского мон-ря — 21 мая; Отенского мон-ря — 26 июня; Деревяницкого Воскресенского мон-ря — 10 июля (в 1853 храм Успения Пресв. Богородицы мон-ря был пересвящен в честь Коневской иконы Божией Матери, празднование к-рой установлено в этот день); Саввина Вишерского мон-ря — на Вознесение и 1 окт., тихвинского Николаевского Беседного мон-ря — 15 и 29 авг. Также регулярно проводились крестные ходы из Антониева Дымского мон-ря на Дымское оз. (24 июня), из Отенского мон-ря на колодец, ископанный, по преданию, свт. Ионой (в Ильинскую пятницу), из ряда приходов Старорусского у. (Бурегя, Коростынь, Подгощи) в с. Леохново, к мощам прп. Антония Леохновского (во 2-ю пятницу после Петрова дня).

И. А. Устинова (XVII в.),

А. К. Галкин (XVIII — нач. XX в.)

Н. и С. е. в 1917 — 2-й пол. 30-х гг. XX в. Отречение от престола имп. мч. *Николая II Александровича* (2 марта 1917) и приход к власти *Временного правительства* Новгородский архиеп. Арсений (Стадницкий) встретил с воодушевлением и надеждой на изменения в государственно-церковных отношениях. На 1-м после отречения императора торжественном заседании Синода 4 марта новый обер-прокурор В. Н. *Львов* от лица Временного правительства объявил о предоставлении Русской Церкви

свободы от опеки гос-ва. В этой связи член Синода архиеп. Арсений с радостью отметил, что революция дала Церкви «свободу от цезарепапизма» и воскликнул: «Двести лет Православная Церковь пребывала в рабстве. Теперь даруется ей свобода. Боже, какой простор!» (цит. по: *Бабкин.* 2011. С. 204). Летом 1917 г. архиеп. Арсений вспоминал, что после выноса во время заседания Синода 4 марта из зала царского кресла «как символа цезаре-папизма» он «не смог сдержать себя и обратился с приветствием, что церковь свободна», а также предложил синодалам сложить полномочия. Однако сделать это членам Синода «не позволили» (*Рогозный.* 2008. С. 40). Утром 5 марта за литургией временно управляющий Н. и С. е. Тихвинский еп. Алексей зачитал манифест имп. мч. Николая II об отречении от престола и акт вел. кн. Михаила Александровича об отказе от принятия престола, произнес слово с разъяснением текущих событий и «призвал благословение Божие» на Временное правительство. Аналогичные мероприятия по распоряжению викария были проведены во всех храмах епархии. В тот же день еп. Алексей выпустил воззвание к пастве с призывом «пребывать в полном и нерушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, соблюдая во всех своих действиях полное единодушие и спокойно выполняя законные требования власти» (цит. по: *Казем-Бек.* 1998. С. 72). Это воззвание было оглашено в храмах Н. и С. е., опубликовано в периодических изданиях и распространялось в виде листовок. Также 5 марта еп. Алексей (очевидно, получив указание архиеп. Арсения) распорядился прекратить поминовение за богослужением представителей Дома Романовых.

Новгородский губ. Комитет общественного спокойствия (временный исполнительный орган, ведавший вопросами поддержания порядка и снабжения Новгорода и губернии) в марте 1917 г. инициировал обыски в Антониевом и Юрьевом мон-рях. 5 марта подверглась обыску звонница Софийского собора из-за слухов об установленном на ней пулемете. Летом продолжались обыски в некоторых мон-рях Н. и С. е., составлялись списки монастырских запасов.

В ночь на 10 марта к еп. Алексею по телефону дважды обращались

из Комитета общественного спокойствия с просьбой экстренно распорядиться о совершении в этот день во всех церквах панихид по жертвам революции. Еп. Алексей в просьбах отказал, потому что, по его мнению, было бы «странно и нелепо молиться официально за тех, кого хотя бы хоронить гражданским чином», а также, чтобы не делать из богослужения «политической демонстрации». Вместо этого по предложению Комитета и с разрешения еп. Алексея 10 марта у памятника Тысячелетию России была отслужена панихида «по воинам и всем павшим во время междоусобной брани» и пропето многолетие Временному правительству. Еп. Алексей в богослужении не участвовал «по слабости здоровья» (Письма Патриарха Алексея своему духовнику. С. 21–22). 13 марта под председательством еп. Алексея состоялось пастырское собрание духовенства «для суждения о текущем моменте». Собрание постановило молиться «о упокоении в междоусобной брани убиенных» и сочло желательным участие представителей духовенства в новгородском Комитете общественного спокойствия. 26 марта вернувшийся в Новгород архиеп. Арсений возглавил пастырское собрание г. Новгорода. Он заявил, что верующих ожидают большие перемены в государственно-церковных отношениях и отметил, что положение Православия в России определит Учредительное собрание. 14 апр. 1917 г. начал работать Новгородский союз объединения духовенства и мирян. Его целью являлось объединение духовенства и мирян Новгорода и епархии во главе с архиереем «для взаимной поддержки и разработки вопросов по развитию религиозной, церковной и приходской жизни в духе христианской любви и согласия без всякой партийности на началах соборности» (цит. по: Письма Патриарха Алексея своему духовнику. С. 37).

После обнародования синодального послания от 29 апр. 1917 г., в котором, в частности, заявлялось о необходимости введения выборного начала в церковное управление, в ряде епархий началась спешная подготовка к выборам архиереев. Этот процесс протекал несмотря на отсутствие конкретных указаний о процедуре избрания архиереев («Общие правила об избрании епархиальных епископов» были утверждены Си-

нодом только 5 июля). 24 мая в новгородском мон-ре во имя прп. Антония Римлянина открылся Новгородский епархиальный съезд. 31 мая подавляющим большинством голо-сов съезд избрал на Новгородскую кафедру архиеп. Арсения. В июне–июле 1917 г. архиеп. Арсений председательствовал на проходивших в Петрограде заседаниях *Предсоборного совета*. 15 авг. открылся *Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.*, в работе к-рого активно участвовал Новгородский архиерей. 31 окт. 1917 г. архиеп. Арсений был избран одним из 3 кандидатов на Патриарший престол. 28 нояб. 1917 г. он был возведен в сан митрополита и с этого времени председательствовал на большинстве заседаний Собора, а 7 дек. был избран членом Синода.

После Февральской революции нек-рые представители духовенства Н. и С. е., как и клирики др. епархий, обвинялись в приверженности старому строю. В частности, настоятель боровичского Троицкого собора прот. П. А. Ермолов лишь на основании подозрений в монархических симпатиях был отстранен от совершения богослужений новгородским губ. комиссаром Временного правительства. Однако это стало известно Синоду, к-рый через обер-прокурора обратился к министру-председателю Временного правительства Г. Е. Львову с просьбой о пересмотре решения комиссара. 27 июня министр-председатель направил последнему письмо с требованием представить заключение комиссара о возможности допуска прот. П. Ермолова к священнослужению. 14 июля запрет на совершение богослужений был снят. Священника с. Бельского (ныне деревня Чагодощенского р-на Вологодской обл.) сщмч. Павла Кушникова группа прихожан в доносе обвинила в приверженности старому строю, после проведенного расследования он был оправдан.

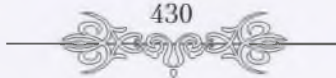
14 июля 1917 г. Временное правительство приняло постановление «О свободе совести», среди прочего дававшее право детям старше 14 лет объявлять о своем выходе из Православия и т. о. отказываться от изучения Закона Божия. Кроме того, Гос. комитет по народному образованию разработал законопроект, согласно которому в учебных заведениях Мин-ва народного просвещения Закон Божий становился не-

обязательным предметом, а в негос. учебных заведениях мог не преподаваться. Эти факты вызвали недовольство большинства духовенства и мирян Русской Церкви, направивших в Петроград коллективные и частные требования об обязательном преподавании Закона Божия детям до окончания ими средней школы. 11 сент. 1917 г. архиеп. Арсений передал министру вероисповеданий А. В. Карташёву большое количество актов и постановлений благочиннических и приходских собраний Новгородской епархии с требованием сохранить обязательное преподавание Закона Божия.

Мин-во финансов Временного правительства для пополнения бюджета ужесточило налоговую политику. Эти меры должны были коснуться и Православной Церкви. Еп. Алексей (Симанский) в письме от 10 окт. 1917 г. сообщал Новгородскому архиерею, что «монастыри положительно грабят, например, наш монастырь, Хутынский, должен уплатить подоходного налога шесть тысяч рублей, кроме того двадцать процентов сбора — около двух тысяч да еще всякие повышенные налоги земские и другие» (Письма Патриарха Алексея своему духовнику. С. 78). Впрочем, свидетельств выплат вышеуказанных сумм не обнаружено.

После Февральской революции в Н. и С. е. имели место захваты крестьянами монастырских угодий. Часть владений Знаменского жен. мон-ря в с. Званка (ныне урочище в Чудовском р-не Новгородской обл.) находилась на противоположном берегу Волхова. 25 июня 1917 г. Высоковский волостной комитет постановил изъять эти земли и передать крестьянам под покосы. 27 июня данное постановление утвердил Новгородский уездный земельный комитет. По жалобе мон-ря Новгородский губ. земельный комитет отменил решение уездного; тем не менее крестьяне дер. Крупичино (ныне не существует) скопили всю траву на захваченной земле. Насельницы обители обратились за поддержкой в Новгородский комитет объединения духовенства и мирян, к-рый рекомендовал им добиваться возмещения от крестьян в судебном порядке.

К нач. осени 1917 г. ввиду опасности нем. наступления было принято решение о вывозе из Н. и С. е. дорогой церковной утвари. Мощи и др.

Арсений (Стадницкий),
митр. Новгородский и Старорусский.
Фотография. 20-е гг. XX в.

реликвии не подлежали эвакуации, чтобы не оказывать негативного влияния на моральное состояние верующих. Вывоз ценностей не состоялся по причине финансовых и организационных затруднений, а позднее стал невозможен из-за стремительного изменения политической ситуации и заключения Брестского мира 3 марта 1918 г.

После Февральской революции мн. помещения епархиального ведомства продолжало занимать военное ведомство. Еп. Алексей прилагал усилия к сохранению церковных зданий и имущества, переданных в пользование военным, к-рые нередко злоупотребляли своими полномочиями. В авг. и сент. 1917 г. министр исповеданий Карташёв неск. раз просил Военное мин-во вернуть епархии помещения Новгородской ДС. 8 сент. 1917 г. военные власти решили занять корпус летних покоев Юрьева мон-ря со смежными кельями для нужд военного госпиталя. 9 сент. также для размещения военного госпиталя были заняты помещения Десятинного мон-ря. Военные власти добивались получения церковных построек в Новгородском кремле, но еп. Алексею удавалось в течение неск. месяцев при содействии Красного Креста сохранять действовавший там епархиальный лазарет. 15 нояб. Тихвинский викарий получил поддержанное городским головой ультимативное требование очистить эти помещения.

Реализация большевистских декретов о земле от 26 окт. 1917 г. и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 янв. 1918 г. (вступил в силу 23 янв. того же года) лишила Церковь имущества и практически всех прав. В нояб. 1917 г. новгородский Военно-революционный комитет назначил в «духовное ведомство» (консistorию) своего комиссара свящ. Громцева (не приступил к исполнению обязанностей). По окончании 1-й сессии Собора митр. Арсений 11 дек. 1917 г. прибыл в Новгород. В это время в городе и губернии устанавливалась советская власть. 7 янв. 1918 г. в квартирах преподавателей Новгородской ДС прошли обыски. На площади перед зданием бывш. Дворянского собрания, где размещался исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, вышли горожане, требовавшие прекращения обысков и освобождения арестованных представителей общественных орг-ций, к-рые выступали в защиту Учредительного собрания. По людям открыли огонь из пулеметов. Митр. Арсений вместе с еп. Алексием вступил в переговоры с председателем исполнительного комитета совета, в результате к-рых удалось предотвратить дальнейшее кровопролитие.

Изъятие монастырского имущества имело место еще до вступления в силу декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В ночь на 18 янв. 1918 г. в Юрьев мон-рь прибыли конные вооруженные солдаты для реквизиции скота, хлеба, овощей, сена и овса. Согласно предъявленному солдатами предписанию, разрешалось оставить по 1 корове на 5 рабочих, не считая монахов, к-рые «исключены из пользования молоком». После того как братия обители накормила солдат, устроила их в лучшие кельи и позаботилась о лошадях, солдаты забрали 7 коров из 14, а 2 велели срочно продать. Продовольственные запасы не изымались. Во мн. др. мон-рях реквизировали скот. 19 янв. 1918 г. комиссия из 3 членов Боровичского уисполкома описала имущество боровичского Духосошественного мон-ря. После этого для защиты монастырского имущества у ограды обители собралась толпа, члены комиссии были избиты. Впосл. губ. ревтрибунал приговорил участников избиения к штрафам. Настоя-

тель Валдайского Иверского мон-ря архим. Иосиф (Николаевский-Невский; впосл. епископ) докладывал в Новгородскую духовную консисторию, что крестьяне с разрешения волостных земельных комитетов начали рубить лес на монастырских дачах Корощкого во имя свт. Тихона Задонского женского, Успенского женского и боровичского Духосошественного мужского мон-рей, а рыбные ловли на принадлежавшем Валдайскому Иверскому мон-рю Ужинском оз. местный волостной земельный комитет сдал в аренду «помимо монастыря». Протесты монашествующих власти игнорировали. В нек-рых случаях удавалось защищать монастырское имущество. 22 янв. 1918 г. еп. Алексей сообщал митр. Арсению, что «в Хутыни народ отстоял и не дал отнять коров». Однако вскоре в Хутынский монастырь прибыли 27 вооруженных солдат и изъяли скот.

29 янв. (11 февр.) 1918 г. еп. Алексей возглавил общее собрание «объединенного духовенства и мирян» для обсуждения вопроса об охране церковных ценностей и о защите интересов Церкви. Оно началось в консистории, но из-за большого числа участников было перенесено в Софийский собор. Собрание постановило защищать святыни и церковные ценности; для этих целей было образовано братство. На собрании также обсуждалось проведение крестного хода с молениями об избавлении Церкви от гонений, но еп. Алексей отклонил этот вопрос. 30 янв. (12 февр.) Тихвинский викарий узнал о том, что 28 янв. (10 февр.) аналогичный крестный ход в Москве «прошел хорошо». 11(24) февр. состоялся крестный ход из Софийского собора в Знаменский, а затем в Никольский. Еп. Алексей отмечал, что в шествии участвовал «весь Новгород», а сам архиерей готовился к крестному ходу без страха, но «как к последнему, и приготовился вернуться домой — или раненым, или убитым...». Однако мероприятие, по словам еп. Алексея, прошло «удивительно хорошо, и величественно и внушительно», при этом удалось избежать эксцессов (Письма Патриарха Алексея своему духовнику. С. 116, 119–120).

После лишения Церкви прав юридического лица и реквизиции церковного имущества епархиальные

учреждения столкнулись с тяжелыми финансовыми затруднениями. Не хватало средств на финансирование работы учебных заведений, на содержание хора при епархиальном доме, на выплату жалованья сотрудникам консистории и др. 25 февр. (10 марта) 1918 г. митр. Арсений отказался от своего жалованья (12 тыс. р. в год) и перешел на «братское содержание столом».

В марте 1918 г. еп. Алексей организовал из числа мирян — членов братства при Софийском соборе — Союз во имя св. Софии, к-рый «взял на себя задачи просветительные, благотворительные, охранительно-археологические» с целью сохранить церковные помещения и защитить святыни и древности Н. и С. е. Союз собрал пожертвования на содержание хора при архиерейском доме. Вскоре почетным председателем Союза стал митр. Арсений. По благословию Кирилловского еп. сщмч. Варсонофия (Лебедева) для охраны святынь и церковного имущества, а также с просветительной и благотворительной целями было создано братство Кириллова Белозерского мон-ря.

В течение 1918 г. прекратили работу все духовные учебные заведения епархии. После прихода к власти большевиков в Новгородской ДС размещались красноармейцы. В марте 1918 г. по предписанию Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов проходили выборы коллегии для управления семинарией. В выборах участвовали все служащие учебного заведения и семинаристы. В июне 1918 г. местный Отдел народного образования жаловался в президиум губисполкома на «разрушения и бесчинства» военных в здании семинарии. 1 окт. 1918 г. Новгородская ДС была закрыта, в 1919 г. на ее базе начал действовать Новгородский ин-т народного образования. 11 апр. 1918 г. в Тихвинском ДУ состоялись выборы в орган самоуправления учебного заведения (закрыто в том же году). Весной 1918 г. реквизировано здание Новгородского ДУ.

1 апр. 1918 г. собрание духовенства и мирян Новгорода избрало членов новоучрежденного Совета городских приходских орг-ций (6 духовных лиц и 6 мирян). Задачей Совета являлось отстаивание интересов Церкви. 19 мая 1918 г. под рук. еп. Алексея начались воскрес-

ные чтения во Входаиерусалимском соборе. 28 мая 1918 г. на монашеском собрании монастырского благочиния было пожертвовано более 5 тыс. р. на нужды архиерейского дома.

В июне 1918 г. у верующих был отобран Арсениевский епархиальный дом в кремле с древлехранилищем, архивом и б-кой. В июле 1918 г. вместо консистории избран *епархиальный совет*. Консисторские дела переданы ему 17 июля. На следующий день состоялось 1-е торжественное заседание епархиального совета. После реквизиции Арсениевского епархиального дома на протяжении 2 лет консистория (епархиальный совет) сменила 5 помещений по причине их последовательной реквизиции властями.

С сер. 1918 г. из мон-рей повсеместно изымались «излишки» продовольственных (в первую очередь хлебных) запасов, иногда верующие оказывали сопротивление ограблению обителей. В июне в Валдайский Иверский мон-рь для описи и изъятия хлеба прибыла комиссия в сопровождении отряда вооруженных красноармейцев. Созванные набатным звоном прихожане обители и окрестных церквей захватили оружейные склады военного комиссариата и оказали сопротивление отряду. Настоятель монастыря архим. Иосиф (Николаевский-Невский) попытался успокоить толпу, но был ранен. Реквизицию отменили, верующие разошлись. На следующий день в Валдае было введено военное положение, образован революционный штаб, приняты меры к возвращению на склады захваченного оружия. К суду привлекли 12 участников выступления.

С нач. 1918 г. имели место внесудебные расправы над священнослужителями. Так, 23 февр. (8 марта) 1918 г. по ложному обвинению в сокрытии оружия для белогвардейцев был расстрелян свящ. сщмч. Павел Кушников. 9 апр. 1918 г. митр. Арсений сообщил Поместному Собору об этом убийстве. На заседании Собора 13 апр. патриарх свт. Тихон возглавил панихиду по невинноубиенным за веру. В мае 1918 г. игуменню Фералонтова монастыря прмч. *Серафиму (Сулимову)* арестовали по обвинению в подстрекательстве крестьян к возмущению в связи с тем, что крестьяне воспрепятствовали представителям местной власти составить опись имущества обители. С осени в ходе красного терро-

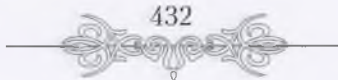
ра участились аресты и расстрелы представителей духовенства и прихожан. 15 сент. были расстреляны Кирилловский еп. сщмч. Варсонофий (Лебедев), игум. прмч. Серафима (Сулимова), мученики *Анатолий Барашков, Михаил Трубников, Николай Бурлаков и Филипп Марышев*.

В авг. 1919 г. губ. съезд Советов признал мон-ри «сеятелями опасных суеверий и очагами контрреволюции» и принял резолюцию об их упразднении в течение месяца. Монашествующих мобилизовывали в тыловое ополчение.

23 июня 1919 г. на основании определения Поместного Собора 1917–1918 гг. от 15 апр. 1918 г. Синодом и Высшим церковным советом (ВЦС) было принято постановление об увеличении числа викарных епископов и о повышении степени их самостоятельности. 20 авг. 1919 г. состоялось заседание Новгородского епархиального совета, на котором было решено именовать правящего архиерея Новгородским и Череповецким (в связи с образованием в 1918 Череповецкой губ.). При этом Новгородский архиерей должен был непосредственно управлять Новгородским, Крестецким и Маловишерским уездами. В Новгороде должен был пребывать викарный Крестецкий епископ. На том же заседании было намечено учредить несколько полусамостоятельных кафедр: Старорусскую (Старорусский и Демянский уезды), Боровичскую (Боровичский и Бологовский уезды), Тихвинскую, Кирилловскую (Кирилловский и Белозерский уезды), Устюженскую (Устюженский и Череповецкий уезды; епископ должен был пребывать в Череповце). Однако осуществить в полном объеме эти решения Новгородского епархиального совета не удалось.

Согласно определению Поместного Собора от 15 апр. 1918 г. и постановлению ВЦС от 23 июня 1919 г. были учреждены либо возобновлены Старорусское викариатство, *Череповецкое викариатство, Валдайское викариатство, Крестецкое викариатство, Боровичское викариатство, Макарьевское викариатство* (впосл. переименовано в *Любанское викариатство*), Тихвинское викариатство, *Маловишерское викариатство, Устюженское викариатство, Демянское викариатство, Хутыньское викариатство*.

Во время кощунственной кампании по *вскрытию мощей* в Н. и С. е.

зимой—весной 1919 г. были вскрыты мощи при *Кирилла Новоезерского*, прав. *Иакова Боровичского*, святых, почивавших в Софийском соборе. Исполняя указание патриарха об устранении поводов к соблазнам в ходе кампании, еп. Алексей с клириками епархии освидетельствовал мощи в Антониевом и Сковородском мон-рях, а также в Софийском соборе. Из раков были изъяты лишние пелены, вата для раздачи богомольцам, искусственные цветы. В янв. 1920 г. митр. Арсений и еп. Алексей были арестованы по обвинению в несанкционированном освидетельствовании мощей. Через некоторое время архиереев освободили под поручительство. На период следствия по просьбам верующих и с разрешения ГубЧК им было позволено служить в храмах епархии. 4 апр. 1920 г. митр. Арсений возглавил в Новгороде хиротонию архим. Тихона (Тихомирова) во епископа Череповецкого, викария Н. и С. е. В мае того же года по обвинению в агитации против советской власти были арестованы священнослужители новгородских храмов: настоятель Знаменского собора прот. Анатолий Конкордин, настоятель ц. во имя вмч. Феодора Стратилата на Щиркове ул. прот. Константин Яковцевский (впосл. архиеп. Феодор), священники Свято-Духовской ц. одноименного жен. мон-ря Иоанн Орлинский, Троицкой ц. на Редятине ул. Феодор Тихомиров и ц. во имя вмч. Димитрия Солунского на Славкове ул. Виталий Сперанский. Они были освобождены приказом ВЧК, чтобы не создавать арестованным «ореола мученичества». 1 июня 1920 г. в помещении Новгородского епархиального совета прошел обыск, были изъяты документы и книги. 15 сент. помещение совета опечатали, совет был ликвидирован.

1 нояб. 1920 г. Новгородский ревтрибунал по обвинению «в подлогах и обмане» при проведении освидетельствования мощей в 1919 г. (удалении из раков «предметов фальсификации нетления») приговорил еп. Алексея и ряд клириков к различным срокам заключения (еп. Алексея приговорили к заключению в концлагерь на 5 лет). Митр. Арсений был привлечен к процессу в качестве свидетеля. Вскоре все осужденные были амнистированы. В февр. 1921 г. состоялось заседа-

ние Новгородского ревтрибунала по делу епархиального совета. 15 членов совета (в т. ч. митр. Арсений и еп. Алексей) были обвинены в незаконном присвоении совету функций юридического лица, все подсудимые признаны виновными и приговорены к условным срокам заключения. Митр. Арсению было предписано выехать на постоянное место жительства в Архангельскую губ. Новгородский архиерей обжаловал решение трибунала о высылке, в июне 1921 г. оно было отменено.

Уже в 1919 г., во время кампании по вскрытию мощей, из некоторых монастырей и храмов Новгородской губ. были изъяты ценности на сумму свыше 1 млн р. золотом. 7 дек. 1921 г. член Политбюро РКП(б) Л. Д. Троцкий направил в Новгородский губисполком шифрованную телеграмму с запросом о церковных ценностях закрытого Юрьева мон-ря. В ответе было указано, что ценности хранятся в куполе Георгиевского собора, их примерная оценка — ок. 6 млн р. «довоенного времени», а для вывоза ценностей потребуется не более 2 вагонов. По распоряжению Троцкого 5 янв. 1922 г. была образована комиссия для оценки и изъятия ценностей Юрьева мон-ря. 10 и 11 янв. комиссией (с командированной из Москвы делегацией и охраной, но в отсутствие члена комиссии — представителя губмузея Н. Г. Порфиридова) были изъяты 9 панагий с драгоценными камнями, серебряные кресты, драгоценные оклады икон, старинное столовое серебро и др. ценности. 12 янв. из Софийского собора были изъяты драгоценные оклады икон, кресты и панагии с драгоценными камнями, 37-килограммовый серебряный кувшин для св. воды (изготовлен по заказу Орловой-Чесменской) и серебряная миска с гербом графов Орловых. Акт изъятия драгоценных предметов из Софийского собора помимо ключаря собора свящ. Анатолия Никифоровского подписал Порфиридов. Изъятые ценности вывезли в 2 вагонах в Москву и передали в Гохран. После начала широкомасштабной кампании по *изъятию церковных ценностей* в февр. 1922 г. митр. Арсений во исполнение указания воззвания патриарха свт. Тихона от 28 февр. организовал Новгородский комитет помощи голодающим. Однако опубликовать обращение архиерея к верующим об образова-

нии комитета власти не позволили. В марте был опубликован призыв митр. Арсения о сборе пожертвований, духовенству благословлялось передавать в помощь голодающим церковные ценности, не имеющие богослужебного употребления. 23 апр. в состав губ. комиссии по изъятию церковных ценностей были включены 4 священнослужителя. В апр. 1922 г. Новгородский архиерей передал в эту комиссию личные драгоценности: 2 креста и панагию. Митр. Арсений по предложению местных властей неоднократно обращался к верующим с призывом не допускать насилия при изъятии церковных ценностей и воздерживаться от политических выступлений. Однако насильственные действия в ходе изъятия имели место с обеих сторон. 15 авг. 1921 г. тихвинский Большой Успенский мон-рь собрал и пожертвовал в помощь голодающим 1 млн р., а в окт. того же года от настоятеля обители архим. *Антония (Демяиского)*; впосл. епископ) на те же цели был пожертвован церковный сбор в размере более 400 тыс. р. Тем не менее в марте 1922 г. в тихвинском Большом Успенском мон-ре в течение 10 дней изъятие ценностей осуществлял вооруженный отряд. Все это время монахи, по сообщению архим. Антония, прожили «в осадном положении». В результате было изъято более пуда золота и до 25 пудов серебра. В Ст. Руссе изъятие было временно приостановлено из-за начавшихся 16 марта 1922 г. выступлений верующих. Им было разрешено вместо церковных ценностей сдать ценности личные, в результате чего было собрано 4,5 пуда серебра. Однако вскоре изъятие церковных ценностей было возобновлено и проведено на общих основаниях. Из 3 храмов Череповца к кон. марта 1922 г. было изъято более 1 пуда серебра, в Новгородской губ. изъяли ценностей на 15 млн р. и ок. 130 пудов серебра. В результате кампании по изъятию церковных ценностей из Новгородской губ. в Москву (в Гохран) с 7 мая по 31 июля 1922 г. было отправлено более 7,68 кг золота, более 9,179 т серебра, более 40,17 кг драгоценных камней (в т. ч. в золотой оправе) (*Савинова*. 1998. С. 50).

В мае 1922 г. в Ст. Руссе в связи с мартовским выступлением верующих состоялась выездная сессия Новгородского губ. ревтрибунала.

В результате проведенного им расследования были арестованы 2 священника и группа мирян, следствие выявило значительный масштаб волнений. Священники и один мирянин были приговорены к расстрелу (впосл. помилованы), остальные обвиняемые — к различным срокам заключения. Кроме того, Новгородский губ. ревтрибунал предложил Верховному трибуналу при ВЦИК привлечь к уголовной ответственности за противодействие изъятию ценностей патриарха свт. Тихона, митр. Арсения и еп. Димитрия (Сперовского). В кон. мая 1922 г. Верховный трибунал при ВЦИК признал митр. Арсения виновным. 2 июля 1922 г. по вызову ГПУ он выехал в Москву, 22 марта 1923 г. был арестован по делу патриарха свт. Тихона о сопротивлении изъятию церковных ценностей, 10 янв. 1924 г. освобожден, но 15 янв. вновь арестован и впосл. выслан в Ср. Азию, где находился до своей кончины. До 11 авг. 1933 г. митр. Арсений формально оставался Новгородским архиереем, но епархией управляли его викарии. Еп. Димитрий (Сперовский) был арестован и доставлен в Москву, где скончался в 1923 г. (по др. сведениям, умер в с. Мошенском (ныне Мошенского р-на) в 1925).

После отъезда 2 июля 1922 г. митр. Арсения в Москву по его распоряжению во временное управление Н. и С. е. вступил Крестецкий еп. Серафим (Велицкий). 5 июля по инициативе «прогрессивно» настроенных священников состоялось собрание духовенства Новгорода (45 чел.) под председательством еп. Серафима. На собрании среди прочего обсуждался вопрос о признании обновленческого (см. ст. *Обновленчество*) *Высшего церковного управления* (ВЦУ). Для выяснения положения дел и статуса ВЦУ в Москву и Петроград были направлены 2 делегата, вопрос о признании ВЦУ отложили до их возвращения. После возвращения делегатов еп. Серафим 19 июля в новгородском Знаменском соборе возглавил собрание духовенства (50 чел.), на к-ром было принято решение временно (до всероссийского собора) подчиниться обновленческому ВЦУ. В епархии начало действовать раскольничье Новгородское ЕУ. В обновленчество кроме еп. Серафима уклонились Старорусский еп. Александр (Соколов), Кирилловский еп. Тихон (Тихомиров), Вал-

дайский еп. Иосиф (Николаевский-Невский). Сообщения ВЦУ (Кафедра свт. Новгородских. 2011. Т. 3. Ч. 1. С. 1640) и советской печати (см., напр.: «Обновленческий» раскол. С. 249) об увольнении на покой 19 июля 1922 г. обновленцами митр. Арсения по его прошению способствовали признанию ВЦУ в Н. и С. е. В нач. авг. 1922 г. постановление ВЦУ об увольнении Новгородского митрополита утвердил Всероссийский съезд белого духовенства и мирян «*Живой церкви*». 13 авг. Новгородским «епископом» был избран вдовый прот. Александр Лебедев. 3 сент. его «хиротонию» совершили присланный ВЦУ Крутицкий «архиепископ» Иоанн Альбинский, Крестецкий еп. Серафим (Велицкий) и Валдайский еп. Иосиф (Николаевский-Невский). Эту «хиротонию» не признала братия Юрьева, Хутынского, Вяжицкого, Старорусского и др. монастырей, почти все верующие Старорусского у., а также клир новгородской Преображенской ц. 13 сент. 1922 г. еп. Серафим (Велицкий) был назначен ВЦУ на Боровичскую обновленческую кафедру, Крестецким викарием был определен архим. Макарий (Опоцкий; хиротонисан во епископа обновленцами в Москве 27 сент. 1922). Еп. Серафим от перевода на Боровичское викариатство отказался.

В период пребывания патриарха свт. Тихона под арестом в Н. и С. е., как и в ряде др. епархий, получило распространение «автокефальное» движение — переход противников ВЦУ на временное самоуправление. В кон. 1922 г. епископы Серафим (Велицкий) и Иосиф (Николаевский-Невский) вышли из подчинения ВЦУ; еп. Серафим встал во главе «автокефальной» Н. и С. е.

Представители духовенства, отказывавшиеся признавать ВЦУ, подвергались преследованиям со стороны властей. Еп. Серафим (Велицкий; не ранее сер. 1924 переименован в епископа Маловишерского) был помещен под домашний арест в Вяжицкий мон-рь (закрыт в 1920), но продолжал оттуда управлять Н. и С. е. В целях борьбы с обновленчеством и для восполнения правосл. иерархии еп. Серафим обратился с просьбой о помощи в совершении хиротоний викарных епископов для Н. и С. е. к временно освобожденному из-под стражи перед выездом в ссылку в Ташкент Уфимскому еп.

Андрею (Ухтомскому), к-рый в сер. мая 1923 г. находился в Москве. Последний благословил оказавшихся в Москве викариев Уфимской епархии совершить эти хиротонии. 3 июня 1923 г. временно управлявший Уфимской «автокефальной» епархией Бирский еп. Трофим (Якобчук) и др. викарий той же епархии, Аскинский еп. Серафим (Афанасьев; позднее известен под фамилией Трофимов), втайне от властей и обновленцев рукоположили настоятеля *Воскресения Господня мужского монастыря* (Макариевой пуст.) архим. *Кирилла (Васильева)* во епископа Макарьевского (после 5 сент. 1923 переименован в епископа Любанского). 9 июня того же года еп. Трофим (Якобчук) и еп. Кирилл (Васильев) хиротонисали бывш. настоятеля Антониева мон-ря архим. Иоанникия (Сперанского) во епископа Старорусского.

После освобождения патриарха свт. Тихона из-под ареста по постановлению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 25 июня 1923 г. духовенство и миряне Н. и С. е. направляли первосвященителю покаянные шисьма в связи с уклонением их в обновленческий раскол. 4 авг. 1923 г. еп. Серафим (Велицкий) принес покаяние патриарху и был оставлен на Крестецкой викариатской кафедре с поручением временно управлять Н. и С. е. Вскоре по принесении покаяния был оставлен на Валдайской кафедре еп. Иосиф (Николаевский-Невский). Назначенный ВЦУ на место Новгородского «архиепископа» Александр Лебедев архиеп. *Николай (Покровский)* покаялся и 25 авг. 1923 г. был воссоединен с Церковью и переведен на Тобольскую кафедру. 30 сент. 1923 г. покаялся в уклонении в раскол еп. Тихон (Тихомиров; оставлен на Кирилловской кафедре). В ответ на покаянное прошение от 9 окт. 1923 г. был воссоединен с Церковью в сане епископа, но без права священнослужения Макарий (Опоцкий; в марте 1924 назначен епископом Череповецким, викарием Н. и С. е.). Патриарх подтвердил архиерейские хиротонии епископов Кирилла (Васильева) и Иоанникия (Сперанского).

24 июля 1923 г. патриарх поручил временное управление Н. и С. е. еп. Иоанникию (Сперанскому), однако в управление епархией он не вступил, т. к. на следующий день был вызван ГПУ в Москву, где его арес-

товали. Епархией продолжал временно управлять еп. Серафим (Велицкий). 11 нояб. 1923 г. патриарх свт. Тихон возобновил Тихвинское вик-ство (не замещалось после перевода 21 февр. 1921 еп. Алексия (Симанского) на Ямбургскую викарную кафедру Петроградской епархии), к-рое возглавил активно противостоявший обновленчеству настоятель тихвинского Большого Успенского мон-ря архим. Антоний (Демянский). 19 дек. 1923 г. по просьбе еп. Серафима во епископа Боровичского был хиротонисан Никита (Стягов). В марте 1924 г. образовано Устюженское вик-ство, к-рое возглавил еп. Феодор (Яковцевский; вполн. архиепископ). В мае 1924 г. секретарь еп. Серафима старорус. псаломщик М. Михайловский сообщал патриарху о снижении влияния обновленчества во всех вик-ствах Н. и С. е.

В 1925 г. обновленческая Новгородская епархия вошла в раскольничью Северо-Западную (с 1928 Ленинградская) митрополию, существовавшую в 1925–1938 гг. В Новгородской обновленческой епархии действовали Боровичское (1922–1929), Валдайское (1922–1927), Череповецкое (1922–1923), Старорусское (1923–1932) и Демянское (1924–1934) вик-ства. В 1923 г. Череповецкое обновленческое vicарство было преобразовано в самостоятельную епархию (пресеклась в 1937), в 1929 г. раскольничье Боровичское вик-ство преобразовано в одноименную епархию (существовала до 1934).

Новгородскую обновленческую кафедру возглавляли: еп. Серафим (Велицкий; 2 июля — 3 сент. 1922), «епископ» Александр Лебедев (3 сент. 1922 — май 1923; не позднее апр. 1923 стал «архиепископом»), архиеп. Николай (Покровский; май — 25 авг. 1923), «архиепископ» Александр Лебедев (авг. 1923 — нач. 1925; с 21 марта 1924 — «архиепископ» Боровичский; в. у. Новгородской епархией), Боровичский «архиепископ» Николай Гиляровский (10 февр. — 20 нояб. 1925; в. у.), Петергофский «архиепископ» Макарий Торопов (20 нояб. 1925 — апр. 1926; в. у.), Боровичский «архиепископ» Николай Гиляровский (апр. — 25 июня 1926; в. у.), Охтинский «архиепископ» Николай Платонов (25 июня 1926 — 15 февр. 1927; в. у.), «епископ» Сергей Танавский (15 февр. — 3 авг. 1927; с 13 мая 1927 «архиепископ»), «архиепис-

коп» Павел Раевский (3 авг. 1927 — 12 июня 1929), «митрополит» Василий Некрасов (12 июня 1929 — 23 нояб. 1931), «митрополит» Мелхиседек (Николаев; 23 нояб. 1931 — 30 марта 1932), Тихвинский «архиепископ» Михаил Попов (30 марта — 26 апр. 1932; в. у.), Старорусский «архиепископ» Николай Гиляровский (26 апр. — 22 июня 1932; в. у.), Лодейнопольский «архиепископ» Павел Раевский (23 нояб. — 28 дек. 1932; в. у.), «епископ» Иосиф (Яцковский; 28 дек. 1932 — 5 июля 1933), «архиепископ» Вениамин Молчанов (16 янв. 1934 — 14 марта 1936).

С осени 1924 по 2 сент. 1926 г. Н. и С. е. временно управлял Ростовский архиеп. Иосиф (Петровых; с 26 авг. 1926 митрополит Ленинградский). 2 сент. 1926 г. во временное управление епархией вступил Хутынский архиеп. Алексей (Симанский; с 18 мая 1932 архиепископ Старорусский).

7 мая 1926 г. была образована Северо-Западная обл. (1 авг. 1927 переименована в Ленинградскую обл.), в состав к-рой вошла территория Н. и С. е. (вместе с Ленинградской и Псковской епархиями). В 1927 г. от Н. и С. е. Ленинградской епархии отошли земли совр. Тихвинского р-на, части совр. Тосненского, Лужского, Киришского, Волховского, Лодейнопольского, Подпорожского и Бокситогорского районов.

После издания «Декларации» 1927 г. заместителя патриаршего местоблюстителя Нижегородского митр. *Сергия (Страгородского; вполн. патриарх Московский и всея Руси)* о лояльности к советской власти, к-рую в числе членов Временного Патриаршего Свящ. Синода подписали митр. Арсений (Стадницкий) и архиеп. Алексей (Симанский), противники «Декларации» объявили о выходе из подчинения митр. Сергию (см. ст. *Иосифлянство*). Митр. Иосиф (Петровых), ставший лидером оппозиции митр. Сергию, с 29 дек. 1926 по сент. 1927 г. находился в ссылке в официально закрытом *Моденском во имя святителя Николая Чудотворца монастыре*. На территории Н. и С. е. иосифлянскими приходами управлял еп. бывш. Гдовский *Димитрий (Любимов)*. По его поручению новгородских иосифлян курировал прот. Димитрий Кратиров. Маловишерский еп. Кирилл (Васильев) после издания «Декларации» прекратил поминовение за бо-

гослужением митр. Сергия (см. ст. «*Непоминающие*»), в июле 1928 г. в Ленинграде иосифлянским еп. Стефаном (Бехом) был пострижен в схиму с именем Макарий, после чего ушел на покой и поселился в Макариевой пуст. Он продолжал тайно окормлять общины «непоминающих», часть к-рых в 1928 г. без его согласия перешла под управление еп. Димитрия (Любимова). В кон. авг. 1928 г. схиеп. Макарий (Васильев), еп. Стефан (Бех) и иосифлянский еп. *Василий (Докторов)* совершили тайную хиротонию Модеста (Василькова) в иосифлянского епископа Вытегорского. Тайные богослужения иосифлян проводились в пос. Чудове (с 1937 город), в М. Вишере, в детской колонии им. Ушинского на ст. Оксочи (ныне деревня Маловишерского р-на).

В кон. 1929 — нач. 1930 г. по групповому делу еп. Димитрия (Любимова) и др. иосифлян в Н. и С. е. были арестованы архим. Сергей (Андреев), иеромонахи Николай (Степанов), Варсонофий (Кузьмин), монахи Серафим (Суздальцев), Макарий (Клишин), Владимир (Кожанов), иеродиак. Иоанн (Семёнов) и 5 мирян. 3 авг. 1930 г. они были приговорены к 5–10 годам заключения в лагерях. 17 февр. 1932 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности вся братия Макариевой пуст. (ок. 40 чел.) была арестована. 22 марта 1932 г. Коллегия ОГПУ приговорила насельников закрытой обители к различным срокам лишения свободы; схиеп. Макарий (Васильев) был приговорен к 3 годам ссылки.

В сер. 30-х гг. в Новгородском и Боровичском районах поселились сосланные после освобождения из заключения ленинградские иосифляне — протоиереи сщмч. *Викторин Добронравов*, Димитрий Кратиров, священники Петр Белавский, Сергей Никольский и др. Они совершали тайные богослужения. Вернувшийся из ссылки в 1935 г. схиеп. Макарий (Васильев) нелегально проживал близ закрытой Макариевой пуст. и тайно окормлял общины «непоминающих» на территории Новгородской, Ленинградской и Калининской областей. В кон. 1937–1938 г. большинство «непоминающих» были репрессированы.

8 апр. 1929 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», ужесточившее борьбу с религией. Активизировалось

финансовое давление на церковные общины. Вновь начисляемые платежи могли превышать предыдущие в 10–20 раз. В случае невозможности общин уплатить повышенные страховые и др. сборы церкви закрывали. Церкви могли закрыть по надуманным поводам. Напр., Знаменская ц. в Ст. Руссе была закрыта по ходатайству курортников (на общем собрании их оказалось больше, чем прихожан). В прессе была организована кампания по закрытию храмов. В новгородской газ. «Звезда» печатались статьи «Закрыть Иерусалимский собор и Тихвинскую церковь» (30 апр. 1929), «Водники и железнодорожники требуют закрыть Иерусалимский собор» (11 мая 1929), «Закрыть 5 церквей. Решение президиума горсовета» (15 июня 1929). В связи с решением президиума Новгородского горсовета о закрытии «без ущерба» и о передаче под склады хлеба Никитинской, Покровской, Десятинной, Николо-Кочановской и Тихвинской церквей из Москвы в нач. 1930 г. пришло указание закрыть не 5, а 10 храмов в Новгороде и Ст. Руссе (Ковалёв. 1991). Были закрыты Софийский собор (1929), Троицкая ц. новгородского Духова мон-ря, боровичские Троицкий собор и Введенская ц. (сносена) и др. Колокола направлялись на переплавку. Так, с колокольной Зверина мон-ря было снято 7 колоколов — по 80, 40, 18, 8, 6, 3 и 1 пуду. В июле 1929 г. Рудметаллторгу были сданы колокола демянского Богоявленского собора весом 208 кг; 5 колоколов закрытой Троицкой ц. новгородского Духова мон-ря (104 пуда) направлены на переплавку. В янв. 1930 г. в течение 10 дней Рудметаллторг получил из Новгородского окр. Ленинградской обл. 18 колоколов общим весом 311 пудов. В февр. 1930 г. вышло постановление Новгородского горсовета, запрещавшее колокольный звон и требовавшее снять все колокола с новгородских храмов с последующей их передачей в Рудметаллторг. Вырученные от переплавки колоколов средства предлагалось направить на строительство городского Дома культуры. В 1932 г. был закрыт Спасский собор Юрьева мон-ря, монастырские колокола общим весом 80 т были отправлены на переплавку. С целью «смывки золота» были уничтожены золоченые иконостасы в закрытых новгородских храмах: Симеоновском (в Зве-

рином мон-ре), вмч. Георгия на Лубянице, св. Власия на Волосове ул., св. Иоанна Предтечи на Опоках, арх. Михаила в Сквородском мон-ре, в Георгиевском соборе. С той же целью разобрали главы Спасского собора и др. храмов, а также изъяли иконы с золотым фоном. 30 окт. — 1 дек. 1934 г. с 49 храмов Новгородского р-на было снято 166 колоколов. Ценные в историческом отношении 3 колокола передали музею, 81 колокол весом до пуда (до 16,58 кг) — сельсоветам и предприятиям «для пожарной сигнализации». Остальные колокола (общим весом более 66,6 т) направили на переплавку в гострест «Металлолом». Здания мн. закрытых храмов использовались в качестве зернохранилищ. 4 и 16 марта 1934 г. акционерному об-ву «Интурист» для продажи за валюту были переданы не менее 174 ценных предметов, происходивших из Юрьева, Антониева, Духова мон-рей, Знаменского собора, церквей мч. Никиты, вмч. Феодора Стратилата, свт. Климента, ап. Филиппа, Успения Пресв. Богородицы и др. В числе проданных оказались средневек. изделия, находившиеся к-рых вне музейных собраний запрещала инструкция зав. отделом музеев Наркомпроса Н. И. Седовой 1922 г. Из отчета Новгородского музея следовало, что значительная часть церковного имущества была уничтожена: «Самый полный разгром и расхищение церкви: великолепная резьба иконостаса испорчена на весьма больших протяжениях, сами иконы вынуты из своих мест, другие порезаны, хрустальная люстра лишена хрусталя, а ее металлический каркас смят и исковеркан...» (ГАНУ. Ф. Р-1244. Оп. 1. Д. 95. Л. 62). В закрытом Софийском соборе был организован антирелиг. музей. Экскурсантам демонстрировали мощи, выставленные в старых обитых парчой открытых раках, в к-рые мощи были переложены сразу после изъятия серебряных рак в 1922 г.

11 авг. 1933 г. Новгородский митр. Арсений (Стадницкий), находившийся в ссылке в Ташкенте, был назначен на Ташкентскую кафедру, а на его место определен митр. Алексий (Симанский). 5 окт. того же года он был переведен на Ленинградскую кафедру. 18 окт. 1933 г. архиепископом Новгородским был назначен Венедикт (Плотников). 5 сент. 1936 г. он был уволен на покой. До ареста

в дек. 1937 г. Н. и С. е. управлял Демянский еп. Сергей (Васильев), затем до 1940 г. епархией управлял Петергофский архиеп. Николай (Ярушевич; вполн. митрополит).

В 1-й пол. 30-х гг. духовенство продолжало подвергаться преследованиям. 4 февр. 1931 г. по обвинению в антисоветской агитации арестован Череповецкий еп. Нифонт (Фомин); 2 окт. того же года он приговорен к 3 годам ИТЛ. 1 янв. 1934 г. по обвинению в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности арестован Кирилловский еп. Валериан (Рудич), 3 марта 1934 г. приговорен к 8 годам заключения в лагерь, где повторно арестован в кон. 1937 г. и расстрелян 27 февр. 1938 г. 18 февр. 1934 г. арестован Старорусский еп. Иоанникий (Сперанский), приговорен к 5 годам ИТЛ. В ходе массовой коллективизации сельского хозяйства репрессиям подверглось немало сельских священников по обвинениям в «идейном руководстве крестьянскими повстанческими бандами». 30 дек. 1934 г. арестован настоятель Преображенской ц. с. Бронница (ныне Новгородского р-на) свящ. сщмч. Василий Богоявленский, в следующем году он был приговорен к 5 годам ИТЛ (в 1937 арестован в лагере и расстрелян). В 1936 г. к заключению в лагерях были приговорены 7 священнослужителей. К весне 1937 г. в 2 епархиях РПЦ, расположенных в границах совр. Новгородской обл. (Новгородской и Боровичской), действовали 312 храмов, в которых служили 362 священника и 69 диаконов. Арестованные в нач. 1937 г. клирики и миряне Валдайского р-на на допросах (с применением «особых методов») дали показания против Казанского (в 1933–1936 — Новгородского) архиеп. Венедикта (Плотникова), якобы создавшего в 1933 г. «контрреволюционную организацию церковников». Архиепископ был арестован в Казани и этапирован в Ленинград. «Валдайское» дело разрасталось, и прокурор СССР А. Я. Вышинский предложил разбить его на 4 самостоятельных. Архиеп. Венедикт был расстрелян по приговору Особой тройки при УНКВД СССР по Ленинградской обл. от 11 авг. 1937 г. в составе группы из 13 священнослужителей и мирян. 27 авг. 1937 г. в Ленинграде арестован Череповецкий еп. Тихон (Рождественский), расстрелян 9 окт. того же года. «Контр-

революционные организации» были «раскрыты» в Крестецком, Шимском, Пестовском, Залучском и др. районах. 9 сент. 1937 г. по обвинению в руководстве контрреволюционной церковной организацией был арестован поселившийся в Боровичах после освобождения из ИТЛ еп. бывш. Полоцкий *Гавриил (Воеводин)*. Вместе с ним по групповому делу проходили 59 священно- и церковнослужителей, а также прихожан. Особой тройкой при УНКВД по Ленинградской обл. еп. Гавриил и еще 50 чел. были приговорены к расстрелу; осужденные казнены 17 дек. 1937 г.; 9 чел. были приговорены к заключению в ИТЛ. 10 дек. 1937 г. за одно заседание Особая тройка при УНКВД по Ленинградской обл. приговорила к расстрелу 65 чел., а 21 чел. отправила в лагерь. 30 дек. 1937 г. осуждена группа священнослужителей и прихожан (27 чел.) во главе с Демянским еп. Сергием (Васильевым). Архиерей и 21 чел. приговорены к расстрелу (казнены в Новгороде), остальные — к длительным срокам лишения свободы. В ходе Большого террора 1937–1938 гг. в Ленинграде, Новгороде и Боровичах было расстреляно не менее 83% от штатного числа священников (298 чел.) и 64% от числа диаконов (44 чел.) Н. и С. е. Из числа заштатных клириков Новгорода 26 дек. 1937 г. расстреляли прот. сщмч. *Владимира Любича-Ярмоловича-Лозина-Лозинского*. Список репрессированных в 1918–1938 гг. священнослужителей и монашествующих епархии насчитывает 692 имени (*Петров*, 2000. С. 324–375). Репрессиям подвергались также члены церковных двадцаток, сторожа, певчие, «активные церковники».

Б. Н. Ковалёв, Э. П. Р.

Н. и С. е. в 1941 — сер. 80-х гг. XX в. К началу Великой Отечественной войны вслед многолетних антицерковных репрессий в обширной Ленинградской обл., включавшей территорию Новгородской и Псковской областей, действовали 23 храма (из них на совр. землях Новгородской обл. — лишь 3). В Новгороде оставался открытым только Михаило-Архангельский собор на Прусской ул. Все выкарные кафедры прекратили существование.

19 авг. 1941 г. советские войска оставили Новгород; город и ок. $\frac{1}{3}$ территории Новгородской обл. были оккупированы герм. войсками. 29 ме-

Виленский и Литовский, Патриарший экзарх Латвии и Эстонии *Сергий (Воскресенский)*. В авг.

Собор во имя арх. Михаила на Прусской ул. в Вел. Новгороде. 1685 г. (перестроен во 2-й пол. XIX в.). Фотография. 1930 г.

1941 г. по его инициативе была создана *Псковская миссия*, до 1944 г. действовавшая на оккупиро-

ванных территориях сев.-зап. епархий России: Ленинградской, Псковской, Новгородской. Для управления церковной жизнью и духовного окормления верующих на этой территории было образовано Управление миссии (располагалось в Пскове, подчинялось митр. Сергию (Воскресенскому)), в сер. 1942 г. возрождены благочиннические округа. Благочинным Новгородского окр. был утвержден прот. В. Николаевский. Солецкое благочиние возглавлял прот. Владимир Бируля. Город Чудово входил в Ушаковское благочиние, к-рым управлял И. В. Амосов (авантюрист, до войны выдававший себя за старого большевика, а оккупантам представивший священником — жертвой большевистских репрессий). Легализовывали свою деятельность и немногочисленные пережившие репрессии иосифляне. Псковская миссия воссоединила с Московской Патриархией протоиереев Алексея Кибардина, Димитрия Кратирова, диак. Михаила Яковлева и др. Прот. Димитрий Кратиров в 1943 г. был вывезен из Новгорода в Германию, принят в юрисдикцию РПЦЗ, а в 1945 г., будучи настоятелем берлинского Воскресенского собора, воссоединился с РПЦ. В период оккупации на Новгородчине верующие возродили не менее 79 храмов (*Шкаровский*. 2005. С. 343). В дер. Орлово Новгородского р-на была построена деревянная церковь; в с. Славитине Волоотовского р-на (ныне деревня) церковный дом вернули вдове репрессированного священника, и она передала его под церковь, поскольку сельский храм к 1941 г. успели разрушить. Восстановление и освящение храмов продолжалось до конца лета 1943 г. Так, сильно обезображенную после закрытия Казанскую ц. в г. Чудово освятили к 21 июля 1943 г. (до этого

сяцев Новгород находился у линии фронта. В оккупации оказались еп. Макарий (Опоцкий), схиеп. Макарий (Васильев), значительное число заштатных священников разных епархий, поселившихся в Новгороде и его окрестностях после освобождения из лагерей. Там, где храмы не пострадали от военных действий, местные жители начали собираться в них на богослужения в первые же дни после вступления герм. войск (напр., в Успенской ц. с. Курицко Новгородского р-на, сохранившей свою утварь, служили уже 28 авг. 1941). «Контроль над желающим вернуться к служению духовенством» по предложению военного коменданта Новгорода принял на себя настоятель новгородского Михаило-Архангельского собора прот. Василий Николаевский (1898–1945), фактически сразу ставший благочинным с широкими полномочиями. С авг. 1941 г. мн. древние храмы в ходе боев подвергались сильным повреждениям. Так, во время пожара в ц. во имя св. Иоанна Предтечи на Опоках погибли фонды городского музея, в т. ч. свыше 3 тыс. икон и предметов старинной церковной утвари. Купола и своды Софийского собора были повреждены снарядами, но оставшиеся в соборе после его закрытия и превращения в музей мощи новгородских святых не пострадали. В нояб. протоиереи В. Николаевский и Петр Чесноков (впосл. архим. Никита) с разрешения оккупационных властей омыли и облачили мощи. Испанцы из «Голубой дивизии» разграбили Михаило-Архангельский собор, частично сожгли в качестве топлива иконостас ц. во имя вмч. Феодора Стратилата на Ручью. В церковной жизни на оккупированных территориях северо-запада СССР большую роль сыграл митр.

жители города почти 2 года молились в ближайшей церкви в дер. Курцево), Успенскую ц. в с. Коростынь (ныне деревня Шимского р-на) освятили 28 авг. того же года. Большие разрушения в ходе 3-дневных боев за город в авг. 1941 г. понесла Ст. Русса. Осенью оставшиеся в городе немногочисленные жители отремонтировали Георгиевскую ц., в нее был перенесен уцелевший в качестве музейного экспоната чтимый список Старорусской иконы Божией Матери кон. XVIII в. Весной 1943 г. гражданское население заставили покинуть город. Настоятель Георгиевской ц. прот. Сергей Василевский вывез старорусские святыни и ризницу в Михайловскую ц. в г. Дно.

С нач. 1942 г. партизаны и подпольщики пытались наладить связь со священнослужителями. Первоначально выявлялись священники, отрицательно либо нейтрально относившиеся к немцам, затем им рассылали письма с разъяснением того, что война с немцами является отечественной и для победы над врагом правосл. народа требуется объединение всех, кто любят Россию. Некоторые священники говорили в проповедях о победе рус. оружия и служили молебны о здравии красноармейцев-односельчан. За активную помощь партизанам свящ. Феодор Пузанов был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени.

В течение 1943 г. оккупанты изменили свое отношение к правосл. Церкви. В бюллетене полиции безопасности от 5 февр. 1943 г. указывалось, что «русские церкви, разрушенные при советском режиме или во время военных действий, не должны ни восстанавливаться, ни приводиться в соответствие с их назначением органами немецких вооруженных сил» (цит. по: *Асташкин, Ковалёв, Кулик*. 2016. С. 70). До относительной нормализации отношений между советской властью и РПЦ в 1943 г. при богослужениях на оккупированной территории возносилось не только имя ексарха митр. Сергия (Воскресенского), но и имя местоблюстителя Патриаршего престола митр. Сергия (Страгородского). После избрания 8 сент. 1943 г. митр. Сергия (Страгородского) патриархом, его поминовение было запрещено немцами. Но в условиях коренного перелома в Великой Отечественной войне мн. свя-

щенники отказывались выполнить этот приказ. Во время отступления оккупантов было украдено множество церковных ценностей, древних икон и книг; солдаты «Голубой дивизии» вывезли крест главного купола Софийского собора в Испанию.

В нач. сент. 1943 г. прот. В. Николаевский добился разрешения перевезти мощи Новгородского еп. свт. Никиты в числе мощей др. святых на подводах под молебное пение из пострадавшего от обстрелов Софийского собора в ц. во имя вмч. Георгия Победоносца в с. Георгий (Егорье) Новгородского р-на. На подъезде к селу святыни встречал крестный ход, в к-ром участвовали до 5 тыс. чел. 26–27 нояб. того же года в связи с общей эвакуацией гражданского населения из Новгородского р-на мощи новгородских святых с ведома митр. Сергия (Воскресенского) были перевезены в оккупированную Литву и помещены в ц. во имя прп. Сергия Радонежского в мест. Векшняй (ныне город). 24 нояб.— 11 дек. 1944 г., после освобождения этих мест советскими войсками, святыни были возвращены в Новгород, в Софийский собор, а 13 дек. переданы музею.

В февр. 1944 г. советские войска освободили новгородские земли, указом Президиума ВС СССР от 5 июля 1944 г. образована Новгородская обл. В состав Н. и С. е. была включена часть бывш. Лужского у. С.-Петербургской губ. Н. и С. е. была объединена с Ленинградской епархией, Ленинградский митр. Алексей (Симанский) стал именоваться Ленинградским и Новгородским еще до освобождения Новгорода, 10 дек. 1943 г. В 1-м квартале 1944 г. митрополит согласовал с уполномоченным Советом по делам РПЦ открытие кладбищенских храмов в Боровичах и Валдае, где имелись заштатные протоиереи. Постановление СНК СССР об открытии этих храмов последовало 2 авг. 1944 г., освящение состоялось на рубеже 1944 и 1945 гг.

26 мая 1944 г. Саратовский архиеп. Григорий (Чуков) был назначен на Псковскую кафедру, тогда же ему было поручено временное управление Ленинградской, Новгородской и Боровичской епархиями. Во введенных ему епархиях архиеп. Григорий организовывал церковную жизнь, способствовал сохранению действующими храмов, возрожденных в период оккупации, и откры-

тию храмов в районах, оставшихся в годы войны на неоккупированной территории, возвращению к местам служения и регистрации репрессированных и заштатных священно- и церковнослужителей. Благодаря его усилиям часть эвакуированного в кон. 1943 г. в Прибалтику церковного имущества была возвращена Церкви. 7 сент. 1945 г. архиеп. Григорий был назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским.

К кон. 1946 г. в Новгородской обл. насчитывалось 36 приходов (в городах — 2 собора, 4 церкви; в сельской местности — 30 церквей), был зарегистрирован 31 священнослужитель. В связи с тем что после освобождения Новгорода Михаило-Архангельский собор (не действовал с осени 1941) был занят под жилье, городские власти предоставили общине верующих Николо-Дворищенский собор (освящен 25 нояб. 1945). До закрытия в сент. 1962 г. он оставался единственным действующим храмом города. Большинство ходатайств верующих об открытии храмов и мон-рей власти игнорировали (в епархиальном отчете за 1948 г. приведено 38 таких заявлений (Арх. С.-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 12а. Д. 3)). Так, в 1946 г. жители дер. Косино Старорусского р-на просили открыть один из храмов бывш. Николо-Косинского мон-ря для богослужения и возобновить мон-рь, однако ходатайство было отклонено исполкомом Новгородского обл. совета. В 1945 — нач. 1947 г. верующие с. Верёхнова (ныне деревня Волотовского р-на) безуспешно ходатайствовали перед властями о возобновлении богослужений в ц. во имя вмч. Феодора Стратилата, действовавшей во время оккупации. В янв. 1947 г. верующим удалось провести 12 общеколхозных собраний в соседних населенных пунктах. Все собрания приняли резолюции об открытии храма: в 9 случаях единогласно, а в 3 — абсолютным большинством голосов. Резолюции вместе с 3 коллективными заявлениями 22 мая доставили в Совет по делам РПЦ. 31 мая Совет дал указание уполномоченному по Новгородской обл. оформить регистрацию церкви и не препятствовать богослужениям. Одновременно местные власти «приняли меры» к организаторам колхозных собраний. В 1947 г. было открыто 5 церквей, в 1948 г. — одна. В 1949 и 1950 гг. с регистрации сняли по

1 приходу (в с. Передольское Батецкого р-на и в с. Углы Шимского р-на); с тех пор их число в течение 10 лет не изменялось. В 1944 — нач. 50-х гг. продолжались аресты представителей духовенства, притом, что его численность была крайне мала. В 1944–1945 гг. Военный трибунал войск НКВД приговорил к 10 годам ИТЛ священников Петра Кононова, Михаила Никитина, Николая Светлова, Николая Соловьёва; в 1949 г. были арестованы иером. Иосиф (Софронов; освобожден в 1955, подвергался арестам в 1959 и 1985) и священ. Василий Чуприн, в апр. 1953 г. арестован священ. Иоанн Преображенский.

30 авг. 1947 г. патриарх Московский и всея Руси Алексей I (Симанский) обратился к зам. председателя Совета по делам РПЦ С. К. Бельшеву с просьбой передать для поклонения верующим мощи Новгородского еп. свт. Никиты из музея в Никольский собор. Однако это ходатайство не было удовлетворено.

29–30 янв. 1949 г. митр. Григорий совершил архипастырский визит в Новгород. За богослужениями в Никольском соборе ему сослужило все духовенство Новгородского окр. В том же году в позднейшей пристройке к собору после дорогостоящих отделочных работ была оборудована 2-престольная теплая церковь. 30 янв. 1950 г. благочинный Новгородского окр. прот. Николай Чернышёв освятил ее правый придел в честь иконы Божией Матери «Знамение». Он же 22 мая освятил левый придел во имя прп. Варлаама Хутынского. 12 июля в Валдае после ремонта была освящена ц. во имя апостолов Петра и Павла, в с. Юрьеве Окуловского р-на в том же месяце после ремонта освящена ц. во имя вмч. Георгия Победоносца. Благочинный Старорусского окр. прот. Иоанн Копылов 22 окт. освятил в Благовещенской ц. с. Порожки придел во имя мучеников Флора и Лавра, в с. Леохнове 12 нояб. освящен храм в честь Преображения Господня. В 1953 г. в Новгородской обл. было 40 действующих храмов, 7 из них нуждались в ремонте.

Согласно докладу за 1955 г. уполномоченного Совета по делам РПЦ по Новгородской обл. Ф. В. Зайцева, на 1 янв. 1956 г. в области действовала 41 церковь (5 в городах, 36 в сельской местности); в 9 районах области действовавших церквей не было (ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 13. Д. 83.

Л. 36). Митр. Григорий не раз ставил вопрос «об условиях совершения богослужения в селах, отстоящих от ближайшего храма на громадном расстоянии», но его усилия не были поддержаны в Москве. Всего через 5 лет после победы в Великой Отечественной войне ему пришлось защищать священника-партизана Ф. Пузанова от публичных оскорблений со стороны председателя Солецкого горсовета (*Сорокин В., прот., Галкин А. К.* Из наследия митр. Григория (Чукова): По мат-лам архива С.-Петербургской епархии // ВЦИ. 2006. № 1. С. 249–250).

11 нояб. 1954 — 1 февр. 1955 г. новгородской частью Ленинградской епархии управлял викарий митр. Григория Старорусский еп. Михаил (Чуб; впсл. архиепископ), пребывавший в Ленинграде. В 1955 г. для служения на приходе Новгородской обл. неоднократно выезжал Таллинский еп. Роман (Танг; впсл. архиепископ). 30 окт. 1955 г. во епископа Старорусского был хиротонисан архим. Сергей (Голубцов; с 25 февр. 1963 архиепископ). 5 нояб. 1955 г. скончался митр. Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков). 28 нояб. того же года на его место был определен митр. Елевферий (Воронцов).

В отличие от проживавшего в Ленинграде Старорусского еп. Михаила (Чуба) его преемнику на викариной кафедре еп. Сергию (Голубцову) было определено пребывать в Ст. Руссе, там же находилась его канцелярия. С появлением епископа в пределах Новгородской обл. церковная жизнь заметно активизировалась, архиерейские служения стали регулярными, увеличилось число прихожан в храмах региона.

26 марта 1956 г. патриарх Алексей на приеме у председателя Совета министров СССР Н. А. Булганина ходатайствовал о передаче мощей Новгородского еп. свт. Никиты из музея в Никольский собор. 20 июня председатель Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпов в докладной записке в ЦК КПСС и Совет министров СССР просил ЦК КПСС дать указание Новгородскому обкому не препятствовать передаче мощей верующим. 5 сент. того же года патриарх Алексей обратился к Карпову и к Бельшеву с повторными просьбами о передаче Церкви мощей свт. Никиты. 12 сент. в Новгород прибыл член Совета по делам РПЦ Г. Т. Ут-

кип. Состоялись его беседы с уполномоченным Советом по Новгородской обл. Зайцевым, со священнослужителями и с зав. музеем Т. М. Константиновой; Уткин посетил Софийский собор. 26 сент. 1956 г. уполномоченный Зайцев доложил в Совет по делам РПЦ, что 19 сент. мощи свт. Никиты были переданы из музея в Никольский собор. Зайцев также сообщал, что «по данным настоятеля собора, в течение первых трех-четырёх дней приход в собор увеличился раза в полтора и якобы больше не увеличивается, т. е. это значит, что если в обычные дни служб верующих бывает 2–3 тысячи человек, то после установки мощей посещать собор стало 4–5 тысяч человек» (Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ. М., 2010. Т. 1. С. 301). В справке от 2 окт. 1956 г. Зайцев указывал, что передача мощей происходила в 22 ч., при ней присутствовал Старорусский еп. Сергей и зав. музеем Константинова. Святыню доставили в собор «на грузовой машине без всякой церемонии» (ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 13. Д. 83. Л. 130).

В 1955 г. было получено разрешение на расширение деревянной церкви в дер. Бор Маловишерского р-на, в первые годы советской власти перестроенной из часовни. 22 апр. 1956 г. еп. Сергей освятил в ней новый престол во имя прп. Нила Столобенского. 17–18 нояб. того же года епископ служил в Преображенской ц. в с. Леохнове у мощей прп. Антония Леохновского, по преданию, поселившегося в тех местах в 1556 г. (Церковные торжества // ЖМП. 1957. № 1. С. 21). На богослужении присутствовало более 800 чел., из них более 300 чел. причастилось.

К окт. 1956 г. на территории Новгородской обл. действовали Новгородский, Солецкий, Боровичский и Старорусский благочиннические округа Ленинградской и Новгородской епархии. 22 нояб. 1956 г. Синод по представлению митр. Елевферия постановил выделить Новгородскую епархию в самостоятельную и в связи с этим с 1 янв. 1957 г. освободить митр. Елевферия от управления ею; с этого времени последний титуловался «митрополит Ленинградский и Ладожский». Временное управление Н. и С. е. было поручено Старорусскому еп. Сергию (Голубцову), к-рый переехал в Новгород. 1 янв. 1957 г. Старорусский викарий был

назначен епископом Новгородским и Старорусским. В клире Н. и С. е. к моменту ее выделения из состава Ленинградской епархии состояли 56 священников, 7 диаконов, 22 псаломщика.

В 1957 г. пост уполномоченного Совета по делам РПЦ по Новгородской обл. занял Г. Е. Капица. С его именем связана резкая активизация антицерковной работы, совпавшая по времени с ужесточением политики Советского гос-ва в отношении Церкви в 1958–1964 гг. (см. в ст. *Хрущёв Н. С.*). Составленные Капицей справки в отдел агитации и пропаганды Новгородского обкома КПСС о состоянии религиозности в области стали подробнее, рекомендации по ограничению церковной активности — более жесткими и категоричными. Уже в 1957 г. одной из доминирующих линий антирелиг. пропаганды в Новгородской обл. (как и по всему СССР) стала борьба с религ. праздниками и с любыми публичными проявлениями религ. обрядности. Уполномоченный отмечал «вред общему делу борьбы за снижение влияния церкви на население», наносимый частыми богослужениями еп. Сергия в храмах области (за неполный 1956 — 91 архиерейское богослужение, за 1957 — 160) и его проповедническими трудами. Начавшаяся в 1958 г. новая антирелиг. кампания была сопряжена не только с чисто пропагандистским, информационным, но и с жестким адм. давлением на Церковь и с ее экономическим притеснением. Еп. Сергий был вынужден испрашивать разрешение уполномоченного на каждый выезд на приход епархии, готовить ежеквартальные епархиальные отчеты для уполномоченного.

28 нояб. 1958 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»». За время антирелиг. кампании 1958–1964 гг. в Новгородской обл., по подсчетам уполномоченного, из 33 мест паломничества было уничтожено 31. Уполномоченный отчитывался, что не удалось уничтожить лишь св. озеро у дер. Менюша Шимского р-на (связано с почитанием прав. младенцев *Иакова и Иоанна* Менюшских) и источник в дер. Дубровка. Тем не менее к нек-рым св. местам паломничества не прекращались. Так, в 50–80-х гг. XX в. в полуразру-

шенном соборе Варлаамиева Хутынского мон-ря верующие читали тропарь и акафист прп. Варлааму. У дер. Великуша Окуловского р-на в урочище Семиручье особо почитался св. источник во имя вмч. Пантелеимона («Семь ручьев»). После Великой Отечественной войны его безуспешно пытались взорвать. В 50-х гг. местные власти отмечали, что в день памяти вмч. Пантелеимона (9 авг.) к источнику приходило более 2 тыс. паломников. Паломники подвергались адм. давлению и даже уголовному преследованию. В мае 1959 г. исполком Окуловского районного Совета депутатов трудящихся постановил ликвидировать св. источники в районе и использовать эти места для хозяйственных нужд. Территория вокруг источника «Семь ручьев» была отведена под лесопитомник и огорожена. Однако 9 авг. 1959 г. к источнику пришли 120 паломников, в основном из др. районов. Противодействие им оказывали агитаторы. В отчете уполномоченного от 1969 г. сообщалось о ликвидации источника, однако к нему продолжали приходить паломники, он почитается до наст. времени. В 1959–1960 гг. уполномоченный Капица пресекал попытки еп. Сергия выезжать на богослужения в Преображенскую ц. с. Леохнова, недалеко от почитаемого верующими источника прп. Антония Леохновского у дер. Рублёво (ныне урочище в Старорусском р-не).

Действенным инструментом в руках уполномоченного являлось снятие с регистрации наиболее активных служителей культа. В 1959 г. Капица лишил права служения в епархии митрофорного прот. П. Чеснокова, настоятеля Преображенской ц. в с. Бронница под Новгородом. Уволенный за штат, старец принял постриг в Псково-Печерском монастыре. Ставка на активное использование в атеистической пропаганде людей, отрекшихся от религии, дала ничтожные результаты в силу многочисленности таковых и, как правило, их крайне низкого образовательного уровня. Это направление сводилось к тиражированию районными и обл. газетами однотипных заявлений за подписями «отреченцев» об уходе из Церкви, стилистика к-рых была выработана на рубеже 20-х и 30-х гг. Большой пропагандистской кампанией сопровождалось снятие сана канди-

датом богословия свящ. Н. Петуховым, служившим в Новгородской обл. по окончании ЛДА в 1950 г. В дек. 1960 г. его возили в Москву, в Колонный зал Дома Союзов, выступать на вечере, посвященном годовщине разрыва с РПЦ А. А. Осипова. Но главным инструментом «искоренения религии» оставалось применение адм. мер: снятие с регистрации приходо-в «по просьбе сознательных трудящихся», как это широко практиковалось в 20-х — нач. 30-х гг. К 1964 г. количество действующих храмов в Н. и С. е. сократилось с 41 до 25 (с 1960 по 1962 закрыты 16 церквей, включая Ильинский собор в г. Сольцы). В Чудове и Боровичах у верующих изъяли каменные храмы и причтовые дома, общины были переведены в тесные деревянные молитвенные помещения. Как и в довоенные годы, закрытие храмов сопровождалось неприкрытым вандализмом и глубокими оскорблениями религ. чувств верующих, о чем архиеп. Сергей (профессиональный реставратор) офиц. рапортом поставил в известность патриарха Алексия.

В докладной записке о деятельности церковников и сектантов на территории Новгородской обл. от 27 мая 1959 г. зам. начальника управления КГБ по Новгородской обл. Ф. Г. Палевич обращал особое внимание на то, что еп. Сергий значительно укрепил штат духовенства, повысил уровень дисциплины среди приходских священников, увеличил число певчих в церковных хорах, а также ввел в состав приходских двадцаток множество верующих и лояльных к епископу людей. Палевич также был обеспокоен реставрационными работами, к-рые проводились на средства Н. и С. е. в действующих церквях. Капица неоднократно предлагал Совету по делам РПЦ отозвать еп. Сергия из Новгородской обл. «посредством ликвидации епархии» (Кафедра святителей Новгородских. 2011. Т. 3. Ч. 2. С. 1946). В мае 1961 г. епископ благодаря содействию патриарха Алексия добился приема у председателя Совета по делам РПЦ В. А. Куроедова, на котором просил защитить его «от нападков Г. Е. Капицы, который контролирует каждый шаг архиерея» (*Савинова*. 1998. С. 90). В авг. 1961 г. новым уполномоченным Совета по Новгородской обл. был назначен А. Н. Ветюков, но еп. Сергий получил един-

ственное «ослабление»: ему вернули право посещать приходы. В 1962 г. в области прошла широкая кампания по пропаганде решений XXII съезда КПСС, отдельное место в этой работе занимала пропаганда научного атеизма. В сент. 1962 г. исполнено принятое еще при Капице решение о размещении в Никольском соборе научно-атеистической экспозиции НГОМЗ; правосл. община переведена в ц. во имя ап. Филиппа, много меньшую по площади и находящуюся на окраине Новгорода. Туда же перенесли мощи свт. Никиты. При этом очень небольшой боковой придел пришлось оборудовать в углу притвора, т. к. подцерковье было разрешено использовать только в хозяйственных целях.

В нач. 1967 г. у архиеп. Сергия произошел инсульт, вызвавший правосторонний паралич. В течение 4 месяцев он продолжал управлять епархией лежа в постели, с мая вновь начал совершать богослужения. 7 окт. 1967 г. архиеп. Сергей был переведен на Казанскую кафедру. Н. и С. е. была вновь объединена с Ленинградской епархией; Ленинградский и Ладужский митр. *Никодим (Ротов)* был переименован в митрополита Ленинградского и Новгородского (в храмах Новгородской обл. распорядился почитать себя за богослужениями как митрополита Новгородского и Ленинградского). Митр. Никодим регулярно посещал Новгород (особенно в дни памяти местных святых). В Новгороде он прежде всего добился возможности устроить под ц. во имя ап. Филиппа самостоятельный нижний храм, к-рый в февр. 1968 г. освятил во имя Всех Новгородских святых. Выполненный в 1969 г. архитектором-реставратором Н. Н. Кузьминой проект реставрации здания включал воссоздание разобранной в кон. XIX в. «сопридельной» Никольской ц. Однако получить разрешение властей на осуществление этого проекта митрополит смог только за год до кончины. 2 сент. 1977 г. он известил Куроедова, что ЕУ выделит 140 тыс. р. приходскому совету Филипповской ц. для капитального ремонта церковного здания «с восстановлением утраченной части его» (Арх. С.-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 24. Д. 47. Л. 363). Поскольку приобретенные для епархии в сер. 50-х гг. 2 дома в частном секторе на Заставной ул. пошли под снос, вблизи ц. во имя ап. Филиппа

были возведены здание для Новгородского ЕУ и митрополичьи покои. Митр. Никодим организовал посещение иностранными делегациями древних храмов Новгородской обл., несмотря на отрицательное отношение к этому местных властей. На место настоятеля Георгиевской ц. в Ст. Руссе архиерей пригласил архим. Клавдиана (Моденова). В дер. Гудалово (ныне в черте г. Чудово) молитвенное помещение (расширенная в нач. 60-х гг. часовня, к-рую передали приходу закрытой чудовской ц. в честь Казанской иконы Божией Матери) дважды поджигали; 2-й пожар полностью уничтожил постройку, после чего были оформлены документы для ликвидации прихода. Митр. Никодим добился отмены этого решения и приехал 6 апр. 1975 г. на освящение деревянного храма, возведенного на фундаменте сгоревшего (Новгородская епархия // ЖМП. 1976. № 2. С. 21–22). После скоропостижной смерти митр. Никодима (5 сент. 1978) на Ленинградскую и Новгородскую кафедру был переведен митр. *Антоний (Мельников)*. 13 дек. 1978 г. он освятил Никольский храм, воссозданный при ц. во имя ап. Филиппа. В сент. 1979 г. Новгород посетил митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей, 16 сент. он совершил с митр. Антонием литургию в ц. во имя ап. Филиппа. Летом 1984 г., к празднованию 1125-летия Новгорода, был отменен 25-летний запрет на колокольный звон. 29 июля 1986 г. митр. Антония сменил митр. Алексей (с 7 июня 1990 патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)*).

А. К. Г., Б. Н. Ковалёв, Э. П. Р. Н. и С. е. в кон. 80-х гг. XX в.— 2018 г. Во 2-й пол. 80-х гг. XX в. произошли заметные перемены в отношениях между гос-вом и Церковью. В 1988 г. в Новгороде прошли торжества, посвященные 1000-летию Крещения Руси; они были совмещены с торжествами по случаю Дня славянской письменности и культуры. В том же году местные власти по просьбе митр. Алексея передали Церкви Николо-Вяжицкий мон-рь (5 июня 1989 возобновлен как женский). В числе первых верующим были возвращены Казанская ц. в Чудове (1988) и закрытая в 1961 г. ц. во имя вмч. Феодора Стратилата в дер. Верёхново (1989). Последняя была освящена на Пасху 1991 г. благочин-

ным Старорусского окр. архим. Агафангелом (Догадиным; 1936–1999). В мае 1990 г. 2-м действующим храмом Новгорода стал Покровский собор Зверина мон-ря.

После кончины патриарха Московского и всея Руси Пимена (3 мая 1990) *Поместный Собор Русской Православной Церкви 7–8 июня 1990 г.* избрал на Патриарший престол митр. Ленинградского и Новгородского Алексия. С 30 июня по 2 июля того же года состоялся визит патриарха Алексия в Новгород. Первосвященитель возглавил богослужения в Евфимиевской ц. Вяжицкого мон-ря, в ц. во имя ап. Филиппа, посетил Покровский собор, осмотрел еще не возвращенный Церкви Юрьев мон-рь, провел пресс-конференцию и встречу с местными властями. Патриарх передал Вяжицкому мон-рю богослужебное Евангелие, принадлежавшее Ленинградскому и Новгородскому митр. Антонию (Мельникову).

Синодальным постановлением от 20 июля 1990 г. была возобновлена самостоятельная Н. и С. е., на Новгородскую кафедру назначен Ташкентский еп. Лев (Церпицкий; ныне митрополит). 17 авг. он прибыл из Ташкента на Новгородскую землю, 1-я встреча епископа с духовенством и паствой состоялась в ц. во имя ап. Филиппа. К этому времени в Н. и С. е. действовали 38 приходов и возрождающийся Вяжицкий мон-рь. Материальное положение епархии было тяжелым, не хватало священнослужителей. В дек. 1990 г. по просьбе еп. Льва Церкви были возвращены из музея мощи Новгородского архиеп. свт. Иоанна, блгв. кн. Владимира Ярославича, его матери блгв. кн. Анны, блгв. кн. Феодора Ярославича и блгв. кн. Мстислава Новгородского. Св. мощи были перенесены в ц. во имя ап. Филиппа. На 1 янв. 1991 г. число приходов епархии увеличилось до 43. По ходатайству еп. Льва летом 1991 г. местные власти приняли решение о возвращении Церкви Софийского собора, Юрьева мон-ря с Перыньским скитом, Валдайского Иверского мон-ря, руин Хутынского мон-ря, а также чудотворной иконы Божией Матери «Знамение». 15 авг. 1991 г. патриарх Алексей посетил Валдайский мон-рь и благословил восстановление обители. В тот же день в Новгороде в ходе торжественной церемонии руководство НГОМЗ передало епархии

Софийский собор вместе с чудотворной иконой. Тогда же было заключено соглашение об использовании Софийского собора епархией и НГОМЗ. В том же месяце в Софийский собор из ц. во имя ап. Филиппа были переданы мощи святых, перенесенные из музея в 1990 г. Вскоре при соборе был создан Научно-консультационный совет, в который вошли ок. 50 специалистов в области архитектуры, реставрации, живописи и др. (в частности, членами совета были С. С. *Аверинцев* и Д. С. *Лихачёв*). При соборе действует церковно-археологический кабинет. В епархии имеется должность искусствоведа — хранителя Софийского собора. В мае 1993 г. мощи Новгородского еп. свт. Никиты были перенесены крестным ходом из ц. во имя ап. Филиппа в Софийский собор.

Прах Г. Р. *Державина* и его супруги, в 1959 г. перезахороненный в Новгородском кремле, в 1993 г. был возвращен в Хутынский мон-рь, где поэт был похоронен в 1816 г. В нач. окт. 1993 г. Синод под председательством патриарха Алексия благословил открытие Николо-Вяжищского, Иверского Валдайского, Юрьева и Варлаамо-Хутынского монастырей (ЖМП. 1994. № 2. С. 39). 7 окт. 1995 г. Николо-Вяжищский мон-рь получил статус ставропигиального. В июне 2003 г. в Вел. Новгород были доставлены для поклонения мощи ап. Андрея Первозванного, привезенные с Афона. 15 июля 2004 г. Президент России В. В. *Путин* в сопровождении архиеп. Льва посетил Хутынский мон-рь. Глава гос-ва осмотрел единственный действовавший на тот момент храм обители — Преображенский собор — и посетил могилу Державина. В конце того же года Н. и С. е. был возвращен вывезенный испанцами во время Великой Отечественной войны крест главного купола Софийского собора. 24–27 янв. 2005 г. в Вел. Новгороде пребывали мощи вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны и прмц. Варвары (Яковлевой), доставленные в Россию из Иерусалима.

11–12 янв. 2008 г. епархию посетил патриарх Алексий. 12 янв. он совершил чин малого освящения Иверского собора Валдайского монастыря и возглавил в новоосвященном соборе Божественную литургию. Архиеп. Лев преподнес первосвятителю Иверскую икону Божией Мате-

ри, а патриарх Алексий передал обители на молитвенную память икону «Собор святителей Московских». После литургии представители Россохранкультуры вручили мон-рю 7 старинных икон, изъятых при попытке их незаконного вывоза за границу. Затем патриарх Алексий перед почитаемым списком Иверской иконы Божией Матери совершил молебен, на к-ром присутствовал Президент России Путин. После молебна предстоятель обратился к президенту со словами благодарности за участие в восстановлении обители. В ответном слове президент отметил, что власть и впредь будет оказывать поддержку в возрождении духовных и культурных традиций народа.

19–20 сент. 2009 г. состоялся визит Патриарха Московского и всея Руси *Кирилла (Гундяева)* в Н. и С. е., приуроченный к 1150-летию Вел. Новгорода. 19 сент. предстоятель РПЦ посетил Валдайский Иверский и Хутынский мон-ри, а также принял участие в торжественном вечере в Вел. Новгороде, посвященном юбилею города. 20 сент. он отслужил литургию в Софийском соборе, по окончании к-рой возглавил крестный ход от Софийского собора к памятнику 1000-летия России. На площади перед монументом предстоятель совершил молебен, после чего обратился к участникам торжеств и поблагодарил архиеп. Льва за труды по возрождению епархии.

К 1 авг. 2011 г. в Н. и С. е. действовали 140 храмов, 7 мон-рей, 42 воскресные школы; в клире состояли 61 священник и 12 диаконов.

Рассмотрев рапорт архиеп. Льва об учреждении на территории Новгородской обл. одной новой епархии, 28 дек. 2011 г. Синод постановил образовать Новгородскую митрополию, к-рая включила Н. и С. е. и выделенную из нее возобновленную Боровичскую епархию в составе Боровичского, Мошенского, Окуловского, Хвойнинского, Пестовского и Любытинского районов Новгородской обл. Боровичским и Пестовским епископом определено быть наместнику Валдайского Иверского мон-ря архим. Ефрему (Барбиняге). В тот же день Синод, заслушав рапорт архиеп. Льва об утверждении его в должности настоятеля особо значимых обителей Н. и С. е., утвердил его в должности настоятеля (священноархимандрита) Юрье-

ва и Валдайского Иверского мон-рей. 5 февр. 2012 г. состоялась архиерейская хиротония архим. Ефрема. 7 марта — 5 мая 2015 г. митр. Лев временно управлял *Петрозаводской и Карельской епархией* в связи с кончиной 7 марта 2015 г. Петрозаводского митр. *Мануила (Павлова)*.

16 апр. 2016 г. Синод определил быть епископом Юрьевским, викарием Н. и С. е., игум. Арсению (Перевалову). 21 апр. он был возведен в сан архимандрита, 3 мая 2016 г. состоялась его архиерейская хиротония.

8–9 июля 2017 г. проходил 2-й визит Патриарха Кирилла в Н. и С. е. 8 июля он посетил Юрьев мон-рь, древние храмы Вел. Новгорода, осмотрел помещения Новгородского ДУ (возобновлено в 2005), возглавил всенощное бдение в Софийском соборе. После богослужения предстоятель поблагодарил митр. Льва за многолетние труды по духовному окормлению новгородской паствы. Затем Патриарх посетил Хутынский мон-рь, где поклонился мощам прп. Варлаама Хутынского. 9 июля предстоятель побывал в Николо-Вяжищском ставропигиальном мон-ре, откуда отправился на Валаам.

Духовное образование и просвещение, издательская и информационная деятельность, социальное служение в нач. 90-х гг. XX в. — 2018 г. В сер. 90-х гг. XX в. при Доме-музее Ф. М. Достоевского в Ст. Руссе (входит в состав НГОМЗ) действовали катехизаторские курсы, лекции читали преподаватели СПбДА. Тогда же была разработана программа мероприятий при музее, направленных на распространение знаний о правосл. вероучении, жизни Церкви, церковных праздниках. В соответствии с программой по благословению и под духовным руководством Новгородского архиерея проводятся выставки, конференции, фестивали, конкурсы, праздники. В 2003 г. при музее открылся народный правосл. ун-т, в марте 2015 г. были возобновлены катехизаторские курсы.

По прошению архиеп. Льва 20 апр. 2005 г. Синод постановил создать на базе епархиальных катехизаторских курсов Новгородское ДУ, Новгородский архиерей был назначен его ректором. Уч-ще разместилось в Юрьевом мон-ре. Первые рукоположения его воспитанников состоялись в 2007 г. Постановлением

Синода от 15 июля 2016 г. Новгородское ДУ было переименовано в «Епархиальный центр подготовки церковных специалистов»; к июню 2018 г. учебное заведение находилось в стадии регистрации под новым названием.

С 1998 г. в Вел. Новгороде работает правосл. школа № 20 им. св. равноапостольных Кирилла и Мефодия. В Н. и С. е. действуют 32 воскресные школы для детей и 21 воскресная школа для взрослых.

Епархия активно сотрудничает с Новгородским гос. ун-том им. Ярослава Мудрого, совместно с которым проводит Никитские, Знаменские и Лихудовские научные и образовательные чтения. По итогам чтений публикуются сборники статей. В 1992 г. по благословению еп. Льва был учрежден Арсениевский комитет, названный в честь митр. Арсения (Стадницкого).

С 1992 г. в Н. и С. е. выходила ежеквартальная газ. «София», преобразованная в 1997 г. в одноименный ежеквартальный журнал. Главным редактором издания является Новгородский архиерей. Во мн. приходах выпускаются газеты и информационные листки. На обл. телевидении выходит программа «София», имеется православная радиостудия. Митр. Лев предписал приходам Н. и С. е. вести летописи. В 1996 г. была возрождена б-ка Софийского собора, при к-рой имеется литературно-муз. клуб «Встреча». При мн. храмах епархии действуют приходские б-ки.

С 1996 г. в рождественские и пасхальные дни проводятся фестивали церковного пения с участием церковных и светских певч. коллективов. По благословию архиеп. Льва в 2008 г. создан хор студентов Новгородского ДУ, одной из задач к-рого является содействие распространению общенародного пения за богослужением. В 2013 г. выпущен литургический сборник в помощь прихожанам, участвующим в общенародном пении. Ежегодно с 2015 г. в Вел. Новгороде организовывается хоровой фестиваль «Пасхальный глас», в к-ром участвуют хоры приходов, учреждений культуры и образования, а также детские хоры воскресных и муз. школ из Новгородской обл. и др. регионов России.

В 2008–2012 гг. в Вел. Новгороде по благословию архиеп. (впсл. митрополит) Льва проводилась межрегиональная выставка-форум «Пра-

вославная Русь», включавшая разделы «Служение РПЦ», «Храмовое убранство», «Иконопись», «Духовное образование и просвещение», «Православное книгоиздание», «Паломничество», «Православные традиции в ювелирном искусстве», «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», «Православные традиции и современность», а также специальный разд. «Культурное и духовное наследие Новгородской земли».

Епархиальный отдел по благотворительности и социальному служению был образован в 2000 г. На основе договоров о сотрудничестве отдел взаимодействует с 48 медицинскими, социальными и др. гос. и общественными организациями. В Н. и С. е. с 2007 г. действует Новгородское региональное отделение Об-ва православных врачей России. В 2010 г. инициативной группой отделения в Вел. Новгороде был организован медико-социальный центр «Милосердие». В 2011 г. он был преобразован в Епархиальный центр защиты семьи, материнства и детства во имя блгв. кнг. Анны Новгородской.

В сотрудничестве с Новгородским гос. ун-том им. Ярослава Мудрого и Комитетом здравоохранения области организованы епархиальные курсы сестер милосердия. Первый выпуск курсов состоялся в 2012 г. В Вел. Новгороде действует епархиальное сестричество милосердия во имя блгв. кнг. Анны Новгородской. Сестры милосердия регулярно оказывают помощь пациентам Новгородской обл. детской клинической больницы, 1-й городской клинической больницы в Вел. Новгороде (где с 2003 действует больничный храм во имя мучеников Космы и Дамиана), Новгородской обл. клинической психиатрической больницы, Новгородского обл. онкологического диспансера.

С 1998 г. при Успенской ц. Вел. Новгорода работает сестричество, опекающее пациентов Новгородской обл. клинической больницы. В здании больницы устроена часовня во имя вмч. Пантелеимона.

При Новгородском региональном отделении Об-ва православных врачей России существует Молодежное волонтерское движение. Участвующие в нем студенты Ин-та медицинского образования и медицинского колледжа Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого проводят духов-

но-просветительскую работу среди медицинских работников и пациентов лечебных учреждений.

С 2009 г. ведется работа по профилактике абортов. Во всех жен. консультациях Вел. Новгорода имеются стенды с информацией о местном отделении Об-ва православных врачей, куда могут обратиться за помощью беременные женщины, оказавшиеся в сложной ситуации. В Н. и С. е. работает телефон горячей линии по вопросам брака, семьи, воспитания детей. Клирики Борисоглебской ц. Вел. Новгорода осуществляют духовное окормление и совместно с прихожанами оказывают материальную помощь детям, оставшимся без попечения родителей, детям-инвалидам, а также душевнобольным, которые проживают в социальных и медицинских учреждениях города. При храме существуют вещевой и продуктовый склады для помощи нуждающимся, консультируют юрист и психолог, трудятся социальные работники. Приход новгородского Покровского собора опекает детский приют «Теремок».

При новгородской ц. во имя ап. Филиппа в 1999 г. начала работать группа милосердия, оказывающая помощь пациентам лечебных заведений и людям, освободившимся из мест заключения. В 2010 г. при Благовещенской ц. пос. Шимск возникла община милосердия, к-рая помогает больным и одиноким пожилым людям, а также опекает пациентов Шимской центральной районной больницы. При валдайском Троицком соборе, при ц. во имя блгв. кн. Александра Невского в Вел. Новгороде, при Ильинском соборе г. Солдцы имеются пункты сбора и распределения вещевой помощи. В Солдцком соборе с 2006 г. действует фонд помощи матерям, оказывающий им материальную поддержку в первое время после рождения ребенка.

Епархия активно взаимодействует с правоохранительными и др. гос. структурами на основании соглашений о сотрудничестве с региональными подразделениями Мин-ва внутренних дел, Следственного комитета, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы исполнения наказаний.

С 2011 г. Михаило-Клопский монастырь принимает алко- и наркозависимых в качестве трудников

и оказывает им помощь в избавлении от зависимостей.

В следственном изоляторе № 1 Вел. Новгорода действует ц. во имя вмц. Анастасии Узорешительницы, в исправительной колонии строгого режима № 7 в пос. Панковка Новгородского р-на открыта ц. во имя блгв. кн. Владимира Новгородского, в исправительной колонии строгого режима № 9 близ пос. Парфино Парфинского р-на построена ц. во имя свт. Николая Чудотворца.

Б. Н. Ковалёв, Э. П. Р.

Архиереи. Епископы Новгородские: свт. Иоаким Корсунянин (кон. X в. — нач. XI в. (989/90?) — 1030 (?)), Ефрем (1030 (?) — 1035 (?); ученик свт. Иоакима, не хиротонисан), свт. Лука (Жидята (Жирята?); 1035/36 — 15 окт. 1059), Стефан (1060/61—1068), Феодор (1069 (?) — 1077(78?)), свт. Герман (1078—1095/96), свт. Никита (1095/96 — 30(31) янв. 1109), Иоанн I («Попьян», «поп Ян»; 1010—1130; отказался от кафедры, непоминаем в Новгородской епархии до XVI в.), еп. свт. Нифонт (1130 — 21 апр. 1156; с 1147—1148 архиепископ), свт. Аркадий (10 авг. 1158 (избран весной 1156) — 19 сент. 1163); архиепископы Новгородские: свт. Иоанн II (Илия; 28 марта 1165 (избран епископом в сент. 1163, архиепископ с 1165) — 7 сент. 1186), свт. Григорий (Гавриил; 29 марта 1187 (избран в сент. 1186) — 24 мая 1193), свт. Мартирий Рушанин (10 дек. 1193 (избран в мае 1193) — 24 авг. 1199), Митрофан (3 июля 1201 (избран осенью 1199) — янв. 1210/11 (сведен с кафедры новгородцами), 1219 — 3 июля 1223), свт. Антоний (в миру Добрыня Ядрейкович; 1210 или 1212 (избран 22 янв. 1210 или 1212) — 1219 (переведен на Перемышльскую кафедру), 1225/26—1228, осень 1228—1229/30; † 8 окт. 1232); иером. Арсений (3 июля 1223—1225, 1228; не хиротонисан, управлял Новгородской епархией, изгнан с владычного двора новгородцами); Спиридон (25 февр. 1230 (избран летом 1229) — 1249), Далмат (25 мая 1251 (избран в 1249) — 21 окт. 1274), Климент (2 авг. 1276 (избран в 1274) — 22 мая 1299), свт. Феоктист (29 июня 1300 (избран летом 1299) — зима 1307/08; † 23 дек. 1310), Давид (5 июня 1309 (избран зимой 1307/08) — 5 февр. 1325), свт. Моисей (9 февр. 1326 (избран в февр. 1325) — 1330), свт. Василий Калика (25 авг. 1331 (избран в янв. 1331) — 30 июня (1 или 3 июля) 1352), свт. Моисей (вторично, июль 1352 — 28 авг. 1359; † 25 янв. 1363), свт. Алексей (12 июля 1360 (избран 15 сент. 1359) — 22 апр. 1388; † 3 февр. 1390), Иоанн III (Стухин; 17 янв. 1389 (избран 7 мая 1388) — 20 янв. 1415; † 24 июня 1417), свт. Симеон (февр. 22 марта 1416 (избран 11 авг. 1415) — 15 июня 1421),

Феодосий (избран 1 сент. 1421; не хиротонисан, 29 авг. 1423 смещен с кафедры; † 29/30 сент. 1425), Евфимий I Брадатый (сент. 1424 (избран в сент. 1424) — 1 нояб. 1429); архиепископы Новгородские и Псковские: свт. Евфимий II Вяжицкий (весна 1434 (26 мая (?); избран 13 нояб. 1429) — 10(12) марта 1458), свт. Иона Отенский (в миру Иоанн; 1 февр. 1459 (избран 19 марта 1458) — 8 (5?) нояб. 1470), Феofil (15 дек. 1471 (избран 15 нояб. 1470) — 1482; арестован в 1480 по повелению вел. кн. Иоанна III, отрекся от архиепископства; † 1482), Сергей (в миру Симеон; 4 сент. 1483 — 26(27) июня 1484; смещен с кафедры по причине болезни), свт. Геннадий (Гонзов; 12 дек. 1484—1504; смещен с кафедры по повелению вел. кн. Иоанна III; † 4 дек. 1505), свт. Серапион (янв. 1506 — янв. 1509; смещен с кафедры по повелению вел. кн. Василия III Иоанновича; † 1516); в 1509—1526 гг. Новгородская и Псковская кафедра оставалась вакантной; архиеп. свт. Макарий (4(5) марта 1526 — 16 марта 1542; избран митрополитом Московским и всея Руси; † 31 дек. 1563), архиеп. Феодосий (18 июня 1542 — май 1551; сведен с кафедры по повелению царя Иоанна IV Васильевича Грозного; † 26 февр. 1563), архиеп. свт. Серапион (Курцев, Курцов; 14 июня 1551 — 29 окт. 1552), архиеп. свт. Пимен Чёрный (20 нояб. 1552 — февр. 1570; смещен с кафедры по повелению Иоанна IV; † 25 сент. 1571), архиеп. Леонид (4 дек. 1571 — окт. 1575; смещен с кафедры по повелению Иоанна IV; † 20 окт. 1575); архиеп. Александр (Бердов; 12 сент. 1576 — 26 июня 1591; с 26 янв. 1589 — митрополит Новгородский и Великолуцкий), митрополиты Новгородские и Великолуцкие: Варлаам (Белковский; 20 февр. 1592 — 15 апр. 1601), Исидор (6 февр. 1603 — 10 апр. 1619), Макарий (23 июля 1619 — 12 сент. 1626), Киприан (Старорусенков; 20 окт. 1626 — 17 дек. 1634), свт. Афоний (8 марта 1635 — 7 янв. 1649), Никон (Минов; 11 марта 1649 — 25 июля 1652; вполн. патриарх), Макарий (8 авг. 1652 — 14 нояб. 1662), Питирим (6 авг. 1664 — 7 июля 1672; вполн. патриарх), Иоаким (Савёлов; 22 дек. 1672 — 26 июля 1674; вполн. патриарх), Корнилий (6 авг. 1674 — 3 марта 1695), Евфимий (Рылков; 14 апр. 1695 — 6 дек. 1696), Иов (6 июня 1697 — 3 февр. 1716); межархиерейство 1716—1721 гг.; архиеп. Феодосий (Яновский; янв. 1721 — 11 мая 1725), еп. Корельский и Ладожский Иоаким (24 мая — 25 июня 1725; в. у.), архиеп. Феофан (Прокопович; 25 июня 1725 — 8 сент. 1736), архиеп. Амвросий (Юшкевич; 29 мая 1740 — 17 мая 1745; до 3 авг. 1740 епископ), архиеп. Стефан (Калиновский; 18 авг. 1745 — 16 сент. 1753); межархиерейство 1753—1757 гг.; митр. Димитрий (Сеченов; 22 (по др. данным — 28) окт. 1757 —

14 дек. 1767; до 8 окт. 1762 архиепископ); межархиерейство 1767—1774 гг.; Олонецкий и Каргопольский еп. Вениамин (Краснопевков; 13 июля 1774 — 1 янв. 1775; в. у.), митр. Гавриил (Петров; 1 янв. 1775 — 19 дек. 1800; до 22 сент. 1783 архиепископ), митр. Амвросий (Подобедов; 19 дек. 1800 — 21 мая 1818; до 10 марта 1801 архиепископ), Старорусский еп. Амвросий (Орнатский; 27 мая — 25 июня 1818; в. у.), митр. Михаил (Десницкий; 25 июня 1818 — 24 марта 1821), Старорусский еп. Дамаскин (Россов; 24 марта — 19 июня 1821; в. у.), митр. Серафим (Глаголевский; 19 июня 1821 — 17 янв. 1843), Старорусский еп. Леонид (Зарецкий; 17 янв. — 20 февр. 1843; в. у.), митр. Антоний (Рафальский; 17 янв. 1843 — 4 нояб. 1848), митр. Никанор (Клементьевский; 4 нояб. 1848 — 17 сент. 1856), митр. Григорий (Постников; 1 окт. 1856 — 17 июня 1860), Старорусский еп. Евфимий (Беликов; 17 июня — 1 июля 1860; в. у.), митр. Исидор (Никольский; 1 июля 1860 — 7 сент. 1892), Старорусский еп. Антоний (Соколов; 8 сент. — 21 нояб. 1892; в. у.), архиеп. Феогност (Лебедев; 21 нояб. 1892 — 13 авг. 1900), архиеп. Гурий (Охотин; 13 окт. 1900 — 17 окт. 1910), митр. Арсений (Стадницкий; до 28 нояб. 1917 архиепископ; 5 нояб. 1910 — 11 авг. 1933 (фактически до 2 июля 1922)), Крестецкий еп. Серафим (Велицкий; 2—19 июля 1922, кон. 1922 — осень 1924; не ранее сер. 1924 переименован в епископа Маловишерского; в. у.), Ростовский архиеп. Иосиф (Петровых; осень 1924 — 2 сент. 1926; с 26 авг. 1926 митрополит Ленинградский; в. у.), Старорусский митр. Алексей (Симанский; 2 сент. 1926 — 11 авг. 1933; до 18 мая 1932 в сане архиепископа Хутынского; в. у.), митр. Алексей (Симанский; 11 авг. — 5 окт. 1933), архиеп. Венедикт (Плотников; 18 окт. 1933 — 5 сент. 1936), Демянский еп. Сергей (Васильев; 5 сент. 1936 — дек. 1937; в. у.), Петергофский архиеп. Николай (Ярушевич; дек. 1937 — 28 окт. 1940; в. у.), Старорусский еп. Сергей (Голубцов; 22 нояб. 1956 — 1 янв. 1957; в. у.), архиеп. Сергей (Голубцов; 1 янв. 1957 — 7 окт. 1967; до 25 февр. 1963 в сане епископа), митр. Лев (Церпицкий; с 20 июля 1990 до наст. времени; до 25 февр. 1995 в сане епископа, до 8 янв. 2012 в сане архиепископа).

Монастыри и пустыни в границах Н. и С. е. на 28 дек. 2011 г. Действующие: Юрьев новгородский (мужской, в Вел. Новгороде; по преданию, основан в 1030 блгв. кн. Ярославом Мудрым, 1-е летописное упоминание относится к 1119, в 1611 разорен швед. войсками, в 1675 сторел, возобновлен в 1706, закрыт в 1929, возобновлен в 1993), Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня (в дер. Хутынь Новгородско-

го р-на; основан как мужской ок. 1192, закрыт в 1920, возобновлен как женский в 1993), Старорусский Косинский во имя свт. Николая Чудотворца (женский, в дер. Косино Старорусского р-на, на берегу р. Полюсь; по преданию, основан как мужской в XIII в., документально известен с 1574, сохранившийся каменный храм (многократно перестроен) датируется сер. XV в., упразднен в 1764, возобновлен как женский в 1890, закрыт в 1920, возобновлен в 2007), боровичский в честь Сошествия Св. Духа на апостолов (мужской, в Боровичах; основан в 1327, закрыт в 1918, возобновлен в 2012), Клопский Михайловский во имя Св. Троицы (в дер. Сельцо Новгородского р-на; основан как мужской в нач. XV в., в 1913 преобразован в женский, закрыт в 1920, возобновлен как мужской в 2005), Свято-Троицкий Никандров (в совр. дер. Никандрово Любытинского р-на; основан ок. 1550 как Никандрова Городноезерская Воскресенская муж. пуст., документально известен с 1581, упразднен в 1764, возобновлен как женский в 2012), Антониев Леохновский Преображенский (мужской, в дер. Леохново Старорусского р-на; основан во 2-й пол. XVI в. (не позднее 1587), в нач. XVII в. разорен шведами, восстановлен после освобождения в 1617 Новгородской земли от швед. оккупации, упразднен в 1764, возобновлен в 2012), Валдайский Святоозерский в честь Иверской иконы Божией Матери (мужской, на одном из островов Валдайского оз., в 3 км от г. Валдая; основан в 1653, в 1919 официально закрыт, образована Иверская трудовая артель (в которой трудилась братия мон-ря), артель ликвидирована в 1927, мон-рь возобновлен в 1991).

Прекратившие существование к кон. XVI в.: Антониев на Боженке — Храминогорский (мужской, на левом берегу Волхова, напротив совр. дер. Змейско Новгородского р-на; упом. с 1499, упразднен к 1592), Борисоглебский с Загзенья (на Гзени) (мужской, ныне в черте Вел. Новгорода, напротив Антонијева мон-ря; известен с 1386, к 1582 запустел, упом. как топографическая единица в описи 1615), Введения Пресв. Богородицы «с Мояты» (мужской, ныне дер. Маята Парфинского р-на; упом. в 1495), Преображенский Рождественско-Богородицкий (мужской, на правом берегу Волхова, в окрестно-

стях микрорайона Кречевицы Вел. Новгорода; основан ок. 1485, упом. под 1555, к 1582 не существовал), Карихов (Кириков) Леонтиевский (мужской, на территории совр. Новгородского р-на; основан не позднее 1492(?)), Пятницкий Космодамиановский (мужской, близ Новгорода, на территории совр. Новгородского р-на; упом. в 1577–1589), Николаевский Сопинский (мужской, ныне дер. Сопины Боровичского р-на; упом. в 1581).

Прекратившие существование в XVII в.: Пантелеимонов (мужской, ныне территория музея деревянного зодчества «Витославицы» в Вел. Новгороде; основан кн. Изяславом Мстиславичем, по наиболее обоснованной версии в 1134, в 1667 приписан к Юрьеву мон-рю), Шилов Покровский (мужской, ныне урочище Дубенка (Шиловка) в Новгородском р-не; основан в 1310 мон. Алонием Спшилом (Шило), сильно пострадал в Смутное время, восстановлен в 60-х гг. XVII в., в 1680–1681 приписан к Юрьеву мон-рю, в 1687 — к Новгородскому архиерейскому дому, в 1725 деревянные церковь и колокольня разобраны и перевезены в Юрьев мон-рь), Коломецкий Троицкий (мужской, ныне урочище Коломцы у впадения р. Гнилка (М. Глинка) в р. Волхов в Новгородском р-не; основан не позднее нач. XV в., вскоре после весны 1680 приписан к Николаевскому Липенскому мон-рю, в 1692 числился приписным к Новгородскому архиерейскому дому; следов мон-ря не сохр.), Николаевский с Поля (мужской, в Новгороде; основан в 1390; согласно описи 1617 г., разорен; вероятно, не был восстановлен), во имя Двенадцати апостолов на Чудинце («на Пропастьях») (женский, в Новгороде; основан в 1432 Новгородским архиеп. Евфимием I, упом. в кон. XVI в., запустел в Смутное время, восстановлен не позднее 1617, время упразднения неизв.), Николаевский Кречев особый (мужской, ныне в черте г. Ст. Русса; упом. с сер. XV в., в 1676 приписан к Иверскому Валдайскому мон-рю), Успения Пресв. Богородицы (мужской, в Демянске; впервые упом. в 1495, последнее упоминание под 1582, разорен в Смутное время), Петропавловский (женский, в Ст. Руссе; упом. с 1497/98, разорен в Смутное время, согласно описи 1625 г., не существовал), Сергиев (мужской, на р. По-

люсь, близ Ст. Руссы; упом. с 1497/98, в 1677 приписан к Иверскому Валдайскому мон-рю как «запустелый»), Иоанно-Предтеченский Струпинский (мужской, ныне дер. Теребутицы Шимского р-на; впервые упом. в писцовой книге 1497/98 г.; согласно описанию 1628 г., находился в запустении), Покровский Пустошский (Пустошный) (мужской, ныне дер. Пустошь Старорусского р-на; упом. с 1499, в 1664 приписан к Новгородскому архиерейскому дому; вероятно, прекратил существование в кон. XVII — нач. XVIII в.), Гдицкий (Вдицкий) во имя св. Параскевы Пятницы (мужской, ныне дер. Вдицко Новгородского р-на; упом. в писцовых описаниях в 1500; вероятно, запустел в Смутное время, в описи Водской пятины 1628 г. указан как приходская церковь), Николаевский в Приворотниках (ныне в черте Вел. Новгорода; упом. с 1528; согласно описи 1617 г., разорен; вероятно, не был восстановлен), Сплавский во имя прав. Симеона Богоприимца (Трехсвятительский) (мужской, близ Новгорода, на левом берегу р. Веряжа, в 3 км от Сыркова мон-ря; упом. с 1535/36, разорен, разрушен и, вероятно, запустел в Смутное время), Рождества Пресв. Богородицы в Передках (мужской, ныне дер. Передки Боровичского р-на; упом. с 1539, последнее упоминание под 1581; вероятно, запустел в Смутное время), Рождества Пресв. Богородицы (первоначально смешанный, к кон. XVI в. женский, в г. Устюжне Вологодской обл.; упом. с сер. XVI в.; вероятно, упразднен в 1-й пол. XVII в.), Николаевский в Моркиничах (мужской, ныне дер. Шемякино Маловишерского р-на; впервые упом. в 1573; вероятно, запустел в 1-й трети XVII в.), Сытинский в честь Успения Пресв. Богородицы (мужской, близ Новгорода; упом. с 70-х гг. XVI в., последнее упоминание под 1678, в дальнейшем обращен в приходскую церковь), Николаевский Кушеверский (мужской, ныне поселок при станции Кушавера Хвойнинского р-на; упом. в описи 1581 г.), Николаевский на Голыневе (мужской, ныне в черте Вел. Новгорода; существовал в XVI в., согласно описи 1617 г., разорен), Аргамаков Георгиевский на Городище (мужской, в Новгороде; упом. в кон. XVI в., упом. в описях 1615 и 1617 гг., разорен и разрушен в Смутное время, позднее

не возобновлялся), Преображенская новая пуст. (мужская, на р. Перехода (близ совр. дер. Бурегы Старорусского р-на); вероятно, основана прп. Антонием Леохновским в нач. XVII в., в 1623 упом. ее владения), Варлаамиев (мужской, ныне дер. Тарасово Демянского р-на Новгородской обл.; дата основания неизв., в 1615 разорен литовцами и затем не возобновлялся), Ореховский Николаевский (женский, близ совр. дер. Ореховно Мошенского р-на; упом. в 1621 и 1624), Варлаамиев Николаевский (мужской, в Новгороде; в 1692 приписан к Новгородскому архиерейскому дому и вскоре упразднен).

Прекративший существование в XVIII в. (до 1764) Воскресенский Мячинский (женский, ныне в черте Вел. Новгорода; известен с 1136, обращен в приходскую церковь в 1743).

Упраздненные в 1764 г. (за исключением возрожденных впоследствии): Варваринский (женский, в Новгороде; впервые упом. под 1138), Аркаж в честь Успения Пресвятой Богородицы (мужской, близ Новгорода; основан в 1153), Благовещенский на оз. Мячино (мужской, в Новгороде; основан в 1170), Росткин Иоанно-Предтеченский (женский, в Новгороде; впервые упом. под 1179), Петропавловский на Сильнице (Синичьей горе) (женский, в Новгороде; впервые упом. под 1185), Нередицкий Преображенский (мужской, близ Новгорода; впервые упом. под 1198), Михалицкий в честь Рождества Пресвятой Богородицы (женский, в Новгороде; основан не позднее 1199, упразднен в 1764; действовал в 1775–1786 вместо сгоревшего Сокольниковского, затем сестры переведены в Духов мон-рь), Павлов (во имя свт. Павла Исповедника) Воскресенский (женский, в Новгороде; основан в 1238), Липенский Николаевский (мужской, на острове, образуемом протоками р. Мста при ее впадении в оз. Ильмень, Новгородский р-н; впервые упом. под 1292), Лазарев (женский, ныне в черте Вел. Новгорода; впервые упом. под 1300), *Белый во имя святителя Николая Чудотворца* (мужской, ныне в черте Вел. Новгорода; основан Новгородским архиеп. Давидом в 1313), Ковалёв Преображенский (мужской, ныне урочище Ковалёво в Новгородском р-не; впервые упом. под 1345), Волотов Успенский (мужской, в дер.

Волоотов Новгородского р-на; первые упом. под 1352), Ляцкий (Лятский) Николаевский (мужской, на правом берегу Волхова, в 850 м к северу от ц. Благовещения на Городище, ныне Новгородский р-н; первые упом. под 1356), Успенский Радоковицкий (женский, ныне в Вел. Новгороде; впервые упом. под 1357), Ситецкий во имя блж. Андрея Юродивого (мужской, на правом берегу р. М. Волховец, напротив Малокириллова мон-ря, ныне Новгородский р-н; впервые упом. под 1371), Иоанно-Богословский (женский, на р. Витка, ныне в черте Вел. Новгорода; впервые упом. под 1383), Перынский в честь Рождества Пресв. Богородицы (мужской, на острове у левого берега р. Волхова, ныне Новгородский р-н; впервые упом. под 1386, в 1634 приписан к Юрьеву мон-рю; с 1827 скит Юрьева мон-ря), Понедельский Николаевский (мужской, на р. Понеделька, ныне урочище Понеделье Новгородского р-на; впервые упом. под 1386), в честь Рождества Христова на Красном поле (что при убогом доме) (мужской, ныне в черте Вел. Новгорода; впервые упом. под 1386), *Лисицкий в честь Рождества Пресвятой Богородицы* (мужской, находился на левом берегу р. М. Волховец, ныне Новгородский р-н; впервые упом. под 1389), Колмовский Успенский (мужской, ныне в черте Вел. Новгорода; впервые упом. под 1392), Папоротский Николаевский (мужской, ныне дер. Папоротно Маловишерского р-на; основан в 1403), Верёндовский (Видогощский) Преображенский (мужской, на левом берегу Веронды (Верёнды), ныне территория дер. Сутоки Новгородского р-на; основан в 1407), Мостицкий Николаевский (мужской, на правом берегу р. Веряжа, ныне территория пос. Панковка Новгородского р-на; известен с 1412), Воскресенский на Красном поле (мужской, ныне в черте Вел. Новгорода; основан в 1415), Ксенофонов Николаевский (мужской, на правом берегу р. Робейка, ныне Новгородский р-н; впервые упом. под 1417), Островский Николаевский Вишерский (мужской, на левом берегу р. Вишеры, близ ее впадения в М. Волховец, к юго-востоку от дер. Радионово Новгородского р-на; основан не позднее 1468), Горнецкий Преображенский («Горнецкий, что в Морозовском погосте») (мужской, ныне дер. Горнешно Маловишерско-

го р-на; упом. с кон. XV в., в 1667 приписан к Юрьеву мон-рю, в 1686–1687 — к Новгородскому архиерейскому дому, после чего, вероятно, обращен в приходскую церковь; окончательно упразднен в 1764), Звздский Преображенский (мужской, на левом берегу р. Ловать, ныне дер. Взвзд Старорусского р-на; документально известен с 1495), в честь Спаса Нерукотворного образа на Красном поле (мужской, находился в 450 м к северо-востоку от Рождества Христова на Красном поле мон-ря, ныне в черте Вел. Новгорода; как мон-рь впервые упом. в 1495), Ильинский Мокрый в «Прусском заполье» (женский, ныне в черте Вел. Новгорода; как монастырь впервые упом. под 1496), старорусский Космодамиановский (мужской, на р. Полисть, близ г. Ст. Русса, ныне Старорусский р-н; упом. в писцовой книге 1497/98 г.), Успенский (женский, в Ст. Руссе; упом. в писцовой книге 1497 г.), Полистский Николаевский (мужской, на левом берегу Волхова, при впадении в него р. Полисть, ныне территория кладбища поселка при ст. Волхов Мост Чудовского р-на; известен с 1499), Скнятин Венденский (первоначально женский, с кон. XVII в. известен как мужской, ныне урочище Шкнятино Солецкого р-на; существовал в 1528), Молочковский Успенский (мужской, ныне дер. Молочково Солецкого р-на; известен с 1539), Подлютовский (под Лютовой горой) Воскресенский (мужской, на р. Ниша, в 3 км от совр. дер. Зайцево Крестецкого р-на; документально известен с 1555), Боровенская Гордеева Михаило-Архангельская пуст. (мужская, ныне дер. Боровно Окуловского р-на; известна с 1562), Волок-Держковский Николаевский (мужской, на правом берегу Мсты, ныне дер. Волок Боровичского р-на; известен с 1581), Медовский Воскресенский (первоначально мужской, в 1-й пол. XVIII в. — женский, ныне урочище Медово Холмского р-на; известен с 1582), Оскуйская Преображенская пуст. (мужская, ныне урочище Спасо-Оскуйский Погост Маловишерского р-на; известна с 1583), Космодамиановский на Поле (мужской, ныне территория дер. Нов. Деревня Новгородского р-на; известен с кон. XVI в.), Миголощинская в честь Владимирской иконы Божией Матери пуст. (мужская, ныне дер. Миголощи Хвойнинского р-на; известна с 1595), Симеонова Троицкая пуст.

(мужская, ныне дер. Семёновщина Валдайского р-на; существовала в 1598), Вельевская Галилейская Троицкая пуст. (мужская, ныне дер. Велье-Станы Демянского р-на; основана патриархом Никоном в сер. XVII в.), Крутецкий Николаевский (мужской, ныне дер. Мякишево Хвойнинского р-на; существовал в сер. XVII в.), Менюшский Троицкий (мужской, на берегу Каменского оз., ныне дер. Менюша Шимского р-на; основан в сер. XVII в.), Рабужская Троицкая пуст. (мужская, ныне дер. Рабужа Демянского р-на; основана в 1697 иером. Иоилем (Вязьмитяниным)).

Прекратившие существование в XX в.: Антония Римлянина в честь Рождества Пресв. Богородицы (мужской, в Вел. Новгороде; основан не позднее янв. 1109, разорен войсками Иоанна Грозного в 1570, возобновлен в 1580, в нач. XVII в. разорен швед. отрядами, затем восстановлен, закрыт в 1920), Зверин в честь Покрова Пресв. Богородицы (женский, в Вел. Новгороде; основан не позднее 1148, официально закрыт в 1919, монахини выселены в 1929–1930), в честь Сошествия Св. Духа на апостолов (в Вел. Новгороде; основан как мужской не позднее 1162, в 1787 преобразован в женский, закрыт в нач. 20-х гг. XX в.), старорусский на Острове в честь Преображения Господня (мужской, в Ст. Руссе; основан ок. 1192, разорен литовцами в 1234, возобновлен в 1442, закрыт ок. 1922), Малокириллов Покровский (мужской, близ Вел. Новгорода, на о-ве Селезнёв у слияния рек М. Волховец и Лешовня; впервые упом. под 1196, в 1915/16 передан под скит сестрам рижского Троице-Сергиева жен. мон-ря, эвакуированным в Саввин Вишерский мон-рь, закрыт после 1920), Десятинный в честь Рождества Пресв. Богородицы (женский, в Вел. Новгороде; основан не позднее 1327, закрыт в 1919), Деревяницкий в честь Воскресения Христова (в Вел. Новгороде; основан как мужской не позднее 1335, преобразован в женский в 1874, официально закрыт в 1920, монашеская сельскохозяйственная артель упразднена в 1931), Сквородский во имя арх. Михаила (мужской, в совр. урочище Сквородка, в 4,3 км к югу от Вел. Новгорода; основан ок. 1357, закрыт в 1920), Отенский Покровский Трехсвятительский (Николаевский) (мужской, в 4 км к се-

веро-западу от совр. дер. Посад Новгородского р-на; основан не позднее 1420, в 1919 преобразован в сельскохозяйственную коммуну, окончательно ликвидирован в 1-й пол. 30-х гг. XX в.), Саввин Вишерский (в совр. дер. Савино Новгородского р-на; основан как мужской в нач. XV в., упразднен в 1764, возобновлен в 1769, в 1915 предоставлен эвакуированным из Риги сестрам Троице-Сергиева жен. мон-ря, в 1916 офиц. преобразован в женский, закрыт в 30-х гг. XX в.), Крчевский Николаевский (мужской, в 3,2 км от Ст. Руссы, на левом берегу р. Полисть; основан не позднее 1443, упразднен в 1764, в посл. возобновлен, закрыт после 1917), Перекомский Богоявленский Николаевский (мужской; основан в 1450 при Ефремом Перекомским при впадении р. Веронда (Верёнда) в оз. Ильмень (возможно, на месте Преображенского Верёндовского (Видогоицкого) мон-ря, об основании которого есть известие под 1407), в нач. XVI в. из-за частых наводнений перенесен на несколько километров к востоку от прежнего места, также на берегу оз. Ильмень, в 1580 и в 1611 разорен шведами, восстановлен в 1672, упразднен в 1764, возрожден на рубеже XVIII и XIX вв. под названием Николаевского Розважского Перекомского после переселения в обитель братии закрытого новгородского заштатного Николаевского Розважского мон-ря, закрыт в 1919, в 1930–1932 все постройки уничтожены), Сырков в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери (в совр. дер. Сырково Новгородского р-на; основан как мужской в 1548, преобразован в женский в 1712, закрыт в 20-х гг. XX в.), Реконская Троицкая пуст. (мужская, на р. Реконька, в 7 км к югу от совр. дер. В. Заозерье Любытинского р-на; основана не позднее 1672, к 1695 преобразована в приходскую церковь, в посл. возобновлена, упразднена к 1783, возобновлена в 1860, закрыта после 1917), Рдейская Успенская пуст. (на полуострове Рдейского оз., ныне урочище Рдейская Пустынь Холмского р-на; основана как мужская во 2-й пол. XVII в., упразднена в 1764, в 1886 учреждена жен. община, к-рая в 1893 обращена в пустынь, закрыта ок. 1932), Корочский во имя свт. Тихона Задонского (женский, в совр. пос. Корочко Валдайского р-на; основан как жен. община в 1864, в 1881 община преобразована

в монастырь, официально закрыт в 1920, сельскохозяйственная артель монашествующих упразднена в 1931), Званский Знаменский (женский, в 6 км к югу от совр. ст. Волхов Мост; основан в 1869, закрыт в 1925), в честь Успения Пресв. Богородицы (женский, в совр. дер. Лаврово Демянского р-на; основан в 1873 как жен. община, которая в 1899 была преобразована в мон-рь, закрыт не позднее 1929), пустынь во имя вмц. Параскевы Пятницы у «Забудущих родителей» (мужская, на берегу р. Удина, близ совр. дер. Зихново Боровичского р-на; основана как скит новгородского Антониева мон-ря в 1906, в 1917 скит преобразован в пустынь, к-рая была разгромлена в 1937), Иоанно-Предтеченская Железковская пуст. (мужская, в совр. дер. Железково Боровичского р-на; основана в нач. XX в., закрыта после 1918), Тиховская жен. община в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» (в бывш. с. Тихове Боровичского у., ныне незаселенная местность между совр. деревнями Вычерема и Ковриг Любытинского р-на; учреждена в 1910, закрыта ок. 20-х гг. XX в.).

Монастыри и пустыни, ранее входившие в Новгородскую епархию (список обителей Пскова и Псковской земли, входивших до 1589 в состав Новгородской и Псковской архиепископии, см. в ст. *Псковская и Порховская епархия*; список обителей, вошедших в 1682 в состав Холмогорской и Важской епархии, см. в ст. *Архангельская и Холмогорская епархия*; список обителей, входивших в пределы Олонецкого и Каргопольского викариата, см. в статье об этом викариате). **Действующие:** Спасо-Каменный в честь Преображения Господня (мужской, на о-ве Каменном на Кубенском оз. в Усть-Кубинском р-не Вологодской обл.; основан, по преданию, в 1260, закрыт после пожара 1774 г., восстановлен в 1801 как Белавинская Преображенская пуст., прежнее название возвращено в 1892, закрыт в 1925, возобновлен в 2017); Дмитриев Прилуцкий в честь Семилостового Спаса, Происхождения Честных Древ Креста Господня (мужской, ныне в черте Вологды; основан во 2-й пол. XIV в., закрыт в 1924, возобновлен в 1991), Кириллов Белозерский в честь Успения Пресв. Богородицы (мужской, в г. Кириллове Вологодской обл.; основан в 1397 (1407?), закрыт

в 1924, возобновлен в 1998), Горицкий в честь Воскресения Господня (женский, в Кирилловском р-не Вологодской обл., на берегу р. Шексны; основан не ранее кон. XIV и не позднее 40-х гг. XV в., официально закрыт после 1918, насельницы организовали сельскохозяйственную артель, в 1929 артель была упразднена, мон-рь возобновлен в 1999), Антониев Дымский (мужской, в дер. Красный Броневики Бокситогорского р-на Ленинградской обл.; документально известен с XVI в. (по преданию XVII в., основан в XIII в.), упразднен в 1764, возобновлен в 1794, закрыт после 1919, возобновлен в 2008), Филиппова Ирапская во имя Св. Троицы пуст. (мужская, в пос. Зелёный Берег Кадуйского р-на Вологодской обл.; основана в 1-й пол. XVI в., упразднена в 1764, возобновлена в 1792, закрыта в 1927, возобновлена в 2018), тихвинский в честь Введения во храм Пресв. Богородицы (женский, в г. Тихвине Ленинградской обл.; основан в 1560, в 1613 сожжен шведами, возобновлен ок. 1620, закрыт в 1924, возобновлен в 2009).

Прекратившие существование к кон. XVI в.: Воскресенский (мужской, ныне с. Воскресенское Грязовецкого р-на Вологодской обл.; основан ок. 1371 прп. Димитрием Прилуцким и его учеником Пахомием, вскоре оставлен ими), Николаевский Святолуцкий (мужской, ныне с. Погост Лука Усть-Кубинского р-на Вологодской обл.; основан прп. Дионисием Глушицким и его учеником Пахомием в 1393, в 1479 приписан к Спасо-Каменному мон-рю), Глушицкий Леонтиев (женский, близ совр. дер. Покровское Сокольского р-на Вологодской обл.; основан в 1-й пол. XV в. прп. Дионисием Глушицким, дальнейшая история неизв.), Коптево-Сретенская Николаевская пуст. (мужская, на р. Великуша, ныне незаселенная местность близ дер. Анохино Грязовецкого р-на Вологодской обл.; основана не позднее 1481, с 1547 под упр. Корнилиево-Комельского мон-ря, официально приписана к нему в 1596), Николаевский Озадский (мужской, на Азатском оз., близ дер. Ватаманово Белозерского р-на Вологодской обл.; основан не позднее нач. XVI в.).

Прекратившие существование в XVII в. (за исключением возрожденных впоследствии): Николаевская пуст. (мужская, в Судбицах на р. Шексне, ныне Череповецкий р-н

Вологодской обл.; упом. со 2-й трети XV в., последнее упоминание под 1682, обращена в приходскую церковь), Николаевский с Клинка (Тёсовский) (мужской, близ совр. пос. Тёсово-4 Лужского р-на Ленинградской обл.; упом. с кон. XV в., последнее упоминание под 1626), Успенский Тёсовский (мужской, ныне дер. Ям-Тёсово Лужского р-на Ленинградской обл.; впервые упом. в 1500, в 20–30-х гг. XVII в. упом. как пустой), Петропавловский особый (мужской, позднее женский, в совр. г. Белозерске Вологодской обл.; упом. с 1572, разорен в Смутное время, в 1620 обращен в приходскую церковь), Преображенский (мужской, на р. Пчевжа, в совр. Тихвинском р-не Ленинградской обл. (точное местоположение неизв.); упом. в 1577–1589), Середокоротынь Стефановский (мужской, на р. Пчевжа, близ совр. дер. Белой Киришского р-на Ленинградской обл.; существовал в кон. XVI в.), Покрова Пресв. Богородицы Шухтовский (мужской, ныне с. Покров Череповецкого р-на Вологодской обл.; основан в 1603 прп. Сергием Шухтомским, после его смерти в 1609 запустел и был разорен), Благовещения Пресв. Богородицы (первоначально, вероятно, мужской, затем женский, в г. Устюжне Вологодской обл.; дата основания неизв., последнее упоминание под 1624).

Прекратившие существование в 1764 г. (за исключением возрожденных впоследствии): Демянский Усть-Узский в честь Рождества Христова (мужской, на левом берегу Шелони, при впадении в нее Демянки, ныне дер. Демянка Порховского р-на Псковской обл.; впервые упом. под 1352), Преображенский (мужской, в Порхове; возможно, существовал в 1399), Омучская Успенская Феофилова пуст. (мужская, на р. Омуче (Омучи), ныне дер. Феофилова Пустынь Струго-Красненского р-на Псковской обл.; по преданию, основана в 1396, документально известна с 1577), Удомельский Иоанно-Богословский (мужской, на полуострове между озерами Песьво и Удомля, ныне урочище Троица Удомельского городского окр. Тверской обл.; известен с 1486), Николаевский Пустынный (мужской, близ Торжка (ныне в черте г. Торжка Тверской обл.); известен с XV в.), Ильинско-Воскресенский (мужской, в г. Устюжне Вологодской обл.; известен

с 1545), Ругойская Троицкая пуст. (мужская, ныне дер. Ругуй Тихвинского р-на Ленинградской обл.; известна с 70–80-х гг. XVI в.), Забережская Преображенская пуст. на р. Молога (мужская, ныне дер. Спас-Забережье Максатихинского р-на Тверской обл.; известна с 1581), Посолотин Успенский «Новые Печеры» (мужской, ныне дер. Посолодино Плюсского р-на Псковской обл.; известен с 1581), Сяберский в честь Спаса Нерукотворного образа (мужской, ныне дер. Сяберо Лужского р-на Ленинградской обл.; документально известен с 1581), Черноезерский Николаевский в Щирском погосте (мужской, на острове оз. Чёрного, ныне на границе Струго-Красненского и Плюсского районов Псковской обл.; известен с 1581), Удомельский Пятницкий (женский, у оз. Песьво близ г. Удомля, ныне Удомельский городской окр. Тверской обл.; впервые упом. в 1551), Николаевский Плёсский (мужской, ныне дер. Плёсы Бежаницкого р-на Псковской обл.; известен с 1583), Рождества Пресв. Богородицы (женский, на левом берегу Шелони, в г. Порхове Псковской обл.; как мон-рь известен с 1584), Бежецкий Введенский (мужской, в г. Бежецке Тверской обл.; по преданию, основан в сер. XV в. прп. Нектарием Бежецким; документально известен с 1588, в 1722–1727 и в 1730–1744 приписан к Антониеву Краснохолмскому мон-рю), Городецкий Георгиевский (мужской, ныне дер. Городец Лужского р-на Ленинградской обл.; основан не позднее 1592), Синозерская Троице-Благовещенская пуст. (мужская, на Сичином оз., ныне дер. Пустынь Чагодощенского р-на Вологодской обл.; основана в 1592 прп. Евфросином Синозерским), Шалочская Успенская пуст. (мужская, при впадении р. Шалочь в Мологу, близ совр. пос. Староречье Устюженского р-на Вологодской обл.; известна с 1603), Хвойнский Николаевский (мужской, ныне урочище Погост Хвойно Пустошкинского р-на Псковской обл.; основан ок. 1627 старцем Зосимой (Зелениным)), бежецкий Воздвиженский (женский, ныне в черте г. Бежецка Тверской обл.; известен с 1627), Сароцкая (Сарожская) Троицкая пуст. (мужская, на р. Сарка, ныне нежилая местность в Волховском р-не Ленинградской обл.; известна с 1642), Серебряницкий Дмитриевский (мужской, ныне дер.

Боталово Куньинского р-на Псковской обл.; известен с 1657), Колюбацкий Успенский (Исаева пустынь) (мужской, ныне дер. Колюбаки Великолукского р-на Псковской обл.; известен с 1659), Мшенская Пятницкая пуст. (мужская, ныне дер. Мшенцы Бологовского р-на Тверской обл.; известна с 1677), Лепруцкая (Лепруйская) Койгужская Пятницкая пуст. (мужская, ныне нежилая местность на р. Лепрудка в окрестностях дер. Койгуши Бокситогорского р-на Ленинградской обл.; основана в 1681), Мохнецкая Успенская Богородицкая пуст. (мужская, ныне дер. Мохнецы Рамешковского р-на Тверской обл.; известна с 1699), Коровье-Ручьевская Николаевская пуст. (мужская, ныне нежилая местность на р. Тигода в Тосненском р-не Ленинградской обл.; упом. в 1718).

Прекратившие существование в XX в.: Ферапонтов Белозерский в честь Рождества Пресв. Богородицы (в совр. с. Ферапонтове Кирилловского р-на Вологодской обл.; основан как мужской в 1398, упразднен в 1798, возобновлен как женский по указу Синода от 10 дек. 1903, закрыт в сер. 20-х гг. XX в.), Нилова Сорская в честь Сретения Господня пуст. (мужская, в совр. дер. Пустынь Кирилловского р-на Вологодской обл.; основана в нач. — сер. 80-х гг. XV в., закрыта в 1927), Беседный во имя свт. Николая Чудотворца (мужской, ныне в черте г. Тихвина Ленинградской обл.; основан в 10-х гг. XVI в., упразднен в 1764, возобновлен в 1774, закрыт ок. 1925), Кириллов Новоезерский в честь Воскресения Господня (мужской, на о-ве Огненном Новозера (Нового оз.), близ г. Белозерска Вологодской обл.; основан между 1512 и 1517, закрыт в 1929), Моденский во имя свт. Николая Чудотворца (мужской, в совр. с. Модне Устюженского р-на Вологодской обл.; основан не позднее 1564, закрыт в 1929), Леушинский во имя св. Иоанна Предтечи (женский, у бывш. дер. Леушино (Замошье), в 30 км к юго-западу от г. Череповца Вологодской обл., затоплен водами Рыбинского водохранилища; основан в 1875 как жен. община, в 1885 она была преобразована в мон-рь, в 1919 образована сельскохозяйственная артель, в к-рую вошли насельницы обители, монашеская жизнь прекратилась к нач. 1931, по определению Синода от 27 дек. 2016 в с. Мякса Череповец-

кого р-на Вологодской обл. открыт Новолеушинский Иоанно-Предтеченский жен. мон-рь), Ригодищский в честь Рождества Пресв. Богородицы (женский, близ совр. дер. Ригодищи Бологовского р-на Тверской обл.; основан как жен. община в 1893, которая в 1897 была преобразована в мон-рь, закрыт в 1928), Воскресения Господня (мужской, на левом берегу р. Лезна, в 21,3 км к северо-востоку от совр. г. Любань Ленинградской обл.; основан прп. Макарием Римлянином в 1-й пол. XVI в. как Макариева Успенская пуст.; к-рая была упразднена в 1764, возобновлен в 1894 как «практически-миссионерский» Воскресенский мон-рь на месте упраздненной в 1764 Макариевой пуст., в 1906 обращен в общежительный с освобождением братии от занятий миссионерством, монашеская жизнь продолжалась до февр. 1932, когда вся братия была арестована; обитель восстает в 1932, Парфёновский Богородицкий в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» (женский, в совр. дер. Парфёново Череповецкого р-на Вологодской обл.; основан как жен. община в 1904, в 1912 она была преобразована в мон-рь, к-рый был закрыт ок. 1922), Филаретовская жен. община (ныне незаселенная местность близ истока р. Шарница и оз. Шестиголового в Устюженском р-не Вологодской обл.; учреждена в 1906, закрыта в 1918).

А. К. Галкин, Б. Н. Ковалёв,

И. А. Устинова, Э. П. Р.

Арх.: ГАНО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 230, 253, 622; Оп. 2. Д. 83, 170; Ф. 138. Оп. 1. Д. 1677; Ф. 260. Оп. 11. Д. 215; Оп. 13. Д. 83; Оп. 16. Д. 119; Ф. 469. Оп. 1. Д. 15; Ф. 620. Оп. 1. Д. 1; РГАДА. Ф. 125, 141, 210, 1194, 1208 и др.; РНБ ОР. Ф. 532, 550; Арх. СПбИИ РАН. Ф. 2, 3, 171, колл. 172, 183 и др.; ГИАНО. Ф. 480, 513, 520 и др.; РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 197. Л. 66–67, 116–117, 119–120, 123; Д. 218. Л. 33–37, 42–45, 55, 60–61, 308–311, 316; Д. 219. Л. 1, 21; Д. 225. Л. 2.

Ист.: Российская летопись по списку Софийскому великого Новграда в продолжении издаваемых манускриптов 6-ки Академии наук по ее повелению. СПб., 1795. Ч. 1; АИ. 5 т.; ААЭ. 4 т.; ДАИ. 12 т.; Дворцовые разряды. СПб., 1850–1855. 4 т.; Макарий (Миролюбов), архим. Запись о ружных церквах и мон-рях в Новгороде и в Новгородских пятинах, сост. в XVI в. при Новгородском архиеп. Александре (1577–1589) // ВОИДР. 1856. Кн. 24. С. 25–39; он же. Грамоты // ЧОИДР. 1866. Кн. 3. Отд. 5. С. 1–13; Забелин И. Е. Описание новгородской святыни в 1634 г. // ЧОИДР. 1862. Кн. 4. Отд. 5. С. 50–56; Кушелев-Безбородко. Памятники. Вып. 4; НовгородЛет; Переписные книги 1676–1682 гг. // ЛЗАК. 1888. Вып. 8: 1878–1881. Отд. II; Определение Консistorии... касательно совершения в г. Новгороде

крестных ходов // Новгородские Ев. 1892. № 5. С. 76–77; Вихров А. В., прот. Отчет о состоянии Новгородского епарх. жен. уч-ща в учебно-воспитательном отношении за 1898–1899 уч. г. // Там же. 1899. № 22. С. 1484–1501; Голубцов. Чиноvníк; Никольский А. И. Описание семи новгородских соборов по списку XVI ст. С.-Петербургской 6-ки Св. Синода // ВАИ. 1898. Вып. 10. С. 76–81; он же. Заметки о прошлом упраздненных мон-рей Новгородской епархии // Сб. Новгородского об-ва любителей древности. 1908. Вып. 1. С. 27–48; Яновский П. Описание актов Новгородского Софийского дома // ЛЗАК. 1901. Вып. 14. С. 1–146; Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве имп. Археологической комиссии // ЛЗАК за 1904 г. СПб., 1907. Вып. 1; ПДРКП; Греков Б. Д. Описание актов книг, хранящихся в архиве имп. Археологической комиссии. Пг., 1916; Тихомиров М. Н. Новгородский хронограф XVII в. // НИС. 1940. Вып. 7. С. 66–114; Из доклада Л. Н. Парийского высокопр. Алексия, митр. Ленинградскому // ЖМП. 1943. № 3. С. 31; НПЛ; ПСРЛ. Т. 1, 2; 1841. Т. 3; Т. 4. Ч. 1; Т. 15. Вып. 1; Т. 16, 25, 30, 33, 42, 43; ГВНИИ; ДРКУ; ПсковЛет. 2 вып.; РФА. Вып. 1–4; РФА. 2008; Новгородские грамоты на бересте. М., 1953–[2015]. Вып. 1–[12]; Актовые печати. Т. 1–3; Шапов Я. Н. Княжеские уставы и Церков в Др. Руси: XI–XIV вв. М., 1972. С. 38–48, 150–177; Медвищева А. А. Древнерус. надписи новгородского Софийского собора, XI–XIV вв. М., 1978; Опись Новгорода 1617 г. / Общ. ред.: В. Л. Янин. М., 1984. Ч. 1. С. 27–173; Роспись новгородских мон-рей и церквей 1615 г. // Там же. Ч. 2. Прил. С. 322–330; Румянцев В. С. Народное антицерк. движение в России в XVII в. М., 1986. Прил. II: Док-ты Новгородского приказа о раскольниках. С. 227–243; Андреев В. Ф. Новый список «Семисоборной росписи» Новгорода // НИС. 1989. Вып. 3(13). С. 219–223; Определения Свящ. Синода // ЖМП. 1990. № 10. С. 4; 1994. № 2. С. 39; Рождественская Т. В. Древнерусские надписи на стенах храмов: Новые источники XI–XV вв. СПб., 1992; Смирнов С. М. Восп. о времени моей работы в Новгородском музее // НИС. 1997. Вып. 6(16). С. 296–344; Письма патр. Алексия (Симанского) своему духовнику. М., 2000; Янин В. Л. «Семисоборная роспись» Новгорода // Он же. Средневеки. Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 393–401; Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004; Анкудинов И. Ю. Роспись новгородских церквей 1615 г. // НИС. 2008. Вып. 11(21). С. 367–382; Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ. М., 2009. Т. 1. С. 299–301; 2010. Т. 2. С. 163, 165–167; Приходная книга новгородского Дома Св. Софии 1576/77 г.: («Книга записей софийской пошлыны») / Сост.: И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. М.; СПб., 2011; Черкасова М. С. Док-ты по истории Устюженской десятины Новгородской митрополии в XVII — нач. XVIII в. // ВПИ. 2011. № 3/4(23/24). // С. 5–29; Мат-лы по истории Новгорода и Новгородской земли. М., 2013. Вып. 1: Мат-лы по истории землевладения окрестностей Новгорода Великого; Галкин А. К. Докладные записки обновленческого архиеп. Павла (Раевского) о временном управлении им Новгородской епархией на рубеже 1932/1933 гг. // НовГВ. 2016. Вып. 13. С. 142–152; Охотникова В. И. Цикл произведений о св. новгородском еп. Никите // ТОДРЛ. 2017. Т. 65. С. 311–325; Чинovníк архиепископов Новгородских: Древнерус. Требник РНБ. Соф. 1056 / Подгот. текста: свящ. М. Желтов. М., 2017.

Лит.: ИРИ. Т. 1. С. 67–90; *Евгений (Болховитинов)*, митр. Ист. разговору о древностях Вел. Новгорода. М., 1808; *Досифей (Немчинов)*, архим. Геогр., ист. и стат. описание старопрот. первоклас. Соловецкого мон-ря. М., 1853²; *Макарий (Миролобов)*, архим. Описание новгородского архиерейского дома. СПб., 1857; *он же*. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. 2 т.; *Соловьёв П.*, прот. Описание Новгородского Софийского собора. СПб., 1858; *Толстой М. В.* Святые и древности Вел. Новгорода. М., 1862; *Беляев И. Д.* История Новгорода Великого с древнейших времен до падения. М., 1866⁴. (Рассказы из рус. истории; Кн. 2); *Керский С. В.* Преобразование духовно-учебных заведений Новгородской епархии (в 1870 г.): Отчет. СПб., 1870; *Ключевский*. Древнерусские жития. С. 64–65, 127–128, 161–164, 260, 264–267, 278; *Никитский А. И.* Очерк внутр. истории Пскова. СПб., 1873; *он же*. Очерк внутр. истории Церкви в Вел. Новгороде. СПб., 1879; *Прилежаев Е. М.* Новгородская Софийская казна. СПб., 1875; *Строев*. Списки иерархов. Стб. 33–130; *Зверинский*; 150-летие Новгородской ДС, 1740–1890 г.: Юбил. сб. / Сост.: П. Н. Спасский. Новг., 1891; *Тихомиров П. И.*, прот. Кафедра новгородских святителей. Новг., 1891. Т. 1; 1895–1897. Т. 2. Вып. 1–2; *Вихров А. В.*, прот. Воскресенский жен. мон-рь и епарх. при нем уч-ще. Новг., 1892; *Здравомыслов К. Я.* Иерарх Новгородской епархии от древнейших времен до наст. времени: Кр. бюгр. очерки. Новг., 1897; *Покровский И. М.* Рус. епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церк.-ист., стат. и геогр. исслед. Каз., 1897. Т. 1; *Передольский В. С.* Новгородские древности: Зап. для местных изысканий. Новг., 1898; *Костомаров Н. И.* Собр. соч. СПб., 1904. Кн. 3. Т. 7/8: Севернорус. народоправства во времена удельно-вечегового уклада: (История Новгорода, Пскова и Вятки); *Денисов*. С. 562–612; *Присёлков М. Д.* Очерки по церк.-полит. истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913, 2003²; *Греков Б. Д.* Новгородский дом Св. Софии: (Опыт изуч. организации и внутр. отношений крупной церк. вотчины). СПб., 1914. Ч. 1 (То же: *Он же*. Избр. тр. М., 1960. Т. 4); *он же*. Революция в Новгороде Великом в XII в. // УЗ Ин-та истории. М., 1929. Т. 4. С. 13–21; *Светлов Г. И.* Краткий очерк истории Новгородской ДС. Пг., 1917. Вып. 1; *Тарасов П.*, прот. Церковное торжество в Новгороде // ЖМП. 1946. № 1. С. 45–47; *Чесноков П.*, прот. Прот. Н. И. Чернышёв: (Некр.) // Там же. 1953. № 11. С. 68–69; Наречение и хиротония архим. Михаила [Чуба] во еп. Старорусского, вик. Ленинградской епархии // Там же. 1954. № 1. С. 26–29; *Казакова Н. А.*, *Лурье Я. С.* Антифеод. еретические движения на Руси XIV – нач. XVI в. М.; Л., 1955; *Азбелев С. Н.* Новгородские летописи XVII в. Новг., 1960; *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961; С. Храм св. ап. Филиппа в Новгороде // ЖМП. 1963. № 4. С. 19–22; *Водарский Я. Е.* Население России в кон. XVII – нач. XVIII в. М., 1977; *Зыгин А. А.* Крупная феод. вотчина и соц.-полит. борьба в России: (Кон. XV–XVI вв.). М., 1977; *Кукушкина М. В.* Монастырские б-ки Рус. севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л., 1977; *она же*. Книга в России в XVI в. СПб., 1999; *Raba J.* Evfimij II., Erzbischof von Gross-Novgorod und Pskov: Ein Kirchenfürst als Leiter einer weltlichen Republik // JGO. 1977. Bd. 25. N 2. S. 161–173; *idem*. Church and Foreign Policy in the 15th Century Novgorodian

State // Canadian-American Slavic Studies. Pittsburgh, 1979. Vol. 13. N 1/2. P. 52–58; *Елагин М.*, прот. Освящение храма свт. Николая в Новгороде // ЖМП. 1979. № 4. С. 11–14; *Хорошев А. С.* Церковь в соц.-полит. системе Новгородской феод. республики. М., 1980; *он же*. Летописные списки новгородских владык // НИС. 1984. Вып. 2(12). С. 127–142; *он же*. Софийский патронат по Новгородской 1-й летописи // Новгород и Новгородская земля: История и археология. 1997. Вып. 11. С. 205–212; *он же*. Новгородская Св. София и Псковская Св. Троица по летописным данным: (Из истории местных патрональных культов) // Mediaevalia Ucrainica: Ментальность та історія ідей. К., 1998. Т. 5. С. 5–25; *он же*. Архиепископия Новгородская // Вел. Новгород: История и культура XI–XVII вв.: Энцикл. слов. СПб., 2007. С. 81–83; *Янин В. Л.* Новгородская феод. вотчина: (Ист.-генеалог. исслед.). М., 1981. С. 207–213; *он же*. Некрополь новгородского Софийского собора: Церк. традиция и ист. критика. М., 1988; *Лихачёв Д. С.* «Софийский временник» и новгородский полит. переворот 1136 г. // *Он же*. Исследования по древнерус. лит-ре: Сб. Л., 1986. С. 154–184; *Румянцева В. С.* Народное антицерк. движение в России в XVII в. М., 1986. С. 188–198; *Гаерюшина Л.* Праздник в древнем Новгороде // ЖМП. 1989. № 3. С. 23–24; *Щанов Я. Н.* Гос-во и Церковь Др. Руси, X–XIII вв. М., 1989. С. 34–35, 62–73 и др.; Торжество на берегах Волхова // Там же. 1990. № 11. С. 15–16; *Гордиенко Э. А.* Владычная палата Новгородского кремля. Л., 1991; *она же*. Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001; *Жервэ Н. Н.* 250 лет Новгородской ДС // 125 лет Новгородскому музею: Мат-лы науч. конф. Новг., 1991. С. 164–171; *Иванов Е.* Освящение новгородской Софии // ЖМП. 1991. № 12. С. 12–14; *Ковалёв Б. Н.* Срубная головы церквям... // Новгородский комсомолец. 1991. 13 авг. С. 3; *он же*. Иван Амосов: От советского функционера до священника-коллаборациониста // Вестн. Новгородского гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2015. № 7(90). С. 30–34; *Круглова Т. В.* Церковь и духовенство в соц. структуре Псковской феод. республики: АКД. М., 1991; *Петров М. Н.* Изъятие церк. ценностей в Новгородской губ. в 1920–1930-е гг. // 125 лет Новгородскому музею. Новг., 1991. С. 214–220; *он же*. Крест под молотом. Вел. Новг., 2000; *Бовкало А. А.* Новгородская епархия в 1917–1919 гг.: Год 1917-й // София. Новг., 1993. № 6. С. 7–11; *он же*. То же: Годы 1918–1919 // Там же. № 7. С. 15; *он же*. Постановление 1919 г. об увеличении числа епископов // ЕЖБК, 1992–1996. М., 1996. С. 339–341; *Богданов А. П.*, *Зиборов В. К.* Летописец Двинский // СККДР. 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 243–246; *Бубнов Н. Ю.* Никон // Там же. С. 400–404; *Галкин А. К.* Митр. Арсений и судебные процессы в Новгороде в 1920–1922 гг. // Арсеньевские чт. Новг., 1993. С. 81–104; *он же*. К 50-летию кончины митр. Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) // София. 2005. № 4. С. 7–13; *он же*. «...Почит прах в обители уединенной» // Там же. 2012. № 2. С. 5–8; *он же*. Приходы и духовенство Московской патриархии в пределах совр. Новгородской обл. накануне 950-летия Крещения Руси // Новгородика-2012: У истоков рос. государственности: Мат-лы IV междунар. науч. конф. 24–26 сент. 2012. Вел. Новг., 2013. Ч. 1. С. 97–108; *Зиборов В. К.* Летописи Новгородская Молотковская (Михалицкая) // СККДР. 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 290–291; *Яковлев В. В.*

[Серия статей о новгородских летописях] // Там же. С. 287–295; *Белецкий С. В.* Сфрагистические данные о взаимоотношениях Пскова и Софийской кафедры в XIV – нач. XV в. // Древний Псков: Исслед. средневек. города: Мат-лы конф. СПб., 1994. С. 82–85; *он же*. Новые данные о псковско-новгородско-московских церк. отношениях в 30-е – 40-е гг. XV в. // Церк. археология: Мат-лы I Всерос. конф. СПб.; Псков, 1995. Ч. 2. С. 48–53; *Галкин А. К.*, *Бовкало А. А.* Новгородская епархия в годы оккупации (1941–1943) // София. 1995. № 2(14). С. 4–5; *они же*. Еп. Димитрий (Сперовский) в Новгороде и Ст. Руссе // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., 12–14 нояб. 1996 г. Новг., 1996. С. 174–178; *они же*. Еп. Серафим (Велицкий) и его роль в жизни Новгородской епархии 1920-х гг. // Там же: Мат-лы науч. конф., 18–20 нояб. 2003 г. Вел. Новг., 2003. С. 233–237; *Кривоша Н. А.* Сопротивление против изъятия церк. ценностей в 1922 г. // ЕЖБК, 1992–1996. М., 1996. С. 365–372; *она же*. Власть и Церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церк. ценности и полит. подчинение духовенства. М., 1997; *Макарий*. История РЦ. Кн. 6; 7; *Секретарь Л. А.* К истории трех утраченных новгородских мон-рей: Николаевского Мостицкого, Николаевского Верендовского, Спасского Верендовского // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новг., 1996. Вып. 10. С. 216–225; *она же*. Мон-ри Вел. Новгорода и окрестностей. М., 2011; *она же*. Новгородская ДС: История в лицах. Вел. Новг., 2014; *Селин А. А.* Ивангородская дорога. СПб., 1996; *он же*. Ист. география Новгородской земли XVI–XVII вв.: Новгородский и Ладужский уезды. СПб., 2003; *он же*. Русско-шведская граница (1617–1700 гг.): Формирование, функционирование, наследие: Ист. очерки. СПб., 2016; Где Св. София, там и Новгород. СПб., 1998²; Из очерков *Антония (Мельникова)*: Митр. Никодим и Новгород // София. 1998. № 4. С. 4–6; *Казем-Бек А. Л.* Жизнеописание свят. патр. Московского и всея Руси Алексия I // БТ. 1998. Сб. 34. С. 13–185; *Савинова И. Д.* Лихоletье: Новгородская епархия и сов. власть, 1917–1991. Новг., 1998; *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России: (Визант. модель и ее рус. переосмысление). М., 1998. С. 276–303; *Гинтуис А. А.* К характеристике новгородского владычного летописания XII–XIV вв. // Вел. Новгород в истории средневек. Европы: К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 345–364; *он же*. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы: (История и структура текста в лингвист. освещении) // Лингвист. источниковедение и история рус. яз., 2004–2005. М., 2006. С. 114–251; *он же*. Архиеп. Антоний, новгородское летописание и культ Св. Софии // Хорошие дни: Памяти А. С. Хорошева. СПб., 2009. С. 181–198; *Флоря Б. Н.* К изучению церк. устава Всеволода // Россия в ср. века и новое время: Сб. ст. к 70-летию Л. В. Милова. М., 1999. С. 83–96; *Шкаровский М. В.* Иосифлянство: Течение в РПЦ. СПб., 1999; *он же*. РПЦ при Сталине и Хрущеве: (Гос.-церк. отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999; *он же*. Нацистская Германия и правосл. Церковь: Нацистская политика в отношении к правосл. Церкви и религ. возрождение на оккупированной территории СССР. М., 2002; *он же*. Церковь зовёт к защите Родины: Религ. жизнь Северо-Запада в годы Великой Отеч. войны. СПб., 2005; *он же*. Судьбы иосифлянских пастырей: Иосифлянское движение РПЦ в судьбах его участ-

ников: Арх. док-ты. СПб., 2006; *Кедров Н. Г.* История общины верующих при ц. Вознесения Господня в Устюжне (1919–1939 гг.) // Устюжна: Краевед. альм. Вологда, 2000. Вып. 4. С. 111–132; *Обозный К. П.* Псковская правосл. миссия в 1941–1944 гг. // Правосл. община. М., 2000. № 1(55). С. 69–89; № 2(56). С. 73–99; *он же.* История Псковской правосл. миссии, 1941–1944 гг. М., 2008; *Петрова Л. И. и др.* Топография пригородных мон-рей Новгорода Великого // НИС. 2000. Вып. 8(18). С. 95–157; *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // КЦДР. 2001. [Вып.:] Севернорус. мон-ри. С. 3–122; *Дмитриев А. П.* История Корельской (Кексгольмской) епархии // Вуокса: Приозерский краевед. альм. / Ред.-сост.: А. П. Дмитриев. СПб., 2001. Вып. 2. Т. 1; *Рыжова Е. А.* Литературное творчество книжников Антоново-Сийского мон-ря XVI–XVIII вв. // КЦДР. СПб., 2001. [Вып.:] Севернорус. мон-ри. С. 218–265; *Мусин А. Е.* Христ. община средневека. города Сев. Руси XI–XV вв. по ист.-археол. мат-лам Новгорода и Пскова: АДД. СПб., 2002; *он же.* Христианизация Новгородской земли в XI–XIV вв.: Погребальный обряд и христ. древности. СПб., 2002; *он же.* Соц. аспекты истории древнерус. Церкви по данным новгородских берестяных грамот // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003. С. 102–124; *он же.* Древнерус. общество, епископат и канонич. право в XII–XIV вв. // *Miscellanea Slavica*: Сб. ст. к 70-летию Б. А. Успенского. М., 2008. С. 341–361; *он же.* Семисоборная роспись Вел. Новгорода как ист. источник // Вел. Новгород и средневек. Русь: Сб. ст. к 80-летию В. Л. Яшина. М., 2009. С. 104–122; *он же.* Церк. организация средневек. Новгорода в XI в. // Новгород и Новгородская земля в эпоху Ярослава Мудрого: Источники и исслед. Вел. Новг., 2009. С. 155–197; *он же.* Церковь и горожане средневек. Пскова: Ист.-археол. исслед. СПб., 2010; *он же.* Загадки дома Св. Софии: Церковь Вел. Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2016; «Обновленческий» раскол. 2002; *Paul M. S.* Episcopal Election in Novgorod, Russia 1156–1478 // *Church History*. Chicago etc., 2003. Vol. 72. N 2. P. 251–275; *idem.* «A Man Chosen by God»: The Office of Archbishop in Novgorod, Russia 1165–1478: Diss. / Univ. of Miami. Coral Gables, 2003; *idem.* Secular Power and the Archbishops of Novgorod before the Muscovite Conquest // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Bloomington, 2007. Vol. 8. N 2. P. 231–270; *idem.* Continuity and Change in the Novgorodian Archiepiscopal Office, 1478–1589 // *ОСР*. 2009. Vol. 75. N 2. P. 273–317; *Фролов А. А.* Конфискации вотчин Новгородского владыки и мон-рей в посл. четверти XV в. // ДРВМ. 2004. № 4(18). С. 54–82; *Гимон Т. В.* Как велась новгородская погодная летопись в XII в.? // ДГВЕ, 2003. М., 2005. С. 316–352; *он же.* Новгородское летописание 1-й четв. XIII в.: Хронология и процесс пополнения летописи // Средневек. Русь. М., 2006. Вып. 6. С. 80–118; *он же.* События XI – нач. XII в. в новгородских летописях и перечнях // ДГВЕ, 2010. М., 2012. С. 584–703; *он же.* Новгородская епархия // ДРСМ. 2014. С. 552; *Кобзарева Е. И.* Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М., 2005; *Кузыченко А. С.* Благотворительная деятельность в Новгородской губ. в 1861–1914 гг. // Из истории благотворительности на Новгородской земле. 2006. С. 27–45; *Макарий (Веретенников), архим.* Из истории рус. иерархии XVI в. М., 2006. С. 186–

215; *он же.* Свт. Макарий, митр. Московский, и архиереи его времени. М., 2007. С. 23–32, 137–228; *Петрова Л. А. Г. М.* Сметанин и его благотворительная деятельность // Из истории благотворительности на Новгородской земле. 2006. С. 156–173; Святые Новгородской земли, или История св. Сев. Руси в ликах X–XVIII вв. Вел. Новг., 2006. 2 т.; *Шапошник В. В.* Церковно-гос. отношения в России в 30–80-е гг. XVI в. СПб., 2006; *Ядрынников В. А.* Благотворители в Ст. Руссе XVII–XIX вв. и городская топонимика // Из истории благотворительности на Новгородской земле. Вел. Новг., 2006. С. 12–25; *Августин (Никитин), архим.* Церковь плененная: Митр. Никодим (1929–1978) и его эпоха (в восп. современников). СПб., 2008. С. 136–150; Визит Предстоятеля РПЦ в Новгородскую епархию // ЖМП. 2008. № 3. С. 24–31; *Григорьева Л. И., Петров Е. А.* Судьба Новгородской ДС в 1918 г. и судьбы народного просвещения // Вестн. Новгородского гос. ун-та. Сер.: История. Филология. 2008. № 47. С. 11–14; *Кузьмина О. В.* Республика Св. Софии. М., 2008; *Петров Е. А.* От ДС к пединституту: (По мат-лам ГАНУ) // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. СПб., 2008. № 37(80). С. 483–487; *Рогозный П. Г.* Церк. революция 1917 г.: (Высшее духовенство Рос. Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008; *Хрусталёв М. Ю.* РПЦ в центре и на периферии в 1918–1930-х гг.: (На мат-лах Новгородской епархии). Череповец, 2008; *Дроздова М. А.* Советское гос-во и Церковь в 1917–1927 гг.: (По мат-лам северо-запада России): АКД. СПб., 2009; *Киселёва И. В.* Званский Знаменский мон-рь и Державинское уч-ще Новгородской епархии // Чело: Ист.-лит. альм. Вел. Новг., 2009. № 1(43). С. 15–19; *Конявская Е. Л.* Об этапах формирования легенды о Знаменской иконе // Особенности рос. ист. процесса: Сб. ст. памяти акад. Л. В. Милова. М., 2009. С. 68–86; *Курьянов И. К.* Празднества древнего Новгорода: Крестные ходы, местные праздники и др. церк. торжества древнего Новгорода // Чело. 2009. № 2/3(44/45). С. 17–28; *Печников М. В.* К изучению соборных правил 1273 г. // ДРВМ. 2009. № 4(38). С. 97–107; *он же.* Новгородцы и кафедра Св. Софии в сер. XII–XIII в. // Средневек. Русь. 2011. Вып. 9. С. 7–46; *он же.* Церковь и стригольники в Пскове в кон. XIV – 1-й трети XV в. // ДРВМ. 2014. № 1(55). С. 107–122; *он же.* «А се новгородские епископы»: Спорные вопросы ран. церк. истории Новгорода (кон. X – 70-е гг. XI в.) // ВЦИ. 2015. № 3/4(39/40). С. 207–274; *он же.* Новгородская епископия в кон. XI – 1-й трети XII в.: Печерские постриженники на севере Руси и начало эпохи полит. преобразований // Там же. 2016. № 3/4(43/44). С. 165–213; *он же.* Новгородский свт. Нифонт, княжеская власть и Киевская митрополия (30–50-е гг. XII в.) // Там же. 2017. № 3/4(47/48). С. 237–278; *Чаусов А. И.* Изменения в системе антирелиг. пропаганды в 1954–1955 гг.: (На примере Новгородской обл.) // Вестн. Новгородского гос. ун-та. Сер.: История. Филология. 2009. № 52. С. 21–23; *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание 1667–1676. М., 2009; *Никитина Н. И.* Новгородское жен. епарх. уч-ще // Зап. Филиала РГГУ в г. Вел. Новгород. Вел. Новг., 2010. Вып. 8. С. 360–368; *она же.* Жен. епарх. уч-ще: От религ. воспитания к пед. образованию // Вестн. Новгородского гос. ун-та. Сер.: Педагогика. Психология. 2011. № 64. С. 48–51; *Бабкин М. А.* Священство и царство (Россия, нач. XX в. – 1918 г.): Исслед.

и мат-лы. М., 2011; *Григорьева И. Л., Салоников Н. В.* Новгородская ДС: 1740–1918 гг. // Вестн. Новгородского гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2011. № 63. С. 34–38; Кафедра новгородских святителей / Сост.: Г. С. Соболева. Вел. Новг., 2011. Т. 1–3; *Страхова Я.* Война обратила людей к вере // София. 2011. № 2. С. 5–14; *Тарасов А. Е.* Церковь и подчинение Вел. Новгорода // НИС. 2011. Вып. 12(22). С. 71–109; *Алексеев А. И.* Религ. движения на Руси посл. трети XIV – нач. XVI в.: Стригольники и живодствующие. М., 2012; *Романова Е. В.* Массовые саможжения старообрядцев в России в XVII–XIX вв. СПб., 2012; Новгородская митрополия: Справ.-путев. Вел. Новг., 2013; *Смирнов И.* Кирилловский у. в годы Первой мировой войны // София. 2014. № 2. С. 11–18; Страна Див: Энцикл. Окуловского края / Авт.-сост.: Е. Н. Романова, Л. Э. Бриккер. СПб., 2014; *Антитов И. В.* Новгородский Владычный двор в XIV–XV вв.: Новые данные и перспективы изучения // НИС. 2015. Вып. 15(25). С. 45–57; *Назаренко А. В.* Архиепископы в Рус. Церкви домонгольского времени // ДРВМ. 2015. № 4(62). С. 67–76; *Сokolov A. B.* Гос-во и правосл. Церковь в России в февр. 1917 – янв. 1918 гг. СПб., 2015; *Асташкин Д. Ю., Ковалёв Б. Н., Кулик С. В.* Оккупация. Сопротивление. Возмездие: Нацистский режим на Новгородской земле. Вел. Новг., 2016; *Гаврилова А. А.* Частная благотворительность в Новгородской губ. (1861–1890 гг.) // Гуманитарные науч. исслед. 2016. № 10 (human.snauka.ru/2016/10/16535 [Электр. ресурс]); *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. (МИЦ; 54); Наречение и хиротония архим. Арсения (Перевалова) во еп. Юрьевского, вик. Новгородской епархии // ЖМП. 2016. № 12. С. 38–40; *Хальяин Н. В.* Проблема становления новгородской архиепископии в трудах отеч. историков // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер.: История и филология. Ижевск, 2016. Т. 26. Вып. 4. С. 23–30; Новгородский Детинец и Владычный двор в XI–XV вв. СПб., 2017; Первосвятительские визиты: Свят. Патр. Московский и всея Руси Кирилл 8–12 июля посетил Новгородскую митрополию, Валаамский ставропиг. муж. мон-рь и С.-Петербург // ЖМП. 2017. № 8. С. 8–15; *Пономарёв Д., свящ.* О положении мон-рей Новгородской епархии в первые годы сов. власти // ХЧ. 2017. № 1. С. 295–318; *Несин М. А.* Из истории новгородской владычной кафедры в XV в.: Святительство Сергия – первого архиепископа Вел. Новгорода и Пскова в московский период Новгородской истории // Valla: Интегрированный ист.-филол. ж. европ. исслед. 2018. Т. 4. № 1/2. С. 1–33.

А. А. Гаврилова, А. К. Галкин,
Б. Н. Ковалёв, М. В. Печников,
А. П. П., И. А. Устинова, Э. П. Р.

НОВГОРОДСКАЯ (КЛИМЕНТОВСКАЯ) КОРМЧАЯ, пергаменная рукопись (ГИМ. Син. № 132, в лист, 631 л.), называемая обычно в научной литературе Новгородским Синодальным списком *Кормчей книги*. Была изготовлена по заказу архиеп. Новгородского *Климента* (1276–1299) при блгв. вел. кн. *Димитрии Александровиче* (1276–1294,

с перерывами) и хранилась в новгородском соборе Св. Софии. Над кодексом работали несколько писцов, текст написан в 2 столбца уставным письмом. Он начинается с пространной записи, повествующей об обстоятельствах создания Н. К., однако от даты остались только цифры 6700, что не позволяет уверенно датировать кодекс. Предлагаемые исследователями датировки: 1280 (Тихомиров, 1941; СКСРК, XI–XIII вв.), 1280–1282 (Щапов, 1978; Корогодина, 2017), 1284–1291 (Щапов, 1962), 1285–1291 (Янин, 1978; Столярова, 1998; Она же, 2000) гг. Наиболее обоснованной версией датировки являются 1280–1282 гг. (листы 628–631 относятся к сер. XIV в.).

Хранившийся в Новгороде кодекс был вывезен в Москву, вероятно, в 1478 г., после присоединения Новгородского государства к Московскому великому княжеству, при вел. кн. Иоанне III Васильевиче. В Москве рукопись использовалась *Вассианом (Патрикеевым)* в работе с Кормчими книгами в 1-й четв. XVI в. В 1526 г. рукопись была передана для возвращения в Новгород в собор Св. Софии вел. кн. *Василием III Иоанновичем* архиеп. Новгородскому и Псковскому свт. *Макарию* сразу после его поставления на кафедру. В 1658 г. рукопись находилась среди келейных книг патриарха *Никона (Минова)*. В 1700 г. к ней обращались при создании сборника «О святительских судах», готовившегося по повелению патриарха Московского *Адриана*; уже в то время год создания Н. К. в записи было невозможно прочитать.

Внимание исследователей к Н. К. впервые привлечено Н. М. *Карамзиным*, к-рый сообщил о ее находке в 1806 г. в письме М. Н. Муравьеву. В 1815 г. рукопись впервые описана К. Ф. Калайдовичем, издавшим по ней «Правду Русскую» и нек-рые др. тексты. С тех пор Н. К. неизменно занимала центральное место в исследованиях по истории древнерус. права, в т. ч. церковного. Наиболее полное ее описание, с исследованием источников и сопоставлением с др. ранними списками Кормчих книг, подготовлено И. И. *Срезневским* (Срезневский, 1897). Совр. представления об этапах формирования Кормчей книги в посл. трети XIII в. и о месте Новгородского Синодального списка преимущественно базируются на исследовании Я. Н. *Щапова* (Щапов, 1978).

Н. К. представляет собой старший сохранившийся список Первоначальной русской редакции Кормчей книги, формировавшейся в 70-х гг. XIII в., при митр. Киевском свт. *Кирилле II* († 1280). Основными ее источниками стали Древнеславянская (Ефремовская) и Сербская редакции Кормчей (список к-рой был прислан

имп. Льва VI («Томос единения»). Главы 25–35 содержат канонические послания и правила отцов Церкви: К-польских патриархов Тарасия и Геннадия; Александрийских архиепископов Афанасия, Тимофея, Феофила и Кирилла; Василия Великого; патриарха Антиохийского Петра. В главах 36–41 собраны антилат. сочинения и тексты о ересь, в т. ч. «Сказание об опресноках» Никиты Стифата, «О фря-

Новгородская
(Климентовская) Кормчая.
Кон. XIII в.
(ГИМ. Син. № 132)

по просьбе свт. Кирилла II в 1262 болг. деспотом Иаковом Святославом), а также ряд дополнительных статей, в т. ч. рус. происхождения. Обращение к Сербской редакции Кормчей позволило дополнить правила Вселенских и Поместных Соборов толкованиями Алексия Аристина и Иоанна Зонары, отсутствовавшими в Древнеславянской редакции Кормчей.

Сохранились 10 списков XIII–XVII вв. Первоначальной русской редакции, отражающих разные этапы работы над Кормчей. Список Н. К., один из промежуточных этапов переработки Кормчей, характеризуется наличием статей, прибавленных к ее основному составу.

Список Н. К., как и в целом Первоначальная русская редакция Кормчей, содержит 70 глав. Рукопись открывается «Сказанием о Вселенских и Поместных соборах» и «Номоканон XIV титулов» (со ссылками на правила без текста правил), которые не входят в состав глав. Первые 18 глав содержат правила Вселенских и Поместных Соборов, расположенные в хронологическом порядке; главы 19 и 20 — правила Василия Великого. В главах 21 и 22 помещены новеллы Юстиниана, собранные Иоанном Схоластиком, и сборник выписок из «Номоканона XIV титулов патриарха Фотия», в гл. 23 — «Избрание от закона Моисеева» и «Закон судный людям», в гл. 24 — постановления К-польского Собора по поводу 4-го брака

зех и о прочих латинах», трактат Димитрия, митр. Кизического, «О яковитах и хацицарах» и трактат «О мессалианах, называемых богомилами», 2 сочинения «Афанасия мниха Иерусалимского» — «О древе разуме добра и зла» (к Панку) и «О наузах и стреле громней», «Книга о ересь» Иоанна Дамаскина и «Сказание о различии приходящих к вере» Тимофея, пресв. Великой ц., а также чин принятия в Православие от афинган. В гл. 42 вошли отрывки 133-й и 137-й новелл Юстиниана из Собрания в 93 главах. Главы 42–48 содержат послания отцов Церкви: Афанасия, архиеп. Александрийского, к еп. Руфиниану, Григория, еп. Неокесарийского, «О нашествии варваров», Григория, еп. Нисского, к Литонию, еп. Мелитинскому, Нила Синайского к еп. Хариклию, Петра, еп. Александрийского, об отвержении во время гонений, Василия Великого к Григорию Богослову о монашеском устройении, а также один из ответов Псевдо-Афанасия Александрийского на вопрос кн. Антиоха. В главы 49–52 вошли толкование Иисусовой молитвы и Символа веры и выписки из экзегетических сборников. Гл. 53 содержит канонические ответы патриарха К-польского Николая III Грамматика. Главы 54–58 посвящены степеням родства и регламентации браков; в главах 59–63 находятся выписки из «Прохирона» (грани 1–3, 11, 12). В главах 64–65 представлены предисловия к «Номоканону XIV титулов», которые именно в этом месте появляются впервые в Н. К. Главы 66 и 67 содер-

жат канонические ответы Никиты Ираклийского на вопросы Константина Памфилийского и «Беседу» Диодоха, еп. Фотикийского. В главах 67–70 помещены преимущественно русские по происхождению канонические статьи, в т. ч. правила архиеп. Новгородского свт. *Иоанна* (Илии) и Белгородского епископа, правила митр. Киевского *Иоанна II* и «Вопрошание» *Кирика* Новгородца. Основной состав Кормчей завершается правилами Собора 1273 г., созванного митр. Киевским свт. Кириллом II – инициатором создания Первоначальной русской редакции Кормчей книги.

Вслед за пронумерованными главами в Н. К. помещено еще 30 текстов, свидетельствующих о продолжении работы над Кормчей. Среди них – статьи, связанные с регламентацией монашеской жизни: епитимийные «Правила о черноризцах», правила свт. Василия Великого о епитимиях, Устав мон-ря св. Иоанна в Пантеллерии и Устав Студийского мон-ря прп. Феодора Студита. Ряд статей носит исторический характер: сказания о пророках Епифания, монаха Каллистратского мон-ря, сочинения Псевдо-Дорофея об апостолах и др. учениках Иисуса Христа, а также «Летописец вскор» патриарха К-польского *Никифора I* с рус. прибавлениями (доведены до 1278 – года смерти блгв. кн. Ростовского *Глеба Васильевича* (Васильковича)). Поучение новопоставленному священнику предшествует ряду толковых статей, посвященных объяснению литургии, элементов богослужения, священнических одеяний и сакральных предметов. К этим текстам примыкает «Сказание о черноризческом чине» свт. *Кирилла II*, еп. Туровского. Последние статьи Кормчей не сгруппированы в тематические разделы; в них включили чин погребения монахов по Студийско-Алексиевскому уставу и словарь «Речь жидовского языка». Завершается Кормчая «Правдой Русской» Пространной редакции (в Н. К. содержится старший список памятника; см. «Русская Правда»). Кормчая книга в таком составе была сформирована не ранее 1278 г., поскольку именно до этого года доведены летописные известия в прибавлениях к «Летописцу вскор». В сер. XIV в. в конце рукописи было приплетено 3 дополнительных листа, на которых переписаны Устав равноап.

кн. *Владимира* (*Василия*) *Святослава* о десятинах, судах и церковных людях и 1-я статья уставной грамоты Новгородского кн. *Святослава* (*Николая*) *Ольговича* ц. Св. Софии в Новгороде (1136/37 г.).

Тексты слав. происхождения (а также некоторые другие), включенные в Н. К., неоднократно издавались в XIX–XXI вв. В наст. время готовится полное научное издание Н. К. Изд.: Рус. достопамятности / ОИДР. М., 1815. Ч. 1. С. 28–58 [Правда Русская], 82–85 [Устав кн. Святослава Ольговича], 86–103 [Правила митр. Иоанна], 104–118 [Правила собора 1273 г.]; *Срезневский И. И.* Обзорные древних рус. списков Кормчей книги. СПб., 1897. Прил. С. 113–126 [133-я новелла]; ПДРКП. № 4. Стб. 75–78 [Правило свт. Иоанна (Илии) Новгородского и Белгородского епископа]; № 6. Стб. 83–100 [Правила собора 1273 г.]; № 7. Стб. 101–110 [Поучение новопоставленному священнику]; № 11. Стб. 127–128 [Правило епископам]; № 14. Стб. 143–144 [Устав о браках]; *Степанов Н. В.* Летописец вскор патр. Никифора в Новгородской кормчей // ИОРЯС. 1912. Т. 17. Кн. 2. С. 250–293; Кн. 3. С. 256–320; [*Бенешевич В. Н.*] Устав св. вел. кн. Владимира о перк. судах и о «десятинах». Пг., 1915 (перезд.: РИБ. 1920. Т. 36. Вып. 1. С. 12–24); *Карский Е. Ф.* Рус. Правда по древнейшему списку: Введ., текст, снимки, объяснения, указ. авторов и словарного состава. Л., 1930; *Юшков С. В.* Русская Правда: Тексты на основании 7 списков и 5 редакций. К., 1935. С. 11–22; Правда Русская. М.; Л., 1940. Т. 1. С. 123–133; 1963. Т. 3: Факс. воспроизв. текстов. С. 69–100; Закон судный людем. М., 1961. С. 35–40, 115–127; *Тихомиров М. Н.* Забытые и неизв. произведения рус. письменности // АЕ за 1960 г. М., 1962. С. 234–243 [«Летописец вскор патр. Никифора»]; ДРКУ. С. 147–148 [Устав. кн. Святослава Ольговича]; *Мильков В. В., Симонов П. А.* Кирик Новгородец: Ученый и мыслитель. М., 2011. С. 358–412 [«Вопрошание Кирика»]; *Афанасьева Т. И.* Древнеслав. толкования на литургию в рукоп. традиции XII–XVI вв.: Исслед. и тексты. М., 2012. С. 342–347 [толкование на «Отче наш»], 358–366 [«Толковая служба»]. Лит.: Рус. достопамятности. М., 1815. Ч. 1. С. 18–21; *Розенкампф Г. А.* Обзорные Кормчей книги в ист. виде. М., 1829. С. 10. СПб., 1839². С. 7, 56; *Калачов Н. В.* О значении Кормчей в системе древнего рус. права // ЧОИДР. 1847. № 3. Отд. 1. С. 82–88, 114–115; *Ундольский В. М.* Описание слав. рукописей Московской Патриаршей б-ки // Там же. 1867. Кн. 2. Отд. 3. С. 46–56. № 110; *Павлов А. С.* Первоначальный славяно-рус. Номоканон. Каз., 1869. С. 73–81; *Срезневский И. И.* Обзорные древних рус. списков Кормчей книги. СПб., 1897. С. 85–112; *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие: Обзорные пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей б-к в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1916. С. 110; *Юшков С. В.* Исследования по истории рус. права. Новоузенск, [1926]. Вып. 1; *он же.* Рус. Правда: Происхождение, источники, ее значение. М., 1950. С. 50–53, 138–146; Правда Русская / Подгот.: В. П. Любимов и др.; ред.: Б. Д. Греков. М.; Л., 1940. Т. 1: Тексты. С. 121–122; *Тихомиров М. Н.* Исследование о Рус. Правде: Происхождение текстов. М.; Л., 1941. С. 81–88;

Тихомиров М. Н., Щепкина М. В. Два памятника новгородской письменности. М., 1952. С. 19–20. (Тр. ГИМ. Памятники культуры; 8); Закон судный людем: Кр. ред. / Подгот.: М. Н. Тихомиров, Л. В. Милов. М., 1961. С. 29–30; *Шапов Я. Н.* К истории текста Новгородской Синодальной Кормчей // Ист.-археол. сб.: А. В. Арциховскому. М., 1962. С. 295–301; *он же.* Визант. и южнослав. правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 217–225, 272–273 [Библиогр.]; *Костун Л. С.* Рус. лексикография эпохи средневековья. М.; Л., 1963. С. 10–18, 28–34, 65–80, 88–154; *Орешиников А. С.* О Синодальном списке Рус. Правды // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 52–54; *Щепкина М. В. и др.* Описание пергаменных рукописей ГИМ // Там же, за 1964 г. М., 1965. С. 157–159; *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собор. (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1970. Ч. 1. С. 95–97 [Библиогр.]; *Пиотровская Е. К.* О времени перевода «Летописца вскор» К-польского патр. Никифора на слав. яз. // ВИД. 1976. Вып. 7. С. 101–118; *она же.* Визант. хроники IX в. и их отражение в памятниках слав.-рус. письменности: («Летописец вскор» К-польского патр. Никифора). СПб., 1998. (ИПС; Вып. 97(34)); *она же.* Тема святых мест в Новгородской Кормчей XIII в. из Синод. собор. ГИМ // БТ. 1999. Сб. 35. С. 129–135; *Яшин В. Л.* О дате Новгородской Синодальной кормчей // Др. Русь и славяне. М., 1978. С. 287–292; СКРК, XI–XIII вв. С. 207–210. № 183 [Библиогр.]; *Столярова Л. В.* Древнерус. надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 312–314; *она же.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерус. пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000. С. 141–144; *Белякова Е. В.* К вопросу о судьбе Собрания Новелл Юстиниана в 93 главах в составе слав. Кормчих // Russica Romana. Pisa; R., 2011. Vol. 17. P. 33–42; *она же.* «Той же Василий Иоанну», или Сколько существует слав. редакций 133-й новеллы Юстиниана? // Религии мира: История и современность, 2006–2010 гг. М.; СПб., 2012. С. 76–89; *Мошкова Л. В.* Апостольские правила в Кормчей рус. редакции: Принципы соединения текста // Там же. С. 44–75; *Добрынина Э. Н., Морозова Е. И.* Кодикология и методы реставрации переплетов: (Минья на авт. РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. № 125 и Кормчая. ГИМ. Син. 132) // Совр. проблемы археографии. СПб., 2016. Вып. 2. С. 77–93; *Баранкова Г. С.* О неких графико-орфографических и языковых особенностях Новгородской Кормчей 1280 г. // Слав. и балкан. языкознание: Палеославистика. М., 2017. С. 7–26; *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV – 1-й пол. XVII в. М.; СПб., 2017. Т. 1: Исслед. С. 65–79; Т. 2: Описание редакций. С. 65–80, 414–552; *Уханова Е. В.* Кодикологические особенности рукописей новгородского архиепископского скриптория посл. четв. XIII–XIV вв.: Климентовская и Варсонофьевская Кормчие (ГИМ. Син. 132 и Чуд. 4) // Спец. ист. дисциплины. М., 2018. Вып. 2. С. 315–344.

М. В. Корогодина

НОВГОРОДСКАЯ МИТРОПОЛИЯ РПЦ, образована по решению Синода от 28 дек. 2011 г. в адм. границах Новгородской области. Включает Новгородскую и Старорусскую епархию, Боровичскую и Пестовскую епархию. Правящий

Действующие	Монастыри	Упраздненные
1 Юрьев новгородский муж. мон-рь	1 Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы муж. мон-рь	1 Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы муж. мон-рь
2 Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня жен. мон-рь	2 Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы жен. мон-рь	2 Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы жен. мон-рь
3 Старорусский Косинский во имя свт. Николая Чудотворца жен. мон-рь	3 В честь сошествия Св. Духа на апостолов жен. мон-рь	3 В честь сошествия Св. Духа на апостолов жен. мон-рь
4 Боровичский в честь сошествия Св. Духа на апостолов муж. мон-рь	4 Старорусский на Острове в честь Преображения Господня муж. мон-рь	4 Старорусский на Острове в честь Преображения Господня муж. мон-рь
5 Клопский Михайловский во имя Св. Троицы муж. мон-рь	5 Малокириллов Покровский муж. мон-рь	5 Малокириллов Покровский муж. мон-рь
6 Свято-Троицкий Никандров жен. мон-рь	6 Десятинный в честь Рождества Пресвятой Богородицы жен. мон-рь	6 Десятинный в честь Рождества Пресвятой Богородицы жен. мон-рь
7 Антониев Леохновский Спасо-Преображенский муж. мон-рь	7 Деревяницкий в честь Воскресения Христова жен. мон-рь	7 Деревяницкий в честь Воскресения Христова жен. мон-рь
8 Валдайский Святоозерский в честь Иверской иконы Божией Матери муж. мон-рь	8 Сквородский во имя арх. Михаила муж. мон-рь	8 Сквородский во имя арх. Михаила муж. мон-рь
9 Вяжицкий во имя свт. Николая Чудотворца ставропигиальный жен. мон-рь	9 Отенский Покровский Трехсвятительский (Николаевский) муж. мон-рь	9 Отенский Покровский Трехсвятительский (Николаевский) муж. мон-рь

архиерей со дня образования Н. м. — митр. Новгородский и Старорусский Лев (Церпицкий; до 8 янв. 2012 архиепископ). Центр митрополии — Вел. Новгород. К июню 2018 г. в Н. м. насчитывалось 8 мон-рей (5 мужских и 3 женских), действовало 197 храмов, в клире состояло 114 священников и 27 диаконов.

Духовное образование и просвещение, издательская деятельность. К июню 2018 г. на территории Н. м. действовали Новгородское ДУ (находилось в стадии перерегистрации в Епархиальный центр подготовки церковных специалистов), правосл. школа № 20 им. св. равноапостольных Кирилла и Мефодия в Вел. Новгороде, 46 воскресных школ для детей и 28 воскресных школ для взрослых.

В Новгородской епархии с 1997 г. издается ежеквартальный ж. «София» (с 1992 выходил как газета). В Боровичской епархии с 2017 г. издается ежемесячная газ. «Боровичский епархиальный вестник» (с янв.

2014 выходила как ежеквартальный журнал). Мн. приходы выпускают газеты и информационные листки.

Особо почитаемые святые и святые. Собор Новгородских святых был установлен ок. 1831 г. (день празднования неизв.); совр. празднование — в 3-ю неделю по Пятидесятнице (с 1981). В составе Собора более 150 подвижников. В 2011 г. Новгородский архиеп. Лев (Церпицкий) возобновил местное празднование Собору Новгородских святителей и князей (4 окт.), установленное в 1439 г. Новгородским архиеп. свт. Евфимием II Вяжицким.

С новгородскими землями связана жизнь новомучеников и исповедников: митр. сщмч. Владимира (Богоявленского), архиепископов священномучеников Андроника (Никольского), Петра (Зверева), Тихона (Никанорова), епископов священномучеников Варсонофия (Лебедева), Иоасафа (Жевахова), Ионы (Лазарева), Онисима (Пылаева), Пимена (Белоликова), преподобномучеников

архим. Льва (Егорова), игум. Леонида (Молчанова), иером. Гавриила (Владимирова), протоиереев священномучеников Алексея Ставровского, Викторина Добронравова, Владимира Любича-Ярмоловича-Лозина-Лозинского, Иоанна Иванова, Иосифа Орнатского, Михаила Борисова, Петра Соколова, священников священномучеников Александра Соколова, Василия Богоявленского, Василия Канделяброва, Владимира Дмитриевского, Николая Дворицкого, Николая Покровского, игумений преподобномучениц Иоанникии (Кожевниковой) и Серафимы (Сулимовой), мучеников Александра Медема, Анатолия Барашкова, Виктора Матвеева, Михаила Трубникова, Николая Бурлакова, Филиппа Марышева, мучениц Екатерины Арской, Киры Оболенской и др.

В новгородском Софийском соборе находятся чудотворные иконы: Божией Матери «Знамение», Софии Премудрости Божией, список XVII в. Тихвинской иконы Божией Матери, икона Успения Божией Матери с частицей мощей Новгородского еп. свт. Нифонта. Там же почивают мощи блгв. кнг. Анны Новгородской, блгв. князей Владимира Ярославича и Феодора Ярославича, Новгородского архиеп. свт. Иоанна, его брата, Новгородского архиеп. свт. Гавриила (Григория), Новгородского еп. свт. Никиты, затворника Печерского, Новгородского архиеп. свт. Василия Калики, блгв. кн. Мстислава (Георгия) Ростиславича. В Спасском соборе Юрьева новгородского мужского монастыря покоятся мощи Новгородского архиеп. свт. Феоктиста. В Валдайском Святоозерском в честь Иверской иконы Божией Матери мужском монастыре находится чтимый список Иверской иконы Божией Матери. Мощи прп. Варлаама Хутынского покоятся под спудом в Варлаамиевом Хутынском в честь Преображения Господня женском монастыре. Мощи свт. Евфимия II Вяжицкого почивают под спудом в Никольском соборе Вяжицкого во имя святителя Николая Чудотворца женского ставропигиального монастыря. В Георгиевской ц. г. Ст. Русса находится чудотворный список Старорусской иконы Божией Матери. Мощи прп. Антония Леохновского почивают в Преображенской ц. Антониева Леохновского мужского монастыря в дер. Леохново Старорусского р-на. В Свя-

то-Троицком Никандровом жен. мон-ре почивают мощи прп. *Никандра* Городноезерского. В Никольской ц. *старорусского Косинского во имя святителя Николая Чудотворца женского монастыря* под спудом покоятся мощи преподобных *Константина и Космы* Косинских.

На территории Н. м. находится почитаемое с XVII в. святым оз. Валдай; с того же времени расположенный на одном из его островов Иверский мон-рь носит название Свято-озерский. Др. св. озеро, у деревень Менюша и Ст. Веретье Шимского р-на, связано с почитанием прав. младенцев *Иакова и Иоанна* Менюшских. В Н. м. почитаются св. источники: во имя прп. Варлаама Хутынского (в дер. Хутынь Новгородского р-на), во имя прп. Иакова Боровичского в Боровичах, во имя прп. Михаила Клопского (близ дер. Ст. Ракомо Новгородского р-на), в честь Казанской иконы Божией Матери (в дер. Горупка Окуловского р-на и близ дер. Ижицы Валдайского р-на), в честь Иверской иконы Божией Матери (близ дер. Липица Демянского р-на), в честь Тихвинской иконы Божией Матери (близ дер. Фалалево Мошенского р-на и дер. Ужин Валдайского р-на), в честь иконы Божией Матери «Всецарица» (близ дер. Опарино-1 Хвойнинского р-на), в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» (близ дер. Ватагино Окуловского р-на), в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» (близ дер. Заполье Шимского р-на, в пос. Хвойная Хвойнинского р-на, в Боровичах), в честь Введения во храм Пресв. Богородицы (в с. Левоча Хвойнинского р-на), во имя св. Иоанна Предтечи (близ деревень Каменная Гора и Твёрдово Демянского р-на), во имя апостолов Петра и Павла (близ дер. Устрелка Мошенского р-на), во имя прор. Илии (близ дер. Носково Хвойнинского р-на), во имя свт. Николая Чудотворца (близ дер. Перетёнка-2 Окуловского р-на), во имя прп. Сергия Радонежского (близ дер. Стегново Окуловского р-на), во имя вмч. Пантелеимона (близ дер. Великуша Окуловского р-на, между деревнями Мутишино, Лезгино и Заделье Хвойнинского р-на, близ дер. Подсонье Демянского р-на), во имя вмч. Параскевы Пятницы (близ с. Едро-ва Валдайского р-на, дер. Бор Валдайского р-на, дер. Холова Крестецкого р-на, деревень Серафимовка

и Жадины Боровичского р-на, дер. Илемно Солецкого р-на, дер. Абро-сово Пестовского р-на, дер. Сорокотно Старорусского р-на), во имя прп. Серафима Саровского (близ г. Окуловка), во имя мучеников Флора и Лавра (в дер. Меллецы Мошенского р-на), во имя вмч. Димитрия Солунского (близ дер. Подол Мошенского р-на), родник «Святой ручей» (близ дер. Селище Любытинского р-на), Свято-Духов источник (близ дер. Львово Мошенского р-на), во имя прав. Феодора Ушакова (близ дер. Молочково Солецкого р-на), во имя Всех святых (близ пос. Угловка Окуловского р-на, в дер. Бельково Мошенского р-на), «Ключик» на месте обретения в XVII в. почитаемого списка иконы Божией Матери «Живоносный Источник» (близ дер. Мышкино Пестовского р-на) и др.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2012. № 2. С. 12.

Лит.: Новгородская митрополия: Справ.-путев. Вел. Новг., 2013.

НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ, субъект РФ в составе Северо-Западного федерального окр. Территория – 54,5 тыс. кв. км. Адм. центр – Вел. Новгород. Расположена на западе европ. части России; граничит с Ленинградской, Вологодской, Тверской и Псковской областями. Население – 606,3 тыс. чел. (2018). Национальный состав (2010): русские (88,36%), украинцы (1,11%), цыгане (0,57%), белорусы (0,54%), армяне (0,29%), татары (0,26%), азербайджанцы (0,24%) и др. Н. о. включает 1 городской округ, 21 муниципальный район, 3 города областного значения и 7 городов районного значения, 11 рабочих поселков.

История. Первоначальное заселение территории Н. о. произошло в эпоху мезолита, поселения появились здесь в VIII тыс. до Р. Х. В наст. время по берегам небольших рек и озер Валдайской возвышенности обнаружено около 10 стоянок и местонахождений, относящихся к этой эпохе. По характеру находок прослеживается сходство поселений бассейна р. Мсты со стоянками на территории В. Поволжья и Волго-Окского междуречья, относимыми к буттовской мезолитической культуре.

Памятники раннего неолита (кон. V – нач. IV тыс. до Р. Х.) связаны с валдайской культурой, имеющей определенное сходство с др. ранне-неолитическими культурами лесной

зоны (нарвской, верхневолжской, волго-камской). К среднему неолиту (кон. IV – нач. III тыс. до Р. Х.) пока можно отнести лишь 2 стоянки. Принципиальное изменение демографической ситуации произошло в период позднего неолита (1-я пол. III тыс. до Р. Х.). К этому периоду относится более 200 стоянок. На территории бассейна р. Мсты сложилась мстинская неолитическая культура со своеобразной ямочно-гребенчатой керамикой. Памятники, расположенные по берегам оз. Ильмень и в верховьях Волхова, на раннем этапе неолита близки к памятникам нарвской культуры, а позднее заметное влияние на них оказала культурно-историческая общность ямочно-гребенчатой керамики.

Эпоха энеолита (медно-каменного века) связана с распространением со 2-й пол. III тыс. до Р. Х. волосовской культуры. Кроме стоянок известны могильники, отражающие представления людей той эпохи о загробном мире. Могильники располагались вблизи поселений. Умерших, завернутых в бересту или шкуры, хоронили в неглубоких ямах. В могилы помещали различные орудия труда и украшения.

В эпоху бронзы (кон. III – II тыс. до Р. Х.) произошло становление производящего хозяйства, основанного на животноводстве и земледелии. Начало эпохи было отмечено миграцией с юга носителей фатьяновской культуры, образовавших 2 группы на территории Н. о.: верхневолжскую на востоке и двинско-ильменскую на западе. Памятники фатьяновской культуры представлены неск. могильниками и случайными находками каменных боевых топоров. Немногочисленность фатьяновского населения стала одной из важнейших причин его ассимиляции местным населением, о чем свидетельствует обнаруженная на ряде поздневолосовских стоянок керамика, напоминающая фатьяновскую. В результате синтеза привнесенных фатьяновских с местными волосовскими традициями сложилась культура сетчатой керамики. В Центральном Приильменье и Поволховье выделяется характерная для этого времени группа памятников волховского типа, часть керамики которой имеет аналогии на Карельском перешейке и прилегающей к нему территории Финляндии.

В сер. II тыс. до Р. Х. Приильменье вошло в зону влияния культурных и торговых связей, объединявших пространство от Финляндии и Ср. Швеции до Ср. Поволжья и Прикамья. Свидетельством этого являются такие находки, как бронзовые изделия, прежде всего топоры соответствующих типов.

В эпоху раннего железного века (I тыс. до Р. Х. — 1-я пол. I тыс. по Р. Х.) регион находился на периферии дьяковской культуры (основной ареал — Волго-Окское междуречье), к-рая входила в круг культур с характерной для них сетчатой керамикой, имеющих сходство в этнокультурном отношении с культурой финно-угров. Вместе с тем этнокультурные процессы этого периода определялись связями с балтским населением В. Поднепровья и Подвинья и опосредованно — с населением расположенных южнее территорий. В последние века I тыс. до Р. Х. культурно-демографическое влияние на Центр. Приильменье и Поволховье (вплоть до Приладожья и бассейна р. Мсты) оказала днепродвинская культура. Следующий этап появления в регионе балтского населения отмечен находками керамики, орнаментированной по срезу венчика и имеющей сходство с памятниками «типа среднего слоя Тушемли», грузиками «дьякова типа» и др. находками, известными южнее и юго-восточнее Н. о. На финальном этапе раннего железного века (III–V вв.) выявляются следы еще одного появления в регионе балтов. Связанные с ним памятники определяются для В. Подвинья как восходящий к киевской культуре «тип Заозерье — Узмень».

В сер. I тыс. по Р. Х. сложилось единое культурное пространство от В. Подвинья до бассейна среднего течения р. Мологи, на к-ром развивалась культура длинных курганов, получившая название от характерной формы погребальных насыпей. На территории Н. о. она представлена псковско-новгородской группой. Эти памятники часто встречаются восточнее линии рек Ловать и Волхов, прежде всего в борových ландшафтах Валдайской возвышенности. Сложение культуры знаменовалось распространением курганного погребального обряда, изначально носителями к-рого считаются небольшие военизированные группы, проникавшие с юго-запада (ве-

Волхова стал перекрестком важнейших международных торговых пу-

Сопка у дер. Любынь Шимского р-на. Фотография 10-е гг. XXI в.

роятно, носители культуры восточно-литов. курганов). Вместе с тем в длинных курганах прослеживаются элементы, восходившие и к местной погребальной традиции, представленной т. н. домиками мертвых. Культура длинных курганов пережила расцвет в 3-й четв. I тыс. по Р. Х., а затем вступила в период глубокого упадка вслед. климатических изменений, повлекших за собой экономи-

тей: Балтийско-Волжско-го и пути «из варяг в греки», связавших Сев. Европу с араб. миром и Византией. Это выражалось, в частности, в распространении нек-рых типов ремесленных изделий, массовых недорогих бус, араб. монет. В VIII–IX вв. в районе Ладоги, зоны интенсивных славяно-сканд. контактов, сложился обычай возведения сопок — монументальных сакрально-погребальных насыпей, связанных с социальной верхушкой общества. Отсюда сопочная традиция распространилась по территории совр. Н. о. в пределах бассейнов рек

Рюриково городище. На переднем плане — руины ц. Благовещения Пресв. Богородицы (XIV в.). Фотография. 10-е гг. XXI в.

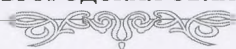
ческий кризис. В наст. время наиболее обоснованной представляется связь культуры длинных курганов с дославянским, финно-угорским в своей основе населением.

В 3-й четв. I тыс. по Р. Х. на территории совр. Н. о. появляются славяне, древности к-рых представлены селищами, располагавшимися, как правило, в местах, пригодных для ранних форм пашенного земледелия, — в долинах рек и озерных котловинах. Эти памятники, включающие и нек-рые местные элементы, в конечном счете генетически связаны с древностями коренных слав. территорий и прежде всего с пражско-корчакской культурой. Их рассматривают как предсопочную культуру, в дальнейшем трансформировавшуюся в культуру сопок. Данный процесс стимулировался с сер. VIII в. возникшими протогородскими центрами (прежде всего Ладогой, а позднее Рюриковым городищем). С кон. VIII — 1-й пол. IX в. район истока

Приильменья, а также в соседних районах вдоль рек Луги и Мологи. Массовые погребальные памятники носителей культуры сопок до сих пор изучены недостаточно.

В IX в. в Центр. Приильменье (Ильменском Поозерье и Юж. Поволховье) формируется зона плотного сельского расселения, что обусловлено чрезвычайно благоприятными для Северо-Запада природными условиями. Это способствовало повышению экономического уровня данной территории. Взаимодействие внутренних и внешних факторов стало причиной интенсивных экономических, социальных, этнокультурных и политических процессов, приведших в конечном счете к формированию здесь протогос. структур. Они сыграли существенную роль в становлении древнерус. государственности. Центром этого региона стал Новгород, располагавшийся в сер. IX — сер. X в. на Рюриковом городище, а позднее — на совр. месте.

Переход к древнерус. культуре (XI–XII вв.) на территории Н. о.

знаменовался прекращением сопочного обряда и появлением новых типов погребальных памятников, переходом от кремации к ингумации, распространением гончарной керамики, появлением нового типа женского убора. Древнерус. курганный обряд в Приильменье не получил распространения: изучены отдельные могильники, возникшие в контексте наследия дружинного обряда и связанные с нек-рыми местными центрами (погостами). Еще реже встречаются памятники, представляющие реликты длиннокурганной обрядности. Наличие множества курганов наблюдается только в верховьях Луги и среднем течении Мологи. Широкое распространение с сер. XI в. получили грунтовые могильники и жальники, связанные с потоками населения, создававшего сопки. В целом жальники чаще встречаются на Валдайской возвышенности, а грунтовые могильники — в Приильменской низменности. Тип женского убора, встречающийся в погребальных памятниках всех разновидностей, идентичен. Прослеживается лишь нек-рое различие между западом и востоком региона в доминирующих типах височных колец: на западе это ромбоцитковые, на востоке — провололочные браслетообразные полутораоборотные кольца т. н. федовского типа.

В XII–XV вв. территория совр. Н. о. входила в состав *Новгородской республики*, владения к-рой простирались от Чудского оз. до Урала и от Белого м. до верховьев Волги. Среди средневеков. городов выделяется лишь Руса (впервые упом. в новгородской берестяной грамоте № 526 (2-я треть XI в.) и в Новгородской I летописи под 1167/68; ныне Ст. Русса), основой экономики к-рой являлось солеварение. Остальные населенные пункты региона, упоминаемые как города, — это прежде всего крепости, защищавшие юж. границы Новгородской земли: Морева (Морёво, ныне Марёво; 1229), Молвотицы и Демянск (70-е гг. XIV в.), Холм (1471; согласно гипотезе В. Л. Васильева, возник не позднее 1-й трети XII в. на правом берегу р. Ловать, у впадения в нее р. Кунья, под названием Клинь и впервые упом. в Новгородской I летописи в 1131/32). В XIV–XV вв. происходил процесс внутренней колонизации, связанной с освоением водоразделов. Свидетельством этого является массовое

распространение жальников и селищ с белоглиняной керамикой.

В составе Русского гос-ва (с 1478) Новгородская земля сохраняла определенную автономию. В посл. четв. XV в. окончательно сложилось ее деление на пятины — Бежецкую, Водскую, Деревскую, Обонежскую, Шелонскую, каждая из к-рых включала часть территории совр. Н. о. В XV–XVII вв. пятины делились на половины. Система расселения, сложившаяся к кон. XV в., зафиксирована в писцовых книгах. В XVI–XVII вв. параллельно с делением на пятины существовало деление Новгородской земли на уезды. Из известных 18 уездов Новгородской земли на территории совр. Н. о. размещались Демянский, Новгородский, Старорусский и Холмский. Уезды делились на погосты (по данным К. А. Неволлина, в XVI в. их насчитывалось 343), состоявшие из определенного количества деревень и сел. С нач. XVI в. на Новгородской земле на базе крупных вотчин времен Новгородской республики начали формироваться волости, что связывается исследователями с появлением в регионе дворцового землевладения. К нач. XVII в. волости были отделены от погостов и стали особыми территориальными округами.

Регион сильно пострадал от похода опричного войска под рук. царя *Иоанна IV Васильевича* Грозного на Новгород в 1569–1570 гг.: была подорвана экономика, замерла торговля, нанесен огромный урон культурным объектам. В февр. 1581 г., в ходе завершающего этапа Ливонской войны 1558–1583 гг., польско-литов. войска сожгли и разграбили Ст. Руссу. По Тязвинскому миру 1595 г. Новгород стал свободным для швед. торговли (швед. купцы могли иметь в городе недвижимое имущество, в т. ч. торговые склады).

Значительные изменения в административно-территориальном и экономическом развитии Новгородской земли произошли в Смутное время. В 1609 г. Новгород стал центром формирования войска кн. М. В. Скопина-Шуйского для похода на Москву и освобождения ее от польско-литов. интервентов. В 1610 г. 1-м воеводой Новгорода стал кн. И. Н. Одоевский Большой Мниха, который, даже получив известие о свержении царя Василия Иоанновича Шуйского, остался ему верен. Лишь после приезда из Москвы

осенью 1610 г. боярина И. М. Салтыкова Большого кн. Одоевский был вынужден вместе с 3 младшими воеводами присягнуть королевичу Владиславу (буд. польск. кор. Владиславу IV Вазе) и занять пост 2-го воеводы. 12 марта 1611 г. кн. Одоевский поддержал переворот, имевший целью смещение Салтыкова, а, возможно, был одним из его организаторов. Вновь став 1-м воеводой Новгорода, кн. Одоевский поддержал действия Первого ополчения.

После начала швед. интервенции значительная часть региона (в т. ч. Новгород) была оккупирована швед. войсками. Кн. Одоевский оборонял Новгород от шведов, к-рыми командовал Я. Делагарди (оборона длилась с 8 по 17 июля 1611), однако был вынужден вместе с митр. Новгородским *Исидором* сдать город и подписать договор с Делагарди. В результате в Новгороде сформировалось т. н. правительство Делагарди — Одоевского, действовавшее до 1616 г. Реальная власть в Новгородской земле оказалась в руках швед. военачальников Делагарди (1611–1614, 1615–1617) и Э. Горна (1614–1615). За кн. Одоевским сохранились гл. обр. дипломатические и представительские функции, он также занимался раздачей поместий новгородским и боярским и проверял правильность сбора налогов в оккупированных шведами землях, в т. ч. в городах. По инициативе кн. Одоевского в нач. 1615 г. в Москву было отправлено посольство во главе с архимандритом Хутынского монастыря Киприаном (в него вошли также Я. М. Боборыкин и М. Л. Муравьев), благодаря к-рому начались переговоры, приведшие к заключению Столбовского мира 1617 г. По нему часть оккупированных территорий с Новгородом, Ст. Руссой и др. были возвращены Русскому гос-ву. Последствия ущерба от интервенции были преодолены только через неск. десятилетий. В 1699–1703 гг. из жителей региона были сформированы солдатские полки, участвовавшие в боевых действиях против Швеции. В период Северной войны 1700–1721 гг. земли Водской и Шелонской пятин, находившиеся в составе Швеции, были возвращены Новгородской земле.

В 1708 г. все пятины Новгородской земли вошли в состав Ингерманландской (с 1710 С.-Петербургская)

губ., в 1719 г. в рамках губернии образована Новгородская провинция, к которой приписаны Новгород, Нов. Ладога, Порхов, Ст. Ладога, Ст. Русса.

По указу имп. Екатерины I от 29 апр. 1727 г. была образована Новгородская губ. с центром в Новгороде, в состав к-рой вошли земли не только совр. Н. о., но и современных Тверской, Ленинградской, Псковской, Вологодской областей. Губерния включила 5 провинций С.-Петербургской губ.: Новгородскую (уезды Новгородский, Староладожский, Старорусский; города Нов. Ладога и Порхов), Псковскую (уезды Гдовский, Заволочский (Пусторжевский), Изборский, Опочецкий, Островский, Псковский; пригороды Велье, Володимер, Врев, Выбор, Вышгород, Дубков, Красный, Воронеч), Великолукскую (уезды Великолукский, Торопецкий), Тверскую (уезды Зубцовский, Новоторжский, Ржевский, Старицкий, Тверской), Белозерскую (уезды Белозерский, Каргопольский, Устюженский, Чарондский). 18 окт. 1727 г. к Новгородской губ. приписали г. Олонец и Олонецкий у.

Важную роль в административно-территориальном развитии региона сыграл губернатор Новгородской губ. (1764–1776), а позднее ген.-губернатор Новгородский, Тверской и Псковский (1776–1781) Я. Е. Сиверс. Благодаря его усилиям 28 мая 1770 г. ряд населенных пунктов получил статус города (в т. ч. Боровичи и Валдай), 2 апр. 1772 г. к ним приписали уезды. 28 мая 1772 г. из состава Новгородской губ. в самостоятельную Псковскую губ. были выделены Псковская (без Гдова) и Великолукская провинции. 21 марта 1773 г. уезды были приписаны к Гдову и Ст. Руссе (нек-рое время города существовали без уездов), а также к Нов. Ладоге, Порхову и Тихвину. 20 дек. 1773 г. Олонецкий у. преобразован в Олонецкую пров., в к-рой одновременно созданы Вытегорский и Паданский (центр — пригород Паданск) уезды.

В рамках проведения губ. реформы 1775 г. из Тверской пров. и Вышневолоцкого у. 25 нояб. 1775 г. было создано Тверское наместничество. По указу имп. Екатерины II от 24 авг. 1776 г. учреждено Новгородское наместничество, к-рое первоначально делилось на 2 области — Новгородскую и Олонецкую. В состав Н. о. вошли 10 уездов: Белозерский, Боровичский, Валдайский, Кириллов-

ский, Крестецкий, Новгородский, Новолодожский, Старорусский, Тихвинский, Устюжно-Железнопольский (Устюженский). Олонецкая обл. образовалась из 4 уездов (Вытегорского, Каргопольского, Олонецкого, Паданского), а также Петрозаводской округи (с 1777 Петрозаводский у.). Гдовский и Порховский уезды (с частью территории совр. Н. о.) вошли в состав Псковской губ. 4 нояб. 1777 г. статус города получил Череповец (тогда же принято решение о создании в 1780 Череповецкого у. в составе Н. о.); в тот же день статус посада присвоен Крохинской пристани. По указу имп. Екатерины II от 11 дек. 1781 г. Новолодожский у. и Олонецкая обл. переданы С.-Петербургской губ., после чего Новгородское наместничество утратило областное деление и стало делиться только на 10 уездов.

По указу имп. Павла I от 12 дек. 1796 г. Новгородское наместничество переименовано в Новгородскую губ., упразднены Кирилловский, Крестецкий и Череповецкий уезды (упразднение подтверждено указом от 15 июля 1799), губернии передана юж. часть (5 уездов) ликвидированной Олонецкой губ.

Указом имп. Александра I от 9 сент. 1801 г. земли, переданные Новгородской губ. в 1796 г., вновь вошли в состав восстановленной Олонецкой губ. По указу имп. Александра I от 24 апр. 1802 г. в Новгородской губ. восстановлены Кирилловский, Крестецкий и Череповецкий уезды. Начиная с 1816 г. на территории Новгородского и Старорусского уездов стала создаваться система военных поселений (в 1817 там произошло крупное выступление военных поселян). По указу имп. Александра I от 7 авг. 1824 г. образован Демянский у. из части Старорусского у. (не вошедшей в округу военных поселений), отдельных волостей Валдайского и Крестецкого уездов и Холмского у. Псковской губ., при этом Старорусский у. был расформирован. После восстания в 1831 г. новгородских военных поселян округа военных поселений были переименованы в округа пахотных солдат. По указу имп. Александра II от 6 янв. 1859 г. на территории ликвидированных в 1857 г. округов пахотных солдат и частей Новгородского и Демянского уездов воссоздан Старорусский у. В сент. 1862 г. Новгород стал центром празд-

нования 1000-летия российской государственности (соотнесено с известием «*Повести временных лет*» о призвании варягов в 862), в торжествах участвовал имп. Александр II.

В хозяйственном отношении Новгородская губ. являлась преимущественно аграрным регионом. В Боровичском, Новгородском и Старорусском уездах развивались садоводство и огородничество. В XIX — нач. XX в. в хозяйстве Новгородской губ. значительную роль играли крестьянские ремесла и промыслы, в т. ч. лесной (рубка, вывоз, сплав леса, выгонка дегтя, заготовка дров, к-рые отправлялись на продажу в С.-Петербург), железоделательный (изготовление гвоздей) (все — в Устюженском и Череповецком уездах), гончарный (Тихвинский у.), косыночный (Кирилловский у.), заготовка сена для продажи в С.-Петербург, а также рыболовство, маслоделие, пчеловодство. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. развивалась промышленность, особенно производство огнеупоров, строительных материалов, лесопильное производство, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, стекольная, спичечная, фарфоро-фаянсовая отрасли. Начиная с последней трети XVIII в. массовый характер приняло отходничество, особенно в С.-Петербург (в 1914 — свыше 241,2 тыс. отходников).

Через Новгородскую губ. проходили имевшие общероссийское значение водные и сухопутные пути: тракт Москва — С.-Петербург, Вышневолоцкая водная система (1709), отдельные участки Марининской водной системы (сквозное плавание началось в 1810) и Тихвинской водной системы (1811). Начиная с сер. XIX в. через Новгородскую губ. прошли железнодорожные линии: Колпино — Вышний Волочёк (постоянное движение открыто в 1851), Чудово — Новгород (1871), Угловка — Боровичи (1877), Новгород — Ст. Русса (1878), узкоколейная, в 1916 перешита на широкую колею), Бологое — Псков (1897), Царское Село — Дно (1904), Обухово — Вологда (1906), Окуловка — Поддубье (1912), Луга — Новгород, Шимск — Сольцы (обе в 1916), Валдай — Крестцы (1917, 1926). В 1871 г. образован посад М. Вишера.

14 апр. 1917 г. был образован Новгородский губ. совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов; в его исполкоме большинство составляли эсеры и меньшевики. В соответствии

с журналом Временного правительства от 3 июня 1917 г. были образованы города Бологое и Любань-Горка (закрепилось название Любань). Проходивший 3–4 дек. 1917 г. 3-й съезд демократических орг-ций Новгородской губ. принял резолюцию о поддержке советской власти. К кон. весны 1918 г. в губернии завершился процесс создания местных советов, в к-рых преобладали большевики. С кон. апр. 1918 по февр. 1919 г. Новгородская губ. входила в Союз коммун Северной обл. С 7 июня 1918 по 20 марта 1919 г. существовал Бологовский у. По постановлению НКВД от 10 июня 1918 г. Белозерский, Кирилловский, Тихвинский, Устюженский и Череповецкий уезды вошли в состав вновь созданной Череповецкой губ. Открыто движение по железнодорожным линиям: Волховстрой — Чудово (1919), Мга — Будогощь (1921), Павловск — Новгород (1926). 27 апр. 1920 г. образован Маловишерский у., 2 мая 1922 г. упразднен Крестецкий у. В 1921 г. посад М. Вишера преобразован в город. В 1922 г., после объединения неск. предприятий, производивших огнеупорный кирпич, в Боровичах образован «Боркомбинат» (в 1931–1957 «Красный керамик»), снабжавший своей продукцией весь северо-запад страны.

По постановлению ВЦИК от 1 авг. 1927 г. Новгородская губ. ликвидирована, ее территория вошла в состав Ленинградской обл. В 1927–1930 гг. территория совр. Н. о. составляла ее Боровичский и Новгородский округа, в Новгородский окр. в 1927 г. был включен Солецкий р-н (часть бывш. Порховского у. Псковской губ.). Значительную роль в промышленном производстве региона в довоенный период играли Кулотинская прядильно-ткацкая фабрика, Угловский известковый комбинат, Вельгийская бумажная фабрика, Старорусский фанерный завод, фарфоровые заводы «Пролетарий» и «Красный фарфорист», а также стекольные заводы в М. и Б. Вишере. В 20–30-х гг. XX в. в регионе развернулась добыча топливного торфа, а также практически в каждом районе построены льнозаводы. В 1937 г. статус города получил пос. Чудово. В 1941 г. в целом было завершено строительство железной дороги Веймарн — Чудово — Будогощь — Тихвин (разрушена в годы Великой Отечественной войны).

В Великую Отечественную войну, к нояб. 1941 г., значительная часть совр. Н. о. была оккупирована герм. войсками. Не занятые немцами районы стали войсковым тылом Северо-Западного и Волховского фронтов, здесь размещались аэродромы, госпитали, войска резерва. На оккупированной территории развернулось партизанское движение, уже в июле 1941 г. действовали более 50 партизанских отрядов, позднее объединенных в неск. бригад. Часть районов была освобождена в кон. 1941 — нач. 1942 г. в результате Тихвинской наступательной операции (10 нояб. — 30 дек. 1941). С нач. 1942 г. линия фронта протянулась вдоль р. Волхов. В янв. 1942 г. войска Волховского фронта начали Любанскую операцию с целью освободить территорию западнее Волхова, перейти в наступление и прорвать блокаду Ленинграда, однако плохо подготовленная операция завершилась трагически: в окружение попала 2-я ударная армия, предпринимавшая попытки выйти из окружения до июля 1942 г. С кон. 1941 по сент. 1942 г. в тылу герм. войск на территории между Ст. Руссой, Холмом, Бежаницами и Дном образовался Партизанский край, где была восстановлена советская власть. В марте 1942 г. отсюда в голодавший Ленинград отправлен обоз из 223 подвод с продовольствием (прибыл в блокадный город в нач. апр.). В 1942 г. в результате 1-й Демянской наступательной операции на Северо-Западном фронте в окружении оказалось ок. 70 тыс. нем. солдат (т. н. Демянский котел), к-рым к нач. мая 1942 г. удалось прорвать окружение. С 1942 г. производился массовый угон населения в Прибалтику и на территорию Германии. В результате 2-й Демянской операции в февр. 1943 г. освобождены Демянск и часть территории совр. Н. о. Окончательно вся территория региона освобождена в февр. 1944 г. в ходе Новгородско-Лужской наступательной операции. Во время военных действий были уничтожены или пострадали мн. выдающиеся памятники древнерус. архитектуры, было полностью разрушено хозяйство региона, погибло большое количество мирного населения.

Н. о. образована указом Президиума Верховного Совета ВС СССР от 5 июля 1944 г., в ее состав вошли 27 районов (Батецкий, Белебёлковский, Боровичский, Валдайский,

Волотовский, Демянский, Дрегельский, Залучский, Крестецкий, Лычковский, Любытинский, Маловишерский, Молвотицкий, Мошенский, Мстинский, Новгородский, Окуловский, Опеченский, Пестовский, Поддорский, Полавский, Солецкий, Старорусский, Уторгошский, Хвойнинский, Чудовский, Шимский) и 3 города областного подчинения (Боровичи, Новгород и Ст. Русса) Ленинградской обл. и Холмский р-н Калининской обл.

По указам Президиума Верховного Совета РСФСР Холмский р-н вошел в состав Великолукской обл. (22 авг. 1944) и возвращен Н. о. из Псковской обл. (29 июня 1958). К 1953 г. промышленное производство в Н. о. достигло довоенного уровня. С кон. 50-х гг. XX в. в области начала интенсивно развиваться радиотехническая и электронная промышленность, центром которой стал Новгород. По указам Президиума Верховного Совета РСФСР были упразднены Опеченский (17 нояб. 1960), Белебёлковский и Залучский (оба 22 июля 1961) районы. В рамках реформирования управления народным хозяйством по указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февр. 1963 г. вместо 25 существовавших районов образованы 9 укрупненных сельских районов (Боровичский, Валдайский, Демянский, Новгородский, Окуловский, Пестовский, Солецкий, Старорусский, Холмский) и 3 промышленных района (Крестецкий, Маловишерский, Хвойнинский). По указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 марта 1964 г. создан Любытинский сельский р-н. По указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 янв. 1965 г. сельские и промышленные районы преобразованы в обычные районы, воссозданы Мошенской и Чудовский р-ны, статус городов получили Окуловка и Пестово. Несколько позднее по указам Президиума Верховного Совета РСФСР были воссозданы Волотовский и Поддорский р-ны (оба 3 нояб. 1965), воссоздан Батецкий р-н и образован Марёвский р-н (30 дек. 1966), образован Парфинский р-н (13 дек. 1968). В 1967 г. введен в строй крупнейший на северо-западе РФ химический комбинат (ПО «Азот», ныне ОАО «Акрон»). В 70-х гг. XX в. в Н. о. проводились масштабные работы по мелиорации земель. Последним серьезным изменением

административно-территориально-го деления Н. о. стало воссоздание Шимского р-на 1 февр. 1973 г.

В 90-х гг. XX в. мн. предприятия прекратили существование либо значительно снизили объемы выпуска продукции. К 1 янв. 1995 г. Н. о. включала 21 район, 3 города областного подчинения (Новгород, Боровичи, Ст. Русса), 7 городов районного значения (Валдай, М. Вишера, Окуловка, Пестово, Солычи, Холм, Чудово) и 22 рабочих поселка.

С сер. 90-х гг. в Н. о. реализовывается ряд масштабных программ по привлечению зарубежных инвесторов. В 1993 г. Новгород стал первым российским городом, включенным в состав Союза ганзейских городов Нового времени. Указом Президента РФ от 11 июня 1999 г. Новгород был переименован в Вел. Новгород. Лит.: *Неволин К. А.* О пятинах и погостах Новгородских в XVI в. СПб., 1853; *Можайский И. П.* Учебный курс географии Новгородской губ. Новг., 1878; *Токмаков И. Ф.* Мат-лы для ист. и церк.-археол. описания Новгородской губ. Новг., 1883–1912. 4 вып.; Список населенных мест Новгородской губ. Новг., 1907–1912. 11 вып.; *Аничков И. В.* Обзор помещичьих усадеб Новгородской губ. Новг., 1916; *Пильявский В. И.* Новгородские военные поселения // НИС. 1959. Вып. 9. С. 119–154; На Новгородской земле: Сб. ст. Новг., 1968; *Истомина Э. Г.* Границы, население, города Новгородской губ. (1727–1917 гг.). Л., 1972; Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987; Установление и упрочение Советской власти в Новгородской губ., 1917–1918: Сб. док-тов и мат-лов. Л., 1989; *Зимина М. П.* Каменный век бассейна р. Мсты. М., 1993; *Куза А. В.* Древнерусские городища X–XIII вв. М., 1996; Очерки ист. географии: Северо-Запад России: Славяне и финны. СПб., 2001; *Янин В. Л.* У истоков Новгородской государственности. Вел. Новг., 2001; Великий Новгород и Псков / Авт.-сост.: А. М. Веретенников. М., 2003; *Селин А. А.* Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв.: Новгородский и Ладужский уезды Волдской пятины. СПб., 2003; *он же.* Новгородское общество в эпоху Смуты: (На мат-лах Архива Новгородской приказной избы 1611–1617 гг. и Посольского приказа). СПб., 2008; *он же.* Русско-шведская граница (1617–1700 гг.): Формирование, функционирование, наследие. СПб., 2016; Новгородская область: факты: (Информ.-справ. пособие). Вел. Новг., 2005; Промышленно-производственный потенциал Новгородской обл. Вел. Новг., 2005; *Конецкий В. Я.* Этнокультурные процессы 2-й пол. I тыс. н. э. на Северо-Западе: Итоги и перспективы изучения // У истоков рус. государственности. СПб., 2007. С. 256–267; Административно-территориальное деление Новгородской губ. и области, 1727–1995 гг.: Справ. СПб., 2009; Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: Энцикл. словарь. СПб., 2009; История экономики Вел. Новгорода и Новгородской земли: Очерки хоз. развития. Вел. Новг., 2009; *Юшкова М. А.* Эпоха бронзы и ранний железный век на Северо-Западе России: АКД. СПб., 2011; Новгородская губ.: Повседневная жизнь, 1918–1927 гг.: Сб. док-тов. СПб., 2013; *Раби-*

нович Я. Н. Малые города Новгородской земли в Смутное время. Вел. Новг., 2013; *Исланова И. В.* Раннесредневековые группы памятников на Северо-Западе Вост. Европы // Раннесредневековые древности лесной зоны Вост. Европы (V–VII вв.). М., 2016. С. 136–220. (Раннеслав. мир: Археология славян и их соседей; 17).

В. Я. Конецкий (до конца XV в.),
Н. С. Федорук (с конца XV в.)

Н. о. входит в Северо-Западный экономический р-н, является одним из индустриальных регионов России. Объем промышленной продукции (обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) более чем в 7 раз превышает объем сельскохозяйственной продукции (2016). Структура валового регионального продукта (основные виды экономической деятельности; данные на 2015): обрабатывающие производства (гл. обр. химическая и пищевкусная промышленность, машиностроение, деревообработка) — 36,5%, строительство — 10,8, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и др. — 9,6, транспорт и связь — 8,9, сельское и лесное хозяйство, охота — 8%. Основная промышленная продукция: минеральные удобрения, синтетические смолы, а также фанера, пиломатериалы.

Религия. Большинство верующих в Н. о. — православные. По данным Мин-ва юстиции РФ, на апр. 2018 г. в Н. о. зарегистрировано 135 религ. орг-ций, из к-рых 102 представляют РПЦ (входят в *Новгородскую митрополию*). Имеется 4 общины старообрядцев, по одной общине католиков и представителей *Армянской Апостольской Церкви*, 25 общин протестантов, мусульм. орг-ция, иудейская община.

Граница Н. о. совпадает с границами Новгородской митрополии РПЦ, включающей *Новгородскую и Старорусскую епархию*, Боровичскую и Пестовскую епархию.

Распространение **старообрядчества** в регионе происходило с сер. XVII в. Вплоть до своей смерти в 1662 г. митр. Новгородский и Великолуцкий *Макарий III* не вводил в Новгородской епархии новые практики богослужения и книги. После его кончины в связи с начавшимся активным насаждением реформы старообрядцы заявили о себе открыто. Из следственных дел сыска «раскольников», организованного пат-

риархом Московским и всея Руси *Иоакимом*, и сочинения Симеона Денисова «Виноград Российский» известно, что в 70–80-х гг. XVII в. старую веру в Новгороде и его окрестностях проповедовал псковский священноинок Варлаам, основавший старообрядческую пустынь в болотном массиве Невий Мох, неподалеку от Крестецкого Яма. Кроме него были выявлены активные «расколоучители» мирянин Тимофей, купец Иоанн Великолуцкий, Григорий — казначей *Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря* в Новгороде.

Ведущая роль в распространении старообрядчества на новгородских землях с XVII в. вплоть до наст. времени принадлежала беспоповцам. Основные положения взглядов беспоповцев были провозглашены на прошедших в 1692 и 1694 гг. новгородских старообрядческих соборах. Руководящую роль на них играл бывш. дьячок из Крестецкого Яма Феодосий *Васильев*, ученик старца Варлаама и основатель беспоповского федосеевского согласия (см. *Федосеевы*). Феодосий основал неск. старообрядческих пустыней неподалеку от Крестецкого Яма, а в посл. также в Речи Посполитой, куда переселилась значительная часть новгородцев. В 1711 г. Феодосий умер в Новгороде в тюрьме Митрополичьего приказа.

В XVIII в. старообрядчество упрочило свои позиции в регионе, распространялись «раскольничьи» тетради об антихристе, с авторами к-рых вынужден был полемизировать митр. Новгородский и Великолуцкий *Иов*. По свидетельству И. Т. Посошкова, «в Великом Новеграде едва и сотая часть обряцается ли древняго благочестия (т. е. новообрядчества в терминологии автора.— *И. М.*) держащихся». В это время новгородские староверы контактировали с общероссийским центром поморского беспоповского согласия — *Выголексинским общежитием*. В Новгороде неоднократно бывали его крупнейшие деятели — писатели и киновиархи Андрей и Симеон *Денисовы*. Симеон Денисов в 1713–1717 гг. находился под арестом в тюрьме Митрополичьего приказа. После выхода указа царя Петра I о записи «раскольников» в двойной подушный оклад в Новгородскую епархию для записи «в раскол» и сбора штрафов

ных денег «с не бывших у исповеди и Причастия» был направлен поручик И. Контелов. В 1721–1722 гг. он выявил многочисленных «потайных раскольников» в Новгороде, Ст. Руссе и Валдае, а также установил, что ямщики Крестецкого Яма в тот период поголовно исповедовали старообрядчество. Среди деятелей новгородского староверия XVIII в. можно назвать казненного в 1722 г. духовника светлейшего кн. А. Д. Меншикова Никифора Лебёдку, крестецкого наставника Деметрия Иванова, а также новгородского федосеевского наставника, выпускника Новгородской ДС Алексея Самойлова (1722–1771), автора богословского трактата «Меч духовный» (50–60-е гг. XVIII в.).

К кон. XVIII в. подавляющее большинство новгородских староверов ориентировались на ставшие общероссийскими центрами федосеевского согласия *Преображенское кладбище* в Москве, Волковскую и Малоохтинскую богадельни в С.-Петербурге. В 1771 г. Новгород посещал основатель Преображенского богаделенного дома И. А. Ковылин. На рубеже XVIII и XIX вв. староверы Новгородской губ. получили право на офиц. открытие собственных общин. В то время появились первые легальные старообрядческие мон-ри в Ст. Руссе (1787) и близ дер. Бор Новгородского у. (1806), строились моленные, были основаны конфессиональные кладбища. Окончательно сформировался ареал распространения старообрядчества в регионе: значительную долю староверы составляли в населении Крестецкого, Новгородского, Старорусского, Тихвинского и Череповецкого уездов. В меньшем количестве они проживали во всех уездах губернии, кроме Боровичского. В Новгороде в нач. XIX в. существовали небольшая федосеевская община, кладбище на берегу р. Волхов и молитвенный дом, содержащийся новгородским мещанином К. В. Рассказовым и дворянкой М. М. Цыганковой.

Кроме федосеевцев в 1-й пол. XIX в. в Новгородской губ. проживали представители филипповского согласия. Их моленные имелись в деревнях Гуськи и Брикуново (Устюженский у.), в дер. Дубки (Крестецкий у.), а также в самих Крестцах. Филипповцы поддерживали связь с с. Кимры (Тверская губ.) и со скитами Олонецкой губ. На рубеже XVIII и XIX вв. «безродный» крестьянин Яков Яковлев

вместе с отцом проповедовал идеи, близкие к странническим, в окрестностях Ст. Руссы, на территориях по течению р. Волхов и в районе Тихвина. Он и группа его последователей были схвачены властями в Устюженском у. в 1808 г. К нач. XIX в. относится первая информация о 2 небольших общинах старообрядцев-беглопоповцев — в Валдае и Зайцевском Яме.

В 1-й пол. XIX в. новгородские староверы принимали активное участие в социальной жизни региона, в частности организовывали новые общины, сопротивлялись насаждению военных поселений, вели активную хозяйственную деятельность. Среди причин того, что в 1816 г. Новгородскую губ. в числе прочих выбрали для насаждения военных поселений, было и особое распространение в регионе раскольников. Поселян принуждали брить бороды, носить военное платье и ходить на службы в офиц. Церковь. Против насаждения военных поселений в 1817 г. выступили крестьяне-старообрядцы Холынской волости (Новгородский у.). В 1823 г. за нежелание по религ. соображениям быть зачисленным в военные поселения был забит шпицрутенами крестьянин-старовер из дер. Казаны (Старорусский у.) Иван Базаров. В старообрядческих источниках он именуется «исповедником и мучеником». Также старообрядцы приняли активное участие в восстании военных поселян в 1831 г.

В 50-х гг. XIX в. чиновником по особым поручениям при МВД Ю. К. Арсеньевым проведено «счисление раскольников». Согласно его данным, численность старообрядцев в офиц. ведомостях преуменьшалась и в сер. XIX в. в Новгородской губ. де-факто проживало свыше 64 735 душ, причем в Крестецком у. старообрядцы составляли 1/3 населения. Помимо федосеевцев в 1-й пол.—сер. XIX в. на территории Новгородской губ. действовали и др. старообрядческие согласия — филипповцев и спасовцев, к-рые проживали в основном в сев. уездах — Устюженском и Череповецком. К филипповцам относили себя и жители деревень Дубки и Горки (Крестецкий у.). При этом среди жителей этих деревень старцы из лесов Пошехонья Ярославской губ. распространяли радикальные взгляды, близкие к странническим. В описываемый период появились сторонники возникшей в 1846 г. *Белокриницкой иерархии*. Много усилий к ее распространению в регионе приложил выходец из Зимогорского Яма под Валдаем поповский старец *Павел (Великодворский)*.

Во 2-й пол. XIX в. в Новгороде уже не было своей моленной. Ближайшим к губ. центру старообрядческим храмом была моленная в Бронницком Яме (Новгородский у.). Кроме того, крупные центры беспоповского старообрядчества находились в городах Крестцы и Ст. Русса, в деревнях Горки, Добрости, Каменка, Погорелка и Полищи Крестецкого у., дер. Костково Валдайского у., с. Ям-Мшага и дер. Бор Новгородского у. Действовали старообрядческие пустыни — жен. мон-рь богадельня в Ст. Руссе и жен. мон-рь близ дер. Бор Новгородского у. (упразднен властями в 1856), а также нелегальный муж. скит на Ильюшкином о-ве (Тёсовская вол. Новгородского у.). Небольшая нелегальная жен. обитель в г. Валдай являлась своеобразным центром Белокриницкой иерархии.

В нач. XX в., после издания «Об укреплении начал веротерпимости» манифеста (1905), в Новгородской губ. было зарегистрировано 36 беспоповских старообрядческих общин федосеевского, поморского и спасовского согласий (Старорусский у.— 19, Крестецкий у.— 10, Череповецкий у.— 3, Новгородский у.— 2, Устюженский у.— 1, Демянский у.— 1) и 2 общины старообрядцев-поповцев Белокриницкой иерархии (окружническая в Крестецком у. и неокружническая на Чудовской фабрике И. Е. Кузнецова Новгородского у.). Все они находились в прежнем ареале распространения старообрядчества, к-рый оставался неизменным и в советские годы. В предреволюционный период староверы Новгородской губ. активно участвовали в церковной жизни. Регулярно проводились публичные совместные диспуты федосеевцев, поморцев, правосл. миссионеров Новгородской ДС и представителей поповских согласий. Делегаты от Новгородской губ. присутствовали на 1-м Всероссийском соборе староверов поморского согласия, приемлющих брак (Москва, 1909), 1-м Всероссийском съезде поморцев по народному образованию (Двинск (ныне Даугавпилс, Латвия), 1911). Наиболее активные и талантливые деятели новгородского старообрядчества в то время — поморские начетчики из Крестецкого у.

Волотовского р-на, дер. Горка и с. Бурга Маловишерского р-на, дер. Костково Валдайского р-на,

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца в Ст. Руссе. 1371 г., кон. XVIII в., колокольня — 1750 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.

В. И. Уличев (1870–1965) и С. И. Богданов (1882–1936).

В 20–30-х гг. XX в. большинство общин и храмов были ликвидированы, наставники репрессированы, новгородские староверы не имели зарегистрированных служителей. В 1927 г. в состав Новгородского окр. Ленинградской обл. вошел Солецкий р-н, где проживало значительное количество староверов. В Сольцах действовали 2 старообрядческие общины поморского и федосеевского согласия, существовавшие вплоть до 90-х гг. XX в.

В кон. 40-х гг. XX в. предпринимались попытки регистрации общин в Волотовском и Маловишерском р-нах, но они оказались безуспешны. Несмотря на это, в Н. о. продолжали деятельность незарегистрированные старообрядческие общины в Ст. Руссе, Крестцах, а также в Валдайском, Волотовском, Демянском, Крестецком, Маловишерском, Марёвском, Новгородском, Парфинском, Пестовском, Поддорском, Старорусском, Холмском и Чудовском р-нах. К 60-м гг. XX в. большинство новгородских старообрядцев перешли в поморское согласие. Богослужения проводились на дому.

В 1985 г. была зарегистрирована поморская община в Ст. Руссе, ей в пользование передан храм во имя свт. Николая Чудотворца (1371, восстановлен в кон. XVIII в., колокольня — 1750). В 1989 г. регистрацию получила поморская община в Новгороде, занявшая храмы бывш. *Михаилицкого в честь Рождества Пресвятой Богородицы женского монастыря*. 11 марта 2014 г. зарегистрирована поморская община в г. Крестцы. Эти 3 общины находятся в юрисдикции *Древлеправославной поморской церкви*. Кроме них постоянно действуют поморские общины в с. Городцы

в Н. о. — ок. 2–2,5 тыс. чел. Наиболее тесные связи поморские общины Н. о. поддерживают с крупными центрами поморского согласия России и ближнего зарубежья — Невской поморской общиной в С.-Петербурге и *Рижской Гребеницковской старообрядческой общиной* (Рига, Латвия).

19 сент. 2001 г. в Вел. Новгороде зарегистрирована община *Русской православной старообрядческой церк-*

Церковь Иоанна Богослова на Витке бывш. Радоковицкого мон-ря в Вел. Новгороде. 1383–1384 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

ви, занявшая ц. Иоанна Богослова на Витке бывш. Радоковицкого мон-ря (1383–1384, реставрация — 1952). В 2014 г. общине Белокриницкого согласия была также передана ц. во имя прор. Илии на Славне (1455; в 2017 начаты ремонтно-реставрационные работы). Разрозненные группы старообрядцев-поповцев действуют в Маловишерском и Демянском р-нах. Общая численность последователей Белокриницкой иерархии в Н. о. — ок. 200–250 чел.

И. А. Мельников

Римско-католическая Церковь. Активные экономические и культурные связи средневек. Новгорода

с Зап. Европой способствовали появлению в городе католиков. В Новгороде на Готском торговом дворе (нач. XII в. — 40-е гг. XVI в.) действовала ц. во имя св. Олафа («Варяжская божница», неоднократно ремонтировалась и перестраивалась из-за пожаров; действовала, вероятно, до 1311, когда была уничтожена пожаром, и более, по всей видимости, не восстанавливалась), а на Немецком торговом дворе (1192 — 40-е гг. XVI в.) — каменная ц. во имя св. Петра (возведена в 1192; существовала по крайней мере до 1570). Католич. священники прибывали туда из Любека и Висбю на период приезда в город нем. и швед. купцов.

В XVII — нач. XIX в. численность католиков в Новгородской губ. была минимальной. По сведениям из ежегодных отчетов новгородского губернатора, в 20-х гг. XIX в. в губернии насчитывалось 21–28 чел., исповедующих католичество. В 1-й пол. XIX в. католики проживали в основном на территории Новгорода, Новгородского у. и той части Старорусского у., к-рая в 1824–1859 гг. входила в состав военных поселений; в остальных уездах их число редко достигало неск. десятков.

Рост численности католиков начался с 40-х гг. XIX в.: в 1845 г. — 192 чел., в 1848 г. — 529, в 1850 г. — 652, в 1857 г. — 755, в 1865 г. — 1946, в 1885 г. — 3402, в 1893 г. — 3,7 тыс., в 1897 г. — 4475, в 1903 г. — 4048, в 1913 г. — 4481 чел. Значительную их часть составляли выходцы из польских земель, добровольно или против своей воли осевшие в регионе в разное время. Много поляков-католиков было выслано в губернию под надзор полиции после подавления Польского восстания 1863–1864 гг. Кроме того, Новгородская губ. являлась традиц. местом дислокации воинских частей российской армии, службу в которой проходили в т. ч. и католики. Строительство в регионе железных дорог в 40-х гг. XIX — 10-х гг. XX в. также привлекло немало лиц католич. вероисповедания, служивших в ведомстве путей сообщения. К кон. XIX в. католики проживали во всех городах и уездах Новгородской губ., наибольшее их число было сосредоточено в Новгороде, Ст. Руссе, Новгородском, Валдайском, Боровичском, Старорусском уездах. Заметный рост числа католиков к кон. XIX в. отмечался в Череповце и Маловишерском

посаде, ставших железнодорожными станциями. При этом католич. население Новгородской губ. отличалось от правосл. жителей большей мобильностью.

Вероятно, еще в нач. 20-х гг. XIX в. в Новгородской губ. не существовало католич. богослужебных зданий. Богослужения совершались римско-католич. священниками, приписанными к войсковым соединениям, дислоцировавшимся в Новгородской губ. Так, в 1853 г. римско-католич. священники состояли при Гренадерском корпусе и при полках 2-й легкой гвардейской кавалерийской дивизии. При Гренадерском корпусе имела римско-католич. каплица. Эти священники совершали бракосочетания, вели регистрацию рождений и смертей жителей католич. исповедания. Первая часовня была открыта в 1838 г. в наемном доме в Новгороде. В 40-х гг. XIX в. была построена часовня 2-го округа пахотных солдат в Муравьевских казармах Новгородского у. (в районе совр. дер. Дубровка Новгородского р-на; упразднена в 1857). В 1855 г. возник приход во имя Св. Троицы в Ст. Руссе. По сведениям за 1861 г., в Новгородской губ. действовали 2 деревянные часовни — в Новгороде и Новгородском у. В 1870 г. основана церковь в колонии Маломихайловская Новгородского у.

13 нояб. 1874 г. имп. Александр II подписал новгородской римско-католической общине разрешение на покупку в Новгороде дома для каплицы, которое было передано 30 нояб. министром внутренних дел А. Е. Тимашевым новгородскому губернатору Э. В. Лерхе (ГАНУ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 256. Л. 2 об.). Вскоре община купила за 20 500 р. серебром двухэтажный каменный дом с участком и надворными постройками на Софийской стороне на углу Б. С.-Петербургской и Мининской улиц. Со стороны общины покупку совершили статские советники М. К. Франио и Р. К. Кржижановский. Временно, до полного обустройства, церковь была расположена в деревянном одноэтажном флигеле во дворе, в 1890 г. этот деревянный храм сгорел. Проект каменного костела был утвержден 31 мая 1891 г. (составлен, вероятно, архит. Кржижановским), и вскоре на месте сгоревшего храма начались строительные работы. К 1893 г. было возведено здание в стилизован-

ных формах барокко. 8 сент. 1893 г. еп. Могилевский Франциск Симон освятил храм во имя святых апостолов Петра и Павла. При костеле 14 нояб. 1904 г. было основано Римско-католич. благотворительное об-

Католическая ц. во имя св. апостолов Петра и Павла в Вел. Новгороде. 1893 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.

(председатель до 1916 — баронесса А. Д. Врангель), в 1907 г. при нем открыт детский приют (в 1916 призревалося ок. 25 чел.). Среди известных настоятелей костела — священники Мартин Венцлав (1911 — не ранее 1917) и Иоанн Грасс (1921–1923).

В 90-х гг. XIX в. — нач. XX в. в Новгородской губ. открылось еще неск. католич. часовен, в т. ч. в Чудове (1909), Любани (1910), Боровичах (1911), М. Вишере (1916), Ст. Руссе, на католич. кладбище в Новгороде и др.

В 1899 г. католич. община Новгорода обратилась в городскую думу с просьбой о выделении земли под кладбище. В окт. 1900 г. дума своим постановлением выделила землю, что было подтверждено распоряжением новгородского губернатора гр. О. Л. Медема. В февр. 1901 г. Врачебное отд-ние губ. правления составило план расположения католического кладбища на Софийской стороне за городской тюрьмой, у линии железной дороги Новгород — Чудово (площадь — свыше 1 га). Захоронения на кладбище производились до кон. 20-х гг. XX в. (закрыто в 1929–1930, территория изъята под железнодорожное строительство).

В 1918–1920 гг. у католич. общины были конфискованы дома причта и приюта в Новгороде. 5 марта 1933 г., после обследования специальной комиссией и изъятия иму-

щества, костел святых Петра и Павла был закрыт; его имущество частично передано музею, архиву, др. учреждениям Новгорода, частично распродано. Здание же костела по решению городского исполкома было передано новгородскому отд-нию Об-ва автомобилистов. Перед Великой Отечественной войной оно использовалось для хранения документов новгородского отд-ния Ленинградского областного архива. В годы войны здание сильно пострадало от бомбежек и артиллерийских обстрелов, позднее было отреставрировано и передано под детский кинотеатр «Родина».

С 1933 г. до нач. 90-х гг. XX в. на территории совр. Н. о. католич. приходов не существовало.

В 1991 г. началось возрождение римско-католич. прихода в Новгороде. Первоначально богослужения проводились в съемных помещениях. 16 мая 1993 г. прошло собрание католиков Новгорода и Н. о. по вопросу о возрождении католич. прихода, к-рое провел свящ. Кшиштоф Пожарский. 28 мая 1993 г. приход святых апостолов Петра и Павла был зарегистрирован. Для проведения богослужений была создана временная часовня в помещении кинотеатра «Родина», освященная 12 февр. 1995 г. апостольским администратором для католиков лат. обряда Севера европ. части России архиеп. Т. Кондрусевичем. Члены прихода ставили перед властями вопрос о необходимости полного возвращения католикам костела. Решением Мин-ва культуры РФ от 14 апр. 1994 г. здание костела было передано верующим, после чего начались ремонтные работы. 16 июня 1996 г. архиеп. Т. Кондрусевич освятил здание храма. В костеле был установлен новый орган, там регулярно проводятся концерты органной музыки. К 2018 г. в приходе действуют б-ка, воскресная школа, издается газ. «Приходской вестник». Новгородский приход относится к Северо-Западному региону архиепархии Божией Матери.

Армянская Апостольская Церковь (ААЦ). Незначительное присутствие лиц армяно-григорианского исповедания фиксировалось в Новгородской губ. с 60-х гг. XIX в. Их численность редко превышала 10 чел., исключением стал 1887 г. (98 чел., из них 94 в Новгородском у.), в 1897 г. их было 8 чел., в 1901 г. —

11, в 1913 г.— 9 чел. В разные годы их присутствие отмечалось в Новгороде, Ст. Руссе, Тихвине, Кириллове, Новгородском, Старорусском, Тихвинском, Боровичском, Валдайском, Демянском, Устюженском уездах. По причине малочисленности верующих организованные армяно-григорианские общины в регионе отсутствовали.

26 апр. 2012 г. по инициативе новгородской арм. общины (создана в 1995) была зарегистрирована религ. организация Новоахичеванской и Российской (с 2013 Российской и Новоахичеванской) епархии ААЦ церковь «Аменапркич» («Христа Спасителя») г. Вел. Новгорода. 13 дек. 2015 г. в притворе Преображенского собора *Варлаамиева Хутынского в честь Преображения Господня женского монастыря* состоялось торжественное открытие хачкара — армянского памятного каменного креста, освящение к-рого провел викарий архиепископа Российского и Новоахичеванского Езраса (Нерсисяна) по С.-Петербургу и Северо-Западному региону иером. Погос (Варданян) с др. представителями ААЦ.

Протестантские церкви, деноминации и секты. Появление лютеранства в регионе связано с торговыми контактами Новгорода со странами Сев. Европы (особенно со Швецией), в которых в XVI в. стал распространяться протестантизм. В XVII — нач. XVIII в. в Новгороде действовал Шведский гостинный двор; также в городе вели торговлю немецкие, английские, датские купцы. В XVIII — нач. XIX в. численность протестантов в Новгородской губ. была минимальной.

По сведениям из ежегодных отчетов новгородского губернатора, в 20-х гг. XIX в. в Новгородской губ. лютеран насчитывалось 71–87 чел., в 1845 г.— 325, в 1848 г.— 365, в 1850 г.— 311 чел. В 1821, 1835–1836 гг. в Новгородскую губ. переселилось 93 семьи нем. колонистов из С.-Петербургской губ., для к-рых были созданы Гореловская, Николаевская и Александровская колонии. К 1858 г. численность нем. колонистов достигла 1217 чел. В 1-й пол. XIX в. лютеране проживали в основном на землях военных поселений, а также в нем. колониях Новгородского у. Лютеранами были некоторые губернаторы Новгородской губ., в т. ч. А. У. Денфер (1826–1834),

барон Х. Х. фон дер Ховен (1846–1848), Э. В. Лерхе (1864–1882), гр. О. Л. Медем (1896–1907).

В сер.— кон. XIX в., несмотря на некоторые колебания численности, отмечается постоянный рост лютеранского населения в Новгородской губ.: в 1857 г. их было 1255 чел., в 1860 г.— 2827, в 1871 г.— 3275, в 1880 г.— 6419, в 1885 г.— 7847, в 1897 г.— 12 724, в 1903 г.— 10 633, в 1913 г.— 11,09 тыс. чел. В сер. XIX в. началось переселение в Новгородскую губ. эстонских и латышских крестьян-колонистов, которым выделялись земельные участки на казенных землях. Во 2-й пол. XIX в. лютеране проживали во всех городах и уездах Новгородской губ. Особенно много лютеран было сосредоточено в Новгородском и Крестецком уездах, а также в Новгороде, большое количество их проживало в сельской местности. Лютеране Новгородской губ., как и католики, отличались высокой мобильностью.

К нач. 20-х гг. XIX в. в Новгородской губ. не существовало отдельных протестант. богослужебных зданий; богослужения совершались на дому. В 1820 г. возникла эстонско-латыш. община, в 1821 г. основан нем. приход. В первые годы их обслуживал дивизионный проповедник. Вопрос о постройке церкви лютеране Новгорода подняли в кон. 40-х гг. XIX в., начал для этого сбор средств. К 1847 г. было получено всемиловейшее соизволение на возведение церкви, но денег у новгородской лютеран. общины не хватало (было собрано 15 тыс. р.). Община согласилась купить дом в Новгороде, чтобы устроить в нем церковь и квартиру для пастора. На эту покупку необходимо было получить разрешение министра внутренних дел, получению к-рого способствовал новгородский губ. Х. Х. фон дер Ховен. Он обратился с прошением в С.-Петербургскую лютеранско-евангелическую консисторию, а также к главноуправляющему путями сообщения и публичными зданиями гр. П. А. Клейнмихелю (ГАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 378. Л. 1–1 об.). В результате лютеране приобрели 2-этажный каменный дом на Торговой стороне на Б. Московской ул. 7 мая 1850 г. церковь была освящена во имя св. Николая. Ее здание не имело ярких архитектурных особенностей, внутреннее убранство отличалось простотой

и скромностью, было отведено место под орган. В 1869 г. при приходе св. Николая создана б-ка (к 1913 — 2500 томов книг). Новгородский губернатор Лерхе учредил при евангелическом братстве школу «для поднятия религиозно-нравственного уровня среди лютеран». Пастором храма в 1876–1887 гг. был Людвиг Самуэль Баккман.

К 1861 г. построена деревянная лютеран. церковь в Николаевской нем. колонии в Новгородском у., в 60-х гг. XIX в.— деревянная церковь в Александровской нем. колонии. С 1875 г. действовала церковь в Ст. Руссе, перестроенная из частного дома. В нач. XX в. лютеран. молитвенные дома были открыты в Боровичах, пос. Шимск Старорусского у., в Новгородском и Крестецком уездах.

Лютеран. церкви в регионе продолжали действовать до нач. 30-х гг. XX в. Последними пасторами ц. св. Николая в Новгороде стали Зигфрид Шульц (1922 — май 1926) и Петр Каммоль (1927 — март 1930). 6 февр. 1930 г. ц. св. Николая в Новгороде была закрыта, а 24 февр. 1930 г. специальная комиссия обследовала ее помещение, описала имущество и приняла решение о передаче здания органам городского коммунального хозяйства; часть имущества церкви была передана в новгородский музей и архив, а предметы, признанные не имеющими ценности, сданы в утиль. Церковный орган городские власти оценили в 2 тыс. р. и пытались продать в Ленинграде, его дальнейшее местонахождение неизвестно. Практически сразу после этого в здании церкви расположился клуб рабочих новгородского лесопильного завода им. Степана Халтурина. В 1941 г., во время Великой Отечественной войны, здание было разрушено. 30 марта 1936 г. закрыли церковь в Николаевской нем. колонии, а ее помещение передали под «клуб для селения Новониколаевского имени товарища С. М. Кирова». Подобная судьба постигла и др. богослужебные здания новгородских лютеран.

Со 2-й пол. 30-х до сер. 90-х гг. XX в. на территории совр. Н. о. лютеран. приходов не существовало.

С сер. 90-х гг. XX в. началось возрождение лютеран. общины в Новгороде. Богослужения проводились в арендуемых помещениях пасторами, периодически приезжавшими из С.-Петербурга. В дек. 1995 г. избран

первый церковный совет. 6 мая 1996 г. община св. Николая в Новгороде была зарегистрирована. Параллельно шел поиск постоянного помещения для церкви. В 2002 г. община приобрела небольшое здание по ул. Михайлова, д. 3а, к-рое было перестроено под церковь. 20 июля 2002 г. здание церкви св. Николая в Вел. Новгороде было освящено архиеп. *Евангелическо-Лютеранской церкви в России, Украине, Казахстане и Средней Азии* Георгом Кречмаром. С 2002 г. богослужения в церкви проводит постоянный пастор. В 2016 г. церковь св. Николая торжественно отпраздновала 195-летие со времени основания лютеран. прихода в Новгороде и 20-летие со дня его возрождения. При лютеран. церкви проводятся концерты, спектакли, в т. ч. для детей, лекции, чтения, отмечаются праздники. Приход св. Николая входит в Сев.-Зап. протест. во Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской России, входящей в состав Евангелическо-лютеранской Церкви в России, Украине, Казахстане и Средней Азии.

Н. С. Федорук

Появление *баптистов* в регионе было связано с переселением в Новгородскую губ. в 60-х гг. XIX в. латыш. крестьян, многие из которых были баптистами. В 1863 г. один из представителей движения «младолатышей», уроженец Курляндской губ. Кришьянис Валдемарс, купил свыше 500 десятин (546 га) пригодной для обработки земли в Пельгорской вол. Новгородского у., рядом со ст. Любань Николаевской железной дороги. В конце того же года он поместил объявление в газ. «Peterburgas Avizes» о продаже этой земли латыш. переселенцам небольшими участками по 15 р. за десятину. В течение 1864 г. большая часть этой земли была продана. В 1865 г. Валдемарс приобрел еще 2 имения — Дерева и Ульяново в 85 км от ст. Чудово Николаевской железной дороги (общая площадь — свыше 6118 га земли), к-рые также предназначались для продажи переселенцам. Гос-во поддерживало их и помогало Новгородской губ. управе оказывать им финансовую помощь в виде денежных ссуд. Первые поселения латышей-баптистов появились в поместье Дерева и селении Любень Крестецкого у. Затем по соседству с ними возникли Тигода, Смердынь, Древняя Грустина. Латыш. колонис-

ты жили и на хуторах. Баптисты проживали также в городах и посадах губернии: Новгороде, Боровичах, Демянске, Крестцах, М. Вишере.

Численность баптистов в Новгородской губ. стала учитываться с 70-х гг. XIX в., какое-то время она колебалась, но в целом имела тенденцию к увеличению: 107 чел. — в 1879 г., 388 — в 1885 г., 1213 — в 1893 г., 745 — в 1897 г., 749 — в 1903 г., 1527 чел. — в 1913 г.

Первые баптист. церкви в Новгородской губ. были основаны латышами в 1869 г. в селении Любень и поместье Дерева в Крестецком у. Позднее с разрешения губ. правления были открыты баптист. латыш. общины: в 70-х гг. XIX в. — в дер. Коломовке, поселках Люболяды и Теремец Новгородского у., община «Никольские дачи» (позднее «Табор») также в Новгородском у. (1878); в 80-х гг. XIX в. — в пос. Пустой Луг, деревнях Дубровка и Кречно Новгородского у., пригороде Новгорода Кунино и в с. Лажины Крестецкого у.; в 90-х гг. XIX в. — в Новгороде, Ст. Руссе, дер. Б. Селища Новгородского у., пос. Бугры Крестецкого у.

Первым пресвитером в Новгородской губ. стал А. Каленбергс (1873–1880), вполн. пресвитерами были А. Араюмс (1875–1890), А. Хермансонс (1882–1890), Е. Инкис (1890–1899), Ф. Буценс (1896–1904), Я. Пуккалис (1901–1910), Я. К Янсонс (1912–1917). В дальнейшем блюстителями баптист. церквей были пресв. Е. Дубельзарс (1918–1924), Ю.-А. К. Калныньш (1924–1930), К. Х. Гравинский (1921–1931) и А. Я. Ласман (1931–1937; расстрелян 14 янв. 1938).

В общинах организовывались воскресные школы, молодежные кружки. Новгородские латыши-баптисты выпускали детский ж. «Swebtdeenaskolneeks», к-рый печатался в Риге и распространялся по общинам в России. Для проведения богослужений в латыш. селениях создавались молитвенные дома. Так, в дер. Ермолино недалеко от Новгорода в 1913 г. состоялось освящение большого деревянного церковного здания, построенного членами общины «Табор», объединившей верующих из Николаевского, Берёзовского, Дмитриевского и Ермолинского об-в. Непосредственно в Новгороде действовало неск. баптист. общин: одна из них собиралась на богослужения в доме на Артиллерийском плацу, другая — на Крестьянской (Сенной) пл.

В 1913 г. уполномоченные баптист. общин Новгородского и Крестецкого уездов обратились в губернское правление с просьбой об объединении. 29 мая 1914 г. они получили разрешение создать одну общину с наименованием «Община латышских баптистов Новгородского и Крестецкого уездов» и утвердить духовным наставником этой общины мещанина г. Либава (ныне Лиепая, Латвия) Яна (Яниса) Янсонса. 4 авг. 1914 г. утвержден совет этой общины в составе председателя, его заместителя и 12 членов, причем в совет вошли «представители всех бывших общин». Позднее к этому объединению примкнули Кунинская, Дерева-Латышская, Любеньская баптист. общины.

С нач. XX в. представители новгородских баптистов участвовали во всех Всероссийских съездах евангельских христиан и баптистов, были представлены в Северном Союзе, входившем в Федеративный союз баптистов СССР. В 20-х гг. общины баптистов продолжали активную деятельность. К 1927 г. в Новгородской губ. насчитывалось 60 латыш. колоний с 1103 хозяйствами. Баптизм распространялся и среди русского населения в Новгороде, Ст. Руссе, М. Вишере, Боровичах. Численность баптистов в регионе была высокой и доходила до 10–12 тыс. чел. Функционировали молитвенные дома, проводились богослужения, отмечались праздники, собирались пожертвования. В 30-х гг. XX в. все новгородские баптистские общины были ликвидированы, молитвенные дома закрыты и отображены у верующих. Мн. баптисты были арестованы и приговорены к отбытию наказания в лагерях или к расстрелу.

В кон. 30-х — нач. 40-х гг. XX в. баптисты продолжали молиться в частных домах. В Ст. Руссе они собирались даже во время Великой Отечественной войны. С 1947 г. общины Боровичей (лидеры — Ф. Ф. Сорокин и В. Т. Девяткин) и Ст. Руссы (Г. Н. Спиридонов) предпринимали попытки официальной регистрации, но добиться ее община евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в Боровичах смогла лишь в 1967 г.

В Новгороде в 50–60-х гг. XX в. молитвенные собрания баптистов проходили в основном на квартирах членов общины. Затем община

входила также орг-ция в М. Вишере (зарегистрирована 19 дек. 1991, снята с регистрации 5 февр. 2016). Кроме того, под

*Баптистская
ц. Христа в Вел. Новгороде.
1994–2000 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

юрисдикцией объединенные действуют 9 незарегистрированных групп. Баптисты Н. о. ведут активную социально-культурную деятельность: организуют концерты, научные конференции, участвуют в подготовке и проведении праздников в Н. о., реализации социальных программ.

А. И. Корабель, Н. С. Федорук

В Н. о. действует ряд церквей *инициативников*, в т. ч. в Вел. Новгороде, Боровичах, Валдае, Окуловке, Демянске.

Христиане веры евангельской (ХВЕ; *пятидесятники*) представлены в Н. о. к февр. 2018 г. 10 организациями. Общины «Слово жизни» в Вел. Новгороде (зарегистрирована 10 окт. 1991), Боровичах (7 окт. 1998) и рабочем пос. Кулотино Окуловского р-на (1 дек. 1999; в 2012 снесено здание церкви, незаконно возведенное на территории детского лагеря «Дружба») входят в зарегистрированную 6 апр. 1999 г. централизованную орг-цию «Российская церковь христиан веры евангельской Новгородской области». Она входит в централизованную религ. орг-цию «Северо-Западное объединение Российской церкви христиан веры евангельской», действующую в составе «Российской церкви христиан веры евангельской». Членом Российского объединенного союза христиан веры евангельской является не имеющая регистрации община «Новая жизнь» (Вел. Новгород). Также действуют общины «Свет веры» в Вел. Новгороде (с 11 июля 1996) и «Слово веры» в рабочем пос. Демянск (с 4 марта 2015), «Вехи веры» (с 28 дек. 1999) и «Вефиль» (с 20 мая 2003) в Вел. Новгороде. Община «Благовест» в Боровичах (с 20 дек. 2001) входит в ассоциацию церковью евангельских христиан «Благовест» (зарегистрирована 19 июня 2000 в Москве). 20 апр. 2017 г. зарегистрирована община Церкви евангельских христиан в духе апостолов «Демян-

арендовала дом в с. Бронница Новгородского р-на, а в 1971–1980 гг. — дом 29 по ул. Большевиков в Новгороде, принадлежавший активной латышской баптистке, члену церкви с 1920 г. Е. К. Козловой. Одновременно верующие неск. раз предпринимали попытки зарегистрировать общину в Новгороде, к 1970 г. она насчитывала более 50 чел. 14 дек. 1973 г. члены городской общины обратились в Новгородский горисполком и к уполномоченному Совету по делам религий при СМ СССР по Новгородской обл. Д. Н. Игнатову с просьбой зарегистрировать общину ЕХБ, но получили отказ. В окт. 1976 г. новгородская община направила еще одно ходатайство о регистрации через Всесоюзный Совет ЕХБ непосредственно в Совет по делам религий при СМ СССР. На основании решения Совета по делам религий при СМ СССР от 28 дек. 1976 г. (протокол № 11) религ. объединение верующих ЕХБ в Новгороде все же было зарегистрировано. С кон. 70-х гг. XX в. были зарегистрированы баптист. общины в Пестове, Парфине, Крестцах. В 1981 г. новгородской общиной был приобретен Дом молитвы в пос. Деревяницы (ныне в черте г. Вел. Новгород), где и совершались богослужения.

20 янв. 1999 г. зарегистрировано Региональное объединение евангельских и баптистских церквей Н. о., входящее в состав Российского союза евангельских христиан-баптистов. В 1994–2000 гг. возведен храм Христа на ул. Кочетова в Вел. Новгороде, 9 июля 2000 г. состоялось его освящение. В региональное объединение входят 8 религ. орг-ций в городах Боровичи, Вел. Новгород, Ст. Русса, поселках Крестцы, Парфино, Пестово и Шимск, дер. Чечулино Новгородского р-на; ранее в него

ское подворье» в рабочем пос. Демянск.

В 20-х гг. XX в. в Новгородской губ. действовал ряд общин *адвентистов*. Новый этап их активности пришелся на нач. 90-х гг. XX в. К февр. 2018 г. в Н. о. зарегистрированы 3 их общины: в Вел. Новгороде (29 апр. 1991), Ст. Руссе (16 дек. 1992) и Чудове (17 февр. 1999).

20 авг. 2003 г. в Вел. Новгороде зарегистрирована орг-ция *Армии спасения*.

Общины *Иеговы свидетелей* известны в Н. о. с 50–60-х гг. XX в. Легальная деятельность началась с 90-х гг. XX в. В Н. о. вплоть до 10-х гг. XXI в. действовало неск. общин, в т. ч. не менее 2 в Вел. Новгороде, но регистрации они не получили. Деятельность свидетелей Иеговы на территории России запрещена решением Верховного суда РФ от 20 апр. 2017 г.

Ислам. Вплоть до 60-х гг. XIX в. среди жителей Новгородской губ. присутствовали немногочисленные последователи ислама. По сведениям за 1857 г., их насчитывалось всего 4 чел. В основном это были военные, проходившие службу в войсковых соединениях, дислоцировавшихся в регионе. С нач. 60-х гг. XIX в., несмотря на колебания численности мусульман. населения, отмечается тенденция к их постепенному увеличению: 66 чел. — в 1863 г., 77 — в 1883 г., 513 — в 1897 г., 489 чел. — в 1903 г. Во время русско-тур. войны 1877–1878 гг. Новгород был избран местом расселения одной из партий пленных «кавказских горцев» («турецких пленных»). Первая партия, прибывшая в город в нояб. 1877 г., составила 446 чел., в дек. 1877 г. ожидалось прибытие еще 780 чел. с дальнейшим их размещением в казармах бывших военных поселений в с. Медведь Новгородского у. В эти годы число мусульман в Новгородской губ. было рекордно высоким: в 1878 г. — 1492 чел., в 1879 г. — 1049 чел. С окончанием войны пленных начали освобождать и численность мусульман стала снижаться. В 1878–1880 гг. в Новгородской губ. было отмечено присутствие исламского духовенства (1–4 чел.).

Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. мусульмане проживали гл. обр. в Новгородском у. Второе место по их численности в сер. 60-х гг. XIX в. принадлежало Крестецкому у., а с 80-х гг.

XIX в. его надолго занял Маловишерский посад. С 80-х гг. XIX в. мусульм. население концентрировалось на ограниченной территории — в Новгороде, Новгородском у., Ст. Руссе, Маловишерском посаде, Крестецком и Валдайском уездах. В до-революционный период отдельных богослужебных зданий мусульмане Новгородской губ. не имели.

Во 2-й пол. XX в. на территории Н. о. проводились масштабная мелиорация земель, для выполнения работ приглашали специалистов из республик Ср. Азии, в т. ч. из Узбекской ССР. Некоторые из приехавших остались жить в регионе. По данным Всероссийской переписи населения (2010), из предполагаемых последователей ислама в Н. о. проживали татары (1658 чел.), азербайджанцы (1497 чел.), узбеки (1062 чел.), чеченцы (727 чел.), таджики (539 чел.), туркмены (127 чел.), арабы (114 чел.).

7 авг. 2012 г. официально зарегистрирована мусульм. община Вел. Новгорода и Н. о. «Ас-Салам». В 2014 г. эта орг-ция приобрела для проведения служб дом в дер. Григорово Новгородского р-на. Координирующим центром для новгородских мусульман является образованное в 1994 г. Духовное управление мусульман С.-Петербурга и Северо-Западного региона России (председатель президиума — муфтий Равиль-хазрат Панчеев).

Иудаизм. Едиличные случаи появления исповедовавших иудаизм лиц в регионе отмечаются с домонг. времени, однако постоянно проживавшего иудейского населения в Новгородской губ. не было вплоть до XIX в. В отчете новгородского губернатора Д. С. Жеребцова за 1824 г. указано, что во всей губернии проживали 22 еврея, а в Новгороде в 1836 г. жили всего 4 чел., исповедовавшие иудаизм. В 1843 г. в Новгороде по ходатайству руководства Новгородского военного госпиталя было открыто кладбище для захоронения лиц иудейского вероисповедания, состоявших на военной службе. Оно находилось на Софийской стороне Новгорода за Псковской заставой, неоднократно расширялось (в 1871, 1883, 1911, 1915; в 1915 площадь — свыше 5,2 га). В 1857 г. в Новгородской губ. проживали иудеи только «из лиц, состоящих в военной службе, а оседлых или постоянно проживающих не было» (Памятная книжка Новгородской губернии на 1858 год. Новг., 1858. Отд. 3. С. 27).

Численность иудейского населения в Новгородской губ. стала увеличиваться только с кон. 50-х гг. XIX в.: в 1862 г. их было 1369 чел., в 1873 г.— 1642, в 1883 г.— 2528, в 1897 г.— 3802, в 1903 г.— 3009, в 1913 г.— 4663 чел. По данным 1862 г., иудеи проживали во всех городах и уездах Новгородской губ., за исключением Демянского и Череповецкого уездов, наибольшая их численность наблюдалась в Новгороде и Новгородском у., Ст. Руссе и Бело-

*Синагога в Вел. Новгороде.
Здание 1-й пол. XIX в.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

зерске. Большинство составляли городские жители, мн. иудеи, проживавшие в сельской местности, были причислены к купечеству и мещанству. Среди купцов-иудеев, торговавших в Новгороде в нач. XX в., можно назвать Ф. З. Меру, И. Л. Валенского, М. М. Левина, И. Л. Басмана.

Евр. общины Новгородской губ. не были замкнутыми образованиями в территориальном плане, но имели свою внутреннюю организацию. Евр. общество избирало раввина, к-рый становился его главой, блюстителем и толкователем евр. закона; избранный раввин утверждался губернатором. С 1859 г. до нач. XX в. евр. общину Новгорода возглавлял раввин Израиль Давидсон. По сведениям 1874 г., евр. община Новгорода включала 88 семей.

Первая иудейская молельня в Новгородской губ. появилась в Новгороде в 1843 г. и находилась на Торговой стороне на ул. Дворцовой. Долгое время это помещение хозяйственное правление общины арендовало, а в 1909 г. приобрело в собственность. В 1911 г. хозяйственное правление обратилось в Новгородское губ. правление с ходатайством

о разрешении постройки синагоги на участке по Фёдоровскому ручью и Коржовой ул.; разрешение было получено, и вскоре синагога была возведена и открылась.

В др. городах и уездах Новгородской губ. иудейские молельни стали появляться с 60-х гг. XIX в., сначала открылась молельня в Новгородском у., затем в Ст. Руссе, а к 1883 г.— в Тихвине и Белозерске. Всего в 1883 г. в Новгородской губ. действовали 6 иудейских молелен. Их количество не было постоянным: в 1888 г.— 9, в 1890 г.— вновь 6. Постоянно действовали синагоги в Новгороде, Новгородском у. и Ст. Руссе. В нач. XX в. была открыта синагога в Боровичах. Небольшие евр. кладбища в то время существовали в Ст. Руссе, Боровичах, Валдае, Демянске, М. Вишере.

Новгородская синагога на ул. Дворцовой продолжала действовать вплоть до 1941 г. Кроме того, в нач. 20-х гг. XX в., в периоды крупных иудейских праздников, вызывавших скопление верующих иудеев в Новгороде, по разрешению Новгородского губисполкома открывалось «отделение» синагоги на Софийской стороне по ул. Газон в доме Шабина. Новгородская синагога на ул. Коржовой была закрыта в 1930 г. на основании постановления президиума Новгородского горсовета, а помещение было предложено передать Об-ву землеустройства еврейских трудящихся для использования под культурно-просветительные нужды. Помимо синагоги на Дворцовой ул. иудеи Новгорода в 30-х — нач. 40-х гг. XX в. совершали богослужения в доме, находившемся на территории еврейского кладбища. Синагоги в Ст. Руссе и Боровичах были закрыты в 30-х гг. XX в.

Во время Великой Отечественной войны одна часть евр. населения региона отправилась в эвакуацию, другая оказалась на оккупированных германскими войсками территориях. Летом — осенью 1941 г. было уничтожено практически все евр. население Ст. Руссы.

В 1946 г., по возвращении из эвакуации в Новгород, некоторые еврейские семьи попытались воссоздать общину верующих. Поскольку синагога на ул. Дворцовой была полностью разрушена, община просила отдать ей для проведения богослужений дом на еврейском кладбище. В период оккупации он уцелел, но

был разграблен, имущество, включая вероучительные книги, сожжено. После проверки, проведенной уполномоченной Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по Н. о. К. Д. Белокуровой, в передаче здания верующим было отказано. Новгородское евр. кладбище не было разрушено во время оккупации города герм. войсками, однако в 1966 г. исполком Новгородского горсовета принял решение о его закрытии (родственникам было предложено перенести захоронения, в частности, на Западное кладбище), а в 1976 г. оно было ликвидировано «в связи с необходимостью строительства дороги по ул. Октябрьской» (ГАНУ. Ф. Р-248. Оп. 9. Д. 1308. Л. 20).

В 90-х гг. XX в. началось возрождение культурных и религ. традиций евр. населения региона. 6 мая 1993 г. в качестве общественной орг-ции было зарегистрировано Новгородское об-во еврейской культуры. 7 апр. 1993 г. получила регистрацию религ. орг-ция ортодоксального иудаизма — боровичская евр. община «Шалом» (снята с регистрации 6 июня 2017), в 1999 г. в Боровичах открылась синагога. С 1999 г. в Вел. Новгороде собирается миньян. 21 февр. 2000 г. зарегистрирована еврейская община г. Великий Новгород, в 2002 г. при поддержке главы компании «Акрон» В. В. Кантора была открыта синагога на ул. Дворцовой. 17 мая 2002 г. получил регистрацию некоммерческий фонд «Еврейская община Великого Новгорода — Центр развития культурного и духовного наследия». При новгородской общине открыты воскресная школа, детский центр, молодежный клуб, б-ка, конноспортивный комплекс, проводятся праздники, оказывается благотворительная помощь нуждающимся. С 2005 г. действует музей евр. общины Вел. Новгорода.

Н. С. Федорук

Также, по данным главного управления Мин-ва юстиции РФ по Н. о. на февр. 2018 г., в ведомственный реестр внесены 7 действующих в регионе религ. групп.

Прекратившие существование религиозные группы. В кон. XVIII — нач. XIX в. в Новгородской губ. получили распространение сектантские движения. В 1800-х гг. в Чудовском Яме беглые крестьяне гр. А. А. Аракчеева Семен и Ефим Ульяновы распространяли учение, близкое к взглядам *духоборцев* («духовщи-

на»). Немало духоборцев проживало в Чудовском Яме, Спасской Полисти и нек-рых др. деревнях Новгородского у. Духоборцы действовали в Новгородской губ., вероятно, до 2-й пол. XIX в. Благодаря влиянию С.-Петербургга, «скопческой столицы» того времени, в Новгородской губ. появились последователи *хлыстов* и *скопцов*. В 1-й пол.—сер. XIX в. скопцы в небольшом количестве проживали в Новгороде и в Еглинской вол. Боровичского у. Вплоть до 2-й пол. XIX в. в Демянском у. действовали хлысты. Их учение было занесено туда в начале века неким мещанином из Москвы и получило название «калиновщины» по имени предводителя «корабля» Калины Ефимова, к-рый почитался как Христос. После смерти Калины (40-е гг. XIX в.) руководителем общины стал его сын Егор. Сектанты посещали офиц. церковь, но одновременно с этим придерживались традиций хлыстов: собирались на ночные радения в особо устроенной избе в дер. Астрешно, которую именовали «Градом-Иерусалимом», не ели мяса и оказывали предводителям «божеское» почитание. Вероятнее всего, эта община хлыстов действовала до кон. XIX в.

К нач. XX в. большинство сектантских общин Новгородской губ. либо прекратили существование, либо слились с общинами баптистов и евангельских христиан. В 1-й трети XX в. в регионе действовали последователи секты иоаннитов (близких к хлыстам), видной представительницей к-рых была старица Мария Алексеевна Строганова († 11 янв. 1933; похоронена на Рождественском кладбище в Вел. Новгороде).

И. А. Мельников

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 260; Ф. 821. Оп. 150. Д. 444; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 39, 44; Оп. 5. Д. 76; Оп. 6. Д. 55; Ф. 1284. Оп. 195, 1807 г. Д. 2; Оп. 195, 1808 г. Д. 3; Оп. 208. Д. 480а; Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3636, 3793, 4081, 4358; ГАНУ. Ф. 104. Оп. 1. Д. 256, 295; Оп. 2. Д. 268, 470; Оп. 4. Д. 1; Оп. 5. Д. 146, 153; Ф. 138. Оп. 1. Д. 378, 1040; Ф. 139. Оп. 1. Д. 449; Ф. 469. Оп. 1. Д. 23; Ф. Р-138. Оп. 3. Д. 28; Ф. Р-248. Оп. 1. Д. 259; Оп. 9. Д. 1308; Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 143; Ф. Р-558. Оп. 1. Д. 3; Ф. Р-1193. Оп. 1. Д. 3924; Ф. Р-4110. Оп. 4. Д. 33; Д. 77. Л. 2; Д. 192; ГА Новейшей ист. Новг. обл. Ф. 260. Оп. 39. Д. 63; Архив РСЕХБ. Протокол Всерос. съезда евангельских христиан-баптистов (1920 г.); Архив Союза ЕХБ Латвии. Исторические данные. Февраль 2000 г.; Архив РОЕБЦНО. Справка о регистрации религиозного объединения верующих евангелистов христиан-баптистов в г. Новгороде (12 янв. 1977).

Ист.: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1901–1903.

Т. 26: Новгородская губ. Тетр. 1–2; Обзор Новгородской губ. за 1913 год. Новг., 1914; Статистическое описание Новгорода за 1836 г. / Публ. подгот.: Н. С. Федорук // НовгАВ. 2004. Вып. 4. С. 211–218; *Денисов С.* Виноград Российский, или Описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие. М., 2003. Лит.: Памятная кн. Новгородской губ. на 1858–1916. Повг., 1858–1916; *Есцов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII ст. СПб., 1861–1863. 2 т.; *Любобытный П. О.* Ист. словарь и каталог, или Б-ка староверческой церкви. М., 1866; Как живут и крестьянствуют латыши, немцы, эстонцы и карелы // *Звезда*: Газ. Новг., 1927. № 193 (2587). С. 6; *Козин М. И.* Латышская деревня в 50–70-е гг. XIX в. Рига, 1976; *Рыбина Е. А.* Иноземные двory в Новгороде XII–XVII вв. М., 1986; *Шамарин В. В.* Староверие в Новгородской обл. // Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 1999 г. М., 1998. С. 68–73; *Кузнецова Т. Е.* «В Россию — за новой счастливой жизнью...»: (Переселенческая компания латышей в Новгородскую губ. в посл. трети XIX в.) // НовгАВ. 2002. Вып. 3. С. 70–78; *Рубахина Т. Н.* Горцы в Новгородской губ., 1878–1881 гг.: Из истории отношений России с Кавказом // Там же. С. 79–84; *Корсаков М.* Из истории римско-католич. общины Новгородской губ. // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: Пробл. сохранения и науч. использования: Мат-лы 3-й науч. конф. историков-архивистов, 28–29 мая 2003 г. Вел. Новг., 2003. С. 18–24; *Панченко А. А.* Петербург как столица скопцов // *Отеч. зап.* 2004. № 2. С. 506–513; *Федорук Н. С.* Еврейское население Новгорода и Новгородской губ. в XIX — нач. XX в. // НовгАВ. 2004. Вып. 4. С. 33–41; *она же.* Представители католич. и протестантского вероисповедания в Новгородской губ. в XIX — начале XX в. // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: Пробл. сохранения и науч. использования: Мат-лы 6-й науч. конф. историков-архивистов, 29–30 мая 2006 г. Вел. Новг., 2006. С. 67–80; *она же.* Борьба с распространением старообрядчества в Новгородской губ. в XIX — нач. XX вв. // Архивы и история Рос. государственности: Мат-лы 3-й Всерос. науч. конф., нояб. 2011 г. СПб., 2012. Вып. 3. С. 128–134; *она же.* Лютеранская церковь св. Николая в Вел. Новгороде в XIX–XXI вв. // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли: Пробл. сохранения и науч. использования: Мат-лы 13-й науч. конф. историков-архивистов, 23 мая 2013 г. Вел. Новг., 2013. С. 10–14; *Шкаровский М. В., Черепенина Н. Ю.* История Евангелическо-лютеранской церкви на Северо-Западе России (1917–1945). СПб., 2004; *Воскресенская Т. А.* Новгородские старообрядцы-беспоповцы во 2-й пол. XIX — нач. XX в.: Мировоззрение, быт, культура. Вел. Новг., 2008; *Козлов-Струтинский Ст.* Развитие приходской сети католич. церкви на Северо-Западе России в 1703–1945 гг. // Этноконфессиональная карта Ленинградской обл. и сопредельных территорий: 2-е Шёгреновские чт.: Сб. ст. СПб., 2008. С. 155–170; *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. М., 2009. Т. 1–2; *Королькова Л. В.* Старообрядцы Зап. Приильменья и Сев. Поволховья в XIX в. // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада: 4-е Шёгреновские чт.: Сб. ст. СПб., 2011. С. 260–278; *Чувьжоров А. А.* Скопцы в Новгородской, Псковской и Петербургской епархиях: (По мат-лам судебно-следственных дел XIX в.) // Там же. С. 170–189; *Корабель А. И.* Via sacra евангельского движения на Новгородчине. СПб., 2012; *она же.* Латышские переселенцы на Нов-

городской земле (XIX–XX вв.) // НИС. 2014. Вып. 14(24). С. 261–282; Мельников И. А. Духовные центры Новгородского старообрядчества 1-й пол. – сер. XIX в. // Вестн. Новгородского гос. ун-та. 2015. № 90. С. 98–100; *он же*. Военные поселения Новгородской губ. и «раскольники»: религиозно-ментальный и культурно-ист. контекст // Северо-Запад: этноконфессиональная история и ист.-культурный ландшафт: 7-е междунар. Шёгреневские чт.: Сб. ст. СПб., 2016. С. 218–223; *он же*. Старообрядчество сев.-вост. Приильмения. Вел. Новг., 2017.

А. И. Корабель, И. А. Мельников,
Н. С. Федорук

Церковная архитектура. После присоединения Новгородской республики к Московскому вел. княжеству в 1478 г. в течение 1-й пол. XVI в. в новгородской архитектуре отчетливо ощущались традиции зодчества предшествующей эпохи (об архитектуре региона до 1478 г. см. ст.: *Новгородская республика* (Новгород Великий), разд. «Архитектура»). Вплоть до 1503 г. церковное строительство на Новгородской земле практически не велось. Крупнейшее начинание этой эпохи связано с предпринятой по заказу вел. князя и архиеп. Геннадия глобальной перестройкой новгородского Детинца (1484–1499). В кон. XV – нач. XVI в. начали возводить крепость Ивангород (1492, 1495–1500), реконструировали Окольный город Новгорода (1502–1503). На этих работах, выполнявшихся, видимо, под руководством приезжих итал. зодчих, были, вероятно, задействованы все новгородские строители.

10–30-е гг. XVI в. Новый этап в истории новгородской архитектуры начался в 1503 г., когда в Новгороде возвели ц. ап. Андрея Первозванного на Шитной ул., далее каменное строительство продолжалось в течение неск. десятилетий без существенных перерывов. В 1500–40-х гг. XVI в. в Новгороде и на Новгородской земле построили и отремонтировали более 30 каменных храмов, реконструировали каменные крепости, возводили жилые постройки.

В 1510 г. «московский гость» Иван Сырков построил ц. Жен-мироносиц на Ярославовом дворище. В этом храме традиционный еще для архитектуры домонг. Новгорода 3-апсидный план постройки и достаточно лаконичное объемно-пространственное решение сочетаются с абсолютно новой для новгородского церковного зодчества внутренней 3-этажной структурой, а также рядом деталей,

ной ул. (1526), Успения Колмова мон-ря (1527–1528), свт. Николая Мед-

*Церковь Жен-мироносиц
на Ярославовом дворище
в Вел. Новгороде. 1510 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

свидетельствующих об участии в сооружении храма московских мастеров. Значительное сходство с храмом Жен-мироносиц демонстрирует и возведенная рядом в 1529 г. сыном Ивана Сыркова Дмитрием ц. св. Прокопия.

В структуре плана, во внешнем облике зданий, а также в решении интерьера большинства памятников 10–20-х гг. XVI в. проявляются черты, свойственные новгородской архитектуре 2-й пол. XV в. Так, напр., церкви св. Климента (1519) и свт. Николая в Папоротне (вероятно, 1522) имеют деревянные перекрытия подцерковья, объемно-пространствен-

ла, развитие к-рой было прервано в 70-х гг. XV в., и в следующем столетии продолжала служить источником, откуда зодчие заимствовали определенные архитектурные формы. Подцерковье, ставшее отличительной особенностью новгородской архитектуры XV в., в XVI в. появилось в большинстве построек, при этом летописи свидетельствуют о том, что в нек-рых случаях новгородцы не перестраивали храмы целиком, а устраивали перекрытие подцерковья в построенной ранее церкви.

Иной характер имеют монастырские соборы – Спасо-Преображенский в Хутынском мон-ре (1515) и Успенский в Тихвине (1507–1515), а также Успенская ц. в Ивангороде (вероятно, 1507–1508). В отношении тихвинского собора летописец прямо свидетельствует о работе итальянского мастера, не называя его имени; собор в Хутынском монастыре и Успенская ц. в Ивангороде могут быть связаны с работой итал. зодчих, что было отмечено в ходе анализа архитектурных форм и конструктивных особенностей.

Спасо-Преображенский собор в Хутынском мон-ре, 5-главый 6-столпный 3-апсидный с повышенными подпружными арками, построен мастерами, к-рые в 1508–1512 гг. возвели Успенский собор в Ростове. Среди отличительных особенностей постройки – крестовые своды, палаточное завершение фасадов, поясok из 5-угольных ниш на апсидах, развитый сложнопрофилированный цоколь, лестница на кровлю в толще сев.-вост. столба, а также 3-частные кюты и горизонтальные тягикарнизы на фасадах. В архитектуре Спасо-Преображенского собора, так же как и ростовского образца, соединились черты Успенского, Благовещенского и Архангельского соборов Московского Кремля, появившихся в 70-х гг. XV в. – нач. XVI в. При

*Спасо-Преображенский собор
в Варлаамиевом Хутынском мон-ре.
1515 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

ное решение этих построек и детали декоративного убранства также напоминают новгородские храмы XIV–XV вв. Если облик ц. св. Климента был во многом задан особенностями храма-предшественника, то храм в Папоротне сознательно ориентирован на архитектуру сер. – 2-й пол. XV в.: это 2-этажная постройка с доминирующей вертикальной осью и фасадами, богато украшенными орнаментальными поясами. Новгородские черты преобладают и в храмах ап. Филиппа и свт. Николая на Нут-

строительстве храма широко использованы новые материалы и конструктивные приемы (блокаменные вставки, новые типы лекальных кирпичей, металлические связи и т. д.). Т. о., никакой связи с предшествующей новгородской строительной традицией хутынский собор не имеет, очевидно, являясь постройкой приезжих мастеров.

Тихвинский Успенский собор, 6-столпный 3-апсидный без подцерковья, окружен с 3 сторон галереями. Памятник имеет необычную асимметричную композицию пятиглавия: зап. главы освещают зап. угловые компартименты, поэтому они отнесены на значительное расстояние от центральной главы. Глухие вост. барабаны размещены над вост. углами храма. Фасады храма завершаются кокошниками с килевидным подвышением, в основании барабанов находятся крупные кокошники, также завершенные киями. В архитектуре памятника нет специфически новгородских черт, однако и итал. влияние здесь проявляется в незначительной степени.

Успенская ц. в Ивангороде имеет одностолпный подклет, она окружена 2-этажной сводчатой галереей, бесстолпный наос перекрыт куполом на трюпах. Архитектурные детали и конструктивные элементы храма позволяют предположить, что здесь работал итал. зодчий.

Вероятно, итальянские мастера были привлечены к масштабной перестройке основных крепостей Новгородской земли, произведенной по заказу вел. князей Московских. Так, в кон. XV — 1-й трети XVI в., очевидно, были реконструированы крепости Ям, Копорье, заново возведен Орешек, продолжалось строительство Ивангорода.

В 1536 г. за 5 месяцев 20 новгородских мастеров построили ц. святых Бориса и Глеба в Плотниках «на старой основе», поэтому композиция и отчасти объемно-пространственное ее решение связаны с особенностями архитектуры предшественника — одноглавого 4-столпного храма, с хорами и, возможно, с лестницей в зап. стене. На новгородскую основу здесь накладываются уже нек-рые московские черты, такие как пятиглавие (в данном случае оно устроено с ориентацией на архитектуру новой эпохи, т. к. летописец специально отмечает, что храм-предшественник имел одну главу), пощипцовое

покрытие и килевидное завершение прясел фасадов, поясok из 5-угольных нишек на барабанах и апсиде храма. Нек-рые типологические и конструктивные особенности позволяют сблизить Борисоглебский храм и Никольский собор в Нов. Ладоге, построенный также на старой основе, очевидно, в 1541 г.

Ставший в 1526 г. Новгородским архиепископом Макарий вскоре ввел общежительный устав во всех новгородских мон-рях. Следствием этого явилось повеление игуменам устраивать в мон-рях трапезные палаты, что и было, как сообщает летопись, сделано в большинстве обителей в 1527 г. В реальности строительство трапезных палат с церквями растянулось на десятилетия. В течение XVI в. в большинстве новгородских мон-рей появились каменные трапезные, что было отра-

ем окружала 2-этажная 8-гранная галерея-обход. Уникальные для Новгорода архитектурные фор-

Церковь во имя святых Бориса и Глеба в Плотниках в Вел. Новгороде. 1536 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

мы храма находят аналогии в московском зодчестве 1-й трети XVI в. (церкви Иоанна Лествичника 1505–1507 гг.,

Богоявления 1-й трети XVI в. в Николо-Пешношском мон-ре и др.). В 1-й пол.—сер. XVI в. в Новгороде возвели несколько гражданских построек, среди них — палата на подворье Коневского мон-ря (вероятно, 40-е гг. XVI в.), палата А. Тараканова на Рогатице (сер. 50-х гг. XVI в.; все не сохр.). Важным является летописное известие о начале строительства в 1545 г., впервые в архитектуре Новгорода, торгового сооружения — каменных лавок на Торгу.

Т. к. в Новгороде с 1509 по 1526 г. не было архиепископа, основного заказчика каменных храмов в течение мн. столетий, значительно изменилась структура строительного заказа. Нек-рые здания строили на средства вел. кн. Василия III Иоанновича, по традиции, игуменов мон-рей, уличан, а также богатых жителей города, в т. ч. переведенных в Новгород москвичей (напр., Василий Тара-

мы храма находят аналогии в московском зодчестве 1-й трети XVI в. (церкви Иоанна Лествичника 1505–1507 гг.,

Богоявления 1-й трети XVI в. в Николо-Пешношском мон-ре и др.). В 1-й пол.—сер. XVI в. в Новгороде возвели несколько гражданских построек, среди них — палата на подворье Коневского мон-ря (вероятно, 40-е гг. XVI в.), палата А. Тараканова на Рогатице (сер. 50-х гг. XVI в.; все не сохр.). Важным является летописное известие о начале строительства в 1545 г., впервые в архитектуре Новгорода, торгового сооружения — каменных лавок на Торгу.

Т. к. в Новгороде с 1509 по 1526 г. не было архиепископа, основного заказчика каменных храмов в течение мн. столетий, значительно изменилась структура строительного заказа. Нек-рые здания строили на средства вел. кн. Василия III Иоанновича, по традиции, игуменов мон-рей, уличан, а также богатых жителей города, в т. ч. переведенных в Новгород москвичей (напр., Василий Тара-

канов). Особый интерес представляет деятельность семьи Сырковых: Иван, его сыновья Афанасий и Дмитрий, а затем и сын Дмитрия Федор неоднократно упоминаются в летописях как в качестве заказчиков, так и в качестве нарядчиков — организаторов строительства. В 1-й пол. XVI в. изменилась и строительная техника — ракушечник и плитняк практически не употреблялись, храмы строили только из кирпича.

Изучение новгородской архитектуры 1-й трети XVI в. показывает определенную живучесть традиц. архитектурных типов, однако параллельно приезжими мастерами строились здания, не имеющие новгородских черт. В ряде построек заметно соединение новгородской и среднерус. традиций. В это же время возникает новый для Новгорода тип сооружений — столпообразный храм-колокольня, а также необычный тип храма без алтарной апсиды, соединенного с трапезной палатой.

Сер. — 2-я пол. XVI в. В эпоху становления и развития общерус. архитектуры новгородское зодчество постепенно лишилось самобытных черт и существовало уже в рамках архитектуры Русского государства. В 40–60-х гг. XVI в. на Новгородской земле возводилось большое количество каменных храмов, од-

ельства собора Сретения Владимирской иконы Божией Матери в Сырковом мон-ре (вероятно, 1548–1554) был Федор Сырков. Четырехстолпный 3-апсидный 5-главый храм, завершенный 2 ярусами палаток, имеет широкий и невысокий притвор, примыкающий к зап. фасаду (подцерковья в храме нет). По горизонтали фасады разделены тягами-карнизами, прясла завершают арки с килевидным повышением, в центральных пряслах находятся 3-частные киоты и круглые окна, характерный для этой эпохи декор имеют апсиды и барабаны. Образцом для постройки Сыркова, возможно, стал хутынский Спасо-Преображенский собор.

Особое место в зодчестве Н. о. занимает сложнейший комплекс ц. вмч. Никиты (1555–1557), возведенный на старой основе, согласно надписи, находившейся в паперти храма, по заказу жителей 3 соседних улиц (некоторые исследователи предполагают, что заказчиком мог быть царь Иоанн IV Васильевич, двор которого находился рядом). Поставленный на подцерковье 6-столпный 3-апсидный, видимо, 5-главый объем храма с юга и запада окружала 2-ярусная галерея, у сев.-зап. угла был устроен Никольский придел, к юго-вост. углу примыкает 3-ярусная церковь-колокольня во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских. Подобная сложная композиция характерна для нек-рых

*Церковь во имя
прп. Варлаама Хутынского
в Хутынском мон-ре.
1550–1552 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

среднерусских памятников сер. XVI в. (Богоявленский собор Авраамиева мон-ря в Ростове). На фасадах храма аркатурой и горизонтальной тягой-карнизом выделен ярус подцерковья.

По царскому заказу был построен Троицкий собор Клопского мон-ря (видимо, 1569) — 4-столпный 3-апсидный 3-главый храм, имевший сложную композицию и объемно-пространственное решение. К основному четверику с 3 сторон примыкали пристройки: с запада — паперть, с севера и юга — сдвоенные приделы, с юго-запада — колокольня с шатровым приделом. Образцом

для композиционного решения Троицкого собора, вероятно, послужила новгородская ц. вмч. Никиты.

Соборы Сыркова и Клопского монастырей, ц. вмч. Никиты могут быть рассмотрены в контексте московского зодчества этой эпохи, они мало связаны с новгородской традицией. Общим для этих памятников является ряд конструктивных и декоративных черт: палаточное покрытие, килевидные формы завершения арок и ниш, 8-угольные ниши на фасадах, аркатура на апсидах и др.

В сер. — 2-й пол. XVI в. в Новгороде и на Новгородской земле были построены трапезные палаты с каменными храмами: Троицкая ц. Духова мон-ря (вероятно, 1557), Воскресенская (Никольская) ц. Воскресенского мон-ря на Красном поле (сер. XVI в.), ц. прп. Варлаама Хутынского в Хутынском мон-ре (1550–1552). Это сложные по плану и объемно-пространственному решению многоэтажные постройки, в к-рых крупная трапезная палата, часто имевшая дополнительные пристройки (келарскую палату, сени), была соединена с отдельным церковным объемом.

В сер. XVI в., вероятно, была основательно перестроена звонница Софийского собора, возведенная, видимо, в 1439 г. (здание сохр., но было реконструировано в кон. XVII в.). На подворьях мон-рей и в частных усадьбах в Новгороде были возведены неск. каменных палат, они не сохранились и археологически не изучены.

В эти годы возводили церкви и на Новгородской земле, о чем свидетельствует ряд сохранившихся или исследованных археологами построек (ц. Рождества св. Иоанна Предтечи в урочище Каменные Поляны 50–60-х гг. XVI в., собор Рождества Пресв. Богородицы Коневского мон-ря 3-й четв. XVI в. и др.).

Особый интерес представляет строительство в Соловецкой обители; мастера из круга новгородских зодчих в 1552–1557 гг. возвели монастырскую трапезную с храмом Успения Пресв. Богородицы, в 1558–1566 гг. мастер Игнатий построил грандиозный Спасо-Преображенский собор, поставленный на подцерковье, — 2-столпный, 5-главый, со смещенным к востоку световым барабаном. К основному объему сооружения, вытянутому в поперечном

нако точные даты их постройки неизвестны. В 40-х гг. XVI в., после разрушительных пожаров, восстанавливали городские церкви, тогда же архиеп. Феодосием был проведен основательный ремонт Софийского собора, в т. ч. устроены контрфорсы, поддерживавшие стены главного храма епархии.

Среди новгородских храмов сер. — 2-й пол. XVI в. выделяются соборы Сыркова и Клопского монастырей и ц. вмч. Никиты. Заказчиком строи-

направлении, примыкает пониженная алтарная часть, в углах храма на чердаке располагаются 4 придела, завершенные главками. Соответственно пятиглавие приобретает необычный вид — боковые главы далеко отнесены от центрального барабана. Центральная глава имеет форму вытянутой усеченной 8-гранной пирамиды; возможно, первоначально она завершалась деревянным шатром. Оригинальной является и 2-столпная структура интерьера — световой барабан через арки и ступенчатые тромпы опирается на столбы и вост. стену храма. Все основные пространственные ячейки храма перекрыты крестовыми сводами, до этого в новгородской архитектуре XVI в. они встречаются только в соборе Хутынского мон-ря. Наружные стены здания имеют уклон внутрь, в проработке фасадов использован минимум декоративных средств — все это придает храму суровый монументальный облик. Истоки необычной архитектуры храма, возможно, связаны с соединением конструктивных и декоративных приемов, характерных для московской и новгородской архитектуры XVI в.

В сер. XVI в. появилась 1-я каменная церковь еще в одном городе Новгородской епархии — Каргополе. Христорождественский собор (видимо, 1562), масштабный, 6-столпный, 5-главый, 3-апсидный, поставлен на подцерковье. Скорее всего церковь построена новгородскими мастерами (А. Г. Мельник предполагает участие в строительстве и псковских зодчих), в качестве образца, возможно, был выбран Успенский собор в Тихвине.

После опричного разгрома Новгорода в 1570 г. строительная деятельность в городе практически замерла. Наиболее значимое сооружение этого времени — Малый Земляной город, дерево-земляная крепость нового, бастионного типа, построенная на Софийской стороне в 80-х гг. XVI в. по приказу царя Иоанна Васильевича. Стены и бастионы Малого Земляного города должны были стать дополнительным поясом обороны, защищавшим центральную часть города в случае вражеского нападения с севера.

Не исключено, что после опричного разгрома большая часть каменщиков ушла из Новгорода, продолжив свою деятельность в Соловецком мон-ре, где в 70–90-х гг. XVI в.

были возведены многочисленные каменные сооружения: Никольская ц., надвратный храм Благовещения, переходы между собором, трапезной и Никольской ц., а также грандиозные монастырские стены и башни. Какие-то мастера, очевидно, работали в Юго-Вост. Приладожье, где в эти десятилетия строились храмы в Александровом Свирском монастыре, в Тихвине, перестраивалась Ладожская крепость, была возведена Никольская ц. с трапезной палатой в Сторожне на Ладожском оз. Возможно, к этому периоду относится и ряд др. построек.

В течение XVI в. на Новгородской земле строились многочисленные деревянные храмы разных типов: клетские (Георгиевская ц. в Юксовичах, 1522; Никольская ц. в Ковде, 1597; ц. Рождества Пресв. Богородицы в дер. Лиственке, 1599; все 3 храма имеют т. н. каскадную кровлю); крестчатые, в плане шатровые (ц. Рождества Богородицы из с. Перёдки, 30-е гг. XVI в., ныне в музее «Витославицы»); шатровые типа восьмерик от пошвы с прирубами (Никольская ц. в с. Лявля, 1589); шатровые типа восьмерик на четверике (Успенская ц. из с. Курицко, 1595, ныне в музее «Витославицы»).

XVII в. История новгородской каменной архитектуры XVII в. малоизучена, имеющиеся данные говорят об отсутствии отчетливой местной строительной традиции в эту эпоху. Мн. работы выполнялись приезжими мастерами, к.-л. местной специфики не прослеживается.

В Смутное время значительная часть территории Новгородской земли вошла в состав Швеции. Картину разорения города наглядно демонстрирует Опись Новгорода 1617 г. (М., 1984. Ч. 1). Вероятно, после заключения Столбовского мира в 1617 г. и возвращения Новгорода Русскому гос-ву мн. запустевшие в годы Смуты храмы были отремонтированы. Более подробно об этом судить невозможно, т. к. письменные источники практически не дают информации о строительстве в Новгороде и на Новгородской земле в 1-й пол. XVII в. (существуют известия о строительных работах в 20–30-х гг. XVII в. в Преображенском мон-ре в Ст. Руссе и в Троицком Клопском мон-ре). Кроме того, в течение всего XVII в. продолжались работы по восстановлению всех линий новгородских укреплений.

В сер. — 2-й пол. XVII в. главными заказчиками являлись Новгородские митрополиты, основное строительство проходило на Владычном дворе и в крупных мон-рях. В 1649 г. в Новгород приехал новый владыка — буд. патриарх Никон (Минов). Первым делом митрополита стала перестройка одного из главных зданий своей резиденции — Крестовой палаты. Став в 1652 г. патриархом, Никон основал в 50-х гг. XVII в. в пределах Новгородской земли Валдайский Иверский и Крестный Кий-Островский мон-ри. Соборы этих обителей являются образцами наиболее ярких и необычных построек во всей рус. архитектуре XVII в.: они соединяют черты зодчества XVI в., актуальные для XVII в. формы, а также новые декоративные и конструктивные элементы, появление которых, очевидно, связано с традициями поствизант. архитектуры.

В Новгороде и на Новгородской земле, судя по летописным источникам, в 50-х — нач. 60-х гг. XVII в. строительство не прекращалось, особо отмечен ремонт собора Св. Софии, осуществленный митр. Макарием III.

Новый этап в истории новгородской архитектуры начался после 1664 г., когда митрополитом стал Питирим. Этот деятельный иерарх в 1669–1671 гг. осуществил масштабную перестройку своей резиденции, построил заново палаты на Владычном дворе, церкви свт. митр. Петра и Богоявления. Очевидно, именно при Питириме сложился облик Владычного двора, известный сейчас по описям и планам XVIII–XIX вв. При митр. Иоакиме в новгородском Детинце появилась новая высотная доминанта — вместо разрушившейся Евфимиевской часовни в 1673 г. возвели столпообразную постройку, на к-рой разместили часы с боем.

Важнейшая страница в истории новгородской архитектуры XVII в. связана с деятельностью митр. Корнилия (1674–1695). Владыка много занимался церковным строительством, уделяя особое внимание Зеленецкому мон-рю, постриженником к-рого он был. В Новгороде были отремонтированы церкви Феодора Стратилата на Щиркове ул., Флора и Лавра, построен новый Знаменский собор (1682–1688), 4-столпный, 3-апсидный, 5-главый, на подцерковье, основной объем к-рого окружают

2-этажные галереи. Завершенные закомарами фасады собора богато украшены наличниками окон, изразцами, на барабанах первоначально находилась орнаментальная роспись. Одним из образцов при строительстве храма стал собор Валдайского Иверского мон-ря, однако зодчие заимствовали нек-рые базовые разме-

*Собор в честь иконы
Божией Матери «Знамение»
в Вел. Новгороде.
1682–1688 гг.*

Фотография. 10-е гг. XXI в.

ры постройки, существенно изменив композицию плана, структуру и объемно-пространственное решение здания (Кондратьева. 1993. С. 284–285). Ряд конструктивных и декоративных деталей храма указывает на поволжское происхождение мастеров. В свою очередь Знаменский собор был выбран в качестве образца при строительстве Троицкого собора в Александровом Свирском мон-ре (1695–1698) (Там же. С. 285–298). Типологически близок к Знаменскому храму и Никольский собор Вяжицкого мон-ря (1681–1685) — так же 4-столпная 5-главая постройка на подцерковье, окруженная с 3 сторон галереями. Но решение фасадов основного объема церкви более лаконичное, общий монументальный облик храма вызывает ассоциации с памятниками предшествующего столетия. Одно из наиболее важных деяний митр. Корнилия — ремонтные работы в Софийском соборе, в ходе к-рых были выломаны двойные аркады 1-го яруса, находившиеся по осям пространственного креста, растесаны окна, подняты полы и т. п. Основная цель этих работ — расширить пространство интерьера храма и сделать его более освещенным — вполне соответствует представлениям эпохи.

Сопоставляя новгородские постройки 50–80-х гг. XVII в. с архитектурой Москвы того же времени, необходимо отметить отсутствие в Новгороде построек, к-рые можно было бы отнести к ведущей для зодчества

Москвы т. н. архитектуре узорочья. Декоративное убранство новгородских храмов 80-х гг. XVII в. гораздо лаконичнее.

В 90-х гг. XVII в. в Новгород проникла новая архитектурная мода: воевода Б. И. Прозоровский начал в 1695 г. строительство 3-ярусной ц. Воскресения в Деревяницком монастыре, формы к-рой, очевидно, соответствовали т. н. нарышкинскому стилю. В 1697 г. храм рух-

нул, и на его месте уже по заказу митр. Иова в 1698–1700 гг. возвели новый собор уникальной для новгородской архитектуры 2-столпной конструкции, с 5 световыми барабанами. Фасады храма украшены наличниками неск. типов, сложный декор выполнен из лекального кирпича разнообразных форм. Все эти черты несвойственны новгородскому зодчеству: вероятно, храм построен мастерами из Поволжья.

Комплекс церквей ап. Иоанна Богослова и Вознесения Господня с трапезным корпусом и колокольной Вяжицкого мон-ря (1694–1697) отличает не только сложная объемно-пространственная композиция, в которой соединены помещения разного предназначения, но и необычайно богатое убранство фасадов, уникальное для новгородской архитектуры. На фасадах расположены изразцовые фризы, окна обрамляют наличники, полностью сложенные из изразцов, пояски уступчатых нишек с изразцовыми вставками находятся на углах постройки, лопатках, апсидах.

К распространенному в рус. архитектуре XVII в., но редчайшему для Новгорода типу восьмерик на четверике относится Покровская ц. в Детинце (1693–1695). Храм входил в комплекс каменного Воеводского двора, возведенный в 90-х гг. XVII в. подмастерьем каменных дел С. Л. Елфимовым. По проекту этого же зодчего был сооружен один из первых каменных мостов на Руси — через Волхов (1697), а также Гостиный двор на Торговой стороне. Елфимов занимался и крепостным строитель-

ством: по его проекту в новгородской крепости появилась высотная доминанта — башня Кокуй, им была реконструирована Пречистенская башня Детинца.

На Новгородской земле сохранилось значительное количество деревянных построек XVII в. Продолжали строить церкви клетского типа (Благовещенская ц. в Елгомском погосте, 1643, не сохр.); крещатые шатровые храмы (Вознесенская ц. в дер. Пияла, 1651; Успенская ц. в с. Варзуга и др.); шатровые храмы типа восьмерик от пошвы с прирубам (Никольская ц. в с. Панилове (ныне дер. Карьеры Нижние), XVII в., не сохр.; Владимирская ц. в Белой Слуде (ныне дер. Б. Слудка), 1642, не сохр.) и др. В это время распространяется и значительно более сложный тип шатровой постройки — восьмерик на четверике с трапезной (трапезная и сени покрыты 2-скатной кровлей, восьмерик на четверике имеет шатровое завершение, алтарь обычно перекрыт бочкой). Наиболее ранний памятник этого типа — Никольская ц. в Троицком Муезерском мон-ре (1602). В течение XVII в. в Обонежье, Каргополье и на Сев. Двине строятся десятки храмов, имеющих подобную структуру. Возможно, еще в XVII в. на новгородских землях появились и многошатровые храмы (Воскресенская ц. в с. Сельце на р. Емце (ныне дер. Погост), 1673, не сохр.). Значительное распространение шатровых храмов на Новгородской земле, прежде всего на Рус. Севере, не находит аналогий в каменной архитектуре Новгорода XVII в., где подобные формы завершения храмов неизвестны. С сер. XVII в. строили церкви кубоватого типа, в основном распространенные в районе Беломорья (Пятницкая ц. в с. Шуерецком, 1666, не сохр.; Климентовская ц. в дер. Пияла, 1685, не сохр., и др.), а также многоглавые храмы (9-главая Ильинская ц. в с. Чухчерьма, 1657, не сохр.; собор арх. Михаила в Шенкурске, 1681, не сохр., и др.). Образцами для этих церквей были каменные многоглавые постройки.

Уже в нач. XVII в. сформировалась мощная обонежская региональная традиция деревянного храмостроительства: в 1600 г. построен Петропавловский собор в Повенце, в 1605 г. — ц. Богоявления в Чёлмужах. После Смуты строительная история отмечена возведением церквей

Флора и Лавра в Мегреге (1613) и Петра и Павла на Лычном о-ве (1620). В Присвирье одновременно в 1630 г. возводятся Никольская ц. на о-ве Брусно, Воскресенская в Важинах и Никольская в Олонце. Постройкой в 1634 г. Никольской ц. в Линдозере завершается 1-й этап развития этой традиции, возобновившейся в 80–90-х гг. XVII в. в Межозерье и Юж. Обонежье (церкви в Горнем Шелтозере, Деревянном, Великой Губе, Саминском Погосте, Согиницах, Пидьме, Гимреке, Рыбреке). Эти храмы являются одними из лучших образцов не только шатровой деревянной архитектуры Новгородской епархии, но и всего древнерус. зодчества XVII в.

Лит.: Романов К. К. К вопросу о влиянии взаимоотношений между строителями и заказчиками на формы зодчества в Новгороде в XV–XVI вв. // Изобразительное искусство / ИИИ. Л., 1927. Вып. 1. С. 29–58; Выголов В. П. Монументально-декоративная керамика Новгорода кон. XVII в.: Изразцы Вяжицкого монастыря // ДРИ. 1968. [Вып.:] Худож. культура Новгорода. С. 237–266; Истомина Э. Г., Красноречьев Л. Е. Иверское чудо. Л., 1982; Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984; Кузьмина Н. Н. Забытый памятник новгородской архитектуры XVI в.: (Трапезная с ц. Николы в Воскресенском мон-ре на Красном поле) // Новгородский край: Мат-лы науч. конф. Л., 1984. С. 222–229; Сивак С. И. Подмастерье каменных дел Афанасий Фомин: (Из истории строительства Валдайского Иверского мон-ря) // Архит. наследие и реставрация. М., 1984. Вып. 1. С. 236–246; он же. Изразцы Хутынского мон-ря под Новгородом // Там же. 1988. Вып. 3. С. 223–241; Кондратьева Е. В. Новое о Никольской ц. Стороженского мон-ря // Сов. Арх. 1985. № 3. С. 264–267; она же. О строительстве храмов по образцу в XVII в. // НИС. 1993. Вып. 4(14). С. 279–301; Петров Д. А. О Владимирском соборе Сыркова мон-ря в Новгороде // Археология и история Пскова и Псковской земли, 1988. Псков, 1989. С. 65–67; он же. К вопросу о бесстолпных купольных конструкциях в архитектуре Новгорода XVI в. // Там же, 1989. Псков, 1990. С. 48–50; он же. О двух каменных палатах сер. XVI в. в Новгороде // Развитие и реконструкция ист. городов России. М., 1990. С. 84–95; он же. Опыт иконогр. анализа архитектуры новгородского Спасо-Преображенского Хутынского собора // Иконография архитектуры. М., 1990. С. 128–151; он же. Контрфорсы Софийского собора: (К строительной истории памятника) // Реставрация и архит. археология: Новые мат-лы и исслед. М., 1991. [Вып. 1]. С. 211–217; он же. Владимирский собор Новгородского Сыркова мон-ря // Архив архитектуры. М., 1992. Вып. 1. С. 46–76; он же. Спасо-Преображенский собор Соловецкого мон-ря в его отношении к новгородской архитектуре 1-й пол. XVI в. // Соловецкий сб.: Мат-лы и исслед. Архангельск, 1994. Вып. 1. С. 38–66; он же. Строительство Сырковых // Заказчик в истории рус. архитектуры. М., 1994. Ч. 1. С. 64–93. (Архив архитектуры); 5; он же. О внутреннем пространстве 2 соборов нач. XVI в. и Архангельского собора Моск.

Кремля // Архив архитектуры. М., 1997. Вып. 9. С. 75–127; он же. Об архит. формах XV и XVI вв. звоничий новгородского Софийского собора: Архиеп. Евфимий Вяжицкий и архиеп. Макарий // ДРВМ. 2014. № 1(55). С. 83–96; он же. Строительство Василия III в Новгороде и Новгородской земле в 1-е десятилетия XVI в. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вел. Новг., 2015. Вып. 29. С. 274–290; Петров Д. А., Седов Вл. В. Каменное строительство в Новгородской земле в посл. четв. XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли, 1989. Псков, 1990. С. 43–45; Турова Е. А. Трапезные XVI в. // Охраняется гос-вом: Сб. мат-лов науч. конф. СПб., 1992. Ч. 1. С. 51–55; Савицкая О. Д. Исслед. и реставрация Спасо-Преображенского собора Соловецкого мон-ря // Соловецкий сб. 1994. Вып. 1. С. 9–37; Церковь Жен Мироносиц в Новгороде: Мат-лы исслед. М., 1995. (Архив архитектуры); 7. Новгород. древности: 3); Ярышников В. А. Часовня на Владычном дворе // НИС. 1995. Вып. 5(15). С. 160–168; он же. Новгородские храмы «под колокола» // Изучение и реставрация памятников древнерус. архитектуры и монумент. искусства: Мат-лы науч. конф. памяти Г. М. Штендера. СПб., 2007. С. 201–213. (Тр. ГЭ; 34); Крепость Ивангород: Новые открытия / Сост. и науч. ред.: М. И. Мильчик. СПб., 1997; Красноречьев Л. Е. Исслед. и реставрация памятников деревянного зодчества: По опыту работ в Новгородской обл. СПб., 1999; он же. Народное деревянное зодчество Новгородчины. Вел. Новг., 2012; Седов Вл. В. Собор Михаила Архангела Сковородского мон-ря // Тр. VI Междунар. Конгресса слав. археологии. М., 1999. Т. 5. С. 264–270; он же. Повышенные подпружные арки в новгородской архитектуре XVI в. // Памятники рус. архитектуры и монумент. живописи XIII–XIX вв. М., 2000. С. 81–95; он же. Новгородская архитектура на Шелони. М., 2001. (Архив архитектуры); 14. Новгород. древности: 6); он же. К вопросу о строительстве Прозоровских в Новгороде // Филёвские чт. М., 2003. Вып. 10. С. 231–240; Бирюков Ю. Б., Булкин Вал. А. Открытие Рождественского собора Коневского мон-ря — памятника архитектуры XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли, 1996–1999. Псков, 2000. С. 127–140; Мельник А. Г. О русских 6-столпных 5-главых храмах XVI в. // СРМ. 2000. Вып. 10. С. 193–251; он же. Собор Рождества Христова в Каргополе // Там же. 2014. Вып. 20. С. 146–162; Церковь Рождества Иоанна Предтечи в Каменных Полянах. М., 2000. (Архив архитектуры); 12. Новгород. древности: 6); Гордиенко Э. А. Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001; Секретарь Л. А., Царевская Т. Ю. Знаменский собор. М.; Вел. Новг., 2001, 2016²; Архитектурное наследие Вел. Новгорода и Новгородской обл. / Ред.-сост.: М. И. Мильчик. СПб., 2008, 2014²; Вдовиченко М. В. Архитектура больших соборов XVII в. М., 2009; Khodakovskiy E. Wooden Church Architecture of the Russian North: Regional Schools and Traditions (14th — 19th Cent.). L.; N. Y., 2016.

И. В. Антипов

XVIII–XX вв. В нач. XVIII в. церковное строительство в Новгороде почти прекратилось. Его возобновлению содействовали внедрение с 1723 г. принципов регулярной планировки, в первую очередь на Торговой стороне, под рук. «архитек-

торского ученика» Г. П. Охлопкова, а также образование Новгородской губ. (29 апр. 1727). Идеи регулярной застройки получили развитие в планах Новгорода: работы А. П. Раславлева (Раславлева) (1746), ученика И. К. Коробова, и в утвержденном 16 июня 1778 г. плане — с прямоугольной застройкой Торговой стороны и с радиально-полукольцевой — Софийской, возможно, работы московского зодчего П. Р. Никитина. Полукольцевые улицы Софийской стороны огибали 2-й оборонительный пояс, а радиальные сходились к Детинцу, остававшемуся духовным и адм. центром города, и к его башням; появились новые площади, центрами к-рых становились в т. ч. храмы (напр., Знаменский собор и Преображенская ц. на Ильине ул.).

Монастырское храмостроительство на Новгородской земле было представлено немногими постройками: ц. во имя прп. Иакова Боровичского с больничными палатами и трапезной Валдайского Иверского мон-ря (1708, перестроена в 1828–1830); юж. корпусом (1714) и келарскими кельями (1718) в Антониевом мон-ре. Церковь вмч. Пантелеимона (1207), приписная к Юрьеву монастырю, была полностью перестроена в 3-частную в стилистике петровского барокко (1716, 1810–1811, не сохр.). Однокупольная центрическая трапезная Успенская ц. в Деревяницком мон-ре (1725, с 1853 — во имя Коневской иконы Божией Матери) сооружена в архаичных формах XVI–XVII вв. В 1725–1738 гг. была построена 25-метровая колокольня в стиле петровского времени. В Юрьевом мон-ре с 1724 г. началось возведение каменной ограды, в 1761–1768 гг. — настоятельского и трапезного корпуса с ц. во имя св. князей Александра Невского и Феодора Новгородского под наблюдением московского архит. П. И. Обухова, ученика Д. В. Ухтомского. В Антониевом монастыре было сооружено 2-этажное здание в стиле барокко для семинарской б-ки (1759–1765, архит. Обухов (?)).

Архитектуре Нового времени соответствуют барочные базилики: Успенская ц. в дер. Коростыни (1726, известно о разработке плана в 1722 архит. Г. Квявери) и Вхоидиерусалимский зимний собор в новгородском Детинце (1758). В 50-х гг. XVIII в. в Новгороде были построены барочные церкви по типу восьмерик

на четверике: Покровская ц. в Кирилловом мон-ре (1754, уничтожена в 30-х гг. XX в.) и Георгиевская ц. на Торгу (1754); близкая к ним по типу Троицкая ц. в дер. Рабежа Демянского р-на (некогда принадлежала Рабужской (Рабехской) пуст., затем приписана к разным новгородским мон-рям как подворье; 1732, разрушается). Ярким образцом барочной архитектуры можно считать колокольню над юж. воротами Хутынского мон-ря с храмом во имя прор. Илии, созданным по проекту архит. Обухова.

Имеют архаичный характер по типу 6-столпных 3-апсидных соборов XVII в. Воскресенский собор в дер. Буреги Старорусского р-на с декором в духе узорочья (1764, ныне разрушается), ансамбль с ним образовывали Никольская ц. (1736, ныне руины) и столпообразная колокольня, близкая по архитектуре к колокольне Деревяницкого монастыря (30-е гг. XVIII в., разрушается). Восходящий к XVII в. тип 2-светной кубической, чаще 5-главой, церкви с плоскостным декором представлен перестроенным в 1753–1754 гг. собором во имя святых Кирилла и Афанасия Александрийских Малокириллова мон-ря, декорированным в стиле московского барокко (разрушен после 1944); Воскресенской ц. в дер. Подгорье Батецкого р-на (1763), с трапезной и ярусной колокольней над притвором; одноглавым 5-престольным Введенским собором в г. Боровичи (1777), колокольня к-рого (1785) с чертами барокко и раннего классицизма располагалась отдельно (не сохр.).

В 30-х гг. XVIII в. была заново сооружена Троицкая ц. в Ямской слободе Новгорода, 4-столпная, одноапсидная, с 8-скатной кровлей (воспроизводила формы предшествующего храма XIV в.), в 1751–1756 гг. возведена колокольня Сыркова монастыря над зап. стеной собора по типу шестерик на четверике (проект гезеля архитектуры Н. Васильева, не сохр.), такого же типа колокольня была пристроена к Филипповской ц. на Нутной ул.

В храмоостроительстве 2-й пол. XVIII в. и на рубеже XVIII и XIX вв. на Новгородской земле, как и в России в целом, наиболее распространенным был тип 3-частной церкви с основным объемом, близким к кубу, восьмериком над ним, завершенным шлемовидным куполом, и ко-

в с. Подгощи Шимского р-на (1805); Благовещенская в дер. Порожки Во-

Собор в честь Входа Господня в Иерусалим (1758)

в центре панорамы новгородского Детинца. Фотография. Нач. XX в.

лотовского р-на (1807). Два ступенчато расположенных восьмерика и

луковичная главка венчали Преображенскую ц. в Боровичах (1797, разрушена в 1953), 3-частную, 2-этажную, с колокольней, и Пантелеимоновскую (блж. Николая Кочанова) в Новгороде (вероятно, 1772–1773, перестроена). Четверик Никольской ц. на Рождественском кладбище (1768, не сохр.) имел скругленные углы и завершался относительно малым световым восьмериком, над притвором была построена колокольня (1779) с круглыми в плане ярусами, декор был характерен для переходного периода от барокко к раннему классицизму.

Троицкий собор в г. Валдае (1744, расширен в 1802–1803, колокольня — 1838, архитекторы Л. Руска, Д. Висконти (?)) по композиции — четверик с восьмериком и луковичной главкой на глухом барабане, с трапезной и колокольней над притвором — восходит к типу ц. св. Иоанна Воина в Москве. Ансамбль с собором образует базиликальная Введенская ц. (1762, 1788, перестроена). Близки к Троицкому собору по архитектуре Богоявленский собор в пос. Де-

мянск (1780, не сохр.) и Александро-Невская ц. в с. Яжелбицы Валдайского р-на (1805) с барочно-классицистическим декором. Центрический тип барочного храма с венчающим восьмериком и главкой представляют Петропавловская ц. в дер. Пирусс (1757–1760), Преображенская ц. в дер. Ровное Боровичского р-на (1767, разрушается). Величественный Георгиевский храм в дер. Тельбовичи Боровичского р-на

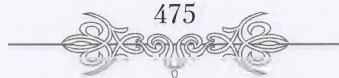
Троицкий собор в Валдае. 1744 г., 1802–1803 гг., колокольня — 1838 г. Архитекторы Л. Руска, Д. Висконти (?). Фотография. 10-е гг. XXI в.

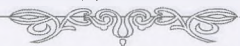

Троицкий собор в Валдае. 1744 г., 1802–1803 гг., колокольня — 1838 г. Архитекторы Л. Руска, Д. Висконти (?). Фотография. 10-е гг. XXI в.

шается); Благовещенская в с. Молвогицы Марёвского р-на (1797, не сохр.); Успенская в дер. Нальцы Боровичского р-на (1798, с ярко выраженной барочной отделкой, разрушается); Флоро-Лаврская в дер. Вел. Порог Боровичского р-на (1798); 3-престольная Успенская в дер. Сабле Батецкого р-на (1804); Троицкая

рочно-классицистическим декором. Центрический тип барочного храма с венчающим восьмериком и главкой представляют Петропавловская ц. в дер. Пирусс (1757–1760), Преображенская ц. в дер. Ровное Боровичского р-на (1767, разрушается). Величественный Георгиевский храм в дер. Тельбовичи Боровичского р-на

(1779, разрушается) представляет собой провинциальную реплику Воскресенского Смоленского собора с упрощенной отделкой и приземистыми пропорциями. Собор в честь Рождества св. Иоанна Предтечи и во имя Трех святителей в Отенском мон-ре (1808, не сохр.) имел редкую 2-колоколенную композицию над зап. фасадом и завершения основного объема небольшими восьмериками со шлемовидными куполами. Однокупольная ц. во имя св. Иоанна Воина в дер. Миголощи Хвойнинского р-на (1812) сохраняет барочные черты в плане (тетраконх) и в декоре.

В деревянном зодчестве выделялись ярусные 3-частные храмы с колокольнями, напр. Преображенская ц. в с. Мошенском (1722, не сохр.), Никольская ц. (1783) из дер. Высокий Остров Окуловского р-на, с шатровой колокольней над притвором (Музей народного деревянного зодчества «Витославицы»). Основной объем четверика Георгиевской ц. в дер. Ручьи Крестецкого р-на (1741) был завершен 2 восьмериками и куполом с главкой, 3-ярусную колокольню венчал купол со шпилем (руины). Деревянная Рождество-Богородицкая ц. в дер. Сопины Боровичского р-на (1748, сохр. фрагмент) имела вид ступенчато расположенных 3 восьмериков на четверике. Трехчастные ярусные храмы с колокольнями над притвором представляли собой церкви: Троицкая в с. Поддорье (1772, не сохр.), Духовская в дер. Городцы Волотовского р-на (1832, не сохр.) и, вероятно, Покровская в Муссах (ныне в черте г. Сольцы). Чаше строились клетские 3-частные церкви: Троицкая в дер. Серёдка-Рагушено Любытинского р-на (1756, не сохр.), Никольская из пустоши Трясиха в дер. Карпелово Пестовского р-на (1809, руины). Тип деревянных шатровых храмов представляли церкви: Параскевинская в дер. Полищи Окуловского р-на (1784–1787, не сохр.) и 5-шатровая центрическая Казанская в дер. Илемно Солецкого р-на (построена в 1891–1909 в качестве реконструкции храма 1631 г., ныне руины).

В гражданской архитектуре переход к классицизму знаменовало строительство близ Ярославова дворца в Новгороде 2-этажного Путеевого дворца (1771) имп. Екатерины II Алексеевны. По проекту Никитина был надстроен 2-м этажом архиерейский дом в Детинце, изменена его

фасадная декорация (1768–1774), там же было выстроено здание Присутственных мест (1783–1786, архит. В. С. Поливанов — 1-й губернский архитектор). К югу от него по проекту Поливанова построили 3 дома причта Софийского собора (80-е гг. XVIII в.).

Первыми классицистическими храмами на Новгородской земле можно считать Екатерининскую ц. в г. Валдае, построенную при комплексе Путеевого дворца Екатерины II и здания Присутственных мест (1793, архит. Н. А. Львов), и Георгиевскую ц. в дер. Юрьево (Петрово, 1791–1801). Екатерининская ц. — это 2-светная ротонда, перекрытая куполом с люкарнами, увенчанном

*Церковь во имя вмц. Екатерины в Валдае. 1793 г.
Архит. Н. А. Львов.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

барабаном с крестом, и окруженная колоннадой. Оригинальна и сложна по композиции 5-главая Георгиевская ц. неизвестного зодчего, видимо столичного. Тип характерного для эпохи классицизма центрического 5-главого собора, с планом в виде греч. креста, 4-колонными портиками с большим выносом на фасадах, со шлемовидными куполами, представлен Троицким собором в Боровичах (1835–1859, архит. М. М. Праве, строитель Е. И. Марин, перестроен в 1930–1931). Близки к нему по архитектуре 5-главые, но 3-частные (с трапезными и с колокольнями над притвором) Ильинская ц. (собор) в Сольцах (1825) и Троицкая ц. в дер. Б. Городно Валдайского р-на (1830). Пятиглавые классицистические храмы — с завершениями в виде лукович на постаментах над шлемовидными куполами — Успенская ц. в г. Чудово (1827, не сохр.), Троицкая ц. в дер. Ме-

нюше Шимского р-на (1841). Преобладавший базиликальный тип 3-частного однокупольного храма с колокольней над притвором представляли собой церкви: Преображенская в дер. Песчаное Новгородского р-на (1785, 1828); Успенская в с. Марёве (1796); Успенская кладбищенская в Боровичах, ныне собор (1798–1800, 1839–1840, венчающая часть перестроена в 1911); Троицкая в дер. Сопины Боровичского р-на (1800); Никольская в пос. Волхов Мост Чудовского р-на (1803, не сохр.); Екатерининская в дер. Ровное Боровичского р-на (1802); Богоявленский собор Николаевского Перекомского Розважского мон-ря (1806, не сохр.); Георгиевская ц. в дер. Вел. Село Старорусского р-на (1807, полностью перестроена); Лазаревская в дер. Сергово Новгородского р-на (1811); Смоленская в дер. Марково Поддорского р-на (1811, перестроена в 1876); Троицкая в дер. Боровно Окуловского р-на (1812); Покровская в дер. Воллок Боровичского р-на (1812); Рождество-Богородицкая в с. Оскуй Чудовского р-на (1812, расширена в 1886); Знаменская в дер. Любыни Шимского р-на (1815); Преображенская в дер. Еглино Валдайского р-на (1815); Успенская в дер. Молочково Солецкого р-на (1815); Покровская в г. Пестово (1820); Троицкая в дер. Перетно Окуловского р-на (1820); Тихвинская в дер. Любони Боровичского р-на (1820); Знаменская в дер. Ст. Ракомо Новгородского р-на (1824, руины); Троицкая на погосте Видимирь Хвойнинского р-на (1824–1853); Покровская в дер. Короцко (1825, руины); Богоявленский собор в г. Холм (1826, не сохр.); Вознесенская ц. в дер. Чёрной Батецкого р-на (1828); Введенская в дер. Наволок Валдайского р-на (1829); вмц. Параскевы в Ст. Тарасове (совр. дер. Тарасово Демянского р-на, 1829, перестроена); Иоанно-Богословская в дер. Нагово Старорусского р-на (1832, не сохр.); Иоанно-Предтеченская в дер. Шедомицы Боровичского р-на (1834); Васильевская в дер. Чёрной Пестовского р-на (1834); в честь Уверения ап. Фомы в дер. Зайцево (1836); Покровская в дер. Дубровке (1834–1837); Рождество-Богородицкая в дер. Ст. Рахино Крестецкого р-на (1837). Иногда купол церкви имел боковые миниатюрные главки, образуя пятиглавие (Троицкая ц. в дер. Охона Пестовского р-на, 1814–1816). Контрастом между за-

вершением основного объема прямоугольным в плане массивным куполом со «срезанными» углами и миниатюрной колокольней отличается Троицкая ц. в дер. Бурцева Гора Маловишерского р-на (1810); высоким полусферическим куполом над ротондой — Успенская ц. в дер. Петровское Демянского р-на (1818–1819). К образцам столичного ампира близка Троицкая ц. в усадьбе Квашниных-Самариных в дер. Ужин Валдайского р-на (1812–1834). Монументальная Тихвинская ц. была сооружена для Новгородского гарнизонного батальона в 1819–1824 гг. (перестроена). Четверик Христорожественской ц. в дер. Косицкое Батецкого р-на (1821) был перекрыт массивным купольным сводом (перестроена). Кладбищенская Всехсвятская ц. в Боровичах (1826, не сохр.) имела высокий шлемовидный купол и 2-ярусную столпообразную колокольню; подобная же колокольня с дорическими портиками была во Введенско-Екатерининской ц. в с. Бронница (1828–1830, по проекту 1826 г. архит. В. П. Стасова, возможно с участием архит. Я. Максимова); Стасову приписывается 3-ярусная колокольня бывш. Леониевского мон-ря (1829). Ампириный облик имел ряд полковых церквей, в частности при военных поселениях, обычно включенных в комплекс казарм: при Гвардейском запасном кавалерийском полку — Петропавловская в Кречевицах, ныне в черте Вел. Новгорода (1824–1830, не сохр.); при Карабинерских полках — Петропавловская в дер. Медведь (1824–1830, архитекторы Стасов и Л. А. Дюбуа); военно-местная при Муравьевских казармах — Преображенская в дер. Муравьи (1830, не сохр.). Реже встречались центрические однокупольные церкви, обычно представляющие образцы столичной архитектуры: Воскресения словущего в имении Званка Г. Р. и Д. А. Державиных (ныне урочище Званка) Чудовского р-на (1821, не сохр.); Успенский собор в пос. Любытино, приписываемый Стасову (1832), а также часовня во имя св. Иакова Боровичского в г. Валдае (1826). Близки к ротондальной композиции церквей Никольская в дер. Волок Боровичского р-на (после 1799) и Успенская в дер. Илемно Солецкого р-на (руины). Выдающимся памятником классицизма являлся ансамбль усадьбы А. А. Аракчеева

часовни столичным учителем А. Соколовым по плану архит. Павлова); Пятницкой в дер. Серафимовке Боровичского

*Ансамбль усадьбы
А. А. Аракчеева в с. Грузине.
Гравюра. XIX в.*

в Грузине Чудовского р-на, включавший дворец, собор и колокольню, многочисленные памятники и служебные постройки (не сохр.). Собор во имя ап. Андрея Первозванного (1805–1806), вероятно спроектированный архит. Ф. И. Демерцовым, автором др. усадебных строений, был квадратным в плане, 4-столпным, 2-светным, крестово-купольным, с массивным куполом на высоком барабане, с 6-колонными портиками ионического ордера на зап. и вост. сторонах. Ампириная коло-

р-на (1855); во имя свт. Василия Великого в дер. Болонье Боровичского р-на (1858); Успенской в с. Велилы Марёвского р-на (1875). В классицистических формах была перестроена в Вел. Новгороде Пантелеимоновская (Никола-Кочановская) ц. (1857).

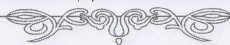
Именно в Новгородской епархии в 20-х гг. XIX в. появились сооружения, достоверно, а не в романтическом духе воспроизводящие древнерус. прототипы, чему содействовало изучение новгородских памятников архит. Н. Е. Ефимовым по поручению А. Н. Оленина в февр.—марте 1827 г. Первым опытом стала масштабная реконструкция древнего новгородского Юрьева мон-ря в 1823–1826 гг. по инициативе архим. Фотия (Спасского) на средства графини А. А. Орловой-Чесменской по проекту губ. архит. И. Дмитрова (*Секретарь*. 2011. С. 454); перестройка Крестовоздвиженской ц. 1761–1762 гг., возведение Спасского собора (1823–1828) на месте сгоревшей ц. во имя святых Феодора и Александра 60-х гг. XVIII в. и постройка колокольни. Знатому древнерусской архитектуры губ. архит. (1825–1834) Праве принадлежит проект (1828) больничного корпуса с ц. в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» в формах безордерного классицизма с венчающей объем луковичной главой (1830) и летних настоятельских келий, в угловой башне к-рых была освящена ц. арх. Михаила (1834). Корпуса с позднеклассицистической отделкой были построены к 1831 г. Органично завершила выдающийся ансамбль 3-ярусная 52-метровая колокольня (1838–1841, по проекту К. И. Росси, строитель А. М. Камуцци) в тоновском стиле, с декором в виде кокошников, арочек и лопаток. В Перыньском скиту Юрьева мон-ря в 1826 — 40-х гг. XIX в. были выстроены 3 корпуса и звонница с чертами русского стиля и неоготики, возможно, по проекту архит. И. Ф. Соколова, к-рый работал в эти

*Собор в честь
Нерукотворного образа Спасителя
Юрьева мон-ря в Вел. Новгороде.
1823–1828 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

колокольня по проекту Стасова (1822) включала 3 яруса, оформленные дорическими колоннами, лежащими окнами, полуциркульными нишами, колоннадой, шпилем.

В архитектуре отдаленной новгородской провинции черты провинциального классицизма доминировали не только в 40-х гг. XIX в., но и позднее, напр. в церквях: центрической Успенской в дер. Свинорд, ныне Невское Солецкого р-на (1848); Скорбященской в дер. Заполье Батецкого р-на (1851, перестроена из

годы в Юрьевом мон-ре. В Ст. Руссе в национальных формах Стасовым была осуществлена перестройка Воскресенского собора (1827–1830), четверик к-рого получил завершение в виде луковичного пятиглавия, фасады отделаны кокошниками и килевидными порталами.

Расцвет тоновского стиля (кон. 50-х — нач. 70-х гг. XIX в.) не мешал провинциальным строителям применять классицистическую отделку для фасадов. Двухпрестольная Скорбященская ц. в с. Едрове Валдайского р-на (1850–1852) по образцу из 2-го альбома К. А. Тона была завершена луковичным пятиглавием, Георгиевская ц. в дер. Броди Мошенского р-на (1850, 1896) наряду с отделкой окон в духе провинциального классицизма имела портал с килевидным кокошником.

Наибольшее распространение из образцовых проектов Тона получил проект 3-частного бесстолпного храма «кораблем» с луковичной главой, с трапезной и шатровой колокольней над папертью (тип храма в имении Синявина): Покровская ц. в дер. Борисово Старорусского р-на (1855); Успенская ц. в дер. Домаши Валдайского р-на (1862); Никольская ц. в дер. Рамушево Старорусского р-на (1869, не сохр.); Покровская ц. на Витке в дер. Трубичино Новгородского р-на (1873); Никольская ц. в дер. Левоча Хвойнинского р-на (1858–1865, 1875–1880, архит. Л. Я. Урлауб, завершение фасадов щипцами соответствует другому образцовому проекту — церкви на Собственной даче); Георгиевская ц. в дер. Минцы Хвойнинского р-на (1861, 1874); Покровская ц. в дер. Бель Валдайского р-на (1877); Успенская ц. в дер. Горнешно Маловишерского р-на (1896); Никольская ц. при ст. М. Вишера (1864, 1894, не сохр.) отличалась завершением в виде массивной луковичной главы на восьмерике поверх шатровой кровли. Вариант с пятиглавым верхом был представлен в ц. во имя свт. Димитрия Ростовского в дер. Дрегли Любытинского р-на (1862–1863); в уездных городах — каменная Крестовоздвиженская ц. в Демянске (1869–1870, не сохр.; проект см.: ГАНУ. Ф. 139. Оп. 1. Д. 455. Л. 1).

К типу 3-частного храма с шатровой колокольней, 8-гранным барабаном и массивной луковичной главой (№ 5 из 1-го альбома архит. Тона) с незначительно упрощенной

*Св. ворота
Валдайского Иверского мон-ря
с ц. во имя свт. Филиппа Московского.
1873–1874 гг.
Инженер-архит. В. К. Савельев*

отделкой относятся церкви: Знаменская в урочище Старухино Боровичского р-на (1866) и Тихвинская в дер. Учно Волоотовского р-на (1852–1853, завершение утрачено). Тип «церкви в Саратове» (кубический бесстолпный объем, перекрытый куполом, в основании к-рого 4 миниатюрные главки, с декором в рус. стиле) представлен Христорожественской ц. на ст. Угловка Октябрьской железной дороги (1864, по проекту 1860–1861 гг. архит. А. И. Резанова). Примером одноглавого храма с шатровым завершением является ц. во имя свт. Василия Великого в дер. Васильевское Новгородского р-на (1871), с завершением фасадов остроугольными высокими щипцами и глухой главкой, венчающей пирамидальную кровлю, с «романскими» ползучими арочками и килевидными кокошниками. В тоновском стиле была построена Троицкая единоверческая ц. в Ямской слободе в пос. Крестцы (проект архит. П. К. Сверчкова, 1863–1865, перестраивалась в 1872–1875, гражданский инженер С. В. Ньюалов, перестройки — 1881, 1900).

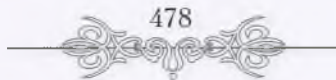
Одним из самых значительных на северо-западе России был комплекс Короцкого Тихоновского жен. мон-ря (совр. пос. Короцко Валдайского р-на) с собором в честь Владимирской иконы Божией Матери (1865–1871), к-рый напоминает собор Воскресенского Новодевичьего мон-ря в С.-Петербурге (архит. Ефимов, 1849–1861) с элементами классицизма и рус. стиля. Вариант тоновского надвратного храма представлен ц. во имя свт. Филиппа Московского в Валдайском Иверском мон-ре, с луковичной главой, с за-

вершением каждого фасада в виде щипца-фронта (1873–1874, инженер-архит. В. К. Савельев, новгородский епархиальный архитектор в 1873–1877). Вариантом храма из альбома 1853 г. является 5-главая, с завершением фасадов треугольными щипцами, Тихвинская ц. в дер. Ёгла Боровичского р-на (1874).

Городские храмы в тоновском стиле времени имп. Александра II отличались разнообразием форм: центрический в виде октагона — во имя свт. Лазаря, еп. Кипрского, на месте церкви XV в. в Новгороде (1860–1862, не сохр.), 5-престольная 5-главая с богатым декором Вознесенская ц. в Ст. Руссе (1866, трапезная с приделами — 1874, не сохр.); по подобию Спасо-Преображенского собора — Александров-Невская ц. в Ст. Руссе (1871, не сохр.). В Тихвинской ц. в Боровичах (перестроена из часовни в 1907, не сохр.) крупные килевидные кокошники с крестами завершали фасады полуротонд, прилегающих к основному объему.

К типу храмов 2-го тоновского стиля, наиболее выразительных благодаря пирамидальному силуэту с 5 шатрами, относились церкви: Успенская в Ст. Руссе (1880–1885, архит. А. И. Борщов (?), не сохр.) и Троицкая в с. Поддорье (1892, с шатровой колокольней, не сохр.).

Среди гражданских сооружений Новгорода черты рус. стиля и классицизма прослеживаются в архитектуре здания Дворянского собрания на Софийской пл. (1849–1851, архит. А. И. Штакеншнейдер, перестроено). На ту же площадь в 1862 г. был перенесен монумент Новгородскому ополчению (1840, архит. А. П. Брюллов, не сохр.). В Детинце был установлен монументальный памятник «Тысячелетию России» в форме вечового колокола, символа Православия в российской истории (1862, скульпторы М. О. Микешин, И. Н. Шрёдер). Позже в Детинце было построено новое здание музея в русском стиле (1889, архит. В. М. Елкашев). В 1878 г. епархиальным архит. Борщовым был составлен проект нового главного здания ДС в Антониевом мон-ре в русском стиле XVII в. с домовою церковью, завершенной луковичной главкой по центральной оси (РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 510). К 1890 г. 3-этажное сооружение было построено в формах неоренессанса и русского стиля (крыльцо).

Предвестниками московско-ярославского этапа рус. стиля благодаря оригинальным композициям и насыщенному «ковровому» декору можно считать несколько монастырских церквей: в честь иконы Божией Матери «Умиление» при боровичском Свято-Духовом мон-ре (1871, 1881), во имя прав. Иакова Боровичского с Александро-Невским и Никольским приделами (1865–1872, проект предположительно архит. Г. И. Карпова, возведена в том же мон-ре из красного кирпича).

Кирпичная ц. во имя прп. Варлаама Хутынского в Николаевском Косинском жен. мон-ре Старорусского р-на (1878–1882) — бесстолпный четверик, с трапезной и шатровой колокольней, с пятиглавием, с декором в стиле узорочья XVII в. и русско-романском стиле. В переходных формах от тоновского к московско-ярославскому варианту был выстроен 2-й храм Короцкого мон-ря — во имя вмц. Варвары и Всех святых (1891–1895). Архаичными для своего времени можно считать неск. более поздних церквей в новгородской провинции: оригинальная по композиции, с боковыми притворами, с восьмериком и 5 декоративными главками Петропавловская ц. в дер. Голино Шимского р-на (1885); Екатерининская, с усыпальницей, в дер. Лъзи Маловишерского р-на, с пирамидальной кровлей, поясами килевидных кокошников, наличниками (относилась к Мариинской 2-классной жен. школе, 1900, инженер-путеец П. А. Борейша).

Выразительной композицией благодаря удачно найденным пропорциям отличалась 3-престольная Преображенская ц. в дер. Оксочи Маловишерского р-на (1897–1898, архит. Ф. Н. Соболевский, не сохр.; ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. 1915. Д. 4191). Лучшим в Вел. Новгороде произведением московско-ярославского стиля XVII в. является высокая (35 м) надвратная колокольня Десятинного монастыря (1902–1903, городской архит. Ф. И. Воронец); ярким примером постройки с ковровым кирпичным и керамическим декором являются церкви в честь Рождества Пресв. Богородицы в пос. Любытино (90-е гг. XIX в.— 1900-е гг., перестроена), Александро-Невская на ст. Окуловка (1900–1901) и Казанская на ст. Чудово (ныне в черте одноименного города, 1904–1906, освящена в 1912, архит. А. Г. Успенский).

В ряде храмов кон. XIX — нач. XX в. сохранялась тоновская композиция, в первую очередь в тех, к-рые находились в мон-рях: в рус. стиле с элементами московского соборного зодчества XVII в.— Покровский собор в Зверином мон-ре в Вел. Новгороде (1899–1901), прикнувший алтарной частью к древ-

*Церковь в честь
Казанской иконы Божией Матери
в Чудове. 1904–1906 гг.
Архит. А. Г. Успенский.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

нему храму, а также Тихвинская ц. в дер. Ламерье Крестецкого р-на с шатровой колокольней (1913–1914), с применением руста, килевидных элементов и аркатуры; Никольская ц. в дер. Наволок Новгородского р-на (1891), построенная по образцовому проекту. В одноглавом 3-частном Успенском храме в дер. Курицко Новгородского р-на использованы мотив полуглавия в средних пряслах фасадов и портала, горизонтальный руст угловых частей (1896–1899, гражданский инженер А. Н. Дьяков, занимавший долж-

*Церковь во имя
блгв. кн. Александра Невского
в Григорове. 1913–1915 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

ность епархиального архитектора в 1904–1916). Близостью к образцовым проектам, но с развитой системой декора из лекального кирпича (колонки, щипцы, профили) от-

личаются церкви: Никольская в дер. Хочени Батецкого р-на (1904); Никольская в дер. Полищи Окуловского р-на (1905–1908), ориентированная также на тип церкви в имении Синявина.

Ряд поздних одноглавых церквей был построен с открытой краснокирпичной кладкой, характерной для московско-ярославского стиля, но с 3-частной композицией Тона (в измененных пропорциях): Покровская в дер. Козловке Окуловского р-на (Новопокровское, 1889, по проекту архит. А. А. Парланда), во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских в дер. Перёдки Боровичского р-на (1900), Александро-Невская в с. Кончанско-Суворовское (1901, перестроена), Иверская в дер. Лутовенке Валдайского р-на (1904), Иоанно-Богословская в дер. Велебицы Солецкого р-на (1903–1907), Казанская в дер. Теробони Батецкого р-на (1906).

Последним этапом в развитии рус. стиля стал неорусский (псковско-новгородский) стиль, важнейшим источником которого были новгородские храмы XIV–XV вв. Этот стиль затронул в основном сферу уникального строительства и был связан с идеями модерна и использованием железобетона. Из новых элементов композиции характерна настенная звонница, обычно располагавшаяся над главным входом — итал. деталь, к-рая впервые в рус. архитектуре встречается в Новгороде — в ц. св. Жен-мироносиц на Ярославовом дворище (Петров Д. А. О происхождении рус. настенных звонниц // Образ христ. храма: Сб. ст. по древнерус. искусству к 60-летию А. Л. Баталова. М., 2015. С. 198). В 10-х гг. XX в. близ Новгорода были сооружены 2 храма

в формах древнего местного зодчества. Первый, во имя блгв. кн. Александра Невского для учительской семинарии в Григорове (1913–1915), был построен по первоначальному проекту исследователя древнерусской архитектуры К. К. Романова, чьи идеи были использованы в окончательном

проекте земского инженера Р. Р. Эргле (НГОМЗ ОПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 52). Его центральный бесстолпный объем завершен пощипцовой 8-скатной кровлей и луковицей на глухом барабане, к нему пристроены полу-круглая апсида, притвор и звонница псковского типа в виде стены с 2 полуциркульными пролетами звонов; фасады завершены 3-лопастной аркой, вписанной в поле щипца-фронтон. Второй, во имя свт. Никиты, еп. Новгородского (1914–1915), сооружен при загородном доме Новгородских архиереев («Архиерейская мыза», с 1912 — сельцо Никитинское, ныне микрорайон Волховский Вел. Новгорода), представляет собой также одноглавый четверик с пощипцовым покрытием с притвором и 2-составной алтарной частью, с типичным новгородским орнаментом (бегунец, нишки различной формы, пояса арочек) в декоре. Пирамидальную композицию имела увенчанная главкой квадратная в плане часовня-ц. святых Кирика и Иулиты на Старорусском курорте (1914, не сохр.), с пощипцовым завершением, галереей на колонках. По проекту С.-Петербургского епархиального архит. А. П. Аплаксина была построена Духовская ц. при ст. Батецкая (1911–1913) в псковско-новгородском стиле, с 8-скатной кровлей и звонницей над входом (воссоздана в 2005–2007 на старых фундаментах в упрощенном варианте).

Был выстроен ряд эклектичных храмов с преобладанием условно русско-романского стиля, связанных с именем с.-петербургского архит. М. А. Щурупова и московского архит. А. С. Каминского. Крупнейший ансамбль Щурупова — Рёконская пуст. (Любытинский р-н, 70-е гг. XIX в.), Троицкий собор которой (1870–1873, освящен в 1877) выполнен в формах тоновских соборов, но с мощной центральной главой и полихромным декором; кладбищенская Покровская ц. (1874–1877, освящена в 1879), с бесстолпным объемом, лаконичным декором, венецианскими окнами на боковых фасадах. В монастырском ансамбле доминирует столпообразная колокольня со св. воротами над келейным корпусом (1873–1874), напоминающая колокольню Страстного мон-ря в Москве (1849–1855, архит. М. Д. Быковский, не сохр.). Собор Успенской Рдейской общезительной пуст. в Холмском р-не

(1897–1902, архитекторы Каминский, И. Т. Барюгин), рассчитанный на 750 чел., воспроизводит тип рус. собора XVI–XVII вв., близкий к византийским (точнее, афонским) прототипам.

В Спасо-Преображенском мон-ре в Ст. Руссе в 1889–1892 гг. по инициативе архим. Мардария был построен большой храм во имя Старорусской иконы Божией Матери. Его эклектичная архитектура с «готическими» архивольтами в нижнем ярусе, килевидными наличниками в целом тяготела к русско-романскому стилю.

Монастырский собор во имя Св. Духа в Вел. Новгороде (1892, перестроен), по замечанию В. А. Ядрышников, сходен со Старорусским собором и принадлежит одному автору — Борщову или Елкашеву. При традиц. 3-частной композиции 5-главая, с колокольней, Христорожественская ц. в дер. Борки Парфинского р-на (1884, не сохр.) сочетала черты провинциального барокко, классицизма и рус. стиля, как и Троицкая ц. в дер. Б. Угороды Шимского р-на (1898). Тоновская отделка и барочное завершение в виде восьмерика с луковицей на барабане сочетались в центральной Всехсвятской ц. на кладбище новгородского Десятинного мон-ря (1897, не сохр.). С чертами необарокко был реконструирован собор в честь Рождества Пресв. Богородицы (1889–1892, не сохр.), к-рый приобрел 5-главое завершение; к этому же типу относилась Михаило-Архангельская ц. в дер. Верховское Боровичского р-на (1901–1906, сохр. колокольня).

В нач. XX в. стали возводить церкви в стиле неоклассицизма: Покровская в дер. Ручьи Крестецкого р-на (1903–1925) в виде 4-столпного собора с ротондой и куполами-звонницами по углам. На грани архаики и неоклассицизма воспринимаются однокупольная Казанская ц. в дер. Русские Новики Валдайского р-на (1902) и Владимирская ц. в дер. Горцы Шимского р-на (1912). Поздним примером эклектики являлась 3-престольная Тихвинская ц. в с. Зимогорье Валдайского р-на (1904, перестроена) с орнаментом в моск.-ярославском стиле (жгуты, 5-угольные нишки, «солнца»).

Церкви в визант. стиле немногочисленны: близкая в плане к греч. кресту с 3-ярусной колокольней Преображенская в с. Бронница Нов-

городского р-на (1886); Александро-Невская в дер. Селище Валдайского р-на (1893–1895), построенная в память спасения имп. Александра III в Борках (17 окт. 1888) по инициативе местного уроженца, иером. Евгения из Александро-Невской лавры (архитекторы И. И. Буланов, М. М. Долгополов, подрядчик Н. И. Рукавишников, см.: История построения Селищенской церкви во имя св. блгв. вел. кн. Александра Невского. СПб., 1895. С. 10–13); с 3-ярусной колокольней, с декором из византийских и русских элементов Троицкая ц. на погосте Язвищи Окуловского р-на Новгородской обл. (1887–1891, по проекту Парланда, на средства местных помещиков, в частности Храповицких).

При изменении вкусов в архитектуре 80-х гг. XIX — нач. XX в. основные композиционные приемы как деревянных, так и каменных церквей часто соответствовали тоновским планам. В кон. XIX — нач. XX в. по образцовым проектам построены 3-частные деревянные церкви, преимущественно с шатровой колокольней над притвором: Успенская в дер. Внудо Хвойнинского р-на (1862); Рождество-Богородицкая в Окуловке (1865); 5-главая Никольская в дер. Горнецкое Маловишерского р-на (1867); Преображенская в дер. Молодильно Хвойнинского р-на (1870–1873); Михаило-Архангельская в дер. Наволок Холмского р-на (1881, не сохр.), во имя вмч. Феодора Стратилата в дер. Верёхново Волотовского р-на (1893–1895); в честь иконы Божией Матери «Животворящий Источник» в г. Валдае (1899, не сохр.); Петропавловская в дер. Хольня Новгородского р-на (1904); Михаило-Архангельская в дер. Намошье Марёвского р-на (1908). По оригинальному проекту сооружена Александро-Невская военная ц. саперного батальона в Боровичах (1911, перестроена) с невысоким шатром и резным декором.

При увеличении прихода древние храмы расширяли пристройками в тоновской стилистике (или без выраженных стилистических признаков, избегая контраста со средневек. памятниками), напр. работы в классицистическом стиле архит. Дмитрова в Десятинном мон-ре: ограда и кельи (1814–1820); в Хутынском мон-ре: реконструкция келейных корпусов, больницы со Всехсвятским храмом (не сохр.), трапезной ц. во имя прп.

Варлаама Хутынского и Преображенского собора (1822–1829); в Сырковом Владимирском мон-ре: перестройка Вознесенской трапезной ц. (1823). В 1832 г. губ. архит. Пправе в боровичском Свято-Духовом мон-ре расширил собор 1658 г. Совместно оба мастера, Дмитров и Пправе, работали в Вяжицком Николаевском мон-ре в 20–30-х гг. XIX в.; известны работы городского архит. И. Ф. Соколова в Антониевом мон-ре (30-е гг. XIX в.). Новые колокольни были преимущественно ярусные, в стилистике классицизма, напр. в мон-рях: Клопском (1804–1805), Антониевом (1806–1807), Десятинном (1809–1810), Духовом (30-е гг. XIX в.), Мало-Кирилловом, Зверинном (юж. надвратная колокольня с шатровым верхом 1846, архит. Р. К. Кржижановский); при церквях в Вел. Новгороде: Власиевской (1775); Борисоглебской в Плотниках (70–80-е гг. XVIII в.), Спасо-Преображенской на Нередице (1796–1797), Иоанно-Богословской на Витке (1799), Феодоро-Стратилатовской на Щирковой ул. (1804), Благовещенской на Городище (1806–1807, 1882), Иоанно-Предтеченской на Опоках (1825), Георгиевской на Торгу (20-е гг. XIX в., 1912 г.), Рождество-Богородицкой в Перыньском скиту (1826–1828), Успенской на Торгу (30-е гг. XIX в.), Троицкой в Ямской слободе (придел и колокольня — 1830, архит. Соколов), Воскресенской на Красном поле (1844), Успенской на Волоотовом поле (1857), Спасо-Преображенской на Ильине ул., Климентовской на Иворовой ул. В 1781–1798 гг. Вознесенский собор 60-х гг. XVII в. в Савво-Вишерском мон-ре был окружен приделами и папертью, получил новый алтарь (не сохр.). Перестройке в классицистических формах в 1812, 1835, 1850 гг. подверглась Михаило-Архангельская ц. на Торгу, в XVIII — 1-й пол. XIX в. — храмы и колокольня Старорусского Преображенского мон-ря и Никитская ц. в Новгороде, в нач. XIX в. — собор Михаило-Архангельского Сквородского мон-ря (не сохр.).

Позднее в старые постройки чаще всего привносили тоновские элементы, напр. килевидные кокошники и луковичные главы: сев. придел (1845–1860) ц. свт. Николая Чудотворца «Белого» в Вел. Новгороде (1311); приделы (1858) Преображенской ц. в дер. Леохново Старорусского р-на (1788). В 1853–1854 гг. был

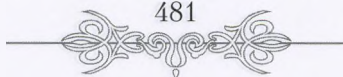
пристроен обширный притвор и над ним возведена колокольня с шатровым верхом (архит. А. В. Мусселиус, не сохр.) к Благовещенской ц. в Аркажах; сооружена колокольня с луковичной главой (ок. 1868) при Петропавловской ц. на Синичьей горе. В тоновских формах были перестроены церкви: Иверская (прип. Арсения Новгородского) на Ярославовом дворище, Пятницкая в Ст. Руссе (1884–1885, 1891–1894, инженер Ф. Т. Курапов; 1915–1916, архит. А. Н. Дьяков; не сохр.). Органичность дополнения тоновскими пристройками храмов XVI в., которые служили прототипами для проектов самого Тона, демонстрирует сев. придел во имя свт. Тихона, еп. Задонского (1902–1904), при трапезной Сретенской ц. новгородского Антониева мон-ря, пристроенный по инициативе архим. Димитрия (Сперовского).

Михаило-Архангельская ц. на Прусской ул. (1685) в Новгороде перестраивалась в 1853 и 1866 гг. (*Селезнёв М. А.* Описание ц. св. Михаила Архангела в Прусской ул. в Новгороде. Новг., 1866). В честь окончания Кавказской войны при ней была заложена колокольня с отделкой в русско-романском стиле (вероятно, по проекту 1856 г., возведена в 1864 под наблюдением губ. архит. Ф. И. Гуссаковского, не сохр.). Вознесенская ц. в дер. Речки Солецкого р-на (1865) была расширена приделами в 1909 г., сочетает детали рус. стиля и классицизма, напр. пояса килевидных тоновских наличников в стилистике XVII в. В 1882 г. в рус. стиле с сохранением 3-частной композиции была перестроена барочная Успенская ц. 1773 г. в с. Полнове Демянского р-на (не сохр.). В 1911–1912 гг. на месте флигеля архиерейского дома был построен новый епархиальный Арсениевский дом с декором в стилистике раннего классицизма, соответствующей старому зданию (проект архит. М. Т. Преображенского, строитель — городской архит. Н. Рагулин).

При реставрациях советского времени поздние пристройки, в частности колокольни, чаще всего уничтожались (в Антониевом мон-ре, при Благовещенской ц. в Аркажах, при Борисоглебской ц., Успенской ц. на Торгу и др.). Большинство совр. храмов сооружены методом т. н. народной стройки. В их числе преобладают клетские церкви и часовни. Фор-

мы нек-рых церквей близки к образцовым проектам эпохи Тона: Никольской ц. в г. М. Вишера (1992); Крестовоздвиженской в пос. Демянск (1998); Благовещенской в пос. Шимск (2003–2006); Михаило-Архангельской в пос. Боровёнка Окуловского р-на (2009, в архитектуре сохр. черты сгоревшего в 1993 храма-предшественника с шатровым верхом, построенного в 1898–1900); Иоанно-Кронштадтской в г. Пестово (2009–2014). Другие повторяют 3-частные однокупольные барочные и классицистические церкви: напр., во имя прп. Саввы Вишерского в дер. Савино Новгородского р-на (1995–1998); Троицкая в с. Поддорье Поддорского р-на (2001); Рождество-Богородицкая в пос. Волот (2001–2003); Тихвинская в г. Холм (2003, архит. Л. Е. Красноречьев); Никольская в с. Полнове Демянского р-на (2006); Михаило-Архангельская в дер. Новоселицы Новгородского р-на (2008); в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» в дер. Лесная Новгородского р-на (2005). Возводятся шатровые церкви: Сергиевская в дер. Шуя Валдайского р-на (2004–2006), Князь-Владимирская в новгородском Детинце (2016); ярусные церкви: во имя прп. Никандра Городноезерского в пос. Хвойная (1996–2000), Александро-Невская в дер. Кончанско-Суворовское Боровичского р-на (2002). В псковско-новгородском стиле с высокой шатровой колокольней построены Всехсвятская ц. в дер. Ужин Старорусского р-на (2002), Иоанно-Богословская ц. в дер. Нагово Старорусского р-на (2012–2013). Визант. мотивы присутствуют в архитектуре церквей св. Лазаря на Западном кладбище Вел. Новгорода (2001–2002) и Рождества св. Иоанна Предтечи в Боровичах (Сосновка, 2002–2008).

Лит.: *Макарий (Миролюбов)*, архим. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. 2 ч.; СПб., 2003^р; *Полянский М. И.* Иллюстр. ист.-стат. очерк г. Ст. Руссы и Старорусского у. Новг., 1885; *Валентин (Ключарёв)*, иером. Юрьев Новгородский 1-кл. мон-рь. Новг., 1893; *Ласковский В. П.* Путев. по Новгороду. Новг., 1913²; *Пылаев В. А., свящ.* Ст. Русса. Серг. П., 1916; *Красноречьев Л. Е., Тыптарева Л. Я.* «...Как мера и красота скажут». Л., 1971; *Каргер М. К.* Новгород. Л., 1980⁴; *Секретарь Л. А.* К истории строительства и архитектуры Новгорода 18 в. (1700–1750-е гг.) // НИС. 1984. Вып. 2(12). С. 230–250; *она же.* Новгородские постройки периода раннего классицизма // Архит. наследие и реставрация. М., 1992. Вып. 5. С. 34–44; *она же.* Колокольня

Хутынского мон-ря в Новгороде // НИС. 1997. Вып. 6(16). С. 211–221; *она же*. История проектирования и строительства ц. св. Александра Невского в Григорове // Ежег. НГОМЗ, 2000. Вел. Новг., 2002. С. 86–91; *она же*. Мон-ри Вел. Новгорода и окрестностей. М., 2011; *она же*. Город Боровичи Новгородской обл.: История градостроительства и архитектуры (2-я пол. XVIII – 1-я пол. XIX в.) // Ежег. НГОМЗ, 2010. Вел. Новг., 2011. С. 118–127; *Кушнир И. И.* Архитектура Новгорода. Л., 1991; *Секретарь Л. А., Филиппова Л. А.* По Приильменью. Л., 1991; Где Святая София, там и Новгород / Ред.-сост.: Т. Н. Кульпина. СПб., 1997; Москва и сложившиеся рус. города XVIII – 1-й пол. XIX в. М., 1998. С. 276–279, 290–291; Памятники истории и культуры Новгородской обл.: Кат. Вел. Новг., 1999; *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Десятинный мон-рь в Вел. Новгороде. Вел. Новг., 2000; *Петров М. Н.* Крест под молотом. Вел. Новг., 2000; *Полевиков А. П.* Боровичский край: Правосл. святыни. Боровичи, 2002; Архит. наследие Вел. Новгорода и Новгородской обл. / Сост. и науч. ред. М. И. Мильчик. СПб., 2008; *Ядрыншиков В. А.* Архитектура Ст. Руссы XII – нач. XX в. М.; СПб., 2010; *Берташ А., свящ.* Церк. строительство в С.-Петербургской и Новгородской епархиях по образцовым проектам К. А. Тона // Предмет архитектуры: Искусство без границ: Сб. науч. работ. М., 2011. С. 293–305; *Красноречьев Л. Е.* Народное деревянное зодчество Новгородчины. Вел. Новг., 2012; ГАНУ: Фонды дорев. периода. М., 2013.

Прот. Александр Берташ

Художественное наследие XVI–XVII вв. демонстрирует новый этап, обусловленный процессами становления общерус. искусства. Памятников монументальной живописи этого периода сохранилось немного, наиболее интенсивно развивались иконопись и книжное искусство, на примере к-рых можно наблюдать взаимовлияние искусства Новгорода и Москвы. Продолжение местной традиции сказывалось в построениях композиций, монументальности форм, густой палитре, а также в обращении к событиям местной истории и почитанию местных святых.

В 1509 г. московские мастера написали иконы деисусного и праздничного чинов для нового иконостаса собора Св. Софии, закрывшего пространство жертвенника и диаконника (характерно для раннемосковских храмов). Включение сцен Страстного цикла в число праздников изменило традиц. последовательность композиций, добавился пророческий чин. Реконструкция Софийского иконостаса обозначила границы канонического «вдовства епархии»: в 1528 г. при архиеп. Макарии (1526–1542) была совершена перестановка икон в местном ряду иконостаса, в юж. части, напротив епископского места. С именем буд.

Моление вмц. Екатерины о народе, с житием. Икона. 30–40-е гг. XVI в. (ГРМ)

святителя связан высочайший взлет городской художественной культуры и искусства в XVI в. Некоторые композиции обновленных царских врат (клеимо «Евангелист Иоанн с Прохором на Патмосе», столбцы с изображением святителей и диаконов) — типичный образец живописи 20-х гг. XVI в. с ее обращением к образам сер. XV в. Возрождение древних новгородских традиций сопровождалось стремлением вписать их в русло общерус. живописи. В 1528 г. архиепископ лично поновил главную святыню города — икону Божией Матери «Знамение», что способствовало появлению ее новых списков. Широкое распространение на новгородских землях получил также Тихвинский образ Божией Матери, чьи списки и повторения создавались как в Тихвинском мон-ре, так и в мастерских архиепископского двора. В 1528 г. фресковыми изображениями Троицы Ветхозаветной, Софии, Премудрости Божией, Спаса Нерукотворного и 2 архангелов был украшен зап. фасад Софийского собора. В новгородские иконостасы с 30-х гг. XVI в. стали включать образы прп. Сергия Радонежского и прп. Варлаама Хутынского. С 40-х гг. XVI в. утвердился царская тема: наличие царей и князей в сакральном пространстве храма должно было визуализировать и закрепить идею о Божественном происхождении единодержавной власти. С целью акцентирования темы местной рус. святости на Стоглавом Соборе 1551 г. было

принято постановление о необходимости изображения в живописи исторических событий: в одном из клейм житийной Тихвинской иконы Божией Матери 1550 г. представлена сцена посещения вел. кн. Василием III Иоанновичем Тихвинского мон-ря.

Для иконописи XVI в. свойственно активное обращение к лит. источникам. Количество житийных икон с клеймами, повествующими о жизни святого, возрастает, к ним относятся, напр., икона «Св. Иоанн Милостивый» (20–30-е гг. XVI в., ГРМ); текст Жития Екатерины Александрийской проиллюстрирован на полях иконы «Моление вмц. Екатерины о народе» (30–40-е гг. XVI в., ГРМ). Живописные произведения, созданные при свт. Макарии, а также при архиеп. Феодосии (1542–1551), принято относить к т. н. макарьевской школе живописи, одной из художественных особенностей к-рой является сочетание черт старого и нового искусства: тонкие высокие пропорции фигур, плавные линии рисунка на иконе «Варлаам Хутынский» из Успенской ц. в Колмовом мон-ре (НГОМЗ), пространственная композиция в сочетании с архитектурными кулисами, характерными для искусства XIV в., — в иконе «Благовещение» из той же церкви (НГОМЗ). Декоративность живописных произведений XVI в. отчетливо проступает в пестром колорите, изысканном линейном рисунке, тонкой проработке деталей, а также в усилении эмоциональности образов. Формированию «макарьевской» школы в иконописи способствовало сильное влияние рукописной книги, откуда были заимствованы утонченные и эlegantные образы, удлиненные силуэты, любовь к детализации и уплощению объема фигур. Сходство стилистики и образной системы икон с миниатюрами свидетельствует о тесном сотрудничестве иконописцев с художниками архиепископского скриптория, существовавшего при Новгородской кафедре с давних пор и ставшего в макарьевскую эпоху самым крупным книжным центром на Руси. Здесь был составлен 1-й древнерус. свод лит. произведений церковного, житийного и духовного содержания — ВМЧ. Одним из важнейших произведений макарьевской эпохи является Боровское Евангелие (ГИМ. Муз. 3878), созданное в Новгороде в 1530–

1533 г. для вклада в Пафнутиев Боровский мон-рь. Евангелие украшено заставками и миниатюрами (изготовлены отдельно и вклеены на оставленные свободными места) с хрупкими образами, нежным сочетанием цветов, архитектурными фонами в виде классических палат и идеализированным миром, далеким от традиц. мощных и экспрессивных новгородских образов.

Эталоном живописи Новгорода 40-х гг. XVI в. является лицевое Житие Нифонта (ГИМ. Муз. 340), в иллюстрациях к-рого различают графическую и живописную манеры. В манере, близкой к живописной, созданы клейма иконы «Вмч. Феодор Стратилат» (НГОМЗ), а графической близка икона «Св. Андрей Юродивый в житии» (ГРМ), чье происхождение в последнее время связывают с новгородской школой. Миниатюры Хроники Космы Индикоплова 1538 г. из 6-ки Софийского собора (РГАДА. Ф. 201. Оболен. 159) с их вытянутыми фигурами, хрупкими силуэтами, закрученными складками одежд и изображениями облаков фантастического вида соотносятся с нек-рыми иконами рубежа 30-х и 40-х гг. XVI в. («Покров», «Преображение», обе в ГРМ). В декоре Евангелия для Соловецкого мон-ря (БАН. Солов. 1, 1551 г.) сочетаются мотивы более ранних новгородских произведений с новым живописным стилем. Новгородская традиция обнаруживает себя в редкой иконографии изображенных в полный рост евангелистов, чьи позы и жесты идентичны образам из Евангелия посл. трети XIV в. (ГИМ. Муз. 3651). Однако многослойное письмо ликов, подсвеченные бликами части одежд, сходство фигур святых с эмалевыми вставками свидетельствуют о принадлежности миниатюр к искусству XVI в.

Символом макарьевской эпохи в области прикладного искусства является оклад софийских царских врат 1528 г. В рисунках для окладов отмечают влияние итал. искусства, что свидетельствует об использовании новгородскими мастерами-серебряниками западноевроп. образцов. Ренессансный узор новгородские художники заимствовали скорее всего из гравюр и привозимых в город предметов художественного металла.

Среди произведений малых форм выделяется также оклад Боровского

Евангелия, изготовители к-рого ориентировались на образцы сер. XV в., напр., на литейные модели для образов евангелистов и сцены «Распятия», а также мотивы сканого орнамента. Разнообразие орнаментальных приемов демонстрируют также басменные тисненные серебряные оклады новгородских икон.

Образцом резьбы по дереву является т. н. макарьевский амвон 1533 г., найденный в XIX в. на хорах Софийского собора (ГРМ). Скульптурное убранство памятника включает 11

Оклад Боровского Евангелия.
1530–1533 гг. (ГИМ)

сохранившихся в нижнем ряду резных фигур в довольно редкой для Новгорода технике горельефа. Еще одним примером расцвета скульптуры в Новгороде и его землях в сер. XVI в. являются рельефные фигуры святителей и преподобных, служившие крышками рак, напр. Новгородского свт. Евфимия II в Вяжищском мон-ре (1-я пол. XVI в., ГРМ). Иконографическое сходство изображения святителя прослеживается с его же образом на шитом покрове (1549, НГОМЗ), изготовленном во владычных мастерских.

В 1570 г. опричные войска царя Иоанна IV Грозного подвергли город разгрому, после к-рого в московские и подмосковные храмы и мон-ри (Троице-Сергиев, Александрову слободу) было вывезено большое количество новгородских икон, рукописей и предметов храмового убранства. Для царя в Софийском соборе было обустроено особое царское место (1570) по образцу московского Успенского собора. Растворению мест-

ных традиций в русле общерус. искусства способствовала работа с 70–80-х гг. XVI в. новгородских мастеров в московских скрипториях и иконописных мастерских, напр., над иллюстрированием Лицевого летописного свода и Житий святых.

В иконописи и книжном искусстве XVII в. продолжал развиваться декоративный стиль с его приемами миниатюрного письма и типичной техникой мелкого мазка, вниманием к деталям, использованием дорогих красочных пигментов и листового золочения. В содержании икон продолжало преобладать повествовательное начало, к-рое определило возникновение произведений житийного и исторического характера. Так, основой иконы «Видение пономаря Тарасия» (кон. XVI — нач. XVII в., НГОМЗ) стал один из эпизодов Жития прп. Варлаама Хутынского. Появилась традиция обрамления древних образов новыми рамами с клеймами.

На рубеже XVII и XVIII вв. вновь возросло значение местных новгородских святынь, возникли многочисленные новые иконографические сюжеты и живописные приемы. В Новгород приглашали мастеров из Москвы, Костромы и Ярославля не только для создания станковых произведений, но и для проведения монументальных работ. Наиболее ярким свидетельством стала роспись Знаменского собора 1702 г. московскими и костромскими художниками. Программа росписей в куполе посвящена теме Божественного домостроительства и Второго пришествия Христа, что было характерно для храмовых декораций XVII в. Отдавая дань новгородской традиции, мастера включили в цикл стенописей образы Софии, Премудрости Божией, прп. Варлаама Хутынского, свт. Ионы Отенского, прп. Антония Римлянина, архиепископов Моисея и Иоанна, псковских князей Довмонта и Всеволода. В основную программу декорации вошли изображения евангельских чудес, Вселенских Соборов, апостольских деяний и Акафиста. Художники следуют системе, разработанной Дионисием в Рождественском соборе Ферапонтова мон-ря (1502). В качестве источников как для этого цикла, так и для др. композиций были использованы также западноевроп. гравюры (Библия Пискатора, Библия Матиаса и др.).

Лит.: Лихачёва Л. Д. Древнерус. шитье XV — нач. XVIII в. в собр. ГРМ. Л., 1980; *Сорокатый В. М.* Новгородские иконостасы XVI в.: состав и иконогр. особенности // Рус. искусство позднего Средневековья: Образ и смысл. М., 1993. С. 74–88; *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001; *Плешанова И. И.* Новгородские резчики XVI в. // Страницы истории отеч. искусства: Сб. ст. СПб., 2002. Вып. 8: XII — 1-я пол. XIX вв. С. 77–84; *Игнашина Е. В.* Древнерус. лицевое и орнаментальное шитье в собр. Новгородского музея: Кат. Вел. Новг., 2003; *Игнашина Е. В., Комарова Ю. Б.* Рус. икона XI–XVII вв. в собр. Новгородского музея: Путев. М., 2004; *они же.* Иконостас церкви Апостолов Петра и Павла «в Кожевниках». М., 2011; *они же.* Иконостас собора Рождества Богородицы Антониева мон-ря. М., 2017; Искусство Вел. Новгорода: Эпоха свт. Макария. СПб., 2016.

Е. В. Немыкина

Лицевое шитье. Точно датированных памятников кон. XV — нач. XVI в. не сохранилось. В период «вдовства» Новгородской кафедры уже не было главного заказчика и идейного вдохновителя — архиепископа (в отличие от Москвы, где это было прерогативой вел. князя).

К новгородскому шитью того времени исследователи относят большие ростовые иконы с фигурами арх. Михаила и ап. Петра и 2 покровца «Агнец Божий» (ГРМ). Возможно, с Новгородом связаны 2 сохранившихся креста с омофора с композициями «Успение Пресв. Богородицы» (ВГИАХМЗ) и «София, Премудрость Божия» (ГРМ).

Во время предстоятельства свт. Макария, архиеп. Новгородского, и его преемников на кафедре — Феодосия и Пимена, появились новые по стилю исполнения изделия лицевого шитья. Один из ранних датированных памятников той эпохи — покров прп. Варлаама Хутынского, вложенный в 1541 г. Марфой, женой Богдана Корюкова, в Хутынский мон-рь (ПГОИАХМЗ). Очень близок к нему по технике и стилю покров на мощи свт. Ионы Отенского (НГОМЗ), выполненный, вероятно, теми же мастерицами к канонизации святого, состоявшейся в 1549 г. Характерной особенностью покрова является положение святых: не фронтальное, что традиционно для надгробных покровов, а в $\frac{3}{4}$ -ном повороте, в молении Спасителю, изображенному в верхнем углу. Еще один покров на гроб прп. Варлаама был положен в 1542 г. кн. В. И. Оболенским-Репниным (НГОМЗ), он отличен по рисунку лика, не имеющему аналогий, место его изготовления не установлено.

Письменные свидетельства сообщают о вкладе шитых вещей женами москвичей, несших службу в Новгороде. Из синодиков собора Св. Софии известно о шитых золотом и серебром пеленах: к местной иконе собора, шитой и вложенной в 1541 г. кнг. Анной, супругой кн. Н. В. Оболенского; к иконе Христа, шитой и вложенной в 1543 г. кнг. Ксенией, супругой кн. И. М. Шуйского-Плетня, о шитом ею же в 1548 г. покрове на гроб свт. Иоанна, архиеп. Новгородского, «новаго чудотворца» («десяти пядей... золотом и серебром и шолки различными цветом»), который был положен на раку святого «на праздник Воскресения Христова на св. Пасху» (*Макарий (Миролюбов)*). 1860. Ч. 2. С. 312, 316). К 1-й пол. XVI в. должна быть отнесена плащаница «Положение во гроб», выполненная цветными шелками (КМРИ), на кайме орнамент, обрамляющий текст с обеих сторон, характерный для новгородского шитья. К новгородскому искусству тяготеет и т. н. плащаница Анастасии Романовны 1552 г., хранящаяся в Псково-Печерском мон-ре.

К произведениям высокого уровня мастерства относятся многофигурные и многочастные произведения: 3-частная пелена с образом «Богоматерь Боголюбская», или «Моление о народе», а также с избранными святыми — прп. Димитрием Прилуцким и св. кн. Андреем Боголюбским, с композицией «Причащение св. Марии Египетской прп. Зосимой» (ГРМ, вложена в 1542 г. в Преображенскую ц. на Розваже по повелению владыки Макария и «боярина его Семена Александровича»); сходная с ней по тонкости стиля хоругвь из новгородской Никитской ц. (ГРМ) с образом на лицевой стороне Софии, Премудрости Божией, со святыми на обороте (свт. Николай Чудотворец, вмч. Никита, преподобные Антоний и Феодосий Печерские). Тем же мастером была названа (прорисована под шитье) хоругвь, вложенная старцем Исааком Шаховым в Соловецкий мон-рь в 1562 г. (ГММК), с изображением на лицевой стороне Св. Троицы-Отечества с предстоящими Богоматерью и св. Иоанном Предтечей и припадающими Зосимой и Савватием Соловецкими, на обороте — «Явление ангела прп. Пахомию Великому», фигуры святых Николая Чудотворца и Никиты, еп. Новгородского. Изображая

Явление ангела прп. Пахомию Великому, святители Николай Чудотворец и Никита Новгородский. Хоругвь. 1562 г. (ГММК)

одного и того же святого, мастер-знаменщик не копирует образ, а рисует его заново; его почерк, творческая манера иконописца вполне узнаваемы. Ранее считавшаяся вкладом Настасьи Овиновой хоругвь с образом «Чудо Георгия о змие» на лицевой стороне и с фигурами святых на обороте (свт. Николай Чудотворец, ап. Иоанн Богослов и свт. Евфимий II, архиеп. Вязицкий) — произведение той же мастерской, которое также может быть датировано 50-ми гг. XVI в. Искусству мастеров этой мастерской принадлежит: покров прп. Арсения Коневского (Музей Православной Церкви в Куопио, Финляндия), вложенный в 1551 г. «детьми боярскими Михаилом Козминым сыном Бровцыным и Григорием Якимовым сыном Щетининым»; хоругвь из Вяжицкого мон-ря (НГОМЗ), на 2 сторонах к-рой вышиты «Чудо Георгия о змие» и святые (свт. Николай Чудотворец, ап. Иоанн Богослов и архиеп. Евфимий II), а также небольшие пелены «Свт. Никита Новгородский и митр. Петр» (ГИМ), «Свт. Иоанн Новгородский» (ГММК), фрагменты шитья с изображениями святителей Никиты и Иоанна Новгородских (НГОМЗ). Изготовление этих пелен можно отнести ко времени канонизации Иоанна и Никиты Новгородских (1547 и 1558). На всех изделиях свт. Никита без бороды, что присуще тем изображениям, к-рые были выполнены вскоре после обретения его мощей (1558), когда эта черта его внешности была подробно описана в послании к свт. Макарию, митр. Московскому, Новгородским архиеп. Пименом. Кон. 40-х — нач. 60-х гг. XVI в. может быть датирована пеле-

на «Александр Свирский в молении перед Богоматерью», согласно вкладной надписи, шитая В. А. Брусоловой, женой Третьяка Пешкова. В 50–60-х гг. XVI в. были созданы: пелены «Прп. Симеон Столпник» из Соловецкого мон-ря (ГРМ), «Чудо Георгия о змие» из Коневского мон-ря (ГРМ), «Моление в мц. Екатерины о народе», переданная из новгородского Софийского собора в Хутынский мон-рь в XIX в. (НГОМЗ), «Собор арх. Гавриила» (ГИМ), покровец «Агнец Божий» из Хутынского мон-ря (НГОМЗ). К тому же кругу памятников относятся пелены «Положение во гроб» 1558 г. и «София, Премудрость Божия» 40–50-х гг. XVI в. (обе в ГИМ). Образы Новгородских святых были вышиты на пелене «София, Премудрость Божия, с избранными святыми и символами евангелистов» (кон. 50-х – 60-е гг. XVI в., ВГИАХМЗ), обнаруженной в захоронении на территории вологодского Софийского собора. К канонизации Новгородских святых создавались их лицевые покровы с вкладными надписями-летописями: для свт. Евфимия II (1549, НГОМЗ) покров был изготовлен по повелению игум. Порфирия Вяжицкого мон-ря; для свт. Никиты, вероятнее всего, вышивался к 1558 г. (НГОМЗ). Возобновилось шитье больших плащаниц (напр., «Положение во гроб», сер. XVI в., ГРМ). Поскольку в Новгороде главным заказчиком был архиепископ, можно предположить, что расцвет лицевого шитья в 40–60-х гг. XVI в. связан с деятельностью мастерской, работавшей при владычном дворе. Для произведений мастерской характерны иконографические программы, отличающиеся смысловой и композиционной сложностью. Наиболее ранние вещи шиты шелком, постепенно увеличивалось применение металлических нитей. Часто вещи создавались на цельном куске ткани, без выделения каймы др. цветом, к излюбленным техническим приемам можно отнести прошивание линии рисунка поверх уже зашитых плоскостей, как в личном, так и в доличном изображениях, преобладание золотных швов («косой ряд», «клопчик», «ягодка», «городок»). В шитье нимбов использовались ромбовидные прикрепцы («двойная ягодка», «городок с ягодкой», «городок с ягодкой четырехчастной», «разводная клетка»), как правило

с красной нитью; специфические швы («косой сканый шов»). Памятники новгородского шитья кон. XVI – XVII в. или более позднего времени неизвестны. О богатстве шитых облачений святительской казны Новгорода можно судить по Чиновнику Софийского собора (1634) и отрывкам из его описей 1-й пол. XVII в., в которых упомянуты несохранившиеся облачения из белого шелка, шитые черными, красными и золотыми нитями.

Лит.: Макарий (Миролюбов), архим. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. 2 т.; Свирин А. Н. Памятник живописного стиля шитья («чин») XV в. в Сергиевском ист.-худож. музее. Серг. П., 1926; Маясова Н. А. Светлица новгородской боярыни в Москве // ПКНО, 1985. М., 1987. С. 330–344; Лихачёва Л. Д. Группа новгородского шитья XV – 1-й пол. XVI в. в собр. Русского музея // ДРИ. СПб., 1994. [Вып.:] Новые атрибуции. С. 13–24; Игнашина Е. В. Древнерус. лицевое и орнаментальное шитье в собр. Новгородского музея: Кат. Вел. Новг., 2003; она же. Памятники средневек. лицевого шитья из Софийского собора // НИС. СПб., 2003. Вып. 9(19). С. 382–409; она же. Памятники средневек. лицевого шитья из Хутынского мон-ря в собр. Новгородского музея // Ежег. НГОМЗ, 2003. Вел. Новг., 2004. С. 69–79; Силкин А. В. Пелена «София Премудрость Божия» из собрания Вологодского гос. ист.-архит. и худ. музея-заповедника: К вопросу атрибуции и датировки // Грабарёвские чт., 6-е: Мат-лы междунар. науч. конф. 16–17 окт. 2003 г. М., 2005. С. 65–74; Катасонова Е. Ю. Два новгородских лицевых покрыва XVI в. // Убрус: Церк. шитье: История и современность. СПб., 2009. Вып. 12. С. 46–54; она же. Группа памятников новгородского лицевого шитья кон. 1540 – 1560-х гг. // Там же. 2010. Вып. № 13/14. С. 46–89; Петров А. С. Группа памятников новгородского шитья сер. XVI в.: К вопросу об атрибуции вышивок «мастерской Настасьи Обиновой» // ГММК: Мат-лы и исслед. М., 2012. Вып. 21. С. 251–264; он же. Пучежская плащаница 1441 г. и новгородское шитье времени архиеп. Евфимия II // Новгород и Новгородская земля: Искусство и реставрация / Науч. ред. Т. Ю. Царевская. Вел. Новг., 2012. Вып. 4. С. 226–240.

Е. Ю. Катасонова

НОВГОРОДСКАЯ ПСАЛТИРЬ, церы с церковнослав. текстами *Псалтири* (кон. 1-й трети XI в.). Три деревянные таблички с воском (19×15 см, толщина ок. 1 см) были найдены 13 июля 2000 г. при раскопках Новгорода в слое кон. X – 1-й трети XI в. Такие таблички, представляющие собой своеобразную книгу-кодек, были широко распространены в периоды античности и средневековья в Зап. Европе.

Таблички Н. П. имеют вырезанные неглубокие корытца (ковчезцы) размером 15×11,5 см, заливавшиеся воском. У 1-й и 3-й табличек такие корытца содержатся только на внутренней

стороне, в то время как на 2-й углубления расположены на обеих сторонах. Т. о., книга содержит 4 страницы текста. Внешние стороны крайних табличек являются своего рода обложками книги, они украшены резными геометрическими узорами и крестами. Все таблички имеют на правых бортиках длинной стороны

Деревянная табличка (цера)
Новгородской Псалтири.
Кон. 1-й трети XI в. (НГОМЗ)

по 2 сквозных отверстия, предназначенных для соединения посредством кожаных ремешков или шнурков. В середине левых бортиков каждой таблички имеется по одному сквозному отверстию для скрепления триптиха. В 4 корытца книги в древности неоднократно заливался воск, в верхних наслоениях он темный.

Судя по внешнему виду, книга долгое время была в употреблении. На ее внешних сторонах обнаружены многочисленные царапины и надрезы, заметны общая потертость дерева, заполированность отверстий, закругленность углов и ребер не только снаружи, но и внутри при развороте страниц. Кроме того, обнаружены следы починки книги.

На 1-й, 2-й, 3-й и частично на 4-й странице последовательно записаны 75-й и 76-й (по традиц. правосл. нумерации) псалмы Асафа, к-рые представляют собой заключительные псалмы 10-й кафизмы. На последней, 4-й странице после записи 76-го псалма был пропуск, после к-рого сохранилась еще одна запись, выполненная убогим, мелким почерком, — стихи с 4-го по 6-й 67-го псалма Давида.

Н. П. — самый ранний памятник церковнослав. языка рус. извода.

Важнейшая особенность орфографии Н. П. состоит в том, что вместо 2 знаков, редуцированных **ѣ** и **ь**, употребляется только один, а именно **ѣ**. Это т. н. одноерова графическая система, известная до сих пор на Руси лишь по неск. фрагментам книжных памятников XI в. и некоторым надписям, а также по ряду *берестяных грамот* XI – 1-й пол. XII в. В отличие от большинства др. книжных памятников в Н. П. она проведена с абсолютной последовательностью.

Н. П. обнаруживает палеографическое сходство, с одной стороны, с книжными пергаменными памятниками XI в., с другой – с древнейшими берестяными грамотами. Вместе с тем письмо на воске обладало и определенной палеографической спецификой. Кодекс позволил установить происхождение палеографических отличий берестяного письма от книжного, к-рые отмечаются с самого начала письменной эпохи, т. е. уже в берестяных грамотах XI в. Письмо на воске служило образцом для первых текстов на бересте.

Текстологическое сравнение Н. П. с др. древнейшими, а также с более поздними церковнослав. Псалтирями показывает, что, во-первых, текст Н. П. не совпадает полностью с одной из др. известных Псалтирей; во-вторых, это в большинстве случаев варианты, свойственные самым древним спискам Псалтири; в-третьих, в некоторых фрагментах обнаруживаются те варианты, к-рые характерны для Псалтирей, писанных именно на Руси (как древнейших, так и более поздних).

Из соотношения не до конца стертого текста 67-го псалма и текста 75–76-го псалмов иной кафизмы, окончание к-рой написано поверх уничтоженного начала 67-го псалма, очевидно, что кодекс служил пособием для обучения 1-го поколения новгородских христиан: учитель писал тексты, к-рые копировались учениками, затем затирались старые и писал новые тексты.

Лит.: Новгородские открытия 2000 г.: Редакционный отчет о командировке в Новгород 4–6 авг. 2000 г./ Подгот.: Е. Л. Конявская, С. В. Конявская // ДРВМ. 2000. № 2. С. 119–124; Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородская псалтырь нач. XI в. – древнейшая книга Руси (Новгород, 2000 г.) // Вестн. РГНФ. 2001. № 1. С. 153–164 (То же // Вестн. РАН. 2001. Т. 71. № 3. С. 202–209); *они же*. Новгородский кодекс 1-й четв. XI в. – древнейшая книга Руси // ВЯ. 2001. № 5. С. 3–25; Зализняк А. А. Проблемы изучения Новгородского кодекса

XI в., найденного в 2000 г. // Слав. языкознание: XIII Междунар. съезд славистов (Люблина, 2003): Докл. рос. делегации. М., 2003. С. 190–212; *он же*. Новгородский кодекс // БРЭ. 2013. Т. 23. С. 163–164; Поветкин В. И. Восстановление древних текстов: от берестяных грамот к восковой Новгородской псалтыри // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003. С. 141–148; Соболев А. Н. Новгородская псалтырь XI в. и ее антиграф // ВЯ. 2003. № 3. С. 113–142; Станчев К. По поводу новгородской Псалтыри на воске, найденной в 2000 г. // *Russica Romana*. Pisa; Roma, 2005. Vol. 11. С. 185–198; Бояджиев А. О древнейшей восточнослав. азбуке // Кириллица и глобализирующийся мир. София, 2007. С. 65–73; Зализняк А. А., Поветкин В. И., Рыбина Е. А., Янин В. Л. Новгородская псалтырь // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв.: Энцикл. словарь. СПб., 2007. С. 355–356; Живов В. М. История языка рус. письменности. М., 2017. Т. 1. С. 89–91, 94–95.

Е. А. Рыбина

НОВГОРОДСКАЯ РЕСПУБЛИКА, древнерус. гос-во в Сев.-Западной Руси. Новгород (ныне г. Вел. Новгород) – один из важнейших центров рус. политической, религ., культурной жизни X–XV вв., возник на северо-западе европ. территории совр. России, на р. Волхов, недалеко от ее истока (вытекает из оз. Ильмень), в ключевой точке системы рек Ильменского бассейна, соединявших Новгород с Зап. Двиной (а через нее – с Днепром и Юж. Русью), Чудским оз. и верховьями Волги. Географическое положение Новгорода и природно-климатические условия способствовали очень раннему его включению в систему торговли и международных связей на севере Европы. Он имел доступ как к богатым пушниной территориям Русского Севера, так и к Балтийскому м., с к-рым его связывал путь по Волхову, Ладожскому оз. и Неве.

На территории буд. Новгорода в древности располагалась общность новгородских (ильменских) словен – одного из восточнослав. этнополитических объединений. Археологические достоверные слав. памятники появились в Сев.-Зап. Руси в кон. 3-й четв. I тыс. н. э. До этого времени фиксируются памятники др. культурных традиций, этническая характеристика к-рых затруднена; вероятно, они отражают преобладание финно-угорского элемента (*Конецкий В. Я.* Некоторые вопросы ист. географии Новгородской земли в эпоху Средневековья // НИС. 1989. Вып. 3(13). С. 3–19; *он же*. Этнокультурные процессы 2-й пол. I тыс. н. э. на Северо-Западе: Итоги и перспективы изучения // У истоков рус.

государственности: Ист.-археол. сб. СПб., 2007. С. 256–267). Тесные контакты между славянским и финно-угорским населением получили отражение, в частности, в летописных преданиях о совместных действиях словен и финно-угорских этнических групп, чуди и мери.

Археологами не обнаружено никаких свидетельств существования Новгорода ранее X в., формирование древнейших известных усадебных комплексов относится к 30-м гг. XX в. (*Тарабардина*. 2007. С. 10, 12). Согласно разделяемой мн. учеными концепции В. Л. Янина, первоначально (к сер. X в.) сложились 3 поселка, из к-рых впосл. развились 3 древнейших новгородских конца (самоуправляющиеся административно-территориальные единицы): Славенский, Людин (Гончарский) и Неревский (*Янин, Алешковский*. 1971). В результате их объединения и появился Новгород. В соответствии с др. теориями Новгород возник как центр княжеской власти, пришедшей с юга, из Киева (*Куза*. 1975. С. 170–173), или же основан на месте проведения народных собраний «племени» словен и в этом отношении противостоял соседнему Рюрикову городищу, которое изначально было центром княжеской власти, а впосл., вплоть до падения новгородской независимости, там находилась резиденция князя (*Флоря*. 2012. С. 3–9). По мнению большинства ученых, именно на территории Рюрикова городища находился древнейший Новгород, который упоминается в письменных источниках. Данные топографии совр. города, впрочем, предполагают, что он мог развиваться из поселений, существовавших на его территории еще в IX в. (*Кушнин И. И.* К топографии древнего Новгорода // Сов. Арх. 1975. № 3. С. 179).

Во 2-й пол. X – нач. XI в. Новгород стал важным городским центром, откуда члены правящей династии Рюриковичей распространяли свою власть на соседние территории. Одновременно с XI в. из Новгорода шел постепенный процесс их христианизации и включения в юрисдикцию Новгородской епископии (к XIII в. архиепископии; см. *Новгородская и Старорусская епархия*), до 30-х гг. XII в. всецело опиравшейся на поддержку княжеской власти.

Новгород установил свою власть над периферией, простиравшейся от

верховьев Волги на юге до Белого м. на севере, от берегов Балтийского м. на западе до предгорий Сев. Урала на востоке. Только площадь территории буд. новгородских пятин (адм. единицы, на к-рые была разделена Новгородская земля, по-видимому, уже после присоединения к Москве), т. е. наиболее освоенной части новгородских владений, составляла к кон. XV в. почти 300 тыс. кв. км (Аграрная история Сев.-Запада России: 2-я пол. XV — нач. XVI в. Л., 1971. С. 321). На основании земельных описаний московских чиновников после присоединения Новгорода, предполагается, что общая численность населения Новгородской земли могла достигать в то время 520 тыс. чел. (Там же. С. 321–326). Существуют и др. оценки, напр., 400 тыс. чел. применительно ко 2-й пол. XV в. (*Samsowicz*. 1968. S. 76, tab.).

Подчиненная Новгороду территория была основным источником его благосостояния. Опорными пунктами для освоения земель были основанные новгородцами погосты — судебно-податные центры. Отдаленные территории, как правило населенные неслав. народами, могли сначала не включаться непосредственно в адм. плане в состав Новгородской земли, с них лишь собиралась дань (Пермь, Печора, Югра, Терский берег, часть территории современных Эстонии и Финляндии) (*Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерус. гос-ва: Ист.-геогр. исслед. М., 1951. С. 69–115).

Под властью Новгорода или в даннической зависимости от него оказалось значительное финноязычное население, среди которого были ка-

2007 г., их известно от 40 до 60, что составляет 4–5% всего именованного этих документов (*Saarikivi J.* *Finnic Personal Names on Novgorod Birch Bark Documents // Slavica Helsingiensia*. 2007. Vol. 32. P. 196–246). С сер. VIII в. значительное скандинавское присутствие отмечается в низовьях Волхова, где возникло поселение Ладога (в сканд. сагах: *Aldeigja, Aldeigjuborg*). Скандинавы жили там и позднее, в XI–XII вв., что подтверждается археологическими и антро-

именно это поселение скандинавы называли *Holmgardr*, позднее они перенесли это название на Новгород. Первые новгородские князья охотно нанимали варяжские дружины, существенно усиливая этим свои войска. Начиная с XII в. в источниках фиксируются тюрк. имена, носителями к-рых были, вероятно, люди из княжеского окружения — выходцы из Юж. Руси (*Гинтиус А. А., Михеев С. М.* Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора. Ч. 3 // *ДРВМ*. 2011. № 2(44). С. 46; *Гинтиус А. А.* «Ильдятино селище»: Коммент. к новгородской берестяной грамоте № 71 // *Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Мат-лы XXIV междунар. науч. конф. М., 2012. С. 231–234; Новгородские грамоты на бересте*. 2015. Т. 12. С. 99–100). Проживали в Новгородской земле и выходцы из *Литовского великого княжества*. Никаких данных о дискриминации неславянского населения нет, напротив, в XIV–XV вв. появляются сведения о проникновении представителей карел в новгородскую элиту и о довольно крупном

Основание Новгорода словенами. Миниатюра из *Развивловской летописи*. Коп. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 3)

релы, водь (вожане), ижора, саамы, вепсы, на какое-то время — эсты. Имена с фин. этимологией нередко встречаются в новгородских берестяных грамотах: по данным на

пологическими данными. Исключительно богато сканд. находками основанное уже в IX в. в 2 км южнее Новгорода Рюриково городище. Их обилие и разнообразие свидетельствуют о том, что скандинавы селились там целыми семьями (*Носов*. 2012. С. 102–118). Вероятно,

землевладении карел. знати («корельских детей») (Lukin. 2017. P. 297; Чибисов Б. И. «Дети корельские» в контексте этнической истории Сев.-Зап. Приладожья XV в. // ДРВМ. 2017. № 2(68). С. 18–25).

В результате археологических работ в Новгороде были раскопаны большие участки застройки, что позволяет с известными оговорками предполагать численность его населения для разных периодов истории. Так, в сер. XII в. население Новгорода составляло, по-видимому, ок. 15 тыс. чел., а в 1-й пол. XIV в. — не более 25 тыс. чел. (Лукин. 2012. С. 46). Др. города Новгородской земли и по размеру и по значению уступали Новгороду. Среди них наиболее крупными центрами были Ладога (ныне с. Ст. Ладога), Руса (ныне Ст. Русса) и Торжок (Новый Торг). По сравнению с южнорус. землями Новгородская земля была очень мало заселена и урбанизирована.

Примыкавшее к истоку Волхова ильменское Поозерье характеризовалось благоприятными для ведения сельского хозяйства условиями, хотя в целом плодородие новгородских почв было невысоким. Данные по Поозерью свидетельствуют о том, что чаще всего выращивали: разные виды злаковых культур (ячмень, овес, рожь, пшеницу и др.), а также горох, бобы, чечевицу (Alseben A. The Plant Economy of Northern Medieval Russia // The Archaeology of Medieval Novgorod. 2012. P. 326–327). Животноводство обеспечивало людей мясной и молочной пищей, тягловой силой и транспортными средствами, а также сырьем для кожевенного и косторезного ремесел. Разводили крупный рогатый скот, свиней, овец, коз и лошадей, а также птицу: кур, уток, гусей (Чернецов А. В., Куза А. В., Кирьянова Н. А. Земледелие и промыслы // Древняя Русь: Город. Замок. Село. М., 1985. С. 225–226).

Археологические находки в Новгороде свидетельствуют о развитии в нем кожевенного, текстильного, гончарного производства, металлургии, металло- и деревообработки, обработки кости и рога (Колчин Б. А. Ремесло // Там же. С. 243–297). В частности, для деревообработки в Новгороде применялась древесина 27 пород, причем некие из них импортировались (Там же. С. 254). Как показывают находки на Рюриковом городище, кожевенное производство

было настолько развитым и разнообразным уже в XI — нач. XII в., что исследователи не сомневаются в существовании там профессиональных кожевников и сапожников (Kurbatov A. V. Leather-Working in North-West Russia // The Archaeology of Medieval Novgorod. 2012. P. 405–406). Ремесло было специализированным: в новгородском летописании упоминаются, напр., такие мастера, как котельник или опонник (НПЛ. С. 57). Значительная часть сырья и ремесленной продукции импортировалась. Гончарные мастерские появились в Новгороде только в XIII в., что связывают с изменениями в технологии производства. В более раннее время гончарство имело домашний или полудомашний характер, хотя и тогда часть продукции, очевидно, продавалась на рынке (Brorsson T. Pottery Production in the Novgorod Region: Local Traditions and Foreign Influences // The Archaeology of Medieval Novgorod. 2012. P. 431–432). Металлообработка (в частности, изготовление ювелирных изделий) активно развивалась в XII–XIII вв., когда в Новгороде расширялся доступ к импортному сырью (Eniosova N., Rehren Th. Metal Melting Crucibles from Medieval Novgorod // Ibid. P. 215, 222).

Благодаря развитой гидрографической сети (особенно это касается Приильменской низменности) важнейшее значение для новгородского хозяйства имело рыболовство. Промысловый лов осуществлялся, по-видимому, в основном с помощью сетей. Рыба упоминается и в новгородских берестяных грамотах, прежде всего как продукт, к-рый служил для выплаты дани. Получило развитие и садоводство (в культурных слоях средневек. Новгорода довольно часты находки косточек вишни и семечек яблок — Monk M., Johnston P. Perspectives on Non-Wood Plants in the Sampled Assemblage from the Troitsky Excavations of Medieval Novgorod // Ibid. P. 311).

С домонг. времени особое место в экономике Н. р. занимала внешняя торговля. Важнейшими экспортными товарами были пушнина (добываемые охотниками в Новгородской земле меха куниц, белок, бобров, а также выдр, лис, медведей, рысей и др.) и воск. Впрочем в торговле воском Новгород играл в основном роль не производителя, а транзитного центра (главными

поставщиками экспортного воска были в XIII — нач. XIV в. Смоленская и Полоцкая земли, позднее — Поволжье) (Хорошкевич. 1963. С. 124–127). Импортировались прежде некоторые продукты питания и предметы роскоши.

В раннее время для Новгорода имели большое значение торговые связи со Скандинавией. Ключевая роль в торговых связях на Балтийском м. в X–XII вв. принадлежала о-ву Готланд (Рыбина. 2009. С. 35–40). До кон. XII в. хозяевами там были сканд. купцы. Именно ими на рубеже XI и XII вв. было основано древнейшее представительство иноземного купечества в Новгороде — Готский торговый двор, на территории к-рого имелась католич. ц. во имя св. Олава (Она же. 1986. С. 19). В свою очередь на Готланде был новгородский двор с православной церковью. В этот период новгородские купцы также активно участвовали в торговле на Балтике. Есть археологические свидетельства о торговых связях между Новгородом и слав. Поморьем, а также данные о проживании в одном из крупнейших западнопоморских центров — в Волине русских, вероятно новгородских купцов. В XII в. упоминается о строительстве в Новгороде ц. в честь Св. Троицы «шетициниками» — скорее всего новгородскими купцами, торговавшими с др. крупнейшим поморским центром — Щецином (НПЛ. С. 31).

В посл. на Балтике появились нем. купцы, они основали колонию на Готланде и арендовали Готский двор в Новгороде, вытеснив оттуда прежних хозяев. К 1191–1192 гг. относится 1-й сохранившийся торговый договор Новгорода с немецкими и готскими купцами. В кон. XII в. основан изначально принадлежавший немцам Немецкий торговый двор, или Двор св. Петра (по названию церкви на нем). Эти дворы стали местами размещения ганзейской конторы в Новгороде — одной из крупнейших наряду с конторами в таких европейских центрах, как Брюгге, Берген и Лондон. Взаимоотношения с Ганзой (немецким союзом торговых городов), контролирующей торговлю на Балтийском м., были важнейшим фактором новгородской экономики в XIII–XV вв. и источником доходов новгородской элиты.

Первые этапы политической эволюции Сев.-Зап. Руси традиционно связываются с т. н. призыванием варягов, о к-ром рассказывается в летописных преданиях. Рассказ представлен 2 основными версиями: Новгородской первой летописью младшего извода (НПЛ младшего извода) и «Повести временных лет» (ПВЛ). Очевиден лит. характер предания, представляющего собой вариант распространённых в средние века легенд о происхождении народа (*origine gentis*) (*Стефанович П. С. «Сказание о призывании варягов» или Origine gentis rutorum? // ДГВЕ, 2010. М., 2012. С. 514–583*). Но есть основания полагать, что отдельные детали в данном повествовании могут соответствовать исторической реальности. Имена варяжских князей Рюрика, Синеуса и Трувора скорее всего восходят к древнесканд. прототипам IX в. (*Schramm G. Alt-russlands Anfang: Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern und Texten zum 9. und 10. Jh. Freiburg i. Br., 2002. S. 265–273*). Сведения о призывании этническими группами Сев.-Зап. Руси варяжских князей могли сохраниться в древнейшей части начального летописания. Возможно, однако, что в роли субъекта призывания там выступали только словене (впрочем, это предположение не выходит за рамки гипотезы) (*Шахматов А. А. Сказание о призывании варягов // Он же. История рус. летописания. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. С. 205–207; Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 103–104, 213–214; Гиппиус. До и после Начального свода. 2012. С. 54–55*). В новгородской традиции (летописях новгородско-софийской группы и перечне посадников) также сохранилось предание о словенском правителе Гостомысле. Хотя сюжет с Гостомыслом в совр. историографии часто считается заимствованным из поздних устных преданий (*Кучкин В. А. «Съ тоя же Каялы Святоплъкъ...» // RM. 1995. Bd. 8. N 1. S. 101; Лурье Я. С. Россия древняя и Россия новая. СПб., 1997. С. 76–77; Янин. 2003. С. 65–66*) и его следует признать в значительной степени легендарным и анахроничным, были выдвинуты текстологические, лингвистические и исторические аргументы в пользу того, что его основа возникла не позднее XI–XII вв. и в нем могли сохраниться некоторые исторически достоверные дета-

ли (*Васильев В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли: (Древнеслав. деантропонимные образования). Вел. Новг., 2005. С. 167–168; Горский А. А. К вопросу о происхождении слав. населения Новгородской земли // От Др. Руси к новой России: Юбил. сб., посвящ. Я. Н. Щапову. М., 2005. С. 88–89; Гиппиус. До и после Начального свода. 2012. С. 48*).

Летописная традиция, материалы археологических раскопок и данные о др. слав. территориальных общностях позволяют предполагать, что словене владели определенной территорией, у них была социальная дифференциация (в частности, выделился слой знати, летописных «лучших мужей»), существовали элементы политической власти (вероятно, князья и народные собрания, ведущую роль на к-рых играла знать) и военной организации (*Лукин. 2018. С. 63–88*). Постепенно упоминания о словенах исчезали из источников, а население Новгорода и Новгородской земли стали обозначать политонимом «новгородцы».

Под 947 г. в начальной летописи говорится об установлении блгв. кнг. *Ольгой (Еленой)* в ходе ее поездки в Новгород погостов по р. Мсте для сбора дани (НПЛ. С. 113; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 60). Новгород показан здесь как центр княжеского властвования над прилегающими территориями. Примерно этим же временем датируются и первые мостовые в Новгороде, свидетельствующие о формировании в нем городской структуры. Последние исследования показали, что, возможно, тогда же были возведены и древнейшие стены Новгородского кремля (Детинца) (*Олейников О. М. Вел. Новгород. Детинец // Города, поселения, некрополи: Раскопки 2016. М., 2017. С. 126–131; Олейников О. М., Долгих А. В. Новые данные по датированию оборонительных укреплений у Пречистенской башни Новгородского детинца // Новгород и Новгородская земля. СПб., 2018. Вып. 31. С. 176–181; вопрос о времени возведения первых укреплений в новгородском Детинце спорен, см.: Родионова М. А., Антипов И. В. Новгородский детинец и Владычный двор в XI–XV вв.: (По данным археол. исслед.) // Новгородский детинец и Владычный двор в XI–XV вв. СПб., 2017. С. 226–236*).

В 1-й пол. X в. Киевские князья начали сажать на княжение в Нов-

городской земле своих сыновей. Первое свидетельство об этом имеется в сочинении визант. имп. *Константина VII Багрянородного* «Об управлении империей», согласно к-рому в «Немогарде» (Новгороде) сидел кн. *Святослав Игоревич (Константин Багрянородный)*. Об управлении империей: (Текст, пер., коммент.). М., 1989. С. 44–45).

Под 970 г. в летописи говорится об определенной политической активности новгородцев (НПЛ. С. 121; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 57). Возможно, уже в это время новгородцы начали собираться на вече: ко времени новгородского княжения св. равноап. кн. *Владимира (Василия) Святославича* сканд. сага об Олаве I Трюггвассоне относит созыв «тинга» — народного собрания (*Saga Óláfs Tryggvasonar aff Oddr Snorrason munk. København, 1932. Kap. 8*). Тем не менее и в это время высшая власть в Новгороде принадлежала Киевскому князю, который управлял Новгородом через назначаемых им должностных лиц — посадников, в их роли могли выступать не только князья и бояре, но и его родственники. Так, после вокняжения в Киеве Владимир Святославич назначил посадником в Новгороде своего дядю по материнской линии Добрыню (НПЛ. С. 128; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 79). Позднее князь отправлял в Новгород своих старших сыновей: сначала Вышеслава, потом, после смерти последнего, — *Ярослава (Георгия) Владимировича* Мудрого. Следов., хотя во 2-й пол. X в. новгородцы могли в каких-то случаях проявлять политическую инициативу, Новгород оставался под властью князей. В летописи сохранились упоминания о политической зависимости Новгородской земли от Киева еще со времен первых Киевских князей (согласно последнему исследованию, соответствующее известие попало в начальное летописание не позднее XI в.) (НПЛ. С. 107; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 23–24; см.: *Стефанович П. С. Загадочное известие летописи: Древнейшая дань из Новгорода в Киев // НИС. 2011. Вып. 12(22). С. 3–33*). Впоследствии дань, которую собирали новгородские князья с подвластной им территории, составляла 3 тыс. гривен, ее отправляли в Киев на содержание войска («гридей»).

В кон. X в. состоялось крещение новгородцев, произошло искоренение

языческих культов и была учреждена Новгородская епископия, что подтверждают новгородские летописи, вероятно восходящие ко 2-й пол. XI в. (НПЛ. С. 159–160; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 90–91; Т. 42. С. 55). В новгородское княжение Ярослава Владимировича Мудрого делается попытка начать чеканку в Новгороде собственной серебряной монеты (*Янин*. 2008. С. 35–36).

После кончины св. равноап. кн. Владимира Святославича († 15 июля 1015) между его сыновьями началась кровавая междоусобица, в к-рой

Правление
блгв. кн. Мстислава
Владимировича в Новгороде.
Миниатюра
из Радзивиловской летописи.
Кон. XV в.
(БАН. 34.5.30. Л. 132)

активное участие принял и Ярослав Владимирович, стремившийся овладеть киевским столом. После получения сообщения о смерти отца он созвал вече «на поле», на к-ром новгородцы, незадолго до того расправившиеся со мн. нанятыми новгородским князем варягами на «Поромони дворе», согласились отправиться вместе с ним в поход. Было собрано войско из 4 тыс. новгородцев и 1 тыс. нанятых варягов (НПЛ. С. 174–175; ср.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 140–141). Это первое прямое упоминание новгородского веча в древнерусском источнике. Вече было созвано в явно экстраординарной ситуации; нет подтверждений того, что это был постоянно действующий орган власти или хотя бы регулярно созываемое собрание. В то же время очевидно, что без согласия новгородцев князь не мог принять важнейшего решения о мобилизации войска с их участием.

В 1016 г. Ярослав Владимирович одержал победу над Святополком при Любече и овладел Киевом, однако через 2 года он потерпел поражение в битве на р. Буг и бежал в Новгород. Оттуда он намеревался отправиться «за море» (очевидно, в Скандинавию), однако по инициативе посадника Константина Добрынича (двоюродного дяди князя) и новгородцев был объявлен чрез-

вычайный сбор средств, в результате к-рого вновь наняли варягов и собрали большое войско (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 143). Тем не менее автономных от князя институтов или должностных лиц в Новгороде в это время не обнаруживается. Складывается лишь коллектив горожан во главе со знатью, среди к-рой видное место занимает посадник, тесно связанный с князьями Рюриковичами. В кризисных ситуациях, в т. ч. в моменты резкого ослабления княжеской власти, горожане демонстрируют политическую самостоятельность, ярким проявлением которой являются

вечевые собрания. Они служат площадкой для выдвижения требований

к князю или совместного решения с ним острых вопросов, волнующих новгородцев.

Во второе княжение Ярослава Владимировича в Киеве (1019–1054) Новгородом управлял его старший сын блгв. кн. *Владимир Ярославич*, умерший прежде отца († 1052). В это время были построены кафедральный Софийский собор и укрепления Детинца, впервые прямо упомянутые в летописи (НПЛ. С. 181). В летописях новгородско-софийской группы сохранилось известие о создании в 1030 г. в Новгороде школы, в которую были приняты 300 учеников (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 113; Т. 42. С. 63).

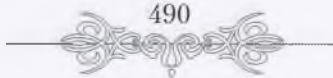
После кончины Владимира Ярославича Новгородом управляли внук Ярослава Мстислав Иязславич и посадник Остромир (Иосиф) (заказчик знаменитой рукописи Евангелия, получившей его имя, см. ст. *Остромирово Евангелие*), причем новгородским князем считался, видимо, Киевский кн. *Иязслав (Димитрий) Ярославич* (*Кучкин В. А.* «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х гг. XI в. // *ВИ*. 1985. № 11. С. 22–23).

Под 1071/72 г. в начальном летописании рассказывается о серьезном конфликте, разразившемся в Новгороде, когда там княжил др. внук Ярослава Мудрого Глеб Святосла-

вич. Явившийся в Новгород волхв выдавал себя за божество и «хулил» христ. веру. На его сторону встали «людые вси», а правосл. владыку *Феодора* поддержали кн. Глеб и его дружина. Кн. Глеб взял топор и зарубил им волхва, люди после этого разошлись (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 180–181; НПЛ. Т. 3. С. 196; *Лукин*. 2018. С. 131–164). Это повествование, с одной стороны, свидетельствует о сохранявшихся еще пережитках язычества в новгородском обществе, с другой — о том, что серьезной конкуренции христианизации язычество составить не могло. Вопреки встречающимся в лит-ре оценкам никаких реальных фактов, к-рые говорили бы о сохранении в Новгороде к.-л. сильных языческих традиций в более позднее время, нет.

Князья Глеб Святославич (1068–1078) и Давид Святославич (1094–1095) были изгнаны новгородцами. Особенно любим новгородцами был княживший в Новгороде с детства старший сын блгв. кн. *Владимира (Василия) Всеволодовича Мономаха* блгв. кн. *Мстислав (Феодор) Владимирович* (1088–1094, 1095–1117), в 1102 г. они добились в Киеве оставления его на новгородском столе. Вероятно, именно в княжение Мстислава Владимировича в Новгороде возникло независимое от князя посадничество. Посадники нового типа не назначались князем, а избирались самими новгородцами (*Янин*. 2003. С. 84–88). Среди них ведущую роль играла аристократическая элита. Тогда же княжеская резиденция окончательно перенесена из Новгорода на Рюриково городище. Однако и в это время Киев в целом сохранил контроль над Новгородом: могущественный Киевский кн. Владимир Мономах привел к присяге новгородских бояр и назначил в Новгород своего, княжеского посадника (1118, 1120).

Положение изменилось после смерти Владимира Мономаха в 1125 г. Сначала посадничество окончательно оказалось в руках новгородцев, а в 1132 г. новгородский кн. *Всеволод (Гавриил) Мстиславич* (1117–1136) был лишен новгородского стола после неудачных боевых действий на юге Руси (НПЛ. С. 22–23). В мае 1136 г. состоялось новое изгнание этого князя (Там же. С. 24). Вечевое собрание новгородцев, а также представителей 2 новгородских «пригородов» (городских центров, подчи-

НОВГОРОД В XIV–XV ВВ.

ненных Новгороду) — Пскова и Ладоги выдвинули против князя политические обвинения и заключили его под стражу в епископский двор. Событиям 1136 г. в историографии часто приписывалось исключительное значение, иногда их называли даже революцией (Греков. 1929; Лихачев. 1986), в результате к-рой, как считалось, возникла независимая Н. р. Эта теория перестала быть общепринятой после публикации работ Янина, в которых он доказывал, что в 1136 г. лишь окончательно утвердился принцип «вольности в князьях» (Янин. 2003. С. 105). Действительно, формирование таких республиканских политических институтов, как вече и независимое от князя посадничество, началось ранее 1136 г. По мнению Янина, еще при Всеволоде возник совместный суд князя и новгородского посадника, что существенно

ограничивало полномочия первого (Он же. 2008. С. 48). Однако формирование республиканского (коммунального) политического строя в Новгороде отнюдь не завершилось в домонг. время. Тем не менее именно после 1136 г. князь утратил в Новгороде ряд своих прерогатив, явно выросло влияние и значение веча (Флоря. 2006. Новгородская земля. С. 131–132). Новгородцы теперь сами принимали решение о приглашении князя из той или иной ветви Рюриковичей (как правило, приглашались князья из наиболее могущественных земель: Киевской, Черниговской, Суздальской и Смоленской). Были ситуации, когда новгородцы действовали достаточно самостоятельно, но иногда им приходилось мириться с волей могущественного князя и, по-видимому, просто оформлять его волю своим одобрением на вече. Без кня-

зя Новгород также не хотел и не мог обходиться: он нуждался в его военной поддержке.

Принципиально важно формирование в Новгороде уже в XII в. (особенно начиная со 2-й половины) представлений об особом статусе своего политического образования — о своей «вольности» — и признание в определенной степени этого статуса князьями Рюриковичами. Князь воспринимался не как монарх, а как должностное лицо; новгородцы имели право его менять по собственной воле.

В 1156 г. произошла еще одна очень существенная перемена в политическом строе Новгорода. Если раньше Новгородские владыки избирались на кафедру княжеской власти, а потом поставлялись митрополитом Киевским, то после смерти архиеп. свт. Нифонта новый владыка свт. Аркадий был избран новгородцами, очевидно на вече (НПЛ. С. 29, 30). К 1193 г. относится 1-е прямое летописное известие о процедуре избрания архиепископа с помощью жребия на престоле Софийского собора (НПЛ. С. 231–232; о достоверности этого известия см.: Гуппиус. 1997. С. 26). Впоследствии такой порядок избрания владыки становится постоянным (с незначительными видоизменениями). Последовательное избрание архиепископов по жребию из 3 кандидатов упоминается в летописи только с сер. XIV в. (Paul M. C. Episcopal Election in Novgorod, Russia 1156–1478 // Church History: Studies in Christianity and Culture. 2003. Vol. 72. N 2. P. 259). Избрание владыки в самом Новгороде превращало его в одного из выборных должностных лиц, что представляло собой еще один важный шаг на пути формирования республиканской политической организации.

Существенными элементами политической жизни Новгорода стали противостояние и ожесточенная борьба между группировками, ориентировавшимися на тех или иных князей. Как правило, эти группировки носили кланово-территориальный характер: их возглавляли представители знати, часто связанные родственными узами; они опирались на жителей определенных сторон — Софийской и Торговой (2 частей Новгорода, разделенных р. Волхов), концов (районов Новгорода) или улиц. Если стороны были в основном территориальными понятиями,

то концы и улицы представляли собой самоуправляющиеся территориальные единицы, а их полноправные жители являлись политическими коллективами. В раннее время существовали 3 конца (Неревский и Людин на Софийской стороне, Славенский — на Торговой). Завершение формирования кончанской системы относится, по-видимому, к кон. XIII в., когда складываются Плотницкий конец на Торговой стороне и Загородский на Софийской (Дубровин. 2016. С. 231–235), однако сама кланово-территориальная основа внутривидовой борьбы и др. взаимодействий в Новгороде прослеживается уже с XII в.

В XV в. известны кончанские печати: в Людином и Славенском концах оформились собственно кончанские буллы, в других применялись буллы, связанные с соответствующими концами мон-рей (Актовые печати. Т. 2. С. 134–138).

Важным фактором противостояния между различными кланово-территориальными группировками знати была борьба за доступ к ресурсам. Поскольку раздачей земель в кормлении (для суда и управления) представителям новгородской знати ведали князь и посадник, постольку весьма ожесточенной была борьба за приглашение «своего» князя и избрание «своего» посадника между различными группировками.

В 1219 г. впервые прямо упоминаются кончанские вече (НПЛ. С. 58, 259). Выстраивается, т. о., иерархия политических собраний в Новгороде: от локальных — к общегородскому. В XV в. упоминаются также уличанские собрания и должностные лица — кончанские посадники и уличанские старосты, которые, очевидно, избирались на кончанских и уличанских собраниях.

Серьезным испытанием для Н. р. стала война с могущественным Суздальским блгв. кн. Андреем Юрьевичем Боголюбским. В февр. 1170 г. войска, отправленные кн. Андреем, осадили Новгород, Новгородская земля была разорена, мн. жители сел были захвачены в плен. Однако 22 февр. в решающей битве осаждающие были разбиты и вынуждены отступить (НПЛ. С. 33; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 361–362; Т. 2. Стб. 353–354). Впрочем, когда вскоре в Новгородской земле резко повысились цены на основные продукты (как предполагается, из-за блокады, организо-

ванной Андреем Боголюбским), новгородцы вынуждены были просить мира. События 1169–1170 гг. послужили основой предания о спасении Новгорода благодаря чуду от иконы Божией Матери «Знамение», в которую суздальцы попали стрелой, и тогда свыше на них была послана тьма, из-за которой они, не видя неприятеля, стали сражаться друг с другом и в результате потерпели поражение. Эта икона стала самой почитаемой в Н. р. и символом единства новгородцев, зримо подкреплявшим их коллективную идентичность. Впоследствии стали писать иконы, посвященные уже самому чуду от иконы «Знамение» (Конявская. 2009).

Важным этапом на пути формирования республиканских политических институтов в Н. р. и соответствующего самосознания новгородцев стали 80–90-е гг. XII в. В течение большей части этого времени новгородским князем был Ярослав Владимирович (1181–1184, 1187–1196, 1197–1199) — правнук Владимира Мономаха, но при этом свойственник и ставленник кн. владимирского (Владимира-на-Клязьме) Всеволода (Димитрия) Юрьевича Большое Гнездо (существует мнение об относительной самостоятельности политики Ярослава: Гиппиус. 2005. С. 11–25).

Между 1185 и 1191 гг. должность тысяцкого — прежде служилого человека новгородского князя — становится республиканской магистратурой, а сами тысяцкие отныне, как и посадники и архиепископы, избираются на вече (Янин. 2003. С. 158; Leuschner. 1980. S. 89; Кучкин. 2017. С. 9–11; ср.: Бассальго. 2008). В ис-

ториографии господствует обособленное Яниным представление о том, что первоначально тысяцкие почти всегда избирались из представителей небоярского населения (Янин. 1977. С. 228), но высказывалось и мнение о том, что и первые республиканские тысяцкие могли быть боярами (Leu-

schner. 1980. S. 91–93; Мартышин. 1992. С. 205–206; Кучкин. 2017). Под контролем Новгорода оказалась вся децимальная (десятичная) орг-ция с ее разнообразными функциями и подведомственным ей сотенным

Икона Божией Матери «Знамение». Кон. 30-х — 40-е гг. XII в. (НГОМЗ)

населением, на к-рую ранее оказывал влияние князь.

Возможно, именно в 90-х гг. XII в. (или несколько позже) возникла должность архимандрита Новгородского, главы организации черного духовенства, являвшегося одновременно настоятелем Юрьева новгородского мужского монастыря. Как и владыка, он избирался на вече (1-е упоминание о таком избрании — под 1226) (степень зависимости новгородских архимандритов от владык — вопрос дискуссионный, см.: Мартышин. 1992. С. 215–217).

Т. о., оформляется верхний уровень новгородской администрации, представленный архиепископом, посадником, тысяцким и архимандритом (см. об этом:

Чудо от иконы «Знамение» (Битва новгородцев с суздальцами). Фрагмент иконы. 2-я пол. XV в. (НГОМЗ)

Кучкин. 2017; Янин. 2008. С. 164–176). Важнейшую роль среди них играл по-

садник. Он был высшим должностным лицом Новгорода, возглавлял городскую власть и войско, заключал договор с князем, вел дипломатические переговоры, вместе с князем вершил суд. Тысяцкий представлял в городском управлении торгово-ремесленное население, ведал

судом по торговым делам, отвечал за отношения с нем. купечеством. Архиепископ помимо руководства церковными делами участвовал в принятии всех важнейших внутри- и внешнеполитических решений. Как лицо, относительно независимое от территориальных кланов, он мог выступать в роли миротворца. В более позднее время, особенно в XIV–XV вв., влияние архиепископов усилилось еще больше. Владыка был хранителем владычной казны — фактически общегос. фонда. Также не только церковные, но и административно-политические функции исполняли владычные наместники, назначавшиеся в стратегически важные районы Новгородской земли.

Четкого разделения функций между должностными лицами не было, скорее существовало довольно приблизительное распределение сфер преимущественной компетенции. Все важнейшие решения принимались архиепископом, посадником и тысяцким совместно, а если какие-либо вопросы представляли интерес для всех новгородцев, то обсуждались и утверждались на вече. Тогда же, по-видимому, важные полномочия получило «иванское» купечество (объединение купцов вокруг ц. св. Иоанна Предтечи на Опоках на Торговой стороне) во главе с «иванским старостой» (со 2-й пол. XIII в. было уже 2 чел. в этой должности). «Иванские» купцы осуществляли контроль над эталонными весами — «мерилами» и участвовали в торговом суде. В пользу храма св. Иоанна на Опоках поступала и часть пошлин из некоторых новгородских «пригородов». В более позднее время купеческие старосты также играли существенную роль в политической и экономической жизни Новгорода. В частности, они участвовали в переговорах с зарубежными партнерами, затрагивавших интересы новгородских купцов. В XII — нач. XIII в. существовало еще одно купеческое объединение — «заморских» купцов, торговавших с западнослав. Поморьем и Скандинавией. Его патронатным храмом была ц. св. Параскевы на Торгу. Позднее, однако, сведения о «заморских» купцах не встречаются. Возможно, как предполагает Б. Н. Флоря, «заморское» купечество слилось с «иванским», но очень вероятно, что тут сыграли свою роль и монополизация Ганзой

Освобождение Пскова от немцев, чуды и др. захватчиков войсками блгв. кн. Александра Ярославича Невского. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.233. Л. 932)

торговли на Балтике, и соответственно утрата новгородскими купцами своих позиций в экономических

Противостояние войск блгв. кн. Александра Ярославича Невского и ливонских рыцарей у Чудского оз. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.233. Л. 936 об.)

контактах с этими регионами (Флоря. 1999; Он же. 2015).

В идеологической сфере тенденция к укреплению республиканского строя проявилась в выражении «весь Новгород» применительно к пол-

ноправному населению Новгорода и в использовании в этом же значении словосочетания «все новгородцы» (одно из самых первых упоминаний «всего Новгорода» — в Церковном уставе кн. Всеволода, соответствующий фрагмент датируется, по-видимому, 80-ми гг. XII в. (ДРКУ. С. 155; Флоря. 1999)). Такие обозначения подчеркивали единство новгородцев при принятии решений, что было весьма существенно в раздираемом противоречиями между различными группировками Новгороде, где власть князя имела меньшее значение, чем это было в большинстве др. рус. земель (Севастьянова. 2011. С. 87–89; Лукин. 2017). На рубеже XII и XIII вв. в новгородских источниках становится обычной патрональная формула «Бог и Святая София», в к-рой Святая София понимается как объединяющая новгородцев святыня-покровительница (Хорошев. 1998; Гиппиус. 2009).

Смена князей на новгородском столе сопровождалась присягой на вече «на всеи воли новгородстей и на всех грамотах Ярославлих», князья обязывались выполнять требования новгородцев, что подкреплялось крестоцелованием или целованием иконы Божией Матери (НПЛ. С. 67, 68, 70). Т. о., князья должны были торжественно и публично признать особый, «вольный», статус Новгорода, заключить с ним договор («ряд»), обоснованием его были некие документы — «Ярославли грамоты». Тексты их не сохранились, относительно как их содержания, так и того, кем был Ярослав, издавший грамоты, в историографии нет единого мнения (наиболее распространенная т. зр. связывает их с Ярославом Мудрым — Петров. 2003. С. 71–87). Независимо от содержания «Ярославлих грамот» и даже от самого факта их существования апелляции к ним представляют собой важное свидетельство институционализации социально-политического строя Н. р.

В 20-х гг. XIII в. во внутренней политике Н. р. в основном преобладала просуздалская партия, новгородский князь Ярослав (Феодор) Всеволодович в отличие от своих предшественников не отказывается от своего «отчинного» княжества — Переяславского и посещает Новгород лишь в случае необходимости (в связи с военными действиями) (Янин. 2008. С. 111). В этом можно

проследить новую тенденцию, к-рая получит полное развитие уже после монг. нашествия на Русь.

Новгород не был разорен в ходе Батыева нашествия на Русь в 1237–1240 гг., но, как и др. рус. земли, вынужден был признать владычество Монгольской империи, а вполсл.— Орды. В 1236 г. Ярослав Всеволодович при помощи новгородцев вокпаялся в Киеве, а в Новгороде оставил своего 15-летнего сына Александра (см. *Александр Ярославич Невский*), к-рому вскоре пришлось столкнуться с очень серьезными вызовами. В 1240–1242 гг. Новгород подвергся агрессии со стороны Швеции и ливонского отд-ния Тевтонского ордена. Особенно опасным было вторжение ливонских рыцарей, захвативших Псков, построивших крепость в Копорье и подходивших на расстояние более 30 км к самому Новгороду. Под рук. кн. Александра Ярославича новгородцам удалось отбить оба нападения (Невская битва 1240 г., Ледовое побоище 1242 г.). Однако к сер. XIII в. Новгород утратил свое влияние в Прибалтике и на территории совр. Финляндии, к-рые оказывались под контролем ордена и переставали платить дани Новгороду.

В 1259 г. в Новгород для проведения переписи («числа») прибыли монг. переписчики (численники). На основе этой переписи, как и в др. частях империи, должна была собираться дань. Для этого им при помощи Александра Ярославича, являвшегося тогда Владимирским великим князем, пришлось преодолеть сопротивление рядовых новгородцев, для к-рых бремя выплаты дани было особенно тяжким.

В княжение Александра Невского фактически установился новый порядок во взаимоотношениях Новгорода и княжеской власти: отныне новгородцы признают верховную власть Владимирских, а потом Московских вел. князей. Князья в XIV–XV вв. перестали лично участвовать в управлении, а присылали в Новгород наместников, к-рые их представляли. Реальный объем власти княжеских наместников в Новгороде не вполне ясен, но по данным XIV в. известно, что они вместе с подчиненными им людьми могли выполнять полицейские функции. Начиная с 60-х гг. XIII в. письменно фиксируются ограничения княжеской власти в Н. р. (договорные грамоты Нов-

города с кн. Ярославом Ярославичем — ГВНиП. № 1–3. С. 9–13).

Во 2-й пол. XIII — XV в. происходило усложнение социального строя, что нашло отражение в терминологии. В домонг. время население Новгорода называлось в источниках «новгородцами», выделялась только элита, причем слово «боярин» использовалось эпизодически, а преобладали такие словосочетания, как «вячшие», «передние», «лучшие», «старейшие» «мужи». Происхождение элиты представляет собой спорный вопрос: по концепции Янина, новгородское боярство происходило из местной «родовой» знати; согласно иной т. зр., изначально новгородскими боярами были «осевшие» в Новгороде княжеские служилые люди, дружинники (см.: *Стефанович П. С.* Бояре, отроки, дружины: Военно-политическая элита Руси в X–XI вв. М., 2012. С. 494–503).

Встречается также деление горожан на «огнищан», «гридьбу» и «купцов». Существует мнение, согласно к-рому это были особые категории населения, связанные с князем, но более вероятным представляется, что эти понятия характеризовали всех свободных полноправных новгородцев: «огнищане» — аристократическую элиту, «гриди» — воинов, «купцы» — торгово-ремесленное население (отдельного обобщающего термина для обозначения ремесленников в Новгороде не существовало: ремеслом и мелкой торговлей обычно занимались одни и те же люди).

В 10-х гг. XIII в. впервые упоминаются «меньшие», или «молодые», люди, позднее также — «простая чадь». «Вячшие», «меньшие» и др. подобные категории не представляли собой четко структурированные сословные группы, эти характеристики могли применяться к людям разного происхождения, но отличавшихся по своему положению в обществе.

После сер. XIII в. появляются новые социальные обозначения: «черные люди» (свободное непривилегированное население; 50-е гг. XIII в.) и «житьи люди» (букв.— «зажиточные», не принадлежавшие к боярской аристократии землевладельцы, возможно изначально занимавшиеся торговлей; 2-я пол. XIV в.). Понятие «купцы» утрачивает прежнее значение и начинает применяться к собственно торговцам. В XIV–XV вв. применительно к аристокра-

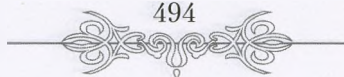
тической элите последовательно используется понятие «бояре». Несомненно, что важную роль в общественно-политической жизни Новгорода играло духовенство, к-рое иногда указывается как отдельная социальная группа («попы и игумены») в новгородских источниках неактового характера (изредка упоминаются также «софьяне» или «клирошане» — *клирос* новгородского Софийского собора).

Все эти категории населения принадлежали к политической общности новгородцев — членов кончанско-уличанских общин — и вплоть до падения Н. р. имели право участвовать в высшем органе власти вече (см. подробнее: *Лукин.* 2018).

Лица, не принадлежавшие к числу полноправных горожан, от политической жизни в Н. р. были фактически отстранены и в вече не участвовали. Это относится к сельскому населению (к-рое или оказывалось в зависимости от частных землевладельцев, или по-прежнему было объектом совместной эксплуатации со стороны новгородских горожан во главе с боярской аристократией), а также к холопам. Лишь эпизодически в вече могли участвовать представители новгородских «пригородов». Т. о., реальное участие в политической жизни принимала лишь меньшая часть населения Новгородской земли.

Новгородский политический коллектив, от имени к-рого вече и избировавшиеся им должностные лица осуществляли управление и вершили суд, не позднее 30-х гг. XIV в. получил более торжественное наименование — Великий Новгород или «весь Великий Новгород». Это же наименование — Великий Новгород — закрепилось как офиц. название Н. р. (ранее таковым было Новгород). Позднее появились наименования «Господин Великий Новгород», а еще позднее — «Господин государь (господарь) Великий Новгород», к-рые отражали могущество и самостоятельность Н. р.

Оформилась республиканская символика: в кон. XIV — нач. XV в. символом новгородских вольностей становится вечевой колокол; во 2-й пол. XIII в. появилась печать «всего Новгорода», позднее — «новгородская печать и посадничья» (XIV в.), «печать Великого Новгорода», «печать новгородская» (XV в.). Надпись «Великого Новгорода» помещается на

оборотной стороне монет, чеканка которых начинается в Новгороде с 1420 г. Происходит кодификация общегородского права: в XV в. принята Новгородская судная грамота (в существующей редакции 1471 г.), регламентирующая устройство суда и судопроизводства. С одной стороны, в ней провозглашалось требование судить «всех ровно, как боярина, так и житего, так и молодчего человека», с другой — представителями концов в суде высшей инстанции («у доклада») имели право быть только бояре и «житьи люди». Сам же суд высшей инстанции должен вершиться «во владычнем комнате», т. е. под контролем архиепископа (ПРП. Вып. 2. С. 212, 215).

Боярство превратилось в элиту, к-рой принадлежало монопольное право на занятие высших постов: посадника и тысяцкого. Политическое могущество бояр базировалось на экономическом фундаменте. Ко 2-й пол. XV в. уже более 90% «коренных» новгородских земель, ставших после присоединения к Москве территорией пятин, оказалось во владении бояр, а также «житьих» и корпораций Церкви. Пользуясь своими ресурсами, бояре манипулировали рядовыми горожанами, влияя на решения веча. В XIV–XV вв. в Н. р. появляется и все большее значение приобретает «господъ» (т. н. совет господ). Изначально это было неформальное совещание высших должностных лиц и представителей новгородских концов, но постепенно произошло превращение его в политический институт, в рамках к-рого готовились проекты решений перед вынесением их на вече или принимались такие решения, в случае если они не вызвали протеста со стороны новгородцев. Возникновение «господы» можно расценивать, с одной стороны, как шаг на пути дальнейшего развития и укрепления республиканских институтов («господа» может быть сопоставлена с советами западноевроп. коммун и городских республик), с другой — как проявление усиления олигархических тенденций. Тем не менее процесс этот был еще далек от завершения. Основная масса полноправных горожан не была отстранена от участия в политической жизни, прежде всего в вече, вплоть до падения независимости Новгорода. Формально

они входили вместе с представителями элиты в политическое сообщество, именовавшееся Великим Новгородом. Новгородцы дорожили своим статусом «мужей вольных», и эта вольность признавалась соседями и партнерами Новгорода (Лукин. 2018. С. 378–398, 522–538).

Высшие республиканские магистратуры также переживали в этот период значительные изменения. Согласно гипотезе Янина, с нач. XIV в. срок пребывания на посту посадника ограничивался одним годом. С нач. 60-х гг. XIV в. избирали уже не одного, а 6 посадников, к-рые представляли городские концы (2 — Плотницкий, по одному — все остальные). Из них каждый год избирали главного, степенного посадника (от слова «степень» — помост, трибуна на вечевой площади, где во время собрания находился посадник). Во 2-й пол. 10-х гг. XV в. количество посадников достигло 18, а срок полномочий степенного посадника сократился до полугода. В 1423 г. число посадников было увеличено до 24 чел., в 1463 г. — до 36 чел., к посадничеству получили доступ практически все боярские семьи, и т. о. окончательно сформировалась боярская олигархия. Похожая ситуация сложилась и для института тысяцких. С посл. трети XIV — нач. XV в. действовали одновременно 6 тысяцких, также представлявших концы, во главе со степенным тысяцким; после реформы 10-х гг. XV в. — 8. Отдельные аспекты этой концепции вызывали критику, и многое в истории новгородских магистратов остается дискуссионным (Янин. 2003; Он же. 1991. С. 10–78; ср.: Зимин А. А. [Рец. на:] Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962 // Сов. Арх. 1963. № 3. С. 275–278; Мартышин. 1992. С. 174–210; Линд. 1997).

В XIV–XV вв. Н. р. оказалась между 2 великими державами Вост. Европы того времени: Великим княжеством Литовским (ВКЛ) и Московским великим княжеством. Противостояние между ними в конечном счете и предопределило судьбу Н. р. Существенную роль для Новгорода играли также отношения с Тевтонским орденом. Из рус. земель наибольшее значение для Новгорода имели контакты с Тверью и Псковом. Последний, хотя и продолжал считаться формально «молодшим братом» Новгорода, в этот период стал самостоятельной республикой

и проводил фактически независимую внутреннюю и внешнюю политику. Тем не менее Псков оставался в церковной юрисдикции Новгородской кафедры: в Пскове не было своего архиерея (попытки добиться от митрополита поставления в свой город епископа в 1331 и 1464 закончились для псковичей неудачно).

Новгородским элитам достаточно длительное время удавалось балансировать между Москвой и Литвой. Одним из проявлений этой политики было предоставление служилым князьям из ВКЛ или земель, находившихся под властью или контролем Москвы, кормлений в «пригородах» для усиления военного потенциала Новгорода. При этом служилые князья должны были выполнять условия, которые перед ними ставил Новгород, в противном случае они лишались своих кормлений (Крупя К. *Książęta litewscy w Nowgorodzie Wielkim do 1430 r.* // *Kwartalnik Historyczny*. Warsz., 1993. N 1. S. 29–46; Янин. 1998. С. 90–101). Тем не менее оба государства вынашивали планы закрепления республики в своей сфере влияния. Так, в 1398 г. между ВКЛ и Тевтонским орденом был заключен Салинский договор, в соответствии с которым орден обязывался помочь вел. кн. Литовскому Витовту овладеть Новгородом, а за это Витовт обещал в свою очередь ордену захватить Псков (Kolankowski L. *Dzieje Wielkiego księstwa Litewskiego za Jagiellonów*. Warsz., 1930. T. 1: 1377–1499. S. 63–64; Kubon S. *Die Außenpolitik des Deutschen Ordens unter Hochmeister Konrad von Jungingen (1393–1407)*. Gött., 2016. S. 110–113). Этим планам не суждено было сбыться (из-за поражения Витовта в 1399 в битве на Ворскле и испортившихся в результате восстания в Жемайтии отношений между Литвой и орденом). Однако ВКЛ и после этого проявляло активность на новгородском направлении, отношение к этому новгородцев было неоднозначным, среди новгородской элиты сформировалась пролитовская партия.

Непростыми были отношения Новгорода и с Москвой. По мере усиления и территориального роста Московского великого княжества оно стало все последовательнее осуществлять давление на Н. р. Московские великие князья стремились потеснить новгородцев в значимых со стратегической и экономической точек

зрения районах Русского Севера и придать своему формальному сюзеренитету над Н. р. реальное значение. Между Москвой и Новгородом неоднократно вспыхивали конфликты, сопровождавшиеся вооруженным противостоянием.

Немалую роль начиная с сер. XV в. играли и церковные противоречия, связанные с двойственной позицией Новгородских архиепископов в вопросе о судьбе рус. митрополии. С одной стороны, Новгородские владыки традиционно поставлялись в Москве и находились в каноническом подчинении Киевских (с 60-х гг. XV в. — Московских) митрополитов. С другой стороны, еще в 10-х гг. XV в. новгородские послы принимали участие в Константинопольском соборе в составе делегации митрополита Киевского *Григория Цамблака*, избранного по инициативе Витовта для правот. епархий ВКЛ (*Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. М., 2007. С. 342–343*). Архиепископ Новгородский и Псковский не участвовал в хиротонии избранного епископами Сев.-Вост. Руси по инициативе великого князя Московского и без согласия К-поля митр. Киевского свт. *Ионы* и его преемников — митрополитов *Феодосия (Бывальцева)* и *Филиппа I*. В посл. в Москве новгородцев обвиняли в стремлении перейти под юрисдикцию Киевского митр. *Григория*, признанного К-полем.

Кровопрлитная московско-новгородская война 1393 г. сопровождалась захватом москвичами Торжка, Волока Ламского и Вологды, а новгородцами — Устюга и Устюжны. После этого был заключен мир «по старине», но в дальнейшем, еще до утраты Новгородом независимости в порубежных новгородских волостях — Волоке, Бежецком Верхе и Вологде, утвердилась московская администрация (*Янин. 2008. С. 269–271*). В 1397–1398 гг. между Новгородом и Москвой разгорелась ожесточенная борьба за Двинскую землю — ключевой регион на пути к жизненно важным для Новгорода ресурсам Русского Севера. Двинская земля отложилась от Новгорода, а двинские бояре конфисковали у новгородских бояр их владения и разделили между собой. Н. р. удало все же восстановить контроль над Двинской землей, а инициаторы перехода на сторону Москвы были казнены. После окончания династической войны

в Московском великом княжестве в 1456 г. войска вел. кн. *Василия II Васильевича Тёмного* вторглись в Новгородскую землю и нанесли поражение новгородцам под Русой. Война завершилась выгодным для Москвы Яжелбицким мирным договором 1456 г., а Н. р. вынуждена была заплатить контрибуцию.

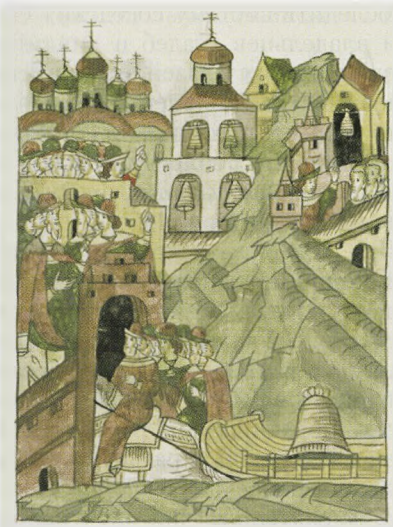
Решающие события развернулись в 70-х гг. XV в. В условиях непрекращающегося давления со стороны Москвы в Н. р. усилилась пролитовская партия. Вероятно, с этим связано заключение весной 1471 г. договора между Н. р. и вел. кн. Литовским *Казимиром IV Ягеллончиком* (ГВНиП. № 77. С. 129–132; есть предположение о том, что это был только новгородский проект договора — *Лурье. 1994. С. 140–142*). В соответствии с соглашением Новгород признавал сюзеренитет Литовского великого князя, а тот обязывался оборонять Новгород в случае нападения на него Москвы. При этом полномочия Казимира как верховного правителя жестко ограничивались, в частности, одним из условий было «веры греческие православные нашей не отымати». Великокняжеский наместник, к-рого должен был прислать Казимир, также обязан был придерживаться Православия (ГВНиП. № 77. С. 130, 132). Несмотря на это, обвинения Н. р. в попытках уклонения в «латинство» (не имевшие реальных оснований) сыграли существенную роль в идеологическом обеспечении новгородской политики вел. кн. Московского *Иоанна III Васильевича* и отразились в московском офиц. летописании (*Тарасов. 2011*).

В мае—июне 1471 г. войска Иоанна III и его союзников (Пскова и Твери) выступили против Н. р., которая не получила помощи от Литвы. 14 июля новгородская рать была полностью разгромлена на р. Шелони. Главную причину этого новгородский летописец усматривает в раздорах в новгородском войске (рядовые воины жаловались на отсутствие коней и качественного вооружения, а архиепископский полк вообще отказался участвовать в сражении — ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 446). Ряд фактов указывает на существование в Новгороде промосковской партии, идеология к-рой основывалась, очевидно, на представлении о наследственных правах московских князей на верховную власть. Разделение новгородцев на сторонников Москвы

и Литвы не носило ярко выраженного социального характера. Выскзывавшаяся в советской историографии т. зр., согласно к-рой сближение с Москвой поддерживал простой народ, а бояре ориентировались на Литву, не подтверждается источниками. Более того, есть данные, свидетельствующие о том, что за сохранение новгородских вольностей активнее всего выступали именно рядовые новгородцы, «чернь» (Там же. Т. 37. С. 94).

После поражения в войне новгородцы вынуждены были подписать Коростынский договор, в котором Новгород признавал себя «отчиной» Московских великих князей, но в то же время сохранял статус «мужей вольных»; отказывался от попыток «отдаться» вел. князю Литовскому и от приглашения князей из Литвы; признавал исключительное право ставить Новгородских архиепископов за митрополитом всея Руси (но выбирать их должны были по-прежнему в Новгороде), а также соглашался на др. значительные уступки (ГВНиП. № 26–27. С. 45–49). Самостоятельность Н. р., т. о., ограничивалась, но полное ее присоединение к Московскому великому княжеству произошло позднее — в 1477–1478 гг. Поводом для этого стал вопрос о признании Иоанна III и его сына и наследника кн. *Иоанна Иоанновича* Молодого «господарями» (государями) Новгорода. Это имело не только символическое, но и политическое значение, поскольку объявление Московского вел. князя своим «господарем» означало для Новгорода одновременно полное ему подчинение, утрату новгородским политическим сообществом статуса правителя («господарства») и демонтаж элементов самостоятельности Н. р., которые еще сохранялись в соответствии с двойственной формулой Коростынского договора «отчина великих князей — мужи вольные».

Осенью 1477 г. Иоанн III предпринял еще один масштабный поход на Новгород, к-рый сдался уже без сопротивления. В нач. 1478 г. новгородцы вынуждены были согласиться с тем, чтобы «вечю колоколу... в Новгороде не быти, посаднику не быти», а «государство» было у них такое же, как «в Низовской земле», что означало признание абсолютной власти Московских вел. князей (ПСРЛ. Т. 25. С. 318). Н. р. и ее ключевые

Доставка вечевого колокола
из Новгорода в Москву.
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ, F.IV.232. Л. 275)

политические институты перестали существовать.

Покорение Новгорода было завершено после ареста и высылки в Москву последнего выборного архиеп. Новгородского *Феофила* в 1480 г., что сопровождалось конфискацией владичьей казны. Вслед за этим состоялось поэтапное массовое выселение из Н. р. представителей элиты (бояр, «житых людей», купцов), которые вместо своих земельных владений получили поместья в Сев.-Вост. Руси, и произошла замена их московскими дворянами и гостями, получившими земельные владения в Новгородской земле (80-е гг. XV в.). Эти переселения, расформировавшие новгородскую элиту, носительницу идей самостоятельности, и заменившие ее на лояльных Москве служивых людей, ознаменовали необратимое уничтожение социальной базы Н. р.

П. В. Лукин

Археологическое исследование Новгорода (об археологическом изучении территории Новгородской земли см. также статьи Новгородская область, Псковская область, Новгородская и Старорусская епархия, *Псковская и Порховская епархия*). Первые сведения о культурном слое Новгорода содержатся в книге митр. *Евгения (Болховитинова)* «Исторические разговоры о древностях Новгорода Великого» (1808). Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. проводились небольшие раскопки (не более 60 кв. м)

на территории Новгородского кремля. В нек-рых раскопках были обнаружены хорошо сохранившиеся деревянные настилы (см., напр.: *Богословский Н. Г.* Раскопки в детинце Новгорода // Изв. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1878. Т. 31. С. 205; *Перих Н. К.* Соч. Пг., 1914. С. 207–217; *Жервэ Н. Н.* Деятельность новгородских краеведов-археологов по изучению и охране памятников древности во 2-й пол. XIX в. // Рос. арх. 1992. № 3. С. 225–235). Большую роль в деле сохранения новгородского исторического и культурного наследия сыграло основанное в 1894 г. В. С. Передольским Новгородское об-во любителей древности. В районе Рюрикова городища и на территории Новгорода было найдено много вислых печатей (княжеских, владычных и др.), большинство из к-рых еще в дореволюционное время попало в коллекцию акад. Н. П. *Лихачёва* (см.: *Лихачёв Н. П.* Избр. тр. М., 2014. Т. 1: Мат-лы для истории визант. и рус. сфрагистики).

Систематическое археологическое исследование Новгорода началось в 1932 г. под рук. А. В. *Арциховского*. С тех пор раскопки в городе велись непрерывно за исключением неск. лет (1933, 1935, 1942–1945, 1949 и 1950). В ходе археологического исследования Новгорода было установлено, что мощность средневек. культурного слоя здесь колеблется от 40–60 см до 8 м. В силу особых условий его формирования в нем прекрасно сохраняются все предметы как органического (из дерева, кости, кожи, бересты), так и неорганического (из металла, глины, камня, стекла, янтаря) происхождения.

За прошедшие десятилетия было раскопано более 90 участков, общая исследованная площадь к-рых составляет свыше 40 тыс. кв. м (на 2017). Наиболее интенсивно изучались территории древнейших концов Новгорода (Славенского, Неревского, Людина), где расположены самые большие раскопы — Неревский (8840 кв. м) и Троицкий (8200 кв. м). В результате раскопок были открыты целые кварталы средневек. города с усадьбами (более 70 для каждого строительного периода), улицами (16), различными сооружениями (более 2500), берестяными грамотами (1102 на 2017 г.), а также с богатейшей вещевой коллекцией, к-рая насчитывает более 150 тыс. индивидуальных

находок и сотни тысяч массовых (обломки керамики, обрезки кожи, кости животных, птиц, рыб).

История раскопок. Условно археологические исследования Новгорода можно разделить на неск. этапов: 1) 1932–1948 гг.; 2) 1951–1967 гг.; 3) 1968–1992 гг.; 4) с 1992 г.

1. Начало систематическому археологическому исследованию Новгорода положили раскопки на Славне и Ярославовом дворище. Первый раскоп был расположен в юж. части древнейшего Славенского конца средневек. Новгорода, между храмами св. Илии Пророка и св. апостолов Петра и Павла. Работы на этом участке общей площадью 508 кв. м велись в течение 4 лет (1932, 1934, 1936–1937). Важнейшим результатом работ на Славне стало открытие каменной стены Окольного города, сооруженной при посаднике Федоре Даниловиче в 1355 г. Кроме того, впервые были изучены многочисленные деревянные сооружения в виде срубов, настилов и проч. Особо важно было обнаружение ремесленных мастерских кожевенника и игрушечника, поскольку в то время древнерус. ремесло по существу было неизвестно. Вещевая коллекция состояла из неск. тысяч разнообразных находок, в числе которых были свинцовые вислые печати, пломбы, предметы вооружения, инструменты и бытовой инвентарь, украшения.

В 1938–1939 гг. Арциховский провел раскопки на Ярославовом дворище. Здесь за 2 года раскопок было исследовано 8 небольших участков общей площадью 552 кв. м. Работы на Ярославовом дворище были продолжены в 1947–1948 гг., когда в зап. части был заложен большой раскоп общей площадью 748 кв. м. Основным результатом работ на этом участке было открытие разветвленной дренажной системы в виде прекрасно сохранившегося колодца и длинных деревянных труб. Кроме того, были открыты торговые ряды и лавки, великолепной сохранности огромный сруб. Большое значение для истории церковного строительства имело открытие в 1940 г. фундамента ц. во имя святых Бориса и Глеба в Детинце.

Раскопками на Славне и Ярославовом дворище в 30–40-х гг. XX в. были заложены методические основы исследования культурного слоя: разбивка всей площади раскопа на квадраты со сторонами 2 м и снятие

культурного слоя по пластам толщиной 20 см. В дальнейшем эта методика стала обязательной при раскопках древнерус. городов. Особенно важными были выработка кри-

териев хронологического членения слоя, а также введение в научный оборот термина «ярус», означающего прослойку с комплексом одновременных деревянных построек. Как на Славне, так и на дворище культурные напластования четко членились на 3 слоя: 1-й верхний слой — XVIII–XIX вв., 2-й — XIV–XVII вв., 3-й — XI–XIII вв. В течение 1-го этапа была зафиксирована исключительная сохранность культурного слоя Новгорода со всеми находящимися в нем древностями и накоплен опыт по его исследованию. Стало очевидным, что археологические материалы являются важным источником сведений по древнерус. истории.

2. В 1951 г. на Софийской стороне был заложен раскоп на территории бывш. Неревского конца. На протяжении 12 лет (1951–1962) в квартале, ограниченном 4 совр. улицами, была исследована площадь в 8840 кв. м с мощностью культурного слоя от 5 до 7 м. С целью повышения производительности раскопок стала активно применяться техника (ленточные транспортеры, скиповые подъемники) для удаления просмотренной земли из раскопа, а для контроля глубины и мощности вскрываемых пластов и точной фиксации местоположения сооружений и находок — нивелиры.

На Неревском раскопе были вскрыты 3 средневек. улицы — Великая (на 137 м), Холопя (на 52 м) и Кузьмодемьянская (на 60 м), вдоль к-рых располагались усадьбы. Каждая улица состояла из 28 лежащих один на

другом, хорошо сохранившихся ярусов деревянных настилов, из к-рых самый нижний датируется 953 г., верхний — 1429 г. Деревянные мостовые каждой улицы неизменно возобновлялись на одном и том же месте в течение неск. столетий, что заложило основу ярусологии, т. е. стратиграфичес-

*Перекресток
Великой и Холопьевой улиц.
Мостовые сооружения в 1268 г.
Фотография. 50-е гг. XX в.*

кого членения культурного слоя на ярусы по числу мостовых. Каждому из ярусов мостовых соответствовали комплексы сооружений, прослоек и находящихся в них артефактов. Исключительная сохранность дерева позволила впервые в отечественной археологии применить дендрохронологический метод, к-рый дал возможность датировать ярусы с точностью до четверти века. Надежные датировки ярусов способствовали созданию вещевой хронологической шкалы и наиболее точной датировке берестяных грамот.

Находка 26 июля 1951 г. на Неревском раскопе 1-й берестяной грамоты стала крупнейшим открытием не только новгородской, но и всей отечественной археологии XX в. Всего на Неревском раскопе было найдено 398 берестяных писем XI–XV вв. Открытие берестяных грамот стало поворотным пунктом в истории археологического исследования Новгорода, превратив этот город в неиссякаемый источник информации по средневеку. Руси.

Наряду с грамотами важнейшим открытием стали городские усадьбы, полноценное изучение к-рых впервые началось на Неревском раскопе. Было обнаружено и исследовано более 10 усадеб. В ходе раскопок установлено, что границы между ними практически не менялись в течение столетий. Большинство открытых усадеб принадлежало боярам. Благодаря берестяным грамотам удалось установить, что владельцами ряда усадеб в XIV–XV вв. были члены боярской семьи Мишиничей-Онцифоровичей, хорошо известной по новгородским летописям. Принятая Арциховским методика раскопок большой площади позволила детально

проследить систему соседских связей владельцев усадеб и динамику развития этих связей во времени. Впервые были получены убедительные данные относительно устройства родственных боярских усадеб, занимавших, как правило, значительные территории.

При изучении находок стали активно применяться спектральный, структурный, металлографический и др. виды анализов, позволившие получить важные данные о технологии изготовления различных предметов, об источниках ремесленного сырья и в целом о развитии новгородского ремесла.

3. Характерной чертой 2 первых этапов было ведение археологических работ на свободных незастроенных участках. Однако к кон. 60-х гг. XX в. таких участков в городе практически не осталось. С этого времени начинается новый этап в новгородской археологии, связанный с проведением охранных раскопок. Стало очевидным, что культурный слой, содержащий неисчерпаемый информационный потенциал, так же подлежит охране, как и памятники архитектуры. В 1969 г. по инициативе руководства археологической экспедиции (прежде всего ее главы — акад. В. Л. Янина) Новгородским горисполкомом принято постановление, запрещающее любые земляные работы в черте средневек. города без предварительного археологического исследования. В 1992 г. культурный слой Новгорода как особо ценный объект культурного значения был внесен в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

В кон. 60-х — нач. 70-х гг. XX в. начали исследовать участки в местах буд. строительства. Финансирование раскопок осуществлялось за счет бюджетных средств. В 1973 г. впервые были начаты раскопки на территории Людина конца (к югу от кремля). Раскоп получил название «Троицкий» по находящейся неподалеку ц. Св. Троицы на Редятине ул. В дальнейшем площадь раскопок здесь постоянно расширялась, и со временем данный район стал базовым объектом археологического исследования Новгорода, работы на котором не прекращаются до сих пор. Площадь Троицкого раскопа, исследованная полностью, составляет 7480 кв. м (на 2018), мощность культурного слоя достигает 5 м, древнейшие слои датируются сер.

Х в. (на отдельных участках — 1-й пол. Х в.).

На Троицком раскопе были вскрыты мостовые 3 древних улиц: Пробойной, Черницыной, Ярышевой. Здесь выявлено 16 усадеб, из к-рых несколько вошло в площадь раскопа почти полностью. Особенно важным было обнаружение комплекса усадеб XII в., принадлежавших боярской семье Мирошкиничей, из среды к-рой вышли самые известные посадники XII в. Знаменательным стало открытие в 1977 г. усадьбы и мастерской иконописца и мастера фресковой живописи Олисея Гречина (Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981). Сопоставление берестяных грамот с летописными материалами позволило установить не только имя художника, но и его принадлежность к новгородскому духовенству, а также высказать предположение о том, что Олисей Гречин был главным мастером фресковой росписи ц. Преображения Господня на Нередице (1199).

Наряду с базовым Троицким раскопом в течение 3-го этапа постоянно велись археологические исследования на местах буд. строительства.

4. В 1992 г. для координации археологических работ на базе Новгородского музея был создан Центр по организации и обеспечению археологического исследования Новгорода (ЦООАИ). Центр фиксировал заявки и заключал с заказчиками договоры на проведение раскопок, приглашал специалистов, контролировал качество археологических работ. Всего к 2018 г. на территории средневек. части Новгорода было исследовано более 50 участков, попадавших под строительство. В отличие от предыдущего периода, когда охранные раскопки велись за счет бюджетных средств, с 1992 г. все раскопки на местах буд. строительства осуществлялись за счет застройщика. Каждый из охранных раскопов дает новые материалы по развитию градостроительной структуры Новгорода, его топографии, быту и материальной культуре. На нек-рых раскопах обнаруживаются берестяные грамоты, встречаются уникальные находки.

В кон. 90-х гг. XX в. на Троицком раскопе были сделаны 2 важнейших для истории Новгорода открытия. В 1998 г. здесь обнаружен огромный комплекс берестяных документов

(ок. 100 экз.), связанных с судопроизводством XII в. Эти грамоты, найденные на т. н. усадьбе «Е» со своеобразной планировкой и застройкой, впервые зафиксировали место заседания «сместного» (совместного) суда князя и посадника и время его образования (по Янину — 1126 г.). В 1999 г. в слоях XI в. на этой же усадьбе было обнаружено 38 деревянных бирок-замков для запечатывания мешков с пушниной, свидетельствующие о сборе податей (налогов) на территории Новгородской земли в XI в. под контролем новгородских бояр. Оба этих открытия свидетельствуют о постепенном ограничении власти князя в Новгороде. Следов., археологичес-

Деревянная бирка-замок.
XI в. Рисунок

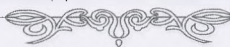
кие материалы подтверждают сведения о формировании республиканских институтов власти, отличающих Новгород от большинства др. древнерус. центров.

Вещевая коллекция, собранная за десятилетия раскопок в Новгороде, характеризует в той или иной степени все сферы жизни и материальную культуру средневек. города: религию, политические институты, сбор дани, ремесло, торговлю, денежно-весовую систему, транспорт, промыслы, вооружение, прикладное искусство, музыкальную культуру, досуг и др. Большинство названных разделов не нашли отражения в письменных источниках и могут быть изучены только с использованием археологического материала. В составе вещевой коллекции Троицкого раскопа немало уникальных находок: 2 монетных клада (западно-европ. серебряные монеты 1-й трети XI в. и араб. монеты-дирхемы 1-й трети X в.), печать Ярослава (Георгия) Владимировича Мудрого, изделия прикладного искусства X–XIV вв., коллекция музыкальных инструментов, в т. ч. древнейшие гусли XI в., и мн. др. Беспрецедентным стало открытие в 2000 г. древнейшей сохранившейся слав. кни-

ги-кодекса — *Новгородской Псалтири* рубежа X и XI вв.

В 2008–2010 гг. археологи исследовали территорию Детинца и находящегося в нем Владычного двора (см.: Новгородский Детинец и Владычный двор. 2017). В 2005 г. начато изучение подводных остатков Великого моста через р. Волхов (известен с 30-х гг. XII в.) (Степанов А. В., Трояновский С. В. Мостостроение средневек. Новгорода по ист. и археол. источникам // Археология древнерус. города XI–XV вв.: Проблемы источниковедения, становления государственности и культурогенеза. Рязань, 2011. С. 65–67; они же. Новейшие подводно-археол. исследования новгородского Великого моста // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. СПб.; М.; Вел. Новг., 2011. Т. 2. С. 187–189).

Одновременно с исследованиями культурного слоя Новгорода регулярно велись архитектурно-археологические исследования новгородских храмов. Первые такие раскопки были проведены в 1933–1934 гг. М. К. Каргером в Георгиевском соборе Юрьева монастыря. В 1945–1947 гг. А. Л. Монгайт, вскрыв полы Софийского собора, обнаружил не только первоначальный пол XI в., но и фрески XII в., а также предположительно погребение свт. Василия Калики. В 1946–1955 гг. Каргер продолжил раскопки в Софийском соборе. В 60–80-х гг. проводились архитектурные исследования многих новгородских храмов. В 1966 г. Каргер впервые произвел раскопки руинированной ц. Благовещения на городище XIV в., а в 1969 г. исследовал нартекс Николо-Дворищенского собора и вел раскопки у ц. Андрея Стратилата в Кремле. Ведущий архитектор-реставратор Новгорода Г. М. Штендер в 1974 г. выявил фундаменты кон. XII в. и кон. XIII в. ц. Феодора Стратилата на Щиркове ул. П. А. Раппопорт в 1978 г. при проведении работ на территории музея деревянного зодчества вскрыл фундаменты монастырской ц. св. Пантелеимона, прежде известной только по письменным источникам. В 1979 г. он провел раскопки у стен ц. св. Иоанна Предтечи на Опоках и восстановил первоначальный план этого храма XII в. Исследования этой церкви были продолжены в 1980 г. А. А. Песковой, которая также провела раскопки у ц. Успения на Торгу и восстановила схему храма XII в.

В дальнейшем в связи с реставрационными и научно-исследовательскими задачами раскопки новгородских приходских и монастырских храмов были продолжены И. В. Антиповым, Вал. А. Булкиным (храм Хутынского мон-ря), Д. В. Пежемским (Николо-Дворищенский собор), Вл. В. Седовым. В 2007 г. под рук. Вл. В. Седова начаты раскопки храмов Пантелеимонова и Юрьева мон-рей (Седов Вл. В., Вдовиченко М. В., Мерзлютина М. А. Раскопки Благовещенского мон-ря на Мячине и собора Пантелеймонова мон-ря в 2007 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вел. Новг., 2008. Вып. 22. С. 38–52; они же. Работы Новгородского архитектурно-археологического отряда НАЭ в 2008 г. // Там же. 2009. Вып. 23. С. 162–174; они же. Архитектурно-археологические исследования новгородских Благовещенского и Пантелеймонова мон-рей в 2009 г. // Там же. 2010. Вып. 24. С. 50–62; Седов Вл. В. Археол. находки 2014 г. в Георгиевском соборе Юрьева мон-ря // Вестн. РГНФ. 2015. № 1(78). С. 175–185; Гуннуис А. А., Седов Вл. В. Новые находки в Георгиевском соборе Юрьева мон-ря: новые фрески и новые надписи // Тр. отделения ист.-филол. наук, 2015. М., 2016. С. 190–215 и др.). В 2016–2017 гг. под рук. Вл. В. Седова продолжилось археологическое исследование ц. Благовещения на Городище XIV в., позволившее обнаружить остатки предшествовавшей ей церкви нач. XII в., фрагменты фресок, надписи-граффити, в т. ч. глаголические.

За прошедшие с начала раскопок десятилетия археология Новгорода, на начальном этапе решавшая специфические задачи исследования материальной культуры, поставила и в значительной степени решила сложные исторические вопросы. Это проблемы славянского заселения Северо-Запада России, происхождения Новгорода и новгородского боярства, взаимоотношений Новгорода с князьями, сущности вечевого строя, социальной топографии, развития ремесла и торговли и др.

Христианские древности. Археологические находки в Новгороде предоставляют дополнительные возможности и для изучения церковной истории (см. также ст. *Граффити*).

Христ. древности представлены в археологическом материале Великого Новгорода различными ка-

Прп. Симеон Столпник и св. Ставрокий. Вмч. Георгий. Двусторонняя каменная иконка. 1-я пол. XII в. (НГОМЗ)

тегориями. Одна из них — нательные кресты из цветного металла, янтаря, камня и дерева. Изредка встречаются единичные экземпляры из глины, кости, перламутра и смальты. Самые ранние кресты найдены в слое нач. XI в. Наиболее многочисленной группой являются кресты из янтаря. Кроме нательных крестов известны находки энколпионов (крестов-складней), состоящих из 2 полых створок и предназначенных для хранения священных реликвий. Большинство новгородских крестов-складней относится к одному из самых распространенных в восточнохрист. мире типу энколпионов. Чаще всего на створках энколпионов помещались литые рельефные изображения: на лицевой стороне — распятого Христа, на оборотной — Богородицы и 4 евангелистов.

Др. категорию христ. древностей составляют нательные и наперсные иконки из цветных металлов, камня и кости, находки к-рых немногочисленны. Некоторые иконки могли привешивать и к окладам чтимых икон, что соответствует визант. традиции. В одной из берестяных грамот (№ 500) нач. XIV в. упоминается икона с гайтаном (шнурком для ношения на груди). Композиции на иконках определялись их функциональным назначением. Иконки носили на груди в качестве личного предмета благочестия (нек-рые исследователи предпочитают говорить об оберегах), поэтому на них чаще всего изображались патрональные святые или святые, покровительст-

вующие в ратных делах, в пути, в той или иной профессиональной деятельности и др. Великолепным образцом прикладного искусства является каменная иконка (4,3×5,8 см), найденная в слое нач. XIV в. На одной ее стороне находится изображение прп. Симеона Столпника и св. Ставрокия, на другой — вмч. Георгий. На обеих сторонах по бокам размещены надписи.

Еще одной категорией находок, связанных с религ. культурами, являются амулеты-змеевики, к-рые представляют собой круглые 2-сторонние привески: на одной стороне находится каноническое христ. изображение (Христа, Богородицы или святых), на другой — «змеевидная композиция» (голова, фигура или полуфигура, окруженная змеями).

Число берестяных грамот, обнаруженных в Великом Новгороде, к кон. 2017 г. достигло 1102 экз. Из них те или иные сведения о церковной жизни содержат более 60 экз. По содержанию они разделяются на неск. групп.

Прежде всего это тексты с записями церковной службы, молитв, поучений, поминаний. К этой группе относится более 20 грамот, к-рые датируются в основном XI–XIII вв. Из них самыми ранними являются 3 грамоты, к-рые обнаружены в Новгороде на одной из древних усадеб в слое, датированном 1050–1075 гг. Все они написаны безупречным книжным почерком. В грамоте № 913 содержится перечень основных праздников и дней памяти святых осен-

не-зимнего цикла, от Рождества Пресв. Богородицы (8 сент.) до Крещения Господня (6 янв.). Очевидно, это была памятная записка. В 2 др. грамотах записаны слова отпуста, в грамоте № 906 (наряду с др. святыми) названы святые князя *Борис и Глеб*, канонизированные не позднее 1071 г. (грамота является 1-м подлинным документом, в котором зафиксирована их канонизация). В грамоте № 914 наряду с перечнем святых указан один из двенадцатых праздников (Вознесение), что важно для истории правосл. службы, поскольку в настоящее время в православной церковной службе этот праздник не включается в литургическую формулу отпуста.

Две грамоты, датированные 2-й пол. XII в., содержат краткую запись церковных служб. В грамоте № 727, состоящей из 9 строк, записан в тезисной форме порядок служб пасхальной недели с чина утрени. В тексте содержатся литургические возгласы и начала церковных чтений с указанием лиц, произносящих их: «люди», «поп». Исключительной

особенностью этой записи является наличие разделительного знака в виде креста. Как установил А. Е. Мусин, чин пасхальной службы в этой грамоте представляет собой неизвестный ранее вариант. Подобный характер имеет и грамота № 977 (1160–1190), содержащая сокращенную запись тропаря на «Бог Господь». В ней обозначен порядок 8 гласов и указаны начальные слова каждого из них. Несомненно, обе грамоты представляют собой памятные записки, служившие подсказкой во время службы. Такой же подсказкой являлся и текст грамоты № 419 (1280–1300), представляющей собой маленькую книжечку (5×5 см) из 12 страниц. На 7 из них записаны фрагменты 2 молитв, читаемых в субботу Страстной седмицы. В тексте сделано много описок, что дает основание предположить, что владелец книжки был не духовным лицом, а певчим церковного хора.

Евангельский сюжет изложен в грамоте № 916 (1260–1280) (Мф 1. 18–20). Сюжет об Иосифе и Марии подробно вошел также в тропарь на «Славу», исполнявшийся в навечерие Рождества Христова. Начало богородичного тропаря записано на обрывке бересты № 970, найденной в слое XIII в. на Борисоглебском раскопе.

Церковные песнопения (ирмос) составили содержание грамоты № 128 (1380–1400), сохранившейся не полностью. Они были записаны на листе бересты длиной 40 см, разграфленном на 4 столбца. Очевидно, эта грамота также была составлена для напоминания текста во время богослужения.

Две грамоты (№ 317 и 507), сохранившиеся в отрывках, содержат фрагменты поучений и проповеди. Еще в неск. грамотах, сохранившихся также в отрывках, были записаны молитвы, текст к-рых полностью восстановить не удалось. В ряде грамот XII–XIII вв. содержатся молитвенные обращения: «Господи, помози рабу своему...» или «Господи, услыши молитву». Несомненно, к числу цер-

Страница берестяной книжечки с записью молитв. Грамота № 419. 1280–1300 гг. (НГОМЗ)

ковных текстов относятся записки с именами,

к-рые нужно было помянуть во время службы. К их числу относятся неск. грамот, обнаруженных в усадьбе новгородского священнослужителя и худож. Олисея Гречина.

Основные сведения об обучении детей получены из т. н. грамот мальчика Онфима, найденных в 1956 г. в слое XIII в. Это написанные одним почерком обрывки бересты с записью алфавита, грамматическими упражнениями и разнообразными детскими рисунками, на одном из к-рых автор изобразил себя в виде всадника, поражающего копьём врага, и подписал: «Онфиме». Тексты церковного характера (покаянная записка, отрывки из Псалтири, сокращенная запись начала тропаря 6-го часа) содержатся в 4 грамотах учебного характера (№ 203, 206, 207, 331).

О распространении бытовой магии, сочетающейся с обращением ко Христу, к Пресв. Богородице и свя-

тым, свидетельствуют записанные в неск. грамотах заговоры против лихорадки (трясовицы) (№ 734 (1140–1160) и № 1022 (1160–1190) с обращениями к известному по апокрифам ангелу-демоноборцу Сихаилу, а также № 715 (1220–1240) с упоминанием молитв Пресв. Богородицы).

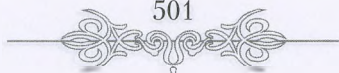
Неск. грамот адресованы Новгородскому владыке или в них упомянуто его имя; обычно это грамоты, связанные с владычным судом или содержащие просьбу о заступничестве (№ 672 (1160–1180), № 725 (1180–1200), № 968 (1-я пол. XIV в.), № 756 (2-я пол. XIV в.), № 244 (1400–1410)).

Целиком сохранилась грамота № 963, адресованная Новгородскому архиеп. *Симеону* (1416–1421), найденная при раскопках Владычного двора в Детинце в слое 1-й четв. XV в. Это челобитная жителей Ошеского погоста (ныне с. Ашево в Псковской обл.) о поставлении попа и освящении престола.

Написанная на обеих сторонах большого берестяного листа целая грамота № 689 (1360–1380) представляет собой отчет душеприказчика о проведенных им расчетах по завещанию и о подготовке сорокочину по умершему. Имя завещателя не названо, однако указанные в тексте суммы весьма значительны, что предполагает высокий ранг покойного. На основе сопоставления текста грамоты и ее даты Янин предположил, что речь в грамоте идет о завещании архиеп. Новгородского свт. *Василия Калики*, умершего от чумы в 1352 г.

Неск. целых грамот XII в. (№ 605, 657, 682, 717) содержат немало подробностей о монастырском быте. Исключительным в их ряду является письмо № 605 (1100–1120). Это дружеское послание мон. Ефрема к брату во Христе Исухии. В грамоте содержится одно из первых упоминаний церковного звона на Руси. Три целиком сохранившиеся грамоты (№ 657, 682, 717), датированные 2-й пол. XII в., представляют собой переписку монахинь. Судя по содержанию писем, это были монахини Варварина мон-ря, к-рый находился поблизости от усадеб Людиного конца, где были найдены грамоты.

На одной из усадеб Троицкого раскопа в слое 2-й пол. XII в. найден самый большой во всем фонде берестяных грамот комплекс документов

(37 экз.), написанных одним почерком. Их автором оказался некий Яким, чье имя обозначено в 2 его письмах (№ 979, 989). Им же написана и рассмотренная выше запись тропаря (№ 977). Неск. грамот Якима представляют собой однотипные короткие записки, в которых указана стоимость различных предметов церковного и монастырского обихода: клобука, водмола (грубого домашнего сукна) для монашеской одежды, «древяного масла» (елея). Он же ведал запасами пергамента. Эти и нек-рые др. грамоты Якима со всей определенностью показывают, что он имел отношение к монастырским делам. Возможно, Яким распоряжался монастырской казной и выдавал определенные суммы на необходимые для монастыря предметы. Не исключено, что он выступал также в роли квалифицированного писца.

Отдельную группу составляют разного рода письма, авторами или адресатами к-рых были представители духовенства и церковнослужители — иереи («попы»), игумен, дьяки (14 грамот, к-рые датируются в основном XIV–XV вв.). Содержание этих грамот разнообразное, в них есть просьбы о помощи, деловые указания, денежные расчеты (№ 87 (1180–1200), № 293 (1240–1260), № 619 (1360–1380) и др.).

С просьбой о помощи обращается священник к Моисею (грамота № 489 (1320–1340)). Судя по датировке грамоты, предположительно адресатом был архиеп. Новгородский свт. *Моисей*. О характере взаимоотношений лиц церковного звания с новгородскими боярами свидетельствует грамота № 610 (1360–1380), автор к-рой, дьяк Рох, просит своего господина выделить ему участок на расширенном месте («росчишь») для избы.

В грамотах № 413 (1400–1410) и 414 (1340–1360) зафиксирован обычай хранить ценные вещи в церквах. Из новгородского летописания известно, что каменные церкви в Новгороде служили надежными хранилищами товаров и др. ценного имущества горожан от пожаров.

Наконец, тексты нек-рых грамот содержат церковную фразеологию. К ним относятся прежде всего духовные завещания, начальная фраза которых в большинстве случаев звучит стандартно: «Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа се аз раб Бо-

жи (такой-то) пишу рукописание при своем животе...» (грамоты № 28 (1400–1410), 42 (1380–1400), 369 (1360–1380), 692 (1400–1410), 1077–1078 (рубеж XIV и XV вв.)).

Берестяные грамоты церковной тематики, несмотря на сравнительно небольшое количество, содержат немало конкретных свидетельств различных аспектов христ. жизни. Комплексный анализ берестяных грамот и христ. древностей позволяет выявить усадьбы, в к-рых проживали монахи и священнослужители. Для истории богослужения большой интерес представляют тексты, содержащие неизвестные ранее варианты церковной службы. В тексте берестяных грамот с церковными сюжетами отмечается определенная тенденция: для XI–XIII вв. преобладают памятные записки, которых нет в грамотах XIV–XV вв., для этого периода характерны тексты делового содержания.

Е. А. Рыбина

Ист.: ПСРЛ. Т. 1, 2; Т. 4. Ч. 1; Т. 6. Вып. 1; Т. 25, 37, 42, 43; *Hansisches Urkundenbuch*. Halle, 1876–1879. Bd. 1–2; Leipzig, 1899–1905. Bd. 5–6; *Hansische Recesse von 1256–1430*. Leipzig, 1897. Bd. 8; *Hansische Recesse von 1431–1476*. Leipzig, 1876–1892. Bd. 1–3, 7; *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten*. Reval, 1853–1859. Abt. 1. Bd. 1–4; Riga, 1867–1873. Bd. 5–6; Riga; M., 1881, 1889. Bd. 7; Bd. 9; Riga; M., 1896. Bd. 10; Köln; Weimar; Wien, 2018. Bd. 13: 1472–1479; ГВНИИ; ПРП. Вып. 2; НПЛ (То же: ПСРЛ. М., 2000. Т. 3); ДРКУ; ДДГ; Актовые печати. Т. 1–3; Новгородские грамоты на бересте. М., 1953–20[15]. Т. 1–[12].

Лит.: *Евгений (Болховитинов), митр.* Ист. разговоры о древностях Вел. Новгорода. М., 1808; *Соловьёв С. М.* Об отношениях Новгорода к вел. князьям. М., 1846; *Красов И. И.* О местоположении др. Новгорода. Новг., 1851; *Беляев И. Д.* Рассказы из рус. истории. М., 1866². Кн. 2: История Новгорода Великого от древнейших времен до падения; *Сергеевич В. И.* Вече и князь: Рус. гос. устройство и управление во времена князей Рюриковичей. М., 1867; *Никитский А. И.* Очерки из жизни Вел. Новгорода // ЖМНП. 1869. Т. 145. № 10. Отд. 2. С. 294–309; 1870. Т. 150. № 8. Отд. 2. С. 201–224; *он же.* История экон. быта Вел. Новгорода. М., 1893; *Передольский В. С.* Новгородские древности: Записка для местных изысканий. Новг., 1898; *Костомаров Н. И.* Собр. соч.: Ист. монографии и исслед. Кн. 3. Т. 7/8: Севернорус. народоправство во времена удельно-вечевого уклада: (История Новгорода, Пскова и Вятки). СПб., 1904; *Греков Б. Д.* Революция в Новгороде Великом в XII в. // УЗ Ин-та истории. М., 1929. Т. 4. С. 13–21; НИС. 1936–1961. 10 вып.; 1981–[2016]. Вып. 1(11)–[16(26)]; *Порфирьев Н. Г.* Древний Новгород: Очерки из истории рус. культуры XI–XV вв. М.; Л., 1947; *Арицховский А. В.* Раскопки на Славне в Новгороде // МИА. 1949. № 11. С. 119–151; *он же.* Раскопки вост. части Дворища в Новгороде // Там же. С. 152–176; Тр. Новгородской археол. экс-

педиции. М., 1956. Т. 1; 1959. Т. 2; 1963. Т. 3; Т. 4 (МИА. 55, 65, 117, 123); *Кушпир И. И.* О культурном слое Новгорода // Сов. Арх. 1960. № 3. С. 217–224; *Хорошевич А. Л.* Торговля Вел. Новгорода с Прибалтикой и Зап. Европой в XIV–XV вв. М., 1963; *Засурцев П. И.* Новгород, открытый археологами. М., 1967; *Колчин Б. А.* Новгородские древности: Деревянные изделия. М., 1968. (САИ; Вып. Е1–55); *Samsonowicz H.* *Późne średniowiecze miast nadbałtyckich: Studia nad dziejami Hanzny nad Bałtykiem w XIV–XV w.* Warsz., 1968; *Янин В. Л., Алексковский М. Х.* Происхождение Новгорода: (К постановке проблемы) // История СССР. 1971. № 2. С. 32–61; *Куза А. В.* Новгородская земля // Древнерус. княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 144–201; *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения: Средневеков. Новгород. М., 1977; *он же.* Новгородская феод. вотчина: Ист.-генеалогич. исслед. М., 1981; *он же.* Некрополь Новгородского Софийского собора: Церк. традиция и ист. критика. М., 1988; *он же.* Новгородские акты XII–XV вв.: Хронол. коммент. М., 1991; *он же.* Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII–XV вв. М., 1998; *он же.* Я послал тебе бересту... М., 1998³; *он же.* У истоков новгородской государственности. Вел. Новг., 2001; *он же.* Новгородские посадники. М., 2003²; *он же.* Средневеков. Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004; *он же.* Очерки истории средневеков. Новгорода. М., 2008; Археол. изучение Новгорода. М., 1978; *Алексеев Ю. Г.* «Черные люди» Новгорода и Пскова: (К вопросу о соц. эволюции древнерус. городской общины) // ИИЗ. 1979. Т. 103. С. 242–274; *Карзер М. К.* Новгород. М., 1980; *Leuschner J.* *Novgorod: Untersuchungen zu einigen Fragen seiner Verfassungs- und Bevölkerungsstruktur*. В., 1980; *Bimbaum H.* *Lord Novgorod the Great: Essays in the History and Culture of a Medieval City-State*. Columbus (Ohio), 1981; *Седова М. В.* Ювелирные изделия др. Новгорода, X–XV вв. М., 1981; Новгородский сб.: 50 лет раскопок в Новгороде. М., 1982; *Андреев В. Ф.* Северный страж Руси. Л., 1983; *он же.* О соц. составе новгородского веча // Проблемы отеч. и всемирной истории. Л., 1988. Вып. 11. С. 70–80; *он же.* Об организации власти в Новгородской республике в XIV–XV вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Вел. Новг., 2003. С. 3–19; *Лихачёв Д. С.* «Софийский временник» и новгородский полит. переворот 1136 г. // *он же.* Исследования по древнерус. лит.-ре. Л., 1986. С. 154–184; *Рыбина Е. А.* Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. М., 1986; *она же.* Торговля средневеков. Новгорода: Ист.-археол. очерки. Вел. Новг., 2001; *она же.* Новгород и Ганза. М., 2009; Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новг., 1998–[2015]. Вып. 1–[29]; *Гайдуков П. Г.* Славенский конец средневеков. Новгород. Нугный раскоп. М., 1992; *Мартышин О. В.* Вольный Новгород: Обществ.-полит. строй и право феод. республики. М., 1992; *Фроянов И. Я.* Мятёжный Новгород: Очерки истории государственности, соц. и полит. борьбы кон. IX — нач. XIII ст. СПб., 1992; *он же.* Др. Русь: Опыт исслед. истории соц. и полит. борьбы. М.; СПб., 1995; *Буров В. А.* Очерки истории и археологии средневеков. Новгорода. М., 1994; *Лурье Я. С.* Две истории Руси XV в.: Ранние и поздние, независимые и офици. летописи об образовании Моск. гос-ва. СПб., 1994; *он же.* Россия древняя и Россия новая. СПб., 1997; *Сорокин А. Н.* Благоустройство др. Новгорода. М., 1995; *Гинтуис А. А.* К истории сложения текс-

та Новгородской 1-й летописи // НИС. 1997. Вып. 6(16). С. 3–72; *он же*. Кн. Ярослав Владимирович и новгородское общество кон. XII в. // Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси. М., 2005. С. 11–25; *он же*. Архиеп. Антоний, новгородское летописание и культ св. Софии // Хорошие дни: Памяти А. С. Хорошева. М., 2009. С. 181–198; *он же*. К реконструкции древнейших этапов истории рус. летописания // Др. Русь и средневек. Европа: Возникновение гос-в: Мат-лы конф. М., 2012. С. 41–50; *он же*. До и после Начального свода: Ранняя летописная история Руси как объект текстолог. реконструкции // Русь в IX–X вв.: Археол. панорама. М.; Вологда, 2012. С. 37–63; *Линд Дж. Х.* К вопросу о посаднической реформе Новгорода около 1300 г. и датировке новгородских актов // ДГВЕ, 1995. М., 1997. С. 263–270; *Хорошев А. С.* Новгородская Св. София и Псковская Св. Троица по летописным данным: (Из истории местных патрональных культов) // Mediaevalia Ucrainica: Ментальность та история ідей. К., 1998. Т. 5. С. 5–25; Вел. Новгород в истории средневека. Европы: К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999; *Флоря Б. Н.* К изучению церк. устава Всеволода // Россия в средние века и новое время: Сб. ст. к 70-летию Л. В. Милова. М., 1999. С. 83–94; *он же*. Новгородская земля в XII–XIII вв. // История России с древнейших времен до кон. XVII в. / Ред.: Л. В. Милов. М., 2006. С. 129–137; *он же*. «Сотни» и «куницы» в Новгороде XII–XIII вв. // Средневек. Русь. М., 2006. Вып. 6. С. 66–79; *он же*. Новгород и князь в XII в. // Вел. Новгород и средневек. Русь: К 80-летию В. Л. Янина. М., 2009. С. 295–299; *он же*. Призвание Рюрика и основание Новгорода // ВМУ: Ист. 2012. № 5. С. 3–9; *он же*. «Иванское» купечество в средневековом Новгороде // Города и веси средневека. Руси: Археология, история, культура. М.; Вологда, 2015. С. 302–307; *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV в. СПб., 2001; *Трояновский С. В.* Новгородский детинец в X–XV вв. по археол. данным: АКД. М., 2001; *он же*. Вел. Новгород: Семидесяти истории, 859–1990-е гг. М., 2015; *Novgorod: Das mittelalterliche Zentrum und sein Umland im Norden Russlands // Studien zur Siedlungsgeschichte und Archäologie der Ostseegebiete.* Neumünster, 2001. Bd. 1; Археологи Вел. Новгорода. Вел. Новг., 2002; Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003; *Петров А. В.* От язычества к Св. Руси. Новгородские уособицы: К изуч. древнерус. вехово-уклада. СПб., 2003. С. 71–87; *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 2004²; *Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В.* Города и поселения под Новгородом и поселения Сев. Приильменья: (Новые мат-лы и исслед.). СПб., 2005; *Тарабардина О. А.* Дендрохронология средневека. Новгорода: (По мат-лам археол. исслед. 1991–2005 гг.): АКД. М., 2007; *Бассальго Л. А.* Новгородские тысяцкие // НИС. 2008. Вып. 11(21). С. 33–67; 2011. Вып. 12(22). С. 37–62; 2013. Вып. 13(23). С. 115–150; Вел. Новгород и средневек. Русь: Сб. ст. к 80-летию В. Л. Янина. М., 2009; Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: Энцикл. словарь. СПб., 2009; *Князевская Е. Л.* Об этапах формирования легенды о Знаменской иконе // Особенности рос. ист. процесса: Сб. ст. памяти Л. В. Милова. М., 2009. С. 68–86; *Севастьянова О. В.* Др. Новгород: Новгородско-княжеские отношения в XII – 1-й пол. XV в. М.; СПб., 2011; *Тарасов А. Е.* Церковь и подчинение Вел. Новгорода // НИС. 2011. Вып. 12(22). С. 71–109; *Янин В. Л., Рыбина Е. А.* Новгородская ар-

хеология за 75 лет: Осн. вехи истории // Новгородские археол. чт.–З. Вел. Новг., 2011. С. 16–39; *Лукин П. В.* Население средневека. Новгорода по данным письменных и археол. источников // Русь в IX–X вв.: Об-во, гос-во, культура. М., 2012. С. 45–46; *он же*. Обозначение «весь Новгород» и формирование новгородского «воображаемого сообщества» // Вост. Европа в древности и Средневековье: 29-е чт. памяти В. Т. Пашуто: Мат-лы конф. М., 2017. С. 137–144; *idem. (Luikin P. V.)* Novgorod: Trade, Politics and Mentalities in the Time of Independence // The Routledge Handbook of Maritime Trade Around Europe 1300–1600 / Ed.: W. Blockmans, M. Krom, J. Wobis-Mrozewicz. L.; N. Y., 2017. P. 292–312; *он же*. Новгородское вече. М., 2018²; *Носов Е. Н.* Новгородская земля: Северное Приильменье и Поволховье // Русь в IX–X вв.: Археол. панорама. М.; Вологда, 2012. С. 93–119; *The Archaeology of Medieval Novgorod in Context: Studies in Centre/Periphery Relations.* Oxf., 2012; *Дубровин Г. Е.* Плотноцкий конец средневека. Новгорода. М., 2016; Археология Новгорода: Указ. лит-ры. 2001–2010. М., 2017; *Кучкин В. А.* Тысяцкие в Новгороде в домонг. период // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2017. Вып. 10.

П. В. Лукин, Е. А. Рыбина

Архитектура Н. р. — одна из самых значимых страниц в истории древнерус. зодчества. Большое количество построек, известных благодаря летописям, а также сохранившихся и изученных археологами, дает возможность реконструировать основные особенности развития новгородской архитектурной школы на протяжении неск. веков. Стабильность, устойчивость художественной системы в целом характеризуют как архитектуру домонг. времени, так и этап ее развития, начавшийся в 1292 г. и продолжавшийся до кон. 70-х гг. XV в.

Изучение архитектуры Н. р. началось во 2-й пол. XIX — нач. XX в. и было связано в т. ч. с рядом реставрационных работ (В. В. Суслов, П. П. Покрышкин). Своего рода итогом 1-го этапа изучения стал раздел «Архитектура Новгорода и Пскова» в издании «История русского искусства», выпущенном под ред. И. Э. Грабаря. В 20–30-х гг. XX в. новгородская архитектура получила освещение в трудах К. К. Романова, А. И. Некрасова, А. А. Строкова и В. А. Богусевича. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) многие храмы существенно пострадали, некоторые разрушены практически полностью. В ходе реставрационных работ, проведенных в послевоенные десятилетия под рук. Т. В. Гладенко, Л. Е. Красноречьева, Г. М. Штендера, Л. М. Шуляк и др., удалось не только воссоздать мн. памятники, но и получить значительное количество на-

турных данных, свидетельствующих о развитии зодчества средневек. Новгорода. Результаты исследований, проводившихся в ходе реставрации построек, нашли отражение в публикациях послевоенного времени (труды М. К. Каргера, П. Н. Максимова, коллективная статья Гладенко, Красноречьева, Штендера, Шуляк, а также серия отдельных публикаций Штендера). Историей новгородской архитектуры домонг. времени много занимался А. И. Комеч. В 70–90-х гг. XX в. знания о зодчестве Н. р. значительно расширились благодаря археологическим работам, проведенным Вал. А. Булкиным, П. А. Раппопортом и А. А. Песковой. В последние десятилетия продолжают археологические и реставрационные работы, вышел в свет ряд книг и статей Вл. В. Седова, И. В. Антипова, Д. А. Петрова и др.; определенным итогом изучения истории архитектуры Н. р. стала публикация каталога реставрированных новгородских памятников, подготовленного авторским коллективом под рук. М. И. Мильчика (Архитектурное наследие. 2008).

Кон. X — 1-я пол. XI в. Первый деревянный храм Новгорода — Софийский собор — был построен, возможно, еще в кон. X в. Сведения о его строительстве в 989 г. содержатся в малодостоверных летописях XVII в., все ранние источники сообщают только о пожаре в деревянном храме в сер. XI в. В относящейся к 3-й четв. XV в. т. н. Летописи Авраамки фигурирует дата 998 г., однако и она вряд ли основана на к.-л. ранних источниках. В древнейшем Синодальном списке НПЛ ничего не говорится об архитектурных формах и о местоположении этого храма, в то время как в Комиссионном списке НПЛ в сообщении о пожаре в «деревянной Софии» указано, что храм имел 13 верхов (очевидно, глав; по «Летописи Авраамки» — 12 верхов) и стоял в конце Пискуплей улицы, на том месте, где позднее построили каменную ц. святых Бориса и Глеба. Сообщение летописи противоречиво, в ходе археологических работ на этой территории остатков деревянного храма не обнаружено. Сведения о многоглавии 1-го деревянного храма Н. р. также не находят подтверждения в реальной архитектурной практике кон. X — 1-й пол. XI в. (первый каменный многоглавый храм Др. Руси — Десятинная

разную структуру, в нижнем ярусе они были частично открыты и имели проемы с арочным завер-

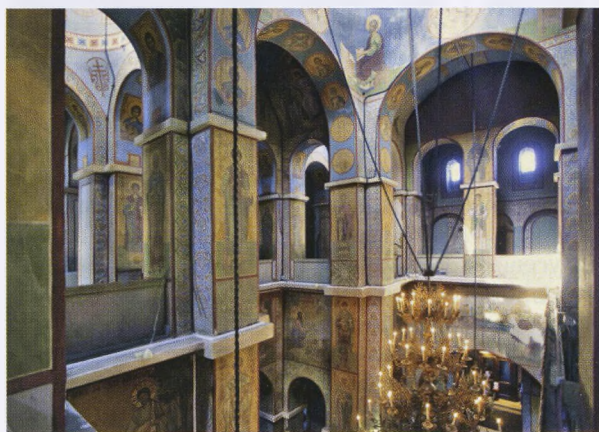
*Собор Св. Софии в Новгороде.
1045–1050 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

церковь — в кон. X в. только строилась). Согласно версии С. И. Сивак, древнейшее летописное известие о пожаре в соборе Св. Софии в 1045 г., содержащееся в Синодальном списке НПЛ, относится к каменному Софийскому собору в Киеве (Сивак. 1992. С. 11). Не исключено, что 1-й новгородский храм действительно появился в кон. X в., однако о его формах и даже о посвящении нет достоверных данных. Недостоверны и сведения о каменной ц. святых Иоакима и Анны 989 г., будто бы построенной еп. Иоакимом Корсунянином и располагавшейся к юго-востоку от существующего каменного собора Св. Софии.

Софийский собор — главный храм города, заложен в 1045 г. новгородским кн. Владимиром Ярославичем, в 1050 г. строительство было завершено; освящение храма произошло, по сообщению ряда летописей, в том же 1050 г., по другим данным — в 1052 г. Храм представляет собой редуцированную версию собора Св. Софии в Киеве — 5-нефный, с 3 апсидами (центральная — гране-

появился 2-й ярус (исследования Штендера). Церковь имеет обширные хоры, занимающие не только боковые нефы и зап. поперечный неф, но и 2-й ярус галерей. Основной объем здания завершают 5 глав, 6-я глава венчает лестничную башню, встроенную в юго-зап. угол галерей. Большая часть прясел фасадов храма завершена закомарами, помимо традиции, полуциркульных закомар в здании есть и уникальные для древнерус. архитектуры треугольные закомары-щипцы. Стены выложены из чередующихся рядов плинфы и камня (известняка и ракушечника) на известково-цемяпочном растворе, на нек-рых участках фасадов обнаружена сделанная с помощью раскраски имитация кладки из каменных квадров, а также декоративная кладка. Нанесенная позднее штукатурка и окраска стен собора в белый цвет существенно изменили облик храма, привнесли в него монументальность и лаконичность художественного решения, изначально ему несвойственные. Среди др. декоративных элементов — полуколонки на гранях центральной апсиды и аркатурные пояски с зубчиками, находящиеся в основании ку-

*Интерьер
собора Св. Софии в Новгороде.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

полов, а также карниз из зубчиков в завершении здания. Храм был построен визант. мастерами, возводившими до этого собор Св. Софии в Киеве,

однако киевский образец получил в Новгороде иную интерпретацию — были уменьшены общие размеры здания, у новгородского храма есть только 3 апсиды и одна лестничная

башня, нет 2-го пояса галерей. Как следствие, уменьшилось и количество глав, завершающих храм и галереи. Из-за использования местного строительного камня существенно изменился и характер трактовки поверхности стен. В литературе неоднократно встречались суждения о романском влиянии на архитектуру новгородского собора Св. Софии, что не подтверждается, однако, анализом архитектурных особенностей памятника (Иоаннисян О. М. К вопросу об элементах романской архитектуры Софийского собора в Новгороде // Искусство Др. Руси и его исследователи. СПб., 2002. С. 88–113). После завершения строительства собора мастера ушли из Н. р., никаких данных о каменном строительстве в городе во 2-й пол. XI в. нет.

Нач. — 60-е гг. XII в. Строительство каменных храмов в Н. р. возобновилось в 1103 г. В качестве основных заказчиков выступали новгородские князья, хотя на страницах летописей упомянуты и основатели мон-рей, и названные по имени новгородцы, вероятно бояре. В княжеской резиденции на Новгородском (Рюриковом) городище кн. Мстислав Владимирович заложил ц. Благовещения Пресв. Богородицы. Об освящении церкви летописи не сообщают, но, вероятно, ее строительство было завершено к 1105–1106 гг. В 1113 г. на страницах летописи появляются сведения о начале возведения кн. Мстиславом каменного Никольского собора на Ярославовом дворике. Далее строительство на Новгородской земле велось без перерывов. В 1115 г. некий Воигост заложил ц. вмч. Феодора Тирона. В 1116 г. кн. Мстислав начал строительство новой, более крупной новгородской крепости («заложил Новгород более перваго»), летописи не сообщают, была ли она каменной или деревянной. В том же году посадник Павел заложил каменный город Ладогу. По заказу прп. Антония — основателя новгородского Антониева мон-ря — в 1117–1119 гг. возвели каменный храм в честь Рождества Пресв. Богородицы. В 1119 г. кн. Всеволод Мстиславич и игум. Кириак заложили Георгиевский собор Юрьева мон-ря, а в 1127 г. кн. Всеволод начал строительство ц. Рождества св. Иоанна Предтечи на Опоках (на Петрятином дворе), к-рое было завершено в 1130 г. Наконец, в 1135 г.

кн. Всеволод и архиеп. Нифонт положили ц. Успения Пресв. Богородицы на Торгу, строительство к-рой было завершено только в 1144 г., уже после изгнания из Новгорода князя и его смерти. Под 1127 г. в летописи

*Собор
Рождества Пресв. Богородицы
Антониева мон-ря.
1117–1119 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

сказано: «...обложи тръпезницу камяну Антон игумен Новегороде» (НПЛ. С. 21). Вероятно, здесь речь идет о каменной трапезной Антониева мон-ря. В 1135 г. некий Ирожнет заложил ц. свт. Николая на Яковлеве ул., в 1136 г. она была освящена (вероятнее всего, храм был деревянным, т. к. под 1356 летопись сооб-

*Никольский собор
на Ярославовом дворце.
1113–1136 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

щает о строительстве новой деревянной ц. свт. Николая). Приведенными известиями исчерпываются летописные сведения о строительстве каменных церквей в нач. XI — 40-х гг. XII в. Среди перечисленных зданий сохранились Никольский собор, собор Рождества Пресв. Богородицы Антониева мон-ря и Георгиевский собор Юрьева мон-ря. Благовещенская ц. на Городище изучена археологами (Каргер, Седов), так же как и стена посадника Павла в Ладоге (А. Н. Кирпичников). Церк-

ви св. Иоанна Предтечи на Опоках и Успения на Торгу утрачены, домонг. кладки обнаружены в ходе раскопок, проведенных только по внешнему контуру стен ныне существующих храмов XV в. с теми же посвящениями. Об остальных постройках определенных сведений пока нет.

Три сохранившихся храма и ц. Благовещения на Городище принадлежат к одному типу зданий — 4-столпных, с нартексом и хорами, с позакомарным покрытием. Однако в деталях постройки заметно отличаются друг от друга. Наиболее близки архитектура ц. Благовещения на Городище и Георгиевского собора Юрьева монастыря: к сев.-зап. углу храма примыкает квадратная в плане лестничная башня, завершающаясяглавой, в юго-западном углу находилась глава над хорами, имевшими П-образную форму (эти формы сохранились в Георгиевском соборе, по аналогии с ним реконструируются в ц. Благовещения). Хоры подобной формы были устроены и в Никольском соборе, однако этот храм имеет не 3, а 5 глав. Появление этой уникальной черты связано с ориентацией на 1-й новгородский храм — собор Св. Софии, находящийся на противоположном берегу Волхова (Никольский собор стал 2-й церк-

ковью, построенной непосредственно на территории Новгорода). В Никольском соборе, очевид-

но, изначально не было лестничной башни, а способ попадания на хоры пока не вполне понятен (во 2-й пол. XII в. в юж.

угловой компартимент нартекса храма была встроена лестница). Фасады этих 3 построек, сложенных в смешанной технике кладки (из камня и глины со скрытым (утопленным) рядом), украшали уступчатые ниши с полуциркульным завершением, арочные пояски в основании куполов и зубчатые карнизы по контуру закомар.

Несколько иной облик имеет собор Рождества Пресв. Богородицы Антониева мон-ря — первоначально это был 4-столпный храм без нар-

текса и хоров, затем, на 2-м этапе строительства (видимо, в 20-х гг. XII в.), зап. стену церкви частично разобрали, к 4-столпному ядру примкнул нартекс с круглой лестничной башней и хорами, занимавшими пространство только над нартексом. Подобный тип башни и хоров не характерен для архитектуры этой эпохи, на фасадах Рождественского собора нет ниш, к-рые существуют в др. 3 храмах. Отличается и форма зап. столбов: в соборе Антониева мон-ря они граненые, в остальных постройках — традиционные, крещатые. Среди декоративных элементов Рождественского храма — только аркатурные пояски в основании куполов и зубчатые карнизы по контуру закомар.

Первые храмы, появившиеся в Н. р. после полувекового перерыва в строительстве, были возведены южнорусскими, очевидно киевскими, мастерами — на это указывают как особенности их архитектуры (объемно-пространственное решение, характер проработки фасадов), так и технико-технологические особенности кладки и использованных строительных материалов. От киевских образцов новгородские постройки отличает прежде всего широкое использование местного камня-известняка. Последовательность дат возведения каменных храмов может свидетельствовать о работе одних и тех же мастеров, однако архитектурные особенности собора Антониева мон-ря позволяют рассматривать его как постройку, относящуюся к несколько иной строительной традиции. Поздние летописи называют имя зодчего Георгиевского собора Юрьева мон-ря — мастер Петр (это известие основано на существовавшей в храме ктиторской надписи), неоднократно предпринимались попытки связать с творчеством этого архитектора и др. постройки первых десятилетий XII в.

В 20–30-х гг. XII в., вероятно, произошло некоторое упрощение архитектурного типа — в частности, лестничных башен у церквей св. Иоанна Предтечи на Опоках и Успения Пресв. Богородицы на Торгу не было, хотя хоры безусловно существовали.

В 30–60-х гг. XII в. строительство в основном велось за пределами Новгорода, в Пскове и Ладоге. Очевидно, именно во Псков перешли мастера, строившие храмы в 20–30-х гг.

XII в. для кн. Всеволода Мстиславича в Новгороде. В XII в. в Пскове было построено 4 каменных храма, в Ладоге — не менее 6. В ходе псковско-ладожского этапа окончательно сформировался тип церкви, ставший характерным для новгородского строительства сер.— 2-й пол. XII в. в целом: одноглавый 4-столпный храм с хорами и замкнутыми угловыми палатками, на к-рые вела лестница в зап. стене.

Посл. треть XII — 1-я пол. XIII в. В 1166 г., после долгого перерыва, в Новгороде заложили новый храм — надвратную ц. Спаса на воротах в Юрьевом мон-ре (заказчик неизвестен), на следующий год Сотко Сытинич заложил в Детинце церковь святых Бориса и Глеба. Оба храма освящены только в 1173 г., хотя строительство их, возможно, завершено ранее, в кон. 60-х — нач. 70-х гг. XII в. — сложное для Новгорода время во внешнеполитическом отношении, что и помешало, вероятно, быстро закончить работы по созданию внутреннего убранства церквей и освятить их. Спасская ц. не сохранилась, и ее следы пока не обнаружены археологами, Борисоглебский храм в Детинце неоднократно раскапывали (Строков, Богусевич, Каргер, Седов; см. ст. *Борисоглебская церковь в Детинце Великого Новгорода*). Для архитектуры 3-й четв. XII в. этот памятник во многом архаичный — большой 4-столпный храм с нартексом, к юго-зап. углу к-рого примыкала башня с винтовой лестницей на хоры (т. е., вероятно, это был 3-главый храм). Очевидно, что формы этой постройки обусловлены ориентацией на какой-то памятник 1-й четв. XII в.

В 1172 г. заложена ц. св. Иакова на Яковлевой ул., о ее освящении сведений в летописях нет. В 1179 г. архиеп. свт. Иоанн (Илия) со своим братом Гавриилом за один сезон построил Благовещенскую ц. в Благовещенском мон-ре на оз. Мячино («в Аркажах»). С 80-х гг. и до кон. XII в. строительство в Н. р. велось практически без перерывов, при этом мн. храмы строили за 1–2 сезона. К этой эпохе относится возведение надвратной ц. Богоявления в Благовещенском мон-ре на оз. Мячино (1180–1182), перестройка ц. св. Иоанна Предтечи на Опоках (1184), строительство церковью апостолов Петра и Павла на Сильнице (1185–1192), Вознесения на Прусской ул.

Церковь
Преображения Господня на Нередице.
1198 г.
Фотография. 2008 г.

(1185–1191), Успения в Аркажском мон-ре (1188–1189), Преображения Господня Хутынского мон-ря (1192), Положения ризы и пояса Пресв. Богородицы на воротах Детинца (1195), Воскресения на Мячине (1195–1196), св. Кирилла (1196), Преображения Господня в Ст. Руссе (1198), Преображения на Нередице (1198), прор. Илии на Славне (1198–1202),

Церковь
во имя вмч. Параскевы.
1207 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

Сорока мучеников (1199–1211), вмч. Параскевы на Торгу (1207), вмч. Пантелеимона (1207). Заказчиками храмов были как церковные иерархи, так и частные лица, князья. Многие из этих храмов сохранились или изучены археологами. В 10–30-х гг. XIII в. сообщения о новом строительстве носят нерегулярный характер: в 1211 г. новый архиеп. Антоний «створи полату Митрофаню церковь в имя святого Антония» (НПЛ. С. 52), однако характер этих работ не вполне понятен; в 1218 г. владыка заложил ц. вмч. Варвары в Варваринском мон-ре, в 1219 г. Твердислав и Феодор — ц. арх. Михаила на Прусской ул. (освящена в 1224), в 1224 г. Семен Борисович построил ц. ап. Павла с приделами прав. Си-

меона Богоприимца и равноапостольных Константина и Елены, в 1226 г. заложили ц. св. Иакова на Яковлеве ул. (очевидно, на месте храма 1172 г.), в 1233 г. — ц. св. Феодора на воротах Детинца от Неревского конца. К данному периоду, вероятно, относится возведение единственного сохранившегося памятника — ц. Рождества Пресв. Богородицы в Перины, не имеющая летописной даты. Из этих построек (помимо перынской церкви) изучен только храм арх. Михаила на Прусской ул. (исследования Булкина), об остальных сооружениях пока сведений нет.

Постройки посл. трети XII — нач. XIII в. в основном относятся к одному типу — это 4-столпные одноглавые храмы с угловыми палатками на хорах. Зап. столбы квадратные в плане, тип восточных варьируется — они могут быть Т-образными, Г-образными или квадратными. В нередицкой церкви боковые апсиды понижены относительно центральной; вероятно, такая схема постройки была использована и в Спасской ц. в Ст. Руссе. Фасады храмов по-прежнему весьма лаконичны: их украшают только зубчатые карнизы в завершении закомар и аркатур-

ные пояски на барабане. В основном храмы строились в обычной для Новгорода XII в. смешанной технике кладки (из камня и плинфы в равнослойной технике), однако на стенах ц. апостолов Петра и Павла на Сильнице есть участки, сложенные из плинфы с утопленным (скрытым) рядом, что рассматривается как признак работы приезжих полоцких мастеров. Традиция строительства храмов подобного типа продолжилась и в нач. XIII в. — напр., ц. вмч. Пантелеимона 1207 г. (не сохр., раскопан Раппопортом, Седовым).

Построенная в том же 1207 г. купцами, торговавшими с «Заморьем» (Балтийскими странами), ц. вмч. Параскевы значительно отличается от др. памятников новгородской архитектуры домонг. времени по своему плану и объемно-пространственному решению (храм сохр. частично,

и плинфы в равнослойной технике), однако на стенах ц. апостолов Петра и Павла на Сильнице есть участки, сложенные из плинфы с утопленным (скрытым) рядом, что рассматривается как признак работы приезжих полоцких мастеров. Традиция строительства храмов подобного типа продолжилась и в нач. XIII в. — напр., ц. вмч. Пантелеимона 1207 г. (не сохр., раскопан Раппопортом, Седовым).

многократно перестраивался). Это 6-столпная постройка с круглыми подкупольными столбами и Т-образными восточными, 3 притворами, открытыми в основной объем храма. Церковь в интерьере имеет 3 алтарных полукружия, однако боковые апсиды снаружи не выявлены. Особый интерес представляет объемно-пространственное решение постройки и трактовка ее фасадов. Храм, очевидно, имел башнеобразную композицию, для к-рой характерна ступенчатая организация масс — от располагавшихся на одной высоте завершений притворов и апсиды через повышенный восточный объем к 3-лопастному завершению основного четверика, увенчанного, видимо, одной главой на высоком барабане. Особенностью его фасадов являются пучковые пилястры, 2-ступчатые ниши с полуциркульным завершением, располагающиеся в нижнем ярусе, пояски небольших нишек с полуциркульным завершением, полуколонки на апсиде, перспективные формы порталов. Необычно и устройство хоров — по внутрискладчатой лестнице можно было попасть на площадку над зап. притвором, затем по внутрискладчатому коридору пройти на аналогичные площадки над северными и южными притворами. В кладке в большом количестве использована лекальная (фигурная) плинфа, из к-рой, в частности, выложены ступы полуколоннок. Архитектурные особенности памятника свидетельствуют о том, что он был возведен приезжими мастерами, вероятно Полоцко-смоленскими зодчими. Возможно, как предполагал Штендер, храм начал строить приглашенная смоленская артель, которая возвела нижние участки стен и столбов, а продолжали работы местные мастера (вероятно, под руководством смоленского зодчего).

Архитектурные особенности ц. вмц. Параскевы оказали значительное влияние на развитие новгородского зодчества 10–30-х гг. XIII в. Однако известно об этой архитектуре очень немного. Церковь арх. Михаила на Прусской ул. типологически продолжает линию, начатую строительством ц. вмц. Параскевы, — это 4-столпный одноглавый храм со столбами крещатой формы, с внутренними лопатками, пучковыми пилястрами на фасадах (не соответствующими опорам), с полуколонками на апсиде.

Вероятнее всего, храм имел 3-притворную композицию. Но в отличие от ц. вмц. Параскевы здесь вместо 6 столбов — 4, профиль пучковых пилястр упрощен, жертвенник и диаконник не выявлены полукружиями не только снаружи, но и внутри.

В ц. Рождества Пресв. Богородицы в Перыни соединились традиция

*Церковь
Рождества Пресв. Богородицы
в Перыни. 20-е гг. XIII в.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

новгородской архитектуры XII — нач. XIII в. и новые формы, заимствованные из Полоцко-смоленской архитектуры. Это небольшой одноглавый 4-столпный храм с 3-лопастным завершением фасадов. В отличие от Пятницкой ц. или храма арх. Михаила на Прусской ул. здесь нет пучковых пилястр, только углы храма закреплены узкими лопатками. На фасадах практически отсутствуют декоративные мотивы, лишь в основании купола есть традиционный пояс арок, а в завершении фасадов — зубчики. Необычна форма столбов перынского храма — вост. столбы квадратные, западные — в нижней части 8-гранные, выше их сечение становится квадратным.

Важная особенность последнего периода развития архитектуры Н. р. домонг. времени — значительное расширение круга заказчиков: церкви строили не только церковные иерархи, но и новгородские бояре, купцы. Княжеский заказ почти полностью ушел из практики строительства вместе с изменением организации политической и социальной жизни средневеков. Н. р. В летописи упоминается мастер Коров Якович, построивший в 1196 г. ц. свт. Кирилла в Кирилловом мон-ре под Новгородом, не исключено, что он же был и архитектором Нередицы (предположение Булкина).

Домонгольская эпоха стала временем формирования самостоятельной новгородской архитектурной школы, ко 2-й пол. XII в. окончательно определился ведущий тип постройки — относительно небольшой 4-столпный 3-апсидный одноглавый храм с хорами с замкнутыми угловыми камерами-палатками. Фасады таких построек весьма лаконичны, общий облик здания цельный и монументальный. Уменьшение размеров храмов, налаживание строительного производства способствовали увеличению количества построек, уменьшению сроков возведения церквей. В этом отношении новгородская архитектура оказалась уникальным явлением на фоне всего древнерус. строительства домонг. времени. Мощный импульс извне, из Полоцко-смоленской архитектурной традиции, к-рой новгородская архитектура получила в XIII в., подготовил новый этап в истории средневеков. зодчества Н. р., в к-ром привнесенные архитектурные формы были творчески преобразованы новгородскими зодчими. В домонг. время в Новгороде и на Новгородской земле также строились многочисленные деревянные храмы, однако об их архитектуре ничего не известно — новые каменные постройки полностью уничтожили все следы более раннего строительства.

30–50-е гг. XIV в. Новый период в истории новгородской архитектуры XIV в. связан с деятельностью архиеп. Василия Калики (1331–1352). Всего в течение 21 года его пребывания на кафедре в Новгороде и на Новгородской земле архиеп. Василием и др. заказчиками было возведено 10 церквей, 2 гражданские постройки, 4 крепости, из них не менее 12 сооружений были каменными. Проводились и др. важные строительные мероприятия, прежде всего неоднократно ремонтировался Великий мост. Строительство в 30–40-х гг. XIV в. велось в основном с перерывами: напр., в 1345 г. возведено 3 храма, а затем в течение неск. лет летопись не сообщает о новых постройках. Из этих зданий частично сохранились 3: церкви Благовещения Пресв. Богородицы на Городище (1342–1343), вмц. Параскевы (храм 1207 г. капитально отремонтирован в 1345) и Преображения Господня (Спаса) на Ковалёве (1345). В результате археологических работ

были открыты еще неск. сооруже- ний, упомянутых в летописи: участ- ки стены Детинца (1331–1333), сте- на посадника Федора (1335), Вос- кресенская ц. Деревяницкого мон-ря (1335), ц. Входа Господня в Иеруса- лим (1336–1337), гражданская по- стройка на Владычном дворе, веро- ятно палата (1350), крепость Орлец (1342) и участок стены крепости Орешек (1352).

Церкви Входа Господня в Иеруса- лим и Благовещения на Городище имеют достаточно близкие архитек-

конкретный прообраз (возможно, храм Преображения на Нередице). В то же время мастера снабдили его притворами, композиция которых характерна уже для архитектуры XIV в. и система организации осве- щения храма иная.

Нек-рые архитектурные формы Входиерусалимской и Благовещен- ской церквей, возможно, связаны с зодчеством Новгорода 1-й пол. XIII в. (круглые столбы, уступчатые лопатки). В то же время в данных памятниках заметны черты, позво- ляющие проследить пре- емственность с архитек- турной традицией пер- вого десятилетия — нач. 10-х гг. XIV в. Так, оформ-

*Церковь
Преображения Господня
(Спаса) на Ковалёве. 1345 г.
Фотография. 2008 г.*

ление центральных пря- сел некоторых фасадов Благовещенской и Входи- ерусалимской церквей (стена сложена заподли-

цо с лопатками) повторяет решение фасадов храма свт. Николая Чудо- творца (Николы Белого) 1312 г., близ- ки к ним и формы порталов Николь- ского храма и ц. Благовещения. Т. о., зодчие архиеп. Василия, ориентировавшиеся, вероятно, на какой-то домонг. образец, при этом безуслов- но были наследниками мастеров, работавших в первые десятилетия XIII в., что говорит о непрерывности строительной традиции в Н. р. это- го времени.

Памятники церковной архитек- туры времени архиеп. Василия, так же как и храмы, построенные в кон. XIII — нач. XIV в., имеют черты, ко- торые исследователи называют готическими (прежде всего стрельча- тая форма нек-рых ниш и порталов). Однако везде эти элементы являют- ся лишь деталями, не затрагивающи- ми конструкцию и общий образный строй памятника. Храмы 30–40-х гг. XIV в., несмотря на различия, де- монстрируют индивидуальный язык новгородской архитектуры, основан- ный прежде всего на глубоком осмыс- лении архитектурного наследия XI– XIII вв.

Изученная в ходе археологических работ гражданская постройка на Владычном дворе, вероятно палата 1350 г., — одностолпное сооружение,

подвальный этаж которого был пе- рекрыт сводами. Многочисленные фрагменты фресок, а также большое количество обнаруженных в переот- ложенном культурном слое средне- век. строительных материалов пока- зывают, что здание имело по край- ней мере еще один каменный этаж. «Палата архиепископа Василия» по- ка является самым ранним приме- ром каменного гражданского здания в Новгороде, по своей структуре она гораздо сложнее, чем др. изученные постройки, в основном однокамер- ные и перекрытые бревенчатым на- катником.

Среди основных особенностей крепостного зодчества этого вре- мени можно выделить тенденцию к созданию крепостей с более регу- лярным планом (Орлец, Орешек), появление башен, с к-рых возможно было простреливать фланги.

В годы, когда Новгородской епар- хией 2-й раз управлял архиеп. Мой- сей (1352–1359), новгородцы возве- ли ок. 10 каменных церквей, при этом заказчиком мн. храмов являл- ся сам владыка. Среди памятников 50-х гг. XIV в. частично сохранились церкви Успения Пресв. Богородицы на Волотовом поле (1352), арх. Ми- хаила на Сквородке (1355) и вмч. Георгия на Торгу (1356), археологами изучен Знаменский храм на Ильи- не ул. (1354).

Архитектурные формы построек сер. XIV в. отражают очевидную пре- емственность с зодчеством 30–40-х гг. XIV в.: продолжает использоваться круглая форма зап. столбов, на хорах находятся палатки-приделы, вост. угловые ячейки открыты высокими арками в боковые рукава креста и в апсиду, во всех памятниках встреча- ются стрельчатые завершения прое- мов. Есть и новые архитектурные элементы: в волотовском и скво- родском храмах нет лопаток на фа- садах, а зап. углы открыты высоки- ми арками; в сквородской церкви на зап. фасаде появляется необыч- ное круглое окно в уступчатой нише с валиковым обрамлением, в Зна- менской ц. — крещатые столбы. Па- мятники новгородской архитектуры 50-х гг. XIV в. обладают отчетли- вой индивидуальностью: при общем варьировании единой конструктивной и композиционной схемы (4-столп- ный одноапсидный одноглавый храм с одним или неск. притворами) каж- дый храм имеет свой образ, далекий от к.-л. шаблона. Среди основных

турные формы: 2-уступчатые лопат- ки, круглые зап. столбы, централь- ные прясла на 2 фасадах в нижней части сложены заподлицо с лопат- ками, лестница на хоры находится в толще зап. стены. Есть и опреде- ленные отличия — Входиерусалим- ская ц. имела двойные уступы на стыке апсиды и участков вост. сте- ны (эта особенность уникальна и более нигде не отмечена), а также и вытянутые в плане вост. столбы. План храма в отличие от близкого к квадрату плана ц. Благовещения на Городище был вытянут по про- дольной оси.

От данных памятников существ- венно отличается ц. Спаса на Кова- лёве — изначально храм имел асим- метричную 2-притворную компо- зицию, квадратные столбы, стены, расчлененные на углах простыми ло- патками, а в центральной части стен вместо лопаток над притворами бы- ли устроены кронштейны. Покрытие ковалёвской церкви было позако- марным, система основных сводов традиционна для новгородской ар- хитектуры, однако вместо коробо- вых сводов в зап. углах, возможно, были сделаны своды в четверть ок- ружности. Архаические черты архи- тектуры храма, вероятно, были оп- ределены ориентацией заказчика на

черт построек этой эпохи — вертикальность построения архитектурных форм, камерность, лаконизм решения как фасадных плоскостей, так и интерьера. В декоре памятников новгородской архитектуры 50-х гг. XIV в. продолжают применяться готические формы, но роль их невелика, значение этих элементов резко увеличилось только в 60-х гг. XIV в.

В роли заказчиков монументальных построек 30–50-х гг. XIV в. чаще всего выступали архиепископы; их строительные инициативы тесно связаны с украшением храмов: устройством медных дверей (Васильевских ворот), иконостаса в соборе Св. Софии, росписью стен, а также с изготовлением колоколов. Велось строительство и по заказу частных лиц (жителей Лубяницы, новгородцев Лазуты, Андреяна и Данилы и др.). Для владык и для др. заказчиков предположительно строили одни и те же мастера.

2-я пол. XIV — 1-я четв. XV в.
В 1360 г. со строительства ц. вмч. Феодора Стратилата на Ручью начинается новый период в истории зодчества средневеков. Новгорода, во многом, возможно, связанный с естественной сменой части мастеров или появлением нового зодчего.

*Церковь во имя
вмч. Феодора Стратилата
на Ручью. 1360–1361 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

Общность конструктивных и декоративных решений, единство примененных строительных материалов и технологий позволяют рассматривать архитектуру 60-х гг. XIV — 20-х гг. XV в. как зодчество единого периода. Наиболее активно строительство велось при Новгородских архиепископах Алексии (1359–1389), Иоанне II (1389–1415) и Симеоне (1415–1421). Летописные данные свидетельствуют о возведении во 2-й пол. XIV — 1-й четв. XV в. неск. десятков построек, многие из к-рых сохрани-

лись, нек-рые изучены в ходе археологических работ. Меньше всего известно об архитектуре 10–20-х гг. XV в. заключительной части периода. В летописях отмечено значительное развитие строительного дела в Н. р. в это время — сооружение храма занимало, как правило, один сезон, в нек-рые годы на Новгородской земле строилось одновременно неск. церквей. Постепенно большая часть городских храмов стала каменной, церкви возводили и в малых городах Новгородской земли — Ст. Руссе, Порхове, мн. пригородные мон-ри также получили каменные постройки. В некоторых мон-рях возникли комплексы, состоявшие из ряда каменных церквей (Аркажский, Деревяницкий, Лисицкий). Об организации строительства в Н. р. в это время известно благодаря сведениям порядной на строительство Троицкой ц. Клопского мон-ря 1419 г., дошедшей до нас в составе Жития прп. Михаила Клопского. Строительство церквей выполняла дружина из неск. мастеров, наймавших подсобных рабочих на месте, поставкой строительных материалов занимался заказчик.

Одноглавые 4-столпные одноапсидные храмы 2-й пол. XIV — 1-й трети XV в. можно разделить на 2 группы. К 1-й группе относятся крупные, богато украшенные церкви, фасады к-рых декорированы композициями из

окон и ниш, круглыми нишами, кирпичными розетками, полосами декоративной кирпичной кладки, закладными и кирпичными крестами; на апсиде обычно находится аркатура — т. н. валиковые разводы. Таковы церкви вмч. Феодора Стратилата на Ручью (1360–1361), Преображения Господня (Спаса) на Ильине ул. (1374), Рождества Пресв. Богородицы на Молоткове (1379), ап. Иоанна Богослова на Витке (1383–1384), апостолов Петра и Павла в Кожевниках (1406), св. Иоанна Милостивого на Мячине (1422) и др. Ко 2-й группе принадлежат храмы с лаконичными фасадами, минимальным количеством

декоративных элементов: церкви апостолов Петра и Павла на Славне (1367), Рождества Христова «на поле» (1381–1382), Рождества Пресв. Богородицы Десятинного мон-ря (1397), св. Власия (1407) и др.

К основному объему мн. храмов примыкали пристройки — помимо зап. притворов, часто встречающихся в эту эпоху, у нек-рых церквей были и масштабные пристройки с боковых сторон (напр., палата, примыкавшая к северу к ц. Иоанна Милостивого на Мячине). Структура интерьеров храмов в целом сходная — пониженные подпружные арки поддерживают царуса и барабан, рукава креста перекрыты коробовыми сводами, угловые компартименты — полукоробовыми. Подкупольный квадрат обычно расширяется с помощью приближения столбов к стенам. Храмы имеют хоры, в которых находятся одна или 2 замкнутые палатки-приделы, в вост. углах также обычно устраиваются изолированные палатки. В ряде построек юго-зап. камера сделана проходной, вдоль юж. стены устроен настил, а придел освящен в юго-вост. палатке (помещении над диаконником). Форма столбов, как правило, квадратная, иногда встречаются круглые зап. столбы (напр., в ц. Рождества Христова «на поле»).

В архитектуре этого времени господствует 3-лопастная форма покрытия, в верхней части фасадов обязательно есть декоративная многолопастная арка. Общим для 2 групп построек является использование 2 основных форм завершения проемов и ниш — стрельчатого и полуциркульного. Мн. декоративные элементы явно имеют западноевроп. происхождение, однако большинство из них были заимствованы новгородцами значительно ранее, а в эту эпоху лишь получили новую интерпретацию. Широкое распространение обрела практика закладывания в стены каменных крестов.

Памятники 2-й пол. XIV — 1-й трети XV в., особенно относящиеся к 1-й группе, обычно рассматриваются как вершина развития новгородской архитектурной школы — впечатляющий образ масштабных сооружений с разнообразно украшенными фасадами, цельными интерьерами, расписанными фресками действительно символизирует расцвет архитектуры Н. р. Вполне вероятно, что большая часть этих построек

связана с деятельностью одной артели или даже одного мастера. Заказчиками церквей в основном выступали архиепископы и бояре, а также уличане и городские корпорации.

Среди многочисленных сохранившихся памятников архитектуры этого времени следует выделить неск. храмов. Церковь вмч. Феодора Стратилата на Ручью хотя и повторяет общую типологическую схему, ставшую в XIV в. базовой для новгородской архитектуры (4-столпный одноапсидный одноглавый храм с 3-лопастным завершением фасадов), однако общий облик здания и его детали принципиально отличаются от построек 50-х гг. XIV в. На смену лаконизму форм Успенской ц. на Волотовом поле приходит разнообразие декоративных приемов — в этом храме впервые встречается 2-ярусная аркатура на апсиде, фасады украшают многочисленные круглые ниши, закладные и кирпичные кресты; порталы и нек-рые окна имеют стрельчатую форму завершения. Декоративные элементы не располагаются сплошным ковром, а акцентируют узловые части фасадов (напр., закладной крест по центру апсиды или кирпичный крест в центральном прысле юж. фасада). Храм изначально имел узкий зап. притвор, а также небольшую пристройку-усыпальницу у юго-вост. угла. В интерьере доминирует подкупольное пространство — столбы сдвинуты к углам, при значительных размерах храма роль центрального квадрата увеличивается. В ц. вмч. Феодора впервые встречается каменная внешняя лестница на хоры, находящаяся в сев.-зап. углу, — такое расположение несколько меняет восприятие пространства интерьера.

Вершиной новгородской архитектуры этого времени является ц. Преображения Господня (Спаса) на Ильине ул. — монументальный храм, типологически близкий к ц. вмч. Феодора Стратилата, с тем лишь отличием, что лестница здесь размещена в зап. стене. Изначально храм имел узкий зап. притвор. Наиболее примечательны живописные фасады Преображенской ц., украшенные асимметрично расположенными декоративными элементами: многочисленными нишами, закладными и кирпичными крестами, поясками поребрика и бегунца. Новым приемом становится устройство на фасадах 5-частных композиций из 3 окон и 2 ниш, объ-

*Церковь
Преображения Господня (Спаса)
на Ильине ул. 1374 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

единенных общей бровкой. Близок к Преображенской ц. и храм св. Иоанна Богослова на Витке — зодчему удалось создать изящную архитектурную миниатюру, акцентируя фасады уже ставшими традиционными элементами декора.

Западный и южный фасады ц. апостолов Петра и Павла в Кожевниках украшены разнообразными деталями (5-частной композицией из окон и ниш, полосами фигурной кладки, кирпичными крестами, розетками и т. п.), на апсиде находятся валиковые разводы, однако не 2-ярусные, как в храмах 2-й пол. XIV в., а одноярусные. Иной облик имеет северный фасад — здесь нет портала, отсутствуют декоративные элементы,

*План новгородского детинца.
Фрагмент иконы
Божией Матери «Знамение»,
с избранными святыми.
XVII в. (НГОМЗ)*

только 2 окна со стрельчатым завершением проемов оживляют плоскость стены.

Во 2-й пол. XIV — 1-й трети XV в. возведено неск. каменных гражданских построек (найжены в ходе археологических работ): однокамерный квадратный терем на Нутном раскопе (60-е гг. XIV в.), однокамерный прямоугольный терем на Ильинском раскопе (рубеж XIV и XV вв.), однокамерная и 2-камерная постройки на Неревском раскопе (1-я четв.

XV в.). Архитектура этих сооружений проста, хотя, судя по формам терема на Нутном раскопе, и в постройках гражданского назначения встречались архитектурные элементы, характерные для данной эпохи (перспективные порталы).

В это время появляется и ряд крепостей: Корела (1364), Окольный город Новгорода (1372–1392, в 1391 строятся каменные башни), Ям (1384), Порхов (1387), каменная стена посада Орешка (1410). Крепость Корела была построена еще в старой традиции — одна каменная башня находилась в кольце дерево-земляных стен; порховская крепость имела уже неск. башен, выступавших из контура каменных стен, соответственно у защитников появлялась возможность вести фронтальный обстрел противника. Особо примечателен новгородский Окольный город — масштабная дерево-земляная крепость с большим количеством каменных проездных башен.

С 1424 г. и вплоть до 1430 г. летописи упоминают о постройке лишь 2 церквей; возможно, что одной из причин перерыва в строительстве стала эпидемия 1424–1426 гг.

30–70-е гг. XV в. Период служения архиеп. Евфимия II Вяжицкого (1429–1458) отмечен активной строительной деятельностью как самого владыки, так и др. заказчиков. Всего известны ок. 50 строительных проектов (возведение зданий, крепостных сооружений, перестройка церквей, ремонт их), не считая основания дере-

вянных храмов. Заказчиком большинства зданий в деятельности владыки можно четко проследить 2 основных направления. Во-первых, это обустройство Владычного двора, на территории к-рого Евфимий построил больше 10 зданий (надвратные и сенные церкви, жилые и хозяйственные здания), создав уникальный для древнерусской архитектуры XIV–XV вв. ансамбль каменных сооружений. Во-вторых, это работы в Николо-Вяжицкой обители: здесь архиеп. Евфимий дважды строил каменный

Никольский храм (в 1436 и 1438, 1-я церковь обрушилась), а незадолго до смерти освятил ц. во имя св. Иоанна Богослова при трапезной палате.

Новгородское строительство в 30–50-х гг. XV в. в типологическом отношении было на редкость разнообразным: возводились оборонительные сооружения, жилые, хозяйственные и служебные постройки, часозвоня и колокольни, велись ремонтные работы. Строились церкви достаточно редких типов: сенные, надвратные, а также соединенные с трапезными палатами — уникальное явление для древнерус. архитектуры того времени. В 30–40-х гг. XV в. появились первые в Н. р. каменные храмы на погостах. Документы нач. XVII в. упоминают многочисленные каменные храмы такого типа; не исключено, что некоторые из них были построены еще в XV в.

В годы архиепископства Ионы Отенского (1458–1470) было построено и отремонтировано ок. 30 сооружений. Основным заказчиком каменных церквей по-прежнему являлся архиепископ, продолживший обустривать резиденцию — Владычный двор, а также возводить храмы в наиболее важных для святителя мон-рях — Отенском и Вяжищском. Строительством городских церквей или храмов в других мон-рях владыка не занимался — это было делом уличан, частных заказчиков и игуменов. Вполне возможно, что возведение новых построек продолжилось и в 70-х гг. XV в. — в годы архипастырского служения Феофила (1470–1479). К сожалению, в летописи в эти годы отмечено только 2 строительных акта; возможно, к 70-м гг. XV в. относится и возведение ц. свт. Николая в Гостинопольском мон-ре.

Принято разделять все памятники новгородской церковной архитектуры 30–70-х гг. XV в. на храмы, возведенные «на старой основе» (Спаский собор в Ст. Руссе 1442 (1441?) г., церкви св. Иоанна Предтечи на Опоках 1453 г., арх. Михаила на Михайлове ул. 1454 г., прор. Илии на Славне 1456 (1455?) г., Успения на Торгу 1457 г., св. Димитрия Солунского на Славкове ул. 1462 г., Воскресения на Мячине 1463 г. и др.), и «новые» храмы (церкви св. Николая Мостищского мон-ря 1448 г., Двенадцати апостолов 1454 г., св. Лазаря 1461 г., св. Симеона Богоприимца 1467 г. и др.).

Эти 2 строительные тенденции по-разному интерпретируют архитектурную форму. В храмах «на старой основе» заметна типологическая схема, характерная в основном для домонг. эпохи, новации присутствуют только в решении интерьера, разделенного деревянным перекрытием на 2 этажа, а также в области фасадного декора. В «новых» храмах заметно созвучное эпохе объемно-пространственное решение, в интерьере господствует камерный способ организации пространства. Обычно в лит-ре строительство «на старой основе» времени архиепископов Евфимия и Ионы связывалось с борьбой Новгорода и Москвы. Исследователи видели в этом стремление противопоставить новгородскую старину Москве и считали, что строительная программа Евфимия являлась частью его антимосковской политики. Внимательное рассмотрение вопроса позволяет сделать вывод об отсутствии «идеологической» составляющей в строительной программе архиеп. Евфимия, связанной с капитальным ремонтом и перестройкой соборов.

Новгородские строители 30–70-х гг. XV в. во многом ориентировались на архитектурное наследие XIV — нач. XV в.: основным типом церковной постройки оставался 4-столпный одноглавый одноапсидный храм. В некоторых церквях «на старой основе» интерпретируется тип 6-столпного 3-апсидного храма (такие храмы строились в Н. р. в 1-й трети XII в.). Вместе с тем в эпоху архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского появились новые архитектурные формы. В 30–60-х гг. XV в. распространились храмы с подцерковьем, возникшие, видимо, в 1-й трети XV в., — интерьер постройки разделен деревянным перекрытием на 2 этажа: нижний этаж (подцерковь) использовался исключительно для хозяйственных нужд, на верхнем этаже находился собственно храм. Перекрытие подцерковья никак не выражено на фасадах, соответственно 2-этажная структура здания снаружи не видна. При этом пропорции зданий остаются теми же, их высота не увеличивается. Устройство подцерковий существенно изменило характер решения интерьеров церквей: отсечение в интерьере нижней части постройки сделало их более компактными, вертикальный акцент в них уже не ощущается так, как в ин-

терьерах храмов предшествующих столетий. В «новых» храмах с подцерковьем не устраивались хоры, для них в этом пространстве фактически не было места.

Едиственный сохранившийся храм без подцерковья 30–50-х гг. XV в. — небольшая ц. Двенадцати апостолов на Пропастьях. Фасады храма расчленены узкими лопатками, при этом боковые прясла близки по размерам, благодаря чему подчеркнута вертикальная ось композиции. Компактность, собранность архитектурных масс, значительное доминирование высотных характеристик являются отличительными чертами этой постройки. В храме отсутствуют хоры и вост. палатки, из-за чего его интерьер приобретает необычный для архитектуры этого времени зальный характер.

Среди сохранившихся построек времени архиеп. Евфимия II особое значение имеет Владычная (Грановитая) палата — очевидно, здание, о возведении которого в новгородских летописях сообщается под 1433 г.: «...постави... владыка Еуфимей полату в дворе у себе, а двери у неи 30: а мастера делале немецкыи из Заморья с новгородскими масторы» (НПЛ. С. 416). В летописных текстах указывается срок возведения здания (95 дней), а также то, что помимо немецких мастеров в строительстве принимали участие новгородские «стенщики». Сложное по структуре здание, не имеющее аналогов в гражданской архитектуре Н. р. предшествующего времени, включает различные по функции помещения (парадные, жилые, хозяйственные). Многочисленные готические конструктивные и декоративные элементы, не применявшиеся ранее в новгородской архитектуре (слепые ниши, нервюрные своды, лусковая техника кладки и т. п.), свидетельствуют о работе нем. мастеров. Комплекс каменных построек Владычного двора состоял из неск. гражданских зданий, а также из надвратных и сенных церквей. Подобных сложных архитектурных ансамблей не было до той поры не только в Н. р., но и вообще на Руси. Уникальные комплексы каменных зданий формируются в эти годы в пригородных мон-рях: Вяжищском, Отенском и Хутынском. Зодчие архиеп. Ионы Отенского впервые в истории новгородской архитектуры вместо сводов применяют

для перекрытия основного объема храма деревянные конструкции; в 2 памятниках 60-х гг. XV в. встречается новая форма покрытия основного объема храма (на 16 скатов).

В сер.— 2-й пол. XV в. изменились и принципы оформления фасадов. Если в XIV — нач. XV в. основными элементами, образующими декоративное целое фасадов новгородских храмов, были закладные и кирпич-

о том, что в Новгороде в сер.— 3-й четв. XV в. существовала четкая организация строительного производства, а не работали обособленные артели. Определенные люди занимались разметкой плана памятника, откопкой фундаментных рвов, др. рабочие возводили стены храма, выполняли отделочные работы.

Важной страницей в истории новгородской архитектуры кон. XIII — XV в. было и церковное деревянное зодчество, однако утрата почти всех памятников этой эпохи не

*Лазаревская церковь
Муромского мон-ря
на Онежском оз.
2-я пол. XIV в.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

позволяет составить представление об их типологии и характерных особенностях. Ко 2-й пол.

XIV в., видимо, относится Лазаревская ц. Муромского монастыря на Онежском озере (ныне в Музее-заповеднике «Киж») — храм простейшего клетского типа, состоящий из 2 срубов, перекрытых 2-скатными кровлями и увенчанный одной главой. Датировку церкви подтверждает целый ряд архаичных строительных приемов. Не исключено, что найденный на Владычном дворе Новгорода фрагмент деревянной постройки посл. трети XIII в. может быть интерпретирован как часть 10-угольного «круглого» храма (исследования М. А. Родионовой).

Значительные трансформации, которые претерпела в XV в. новгородская архитектурная школа, не привели, однако, к принципиальным изменениям в облике новгородского храма. Основной путь развития зодчества Новгорода во 2-й пол. XV в.— создание все более камерных построек, при этом уменьшались абсолютные размеры храмов, затеснялось их внутреннее пространство, но не допускалось упрощение форм, а происходило «сжатие», небольшому храмовому объему придавалась цельность и компактность. Наиболее ярко это проявляется в архитектуре ц. св. Симеона Зверина мон-ря и Никольской ц. в Гостинополье.

новые кресты, розетки, короткие отрезки декоративной кладки, а также сочетание окон различной формы, то в сер.— 2-й пол. XV в. доминируют окна одного типа, причем они расположены стандартно, фасады украшают ряды декора, в к-ром чередуются 3 основных мотива: бегунец (кирпичи, поставленные на угол), поребрик (кирпичи, поставленные на тычки) и зубчики (низкий поребрик — кирпичи, поставленные на ложки). На смену асимметрии, свойственной фасадам храмов 2-й пол. XIV — нач. XV в., приходит симметрия, декор имеет строчный характер, помимо общей вертикальной оси, к-рой подчиняется построение фасадов всех памятников новгородской церковной архитектуры, появляется и 2-я, горизонтальная ось.

Новациями отмечена и технологическая сторона зодчества: изменились тип кирпичей и характер известкового раствора, появились постройки, возведенные только из кирпича (церкви св. Сергия, св. Симеона Богоприимца), из практики строительства постепенно ушел ракушечник, ранее применявшийся в качестве основного материала. Нельзя не отметить, однако, ухудшение качества строительства — некоторые постройки 30–50-х гг. XV в. разрушались вскоре после окончания строительных работ.

Большое количество возведенных в эти годы зданий свидетельствует

Лит.: Макарий (Миролюбов), архим. Описание Новгородского архиерейского дома. СПб., 1857; История рус. искусства. М., [1910]. Т. 1;

Некрасов А. И. Великий Новгород и его худож. жизнь. М., 1924; Строков А. А., Богусевич В. А. Новгород Великий: (Пособие для экскурсантов и туристов). Л., 1939; Памятники искусства, разрушенные нем. захватчиками в СССР. М.; Л., 1948; Воронин Н. Н. У истоков рус. национального зодчества // Ежег. Ин-та истории искусств, 1952. М., 1952. С. 257–316; Кацнельсон Р. Древняя церковь в Перыпском скиту близ Новгорода // Архит. наследство. 1952. Вып. 2. С. 69–85; Монгайт А. Л. Оборонительные сооружения Новгорода Великого // МИА. 1952. Вып. 31. С. 7–132; История русского искусства / Общ. ред.: И. Э. Грабарь, В. Н. Лазарев, В. С. Кеменов. М., 1953–1959. Т. 1–4; Шуляк Л. М. Церковь Спаса Преображения. Новг., 1958; Максимов П. Н. Зарубежные связи в архитектуре Новгорода и Пскова XI — нач. XVI в. // Архит. наследство. 1960. Вып. 12. С. 23–44; Алешковский М. Х. Новгородский детинец 1044–1430 гг. // Архит. наследство. 1962. Вып. 14. С. 4–26; Дмитриев Ю. Н. О формах покрытия в новгородском зодчестве XIV–XVI вв. // ДРИ. 1963. [Вып.:] XV — пач. XVI в. С. 196–207; Гладенко Т. В. и др. Архитектура Новгорода в свете последних исследований // Новгород: К 1100-летию города. М., 1964. С. 183–263; Красноречев Л. Е., Орлов С. Н. Археол. исследования на месте Аркажского мон-ря под Новгородом // Культура и искусство Др. Руси: Сб. ст. в честь М. К. Каргера. Л., 1967. С. 69–76; Алешковский М. Е., Воробьев А. В. Новгородский кремль. Л., 1972; Каргер М. К. Новгород. Л., 1980⁴; Пескова А. А., Раппопорт П. А., Штендер Г. М. К вопросу о сложении новгородской архитектурной школы // Сов. Арх. 1982. № 3. С. 35–47; Раппопорт П. А. Рус. архитектура X–XIII вв.: Кат. памятников. Л., 1982; он же. Строительное производство Др. Руси: (XI–XIII вв.). СПб., 1994; Штендер Г. М., Ковалева В. М. О формировании древнего архитектурного облика Рождественского собора Антониева мон-ря в Новгороде // КСИА. 1982. Вып. 171. С. 54–60; Штендер Г. М. Архитектура Новгородской земли XI–XIII вв.: АКД. Л., 1984; он же. Композиционные особенности трех древнерус. софийских соборов в их связи с литургией // Литургия, архитектура и искусство визант. мира. СПб., 1995. С. 298–302; Комен А. И. Древнерус. зодчество кон. X — нач. XII в.: Визант. наследие и становление самостоятельной традиции. М., 1987; он же. Церковь Успения на Волотовом поле в Новгороде: Соотношение канона и творчества // ДРИ. 2002. [Вып.:] Византия, Русь, Зап. Европа: Искусство и культура. С. 230–244; Седов В. В. Об иконографии внутреннего пространства новгородских храмов XIII — нач. XVI вв. // Иконография архитектуры. М., 1990. С. 102–127; он же. Новгородский храм эпохи расцвета боярского строительства: П. Рождества Богородицы на Молоткове // Рос. Арх. 2004. № 1. С. 46–54; он же. Церковь Рождества Богородицы в Перыни: Новгородский вариант башнеобразного храма // ДРИ. 2009. [Вып.:] Идея и образ: Опыт изучения визант. и древнерус. искусства. С. 29–54; он же. Церковь Спаса на Ильине улице в Новгороде: Архитектура боярского храма. М.; Вологда, 2015; Кузьмина Н. Н. Исслед. ц. Успения в Колмове // Реставрация и архит. археология: Новые мат-лы и исслед. М., 1991. [Вып. 1]. С. 136–146; она же. Церковь св. Филиппа Апостола и Николая Чудотворца на Нутной ул. в Вел. Новгороде. Новг., 2001; Булкин В. А. Постройка тверских мастеров в новгородском Хутынском мон-ре // Тверь,

Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1. С. 85–90; *он же*. Новгородское зодчество нач. XII в. по новым археол. мат-лам // ДРИ. 2002. [Вып.] Русь и страны визант. мира, XII в. С. 270–288; *он же*. О древнерус. архитектуре: Избр. тр. СПб., 2012; *Соленикова Е. В.* Закладные кресты в архитектуре Северо-Запада России. СПб., 1996; *Кузьмина Н. П., Филитова Л. А.* Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997, 2012; *Кузьмина Н. П., Секретарь Л. А.* Деревянный Воскресенский мон-рь: (История строительства, архитектуры, реставрации) // НИС. 1999. Вып. 7(17). С. 226–244; *Петров Д. А.* Проблемы исторической топографии Новгорода. М., 1999. (Архив архитектуры; 10. Новгородские древности; 4); *Антипов И. В.* Древнерус. архитектура 2-й пол. XIII – 1-й трети XIV в.: Кат. памятников. СПб., 2000; *он же*. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Иоанна Отенского. М., 2009; *он же*. Новгородская архитектура времени архиеп. Василия Калики: Основные проблемы изучения // Вестн. С.-Петербургского ун-та. Сер. 2: История. 2012. Вып. 3. С. 95–104; *Новоселов Н. В.* От Благовещения до Благовещения: Строительное производство Новгородской земли в период сложения местной архитектурной школы. СПб., 2002; *Чукова Т. А.* Алтарь древнерус. храма кон. X – 1-й трети XIII в. СПб., 2004; *Богослов на Витке: История и возрождение старообр. храма в Вел. Новгороде.* Повг., 2006; *Краснопречев Л. Е., Секретарь Л. А.* К истории строительства, архитектуры и реставрации каменных храмов бывшего Воскресенского Мячинского мон-ря // НИС. 2006. Вып. 10(20). С. 96–121; Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: Энцикл. слов. СПб., 2007; История рус. искусства. М., 2007. Т. 1; 2012. Т. 2/1; 2015. Т. 2/2; *Торшин Е. И.* Полоцкие строители в Смоленске и Новгороде // Изучение и реставрация памятников древнерус. архитектуры и монументального искусства: Мат-лы науч. конф. памяти архитектора-реставратора Г. М. Штейндера. СПб., 2007. С. 74–88. (Тр. ГЭ; 34); Архитектурное наследие Вел. Новгорода и Новгородской обл. / Ред.-сост.: М. И. Мильчик. СПб., 2008, 2014; *Секретарь Л. А.* Мон-ри Вел. Новгорода и окрестностей. М., 2011; *Сакса Л. А.* Церковь апостолов Петра и Павла на Сильнице и новгородское зодчество кон. XII в.: Предв. итоги исслед. // Архит. наследство. 2012. Вып. 56. С. 38–59; *Эльшин Д. Д.* Новгородская плинфа XI–XIII вв.: Возможности типологического изучения // Там же. С. 208–213; *Антипов И. В., Яковлев Д. Е.* Владычная палата в Вел. Новгороде – памятник сотрудничества немецких и новгородских мастеров // Русские и немцы: 1000 лет истории, искусства и культуры: Эссе. Petersburg, 2013. С. 72–79; *Сарабьянов В. Д.* Помещения 2-го этажа в древнерус. церквях, их функция и иконография // В созвездии Льва: Сб. ст. по древнерус. искусству в честь Л. И. Лифшица. М., 2014. С. 396–439; *Antipov I., Gergais A.* The Bricks from St. Nicholas Church at Lipno near Novgorod (1292) and the Origins of the New Novgorodian Building Tradition // Estonian J. of Archaeology. 2015. Vol. 19. N 1. P. 58–79; *Ядрыншиков В. А.* Чудо возрождения: История новгородской архит. реставрации. СПб., 2017.

И. В. Антипов

Изобразительное искусство. Новгородская средневеков. школа живописи, сложившаяся на территории самого города, а также земель, в раз-

ное время находившихся под влиянием его художественной культуры – одно из наиболее значительных и самобытных явлений в древнерусском искусстве. Формирование школы происходило на протяжении XII–XV вв., черты местного своеобразия сохранялись в произведениях XVI–XVII вв. Развиваясь в общем русле искусства Византии и Др. Руси, живописная школа Новгорода выработала самостоятельный художественный язык со стилистическими и иконографическими особенностями, оказавший влияние на сложение общерус. стилия после присоединения Н. р. к Московскому гос-ву.

Памятники новгородской школы живописи по количеству превосходят наследие любого др. центра Др. Руси. Объективное представление о художественных особенностях новгородской школы и процессе ее становления дает целостное рассмотрение различных видов живописи – настенных росписей, иконописи, книжной иллюстрации, а также произведений малых форм. Сосредоточены они ныне не только в совр. Новгороде, но и за его пределами. Уже в XVI в. как княжеское наследие были вывезены мн. древние иконы из Софийского собора, из мон-рей и храмов Новгорода. В XX в. в результате национализации имущества РПЦ, перемещения икон из церквей в музейные фонды мн. иконы оказались в музеях Москвы, Ленинграда (ныне С.-Петербург), Пскова. Во время Великой Отечественной войны храмы с фресками пострадали или были разрушены.

Первые упоминания о новгородских художественных древностях появились в XVIII в., по основы изучения искусства Н. р. были заложены в XIX в. В 2-томном труде архим. Макария (Миролюбова) 1860 г. отмечены не только архитектурные особенности храмов, но и настенные росписи, а также памятники иконописания и церковного шитья. До нач. XX в. развитие в России церковной археологии, а позднее и искусствознания, было связано с произведениями архитектуры, искусства и художественной культуры именно Н. р. Научный интерес к новгородской живописи начал активно возрастать с кон. XIX – нач. XX в. в связи с археологическими раскопками и раскрытием новых фрагментов храмовых росписей как в самом Новгороде, так и в соседних с ним городах –

Пскове и Ст. Ладоге. Материалы, посвященные памятникам новгородской живописи и архитектуры, публиковались в отдельных выпусках различных периодических изданий и в сериях специализированных книг («Памятники древнерус. искусства», «Русские древности в памятниках искусства»). В 1-й трети XX в. опубликовано большое количество научных работ по археологии и реставрации росписей ряда памятников. Изучением фресковых ансамблей Н. р. занимались: В. К. Мясоедов, Н. П. Сычѳв, П. П. Муратов, Н. Л. Окунев, Д. П. Гордеев, Л. А. Мацулевич, А. И. Анисимов, И. Э. Грабарь, Н. Г. Порфиридов, М. И. Артамонов, А. А. Строков и др. В основном был собран и систематизирован большой материал, к-рый предстояло исследовать в контексте древнерус. и визант. искусства. Городу посвятил книгу-эссе А. И. Некрасов. Главы о Новгороде вошли в книгу очерков по истории монументальной живописи Др. Руси Б. В. Михайловского и Б. И. Пуришева, а также в изданные на нем. языке труд Д. В. Айналлова о рус. монументальной живописи (*Ainalov D. Geschichte der russischen Kunst. V., 1932. 2 Bde*) и в обобщающую работу по истории древнерус. искусства М. В. Алпатова и Н. И. Брунова (*Alpatov M., Brunov N. Geschichte der altrussischen Kunst. V., 1932*).

После Великой Отечественной войны развернулась широкомасштабная реставрационная деятельность, вызвавшая новый виток интереса к художественному наследию Новгорода. Ее частью стали работы в мастерской художника-реставратора ВХНРЦ А. П. Грекова по собиранию, очищению и изучению фрагментов монументальной живописи из разрушенных храмов Н. р. Результатом этой работы стали статьи и монографии Грекова, Г. И. Вздорнова, Э. А. Гордиенко, Н. В. Пивоваровой, посвященные монументальным ансамблям Новгорода от домонг. времени до XIV в. В это время была разработана периодизация искусства Новгорода и выявлены художественные особенности каждого периода. Для начального этапа становления местной школы живописи были характерны 2 основных направления во всех видах изобразительного искусства: близкое к визант. искусству и связанное с аристократической, княжеской средой, а в посл. – с Владычным двором,

и т. н. народное (демократическое) или местное, ориентированное на вкусы заказчиков из более широкого социального круга. В научной лит-ре также анализировались особенности проявления в памятниках Н. р. «экспрессивного» стиля, характерного на определенном этапе для всего визант. искусства.

Изучение монументального искусства Новгорода домонг. периода в 2000-х гг. обогатилось научными трудами Л. И. Лифшица, В. Д. Сарабьянова, Т. Ю. Царевской, посвященными отдельным памятникам (Георгиевской ц. Ст. Ладого, Благовещенской ц. мон-ря на оз. Мячине и др.), а также совместной монографией этих авторов. К числу новейших работ принадлежат обзорные статьи 2-го тома «Истории русского искусства» под редакцией Лифшица. Настенным росписям XIV–XV вв. с экспликациями сюжетного состава росписей, с альбомом иллюстраций и исследованиям художественного языка в контексте искусства Византии и др. центров Др. Руси посвящены монографии Лифшица, Царевской, С. О. Дмитриевой. Основная проблематика, относящаяся к фресковым ансамблям Н. р. этого периода, связана с т. н. южнослав. влиянием на монументальную живопись Др. Руси. Впервые этот вопрос был поднят В. Н. Лазаревым, развит др. учеными. В научной литературе утвердилось условное разделение памятников монументальной живописи на греческую и южнославянскую (балканскую) группы; данная классификация периодически уточняется.

Комплексный подход к культуре и искусству Н. р. XVI в. наиболее полно представлен в работах Гордиенко, к-рая в ряде статей и в книге 2001 г. анализирует специфику новгородской школы в рамках общерус. искусства, соотнося ее традиц. черты с многообразными нововведениями. Памятники новгородской живописи XVII в. представлены в работах Г. Н. Бочарова, Ю. Б. Комаровой, Лазарева, М. М. Постниковой-Лосевой, М. В. Седовой и посвящены иконописи и декоративно-прикладному искусству. Росписи Знаменского собора 1702 г. в контексте монументального искусства эпохи исследовала И. А. Слуцкая.

Помимо многочисленных исследований монументальной живописи существует корпус научных работ,

посвященных станковым произведениям (иконы и иллюминированные рукописи) и малым формам искусства. Особенности новгородской школы живописи по данным миниатюры были описаны В. Н. Щепкиным, изучением специфики книжного и иконописного искусства Новгорода занимались Муратов, Лазарев, Гордиенко, В. К. Лаурина, Э. С. Смирнова, О. С. Попова. Выявление новых памятников декоративно-прикладного искусства Новгорода было начато Постниковой-Лосевой и Бочаровым в кон. 60-х гг. XX в. и продолжено Т. В. Николаевой, В. Г. Пуцко, А. В. Рындиной. Богатый материал о церковных произведениях малых форм, торовитке XI–XVII вв., а сами предметы были исследованы И. А. Стерлиговой и В. В. Игошевым.

Обзор новгородской школы иконописи был представлен в статьях Лазарева в «Истории рус. искусства» (1954), в монографии Г. С. Колпаковой «Искусство Др. Руси: Домонгольский период» (СПб., 2007), а также в совместном труде Смирновой и Сарабьянова. Вопросы новгородской живописи регулярно освещаются в периодических изданиях и сборниках. С 1963 г. актуальные исследования в области древнерус. искусства публикуются в сборнике ДРИ, начатом ГИИ по инициативе О. И. Подобедовой. Художественной культуре Новгорода полностью посвящены тома ДРИ 1968 г., а также часть статей в томе о монументальной живописи средневековой Руси (ДРИ. 1980). Научные статьи об отдельных произведениях иконописи и малых форм средневек. искусства Новгорода включены в каталоги постоянной экспозиции и временных выставок ГТГ, ГРМ и НГОМЗ.

Материалы о художественной жизни средневек. Новгорода представлены в изданиях НГОМЗ — «Ежегоднике Новгородского государственного объединенного музея-заповедника», сборниках статей по итогам научных конференций («Новгород и Новгородская земля: История и археология», «Новгород и Новгородская земля: Искусство и реставрация»). Источниковедческая, архивная и иная проблематика активно разрабатывается в изданиях: «Новгородский исторический сборник» (НИС) и «Новгородский архивный вестник» (НовГВ).

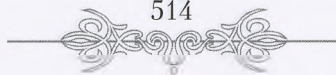
С 1992 г. издается ежеквартальное издание Новгородской епархии —

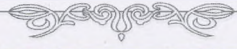
ж. «София» с тематическими статьями по церковной истории и краеведению (аннотированный указатель содержания журнала за 1992–2007 выпущен в 2009 Новгородским гос. ун-том им. Ярослава Мудрого). К периодическим изданиям Новгородского ун-та относится «Вестник НовГУ», где представлены исследования по истории, археологии и искусствоведению. Благодаря непрерывному процессу археологических и реставрационных работ, выявлению новых данных круг памятников архитектуры и живописи продолжает расширяться, идет переатрибуция нек-рых произведений станковой живописи.

Живописное наследие домонгольского периода развивалось вместе со становлением новгородской государственности в XI–XII вв. В этот период в монументальной живописи постепенно складываются 2 основных направления — т. н. византизирующее (грекофильское) и местное, оказывавшие влияние друг на друга. Византизирующее направление в искусстве Новгорода сформировалось на основе его тесных культурных связей как с К-полем, так и с Киевом. Как правило, заказчиками были князья или духовные лица, тогда как местное направление ориентировалось на вкусы посадского и ремесленного населения города.

Сложение местной живописной мастерской связано с именем кн. Мстислава Владимировича. Однако единого мнения о времени и месте появления в Новгороде собственных артелей художников-монументалистов нет. Предполагают, что они могли существовать в XII в., а также в сер. XV в., при свт. Евфимии II Вязицком, архиеп. Новгородском и Псковском, когда росписи храмов часто упоминались в летописях. Из письменных источников известно о неоднократном приглашении в Новгород греч. мастеров.

Настенная живопись определяла основное направление стилистического развития всего искусства Новгорода в целом: иконописного, книжного и прикладного. В Новгороде и в соседних с ним городах, являвшихся в определенные исторические периоды его пригородами (Псков, Ст. Ладога, Ст. Русса), сосредоточено наибольшее количество памятников со средневек. стенописями. Состав иконографических программ, их характер и специфика во многом определялись объемно-пространственной

структурой памятников архитектуры. Традиц. крестово-купольные храмы XII в. в Новгороде, как и в др. центрах Византии и Др. Руси, состояли из нартекса, наоса и алтарной части с 3 апсидами. Каждой из алтарных апсид, согласно устойчивой системе росписи визант. храма, соответствовал индивидуальный фресковый цикл: конху центральной апсиды занимал образ Богородицы на троне с Младенцем Христом или в типе Оранты, ниже располагалась композиция «Причащение апостолов», на уровне престола — фронтальные фигуры отцов Церкви, образующие святительский чин; сев. апсида (жертвенник) обычно отводилась под Богородичный (прото-евангельский) цикл, тогда как южная (диаконик) — под сюжеты из Жития св. Иоанна Предтечи (особенно для монастырских храмов) или того святого, к-рому был посвящен храм. На сводах и стенах наоса художники размещали сцены из Свящ. истории, в первую очередь — двенадцатые праздники, столбы и части стен на уровне человеческого роста предназначались для изображений святых. Выбор святых мог определяться как наличием в храме связанных с ними реликвий, так и волей заказчика (ктитора) росписи. Нижние части стен заполнялись, как правило, «полилигией» или «мраморировкой» — фресковыми имитациями облицовки мрамором или др. камнем.

Самый ранний пример фресковой декорации в Новгороде сохранился в соборе Св. Софии, Премудрости Божией, расписанной греч. мастерами (1109). Ее фрагменты свидетельствуют, что фрески находились (с востока на запад): в виме, центральной апсиде, верхних зонах наоса (за исключением малых глав) и в приделе в честь Рождества Пресв. Богородицы. Сохранились только изображения 8 пророков в барабане и 4 святителей в алтарной части. Образ Христа Пантократора в окружении Небесных сил, традиционно располагавшийся в скупье купола, имел отличительную деталь — благословляющая десница Христа была изображена с полусогнутыми пальцами (образ в позднем средневековье почитался чудотворным). Роспись погибла 5 июля 1942 г. при разрушении куполов Софийского собора, она известна по летописным свидетельствам и частично — по довоенным фотографиям, о композиционной струк-

*Равноапостольные
имп. Константин и имп. Елена.
Фреска собора Св. Софии в Новгороде.
Сер. — 2-я пол. XI в.*

туре изображения Пантократора можно судить и по памятникам более позднего периода, для к-рых оно послужило образцом.

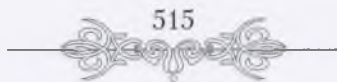
Для декорации таких храмов средневизант. периода, как Софийские соборы в К-поле (мозаики ок. 867 г. и позднее), в слав. городах, Охриде или Киеве (30–40-е гг. XI в.), было характерно акцентирование темы святчества, что указывает на веротяжную ориентацию Новгорода не только на киевскую живописную традицию, но и на искусство Византии в целом. К особенностям программ в храмах Новгорода домонг. периода относится расширенный состав святительского чина, нередко распространявшийся за пределы центральной алтарной апсиды. Увеличение количества изображаемых епископов отмечается уже в соборе Св. Софии и в дальнейшем останется отличительной чертой мн. памятников. Разновременные изображения сохранились в юж. паперти (Мартириевской). К более раннему периоду относятся образы святых Константина и Елены по сторонам креста (пилястра сев. стены). Большинство исследователей относят их к сер. — 2-й пол. XI в., однако стилистическое своеобразие и отсутствие прямых аналогов в восточнохрист. живописи оставляют открытым вопрос о точной датировке и происхождении данной композиции. Изображение выполнено в технике *al secco* (роспись по сухой штукатурке), нехарактерной для стенописи, на основании чего выдвигается пред-

положение, что его создателями могли быть художники, основной специальностью к-рых была не монументальная живопись, а иконопись или миниатюра. От декорации Мартириевской паперти 1144 г. дошло самое раннее в древнерус. искусстве изображение 7-фигурного Деисуса.

Примерно в одно время с созданием фрескового ансамбля Св. Софии была расписана ц. Благовещения Пресв. Богородицы, возведенная в 1103–1105 (или 1106) гг. в резиденции князя на Рюриковом городище (на Городище). Храм перестраивался в 1342–1343 гг., был полностью разрушен во время Великой Отечественной войны. Характер живописи, некоторые особенности личного письма найденных при археологических раскопках фресковых фрагментов XII в. свидетельствуют о возможном участии в декорации храма мастеров из софийской артели. Дополнительные сведения должны появиться после публикации данных, полученных в ходе археологических работ 2017 г.

Собор свт. Николая Чудотворца на Ярославовом дворище (на Дворище), по всей видимости, был расписан ок. 1120 г. по заказу кн. Всеволода (Гавриила) Мстиславича. До наших дней дошли образы свт. Лазаря, еп. Кипрского, и неизвестного святителя. В основном объеме храма просматриваются отдельные части фигур, Голгофские кресты и растительные орнаменты. В этом памятнике святительский чин состоял не менее чем из 14 фигур. В подковообразном нартексе, в юго-зап. части собора, фрагментарно сохранилась одна из самых ранних в древнерусской живописи сцена — «Страшный Суд», — традиционная для визант. нартексов. На зап. стене юж. рукава компартамента находятся композиция «Богатый в аду» и редкая для визант. монументальной живописи, но характерная для миниатюр греч. рукописей сцена «Иов на гноище».

С сер. 20-х гг. XII в. наряду с князьями-ктиторами заказчиками храмовых росписей и икон становятся также церковные иерархи Новгорода. В 1125 г. по заказу прп. Антония Римлянина был расписан собор в честь Рождества Пресв. Богородицы Антониева мон-ря — одного из первых мон-рей Н. р. Происхождение основателя точно не установлено, но вполне вероятно, что до своего прибытия в Новгород он был иноком

Киево-Печерского мон-ря, и его влияние как заказчика на состав иконографической программы отражается в патрональных изображениях и в акцентировании монашеской тематики. Два яруса с изображениями святителей в алтарных росписях распространяются на стены наоса, что является уникальной особенностью и подтверждает становление в XII в. иконографической традиции расширения святительского чина во фресковых ансамблях Новгорода. Декорация жертвенника собора Антониева мон-ря посвящена протоевангельскому циклу: сохранились сцены: «Введение во храм», «Рождество Пресв. Богородицы», «Омовение Марии». От характерной для диаконника программы, посвященной св. Иоанну Предтече, дошли сцены: «Пир Ирода», «Подношение главы св. Иоанна Иродиаде» и фрагменты 2 композиций с «Обретением главы св. Иоанна». Особенностью цикла св. Иоанна Предтечи является усиление повествовательности — примеры столь подробного живописного изложения Жития в более ранней монументальной живописи Византии неизвестны. Система размещения сюжетов НЗ на стенах наоса соответствует принципу символического значения сцен и соотношения их с порядком богослужений: на юж. стене — небольшие фрагменты композиций «Рождество Христово», на северной — «Пир в Кане Галилейской» и «Успение Пресв. Богородицы» (в облачном изводе). «Рождество Христово» и «Успение», расположенные напротив друг друга, — одна из самых устойчивых «иконографических пар» в восточнохрист. живописи XI–XV вв. (вариант «облачной» иконографии «Успения», где дважды изображены апостолы — вокруг ложа Богородицы и парящими на облаках, — стал популярен в визант. живописи во 2-й пол. XI в.). Для данной фрески, вероятнее всего, прототипом послужила композиция Успенского собора Киево-Печерского мон-ря (1086–1089), расписанного визант. мастерами. Помимо традиц. сцены «Благовещение» на зап. гранях вост. столбов собора сохранились изображения святых врачей и целителей — Кира и Иоанна, Флора и Лавра.

Росписи Рождественского собора Антониева мон-ря стали импульсом для развития монастырской темы

чески не сохранилась, но обнаруженные в ходе археологических работ (наиболее богатых на-

*Мученики Флор и Лавр.
Фреска собора
Рождества Пресв. Богородицы
Антониева мон-ря.
1125 г.*

в искусстве Новгорода — впервые в древнерус. храмовых стенописях появляется развернутый монашеский чин. Уникальной особенностью является месторасположение монашеских образов не в зап. части храма, как было принято в Византии, а в алтарной части. Монашеская тематика определяет и декорацию сев.-зап. башни Рождественского собора, росписи к-рой выполнены в основном красной охрой и имеют сходство с рисунками на полях рукописи новгородского по происхождению Типографского устава рубежа XI и XII вв. Помимо неск. сохранившихся фигур святых стены и своды лестничной башни покрыты различными сюжетами символично-аллегорического характера, источниками к-рых являются апокрифические сочинения.

Фрески соборов Св. Софии, Никола-Дворищенского и Рождественского Антониева мон-ря относятся к т. н. аскетическому направлению визант. искусства, для к-рого характерны лики святых с крупными чертами лица, с большими глазами, со взглядами, устремленными на зрителя или вглубь себя, что создает впечатление внутренней сосредоточенности персонажей, их отрешенности. По стилю фрески Антониева мон-ря с их жестким и контрастным рисунком, графичностью и экспрессивностью в значительной мере знаменуют начало нового этапа в изобразительном искусстве Новгорода. Черты аскетического направления проявлялись в княжеских заказах, и наоборот, — особенности аристократического стиля могли быть свойственны живописи, заказанной монастырскими властями.

Монументальная живопись 2-й трети XII в. представлена стенописями Георгиевского собора Юрьева мон-ря (ок. 1130); фрески практи-

ходками в 2017) фрагменты свидетельствуют об усилении линейного начала и дают представление о насыщенной цветовой палитре. В гораздо большем объеме сохранились фрески сев.-зап. башни храма, исполненные в легкой графической манере, характерной для визант. и древнерус. миниатюры. Росписи лестницы состоят из неск. циклов, включающих символично-аллегорические изображения пороков и добродетелей в образах зверей, персонификации месяцев года и деяния праотца Самсона. В небольшой купольной церкви находятся образы Христа, Богородицы, вмч. Георгия, прор. Исаии, евангелистов в медальонах, святителей и преподобных. Стилистика живописи в башне сильно разнится со стилистикой росписи основного объема храма. Изображения в башне свойственны вытянутые пропорции, линейность и абсолютная плоскостность, что усиливает дух аскезы, присущий декорациям новгородских мон-рей, тогда как стенописи храма, заказанные князьями Мстиславом Владимировичем и его сыном Всеволодом, отличаются большей красочностью. Черты аскетического направления, характерного в этот период для всего визант. искусства, особенно ярко выражены в купольных образах, лишенных классической красоты, с бестелесными фигурами и ликами, полными духовного напряжения. Преобладание образов преподобных в купольной церкви в башне свидетельствует о продолжении развития монашеской тематики.

После 1136 г. князь перестал играть ведущую роль в т. ч. в художественной жизни города, тогда как значимость епископа (впосл. — архиепископа) возросла. Во 2-й пол. XII в. меняется архитектурный облик построек Новгорода: возводимые храмы стали скромнее по размерам, на их хорах появляются каморы-приделы с тематическими фресковыми

циклами (одним из первых примеров является Спасо-Преображенский собор Мирожского мон-ря в Пскове). Во 2-й четв. XII в. псковские памятники были напрямую связаны с именем свт. Нифонта, архиеп. Новгородского и Псковского, постриженика Киево-Печерской лавры. В связи с политическими обстоятельствами в 1137–1142 гг. архиепископ мог пребывать в Пскове, и вполне вероятно, что его связи с К-полем сказались на выборе мастеров для возведения и росписи в этом городе таких соборов, как Спасо-Преображенский в Мирожском мон-ре и в честь Рождества св. Иоанна Предтечи в Ивановском мон-ре (происхождение строителей храмов до сих пор остается темой дискуссии, но единогласно признано, что художники-монументалисты были греками). Если от фресок в Ивановском мон-ре практически ничего не сохранилось, то иконографическая программа, стиль и художественные методы настенной росписи Мирожского собора обновили грекофильскую струю в искусстве Новгорода и оказали значительное влияние на более поздние памятники древнерус. монументальной живописи. В куполе собора Мирожского мон-ря вместе традиц. изображения Христа Пан-

Господня», а также ряда др. изображений Христа (Мандилион, Керамион, Еммануил и образы в составе композиций «Деисус», «Евхаристия» и «Преображение») в алтарной зоне обусловлено происходившими в то

*Вмч. Георгий.
Фреска ц. вмч. Георгия в Ст. Ладог.
80–90-е гг. XII в.*

время в К-поле активными богословскими дискуссиями о Евхаристической жертве и соединении во Христе 2 природ — Божественной и человеческой. В росписях центрального объема акцентирована тема искупительной жертвы Христа, в верхнем регистре находятся изображения праздников, среди к-рых большим размером выделяются расположенные в сев. и юж. рукавах креста напротив друг друга «Успение Пресв. Богородицы» и «Рождество Христово». Средний ярус полностью занимает Страстной цикл, нижний — сцены чудес Христа. Важной темой является апостольское служение — деяния учеников Христа проиллюстрированы фресками в сев.-зап. компартименте, где также располагаются сцены жития свт. Климента, папы Римского. Чин преподобных в нижнем регистре обрамляет по периметру весь собор. Относительно декорации сев.-зап. каморы на хорах точных сведений нет, тогда как южная предназначалась для протоевангельского цикла, к-рый обычно размещался в жертвеннике. Деяниям арх. Михаила посвящены росписи диаконника, в связи с чем традиционный для этого компартимента цикл св. Иоанна Предтечи был перенесен в жертвенник. Под влиянием аскетических идей в псковском фресковом ансамбле происходит усиление линейной трактовки формы. В числе др. стилистических особенностей следует отметить богатый

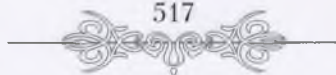
колорит с красочностью изысканных цветовых сочетаний. Формирование личного письма за счет белильных высветлений, символизирующих Божественный свет, станет отличительной чертой памятников 2-й пол.— кон. XII в., относящихся к экспрессивному направлению, именуемому также динамичным, или маньеристическим, стилем. Экспрессивное направление принято соотносить с провинциальной художественной средой восточнохрист. региона и противопоставлять классической к-польской традиции. Данное направление представлено в Н. р. фресковыми ансамблями церквей во имя вмч. Георгия в Ст. Ладоге, в честь Благовещения Пресв. Богородицы на Мячине и Спаса-Преображения на Нередице.

Относительно точного времени создания росписей Георгиевского храма в Ст. Ладоге письменных источников нет, на основании стилистического анализа живописи Сарабьянов датирует ее 80–90-ми гг. XII в. В скуфье купола находится сцена «Вознесение Господне», монументальная декорация каждой из 3 апсид посвящена отдельной теме: согласно общей византийской традиции, в конхе центральной апсиды находились изображения Богоматери с архангелами, «Причащение апостолов» и «Служба святых отцов», в жертвеннике — протоевангельский цикл. Диаконник имел необычное для Новгорода посвящение вмч. Георгию и был украшен сценами жития святого, из к-рых лучше всего сохранилась композиция «Чудо Георгия о змие» в нижнем регистре. Привычное изображение евангельских событий на стенах наоса дополнено размещением регистра с пророками (сохр. фигура прор. Даниила рядом с окном на юж. стене), что становится отличительной чертой иконографической программы этого ансамбля. На зап. стене, под хорами, сохранились остатки сцены «Страшный Суд», плоскости столпов и арок занимали фигуры святых различных чинов, в т. ч. воинов. Роспись Георгиевской ц. выделяется редкой соразмерностью живописи и архитектуры — пропорции, масштаб и динамика фигур строго подчинены архитектурным членениям, естественно включенным в живописную структуру. Размеры изображений постепенно увеличиваются в зависимости от сакральной значимости частей

*Роспись Спасо-Преображенского собора
Мирожского мон-ря.
Рубеж 30-х и 40-х гг. XII в.*

тократора помещено «Вознесение Господне». Эта особенность восходит к архаичным программам храмовых росписей VI–VIII вв., во 2-й пол. XII в. была воспроизведена в некоторых памятниках Новгорода и Полоцка. Появление «Вознесения

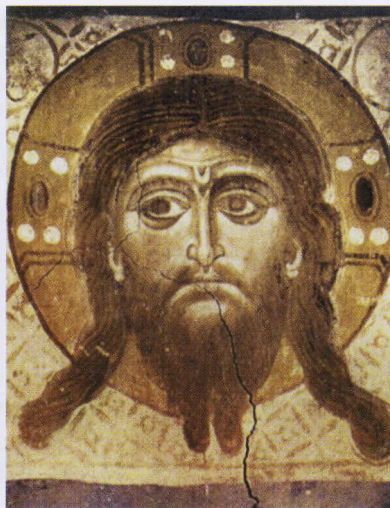

храма, их связи с литургией в направлении от запада к востоку. Росписи собора Успенского монастыря (ок. 1160) в Ст. Ладогe почти полностью утрачены, однако фресковые фрагменты показывают, что святительский чин в алтаре был обширным.

Еще одним примером экспрессивного стиля в живописи Новгорода XII в. является ц. Благовещения на оз. Мячине, расписанная в 1189 г. Основной объем сохранившихся фресок находится в алтарной зоне, значительную часть которой занимает 2-ярусная композиция «Служба святых отцов», состоящая из 24 фигур епископов и выходящая за пределы центральной апсиды. Вероятно, акцент на святительском чине был сделан по настоянию заказчика (представителей высшего духовенства), в жертвеннике и диаконнике — традиционные циклы св. Иоанна Предтечи и протоевангельский. Сохранившиеся в основном объеме храма фрагменты фресок свидетельствуют о наличии неск. регистров в росписях наоса: изображения двенадцатых праздников, фриз медальонов с мучениками и ярус со святыми.

В одном стилистическом ряду с росписями Благовещенской ц. на Мячине и Георгиевской ц. в Ст. Ладогe находятся росписи ц. в честь Преображения Господня Нередицкого монастыря (Спаса Преображения на Нередице), расписанная в 1199 г. О фресковой декорации храма, полностью разрушенного во время Великой Отечественной войны, можно судить по фотографиям, живописным копиям и собранным фрагментам. Система росписи повторяла основные принципы своих стилистических предшественников. В аркосолии юж. стены, в юго-зап. углу наоса, находилась ктиторская фреска с изображением заказчика храма — новгородского кн. Ярослава Владимировича, подносящего модель церкви сидящему на троне Христу. Одна из ведущих тем — монашеская: образы преподобных занимают значительную часть росписей боковых апсид. В отличие от архитектурной росписи ц. вмч. Георгия в Ст. Ладогe в небольшом нередицком храме изображения плотно заполняют стены, создавая эффект «коврового покрытия». Линейная стилизация, бесплотность персонажей, активное применение пробелов в ликах, одеяниях отличают стенописи Георгиевской ц., церковью

*Спас Нерукотворный.
Фреска ц. Преображения Господня
на Нередице. 1199 г.*

Благовещения на Мячине и Спаса Преображения на Нередице. Эти 3 церкви демонстрируют разные варианты экспрессивного направления, свойственного всей визант. живописи последних десятилетий XII в. Во фресках церковей Благовещения на Мячине и Спаса Преображения на Нередице отчетливо видна местная традиция, тогда как росписям Георгиевской ц. в Ст. Ладогe присуши

*Апостолы Петр и Павел.
Икона из собора Св. Софии
в Новгороде. Ок. 1050–1052 гг.
(НГОМЗ)*

черты визант. динамичного стиля. Яркое своеобразие стиля росписей Благовещенской и Спасо-Преображенской церковью свидетельствует о наличии в Новгороде в этот пе-

риод собственных художественных кадров.

Количество сохранившихся домонгольских древнерус. икон невелико, в основном их происхождение связано с Новгородом. В позднее средневековье, напр. при царе Иоанне Грозном, эти иконы рассматривались как вклады князей — «прародителей» московского царя и на этом основании были вывезены в Москву (Маханько М. А. Почитание и собирание древних икон в истории и культуре Моск. Руси XVI в. М., 2015. С. 58–71). Так же как и фрески, иконы принято соотносить с аристократическим (грекофильским) и с местным направлениями, но зачастую в одном произведении могли совмещаться признаки, близкие обоим течениям.

Единовременный памятник XI в., сохранивший древнюю живопись, — монументальная икона апостолов Петра и Павла из Софийского собора (ок. 1050–1052, НГОМЗ). Внушительный размер иконной доски (236×147 см), нехарактерный для визант. иконописи, позволяет предполагать ее местное происхождение, однако этот вопрос остается дискуссионным, поскольку на иконе имеются многочисленные записи (Иконы Вел. Новгорода. 2008. Кат. 1). Не установлены пока точная датировка (от сер. — 3-й четв. XI в. до 3-й четв. XII в.) и происхождение (новгородское или киевское) полуфигурного изображения вмч. Георгия на 2-сторонней иконе с образом Богоматери «Одигитрия» на лицевой стороне (ГММК; Иконы Успенского собора Моск. Кремля XI — нач. XV в.: Кат. М., 2007. Кат. 1). Классическая красота лика с тонкими чертами, ясный взгляд больших глаз, чистые краски, выразительный и лаконичный силуэт ставят это произведение в один ряд с визант. иконами того времени.

Вероятно, одновременно с росписью Георгиевского собора Юрьева мон-ря была создана икона «Вмч. Георгий» (ГТГ) с изображением св. воина в полный рост. Торжественность фигуры со слегка приземистыми пропорциями, а также крупный размер доски (230×142 см) указывают на храмовый характер «настольного» образа. Контраст объемно написанного лика и уплощенной фигуры находит прямые аналогии с росписями в соборе Антониева мон-ря и в купольной церкви в башне Геор-

гиевского собора Юрьева мон-ря; фронтальность и величественность позы, статичность и отсутствие позы дают возможность сопоставления с изображениями пророков в барабане Св. Софии.

Открытым остается вопрос о происхождении иконы «Благовещение» (1-я треть XII в., ГТГ) с редким иконографическим изводом, где на лоне Богоматери помещается Младенец Христос (иллюстрирует непорочного зачатия Девы Марии), а в полукруглом сегменте неба представлен образ Ветхого денми, осеняющего фигуру Богоматери лучом света (изображение луча не сохр.). Подобная трактовка образа Божией Матери встречается в иллюстрациях Акафис-

Вмч. Георгий.

Икона из Георгиевского собора Юрьева мон-ря. Ок. 1119 г. (ГТГ)

та на визант. миниатюрах (Смирнова. 2002). Предполагается, что икона могла быть написана как для Георгиевского собора Юрьева мон-ря, так и для Благовещенской ц. на Городище, и была вывезена из Новгорода царем Иоанном Грозным в Москву, где помещена в местном ряду иконостаса Успенского собора Московского Кремля.

Иконы «Вмч. Георгий» и «Благовещение» были созданы по княжескому заказу и обладают рядом схожих черт: крупные размеры, монументальность и величие, плавные выразительные силуэты, мощные, но в то же время изысканные пропор-

ции. Они сближают иконы с аристократической (столичной) линией визант. живописи нач. XII в. К византизирующему направлению относится также икона «Успение» в облачном изводе из ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы новгородского Десятинного мон-ря (рубеж XII и XIII вв., ГТГ), иконографический аналог к-рой есть во фресках Рождественского собора Антониева мон-ря.

Наряду с общевизант. тенденциями в иконописи развивалась местная художественная традиция, судя по 2-сторонней иконе «Спас Нерукотворный» и «Поклонение Кресту» (живопись 2-й пол. и кон. XII в., ныне в ГТГ). Как и др. визант. 2-сторонние иконы, вероятно, ее брали в богослужебные процессии, а в храмовом пространстве она была закреплена перед алтарной преградой. Лицевая сторона с изображением лика Христа на Нерукотворном Его образе свидетельствует об ориентации мастера на визант. образцы, тогда как стилистические особенности оборотной стороны с ее широкой и смелой манерой письма, ярким колоритом и резкими контрастами света позволяют провести параллель с фресками Георгиевской ц. в Ст. Ладого и росписью купола Спасской ц. на Нередице.

Кон. 30-х — 40-ми гг. XII в. датируется чудотворная икона Божией Матери «Знамение» — 2-сторонняя икона (древняя живопись на лицевой стороне почти не сохр.) с образами 2 святых на обороте, к-рых идентифицируют как праведных Иоакима и Анну, — пример самобытного искусства, для к-рого характерны приземистые фигуры, свободная манера письма, открытость и искренность образов. Образ прав. Иоакима сходен с образом ап. Петра из Деисуса в софийской Мартириевской паперти, что свидетельствует о возможности совмещения художником мастерства фрескиста и иконописца.

Икону «Ангел «Златые власы»» (рубеж XII и XIII вв., ГРМ) с оплечным изображением архангела также связывают с Новгородом, хотя точных данных о ее происхождении нет. С к-польской живописью икону сближают в первую очередь техника нанесения плавей и их свечение, мерцание золотого ассиста на волосах архангела. Черты лика неск. преувеличены, огромные глаза выражают печаль и делают образ эмоцио-

нально открытым, такие детали, как короткая шея, укрупненный изогнутый нос, низкий лоб находят прямые параллели с образами на фресках в ц. Спаса Преображения на Нередице.

К новгородским произведениям относится икона «Свт. Николай Чудотворец, с избранными святыми» (рубеж XII и XIII вв., ГТГ) с поясным изображением святителя в среднике. Памятник долгое время хранился в соборе в честь Смоленской иконы Божией Матери в московском Новодевичьем мон-ре, однако был привезен туда, по преданию, из Новгорода царем Иоанном Грозным. Выбор святых на полях — целители Косма и Дамиан, св. князья Борис и Глеб, мученики Флор и Лавр — определяется их особым почитанием в регионе. Техника личного письма близка к памятникам Н. р. XII в. и в то же время соединяет различные живописные приемы: лик святителя некогда имел много слоев и прозрачные лессировки, а его рука была написана проще.

Живопись XIII–XV вв. Развитие местной художественной традиции не было полностью прервано ни нашествием Золотой Орды, ни немецко-швед. нападениями. Однако торговые и культурные контакты Н. р. с др. странами сократились, что, с одной стороны, ослабило визант. влияние, с другой — обусловило интенсивность развития народного творчества. Эти качества способствовали постепенной кристаллизации собственно новгородского стиля. Художественное наследие XIII в. в целом невелико, такие иконы, как «Богоматерь с Младенцем» (рубеж XII и XIII вв., ГММК), «Святые Петр и Павел» из Белозерска (1-я пол. XIII в., ГРМ), демонстрируют ориентированность искусства на визант. произведения, но в них уже проявляются особенности формирующейся местной школы с ее суровой интерпретацией образов, массивными формами, упрощенными линиями, жестким, графичным рисунком и ярким колоритом. От середины и особенно от периода кон. XIII в. сохранились иконы, к-рые Смирнова определяет как фольклорные.

В XIII в. широко распространяется тип икон, в к-рых главный фронтальный образ совмещен с отдельными фигурами или полуфигурами избранных святых на полях или в среднике. Переходный этап к стилю, в к-ром новгородские черты начнут

преобладать над «византинизмом», знаменует собой икона свт. Николая Чудотворца (сер. XIII в., ГРМ) из новгородского Духова мон-ря — с приземистым силуэтом, графически очерченными контурами, очевидной геометризацией рисунка и медальонами, напоминающими эмалевые украшения. От 2-й пол. XIII в. сохранились неск. икон, а также миниатюр лицевых рукописей и настенные росписи ц. во имя свт. Николая Чудотворца в мон-ре на о-ве Липно (см. *Липенский во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь*). Опознавательными знаками новгородской школы стали киноарный фон икон, преобладание геометрических линий, вертикальной направленности и резкого контраста фигур в сочетании с суровостью образов, ярким цветом и плоскостью неподвижных поз святых с застывшими взорами: иконы «Св. Иоанн Лествичник, св. Георгий и св. Власий» (ГРМ), «Спас на престоле, с избранными святыми на полях» (ГТГ), «Сошествие во ад», «Вознесение прор. Илии» (обе — галерея икон банка Интеза, палатцо Леони Монтанари, Виченца).

Главный памятник этого периода — икона свт. Николая Чудотворца со Христом и Богоматерью, с избранными святыми на полях мастера *Алексы Петрова* (1294, НГОМЗ; см. разд. «Иконография» в ст. *Николай, свт. Чудотворец*) — свидетельствует об окончательной утрате связей с визант. традицией. Образ святого занимает всю поверхность доски крупного размера, что придает ему нек-рую тяжеловесность. Большое количество святых на полях представляет собой соборный образ Церкви. Плотное заполнение композиции, статичность и орнаментальность изображения, графичность и яркость близки народному творчеству. Ровно покрашенные плоскости, разделенные темными контурами, вызывающие ассоциации с поздними романскими и готическими витражами, свидетельствуют о западноевроп. влияниях. Эта икона связана с единственным сохранившимся памятником монументальной живописи — росписями ц. во имя свт. Николая Чудотворца Липенского мон-ря (между 1292 и 1299). Фрагменты сохранившихся фресок сосредоточены в основном в алтарной части и на стенах наоса, при этом композиции праздников занимали верхние части;

*Спас на престоле,
с избранными святыми на полях.
Икона. 2-я пол. XIII в.
(ГТГ)*

напр., в тимпане вост. стены расположено «Сошествие Св. Духа на апостолов» — один из ранних примеров этого сюжета в пространстве алтаря, его сопоставление с расположенной ниже сценой «Преображение» можно найти только в Спасо-Преображенском соборе Мирожского мон-ря в Пскове. На стенах вимы хорошо читаются композиционно перекликающиеся сцены «Введение во храм» и «Сретение», а над проходом из алтаря в диаконник — фрагменты изображения «Крещение Господне». Образы в жертвеннике и на вост. стене диаконника соответствуют новгородской традиции росписей боковых апсид храмов домонг. периода. По сторонам Богоматери и св. Иоанна Предтечи расположены фигуры неизвестных святых в молитвенных позах, которых Царевская идентифицирует как праведных Иоакима и Анну (в жертвеннике) и как святых кн. Владимира Святославича — Крестителя Руси и кнг. Ольгу (в диаконнике), чьи изображения могут являться косвенным свидетельством интереса к почитанию древнерус. св. князей. Стилистически фрески ц. свт. Николая на Липне с их статичными композициями и несколько тяжеловесными фигурами еще сохраняют связь с памятниками домонг. времени.

В XIV–XV вв. расцвета и могущества достигает Новгородская архиепископия, владыки являлись одними из главных заказчиков произведений живописи. Круг ктиторов

стал включать представителей городского населения — посадников, кушцов, бояр, а также целые общины уличан, жителей улиц и городских районов. Происходит восстановление тесных контактов Новгорода с Византией и слав. гос-вами Балкан. Стилистические новшества палеологовской эпохи на Руси встраиваются в искусство и культуру Новгорода благодаря приезжим мастерам, а также паломничеству новгородцев в К-поль, на Афон, к др. св. местам. Вместе с тем архиепископы Моисей и Василий Калика активно развивают идею самостоятельности Новгорода, поддерживая почитание святых, в т. ч. местночтимых. В новгородском искусстве происходит сплав визант. влияний с местной традицией. Продолжает существовать и искусство архаического, народного характера. Особенно ярко эти 2 направления проявили себя в настенной живописи, к-рая в XIV в. вновь заняла ведущую позицию среди др. видов изобразительного искусства.

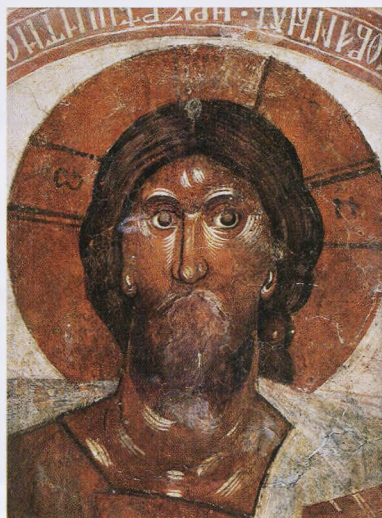
С кон. XIII в. основным типом церковного здания становится небольшой одноапсидный храм. Это сказывается и на иконографической программе, из к-рой исчезает цикл, посвященный св. Иоанну Предтече. Количество регистров в настенной росписи увеличивается, масштаб изображений уменьшается. Основными циклами в наосе остаются Богородичный и праздничный, появляются многочисленные символические сцены, лит. источники к-рых — ВЗ, жития святых, Пролог, Патерик. Из летописей известно, что в 1338–1340 гг. по заказу архиеп. Василия Калики грек Исаия расписал ц. в честь Входа Господня в Иерусалим в новгородском Детинце (многочисленные фрагменты стенописи были обнаружены в ходе археологических работ 10-х гг. XXI в.). Стилистическое разнообразие монументальных ансамблей 2-й пол. XIV — нач. XV в. свидетельствует о работе в Новгороде неск. артелей фрескистов. Внутри византинизирующего направления сосуществовали 2 течения, одно из которых связывают с работой приезжих греч. мастеров, а другое — с южнослав. художниками. Первое объединяет стенописи церквей: в честь Успения Пресв. Богородицы на Волоотовом поле (1363), Преображения Господня (Спаса Преображения) на Ильине ул. (1378)

и во имя вмч. Феодора Стратилата на Ручью (80-е гг. XIV в.). Их живопись имеет стилистическое родство, но каждый ансамбль представляет собой самостоятельное явление, обладает индивидуализированным художественным языком. К т. н. южнославянской, или балканской, группе принято относить фрески церквей: в честь Преображения Господня (Спаса Преображения) на Ковалёве (1380), Благовещения на Городище (кон. XIV в.), Рождества Христова на Красном поле (90-е гг. XIV в.) и арх. Михаила Сквородского мон-ря (нач. XV в.). Сохранность их различна: отреставрированы части фресковой декорации Преображенской ц. на Ковалёве, уцелели разрозненные фрагменты стенописи Благовещенской ц. на Городище, так же как росписи церкви на Красном поле; Сквородский монастырь полностью разрушен в годы Великой Отечественной войны.

Ранним примером монументальной живописи является алтарная композиция 1352 г. из Успенской ц. на Волотовом поле (фотографии, копии, описания и реставрационные работы в разрушенном во время войны храме дают возможность тщательного изучения росписей). Масивностью форм и акцентированной линейной стилизацией «Служба святых отцов» (в алтаре) отличается от остальной росписи, созданной в более свободном живописном стиле с присущей искусству эпохи Палеологов экспрессией и динамикой. Архаический характер алтарной росписи мог быть продиктован волей ктитора — свт. Моисея, ориентировавшегося на культурное и художественное наследие своего города.

Заказчиком стенописей волотовского храма в 1363 г. стал сменивший свт. Моисея владыка Алексей (1360–1388), портретные изображения обоих ктиторов по сторонам тронного образа Богородицы с Младенцем были представлены на юж. стене церкви. Купольная композиция со Христом Пантократором в окружении Небесных сил в скупье купола и с традиц. образами пророков в барабане ориентирована на программу нач. XII в. собора Св. Софии. В конхе апсиды была изображена Богородица на троне и поклоняющиеся ей святые гимнографы — прп. Косма Маюмский и прп. Иоанн Дамаскин, в парусах — евангелисты с персонификацией Софии, Премуд-

рости Божией, в образе ангела с ромбовидным нимбом. «Софийная» тема — одна из сквозных тем росписей, раскрытая в образе Пресв. Богородицы как Храма Премудрости через сюжеты ВЗ, НЗ и гимнографии. Протоевангельский цикл в храме на Волотовом поле был перенесен в наос, где связывался с традиц. евангельскими сюжетами. На вост. стене жертвенника располагалась редкая для древнерус. живописи, но характерная для новгородских росписей композиция «Христос во гробе»

*Христос Пантократор.
Фреска
ц. Преображения Господня (Спаса)
на Ильине ул. 1378 г.
Мастер Феофан Грек*

(«Не рыдай Мене, Мати»). В притворе были представлены прообразы Богородицы из ВЗ: композиции «Премудрость созда себе дом», «Лестница Иакова», «Моисей в скинии завета». Экспрессивный рисунок, сдержанный колорит, свободные построения композиций позволяют считать, что волотовскую артель фрескистов возглавлял греч. мастер, обладавший философским складом ума и глубокими знаниями в области богословия. Здесь проиллюстрировано нисхождение на человека нетварного света, преобразующего его природу, — идея, развитая в эпоху исихастских споров, имевших важнейшее значение для духовной и культурной жизни Византии 2-й пол. XIV в. Аскетический образ ярко выявлен во фресках ц. Спаса Преображения на Ильине ул., расписанной визант. мастером *Феофаном Греком*. Иконографическая программа сохранившихся росписей включает в себя традиц. черты: образы Христа

Пантократора в окружении Небесных сил в скупье купола, ветхозаветных святых в простенках барабана, «Причащение апостолов» и «Служба святых отцов» в алтаре, «Благовещение» на предалтарных столбах, праздничный евангельский цикл на стенах и сводах наоса, а также большое количество отдельных фигур святых. Наиболее полно сохранились росписи Троицкого сев.-зап. придела на хорах храма, служившего, по всей вероятности, личной модельной заказчика, боярина Василия Даниловича, или для проведения богослужений во время Великого поста. Под центральной композицией «Троица Ветхозаветная (Гостеприимство Авраама)» на вост. стене некогда располагалась сцена «Поклонение Жертве». Верхняя часть юж. стены отведена под изображения столпников и аскетов, являющихся последователями исихазма, над входом — Богородица «Знамение» и арх. Гавриил. Святые кисти Феодана не только озарены сверхъестественным светом, но и отмечены высоким духовным сосредоточением на молитвенном подвиге и полной отрешенностью от мирской суеты. Для создания внешне статичных монументальных образов, вся динамика которых заключена во внутреннем горении, в сильнейшем душевном напряжении, стремлении к воссоединению с Богом, мастер использует почти монохромную коричневую гамму. Белильные «оживки» напоминают вспышки света, яркие белые глазницы придают взглядам святых отрешенность. При всей эскизной манере и экспрессии художник сохраняет классически правильный рисунок.

В визант. живописи росписи, близкие к фрескам Спасо-Преображенской ц., неизвестны. В одном стилистическом и художественном русле с ними и с росписями Волотова находятся росписи ц. во имя вмч. Феодора Стратилата на Ручью, дату которых последние исследования относят к 80-м гг. XIV в. Особенности их иконографической программы, в целом традиционной для этого периода, являются расположение в алтаре сцен Страстного цикла (по мнению Царевской, благодаря зап. влияниям), а также непривычное направление их прочтения — справа налево, что может объясняться особенностями литургической практики. Одной из важных в росписях

Феодоровской ц. является тема св. воинов, образы к-рых расположены в средней зоне наоса, прежде всего образы святых Феодора Стратилата и Феодора Тирона, чьи жития были подробно проиллюстрированы в зап. части храма. Княжеская тема представлена на зап. стене, в юж. ветви планового креста, в образах св. князей Владимира, Бориса и Глеба. Для фресок характерны перепады масштабов изображений: в верхних регистрах находятся сцены с мелкими фигурами, в нижних — крупные фронтальные образы святых. В аскетичном колорите преобладают 2 цвета — коричнево-бежевый и сине-серый. Легкий, эскизный рисунок, стремление к обобщенности формы, многофигурные композиции, лаконичные пейзажи, сложные ракурсы, эмоциональная выразительность поз и жестов, световые акценты свидетельствуют о том, что росписью руководил греч. мастер столичной выучки. По мнению Царевской, в этом фресковом ансамбле эллинистическая традиция соединяется с принципами аскетического искусства.

Направление, тяготеющее к академичному стилю, представляет собой 2-я группа памятников, истоки к-рой долгое время связывали с южнослав. живописью. Центральное место среди них занимает роспись Преображенской ц. на Ковалёве, заказанная новгородским боярином Афанасием Степановичем с супругой (согласно надписи над зап. входом в храм). Большая часть росписей погибла при пожаре 1386 г. Представление о стенном декоре церкви, утраченном в годы Великой Отечественной войны, помогают составить реставрационные работы, начавшиеся в сер. XX в. Впервые в древнерус. живописи и в Новгороде появляются: изображение тетраморфа в росписи купола, композиция «Предста Царица одесную Тебе» на сев. стене храма, что долгое время служило основанием для атрибуции фресок этого памятника южнослав. мастерам. Среди многочисленных фигур святых в нижней части храма — воины, преподобные, столпники и аскеты, а также пророки. Небольшой размер, замкнутость сцен, плотность живописи и детализация нек-рых изображений позволяют предположить, что подобные росписи могли выполняться иконописцами. Яркий насыщенный колорит, пластичность

Св. воин.
Фреска ц. вмч. Феодора Стратилата
на Ручью. 80-е гг. XIV в.

живописи, белильные блики, завершающие построение формы, устойчивость и статичность монолитных фигур, отсутствие динамики и экспрессии отличают этот фресковый ансамбль от памятников 1-й группы. Проблема соотношения местной традиции и новых для новгородского искусства элементов связана с вопросом о происхождении работавших здесь мастеров. Тот факт, что во 2-й пол. XIV в. между возведением храмов и их росписью нередко проходило неск. десятилетий, ставит под вопрос присутствие в Н. р. постоянных артелей фрескистов. Однако прямых стилистических и иконографических аналогов всему ансамблю ковалёвских фресок в балканской живописи не обнаружено.

Памятник, с к-рым исследователи сопоставляли декорацию Преображенской ц. на Ковалёве, — это роспись ц. Благовещения на Городище, заново сделанные после перестройки храма. По нек-рым данным, фресковое убранство было не повсеместным, а в виде нескольких композиций: «Служба святых отцов» с 2 ангелами и 2 святителями, композиция «Не рыдай Мене, Мати», фланкированная святыми ап. Иоанном Богословом и ап. Иродионом (после разрушения храма в 1941 сохр. довоенная фотография и копия в красках). С деятельностью балканских мастеров связывают также фресковую декорацию ц. Рождества Пресв. Богородицы на Красном поле, не исключая, однако, и возможность участия местных художников. Храм был

украшен фресками только в верхней части, и система росписи в целом традиционна для новгородской монументальной живописи. Среди праздничных сцен внушительными размерами выделяются композиции «Рождество Христово» на юж. стене и «Успение» на северной, сопоставление к-рых известно уже в XII в. Помимо традиц. евангельского цикла представлены также образы пророков в барабане и на подпружных склонах арок. В верхнем регистре вост. рукава, над алтарем, акцентирована тема учительства Христа — «Преположение Пятидесятницы» и «Беседа Христа с самарянкой». Среди иконографических нововведений: композиция «Ангел вручает прп. Пахомию монастырский устав» в люнете зап. объема, а также образы преподобных Ефрема Сирина и Саввы Освященного — основателей общежительного монашества. Насыщенная цветовая гамма, а также приближенная к иконописной технике «сплавленная» манера наложения друг на друга высветляющих слоев краски, используемая для написания нек-рых ликов, близка к ковалёвским фрескам. Более светлый мягкий колорит, тональное единство, достигнутое за счет многочисленных световых рефлексов, свободное движение кисти художника придают росписи просторную иллюзорность.

С работой приезжей артели мастеров принято связывать фрески ц. арх. Михаила Сквородского монастыря (нач. XV в., не сохр., о них можно судить по копиям и фотографиям). Сюжеты традиционные — Христос Пантократор в окружении Небесных сил в скупье купола, пророки в простенках барабана, ветхозаветные праведники на арках; из евангельских сцен — «Благовещение», «Вознесение», «Сошествие во ад», «Вход Господень в Иерусалим» и «Воскрешение Лазаря». Удлиненные фигуры с небольшими головами, мелкие черты ликов образуют единство с серб. памятниками 1-й четв. XV в., напр. с росписями моравской школы в Троицком мон-ре Ресава (до 1418), однако прямые аналогии не найдены.

Летописные источники свидетельствуют о том, что храмы Н. р. расписывали на протяжении всего XV в., однако до наших дней дошли немн. фресковые ансамбли. Между 1459 и 1463 гг. живописное убранство

получила небольшая бесстолпная ц. во имя прп. Сергия Радонежского на архиепископском дворе: в зап. пространстве сохранились сцены из Жития преподобного, а также отдельные фигуры святых в разных частях храма. Судя по всему, та же артель художников работала в ц. прав. Симеона Богоприимца в Зверино мон-ре (ок. 1467, неоднократно обновлялась в более позднее время). Если в верхней зоне изображены традиц. образы Христа Пантократора, Небесных сил, пророков и евангелистов, то весь наос — это лицевой минологий. Образы святых (фигуры и полуфигуры) расположены в соответствии с церковным календарем с сент. по авг., традиц. Христологический и Богородичный циклы замещаются образами Христа и Богородицы. Здесь есть древние святые, чтимые не только в Византии и на правосл. Востоке, но и в Зап. Европе, напр. мч. Евагрий, свт. Томийский (почитавшийся до недавних пор в католич. Церкви), и мч. Крискент. Также в основном объеме находится ктиторский портрет свт. Ионы, архиеп. Отенского (1459–1470), к-рый возвел храм в память о прекращении мора. Яркий колорит живописи, тщательность рисунка напоминают иконописные произведения.

Фрески ц. во имя свт. Николая Чудотворца Гостинопольского мон-ря также были исполнены мастерами архиепископского двора (ок. 1475, не сохр.). Архивные материалы помогают отчасти восстановить общую систему росписи и судить о стиле. После 1478 г. развитие новгородской монументальной живописи замирает.

В XIV в. активное строительство церквей требовало и большего количества моленных образов для алтарных преград и личной молитвы. Иконописные мастерские существовали при архиепископском дворе, а также, вероятно, в городских и пригородных монастырях. Вопрос о соотношении местной художественной традиции и внешних влияний является одним из самых актуальных в науке и исследуется на материале не только монументальной, но и станковой живописи Новгорода. Иконопись этого периода условно можно разделить на неск. направлений — византизирующее, архаизирующее и провинциальное.

В произведениях византизирующего характера проявляется интерес к совр. стилистическим и иконографическим новациям палеологовской Византии, а также происходит их переосмысление в русле местной художественной культуры. Количество икон данного типа по сравнению с архаизирующими об-

*Святые Борис и Глеб.
Икона из Зверина мон-ря.
1-я пол. XIV в. (ГИМ)*

разцами не слишком велико, но именно они определяли главные тенденции в городском искусстве того времени. На храмовой иконе «Вмч. Георгий» из Юрьева мон-ря в 1-й трети XIV в. был переписан лик, моделировка к-рого определялась белильными бликами и отличалась более мелкими чертами. Прекрасный образец визант. живописи эпохи Палеологов, это произведение не утрачивает новгородский характер в тональности красок, резких светотеневых контрастах и в направленном в сторону взгляде святого.

Икона святых Бориса и Глеба из Зверина мон-ря (1-я пол. XIV в., ГИМ) демонстрирует уравновешенность пропорций, многокрасочность лепки формы, выразительный эмоциональный образный строй и не утрачивает связь с архаическим новгородским искусством XIII в. благодаря неподвижности фигур, упрощенности силуэтов и плоскостной раскраске одеяний.

Главным явлением в новгородской иконописи 1-й пол. XIV в. стал праздничный чин Софийского собора (ок.

1341, НГОМЗ), развивавший приемы палеологовского искусства в живописи Новгорода. Иконы в виде 3 вытянутых по горизонтали досок (каждая ок. 2 м в длину) были созданы при дворе Новгородского архиепископа, скорее всего артелью приезжих мастеров, о чем косвенно свидетельствуют греч. надписи и прекрасное знание мастерами вост. иконографии. Палеологовские приемы сказываются в выявляющем пластику тела рисунке, диагональных композициях, в сложных ракурсах поз и архитектуры, в богатой цветовой гамме со множеством оттенков и в многослойной моделировке ликов. Иконы классицистической традиции отличаются более суровым и торжественным характером, интересом к героическим образам древности — «Благовещение» (НГОМЗ), «Святые Борис и Глеб» из ц. Бориса и Глеба в Плотниках (НГОМЗ).

Нередко палеологовские мотивы перерабатывались иконописцами в духе местной традиции, что сказалось в упрощенности и декоративности образов и предвосхитило стиль живописи следующего столетия («Свт. Николай Чудотворец и ап. Филипп» из дер. Телятниково близ погоста Кизи в Республике Карелия (ГТГ), «Свт. Николай Чудотворец» из дер. Перёдки Боровичского р-на Новгородской обл. (1-я пол. XIV в., ГЭ), икона Божией Матери «Одигитрия» из погоста Любони Боровичского р-на (кон. XIV в., ГРМ), «Сошествие во ад» из Тихвина (кон. XIV в., ГРМ), «Отечество, с избранными святыми» (из собрания М. П. Боткина, кон. XIV в., ГТГ)). Написанные для Софийского собора большие иконы «Похвала Богородицы» и «Предста Царица» («Христос Великий Архиерей») (обе 80–90-е гг. XIV в., ГММК) имеют прямые аналогии в балканской живописи кон. XIV в. и связываются с работой приезжих мастеров. Однако внушительный масштаб иконных досок наводит на мысль о том, что иконы могли быть созданы в самом Новгороде. К работе балканских художников относят также икону «Покров Пресв. Богородицы» из Зверина мон-ря (ок. 1399, НГОМЗ), близкую по стилю к росписям в ц. Рождества Христова на Красном поле — ранний пример особого варианта этой сцены с иконографической особенностью: покров-плат держат ангелы,

а не Пресв. Богородица, как на иконах из др. областей Др. Руси.

В иконописи сильнее, чем во фресковой живописи проявлялись местные особенности. В иконах архаизирующего направления сохранилась приверженность к художественному наследию XIII в. В клеймах житийной иконы свт. Николая Чудотворца из погоста Любони (1-я четв. XIV в., ГРМ) фигуры напоминают святителей на вставной миниатюре Уваровской Кормчей (ГИМ. Увар. № 124, 2-я пол. XIII в.), а на иконе из дер. Телятниково — миниатюры Соловецкого Служебника (РНБ. Солов. 1017. Л. 20 об., XIII в.). В иллюстрациях Хлудовской Псалтири можно найти параллели из круга архаизирующих икон (ГИМ. Хлуд. 3). Местная традиция проявляла себя в замкнутых, внутренне неподвижных образах, в упрощенном рисунке, декоративно-локальном цвете, плоскостной композиции и обилии надписей: иконы «Чудо Георгия о змие» (нач. XIV в., ГРМ), «Свт. Николай Чудотворец в житии» из с. Озерёва Бокситогорского р-на Ленинградской обл. (1-я четв. XIV в., ГРМ), «Сошествие во ад» из Тихвина (кон. XIV в., НГОМЗ).

Иконы, созданные в новгородской провинции в основном на рубеже XIV и XV вв., близки к иконам архаизирующего типа декоративно-плоскостным началом, графичностью и статичностью образов, резкой манерой исполнения и упрощенностью стиля: «Чудо Георгия о змие» (ГТГ), «Деисусный чин» (ГРМ), «Свт. Николай Чудотворец» (ГРМ), «Рождество Богородицы, с избранными святыми» (ГТГ).

В XV в. иконопись становится ведущим видом новгородского искусства, использует узнаваемые художественные приемы. Как и на др. землях Др. Руси, появляется высокий иконостас — неотъемлемая часть храмового пространства. Среди иконографических особенностей новгородских иконостасов: расположение в центре деисусного ряда иконы «Спас на престоле» (а не «Спас в силах»); в центре пророческого ряда — иконы прор. Давида (не Богородица «Воплощение»/«Знамение»). Частично сохранились иконы из праздничных и пророческих чинов, а также деисусные композиции: иконы 1438 г. из Софийского собора, фрагменты иконостасов ц. свт. Власия, еп. Севастийского, в Новгороде, и свт.

Николая Чудотворца Гостинопольского мон-ря, из к-рого происходят также неск. образов пророческого яруса, праздничный чин из Успенской ц. на Волотовом поле.

Широкий круг заказчиков, желавших иметь личные образы св. покровителей для индивидуальной молитвы, способствовал распространению икон малого размера: вмч. Георгия и вмч. Димитрия из собрания Маряевых (ГТГ). В числе особо почитаемых святых в Новгороде: вмч. Георгий, мученики Флор, Лавр, святители Власий и Спиридон, прор. Илия («громовержец», к-рому молились о ниспослании дождя). Почитание великомучениц Параскевы Пятницы и Анастасии, а также свт. Николая Чудотворца было связано с их «функцией» защищать путешественников.

К формированию оригинальных иконографических сюжетов вело собирание местных святынь при архиеп. Евфимии II Вяжицком: 3-ярусная иконная композиция «Чудо от иконы Богородицы «Знамение»» («Осада Новгорода суздальцами», или «Битва суздальцев с новгородцами») — иллюстрация новгородской победы 1169 г. над войсками кн. Андрея Боголюбского. Еще сохраняется местная интерпретация ктиторского портрета, широко распространенного в восточнохрист. живописи и в серб. живописи XIII–XIV вв., напр. на иконе «Деисусный чин и молящиеся новгородцы» (1467, НГОМЗ; см. подробно: *Преображенский А. С.* Ктиторские портреты средневеков. Руси. М., 2012. С. 191–238). В нижнем ярусе изображены перечисленные по именам предки боярина Антипы Кузьмина, к-рые возносят молитвы ко Христу за семью.

Иконопись этого столетия подразделяется на 2 основных направления, одно из к-рых переосмысляет актуальные художественные веяния, тогда как другое продолжает следовать традиции. Данные направления определяются не столько иконографическими, но и (в большей степени) стилистическими особенностями произведений. Характерная черта 1-го направления — активное культурное взаимодействие Новгорода с Москвой. В нач. XV в. прослеживаются аналогии с живописными образами прп. Андрея Рублёва с их ориентацией на визант. стиль, а в конце века — с работами Дионисия и его последователей. Изыскан-

*Деисусный чин
и молящиеся новгородцы.
Икона. 1467 г.
(НГОМЗ)*

ный стиль провинциальной иконы «Чудо арх. Михаила о Флоре и Лавре, с Власием и Спиридоном» (кон. XIV — нач. XV в., МИИРК) имеет близкие взаимосвязи с московским искусством. Произведения, в разной степени демонстрирующие классицистические живописные начала: иконы «Сошествие Св. Духа» из Духова мон-ря (нач. XV в., НГОМЗ), «Двенадцать апостолов» из одноименной церкви (ок. 1432, НГОМЗ), деисусные чины из Софийского собора (1438), вологовской церкви (все — НГОМЗ) — изящные пропорции, тонкие линии, стройные фигуры, музыкальный ритм, сияющие чистые краски создают поэтичные образы, исполненные мягкости и лиризма. Неизвестно, могли ли такие иконы создавать в новгородских мастерских, хорошо зная московские художественные традиции, или новгородские иконописцы работали в Москве. Отклик на балканское направление в новгородском искусстве без утраты местных черт демонстрируют иконы «Ап. Фома» (1-я треть XV в., ГРМ), «Богородица Умиление» (галерея икон банка Интеза, палаццо Леони Монтанари, Виченца). Киноварный фон, стилизованная линейная трактовка, декоративность рисунка, плотность письма, героизация облика сочетаются с размеренным ритмом, точными ликами, лиричностью и замкнутостью, близкими к фрескам Сквородского мон-ря. Ряд произведений демонстрирует консервативный характер: «Свт. Николай Чудотво-

рец, с житием» из Вяжищского монастыря (ок. 1411 или 1417, ГММК) с энергичной жестикующей и экспрессией в многофигурных композициях, «Покров» из собрания А. В. Морозова (ГТГ) с симметрично-геометризированной композицией и динамично направленными скошенными взглядами персонажей, икона «Евангельские сцены» (НГОМЗ) со статичными фигурами и ярким контрастным колоритом. К наиболее ярким образцам, отражающим специфику самобытной культуры Новгорода, относятся 3 краснофонные иконы, исполненные на высочайшем художественном уровне: «Вмч. Георгий» (ГРМ), «Прор. Илия» (ГТГ) и «Вмч. Димитрий Солунский» (Музей икон, Реклингхаузен).

К кон. XV в. новгородская иконопись, подчиняясь общерус. тенденции, становится все более каллиграфичной, миниатюрной и изящной. Ансамбль Софийских святцев «полотенец» (таблеток, аналойных икон, в НГОМЗ, в музеях Москвы, С.-Петербурга и Лондона) был создан при свт. Геннадии (Гонзове), архиеп. Новгородском (1484–1504). Гордиенко относит к «промосковскому» типу иконы-таблетки с образами «Спас Нерукотворный» и «О Тебе радуется...», отмечая удлиненность пропорций фигур (1:9 вместо классического соотношения в XV в. — 1:7); их ближайшие аналоги — росписи Рождественского собора Ферапонтова мон-ря (1502) мастера Дионисия. Фактура икон кон. XV в. очень плотная, иногда почти рельефная, применение ассиста не столь велико, общая цветовая тональность становится более светлой и красочной. Для мн. произведений характерны многослойная плавь ликов и типичный контраст пламенного красного цвета с сине-зелеными, белыми, нежно-розовыми оттенками. Новый этап, обусловленный процессами становления общерус. искусства, наступает после вхождения Н. р. в состав Московского великого княжества (1478). Ок. 1497 г. новгородский мастер наряду с московским и ростовским (среднерусским?) иконописцами принял участие в создании иконостаса для Успенского собора Кириллова Белозерского монастыря (ныне — в собраниях ГТГ, ГРМ, КБИАХМЗ, ЦМиАР). Однако, несмотря на сильное воздействие московских художественных тенден-

ций, новгородская школа сохраняла местную специфику вплоть до 1570 г.

Лицевые рукописи. Вероятно, с кон. XI в. при монастырях и владычной кафедре Н. р. могли существовать мастерские книгописания (скриптории). Важнейшие рукописи XII в., связанные с Новгородом — Мстиславова (ГИМ. Син. № 1203, между 1103 и 1117 гг.) и Юрьевское Евангелия — показывают разные системы декора, характерные для рукописей, заказчики к-рых принадлежали к разным социальным сло-

Великомученики Георгий и Екатерина.
Миниатюра
из Пантелеимонова Евангелия.
Рубеж XII и XIII вв.
(РНБ. Соф. 1. Л. 223 об.)

ям. Мстиславова Евангелие, созданное по заказу кн. Мстислава (Феодора) Владимировича для Благовещенской ц. на Городище — один из древнейших слав. и рус. списков Евангелия. Рукопись содержит большие миниатюры с изображениями евангелистов, с золотом, яркими красками, отличающиеся энергичной живописью и крупными формами. Аскетические лики со впалыми щеками и темными тенями вокруг широко распахнутых глаз сближают эти миниатюры с фресками Софийского (1109) и Николо-Двориченского соборов (ок. 1120). Юрьевское Евангелие (ГИМ. Син. № 1003, между 1118 и 1128) было создано для Георгиевского собора княжеского Юрьева мон-ря. Рукопись не содержит миниатюр, однако буквицы и заставки по содержанию и манере исполнения во многом аналогичны рисункам в башне Георгиевского собора, ряд инициалов имеет сходство с украшениями деревянных из-

делий и др. произведениями искусства малых форм того же времени.

Некоторые вопросы вызывает миниатюра из Милятина Евангелия (РНБ. Ф. п. I.7, 1188 или 1215 гг.) — вставка из кодекса рубежа XI и XII вв. с изображением сидящего ап. Иоанна Богослова и стоящей за его спиной фигурой, к-рую Вздорнов идентифицирует как ап. Павла, а Т. А. Сидорова — как Спасителя — Слово Божие, вдохновляющего евангелиста (Сидорова Т. А. К вопросу о миниатюре из Евангелия попа Домки // ПКНО, 1982. Л., 1984. С. 208–211). Одни исследователи связывают ее стиль с эпохой, когда были написаны фресковые образы святых Константина и Елены в Мартириевской паперти Софийского собора, другие — с более широким кругом провинциального восточнохрист. искусства.

Одной из важных черт рукописи Евангелия-апракос (Пантелеимонова Евангелия, или «Евангелия Тошинича», по имени писца Максима Тошинича — РНБ. Соф. 1. Рубеж XII и XIII вв.) являются усложнение орнаментальных мотивов и появление элементов тератологического стиля, широко распространенного в XIII–XIV вв. Евангелие украшено миниатюрой с изображениями святых, вмч. Екатерины и вмч. Пантелеимона, видимо, небесных покровителей заказчика; заставки и инициалы относятся к визант. типу, фигуры геометрически упрощены и подчеркнуты линейны.

Новгородские рукописи 2-й пол. XIII в. по стилю во многом напоминают иконы: в пределах целого листа размещаются довольно крупные изображения святых в торжественных позах, написанные плотными красками и нередко на цветном фоне. Евангелисты в Симоновском Евангелии (РГБ. Рум. № 105, 1270 г., писец Георгий по заказу Симона, инока Юрьева мон-ря) имеют много общего с краснофонными новгородскими иконами 2-й пол. XIII в. — «Спас на престоле, с избранными святыми на полях» (ГТГ), «Св. Иоанн Лествичник, св. Георгий и св. Власий» (ГРМ). Святые изображены во весь рост также в Уваровской Кормчей (ГИМ. Увар. № 124 — святители Василий Великий и Иоанн Златоуст, венчаемые Христом) и в Соловецком Служебнике — благословляющий свт. Иоанн Златоуст (РНБ. Солов. № 1017/1126. Л. 20 об.). В Лобковском Прологе

(ГИМ. Хлуд. № 187. Л. 1, 1262 (или 1282) г.) на заставке воспроизведена композиция, близкая к композиции 2-сторонней иконы 2-й пол. XII в. «Спас Нерукотворный». Поклонение Кресту» (ГТГ). Традиционным для Новгорода становится обращение к византийским и южнославянским источникам при создании рукописного орнамента, который нередко синтезирует языческие и христ. формы. Книжное искусство вновь развивалось с XIV в. в связи с активным строительством новых церквей во 2-й пол. столетия. В Хлудовской (Симоновской) Псалтири (ГИМ. Хлуд. № 3, кон. XIII — нач. XIV в. или 1-я четв. XIV в.) основная часть миниатюр выполнена в традициях XIII в.: с характерными укороченными фигурами, отчетливым контуром, резкой экспрессией лиц и декоративной яркостью цвета. В ту же рукопись вшита миниатюра со сценой «Явление Христа женам мироносицам», образный и стилистический строй которой представляет собой живой отклик на традиции раннепалеологовского искусства. К архаическим чертам данной миниатюры относятся симметричные фигуры жен, плоскостный фон и отсутствие пейзажных и архитектурных элементов.

Миниатюры Евангелия-апракос из собрания А. И. Хлудова (ГИМ. Хлуд. № 30, сер. XIV в.) с изображениями евангелистов представляют собой пример художественной интерпретации местными мастерами элементов современного им визант. искусства. Крупный масштаб фигур и тяжеловесная монументальность образов сосуществуют с такими особенностями, как передача пространства через развитые архитектурные фоны, особое понимание светового строя, а также интерес к разнообразным ракурсам предметов и фигур. К произведениям классицистического визант. круга относится Евангелие-апракос (ГИМ. Муз. № 3651, посл. треть XIV в.), в котором использован редкий иконографических извод — евангелисты изображены в полный рост, они пишут тексты на спускающихся с небес свитках. С экспрессивным направлением визант. искусства можно соотнести Псалтирь Иоанна Грозного (РГБ. Муз. № 8662, кон. XIV в.), миниатюры которой с изображением псалмопевцев, прор. Давида и Асафа, близки к образам в стенописи нов-

городской ц. Феодора Стратилата на Ручью. Местная традиция сказывается в иллюстрациях 2 Прологов кон. XIV — нач. XV в. (РНБ. Погод. № 59 и РГАДА. Ф. 381. Тип. 162), а в некоторых рукописях 80-х гг. XV в. — напр., в Евангелии-тетр из собр. Першина (ИРЛИ) — она соединяется с искусством, близким к московскому. В новгородской книжности 2-й пол. XIV в. сохранились уникальные памятники, иллюстрирующие житийные и иные тексты, в т. ч. Сказание о Борисе и Глебе из Сильвестровского сборника (РГАДА. Ф. 381. Тип. 53), в к-ром миниатюры, напоминающие клейма житийных икон, размещены попарно и чередуются с текстом.

Дошедшие до наших дней лицевые рукописи XV в. демонстрируют наличие разнообразных стилистических оттенков и прототипов — византийских, южнославянских и московских, а также сохранность местной традиции. Использование бумаги вместо пергамента, удешевившее процесс изготовления, сочетается с дальнейшим созданием пергаменных рукописей — Шереметевское Евангелие (ГИМ. Син. № 364, 30–40-е гг. XV в.) и Евангелие-апракос 1468 г. (Московский обл. краеведческий музей, Истра). Оба манускрипта находят близкие аналогии с памятниками московского искусства. Иллюстрации Евангелия из собрания графини Е. Г. Шереметевой отличаются прозрачностью живописи, повышенной эмоциональностью, вдохновенностью ликов и хрупкостью лиричных образов, как и в Евангелии 1468 г., к-рое было создано для Никольского Островского мон-ря по заказу одного из представителей архиепископского двора и в XVII в. вывезено в Новоиерусалимский Воскресенский мон-рь по благословию патриарха Никона (Минова). Широкое распространение литературы поучительно-нравственного характера повлияло на создание Лествиц; в рукописях XVI–XVII вв. преобладает бумага, оформление заменяется на более скромное.

В новгородском книжном искусстве существуют 2 основных типа орнамента. Тератологический появился в XIV в. и сохранился до эпохи свт. архиеп. Евфимия II Вяжицкого, когда достиг расцвета: Минея на янв. 1441 г. (РГБ. Ф. 256. Рум. 273); Минея на апрель 1441 г. (РНБ. Соф. № 200); Евангелие-тетр 1443 г.

(ГИМ. № Щук. 9), Цветная Триодь 1452 г. (РНБ. Погод. № 486). Балканский орнамент при свт. Евфимии II имел 2 разновидности — оригинальную и традиционную, причем обе могли сосуществовать в одной рукописи: Евангелие 1441 г. (БАН. 34.7.10); Триодь Цветная 30-х гг. XV в. (ГИМ. Увар. № 517/782). Для 1-й пол. XV в. типично сочетание орнаментов тератологического и балканского, как в Вяжищском Служебнике (РНБ. Соф. № 1537), позднее балканский орнамент полностью вытеснил тератологический.

Необычной разновидностью орнамента, характерного для монументальной живописи Сербии позднепалеологовского периода, отличается Евангелие-тетр (ГИМ. Увар. № 95, 30–40-е гг. XV в.). Визант. орнамент впервые представлен в новгородском искусстве в Евангелии Валаамского мон-ря (БАН. 24.4.26, 1495 г.). Рукописи посл. трети XV в. украшены композициями с миниатюрными формами и мелкими фигурами, как, напр., в Гостинопольском Служебнике (РНБ. Соф. № 531, 1475 г.) и в т. н. Геннадиевской Библии (ГИМ. Син. № 915, 1499 г.). В единственной миниатюре в заставке с изображением пишущего прор. Моисея отмечаются элементы, навеянные нем. искусством поздней готики, хотя прямых аналогов не обнаружено.

Искусство малых форм. Важное место в Новгороде и во всем древнерус. наследии занимают произведения прикладного искусства. Предметы церковной утвари и храмового убранства, созданные в традиционных для XII в. византийском и новгородском художественных направлениях свидетельствуют также о связи с художественной культурой Зап. Европы, о взаимопроникновении христ. и языческих традиций в орнаментальном искусстве. Особенно в Новгороде была развита художественная обработка металла: изготавливали литургические сосуды, оклады икон, царских врат, Евангелий, кресты, колокола и др. Образцом к-польского искусства 1-й пол. XI в. является малый сион (иерусалим), выполненный в виде храма-ротонды. К направлению, ориентирующемуся на визант. образцы, относятся 2 серебряных кратира из Софийского собора — единственные примеры древнерус. евхаристических чаш. Известны имена их заказчиков — новгородских посадников,

чи святые покровители включены в фигуры Деисуса, а также мастеров-создателей: Петра с супругой Марией, мастера Косты (кратир кон. XI — нач. XII в., НГОМЗ), Петрилы Микульчича с супругой Варварой и мастера Флора (Братилю) (кратир 1131–1134 гг., НГОМЗ). Из Софийского собора происходит большой серебряный сион (иерусалим) с изображением 5-фигурного Деисуса и свт. Василия Великого (1-я четв. XII в., НГОМЗ), его отделка чеканкой и гравировкой отличается высоким профессиональным уровнем; самообытный стиль художественных деталей иерусалима проявляется в геометрическом упрощении форм и виртуозном владении линией в разделке складок, в индивидуализации ликов святых. Серебряный оклад местной иконы «Святые Петр и Павел» из собора Св. Софии, созданный, по мнению Стерлиговой, одновременно с ее написанием в сер. XI в., по иконографии и структуре соответствует визант. канонам, однако роскошь золочения, крупные декоративные элементы, большой размер и пышное украшение близки к принципам романского стиля.

Мастера используют византийскую и европ. технологии: перегородчатую эмаль, огневое золочение. Специфические черты новгородского стиля — плоскостность, сочетание ярких декоративных цветов — характерны для эмалевого изображения свт. Ипатия Гангрского на крышке мощевика (сер. XIII в., НГОМЗ), повторение визант. образов при упрощении художественного исполнения — для Архангельской ставротехи с образами свт. Климента, папы Римского, на внешней крышке и святых Константина и Елены, 2 ангелов — внутри (XIII в., АОКМ).

Самообытный характер декоративно-прикладного искусства Новгорода в XIV–XV вв. значительно усилился, демонстрируя трансформацию мотивов византийского искусства. На выносном кресте нач. XIV в. (НГОМЗ) с тисненными изображениями Распятия, Спаса на престоле, Богоматери черты зрелого стиля XIII в. (укрупненные образы, массивные и декоративно проработанные детали) сочетаются с пропорциональной стройностью и со свободным ритмом линий. Архаичны по декору и стилю произведения, созданные при свт. архиеп. Моисее, — принадлежавшая ему панагия (НГОМЗ), ок-

Большой сион из собора Св. Софии в Новгороде. 1-я четв. XII в. (НГОМЗ)

лад Евангелия (РНБ. Соф. № 2, 1325–1329 гг.), резной деревянный Людогощенский крест (1359, НГОМЗ). Создаются изделия в технике «золотой наводки». Медные Васильевские врата Софийского собора (1335/36, Покровский собор Александровой слободы), получившие наименование в честь заказчика — свт. архиеп. Василия Калики, состоят из 2 створок, разделенных на 7 рядов, с иллюстрациями евангельских событий — праздники и сцены Богородичного цикла, апокрифические и нравоучительные сюжеты о царе Давиде, «Притча о сладости мира сего» с образами святых, а также с портретом заказчика, владыки, молящегося перед Христом на престоле. Стиль Васильевских врат демонстрирует переход к новому качеству, но сохраняет архаические черты (плоскостность и экспрессивность). В Лихачёвских вратах из Софийского собора (сер. XIV в. ГРМ), названных по имени Н. П. Лихачёва, частью коллекции к-рого они некогда являлись, более отчетливо выражены византийские традиции раннепалеологовского времени. Стилистика композиций с изображениями евангелистов и сценой «Благовещение», со свободно развернутыми в пространстве фигурами (пластика тела передана складками одеяний) имеет большое сходство с миниатюрами из Евангелия-

апракос (ГИМ. Хлуд. № 30), хотя есть и точки соприкосновения с оформлением Васильевских врат (архитектурные фоны, трактовка одеяний, типы ликов).

На рубеже XIV и XV вв. в прикладном искусстве в Новгороде, как и в иконописи, находят отражение тенденции, свойственные московской живописи, в работах греч. мастеров или их местных последователей, напр., в гравированном Распятии на лицевой крышке серебряной позолоченной ставротехи из Софийского собора (НГОМЗ). Создаются драгоценные произведения церковного обихода для кафедрального собора, напр. панагиар 1435 г. работы мастера И. Фомина с изображением Св. Троицы и иконой Божией Матери «Знамение» на внутренних поверхностях тарелей относится к произведениям т. н. евфимиевского круга, связанным с именем архиеп. свт. Евфимия II Вяжицкого. Украшение панагиара выдержано в классицистическом направлении, о чем свидетельствуют спокойный ритм плавных, льющихся линий, красота ликов и гармоничность композиций. В облике ангелов, несущих тарели панагиара, отмечают черты западно-европ. искусства. Оклад Евангелия (ок. 1500, НГОМЗ) с гравированными изображениями евангелистов является отражением процесса слияния особенностей новгородского и общерус. искусства. Типы святых, детали архитектурных фонов и орнаментов находят прямые параллели с изображениями в новгородских рукописях того времени.

Лицевое шитье. Памятники из Новгорода, датированные XII–XIII вв. (парные хоругви (судари?) с образами Христа и Богоматери «Знамение» (ГММК); «Распятие с предстоящими» (ГИМ), т. н. поручи и епитрахиль прп. Варлаама Хутынского (НГОМЗ)), свидетельствуют о высоком уровне развития новгородского шитья уже в домонг. эпоху. Золотное шитье употреблялось также для украшения светского костюма (опястья и пояс кн. Владимира; княжеская рубаха со сценой «Вознесение Александра Македонского» из раскопок в Мартириевской паперти (все — НГОМЗ).

Расцвет древнерусского лицевого шитья приходится на время правления свт. архиеп. Евфимия II Вяжицкого. В этот период созданы большого размера плащаницы, напр.

Пучежская (1441, ГММК), изготовленная, видимо, для кафедрального собора Св. Софии и поражающая не только размерами (175×255 см), но и монументальностью композиции, ее реплика — Хутынская плащаница (1440, НГОМЗ), деисусный чин с небесными патронами свт. Евфимия II (т. н. Евфимиевский чин;

Божия Матерь «Знамение», евангелисты. Сударь. XIII в. (?) (ГММК)

ГТГ). Все они объединены общим техническим решением и своеобразным стилем, главной приметой которого является уникальная живописная манера (напр., светотеневые моделировки одежды, выполненные в определенной гамме, с использованием оттенков синего, зеленого, красно-коричневого); создатели этих произведений могли быть знакомы с образцами европ. шитья (т. н. опус англиканум). В ряде плащаниц (Тихвинской (ГРМ), из Антониева мон-ря и т. н. Мелетовской (обе — НГОМ)) использованы те же приемы, но не в столь совершенной форме. Возможно, эти плащаницы были созданы во 2-й пол. XV в. под влиянием «евфимиевских венцев» менее искусными мастерами.

Е. В. Немыкина

Лит.: Макарий (Миролобов), архим. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. 2 ч.; Шенкин В. Н. Новгородская школа иконописи по данным миниатюры // Тр. XI археол. съезда в Киеве, 1899 г. М., 1902. Т. 2. С. 183–208; Некрасов А. И. Вел. Новгород и его худож. жизнь. М., 1924; Лазарев В. Н. Новгород Великий // История рус. искусства. М., 1954. Т. 2. С. 7–15; он же. Живопись и скульптура Новгорода // Там же. С. 72–283; он же. Ранние новгородские иконы // Он же. Рус. средневек. живопись: Статьи и исслед. М., 1970. С. 103–127; Гордиенко Э. А. Росписи 1125 г. в соборе Рождества Богородицы Антониева мон-ря в Новгороде. М., 1974; она же. Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001; ДРИ. М.; Л., 1968. [Вып.:] Худож. культура Новгорода; Смирно-

ва Э. С. Живопись Вел. Новгорода: Сер. XIII — нач. XV в. М., 1976; она же. Лицевые рукописи Вел. Новгорода: XV в. М., 1994; она же. Новгородская икона «Благовещение» нач. XII в. // ДРИ. СПб., 2002. [Вып.:] Русь и страны визант. мира: XII в. С. 517–538; она же. Искусство книги в средневек. Руси: Лицевые рукописи Вел. Новгорода: XV в. М., 2011; она же. Новгородская живопись 2-й пол. XIII в.: Нек-рые наблюдения // Новгород и Новгородская земля: Искусство и реставрация. Вел. Новгород, 2011. Вып. 4. С. 99–115; Ильина Т. В. Декоративное оформление древнерус. книг: Новгород и Псков: XII–XV вв. Л., 1978; ДРИ. М.; Л., 1980. [Вып.:] Монументальная живопись XI–XVII вв.; Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Вел. Новгорода: XV в. М., 1982; Лаурина В. К., Пуришев В. Н. Новгородская икона XII–XVII вв. Л., 1983; Греков А. П. Фрески церкви Спаса Преображения на Ковалёве. М., 1987; Лифшиц Л. И. Монументальная живопись Новгорода XIV–XV вв. М., 1987; Вздорнов Г. И. Волотово: Фрески ц. Успения па Волотовом поле близ Новгорода. М., 1989; Трифонова А. Н. Рус. икона из собр. Новгородского музея. СПб., 1992; Малков Ю. Г. Фрески Гостинополья // ДРИ. СПб., 1995. [Вып.:] Балканы, Русь. С. 351–378; Стерлигова И. А., сост. Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XI–XV вв. М., 1996; она же. Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XVI–XVII вв. М., 2008; Царевская Т. Ю. Фрески ц. Благовещения на Мячине («в Аркажах»). Новг., 1999; она же. Роспись ц. Феодора Стратилата па Ручью в Новгороде и ее место в искусстве Византии и Руси 2-й пол. XIV в. М., 2007; Пивоварова Н. В. Фрески ц. Спаса на Нередице в Новгороде: Иконогр. программа росписи. СПб., 2002; Сарабьянов В. Д. Собор Рождества Богородицы Антониева мон-ря в Новгороде. М., 2002; он же. Георгиевская ц. в Ст. Ладог. М., 2003; Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю. Монументальная живопись Вел. Новгорода: Кон. XI–1-я четв. XII в. М., 2004; Смирнова Э. С., Сарабьянов В. Д. История древнерус. живописи. М., 2007; Иконы Вел. Новгорода XI — нач. XVI вв. М., 2008; Дмитриева С. О. Фрески храма Спаса Преображения па Ковалёве в Новгороде, 1380 г. М., 2011; Слущкая И. А. Роспись 1702 г. Знаменского собора в Вел. Новгороде и проблемы монументальной живописи кон. XVII — нач. XVIII в.: Дис. СПб., 2011; Геров Г. Церковь Спаса на Ковалёве. Новг., 2013; История рус. искусства: В 22 т. Т. 2. Ч. 1: Искусство 20–60-х гг. XII в. М., 2015.

«НОВГОРОДСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ», офиц. изд. Новгородской епархии, выпуск которого разрешен указом Святейшего Синода в окт. 1874 г. Издание «Н. е. в.» было обусловлено «затруднениями и неудобствами, которые встречала духовная консистория при сообщении епархиальному духовенству указов и распоряжений церковной власти путем рассылки переписанных копий с них» (От редакции // Новгородские Ев. 1894. № 1. С. 17). Журнал выходил в 1875–1905 гг.

2 раза в месяц, в 1906–1916 гг. — еженедельно, с янв. 1917 по сент. 1918 г. — 2 раза в месяц, с окт. 1918 г. — еженеделно. В 1918 г. вышел 21 номер, в 1919 г. — 8 номеров, в 1920 г. — № 1/2 и 3/4. В 1875–1893 гг. выходила только офиц. часть, с общей годовой пагинацией с 1888 г. По представлению архиеп. Феофоста (Лебедева; вполн. митрополит Киевский) указом Синода от 16 авг. 1893 г. было разрешено издание «Н. е. в.» под новой редакцией и по измененной программе: журнал выходил с 1894 г. в официальной и неофициальной частях, имевших до июня 1918 г. общую годовую пагинацию (у приложений и объявлений была отдельная нумерация страниц).

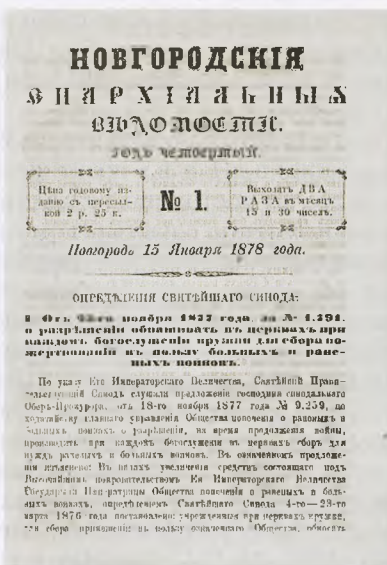
Редакторами офиц. части были секретари и чиновники консистории: Н. П. Бернадский (1875–1893), М. П. Журавский (1893–1895), Х. Ф. Попов (1895–1903), Д. П. Андреев (1903–1915), Г. Я. Воскресенский (1915), П. И. Виноградов (1915–1916), П. А. Рахинский (1916), И. Д. Вишневский (1916–1918); отдельные номера в отсутствие редактора подписывали Н. И. Спасский (1879–1885), В. Т. Серпухов (1895–1913). Редакторами неофиц. части были преподаватели ДС С. А. Успенский (1894–1903) и В. Н. Фиников (1903–1920; с июля 1918 редактор и офиц. части).

Сначала офиц. часть разделялась на общий и местный отделы. В общем отделе под заголовком «Распоряжения правительства» помещались Высочайшие манифесты и повеления, объявляемые Синодом, мнения Гос. совета, а также указы и определения Синода, распоряжения и отношения синодального обер-прокурора и его канцелярии, хозяйственного управления, контроля при Синоде. В местном отделе публиковались распоряжения и определения местного епархиального начальства, касающиеся всей епархии или значительной ее части, журналы, акты и отчеты епархиальных съездов духовенства, епархиального попечительства, отчеты и программы духовных учебных заведений, отчеты по свечному заводу, постановления и определения Новгородского епархиального братства, уставы различных об-в и благотворительных заведений и т. п. Нек-рые из офиц. документов, напр. маршруты обозрения церковью викариями, сообщения о посещениях архиереями монастырей,

церквей и учебных заведений, документы по Новгородскому музею древностей, списки церквей (Расписание гор. и сельских приходов и причтов Новгородской епархии // 1876. № 16. С. 299–317; № 17. С. 329–343), представляют немалый церковно-исторический и краеведческий интерес. Сведения об изменениях в составе клира, о наградах и взысканиях, некрологи, разрядные списки учащихся ДС и уч-щ, списки служащих по духовно-учебному ведомству дают обильный материал по истории и генеалогии духовного сословия. Достойны особого внимания также некоторые постановления консистории и резолюции архиерея канонического характера: напр., о дозволении причтам венчать браки в 5–7-й (с 1893 г. — только в 6-й и 7-й) степенях родства без архиерейского разрешения (1875. № 20. С. 2–3; 1893. № 8. С. 133–145), о порядке совершения браков с инославными (1885. № 15/16. С. 201–202; 1891. № 14. С. 329–330; 1892. № 2. С. 27–29) и др. В 1888 г. при Синоде началось издание ж. «Церковные ведомости», общий отдел оказался лишним, и после выделения в «Н. е. в.» с 1894 г. неофициальной части значительная доля местного материала перешла в нее.

В неофиц. части помещались слова, беседы, поучения и речи правящих и викарных архиереев, ректоров ДС, а также иером. *Евдокима (Мещерского)*; вполн. архиепископ Нижегородский, обновленческий митрополит), прот. Арсения Вихрова, прот. Александра Устьянского, священников Григория Яковцевского, Михаила Тихомирова, Михаила Либеровского, Аркадия Астреина, Александра Ваучского и др. клириков епархии, преподавателей ДС.

Церковно-исторический и краеведческий интерес представляют исследования по истории Новгородской земли и епархии, ее иерархии и учебных заведений, особенно «Начало христианства в Новгороде: Учреждение Новгородской епархии» А. В. Гедевского (1894. № 1. С. 24–28); «История Новгородской ДС» В. А. Смирнова (1894. № 2, 4, 5, 7, 9, 13, 15, 17, 18, 20, 24; 1895. № 3, 5, 7, 11, 13, 22, 24; 1896. № 3, 11, 12, 16, 21, 24; 1897. № 5, 6, 14, 21, 22; 1898. № 2, 7, 18, 24; 1899. № 20; 1900. № 1, 4, 12/13, 21; 1901. № 2, 3, 6, 24; 1902. № 2, 4, 21, 22); «Иерархи Новгородской епархии» К. Я. *Здравомыслова*

Новгородские епархальные ведомости. 1878 г. № 1

(1894. № 10, 16, 18, 20; 1895. № 2, 4–6, 9, 10, 12, 14, 16, 17, 21, 24; 1896. № 1, 3, 7, 8, 14, 17, 19, 20, 22, 24; 1897. № 2–4); «Границы Новгородской обл. до пол. XIV ст.» (1894. № 15. С. 695–708) и «Новгородская епархия в 1-й пол. XVIII в.» (1896. № 5, 6, 16; 1897. № 10, 11, 14) Фишикова (он же, вероятно, анонимно публиковал разнородные архивные материалы в 1903–1916 гг.: в 1903–1904 гг. под рубрикой «Из прошлого епархии», в 1908–1909 гг. — «Старинные дела архива Новгородской духовной консистории» и т. п.); «Указатель литературы по истории Новгорода» В. В. Розина (1895. № 19, 20, 22, 24; 1896. № 1, 5, 6); «Алфавитный указатель селений Новгородского у. Вотской пятины 1500 г.» иером. *Сергия (Тихомирова)*; вполн. митрополит Токийский) (1897. Прил. № 15–17); «Кафедра Новгородских святителей со времени покорения Новгорода Московской державе в 1478 г. до кончины последнего митр. Новгородского Иова в 1716 г.» прот. Павла Тихомирова (1897. № 23; 1898. № 2, 3, 5–7, 11, 13–15, 17, 19, 20, 22–24; 1899. № 1, 3, 4, 8, 11, 14/15, 18, 21, 23; 1900. № 1–6, 8, 10, 11); «Историческая записка о Новгородском ДУ» М. П. Пятницкого (1909. № 41–43, 48, 50/52; 1910. № 4, 6, 7, 9). Из статей по местной агиографии примечательны: «Святые Новгородского края и вопрос о церковно-народном их почитании в современной исторической литературе» архим. *Никодима (Кононова)*; вполн. епископ, сщмч.) (1903. № 18. С. 1072–1078; № 19. С. 1124–1134; № 23. С. 1396–

1402; 1904. № 1. С. 29–32); «Сказание вкратце о жизни прп. старца Евфросина [Синозерского]» свящ. Григория Яковцевского (1901. № 1. С. 49–62; № 2. С. 123–131; № 3. С. 173–186); «Прп. Арсений, Христа ради юродивый, Новгородский чудотворец» (1902. № 14/15. С. 867–874; № 17. С. 974–981) и «Прп. Александр Ошевенский» (1903. № 15. С. 870–877; № 17. С. 1006–1017) свящ. Александра Ваучского; «Новгородские подвижники периода домонгольского (1-я ч. Новгородского патерика): Первый святитель Новгородский св. Иоаким Корсунянин» В. А. Пылаева (1914. № 19. С. 618–624; № 20. С. 651–654; № 21. С. 685–690; № 22. С. 716–720; № 23. С. 744–749; № 26/27. С. 869–876). В 1896–1899 гг. были опубликованы житийные материалы о Новгородских святителях Нифонте (1896. № 12. С. 741–750), Иоанне (1896. № 13. С. 800–810), Феоктисте (1896. № 15. С. 928–936), Моисее (1896. № 17. С. 1035–1042), Евфимии (1897. № 8. С. 501–515), Ионе и Серапионе (1897. № 10. С. 618–623), о преподобных Антонии Римлянине (1897. № 12. С. 725–737; № 13. С. 792–803; № 14. С. 858–867; № 15. С. 940–951; № 16. С. 1033–1046), о Варлааме Хутынском (1897. № 19. С. 1230–1234; № 21. С. 1365–1370; № 23. С. 1493–1497; № 24. С. 1561–1570; 1898. № 3. С. 173–181; № 5. С. 275–282; № 10. С. 573–589), о Кирилле Белозерском (1898. № 15. С. 942–950; № 16. С. 1021–1034), о Ферапонте Белозерском (1898. № 19. С. 1242–1243), об Иакове Боровицком (1898. № 19. С. 1244–1245), о Михаиле Клопском (1898. № 21. С. 1395–1404; № 24. С. 1641–1654), о Ксенофонте Робейском (1899. № 5. С. 304–315), о Савве Вишерском (1899. № 7. С. 449–460), о Кирилле Новоезерском (1899. № 18. С. 1109–1112), об Арсении Новгородском (1899. № 20. С. 1278–1279) и Антонии Леохновском (1899. № 21. С. 1360–1367), о св. блгв. кн. Александре Невском (1897. № 11. С. 657–660).

Множество статей посвящены святыням Новгородской епархии, прежде всего древним монастырям: «Исторические сведения о бывших и существующих монастырях, их строителях и основателях в Череповецком у. Новгородской епархии» Н. Поройкова (1895. № 3. С. 164–172; № 6. С. 345–352; № 7. С. 425–433); «Зосимо-Ворбозомский Благовещенский монастырь, упраздненный

по штатам 1764 г.» (1894. № 15, 20; 1895. № 23; 1896. № 3, 4, 6); «Древности Кирилло-Белозерского монастыря» (1898. № 4. С. 234–246; 1899. № 9. С. 630–639; № 12/13. С. 841–849; № 18. С. 1154–1163) и «Ферапонтов Белозерский Рождества Пречистыя Богородицы монастырь» (1898. № 11. С. 656–674) Н. П. Успенского; «Краткие сведения о Синеозерской пуст. Устюжского у. и ее основателе прп. Евфросине Синеозерском» свящ. Г. Яковцевского (1894. № 18. С. 873–886; № 19. С. 933–940); «Тихвинский Богородицкий Большой монастырь и строящееся при нем ДУ» прот. А. Вихрова (1898. № 16. С. 1039–1047); «Успенский женский монастырь Валдайского уезда» (1899. № 21. С. 1371–1375) и «Успенский Вологовский упраздненный мужской монастырь Новгородского уезда» (1903. № 6. С. 373–379; № 7. С. 415–426) П. М. Силина; «Несколько страниц из истории Тихвинского Введенского девичьего монастыря» (1904. № 3. С. 159–168) и «Несколько страниц из истории Тихвинского Богородицкого мужского монастыря» (1904. № 16. С. 1070–1077) свящ. Михаила Смелкова; «Краткая записка о времени основания новгородского 2-кл. Антония Римлянина монастыря» архим. Сергия (Титова) (1906. № 27/28. С. 805–816); «О новгородском кафедральном Софийском соборе» архим. *Димитрия (Сперовского)*; вполсл. епископ Рязанский) (1898. № 8/9. С. 501–519).

Ряд публикаций посвящен церковным деятелям Новгородского края, в т. ч. архим. *Фотию (Спаско-му)*: «Автобиография Юрьевского архим. Фотия» (1894. № 10. С. 415–428; № 12. С. 521–532; № 16. С. 761–775; 1895. № 13. С. 755–772), «Юрьевский архим. Фотий» Е. Шиянова (1898. № 16. С. 1051–1062; № 17. С. 1142–1152; № 19. С. 1257–1267; № 20. С. 1344–1352; № 21. С. 1428–1440). В нек-рых статьях сообщались сведения о жизни в Новгородской епархии лиц, широко известных за ее пределами. Напр., в статье П. К. Т. «Памяти свт. Феофана [Говорова]» (1894. № 3. С. 106–111; № 4. С. 152–162), составленной по документам семинарского архива, описывается «направление и характер деятельности о. Феофана как инспектора и учителя в Новгородской семинарии». Кроме того, история др. областей России часто связывалась с новгородским краеведением, напр.

в ст. «Галицкая Русь в ее прошлом вообще и в отношениях к Вел. Новгороду» Е. Е. Лебедева (1915. № 4. С. 134–143).

Оригинальных богословских исследований в «Н. е. в.» практически не было, но постоянно печатались статьи и заметки: о пастырском служении (впервые был опубликован труд еп. *Андроника (Никольского)*; вполсл. архиепископ, сщмч.) «Станем добре, станем со страхом, вонмем: (Письма архиерея к иереям)» (1910. № 13–21); о богослужебной практике (напр., «Как принято поступать и вести себя до и после сказывания проповеди» иером. Митрофана (Землянского; вполсл. епископ Елецкий) (1901. № 1. С. 74–79)), в т. ч. статьи по гомилетике свящ. Г. Яковцевского; о церковном пении и гимнографии (Церковное осмогласие и его теоретическое основание // 1897. № 5. С. 314–325; Знаменный распев (большой) // 1897. № 14. С. 904–922; Семиография: Очерк истории развития муз.-певч. знаков // 1900. № 20. С. 1292–1308; Подобны и стихиры самогласны // 1900. № 23. С. 1493–1496) регента и композитора А. М. *Покровского*; «Заметка о церковном пении в г. Новгороде» П. П. Абрамовича (1894. № 19. С. 927–933) и др.; по церковному искусству (в т. ч. «Об иконе Софии, Премудрости Божией (Новгородской)» В. С. Арсеньева (1898. № 15. С. 988–995), а также речи А. А. Дмитриевского (Значение Новгорода в истории рус. искусства // 1913. № 3. С. 86–90) и А. И. Яцимирского (№ 4. С. 115–126) при открытии 3 янв. 1913 Новгородского церковно-археологического об-ва); по истории миссии, напр. «Краткий очерк миссионерских трудов митр. Московского Иннокентия» иером. Николая (Орлова; вполсл. архимандрит) (1899. № 5. С. 345–351), а также публиковались многочисленные миссионерские материалы (собеседования со старообрядцами и с сектантами, поучения, статьи и заметки по истории раскола и сект) архим. *Димитрия (Сперовского)*; вполсл. епископ), свящ. Н. Слоцова, иером. Евдокима (Мещерского), свящ. С. Рябчикова, архим. *Варсонофия (Лебедева)*; вполсл. епископ Кирилловский, сщмч.) и др. Статьи о рус. писателях помещались в журнале, как правило, к юбилейным датам, напр. «Личность Гоголя как писателя и христианина» преподавателя ДС В. Ф. Соколова (1902. № 6. С. 307–327). Мно-

жество статей и заметок нравоучительного и апологетического характера, а также относящихся к жизни иных епархий заимствовались из др. церковных и светских изданий. Из местных материалов интересны заметки под рубрикой «Хроника епархиальной жизни», пространные описания путешествий по епархии правящих архиереев (напр., «На духовной страде: Обозрение высокопреосв. архиеп. Арсением [Стадницким] церковью и монастырями» в 1912–1916), юбилейные статьи и некрологи, библиографические заметки.

Особый интерес представляют номера за 1917–1920 гг., документирующие жизнь епархии в эпоху революционных потрясений. Уже в кон. марта–апр. 1917 г. начали свою деятельность и вступили в полемику на страницах «Н. е. в.» церковно-общественные орг-ции Новгородское братство ревнителей церковного обновления (№ 7. С. 329–321; № 9. С. 393–396) и Союз единения (объединения) духовенства и мирян (его устав — в № 9. С. 396–399), между к-рыми разделились симпатии новгородского духовенства. В «Н. е. в.» почти не публиковались радикальные документы «церковной революции», заполнившие весной 1917 г. страницы большинства епархиальных изданий. Единственным исключением был опубликованный с оговоркой редакции «акт» собрания крестецкого духовенства, в к-ром резко критиковался епископат, выдвигалось требование не перемещать членов причта без их просьбы, высказывались пожелания о выборности епископов и членов консистории на съездах духовенства и мирян, о сокращении письмоводства «до возможного минимума», а также ходатайства «пред Временным правительством о назначении приличного содержания из средств Гос. казначейства как православному духовенству, так равно и духовенству всех других исповеданий» (Из Крестецкого уезда. Акт // № 7. С. 334–338). Сдержанное отношение журнала к революции и переменам в церковной жизни определялось позицией архиеп. *Арсения (Стадницкого)*; с 28 нояб. 1917 митрополит), выраженной в его речи перед духовенством на епархиальном съезде: «Совершился катастрофический переворот. Психика и настроение многих людей, особенно неуравновешенных, поколебались... Что можно

сказать и посоветовать, когда корабль перевернулся вверх дном?» (На епархиальном съезде // № 10. С. 417–421; № 11. С. 450–455). Уже в окт. 1917 г. была напечатана критика большевистского митинга (Оскорбителям святых // № 20. С. 630–635). Общее настроение редакции в 1918 г. можно выразить словами: «...на нашу долю выпал жребий быть свидетелями и современниками гибели нашей великой Родины» (Приобщение Св. Таин // № 3. С. 47–49; см. также: «Будущее: Из письма С. А. Нилуса, автора книги «Близ есть при дверех»» // № 2. С. 35). В то же время в «Н. е. в.» печатались протесты против вмешательства исполкома в церковные дела и посягательства на церковное достояние («Св. София в опасности» митр. Арсения (№ 1. С. 7–9); Обыски и аресты // № 1. С. 9–10), воззвание патриарха Тихона (Беллавина) от 19 янв. (№ 2. С. 29–31) и отклик на него («За веру и Церковь: К посланию Свят. Патр. Тихона, анафематствующего насильников и восстающих против веры и Церкви православной» свящ. Владимира Раменского (№ 7. С. 117–119)), «Соборное постановление по поводу декрета СНК об отделении Церкви от государства» (№ 4. С. 71–73), призыв Союза приходских организаций Новгорода к верующим противостоять «адскому плану сокрушить веру православную» (Православным христианам Новгородской земли // № 9. С. 159–164), свидетельства архим. Никодима (Воскресенского; в посл. епископ Барнаульский) и прот. Александра Стеклова о гонениях на мон-ри (По монастырям // № 7, 10, 11), послание патриарха Тихона от 26 июля (8 авг.) 1918 г. (№ 15. С. 1–3), речь еп. Алексия (Симанского; в посл. патриарх *Алексий I*) в губисполкоме (№ 19. С. 13–16). После публикаций о расстрелах свящ. Павла Кушников (Кровь // № 5. С. 92; Кровавое дело // № 7. С. 120–121) и еп. Кирилловского Варсонофия (Лебедева) (От епархиального совета // № 17/18. С. 11) сообщения о красном терроре в пределах епархии стали такими же обыденными, как прежде известия о реквизициях и об ограблениях: напр., в нояб.—дек. 1918 г. сообщалось о 8 расстрелянных и 32 арестованных клириках епархии (Хроника // № 20. С. 15–16; № 21. С. 15–16). С № 17/18 за 1918 г. в разделах «Движения и перемены по службе» и «Праздные вакансии»

офиц. части регулярно печатались сведения, касавшиеся Псковской епархии («Псковские епархиальные ведомости» были закрыты в кон. 1917). В последнем номере (1920. № 3/4) редакция сообщила, что «Н. е. в.» разрешены к изданию при условии помещения в них лишь офиц. епархиальных известий.

В качестве приложений к «Н. е. в.» издавались: «Список благочиннических округов с показанием церквей, входящих в их состав» (1877); «Отчет Новгородского братства Св. Софии» (1896); статья Финикова «Екклзиаст» (1900); статья прот. П. Тихомирова «Жизнеописание блаженной памяти священноархим. о. Феофана, настоятеля Кирилло-Новозерского монастыря» (1901); «Нравственные наставления о. Феофана... записанные в Горичком девичьем монастыре (1901–1902)»; «Проповеднический листок» (не менее 9 нумерованных выпусков, 1908–1909); акты и журналы Новгородского епархиального съезда депутатов духовенства и мирян (1917. № 14–19); постановление патриарха, Синода и Высшего церковного совета от 21 февр. (6 марта) 1918 г. (1918. № 7); апологетические и антисектантские материалы; списки служащих при духовно-учебных заведениях Новгородской епархии; журналы епархиальных миссионерских съездов; отчеты Новгородского отдела Православного Палестинского об-ва; отчеты по свечному заводу и о деятельности правления эмеритальной кассы и др.

Издание «Н. е. в.» было возобновлено в газетном формате в 1995 г. (в 1995–2003 издавалось от 1 до 12 номеров в год).

Лит.: Алфавитно-предметный указ. к Новгородским ЕВ за 25 лет (1875–1899). Новг., 1900; *Моисеев С. В.* Из истории «Новгородских ЕВ» // Новгородские ЕВ: Газ. 1995. № 9. С. 3; *Андреев.* Христианская периодика. № 458; *Кавецкая О.* «Новгородские ЕВ» (1875–1920): Основные этапы истории // История новгородских газет и журналов: Взгляд из XXI в. Вел. Новг., 2012. Вып. 1. С. 18–35.

Прот. Александр Троицкий

НОВГОРОДСКИЙ В ЧЕСТЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И СЯТИТЕЛЯ КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Кириллов на Нелезене, Мало-Кириллов), находился в 3 верстах к юго-востоку от Торговой стороны Новгорода, на правом берегу р. Волхов, на Нелезене о-ве (позднейшее

название — Селезнёв о-в), в месте слияния рек М. Волховец и Лешовня. Как писал в нач. XIX в. митр. *Евгений (Болховитинов)* (?), «вид сего монастыря по возвышенному местоположению одного и ни в чем не огражденному со всех сторон представляется приятнейшим. Окружающие оный долины и вода обтекающая, в весеннее же время отсюда разливающаяся на нарочитое пространство подобно озеру, и к самым стенам монастыря подходящая, содействует местопребыванию в оном монастыре сколько веселым, столько по обилию всякого рода рыбы выгодным» (ИРИ. Т. 4. С. 501–502). Мон-рь был основан на обжитом месте. При раскопках на его территории в 1984 г. было открыто селище с гончарной керамикой XI–XIII вв. (*Петрова и др.* 2000. С. 143).

Н. П. м. впервые упоминается в новгородской владычной летописи под 1196 г., настоятелем являлся игум. Онисим. В апр. этого года братьями «Коснятином» (Константином) и «Дмитром» (Дмитрием) (по-видимому, ктиторами) в Н. П. м. была заложена ц. во имя свт. Кирилла Александрийского. Храм был возведен по проекту мастера Корова Яковича с Лубяной ул. (на Торговой стороне) к 8 июня (июля?) того же года и освящен 12 янв. 1197 г. архиеп. Новгородским свт. *Мартирием* (НПЛ. С. 42, 43, 235, 236). Церковь была в плане прямоугольной, 4-столпной, с 3 выступающими полукруглыми апсидами.

Под 1386 г. Н. П. м. упоминается среди сожженных новгородцами при приближении войск блгв. вел. кн. Владимирского и Московского *Димитрия Иоанновича* Донского пригородных мон-рей (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 346). В XV в. мон-рь обладал собственной печатью. На одной ее стороне было поясное (в др. варианте — в полный рост) изображение свт. Кирилла Александрийского в святительских ризах, на другой — 4-строчная надпись: «Печать святого Кюриле» (Актовые печати. Т. 2. С. 138–139, 231; Т. 3. С. 106, 218). К кон. XV в. Н. П. м. имел значительные владения — 502 обжи земли, а также 337 дворов с 349 тяглецами (*Хорошев А. С.* Церковь в соц.-полит. системе Новгородской феод. республики. М., 1980. С. 205. № 27).

Н. П. м. занимал выгодное географическое положение — мимо его стен проходила дорога на Москву.

В дек. 1477 г. Н. П. м. был занят войсками вел. кн. Московского *Иоанна III Васильевича*, к-рыми командовал татар. царевич Даньяр (ПСРЛ. Т. 25. С. 316). 11 февр. 1537 г., «в заговенье сырное», в обители произошел пожар, сгорело 5 келий, едва спасся игум. Корнилий, но погиб его келейник (Там же. Т. 4. Ч. 1. С. 575). В нояб. 1546 г., при игум. Парфении, по пути из Москвы в Новгород вел. кн. Московский *Иоанн IV Васильевич* Грозный с удельными князьями Юрием Васильевичем и Владимиром Андреевичем останавливался в Н. П. м., где присутствовал на молебнах. Через год, в ночь на 28 нояб. 1547 г., выгорел весь мон-рь — 15 келий, трапезная церковь с запасами, деревянные переходы между помещенными, колокольня; при этом часть монастырского имущества была украдена старцем и конюхом, что установила комиссия во главе с наместником. Каменный собор не пострадал. Удалось спасти иконы, снять кресты с церквей и колокола. В нояб. 1563 г., при игум. Никифоре, в Н. П. м. иером. Иосиф переписал Толковую Псалтирь (ГИМ. Син. № 70; *Горский, Невоструев*. Описание. 1857. Отд. 2. С. 73). Зимой 1571/72 г. в Н. П. м. по пути в Новгород останавливался Новгородский архиеп. *Леонид* после поставления его в Москве митр. *Кириллом III*.

Согласно росписи 1615 г., в Н. П. м. находились храм святителей Кирилла и Афанасия Александрийских с приделами Покрова Пресв. Богородицы, свт. Николая Чудотворца и св. князей Бориса и Глеба, «да в трапезе деревян храм Леонтий Ростовский» (Опись Новгорода 1617 г. Ч. 2. С. 327; *Анкудинов И. Ю.* Роспись новгородских церквей 1615 г. // НИС. 2008. Вып. 11(21). С. 377). Т. о., соборный храм к тому времени был перестроен.

Обитель пострадала во время швед. оккупации Новгородской земли 1611–1617 гг. В росписи 1615 г. отмечалось, что все указанные в ней церкви и мон-ри «выжжены и разорены» (Там же. С. 382). Согласно описи 1617 г., в Н. П. м. «храм и паперть каменная разорены... был большой колокол... На монастыре строенье 5 келей, кровлей и сеней меж кельями нет и ограды около монастыря нет» (Опись Новгорода 1617 г. Ч. 1. С. 112). По переписной книге 1646 г., в Н. П. м. стояли «церковь каменная во имя Офонасия и Кирила, другой

(*Конюскевичем*). Архитектурное оформление фасадов 5-главого хра-

Новгородский мон-рь в честь Покрова Пресв. Богородицы и свт. Кирилла Александрийского. Вид с юго-востока. Фотография. Нач. XX в.

ма, граненых барабанов и глав было решено в барочном стиле. С севера

к собору был пристроен небольшой придел свт. Леонтия Ростовского, освященный 1 окт. 1756 г. настоятелем (1751–1758) *Валдайского Святоозерского в честь Иверской иконы Божией Матери монастыря* архим. Дамаскином (Аскаронским; † 1769). К кон. XIX в. в Леонтиевском приделе находился «интересный иконостас — весь серебряный, состоит лишь из царских врат и двух боковых икон» (*Слезский*. 1901. С. 704).

С южной и западной сторон к собору была пристроена паперть, по инициативе и на средства настоятеля (1791–1794) игум. Порфирия (Симонтовского) в 1792 г. там устроен и 4 сент. 1793 г. юрьевским архим. Иоакимом (Карпинским) освя-

храм с трапезою во имя Левонтей Епискуп. А в церквах образы и ризы и колокола — строенье государево. А в монастыри игумен Генадей и з братьею». При обители отмечалось наличие «посадца» и «сельца», в к-рых жили «служки» с детьми общим числом 19 чел. (Писцовые и переписные книги. 2003. С. 94–95). В переписной книге 1678 г. имеются сведения о том, что в монастырской слободке расположены 6 дворов, в к-рых жили «служки» и бобыли, вдовый и крестьянский дворы; всего «служек» и работников насчитывалось 8 чел., в т. ч. крестьянин (Там же. С. 164–165). Согласно писцовой книге 1685–1686 гг., Н. П. м. имел двор в Новгороде на Ильиной ул., в к-ром проживал диакон находящегося рядом Знаменского мон-ря (Там же. С. 204). В 1651 г. для Н. П. м. мастер Ермолай Васильев отлил колокола (*Макарий (Миротубов)*. 1860. Ч. 2. С. 153).

В 1744 г. монастырь владел 1235 крестьянами. До 1764 г. к обители был приписан Млѣвский Свято-Троицкий муж. мон-рь (с 200 крестьянами) Вышневолоцкого у. Тверской губ., в этой обители попечением кирилловской братии построен каменный храм Св. Троицы (1756). В 1764 г. Н. П. м. был отнесен к 3-му классу, в 1776 г. к Н. П. м. приписан расположенный поблизости упраздненный Ситецкий Андреевский монастырь Новгородского у. (*Милютин В.* О недвижимых имуществах духовенства в России // ЧОИДР. 1860. Ч. 3. Отд. 1. С. 143; *Зверинский*. Т. 2. С. 373).

Во 2-й пол. XVIII в. архитектурный ансамбль Н. П. м. был обновлен. Кирилло-Афанасиевский собор (XII в.) в 1753–1754 гг. перестроен (разобран до нижних окон и надстроен в верхней части) и освящен 17 янв. 1756 г. настоятелем новгородского Юрьева мон-ря архим. св. *Павлом*

щен теплый юж. придел во имя прп. Арсения Новгородского. Здесь, в юго-зап. углу храма, покоились под спудом мощи прп. *Арсения* Новгородского († 1572?), в янв. 1787 г. пе-

Собор во имя святителей Кирилла и Афанасия Александрийских. 1753–1754 гг. Фотография. Нач. XX в.

ренесенные из упраздненного Арсениева в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ря. 12 янв. 1812 г. мощи были «вложены» в новую, бронзовую, позолоченную раку (*Ратшин. Монастыри. 1852. С. 381*). Память святого в обители чтити 8 мая и 12 июля. По свидетельству новгородского прот. Арсения Васильевича Вихрова (1855–1911), посетившего обитель в 1896 г., при игум. Воунифатии, «в паперти» монастырского собора имелась доска с надписью: «Под сим погребены два родные брата Константин и Димитрий Корованковичи, первые здатели святого храма сего». Слева от входа «в стене» стояла гробница с частицами мощей святителей Афанасия и Кирилла Александрийских, украшенная резной аркой (*Вихров. 1896. С. 246; Слезский. 1901. С. 704*).

К югу от Кирилло-Афанасиевского собора в 1753 г. была построена и 22 янв. 1754 г. валдайским архим. Дамаскином (Аскаронским) освящена теплая каменная ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы (типа восьмерик на четверике) с трапезной. С востока к храму примыкала сильно выступающая 6-гранная апсида, с запада — паперть, над к-рой возвышалась 8-гранная колокольня с высоким граненным куполом и со шпилем. Декоративное оформление храма было выполнено в стиле барокко.

В 1775 г. к северу от монастырского собора был построен 2-этажный каменный настоятельский корпус, в 80-х гг. XIX в. к западу от Покровской ц. возведен одноэтажный братский корпус. В 1807 г. вместо прежней, деревянной ограды была построена каменная с угловыми башнями. По проекту с.-петербургского архит. Д. Висконти в 1831 г. был реконструирован братский келейный корпус, расположенный к югу от Покровской ц.: надстроен 2-й этаж, фасады оформлены в стиле позднего классицизма; в 1835 г. к кельям пристроены каменная конюшня и ледник, каменная баня. В XIX в. при Н. П. м. существовал колокольный завод. От св. ворот обители открывался «великолепный вид на Новгород» (*Муравьев. 1846. Ч. 2. С. 241*).

За р. М. Волховец на территории приписной Ситецкой обители находился небольшой каменный храм во имя блж. Андрея, Христа ради юродивого (2-я пол. XIV в.). При настоятеле (1863–1869) игум. Димит-

рии древние фрески в этой церкви были закрашены. В кон. XIX в. акад. В. В. Суслов безуспешно пытался смыть краску. К нач. XX в. в Андреевском храме находилась икона св. Фотия с надписью: «Помяни, Гос-

Церковь
в честь Покрова Пресв. Богородицы.
1753–1754 гг.
Фотография. 30-е гг. XX в.

поди, священноархимандрита Фотия во Царствии Твоем». До 1838 г. икона, принадлежавшая архим. Фотию (*Спасское*), хранилась в новгородском Юрьевом мон-ре. По преданию, имп. *Николай I Павлович* при посещении Юрьевой обители решил, что «Фотий заживо написал себя образом»; царь повелел эту икону немедленно «вынести... вон, как недостойную быть в храме Божием» (*Слезский. 1901. С. 711–712*). Богослужения в Андреевской ц. совершались раз в году — 2 окт. При этом храме располагались монастырский скотный двор (1845), конюшня, погреб и гумно.

К 1908 г. Н. П. м. владел 391 дес. земли, из казны получал 798 тыс. р. в год. Экономическое благосостояние мон-ря обеспечивалось доходами от молочного стада (к нач. XX в. — 20 коров), огородничества, сдачи в аренду сенных пожен, процентов с банковских капиталов, полученных от благотворителей. Обители также принадлежала лесная дача на берегу р. Мсты (Там же. С. 716).

В Н. П. м. «издревле» было игуменское настоятельство. Грамотой царя Михаила Феодоровича от 27 дек. 1641 г. игум. Алексею было велено «стоять на всяких службах церковных на 6-м месте» (ИРИ. Т. 4. С. 506). В 1726 г. указом архиеп. Новгородского и Великолуцкого *Феофа-*

на (Прокоповича) Н. П. м. учинен первостепенным среди обителей епархии с архимандричьим управлением (до 1764). В 1777–1781 г. настоятелем Н. П. м. был игум. св. *Афанасий (Волховский)*, в 1801–1804 г. — игум. Афанасий (Савинский; † 22 дек. 1811), известный проповедник и вполсл. ректор Воронежской ДС, в 1804 г. — игум. Сильвестр (Суходольский), духовный писатель и профессор КДА, в 1810–1811 г. — *Владимир (Ужинский)*, в 1823–1826 г. — игум. *Досифей (Немчинов)*. Зимой 1825/26 г. при перенесении тела имп. *Александра I Павловича* из Таганрога в С.-Петербург игум. Досифей являлся духовным церемониймейстером (старшим распорядителем) при прохождении процессии через Новгородскую губ. К 1908 г. в обители проживали игумен и 5 насельников.

К XIX в. в Н. П. м. хранилось неск. книг досинодальной эпохи: рукописное Четвероевангелие («в восьмерку»; нач. XVI в., писец — Потاپий («Потапишко»)), печатные Евангелие (1663) и Апостол (нач. XVII в.) (*Макарий (Миролюбов)*), архим. Обзорение древних рукописей и книг церковных в Новгороде и его окрестностях // ЧОИДР. 1861. Ч. 2. Отд. 3. С. 27). Кроме того, в обители находилась икона Спасителя с частицей мощей свт. Афанасия Александрийского, Тихвинская икона Божией Матери с житием святых Иоакима и Анны (кон. XV — нач. XVI в.; ныне в НГОМЗ), образ святителей Кирилла и Афанасия Александрийских и Леонтия Ростовского (кон. XV в.; ныне в НГОМЗ), икона Вознесения Господня (1543; ныне в НГОМЗ), «древняя» икона (40-е гг. XVI в. (?); ныне в ГТГ) «Собор св. отцов» — в верхней части, «Премудрость созда Себе дом» — в нижней части (*Макарий (Миролюбов)*). 1860. Ч. 2. С. 123). Среди «выдающихся... старинных по письму» икон указывался также образ блж. Андрея, Христа ради юродивого (*Слезский. 1901. С. 703*). В мон-ре хранились старые выносные слюдяные фонари, позолоченный серебряный крест (1674), вложенный в приписной Ситецкий мон-рь строителем схим. Филаретом, а также 2 «древних креста, воздвизальный и напместольный, в басменных окладах» (*Макарий (Миролюбов)*). 1860. Ч. 2. С. 123, 124, 180, 188. Примеч. 100), медное посеребренное блюдо (1661) с изображением Благовещения Пресв.

Богородицы (Там же. С. 252), митра (1704) с позолоченным серебряным верхом, горностаевой опушкой, изображениями Покрова Пресв. Богородицы и Деисуса (Там же. С. 265). В нач. XX в. путешественник, общавшийся с настоятелем игум. Воиофанием, видел в ризнице Н. П. м. жестяную коробку с серебряными «монетами восточными... даже IX века; толщиною оне в бумажный лист» (Слезкинский. 1901. С. 706), вероятно араб. дирхамами.

В 1916 г. Н. П. м. был обращен в жен. скит и приписан к жен. общежительному *Саввинову Вишерскому монастырю*. Во время первой мировой войны (1914–1918) по благословению архиеп. Новгородского и Старорусского *Арсения (Стадницкого)* на территории Вишерской обители и Н. П. м. поселились эвакуированные насельницы *рижского Сергиева во имя Святой Троицы монастыря* во главе с дочерьми Б. П. Мансурова, 1-й игуменией (с 1923 схиигумения) Сергией (Мансурова Екатерина Борисовна 1926) и мон. Иоанной (Мансурова Наталия Борисовна; † 1935). Указом патриарха Московского и всея России св. *Тихона (Беллавина)* от 8/21 мая 1918 г. поселение рижских сестер в Н. П. м. было официально утверждено «с оставлением настоятельницею их игумении Сергии» (ЦВед. 1918. № 23/24. С. 182).

В 1918–1919 гг. в Н. П. м. находилась Мало-Кириллова женская сельскохозяйственная земледельческая коммуна (см.: Устав Саввино-Вишерской и Мало-Кирилловой женской сельскохозяйственной земледельческой коммуны // ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 73). Матушки Иоанна и Сергия (Мансуровы) ок. 1926 г. переехали в пос. Пушкино Московской обл. В 1985 г. останки схиигумен. Сергии были перенесены на кладбище пустыньки рижского Троице-Сергиева мон-ря. Мон. Иоанна в 1931 (1932?) г. была арестована и сослана, предположительно в Ср. Азию, скончалась в г. Геническе (Украина), ее могила не найдена (см. подробнее: *Галкин*. 2014). Мон. Евгения Николаевна Николаева (1884 — после 1931) с 1923 г. проживала в Новгороде, в 1930 г. была арестована органами ОГПУ, но обвинение предъявлено не было, после освобождения проживала в пос. Пушкино, 9 марта 1931 г. арестована, обвинена в «антисоветской агитации». Мон. Мелания Андреевна (Онуфриевна?) Ланковская (1893 —

Собор
во имя святителей Кирилла
и Афанасия Александрийских.
Фотография. 30-е гг. XX в.

после 1931), вероятно, с 1918 г. проживала в пос. Пушкино, где также была арестована 9 марта 1931 г., обвинена в «антисоветской агитации» и приговорена к 5 годам лагерей. Дальнейшая судьба насельниц неизвестна.

К 1922 г. Н. П. м. был окончательно закрыт, наиболее ценное имущество перевезено в Гохран и Новгородский музей. Монастырские храмы были переданы прихожанам соседних сел и в 1931–1932 гг. закрыты, ок. 1934 г. Покровскую ц. разобрали. К 1931 г. при бывш. обители проживали 6 монахинь и неск. престарелых послушниц. С 1932 г. в постройках Н. П. м. содержались инвалиды. В годы Великой Отечественной войны Н. П. м. оказался на продолжительное время в прифронтовой зоне. Высокие монастырские постройки служили немецко-фашистским захватчикам удобной точкой для корректировки огня по позициям Красной Армии. В ночь на 25 авг. 1941 г. у стен бывш. обители совершил подвиг А. К. Панкратов, закрывший своим телом вражеский пулемет. Впосл. на территории монастыря содержались советские военнопленные, некоторые из них, судя по обнаруженным останкам, подвергались пыткам. При отступлении немецко-фашистских войск в 1944 г. постройки обители были заминированы и затем разминированы советскими военнослужащими. Кирилловская ц., как и весь монастырский архитектурный ансамбль, не сохранилась. При восстановлении Новгорода по распоряжению городских властей

руинированные постройки Н. П. м. были разобраны, кирпич и камень использованы для строительства.

Арх.: ОПИ НГОМЗ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1. 8 л. [Ист.-стат. описание, 1906 г.]; Д. 3. 166 л. [Главная ризничная опись, 1881–1916 гг.]; Д. 4. 123 л. [Дополнительная опись, 1881–1916 гг.]; Д. 5. 21 л. [Описи церковные, 1918–1919 гг.]; Д. 18. 4 л. [Страховая опись строений, 1910 г.]; ГАНО. Ф. 480. Оп. 1; Ф. 481. Оп. 1. Д. 882. Л. 1–3, 14–17 (1919 г.); Ф. р-282. Оп. 1. Д. 7 (1919–1927 гг.); Ф. р-138. Оп. 3. Д. 11 (1920 г.); Д. 90. Л. 72–82 об. (1929 г.); Ф. р-1793; РГИА. Ф. 799; РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 267. Л. 1–2, 6–19 (1764 г.).

Ист.: АИ. Т. 1. № 242. С. 458–460 [Челобитная царю Феодору Иоанновичу Мостицкого игум. Трифона с жалобой па игумена и старцев Н. П. м., авг. 1592 г.]; Т. 4. № 232. С. 502–503 [Указ Новгородского митр. Иоакима о степенях игуменов новгородских мон-рей, 1673 г.]; НПЛ (по указ.); ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1; Т. 30; 42; 43 (по указ.); НовгородЛет (по указ.); *Голубцов А.* Чиновник новгородского Софийского собора. М., 1899 (по указ.); Опись Новгорода 1617 г. // Памятники отеч. истории / Подгот. публ.: М. Е. Бычкова. М., 1984. Вып. 3. Ч. 1. С. 112–113; Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII — нач. XVIII вв.: Сб. док-тов / Сост.: И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003. С. 52.

Лит.: ИРИ. Т. 4. С. 501–507; *Муравьев А. Н.* Путешествие по св. местам русским. СПб., 1846. М., 1990; *Вихров П., сост.* Новгородские св. места. Новг., 1860. С. 40; *Строев.* Списки иерархов. С. 44, 76–78; *Макарий (Миролобов), архим.* Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. СПб., 2003. Ч. 1. С. 506–511, 269, 284; Ч. 2. (по указ.); *Зверинский.* Т. 2. С. 165. № 866; *Вихров А. В., свящ.* Неск. слов о новгородском Мало-Кирилловом мон-ре // Новгородские Ев. 1896. № 4. С. 246–247; *Слезкинский А. Г.* Кириллов мон-рь: (Из экскурсий в окрестностях Новгорода) // ИВ. 1901. Т. 86. № 11. С. 700–716; *Денисов.* 1908. С. 575–576; Эвакуация Рижского жен. мон-ря // Рижские Ев. 1916. № 5/6. С. 165–171; *Раннопорт П. А.* Рус. архитектура X–XIII вв. Л., 1982. С. 75 [Библиогр.]; Новгородская икона XII–XVII вв. Л., 1983. № 205–207. С. 327; *Булкин В. А.* Архитектурно-строительная ситуация в Новгороде кон. XII — нач. XIII вв. // Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы идеологии и культуры. Л., 1987. С. 217–223; *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // КЦДР. СПб., 2001. [Вып.:] Севернорусские мон-ри. С. 3–123; *Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В.* Топография пригородных мон-рей Новгорода Великого // НИС. СПб., 2000. Вып. 8(18). С. 95–157 (о мон-ре — С. 142–143. № 31); *Игнашина Е. В., Комарова Ю. Б.* Русская икона XI–XIX вв. в собр. Новгородского музея. М., 2004. С. 49–51; *Анкудинов И. Ю.* Пригородные новгородские мон-ри на планах елизаветинского и Генерального межеваний // НовгАВ. 2005. Вып. 5. С. 261–264; *он же.* Топография новгородских городских и пригородных мон-рей XII–XVII вв. // София. 2007. № 3. С. 8–13; *он же.* Мат-лы к перечню описей имущества мон-рей Новгородской земли XVI–XX вв. // НовгАВ. 2013. Вып. 11. С. 233; *Секретарь Л. А.* Кириллов на Пелезене [мон-рь] // Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: (Энцикл. слов.). СПб., 2009. С. 315–316; *она же.* Мон-ри Вел. Новгорода

и окрестностей. М., 2011. С. 493–501; Галкин А. К. Рижские сестры под покровом Саввы Вишерского // София. 2014. № 2. С. 19–22.

М. В. П., Д. Б. К.

НОВГОРОДСКИЙ В ЧЕСТЬ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

, находился к северу от средневеков. Неревского конца Софийской стороны Новгорода, на левом берегу р. Волхов. Местность, где появилась обитель, еще до сер. XII в. осваивалась монашествующими (Петрова и др. 2000. С. 130–131). Недалеко от Н. С. м. находились *Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы монастырь* и Лазарева обитель, возникшие не позднее 1-й пол. XII в.

Первоначально Н. С. м. был мужским. Основан до 1162 г., когда «у Святого Духа Съшествия поставиша игуменось Саву» (НПЛ.

Новгородский мон-рь
в честь Сошествия Св. Духа
на апостолов.
Фотография. Нач. XX в.

С. 31). Поставление 1-го известного игумена обители совершил, очевидно, еп. Новгородский свт. *Аркадий*. До монашеского пострига он служил приходским священником («попина святого Савы» — Там же. С. 218), вероятно, в ц. прп. Саввы Освященного на Космодемьянской ул. Неревского конца, неподалеку от Н. С. м. Не исключено, что Савва, подобно Новгородскому свт. *Иоанну (Илие)* (1165–1186), был одним из собеседников Новгородского свт. *Нифонта* (1130–1156) (см. разд. «Савин» новгородского лит. произведения, состоявшего из вопросов и ответов, — «Въпрашание Кюриково, еже вопроша епископа Ноугородьского Нифонта, и инех» — ПДРКП. № 2. Стб. 52–57).

В 1357 г., при архиеп. Новгородском свт. *Моисее*, в мон-ре был построен каменный собор в честь Сошествия Св. Духа на апостолов (НПЛ. С. 364). В 1386 г. Н. С. м. в числе др.

пригородных обителей новгородцы сожгли при приближении войск блгв. вел. кн. Владимирского и Московского *Димитрия Иоанновича* Донского (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 346). К концу периода новгородской независимости Н. С. м. являлся одним из крупнейших землевладельцев на Новгородщине. В кон. XV в. обитель имела 358 обеж в 3 новгородских пятинах, а также 274 двора с 367 тяглецами (*Хорошев А. С.* Церковь в соц.-полит. системе Новгородской феод. республики. М., 1980. С. 204). В Водской пятине Н. С. м. принадлежали вотчины в Григорьевском Кречневском, Дмитриевском Гдицком и Дмитриевском Городенском погостах, в Деревской — 22 деревни у г. Демон (Демянск), в Шелонской — неск. деревень в Логовицском погосте. В ходе великокняжеских конфискаций кон. XV в. у Н. С. м. были изъяты почти все владения в Шелонской и Водской пятинах, в 1500 г. — деревня в Деревской пятине (*Гневушев А. М.* Очерки экон.

и соц. жизни сельского населения Новгородской обл. после присоединения Новгорода к Москве. К., 1915. Т. 1. Ч. 1. Прил.

С. 86–87, 100, 200). В отличие от др. новгородских мон-рей Н. С. м. удалось сохранить нек-рые свои владения в новгородских пятинах.

В 1526–1530 гг., при игуме. Тихоне, в Н. С. м., согласно грамоте Новгородского архиеп. свт. *Макария* (буд. митр. Московский и всея Руси), был введен общежительный устав. Кроме игумена в штат мон-ря должны были входить 2 священника, диакон и 9 монахов (АИ. Т. 1. С. 531–534. № 292). Ок. 1557 г. в обители была построена каменная ц. Св. Троицы с трапезной и келарской (ризничной) палатами, представляющая собой 2-этажное прямоугольное в плане здание, увенчанное 5 куполами и украшенное многопрофильными порталами в интерьере, килевидными завершениями арок и аркатурных фризмов, крупными розетками; храм находился на 2-м этаже. В помещении ризничной палаты, по предположению Э. А. Гордиенко, перво-

начально находился придел во имя свт. Николая Чудотворца (*Гордиенко*. 2001. С. 193, 345–347, 430. Примеч. 351).

Под 1560 г. в Новгородской III летописи 2-й пол. XVII в. приводятся сведения о чудесах в Н. С. м., происходивших у почитаемой иконы Сошествия Св. Духа на апостолов (очевидно, храмового образа монастырского собора): «...июня во 2-й день, на праздник Сошествия Святого Духа, в Духове манастыре в церкви каменной от иконы Духа Святого, на утрени, бысть чудо преславно: бысть жена очима слепа, и исцеление получи единому оку, и того же дни на обедни и другим оком простил ю Дух Святый... Того же лета, июня в 2-й день, от тое же иконы Духа Святого бысть исцеление отрочати 12 лет: бысть очима болен, и получи исцеление своей очной болезни, и отъиде в дом, благодаряще Бога, сын крестьянина Юрьева манастыря деревни Морин (дер. Морины в Поозерье. — М. П.)». Под 1564 г. приводится рассказ о др. чудесном событии: «...апреля в 17 день подняся огонь о Духа Святого от церкви в Духове манастыри, и паде тот огонь на Вяжицком дворе, на Яковлеве улицы, и чудо то многие люди видели и ужасошася; и после того видения бысть, в трети день поднялася на Вяжицком дворе церковь Рожество Богородицы Николая Мирликийского чудотворца» (НовгорЛет. С. 335–336; ср.: ПСРЛ. Т. 30. С. 156). В Новгородской II летописи кон. XVI — нач. XVII в. под 1566 г. говорится, что «месяца февраля в 9 день простил Дух Святыи падную болезнь, а та болезнь от родства и Славны Юрья Бобровника Кожевина» (ПСРЛ. Т. 30. С. 156).

По писцовой книге 1582 г., в Н. С. м. находились «церковь каменная Живоначальная Троица, да церковь каменная Дух Святой, да церковь каменная ж Никола Чудотворец с трапезою с каменною» (*Макарий (Мирослобов)*. 2003. Ч. 1. С. 123. Примеч. 5; см. также: *Секретарь*. 2011. С. 319). Согласно духовной грамоте 1581 г. старца Варлаама, очевидно, в 80-х гг. XVI в. (не ранее 1582) была сооружена каменная 3-пролетная звонница (с 4 зазвонными колоколами), увенчанная 3 шатрами, с «часовой» кельей и проскурной палатой. Один из больших колоколов (67 пудов) был отлит на пожалование царя *Феодора Иоанновича* и конюшего (буд.

царя) *Бориса Феодоровича Годунова*, др. колокол пожертвовал новгородский дьяк С. А. Костин. Известно также о колоколе, пожертвованном в обитель в 1588 г. старшей Параскевой. В Свято-Троицкой ц. стоял позолоченный иконостас, в местном ряду к-рого находились чтимая икона Сошествия Св. Духа и 11 деисусных икон. Очевидно, в 80-х гг. XVI в. была сооружена и каменная ограда с вост. и юж. воротами; над вост. воротами возвышался надвратный храм в честь Рождества Пресв. Богородицы с приделом (?) во имя прп. Александра Свирского (не исключено, впрочем, что это был храм, находившийся над др. воротами); рядом со 2-ми воротами, во рву (они вели к колодцу), имелась каменная поварня (*Макарий (Миролюбов)*. 2003. Ч. 1. С. 124; *Петров*. 1999; *Гордиенко*. 2001. С. 413). К XVIII в. эти монастырские постройки уже не упоминаются.

К 1574–1595 гг. относятся документы, тематически связанные с Н. С. м., они сохранились в составе монастырской копийной книги кон. XVII в. (НГОМЗ. № 11217; см.: *Тихомиров М. Н.* Рукописи Новгородского музея // НИС. 1939. Вып. 5. С. 28. № 82). Среди них следует отметить жалованную грамоту царя Феодора Иоанновича, выданную игум. Ионе и строителю Варлааму на устройство соляной варницы в Ст. Руссе с освобождением Н. С. м. от «лубничной» пошрины (20 дек. 1586), а также грамоты того же правителя о приписке к Н. С. м. Богоявленского мон-ря на р. Веряже (12 сент. 1587) и о пожаловании Н. С. м. вотчины приписного Троицкого мон-ря на Исаде (10 янв. 1589); обе грамоты подтверждены царем Борисом Годуновым 11 янв. 1599 г. (*Анкудинов, Баранов*. 2003. С. 348–349. № 5–7). Нек-рые документы Н. С. м. 2-й пол. XVI в. (в т. ч. жалованные грамоты царя Феодора Иоанновича) были обнаружены архим. *Макарием (Миролюбовым)* в б-ке Юрьева новгородского мон-ря. В 1582 г. царь Феодор Иоаннович освободил Н. С. м. «от ямских податей и приметных денег и зелейной и котельной поделки, от городского дела, от найма подмоги охотникам, от полонянничных денег и подъема архиепископов, от татарского корма и от иных государевых податей», в 1584 г. пожаловал ладожскую тоню рыбной ловли на Исаде для поминовения царя *Иоан-*

на IV Васильевича Грозного и царевича *Иоанна Иоанновича*, в 1587 г. отдал в безоборочное владение (кроме 2 «лубяных» денег) 2 соляные варницы в Ст. Руссе. Царь Феодор Иоаннович также выдал Н. С. м. ободную тарханную грамоту на монастырские вотчины, в к-рой, в частности, говорилось о снабжении игумена подводами при поездках в Москву на день Св. Духа «со святою водою и с просфирою» и на обратный путь «о Дмитриеве дне»; все указанные пожалования подтверждались последующими государями. Мон-рь был ружным. Как следует из царской грамоты 1627 г., в 1589 г. игумену, диакону и пономарю полагалось панихидных и кормовых денег по окладу 9 р. 18 алтын с деньгою (*Макарий (Миролюбов)*. 2003. Ч. 1. С. 125–127). По жалованной грамоте 1589 г. царя Феодора Иоанновича, к обители был приписан Богоявленский мон-рь с Водской дороги с вотчинами, располагавшимися в Деревской и Обонежской пятинах. В 1586–1591 гг., при игум. Ионе и строителе Варлааме, Н. С. м. принадлежали сады, дворы, амбар и лавка, к-рая являлась собственностью одного из старцев (Вел. Новгород во 2-й пол. XVI в. 2001. С. 61, 69, 102, 177, 187).

В 1598 г. игум. Феогност принял участие в Земском соборе, избравшем на царство Бориса Феодоровича Годунова (ААЭ. Т. 2. № 7. С. 42).

Во время швед. оккупации Новгорода (1611–1617) в Н. С. м. были разорены каменные церкви, сожжены кельи и ограда. В грамоте царя *Михаила Феодоровича* 1624 г. говорилось, что «Духов монастырь от немецких людей разорен, и государевы жалованные грамоты немецкие люди у них поимали» (*Макарий (Миролюбов)*. 2003. Ч. 1. С. 124. Примеч. 7).

По росписи новгородских церквей и обителей 1615 г., Н. С. м. значился как «бывший мужской, а ныне женской, Духов, а в нем храм Сошествие Святого Духа, да Троица Живоначальная; в трапезе на воротех придел Пресвятыя Рождество — а все каменные» (Опись Новгорода 1617 г. / Подгот. к публ.: М. Е. Бычкова. М., 1984. Ч. 2. С. 322. (Памятники отеч. истории; Вып. 3)).

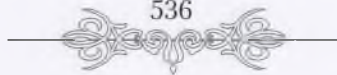
К 1617 г., однако, Н. С. м. был возобновлен как мужской. При игум. Александре восстановили и освятили собор, в к-ром был установлен

резной позолоченный иконостас, возобновились богослужения. Всего храмы Н. С. м. украшали 169 икон деисусного, праздничного и пророческого рядов, 68 пядничных икон и образ «на рези золочен». В обители проживали игумен, 7 старцев и 7 слуг. К 1617 г. в мон-ре хранились «40 книг печатных и писменных, 2 книги харатейных (пергаменных. — М. П.), 2 колокола невелики с Пущечного двора». Мон-рь владел 4 садами, а также вотчиной под Ладогой, относительно состояния к-рой иноки не смогли сообщить что-либо определенное («а сколько крестьян и бобылей и что живущего под ними, того де они не ведают») (Там же. Ч. 1. С. 97–98).

К 20-м гг. XVII в. Н. С. м. по своему статусу входил в число 4 новгородских «больших монастырей» (вместе с Юрьевым, Антония Римлянина в честь Рождества Пресв. Богородицы и Варлаамиевым Хутынским в честь Преображения Господня мон-рями) (Там же. Ч. 2. С. 259). По писцовой книге 1623 г., Н. С. м. имел в городе свои дворы и сады (Писцовые и переписные книги. 2003. С. 7, 9–10, 12, 14, 103, 126 и др.).

В 1626 г. отмечено существование «проезжих каменных ворот» («Духовских»), которые ранее вели к Н. С. м., но «обрушились». По переписной книге 1646 г., при игум. Алимпии в обители по-прежнему находились каменные Свято-Духовский собор и Свято-Троицкая ц. с трапезной и приделом свт. Николая Чудотворца. На св. воротах был устроен каменный храм с 2 престолами — в честь Рождества Пресв. Богородицы и во имя прп. Александра Свирского; «а в церквах образы и книги и ризы и колокола — строенье государево и монастырское»; обитель имела 5 дворов с 14 слугами (Новгород Великий в XVII в.: Док-ты по истории градостроительства. М., 1986. Вып. 1. С. 14; Вып. 2. С. 238).

Согласно уставу Софийского собора, на праздник Сошествия Св. Духа Божественную литургию, молебен Св. Духу и водоосвящение в мон-ре совершал Новгородский архиерей. Во время литургии изготовлялись «вощаники» со св. водой и «заздравные» просфоры, отправлявшиеся царю в Москву. Затем для владыки, соборного духовенства и представителей власти готовился

стол с «Богородичным» хлебом; трапеза сопровождалась «чтением», подавались чаши о государевом здравии (*Голубцов*. Чиновник. С. 229–230).

Согласно выписи из отписных книг, составленной 11 янв. 1653 г. по распоряжению патриарха Московского и всея Руси *Никона (Минова)*, в Н. С. м. хранилось 19 рукописных книг, пригодных для использования в «печатном деле исправления ради», в т. ч. Жития прп. Корнилия (Комельского?) «чюдотворца», «казанских чудотворцев» святителей Гурия и Варсонофия, прп. Александра Свирского, 2 устава, 3 Пролога, «Беседы» свт. Григория, папы Римского, службы прп. Антонию Римляину, сборники произведений свт. Иоанна Златоуста, «Торжественник» свт. Иоанна Златоуста, 5 Соборников, «Лествица» прп. Иоанна Лествичника, сборник, содержащий евангельские толкования (Опись книгам, в степенных монастырях находившихся, составленная в XVII в. // ЧОИДР. 1848. № 6. Смес. С. 42).

В 1644 (1652?) г. в Н. С. м. была введена архимандрития. В кон. XVII в. Н. С. м. владел в Водской пятине селами, деревнями и починками в Михайловском погосте на Волхове, а также пустошью и огородными местами в Григорьевском Кречневском погосте, в Деревской пятине ему принадлежала также вотчина в Демянском погосте. Кроме того, обитель продолжала владеть вотчинами приписного Богоявленского мон-ря в Коломенском погосте Деревской пятины, землями в Мытском, Волотовском и Троицком-на-Златне погостах Обонежской пятины. В Новгороде Н. С. м. принадлежали пустые дворы и сады на Дослане ул. Софийской стороны. По повелению царя *Алексея Михайловича* Н. С. м. вместе с Хутыньским и Тихвинским мон-рями должен был поставлять рыбу «на царский обиход», добывая ее в р. Волхов и озерах Ладожском и Ильмень (*Секретарь*. 2011. С. 321).

3 нояб. 1685 г., во время пожара, в Н. С. м. сгорели деревянные кельи. Согласно переписной книге 1686 г., в обители имелось только 2 престола — Св. Троицы и свт. Николая Чудотворца (*Макарий (Миролюбов)*. 2003. Ч. 1. С. 125); Свято-Духовский храм в это время, вероятно, перестраивался.

Вслед реформ царя *Петра I Алексеевича* экономическое состояние рус. мон-рей, включая Н. С. м., ухудшилось. В 1715 (1713?) г. Н. С. м. был приписан вместе с 776 крестьянами в различных погостах к новоучрежденной *Александро-Невской лавре* (ОДДС. Т. 7. С. 312). В 1722 г. в Н. С. м. проживали 13 монахов во главе с архим. Ионой, к-рый в 1723 г. участвовал в церемонии встречи мощей св. блгв. кн. *Александра Ярославича Невского* во время перенесения святыни в С.-Петербург, в 1738 г. — 4 старца и архим. Артемий. К 1764 г. к Н. С. м. кроме Богоявленского монастыря были приписаны новгородские Благовещенский монастырь на Мячине оз. (в 1750), Перетенский и Крутецкий Никольский монастыри близ г. Боровичи (в 1763), а также Чернозерская и Менюжская обители Шелонской пятины (после 1737) с их вотчинами и угодьями.

В 1764 г., при игум. Павле, Н. С. м. был причислен к 3-му классу с игуменским управлением; приписные обители обращены в приходские церкви. 5 марта 1786 г. по указу имп. *Екатерины II Алексеевны* насельников Н. С. м. перевели в заштатный *Спасо-Преображенский Валаамский мужской монастырь*. В Н. С. м. были переселены инокини новгородских *Михалицкого* в честь Рождества *Пресвятой Богородицы женского монастыря* и Евфимиевского жен. мон-ря в Плотниках. Сверх штата в обители было велено содержать престарелых вдов, к-рым выдавалось жалованье, полагавшееся ранее одной из 2 игумений вышеназванных переведенных мон-рей. Обитель, обращенная в женскую, была причислена ко 2-му классу (ПСЗ. Т. 22. № 16338). Первой настоятельницей стала игум. Павла (Щепотова; † 1799).

Согласно описям, к кон. XVIII в. над вост. воротами находилась колокольня, 2-этажные настоятельские и сестринские кельи располагались соответственно возле Свято-Духовского и Свято-Троицкого храмов. Настоятельница (1799–1819) игум. Вриенна (Лукина (Литвинова?)); 19 февр. 1743 — 26 окт. 1819) инициировала в Н. С. м. новое строительство. В 1800 г. собор был «возобновлен», на нижнем этаже в 1802 г. устроена ц. в честь Рождества Христова. Однако в 1817–1820 (1815–1817?) гг. обветшавший собор (построен в 1357) был разобран, на его

месте выстроен новый 2-этажный собор в стиле классицизма с верхним престолом в честь Сошествия Св. Духа на апостолов и приделом Нерукотворного образа Спасителя, нижним престолом в честь Рождества Христова и приделами свт. Митрофана Воронежского и Казанской иконы Божией Матери (освящен, вероятно, позже, ок. 40–50-х гг. XIX в.). В 1812 г. в Свято-Троицком храме был устроен придел в честь Тихвинской иконы Божией Матери; в 1821 г. рядом с приделом появилась ризница. В 1806–1807 гг. велось строительство ограды с 4 башнями и 2 воротами; над зап. воротами предполагалось построить колокольню. Вне мон-ря находились каменная часовня (1806) и гостинный двор (1806).

В кон. XVIII в., после прокладки Петербургской ул. при перепланировке Новгорода, внешние стены обители были «спрямлены», образовался подход с западной стороны. В 1-й пол. XIX в. местоположение Н. С. м. определялось как «близ большого городского земляного вала у Санкт-Петербургской заставы» (ИРИ. Т. 4. С. 66), к кон. XIX в. — «на выезде, у Петербургской заставы» (*Зверинский*. С. 137; *Денисов*. С. 598).

Новый этап истории Н. С. м. связан с активной деятельностью настоятельницы (1820–1841) игум. Максимилены (Шишкиной; 5 нояб. 1768 — 5 апр. 1841), сестры О. П. Шишкиной (1791–1854), фрейлины имп. Александры Феодоровны. Игум. Максимила, будучи «кавалерственной дамой ордена св. Екатерины», в 1817 г. была восприемницей при миропомзании вел. кнг. Александры Феодоровны. В период ее настоятельства к северу от Троицкого храма была построена теплая ц. ап. Иоанна Богослова с больницей (1828–1829), рядом с собором (близ апсиды) возведены 3-ярусная колокольня, сестринский корпус (1825–1830), у юж. стены ограды — др. келейный корпус (1836–1844; проект новгородского архит. И. Ф. Соколова). Постройка в сер. XIX в. игуменского корпуса завершила формирование ансамбля каменных зданий в стиле позднего классицизма.

В 1829 г. в Н. С. м. проживали 95 чел. (30 монахинь, 2 послушницы, 63 послушницы сверх штата). В 1834 г. по ходатайству игум. Максимилены (Шишкиной) Н. С. м. был отнесен к 1-й классу. В 1864 г., при игум. Сосипатре, в монастыре проживали

156 насельниц, в т. ч. 37 монахинь. Обитель неоднократно посещали представители Дома Романовых — царь Александр I Павлович (в т. ч. 6 июля 1825), вел. кнг. Елена Павловна с вел. княжнами Марией и Елизаветой Михайловнами (1826), имп. Александра Феодоровна с вел. кн. Константином Николаевичем и вел. кнж. Александрой Николаевной (в 1832 и 1835), цесаревич Александр Николаевич (буд. имп. Александр II Николаевич; 3 мая 1837) и др. Все они щедро одаривали мон-рь. Так, имп. Александр I пожертвовал в общей сложности 26 тыс. р. на строительство монастырских зданий (кроме того, А. А. Аракчеев в 1825 передал еще 6 тыс. р.). Высочайшие посетители жертвовали ризы, напрестольные ткани, а также значительные суммы на постройку и ремонт зданий. Так, при царе Николае I Павловиче из казны было выделено 52 тыс. р. на возведение колокольни и келий.

К 1861 г. в монастырской б-ке хранились печатные Евангелия 1636 и 1644 гг. (последнее было передано в 1649 в Михалицкий жен. монастырь Ростовским митр. Варлаамом († 1652)), рукописный синодик 1744 г., а также 37 свитков, в т. ч. царские жалованные грамоты кон. XVI—XVII в. (Макарий (Миролюбов), архим. Обозрение древних рукописей и книг церковных в Новгороде и его окрестностях // ЧОИДР. 1861. Кн. 2. Отд. 3. С. 30–32). Печатное Евангелие (1637), в XIX в. хранившееся в б-ке новгородского Софийского собора, было пожаловано в обитель царем Михаилом Феодоровичем 19 дек. 1639 г. (Он же. 2003. Ч. 1. С. 126; Ч. 2. С. 171). Особо почитались чудотворная икона Сошествия Св. Духа на апостолов (сер. XIV в.) в серебряной, частично позолоченной ризе (в надписи под ней указывались случаи чудотворения, имевшие место в XVI в. — Там же. Ч. 2. С. 71, 158), образ свт. Николая Чудотворца с др. святыми (традиционно он относился к 1500 г.; после раскрытия реставраторами датировка изменена на XIII в.; ныне в ГРМ: Смирнова Э. С. Живопись Вел. Новгорода: Сер. XIII — нач. XV в. М., 1976. Кат. 1), сребропозлащенный крест 1627 г. с частицами мощей свт. Николая Чудотворца, вмч. Димитрия Солунского и «трости» прп. Антония Римлянина (крест пожертвован игум. Леонидом), сребропозлащенный крест 1664 г. (вклад архим. Кип-

пристроен трапезный корпус с приделом во имя св. князей Владимира и Михаила Тверского и мц. Наталии. В нач.

*Церковь
во имя Св. Троицы
с трапезной палатой.
Ок. 1553 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

риана), деревянный посох Новгородского свт. Моисея с железным наконечником. В соборе находились частицы мощей свт. Моисея (принесены в мон-рь 12 мая 1693, при архим. Никодиме) и вмц. Евфимии Всехвальной (принесены в обитель в апр. 1788 из Евфимиева мон-ря в Плотниках). Имелись колокола 1568, 1588 и 1589 гг. и 2 колокола 1678 г. (Макарий (Миролюбов). 2003. Ч. 2. С. 282–283, 288–289). Известно также, что до 1917 г. в храме свт. Василия Великого в дер. Черनावино (ныне дер. Б. Черनावино Волховского р-на Ленинградской обл.) хранился серебряный вызолоченный напрестольный крест с частицами «трости» прп. Антония Римлянина и гроба прп. Александра Свирского. Согласно надписи на его лицевой стороне, крест был «сделан» 21 июня «лета 7172», т. е. в 1664 г., «в Ладугу, в Васильевской монастырь, повелением Духова монастыря архимандрита Киприана по своим родителям».

По указу Новгородской духовной консистории в 1888 г. Свято-Духов собор был разобран и на его месте возведен одноименный храм (1892) — большая 2-этажная 4-столпная 3-нефная 3-апсидная постройка. На 2-м этаже имелись приделы в честь Рождества Христова и в честь Казанской иконы Божией Матери, на 1-м этаже — свт. Митрофана Воронежского и вмц. Евфимии Всехвальной. Собор был перекрыт многоскатной кровлей и увенчан 8-гранным световым барабаном со сферическим куполом. С зап. стороны к храму примыкал настоятельский корпус сер. XIX в.

В 1910 г. к юж. фасаду трапезной Свято-Троицкого храма на пожертвования потомственного почетного гражданина В. Л. Морозова был

XX в. помимо храмов в Н. С. м. имелись 2 часовни (в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» при въезде в мон-рь с запада и во имя Всех святых на монастырском кладбище), колокольня, 7 каменных и не менее 18 деревянных келейных корпусов, хозяйственные постройки. К 1908 г. обитель владела 353 дес. земли, ежегодно получала из казны 1847 р. В XIX в. в обители проживали от 50 до 110 чел., в 1912 г. — 155 насельниц, в т. ч. 49 инокинь и 62 послушницы. Общей была только трапеза, имущество находилось в личной собственности, полного общежития, видимо, не было (Секретарь. 2011. С. 322). В июле 1905 г. Н. С. м. возглавила последняя настоятельница, игум. Нина (Володина), поступившая в обитель летом 1876 г., принявшая постриг 31 янв. 1898 г. и служившая казначеей. 27 мая 1908 г. «за усердную службу» игум. Нина была награждена золотым наперсным крестом, 11 мая 1914 г. — Библией от Синода, 12 июня того же года — золотым наперсным крестом из Кабинета Его Императорского Величества (ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 4301. Л. 212–214).

В февр. 1919 г. Новгородская городская управа разрешила военным частям занять монастырский двор и часть построек. В связи с нехваткой средств на содержание сестер и причта игум. Нина была вынуждена неоднократно обращаться в органы епархиального управления с ходатайством о сокращении монастырского штата и продаже земельных участков. Мон-рь был закрыт в марте 1920 г., несмотря на протест Совета объединенных коллективов верующих Новгорода. В мае—июне того же года ликвидационная комиссия приступила к обследованию обители. Землю и сельскохозяйственный инвентарь передали Новгородскому губ. земельному отделу,

постройки вместе с насельницами определили в ведение Новгородского губ. отдела труда и социального обеспечения. Храмы передали в пользование «коллектива верующих». В 1923 г. в настоятельском корпусе разместилось Новгородское губ. архивное бюро, в 1925 г. в юго-вост. части Н. С. м. — обувная фабрика. В 1927 г. закрыли Свято-Духовскую ц., в 1929 г. — Троицкую ц., в которой кроме архивохранилища размещалась городская столовая; в 1928–1930 гг. ликвидированы оба монастырских кладбища — старое и новое. В трапезной, хозяйственных и жилых постройках были оборудованы жилые помещения и склады пригородного совхоза «Григоров», там же располагались фабричные цеха. Во 2-й пол. 30-х гг. XX в. были разобраны на кирпич ограда с башнями и воротами, колокольня. 14 авг. 1941 г., во время боев за Новгород, в Свято-Троицкой ц. произошел пожар. В 1944–1945 гг. монастырские постройки были вновь оборудованы под хранилище и отделы архивной службы Новгородской обл. Келейный корпус XIX в., примыкавший к Свято-Троицкой ц., в 1946 г. был разобран на кирпич, оставшиеся разрушенные корпуса мон-ря переданы Новгородскому областному отделу пищевой промышленности для обустройства под жилье и производственные помещения. В сер. XX в. была разобрана Иоанно-Богословская ц.

В 50–60-х гг. XX в. территория Н. С. м. была застроена жилыми домами. От архитектурного ансамбля Н. С. м. сохранились собор Сошествия Св. Духа на апостолов (1892; отреставрирован в первые послевоенные годы и в 1984–1987), Свято-Троицкий храм с трапезной (ок. 1557; реставрировался в 1958–1960 и в 1983–1986), а также 3 каменных корпуса, перестроенные в советское время. В сохранившихся зданиях Н. С. м. располагается архив Новгородской обл. (ГАНО). Документы из Н. С. м. находятся в ОПИ НГМ (Ф. 45) и СПбФИИ РАН (Колл. 172).

Арх.: ОПИ НГМ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1 (сб. док-тов 2-й пол. XVII в.); РГАДА. Ф. 96. Д. 7 (опись 1617 г.); Ф. 125. Оп. 1. Д. 16; Ф. 280. Оп. 3. Д. 163. Л. 1–72 (описание мон-ря и его вотчин, 1764 г.); ГАНО. Ф. 516. Оп. 1. Д. 3; Ф. Р–482. Оп. 2. Д. 407. Л. 34–47 (1919 г.); Ф. Р–819. Оп. 4. Д. 393, 394 (1928 г.), 395 (1926–1929 гг.).

Ист.: ДАИ. Т. 1. С. 148–149. № 97; Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 653; Новгородские писцовые книги. СПб., 1862. Т. 2. Стб. 505,

551–553; 1868. Т. 3. Стб. 11, 13, 59, 60, 62, 196, 240, 701; 1905. Т. 5. Стб. 8, 95; АЮБДР. Т. 2. С. 184. № 139; РИБ. Т. 2. Стб. 485–489. № 142; Т. 5. Стб. 222–224. № 86; Стб. 251–274. № 90; Стб. 546–550. № 206; Стб. 926–927. № 383; Новгород. Лет. С. 33, 62, 63, 234, 335, 336; *Голубцов*. Чиновики. С. 54, 99, 122, 124, 168, 179; *Лихачёв Н. П.* Духовное завещание старца Варлаама 1590 г. // ИРГО. 1909. Вып. 3. С. 110–112; ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1; Т. 16, 30, 42, 43; НПЛ; *Антилогов Г. Н.* Новые док-ты о России кон. XVI — нач. XVII в. М., 1967. С. 412–415; Вел. Новгород во 2-й пол. XVI в.: Сб. док-тов / Сост.: К. В. Баранов. СПб., 2001; *Анкудинов И. Ю., Баранов К. В.* Акты новгородского Духова мон-ря 1574–1595 гг. // РД. 2003. Вып. 9. С. 339–353; Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII — нач. XVIII в.: Сб. док-тов / Сост.: И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003 (по указ.). Лит.: ИРИ. Т. 4. С. 66–69; *Ратишин*. Монастыри. С. 389–390; *Макарий (Миролюбов)*, архим. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. СПб., 2003². Ч. 1. С. 121–131, 173, 334, 536; Ч. 2 (по указ.); *Строев*. Списки иерархов. Стб. 43, 89–90; *Зверинский Т. 1.* № 179. С. 137–138; *Валдайский С., свящ.* Новгородский 1-кл. Свято-Духов жен. мон-рь: Кр. ист. описание. Новг., 1910²; *Петров Д. А.* Проблемы ист. топографии Новгорода. М., 1999. С. 169–186; *Ядрышников В. А.* Формирование ансамбля Свято-Духова монастыря в Новгороде // НовГВ. 1999. Вып. 1. С. 27–36; *он же.* Духов (Свято-Духов) [мон-рь] // Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: Энцикл. слов. СПб., 2009. С. 304; *Петрова Л. И. и др.* Топография пригородных мон-рей Новгорода Великого // НИС. 2000. Вып. 8(18). С. 95–157; *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // КИДР. 2001. [Вып.: Севернорус. мон-ри. С. 93–94; *Гордиенко Э. А., Ядрышников В. А.* [Церковь] Троицы с трапезной палатой в Духовом мон-ре // Там же. С. 510–511; *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 345–348; *Анкудинов И. Ю.* Пригородные новгородские мон-ри на планах Елизаветинского и Генерального межеваний // НовГВ. 2005. Вып. 5. С. 227–295; *Секретарь Л. А.* Мон-ри Вел. Новгорода и окрестностей. М., 2011. С. 318–329; ГАНО: Фонды дорев. периода: Путев. М., 2013.

М. В. П.

НОВГОРОДСКИЙ ВО ИМЯ АПОСТОЛОВА ПЕТРА И ПАВЛА ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, находился юго-западнее Новгородского кремля в конце Троицкой (Пробойной) ул. Софийской стороны, на левой стороне р. Волхов, за валом Окольного города, на т. н. Сильнице (более позднее название — Сильнице, Синичья гора) (ныне — в 1,5 км к юго-западу от Новгородского кремля). Местность Сильнице известна с 1138 г., когда туда выходили новгородцы для защиты города от ожидаемого нападения псковичей (НПЛ. С. 25, 210).

Каменную ц. во имя апостолов Петра и Павла на Сильнице заложили 6 мая 1185 г. «лукиници» жи-

тели Лукиной ул. Людина конца). В 1192 г. «на Петров день» церковь освятил Новгородский архиеп. свт. *Гавриил (Григорий)* (НПЛ. С. 38, 40, 228, 231).

По одному из предположений (ИРИ. Т. 5. С. 537; *Макарий (Миролюбов)*. 1860. Ч. 1. С. 550–551), основание мон-ря связано с постройкой каменной церкви. Новгородская III летопись 2-й пол. XVII в. и источники XVIII в. (рукописный летописец Никольского собора на Ярославовом дворе, летописец Софийского собора) ошибочно относят строительство «лукиничами» церкви и основание мон-ря («и монастырь девичь устрои») к еще более раннему времени — к 1092 г. (НовгорЛет. С. 186; *Филиппова*. 2009).

По обоснованному мнению (*Бобров*. 2001. С. 11, 110–111), мон-рь при Петропавловском храме устроен не ранее кон. XIV — нач. XV в. Обитель не упоминается в перечне сожженных новгородцами пригородных мон-рей в 1386 г., при приближении войск блгв. вел. кн. Владимирского и Московского *Димитрия Иоанновича* Донского (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 346). К кон. XV в. Н. П. м. имел незначительные владения — 18, 5 обжи земли, а также 18 дворов с 21 тягломом (*Хорошев А. С.* Церковь в соц.-полит. системе Новгородской феод. республики. М., 1980. С. 208. № 70).

В 1528 г. повелением архиеп. Новгородского свт. *Макария*, запретившего совместное проживание иноков и инокинь, обитель становится женской и возглавляется игумениями. Согласно Дозорной книге Софийской стороны 1586 г., Петропавловской ц. (о мон-ре в документе не говорится) принадлежал фруктовый сад «на Петровской улице от Деревяного города по левой стороне» длиной 72 саж. с более чем 300 деревьями, с примыкающей пашенной землей длиной 43 саж. и участком в 11 саж. (Вел. Новгород во 2-й пол. XVI в.: Сб. док-тов / Сост.: К. В. Баранов. СПб., 2001. С. 68). По писцовой книге 1623 г., строительница Н. П. м. с сестрами владела землями в «Алексеевском заполье» за Окольным («Деревяным») городом (Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII — нач. XVIII в.: Сб. док-тов / Сост.: И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003. С. 39).

По Новгородской росписи 1615 г., в мон-ре имелись Петропавловский

собор и деревянная ц. во имя свт. Николая Чудотворца с трапезной: «Монастырь девич, а в нем храм камен Петр и Павел, трапеза древняя, а в ней храм Никола чудотворец» (Анкудинов. 2008. С. 374). Т. о., мон-рь жил по общежительному уставу (вероятно, введенному вслед реформ в отношении новгородского монашества при Новгородском свт. Макарии). В росписи отмечалось, что все указанные в ней церкви и мон-ри «выжжены и разорены» (Там же. С. 382).

В ходе швед. оккупации Новгорода (1611–1617) Никольский храм был разобран, кельи и ограда утрачены. Каменный Петропавловский собор также пострадал; в нем сохранились 6 местных икон, напрестольное Евангелие и еще 5 книг, к-рые, по словам инокинь, были выкуплены «у немец», т. е. у шведов. В дальнейшем Н. П. м. оставался одной из наименее обеспеченных новгородских обителей. Он содержался на незначительные доходы от земли и покосов при недостаточном количестве имеющихся вотчин и вкладов. В 1669 г. было осуществлено 2 ремонта соборной Петропавловской ц., 3-й ремонт произведен в 1699 г. по указу новгородского воеводы П. М. Апраксина.

19 авг. 1691 г. Н. П. м. был приписан к Воскресенскому женскому монастырю на Мячине, но вскоре снова обрел самостоятельность. Согласно монастырским ведомостям 1722 г., в Н. П. м. проживали 15 инокинь и строительница Агафия, в 1738 г. — 5 монахинь с настоятельницей инокиней Мариной. В это время кроме монастырской ц. Петра и Павла имелась теплая деревянная ц. во имя прп. Иоанна Лествичника. Строительница Агафия писала в Сенат в 1728 г., что экономическое положение обители очень тяжелое, строения мон-ря обветшали, а на ремонт средств не имеется, поскольку «за тем монастырем крестьянства и вотчин не имеется, живут они без жалования и получают едва дневную пищу и ходят по миру...» (РГИА. Ф. 796. Оп. 9. Д. 391. Л. 1; цит. по: Секретарь. 2011. С. 224).

К 1764 г., при строительнице Наталии, мон-рь содержал себя за счет 22 четвертей пахотной земли и сенокосных угодий на 400 копен. При утверждении штатов в указанном году Н. П. м. был упразднен как безвотчинный. Петропавловский храм

обращен в приходский и вскоре приписан к Воскресенскому мон-рю на Мячине. В кон. XVIII в. деревянная ц. прп. Иоанна Лествичника и др. деревянные постройки были разобраны за ветхостью. В XIX в. при Петропавловской ц. было открыто городское кладбище.

Реликвии. В юго-зап. углу Петропавловской ц. находилась медная побеленная рака над мощами под спудом прп. Харитины, кнж. Литовской. Из сохранившейся надписи-граффити на стене храма известно, что она была настоятельницей Н. П. м. и скончалась 5 окт. 1492 г. (дата может быть неточной из-за 2 последних недописанных цифр). Тем не менее мощи преподобной не указаны в 2 росписях «новгородской святыни», относящихся ко времени митр. Киприана (Старорусенкова (Старорусенникова)) (1626–1634) (Янин В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора: Церк. традиция и ист. критика. М., 1988. С. 218–224). В ризнице обители хранилось Евангелие 1721 г., пожертвованное генерал-адмиралом Ф. М. Апраксиным.

Церковь во имя апостолов Петра и Павла на Сильнице, памятник архитектуры кон. XII в., сохранилась, несмотря на нек-рые перестройки, почти в полном объеме. Она представляет собой 4-столпный 3-апсидный одноглавый храм с 3 порталами, позакомарным покрытием и лестницей на хоры в зап. стене. Церковь выстроена на булыжном фундаменте почти целиком из тонкого кирпича (плинфы) с поочередно заглубленными и выступающими рядами, что сближает ее с киевскими храмами кон. XI в. и полоцкими XI–XII вв. Не исключено, что строили церкви мастера, приглашенные из Юж. Руси.

Вероятно, при восстановлении после швед. оккупации стены, столпы, арки и своды укрепили кирпичными прикладками, к-рые существенно исказили облик интерьера, затеснили пространство (прикладки датируются по возрасту строительного материала в широких пределах — XVI–XVII вв., возможно даже XV в.). Предположительно в этот же период устроено межэтажное перекрытие, уничтожены хоры, сделаны крыльца, ведущие на 2-й этаж. В кон. XVIII–XIX в. храм перестраивался: один боковой портал заложен, др. превращен в окно, мн. древние окна заложены или переделаны, пробиты новые широкие проемы, стены над-

Церковь
во имя апостолов Петра и Павла
на Сильнице. 1185–1192 гг.
Фотография. Нач. XX в.

ложены, устроены карниз и 4-скатная кровля.

В 1922 г. в храме было произведено изъятие церковных ценностей «в пользу голодающих Поволжья». В 1925 г. церковь была закрыта. В 30-х гг. XX в. она находилась в ведении Новгородского музея как ценный памятник древнерус. архитектуры. В 1938 г. были проведены ремонт и работы по укреплению здания: облицованы отдельные участки стен, переложены нек-рые своды, заведены металлические связи. Памятник был серьезно разрушен в годы Великой Отечественной войны: центральное пряслице зап. стены уничтожено на $\frac{3}{4}$ высоты, нарушена система связей, нек-рые конструкции деформированы, имелись многочисленные трещины в стенах и сводах, повреждены кровли и кладка сводов и барабана, в межсезонье здание затапливалось водой. В 1962–1964 гг. по проекту Г. М. Штендера была проведена консервация с частичной реставрацией: укреплены несущие конструкции, полностью воссозданы зап. фасад и барабан. Они оставлены без штукатурки, благодаря чему видна система кладки с чередованием выступающих и утопленных в растворе рядов. Ведется реставрация памятника.

К 2018 г. здание Петропавловской ц. на Синичьей горе находилось в центре городского кладбища.

Арх.: Арх. Управления Гос. контроля, охраны и использования памятников истории и культуры Новгородской обл. № Р-412; РГАДА. Ф. 96. Д. 7 (1617 г.); РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 79–83 об. (1768 г.). Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1; Т. 16, 30, 42, 43; НовгородЛет (по указ.); Опись Новгорода 1617 г. / Подгот. публ.: В. Л. Янин, М. Е. Бич-

кова. М., 1984. С. 125. (Памятники отеч. истории; Вып. 3. Ч. 1); *Анкудинов И. Ю.* Граффити из ц. Петра и Павла на Синилице // Новгородские древности. М., 2000. Вып. 5. С. 291–295. (Архив архитектуры; 11); *он же.* Роспись новгородских церквей 1615 г. // НИС. 2008. Вып. 11(21). С. 367–382.

Лит.: ИРИ. Т. 5. С. 537–538; *Макарий (Миротубов), архим.* Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. СПб., 2003^{р.} Ч. 1. С. 550–556; Ч. 2 (по указ.); *Строев.* Списки иерархов. Сгб. 128; *Зверинский.* Т. 2. С. 268–269. № 1052; *Штендер Г. М.* Новгородское зодчество: Работы новгородской реставрационной мастерской за 20 лет // ДРИ. 1968. [Вып.:] Худож. культура Новгорода. С. 347–357; *Ратнопорт И. А.* Рус. архитектура X–XIII вв. Л., 1982. № 109. С. 71; *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // КЦДР. 2001. [Вып.:] Севернорус. мон-ри. С. 3–122; *он же.* «Святые горы» Вел. Новгорода: О символических смыслах пригородных мон-рей «на горах» // Святые горы в иеротопии и иконографии христ. мира: Мат-лы междунар. симпозиума / Ред., сост.: А. М. Лидов. М., 2017. С. 79–81; *Анкудинов И. Ю.* Пригородные новгородские мон-ри на планах Елизаветинского и Генерального межеваний // НовГВ. 2005. Вып. 5. С. 227–295; *он же.* Мат-лы к перечню описей имущества мон-рей Новгородской земли XVI–XX вв. // Там же. 2013. Вып. 11. С. 241; *Филитова Л. А.* Петропавловский на Сильнице [мон-рь] // Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: Энцикл. слов. СПб., 2009. С. 322; *Ядрышников В. А.* [Церковь] Петра и Павла апостолов на Сильнице // Там же. С. 496–497; *Секретарь Л. А.* Мон-ри Вел. Новгорода и окрестностей. М., 2011. С. 223–228.

М. В. П.

НОВГОРОДСКИЙ ВО ИМЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕИМОНА МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Пантелеев), находился в 3 верстах к югу от Людина конца Новгорода, рядом с оз. Мячино. Основан кн. *Изяславом (Пантелеимон) Мстиславичем* (вел. князь Киевский в 1146–1149, 1150, 1151–1154) при посещении им Новгорода, где в 1117–1136 гг. княжил его старший брат, блгв. кн. *Всеволод (Гавриил) Мстиславич*. Н. П. м. был устроен неподалеку от княжеского *Юрвева новгородского монастыря*, на противоположном от княжеской резиденции Городище левом берегу р. Волхов, на возвышенном месте, в посл. названном Горка. Новую обитель кн. *Изяслав Мстиславич* посвятил своему небесному покровителю вмч. *Пантелеимону (Соколов Пл. П.* Рус. архиерей из Византии и право его назначения до нач. XV в. К., 1913. С. 81; *Актовые печати.* Т. 1. С. 103–104; *Кучкин В. А.* Чудо св. *Пантелеимона* и семейные дела *Владимира Мономаха* // Россия в средние века и Новое время: Сб. ст. к 70-летию

Л. В. Милова. М., 1999. С. 50–82; *Назаренко.* 2001. С. 585–616; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Траектория традиции: Главы из истории династии и Церкви на Руси кон. XI – нач. XIII в. М., 2010. С. 22–27).

Учредительная грамота кн. *Изяслава* сохранилась в позднейших списках XVI–XVIII вв. Согласно этому акту, по благословению еп. Новгородского свт. *Нифонта* («се аз князь великий *Изяслав Мстиславичь*, по благословению епискупа *Нифонта* испрошав есми у Новгорода святому *Пантелеимону* землю...») обитель получила с. *Витославлицы* со «смердами», а также поле *Ушково* до р. *Прость* (ее рукав впадает в *Волхов* между *Юрьевым мон-рем* и *Перыньским скитом*). Грамота содержит подробное обозначение границ владений новоучрежденной обители (ГВНиП. № 82. С. 141; *Корецкий.* 1955. С. 204; *Семёнов.* 1959. С. 247). Н. П. м. получил от кн. *Изяслава* иммунитетные права: никому не было позволено «вступатися» в его владения («землю, пожню и тони»); ловить рыбу рядом с мон-рем разрешалось только по благословению игумена; «смерды» с. *Витославлицы* платили подати только настоятелю и братии Н. П. м.

Первым игуменом Н. П. м. стал свт. *Аркадий*, в 1156–1163 гг. епископ Новгородский («и устроил есми святому *Пантелемону* монастырь и посадил есми в нем игумена *Аркадия*...»). Согласно проложному Житию святителя, восходящему, возможно, к домонг. времени, ранее *Аркадий* являлся игуменом *Юрвева мон-ря*, но был из него изгнан: *Лосева О. В.* Жития рус. святых в составе древнерус. Прологов XII – 1-й трети XV в. М., 2009. С. 292–293). Игум. *Аркадий* настоятельствова в Н. П. м. до 1153 г., когда основал собственный *Аркаж* [*Аркадиевский*] в честь *Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь*.

Датировка грамоты кн. *Изяслава Мстиславича* и соответственно основания Н. П. м. остается дискуссионной. Обычно этот документ относили ко времени княжения *Изяслава* в Киеве, т. е. к 1146–1154 гг. (напр.: *Греков Б. Д.* Революция в Новгороде Великом в XII в. // УЗ Института истории. М., 1929. Т. 4. С. 19–20 (1146–1154 гг.); ГВНиП. С. 141 (1146–1155 гг.); *Черетин Л. В.* Рус. феодальные архивы XIV–XV вв. М.; Л., 1951. Ч. 2. С. 115 (1148 г.)).

В. Л. Янин передатировал грамоту 1133–1134 гг., когда кн. *Изяслав* находился в Новгороде (НПЛ. С. 23, 208). Исследователь обосновал необходимость одновременной выдачи этой грамоты и грамоты кн. *Всеволода Мстиславича Юрьеву мон-рю* (см. ниже), в которой Н. П. м. упоминается как уже существующий (*Янин.* 1977. С. 60–79; *Он же.* 1991. С. 136–138; см. также: *Назаренко.* 2001. С. 595–596; *Печников.* 2017. С. 245–246).

С. М. Каштанов и *Вл. В. Седов* попытались вернуться к прежней датировке грамоты (*Каштанов.* 1999. С. 21–32; *Он же.* 2014. С. 86–93; *Седов.* 2011); по их мнению, имеются основания отнести появление документа к 1148 г., когда кн. *Изяслав Мстиславич* последний раз в жизни посетил Новгород перед походом на суздальского кн. *Юрия Владимировича* (НПЛ. С. 28, 214). Придерживающиеся этой версии исследователи, однако, не придают значения тому важному обстоятельству, что свт. *Нифонт*, благословивший кн. *Изяслава* на предоставление земельных владений Н. П. м., с 1147 г. пребывал в остром конфликте с этим князем и выдвинутым им на Киевскую митрополию не признанным в К-поле митр. *Климентом (Климом Смолятичем)*, но поддерживал отношения с врагом *Изяслава Суздальским кн. Юрием (Георгием) Всеволодовичем Долгоруким*.

Грамотой блгв. кн. *Всеволода Мстиславича Юрьеву мон-рю* на рель у *Волхова* (наиболее вероятно, что время ее составления совпадает со временем написания грамоты *Изяслава*) были определены границы владений этой обители и Н. П. м.: «...по излогу вверху *Мячином* на горки (*Горки?* – *М. П.*), да в болото *Дрянь* к Рускому пути, от пути на горки, да в *Прость*» (ГВНиП. С. 139. № 79; *Янин.* 1991. С. 136–138 (1134 г.)).

Долгое время постройки Н. П. м. оставались деревянными. В 1207 г. *Феодор Пинещинич* (знатный новгородец, представитель боярского клана *Пинещиничей*, возможно, из *Людина конца Новгорода* – *Седов.* 2011. С. 29–31) поставил в Н. П. м. каменный храм во имя вмч. *Пантелеимона* (НПЛ. С. 50, 247). *Феодора Пинещинича* в лит-ре XIX в. иногда неверно называли новгородским посадником *Феодором Пиминовым Титинцем*, построившим якобы также ц. во имя свт. *Николая*

Чудотворца и снабдившим обитель вотчинами (см., напр.: ИРИ. Т. 5. С. 456).

Пантелеимоновская ц. представляла собой небольшой (12,75×8,95 м) типичный для новгородской церковной архитектуры кон. XII в. 4-столпный 3-апсидный храм, вероятно, одноглавый, с зап. притвором и лестницей на хоры в зап. стене (не сохр.; его фундамент, нижние части стен высотой на отдельных участках до 1 м с фрагментами фресковой росписи выявлены во время археологических раскопок 1978 г. П. А. *Ратпопорт*; см.: *Ратпопорт, Пескова*. 1979. С. 32; *Ратпопорт*. 1982. С. 190–191). Очевидное архитектурное сходство с Успенским собором (1188–1189) Аркажа мон-ря позволяет предположить, что Пантелеимоновский храм построен по его образцу (*Седов*. 2011. С. 29–30).

Сведения об обители в XIII–XVI вв. носят фрагментарный характер. В 1372 г., по сообщению Новгородской V летописи (неопubl.), собор был отремонтирован после частичного обрушения: «...поновивша церковь камену свяга Пантелеймона, бе бо палася» (цит. по: *Шахматов А. А.* Обзорение рус. летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. С. 204–205). Под 1386 г. Н. П. м. упоминается среди сожженных новгородцами при приближении войск блгв. вел. кн. Владимирского и Московского *Димитрия Иоанновича* Донского пригородных мон-рей (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 346). В дек. 1477 – нач. 1478 г., в период ликвидации независимости Новгородского гос-ва, Н. П. м. был занят полком войска вел. кн. Московского *Иоанна III Васильевича* под командованием боярина В. Ф. Сабурова (ПСРЛ. Т. 25. С. 315).

В кон. XV в. обитель имела 77,5 обжи земли, а также 60 дворов с 78 тяглецами (*Хорошев А. С.* Церковь в соц.-полит. системе Новгородской феод. республики. М., 1980. С. 207), в т. ч. зафиксированные в писцовой книге 1497/98 г. деревни Горка и Ушково-на-Бору, сведения о владении которыми имеются в грамоте кн. Изяслава Мстиславича. Земли, принадлежавшие обители, располагались в 2 пятинах новгородской земли – Шелонской и Деревской. В результате московских конфискаций XVI в. за Н. П. м. оставался только Налючский погост Деревской пятины (*Гневушев А. М.* Очерки экон.

и соц. жизни сельского населения Новгородской обл. после присоединения Новгорода к Москве. К., 1915. Т. 1. Ч. 1. Прил. С. 77, 199).

21 нояб. 1588 г. царь *Феодор Иоаннович* в ответ на челобитную игум. Феодосия с братией выдал Н. П. м. жалованную грамоту (и освобождение от оброка на рыбную ловлю в оз. Мячино, наложенного «прежними новгородскими дьяками» В. Степановым и Л. Онаньевым) (РГАДА. Ф. Новгородской приказной избы. Стб. № 42743. Ч. 4; *Корецкий*. 1955. С. 204). Тем не менее 25 марта 1590 г. новгородские дьяки вновь рассматривали челобитную игум. Варлаама «з братьею», в результате чего Н. П. м. было выдано разрешение «на рыбную ловлю на Мячино по государевой грамоте и по челобитной... и велели им теми рыбными ловлями владети, на монастырской обиход рыбу ловити по прежней грамоте, а оброк с тое рыбные ловли по государеве грамоте велели сложити для нищеты и скудости» (*Корецкий*. 1955. С. 205). При том же игумене был изготовлен один из списков грамоты кн. Изяслава Мстиславича об учреждении обители и о ее владениях (Там же. С. 204).

По выписи из писцовых книг 1598 г., Н. П. м. принадлежали пожни Леденец и Болото у оз. Мячино (*Секретарь*. 2011. С. 546).

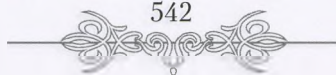
Н. П. м., как и др. новгородские обители, был razoren во время швед. оккупации 1611–1617 гг. В описи новгородских церквей и мон-рей 1615 г. отмечено лишь, что в Н. П. м. «храм Пантелеймон многострадальный, в трапезе Покров Богородицы, каменные» (Опись Новгорода 1617 г. / Подгот. к публ.: М. Е. Бычкова. М., 1984. Ч. 2. С. 325. (Памятники отеч. истории; Вып. 3)). Т. о., в обители помимо соборного имелся также храм в честь Покрова Пресв. Богородицы с трапезной (1-е упоминание), что указывает на введенный ранее (вероятнее всего, по инициативе архиеп. Новгородского свт. *Макария* в 1528 г.) общежительный устав. Однако опись 1617 г. фиксирует уже полное запустение обители: «...церкви каменные, а те ныне стоят razорены. А келей и ограды и старцов и слуг никого нет»; при этом отмечаются как принадлежавшие Н. П. м. богослужебные предметы, а также 26 рукописных бумажных книг и 5 медных колоколов (Там же. Ч. 1. С. 111–112).

В писцовой книге Новгорода 1623 г. Н. П. м. вновь фигурирует как существующий — он имел «садок, а в нем восьмьдесят пять яблоней розни; под монастырем пашни три чети. Монастырская ж рыбная ловля вешняя в Мячине болото да Батурино, ловят безоброчно по старине» (Писцовые и переписные книги. 2003. С. 36). В XVII в. Н. П. м. владел также 2 полосунами земли в Алексеевском заполье, рыбными ловлями у Благовещенского на Мячине мон-ря (на Волхове и ручье Шепелёве) (*Секретарь*. 2011. С. 547). Т. о., владения Н. П. м. в XVI–XVII вв. ограничивались близлежащими территориями.

По указу царя *Алексея Михайловича* митр. Новгородскому *Питириму* (впосл. патриарх Московский и всея Руси) от 20 мая 1667 г. (указная грамота подтверждена 16 дек. 1677 царем *Феодором Алексеевичем*) Н. П. м. был приспан к новгородскому Юрьеву монастырю и стал его «больничной палатой». К этому времени, по сообщению юрьевского архим. Феодосия, в Н. П. м. собор не имел кровли, кирпичная трапезная Покровская ц. обвалилась, иконы и церковная утварь обветшали, отсутствовали ограда и братские кельи, а из насельников оставался один старец (ИРИ. Т. 5. С. 456–459).

В 1670 г., согласно указу царя Алексея Михайловича, юрьевскому архим. Парфецию (по его «челобитью») была сделана выписка из найденного в Приказной избе списка «грамоты великого князя Изяслава Мстиславича и с писцовых их дозорных книг... по чему им того Пантелеимонова монастыря теми угоды и рыбными ловли и Мячинским болотом и деревнями и пустошами владеть» (*Семёнов*. 1959. С. 246).

В 1716 г. ц. вмч. Пантелеимона была возобновлена настоятелем Юрьева мон-ря и иеродиакон Новгородской епархии еп. Корельским и Ладожским *Аароном (Еропкиным)*: храм покрыт тесом, его глава — лемехом, с севера и запада устроены 2 деревянных крыльца, на одном из к-рых по причине отсутствия звонницы повешены 2 колокола. 26 июля того же года церковь была освящена. На следующий день, в престольный праздник, митр. Новгородский и Великолуцкий *Иов* передал храму частицу мощей (зуб) вмч. Пантелеимона. Через нек-рое время обитель была обнесена деревянной оградой.

К 1764 г. Н. П. м. обладал 115 крестьянами; ему принадлежали 421 четверть пахотной земли, сенные покосы на 580 копен. В ходе монастырской реформы того же года предполагалось обратить Пантелеимоновский храм в приходский, но решением митр. Новгородского и Великолуцкого *Димитрия (Сеченова)* в 1766 г. он вновь был приписан к Юрьеву мон-рю.

В 1808 г. (по др. сведениям, в 1810) древний храм вмч. Пантелеимона был разобран «за ветхостью» по инициативе богатого новгородского помещика В. И. Семивского, на что было получено благословение викария Новгородской епархии еп. Старорусского *Антония (Соколова)*. «Иждивением» Семивского на месте прежнего собора возвели новую каменную Пантелеимоновскую ц., основной объем которой был бесстолпным и перекрыт граненым ку-

бами. Впосл. по дарственной она передана их Юрьеву мон-рю. В 1915 г., во время ремонта, Пантелеимоновский храм оштукатурили, заделали трещины, починили железную кровлю. В 1916 г. на колокольне при храме висело 5 колоколов. В церкви хранилась икона с изображением блгв. кн. Всеволода (Гавриила) Мстиславича, к-рому, по церковному преданию, принадлежала инициатива возведения храма. Его строительство предание относило ко времени пребывания князя в Пскове в 1137 г.

В нач. 20-х гг. XX в. ц. вмч. Пантелеимона была признана не имеющей художественной ценности, началась ее разборка. В июле 1924 г. руины храма были переданы Электросельстрою для окончательной разборки (*Секретарь*. 2011. С. 548). К нач. XXI в. на территории бывш. мон-ря расположился новгородский Музей деревянного зодчества «Витославлицы». В 2007 г. под рук. Седова в бывшей обители возобновились археологические исследования (*Седов Вл. В., Водвиченко М. В., Мерзлюти-*

Церковь вмч. Пантелеимона.
Рисунок сев. фасада.
XIX в.

на М. А. Раскопки Благовещенского мон-ря на Мячине и собора Пантелеимонова мон-ря в 2007 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вел. Новг., 2008. Вып. 22. С. 38–52; *они же*. Работы Новгородского архит.-археол. отряда НАЭ в 2008 г. // Там же. 2009. Вып. 23. С. 162–174; *они же*. Архитектурно-археол. исслед. новгородских Благовещенского и Пантелеимонова мон-рей в 2009 г. // Там же. 2010. Вып. 24. С. 50–62).

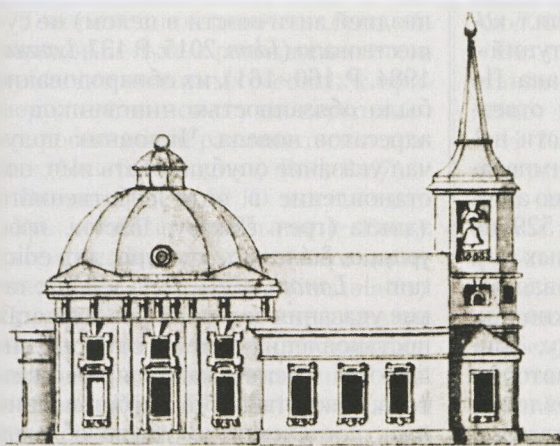
Арх.: ОПИ НГМ. КП № 10848, 11301; ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1354А (1765 г.), 4200 (1915 г.); Ф. Р-138. Оп. 3. Д. 93 (1920-е гг.); РГАДА. Ф. 96. Д. 7 (1617 г.); Ф. 280. Оп. 3. Д. 435 (1764 г.); Оп. 1. Д. 44. Л. 74–74 об.; Ф. 1208. Оп. 1. Д. 20. Л. 179–182 (1743 г.); Д. 44. Л. 313–317 об. (1764 г., опись построек и хоз. угодий); Д. 51. Л. 74 об. (опись ризницы и книг, 1774 г.); Д. 57. Л. 90–92 (до 1783 г.?). Д. 76. Л. 451–454 (1760-е гг.), 450–450 об. (до 1766 г., опись построек); Д. 76. Л. 9–11 об. (1812), 24 об.–27 (1792 г.), 40–41 об. (XVIII в.), 367–370 об. (реестр похищенных вещей, 1817 г.), 371–376 (не ранее 1811 г.); Д. 78. Л. 297–300 об.; Д. 78. Л. 75 об.–77 об. (1750 г.); Д. 79. Л. 200–203 об.; Д. 81. Л. 92–103 об. (опись ц. Пантелеимона, после 1811 г.); Л. 69–

70, 79–88 (1829 г.), 90–91 об. (1831 г.), 129–152 (1816 г.); РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2456. Л. 317 (1768 г.?).

Ист.: ИРИ. Т. 5. С. 454–460; *Срезневский И. И.* Грамота вел. кн. Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву мон-рю: 1130 г. // ИОРЯС. 1860. Т. 8. Вып. 5. Стб. 337–360; НовгорЛет. С. 15, 201; НПК. 1862. Т. 2. Стб. 629, 683–684; 1905. Т. 5. Стб. 81–82, 171–172, 298; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1; Т. 30, 42, 43; ГВНИП. С. 139. № 79; С. 141. № 82; *Корецкий В. И.* Новый список грамоты вел. кн. Изяслава Мстиславича новгородскому Пантелеимонову мон-рю // ИА. 1955. № 5. С. 204–207; *Семёнов А. И.* Неизвестный новгородский список грамоты кн. Изяслава, данной Пантелеимонову мон-рю // НИС. 1959. Вып. 9. С. 245–248; Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – нач. XVIII вв.: Сб. док-тов / Сост.: И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003. С. 35. Лит.: *Макарий (Мирослобов), архим.* Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. СПб., 2003^р. Ч. 1. С. 32–33, 644–647; *Строве*. Списки иерархов. Стб. 107; *Зверинский*. Т. 2. С. 260–261. № 1036; *Янин В. Л.* Из истории землевладения Новгорода в XII в. // *Он же*. Очерки комплексного источниковедения: Среднеvek. Новгород. М., 1977. С. 60–79; *он же*. Новгородские акты, XII–XV вв.: Хронол. коммент. М., 1991. С. 136–138; *Раппопорт П. А., Пескова А. А.* Архит. раскопки в Новгороде // Археол. открытия, 1978. М., 1979. С. 32; *Раппопорт П. А.* Церковь Пантелеимона в Новгороде // КСИА. 1980. Вып. 172. С. 79–82; *он же*. Археол. исследования памятников древнего новгородского зодчества // НИС. 1982. Вып. 1(11). С. 189–202; *Филипова Л. А.* К истории Пантелеимонова мон-ря и его окрестностей // НГОМЗ: Мат-лы науч. конф. Новг., 1991. С. 133–138; *она же*. Пантелеимонов [мон-рь] // Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: Энцикл. слов. СПб., 2009. С. 321–322; *Кашинов С. М.* Шлоvané акты на Руси XII–XIV вв. // Среднеvek. Русь. М., 1999. Вып. 2. С. 21–45; *он же*. Исследования по истории княжеских канцелярий среднеvek. Руси. М., 2014. С. 86–93; *Петрова Л. И. и др.* Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // НИС. 2000. Вып. 8(18). С. 95–157; *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // КЦДР. 2001. [Вып.:] Севернорус. мон-ри. С. 3–122; *Назаренко А. В.* Др. Русь на междунар. путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, полит. связей IX–XII вв. М., 2001; *Анкудинов И. Ю.* Пригородные новгородские мон-ри на планах Елизаветинского и Генерального межеваний // НовгАВ. 2005. Вып. 5. С. 227–295; *он же*. Предварительные итоги ист.-геогр. изучения Ильменского Поозерья кон. XV в. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вел. Новг., 2007. Вып. 21. С. 290–291; *он же*. Мат-лы к перечню описей имущества мон-рей Новгородской земли XVI–XX вв. // НовгАВ. 2013. Вып. 11. С. 225–249; *Седов Вл. В.* О ранней истории новгородского Пантелеимонова мон-ря // ДРВМ. 2011. № 4(46). С. 13–31; *Секретарь Л. А.* Мон-ри Вел. Новгорода и окрестностей. М., 2011. С. 545–549; *Печников М. В.* Новгородский свт. Нифонт, княжеская власть и Киевская митрополия: (30–50-е гг. XII в.) // ВЦИ. 2017. № 3/4(47/48). С. 237–278.

М. В. П.

НОВГОРОДСКИЙ РАСПЕВ – см. Местные распевы.

полом с маленькой главкой. Храм, имевший одну полукруглую апсиду, был расписан, в нем устроен иконостас «в новейшем вкусе, местами вызолочен по полименту и расписан под мрамор на стекле» (ИРИ. Т. 5. С. 461). С зап. стороны к церкви примыкала обширная пониженная паперть с 2-ярусной колокольней, увенчанной шпилем. В паперти был устроен теплый придел в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Храм был освящен 30 июля 1811 г. еп. Старорусским *Иоасафом (Сретенским)* и бывш. еп. Владимирским *Виктором (Онисимовым)*. Богослужения в церкви совершали иеромонахи Юрьева мон-ря.

В 1837 г. благотворительница графиня А. А. Орлова-Чесменская выкупила здания и земли бывш. обители; так у нее появилась «мыза» (поместье) с садом и домом со служ-

НОВЕЛЛЫ ЮСТИНИАНА, постановления имп. св. *Юстиниана I*, принятые после издания в 534 г. *Кодекса Юстиниана*. По отношению к новелле в источниках использовались следующие наименования: *novella constitutio*, *novella*, *νεαρά διάταξις*, *νεαρά* (новое постановление). Термин «новеллы» (*novellae*, *νεαρά*) применяется не только к «новым постановлениям» имп. Юстиниана, но и к имп. постановлениям, принятым после издания *Кодекса Феодосия* в 438 г., и к постановлениям правопреемников Юстиниана — а именно к постановлениям, выпущенным визант. императорами после издания *Кодекса Юстиниана*; напр., «новеллы Льва VI Мудрого», «новеллы Алексея Комнина» (см.: *Wal, Lokin*. 1985. P. 60). Термин «новелла» нельзя считать изобретением совр. исследователей имп. постановлений, изданных в период существования поздней Римской империи и Византии, поскольку в самих постановлениях имп. Юстиниана встречаются названия, к-рые послужили основой для подобного именованья принятых в его правление законов. Так, уже в конституции Наес имп. постановления, изданные после вступления в силу *Кодекса Феодосия*, именуются *novellae constitutiones* (Наес. Praef.). Постановления, принятые в период с 13 февр. 528 по 16 апр. 529 г. (16 апр. вступил в силу Новый *Кодекс Юстиниана*), а также постановления, изданные в период с 16 апр. 529 по 29 дек. 534 г., названы в указах Юстиниана *novellae constitutiones* (CJ. III 28. 34; VI 23. 29. 7; VI 61. 6; I 3. 38 rg.; см.: *Kaiser*. 2011. P. 170). В неск. законодательных актах Юстиниана постановления, опубликованные после принятия *Кодекса Юстиниана* 2-го издания, обозначены как *νεαρά διάταξις* (Nov. 87. 1; 154. 1), *νεαρός νόμος* (Nov. 12), *διάταξις μετὰ τὸν κώδικα* (Nov. 66. 1. 2). Аналогичным образом обозначены постановления Юстиниана в сочинениях антецессоров; лат. перевод указанных терминов представлен в «Эпитоме Юлиана» (*novella constitutio*, *novella*, *novella constitutio post codicem* — *Kaiser*. 2011. P. 171–172; *Idem*. 2004. S. 173–175). Первая новелла имп. Юстиниана принята 1 янв. 535 г., последняя датируется 25 марта 565 г. Большая часть сохранившихся новелл датируется 535–541 гг.

Имп. Юстиниан (или Трибониан — подробнее см. в ст. *Corpus iuris civilis*)

предусматривал возможность издания новых постановлений в случае необходимости регулирования новых общественных отношений или же для улучшения действующего законодательства (Cordi. 4).

Н. Ю. издавались на всем протяжении правления имп. Юстиниана. Вместе с тем наиболее активная законотворческая деятельность императора совпадает со временем квесторства «последнего римского юриста» (*Honoré*. 1978. P. 256) Трибониана. Автором большого числа постановлений Юстиниана мог быть именно Трибониан, хотя император, возможно, составил несколько новых конституций самостоятельно; в любом случае Трибониан, официально занимая пост *quaestor sacri palatii* (квестор священного дворца) или выступая в качестве консультанта по юридическим вопросам, в течение длительного времени (529–542) создавал законоположения имп. Юстиниана, в т. ч. возглавлял комиссии по созданию «Институций», «Дигест» и *Кодекса Юстиниана*. По всей видимости, Трибониан ответственен и за составление части новелл, принятых в правление императора (*Ibid*. P. XIII.). По мнению англ. исследователя Т. Оноре, с 529 по 542 г. принято 275 датируемых лат. постановлений и 16 постановлений без указания даты, к-рые можно также отнести к этому периоду; Трибониан, по-видимому, был автором 258 датируемых лат. постановлений (и 13 постановлений без указания даты), последнее из них издано в нояб. 541 г. (*Ibid*. P. 120). Авторство греческих Н. Ю. не устанавливается с такой же определенностью, как авторство лат. постановлений; тем не менее большая часть греч. новелл, принятых с 1 янв. 535 по 1 мая 542 г., вероятно, составлена Трибонианом (*Ibid*. P. 137).

Форма. Большинство сохранившихся Н. Ю. представляют собой письма (лат. *epistulae*) императора различным чиновникам империи или же церковным сановникам. Нормы, устанавливаемые в новеллах, могли действовать в отдельной провинции (провинциях) или во всей империи. Копии (лат. *scripta exemplaria*, греч. *ἐγράφη τὸ ἰστυλον*) одной и той же новеллы могли направляться помимо основного адресата разным чиновникам, при этом тексты новелл могли различаться в зависимости от служебных полномочий ад-

ресата. Так, новелла от 18 марта 536 г. адресована префекту претория Иоанну Каппадокийскому, копии — префекту города (К-поля), магистру оффиций, комиту священных щедрот, квестору священного дворца (т. е. Трибониану), комиту частного (императорского) имущества и др. лицам (Nov. 22 // *Schöll, Kroll*. 1895. P. 146, 186–187). Знаменитая Nov. 6 адресована патриарху К-поля *Еуфанию*, а ее копии — патриархам Александрии, Антиохии, Иерусалима и префектам претория Востока (Иоанну Каппадокийскому) и Иллирика (*Schöll, Kroll*. 1895. P. 35, 47).

Обычно в качестве адресата новеллы выступает одно лицо, а другим — рассылаются копии; однако известны случаи, когда неск. лиц названы в качестве адресатов новеллы (*Kaiser*. 2011. P. 164).

Поскольку централизованной системы публикации имп. постановлений в эпоху Юстиниана (и в эпоху поздней античности в целом) не существовало (*Idem*. 2015. P. 137; *Lanata*. 1984. P. 160–161), их обнародование было обязанностью чиновников — адресатов новелл. Чиновник получал указание опубликовать имп. постановление в виде собственного эдикта (греч. *ἔδικτον*, *ἰδικτον*, *πρόγραμμα*, *διάταγμα*, *κήρυγμα*; лат. *edictum* — *Lanata*. 1984. P. 115–117); такие указания содержатся в эпилогах постановлений. Вместе с тем, по-видимому, именно канцелярия квестора, ответственного за составление имп. постановлений, была обязана обеспечить распространение определенного числа копий новелл среди высших чиновников (*Ibid*. P. 110–111). В целом способ публикации Н. Ю. соответствовал традициям, сформировавшимся еще в предшествующие периоды истории Римской империи (*Ibid*. P. 119–120).

Постановления императора могли издаваться и в форме прагматических санкций (Nov. 43, 59, 64, 103, 121, 136, 139, 148, 151, 154, 161, 162), и в форме эдиктов самого императора. Прагматические санкции (*sacra pragmatica sanctio*; *θεῖος πραγματικὸς τύπος*, *πραγματικὸς νόμος*) не содержали приказа о публикации (*Lanata*. 1984. P. 129–130). Пример прагматической санкции — *sanctio pragmatica pro petitione Vigilii* (прагматическая санкция, принятая в ответ на прошение папы Вигилия от 554 г. — см. также в ст. *Кодекс Юстиниана*).

Отсутствие приказа о публикации встречается также в тех постановлениях, к-рые не устанавливали нормы, обязательные для всех граждан империи, а были предназначены для внутреннего использования в службах и канцеляриях органов гос. власти (Ibid. P. 160–161); впрочем, отсутствие инструкции о публикации в эпилоге новеллы может объясняться и плохой сохранностью текста в рукописной традиции (Ibid. P. 139).

В эдиктах в отличие от «писем» не указывается конкретное лицо в качестве адресата; см., напр.: Nov. 8: «Эдикт вселенским боголюбезным архиепископам и святейшим патриархам» (Edictum scriptum in omni terra Deo amabilibus archiepiscopis et sanctissimis patriarchis) от 17 апр. 535 г. (Nov. 8 // *Schöll, Kroll.* 1895. P. 78); Nov. 86 от 17 апр. 539 г. содержит только invocatio и intitulatio, адресат не указан (Ibid. P. 419); Nov. 141 от 15 марта 559 г. (Ibid. P. 703).

Текст постановлений мог быть обнародован путем размещения его в публично значимых местах; к примеру, тексты новелл по церковным вопросам могли размещаться в храмах (Nov. 6. Epilogus // Ibid. P. 47).

Вводные части Н. Ю. могут содержать invocatio (призывание Бога), затем имя императора с перечислением всех его титулов (intitulatio). По всей видимости, призывание имени Божия в начале постановления было нововведением имп. Юстиниана (*Rösch.* 1978. S. 101). Полный текст invocatio и intitulatio содержит, напр., Nov. 150 от 21 мая 563 г.: «Во имя Господа нашего Иисуса Христа император Цезарь Флавий Юстиниан Аламанский Готский Франкский Германский Антский Аланский Вандальский Африканский, благочестивый счастливый славный победитель, триумфатор, вечно август» (*Schöll, Kroll.* 1895. P. 725). Нек-рые титулы императора связаны с его военными победами; такое титулование впервые используется в нояб. 533 г. и остается неизменным вплоть до смерти имп. Юстиниана (*Kaiser.* 2011. P. 163).

Каждая новелла представляет собой единое целое; разделение текстов на главы и разделы осуществляли составители сборников новелл и издатели (*Biener.* 1824. S. 22).

В эпилоге новелл, относящихся к категории писем, может содержаться обращение к адресату, к-рый обозначается как «отец» (pater или

parens), если новелла направлена высшим светским или церковным сановникам — префекту претория, патриарху, митрополиту; встречается также обозначение адресата как «брат» (frater) в случае обращения к наместнику провинции. Подобное обращение не было нововведением имп. Юстиниана и соответствовало рим. традиции (*Kaiser.* 2011. P. 166–167).

Что касается новелл, изданных в форме собственно имп. эдиктов, то даже если в их эпилоге содержался приказ о публикации (proponatur) и указание адресатов, публикация осуществлялась без посредничества эдиктов сановников разных рангов. В частности, имп. эдикт от 15 окт. 535 г. (Nov. 13), адресованный гражданам К-поля, завершается таким образом: «Да будет объявлен нашим константинопольским гражданам» (Proponatur Constantinopolitanis civibus nostris — *Schöll, Kroll.* 1895. P. 105).

В соответствии с указом имп. Константина (CTh. I 1. 1) имп. постановления должны были датироваться. В Н. Ю. указываются в полном соответствии с практикой издания имп. постановлений Поздней империи время и место их принятия и имена консулов. Может указываться как время принятия постановления императором (data), так и время получения постановления чиновником (accepta) или же время публикации постановления чиновником-адресатом (proposita). Подписи Н. Ю. соответствуют подписям имп. постановлений, сохранившихся в Кодексе Феодосия (*Kaiser.* 2011. P. 168–169).

Зачастую точное место и время публичного размещения имп. постановлений не указывается в текстах; как правило, приказ о публикации содержит указание обнародовать постановление в соответствии с существующим (т. е. установившимся до времени правления Юстиниана) обычаем (Nov. 4, 8, 22, 37, 39, 48, 52, 54, 60, 61, 71, 76, 97, 109, 113, 115, 116, 118, 124, 127, 129, 131, 140). В Nov. 82 от 8 апр. 539 г. предусматривается публикация текста постановления в различных частях К-поля и в «царском портике» (*Schöll, Kroll.* 1895. P. 408). В Nov. 120 от 9 мая 544 г. предусмотрен 10-дневный срок, в течение к-рого постановление должно быть выставлено для ознакомления (Ibid. P. 590–591); впрочем, обычно

время подобной публикации длилось, по всей видимости, 30 дней (*Lanata.* 1984. P. 120). Nov. 8 от 16 апр. 535 г. содержит эдикт о публикации, адресованный архиепископам и патриархам, согласно к-рому после обнародования новеллу следует поместить в церковную казну (*Schöll, Kroll.* 1895. P. 79), а чтобы ее текст был известен всем, даже после ее офиц. обнародования его необходимо разместить на бронзовых таблицах или каменных плитах перед входом в храмы (Ibid. P. 79).

Исследователи придерживаются различных точек зрения относительно времени вступления в силу имп. постановлений, в т. ч. Н. Ю. Было высказано предположение, что имп. постановления вступали в силу во время их принятия (datio) императором; офиц. публикация не обуславливала юридически введение постановления в силу, а отвечала сложившейся традиции публикации нормативно-правовых актов для информирования населения империи об их содержании (*Bianchi Fossati Vanzetti M.* Le novelle di Valentiniano III. Padua, 1988. Vol. 1: Fonti. P. 59–67; *Sirks A. J. B.* The Theodosian Code: A Study. Friedrichsdorf, 2007. P. 86–91, 116–121; *Puliatti.* 2008. P. 101, 108–109; *Kreuzsaler C.* Aeneis tabulis scripta proponatur lex // *Selbstdarstellung und Kommunikation: Die Veröffentlichung staatlicher Urkunden auf Stein und Bronze in der Römischen Welt / Hrg. R. Haensch.* Münch., 2009. S. 227–230, 232–234, 243–248). Согласно иной точке зрения, уже в эпоху Поздней империи, в частности в связи с принятием Кодекса Феодосия, публикация постановления, закона или законодательного свода имеет институциональный характер, т. е. закон вступает в силу с момента обнародования его текста, и власть должна обеспечить формальную возможность населению империи ознакомиться с содержанием имп. постановления, что достигается путем его публикации. Тем самым признание общеобязательности постановления обуславливает необходимость его публикации (*Schwind F. F.* Zur Frage der Publikation im Römischen Recht. Münch., 1940. S. 180; *Сильвестрова Е. В.* Lex generalis: Императорская конституция в системе источников греко-римского права V–X вв. М., 2007. С. 22–25, 43–50).

Анализируя Н. Ю., нем. исследователь В. Кайзер старается показать,

что они вступали в силу не в момент их принятия, а в момент публикации (*Kaiser*. 2010). Постановление (*lex generalis*) в форме имп. «письма», адресованного чиновнику, или же эдикта, адресованного, напр., жителям К-поля, вступало в силу после публикации (*propositio*), т. е. офиц. обнародования текста постановления в публичном месте. Для вступления же в силу прагматической санкции необходимо было ее получение адресатом имп. указа (*Ibid*. S. 175). Поскольку время получения адресатами имп. постановлений было различным в разных провинциях и областях, как и время офиц. публикации их текстов, в том случае если приказ о публикации содержался в постановлении, одна и та же новелла Юстиниана могла вступать в силу на местах в разное время (*Idem*. 2015. P. 138). Анализируя некоторые Ю. Ю., Кайзер приходит к выводу, что публикация имп. постановления (категории *lex generalis*) имеет правосоздающий эффект, а именно обеспечивает знание гражданами империи содержания имп. постановления и, соответственно, обуславливает его действие. Неопубликованное имп. постановление остается неизвестным населению, не вступает в законную силу и не действует (*Idem*. 2010. S. 184–186).

Язык. В двуязычной империи имп. постановления издавались на греч. и на лат. языках. Издание новеллы на том или ином языке обуславливалось языком, на котором говорили адресаты новеллы, если имп. постановление должно было применяться только в отдельной провинции, в неск. провинциях или областях. Так, если новелла была адресована населению вост. провинций или Египта, она составлялась на греческом, новелла, адресованная населению Италии, — на латыни. Если новелла должна была применяться во всей империи (*lex generalis*), она обычно издавалась и на латыни, и на греческом, и соответствующий вариант новеллы направлялся чиновникам для публикации в каждой провинции в соответствии с основным языком ее населения.

Лат. новеллы издавались не только в связи с необходимостью их применения в латиноязычных частях империи, но и в том случае, если они должны были урегулировать проблемы внутреннего управления (*Kaiser*. 2015. P. 140; см. адресованные

Трибониану Nov. 17, 23, 35, 75=104, а также Nov. 62 и 114, направленные др. высшим сановникам). Для двуязычного Иллирика различные по содержанию новеллы издавались и на латыни, и на греческом. Известны 3 лат. новеллы, к-рые должны были применяться во всей империи: Nov. 111 от 1 июня 541 г., Nov. 114 от 1 нояб. 541 г., Nov. 143/150 от 21 мая 563 г. (*Kaiser*. 2012. S. 432–433).

Только одна новелла «местного применения» сохранилась в греческой и латинской редакциях: это Nov. 32/34 от 15 июня 535 г., к-рая должна была использоваться в диоцезе Фракия префектуры Восток (ее население также говорило и на греческом, и на латыни). Греческая (Nov. 32) и латинская (Nov. 34) версии новеллы адресованы одному и тому же лицу, но в его разных должностных качествах: в первом случае — как наместнику (президу) провинции Гемимонт; во втором — как наместнику провинции Мезия Секунда (*Schöll, Kroll*. 1895. P. 239–240; 241; *Kaiser W., Chronopoulos S.* Unterschiede zwischen griechischen und lateinischen Ausfertigungen von Novellen am Beispiel des Gesetzes von 15. Juni 535 über Darlehen an Bauern: Studien zu den Novellen Justinians (II) // ZSRG.R. 2012. Bd. 129. S. 475–500; библиография о новелле см. в: *Ibid*. S. 476–477. Anm. 8).

Что касается новелл, к-рые должны были действовать во всей империи, они с большой долей вероятности издавались на 2 языках, хотя среди исследователей существуют и противники этой т. зр. (в частности, Л. Венгер полагал, что новеллы в основном издавались на греческом, и для издания новеллы на латыни требовались особые основания: *Wenger L.* Die Quellen des römischen Rechts. W., 1953. S. 657).

В пользу существования 2 версий новелл всеобщего применения свидетельствует, напр., Nov. 66 от 1 мая 538 г., в к-рой упоминаются греч. и лат. версии прежде изданного имп. постановления (*Schöll, Kroll*. 1895. P. 342; речь идет о Nov. 22 от 18 марта 536). Лат. версия была адресована префекту претория Африки; сохранилась, однако, только греч. версия. Существуют и другие свидетельства в пользу существования 2 редакций новелл всеобщего применения (см.: *Kaiser*. Die Zweisprachigkeit reichsweiter Novellen. 2012. S. 472–473).

Содержание. Н. Ю. регулировали самые разнообразные правоотношения: частно- и публично-правовые, относящиеся к праву светскому и церковному, материальному и процессуальному. В Н. Ю. определялись нормы, существенным образом изменяющие установившийся к 535 г. правопорядок. Так, сразу после принятия Кодекса Юстиниана 2-го издания, была принята новелла от 1 янв. 535 г. (Nov. 1), которая реформировала наследственное право в части законной доли наследника; Nov. 22 от 18 марта 536 г. реформировала брачно-семейное право (в свою очередь изменения в новое регулирование вносила Nov. 117 от 18 дек. 542).

Согласно Nov. 81 от 539 г., отеческая власть (*patria potestas*) прекращается в отношении лиц, назначенных консулами, префектами претория, префектами города, а также поставленных во епископы. Эти лица становятся самовластными (*sui iuris*); но в отличие от прекращения отеческой власти через процедуру освобождения от состояния в чужой власти (*emancipatio*) подобное прекращение отеческой власти не приводит к утрате этими лицами прав наследования по закону (*ab intestato*) по отношению к их бывш. домовладыке. Впрочем, это различие было устранено Nov. 118 от 543 г.

Заключение брака осуществлялось или без составления документов, устанавливающих приданое (*instrumenta dotalia*), или с составлением последних в зависимости от правового статуса лиц, вступающих в брак: требование о составлении этих документов распространялось на лиц ранга *illustres* («светлейшие»), прочие вступали в законный брак без составления документов о приданом (Nov. 74, 89, 117).

Диаконисса, вступившая в брак, должна быть казнена (Nov. 6. 6); позже норма смягчается — заключившая брак диаконисса должна быть помещена в мон-рь до конца своих дней (Nov. 123. 30).

Брак прекращается в случае принятия одним из супругов монашества и поступления в мон-рь (Nov. 5. 5; 22. 5; 117. 2; 123. 40).

Прекращение брака на основании взаимного согласия супругов о его расторжении разрешается вне зависимости от оснований (Nov. 22. 4 от 535 г.); затем вводится запрет на расторжение брака по взаимному

согласию супругов за исключением тех случаев, когда один из супругов желает жить в чистоте (Nov. 117. 10 от 542 г.). Nov. 134 от 556 г. устанавливает наказание в виде пожизненного помещения в мон-рь бывш. супругов, расторгших брак по взаимному согласию (Nov. 134. 11; тематический указатель содержания новелл Юстиниана см.: *Wal.* 1998).

Церковные новеллы. К церковным Н. Ю. относят те его постановления, в к-рых рассматриваются вопросы регулирования специфических внутрицерковных отношений, напр. устанавливаются требования к ставленникам или к рукоположенным священнослужителям. В самом комплексе новелл церковные вопросы не выделяются как особый предмет регулирования, отделенный от проч. комплексов правоотношений, требующих рассмотрения со стороны императора. Т. о., церковное и светское право составляют единый правопорядок (*Pitsakis.* 2011. P. 91–94).

Показательно, что император придавал церковным правилам силу закона. Так, в постановлении, вошедшем в Кодекс Юстиниана (CJ. 1. 2. 12; оно воспроизводит текст из Кодекса Феодосия, CTh. 16. 2. 45 от 421 г.), лишаются юридической силы прагматические санкции, противоречащие церковным правилам; еще одним постановлением Кодекса Юстиниана (CJ. 1. 3. 44) церковные правила наделяются силой закона; аналогичная норма устанавливается Nov. 6. 1. 8. Наконец, в Nov 131. 1 от 545 г. постановлениям четырех Вселенских Соборов придается сила закона. Эти решения императора принято рассматривать как своего рода дань уважения, воздаваемую в имп. законодательстве церковным правилам (*Pitsakis.* 2011. P. 95). С. Троянос высказал предположение, согласно к-рому вышеуказанные имп. постановления представляют собой офиц. выражение воли императора включить церковное право в правопорядок империи, закрепив за правилами Соборов статус всего лишь имп. постановлений, что в свою очередь позволяет императору изменять и даже отменять церковные правила (*Troianos S. Θεσπίζομεν τοῖνυν τάξιν νόμων ἐπέχειν τοὺς ἁγίους ἐκκλησιαστικοὺς κανόνας // Βυζαντινά.* 1985. Т. 13. N 2. Σ. 1191–1200). Критику этой концепции см. в: *Rüfner Th.* Die gesetzsgleiche Geltung des kano-

nischen Rechts in der Spätantike // ZSRG.K. 2010. Bd. 96. N 1. S. 1–37).

В Н. Ю., посвященных церковным вопросам, регламентации подвергаются самые разнообразные стороны церковной жизни: устанавливаются требования к кандидату во епископы и к его поставлению, определяются обязанности епископа (Nov. 6, 123, 137 и др.); регламентируется поставление в клирики и обязанности клириков (Nov. 6, 57. 1; в Nov. 123. 19 раскрывается значение термина «клирик» (κληρικός): к клирикам относятся иереи, диаконы, иподиаконы, чтецы и певцы); вводится запрет отчуждения церковного недвижимого имущества, а также ограничения в отношении обременения этого имущества эмфитевсисом (т. е. наследуемым правом аренды земельного участка) и залогом (Nov. 7, 40, 46, 123, 131 и др.); вводится различие между имуществом церковным и имуществом епископа (Nov. 131. 13); устанавливаются правила о монашествующих (Nov. 5, 76, 123, 133), в т. ч. определяются юридические последствия поступления в мон-рь (Nov. 5. 2. 5; 22. 5; 76; 123. 35. 38–40); регламентируется предоставление убежища (asylum) в храмах (Nov. 17, 37, 117, 161); регламентируется устройство епископского суда (audientia episcopalis) (Nov. 79, 83, 86, 123) и т. д. (подробную роспись церковной тематики в Н. Ю. см.: *Wal.* 1998. P. 7–11). Помимо этого, в Н. Ю. рассматривались вопросы, которые могли иметь значение для Церкви, — регулирование брачно-семейных отношений, некоторые аспекты уголовного права и т. д. (*Pitsakis.* 2011. P. 100–101).

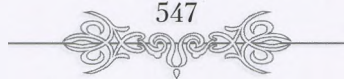
Источниками «церковных» Н. Ю. становились церковные правила (правила Апостольские, Вселенских и Поместных Соборов, св. отцов; см. анализ источников Nov. 123 в: *Максимович К. А.* Влияние канонического права единой Церкви на церк. законодательство имп. Юстиниана: (На мат-ле новеллы СХХIII) // *ЕжБК*, 18-я. 2008. Т. 1. С. 118–122). В свою очередь Н. Ю. устанавливались нормы, к-рые реципировались в церковном законодательстве. Так, Трульский Собор в своем 31-м правиле утвердил норму, устанавливаемую Nov. 58 от 537 г., к-рая в свою очередь представляет собой модификацию Лаод. 58 (речь идет о запрете священнодействий в «молитвенницах» и в частных домах). Трул.

14 и 15 устанавливают возрастной ценз при поставлении пресвитеров (30 лет), диаконов (25 лет) и диаконов (40 лет), следуя при этом требованиям, введенным Nov. 123. 13. Трул. 8 подтверждает требование Nov. 137. 4 о необходимости ежегодного созыва соборов.

Становление института безбрачного епископата обусловлено в т. ч. имп. законодательством, в к-ром формулируется требование безбрачия кандидата во епископы (Nov. 6, 123, 137; см.: *Pitsakis.* 2011. P. 105–107; *Idem.* 1995. P. 281–282, 285–291).

Собрания Н. Ю. Имп. Юстиниан в одном из вводных постановлений (constitutio Cordi, вводящая в действие Кодекс Юстиниана 2-го издания) заявляет о стремлении составить новое собрание, собрание новых постановлений (congregatio — Cordi. 4). Это собрание не было создано, поэтому все существующие сборники Н. Ю. составлены частными лицами. Отсутствие офиц. сборника новелл, с одной стороны, затрудняет изучение и реконструкцию всех Н. Ю.; с другой — отсутствие офиц. систематизации имеет следствием бóльшую сохранность текста каждой из дошедших до нас новелл. В частных собраниях текст каждой новеллы воспроизводится полностью, тогда как офиц. систематизация, как видно на примере Кодекса Феодосия и Кодекса Юстиниана, означает существенное сокращение текстов имп. постановлений, связанное с исключением из офиц. свода тех фрагментов постановлений, в к-рых устанавливаются устаревшие правовые нормы, или же тех, к-рые не имеют прямого отношения к выражению содержания действующих правовых норм (см.: *Wal N., van der.* Die Textfassung der spätromischen Kaiser Gesetze in den Codices // *BIDR.* Ser. 3. 1980. Vol. 22. P. 1–27). Помимо частных собраний новелл, существуют папирологические и эпиграфические свидетельства. Так, сохранились папирусы с фрагментами Н. Ю. (*Papiri greci e latini.* Firenze, 1953. Vol. 13(2). N 1346; P. Oxy. 4400).

Распространение частных сборников Н. Ю. обусловлено существованием двух традиций — западной (латинской) и византийской (греческой). Наиболее известные собрания Н. Ю. лат. традиции — Эпитома Юлиана, источником которой был, по всей видимости, древнейший

сборник Н. Ю. (*Goria*. 2008. P. 4), а также *Authenticum*.

Собрания Н. Ю. в латинской (западной) традиции. I. «Эпитома Юлиана» — индекс, вводный курс по изучению Н. Ю. Этот курс по крайней мере с 548 г. антецессор Юлиан (о к-ром известно, что он преподавал в школах права Бейрута и К-поля) читал латиноязычным студентам, прибывшим обучаться праву в К-поль. В тексте «Эпитомы» приводится сокращенный пересказ 124-й Н. Ю. (в действительности 122-й: 25-я новелла дублируется 120-й, а 68-я — 117-й). Собрание, к-рым пользовался Юлиан при составлении «Эпитомы», не сохранилось. В собрании 114 греч. новелл, 9 латинских, одна — на обоих языках (новелла Юстиниана о мандатах от 535 г., Nov. 17 в Собрании 168 новелл, Nov. 21 в Эпитоме Юлиана). В «Эпитому» вошли новеллы, изданные в 535–555 гг. Собрание представляет собой запись курса, составленную предположительно в 556–557 гг. (*Scheltema*. 1970. P. 48–49). Это самое раннее из сохранившихся собраний Н. Ю. В визант. юридической лит-ре свидетельств об этом собрании не сохранилось в отличие от зап. традиции: возможно, студенты Юлиана, возвращаясь в Италию, привозили с собой экземпляры «Эпитомы». Собрание получило значительное распространение и активно изучалось в средневек. Италии вплоть до XII в., было известно в Галлии уже в нач. IX в., в связи с чем сохранилось большое число рукописей «Эпитомы», самые ранние из к-рых датируются VII–VIII вв. Собрание не включает в себя значительное число новелл, известных из др. источников, в частности, из Собрания 168 новелл; вместе с тем в нем содержатся подписи, отсутствующие в др. сборниках.

II. Собрание *Authenticum* (*Authentica*, *Liber Authenticorum*; *versio vulgata*) основано на сборнике, включавшем по крайней мере 134 Н. Ю., принятые с 535 по 563 г., и 127 новелл, принятых с 535 по 556 г.; они расположены в хронологическом порядке. Происхождение наименования связано, по всей видимости, с тем, что собрание считалось глоссаторами офиц. переводом Н. Ю., созданным по приказу самого императора в связи с изданием прагматической санкции *pro petitione Vigilii*. В сборник входили в основном греч.

новеллы и 14 лат. новелл. Лат. новеллы приведены в *Authenticum*, по-видимому, в их первоначальной версии, а вместо текста греч. новелл воспроизводится их дословный подстрочный (*κατὰ πόδας*) перевод на латынь. Этот перевод выполнен для курса обучения студентов в школе права, возможно, в Италии во время правления Юстиниана (*Scheltema*. 1970. P. 57–58). Источником текста послужила некая рукопись новелл, содержащая и греч. и лат. постановления; греч. постановления сопровождалась лат. переводом *κατὰ πόδας*, записанным между строк; позже переписчики стали воспроизводить лат. перевод без греч. текста. Сохранилось не менее 129 разных рукописей собрания (согласно *Heimbach*. 1846. Vol. 1. P. V–LXXXIX; совр. итал. исследователь Л. Лоскьяво считал ок. 150 рукописей — *Loschiavola*. 2011. P. 114), которые содержат различное число новелл. Наибольшее число новелл — 133 (отсутствует Nov. 133, согласно нумерации собрания) — содержит *Codex Vindobonensis Palatinus 2130*, составленный в сер. XII (XIV) в.: *Vindob. 2130. Fol. 51a–191a*.

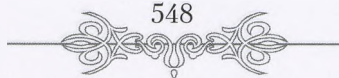
Собрание 168 новелл и собрание новелл, к-рое послужило источником для *Authenticum*, были, по всей видимости, составлены в К-поле в сер. VI в. (*Kaiser*. *Die Zweisprachigkeit*. 2012. S. 427–428).

Собрания Н. Ю. в византийской (греческой) традиции. I. Собрание 168 новелл, самое обширное из сохранившихся. В рукописях не содержится к.-л. названия собрания. Так, инципит рукописи *Marc. gr. 179. Fol. 76v/1: ἀρχὴ σὺν θεῷ τῶν νεαρῶν Ἰουστινιανοῦ* (Боже, благослови начало новелл Юстиниана). Собрание было создано в правление имп. Юстиниана, но затем дополнено в период правления имп. Тиверия II. В собрание вошли 158 Н. Ю. (некоторые из них повторяются: постановление от дек. 537 воспроизводится в Nov. 75 и 104, а постановление от 21 мая 563 — в Nov. 143 и 150), 4 новеллы имп. Юстина II (140, 144, 148, 149), 3 новеллы имп. Тиверия II (161, 163, 164); в конце собрания приводятся 3 эдикта префектов претория (*eparchica*). Nov. 1–120 (Nov. 120 датируется 9 мая 544) расположены в хронологическом порядке. В индексе Собрания 168 новелл *Marc. gr. 179* новеллы 166–168 обозначены как *τόλοι τῶν ἐπαρχῶν*, то есть распоря-

жения (*forma*) префектов. Первоначально собрание, по-видимому, включало в себя и греч. и лат. новеллы, однако в наст. время сохранившиеся рукописи собрания содержат в основном лишь греч. новеллы. В собрание включено 139 греч. новелл, одна двуязычная (Nov. 17 от 15 апр. 535), 16 лат. новелл; новеллы Юстина II и Тиверия II — только на греческом. Собрание сохранилось в 2 рукописях, первая из к-рых — *Marc. gr. 179. Fol. 76v/1–391r/13*; рукопись датируется кон. XII — нач. XIII в., была создана на юге Италии, возможно в Калабрии; в ней приводится большинство греч. новелл; лат. новеллы, к-рых должно быть 16, отсутствуют; сборник обрывается на Nov. 162, новеллы императоров Юстина II и Тиверия II не приводятся. Вторая рукопись — *Laurent. Plut. 80. Fol. 1r–194v*; утраченный фрагмент этой рукописи был обнаружен в б-ке Лейденского ун-та — *Leiden. Univ. Periz. 35. Fol. 1r–2v*; фрагмент содержит 2-ю часть Nov. 163, а также Nov. 164–167 (*Meyier*. 1952; *Holwerda*. 1990). Рукопись датируется 2-й пол. XIII–XIV в., в ней не приводятся лат. новеллы, а тексты греч. новелл даются в сокращении и с изменениями; по меньшей мере 23 греч. новеллы отсутствуют.

Составители собрания либо имели доступ к *Authenticum* и «Эпитоме Юлиана» либо, что более вероятно, к тем собраниям, к-рыми пользовались составители последних, поскольку Nov. 1–43 (принятые в 535–536) расположены практически в том же порядке, что и в *Authenticum*, а Nov. 44–120 (принятые в 537–544) — в том же порядке, что и в Эпитоме. По всей видимости, собрание было дополнено Nov. 120–135 ок. 556 г., Nov. 135–149 — в 572 г. Ок. 575 г. неизвестный составитель дополнил собрание новеллами 150–168, и формирование сборника на этом завершилось (*Noailles*. 1912. Vol. 1. P. 180–181). Текст Собрания 168 новелл был использован при составлении «*Василик*» (см.: *Ibid.* 1914. Vol. 2. P. 169–207).

II. Собрание 13 эдиктов. В это собрание вошло 13 Н. Ю., адресованных сановникам вост. части империи. Собрание сохранилось в рукописи *Marc. gr. 179. Fol. 391r–410r* в качестве приложения к Собранию 168 новелл. В собрание вошли лишь Н. Ю.; скорее всего оно было составлено в правление имп. Юстиниана.

III. Собрание новелл (*Syntagma novellarum*) Афанасия Эмесского (см. также в ст. *Афанасий Эмесский*) состоит из 149 Н. Ю. и 3 новелл Юстина II, последняя из к-рых датируется 572 г. Афанасий был адвокатом, жил и преподавал в Антиохии. Составил свое собрание новелл в посл. четв. VI в. Существовало 2 редакции собрания Афанасия, но сохранилась только вторая, по всей видимости, относящаяся к 572–577 гг. В этой редакции новеллы распределены по 22 тематическим рубрикам. Существовала и 23-я рубрика, в к-рой рассматривались «разнообразные вопросы».

IV. Сборник, или Бревиарий (*Breviarium*), Феодора Схоластика Гермополита (*Σύντομος τῶν νεσρῶν διατάξεων*) был составлен юристом (адвокатом) Феодором, родом из Гермополита в Фиваиде, обучавшимся праву в К-поле. Он создал свой сборник в К-поле в 575–602 гг., используя Собрание 168 новелл. В его распоряжении была некая первоначальная, более полная редакция дошедшего до нас Собрания, поэтому Nov. 165 отсутствует в Собрании 168 новелл, но есть в Сборнике Феодора Гермополита. В схолиях к «Василикам» сохранились фрагменты Бревиария Феодора.

Собрание новелл Афанасия Эмесского и Сборник Феодора Гермополита сохранились в рукописи Ath. Laur. 65 (*Kaiser. Zu den Initia*. 2012. S. 510–513); Собрание новелл Афанасия Эмесского известно также в рукописи Paris. gr. 1381.

Византийская (греческая) традиция демонстрирует большее жанровое разнообразие собраний Н. Ю. по сравнению с традицией латинской (западной), однако по числу сохранившихся рукописных свидетельств значительно уступает последней (*Goria*. 2011. P. 72–74). Одной из причин, обусловивших «бедность» визант. рукописной традиции Н. Ю., можно считать офиц. систематизации правоустановительных актов в Византийской империи VIII–IX вв., в результате к-рых в законодательные своды были включены в той или иной форме тексты значительного числа Н. Ю. (*Ibid.* P. 74–75).

Так, 60 книг «царских законов» («Василики») содержат множество фрагментов Н. Ю. и могут использоваться как самостоятельный источник для реконструкции текста имп.

постановлений. Вместе с тем в «Василиках» был использован текст греч. Собрания 168 новелл, Бревиария Феодора Гермополита, а также Синтагмы Афанасия Эмесского. Ок. 20 новелл не были включены в «Василики», поскольку содержали устаревшие законоположения; из новелл, вошедших в «Василики», одни были включены в них целиком, другие — только частично. Свидетельство о том, какие именно фрагменты новелл вошли в «Василики», содержат, в частности, комментарии патриарха Феодора IV Вальсамона к Номоканону XIV титулов (*Noailes*. 1914. Vol. 2. P. 171–207; *Bochove T. E., van. ΔΙΑΙΡΕΣΙΣ*. ICb 2 and the Incorporation of Justinian's Novels into the Text of the Basilica // *Subseciva Groningana*. 2001. Vol. 7. P. 45–89).

Церковные сборники. I. Собрание 25 глав было частью Собрания канонов 60 титулов, к-рое не сохранилось. В собрание 25 глав входит 21 постановление из Кодекса Юстиниана, а также 4 «церковные» новеллы Юстиниана (Nov. 137; 133; 120; 131. 13). По всей видимости, новеллы были включены в основное собрание уже после его составления в качестве приложения, предположительно после 565 г.

II. Трехчастное собрание (*Collectio tripartita*) представляет собой приложение к Собранию канонов 14 титулов; в 3-й части приводятся Н. Ю. Автор использовал Собрание Афанасия Эмесского (см. также в ст. *Corpus iuris civilis*).

III. Собрание 87 глав — см. в ст. *Иоанн III Схоластик*.

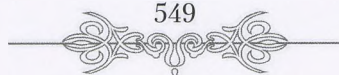
IV. *Collectio Ambrosiana* представляет собой сборник, включавший предположительно 14 титулов. Собрание сохранилось в одной рукописи — *Codex Ambrosianus L 49 sup.* (484). Фрагменты Н. Ю. распределены по титулам тематически: рассматриваются вопросы церковного права, в т. ч. церковного (епископского) суда, регулирования брачно-семейных отношений, наследования. Собрание было составлено в неск. этапов, первый из к-рых относится к 545–546 гг.; затем оно было дополнено в 572–575 гг.; возможно, оно редактировалось и в 3-й раз, в правление имп. *Ираклия*. На 1-м этапе формирования собрания его составитель распределил по 11 титулам тексты Н. Ю.; при этом он использовал полный текст новелл, источником ему послужил, по всей

видимости, несохранившийся сборник, к-рый был также источником для составителя *Authenticum*. На 2-м этапе *Collectio Ambrosiana* была дополнена фрагментами новелл на основании Синтагмы Афанасия Эмесского. Наконец, на 3-м этапе, если допустить его существование, лат. термины были окончательно заменены на греческие (*Troianos*. 1977. S. 30–44).

Издания. Первое печатное издание греч. Н. Ю. было выпущено в 1531 г. Г. Галоандером; источником этого издания стало Собрание 168 новелл: *Novellarum constitutionum Dn. Iustianiani principis, quae exstant, et ut exstant, volumen* / Ed. G. Haloander. *Norembergae*, 1531 (в издании использована Болонская рукопись, представляющая собой копию Laurent. 80. 4; копию рукописи в 1501–1502 гг. заказал юрист Людовик Болонский, когда находился во Флоренции; рукопись была передана в Болонскую б-ку, ныне известна как В 1419). В 1571 г. А. Континус издал новеллы, основываясь на Собрании 168 новелл и *Authenticum* (*Authenticae seu Novellae Constitutiones* / Ed. Ant. Contius. *Lugduni*, 1571).

В 1881 г. К. Э. Цахарие фон Лингенталь подготовил издание Н. Ю. на основании Собрания 168 новелл (источником издания стала рукопись Marc. gr. 179; кроме того, использованы тексты *Authenticum* и Эпитомы Юлиана), включив новеллы императоров Юстина II и Тиверия II, а также эдикты префектов претория (*Zacharia von Lingenthal K. E., ed. Novellae quae vocantur sive Constitutiones quae extra Codicem supersunt, ordine chronologico digestae*. Lipsiae, 1881).

В 1895 г. было выпущено издание Н. Ю., к-рое в наст. время считается самым авторитетным; оно представляет собой часть издания *Corpus iuris civilis* Т. Моммзена. Содержит греч. текст Н. Ю., основанный на Собрании 168 новелл, параллельный лат. текст *Authenticum* и совр. лат. перевод греч. новелл (*Schöll, Kroll*. 1895). Первоначальный порядок расположения новелл в *Authenticum* изменен и адаптирован к порядку их расположения в Собрании 168 новелл. Недостатком издания является то, что мн. новеллы в нем реконструируются на основании различных копий, направленных различным адресатам, и не воспроизводят, т. о., подлинный текст

постановлений в том виде, в котором они были приняты и направлены отдельным чиновникам.

Переводы см. также в ст. *Кодекс Юстиниана*. Совр. рус. перевод нескольких Н. Ю. выполнен К. А. Максимовичем: *Максимович К. А.* Законодательство имп. Юстиниана I о монашестве (ч. 1): Новеллы V и LXXIX // *Вестн. ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.* 2007. Вып. 4(20). С. 38–51; *он же.* Новелла CXXIII св. имп. Юстиниана I (527–565 гг.) «О различных церк. вопросах»: (Пер. и коммент.) // Там же. Вып. 3(19). С. 22–54; *он же.* Церковные новеллы св. имп. Юстиниана I (527–565 гг.) в совр. рус. переводе: Из опыта работы над проектом // Там же. 1(17). С. 27–44.

Нем. пер.: *Otto C. E., Schilling B., Sintenis C. F. F.* Das Corpus Iuris Civilis in Deutsche Übers. vom einem Vereine Rechtsgelehrter. Lpz., 1833. Bd. 7; Aalen, 1985; англ. пер.: *Scott S. P.* The Civil Law. Cincinatti, 1932. Vol. 16–17. N. Y., 1973; Union (N. J.), 2001; франц. пер.: *Les nouvelles de l'empereur Justinien / Trad. A. Berenger fils.* Metz, 1810–1811. Aalen, 1979. Vol. 1–2; итал. пер.: *Vignali G.* Corpo del diritto: Corredato d. note di Dionisio Gotofredo. Vol. 1: Novelle e indici. Napoli, 1862 (содерж. парал. лат. текст Authent. cum); исп. пер.: *Cuerpo del derecho civil romano: a doble texto, trad. al castellano del latino / Trad. H. Kriegel, O. Kriegel, I. L. G. del Corral.* Barcelona, 1889–1898. T. 6; Valladollid, 1988; голл. пер.: *Spruit J., Chorus J. M. J., Feenstra R. et al.* Corpus iuris civilis: Tekst en vertaling. Amst., 2011. Vol. 10–12.

Изд.: *Schöll R., Kroll W., ed.* Corpus iuris civilis. B., 1895. Vol. 3: Novellae; **Собрания новелл:** *Theodori Scholastici Breviarium Novellarum // Anekdotā / Ed. K. E. Zachariae von Lingenthal.* Lpz., 1843. P. 1–165; *Heimbach G. E., ed.* Authent. cum: Novellarum constitutionum Iustiniani versio vulgata. Lpz., 1846–1851. 2 vol.; Iuliani epitome Latina Novellarum Iustiniani / Ed. G. Haenel. Lpz., 1873; *Zachariae von Lingenthal K. E.* Zur Geschichte des Authentikum und der Epitome Novellarum des Antecessor Julianus // SPAW. 1882. Hbd. 2. S. 993–1003; *Tamassia N.* Per la storia dell'Authenticum // *Atti dell' Reale Istituto Veneto di scienze, lettere et arti.* Ser. 7. 1897/1898. T. 9. P. 535–615; *Scheltēma H. J.* Subseciva: XI. Das Authentikum // TRG. 1963. Bd. 31. N. 2. P. 275–279; *idem.* La collectio Novellarum d'Athanase // RIDA. Ser. 3. 1966. T. 13. P. 349–352; *idem.* L'Enseignement de Droit des Antécresseurs. Leiden, 1970; *Simon D., Troianos S., Weiss G.* Zum griechischen Novellenindex des Antecessor Iulian // FM. 1977. Bd. 2. S. 1–29; *Troianos S.* Die Collectio Ambrosiana // *Ibid.* S. 30–48; *Lanata G.* Le novelle giustiniane e la traduzione dell'Autenticum // Byz. 1979. Vol. 49. P. 239–265; *Schminck A., Simon D.* Eine Synopsis der Novellen Justinians // FM. 1981. Bd. 4. S. 119–217; *Simon D.* Das Novellenexemplar des Athanasios // *Ibid.* 1986. Bd. 7. S. 117–140; Das Novellensyntaxma des Athanasios von Emesa / Ed. D. Simon, S. Troianos. Fr./M., 1989; *Loschiavo L.* Il codex graecus e le origini del Liber authenticorum: Due contributi alla storia dell'Authenticum // ZSRG.R. 2010. Bd. 127. P. 115–171; *idem.* La riscoperta

dell'Authenticum e la prima esegesi dei Glossatori // *Novellae Constitutiones: L'ultima legislazione di Giustiniano tra Oriente e Occidente da Triboniano a Savigny / Ed. L. Loschiavo, G. Mancini, C. Vano.* Napoli, 2011. P. 111–139. Лит.: *Biener F. A.* Geschichte der Novellen Justinians. B., 1824; *Noailles P.* Les collections des nouvelles de l'empereur Justinien. P., 1912. Vol. 1: Origine et formation sous Justinien; 1914. Vol. 2: La collection grecque des 168 nouvelles; *Meyier K. A., de.* Découverte de la dernière partie du manuscrit florentin des Novelles de Justinien // *Scriptorium.* Brux., 1952. Vol. 6. N. 1. P. 89–91; *Archi G. G., Bartoletti Colombo A. M.* Legum Iustiniani Imperatoris Vocabularium: Novellae. Pars latina. Mil., 1977–1979. T. 1–10; Pars graeca. 1984–1989. T. 1–7, ind.; *Honoré T.* Tribonian. L., 1978; *Rösch G.* Onoma basilieas: Studien zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in spätantiken und frühbyzantinischer Zeit. W., 1978; *Lanata G.* Legislazione e natura nelle Novelle giustiniane. Napoli, 1984; *Wal N., van der, Lokin J. H. A.* Historiae iuris graeco-romani delineatio. Groningen, 1985; *Demicheli A. M.* La «Megale ekklesia» nel lessico e nel diritto di Giustiniano. Mil., 1990; *Holwerda D.* Zum neuentdeckten Schlussteil der Florentiner Novellenhandschrift // *Subseciva Groningana.* 1990. Vol. 4. P. 99–104; *Pitsakis C. G.* Clergé marié et célibat dans la législation du Concile in Trullo: Le point de vue oriental // *The Council in Trullo revisited.* R., 1995. P. 263–306; *idem.* Les Novellae dans le droit canonique oriental // *Novellae Constitutiones: L'ultima legislazione di Giustiniano tra Oriente e Occidente da Triboniano a Savigny / Ed. L. Loschiavo e. a.* Napoli, 2011. P. 91–109; *Wal N., van der.* Manuale Novellarum Justiniani: Aperçu systématique du contenu des Novelles de Justinien. Groningue, 1998; *Pu-liatti S., ed.* Legislazione, cultura giuridica, prassi dell'impero d'Oriente in età giustiniana tra passato e futuro. Mil., 2000; *idem.* Le costituzioni tardoantiche: Diffusione e autenticazione // SDHI. 2008. Vol. 74. P. 99–133; *Kaiser W.* Die Epitome Iuliani: Beiträge zum römischen Recht im frühen Mittelalter und zum byzantinischen Rechtsunterricht. Fr./M., 2004; *idem.* Zum Zeitpunkt des Inkrafttretens von Kaisergesetzen unter Justinian // ZSRG.R. 2010. Bd. 127. S. 172–201; *idem.* Zur äusseren Gestalt der Novellen Justinians // *Introduzione al diritto bizantino: Da Giustiniano ai Basilici / Ed. J. H. A. Lokin, B. H. Stolte.* Pavia, 2011. P. 159–174; *idem.* Die Zweisprachigkeit reichsweiter Novellen unter Justinians: Studien zu den Novellen Justinians (I) // ZSRG.R. 2012. Bd. 129. S. 392–474; *idem.* Zu den Initia lateinischer Novellen im Breviarium Novellarum des Theodorus: Studien zu den Novellen Justinians (III) // *Ibid.* S. 501–521; *idem.* Novellae // *The Encyclopedia of Ancient History.* Malden (MA), 2013. Vol. 9. P. 4819–4820; *idem.* Justinian and the Corpus Iuris Civilis // *The Cambridge Companion to Roman Law / Ed. D. Johnston.* Camb., 2015. P. 119–148; *Сильвестрова Е. В.* Новелла III Юстиниана и юрид. природа прав церкви К-поля на ее имущество в нач. VI в. н. э. // ВВ. 2006. T. 65(90). С. 29–36; *Goria F.* Le raccolte delle novelle giustiniane e la Collezione greca delle 168 Novelle // PRIN 2004: L'esperienza giuridica giustiniana dopo la Compilazione. Novelle e interpreti: Esiti di una ricerca. [Alessandria]. 2008. P. 3–14; *idem.* Le Novelle giustiniane e l'Eisagoge // *Novellae Constitutiones: L'ultima legislazione di Giustiniano tra Oriente e Occidente da Triboniano a Savigny.* Napoli, 2011. P. 71–89.

Е. В. Сильвестрова

Н. Ю. в славянской и русской традициях в основном известны через Собрание в 87 главах. Собрание Н. Ю. в 87 главах (Collectio 87 capitulorum) состоит из подробного заглавия, оглавления («паратитл»), краткого предисловия и текста глав. В него вошли выдержки из Nov. 6, 5, 83, 46, 120, 56, 57, 3, 32, 131, 67, 123. Основное место в Собрании занимает Nov. 123 — ее содержание разделено на главы 26–87.

В 1839 г. греч. текст собрания был подготовлен В. С. Печерным и издан как приложение к труду Г. А. Розенкампа. В 1840 г. собрание опубликовано Г. Хаймбахом (*Heimbach G., Hrsrg.* 'Avékdoto. Lipsiae, 1840. T. 2. P. 202–234), в 1868 г. — Ж. Б. Питра (*Pitra.* Juris ecclesiastici. 1868. T. 2. P. 385–405).

Текст Собрания в 87 главах издан В. Н. Бенешевичем параллельно со слав. версией в составе Древнеславянской Кормчей XIV титулов (*Бенешевич.* ДСК. 1907. T. 1. Вып. 3. С. 739–837). Собрание имело уже 93 главы: к ним был присоединен полный текст Nov. 137, 3, 77, 132, 133. Изменения в основном тексте — особое заглавие, присоединение заглавия к главам, пропуск invocatio в новеллах, изменения в тексте глав — позволяют рассматривать это собрание как особую редакцию. Эта редакция собрания сохранилась лишь в одной рукописи из б-ки Валичелиани в Риме: Vallic. Fol. 47 (X в.). Имеющиеся в составе новелл непереведенные лат. слова остались непереведенными и в славянских рукописях.

Перевод Собрания в 93 главах содержится в составе Кормчих древнеслав. редакции. В наиболее раннем списке — Ефремовской Кормчей (XII–XIII вв.) — текст собрания обрывается на 88-й гл. В сокращенной редакции, представленной Уваровским списком, пропущены главы 13–26, 34–36, 54–55, 62–69А, 77, 88–89.

В Устюжской Кормчей (XIII–XIV вв.) Собрание в 93 главах представлено также в сокращенном виде в составе собрания «О епископах и о монахах». Из Собрания в 93 главах в него вошли главы 36, 37, 39–48, 71, 75, 76, 80, 83, 92, причем глава 39 помещена дважды.

Полный состав Собрания в 93 главах имеется в списках древнеслав. редакции: РНБ. Солов. 1056/1165 (кон. XV — нач. XVI в.). Л. 270 об. — 310 (по этому списку воспроизведе-

но в изд. Бенешевича); РГБ. Рогож. 268 (3-я четв. XV в.); РГБ. Троиц. № 207 (кон. XV — нач. XVI в.); РНБ. F II. 250 (1-я пол. XVI в.).

В Ефремовской Кормчей к заглавию собрания была сделана приписка «Григория Акрагантского», которая перешла в Кормчие русской редакции.

Др. перевод Собрания в 87 главах имеется в серб. редакции Кормчей. Он был сделан с использованием перевода Собрания в 93 главах. В греч. оригинале собрание имело 2 схолии, объясняющие значение слов «привата» (πρίβατα) и «раздатели» (ἀρρῆτιόνες). Эти схолии имеются в ряде греч. рукописей (ГИМ. Син. греч. 432; Sinait. 1111; Vat. gr. 2060, 1167). Отличается эта редакция и наличием «паратитлов».

В начале русской редакции Кормчей (главы 1–61) воспроизведен текст в переводе Древнеславянской Кормчей (т. е. Собрания в 93 главах); оглавление отсутствует, с гл. 62 текст дан по сербской редакции, но с использованием и древнеславянской. Включены и глоссы к последней главе.

Дополнительные главы Собрания в 93 главах в русской редакции отделились от собрания и стали самостоятельными произведениями, получив особые названия: Nov. 137 (гл. 87) — «Иустиниана царя 6-го Собора о законении», Nov. 133 (гл. 91, 93) — «Ты же Василии к преблагенному епископу». В таком виде они были включены в состав древнейшего списка рус. редакции — Новгородской Синодальной Кормчей. Греч. Ὁ αὐτὸς βασιλεὺς («тот же император») было прочтено слав. переводчиком как имя Василий, что, по-видимому, дало ему повод считать этот текст принадлежащим свт. Василию Великому.

Главы 91–93 (Nov. 133) значительно перерабатывались в рус. списках разных редакций. Так, в Харьковском списке и др. списках Волынской редакции эта новелла получила новое заглавие — «О съединении святого събора. Оустав и завет святого мнишеского жита» и была значительно переработана, в этом же виде она вошла и в Лукашевическую редакцию. В списках Мясниковской редакции эта новелла была помещена среди сочинений свт. Василия Великого между его посланием «О мнишеском строении» и носящими его имя правилами; ее за-

главие было передано как «Тои же Василии к преблагенному епископу устав монастырскими низложии посилает».

Из Nov. 137 была составлена «Заповедь епископам о хранении церковных правил» (РИБ. Т. 6. № 11), которая имеется в редакциях Кормчих русского извода и вошла в Печатную Кормчую (Кормчая, 1653/1787. Л. 25). Текст гл. 89 (Nov. 77) был использован для составления памятника «Поучение епископле всем христоролюбивым князем и всем правоверным христианом» и вошел в состав Кормчих Чудовской редакции.

Издатели РИБ предположили, что составитель «Епископского поучения князьям и всем православным христианам о противуестественных грехах, ротничестве и подражании иноверческим обычаям», будучи греком, прямо обращался к тексту Nov. 77 (РИБ. Т. 6. С. 847. № 123).

В составе серб. редакции впервые появилась и новая выборка из Юстинианова законодательства, которая носит заглавие «И от различных титл, рекне грани Иустиниане царя, новых заповедии, главы по избранию различны» (гл. 47). Ее источником является Номоканон патриарха К-польского свт. *Фотия I*. Выборка была сделана первоначально на греч. языке и имеется в рукописи Vat. gr. 1167 (*Burgmann L. Der Codex Vaticanus graecus 1167 und der serbische Nomocanon // ЗРВИ. 1995. Кн. 34. С. 91–106*). В состав выборки вошли фрагменты из Кодекса, «Дигест» и Nov. 86, 117, 120, 123, 127, 131, 134, 137, 140, 142. Перевод был сделан, по-видимому, во время работы над сербской редакцией Кормчей. Эта глава вошла и в Печатную Кормчую (гл. 44).

Оба собрания получили широкую известность как в средневеков. рус. письменности, так и в произведениях Нового времени. Наибольшей популярностью пользовалась 1-я гл. Собрания в 87 главах, «О священстве и царстве» (предисловие к 6-й новелле) — к ней обращался уже инок Акиндин в послании к св. блгв. кн. *Михаилу Ярославичу* Тверскому. Собрание в 87 главах использовалось в качестве комментариев к Апостольским и соборным правилам в Сводной Кормчей митр. Даниила.

Защита церковных земель строилась также с обращением к Н. Ю. Предисловие к Nov. 6 использовано в

расширенной редакции «Слова на обидящие церкви» в составе Сводной Кормчей. На это правило ссылались и прп. *Иосиф Волоцкий*, считая его «правилом Иустиниана царя». В своем Уставе Иосиф Волоцкий ссылался также на текст Nov. 123, утверждавшей порядок избрания братией игумена. Ссылки на новеллы имеются в соборном ответе 1503 г. В Стоглаве ссылки на Н. Ю. имеются в главах 33, 57–59, 62, 88, 94. Выписки из Собрания в 87 главах следуют под заглавиями «правило от книг Иустиниана царя», «От титл» — «от различных тител Иустиниана царя». Н. Ю. на Руси все больше воспринимались в контексте отстаивания Церковью судебного иммунитета и земельных имуществ. Обращение к новеллам давало возможность обосновать сохранение внутреннего церковного строя, защитить систему церковного управления от произвольного вмешательства царя и его администрации.

В XVII в. в связи с обострением взаимоотношений между царем и патриархом возрастает интерес к теме «согласия священства и царства». Почти полностью 1-я глава Собрания в 87 главах была приведена в Служебнике 1656 г. в качестве начала речи патриарха *Никона* на Соборе 1654 г., а в «Увете Духовном» — как речь царя *Алексея Михайловича*.

В нач. XX в. в связи с попытками реформ церковного управления тема симфонии царской и патриаршей властей, т. е. трактовка 1-й главы Собрания в 87 главах, обсуждалась на Предсоборном присутствии в выступлениях Н. А. Заозерского и Н. Д. Кузнецова (Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. СПб., 1906. Т. 1. С. 322–329) и на Поместном Соборе 1917–1918 гг. Вошла она и в Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (III 4).

Лит.: *Розенкампф Г. А.* Обзорение Кормчей книги в ист. виде. СПб., 1839². Прил. 8; *Бенешевич В. Н.* Канонический сборник XIV титулов со 2-й четв. VII в. до 883 г. СПб., 1905; *он же.* Синагога в 50 титулах и др. юрид. сборники Иоанна Схоластика: К древнейшей истории источников права греко-вост. Церкви. СПб., 1914; *Щапов Я. Н.* Византийское и южнослав. правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978; *Белякова Е. В., Щапов Я. Н.* Новеллы имп. Юстиниана в рус. письменной традиции: К истории рецепции рим. права в России. М., 2005; *Белякова Е. В.* К вопросу о судьбе

Собрания Новелл Юстиниана в 93 главах в составе слав. Кормчих // *Russica Romana*. Pisa; R., 2011. Vol. 17. P. 33–42; она же. «Той же Василий Иоанну», или Сколько существует слав. редакций 133-й новеллы Юстиниана? // *Религии мира: История и современность*, 2006–2010. М.; СПб., 2012. С. 76–89; она же. «Симфония властей» или «свободная церковь в правовом государстве»: Рус. дискуссии нач. XX в. // *История: Электр. науч.-образоват. ж.* М., 2013. Вып. № 7(23). С. 6–18; *Максимович К. А.* Церковно-юридические сборники Синтагма XIV титулов и Номоканон XIV титулов в визант. и слав. традиции // *Θεοδούλος*; Сб. ст. памяти И. С. Чичурова. М., 2012. С. 202–214; *Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А.* Кормчая книга: От рукописной традиции к 1-му печ. изданию. М.; СПб., 2017.

Е. В. Белякова

НОВИЦИАТ [лат. novitiatus], в Римско-католической Церкви испытательный период перед принесением обетов в *институтах посвященной жизни*. Цель Н. — не только дать возможность кандидату, желающему вступить в религ. организацию, испытать себя, «проверить прочность собственных намерений и свою пригодность», но и познакомиться с образом жизни института, воспитать «его духом свой разум и сердце» (СИС. 646).

Появление подобного испытательного периода связано, по-видимому, с традициями вост. монашества. Согласно прп. *Иоанну Кассиану Римлянину*, желавшие вступить в егип. мон-ри должны были в течение 10 дней или дольше просить об этом перед монастырскими воротами, доказывая искренность своих намерений (*Ioan. Cassian. De inst. coenob.* 4. 3. 1; ср.: *Ibid.* 4. 30. 3; 4. 32–33; *Idem. Collat.* 20. 1). Тот, кто был принят в мон-рь, вероятно, получал новую монашескую одежду, но не присоединялся к братии, а определялся на год (*Idem. De inst. coenob.* 4. 7) или на более долгий срок на к.-л. работу для смирения (напр., прислуживать гостям мон-ря или ухаживать за монастырским садом; согласно «Правилу ангела», описанному в нач. V в. еп. Палладием Еленопольским, в мон-ри прп. *Пахомия Великого* принимали только после 3 лет испытаний (*Pallad. Hist. laus.* 32. 5), чаще всего на тяжелых работах (*Sozom. Hist. eccl.* 3. 14)).

Согласно «Восточному правилу» (*Regula Orientalis*; V в.), тому, кто желал вступить в мон-рь, предписывалось провести неск. дней перед воротами обители, разучивая молитву «Отче наш» и псалмы. Если

за это время не обнаруживалось препятствий, которые мешали бы принять кандидата в общину, то он приносил обеты и, пребывая вместе с братьями или отдельно, получал дополнительные наставления (*Regula Orientalis. 27 — Regula Orientalis (Règle Orientale)* // *Les Règles des saints Pères / Éd. A. de Vogüé*. P., 1982. Т. 2. P. 484). В «Правиле четырех отцов» (*Regula IV patrum*, V в.), к-рое связывают с мон-рем *Лепен* в Юж. Галлии, отражена схожая практика: кандидат обычно проводил неделю перед монастырскими воротами, а затем его принимали в обитель, он получал наставления от настоятеля (*Regula IV patrum. 2 [VII]. 25–28 — Regula sanctorum patrum Serapionis, Macharii, Pafnutii et alterius Macharii (Règles des Quatre Pères)* // *Ibid.* Т. 1. P. 190).

С деятельностью свт. *Кесария Арелатского* († 542 или 543), составившего после 512 г. для монахинь аббатства Иоанна Крестителя «Правило для дев» (*Regula ad virgines*, также «Установления святых дев» (*Statuta sanctarum virginum*)), обычно связывают введение Н. в том виде, в к-ром он ассоциируется с зап. монашеством. Святитель писал, что получению монашеского одеяния должен предшествовать испытательный срок длиною в год, откуда желавшие вступить в мон-рь «не освободятся от всех препятствий мира сего» (*donec se ab omnibus impedimentis mundi istius liberar fecerint — Caes. Arel. Reg. ad virg.* 4; ср.: *Regula monasterii Tarnantensis. 1. 21 — Villegas F. La «Regula monasterii Tarnantensis»: Texte, sources et datation* // *RBen.* 1974. Vol. 84. P. 17). Однако во 2-й ч. «Правил...» (главы 48–65 и 72–73), написанной ок. 534 г. и представлявшей собой *Recapitulatio* — своеобразный итог 20-летних наблюдений Кесария Арелатского за жизнью общины, решение вопроса о сроках предварительного испытания было оставлено на усмотрение аббатисы (*Caes. Arel. Reg. ad virg.* 58). Согласно *Правилу свт. Ферреола*, еп. Юзеского († 581), аббат мог сократить срок испытания до 6 мес. (*Regula Ferrioli. 5 — Desprez V. La Regula Ferrioli: Texte critique* // *Revue Mabillon*. P., 1982. Т. 60. N 287. P. 128. N 288. P. 129). 19-м каноном V Аврелианского (Орлеанского) Собора (549) устанавливался год испытательного срока, предшествовавший переоблачению кандидата в монашеские одежды

(для менее строгих мон-рей, без полного затвора — 3 года) (*CCSL. 148A. P. 155*).

Согласно «Правилу учителя» (*Regula Magistri*, VI в.), тот, кто желал вступить в мон-рь, сначала получал отказ от настоятеля, но если он проявлял настойчивость, то его принимали в обитель, знакомили с уставом, по к-рому жили монахи, затем кандидат приносил предварительные обеты. После этого он вступал в мон-рь и проходил испытания в течение года, пребывая среди братии (*Reg. Magistr. 90* // *SC. N 106. P. 378–397*). Только после этого он получал тонзуру и монашескую одежду. В «Правиле учителя» описан и другой вариант вступления в мон-рь, согласно которому новопоступивший в течение 2 мес. пребывал в доме для паломников (*cella peregrinorum*), а затем приносил обеты и переходил под начало препозита (*Ibid.* 88–89).

В Уставе св. Бенедикта (см. в ст. *Венедикт Нурсийский*) определялось, что тот, кто желал стать монахом, должен был 4 или 5 дней смиренно ожидать у ворот монастыря, претерпевая поношения. Затем его могли пустить в дом для гостей (*cella hospitum*), где он находился еще неск. дней (*Reg. Ben. 58*; в толковании на Устав св. Бенедикта, составленном в 40-х гг. IX в. Хильдемаром из Корби, и в его редакциях, которые приписывают аббату Василию и Павлу Диакону, говорилось, что новиций должен 2 мес. провести в доме для гостей). После этого новиция переводили в келью для новоначальных (*cella noviciorum*), где он принимал пищу и обучался под рук. старшего монаха (*senior*). Особенностью Устава св. Бенедикта было установление троекратного испытания, чтобы проверить намерение новиция вести монашеский образ жизни для дев — после 2-го, 8-го и 12-го месяца пребывания в мон-ре. Только после этого новиций приносил обеты и полностью присоединялся к братии.

На продолжительность Н. оказало влияние визант. законодательство. В 535 г. визант. имп. *Юстиниан I* (527–565) ввел 3-летний испытательный срок для всех тех (как рабов, так и свободных), кто желали стать монахом; до истечения этого срока было запрещено постригать и давать монашеское одеяние (*Novell. Just. 5. 2. 1*). Однако в 546 г. постановление было скорректировано:

игумен мог принимать решение о времени пострига свободного человека, а в отношении рабов, колонов или совершивших преступления он должен был проводить познание в течение 3 лет и совершать постриг только в том случае, если препятствий для него не обнаруживалось (Idem. 123. 35).

В 592 г. визант. имп. *Маврикий* (582–602) в связи с нашествием аваров и славян и необходимостью увеличения набора в армию издал эдикт, согласно к-рому рекрутам, солдатам и гос. служащим запрещалось становиться монахами до окончания срока службы (RegImp. Bd. 1. S. 14). Этому постановлению как нарушающему «божественный закон» воспротивился папа Римский свт. *Григорий I Великий* (590–604) (*Greg. Magn. Reg. Epist.* III 61, 64). В 597 г. он, комментируя для епископов имп. эдикт, писал лишь о 3-летнем испытательном сроке при принятии в мон-рь бывш. военных и гос. служащих (Idem. VIII 10), а в 600 г. сократил срок испытания до 2 лет (Idem. X 9).

В эпоху Каролингов мон-ри пополнялись в основном *облатами*, которые находились при мон-ре с юных лет, в связи с чем от них не требовалось ни испытательного срока перед принесением обетов, ни дополнительного обучения. Поскольку до XII в. никто из лат. богословов и знатоков канонического права не ставил под сомнение обычай, основанный на Исх 23. 15, совершать дарения при вступлении в мон-рь (*Lynch. 1976*), цель испытательного периода, именуемого «новициат», состояла гл. обр. в подтверждении готовности отречься от своего имущества, в улаживании вопросов о наследстве и т. п. В 802 г. на Ахенском Соборе развернулась полемика (contentio) между Адальхардом, аббатом мон-ря *Корби*, и св. *Бенедиктом Анианским* по вопросам монашеской дисциплины (о Соборе см.: *Annales Laureshamenses. An. 802 // MGH. SS. T. 1. P. 39; Chronicon Moissiacense. An. 802 // Ibid. P. 306–307; Capitula ad lectionum Canonum et Regulae S. Benedicti pertinentia. 23 // MGH. Capit. T. 1. P. 108; имена участников полемики упоминаются только в комментарии к Уставу св. Бенедикта в редакции некоего аббата Василия, см.: *Hafner W. Der Basiliuskommentar zur Regula S. Benedicti. Münch., 1959. S. 140.**

N 103). Адальхард полагал, что мирянин, желающий стать монахом, должен получить тонзуру до истечения 1-го года жизни в мон-ре (вероятно, после пребывания в течение 2 мес. в cella hospitum — Vita et regula SS. P. Benedicti, III: Expositio Regulae ab Hildemaro tradita / Ed. R. Mittermüller. Ratisbonae etc., 1880. P. 534) и только после этого проходить Н. В свою очередь св. Бенедикт Анианский, стремившийся к установлению единых правил во всех бенедиктинских обителях, требовал, чтобы новиций получал тонзуру спустя год пребывания в мон-ре (обсуждение вопроса было продолжено при имп. *Людовике Благочестивом* (814–840), см.: *Synodi primae Aquisgranensis Decreta Authentica. 33 // CCM. T. 1. P. 466–467; Regula S. Benedicti abbatis Anianensis sive Collectio capitularis. 28 // Ibid. P. 523; Capitulare monasticum. 34 // MGH. Capit. T. 1. P. 346*).

Клюнийское монашество, несмотря на соблюдение Устава св. Бенедикта, фактически игнорировало его предписания о новициях. Папа Римский *Григорий VII* (1073–1085) в 1079 г. особо укорял аббата св. *Гуго Великого*, что клюнийцы не соблюдают правило о годичном испытательном периоде (*Greg. VII, papa. Reg. ep. VI 17 // MGH. EpSel. T. 2. Fasc. 2. P. 423–424*). По-видимому, в клюнийских мон-рях изначально не было ни отдельного помещения для новициев, о к-ром говорится в Уставе св. Бенедикта, ни особой должности наставника новициев, а упоминания о Н. фактически отсутствуют в клюнийской агиографии до нач. XII в. (*Constable. 1989; Cochelin. 1998*). Если наряду с облатами в клюнийские мон-ри приходили взрослые *конверсы*, то их почти сразу принимали в число братьев и далее обучали монастырской жизни через подражание др. монахам. Только во 2-й пол. XI в. из-за резкого увеличения числа желавших вступить в клюнийские мон-ри (в это время широкое распространение получила к тому же практика принесения монашеских обетов на смертном одре) монахи озаботились вопросом обучения новициев.

С проблемой Н. связано появление 2 крупных сборников клюнийских обычаев (Consuetudines). В сборнике мон. *Бернарда* (составлен между 1060 и 1075) в послании, предварявшем описание клюнийских обычаев

и адресованном аббату Гуго, говорится, что составитель предпринял свой труд ради новициев, к-рые спорили относительно обычаев Ключни (*Bernardi Ordo Cluniacensis // Vetus disciplina monastica / Ed. M. Herrgott. P., 1726. P. 134*). Разным аспектам Н. посвящены главы 16–17, 19, 21–22. В сборнике зафиксировано, что продолжительность Н. и время принесения обетов обычно определялись аббатом или клаустральным приором (Idem. I 15 // Ibid. P. 164). Второй сборник клюнийских обычаев был составлен Ульрихом (Удальриком) из Реренсбурга в 80-х гг. XI в. по просьбе аббата Вильгельма из Хирзау, который отказался принимать в свой мон-рь облатов и нуждался в пособии для новициев (*Udalricus. Antiquiores consuetudines Cluniacensis monasterii // Spicilegium sive Collectio veterum aliquot scriptorum qui in Galliae bibliothecis delituerant / Ed. L. d'Achéry. P., 1723. Vol. 1. P. 641–703; PL. 149. Col. 635–778*). Поэтому 2-я книга труда Ульриха имеет подзаголовок «Об образовании новициев» (*De disciplina noviciorum — Paris. lat. 18353 (II). Fol. 36v*). Согласно Ульриху, новицию предстояло провести только 1 ночь в гостинице для паломников, после чего он должен был присоединиться к братии. Его главным внешним отличием от облатов и от тех, кто уже принес обеты, было отсутствие кукуля (sucullus). В «Монашеских установлениях» (*Constitutiones*), составленных *Ланфранком*, архиеп. Кентерберийским (1070–1089), на основе тех обычаев, к-рые были собраны мон. *Бернардом*, говорится, что желавшего вступить в мон-рь сразу принимал начальник гостиницы, а затем новиций представлял перед аббатом и капитулом. Получив тонзуру и монашеские одеяния (кроме кукуля), он участвовал в богослужении и в общей трапезе, но везде находился на особом месте, спал в отдельном помещении (cella novitiorum) или в общем дормитории. Им руководил магистр новициев. Этот период продолжался неопределенное количество дней, пока наконец не совершалось окончательное принесение обетов (*Decreta Lanfranci monachis Cantuariensibus transmissa / Ed. D. Knowles. Siegburg, 1967. P. 85–89*). В «Статутах» Петра Достопочтенного (1146/47) было введено ограничение на прием облатов в мон-ри *Клюнийской конгрегации*

и определен срок Н. — 1 мес., к-рого, по мнению составителя, было достаточно для испытания намерений того, кто хотел стать монахом (*Statuta Petri Venerabilis Abbatis Cluniacensis IX (1146/47) / Ed. G. Constable // Consuetudines Benedictinae Variarum (saec. XI — saec. XIV). Siegburg, 1975. P. 71–72).*

В XIII–XIV вв. в бенедиктинских источниках больше внимания уделяется возрасту и уровню образования желавших вступить в мон-рь. Напр., магистры искусств (т. е. выпускники ун-тов) и католич. священники, которые решали стать членами бенедиктинского ордена, фактически освобождались от Н. (*Documents Illustrating the Activities of the General and Provincial Chapters of the English Black Monks, 1215–1540 / Ed. W. A. Pantin. L., 1931. Vol. 1. P. 74 [1277 г.]; 1933. Vol. 2. P. 50 [1343 г.]*). Среди условий, необходимых для вступления Н. в орден бенедиктинцев, назывались физическое здоровье, законное происхождение, начальные способности к чтению молитв на латинском языке и к пению. Новиций должен был заплатить вступительный взнос или принести в обитель свою одежду и постельные принадлежности (известно, что, напр., в бенедиктинских мон-рях в Англии с XIV в. и до диссолюции в 30-х гг. XVI в. взнос был фиксированным и составлял 5 фунтов за монашеское одеяние (хабит); дополнительно оплачивались услуги цирюльника и портного — *Knowles D. The Religious Orders in England. Camb., 1948. Vol. 1. P. 285*). Составлялись даже развернутые списки вещей, к-рые должен был принести с собой или оплатить вступающий в монастырь (напр., в картулярии приора Блэчборо (XV в.) — *Brit. Lib. Egerton. 3137. Fol. 219v*).

Иное значение Н. получил в новых орденах монахов и регулярных каноников, широко распространившихся в XII в., — *цистерцианцев, картузианцев, премонстрантов* и др. Одно из первых свидетельств существования Н. как системы подготовки новых членов ордена содержится в Житии Норберта Ксантенского († 1134) (*Vita Norberti. 12 // MGH. SS. T. 12. P. 682–684*). У цистерцианцев тот, кто желал стать монахом, проводил 3 дня в доме для гостей, затем с ним беседовал аббат, после чего его приводили на заседание капитула, где он должен был

подтвердить свои намерения. Н. продолжался в течение года под рук. магистра новициев. Такой же порядок существовал и для новых братьев-мирян (конверсов), составлявших особую группу внутри цистерцианских обителей.

Основное внимание в подготовке новициев, как в новых орденах и конгрегациях, так и у бенедиктинцев, уделялось изучению устава, монастырских обычаев и богослужебных текстов. Наряду с толкованиями Устава св. Бенедикта, составленными Смарагдом, Рупертом Дойнским, Хильдегардой Бингенской и др., в XII в. появляются специальные пособия для новициев: «О монастыре души» (*De claustrum animae*) Гуго из Фольето (ныне Фуйюа, Франция), «Об обучении новициев» (*De institutione novitiorum*) Гуго Сен-Викторского, анонимный цистерцианский трактат «О наставлении новициев» (*De novitiis instruendis*) и др.

В *нищенствующих орденах* Н. был введен церковными властями, в т. ч. и для того, чтобы затруднить проникновение в ордены и конгрегации радикальных проповедников абсолютной бедности. Для францисканцев обязательный Н. сроком 1 год был установлен буллой папы Римского *Гонория III (1216–1227)* «*Sum secundum consilium*» от 22 сент. 1220 г. До 1244 г. образованные клирики принимались в орден без прохождения Н. или после краткосрочного испытания. Однако папа Римский *Иннокентий IV (1243–1254)* сделал Н. обязательным для всех без исключения.

В отличие от бенедиктинской традиции, в которой новиции сразу же оказывались связаны с конкретной обителью, у францисканцев появилась тенденция к централизации института Н. В каждой кустодии францисканского ордена были созданы 1 или 2 общих дома для новициев (*Constitutiones Generales Narbonenses. 1. 7 // S. Bonaventurae Opera omnia. Ad Claras Aquas, 1898. T. 8. P. 450–451*). Постепенно францисканский Н. был встроен в орденскую систему образования. В орден принимали новых членов только с 18 лет. Те, кто получили в период Н. начальные знания о францисканском образе жизни, после принесения обетов продолжали свое образование в конvente еще в течение 3 лет. В нач. XIV в. возраст новых членов

ордена был снижен до 14 лет, что привело к созданию системы начальных школ в орденах. Папы Римские *Александр IV (1254–1261)* и *Бонифаций VIII (1294–1303)* сделали годовой Н. обязательным для всех нищенствующих орденов и конгрегаций (*Liber Sextus. III 14. 1–3*).

Триденский Собор в 1563 г. (25-я сессия, «Декрет о тех, кто живет по уставу, и о монахинях», гл. 15) установил одинаковую продолжительность обязательного Н. для всех орденов и конгрегаций — 1 год. При этом мн. религ. объединения, особенно новые конгрегации, стремились не сократить, а, наоборот, увеличить продолжительность Н. Так, у *иезуитов* был принят 2-годовой Н., на протяжении к-рого новиции проходили неск. испытаний и приносили обеты бедности, целомудрия и послушания (*Examen. I 12 // S. Ignatii de Loyola Constitutiones Societatis Jesu. R., 1938. P. 5. Monumenta Ignatiana; 3/3; Constitutiones de admissione ad probationem. IV 3. 3 // Ibid. P. 110*).

Те монашеские ордены и конгрегации клириков, в которых большое внимание уделялось образованию их членов (доминиканцы, францисканцы, иезуиты), стали дополнять Н. подготовительным периодом в 6 мес. или дольше, в зависимости от уровня образования кандидатов (обычно называется преновициатом или постулантурой).

В Кодексе канонического права 1917 г. Н. была посвящена отдельная глава «О новициате» (*De novitiatu — CIC (1917). 542–571*). Согласно Кодексу, правила приема в Н. устанавливаются главой религ. института с вынесением на голосование совета (при главе религ. института) или капитула, в соответствии с конституциями каждого института (*CIC (1917). 543*). В конгрегациях диоцезального права условия приема новициев определяет не ординарий диоцеза, а глава религ. института. От вступающего в Н. требуется предъявить сертификат о крещении и конфирмации (*CIC (1917). 544 § 1*), для клириков — сертификат об ординации, а также свидетельство от епископа того диоцеза, к к-рому новиций принадлежал (*CIC (1917). 544 § 4*). При переходе из одного религ. института в Н. другого требуется свидетельство главы 1-го религ. института (*CIC (1917). 544 § 5*). Н. начинается с момента

принятия хабита (одеяний) новиция (СИС (1917). 533). Новиций не может быть младше 15 лет (СИС (1917). 555). По возможности, при наличии условий, новициев следует отделять от тех, кто уже принесли обеты (СИС (1917). 564 § 1). Продлевать Н. можно не более чем на 6 мес. (СИС (1917). 571 § 2). Если новиций умрет до принесения обетов, то он рассматривается как умерший член религ. института (СИС (1917). 567 § 1).

В инструкции Конгрегации по делам монашествующих и секулярных институтов «*Renovationis causam*» от 6 янв. 1969 г. рекомендуется дополнять Н. введением постулантуры во всех институтах посвящённой жизни (AAS. 1969. Vol. 61. P. 103–120).

Согласно Кодексу канонического права 1983 г., запрещено принимать в институты посвящённой жизни без подготовки, которой в Кодексе посвящена глава «О приеме кандидатов и подготовке членов институтов (De candidatorum admissione et de sodalium institutione – СИС. 641–661). Н. необходим для того, чтобы лучше познать Божественное призвание, познакомиться с жизнью института посвящённой жизни на опыте и проверить твердость своих намерений (СИС. 646). Кандидату в новиции должно быть не менее 17 лет, он не должен состоять в браке, приносить ранее монашеских обетов, являться членом др. конгрегации или общества апостольской жизни (СИС. 643 § 1). Ему надлежит предоставить письменные доказательства крещения, конфирмации и отсутствия брачных уз (СИС. 645 § 1). Если кандидат является клириком, то необходимо свидетельство его ординария (епископа). Если кандидат учился в семинарии, ему следует предоставить свидетельство от ректора (СИС. 645 § 2). Могут потребоваться и др. свидетельства пригодности кандидата, отсутствия к.-л. препятствий (в т. ч. долгов), а также иные сведения (СИС. 645 § 3–4).

В целом Н. регулируется нормами канонического права, а также уставами каждого института. Для Н. в обществах апостольской жизни и в секулярных институтах посвящённой жизни жестких правил не существует. Право принимать кандидатов в Н. принадлежит главам конгрегаций и религ. институтов. Продолжительность Н. составляет не менее 1 года, но не более 2 лет

(СИС. 648 § 1, 3). Если кандидат в течение 3 мес. (подряд или с перерывами) отсутствует в обители для новициев, Н. считается недействительным (СИС. 649 § 1). Запрещается возлагать на новициев те обязанности, к-рые не служат делу их воспитания (СИС. 652 § 5). По окончании Н. приносятся временные обеты (вечные – спустя 3–6 лет) (СИС. 655). При необходимости Н. может быть продлен на 6 мес. по решению главы института (СИС. 653 § 1).

В инструкции Конгрегации по делам институтов посвящённой жизни и обществ апостольской жизни «*Potissimum institutioni*» от 2 февр. 1990 г. рекомендуется сохранять укорененность новициев в местной культуре и сочетать в период Н. созерцательную и активную жизнь (AAS. 1990. Vol. 82. P. 472–532; рус. пер.: Руководство по подготовке в монашеских институтах. М., 2001).

Лит.: Lynch J. H. *Simoniacal Entry into Religious Life from 1000 to 1260: A Social, Economic, and Legal Study*. Columbus, 1976; *Consistent G. Entrance to Cluny in the 11th and 12th Centuries according to the Cluniac Customaries and Statutes // Mediaevalia Christiana, XIe–XIIIe siècles: Hommage à R. Foreville / Éd. C. E. Viola. Tournai, 1989. P. 335–354; Cochin I. Peut-on parler de noviciat à Cluny pour les Xe–XIe siècles? // *Revue Mabillon*. N. S. P., 1998. Vol. 9. P. 17–52; Breitenstein M. *Das Noviziat im hohen Mittelalter: Zur Organisation des Eintrittes bei den Cluniazensern, Cisterziensern und Franziskanern*. Münster, 2009.*

А. А. Каченко

НОВИЦКИЙ Орест Маркович (25.01.1806, с. Пилипы Житомирского у. Волынской губ. (ныне с. Пилиповка Чудновского р-на Житомирской обл., Украина) – 5.06.1884, Киев), философ, историк философии и религии, богослов, один из наиболее видных представителей духовно-академической и университетской философии в России в XIX в.

Н. происходил из шляхетского рода. Его отец – Марк Гаврилович Новицкий († 1821), получивший образование в иезуитских школах, 8 апр. 1788 г. был рукоположен во иерея униатским митр. Киевским и Галицким Иасоном *Смогоржевским* и назначен настоятелем ц. Покрова Пресв. Богородицы в с. Пилипы; в 1795 г. вместе с приходом присоединился к Православию; 4 дек. 1802 г. получил патент на дворянство.

Н. обучался в Острожском ДУ (1816–1821), Волынской ДС (1821–

1827) и КДА (1827–1831), проявив выдающиеся способности. Окончив КДА первым в разрядном списке студентов, 16 июля 1831 г. был удостоен степени магистра богословия и словесных наук. В ожидании вакантной академической кафедры Н. в 1831–1833 гг. состоял профессором философии (с 4 окт. 1831) и библиотекарем (с 28 сент. 1832) в Полтавской ДС (г. Переяслав), где основал семинарскую студенческую б-ку. В 1833–1835 гг. служил в КДА: бакалавр польского языка (с 9 нояб. 1833; преподавал его до 15 окт. 1834), бакалавр философии (с 8 марта 1834), экстраординарный профессор и член академической конференции (с 1 авг. 1835). 8 авг. 1835 г. вышел из духовного звания. Поддерживал тесные связи с КДА и после ухода оттуда в нояб. 1835 г.

В 1834–1850 гг. Н. преподавал в ун-те св. Владимира в Киеве в качестве адъюнкта (с 17 окт. 1834), экстраординарного (с 19 окт. 1835) и ординарного (с 29 янв. 1837) профессора философии. Пользуясь авторитетом среди коллег, избирался на должность декана 1-го отделения философского фак-та (занимал ее трижды: 16 сент. 1838 – 2 сент. 1839, 17 дек. 1840 – 13 янв. 1842, 15 нояб. 1845 – 31 янв. 1849). В разные годы Н. читал курсы истории философии, логики, психологии, «моральной философии в соединении с естественным правом» и основ педагогики. Благодаря эрудированности и ораторскому мастерству Н. его лекции привлекали внимание не только студентов, но также коллег и высоких гостей ун-та. По воспоминанию современника, «это был лучший и даровитейший профессор того и последующего времени... Широкое разностороннее образование, основательное знание своего предмета, подновляемое неустанной работой философствующего ума и чтением новейших исследований в области философии, стройное сочетание и развитие всех душевных способностей, систематическое развитие мысли и тонкий анализ, ясное представление излагаемого в целом и частях и необычайно ясное и простое изложение – таковы преподавательские таланты, отличавшие О. М. Новицкого. Прибавьте к этому свободную, плавную и изящную речь, чистую ясную дикцию, мягкий, дышащий спокойствием и добродушием голос, при самой

счастливой и представительной наружности, и вы будете иметь наглядное представление о том блестящем лекторе, который очаровывал, увлекал не только своих постоянных слушателей, но всех, кому пришлось быть на его лекциях» (*Лебединцев*. 1884. С. 550).

По признанию самого Н., в лекционных изложениях философских дисциплин он не был оригинален и ориентировался на курсы современных ему западных, преимущественно немецких и швейцарских, профессоров. В частности, курсы истории философии он читал по учебникам В. Кузена (*Cousin V. Nouveaux fragments philosophiques: Cours de l'histoire de la philosophie*. P., 1828), Г. Риттера (*Ritter H. Geschichte der Philosophie*. Hamburg, 1829–1853. 12 vol.), Э. Х. Г. Рейнгольда (*Reinhold E. Lehrbuch der Geschichte der Philosophie*. Jena, 1836, 1839², 1849³) и др. с учетом «замечательнейших монографий» по этому предмету. Логику преподавал в разные годы по системам В. Т. Круга (*Krug W. T. Handbuch der Philosophie und philosophischen Literatur*. Lpz., 1820–1821), К. Ф. Бахмана (*Bachmann C. F. System der Logik. Ein Handbuch zum Selbststudium*. Lpz., 1828; рус. пер.: Система логики. М., 1831–1832. СПб., 1833²), И. П. В. Трокслера (*Troxler I. P. V. Logik*. Stuttg., 1829. 3 Bde), психологию — по пособиям А. К. А. фон Эшенмайера (*Eschenmayer C. A. Psychologie in drei Theilen, als empirische, reine, angewandte*. Tüb., 1822²), К. Г. Каруса (*Carus C. G. Vorlesungen über Psychologie*. Lpz., 1831), Й. Х. А. Гейнротта (*Heinroth J. C. A. Lehrbuch der Störungen des Seelenlebens, oder der Seelenstörungen und ihrer Behandlung*. Lpz., 1818). С нач. 40-х гг. XIX в. в своих лекционных курсах по логике и психологии Н. опирался на учебники профессора Базельского университета Ф. Фишера (*Fischer F. Lehrbuch der Psychologie für academische Vorlesungen und Gymnasialvorträge*. Basel, 1838; *Idem. Lehrbuch der Logik für academische Vorlesungen und Gymnasialvorträge*. Stuttg., 1838), по к-рым составил «Руководство к опытной психологии» (К., 1840) и «Руководство к логике» (К., 1841). В учебнике по психологии Н. попытался усовершенствовать и дополнить изложение Фишера, привлекая к опытной психологии анализ вопроса о разуме как о высшей познаватель-

ной способности (посвятил этой теме специальный очерк). Впосл. Н., убежденный в том, что изучение законов мышления, к-рым занимается логика, требует предварительного ознакомления с предметной областью психологии, попытался представить курсы логики и психологии в целостной связи. Реализацией этого замысла стало его «Краткое руководство к логике с предварительным очерком психологии» (К., 1844, 1848³. М., 1846²), долгое время являвшееся учебным пособием для гимназий Киевского учебного округа. С учетом того, что вплоть до 30-х гг. XIX в. философию в учебных заведениях России преподавали на латыни, Н., начавший разработку своих лекционных курсов на рус. языке еще в период преподавания в КДА, внес весомый вклад в разработку философского категориального аппарата и терминологии на рус. языке. В 1850 г. в связи с закрытием в российских ун-тах философских фак-тов и кафедр (на основании указов имп. Николая I от 26 янв. и 22 июня 1850) Н. был вынужден покинуть ун-т св. Владимира.

Параллельно с преподаванием в ун-те Н. еще с 26 дек. 1837 г. исполнял обязанности цензора Киевского цензурного комитета. В 1850–1865 гг. Н. являлся его штатным сотрудником, занимая должности цензора (с 4 сент. 1850), казначея (с 26 февр. 1851) и председателя (с 29 янв. 1863). После закрытия комитета с 1 дек. 1865 г. состоял киевским цензором по иностранной цензуре; с 3 янв. по 28 мая 1868 г. одновременно являлся цензором по внутренней цензуре. 28 дек. 1869 г. вышел в отставку в чине действительного статского советника (получил его в 1863).

Был награжден орденами св. Анны 3-й (16 нояб. 1837) и 2-й (25 февр. 1847) степени, 2-й степени с имп. короной (3 дек. 1854). Указом Сената от 26 февр. 1847 г. был утвержден в потомственном дворянстве и внесен с семьей в 3-ю часть дворянской родословной книги Киевской губ. По случаю 50-летия ун-та св. Владимира 11 мая 1884 г. избран его почетным членом.

Похоронен на кладбище Свято-Вознесенского Флоровского жен. мон-ря в Киеве (могила не сохранилась).

Личный фонд Н., хранящийся в Ин-те рукописей Национальной

б-ки Украины им. В. И. Вернадского, содержит рукописи его трудов, лекций, программ курсов, рецензий, ряд биографических документов и материалов, переписку и др., представляющие ценность для исследователей личности и творчества Н., истории КДА и ун-та св. Владимира.

Философские взгляды и историко-философская концепция. Н. обосновывал несомненное достоинство философии как науки и важнейшее значение философского образования как эффективного средства пробуждения в человеке «самостоятельной силы его духа», самостоятельного убеждения и свободного действия, формирования нравственного сознания и осознания собственного высокого предназначения. В условиях господства в обществе утилитарных настроений, когда «работа и прибыль представляются самым главным в жизни, весь мир признается фабрикой, жизнь — торговой биржей, а человек — рабочей машиной», только лишь «самостоятельный философический взгляд на вещи, — по убеждению Н., — тотчас открывает нам, что все полезное имеет достоинство только как средство к достижению высших, духовных целей жизни, забвение к-рых в угоду исключительного стремления к пользе является «вредным и губительным для духа народного» (*Новицкий*. 1838. С. 302–303). Озаренная светочем истины, философия «далеко вознесена над областью пользы с ее прибылью и расчетом»; от нее не стоит ждать и требовать «полезных советов», а не получив их — отрицать ее значимость. Философия, по Н., организует всю деятельность человека «в ее благороднейшем направлении», она — «животворящее начало наук», и именно этим измеряется ее «высокое практическое достоинство». Это же обстоятельство делает философию «существенной стороной истинно человеческого образования» (Там же. С. 322–323).

Определяющую роль в философском становлении Н. сыграло углубленное изучение систем классического нем. идеализма во время преподавания в КДА. Он заложил основы традиции критического осмысления достижений западноевропейской, прежде всего немецкой, философии и включения их в отечественный историко-культурный контекст. Уже в речи «Об упреках,

делаемых философии в теоретическом и практическом отношении, их силе и важности», провозглашенной в ун-те св. Владимира 15 июля 1837 г. и вполн. высоко оцененной Г. Г. Шпетом как «первое русское философское произведение, написанное с истинно философским вкусом, чутьем и сочувственным пониманием задач философии» (*Шпет*. 2008. С. 222), Н. убедительно продемонстрировал односторонний и недостаточный характер как рационалистических, так и эмпирических философских учений, выразив уверенность в необходимости построения целостного универсального мировоззрения и стремление к творческому синтезу нем. идеализма с религиозно-правосл. опытом.

Н. понимал философию как «науку чистого мышления», непосредственным предметом к-рой являются сущность вещей и всеобщие формы и законы, а содержание заложено в глубинах человеческого сознания, сфокусированного на 3 сферах: 1) Я, т. е. познающем себя духе; 2) не-Я — внешнем мире, определяемом идеальным сознающим духом; 3) Боге как существе, ничем не ограниченном и высшем по отношению к познающему духу и познаваемому миру, являющемся причиной Я и не-Я. Соотнося с этими сферами 3 главных философских направления: систематическое развитие явлений и законов познающего духа; научное, опытное развитие законов чувственного мира; примирение этих противоположностей в их высшем начале, Боге (*Новицкий*. 1838. С. 235), Н. отмечал недостаточность 2 первых направлений, господствовавших соответственно в Германии и во Франции. По его убеждению, чистые теории идеализма, оторванные от живого опыта, чреватые бессодержательными построениями, однако исключительно эмпирический путь приводит к материализму, фатализму и атеизму. Преодоление односторонности обоих направлений Н. связывал не с механическим сочетанием теории с опытом, а с достижением их высшего согласия в верховном начале всякого бытия, высшего примирения рационального и эмпирического, идеального и реального, веры и знания, к-рое может и должна осуществить правосл. философия.

Главным предметом научных интересов Н. было изучение истории

философии. Н. стремился преодолеть гегелевское отождествление логического и исторического, выйти за узкие рамки истолкования истории философии как результата исключительно «внутренней диалектики форм», рассмотреть ее в контексте «отношения философии к жизни человечества» и включенности во всемирно-исторический процесс (*Он же*. 1860. Т. 1. С. 51). Творчески переосмысливая теоретические и методологические установки Г. В. Ф. Гегеля и руководствуясь в исследовании историко-философского процесса принципом историзма, Н. разработал целостную концепцию истории философии, основанную на идее единства философии и религии как главных феноменов духовной жизни человечества. Это единство, по убеждению Н., обусловлено их укорененностью в глубинах человеческого духа и обращенностью к высшей, идеальной стороне бытия. Человек, мир и Бог в их взаимоотношениях составляют общий предмет и содержание религии и философии. Разница между последними, по мнению Н., состоит лишь в способе постижения одной и той же истины: в религии она дается в форме непосредственного внутреннего чувства, усваивается духом в виде сердечных убеждений и верований; философия же, как наука чистого мышления, пытается усвоить свое содержание через опосредованное познание, через логические доказательства и выводы, т. е. в форме чистой мысли. В религии безусловное открывается как непосредственно присущее сознанию; в философии же оно является мыслью о безусловном. Религия и философия отличаются между собой не только по форме, но и по своему значению: вера, по Н., всегда выше знания, религия выше философии: «Религия есть такая область сознания, где разрешаются все загадки мира, где примиряются все противоречия мысли, где успокаиваются все печали и тревоги сердца, — есть область вечной истины, вечного покоя, вечного мира; только религия, а не мышление о ней дарует человеку блаженство» (Там же. С. 14–15). Религия является жизненным корнем духовной жизни общества, в т. ч. и философии: «...отторгнутое от этого корня, заключенное в чисто отвлеченных понятиях философское мышление мертвет или при-

носит плоды незрелые и горькие; только в религиозном чувстве философия всегда находила неиссякаемый источник высших, животворных помыслов» (Там же. С. 14).

Каждая религия, по мнению Н., основывается на откровении — естественном или сверхъестественном. Откровение естественное дается человеку вместе с его существом и является источником естественной религии. Высшее, сверхъестественное откровение, принесенное Сыном Божиим, даровано человечеству в христианской, сверхъестественной, откровенной религии. Естественная и откровенная религии отличаются не только по своему значению в жизни человечества, но и по характеру и степени своего влияния на философию. Естественное нравственно-религ. чувство, побуждая философскую мысль к поиску истины, не открывало пути к ней. С появлением на земле Богочеловека и распространением богооткровенной христ. религии началась новая эпоха в истории человечества и соответственно в истории философии. Христ. религия «открыла человеку такие тайны о Боге, мире и человеке, до которых не только не доходил человеческий разум в мире языческом, но до которых никогда и не может дойти своими собственными силами» (Там же. С. 18). В свете богооткровенной религии философия приобрела новое содержание и направленность. Поэтому философия языческая, развивавшаяся во взаимодействии с естественной религией, и философия христианская, по Н., являются 2 разными типами философствования, а история философии распадается на 2 части — историю философии в мире языческом и историю философии в мире христианском, грань между которыми является не столько хронологической, сколько содержательной. В понимании Н. связь между религией и философией не только историческая, но и логическая, определяемая порядком развития идей. В соответствии с 3 фазами этого развития — 1) пребывание в первоначальном, неразвитом единстве (чувственность); 2) выход из нее, разъединение (рассудок); 3) создание новой, высшей общности (разум) — Н. выделил 3 момента в логике взаимоотношений между философией и религией: 1) существование философии в рамках религии; 2) отделение философии

от религии и приобретение самостоятельных форм; 3) возвращение к религии, согласие между верой и разумом (Там же. С. 24). Вместе с тем взаимоотношения философии с религией приобретали разные модификации в зависимости от понимания отношения между духом и бытием. В соответствии с 3 познавательными способностями (чувство, рассудок и разум) бытие в своих главных выражениях (человек, мир, Бог) могло мыслиться как исконное единство, обособленность и высшее сознательное единство, в котором сохраняется все богатство разнообразия (Там же. С. 38).

Исходя из такого понимания исторической и логической взаимосвязи философии и религии, Н. предложил свою периодизацию историко-философского процесса. В развитии философии Н. выделял 2 этапа — языческий и христианский. Философия языческая, по Н., включала: 1) период древневост. философии (философия пребывала в пределах языческой религии и в согласии с ней; согласие мышления и бытия являлось инстинктивным и само собою разумеющимся; философское сознание доверяло внутреннему чувству и фантазии, не игнорируя при этом и участие рассудка); 2) период греч. философии (философия развивалась самостоятельно и независимо от языческой религии; единство мышления и бытия принималось в качестве предположения; философское сознание опиралось на рассудок); 3) период философии александрийской (философия возвратилась в лоно религии; проявилось противоречие между мышлением и бытием; философское сознание полагалось на разум, что не исключало влияния рассудка и фантазии). Христ. философия, согласно Н., включала: 1) период философии отцов Церкви, аравитян и схоластиков (философия развивалась в рамках откровенной религии; мышление и бытие расходились в противоположностях бытия и знания, разума и веры; философия воспринимала эти противоположности внутренним чувством, фантазией и чисто рассудочным мышлением); 2) период философии новой, когда философия отходит от религии, становясь на путь самостоятельного развития и противопоставления ей; мышление и бытие остаются в разъединении, ожи-

дая сознательного сближения; рассудок господствует над чувствами и разумом; 3) ожидаемый период философии (философия должна «снова обратиться к откровенной религии и по собственным началам и основаниям сойтись с христианскими истинами; отношение мысли и бытия должно быть понято с высшей точки зрения, по высшим началам разума и веры; господствующей способностью должен быть разум; все вообще противоположности, а особенно противоположность веры и разума, должны слиться в гармоничное единство в духе христианской религии» (Там же. С. 50).

В нач. 1842 г. Н. по поручению С.-Петербургской АН подготовил критический разбор сочинения К. Зедергольма «История древней философии» (в том же году Н. удостоен большой золотой медали АН), в 1844–1846 гг. опубликовал «Очерк индийской философии», который стал первым в Российской империи исследованием философской традиции Др. Индии. Эти труды Н. явились важными вехами в становлении историко-философской науки в России.

В 50-х гг. XIX в. Н. работал над своим главным соч. «Постепенное развитие древних философских учений в связи с развитием языческих верований», пытаясь рассмотреть философию в культурно-историческом контексте ее становления и развития. Труд Н. стал оригинальным опытом целостного осмысления историко-философского процесса и одновременно профессиональным исследованием по истории древневосточной и античной философии. В условиях господства в обществе нигилистических и вульгарно-материалистических настроений сочинение Н. было воспринято некоторыми известными современниками весьма критично. Н. Г. Чернышевский в рецензии уничижительно отозвался не только о книге, но и о ее авторе, ориентированном будто бы на «отсталых» немецких философов (*Чернышевский*. 1860). Спустя год столь же пренебрежительный вердикт о книге Н. вынес П. Л. Лавров (*Лавров*. 1861). Опубликовав в прибавлении к 4-му тому своего сочинения ответ «заправителям литературы» (*Новицкий О. М.* Несколько слов в ответ на рецензию 1-й части этого сочинения, помещенную в

«Современнике» // *Он же*. 1861. Т. 4. С. I–XX), Н. прекратил издание своей работы и в дальнейшем не публиковал философских произведений. Т. о., намерение Н. проследить развитие философии в христианском мире осталось нереализованным. В кон. XIX–XX в. труд Н. получил высокую оценку В. В. Розанова, свящ. П. А. Флоренского, А. С. Яценко, А. Ф. Лосева, Д. И. Чижевского, характеризовавших его как фундаментальное и глубокое историко-философское исследование.

Исследования по истории религии и богословию. Важное место в творчестве Н. принадлежало изучению секты *духоборцев*, начатому еще в студенческие годы. Заметив способности Н., ректор КДА архим. свт. *Иннокентий (Борисов)*; вполн. архиепископ) доверил ему выполнение поручения митр. Киевского и Галицкого *Евгения (Болховитинова)* по подготовке на основании не исследованных ранее рукописей, переданных для этого в академическую б-ку, сочинения об истории и о вероучении духоборцев. Выпускная работа Н. «О духоборцах» (1832) стала первым специальным исследованием на эту тему. Н. не только систематизировал немногочисленные сведения о духоборцах в трудах европ. авторов по истории Русской Церкви и религ. сектантства в России, а также в церковных и юридических документах, но и проанализировал ряд рукописных первоисточников, среди них — собственноручно переписанное митр. Евгением (Болховитиновым) «Исповедание духоборцев, которое по просьбе и показанию их в 1791 году к 25 декабря приуготовлено было для подачи Екатеринбургскому губернатору Каховскому, однако ж оставлено ими без подачи»; записанный им же «Разговор с двумя духоборцами тамбовскими», состоявшийся в 1802 г.; рукопись «Главные правила учения мелитопольских духоборцев... написанные ими самими по требованию екатеринославского губернатора в 1816 г.». Кроме того, Н. использовал составленное в 1806 г. митр. Евгением по поручению Синода «Рассмотрение исповедания духоборческой секты», хотя и не ссылаясь на него с ведома автора.

В работе «О духоборцах» Н. затронул ряд проблемных моментов, связанных с происхождением и распро-

странением их учения, а также осуществил попытку критического анализа духоборческого вероучения и нравственных принципов, исповедовавшихся его приверженцами. Демонстрируя заимствованный и эклектический характер учения духоборцев и указывая на очевидные параллели с мистицизмом, гностицизмом, квакерством, анабаптизмом, герингтерством, меннонитством, социнианством и т. п., Н. пришел к выводу, что «главные идеи, составляющие учение духоборцев, все перешли к ним с запада» и почерпнуты «из тех верований, в коих преимущественно направление ко внутреннему, духовному и таинственному» (*Новицкий*. 1832. С. 116, 126). Высказывая принципиальную убежденность в чуждом Православию характере духоборчества, Н. придерживался академического стиля изложения и предпочитал логическую и историческую аргументацию обличительно-полюемическому пафосу. По словам Н. А. Полевого, «всего замечательнее дух, в котором писана вся его книга: дух кротости, милосердия, христианского снисхождения отличает ее от всего, что прежде писывали у нас о расколах и ересях» (*Полевой*. 1832. С. 69). Работа «О духоборцах» была благожелательно оценена инициатором ее создания митр. Евгением (Болховитиновым) и наставниками Н. по КДА архим. Иннокентием (Борисовым) и проф. Я. К. Амфитеатровым. Она послужила одним из источников для трудов барона А. фон Гакстаузена «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России» (*Nachthausen A., von. Studien über die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands. Hannover, 1847–1853. 3 Bde*) и А. Леруа-Больё «Империя царей и русские» (*Leroy-Beaulieu A. L'Empire des Tsars et les Russes. P., 1881–1889. 3 vol.*).

С течением времени сочинение Н. получило и ряд критических оценок. Так, по мнению юриста Н. В. Варадинова, оно «есть, в полном значении слова, ученая диссертация, показывающая добросовестный труд, начитанность, обширное знание богословских наук, но лишено верно-го взгляда»; «есть труд книжный, без живого знания дела», содержит некоторые «исторические неверности», «пропуски» и «недомолвки», а так-

же внушает «опасения, что если духоборцы не знали своего учения, не имели никакой системы для своих верований, то они получили то и другое в этом сочинении» (*Варадинов*. 1863. С. 341–342). Н. И. Барсов отзывался о работе Н., как о «не лишенной научных достоинств, но благодаря отсутствию всякой критики, вместо ожидаемой пользы, принесшей лишь вред (известно, что она была вся раскуплена самими духоборцами: представляя систему их учения, она сделалась их символической книгой, своего рода катехизисом)» (*Барсов Н. И. Рус. простонародный мистицизм // ХЧ. 1869. № 9. С. 429*). На критические замечания Н. ответил в переработанном и дополненном издании его книги, вышедшем под названием «Духоборцы. Их история и вероучение» в 1882 г. В нем Н. высказал ряд ценных соображений, касавшихся критического анализа рус. ересей, цель которого, по мнению Н., состоит не в уничтожении чьего-либо религиозного чувства («грубо задевать чужое верование значит то же, что оскорблять самую личность человека и его совесть»), а в том, чтобы «охранять границу, отделяющую православие от всякого учения неправославного», путем богословского опровержения еретических толков, а также отметил важнейшую роль религиозного просвещения и образования в борьбе с сектантством (*Новицкий*. 1882. С. 207–209). Кроме того, Н. обосновал сомнения в достоверности «Исповедания...» духоборцев 1791 г., опубликованного под названием «Записка, поданная духоборцами Катеринославской губ. в 1791 г. губернатору Каховскому» (ЧОИДР. 1871. Кн. 2. Смесь. С. 26–79), как источника духоборческого вероучения: «...источником этим можно пользоваться лишь с крайней осмотрительностью, можно признать действительно принадлежащими духоборцам, и то в кратком виде, только те религиозные понятия, которые встречаются и в других, имеющих у нас в виду источниках; все остальное следует оставить в стороне, как излишнее, или, по крайней мере, сомнительное» (*Новицкий*. 1882. С. 212). Как показали совр. исследования, упомянутое «Исповедание...», или «Записка...», действительно содержит изложение скорее масонского, нежели в определенной мере сходного с ним ду-

хоборческого, учения. В целом, несмотря на некоторые фактические ошибки, работы Н. о духоборцах не утратили своего значения до наст. времени.

Важное место в наследии Н. принадлежит работе «О первоначальном переводе Свящ. Писания на славянский язык» (К., 1837; опубл. в типографии ун-та св. Владимира за счет средств, пожертвованных митр. Евгением (Болховитиновым) на издание произведений КДА «по предмету русских древностей»). Она стала результатом исследования древнеслав. (Кирилло-Мефодиевского) перевода Библии, осуществленного Н. в 30-х гг. XIX в. в КДА по поручению митр. Евгения и архим. Иннокентия (Борисова). Работа Н. содержит анализ (в т. ч. текстологический) ряда проблемных вопросов, касающихся Кирилло-Мефодиевского перевода Свящ. Писания. Н. впервые обратил внимание на значимость изучения древних *паремийников* в качестве источника исследования Кирилло-Мефодиевского перевода ветхозаветных книг, а также высказал предположение о наличии 3 редакций этого перевода (Кирилловской, Мефодиевской и позднейшей, относящейся к XIII–XV вв.), связав с разными редакциями перевода лексические различия в обозначении одного и того же понятия в разных старославянских списках библейских текстов. Работа Н. сохраняет свое научное значение в ряду отечественных исследований слав. Библии.

Соч.: О духоборцах // Опыты упражнений воспитанников КДА 5-го уч. курса. К., 1832. Т. 2. С. 1–146 (отд. изд.: К., 1832); Об упреках, делаемых философии в теоретическом и практическом отношении, их силе и важности // ЖМНП. Отд. 2. 17. № 2. Отд. 2. С. 229–329 (отд. изд.: К., 1838. СПб., 1838); О разуме как высшей познавательной способности // Там же. 1840. Ч. 27. № 8. Отд. 2. С. 125–142; Разбор соч. К. Зедергольма «История древней философии» // 11-е присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. СПб., 1842. С. 237–266; Очерк индийской философии // ЖМНП. Отд. 2. 1844. Ч. 41. № 3. С. 151–203; Ч. 43. № 8. С. 99–118; 1846. Ч. 52. № 10. С. 1–53; Постепенное развитие древних филос. учений в связи с развитием языческих верований. К., 1860–1861. 4 т.; Духоборцы: Их история и вероучение. К., 1882; Новицкий О. М.: [Автобиограф. зап.] // Биограф. словарь профессоров и преподавателей Имп. ун-та св. Владимира (1834–1884). К., 1884. С. 489–528.

Арх.: НБУВ ИР. Ф. I. № 6271; Ф. III. № 63230–63528; Ф. 201 (личный фонд Н., 1780 — нач. XX в.); Ф. 301 (КДА). № 348 л; ЦГИАК. Ф. 711. Оп. 1. Д. 946, 1017, 1023; РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 5466; Ф. 1271. Оп. 1. Д. 8.

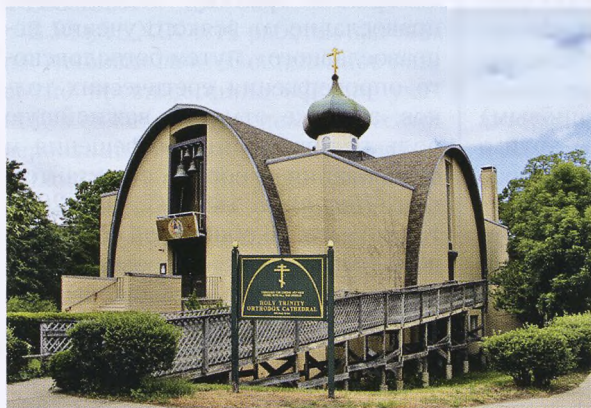
Лит.: [Полевой] Н. А. [Рец. на кн.]: О духовоборцах. К., 1832 // Моск. телеграф. 1832. Ч. 48. № 21. С. 64–88; [Чернышевский Н. Г.] [Рец. на кн.]: Постепенное развитие древних филос. учений в связи с развитием языческих верований. Ч. 1 // Современник. 1860. Т. 81. № 6. С. 217–230; Шульгин В. Я. История ун-та св. Владимира. К., 1860. С. 79. 113–115, 157, 159–160; Лаеров П. Л. [Рец. на кн.]: Постепенное развитие древних филос. учений в связи с развитием языческих верований. Ч. 1–2 // Рус. слово. 1861. № 1. Отд. 2. С. 1–22; Варашин Н. В. История Мин-ва внутренних дел. СПб., 1863. Кн. 8. С. 340–343; Владимирский-Буданов М. Ф. История Имп. ун-та св. Владимира. К., 1884. Т. 1. С. 116–118, 239, 341, 359, 432, 467, 552–553; [Лебединцев Ф. Г.] Новицкий О. М.: (Некр.) // Киев. старина. 1884. Т. 9. № 7. С. 547–554; Некролог: [О. М. Новицкий] // Киевские Ев. 1884. № 13. Ч. неофиц. С. 586–588; Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей. СПб., 1888. Вып. 4. С. 65–66; Теодорович Н. И. Волынская ДС. Почаев, 1901. С. 381–382; Романович-Славатинский А. В. Моя жизнь и акад. деятельность, 1832–1884 гг.: Восп. и заметки // ВЕ. 1903. Кн. 1. С. 168; Кн. 2. С. 612; Кудрявцев П. П. До історії освіти на Україні: Два невідані уривки з автобіогр. зап. Ор. М. Новицького // Зап. іст.-філол. відділу Укр. АН. К., 1927. Кн. 13/14. С. 174–184; *он же*. Ще дві слови про О. М. Новицького // Там же. 1929. Кн. 23. С. 229–232; Абрамов А. И. Чернышевский в борьбе с религ.-идеалистической философией П. Д. Юркевича и Ор. Новицкого // Дискуссионные проблемы исслед. наследия Н. Г. Чернышевского: Сб. науч. тр. М., 1984. С. 64–89; Качук М. Л. Гегельівські впливи у творчості О. Новицького і С. Гогоцького // Спадщина П. Юркевича: Світовий і вітчизняний контекст. К., 1995. С. 284–292; *она же*. О. Новицький як філософ та історик філософії // Наук. зап. НаУКМА. 1996. Т. 1: Філософія та релігієзнавство. С. 85–93; *она же*. О. Новицький: преодолевая забвение // Филос. и социологическая мысль. К., 1996. № 1/2. С. 175–191; *она же*. Проблеми теорії і методології історії філософії у творчості О. Новицького // Наук. зап. НаУКМА. 2001. Т. 19: Спец. вип. Ч. 1. С. 87–92; *она же*. Новицький О. М. // Філософська думка в Україні: Біобібліогр. словник. К., 2002. С. 144–145; *она же*. Іст.-філол. антич.-нознавство в Києві ХІХ – поч. ХХ ст. // Наук. зап. НаУКМА. 2003. Т. 21: Філософія та релігієзнавство. С. 49–59; *она же*. Як вивчали історію філософії в ун-ті св. Володимира // Магістеріум. 2004. Вип. 13: Іст.-філол. студії. С. 65–74; *она же*. Іст.-філол. схолознавство у Києві ХІХ – поч. ХХ ст. // Наук. зап. НаУКМА. 2006. Т. 50: Філософія та релігієзнавство. С. 50–55; *она же*. О. Новицький: Штрихи до життєпису // Магістеріум. 2016. Вип. 65: Іст.-філол. студії. С. 73–84; Печеранський І. П. Декілька слів про методологічну концепцію Ореста Новицького // Українознавство. К., 2008. № 4. С. 142–146; *он же*. Поняття «розумної віри» у філософії О. Новицького // Мультиверсум. К., 2009. Вип. 77. С. 170–176; Штетт Г. Г. Очерк развития рус. философии. М., 2008. Ч. 1. С. 106, 151, 152, 172, 202, 215, 216, 218, 219, 222–229, 230–232, 271, 275, 285, 433, 434, 487, 500, 501, 508–510, 538; Шапран В., прот. История православ. церкви в с. Пилипы (Пилиповка) // Православна Житомирщина: Газ. 2010. № 7/8. С. 4; Загородний Ю. Ю. Рецепція індійської філософії в Україні: Лінія Вед (1840–1930-ті рр.). К., 2013. С. 20–21, 23, 24, 45–51, 136–138, 232–253, 301, 306–307; Иникова С. А. «Записка,

поданная духовборцами Екатеринославской губ. в 1791 г. губернатору Каховскому»: история создания // ВИ. 2014. № 7. С. 136–158.

М. Л. Качук

НОВОАЗОВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО *Донецкой и Мариупольской епархии УПЦ*. Названо по г. Новоазовску (адм. центр Новоазовского р-на Донецкой обл., Украина). 15 марта 2013 г. Синод УПЦ заслушал рапорт Донецкого митр. *Илариона (Шукало)* о назначении викарного епископа Донецкой епархии и постановил епископом Новоазовским, викарием Донецкой епархии, быть клирику этой епархии архим. Варсонофию (Винниченко). Архирейскую хиротонию архим. Варсонофия 30 марта 2013 г. в Пантелеимоновском соборе киевского во имя великомученика Пантелеимона женского монастыря (Феофании) возглавил митр. Киевский и всея Украины *Владимир (Сабодан)*.

НОВОАНГЛИЙСКАЯ ЕПАРХИЯ [англ. Diocese of New England] *Православной Церкви в Америке* (ПЦА) с кафедрой в г. Бостон (шт. Массачусетс). В разные перио-

участвовал в VIII Всеамериканском Соборе митрополии в Нью-Йорке и баллотировался на пост ее предстоятеля, заняв

Кафедральный собор во имя Св. Троицы в Бостоне. 1960 г. Архит. К. А. Перцев

2-е место после Чикагского архиеп. *Леонтия (Туркевича)*) и как Бостонский и Новоанглийский. После него епископом

Бостонская; Бостонская и Новоанглийская; Бостонская и Албанская; Бостонская, Новоанглийская и Албанская; Хартфордская; Хартфордская и Новоанглийская; Хартфордская и Коннектикутская. В наст. время юрисдикция Н. е. распространяется на штаты Коннектикут, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Род-Айленд и Вермонт (США).

Возникла в составе Бостонской епархии, вошедшей в нач. 30-х гг. ХХ в. в юрисдикцию обособившегося от РПЦ т. н. *Митрополичьего округа в Северной Америке* (также – Американская митрополия; в 1970 преобразован в автокефальную ПЦА).

Со временем в рамках митрополии стали организовываться епархии по принципу этнической принадлежности паствы параллельно созданным по географическому принципу, но имеющие название по кафедральному городу. Т. о., Албанская епархия, окормлявшая правосл. албанцев Америки, переняла в 1971 г. наименование Бостонской. Одновременно территориальная епархия в пределах Нов. Англии получила новую кафедру в Хартфорде (шт. Коннектикут) и стала именоваться Хартфордской. Однако, сохраняя адм. различие, этническая Албанская и территориальная Н. е. периодически совмещались.

Первым епископом Бостонским 10 или 13 окт. 1935 г. стал *Макарий (Ильинский)*; 27 окт. 1866 – 12 нояб. 1953; вполн. митр. Алеутский и Североамериканский, патриарший экзарх в Сев. и Юж. Америке), который 13 окт. 1937 г. был назначен викарным епископом Бруклинским. В 1949 г. епархию возглавлял еп. *Димитрий (Маган)*; 1899 – 1 апр. 1970; вполн. архиепископ Филадельфийский и Пенсильванский), упоминаемый как Бостонский (5–8 дек. 1950 г.

Бостонским стал еп. Питтсбургский и Западно-Вирджинский *Дионисий (Дьяченко)*; 1882–1967). Он не был удовлетворен своим положением в Американской митрополии и в 1953 г. вел переговоры о возвращении в РПЦЗ, однако Архиерейский Собор постановил не принимать его. 17 дек. 1956 г. подал прошение о принятии его в лоно РПЦ, 5 янв. 1957 г., по принесении покаяния, был принят в Патриаршую юрисдикцию и назначен заместителем экзарха Московского Патриархата в Сев. и Юж. Америке с титулом «епископ Нью-Йоркский».

14 июня 1960 г. архиепископом Бостонским и Новоанглийским и по-

мощником постаревшего главы Американской митрополии митр. Леонтия (Туркевича) был назначен архиеп. Токийский и Японский *Ириней* (*Бекиш*; 2 окт. 1892 – 18 марта 1981). Параллельно он недолго служил администратором Канадской архиепископии. 9 окт. 1962 г. был вновь переведен на служение в Японию. В 1966–1972 гг. управляющим Н. е. с возведением в сан архиепископа был Канадский и Монреальский еп. Сильвестр (Харунс Иван Антонович; 19 окт. 1914 – 18 мая 2000). В кон. 60-х гг. XX в. он поддерживал дискуссию о даровании Русской Церковью автокефалии Американской Церкви, смог убедить и умиротворить мн. противников этого шага. Когда ПЦА приняла под свой омофор неск. приходов в Австралии, архиеп. Сильвестр был назначен их наблюдателем, с 1972 по 1981 г. совершил ряд поездок в Австралию. 15 мая 1974 г. назначен временно управляющим ПЦА в помощь болящему митр. Нью-Йоркскому Иринею (Бекишу).

19 окт. 1972 г. епископом Хартфордским и Новоанглийским стал викарий Нью-Йоркского митрополита еп. Вашингтонский Димитрий (Ройстер; 2 нояб. 1923 – 28 авг. 2011). Он сыграл важную роль в присоединении самоорганизовавшейся Православной Кафолической Церкви в Мексике к ПЦА (см. в ст. *Мексиканская епархия* ПЦА). С 1972 г. являлся также экзархом Мексиканским. После ухода на покой митр. Иринея еп. Димитрий получил подавляющее большинство голосов на выборах нового предстоятеля ПЦА во время Всеамериканского Поместного Собора 1977 г. Однако, поскольку он получил на 30 голосов меньше $\frac{2}{3}$ от голосов всех делегатов, его кандидатура, как и кандидатура еп. *Феодосия* (*Лазора*), была выдвинута на усмотрение Синода, а тот отдал предпочтение еп. Феодосию. 1 июля 1978 г. еп. Димитрий стал правящим архиереем новосозданной Далласской и Южной епархии.

В 1978 г. временно управляющим Хартфордской и Новоанглийской епархией стал епископ Уилкс-Баррский, викарий Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский *Герман* (*Свайко*; род. в 1932), 17 марта 1981 г. избран епископом Филадельфийским и Восточно-Пенсильванским. В июне 1979 г. во епископа Бостонского, Новоанглийского и Албанско-

го был избран, 10 нояб. хиротонисан еп. Марк (Форсберг Карло; 2 апр. 1934 – 8 янв. 2018). В 1983 г. он был освобожден от управления епархией, в 1984 г. назначен епископом Бетесдским, викарием Вашингтонской епархии.

С 22 окт. 2003 г. епархией управляет епископ Бостонский, Новоанглийский и Албанский Никон (Лайолин Николай). 10 окт. 2003 г. епархиальное собрание Албанской епархии выдвинуло еп. Никона на должность правящего архиерея Бостонской и Албанской епархии, Синод ПЦА 22 окт. утвердил его в этой должности. Еп. Никон совмещал свое служение на Албанской кафедре с временным управлением Хартфордской и Новоанглийской епархиями. В окт. 2005 г. Синод ПЦА поставил его в качестве правящего архиерея Н. е., т. о. объединив под его омофором 2 епархии; интронизация прошла 16–17 дек. 2005 г. в Троицком соборе г. Бостона. С 24 февр. 2011 г. по 20 марта 2015 г. еп. Никон также временно управлял Далласской епархией ПЦА. 9 мая 2012 г. возведен в сан архиепископа.

В состав Н. е. входят 28 приходов. В шт. Массачусетс: кафедральный собор во имя Св. Троицы в Бостоне, 5 церквей: Благовещения в Мейнарде, свт. Марка Евгеника, митр. Эфесского, в Кингстоне, свт. Николая в Питсфилде и в Сейлеме, апостолов Петра и Павла в Спрингфилде. В шт. Коннектикут 14 церквей: Всех святых в Хартфорде, Всех святых, в земле Американской просиявших, в Солсбери, Успения Пресв. Богородицы в Стамфорде, Св. Духа в Бриджпорте, Преображения Господня в Нью-Хевене, Св. Троицы в Нью-Бритене, Уилимантике и Ансонии, Рождества Пресв. Богородицы в Уотерберии, прав. Алексия Товта в Клинтоне, свт. Николая в Норидже, святых Кирилла и Мефодия в Терривилле, апостолов Петра и Павла в Меридене, Спасителя в Саутбери; миссия Петра и Павла в Бетеле; часовня Казанской иконы Божией Матери в Уэст-Хайанниспорте. В шт. Род-Айленд: ц. Успения Пресв. Богородицы в Камберленде; миссия Христа Спасителя при часовне в Бангоре. В шт. Нью-Гэмпшир: церкви Воскресения Господня в Берлине и в Клермонте. В шт. Вермонт: церкви Св. Троицы в Спрингфилде и прав. Иакова Нецветова в Нортфилд-Фолсе.

Выходит епархиальный ж. «О. Н. Е.: Orthodox New England», в названии к-рого просматривается игра слов: О. Н. Е. может восприниматься как аббревиатура Orthodox New England (Православная Новая Англия) или как англ. слово «one» — один, единый.

Электр. ресурс: www.dneoca.org (офиц. сайт Н. е.).

НОВОАПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ, новое религ. движение, возникшее в 1863 г. в результате раскола в т. н. Католической апостольской церкви. Совр. название Н. ц. получила в 1930 г.

Католическая апостольская церковь (КАЦ) появилась в Европе в 20–30 гг. XIX в. под влиянием таких протестант. течений, как *ривайвализм* и *Движение святости*. С 1826 по 1830 г. в поместье банкира и филантропа Г. *Драммонда* в Олбери-Парк (графство Суррей) прошли 5 встреч, основной темой к-рых стали библейские пророчества. Участие в этих встречах принимали представители различных христ. деноминаций, в т. ч. Э. *Ирвинг* и Дж. Кардейл. Появилось «молитвенное движение», основной целью к-рого было получение даров Св. Духа. В окт. 1830 г. в доме Кардейла, где проводились собрания, стали происходить случаи «излияния Святого Духа», сопровождавшиеся исцелениями, пророчествами и т. п. В апр. 1831 г. жена Кардейла также начала пророчествовать. Не найдя поддержки в Англиканской Церкви, Кардейлы покинули свой приход и присоединились к приходу Ирвинга (отсюда их др. название — «ирвингиане», «ирвингиты»). Вскоре случаи «пророчеств и говорения на языках» стали происходить и во время богослужений. В 1832 г. Ирвинг был лишен должности и по решению Генеральной ассамблеи Церкви Шотландии запрещен в служении. Некоторое время он и его сторонники проводили службы под открытым небом, а позднее — в арендованном здании картинной галереи. Фундаментом для развития КАЦ стало учение о том, что в конце времен Господь вновь изольет на Церковь дары, данные апостолам в день Пятидесятницы, пошлет новых апостолов, к-рые «соберут разрозненное Тело Христова». Осенью 1832 г. Кардейл стал 1-м «апостолом» «восстанавливающейся Церкви первохристианских

времен». В 1833 г. он посвятил Ирвинга в «ангела» новой Церкви. После смерти Ирвинга (1834) «ангелом» стал Кристофер Хит. Во главе общины стояли «апостолы», за ними следовали «пророки», «евангелисты», а за ними по вертикали «ангелы», священники и диаконы. «Пророки» возвещали откровение Божие, «евангелисты» были призваны проповедовать, а «ангелы» и пастыри возглавляли отдельные общины. Должности «апостолов», «пророков», «ангелов» и пастырей являлись «четырьмя столпами Церкви». В каждой общине «ангелу» подчинялись 6 старейшин и 6 диаконов. В апр. 1834 г. в Лондоне были созданы «Семь Церквей» (по примеру Семи Церквей Апокалипсиса): Центральная — на Ньюмен-стрит и 6 приходов: в Бишопсгейте, Саутуарке, Челси, Ислингтоне, Паддингтоне и Вестминстере. 14 июля 1835 г. «апостолы» объявили себя руководителями «возрожденной древней Церкви», названной ими «Всеобщей Церковью», и переехали в Олбери-Парк, чтобы начать подготовку ко Второму пришествию. В 1836 г. они разделили христ. мир на 12 колен, ответственность за каждое из к-рых брал на себя один из «апостолов». Кардейл был назван «столпом апостолов» и получил в управление Англию (колено Иудино). Для формирования вероучения решено было ознакомиться со всеми существующими вероучениями, чтобы выбрать лучшее из них. Изучение христ. вероисповеданий продолжалось с 1836 по 1839 г. После принятия собственного канона «апостолы» с «евангелистами» отправились по разным странам с проповедью. В богослужении, разработанном Кардейлом, были частично использованы католич. и англикан. литургии. Все члены общины должны были платить десятину. В 1840 г. орг-ция пережила 1-й кризис, связанный с претензией пророков на главенство. Высший авторитет сохранили «апостолы», а несогласные покинули церковь. Кризис 40-х годов XIX в. привел к пересмотру учения КАЦ: в ней появилось новое таинство — запечатление (1847). После крещения, воспринимавшегося как «возрождение», «апостол» совершал возложение рук на крещаемого для сообщения ему «даров Св. Духа». Запечатленный отныне принадлежал к числу избранных 144 тыс., о которых говорится

в Апокалипсисе. Крещение и запечатление принимали взрослые члены общины, достигшие 20-летнего возраста. Совершать таинство запечатления могли только «апостолы». В 1849 г. Кардейл предложил новое название — «Католическая Апостольская Церковь».

Смерть первых «апостолов» поставила орг-цию перед необходимостью пересмотра учения, однако Устав КАЦ не предусматривал появления новых апостолов после двенадцати, и основатели церкви, ожидая скорого Второго пришествия Христа, отказывались вносить в него изменения. В 1860 г. «ангел-пророк» из Гамбурга Г. Гейер призвал 2 новых апостолов, что было только частично признано остальными «апостолами» — их признали коадьюторами (заместителями) апостолов. В 1862 г. Гейер призвал 3-го апостола, и в 1863 г. большая часть гамбургской общины была отлучена и образовала Немецкую христианскую апостольскую миссию, положившую начало деятельности Н. ц. В 1880 г. «апостолом для Германии» стал Ф. Кребс (1832–1905). В 1896 г. он объявил себя «верховным апостолом» и присвоил себе право назначать новых апостолов, не прибегая к посредничеству пророков. В 1899 г. было принято решение рукополагать апостолов в соответствии с необходимостью, не ограничиваясь числом 12. Интересно, что Н. ц. считает себя последовательницей Католической апостольской церкви, однако последняя этого не признаёт.

Н. ц. называет себя церковью последнего времени, в к-рой апостолы являются посредниками спасения. Подчеркивается, что Библия не может заменить апостолов Христовых в качестве проповедников Его учения и дарователей таинств. Только апостолы, ведóмые Св. Духом, могут верно истолковать Писание, и свободное чтение Библии верующими не поощряется. Учение о Троице, Богочеловечестве Иисуса Христа, непорочном зачатии Девы Марии, о чудесах Иисуса, Его жертвенной смерти, Воскресении и Вознесении совпадает с исповеданием протестант. церквей. Н. ц. имеет символ веры, состоящий из 10 членов. 3 первых параграфа соответствуют Апостольскому Символу веры. В 6 параграфах сформулированы догматы собственно Н. ц.: утверждается, что Господь Иисус правит Церковью че-

рез апостолов, к-рых Он продолжает посылать вплоть до Своего Второго пришествия; излагается учение о 3 таинствах — крещении, евхаристии и запечатлении Св. Духом. 9-й пункт говорит о конце мира и высокому предназначению последователей НАЦ. Они, подготовленные ко встрече со Христом и названные душами невест, вознесутся ко Господу. Это будет первое Воскресение. На небесах состоится свадьба этих душ со Христом. После чего Христос вместе с этими преображенными душами вернется на землю и учредит Свое Царство мира. Новоапостолы будут править вместе с Ним как цари и священники. После тысячелетнего царствования Христос совершит Страшный Суд, на к-рый предстанут все те, кто не участвовали в первом воскресении, т. е. не новоапостолы. Каждый получит по заслугам. На месте старого мира Бог создаст новый, ибо небо и земля исчезнут. На новой земле воцарится Новый Иерусалим, который будет существовать вечно. В 2011 г. Н. ц. опубликовала документ «Новое понимание церкви», в к-ром содержится отказ от исключительности новых апостолов в деле спасения. В 5-м параграфе подтверждается, что «все служители в Церкви Христовой выбирают только апостолами».

Для священнослужителей есть также кн. «История Царства», где содержится новоапостольская оценка всех традиц. христ. церквей, ни одна из к-рых не выполнила своего предназначения — привести людей ко спасению, и раскрывается содержание таинств. Вероучительной книгой для простых верующих является катехизис «Новоапостольская вера: вопросы и ответы». Крещение совершается водой во имя Пресв. Троицы. Как правило, крестят детей. За воспитание их в духе новых апостолов поручаются родители. Запечатление Св. Духом — необходимое таинство для полноценного вступления в Н. ц. Крещение — необходимое таинство для принятия Св. Духа, преподаваемого в запечатлении, совершает к-рое только апостол. Евхаристия совершается в память о крестной Жертве Христа. Причастие преподается верующим после покаяния, к-рое не является таинством, в виде облатки и запеченных в нее 3 капель крови — вина. Облатки рассылаются также

верующим, не имеющим возможности посетить храм, — воинам, больным, в отдаленные области. Богослужения совершаются каждое воскресенье по образцу простой реформатской службы и сопровождаются пением хора. В будни проводят собрания на частных квартирах. Три раза в году проводятся богослужения по «неспасенным усопшим»: читают молитвы об их спасении, а затем усопших символически причащают. Двое носителей сана подходят к апостолу, он крестит их, запечатлевает Св. Духом и преподает причастие. Этот обряд напоминает крещение усопших у мормонов. Службы за усопших привлекают мн. новых членов, которые надеются, что их родственники и близкие, умершие в неверии, получают возможность быть приобщенными ко спасению. Здесь играют роль и «вещие сны». Часто новоапостолы специально встречаются с родственниками недавно умерших и говорят: «Ваш умерший появился у нас. Он явился во сне». После этого навязываются контакты, к-рые часто приводят родственников почивших в Н. ц.

Высший орган Н. ц. — собрание апостолов. С 1971 г. офиц. название — «Новоапостольская Церковь — Международный союз апостолов». Но фактически каждая община, подчиняющаяся одному конкретному апостолу, довольно самостоятельна. Единство церкви обеспечивается единством самих апостолов, к-рые, как они утверждают, путем молитвы достигают мистического единства. Апостолов теперь не 12, а ок. 200 чел. Наиболее крупные объединения — апостольские округа. С 1991 г. их 18. Руководит округами «окружной апостол». Все «окружные апостолы» объединены в коллегий, своего рода синод. Председатель коллегийума — первоапостол. Административный и духовный центр Н. ц. расположен в Цюрихе. Первоапостол обладает практически абсолютной властью. Члены НАЦ считают его представителем Господа на Земле. Он должен «способствовать новым Откровениям Святого Духа». Так что служение первоапостола наполнено мистическим содержанием. Именно его «откровения» определяют изменения в вероучении и жизни НАЦ. Это свидетельствует о безусловной сектантской направленности новоапостолов. Также имеются подокруга, к-рыми управляют настоятели ок-

ругов, иногда — епископы. Подокруга состоят из общин. Во главе их — настоятели общин. Кроме главного и окружных апостолов, епископов и старейшин округов есть еще служения окружных евангелистов, пастырей, евангелистов общины, священников, диаконов, протодиаконов. Управляющего органа, в к-рый входили бы миряне, не существует. Н. ц. издает ежемесячный ж. «Наша семья», ж. для детей «Мы дети».

Н. ц. в России. Миссионеры КАЦ появились в Российской империи в правление Александра II. Самая крупная община находилась в Риге, а вторая по величине — в С.-Петербурге (1871). Основал общину апостол Ф. Вудхаус, во главе был поставлен барон Карл фон Эрдберг как уполномоченный «ангел». Одними из первых верующих в Петербурге стали члены родственных титулованных нем. фамилий — семья придворного советника Александра фон Дитманна (его жена Луиза, а также сыновья Вальдемар и Виктор), барон Карл фон Эрдберг с женой и дочерью Алидой (женой Виктора фон Дитманна) и доктор Аркадиус фон Адамс с женой (также дочерью супругов Дитманн). В 1880-х гг. в богослужениях участвовало до 200 чел. Собрания общины проходили в частной квартире дворового флигеля дома Бутуриной по Сергиевской ул. (*Струкова*. 2003. С. 405). Действовали также общины в Москве, Одессе и Варшаве. По-видимому, постепенно апостольские общины переходили в Н. ц., хотя в офиц. документах империи членов этих общин продолжали называть ирвингианами. В СССР миссионеры Н. ц. появились в кон. 80-х гг. XX в. К нояб. 1992 г. в России действовало уже более 40 отд-ний Н. ц. В 1993 г. в сан апостола был рукоположен первый россиянин.

На нач. XXI в. Н. ц. насчитывала в 190 странах мира ок. 11 млн членов, из к-рых только 5% проживают в Европе. Третья по численности церковь в Германии — после лютеран и католиков. По сведениям Н. ц., в России на нач. XXI в. насчитывалось более 200 приходов, разделенных на 3 апостольских округа. Высшим руководящим органом для всех общин на территории РФ является Управленческий Центр Н. ц. в России (Москва).

Лит.: *Flegg C. G.* «Gathered under Apostles»: A Study of the Catholic Apostolic Church. Oxf.,

1992; *Сперанская Е. С.* Новоапостольская церковь // Листок центра Св. Ирины Лионского. М., 1997. Июль; *Струкова А.* Новоапостольская церковь (НАЦ) // Совр. религиозная жизнь России. М., 2003. Т. 2. С. 400–414.

НОВОАРХАНГЕЛЬСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Камчатской епархии (см. *Петропавловская и Камчатская епархия*), существовало в 1858–1870 гг. Названо по г. Новоархангельску (с 1867 Ситка, США). Ко времени образования Н. в. под рук. еп. Камчатского, Курильского и Алеутского свт. *Иннокентия (Вениаминова)*; с 1850 архиепископ, с 1868 митрополит), кафедра к-рого располагалась в Новоархангельске, на Аляске были основаны Нушагакская (1842), Квихпакская (1844) и Кенайская (1841, начала действовать в 1845) духовные миссии. От уже существовавших приходов их отличало то, что они охватывали территории, населенные коренными народами, с незначительным числом русского и креольского населения. В 1841 г. открыто Новоархангельское ДУ, в 1845 г. оно было преобразовано в семинарию.

Императорским указом от 26 июля 1852 г. к Камчатской епархии была присоединена Якутская обл. (2 ПСЗ. Т. 27. Отд. 1. С. 491–492. № 26485). В кон. того же года Синод постановил перевести архиерейскую кафедру и семинарию из Новоархангельска в Якутск. Свт. Иннокентий прибыл к новому месту служения в сент. 1853 г. Перевод Новоархангельской ДС задержала Крымская война 1853–1856 гг.: на тихоокеанском побережье России велись боевые действия. Ректор семинарии архим. *Петр (Екатериновский)*, преподаватели и студенты прибыли в Якутск лишь 12 сент. 1858 г., учебный процесс возобновился 17 сент.

В связи с переносом кафедры из Америки в Азию свт. Иннокентий поставил вопрос об открытии викариата на Аляске. 2 окт. 1856 г. он писал исполняющему должность обер-прокурора Синода А. И. *Карасевскому*: «Необходимо быть викарию в Новоархангельске... Если Св. Синоду угодно, чтобы дело обращения тамошних туземцев имело успех, то там необходимо пребывание архиерея, и который бы непременно, как можно чаще, посещал миссии. Это я говорю по опыту. Для учреждения же здесь викариата не представляется никаким препятствием

и затруднений — все готово». В том же письме Камчатский архиерей отмечал, что «кто бы ни был туда послан, он не будет в затруднении касательно управления тамошними церквами и миссиями; я передам ему все журналы миссионеров и священников, которые скоро познакомят его с ходом дел» (цит. по: *Климент (Капалин), митр.* 2009. С. 165). Последний раз для посещения приходов Аляски свт. Иннокентий отбыл в Америку в 1-й пол. 1857 г.

27 нояб. 1857 г. Синод по ходатайству свт. Иннокентия предложил перенести архиерейскую кафедру Камчатской епархии из Якутска на Амур и учредить в помощь Камчатскому архиерею 2 викариата с центрами в Якутске и Новоархангельске. 11 янв. 1858 г. имп. *Александр II Николаевич* утвердил эти предложения (2 ПСЗ. Т. 33. Отд. 1. С. 23. № 32664). В том же году свт. Иннокентий предложил ректору Московской ДС архим. *Леониду (Краснопевкову)*; впоследствии (впосл. архиепископ) возглавить Н. в., однако последний отказался от предполагавшегося назначения. В дек. 1858 г. в состав Камчатской епархии вошла обширная Амурская обл., что еще более затрудняло архиерейское окормление огромной территории.

21 дек. 1858 г. по представлению Камчатского архиерея на Новоархангельскую кафедру был определен архим. Петр (Екатериновский). 29 марта 1859 г. в иркутской Воскресенской ц. состоялась его архиерейская хиротония, в которой участвовал свт. Иннокентий. В тот же день Камчатский архиерей ходатайствовал перед исполняющим должность начальника Аянского порта (ныне с. Аян Аяно-Майского р-на Хабаровского края) о содействии еп. Петру в отплытии без задержек в Новоархангельск летом того же года.

Кафедра викарного архиерея находилась в соборе во имя арх. Михаила в Новоархангельске. При соборе до перевода в Якутск работала семинария, а также действовали начальная и средняя школы с приютом. При еп. Петре в Н. в. помимо самого викарного епископа трудились 9 священников, 2 диакона и 16 церковнослужителей; действовали 9 храмов и 35 часовен. Духовенство Н. в. окормляло 12 тыс. чел., из них 76% были представителями коренных народов (алеуты, эскимосы, тлинкиты), ок. 14 — креолы, 6,5 — русские, 3,5% — представители др. национальностей.

Со времени образования Камчатской, Курильской и Алеутской епархий (21 дек. 1840) деятельность православ. Церкви в Русской Америке финансировалась из различных источников. На заработную плату духовенства, на постройку и ремонт большинства храмов и часовен, а также на миссионерские поездки Российско-Американская компания выделяла ок. 33 тыс. р. ассигнованиями. Синод ежегодно отпускал более 300 р. на Кенайскую миссию. Новоархангельский епископ получал из казны на свое содержание ок. 1,5 тыс. р. серебром. Кроме того, миссионерская работа поддерживалась за счет фонда, к-рый свт. Иннокентий создал из пожертвований, собранных в С.-Петербурге, Москве и Иркутске, а также за счет части церковного дохода храмов и часовен, уже существовавших на Аляске к моменту образования епархии. К 1867 г. этот фонд составлял более 50 тыс. р. серебром. Его средства расходовались на развитие миссионерской работы, в частности на организацию и поддержку Нушагакской и Квихиакской миссий.

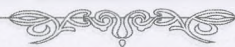
Свт. Иннокентий, находясь вдали от Русской Америки, продолжал руководить миссионерами, трудившимися на Аляске, переписывался со свещ. Иннокентием Шаяшниковым из Уналашки, нушагакским миссионером иером. Феофилом и др. пастырями. Камчатский архиерей неоднократно просил Синод прислать опытных и энергичных монашествующих либо вдовых священнослужителей для служения в Америке. Благодаря его усилиям 19 янв. 1865 г. Синод обратился к духовенству российских епархий с предложением поехать на Аляску для миссионерского служения.

По благословению Новоархангельского еп. Петра были основаны новые церковноприходские школы для местных жителей на о-вах Кадьяк и Уналашка, где находились наиболее крупные приходы (не считая Новоархангельска). В этот же период активизировалась миссионерская деятельность, территория окормления была расширена до Берингова пролива. Еп. Петр занимался изучением биографии прп. *Германа* Аляскинского. Архиерей, к-рому еще в 50-х гг. XIX в. врачи не рекомендовали жить на Аляске, из-за слабого здоровья не мог совершать поездки по миссиям, все время пребывал в Новоархангельске и посещал только

ближайшие селения колошей. Он неоднократно просил свт. Иннокентия о переводе в Россию. 10 нояб. 1865 г. еп. Петр писал Камчатскому архиерею: «Если я не буду плавать в дальние места, и это будет вменено мне в неисправность, то я за лучшее считаю предоставить свою должность другому» — и просил ходатайствовать в Синоде о переводе «куда-нибудь в Россию на викариатство, например в Екатеринбург», о предоставлении в управление монастыря в Саратовской губ. (родина епископа) или, в случае отклонения Синодом этих ходатайств, об увольнении на покой в *саратовский в честь Преображения Господня монастырь*. В Новоархангельске еп. Петр оставаться не желал, поскольку «от весьма тяжелого, вредного влияния климата» у него «часто случается головокружение, особенно осенью и зимой» (цит. по.: *Климент (Капалин), митр.* 2009. С. 167). 12 мая 1866 г. еп. Петр обратился к свт. Иннокентию с официальным прошением о переводе с Аляски. Камчатский архиерей поддержал просьбу Новоархангельского викария и писал обер-прокурору Синода Д. А. Толстому, что еп. Петра «оставлять долее в Америке не совсем полезно» (Там же).

9 нояб. 1866 г. еп. Петр был назначен Якутским и Ленским архиереем. Тогда же Новоархангельским викарием по рекомендации свт. Иннокентия определен Якутский еп. *Павел (Попов)*. Он выехал из Якутска в Русскую Америку 8 июня 1867 г. и прибыл в Новоархангельск 22 авг. В марте 1867 г. Аляска была продана США, о чем, вероятно, уже знал еп. Павел, отправляясь в далекую поездку. Время его управления Н. в. пришлось на крайне сложный переходный период для Русской Церкви в США. На Аляску прибывали граждане США и инославные проповедники. Особенно активно действовали протестанты и францисканцы. После передачи российских владений в Сев. Америке США Русская Церковь продолжала там свою деятельность на основании II и III пунктов Договора об уступке. Еп. Павлу удалось отстоять имущество Русской Церкви и даже приумножить паству. Он был хорошим администратором, регулярно проводил ревизии в церквах, тщательно проверял приходо-расходные и метрические книги.

В письме обер-прокурору Толстому от 24 февр. 1870 г. свт. Иннокен-

тий привел полученные от еп. Павла сведения о затруднительности дальнейшего пребывания Новоархангельского архиерея и рус. духовенства в Ситке. К этому времени там оставались не более 150 русских, готовых при первой возможности выехать в Россию. Камчатский архиерей отмечал, что если бы они и остались в Ситке, для них было бы «достаточно одного священника с причетником». Свт. Иннокентий предложил 3 варианта решения проблемы: перевести еп. Павла с духовенством в Сан-Франциско, предоставить «достаточные средства к безбедному и безопасному» пребыванию их в Ситке либо вывезти еп. Павла, его сотрудников и желающих уехать русских на Амур, архиерейскую кафедру в Америке «считать пока праздною», а дела и имущество духовного правления перевести из Ситки в Сан-Франциско (Там же. С. 282).

В 1870 г. Синод решил учредить самостоятельную архиерейскую кафедру в США. Первоначально предполагалось правящего епископа именовать Новоархангельским и Алеутским (в мае 1870 это решение утвердил имп. Александр II). Однако вскоре Синод в связи с малочисленностью правосл. населения Ситки («не более 150 душ») нашел «наименование архиерея по городу с таким незначительным православным населением неудобным» и постановил именовать архиерея Алеутским и Аляскинским. Камчатский, Курильский и Алеутский архиерей был переименован в Камчатского, Курильского и Благовещенского. 10 июня 1870 г. император утвердил это синодальное определение (2 ПСЗ. Т. 45. Отд. 1. С. 786. № 48476). Ко времени учреждения самостоятельной Алеутской и Аляскинской епархии (вносл. *Алеутская и Североамериканская епархия*) правосл. паства на Аляске после отъезда рус. населения насчитывала 12 тыс. чел.

10 июня 1870 г. еп. Павел (Понов) был назначен на Енисейскую кафедру. 18 сент. того же года он отплыл из Ситки в Калифорнию. В 1872 г. архиерейская кафедра Алеутской епархии была перенесена из Ситки в Сан-Франциско.

В 1903–1934 гг. Ситка была центром *Аляскинского викариатства* Алеутской и Североамериканской епархии. С 1934 г. Ситка — кафедральный город *Аляскинской епархии* (в 1934–1970 в составе *Митрополичьего ок-*

руга в Северной Америке, с 1970 — Православной Церкви в Америке).

Архиереи: еп. Петр (Екатериновский; 29 марта 1859 – 9 нояб. 1866), еп. Павел (Понов; 9 нояб. 1866 – 10 июня 1870). Лит.: История Русской Америки: В 3 т. М., 1997–1999; *Климент (Капалин), митр.* РПЦ на Аляске до 1917 г. М., 2009; *Петров А. Ю., Климент (Капалин) митр., Малахов М. Г., Ермолаев А. Н., Савельев И. В.* История и наследие Русской Америки // Вестн. РАН. 2011. № 12. С. 1090–1099; *Воропаева А. В.* Письма первых священников Камчатской епархии (из колл. «Автографы» Дальневост. гос. науч. б-ки) // Культура и наука Дальнего Востока. Хабаровск, 2016. № 2. С. 48–64; *Кольванов Г. Е.* Новоархангельская ДС // history-mda.ru/publ/novoarhangelskaya_du_99.html [Электр. ресурс].

А. Ю. Петров, Э. П. Р.

НОВОАФОНСКИЙ ВО ИМЯ АПОСТОЛА СИМОНА КАНАНИТА МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ, находится в г. Нов. Афон Республики Абхазия, в 20 км к северо-западу от г. Сухума. В кон. XIX — нач. XX в. был одним из крупнейших мон-рей в Российской империи, способствовал христ. просвещению абхазов, духовному и культурному развитию края.

1875–1917 гг. Основан в 1875 г. в Сухумском военном отделе Закавказского края рус. братией *Русского великомученика Пантелеимонова монастыря* на Афоне как «отделение» или «отрасль последнего

сийской империи «в случае смут на Востоке», а также для правосл. просвещения абхазов. В авг. 1875 г. в Абхазию прибыли представители Пантелеимонова мон-ря во гла-

Иером. Арсений (Мишин).
Фотография. Ок. 1870 г.

ве с иером. *Арсением (Мишиным)*, ставшим фактически первым настоятелем новой обители. Резолюцией кавказского наместника вел. кн. Михаила Николаевича от 8 дек. 1875 г. для «устроения монастыря под на-

именованием Ново-Афонского Симоно-Кананитского» отведен участок земли (327 дес.; в последующие годы значитель-

Новоафонский монастырь.
Фотография. 2016 г.

но увеличен) у р. Псыртсха (Псыртца, Псырдзха) с «остатками древнего храма» во имя ап. Симона Кананита (предположительно IX–X вв.) и др.

«каменными развалинами». Храм, согласно церковному преданию, воз-

двигнут на месте погребения апостола, принявшего мученическую кончину в ущелье р. Псыртсха. В 1876 г. велись активные архитектурно-строительные работы, возложенные на иером. *Иерона (Васильева)* (по нек-рым док-там, Носов)), с 1880 г. являвшегося игуменом обители. Отреставрирована средневековая башня на берегу моря, помещенная в верхнем этаже к-рой предназначались для «приема гостей».

«каменными развалинами». Храм, согласно церковному преданию, воз-

двигнут на месте погребения апостола, принявшего мученическую кончину в ущелье р. Псыртсха. В 1876 г. велись активные архитектурно-строительные работы, возложенные на иером. *Иерона (Васильева)* (по нек-рым док-там, Носов)), с 1880 г. являвшегося игуменом обители. Отреставрирована средневековая башня на берегу моря, помещенная в верхнем этаже к-рой предназначались для «приема гостей».

Сооружены: 2-этажный корпус с храмом в честь Покрова Пресв. Богородицы (освящен 17 окт. 1876), с братскими кельями и помещениями для школы; постройки монастырских служб. В школе с пансионом на 20 воспитанников началось обучение абх. детей из беднейших семейств и сирот; из Пантелеимоновой обители в Н. м. был направлен законоучитель. Велась подготовка к реставрации Симоно-Кананитского храма «в древнем стиле», при этом братия пользовалась советами архитектора и археолога кн. Г. Г. Гагарина и др. специалистов, командированных вел. кн. Михаилом Николаевичем. В соответствии с письменными указаниями старца-духовника Иеронима иером. Иерон начал разрабатывать проект для строительства основного комплекса мон-ря в нагорной части земельного участка.

В ходе русско-тур. войны 1 мая 1877 г. обитель «абхазцами и турками разграблена и сожжена». Братия укрылась в мон-ре *Гелати*, из ее числа 7 чел. поступили на санитарную службу в Тифлисский военный госпиталь и в действующую армию. В Гелатской обители новоафонские иноки строго придерживались афонских традиций, ежедневно совершали «в отдельной церкви» Божественную литургию и проч. уставные богослужения.

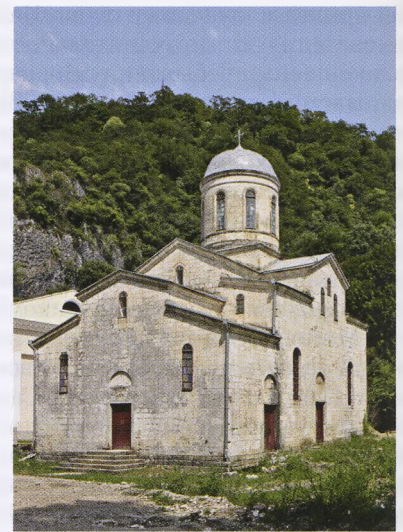
Осенью 1878 г. Н. м. начали строить заново, Покровский храм был освящен 3 февр. 1879 г. В окт. 1879 г. в Н. м. проживали 15 монахов, прибывших с Афона, и 12 послушников-россиян. 17 нояб. 1876 г. вел. кн. Михаил Николаевич ходатайствовал перед обер-прокурором Синода Д. А. Толстым «об испрошении Высочайшего государя императора соизволения на утверждение сей вновь устроенной... обители под наименованием Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря... дабы предоставить афонским инокам возможность более широкой и прочной деятельности». 8 дек. 1879 г. состоялось офиц. учреждение Н. м. на Высочайше утвержденных основаниях; главные из них: соблюдение афонских общежительных традиций и чиноположений Пантелеимонова мон-ря; полная зависимость «в отношении внутреннего строя и хозяйственной части» от Пантелеимонова мон-ря, выполнение «указаний и распоряжений последнего»; получение из «обители-матери» необходимого со-

держания; пополнение братии из числа рус. насельников Пантелеимонова мон-ря, стоимость проезда к-рых на российскую территорию значительно снижается по сравнению с др. заграничным духовенством; «неотъемлемая» собственность Н. м. на ее земельный надел и «движимые и недвижимые имущества»; осуществление просветительной деятельности.

Монастырский ансамбль в XIX — нач. XX в. представлял собой архитектурно-ландшафтный комплекс, к-рый занимал большую территорию и состоял из частей нижней (приморской) и верхней (на склоне горы, именуемой Афонской). Обе части связаны «Царской аллеей» и дорогами, пешеходной и экипажной. В архитектурном облике обители и во внутреннем убранстве ее храмов просматриваются афонские традиции. За мон-рем и его окрестностями закрепилось название «Новый Афон».

Комплекс т. н. нижнего монастыря в основном сложился в 80-х гг. XIX в. Восстановлен храм ап. Симона Кананита (освящен 10 мая 1882 г. архиеп. *Иоанникием (Рудневым)*, экзархом Грузии); сооружены колокольня Покровского храма, к которому пристроена галерея (1882), придел во имя арх. Михаила (освящен 6 июня 1883 г. еп. Имеретинским свт. *Гавриилом (Кикодзе)*); келейный корпус, трапезная, гостиницы для привилегированных паломников и странноприимная, 2 больницы, часовня при монастырских вратах. В сер. 80-х гг. XIX в. устроены набережная и морская пристань, близ последней воздвигнута часовня во имя блгв. кн. Александра Невского (1890–1891, проект при участии архит. Н. И. Тарасова). По проекту и под наблюдением игум. Иерона была возведена бетонная плотина со шлюзами и водопадом на р. Псыртсха (1882), благоустроен берег близ ее устья, прежде заболоченный; устроены водяная мельница с водокачкой, пресноводные пруды с проточной водой. Разнообразные хозяйственные службы, склады, кирпичный завод, каменоломню и др. постройки связывала конно-железная дорога; для подвоза лесоматериалов использовалась паровая тяга. В 1882 г. построено здание школы.

В 1884–1911 гг. создан «величественный и грандиозный» ансамбль т. н. верхнего мон-ря. Он сооружал-

Церковь во имя ап. Симона Кананита. IX–X вв. (?), восстановлена в нач. 80-х гг. XIX в. Фотография. 2011 г.

ся в соответствии с замыслами и планами иеросхим. Иеронима по проекту игум. Иерона и архит. Н. Н. *Никонова*. Согласно афонской традиции, 2–3-этажные братские корпуса образуют замкнутый четырехугольник, внутри к-рого находится собор во имя вмч. Пантелеимона с приделами: свт. Николая Чудотворца, блгв. кн. Александра Невского, вмч. Георгия Победоносца, равноап. Марии Магдалины. Собор заложен имп. *Александром III Александровичем* в 1888 г., главный престол освящен в сент. 1900 г. епископом Сухумским Арсением (Изотовым; † 1909). В братских корпусах были устроены и освящены храмы: Вознесения Господня (1894), ап. Андрея Первозванного (1895), Всех Афонских святых (1896), мч. Иерона (1906), в честь иконы Божией Матери «Избавительница» (1909). В зап. части комплекса т. н. верхнего мон-ря сооружена трапезная с колокольной над ней.

В ущелье р. Псыртсха в 1884 г. была открыта для посещения паломников пещера, в к-рой, по преданию, уединялся для молитвы ап. Симон Кананит. В нач. 80-х гг. XIX в. на вершине горы, именуемой Анакопийская (др. название Иверская), где сохранились развалины храма визант. эпохи и Анакопийской крепости, устроена часовня в честь Иверской иконы Божией Матери; туда проложена дорога. В 10-х гг. XX в. начались работы по сооружению на вершине горы храма в честь Иверской иконы Божией Матери, но они не были завершены. Проект восста-

новления из развалин раннесредневекового храма с последующим его освящением в честь Преображения Господня так и не был осуществлен.

В Н. м. почитались чудотворные иконы: Божией Матери «Избавительница» (собор вмч. Пантелеимона; празднование ей в мон-ре установлено 17 окт., а также 4 сент. в память ее принесения с Афона), «Скоропослушница» (храм ап. Андрея Первозванного). Почитаемые Иверская и Казанская иконы Божией Матери были переданы старцем-духовником иеросхим. Иеронимом в качестве благословения братии Н. м. Среди святынь известны также: образ Спасителя из кабинетных икон имп. Александра II, иконы вмч. Пантелеимона (в Андреевском храме и Пантелеимоновском соборе, последняя привезена с Афона к освящению собора).

Н. м. содержался на средства Пантелеимонова мон-ря, пожертвования российских благотворителей, а также за счет обработки принадлежавшей ему земли (по документам, поземельный надел обители вместе с лесными участками в кон. 90-х гг. XIX в. составлял 3899 дес.), рыбной ловли на арендовавшихся промыслах в Ленкорани и др. хозяйственной деятельности. Имелись плантации маслин, виноградники, сады фруктовых, цитрусовых и др. субтропических растений, пасеки; хутор в местности Анухва с братским корпусом и ц. св. Иоанна Предтечи (освящена в 1908 еп. Сухумским *Димитрием (Сперовским)*). С нач. XX в. обитель (кроме храмов) освещалась электричеством от собственной ГЭС.

Кроме содержания школы и учебно-воспитательной деятельности Н. м. осуществлял др. виды социально значимого служения: безвозмездную раздачу правосл. лит-ры, в т. ч. собственного издания; разнобразную помощь паломникам, местному населению, правосл. приходам; способствовал распространению в крае ценных видов растений, культуры земледелия и хозяйствования, оздоровлению местности. Мон-рь называли «культурным оазисом, из которого свет христианства разливается в Абхазии», «духовным центром края», «особым чудным уголком в земном мире».

В 1888 г. обитель посетил имп. Александр III с имп. *Марией Феодоровной*, наследником цесаревичем Николаем Александровичем и вел. кн.

Георгием Александровичем. В монастыре бывали великие князья, в т. ч. ктитор обители вел. кн. Михаил Николаевич, *Константин Николаевич*, Алексей Александрович, а также обер-прокурор Синода К. П. *Победоносцев*; главноначальствующий на Кавказе кн. А. М. Дондуков-Корсаков. В обители погребен временно пребывавший там и скончавшийся в 1889 г. еп. Сухумский *Геннадий (Павлинский)*.

В 1912 г. в настоятельную должность с возведением в сан архимандрита вступил, согласно уставу, наместник иером. Иларион (Кучин; 1842–1931). До 1914–1915 гг. число насельников постоянно возрастало, в кон. 1900-х гг. в мон-ре подвизалось до 600 чел. братии, в 1915 г. — до 750 чел. Во время первой мировой войны морское сообщение обители с Афоном прервалось, значительно уменьшилось число российских паломников. В мон-ре выполнялся ряд военных заказов; 84 чел. были взяты на фронт, из них больше половины убиты. На 1 янв. 1918 г. братия монастыря насчитывала 602 чел., в т. ч. 39 иеромонахов, 22 иеродиакона, 292 мантийных монаха.

Внутренняя жизнь. Богослужебный строй, порядок церковных служб, выполнение келейного правила и весь уклад монашеской жизни основывались на общеафонских традициях и чиноположениях Пантелеимонова мон-ря, в особенности на практике, существовавшей у рус. братии, с учетом ряда местных условий. Келейное правило выполнялось перед полунощницей, начинавшейся в 2 часа ночи; за ней следовала утренняя ранняя литургия начиналась ок. 5 ч. утра и совершалась во всех храмах, кроме соборного. Повечерие, на котором читался акафист, начиналось через полчаса после окончания вечерни. Церковные службы, в частности продолжительные всенощные бдения, совершались с уставной полнотой; к характерным чертам богослужения относились: антифонное пение; канонаршение; чтение, преимущественно на утрене, неск. святоотеческих поучений; молитвенное поминовение имен ктиторов и благодетелей обители за богослужением; отпуст 6-го часа и начало литургии при открытых царских вратах; употребление рипид при игуменском служении; особый порядок пения и чтения 103-го псалма на всенощных бдениях. Укоре-

нились такие афонские обычаи, как стук в деревянное било перед началом богослужения; каждение параклисиархом каеей в определенные моменты службы; окропление параклисиархами молящихся душистой розовой водой в начале всенощного бдения на двенадцатые и храмовые праздники. В соответствии со святогорской практикой т. н. старческие молитвы («Царю Небесный», «Сподоби, Господи», «Ныне отпускаеши» и др.) читал игумен (или в его отсутствие первый после игумена по чину).

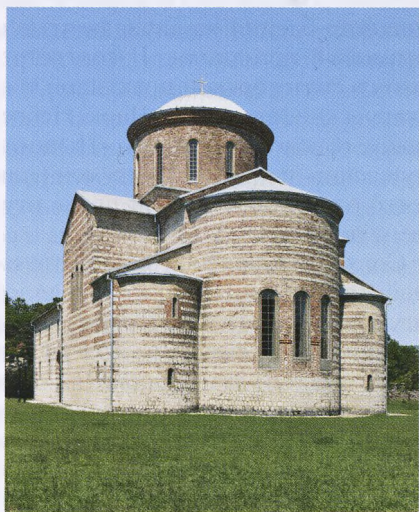
Согласно афонской общежительной традиции, Н. м. возглавлялся игуменом, к-рого избирали из числа братии Пантелеимонова мон-ря или Н. м. и к-рый затем управлял обителью пожизненно. Монашеская жизнь основывалась на послушании и старческом духовном руководстве. Все необходимое иноки получали от обители, и им запрещалось иметь что-либо из личной собственности.

Мн. насельники Н. м. известны благочестием и монашескими подвигами, в т. ч. духовно-просветительными и лит. трудами, среди них схиархим. Иерон, архим. Иларион, иеросхим. Митрофан (Гвоздев (по нек-рым док-там, Яковлев)); в мантии Мелетий, иеросхим. Пантелеимон (Котельников), схимонахи Иннокентий (Чернояров), Иларий (Кожевников) и др.

Скит и подворья. В марте 1885 г. мон-рю был передан древний храм Успения Пресв. Богородицы в Пицунде (реставрировался в 60-х гг. XIX в.) «с принадлежащими ему постройками и наделами»; учрежден как Пицундский скит. Храм отремонтирован новоафонской братией, снабжен церковной утварью и 3 сент. 1885 г. торжественно освящен архиепископом Карталинским и Кахетинским *Павлом (Лебедевым)*, экзархом Грузии, в присутствии главноначальствующего на Кавказе. В 1896 г. в Пицундском скиту находилось 65 чел. братии; в 10-х гг. XX в. в нем имелись большой келейный корпус, трапезная и необходимые службы. Пицундский скит закрыт после 1917 г. Успенский собор сохранился; в 1975 г. он был переоборудован в концертный зал.

Мон-рь имел подворье в С.-Петербурге (архит. Никонов). Главный престол его храма, в честь Иверской иконы Божией Матери, освящен

в 1888 г. митрополитом Новгородским, С.-Петербургским и Финляндским *Исидором (Никольским)* и епископом Ладожским Митрофаном (Невским) в сослужении игум. Иерона и духовенства. В 1912 г.

Церковь в честь Успения Пресв. Богородицы в Пицунде. X в. (?). Фотография. 2011 г.

на подворье проживали до 50 иноков из братии Пантелеимонова мон-ря и Н. м. Среди святынь особенно почитались чудотворные иконы Божией Матери «Троеручица» и «Избавительница». В 1919 г. храм подворья стал приходским, остававшиеся там монахи в 1923 г. выселены из келий, нек-рые подверглись репрессиям. Храм закрыт в 1930 г.; впосл. архитектурный комплекс подворья был значительно перестроен, часть его снесена.

Малые подворья Н. м. находились в Сухуме, Новороссийске, Керчи, Туапсе.

1917–2018 гг. С 1917 г. в Н. м. проводились обыски, совершалось «изъятие церковных ценностей». В 1921 г. на базе монастырских землевладений созданы совхоз, детская колония и сельскохозяйственный техникум; из братии (на тот момент — 449 чел.) организована «трудовая община». В 1924 г. мон-рь закрыли «как очаг контрреволюционной пропаганды», монахов изгнали. Нек-рые из насельников ушли в долину Псху, где они проживали до 1930 г., после чего были арестованы и приговорены к заключению в тюрьмах или к расстрелу.

В советское время в монастырском комплексе действовали курортные, культурно-просветительные и учебные советские учреждения; в 1992–

1993 гг. на его территории размещался госпиталь. Постройки верхнего мон-ря и Симоно-Кананитский храм сохранились хорошо, Покровский храм подвергся значительным разрушениям.

В 1991 г. руководство Пантелеимонова мон-ря обратилось к Председателю Верховного Совета Абх. ССР В. Г. Ардзинбе с просьбой оказать помощь в возвращении своего «филиала». Абхазские власти положительно отнеслись к стремлению возродить эту обитель. В 1994–1997 гг. монашеская жизнь в Н. м. была возобновлена при участии полномочного представителя Пантелеимонова мон-ря игум. Петра (Пиголя), что не встретило понимания со стороны груз. священноначалия. В 2011 г. правительство Абхазии передало мон-рь в пользование самопровозглашенной Абхазской Православной Церкви.

К 2018 г. на территории Н. м. находится орган управления религ. орг-ции «Священная Митрополия Абхазии», зарегистрированной в Министерстве юстиции Республики Абхазия в 2013 г. В обители проживает ок. 8 чел. насельников во главе с иеродиаком Давидом (Сарсания). Богослужение совершается регулярно в Андреевском храме и Пантелеимоновском соборе, чинопоследование церковных служб приближено к афонскому. Служат на абхазском и греческом языках. Ведется благотворительная, просветительная, издательская деятельность, действуют богословский лекторий для мирян и церковно-археологический музей. В Н. м. находятся святыни: список с чудотворной иконы Матери Божией «Избавительница» (кон. XIX — нач. XX в.), образ вмч. Пантелеимона с клеймами жития (1896), образ вмч. Пантелеимона с частицей его мощей (находился в обители до ее закрытия, возвращен в 1995), Иверская икона Божией Матери (кон. XIX — нач. XX в.), в ризнице собора вмч. Пантелеимона — икона с частицей мощей ап. Андрея Первозванного, крест-мощевик с частицами его ризы и др.

В кон. 2000-х и в 10-х гг. XXI в. в монастырском комплексе проводились ремонтно-реставрационные работы, на храмах и колокольне установлены новые купола и кресты.

Арх.: АВП РИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 5436; РГИА. Ф. 796. Оп. 157. Д. 438; Оп. 163. Д. 1491; Ф. 797. Оп. 45. Отд. 2. Ст. 3. Д. 55; Ф. 1263.

Оп. 2, Ед. хр. 5137; Ф. 1290. Оп. 11. Д. 1146; РГБ ОР. Ф. 765. Карт. 17. Ед. хр. 45; РНБ ОР. Ф. 253. Оп. 1. Д. 204; Ф. 730. Оп. 1. Ед. хр. 2015, 2320.

Ист.: СУРП. 1880. 1-е полугодие; 1885. 2-е полугодие; Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева по Ведомству правосл. исповедания за 1885 г. СПб., 1887; *Юркевич М.* На Новом Афоне: Из дневника пастыря-паломника. СПб., 1902; Восп. архим. Иерона о посещении государем имп. Александром III с августейшей семьей мон-ря Новый Афон в 1888 г. СПб., 1906; Док-ты и переписка Ново-Афонского мон-ря: (1875–1894) // К Свету. 1997. Вып. 16. С. 194–250; Монахологий Рус. Св.-Пантелеимонова мон-ря на Афоне. Св. Гора Афон; М., 2013.

Лит.: Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский мон-рь / Сост.: архим. [Леонид (Кавелин)]. М., 1885; Русский мон-рь св. великомученика и целителя Пантелеимона на Св. Горе Афонской. М., 1886; *Дмитриевский А. А.* Русские на Афоне. СПб., 1895; Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский мон-рь / Сост.: И. Н[икифоров]. М., 1898; Живописное обозрение рус. св. мест. Од., 1902. Вып. 9: Ново-Афонский Симоно-Кананитский мон-рь; *Никон (Рождественский), еп.* На Новом Афоне. Серг. П., 1911; Ново-Афонский Симоно-Кананитский мон-рь на берегу Черного м., в Абхазии, близ г. Сухума на Кавказе. Од., 1912; Поставление нового настоятеля в Ново-Афонском Симоно-Кананитском мон-ре // ДС. 1912. Вып. 10. С. 305–313; *Бронзов А. А.* Архим. Иерон, настоятель Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря. СПб., 1913; Духовное торжество по случаю 25-летия св. храма во имя св. иконы Иверской Божией Матери при Ново-Афонском подворье в С.-Петербурге. СПб., 1913; *Восторгов И., прот.* Очерк истории Ново-Афонского Симоно-Кананитского мон-ря. Салоники, 1996; К Свету: Альм. М., 1997. Вып. 16: Ново-Афонский Симоно-Кананитский мон-рь; Рус. афонский отечник XIX–XX вв. Св. Гора Афон, 2012; *Милованова Н. А.* Ново-Афонский Симоно-Кананитский муж. мон-рь // *Она же.* Абхазия христианская. Сухум, 2014. С. 134–175; *Виноградов А. Ю., Булецкий Д. В.* Церк. архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства: Кон. VIII — X в. М., 2015; История Русского Св.-Пантелеимонова мон-ря на Афоне с 1735 до 1912 г. Св. Гора Афон, 2015; История Русского Св.-Пантелеимонова мон-ря на Афоне с 1912 до 2015 г. Св. Гора Афон, 2015; Монастырь св. ап. Симона Кананита в Новом Афоне. Новый Афон, 2017.

Игумен Петр (Пиголь)

Художественный ансамбль монастыря стал выдающимся явлением в церковном искусстве нач. XX в. На особенности архитектуры, живописи и внутреннего убранства его храмов повлияли расположение мон-ря на месте древней Анакопии, столицы Абхазского царства, преемственность по отношению к Русскому вмч. Пантелеимона монастырю на Афоне, а также своеобразие художественных процессов в церковном искусстве той эпохи.

Первая церковь обители, освященная в честь Покрова Пресв. Богородицы (1876) и расположенная на

территории т. н. нижнего или старого мон-ря; согласно источникам XIX в., «была украшена отличным резным и золоченым иконостасом, иконы исполнены академической кистью. Кроме местных, написанных в Афонском Пантелеимоновом монастыре» (Никифоров. 1898. С. 204). В храме находились ковчег с частями Древа Креста Господня, Гроба Господня, мощей святых и чудотворная икона Божией Матери «Избавительница», привезенная с Афона. Во время русско-тур. войны, когда церковь была разрушена, братия обители смогла сохранить монастырские святыни, вывезя их в мон-рь Гелати. Возрожденную Покровскую ц. (1879) описывали как светлый храм с «иконами прекрасной живописи в резном позолоченном иконостасе. Особо чтимые в храме иконы — чудотворная икона Божией Матери «Избавительница», вмч. Пантелеимона, ап. Симона Кананита — были украшены серебряными позолоченными ризами. В галерее правой части храма находилась сень с мраморным ковчегом, в к-ром хранились частицы мощей святых.

Архитектурный комплекс верхнего мон-ря стал лучшим произведением archit. Никонова в визант. стиле (подробнее см. ст. Никонов Н. Н.). Для украшения храмов обители монументальной живописью и для создания икон предпочтение отдавалось академическому письму. Образцом живописи для ц. в честь Вознесения Господня (расположена в центре юж. корпуса над св. воротами) послужили росписи храма Христа Спасителя в Москве. Стены и потолок портика св. ворот были расписаны 2 монастырскими воспитанниками, прошедшими обучение за счет мон-ря в Московском уч-ще живописи, ваяния и зодчества. Согласно И. Никифорову, «эти же талантливыми воспитанниками... расписаны все стены Вознесенской церкви и частью в Андреевской» (Никифоров. 1898. С. 177), т. е. в ц. ап. Андрея Первозванного (расположена на юго-востоке). Отличительными чертами интерьера Андреевской ц. являлись большие хоры, особый придел для братии и вместительный притвор для прихожан, майоликовый иконостас, бронзовые позолоченные хоругви и паникадило из таких же материалов. На своде была выполнена копия композиции «Господь Саваоф» из росписи

храма Христа Спасителя в Москве. В храме находились иконы в серебряных позолоченных ризах, в т. ч. иконы Божией Матери «Скоропослушница» (у левого клироса), вмч. Пантелеимона, а также ковчег с мощами святых. В монастырской трапезной по всему периметру стен помещены оплечные, поясные и ростовые изображения святых, одним из ярких монументальных полотен в ее интерьере является «Чудесное насыщение пяти тысяч человек», в основу к-рого легло произведение нем. художника-романтика Ю. Шнорра фон Карольсфельда. Сохранились сведения, что стены трапезной и церквей, расположенных в углах монастырских корпусов, были расписаны «братьями Оловянныхиковыми» (Воронов Ю. Н. В мире archit. памятников Абхазии. М., 1978. С. 60), однако, вероятно, более правильные сведения приводит Н. М. Зиновьев, называя живописцев, работавших в обители, «мастерами братьев Оловянныхиковых» (Зиновьев. 1975. С. 63).

Архитектурной доминантой монастырского ансамбля стал **собор во имя великомученика Пантелеимона** (33,7×53,3 м; высота до центральной главы 40 м; вместительность — более 3 тыс. чел.). Работы по росписи собора велись в 1911–1914 гг. «па-

Собор во имя вмч. Пантелеимона.
1888–1900 гг.
Фотография. 2016 г.

лешанами и московскими художниками, мастерами братьев Оловянныхиковых» (Там же). Возглавлял бригаду художников мастер М. В. Молов. В иконописной мастерской Молова работали «в большинстве по оригиналам Васнецова и Нестерова масляными красками» (Там же. С. 33). Эскизы к росписям были разработаны А. В. Серебряковым и

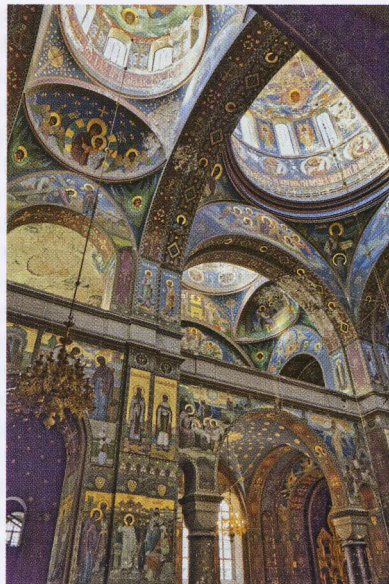
самим Зиновьевым. «Любимой темой» Серебрякова были «ночные мотивы: звездное и туманное небо...» (Авидзба. 1977. С. 12), что нашло отражение в использовании в росписи собора синего фона с изображением золотых светил и звезд. О технологии живописи Зиновьев сообщал, что московские художники и палешане применили в качестве разбавителя смесь олифы, скипидара и воска, и «на такой смеси масляная живопись приобретала матовость, становилась похожей на фреску» (Зиновьев. 1975. С. 63).

Иконографическая программа собора ориентирована на визант. традицию росписи крестово-купольных храмов. В вост. куполе помещено поясное изображение Христа Пантократора с раскрытой книгой, на страницах к-рой написаны буквы Альфа и Омега; в люнетах и конхах под вост. барабаном — «Божественная литургия»; в конхе алтаря — Богоматерь Оранта; в среднем регистре алтарной апсиды — «Причащение апостолов», в нижней части с сев. стороны — «Собор святителей Вселенской Церкви», с южной — «Собор святителей Русской Церкви». В барабане вост. купола художники расположили шрифтовую композицию с текстом, к-рый поется на литургии Великой субботы на великом входе: «Да молчит всякая плоть человека...». В конхах под барабаном изображены ангелы, сослужащие Христу. Шествие ангелов осуществляется по направлению от зап. люнета, на к-ром изображено «Положение во Гроб», к композиции «Престол Уготованный» («Этимасия»), расположенной в вост. люнете. Т. о., композиция «Божественная литургия» разместилась на неск. архитектурных поверхностях и заняла все подкупольное пространство вост. свода. Расположение произведений литургической тематики на значимых частях храмовой декорации — в вост. части храма, в барабане и т. д. — было характерно для церковного убранства ранневизант. храмов. К символическим композициям основного объема храма примыкают изображения в приделах на хорах собора: еще одна сцена «Престол Уготованный» — в приделе равноап. Марии Магдалины, «Источник воды живой» — в приделе вмч. Георгия.

Стены центрального нефа украшают многофигурные композиции двенадцатых праздников, сцены

из цикла Страстей Христовых и др. евангельских событий, в т. ч. происшедших по воскресению Христа. На зап. стене помещено изображение «Страшного Суда», в примыкающих к ней люнетах написаны «Сошествие Святого Духа на апостолов» (юж. стена) и «Воздвижение Честного Креста Господня» (сев. стена).

Программой особенностью живописи собора является развитие с запада на восток христологического и Богородичного циклов, расположенных на противоположных стенах. Богородичный цикл размещен на сев. стороне центрального нефа и начинается с запада с изображения 1-го двенадцатого праздника церковного года — Рождества Пресв. Богородицы. Далее по направлению к алтарю следуют композиции: «Введение во храм», «Благовещение», «Рождество Христово», «Явление Ангела пастухам» («Слава в вышних Богу и на земли мир» (Лк 2 14)), затем — «Сретение». Т. о., в этот цикл включены сюжеты праздников, имеющих и Господскую, и Богородичную природу. Христологический цикл росписей начинается также на западе композицией «Богоявление», далее следуют по направлению к алтарю: «Преображение», «Вход Господень в Иерусалим», «Се Человек», «Распятие», «Вознесение». В нижнем регистре центрального нефа с запада на восток изображены сцены «Хождение по водам», «Нагорная проповедь», «Воскресение Христово». На противоположной, северной, стороне нижний ярус росписей состоит из композиций «Бегство в Египет», «Отрок Иисус во храме», ближе к алтарю написано «Воскресение Лазаря». Такое переплетение в храме Богородичного и христологического циклов характерно для художественного убранства ранних рим. базилик. Стенопись «Воскресение Лазаря» противопоставляется росписи «Воскресение Христово». Христологический ряд сюжетов юж. стены центрального нефа завершается сюжетом «Сошествие во ад» на юж. стене алтаря, Богородичный ряд — композицией «Успение Пресв. Богородицы» на противоположной, северной. Не все сцены обоих циклов уместились в пространстве центрального нефа и алтаря собора. Так, под барабаном купола с изображением образа Божией Матери «Знамение», в вост. люнете, помещена компози-

Настенные росписи
собора во имя вмч. Пантелеимона.
1911–1914 гг.

ция «Встреча Марии и Елисаветы», в западном написаны образы праведных Иоакима и Анны. Тема Страстного цикла в убранстве собора развивается в композициях «Несение Креста» (сев. люнет) и «Не рыдай Мене, Мати» (юж. люнет).

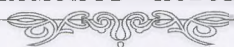
Свод главного купола занимает композиция «Отечество». В системе росписей храма она может как выражать преемственность со «старым» Афоном (в Покровской ц. Пантелеимонова мон-ря на Афоне в скуфье купола также написан образ «Отечество» в окружении серафимов), так и акцентировать богословский аспект единства Троицы. Значение образа подчеркнуто шрифтовой композицией, размещенной в основании барабана и содержащей текст из Книги прор. Даниила: «И благословенно Имя славы Твоея...» (Дан 3 52–54). Тема единства Троицы затрагивается также в иконографической программе придела равноап. Марии Магдалины, где присутствует изображение «Троица Ветхозаветная» (в вост. конхе).

В программу росписей храма включено большое количество сюжетов и образов Божией Матери, что подчеркивает преемственность Н. м. со Св. Горой Афон, но также особое почитание Богородицы в Абхазии. Правосл. предание связывает регион с «первым Уделом Богородицы», куда для проповеди христианства Она отправила апостолов Андрея и Симона Кананита; ап. Симон, по одной из версий, скончался в Ана-

копии (Барцыз Р. М. Абхазский религ. синкретизм в культовых комплексах и совр. обрядовой практике. М., 2009. С. 47–48). В программе росписей отражена также тема местного почитания св. Иоанна Предтечи (согласно преданию, на территории Абхазии произошло 3-е обретение его честной главы); на хорах помещены сцены «Честная глава св. Иоанна Предтечи» и «Обретение главы св. Иоанна Предтечи». Важное место в росписях собора занимает апостольская тематика, связанная с посвящением обители ап. Симону Кананиту. Помимо изображений 12 ближайших учеников Христа в росписи включены образы апостолов от 70 — редкое явление в монументальной росписи, призванное подчеркнуть, что проповедь христ. вероучения была одной из задач духовенства Н. м. Здесь также может проследиваться параллель с визант. имп. традицией почитания апостолов (напр., с возведением храма св. Апостолов в К-поле имп. Константином Великим) — ктиторами Н. м. были представители российской имп. семьи.

В систему росписей собора Н. м. включены сцены из житий святых, в честь которых освящены храмовые престолы, — вмч. Пантелеимона («Вмч. Пантелеимон исцеляет больных»), «Вмч. Пантелеимон, брошенный зверям», «Усекновение главы вмч. Пантелеимона», также ростовой образ великомученика расположен в зап. части храма), свт. Николая Чудотворца и блгв. кн. Александра Невского (нижние боковые приделы), вмч. Георгия Победоносца и равноап. Марии Магдалины (приделы на хорах).

По всему храму размещены многочисленные образы святых — ростовые и оплечные, в медальонах. Среди них есть святые как особо чтимые, так и сыгравшие значительную роль в становлении на Руси государственности и в христианском просвещении гос-ва: ростовые образы вмч. Феодора Стратилата и Евстафия Плакиды, преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского, благоверных князей Михаила Тверского, Андрея Боголюбского, прав. Симеона Верхотурского, оплечные образы вмч. Димитрия Солунского, бессребреников Космы и Дамиана, мч. Иоанна Воина и др. Между основными композициями на стенах центрального нефа рас-

положены ростовые изображения равноапостольных святых. Св. жены представлены преимущественно оплечными образами, за исключением равноапостольных кнг. Ольги, царицы Елены, Марии Магдалины, мц. царицы Александры. Существенное внимание в программе росписей уделено святым, известным своими монашескими подвигами и нестяжанием: преподобным Герасиму Иорданскому (изображен со львом), Пимену Великому, Зосиме и Савватию Соловецким, Сергию и Герману Валаамским, Пахомию Великому, Симеону Столпнику, прав. Симеону Верхотурскому и др. В алтаре находятся ростовые образы прп. Макария Египетского и блж. Иеронима (в облачении преподобного, с подписанием «Святой преподобный Иероним Блаженный»). Вероятно, эти святые являются покровителями иеросхим. Иеронима (Соломенцева) и архим. Макария (Сушкина) из Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне; мч. Иерон, изображенный на южной стене, — небесный покровитель настоятеля Н. м. архим. Иерона (Васильева). Традиционно в нижнем регистре юж. части алтарного пространства изображены архидиаконы Стефан и Лаврентий. Под образом св. Иеронима написан Ангел Господень.

Прообразами для создания нек-рых стенописей послужили ранневизант. мозаики. Например, в вост. люнете юж. придела во имя вмч. Георгия Победоносца (на хорах) изображена сцена «Добрый Пастырь», иконографическая схема и колорит пейзажа которой очевидно заимствованы из аналогичной композиции в мавзолее Галлы Плацидии в Равенне (Италия). Роспись этого же придела «Источник воды живы», на которой запечатлены голуби, пьющие из источника воды с процветшим крестом, и овцы, идущие к источнику, также создана по типу раннехрист. символических изображений и мозаик Равенны. Образы Христа-отрока, восходящие как к раннехрист. изобразительной традиции, так и к более позднему времени, присутствуют в приделе вмч. Георгия, — это «Спас Недреманное Око» и «Благое Молчание» (вост. люнет придела), в куполе — «Спас Еммануил» со свитком. В композициях «Отечество» (центральный купол) и «Знамение» (зап. купол) Христос также представлен в иконографическом типе Еммануила.

В росписи собора преобладают характерные черты палехской школы: живописные приемы, цветовая гамма, структурная уравновешенность, симметричность построения, равноудаленность от центра основных элементов композиции. Одной из отличительных особенностей живописи Палеха, проявившейся в росписи собора Н. м., является насыщенность дополнительными деталями, большое количество фигур и даже сюжетов в одном пространстве. При всей сложности, насыщенности живописи, ее составляющие образуют единую гармоничную структуру. Одной из любимых тем для палешан как в иконописи, так и в стенописи была акафистная тематика, что и прослеживается в соборе Н. м. Нек-рые стенописи выполнены с использованием довольно «жесткой» графики, в них сведена к минимуму передача объема светом и тенью — фактически они являются традиц. иконописными образами (такова композиция «Спас Еммануил» на своде малого купола придела вмч. Георгия). В то же время при создании росписи мастера обращались к работам известных живописцев академической школы, напр. к картине А. А. Иванова «Явление Христа равноап. Марии Магдалине после Воскресения» (1835, ГРМ). Одноименный сюжет представлен в росписи придела равноап. Марии Магдалины на хорах собора. В основе композиции «Страшный Суд» на зап. стене лежат росписи свода Исаакиевского собора в С.-Петербурге, исполненные Ф. А. Бруни, — «Страшный Суд» и «Видение пророка Иезекииля». В лит-ре, посвященной убранству собора, упоминается, что нек-рые композиции могли быть созданы М. В. Нестеровым (Воронов Ю. Н. В мире архит. памятников Абхазии. М., 1978. С. 60), однако, вероятнее всего, произведения художника могли послужить лишь образцом для создания стенописи собора; примером может служить ростовой образ равноап. Мефодия в центральном нефе храма. В композиции «Видение воину Пелгусию благоверных князей Бориса и Глеба» изображение страстотерпцев перекликается с образами святых Бориса и Глеба во Владимирском соборе в Киеве. Однако по сравнению с живописью Нестерова изображение святых более статично, плоскостно, близко к иконописной палехской манере.

Лит.: [Никифоров И.] Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский мон-рь. М., 1898; Зиновьева Н. М. Искусство Палеха. Л., 1975²; Авидзба С. Д. Новоафонский Пантелеймоновский собор — филиал Абхазского гос. музея: Кр. очерк-путев. Сухум, 1977; Мирошина Е. О. Монументальная церк. живопись рубежа XIX–XX ст.: Национальное своеобразие и процессы стилиобразования: Дис. М., 2016; она же. Монументальные росписи соборного храма Новоафонского мон-ря: Синтез худож. традиций Афона и нац. своеобразия отеч. школы стенописи рубежа XIX–XX вв. // Иверия. Афон. Россия: Духовные и культурные связи: Сб. ст. по мат-лам IV науч. чт., посвящ. памяти Д. И. Арсенишвили. М., 2017. С. 111–121.

Е. О. Мирошина

НОВОЛААМСКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ [фин. Valamon Kristuksen kirkastuminen luostari] Финляндской Православной Церкви (ФПЦ) К-польского Патриархата (в 1945–1957 находился в юрисдикции Московского Патриархата с адм. подчинением ФПЦ). Основан монахами Спасо-Преображенского Валаамского мужского монастыря, эвакуированного с островов Валаамского архипелага на Ладожском оз. и получившего новое место пребывания в 1940 г. в коммуне Хейнявеси (маакунта (обл.) Этеля-Саво (Юж. Саво) в ляни (губернии) Итя-Суоми (Вост. Финляндия); ныне в маакунте Похоййс-Карьяла (Сев. Карелия)).

Н. м. расположен на полуострове, с западной и северной сторон окружен оз. Юоярви, с вост. стороны — заливом этого озера. Общая площадь принадлежащих мон-рю земель — 450 га (90% — лесные угодья), из к-рых 350 находятся непосредственно рядом с обителью (приобретены в 2 этапа в 1940: по 1-й купчей — 300, по 2-й — еще 50) и 100 га — в Похоййс-Карьяла.

История. С началом советско-фин. войны (1939–1940) советские самолеты 5 дек. 1939 г. начали бомбить Спасо-Преображенский Валаамский мужской мон-рь. В 1940 г. обитель, с 1917 г. находившаяся на территории независимой Финляндии, была вынуждена сменить местоположение.

Эвакуация монастырской братии (на 1939 — 205 чел.) проходила в 2 этапа: в дек. 1939 г. обитель покинули ее насельники, имеющие российское гражданство или нансеновские паспорта; после очередной бомбардировки мон-ря авиацией Балтийского флота РККФ ночью 4 февр. 1940 г.

его во главе с игум. Харитоном (Дунаевым) покинули те из числа братии, кто имели гражданство Финляндии. Наиболее ценное имущество мон-ря было эвакуировано еще до начала войны (Kohonen. 1982. S. 276). Основные работы по эвакуации проходили в марте 1940 г. под рук. заместника мон-ря иером. Исаакия (Тро-

*Собор в честь
Преображения Господня.
1977 г.
Архит. И. Н. Кудрявцев*

фимова) и при участии военных священников фин. армии — валаамских иеромонахов Павла (Олмари-Гусева; вполн. архиепископ Карельский и всей Финляндии) и Петра (Йоухки), а также насельников обители монахов Иеракла (Майкевича) и Симфориана (Матвеева) и послушника инженера В. Н. Кудрявцева. По приказу главнокомандующего Оборонительными силами Финляндии фельдмаршала Маннергейма (маршал Финляндии с 1942) в распоряжение мон-ря были переданы грузовые автомобили; помощь при эвакуации также оказывала рота саперов фин. армии (Клементьев. 2017. С. 213). Монастырское имущество вывозили на грузовиках по проложенной по льду Ладожского оз. дороге, затем везли по железной дороге сначала в Суолахти (ныне в маакунте Кески-Суоми (Центр. Финляндия)) и, уже летом 1940 г., — в Куопио (Kohonen. 1982. S. 280). Игум. Харитон писал, что у братии была

возможность переселиться в США или др. страны, однако монахи решили остаться в Финляндии, где они «прожили почти всю жизнь и сделали ее гражданами» (Шевченко. 2012. С. 261–262).

12 марта 1940 г. был подписан мирный договор, по которому к СССР отошли Карельский перешеек с г. Выборгом, побережье Ладожского оз. и др. территории, в т. ч. в Финском зал. и в Баренцевом м., на ко-

торых находились мужские Валаамский и Коновский в честь Рождества Пресвятой Богородицы и женский Свято-Троицкий Линтульский мон-ри. Большая часть населения этих территорий, в т. ч. 55 тыс. православных, переехали вглубь страны (Шевченко. 2012. С. 254–255).

21 сент. 1941 г. Валаамский мон-рь, в котором были размещены советские школа юнг и военная база, заняли фин. войска. Валаамские монахи пытались возобновить монашескую жизнь на прежнем месте: 21–28 окт. игум. Харитон и неск. человек братии осматривали мон-рь; в 1942–1944 гг. присланная на о-в Валаам группа монахов совершала регулярные богослужения в храмах обители и вела хозяйственную деятельность.

Первым местом расселения эвакуированных насельников мон-ря стала коммуна Каннонкоски (ныне в маакунте Кески-Суоми). В июле того же года братия приобрела усадьбу Папинниemi, принадлежавшую лесоперерабатывающему концерну Saastamoinen Oy в коммуне Хейнявеси, куда эвакуированное имущество доставлялось на баржах (Pyhiinvaeltajan Valamo. 2013. S. 11). Выбор

*Церковь во имя Всех святых,
на Валааме просиявших
(бывш. Спасо-Преображенская).
1940 г.*

места для возобновления Валаамской обители был обусловлен наличием в купленном имении необ-

ходимых сельскохозяйственных угодий, позволявших обеспечить братию пропитанием, а также обретением иконы преподобных Сергия и Германа Валаамских в главном здании усадьбы (Takala. 2011. S. 26). Поместье переименовали в «Новый Валаам» (Uusi Valamo). Данное название предложил геодезист, производивший обмер усадьбы перед ее покупкой мон-рем. Братия использовала это наименование в качестве географического обозначения местонахождения мон-ря, в т. ч. для корреспонденции, сохранив за обителью прежнее название — Спасо-Преображенский Валаамский мон-рь. Здания усадьбы были отремонтированы и частично перестроены, также был устроен корпус на 36 келий (Шевченко. 2012. С. 262; Клементьев. 2017. С. 233).

В Н. м. неукоснительно поддерживалась традиция ежедневной совместной молитвы. Первая Спасо-Преображенская ц. была устроена из 2 стоявших рядом амбаров (Pyhiinvaeltajan Valamo. 2013. S. 97–99). В убранстве храма были использованы иконы и утварь, вывезенные с о-ва Валаам: первоначально в трапезной церкви Валаамского мон-ря находились иконы из нижнего ряда иконостаса, иконы 2-го яруса — в праздничном ряду иконостаса главного храма, царские врата — в боковом приделе главного храма. В Н. м. совершался полный суточный круг богослужений по уставу храма преподобных Сергия и Германа Валаамских: утром, начиная с 3 ч., служили полунощницу, утреню, часы, литургию и молебен; вечером совершали 9-й час, вечерню и повечерие с 3 канонами (Иисусу Сладчайшему, Пресв. Богородице и Ангелу-хранителю), с акафистом и вечерним правилом (Pyyrö. 2000. S. 23).

В июне 1944 г. в состав братии Н. м. перешли 6 насельников из эвакуированного Трифонова Печенгского во имя Святой Троицы мужского монастыря (он был занят частями вермахта и превращен в опорный пункт армии; в окт. 1944 в ходе боев во время проведения Петсамо-Киркенесской операции мон-рь был уничтожен) (Ortodoksinen kirkko Suomessa. 1979. S. 287).

В 1941 г. к основной братии присоединились насельники Валаамского мон-ря, не принявшие переход в 1925 г. на новый календарный стиль и григорианскую пасхалию

(*Riikonen*. 2007. S. 50). «Старостильники» и «новостильники», находясь в составе единой братии мон-ря и выполняя общие для всех послушания, совершали богослужения раздельно. В 1945 г., по окончании второй мировой войны, митр. Ленинградский и Новгородский *Григорий (Чуков)* воссоединил валаамскую братию, переведя обитель в каноническое послушание Московскому Патриархату (в адм. отношении Н. м. по-прежнему подчинялся Финляндской архиепископии) и вновь введя старый календарный стиль (*Шевченко*. 2011. С. 290–296). В 1947 г., после кончины схиигум. Харитона (Дунаева), настоятелем мон-ря был избран игум. Иероним (Григорьев; † 1952) (*Takala*. 2011. S. 134). После его кончины игуменом обители был избран Нестор (Киселенков; † 1967) (*Ibidem*), во время настоятельства к-рого в 1957 г. Н. м. вновь перешел в полное адм. и каноническое подчинение ФПЦ (*Шевченко*. 2011. С. 338). Семь членов братии из числа придерживавшихся до 1945 г. старого календарного стиля, получив соответствующее разрешение, ввиду опасений повторного перехода на новый стиль переехали в *Псково-Печерский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь* (Там же. С. 339–340). Тем не менее руководство ФПЦ разрешило обители соблюдать старый календарный стиль (использовался до 1977) (Там же. С. 290–296).

Н. м. находился на полном самообеспечении, что требовало значительных усилий по поддержанию хозяйства приобретенного имения.

Валаамские иноки-старостильники в Каннокоски после эвакуации. Фотография. 1940–1941 гг.

Особенно это было трудно из-за постоянно сокращавшейся и неуклонно стареющей братии (*Takala*. 2011. S. 138–139). До 60-х гг. XX в. главным занятием монахов было земледелие, но постепенно основным источником доходов обители стало гостеприимство. Опустевшие со временем кельежные корпуса перестраивали в гос-

тевые дома для паломников и иных посетителей. Под 1-й из них — Белый гостевой дом (*Valkoinen vierasmaja*; открыт в 1969) — был переоборудован корпус, в котором до этого жил схиигум. Иоанн (Алексеев; † 1958).

В 1967 г. иером. Симфориан (Матвеев) был избран наместником Н. м., глава ФПЦ архиеп. Карельский и всей Финляндии Павел (Олмари-Гусев) возвел его в сан игумена с вручением жезла. К нач. 70-х гг. XX в. в Н. м. из всей старовалаамской братии оставалось 4 насельника; игум. Симфориан (Матвеев) как единственный священнослужитель мон-ря совершал ежедневные богослужения (*Ibid.* 2011. S. 277).

Тем не менее именно 70-е гг. XX в. стали началом нового расцвета Н. м. В мон-рь стали приходить люди, появилась идея построить новый храм в честь Преображения Господня; при помощи благодетелей храм был возведен и освящен 5 июня 1977 г. В том же году в Н. м. решением архиеп. Павла был введен новый стиль, в качестве основного богослужбного языка при сохранении церковнославянского стали использовать финский (*Pyrö*. 2000. S. 21). В 1979 г., за 2 года до своей кончины, игум. Симфориан передал руководство обителью представителю нового поколения монахов, игум. Пантелей-мону (Сархо).

В нач. 70-х гг. XX в. в бывш. здании хлева был открыт ресторан «Трапеза». Каретный склад был перестроен под гостевой дом (ныне Красный гостевой дом, *Punainen vierasmaja*).

В 1983 г. была возведена монастырская гостиница, в 1984 г. — Культурный

центр мон-ря, где разместились б-ка, конференц-зал и центр реставрации икон, в 1986 г. построено

здание Службы гостеприимства, где находятся монастырский магазин, винная лавка и офисные помещения. В 1989 г. были возведены здание Валаамского народного уч-ща и гостиница при нем. В 2006 г. в здании Культурного центра были устроены новые выставочные площадки, на к-рых разместился монастырский

музей. В 1997 г., после избрания настоятеля мон-ря архим. Пантелеимоном викарным епископом Йоэнсууским, настоятелем стал архим. Сергей (Раяполви).

Современное положение. В наст. время братию составляют 10 чел.: 2 архимандрита, 2 иеромонаха, 3 иеродиакона, 2 монаха, послушник. Н. м. принимает как паломников, так и туристов. Наибольшее количество посетителей прибывает летом, среди них большая часть — финны. Также Н. м. является важным центром правосл. образования, традиции и культуры в Финляндии. Просветительскую деятельность мон-рь осуществляет через издание духовной лит-ры (как оригинальной, так и переводной с др. языков) и образовательную деятельность Валаамского народного уч-ща, где преподают как штатные сотрудники уч-ща, так и приглашенные специалисты и члены братии.

Часть монастырских доходов формируется за счет продукции сельского хозяйства — ягодные плантации мон-ря поставляют сырье для изготовления вин и ликеров, производство к-рых началось с 1997 г. (*Puhtiinvaeltajan Valamo*. 2013. S. 148). Также на территории Н. м. выращивают сельскохозяйственные и лекарственные травы. В мон-ре продолжают сохраняться ремесленные традиции — функционируют деревообрабатывающая мастерская и свечной завод, продукция к-рого (свечи из натурального воска) используется обителью для собственных нужд.

Богослужение. До сер. 90-х гг. XX в. совершение литургии было ежедневным. С 1995 по 2015 г. по благословию архиеп. Карельского и всей Финляндии *Иоанна (Ринне; 1987–2001)* литургия совершалась 3 раза в неделю, а также по двенадцатым и великим праздникам (*Pyrö*. 2000. S. 24). С 2015 г. братия постановила служить литургию 4 раза в неделю и по праздникам. В наст. время богослужения совершаются ежедневно, утром и вечером. В будние дни служба начинается в 6 ч. утра: читаются утренние молитвы, служится утренняя; во вторник, в четверг и субботу — литургия; во время Великого поста совершаются полунощница и утренняя. Вечером, с 18 ч., совершаются 9-й час, вечерня и вечернее правило, в к-рое входят некоторые элементы малого повечерия, а также Иисусова молитва, вычитываются помянник и вечерние молитвы.

Во время Великого поста вместо вечернего правила совершается великое повечерие, по средам и пятницам — Литургия Преждеосвященных Даров. В субботу и накануне праздников в 18 ч. служат всенощное бдение; в воскресные и праздничные дни с 9 ч.— часы и литургию (в некоторые праздники — с 7 ч.). Основной язык богослужения — финский; при необходимости также используют церковнославянский, шведский и английский языки.

Подвижники и старцы Н. м. Схиигумен Харитон (Дунаев), настоятель монастыря с 1933 по 1947 г., род. в Костромской губ. в 1873 г. в крестьянской семье, крещен с именем Хрисанф. Поступил в Валаам-

Схиигумен Харитон (Дунаев) и иеросхим. Ефрем (Хробостов). Фотография. 1946–1947 гг.

ский мон-рь в 1894 г., принял постриг в 1905 г., рукоположен во диакона в 1908 г. и год спустя назначен казначеем обители. В 1910 г. рукоположен во иерея, в 1917 г. зачислен в состав старшей братии мон-ря. С 1920 г. благочинный Коневского мон-ря. В 1925 г. назначен и в 1927 г. избран братией заместителем настоятеля, в 1932 г. назначен благочинным мон-рей Финляндии. В том же году подал прошение и был освобожден от должностей заместителя и благочинного, поселился в Иоанно-Предтеченском скиту и сосредоточился на молитвенном делании и изучении писаний св. отцов и учителей Церкви. Позже составил антологию «Умное делание. О молитве Иисусовой», которую совместно с прот. Сергием Четвериковым издал в мон-ре на рус. языке в 1936 г. (впосл. переведена и издана на фин-

ском и английском языках). 20 сент. 1938 г. получил 6-месячное освобождение от должности настоятеля. В 1943 г. вышел его труд «Аскетизм и монашество».

В 1933 г. братия избрала его настоятелем Н. м., был утвержден архиеп. Карельским и всей Финляндии Германом, к-рый возвел его в сан игумена. В кон. 1946 г. здоровье игумена Харитона начало слабеть; 25 сент. 1947 г. его постригли в великую схиму. Преставился 27 окт. 1947 г. Награжден набедренником (1912), золотым наперсным крестом (1917), палицей (1932), наградой ФПЦ — командорским крестом ордена Св. Агнца 2-й степени (1937).

Иеросхимонах Ефрем (Хробостов), в миру Григорий Иванович), ближайший сподвижник игумена Харитона, имел крестьянское происхождение и род. в 1871 г. на окраине С.-Петербурга в семье работника Придворной конюшенной конторы Мин-ва имп. двора. В 12-летнем возрасте принят в Валаамский мон-рь, нес послушания в слесарной и резной мастерских и в б-ке. В 1891 г. посвящен в стихарь и назначен псаломщиком в Абиссинскую духовную миссию. В 1894 г. зачислен послушником в Валаамский мон-рь. Принял постриг в 1895 г. с именем Георгий, в 1897 г. рукоположен во диакона, в 1899 г. — во иерея. Три года прожил на строящемся Московском подворье Валаамского мон-ря. Исполнял обязанности священника в Салминском и Шустаймском приходах Великого княжества Финляндского. В 1907–1911, 1912–1914 гг. настоятель Никольского храма Имп. Православного Палестинского об-ва в С.-Петербурге. С этого времени начал совершать литургию каждый день и сохранил этот порядок до своей смерти. Духовник мн. августейших особ, его чада финансировали строительство Смоленского скита Валаамского мон-ря, где иером. Георгий служил после возвращения из С.-Петербурга. Во время первой мировой войны находился в ставке вел. кн. Николая Николаевича. Пострижен в великую схиму в 1919 г. с именем Ефрем и жил в Смоленском скиту (был единственным насельником). Назначен в 1925 г., избран в 1927 г. духовником братии, оставался им до кончины 26 марта 1947 г.

Схиигумен Иоанн (Алексеев), в миру Иван Алексеевич) — наиболее известный среди валаамских

Схиигумен Иоанн (Алексеев). Фотография. 30-е гг. XX в.

подвижников. Род. в 1873 г. в Тверской губ. в крестьянской семье, крещен с именем Иоанн. В 1901 г. поступил в Валаамский мон-рь, в 1906 г. зачислен послушником, в 1910 г. принял постриг с именем Иакинф. В 1921 г. его назначили настоятелем Трифонова Печенского мон-ря. В течение неск. дней он был рукоположен во диакона и во иерея и возведен в сан игумена. Вместе с 2 недавно рукоположенными валаамскими иеромонахами совершил путь с Валаама до берега Сев. Ледовитого океана и руководил монастырем до 1932 г. Вернувшись на Валаам, 8 мая 1933 г. принял великую схиму с именем Иоанн, подвизался в Предтеченском скиту, где долгое время был единственным насельником. На зиму переезжал в главную монастырскую усадьбу. Был помощником духовника Валаамского мон-ря.

Схиигумен Иоанн вел обширную духовную переписку, сохранились его письма начиная с 30-х гг. XX в. (VLA. La 7–15). Впервые собрание его писем было издано на рус. языке при его жизни, в 1956 г., под названием «Письма Валаамского старца». Позже эту книгу перевели на финский, шведский, немецкий, английский, греческий и др. языки. Схиигумен Иоанн преставился 5 июня 1958 г. в своей келье.

Иеромонах Евлогий (Фёдоров) род. в Тверской губ. в крестьянской семье в 1876 г., крещен с именем Ефрем. В 1900 г. прибыл на Валаам, в 1911 г. принял постриг с именем

Евлогий. Рукоположен во диакона в 1926 г., во иерея — уже на Новом Валааме в 1944 г. Имел красивый голос, его главным послушанием было клиросное пение. Служил в главном храме Валаамского мон-ря, в разных скитах, а также на подворьях мон-ря в С.-Петербурге и Москве. Кроме того, участвовал в общих сельскохозяйственных сезонных послушаниях. Преставился 7 мая 1969 г.

Архимандрит Симфориан (Матвеев, в миру Петр Никитич), род. в С.-Петербурге в 1892 г. Его отец был карелом и происходил из местности Иломанси, поэтому мальчик стал подданным Великого княжества Финляндского. Поступил в Валаамский мон-рь в 14 лет: совершая паломничество с матерью, упросил ее оставить его в мон-ре. Настоятель мон-ря игум. Пафнутий (Андреев) согласился, несмотря на юный возраст послушника. Мальчик трудился на разных послушаниях, был келейником следующего настоятеля мон-ря — игум. Маврикия (Баранова), сопровождал его на *Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* Остался на Московском подворье Валаамского мон-ря и принял здесь постриг с именем Симфориан. В 1923 г. вернулся на Валаам. Выступал за сохранение старого стиля, вслед. чего его отправили в дальний Тихвинский скит на покаяние. Когда волнения в мон-ре улеглись, ему разрешили вернуться и поручили работать в канцелярии монастырского эконома. После переезда мон-ря мон. Симфориан стал благочинным Н. м. Его рукоположили во иерея в 1952 г. По смерти игум. Нестора (Киселенкова) в 1967 г. братия избрала иером. Симфориана наместником обители, архиеп. Павел возвел его в сан игумена. К тому времени братия обители численно настолько оскудела, что игум. Симфориан часто совершал богослужения в одиночестве или в присутствии 2–3 стариков-монахов. Ушел на покой в 1979 г. и был возведен в сан архимандрита; скончался 9 янв. 1981 г.

Об *иеросхимонахе Михаиле (Питкевиче)* см. в статье о нем.

Библиотека Н. м. располагается на 2 этажах Культурного центра, построенного в 1984 г. Фонд б-ки насчитывает более 50 тыс. ед. хр. (более 30 тыс. — книги фонда совр. лит-ры; ок. 20 тыс. — монастырский библиотечный фонд доэвакуационного времени). Часть книжного собрания со-

ставляют пожертвования церковных деятелей и частных лиц (напр., архиеп. Карельского и всей Финляндии Павла), а также книги, принадлежавшие почившим насельникам обители.

Старый книжный фонд, эвакуированный с о-ва Валаам, состоит как из печатных, так и из рукописных книг (в основном XVIII и XIX вв.), многие из к-рых (напр., «Житие Александра Свирского, преподобного» 1817 г.) иллюстрированы вручную. Самая старинная книга — Часовник (Часослов) 1635 г. Часть этого фонда Н. м. в 1959 г. передал на хранение в Хельсинкский ун-т (книгохранилище в Урайярви, ныне Национальная б-ка Финляндии); в 90-х гг. XX в., после постройки и оборудования монастырского книгохранилища, книги были возвращены обители. Ряд старопечатных и рукописных книг монастырского собрания был передан Православному музею «Риза» (Куопио). Новый фонд б-ки располагает книгами более чем на 60 языках, основу составляет литература на финском, шведском, русском и английском языках.

Архив Н. м. (Valamon luostarin arkisto) располагает собственным оборудованным помещением для хранения фонда документов. Его основу составляет монастырский архив, эвакуированный с о-ва Валаам. Помимо документов монастырского делопроизводства кон. XVIII — нач. XXI в. в архиве собраны личные архивы нек-рых насельников обители (письма схиигум. Иоанна (Алексеева), личный архив митр. Пантелеимона (Сархо) и др.) и частных лиц (кн. А. В. Оболенского, адресатов переписки схиигум. Иоанна и др.); подлинники и копии планов и чертежей храмов и проч. зданий как монастырского комплекса и скитов на островах Валаамского архипелага, так и Н. м.; братские списки по годам; описи монастырского имущества и фондов б-ки; документы финансовой и бухгалтерской отчетности. Наибольшую духовную ценность представляют подлинники неск. писем прп. Германа Аляскинского и переписка игум. Валаамского мон-ря Дамаскина (Кононова) со свт. *Игнатием (Брянчаниновым)*.

Святые. Большая часть древних икон *Спасо-Преображенского храма* относится к XVIII–XIX вв. (иконы более раннего периода в монастыре практически отсутствуют, т. к.

были потеряны во время пожаров в XVIII в.). Иконы нижнего яруса и царские врата иконостаса принадлежали иконостасу главного храма старого Валаамского мон-ря, построенного в кон. XVIII в. Серебряные оклады, к-рые украшают иконы, относятся к нач. XIX в. В местном ряду находятся иконы «Успение Пресв. Богородицы», «Богоматерь с Младенцем на троне» (в левой части иконостаса); на царских вратах в 3 яруса помещены икона «Благовещение Пресв. Богородицы» и попарно иконы 4 евангелистов; икона «Спаситель на троне» (в правой части иконостаса).

Перед иконостасом слева расположена икона преподобных Сергия и Германа Валаамских и чудотворная *Валаамская икона Божией Матери* (в икону чуть ниже стоп Богоматери вставлена капсула с частицей Ее ризы), написанная в 1878 г. иконописцем Алексеем Константиновым (впосл. иером. Алипий). На аналое рядом с Валаамской иконой находится чудотворная икона Божией Матери «Сладкое Лобзание», принадлежавшая прп. Антипе Валаамскому, представляющая собой список иконы, хранящейся в афонском *Филофеевском монастыре*, предположительно созданный в кон. XVIII в. Прп. Антипа Валаамский принес ее с собой на Валаам в сер. XIX в. На Валааме делались записи о чудесах, исходивших от этого образа. Напротив нее (справа от иконостаса) находится мощевик с частицами мощей Киево-Печерских преподобных. Рядом в позолоченной раме — чудотворная *Коневская икона Божией Матери*, наиболее древний иконописный образ в ФПЦ и самая чтимая ее святыня. По преданию, основатель Коневского мон-ря прп. *Арсений Коневский* принес ее с Афона в XIV в. Икона 2-сторонняя, на оборотной стороне написан образ Спаса Нерукотворного работы русских иконописцев XVI в. Серебряная чаша под иконой содержит частицу ризы Пресв. Богородицы. За ней находится икона прп. Арсения Коневского в серебряной ризе (к нимбу прп. Арсения на шелковой ленте подвешен крест-мощевик с частицей его мощей).

На стене верхнего клироса, расположенного над главным входом, размещены иконы, созданные на рубеже XVIII и XIX вв. (очевидно, праздничный ряд иконостаса кафоликона

ладожского Валаамского мон-ря; слева направо): «Введение во храм Пресв. Богородицы», «Рождество Пресв. Богородицы», «Воздвижение Креста Господня», «Покров Пресв. Богородицы», «Успение Пресв. Богородицы», «Благовещение Пресв. Богородицы», «Рождество Христово», «Крещение Господне», «Сретение Господне», «Вход Господень в Иерусалим» и 2-частная икона «Распятие Господне и Снятие с Креста». На верхнем клиросе находится чтимая икона прп. Марона Пустынника. Слева, у входа в зимний храм преподобных Сергия и Германа, — большое «Распятие с предстоящими Богоматерью и апостолом Иоанном Богословом» московской работы кон. XIX в., со вставленной чуть ниже ног Спасителя капсулой с частицей Креста Господня, подаренной Валаамской обители наместником Иерусалимского Патриаршего престола в 1846 г. Рядом, над входом в зимний храм, расположены Арабская икона Божией Матери и старинная икона «Спас Нерукотворный» из Деисуса (очевидно, также из иконостаса кафоликона ладожского Валаамского мон-ря). Аналогичные по стилистике иконы св. Иоанна Предтечи и Пресв. Богородицы написаны фин. иконописцем япон. происхождения П. И. Сасаки (1939–1999) в 70-х гг. XX в.

Большое 3-ярусное бронзовое паникадило весом 800 кг работы фабрики товарищества «П. И. Оловянишников и сыновья» первоначально находилось в главном храме Валаамского мон-ря. Оно было освящено в 1896 г. и приспособлено под электрическое освещение перед подвешиванием в Спасо-Преображенском храме Н. м. в 1976 г. Паникадило в передней части храма до эвакуации находилось в 1-м каменном храме старого Валаамского мон-ря, построенном в кон. XVIII в. при игум. прп. Назарии. Напольные часы сер. XIX в. московской работы рядом с входом в храм до 1940 г. стояли в алтаре нижнего храма главной церкви Валаамского мон-ря.

На навешанных столбов царских врат **храма преподобных Сергия и Германа Валаамских** рядом с новописанной иконой Божией Матери «Знамение» помещена икона Спасителя (XVIII в.), происходящая из крепостной церкви Кексгольма (ныне Приозёрск Ленинградской обл., Россия). Слева от царских врат

находится Владимирская икона Божией Матери (XVIII в.). Иконы 2-го яруса иконостаса относятся к XVIII–XIX вв. (слева направо): «Видение прп. Сергия Радонежского», «Соловецкий Деисус» (Спасителю предстоят преподобные Зосима и Савватий Соловецкие), икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость», Смоленская икона Божией Матери, иконы ап. Иоанна Богослова, прп. Александра Свирского и «Успение Пресв. Богородицы». На сев. стене, рядом с аварийным выходом — икона Пресв. Богородицы «Знамение» (Новгородская). Она была создана в XVII в. и представляет собой список оригинальной иконы, выполненный с соблюдением размеров первообраза. Ее украшает серебряная позолоченная риза (кон. XVIII в.) с маленькими финифтевыми медальонами апостолов и пророков. Др. иконы на сев. стене: «Спас Нерукотворный», двенадцатые праздники и образ «Семь страстей Пресв. Богородицы» (один из 2 существующих в мире). На юж. стене помещена икона свт. Николая с житийными клеймами работы палехских иконописцев XVIII в.

Большие иконы местного ряда храма **Всех святых, на Валааме просиявших**, происходят из трапезного храма старого Валаамского мон-ря. Они были написаны Алексеем Константиновым (позже иером. Алипий) в 70-х гг. XIX в. Царские врата ранее находились в иконостасе придела верхнего храма главной монастырской церкви старого Валаамского мон-ря. На вратах, каждая створка к-рых представляет единую живописную поверхность, составленную композицию со столбами, изображены «Благовещение Пресв. Богородицы» и 4 евангелиста. Справа от царских врат находятся иконы

«Воскресение Христово», «Арх. Михаил», «Преображение Господне» и «Апостолы Петр и Павел»; слева — «Успение Пресв. Богородицы», «Арх. Гавриил», «Св. Иоанн Предтеча», «Свт. Николай», «Преподобные Сергий и Герман Валаамские».

Перед иконостасом слева в киоте помещен список Коневской иконы Божией Матери работы иером. Алипия. Икона украшена серебряной ризой. На аналогичном месте справа — список Валаамской иконы Божией Матери (нач. 10-х гг. XX в.) из иконостаса храма Смоленского скита старого Валаамского мон-ря. Большие иконы на стенах храма происходят из иконостаса верхнего храма главной монастырской церкви Валаамского мон-ря. На юж. стене помещены иконы «Спас Вседержитель», «Святая Троица», «Преподобные Сергий и Герман Валаамские», «Св. Иоанн Предтеча», «Свт. Николай Чудотворец», «Блгв. кн. Александр Невский». На сев. стене — «Богородица на троне», «Сошествие Св. Духа», «Апостолы Петр и Павел», «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие», «Преподобные Александр Свирский и Арсений Коневский». На зап. стене находятся картины кисти А. Константинова, написанные им в С.-Петербургской АХ: «Иисус исцеляет десять прокаженных» (из монастырской больницы) и «Иисус призывает мытаря Закхея» (из иконописной мастерской).

Архитектурный ансамбль составляют 3 храма: кафоликон мон-ря — Спасо-Преображенский собор (также — Новый храм; 1975–1977), ц. преподобных Сергия и Германа Валаамских (зимняя, в здании главного храма, сев. придел), храм Всех святых, на Валааме просиявших (бывш. Спасо-Преображенский, именуемый также Старым храмом (Vanha kirkko, 1940)); 3 часовни: кладбищенская во имя прп. Германа (Зырянова) Аляскинского (1981),

Интерьер ц. во имя Всех святых, на Валааме просиявших (бывш. Спасо-Преображенская)

свт. Николая Чудотворца на монастырской пристани (1987), в честь Рождества св. Иоанна Предтечи у могилы схиигу.

Иоанна (Алексеева) (2005); 2 звонницы — одна является конструктивной частью кафоликона; 2-я находится рядом со Старым храмом и используется при совершении в нем богослужений. С юж. стороны мон-ря в конце еловой аллеи в 2017 г. было начато строительство врат и деревянной ограды (освящение ожидается в кон. лета 2018). В будущем планируется замена деревянной ограды кирпичной.

Постройка нового **Спасо-Преображенского храма** была приурочена к празднованию 800-летия Православия в Финляндии. Проект храма был выполнен фин. архитектором рус. происхождения И. Н. Кудрявцевым (1904–1995), высланным из Ленинграда в 1938 г. Храм был построен на средства попечителей и при поддержке фин. правительства. Освящение состоялось 5 июня 1977 г., его совершил архиеп. Карельский и всей Финляндии Павел (Олмари-Гусев) в сослужении еп. Ладожского Марка (Шавыкина), еп. Питтсбургского и Западновиргинского *Феодосия (Лазора)*, священнослужителей ФПЦ, настоятеля обители игум. Симфориана и казначея иеродиак. Германа (Левинена). За основу проекта храма архитектор взял образцы храмовой архитектуры Сев.-Зап. Руси — Псковской и Новгородской земель. Четырнадцать колоколов храмовой звонницы были привезены братией с о-ва Валаам в 1940 г.

Иконы на дверях главного входа в храм выполнены методом ртутного золочения. Мозаика над главным входом — «Преображение Господне» — создана И. Коллиандер в 1983 г. Собор также украшает расположенная на внешней стене сев. придела и обращенная на центральную монастырскую площадь мозаичная икона «Преподобные Сергий и Герман Валаамские», выполненная Ю. А. Митрошиным в 1991 г. Иконостас был обновлен в 2010 г. в неорус. стиле, популярном в кон. XIX в. Проект был составлен директором иконописной мастерской *Александро-Невской лавры* Д. Г. Мироненко. Декоративное оформление иконостаса вдохновлено убранством иконостасов храмов ладожского Валаамского мон-ря. Изготовлен в Курской обл., в качестве материала использованы тонированные и лакированные дуб и липа. Иконы праздничного ряда (13), Деисус (содержит икону «Христос Первосвященник», у ног

Которого изображены преподобные Сергий и Герман Валаамские, а также образы Пресв. Богородицы и св. Иоанна Предтечи) и иконы архангелов Михаила и Гавриила на диаконских вратах выполнены с.-петербургскими иконописцами Мироненко, А. В. Пономарёвым, М. Бубновой и М. Табаковой. Неск. образов для местного ряда иконостаса написал Сасаки: иконы апостолов Иоанна Богослова и Андрея Первозванного, малые овальные иконы арх. Михаила, преподобных Сергия Валаамского и Арсения Коневского (в левой части иконостаса); малые овальные иконы арх. Гавриила и преподобных Германа Валаамского и Александра Свирского, храмовая икона «Преображение Господне» (изображение соответствует имеющейся в монастыре иконной ризе XIX в., ныне украшающей данный образ) (в правой части).

Храм преподобных Сергия и Германа Валаамских освящен 11 сент. 1977 г., в день перенесения мощей преподобных из Новгорода на Валаам. Он находится в сев. приделе главного храма, вход возможен через главный храм. Внутреннее убранство выдержано в стиле рус. церковной архитектуры XVI–XVII вв. Главная особенность — закрытый иконостас, спланированный и расписанный насельником Н. м. иером. Арсением (Хейккиненом; ныне епископ Йоэнсууский, исполняющий обязанности митрополита Куопиоского и Карельского). Деревянные конструкции иконостаса и иконы украшены орнаментами в визант. стиле. В иконостасе собраны как старые, так и новые иконы, написанные рус. мастерами, послушником *псковского Мирожского в честь Преображения Господня мужского монастыря* Димитрием Михайловым и его братом Романом. Фреска Деисус, расположенная над иконостасом, создана архим. *Зиноном (Теодором)* и завершена иером. Арсением. Под царскими вратами расположены иконы святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого. Авторы литургий изображены на столбах рядом с царскими вратами: слева — свт. Иоанн Златоуст (вверху) и свт. Василий Великий (внизу), справа свт. Григорий Богослов (вверху) и ап. Иаков, брат Господень (внизу). Над вратами — «Причащение апостолов». Диаконская дверь одна, на ней изображен св. Иоанн Предтеча. На юж. стене

находится рельефный резной Голгофский крест, созданный по образцу рус. резных крестов XIV в. и крестов, выполненных в т. ч. в романском стиле. Резьба по дереву выполнена архит. С. Сиитоненом, иконописная часть — иером. Арсением. У зап. стены размещены выносные иконы для крестного хода работы совр. фин. художницы Т. Муртола. На одной из них на лицевой стороне — Владимирская икона Божией Матери, на обороте — «Спас Нерукотворный»; на другой — «Прмц. Параскева» на лицевой стороне, на обороте — «Свт. Николай Чудотворец».

Храм Всех святых, на Валааме просиявших, до 1977 г. был главным храмом Н. м. Освящен 6 дек. 1940 г. в честь Преображения Господня и во имя преподобных Сергия и Германа Валаамских. Переосвящен во имя Всех святых, на Валааме просиявших, архиеп. Карельским и всей Финляндии *Львом (Макконеном)* 28 июня 2010 г. Скромный деревянный храм был построен летом 1940 г. путем соединения в одно здание 2 стоявших рядом амбаров. Первоначально предполагалось, что храм будет временным, т. к. братия по-прежнему надеялась на скорое возвращение на о-в Валаам, однако храм прослужил в качестве кафоликона Н. м. почти 40 лет. Внутренним убранством храма занимался послушник В. Н. Кудрявцев, чей брат Иван в посл. спроектировал современный главный храм мон-ря. Большая часть икон и утвари принадлежит ладожскому Валаамскому мон-рю. Фанерный каркас 2-ярусного иконостаса был украшен последним начальником монастырской иконописной мастерской иеродиак. Досифеем (Смирновым).

Старый храм первоначально использовался также в качестве братской трапезной. В зап. стене сохранилось раздаточное окно, через которое из устроенной за стеной кухни подавали пищу. Столы, стоявшие в храме, убирали перед богослужением. В боковом тамбуре у юж. стены, к-рый первоначально использовался в качестве раздаточной, была как музейная экспозиция смоделирована монашеская келья, какой она была в 50-х гг. XX в. В то время жилые помещения в мон-ре были очень тесными и не имели удобств, они были предназначены для уединенной молитвы, чтения и отдыха. Под красным углом стоит аналой, на к-ром

лежат молитвенник и четки. Над входом в келью висит картина, изображающая ладожский Валаамский монастырь, осененный молитвенным заступничеством преподобных Сергия и Германа, написанная в нач. XX в. На ней изображены: главная монастырская усадьба, гостиница на 200 чел., пароход «Сергий», который совершал регулярные рейсы между мон-рем и С.-Петербургом.

Богослужения совершаются только летом, зимой церковь не отапливается; тем не менее благодаря сравнительно медленному изменению влажности и температуры в храме иконы хорошо переносят холодное время года (в ладожском Валаамском мон-ре нек-рые иконы также находились в неотапливаемых летних храмах). Богослужения совершаются по субботам с середины июня до праздника Успения Пресв. Богородицы (а также в последнее воскресенье июля — престольный праздник храма): накануне, в пятницу, служат 9-й час, вечерню и вечернее правило, в субботу — утреню и литургию; по субботам и воскресеньям днем проходит молебен.

Часовня преподобного Германа Аляскинского находится в березовой роще, на расстоянии 1 км от Н. м., в сев. части монастырского кладбища. Часовня была построена столетиями П. Коуса и П. Копоненом, в качестве строительного материала использовали бревна старой риги из соседней деревни; они оказались ненадлежащего качества, поэтому часовня была покрыта досками изнутри и снаружи. Строительные работы закончили в 1981 г., часовню освятил 24 мая еп. Йозенсууский Алексей (Рантала). На вост. стене находятся иконы кисти фин. художницы М. Мякинен (слева направо): «Свт. Тихон Задонский», «Снятие с Креста», Деисус, «Вознесение Господне» и «Прп. Герман Аляскинский». Снаружи вост. стену украшает рельефный резной крест из лиственницы работы Ю. Поута (нач. 90-х гг. XX в.). В престольный праздник (9 авг.) в часовне совершаются водосвятие и литургия.

На кладбище помимо валаамской братии покоятся подвижники и подвижницы Коневского, Печенгского и Линтульского мон-рей. Среди них — схиигум. Харитон (Дунаев), иеросхим. Ефрем (Хробостов), схиигум. Иоанн (Алексеев), архим. Симфориан (Матвеев) и др., а также ар-

хиеп. Павел (Олмари-Гусев; † 1988) и еп. Ладожский Марк (Шавыкин; † 1989).

Часовня святителя Николая Чудотворца находится на монастырской пристани. Она была построена по образцу и в память о Никольской часовне, находившейся на о-ве Мантсинсаари Салминского погоста в Приладожской Карелии (по месту своего нахождения на земле семьи Сидоровых она именовалась Сийтарской часовней), воздвигнутой в память чудесного избавления нескольких жителей о-ва Мантсинсаари от бури на Ладоге. Строительные работы были выполнены Н. Йокиниemi (1929–2009) из Салми (местности, где находилась оригинальная часовня), материалом послужили бревна житницы усадьбы Папинниemi. 6 авг. 1987 г. часовню освятил архиеп. Павел. Часовня украшена резьбой по дереву. Иконы на средства карельских об-в написала М. Мякинен («Спас Вседержитель», Валаамская икона Божией Матери, «Свт. Николай Чудотворец»). В часовне имеются также икона «Преображение Господне» и образ преподобных Сергия и Германа Валаамских, а также 2 старинные иконы, подаренные жителями Салминского погоста, — «Спас Вседержитель» (украшена ризой) и «Свт. Николай». Летом часовня открыта для посещения ежедневно. В престольный праздник (9 мая) там совершается малое освящение воды.

Часовня Рождества святого Иоанна Предтечи находится на юж. стороне кладбища, рядом с окружающей его каменной оградой и поблизости от могилы старца схиигум. Иоанна, в честь небесного покровителя к-рого и была освящена. Здание по плану архт. С. Сиитонена из Хельсинки выстроили столетиями П. Пийрайнен и Х. Хокка летом 2005 г. Основную часть работ финансировало Об-во друзей Валаамского мон-ря (Valamon ystävät ry). Крест на крыше позолочен мастером по золочению Р. Снеллманом. В качестве образца была взята Владимирская часовня ладожского Валаамского мон-ря, к-рая была расположена рядом с дорогой, ведущей от главной усадьбы к Всехсвятскому скиту, недалеко от каменного моста. Цветовое решение соответствует архитектуре в стиле классицизма. Три иконы на вост. стене (слева направо:

Казанская икона Божией Матери, «Спас Нерукотворный» и «Св. Иоанн Предтеча») были написаны и подарены мон-рю еп. Йозенсууским Арсением, который освятил часовню 24 июня 2006 г. Икону «Рождество св. Иоанна Предтечи» написал Сиитонен в дар мон-рю. В престольный праздник (24 июня) совершаются крестный ход из главного храма к часовне, освящение воды и панихида на могиле схиигум. Иоанна.

Другие постройки. Братская трапезная была устроена в бывш. хлеву мон-ря в 1992 г. по проекту Сиитонена, окна из слюды выполнены по проекту худож. В. Ф. Татаренко, стены расписаны архим. Зиномом (Теодором), изображены преподобные Карельские просветители.

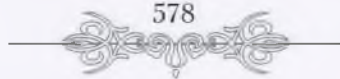
Культурный центр построен в 1984 г., в нем находится монастырская б-ка, архивохранилище, музей, ризница, конференц-зал и центр реставрации икон и произведений искусства. В 2006 г. здание было расширено.

Двухэтажное здание Валаамского народного уч-ща возведено в 1989 г. рядом с Преображенским собором, в нем находятся оборудованные учебные классы и офисные помещения для сотрудников. Также в 1989 г. построена 3-этажная гостиница для учащихся. Помимо нее на территории Н. м. возведены еще 2 гостиницы для паломников и туристов. Бывшие келейные корпуса перестроены в гостевые дома (два Белых и Красный) для паломников и трудников.

На территории Н. м. находятся винодельня (в 1997 запущено производство ягодных вин и ликеров, в 2015 — виски из ячменного солода) и свечной завод.

Ист.: *Нестор (Киселенков), игум.* В иных пределах / Сост., предисл.: Н. Корнилова // Север. 1991. № 9. С. 118–126; *Иоанн (Алексеев), схиигум.* Письма о духовной жизни / Сост.: В. Дегтярев. М., 2007. Серг. П., 2014²; *Харитон (Дунаев), игум.* Неопубликованные страницы дневника игум. Харитона / Сост.: Т. И. Шевченко // АиО. М., 2009. № 3. С. 279–288; *Клементьев А. К.* Материалы к истории Спасо-Преображенского мон-ря на о-ве Валаам и в местности Папинниemi в Финляндской республике в 1939–1944 гг. // Вестн. Екат. ДС. 2017. Вып. 4(20). С. 202–372.

Лит.: Ortodoksinen kirkko Suomessa / Toim. Isä Ambrosius, M. Haapio. Lieto, 1979; *Kohonen N.* Valamo ja sen sanoma. Helsinki, 1982; *Panteleimon (Sarho), igum.* Isä Johannes: Valamon vanhuksen skeemaigumeni Johannuksen (1874–1958) elämäkerta. Heinävesi, 1985; *Туркельтауб С. В., Степанов В. Н.* Против Финляндии: Советская морская авиация на Балтике в войне 1939–1940 гг. СПб., 2000; *Arseni (Heikkinen), arkim.* Tuokiokuvia Valamosta. Heinävesi,

2000; *Pyyrö R.* Veisatkaa Jumalalle, veisatkaa: Kirkkolaulu Valamon luostarissa Suomen itsenäisyyden aikana. Joensuun, 2000; *Riikonen J.* Kirkko politiikan syleilyssä. Joensuun, 2007; *Шевченко Т. И.* Валаамское охранительство: Финляндский период // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2008. Вып. 2/3(28). С. 76–101; она же. Игум. Харитон: Спасо-Преображенский Валаамский мон-рь. М., 2011; она же. Валаамский мон-рь и становление Финляндской Православной Церкви, 1917–1957. М., 2012; *Takala E.* Evakkomunkit Heinävedellä: Uuden Valamon arkea, 1940–1973. Heinävesi, 2011; Сокровища Валаамского мон-ря / Сост.: архим. Сергей (Райаполви). Валаамский мон-рь, 2013; *Pyyhinvaeltajan Valamo:* rukousten ja työn luostari. Heinävesi, 2013; *Сылуан (Никитин), иером.* История Финляндской Православной Церкви в 1957–1988 гг.: Дис. / МДА. Серг. П., 2017.

Иером. Михаил (Нуммела), иеродиак. Иаков (Жуков)

НОВОГЕОРГИЕВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО

Варшавско-Привислинской епархии (см. *Варшавская епархия*), существовало в 1912–1917 гг. Названо по Новогеоргиевской крепости (ныне Модлин, Польша) — фортификационному центру в Варшавской губ., в 2 верстах от к-рого, в дер. Гура, находилась загородная резиденция Варшавских епископов с храмом Успения Пресв. Богородицы. В обязанность Новогеоргиевских викариев, в частности, входило управление данной резиденцией и ее имениями (Варшавский епарх. листок. 1915. № 15. С. 187). В Новогеоргиевской крепости действовал большой военный Георгиевский собор, находившийся в ведении военного духовенства, вне епархиальной юрисдикции; к собору были приписаны еще 3 храма в крепости. Создание Н. в. стало возможным после того, как в 1912 г. был освящен *Александра Невского собор в Варшаве*, ставший кафедрой для Варшавского архиеп. *Николая (Зиорова)*. Варшавский Свято-Троицкий собор стал кафедральным для Новогеоргиевского епископа; при соборе действовало Варшавское Троицкое миссионерское братство. По ходатайству архиеп. Николая Высочайшим указом от 5 дек. 1912 г. в качестве кандидата на Новогеоргиевскую кафедру был утвержден настоятель Троицкого собора прот. Павел Каллистов, после пострига в монашество с именем Иоасаф хиротонисанный 9 дек. во епископа в С.-Петербурге. 20 дек. 1912 г. еп. *Иоасаф (Каллистов)* вернулся в Варшаву.

В связи с приближением линии фронта Варшавский архиеп. Николай 27 июня 1915 г. переехал в Пет-

роград на Преображенское подворье. 5 июля 1915 г. Варшаву покинули еп. Иоасаф, были эвакуированы консистория и духовные учебные заведения. Предписывалось эвакуировать также 35 одноклассных церковных школ и второклассную жен. школу с педагогическими курсами, действовавшую при единственной обители епархии — Теолинском Преображенском женском мон-ре в фольварке Юзефатово Августовского у. Сувалкской губ. (обитель переведена в *Красногорский (Золотоношский) в честь Покрова Пресвятой Богородицы монастырь* (в то время мужской, ныне женский)). Все организационно-финансовые вопросы, связанные с переездом епархиальных учреждений и поддержкой в эвакуации епархиального духовенства, решал еп. Иоасаф. Он поселился в *Чудовом в честь Чуда архангела Михаила в Хонех мужском монастыре* в Москве, там же в 1915 г. разместилось Варшавское епархиальное попечительство о бедных на время военных действий, имевшее отд-ния в Москве и Петрограде. Попечительство, которое возглавили еп. Иоасаф и свящ. Василий Мысына, отвечало за распределение пожертвований среди всех эвакуированных в Россию представителей Варшавской епархии. При *Донской иконы Божией Матери московском мужском монастыре* в 1915 г. разместились Варшавская консистория, правление Варшавского ДУ, а также Варшавский епархиальный училищный совет. В Москву также эвакуировали редакцию «Варшавского епархиального листка».

20 дек. 1915 г. в Петрограде скончался Варшавский архиеп. Николай. Постановлением Синода от 21 дек. 1915 г. временное управление Варшавской епархией было возложено на еп. Иоасафа.

Еп. Иоасаф сначала совершал богослужения вместе с клириками Варшавской епархии в Никольском храме при Московском лицее цесаревича Николая (на Остоженке), в стенах к-рого разместились эвакуированные из Варшавы 1-я муж. гимназия (законоучитель — прот. Константин Голоскевич) и 1-я жен. гимназия (духовник — прот. Василий Шингарев, редактор «Варшавского епархиального вестника»). С 15 дек. 1915 г. по ходатайству еп. Иоасафа для находившегося в Москве духовенства Варшавской епархии совершали бо-

гослужения в домовом храме вмч. Ирины при Московском главном архиве Мин-ва иностранных дел (на пересечении улиц Воздвиженки и Моховой). Ближайшими помощниками еп. Иоасафа стали жившие в Москве варшавские кафедральные протоиереи Павел Недумов и Николай Шингарев (*Рязанов А.* Доброе дело // Варшавский епарх. листок. 1916. № 6. С. 67). Важным достижением еп. Иоасафа стало открытие семинарских классов при эвакуированном Варшавском ДУ, занятия начались в сент. 1916 г. в здании церковноприходской школы при Никольском храме в Пыжах. Еп. Иоасаф добивался присвоения уч-щу статуса семинарии.

7 дек. 1916 г. под рук. прот. Василия Шингарева состоялся 1-й съезд духовенства Варшавской епархии, на к-ром перед еп. Иоасафом был поставлен ряд вопросов, связанных с несправедливым, по мнению ряда клириков, распределением средств из епархиального фонда. Фактически архиерея обвинили в хищении денег из возглавляемого им Варшавского епархиального попечительства о бедных на время военных действий. Съезд составил список из 99 священников, 33 диаконов и 80 псаломщиков, к-рым предлагалось выплатить временное пособие (в размере от 43 до 87 р.). Второй епархиальный съезд, на к-ром епископ должен был предоставить финансовый отчет о деятельности попечительства, был намечен на февр. 1917 г., однако съезд не состоялся.

После перевода еп. Иоасафа на *Дмитровское викариатство* 20 марта 1917 г. Н. в. не замещалось.

Ист.: Варшавский епарх. листок, 1914–1917 гг.

В. Г. Пидгайко

НОВОГРАД-ВОЛЫНСКОЕ ВИКАРИАТСТВО

Волынской и Житомирской епархии (1931 — 13 мая 1932), Киевской епархии (13 нояб. 1932 — 5 нояб. 1934). Кафедральным являлся Свято-Троицкий собор в Новограде-Волынском (до 1923 уездный город Волынской губ., в 1923–1930 районный центр Житомирского окр., в 1932–1937 в составе Киевской обл., ныне Житомирской обл. (Украина)). В окт. 1926 г. Волынский и Житомирский архиеп. *Аверкий (Кедров)* был арестован и приговорен к ссылке в Казахстан, в 1928 г. вернулся в Житомир, в 1929 г., после ареста еп. *Максима*

(Руберовского), непродолжительное время являвшегося Волынским епископом, вновь взял на себя управление Волынской епархией. 15 февр. 1930 г. архиеп. Аверкий был арестован, выслан в Северный край и в Житомир больше не возвращался. После того как Волынская епархия осталась без архиерея, ею управляли Новоград-Волыньские викарии: архиеп. *Николай (Пирский)* — с 1931 по 13 мая 1932 г., еп. *Вячеслав (Шкурко)* — с 13 нояб. 1932 по 5 нояб. 1934 г. Еп. Николай служил литургии на укр. языке.

Лит.: *Игнатиша О. М.* Институційний розкол православної Церкви в Україні: Генеза і характер (XIX ст.— 30-ті рр. XX ст.). Запоріжжя, 2004.

В. Г. Пидгайко

НОВОГРАЧАНИЦКАЯ ЕПАРХИЯ [серб. Новограчаничка епархија] (Новограчаницкий раскол), церковная структура, с 1963 по 1991 г. пребывавшая вне юрисдикции Сербской Православной Церкви (СПЦ). Название структуры связано с мон-рем Нова-Грачаница (близ г. Чикаго, США), в котором с 1984 г. находилась резиденция ее иерарха.

Отделение Н. е. от СПЦ произошло после отказа еп. Американо-Канадского Дионисия (Миливоевича; см. в ст. *Миливоевич Д.*) подчиниться Синоду СПЦ, действовавшему, по его мнению, под давлением коммунистических властей Югославии. Прежде всего несогласие епископа вызвало решение Синода СПЦ о разделении *Американо-Канадской епархии* на 3 отдельные (Среднезападноамериканскую, Западноамериканскую и Восточноамериканскую) и назначение на новые кафедры кандидатур, к-рых ранее владыка Дионисий предлагал поставить его викариями епископами. 10 мая 1963 г. Архиерейский Собор СПЦ отстранил еп. Дионисия от управления епархией. В ответ с 12 по 14 нояб. 1963 г. еп. Дионисий созвал в г. Либертивилле (США) Церковно-народный епархиальный собор, в работе к-рого участвовали 27 священников и представители 44 церковноприходских общин — чуть более половины общего числа общин епархии. Собор провозгласил Американо-Канадскую епархию свободной и независимой, а также принял решение, что епархия не будет исполнять к.-л. указания Синода СПЦ до тех пор, пока у власти в Югославии

находятся коммунисты. Тогда же состоялось избрание архим. Иринея (Ковачевича) викарием епископом, хиротонию которого 7 дек. 1963 г. в Либертивилле совершили 2 иерарха неканонической т. н. Украинской автокефальной Церкви в США и Канаде. Т. о. в США и Канаде возникла параллельная офиц. структурам СПЦ неканоническая иерархия, получившая название «Свободная Православная Церковь в Америке и Канаде». В 1964 г. Синод СПЦ лишил еп. Дионисия епископского сана и монашества и не признал хиротонию еп. Иринея.

В 1964 г. в подчинение еп. Дионисию перешла часть серб. церковно-школьных общин, действовавших в Австралии. 31 окт. того же года, находясь в Мельбурне, он учредил епархию Австралии и Нов. Зеландии с кафедрой в мон-ре Нови-Каленич близ г. Канберра (Австралия) и поставил во главе ее в сане епископа архим. Димитрия (Балача; управлял епархией с 1966 по 1979). В 1969 г. часть серб. приходов в Европе отказалась входить в Западноевропейскую и Австралийскую епархию СПЦ (см. в ст. *Западноевропейская епархия СПЦ*), 22 нояб. их представители провели Собор, на котором объявили о создании «Свободной сербской православной епархии в Европе» с кафедрой в Лондоне и о своем переходе в подчинение бывш. еп. Дионисию. К 1975 г. в «Церковь» еп. Дионисия входили 4 епископа, 51 священнослужитель, 52 церковноприходские общины, 55 сестричеств, 38 церковных домов и 2 мон-ря. После смерти бывш. еп. Дионисия (1979) его преемником стал еп. Иринея (Ковачевич).

28 авг. 1984 г. иерархи трех т. н. свободных сербских епархий — Американо-Канадский Иринея (Ковачевич; † 1997), Австралийско-Новозеландский Петр (Банкеревич; управлял епархией с 1979 по 1988) и Западноевропейский Василий (Веинович; управлял епархией с 1971 по 1991, с 1994 возглавлял Милешевскую епархию СПЦ) на Соборе духовенства Американо-Канадской епархии, посвященном освящению мон-ря Нова-Грачаница близ г. Чикаго, возведенного как архитектурная копия древнего серб. мон-ря *Грачаница*, объявили об объединении своих епархий в митрополию и о формировании Архиерейского Синода во главе с Иринеем (Кова-

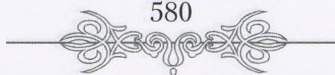
чевичем), получившим титул митрополита.

Раскол Н. е. с СПЦ был преодолен в 1991 г. благодаря усилиям патриарха Сербского *Павла (Стойчевича)*, к-рый пригласил митр. Иринея в Белград. На переговорах, состоявшихся 23–24 апр. 1991 г., была достигнута договоренность о переходе иерархии Н. е. в юрисдикцию СПЦ и о признании действительными хиротоний митр. Американо-Канадского Иринея (Ковачевича), епископов Димитрия (Балача), Петра (Банкеревича), Василия (Веиновича) и Западноевропейского Дамаскина (Давидовича). Первая совместная литургия была отслужена в Соборной церкви Белграда 15 февр. 1992 г. Для урегулирования взаимных отношений была создана специальная комиссия. После уврачевания разъединения бывш. раскольнические епархии первоначально действовали наравне с каноническими структурами СПЦ на правах автономной митрополии, но постепенно произошло их полное слияние: в Европе — в 1994 г., в США и Канаде — в 2009 г. и в Австралии и Нов. Зеландии — в 2011 г. Память о Н. е. сохранилась в полном наименовании Среднеамериканской епархии СПЦ — «Новограчаницкая и Среднеамериканская епархия».

Лит.: Саопштење са редовног заседања Св. архијерејског сабора Српске православне цркве // Гл.СПЦ, 1991. Год. 122. Бр. 6. С. 110; Литургија помирења // Там же. 1992. Год. 123. Бр. 3. С. 53–56; *Слијепчевић*. Историја. Књ. 3. С. 382–401; *Антониј (Пантелич)*, иером. Историја Сербской Правосл. Церкви с 1945 по 1995 гг.: [Канд. дис.] / МДА. Серг. П., 1996. С. 126–133; *Спасовић С.* Историја српске православне цркве у Америци и Канади, 1941–1991. Београд, 1997. С. 451–461; Митрополит Иринеј: Раде Неимар слободног српства, 1914.–1999. Краљево, 2010; *Спасовић С., Милетић С.* Историја Српске Правосл. Цркве у Аустралији, Новом Зеланду и Јужној Африци. Ваљево, 2010.

Иером. *Игнатий (Шестаков)*

НОВОГРУДСКАЯ И СЛОНИМСКАЯ ЕПАРХИЯ Белорусского Экзархата РПЦ, существовала в 1942–1944 гг. как Новогрудская и Барановичская, восстановлена 19 февр. 1992 г. как Новогрудская и Лидская, с 25 дек. 2014 г. имеет совр. название. Территория епархии охватывает Дятловский, Кореличский, Новогрудский и Слонимский районы Гродненской обл. Белорусии. Епархия разделена на 4 благочиннических округа в соответствии с границами районов, составляющих

ее территорию. Кафедральный город — Новогрудок. Кафедральный собор — во имя свт. Николая Чудотворца в Новогрудке. Правящий архиерей — архиеп. *Гурий (Апалько)*; с 4 авг. 1996 епископ, с 2007 архиепископ). В 2018 г. в епархии насчитывалось 58 приходов, 3 мон-ря (2 мужских и женский), совершали служение 69 священников и 10 диаконов. При ЕУ существуют отделы: по церковной благотворительности и социальному служению, миссионерский, образования и катехизации, по работе с молодежью, по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, по тюремному служению.

Первое упоминание Новогородка (ныне Новогрудок) связано с походом св. кн. Ярослава Мудрого в Литву в 1044 г. При вел. кн. Литовском Миндовге (1195–1263) Новогородок стал центром Великого княжества Литовского (ВКЛ) и средоточием церковной жизни в Зап. Руси. Ок. 1317 г. К-польская Патриархия для правосл. населения ВКЛ учредила *Литовскую митрополию* с центром в Новогородке. Первым ее главой был митр. *Феофил*. Литовская митрополия существовала в периоды: ок. 1317 — ок. 1330 г., 1354/55 — 1361 гг.

В 1415 г. в Новогородке была совершена хиротония во епископа с возведением в сан Литовского митрополита *Григория Цамблака*. В 1451 г. Новогородок посетил свт. *Иона*, митр. Киевский и всея Руси. В 1458 г. произошло разделение общерус. митрополии на Киевскую (см. *Западнорусская митрополия*) и Московскую. Западнорусские Киевские митрополиты жили в Новогородке (один из районов Новогрудка жители поныне называют Митрополия). В XIV в. столица ВКЛ переместилась в Вильно. Из Новогородка митрополиты часто ездили в Вильно, где кафедральным являлся Успенский собор.

С 1-й пол. XII в. в Новогородке существовал храм во имя св. князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, ставший кафедральным собором Литовской митрополии, затем Западнорусской митрополии; при храме с XIV в. известен мужской мон-рь. В 1517–1519 гг. на месте старого храма на средства кн. *Константина Ивановича Острожского*

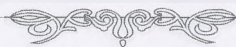
Собор во имя свт. Николая Чудотворца в Новогрудке. 1780 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.

ского и Киевского митр. *Иосифа II (Солтана)* был построен новый Борисоглебский собор. После заключения в 1596 г. *Брестской унии* собор в Новогородке являлся кафедрой

униат. Киевских митрополитов, в XVIII в. имел статус одной из 4 митрополичьих вспомогательных кафедр (конкафедр). Собор снова стал православным в 1839 г.

Территория Новогрудского воеводства (существовало в 1507–1795, ранее было Новогрудское наместничество) входила в митрополичью *Киевскую епархию*. Для литовско-белорус. части епархии были важны институты митрополичьих наместников (протопопов) и кафедральных (соборных) *клиросов*. На Виленском Соборе 1509 г. среди др. протопопов присутствовали новогрудский и слонимский. Наряду с протопопами в нач. XVI в. в Слониме действовали светские представители Киевского митрополита — десятильники из числа митрополичьих дворян. Клирос имелся при Борисоглебском соборе в Новогрудке (клирошане упоминаются в королевской грамоте 1517 г. о пожаловании собору сел). В нач. 1596 г. в Новогрудке состоялся Собор Западнорусской митрополии.

Лавришевский мужской монастырь в окрестностях Новогрудка, основанный в XIII в., является одной из древнейших западнорус. обителей. В 1530 г. мон-рь был разорен, вероятно татарами, возобновлен ок. 1590 г. на др. месте — в пределах совр. дер. Лавришево Новогрудского р-на. Под 1280 г. упоминается церковь в Гольшанах (ныне деревня Ошмянского р-на), храм на территории старого Гольшанского замка просуществовал до XIV в. Под 1386 г. упоминается деревянная ц. вмч. Димитрия Солунского на территории совр. агрогородка Щорсы Новогрудского р-на, в ней находилась местночтимая чудотворная икона вмч. Димитрия. По преданию, храм был построен по обету, данному родоначальником магнатского рода Хребтович в благодарность вмч. Димитрию за избавление от гибели во время неудачной битвы с татарами. В XIV в. была построена церковь в мест. Крево (ныне деревня Сморгонского р-на). В 1508 г. в Дятлове кн. Константин Острожский заложил храм во имя вмч. Георгия Победоносца. В 1532 г. заботами виленского воеводы, канцлера ВКЛ Альбрехта (Альберта) Гапшольда был заложен православный храм свт. Николая Чудотворца в Юратишках (ныне Ивьевского р-на). В 1533–1550 гг. в пос. Мир (ныне

Кореличского р-на) на месте более древнего храма была воздвигнута каменная ц. Св. Троицы. В сер. XVI в. был построен храм в Белице (ныне Лидского р-на), в 1586 г. — храм на территории совр. дер. Ст. Переволока Слонимского р-на. В 1568 г. в Новогрудке действовали 10 правосл. церквей: Воскресенская, Крестовоздвиженская, Свято-Троицкая, Успенская, Покровская, Иоанновская, Николаевская, Борисоглебская, Симоновская и Параскевинская (Пятницкая). В 1595 г. Новогрудок получил герб с изображением арх. Михаила.

В 1622 г. Константин Долгат основал в Дятлове *Преображения Господня Дятловичский мужской монастырь*, к-рый сразу же был приписан к Киево-Печерскому мон-рю (см. *Киево-Печерская лавра*), во главе Дятловичского мон-ря стояли киево-печерские монахи. (Возможно, Дятловичский мон-рь был основан ранее — в 1570.) Дятловичский мон-рь, располагавший обширными владениями, являлся крупнейшим правосл. мон-рем в Полесье, благодаря поддержке Киево-Печерского мон-ря он не был захвачен униатами в период господства унии, сохранялся как важнейший центр Православия на белорус. землях. В регионе существовали 2 др. мужских мон-ря: Троицкий в Гольшанах, известный с 1556 г., и Голдовский (Олдовский) Рождество-Богородичный в с. Голдове (ныне деревня Лидского р-на), основанный в 1633 г. и в 1650 г. приписанный к виленскому Свято-Духову мон-рю (см. *Вильнюсский в честь Сошествия Святого Духа на апостолов мужской монастырь*).

После принятия Брестской унии духовенство литовско-белорус. части Киевской епархии сразу же почти в полном составе присоединилось к унии, поскольку здесь была сильна власть митрополита, жившего в Новогрудке (униат. митрополиты жили в городе до сер. XVIII в.). Однако местная шляхта и большинство магнатов до сер. XVII в. оставались православными или протестантами. Сразу после Брестского Собора 1596 г. униат. Киевский митр. *Михаил (Рагоза)* подчинил себе виленский клирос и клирос Новогрудка. Митрополит отнял в пользу униат. митрополичьей кафедры обширные владения Дятловичского мон-ря в Полесье, в нач. XVII в. они были возвращены архим. Киево-Печерского

мон-ря *Елисеем (Плетенецким)* при помощи казаков. 20–26 июля 1617 г. в Новогрудке собрался 1-й капитул униат. монашества, что считается офиц. учреждением ордена св. Василия Великого (см. *Василиане*). В этом же году при Борисоглебском соборе в Новогрудке была создана муж. община василян, в сер. XVII в. в городе появились василянки. В 1617, 1671, 1684, 1686 гг. в Новогрудке прошли съезды ордена св. Василия Великого. К 1793 г. униат. Церковь имела в Новогрудском воеводстве мон-ри: Новогрудский, Лавришевский, Жировицкий, Бытенский, Фуровицкий, Даревский, Вольненский, Мирский, Циперский, Лысковский, Новодворский. В XVII–XVIII вв. существовал Новогрудский собор (адм. округ) униат. митрополичьей епархии.

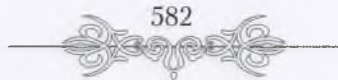
В 1793 г. была учреждена правосл. *Минская епархия* с центром в Слуцке, в состав к-рой вошли присоединенные к России по 2-му разделу Речи Посполитой (1793) белорус. земли; в 1798 г. епископская кафедра из Слуцка была перенесена в Минск. По 3-му разделу Польши (1795) центры униат. Киевско-Виленской митрополичьей епархии — Вильно и Новогрудок — присоединились к Российской империи. Минская епархия включала благочиния, в посл. составившие территорию Новогрудской и Лидской епархии: Лидское, Любчанское, Новогрудское, Ошмянское и Слонимское. С 1840 г. зап. часть буд. Новогрудской епархии входила в состав Литовско-Виленской епархии (см. *Виленская и Литовская епархия*). С 1900 г. в связи с выделением из Литовской епархии ставшей самостоятельной Гродненской кафедры (см. *Гродненская и Волковысская епархия*) территория Новогрудской епархии входила в состав Минской, Литовской и Гродненской епархий.

На восстановление старых и постройку новых правосл. церквей российское правительство выделяло средства из казны. Нехватка правосл. храмов компенсировалась передачей для нужд правосл. зданий упраздненных католич. костелов и мон-рей, к-рые в большинстве своем располагались на месте древних правосл. церквей, ликвидированных в годы унии. В XIX в. в регионе появилась новая правосл. обитель — Покровский муж. мон-рь в мест. Бо-руны (ныне деревня Ошмянского

р-на), основанный в 1692 г. униатами и в 1833 г. присоединившийся к правосл. Церкви. В 1913 г. был возрожден Лавришевский мон-рь (как подворье Минского архиерейского дома). В годы 3-го польского восстания (1863–1864) территория епархии оказалась в зоне вооруженных столкновений, правосл. население в своем большинстве поддерживало царское правительство.

После подписания в 1921 г. Рижского мирного договора территория буд. Новогрудской епархии вошла в состав Польши. В окт. 1920 г. по благословению свт. *Тихона*, патриарха Московского и всея России, для районов Зап. Белоруссии, отошедших Польше, была учреждена Пинско-Новогрудская епархия (см. *Пинская и Лунинецкая епархия*), к-рую возглавил еп. *Пантелеимон (Рожновский)*. В авг. 1921 г. архиерей прибыл в Новогрудок, где разместилось ЕУ. В янв. 1922 г. еп. Пантелеимон был отстранен от управления епархией из-за нежелания поддерживать автокефалистские планы польск. властей. В 1923 г. Новогрудок стал частью Гродненской епархии, с 1925 г. входившей в неканонически провозглашенную *Польскую автокефальную Православную Церковь*. В 1923–1939 гг. епархия имела название «Гродненская и Новогрудская». 17 окт. 1939 г., после вхождения Зап. Белоруссии в состав СССР, патриарший местоблюститель митр. *Сергий (Страгородский)*, в посл. патриарх Московский и всея Руси) назначил архиеп. Пантелеимона (Рожновского) на восстановленную Пинско-Новогрудскую кафедру и поручил ему управление воссоединенными западнобелорус. территориями в звании экзарха Московской Патриархии. 24 июня 1940 г. архиеп. Пантелеимон возглавил Гродненскую и Вилейскую кафедру, Новогрудок отошел Виленской епархии.

В 1919–1939 гг. наблюдались случаи притеснения православных со стороны римо-католиков. Так, в 1919 г. в Лиде подвергся нападению римо-католиков прот. Иосиф Коялович, брат историка И. О. Кояловича. У православных отбирали храмы, к-рые переоборудовали под костелы. Были изъяты Михайловский собор в Лиде, Свято-Троицкая ц. в Слониме, Крестовоздвиженская ц. в с. Белица, Крестовоздвиженский храм *Жировицкого в честь Успения Пресвятой Богоро-*

дицы монастыря, Борунский монастырь и др. Для противодействия экспансии католиков и распространению безбожия создавались православ. братства. В 1938 г. по территории Гродненской епархии был совершен крестный ход с чудотворной *Жировицкой (Жировичской) иконой Божией Матери*. При этом положению православных в Зап. Белоруссии (в составе Польши) было значительно лучше, чем в Вост. Белоруссии (в составе СССР), где верующие подвергались жестоким гонениям.

В сент. 1939 г. территория Польши оказалась разделена между СССР и фашистской Германией. В период безвластия, когда польск. власти бежали из страны, а советская власть еще не пришла, приняли мученическую кончину от рук местных безбожников настоятель храма Казанской иконы Божией Матери в с. Шиловичи Слонимского повета прот. Андрей Куц с супругой, настоятель храма Успения Пресв. Богородицы в с. Волковичи Новогрудского повета прот. Николай Недзведский и иерей Владимир Буко (с. Князиковцы). Постановлением Синода Белорусской Православной Церкви от 4 июня 2011 г. в лике священномучеников был канонизирован свящ. Киприан Климуц. В 1930–1939 гг. о. Киприан совершал пастырское служение на приходе в с. Ятра (ныне деревня Новогрудского р-на). После установления в регионе советской власти священник в 1939 г. был арестован, осужден, в 1942 г. скончался в заключении.

В период немецко-фашистской оккупации Белоруссии была учреждена кафедра в Новогрудке. Такое решение принял в 1942 г. Собор белорус. епископов. Управляющим епархией с титулом «епископ Новогрудский и Барановичский» был назначен еп. *Вениамин (Новицкий)*, живший на покое в *Почаевской в честь Успения Пресвятой Богородицы лавре*. Из-за неприбытия еп. Вениамина в Белоруссию управление Новогрудской епархией осуществлял Витебский и Полоцкий еп. *Афанасий (Мартос)*. Летом 1944 г. ввиду наступления Красной Армии белорус. архиереи по приказу нем. властей эмигрировали.

В период оккупации ряд священнослужителей пострадали как от нем. властей, так и от советских партизан. В 1943 г. в застенках гестапо принял

мученическую кончину клирик Спасо-Преображенского собора в Слониме свящ. Василий Малишевский. В этом же году в концентрационном лагере в Колдычеве под Барановичами был замучен со своей супругой настоятель храма Рождества Пресв. Богородицы в с. Ятра свящ. Борис Кирик. Отец Борис и его супруга были убиты за оказание помощи партизанам. В 1942 г. в праздник Воздвижения Креста Господня был убит партизанами настоятель Петропавловской ц. в с. Валевка Новогрудского р-на свящ. Антоний Калиновский. Батюшку расстреляли за то, что в проповеди он обличил партизан за мародерство и грабеж местных жителей. В 1944 г. бойцами польск. Армии Крайовой был убит настоятель Александров-Невской ц. в дер. Крево прот. Михаил Левончук вместе с дочерью и племянницей. Причиной расправы стало выступление священника в защиту Православия, против «ополячивания» правосл. белорусов.

После окончания Великой Отечественной войны территория Новогрудской епархии входила в состав Гродненской епархии (упразднена в 1952), затем Минской епархии. В 1954 г. на территории Дятловского, Кореличского, Новогрудского и Слонимского районов насчитывалось 47 церквей, служение совершал 31 священник. В 1957 г. имелось 77 церквей, служили 43 священника. Согласно отчетам уполномоченных Совета по делам РПЦ по Гродненской обл., в Слонимском и Дятловском районах совершалось большое количество таинств Крещения и Брака. Так, во всех храмах Гродненской обл. в 1958–1959 гг. было совершено 1551 крещение, из них 753 крещения (48%) отмечено в храмах на территории Слонимского и Дятловского районов. Из 330 таинств Брака по области 155 (46%) было совершено в храмах Слонимского и Дятловского районов. В 1959 г. в ходе нового этапа гонений на Церковь началось массовое закрытие храмов. В 1961 г. на территории Дятловского, Кореличского, Новогрудского и Слонимского районов действовали 49 церквей, служили 40 священников и 2 диакона. В Слониме был взорван величественный Спасо-Преображенский собор, в Сморгони разрушен Спасо-Преображенский храм, обращена в склад Воскресенская ц. в Ошмянах, переоборудован под архив

Борисоглебский собор в Новогрудке. К 1 янв. 1965 г. на территории названных районов, составлявших Новогрудское благочиние Минской епархии, действовали 33 храма. Прихожане ц. прор. Илии в дер. Суринке Слонимского р-на на протяжении 28 лет боролись за сохранение храма. Власти сняли настоятеля прихода с регистрации, закрыли церковь и пытались превратить ее в склад. Однако жители Суринки стояли на защите своей святыни. До открытия храма в 1988 г. суринцы оберегали его и даже сумели отремонтировать. В 1991 г. на территории 4 районов, ныне образующих Н. и С. е., действовали 24 храма, совершали служение 26 священников.

Постановлением Синода Белорусского Экзархата от 7 июня 1991 г. было учреждено *Новогрудское викариатство* Минской епархии, епископом Новогрудским определено быть архим. *Константину (Горянову)*; ныне митрополит), ректору Минской ДС, возрожденной в 1989 г. в Жировичском мон-ре.

Протоиак. Георгий Пшенко, протоиак. Павел Бубнов

1992–2018 гг. 19 февр. 1992 г. согласно постановлению Синода РПЦ была образована Новогрудская и Лидская епархия, к-рую возглавил еп. Константин, сохранивший пост ректора Минской ДС. В епархию вошли приходы на территории Дятловского, Ивьевского, Кореличского, Лидского, Новогрудского, Островецкого, Ошмянского, Слонимского и Сморгонского районов Гродненской обл. В епархии насчитывалось 89 приходов, совершали служение 55 священников и 2 диакона. В 1993 г. было положено начало возрождению древней Лавришевской обители: еп. Новогрудский и Лидский Константин и архиеп. Белостокский и Гланьский Польской Православной Церкви *Савва (Грыцуняк)* освятили место, где ранее стоял монастырский храм.

17 июля 1996 г. еп. Константин был назначен епископом Тихвинским, ректором С.-Петербургских духовных школ, епископом Новогрудским и Лидским был избран архим. Гурий (Апалько), наместник Жировицкого ставропигиального мон-ря. Хиротония архим. Гурия состоялась 4 авг. 1996 г. в Успенском соборе Жировицкого монастыря. В 2007 г. преосвященный Гурий был возведен в сан архиепископа.

В 1998 г. на месте Лавришевской обители еп. Гурий освятил храм во имя прп. Елисея Лавришевского, позже возле храма построили братский корпус. В 2001 г. при храме появилась приходская община. В 2007 г. решением Синода Белорусской Православной Церкви был образован Свято-Елисеевский Лавришевский мужской мон-рь, в 2009 г. — мужской мон-рь во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в дер. Вел. Кракотка Слонимского р-на.

В 1999 г. в Слониме начали работу Новогрудские епархиальные курсы, на базе к-рых в 2000 г. открылось Слонимское ДУ. В 2003 г. на территории уч-ща был учрежден *слонимский в честь Благовещения Пресвятой Богородицы женский монастырь*. В уч-ще имеются 3 очных отд-ния — катехизаторское, регентское и иконописное, на них обучаются женщины. С 1998 г. ежемесячно выходят «Новогрудские епархиальные ведомости». С 2009 г. издается детский правосл. ж. «Колыбель». На новогрудском радио выходит передача «Свет веры». Ежегодно накануне дня памяти прп. Елисея Лавришевского (5 нояб. по н. с.) в Новогрудке проводятся Свято-Елисеевские образовательные чтения.

С 25 дек. 2013 по 25 дек. 2014 г. существовало Сморгонское викариатство Новогрудской епархии, Сморгонским епископом был *Петр (Карпушок)*. 25 дек. 2014 г. от Новогрудской епархии была отделена Лидская и Сморгонская епархия, территория к-рой включила Ивьевский, Лидский, Островецкий, Ошмянский и Сморгонский районы Гродненской обл. Архиепископ Новогрудской епархии было определено иметь титул «Новогрудский и Слонимский». Титул викарного архиепископа был изменен — «епископ Дятловский».

Протоиак. Павел Бубнов

Святые. Наиболее известными святынями епархии являются местночтимые иконы Божией Матери: Новогрудская Замковая (не сохр.), Мирская-Почаевская (в Свято-Троицком храме в пос. Мир), Подлипская «Достойно есть» (в алтаре храма св. прор. Илии в пос. Любча Новогрудского р-на), Мижевичская-Смоленская (в храме Рождества Пресв. Богородицы в дер. Мижевичи Слонимского р-на), Колпенская (в Свято-Троицком храме в дер. Деревной Слонимского р-на), Вензвецкая (в храме св. апостолов Пет-

ра и Павла в дер. Вензвец Дятловского р-на).

Монастыри. Действующие: Лавришевский (мужской, близ дер. Гнепичи Новогрудского р-на, основан в XIII в., в 1530 разорен, возобновлен ок. 1590 на др. месте — в пределах совр. дер. Лавришево Новогрудского р-на, в нач. XVII в. отпал в унию, закрыт в 1836, существовал в 1913–1915 как подворье Минского архиерейского дома, возрожден в 2007), слонимский Благовещенский (женский, в Слониме, основан в 2003), во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (мужской, в дер. Вел. Кракотка Слонимского р-на, основан в 2009).

Упраздненные монастыри на территории современных Новогрудской и Лидской епархий: новогрудский Борисоглебский кафедральный (мужской, известен с XIV в., в 1617 отпал в унию), Дятловичский Преображенский (мужской, основан в 1622 или 1570, до 1786 был приписан к Киево-Печерской лавре, закрыт в 1855), Гольшанский Троицкий (мужской, в мест. Гольшаны, ныне агрогородок Ошмянского р-на, известен с 1556, закрыт униатами в XVII в.), Голдовский (Олдовский) Рождество-Богородичный (мужской, в с. Голдове, ныне деревня Лидского р-на, основан в 1633, в 1650 приписан к виленскому Свято-Духову мон-рю), Борунский Покровский (мужской, в мест. Боруны, ныне деревня Ошмянского р-на, основан в 1692 как униатский, в 1833 преобразован в православный, в 1874 упразднен, в 1886 возрожден как скит виленского Свято-Духова мон-ря, в 1919 захвачен римо-католиками). Лит.: Описание церквей и приходов Минской епархии. Мн., 1879. Вып. 9: Новогрудский у; *Афанасий (Мартос)*, архиеп. Беларусь в ист., гос. и церк. жизни. Мн., 1990^р; *он же. (Афанасий (Мартос))*. Матэрыялы да гісторыі Праваслаўнай Беларускай Цэрквы. Жыровіцы, 2004; *Коласаў Л.* Дзяцэлавіцкі манастыр // Памяць: Лунінецкі раён. Мн., 1995. С. 82–88; *Слонькова И. Н.* Мон-ри вост. и зап. традиций: Наследие архитектуры Беларуси. М., 2002; *она же.* Храмы и мон-ри Беларуси XIX в. в составе Рос. империи: Пересоздание наследия. М., 2010; Вялікае Княства Літоўскае: Энцыкл.: У 3 т. / Гал. рэд.: Г. П. Пашкоў. Мн., 2005–2010; *Кіпріанавіч Г. Я.* Ист. очерк Православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве. Мн., 2006; Новогрудской епархии — 690. Жировичи, 2007; *Шафорост С., прот.* Наиболее почитаемые иконы Божией Матери в Новогрудской епархии: Дипл. соц. / Минская ДС. Жировичи, 2008; *Artemiusz (Kishchanka), biskup.* Historia prawosławnej diecezji Grodzienieckiej w latach 1921–1939: Dis. Warsz., 2012; *Зубко В., свящ.* Церк. жизнь на территории

совр. Гродненской епархии в 1945–1991 гг. Гродно, 2013; *Горы А. С.* Стнодзік пацярпелых за веру і Царкву Хрыстовую ў Гродзенскай епархіі: XX ст. Гродна, 2014.

Протоиак. Георгий Пшенко

Католичество. На территории Н. и С. е. действуют более 10 католич. костелов, к-рые входят в 3 деканата Гродненского диоцеза: Новогрудский, Слонимский и Дятловский. Главным католич. храмом края является Преображенский костел в Новогрудке, построенный в 1740 г. При храме в 1929–1943 гг. существовала община конгрегации Сестер Святой Семьи из Назарета (назаретанок). Одиннадцать монахинь этой общины, включая настоятельницу Аделю Мардосевич, были расстреляны фашистами 1 авг. 1943 г. В 1991 г. останки сестер были перезахоронены в боковой часовне Преображенского костела, в 2000 г. Римский папа *Иоанн Павел II* причислил их к лику блаженных. Также в костеле находится католич. Новогрудская чудотворная икона Божией Матери. До 1831 г. в Новогрудке действовал монастырь францисканцев, закрытый после польского восстания. Монастырский костел, построенный в 1780 г., в 1846 г. был преобразован в правосл. Николайский собор, в наст. время являющийся кафедральным собором Н. и С. е. В 1709–1773 гг. существовал Новогрудский иезуитский коллегиум, имевший с 1713 г. филиал (резиденцию) в Слониме.

Вторым крупным центром католичества в регионе стал Слоним. Древнейшим католич. храмом является приходский костел св. Андрея, построенный до 1493 г. из дерева и отстроенный в камне в 1775 г. В 1630 г. в Слониме был основан мон-рь бернардинцев, в 1635–1645 гг. построен костел Св. Троицы. После упразднения мон-ря в 1864 г. костел перешел к православным, освящен в 1867 г. во имя Св. Троицы. Второй сохранившийся в Слониме костел — в честь Непорочного Зачатия Девы Марии — был построен в 1664–1670 гг. при мон-ре бернардинок, основанном в 1645 г. Община бернардинок была упразднена в Слониме в 1864 г. С 1927 г. при костеле действовала община конгрегации Сестер Непорочного Зачатия с начальной школой и интернатом для сирот. Последняя настоятельница обители — Казимира Волковская была казнена в 1942 г. фашистами за укрывательство евреев (причис-

лена к лику святых в 1999). Вместе с ней были расстреляны законоучительница детского приюта при общине мон. Богумила Ноишевская и духовник обители свящ. Адам Штарк из ордена иезуитов, беатифицированные католич. Церковью. Свои мон-ри с костелами, ныне не сохранившимися, имели в Слониме до сер. XIX в. доминиканцы, бенедиктинки, францисканки, мариавитки, а также конгрегация латеранских каноников и филиал Новогрудского коллегияума иезуитов (лат. обряда). Не позднее 2012 г. в Слониме появилась греко-католич. Троицкая община, к-рая своего храма не имеет.

Греко-католики края в 90-х гг. XX в. претендовали на костел Пресв. Девы Марии в предместье Слонима, бывш. имени *Альбертин* (ныне в черте города), построенный миссией иезуитов вост. обряда в 1937 г. в период активизации *неоунии* (первоначально освящен в честь Покрова Пресв. Богородицы). В 1942 г. миссия была разгромлена фашистами, ее руководитель — экзарх Белорусской греко-католической Церкви Антоний Неманцевич — был расстрелян, костел после 1944 г. не действовал. Мон-рь иезуитов и костел использовались с 1944 г. под школу. В наст. время альбертинский костел из-за малочисленности в Слониме греко-католиков используется в основном римско-католич. общиной, хотя изредка там совершаются и литургии визант. обряда. В 1991 г. часть здания келейного корпуса Альбертинской миссии была передана правосл. общине для устройства храма, освященного во имя прмч. Афанасия Брестского 18 сент. 1991 г. Новогрудским и Лидским еп. Константином.

Лит.: *Грыгор'ева В. В., Завальнюк У. М., Навіцкі У. І.* Канфесія на Беларусі (Канец XVIII — XX стст.). Мн., 1988; *Крайцэвіч А.* Гарыды і замкі Беларускага Панямоння XIV—XVIII стст.: Планіроўка, культурны слой. Мн., 1991; *Ярмусік Э. С.* Эканамічная, рэлігійная і нацыянальная палітыка акупантаў [у Гродна] // *Памяць: Гродна: Гісторыка-дакументальная хроніка.* Мн., 1999. С. 366—376; *он же.* Католический костел в Беларуси в 1945—1990 гг.: Монография. Гродно, 2006; *он же.* Палітычныя рэпрэсіі супраць каталіцкага духавенства ў 1944—1953 // *Беларускі гістарычны часопіс.* Мн., 2006. № 5. С. 24—28; *он же.* Канфесійная гісторыя Беларусі. Мн., 2016.

В. Г. Пидгайко

НОВОГРУДСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Минской епархии, существовало с 7 июня 1991 по 19 февр.

1992 г. Н. в. было создано постановлением Синода Белорусского Экзархата от 7 июня 1991 г. Епископом Новогрудским, викарием Минской епархии, определено быть архим. *Константину (Горянову;* ныне митрополит), ректору Минской ДС, возрожденной в 1989 г. в *Жировицком в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыре.* 10 июня Синод РПЦ утвердил постановление Белорусского Экзархата. Архиерейская хиротония архим. Константины состоялась 16 июня 1991 г. в Успенском соборе Жировицкого мон-ря. 19 февр. 1992 г. была учреждена Новогрудская и Лидская епархия (см. *Новогрудская и Слонимская епархия*), которую возглавил еп. Константин, сохранивший пост ректора Минской ДС.

Ист.: *Определения Свящ. Синода // ЖМП.* 1991. № 10. С. 14; *Наречение и хиротония архим. Константина (Горянова) во еп. Новогрудского // Офиц. хроника.* 1993. № 0 [пробный]. С. 34—36.

В. Г. Пидгайко

НОВОДВОРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (празд. 20 дек.), чудотворная, является одним из наиболее ранних прославившихся в России списков *Ченстоховской иконы Божией Матери.* Согласно преданию, икона была написана свт. Петром, митр. Московским († 1326), в Зап. Руси на Волыни (ныне историческая область на северо-западе Украины).

Предание гласит, что свт. Петр, будучи монахом одного из мон-рей на Волыни, прославился как «иконник чуден» (Жития св. Петра митрополита. 1995. С. 415) и еще до своего игуменства «иконы свои... раздавал чрез своего наставника братии и некоторым христоробцам, посещавшим обитель, а иногда и продавал, чтобы творить милостыню нищим» (*Макарий.* История РПЦ. Кн. 3. С. 20). Согласно краткому Житию, авторство к-рого приписывают современнику свт. Петра Прохору, еп. Ростовскому († 1328) (редакция XVI в., см.: Там же), буд. митрополит основал на р. Рати в местечке Нов. Дворец мон-рь, названный затем Новодворским, где он, став игуменом, не оставил занятий иконописанием (см.: Жития св. Петра митрополита. 1995. С. 415). Одну из икон с образом Богоматери (какой, Житие не уточняет) игум. Петр подарил в 1301 г. свт. Максиму, митр. Киевскому и всея Руси, посетившему мон-рь, тот ук-

расил икону «златом и каменем драгим и моляшеся ей, прося милости миру» (Там же). После смерти свт. Максима провозгласивший себя митрополитом Геронтий забрал содержимое ризницы, иконы, в т. ч. образ Божией Матери письма свт. Петра. На пути в К-поль, куда Геронтий отправился с целью получить благословение патриарха, корабль сбился с курса. Тогда в сонном видении ему явился образ Богоматери, написанный свт. Петром, и Божия Мать возвестила: «Не имаши ты подъяти мене, ни великаго чину священническаго, но от негоже руку створена есмь, тый мя восприимет, той убо святитель будеть» (Там же). Геронтий добрался до К-поля, но на митрополию был поставлен свт. Петр. Благословляя его, патриарх К-польский Афанасий вернул ему образ Божией Матери. В Житии свт. Петра не приводится описание иконы и не упоминается ее название «Новодворская» как отражающее происхождение; возможно, это наименование появилось в позднее время.

Иконография Н. и. позволяет утверждать, что ее протографом являлась Ченстоховская икона Божией Матери. Примерно с 1270 по 1382 г. Ченстоховская икона пребывала на волыньских землях в Белзском замке, находившемся в ведении правосл. духовенства. По преданию, икона была написана ап. Лукой, а на Волынь принесена в XIII в. из Киева кн. Львом I Даниловичем (ок. 1228 — ок. 1301). В период княжения Льва I Даниловича на Волыни (после 1292) эта территория была плотно заселена (Холм, Белз, Луцк, Львов, Перемышль, Галич, Владимир-Волынский и др.) и изобиловала храмами и мон-рями. Перенесение такой святыни на Волынь не могло остаться незамеченным православными: как следствие, должны были появиться ее списки.

Первоначальная иконография Ченстоховской иконы имела византийское происхождение, возможно, она являлась списком к-польской «Одигитрии». В 1382 г. польск. кн. Владислав Опольский перенес Ченстоховскую икону на Ясную гору близ Ченстоховы, в мон-рь паулинов. Напавшие на мон-рь иконоборцы-табориты значительно повредили икону, и в сер. XV в. на той же доске было написано практически полностью новое изображение в традициях раннего итал. Возрождения, в т. ч. лик

Богоматери со шрамами на правой щеке.

Подтверждением того, что в XVII в. Н. и. ассоциировалась с Ченстоховской иконой, служит гравюра 1680 г. мастера с инициалами «JS». На гравюре с большой степенью точности воспроизведена икона из Ченстоховы (удлиненный овал лица Божией Матери, узкий разрез глаз и рана на правой щеке), однако под изображением имеется надпись на латыни, свидетельствующая, что это Н. и.: «Santa NoVoDVorla Virginis» («Святая Новодворская Богородица»). Изображение ран на щеке Богоматери говорит о том, что Н. и. как список Ченстоховской иконы была создана позднее XV в., т. е. после поновления первообраза. Следов., свт. Петр, живший на 100 лет раньше событий, с которыми связано повреждение Ченстоховской иконы, не мог создать Н. и. как ее список с изображением раны на ланите Божией Матери. Кроме того, если допустить, что свт. Петр мог написать икону во время пребывания образа в Белзском замке, она должна была иметь черты визант. протографов, а не итальянизирующей живописи. Т. о., связь Н. и. с именем свт. Петра является лишь преданием.

В Каменском Успенском мужском мон-ре на р. Снов в Новозыбковском у. Черниговской губ. (закрыт в 1928; ныне пос. Забрама Климовского р-на Брянской обл.) до XVIII в. хранились «записки», содержавшие сведения о свт. Петре, Н. и. и чудесах от нее (сгорели во время пожара в апр. 1781). Отрывочные сведения из них сохранились в монастырской описи, составленной в 1781 г. Согласно «запискам», чудотворная икона находилась в Новодворском мон-ре до подписания Брестской унии в 1596 г., а затем была перенесена в Чернигов: «До гонения униатов на православие и во время гонения за нападением поляков на монастырь новодворский и за ограблением онаго бывший там строитель иеромонах Иаков взял оную икону, бежал в Малороссию и принес в Елецкий Черниговский монастырь, в котором он был экономом» (ГА. Черниговской обл. Ф. 679. Ед. хр. 1276. Л. 23 об.). 14 авг. 1677 г. икону перенесли крестным ходом из старой церкви во вновь построенную. При этом событии присутствовал свт. Димитрий Ростовский. 16 авг. Никодим, епископ Целерский, про-

Новодворская икона Божией Матери.
Гравюра. 1680 г.
Мастер «JS»
(МГУ НБ)

изнес после обедни проповедь, в которой рассказал о чудесах от Н. и., совершившихся во время крестного хода.

В 1720 г., после устройства Суражского (Волосовичского) Благовещенского муж. мон-ря, Н. и. перенесли в г. Сураж (ныне районный центр Брянской обл.) (Там же. Л. 24), где икона получила название Суражской Новодворской, или Суражской. В кон.

Новодворская икона Божией Матери.
1866 г.
(Благовещенская ц. в г. Сураже
Брянской обл.)

XIX в. она еще находилась в соборной церкви мон-ря, к тому времени уже упраздненного (1786). Икона, облаченная в драгоценную ризу, помещалась в отдельно стоящем кио-

те с колоннами, украшенном барочными картушами и резьбой. На фотографии нач. XX в. под слоем потемневшей олифы просматриваются только общие черты иконографии. Впосл. икону перенесли в новгород-северский Спасо-Преображенский мон-рь; в наст. время ее местонахождение неизвестно. В 1997 г. один из ее списков был пожертвован в Крестовоздвиженскую ц. Нежина.

Списки XVII–XIX вв., получившие распространение на территории Малороссии, имеют общую иконографию. Богоматерь изображена фронтально, по пояс, с сидящим на Ее левой руке Младенцем. Ее голова немного повернута вправо, правая рука поднята до уровня груди. Мантий с широкой каймой прописан вдоль лика тяжелыми крупными складками; риза Богоматери, а иногда фон и нимбы украшены крупными звездами. Богомладенец сидит прямо, правая ручка поднята в двухперстном благословении, в левой — Евангелие, к-рое лежит на корешке, а не стоит вертикально. На головах Богоматери и Христа — пышные короны закрытого типа, немного заостренные сверху, иногда увенчанные крестиками.

В 1656 г. Богоматерь Ченстоховская была провозглашена Владычицей и Покровительницей Польши. Списки Ченстоховской иконы проникли в Россию через Малороссию благодаря распространению гравюры. Их можно разделить на 2 группы. В основе первой — гравюра Г. П. Тепчегорского (1711) с изображением иконы Богоматери с Младенцем в коронах, икона в драгоценном окладе с привесками, дарами и ex voto. В России данная иконография получила название «Умязчение злых сердец». В основе 2-й — традиц. извод Богоматери с Младенцем в коронах, идентичный Н. и. Списки Ченстоховской иконы, получившие распространение на юго-зап. окраинах России, обрели самостоятельность как местные чудотворные образы с названиями, связанными с местами прославления: Н. и., Суражская, Рудненская (Руденская), Любечская, Мохнатинская, Дубовичская (Дубовицкая), Домницкая, Печерская икона из Введенского мон-ря в Нежине и др.

Во 2-й пол. XVII в. список Н. и. принадлежал Лазарю (Барановичу), архиеп. Черниговскому. Будучи начальником Киево-Братского

и Кирилловского духовных уч-щ, владыка часто посещал подведомственные владения, в частности Купятицкий и Новодворский мон-ри. В одной из поездок он приобрел список чудотворной Н. и. Ок. 1687 г. архиеп. Лазарь благословил своей келейной Н. и. иером. Иону (Болховского) на основание Каменского Успенского мон-ря на р. Снов, средства на строительство к-рого пожертвовал гетман И. С. Мазепа. В 1764 г. муж. мон-рь был упразднен, в его стены в 1786 г. были переведены сестры Печеникского мон-ря (ныне Стародубский р-н Брянской обл.). Ежегодно 20 дек., накануне дня преставления свт. Петра, митр. Московского, в Каменском Успенском жен. мон-ре проходили торжества в честь Н. и. Еженедельно по субботам перед иконой читали акафист. С 1889 г. ежегодно 26 июня совершался крестный ход со святыней в память о «грозном посещении обители... когда от громового удара сильно пострадала внутренность и внешность главного хра-

Новодворская икона Божией Матери.
XIX в. (?)
(Троицкий мон-рь в Курске)

обручем расположен овальный медальон, у Богоматери в нем просматривается буква М. Возможно, запечатленная на фототипии икона (поверхность не затемнена, и отдельные элементы просматриваются четко) подвергалась поновлениям, т. к. манера письма более характерна для провинциальной малороссийской живописи 2-й пол.— кон. XIX в. Наличие корон на головах Богоматери и Младенца и отсутствие изображенных привесов к иконе говорят о том, что прообразом для нее послужил список, созданный в период от 1656 г. до рубежа XVII и XVIII вв., т. е. в промежуток времени между коронованием Ченстоховской иконы и появлением в рус. иконописной традиции изображения на Ченстоховской и Н. и. драгоценных даров. Такой тип вполне соотносится с датой дарения архиеп. Лазарем (Барановичем) Каменско-Успенскому мон-рю в 1687 г. келейного списка.

Один из списков Н. и. находился в киевском Златоверхом Михайловском мон-ре, где располагался в соборном храме на столбе за правым клиросом.

В фондах Черниговского художественного музея находится подписная икона, датированная 1823 г. (№ ЧХМ 1740). Несколько примитивная манера письма и тяжелый рисунок указывают на работу местного иконописца. Внизу помещена надпись: «Изображение Чудотворного образа Пресвятой Богородицы С[ур]ажского Благовещенского монастыря. Написана 1823 года августа 3 дня».

В 1991–2002 г. в Сураже на месте разрушенного Благовещенского храма был возведен новый. В возрожденную церковь прихожане пожертвовали аналойный список Н. и., на нижнем поле которого сохранилась надпись: «Изображение иконы Пресвятыя Богородицы Чудотворной называемой Новодворская, обретающейся ныне Епархии Черниговской в Благовещенской Суражской церкви. 1866 года февраля 17 дня». В этом образе просматриваются иконографические, и живописные особенности Ченстоховской иконы как протографа. Это не только положение фигур, жесты, расписанные золотыми звездами ризы Богоматери и Младенца, но и подчеркнутая «темнотливость» Богородицы.

На Н. и. (Суражской) (частное собрание; 25×34 см) под образом Богородицы с Младенцем помещена надпись: «Изображение Богородицы Новодворской Суражской». По толстому слою левкаса наплавлен еще один слой, образующий «жемчужный» орнамент на ризах и венцах, левкас покрыт золочением, по нему и было написано изображение. Поверхность покрыта плотной сеткой крупных кракелюр, красочный слой потерт, личное поновлялось.

Иконография иконы сер.— 2-й пол. XIX в. (частное собрание; 21×29,5 см) соответствует иконографии Н. и., но имеет некие отличия: Евангелие в руках Младенца Христа написано не горизонтально, а вертикально. Кроме того, искажен жест двуперстного благословляющего Богомладенца (мизинец не прижат к ладони, а направлен вперед). Яркие краски, насыщенные цвета, выбеленное личное с вытянутыми овалами ликов и длинными тонкими носами — признаки, характерные для поздней провинциальной укр. иконописи.

Н. и. из ГМИР (Инв. № Б-4787-IV), написанная в технике масляной живописи на доске небольшого размера (26,6×22 см), — образец иконописи XIX в., иконографически соответствует образцам иконы, воспроизведенным в лит-ре.

История появления Н. и. в Свято-Троицком жен. мон-ре в Курске связана с постройкой в обители в 1836 г. каменного одноэтажного храма с приделом в честь Н. и. В наст. время икона находится в возрожденной обители. Судя по состоянию красочного слоя, образ неоднократно подвергался поновлениям и кустарным

Новодворская икона Божией Матери
из Каменского Успенского мон-ря.
Фототипия. Кон. XIX — нач. XX в.

ма обители» (Православные русские обители. С. 533), а Н. и. осталась невредимой.

Согласно фототипии кон. XIX — нач. XX в., Н. и. из Каменского Успенского монастыря написана в живописной манере. Ее иконография соответствует иконографии Ченстоховской иконы Божией Матери. Ризы Девы Марии усыпаны звездочками. Головы Богоматери и Младенца венчают короны закрытого типа, украшенные барочным растительным орнаментом. Спереди над

чинкам. Несмотря на это, икона является замечательным образцом синтеза древних иконографических традиций и живописных приемов, характерных для русской иконописи синодального периода. Общая композиция дополнена новыми элементами — 4 овальными медальонами с избранными святыми, расположе-

Новодворская икона Божией Матери.
Гравюра Г. П. Телчегорского
из сб. «Солнце Пресветлое».
Нач. XVIII в. (МГУ НБ. № 293)

ние которых традиционно только в верхней части иконы: в левом верхнем углу фона находится изображение Тихвинской иконы Божией Матери, в правом — образ св. Иоанна Крестителя. Медальоны с изображением архангелов Михаила и Гавриила в нижних углах расположены симметрично верхним медальонам, но нарушают стройность центрального изображения, поскольку написаны поверх мафория Богородицы. Положение Божией Матери и Младенца, короны закрытого типа, длинная далматика на Богомладенце и Евангелие у Него в руке — все отвечает особенностям икон круга Ченстоховской и Н. и. (кроме именованного жеста Иисуса Христа, в соответствии с иконописной традицией синодального времени). На плечах Богородицы написано жемчужное ожерелье в 3 нити с овальной подвеской с изображением 4-конечного креста, у Младенца — драгоценная барма с жемчужными нитями в 4 ряда. Подобный тип украшений на Н. и. впервые встречается на гра-

виуре Телчегорского «Изображение чудотворного образа Пртой Бцы Новодворския» (нач. XVIII в.), которая, вероятно, послужила прообразом для курской иконы. На гравюре мастер воспроизвел часть драгоценного привеса Ченстоховской иконы, что в свою очередь еще раз подтверждает непосредственную связь и отождествление Н. и. с Ченстоховским образом.

Арх.: Солнце Пресветлое. 1714–1715 гг.: Ркп. // МГУ НБ. № 10536–22–71. Л. 45, 52; Описи Николаевского Каташинского Антоновского, Лебединского и др. мон-рей за 1781 г. // ГА Черниговской обл. Ф. 679. Ед. хр. 1276. Л. 23 об.— 24.

Ист.: [Василий (Богоявленский), еп.]. Картины церк. жизни Черниговской епархии из IX в.ковой её истории. К., 1911. С. 34, 67, 115, 133; Жития св. Петра митрополита и самый текст одного из них, написанный еп. Прохором // Макарий. История РЦ. 1995. Кн. 3. С. 414–417.

Лит.: Ровинский. Народные картинки. Кн. 3. № 1315; Зверинский. Т. 1. С. 162. № 243; Благодения Богоматери роду христианскому чрез Ея св. иконы. М., 1891. С. 223; О Новодворской иконе Божией Матери — главной святыне Каменского мон-ря // Чернигов. епарх. изв. 1892. Приб. № 2. С. 68–78; Каменский Успенский жен. мон-рь и его святыня // Там же. № 14. С. 610–635; Поселянин. Богоматерь. С. 759–762; Поздеева И. В. Вновь найденный сборник Симеона Моховикова с гравюрами Г. П. Телчегорского // Народная гравюра и фольклор в России XVII–XIX вв. М., 1976. С. 175–198; Розов А. И. Ченстоховская икона Богоматери как памятник византийско-русско-польских связей // ДРИ. 1972. [Вып.]: Худож. культура домонг. Руси. С. 316–321; Седова Р. А. Свт. Петр митр. Московский в лит-ре и искусстве Др. Руси. М., 1993. С. 9–10; Андерсон П. Россия, Польша и Ченстоховская икона Богородицы. М., 2003. С. 19; Чудотворные и местночтимые иконы Св. Руси, на земле Украинской просиявшие. К., 2004. Ч. 1. С. 216; Басова М. В. О двух иконах Богоматери Новодворской в собр. ГМИР // Предметный мир религий: Мат-лы XII С.-Петербургских религиозед. чт. СПб., 2005. С. 19–23; Бусева-Давыдова И. Л. «Ченстоховская» или «Умягчение злых сердец»? Загадка одной богородичной иконографии // Антиквариат: Предметы искусства и коллекционирования. М., 2007. № 5(47). С. 52–56; Злотникова И. В. Чудотворные иконы Брянского края: Проблемы иконографии // Молодые об искусстве: Мат-лы науч. конф. М., 2008. Вып. 1. С. 40–53; она же. Новодворская икона: Прообраз и списки: проблема бытования // Церковь и об-во: история и современность: Мат-лы IV науч.-образоват. Знаменских чт. Курск, 2009. Т. 1. С. 135–141; она же. Икона Божией Матери Ченстоховская в синодальной и старообрядческой иконописи // Молодые об искусстве: М., 2011. [Вып. 2]. С. 135–145; она же. Иконография Ченстоховской иконы Божией Матери в рус. иконописи Нового времени // Польша — Россия: Искусство и история. Wars.; Toruń, 2013. S. 71–77; она же. Иконография Ченстоховской иконы Божией Матери в рус. иконописи Нового времени // Антиквариат: 2014. № 1/2 (113). С. 6–14; Алексе-

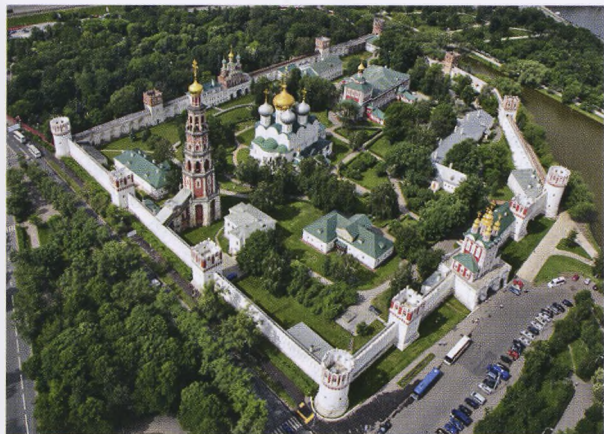
ев В. П., Злотникова И. В. Правосл. святыни Брянщины. Брянск, 2014.

И. В. Злотникова

НОВОДЕВИЧИЙ МОСКОВСКИЙ В ЧЕСТЬ СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Московской епархии), расположен в Москве, в юго-зап. части города, на Девичьем поле, в излучине р. Москвы. Основан в 1525 г. С 1964 г. в Н. м. м. размещается резиденция митрополитов Крутицких и Коломенских, управляющих Московской епархией.

1525–1922 гг. По всей видимости, Н. м. м. был задуман как обетный монастырь в походе на Смоленск в 1514 г. во время русско-литовской войны 1512–1522 гг. По предположению В. Д. Назарова, ссылающегося на летописный текст, продолжающий Типографскую летопись (ПСРЛ. Т. 24. С. 222), первоначально обитель задумывалась как мужская на территории московского посада (Назаров В. Д., Рыков Ю. Д. Новодевичий мон-рь: Введение // АРГ: АММС. С. 269), однако в 1523 г., когда Василий III решил расстаться со своей 1-й женой С. Ю. Сабуровой (см. Софья, прп. Суздальская), статус мон-ря был изменен на женский. Согласно гипотезе В. В. Кавельмахеера и Назарова (с разной аргументацией), это изменение и перенос места строительства с посада за пределы города были связаны с тем, что развод и последующий постриг Соломонии замышлялся как добровольный акт, а специально отстроенный мон-рь должен был стать местом ее «царственного» размещения (Там же).

Согласно духовной записи 1523 г. вел. кн. Владимирского, Московского и всея Руси *Василия III Иоанновича*, он дал обет основать жен. обитель: «...с Божиею волею достал своеи отчины города Смоленска и земли Смоленские, и яз тогда обещал поставити на Москве на посаде девичь монастырь, в нем храмы во имя Пречистые да Происхождение честнаго креста и иные храмы. А которые храмы в том монастыре поставити, и яз тому велел написати запись диаку своему Труфану Ильину своею рукою да дати печатнику своему Ивану Третьякову» (АРГ: АММС. С. 293). Опасаясь, что «того монастыря при своем животѣ» не успеет достроить, великий князь приказал казначеям и приказным лю-

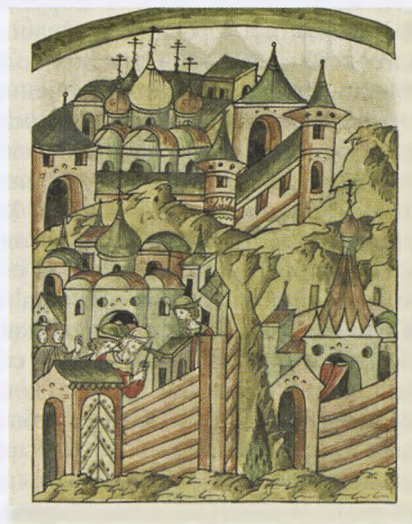

2016. С. 374–385). В месяце Троицкой Псалтири с воследованием (датируется Б. М. Клосом 1528 г.) под 28 июля

*Панорама
Новодевичьего мон-ря.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

наряду с празднованием апостолов Прохора и Никанора указано празднование «Сретение Пресвятыя Владычицы Смоленския» (Там же. С. 387). Возможно, это 1-е упоминание праздника 28 июля, к-рый отмечен именно как Сретение Смоленской иконы Божией Матери и связан не с провадами иконы в 1456 г., а именно с победой Василия III и взятием Смоленска в 1514 г.

В 2017 г., в ходе археологических раскопок в Н. м. м., впервые при исследовании московских мон-рей были открыты фрагменты первоначальной ограды, к-рую безуспешно искали начиная с 50-х гг. XX в. (ра-

*Основание Новодевичьего мон-ря.
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.232. Л. 862)*

нее в мон-рях Москвы не находили следов традиц. дерево-земляных укреплений). Огражденная территория составляла около 110 м с юга на север (вдвое уже современной), возможная протяженность ограды с запада на восток — 130–150 м. Т. о., первоначальная площадь Н. м. м. составляла 1,5–2 га (ныне около 6 га). Линия ограды шла прямо, что указывает на вероятность регулярного

характера ранней застройки. В состав ограды входила легкая деревянная конструкция без обваловки, но с мелким рвом (глубиной 1,5–2 м), далеко отстоявшим от нее. Вместе с ним ограда образовывала широкую полосу около 9,5 м (3,5 м стена, почти 3 м берма, около 3 м ров). Не исключено, что ров и стена ограждали изначальную территорию Н. м. м. в разные периоды XVI в.

В Типографской летописи содержится указание на то, что «приведоша из Суздаля от Покрова Пречистыя старицу Олену Дѣвочкину на строительство, а с нею приидоша 18 стариц. И церковь свящали июля» (ПСРЛ. Т. 24. С. 222). В Степенной книге обитель названа «общей», т. е. общежительной, что во многом определило ее уставные нормы и правила (Степенная книга. 2008. С. 314). 28 июля 1525 г. список Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» был перенесен в Н. м. м. крестным ходом из Благовещенского собора Московского Кремля. В «Слове об иконе чудотворней Пресвятыя девы Богородицы... зовомыя Смоленской» иером. *Карiona (Истомина)* после подробного описания событий 1456 г. помещен рассказ о совершившемся 28 июля крестном ходе из «самого царствующего града, со Кресты и со святыми иконами... в собрании всякого чина... в сие обители Пресвятыя Богородицы на всякое лето даже до ныне» (ГИМ ОР. Чуд. № 300. Л. 22).

После отказа Соломонии (Сабуровой) от добровольного пострига летом—осенью 1525 г. Н. м. м. тем не менее сохранил статус придворной обители. 18 авг. 1549 г. в ц. святых праведных Иоакима и Анны в Н. м. м. была крещена дочь царя Иоанна IV Васильевича Грозного Анна (ПСРЛ. Т. 13. С. 158), а в 1550 г. ее погребли в обители. Эти события придали Н. м. м. статус династического монастыря (в дальнейшем подкреплен добровольным уходом сюда кнг. Ульяны (Иулиании) Дмитриевны в 1564 и царицы Ирины Феодоровны в 1598). 21 мая 1562 г. царь Иоанн IV Васильевич Грозный заезжал на молитву в Н. м. м., отправляясь в Полоцкий поход 1562–1563 гг. (Там же. Т. 29. С. 298). В период опричнины, 28 июля 1568 г., на торжественной службе в соборе Н. м. м. во время престольного праздника в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» произошел

дям закончить строительство обители, на ее содержание определил одно или два больших села, а на возведение выделил «три тысячи рублей денег» (Там же).

Строительство деревянного монастырского комплекса началось весной 1525 г. и было завершено, вероятно, к концу строительного сезона (т. е. к осени того же года) (Там же. С. 268). Наиболее подробная запись об основании обители содержится в Постниковском летописце, составленном в 40–50-х гг. XVI в.: «Тое же весны поставиша Новой монастырь Девичь у града Москвы за посадом близ монастыря святого Савы, а в нем церковь пречистыя богородицы Одигитрия да Прохор, и Никанор, и Тимон, и Пармена, да теплая церковь святыи Амбросей Медиоламский, а вне монастыря церковь Усекновения Ивана Предтечи» (ПСРЛ. Т. 34. С. 15). Посвящение храмов новой обители было неслучайным. Торжественный въезд Василия III в Смоленск состоялся 1 авг. 1514 г. Великий князь, как потомок Палеологов, уделял особое внимание визант. составляющей церковного праздника этого дня — Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня, а также дня памяти Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» (28 июля). Триумф Василия III, входившего в освобожденный от латинян Смоленск, напоминал описанный в визант. источниках триумф имп. *Михаила VIII Палеолога* при его вступлении вслед за иконой Божией Матери «Одигитрия» в Константинополь 15 авг. 1261 г. В текстах рус. Прологов тема праздника 1 авг. сохраняла визант. имп. мотивы и была представлена как объединяющее вел. князя Московского и визант. императора шествие с иконой и крестом (*Плюханова*.

серьезный конфликт между царем и митр. Московским и всея Руси свт. *Филиппом II (Колычевым)*, после к-рого разгневанный царь покинул службу (*Зимин*. 1972. С. 163), а митрополит вскоре лишился своей кафедры, а затем был убит.

24 мая 1571 г. Н. м. м. сгорел во время пожара, возникшего по причине набега на Москву крымского хана Девлет-Гирея I; непоправимый ущерб был нанесен архиву и б-ке обители. В краткой летописи Игнатия Зайцева, помещенной в Часослов с воследованием XVI в., записано, что войска хана «и села и Новый монастырь, и Крутицы выжгыши в четверток в Вознесениев день, и посады пожгыли на завтрие в пяток, и прочь пошли» (*Зимин*. 1950. С. 21–22).

Особое место Н. м. м. занимает в истории воцарения в 1598 г. Бориса Феодоровича Годунова. Автор Пискаревского летописца упоминает о происходивших в Н. м. м. перед смертью царя Феодора Иоанновича знамениях, к-рые якобы предшествовали пострижению в обители царицы Ирины Феодоровны; он упомянул: о появлении в Н. м. м. галки — «аки голубь бел»; о начале великой бури: «...не бысть такова; а пришла с Воробьевои горы прямо на монастырь в ворота, верхи и крепсты посламало со всей церкви и кельи многие рвала и раскрыла, и ворота святые железные выломало и свело затворы вместо, аки луб; и отголе буря шла к Москве...»; о пожаре, в к-ром сгорели все монастырские кельи, службы и запасы (*ПСРЛ*. Т. 34. С. 204). Согласно Новому летописцу, после погребения царя Феодора Иоанновича царица Ирина Феодоровна 15 янв. «не ходя в свои царскіи хоромы, повелѣ себя государыня отвести простымъ обычаемъ в пречестный монастырь пречистые Богородицы честнаго Ея Одигитрия, еже зовется Новый монастырь, от града Москвы пять поприщѣ» (Там же. Т. 14. С. 49–50). В Н. м. м. в тот же день царица приняла монашеский постриг с именем Александра и не покидала обитель до самой смерти, «церковь поставлена была у ней, государыни, у угла келейнова» (Там же). После окончательного решения Земского собора от 17 февр. 1598 г. о выдвижении Бориса Феодоровича Годунова кандидатом на престол, на Сырную неделю (21 февр.), состоялся крестный ход с честными крестами и св. ико-

нами, в т. ч. с Владимирским образом Божией Матери. Народ «пѣша молебны и молишася царицѣ Александры на многъ часъ» дать им на царство своего брата (Там же), причем летописец подчеркнул, что позже этот крестный ход ежегодно проводился «до приходу Ростригина» (Там же). Борис Феодорович Годунов слова сестры «не преставил», дав согласие на свое избрание. 1 сент. представители сословий во главе с патриархом Московским и всея Руси свт. Иовом вновь били челом в Н. м. м. царице-инокине, а та в свою очередь сказала брату, чтобы он «свершил свое царское достояние».

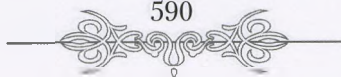
В Смутное время, в 1606 г., для защиты Москвы во время восстания Болотникова в Н. м. м. были размещены верные царю Василию Иоанновичу Шуйскому полки смолян (*ПСРЛ*. Т. 14. С. 72). Позднее, в 1610 г., при избрании на рус. престол королевича Владислава Вазы по договору между патриархом Московским и всея Руси сщмч. *Ермогеном* и Семибоярщиной с гетманом С. Жолкевским в Н. м. м. разместили 4 хоругви (Я. Хлюского, Я. Хречинина, Ошаньского и Котовского). При подходе к Москве войск Первого ополчения Н. м. м. в мае 1611 г. оказался в осаде, за овладение им периодически возобновлялись боевые действия. Штурмом обители руководил И. М. Заруцкий, которому противостояли смешанные наемные войска, состоявшие из литовцев, казаков и 560 немцев, служивших полякам (*Ист. описание*. 1885. С. 15). В их состав входили также 2 польск. конные роты. В июне 1611 г. Н. м. м. был взят, «и инокинь изъ монастыря выведоша въ табары и монастырь разориша и выжгоша весь, старицы же послаша въ монастырь въ Володимеръ» (*ПСРЛ*. Т. 14. С. 113). Однако вскоре части Первого ополчения были вынуждены оставить обитель. Во время похода сил Я. П. Сапеги за продовольствием (4 июля — 4 авг.) отрядам Первого ополчения удалось вновь отбить Н. м. м. 24 сент. к Москве подступил корпус вел. гетмана литовского Я. К. Ходкевича, что вынудило ополченцев покинуть Н. м. м. и сжечь его.

Разрушенный Н. м. м. был восстановлен вскоре после воцарения Михаила Феодоровича. Об этом можно судить по тому, что уже на Светлой неделе, 22 апр. 1617 г., у царя в Н. м. м.

«был стол» (Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 270). В условиях подготовки похода польск. королевича Владислава на Москву и его осуществление в 1617–1618 гг., а также для защиты мон-ря от возможных крымских и ногайских набегов создавались гарнизоны стрельцов, усиленные за счет поселенцев монастырской слободы. Так, в 1618 г. было назначено к службе «в Девичьем монастыре 353 человека» (*Ист. описание*. 1885. С. 16). После возвращения в 1619 г. из польск. плена патриарх Московский и всея Руси Филарет служил в Н. м. м. литургии, панихиды, молебны, одаривал отдельных монахинь книгами, иконами, трапезой с праздничного стола. После Смутного времени Н. м. м. сохранил статус придворной столичной обители, но фактически утратил близкие связи с царствующей династией. При этом первые цари дома Романовых с особой пышностью праздновали дни в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» (Там же. С. 17–22). Двухдневные торжества привлекали множество народа и выливались в народные гуляния на Девичьем поле (Там же. С. 17).

С весны 1673 г. в Н. м. м. под стражей нек-рое время содержалась одна из виднейших представительниц старообрядчества боярыня Ф. П. Морозова. В сент. 1689 г. обитель стала постоянным местом пребывания царевны *Софии Алексеевны*, к-рая после стрелецкого восстания 1698 г. была насильственно пострижена в монахиню с именем Сусанна (перед смертью в 1704 пострижена в схиму с именем София). Казни участников восстания 1698 г. прошли в т. ч. и под стенами Н. м. м. (*Богословский*. 2007. Т. 3. С. 31–145). В Н. м. м. проживали (без принятия пострига) царевны Евдокия Алексеевна (1650–1712), Екатерина Алексеевна (1658–1718) и Мария Алексеевна (1660–1723), позднее переехавшая в С.-Петербург.

В связи с восстанием 1698 г. насельницы Н. м. м. оказались под подозрением у царя Петра I. 26 мая 1702 г. он издал указ, по к-рому ворота жен. мон-рей Москвы должны были постоянно держаться закрытыми, возможность свидания монахинь с родственниками была сильно ограничена, а сами встречи проходили под надзором (*Забелин*. 1884. Стб. 806–807). Текст указа был прибит на воротах мон-ря.

В 1720 г. царь Петр I пожаловал в память о царевне Екатерине «дворец ее государской» игум. Олимпиаде (Кажовская) с сестрами (Вкладная книга 1674–1675 (7183) г. 1985. С. 210). В 1724 г. по указу императора в Н. м. м. был построен корпус для воспитания девочек-сирот, просуществовавший 20 лет. На плане мон-ря 1724 г. здания приюта обозначены как «шестнадцать каменных келий недостроенных» (Ист. описание. 1885. С. 33–34). В кельях проживали 252 девочки, к-рых питомицы брабантских мон-рей обучали плетению кружев. Примерно в то же время близ Н. м. м. были созданы приют для военных инвалидов и около житного двора богадельня на 20 чел. (Там же).

В 1727–1731 гг. в Н. м. м. жила освобожденная из Шлиссельбургской крепости 1-я жена Петра I бывш. царица Евдокия Феодоровна (урожд. Лопухина; в монашестве Елена), которой Верховный тайный совет назначил специальное содержание (Ист. описание. 1885. С. 35). В 1739 г. бывш. царица Имерети инокиня Елисавета попросила убежища в России и по распоряжению Кабинета Его Императорского Величества ей было предложено поселиться в Н. м. м., где следовало «отвести ей в оном две пристойные кельи, и при ней быть из приехавшей с нею свиты женского пола четверем человекам, пищу и прочее к содержанию давать ей из того монастыря против пяти стариц, а служительницам ее четверем — каждой против одной монахини» (ОДДС. Т. 19. С. 406–409). В XVIII в. в Н. м. м. содержались монахини, обвиненные в гражданских преступлениях, и женщины «для обращения от раскола» (Там же. Т. 14. С. 598–599; Т. 15. С. 599–600; Т. 16. С. 50).

Начиная со 2-й трети XVIII в. Н. м. м. постепенно утратил статус придворного мон-ря. После *секуляризации церковных имуществ* 1764 г. обитель отнесена к 1-му классу, его устав утратил признаки общежительности: была упразднена общая трапеза, монахини, поступая в монастырь, покупали или строили кельи на свои деньги или получали пустующие кельи, но их ремонт осуществляли на собственные средства. Сократилось число монастырских послушаний; часть работ (шитье, вышивка и др.) производилась за свой счет (Петров. 1994. С. 45).

В 1772 г. архиеп. Тверской и Кашинский Платон (Левшин; в посл. митрополит) подтвердил право Н. м. м. на проведение крестных ходов: в Светлый понедельник, в Светлый пяток —

Вид Новодевичьего мон-ря.
Раскрашенная литография
Ш. К. Башелье
по рис. И. П. Орлова.
1846 г.

в день празднования иконе Божией Матери «Живоносный Источник», 13 мая — в день мц. Гликерии (в память об основании обители) (Там же. С. 49). В кон. XVIII в. мон-рь сильно пострадал от 2 крупных пожаров — 1788 и 1796 гг. (Там же. С. 58–59).

Тяжелые испытания выпали на долю Н. м. м. в 1812 г. В конце авг. вместе с отступавшей русской армией в Москву прибыла чудотворная Смоленская икона Божией Матери «Одигитрия» (Ист. описание. 1885. С. 109). По благословению управляющего Московской епархией еп. *Августина (Виноградского)* в Н. м. м. был отслужен молебен, после к-рого икону обнесли вдоль монастырских крепостных стен (Там же). По распоряжению Синода ризница мон-ря была вывезена на подводах игум. Мефодией (Якушкиной) в Вологду (Там же. Прил. 7. С. L). Начиная со 2 сент. под стенами мон-ря появлялись отряды наполеоновских войск, 8 сент. обитель была ими занята. В Н. м. м. разместилось ок. 2 тыс. чел. из корпуса маршала Л. Н. Даву под командованием полковника М. Задера. Все здания церковей, кроме Смоленского собора, были заняты солдатами; монахиням оставили 3 кельи (по др. данным — 5). При этом поведение иноземных солдат в Н. м. м. было относительно спокойным. После посещения мон-ря 25 сент. имп. Наполеоном I Бонапартом здания и крепостные стены обители стали приспособлять под армейские склады (Там же. С. LV). С этой целью была взорвана ц. Усекновения главы Иоанна Предтечи (XVI в.) за оградой мон-ря, заложены монастырские ворота и произведены разрушения на крепостных стенах (Там же). Части франц.

армии покинули Н. м. м. в ночь на 9 окт., перед отходом подготовили к взрыву Смоленский собор и монастырские церкви. Героическими усилиями монахинь во главе с казначейшей Саррой (Николаевой) и со свящ. Алексием Гречищевым древняя оби-

тель была спасена от уничтожения (Там же. С. 38). По благослове-

нию еп. Августина в ц. Успения Пресв. Богородицы был освящен придел во имя ап. Иакова Алфеева, на день памяти которого пришлось избавление Н. м. м. от неприятеля (в этот день, 9 окт., в Н. м. м. стал ежегодно совершаться крестный ход) (Там же).

Вплоть до учреждения в России в 1866 г. жен. тюрем Н. м. м. выполнял функции исправительного учреждения. Количество женщин, заключенных в обитель за разного рода преступления, менялось и составляло 12 чел. (90-е гг. XVIII в.), 51 чел. (30-е гг. XIX в.), 72 чел. (50-е гг. XIX в.) (Ретковская. 1956. С. 23).

Летом 1853 г. Н. м. м. посетил принц Нидерландов Фредерик (Вильгельм Фридрих Карл) с женой Луизой и дочерью Марией.

Начиная с сер. XIX в. в мон-ре действовали благотворительные учреждения, существовавшие на частные пожертвования. В 1853 г. богоугодное заведение для 12 престарелых вдов и сирот основала А. И. Нефедьева (Петров. 1994. С. 68). На средства статского советника П. М. Губина в память о его умершей жене в 1857 г. в перестроенных кельях вблизи ц. свт. Амвросия Медиоланского была устроена богадельня для 20 престарелых монахинь и послушниц (Там же. С. 70–71; Ист. описание. 1885. С. 66, 119–120). На средства жертвователей (А. А. Ахлебаева, П. П. Писемского, Н. П. Засецкого, Губина) указом Московской духовной консистории от 14 февр. 1861 г. в Н. м. м. была вновь введена общая трапеза (восстановлена для всех монашествующих 24 июля 1862) (Ист. описание. 1885. С. 119–120). В 1871 г. у колокольной мон-ря было построено 2-этажное здание, в котором на средства Н. П. Филатьевой, вдовы

сенатора В. И. Филатьева, было устроено уч-ще для 12 девочек-сирот (в 1875 его устав был утвержден Синодом) (Петров. 1994. С. 75–76; Ист. описание. 1885. С. 119–120).

В 1865 г. в Н. м. м. в отдельных каменных палатах была открыта больница (на 8 основных коек и 2 запасные). Помещение больницы состояло из сеней, приемного покоя, комнаты врача, ванной комнаты, 3 палат, аптеки и комнаты смотрительницы. Три раза в неделю в больницу приезжал городской врач, постоянно при ней как фельдшер оставалась одна из монахинь; лекарства для больницы закупали в городе. В архиве монастыря сохранились документы о больничных расходах вплоть до 1918 г. (Петров. 1994. С. 73–74).

С 60-х гг. XIX в. в Н. м. м. существовала рукодельная мастерская. В 1885 г. игум. Антония (Каблукова) обратилась к епархиальным властям с просьбой создать при ней живописную школу. В 1886 г. такая школа была открыта, сестры обители обучались в ней под рук. академика живописи В. Д. Фартусова (Петров. 1994. С. 80). На монастырские средства для школ были построены деревянные на каменном фундаменте 2-этажные здания. При участии вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны были отобраны художественные работы монахинь и послушниц Н. м. м., в 1893 г. представленные на Всемирной Колумбовой выставке в Чикаго, а в 1900 г. — на Всемирной выставке в Париже (Кузнецова. 2002. С. 171–175). В 1904 г. рукодельницы Н. м. м. принимали участие в первой Всероссийской выставке монастырских работ и церковной утвари в С.-Петербурге. В 1917 г. в рукодельной и живописной мастерских состояло 45 сестер.

Начиная с 1892 г. Н. м. м. участвовал в деятельности Елисаветинского благотворительного об-ва по призрению детей-сирот (Смирнова. 2000). Позднее мон-рь регулярно принимал на содержание девочек-сирот: напр., в 1912 г. было принято 5 девочек-сирот (Там же. С. 265).

В 1896 г., во время торжеств по поводу коронации имп. Николая II, Н. м. м. вместе с др. мон-рями Москвы участвовал в проведении благотворительных обедов для женщин из беднейших слоев населения. Ежедневно с 6 по 26 мая в обители накрывали столы на 500 чел. (Петров. 1994. С. 81). В 1899 г. по проше-

нию игум. Антонии (Каблуковой) в Н. м. м. была организована однолетняя церковноприходская школа; в 1902 г. в ней обучалось 54 девочки (Там же). Весной 1900 г. Н. м. м. удостоился посещения имп. Николая II и имп. Александры Феодоровны (Там же).

В годы первой мировой войны мон-рь оказывал помощь монахиням и духовным лицам, бежавшим с территорий, где развернулись военные действия; их размещали в принадлежавших монастырю домах (Петров. 1994. С. 86). В 1914–1917 гг. обитель ежемесячно перечисляла средства в Романовскую больницу и Покровскую общину сестер милосердия на содержание раненых воинов. Монахини ухаживали за ранеными в университетских клиниках, шили белье для армии (Там же).

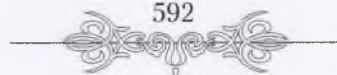
22 сент. 1917 г. в Н. м. м. был создан домовый комитет под председательством игум. Леониды (Озеровой) (ГИМ ОПИ. Ф. 596. Д. 17635). С 1918 г. власти Москвы начали закрывать действовавшие в Н. м. м. школы и приюты, жилые помещения отводились под ясли, прачечные и общежития. Весной 1918 г. свободные помещения в мон-ре заняла школа военных курсантов, которая к лету 1919 г. была оттуда выведена (Трутнева. 2002. С. 193). 14 дек. 1918 г. совет правосл. общины при Н. м. м. направил письмо в Коллегию отдела музеев и охраны памятников старины и искусств Наркомпроса с просьбой «принять под охрану памятники старины и искусства, находящиеся в храмах, зданиях, учреждениях и на кладбище сего монастыря, в чем и выдать охранное удостоверение». В 1919 г. помещения мон-ря стало занимать общежитие рабочих Гознака, переведенное из Петрограда (Там же). В 1919–1920 гг. Н. м. м. был тщательно обследован комиссией по приему церковного имущества. В 1921 г. его жилые помещения перешли в ведение жилищного отдела Главного управления коммунального хозяйства НКВД РСФСР (Бойко. 2012. С. 101). В 1922 г. Н. м. м. был официально закрыт.

Настоятельницы и насельницы обители. Строительницей и 1-й игуменией Н. м. м. стала прп. Елена (Девочкина; 1525 — ранее 18 нояб. 1547), к-рая длительное время почиталась в обители как местночтимая святая. Уже в начальный пери-

од существования мон-ря среди его насельниц были представительницы известных княжеских, старинных московских боярских и дворянских родов, в т. ч. инокини Варсонофия (в миру кнг. Евфросиния Дмитриевна Небогатая, урожд. Левашова), Евфросиния (в миру Анна Коурова; † вероятно, ранее 1538), Евникия (Судимантова); Евпраксия (в миру кнг. Ульяна Андреевна Кубенская, дочь угличского кн. Андрея Васильевича Большого Горяя, двоюродная сестра вел. кн. Московского Василия III Иоанновича); Феодора (в миру Федосья Языкова), Марфа (в миру Мария Сабурова, вдова боярина А. В. Сабурова), Александра (в миру Елена Челяднина, вдова боярина И. А. Челяднина).

В нояб. 1547 г. Елена (Девочкина) составила духовную грамоту (сохр. в составе копийной книги 1684 г., напутствие сестрам и буд. монастырским властям (АРГ. АММС. С. 298–303)). Духовная грамота прп. Елены стала одним из самых ранних документов, содержащих уставные требования в рус. жен. мон-рях. В частности, в ней отражен общежительный идеал внутреннего устройства обители, призыв стариц к чинному и прилежному отношению к церковным службам и песнопению, благоговению к облачению («А по монастырю бы, госпоже, у вас сестры без манатей не ходили, чину монастырского не теряли») (Там же. С. 301). В мон-ре устанавливалась общая трапеза, во время к-рой подобало «ясти с молчанием и с молитвою и внимати сущему ту чтению» (Там же. С. 300), а по кельям «ни столов, ни питья, ни ъствы не держали» (Там же). «Также в ручных дѣлах и во всѣх службах без празнословия, и бес прекословия и без роптания дѣла творити» (Там же. С. 301). В духовной грамоте названы имена «госпож»-стариц (Феофана, Варсонофия, Евпраксия, Александра, Леонида, Ирина, Венедикта, Ирина; Там же. С. 299), к-рые, по всей видимости, входили в разряд старших инокинь в мон-ре. Устав обители позволял инокиням владеть недвижимостью: нек-рые из стариц владели собственными кельями в мон-ре, а также жилыми и хозяйственными постройками в подмонастырской слободе, где проживали их слуги.

Преемницей прп. Елены (Девочкиной) стала игум. Евникия (ранее 18 нояб. 1547–1573), настоятельство

к-рой выпало в т. ч. и на время опричнины. Во 2-й пол. XVI в. в Н. м. м. приняли постриг множество представительниц видных княжеских и древних боярских фамилий, среди них — инокини Евпраксия (в миру Ульяна Захарына), Анисия (в миру кнг. Ксения Трубецкая, вдова служилого кн. М. А. Трубецкого); старица Евдокия (в миру кнг. Анна Золотая; † ранее 1571), инокиня Евпраксия (в миру кнг. Евдокия Золотая); соборная старица (не позднее 1571) и келарь (не позднее 1596 — не ранее 1602) Евдокия (в миру кнг. Мещерская; † после 1603/04); старица Евдокия (в миру Шереметева Екатерина, вдова боярина Н. В. Шереметева; † после 1603/04); Евпраксия (в миру кнг. Серебряная), Александра (в миру кнг. Бельская Марфа Ивановна), соборная старица Марфа (в миру кнг. Мещерская), старица Елена (в миру кнг. Мещерская) и др.

Особо следует выделить пребывание в Н. м. м. первой насельницы из представительниц правящей династии. 30 апр. 1564 г. в обители приняла постриг вдова младшего брата царя Иоанна IV Васильевича Грозного удельного кн. угличского Юрия Васильевича (1532–1563) кнг. Ульяна (Иулиания) Димитриевна: «...княгини Ульяна произволила ся постричи у Пречистые Одигитрия в Новом девиче монастыре. А до монастыря княгиню Ульяну провожал царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси и царица и великая княгиня Мария и царевич Иван и князь Володимер Одревич; а постриг ея Афонасий митрополит всеа Руси, а с Офонасием митрополитом бысть Пимин архиепископ Великого Новгорода и Пскова со освященным собором, а со царем же и великим князем были все бояре, а наречена бысть во иноцех Александра. И повель устроити ей до ее пострижения кельи и удоволи ее государь до живота ее города и волостями и селы и всякими многими доходы, да и детей боярских и приказных людей да и дворовых людей всяких ей подавал, которым обиход ее всяко ведати, и на ее обиходы повелел устроити в монастырь и за монастырем погребы и ледники и поварни особые» (ПСРЛ. Т. 29. С. 334). В летописном тексте особо подчеркивалось, что монашество было избрано великой княгиней добровольно, проводы и пострижение совершены торжественно, в сопровождении крестного

хода. Назначенного царем содержания и дворового штата могло с избытком хватить на всю обитель. В приходной книге Н. м. м. 1603–1604 (7112) г. еще встречаются упоминания о монахинях-устюжанках, составлявших некогда в монастыре двор инокини Александры (Приходная книга 1603–1604 (7112) г. 1985. С. 93). За кнг. Ульяной и после ее пострижения сохранилась вдовья часть (2 города — Кременец и Устюжна-Железнопольская с уездами, волость и неск. сел в различных уездах).

Игум. Евникию на посту настоятельницы Н. м. м. сменила игум. Стефанида (не позднее 1574 — не ранее 1586). В этот период в обители приняла постриг 3-я жена скончавшегося 19 нояб. 1581 г. после конфликта с отцом царевича Иоанна Иоанновича, Елена Иоанновна (урожд. Шереметева): «...пострижена в Новом монастыре, во иноцех Леонида, и государь дал ей в вотчину город Лух да волость Ставрову» (ПСРЛ. Т. 34. С. 228).

После перерыва в источниках упоминается игум. Евдокия (Чулкова; не позднее 1597–1599), после к-рой мон-рем до 1602 г. управляла келарь Евдокия (Мещерская). В Смутное время настоятельницами Н. м. м. были Домника (Домникая (Близнецова); не позднее окт. 1603–1612) и Мария (Чирикова; 1613–1615). Из приходной книги Н. м. м. 1603–1604 (7112) г. известно, что в обители в то время проживали 122 монахини, которым полагалась «годовая милостыня» (Приходная книга 1603–1604 (7112) г. 1985. С. 91). В приходной книге зафиксирован «приход деньгам... годовые милостыни игуменьи и старицам...» за 7110, 7111, 7112 (1601/02, 1602/03 и 1603/04) гг. Составлялись списки с именами игуменни, келаря, княгинь и боярынь, больших и меньших «крылошанок», рядовых стариц. За «111-м дьяк Василий Нелюбов привез в монастырь государевых милостынных денег и роздал игуменьи, келарю и старицам по рукам 228 рублей и 15 алтын. Игуменьи четыре рубли и восемь алтын четыре денги, келарю да 20-ти боярыням да 24-м крылошанкам большим по 2 рубля и по 8 алтын по 4 деньге старице, да 10-ти крылошанкам по рублю старице. Да рядовым 75-ти старицам по пол-2 рубли старице. А не додал в прежний оклад против прошлого

110-го году 37-ми рублей и 21 алтына» (Там же).

По некоторым данным, с 1610 г. в Н. м. м. жили инокиня Марфа (в миру кнг. Мария Владимировна, дочь удельного князя старицкого (с 1566 дмитровского) Владимира Андреевича, вдовствующая королева Ливонии) и инокиня *Ольга (Годунова)*, к-рые в 1611 г. вместе с др. насельницами подверглись ограблению со стороны захвативших обитель казаков И. М. Заруцкого: «...а когда Ивашка Зарудный с товарищами Девичий монастырь взяли, то они церковь божию разорили донага, а других бедных черниц — королеву, дочь князя Владимира Андреевича, Ольгу, дочь царя Бориса, на которых прежде взглянуть не смели. Ограбили донага» (*Соловьёв*. История. Т. 8. С. 645). В 1615–1620 гг. в обители была насельницей инокиня Елена (в миру царица Мария Петровна (урожд. кнг. Буйносова-Ростовская Екатерина), вдова царя Василия Иоанновича Шуйского), которой царь Михаил Феодорович отправил 40 соборей на новоселье в Н. м. м.

В 1623–1629 гг. игуменией Н. м. м. была Феофания (в миру кнг. Охлябинина (Охлебинина)). В это время обитель по-прежнему оставалась престижным местом для пострига представительниц знатных рус. фамилий. Это подтверждается данными о «присылках» патриарха Московского и всея Руси Филарета в обитель в 1624 г.: «...игумене — голова осетра, келарю — стерлядь телная, старицы царицы матери [по-видимому, речь идет об инокине Марфе (в миру кнг. Мария Васильевна Долгорукова, жена кн. В. Т. Долгорукова и мать царицы Марии Владимировны, 1-й жены (в 1624–1625) царя Михаила Феодоровича (*Шведова*. 1998. С. 81)] — стерлядь паровая, старицы Колычеве — стерлядь верченая, старицы Куракина — платица телная» (*Писарев*. 1904. С. 119). В 1625 г. ружное жалованье Н. м. м. составляло: игуменни, наместнице — по 4 р. 18 алтын 4 денги, казначее, соборным 12 старицам да «крылошанкам» и рядовым 116 старицам — 175 р. 28 алтын. Также жалованье числялось 3 священникам и 3 диаконам и отдельно — 2 священникам и 2 диаконам «в пределах» и «Покровскому погу, что на вратех» (Ист. описание. 1885. С. 22–23). В 1630–1651 гг. игуменией Н. м. м. была Анфиса,

в 1655 г. упоминается игум. Иринарха (Тимирязева), позднее, в 1666–1673 гг., возглавлявшая московский Вознесенский жен. мон-рь.

В сер. XVII в., после успешного начала русско-польск. войны 1654–1667 гг., по указу царя Алексея Михайловича в Москву стали переселять насельниц и насельников из православных белорусских и украинских монастырей, попавших в зону боевых действий. Среди них оказалась и часть насельниц *оршанского в честь Успения Пресвятой Богородицы женского монастыря* во главе с Меланией (Ерчаковой), переведенная в Н. м. м. Оставшаяся часть монахинь оршанского Успенского монастыря во главе с игум. Ираидой (Куракиной) проживала в старом мон-ре (*Павловский*. 1907. С. 354), а в 1663 г. была переведена в *смоленский в честь Вознесения Господня женский монастырь*. Сложилась традиция избрания игумений Н. м. м. из числа «кутеинских» стариц или представительниц «смоленского шляхетства», при этом право выбора кандидаток предоставлялось Смоленскому епископу, а чаще других игумениями Н. м. м. назначались монахини «из шляхетского жития и состояния доброго» смоленского Вознесенского монастыря (Ист. описание. 1885. С. 33; *Петров*. 1994. С. 37).

Одновременно в 50-х гг. XVII в. патриарх Никон перевел в Иверский Валдайский монастырь группу монахов *оршанского Кутеинского в честь Богоявления мужского монастыря* во главе с игуменом и строителем Иоилем (Трунцевичем). Между Н. м. м. и Иверским Валдайским мон-рем установилась духовная связь: духовниками Н. м. м. во 2-й пол. XVII в. становились в основном монахи Иверского монастыря (*Чистякова*. 2000. С. 56–57). Первой в ряду «кутеинских» игумений Н. м. м. стала Мелания (Ерчакова), возглавлявшая обитель с 1656 по 1682 г. Очевидец монастырских нововведений Павел Алеппский восхищался укладом и бытом «казацких» монахинь. Отмечая красивый покррой одежд и длину покрывал на лицах, он писал, что царь переселил их в Москву из-за «великой к ним любви своей, равно как царицы и патриарха, и вследствие пристрастия к их пению и службам, которые изгоняют из сердца печали» (*Павел Алеппский*. Путешествие.

1898. Вып. 4. С. 51). Кроме того, Павел Алеппский отмечал, что в Н. м. м. и при нем жило «много казацких женщин, родственниц этих монахинь» (Там же).

Пресмницами игум. Мелании стали Антонина (1683–1689), Анастасия (Хощковская; 1690–1693), Памфилия (Потёмкина; 1693–1701). В 1718–1738 гг. игуменией Н. м. м. являлась Олимпиада (Каховская), возглавлявшая ранее смоленский Вознесенский и московский Алексеевский жен. монастыри. По штату 1724 г. в Н. м. м. состояли: игумения, наместница, казначая, духовник, инквизитор, 5 священников, 3 диакона, 4 гробовых, 2 пономаря, 4 псаломщика, просвирница, 16 клирошанок, 8 звонариц, в послушании монастырском — 35 монахинь, 36 белиц, 9 приказных служителей для воспитания младенцев под надзором игумении и священника, 84 больные и увечные монахини и им служащих 78 чел. На них было определено 1476 р. и 1277 четвертей хлеба; на церковные нужды выделялось еще 270 р., а на содержание 252 детей от 7 лет ежегодно выдавались 684 р. и 483 четверти хлеба (*Кирилов*. 1977. С. 125–126). Из челобитной игум. Олимпиады (Каховской) следует, что по сложившемуся к 20–30-м гг. XVIII в. штату в Н. м. м. было положено жить на жалованье игумении, наместнице, казначее и 149 монахиням. Обязанности монахинь распределялись следующим образом: соборные (7 чел.), клиросные (22), гробовые (4), звонарицы (8), варение кваса, житейская, погребовая и чашница, столничные (4), трапезная, поваренные (6), хлебные (8), хлебодарница, подкеларница, рухлядная, швачки, шьющие параманы на монахинь (2), воротные (4), преспешница, келейница у игумении, монахиня для смотрения входа в церковь, больничные, вместе с престарелыми и больными (34), присланные из Консистории белицы (17) (Ист. описание. 1885. С. 33). Для совершения богослужения в Н. м. м. было определено 5 священников с денежным жалованьем. На проживавшие места разрешалось принимать вдов и детей отставных военных, стариц, обратившихся из раскола и подавших личное прошение императрице. Духовник монастыря назначался из иеромонахов; его двор с каменными кельями, деревянными строениями и плодовым

садом находился за юж. крепостной стеной (Там же. С. 77).

Последними 2 «кутеинскими игумениями» Н. м. м. стали Анастасия (Талекеевская; 1738–1746) и Иннокентия (Келпинская; 1746–1771), с 1742 г. возглавлявшая смоленский Вознесенский жен. мон-рь. По штатам 1764 г. в мон-ре числились: игумения, казначая, 68 монахинь и белиц, 5 священников, подьячий и 13 штатных служителей. Штатное жалованье игумении составляло 100 р. в год, монахинь — 15 р. в год. В 1764 г. часть монахинь Н. м. м. стали насельницами вновь учрежденного придворного Смольного Воскресенского жен. мон-ря в С.-Петербурге, 1-й игуменией которого была назначена монахиня Н. м. м. Елпидифора (Кропотова) (ПСПиР. Т. 1. С. 220). В 1771 г., после эпидемии чумы, в обители осталось 20 монахинь и 8 послушниц (*Петров*. 1994. С. 47–48). По сложившимся обычаям в Н. м. м. при наличии пустых келий принимали монахинь из монастырей, пострадавших от эпидемии и московских пожаров, а также ушедших на покой игумений.

В 1772–1794 гг. Н. м. м. возглавляла игум. Палладия (в миру Прасковья Александровна Дурова). Со 2-й пол. 40-х гг. XVIII в. она была послушницей московского Зачатьевского мон-ря, в 1761 г. приняла монашеский постриг, вскоре стала казначеей обители, в 1767–1772 гг. возглавляла тамбовский Вознесенский жен. мон-рь. Преемницей Палладии (Дуровой) была игум. Елисавета (1794–1808), к-рая ранее возглавляла московский Георгиевский жен. мон-рь.

Значительную роль в жизни обители в 1-й пол. XIX в. сыграла игум. Мефодия (в миру Мария Ивановна Якушкина; 1808–1846), до этого (с 1800) возглавлявшая московский Страстной мон-рь. Она организовала эвакуацию и возвращение в Н. м. м. ризницы обители, оказала материальную помощь Московскому ополчению, под ее наблюдением велась реставрация мон-ря после Отечественной войны 1812 г. В 1846 — июле 1853 г. Н. м. м. возглавляла игум. Клавдия, ранее бывшая казначеей (1823–1827) и настоятельницей (1830–1846) московского Алексеевского монастыря (на время ее управления пришелся перенос монастыря в Красное Село, она сыграла важную роль в развитии обители на новом

месте), а также настоятельницей московского Зачатьевского мон-ря (1827–1830).

В 1854–1861 гг. игуменией Н. м. м. была Паисия (Нудельская, Нудольская), которая в 1839 г. приняла постриг в московском Страстном мон-ре, а в 1846–1854 гг. управляла московским Алексеевским мон-рем. В 1861–1871 гг. Паисия возглавляла московский Вознесенский мон-рь. В 1861–1867 гг. Н. м. м. управляла игум. Вера (в миру Варвара Михайловна Головина, урожд. Львова), которая после смерти мужа и дочери по совету митр. Московского и Коломенского Филарета приняла постриг в московском Зачатьевском мон-ре, где построила келью с церковью и богадельней. В 1855–1858 гг. игум. Вера управляла Покровским Хотьковским монастырем, в 1858–1861 гг. — московским Никитским мон-рем. В 1867–1885 гг. настоятельницей Н. м. м. была игум. Евпраксия (в миру Евфросиния Федоровна Мосолова), принявшая в 1866 г. постриг в обители. В 1878 г. по ее прошению в мон-ре введена должность благочинной. Она провела большие работы по благоустройству монастыря: возведены плотина за оградой, 2-этажный корпус для живописных и рукодельных работ, устроена духовая печь в ц. Успения Пресв. Богородицы, проведен ремонт колокольни. В 1885–1908 гг. Н. м. м. управляла игум. Антония (в миру Мария Всеволодовна Каблукова), к-рая поступила в 1865 г. послушницей в Короцкую Тихоновскую жен. общину Новгородской губ., а в 1868 г. переведена в Н. м. м., где в 1874 г. приняла монашеский постриг. Она занимала должности заведующей монастырской аптекой и казначеи. В 1899 г. в Н. м. м. жили 300 насельниц (в т. ч. 70 сестер, 47 уставных и 183 неуставные послушницы) (Гувакова. 2016. С. 37). На 1901 г. по своему социальному происхождению монахини в основном принадлежали к крестьянству (50%), мещанству (17,8%) и дворянству (11,8%) (Там же. С. 40). В 1908–1919 гг. Н. м. м. возглавляла игум. Леонида (в миру Любовь Петровна Озерова), которая в 1895 г. приняла монашеский постриг в московском Иоанновском мон-ре, а в 1900–1908 гг. возглавляла серпуховской Владычный мон-рь.

Последней настоятельницей Н. м. м. перед его закрытием стала Вера (в ми-

ру Надежда Павловна Победимская), избранная игуменией в 1919 г., еще при жизни ушедшей на покой Леониды (Озеровой), а после ее смерти в 1920 г. утвержденная в должности патриархом Московским и всея России Тихоном (Трутнева. 2002. С. 187). В 1921 г. в Н. м. м. проживали ок. 200 насельниц (Там же. С. 194).

Материальное обеспечение. При создании монастыря, по сообщению Русского Хронографа, вел. кн. Василий III «собра в него ж иноки и поницы и удоволи их всякими потребами довольно» (ПСРЛ. Т. 22. С. 520).

Первые земельные владения обители пожаловал вел. кн. Василий III. Согласно его духовной грамоте от 1523 г., «дати есми обещал в тот манастирь из своих сел дворцовых село или два, а пашни в тех селех в одном поле тысячи четвертей, а в дву полев по тому ж, да на строение тому манастирю три тысячи рублей денег» (Назаров В. Д., Рыков Ю. Д. Новодевичий мон-рь: Введение // АРГ: АММС. С. 293). Этими дворцовыми селами стали с. Тропарёво с деревнями в Московском у. (ныне в черте Москвы) и с. Алабузино с деревнями в Бежецком Верхе (АРГ: АММС. С. 484). Большими размерами отличались пожалования при царе Иоанне IV Васильевиче Грозном. Царь не только утверждал как принадлежащие обители многочисленные земельные вклады по преимуществу представителей княжеских и боярских родов, но и не забывал о наделении имений мон-ря обширным имунитетом. Известны царские тарханные несудимые грамоты Н. м. м. 1571, 1573, 1574, 1575 гг. Сохранились также жалованные грамоты 1596, 1597 гг. царя Феодора Иоанновича, жалованные грамоты 1599 и 1602 гг. царя Бориса Федоровича Годунова, 2 грамоты Лжедмитрия I 1605 г., тарханная несудимая грамота царя Михаила Федоровича 1613 г. (Назаров В. Д., Рыков Ю. Д. Новодевичий мон-рь: Введение // АРГ: АММС. С. 285).

Данные грамоты с земельными пожалованиями от частных лиц давались обители как инокинями, так и светскими лицами. В большинстве своем они носят поминальный характер. Вкладная книга Н. м. м. 1674–1675 (7183) г., переписанная «с ветхих тетрадей» по обещанию оружничего Б. М. Хитрово (Вкладная книга 1674–1675 (7183) г. 1985. С. 210), имеет записи о 5 земельных

вкладах 30–60-х гг. XVI в.: о вкладе по инокине Феодоре (жене Прокопия Языкова), о данной грамоте по Семену Топоркову, о данной грамоте по инокине Евфросинии (жене Юрия Коурова), о данной грамоте по инокине Евпраксии (жене боярина И. С. Воронцова) (Антонов. 1997. С. 193–201). После указа 1572 г., запрещающего частным лицам делать земельные вклады в крупные мон-ри, земельные дачи сократились, а после соборных решений 1580–1584 гг. их практически не стало.

В обитель поступали крупные денежные вклады от рус. царей. Запись во вкладной книге указывает на 2700 р., пожалованных царем Иоанном IV Васильевичем Грозным на «память избивенных и изженных» в ходе опричных казней (Вкладная книга 1674–1675 (7183) г. 1985. С. 170). В 1603 г. царь Борис Федорович Годунов сделал вклад в 1000 р. по сестре, царице-инокине «Александре Федоровне всея Руси», при этом «государевым словом» игум. Домнике (Близнецовой) было приказано «те деньги держати на церковное и монастырское строение» (Приходная книга 1603–1604 (7112) г. 1985. С. 90).

В кон. XVI в., при царе Феодоре Иоанновиче, Н. м. м. получил в качестве подворья большие каменные палаты в Московском Кремле (бывш. усадьба казначея П. И. Головина († 1584)) (АРГ: АММС. С. 395, 517). Подворьем мон-рь владел до 1626 г., когда оно перешло в ведение Чудова мон-ря (Забелин. 1905. Ч. 1. С. 261–270). В нач. XVII в. приказы Большого дворца и Большого прихода оплачивали Н. м. м. расходы на дрова, просфоры, воск, бочечную рыбу и соль (Приходная книга 1603–1604 (7112) г. 1985. С. 94).

К нач. XVII в. Н. м. м. являлся крупным земельным собственником, имел владения в Московском, Бежецком, Верейском, во Владимирском, в Волоцком, Вяземском, Дмитровском, Звенигородском, Кашинском, Клинском, Оболенском, Ростовском, Рузском и Угличском уездах, а также в Обонежской пятине Новгородской земли. К кон. XVII в. Н. м. м. владел 36 селами и более 179,4 тыс. га земли в 27 уездах. В 1744 г. Н. м. м. принадлежало 14 489 душ крестьян муж. пола (Назаров В. Д., Рыков Ю. Д. Новодевичий мон-рь: Введение // АРГ: АММС. С. 292). По причине больших наделов в разных уездах обитель

имела штат приказчиков и подьячих, занимавшихся земельными вопросами и связанными с ними экономическими проблемами. К 1763 г. эта канцелярия состояла из приказного, стряпчего, 9 канцеляристов в разных чинах и 30 приказчиков; большинство из них получали денежное и хлебное жалованье (Ист. описание. 1885. С. 32–33).

В результате секуляризации церковных имуществ 1764 г. Н. м. м. потерял свои значительные владения. По штатам монастыря 1-го класса Н. м. м. получил ежегодное денежное содержание — 2009 р. 80 к. На все церковные потребности выделялось 426 р., а на ремонт и содержание ризницы — 180 р. в год (ГИМ ОПИ. Ф. 596. Д. 2310; *Ростиславов*. 1876. С. 59). Впосл., в кон. XVIII в., общая сумма штатного содержания выросла почти в 2 раза (ГИМ ОПИ. Ф. 596. Д. 2310).

На протяжении XIX — нач. XX в. Н. м. м. кроме причитавшегося ему штатного содержания получал доходы от процентных бумаг (начиная с 1843), могильных и вкладных сумм, свечного и кружечного сбора. Также поступали средства от садовых и огородных земель, прудов, перевоза через р. Москву и от доходных домов (*Петров*. 1994. С. 46).

К кон. XIX в. штатное содержание Н. м. м. составляло 386 р., важнейшими статьями дохода (составившего, по данным на 1892, свыше 42,5 тыс. р.) являлись сборы за погребения на монастырском кладбище (11 325 р.), средства на содержание общей трапезы с процентного капитала (8950 р. 93 к.), а также проценты по гос. процентным бумагам и капиталам в Московской духовной консистории (5859 р.), свечной доход (4480 р.), арендная плата за монастырские дома и земли (3081 р.), доход от продажи просфор (2030 р.) (*Гувакова*. 2016. С. 53–55). К 1912 г. доходы Н. м. м. составляли почти 95 тыс. р., из к-рых свыше 46 тыс. р. обитель выручила от продажи могильных мест (Там же. С. 57).

В 1918–1919 гг., после национализации принадлежавших ему земель, домов и денежных средств в виде процентов с банковского капитала, а также перехода кладбищ в муниципальное управление, Н. м. м. лишился всех средств к существованию.

Архив обители начал формироваться с момента основания Н. м. м., однако по целому ряду причин со-

хранился в неполном, частично разрозненном виде. В 1571 г. он был уничтожен пожаром во время нашествия крымского хана Девлет-Гирея I, в нач. XVII в. пострадал в Смутное время. В царствование Петра I, в 1702 г., архив был передан в Преображенский приказ, его вернули в обитель только в 1721 г.

В 1764 г. основная масса подлинников актов Н. м. м. была передана в Коллегию экономии. Ныне 7 подлинных актов хранится в ее фонде в РГАДА (Ф. 281), 1 — в собрании Ф. Ф. Мазурина также в РГАДА (Ф. 196), 1 — в коллекции И. Д. Беляева в ОР РГБ (Ф. 28), 3 — в собрании М. П. Погодина в архиве с.-петербургского Ин-та истории РАН (Ф. 107), 3 — в Общем собрании актов и грамот РНБ (Ф. 532) (*Назаров В. Д., Рыков Ю. Д.* Новодевичий мон-рь: Введение // АРГ: АММС. С. 280, 282). Ценнейшим источником сведений по истории Н. м. м. первых 2 столетий является хранящаяся ныне в собрании ОР РГБ копия книги актов и переписная книга архива Н. м. м. 1684 г. с позднейшими добавлениями (содержит 39 актов за 1547–1684, из которых 22 относятся к периоду с 1547 по 1613) (Там же. С. 288–289).

Значительная часть документов Н. м. м. хранится ныне в ОПИ ГИМ (Ф. 596), куда был передан сформировавшийся с 20-х гг. XX в. архив музея «Новодевичий монастырь».

Библиотека монастыря формировалась с момента основания обители, однако в XVI — нач. XVII в. неоднократно страдала от пожаров и разорений. В XVII в. в ней хранилось большинство новых изданий московского *Печатного двора*, Верхней типографии в Московском Кремле, труды правосл. церковных писателей XVII в. (Петра (Могила), Иоанникия (Галатовского), Иннокентия (Гизеля) и др.). По заказу мон-ря создавались рукописные, украшенные миниатюрами сборники Житий и нотные Ирмологионы. Благодаря анализу вкладных записей удалось выделить издания, составлявшие б-ку богослужебной лит-ры, собранную «кутеинскими» старцами и перевезенную из Орши в Москву (82 издания московской и киевской печати). Книги покупались старцами «на общу», приносились в дар представителями династии Романовых (в т. ч. царем Феодором Алексеевичем, царевной Со-

фией Алексеевной), покупались старцам их духовниками (*Шведова*. 1986. С. 86–88). Б-ка серьезно пострадала во время пребывания в обители наполеоновских войск в 1812 г.

Святые и достопримечательности. Ризница Н. м. м. в основе своей состояла из предметов, являвшихся царскими и княжескими вкладыми, а также вкладыми и пожалованиями духовных лиц. Среди наиболее ранних: икона Божией Матери «Ярославская» (Новгород, Панфил Третьяк, 1564 г., ныне в ГИМ; считается вкладом царя Иоанна IV Васильевича Грозного) и водосвятная чаша (Москва, 1582 г., ныне в ГИМ; поминательный вклад царя Иоанна IV по сыну, царевичу Иоанну Иоанновичу); серебряное церковное блюдо (сер. XVI в.) с записью о принадлежности инокине Александре (кнг. Ульяне (Иулиании) Димитриевне; ныне в ГИМ).

После смерти царицы Ирины Феодоровны (в иночестве Александры) царь Борис Феодорович Годунов пожаловал в Н. м. м. все вещи, находившиеся в обиходе царицы: «образы окладные и неокладные, и деньги, и сосуды серебряные и медяные, и оловянные» (Приходная книга 1603–1604 (7112) г. 1985. С. 81). Церковница старица Василиса (Дорогина) приняла 194 «окладных и не окладных образа на золоте и на красках» (Там же. С. 85). Все серебряные сосуды были отданы старице казначее Анастасии (Грязновой), при передаче «росольник серебрян» был заменен на серебряное блюдо боярином и дворецким С. В. Годуновым (Там же. С. 88); медная, оловянная и железная утварь также была принята казначеей. Скатерти государские, столовые и настольные приняла старца келарь Венедикта (Кайсарова) (Там же. С. 88). Коптаны, колымаги и санники были частично распроданы, частично поступили в «конюшинной приказ слуге монастырскому, которому лошади и конюшинная казна приказана, Дружине Кирилову» (Там же. С. 89). В 1609 г. большая часть серебряной столовой утвари с владельческими надписями царя Иоанна IV Васильевича была взята из мон-ря боярином кн. В. Т. Долгоруковым с дьяками П. Кузьминым и Ф. Митрофановым (Там же. С. 86). Из этого вклада до наших дней сохранились: икона «Иоанн Предтеча» (Балканы, XV в.; ныне в ГИМ), икона «Святые Феодор Стратилат,

Ирина, Агапия и Хиония» (Москва, кон. XVI в.; ныне в ГТГ) и подвесная пелена «Похвала Богородицы», выполненная в мастерской царицы-инокини «Александры Федоровны всеа Русии» (ныне в ГИМ).

Вкладом царя Феодора Иоанновича и царицы Ирины Федоровны считается Владимирская икона Божией Матери (Москва, кон. XVI в.) из местного ряда большого иконостаса Смоленского собора; среди драгоценных черненых клейм оклада с двенадцатыми праздниками есть клеймо со святыми, имена которых носили царь и царица (Шведова. 2007. С. 75–76).

Сохранились 2 списка Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия», ведущие свое происхождение из Смоленского собора Н. м. м. и датированные XVI в. Один из них, с двенадцатыми праздниками, в серебряном окладе с 7 гравированными дробницами с изображениями святых, соименных членам семьи царя Иоанна IV Васильевича Грозного, был выносной иконой для теплого монастырского храма (в наст. время храмовая икона Смоленского собора). Второй (написан ок. 1456) был главной святыней Н. м. м. с 1525 г. (золотой оклад изготовлен в нач. XVII в., украшен венцами XVII в. и ризой из жемчуга), а в 1927 г. был передан в Оружейную палату Московского Кремля. Вокруг 4 столбов Смоленского собора со стороны главного нефа стояли киоты с большими центральными иконами. Среди них наиболее древним считался образ свт. Николая (Киев, XII–XIII вв.; ныне в ГТГ; Антонова, Мнёва. Каталог. Т. 1. С. 69–71).

В 1624 г. царь Михаил Федорович прислал в Н. м. м. покров на гробницу юродивого Иакова (гробница не сохр.) (Ист. описание. 1885. С. 89).

Среди вкладов царя Алексея Михайловича особой исторической и духовной ценностью обладают 1-й список афонской *Иверской иконы Божией Матери* и иконостас с 7 царскими семейными иконами. Возможно, оба вклада в Н. м. м. сделаны в одно время, а именно после Смоленского похода 1654 г. Список Иверской иконы Божией Матери был заказан архимандритом московского Новоспасского мон-ря Никоном (впосл. патриарх) в 1647 г. в Иверском мон-ре на Афоне (Евсеева, Шведова. 1996. С. 337). Икону принесли в Москву иверские монахи в окт.

Смоленская икона Божией Матери, с двенадцатыми праздниками. Сер. XVI в., рама — 1685 г. (Смоленский собор Новодевичьего мон-ря)

1648 г., ее поместили в Успенском соборе Московского Кремля. В 1654–1655 гг. икона сопровождала царя Алексея Михайловича в военных походах, а в 1655 г. была пожалована Н. м. м. (по др. данным, не позднее 60-х гг. XVII в. она была установлена в нише на Воскресенских воротах, а позднее — в Иверской часовне перед ними). В собрании мон-ря оказались еще 2 афонские Иверские иконы Божией Матери. Они принадлежали дочерям царя Алексея Михайловича, царевнам Софии Алексеевне и Евдокии Алексеевне (Там же. С. 340–344), впосл. вошли в надгробные иконостасы царевен.

Иконостас с 7 семейными иконами царя Алексея Михайловича заключен в раму с золоченым литым орнаментом из олова и цветными вставками под слюдой (киоты и иконостасы такого типа встречались в дворцовых церквях Московского Кремля). Два образа из 7 являются Словенскими иконами Божией Матери, этот образ чтит мать 1-го царя из династии Романовых Михаила Федоровича старица Марфа (в миру Ксения Ивановна, урожд. Шестова) (Шведова. 2004. С. 38, 42–43). Большие иконы нижнего ряда («Троица Ветхозаветная», «Покров Богородицы») также относятся к образцам рус. искусства нач. XVII в. (Там же. С. 43–45).

В 70-х гг. XVII в. Никита Павловец создал для Смоленского собора мо-

нументальную икону «Предста царица одесную Тебе» (ныне в ГТГ; Антонова, Мнёва. Каталог. Т. 2. С. 394–395).

В 1-й трети XVIII в. юж. неф Смоленского собора в связи с захоронением там дочерей царя Алексея Михайловича (царевен Софии Алексеевны, Евдокии Алексеевны, Екатерины Алексеевны), а также бывш. царицы Евдокии Федоровны (Лопухиной) приобрел особый поминальный смысл. Нек-рое время здесь же, на юж. стене храма, помещался иконостас с семейными иконами царя Алексея Михайловича. С востока юж. неф замыкают 2 большие иконы местного ряда иконостаса — «Богоматерь «Знамение» с избранными святыми, соименными царю Алексею Михайловичу, и список Владимирской иконы Божией Матери.

Состав икон в сформированных над захоронениями в юж. нефу надгробных иконостасах не был постоянным и, видимо, менялся во время серьезных поновлений интерьера Смоленского собора. В подавляющем большинстве эти иконы находились в молельнях царевен в их палатах. Они были написаны при крещении («мерные» иконы), подарены царевнам в дни именин и семейных праздников, в отдельных случаях заказывались самими царевнами. Число икон в иконостасах составляло чуть больше 80, большая часть из них сохранилась до наших дней (Шведова. 2009. С. 103). Преобладающее место занимают списки чтимых икон Божией Матери, иконы с изображением соименных святых и двенадцатых праздников. Значительная часть икон была написана во время жизни царевен в кремлевских теремах, выполнили их прославленные мастера Оружейной палаты Симон Ушаков, Михаил Милютин, Никифор Бовыкин, Тихон Филатьев. Почти все иконы были помещены в серебряные вызолоченные оклады, украшенные жемчугом и драгоценными камнями (Там же. С. 106). Иконы, написанные в годы опалы и заточения царевен и бывш. царицы Евдокии Федоровны, отличаются упрощенной техникой письма и скромными окладами, среди них иконы «Преподобный Александр Свирский», «Избранные святые», «Рождество Богородицы» из иконостаса Евдокии Федоровны. Наконец, часть икон писалась специально при изготовлении надгробных

иконостасов, среди них «Иоанн Предтеча», «Преподобный Сергей», «Архангел Михаил», выполненные в 1712 г. на гробницу царевны Евдокии Алексеевны царским иконописцем Корнилием Улановым (Там же).

Родовитые инокини Н. м. м. создавали в обители высокие образцы лицевого шитья. Уже при жизни прп. Елены (Девочкиной), в 1545 г., в мон-ре была вышита «смирненными инокинями в честь и славу Пресвятей Богородицы» монументальная плащаница с традиц. изображением сцены «Положение во гроб» (Силкин. 2012. С. 459–467). В 1588 г. в монастыре была создана новая плащаница. В XVI в. в монастырских светлицах встречаются образцы лицевого шитья мастерских представителей князей Палецких, бояр Шереметевых, Годуновых (Там же).

В 1671 г., после преставления схим. Евфросинии (в миру кнг. Евдокия Федоровна Одоевская, жена кн. Н. И. Одоевского), в Н. м. м. поступил поминальный вклад, в котором указаны драгоценные предметы храмового убранства: завеса, пелена «Похвала Богородицы», покровцы «Корень Иисеев», епитрахиль с изображением «Благовещение со святыми». Среди перечисления риз и стихарей, шитых из алтабаса, объяри, золотного бархата, атласа, встречаются записи о деталях из серебряного и золотного кружева и шитье «по червчатому отласу золотом в аксамит» (Вкладная книга 1674–1675 (7183) г. 1985. С. 164–166).

По описи 1763 г., в ризнице Смоленского собора хранились 16 золотых и серебряных служебных сосудов, 19 напрестольных Евангелий XVII в., 49 воздухов, 17 «одежд» на престол и жертвенник, 133 ризы священнослужителей, 84 стихаря (Ист. описание. 1885. С. 60–63).

В описи церковного и ризничного имущества Н. м. м. за 1915 г. зафиксировано 467 икон в интерьере собора и почти столько же в ризнице (ГИМ ОПИ. Ф. 596. № 19154).

М. М. Шведова, Л. А. Беляев

Архитектура и живопись. Изучение письменных источников, архитектурно-археологические исследования 80-х гг. XX — нач. XXI в. позволили уточнить время возведения **Смоленского собора** и историю посвящения его престолов. Древнейший собор был деревянным от вре-

мени основания обители до кон. 40-х гг. XVI в., когда было начато строительство нового собора в камне. Косвенным источником с указанием на то, что самое раннее соборное здание было деревянным, служит духовная грамота кнг. Аксинии Ромодановской 1542/43 г., где особо отмечены каменные монастырские церкви Москвы; при упоминании Н. м. м. подобного указания нет.

кие связи внутри стен и между ними, перевязка в кладке архивольтов в верхней части стен.

Согласно реконструкции Макарова, каменный собор в сер. XVI в. уже был 6-столпным, 5-главым, был возведен на подклете, имел 3 апсиды на востоке и 4 одинаковых одноглавых придела-палатки на паперти, примыкавшие к зап. углам и вост. пряслам на сев. и юж. стенах. Вост. приделы имели выделенные апсиды, очертания их оснований создавали 5-частный контур вост. грани собора. Единству общей композиции здания способст-

*Смоленский собор.
Сер. XVI в.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

вовали отмеченные карнизами неск. уровней высотности: импостов у пилостр на всех фасадах; карнизов у перекрытий апсид и палаток, а также

Первоначальный каменный собор имел 4 придела, к-рые размещались на сводах подклета — галереи, окружавшей здание с 3 сторон (с севера, запада и юга); следы их были обнаружены Г. А. Макаровым в ходе работ нач. 80-х гг. XX в. и учтены при реконструкции архитектурной композиции здания. Первоначальные закомары основных фасадов по высоте были ниже современных и должны были иметь по традиции раннемосковских храмов килевидные завершения, но уже в процессе строительства этот замысел был изменен, и они получили полуциркульные очертания. В июле 1550 г. строящееся каменное здание собора обрушилось, о чем была сделана запись в летописи (ПСРЛ. Т. 22. С. 531). Свидетельства о наличии «верхов», т. е. неск. возведенных уже барабанов, а также о большом количестве погибших при обрушении «мостов» (строительных лесов) позволяют утверждать, что собор был большим, 5-главым и был заложен не позднее 1549 г. На устранение последствий и предупреждение повторения подобной катастрофы указывают беспрецедентные для московской архитектуры средства укрепления церковного здания на всех его уровнях: ленточные фундаменты с использованием в качестве строительного материала более ранних надгробных плит, деревянные и металличе-

замковых камней окон нижнего света на фасадах наоса; импостов опор подклета и профилировки в основании апсид. В кладке собора сочетается использование большемерного (для стен) и маломерного (для глав) кирпича, что характерно для храмов сер.— 2-й пол. XVI в., таких как Покровский собор на Рву или ц. в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи в с. Дьякове близ загородного с. Коломенского. Помогаящими датировать возведение собора признаками А. Л. Баталов считает ордерную декорацию интерьера, прежде всего перекрытие внутреннего пространства «слитыми», не разделенными между собой подпружными арками крестовыми сводами, характерным конструктивным приемом строительства 6-столпных соборов 50–60-х гг. XVI в., а также сложную, развитую по высоте профилировку импостов в фасадных лопатках, близкую к памятникам 40-х гг. XVI в. В. В. Кавельмахер датировал постройку собора 60–70-ми гг. XVI в.

Т. о., с возведением подобного здания в Москве восстанавливалась традиция архитектурных повторений московского Успенского собора работы А. Фьорованти в качестве монастырских храмов. Собор для лит. источников 2-й пол.— кон. XVI в. служил образцом крупного 5-главого монастырского храма: с ним сравнивается возведенное в 1595 г. 5-главое

каменное здание собора казанского Преображенского мон-ря в написанном Казанским митр. Ермогеном, буд. патриархом и святителем, Сказании об обретении мощей святых Гурия и Варсонофия (1596–1597). Очевидно, возведение каменного здания было завершено к рубежу 60 и 70-х гг. XVI в. в виде 5-главого белого сооружения, каким оно воспроизводится на миниатюрах Лицевого летописного свода (70-е гг. XVI в.). Древнейшие формы сохранил лестничный восток-крыльцо на подклет с севера (до карниза), зап. и юж. крыльца реконструированы в измененном виде.

Какие-то из работ могли быть проведены уже в эпоху преемников царя Иоанна IV Васильевича Грозного, поскольку храмозданная летопись-надпись 1589/90 (7098) г. в интерьере собора упоминает о завершении строительства. Как считают Л. С. Ретковская и Баталов, в кон. XVI в., до начала росписей стен, были пробиты новые дверные проемы, порталы к-рых заменили при работах кон. XVII в., а также были стесаны импосты на внутренних стенах.

Чрезвычайно важен для истории архитектуры собора его замысел как здания для многопрестольного храма. По мнению Баталова, уже деревянное здание — собор-предшественник — могло иметь неск. приделов. С. С. Подъяпольский отмечал то, как многопрестольность была выражена в архитектурной композиции здания, и сравнивал собор со многопрестольными соборами грозненской эпохи в разных землях Московской Руси, отмечая его сходство прежде всего с царским храмом «на сенях» — придворным Благовещенским собором в Московском Кремле после устроения в нем приделов (ок. 1564). Предполагалось, что собор Н. м. м. как обетный храм будет включать престолы, посвященные тем праздникам или святым, в дни празднования к-рым происходили битвы или иные события, связанные с обетом, а также с личным покровительством ктитора, в данном случае — вел. кн. Василия III Иоанновича и взятием Смоленска 1 авг. 1514 г. Как считает Баталов, из известных 6 престолов собора к первоначальным восходят: во имя арх. Гавриила в диаконнике, во имя апостолов от 70 Прохора, Никанора, Тихона и Пармена в сев. приделе. В число приделов должны были входить придел в честь Смолен-

ской иконы Божией Матери, в честь Происхождения древ Честного Креста Господня, возможно, существовали приделы во имя мучеников Макавеев, матери их Соломонии и учителя Елеазара, а также прав. Евдокима.

Совр. объемы приделов с юго- и северо-востока, как и их полукруглые апсиды, были устроены в 50–70-х гг. XVII в.

М. А. М.

Фресковый ансамбль Смоленского собора Н. м. м. — редчайший пример полностью сохранившейся росписи XVI в. Позднейшие поновления не исказили ни первоначального рисунка, ни иконографии композиций. Великокняжеский и царский заказ обусловили привлечение лучших мастеров. Живописное убранство собора несомненно имело программное значение и отражало основопо-

Интерьер Смоленского собора. Фотография. 10-е гг. XXI в.

лагающую идею эпохи — покровительство Пресв. Богородицы благочестивым государям, царству и всем людям. Стройная и логически выверенная программа росписи с концентрацией внимания на важнейших символических темах, актуальных для кон. XVI в., позволяет все элементы живописного убранства интерьера относить к единому плану, скорее всего разработанному при непосредственном участии Бориса Феодоровича Годунова.

Стенная летопись, опоясывающая цокольную часть храма над ярусом «полотенец», сообщает: «По великой вере, по сердечному желанию и по

душевному усердию великие государыни царицы и великие княгини иноки Александры всея Руси и брата ее благоверного и великого князя Бориса Феодоровича всея Руси государя и многих государств государя и обладателя и его благоверные царицы и великие княгини Марии и его царских чад благоверных царевича Феодора и великие царевны Ксении совершился бысть сия церковь на похвалу чудному и чудотворному образу нарицаемья Смоленския в I-е [лето] славного государства его при святейшем Иеве патриархе лета 7106 [1598]». Поскольку упомянутая дата может относиться к окончанию всех работ — и строительных, и живописных — и к созданию иконостаса, на основании этих слов нельзя с точностью заключить, была ли при Борисе Годунове выполнена полная роспись храма или к 1598 г. относятся только ее завершающие этапы. Датировка архитектуры собора сер. XVI в. сузила предположительные даты росписи до интервала 50-х гг. XVI в.— 1598 г., т. е. храм был расписан при Иоанне IV Грозном или при Борисе Годунове. Обнаруженные на первоначальной алтарной преграде остатки изображений преподобных в медальонах свидетельствуют о том, что до 1598 г., когда был устроен высокий иконостас, в соборе уже существовала монументальная живопись, но ни объем, ни характер этой росписи неизвестны (Ретковская. 1955. С. 12). Соответствие архитектурным формам фресок, покрывающих стены и своды храма, говорит о том, что они были выполнены уже после завершения строительных работ и сооружения иконостаса. На протяжении XVII–XIX вв. живопись на стенах многократно промывали и прописывали, что вело к неизбежным повреждениям авторского красочного слоя. Известно, что большие работы, в ходе к-рых был создан ряд новых композиций, проводились в XVII в. В 1666 г. в соборе работали художники костромичи и устюжане под руководством ярославских иконописцев Ивана Елизарова и Федора Карпова. В нижнем ярусе вост. столбов наоса на вост. гранях ими были написаны композиции «Не рыдай Мене, Мати» (сев.-вост. столб) и «Спас Недреманное Око» (юго-вост. столб) (Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. М., 1913. Т. 1. С. 80). Известны также

имена 2 мастеров Оружейной палаты, работавших в соборе в 1685 г., — Никифор Бовыкин и Василий Лентьев (Там же. 1910. Т. 2. С. 156). Самые крупные работы производили в XVIII в. В 1759 г. все фрески были покрыты плотным слоем масляной записи, а нимбы и детали одежд позолочены. «Жесткие» методы расчистки, покрытие фресок олифой, замена участков древней живописи «реставрационными» дополнениями и затем новая пропись, выполненные Н. М. Сафоновым в кон. XIX — нач. XX в., существенно исказили первоначальную роспись.

По фрескам Смоленского собора можно судить о переменах, к-рые произошли в системе храмовой декорации во 2-й пол. XVI в., что проявилось прежде всего в преобладании в составе росписей повествовательных циклов, призванных наглядно проиллюстрировать главную идею и напрямую связать посвящение храма с сюжетами росписи. На вост. стене Смоленского собора, над алтарем, помещен огромный Смоленский образ Божией Матери, а изображения на сводах и стенах иллюстрируют тему прославления Богородицы, к-рая раскрывается в 4 живописных циклах: протоевангельском (Житие Богородицы), ветхозаветном цикле пророчеств о Богородице, Акафиста Богородице, Сказания о Лидской (Римской) иконе Божией Матери. В соответствии с принципом историзма, характерным для рус. культуры 2-й пол. XVI в., фрески Смоленского собора расположены как исторический свиток — сверху вниз от купола и сводов спускаются к нижнему регистру стен.

На художественное убранство собора Н. м. м., где доминирует цикл Акафиста, несомненно оказали влияние росписи Успенского собора Московского Кремля (кон. XV — нач. XVI в.) как наиболее авторитетного образца для московского искусства XVI в. Однако в отличие от Успенского собора и от цикла Акафиста в росписи Дионисия в соборе Рождества Пресв. Богородицы Ферапонтова монастыря (1502) в росписях храма Н. м. м. отсутствуют изображения Вселенских Соборов и евангельский цикл. Тематика росписей собора Н. м. м., а также иконография отдельных сцен сближают его с ансамблем Троицкого (первоначально Покровского) собора Алек-

сандровской слободы (70-е гг. XVI в.). Систему росписи Смоленского собора отличает также то, что фресковые циклы на стенах опоясывают ярусами весь объем, последовательно переходя с юж. стены на западную и северную, в то время как в храме Ферапонтова мон-ря, в Успенском и Покровском соборах, всю зап. стену занимает изображение Страшного Суда.

Важная роль в подборе святых, изображенных на столбах собора Н. м. м., отводится теме воинского подвига и подвига за веру святых древней Церкви — Георгия, Димитрия, Феодора Стратилата, Андрея Стратилата, Меркурия Кесарийского, Артемия, Уара и др. Этот ряд продолжают первые рус. святые — князья-страстотерпцы Борис и Глеб, кн. Михаил Черниговский и его боярин Феодор, и кн. Михаил Тверской. Особо выделены св. цари и рус. благоверные князья, поборники благочестия, строители христ. гос-ва (имп. Константин Великий, князья Всеволод (Гавриил) Мстиславич и Андрей Боголюбский). Значительное место занимают жен. образы, расположенные на зап. столбах: равноапостольные имп. Елена и кнг. Ольга, защитницы Православия визант. царицы Ирина и Феодора, великомученицы Екатерина и Анастасия, мученицы София и Матрона, преподобные Мария Египетская и Ксения. Нек-рые из св. жен являются соименными рус. царицам и вел. княгиням.

В центральном куполе находится композиция «Отечество», или Новозаветная Троица. В простенках барабана помещены образы серафимов и архангелов. На парусах вместо евангелистов изображены их символы в облаках, так что композиция предстает как иллюстрация видения Славы Божией прор. Иезекииелем (Иез 1. 1). Изображения пророков, в рост, с развернутыми свитками, на к-рых начертаны слова их пророчеств, находятся на арках, соединяющих столбы со стенами. В люнетах юж., зап. и сев. стен вокруг окон верхнего света и под пятами арок находятся сцены пророческих видений: «Видение пророка Исаии», «Видение процветшего жезла Аарона», «Пророк Даниил перед горой», «Явление Архангела Михаила волхву Валааму», «Видение Моисею неопалимой купины на Синае», «Видение лестницы Иакову». Присутствующие в композициях изображения Божией

Матери «Знамение» наглядно раскрывают значение пророческих видений как символических прообразов Божией Матери. Изображения пророков, их видений вместе с образом Смоленской Одигитрии, со сценами Акафиста на стенах воспринимаются как интерпретация темы «Похвала Божией Матери, с Акафистом».

Протоевангельский цикл развивается на южном, западном и северном сводах, традиционно отводившихся двенадцатым праздникам. Сцены из Жития Богородицы, не разделенные разгранками, помещены на склонах сводов. Каждая композиция сопровождается пространственным текстом, что усиливает иллюстративный характер живописи. Повествование начинается на вост. склоне сев. свода, где изображены «Отвержение даров» и «Уход Иоакима в пустыню». Затем рассказ переходит на юж. свод, где в 4 сценах представлен «Плач Анны о бесчадии». На значительно большем по площади зап. своде расположено 9 композиций: на южном склоне — «Благовестие Анне», «Беседа Иоакима с пастухами», «Благовестие Иоакиму», «Возвращение Иоакима из пустыни», «Встреча Иоакима и Анны у Золотых ворот»; на сев. склоне — «Иоаким и Анна в доме», «Иоаким приносит дары Богу», «Рождество Богородицы», «Благословение младенца Марии старцами». Завершается рассказ композициями на зап. склоне сев. свода, где представлены сцены «Иоаким и Анна с младенцем Марией» и «Введение Богородицы во храм». Ни «Рождество Богородицы», ни «Введение во храм» как праздники в честь Богоматери не выделены из общего строя и занимают свое место в череде др. эпизодов.

Основным живописным циклом росписи являются иллюстрации Акафиста, к-рые разворачиваются 2 монументальными фризами на юж., зап. и сев. стенах во 2-м и в 3-м ярусах. Композиции следуют одна за другой, начинаясь с 1-го кондака в вост. части 2-го яруса юж. стены. Огибая стены по периметру, они вновь возвращаются на юж. стену ярусом ниже. В каждом регистре находится по 12 композиций, т. о., в 2 регистрах росписи представлены 24 сцены. Композиция, иллюстрирующая последнюю, 25-ю строфу гимна — 13-й кондак «О Всепетая Мати» в нижнем ярусе юж. стены —

вдвое превышает по размеру др. композиции Акафиста, занимая все пространство стены между окнами. В росписи не только представлен расширенный состав акафистных иллюстраций, но и использована усложненная дополнительными эпизодами иконография нек-рых сцен. В иллюстрации к 4-му икосу («Слышаша пастырие Ангелов поющих») вместо традиц. композиции «Рождество Христово» использована многочастная композиция «Собор Богородицы» особого иконографического извода, получившего распространение во 2-й пол. XVI в. Очевидно, выбор этой композиции, в к-рой присутствуют узнаваемые элементы Страшного Суда, был продиктован ее местоположением на зап. стене. Цикл Акафиста завершает сцена «Осада Константинополя», находящаяся на юж. стене собора. Эта историческая композиция, использующая иногда в качестве иллюстрации 2-го проиома (1-го кондака) «Взбранной воеводе...», основана на рассказе об осаде К-поля в 626 г. и о спасении города благодаря заступничеству Богородицы. Рассказ перекликается с преданием о чудесном освобождении Смоленска от татар при помощи Смоленской иконы Божией Матери. Идея передачи власти Москве как преемнице Византии в связи с венчанием на царство московских самодержцев и каноническое закрепление на Поместном Соборе 1589 г. статуса Москвы как «Третьего Рима» привели во 2-й пол. XVI в. к актуализации на Руси исторических событий, связанных с визант. столицей. Этим можно объяснить как само появление композиции «Осада Константинополя» в росписи собора Н. м. м., так и особенности ее иконографии.

По сходным причинам была включена в роспись история Лиддской (Римской) иконы Божией Матери. Особое значение в связи с идеей преемственности Московского царства по отношению к Византии получило почитание древних святых. Цикл чудес от Лиддской (Римской) иконы состоит из 8 сцен, сгруппированных в 4 большие композиции, расположенные в нижнем ярусе зап. и сев. стен. Надписи не сохранились, но сцены можно определить по иконографии: на зап. стене — «Апостол Лука пишет икону Богородицы», «Поклонение иконе Богородицы», «Обретение нерукотворного образа Бо-

гоматери на столпе храма в г. Лидде», «Юлиан Отступник приказывает уничтожить образ», или «Спор о храме»; на сев. стене: «Чудо от нерукотворной иконы Богородицы», «Патриарх Герман заказывает список с иконы», «Император-иконоборец Лев Исавр изгоняет патриарха Германа», «Патриарх Герман опускает икону в море». При позднем обновлении фресок сюжеты сев. стены «Чудо от иконы, остающейся на столпе» и «Патриарх Герман заказывает список с иконы» художники неверно интерпретировали как «Приезд князя Василия в Тихвин» и «Перенесение списка Тихвинской иконы иноком Мартирием» (Ретковская. 1955. Рис. 10), что объясняется отождествлением Лиддской и Тихвинской икон. Росписи собора Н. м. м. в том, что касается последовательности эпизодов и иконографии сцен цикла, сходны с росписями Покровского собора в Александровской слободе, а также с изображениями на иконе «Богородица Лиддская-Римская, с лицевым сказанием об истории и чудесах» из ростовского Борисоглебского мон-ря (1588, ГМЗРК), что говорит об использовании единого образца — возможно, иллюминированной рукописи. Заметное внимание в росписи уделено образу патриарха Германа. В композиции «Осада Константинополя» в цикле Акафиста образ патриарха также занимает центральное место, т. е. в ситуации утверждения Патриаршества на Руси тема росписи нижнего яруса собора Н. м. м. приобретала программный церковно-гос. характер.

В качестве алтарной композиции, целиком вписанной в конху апсиды, выбран «Покров Пресв. Богородицы». В этом выборе на 1-й план выдвинута тема прославления Богородицы как заступницы за человеческий род, в то время как Ее образы, ранее традиционно помещавшиеся в алтаре, выражали в первую очередь тему Боговоплощения. На стенах апсиды изображены великие святители, первые христ. епископы и архиереи, апостолы от 70. По сторонам от тройного окна — Василий Великий и Григорий Богослов (слева), Иоанн Златоуст и Николай (справа), в оконных откосах — Тимон, Прохор, Варнава, Афанасий, неизвестный архиерей и Никанор. Изображения Прохора и Никанора обусловлены посвящением этим

святым сев. придела Смоленского собора. Под окном над горним местом — композиция «Отечество». По сторонам от Богородицы на 2 облаках изображены по пояс святые во главе с Иоанном Предтечей и Иоанном Богословом, внизу на 3 амвонах — Роман Сладкопевец, окруженный народом, слева — патриарх, царь и царица, справа — Андрей, Христаряди юродивый, и Епифаний. На свитке Романа вместо традиц. начала рождественского кондака начертаны слова кондака Покрову: «Дева днесь предстоит».

Главной темой росписи жертвенника стало изображение Поклонения Жертве, с ангелами и со св. диаконами. В конхе апсиды — поясной образ св. Иоанна Предтечи Ангела пустыни, в куполе над жертвенником — Божией Матери «Знамение», в верхней части стен над апсидой — «Видение Григория Богослова». Роспись диаконника, в к-ром находится придел арх. Гавриила, изображенного в юго-вост. главе, посвящена Деяниям арх. Михаила. Тематика росписи могла быть связана с тем, что приделы в юж. алтарном помещении часто имели погребальное или заупокойное назначение. Конху занимает композиция «Три отрока в печи огненной». В 3 ярусах на стенах представлены большие композиции: на сев. стене — «Победа Гедеона над мадианитянами», «Явление Иисусу Навину», «Видение пророком Даниилом четырех царств», на южной — «Архангел поражает ассирийцев», «Чудо в Хонех», «Покаяние царя Давида». В верхней части стен над апсидой — «Собор архангела Михаила». Эти эпизоды, как правило входящие в циклы арх. Михаила, раскрывают неск. тем: Евхаристии, покаяния и Страшного Суда, прославления ратного подвига благочестивых вождей, утверждения незыблемости святого места.

Н. В. Квливидзе

Другие постройки. Совр. стены и башни были воздвигнуты в кон. XVI в., верхние этажи в виде «корон» с белокаменной и кирпичной кладкой — в XVII в. Первоначальная трапезная ц. во имя свт. Амвросия Медиоланского (кон. XVI в.) при старом здании трапезной близ палат царицы-инокини Александры — одноглавая, 3-апсидная, была перестроена Амвросием (Зертис-Каменским), архиеп. Московским.

Основной ансамбль мон-ря сложился в период покровительства ему царевны Софии Алексеевны. В мон-ре появились: ц. во имя прп. Варлаама и царевича Иоасафа Индийского (1683–1690) — в нижнем ярусе (обрамленном аркадой) колокольни; ц. ап. Иоанна Богослова — во 2-м ярусе колокольни (после осквернения в 1812 г. была упразднена); ц. свт. Николая Чудотворца (1899, не сохр.) — в одноименной башне монастырской ограды; надвратная ц. Покрова Пресв. Богородицы (1683–1688) — на юж. стене ограды, 5-главая, в стиле московского барокко. Надвратная ц. Преображения Господня (1687–1688), расположенная на сев. стене ограды над главным входом в обитель, — 5-главая, с трапезной, с пышным декором в стиле московского барокко. Ее 7-ярусный резной золоченый иконостас и внутреннее убранство исполнены «под началом» придворного живописца Оружейной палаты К. И. Золотарева. К церкви примыкают палаты царевны Екатерины Алексеевны — т. н. Лопухинский корпус, получивший это название по местопребыванию в 1727–1731 гг. мон. Елены (бывш. царицы Евдокии Федоровны, урожд. Лопухиной); декор наличников на фасаде палат идентичен убранству Преображенской ц.; в палатах сохранились орнаментальные росписи и «мраморировки». Трапезная ц. Успения Пресв. Богородицы (1685–1687, нач. XIX в.) расположена к западу от собора, 1-главая, 3-апсидная, первоначально была возведена на подклете (не сохр.) и имела 5-главие и позакомарное покрытие (не сохр.). По нек-рым сведениям, в церкви находились престолы во имя ап. Иакова Алфеева (упразднен), ап. Иоанна Богослова (в память об упраздненной церкви в колокольне), в честь Сошествия Св. Духа. Согласно И. Ф. Томакову, в этом храме в зимнее время находилась чудотворная Смоленская икона Божией Матери, которую переносили из запиравшегося до весны собора (Ист. описание. 1885. С. 114–117).

Колокольня мон-ря (1689–1690, архит. О. Д. Старцев?) — одно из самых известных сооружений московского барокко — многоярусная, с эффектным сочетанием кирпича и белокаменного декора, источник вдохновения для неоготических построек русских архитекторов эпохи классицизма, прежде всего В. И. Ба-

женова, упомянувшего ее в своей речи 9 авг. 1773 г. на церемонии закладки Большого Кремлевского дворца.

М. А. М.

Некрополь Н. м. м. стал формироваться с 30-х гг. XVI в. Одной из древнейших его частей стало обширное высокое подцерковье Смоленского собора. Возможно, оно с самого начала предназначалось для устройства усыпальницы родовитых инокинь. В результате археологических исследований 2017–2018 гг. в наосе (центральной части), апсидах, на галереях и в подклетах Смоленского собора выявлено 129 погребений (включая совершённые до постройки каменного собора), к-рые плотно и равномерно заполняют наос; мн. погребения произведены в каменных антропоморфных саркофагах (из них 15 доступны для изучения).

Расширение некрополя в соборе шло с севера и востока. Хронотопографически выделяются четыре группы погребений: представителей клана Захарьиных-Кошкиных; ярославских Рюриковичей (в т. ч. князей Кубенских; князей Воротынских; женщин царского рода.

Первыми, вплотную к сев. стене каменного собора, были похоронены Ирина, вдова боярина Ю. З. Захарьина-Кошкина († 29 марта 1533), и инокиня Евпраксия (в миру кнг. Ульяна Андреевна Кубенская; † 15 мая 1537). Рядом с Ириной были захоронены ее сын, дядя 1-й жены царя Иоанна IV Васильевича Грозного царицы Анастасии Романовны, боярин Г. Ю. Захарьин-Юрьев (в монашестве Гурий; † 1 марта 1556), а позднее его вдова схим. Евпраксия (в миру Ульяна; † 20 марта 1563).

Много места занимают захоронения ярославских Рюриковичей. В 1546 г. рядом с матерью, инокиней Евпраксией, были похоронены казненный по приказу царя кн. И. И. Кубенский, затем его вдова, инокиня Александра († 18 июня 1551), а позднее, возможно, еще один родственник (саркофаг не подписан). Пространство, находящееся северо-западнее, заняли погребения членов семьи брата кн. И. И. Кубенского, кн. Михаила Ивановича: его жены Марии, их дочери Гликерии (жены воеводы П. В. Морозова) и ребенка (возможно, сестры Гликерии, Елены). В предалтарном пространстве была захоронена инокиня Александра (в миру кнг. Ирина), жена кн. Ива-

на Семеновича Ярославского (вероятно, Шелухи Меньшого Кубенского) († 1553).

За погребением князей Кубенских помещаются погребения рода Воротынских: жены кн. М. И. Воротынского и дочери кн. И. И. Кубенского Стефаниды Ивановны († 16 сент. 1570) и дочери М. И. и С. И. Воротынских Агриппины († 25 мая 1571). Здесь же, в центральном нефе, погребены вдовы братьев кн. М. И. Воротынского: кн. А. И. Воротынского — инокиня Анастасия († 1570) и кн. В. И. Воротынского — инокиня Александра († 25 дек. 1588). Рядом расположены погребения княгинь и княжон Воротынских, похороненных в XVII в., в т. ч. вдовы кн. И. М. Воротынского, кнг. Марии Петровны (урожд. кнж. Буйносова-Ростовская; † 3 мая 1628) и жены кн. И. А. Воротынского, кнг. Натальи Федоровны (урожд. кнж. Куракина; † 1 мая 1674).

Два саркофага занимают в центральной ячейке с юга погребения князей Бельских, в т. ч. инокини Анастасии (вдовы кн. Ф. И. Бельского; † 1 июня 1548). В саркофагах на видных местах погребены также инокиня Варсонофия (в миру кнг. Евфросиния Дмитриевна Небогатая; † 1553) и крещеный иноземец И. М. Ганус († 1555). Возможно, в сев. апсиде изначально находились погребения семьи крещеного татарского кн. Ивана Келмамаевича (Ураз-Али бин Ак-Мухаммеда) Конбарова († 1570); было найдено надгробие его сына.

К погребениям царской семьи в XVI в. безусловно относится одно: точно под престолом верхнего храма, в центральной апсиде, погребена инокиня Александра (в миру кнг. Иулиания (Ульяна) Димитриевна; † 8 мая 1574). Погребение инокини Леониды (вдовы царевича Иоанна Иоанновича; † 25 дек. (вероятно, 1595)) локализовано условно (в саркофаге останки хрупкой женщины ок. 30 лет, но надгробная надпись не сохр.). Позднее, в XVII в., в наосе, рядом с захоронением Кубенских появилось захоронение старицы Анфисы (Годуновой; † 11 дек. 1594 или 1606), а в ряд, расположенный перед алтарем, был перенесен саркофаг инокини Февронии (в миру кнг. Федосья Андреевна Голицына; † 23 марта 1655); ее надгробие сохранило подпись изготовителя — резчика Кузьмы).

Исследования показали, что до 1574 г. Смоленский собор нередко служил местом погребения женщин опальных, в числе к-рых были и дальние родственницы царей. Чтобы поднять статус некрополя собора до царского уровня, по приказу Софии Алексеевны в 1685 г. туда были перенесены останки царевны Анны Иоанновны († 20 июля 1550), находившиеся в каменной ц. Рождества Пресв. Богородицы, к-рая вплоть до 1685 г. оставалась неосвященной и в результате была разобрана.

На протяжении XVII в. в подцерковье собора были захоронены вкладчики и доброхоты мон-ря бояре Шереметевы, князья Одоевские и Голицыны. В усыпальнице под жертвенником собора расположено родовое захоронение семьи Хитрово — вкладчика обители боярина Б. М. Хитрово († 27 марта 1680), его 2-й жены Марии Ивановны (урожд. Львова, в 1-м браке кнг. Буйносова-Ростовская; † 29 июня 1693) и дочери Ирины († 1680).

В юж. нефе Смоленского собора в наст. время имеется 4 захоронения представительниц династии Романовых; над захоронениями установлены большие белокаменные надгробия, поднятые над уровнем пола: дочерей царя Алексея Михайловича от 1-го брака с царицей Марией Ильиничной (урожд. Милославская) — царевен Софии Алексеевны (мон. Сусанна; † 3 июля 1704), Евдокии Алексеевны († 10 мая 1712; первоначально была захоронена в подцерковье собора), Екатерины Алексеевны († 1 мая 1718; первоначально была захоронена в подклете трапезной палаты), на верхних плитах надгробий имеются резные тексты; бывш. царицы Евдокии Феодоровны; † 27 авг. 1731), могила к-рой расположена около юго-зап. столпа собора. Перенос в собор захоронений царевен Евдокии Алексеевны и Екатерины Алексеевны состоялся, по всей видимости, между 1718 и 1731 гг. (*Шлионская*. 1998. С. 100).

Кладбище для насельниц Н. м. м. существовало на территории обители.

В XVIII–XIX вв. Н. м. м. оставался местом родовых захоронений российской аристократии, в т. ч. князей Волконских (47 представителей, включая членов семей (*Шлионская*. 2010. С. 343, 360–362)), Гагариных, Голицыных, Долгоруковых, Кропоткиных, Мещерских, Трубецких, Хованских. Мн. надгробия на их мо-

гилах имели высокую художественную ценность. Во 2-й пол. XIX в. на территории Н. м. м. появились семейные захоронения представителей крупного московского купечества, в т. ч. Прохоровых, Рукавишниковых и др. Сохранившаяся семейная усыпальница Прохоровых — владельцев Трехгорной мануфактуры (1911–1916, проект архит. В. А. Покровского; *Она же*. 1995. С. 446) — выстроена в рус. варианте стиля модерн: с резными иконами-вставками, с колонками на углах и орнаментированным барабаном, напоминая резной декор владимирско-суздальских храмов 2-й пол. XII — 1-й трети XIII в., с высоким золоченым куполом. Внутренние стены и своды бесстолпного в духе московской архитектуры XV–XVI вв. здания украшены мозаикой, полы мраморные.

В 1856 г. на территории мон-ря к западу от ц. Успения Пресв. Богородицы появились 2 новых кладбища — для монахинь и для мирян, а в 1862 г. монастырское кладбище вновь было расширено и хоронить начали в «бывшем саду», близ монастырской стены, между ц. Успения Пресв. Богородицы и Печерскими палатами (*Она же*. 2001. С. 577). В результате свободной земли внутри обители практически не осталось. С кон. 80-х гг. XIX в. власти мон-ря предпринимали попытки устроить новое кладбище за пределами монастырских стен. Особую настойчивость проявила в этом вопросе игум. Антония (Каблукова), к-рая в 1890–1900 гг. неоднократно обращалась с этой просьбой как в Московскую духовную консисторию, так и к светским властям Москвы. В результате осенью 1900 г. МВД дало согласие на устройство кладбища на новой территории Н. м. м. (в 1898 обнесена оградой по проекту архит. С. К. Родионова) (Там же. С. 582, 583). В 1903–1904 гг. под рук. инженера С. С. Шестакова и архит. И. П. Машкова были проведены инженерные работы по подготовке этой территории к осуществлению захоронений, в конце февр. 1904 г. там появилась 1-я могила (Там же. С. 585–587). 9 июня 1904 г. новое кладбище было официально открыто, при этом до 1926 г. захоронения производились и на старом кладбище на монастырской территории (*Трубникова*. 1991. С. 116).

7 февр. 1919 г. оба кладбища перешли в ведение городских властей (Там же. С. 118). Новое кладбище

вскоре получило название «Новодевичье» (*Купнис*. 1998. С. 11). К этому времени на территории старого кладбища были зарегистрированы 2801 надгробие или могильный холм (*Трубникова*. 1991. С. 116). В 1926 г. старое кладбище закрыли, а новое было отделено от музея (Там же. С. 119). По решению ВЦИК от 16 мая 1927 г. новое кладбище было обозначено как место, к-рое «выделено целиком для захоронения лиц с общественным положением» (*Купнис*. 1998. С. 11–12). На него были перенесены с уничтожавшихся кладбищ Москвы захоронения Д. В. Веневитинова, Н. В. Тоголя, С. Т. Аксакова, К. С. Аксакова, А. С. Хомякова, Н. Г. Рубинштейна, И. И. Левитана, братьев П. М. и С. М. Третьяковых, И. М. Сеченова, В. А. Серова, С. И. Танеева. Ряд перемещений был произведен и с территории старого кладбища (захоронения А. П. Чехова, А. И. Эртеля, Сергея Глаголя (С. С. Голоушева), В. М. Альтфатера и др.). Старое кладбище в 1929–1935 гг. подверглось «расчистке», в результате к 1 авг. 1935 г. на территории Н. м. м. числилось 95 сохранившихся памятников, имевших надписи о захороненных (*Трутнева*. 1991. С. 124). В результате реконструкции на старом кладбище мон-ря осталось 91 захоронение, все они поставлены на гос. учет (Там же).

1922–1994 гг. Согласно мандату, выданному 2 марта 1922 г., научной сотруднице Отдела по делам музеев Главнауки Наркомпроса РСФСР Е. С. Кропоткиной поручалось «заведование московским Новодевичьим монастырем как ценным художественно-историческим памятником в целом» и организованным там «музеем истории монастыря и связанной с ним эпохи Софьи Алексеевны» (*Бойко*. 2012. С. 102). 31 марта был подписан договор, по к-рому все здания мон-ря были взяты Отделом по делам музеев в аренду у жилищного отдела Московского коммунального хозяйства на 3 года. Мон-рь был объявлен Государственным историко-художественным музеем бывш. Н. м. м., его заведующей до нояб. 1925 г. оставалась Кропоткина.

Несмотря на приобретенный музейный статус, Н. м. м. не обошло стороной изъятие церковных ценностей, состоявшееся 3–5 апр. 1922 г.: было изъято «19 [пудов] 35 [фунтов] 2 зол[отника], бриллиантов 47 шт, алмазов 97 шт, сапфиров 61»

(Московский Новодевичий мон-рь. М., 2012. С. 89), одновременно были арестованы противившаяся изъятию игум. Вера (Победимская) и 4 клирика Н. м. м. Игум. Вера проходила по 2-му Московскому процессу по делу «церковников» и обвинялась в изготовлении и распространении среди заселивших Н. м. м. рабочих фабрики № 1 Гознака воззвания в защиту РПЦ и «против уплотнения патриарха Тихона». У игумении были отобраны денежные средства и ценности на сумму 1,5 млн р. На открытом судебном процессе в нояб. 1922 г. игум. Вера заявила, что не сочувствует изъятию ценностей и наблюдать за этим не может. Она была осуждена по статьям 62 и 119 на 10 лет (освобождена в 1923).

В нояб. 1922 г. при музее, в помещении трапезной при больничной ц. во имя свт. Амвросия Медиоланского, был организован фонд предметов религ. культа, куда свозились раритеты из разных регионов страны. В 1923–1924 гг. были окончательно составлены описи, музейный материал размещен по 6 отделах: архитектуры, церковно-бытовых памятников, древлехранилище (бывш. ризница), икон и шитья, керамики, истории мон-ря и исторический отдел «Царевна Софья и эпоха стрелецкого бунта» (Бойко. 2012. С. 104–105). Также существовали б-ка и архив, в особое подразделение были выделены надгробные памятники и кладбище. В 1923 г. филиал музея был открыт в Зачатьевском мон-ре. В 1924–1925 гг. при музее создается отд-ние Гос. Музейного фонда для хранения предметов культа, музейных предметов, изъятых из ликвидированных церквей и мон-рей (до 1928 г. помещалось в ц. Успения Пресв. Богородицы, в «угловых палатах» и «сараях»).

Параллельно в 1922–1926 гг. на территории Н. м. м. продолжала существовать монашеская община: в 1924 г. в обители проживали до 180 монахинь, в 1925 г. — 145 (Бойко. 2012. С. 106–107). В 1929 г. была закрыта последняя церковь — свт. Амвросия Медиоланского. Часть зданий была отдана под различные нужды: в кельях разместили ясли, общежитие Наркомпроса, прачечные, в трапезной устроили гимнастический зал.

В 1926 г. музей в Н. м. м. был организован в историко-бытовой музей, в к-ром хранилось собрание

вещей XVI–XVII вв., преимущественно относящихся к эпохе стрелецкого движения. Постановлением от 30 сент. 1927 г. музей был передан из ведения Наркомпроса в ведение Московского отдела народного образования. В окт. 1929 г. музей был закрыт и вновь открылся в июле 1930 г. как Музей раскрепощения женщины. В сент. 1934 г. музей в Н. м. м. стал филиалом ГИМ. В 1939–1984 гг. в Н. м. м. жил и работал реставратор П. Д. Барановский.

В 1944 г. «Лопухинский корпус» и надвратная ц. Преображения Господня были переданы Московской Патриархии для размещения в них Богословского ин-та и пастырско-богословских курсов (Светозарский. 2012. С. 115–121). В дек. 1945 г. в ведение Московской Патриархии была полностью передана ц. Успения Пресв. Богородицы (освящена 29 дек.; см. ЖМП. 1946. № 1. С. 18–22) с трапезными палатами.

В послевоенные годы ГИМ принял участие в расселении жильцов (ок. 1 тыс. чел.), занимавших большинство зданий обители. Начиная со 2-й пол. 50-х гг. XX в. велись работы по комплексной реставрации архитектурного ансамбля Н. м. м. С 1964 г. при ц. Успения Пресв. Богородицы находится кафедра митрополита Крутицкого и Коломенского. В 1982 г. в зап. части трапезной палаты был устроен храм во имя св. блгв. кн. Даниила Московского (перенесен из «Лопухинского корпуса», где был устроен как домовый митр. Крутицким и Коломенским Пименом (Извековым; вполн. патриарх). В 1988 г. в ц. Успения Пресв. Богородицы был установлен иконостас из разрушенного в 1936 г. храма Успения Пресв. Богородицы на Покровке.

1994–2018 гг. Возобновлением монашеской жизни Н. м. м. во многом обязан митр. Крутицкому и Коломенскому Ювеналию (Полякову). На заседании Синода РПЦ 24 нояб. 1994 г. под председательством патриарха Московского и всея Руси Алексия II после подачи рапорта митр. Ювеналия было принято постановление, в к-ром, в частности, говорилось: «...в связи с завершением переговоров с генеральным директором Исторического музея А. И. Шкурко по вопросу совместного использования Новодевичьего монастыря благословить возобновление сестринской монашеской жизни в Мос-

ковском Новодевичьем монастыре с поручением руководства вышеуказанной обителью Преосвященному митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию, имеющему митрополичье подворье в данном монастыре». 27 нояб. 1-й игуменией возрожденного Н. м. м. была назначена внучка сщмч. митр. Серафима (Чичагова) — Серафима (Чёрная). Для духовных нужд сестер был передан храм во имя свт. Амвросия Медиоланского, в к-ром они могли совершать свое постоянное монашеское правило. 10 авг. 1995 г. патриарх Алексий II в сослужении собора архиереев и духовных лиц Москвы и Московской епархии провел первое после закрытия мон-ря богослужение в Смоленском соборе.

Развитию монастырской жизни в обители мешало отсутствие келий. Только в 1997 г. ГИМ выделил на эти нужды «Певческий корпус». При активном участии префекта Центрального окр. Москвы А. И. Музыкантского и др. к авг. 1997 г. удалось отремонтировать 1/3 корпуса и оборудовать кельи для 18 сестер, покои игумении также были размещены в крыле «Певческого корпуса». Весной 1999 г. были заселены кельи остальной части здания. В 1999–2000 гг. подворьем Н. м. м. являлась Зосимова во имя Святой Троицы и в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» женская пустынь.

После смерти 16 дек. 1999 г. игум. Серафимы (Чёрной) определением Синода от 28 дек. по рапорту митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия игуменией Н. м. м. была назначена настоятельница Спасо-Бородинского жен. мон-ря Серафима (Исаева). В 2004 г. ансамбль Н. м. м. был внесен в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. В окт. 2006 г. патриарх Алексий II направил письмо в Росимущество для решения вопроса о передаче Н. м. м. Московской епархии, в ответ на к-рое Росимущество сообщило о возможности передачи в безвозмездное пользование РПЦ зданий обители. 27 марта 2007 г. патриарх составил обращение к Президенту РФ В. В. Путину по данному вопросу.

27 дек. 2007 г. по определению Синода (журнал № 113) настоятельница Н. м. м. Серафима (Исаева) была вновь переведена в Спасо-Бородинский жен. мон-рь, а на ее место была назначена настоятельница Казанского жен. мон-ря в с. Колычёве Егорьев-

ского р-на Московской обл. мон. Маргарита (Феокистова), возведенная 28 дек. в сан игумении митр. Ювеналием в ц. Успения Пресв. Богородицы Н. м. м. В 2009–2010 гг. в подклете четверика ц. Успения Пресв. Богородицы устроен крестильный храм во имя св. равноап. кн. Владимира.

5 янв. 2010 г. Председатель Правительства РФ Путин в ходе встречи с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом (при участии министра культуры РФ А. А. Авдеева и главы Росимущества Ю. А. Петрова) заявил, что в 2010 г. планируется «полностью освободить Новодевичий монастырь и передать его в ведение Церкви». 22 марта 2010 г. в своей резиденции в Чистом пер. Патриарх и руководитель Росимущества подписали договор о передаче архитектурного ансамбля Н. м. м. в безвозмездное бессрочное пользование Московской епархии РПЦ (ранее в этот же день он был подписан митр. Ювеналием и руководителем Территориального управления Росимущества в г. Москве А. С. Шестерюком). По распоряжению митр. Ювеналия от 10 июня 2010 г. в Н. м. м. был учрежден Церковный музей Московской епархии РПЦ. 6 мая 2012 г. Президент РФ Путин принял участие в церемонии передачи мон-ря древнейшего списка Иверской иконы Божией Матери, хранившегося с 1922 г. в ГИМ.

С началом нового этапа реставрации и приспособления зданий к нуждам мон-ря были сформулированы задачи церковно-археологических исследований Н. м. м., к-рый ранее не воспринимался как объект археологии. Раскопки там велись нерегулярно и по сути безрезультатно (Г. А. Макаров в 50–60-х гг. XX в.; А. В. Успенская в 1967 и 1975 гг.; А. Г. Векслер в 80-х гг. XX в.). С 2007 г. во время работ, связанных с вторжением в культурный слой Н. м. м., проводятся археологические исследования постоянно действующей экспедиции Ин-та археологии РАН под рук. Л. А. Беляева. Научные исследования носят охранный и предпроектный характер. Их результаты важны в академическом и практическом плане, т. к. дают возможность реконструкции отдельных утраченных сооружений и сохранения объектов культурно-исторического наследия.

В 2012 г. было принято решение о возрождении взорванной в 1812 г. ц. Усекновения главы Иоанна Пред-

течи в Новодевичьей слободе. В 2013, 2014 и 2015 гг. экспедицией Беляева были проведены археологические раскопки, в 2015–2016 гг. церковь возведена у вост. стены Н. м. м. (проект архит. И. В. Уткина), чин великого освящения храма провел Патриарх Кирилл 7 июля 2016 г. В подвальном этаже храма развернута церковно-археологическая экспозиция. Среди находок в Н. м. м. — многочисленные заставки и накладки переплетов (что свидетельствует об активном чтении сестрами книг; высокую грамотность насельниц подтверждает и массовое употребление владельческих надписей в быту, особенно на керамических сосудах); личные святыни, с нек-рым влиянием западнорус. иконографии, при этом сюжетно близкие московской традиции: крест с гравировкой и чернением, где распятие соединено с образом св. Никиты, что имеет сходство по стилю с гравюрами Букваря Кариона (Истомина); резной деревянный крест с распятием в высоком рельефе на фоне сплошной стены виноградных лоз, где видна связь с изделиями центральноевроп. резчиков. В изученных в некрополе резных надгробиях встречаются даты от Сотворения мира и от Рождества Христова, что также характерно для западно-правосл. книжников.

С 2014 г. в обители ведутся масштабные реставрационные работы (документация по этим работам подготовлена в 2012–2014). 26 июня 2017 г. Президент Путин подписал указ «О праздновании 500-летия основания Новодевичьего монастыря (г. Москва)» в 2024 г. В связи с этим с 2017 г. начался период активных археологических работ.

К 2018 г. численность насельниц Н. м. м. составляет ок. 30 чел.; подворьями обители являются храм в честь Успения Пресв. Богородицы в с. Шубине в городском округе Домодедово Московской обл. (с 1995) и храм во имя св. блгв. кн. Александра Невского в пос. Санатория им. Герцена Одинцовского р-на Московской обл. (с 2008).

М. М. Шведова, Л. А. Беляев

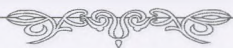
Арх.: РГАДА. Кабинет Петра I. Оп. 9. Д. 71. Отд. 2; ГИМ ОР Син. 149. Царственная книга; Чуд. № 300; ГИМ ОПИ. Ф. 596 (Новодевичий мон-рь). Д. 2310, 17635, 19152 (Опись церк. и ризничного имущества, 1860 г.), 19154 (Опись церк. и ризничного имущества, 1915 г.); Отчет о реставрации диаконника Смоленского собора. М., 1982 // Архив МНРХУ. 10–13/75.

№ 358; Петров А. А. Документы по истории Моск. Новодевичьего мон-ря в фонде Моск. духовной консистории ЦИАМ: Дипл. работа студента 5-го курса дневного отделения Ист.-арх. ин-та РГГУ. М., 1994: Ркн. // Экспозиционно-фондовый отдел «Усадьба Измайлово»; Справка о реставрации настенных росписей Смоленского собора / Сост.: Л. В. Бетин // ГИМ ОПИ. Ф. 596.

Ист.: ПСРЛ. Т. 8, 25, 31; Корб И. Г. Дневники путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.). СПб., 1906; Зимин А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. // ИА. 1950. Т. 5. С. 3–39; Тихомиров М. Н. Новый памятник Моск. полит. лит-ры XVI в. // Он же. Рус. летописание. М., 1979. С. 155–166; Вкладная книга 1674–1675 (7183) г. Моск. Новодевичьего монастыря // Источники по соц.-экон. истории России XVI–XVIII вв.: Из архива Моск. Новодевичьего мон-ря. М., 1985. С. 152–210; Приходная книга Моск. Новодевичьего мон-ря 1603–1604 (7112) г. // Там же. С. 81–151; Синодик 1705 г. Моск. Новодевичьего мон-ря // Там же. С. 211–301; Антонов А. В. Вотчинные архивы моск. мон-рей и соборов 14 — нач. 17 в.: Акты Новодевичьего мон-ря // РД. 1997. Вып. 2. С. 193–201; АРГ: АММС. С. 265–412, 483–520; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2008. Т. 2; Гириберг В. Б. Мат-лы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. // Моск. Новодевичий мон-рь: к 500-летию основания: Антология. М., 2012. С. 509–515.

Лит.: Снегирёв И. М. Новодевичий мон-рь в Москве. М., 1857; Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших мон-рей. СПб., 1876; Историческое описание Моск. Новодевичьего мон-ря. М., 1885; Забелин И. Е. Мат-лы для истории, археологии и статистики г. Москвы. М., 1884. Ч. 1. Стб. 793–807; он же. Домашний быт рус. народа в XVI и XVII ст. М., 1901³. Т. 2. Домашний быт рус. царей в XVI и XVII ст.; он же. История г. Москвы. М., 1905. Ч. 1; Писарев Н. Домашний быт рус. патриархов. Каз., 1904; Павловский А. А. Всеобщий иллюстрированный путеводитель по мон-рям и св. местам Рос. империи. Н. Новг., 1907; Посникова М. А. К истории землевладения Новодевичьего мон-ря в кон. XVI в. // Юбилейный сб. ист.-этногр. кружка при ун-те св. Владимира. К., 1914. С. 229–242; Харламович К. В. Малорос. влияние на великорос. церк. жизнь. Каз., 1914. Т. 1; Ретковская Л. С. Смоленский собор Новодевичьего мон-ря. М., 1955. (Тр. ГИМ; Вып. 14); она же. Путеводитель по музею Новодевичий мон-рь. М., 1956³; Веселовский С. Б. Исследование по истории опричнины. М., 1963; Буганов В. И. Моск. восстания кон. XVII в. М., 1969; Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени. М., 1972; Кирилов И. К. Цветущее состояние Всерос. государства. М., 1977; Шведова М. М. Маргиналии на книгах 6-ки Новодевичьего мон-ря // АЕ за 1985 г. 1986. С. 86–88; она же. Царицы-инокини Новодевичьего мон-ря // Новодевичий мон-рь в рус. культуре: Мат-лы науч. конф. 1995 г. М., 1998. С. 73–93. (Тр. ГИМ; Вып. 99); она же. Семейный иконостас царя Алексея Михайловича как реликвия Дома Романовых // Тр. ГИМ. 2004. Вып. 143. С. 30–48; она же. Формирование местного ряда большого иконостаса Смоленского собора Новодевичьего мон-ря // Там же. 2007. Вып. 169. С. 55–91; она же. «Поставлен монастырь Девичь у града Москвы» М., 2009; Трубикина О. А. История некрополя Новодевичьего мон-ря // Моск. некрополь: История

археология, искусство, охрана. М., 1991. С. 106–123; *Трушева Н. Ф.* Некрополь Новодевичьего мон-ря (30–90-е гг. XX в.) // Там же. С. 124–130; *она же.* Е. С. Кропоткина, 1870–1944 гг. (Биогр. очерк) // Тр. ГИМ. 1995. Вып. 87. С. 116–124; *она же.* Игуменни Моск. Новодевичьего мон-ря (1525–1920 гг.) // Новодевичий мон-рь в рус. культуре. 1998. С. 57–69. (Тр. ГИМ; Вып. 99); *она же.* Новодевичий мон-рь глазами моск. школьниц 1920-х гг. // Моск. архив. М., 2002. [Вып. 3]. С. 179–210; *Шлионская Л. И.* Семейная усыпальница Прохоровых в Моск. Новодевичьем мон-ре // Тр. ГИМ. 1995. Вып. 87. С. 441–451; *она же.* Царские гробницы в Новодевичьем мон-ре // Новодевичий мон-рь в рус. культуре. 1998. С. 94–113. (Тр. ГИМ; Вып. 99); *она же.* Два некрополя Новодевичьего мон-ря // Тр. ГИМ. 1999. Вып. 110. С. 254–269; *она же.* «Новые кладбища» Моск. Новодевичьего мон-ря // Там же. 2001. Вып. 126. С. 577–596; *она же.* Некрополь князей Волконских в Моск. Новодевичьем мон-ре // Там же. 2010. Вып. 182. С. 340–365; *Евсеева Л. М., Шведова М. М.* Афонские списки «Богоматери Портагитиссы» и проблема подобия в иконописи // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 336–362; *Кавельмакер В. В.* Когда мог быть построен Смоленский собор Новодевичьего мон-ря? // Новодевичий монастырь в рус. культуре. 1998. С. 154–179. (Тр. ГИМ; Вып. 99); *Китнис С. Е.* Новодевичий мемориал: Некрополь Новодевичьего кладбища. М., 1998; *Чистякова М. В.* Синодик Новодевичьего мон-ря 1710 г. как ист. источник // Новодевичий мон-рь в рус. культуре. 1998. С. 114–128. (Тр. ГИМ; Вып. 99); *она же.* Монахи «с Белой Роси» в Новодевичьем мон-ре. М., 2000. (Тр. ГИМ; Вып. 116); *Голубцов С. А., протодиак.* Моск. духовенство в преддверии и начале гонений, 1917–1920 гг. М., 1999; *Смирнова И. Ю.* Елизаветинское благотворительное об-во и участие в нем моск. мон-рей // Макарьевские чт. М., 2000. Вып. 7. С. 258–269; *Кузнецова Т. Ф.* Работы моск. женских мон-рей на выставках кон. XIX — нач. XX вв. // Моск. архив. 2002. [Вып. 3]. С. 171–178; *Кливидзе Н. В.* Символические образы Моск. гос-ва и иконогр. программа росписи собора Новодевичьего мон-ря // ДРИ: Рус. искусство позднего средневековья: XVI в. СПб., 2003. С. 222–236; *Баталова А. Л.* К полемике о времени строительства собора Новодевичьего мон-ря // Визант. мир: Искусство К-поля и нац. традиции: К 2000-летию христианства: Памяти О. И. Подобедовой. М., 2005. С. 599–620; *Богословский М. М.* Петр I: Мат-лы для биографии. М., 2005. Т. 1; 2007. Т. 3; *Подъяпольский С. С.* О времени возведения Смоленского собора Новодевичьего мон-ря // *Он же.* Ист.-архит. исслед.: Статьи и мат-лы / Сост.: Е. Н. Подъяпольская. М., 2006. С. 111–124; *Мастеркова А. А.* Игуменни моск. мон-рей круга свт. Филарета Московского (по мат-лам ГИМ) // Тр. ГИМ. 2007. Вып. 169. С. 246–258; *Беляев Л. А., Романов Н. С., Шлионская Л. И.* Надгробия игуменни Елены Девочкиной и схимницы Феофании в Новодевичьем мон-ре // РА. 2010. № 2. С. 156–165; *Бойко Т. В.* Моск. музей-монастыри в контексте культурно-просветительской политики сов. гос-ва в 1917–1920-е гг. // Моск. Новодевичий мон-рь: к 500-летию основания: Антология. М., 2012. С. 101–111; *Евдокья (Киреева), мон.* Новодевичий мон-рь на рубеже XIX–XX вв. и в первые годы Советской власти // Там же. С. 81–85; *она же.* Новодевичий мон-рь в первые годы возобновления монашеской жизни //

Там же. С. 123–126; *Светозарский А. К.* Новодевичий мон-рь в послевоенный период // Там же. С. 113–121; *Силкин А. В.* Мастерские лицевого шитья в Новодевичьем мон-ре в XVI в. // Там же. С. 459–467; *Беляев Л. А., Шуляев С. Г., Григорян С. Б.* Исследования Новодевичьего мон-ря // Археол. открытия 2010–2013 гг. М., 2015. С. 138–140; *Беляев Л. А., Шуляев С. Г.* Надгробие подьячего из Приказа Новодевичьего мон-ря // КСИА. М., 2015. Вып. 241. С. 319–323; *Мосунов Ю., Евдокимов Г.* Смоленский собор Новодевичьего мон-ря: Архитектурно-археол. исслед. 2013 г. // Образ христ. храма: Сб. ст. по древнерус. искусству к 60-летию А. Л. Баталова. М., 2015. С. 277–305; *Гувакова Е. В.* О финансово-экономической и благотворительной деятельности моск. обителей на рубеже XIX–XX вв. (на примере Чудова и Новодевичьего мон-рей) // ВМУ: Ист. 2016. № 1. С. 33–70; Исследования в Зачатьевском, Новодевичьем и Донском мон-рях // Археол. открытия 2014 г. 2016. С. 84–86; *Плюханова М. Б.* «Кипение света»: Русские Одигитрии в литургической поэзии и в истории. СПб., 2016; Храм «вне стен» и его кладбище: Изучение церкви Иоанна Предтечи (XVI–XVII вв.) в слободе Новодевичьего мон-ря // Археология сакральных мест России: Сб. тез. докл. науч. конф. (Соловки, 7–12 сентября 2016 г.). Соловки, 2016. С. 155–159.

Л. А. Беляев, Н. В. Кливидзе,
М. А. М., М. М. Шведова

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, идейное и художественное движение в русской церковнопевч. культуре кон. XIX — первых десятилетий XX в. Выражение «новое направление» в связи с рус. духовной музыкой данного периода употребил первым С. А. Рачинский в ст. «Народное искусство и сельская школа» (1881), описывая ситуацию вокруг Литургии св. Иоанна Златоуста (Соч. 41) П. И. Чайковского (см.: РДМДМ. Т. 3. С. 357). На рубеже веков термин встречается в статьях С. В. Смоленского, а прот. (с 1908) М. А. Лисицын в ст. «О новом направлении в русской духовной музыке» (1909; см. сокр. переизд.: Там же. С. 525–561) указал круг явлений «новой школы» и сформулировал ее основные признаки.

Возникновение Н. н. связано с московским *Синодальным училищем церковного пения* и деятельностью Смоленского (директор с 1889), В. С. Орлова (регент *Синодального хора* с 1886) и А. Д. Кастальского (педагог уч-ща с 1887 и помощник регента). В нач. 90-х гг. XIX в. здесь появилась потребность в певч. репертуаре, к-рый, с одной стороны, соответствовал бы облику и древним богослужебным традициям Успенского собора Московского Кремля, где пел на службах Синодальный хор, а с другой — давал бы возможность

для исполнения художественного пения в духовных концертах. Первые же произведения Кастальского — гармонизации традиц. распевов (*знаменного, болгарского, киевского, греческого, сербского, московского Успенского собора* и др.; 1896–1898) в новом стиле, по видимости не очень далеко ушедшем от опытов т. н. строгого стиля у предшественников, но тем не менее необычным и отчетливо «русском», — вызвали интерес у прихожан Успенского собора и у консерваторских музыкантов. К муз. творчеству в русле Н. н. присоединились ученики старших классов уч-ща братья А. Г. *Чесноков* и П. Г. *Чесноков*, бывш. певчий и выпускник курсов для взрослых певчих Синодального хора при уч-ще А. В. *Никольский* и педагог теоретических дисциплин В. С. *Калинников*. Переехав по окончании С.-Петербургской консерватории в Москву, духовно-муз. произведения начал писать А. Т. *Гречанинов*. Дебютом С. В. *Рахманинова* в этой области стал духовный *концерт* (запримечательный стих) «В молитвах неусыпающую Богородицу» (1893). По просьбам Смоленского, профессора Московской консерватории в 1889–1901 гг., духовную музыку начали сочинять как молодые авторы, так и уже состоявшиеся композиторы: М. М. *Ипполитов-Иванов*, А. А. *Ильинский*, А. Б. *Гольденвейзер*, А. Н. *Корещенко*, Д. В. *Аллеманов* (впосл. священник, протоиерей), свящ. (впосл. протоиерей) В. М. *Металлов*. В 1906 г. свящ. М. Лисицын дал яркую характеристику музыке Кастальского (эти слова можно отнести к произведениям и других московских авторов Н. н.), связав ее с традицией пения в кремлевском Успенском соборе, где можно было услышать «унисонное пение, украшенное подголосками и случайно, как искры брошенными аккордами... Творчество... А. Д. Кастальского развилось из этого зерна... но в этом есть своя красота, свое единство...» (см.: РДМДМ. Т. 2. Кн. 2. С. 876–877).

В С.-Петербурге ядро обновляющего движения составили авторы, пришедшие к сочинению духовной музыки разными путями. Свящ. М. Лисицын, прот. С. В. Протопопов и свящ. *Георгий Извеков* принадлежали к среде талантливого и образованного духовенства, к-рое не исключало из своей жизни как научные, так и творческие проявления.

Увлекавшийся сочинением церковной музыки министерский чиновник-статистик Н. И. *Компанейский* примкнул к Н. н. ввиду своей любви к народному искусству во всех его формах, а также ввиду преклонения перед старшим современником М. П. Мусоргским. С. В. *Панченко* обратился к написанию духовных сочинений после создания музыки в стиле «декадентства», ярким представителем к-рого он являлся по своему образу мыслей и укладу жизни. Лисицыну и Компанейскому принадлежат самые ранние и самые убедительные критические работы о Н. н. В творческом отношении петербургская ветвь была неровной, менее органичной, иногда более экспериментальной.

Число сторонников Н. н. в провинции увеличилось после того, как там стали регулярно проводить регентские съезды и организовывать курсы. О произведениях в церковных жанрах и о духовных концертах стали писать в муз. газетах и журналах (см. в ст. *Журналы церковнопевческие*), нередко — также в различных *епархиальных ведомостях* и др. церковной периодике.

Большое значение для развития Н. н. имела исследовательская работа, к-рую вели Смоленский и его младшие коллеги, вызванные им из провинции в Москву, в Синодальное уч-ще, — священ. В. Мсталлов, А. В. *Преображенский*, священ. Д. Аллеманов. Наряду с доминирующей идеей «воскрешения старины» высказывалась идея о современности Н. н., к-рое сравнивалось с «декадансом». Лисицын в программной статье о Н. н. провел аналогию между ним и стилем модерн, одной из черт к-рого является стилизация под старину (Там же. Т. 3. С. 526).

Все деятели Н. н. осознавали огромное значение подходов и приемов в отношении рус. мелоса, найденных рус. композиторами XIX в. Особый упор делался на «кучкизм», на «петербургскую школу», на музыку Мусоргского и А. П. Бородина, хотя не менее важен был и опыт Литургии (Соч. 41) Чайковского (см. ст. Никольского: Там же. Т. 8. Кн. 1. С. 523–533). В некрологе Кастаньского Никольский прямо назвал его не только «певцом знамен» (т. е. знаменного распева), но и «последним могиканом «Могучей кучки»» (Там же. Т. 5. С. 346). Преображенский писал о том, как значимы были для всех

деятели Н. н. связи с кучкизмом и в особенности пробы Н. А. *Римско-Корсакова* по переложению традиц. распевок, отмечая его первенство в использовании таких приемов, как чередование 1, 2 и 3 голосов в запевках стихов, изложение мелодии в октаву в 2 или 3 голосах в сопровождении терций и секст (наподобие пения духовенства), пустые квинты и заключения в унисон, аккорды без терций; все это открыло возможность для сближения духовной музыки с рус. народной песней (*Преображенский*. 1924. С. 109–110).

Идея о непосредственном родстве церковного распева и народной песни развивалась со времен В. Ф. *Одоевского* (напр., в старинных песнях он обнаруживал те же лады и *поглащицы*, что и в знаменном распеве, см.: РДМДМ. Т. 3. [Разд.] I: 1860–1870-е) и творчески преломлялась в ряде кучкистских сочинений (напр., в «церковных» сценах опер на соответствующие сюжеты). Самым страстным и «безапелляционным» пропагандистом этой идеи был Компанейский, к-рый рекомендовал при гармонизации традиц. распевок использовать даже не опыт кучкистов, а — без посредников — народную подголосочную полифонию (Там же. С. 478–479). Похожие мысли можно обнаружить и в разных документах Смоленского. Однако со временем стало понятно, что прямое сближение церковного распева и песни проблематично. В 1913 г. Кастаньский писал, что «в самих церковных напевах наших заложен национальный элемент, но народные песенные обороты следует применять к ним с крайней осмотрительностью... церковная музыка должна создаваться и развиваться на наших обиходных напевах» (Там же. Т. 5. С. 60).

С художественной т. зр. в рус. профессиональной музыке данной эпохи появились существенно новый, мало использованный ранее, необычайно богатый и глубокий образный и мелодический материал и новые формы, обусловленные структурой древних распевок и словесных богослужебных текстов (т. е. имеющие иной источник, чем усвоенные рус. музыкой западноевроп. формальные модели). Поскольку церковное пение консервативно, то «новое» в нем может существовать только одновременно со «старым». Поэтому, напр., Гречанинов в своем самом «авангардном» духовном сочине-

нии — «Страстной седмице», в песнопении «Воскресни, Боже», — прямо цитирует музыку прот. П. И. *Турчанинова* на тот же текст, противопоставляя ее прозрачность и скромность мощному развороту хорового звучания в дальнейшем изложении. Так же поступал и Кастаньский, нередко вводя в ткань своих хоров фрагментарные «напоминания» о традиц. обиходных мелодических формулах, связанных с тем или иным текстом.

Свящ. М. Лисицын в основу своей пространной работы о Н. н. положил идею синтеза — не только внутри поля духовно-муз. творчества, но и между церковными распевками и народными мотивами, а также новейшими муз. тенденциями («вагнеризмами») (Там же. Т. 3. С. 541). В этой статье, как и в др. публицистике деятелей Н. н., с новой силой прозвучала идея равенства сферы духовно-муз. творчества с проч. сферами профессиональной музыки. Свое крайнее выражение она нашла в текстах Компанейского, который призывал вывести церковное пение из «резервации» специальных заведений в консерваторские программы, а также поставить его на высоту, превышающую положение музыки «мирской», как это было в прежние времена. Действительно, некоторые достижения рус. композиторов в духовных жанрах до 1917 г. во всех отношениях стоят не ниже музыки светской, а в ряде случаев и выше ее.

Смоленский мечтал о радикально новой системе, преображающей всю рус. музыку, т. е. о системе абсолютно нового муз. языка, «выведенного» из закономерностей древних распевок и народной песни. Как показывают совр. исследования, на практике появилась система др. уровня, среди главных параметров к-рой был синтезированный тип звуковысотной организации — ладотональность, объединяющая признаки древней ладности и совр. гармонической тональности; в связи с этим предлагается новый термин — «модальная тональность». От диатоники одноголосного распева стали зависеть гармоническая вертикаль и ее развитие, при этом «мелодия распева функционирует в многоголосии как его часть, т. е. как подсистема, обладающая своей определенной структурой» (см.: *Гуляшицкая*. 2002. С. 88–89), что позволяет даже говорить о «тотальной диатонике», которую не отменяют

возможные «проходящие» хроматические вкрапления.

Особое значение в Н. н. приобретают формы и жанры — или непосредственно идущие от форм и жанров церковных песнопений, а также их сочетаний в разных богослужебных последованиях (в результате чего возникают «составные» крупные, циклические формы), или «конструируемые» авторами церковно-певч. циклов заново. Как более частные параметры системы выделяются виртуозное хоровое письмо («хоровая оркестровка», или, по Никольскому, «тембризация») и идущие от храмовой практики особые приемы пространственной организации звучащего пространства.

Наиболее крупными авторами Н. н. периода до 1917 г. были: Чайковский (Литургия и Всенощное бдение, сочинения 41 и 52, а также 10 отдельных композиций), Римский-Корсаков (песнопения литургии, 6 обработок песнопений Великого поста и еще 23 хора разных жанров (сочинения и переложения)), Рахманинов (духовный концерт и полные Литургия и Всенощное бдение), Гречанинов (4 Литургии, Всенощное бдение, Страстная седмица, неск. опусов, объединяющих разные хоры, и др.), Кастальский (ок. 100 «номеров» (опусов)), П. Чесноков (4 Литургии, 3 Всенощные и др.) и Никольский (ок. 180 песнопений, в т. ч. 2 Литургии, Всенощная, Венчание, песнопения Страстной седмицы и Пасхи и т. д.), Калинин (более 20 хоров, в т. ч. полная Литургия и сокращенная Всенощная), Ипполитов-Иванов (Литургия, Всенощная и ряд отдельных песнопений), Н. Н. Черетин (2 Литургии (одна неполная), Вечерня и ряд отдельных песнопений), А. Чесноков (Литургия и еще ряд сочинений и переложений), Компанейский (изд. свыше 40 «номеров», гл. обр. переложений, в т. ч. циклы «Болгарская литургия», «Догматики богородичны» и др.), Панченко (3 Литургии, 2 Всенощные, Панихида, Венчание, ок. 50 отдельных хоров), прот. Д. Аллеманов (ок. 100 духовно-муз. композиций, в т. ч. циклы, сборники гармонизаций гласовых песнопений), прот. М. Лисицын (ок. 50 «номеров» сочинений и переложений, в т. ч. 2 Литургии и Пение при архиерейском служении).

По мере появления новых духовных композиций возникал вопрос

о возможности или невозможности исполнения их в храме — по причине как исполнительской сложности, так и «нецерковности» тех или иных произведений. Проблема теоретического соотношения 2 видов духовно-муз. творчества — *гармонизации* традиц. распевов и свободной композиции — была решена Рачинским следующим образом: необходимо развитие свободного творчества в области церковной музыки и «свободное возвращение лучших наших композиторов к духу древних церковных песнопений» (РДМДМ. Т. 3. С. 357). С более практической т. зр. рассматривал эту проблему Компанейский, выдвинувший подхваченную многими композиторами и критиками концепцию «демества», т. е. внехрамового пения, к-рое «должно воспитывать религиозно-нравственное настроение, развивать любовь и усиливать интерес к обрядовой стороне церкви» (*Компанейский*. 1902. Стб. 165–166). Т. о. определялась функция духовных концертов, в к-рых прошли премьеры всех духовных сочинений Рахманинова, почти всех — Гречанинова, многих — Кастальского и т. д. Рассматривая репертуар духовных концертов к 1909–1910 гг., критики пришли к мнению, что программы должны состоять не просто из качественных произведений, но из произведений, к-рые могут быть представлены лишь на концертной эстраде, возможно, из произведений крупных форм, при исполнении к-рых хор и регент смогут не только показать высокий уровень исполнительской техники, но и выступить серьезными интерпретаторами. Свящ. Г. Извеков намечал пути создания концертной правосл. музыки в развернутых циклических формах: с одной стороны, введение инструментов (только в произведениях, предназначенных именно для концертов), с другой — формирование певч. циклов на основе разнообразных правосл. богослужебных последований (см.: РДМДМ. Т. 3. С. 606). Вскоре такую музыку начали писать Гречанинов (кантата «Хвалите Бога», Демественная литургия и др.), Кастальский (Братское поминовение), а после 1917 г. — и др. авторы.

В 10-х гг. XX в. движение к свободе индивидуального выражения стало характерно, напр., для Гречанинова, к-рый в отличие от большинства др. деятелей на церковнопевч.

поприще не был ни певцом, ни регентом, но в не меньшей степени — для П. Чеснокова, к-рый всю жизнь был именно регентом. Они оба приносили в духовное творчество влияния новых «светских» стилей: Гречанинов — в таких сочинениях, как «Страстная седмица» (1912) и «Демественная литургия» (1917), — в большей степени достижения «высоких» стилей от Р. Вагнера до новых франц. веяний, Чесноков — преимущественно особенности окружавшей его рус. городской интонационной среды, за что нередко получал упреки критики и горячую любовь слушателей и исполнителей. Примечательно, что наряду со свободным сочинительством Чесноков продолжал создавать превосходные «переложения» распевов в исконном стиле Н. н., какковы его Всенощное бдение и Литургия св. Иоанна Златоуста обычного напева (Ор. 50; 1917).

Никольский, последователь Смоленского и Кастальского, автор множества стильных и сдержанных обработок распевов в классическом модусе Н. н., много внимания уделявший цельности певч. решения служб (и в теоретическом и в практическом плане), теоретик новой «хоровой инструментовки» («тембризации»), нашел свою «личную нишу» и в создании духовных концертов, написанных достаточно новым, а главное — «своим» в этом жанре языком, сочетающим почвенную — церковную и песенную — интонационность со свободным полифоническим письмом (как и мн. «синодалы», Никольский был нек-рое время учеником Танеева) и с возвышенным проповедническим пафосом. Особенно замечательны самые поздние концерты композитора, написанные после 1917 г., среди них — «Господь просвещение мое» (Ор. 62. № 2) и «Боже, Боже мой» (Ор. 57. № 2; оба 1922). Концерт «Боже, Боже мой» отмечен глубоко трагическим звучанием, ранее несвойственным уравновешенному и просветленному творчеству Никольского. Эти суровые, сумрачные концерты с их выразительной, проповеднической риторикой — вместе с созданной в те же годы небывало напряженно звучащей Литургией (Ор. 52) — являются вершиной творчества Никольского, одним из очень немногих «прямых» отражений исторических событий в церковнопевческом жанре.

образцовые Обиходы или служебные последования для церковного употребления. Примером для всех являлось соборное пение Синодального хора, а относительно духовных концертов — превосходно выстроенные программы его выступлений, особенно в период директорства Смоленского и Орлова, а также в 10-х гг., когда после некоего «безвременья», вызванного смертью Орлова, регентом стал не менее выдающийся мастер Н. М. Данилин.

Естественным развитием духовно-муз. деятельности композиторов Н. н. стало, во-первых, стремление к музыкально целостным циклам богослужебного типа (литургия, всенощное бдение, панихида, венчание), а во-вторых — к таким более «свободным» циклам, как «Страстная седмица» Гречанинова, «Братское поминовение» Кастальского или «Во дни брани» Чеснокова. Работа циклами в целом характерна для Чайковского, Рахманинова, Гречанинова, Чеснокова, Никольского, Черепнина, Панченко и большинства др. авторов Н. н., хотя сами циклы могут быть функционально разными. Так, цикл херувимских (как у Панченко) или догматиков (как у Компанейского) не предполагает исполнения входящих в него частей за один раз. Напротив, работа отдельными песнопениями, постепенно выстраивающимися в служебные последования, очень типична для Кастальского и Калининкова, авторов, тесно связанных с Синодальным хором и сочинявших для него, а также, напр., для Голованова, к-рый затем объединял свои песнопения в опусы (а иногда и в циклы с названиями) по некоему художественному, а не богослужебному принципу. Некоторые композиторы, начав с обработок древних распевов, вплотную подошли к идее литургического действия — одной из заветных целей искусства той эпохи. В рецензии на «Братское поминовение» 1916 г. Л. Л. Сабанев прямо сравнивает Кастальского и Скрябина, предположив, что «для осуществления соборного творчества» необходимо «смирение», к-рое он усматривает в творчестве первого (см.: РДМДМ. Т. 5. С. 281).

Достижения Н. н. получали первоначально противоречивые оценки, что сказало и на решениях о церковном пении Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В мнениях, прозвучавших на Соборе, и в выработанных там проектах решений подчеркивалось, что основой богослужебного пения должно быть *осмогласие*, для употребления на клиросе рекомендовались только «установившиеся общецерковные распевы», причем считалось «наиболее приличествующим такое изложение их, в котором сохраняется неизменяемая основная мелодия распева, соблюдаются все законы осмогласия и обрисовываются наличные черты национального церковно-песенного искусства» (Там же. Т. 3. С. 874). Относительно духовно-муз. сочинений было сказано, что они разрешаются к исполнению в храме при условиях, чтобы они были «проникнуты строго молитвенным настроением», «не нарушали цельности и логического смысла текста» и «общим характером своих мелодий и музыкальных построений» соответствовали наличному церковному стилю (Там же. С. 875). При этом некие авторы Н. н. (Гречанинов и др.) говорили на Соборе о возможности введения в правосл. богослужение *органа* или *фисгармонии*, что было решительно отвергнуто. П. Чесноков, возможно в ответ на критику его духовно-муз. произведений с солистами, отказался выступить с лекцией об осмогласии, а в письме Собору заявил, что в его компетенцию входят только гармонизация и «творчество на канве осмогласных распевов», но сам он не видит смысла в осмогласии, а знаменитый распев не считает русским по происхождению (Там же. С. 749). Последняя фраза Чеснокова была отголоском дискуссий о степени самостоятельности русских в развитии заимствованных ими визант. форм церковного пения: Смоленский считал эти формы совершенно русскими, «обрусевшими» с глубокой древности, а Преображенский — полностью заимствованными и принципиально не изменившимися. Практических результатов соборных решений не последовало по известным историческим причинам.

В наст. время произведения Н. н. оцениваются по-разному, однако несомненно, что в истории рус. искусства Н. н. осталось как очень важное и самобытное явление. В XIX — нач. XX в. не только в России художники чувствовали необходимость обращения к древним пластам религ. искусства, и всякий раз это приносило замечательные плоды, способствовало обновлению творчества. Церковное пение в поразительно многообразии его форм хранило память прошедших веков. Выведение этого богатства в сферу актуального искусства не привело к осуществлению мечты Танеева об уходе рус. творчества из «европейского сада», но стало, по его же выражению, «воспитанием собственных ростков».

Лит.: Компанейский Н. И. Современное деметство // РМГ. 1902. № 6. Стб. 161–170; Преображенский А. В. Культовая музыка в России. Пг., 1924; Гарднер. Богослужебное пение; Morosan V. Choral Performance in Pre-Revolutionary Russia. Ann Arbor (Mich.), 1984; Ильин В. П. Очерки истории рус. хоровой культуры 2-й пол. XVII — нач. XX в. М., 1985; Гуляницкая Н. С. Русское «гармоническое пение» (XIX в.). М., 1995; она же. Поэтика муз. композиции: Теорет. аспекты рус. духовной музыки XX в. М., 2002; она же. Русская музыка: Становление тональной системы XI–XIX вв. М., 2005; Зверева С. Г. К вопросу о «неорусском» стиле в рус. музыке рубежа XIX–XX вв. // Вестн. РГНФ. М., 1997. № 1. С. 158–165; Рахманова М. П. Русская духовная музыка в XX в. // Русская музыка и XX в.: Рус. муз. искусство в истории худож. культуры XX в. / Ред.-сост.: М. Г. Арановский. М., 1997. С. 392–396; она же. Новое направление в духовной музыке: ист. тенденции и худож. процессы // История рус. музыки в 10 т. М., 2004. Т. 106: 1890–1917-е / Науч. ред.: Л. З. Корабельникова, Е. М. Левашёв. С. 436–439; РДМДМ. 1998. Т. 1; 2002. Т. 2. Кн. 1; Т. 3; Т. 4; 2004. Т. 2. Кн. 2; 2006. Т. 5; 2008. Т. 6. Кн. 1; 2010. Т. 6. Кн. 2; 2015. Т. 9. Кн. 1. Ч. 1–2; 2017. Т. 8; Артёмова Е. Г. Петербургская ветвь в Новом направлении: Н. И. Компанейский, М. А. Лисицын, С. В. Панченко: Канд. дис. М., 2003; Ковалёв А. Б. Литургия в творчестве рус. композиторов кон. XVIII — XX в.: Специфика жанра и организация цикла: Канд. дис. М., 2004; она же. Жанры рус. духовной музыки в творчестве отеч. композиторов (2-я пол. XIX — нач. XXI в.). Тамбов, 2018; Плотникова Н. Ю. О влиянии древних распевов на стиль духовной музыки С. В. Рахманинова // XX век и история музыки: Проблемы стилизации: Сб. ст. / Ред.-сост.: М. Г. Арановский. М., 2006. С. 113–131; она же. Полифонические формы в рус. духовной музыке Нового направления кон. XIX — нач. XX в. // Этот многообразный мир музыки: Сб. ст. к 80-летию М. Г. Арановского. М., 2010. С. 290–301; Цуранова О. А. С. В. Смоленский и Новое направление в рус. духовной музыке кон. XIX — нач. XX в.: Канд. дис. Х., 2009; Campbell S. The Russian «New Direction» in Church Music and Some Parallel Contemporary Movement in Western Church Music // Russian Liturgical Music Revival in the Diaspora: A Coll. of Essays / Ed.: M. Ledkovsky, V. von Tsurikov / Foundation of Russian History [USA]. S. I., 2012. P. 278–307. (Reading in Russian Religious Culture; 4); История рус. искусства: В 22 т. М., 2017. Т. 17 / Отв. ред.: С. К. Лашенко.

М. П. Рахманова

НОВОЖЁНЫ — см. в статьях *Брак, Беспоповцы*.

НОВОЗЫБКОВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Черниговской епархии, существовало в 1923–1924 гг. Было названо по г. Новозыбкову, центру Новозыбковского у., переданного в 1919 г. из состава Черниговской губ. УССР в состав Гомельской губ. РСФСР (ныне адм. центр Новозыбковского р-на *Брянской области*). В Новозыбкове с уездом проживало значительное число старообрядцев-беглопоповцев, а также единоверцев (см. ст. *Единоверие*). Последние начиная с 1919 г. неоднократно обращались к патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону (Беллавину)* с просьбой назначить викария для окормления единоверческих приходов.

Весной 1923 г. вслед репрессий против укр. епископата временно управляющий *Киевской епархией* Уманский еп. смчч. *Макарий (Кармазин)* и пребывавший на покое еп. бывш. Ананьевский смчч. *Парфений (Брянских)* в Киеве тайно хиротонисали Феодора (Власова) во епископа Вышгородского. Согласно материалам следственного дела еп. Макария, еп. Феодор «представлял из себя нечто вроде резерва» и должен был приступить к исполнению обязанностей по управлению Киевской епархией лишь в случае ареста остальных епископов. Патриарх свт. Тихон, освобожденный из-под ареста по постановлению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 25 июня 1923 г., в том же году признал хиротонию еп. Феодора, но в связи с тем, что власти запретили еп. исп. *Пахомию (Кедрову)*; (впосл. архиепископ) проживать в Чернигове (вслед чего Черниговская епархия осталась без епископского окормления), утвердил еп. Феодора Новозыбковским викарием архиереем Черниговской епархии. По сообщению митр. *Мануила (Лемешевского)*, еп. Феодор отказался выезжать из Киева, предпочитая «служить келейно и старчествовать». Однако более вероятно, что к месту служения владыка не прибыл из-за запрета властей. В кон. 1924 г. еп. Феодор заболел тифом, скоропостижно скончался и был похоронен в *киевском во имя святых Флора и Лавра (в честь Вознесения Господня) женском монастыре*.

Лит.: *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 6. С. 331; *Доненко Н. Н., прот.* Наследники царства. Симферополь, 2000. С. 330; *Сухоруков А. Н.* Конспиративная деятельность укр. архиереев в борьбе за внутрицерковную свободу в 1920-е гг. // *ЕжБК*. 2010. Т. 1. С. 307–311.

В. Г. Пидгайко

НОВОИЕРУСАЛИМСКИЙ В ЧЕСТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Московской епархии), расположен в г. Истре Московской обл. Основан в 1656 г. патриархом Московским и всея Руси *Никоном (Миновым)* и царем *Алексеем Михайловичем*.

Истоки и особенности замысла. Идея строительства мон-ря как Нового Иерусалима (понятие восходит к образу Царства Небесного из видения прор. *Иезекииля*) неординарна и нехарактерна для визант. духовной традиции. Это породило некоторые из обвинений патриарха Никона (ставшие одним из поводов для его низложения). Авторы многочисленных исследований, историко-церковных и философских сочинений стремились раскрыть замысел, лежавший в основе проекта Н. В. м.

Между тем идея строительства Нового Иерусалима имела ясные типологические и художественные про-

мацией, приобщая их к сакральному пространству *Палестины*. Одним из проявлений этого процесса стало утверждение в католич. богослужении литургии Страстей Христовых, а также появление скульптурных и живописных изображений станций (точек) Крестного пути.

Практическим руководством при создании кальварий стали описания, карты и архитектурные обмеры Св. земли, сделанные во 2-й пол. XVI в. францисканцами, имевшими постоянное представительство в Иерусалиме. В печатных копиях сведения о Св. земле широко распространялись в Европе и были доступны, в т. ч. христианам правосл. Востока. Т. о. Палестина постепенно превращалась для них из анагогического, воображаемого понятия в географически реальное.

Эти источники, часто весьма точно отражавшие реальность, а также собственную, рус. традицию хождений в Иерусалим и описания Св. земли использовали патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, преобразуя замысел в действительность. Новый Иеруса-

*Панорама
Новоиерусалимского
Воскресенского мон-ря.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

лим стал (географически) самой восточной из Святых Гор Европы. В качестве предшественников Н. В. м. в традиции переноса священной топографии в Мос-

кву могут рассматриваться недостроенный комплекс Святая святых царя Бориса Феодоровича Годунова в Кремле, а также собор Покрова Пресв. Богородицы, что на Рву, на Красной пл. и храм Вознесения Господня в Коломенском, архитектура к-рых содержит ясные указания на связь с традицией воспроизведения форм иерусалимского храма *Гроба Господня*.

В конкретизации замысла Н. В. м. (возможно, и в самом его появлении), по всей видимости, принимали участие художники из Центр. Европы, знакомые с практикой создания кальварий (их массовое «переселение» в Русское гос-во стало возможным с сер. 50-х гг. XVII в.). Среди этих мастеров были иноки *Валдайского Святоозерского в честь*

нос священной топографии в Москву могут рассматриваться недостроенный комплекс Святая святых царя Бориса Феодоровича Годунова в Кремле, а также собор Покрова Пресв. Богородицы, что на Рву, на Красной пл. и храм Вознесения Господня в Коломенском, архитектура к-рых содержит ясные указания на связь с традицией воспроизведения форм иерусалимского храма *Гроба Господня*.

В конкретизации замысла Н. В. м. (возможно, и в самом его появлении), по всей видимости, принимали участие художники из Центр. Европы, знакомые с практикой создания кальварий (их массовое «переселение» в Русское гос-во стало возможным с сер. 50-х гг. XVII в.). Среди этих мастеров были иноки *Валдайского Святоозерского в честь*

Иверской иконы Божией Матери мужского монастыря, в прошлом подвизавшиеся в оршанском Кутейнском в честь Богоявления мужском монастыре, а также выходцы из Речи Посполитой (Мстиславль, Шклов, Копысь, Витебск, Вильно) и западноевропейских стран, включая Свящ. Римскую империю. Эти художники и ремесленники, книжники и музыканты внесли значительный вклад в создание Н. В. м. Особенно заметно влияние мастеров проявилось в развитии архитектурной керамики: они принесли новую технологию глухих эмалей белого, желтого, бирюзового и темно-синего цветов, применяли также прозрачную эмаль коричневого цвета, к-рая на красно-кирпичном черепке давала разнообразные глубокие оттенки. Руководителем работ по украшению Воскресенского собора до 1665 г. был выходец из Великого княжества Литовского «премудрый ремесленный изыскатель» Петр Иванович Заборский. С ним работали уроженец Мстиславля Степан Иванович Полубес, Игнатий Максимов из г. Копыси; после смерти Заборского мастерами руководил старец Ипполит, позднее много сделавший для украшений храмов Московского Кремля. Один из самых выдающихся мастеров Н. В. м., выходец из московской Кадашевской слободы Сергей (Турчанинов), отлил практически все колокола обители XVII в. (к 1681 стал строителем мон-ря и ведал всем монастырским хозяйством).

Не менее значителен вклад западноправосл. мастеров и в художественную резьбу по дереву. Известный резчик Клим Михайлов в 80-х гг. XVII в. изготовил 12-ярусный иконостас главного алтаря Воскресенского собора. Высота иконостаса определялась особенностями архитектуры храма: т. к. проем между алтарными столбами в соборе был сравнительно узок, деисусный, пророческий и праотеческий чины располагались в 2 яруса; также в иконостасе имелся дополнительный чин Страстей Господних, к-рый, чередуясь с др. чинами, продолжался до самого верха. На оборотной стороне иконостаса были устроены 7-ярусные хоры для певчих. К. Михайлов выполнил и «Красные ворота», ведущие в собор с юга. Позднее он работал на строительстве дворца царя Алексея Михайловича в Коломен-

ском и резал иконостас Смоленского собора Новодевичьего мон-ря.

Иконографический и технологический импульс работ 50–90-х гг. XVII в. повлиял на то, что в близлежащих селениях сложились династии ремесленников, работавших для Н. В. м. В их числе — живописцы (Рыбаковы, Цыгановы, Строевы), резчики (Дубковы), керамисты (Пентюховы, Горячевы), слесари и кузнецы (Бородины, Пичугины, Рыцаревы).

Практическими пособиями, обеспечившими точность воспроизведения центрального сооружения комплекса — Воскресенского собора, стали: инструментальные обмеры храма Гроба Господня (Воскресения Христова), впервые сделанные и изданные Бернардино Амиго (его книга гравюр включала изображения Вифлеемской базилики, Елеонской часовни и др. св. мест Палестины); иконные изображения и 3-мерная модель храма, привезенные греч. церковными посольствами; личные впечатления рус. паломников и особенно подробные, с промерами, описания храма в сочинении иером. Троице-Сергиева мон-ря *Арсения (Суханова)* «Проскинитарий» (Поклонник Святых мест). Совокупность этих материалов обеспечила исключительную точность воспроизведения плана собора и в то же время возможность творческих изменений, направленных на акцентирование его символической системы и архитектурно-художественного устройства.

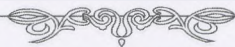
Согласно первоначальному замыслу, Н. В. м. должен был стать центром архитектурно-ландшафтного комплекса, создававшегося «в образ и подобие» Св. земли. Позже патриарх Никон объяснил свой замысел в обширном политическом соч. «Возражение, или Разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева еже написа Газскому митрополиту Паисию Ликаридиусу и на ответы Паисеовы» (ок. 1662), созданном в ходе его конфликта с царем: «Священные изображения и храмы, и жертвами, и священными сосуды, и иными вещьми в Писаниях и умыслениях очи зрящих ум возводят к Боговедению и первообразному. Тако аз во славу Божию создах по образу того великого Иерусалима святое ограждение на видение и воспоминание прис-

нопамятного святого Иерусалима» (*Леонид (Кавелин)*. 1876. С. 1; *Гиббелет Н. А.* Ист. исследование дела патр. Никона. СПб., 1876. С. 199).

Топография и топонимика Н. В. м. должны были воспроизвести св. места, связанные с событиями земной жизни Иисуса Христа. Избранная территория (диаметр более 10 км) имела нек-рое сходство с палестинскими первообразами: р. Истра, делающая в районе Н. В. м. крутую излучину, окружена холмами. Если собор Воскресения воспроизводил храм Гроба Господня, то стены и башни монастырской ограды символически обозначали постройки Иерусалима, о чем говорили их названия (Сионская башня, башня Давидов дом и др.). Окрестные холмы, река и селения соединялись со священной топографией в основном топонимически: Истра в своем среднем течении должна была именоваться Иорданом, параллельный ей ручей — Кедром, холм в их излучине — Сионом, холм к востоку от него — Елеоном, к северу, за рекой, — Фавором. На холме Елеон был установлен поклонный крест, символически обозначавший место Вознесения Иисуса Христа. В с. Сафатово-Воскресенском (на территории совр. г. Истры) предполагалось построить женский мон-рь Вифания с ц. в честь Входа Господня в Иерусалим. Получили исторические палестинские названия с. Чернёво (на территории совр. г. Красногорска) — Назарет и Зиновьева пустошь — Капернаум. Местоположение субститута Вифлеема установить пока не удалось (видимо, находился в юж. части комплекса). В систему св. мест вошли и селения со старыми топонимами: с. Троицкое-на-Истре и древнейшее поселение этих мест — Ильинский погост (к югу от обители). Т. о., Н. В. м. мыслился как символическая реплика Св. земли, «Русская Палестина». Свое место в этой картине занимала и Отходная пуст. — скит, служивший патриарху местом молитвенного уединения.

1656–1919 гг. 18 окт. 1657 г. во вновь основанной обители была учреждена архимандрития. В 1658 г. патриарх Никон покинул Москву и поселился в Н. В. м., что способствовало развитию обители. 25 окт. 1661 г. было завершено написание «Церковного устава и монастырского чина» Н. В. м.: по замыслу Никона в мон-ре должен был соблюдаться

ся *Иерусалимский устав*, причем в обители отправлялись некоторые службы, совершавшиеся только в храме Гроба Господня в Иерусалиме. Вызов патриарха Никона на суд *Большого Московского Собора 1666–1667 гг.*, а также признание Собором замысла Нового Иерусалима противоречившим церковным канонам и запрет именовать т. о. обитель привели к упадку мон-ря, продолжавшемуся вплоть до 1679 г. Дальнейшему развитию мон-ря способствовало активное участие в его жизни царя *Феодора Алексеевича*, царевны *Софии Алексеевны* и др. представителей династии Романовых. Царь Федор Алексеевич неоднократно посещал обитель, царь *Иоанн V Алексеевич* — дважды (1683, 1685), здесь бывали царевны София Алексеевна и Татьяна Михайловна. В 80–90-х гг. XVII в. основные строительные работы в монастыре были завершены. В 1681 г. архим. Герман I начал вести записи о чудесных знаменьях и исцелениях, происходивших у гроба патриарха Никона в Воскресенском соборе обители.

В 1710–1721 гг. Н. В. м. находился в ведении *Монастырского приказа*, с 1721 г. — Синода. Тяжелый урон мон-рю нанесло разрушение ротонды собора Воскресения Христова в 1723 г. и пожар 1726 г., когда сгорели и были повреждены мн. монастырские здания. Восстановление обители продолжалось до 2-й пол. XVIII в. Летом 1744 г. в Н. В. м. впервые побывала имп. *Елизавета Петровна*. По ее указу от 19 июля 1749 г. мон-рю было возвращено именование Новый Иерусалим; в документах вновь начали использовать палестинские названия. В сент. 1749 г. императрица посетила обитель вместе с вел. кн. Петром Феодоровичем (впосл. император *Пётр III Феодорович*) и его супругой — вел. кнг. Екатериной Алексеевной (впосл. императрица Екатерина II), а также со множеством высших гос. и придворных чинов.

В 1764 г. монастырь был отнесен к числу монастырей 1-го класса. 9 июня 1780 г. Н. В. м. посетил император Свящ. Римской империи Иосиф II, путешествовавший по России под именем гр. Фалькенштейна. 19 апр. 1797 г., во время коронационных торжеств, Н. В. м. посетил имп. Павел I с супругой имп. *Марией Феодоровной* и детьми, 30 июля 1837 г. — вел. кн. Александр Николае-

вич (впосл. император Александр II), через 2 года он вновь прибыл в обитель уже вместе с отцом — имп. Николаем I.

9 сент. 1892 г. при Н. В. м. была открыта начальная школа грамотности, принятая в ведение Звенигородского отд-ния Кирилло-Мефодиевского братства. В февр. 1893 г. по постановлению Совета братства с согласия мон-ря она обращена в церковноприходскую одноклассную школу с 3-годовалным курсом обучения. В школе учились 50 мальчиков от 8 до 13 лет из бедного городского и окрестного крестьянского населения, законоучителем состоял иером. Василий. Ученики жили в надворном флигеле и находились на обеспечении Н. В. м.

12 апр. 1903 г. Н. В. м. посетил имп. Николай II с имп. *Александрой Феодоровной* и членами имп. семьи. В сент. 1904 г., во время русско-япон. войны 1904–1905 гг., при мон-ре в здании странноприимного дома был устроен лазарет для больных и раненых воинов, прибывавших с театра военных действий на Дальнем Востоке. 20 апр. 1906 г. лазарет был упразднен ввиду прекращения военных действий, но обитель вносила ежегодные пожертвования учрежденному в Москве Особому комитету для призрения оставшихся после войны калек-воинов.

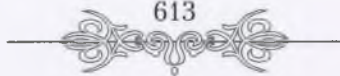
В окт. 1909 г. в Н. В. м. открыта школа для послушников с разделением на старшую и младшую группы. Согласно утвержденной Московской синодальной конторой программе обучения, в школе преподавали церковные предметы в соответствии с курсом 2-классной церковноприходской школы, а также историю монашества и историю Н. В. м.

В кон. 1914 г., после начала первой мировой войны, в Н. В. м. в помещении странноприимного дома вновь открылся лазарет для раненых воинов, также обитель ежемесячно отчисляла 2 тыс. р. на содержание лазарета для раненых воинов в Романовской больнице при Покровской жен. общине.

После публикации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от Церкви» от 20 янв. 1918 г. в Н. В. м. началась реквизиция монастырского имущества. Поводом для закрытия обители послужили события, происшедшие в Звенигороде. 29 июня 1919 г. Звенигородский уездный совет постановил за-

крыть в течение месяца все мон-ри уезда. Когда известие об этом достигло Воскресенска, к обители стали стекаться верующие. Настроение защитников Н. В. м. было настолько решительным, что местные власти 7 июля вынуждены были заверить собравшихся в том, что слухи о его закрытии распускают «темные люди» и эти сведения являются «ложными и контрреволюционными». 12 июля в более спокойной обстановке решено было возложить материальное обеспечение обители на верующих, после чего успокоенные граждане покинули обитель. Однако местные власти вызвали из Звенигорода отряд вооруженных красноармейцев, и в ночь на 14 июля Н. В. м. был занят ими. Насельники обители (ок. 15 чел.) были арестованы как заложники. Управлявший мон-рем еп. *Палладий (Добронравов)*, тяжело болевший сыпным тифом, не смог предпринять никаких действий. Прибывший в Воскресенск для выяснения обстоятельств следователь Г. И. Соколов не нашел контрреволюционных намерений в действиях защитников Н. В. м., после чего большая часть монахов была выпущена на свободу. Навестив в больнице еп. Палладия, Соколов выразил сомнение в законности закрытия обители и заявил, что епископ может считать себя свободным. Это не устроило новые власти, по их просьбе Наркомюст прислал др. следователя — И. А. Шпицберга, незадолго до этого руководившего вскрытием мощей прп. *Саввы* Сторожевского. 15 авг. Шпицберг прибыл в Воскресенск, в тот же день начались допросы. Путем давления на последственных удалось выяснить фамилии приезжавших в Н. В. м. людей, близких к патриарху Московскому и всея России Тихону, а также монахов, общавшихся с ними. «Опасные» монахи были отправлены в звенигородскую тюрьму, а еп. Палладий — в Москву, где вскоре был отдан под суд. Оставшихся монахов временно разместили в настоятельских покоех, превращенных в богадельню. 11 нояб. 1919 г. Звенигородский совет вынес постановление о выселении монахов и снятии их с довольствия, что означало закрытие Н. В. м.

Настоятели и братия. Первым настоятелем Н. В. м. в 1656–1658 гг. был игум. *Стефан* (с 18 окт. 1658 архимандрит), до назначения состоявший в клире патриарха Никона,

являвшийся в 1658–1660 и 1666–1679 гг. архиепископом Суздальским и Тарусским. Среди настоятелей обители в XVII в. выделяется любимый ученик и пострижник патриарха Никона архим. *Герман* (управлял Н. В. м. с окт. 1680, архимандрит в 1681–1682) — крупнейший представитель музыкально-поэтической школы, сложившейся в обители. К той же школе принадлежал архим. *Никанор* (настоятель в 1686–1698) — автор пространной «Летописи» о строительстве Воскресенского собора, написанной акростихом (высечена на белокаменных плитах, предвваряет вход в кафоликон).

В 1722–1723 гг. настоятелем Н. В. м. был архим. *Лаврентий* (*Горка*; вполсл. епископ). Сменивший его архим. Киприан (*Скрипицын*; 1723–1727) в 1719–1723 гг. был архимандритом *ярославского в честь Преображения Господня мужского монастыря*, а позднее — настоятелем *дмитровского во имя святых Бориса Глеба мужского монастыря* (1727–1732), *московского в честь иконы Божией Матери «Знамение» мужского монастыря* (1732–1733), *Андроникова в честь Нерукотворного образа Спасителя мужского монастыря* (1733–1736) и *Чудова в честь Чуда архангела Михаила в Хонех мужского монастыря* (1736–1737), затем епископом Вятским и Великопермским (1737–1739), Коломенским и Каширским (1739–1740), членом Синода (с 4 марта 1739). В 1727–1736 гг. Н. В. м. возглавлял архим. Мелхиседек (*Борцов*), бывший ранее игуменом *Клобукова мон-ря* в Кашине (см. *Клобуков кашинский во имя святителя Николая Чудотворца женский монастырь*; 1715–1717), архимандритом *старицкого в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря* (1717–1722), *дмитровского Борисоглебского* (1722–1723) и *Иосифова Успенского* (1723–1727) мон-рей. В 1735 г. он был взят в Тайную канцелярию по доносу Феофана Прокоповича в связи с делом еп. Корельского и Ладожского *Маркелла* (*Родышевского*); в 1744–1748 гг. — настоятель *Крестовоздвиженского Бизюкова мон-ря*.

В 1737–1742 гг. настоятелем Н. В. м. был архим. *Карион* (*Голубовский*), в 1734–1737 гг. состоявший архимандритом *Преображенского мон-ря* в Ярославле, в 1743–1752 гг. — *Саввина Сторожевского в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря*. В 1742–1744 гг.

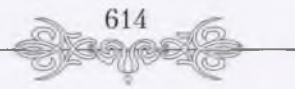
мон-рь возглавлял архиеп. *Петр* (*Смелич*), в 1744–1748 гг. — архим. свт. *Иларион* (*Григорович*; вполсл. епископ). Деятельность настоятелей Н. В. м. в 1748–1765 гг. *Амвросия* (*Зертис-Каменского*; с 1753 епископ, с 1764 архиепископ), и в 1765–1771 гг. его родного брата *Никона* (*Зертис-Каменского*) была в основном направлена на реставрацию обители. Н. С. Зертис-Каменский еще в 1748–1756 гг. находился в Н. В. м. «при строении в должности живописного искусства надзирателя». В 1756 г. он пострижен в монашество с именем *Никон*, в 1761 г. был архимандритом *переславль-залесского Данилова во имя Святой Троицы мужского монастыря*, а в 1761–1765 гг. — *Саввина Сторожевского мон-ря*.

Преемниками *Никона* (*Зертис-Каменского*) стали еп. *Сильвестр* (*Страгородский*; 1771–1785), архим. *Павел* (*Пономарев*; 1785–1786; вполсл. архиепископ), архим. *Аполлос* (*Байбаков*; 1786–1788; вполсл. епископ), архим. *Платон* (*Любарский*; 1788–1792; вполсл. архиепископ). В 1792–1799 гг. мон-рь возглавлял архим. *Варлаам* (*Головин*; в 1774–1775 игумен *псковского Мирожского в честь Преображения Господня мужского монастыря*; архимандрит в 1775–1785 *псковского Снетогорского в честь Рождества Пресвятой Богородицы женского монастыря*, в 1785–1792 *Псково-Печерского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря*, в 1799–1811 *Новоспаского московского в честь Преображения Господня мужского монастыря*).

В 1802–1805 гг. настоятелем монастыря был архим. *Геден* (*Ильин*; вполсл. епископ). Архим. Мелхиседек (*Минервин*), настоятель обители в 1805–1813 гг. (в 1800–1803 наместник *Троице-Сергиевой лавры* и архимандрит *Вифанского в честь Преображения Господня мужского монастыря*; в 1803–1805 архимандрит *Ферапонтова Лужецкого в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря*), во время Отечественной войны 1812 г. осуществил эвакуацию ризницы Н. В. м. в Ростов и ее возвращение обратно в обитель. Его преемниками были архимандриты *Иона* (*Павинский*; 1813–1817; вполсл. архиепископ); свт. *Филарет* (*Амфитеатров*; 1817–1819; вполсл. митрополит), *Афанасий* (*Телятев*; 1819–1821; вполсл. архиепископ). Архим. *Аполлос* (*Алексеевский*), воз-

главлявший обитель с 1821 г. (в 1807–1813 архимандрит *иркутского в честь Вознесения Господня* (*Иннокентиевского*) *мужского монастыря*, в 1813–1816 *Толгского ярославского в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы женского монастыря*, в 1816–1817 *московского Знаменского монастыря*, в 1817–1821 *московского в честь Богоявления мужского монастыря*), в 1837 г. переведен из Н. В. м. архимандритом в *московский Новоспасский мон-рь* (до 1851). Ему на смену пришел *Арсений* (*Нагибин*) — архимандрит Н. В. м. в 1837–1843 гг. (в 1827–1828 архимандрит *Высоцкого серпуховского в честь Зачатия Пресвятой Богородицы мужского монастыря*, в 1828 *московского во имя святителя Иоанна Златоуста мужского монастыря*, в 1828–1837 *московского Богоявленского мон-ря*). Преемником архим. *Арсения* стал еп. *Агапит* (*Вознесенский*; 1843–1851), которого сменил *Мелхиседек* (*Сокольников*; 1851–1853), как строитель управлявший в 1808–1810 гг. *Белобережской брянской мужской пустыню*, в 1811–1813 — *раненбургской Петропавловской пустыню*, затем состоявший архимандритом в 1813–1816 *рязанского во имя Святой Троицы мужского монастыря*, в 1816–1821 *Рыхловского во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря*, в 1821–1851 *московского Симоньинского монастыря*. В 1856–1860 гг. настоятелем Н. В. м. был архим. *Амфилохий* (*Сергиевский-Казанцев*; вполсл. епископ), в 1862–1866 гг. — еп. *Антоний* (*Радонежский*; в 1854–1858 архимандрит *ростовского Богоявленского мон-ря*, в 1859–1862 епископ *Оренбургский* и *Уфимский*, в 1859–1862 1-й епископ *Оренбургский* и *Уральский*). В 1867–1869 гг. обитель возглавлял еп. *Петр* (*Екатериновский*), в 1869–1877 гг. — выдающийся церковный историк архим. *Леонид* (*Кавелин*). В 1877–1890 гг. настоятелем мон-ря являлся архим. *Вениамин* (*Поздняков*), к-рый в сане флотского священника участвовал в Крымской войне 1853–1856 гг., в т. ч. в Севастопольской обороне 1854–1855 гг., а в 1873–1877 гг. был настоятелем *Валдайского Иверского мон-ря*. Он занимался изучением жизни и деятельности патриарха *Никона*, написал кн. «Жизнь Святейшего *Никона* Патриарха Всероссийского» (М., 1878).

В 1890–1892 гг. настоятелем Н. В. м. был еп. *Христофор* (*Смирнов*), его

преемником стал архим. Андрей (Садовский; до 1898), много сделавший для хозяйственного развития обители. Последующими настоятелями мон-ря были в 1898–1904 гг. архим. *Владимир (Филантропов;* вполн. епископ), в 1904–1905 гг. — архим. сщмч. *Серафим (Чичагов;* вполн. митрополит).

С 1905 (за исключением 1911–1912) Н. В. м. возглавляли управленческие на правах настоятеля: архиеп. *Иустин (Охотин;* 1905–1907), еп. сщмч. *Тихон (Никаноров;* 1907–1911), еп. сщмч. *Иона (Лазарев;* наместник 1911–1912), еп. *Александр (Головин;* 1912–1916), еп. *Трифон (Туркестанов;* 1916–1918; вполн. митрополит), архиеп. *Иоаким (Левитский;* 1918) и еп. Палладий (Добронравов; 1919).

По свидетельству биографа патриарха Никона И. Шушерина, в кон. 50-х гг. XVI в. в Н. В. м. проживало ок. 1 тыс. монахов, бельцов и работников. Монастырские документы XVIII — нач. XX вв. дают следующие сведения о численности братии обители: 52 монашествующих в 1762 г., 24 — в 1788 г., 24 — в 1799 г., 18 — в 1818 г., 25 — в 1829 г., 27 — в 1836–1837 гг., 21 — в 1875 г., 33 — в 1906 г., 29 монашествующих — в 1909 г.

Хозяйство и материальное обеспечение монастыря. С самого возникновения Н. В. м. вошел в сформированную патриархом Никоном для 3 основанных им обителей (наряду с Н. В. м. — Валдайский Иверский монастырь и *Кий-Островский Крестный Онежский мужской монастырь*) и управлявшуюся им самим вотчину. До опалы в 1658 г. Никон мог свободно приобретать земли для своих мон-рей (это оформлялось обычно как акт обмена, т. к. купля была запрещена законом), приписывать к ним вотчины более мелких мон-рей, жаловать подворья в Москве. На 3 патриарших мон-ря работали 17 тыс. крестьян, к-рые обрабатывали «монастырскую» пашню, платили натуральные и денежные оброки, привлекались к строительным работам. Царь Алексей Михайлович пожаловал на нужды монастырского строительства патриарха соляные варницы в Ст. Руссе и ежегодный доход в 2 тыс. р. от соляных варниц в Усолье Камском. Пошлины собирались с торжков, проходивших в с. Середа (Стратилатская) Волоцкого у. и в с. Пятница Дмитровского у.,

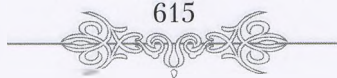
а также с лавок в Китай-городе в Москве, Твери и Холмогорах. Поступали доходы от рыбных промыслов на Беломорье (р. Поной, оз. Лахта), на Валдае (оз. Велье) и др.

С момента основания Н. В. м. патриарх Никон приобретал земли и непосредственно для обители. Ближняя (подмонастырская) вотчина монастыря сформировалась путем приобретения земель по рекам Истре и Песочной (Песочне). Так, у стольника Р. Ф. Боборыкина за 2 тыс. р. было куплено с. Воскресенское (Сафатово) на р. Песочной с деревнями Макруша, Котельниково и Рычково (3 июня 1656), а также за 1 тыс. р. — с. Ивановское-Кашино (2 июня 1657); у боярина В. П. Шереметева — село Аксаурово с дер. Полево (авг. 1656) и с. Микулино с дер. Редькино (1 июля 1657). Т. о., почти все земли в ближайших окрестностях нового мон-ря оказались в его владении. Из с. Воскресенского в ближайшую к Н. В. м. дер. Котельниково была перенесена деревянная ц. Воскресения Христова, к-рая была переосвящена в честь Вознесения Господня, а сама дер. Котельниково преобразована в с. Вознесенское.

Опала патриарха Никона поставила под угрозу материальное положение Н. В. м. С 1661 г. начался затяжной и крайне запутанный спор о землях между Никоном и Боборыкиным, к-рый попытался воспользоваться утратой патриархом влияния и вернуть себе ранее проданные земли. Летом 1663 г. он добился приезда 3 комиссий по своим жалобам. Последняя челобитная Боборыкина царю содержала чрезвычайно серьезные обвинения, в частности в произнесении проклятий в адрес царской семьи, что по *Соборному уложению 1649 г.* каралось смертной казнью. Челобитная Боборыкина произвела впечатление при дворе: царь со слезами на глазах жаловался боярам на патриарха и послал в Н. В. м. комиссию во главе с боярином кн. Н. И. *Одоевским* в сопровождении команды из 50 стрельцов. Расследование велось жестко: для допросов в Москву забрали неск. человек из братии мон-ря. Последней попыткой Боборыкина извлечь хоть какую-то выгоду для себя из дела патриарха стала его челобитная Большому Московскому Собору 1666–1667 гг., на к-ром среди прочих решался вопрос и о земельных владениях Н. В. м., однако по постановлению

Собора все купленные земли остались за мон-рем: «А в вотчинах ему, Роману, которые продал бывшему патриарху Никону, отказать, потому что он те свои вотчины ему, Никону, продал своею волею, а не насильством у него взял» (*Леонид (Кавелин)*. 1876. С. 119–121). При этом Патриаршая вотчина Никона была упразднена, а за Н. В. м. из нее были оставлены лишь владения к северозападу от Москвы (в Горетовом, Сурожском, Коровином и Мушковском станах), находившиеся в непосредственном управлении властей мон-ря.

Такая ситуация сохранялась до 80-х гг. XVII в. С воцарением Федора Алексеевича к Н. В. м. были приписаны 19 муж. мон-рей в 15 уездах: *Левкиев в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь* в Волоцком у., Никольский Пятницкий мон-рь в Дмитровском у. (совр. дер. Пятница Солнечногорского р-на Московской обл.), Покровская Сосновская пуст. в Зарайском у. (совр. с. Сосновка городского округа Озёры Московской обл.), Троицкая Старокадомская пуст. в Темниковском у. (совр. с. Ст. Кадом Кадомского р-на Рязанской обл.), *Тихонов Карачевский в честь Воскресения Христова мужской монастырь*, Зосимова Сестринская (Успенская Изосимова) Клинская пуст. в Клинском у. (совр. урочище Изосимье близ дер. Степаньково Лотошинского р-на Московской обл.), Курмышский в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-рь (ныне с. Курмыш Пильнинского р-на Нижегородской обл.), *Тихонов Лухский в честь Воздвижения Креста Господня мужской монастырь*, Успенский Боровенский мон-рь (Ферапонтова пуст.) в Мещовском у. (совр. с. Боровенск Мосальского р-на Калужской обл.), Никольская Бутылицкая пуст. в Муромском у. (совр. с. Бутылицы Меленковского р-на Владимирской обл.), Симеоновский монастырь в Ряжском у. (совр. с. Семион Кораблинского р-на Рязанской обл.), Нищевский Покровский мон-рь в Рязанском у. близ с. Белоомут (совр. рабочий пос. Белоомут городского окр. Луховицы Московской обл.), Жерновский Никитский мон-рь в Рязанском у. (совр. с. Жерновище Спасского р-на Рязанской обл.), Успенский Введенский Астраганский (Строганский) мон-рь в Тверском у. (ныне территория затоплена Ивановским водохранилищем), Дудин Николаевский мон-рь в Тверском у.

(совр. дер. Дудино Калининского р-на Тверской обл.), Савватиева пуст. в Тверском у. (близ совр. дер. Савватьево Калининского р-на Тверской обл.), тверской Феодоровский мон-рь (в черте г. Твери), Кирилло-Афанасиевский мон-рь в Угличском у. близ г. Мологи (ныне территория затоплена Рыбинским водохранилищем), Успенская Андрианова пуст. в Шацком у. (совр. с. Пустынь Касимовского р-на Рязанской обл.).

В 1710 г., в царствование Петра I, Н. В. м. был «определен содержанием» на 100 монахов. Мон-рю были оставлены 8 вотчин, остальные поступали в ведение Монастырского приказа, а доходы от них — в казну. В 1711 г. управление этими вотчинами было возвращено обители, однако доходы от них продолжали поступать в казну. Помимо этого на Н. В. м. было возложено множество ежегодных и экстраординарных платежей, поставок рекрутов, фуража, хлеба, подвод для армии, привлечение работников на строительство С.-Петербурга, верфей, каналов. На содержание в обитель отправляли отставных военных и инвалидов. Петр I пожаловал мон-рю урочище Змеевы Горы в Симбирском у., к-рое власти обители обменяли на соседние земли, где были поселены монастырские крестьяне, основавшие большие села — Никольское и Воскресенское (их население занималось в основном рыбной ловлей).

Имп. Елизавета Петровна значительно улучшила положение Н. В. м. выделив средства из доходов Синода и личных (кабинетных) сумм. Кроме того, по указу от 19 июля 1749 г. не взимались отчисления в Синодальное экономическое правление с симбирской вотчины Н. В. м. — села Воскресенское (Сергиевское), все доходы должны были пойти на ремонт собора Воскресения Христова.

В результате *секуляризации церковных имуществ* 1764 г. Н. В. м. потерял все свои огромные владения в 26 уездах страны (ок. 14 тыс. душ мужского пола). По штатам обители 1-го класса братия Н. В. м. не должна была превышать 33 монаха, 30 послушников и 34 служителя. Все остальные насельники считались сверхштатными, и мон-рь должен был сам изыскивать средства на их содержание. Главным источником существования братии был гос. оклад, выдававшийся Синодом (его расход стро-

го контролировался синодальными органами); его размер равнялся примерно 30% от прежних монастырских доходов. Доходы от свечной продажи, кружечных сборов, пожертвований на поминовение, частных вкладчиков составляли внештатные суммы мон-ря. В распоряжении ими власти Н. В. м. были более свободны, хотя значительные траты сумм из этих фондов тоже требовали разрешения Московской синодальной канцелярии. За мон-рем сохранились некоторые угодья (сенокосные луга в пойме Истры, рожи, мельницы, огороды), земельные участки в с. Воскресенском и московские подворья: в Китай-городе на ул. Ильинке (с 1658) и в Суцёвской части (находилось за пределами Земляного города и называлось загородным). Большая часть помещений Ильинского подворья (за исключением ц. Воскресения Христова в Ст. Панех и настоятельских апартаментов) сдавалась под торговые лавки. Это приносило Н. В. м. 9–10 тыс. р. ежегодного дохода. Во 2-й пол. XIX в. большую роль в жизни мон-ря играли частные благотворители, среди к-рых самым крупным был фабрикант П. Г. Цуриков (1812–1878), владелец суконной фабрики в с. Ивановском Звенигородского у.

Созданный в 1781 г. из «Экономической слободы, близ Воскресенского монастыря лежащей», г. Воскресенск до 1796 г. был центром уезда Московской губ. Самую устойчивую часть его населения составляли ремесленники, работавшие на Н. В. м.

В 1874 — нач. 90-х гг. XIX в. в монастыре действовала фотомастерская, к-рую возглавлял иеродиак Диодор (Борисов; впосл. иеромонах). В 1913–1914 гг. в мон-рь провели водопровод и оборудовали ватерклозеты в помещении гостиниц, уч-ща и во дворе; в 1913–1915 гг. была сделана канализация и устроены поля орошения. Летом 1913 г. принято решение об организации в обители электрического освещения.

Архив Н. В. м. начал формироваться сразу после основания мон-ря. Он включал царские и имп. указы, указы Синода, присланные для исполнения или для сведения, документы землевладения, касавшиеся финансовой, хозяйственной и строительной деятельности, внутреннего монастырского управления, а также

церковные и ризничные описи. Наибольший исторический интерес представляет опись монастырского имущества 1679 г., сохранившаяся в копии, сделанной предположительно в 1875 г. для архим. Леонида (Кавелина). Кроме того, есть опись ризницы, книгохранилища и монастырского имущества 1737 г., сверочная с ней опись 1755 г. и церковная и ризничная опись 1875 г. с подробным описанием всех приделов собора, находившихся там икон и ризничных вещей. Документальный фонд мон-ря в 1920 г. поступил в распоряжение музея. Во время Великой Отечественной войны он понес значительные утраты, некоторые документы сохранились только в публикациях XIX в. В наст. время материалы монастырского архива составляют фонд № 1 архива документов дореволюционного периода музея «Новый Иерусалим» (2202 дела), часть монастырских документов хранится в РГАДА (Ф. 1625).

Библиотека Н. В. м. стала собираться с момента основания обители. Летом 1658 г., когда Никон уехал из Москвы, по указу царя в обитель были отправлены вещи из патриаршей казны, наиболее значительную часть которых составляли книги. Собрание патриарха насчитывало более 1 тыс. томов, среди них были уникальные памятники древнерус. письменности — *Изборник 1073 г.*, *Юрьевское Евангелие* (нач. XII в.), *Рашская Кормчая* (1305), списки Никоновской и Воскресенской летописей, один из томов Лицевого свода XVI в. и др. В 1661 г. Никон передал свою б-ку Н. В. м., сделав на каждой книге вкладную запись. В результате мон-рь стал обладателем одного из богатейших книжных собраний в России. Главное место занимала «четья» лит-ра — книги для каждодневного богослужения и монашеского чтения. Тесная связь Н. В. м. с западнорус. духовными центрами проявилась в том, что здесь было сосредоточено наибольшее по сравнению с др. рус. книгохранилищами число изданий правосл. типографий Киева, Вильно, Кракова, Острога, Львова, оршанского Кутейнского мон-ря. После осуждения и ссылки в кон. 1666 г. патриарха Никона значительная часть книг была возвращена в Москву. К кон. XVII в. б-ка Н. В. м. заметно пополнилась благодаря многочисленным покупкам и вкладам царевны Татианы Михай-

ловны, царя Петра I, патриарха Московского и всея Руси Адриана. В это время книжное собрание монастыря насчитывало не менее 600 томов.

Во 2-й пол. XVIII в. начались изучение и публикация книжных сокровищ Н. В. м. Были изданы Никоновская и Воскресенская летописи, что стало крупным событием для российской исторической науки. В 1817 г. археографическая экспедиция под рук. П. Ф. *Калайдовича* и П. М. *Строева* подготовила описание рукописей монастыря (*Строев*. 1891). Известный церковный археограф, настоятель Н. В. м. архим. Амфилохий (Сергиевский-Казанцев) подготовил полное описание рукописного книжного собрания (XV–XVII вв.), ранних старопечатных книг, части архива и книг XVIII в. (*Амфилохий (Сергиевский-Казанцев)*. 1875). В каталог вошли 242 рукописи и 135 названий печатных книг. В 1907 г. практически все ценные рукописи из Н. В. м. были перемещены в Синодальную б-ку, в наст. время они составляют Воскресенское собрание ГИМ.

Святыни и достопримечательности. В ризнице Н. В. м. хранился ряд палестинских реликвий, среди них — камень «от места, идеже Христосъ осыпанъ отъ жидовъ гноемъ»; персть (пыль) «от места, на немъ же Христосъ възяна бысть»; камень «отвалень» (вероятно, от ясель), «в них же Христос положень бысть»; древо, «идеже Пресвятая Богородица опочивала, идучи во Египетъ, которое Ей само подклонилося»; персть «от места, идеже Христосъ во ограде молился»; крошки, «собранны подле креста»; персть «от пещеры Пресвятыя Богородицы» («Н. Иерусалим»). МВК МО. Архив док-тов дорев. периода. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880. Л. 38). Реликвии помещались в ковчежце завернутыми в бумажки, т. е. были приготовлены для вложения в кресты, иконы, престолы и др. мощевики. «В четвертинке оловянной» хранилось «Палестинское миро, смешанное с перстью Святых». Реликварием являлся наперсный крест патриарха Никона, в к-рый помимо частиц св. мощей были вложены камень («на нем же растет купина неопалимая») и земля («в ней же лежал Крест Животворящий»).

Одной из важнейших святынь обители была икона Божией Матери «Одигитрия», составленная из 13 кусков кипарисового дерева, к-рая

постоянно находилась в скиту в моленной келье патриарха Никона, во время погребения патриарха была поставлена над его гробом; в 1861 г. отреставрирована и вставлена в киот за стеклом. Значительные вклады в Н. В. м. сделала царевна Татиана Михайловна: в 1691 г. она пожертвовала «длань десныя руки» мц. Татианы в серебряном ковчеге, в 1692 г. — список Петровской иконы Божией Матери в золотом чеканном окладе, украшенном рубинами, сапфирами, изумрудом и жемчугом. На средства Татианы Михайловны был создан оклад иконы Божией Матери «Троеручица» из басменного серебра. По преданию, список этой иконы был привезен патриарху Никону из монастыря *Хиландар* на Афоне в 1663 г. Первоначально в Н. В. м. она находилась в местном ряду иконостаса деревянной ц. Воскресения Христова, потом была перенесена в Воскресенский собор и помещена в ротонде. Необычное изображение Пресв. Богородицы с 3 руками вызвало недоумение богомольцев, поэтому была составлена «таблица», разъясняющая этот иконографический тип и представляющая историю написания первообраза. В сер. XVIII в. для иконы на пожертвование имп. Елизаветы Петровны был сделан драгоценный оклад. В 1854 г. с образа изготовлен список, на к-рый был помещен оклад сер. XVIII в. Этот список остался в Воскресенском соборе (сохр.), а древнюю икону в новом серебряном окладе переместили в трапезную ц. Рождества Христова.

В 1852 г. Московским мецанским об-вом в Н. В. м. пожертвована икона Божией Матери Иверская (список московской чудотворной иконы), к-рая была облачена в древние драгоценные ризы с чудотворного образа и прислана в обитель. Икона была помещена в киот и поставлена слева от зап. портала придела Усекновения главы Иоанна Предтечи. В 1861 г. московский купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин Г. Г. Солодовников пожертвовал в обитель небольшую частицу камня от Гроба Господня, привезенную им из Иерусалима. Святыня была вложена в сосуд под стеклом и вставлена в верхнюю доску подобия Гроба Господня в Воскресенском соборе.

По инициативе архим. Леониды (Кавелина) в 1874 г. в Н. В. м. был открыт Музей патриарха Никона —

один из первых в России церковных музеев. К тому времени в залах северной и южной трапезных располагалось собрание портретов и памятных вещей, размещенное здесь еще Амвросием (Зертис-Каменским). Основу музея составили личные вещи патриарха Никона и реликвии его времени: 3 прижизненных его портрета, комплект облачений, клобук, посох, кресло-стасидия и др. Нек-рые предметы были представлены в копиях. Так, для музея были изготовлены железные вериги, повторявшие те, что висели над гробницей Никона в соборе, а также копия 8-гранного стола, находившегося в скиту. В 1889 г. трудившимся в обители боровицким мещанином И. Воронковым была выполнена модель Н. В. м. с позолоченными куполами, ценная своей «кропотливой работой». Музей сделал монастырские древности доступными для всех паломников.

17 окт. 1889 г. в Н. В. м. были доставлены палестинские святыни, привезенные со Св. земли вел. кн. *Сергеем Александровичем* и присланные им в обитель для молитвенного воспоминания о нем и его супруге вел. кнг. *Елисавете Феодоровне*, в т. ч. частицы камней от Гроба Господня, с места рождения Спасителя, от Гроба Пресв. Богородицы и часть масляной ветки из Гефсиманского сада. Священные предметы были «утверждены» архим. Вениамином в небольшой деревянной шкапулке.

После закрытия Н. В. м. коллекция Музея патриарха Никона и др. реликвии вошли в состав собрания Московского областного музея, разместившегося в зданиях обители.

Некрополь Н. В. м. складывался с его основания. Он неравномерно окружает Воскресенский собор с востока, юга и запада; десятки захоронений были совершены и внутри храма. Древнейшая часть, открытая при раскопках к западу — юго-западу от ротонды Воскресенского собора, связана с 1-м деревянным собором и сохранила среди почти сотни безымянных могил художественно оформленное надгробие архим. Акакию († 8 сент. 1670), 3-му настоятелю Н. В. м. (1665–1669), благодаря усилиям к-рого в мон-ре после ссылки патриарха Никона сохранились богослужебные особеннности. В числе самых ранних захоронений — погребения умерших в 1665 г. патриаршего иподиак. Никиты Никитина

и главного художника монастыря П. И. Заборского (их эпитафии помещены снаружи, на белокаменной плите в юж. стене собора). На нижнем ярусе колокольни, в северо-зап. углу ц. Всех святых (возможно, по аналогии с храмом Гроба Господня, где под колокольной хоронили Иерусалимских патриархов), погребены настоятели Н. В. м. архимандриты Варсонофий († 25 окт. 1680) и Герман I († 11 дек. 1682). Позже внутри собора хоронили как настоятелей (в 1771 архим. Никон (Зертис-Каменский) погребен в ц. Успения Пресв. Богородицы), так и светских лиц. В приделе во имя 12 и 70 апостолов погребены Е. М. Загряжская (урожд. кнж. Черкасская) (1782), ее муж ген.-майор Б. А. Загряжский (1809) и сестра кнж. А. М. Черкасская (1847). В 1806 г. в приделе в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» подземной ц. святых Константина и Елены была похоронена вдова генералиссимуса кн. Итальянского гр. А. В. Суворова-Рымникского Варвара Ивановна (урожд. кнж. Прозоровская), в 1811 г. — их единственный сын Аркадий Александрович.

Особую часть некрополя представляют захоронения в приделах в юж. стороне Воскресенского собора, под Голгофой: Усекновения главы св. Иоанна Предтечи и арх. Михаила. В первом 26 авг. 1681 г. на месте, к-рое он сам приготовил и освятил, был погребен патриарх Никон. В Предтеченском приделе многое напоминает храм Гроба Господня: ассоциации с местом погребения первочеловека Адама, с могилами Мелхиседека — 1-го царя и первосвященника библейского Иерусалима (в юго-зап. углу), а также правителей Иерусалимского королевства (XII в.) — братьев *Готфрида Бульонского* и кор. Иерусалимского *Балдуина I* с семьями. В приделе все эти погребения были отмечены надписями по белому камню, причем места «гробов» Мелхиседека и патриарха Никона сопоставлялись напрямую. Гробницу патриарха отмечало неск. эпитафий (сохр. частично). Саркофаг патриарха был сделан из природного гипса (установлено в результате литологических исследований, которые подтвердили данные Жития о его изготовлении из привезенного «издалека» дорогого камня). Останков патриарха в гробнице нет, т. к. она была разграблена в 30-х гг. XX в. В приделе арх. Михаи-

ла захоронена семья сподвижника и биографа патриарха Никона иподиак. Иоанна Шушерина. Все захоронения юж. погребальных приделов археологически изучены в 2010–2012 гг. в ходе охранных работ на фундаментах собора. Из памятников внутри собора сохранились вмурованные в стены заалтарной части белокаменные плиты захоронений рубежа XVII и XVIII вв., а также некоторые наземные плиты.

Второе из старых братских кладбищ располагалось к югу и северу от подземной ц. святых Константина и Елены; на вост. стене юж. притвора Воскресенского собора сохранились надгробные таблицы, из к-рых древнейшие относятся к 1692 г. (иером. Лаврентий) и к 1699 г. (архим. Герман II). В XX в. к северу возникла выкладка из 87 надгробий, только 8 оказались непосредственно связаны с погребениями, остальные были перемещены и частично привезены в Н. В. м. извне. Археологически выявлены (но не вскрывались) десятки захоронений XVIII–XIX вв. (42 — в сев. части участка, 25 — в южной; в основном в кирпичных склепах). В наст. время эти могилы отмечены однотипными плитами с крестами, а не связанные с ними могильные плиты образовали особый лапидарий в юго-зап. углу, вблизи ограды обители.

Погребения XVIII–XIX вв. совершались также на 1-м этаже трапезной ц. в честь Рождества Христова. В 1840 г. на кладбище Н. В. м. похоронен историк А. Ф. Малиновский. Начиная с 70-х гг. XIX в. власти монастыря выделяли под захоронения землю в юго-вост. части Н. В. м., в саду (для мирян), и к северо-западу от собора (для братии). С кон. 80-х гг. XIX в. увеличилось число захоронений мещан и разночинцев заштатного г. Воскресенска. В 1898 г. архим. Владимир (Филантропов) составил «Положение о местах для могил на кладбище в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре», к-рое было введено в действие в 1899 г.

Сохранилась лишь небольшая часть монастырского некрополя: ок. 100 надгробий и их фрагментов. К югу от подземной церкви находится надгробие А. С. Цуриковой († 1907), жены крупнейшего частного благотворителя Н. В. м. П. Г. Цурикова. Памятник выполнен в виде киота из черного лабрадорита, в ко-

торый вставлена мозаичная икона Божией Матери с Богомладенцем Христом (тип В. М. Васнецова) (см. ст. *Васнецовы*). На территории монастыря, у юж. части ограды, похоронен директор музея «Новый Иерусалим» в 1973–1995 гг. В. Ф. Нижегородов (1927–1995), много сделавший для восстановления архитектурного ансамбля обители.

Архитектура. Первоначально все здания Н. В. м. были деревянными. 18 окт. 1657 г. при участии царя Алексея Михайловича была освящена 1-я в обители **церковь Воскресения Христова** (разобрана в 1696). В память о посещении царя на горе Елеон был установлен поклонный крест, надпись на к-ром, в частности, гласила: «Тишайший великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович... походя окрест монастырского основания и дошед сего места, возшед на него, посмотря сюду и сюду на широту пространства полного и возлюбил е и нарече имя монастырю Новый Иерусалим...» В сер. 60-х гг. XVII в. приглашенные с Валдая мастера срубили вокруг Н. В. м. деревянные двойные стены с боевым ходом, 8 башнями, ц. во имя Трех святителей при хорах патриарха и надвратной ц. в честь Входа Господня в Иерусалим (освящена в 1685).

Главный храм обители, каменный **собор Воскресения Христова**, заложен в 1658 г., строился «в образ и подобие» храма Гроба Господня (Воскресения Христова) в Иерусалиме. Собор воспроизводит план, размеры и 3-частную структуру прототипа. К центральному крестовокупольному объему ц. Воскресения Христова (кафоликону) с запада примыкает увенчанный шатром мощный объем ротонды Св. Гроба, в ее центре расположена Кувуклия Гроба Господня с приделом Ангела, а с востока — подземная ц. равноапостольных Константина и Елены, выстроенная в Иерусалиме на месте обретения Креста Господня. С юга, как и в палестинском храме, располагалась высокая колокольня. При максимально точном воспроизведении плана и топографии образца облик собора был творчески преобразован и переосмыслен. Под Москвой создавался образ не только реального, земного Иерусалима, но и Иерусалима Горнего, Небесного — грядущей обители праведников.

До 1666 г. строительство собора велось под непосредственным наблю-

данием патриарха Никона. В процессе строительства в облик здания вносились изменения, что не способствовало скорейшему завершению задуманного. В Новгородском хронографе содержится указание на переделки в процессе возведения стен храма: «...и донныне стоит тое церковь в несовершении, потому что божииим промыслом тое церкви не совершиться того ради, что с тое церкви Иерусалимские к патриарху привезен чертеж, и против чертежу, разсмотря в том деле, что не исправлено, и не по одно время повелит сломати» (Новгородский хронограф. 1979. С. 296–297). В мае 1665 г. Н. В. м. посетил голландец путешественник Н. Витсен. Он отмечал, что «церковь» к этому времени «кроме одного этажа уже построена». В 1665 г. была освящена Кувуклия, к-рую Витсен видел «через щели», поскольку в освященные приделы («часовни») его не пускали. Описать Кувуклию подробно он, видимо, не имел возможности, но все же заметил, что «если в Иерусалиме ангелы сидят перед гробницей у опрокинутого могильного камня, то здесь они нарисованы на стене, а надгробный камень лежит на полу». По свидетельству Витсена, на Голгофу можно было «подняться и снаружи». Существенно его замечание о том, что «каждую зиму недостроенное здание теряет 1–2 фута».

К 1666 г. стены центрального, крестообразного объема храма не достигали сводов, над ротондой не было покрытия, а та часть собора, к-рая была завершена, имела плоские кровли с временным покрытием. Приделы в заалтарном обходе и ц. Успения Пресв. Богородицы в сев.-вост. части храма были завершены 8-гранными главками. В вост. части с юга и севера на кровлях галерей находились главки-приделы, остававшиеся еще не освященными. Вход в них осуществлялся с кровли, куда можно было попасть по винтовой лесенке в круглой башенке, к-рая шла со 2-го яруса, из палаты над ризницей Голгофы. Из 14 приделов, устроенных в соборе в XVII в., патриархом Никоном было освящено 3: придел Воздвижения Креста Господня на Голгофе, придел Усекновения главы св. Иоанна Предтечи под Голгофой (вторично освящен в 1690, обновлен на средства царевны Таианы Михайловны) и ц. Успения Пресв. Богородицы в сев.-вост. части храма.

В соборе, а также в 3 приделах заалтарного обхода и в ц. Всех святых под колокольной были поставлены высокие изразцовые иконостасы. Возможно, керамическим был и иконостас на Голгофе. Двухъярусные иконостасы приделов Усекновения главы Иоанна Предтечи и арх. Михаила, расположенных под Голгофой, более поздние: они были собраны из изразцов 1-го строительного периода в кон. XVII в.

Строительство собора было продолжено в 1679 г.: завершенную центральную, крестово-купольную часть храма увенчала глава диаметром более 13,2 м. Над ротондой был воздвигнут кирпичный шатер, перекрывающий пролет в 22 м. Шатер завершала полуглава, покрытая вызолоченной медью. Кровли храма оставались плоскими. Их ограждали парапеты из балаясин. Полы в соборе и кровли галерей были устланы чугунными плитами. Главный престол собора освящен патриархом Московским и всея Руси Иоакимом 18 янв. 1685 г. в присутствии царского семейства.

В 50–80-х гг. XVII в. сложилась система керамического убранства собора. Снаружи и изнутри он был декорирован многоцветными рельефными изразцами. Описи кон. XVII в. свидетельствуют о том, что «внутри и снаружи учинены в церкви и в дверях и в окнах везде столпы и рамы, и фрамуги, над ними гзымс, ценинными разными образцами, а в иных местах над окнами и под поясом нижним херувимы сделаны из ценинных же образцов самым добрым мастерством... внутри же всея великой церкви и двора церковного и во главе иметь поясы и подзоры видением и красотою зело различны, и летопись написание вкруг всей церкви и о таинствах церковных, ценинными словами образчатыми...» (Леонид (Кавелин). 1876. С. 78, 80).

Керамический декор собора был важнейшим формообразующим элементом и емкой информационной системой. Из крупномасштабных, многопрофильных, с рельефным орнаментом изразцов компоновались на стенах храма сложные архитектурные композиции: карнизы, фризы и наличники.

По ярусам кафоликон, ротонда и колокольня были объединены керамическими фризами. Между 1-м и 2-м ярусом располагался фриз с херувимами. Второй и 3-й ярусы

завершал пояс, орнамент к-рого получил в лит-ре название «павлинье око». Этот фриз снизу имел фестончатый «подзор». Объединяющую роль играли и большие окна 2-го яруса, оформленные перспективными наличниками.

Алтарные окна и окна 1-го яруса ротонды были украшены сложными наличниками с колонками малого коринфского ордера и пышным завершением из завитков, листьев и ликом ангела в тондо. Окна менее значимых в сакральном смысле помещений имели более скромные наличники, завершенные треугольными сандриками.

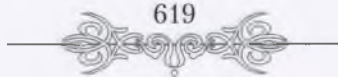
Как особая, самостоятельная смысловая и архитектурная часть выделялась Голгофа, находящаяся в границах стен собора, а снаружи подчеркнутая декором. Керамическим фризом обозначен на вост. и юж. фасадах уровень пола Голгофы. Уложенный ордерный наличник имело алтарное окно, тогда как окна служебных помещений, примыкающих к Голгофе, и приделов под ней оформлены гораздо скромнее. На юж. фасаде Голгофу выделяли сложнейший керамический декор паперти-крыльца, сбитый в XVIII в., и ордерное оформление двойного окна. С основным объемом храма Голгофу объединяет керамический пояс с херувимами.

Восьмигранные главки приделов и главы-часовни были украшены изразцами по тому же принципу, что и весь собор (пояса-карнизы, наличники).

Общее праздничное впечатление от облика собора усиливали кровли венчающих частей храма. Шатер, как свидетельствует опись 1685 г., был «покрыт мраморною чешуею»: вероятно, имелись в виду изразцовые плитки в виде лемеха. Довольно скоро шатер перекрыли белым железом, в 1707 г. он был покрыт тесом. Керамическим лемехом были покрыты малые главы собора и глава подземной церкви.

Орнаментальные мотивы изразцов разнообразны, декоративно выразительны и в целом создавали образ райского цветения и изобилия.

Внутреннее убранство собора XVII в. реконструируется с меньшей достоверностью. В центральной части храма сохранился керамический фриз с надписью: «О церковных таинствах». В алтаре под красками обнаружены изразцы фриза «павлинье око». В ротонде надпись

в обрамлении орнаментальных поясов шла по всему периметру между 2-м и 3-м ярусами (от нее сохр. небольшой фрагмент на вост. стене). Текст надписи в ротонде, почти полностью утраченной в XVIII в., известен по описи 1685 г. Конец надписи реконструировал П. Д. Барановский по фрагментам, найденным в развалинах собора (Баранова. 2002). О повсеместном использовании полихромных изразцов в декоре говорят и открытые при реставрации 10-х гг. XXI в. рельефные розетки для крепления паникадил в Голгофской ц.

Кувуклия по описи 1698 г. выглядела так: «Во дворе церковном Гроб Господень, над ним пещера учинена палаткою, писана по обе стороны стенным письмом по чину Иерусалимскому. Над входными дверьми образ Спасов Нерукотворенный живописного письма...» Сопоставив это описание со свидетельством Витсена, можно сделать вывод о том, что стены Кувуклии были расписаны и снаружи и внутри — «по обе стороны». Снаружи Кувуклия была украшена изразцами в виде аркады. Окна обрамлены скромными наличниками.

Первоначальный керамический декор собора сильно пострадал от переделок XVIII–XIX вв., а также от разрушений времен Великой Отечественной войны.

Воскресенский собор стал не только копией храма Гроба Господня. Это «архитектурное сочинение» на темы священной географии и христ. мироустройства, «богословский трактат» в камне, наделенный духовно-просветительскими чертами. Он изобилует текстами, выполненными во всех возможных материалах и техниках (камне, фреске, металле, керамике). Среди них — оригинальные (т. н. каменный путеводитель, частично восходящий к системе описания станций Крестного пути; изразцовое прославление воскресения Христова в ротонде; текст о церковных таинствах в крестовой части собора) и традиционные (храмозданные, надгробные, богослужебные) тексты, воспроизведенные в формах, сейчас не всегда восстанавливаемых (медные доски с тропарями на кровле Кувуклии). В текстах т. н. каменного путеводителя, размещенных во всех ключевых точках огромного собора, отражена острая потребность создателей собора соотнести вели-

чайший прообраз с его подмосковной копией, зафиксировав различия и подчеркнув, что они возникли не случайно, а намеренно, в стремлении построить улучшенную версию всеобщей святыни христиан.

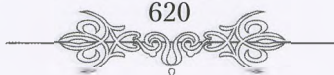
О завершении строительства собора можно говорить только условно. Этот момент связывают с 90-ми гг. XVII в.: 29 апр. 1690 г. был освящен придел арх. Михаила и проч. Небесных сил бесплотных под Голгофой, несколько позднее — придел во имя свт. Николая Чудотворца в юж. части собора (украшен на средства царицы Параскевы Феодоровны). Но еще в 1704 г. освятили придел Поругания Господня, или Тернового венца, в юго-вост. части заалтарного обхода, а у юж. стены ротонды — придел во имя 12 и 70 апостолов (устроен на келейные деньги иером. Сергия (Турчанинова)).

В 1723 г. произошло крушение шатра ротонды Воскресенского собора. Направленная в Н. В. м. комиссия во главе с генерал-майором У. А. Сенявиным (в ее состав входили также архитекторы П. М. Еропкин и И. Г. Устинов) сделала вывод о том, что шатер рухнул из-за осадки фундамента. Было рекомендовано разобрать ротонду и выстроить ее заново. В 1729 г. начались работы по разборке завалов. В 1731 г. в Н. В. м. по рекомендации П. А. Трезини и Еропкина был командирован И. Ф. Мичурин, к-рый первоначально поддержал выводы комиссии Сенявина. В июле 1731 г. он написал в Сенат, что разбору древних стен противился настоятель мон-ря архим. Мелхиседек, «отчего ныне и в работе остановка учинилась». Вывод о необходимости возведения ротонды на новом фундаменте подтвердила и работавшая в монастыре в нач. 30-х гг. XVIII в. комиссия в составе архитекторов Х. Конрада и И. А. Мордвинова.

После более подробного знакомства с ситуацией Мичурин изменил свою т. зр. и в февр. 1733 г. подал в Сенат «доношение», приложив к нему «пункты» об организации работ и смету на строительные материалы (25 626 р.). В соответствии с новым планом Мичурин требовал бережного обращения с сохранившимися частями стен, укрепления их. Шатер должен был быть восстановлен в кирпиче и украшен, как прежде, «образцами» (Мичурин просил Сенат выслать 12 мастеров-керамистов

для их восстановления). К 1739 г., согласно отчету архитектора, были укреплены (частично переложены) стены 1-го яруса ротонды с белокаменным цоколем; ротонду опоясал фриз с изразцами-херувимами, которые в общих чертах повторяли изразцы XVII в. Окна 1-го яруса были оформлены белокаменными наличниками с изразцовыми херувимами (сохр. 5 окон с наличниками этого периода, 3 окна были растесаны в 50-х гг. XVIII в.); 12 окон 2-го яруса ротонды, возведенного под рук. Мичурина, также были обрамлены изразцами. Для украшения ротонды архитектор использовал 3540 изразцов местных мастеров — Алексея и Степана Пентюховых, Гавриила Тимофеева, Тита Иванова.

В дек. 1744 г. Мичурин составил опись «ветхостей» в соборе, в следующем году — смету на ремонтные работы по всему собору (31 160 р. 87 к.), которая включала работы «к строению упавшего шатра» и 3-го яруса ротонды — стены «от второго апартамента» (Бугаева и др. 1988). Однако строительство шатра вновь приостановилось, т. к. выделяемых Н. В. м. средств было явно недостаточно для продолжения столь масштабных работ. В авг. 1745 г. в Кабинет имп. Елизаветы Петровны поступила челобитная от старца обители Ионы (Свитина), в которой тот просил, чтобы «высочайшим нашего императорского величества указом повелено было церковь Иерусалимскую от водяной течи накрыть и над гробом Господним шатер верх построить, который впусе разорвется двадцать пятый год без призору...» (Троицкий. С. 89–90). 19 июля 1749 г. последовал именной указ о выделении из доходов синодального ведомства 30 тыс. р. «на исправление в имеемой во оном монастыре большой церкви ветхости, а особливо над гробом Христа Спасителя нашего обвалившегося шатра» и «о имени старания», чтобы «вся та церковь и шатер в надлежащее состояние приведены были в будущем году несомненно» (РГАДА. Ф. 18. Оп. 1 Д. 123. Л. 34–34 об.). 2 авг. 1749 г. имп. Елизавета Петровна повелела обер-архит. Б. Ф. Растрелли отправить своего лучшего подмастерья в Н. В. м. для осмотра ротонды и составления проекта нового шатра. Растрелли предложил каменных дел мастера В. Бернардацци, но, поскольку тот был «в рисунках неискусен», к нему

для изготовления чертежей, а также в качестве переводчика определили «имеющегося при московской Гоф-интендантской конторе гезеля Бланка» (Там же. Л. 39). Бернардацци и К. И. Бланк осмотрели фундаменты собора и обнаружили, что «под оным шатром и под церковью фундамент бучен диким камнем половина на глине, а другая на извести глубиною на семь четвертей аршина и под оной фундамент бит свай длиною девять четвертей аршина, и в некоторых местах кладены лежни, из которых некоторые сваи сгнили, а у иных сердца еще несколько здоровы, и оной фундамент делан на глине слабой и под оной песок а под песком малой слой глины и под оной глиной еще песок а под песком глина твердая». Бланк сделал планы и профили «упадшему шатру» с той оговоркой, что, какой вышины был шатер «известитца, ему было не от кого» (Там же. Л. 43 об., 65 об.). Указ от 2 авг. 1749 г. предписывал Растрелли собрать «консилиум» для решения проблемы восстановления шатра. Ведущим московским архитектором А. П. Евлашеву и кн. Д. В. Ухтомскому велено было осмотреть ротонду собора, в т. ч. результаты ремонта, проведенного Мичуриним, составить планы, профили и смету. Евлашев и кн. Ухтомский поддержали выводы более ранних комиссий, посчитав, что все здание, включая фундамент, нужно разобрать и строить заново. Возведение ротонды с шатром, крытым железом, по плану Евлашева — князя Ухтомского стоило бы 63 391 р. (Там же. Л. 3). Растрелли, опираясь на отчет Бернардацци, предложил сломать старую ротонду, углубить фундамент до материка (приблизительно на 7 м) и строить здание заново. Одновременно архитектор артиллерийского ведомства К. Москопф предложил укрепить основания несущих столбов и во избежание перегрузки фундамента возвести над ротондой легкий металлический шатер, что обещал сделать «весьма малочисленнейшим коштом» (Там же. Л. 63). Окончательное решение должны были принять монастырские власти и императрица.

Дорогостоящие проекты, предложенные Евлашевым, кн. Ухтомским и Растрелли, не понравились настоятелю мон-ря архим. Амвросию (Зертис-Каменскому). Они не укладывались в отпущенную императ-

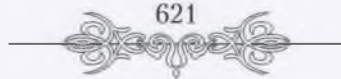
рицей сумму, к тому же затягивали восстановление на неопределенно долгое время. Решение вопроса о реконструкции шатра было отложено на неск. лет.

В сент. 1749 г. имп. Елизавета Петровна произвела осмотр «вскрытых вне и внутрь около Гроба Господня в шатре фундаментов» (РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 5. Л. 7). После посещения Н. В. м. императрица повелела «вновь заложить три церкви... а именно: 1. Святых праведных пророков Захарии и Елизаветы. 2. Святого Иоанна Златоустого. 3. Святых и праведных богоотец Иоакима и Анны», а также «на горе Голгофе построить все три иконостаса, богатую ризницу и всю церковную утварь своим комнатным иждивением». Активное участие в реконструкции собора приняли лица из ближайшего окружения императрицы. Они «для возобновления по себе поохотились разобрать нижеследующие церкви»: гр. А. Г. Разумовский «взял церковь земляную Обретения Честного Креста Господня», гр. А. П. Бестужев-Рюмин — «церковь Двенадцати Апостолов, что близ шатра по левую сторону», гр. М. И. Воронцов — «среднюю церковь за великим алтарем, иде же разделиша воины Ризы Христовы», статс-дама гр. М. Е. Шувалова — «другую церковь заалтарную, что в Палатке преподобного Андрея Критского», ген.-адъютант и сенатор А. Б. Бутурлин — «церковь Всех Святых, что под колокольнею», духовник императрицы прот. Феодор (Дубянский) — церковь «под Голгофою, где погребен святейший Никон Патриарх», Евдокия Павловна (одна из 3 старших горничных имп. Елизаветы, ее фамилия неизв.) — «церковь святого Архангела Михаила под Голгофою» (Там же. Л. 8).

2 марта 1751 г. была составлена опись всех «ветхостей» в монастырских церквях — и тех, «кому какие по желанию розданы», и остальных. Из описи видно, что к этому времени в соборе уже многое сделано. Крестовая часть получила новый декор: «...гзымсы, пилястры, капители, клеймы и прочие орнаменты в приличных местах для изображения наперед сего бываго во Иерусалимской первообразной церкви мозаического художества, самую изрядную штукатурную работу от средней главы и от сводов до нижних хор отделаны и во оных клеймах из священного Евангелия шести недель по Пас-

хе воскресной истории надо всеми хорами по стенам живописью написаны, и где во Иерусалиме натуральные из мрамору столбы и поныне, там из красок... мраморы же размазаны» (РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 123. Л. 80). Устроенные императрицей приделы святых Захарии и Елизаветы, а также свт. Иоанна Златоуста располагались в сев.-вост. части хор. Для работы над «зело богато позлащенными иконостасами» от дворцового ведомства были присланы резчики Иван и Леонтий Кобылинские, позолотчики Семен Петров и Иван Никифоров и живописец Сергей Горяинов. Ему же было поручено написать Распятие в картуше между 2 иконостасами. Летом 1751 г. приделы уже были освящены. Те же дворцовые мастера делали иконостас в ц. Марии Египетской (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 69289). Голгофа, где находились 3 придела и 5 «за столбных» киотов, была «возобновлена весьма прекрасно» на пожалованную великокняжеским семейством сумму (1 тыс. р.), снабжена 2 богатыми ризницами и получила двойной комплект церковных тканей. В приделе работали московские дворцовые мастера: иконостас резали П. Ф. Лиликин и Иван Никифоров, иконы писал Сергей Горяинов (некоторые из них сохр.). Созданные иконы отличал высокий, «столичный» уровень мастерства.

Реконструкция сильно изменила внешний вид собора. Особенно пострадал керамический декор. Окна 2-го и 3-го яруса ротонды были растесаны и лишились изразцового убранства, с 3-го яруса почти везде (кроме апсиды) был сбит керамический фриз «павлинье око», к-рый заменил профильный карниз. Керамический иконостас главного алтаря был разобран, а на его место на богатое пожертвование гр. А. Г. Разумовского (3 тыс. р.) установлен новый (завершен к авг. 1754), оригинальный по своему исполнению. Он был сделан из листовой меди «самою изрядною чеканною работою» (выполнен московским мастером Серебренниковым), позолоту делали «иноземец» Готфрид Кинст и уроженец Франкфурта-на-Майне Иоганн Дум. Иконы писал Николай Степанович (в монастыре Никон) Зертис-Каменский. «Гладь» иконостаса была окрашена в синий цвет, на ней ярко выступали вызолоченные накладные детали; лики, руки

Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря. Игумен. Никон (Зертис-Каменский) ру-

Приезд
имп. Елизаветы Петровны
в Новоиерусалимский мон-рь.
Гравюра.
Кон. 50-х гг. XVIII в.

и облачения прописывались маслом. Были в иконостасе и живописные иконы на медных досках.

В 1753 г., будучи в Москве, имп. Елизавета Петровна неск. раз приезжала в Н. В. м. и следила за тем, как продвигались работы. При этом решение главной проблемы — восстановления шатра — затягивалось. Архим. Амвросий ждал приговора от «консилиума» архитекторов еще нек-рое время и, наконец, обратился к императрице. 10 мая 1755 г. он направил прошение на Высочайшее имя, в котором сетовал на то, что «седьмой год уже близко, как... оное Вашего императорского величества богоугоднейшее изволение за затруднительными архитектурскими мнениями и поднесъ еще своего исполнения не возымело» (РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 160. Л. 8). Настоятель нашел оригинальное решение проблемы: он предложил построить шатер из дерева — сравнительно дешевого и легкого материала. Архим. Амвросий просил императрицу утвердить указом «означенное шатерное строение или по примеру ветхого Иерусалима с куполом деревянным, или как всемогущий Господь Бог Вашему Императорскому Величеству по сердцу положит». Императрица приняла предложение настоятеля Н. В. м., и 9 февр. 1756 г. был Высочайше утвержден проект Растрелли на возведение деревянного шатра, крытого белым листовым железом. Растрелли рекомендовал для его строительства московского дворцового плотничного мастера И. А. Эриха. Третий ярус ротонды и шатер по чертежу Растрелли были закончены в 1759 г. Под рук. архит. К. Бланка и мастера Эриха работали местные монастырские плотники и столяры, а также присланные им на помощь мастера из *переславль-залесского Горицкого* в честь

ководил украшением интерьера ротонды, вместе с ним работали «ученики живописного мастерства» П. А. Цыганов, Михаил Калугин, Василий Лашков и др. Двадцатиградный шатер в 3 яруса прорезали 60 окон-люкарн. Пронизанный светом и воздухом, украшенный в интерьере резьбой и живописью на сюжеты Страстей Христовых шатер парил над ротондой. Каменные ярусы были декорированы роскошной лепниной и позолотой, выкрашены по глади стен «шмельтью» (темно-голубой краской на клеевой основе). Лепной декор создавался под наблюдением Бланка лепщиками и штукатурками во главе с московскими мастерами Василием и Иваном Зиминными. В росписи алтаря и клейм в центральной части собора участвовали Василий Павлович Волхов, Иван Васильевич Оловянный, «ученик живописного мастерства» Иона Иванов, монастырские живописцы Иван Попов и Василий Поздышин. Иконы для иконостасов под рук. игумен. Никона (Зертис-Каменского) писали его ученики Иван Попов, Михаил Борзиковский, Василий Поздышин и Алексей Полтев.

Новопостроенный шатер чудом уцелел в пожаре, происшедшем в Н. В. м. в ночь на 4 авг. 1762 г., сгорели только деревянные парапеты у основания шатра и кое-где была испорчена кровля. По предложению архит. Г. Г. Бартенева парапеты были заменены железными прорезными решетками с тумбами и вазами.

26 мая 1775 г. была вторично освящена Голгофская ц. Страстей Господних (обновлена на средства имп. Екатерины II), в 1780 г. вторично освящен придел Поругания Господня, или Тернового венца, в заалтарном обходе. В 1783 г. вторично освящен придел во имя 12 и 70 апостолов (обновлен на средства Б. А. Загряжского). В 1792 г. освящен придел в честь иконы Божией Матери Тихвинской в юго-вост. части хор (на пожертво-

вания А. Г. и Е. М. Воронцов), там же на средства А. В. Сухова-Кобылина был устроен придел в честь Вознесения Господня (освящен в 1823).

В правление имп. Павла I (1796–1801) на хорах собора было устроено неск. патрональных приделов: свт. Павла, архиеп. К-польского, св. блгв. кн. Александра Невского (по проекту М. Ф. Казакова) и св. равноап. кнг. Ольги (все освящены в 1807). Выдающимся архитектурным памятником стал придел равноап. Марии Магдалины, тезоименитой святой имп. Марии Феодоровны, к-рый был устроен близ обозначенного в храме Гроба Господня, места явления Спасителя Марии Магдалине (освящен 30 сент. 1801). Алтарная часть придела была оформлена изящной мраморной полуротондой коринфского ордена, стены обработаны искусственным мрамором и украшены скромной позолоченной лепниной. Казаков выполнил эскизы литургических предметов для ризницы придела равноап. Марии Магдалины. Деревянные иконостасы 3 др. приделов не сохранились. Казаков и его сын Василий сделали множество акварельных рисунков и чертежей собора.

В 1803 г. освящен придел Преображения Господня в зап. части 2-го яруса ротонды (на средства кнг. Е. Р. Дашковой), в 1809 г. в юж. части ротонды — придел Зачатия прав. Анны (на средства А. Н. Сухожиной). В 1814 г. на средства гр. Ю. (И.) П. Литты возобновлен придел прп. Андрея Критского в заалтарном обходе собора, переосвященный во имя прп. Иулия и вмц. Екатерины.

В 1818 г. вел. кн. Николаем Павловичем (впосл. император Николай I Павлович) по случаю рождения сына Александра (впосл. император Александр II Николаевич) в северо-зап. части хор был заложен придел св. блгв. кн. Александра Невского, построенный по проекту архит. А. Л. Витберга близ уже существовавшего придела, основанного по распоряжению имп. Павла I (новый освящен 5 сент. 1820). Архитектура его необычна. В отличие от др. приделов на хорах Воскресенского собора он представлял собой полную ротонду: алтарь окружали 8 мраморных колонн, между которыми помещался деревянный вызолоченный иконостас. По рисункам Витберга были сделаны и литургические предметы для этого придела. Особенно интересна

серебряная золоченая дарохрани-
тельница в виде Голгофы с пещерой
Гроба Господня.

В 1821 г. в сев. галерее собора был
освящен придел в честь Сошествия
Св. Духа на апостолов (на средства
А. Д. Карпова и его супруги).

В 1837–1839 гг. по инициативе вел.
кн. Александра Николаевича на вы-

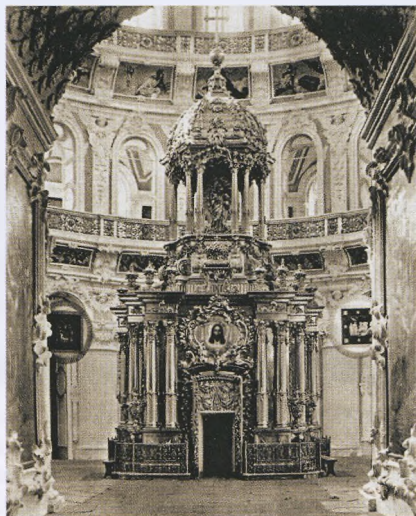
Патриарх в царство великого госу-
даря царя Алексея Михайловича за-
строи, в 1679 году царь Федор Алек-
сеевич до сводов воздвиге, в 1685 го-
ду великие государи цари Иоанн и
Петр Алексеевичи совершиша».

8 сент. 1846 г. был освящен придел
Рождества Пресв. Богородицы, уст-
роенный имп. Николаем I в память
о рождении внука, вел.
кн. Николая Александро-
вича. Он находился в сев.
части заалтарного обхода

*Новоиерусалимский
Воскресенский мон-рь.
Акварель Ф. Я. Алексеева.
Нач. XIX в.*

собора, его архитектур-
ное решение принадле-
жало Тону. В С.-Петер-
бурге были изготовлены
резной золоченый ико-
ностас, престол, жертвенник, а так-
же вещи для ризницы придела. Мон-
тажом на месте руководил архит.
Реймерс.

В 1867 г. возобновлена Голгофская
ц. Страстей Господних (на средства
купца И. Д. Чикина). В 1874 г. произ-
веден крупный ремонт собора с об-
новлением покрасок, позолоты и икон
на средства Цурикова. На его же
средства был заново вызолочен глав-
ный иконостас, покрыты золотом ку-

*Кувуклия Гроба Господня
в Воскресенском соборе.
Фотография иером. Диодора (Борисова).
80-е гг. XIX в.*

пола собора, а также главы церквей
Рождества Пресв. Богородицы и
надвратной в честь Входа Господня
в Иерусалим. 15 сент. 1874 г. обнов-
ленный собор освящен. В 1876 г. Цу-

риков финансировал поновление Ку-
вуклии: деревянная сень заново вы-
золочена, под иконами на Гробе Гос-
поднем сделан мраморный карниз,
а на свод пещеры набиты медные зо-
лоченые звездочки; стены придела
Ангела выложены внутри мрамор-
ром; часовня окружена бронзовой
решеткой; из белого мрамора сде-
лано новое подобие камня, отвален-
ного от Гроба Господня.

В 1889 г. архим. Вениамин (Позд-
няков) сообщил в Синод, что «в хра-
ме служба должна обязательно на-
чинаться со Страстной седмицы,
которая при ранней Пасхе прихо-
дится на март», а к этому времени
собор не успевает прогреться, да и
летом его пол «при перемене погоды
бывает мокрым, отчего многие из
братии получают ревматизм и во-
обще страдают простудой, на что жа-
луются и многие из богомольцев». По-
этому, по его мнению, следовало
заменить чугунные плиты деревян-
ным настилом, «положить по бетону
в виде паркета по примеру Киево-Пе-
черской Лавры, где в 1885 году уст-
роен деревянный пол вместо чугу-
ного в древнем храме великой церк-
ви» (ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г.
Ф. 454. Оп. 3. Д. 32. Л. 18 об.—19).
Московское отд-ние Имп. археоло-
гического об-ва уведомило Синод
о том, что «не находит... преиятствий
к замещению в соборном храме Вос-
кресенского Новоиерусалимского
монастыря чугунного... пола сосно-
вым» (Там же. Л. 20). Огромную пло-
щадь нижнего яруса собора (свыше
1820 кв. м) постепенно начали вы-
кладывать паркетом (работа продол-
жалась и в нач. XX в., к этому време-
ни были выложены полог централь-
ной части, алтаря, Успенского приде-
ла, Голгофы). В 1899 г. деревянные
рамы окон собора были заменены ме-
таллическими, что нанесло урон кера-
мическим наличникам. Клеевая крас-
ка внутри собора заменена масляной.

К алтарной части собора Воскре-
сения Христова примыкает подзем-
ная **церковь святых равноапос-
тольных Константина и Елены**.
К 1666 г. под нее был лишь вырыт
котлован. Ее строительство завер-
шено к кон. 80-х гг. XVII в. Четырех-
столпный крестово-купольный храм
углублен в землю на 6 м. В южной
части ниже уровня пола распола-
гались придел, который освящен
во имя свмч. Кириака, а также мес-
то обретения Креста Господня с ко-
лодцем. Стены храма возвышались

деленные им средства проведены ра-
боты по отделке мрамором внутрен-
него пространства часовни Св. Гро-
ба Господня, в мон-рь было присла-
но по серебряной лампаде от каждой
особы Императорского Дома.

В 1845 г. в Н. В. м. для осмотра вет-
хостей собора был направлен мос-
ковский губ. архит. Д. Ф. Борисов.
В его отчете московскому граждан-
скому губернатору И. В. Капнисту
говорилось, что в шатре «течи слиш-
ком значительны и даже с давнего
времени» и что «потребно весь ко-
нус раскрыть и деревянную его кон-
струкцию исправить и потом покрыть
новым белым листовым железом»
 («Н. Иерусалим». МВК МО. Архив
док-тов дорев. периода. Ф. 1. Оп. 1.
Д. 1524. Л. 8–8 об.). Главный двор-
цовый архит. К. А. Тон, осмотрев зда-
ние, подтвердил мнение Борисова.
Желание произвести ремонт шатра
за свой счет высказал коммерции
советник А. Л. Тарлецкий, смотри-
телями за работами были утвержде-
ны назначенные Тоном архитекторы
И. С. Каминский и Я. И. Реймерс. Ре-
монт шатра был завершен к 1852 г.

В 40-х гг. XIX в. в связи с тем, что
украшавшая барабан большой гла-
вы центральной части собора стихо-
творная керамическая «летопись»
XVII в. обветшала, она была заме-
нена новой, выполненной из того
же материала. Местный гончар Мак-
сим Мартынов изготовил изразцо-
вый фриз с храмовой надписью:
«Начало основанию Нового Иеруса-
лима 1656 года. Святейший Никон

над поверхностью земли всего на 1,5 м, а на ее плоскую кровлю — гульбище можно было выйти через дверной проем в барабане главы. Освящение церкви состоялось 12 сент. 1690 г.

Барабан главы церкви имел сложный керамический декор (его остатки в виде румп и незначительных фрагментов открылись под штукатуркой в процессе исследования памятника). Опись 1737 г. указывает на то, что в центральном алтаре и в приделе были гончарные, к тому времени «развалившиеся» иконостасы.

К сер. XVIII в. подземная церковь обветшала. Фундаментов под ней не обнаружили, «токмо под стены кладены лежни, которые... сгнили и от означенной земли имеется во воной церкви течь и в стенах превеликая сырость». Ежегодно стены церкви подмазывали, но грунтовая влага разрушала штукатурку, «да и кирпичи из стен вываливала». Летом 1750 г. были приняты радикальные меры по предотвращению разрушения церкви от грунтовых вод: землю вокруг нее вынули более чем на сажень (2,1 м) от стен; открывшиеся стены привели в порядок и обложили тесаным камнем; кирпичом и каменными плитами был обложен и образовавшийся вокруг церкви «ход преизрядный наподобие пещер» (РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 123. Л. 81). Чтобы дождевая и снеговая вода не попадала в ров, окружавший церковь, он был закрыт деревянными щитами со световыми окнами-фонариками. Внешний вид церкви изменился: появились фронтоны криволинейных очертаний с волютами, характерные для елизаветинского барокко овалы окна. С севера и юга над рвом на арках поставили небольшие граненые часовенки-лантернины. Главу подземной церкви опоясал изразцовый фриз, напоминавший керамическое убранство собора XVII в. Внутри церковь получила еще более нарядное барочное убранство: столбы стали более объемными, пышная лепнина покрыла стены и своды храма. В 1751 г. церковь, обновленная на средства гр. К. Г. Разумовского, вторично освящена.

Помимо Константино-Еленинского престола в церкви в это время существовало 4 придела: Благоразумного разбойника, Небесноявленного Креста Господня (в позднейших до-

кументах не упом.), Обретения Живоотворящего древа и спмч. Кириака. Первый из названных приделов так и не был освящен, а в 1806 г. на его месте светлейший князь Италийский гр. А. А. Суворов-Рымникский устроил придел в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» (в 1870 возобновлен его сыновьями, в 1872 они же возобновили иконостас).

В 1776 г. вновь освящен главный алтарь (обновлен на средства графов А. Г. и К. Г. Разумовских). В 1798–1799 гг. Казаков спроектировал и построил выложенный белым камнем открытый ров с коллектором для отвода воды от храма за пределы монастырского холма.

Колокольня возведена одновременно с собором. По свидетельству Витсена, в мае 1665 г. она была «совсем готова» и напоминала колокольню Ивана Великого в Московском Кремле. На ней уже были помещены большие колокола — Воскресенский (отлит, вероятно, в нач. 60-х гг. XVII в.) и Всехсвятский (отлит в 1664). Всего при патриархе Никоне отлито 15 колоколов: 3 больших (Воскресенский, Всехсвятский и Трехсвятский), 12 средних и малых. Сохранились только Трехсвятский, Рождественский и малый ко-

Церковь
в честь Рождества Христова.
1692 г.
Фотография. 2017 г.

локола, отлитые соответственно 21 янв., 1 сент. и 1 нояб. 1666 г. Под колокольной располагался храм во имя ап. Андрея Первозванного (в 1690 освящен во имя Всех святых). В результате пожара 1726 г. с колокольни упали колокола и часы, причем падавшие колокола повредили иконостас Всехсвятской ц. Восстановленная после пожара колокольня вновь пострадала при пожаре 3–4 авг. 1762 г.: с нее упали все колокола, кроме самого большого, а нек-рые расплавились в огне. 30 мая 1781 г. была вто-

рично освящена ц. Всех святых (возобновлена после пожара 1726 г. на средства гр. А. Б. Бутурлина, К. А. Голвиной, кн. В. М. и кнг. А. В. Долгоруковых-Крымских).

В 1886 г. на колокольне были установлены часы с курантами московской фирмы А. А. Энодина, выбивавшими 2 раза в сутки в 12 ч. мелодию «Христос Воскресе». В 90-х гг. XIX в. часы вышли из строя, весной 1904 г. отремонтированы фирмой-изготовителем.

В 1685–1698 гг. в Н. В. м., вдоль зап. прясла крепостной стены, были построены **трапезные, больничные и архимандричьи палаты (настоятельские покои)**. Трапезные палаты, возведенные 2-м этажом на «старых каменных службах» никонского времени, имели облик, во многом типичный для рус. архитектуры кон. XVII в. Главным украшением трапезных палат были белокаменные наличники больших полуциркульных окон. В центре фасада этих палат на одной оси с Воскресенским собором, на месте, указанном при освящении собора царевной Софией Алексеевной, была возведена **церковь в честь Рождества Христова** в традиционной для кон. XVII в. форме восьмерик на четверике (освящена в 1692). В 1775 г. по повелению имп. Екатерины II в ц. Рождества Христова были устроены 4 «презорочные церкви, называемые Вифлеемскими:

«Поклонения волхвов», «Избиения от рода младенцев», «Бежания в Египет», «Обрезания Господня»» (РГАДА. Ф. 1625.

Оп. 1. Д. 71. Л. 38). В 1781 г. на 1-м этаже храма освящен престол в честь Обрезания Господня (устроен на средства И. П. и И. И. Савиновых). Три придела были освящены на 1-м этаже трапезных палат: Поклонения волхвов Богомладенцу Христу (1783; на средства гр. Ф. А. Остермана), Бегства в Египет Пресв. Богородицы с Предвечным Младенцем и св. Иосифом Обручником (1785; на средства кнг. А. Я. Грузинской), Мучеников 14000 младенцев, от Ирода в Вифлееме избивенных

(1790; на средства кн. Г. Ф. и кнг. П. П. Мещерских).

23 мая 1792 г. пожар повредил здания трапезных палат и Рождественской ц. Их ремонтом руководил Казаков, несколько изменивший их облик: в частности, 1-й ярус опоясала аркада. В 1810 г. осуществлена внутренняя перестройка храма: сделан деревянный потолок на 2 кирпичных столпах, однако уже в 1851–1852 гг. церкви был возвращен первоначальный вид. В 1839–1840 гг. храм расписал монастырский живописец И. И. Строев. В 1853 г. на средства Цурикова в храме устроен новый иконостас. В 1863–1869 гг. в юго-вост. части трапезной на средства А. Д. Татищевой оборудовали придел во имя прп. Сергия Радонежского (освящен 25 сент. 1869). 10 окт. 1871 г. в сев.-вост. части трапезной освящен придел во имя мц. Татианы.

К северу от трапезных палат располагались архимандричьи палаты (настоятельские покои). Вдоль сев. стены были возведены **братские корпуса**. Усердием Татианы Михайловны в 1696–1698 гг. к югу от трапезных палат возведены каменные больничные палаты с **церковью во имя Трех святителей** (освящена 18 апр. 1698). В 1776 г. престол этой церкви перенесен из больничных палат на 2-й этаж и присоединен к царским покоям. Церковь Трех святителей сильно пострадала во время пожара 1792 г. и не была восстановлена в первоначальном виде. 19 окт. 1846 г. при настоятельских покоях освящена домовая ц. во имя прп. Иоанна Рыльского (сооружена на средства И. П. Жеребцова и его родственников).

В 1690–1697 гг. возведена каменная **монастырская ограда** с 8 башнями. Руководил работами известный подрядчик Я. Г. Бухвостов, перед которым стояла сложная художественная задача: согласовать вид монастырских стен с уже имевшимися зданиями, прежде всего с собором Воскресения Христова. Бухвостов и его помощники верно определили основные точки зрительного восприятия архитектурного ансамбля: с востока (главный вход в мон-рь) и с юга (вид от Московской дороги). Сооружение ограды в связи с занятостью Бухвостова на строительстве Успенского собора в Переяславле-Рязанском (ныне Рязань) фактически завершила артель Филиппа Пануги и его товарищей,

костромских крепостных братьев Емельяна и Леонтия Михайловых.

В центре восточной, парадной стороны монастырской стены находится **св. ворота с надвратной церковью в честь Входа Господня в Иерусалим** (1694–1697; освящена в мае 1697), к-рую фланкируют 2 башни ограды — Дамасская (се-

верная) и Гефсиманская (южная). Надвратная церковь над 3-пролетной аркой проездных ворот представляет собой оригинальный памятник московского барокко с ярусной композицией: это центричный храм, четверик к-рого является основанием для последовательно возвышающихся 3 восьмериков (4-й — основание для купола). От св. ворот собор Воскресения Христова открывался полностью благодаря тому, что был виден с юго-востока под небольшим углом к главной оси.

Учитывая внимание к обители представителей династии Романовых, в Н. В. м. в разное время строили здания для приема высочайших гостей. Первым из них стал **дворец царевны Татианы Михайловны** (кон. XVII в.) — одноэтажное здание с 2 анфиладами комнат между братскими корпусами у сев. стены мон-ря. Частые приезды имп. Елизаветы Петровны в мон-рь потребовали возведения в 40–50-х гг. XVIII в. 2 деревянных дворцов, а также служебных зданий для их обеспечения. Все эти постройки располагались в юго-зап. части монастырской территории и были уничтожены пожаром 3–4 авг. 1762 г. Император Павел I в 1797 г. поручил архитектору Казакову соорудить в Н. В. м. царские палаты. Казаков возвел над больничными палатами 2-й этаж, продолжив анфиладу трапезных на юг дворцовой анфиладой, и пристроил наружную лестницу. Мн. сооружений Н. В. м. первых периодов строительства (XVII в.) уже не было в 1-й пол.—

сер. XVIII в., их остатки изучены археологически в нач. XXI в.

За пределами монастырских стен расположена самая ранняя каменная постройка комплекса — 3-этажный столпообразный **скит Никона** (1658–1662), предназначавшийся для уединенных молитв патриарха. Он располагался на искусственном островке почти на самом берегу р. Истры (Иордана). Первые 2 его этажа занимали хозяйственные и служебные помещения,

Скит
патриарха Никона.
Литография. 70-е гг. XIX в.

на третьем находились ц. Богоявления и приемная. На плоской кровле здания (покрытой, возможно символически, над-

гробными плитами XVI в.) размещались ц. во имя апостолов Петра и Павла в виде 8-гранной главы, звонничка и маленькая низкая келья с каменным сиденьем.

В кон. XVII в. к востоку от Н. В. м., на холме Елеон, над установленным там поклонным крестом возведена **Елеонская часовня**. Восьмигранная в плане, как и ее палестинский прототип, она имела шатровое завершение. В 30-х гг. XIX в. была расписана внутри и снаружи фресками на библейские темы, сюжеты которых разработал архим. Аполлос (Алексеевский).

В 1845 г. у стен Н. В. м. над источником «Силоамская купель» по заказу властей Н. В. м. плотником из Владимирской губ. Никитой Алексеевым сооружена небольшая 6-гранная деревянная часовня.

Со времен патриарха Никона перед монастырскими воротами располагался гостининый двор. Сохранилось 2 здания гостиниц. Одно из них — краснокирпичное, в 2 этажа, с полуподвалом, построено в рус. стиле в 1891–1892 гг. (освящено 25 сент. 1893). В нояб. 1902 г. по просьбе архим. Владимира (Филантропова) разрешено построить новую 2-этажную каменную гостиницу (работы завершены в мае 1904).

Также наряду с гостиницами у входа в Н. В. м. расположено 2-этажное каменное здание школы, построенное в 1895 г. по инициативе архим. Андрея (Садовского) по проекту архитектора В. Е. Сретенского.

С момента основания мон-ря перед его воротами размещались конный двор, экипажный сарай и др. хозяйственные постройки. В 1894 г. в связи со строительством здания школы эти деревянные корпуса были перенесены на новое место, к юго-западу от Н. В. м. В 1913 г. деревянные здания конного двора и коровника сгорели, были возведены новые, каменные.

1919–1994 гг. После закрытия Н. В. м. встал вопрос о дальнейшей судьбе монастырских зданий и ризницы. В Наркомате просвещения РСФСР сначала склонялись к мнению, что монастырские ценности проще перевезти в Москву и поместить в надежном хранилище. Однако вскоре было решено создать на территории монастырского ансамбля *музей*. 19 марта 1920 г. уполномоченные отдела по делам музеев Наркомпроса Н. Н. Померанцев, Е. И. Силин, Н. К. Жуков и А. В. Лядов подписали акт о том, что «находящееся в Воскресенске Московской губернии имущество бывшего Ново-Иерусалимского мон-ря перешло в ведение отдела по делам музеев Наркомпроса». 29 марта 1920 г. организован историко-художественный музей, находившийся в ведении Главмузея Наркомпроса РСФСР. 5 нояб. 1921 г. в бывш. Н. В. м. создан музей местного края, к-рый постановлением отдела по делам музеев Главнауки Наркомпроса РСФСР от 20 апр. 1922 г. объединен с историко-художественным в Государственный Ново-иерусалимский художественно-исторический и краевой музей. В 1935 г. музей превращен в Опытно-показательный краеведческий музей Московской обл. После закрытия в том же году Московского областного музея в Москве значительная часть его коллекций была передана в Новый Иерусалим, музейные работники осуществляли методическое руководство краеведческими музеями Подмосковья. В центре их научной, экспозиционной и реставрационной работы всегда был ансамбль Н. В. м., они изучали историю его строительства, систематизировали коллекции.

В 70-х гг. XX в. музеем были организованы многочисленные экспедиции по областям Центральной России с целью пополнения коллекции этнографических экспонатов. Тогда же к западу от ансамбля Н. В. м. начал создаваться музей под открытым небом, в который были перевезены

памятники деревянного зодчества: ц. Богоявления XVIII в. из с. Семёновского Пушкинского р-на Московской обл. (сгорела в сент. 2000), часовня XVIII в. из дер. Сокольниково Чеховского р-на (ныне городского окр. Домодедово), крестьянская усадьба XIX в. из дер. Выхино (с 1960 в черте Москвы), ветряная мельница XIX в. из дер. Кочемли Капшинского р-на Калининской (ныне Тверской) обл.

Активная исследовательская деятельность сотрудников музея позволила создать в нем своего рода центр по изучению истории и памятников Н. В. м. и наследия патриарха Никона; с 80-х гг. XX в. проводились регулярные Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим», издавались труды этих чтений и др. исследования. До 1991 г. музей в Н. В. м. сохранял статус Московского областного краеведческого музея, затем он был преобразован в Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим».

Судьба архитектурного ансамбля Н. В. м. складывалась благополучно до 1941 г.: заметного ущерба ему нанесено не было, лишь на хорах Воскресенского собора были разобраны иконостасы XIX в. После закрытия обители стала постепенно разрушаться Елеонская часовня, и в 1933 г. Истринский горсовет поставил вопрос о ее сносе для оборудования на этом

месте катка, но снесена она не была и окончательно разрушилась в годы Великой Отечественной войны.

Оккупация герм. войсками г. Истры во время Великой Отечественной войны (27 нояб.— 11 дек. 1941) завершилась целенаправленным разрушением ансамбля Н. В. м. 10 дек. 1941 г. саперы дивизии СС «Райх» взорвали Воскресенский собор. В результате взрыва зап. опорных пилонов рухнули своды центральной

части и шатер над ротондой, практически полностью была уничтожена колокольня, разрушены надвратная церковь, верхние ярусы башен, перекрытия трапезных палат. На Международном военном трибунале в Нюрнберге в числе преступлений фашистской Германии против культуры было названо и варварское разрушение Н. В. м. В обвинительном заключении общая стоимость ущерба, нанесенного архитектурному ансамблю и музею войной, оценивалась в 47,5 млн р. золотом.

Работы на руинах Н. В. м. начались уже в 1942 г. В кон. 1942 — нач. 1943 г. по заданию Комитета по делам искусств бригада «Академпроект» под рук. А. В. Щусева выполнила обмеры уцелевших частей здания мон-ря, был создан эскизный проект восстановления ансамбля по состоянию на 1941 г. (Щусев. 1946). В 1944–1947 гг. по заданию Лаборатории керамической установки Академии архитектуры СССР под рук. А. В. Филишова на руинах Воскресенского собора работали аспиранты и студенты МАРХИ: в 1946–1947 гг. И. Г. Сахарова обмерила и вычертила в цвете 5 высоких керамических иконостасов Воскресенского собора, а Н. С. Любимова реконструировала декор колокольни и большой главы собора.

Практические работы по реставрации Воскресенского собора начались с нояб. 1950 г. Их вели Центральные научно-реставрационные мастерские Академии строи-

*Воскресенский собор
после взрыва.
Фотография. 40-е гг. XX в.*

тельства и архитектуры СССР (ЦНРМ), до кон. 50-х гг. XX в. работами руководил П. Д. Барановский. В 1952 г. был состав-

лен «Проект генерального плана сохранения и реставрации памятников архитектуры Ново-Иерусалимского монастыря-музея»: предполагалось восстановить собор полностью «в первоначальном образе XVII века, с сохранением также ценных особенностей XVIII века». В 1956 г. разработан предварительный проект реставрации взорванных пилонов собора, соединивших их арок и сводов. С 1957 г. работы по

реставрации Воскресенского собора замедлились из-за необходимости первоочередного восстановления комплекса трапезных палат, где разместились музейные фонды и экспозиции. В 1958 г. ЦНРМ выпустил эскизный «Проект покрытия над ротондой Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря» (Барановский и инженер Б. Ф. Вологодский). Это был противоаварийный проект (шатер по металлическому каркасу и деревянной обшивке, к-рый позволил бы вести научную реставрацию), что подчеркивалось и «Программным заданием на противоаварийные и реставрационные работы по собору» (1959). В 1959 г. авторский коллектив ЦНРМ (гл. обр. О. С. Горбачёва, А. М. Климанов, Н. В. Сибирякова) подготовил «Эскизный проект восстановления разрушенных конструкций б. Воскресенского собора».

В 1965–1972 гг. под руководством архит. Л. К. Россова возведены пилоны до уровня пят подпружных арок. С 1969 г. реставрационные работы на объекте вел трест «Мособлстройреставрация». В нач. 70-х гг. XX в. были законсервированы руины 1-го яруса колокольни, в т. ч. керамический иконостас придела Всех святых. В 1973–1975 гг. восстановлена (с рядом ошибок) большая глава Воскресенского собора (архит. Б. Л. Малхасов, инженер Н. И. Смирнов, при участии архит. В. П. Гришина). Во 2-й пол. 70-х гг. XX в. под наблюдением Гришина началось восстановление керамического декора большой главы, который объединил разновременные объекты: реконструированные по фрагментам, румпам и аналогам наличники XVII в. (сбиты в XVIII в.) и фриз с храмовой надписью 40-х гг. XIX в.

В 1982 г. был выполнен (но не утвержден) научно обоснованный эскизный проект восстановления собора (трест «Мособлстройреставрация», руководитель группы М. Б. Чернышёв; Гришин и Л. Э. Тепфер, искусствовед Т. В. Бугаева), предполагавший максимальное выявление и сохранение подлинных фрагментов XVII–XVIII вв. как снаружи, так и внутри.

Ротонда Воскресенского собора долгое время оставалась раскрытой. Лишь после перекрытия центральной части и восстановления большой главы начались работы по сооружению шатра на металлической

конструктивной основе (Климанов, Малхасов; чертежи металлических элементов шатра в формах сер. XVIII в. выполнены в мастерской «ЦНИИ Проектстальконструкция»). Монтаж шатра начался в 1977 г., но ошибки в геометрии металлоконструкций не позволили его завершить. В 1983 г. недостроенный шатер разобрали и начали монтаж новой металлической конструкции (автор проекта — архит. Н. В. Канчели), со световыми окнами-люкарнами, завершённый в сент. 1993 г. К 90-м гг. XX в. были также восстановлены все башни крепостной ограды и надвратная ц. в честь Входа Господня в Иерусалим.

В 80–90-х гг. XX в. по инициативе музея началась работа по реставрации интерьеров храма (объединение «Росреставрация»; в ней участвовал реставрационный центр Межрегиональной общественной орг-ции «Байкал», руководитель О. А. Попов): бригада скульпторов (руководитель В. А. Кочин) вела укрепление сохранившихся фрагментов и воссоздание утраченных; бригада реставратора В. А. Минина восстановила керамические иконостасы, порталы и другие элементы декора в приделах Усекиновения главы св. Иоанна Предтечи (1983–1986; по проекту Тепфера) и арх. Михаила (к 1994; также укреплен белочкаменная плита с эпитафией патриарху Никону и открыты фрагменты фресковой росписи), в Голгофской ц. (к 1989; на наружных стенах комплекса Голгофы расчищены от закрасок наличники окон первого яруса и фриз из триглифов и метопа); были восстановлены «седалища царицы Елены» в подземной церкви, иконостас ц. Успения Пресв. Богородицы и портал церкви (1997–1999; Г. Г. Золотарёва, Е. Г. Мильхер).

Одновременно реставрировали ряд деревянных резных объектов, в т. ч. иконостас сер. XVIII в. придела Воздвижения Креста Господня и хорошо сохранившиеся в приделе киоты (1980–1983; проект Л. И. Кокиной, трест «Мособлстройреставрация», реставрация под рук. Л. П. Русиной), кипарисовое «Распятие» сер. XVII в. в Голгофской ц. (1982; утраты восполнил Е. Ю. Циплаков); в подземной ц. во имя св. равноапостольных Константина и Елены заново сделано деревянное ограждение колодца на символическом месте обретения Креста Господня, воссоздан

резной парапет хор в главе храма, изготовлены и установлены двойные двери выходов в ров. В 1988–1991 гг. отреставрирован уникальный медный чеканный иконостас подземной церкви (объединение «Росреставрация»; руководитель Н. С. Коваль), в 1990–1991 гг. — литые бронзовые двери юж. входа Голгофы сер. XVII в. (Художественный специализированный научно-реставрационный производственный участок треста «Мособлстройреставрация»).

1994–2018 гг. После обращения 24 февр. 1994 г. патриарха Московского и всея Руси *Алексия II* к Президенту РФ Б. Н. Ельцину с просьбой о скорейшем разрешении вопроса о возвращении Н. В. м. РПЦ глава государства приказом от 29 марта 1994 г. поручил Мин-ву культуры РФ рассмотреть данный вопрос. Спустя полгода, 18 июля 1994 г., решением Синода по итогам доклада патриарха *Алексия II* в Н. В. м. возобновлена иноческая жизнь, 1-м наместником обители стал начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архим. Никита (Латушко). 25 авг. 1994 г. настоятель священноархимандрит мон-ря патриарх *Алексий II* посетил Н. В. м. и совершил благодарственный молебен в Воскресенском соборе. 9 окт. 1995 г. распоряжением Правительства РФ определено на 1-м этапе передать РПЦ Воскресенский собор с Константино-Еленинской ц., храм Рождества Христова, вост. братский корпус и скит патриарха Никона. Во исполнение этого распоряжения 11 окт. 1995 г. администрацией Московской обл. издано постановление «О поэтапной передаче памятников архитектуры комплекса Воскресенского Новоиерусалимского монастыря в г. Истре». В 1996 г. в Н. В. м. возвращены мощи мц. Татианы Римской. В рождественскую ночь 2007 г. Н. В. м. посетил Президент РФ В. В. Путин. 23 июня 2008 г. решением Синода архим. Никита (Латушко) освобожден от обязанностей наместника, на его место заступил игум. Феофилакт (Безукладников; с 2016 архимандрит).

2008 год стал переломным для Н. В. м. Его восстановление как национальной святыни и историко-культурного памятника мирового значения стало совместной задачей государства, РПЦ и общества. 23 июля 2008 г. обитель посетили

патриарх Алексей II и Президент РФ Д. А. Медведев. Осмотрев сооружения, они убедились в большом объеме работ по восстановлению мон-ря и сложности задачи по возрождению Н. В. м. Было принято решение о создании благотворительного фонда по восстановлению монастыря, сопредседателями его попечительского совета стали патриарх Алексей II и Президент Д. А. Медведев. Председателем совета был назначен 1-й заместитель Председателя Правительства РФ В. А. Зубков, который постоянно контролировал ход восстановительных работ (в состав попечительского совета вошли также руководители Мин-ва культуры, финансов, экономического развития, обороны, связи и массовых коммуникаций, руководство Московской обл., представители крупных бизнес-структур — ПАО «Газпром», ОАО «РЖД», ВТБ, Ростехнологий, ответственные сотрудники Аппарата Правительства РФ). Первое заседание попечительского совета состоялось 20 окт. 2008 г. в Кремле.

Главными задачами благотворительного фонда стали организация работ по восстановлению Н. В. м., их финансирование, контроль за эффективным целевым использованием направляемых средств. Финансирование осуществлялось за счет средств федерального бюджета, благотворительных пожертвований юридических и физических лиц. Указом Президента РФ от 6 марта 2009 г. № 245 «О мерах по воссозданию исторического облика Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Русской Православной Церкви» было предусмотрено выделение фонду бюджетной субсидии. К этому времени были собраны первые пожертвования на противоаварийные работы; оформлены имущественные права мон-ря на строения и земельные участки. Попечительский совет поставил задачу завершить работы за 5–7 лет на основе специально разработанной и одобренной на всех уровнях концепции реставрации, в к-рой были объединены церковно-исторический и реставрационный аспекты, определены духовное содержание и функциональное назначение комплекса, учтены требования РПЦ, намечена программа восстановительных мероприятий.

Важным стал вопрос вывода с территории Н. В. м. музея. В 2010–

2012 гг. на правом берегу р. Истры выстроено специальное здание (авторы проекта архитекторы В. В. Лукомский, И. В. Лукомская, А. В. Лукомская, М. А. Кошпаев, В. К. Зайцев, Л. Е. Селивончик), в к-рое в 2012–2013 гг. перемещены музейные коллекции. 7 нояб. 2014 г. открылся Музейно-выставочный комплекс Московской обл. «Новый Иерусалим». В составе музейных коллекций из Н. В. м. были перемещены собрание Музея патриарха Никона, созданного архим. Леонидом (Кавелиным), часть монастырской ризницы, а также реликвии, извлеченные из гробницы патриарха Никона в 1929 г.

Концепция восстановления Н. В. м. разработана в 2010 г. ГУП «Центральные научно-реставрационные и проектные мастерские» Мин-ва культуры РФ. Она утверждена 4 марта 2011 г., а широкомасштабные реставрационные работы проводились

в 2012–2016 гг. Был разработан ряд уникальных проектных решений, позволивших воссоздать утраченные элементы памятников с сохранением их подлинности и историчности. В 2013 г. только в Воскресенском соборе трудилось более 1,5 тыс. реставраторов (лепщиков, керамистов, резчиков, позолотчиков и др.). Для выбора организаций, способных воссоздать те или иные элементы (изразцовое убранство, колокола XVII в., древнюю живопись, покрытие глав), проводились конкурсы.

Реставрация главного объекта ансамбля, Воскресенского собора, требовала решения неск. задач. Из руин, оставшихся после взрыва 1941 г., восстановлена колокольня XVII в. При этом осуществлены технологически сложные работы по вывешиванию сохранившейся части изразцового иконостаса (вес более 19 т) и созданию твердого «скального основа-

ния» под столб колокольни. 15 колоколов соответственно историческому комплексу заняли свое место на ярусах звона.

Особую сложность представило устройство шатра над ротондой Воскресенского собора. В рамках работ разобран созданный в 80–90-х гг. XX в. шатер; новый шатер выполнен на основе деревянной конструкции, что позволило воспроизвести его интерьер. Для изготовления деревянной конструкции в Усть-Илимском р-не Иркутской обл. было заготовлено 80 брусьев длиной 24 м из цельной лиственницы. Успешно удалось решить вопросы, связанные с подготовкой древесины, ее транспортировкой, изготвлением конструкции, монтажом и подъемом балок на заданную высоту.

Проведена значительная работа по воссозданию росписей Воскресенского собора (только в ротонде написано 120 композиций). Специалисты иконописной мастерской

Зачатия праведной Ан-

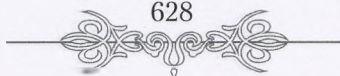
*Шатер
Воскресенского собора.
Фотография. 2017 г.*

ной Пресвятой Богородицы женского монастыря в Москве под рук. Л. Н. Шаховцевой восстановили монументальный (высота 12 м, 86 икон)

главный иконостас, композиция которого выстроена по найденной описи 1848 г. с учетом технических особенностей письма мастеров Оружейной палаты и на основе фотографий. Росписи в интерьере шатра велись силами 3 творческих коллективов: мастерских «Вифания» (руководитель Н. В. Нужный), «Ковчег» (руководители А. В. и Ю. С. Беловы) и бригады живописцев под рук. Е. А. Кузнецовой, преподавателя МГХПА им. С. Г. Строганова. По состоянию на кон. XVII в. восстановлена Кувуклия.

Проблема температурного режима в соборе решена с использованием совр. отопительных систем, к-рые обеспечивают поддержание температуры не ниже +10°С даже при сильном морозе.

Методический контроль и необходимую помощь при реставрации осуществлял специально созданный

Экспертный совет при председателе попечительского совета благотворительного фонда. Он стал уникальным инструментом восстановления Н. В. м., объединившим российских искусствоведов, архитекторов и реставраторов, специалистов Патриархии, Мин-ва культуры России и представителей общественности. Члены совета работали на территории памятника, в реставрационных

мастерских и в проектно-инженерной, в стройгородке и в иконописных мастерских. Подробная информация о ходе восстановления Н. В. м. и о расходовании денежных средств постоянно представлялась на официальном сайте благотворительного фонда (к кон. 2017 общий объем капиталовложений составил 11 млрд р.); там же можно было ознакомиться с базовой информацией по проекту и следить за ходом работ в режиме реального времени.

Реставрация Воскресенского собора Н. В. м. завершилась в кон. 2015 г., 8 мая 2016 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев) совершил чин великого освящения. Работы на др. объектах велись параллельно с 2009 по 2017 г. В результате проведенных комплексных всесторонних (от укрепления фундаментов до воссоздания интерьеров и образов) научных реставраций 29 объектов, создана мощная инженерная инфраструктура (в т. ч. построены газовая котельная и электрическая подстанция; проложены коммуникации; установлены автоматизированные системы пожаротушения и охраны). 15 нояб. 2017 г. возрожденный Н. В. м. посетили Президент РФ В. В. Путин, Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев и Патриарх Кирилл. Благотворительный фонд продолжил деятельность и после окончания восстановительных

работ: в его задачи входят популяризация святынь Н. В. м. и создание в обители духовно-просветительского центра, организация и проведение фестивалей, концертов, конференций.

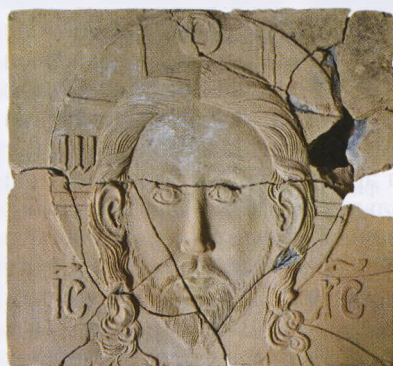
Археологические исследования Н. В. м. До 2000-х гг. археологические исследования в мон-ре проводились эпизодически. В связи с планами масштабной реставрации в Н. В. м. под рук. Л. А. Беляева была создана Ново-Иерусалимская археологическая экспедиция Ин-та археологии РАН.

*Кувуклия
Гроба Господня
в Воскресенском соборе.
Фотография. 2017 г.*

Она работала с 2009 по 2016 г. в круглогодичном режиме, обеспечивая научную составляющую работ, мн. аспекты процес-

са реставрации, охрану культурного наследия, а также экспозиционно-музейную деятельность. В результате сделаны десятки открытий, осветивших ранний этап истории обители, развития искусства (включая иконографию) и технологий.

Восстановлены палеорельеф и палеоландшафт в зоне Н. В. м., выделены его естественные и искусствен-

*Керамическая икона
с ликом Иисуса Христа.
2-я пол. XVII в.
(Ново-Иерусалимская экспедиция
Ин-та археологии РАН)*

ные составляющие (гидросистема и др.). При этом выявлены следы жизни на монастырском холме в глубокой древности (поздний бронзовый и ранний железный века, раннее средневековье). Удалось проследить приемы преобразовательной деятельности эпохи патриарха Ни-

кона: подрезки и подсыпки склонов холма; их обстройку огромными деревянными засыпными тарасами с приложенными под острым углом стволами сосен (показанные на гравиюре нач. XVIII в., они вызывали недоумение у мн. исследователей); линии песчаной обваловки с обкладкой валунами (основание деревянных стен и башен) от ранних укреплений эпохи патриарха Никона. Для 50–70-х гг. XVII в. важным оказалось открытие ранее неизвестного древнейшего кладбища (юго-западнее ротонды Воскресенского собора).

Эпоха строительства патриарха Никона и его преемников, завершившаяся в 90-х гг. XVII в., оставила массу свидетельств развития технологий в области строительства и церковного искусства, на время превративших территорию Н. В. м. в огромную производственную лабораторию. К югу от собора открыта (впервые в России) центральная часть комплекса для литья колоколов — круглая «колоколенная яма» из кирпича с приспособлениями для формовки колоколов и с частью горновой системы; собраны фрагменты колоколов (лома от неудачных отливок); обнаружен фрагмент одного из отлитых в ней колоколов (с частью сцены «Воскресение Христово»). В «яме» (ширина внутри 380 см) отливали колокола с максимальным диаметром в 3-аршинную сажень (216 см) и высотой 185 см. Исключительно ценны эпиграфические находки раннего периода: фрагмент надписи эпитафии с гробницы патриарха Никона, кусочек камня с надписью «каменного путеводителя» Голгофской ц. (ранее неизв.).

Особенно важным было обнаружение в Н. В. м. свидетельств существования там керамического производства: найдены печи и сводчатые 2-уровневые горны (их изучено 4, в т. ч. 2-камерный) для обжига изразцов; площадки гончарных мастерских с набором ремесленных приспособлений для обжига; хранилища готовой продукции; залежи отбракованных изделий (в т. ч. невосребованная продукция внутри горнов с датой последнего обжига — 1690 г.). Удалось восстановить технологию изготовления уникальных наборов крупных многоцветных рельефных изразцов, впервые (и сразу в невиданных до того масштабах) налаженного в России. Готовые

изделия указали на проникновение иконографии (керамическая икона с ликом Иисуса Христа, 2-я пол. XVII в.) и культуры быта (керамическая фляга-книга с надписью, изготовленная для патриарха Никона или им самим) из стран Центр. и Вост. Европы. Найдены личные подписные печати монастырских старцев XVII в., в т. ч. художников (печать «изразечного старца» Анании с текстом на латинице и кириллице).

В ходе исследований выявлены изменения в первоначальном замысле композиции Воскресенского собора: к юго-востоку от его юж. врат обнаружен фундамент особого крытого крыльца с подъемом на 2-й ярус, к Голгофской ц., существующего в иерусалимском прообразе («капелла франков»). Следов., на начальной стадии строительства копирование образа храма Гроба Господня предполагалось еще более точным. Внутри постройки найдены погребения, 2 из к-рых предположительно

Воскресенский собор.
Фотография. 2017 г.

но связывают с П. И. Заборским и келейником патриарха Никона иером. Никитой, похороненными при патриархе. Напротив юж. врат собора были открыты фрагменты облицованной изразцами часовни с колодцем внутри (известна по источникам как часовня с Ангелом). Раскрыты сводчатые подвалы дворцов, мощные двory и фундаменты утраченных сооружений (келий, пристенных караулен, подземных камер, обходного моста вокруг Ефремовой башни), остатки въездного моста и мн. др. сооружений XVII–XIX вв. На зап. склоне и в сев.-вост. углу холма изучены прекрасно выполненные сплошные белокаменные панцири склонов, сменившие деревянные обкладки.

Особой заботой при археологических работах был некрополь Н. В. м.,

в значительной степени утраченный к XXI в. Внутри Воскресенского собора проведены перезахоронения и мемориальное оформление всех погребений кон. XVII — нач. XX в. Снаружи, к юго-востоку и юго-западу от подземной церкви святых Константина и Елены, восстановлены некрополи с указанием всех могил, причем выработана методика исследований, позволившая сохранять указание места каждого погребенного, не затрагивая самих захоронений.

Тысячи находок связаны с бытовой жизнью обители: собраны десятки монастырских благословений-евлогий (двусторонние иконки Воскресения Христова и Иерусалимской иконы Божией Матери, фрагмент перламутрового крестика и др. подвесные святыни, бутылочки для св. воды и елса и проч.), застежки книг и т. д.; изучены монеты, инструменты, керамическая и стеклянная посуда и мн. др.

Важная роль принадлежала археологическим исследованиям и в решении практических задач восстановления Н. В. м. Находки позволили понять формы утраченного декора фасада Кувуклии

(Гроба Господня); датировать кирпично-каменные полы в ротонде; определить характер первоначального декора барабана ц. святых Константина и

Елены. Выделив из общей массы типы архитектурных изразцов, не использованные на фасадах собора, удалось уточнить первоначальный, невоплощенный художественный замысел. Благодаря проведению раскопок стало возможным ввести в ансамбль Н. В. м. новое здание братского (южного) корпуса, приспособленного под трапезную, с сохранением древних фундаментных кладок. Новаторской была реконструкция на основе данных археологии при соблюдении высокой степени историчности 18 печей (комплекты изразцов к ним были до этого в основном неизв.).

С 2016 г. ведется работа по воссозданию Музея патриарха Никона (автор концепции С. И. Баранова): в солодовых палатах музеефицированы керамические горны и печи,

вокруг них с 2017 г. развернута археологическая экспозиция по истории рус. изразца; в 2018 г. готовятся к открытию еще 4 экспозиционных зала. На базе собранных коллекций с 2014 г. ежегодно проводятся научно-практические конференции с участием зарубежных специалистов, посвященные истории строительных материалов в России.

Арх.: РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 123, 160; Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 34. 1839 г. Д. 149, 156, 193, 233; Ч. 42. 1889 г. Д. 126, 132; Ч. 43. 1891 г. Д. 29, 86, 88, 94, 121; 1892 г. Д. 11, 19, 73, 118; 1893 г. Д. 7, 55, 84, 116, 147, 156; 1894 г. Д. 6; Ч. 45. 1900 г. Д. 197; 1902 г. Д. 185, 186, 202; Ч. 46. 1903 г. Д. 67, 115, 129а, 152, 154; 1904 г. Д. 67, 167, 207; 1905 г. Д. 34, 144, 149, 156; Ч. 47. 1906 г. Д. 161, 184, 209; 1907 г. Д. 16, 93, 115; 1908 г. Д. 14, 19; Ч. 48. 1909 г. Д. 105; 1910 г. Д. 156, 158; Ч. 49. 1911 г. Д. 19, 119; 1912 г. Д. 158, 167; 1913 г. Д. 65, 104, 117, 154, 158, 188, 225, 266; 1914 г. Д. 204, 206, 235, 264, 268; 1915 г. Д. 15, 24, 68; 1916 г. Д. 20, 104, 160; Ф. 1239. Оп. 3. Д. 69289; Ф. 1625. Оп. 1. Д. 5, 32 (Главная церковная и ризничная опись Воскресенского мон-ря), 34 (Опись 1875 г.), 71 (Опись 1669 г.); ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 454. Оп. 3. Д. 32; ГИМ НИОР. Воскресенское собр.; «Н. Иерусалим». МВК МО. Архив док-тов дорев. периода. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1524, 1880 (Опись Воскресенского мон-ря 1679 г. Список XIX в.); *Троицкий В. И.* Мат-лы к истории зодчества на Истре (ркп. 1926 г., маш. копия 1978 г.) // Там же. Науч. архив; Воскресенский собор Ново-Иерусалимского мон-ря: Ист. справка шатровой части / Сост.: Т. В. Бугаева // Трест «Мособлстройреставрация». Выписки из архивов. М., 1976.

Ист.: Новгородский хронограф XVII в. // *Тихомиров М. Н.* Рус. летописание. М., 1979. С. 273–323; *Витсен Н.* Путешествие в Москву, 1664–1665: Дневник. СПб., 1996. С. 176–186; *Леонид (Кавелин), архим.* Опись музея, посвященного имени Свят. Патриарха Никона / Публ.: Г. М. Зеленская // *Никоновские чт. в музее «Новый Иерусалим»*: Сб. ст. М., 2002. [Вып. 1]. С. 275–283; Словарь мастеров Воскресенского Ново-Иерусалимского мон-ря XVIII — нач. XX вв. / Публ. М. А. Крючковой по ркп. О. Б. Киселевой // Там же. С. 284–336; 2005. [Вып. 2]. С. 355–376; Акты о вскрытии захоронений на территории Воскресенского Ново-Иерусалимского мон-ря в 1930-х гг. / Публ.: Г. М. Зеленская // Там же. 2005. [Вып. 2]. С. 377–379.

Лит.: *Авраамий, иером.* Краткос. ист. описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, мон-ря. М., 1852; *Леонид (Кавелин), архим.* Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, мон-ря. М., 1870; *он же.* Ист. описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, мон-ря. М., 1876; *Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), архим.* Описание Воскресенской Новоиерусалимской б-ки: С прил. снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых, писанных на бумаге. М., 1875; *Строев П. М.* Описание рукописей мон-рей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутьева-Боровского. СПб., 1891; *Щусев А. В.* Проект восстановления г. Истры. М., 1946; *Любимова Н. С.* Истринская фасадная керамика XVII в.: АКД. М., 1950; *Бугаева Т. В. и др.* Новые исслед. строительной истории Воскре-

сенского собора Ново-Иерусалимского мон-ря // Мат-лы творческого отчета треста «Мос-облстройреставрация». М., 1984. С. 28–34; *она же*. Работы И. Ф. Мичурина по восстановлению Воскресенского собора Ново-Иерусалимского мон-ря // Архит. наследство. М., 1988. Вып. 35. С. 28–33; *Михайлова Н. М.* Н. С. Зертис-Каменский – неизвестный художник сер. XVIII в., создатель живописного убранства Воскресенского собора в Ново-Иерусалимском мон-ре // ПКНО, 1990. М., 1992. С. 263–272; *Тенфер Л. Э.* Новые данные о керамическом декоре Воскресенского собора Ново-Иерусалимского мон-ря // Коломенское: Мат-лы и исслед. М., 1993. Вып. 5. Ч. 2. С. 177–195; *она же*. Реконструкция Воскресенского собора Ново-Иерусалимского мон-ря на кон. XVII в. // Никоновские чт. в музее «Новый Иерусалим». М., 2002 [Вып. 1]. С. 119–132; *Баранова С. И.* Керамическая надпись из ротонды Воскресенского собора Ново-Иерусалимского мон-ря // Там же. С. 133–139; *Горячева М. Ю.* Отходная пустынь патр. Никона: Мат-лы исслед. // Там же. С. 23–36; *Гришин В. П.* История изучения и реставрации изразцового убранства Воскресенского Ново-Иерусалимского мон-ря // Там же. С. 163–170; *она же*. Реставрация архит. ансамбля Воскресенского Ново-Иерусалимского мон-ря в кон. XX – нач. XXI в. // Там же. 2011. [Вып. 3]. С. 276–286; *Зеленская Г. М.* Музей свят. патр. Никона в ставропигиальном Воскресенском, Новый Иерусалим именованном, мон-ре // Там же. 2002. [Вып. 1]. С. 263–272; *она же*. Реставрационные и научно-исслед. работы по Воскресенскому собору во 2-й пол. 1990-х гг. // Там же. С. 185–204; *она же*. Святыни Нового Иерусалима. М., 2002; *она же*. Новый Иерусалим: Путев. М., 2003, 2018; *она же*. Парсуна «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря» // Никоновские чт. в музее «Новый Иерусалим». М., 2005. [Вып. 2]. С. 87–108; *она же*. Елеонская часовня в Новом Иерусалиме // Там же. С. 233–246; *она же*. Воскресенский мон-рь Нового Иерусалима в рус. культуре 2-й пол. XVII в. // Ростовский архиерейский дом и рус. худож. культура 2-й пол. XVII в. Ростов, 2006. С. 46–59; *она же*. Новый Иерусалим под Москвой: Аспекты замысла и новые открытия // Новые Иерусалимы: Иеротония и иконография сакральных пространств. М., 2009. С. 745–773; *она же*. Внутреннее убранство надвратной ц. Входа Господня в Иерусалим Воскресенского Ново-Иерусалимского мон-ря в XVII–XIX вв. // Никоновские чт. в музее «Новый Иерусалим». М., 2011. [Вып. 3]. С. 188–205; *Черненилова Л. М.* Реставрация Воскресенского собора Ново-Иерусалимского мон-ря, 1942–1994 гг. // Там же. 2002. [Вып. 1]. С. 171–184; *она же*. Хранители // Моск. ж. 2010. № 12. С. 12–19; *Акинин К. В.* Об облике первоначального шатра Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // Архит. наука и образование: Тр. МАРХИ. М., 2003. Т. 3. С. 84–94; *она же*. Первые шаги архим. Амвросия по восстановлению Воскресенского собора: 1748–1756 гг. // Там же. С. 60–64; *она же*. Копия с плана 1-го яруса Воскресенского собора Ново-Иерусалимского мон-ря архит. И. Ф. Мичурина. Ч. 1 // Ползуновский альб. Барнаул, 2017. № 4. Т. 1. Ч. 2. С. 105–128; *Рогожкина Е. И.* Парские вклады из драгоценных металлов и камней в Воскресенский Ново-Иерусалимский мон-рь в XVII в.: Из фонда драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим» // Никоновские чт. в музее «Новый Иеруса-

лим». М., 2005. [Вып. 2]. С. 190–198; *она же*. Предметы перк. обихода из приделов Воскресенского собора, хранящиеся в фонде драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим» // Там же. 2011. [Вып. 3]. С. 213–221; *Авдеев А. Г.* Старорусская эпиграфика и книжность: Ново-Иерусалимская школа эпиграфической поэзии. М., 2006; *Зеленская Г. М.*, *Святославский А. В.* Некрополь Нового Иерусалима: Ист.-семiotическое исслед. М., 2006; *Дорошенко С. М.* Настоятели Воскресенского мон-ря Нового Иерусалима: Живая история обители // Гос-во, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2009. Спец. вып. к № 2. С. 127–176; *Крючкова М. А.* Имп. Елизавета Петровна и Новый Иерусалим // Моск. ж. 2009. № 10. С. 2–19; *она же*. Новый Иерусалим сквозь века. М., 2011; *она же*. Ремонт шатра над ротондой Воскресенского собора Ново-Иерусалимского мон-ря в сер. XIX в. // Никоновские чт. в музее «Новый Иерусалим». М., 2011. [Вып. 3]. С. 206–212; *Чернега К. А.* Передача РПЦ зданий (строений, сооружений) Воскресенского Ново-Иерусалимского мон-ря: Нек-рые правовые аспекты // Гос-во, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. Спец. вып. к № 2. С. 29–49; *Беляев Л. А.* Воскресенский Ново-Иерусалимский мон-рь: археология и вопросы реставрации // Реставрация и исследования памятников культуры. СПб., М., 2012. Вып. 5. С. 23–30; *она же*. Воскресенский Ново-Иерусалимский мон-рь как памятник археологии начала Нового времени // Рос. арх. 2013. № 1. С. 30–41; *она же*. Воскресенский Ново-Иерусалимский мон-рь: «Венец устроительной и архитектурной идеи» // Белорусы Москвы. XVII в. Минск, 2013. С. 308–319; *она же*. Керамические иконы Христа в Ново-Иерусалимском мон-ре: Предв. убул. находок 2014 г. // В созвездии Льва: Сб. ст. по древнерус. искусству в честь Л. И. Дифшица. М., 2014. С. 48–61; *она же*. Новый Иерусалим (мон-рь Воскресенский Христова) на р. Истра // Ин-т археологии РАН: Новые экспедиции и проекты. М., 2015. С. 116–119; *она же*. Капелла франков в Новом Иерусалиме?: Архит.-археол. объекты у юж. фасада Воскресенского собора: (предв. сообщ.) // Архит. наследство. М., 2016. Вып. 65. С. 68–83; *она же*. Археология Нового Иерусалима и францисканская идея в Центр. Европе XVII в. // От Смуты к Империи: Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: Мат-лы науч. конф. М.; Вологда, 2016. С. 400–417; *она же*. Европ. технологии и элементы иконографии в Новом Иерусалиме: мат-лы исслед. 2009–2016 гг. // Культурный шар: Статт на пошану Г. Ю. Ивакина. К., 2017. С. 51–69; *Воронова (Тихова) О. А.* Колоколотейный комплекс XVII в. на территории Ново-Иерусалимского мон-ря // Реставрация и исследования памятников культуры. СПб., М., 2012. Вып. 5. С. 34–36; *Glazunova O. N.* Lithuanian's Roots in the Pottery of the Western Suburbs of Moscow of the 17th and 18th Cent. // Archaeologia Baltica. Klaipeda, 2012. Т. 16. Р. 129–143; *она же* (Глазунова О. Н.). Изразцы в культурном слое Нового Иерусалима: планиграфия, статистика, предварительная атрибуция // Рос. арх. 2013. № 1. С. 68–77; *Бадеев Д. Ю.*, *Русakov П. Е.*, *Майорова Е. В.* Старый деревянный дворец и Каменные палаты в Ново-Иерусалимском монастыре: Археол. исслед. 2009–2011 гг. // Там же. С. 59–67; *Беляев Л. А.*, *Капитонова М. А.* Погребение патр. Никона в Воскресенском Ново-Иерусалимском мон-ре: исслед. 2012 г. // Там же. С. 117–125; *Капитонова М. А.* Ар-

хитектурно-археологическая стратиграфия и конструкции ограды Ново-Иерусалимского мон-ря // Там же. 2013. № 1. С. 42–52; *Сталит В. Г.* Графическое мат-лы по истории строительства, ремонта и реставрации Воскресенского собора Ново-Иерусалимского мон-ря // Реставрация и исслед. памятников культуры. М.; СПб., 2013. Вып. 6. С. 15–28; *Талстопятенко Е. И.* Графическая реконструкция подземной ц. святых Константина и Елены в Ново-Иерусалимском мон-ре на основе вновь выявленных архивных данных и исследований в натуре // Там же. Вып. 7. С. 114–122; *Ершов И. Н.*, *Александровский А. Л.*, *Ершова Е. Г.*, *Кренке Н. А.*, *Пашич А. В.* Пойма реки Истра у Ново-Иерусалимского мон-ря: природно-археол. аспект исследования // Археология Подмосковья. М., 2014. Вып. 10. С. 257–275; *Беляев Л. А.*, *Глазунова О. Н.* Маркеры Запада: новые элементы европ. худож. и технологической традиции в археол. мат-лах Ново-Иерусалимского мон-ря // Традиции и инновации в истории и культуре. М., 2015. С. 147–154; *Беляев Л. А.*, *Ершов И. И.*, *Зеленцова О. В.*, *Кузьминых С. В.* Древнейшие находки на территории Ново-Иерусалимского мон-ря: мат-лы работ 2009–2014 гг. // Рос. арх. 2016. № 1. С. 85–98; Воскресенский собор Ново-Иерусалимского мон-ря: Путь к возрождению. Реставрация 2009–2015 гг. М., 2016; Керамические строительные мат-лы в России: технология и искусство Позднего Средневековья: Мат-лы 1 и 2 Всерос. науч.-практ. конф. Новый Иерусалим, 2014–2015: Сб. ст. и тезисов. М.: Новый Иерусалим, 2016.

Л. А. Беляев, М. А. Крючкова,
Л. М. Черненилова

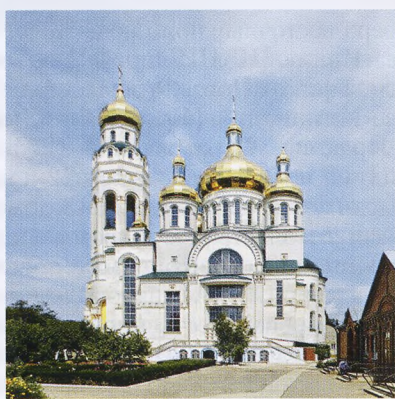
НОВОИСТИННОРЕЧЬЕ — см. в ст. *Истинноречье*.

НОВОЙ ИОНИИ И ФИЛАДЕЛЬФИИ МИТРОПОЛИЯ *Элладской Православной Церкви* [греч. *Ἱερά Μητρόπολις Νέας Ἰωνίας καὶ Φιλαδελφείας*], расположена в подопласти Аттики, охватывает северный и северо-восточный пригороды *Афин* — Неа-Ионию (Нов. Ионию), Неа-Филладельфию (Нов. Филладельфию), Неа-Халкидону (Нов. Халкидон) и Ираклию. Образована в 1974 г. В Н. И. и Ф. м. действуют 22 приходских, 2 кладбищенских, 3 домовых и 2 монастырских храма, 4 парекклизии. Пригородные поселки на территории митрополии основаны преимущественно в 20-х гг. XX в. в ходе расселения здесь греков — выходцев из М. Азии, большей частью из исторических областей Иония и Писидия. Неа-Иония основана в 1923 г.; Неа-Филладельфия известна с 1932 г. Поселение Ираклию существовало еще в античности. Его название восходит к наименованию местного храма Геракла. В эпоху османского правления оно было известно под названием Араклы. С сер. XIX в. до 1925 г.

Ираклио входил в черту Афин, но затем был выделен в самостоятельное муниципальное образование. Кафедральный храм митрополии в честь св. бессребреников Космы и Дамиана находится на пл. Айон-Анарыйрон. Действуют монастыри: мужской во имя Пресв. Богородицы (основан в 1974) и женский во имя блж. Иеронима. Как небесный покровитель в Неа-Ионии почитается греческий новомученик сщмч. *Георгий Неаполит* (пам. греч. 3 нояб.). В Неа-Филадельфии действует Музей греч. культуры М. Азии, основанный в 1991 г.

Митрополиты: Тимофей (Матфеакис; 1974–1994), Константин (Фарандатос; 1994–2014), Гавриил (Папаниколау; с 10 окт. 2014).
Лит.: *Діптуха*. 2016. С. 774–778; *МеґОХЕ*. Т. 11. С. 450.

НОВОКАХОВСКАЯ И ГЕНИЧЕСКАЯ ЕПАРХИЯ Украинской Православной Церкви (УПЦ), учреждена решением Синода УПЦ от 14 дек. 2007 г. как Каховская и Бериславская, отделена от *Херсонской и Таврической епархии*, с 21 дек. 2007 г. Новокаховская и Бериславская, с 14 апр. 2009 г. имеет совр. название. Согласно решению Синода УПЦ от 14 дек. 2007 г., территория епархии составили северные, центральные и восточные районы Херсонской обл. (Украина), расположенные на правом и левом берегах Днепра в нижнем течении, — Бериславский, Великоалександровский,

Собор
во имя ап. Андрея Первозванного
в Нов. Каховке. 1999–2012 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

Великолепетихский, Верхнерогачикский, Высокопольский, Генический, Горностаевский, Ивановский, Каховский, Нижнесерогозский, Нововоронцовский и Новотроицкий.

Собор епископов УПЦ 21 дек. 2007 г. утвердил решение Синода и включил в состав епархии г. Нов. Каховка Херсонской обл. Н. и Г. е. разделена на 13 благочиннических округов (границы округов соответствуют границам районов). Правящий архиерей — еп. *Филарет (Зверев; с 12 февр. 2011)*. Кафедральные соборы — во имя ап. Андрея Первозванного (Нов. Каховка), в честь Покрова Пресв. Богородицы (Каховка), в честь Рождества Пресв. Богородицы (Геническ). Статус кафедрального имел Введенский храм в Бериславе. В 2018 г. в Н. и Г. е. имелось 190 приходов, 2 монастыря (женский и мужской), в епархии служили 93 священника и 4 диакона. При ЕУ работают отделы: миссионерско-просветительский, образования, по делам молодежи, по делам семьи, по взаимодействию с Вооруженными силами, правоохранительными органами и казначеством, благотворительности и социального служения.

Православие на территории Н. и Г. е. до образования епархии. К кон. XV в. нижним правобережьем Днепра

владели османы, нижним левобережьем — Крымское ханство, находившееся с 1475 г. в вассальной зависимости от Порты. На месте Берислава с кон. XIV в. существовала крепость золотоордынского хана Тохтамыша, в кон. XIV — нач. XV в. — литовско-рус. крепость, к-рая в XV в. перешла в руки османов и получила название Кызы-Кермен (с 1784 Берислав). Около Кызы-Кермена османы и татары строили крепости для контроля за переправой через Днепр: Ислам-Кермен (Аслан-Кермен, Каховка) — на левом берегу Днепра, напротив Кызы-Кермена — Мубарек-Кермен (Шагин-Гирей), Мустрит-Кермен (Мустрит-Тавань) — на о-ве Таванском. Ниже Кызы-Кермена по течению Днепра стояли другие тур. крепости, самая известная — Тягинская (на месте совр. с. Тягинки), выше — крепость у Пропасной балки, где в кон. XVIII в. было устроено подворье *Молченской Софрониевой в честь Рождества Пресвятой Богородицы пустыни*, преобразованное в нач. XIX в. в *Бизюков Пропасной во имя священномученика Григория, про-*

светителя Армении, мужской монастырь. В 1695 г. объединенные войска московского воеводы Б. П. Шереметева и гетмана И. С. Мазепы овладели Кызы-Керменом и Мустрит-Керменом. На Таванском о-ве был устроен гарнизон из российских и казачьих полков, возведена в 1695–1701 гг. ц. вмч. Георгия. Вскоре Османская империя вынудила царя Петра I Алексеевича крепости разрушить, гарнизоны вывезти. В 1709–1711 гг., после разрушения Старой Сечи, неподалеку от совр. с. Мылового Бериславского р-на находилась столица запорожских казаков. В период Новой Сечи (1734–1775) запорожцы создали паланки: на левом берегу в устье Днепра находился центр Прогнойской паланки, на правом берегу – Ингульская (Перевизская) паланка, охватывавшая земли между Днепром и левым берегом Ингульца, с центром ниже устья Ингульца. Повсеместно создавались небольшие казачьи хутора-зимовники. Ко времени вхождения Н. Приднепровья в состав Российской империи, в 1774–1783 гг., на территории Н. и Г. е. проживали в небольших поселениях запорожские казаки, гайдамаки, ногайцы (ногайские татары) и крымские татары.

Нижнее правобережье Днепра было отделено от Османской империи и присоединено к Российской гос-ву по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г., завершившему русско-тур. войну 1768–1774 гг. На присоединенных территориях, составивших Новороссийскую и Азовскую губернии, 9 сент. 1775 г. была создана Славянская и Херсонская епархия, в 1786 г. переименованная в епархию Екатеринославскую и Херсонеса Таврического (см. статьи *Херсонская и Таврическая епархия*, *Днепрпетровская и Павлоградская епархия*). 9 мая 1837 г. епархия была разделена на Херсонско-Таврическую епархию с центром в Одессе и Екатеринославско-Таганрогскую с центром в Екатеринославе (ныне Днепр (Украина), до 1797/98, в 1802–1918 и 1919–1926 Екатеринослав, в 1797/98–1802 Новороссийск, в 1918–1919 Сичеслав, в 1926–2016 Днепрпетровск), территория Н. и Г. е. вошла в состав Херсонско-Таврической епархии. 16 нояб. 1859 г. Херсонско-Таврическая епархия была разделена на Херсонско-Одесскую с центром в Одессе и Таврическо-Симферопольскую с центром

в Симферополе. Земли Н. и Г. е. по правому берегу Днепра вошли в состав Херсонско-Одесской епархии (часть Херсонского у.), земли по левому берегу Днепра – в состав Таврическо-Симферопольской епархии (Днепровский и Мелитопольский уезды).

После присоединения нижней части Днепра к Российской империи на месте казачьих зимовников создавались слободы, в наиболее крупных поселениях в кон. XVIII и в XIX в. строили правосл. храмы. В 1781 г. богослужения совершались во временных храмах в слободах Омелова (Меловое, ныне с. Мыловое), Тягинка, Бургунка и Перетовка (Дудчина Балка, Дудчаны), к-рые ныне входят в состав Бериславского и Нововоронцовского благочиний Н. и Г. е. В 1782 г. в Кызы-Кермен был сплавлен по Днепру в разобранном виде каменный деревянный храм, сложенный из дубовых колод в 1726 г. в Переволочно. Его собрали в центре города и освятили 29 сент. 1784 г. в честь Воскресения Христова. Вместе с храмом были перевезены резной иконостас, напрестольные печатное Евангелие 1697 г. и крест с мощами Киево-Печерских святых. В 1780–1781 гг. была построена деревянная Николаевская ц. в Тягинке, через неск. лет храм «по ветхости упразднен» и в 1807 г. заложен каменный, последнее здание храма было построено в 1896 г. Каменный храм во имя апостолов Петра и Павла в Омелове возводился в 1788–1800 гг. Создание мон-рей в 80-х гг. XVIII в. в пределах Славянско-Херсонской (Екатеринославской и Херсонеса Таврического) епархии связано с именем кн. Г. А. Потёмкина, способствовавшего учреждению в 1782 г. Бизюкова Пропасного мон-ря. Кн. Потёмкин дал разрешение старообрядцам селиться на левом берегу Днепра, в кон. 80-х – нач. 90-х гг. XVIII в. активно поддерживал учреждение старообрядческого Корсунского мон-ря, подчиненного Екатеринославским архиереям (см. *Корсунской иконы Божией Матери женский монастырь*).

После присоединения в 1783 г. к России Крымского ханства, в 90-х гг. XVIII в., шло заселение нижнего левобережья Днепра, к-рое сопровождалось строительством здесь правосл. храмов. В 1790 г. кнг. Вяземская построила в с. Н. Рогачик каменный храм во имя св. кн. Александра Невского. Каменная Покровская ц. в с. Кахов-

ка в 1791 г. «заложена и построена полковником Дмитрием Матвеевичем Куликовским. Вместе с церковью... обселена и слобода Каховка на Таврической степи, противу Берислава, близ речки Конской». В 1792 г. в с. Каиры часовня Вознесения Господня «обращена во временную церковь с выдачею антиминса и с дозволением приискать священника из выходцев подольских». В 1796 г. построена каменная Георгиевская ц. в с. Князе-Григоровка (*Гавриил (Розанов)*). Историко-хронологическое описание. 1848. С. 62–64). В 1799 г. появился молитвенный дом в Б. Лепетихе. Новый каменный Покровский храм, возведенный на месте обветшавшего, был освящен в Каховке в 1861 г.

В кон. XVIII – 1-й пол. XIX в. на правобережье Днепра в пределах совр. Н. и Г. е. были возведены храмы: каменный Николаевский в с. Николаевка (с 1821 Ново-Воронцовка) (1795), каменный Николаевский в с. Б. Александровка (1805, в 1829 заложено новое здание), Усекновения главы св. Иоанна Предтечи в Ивановке (1807), каменный Адриано-Наталиевский в Заградовке (1810), Вознесенский в Золотой Балке (1827), каменный Михайловский в М. Александровке (1829), каменный Михайловский в Архангельском (1830), каменный Успенский в Бериславе (1835), молитвенный дом в Качкаровке (1829, в 40-х гг. XIX в. возведена каменная Покровская ц., в 1909–1919 построен новый Покровский храм неподалеку от старого). На левом берегу Днепра в тот же период построены: Преображенская ц. (1798) и Николаевский молитвенный дом (1813) в М. Лепетихе, церкви Димитриевская (1802) и Корсунской иконы Божией Матери в Корсунском мон-ре (1803), Николаевская в Б. Лепетихе (1807), каменная Григорьевская в Князе-Григоровке (1810), каменная Преображенская в Каирах и деревянная Михайловская в Рубановке (1811), Преображенская (1811) и Покровская (1820) в Горностаевке, Николаевская каменная в Н. Рогачике (1815), Николаевская в В. Рогачике (1820, с 1810 действовал молитвенный дом, в 1878 построена каменная Николаевская ц.), Николаевская в Н. Серогозах (1821), Варваринская в Агайманах (1826), каменная Казанская в Заводовке (1827), Успенская в Усть-Азовском (ныне Геническ) (1828, в 1855 сгорела при обстреле

города англо-франц. эскадрой, вскоре выстроена в камне), каменная Михайловская в М. Лепетихе (1829), каменная Троицкая в Любимовке (1831).

Наиболее крупным населенным пунктом на территории Н. и Г. е. в XIX в. был заштатный город Херсонской губ. Берислав, к нач. XX в. ставший центром церковного округа. В 1784 г. в городе был освящен деревянный храм в честь Воскресения Христова. В 1809 г. образовался приход в честь Успения Пресв. Богородицы, богослужения совершались в молитвенном доме, в 1811 г. началось возведение каменного Успенского храма, освященного в 1835 г. В 1852 г. в Бериславе построили кладбищенскую ц. во имя Всех святых. В 1877–1878 гг. деревянную Воскресенскую ц. снова разобрали и поставили на краю города. Новый, каменный, 3-престольный храм, построенный в ознаменование победы в русско-тур. войне, был освящен в 1882 г. в честь Воскресения Христова, старый, деревянный, — в честь Введения во храм Пресв. Богородицы. В 1897 г. Синод дал разрешение ежегодно после праздника Св. Троицы приносить в Берислав из Херсона чудотворную *Касперовскую икону Божией Матери*, икону также переносили в Григорие-Бизюков мон-рь. Бериславскому благочинническому округу в 1811 г. принадлежали приходы, расположенные на севере и северо-западе Херсонского у.: ныне входящие в состав Криворожской и Никопольской епархии села Кривой Рог, Широкое, Марьинское и входящие в состав Н. и Г. е. 2 храма в Бериславе, церкви в селах Омелово, Заградовка, Ивановка. В 1868 г. в состав 4-го благочиннического округа Херсонского у. входили 24 прихода: 3 — в Бериславе, в Б. Александровке, Ново-Дмитровке, Архангельском, Ивановке, Ново-Воронцовке, Ивановке, Золотой Балке, Качкаровке, Меловом (бывш. Омелово), Ново-Каменке (Херсонские ЕВ. Отд. офиц. 1868. № 23. С. 454–463). В 1875 г. в состав Бериславского окр. вошли правобережные приходы совр. Н. и Г. е.: 3 — в Бериславе, 2 — в Ивановке, в Меловом, Ново-Каменский, Качкаровский, Мало-александровский, Золотобалковский, Большеалександровский, Ново-Дмитровский, Архангельский (Там же. 1875. № 24. С. 845). К 1881 г. в Херсонском у. Херсонской и Одесской епархии сформировались границы бла-

Церковь в честь Введения во храм Пресв. Богородицы в Бериславе. 1-я пол. XVIII в. Фотография. 10-е гг. XXI в.

гочиннических округов, оставшиеся почти неизменными до 1917 г. В Херсонский окр. (впосл. разделен на 2 округа) вошли приходы в Бериславе и в Тягинке, в Нововоронцовский — приходы 7 местечек и сел, в Широковский — приходы 6 местечек и сел совр. Н. и Г. е. (Там же. 1881. № 20. С. 536–542).

В нач. XX в. на правобережье Днепра в пределах Херсонского у. на территории Н. и Г. е. правосл. храмы имелись в 24 населенных пунктах. В Бериславе действовали 4 храма, по 2 храма имелось в Б. Александровке (Николаевский и Александро-Невский), М. Александровке, Меловом, Новошавловке. Наиболее значительными общинами помимо приходов в Бериславе являлись приходы в Тягинке, Б. Александровке, Ново-Воронцовке, в селах Архангельское (ц. во имя арх. Михаила, построена в 1897) и Качкаровка. Село Б. Алек-

Церковь в честь Рождества Пресв. Богородицы в Геническе. 1907 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.

сандровка (до 1803 Новоалександровка, ныне пос. Вел. Александровка) в кон. XIX в. стало центром благочиния, при Николаевском храме была открыта церковноприходская школа. В Херсонском у. находился

богатый земельными владениями Григорие-Бизюков мон-рь. На левобережье Днепра на территории Н. и Г. е. наиболее крупные приходы были в Каховке, Горностаевке, Каирах (Днепровский у.), Геническе, В. Рогачике (Николаевская ц., Успенский храм, построенный в 1870), Б. Лепетихе (Николаевская ц., в 1881 началось строительство каменной ц. во имя св. кн. Александра Невского), Н. Серогозах, в селах Рубановка, Агайманы (Мелитопольский у.). В Днепровском у. в пределах Н. и Г. е. правосл. храмы также действовали в Британи, Б. Благовещенке, Воскресенской, Громовке, Догмаровке, Заводовке, Князе-Григоровке, Константиновке, Любимовке, Натальевке, Нов. Благовещенке, Ново-Дмитровке, Новоелизаветовке, Новониколаевке, Новомихайловке, Новоалександровке, Новоалексеевке, Новопокровке, Новорепьевке, Новотроицком, Отрадовке, Софиевке, Чалбасах, Чернянке. В Мелитопольском у. в пределах Н. и Г. е. правосл. храмы имелись в Благодатном, Болграде, В. Серогозах, В. Торгаях, Зеленом, Ивановке, Калге, Екатериновке, М. Лепетихе, Николаевке, Н. Торгаях, Н. Рогачике, Новогригоровке, Новоалександровке, Семёновке, Павловке (Мустапой), Петровке (Мустапой), Покровке, Ст. Домузле, Стокопаях, Ушкалке, Чокраке, Шоттовке, Юзкуе, Демяновке.

Геническ сильно пострадал во время Крымской войны, при обстреле города сгорела в числе др. построек Успенская ц., вскоре вместо нее был сооружен Успенский собор. В кон. XIX — нач. XX в. местный подвижник старец Созонт (ок. 1850–1908) испросил позволение на выделение земли для уст-

ройства мон-ря. Участок выделили, здесь старец вырыл земляную келью, собирал средства на храм подаянием. В 1904 г. на собранные старцем Созонтом средства и на его вклад было устроено Геническое подворье *Кизилташского во имя святытеля Стефана Сурожского монастыря*, в 1907 г. на подворье была построена ц. в честь

Рождества Пресв. Богородицы. Третий храм появился в Геническе также в нач. XX в.: на русское кладбище была установлена церковь, перевезенная из Юзкуя. В 10-х гг. XX в. в городе образовалась жен. община, однако своей церкви у нее не было. После кончины старца Созонта в Геническе продолжалось его почитание.

К нач. XX в. в пределах Н. и Г. е. жило небольшое число старообрядцев — поповцев и *беспоповцев*, а также единоверцев (см. *Единоверие*). В 1883 г. в В. Рогачике насчитывалось 23 старообрядца, в Н. Рогачике — 15, в Б. Лепетихе — 18, в М. Лепетихе — 39, в Горностаевке — 17, в Каирах — 5, в Агайманах — 10 старообрядцев. В Тягинке имелась немногочисленная община *беглоповцев* (Херсонские ЕВ. 1901. № 13. Приб. С. 471). К нач. XX в. в регионе среди сторонников *Белокриницкой иерархии* имелось значительное число противоокружников (см. в ст. «*Окружное послание*»). В 1908 г. противоокружники жили в селах В. Рогачик (37 чел.), Н. Рогачик (27 чел.), Б. Лепетиха (58 чел.), М. Лепетиха (36 чел.), Б. Знаменка (50 чел.) и др.

В ходе революционных событий в кон. 1917 г. у церковных учреждений изымалось недвижимое имущество. На чрезвычайном собрании духовенства и мирян Херсонско-Одесской епархии, проведенном в нач. янв. 1918 г., говорилось о необходимости изыскивать новые способы получения доходов для содержания митрополии и митрополичьего дома «ввиду... отнятия всего земельного и денежного имущества Григорие-Бизюкова монастыря, бывшего до последнего времени главным источником содержания Херсонско-Одесской кафедры» (Херсонские ЕВ. Отд. офиц. 1918. № 9. С. 101).

В 1917 — нач. 1918 г. в Херсонском у. были изменены границы благочиннических округов. Округа 1-й, 2-й Херсонские и Нововоронцовский были преобразованы в Херсонский, Станиславский, Бериславский и Нововоронцовский. На 24 окт. 1918 г. в составе Бериславского округа числилось 8 приходских храмов и 1 приписной, Нововоронцовского — 12 приходских, Широковского — 16 приходских храмов и 1 приписной, Большеалександровского — 14 приходских и 1 приписной храм (ЦДАВО. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 212. Л. 75, 76–77). По др. списку значилось:

в Бериславском окр. — 27 приходских церквей и 3 приписные, в Нововоронцовском — 26 приходских и 4 приписные, в Широковском — 19 приходских и 1 приписная, в Большеалександровском — 16 приходских церквей (Там же. Л. 78).

Весной 1918 г. поселения в Херсонском и Днепровском уездах терроризировали банды, сочувствующие большевикам. В пятницу 1-й седмицы Великого поста Бизюков мон-рь подвергся нападению. К кон. марта в мон-ре прекратили работу все благотворительные и просветительские учреждения: детский приют, школа с ремесленными классами, лазарет, семинария (Херсонские ЕВ. 1918. № 8. С. 48–49). Нападения на мон-рь совершали и позднее — в 1918 и 1919–1920 гг. В нач. 1919 г. от рук большевиков погибли иеромонахи Иосиф, Мисаил, Мелетий, иеродиакон Сергей и Василий, схим. Пантелеимон, монахи Геласий и Феодосий, инок Иоанн (Алфёров), послушники Николай и Евтихий. В 1920–1921 гг. в Успенском храме в Бериславе служил бывш. насельник Григорие-Бизюкова мон-ря иером. сщмч. *Онуфрий (Гагалюк)*. Весной 1922 г. он был возведен в сан архимандрита, осенью 1921 — весной 1922 г. находился в бывш. Бизюковом мон-ре для создания там прихода.

В 20–30-х гг. XX в. неоднократно изменялось административно-территориальное деление, что отражалось на границах епархиальных структур. Осенью 1921 г. советские власти провели перепись верующих. 11 окт. Херсонское духовное правление предоставило херсонской комиссии по отделению Церкви от гос-ва ведомости о церквях, священниках и прихожанах в Херсонском у. В Большеалександровском благочинническом округе значились Александро-Невская ц. в с. Трифоновка, Казанская ц. в с. Давыдов Брод (в приходе — 1368 жителей села и 4 деревень), Архангело-Михайловская ц. в М. Александровке, Николаевская ц. в Б. Александровке, Свято-Духовская ц. в Ново-Дмитровке (3471 прихожанин), Николаевская ц. в Староселье (1681 прихожанин в селе и в 3 деревнях), Архангело-Михайловская ц. в Архангельском, Трехсвятительская ц. в Блакитном, Николаевская ц. в Сергеевке, Адриано-Наталиевская ц. в Заградовке, Иоанно-Предтеченская ц. в с. Ивановка (Кочубея), Александро-Невская ц.

в Б. Александровке, Рождество-Богородичная ц. в мест. Шестерня (5391 прихожанин; ныне село в Днепропетровской обл.). В Нововоронцовском окр., за исключением сев. части, ныне входящей в состав Днепропетровской обл., значилась Рождество-Предтеченская ц. в Ивановке (2047 прихожан в селе и в 2 деревнях). В Бериславском окр. отмечены: Введенская, Воскресенская, кладбищенская Всехсвятская, Успенская церкви в Бериславе (прихожан в 4 приходах города — 2695 чел.), Исидоровская ц. в с. Дудчаны (3342 прихожанина в селе и в 2 деревнях), Покровская ц. в Качкаровке (3292 прихожанина в селе и деревне), Архангело-Михайловская ц. в Меловом (459 прихожан в селе и 3 деревнях), Вознесенская ц. в с. Ново-Каменка (2866 прихожан в селе и 2 деревнях), Николаевская ц. в Тягинке (3216 прихожан в селе, 9 деревнях и на хуторах). В состав Висунского окр. входил Николаевский храм в с. Ново-Павловка (1665 прихожан в селе, в 4 деревнях и на хуторе) (ГА Херсонской обл. Ф. Р–1887. Оп. 3. Д. 694. Л. 1, 4, 5 об. — 7 об., 9). В 1921–1923 гг. были составлены арендные договоры на храмы общин в Качкаровке, Борозенском, Меловом, Оскоровке, Ново-Архангельском, Ново-Воронцовке, Дудчине, Новокамке Качкаровского р-на (Там же. Д. 692. Л. 3).

В кон. апр. 1922 г. в Берислав пришла директива Херсонского уездного исполкома о немедленном *изъятии церковных ценностей*. До 1 мая тройка исполкома в сопровождении вооруженного отряда изъяла ценности из городских синагог, затем из 3 правосл. храмов и из Всехсвятского храма, примкнувшего к *Украинской автокефальной православной церкви* (УАПЦ). В нач. мая ценности были изъяты из Покровской ц. Григорие-Бизюкова мон-ря, затем из храмов в Меловом, Качкаровке, из костелов и кирхи в Михайловке, Змиевке, Старошведском. Кампания по изъятию ценностей продолжалась до кон. окт. 1923 г. и сопровождалась сопротивлением верующих, власти использовали вооруженную силу. В с. Ивановка Нововоронцовской вол. при изъятии ценностей в 1922 г. верующие вместе со священником проявили неповиновение властям, против прихожан послали военный отряд, обошлось без жертв. В с. Отбедове (Васильевка)

на Николаевщине при изъятии ценностей были убиты священник, церковный староста и глава церковно-приходского совета.

Одним из способов антирелигиозной борьбы было лишение священнослужителей, церковнослужителей и членов их семей, а также церковных активистов избирательных прав. К 1924 г. в с. Золотая Балка Качкаровского р-на были лишены избирательных прав свещ. Харалампий Златарев, псаломщик Василий Кузьменко, Р. Рымар, К. Невенчаный, П. Хорунжая, В. Кудря. К 1 янв. 1926 г. в Бериславском и Качкаровском районах были лишены избирательных прав священники Александр Вышегородский, Сергей Ногачевский, Феодор Статкевич и Александр Гординский (Берислав), Михаил Иванович (Меловое), Михаил Клисич (Тягинка), Михаил Пухальский (Качкаровка), диаконы Сафоний Полтаченко (Качкаровка), Василий Розанов (Берислав), архидак. Платон Якименко, а также священники УАПЦ и обновленцы. В янв. 1930 г. избирательных прав были лишены жители с. Мелового: свещ. Виктор Матухнов, его жена Ольга, псаломщик Серафим Грибовский, Пелагия Грибовская, Тамара Грибовская, вдова священника Александра Мураневич и ее дочь Мария.

В пределах совр. Херсонской, Одесской и Николаевской областей процесс создания приходов УАПЦ шел значительно медленнее, чем в северных укр. регионах. В июне 1922 г. приходы УАПЦ на территории упраздненной Херсонской губ. именовались округом «Степь», их центр располагался в Одессе. К нач. 1923 г. в Херсонском окр. насчитывалось 2 прихода «липковцев» (см. *Липковский В.*), в Елисаветградском — 1 приход (возможно, их было больше). В Бериславском р-не в УАПЦ перешли приходы Всехсвятский в Бериславе и в с. Новорайск. В отношении священнослужителей и населения к обновленчеству в докладе Каховского райисполкома за период с 25 нояб. по 25 дек. 1923 г. отмечается, что священники, за исключением двоих, являются «ярыми тихоновцами». «Население же, ввиду незнакомства с течением Живой церкви, в движении такого не принимает никакого участия» (Там же. Оп. 1. Д. 729. Л. 1–69; Д. 740. Л. 1–106). Существовала обновленческая Херсонская епар-

хия. 14–15 марта 1928 г. прошел 3-й епархиальный съезд, на котором было зафиксировано увеличение в 1926–1927 гг. числа церквей епархии с 5 до 17; большинство приходов располагались в Херсоне и близлежащих к Херсону селах и местечках (ГА Черкасской обл. Ф. Р–314. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–24).

В кон. 20-х гг. XX в. шел процесс активного закрытия и разрушения храмов в регионе. Построенный в 1908–1919 гг. на средства местных жителей Покровский храм в Качкаровке (архит. А. Бернардацци) был закрыт в 1930 г. (старый храм в Качкаровке, построенный в сер. XIX в., в 1928 был предназначен к сносу). Твердость прихожан, сутками дежуривших в храме, не дала властям возможности разобрать Покровскую ц., в здании был открыт пункт хранения зерна. Многие протестовавшие сельчане подверглись репрессиям. В 1930 г. были закрыты Николаевская ц. в Б. Александровке (вскоре разрушена), Николаевская ц. в Б. Лепетихе, Успенская ц. в Бериславе (использовалась как зернохранилище). В 30-х гг. закрыли Иоанно-Богословскую ц. в Ивановке (вскоре была разрушена), Покровскую ц. в Каховке (размещен военкомат), Николаевскую ц. в Н. Серогозах, Николаевскую ц. в Ново-Воронцовке, Свято-Троицкую ц. в Новотроицком, Александро-Невскую ц. в Б. Лепетихе (закрыта в 1934, разрушена после 1945). В Геническе один из храмов был разрушен в нач. 20-х гг. XX в., в 1934 г. разобрана кладбищенская церковь. В 1932 г. был закрыт, в 1936 г. разрушен Успенский собор. В 1938 г. здание храма Рождества Богородицы передали клубу «Спартак», были снесены купола, осквернена могила старца Созонта. Перед войной храм стал зернохранилищем. До начала войны упразднили Покровскую ц. в В. Рогачике. Введенскую и Воскресенскую церкви в Бериславе закрыли в 1939 г. В 1939–1940 гг. были разрушены храмы в селах Меловое и Дудчаны.

Во время гонений пострадали мн. клирики и миряне, служившие и жившие на территории Н. и Г. е.: священномученики *Прокотий (Титов)* и *Онуфрий (Гагалюк)*, священники Петр Антонович (служил в Тягинке), Лев Байков (служил в Каховке), Виктор Бешляга (род. в Каховке), Феодосий Берлов (служил в селах Красносельское Бериславского р-на, Любимовка Каховского р-на), Алек-

сандр Вышегородский (служил в Бериславе), Виктор Долгополов (служил в с. Наталовка Каховского р-на), Александр Долгополов (род. в Каховке), Никифор Колесников-Архангельский (род. в Бериславе), Константин Мышевский (служил в с. Нововознесенском Нововоронцовского р-на), Сергей Ногаевский (Ногачевский) (служил в Бериславе, Цюрупинске), Дмитрий Пономарь (служил в Голой Пристані), Петр Руднев (служил в с. Нов. Маячка Каховского р-на), Евгений Симонов (служил в Б. Александровке), Феодор Статкевич (служил в Меловом, Бериславе, в с. Трифоновка Большеалександровского р-на), Илия Токвило (служил в Бериславе), Евстафий Третьяк (служил в Новоалексеевке Генического р-на), Никанор Якубович (служил в Новогригоревке Генического р-на). В списках репрессированных и реабилитированных значатся также монашествовавшие и активисты Церкви: мон. Афанасий (Сторчеус; род. в М. Александровке), мон. Константин (Литвиненко; нес послушание в Корсунском мон-ре), Елизавета Еременко (прислуживала при церкви в Нов. Маячке Каховского р-на), Евдокия Зюзь (староста церкви в с. Любимовка Каховского р-на), Дмитрий Карпушенко (псаломщик при церкви в с. Новодимитриевка Большепетитихского р-на), Гавриил Павлюченко (церковный староста в М. Александровке Большеалександровского р-на).

В период оккупации Украинской ССР немецко-фашистскими войсками и их союзниками был создан гражданский рейхскомиссариат «Украина», подразделявшийся на 6 генерал-комиссариатов (генерал-бецирков), в т. ч. «Николаев» и «Крым». Граница между Николаевским и Крымским генерал-комиссариатами (в сент. 1942 последний был реорганизован в Таврический генеральный округ рейхскомиссариата с центром в Мелитополе, Крымский п-ов находился в ведении германской и румынской военных административных) проходила по Днепру. В пределах вост. части Николаевского бецирка были созданы 2 округа — Херсонский и Большеалександровский, переименованный в нач. 1942 г. в Александрштантский. В состав Таврического окр. вошли большинство левобережных районов Херсонской обл. и юго-западные

районы Запорожской обл. В западной части Таврического бецирка созданы 3 округа — Алешковский, Каховский и Генический. Северо-восточные районы Херсонщины: Большепелетихский (Великопелетихский), Верхнерогозский и Нижнесерогозский — в сент. 1942 г. вошли в состав Днепронетровского генерал-бецирка.

Автономная Украинская Церковь, к-рую до своей смерти в мае 1943 г. возглавлял митр. *Алексий (Громадский)*, и УАПЦ архиеп. *Поликарпа (Сикорского)* поставили епископов в Николаеве и Мелитополе. Архиеп. Херсонский и Николаевский (Херсонский и Одесский) Автономной УПЦ *Антоний (Марценко)* возглавлял епархию с 22 авг. 1941 по март 1944 г., в 1943 г. проживал в г. Первомайске (Богоявленск). Мелитопольский и Таврический епископ Автономной Церкви Серафим (Кушнерук) с дек. 1942 по сент. 1943 г. управлял Крымской (Таврической) епархией с центром в Мелитополе. В состав епархии входили Таврический окр. и Крымский п-ов.

От УАПЦ в Николаев 12 мая 1942 г. (первоначально управление находилось в Кировограде) был назначен «епископ» Михаил (Хороший), в Мелитополь — «епископ» Сергей (Охотенко). В Александршадтском окр. к июлю 1942 г. были зарегистрированы священники УАПЦ: С. Забудзинский — в Архангельском, Д. Черевко — в Ново-Воронцовке, В. Слюзаревский — в Александршадте, В. Маеровский — в Давыдовом Броде, П. Кулага — в Новопапаловке, Т. Оливский в Березнеговатом. Только эти священники имели право совершать богослужения и требы в своих приходах, службы должны были проводиться на укр. языке. В приказах нем. властей в деталях регламентировались время проведения богослужений, участие в них населения, доходы духовенства. Ремонт и строительство церкви категорически запрещались (ГА Херсонской обл. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 1. Л. 68, 98, 108, 116 об., 122; Ф. 1501. Оп. 1. Д. 23. Л. 112).

Осенью 1941 г. возобновилась церковная жизнь в Каховке. После взятия Каховки нем. войсками прот. Савелий Цыбульник обратился к коменданту с просьбой разрешить проведение богослужений в гостинице «Петроградская». Тогда же было учреждено Каховское благочиние в составе районов Каховского (Ка-

ховка, села Любимовка, Князе-Григоровка, Наталовка, Нов. Маячка, Черненька (ныне Чернянка), Днепряны), Чаплинского (с. Преображенка), Горноставского (села Горностаевка, Б. Благовещенка), Бериславского (Берислав (2 храма), Качкаровка). Благочинным в 1943 г. являлся прот. Савелий, награжденный 4 мая того же года митрой. Прот. Савелий по ночам крестил евр. детей, спасая их от смерти. После освобождения Украины от оккупации прот. Савелий в 1944 г. был арестован, до 1954 г. находился в заключении, с дек. 1954 по окт. 1955 г. служил настоятелем Введенского храма в Бериславе, принял постриг с именем Сергей в одесском Успенском мон-ре, упокоился в сане архимандрита 17 июля 1964 г. (Описание мон-рей, семинарии и храмов // Б-ка Одесской ДС. С. 346; ГА Херсонской обл. Ф. 3727. Оп. 1. Д. 4. Л. 59–65). С марта по июнь 1943 г. в Каховке нелегально жил и совершал богослужения Таганрогский еп. *Иосиф (Чернов)*, в февр. 1943 г. высланный из Таганрога. Право служить в Каховке еп. Иосифу предоставил Мелитопольский еп. Серафим (Кушнерук), за что последнего вызывали в гестапо. С еп. Иосифом в Каховку приехали Александр Бухало (Бухалов), рукоположенный в Таганроге в янв. 1943 г., и *Сергий (Петров)*; вполн. митрополит Одесский и Херсонский). Еп. Иосиф подарил местной Покровской ц. икону прп. Пелагии с надписью: «Покровскому собору в память моего временного служения в Каховке. Иосиф, епископ Таганрогский. 1943 года Вознесение» (*Яблонська*. 2006. С. 207).

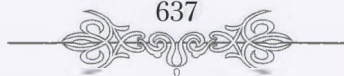
По сведениям, предоставленным приходами Херсонщины органам советской власти после освобождения от оккупантов, в 1941 г. стали действующими 7 приходов в Каховском р-не, 13 приходов в Геническом р-не, 2 прихода в Бериславском р-не, 3 прихода в Нововоронцовском р-не, 2 прихода в Большеалександровском р-не, 2 прихода в Горностаевском р-не. В 1942 г. открылись приходы в Калининском р-не, 2 прихода в Большеалександровском р-не. В 1943 г. возродились 3 прихода в Сивашском р-не, приход в Бериславском р-не, 2 прихода в Большеалександровском р-не. В 1944 г. открылся еще 1 приход в Большеалександровском р-не (ГА Херсонской обл. Ф. 3727. Оп. 1. Д. 119. Л. 5–6, 9–10, 12, 17, 20, 25). В Каховском окр. Таври-

ческого бецирка с 1942 г. в с. Софиевка, затем в с. Любимовка около Каховки служил прот. Петр Коломенский, в 1945 г. ставший благочинным Каховского окр. (Там же. Д. 54. Л. 15–16).

К сер. марта 1944 г. вся территория Херсонской обл. (учреждена 30 марта) была освобождена от немецких и румынских войск. В состав новообразованной области вошли 13 правобережных и левобережных районов Николаевской обл. и 6 районов Запорожской обл. В 1944–1945 гг. шла регистрация действующих церквей и молитвенных домов РПЦ. На территории Н. и Г. е. были зарегистрированы приходы: в Каховском р-не — 7, в Бериславском р-не — 3, в Нововоронцовском р-не — 2, в Большеалександровском р-не — 7, в Геническом р-не — 13, в Большепелетихском р-не — 5, в Нижнесерогозском р-не — 2, в Сивашском р-не — 3, в Ивановском р-не — 3, в Калининском р-не — 1, в Горностаевском р-не — 3, в Ново-Троицком р-не — 3, всего 52 прихода (Там же. Д. 119. Л. 1). К 1 мая 1945 г. были зарегистрированы еще 4 прихода (2 — в Большепелетихском р-не, приход в Нижнесерогозском и приход — в Нововоронцовском р-не) (Там же. Л. 44–45).

С кон. февр. 1945 г. фиксируются отказы в регистрации религ. орг-ций под всевозможными предлогами. 27 февр. 1945 г. отклонено заявление прихода в с. Золотая Балка Нововоронцовского р-на, заявление общины с. Ивановка того же района не принято к рассмотрению. 5 марта сняты с рассмотрения заявительные документы правосл. общины с. Князе-Григоровка, 1 нояб. повторное заявление было отклонено. 30 апр. отказано в регистрации приходу в с. Чапаевка Калининского р-на (повторный отказ в 1946). В июне 1945 г. не получили регистрацию общины в с. Константиновка Горностаевского р-на и в с. Торгаи Нижнесерогозского р-на. 17 сент. отказано в регистрации правосл. общины совхоза «Красный Маяк» (бывш. Григорие-Бизюков мон-рь), по повторному заявлению прихожан в 1946 г. решение не было принято. 18 дек. 1945 г. не принято к рассмотрению заявление прихода в с. Зап. Каиры (Там же. Д. 121. Л. 49).

В 1944–1945 гг. шло восстановление довоенных благочиннических округов. В нояб. 1944 г. при Александровском молитвенном доме

в с. Б. Александровка был зарегистрирован в качестве благочинного прот. Константин Омеляновский. В 1945–1955 гг. в Александро-Невском храме служили благочинные округа свящ. Николай Зимовец, свящ. Алексей Скляренко, прот. Матфей Жеглов, свящ. Сергей Ноздряков, прот. Иоаким Олексюк (Там же. Д. 6. Л. 11–12, 15–17, 21, 85–91, 94–98, 119–125). К 1 мая 1945 г. благочинными в сев.-вост. районах Херсонской обл. были прот. Петр Коломенский (Троицкая ц. в с. Любимовка Каховского окр.), прот. Борис Будицкий (Петропавловская ц. в с. Громовка Генического окр.), свящ. Владимир Соколов (Николаевская ц. в Н. Рогачике Большелепетихского окр.), свящ. Николай Зимовец (ц. Александра Невского в Б. Александровке Большеалександровского окр.) (Там же. Д. 119. Л. 44–46). Благочинными Каховского окр. являлись архим. Назарий (Осипов) (весна 1947 – 5 марта 1951), прот. Даниил Савельев (1951–1959), свящ. Борис Панов (29 июля 1959 – 19 мая 1960) (Описание монастырей, семинарии и храмов // Б-ка Одесской ДС. С. 346).

В 1947–1952 гг. политика властей по отношению к религ. орг-циям снова ужесточилась. В 1947 г. была снята с регистрации община в с. Поповка Генического р-на. В 1948 г. сняты с регистрации приходы в селах Дудчаны Нововоронцовского р-на, Павловка, Петровка и Новоивановка Генического р-на, в 1949 г. – община с. Новоалексеевка Генического р-на, в 1950 г. – община с. Осокоровка Нововоронцовского р-на, в 1951 г. – община с. Новоалександровка Нижнесерогозского р-на, в 1952 г. – общины в селах Викторовка и Догмаровка Генического р-на (ГА Херсонской обл. Ф. 3727. Оп. 1. Д. 422. Л. 1). Во мн. храмах не было постоянных священнослужителей.

К 15 дек. 1956 г. Каховское благочиние включало Каховский (4 прихода), Горностаевский (3), Новомаячковский (3), Чаплинский (3), Бериславский (3), Новотроицкий (3 прихода) районы (всего 19 приходов). Пос. Нов. Маячка в посл. был отнесен к Цюрупинскому р-ну, а часть входивших в его состав сел (Чернянка, Британы) передана Каховскому р-ну. Большелепетихское благочиние включало Большелепетихский (4 прихода), Верхнерогачикский (4), Нижнесерогозский (3 прихода) районы (всего 11 приходов). Большеалек-

сандровское благочиние включало Большеалександровский (6 приходов), Высокопольский (2), Нововоронцовский (1 приход) районы (всего 9 приходов). Геническое благочиние включало Генический (7 приходов), Ивановский (4), Сивашский (2 прихода) районы (всего 13 приходов) (Там же. Д. 77. Л. 240). В 1956–1957 гг. секретарь Одесско-Херсонской епархии по Херсонской обл. прот. Борис Старк при поддержке и материальной помощи патриарха Алексея I прилагал усилия к реставрации полуразрушенного Покровского храма в с. Качкаровка (построен в 1908–1919 в неовизант. стиле по проекту Бернардацци). Храм был освящен летом 1957 г. при большом стечении народа (*Старк Б., прот.* Воспоминания // Арх. Покровской ц. с. Качкаровка Новокаховской епархии УПЦ). Во 2-й пол. 50-х гг. удалось провести ремонт в ряде храмов на северо-востоке Херсонщины.

В 1959 г. приходы в Херсонской обл. были разделены на 9 благочинных округов: Херсонский, Белозерский, Голопристанский, Скадовский, Каховский, Генический, Цюрупинский, Большелепетихский и Большеалександровский. Наиболее крупными округами были Херсонский и Каховский. В Каховском окр. в 1959 г. было совершено 2200 крещений, 486 отпеваний, 61 венчание. В др. благочиниях на территории Н. и Г. е. было совершено: крещений в Геническом окр. – 396, в Большелепетихском окр. – 388, в Большеалександровском окр. – 621; отпеваний в Геническом окр. – 165, в Большелепетихском окр. – 133, в Большеалександровском окр. – 164; венчаний в Геническом окр. – 5, в Большелепетихском окр. – 4, в Большеалександровском окр. – 1 (ГА Херсонской обл. Ф. 3727. Оп. 1. Д. 182. Л. 1).

В 40–50-х гг. XX в. продолжалось разрушение храмов и мон-рей на территории Н. и Г. е. В 1947 г. разобрали колокольню в с. Давыдов Брод. В том же году были снесены купол и верхняя часть колокольни Успенского храма в Бериславе (Там же. Д. 28. Л. 18–24). В 40-х гг. разрушили ц. во имя сщмч. Григория Григорие-Бизюкова мон-ря, часовни, жилые и подсобные сооружения. Разрушение монастырских храмов и хозяйственных построек продолжалось до сер. 80-х гг. XX в.

В 1958 г. начался новый этап гонений на веру. К 1 янв. 1960 г. на терри-

тории Н. и Г. е. имелся 51 приход, служили 52 священника и диакон. В Каховском р-не действовало 8 приходов, в т. ч. Новомаячковский (ныне в Алешковском р-не), в Горностаевском р-не – 2 прихода, в Бериславском р-не – 4, в Новотроицком – 3, в Большелепетихском – 6, в Верхнерогачикском – 3, в Нижнесерогозском – 2, в Большеалександровском – 7, в Высокопольском – 2, в Нововоронцовском – 1, в Геническом – 7, в Ивановском – 3, в Сивашском – 3 прихода (Там же. Д. 182. Л. 5–9). В 1960 г. власти закрыли церкви в Озерянах, Новомихайловке, Новодмитровке Генического р-на, в В. Серогозах Нижнесерогозского р-на, в Дудчине Каховского р-на, в с. Таврическом Бериславского р-на, в Н. Рогачике Верхнерогачикского р-на, в М. Александровке Большеалександровского р-на, в М. Лепетихе Большелепетихского р-на. В следующем году были закрыты храмы в Ивановке Новотроицкого р-на, в с. Наталовка Каховского р-на, в с. Благодатном Ивановского р-на. В 1962 г. были упразднены крупные приходы в Покровке Нижнесерогозского р-на, в Н. Серогозах, в с. Сиваш Генического р-на, в В. Рогачике, в Трифоновке Большеалександровского р-на, Успенский храм в Бериславе. В 1963 г. ликвидированы общины в Б. Лепетихе, в селах Днепrians Каховского р-на, Ушкалка Верхнерогачикского р-на, Князе-Григоровка Большелепетихского р-на, Новогригоровка Генического р-на. В 1964 г. закрыта церковь в с. Сокологорном Генического р-на, взорван Николаевский храм в Тягинке. В 1966 г. упразднены храмы в селах Чернянка и Любимовка Каховского р-на, Давыдов Брод и Калиновское Большеалександровского р-на (Там же. Д. 422. Л. 2–3). В 1967–1972 гг. правосл. общины не ликвидировали и храмы не закрывали.

В связи с упразднением приходов в Херсонско-Одесской епархии происходили преобразования благочинных округов. С 19 мая 1960 по 29 марта 1965 г. каховским благочинным являлся прот. Павел Танцюра. В этот период к Каховскому окр. были присоединены Большелепетихское (10 нояб. 1960), Большеалександровское (12 июля 1961), Геническое (10 апр. 1964) благочиния. В 1965 г. благочинный в Каховку не был назначен, благочиние было расформировано: одна часть приходов,

в т. ч. Каховка, вошла в Херсонский окр., др. часть — в Голопристанский окр. 30 июня 1967 г. указом Херсонского и Одесского архиеп. Сергия (Петрова) Каховское благочиние было восстановлено. В его состав вошли те же приходы, к-рые находились в нем до 1965 г., кроме с. Нов. Маячка. В 1967–1970 гг. в Каховское благочиние были объединены приходы районов, ныне относящихся к Н. и Г. е. (храмы действовали в Каховке (Каховский р-н), в Бериславе и Качкаровке (Бериславский р-н), в Б. Александровке, Новопавловке (Большеалександровский р-н), в Высокополье, Архангельском (Высокопольский р-н), в Нововоронцовке (Нововоронцовский р-н), в Б. Лепетихе, Рубановке (Большелепетихский р-н), в Самойловке (Верхнерогачикский р-н), в с. Фрунзе (ныне Азовское), в с. Партизаны (ныне Рыково), пос. Новоалексеевка (Генический р-н), в Новотроицком, Громовке (Новотроицкий р-н)) (Описание монастырей, семинарии и храмов // Б-ка Одесской ДС. С. 346).

В 70–80-х гг. XX в. число крещений и погребений в Каховском благочинии, как и в целом на Херсонщине, было достаточно высоким. В Каховке были крещены в храме в 1979 г. 1020 младенцев, в 1980 г. — 833. В Нов. Каховке были крещены 130 младенцев в 1979 г. и 292 ребенка в 1980 г. В Бериславском р-не крещены в 1979 г. 291 младенец, в 1980 г. 105 младенцев. Максимальным был данный показатель в Новотроицком р-не, где были крещены 717 младенцев в 1979 г. и 464 младенца в 1980 г. — 88,65% и 58,29% от числа родившихся. Количество венчаний на Херсонщине было в эти годы незначительным (ГА Херсонской обл. Ф. 3727. Оп. 1. Д. 402. Л. 4–4 об.).

В 1973 г. возобновилось закрытие храмов. В том году была закрыта церковь и снята с регистрации община в Горностаевке, в 1974 г. закрыта церковь в с. Б. Благовещенка Горностаевского р-на, в 1976 г. упразднены Николаевский храм в с. Староселье Большеалександровского р-на, храмы в с. Фрунзе Генического р-на и в Ивановке, в 1980 г. закрыт Рождество-Богородичный храм бывшего подворья Кизилташского монастыря в Геническе (Там же. Д. 422. Л. 3). В 1985 г. вышло постановление о разрушении храма в с. Давыдов Брод Большеалександровского р-на.

Весной 1989 г. в органы местной власти начали поступать заявления о регистрации православных общин. 17 мая Совет по делам религий при Совете Министров СССР разрешил регистрацию 2 общин РПЦ — в Геническе и в с. Змиевка Бериславского р-на (в следующем году община заявила о своем переходе в УАПЦ). В июне 1989 г. была зарегистрирована община в с. Черьянка Каховского р-на, в 1990 г. получили регистрацию общины в Н. Серогозах (с разрешением построить здание), в Днепрях, Нов. Каховке, Любимовке Каховского р-на, Князе-Григоровке, В. Рогачике, пос. Сивапском Новотроицкого р-на.

11 февр. 1991 г. решением Синода УПЦ была образована Херсонская епархия, отделенная от Одесской епархии. В 1991 г. были зарегистрированы общины в Нов. Каховке, пос. Казатком Бериславского р-на. В нач. 1991 г. один из храмов Григорие-Бизюкова мон-ря был открыт как приходский, в конце того же года при храме возник жен. мон-рь, в дек. 1992 г. он был преобразован в мужской. В 90-х гг. XX в. велось строительство храмов в селах Тавричанка и Червоный Перекоп (ныне Зелёный Под) Каховского р-на, в Тягинке Бериславского р-на, в пос. Калиновском Большеалександровского р-на, в Вел. Лепетихе, Новотроицком, Новоалексеевке Генического р-на, в Нов. Каховке. В 1997–1999 гг. были освящены новопостроенный Покровский храм в Каховке, Иверский нижний придел Андреевского собора в Нов. Каховке, отреставрированная Рождество-Богородичная ц. в с. Князе-Григоровке, открыт храм бывш. подворья Корсунского мон-ря. В 2002 г. освящен новопостроенный Покровский храм в Новоалексеевке.

В 1990–1995 г. ряд общин перешел в УАПЦ (с 1992–1993 большинство местных автокефалистских общин состоит в образованной в июне 1992 *Украинской православной церкви Киевского патриархата* (УПЦ КП)). В наст. время в Новокаховский деканат Таврийской епархии УАПЦ входят приходы в Нов. Каховке, Таврийске, в селах Обрывка и Нов. Лагери Новокаховского горсовета, Михайловка и Золотая Балка Нововоронцовского р-на, а также приходы в Одессе и с. Степовом Широковского р-на Днепрпетровской обл. Согласно сайту Херсонской епархии

УПЦ КП, к 1 янв. 2018 г. на территории Н. и Г. е. имелось 14 приходов УПЦ КП: в Бериславском р-не — 4 прихода, в Нововоронцовском р-не — 3, в Большеалександровском р-не — 4, в Высокопольском р-не — 3 прихода.

Н. и Г. е. в 2007–2018 гг. 14 дек. 2007 г. Синод УПЦ постановил разделить Херсонскую епархию на 2 самостоятельные епархии — Херсонскую и Каховскую. По ходатайству представителей местного самоуправления, общественности и духовенства в дек. того же года к Каховской епархии был присоединен г. Нов. Каховка и епархия получила наименование Новокаховской и Бериславской. В 2008–2018 гг. в Новокаховской епархии были построены и освящены храмы и часовни: Трехсвятительский храм в с. Каиры Горностаевского р-на, часовня при Новокаховском гуманитарном ин-те ун-та «Украина», Георгиевский храм в с. Генгорки Генического р-на, Ильинский храм в с. Борозенском Великоалександровского р-на, храмы в Дудчанах Нововоронцовского р-на, Каменке Каховского р-на, М. Александровке, Веселом Бериславского р-на, в Бериславе, Геническе, Каховке, Нов. Каховке, Таврийске. В 2009 г. Синод УПЦ благословил открытие жен. мон-ря в честь Корсунской иконы Божией Матери в с. Корсунка в границах Нов. Каховки. В том же году начался выпуск газ. «Новокаховские ЕВ». Отдельные приходы издают газеты, журналы, брошюры.

По благословию Синода УПЦ 23 дек. 2014 г. установлено празднование Собору Херсонских святых. В Собор включены имена святых, подвизавшихся в приходах и мон-рях Н. и Г. е.: мч. *Стефана (Наливайко)*, преподобноисп. архим. Варсонофия (Юрченко), сщмч. Онуфрия (Гагалюка), сщмч. Прокопия (Титова), прмч. *Парфения* Кизилташского, священноисп. Димитрия (Игнатенко), священноисп. Философа (Зябрева), сщмч. Александра (Шишина), преподобноисп. *Антония (Абашидзе)*, сщмч. *Павлина (Крошечкина)*, сщмч. *Парфения (Брянских)*, прмч. *Геннадия (Ребезы)*, сщмч. *Матфея Александрова*. В 1999 г. положена традиция перенесения из Берислава в Херсон Бериславского образа Божией Матери — чтимого списка Касперовской иконы, в день прославления сщмч. Прокопия (Титова).

Во Введенском храме в Бериславе мн. десятилетия не прерывалась традиция празднования местнотимому образу накануне Петрова поста и в 1-й день поста. 25 апр. 2013 г. Синод УПЦ благословил установление в пределах Н. и Г. е. местного празднования Бериславской (Касперовской) иконы Божией Матери в 1-й день Петрова поста. По благословению Блаженнейшего митр. Киевского и всея Украины *Онуфрия (Березовского)* в Н. и Г. е. приносят чудотворную *Боянскую икону Божией Матери* из *Боянской иконы Божией Матери женского монастыря* Черновицкой епархии.

Епископы: *Иоасаф (Губень;* 14 дек. 2007 — 10 февр. 2011), *Филарет (Зверев;* с 12 февр. 2011).

Монастыри. Действующие: Григорьевский *Бизюков Пропасной* (мужской, в с. Червоный Маяк Бериславского р-на, основан в 1781 как подворье Молченской пуст., в 1803 преобразован в самостоятельный мон-рь, упразднен в 1920, возобновлен в 1991 как женский, в 1995 преобразован в мужской), *Корсунской иконы Божией Матери* (в с. Корсунка, создан в 1787 как единоверческий мужской близ с. Б. Знаменка (ныне на территории Запорожской и Мелитопольской епархии), в 1796 перенесен ниже по течению Днепра, в 1848 преобразован в новообрядческий, разграблен в 1918–1920, возрожден 9 сент. 2009 как женский).

Упраздненные: подворье *Кизилташского муж. мон-ря* в Геническе с храмом в честь Рождества Пресв. Богородицы (открыто в 1904, упразднено в 1921), подворье *Григорие-Бизюкова мон-ря* в Бериславе (открыто в нач. XX в., упразднено в 1919–1920).

Иные религиозные группы на территории Н. и Г. е. В с. Азовском Генического р-на зарегистрирована община *Армянской Апостольской Церкви*. В Нов. Каховке и в пос. Казацком Бериславского р-на существуют общины *ассирийцев-несториан* (см. ст. *Несторианство*).

Протестанты, католики, новые религиозные движения. В 1781 г. ок. 1000 швед. колонистов с о-ва Даго (ныне Хийумаа, Эстония) отправились к нижнему Днепру. 1 мая 1782 г. в новооснованный пос. Гаммальсвенскю (Альт-Шведендорф, Старошведское, ныне в черте с. Змиевка Бериславского р-на) прибыли 553 чел., в следующем году число колонистов

сократилось до 135 чел. В нач. XIX в. около поселка шведов возникли нем. селения — Шлянгендорф, Мюльхаузендорф и Клостердорф, в них появились лютеранские и католические общины. Первую деревянную кирху для шведов построил кн. Г. А. Потёмкин, в XIX в. она сгорела. В 1882–1885 гг. в Старошведском была построена каменная кирха. В 1896 г. в Херсонском у. в пределах Н. и Г. е. действовали лютеран. молитвенные дома в нем. колонии Мариенгейм Нововоронцовской вол., в Старошведском (Альт-Шведендорф) и Гадючем (Шлянгендорф) Старошведской вол. В 1869 г. немцы-переселенцы из Таврической губ. основали колонию Кронау (с 1915 Высокополье). В нач. XX в. в Кронау действовали 2 кирхи, главной из них была Свято-Троицкая, возведенная в 1897 г. К нач. XX в. большинство католиков и лютеран жили в Херсонском у. в волостях Кронауской (3879 чел. — католики и лютеране) и Старошведской (11 066 чел. — католики и лютеране). В 1896 г. в Херсонском у. на территории Н. и Г. е. действовали римско-католич. молитвенные дома в нем. колониях Мангейм Кронауской вол., Симонсфельд Нововоронцовской вол., Клостердорф (Костырка) Старошведской вол. В кон. XIX в. переселенцы из Польши построили костел в с. Новопетровка (ныне Нижнесерогозского р-на).

1 авг. 1929 г. ок. тысячи шведов уехали из региона в Швецию. К 1930 г. кирхи в Старошведском и др. селах были закрыты. В сер. XX в., после переселений и репрессий, бывш. нем. и швед. поселения выше Берислава образовали один населенный пункт — с. Змиевка. В нач. 90-х гг. XX в. одна из кирх в Змиевке была восстановлена (лютеран. храм св. апостолов Петра и Павла), другая преобразована в правосл. храм, вскоре перешедший к автокефалистам (в 1-й пол. 90-х гг. в храме также совершала богослужения швед. лютеран. община). В 1992 г. были зарегистрированы нем. и швед. лютеран. общины в Змиевке (ГА Херсонской обл. Ф. 3727. Оп. 1. Д. 461. Л. 1), первая принадлежит к Немецкой лютеранской церкви, вторая — к Шведской лютеранской церкви. 29 окт. 1995 г. была освящена кирха нем. общины в с. Змиевка. В нач. XXI в. шведы и немцы объединились в одну лютеран. общину, в эти годы Змиевку по-

сетил король Швеции. На Херсонщине представлена Украинская лютеран. церковь, ее приход действует в Нов. Каховке. В Каховке зарегистрирована община англикан.

На территории Н. и Г. е. к 1 янв. 2018 г. официально действуют 2 прихода греко-католиков в Бериславском р-не (в с. Змиевка и Бериславе), 2 прихода римо-католиков в Великолепетихском р-не (в селах Николаевка и Константиновка), по 1 приходу римо-католиков и греко-католиков в Нижнесерогозском р-не, приход римо-католиков в Таврийске, при котором действует небольшая жен. монашеская община.

К 1980 г. на территории Н. и Г. е. были зарегистрированы общины *евангельских христиан-баптистов* (см. *Баптисты*): в Каховском, Большеалександровском, Верхнерогачикском, Большелепетихском, Горностаевском, Новотроицком районах — по 1 общине, в Геническом р-не — 4 общины; действовала община *пятидесятников* в Бериславском р-не. Было зафиксировано по одной незарегистрированной общине Союза церквей *евангельских христиан-баптистов* в Нов. Каховке («Единство во Христе»), в Бериславском, Большеалександровском, Большелепетихском, Высокопольском, Геническом районах. Не имели регистрации общины *адвентистов* в Каховском р-не, *иеговистов* (см. ст. *Иеговы свидетели*) в Большеалександровском р-не и *пятидесятников* в Геническом р-не (Там же. Д. 402. Л. 2–3).

К 1 янв. 2018 г. на территории Н. и Г. е. протестантские, харизматические и псевдохрист. сообщества действовали во всех районах: Бериславском (10 общин), Великолепетихском (2 общины баптистов), Великоалександровском (2 общины иеговистов), Высокопольском (общины баптистов и *евангельских христиан-баптистов*), Геническом (7 общин баптистов, 1 — *евангельских христиан-баптистов*, 3 — харизматов, 1 — адвентистов, 3 — иеговистов), Горностаевском (1 — баптистов, 1 — харизматов), Каховском (1 — баптистов, 1 — адвентистов, 1 — иеговистов, 1 — *евангельских христиан-баптистов*, 5 — харизматов), Нижнесерогозском (1 — *евангельских христиан-баптистов*), Нововоронцовском (3 — баптистов, 2 — *евангельских христиан-баптистов*, 1 — пятидесятников, 1 — иеговистов), Новотроицком (по 1 общине

баптистов, адвентистов и иеговистов) и в Нов. Каховке, где имеется неск. протестантских и харизматических общин.

Иудаисты. Евреи начали переселяться в регион в кон. XVIII — нач. XIX в. из Белоруссии, позднее из Литвы, с Волины и из Подолии. Иудаисты поселились в Бериславе, Каховке, основали сельские колонии — Новоберислав, Львово, Большую и Малую Сейдеминуху. В сер. XIX в. Херсон стал одним из основных центров Хабада (любавичского хасидизма) в юж. губерниях России. В Бериславе в 1849 г. действовали 2 синагоги, в 1896 г. — 2 моельных дома и синагога. К 1896 г. в Херсонском у. в Н. и Г. е. действовали евр. моельные дома в Б. Александровке, Качкаровке, Ново-Воронцовке, синагога и моельный дом во Львово, синагога в Новобериславе, синагога и 2 молитвенных дома в Большой и Малой Сейдеминухе. На левобережье Днепра в пределах Н. и Г. е. к нач. XX в. имелись синагоги в Каховке, В. Рогачике. В Геническе в 1917 г. было 3 синагоги. В наст. время в городе зарегистрирована община Хабада.

Мусульмане. К 1 янв. 2018 г. общины мусульман имеются в местах компактного проживания крымских татар и турок-месхетинцев в 4 районах на территории Н. и Г. е. — Геническом (22 общины), Горностаевском (1), Нижнесерогозском (1), Новотроицком (1 община). 19 общин Генического р-на входят в Духовное управление мусульман Украины (относится к радикальному течению в суфизме — хабашизму), 2 — в ДУМК (создано в 2016 в Киеве), в с. Стрелковом существует независимая крымско-татар. община мусульман.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 311; Оп. 192. Д. 2478; Ф. 799. Оп. 33. Д. 10, 15, 19; Ф. 802. Оп. 16. Д. 248; ГА Херсонской обл. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 1, 23; Ф. Р. 4095. Оп. 1. Д. 244; Ф. 14. Оп. 1. Д. 645; Ф. Р. 3727. Оп. 1. Д. 113; Ф. 3264. Оп. 1. Д. 117; ГА Крыма. Ф. 118. Оп. 1. Д. 141, 192, 3459, 982, 5380, 5688; ГА Одесской обл. Ф. 37. Оп. 1. Д. 96. Л. 2, 18–23; Сб. архип. Екатеринославского, Херсонского и Таврического Гавриила (Розанова) — НБУВ ИР. Ф. V. Д. 449; Описание мон-рей, семинарий и храмов Херсоно-Одесской епархии и их совр. состояние на 1-е янв. 1970 г. Ч. 4: 1970–1971 // Б-ка Одесской ДС. Маш. Ист.: Мостовой В., Пасичник О. Список священник, монахов та активистів Церкви // Сповідь на Голгофі: Документ, нариси, спогади, ст., списки про репресії щодо Церкви та духовних осіб на Херсонщині за роки тоталітарного режиму. Херсон, 2001. С. 177–204; Джерела з історії Південної України.

Запоріжжя, 2004. Т. 4: Правосл. Церква на півдні України (1775–1781). С. 421–422; Каталог зруйнованих храмів і мон-рів України. К., 2013. С. 408–415.

Лит.: Ляликов Ф. Достопримечательности Воскресенской ц. в Бериславе // ЗапООИД. 1844. Т. 1. С. 606–607; Гавриил (Розанов), архип. Историко-хронологическое описание церквей епархии Херсонской и Таврической. Од., 1848. С. 62–64; Родионов М., прот. Статистико-хронологико-ист. описание Таврической епархии: Общий и частный обзор. Симферополь, 1872; Гермоген (Добронравин), еп. Таврическая епархия. Псков, 1887; История городов и сел УССР. К., 1983. [Т. 14]: Херсонская обл.; Яворницький Д. І. Історія запорізьких козаків: У 3 т. Львів, 1992. Т. 1. С. 98, 145–194. 200; Орлова З. С., Ратнер И. Д. Из истории заселения Херсонщины: Кр. справ. Херсон, 1993. Бойко А. В. Традиція і Церква на Півдні України останньої чверті XVIII ст. // Південна Україна: проблеми іст. досліджень: Зб. наук. праць. Миколаїв, 1998. Ч. 1. С. 167–169; Гейко С. О. Церков величність: (З історії церков Бериславщини кін. XVIII — 1-ї чверті XX ст.). Берислав; Херсон, 2000; Клименко М. Святый град Берислав // Нариси з історії Бериславщини. Херсон; Берислав, 2001. Вип. 3; Водотика С. Г., Синкевич Є. Г. Історія Херсонщини. Херсон, 2003; Баялгузова О. Історичний розвиток УАПЦ на Півдні України у 20-х рр. XX ст. // Південний архів. Історичні науки. Херсон, 2004. Вип. 15. С. 111–119; Синкевич Є. Г. Запорожець О. В. Життя Херсонської епархії у 20–30-ті рр. XX ст. // Там же. С. 154–155; Войналович В. Партійно-державна політика щодо релігій та релігійних інституцій в Україні 1940–1960-х рр.: Політ. дискурс. К., 2005; Татарченко О. Б. Видучення церк. цінностей на Херсонщині у 1922 р. // Південний архів. 2005. Вип. 19. С. 183–189; Ювілейні дати населених пунктів Херсонщини (2004–2006): Зб. краєзнавчих ст. Херсон, 2006; Яблонська А. Свято-Покровська ц. у Каховці (кін. XVIII — поч. XXI ст.): За мат-лами арх. джерел // Південний архів. 2006. Вип. 22. С. 203–210; Гречило А. Б. Село Старошведське-Змівка та символи територіальної громади // Там же. 2007. Вип. 25. С. 216–218; Паталах О. Ю. Чорні дні Григоріє-Бізюкова мон-ря: 1918–1920 рр. // Наук. записки: Проблеми археології, історії, історіографії... / Херсонський обласний краєзнавчий музей. Херсон, 2007. С. 203–206; Юревич Д., свящ. Качкарівському храму 100 років? // Маяк: Газ. 2012. № 1(9797). С. 7; Иустин (Юревич), иером. Пастырско-миссионерская семинария при Григоріє-Бізюковом мон-ре в 1918–1920 гг.: Св. насельники и преподаватели // Святыни Бериславщины. 2013. С. 32–34; он же. Прот. Борис Старк в «чуждом сельском храме» // Храм Покрова Пресвятой Богородицы, 2010–2013. Качкаровка, 2013. С. 19; Свято-Григорівський Бізюків чоловічий мон-р / Упоряд.: архим. Феодосий (Петрусь). Херсон; Червоний Маяк, 2016; Слущка Ю. Старець Созонтій і храм в Геническе // Новокаховський епарх. від. 2018. № 1/2. С. 4; Бельский А. В. Запорожские старообрядческие общины // <http://list.zp.ua/item/1624.html> [Электр. ресурс].

Иером. Иустин (Юревич)

НОВОКУЗНЕЦКАЯ И ТАШТАГОЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ Кузбасской митрополии, образована решением Синода от 26 июля 2012 г., отделена от Кемеровской и Ново-

кузнецкой епархии (см. *Кемеровская и Прокопьевская епархия*) в адм. границах Калтанского, Междуреченского, Мысковского, Новокузнецкого и Осинниковского городских округов, а также Новокузнецкого и Таштагольского районов Кемеровской области. Кафедральные города — Новокузнецк (образован в 1932 объединением городов Кузнецк (основан в 1618) и Ново-Кузнецк (создан в 1931), с мая 1932 по нояб. 1961 Сталинск) и Таштагол. Кафедральные соборы — Спасо-Преображенский в Новокузнецке, во имя вмч. Георгия Победоносца в Таштаголе. Правящий архиерей — еп. Владимир (Агибалов; 25 июля 2014 прот. Владимир Агибалов избран на Новокузнецкую кафедру, 27 июля пострижен в монашество, 28 июля возведен в сан архимандрита, епископская хиротония состоялась 1 сент. того же года). Епархия разделена на 11 благочиннических округов: Калтанский, 2 Междуреченских округа, Мысковский, 5 Новокузнецких округов, Осинниковский, Таштагольский. К февр. 2018 г. в епархии действовали 76 храмов, 45 часовен, 1 муж. мон-рь, в клире состояли 74 священника и 4 диакона. При ЕУ работают отделы: по связям с Вооруженными силами и правоохранительными органами, миссионерский, религ. образования и катехизации, социального служения и благотворительности, по делам молодежи, архитектурно-строительный, тюремного служения, по взаимодействию Церкви и общества, по противодействию наркомании и алкоголизму.

Территория Н. и Т. е. в 1620–1834 гг. входила в Сибирскую и Тобольскую епархию (см. *Тобольская и Тюменская епархия*), в 1834–1937 гг. — в Томскую епархию (см. *Томская и Ачинская епархия*), в 1945–1990 гг. — в Новосибирскую епархию (см. *Новосибирская и Бердская епархия*), затем в Красноярскую епархию (см. *Красноярская и Ачинская епархия*), с 1993 г. — в Кемеровскую епархию. В 1990 г. образован Новокузнецкий благочиннический округ.

На территории епархии проживают малочисленные коренные народы Сибири — шорцы и телеуты. Их просвещением в XIX — нач. XX в. занимались сотрудники *Алтайской духовной миссии*. Особенно много потрудился на этом поприще этнограф и лингвист прот. Василий *Вербицкий*. Неоднократно посещал

эти земли свт. Макарий (Невский) — сначала как сотрудник миссии, затем как Томский епископ. В нач. XIX в. в 50 верстах от Кузнецка подвизались преподобные Василиск (Гаврилов), Зосима (Верховский) и ученик прп. Василиска прав. Петр (Мичурин).

В дек. 1919 г. Кузнецк был разгромлен отрядами красных партизан, сожжены все 4 городских храма, в т. ч. Одигитриевская ц., в к-рой в 1857 г. венчались Ф. М. Достоевский и М. Д. Исаева, в 20-х гг. XX в. удалось восстановить только Спасо-Преображенский собор. Среди убитых горожан — священнослужители Кузнецка: священники Алексей Петропавловский и Николай Рудичев, а также староста собора купец М. Э. Акулов с супругой. Пострадали мн. священники в Кузнецком у. В 1924–1929 гг. существовало Кузнецкое викариатство Томской епархии. В обновленческом расколе (см. Обновленчество) в 1923–1927 гг. имелось Кузнецкое вик-ство, в 1927–1932 гг. — Кузнецкая епархия. Кафедра в Кузнецке также была создана в григорианском расколе — в 1929 г. на ней значился еп. Макарий (Дагаев). В кон.

епархии. В 1945–1947 гг. на территории Н. и Т. е. получили регистрацию 4 прихода: Михаилоархангельский и Никольский в Сталинске (Новокузнецке), Ильинский в г. Осинники и вмч. Пантелеимона в с. Кузедеево (ныне поселок) Новокузнецкого р-на.

На рубеже 80-х и 90-х гг. XX в. на территории епархии начали открываться новые приходы, в числе первых были храмы: во имя Всех святых в г. Междуреченске, Св. Троицы в пос. Темиртау, Успенский в пос. Мундыбаш Таштагольского р-на, Ильинский в Новокузнецке. 21 авг. 2007 г. Синод утвердил создание в с. Безрукове Новокузнецкого р-на Пантелеимона великомученика мужского монастыря при храме, открытым в 1996 г. (в 1999–2005 был сооружен каменный храм). С 2009 г. в Новокузнецке существует правосл. гимназия во имя свт. Луки (Войно-Ясенецкого). В 2008 г. была восстановлена традиция совершения в 9-ю пятницу по Пасхе Ильинского крестного хода в память о помощи прор. Илии жителям Кузнецкого острога во время набега отрядов киргизов или калмыков («татар»). Крестный

ход известен с сер. XIX в., совершался в 9-ю пятницу после Пасхи или в 1-ю пятницу Петрова поста, проходил от храма св. прор. Илии в с. Ильинском до Спасо-Преображенского собора Кузнецка. В наст. время перед началом хода совершается молебен в Ильинском храме в Новокузнецке. Во время крестного хода совершается литургия в пос. Телеуты, к-рую в 2016 г. впервые возглавил архипастырь — Новокузнецкий и Таштагольский еп. Владимир. Завершается шествие благодарственным молебном в Спасо-Преображенском кафедральном соборе в Новокузнецке.

К 1 нояб. 2014 г. в Н. и Т. е., разделенной на 5 благочиннических округов, действовали 50 приходов, 1 муж. мон-рь, в клире епархии состояли 71 священник и 6 диаконов. Ведется строительство скита на месте, где подвизались преподобные Василиск, Зосима и прав. Петр (пос. Увал Новокузнецкого р-на). Во мн. приходах открыты воскресные школы, сестричества, работают отд-ния богословско-катехизаторских курсов. На канале «Ново-ТВ» выходит ежемесячная телепрограмма «Благовест», ее ведущий — еп. Владимир. В Новокузнецке с 2000 г. действует душепопечительский центр реабилитации наркозависимых «Омофор».

Архиереи: Кемеровский митр. Аристарх (Смирнов; 26 июля 2012 — 1 сент. 2014, до 1 авг. 2012 в сане епископа; в. у.), еп. Владимир (Агибалов; с 1 сент. 2014).

Монастыри. Действующий: Свято-Пантелеимонов (мужской, в с. Безрукове Новокузнецкого р-на, учрежден 21 авг. 2007). **Упраздненный:** Кузнецкий в честь Рождества Христова (мужской, основан в 6 км к северу от Кузнецка на левом берегу р. Томи в 1648, осенью 1700 разорен кочевниками, в 1743 приписан к томскому во имя преподобного Алексия, человека Божия, мужскому монастырю, упразднен в 1769).

Арх.: ГА Новосибирской обл. Д-156. Оп. 1. Д. 5057. Л. 134 об.— 135; ГА Томской обл. Р-430. Оп. 1. Д. 16. Л. 95–96.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2012. № 9. С. 7; Наречение и хиротония архим. Владимира (Агибалова) во еп. Новокузнецкого и Таштагольского // ЖМП. 2015. № 2. С. 38–40.

Лит.: Записки о жизни и подвигах Петра Алексеевича Мичурина, монаха и пустынножителя Василиска, и нек-рые черты из жизни юродивого монаха Ионы / Введ. Оптина пуст. М., 1849; Беликов Д. П. Старинные мон-ри Томского края. Томск, 1898. С. 192–199; Булгаков В. Ф. В том давнем Кузнецке... Кемерово, 1991. С. 196–205; Русская Правосл. Церковь

юга Зап. Сибири (XIX–XX вв.): Ист. очерки / Кемеровский гос. ун-т; сост.: В. А. Волчек и др. Кемерово, 2007; Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии свящ. Василия Вербицкого. Новокузнецк, 2008. С. 296–326; Новомученики и исповедники земли Кузнецкой: Биобиблиогр. справ. Кемерово, 2011. С. 19–21, 54–57, 251–252, 258–260; *Овчинников В. А.* Монастыри Русской Правосл. Церкви на юге Зап. Сибири (Кон. XVIII — нач. XXI в.): Расцвет, ликвидация, возрождение. Кемерово, 2011. С. 52; *Копюхов И. С.* Кузнецкая летопись. Кемерово, 2012. С. 52–64, 149–150; Жизнеописание кузбасских святых / Авт.-сост.: В. Л. Лаврина, С. М. Павлов. Кемерово, 2013. С. 73–85, 210–228; Сквозь времена и годы: [Фотоальб., посвящ. 20-летию Кемеровской епархии]. Кемерово, 2013. С. 20–37; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 597, 601.

Прот. Максим Мальцев

НОВОЛЕТИЕ, начало календарного года и связанные с ним торжества. Н. играет важную символическую роль в самых разных культурах. В большинстве древнейших традиций Н. связывали с приходом весны. Так, в Вавилоне календарные лунно-солнечные циклы отсчитывались с весеннего равноденствия, за к-рое принималась точка вхождения Солнца по эклиптике в созвездие Овна.

В ветхозаветной традиции сакральное Н. связывали с началом весеннего лунного месяца, названного «авив» (в LXX τὸν νέων; церковнослав. «новинь»), к-рый Пятикнижие называет богоустановленным 1-м месяцем года (Исх 12. 2; 23. 14–16; 34. 18; Втор 16. 1; Лев 23. 24; Числ 28. 16; 29. 1; Неем 8. 2). В этот месяц на Св. земле начинался сезонный цикл большинства скотоводческих и земледельческих работ; в полнолуние этого месяца праздновали главный евр. праздник — Пасху (Песах), сопровождавшийся всеобщим паломничеством в Иерусалим. В связи с этим начало авива (в постбиблейский период он получил в иудейской традиции название «нисан»), т. е. 1-е весеннее новолуние, наблюдалось с особенной тщательностью, поскольку оно определяло структуру всего года. В Мишне сохранилось предписание с перечислением 3 условий, при соблюдении к-рых новолуние может считаться началом пасхального месяца: 1) равноденствие (*ḥāqīqāh*); 2) созревание хлебов; 3) рождение молодняка у мелкого рогатого скота (*Кузенков*. 2015. С. 125–126). Т. о., для установления Н. учитывались астрономические и природные факторы, что гарантировало от ошибок, накапливавшихся при

использовании несовершенных лунно-солнечных календарей древней эпохи. Наряду с весенним Н. в древнеевр. традиции существовало осеннее, связанное с сезоном сбора урожая и праздником Кушей в 7-м лунном месяце тишири. В ВЗ оно явно не упоминается, но в ряде мест будто бы подразумевается (Втор 16. 13; Исх 34. 22; 23. 16; Неем 1. 1; 2. 1). Талмуд называет 1-й день нисана «новым годом для царей и паломников», а 1-й день тишири — «новым годом для счета лет» (Мишна. Рош ха-шана. 1а). Именно к осеннему Н. приурочивались выплаты налогов и долгов. В нач. II в. относительно месяца творения вели спор раввины-таннаи Элиэзер и Йехошуа: 1-й считал им тишири, 2-й — нисан (Вавилонский Талмуд. Рош ха-шана. 10b–12a; Иерусалимский Талмуд. Рош ха-шана. 1. 1 (56b); Авода Зара. 1. 2 (39c)). Равнозначное отношение к осеннему и весеннему началам мира долгое время существовало в раввинистической календарной традиции (*Stern*. 2001. P. 273). В совр. иудейском календаре начало года (*рош ха-шана*) отмечается 1-го тишири.

В связи со своеобразной конкуренцией нисана и тишири уже в межзаветную эпоху иудейские писатели задавались вопросом об «истинном» Н., основания к-рого возводились к абсолютному началу всех природных циклов в момент творения мира. Напр., Филон Александрийский, отмечая, что творение мира несомненно имело место во время равноденствия, т. к. день и ночь были разделены равномерно (ср. Быт 1. 16–19), высказывался в пользу весеннего равноденствия, ссылаясь на то, что именно весной ежегодно происходит возрождение вегетативных циклов живой природы (*Philo*. De spec. leg. II 28; *Кузенков*. 2015. С. 551–552). Аналогичные рассуждения имели место и в христ. сир. лит-ре, где даже существовал особый поэтический жанр — «споры между месяцами года» (*Brock*. 1985). Обличения иудеев за их отступление от богозаповеданного весеннего начала года нередко встречаются в полемических трактатах христ. авторов III–VII вв. (см.: *Кузенков*. 2015. С. 568–720).

В христ. традиции ветхозаветные предписания отсчитывать начало года с 1-го весеннего месяца получили дополнительный аргумент в связи с тем, что именно в этом месяце, в дни иудейской пасхи, произошло

центральное событие Свящ. истории — *Воскресение Иисуса Христа*. Более того, не позднее III в. в христ. Церкви в 1-й весенний месяц было установлено празднование еще одного важнейшего события — *Благовещения Пресвятой Богородицы*. В III–V вв. по Р. Х. нек-рые христ. авторы усмотрели мистическую связь между творением 1-го человека, Адама, в пятницу недели творения, являемым в мир Нового Адама — Богочеловека Иисуса Христа — и обновлением творения в «восьмой день» через Воскресение Христово. Благодаря этому в нек-рых календарно-хронологических системах все эти события оказались приурочены к одному и тому же дню — 25 марта, дню весеннего равноденствия по рим. календарю Юлия Цезаря. Поэтому именно день 25 марта признавался мн. визант. учеными (Анианом Александрийским, Георгием Синкеллом и др.) в качестве «истинного» Н. (*Кузенков*. 2015. С. 946–948). Тем не менее «теоретическое» весеннее Н. не прижилось в Византии по ряду причин, в первую очередь, практического характера. Началом года стали считать сентябрь; фискальный год в Римской империи с IV в. отсчитывался с 1 сент.; впрочем, эта дата фигурировала в памятниках не как Н., а как начало *индикта*.

В Др. Египте «идеальным» Н. (1-й день месяца тоут, греч. ὄρθ) считался день появления звезды Сотис (Сириус) на востоке при заходе солнца, как правило, совпадавший с началом разлива Нила (19 июля). Однако егип. год, состоявший из 365 дней, был короче тропического, и 1-е тоута медленно «блуждало» по сезонам (*annus vaguus*), возвращаясь в исходную точку через 1461 год (см.: *Бикерман*. 1976. С. 36). Этот т. н. сотический период позволил достаточно точно определить длину года в 365,25 дней, к-рая была принята в новом римском календаре, изобретенном по заказу Юлия Цезаря египтянином Сосигеном. Егип. вариант юлианского календаря, т. н. александрийский год, сохранял структуру древнеегипетского года: 12 месяцев по 30 дней и 5 добавочных дней, к к-рым теперь каждые 4 года добавлялся 6-й високосный день. Ко времени введения александрийского календаря (26 г. до Р. Х.) 1-е тоута соответствовало 29 авг. Именно к этой дате юлианского года и оказалось привязано новоегип. Н. Оно

перешло в христ. егип. календарь и сохраняется в коптской и эфиопской христ. традиции: 1-е тоуга (эфиоп. 1 масхирема) — 29 авг. (30 авг. в високосные годы, соответствующие юлианским предвесокосным).

Персид. календарь начиная с эпохи Ахеменидов имел «египетскую» структуру (365 дней, 12 месяцев по 30 дней и «пятнадцатка»). День Н. (1-е фравартина) перемещался по сезонам непредсказуемым образом, т. к. время от времени производившиеся коррекции не были регулярными. В 632 г. 1-й день фравартина соответствовал 16 июня юлианского года. В реформированном календаре 1079 г., привязавшем персид. месяцы к зодиакальным знакам, 1-й день фравартина был закреплен за днем весеннего равноденствия (начало знака Овна) и совпал с 15 марта; в совр. новоперсид. солнечном календаре Н. приходится на 20/21 марта (в годы из 366 дней, не совпадающие с юлианскими високосными годами, — на 22 марта).

Родственный персид. календарю арм. календарь имел иное Н. (1 на-васарда): в 161 г. по Р. X. оно совпадало с 11 авг., затем смещалось с каждым високосом на 1 день к началу юлианского года, пока в 1084 г. не выпало на 29 февр.; в этот год была введена «малая армянская эра» с юлианским годом, и в ней Н. было закреплено за 11 авг. (ретроспективное начало арм. года в VI в.).

Греч. античные календари лунно-солнечного типа, отличавшиеся большим разнообразием, имели несколько вариантов Н.: в Афинах и Аттике, Фессалии, Эпидавре и Дельфах оно было приурочено к летнему солнцестоянию, в Беотии, Элиде, на Делосе — к зимнему, в Спарте, Ахайе, Этолии и Македонии — к осеннему равноденствию. В эллинистических государствах доминировала македон. традиция. В рим. время получило распространение Н., приходящееся на 23 сент., день рождения имп. *Августа Октавиана* (к-рый может совпадать с днем осеннего равноденствия). Такое Н. принято в юлианских календарях Эфеса, Смирны, Вифинии, Памфилии, Крита, Пафоса и Гелиополя (*Grumel*. 1958. P. 174; *Букерман*. 1976. С. 45). Эта традиция сохранялась до ранневизант. времени, что объясняет, почему 23 сент., осмысленное как праздник зачатия Иоанна Предтечи, встречается в ка-

честве Н. (τὸ νέον ἔτος) в греч. церковных календарях и слав. богослужебных Евангелиях X–XII вв. — Ассеманиевом, Остромировом, попа Саввы, Мирославовом (*Grumel*. 1958. P. 195).

В культуре Др. Рима, как и в большинстве культур Др. Востока, начало года было принято отсчитывать с весны, и март изначально был 1-м месяцем года. Об этом напоминают порядковые названия месяцев с сент. (от лат. «седьмой») по дек. (от лат. «десятый»), а также размещение високосного дня в конце февр., что подчеркивает его заключающий характер (*Stern*. 1953. P. 230–231). Лишь позднее в качестве Н. утвердились январские календы; в 153 г. до Р. X. 1-е янв. было принято в качестве даты вступления в должность консулов, по именам которых велось летосчисление. Январские календы (от которых произошло название таблицы дней года — календаря) были крупным публичным и семейным праздником, сопровождавшимся гладиаторскими играми, дарением подарков (*strenae*), маскарадами и обильными пиршествами. После христианизации империи языческие новогодние обряды подвергались осуждению отдельными подвижниками (см. *Алмахий*, мч.). Церковь стремилась избавиться от пережитков языческих традиций не только прямыми запретами, но и установлением христ. праздников в дни прежних языческих торжеств. С VI в. 1 янв., к-рое является 8-м днем после Рождества Христова, стало отмечаться как церковный праздник *Обрезания Господня* (в католич. Церкви папским указом *motu proprio* «*Mysterii Paschalis*» от 14 февр. 1969 г. праздник получил новое название: Торжество Пресв. Богородицы). Однако традиция широкого празднования 1 янв. именно как Н. сохранялась еще долго. В частности, в ранневизант. эпоху 1 янв. улицы и дома украшали гирляндами цветов, люди ходили друг к другу в гости, дарили подарки и всю ночь веселились; в этот день рушились все сословные перегородки: господа и слуги пировали за одним столом и играли друг с другом в кости (*Поляковская, Чекалова*. 1989. С. 98–99). В VIII в. герм. паломники с изумлением наблюдали в Риме новогодние пляски вокруг собора Св. Петра; их жалоба привела к запрету в 743 г. папой *Захарией* празднования январских ка-

ленд, что подтвердил Латеранский Собор в том же году (MGN. Conc. Bd. 2/1. S. 15–16).

В средневек. Зап. Европе получили распространение следующие варианты начала года: 1) Рождество 25 дек. (англо-саксонские королевства; Франция при Каролингах; Бургундия до XII в.; Болонья, Генуя, Милан, Павия; Германия до XVI в.; Испания с XIV в.; Португалия с XV в.); 2) Благовещение 25 марта (Арелат, Лангедок, Аквитания; Англия с XIII в. до 1751 г.; Флоренция, Кремона, Пиза, Неаполь, Равенна); 3) Пасха (Франция при Капетингах до XVI в.; Бургундия с XII в.; Аквитания в XII–XIII вв.). В отдельных городах существовали собственные Н. (в Венеции — 1 марта, в Бари до XVI в. — 1 сент.). 1 янв. оставалось, впрочем, 1-м днем юлианского года и служило в качестве начала пасхальных таблиц и астрономических альманахов. Статус Н. эта дата вновь обрела лишь в Новое время (в Германии и во Франции в XVI в., в Шотландии с 1600, в Папском гос-ве с 1622, в России с 1700, в Англии с 1752). При этом к.-л. торжеств по поводу Н. почти нигде не проводили, и 1 янв. оставалось обычным рабочим днем. Исключением стала Россия, где Н. с XVIII в. превратилось в один из главных праздников года. Уже при введении январского Н., совпавшего с переходом на европ. летосчисление (эра от Р. X.), царь Петр I Алексеевич своим указом от 20 дек. 1699 г. объявил дни с 1 по 7 янв. большим праздником в Москве; в ходе торжества «после должного благодарения к Богу и молебного пения в церкви» предписывалось по улицам и домам «учинить некоторые украшения от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых» (ПСЗ. 1830. Т. 3. С. 681). В СССР празднование Нового года было призвано вытеснить религ. традицию; в 1929 г. было отменено празднование Рождества Христова, а с 1935 г. по всей стране стали внедрять новогодние детские праздники («ёлки») с участием Деда Мороза и Снегурочки. В 1947 г. 1 янв. стал нерабочим днем. После распада СССР эта традиция укрепились: в 1992 г. в РФ нерабочим днем было объявлено и 2 янв., а в 2005 г. — и 3–5 янв., что с учетом выходных продлило новогодние каникулы до 10 дней; с 2013 г. они проходят с 1 по 8 янв. Новогодние праздники в совр. России включают Рождество (7 янв.

н. ст.), однако из-за разницы между григорианским (по к-рому определяется дата гос. нового года) и юлианским (по к-рому определяется церковная дата Рождества Христова) календарями их кульминация приходится на Рождественский пост.

Древние слав. календарные системы, напротив, были ориентированы на весеннее начало года, широко представленное, в частности, в древнерус. летописях. Как показывают летописные датировки, Н. не относится к 1 марта или к.-л. иной дате юлианского года, но варьировали в диапазоне с февр. по апр., по всей видимости, привязывая его к весенним новолуниям или полнолуниям (Степанов. 1909; Журавель. 2002). Специфический рус. «circa-мартовский» стиль коррелирует с христ. представлениями о марте как естественной границе года, однако его происхождение остается загадкой (Мошин. 1951; он же. 1963). Вероятно, с мартовским началом года связаны традиции празднования Масленицы. При этом заимствованное из Византии сентябрьское Н. прослеживается уже в древнейших летописных статьях, однако широко распространилось не ранее XIV в. Мнение о том, что Н. 1 сент. было официально принято на Московском Соборе 1492 г., не подкрепляется источниками. Как бы то ни было, в XVI–XVII вв. на Руси празднование Н. в сент. вытеснило все др. варианты (ср. Иванова, Цыб. 2003. С. 128).

Лит.: Степанов Н. В. Единицы счета времени (до XIII в.) по Лаврентьевской и 1-й Новгородской летописям. М., 1909; Stern H. Le calendrier de 354. P. 1953; Grumel V. La Chronologie. P. 1958; Мошин В. А. Мартовско датирание // Исторический гласник. 1951. Бр. 1/2. С. 20–57; он же. О периодизации русско-южнотлавянских литературных связей X–XV вв. // ТОДРЛ. 1963. Т. 19. С. 28–106; Селешников С. И. История календаря и хронология. М., 1970; Бикерман Э. Хронология древнего мира: Ближний Восток и античность / Пер. с англ. под ред. М. А. Дандамаева. М., 1976; Зелинский А. Н. Конструктивные принципы древнерусского календаря // Контекст — 1978: Лит.-теорет. исслед. М., 1978. С. 62–135; Цыбульский В. В. Календари и хронология стран мира. М., 1982; Brock S. P. A Dispute of the Months and Some Related Syriac Texts // JSS. 1985. Vol. 30. N 2. P. 181–211; Поляковская М. А., Чекалова А. А. Византия: Быт и нравы. Свердловск, 1989; Климишин И. А. Календарь и хронология. М., 1990³; Blackburn B., Holford-Strevens L. The Oxford Companion to the Year. Oxf., 1999; Stern S. Calendar and Community: A History of the Jewish Calendar, 2nd c. BCE — 10th c. CE. Oxf., 2001; Журавель А. В. Луно-солнечный календарь на Руси: новый подход к изучению // Астрономия древних обществ. М., 2002. С. 209–214; он же. «Circa-

мартовский стиль»: гипотеза и факты // Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения. М., 2006. С. 101–103; Иванова Н. П., Цыб С. В. Историческая хронология. Барнаул, 2003; Каменцева Е. И. Хронология. М., 2003²; Beckwith R. T. Calendar, Chronology and Worship: Studies in Ancient Judaism and Early Christianity. Leiden, 2005; Кузенков П. В. Христианские хронологические системы. М., 2015.

П. В. Кузенков

В православном богослужении.

В древнем К-поле Н. торжественно праздновали 1 сент. Впрочем, в Типиконе Великой церкви IX–X вв. «начало Нового года» (τὸ νέον ἔτος) отмечено под 23 сент. (Mateos. Турисон. Т. 1. P. 42), что является наследием языческих традиций Римской империи, где указанная дата почиталась как день рождения Октавиана Августа. В Типиконе Великой ц. имя Августа уже не упоминается, однако намек на связь этой даты с идеей имп. власти можно усмотреть в праздновании 23 сент. Зачатия св. Иоанна Предтечи, почитаемая десница которого использовалась в чине коронации визант. императоров (ср.: «рука · Иоан(н)а Кр(е)ст(ите)ля · правая · і тоу ц(еса)ря поставляют(ь) на ц(ар)ство» — Путешествие Новгородского архиеп. Антония в Царьград в кон. XII ст. / Предисл. и примеч.: П. И. Савваитов. СПб., 1872. Стб. 30). След празднования Н. 23 сент. можно усмотреть также в том, что с Недели по Воздвижению (воскресенье после 14 сент.) начинался новый ряд евангельских и апостольских чтений, что в правосл. богослужении сохраняется вплоть до наст. времени: в Неделю по Воздвижению завершается ряд чтений из Мф и с понедельника читается уже Лк. В к-польском Патриаршем Евангелии XI в. НБУВ ИР. Ф. 301 № 23Л (по классификации Грегори-Аланда, 11380; см. Nelson. 2016) указанный понедельник назван «понедельником нового лета», а чтение этого дня сопровождается комментарием: «Следует знать, что Луку начинают читать от Недели по Воздвижению, ибо тогда и равноденствие бывает, которое называется новое лето» (Иванов. 1886. С. 113) — т. о., дата 23 сент. (или близкие к ней) получает чисто астрономическое обоснование.

Как бы то ни было, уже к X–XI вв. жители К-поля считали началом года не 23, а 1 сент. Под этой датой в к-польском Синаксаре помещен историко-богословский комментарий о содержании понятия «индикт», а 1 сент. отождествлено с тем самым

днем, когда, согласно Евангелию (Лк 4. 16–22), Господь Иисус Христос пришел в синагогу в Назарете и прочел пророчество Исаии: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Ис 61. 1–2; SynCP. Col. 1–2). Собственно, именно это чтение из Евангелия от Луки и указывается в визант. богослужебных книгах как чтение на Н. 1 сент.

Общий порядок празднования описан в Типиконе Великой ц. — т. е. в литургической части к-польского Синаксаря — как «последование индикта» (ἄκολουθία τῆς ἰνδίκτου: Mateos. Турисон. Т. 1. P. 6–9; Актеньев К. К. Типикон Великой Церкви (Cod. Dresde A 104): Реконструкция текста по мат-лам архива А. А. Дмитриевского. СПб., 2009. С. 93–94, 158–160). Оно включало один или неск. крестных ходов по городу и Божественные литургии одновременно в храмах Св. Софии и Халкопратийском. 31 авг. вечером в храме Св. Софии совершалась торжественная вечерня: после прокимна и сугубой ектении патриарх и сослужащие исходили с литией в Халкопратийский храм, при пении тропаря «Богородице Дево». В Св. Софии вечерня, однако, продолжалась обычным порядком, с чтением паремий в честь прп. Симеона Столпника (память к-рого приходится на 1 сент.) и пением тропаря в его честь. Участники же процессии, достигнув Халкопратийского храма, служили там еще одну вечерню (согласно Дрезденскому Апостолу, указания к-рого дополняют сведения Типикона Великой ц., вечерня вновь начиналась с самого начала), включавшую паремии и песнопения в честь Пресв. Богородицы — вероятно, как из-за посвящения К-поля в целом Божией Матери, так и по причине празднования в этот день годовщины освящения храма Пресв. Богородицы в Урвикиях (и Типикон Великой ц., и Дрезденский Апостол описывают порядок посещения храма в Урвикиях патриархом по окончании вечерни, при этом последний памятник упоминает также и о том, что на практике — т. е. в XI в. — ни лития в Халкопратийском храме, ни патриаршая молитва в храме в Урвикиях уже не совершались).

Утром 1 сент. на утрени в храме Св. Софии исполнялся тропарь в честь наступления нового индикта: Ὁ πάσης δημιουργός τῆς κτίσεως (Всѣл твари создѣтелю:), а после ее завершения устраивался торжественный крестный ход во главе с патриархом, открывавшийся мирной ектенией (во время которой патриарх читал литургийную молитву Трисвятого) и *Трисвятым*. Шествие направлялось на форум Константина, где хор сирот снова пел Трисвятое, после чего профессиональные певцы исполняли 3 *антифона* из Пс 1, 2 и 64, с припевами: Ἀντίλαβὸν μου Κύριε (Застѣ пи ма гди), *Аллилуия* (дважды; в Дрезденском Апостоле вместо этого указано пение припева *Млтвами вцы*) и Καταφυγή καὶ δύναμις (Привѣжище и сила:; Дрезденский Апостол упоминает еще один богородичен в конце антифона), соответственно, перемежавшиеся малыми ектениями и священническими молитвами. За антифонами следовали чтения: прокимен из Пс 146, Апостол (Кол 3. 12–16), *аллилуиарий* со стихами из Пс 64 и Евангелие Н. (Лк 4. 16–22а), причем Евангелие читал сам патриарх, а за ним те же стихи повторял диакон — очевидно, для большей громкости. После Евангелия возглашали сугубую ектению и пели тропарь индикта, и процессия покидала форум Константина, разделяясь — часть ее участников направлялась в Халкопратию, а др. часть возвращалась в Св. Софию. В обоих храмах совершалась Божественная литургия: в Св. Софии — с обычными антифонами (на к-рых в качестве припева исполнялись тропари прп. Симеона и индикта), прокимном и аллилуиарием прп. Симеону (из Пс 63 и 91 соответственно), но чтениями Н. (1 Тим 3. 13–4. 5; Лк 4. 16–22а); а в Халкопратии — без антифонов, начиная сразу с Трисвятого (Дрезденский Апостол уже предписывает петь антифоны и здесь, но заранее, до прибытия основной процессии), с апостольским чтением прп. Симеона (Гал 5. 22–6. 2), но богородичными прокимном (из Пс 44), аллилуиарием (со стихами из Пс 71) и Евангелием (Лк 1. 39–56).

Дополнительные подробности о порядке совершения центрального для празднования Н. чина — шествия («литии») на городскую площадь, с пением антифонов и чтением Евангелия лично патриархом — содержатся в знаменитом *Стратигия Евхоло-*

гии (Paris. Coislin. 213, 1027 г. Fol. 81–83; ср. *Дмитриевский*. Описание. Т. 2. С. 1010), а также в описании этого чина в уже упомянутом Евангелии (НБУВ ИР. Ф. 301 № 23Л; *Иванов*. 1886. С. 121–124, здесь же приведен перевод рубрики, из к-рой следует, что патриарх лично читал Евангелие только 7 раз в году; см. также: *Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 152–154; *Nelson*. 2016. Р. 94–97).

О популярности праздника Н. 1 сент. свидетельствует тот факт, что целый ряд визант. гимнографов посвятили ему свои произведения. Так, в печатной *Мине* под 1 сент. содержатся 10 самогласных стихир Н. («индикта»), чье авторство приписано: Андрею Пирру, Византию, Герману, Дамаскину, Иоанну Монаху, Киприану, а также канон Иоанна Монаха (1-го гласа, ирмос 1-й песни: Ἀσώμεν πάντες λαοί· — *Понимъ вси людѣ*, нач.: Ἀσώμεν πάντες Χριστῷ — *Воспоймъ вси хрѣ*) и цикл стихир-подобнов, не считая тропаря (тот же, что в Типиконе Великой ц.), кондака, седальнов и светильнов. В рукописях сохранились еще неск. канонов Н., к-рые одновременно посвящены памятям прп. Симеона Столпника и святых 40 мучениц, также празднуемым 1 сент. (АНГ. Т. 1. Р. 1–62; Τομεῖον. Σ. 31. Ν 1). В текст мнестной службы входят паремии Н. (Ис 61. 1–10а и Лев 26. 3–28а; еще одна паремия посвящена прп. Симеону) и литургийные чтения (1 Тим 2. 1–7 и Лк 4. 16–22а; также указаны чтения прп. Симеону)

Традиция совершения крестного хода в день Н. 1 сент. сохранялась до поздневизант. времен не только в К-поле (так, известна молитва Н., составленная патриархом К-польским свт. Филофеем Коккиным (1353–1354, 1364–1376) — см. *Прохоров Г. М.* К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 147), но и, напр., в Фессалоникийской Архиепископии, как следует из Типикона Athen. Bibl. Nat. 2047, составленного между 1416/17 и 1429 гг. при непосредственном участии свт. *Симеона* Солунского (Fol. 75 ff.). Не позднее кон. XIII в. эта традиция стала известна и на Руси: так, в ответах на вопросы еп. Сарайского Феогноста от 1276 г. среди 4 дней года, когда Евангелие должен читать лично архиерей, перечислено и 1 сент., описанное как «день... егда ходять съ кресты» (РИБ.

Т. 6. Стб. 131; по ср. со списком из 7 дней, содержащимся в Патриаршем Евангелии НБУВ ИР. Ф. 301 № 23Л, в ответах еп. Феогносту опущены памяти 2 землетрясений и дня освящения К-поля, как имевшие, очевидно, сугубо локальное значение). Тогда же, либо в XIV в., к-польский чин Н. был переведен с греч. языка; к кон. XIV в. он совершался по крайней мере в Новгороде (*Желтов*. 2017. С. 46, 158–161), а к XVI–XVII вв. его совершение засвидетельствовано в источниках, описывающих богослужение крупных соборов и мон-рей как Московской, так и Киевской митрополий. При этом чин мог дополняться библейскими чтениями и песнопениями, заимствуемыми как из службы 1 сент., так и из последования *молебна*, к нему могли присоединяться чины малого *водоосвящения* либо *омовения мощей* и т. д. Исследователи выделяют неск. редакций чина Н., или «летопродводства», в рус. и южнорус. источниках (*Никольский*. 1885; *Красносельцев*. 1889). Одна из этих редакций была напечатана в составе московского («филаретовского») издания Большого Потребника 1624 г. (гл. 82), а также — примерно в то же время — вместе с др. избранными чинами архиерейских священнодействий (см.: *Вознесенский А. В.* К вопросу об издании в дониконское время в Москве Чиновника архиерейского священнослужения // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10, № 8. С. 113–121); др. редакция была опубликована в Требнике митр. Петра (Могила) (К., 1646. Ч. 3. С. 63–92).

Особенно торжественно чин Н. 1 сент. совершался в XVII в. в Москве. Он происходил на соборной площади Кремля, для чего устраивались патриаршее и царское места, покрытые листовым серебром и дорогими коврами. На богослужении помимо сонма духовенства должны были присутствовать высшие чины Российского гос-ва. В 1668 г. был создан даже особый образ Спасителя, читающего в синагоге Книгу прор. Исаии, и составлено величание Н.: «Величаем Тя, Живодавче Христе, Иже Духом Отчим помазан, лето приятно проповеданнаго» (*Никольский*. 1885. С. 119).

В 1689 г. для празднования Н. были сделаны обычные приготовления,

однако из-за случившегося в тот год противостояния между Софией Алексеевной и Петром I Алексеевичем при совершении чина не присутствовали ни патриарх, ни цари, а сам чин был совершен менее торжественно, чем ожидалось (ДРВ. 1789². Ч. 10. С. 9–10 [год в этом изд. указан неверно]). Впосл. Петр I утратил интерес к участию в совершении чина Н., не почтив его своим присутствием в 1696, 1697 и 1698 гг. В 1699 г. он, напротив, прибыл к чину облаченным в традиц. рус. царскую одежду, и принял благословение от патриарха Адриана; но этот поступок следует рассматривать не как шаг навстречу старым московским обычаям, а, наоборот, как целенаправленную подготовку к радикальной реформе летосчисления, последовавшей в том же году (см.: Живов. 2004. С. 40). 20 дек. был обнародован указ Петра I о переходе на исчисление лет от Рождества Христова, а не от Сотворения мира. В том же указе было предписано праздновать Н. 1 янв., для чего жилые дома следовало украшать еловыми деревьями и ветвями, в храмах совершать благодарственный молебен, а после того там, где есть возможность, устраивать салют из пушек и ружей; указ дополнялся распоряжением об устройстве 1 янв. 1700 г. царского новогоднего ужина для знатных особ, на к-ром следовало присутствовать обязательно в одежде европейского образца (Там же. С. 106–109). Старинный чин Н. был еще раз совершен в сент. 1700 г. в Кремле, но уже без участия царя и патриарха (к-рый тяжело болел, а спустя полтора месяца скончался). После 1700 г. чин Н. 1 сент. не совершался — вероятно, сначала из-за отсутствия патриарха, а затем и по причине окончательного замещения сентябрьского празднования Н. январским.

Впрочем, в 1765 г. в ходе ревизии практики совершения молебнов в праздничные и высокоторжественные дни Святейшему Правительствующему Синоду стало известно, что в московском Успенском соборе чин Н. совершается хотя и 1 янв., но по старой книге — по брошюре с чином «летопродводства» из той подборки чинов архиерейских священнодействий, к-рая была издана ок. 1624 г. (см. выше). Рассмотрев этот вопрос, Синод пришел к мнению, что совершение новогоднего

молебна по дониконовскому тексту «неприлично», и издал 16 дек. 1765 г. указ о том, чтобы ежегодно 1 янв. во всех церквях Российской империи совершался обычный благодарственный молебен, но с заменой апостольского и евангельского чтений отрывками из службы 1 сент. (т. е. 1 Тим 2. 1–7 и Лк 4. 16–22а; см. также синодальный указ от 18 июля 1763 г.). В издании «Книги молебных пений» 1779 г. чина молебна на 1 янв. еще нет, но в издании 1789 г. он уже присутствует. В основе его, в соответствии с указами имп. Петра I и Святейшего Синода, лежит чин обычного благодарственного молебна, но он дополнен тропарем, апостольским и евангельским чтениями из службы Н. 1 сент., а также особыми прошениями на ектениях и молитвой (к-рая явно представляет собой переделку самогласна Иоанна Монаха из хвалитных стихир 1 сент.). В отсутствие чина упоминается праздник Обрезания Господня, т. к. в синодальную эпоху в России использовался юлианский календарь.

Вопрос о приведении этого, составленного чересчур формально, чина в соответствие более традиционным богослужебным последованиям, с использованием канона и иных текстов из службы Н. 1 сент., поднимался на заседании Поместного Собора Российской Церкви 30 нояб. 1917 г., но никаких решений на этот счет принято не было.

В наст. время в РПЦ широко распространена практика совершать 1 янв. — но не по юлианскому, а по григорианскому календарю! — новогодний молебен согласно чину синодальной эпохи, вопреки задумке его авторов, предполагавших, что Новый год будет праздноваться в день Обрезания Господня (к-рый в советское время в результате получил наименование «старого Нового года», но к-рый новогодним молебном уже не сопровождается). При этом не отменена и минейная служба 1 сент., совершаемая по юлианскому календарю (т. е., с т. н. народной т. зр., вечером 13 и утром 14 сент.). Постепенно набирает популярность обычай служить в ночь под 1 янв. — опять-таки по григорианскому, а не по юлианскому календарю! — Божественную литургию, начинающуюся в полночь (богослужебный устав определяет такое начало литургии только для величайших праздников: прежде всего Пас-

хи и Рождества Христова). Т. о., фактически Н. в РПЦ все более отождествляется с 1 янв. по н. ст., хотя сохраняется и память о визант. начале индикта 1 сент. по ст. ст., и о дореволюционном Н. 1 янв. по ст. ст. Наконец, широко распространен обычай совершать 1 сент. по н. ст. молебен на начало учебного года; т. о., в РПЦ в настоящее время одновременно сосуществуют сразу несколько Н.: прежде всего, это 1 янв. по н. ст., но также и 1 янв. по ст. ст., и 1 сент. по обоим календарям, не считая следов весеннего Н., отраженных в некоторых традициях празднования Масленицы, памяти 40 мучеников Севастийских, Благовещения и Пасхи.

В Церквях греч. традиции в связи с почти повсеместным переходом на новый стиль проблемы 2 соседствующих «старого» и «нового» Н. не существует. При этом Н. обычно отождествляется с 1 янв., а старый визант. праздник 1 сент. переосмыляется как день защиты окружающей среды. В связи с этим архиеп. Афинский Христул (Параскевидис) († 2008) даже благословил совершать в Элладской Церкви 1 сент. чин литургии по тексту VIII кн. *Апостольских постановлений*, где содержится достаточно много рассуждений об устройстве тварного мира, несмотря на псевдоэпиграфичность этого памятника и несоответствие нек-рых содержащихся в нем выражений правосл. вероучению. В 2008 г. на встрече Предстоятелей Поместных Православных Церквей был принят итоговый документ «Послание Предстоятелей Православных Церквей», в к-ром значительное место уделено экологической проблематике и засвидетельствована практика К-польской и иных грекоязычных Церквей провознесения 1 сент. особых молитв о защите творения Божия. Сохраняя приверженность общеправосл. решениям, Архиерейский Собор РПЦ 2013 г. подготовил и одобрил концептуальный документ под названием «Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии». Одним из результатов имплементации этого документа стало создание особого Чина молебного пения о сохранении творения Божия, к-рый синодальным решением от 13 июля 2015 г. предписано совершать в 1-е воскресенье сент. (журнал № 41).

Лит.: *Никольский*. Древние службы РПЦ. 1885. С. 98–158; *Иванов А. [В.]* Греческое рукописное Евангелие, находящееся в б-ке Таврической ДС // ЗРАО. 1886. Т. 1. С. 101–164; *Красносельцев Н. Ф.* К истории правосл. богослужения: По поводу нек-рых церк. служб и обрядов, ныне не употребляющихся: (Мат-лы и исслед. по рукописям Соловецкой б-ки). Каз., 1889. С. 27–56; *Живов В.* Из церковной истории времен Петра Великого: Исслед. и мат-лы. М., 2004; *Nelson R.* Patriarchal Lectio-naries of Constantinople: History, Attributions, and Prospects // The New Testament in Byzantium / Ed. D. Krueger, R. Nelson. Wash., 2016. P. 87–115; *Желтов М., свящ., вступ. ст. и изд.* Чиновник архиепископов Новгородских: Древнерус. Треник РНБ Соф. 1056. М., 2017. (Литург. наследие; 1).

Свящ. Михаил Желтов

НОВОМИРГОРОДСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Херсонской епархии, существовало в 1859–1922 гг., названо по Новомиргороду Елисаветградского у. Херсонской губ. (ныне город Кировоградской обл., Украина); Новомиргородский епископ жил в Херсоне (ныне Украина). В 1853–1859 гг. существовало Одесское викариатство Херсонской епархии, викарный епископ находился в Херсоне. 16 нояб. 1859 г. из состава Херсонской епархии (см. *Херсонская и Таврическая епархия*) была выделена Таврическо-Симферопольская епархия (см. *Симферопольская и Крымская епархия*), после чего в ведении Херсонской кафедры сохранилась только территория Херсонской губ. Тогда же Херсонско-Таврическая епархия переименована в Херсонско-Одесскую, а вик-ство стало именоваться Новомиргородским. Под окормлением Новомиргородских архиереев первоначально состояли церковные учреждения Елисаветградского и Херсонского уездов Херсонской губ. Местом проживания викарного епископа остался Херсон, кафедральным храмом стал Успенский собор в Херсоне. До 1854 г. Новомиргородский викарий занимал часть дома при Успенском соборе, где размещалось Херсонское ДУ, позднее арендовал частный дом. В 1861 г. у Н. в. были отняты значительные земельные владения. В качестве компенсации предлагалось выделить для служения викария также Никольский собор в Новомиргороде и передать Н. в. земли, к-рыми владела упраздненная *Новороссийская и Днепровская епархия* (существовала в 1797–1803) с центром в Новомиргороде. Вопрос о переезде викария в Новомиргород под-

нимался Новомиргородскими епископами: в 1861 г. — Антонием (Смолиным) и в 1864 г. — Софонией (Сокольским), неск. раз посещавшим Новомиргород. Бывш. церковные участки в Новомиргороде не были возвращены Церкви. Еп. Софония в 1864 г. добился передачи под резиденцию викария обширной усадьбы в центральной части Херсона, включавшей 2-этажный «Катасановский дом» (80-е гг. XVIII в.), в котором в 1790–1796 гг. жил ведущий корабельный мастер Черноморского адмиралтейского правления А. С. Катасанов с группой учеников. Обветшавший дом был сломан в 1871 г., в 1872–1874 гг. на его месте построили новое здание с отдельно стоящим храмом в честь *Касперовской иконы Божией Матери*, вскоре небольшой храм был расширен, освящен 7 мая 1887 г. Отдельно была возведена 2-ярусная колокольня, освященная в память о спасении имп. семьи при крушении поезда на ст. Борки в Харьковской губ. 17 окт. 1888 г. В качестве компенсации за утраченные в 1861 г. земли за Н. в. была утверждена «казенная оброчная статья, именуемая Глубочанскою» в 239 десятин и 1230 сажень с рыбной ловлей в Днепровском лимане (в 35 верстах от Херсона). Вслед. этого во 2-й пол. 1861 г. прекратилась выдача Новомиргородскому викарию оклада в размере 1150 р. С 1859 г. Н. в. принадлежал Маслов о-в (ныне Б. Потёмкинский) на Днепре.

В 1853 г. в Херсоне в ведении Одесского вик-ства основан «Перепелицынский приют», создателем к-рого был настоятель херсонского Успенского собора прот. Максим Перепелицын († 1862). Приют был предназначен для 50 престарелых и немощных церковно- и священнослужителей и для стольких же сирот, безродных девиц и вдов. Прот. Максим пожертвовал приюту все свое имущество. После смерти основателя приютом заведовал Новомиргородский епископ.

26 янв. 1880 г. образовано 2-е викариатство Херсонско-Одесской епархии — Елисаветградское (см. ст. *Кировоградское викариатство*), архиерей жил в пос. Б. Фонтан близ Одессы. Со временем встал вопрос о закрытии Н. в. Против этого выступило Херсонское городское об-во, которое ходатайствовало о том, чтобы викарий по-прежнему находил-

ся в Херсоне. Херсонская городская дума выделила 6 тыс. р. на окончание строительства дома для вик-ства и выдавала ежегодно по 1200 р. на оплату певчих. В результате архиепископ Херсонский и Одесский просил Синод о сохранении Н. в., от упразднения кафедры отказались. 29 дек. 1903 г. Новомиргородский еп. Кирион (Садзагелов (Садзаглишвили)) (впосл. католикос-патриарх всей Грузии сщмч. *Кирион III (II)*) обратился в Синод с предложением преобразовать Н. в. в самостоятельную Херсонскую епархию и устроить в Одессе др. самостоятельную кафедру. В «Херсонских епархиальных ведомостях» был опубликован ряд статей в поддержку проекта. Однако Синод его не одобрил. 24 окт. 1903 г. еп. Кирион разработал план создания при доме вик-ства церковно-археологического музея.

16 мая 1921 г. во епископа Новомиргородского, викария Одесской епархии, был хиротонисан свт. *Парфений (Брянских)*, в 1922 г. его перевели на *Ананьевское викариатство* Херсонской епархии. После этого Н. в. не замещалось.

Впосл. Новомиргородская кафедра существовала в *обновленчестве*. В 1923 г. в качестве Новомиргородского «епископа» упоминается Владимир Дубчук. 24 дек. 1925 г. во епископа Новомиргородского и Зиновьевского «Деятельно-Христовой церкви» в Киеве был поставлен Феофан Хомжа. Впосл. он был принят в обновленчество в качестве мирянина, 30 июня 1927 г. в Харькове состоялась его «хиротония» во епископа Новомиргородского и Зиновьевского; Хомжа занимал кафедру по 1928 г.

23 июня 1943 г. во епископа Новомиргородского» для *Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) Поликарпа (Сикорского)* был поставлен архим. Владимир (Малец), он упоминается в 1942–1943 гг. также как управляющий Черкасской епархией УАПЦ. Малец не смог закрепиться в Черкассах, служил в греч. кафедральном соборе в Кировограде (ныне Кропивницкий), настоятелем которого являлся Михаил (Хороший), Елисаветградский епископ УАПЦ, а также в переданном УАПЦ соборе в Кривом Роге. В 1943 г. Малец уехал в Германию.

Архиереи: Антоний (Смолин; 16 нояб. 1859 — 9 нояб. 1862), Софония (Сокольский; 3 марта 1863 — 12 нояб. 1871), На-

фанаил (Соборов; 15 авг. 1872 — 23 мая 1879), Израиль (Никулицкий; 8 июля 1879 — 8 янв. 1883), Далмат (Долгополов; 10 апр. — 23 дек. 1883), Николай (Заркевич; 10 июня 1884 — 6 июня 1885), свт. *Иустин (Полянский)*; 10 авг. 1885 — 16 дек. 1889), *Николай (Адоратский)*; 11 марта 1890 — 8 июня 1891), Мемнон (Вишневецкий; 7 сент. 1891 — 3 мая 1903), Кирион (Садзаглишвили; 3 мая 1903 — 23 апр. 1904), *Дмитрий (Сперовский)*; 1 мая 1904 — 25 янв. 1907), *Сергий (Петров)*; 25 янв. 1907 — 8 марта 1913), свт. Парфений (Брянских; 16 мая 1921 — 1922). Лит.: С.-А. М. О кончине и погребении настоятеля херсонского Успенского собора прот. Максима Перепелицына // Херсонские Ев. 1863. Приб. № 2. С. 99–102; *Кирион (Садзагелов)*, *еп.* Церк.-ист. очерк основания в Херсоне викариата и его жизнедеятельность: (По поводу его 50-летия, 1853–1903 гг.). Од., 1905 (реп.: В. // ПрибЦВед. 1905. № 16/17. С. 732–734); *Горностаев Е. В.* По страницам истории правосл. церкви Херсона: Хронол.-ист. описание. Херсон, 1998.

В. Г. Пидгайко

НОВОМОСКОВСКИЙ В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Тульской епархии Тульской митрополии), находится в г. Новомосковске Тульской обл. Основан решением Синода от 16 июля 1995 г. по ходатайству митрополита Тульского и Белёвского *Серациона (Фадеева)*; † 1999). До этого правосл. жи-

тели г. Новомосковска, в котором с момента основания в 1930 г. никогда не было храма, были вынуждены молиться в церквях соседних городов — Венёва, Елифани и др. В 90-х гг. XX в. в Новомосковске была зарегистрирована первая правосл. община. Арендуемое помеще-ние — бывш. кафе на окраине городского парка, переоборудовали под храм. 19 дек. 1992 г. здесь была отслужена 1-я Божественная литургия. Настоятель храма — иером. Лавр (Тимохин; † 2018), в 1992 г.

возведен в сан игумена, а в 1994 г. — в сан архимандрита. Когда в 1995 г. на месте прихода был основан Н. м., священноархимандритом обители стал митрополит Тульский *Серацион (Фадеев)*, а наместником — архим. Лавр (Тимохин). 6 апр. 2018 г., во время всенощного бдения в канун праздника Благовещения Пресв. Богородицы и Великой субботы, архим. Лавр скончался, 9 апр. был похоронен за алтарем монастырского Успенского собора. К июню 2018 г. обязанности настоятеля исполнял игум. Елисей (Орехов).

В Н. м. находятся кирпичные ц. Покрова Пресв. Богородицы с приделом в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» (1992) и колокольней, собор в честь Успения Пресв. Богородицы (1993–1994), лственный деревянный храм во имя св. Жен-мироносиц (2015) с верандой, 2-этажный игуменский корпус с небольшой домовою ц. прп. Сергия Радонежского, 2-этажный и одноэтажный братские корпуса. Территория мон-ря украшена цветниками и окружена кирпичной оградой с 5 башнями и 3 св. воротами.

В Успенском соборе хранится ковчег с частицей мощей блж. Матроны Московской, переданный Святейшим патриархом Московским и всея Руси *Алексием II (Ридигером)* в 1999 г., — в год празднования 200-летия Тульской епархии. Рядом с ковчегом, слева от ико-

Собор в честь Успения Пресв. Богородицы. 1993–1994 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

ностаса, в киоте находится икона Божией Матери «Взыскание погибших». Этот образ, написанный, по преданию, по просьбе блж. Матроны, ранее пребывав в ц. Успения Пресв. Богородицы с. Себина, в 1992 г. передан в мон-рь по благословению митр. Серациона (Фадеева). На полях иконы изображены свт. Николай Чудотворец и мч. Лавр Иллирийский. Образ помещен в серебряный оклад. В обители хранятся иконы с частицами мощей свт. Николая Чудотворца, прп. Сергия Радонежского, вмч. Георгия Победоносца, а также ковчеги с частицами мощей благоверных кн. Петра и кнг. Февронии Муромских, свя-

тителей Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Николая Чудотворца, вмч. Пантелеимона, мучениц Таатианы и Марины, блгв. кн. Александра Невского, преподобных отцов Киево-Печерских и др.

При Н. м. действуют воскресная школа для детей и взрослых, православ. школа искусств, школа воспитательного чтения, расположенные в отдельных зданиях.

Помимо богослужений в храмах Н. м., братия окормляет больничную ц. в честь Феодоровской иконы Божией Матери при детском отделении Новомосковской городской клинической больницы. Храм, созданный по инициативе коллектива больницы при поддержке архим. Лавра, был освящен по благословению митрополита Тульского и Белёвского *Алексия (Кутепова)* в 2006 г. Трудом архим. Лавра и насельников открыты часовни во имя Новомучеников и исповедников Российских (2000-е гг.) в здании автовокзала г. Новомосковска, во имя прп. Сергия Радонежского в гос. учреждении Тульской обл. «Новомосковский центр образования», во имя блгв. кн. Дмитрия Донского и супруги его — блгв. кнг. Евфросинии Московской (2015), на Прощеном колодце близ Куликова поля, а также часовня прп. Сергия Радонежского в Новомосковской городской клинической больнице, где с 2008 г. действует сестричество милосердия, приписанное к мон-рю.

К июню 2018 г. в мон-ре проживало 12 насельников.

Арх.: Архив ЦНЦ.
Лит.: Св.-Успенский муж. мон-рь. Новомосковск, 2005; *Седугин В. И.* Новомосковск: Очерк истории. Тула, 2010. С. 162–165.

Д. Б. К.

НОВОМОСКОВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Днепропетровской епархии, существовало в период не позднее нояб. 1928 — нач. 1929 г., возобновлено в 2009 г. Близ Новоселицы (с 1794 Новомосковск, ныне Днепропетровской обл., Украина), на берегу р. Самара, в зданиях упраздненного *Самарского Пустынного во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря* (ныне монастырь возрожден) в 1791 г. был устроен загородный архиерейский дом Екатеринославских (Новороссийских и Днепропетровских в 1797–1803) епископов со скитом. В 1915–1917 гг. в праздник свт. Николая Чудотворца, 6 дек., проводился крестный ход

из бывш. Самарского Николаевско-го мон-ря в Новомосковск и в Екатеринослав (в 1797–1802 Новороссийск, в 1926–2016 Днепропетровск, ныне Днепр, Украина) с главной святыней края — местночтимой Самарской чудотворной иконой Пресв. Богородицы (список с *Ахтырской иконы Божией Матери*). Образ находился в Никольском храме Самарского загородного архиерейского дома до его упразднения в 1928 г.

В докладе патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону (Беллавицу)* от управляющего Екатеринославской епархией Бахмутского еп. *Иоанникия (Соколовского)* от 24 июля 1923 г. сообщалось о том, что в Новомосковске остался верным канонической Церкви только бывш. настоятель храма Толгской иконы Божией Матери свящ. Петр (впосл. Новомосковский еп. *Иоасаф (Попов)*), лишенный властями прихода; настоятель Троицкого собора прот. Георгий Даценко перешел в *обновленчество* (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 201. Л. 2–7).

Образование Н. в. не позднее нояб. 1928 г. было обусловлено нек-рым облегчением положения Церкви после издания «Декларации» 1927 г. заместителя патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) и Временного Синода, когда власти разрешили регистрировать региональные органы церковного управления. Новоучрежденное Н. в. возглавил живший с нач. 20-х гг. XX в. в Новомосковске еп. Иоасаф (Попов), управлявший в 1924–1925 гг. Бахмутско-Донецкой епархией и удаленный на покой скорее всего из-за связей с отпавшим в автокефалистский раскол архиеп. Иоанникием (Соколовским). Еп. Иоасаф жил в предместье города, на ул. Комсомольской, где у него имелся домовый храм. Согласно материалам следственного дела, ранее нояб. 1928 г. еп. Иоасаф вернулся в юрисдикцию РПЦ и в 1928 — нач. 1929 г. имел титул «епископ Новомосковский, викарий Днепропетровской епархии» (*Соколовский О. К., дьяк. Церква Христова, 1920–1940: Переслідування християн в СРСР. К., 1999. С. 161*). В нач. 1929 г. архиерей находился в подчинении одного из лидеров «непомитающих» — Гдовского еп. *Димитрия (Любимова)*. Еп. Иоасаф посетил еп. Димитрия в кон. 1928 г. и получил от него полномочия самостоятельного «епископа Бахмут-

ского и Донецкого». На этом основании Иоасаф претендовал на управление приходами Артёмовского (Бахмутского) и Сталинского округов (ныне территория Донецкой обл., Украина). В мае 1929 г. еп. Иоасаф начал открыто служить в Артёмовске (бывш. Бахмут), с авг. 1929 г. рукополагал священников для «истинно православных» приходов (см. *Истинно православные христиане*) в различных регионах Украины. 16 янв. 1931 г. еп. Иоасаф был арестован по делу о «Днепропетровском филиале Истинно-православной церкви».

Возобновить епископскую кафедру в Новомосковске в период нем. оккупации края пытался Геннадий (Шиприкевич), епископ Днепропетровский *Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ)*. Он имел в Новомосковске кафедру до тех пор, пока оккупационные власти не передали ему в 1942 г. кафедральный собор в Днепропетровске, куда он позднее переехал. Настоятелем Троицкого собора в Новомосковске стал приехавший с еп. Геннадием из Волынской епархии его родной брат свящ. Иоанн Шиприкевич. Троицкий храм был передан УАПЦ в июле 1942 г., богослужение в нем совершалось на укр. языке. Однако значительная часть населения Новомосковска была русскоязычной и не принимала УАПЦ, поэтому не позднее 6 сент. 1943 г., за месяц до освобождения Днепропетровской обл. от оккупации, собор был передан немцами в ведение Автономной УПЦ, настоятелем храма по указу Екатеринославского еп. *Димитрия (Магана)* стал прот. Марк Коваленко, остававшийся на приходе до 1948 г.; его сменил свящ. Иоанн Ващинский. В нач. 50-х гг. XX в. благочинным Новомосковского округа Автономной УПЦ являлся свящ. Иоанн Олейник из духовенства Холмской епархии (*Горний М. М. Українська інтелігенція Холмщини і Підляшшя у XX ст. Львів, 2002. С. 17*). В послевоенный период о. Иоанн был репрессирован. Подверглись арестам и др. клирики Новомосковского благочиннического округа: прот. Александр Травлев (настоятель Троицкого собора), свящ. Георгий Коковский (с. Спасское Новомосковского р-на), свящ. Антоний Загубиженко (с. Голубовка того же района), свящ. Феодосий Лещенко (с. Подпольное того же района). В 1948–1950 гг. были сняты с регистрации храмы в селах Губиницкие

Троицкий собор
в Новомосковске. 1778–1780 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

Хутора (ныне Хуторо-Губиниха), Лиманское, Всесвятское и Андреевка.

Считая, что приходы в Новомосковском, Перещепинском и Павлоградском районах, населенных в основном потомками запорожских казаков, наиболее подвержены влиянию национализма, местные власти на рубеже 50-х и 60-х гг. стремились к полной ликвидации правосл. общин в этом крае. В Новомосковском р-не были закрыты старинные казачьи храмы в селах Дерезоватое (1958), Орловщина, Новостепановка, Попасное (1959), Николаевка, Подпольное (1960). В 1961 г. закрыт Преображенский собор в Павлограде, упразднены почти все действовавшие храмы в Новомосковском р-не: в селах Новоселовка, Спасское, Вольное, Знаменовка, Ивано-Михайловка, Керносовка, а также в пос. (ныне город) Перещепино.

Кафедральный деревянный Троицкий собор в Новомосковске, построенный запорожскими казаками в 1778–1780 гг. на месте известной с 1769 г. полковой казачьей ц., в окт. 1962 г. был закрыт (ГА Днепропетровской обл. Ф. 6464. Оп. 2. Д. 34. Л. 20). Незадолго до этого настоятель храма прот. Илия Зубков был привлечен к суду по обвинению в незаконном приобретении автомобиля, его обвиняли также в организации нелегальных процессов из Новомосковска к почитаемому чудотворному источнику в с. Вольном Новомосковского р-на. Здание собора несколько лет использовали как склад, позже в нем разместили филиал краеведческого музея. В связи с аварийным состоянием здания собор был предназначен местными властями к сносу. Разрушения собора удалось избежать благодаря укр. писателю Оле-

сю Гончару, положившему историю храма в основу своего романа «Собор» (1967); в центре повествования — образ собора как воплощение народной души. После публикации в 1968 г. в журнале Союза писателей Украины «Вітчизна» (Отчизна) сокращенного варианта романа произведение подверглось критике в партийной печати, не издавалось до 1987 г.; роман был положительно воспринят укр. диаспорой на Западе. Вызванная романом полемика привлекла внимание к судьбе собора, и областное руководство отказалось от его разрушения. В нач. 1989 г. собор был возвращен Церкви, 10 февр. его освятил еп. Симферопольско-Крымский и Днепрпетровско-Запорожский *Леонтий (Гудимов)*.

В 60–80-х гг. XX в. в Новомосковском р-не действовали 2 храма: Покровский в слободе Кулебовка (в черте Новомосковска) и Успенский в с. Голубовка. Все остальные церкви были закрыты и почти все разрушены, кроме Свято-Духовского храма в с. Вольном и Михайловского храма в с. Ивано-Михайловка, отреставрированных в 90-х гг. Сохранился св. источник близ с. Вольного, привлекающий паломников.

24 нояб. 2009 г. решением Синода УПЦ было учреждено Н. в. Днепрпетровской епархии. 13 дек. того же года во епископа Новомосковского хиротонисан архим. Евлогий (Пацан).

Лит.: Краткие сведения о местной иконе Божией Матери, находящейся в Самарском Пустынно-Николаевском мон-ре Екатеринославской епархии // Екатеринославские Ев. Ч. неофиц. 1872. С. 288–296, 303–311, 319–327; Самарский Екатеринославской епархии Пустынно-Николаевский мон-рь. Екатеринослав, 1873.

В. Г. Пидгайко

НОВОМУЧЕНИКИ [греч. νεομάρτυρες], принятое в правосл. традиции условное наименование *мучеников*, пострадавших за веру в период после окончания *гонений на христиан в Римской империи*. Наиболее известны греч. Н., принявшие смерть за исповедание Христа в эпоху Османской империи, а также Н. и исповедники Церкви Русской, подвергшиеся репрессиям в период советской власти. Как правило, под Н. понимаются святые, принявшие смерть за веру от властей, противящихся правосл. христианству. Поскольку в условиях мусульм. вла-

дычества на Ближ. Востоке гонениям подвергались христиане всех конфессий, понятие «новомученик» использовалось в армянской и коптской церковной традициях. Также известны Н., пострадавшие в Грузии, Китае (см. ст. *Китайские мученики*), Сербии, Польше.

История термина. Время появления термина «новомученик» (греч. νεομάρτυς) и его хронологические рамки определяются исследователями по-разному. В визант. агиографических источниках эпитет «новый» (νέος) и обозначение «новый мученик» (νέος μάρτυς), или «новомученик», обычно прилагались к святым, пострадавшим от мусульман и от иконоборцев начиная с VII–VIII вв. Вероятно, эпитет «новый» использовался для того, чтобы отличить мученика, пострадавшего в недавнее время, от «древнего» святого (I–VII вв.) (*Τσαμίης*. 1999. Σ. 108). Эпитет «новый» встречается в агиографических текстах VIII в., что видно на примере Мученичества шести-

но Мученичество было написано на сирийском языке, однако сохранилось лишь в переводе на греческий. Также термин «новомученик» присутствует: в груз. Мученичестве Або Тбилисского († 786; пам. 8 янв.), араба по происхождению, принявшего христианство; в греч. Мученичестве Илии Дамасского († 779; пам. сир. 1 февр.; пам. визант. 4 февр.), пострадавшего за отказ отречься от Христа (текст издан А. И. Пападопуло-Керамевсом: ППС. 1907. Т. 19. Вып. 3(57). С. 42–59); в греч. Мученичестве Вакха Нового († 786/7; пам. греч. 15, 16, 17, 18 дек., 11 апр.), к-рый воспитывался в семье мусульманина и христианки, затем принял веру матери и не пожелал отступить от нее (изд.: *Combefis F. Christi martyrum lecta trias: Hyacinthus Amastrensis, Bacchus et Elias novi martyres*. P., 1666. P. 61–126); в синаксарном сказании о Феофиле Новом († 780; пам. греч. 30 янв.), попавшем в плен к арабам (SynCP. Col. 434); в груз. переводе греч. Мученичества Романа Нового († 780; пам. греч. 1 мая), монаха, жившего в период иконоборчества (*Peeters P. S. Romain le néomartyr († 1 mai 780) d'après un document géorgien // AnBoll. 1911. Vol. 30. P. 393–427*). Ранее свидетельство употребления термина «новомученик» содержится в «Душеполезных рассказах» прп. Анастасия Синаита († после 701), в частности в повествовании о христианке Евфимии, — рабыне аристократа мусульманина из Дамаска, который жестоко избивал ее за посещение церкви (*Binggeli A. Anastase le Sinaïte: Récits sur le Sinai et Récits utiles à l'âme*. Ed., trad., comment. P., 2001. P. 252 [diss]).

С. Салавилль утверждал, что «новыми святыми» в Восточной Церкви принято называть не только мучеников, но и всех удостоившихся лика святости после разделения Церквей (1054) (*Salaville*. 1950. P. 223). Др. исследователи понимают под Н. святых, пострадавших от мусульман начиная с XII в. (*Κοντολή*. 2014. Σ. 458). Высказывалось мнение, что термин «новомученики» стал использоваться лишь с XV–XVI вв. (*Charkiewicz*. 2015. S. 45). Однако значительно чаще под Н. понимаются христиане, пострадавшие за веру в период после падения К-поля (1453) до освобождения Греции от власти Османской империи (1821–1832). Применение термина «новомученик» актуально и в наст. время по

*Собор греч. новомучеников.
Икона. Нач. XXI в.
(мон-рь Ксиропотам, Афон)*

десяти святых новых мучеников, пострадавших от арабов в Иерусалиме в 725 г. (текст издан А. И. Пападопуло-Керамевсом: ППС. 1892. Т. 12. Вып. 1. С. 1–7). Первоначаль-

отношению ко всем христианам, пролившим кровь за веру.

Н. в греческой традиции. Теоретическое осмысление подвига Н. во многом связано с греческим просветительским движением *колливадов*, зародившимся в сер. XVIII в. на *Афоне*. Необходимость прославления Н. возникла по неск. причинам: с одной стороны, в это время церковные власти, опасаясь преследований тур. правительства, практически не поддерживали почитание Н.; с др. стороны, греч. население испытывало кризис национального и религ. самосознания и утрачивало правосл. идентичность. Кроме того, имели место случаи добровольного обращения в ислам, иногда принимавшие массовый характер (*Зоитакис*. 2008. С. 76–77). Сэр Пол Рикот (1629–1700), брит. дипломат и историк, исполнявший обязанности консула в Смирне, в работе «Совр. состояние Греческой и Армянской Церквей» (*Rycaut P. The Present State of the Greek and Armenian Churches, Anno Christi, 1678. L., 1679*) отметил, что турки изгоняли христиан из церквей, стараясь обратить их в ислам; христ. богослужения совершались в тайных местах, гротах и склепах, крыши к-рых находились на уровне земли; мн. христиане обратились в мусульманство; христ. священники, опасавшиеся турок, были вынуждены служить тайно, нередко в частных домах. С. Врионис—младший на основе тур., греч. и ближневост. источников писал о принудительном обращении в ислам, о существовании *криптохристиан* и Н. в Греции и в др. провинциях, оказавшихся под властью турок начиная с посл. четв. XI в. (*Vryonis*. 1971. P. 340–343, 351–402). Значимую роль в осмыслении подвига Н. играл и антикатолич. пафос традиц. греч. просветительства (*Зоитакис*. 2008. С. 98–101; подробнее см.: *Πάσχος*. 2000). Так, греч. духовный писатель *Евгений (Булгарис)*, архиеп. Славянский и Херсонский († 1806), в письме франц. янсенисту П. Леклерку подчеркивал, что со времени раскола (1054) православная Церковь в противовес западной явила бесчисленных мучеников и др. святых, равных святым первых веков; ими она «растет и славится», ими она украшается и творит чуда (*Εὐγένιος (Βούλγαρης), ἀρχιεπ. Ἐπιστολὴ πρὸς Πέτρον τὸν Κλαίρκιον Περὶ τῶν μετὰ τὸ σχίσμα ἁγίων τῆς ὀρθοδόξου, ἀνατολικῆς ἐκκλησίας καὶ*

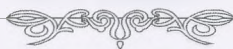
τῶν γινομένων ἐν αὐτῇ θαυμάτων. Αθήνα, 1844).

В XVIII в. Афон стал центром духовной поддержки христиан разных национальностей (греков, албанцев, болгар, румын и сербов). Многие Н. побывали на Св. Горе для укрепления духовных сил перед предстоящим им подвигом мученичества. Афонские «духовные наставники» (*ἀλείπτες*) готовили, побуждали и вдохновляли единоверцев на подвиг мученичества. Прежде всего это касалось тех, кто желали своей кровью искупить грех вероотступничества. Наиболее известными «духовными наставниками» были прп. *Косма Этолийский*, в 1779 г. убитый за просветительскую деятельность, свт. *Макарий Нотара* († 1805) и прп. *Никодим Святогорец*, который с 1775 г. до своей кончины (1809) почти постоянно жил на Афоне. В частности, свт. Макарий в 1794–1795 гг. был наставником нмч. Полидора Кипрского († 1794; пам. греч. 3 сент.), нмч. Феодора Нового (Византийского) († 1795; пам. греч. 17 февр.), в 1801 г. помогал подготавливаться к подвигу нмч. Марку († 1801; пам. греч. 5 июня), в 1803 г.—нмч. *Димитрию* Пелопоннескому († 1803; пам. греч. 13, 14 апр.) и др. Те, кто готовились принять мученический подвиг, жили при келье Макария, постоянно исповедовались и причащались. Прп. Никодим Святогорец в 1800 г. подготовил к подвигу нмч. *Константина* Идрского († 1800; пам. греч. 14 нояб.) (*Cittorio I. Nicodemo Agiorita // TByz. 2002. Vol. 2. P. 913*).

Первые агиографические собрания, содержащие сведения о Н., были составлены Иоанном *Кароифилом* († после 1693) (*Σάθας Κ. Νεοελληνικὴ φιλολογία: Βιογραφία τῶν ἐν τοῖς γράμμασι διαλαμπάντων Ἑλλήνων, ἀπὸ τῆς καταλύσεως τῆς βυζαντινῆς αὐτοκρατορίας μέχρι τῆς ἑλληνικῆς ἐθνεγερσίας (1453–1821)*). Ἀθήνα, 1868. Σ. 374–376) и афонским мон. *Кесарием Даноите* (1713–1784) (автограф: РНБ. Собр. еп. Порфирия (Успенского). № 253). В сер. XVIII в. с вedomо К-польских патриархов сщмч. *Григория V* (1797–1798, 1806–1808, 1818–1821) и *Кирилла VI* (1813–1818) начинается более систематизированный сбор сведений о Н. Прп. Никодим Святогорец при участии свт. Макария издал в 1799 г. «Новый Мучениковед» (*Νέον Μαρτυρολόγιον. Βενετία*), где содержались

Жития ок. 90 святых, пострадавших в период между 1492 и 1796 гг., а также службы некоторым из них; больше половины Житий, вероятно, были написаны самим прп. Никодимом; тексты, созданные его предшественниками в XVII–XVIII вв., он сокращал или стилистически перерабатывал. Второе издание «Нового Мучениковед» было предпринято в 1856 г. с дополнением текстов о Н., пострадавших в 1796–1838 гг. (4-е изд. с предисловием проф. П. Пасхоса вышло в 1993 г. в Афинах). Рус. перевод Житий 16 афонских Н. из «Нового Мучениковед» был включен в «Афонский патерик» (Афонский патерик, или Жизнеописание святых, на Св. Афонской горе просиявших. М., 1897. Т. 2), др. 70 сказаний опубликовал свящ. П. Соловьев (Христианские мученики, пострадавшие на Востоке со времени завоевания К-поля турками / Пер. с новогреч.: свящ. П. Соловьев. СПб., 1862).

В предисловии к «Новому Мучениковеду» прп. Никодим привел 5 причин, по которым Богу было угодно, чтобы «новые мученики являлись в наше время». Во-первых, поскольку прошло много лет со времен мучеников первых веков Церкви, у совр. христиан может возникнуть некое неверие или смущение, как эти ранние мученики, будучи обычными людьми, сумели претерпеть столь ужасные страдания; Н. же собственным примером показывают, что мученичество возможно не только в древности, но и в совр. мире, они искореняют это недоверие у своих современников и оживляют в них ослабевающую и угасающую веру. Во-вторых, прп. Никодим подчеркивает миссионерскую роль Н.: мн. Н., родившиеся и выросшие среди «неверных», смело свидетельствовали об истинности христианства перед мусульм. правителями и судьями. В-третьих, благодаря Н. опровергается обвинение со стороны еретиков и инославных (католиков и протестантов), к-рые утверждали, что в правосл. Церкви нет новых святых. В-четвертых, Н. показывают образец долготерпения для всех христиан, страдающих от тирании. В-пятых, Н. являют пример мужества и стойкости для всех христиан, принуждаемых обстоятельствами к принятию мученичества, особенно для тех, кто были на грани отступления от православной веры (*Νέον Μαρτυρολόγιον. Βενετία, 1799. Σ. 7–19*).

Жития нек-рых Н. (Георгия Эфесского († 1801; пам. греч. 5 апр.), Иоанна Критского († 1811; пам. греч. 15 сент.), Димитрия Хиосского († 1802; пам. греч. 29 янв.)) составил прп. Афанасий Паросский († 1813). Он же является автором соч. «О том, что новые мученики суть святые и должны быть почитаемы за таковых и без канонического дознания Великой Церкви», в к-ром доказывал важность прославления Н. независимо от офиц. канонизации (*Σάβας Κ. Νεοελληνική φιλολογία*. Ἀθήνα, 1868. Σ. 642). Совместно со свт. Макарием Нотарой и с прп. Никифором Хиосским († 1821) прп. Афанасий подготовил агиографический сб. «Новый Лимонарь», содержащий Жития мн. Н. и службы им (*Μακάριος Νοταράς, Ἀθανάσιος Πάριος, Νικηφόρος Χίος. Νέον Λεμονάριον*. Βενετία, 1819). Во вступлении к сборнику также говорится о значимости «нового мученичества». К. Дукакис включил Жития Н. в 12-томный сб. «Великий Синаксарист» (*Δουκάκης Κ. Μέγας Συναξαριστής. Μεγάλη Συλλογή πάντων τῶν Ἁγίων*. Ἀθήνα, 1889–1896. 12 τ.), а затем издал их в отдельном собрании (*Idem. Νέον Μαρτυρολόγιον*. Ἀθήνα, 1897).

Помимо Житий Н. были написаны богослужебные тексты, посвященные им. Так, прп. Никодим Святогорец составил службу всем греч. Н. и т. о. ввел понятие «Собор новомучеников» (пам. греч. в 3-ю Неделю по Пятидесятнице) (*Νέον Μαρτυρολόγιον*. Βενετία, 1799. Σ. 325–338). Прп. Никифор Хиосский написал «безымянное последование, общее всякому новому мученику», обеспечив их литургическое почитание (*Ibid.* Σ. 1–16).

Также сохранились письма лат. миссионеров XVII в., наравне с греч. агиографическими произведениями свидетельствующие о Н., напр. Никола Вабуа рассказал историю Николы Кассети (см. *Николай*, нмч. Смирнский; пам. греч. 6 дек.), который принял мученическую кончину в 1657 г., после того как в гневе сказал, что перейдет в ислам.

Причины перехода в ислам. Согласно мусульм. законодательству, иноверные подданные исламского гос-ва имеют право сохранять вероисповедание при соблюдении ряда условий (см. ст. *Зимми*), однако отречение от веры мусульманина (урожденного или перешедшего в ислам из др. религии) карается

смертной казнью. Как правило, выделяются неск. причин, по к-рым христиане могли быть арестованы тур. властями или к-рые способствовали переходу христиан в ислам. Помимо возвращения в христианство после принятия ислама или перехода мусульманина в христианство существовал социальный мотив для принятия ислама: всякий, кто хотел войти в правящий класс, должен был исповедовать ислам; немусульмане считались «гражданами второго сорта», и продвижение по социальной лестнице было для них невозможно. Кроме того, немусульмане облагались большими налогами (см. *Джизья*), что приводило к крайней бедности мн. христиан.

Архиеп. Афинский Хризостом I (Пападопулос) в предисловии к кн. «Новомученики» писал о том, что эпоха туркократии была эпохой гонений, напоминающих гонения в первые века христианства. Но в отличие от рим. императоров, к-рые открыто преследовали христиан, тур. власти не издавали законов против них, а вели «необъявленную войну» (*Χρυσόστομος Παπαδόπουλος. Νεομάρτυρες*. Σ. 3–4).

Классификация Н. Болландист И. Делез, а вслед за ним и др. исследователи разделили греч. Н. на 4 группы (*Delehaeye*. 1966. P. 247–248). К 1-й группе относятся жертвы политических волнений и репрессий как, напр., сщмч. *Захария*, митр. Коринфский († 1684; пам. греч. 30 марта), нмч. *Михаил Пакнакас* († 1771; пам. греч. 30 июня, 9 июля), прмч. *Димитрий* († 1808; пам. греч. 18 авг.) и сщмч. Григорий V, патриарх К-польский († 1821; пам. 10 апр.), пострадавший во время восстания 1821 г. Ко 2-й группе относятся христиане, которые при различных обстоятельствах отказались отречься от веры, и мусульмане, принявшие христианство и казненные в соответствии с мусульманским законом, в т. ч.: *Ахмед Калфас* († 1682; пам. греч. 24 дек., 3 мая), *Иоанн* из Коницы († 1814; пам. греч. 23 сент.), *Константин из агарян* († 1819; пам. греч. 2 июня). Напр., по свидетельству рим. католич. миссионера в Смирне Ф. Лукаса, в 1649 г. в Фиатире (М. Азия) были казнены 23 принявших христианство турка. Третью группу составляют «добровольные», или «самопризванные» (*αὐτόκλητοι*), мученики, желавшие подражать «древним»

мученикам: *Роман Карпенисийский* († 1694; пам. греч. 5 янв., 16 февр.), *Авксентий* К-польский († 1720; пам. греч. 25 янв.), прмч. Макарий († 1527; пам. греч. 14 сент.) и др. К 4-й, наиболее обширной группе (более 52 чел.), относятся те, кто решили пострадать за Христа, чтобы своей кровью искупить прежнее вероотступничество: *Димитрий* († 1803; пам. греч. 13 или 14 апр.), *Иоанн* Болгарин († 1784; пам. в Соборе Афонских преподобных — во 2-ю Неделю по Пятидесятнице; пам. греч. и болг. 5 марта), *Константин Русский* († 1742; пам. в Соборе Афонских преподобных; пам. греч. 26 дек.), *Никита* Нисиросский († 1732; пам. греч. 21 июня) и др. Следует отметить, что ни одно церковное постановление не принуждало раскаявшихся в отступничестве христиан искупить этот грех кровью. Напротив, это был личный выбор каждого — публично исповедовать Христа в противовес прежнему отречению. После духовной подготовки, получив благословение духовника, «отпавшие» открыто исповедовали веру, что обычно заканчивалось мученической смертью. Еще одну группу составляют христ. миссионеры, к-рые укрепляли дух своих единоверцев или проповедовали мусульманам и иудеям.

Иногда подвиг Н. можно отнести сразу к 2 типам, напр. в случае игум. Синайского мон-ря Абд аль-Масиха ан-Наджрани (VIII в.), Мученичество к-рого является одним из первых агиографических текстов на араб. языке (*Griffith S. The Arabic Account of 'Abd al-Masih an-Na rānī al-Ghasānī // Idem. Arabic Christianity in the Monasteries of 9th-Century Palestine*. Aldershot, 1992. Ch. X. P. 332–374; рус. пер.: *Моисеева С. А. Арабская мелькитская агиография IX–XI вв.* М., 2015. С. 134–141). Рожденный в христ. вере, он в юности обратился в ислам, но затем раскаялся, вернулся в христианство и принял монашество. Желая искупить прежнее вероотступничество, он попытался сам вызваться на мученичество, но Божественным вмешательством был лишен этой возможности и впосл. пострадал, уже будучи обвинен мусульманином. Очевидно, одной из целей этого повествования было показать, что мученический венец не может быть выбран человеком произвольно, но посылается ему свыше тогда, когда Бог попускает это.

Кроме того, известны ок. 50 случаев, когда поводом для ареста христиан служили действия, вызванные незнанием ими тур. законов, обычаев или языка. Христиан могли осудить на казнь за то, что они неосознанно прочли мусульм. символ веры (нмч. *Николай Лавочник* († 1672; пам. греч. 23 сент.)), оделись в тур. одежду (нмч. *Николай Магнисийский* († 1796 (?); пам. греч. 24 апр.)), вошли в мечеть (нмч. *Панайотис* († 1767; пам. греч. 24 июня)), в порыве гнева сказали, что готовы обратиться в ислам (прмч. *Онуфрий Габровский* († 1818; пам. греч. 4 янв.)) (*Constantelos*. 2004. Р. 64–65). Также христиан могли осудить на смерть из-за ссоры с турком, ложного доноса о любовной связи с мусульманкой (нмч. *Дука Мумилинец* († 1564; пам. греч. 24 апр.)), хорошего образования, одежды, телесной красоты, благоразумия, благочестия, распушенности турок и янычар, религиозного фанатизма тур. толпы, зависти, клеветы и жажды мести со стороны мусульман (напр.: нмч. *Иордан* († 1650; пам. греч. 2 февр.); нмч. *Иоани* († 1773; пам. греч. 21 окт.) и др.).

Среди Н. имеется небольшая группа женщин, к-рые, как правило, были казнены за отказ принять ислам и выйти замуж за мусульманина. Р. Буске кратко изложил Жития Аргирисы († 1721; пам. греч. 30 апр.) из г. Пруса (М. Азия), Кираны († 1751; пам. греч. 28 февр.) из сел. Висока (ныне городок Оса в 35 км к северо-востоку от Фессалоники), Аквилыны († 1764; пам. греч. 27 сент.) из сел. Зангливери (к востоку от Фессалоники), Хрисы († 1795; пам. греч. 13 окт.) из Слатины (ныне Хриси к северу от Эдесы), Маркеллы Хиосской († 300 или ок. 1500; пам. греч. 22 июля), груз. царицы Кахетинской Кетеван († 1624; пам. 13 сент.) (*Bousquet R. Neomartyres orthodoxes* // *EO*. 1907. Т. 10. Р. 151–154).

Точное число Н. определить трудно. *Нектарий*, патриарх Иерусалимский (1661–1669), писал, что «нет такого города или места, где бы не пролилась кровь православных ради благочестия» (*Χρισόστομος (Παπαδόπουλος), αρχιεπ. Οι Νεομάρτυρες*. Αθήνα, 1970³. Σ. 9). Евгений (Булгарис), перечисляя в письме Леклерку наиболее известных Н. того времени, подчеркивал, что это лишь «малая часть сонма наших новоявленных святых... а есть еще и многие другие» (*Ευγένιος (Βούλγαρης), αρ-*

χιεπ. Ἐπιστολή πρὸς Πέτρον τὸν Κλαίρικιον. Ἀθήνα, 1844. Σ. 31). Подсчет Н. также зависит от установления хронологических рамок и иногда осложняется неверной датировкой кончины мученика (напр., вмч. *Иоанна Нового, Сочавского* († ок. 1330), воспринимали как святого, убитого турками). Большинство Н. пострадали в XVIII – 1-й пол. XIX в. Известны 2 Н. времени правления визант. имп. Андроника II Палеолога (1282–1328) – *Никита Новый* и *Михаил Новый*; погибший от рук тур. завоевателей в 1426 г. иером. *Ефрём Новый* (пам. греч. 3 янв., 5 мая); 6 Н., пострадавших между 1453 и 1499 гг., 22 – между 1500 и 1599 гг., 38 – между 1600 и 1699 гг., 51 – между 1700 и 1799 гг., 56 – между 1800 и 1867 гг. (*Constantelos*. 2004. Р. 65–66). Известны Н. рус. происхождения – Павел († 1683), Пахомий († 1730) и Константин Русский († 1742).

К. Сатас, опираясь на труды прп. Никодима Святогорца и свт. Макария, издал каталог с краткими сведениями о 101 Н., к-рые пострадали в период после падения К-поля (1453) до 1811 г. (*Κατάλογος τῶν ἀπὸ τῆς ἀλώσεως τῆς Κωνσταντινουπόλεως μέχρι τοῦ 1811 ἔτους ὑπὲρ τῆς Χριστιανικῆς πίστεως μαρτυρησάντων* // *Σάθας*. ΜΒ. 1872. Т. 3. Σ. 605–610). По др. оценкам, число Н. составляет ок. 300 чел. (*Соколов И. И.* К-польская Церковь в XIX в.: Опыт ист. исслед. СПб., 1904. Т. 1. С. 22). Архиеп. Афинский Хризостом I (Пападопулос) насчитал ок. 126 Н. и издал в 1922 г. кн. «Новомученики», где собраны краткие сведения о святых, пострадавших с 1453 г. до сер. XIX в. (*Παπαδόπουλος Χρ. Οι Νεομάρτυρες*. Αθήνα, 1922). И. М. Перандонис издал 3-томный Словарь новомучеников (новомученики от захвата К-поля до освобождения порабожденного народа) (*Περαντώνης Ι. Μ. Λεξικὸν τῶν νεομαρτύρων (οἱ Νεομάρτυρες ἀπὸ τῆς ἀλώσεως τῆς Κπόλεως μέχρι τῆς ἀπελευθερώσεως τοῦ δούλου ἔθνους)*. Ἀθήνα, 1972–1994), в к-ром собрал Жития 162 Н. В 1986 г. на основе «Нового Мартиролога» прп. Никодима Святогорца и «Нового Лимонаря» был опубликован «Синаксарь новомучеников», куда вошли Жития более 190 святых, пострадавших в 1400–1900 гг. (*Μακάριος Κορίνθιος, Νικόδημος Αγιορείτης, Νικηφόρος Χίος, και Διδάσκαλος Αθανάσιος Πάριος. Συναξαριστὴς Νεομαρτύρων, 1400–1900 μ. Χ. Θεσ.*). В 3-м

издании «Синаксаря» (Θεσ., 1996) также содержатся сведения о Н. XI в. (прмч. Власий из Акарнаний; пам. греч. 11 февр.) и XIII в. (*Кантарские преподобномученики* († 1231; пам. кипр. 19 мая)). К. Нихоритис считает, что в период между 1453 и 1867 гг. пострадали ок. 175 Н., к-рые имели духовные связи с Афоном, однако есть и др. Н., к-рые приняли мученическую кончину в др. время или имена которых неизвестны. Среди Н. – люди разного происхождения и профессий, но большинство из них – представители духовенства (*Нихоритис*. 2001. С. 17). Н. Вапорис опубликовал ок. 200 Житий Н., пострадавших с 1437 по 1860 г. (*Вапорис*. 2000). Д. Константелос сообщил о 172 изученных им Житиях Н. (*Constantelos*. 2004. Р. 60).

Почитание Н. В период османского ига офици. почитание Н. было практически невозможно, т. к. это могло спровоцировать новые преследования со стороны тур. правительства. Во время тур. владычества К-польские патриархи канонизировали лишь немногих святых, живших до или после 1453 г., кончина к-рых не была обусловлена гонениями со стороны турок. Исключение составляет прмч. *Филофея* Афинская († 1589; пам. греч. 19 февр.), канонизированная при патриархе К-польском Матфее II (1596, 1598–1601, 1603), но не как мученица, а как святая (*Salaville*. 1950. Р. 232). Кроме того, неоднозначное отношение к добровольным Н. также вызывало споры об их прославлении в лике святых. Колливады прилагали усилия к развитию культа Н. и объясняли необходимость их почитания тем, что по своему подвигу Н. равны «древним» мученикам. Прп. Никодим Святогорец и его сподвижники, прежде всего прп. Афанасий Паросский, выступали за святость добровольных мучеников; это мнение поддержал патриарх Григорий V (*Голубинский*. Канонизация святых. С. 27). Однако, по мнению влиятельного греч. историка Мануила *Гедео-на* (1851–1943), такие мученики проявляли неразумную ревность к вере и фанатизм (*Γεδεών Μ. Ἀγιοποιήσεις: Τὸ καθεστὼς τῆς ἐν ἁγίοις συναριθμήσεως*. Θεσ., 1984. Σ. 27, 38, 125).

Между тем среди христ. населения Османской империи почитание Н. возникало довольно быстро после их кончины, при этом формальной канонизации не требовалось. После

освободительного восстания и основания независимого греч. гос-ва ситуация мало изменилась: почитание мн. Н. было «представлено частному усердию желающих», «довольно многие новые греческие мученики не канонизованы официальным образом и чтутся частно усердствующими» (Голубинский. Канонизация святых. С. 26–27). Оффич. канонизация греч. Н. была затруднительна, поскольку для этого было необходимо решение К-польского патриарха и Синода. В 1839 г. патриарх Григорий VI причислил к лику святых немч. Георгия Янинского († 1838; пам. греч. 17 янв.), однако сщмч. Григорий V, казненный в 1821 г. османскими властями, был канонизирован только в 1921 г. Во 2-й пол. XX в. в Греции существенно возрос интерес к вопросу, касающемуся Н.: с этого времени там появляются многочисленные публикации источников и исследования на эту тему. В 1961 г. был канонизирован прмч. Косма Этоллийский, в 1962 г. — прав. исп. Иоанн Русский, в 1970 г. — преподобномученики Рафаил, Николай и мц. Ирина († 1463; пам. греч. 9 апр., во вторник Светлой седмицы), в 1977 г. — Георгий, Ангелис, Мануил, Николай Меламбесские († 1824; пам. греч. 28 окт.), в 1985 г. — Самофракийские мученики Мануил, Феодор, Георгий, Георгий, Михаил и Лампрос († 1835; пам. греч. 6 апр.), в 2000 г. — Критские новомученики († 1821–1822; пам. греч. 23 июня), в 2003 г. — 5 преподобномучеников: Неофит († ок. 1609), Иона († 1561), Неофит (другой; † 1558), Иона Гарбис (другой; † 1635) и Парфений († 1696) Липсийские (пам. греч. в 1-е воскресенье после 10 июля), в 2011 г. — сщмч. Ефрем Новый († 1426; пам. 5 мая, 3 янв.).

Храмы во имя Н. строились на месте либо их рождения, либо кончины. Совр. христиане особо почитают мощи Н., от к-рых происходят исцеления и подлинность к-рых в отличие от мощей древних мучеников не вызывает сомнений (о значении Н. в жизни правосл. Церкви в Греции см.: Savarnos. 1992).

Лит.: Горский А. В., прот. Подвижники веры на Востоке после падения империи Греческой // ПрТСО. 1852. Ч. 11. Кн. 3. С. 466–470 [1-я паг.]; Хρυσόστομος (Παπαδόπουλος). Νεομάρτυρες; Salaville S. Pour un répertoire des néo-saints de l'Église Orientale // Byz. 1950. Vol. 20. P. 223–237; Φυράκης Α. Οι ήρωες της χριστιανικής πίστεως κατά τους χρόνους της τουρκικής δουλείας // Ορθόδοξος Επιστάσια. Κατερίνη, 1956. Τ. 2. Σ. 28–29, 35–36; Delehaye H. Greek Neomartyrs // *Idem*. Mélanges d'hagiographie

grecque et latine. Brux., 1966. P. 246–255. (SH; 42); Περωντόνης Ιω. Μ. Νεομάρτυρες // ΘΝΕ. Τ. 9. Σ. 403–404; *idem*. Τα αίτια και αι αφορμαί του μαρτυρίου των Νεομαρτύρων // Θεολογία. 1971. Τ. 42. Σ. 129–138; Vryonias S. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the 11th through the 15th Century. Berkeley; Los Ang., 1971; Αναστασίου Ε. Ιω. Σχεδιάσμα περί των Νεομαρτύρων // Μνήμη 1821: Αφιέρωμα εις την εθνικήν παλιγγενεσίαν επί τη 150^η επετείω. Θεσ., 1971. Σ. 7–61; Vaparis N. M. The Price of Faith: Some Reflections on Nicodemus Hagiorites and His Struggle against Islam, together with a Translation of the «Introduction» to His «New Martyrologion» // GOTR. 1978. Vol. 23. N 3/4. P. 185–215; *idem*. Witnesses for Christ: Orthodox Christian Neomartyrs of the Ottoman period, 1437–1860. Crestwood (N. Y.), 2000; Russell N. Neomartyrs of the Greek Calendar // Sobornost. L., 1983. Vol. 5. N 1. P. 36–62; Zografos A. Les Nouveaux Martyrs 15e–16e s.: Essai sur l'expérience religieuse du peuple Orthodoxe sous domination ottomane. Diss. [Strasbourg], 1987; Κρικώνης Χρ. Κληρικοί Νεομάρτυρες-Εθνομάρτυρες // Πρακτικά Θεολογικού Συνεδρίου. 1988. Σ. 241–310; *idem*. Ομολογικός-Χριστοκεντρικός χαρακτήρας των μαρτύρων των νεομαρτύρων // Τιμητικό αφιέρωμα εις τον Σεβασμιότατον Μητροπολίτην Ύδρας, Σπυτσών και Αιγίνης Ιερόθεον. Ύδρα, 1997. Σ. 473–488; *idem*. Τα κυριότερα γνωρίσματα των Νεομαρτύρων // Κωνσταντίνος ο Ύδραϊός. Νεομάρτυρες προάγγελοι της αναστάσεως του Γένου. Ύδρα, 2007. Σ. 47–76; Τσάμης Δ. Γ. Η θεολογική προσέλευση στο μαρτύριο αγιορειτών Νεομαρτύρων // Πρακτικά Θεολογικού Συνεδρίου. 1988. Σ. 343–353; *idem*. Αγιολογία της Ορθόδοξης Εκκλησίας. Θεσ., 1999; Θεοχαρίδης Ιω., Λουλές Δ. Οι Νεομάρτυρες στην ελληνική ιστορία (1453–1821) // Δωδώνη. Ιωάννινα, 1988. Τ. 17. Σ. 135–149; Πρακτικά Θεολογικού Συνεδρίου. Εις τιμή και μνήμη των Νεομαρτύρων. Θεσ., 1988; Παπαδόπουλος Στ. Οι Νεομάρτυρες και το δοῦλον Γένος. Αθήνα, 1991; Walsh E. M. The Women Martyrs of Nikodemus Hagiorites' «Neon Martyrologion» // GOTR. 1991. Τ. 36. N 1. P. 71–91; Νυχоришч К. Атонските новомъченици, загинали от турците // Туреките завоевания и съдбата на българ. народи, отразени в ист. и лит. паметници от XIV–XVIII в. / Ред.: Г. Данчев. Вел. Търново, 1992. С. 352–367; *он же*. Атон като център на новомъченичеството: (Светогорски български новомъченици) // Български език и лит-ра. София, 1998. Т. 5/6. С. 49–64; *он же*. Света гора — Атон и българското новомъченичество. София, 2001; Cavarnos C. The Significance of the New Martyrs in the Life of the Orthodox Church. Etna, 1992; Γλαβίνας Αλ. Οι Νεομάρτυρες της Τουρκοκρατίας. Κατερίνη, 1997; Griffith S. H. Christians, Muslims, and Neo-Martyrs: Saints' Lives and Holy Land History // Sharing the Sacred: Religious Contacts and Conflicts in the Holy Land / Ed. A. Kofsky, G. Stroumsa. Jerus., 1998. P. 163–207; Έλληνες Νεομάρτυρες 1453–1821: [Α' Συνέδριο γιά τους Άγιους Νεομάρτυρες (1453–1821)]. Λιδωρίκι, 1998; Brady D., Melling D. J. New Martyrs // The Blackwell Dictionary of Eastern Christianity / Ed. K. Parry, D. J. Melling, D. Brady. Oxf., 1999. P. 341–343; Πάσχος Π. Β. Ο άγιος Νικόδημος ό Άγιορείτης ός αγιολόγος // Έπετηρίς Έταιρείας Κυκλαδικών Μελετών. Αθήνα, 2000. Τ. 16: 1996–2000. Σ. 239–263; Πιτσάκης Κ. Νομικά ζητήματα από τον βίο και την άθληση των νεομαρτύρων // Ο Νεομάρτυς Θεόδωρος ο Βυζάντιος Πολιούχος Μυτιλήνης. Μυτιλήνη, 2000. Σ. 93–118; Σοφιαώς Δ. Εξισλαμισμοί, Κρυπτοχριστιανισμοί και

Νεομάρτυρες // *Ibid*. Σ. 121–134; Αλέξανδρος (Παπαδόπουλος), μητρ. Νεομάρτυρες-Εθνομάρτυρες // Χριστιανική Μακεδονία, ο εθνομάρτυς μητροπολίτης Θεσσαλονίκης Ιωσήφ. Θεσ., 2002. Σ. 23–41; Constantelos D. J. Altruistic Suicide or Altruistic Martyrdom?: Christian Greek Orthodox Neomartyrs: A Case Study // Archives of Suicide Research. N. Y., 2004. Vol. 8. N 1. P. 57–71; The Heroes of the Orthodox Church: The New Saints, 8th–16th Cent. / Ed. H. Kountoura-Galake. Athens, 2004; Οι ήρωες της ορθόδοξης Εκκλησίας: Οι νέοι άγιοι. 8–16 αιώνας. Αθήνα, 2004; Ζουτακис Α. Γ. Традиционное просветительство в Греции в XVIII в.: Косма Этоллийский и Никодим Святогорец. М., 2008; Krstić T. Contested Conversions to Islam: Narratives of Religious Change in the Early Modern Ottoman Balkans. Stanford, 2011. P. 121–164; Κονταλή Αθ. Η συμμετοχή του ελληνορθόδοξου κλήρου στα επαναστατικά κινήματα της Τουρκοκρατίας (1453–1821). Αθήνα, 2011; *idem*. Νεομάρτυρες // ΜεγΟΧΕ. 2014. Τ. 11. Σ. 457–458; Sahner Ch. Old Martyrs, New Martyrs and the Coming of Islam: Writing Hagiography after the Conquests // Cultures in Motion: Studies in the Medieval and Early Modern Periods / Ed. A. Izdebski, D. Jasinski. Craców, 2014. P. 89–112; Charkiewicz J. Kanonizacja nowomęczenników okresu niewoli турецkiej w Kościele prawosławnym i ich znaczenie // Elpis. Biatystok, 2015. Т. 17. S. 43–51.

Э. П. А.

Н. и исповедники Церкви Русской. В РПЦ термин «новомученики» употребляется в отношении святых, прославленных за мучения и исповедание веры в годы гонений со стороны советских богоборческих властей в новейший период отечественной истории, начиная с первых жертв гражданской войны (первономучеником Русской Церкви считается прот. сщмч. Иоанн Кочуров († 31 окт. 1917), расстрелянный красногвардейцами после крестного хода за прекращение междоусобной брани во время боев за Гатчину с отрядами, верными Временному правительству) и закапчивая священнослужителями и мирянами, умершими в лагерях от тягот и лишений в нач. 50-х гг. XX в. (исключением является прославленный Зарубежной Церковью как мученик религ. правозащитник Борис Талантов, скончавшийся в советской тюрьме в 1971).

Начало церковному почитанию Н. положил Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. На соборном заседании 28 марта 1918 г. было зачитано подписание 51 членом Собора предложение о проведении внеочередного заседания, на к-ром должен был быть зачитан список лиц, подвергшихся гонениям за веру. Соборный Совет в тот же день постановил образовать комиссию для разработки вопросов, связанных с гонениями

на Церковь, а также соответствующие комиссии на местах. 13 апр. того же года патриарх Московский и всея России свт. *Тихон (Беллавин)* совершил в храме МДС 1-ю в рус. церковной истории заупокойную литургию по «новым священномученикам и мученикам», как назвал их в последовавшей проповеди прот. П. Н. Лахостский. Проповедь была вскоре издана малым тиражом в виде листовки под названием «Новые священномученики». Листовка содержала список из 17 помянутых за литургией патриархом Тихоном «рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных» во главе с 1-й жертвой большевиков из числа рус. архиереев — Киевским и Галицким митр. сщмч. *Владимиром (Богоявленским)*; † 25 янв. / 7 февр. 1918).

18 апр. 1918 г. Поместный Собор издал определение «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь», в к-ром предписывалось «установить во всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25 янв. (дата кончины митр. Владимира.— *Ред.*) или в следующий за сим воскресный день (вечером) всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников». Был установлен также день крестных ходов в приходах, где были новомученики, — понедельник 2-й недели по Пасхе. Было принято решение: «Напечатать и раздать членам Священного Собора к их отъезду из Москвы краткие сообщения о пострадавших в нынешние дни гонений за Православную Веру и Церковь для распространения среди православного народа» (Собор, 1918. Определения. 1994. С. 56. 3-я паг.). На 3-й сессии Поместного Собора в июле—сент. 1918 г. практически на каждом заседании заслушивались сообщения о новых фактах гонений на Церковь и расправ над священнослужителями. На последнем соборном заседании, 20 сент. 1918 г., секретарь Собора В. П. Шейн (впосл. архим. сщмч. *Сергий*) огласил список известных на тот момент страдальцев за веру: 97 чел. были названы поименно; имена 24 оказались неизвестными; 118 чел. подверглись арестам. В. П. Шейн указал на неполноту сведений о гонениях. По его мнению, в этот список, возможно, попала лишь 10-я часть мучеников за веру. В том же году члены Поместного Собора проф. Б. А. *Тураев*

и иером. священноисп. *Афанасий (Сахаров)*; впосл. епископ) составили «Службу всем святым, в земле Русской просиявшим», включив в нее песнопения, посвященные «новым страстотерпцам».

Советское гос-во стремилось уничтожить память о Н. и вскоре сделало невозможным открытое почитание жертв большевистских гонений. Исключение короткое время составляли территории, контролируемые в годы гражданской войны белогвардейскими формированиями. 3 февр. 1919 г. *Высшее временное церковное управление Сибири* при правительстве адмирала А. В. Колчака обратилось к главе Англиканской Церкви, папе Римскому, главам католиков Франции и США, а также к предстоятелям Православных Поместных Элладской, Сербской и Румынской Церквей с призывом молиться «о столь страждущих за Имя Христово исповедниках XX столетия на северо-востоке Европы». В апр. того же года Киренский еп. *Борис (Штулин)*, временно управляющий Пермской епархией, инициировал расследование обстоятельств большевистского террора против духовенства Пермской епархии, в т. ч. уничтожение братии Белогорского мон-ря. В дальнейшем еп. Борис опубликовал список 42 священнослужителей и монашествующих, расстрелянных и замученных большевиками в 1918 г. 16 апр. 1919 г. «Союз духовенства и мирян» Архангельска вручил сообщение о местных мучениках обл. правительству ген. Е. К. Миллера. На Дальн. Востоке по распоряжению Приамурского и Благовещенского еп. *Евгения (Зернова)*; впосл. митрополит) велся сбор сведений о священнослужителях, погибших за веру от рук красных партизан. В февр. 1920 г. был составлен синодик с именами убиенных (10 иереев и чтец). Их надлежало поминать за богослужениями (на общих панихидах, на проскомидиях, на заупокойных ектениях и на литургии).

Колчаковские следственные органы устанавливали обстоятельства убийств Н. большевистскими властями. Так, напр., следователь Н. А. Соколов вел дело об убийстве имп. мч. *Николая II Александровича*, его семьи и приближенных в Екатеринбурге, а также вел. кнг. прмц. *Елисаветы Феодоровны* и членов Дома Романовых в Алапаевске. Останки прмц.

Елисаветы и ее келейницы прмц. *Варвары (Яковлевой)* при отступлении колчаковской армии были вывезены из России на Св. землю и погребены в ц. Марии Магдалины в Гефсимании. Установление фактов массовых убийств священнослужителей было одной из задач Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков, созданной 31 дек. 1918 г. при правительстве ген. А. И. Деникина. Материалы комиссии, в т. ч. о гонениях большевиков на Церковь, были вывезены в 1920 г. на Запад. На их основе, а также по доступным материалам о гонениях на Церковь был издан сб. «Черная книга» — в 1923 г. в Германии на нем. языке, а в 1925 г. во Франции — на русском (Черная книга («Штурм небес»): Сб. докум. данных, характеризующих борьбу сов. коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий и церквей / Сост.: А. А. Валентинов; ввод. ст.: П. Струве. П., 1925).

В 20-х и 30-х гг. XX в. в Советском государстве продолжался негласный сбор сведений о Н., число к-рых умножалось в связи с усилением гонений. Поскольку обнаружение этих сведений в СССР было невозможным, принимались меры к передаче их за границу. Наиболее известным примером такой доставки сведений о Н. является переход через советскую границу в Иран в 1930 г. бежавшего из ссылки свящ. Михаила *Польского* (впосл. протопресвитер РПЦЗ). С собой он взял обширный материал о гонениях на веру в СССР, к-рый тайно собирал в течение неск. лет вместе с др. священнослужителями. В эмиграции Польский продолжал работу над систематизацией материала о Н., используя собранные уже за границей материалы из воспоминаний, писем, дневников, опубликованных и неопубликованных статей, а также материалы, продолжавшие поступать из СССР. Труд протопр. М. Польского «Новые мученики Российские», 1-й том к-рого был издан в Джорданвилле (США) в 1949 г., а 2-й — в 1957 г., стал 1-м систематизированным и достаточно полным собранием сведений о рус. мучениках и исповедниках веры XX в.

Почитание Н. в Русской Зарубежной Церкви в период ее отдельного существования рассматривалось руководством РПЦЗ как принципиальное отличие от Московской Пат-

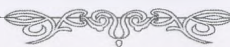
риархии, вынужденно отрицавшей при советской власти факты гонений на веру и соответственно подвиг Н. Вопрос о церковном прославлении Н. был впервые поднят на Архиерейском Соборе РПЦЗ 1971 г., к-рый на заседании 22 сент. принял следующую резолюцию: «Архиерейский Собор с благоговением преклоняется перед священным подвигом Российских новомучеников и сочувствует их прославлению. По случаю исполнившегося пятидесятилетия Русской Зарубежной Церкви и более пятидесяти трех лет гонений на Русскую Православную Церковь поручить Архиерейскому Синоду заняться собиранием материала по вопросу прославления сонма новомучеников, пострадавших от богоборцев».

1 нояб. 1981 г. Архиерейский Собор РПЦЗ совершил торжественное прославление Собора новомучеников и исповедников Российских, от богоборческой власти пострадавших. Зарубежная Церковь исходила из признания Н. всех правосл. христиан, ставших жертвами гонений советской гос. власти. К лику святых были причислены все пострадавшие от безбожников новомученики и исповедники, имена большинства из к-рых, как признавалось, оставались для верующих неизвестными. В числе Н., названных поименно, выделялись прежде всего Царственные страстотерпцы имп. Николай II Александрович и члены имп. семьи, патриарх свт. Тихон, митрополиты священномученики Владимир (Богоявленский), *Вениамин (Казанский)*, *Петр (Полянский)*, *Кирилл (Смирнов)*. По политическим причинам особым почитанием в Зарубежной Церкви пользовались архиереи, выступившие в 20–30-х гг. XX в. против заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; вполн. патриарх Московский и всея Руси) и его курса на лояльность к Советскому гос-ву — митр. *Иосиф (Петровых)*, архиеп. *Феодор (Поздеевский)*, епископы *Димитрий (Любимов)*, *Алексий (Буй)* и др. При этом Зарубежная Церковь включила в число Н. и пострадавших от властей архиереев — сторонников митр. *Сергия*, а также мн. репрессированных иереев независимо от принадлежности к каким-то церковным группировкам (кроме обновленцев). Всего в Краткий список новомучеников, большевистской властью убиенных,

оглашенный во время Архиерейского Собора 1981 г., было включено 526 имен. По объективным причинам, прежде всего из-за отсутствия доступа к архивам советских следственных органов, канонизация Н. в Зарубежной Церкви во мн. случаях основывалась на недостоверных фактах.

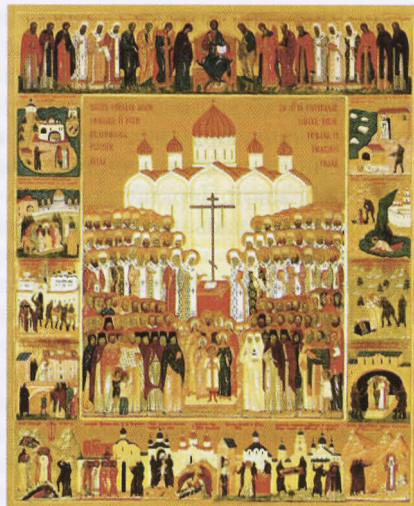
На канонической территории Русской Церкви открытое почитание и прославление Н. стало возможным после освобождения РПЦ из-под контроля советских гос. структур, происшедшего в кон. 80-х — нач. 90-х гг. XX в. 11 апр. 1989 г. была образована Синодальная комиссия по канонизации святых, главной задачей к-рой стал сбор материалов о Н. Первым из них Архиерейским Собором РПЦЗ 9–11 окт. 1989 г. был прославлен патриарх Тихон. 25 марта 1991 г. было принято определение Синода РПЦ «О возобновлении поминовения исповедников и мучеников, пострадавших за веру Христову». Согласно тому же синодальному определению были образованы епархиальные комиссии, к-рые стали собирать материалы о жизни и подвигах мучеников и исповедников веры XX в. *Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 31 марта — 5 апр. 1992 г.* определил совершать празднование Собору новомучеников и исповедников Российских 25 янв. (7 февр. н. с.) — в день убийства митр. сщмч. Владимира (Богоявленского) — в случае совпадения сего числа с воскресным днем или в ближайшую неделю (воскресенье) после него. Во главе Собора новомучеников и исповедников Российских было поставлено имя патриарха Московского и всея России Тихона. В 1992–1997 гг. решениями Архиерейских Соборов РПЦ к общецерковному почитанию были прославлены 12 Н.: митр. Владимир (Богоявленский), митр. Вениамин (Казанский) и его омученики, приговоренные к смерти на *Петроградском процессе 1922 г.*, 1-й новомученик прот. Иоанн Кочуров, преподобномученицы вел. кнг. Елисавета Феодоровна и ее келейница Варвара (Яковлева), священномученики митр. Петр (Полянский), митр. Серафим (Чичагов), архиеп. Фаддей (Успенский). 140 Н. были прославлены в 1993–1999 гг. к местному почитанию решениями Синода УПЦ, Синода Белорусского Экзархата, пражских епархиальных архиереев.

В 90-х гг. XX в., когда впервые стали доступны судебно-следственные дела жертв гонений на веру, начался масштабный сбор архивных сведений о Н. Материалы о них массово публиковались как в центральных, так и в местных изданиях. Напр., иером. *Дамаскином (Орловским)*; ныне архимандрит) было подготовлено 7 сборников «Мученики, исповедники и подвижники благочестия», содержащих ок. 900 Житий Н. (Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1992–2002). Одновременно с накоплением документальных материалов о гонениях на веру происходила разработка критериев причисления к Н. лиц, репрессированных советскими властями по «церковным делам». 26 дек. 1995 г. Синоду РПЦ был представлен доклад председателя Синодальной комиссии по канонизации святых митр. *Ювеналия (Пояркова)* «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Российской Церкви в связи с церковными разделениями XX в.» (ЖМП. 1996. № 2. С. 53–59). Согласно утвержденным Синодом критериям, не допускалась канонизация лиц, хотя и казенных властями за принадлежность к духовенству, но примыкавших к *обновленчеству* и *григорианскому расколу*, поскольку их организаторы не только создали неканоничные раскольничьи структуры, но и тесно сотрудничали с советскими репрессивными органами (известны Н. из числа бывш. обновленцев и григориан, принесшие покаяние и вернувшиеся в каноническую Церковь). Были сняты возражения по поводу канонизации архиереев из числа «*непоминающих*», к-рые, исходя из собственных взглядов о месте Церкви в условиях гонений со стороны богоборческой власти, выступали против заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*, но не создавали собственных неканоничных церковных структур. Остался открытым вопрос о канонизации митр. *Иосифа (Петровых)*, еп. *Димитрия (Любимова)* и др. руководителей оппозиционного митр. *Сергию* движения *иосифлян*, пытавшихся создать самостоятельную церковную иерархию, признавая, однако, каноничные права местоблюстителя митр. *Петра (Полянского)*. Участие

в иосифлянском движении мн. Н. не стало препятствием к их канонизации. Как важнейшие критерии для прославления в лике Н. были признаны праведность жизни, соблюдение христ. заповедей. Недопустимыми для канонизации признавались лжесвидетельство во время следствия против себя либо против др. лиц, а также любые формы сотрудничества с репрессивными советскими органами. Важным было и отсутствие иных препятствий нравственного характера.

Архиерейский юбилейный Собор Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г. на вечернем заседании 14 авг. единогласно принял решение о прославлении для общецерковного почитания в лике святых Собора новомучеников и исповедников Российских XX в., поименно известных и доньше миру не явленных, но ведомых Богу. Торжественный чин канонизации состоялся в московском храме Христа Спасителя 20 авг. 2000 г. в присутствии глав и представителей всех Православных Автокефальных Церквей. Архиерейским юбилейным Собором 2000 г. были прославлены поименно 814 новомучеников и исповедников Российских (имена 46 святых, прославленных вместе с ними, установить не удалось). Свидетельства подвигов Н. были получены от 35 епархий, а также от Троице-Сергиевой лавры, Соловецкого, Валаамского, московских Даниловского и Новоспасского монастырей. Кроме того, в Собор новомучеников и исповедников Российских были внесены для общецерковного почитания имена 112 ранее прославленных местночтимых святых. Отдельным решением Архиерейского Собора 2000 г. в сонме новомучеников и исповедников Российских были прославлены имп. Николай II Александрович и члены имп. семьи. Сведения о наибольшем числе Н. поступили на Собор от Алматинской (202 святых), Московской (164) и Тверской (114), Пермской (91) епархий, от Украинской Церкви (120). Соборная канонизация 2000 г. стала самой многочисленной в истории Русской Церкви: по меньшей мере втроекратно увеличилось число прославленных святых. Впосл. имена новопрославленных Н. вносились в состав Собора новомучеников определениями Синода РПЦ. С кон. 2000 г. по кон. 2010 г. синодальными опре-

Собор новых мучеников и исповедников Российских, за Христа пострадавших, явленных и неявленных. Икона. 2000 г.

делениями были канонизированы 670 Н.

Архиерейский Собор РПЦ 2–4 февр. 2011 г. сместил акцент с канонизации новомучеников на популяризацию их жизни и подвига. 2 февр. было принято соборное постановление «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших», в котором призывалось умножить усилия по распространению в народе почитания новомучеников и исповедников: возведение в их честь храмов и часовен, регулярное совершение торжественных богослужений в дни их памяти, издание книг, посвященных подвигу новомучеников, и т. п. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев) в докладе на Соборе, подводя итоги работы Синодальной комиссии по канонизации святых, подчеркнул важность исключения ошибок в процессе канонизации пострадавших в годы репрессий священнослужителей и мирян, для чего необходимо полное ознакомление с материалами архивного фонда. Поскольку из-за изменений правовых нормативов допуск исследователей к изучению архивных судебно-следственных дел был ограничен, процесс дальнейшей канонизации Н. приостановился. В ходе продолжающейся работы над доступными архивными документами были получены компрометирующие данные в отношении уже включенных в состав Собора новомучеников и исповедников лиц, пре-

пятствующие их канонизации. Эти лица (всего 36 чел.) были исключены из общецерковного месяцеслова.

На Архиерейском Соборе РПЦ 2–5 февр. 2013 г. был вновь рассмотрен вопрос о времени празднования Собору новомучеников и исповедников. Архиерейский Собор определил установить празднование 25 янв. (по ст. ст.) в случае совпадения этого числа с воскресным днем; в предшествующий этой дате воскресный день, если 25 янв. (по ст. ст.) приходится на дни от понедельника до среды; в последующий воскресный день, если 25 янв. (по ст. ст.) приходится на дни от четверга до субботы. Архиерейский Собор также принял решение о целесообразности употребления именованья «Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской» в связи с тем, что каноническая ответственность Русской Церкви простирается на мн. гос-ва. 29 мая того же года постановлением Синода РПЦ новое именование Собора новомучеников и исповедников было утверждено для использования в официальных церковных документах и изданиях, в т. ч. богослужебных.

После подписания 17 мая 2007 г. Акта о каноническом общении между Московским Патриархатом и РПЦЗ возникла необходимость в согласовании поименных списков Н. Русской Православной Церкви во Отечестве и Русской Православной Церкви Заграницей. Архиерейский Собор РПЦ 24–29 июня 2008 г., в к-ром впервые участвовал епископат Зарубежной Церкви, поручил Синоду по надлежащем рассмотрении «принять решение по вопросу, связанному с прославлением святых Русской Православной Церковью Заграницей, канонизированных в период разделения». В соответствии с определением Синода РПЦ от 6 окт. 2008 г. была образована двусторонняя рабочая группа для рассмотрения вопроса о почитании новомучеников и исповедников Российских XX в., канонизированных Русской Зарубежной Церковью в период разделения (с 2013 — рабочая группа по согласованию месяцесловов Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви). На очередном заседании рабочей группы 7 окт. 2015 г., прошедшем под председательством Патриарха Кирилла и при участии первоиерарха РПЦЗ митр. Илариона (Капала), была признана

возможность общецерковного прославления ряда святых, ранее канонизированных Зарубежной Церковью, в т. ч. казненного вместе с царской семьей врача мч. Евгения *Боткина*.

Праведный страстотерпец врач Евгений Боткин был прославлен для общецерковного почитания на Архиерейском Соборе РПЦ 2–3 февр. 2016 г. Архиерейский Собор 2016 г. подтвердил ранее принятые решения Архиерейских Соборов и Синода, касающиеся канонизации новомучеников и исповедников Церкви Русской. Собор счел необходимым дальнейшее изучение обстоятельств жизни и кончины лиц, подвергшихся в годы гонений на Церковь насильственной смерти в связи с исповеданием ими веры во Христа. При этом констатировалось, что в отдельных случаях выявляемые при исследовании новые архивные данные настоятельно требуют дальнейшего изучения, до получения результатов которого может оказаться целесообразным временное приостановление общецерковного почитания отдельных лиц. Было подтверждено решение в необходимых случаях не помещать в общецерковном месяцеслове имена вышеупомянутых лиц до завершения изучения при возможном сохранении сложившейся традиции местного почитания, где таковая имеется. После длительного перерыва с кон. 2017 г. в РПЦ возобновился процесс канонизации Н. Определением Синода РПЦ от 28 дек. 2017 г. в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской было включено 2 имени, определением Синода от 7 марта 2018 г. – 3 имени. После этого в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской стало насчитываться 1779 имен святых. Лит.: *Польский; Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX ст. Тверь, 1992–2002. 7 т.; *он же.* Методология и практ. особенности исслед. подвига новомучеников и исповедников Российских // Прославление и почитание святых: XVII РЧ.: Мат-лы конф. М., 2009. С. 12–25; *он же.* Церковно-гос. отношения и вопросы канонизации святых РПЦ в постсоветский период рос. истории // Вестн. архивиста. 2011. № 4. С. 122–129; *он же.* Дела по обвинению духовенства и верующих Моск. епархии в архивном фонде УКГБ по г. Москве и Моск. обл. // Отч. арх. 2012. № 1. С. 67–73; *он же.* Методологические аспекты церк.-ист. исследований на совр. этапе // Вестн. архивиста. 2012. № 2. С. 137–145; *он же.* Сложности изучения судебн.-следственных дел, имеющего целью – включение имени пострадавшего священнослужителя или мирянина в Собор новомучеников и исповедников

Российских // Прославление и почитание святых: XX РЧ. 2012. С. 8–36; *он же.* Подготовка мат-лов к канонизации святых на примере России по канонизации святых Моск. епархии // Там же: XXI РЧ. 2013. С. 8–18; *он же.* Критерии и порядок канонизации святых в РПЦ // Там же: XXIII РЧ. 2015. С. 7–29; *он же.* Святые, чтимые молебнами и торжественными литургиями: Порядок канонизации святых в РПЦ // ЖМП. 2015. № 7. С. 34–39; *он же.* Проблематика канонизации местночтимых новомучеников в РПЦ // Вестн. архивиста. 2016. № 1. С. 272–287; *он же.* Единство через страдания: Новомученики России, Украины и Беларуси. М., 2017; *Воробьев В., прот.* Особенности докт.-лов следственных дел 20–40-х гг. // ЕЖБК. 1997. С. 163–166; *он же.* Нек-рые проблемы канонизации святых сегодня // Там же. 2002. С. 156–162; За Христа пострадавшие; *Семенов-Басин И. В.* Канонизация святых в УПЦ Моск. Патриархата: 1993–1996 гг. // Вестн. РХД. 1997. № 176. С. 209–234; *он же.* Возобновление канонизации святых в Рус. Церкви после антирелиг. гонений // Церковь в истории России. М., 2003. Сб. 5. С. 324–342; *он же.* Новомученики российские: Ист. содержание термина // Вестн. Поморского ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. Архангельск, 2009. № 9. С. 90–94; *он же.* Канонизация рос. новомучеников и новые проблемы истории Церкви // Гос-во, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2010. № 4. С. 138–143; Канонизация святых в XX в. М., 1999; ЖНИР Моск.; ЖНИР; Святые новомученики и исповедники, в земле Казахской просиявшие. М., 2008; *Цытин В., прот.* Богословско-канонические основания прославления святых // Прославление и почитание святых: XVII РЧ. 2009. С. 4–11; *он же.* Канонизация «непоминающих» // Там же: XIX РЧ. 2011. С. 72–86; *Максимов Максим, прот.* Подготовка мат-лов к канонизации святых // Там же: XVIII РЧ. 2010. С. 51–59; *Кирилл, Патр. Московский и всея Руси.* Доклад [на Архиерейском Соборе 2 февр. 2011 г.] // ЖМП. 2011. № 3. Спец. вып. С. 9–38; Красный террор в годы Гражданской войны: По мат-лам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Сост.: Ю. Г. Фельдштейнский, Г. И. Чернявский. М., 2013; *Иноземцева З. П.* Искусство ставить вопросы: Архивно-следственные докт-ы в агногр. исслед. Проблемы и решения // ЖМП. 2014. № 4. С. 46–51.

Э. П. Р.

Н. в грузинской традиции. В *Грузинской Православной Церкви* (ГПЦ) новомучениками (груз. *ახალმწაშდებო*) называют представителей духовенства и правосл. христиан, пострадавших во время гонений на Церковь в XX в. К ним относят священномучеников митр. Кутаисско-Гаенатского *Назария (Лежаву)*, *Германа Джаджанидзе*, *Иерофея Николадзе*, *Симеона Мчедлидзе*, *Виссариона Кухианидзе* († 1924; общая пам. груз. 14 авг.), а также католикоса-патриарха всей Грузии *Кириона III (II) (Садзаглишвили)*; † 1918; пам. груз. 27 июня), католикоса-патриарха всей Грузии исп. *Амвросия (Хелаю)*; † 1927; пам. груз. 16 марта), замучен-

ного в концлагере Освенцим сщмч. *Григория (Перадзе)*; † 1942; пам. груз. и польск. 23 нояб.) и др.

По инициативе Католикоса-Патриарха всей Грузии *Илии II (Гудушаури-Шиолашвили)* на расширенном заседании Синода ГПЦ (17–18 сент. 1995) постановили отмечать 14 авг., вместе с митр. Назарием (Лежавой) и пострадавшими с ним, память «всех православных христиан, убитых неверующими за Церковь и нацию в Грузии», и называть их «новомучениками». В Календарь ГПЦ память груз. Н. внесена с формулировкой: «Всех новомучеников, пострадавших от неверующих во время тоталитарного режима († XX)» (*ყოველთა ახალმწაშდებთა, ტოტალიტარული რეჟიმის დროს ურწმუნებოთაგან ვებუებლთა* († XX)).

П. Ц. К.

Н. в сербской и болгарской традициях. В период османского завоевания слав. земель Балканского п-ова многие сербские и болгарские христиане погибли, защищая свое отечество и веру, и вслед за греч. традицией стали почитаться как «новомученики». Однако имена большинства из них остались неизвестны либо сохранились лишь в устных преданиях. Когда завоевательная фаза сменилась периодом исламизации балканских славян, нередко насильственной, местное новомученичество приобрело характер не военной защиты отечества от врагов, а открытого исповедания христианства перед неверными. В XV в. с целью укрепления правосл. славян в вере стали чаще переписываться в составе не только календарных богослужебных книг, но и в сборниках различного содержания жития раннехрист. мучеников, пострадавших во время гонений в правление рим. императоров В нач. XVI в. в экономически благополучной Софии сложились условия для составления по ранним образцам мученических житий Н., что способствовало развитию почитания Н. в целом. Среди болгар одним из первых известных Н. считается *Георгий* (Софийский или Адрианопольский), сожженный в 1437 г. за отказ принять ислам, но его почитание не получило широкого распространения. Благодаря составлению даровитыми писателями ярких агиографических текстов широкое почитание получили *Георгий Новый Кратовский* († 1515), *Георгий Софийский Новейший* († между 1515

и 1538), *Николай Софийский* († 1555), *Злата Могленская* († 1795), *Онуфрий Габровский* († 1818). Особое почитание получили Батакские Н. — жители с. Батак близ Пловдива, сожженные в храме при подавлении антиосманского восстания († 1876; канонизированы Болгарской Православной Церковью в 2011).

На серб. землях в османский период также было велико число мучеников, пострадавших от безбожной власти (напр., *Авакум Диякон* († 1814)), но традиция наименования их термином «новомученики» появилась лишь в XX в.

В кон. XX в. в Болгарской и Сербской Православных Церквях, как и в РПЦ, стали почитаться и именоваться Н. священнослужители и миряне, претерпевшие гонения от коммунистических властей Болгарии и Югославии. В Сербии, подобно др. Н., стали почитаться и пострадавшие в фашистских концлагерях во время второй мировой войны, напр. *Ясеновацкие Н.*, пребывавшие в заключении в усташском концлагере Ясеновац близ г. Загреб в 1941–1944 гг., в т. ч. нмч. *Вукашин М.*, митр. Дабро-Босанский епсчмч. *Петр (Зимонич)*.

Лит.: *Павлович Л.* Култови лица код Срба и Македонаца: (Ист.-этногр. расправа). Смедерево, 1965. С. 232–234; *Стоянов М.* Български светни и мъченици от епохата на турското владичество // Църквата и съпротивата на българския народ срещу османското иго: Юбил. сб. по случай 100 години от Освобождението. София, 1981. С. 164–174; *Нихоритис К.* Света гора — Атон и българското новомъченичество. София, 2001; *он же.* Атонската традиция през Османското иго // *Он же.* Славистични и българистични проучвания. Вел. Търново, 2005. С. 129–258; *Валентина (Друмева), игум.* Български свещеномъченици от най-ново време. София, 2007. 2 т.; *Милтенова А.* Култовете към новомъчениците // История на бълг. средневеков. лит.-ра / Съст.: А. Милтенова. София, 2008. С. 701–707; *Йовчева М.* Химнографският репертоар за новите мъченици // Там же. С. 708–711.

II. Ц. Р.

Н. в армянской традиции упоминаются в Четъях-Минейх начиная с XII в. Впервые выражение «новые мученики» встречается в Мученичествах Хосрова Гандзакеци и Овсеп Двинеци (Жития святых, 1187 г. — Матен. 1522). Последний редактор Четъих-Минейх — Григор Хлатеци (ум. в 1425) дополнил их житиями и мученичествами Н. и установил дни их памяти. В последующие века мученичества Н. постоянно включали в синаксари и др. сборники. Сведения об арм. Н. XII–XIX вв. были впервые включены в:

Авгерян М. Полное описание житий и мученичеств святых. Венеция, 1810–1815. 12 т. (на арм. яз.). В обширном труде Х. Манадяна и Х. Адзаряна «Армянские новомученики, 1155–1843» (Вагаршапат, 1903) опубликованы мученичества, посвященные Н. стихотворения, памятные записи и т. д., почерпнутые более чем из 2000 рукописей и старопечатных изданий. Сборник охватывает период почти 700 лет, содержит мученичества мн. подвижников, пострадавших за веру Христову в годы тюрко-сельджукских, татаро-монг. нашествий, владычества туркмен. племен в Армении и персидско-тур. войн. Данный труд включает обширный мартиролог, составленный в алфавитном порядке, с указанием места и даты мученичества. В 2015 г. *Армянская Апостольская Церковь* канонизировала 1,5 млн армян — жертв геноцида 1915 г. в Османской империи, причислив их к лику Н., день памяти к-рых отмечается 24 апр.

Лит.: *Галустян С.* Арм. святые. Стамбул, 1982; Арм. жития и мученичества V–XV вв. / Пер. на совр. арм. яз.: А. Мадоян; предисл.: К. Тер-Давтян. Ер., 1998 (на арм. яз.); Новые арм. мученики (1155–1843) / Пер., предисл. и примеч.: К. Тер-Давтян. Ер., 1998; Святые арм. церкви / Сост.: Р. Матевосян и др. Эчмиадзин, 1999 (на арм. яз.); *Матевосян А., Марабян С., Григор Церенц Хлатеци.* Ер., 2000; *Ашчян М.* Святые арм. церкви и их праздники // Арм. святые и св. места. Ер., 2001. С. 7–18 (на арм. яз.).

К. Тер-Давтян

В коптской и арабской традициях, хотя и существует почитание Н., пострадавших в ислам. эпоху, термин «новомученик» («новый мученик») в средневек. источниках почти не встречается. В качестве исключения можно указать на заголовок копт. Мученичества Иоанна Фаниджойтского (нач. XIII в.; см.: *Zaborowski R. J.* The Coptic Martyrdom of John of Phanijoit: Assimilation and Conversion to Islam in 13th-Cent. Egypt. Leiden etc., 2005. P. 38–39). Иногда такого рода святые получают эпитет «новый» — напр., *Георгий Новый* (X в.) или Нима Новый (из Эль-Ашмунейна; XV в.; см.: *Al-Qiddisūn al-mansiyyūn fī at-turāth al-anṭakī* / Ed. archim. Tūmā (Bayṭār). Bayrūt, 1995. P. 134–135 (на араб. яз.)). В то же время их наименование Н. получило распространение в совр. церковной и научной лит-ре (см., напр.: *Atiya A. S.* Martyrs, Coptic // *CoptE.* Vol. 5. P. 1550–1559; *Gabra G. et al.* The A to Z of the Coptic Church. Lanham etc., 2009. P. 130).

НОВОНИКИТСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ, чудотворная (празд. 15 сент.).

Сказание. Наиболее ранее упоминание иконы с таким названием встречается в рукописном сборнике «Солнце Пресветлое» нач. XVIII в. (МГУ НБ. № 293. Л. 140 об.— 141). Там же содержится и краткое сказание о ней, источник к-рого, согласно ссылке составителя, находится в сочинении игум. Антония (Радивиловского) «Огородок Марии Богородицы: Розмаитыми цветами словес на праздники Господския, Богородичны и прочих святых» (К., 1676), однако подобного текста в этом сочинении нет. В действительности сказание восходит к эпизоду из греч. апокрифического Жития вмч. Никиты, а именно о видении им во сне креста. Согласно разным редакциям Жития, в видении святому было явлено знамение креста, или Христос

Новоникитская икона Божией Матери. Гравюра Г. П. Тепчегорского из сб. «Солнце Пресветлое». Нач. XVIII в. (МГУ НБ. № 293)

с крестом в руке, или ангел, держащий крест с изображением Христа и Божией Матери (*Истрин В. М.* Апокрифическое мучение Никиты. Од., 1898. С. 9, 76, 83). Объяснение сна вмч. Никита услышал от христианки по имени Иулиания, к-рая сказала святому обратить взор на собственный, носимый им на груди нательный крест с изображением Божией Матери (по мнению В. М. Истрина, в тексте подразумевался крест-энколпион с таким изображением). Составитель «Солнца Пресветлого», учитывая жанр со-

чинения, в к-ром собраны предания о чудотворных иконах Божией Матери, заменил в тексте сказания крест на образ Богоматери с Младенцем, держащим крест; отмеченный в сказании день празднования Н. и. совпадает с памятью вмч. Никиты.

Иконография. Две наиболее ранние известные иконы Божией Матери иконографического типа, за к-рым в нач. XVIII в. закрепилось название «Новоникитская», были выполнены в 1678 г. Первая икона была написана Симоном Ушаковым совместно с учеником Михаилом Милотиным для местного ряда иконостаса дворцовой ц. Спаса Нерукотворного в Московском Кремле (ГММК). Вторая, меньшего размера, исполнена учеником Симона Ушакова Феодотом Протопоповым Ухтомским (ГРМ). На обеих иконах авторское наименование образа не приведено. На первой — на фоне дан текст пророчества прав. Симеона Богоприимца о крестных муках Спасителя: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу,— да откроются помышления многих сердец» (Лк 2. 34–35). Этой цитате соответствует страстная атрибутика в руках Младенца Христа — достоверно переданный уменьшенный в размерах Голгофский крест с терновым венцом на нем, копие и трость. По кайме мафория Божией Матери на обе-

Новоникитская икона Божией Матери. 1678 г.

Иконописцы Симон Ушаков и Михаил Малютин (ГММК)

их иконах начертан ответ Богоматери арх. Гавриилу при Благовещении: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем» (Лк 1. 46–47). Эта иконографическая схема, но

Новоникитская икона Божией Матери.

Роспись Благовещенской ц. в Ярославле. 1-я четв. XVIII в.

без евангельских цитат точно повторена на гравюре 1713–1714 гг. московского мастера Г. П. Тепчегорского, вклеенной в сб. «Солнце Пресветлое» рядом с текстом сказания о Н. и., где в авторской подписи указано название «Новоникитская». Очевидно, идентификация уже существовавшего извода как Н. и. произошла благодаря изображению креста в руках Спасителя. С тем же названием этот извод представлен на первом по времени создания изобразительном своде чтимых Богородичных образов — на раме к Владимирской иконе Божией Матери, выполненной в 1722 г. Иваном Дорощевым (частное собрание).

Точный источник иконографии Н. и. неизвестен; на ее зап. происхождение указывают следующие особенности: сложенные на груди руки Богородицы, синий цвет Ее мафория, короткая белая рубашка у Младенца Христа, крест и орудия страстей в Его руке. Близкие по композиции изображения встречаются в европ. печатной графике XIV–XVII вв., в частности на нем. ксилографии XV в., где, как и на иконе работы Ушакова, есть мотив «Симеонова пророчения», поскольку грудь Божией Матери пронзает меч. Возможно также, что Ушаков композиционно переработал гравюру фламанд. мастера 1-й пол. XVII в. Корнелиса Галле «Богоматерь горы Кармель»: немного подкорректировал жесты и позы Богородицы и Младенца и убрал нек-рые детали.

Изображения Н. и. встречаются очень редко. Гл. образом они присутствуют в графических и иконописных сводах чудотворных Богородичных образов. В единичных самостоятельных иконах композиция варьируется и адаптируется на уровне отдельных деталей к др. известным изводам икон Божией Матери. Так, держащий Голгофский крест Младенец изображен на ростовой трон-

ной иконе Божией Матери в местном ряду Успенского собора в Рязани (1701, иконописец Николай Соломонов Вургаров и др.), относящейся к иконографическому типу «Призри на смирение»; икона XIX в. из Нововалаамского мон-ря, близко повторяющая композиционную схему Ушакова, дополнена изображением 7 кинжалов, пронзающих грудь Богоматери, в соответствии с иконографическим типом «Умягчение злых сердец (Симеонова пророчение)» — визуализация текста «Симеонова пророчения» на этой иконе позволяет определять данный извод как Н. и.

Изображение, иконографически соответствующее Н. и., но без указания названия имеется в стенописи Благовещенской ц. в Ярославле (на своде сев. окна нижнего света на зап. стене). Росписи традиционно датируются 1709 г. по времени освящения храма, но, очевидно, выполнены позднее. Изображение входит в небольшой цикл икон Божией Матери, выполненных по гравюрам Тепчегорского, но отличается от оригинала традиц. положением рук Богоматери (левая поддерживает Младенца, правая слегка приподнята на уровне груди).

Лит.: Снегирева С. И. Земная жизнь Пресв. Богородицы. СПб., 1898. С. 323; Поселянин Е. Богоматерь. С. 594; Каргер М. К. Мат-лы для словаря рус. иконописцев // Мат-лы по рус. искусству. Л., 1928. [Т. 1]: Сб. к 30-летию худож. отдела ГРМ: 1898–1928. С. 126–127. Рис. 3; «Пречистому образу Твоему поклоняемся...»: Образ Богоматери в произведениях из собр. Русского музея. СПб., 1995. Кат. 116. С. 191 (описание: А. А. Мальцева); София Премудрость Божия: Выставка рус. иконописи XIII–XIX вв. из собр. музеев России. М., 2000. Кат. 26. С. 106–107 (описание: Т. С. Борисова); Симон Ушаков — царский изограф. М., 2015. С. 222–225. Кат. 45 (описание: Т. С. Борисова); С. 358–359. Кат. 90 (описание: Е. В. Уханова).

Н. И. Комашко

НОВОНИКОЛАЕВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Томской и Алтайской епархии — см. в ст. *Новосибирская и Бердская епархия* РПЦ.

НОВОНЯМЕЦКИЙ В ЧЕСТЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ [Кицканский; румын. Noul Neamț mănăstirea] *Кишинёвской епархии* Православной Церкви в Молдове (Московский Патриархат). Основан сельниками *Нямецкого монастыря* (Румыния) 13 янв. 1864 г. в составе Кишинёвской и Хотинской епархии РПЦ; в 1918–1940, 1941–1944 гг. Н. м. находился в юрисдикции Бессарабской митрополии Румынской Православной Церкви (РумПЦ); возвращен в юрисдикцию РПЦ в 1944 г.

местье сел Копанка и Кицканы новый мон-рь, а пока идут строительные работы, совершать богослужения по уставу монас-

Новонямецкий в честь Вознесения Господня мон-рь

тырей Нямецкого и *Секу* в ц. свт. Иоанна Златоуста в с. Нямцены (*Postarenci*. 1994. Р. 22). Вторая просьба была удовлетворена сразу. Решение пер-

(Кишинёвская и Молдавская епархия); 16 мая 1962 г. закрыт; богослужения возобновлены в авг. 1989 г.; открыт 20 сент. 1990 г.; ставропигиальный с 1995 г. Расположен в поместье с. Кицканы (Кицкань), в 10 км от г. Бендеры (Тигина), южнее впадения р. Ботна в р. Днестр, на высоком плато, с 3 сторон окруженном водами р. Днестр (Республика Молдова (непризнанная Приднестровская Молдавская Республика)).

История. Со времени основания до 1918 г. После церковных реформ, предпринятых в объединенных Молдавском и Валашском княжествах правительством А. Й. Кузы, часть монахов Нямецкого мон-ря мигрировала на Афон, часть — в Бессарабскую губ. Российской империи, где после присоединения Бессарабии к России (1812) находились земли, с XV—XVI вв. принадлежавшие Нямецкому мон-рю (ряд владений на правом берегу Днестра, среди них — села Копанка и Кицканы, пожалованные мон-рю господарем Петру IV Рарешем в 1527). Мон-рь неоднократно предпринимал попытки вернуть земли (1817, 1823, 1832, 1845 гг.). В сер. XIX в. Нямецкому мон-рю принадлежали 14 или 15 поместий в Бессарабии, их администрирование специальным мандатом было поручено иером. Феофану (Кристе), к-рый поселился в поместье Кицканы.

10 нояб. 1860 г. российский имп. Александр II Николаевич удовлетворил ходатайство иером. Феофана о возвращении Нямецкому мон-рю поместий Копанка и Кицканы. 1 окт. 1861 г. 32 нямецких насельника вместе с духовником мон-ря иером. Андроником (Поповичем-Баденским) поселились в поместье Нямцены Кишинёвского у. Они обратились к архиеп. Кишинёвскому и Хотинскому *Антонию (Шокотову)* с просьбой разрешить им основать в по-

вой заняло неск. месяцев: Кишинёвская епархия вела переговоры с мин-вами иностранных дел, внутренних дел, гос. владений. 3 окт. 1862 г. в Кицканах вместе с членами комиссии, назначенной губернатором Бессарабии ген. М. Л. Фантон де Веррайоном, иером. Андроником подписал акт о передаче Нямецкому мон-рю земли (*Гурий (Гроссу)*. 1911. С. 37; *Negrei, Danilov*. 2013. Р. 471). 22 дек. монахи переселились в Кицканы и в приходской ц. свт. Николая совершили 1-ю службу по уставу Нямецкого мон-ря, заложенному прп. *Паисием (Величковским)*.

13 янв. 1864 г. имп. Александр II подписал указ об основании в поместьях сел Копанка и Кицканы мон-ря, получившего название Новонямецкого. По заключению Синода РПЦ, полностью удовлетворившему ходатайство нямецких монахов об устройстве обители, внутренняя жизнь мон-ря должна была следовать киновиальному афонскому уставу, который использовался в Нямецком мон-ре; община должна включать до 50 монахов, предпочтительно происходивших из нямецкой братии, в случае недостатка — из др. мон-рей Молдавского княжества или местных обителей; настоятель должен избираться собором братии Н. м. с согласия братии Нямецкого мон-ря и утверждаться митрополитом Молдавским (в его отсутствие — Синодом *Молдавской митрополии*). Чтобы Н. м. существовал «не в предосуждение правам местного епархиального архиерея», Кишинёвский митрополит должен был испытывать и рукополагать во священные степени выбранных братией кандидатов; также к нему должен был обращаться Н. м. «по предметам, требующим как архиерейского разрешения, каковы, например, освящение церкви, снабжение антиминсом

и т. д., так и разрешения Св. Синода, как, например, утверждение настоятеля» (*Арсений (Стадницкий)*. 1887. С. 426–427). Братия Н. м. внесла на содержание Кишинёвской ДС 50 тыс. р. из доходов от своих имений, с тем чтобы на проценты от этой суммы в ДС воспитывалось неск. семинаристов (*Андроник (Попович-Баденский)*. 1883. С. 842). Также братия Н. м. установила связи с Иерусалимской и К-польской Церквами: так, в 1866 г. патриарх Иерусалимский *Кирилл II* подарил Н. м. частицу Честного Креста, фрагмент св. камня от Гроба Господня и частицы мощей сщмч. Харалампия и свт. Модеста, патриарха К-польского. В 1881 г. патриарх К-польский *Иоаким III (Деведзис)* преподнес в дар мон-рю частицы мощей ап. Филиппа и 20 тыс. *Никоимидийских мучеников*.

Первым игуменом Н. м. стал выбранный братией 26 апр. 1864 г. (утвержден архиеп. Антонием 5 мая 1866) иером. Феофан (Кристя). Монахи были расселены в 2 крестьянских домах, но уже к лету 1864 г. был построен кирпичный корпус с 19 кельями, кухней и трапезной. Жители с. Кицканы, согласно судебному предписанию, были переселены на 8 км от старого поселения. Службы проводились в небольшой приходской Никольской ц. с. Кицканы, 6 июня 1867 г. собор братии решил построить новую церковь. После утверждения проекта архиеп. Антонием Н. м. 28 авг. заключил контракт с подрядчиком, 10 сент. началось строительство. Синод выразил недовольство большими расходами, в связи с чем 29 мая 1875 г. игум. Феофан был отстранен от управления мон-рем. По др. сведениям, причиной стали его натянутые отношения с новым архиеп. Кишинёвским и Хотинским *Павлом (Лебедевым)*, возникшие из-за разногласий в вопросе использования румын. языка при богослужении. Мон-рем некое время по распоряжению архиеп. Павла руководил совет 4 иеромонахов: Исаака, Севастиана, Андроника и Анфима; при них было завершено строительство кафоликона в честь Вознесения Господня (5 окт. 1878 освящен архиеп. Павлом) и монастырских стен (1881–1882). Отстранение настоятеля смущало духовную жизнь Н. м., по настоянию совета иеромонахов архиеп. Павел разрешил игум. Феофану неофициально исполнять обязанности игумена, а хозяйствен-

ные вопросы остались в ведении совета. В авг. 1882 г. игум. Феофан ходатайствовал в С.-Петербурге о разрешении построить трапезную и больницу, получил необходимое финансирование и был награжден синодальным крестом. В столице игум. Феофан заболел и вскоре по возвращении в Н. м. скончался (21 окт. 1882; по др. сведениям — 23 окт. 1883). Похоронен в склепе под спудом Вознесенского собора (Там же. С. 843).

Избрание нового настоятеля было затруднено, поскольку утверждение его в Нямецком мон-ре и в Молдавской митрополии стало нежелательным из-за самопровозглашения Румынской Православной Церковью автокефалии (*Арсений (Стадницкий)*. 1894. № 21. С. 655). По определению Синода РПЦ от 24 окт. — 30 дек. 1884 г. имп. *Александр III Александрович* 12 янв. 1885 г. утвердил некоторые изменения в уставе Н. м., на основании которых кишинёвским епархиальным начальством было составлено «Временное положение о Ново-Нямецком монастыре» (заменившее устав 1864 г.); утверждение игумена стало прерогативой Синода РПЦ по представлению со стороны архиепископа Кишинёвского и Хотинского. Административная

*Церковь в честь
Успения Пресв. Богородицы.
1903–1905 гг.
Архит. М. С. Сероцинский*

и хозяйственная деятельность, надзор за образом жизни братии были установлены на тех же основаниях и условиях, что и в др. российских мон-рях (Там же. С. 654–655).

10 апр. 1885 г. настоятелем единогласно был избран иеросхим. Андроник (Попович-Баденский; 15 апр. 1890 возведен в сан архимандрита). Иеросхим. Андроник построил в Н. м. трапезную и больницу, а также амбар, склад, каменную кухню с 2 кельями для поваров, основал б-ку и школу церковных певчих. Помимо переписывания книг он занимался пере-

водами с церковнославянского на румын. язык, переработал много трудов по церковной истории, его называли «последним летописцем монашеской жизни». Иеросхим. Андроник привез в Бессарабию мн. книг и ок. 30 рукописей XIV–XIX вв. на церковнославянском и румынском языках, к-рые стали основой б-ки Н. м. В 1887 г. закончил начатую в 1863 г. свою самую обширную работу — «Историю святых монастырей Нямец и Секу» в 10 томах (в 2016 издан 1-й том, выпуск 2-го ожидается в 2018). В 1881 г. написал «Историю Новонямецкого монастыря» в пространной (464 л.) и сокращенной (234 л.) редакциях. Задуманный им «Синаксарь с поучениями из Добротолюбия» остался незавершенным (составлена часть с сент. до нач. дек.). Уже будучи настоятелем Н. м., иеросхим. Андроник собрал в одной книге «Почуения к соборным братьям» ряд своих сочинений («Слово на назначение игуменом Нового Нямца, 19 мая 1885 г.», «Слово на основание библиотеки и певческой школы, сказанное в воскресенье, 9 июня 1885 г.», «Слово, сказанное на 25-летнем юбилее от дня 13 янв. 1864 г., когда утвердил Его Величество, благочестивый император всея Руси, Александр Николаевич, премилостивое разрешение об основании этого святого Нового Нямецкого

монастыря», «Почуение, сказанное мной среди братьев при открытии школы церковных певчих»). В сент. 1887 г. составил завещание в неск. частях, куда помимо биографических данных включил историю создания б-ки Н. м. и духовные наставления братии и буд. настоятелю. Скончался 13 авг. 1893 г.

6 нояб. 1893 г. настоятелем Н. м. был избран иером. Герман (Иермичой; 8 мая 1905 возведен в сан архимандрита), представитель нового поколения братии мон-ря. Он род. 17 апр. 1841 г. в с. Дурлешты близ Кишинёва. В 1860–1864 гг. подвизался на Афоне и поступил в Н. м.

21 нояб. 1869 г. принял постриг. Занимался дальнейшим обустройством обители: построил 2 келейных корпуса (в 1899 и 1904), в подвальных помещениях 2-го корпуса расположил сапожную и швейную мастерские; в это же время были построены административные и хозяйственные помещения, в 1903–1905 гг. — зимняя Успенская ц. (НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 40. Л. 62; Д. 93. Л. 1). В 1907 г. архим. Герман обратился с ходатайством в Синод и Мин-во иностранных дел о выделении ежегодного содержания Н. м. в размере 12 500 р., как это было предусмотрено царским указом 1864 г., а также дополнительной суммы (100 тыс. р.) на строительство колокольни и др. зданий. В марте 1909 г. прошение было удовлетворено мин-вом, 1 мая подписано имп. *Николаем II Александровичем*: Н. м. ежегодно выплачивалось 7 тыс. р. В том же году были утверждены проект и смета на строительство колокольни (65 095 р.), возведенной в 1910–1915 гг. На колокольне были установлены 12 колоколов общим весом 1 тыс. пудов (наиболее крупный весил 543 пуда).

С началом первой мировой войны на фронт было мобилизовано 68 сельников Н. м. (27 июля 1914 — 47, позже — еще 21). После революции 1917 г. местное население разграбило мон-рь: 16 дек. жители сел Кицканы и Копанка украли 600 овец, 40 коров, 50 свиней, 1500 голов домашней птицы, урожай картофеля, кукурузы и др. Во время боев у Бендер между румын. войсками и большевиками в течение месяца Н. м. подвергался ежедневному артиллерийскому обстрелу со стороны Тирасполя, Суклеи и Терновки, пострадали монастырские стены и кафедралон.

Н. м. в юрисдикции Румынской Православной Церкви. 9 апр. 1918 г. Бессарабия вошла в состав Румынии. В Н. м. в это время подвизались 13 иеромонахов, 11 иеродиакон, 53 монаха, 55 послушников; монастырю принадлежали 502 дес. земли (*Visarion (Puiu)*. 1919. Р. 52; *Negrei, Danilov*. 2013. Р. 477). 15 авг. 1918 г., на престольный праздник, Н. м. посетил временный управляющий Кишинёвской епархией еп. *Никодим (Мунтяну)*. В 1920 г. в возрасте 82 лет архим. Герман ушел на покой. Новым настоятелем 10 окт. 1920 г. стал избранный братией протосинкелл Хрисанф (Филиппов

Харитон; 9 мая 1921 возведен в сан архимандрита), уроженец с. Кошница (Тираспольский у.). Он поступил в Н. м. 16 февр. 1885 г. и 23 дек. принял постриг. 20 сент. 1899 г. возведен в сан диакона, 23 дек. 1901 г. — иерея. Участвовал в русско-япон. войне (1904–1905) в качестве священника при госпитале рус. армии. С 1906 г. исполнял обязанности казначея Н. м., 10 окт. 1920 г. стал протосинкеллом.

В 1923 г. в Румынии была проведена аграрная реформа, в результате к-рой имения Н. м. были существенно сокращены: во владении Н. м. осталось 50 га пахотной земли, 35 га сенокосной, а также предназначенной под огороды и сады; доходы распределялись поровну между Нямецким монастырем и Н. м. 1 дек. 1929 г. архим. Хрисанф ушел на покой, в 1931 г. принял постриг в великую схиму с именем Христиан († 14 дек. 1937). С 1929 по 1932 гг. настоятелем Н. м. был игум. Антоний (Харгел), между 8 дек. 1932 и 1 авг. 1936 г. — архим. Мелхиседек (Думитриу Михаил). Он род. в 1888 г., принял постриг 28 мая 1906 г. в скиту св. Саввы мон-ря Богдана. 1 авг. 1936 г. настоятелем был избран иером. Авксентий (Мунтяну), родившийся в 1888 г. в с. Сатул-Ноу (Бендерский у.) и поступивший в Н. м. в 1905 г. Дважды был рекрутирован в армию (в 1910 и в 1914–1917), 3 февр. 1921 г. принял постриг, 16 авг. 1926 г. возведен в сан диакона, 24 авг. 1934 г. — иерея. Был рачительным хозяином: при нем Н. м., имевший 7 млн лей долга, стал приносить значительные доходы. В 1939 г. Н. м. по просьбе братии стал именоваться «Святой монастырь патриарха Мирона (Кристи)» ввиду особого почитания в обители прадеда Румынского патриарха *Мирона (Кристи)* (1925–1939) — иером. Феофана (Кристи). Братия мон-ря в этот период продолжала сохранять высокий уровень образованности, что соответствовало традициям Нямецкого мон-ря. Часть монахов имела высшее образование: напр., протосинкелл Петр окончил богословский фак-т Кишинёвского ун-та, затем Страсбургского ун-та во Франции, где защитил докторскую диссертацию; иером. Венедикт (Гиуш) получил образование в Кишинёве, Бухаресте и Страсбуре (*Ciorbă*. 2011. Р. 121); мон. Феофан окончил богословский фак-т Бухарестского ун-та (*Negrei, Danilov*. 2013. Р. 479).

История монастыря во время второй мировой войны и в советский период. 28 июня 1940 г. Бессарабия вошла в состав СССР. Все земельные владения Н. м. были реквизированы и переданы вновь организованному совхозу в с. Кицканы. Летом 1941 г., во время военных действий, на кафоликон упала бомба, о чем в донесении 15 мая 1942 г. писал игум. Авксентий, указывая, что церковь с прошлого года «полностью раскрыта» и «дожди, солнце и особенно мороз последней зимы ослабевают стены» (*Postearencu*. 1994. Р. 42; *Negrei, Danilov*. 2013. Р. 479). В 1942–1944 гг. благодаря организованным игуменом сборам пожертвований кафоликон удалось восстановить;

Интерьер
Успенской церкви

Н. м. были возвращены владения и сельскохозяйственный инвентарь. Весной 1944 г. линия фронта прошла по р. Днестр. Игум. Авксентий, выполняя приказ румын. администрации, эвакуировал в Румынию некое имущество Н. м.; часть братии покинула обитель и поселилась в мон-ре *Черника*. В авг. 1944 г. Н. м. находился в эпицентре военных действий, что привело к новым потерям и разрушениям. Рядом с мон-рем были расположены части вермахта, которые реквизировали 12 пар волов с телегами, 26 пар коней с телегами, 200 овец, 10 коров, 6 вагонов вина, 8 вагонов зерна, 12 вагонов кукурузы (*Beşleagă*. 2006. Р. 61).

С началом Яско-Кишинёвской операции в Н. м. расположился генеральный штаб 3-го Украинского фронта под командованием маршала Ф. И. Толбухина, колокольня мон-ря была оборудована под главный наблюдательный пункт. Игумен и часть братии вместе с частью имущества были эвакуированы в Одессу, в тыл фронта, остальная часть имущества была изъята (в ос-

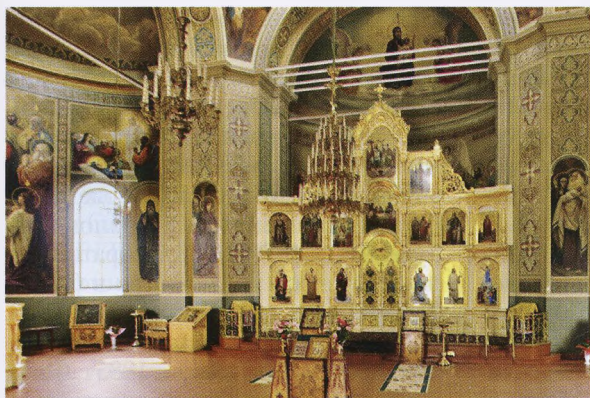
новном убранство и литургические предметы из церквей, мебель из келий, инвентарь из мастерских и сельскохозяйственный инвентарь, провизия). Вернувшись осенью, игумен и братия нашли монастырский комплекс в руинах. Кицканскому совхозу вновь были переданы земельные владения Н. м., монастырские мельница и больница; совхозу в с. Леунтя — винодельческий инвентарь. Игум. Авксентий неоднократно обращался к представителям власти с просьбой вернуть хотя бы инвентарь в мастерские и часть земли, необходимые для пропитания братии, а также определить юридический статус мон-ря. Его ходатайства были частично удовлетворены,

т. к. в условиях продолжавшейся войны и затем послевоенной разрухи мон-ри рассматривались как хозяйства, способные обеспечить производство

продовольствия. В то же время Н. м. должен был платить большой налог — до 40% доходов. Активная деятельность игум. Авксентия по защите прав

мон-ря, а также выражаемое им недовольство состоянием дел привлекли к нему внимание НКВД. В июле 1945 г. еп. Кишинёвский и Молдавский *Иероним (Захаров)* перевел его в *Хынковский во имя великомученицы Параскевы Пятницы монастырь* (Хынку) в с. Бурсук. 30 авг. игумен был арестован, 11 дек. Верховный суд Молдавской ССР приговорил его к 10 годам заключения за поддержание контрреволюционных связей с иностранными гос-вами (ст. 54/3) и за контрреволюционную агитацию или пропаганду (ст. 54/10). Очевидно, игум. Авксентий умер в заключении — сведений о том, что он вернулся в мон-рь, нет. Реабилитирован Генеральной прокуратурой Республики Молдова (РМ) 23 окт. 1992 г.

С 5 июля 1945 г. должность настоятеля Н. м. исполнял протосинкелл Филадельф (Феодор Сорочан), уроженец с. Выпрова (ныне в р-не Орхей). Он пришел в мон-рь в 1895 г., в 1908 г. принял постриг, в 1915 г. возведен в сан диакона, в 1922 г. — иерея. В 1950 г. настоятелем стал

ний, 96 освященных домов) (Beșleağă. 2006. P. 75–76; Negrei, Danilov. 2013. P. 484). Н. м. был поставлен под постоянный над-

*Интерьер
Вознесенского кафеликона*

игум. Иасон (Лупашку), в 1952 г. — архим. Григорий (Кэпэцынэ Ион), род. в 1890 г. в с. Пожэрень близ г. Хынчешть. Н. м. постепенно восстанавливал хозяйство: в 1954 г. с 22,5 га пахотной земли мон-рь получил доход 486 тыс. р., в 1957 г. — 972 тыс. р., в том же году было произведено 29 т вина и собрано 30 т овощей (Negrei, Danilov. 2013. P. 484). Доходы позволили не только расширить производственную базу обители (построена водонапорная башня для ирригации, выкопано водохранилище, посажено 5 га садов и виноградников, куплено 2 грузовика и др.), но и приступить к реконструкции монастырских строений. В 1954 г. был отреставрирован кафеликон, в 1957 г. поновлена его роспись. Мон-рь снова стал играть важную роль в духовном окормлении жителей региона. На воскресные службы приходили от 100 до 300 жителей окрестных деревень, а также паломники; в дни праздников их число увеличивалось до неск. тысяч: напр., уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР для Молдавской ССР П. Роменский в рапорте отмечал, что на Вербное воскресенье 1955 г. в Н. м. было 3 тыс. верующих. Озабоченность властей вызывал и тот факт, что многие из паломников приезжали не только из Молдавской ССР, но и из Одесской обл. (Ibidem). В информационной записке от 1958 г., в к-рой была представлена ретроспектива деятельности мон-ря от окончания войны, отмечалось, что параллельно с приростом прибыли хозяйства Н. м. получал существенный доход от церквей: помимо активного посещения мон-ря верующими из др. районов республики и нек-рых областей Украинской ССР (Одесская, Винницкая и др.) в мон-ре в 1957 г. было совершенно значительное число треб (495 крещений, 206 венча-

зор властей, разрабатывался план его закрытия. В 1959 г. настоятелем был назначен игум. Иосиф (Гаргалык), к-рого власти использовали в делах по закрытию мон-рей (напр., *Геоργия Победоносца великомученика монастыря* в с. Суручень, *Гербовецкого в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря* (Хырбовэц) в Каларашском р-не) и который часто действовал без ведома правящего архиерея. В Н. м. привозили монахов закрывавшихся обителей: *Добрушского во имя святителя Николая Чудотворца монастыря* (1959), *Гербовецкого мон-ря* (Докладная записка от 15 мая 1961 г. председателя КГБ при СМ Молдавской ССР И. Т. Савченко // *Пасам*. 1994. С. 664–665; *Он же*. 2011. Т. 3. С. 59–60). К 1962 г. в Молдавской ССР были закрыты все монастыри, кроме *Жабского в честь Вознесения Господня монастыря* и Н. м. На 1 янв. 1960 г. в Н. м. подвизались 109 насельников: еп. Красноярский *Иоанникий (Сперанский)*, 2 архимандрита, 12 игуменов (бывш. настоятелей мон-рей), 34 иеромонаха, 9 иеродиаконов, 2 схимонаха, 29 монахов и 20 послушников (Postarenco. 1994. P. 50; *Пасам*. 2011. Т. 3. С. 172).

Была разработана операция по закрытию Н. м.: это должно было выглядеть как добровольный отказ монахов от монашеской жизни. Уполномоченный Комитета по делам религий при СМ СССР для Молдавской ССР А. И. Олейник и игум. Иосиф должны были представить в ЦК компартии Молдавской ССР списки насельников Н. м. с указанием места жительства их родственников (и воздействовать на монахов через них, добываясь письменного заявления об уходе), а также выявить монахов, не имевших родственников (от них нужно было получить согласие на переселение в приют), и тех, к-рые на момент закрытия мон-ря «могли бы доставить неприятности» (их выселяли насильно). В общину были внедрены лица, к-рые должны

были влиять на мнение братии (Postarenco. 1994. P. 51–52). Т. о., еще до начала действий по закрытию Н. м. обитель покинули 54 монаха. 14 мая 1962 г. ночью насельников вывезли из мон-ря на неск. грузовиках; 15–16 мая были вывезены последние 25 насельников. В отчете митр. Кишинёвскому и Молдавскому *Нектарию (Григорьеву)* игум. Иосиф написал, что все насельники покинули 16 мая обитель, Новонямецкий монастырь прекратил свое существование» (*Пасам*. 2011. Т. 3. С. 176). Этот день считается датой закрытия Н. м., в то время как никакого офиц. решения о закрытии мон-ря ни государственные, ни епархиальные власти так и не издали.

Н. м. был временно оставлен в ведении местных органов власти, которые полностью разграбили его. Позже в келейных помещениях была открыта больница для туберкулезных больных, в 3 церквях устроены склад, клуб и спортзал, в колокольне организован Музей боевой славы.

Возрождение монастыря. В авг. 1989 г. в Н. м. была открыта Успенская ц., вначале действовавшая как приходская с. Кицканы. 20 сент. 1990 г. патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)* издал распоряжение о возобновлении монашеской жизни в обители, 25 сент. был назначен настоятель — иером. *Доримедонт (Чекал)*. Н. м. находился в руинах, церкви не имели кровель, дверей и окон. В обители была устроена резиденция еп. Тигинского *Викентия (Мораря)*, хиротонисанного 20 июля 1990 г. При поддержке архиерея игум. Доримедонт смог произвести ремонтные работы в Успенской ц.

После приднестровской войны (1991–1992) Н. м. оказался на территории непризнанной Приднестровской Молдавской Республики. Несмотря на то что Н. м. сохранил статус ставропигиального и остался в юрисдикции Кишинёвской митрополии, часть насельников покинула обитель.

В одном из келейных корпусов было основано ДУ, в 1991 г. преобразованное в ДС, 1-м ректором стал прот. Георгий (Тодерикэ), кандидат богословия, преподававший до этого в Одесской ДС. После его кончины (1994) ректором стал игум. Доримедонт. Семинария была организована

по образцу др. духовных семинарий РПЦ со сроком обучения 5 лет. Языком обучения был румынский. В 1994 г. была открыта группа с обучением на рус. языке, однако из-за малочисленности студентов через год ее закрыли, а студенты были переведены в ДС Украины и Российской Федерации. В 1993 г. в 3 классах ДС обучались 120 студентов. Преподавали в ней насельники Н. м., имевшие высшее богословское образование, полученное в духовных школах Москвы, С.-Петербурга, Бухареста и Ясс (*Ciorbă*. 2011. Р. 260–261). ДС была упразднена в 2002 г. из-за конфликта между молдавскими и приднестровскими политическими силами.

В 1994–1995 гг. были отремонтированы келейный корпус и колокольня, начата реставрация летней церкви кафоликона (завершена через 4 года). Н. м. оказывал помощь и др. возрождавшимся молдав. общинам: так, начиная с 1995 г. монахи материально поддерживали скит Злоць во имя вмч. Георгия; в 1996 г. был основан жен. скит святых Марфы и Марии (в 20 км от г. Кэушень), приписанный к Н. м.; в 1993 г. в 6 км от Н. м. был основан скит во имя мучеников Доримедонта и Викентия (работы продолжаются, построены 2 церкви — мч. Доримедонта и мч. Викентия, возводятся ц. ап. Иоанна Богослова). 6 окт. 1998 г. была основана Бричанская и Единецкая епархия, на которую 8 нояб. 1998 г. был хиротонисан игум. Доримедонт. 15 окт. настоятелем мон-ря братия Н. м. избрала брата еп. Доримедонта, игум. Паисия (Чекана).

Н. м. сохранил статус важнейшего духовного центра Молдавской Церкви. Несмотря на то что к моменту открытия мон-ря братия сменилась практически полностью, преемственность обеспечивают не только традиции, восходящие к заложенным прп. Паисием (Величковским) духовным основам, но и деятельность старца Селафиила (Киперя), единственного схимника в Н. м. Он пришел в Н. м. в 1959 г. и к тому времени уже имел богатый духовный опыт: подвизался в *Цыганештском в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыре*, в мон-рях *Кэприана* и *Драгомирна*. В 1945 г. был осужден на 5 лет за «религиозную пропаганду»; в 1954 г. рукоположен во иерея в мон-ре в с. Суручень. После закрытия Н. м. иером. Селафиил ду-

ховно окормлялся у прп. *Кукши (Величко)* и поселился в родном с. Рэкулешть (ныне в р-не Криулень). Ослепнув, проводил большую часть времени в молитвах. В 1997 г. поселился в Н. м., подвизается в уединенной келье в мон-ре (*Selafil (Chiperi)*). 2001. Р. 5–8).

В 1992 г. при Н. м. была основана типография. В 1999–2000 гг. в монастыре издавался ж. «Ekklesia» (Церковь), в редакционный совет входили: еп. Доримедонт (председатель), иеродиак. Савватий (Баштовой), архим. Паисий (Чекан), иером. Севастиан (Морошану), Г. Морока и М. Костиш. Редакция сотрудничала с монахами Н. м. и с авторами из Румынии, России, Грузии, США и др. (*Ciorbă*. 2011. Р. 258).

В 2012 г. секретарь ОВЦС по межправосл. отношениям РПЦ свящ. Игорь (Якимчук) провел в Н. м. с братией мон-ря и митр. Кишинёвским и всей Молдавии *Владимиром (Кантаряном)* переговоры о возможности перевода обители в юрисдикцию Тираспольской и Дубоссарской епархии РПЦ, окормляющей территории, на к-рых находится Н. м. Архим. Паисий и братия приняли решение остаться в юрисдикции Кишинёвской митрополии. 9 сент. 2013 г. Н. м. посетил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)*, к-рый отслужил молебен, заупокойную литию на могиле еп. Доримедонта, а также передал в дар мон-рю образ прп. Серафима Саровского; в свою очередь от лица братии Н. м. первосвятителю подарили выполненный в стенах обители список чудотворной Новонямецкой иконы Божией Матери.

Настоятели: иером. Феофан (Крестя; выбран 26 апр. 1864, утвержден 5 мая 1866 — 29 мая 1875), иеросхим. Андроник (Попович-Баденский; 10 апр. 1885, с 15 апр. 1890 архимандрит; † 13 авг. 1893), иером. Герман (Иермичой; 6 нояб. 1893, с 8 мая 1905 архимандрит — 1920), протосинкелл Хрисанф (Филиппов; 10 окт. 1920, с 9 мая 1921 архимандрит — 1 дек. 1929), игум. Антоний (Харгел; 1929–1932), архим. Мелхиседек (Думитриу; 8 дек. 1932 — 1 авг. 1936), иером. Авксентий (Мунтяну; 1 авг. 1936 — нач. июля 1945), протосинкелл Филадельф (Сорочану; 5 июля 1945 — 1950), игум. Иасон (Лупашку; 1950–1952), архим. Григорий (Кэпэцынэ; 1952–1959), игум. Иосиф (Гаргалык; 1959 — 16 мая

1962), игум. Доримедонт (Чекан; 25 сент. 1990 — нач. окт. 1998), игум. Паисий (Чекан; с 15 окт. 1998).

Библиотека. Основой фонда Н. м. стали рукописи и книги, привезенные насельниками Нямецкого мон-ря. Сначала для б-ки было отведено небольшое помещение в келейном корпусе. 10 авг. 1879 г. от лица братии было составлено ходатайство в Синод о разрешении строительства в Н. м. отдельного здания для б-ки, открытие корпуса состоялось в 1885 г. Фонд б-ки пополнялся за счет многочисленных пожертвований: в 1893 г. архим. Андроник начал заносить имена жертвователей и перечень их даров в синодик. В 1884 г. он составил 1-й каталог б-ки, к-рый пополнял до конца жизни (сохр. записи до 1891). Спустя 20 лет после основания Н. м. б-ка насчитывала 146 рукописных книг на церковнославянском и румынском языках и 2272 печатные книги на различных языках. Инвентарные книги б-ки составлялись также в 1929, 1934–1938, 1960–1962, 1965–1970, 1992 гг. В 1938 г. в б-ке находилось 2408 печатных книг. После закрытия бессарабских мон-рей Куркъ, Хырбовэц, Хынку и Кэприана часть книг из их б-к монахи принесли с собой в Н. м. После закрытия Н. м. часть фонда была утрачена, сохранившиеся книги были переданы в Центральный гос. архив Молдавской ССР и составили отдельный Фонд б-ки Новонямецкого мон-ря (Р 2119). На тот момент в фонде было 1348 печатных книг, из к-рых 1199 были из б-ки Н. м., остальные — из б-к других мон-рей. Согласно последней описи (1992), в фонде находилось 1430 книг.

Наиболее ценная часть б-ки Н. м. — рукописное собрание, содержащее экземпляры XIV–XIX вв. (2 рукописи XIV в.; 2 — кон. XIV — нач. XV в.; 5 — XV в.; 2 — кон. XV — нач. XVI в.; 4 — XVI в.; одна — XVII в.; 24 — XVIII в.; 103 — XIX в.) и хранящееся ныне в различных собраниях. Среди них — «Повесть о Варлааме и Иоасафе», представляющая собой один из древнейших списков 2-го среднеболг. перевода с греч. оригинала (НАРМ. Ф. Новонямецкого монастыря. № 1.2, 60–70-е гг. XIV в.), «Сборник слов и поучений» серб. извода (Там же. № 2.2, 3-я четв. XIV в.), «Сборник аскетических сочинений» серб. извода (ГИМ. Барс. № 235, кон. XIV — нач. XV в.), «Евангелие-тетр» среднеболг. извода (НАРМ. Ф. Но-

вонямецкого мон-ря. № 3.2, кон. XIV — нач. XV в.), «Постнические произведения свт. Василия Великого» серб. извода (каллиграф Давид; Там же. № 5.2, 1-я четв. XV в.). Несколько рукописей были переписаны каллиграфом *Гавриилом* Уриком: «Слова свт. Григория Богослова» (РГБ. Ф. 218. № 178, 1424 г.), «Сборник Слов, Житий, апокрифов и патериковых повестей», содержащий 3 Слова, составленные митр. *Григорием Цамблаком* во время его пребывания в Молдавском княжестве («Слово о посте и слезах», «Слово о милости и о нищих» и «Слово на светлый Цветоносия праздник» (БАН. № 13.3.19 (Яцимирский), 1448 г.)), *Минея* служебная с прологом на нояб. (НАРМ. Ф. Новонямецкого мон-ря. № 4.2, 1449 г.); каллиграф *Гервасий* переписал «Библейские книги 16 пророков с толкованием» (ГИМ. Щук. № 507, 1475 г.) и др. Единственная рукопись XVII в. — «Служебник архиерейский» (НАРМ. Ф. Новонямецкого мон-ря. № 11.2, 60–70-е гг. XVII в.), содержит сочинение, приписываемое митр. *Григорию Цамблаку*, «Устав и чин, бываемый на освящении церкви новопоставленной», а также 2 записи: 1-я (современная рукописи) — о легендарном участии митр. *Григория* в Ферраро-Флорентийском Соборе; 2-я (1747) — о том, что данная книга написана митр. *Григорием* во время его игуменства в Нямецком мон-ре. Большую ценность представляют и рукописи XVIII в., в первую очередь сборники сочинений прп. *Паисия* (Величковского), составленные в Нямецком монастыре в конце века его учениками мон. *Платоном* (Там же. № 22.2) и мон. *Митрофаном* (Там же. № 16.2), в дальнейшем неоднократно переписанные, некоторые были изданы в XIX в. Наиболее полный свод сочинений прп. *Паисия*, а также сборник посвященных ему произведений содержатся в 3 томах «Истории святых монастырей Нямец и Секу», составленной архим. *Андроником*. В 3-м томе находится «Житие *Паисия* (Величковского) от рождения до 25 лет» (Там же. № 64.3), в 4-м — «История о начале общежительной жизни, установленной *Паисием* (Величковским) на Афоне и потом в Молдове...», включающая период до 1794 г. (Там же. № 70.3), в 5-м — представляющее наибольший интерес соч. «История, содержащая пе-

реписку прп. *Паисия* с духовными и гражданскими лицами» (Там же. № 82.3). В собрании Н. м. содержатся также 18 писем прп. *Паисия*, адресованных разным лицам в Молдавском княжестве и Российской империи (тексты нек-рых помещены в издание 1847 г. прот. *Сергия Четверикова* «Старец *Паисий Величковский*»); переводы прп. *Паисия* и его учеников на церковнослав. язык трудов «Вопросы *Иоанна* и ответы *Варсануфия*» (Там же. № 18.2, 3-я четв. XVIII в.) и «Сочинения *Петра Дамаскина* и *Иоанна Дамаскина*» (Там же. № 17.2, 1799 г.); переводы на румын. язык сочинений отцов Церкви «Сборник поучений и Слов» (каллиграф *Тимофей*; Там же. № 3.3, 1781 г.), «Сборник Слов и поучений о постничестве» (Там же. № 4.3, 1783–1784 гг.), «Сборник-конволют поучений и Житий святых» (Там же. № 6.3, 1794 г.), сборник сочинений прп. *Исаака Сирина* (Там же. № 2.3, 3-я четв. XVIII в.). Также в собрании Н. м. находилось много переводов на румын. язык сочинений, составляющих «Добротолюбие», поскольку этот сборник был наиболее актуален для мон-рей до его издания на румын. языке в сер. XIX в. (Там же. № 6.3, 23.3, 29.3; Науч. б-ка АН РМ. № 318111). Из рукописей, содержащих Житие прп. *Паисия* (после его кончины его ученики — монахи *Исаак*, *Митрофан*, *Николай*, *Платон* и *Григорий IV (Даскал*; впоследствии митрополит Унгро-Влахийский) — независимо друг от друга составили неск. вариантов Жития), следует выделить включенные архим. *Андроником* в 2 сборника (НАРМ. Ф. Новонямецкого мон-ря. № 70.3, 82.3), в к-рых есть сведения о др. вариантах Жития помимо платоновского (опубл. в 1817 на румынском языке и в 1836 на церковнославянском языке в Нямецком мон-ре). В собрании Н. м. находилась также рукопись, содержащая Службу прп. *Паисия* (Величковскому) и его Житие. Службу составил в 1858 г. мон. *Каллистрат* (Там же. № 40.3); ее совершали в Н. м. 15 нояб. (официально прп. *Паисий* (Величковский) был прославлен в лике святых в 1988). Большую часть рукописного собрания XIX в. составляют сочинения архим. *Андроника* и сделанные им переводы и копии.

В кон. XIX — нач. XX в. рукописное собрание Н. м. пополнилось несколькими рукописями западнорус-

ского и русского происхождения: это Апостол-апракос из *Коневского в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря* (Там же. № 6.2, 2-я четв. XVI в.) и 4 рукописи XVIII в.: Евангелие-тетр рус. извода (Там же. № 12.2, 1721 г.), Служебник западнорус. извода (Там же. № 13.2, 1723 г.), Служебник на церковнослав. языке (Там же. № 14.2, 1750 г.), Патерик азбучно-иерусалимский и Патерик скитский на церковнослав. языке (Там же. № 15.2, 1779 г.).

Значительная часть печатных книг, принадлежащих Н. м., также находится в фонде мон-ря в Национальном архиве РМ. Наиболее древний экземпляр — греч. Лексикон 1592 г., остальные издания относятся к XVIII–XX вв.: Библия на нем. языке (В., 1728–1739. Vol. 2–4, 6, 7), Служебник (1747 г., типография Д. Сотировича в Яссах), Энциклопедия М. Дидро и М. Д'Аламбера в 17 томах (Р., 1751–1765), «История Византии» И. Станаса на греч. языке (W., 1767. 6 vol.), *Минеи* на греч. языке (Б. м., 1769–1784. 12 т.), НЗ (К., 1780. 2 т.), *Минеи* издания Киево-Печерской лавры (К., 1750–1787. 12 т.), манифест «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» (СПб., 1775), «Жалованная грамота дворянству» (СПб., 1785), 1-я часть Словаря Академии Российской (СПб., 1789–1791. 5 т.), «История Америки» Г. Бенатти на греч. языке (W., 1791). Остальные издания XIX–XX вв. в основном церковной и исторической тематики. Нек-рые экземпляры принадлежавших ранее Н. м. книг находятся в собраниях Национальной б-ки РМ, Отдела редкой книги Научной б-ки АН РМ, Национального музея археологии и истории РМ, Национального музея этнографии и природоведения РМ.

После возрождения Н. м. братия приступила к созданию новой библиотеки, под к-рую были отведены 2 помещения и просторный холл под читальный зал в здании, где также размещен музей. Фонд новой б-ки составляет ок. 10,5 тыс. томов.

Святые. Иконы, предметы шитья и утварь из Н. м. почти полностью утрачены. Наиболее почитаемая святая — *Новонямецкая икона Божией Матери*, список чудотворной *Нямецкой иконы Божией Матери*, к-рый иером. *Андроник* (Попович-Баденский) заказал иером. *Дамиану* (Павлову) и мон. *Митрофану*

(Хамузу). Икона 2-сторонняя: с одной стороны изображена Богоматерь «Одигитрия», с другой — вмч. Георгий на троне. В С.-Петербурге при содействии иером. Феофана (Кристи) худож. С. Ф. Верховцеву был заказан серебряный с позолотой оклад (НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 4. Л. 32 об.; Памятники рус. культуры. 2009. С. 17). 10 окт. 1864 г. икону в окладе привезли в Н. м., на следующий день ее освятил архим. Варлаам (Чернявский), благочинный монастырей Кишинёвской епархии. После крестного хода икону внесли в Никольскую ц. Архим. Андроник описал 48 чудес, происшедших от иконы в 1867–1892 гг. В 1865 г. в Н. м. было установлено празднование Новонямецкой иконе Божией Матери (11 окт.), были составлены акафист, молитва, тропарь и кондак (церковнослав. текст изд. в 2014 в Н. м.). В 1940 г., после установления советской власти, имущество монас-

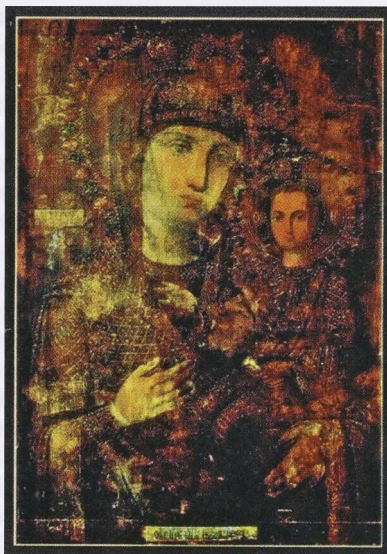

Новонямецкая икона
Божией Матери в окладе.
1864 г.

Иконописцы иером. Дамиан (Павлов),
мон. Митрофан (Хамуз)
(мон-рь Кэлдэрушани, Румыния)

тыря было описано, икону оценили в 140 тыс. р. Монахи в числе др. святых вывезли ее в Румынию, в монастырь Кэлдэрушани близ Бухареста. Облачения и утварь выставлены в музее мон-ря, икона находится в кафеликоне Кэлдэрушани, к ней стекаются мн. паломники со всей Румынии.

В Н. м. остался список чудотворной Новонямецкой иконы (без изображения вмч. Георгия на обороте),

Список
Новонямецкой иконы Божией Матери
(Новонямецкий мон-рь)

написанный маслом на холсте (дата неизв.). В 1962 г., во время закрытия мон-ря, эту икону взял с собой мон. Вадим (Третьяченко). После возрождения мон-ря в 1990 г. икону долго искали, и один из иеромонахов, причащая бывш. насельника в соседнем селе, случайно обнаружил ее в виде свернутого холста. Образ сильно потемнел, однако через 2–3 года после возвращения в церковь начал обновляться.

Другие иконы. В бессарабских монастырях во 2-й пол. XIX в. не было иконописных мастерских, поэтому все живописные работы заказывали профессиональным художникам. В мастерской Верховцева иером. Феофан заказал также иконы для иконостаса и несколько образов в строившийся Вознесенский кафеликон. Они были доставлены в Н. м. в 1871 г. (Гурий (Гроссу). 1911. С. 5; Stăvilă. 2011. Р. 93). В 1902 г. в Одессе худож. А. Х. Швайкевич выполнил иконы для иконостаса Успенской ц. (Гурий (Гроссу). 1911. С. 136; Stăvilă. 2011. Р. 93).

В 1887 г. в мон-ре подвизался уроженец с. Жапка (Сорокский у.) Иоан Брегие, принявший в 1895 г. постриг с именем Иоасаф. Он не имел художественного образования. Мон. Иоасаф написал все малые иконы для церкви, а также образы 4 евангелистов и 4 ангелов для колокольни. В качестве образцов он использовал издание Е. Н. Поселянина «Богоматерь» (СПб., 1909) и альбом «Maria Santissima di Montenero» (Mihailovici. 1938. Р. 316; Stăvilă. 2011.

Р. 95). Выполнял многочисленные заказы для жителей из соседних сел, а затем и из др. уездов. Сохранились некоторые документальные сведения о том, что он писал иконы для церкви городов Роман и Пьятра-Нямц в Румынии. Для Д. Тодикэ из с. Кошница (Тираспольский у. Херсонской губ.) в 1916 г. он написал икону Божией Матери; для Таборского в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря (Табэра) в 1908 г. — образ прор. Илии и прав. Еноха. Общий доход в 1906–1920 гг. составил 140 тыс. лей (ок. 7 тыс. р.), вся сумма была вложена в казну Н. м. (Mihailovici. 1938. Р. 317; Stăvilă. 2011. Р. 96).

Сохранилось неск. икон, принадлежащих его кисти. «Распятие Господне» (нач. XX в.) из с. Бакчялия (р-н Кэушень) и «Иисус Христос — Лоза Виноградная» (1903; в коллекции Нац. исторического музея РМ; подписана автором) отражают наивную искренность живописной манеры народных мастеров. Однако уже в иконе Божией Матери «Елеуса» (1905), найденной в с. Загайканы (ныне Зэйкана, р-н Криулень), можно отметить совершенство рисунка, пропорций и композиции, имитацию эмалевого орнамента; образ написан профессионально, ничто не выдает иконописца-самоучку.

Другие святые. В Н. м. сохранились серебряный с позолотой крест с частицей Животворящего Креста Господня, частица св. камня от Гроба Господня; частицы мощей свт. Модеста, патриарха Иерусалимского, сщмч. Харалампия, ап. Филиппа и Никомидийских 20 тыс. мучеников. Все эти святые 28 марта 1882 г. были помещены в украшенный ковчег. В алтаре Успенской ц. хранятся посох прп. Паисия Величковского, переданный обители в 1994 г., а также ковчег с частицами мощей преподобного. В мон-ре находится ковчег (1997) с частицами мощей мн. святых, среди них — частицы подвижников Киево-Печерской лавры. С 25 по 29 нояб. 2017 г. ковчег с мощами и посох прп. Паисия выставлены для поклонения в Крестовоздвиженском храме Киево-Печерской лавры.

Архитектурный ансамбль Н. м. составляют 4 церкви: Вознесенский кафеликон (летняя церковь), Успенская (зимняя), Никольская и Крестовоздвиженская, а также колокольня, трапезная, б-ка, архондарик, ке-

лейные корпуса, мастерские и др. хозяйственные постройки.

Никольская церковь, наиболее раннее строение, изначально выполнявшая роль приходской в с. Кицканы, построена в 1830–1834 гг. на средства А. Глоди. Это довольно типичное здание для сельских церквей, продолжающих традиции поздней молдав. архитектуры кон. XVIII в. Прямоугольная в плане, имеет главу над нефом; над притвором возвышается 8-гранная колокольня с пирамидальной кровлей, увенчанной

*Церковь
во имя свт. Николая Чудотворца.
1830–1834 гг.*

луковицей. Декоративные элементы принадлежат пластике новорусского и неоклассического стилей. Центральная и боковые апсиды прямоугольной конфигурации. В нартексе вдоль зап. стены возвышаются хоры. В период размещения в Н. м. учебного заведения эта церковь была семинарской.

С 70-х гг. XIX в. в архитектурных решениях церквей в Бессарабии происходит переход к эклектике. Особое место в этот период занимает **Вознесенский кафеликон** Н. м. (1867–1878), построенный по проекту петербургских архитекторов В. И. Шауба и Ф. Л. Миллера под наблюдением архит. Н. П. Голикова (Памятники рус. культуры. 2009. С. 18). В здании сочетаются особенности молдав. архитектуры (триконх) с элементами неоклассицизма (*Şlapac*. 2013. P. 77–78). Массивный барабан главы опирается на систему из 4 подпружных арок и треугольных сферических парусов, расположенных на 4 столбах с пилястрами на каждой из сторон.

*Кафеликон
в честь Вознесения Господня.
1867–1878 гг.
Архитекторы
В. И. Шауб, Ф. Л. Миллер*

Полусферический купол, венчающий барабан, покрыт шлемовидной кровлей. Все 3 апсиды полуцилиндрической конфигурации и равного размера, покрыты конхами. Вдоль зап. стены нартекса, не отделенного от нефа и перекрытого коробовым сводом, расположены хоры. Притвор просторный, фланкирован 2 помещениями, открывается в сторону нартекса обрамлением неоготической фактуры. Декоративное убранство экстерьера довольно богато: карнизы главы и корпуса церкви оснащены модильонами, а под ними — рядом открытых в нижней части ниш. Фронтон зап. фасада полукруглый, в виде пологой арки, над ним возвышается аттик с симметричными волютами. Все 4 портала (на 3 апсидах и на зап. фасаде), а также окна с арочным завершением имеют венчающие элементы в виде разорванных фронтонов; между образующими их волютами помещены консоли с восходящим солнцем. Фронтон поддерживается витыми полуколоннами с капителями в виде лотоса. Барабан главы располагается на 2-ступенчатой 6-гранной основе, имеет сдвоенные окна с арочным завершением с венчающими элементами в виде арок, опирающихся на консоли, полукруглые с внутренней стороны и килевидные с верхней. Такой же венчающий элемент встречается и над круглым оконным проемом, расположенным над порталом зап. фасада. Окна разделены сдвоенными пилястрами с капителями

в виде лотоса. Хроматическая гамма фасадов основана на 2-цветном сочетании белого и красно-кирпичного, что типично для рус. барокко, к этим цветам примешивается гамма оттенков коричневого и серого цветов кровли и цоколя.

Успенская церковь была построена в неовизант. стиле в 1902–1905 гг. по проекту бессарабского архит. М. С. Сероцинского. Крестово-купольная в плане, церковь увенчана 5 главами. Внутреннее пространство крестообразными в сечении столбами разделено на алтарь, неф и нартекс. На столбы опирается система возведения свода, состоящая из плоских треугольных парусов, на к-рые опирается 2-уровневый 8-гранный барабан, поддерживающий полусферический купол. В гранях верхнего уровня барабана прорезаны оконные проемы с арочным завершением. Боковые трансепты нефа, а также нартекс и притвор имеют коробовые своды, однако на их полуцилиндрические поверхности нанесены диагональные пересеченные обломы, имитирующие готические нервюры. Над боковыми трансептами возвышаются по 2 главы, к-рые вместе с центральной главой над нефом (все со шлемовидной кровлей) придают церкви особый силуэт. Пластика фасадов сочетает элементы визант. и древнерус. архитектуры: сдвоенные и строенные окна, обрамленные полуколоннами и арочными завершениями, треугольные фронтоны, зубчатые карнизы, колонны и полуколонны с расширенной средней частью (т. н. дыньки в древнерус. архитектуре), крестообразные ниши на тимпанах фронтонов. Внешняя пластика фасадов Успенской ц. очень близка к пластическим решениям ц. вмч. Пантелеимона в Кишинёве, построенной по проекту А. О. Бернардацци. **Крестовоздвиженская церковь** инкорпорируется в строение трапезной, имеет низкую цилиндрическую главу со шлемовидной кровлей.

Другие строения. В 1994 г. между Вознесенской и Успенской церквями была построена часовня в честь Новонямецкой иконы Божией Матери, предназначенная для малого освящения воды. Над архитектурным ансамблем Н. м. возвышается почти 70-метровая колокольня, самая высокая в РМ. Пятирусное строение было спроектировано Сероцинским по образцу колокольни

Покровского собора в Одессе и воздвигнуто в 1910–1915 гг. В нижнем ярусе предусмотрен арочный вход на территорию мон-ря, во 2-м расположено неск. подсобных помещений, освещенных круглыми окнами. Третий и 4-й ярусы представляют 8-гранные помещения для колоколов, и, наконец, верхний ярус — бельведер цилиндрической формы с купольной завершением. Декоративная пластика характеризуется преобладанием элементов рус. барокко: циркульные фронтоны à jour с центром ниже пят арки, угловые пилястры, полуколонны, развитые карнизы, панно и плоские ниши, круглые окна, порталы с пилястрами и архивольтами и др. Цветовое решение, так же как и в Вознесенской ц., основано на сочетании белого с красно-кирпичным. Трапезная мон-ря сооружена по проекту архит. инженера А. Ракова в 1885 г. Здание б-ки мон-ря после реактивации вмещает также музей.

Роспись Вознесенского кафедрального собора (датировка неизв.) представляет собой значительный ансамбль, по стилю напоминающий росписи *Воскресения Господня Гыржавского мужского монастыря* (Хыржаука). Мастера неизвестны, однако очевидно, что работали профессиональные художники; близость к росписям Хыржауки позволяет предположить, что работы были осуществлены на рубеже XIX и XX вв. Иконографическая программа близка к концепции визант. храма классического периода. Монументальность росписей, размещенных в крупных декоративных панно, напоминает декоративные принципы визант. храмов, украшенных мозаиками и мраморной отделкой.

В иконографической программе выделяются 3 регистра: верхний (купол, своды и конхи апсид), средний периметр стен, включая апсиды, и нижний. Следует отметить отсутствие изображения Господа Вседержителя в куполе нефа, замененное изображением креста и ангелов по периметру, — решение, довольно часто встречающееся в то время. В барабане главы сохраняется традиц. система для молдав. росписей, когда помимо регистра пророков, имевшего повсеместное распространение в правосл. мире, в простенках между окнами появляется и регистр апостолов, характерный именно для иконографических программ мол-

давских церквей. Также традиционно размещение изображения евангелистов на парусах и Богоматери с Младенцем на троне в конхе алтарной апсиды. Из сцен среднего регистра выделяется грандиозная композиция «Причащение апостолов», занимающая все полукружие алтарной апсиды. В нефе в этом регистре представлены сцены двенадцатых праздников, в нек-рых случаях опускающиеся и в нижний регистр, как, напр., сцена «Сретение Господне», представленная в 2 частях, — аналогично тому, как в византийских храмах была представлена сцена «Благовещение Пресв. Богородицы»: на столбе по левую сторону иконостаса изображены Пресв. Богородица и св. Иосиф, по правую — св. Симеон Богоприимец с Младенцем на руках и прор. Анна. В нижнем регистре представлены святые в рост, среди них особое место занимают преподобные Серафим Саровский, Сергей Радонежский и др.

Ист.: *Арсений (Стадницкий), митр.* Поездка в Ново-Нямецкий мон-рь // Кишинёвские ЕВ. 1887. № 11. С. 414–430; *он же.* Архим. Андроник, игум. Ново-Нямецкого Св.-Вознесенского мон-ря в Бессарабии // Кишинёвские ЕВ. 1894. № 17. С. 503–512; № 18. С. 547–551; № 19. С. 555–556; № 20. С. 595–604; № 21. С. 646–656; № 23. С. 730–738; 1895. № 5. С. 137–143; Сводный кат. молдав. рукописей, хранящихся в СССР: Колл. Ново-Нямецкого мон-ря, XIV–XIX вв. / Сост.: В. Овчинникова-Пелин. Киш., 1989; *Cereteu I.* Cartea bisericească în mănăstirile din Republica Moldova. Chişinău, 2016.

Лит.: *Андроник (Попович-Баденский), архим.* Игум. Феофан, настоятель и основатель Ново-Нямецкого мон-ря // Кишинёвские ЕВ. 1883. № 23. С. 840–844; *Гурий (Гроссу), архим.* История Ново-Нямецкого Св.-Вознесенского мон-ря. Киш., 1911; *Visarion (Puiu), arhim.* Mănăstirile din Basarabia. Chişinău, 1919. (Revista societăţii ist.-arheogr. bisericeşti din Chişinău; 11); *Berechet Ş.* Mănăstirea Noul Neamţ // Basarabia: Monografie / Ed. Ş. Ciobanu. Chişinău, 1926. P. 214–216; *Ieronim I., ierom.* Istoricul sf. mănăstirii Noul Neamţ. Chişinău, 1926; *Mihailovici P.* Figuri monahale din Basarabia // Luminătorul. Chişinău, 1938. N 5. P. 314–318; *idem.* Legături carturăreşti dintre mitropolia Moldovei şi mănăstirea Noul Neamţ. Chişinău, 1939; *Păcurariu M.* Basarabia: Aspecte din istoria Bisericii şi a neamului românesc. Iaşi, 1993; *Пасат В. И.* Трудные страницы истории Молдовы, 1940–1950-е гг. М., 1994; *он же.* Православие в Молдавии: Власть, Церковь, верующие. М., 2009. Т. 1: 1940–1953; 2010. Т. 2: 1953–1960; 2011. Т. 3: 1961–1975; 2012. Т. 4: 1976–1991; *Postarencu D.* Mănăstirea Noul Neamţ. Chişinău, 1994; *Locaşuri sfinte din Basarabia.* Chişinău, 2001. P. 71–79; *Selafiul (Chiperi), mon.* Dragostea care niciodată nu cade / Interviuuri şi relaţii de ierodiac. Savatie (Baştovoi). Timişoara, 2001; *Иосиф (Павличук), иером.* Кишинёвско-Молдавская епархия в

период с 1944 по 1989 г. Ново-Нямецкий монастырь, 2004; *Beşleagă V.* Cruci răsturnate de regim: Mănăstirea Raciula, 1959. Chişinău, 2006; Памятники рус. культуры и истории в Молдове / Сост.: Т. Мелько, Л. Чашина, Л. Барбус. Киш., 2009; *Ciorbă V.* Biserica Ortodoxă din Basarabia şi Transnistria (1940–2010). Chişinău, 2011; *Stăvilă T.* Icoana basarabeană din secolul XIX. Chişinău, 2011; *Dragnev E.* Pictura murală în mănăstirile Moldovei // Mănăstiri şi schituri din Republica Moldova / Red. şt. A. Eşanu. Chişinău, 2013. P. 81–104; *Negrei I., Danilov M.* Mănăstirea Noul Neamţ // Ibid. P. 469–505; *Şlapac M.* Arhitectura complexurilor monastice // Ibid. P. 48–80; Mănăstirea Înălţării Domnului Noul Neamţ Chiţcani: 150 ani (1864–2014) / Foto mon. German (Murdenko), A. A. Ponomar. Chişinău, 2014.

Э. Драгнев

НОВООСКОЛЬСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Курской и Обоянской епархии (см. ст. *Курская и Рыльская епархия*), существовало в 1926–1927 гг. Получило название по г. Нов. Оскол Курской губ. (ныне адм. центр Новооскольского р-на *Белгородской области*). Ок. 1926 г. в викарного Новооскольского епископа был хиротонисан Серафим (Игнатенко). В кон. 1927 г. по причине непринятия «Декларации» 1927 г. заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; в посл. патриарх Московский и всея Руси) еп. Серафим уклонился в *григорианский раскол*. За это Курский митр. *Назарий (Кириллов)* запретил его в священнослужении, но вскоре, по сообщению обновленческой (см. ст. *Обновленчество*) прессы, отменил запрещение, поскольку не желал «влиять ни на чью совесть». В июле 1928 г. в связи с упразднением Курской губ. и вхождением ее территории в состав Центральночернозёмной обл. еп. Серафим и его сторонники организовали в Белгороде съезд благочинных и мирян, на к-ром провозгласили создание григорианской Белгородской епископии в границах Белгородского окр. Центральночернозёмной обл. Новоизбранный епархиальный совет возглавил еп. Серафим с титулом «Белгородский». В дальнейшем Н. в. не замещалось.

Лит.: *Мануйл.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 6. С. 52; *Иоани (Снычёв).* Церк. расколы. 1993. С. 75; *Резельсон Л. Л.* Трагедия Русской Церкви. М., 2007. С. 545; Сщмч. Дамиан (Воскресенский), архиеп. Курский и Обоянский: Духовное наследие: Проповеди, очерки, письма, протоколы допросов / Предисл., коммент. и сост.: свящ. В. Русин. Ст. Оскол, 2011. С. 36–37.

НОВОПОМОРЦЫ — см. *Поморцы*.

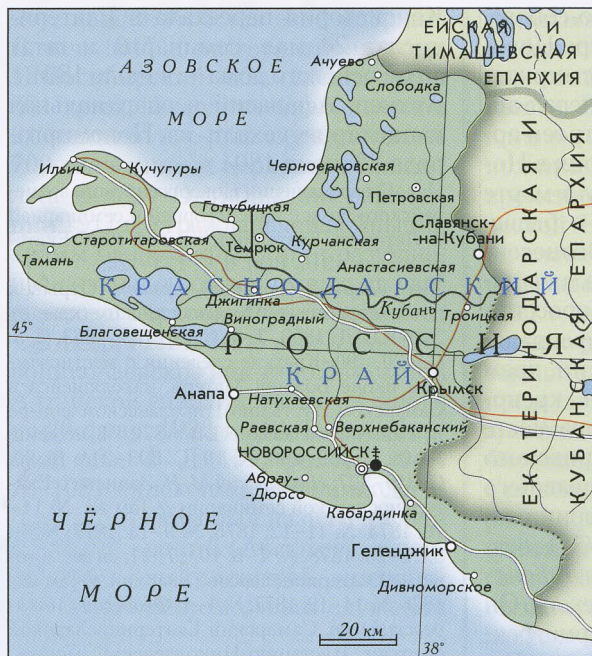

НОВОРОССИЙСКАЯ И ГЕЛЕНДЖИКСКАЯ ЕПАРХИЯ

Кубанской митрополии, образована решением Синода от 12 марта 2013 г. в адм. границах городов Анапа, Геленджик и Новороссийск, а также в границах Крымского, Славянского и Темрюкского районов Краснодарского края, отделена от Екатеринославской и Кубанской епархий. Епархия включает 6 благочиннических округов: Анапский, Геленджикский, Крымский, Новороссийский, Славянский, Темрюкский. Кафедральные города – Новороссийск, Геленджик. Кафедральные соборы – Успенский в Новороссийске, Вознесенский в Геленджике. Правящий архиерей – еп. *Феогност (Дмитриев)*; хиротонисан во епископа Новороссийского 14 апр. 2013). К нач. 2018 г. в епархии насчитывалось 107 приходов, имелось 103 действующих храма, 25 часовен, 26 модельных домов. В клире состояли 116 священников, 12 диаконов. При ЕУ работают отделы: информационный, социального служения и благотворительности, миссионерский, образования и катехизации, молодежный, по взаимодействию с казачеством, по взаимодействию с Вооруженными силами, по тюремному служению, архитектурно-строительный, а также комиссии: по канонизации святых, по культуре, наградная, попечительская.

В 2013 г. началось издание газ. «Новороссийские епархиальные ведомости», с 2015 г. существует епархиальная телепрограмма «Православная гавань», с февр. 2018 г. на радиостанции «Вера» выходит блок епархиальных новостей «Анапский маяк». В епархии открыты 45 воскресных школ.

На территории Н. и Г. е. находится Патриарший и Синодальный духовно-административный и культурный центр Русской Православной Церкви на Юге России, где часто останавливается Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)*. 21 апр. 2013 г. Святейший Патриарх посетил жителей г. Крымска, пострадавших от сильного наводнения. 5 окт. 2014 г. Патриарх освятил закладной камень кафедрального собора во имя св. ап. Андрея Первозванного в Геленджике. 24 окт. того же года Патриарх освятил закладной камень морского кафедрального собора во имя свт. Николая Чудотворца в Новороссийске.

С территорией епархии связаны жизнь и служение свт. *Игнатия (Брянчанинова)*, священномучеников *Димитрия Легейдо*, *Григория Конокотина*.

Святые и крестные ходы. В епархии совершается паломничество к комплексу св. источников «Святая Ручка» между городами Крымск и Новороссийск, недалеко от ст-цы Неберджаевской (источники св. Иоанна Крестителя, Божией Матери, вмц. Варвары, св. апостолов Петра и Павла, прп. Сергия Радонежского, прп. Серафима Саровского). Пользуются особым почитанием иконы: прп. Сергия Радонежского с частицей мощей в храме прп. Сергия в с. Дивноморском (в черте Геленджика), блж. Матроны Московской с частицей мощей в Покровском храме в ст-це Тамань Темрюкского р-на.

Ежегодно совершается несколько крестных ходов: 28 июля с иконой прп. Сергия Радонежского – в Геленджике и 8 окт. – в Новороссийске, 23 марта, в день памяти сщмч. Димитрия Легейдо, – в Геленджике, 28 сент., в день памяти сщмч. Григория Конокотина, – в с. Молдавском Крымского р-на.

Ист.: Наречение и хиротония архим. Феоноста (Дмитриева) во еп. Новороссийского и Геленджикского (Кубанская митрополия) // ЖМП. 2013. № 7. С. 48–50.

НОВОРОССИЙСКАЯ И ДНЕПРОВСКАЯ ЕПАРХИЯ, существовала с 21 дек. 1797 по 4 дек. 1803 г. с центром в Новомиргороде (ныне город Кировоградской обл., Украина).

Новомиргород в 1795–1796 гг. являлся центром уезда в новообразованном Вознесенском наместничестве, в связи с чем получил статус города, выполнял также функции центра наместничества.

После упразднения в 1796 г. Екатеринославского и Вознесенского наместничеств и Таврической обл. юж. часть бывш. Вознесенского наместничества и вся Таврическая обл. вошли в состав новообразованной Новороссийской губ. В нее же была включена большая часть Екатеринославского наместничества, кроме сев. городов, отошедших

Малороссийской губ. Екатеринослав, в 1797/98 – 1802 гг. имевший название Новороссийск (с 1926 Днепрпетровск, с 2016 Днепр), сохранил статус губ. города, ему подчинялись 12 уездов (Новороссийский (Екатеринославский), Елисаветградский, Ольвиопольский, Херсонский, Тираспольский, Перекопский, Симферопольский, Павлоградский, Константиноградский, Бахмутский, Мариупольский, Ростовский). В результате изменений в административно-территориальном делении епархии Екатеринославская (см. *Днепрпетровская и Павлоградская епархия*) и Таврическая (бывш. Херсонская; см. *Херсонская и Таврическая епархия*) объединились в новообразованную Н. и Д. е., границы к-рой совпадали с границами Новороссийской губ.

Первым архиереем Н. и Д. е. стал митр. Екатеринославский *Гавриил (Банулеску-Бодони)*, живший в *Полтавском в честь Воздвижения Креста Господня монастыре*. 21 дек. 1797 г. архиерей получил титул: «митрополит Новороссийский и Днепровский», Полтава перешла из Екатеринославской епархии в Черниговскую. 31 дек. Синод издал указ о пребывании митр. Гавриила в Новомиргороде в «казенном доме, прежде принадлежавшем генералу Теккелию» (*Беднов*. 1908. Вып. 4. С. 275) (перемещение епархиальных учреждений из Полтавы в Новомиргород добивались как митр. Гавриил, так и губернатор Новороссийской губ.). 25 янв. 1798 г. митр. Гавриил переехал из Полтавы в Новомиргород вместе с консисторией

и со штатом кафедрального собора. На средства властей в центре Новомиргорода, в особняке «усмирителя» Запорожской Сечи генерал-аншефа П. А. Текели, был устроен архиерейский дом. Консистория в Новомиргороде начала работу в марте 1798 г., 15 марта 1798 г. в бывш. доме вице-губернатора Вознесенского наместничества начались занятия в епархиальной Новороссийской семинарии. Статус кафедрального получил Николаевский храм бывш. Новомиргородской крепости, построенный в 1772 г. на месте храма бывш. Новомиргородского гусарского полка, существовавшего с 1752 г. В 1799 г. митр. Гавриил занял Киевскую кафедру. С 1 окт. 1799 г. Н. и Д. е. управлял еп. *Афанасий (Иванов)*; с 1801 архиепископ). Он завершил устройство семинарии, ректором к-рой стал прот. Иоанн Башинский. В епархии с 1792 г. существовала Новоигорьевская Бизюкова муж. пуст. (см. *Бизюков Пропасной во имя священномученика Григория, просветителя Армении, мужской монастырь*), статус загородного архиерейского дома получил ставший в 1791 г. заштатным *Самарский Пустынный во имя святого Николая Чудотворца мужской монастырь*. Самарский Пустынный мон-рь обеспечивал епархиальные учреждения продовольственными запасами. Кроме того, на содержание Новомиргородского архиерейского дома Синод указом от 21 дек. 1797 г. выделил Бирзолов хутор близ Новомиргорода, а также Несторовскую мельницу и прилегающие к ней рыбные ловли на р. Южный Буг близ с. Константиновка Ольвиопольского у.

8 окт. 1802 г. Новороссийская губ. разделена на Николаевскую (с 1803 Херсонская), Таврическую и Екатеринославскую губернии. 4 дек. 1803 г. от Н. и Д. е. отделена часть территории для присоединения к новооткрываемой Полтавско-Переяславской епархии (см. *Полтавская и Миргородская епархия*). 16 дек. 1803 г. указом Синода Н. и Д. е. переименована в Екатеринославо-Херсонско-Таврическую. Тем же указом Новороссийский архиерейский дом с консисторией и семинарией предписывалось перенести из Новомиргорода в Екатеринослав. Это решение было следствием указа Синода от 25 июня 1803 г. о переводе епархиальных центров и семинарий в центры губерний.

Консистория переехала в Екатеринослав 24 мая, семинария и штат архиерейского дома — в июле 1804 г. Архиеп. Афанасий и епархиальная канцелярия уехали из Новомиргорода 22 июня 1804 г.

Ист.: О перемещении Новороссийского архиерейского дома с консисторией и семинарией // *Летопись Екатеринославской УАК. Екатеринослав, 1910. Вып. 6. С. 123–124.*

Лит.: *Гавриил (Розанов), архиеп.* Отрывок повествования о Новороссийском крае // *Зап.ООИД. 1853. Т. 3. С. 79–129; 1863. Т. 5. С. 420–490; Краткие сведения о местной иконе Божией Матери, находящейся в Самарском Пустынно-Николаевском мон-ре // Екатеринославские Ев. 1872. Ч. неофиц. № 18. С. 289–296; № 19. С. 303–311; № 20. С. 319–327; *Никольский М. И.* Записка о Екатеринославской семинарии // Там же. № 14–16; 1874. № 11–12; 1876. № 9–14; 1877. № 6–8, 22–23; 1878. № 7–8, 10, 17–21; *он же.* Столетие Екатеринославской епархии // Там же. 1876. № 14–19; 1877. № 1–4; *Феодосий (Макаревский), еп.* Самарский Екатеринославской епархии Пустынно-Николаевский мон-рь. Екатеринослав, 1873; *он же.* Краткие сведения о Екатеринославской епархии вообще и о епископах ее // *Екатеринославские Ев. 1875. Ч. неофиц. № 8. С. 114–117; № 9. С. 129–139; он же.* Мат-лы для ист.-стат. описания Екатеринославской епархии: Церкви и приходы прошедшего XVIII ст. Екатеринослав, 1880. Вып. 1: Нынешние уезды Екатеринославский, Верхнеднепровский, Новомосковский и Павлоградский; *Корольков К. Н.* Столетний юбилей г. Екатеринослава: 1787 9 мая — 1887 гг. Екатеринослав, 1887; *Беднов В. А.* Столетний юбилей существования архиерейского дома и семинарии в Екатеринославе // *Екатеринославские Ев. 1904. № 23. С. 685–700; он же.* Перенесение архиерейской кафедры из Новомиргорода в Екатеринослав // *Летопись Екатеринославской УАК. Екатеринослав, 1908. Вып. 4. С. 273–314; он же.* Док-ты, относящиеся к истории Екатеринославской ДС // Там же. 1912. Вып. 8. С. 185–260.*

В. Г. Пидгайко

НОВОРОССИЙСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Кубанской и Краснодарской епархий (см. ст. *Екатеринославская и Кубанская епархия*), существовало в 1955–1956 гг. Было учреждено определением Синода от 1 авг. 1955 г. по ходатайству временно управляющего Краснодарской епархией архиеп. Алеутского и Североамериканского *Бориса (Вика)*; вполн. митрополит). Новороссийским епископом определено быть архим. Сергию (Костину). Свящ. Виктор Костин (в монашестве Сергий) был сподвижником архиеп. Бориса (Вика) во время руководства последним *Берлинской и Германской епархией*. С марта 1952 г. свящ. Виктор служил в Берлине настоятелем домового храма во имя прп. Сергия Радонежского при архиерейском доме, затем настоятелем храма во

имя равноапостольных Константина и Елены в р-не Тегель. Вместе с архиеп. Борисом в кон. 1954 г. вернулся в СССР, принял монашество в *Троице-Сергиевой лавре*, 21 апр. 1955 г. был возведен в сан архимандрита. 14 авг. того же года его архиерейскую хиротонию в кафедральном Екатерининском соборе Краснодара возглавил специально для этого прибывший в город патриарх Московский и всея Руси *Алексий I (Симанский)*. 25 апр. 1956 г. еп. Борис переведен на Херсонскую и Одесскую кафедру, в тот же день временное управление Краснодарской епархией было поручено Новороссийскому еп. Сергию. Он управлял епархией до прибытия на кафедру назначенного 31 мая 1956 г. Краснодарским архиереем архиеп. *Виктора (Святкина)*; вполн. митрополит). 17 сент. 1956 г. еп. Сергий переведен на Костромскую кафедру. В дальнейшем Н. в. не замещалось. Решением Синода от 12 марта 2013 г. была образована *Новороссийская и Теленджикская епархия* Кубанской митрополии.

Ист.: Определения Свящ. Синода // *ЖМП. 1956. № 6. С. 6; Письма патр. Алексия I в Совет по делам РПЦ. М., 2010. Т. 2. С. 124, 127–128, 165.*

Лит.: Наречение и хиротония архим. Сергия (Костина) // *ЖМП. 1955. № 10. С. 15–16; Преосв. Сергий, еп. Костромской и Галицкий: Некр. // Там же. 1959. № 8. С. 22–23.*

НОВОСАНЖАРСКОЕ ВИКАРИАТСТВО *Полтавской и Миргородской епархий* УПЦ. Названо по пос. Нов. Санжары (адм. центр Новосанжарского р-на Полтавской обл., Украина). Образовано по решению Синода УПЦ 27 окт. 2015 г. 6 дек. того же года во епископа Новосанжарского был хиротонисан архим. Вениамин (Погребной).

НОВОСЁЛОВ М. А.— см. *Михаил Новосёлов*, мч.

НОВОСИБИРСКАЯ И БЕРДСКАЯ ЕПАРХИЯ, учреждена в 1924 г. как Новониколаевская, с 1926 г. Новосибирская и Барнаульская, с февр. 1994 г. Новосибирская и Томская, с дек. 1995 г. имеет совр. название. С 28 дек. 2011 г. входит в состав *Новосибирской митрополии*. Территориально включает города Новосибирск, Бердск, Обь, наукоград Кольцово, Новосибирский и Кольванский районы *Новосибирской области*. Епархия разде-

лена на 3 благочиннических округа: Центральный городской, Новосибирский сельский, Колыванский. Правящий архиерей — глава Новосибирской митрополии митр. Новосибирский и Бердский *Тихон (Емельянов*; 19 авг. 1990 — 16 июля 1995 (в сане епископа), с 28 дек. 2000 по наст. время (первоначально в сане архиепископа, с 8 янв. 2012 в сане митрополита)). Кафедральный город — Новосибирск (до 1926 Новониколаевск). Главный кафедральный собор — в честь Вознесения Господня в Новосибирске. В кон. 2017 г. в епархии имелось 158 храмов, часовен и молитвенных комнат, 4 мон-ря

*Собор
в честь Вознесения Господня
в Новосибирске. 1913 г.
Реконструирован
в 1974–1988 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

(3 мужских и женский), клир епархии составляли 143 священника, 39 диаконов.

При ЕУ работают отделы: образования и просвещения, миссионерский, по церковной благотворительности и социальному служению, по делам молодежи, по взаимодействию с Вооруженными силами, правоохранительными органами и казначеством, по тюремному служению и духовному окормлению осужденных, по архитектуре, строительству и земельным вопросам, по культуре. В епархии созданы комиссии: богослужебная, по делам мон-рей, по пастьерской этике, по канонизации, попечительская. В Н. и Б. е. имеется издательский совет, работает издательство Н. и Б. е.

История епархии. До 1834 г. приходы на территории Н. и Б. е. состояли под окормлением Тобольских архиереев. В 1834 г. была учреждена Томская и Енисейская епархия (см. *Томская и Асиновская епархия*). Храмы, находившиеся на территории совр. Новосибирской обл., кроме части Чистоозёрного, Купинского, Татарского и Усть-Таркского райо-

нов, вошли в состав этой епархии. В нач. 1917 г. на территории совр. Новосибирской обл. действовали 331 храм, 15 молитвенных домов и 21 часовня, в к-рых служили более 700 священно- и церковнослужителей. В ходе Октябрьской революции 1917 г. и гражданской войны мн. храмы были закрыты или разрушены, совершались расправы над священно- и церковнослужителями.

В февр. 1922 г. было учреждено Новониколаевское викарство Томской и Алтайской епархии. Указом Синода от 20 февр. 1922 г. (ГА Новосибирской обл. Ф. Д–159. Оп. 1. Д. 149. Л. 108) епископом Новониколаевским был назначен Софроний (Арефьев) — первый архиерей, имевший местом своего служения

Новониколаевск. В 1922 г. в стране была развернута кампания по *изъятию церковных ценностей*, затронувшая и Сибирь. Но-

вониколаевская «тройка» приступила к работе в марте 1922 г. К кон. авг. 1922 г. в Новониколаевской губ. было изъято 18 пудов 15 фунтов серебра, 12 серебряных риз: в Каинском у.— 23 фунта серебра, в Черепановском у.— 2 пуда 36 фунтов, в Каменском у.— 3 пуда 20 фунтов, в Каргатском у.— 4 пуда 7 фунтов, в Новониколаевском у.— 7 пудов 27 фунтов серебра (Информационно-политическое письмо № 1 Новониколаевского губкома РКП(б) секретарям укомов и райкомов // Там же. Ф. П–10. Оп. 1. Д. 175. Л. 18).

Летом 1922 г. еп. Софроний присоединился к *обновленчеству*, чьи позиции в Сибири были сильны. Новониколаевск стал центром Сибирской обновленческой митрополии, образованной сторонниками еп. Софрония в нач. окт. 1922 г. на съезде духовенства и мирян Новониколаевской губ. Съезд объявил о разрыве с обновленческим Сибирским церковным управлением в Томске и избрал Временное церковное управление (ВЦУ) Сибирской митрополии, включившее 3 священнослужителей и 2 мирян под председа-

тельством еп. Софрония. Это вызвало серьезный конфликт с Сибирским церковным управлением в Томске во главе с Петром *Блиновым*, объявившим о создании Сибирской митрополии в своей юрисдикции и одновременно об организации обновленческой Новониколаевской епархии во главе с «епископом» Александром Авдентовым (1922–1923). В кон. 1922 г. конфликт внутри обновленческого движения разрешился после вмешательства в него полномочного представительства ГПУ по Сибкраю, арестовавшего руководство ВЦУ Сибирской митрополии во главе с еп. Софронием и организовавшего перевод Сибирского церковного управления из Томска в Новониколаевск. Однако, когда обновленцы попытались организовать в Новониколаевске 1-й обновленческий съезд духовенства и мирян губернии, оказалось, что раскольники не имеют поддержки со стороны большинства духовенства и верующих. По данным сводки VI отд-ния Секретного отдела ГПУ от 14 сент. 1922 г. «О расколе духовенства за период с 15 июля по 20 авг. 1922 г.», «Сов. Сибирь слабо откликается на церковный вопрос», т. е. не поддерживает антиправосл. кампанию (Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 331).

Стремясь упрочить влияние РПЦ в Зап. Сибири, патриарх свт. Тихон 25 сент. 1924 г. в Москве возглавил хиротонию во епископа Новониколаевского архим. *Никифора (Асташевского)*; с 1927 архиепископ, с 1932 митрополит). Новониколаевская кафедра стала самостоятельной. Кафедральным храмом была Вознесенская ц., т. к. собор во имя св. кн. Александра Невского в Новониколаевске занимали обновленцы. Благодаря усилиям еп. Никифора в лоно Матери-Церкви вернулись мн. уклонившиеся в обновленческий раскол священнослужители, устояли в вере в годы воинствующего безбожия мн. миряне. В период его управления епархия включала 205 приходов, находившихся на территории Новосибирского, Каменского, Барабинского и Барнаульского районов Западно-Сибирского края. Приходы были объединены в 17 благочиннических округов. В них совершали богослужения 197 священников, 5 диаконов и 5 псаломщиков.

В мае 1935 г. преемником митр. Никифора на Новосибирской кафедре стал архиеп. *Сергий (Васильков)*,

управлявший епархией в самые тяжелые годы гонений на Церковь. С нач. 30-х гг. XX в. в Западно-Сибирском регионе, как и в др. регионах СССР, шел процесс массового уничтожения храмов. К концу десятилетия мн. церкви были разрушены, неск. сот священно- и церковнослужителей, монахов, мирян находились в заключении или были расстреляны. Среди них — священномученики прот. Николай Ермолов, священники *Иннокентий Кикин*, *Михаил Пятаев* и *Иоанн Куминов*. Были репрессированы архиеп. Сергей (Васильков), архим. Сергей (Скрипальщиков), протоиереи Василий Курков, Иоанн Боголюбов, Александр Аристов, Исидор Максимов, Евгений Смирнов, священники Александр Сатирский, Василий Краснощёков, Иоанн Салмин, Василий Акципетров, Николай Назаретов, Василий Выхованец, Петр Матузов, Николай Чемерзов, Иоанн Богатов, Владимир Тихомиров, протодиак. Григорий Солодилов и др. Сибирь стала местом смерти за веру мн. тысяч людей. На окраине микрорайона Ложок г. Искитима, где сейчас бьет целебный источник, в годы сталинских репрессий располагался один из самых жестоких спецлагерей — Искитимский штрафной лагерь Сиблага. Среди заключенных, принявших в этом лагере мученическую кончину, были в т. ч. священнослужители. В 2015 г. над св. ключом был возведен храм-памятник в честь Новомучеников и исповедников Церкви Русской.

В кон. 30-х гг. XX в. Новосибирская кафедра, как и большинство архиерейских кафедр РПЦ, стала вдовствующей, управлялась непосредственно местоблюстителем Патриаршего престола митр. Московским и Коломенским *Сергием (Страгородским)*. К началу *Великой Отечественной войны* в соответствии с планами «безбожной пятилетки» почти все храмы на территории Новосибирска были закрыты. Было разрушено как «мешающее движению транспорта и благоустройству города» здание 1-го правосл. храма в Новосибирске — ц. во имя прор. Даниила. Богослужения совершались в единственном храме города — кладбищенской Успенской ц. На территории Новосибирской обл. к 1940 г. насчитывалось 266 зданий недействующих правосл. церквей, из них 241 здание использовалось под хозяйст-

венные и т. н. культурные нужды, остальные пустовали (ГА Новосибирской обл. Ф. Р—1418. Оп. 1. Д. 11. Л. 3).

Во время Великой Отечественной войны верующие Новосибирска горячо откликнулись на призыв местоблюстителя Патриаршего престола митр. Сергея «пожертвованиями содействовать нашим доблестным защитникам». 5 июня 1943 г. приходский совет Успенского храма подписался на заем на сумму 50 тыс. р. для нужд фронта. 26 июля 1943 г. управляющим Новосибирской и Барнаульской епархией был назначен архиеп. *Варфоломей (Городцов*; с 24 апр. 1949 митрополит). Прибыв 24 авг. 1943 г. в Новосибирск, архиеп. Варфоломей начал восстанавливать в Сибири церковную жизнь и при этом не переставал заботиться о нуждах военного времени — сборе средств на укрепление армии, на содержание госпиталей и детских домов. Накануне Пасхи 1944 г. усилиями архиеп. Варфоломея в городе была открыта Вознесенская ц. За годы войны «от двух церквей Новосибирска внесено на нужды военного времени 2 546 582 р.». В 1944 г. приходские советы Успенской и Вознесенской церквей Новосибирска собрали 826,5 тыс. р., из них на подарки бойцам Красной Армии — 120 тыс. р., в Фонд помощи инвалидам и раненым — 230 тыс. р., в Фонд помощи детям и семьям военнослужащих — 230 тыс. р., во всецерковный Фонд помощи детям и семьям фронтовиков — 146,5 тыс. р., в «копилку школьника» — 50 тыс. р., на постройку танковой колонны во имя Димитрия Донского — 50 тыс. р. По поводу сделанных епархией взносов архиеп. Варфоломей дважды — в мае и дек. 1944 г. — посылал телеграммы И. В. Сталину. От него были получены ответные послания, в к-рых содержался призыв к верующим людям «усилить помощь фронту, семьям и детям фронтовиков» (Информационный доклад уполномоченного по делам РПЦ при СНК СССР по Новосибирской обл. П. Н. Созоненка о состоянии и деятельности РПЦ в Новосибирске и области за время с 1 окт. 1944 г. по 1 янв. 1945 г. // Там же. Л. 34). По призыву архиерея верующие приняли участие в сборе пожертвований на создание воздушной эскадрильи «За Родину!». По окончании войны власти еще допускали благотворительную деятельность религ. орг-ций, и 7 фев. 1946 г. община Вознесен-

ской ц. в Новосибирске перечислила 100 тыс. р. в Фонд помощи инвалидам Отечественной войны и в Фонд помощи детям военнослужащих и погибших на фронте (Там же. Ф. Р—1020. Оп. 6. Д. 22). С 1947 г. любая церковно-благотворительная деятельность была запрещена.

За патриотическое служение в годы войны архиеп. Варфоломей, благочинный церковью Новосибирска архим. Никандр (Вольянников; † 1957) и настоятель Успенской ц. прот. Николай Сырнев († 1960) 5 нояб. 1946 г. были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Боевыми орденами и медалями отмечен подвиг мн. представителей новосибирского духовенства, воевавших на полях сражений: архим. Нифонта (Глазова; † 2004), прот. Александра Смолкина († 2002), прот. Валентина Бирюкова (в постриге иером. Иосиф; † 2018), старшего пономаря Александро-Невского собора А. А. Михеева. На фронте в составе народного ополчения находился буд. еп. Новосибирский и Барнаульский *Донат (Щёголев)*. Иером. *Павел (Гольшев)*, позднее управлявший Новосибирской епархией в сане архиепископа, в годы войны принимал участие во франц. движении Сопротивления. На 1 янв. 1947 г. на территории Новосибирска и Новосибирской обл. действовали 5 церквей и молитвенный дом, в к-рых служили 12 священников и 2 диакона (Там же. Ф. Р—1418. Оп. 1. Д. 23).

В послевоенные годы митр. Варфоломей стал духовным собирателем Сибири. В течение 13 лет территория подведомственных ему епархий простиралась «от Тюмени на западе до города Владивостока на востоке, от города Енисейска на севере до Тувинской автономной области на юге». В разные периоды архиерею поручалось управление епархиями: Красноярской (янв. 1944 — 4 авг. 1947, с апр. 1949) (см. *Красноярская и Ачинская епархия*), Омской (до 28 нояб. 1946) (см. *Омская и Таврическая епархия*), Иркутской (до 3 июня 1948) (см. *Иркутская и Ангарская епархия*), Владивостокской (1947–1948) (см. *Владивостокская и Приморская епархия*), Семипалатинской (1950–1951) (см. *Усть-Каменогорская и Семипалатинская епархия*). Архиерей объезжал свою обширнейшую епархию, рукополагал священников и диаконов, забо-

Варфоломей,
митр. Новосибирский и Барнаульский.
Фотография. 50-е гг. XX в.

тился об укреплении материальной базы церквей и улучшении условий жизни священно- и церковнослужителей, помогал нуждающимся, писал духовные книги, проповедовал. Благодаря его трудам по всей Сибири начали открываться храмы. Ближайшими помощниками митр. Варфоломея были vicарный Бийский еп. Никандр (Вольянников), хиротонисанный 27 февр. 1949 г., и протодиак. Олег Зырянов.

Процесс восстановления церковной жизни шел сложно: с осени 1943 по март 1948 г. из 157 заявлений верующих об открытии церквей и молитвенных домов, поданных из 50 районов Новосибирской обл., удовлетворено было всего 6. На 1 янв. 1956 г. на территории обширной епархии, окормляемой митр. Варфоломеем, действовало ок. 60 храмов и молитвенных домов, число зарегистрированных священно- и церковнослужителей составляло 98 чел., из них непосредственно митр. Варфоломеем были рукоположены в священнический сан не менее 37 чел. На территории Новосибирска и Новосибирской обл. в это время было 5 действующих храмов и 2 молитвенных дома (Там же. Д. 51).

После кончины митр. Варфоломея († 1956) его преемником на Новосибирской кафедре стал митр. *Нестор (Анисимов)*, незадолго до этого освобожденный из заключения. В епархию он был назначен в 1956 г., но ввиду болезни временно ею не управлял. С июня 1956 г. исполняющим обязанности управляющего Но-

восибирской епархией являлся vicарный Бийский еп. Донат (Щёголев). В марте 1957 г. к руководству епархией приступил митр. Новосибирский и Барнаульский *Нестор*. Начавший свою миссионерскую деятельность в начале века, митр. Нестор оставался миссионером всю жизнь. Он много ездил по епархии, посещая отдаленные приходы, выступал против закрытия храмов, трудоустроивал выходящих из лагерей священно- и церковнослужителей, брал на службу выходцев из Харбина — рус. людей, возвращавшихся в 50-х гг. XX в. на родину. В сер. 1958 г. по всей стране началась новая антирелиг. кампания, и митр. Нестору поставили в вину его миссионерскую деятельность, а также то, что до революции он бывал на аудиенции у имп. Николая II. Не имея возможности оставить митр. Нестора на Новосибирской кафедре, патриарх Московский и всея Руси *Алексий I (Симанский)* перевел его за штат, спустя нек-рое время определил на Кировоградскую кафедру.

Период кон. 50-х — сер. 60-х гг. XX в. стал для епархии наиболее трудным в послевоенные годы. При Новосибирских архиереях еп. Донате (Щёголеве; 1958–1961), еп. *Леонтии (Бондаре)*; 1961–1963), архиеп. *Кассиане (Ярославском)*; 1963–1964) были закрыты мн. приходы, церковная жизнь стала подвергаться жесткой регламентации со стороны властей. К сер. 60-х гг. во всей Новосибирской епархии, состоявшей из 5 благочиннических округов: Новосибирского, Томского, Кемеровского, Красноярского, Алтайского, осталось 33 прихода. В Новосибирске в 1962 г. была разрушена кладбищенская Успенская ц. В том же году был закрыт построенный в 1887 г. храм во имя св. кн. Александра Невского в пос. Колывань. К сер. 60-х гг. XX в. на территории Новосибирской обл. действовали 3 храма: Вознесенский кафедральный собор и 2 Никольские церкви — в с. Новолуговом Новосибирского р-на и в г. Болотное.

В годы управления Новосибирской и Барнаульской епархией архиеп. Павлом (Голышевым; 1964–1972) в церковной жизни начали появляться ростки духовного возрождения. В послевоенные годы формировалось новое поколение священнослужителей, стала развиваться приходская жизнь, в храмы

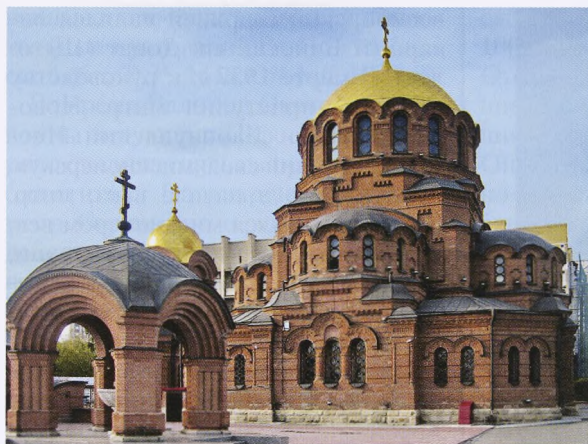
потянулась молодежь, в небольшом количестве издавалась духовная лит-ра. Пятое управление КГБ отмечало, что в ряде районов Томской и Новосибирской областей архиеп. Павел заменил малограмотных и неактивных пастырей хорошо подготовленными в богословском отношении молодыми священниками, к-рые стали уделять больше внимания привлечению в Церковь молодежи. Архиепископ старался укрепить положение священников в исполнительных органах общин, проводил линию «на устранение председателей церковных советов, которые сдерживают стремление духовенства контролировать и направлять деятельность общин» (*Васильева О. Ю.* Поместный собор 1971 г.: Вопросы и размышления... // *АиО.* 2006. № 1(45). С. 167–184). В 1965 г. архиеп. Павел подписал обращение к патриарху Алексию I с просьбой отменить навязанные советской властью решения *Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 18 июля 1961 г.*, ограничивавшие права духовенства в управлении приходами.

Важный период в истории епархии связан с церковно-общественной деятельностью митр. Новосибирского и Барнаульского *Гedeона (Докукина)*; 1972–1990). В кон. 80-х гг. XX в. в состав Новосибирской епархии входили Новосибирская, Томская и Кемеровская области, Красноярский и Алтайский края, Тувинская АССР, Горно-Алтайская и Хакасская автономные области. За годы управления епархией митр. Гedeоном произошли важные перемены в церковно-гос. отношениях. Возникли предпосылки для возрождения просветительской деятельности в епархии, появления воскресных школ, расширения церковного книгоиздания. Развивая традиции патриотического служения Церкви, в 60–80-х гг. XX в. священнослужители и паства Новосибирской епархии принимали активное участие в движении сторонников мира. С 1975 г. взносы епархии на миротворческие и благотворительные цели составляли до 500 тыс. р. ежегодно. В 1975–1979 гг. в Советский фонд мира было перечислено 1 млн 472 тыс. р. (ГА Новосибирской обл. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 236). Объединению усилий в деле сохранения и укрепления мира на земле служили встречи в епархии с религ. деятелями Японии (1974), США (1983, 1984), представителями

религ. общин Зап. Берлина (1985). 17 янв. 1980 г. владыке Гедеону была вручена медаль Советского фонда мира. 4–8 авг. 1988 г. в Новосибирске состоялось торжественное празднование 1000-летия *Крещения Руси*, ознаменовавшее начало активного возрождения Православия и правосл. традиций в нашей стране. В дни торжеств был освящен реконструированный Вознесенский кафедральный собор в Новосибирске. За годы управления митр. Гедеоном Новосибирской епархии ему удалось добиться возвращения нек-рых храмов, строительства новых церквей, регистрации общин. В авг. 1989 г. Новосибирский облисполком передал епархии в пользование собор во имя св. кн. Александра Невского. В дек. того же года в Новосибирском Академгородке был учрежден приход во имя Всех святых, в земле Российской просиявших. На 1 янв. 1990 г. в епархии действовали 60 приходов, богослужения совершали 146 священно- и церковнослужителей. На территории Новосибирска и Новосибирской обл. имелось 9 церквей и 3 молитвенных дома, в к-рых служили 17 священников, 9 диаконов и 4 псаломщика.

С увеличением числа приходов из Новосибирской епархии в 1990–1995 гг. были выделены 5 епархий: Красноярская, Кемеровская (см. *Кемеровская и Проктоветская епархия*), Барнаульская (см. *Барнаульская и Алтайская епархия*), Томская (см. *Томская и Асиновская епархия*) и Абаканская (см. *Абаканская и Кызылская епархия*).

25 янв. 1990 г. постановлением Синода епископом Новосибирским и Барнаульским был определен наместник *Данилова во имя преподобного Даниила Столпника московского монастыря* архим. Тихон (Емельянов). 19 авг. 1990 г. в Богоявленском соборе Москвы состоялась хиротония архимандрита Тихона во епископа Новосибирского и Барнаульского, с февр. 1994 г. еп. Тихон носил титул «Новосибирский и Томский». Архиерею пришлось решать сложные задачи возрождения традиций просветительского, благотворительного, миссионерского и церковно-общественного служения. Во время управления епархией еп. Тихоном в 1990–1995 гг. отмечено активное храмостроительство, учреждение 90 приходов, открытие воскресных школ, основание 3 мужских и 2 жен-

архиепископ). Постановлением Синода от 28 дек. 2011 г. из Н. и Б. е. были выделены 3 епархии: *Катинская и Барабинская*,

Собор во имя блгв. кн. Александра Невского в Новосибирске. 1897–1899 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

Карасукская и Ордынская, Искитимская и Черепановская. Четыре епархии на территории Новосибирской обл. составили Новосибирскую митро-

полию, к-рую возглавил Новосибирский и Бердский архиеп. Тихон, 8 янв. 2012 г. возведенный в сан митрополита. 24 дек. 2015 г. постановлением Синода в Н. и Б. е. был назначен викарный архиерей, 8 янв. 2016 г. во епископа Колыванского, викария Новосибирской епархии, был хиротонисан наместник *Михаила архангела мужского монастыря* в с. Козиха Новосибирской обл. игум. *Павел (Григорьев)*.

В 1991–2016 гг. в Новосибирске и Новосибирской обл. были построены храмы во имя прор. Илии в г. Каргате (1991), в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» в Новосибирске (1998), во имя свт. Николая Чудотворца в Новосибирске (1998), в честь Абацацкой иконы Божией Матери в Новосибирске (2000), во имя прав. Симеона Верхотурского в г. Черепаново (2001), в честь Благовещения Пресв. Богородицы в Новосибирске (2001), собор во имя свт. Николая Чудотворца в Искитиме (2002), храм во имя арх. Михаила (2003, ныне монастырский), собор в честь Преображения Господня в Бердске (2004), храмы в честь Успения Пресв. Богородицы в пос. Чистоозёрном (2004), во имя Новомучеников Российских (2004, ныне монастырский), в честь Казанской иконы Божией Матери в пос. Краснообске (2005), в честь Рождества Христова в с. Кочки (2005), собор во имя ап. Андрея Первозванного в г. Карасуке (2006), ц. в честь Введения во храм Пресв. Богородицы в наукограде Кольцово (2009), ц. во имя св. кн. Олега Брянского в Новосибирске (2013), Троице-Владимирский собор в Новосибирске (2013), храмы во имя прав. Иоанна Кронштадтского в с. Паши-не (2015), в честь Рождества Иоанна Предтечи в с. Криводановка (2015),

ских мон-рей на территории Новосибирской обл., возрождение *томского во имя преподобного Алексия, человека Божия, монастыря*, открытие церковных братств и сестричеств милосердия, духовной семинарии в Томске, Православного Богословского ин-та и 2 правосл. гимназий в Новосибирске. В 1992 г. епархия стала выпускать газ. «Сибирский благовест». Важным событием в жизни епархии стал приезд в Новосибирск 14–17 мая 1991 г. патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)*. 15 мая патриарх освятил переданный епархии в пользование собор во имя св. кн. Александра Невского, это событие было воспринято жителями Новосибирска как символ возрождения Православия в городе. В 1993 г. епархия приняла активное участие в праздновании 100-летия Новосибирска. К этому юбилею на Красном проспекте была восстановлена разрушенная в 1930 г. часовня во имя свт. Николая Чудотворца — символ Новосибирска (1-я часовня была сооружена в честь 300-летия Дома Романовых в 1915). Автором нового проекта стал новосибирский архит. П. А. Чернобровцев, роспись часовни выполнил художник-монументалист А. С. Чернобровцев.

С дек. 1995 по окт. 2000 г. Новосибирской епархией управлял Новосибирский и Бердский еп. Сергей (Соколов). За эти неполные 5 лет были возведены новые храмы, открыты приходы, учреждены мон-ри. К 2000 г. в Н. и Б. е. насчитывалось 93 прихода, 57 воскресных школ, 40 приходских б-к. Богослужения совершали 158 священников, 39 диаконов.

Современное состояние. 28 дек. 2000 г. на Новосибирскую кафедру был вновь назначен Преосвященный Тихон (Емельянов; с 25 февр. 2000

во имя св. отцов Киево-Печерских в Новосибирске (2015), во имя свт. Спиридона Тримифунтского в Новосибирске (2016).

Епархия издает газ. «Православный миссионер», журналы «Сибирь православная», «Православная семья», «Великое в малом», «Сибирская звонница», «Победоносец», «Мироносица», «Церковное пение», «Зернышко». В 2011 г. «Вестник Новосибирской епархии» был преобразован в «Вестник Новосибирской митрополии». Новосибирская ДС ежегодно выпускает «Богословский сборник». Выходят телепрограммы «Путь к храму», «Родное слово», работает интернет-радио «Логос». По инициативе Н. и Б. е. были созданы: Новосибирское отд-ние Имп. Православного Палестинского об-ва, Новосибирское региональное отделение Всемирного Русского народного Собора, правосл. союзы врачей, педагогов, предпринимателей, архитекторов, женщин, братство во имя св. кн. Александра Невского, ассоциация правосл. сестричеств, региональное Об-во русской словесности.

В епархии действуют центры паломнический, молодежный, духовно-просветительский, пресс-центр, медиационный, центры по реабилитации наркозависимых, по профилактике негативных зависимостей, по реабилитации освободившихся из мест заключения, гуманитарной помощи, социальной помощи гражданам, оставшимся без жилья, социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, защиты жизни и семейных ценностей, информационно-консультативный центр по вопросам сектантства.

Православие и правосл. культура оказывают все возрастающее влияние на общественную жизнь Западно-Сибирского региона. Ярким свидетельством тому стало празднование 24 мая 2002 г. Дня славянской письменности и культуры. В этот день Новосибирск стал центром всероссийского празднования, впервые в истории России региональные торжества возглавил патриарх Московский и всея Руси Алексей II, находившийся в Новосибирске 22–25 мая 2002 г. Радостным событием в жизни епархии во время 2-го визита в Новосибирск патриарха Алексея явилось общецерковное прославление новосибирских пресвитеров Иннокентия Кикина и Николая Ер-

молова в лике священномучеников (в 2017 Синод утвердил текст службы священномученикам). 19 дек. 2012 г. в собственность епархии был передан 1-й каменный храм Новосибирска — собор во имя св. кн. Александра Невского. 13 июня 2013 г. состоялось празднование 90-летия Н. и Б. е. и 100-летия Вознесенского кафедрального собора. 23–24 авг. 2013 г. Новосибирск посетил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (*Гундяев*). Он совершил чин великого освящения верхнего храма Троице-Владимирского собора в Новосибирске. В тот же день Патриарх Кирилл и полномочный представитель Президента России в Сибирском федеральном окр. (СФО) подписали Соглашение об основных направлениях взаимодействия субъектов Российской Федерации и епархий РПЦ в пределах СФО.

Образовательная и просветительская работа — одно из основных направлений церковной деятельности в Н. и Б. е. Отдел образования и просвещения начал работу в 1993 г. В структуре отдела — подотделы катехизации, воскресных школ, летних правосл. оздоровительных лагерей. В 2006 г. был создан общепархиальный духовно-просветительский центр.

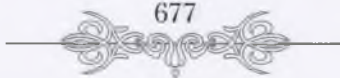
Образовательную деятельность Н. и Б. е. ведет в духовных учебных заведениях: Новосибирском Свято-Макарьевском православном Богословском ин-те (с 1995), Новосибирской православной ДС (с 2009) и на богословско-катехизаторских курсах. Духовные учебные заведения епархии осуществляют подготовку священнослужителей, преподавателей правосл. культуры, катехизаторов, регентов-псаломщиков, иконописцев, церковных звонарей. За годы функционирования этих учебных заведений дипломы о высшем богословском образовании получили 82 выпускника Богословского ин-та и 31 выпускник семинарии, дипломы регента-псаломщика — 36 чел., иконописца — 18, свидетельства звонаря — 143 чел.; выдано 558 свидетельств о начальном богословском образовании.

Среди общеобразовательных организаций Н. и Б. е. — 4 правосл. гимназии в Новосибирске: во имя прп. Сергия Радонежского (с 1992), во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия (с 1993), во имя равноап. кн. Владимира (с 2010), во имя свт. Игнатия

Брянчанинова (с 2011), а также правосл. гимназия во имя прп. Серафима Саровского в Бердске (с 2008). Открыты 4 правосл. детских сада, 16 правосл. оздоровительных лагерей. При приходах епархии действуют прошедшие аттестацию 52 воскресные церковноприходские школы, в к-рых регулярно обучаются ок. 1700 детей и 640 взрослых. Преподавательский состав воскресных школ — 260 чел.

В 2001 г. между Мин-вом образования, науки и инновационной политики Новосибирской обл. и Новосибирской епархией РПЦ было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере образования и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, соглашение пролонгировалось в 2007, 2011 и 2016 гг. В соответствии с соглашением епархия ведет духовно-просветительскую работу в 19 вузах, 12 средне-специальных (техникумы, колледжи, уч-ща) и начально-профессиональных (ПТУ) учебных заведениях Новосибирска. Сотрудники епархиального духовно-просветительского центра читают лекции, проводят беседы, организуют конференции. В 7 учебных заведениях обустроены часовни: в Новосибирском колледже телекоммуникаций и информатики действует часовня во имя мц. Татианы, в Новосибирском торгово-экономическом колледже — часовня в честь иконы Божией Матери «Милующая», в Новосибирском гос. аграрном ун-те — часовня в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов», в Новосибирском командном речном уч-ще им. С. И. Дежнёва — часовня во имя прав. воина Феодора Ушакова. Часовни также открыты в 3 кадетских корпусах.

Особое направление деятельности епархии связано с организацией преподавания в 122 общеобразовательных организациях и в 31 высшем и среднеспециальном учебном заведении Новосибирской обл. учебного предмета «Основы православной культуры» (ОПК) в рамках предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР), а также др. курсов духовно-нравственной направленности. С 2012 г. в рамках соглашения о сотрудничестве отдел образования и просвещения при содействии Новосибирского ин-та повышения

квалификации и переподготовки работников образования организует работу методического объединения учителей, преподающих ОПК в образовательных орг-циях города и области, проводит годичные курсы повышения квалификации учителей ОРКСЭ и ОДНКНР по предмету ОПК, ведет курсовую их подготовку в форме 3-дневных семинаров. В 2017 г. начала работу летняя школа для учителей воскресных школ, правосл. гимназий, а также для учителей, преподающих курс ОПК в рамках предметных областей ОРКСЭ и ОДНКНР.

С 2001 г. в Н. и Б. е. разрабатывается и издается учебная лит-ра. В 2011–2017 гг. в епархии были подготовлены и изданы комплекты учебных и методических пособий по Закону Божию для духовных учебных заведений и для воскресных школ (5 изданий); созданы учебно-методические комплекты по учебному предмету ОПК для учителей и учащихся 1–10-го классов (38 изданий), к-рые успешно используются в 160 образовательных орг-циях Новосибирской обл. Более 20 учебных пособий и духовно-просветительских изданий, а также ж. «Источниковедение в школе», выпускающийся правосл. гимназией во имя прп. Сергия Радонежского с 1997 г., используются учителями школ, гимназий и лицеев для проведения тематических уроков к юбилейным и памятным датам отечественной истории и культуры.

Важным направлением образовательной и просветительской деятельности Н. и Б. е. является организация педагогических и духовно-просветительских чтений, конференций, семинаров, круглых столов. Главным научно-педагогическим форумом являются Новосибирские Рождественские образовательные чтения (НРОЧ), к-рые проводятся с 1996 г. В работе Чтений ежегодно участвуют более 2,5 тыс. чел. В 2016 г. состоялись юбилейные XX НРОЧ на тему «1917–2017: Уроки столетия». С 1990 г. по инициативе Н. и Б. е. в Новосибирске и Новосибирской обл. широко празднуется День славянской письменности и культуры. В рамках этого празднования с 1999 г. ежегодно проводятся Новосибирские Кирилло-Мефодиевские чтения.

Отдел образования и просвещения Н. и Б. е. способствует активному

участию учителей образовательных орг-ций Новосибирска и Новосибирской обл. во Всероссийском конкурсе в области педагогики, работы с детьми и молодежью «За нравственный подвиг учителя». Ежегодно новосибирские педагоги на этот конкурс подают до 50 работ. Отдел содействует также участию школьников области во Всероссийском конкурсе «Красота Божьего мира», в олимпиаде по ОПК «Русь Святая, храни веру православную», в др. конкурсах.

Н. и Б. е. проводит большую миссионерскую работу. Миссионерский отдел начал свою деятельность в 2001 г., он включает подотделы внешней миссии, по патриотическому воспитанию молодежи, по связям со спортивными орг-циями, издательский.

В 1995 г. в честь 50-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне епархией совместно с руководством Западно-Сибирской железной дороги и др. организациями была подготовлена поездка миссионерского Поезда памяти «За духовное возрождение России». В благотворительной акции приняли участие священно- и церковнослужители епархии, деятели культуры, творческие коллективы, медицинские работники, представители социальных служб. С того времени Поезд памяти ежегодно отправляется в миссионерский рейс для оказания духовной, медицинской, социальной, материальной помощи жителям отдаленных населенных пунктов Сибирского региона. В 2001 г., к 100-летию Транссиба, западносибирские железнодорожники оборудовали и передали в дар Н. и Б. е. правосл. храм «на колесах». 10 авг. 2001 г. архиеп. Тихон освятил вагон-церковь во имя свт. Николая Чудотворца. И поныне этот передвижной храм успешно осуществляет свою миссионерско-просветительскую деятельность, курсируя по Западно-Сибирскому краю. Ежегодно за время поездки Поезда памяти и вагона-церкви миссионеры посещают до 100 населенных пунктов в 20 районах Новосибирской обл.

С 1996 г. Н. и Б. е. совместно с администрацией Новосибирской обл. ежегодно проводит правосл. духовно-просветительскую и благотворительную акцию на корабле-церкви «Святой апостол Андрей Первозванный». За 20-летний период плава-

ния по Оби и Обскому водохранилищу корабля-церкви духовное окормление получили ок. 60 тыс. сельских жителей, из них 16 тыс. чел. были крещены. В отдаленных селах появились правосл. приходы. На корабле-церкви ведут прием населения врачи, сельским жителям предоставляется помощь промышленными товарами, продуктовыми наборами, необходимыми медикаментами. В среднем ок. 5 тыс. чел. в год получают врачебную и диагностическую помощь во время ежегодного плаванья корабля-церкви «Святой апостол Андрей Первозванный» и поездки Поезда памяти «За духовное возрождение России».

Миссионерский отдел Н. и Б. е. занимается организацией общегородских и междугородних крестных ходов. В Новосибирске ежегодно совершаются крестные ходы: на Пасху, в кон. мая — в честь празднования Дня славянской письменности и культуры, 14 июля — в честь празднования Дня семьи, любви и верности (молодежный), в нояб. — в честь Дня народного единства (в Академгородке).

В составе миссионерского отдела работают правосл. молодежный миссионерский центр (с 2010), центр по работе среди молодежи (спортивный), паломнический центр (с 2003). В 1994 г. был создан информационно-консультационный центр по вопросам сектантства (ИКЦ), цель к-рого — сбор и распространение информации о деятельности сект, а также оказание помощи пострадавшим от деструктивных сект. За годы работы сотрудниками ИКЦ было проведено ок. 7,5 тыс. консультаций для пострадавших от деятельности оккультистов, подготовлено неск. сот публикаций о деятельности тоталитарных сект.

Важное направление епархиальной деятельности — социальное служение и благотворительность. Отдельные социально-благотворительные инициативы осуществлялись в Н. и Б. е. в 90-х гг. XX в. Епархиальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению начал работу в 2001 г. Питание и проживание, медицинскую и юридическую помощь предоставляют нуждающимся гражданам образованные при отделе юридическая благотворительная служба, епархиальный комплексный центр социального обслуживания граждан, ос-

тавших без жилья, епархиальный комплексный центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов (богадельня), епархиальный центр гуманитарной помощи, социальные гостиницы. Участники проектов «Сотвори милость» доставляют горячие обеды в Областной центр срочной социальной помощи, «Автобус спасения» принимает бездомных граждан.

Отдел осуществляет тесное сотрудничество с 9 учреждениями для инвалидов и престарелых людей. Сестры милосердия 19 сестричеств окормляют более 30 учреждений медицинского и социального профиля: занимаются катехизацией, подготовкой больных к таинствам, просветительством среди медперсонала, патронажем тяжелобольных, одиноких и престарелых людей на дому и в стационарах. Сестричество во имя прмц. Елисаветы Феодоровны 16 лет ежегодно проводит курсы по подготовке сестер милосердия и курсы «Основы медицинских знаний» для школьников Советского р-на Новосибирска. С 1998 г. епархия ведет работу по духовному окормлению детей-сирот и детей-инвалидов в 17 учреждениях: детских домах, домах ребенка, приютах, школах-интернатах, специализированных школах.

В Н. и Б. е. работают центр стационарного социального обслуживания женщин с детьми и беременных женщин, центр защиты жизни и семейных ценностей во имя свт. Иоанна Шанхайского. С 2004 г. реабилитацией наркозависимых и поддержкой созависимых занимается епархиальный реабилитационный центр во имя прп. Серафима Саровского. С 2013 г. широкую деятельность ведет епархиальный отдел профилактики негативных зависимостей, в частности об-во трезвости в честь иконы Божией Матери «Животворящий Источник». С 2010 г. сотрудники епархиальной консультативной телефонной службы «Содействие» отвечают на вопросы духовного характера, информируют о возможности получения социальной помощи, поддерживают людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. При приходе в честь Успения Пресв. Богородицы в Кировском р-не Новосибирска работает консультационная служба «Добровольные помощники» (на добровольных началах консультируют юрист, врач-кардиолог, пси-

хологи и специалист по недвижимости).

Для глухих и слабослышащих верующих организованы специальная видеопомощь, а также богослужения с сурдопереводом при храме в честь Покрова Пресв. Богородицы; ведется психологическое и просветительское консультирование. Традиционным стало сотрудничество с Новосибирской областной специальной б-кой для слабовидящих и незрячих людей.

Отдел по делам молодежи работает с 2001 г. К кон. 2017 г. он курировал 12 молодежных центров и организаций, напр., приходские молодежные клубы, в к-рых изучается Свящ. Писание, организуются паломнические поездки. Функционирует молодежный лагерь во имя св. кн. Александра Невского близ с. Борового Новосибирского р-на, собирающий молодых людей из мн. епархий СФО. Традиционно молодежь епархии объединяется для проведения молодежных балов на Сретение Господне и в день мц. Татианы, пасхального автопробега, акции «Пасхальный трамвай» и др. пасхальных мероприятий, молодежного крестного хода и праздника, посвященного Дню семьи, любви и верности, трудовых и паломнических поездок в мон-ри и приходы Новосибирской и соседних епархий. Отдел по делам молодежи проводит совместные мероприятия с Домом молодежи Новосибирской обл., сотрудничает с мэрией Новосибирска и правительством Новосибирской обл. В мероприятиях отдела активно участвуют руководители светских вузов и средних учебных заведений.

Отдел по взаимодействию с Вооруженными силами, правоохранительными органами и казачеством был учрежден в Н. и Б. е. в 2001 г. К кон. 2017 г. он окормлял 15 воинских частей Мин-ва обороны РФ и войск Национальной гвардии, 3 подразделения МВД, 4 подразделения федеральных управлений силовых структур, 4 ветеранских орг-ции, 3 кадетских корпуса и молодежный центр военно-патриотической работы. Отдел активно взаимодействует с сибир. казачеством. Работа епархии в этом направлении имеет давние традиции. С 1997 г. в Новосибирском военном ин-те внутренних войск МВД РФ действует домовая ц. во имя равноап. кн. Владимира. Этот храм стал первым в России хра-

мом во внутренних войсках. К кон. 2017 г. при воинских частях, окормляемых Н. и Б. е., действовали 11 храмов, часовен и молитвенных комнат. Три священника Н. и Б. е. служили на штатных должностях помощников командиров частей по работе с верующими военнослужащими. Прот. Владимир Луговой стал первым в истории совр. Российской Армии штатным военным священником, утвержденным в должности Мин-вом обороны России в 2011 г.

В воинских частях и военно-учебных заведениях Новосибирска и Новосибирской обл., на обл. призывном пункте, а также в структурах МВД отдел ведет просветительскую работу, включающую проведение учебных занятий по курсу «Духовные основы воинского служения» («Духовные основы служения сотрудников правоохранительных органов»), организацию бесед по направлениям: «Традиционные религии России», «Секты», «Неуставные отношения», «Православные праздники», участие в научно-практических конференциях, проведение духовных концертов, чтение лекций, приуроченных к памятным датам и праздникам, и мн. др. Н. и Б. е. плодотворно сотрудничает с Домом офицеров Новосибирского гарнизона Мин-ва обороны РФ. Дом офицеров — единственное сохранившееся в России здание-памятник, построенное с целью увековечения памяти воинов Русской Армии, павших в годы первой мировой войны на поле боя и умерших от ран. Отдельное направление — работа епархии по военно-патриотическому воспитанию молодежи, курирование орг-ций допризывной подготовки и молодежных центров военно-патриотической работы, кадетских корпусов, работа в центре правосл. культуры «Русский щит», на правосл. военно-патриотических сборах «Казачья застава» и др.

Отдел по тюремному служению и духовному окормлению осужденных был образован в 2001 г. В 2015 г. исполнилось 25 лет плодотворному сотрудничеству Н. и Б. е. с ГУФСИН по Новосибирской обл. За эти годы в 9 режимных исправительных учреждениях, окормляемых епархией, открыты 4 храма и 3 молитвенные комнаты; работают воскресные школы, проводятся катехизаторские занятия, звонарские курсы, мастер-классы по иконописи, индивидуальные

и групповые беседы, организуются конференции как для осужденных, членов их семей, так и для сотрудников исправительных учреждений. Для проведения занятий приглашаются священнослужители и преподаватели Новосибирской ДС, работает правосл. психолог. На Рождество и Пасху в исправительные учреждения города отправляется миссионерский автопоезд. Особое внимание уделяется СИЗО-1, в частности отделению для несовершеннолетних подсудимых. Там каждую неделю священники проводят индивидуальные и групповые беседы, совершается таинство Покаяния. При храме во имя арх. Михаила в Новосибирске создан реабилитационный центр для бывш. заключенных. Новым направлением работы отдела стали проведение совместно с миссионерским отделом епархии чемпионатов по многоборью и футболу, организация встреч, тренировок и бесед с чемпионами и известными спортсменами города.

Епархиальный отдел по культуре образован в 2001 г., в его ведении состоят 11 церковных хоров и 3 творческих коллектива Н. и Б. е. Основные мероприятия традиционно приурочены к правосл. праздникам и памятным датам. В Новосибирске проводятся Рождественский фестиваль снежной скульптуры, детский и молодежный Рождественские концерты в ДК железнодорожников. В праздник Светлого Христова Воскресения каждый год проходят пасхальный концерт в здании железнодорожного вокзала Новосибирск-Главный и детский обл. фестиваль хоровой музыки «Христос. Весна. Победа!». Традиционно праздничные мероприятия организуются в День славянской письменности и культуры, в День Крещения Руси и в День единения славянских народов. Ежегодно в городе проходит концерт, посвященный памяти Новосибирских архипастырей.

Отдел по культуре много лет плодотворно сотрудничает с гос. учреждениями культуры, творческими коллективами и подразделениями культуры Новосибирской обл. Среди них — Новосибирская гос. филармония, областной Центр фольклора и этнографии, Новосибирский центр белорусской культуры, Новосибирский областной украинский культурный центр, Новосибирский гос. художественный музей, Ново-

сибирская специальная музыкальная школа (колледж), Новосибирский областной колледж культуры и искусств, Государственная публичная научно-техническая б-ка СО РАН, Централизованная библиотечная система Октябрьского р-на. В ходе совместной деятельности проводятся концерты, организуются выставки, осуществляются сценические постановки.

Архиеп. Викарный епископ: Новиколаевский еп. Софроний (Арефьев; 20 февр. — лето 1922). **Архиеп. самостоятельной епархии:** митр. Никифор (Асташевский; 25 сент. 1924 — май 1935; с 1924 епископ, с 1927 архиепископ, с 18 апр. 1932 митрополит), архиеп. Сергей (Васильков; 8 мая 1935 — 29 июля 1937), митр. Варфоломей (Городцов; 26 июля 1943 — 1 июня 1956; первоначально в сане архиепископа, с 24 апр. 1949 в сане митрополита), митр. Нестор (Анисимов; 18 июля 1956 — 8 сент. 1958), еп. Донат (Щёголев; 8 сент. 1958 — 5 мая 1961), еп. Леонтий (Бондарь; 5 мая 1961 — 14 мая 1963), архиеп. Кассиан (Ярославский; 14 мая 1963 — 20 мая 1964), архиеп. Павел (Гольшев; 23 июня 1964 — 2 февр. 1972), митр. Геден (Докучин; 2 февр. 1972 — 25 янв. 1990; первоначально в сане епископа, с 9 сент. 1977 в сане архиепископа, с 9 сент. 1987 в сане митрополита), Иркутский еп. Вадим (Лазебный; 26 янв. — 19 авг. 1990, в. у.), митр. Тихон (Емельянов; 19 авг. 1990 — 16 июля 1995 в сане епископа, вторично — с 28 дек. 2000 (в сане архиепископа) до наст. времени (с 8 янв. 2012 в сане митрополита)), еп. Сергей (Соколов; 10 дек. 1995 — 20 окт. 2000).

Действующие монастыри: *Александро-Невский Покровский* (женский, в пос. Кольвань, учрежден 19 июля 1992), во имя арх. Михаила (мужской, в с. Козиха, учрежден 19 июля 1997), *новосибирский во имя святого Иоанна Предтечи* (мужской, в Новосибирске, учрежден 6 окт. 1999 во имя мч. Евгения, решением Синода от 27 марта 2007 переименован во имя св. Иоанна Предтечи), *новосибирский во имя Новомучеников и исповедников Российских* (мужской, в Новосибирске, учрежден 6 окт. 1999).

Арх.: ГА Новосибирской обл. Ф. Д-159. Оп. 1. Д. 149; Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 11, 22, 23, 51, 236; Ф. П-10. Оп. 1. Д. 175, 191; Ф. Р-1020. Оп. 6. Д. 22; Р-1228. Оп. 1. Д. 1а, 2а.

Ист.: Новосибирская епархия: История и современность: Альбом. Новосибир., 2006; Жизнь и деятельность Новосибирской епархии РПЦ в 2010–[2016] г. Новосибир., 2011–[2017].

Лит.: Наша малая Родина: Хрестоматия по истории Новосибирской обл., 1921–1991 гг. / Сост.: В. И. Баяндин и др. Новосибир., 1997; Политбюро и Церковь. Кн. 2; *Шабунин Е. А.* Хра-

мы Новосибирска: Ист. путей. Новосиб., 2002; *Бочкарёв В., прот., Патрин Г., прот.* Новосибирская и Бердская епархия РПЦ // Новосибирск: Энцикл. Новосибир., 2003. С. 597–599; *Пивоваров Б., прот.* Православие в Новосибирске // Там же. С. 694–696; *он же.* Новосибирская и Бердская епархия РПЦ // Ист. энциклопедия Сибири: В 3 т. Новосибир., 2009. Т. 2. С. 497–499; *Сосковец Л. И.* Религ. конфессии Западной Сибири в 40–60-х гг. XX в. Томск, 2003; Ложок: Из истории Искитимского каторжного лагеря / Сост.: свящ. И. Затолокин. Искитим, 2007; *Котляр Т. Н.* Из истории правосл. приходов Новосибирской епархии в эпоху гонений на Церковь в 20–40-х гг. XX в. // Богословский сб. Новосибир., 2007. Вып. 3. С. 75–106; 2008. Вып. 4. С. 139–162; *Тихон (Емельянов), архиеп.* Развитие образовательной деятельности Церкви на епархиальном уровне: Из опыта работы в Новосибирской епархии // Там же. 2007. Вып. 3. С. 16–32; 90 лет Новосибирской митрополии // Там же. 2013. Вып. 8. С. 27–33; *Симон (Истюков), иером.* Новосибирская епархия РПЦ в 20-х гг. XX в. // Там же. 2015. Вып. 10. С. 36–61; *он же.* Конфискация и уничтожение храмов и имущества Церкви в 30-х гг. XX в. на территории совр. Новосибирской обл. // Там же. 2017. Вып. 11. С. 119–137.

О. А. Павлова,
прот. Борис Пивоваров

НОВОСИБИРСКАЯ МИТРОПОЛИЯ, образована решением Синода от 28 дек. 2011 г. в пределах *Новосибирской обл.* Включает 4 епархии: *Новосибирскую и Бердскую* (города Новосибирск, Бердск, Обь, Научкоград Кольцово, Новосибирский и Кольыванский районы, центр — Новосибирск), *Каинскую и Барабинскую* (Барабинский, Венгеровский, Каргатский, Коченёвский, Куйбышевский, Кыштовский, Северный, Татарский, Чановский, Чулымский, Убинский и Усть-Таркский районы, центр — г. Куйбышев (до 1935 Каинск)), *Карасукскую и Ордынскую* (Баганский, Доволенский, Здвинский, Карасукский, Кочковский, Краснозёрский, Купинский, Ордынский и Чистоозёрный районы, центр — г. Карасук), Искитимскую и Черепановскую (Болотнинский, Искитимский, Маслянинский, Мошковский, Сузунский, Тогучинский и Черепановский районы, центр — г. Искитим). Правящий архиерей — Новосибирский и Бердский митр. *Тихон (Емельянов)*. Центр митрополии — Новосибирск.

К кон. 2017 г. в Н. м. было 12 благочиний, 181 приход, 7 мон-рей (5 мужских, 2 женских). В клир митрополии входили 268 священнослужителей. Действует Архиерейский совет Н. м., координирующий работу входящих в состав митрополии епархий. Офиц. печатный орган —

НОВОСИБИРСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Действующие монастыри

Новосибирская и Бердская епархия

- 1 Александро-Невский Покровский жен. мон-рь
- 2 Новосибирский во имя Новомучеников Российских муж. мон-рь
- 3 Новосибирский во имя св. Иоанна Предтечи муж. мон-рь
- 4 Козихинский Михаило-Архангельский муж. мон-рь

Искитимская и Черепановская епархия

- 5 Во имя Всех Святых, в земле Сибирской просиявших муж. мон-рь
- 6 Покровский муж. мон-рь

Карасуская и Ордынская епархия

- 7 Малоирменский Михаило-Архангельский жен. мон-рь

Цифрой 1 на карте обозначена Новосибирская и Бердская епархия РПЦ

газ. «Вестник Новосибирской митрополии» (до 2011 «Вестник Новосибирской епархии»). 23–24 авг. 2013 г. состоялся визит в Н. м. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (Гундяева).

О. А. Павлова,
прот. Борис Пивоваров

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ, субъект РФ в составе Сибирского федерального окр. Территория — 177,8 тыс. кв. км. Адм. центр — Новосибирск (3-й по численности населения город в РФ; до 1926 Ново-Николаевск). Расположена на юге Зап. Сибири; граничит с Омской, Томской и Кемеровской областями, Алтайским краем и Павлодарской обл. Республики Казахстан. Население — свыше 2,789 млн чел. (2018). Национальный состав (2010): русские (93,1%), немцы (1,2%), украинцы (0,9%), татары (0,9%). Н. о. включает 30 районов и 5 городских округов, 7 городов областного и 7 городов районного значения, 17 рабочих поселков.

История. Люди на территории совр. Н. о. появились в кон. плейстоцена.

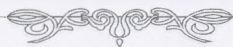
Западно-Сибирская равнина (низменность) была в то время сильно обводнена, для обитания были пригодны лишь гривы и вторые надпойменные террасы крупных рек. На стоянках Волчья Грива, Венгеро-5, Новотартасская (ок. 14,5 тыс. лет назад; Каргатский и Венгеро-5) получена представительная коллекция фауны (мамонт, бизон, дикая лошадь и др.) и небольшое количество каменных изделий (миниатюрные ножевидные пластины, скребки, отщепы) из местного руслового кварцитового галечника и кремня с Алтая. На юге региона есть находки массивных каменных орудий, близких верхнему палеолиту Алтая (стоянка Елбань-3 (Маслянинский район); в основном приурочены к Салаирскому кряжу), вероятно более древних.

Неолит Новосибирского Приобья представлен верхнеобской неолитической культурой. Показательны круглодонные керамические сосуды с зонами прочерченных волнообразных и прямых линий, образующих взаимопроникающие фигуры, каменные изделия, изготовленные в основ-

ном на ножевидных пластинах и отщепях (скребки, ножи, проколки, комбинированные орудия, топоры). На могильнике Ордынское-1 обнаружены костяные орудия и скульптурка в виде головы лося.

В Барабинской лесостепи открыта серия поселенческих комплексов с жилыми домами и хозяйственными постройками, а также особыми ямами иногда глубиной свыше 2 м, предназначенными для консервирования и хранения рыбных запасов. На дне ям помещали своеобразные приклады в виде тушек животных (росомаха, собака, лиса, горностаи, заяц), свидетельствующие о том, что ямы имели не только хозяйственное, но и ритуальное значение. Получила распространение плоскодонная керамика, декорированная асимметричным орнаментом, выполненным прочерченной и отступающе-накольчатой техникой. В каменном инвентаре преобладала пластинчатая индустрия, присутствовали крупные рубящие орудия, скребки и абразивы. Найдена серия костяных орудий, в т. ч. для утилизации рыбы. На стоянке памятника Тартас-1 получена серия радиоуглеродных дат, к-рые дают возможность надежно датировать неолитические комплексы VII тыс. до Р. Х. Полученный на поселениях (Автодром-2/2, Усть-Тартас-1, Тартас-1 и др.) материал позволяет позиционировать его как особую барабинскую неолитическую культуру.

Более поздние неолитические памятники в регионе представлены поселениями артынской культуры (Автодром-2). Поздний неолит известен в основном по могильникам (Сопка-2/1, Корчуган, Усть-Тартас-2), относящимся по радиоуглеродным датам к VI тыс. до Р. Х.: грунтовые труположения вытянуты на спине, головой на северо-восток; миниатюрные круглодонные и остродонные сосуды украшены в отступающе-накольчатой технике; изучались каменные наконечники стрел, миниатюрные топоры-тёсла, скребки, нуклеусы; костяные иглоподобные наконечники стрел (в т. ч. с биконической головкой), основа вкладышевого ножа, костяные кинжалы, проколки; подвески и нашивки из кости и зубов животных, створок раковин, ожерелье в виде костяных фигурок водоплавающих птиц (Корчуган). В культурном отношении эти памятники своеобразны и более тяготеют

к приобским традициям. На более поздних могильниках Протока и Венгеро-2А (кон. V тыс. до Р. Х.) выявлены земельные сооружения (курганы), где присутствовали вторичные коллективные захоронения, керамика с прочерченными линиями и рядами овальных ямочных наколов, каменные и костяные орудия и украшения.

Древнейшие памятники эпохи раннего металла — в основном могильники усть-тартасской культуры (IV — нач. III тыс. до Р. Х.; территория Кыштовского, Усть-Таркского, Венгеро-2А районов): преимущественно вторичные, ярусные, коллективные захоронения; архаичный («неолитоидный») инвентарь, своеобразная керамика, бронзовые пронизки. В Барабинской лесостепи к этой же эпохе относятся памятники байрыцкого типа культуры гребенчато-ямочной керамики с «неолитоидным» инвентарем; известны вторичные труположения, найден обломок бронзового ножа.

В III тыс. до Р. Х. на смену этим культурам пришла одиновская культура (или тип в рамках культуры гребенчато-ямочной керамики), выделенная в Приишимье и захватывающая на востоке значительную часть территории совр. Н. о. Среди находок: в основном баночные сосуды с чередующимися рядами насечек, гребенчатого штампа, ямочных наколов и «жемчужин»; архаичный каменный и костяной инвентарь; бронзовые наконечники копий и кельты, показательные для сейминско-турбинской культуры; наряду с коллективными все больше становится индивидуальных труположений, вытянутых на спине, с резко поднятой головой и верхней частью туловища (благодаря конструктивным особенностям могилы).

Параллельно в лесостепи Обь-Иртышского междуречья формировалась кротовская культура, представленная серией хорошо изученных поселений (Преображенка-3, Венгеро-2, Черноозерье IV) и могильников (Ордынское-1, Сопка-2/4Б и В). На поселениях исследованы каркасно-столбовые постройки с производственными, бронзолитейными комплексами, обилием своеобразной керамики, каменных, костяных, глиняных и бронзовых предметов. Погребальные памятники представлены крупными грунтовыми могильниками, среди которых особо выделя-

ются Сопка-2/4 Б и В, где выявлено свыше 200 захоронений. Инвентарь представлен костяными, каменными и бронзовыми орудиями, оружием, украшениями. Обращают на себя внимание бронзовые предметы сейминско-турбинского облика, а также массивные цельнолитые кинжалы. В зоне ленточных боров Приобья с севера распространилась самусьская культура, наиболее изучены ее поселения Крохалёвка-1 и могильник Крохалёвка-7А.

В кон. III — нач. II тыс. до Р. Х. кротовская культура эволюционировала в позднекротовскую, что связано с проникновением с запада носителей андроновской (федоровской) культуры — европеоидов, которые затем постепенно вытеснили на север или ассимилировали аборигенов (сев. монголоидов). Памятники пришельцев представлены в основном могильниками (на территории Коченёвского, Куйбышевского, Чановского, Венгеро-2А районов) со скорченными на боку труположениями или сожжениями; могилы взрослых — под курганами, детей часто хоронили в грунтовых некрополях. Особенно замечательна погребальная посуда, украшенная сложной композицией из хитросплетения меандров, треугольников и т. д.

В позднем бронзовом веке андроновская (федоровская) культура сменилась ирменской культурой эпохи поздней бронзы (XIV—X вв. до Р. Х.). Ее носители занимали всю территорию региона. К числу ее памятников относятся поселения с огромными многокамерными жилищами (Ирмень-1, Милованово-3, Каргат-6), а также курганные могильники (Преображенка-3). Носители культуры хоронили соплеменников в неглубоких могилах в скорченном положении.

На северо-западе совр. Н. о. (Кыштовский р-н) известны поселения барабинского варианта сузгунской культуры: обширные полуземлянки; горшковидная керамика, в верхней части сосуда геометрические узоры чередуются с рядами ямочных наколов, с «чаечным» штампом, со сложными композициями.

В позднем бронзовом веке по речным системам Оми и Тары в Барабинскую лесостепь с запада проникли носители вост. варианта пахомовской культуры, обладавшие оригинальной погребальной практикой (могильники Старый Сад, Тартас-1),

также для них была характерна своеобразная посуда. Замечательный ритуальный комплекс этой культуры открыт на памятнике Тартас-1 (Венгеро-2А р-н).

К началу раннего железного века лесостепную зону занимала автохтонная позднейрменская культура (наряду с традиц. формами керамики у ее носителей появились крупные горшки с выраженным, отогнутым внутри венчиком, с 2 рядами «жемчужных» наколов и резным орнаментом; кроме могильников известны погребения младенцев в полах жилищ). Резкое похолодание привело во 2-й пол. X—VIII в. до Р. Х. к мощным миграционным потокам с севера и запада, в результате чего на позднейрменских памятниках присутствуют комплексы керамики красноозёрской, позднесузгунской, берликовской, атлынской культур, формируется завьяловская культура. Особую известность получило городище Чича (Здвинский р-н), где исследована серия жилищ и погребальных комплексов.

С VI в. до Р. Х. в зап. части территории совр. Н. о. проживали носители саргатской культуры, на востоке, в Приобье, — большереченской культуры. Эти культуры входят в обширный круг евразийских культур скифо-сарматского мира, представляются значительным количеством погребальных комплексов, в т. ч. крупными, элитными усыпальницами, откуда происходит вооружение, конское убранство, украшения, исполненные по канонам скифо-сибир. звериного стиля (Усть-Тартасский могильник, Венгеро-6, Марково-1 и др. в Венгеро-2А и Куйбышевском районах; Быстровка-1, Ст. Шарап в Искитимском и Ордынском районах).

На северо-западе, в предтаежной зоне (Кыштовский р-н), локализованы памятники новочеченской культуры (VI—IV вв. до Р. Х.), представленной наземными постройками, курганными могильниками, тонкостенными круглодонными сосудами с гребенчато-ямочной традицией в орнаментации, бронзовые предметы в основном таежного облика). Между IV и II вв. до Р. Х. в зоне ленточных боров Приобья появились носители таежной кулайской культуры. Постепенно адаптируясь к местным условиям и продвигаясь вдоль Оби на юг, ее представители смешивались с носителями большереченской культуры. На этой основе фор-

мировались памятники верхнеобской культуры 2-й пол. I тыс. по Р. Х., в к-рой выделяется неск. этапов (для одинцовского этапа — V–VI вв. — изучались городища, труположения в неглубоких могилах под невысокими курганами, отмечена искусственная деформация черепов, среди находок — бляшки с изображением медвежьих голов и лап). В III–V вв. в Прииртышье, в зону позднесаргатского населения, с северо-запада, по акваториям рек Оми и Тары, проникали носители сперановского этапа потчевашской культуры. К числу уникальных памятников, связываемых с эпохой экспансии гуннов на запад, относится погребение 688 на могильнике Сопка-2 (среди находок — железный однолезвийный меч с богатым золотым навершием, в серебряных ножнах, с нефритовой портупейной скобой).

Во 2-й пол. VI в. Юж. Сибирь вошла в зону влияния Тюркского каганата. У носителей верхнеобской культуры появились многочисленные изделия, связанные с тюрк. миром, — поясные гарнитуры, серьги, подвески и др. С сер. VIII в. в лесостепное Обь-Иртышье проникали группы населения с культурой тюрк. круга (подкурганные захоронения с чучелом лошади), к-рые смешивались с носителями потчевашской культуры (горносталевский этап). В Новосибирском Приобье в среде верхнеобской культуры начали распространяться погребения с трупосожжением, что, вероятно, связано с временным подчинением этих земель Кыргызским каганатом. Среди находок — фрагменты кожаных поясов с бронзовыми гарнитурами, бронзовые серьги, бубенчики, точильные камни, китайские и хорезмийские монеты, использовавшиеся в качестве украшений, железные наконечники стрел, копий, костяные накладки на лук. Городища с мощными оборонительными сооружениями свидетельствуют о сложной этнополитической обстановке в регионе. В целом в зап. регионах (Бараба) процесс тюркизации проходил в обстановке стабильности этнокультурных отношений между автохтонным и пришлым населением. На северо-западе, в зонах, менее пригодных для адаптации тюрк. населения, в XI–XIV вв. оставались носители потчевашской культуры (усть-ишимский этап), испытывавшие лишь влияния культур древнетюрк. круга.

В XIII–XV вв. территория совр. Н. о. входила в состав Орды, а после ее распада оказалась под властью правителей Сибирского ханства. В XIV–XVI вв. в регионе известны неск. этнокультурных групп: барабинские татары — на западе, тарские татары и юж. остяки (ханты) — на северо-западе, чатские татары — в Новосибирском Приобье. Они сложились в ходе длительного процесса взаимодействия аборигенного угорского, отчасти самодийского, населения с тюркоязычными мигрантами, прибывавших волнами с юга; соотношение этих компонентов и предопределило сложившиеся этнокультурные структуры с многоотраслевой экономикой, где основная роль принадлежала разным формам скотоводства, земледелие (известное на юге региона с позднего бронзового века) было подсобным, фактически дополняя собирательство. Значительную роль в экономике аборигенов играли рыболовство и охота.

В. И. Молодин

Расселение русских на территории Н. о. началось в кон. XVI в. в ходе присоединения Сибири к Русскому гос-ву. Постоянные рус. поселения возникли здесь в 80–90-х гг. XVII в.: деревни Шелковникова (1683), Чернова (1684), Зудова (1687), Боровая (1691) на территории совр. Болотнинского р-на; деревни Б. Изылинская и Калтырак (обе 1691) на территории совр. Тогузинского р-на. Ок. 1710 г. в границах буд. Новосибирска возникла дер. Кривощёково. В нач. XVIII в. для обороны от набегов кочевников заложены укрепленные остроги Умревинский (1703), Чаусский (1713), Бердский (1716) и др., построены ставшие частью Сибирской оборонительной линии форпосты Усть-Таргасский, Каинский и Убинский (1722). Под их защитой возникали деревни, служившие базами для дальнейшего продвижения русских на юг и очагами аграрной колонизации региона.

В 1708–1782 гг. территория Н. о. входила в Сибирскую губ., в 1782–1804 гг. — в Тобольскую губ. (до 1796 Тобольское наместничество); юж. и вост. части региона входили в Колыванскую обл. (1779–1783) и Колыванскую губ. (1783–1796). В 30-х гг. XVIII в. через территорию Н. о. прошел Сибирский тракт, что стимулировало хозяйственное развитие региона. В 1765 г. начал работать казенный Сузунский медеплавильный

завод, на базе которого был создан единственный за Уралом Сузунский монетный двор (1766–1847). В 1804–1921 гг. вся территория Н. о. находилась в составе Томской губ. Крупнейшими городами региона в XIX — нач. XX в. являлись Каинск (ныне Куйбышев; преобразован в город в 1782), Колывань (бывш. Чаусский острог; преобразован в город в 1822; с 1925 село, с 1964 рабочий поселок) и Новониколаевск (ныне Новосибирск; город с 1903).

Основным источником пополнения населения являлись организованные (особенно интенсивные в годы Столыпинской аграрной реформы) и стихийные крестьянские переселения из Европ. России. В 1858–1917 гг. число жителей в пределах совр. Н. о. выросло со 160–180 тыс. до 1,2–1,3 млн чел. Ключевое значение для развития региона сыграло строительство Транссибирской магистрали и ответвлений от нее на Алтай и в Ср. Азию: было открыто движение по линиям Челябинск — Омск — Новониколаевск (1896) и Обь (Новониколаевск) — Красноярск (1898), Барабинск — Каинск (рабочее движение с 1905, принята в эксплуатацию в 1917), Новониколаевск — Семипалатинск (ныне Семей; 1915), Юрга — Топки — Проектная (1916), Татарская — Славгород (1917).

Развитие железнодорожного транспорта и одновременно Обского пароходства способствовало превращению региона в важный транспортный узел и формированию здесь перерабатывающей промышленности (маслоделие, мукомольная и крупчатая, винокурение, пимокатная и др.), что существенно повысило товарность сельского хозяйства. Валовой среднегодовой сбор зерновых в Томской губ. в 1914–1917 гг. по сравнению с 60-ми гг. XIX в. вырос почти в 5 раз, в основном за счет расширения посевных площадей, к-рые лишь за 5 лет (1908–1912) увеличились почти на 1 млн дес. В нач. XX в. обеспеченность крестьянских хозяйств сельскохозяйственными орудиями была выше, чем в Европ. России; по уровню развития животноводства регион также обгонял Европ. Россию.

В годы первой мировой войны Новониколаевск превратился в крупнейший за Уралом центр подготовки войск для фронта. В городе были построены мыловаренный завод,

скотобойня с холодильником, строились заводы по производству мясных консервов на 15 млн коробок, кожевенный завод. Помимо перевозки войск из Сибири в Европ. Россию по железной дороге ежедневно вывозилось 750 вагонов с грузами. В июле 1917 г. Новониколаевск стал центром уезда в составе Томской губ.

Советская власть на территории Томской губ. установлена в дек. 1917 — марте 1918 г. В июле—авг. 1918 г. Томская губ. перешла под контроль белых войск, в дек. 1919 — янв. 1920 г. занята частями РККА. Новониколаевск в дек. 1919 — марте 1920 г. был временным центром Томской губ.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 13 июня 1921 г. из части территорий Томской и Алтайской губерний образована Новониколаевская губ. с центром в Новониколаевске. Она делилась на уезды: Каинский, Каменский (центр — г. Камень-на-Оби), Каргатский, Новониколаевский, Черепановский. 25 мая 1925 г. Новониколаевская губ. была упразднена, ее территория вошла в состав Сибирского края, центром к-рого стал Новониколаевск, в 1926 г. переименованный в Новосибирск. Сибирский край включил территории упраздненных Алтайской, Енисейской, Новониколаевской, Омской и Томской губерний, а также Ойротскую АО и в 1926 г. территорию Иркутской губ. Первоначально делился на Ойротскую АО и 16 округов: Ачинский, Барабинский, Барнаульский, Бийский, Каменский, Канский, Красноярский, Кузнецкий, Минусинский, Новониколаевский (с 1926 Новосибирский), Омский, Рубцовский, Славгородский, Тарский, Томский, Хакасский; в 1926 г. к ним добавились Иркутский, Киренский и Тулуновский округа. Важное место в экономике занимало сельское хозяйство, в первую очередь выращивание зерновых и маслоделие. В 1926 г. посевные площади превысили размеры 1913 г. Развивалось также животноводство. В 1925—1926 гг. в основном было завершено восстановление промышленности. Наиболее развитыми отраслями являлись угольная и горнодобывающая промышленность, черная металлургия и металлообработка. Важное значение имела мелкая и кустарная промышленность, где ведущее место занимало кожевенное производство. Постановлением Президиума ВЦИК от

17 июня 1929 г. упразднены Тарский и Тулуновский округа, их территория разделена между соседними округами. В 1929 г. открыто рабочее движение по железнодорожной линии Новосибирск — Ленинск-Кузнецкий (введена в эксплуатацию в 1936).

30 июля 1930 г. из состава Сибирского края выделен Восточно-Сибирский край (включил Иркутский, Канский, Киренский округа и часть Красноярского окр. Сибирского края, а также Читинский и Сретенский округа Дальневосточного края). Оставшаяся часть Сибирского края была переименована в Западно-Сибирский край, центром к-рого остался Новосибирск. В 1930 г. на территории совр. Н. о. началась коллективизация сельского хозяйства, к 1931 г. колхозы объединили более 50% крестьянских хозяйств, к 1937 — более 90%. Форсированная коллективизация вызвала значительное сокращение сельскохозяйственного производства (уровень производства зерна 20-х гг. XX в. был достигнут вновь в 1937), особенно в животноводстве, и сопровождалась репрессиями против крестьянства, гл. обр. в виде высылки на спецпоселения (с территории Н. о. были высланы ок. 15 тыс. чел.). Одновременно началось создание промышленной базы региона с преобладанием строительных и машиностроительных отраслей: построены горный завод (ныне Новосибирское авиационное ПО им. В. П. Чкалова), завод «Сибкомбайн», Чернореченский цементный завод, паровозоремонтный завод.

28 сент. 1937 г. Западно-Сибирский край был разделен на Н. о. и Алтайский край, к Н. о. было отнесено 58 районов (из 113 Западно-Сибирского края), а также Нарымский окр. с 8 районами. На момент своего образования Н. о. включала территории совр. Новосибирской, Кемеровской и Томской областей. К 1 окт. 1939 г. в Н. о. существовало 75 районов (в т. ч. 13 в Нарымском окр.).

В 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, в Н. о. было эвакуировано свыше 150 промышленных предприятий, в т. ч. Красногорский приборостроительный завод, Харьковский радиозавод (на его базе в 1946 создан Бердский радиозавод, с 1985 производственное объединение «Вега»), Воронежский завод «Электросигнал», завод «Светлана», Московский завод Метро-

строая, Кусковский химический завод, Московский прожекторный завод, металлургический завод «Запорожсталь», более 20 номерных заводов, находившихся в ведении наркоматов авиационной промышленности, боеприпасов, вооружения, а также учреждения медицины, образования и культуры. Это способствовало формированию и развитию в Н. о. оборонной промышленности, черной и цветной металлургии, машиностроения, химической и строительной отраслей, культурной и научно-образовательной сферы. На 1 янв. 1942 г. в Н. о. находились ок. 380 тыс. эвакуированных, из к-рых более 90 тыс. чел. — в Новосибирске. В 1941—1945 гг. на территории Н. о. было выпущено 125 млн снарядов и мин, 15 797 самолетов, 6 бронепоездов, сдано свыше 1,6 млн т хлеба и свыше 163 тыс. т мяса и др. продуктов. Сформировано более 10 крупных воинских объединений, в т. ч. 25-я гвардейская, 140-я Сибирская, 96-я гвардейская, 12-я гвардейская и 18-я гвардейская стрелковые дивизии. В Н. о. было развернуто 107 эвакуогоспиталей, в т. ч. 26 — в Новосибирске. В 1943 г. в Новосибирске открылся Западно-Сибирский филиал АН СССР. В 40-х гг. XX в. статус города получили Болотное (1943), Бердск, Купино (оба 1944), Тогуцин (1945), Чулым (1947), позднее — Карасук (1954), Каргат (1965), Обь (1969).

В силу экономических факторов и обширности территории из состава Н. о. были выделены Кемеровская обл. (26 янв. 1943) и Томская обл. (13 авг. 1944). В кон. 1944 г. Н. о. включала 36 районов: Андреевский, Барабинский, Болотнинский, Венгеровский, Веселовский, Доволенский, Здвинский, Ирменский, Искитимский, Карасукский, Каргатский, Колыванский, Коченёвский, Кочковский, Краснозёрский, Куйбышевский, Купинский, Кыштовский, Легостаевский, Маслянинский, Михайловский, Мошковский, Новосибирский, Ордынский, Ояшинский, Пихтовский, Северный, Сузунский, Татарский, Тогуцинский, Убинский, Усть-Таркский, Чановский, Черепановский, Чистоозёрный, Чулымский. Указом Президиума ВС РСФСР от 8 окт. 1946 г. центр Андреевского р-на перенесен в пос. Баган. В 50-х гг. XX в. были упразднены 4 района: Ирменский и Легостаевский (23 дек. 1954), Пихтовский (20 сент. 1955), Ояшинский (5 апр. 1956).

В 50–60-х гг. XX в. в Н. о. развивалось среднее и тяжелое машиностроение, военно-промышленный комплекс, введены в строй крупные объекты тепло- и электроэнергетики (в т. ч. Новосибирская ГЭС, принятая в эксплуатацию в 1961). Открыто движение по железнодорожным линиям Карасук — Каменьна-Оби (1957; сдана в постоянную эксплуатацию в 1962) и Карбышево (Омск) — Иртышское — Карасук (1960). 18 мая 1957 г. СМ СССР принял постановление об организации в Новосибирске Сибирского отделения АН СССР, на берегу Обского водохранилища началось строительство Академгородка. Постановлениями СМ СССР в Новосибирске также созданы Сибирский центр ВАСХНИЛ (1969) и Сибирский филиал Академии медицинских наук СССР (1970). В 1979 г. в Новосибирске началось строительство первого в Сибири метрополитена (1-я очередь запущена в 1985).

В соответствии с указом Президиума ВС РСФСР от 1 февр. 1963 г. вместо 32 образовано 19 укрупненных (сельских) районов: Барабинский, Болотнинский, Доволенский, Искитимский, Карасукский, Каргатский, Кольванский, Краснозёрский, Куйбышевский, Купинский, Кыштовский, Новосибирский, Ордынский, Сузунский, Татарский, Тогучинский, Чановский, Черепановский, Чулымский. Указами Президиума ВС РСФСР образованы Венгеровский и Чистоозёрный районы (4 марта 1964), Здвинский, Коченёвский, Маслянинский, Северный, Убинский и Усть-Таркский районы (11 янв. 1965), Баганский и Кочковский районы (3 нояб. 1965). В 1965 г. укрупненные сельские районы вновь были реорганизованы в обычные. Указом Президиума ВС РСФСР от 31 марта 1972 г. образован Мошковский р-н. С этого времени сеть районов Н. о. стабилизировалась и стала включать 30 районов: Баганский, Барабинский, Болотнинский, Венгеровский, Доволенский, Здвинский, Искитимский, Карасукский, Каргатский, Кольванский, Коченёвский, Кочковский, Краснозёрский, Куйбышевский, Купинский, Кыштовский, Маслянинский, Мошковский, Новосибирский, Ордынский, Северный, Сузунский, Татарский, Тогучинский, Убинский, Усть-Таркский, Чановский, Черепановский, Чистоозёрный, Чулымский. На 1997 г. в состав Н. о. входило

7 городов обл. значения (Барабинск, Бердск, Искитим, Куйбышев, Новосибирск, Обь, Татарск), 7 городов районного значения (Болотное, Карасук, Каргат, Купино, Тогучин, Черепаново, Чулым) и 19 рабочих поселков. Законом Н. о. от 2 июня 2004 г. № 200-ОЗ «О статусе и границах муниципальных образований Новосибирской области» образовано 5 городских округов (Бердск, Искитим, Кольцово, Новосибирск, Обь), статус рабочего поселка сохранили 17 населенных пунктов.

Э. П. Р.

Лит.: Список населенных мест Сибирского края. Новосибир., 1928–1929. Т. 1–2; Сибирский край: Стат. справ. Новосибир., 1930; *Молодин В. И.* Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибир., 1977; *он же.* Древнее искусство Зап. Сибири. Новосибир., 1992; *Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н.* Новосибирск в историческом прошлом (кон. XIX — нач. XX в.). Новосибир., 1978; *Трошкая Т. Н., Молодин В. И., Соболев В. И.* Археологическая карта Новосибирской обл. Новосибир., 1980; *Сасса Г. А.* По земле новосибирской. Новосибир., 1988; *Миненко Н. А.* По старому Московскому тракту: О первых рус. поселениях на территории Новосибирской обл. Новосибир., 1990²; *Елагин В. С., Молодин В. И.* Бараба в нач. I тыс. н. э. Новосибир., 1991; *Гусаченко В. Л., Матвеева Л. Л., Тимашинская Л. В.* Каинск исторический. Новосибир., 1995; *Матвеева Л. Л., Гусаченко В. Л.* Кольвань историческая. Новосибир., 1996; *Адамов А. А.* Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск: Омск, 2000; Новониколаевская губ.— Новосибирская обл., 1921–2000: Хроника, док-ты. Новосибир., 2001; Атлас Новосибирской обл. М., 2002²; *Савицкий И. М.* Оборонная промышленность Новосибирской обл.: Опыт послевоенного развития (1946–1963 гг.). Новосибир., 2003²; История промышленности Новосибирска. Новосибир., 2004–2005. 5 т.; Власть в Сибири: XVI — нач. XX в. Новосибир., 2005²; История города: Новониколаевск — Новосибирск: Ист. очерки. Новосибир., 2005–2006. 2 т.; Российская академия наук. Сибирское отделение: Ист. очерк. Новосибир., 2007; Справочник по адм.-территориальному устройству Новосибирской обл., 1937–2006 гг. Новосибир., 2007; Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX в.: Очерки истории / Отв. ред.: В. А. Ильиных. Новосибир., 2009; Нашей истории строки: Ист. хроника адм.-территориальных единиц Новосибирской обл. 1937–2012 гг. Новосибир., 2012.

В. И. Молодин, Э. П. Р.

Н. о. входит в Западно-Сибирский экономический р-н, является важным индустриальным регионом (удельный вес в российском ВВП 1,5% (2015)). Объем промышленной продукции (обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) примерно в 5,7 раза превышает объем сельскохозяйственной продукции (2016). Н. о. — один из крупнейших научно-технических центров

РФ. На ее территории действуют свыше 50 академических ин-тов и более 60 отраслевых научно-исследовательских, конструкторско-технологических и проектных ин-тов, ок. 100 крупных и 1700 малых предприятий, связанных с технико-внедренческой деятельностью, один из крупнейших в мире научно-производственных биотехнологических комплексов — Гос. научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор». Научно-технологический парк Новосибирского Академгородка (Академпарк) является самым крупным и успешным комплексным научно-технологическим парком России.

Религия. Большинство верующих в Н. о. — православные. К сент. 2018 г. в Н. о. зарегистрированы 262 религ. орг-ции, из к-рых 126 представляют РПЦ (входят в *Новосибирскую митрополию*). Имеется 3 организации старообрядцев, 1 приход Московской архиепископии Российской православной католической церкви, 10 орг-ций католиков, 1 — *Армянской Апостольской Церкви*, 96 — протестантов, 15 — мусульман, 1 иудейская община, 5 буддийских орг-ций (в т. ч. 2 — *Кармы-кагьюпы*), 2 — международного об-ва «Сознание Кришны», 1 — бахаитов, 1 — внеконфессионального Российского библейского об-ва (Сибирское отд-ние).

Русская Православная Церковь. Православие на территорию Н. о. было принесено в кон. XVI в. рус. переселенцами. До 1-й пол. 30-х гг. XIX в. приходы региона находились в юрисдикции Тобольской и Сибирской епархии (см. *Тобольская и Тюменская епархия*). В XVIII в. происходило строительство церквей. В 1708 г. в Умревинском остроге возведена одна из первых в Новосибирском Приобье церквей — во имя Трех святителей, в нач. 80-х гг. XVIII в. ее перенесли в с. Ояшинское на Московском тракте (ныне Ояш Болотнинского р-на), куда переместился центр местной администрации. Одновременно с постройкой Бердского острога в нем в 1716 г. была сооружена небольшая деревянная ц. в честь Сретения Господня. В нач. XIX в. здание сгорело, в 1808 г. было отстроено кирпичное здание. В 1719 г. на территории Чаусского острога появилась ц. во имя прор. Илии. К посл. четв. XVIII в. острог со слободой превратился в большое село, где в 1799 г. образовался новый приход — при ц. в честь Богоявления. В 1743 г. на

территории Каинского форпоста построен деревянный храм, освященный в 1751 г. в честь Нерукотворного образа Спасителя. В 1787–1804 гг. возведен каменный собор. Вместе с основным комплексом построек Сузунского медеплавильного завода возведена и в 1771 г. освящена деревянная ц. в честь Вознесения Господня, к-рая в дальнейшем не раз перестраивалась. Во 2-й пол. XIX в. Сузун стал одним из центров иконописания в Сибири. Сузунские иконы получили широкое распространение во многом благодаря Сузунской Никольской ярмарке, ставшей к сер. XIX в. крупнейшей в Зап. Сибири.

В 1832 г. учреждена Томская и Енисейская епархия (см. *Томская и Асиновская епархия*). С назначением туда в 1834 г. первого архиерея — Агапита (Вознесенского) — в ее состав вошла большая часть храмов совр. Н. о. (кроме храмов в части совр. Чистоозёрного, Купинского, Татарского и Усть-Таркского районов, которые остались в составе Тобольской епархии). 16 дек. 1837 г. еп. Агапит утвердил план строительства деревянной церкви с колокольной в с. Болотном на Московском тракте (ныне город), в 1843 г. церковь освятили во имя Московских святителей Петра, Алексия и Ионы. В 1864 г. она сгорела, после чего в 1865 г. была заложена, в 1867 г. освящена ц. во имя свт. Николая Чудотворца. В 1859 г. в с. Иткуль (ныне Чулымского р-на) построили деревянную ц. во имя св. Димитрия Мироточивого. В 1863 г. в с. Барышевском (ныне Барышево Новосибирского р-на) была сооружена деревянная ц. во имя св. апостолов Петра и Павла. В 1863 г. в с. Ордынском (ныне рабочий поселок) — одним из богатейших сел Томской губ. была построена деревянная ц. во имя свт. Николая Чудотворца. В 1865 г. она сгорела, в 1883 г. на ее месте появилась новая деревянная церковь.

В окт. 1867 г. в г. Колывань освящен собор во имя Живоначальной Троицы, ставший 1-м каменным зданием города. В 1876 г. к собору пристроили 2 придела — во имя вмч. Екатерины и во имя прп. Кирилла и мц. Наталии. 4 дек. 1887 г. еп. Томский и Семипалатинский *Исаакий (Положенский)* освятил в Колывани ц. во имя блгв. кн. Александра Невского, в память об убитом имп. *Александр II Николаевиче*.

29 нояб. 1898 г. рядом со ст. Обь освящена деревянная ц. во имя

прор. Даниила — 1-я церковь буд. Новониколаевска, к-рая была сооружена на средства фонда им. имп. Александра III, созданного для строительства церквей и школ в заселявшихся районах Сибири, а также на добровольные пожертвования. 10 окт. 1895 г. собрание жителей пос. Новониколаевского обратилось к главе Томской епархии (1891–1912) епископу свт. *Макарию (Невскому)*; впоследствии митрополит) с ходатайством о постройке каменной ц. во имя св. кн. Александра Невского — как памятника скончавшемуся за год до этого имп. *Александр III Александровичу*. 29 дек. 1899 г. освящен главный престол храма; у него было еще 2 придела: во имя свт. Николая Чудотворца и вмч. Георгия. Церковь во имя св. кн. Александра Невского стала 1-м каменным зданием будущего города, продолжительное время была средоточием его духовной жизни. В приходе храма размещались реальное училище им. Дома Рома-

новых, женская гимназия, учительская семинария, городское 4-классное училище, 10 школ (в т. ч. церковноприходская). В 1915 г. храм получил статус собора. До 1913 г. приписными к нему были церкви: в честь Покрова Пресв. Богородицы

(1901) и кладбищенская ц. Воскресения Христова (1907). В янв. 1908 г. в Новониколаевске освя-

Церковь во имя блгв. кн. Александра Невского в Покровском мон-ре в рабочем пос. Колывань. 1882–1887. Реконструирована в 1990–1992 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

тили ц. в честь Казанской иконы Божией Матери (Закаменскую). В 1913 г. на окраине Новоникола-

евска был построен деревянный храм в честь Вознесения Господня, впоследствии перестроенный в камень (ныне кафедральный собор Новосибирской митрополии). В 1910 г. образовано благочиние Градо-Новониколаевских церквей. Центром благочиния стал храм во имя св. кн. Александра Невского. Кроме городских приходов в состав новообразованного благочиния входило неск. близлежащих сельских приходов.

Активное храмостроительство в кон. XIX — нач. XX в. шло и за пределами буд. обл. центра. В кон. мая 1897 г. на железнодорожной ст. Татарская (ныне в черте г. Татарска) была освящена деревянная ц. во имя арх. Михаила. При церкви существовала церковноприходская школа им. прот. Иоанна Сергиева (Кронштадтского), интернат для детей с малых станций и разъездов. В 1900 г. в Татарске выстроили 2-ю церковь — в честь Рождества Христова. В 1897 г. в с. Завьялове (ныне Искитимского р-на) еп. Макарий освятил каменный храм в честь Покрова Пресв. Богородицы. В 1906 г. в с. Ко-

Церковь в честь Покрова Пресв. Богородицы в Новониколаевске. 1901 г. Фотография. 10-е гг. XX в.

зиха (ныне Ордынского р-на) еп. Макарий освятил деревянную ц. во имя арх. Михаила, построенную на пожертвования жителей села. В 1914 г. в с. Турнаево (ныне Болотнинского р-на) освящен первый в Сибири храм во имя прп. Серафима Саровского («Сибирские Кижы»).

Во время первой мировой войны приходы в Новониколаевске актив-

но подключились к решению вопросов размещения воинских частей, приему эвакуированных, раненых и больных воинов, беженцев, призрению семей ушедших на войну. Во всех церквях производился сбор пожертвований в пользу воинов на фронте, раненых и пленных, в пользу семей лиц, взятых на войну, детей воинов, павших на поле брани, в пользу Красного Креста, раненых и больных воинов Сербии и Герцеговины, а также голодающих Буковины и Галиции и др. мест, разоренных войной, на распространение Православия на Кавказе. В годы войны при храмах повсеместно создавали попечительские советы. Попечительство ц. Воскресения Господня в дек. 1914 г. открыло отделение лазарета для раненых, создало останочко-питательный пункт для раненых воинов, вернувшихся в Новониколаевск, сначала на 12, а затем на 50 чел. 15 авг. 1915 г. церковно-приходским попечительством храма была открыта бесплатная столовая для бедных семейств лиц, призванных на войну (ГА Новосибирской обл. Ф. Д-159. Оп. 1. Д. 63. Л. 219). В 1916 г. попечительский совет при Покровской ц. выдал 16 солдатским семьям деньги, муку и мясо. Летом — осенью 1915 г. при вокзальной ц. во имя прор. Даниила и при ц. Воскресения Христова усилиями попечительств созданы дневные приюты «Ясли» для солдатских детей, чтобы матери могли выйти на полевые работы (Там же. Л. 260–260 об., 263–263 об.). По благословению Томского и Алтайского еп. *Анатолія (Каменского)* в сент. 1914 г. было создано епархиальное благотворительное об-во в пользу раненых воинов — Кружок дам духовного звания, имевшее отд-ния в разных городах епархии, в т. ч. в Новониколаевске. За годы войны новониколаевский Кружок дам духовного звания собрал ок. 11 тыс. р., основными статьями расходов служили пошив белья и одежды для лазаретов, пособия раненым и их семьям, подарки бойцам действующей армии, помощь беженцам и сиротам. В годы первой мировой войны новониколаевское духовенство несло труд по окормлению военных чинов запасных батальонов. В 1913 г. для духовного окормления личного состава 41-го Сибирского стрелкового полка и др. воинских частей, расквартированных в военном городке, был построен камен-

ный храм в честь Преображения Господня. С началом войны нужды военного городка также обслуживала кладбищенская ц. в честь Воскресения Христова. В 1916 г. духовенство Новониколаевска выступило с инициативой построить в городе соборный храм во имя свт. Николая Чудотворца «в память Второй Отечественной войны», было собрано ок. 5 тыс. р., но план не был воплощен в жизнь.

Большое влияние на распространение грамотности среди жителей региона оказали школы духовного ведомства, представленные школами грамоты, церковноприходскими одноклассными и 2-классными школами и второклассными учительскими школами. В 1898 г. в приходе пос. Новониколаевского было всего 3 церковные школы, в т. ч. 2 церковноприходские и школа грамоты (Там же. Д. 5. Л. 1, 5). В 1905 г. в 18 приходах Новониколаевского благочиния числились 54 церковные школы: 13 одноклассных, 2 двухклассные церковноприходские школы, 38 школ грамоты и педагогическое учебное заведение — второклассная учительская школа (Там же. Д. 35. Л. 125 об. — 133 об.). К 1903 г. в границах совр. Н. о. числились более 300 школ, в т. ч. 2 второклассные учительские школы и более 50 церковноприходских (Справочная книга по Томской епархии за 1902/03 год. 1903). Второклассные учительские школы находились в г. Кольвань (открыта в 1898) и в с. Ордынском (открыта в 1897).

Новониколаевское духовенство вело просветительскую работу среди жителей города и сел губернии. По воскресным дням проводились чтения на духовно-нравственные темы с демонстрацией «туманных картин». В пос. Новониколаевском и в Каинске действовали отделения епархиального противораскольнического братства свт. Димитрия Ростовского, созданного в 1884 г. Благодаря этому в 1900-х гг. на территории совр. Н. о. среди беглопоповцев началось движение в сторону единения с РПЦ. Для борьбы с сектантством в Новониколаевске открылся Кружок ревнителей православия во имя прп. Серафима Саровского.

По инициативе еп. Макария при церквях учреждались попечительства, на к-рые возлагалась «забота об искоренении нищенства и правильной организации помощи беднякам» (Томские ЕВ. 1894. № 1. Отд. неофиц.

С. 9). Рост числа попечительств пришелся на 90-е гг. XIX в. — 1900-е гг. Кружечные и тарелочные сборы, средства, собранные благодаря пожертвованиям, членским взносам, продаже книг и икон, шли на пособия нуждающимся, благоустройство храмов, содержание духовенства, строительство и обустройство церковноприходских школ, оплату труда учителей, закупку учебников, поддержание в должном состоянии б-к и читален, проведение мероприятий духовно-нравственной направленности, развитие трезвеннического движения, на борьбу с эпидемиями, помощь раненым и инвалидам, вдовам и сиротам в годы русско-япон. войны 1904–1905 гг. и первой мировой войны. К 1903 г. на территории совр. Н. о. открылись почти 70 церковноприходских попечительств (Справочная книга... за 1902/03 год. 1903). Одним из крупнейших в епархии стало церковноприходское попечительство при Спасском соборе в Каинске, открытое в 1896 г. В его состав входили 78 чел. Помимо выдачи пособий (постоянных и единовременных) нуждающимся прихода попечительство приобретало обувь и одежду для учащихся церковноприходской школы, содержало ночлежный дом более чем на 100 чел. и богадельню (Отчет о церк.-приходском попечительстве. 1899. С. 16). Известно, что в 1915 г. 9 церковноприходскими попечительствами Новониколаевского благочиния сделано пожертвований на церковноприходские школы и благотворительные учреждения в сумме 6915,8 р., в 1916 г. 8 попечительств внесли пожертвования на сумму 6415,5 р. (ГА Новосибирской обл. Ф. Д-159. Оп. 1. Д. 67. Л. 3 об., 21 об.). Одним из видов благотворительной деятельности, осуществлявшейся правосл. приходами, стало призрение грудных детей и детей младшего возраста из бедных семей. В 1899 г. при ц. в честь Сретения Господня в с. Бердском открылся приют «Ясли» для младенцев. В 1906 г. по инициативе прихожан ц. во имя блгв. кн. Александра Невского приют «Ясли» открылся и в Новониколаевске для «постоянного призрения бесприютных детей обоего пола и для дневного ухода за малолетними детьми матерей, выходящих на поденную работу». В 1907 г. «Ясли» разместились в собственном здании, построенном рядом с Покровской ц. Благодаря

инициативе правления об-ва «Ясли» под председательством прот. Диомиды Чернявского в 1915 г. на Николаевском (ныне Красном) проспекте построена часовня во имя свт. Николая Чудотворца, в память 300-летия Дома Романовых. При часовне организована продажа икон и книг духовно-нравственного содержания, доходы от продаж поступали на содержание приюта «Ясли».

Наиболее распространенной формой общественной благотворительности в нач. XX в. стало трезвенническое движение, в к-ром принимало активное участие новониколаевское духовенство. 19 июля 1903 г., в день прославления прп. Серафима Саровского, при Покровском храме в с. Завьялове открылось Серафимо-Завьяловское церковноприходское братство воздержания от пьянства и сквернословия. К концу 1-го года дружина трезвенников насчитывала 400 чел. В 1905 г. церковноприходское об-во трезвости открылось при колыванском Свято-Троицком соборе. В 1910 г. открылось об-во трезвости при ц. в честь Казанской иконы Божией Матери в Новониколаевске, в 1911 г. такое об-во появилось на ст. Новониколаевск, в 1912 г. — в селах Болотном, Убинском, Чаусском, Верх-Тулинском, в г. Колывань при Александро-Невской ц. 18 июня 1914 г. утвержден устав об-ва трезвости при ц. в честь Воскресения Христова в Новониколаевске. Священнослужители новониколаевских церквей и сельских приходов не раз обращались к членам Гос. думы с ходатайством поддержать законопроект о борьбе с пьянством. Церковные об-ва трезвости и правосл. духовенство Новониколаевска приняли участие в проведении 1-го (апр. 1913) и 2-го (8 апр. 1914) всероссийских праздников трезвости.

В нач. 1917 г. на территории совр. Н. о. действовали 331 храм, 15 молитвенных домов и 21 часовня, в них служили более 700 священно- и церковнослужителей. Почти в каждом приходе имелись церковноприходские школы, благотворительные учреждения, действовали б-ки.

Значительные изменения в жизни правосл. приходов наступили после Февральской революции 1917 г. Постановление Временного правительства о переводе церковноприходских школ в ведение Мин-ва народного просвещения, а также намерение сде-

лать Закон Божий необязательным предметом были встречены неодобрительно во мн. приходах Томской епархии. 21 сент. 1917 г. состоялось собрание законоучителей учебных заведений Новониколаевска и сел Новониколаевского благочиния, на котором принято решение о создании городского законоучительского союза. Был выработан временный устав союза (утвержден еп. Анатолием 16 окт. 1918), в к-ром, в частности, говорилось: «Союз имеет своей целью во взаимном объединении законоучителей найти а) пути для развития в молодом поколении христианской личности, могущей и себе создать в жизни возможное человеческое счастье, и стать фундаментом в строении своей Родины, и б) защиту личных и профессиональных интересов своих членов» (Там же. Д. 98. Л. 40). 26 сент. 1917 г. в Новониколаевске организован городской Союз приходских советов для объединения церковных общин в деле религиозно-нравственного просвещения, благотворительности, подготовки прихожан к участию в выборах разных уровней. Принятый 20 янв. 1918 г. СНК РСФСР декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» вызвал активные протесты в Новониколаевске. На общем собрании прихожан 17 февр. 1918 г. было принято постановление, в к-ром говорилось: «Отделение Церкви от государства считать равносильным отделению души от тела, русский человек, как православный христианин и как гражданин, не может разделиться... Устранение Закона Божия из числа обязательных предметов школьного курса является гонением на законное стремление верующих родителей, дающих средства на содержание школ, воспользоваться организованными средствами обучения и воспитания детей» (цит. по: *Дамаскин (Орловский), игум.* Гонения на РПЦ в советский период // ПЭ. Т.: РПЦ. С. 180).

После перехода власти в регионе к Временному сибирскому правительству Закон Божий был возвращен в учебные планы образовательных учреждений. 17–20 сент. 1918 г. в церковноприходской школе Покровской ц. в Новониколаевске прошел Западно-Сибирский законоучительный съезд. Вопросы, обсуждавшиеся на съезде, касались реформы программ средней и начальной шко-

лы, возвращения имущества церковноприходских школ, жалования законоучителям начальных школ, церковнослав. языка и церковного пения, создания нового учебника по Закону Божию, открытия в Сибири духовной академии. Несмотря на предпринимавшиеся усилия, вопрос о преподавании Закона Божия из-за отсутствия средств и развернувшейся Гражданской войны так и не был решен. Если в 1917/18 уч. г. в списке законоучителей учебных заведений в Новониколаевском благочинии числились 35 чел. (22 священника, 4 диакона, псаломщик и 8 учителей; ГА Новосибирской обл. Ф. Д–159. Оп. 1. Д. 100. Л. 1–2 об.), то в 1918/19 уч. г. в этот список вошли 25 чел. (22 священника и 3 диакона; Там же. Д. 35. Л. 244 об.— 245). Мн. школы закрылись. К осени 1919 г. Новониколаевск был полон беженцев и отступающих частей армии А. В. Колчака. Мн. здания, в т. ч. школы, были заняты ранеными и войсковыми частями, поэтому занятия в наступившем учебном году стали проводиться в городских храмах во внебюджетное время.

В период Гражданской войны прихожане новониколаевских церквей продолжали дела благотворительности. 25 июня 1918 г. прихожане Александро-Невского собора приняли решение о создании «Сестричного общества» для оказания помощи больным и немощным людям, духовно-нравственной и материальной поддержки нуждающихся. Создание об-ва благословил еп. Анатолий. В авг. 1918 г. архиерей отправился специальным поездом с вагоном-церковью во имя равноап. кнг. Ольги для обозрения церквей и приходов епархии, в т. ч. на территории Н. о. 3 авг. он совершил литургию в ц. в честь Казанской иконы Божией Матери в Новониколаевске, 4 авг. — литургию в Александро-Невском соборе и сделал объезд новониколаевских церквей. Последнюю поездку на поезде с вагоном-церковью с посещением Новониколаевска епископ совершил в июле 1919 г. Осенью этого года он эвакуировался в Иркутск вместе с отступающей Сибирской армией А. В. Колчака.

При восстановлении советской власти в регионе нек-рые храмы были закрыты или разрушены, начались расправы над священно- и церковнослужителями. Возможно, к этому времени (по др. версии,

к 30-м гг. XX в.) относится обнаруженное в 2007 г. в окрестностях с. Волчанка Доволенского р-на захоронение 18 казенных священнослужителей (16 сент. 2007 останки перезахоронены в парке Победы в с. Довольном). 14 янв. 1920 г. арестован священник ц. во имя свт. Николая Чудотворца с. Маслянина (ныне рабочий поселок) Евгений Смирнов (расстрелян в 1937). По сообщению Новониколаевской уездной ЧК, за участие в июле—авг. 1920 г. в т. н. Кольванском крестьянском восстании, охватившем ок. 10 волостей Новониколаевского у. и неск. волостей Томского у., к расстрелу вместе с его активными участниками был приговорен священник с. Новотырышкина Павел Попов, который «благословлял повстанцев». В кон. 1920 г. был зверски убит священник пос. Дальнего Новониколаевского у. Василий Гоголушко. В 1921 г. 10 коммунистов Коченёвской вол. Черепановского у. организовали убийство свящ. Савина, в следующем году по указанию Новониколаевского губкома РКП(б) они были оправданы (*Симон (Истоков)*. 2015. С. 37–38).

В февр. 1922 г. учреждено Новониколаевское викариатство Томской и Алтайской епархии. Историю Новониколаевской (Новосибирской) кафедры см. в ст. *Новосибирская и Бердская епархия*.

В наст. время Н. о. совпадает с границами Новосибирской митрополии РПЦ, включающей наряду с Новосибирской и Бердской епархией Искитимскую и Черепановскую епархию, *Каинскую и Барабинскую епархию, Карасукскую и Ордынскую епархию*.

*Прот. Борис Пивоваров,
М. К. Третьякова*

Старообрядчество на территории Н. о. начало распространяться с кон. XVII — нач. XVIII в., когда благодаря усилиям военной и гражданской администрации, прежде всего после строительства военных форпостов в Приобье (Умревинский, Чаусский и Бердский остроги), были созданы необходимые условия для русской колонизации региона. В указанный период создаются первые тайные старообрядческие поселения, скиты и заимки, закладывавшие основы для земледельческого и скотоводческого освоения новых территорий. К кон. XVIII в. по причине давления правительства на такие известные старообрядческие центры, как *Выголексинское общежи-*

тельство, Керженец, Ветка и Стародубье, староверческие общества получили распространение в сев.-зап., сев.-вост., вост. и юж. частях совр. Н. о.: по истокам р. Оби, в верховьях рек Тара, Тартас, Кама, частично в Барабинской, Кулундинской и Баганской степях. В источниках 1-й пол. XVIII в. Бердская и Чаусская волости фигурируют как местности активной деятельности старообрядцев. Мн. старообрядцы принадлежали к купеческому сословию и сочетали торговые поездки с проповедью своего учения. Немаловажную роль в распространении староверия играла и внутрисиб. миграция, в основе которой лежали гонения властей. С огромным по своим территориальным и временным масштабам тарским розыском, начатым в 1722 г., связывают самосожжение 147 крестьян в дер. Морозовой Бердского острога, состоявшееся 2 июня 1725 г. С преследованиями старообрядцев правительством имп. Елизаветы Петровны связано Чаусское самосожжение в июне 1756 г., в результате которого погибли 172 «обывателя» дер. Кашламской и «разных деревень» Чаусского острога. Накануне самосожжения казаки и крестьяне передали властям «Известие». Оно содержит обоснование самосожжения, в котором тесно переплетены религиозные и социальные мотивы: преследования за веру, грубые нарушения церковной жизни, поборы и сребролюбие властей.

В XIX — нач. XX в. ряды старообрядцев пополнялись за счет переселенцев. По офиц. статистике, к 30–40-м гг. XIX в. наибольшее число староверов проживало в Кольванском и Каинском округах (*Мамсик*. 1987. С. 49). Такая же ситуация сохранялась и в кон. XIX в. (*Беликов*. 1901. С. 6). К этому времени сформировался основной состав старообрядческих согласий. Старообрядцы-беспоповцы в регионе были представлены *федосеевцами* и *поморцами*; поповцы — последователями *Белокриницкой иерархии*, в т. ч. неокружниками, часовенными (см. ст. *Часовенное согласие*). Есть сведения и о более экзотических направлениях староверия: спасовцах (см. ст. *Спасово согласие*), дырниках, последователях «беловодской» иерархии.

Часть старообрядческих общин прошла регистрацию в 1900-х гг. В 1909–1911 гг. были зарегистрированы 2 федосеевские общины в Ши-

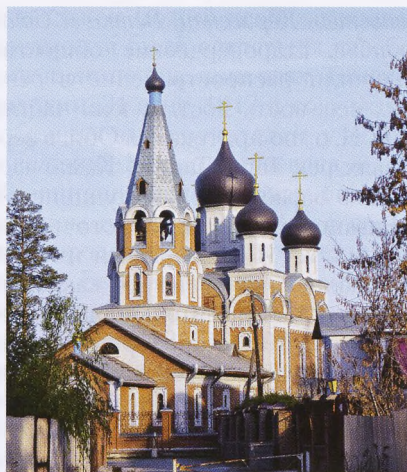
пицинской вол. Каинского у., община «стариковской секты» (стариковцы) в Касминской вол. Каинского у., 3 поморские общины (2 — в Каинском у., 1 — в Мальшевской вол. Барнаульского у.). По более поздним данным, общины поморцев существовали в селах совр. Северного, Болотнинского, Ордынского, Татарского, Куйбышевского, Кыштовского, Новосибирского и др. районов. В 30-х гг. XX в. открытая церковная жизнь поморцев прекратилась вслед репрессий. 26 окт. 1993 г. в Новосибирске получила регистрацию община Древлеправославной поморской церкви. 21 мая 2006 г. на съезде поморских общин из Новосибирска, Бердска, Красноярска, Бийска, Таштагола, Темиртау, Новокузнецка, Белова, Минусинска был образован Сибирско-Алтайский совет.

Формирование сибир. белокриницких обществ, как правило, на базе орг-ций *беглопоповцев* в Томской губ. активизировалось в 60–80-х гг. XIX в., после образования старообрядческой Тобольской (дек. 1862) и Томской (осень 1885) епископских кафедр. Первыми эти кафедры возглавляли епископы *Саватий (Лёвшин)* и Мефодий (Екимов). Наиболее крупным белокриницким обществом в регионе во 2-й пол. XIX в. являлось Кольванское (сообщение об учреждении митрополии в Белой Кринице старообрядцы в Кольвани получили уже в апр. 1847). Белокриницкая община в Новониколаевске, появившаяся в нач. 90-х гг. XIX в., получила офиц. регистрацию 21 февр. 1907 г. Она распространяла свою деятельность на с. Койновское Бердской вол., с. Бугры Бугринской вол., дер. Пузырьву Ояшинской вол., разезд Порос и ст. Ояш Сибирской железной дороги. Кроме того, были зарегистрированы общины в с. Черновка (Черновское) Кыштовской вол. Каинского у. и в с. Масляние Николаевской вол. Барнаульского у. После 1904 г. по инициативе Томского еп. Феодосия (Быкова) началось строительство жен. Тихвинского скита на р. Тоя (совр. Кольванский р-н). В дек. 1911 г. настоятельница подала ходатайство томскому губернатору об отводе в постоянное пользование 118 дес. (ок. 129 га) земли. Как говорилось в документе, на участке были выстроены церковь, жилые постройки, «заводится культурное хозяйство, могущее способствовать

распространению среди местного населения улучшенных способов обработки земли... необходимых знаний по огородничеству, скотоводству, молочному делу и другим отраслям сельской промышленности» (ГА Томской обл. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2840. Л. 1). В 1920 г. приходы Новониколаевска, Колывани, Маслянино вошли в 1-е и во 2-е благочиния образованной в 1911 г. старообрядческой Томско-Алтайской епархии.

В 1906–1928 гг. в Сибири, в т. ч. в Новониколаевске, старообрядцы ежегодно созывали епархиальные съезды. В 1916–1919 гг. на съездах рассматривались вопросы создания приютов для детей-сирот, проблемы объединения со старообрядцами др. согласий, оказания помощи воюющей армии. С 1919 г. в Новониколаевске и в др. городах Томско-Алтайской епархии возникли кружки старообрядческой молодежи, объединявшие молодых людей из разных согласий. Целью кружков было изучение наследия староверов, объединение сибир. старообрядческой молодежи на религиозно-нравственных началах. Восстановление белокрыницкого согласия (Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ)) в Зап. Сибири после разгрома в 30-х гг. XX в. проходило на протяжении 50–80-х гг. XX в. На дек. 1959 г. новосибир. старообрядческая община РПСЦ насчитывала ок. 350 чел. (ГА Новосибирской обл. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 6–8). В 1990–1999 гг. в Новосибирске был возведен кафедральный собор Рождества Пресв. Богородицы, освященный 19 сент. 1999 г. митр. Московским и всея Руси Алимтием (Гусевым).

Прошедший 6–11 окт. 1992 г. в Москве Освященный собор РПСЦ восстановил Новосибирскую, всея Сибири и Дальнего Востока епархию, к-рую возглавил еп. Сидуян (Килин). В 1997 г. новосибирская община возобновила издание периодического органа Белокрыницкой иерархии «Сибирский старообрядец», в 1999 г. издание получило епархиальный статус. При соборе действует воскресная школа. В сент. 1999 г. решением новосибирского епархиального совещания епархия была разделена на Восточное (Томская, Кемеровская, Иркутская области, Красноярский край, Республики Хакасия и Тыва) и Западное (Новосибирская, Омская области, Алтайский край, Республика Алтай, страны Центр. Азии) бла-

Собор
в честь Рождества Пресв. Богородицы
в Новосибирске. 1990–1999 гг.
Архит. А. П. Долнаков.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

гочиния. В окт. 1999 г. решением Освященного собора из части епархии создана Уссурийская и всего Дальнего Востока епархия (Приморский и Хабаровский края, Еврейская автономная обл., Амурская, Магаданская, Камчатская, Читинская области, Чукотский АО, Республики Саха (Якутия) и Бурятия). 21 окт. 2015 г. решением Освященного собора РПСЦ на территории Томской и Кемеровской областей, Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва образована Томская епархия. 30 окт. 2016 г. в новосибир. соборе в честь Рождества Пресв. Богородицы открылся Музей истории старообрядчества Сибири.

Н. А. Старухин, И. В. Октябрьская,
С. Ф. Ахмадиева

Общины раскольнических структур. В Новосибирске действует зарегистрированный 20 марта 2006 г. приход во имя ап. Андрея Первозванного Московского архиепископии Российской православной католической церкви (во главе с «архиепископом Московским, митрополитом Всероссийским» Михаилом (Анашкиным)). В Н. о. также известны немногочисленные последователи Русской истинно православной церкви (см. в ст. *Истинно православные христиане*), Русской православной церкви за границей (попытка организовать приход оказалась неудачной, ок. 2004 он прекратил существование), Русской православной церкви Киевского патриархата (см. *Украинская православная церковь Киевского патриархата*). Численность их прихожан определяется в неск. десятков чел.

Армянская Апостольская Церковь (ААЦ). Арм. диаспора в Н. о. формировалась в XX в. К 2000-летию Рождества Христова в Первомайском сквере Новосибирска был установлен крест-камень «Хачкар» из армянского туфа. С 2005 г. в городе функционирует арм. воскресная школа. В 2007 г. на собрании Региональной армянской национальной культурной автономии было решено начать строительство армянской церкви в Новосибирске. В 2008 г. заложена ц. Сурб-Аствацацин (Пресв. Богородицы; архит. Г. Арутюнян). 7 апр. 2009 г. зарегистрирован приход Сурб-Аствацацин Новопахичеванской и Российской (с 2013 Российской и Новопахичеванской) епархии. ААЦ ведет в Новосибирске активную богослужебную, просветительную, благотворительную деятельность, созданы молодежная орг-ция «Манкунк», школа арм. традиц. танцев «Берд», футбольный клуб «Мрав».

Становление **Римско-католической Церкви** в регионе происходило одновременно с его освоением: поляки, литовцы, белорусы входили в состав первопоселенцев. Число католиков пополняли ссыльные — участники Польских восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг. К кон. XIX в. польск. общины существовали в Каинске и Колывани. Со строительством Транссибирской магистрали в регионе появились выходцы из нем. католич. колоний Поволжья, из Прибалтики и зап. губерний России. По данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Каинском окр. Томской губ. проживали 3 594 католика.

В 1902 г. в пос. Новониколаевском был построен католич. молитвенный дом, к приходу к-рого относились города Барнаул, Бийск, Кузнецк, Усть-Каменогорск, Колывань и села в Барнаульском, Бийском и Кузнецком уездах, а также станции по Сибирской железной дороге восточнее Чулыма до Болотной. До 1904 г., до назначения постоянного священника, католиков, проживавших на данной территории, окормлял томский курат. В 1905–1909 гг. в Новониколаевске шло строительство каменного костела, его освящение во имя св. Казимира 12 мая 1909 г. совершил епископ-суффраган римско-католич. Могилёвской архиепархии Иоанн Цепляк. При костеле размещались польск. школа, правление

3 пастырских пункта в Кочковском р-не и с. Кочки.

Преображенская епархия проводит обширную работу. С нач. 90-х гг. XX в. в Новосибирске существует центр духовного развития «Иниго» (зарегистрирован в 2001), в к-ром работают ок. 20 иезуитов, в основном поляков, занимающихся проповеднической деятельностью. При центре имеются б-ка (ок. 30 тыс. томов на разных языках), сибир. католич. телевидение «Кана» и отделение Об-ва Иисуса, при к-ром образован филиал Московского католического колледжа философии, теологии и истории им. Фомы Аквинского, Дом милосердия Международной благотворительной католической организации ордена матери Терезы «Миссионеры милосердия» на 50 мест для ухода за тяжелобольными, не имеющими родственников. В дачном пос. Мочище действует пастырский центр «Вифлеем». С 1995 г. издается «Сибирская католическая газета».

Протестантские церкви, деноминации и секты. Первые сведения о лютеранах на территории региона относятся к 1897 г. По данным Всеобщей переписи населения Российской империи, в Новониколаевске проживали 27 лютеран, в 1902 г.— 131 лютеранин, в 1909 г.— 660, в 1915 г.— 121 лютеранин. В 1903 г. регистрацию получило Новониколаевское немецкое евангелическо-лютеранское религиозное об-во. В 1905 г. община обратилась к властям с просьбой о выделении участка под церковь в центре города, но получила отказ. В 1910 г. на пожертвования прихожан был построен молитвенный дом на Николаевском проспекте (ныне Красный проспект). Новониколаевская община относилась к Томско-Барнаулскому лютеран. приходу св. Марии. В Новониколаевске также существовала лютеран. кладбищенская часовня. В 1930 г. молитвенный дом лютеран был закрыт, в 1937 г. разобран.

В 1940 г. в азиат. часть СССР было выслано значительное число латышей и эстонцев, в 1941 г. проведена массовая депортация немцев Поволжья. В связи с этими событиями в Новосибирске вновь сформировалась община лютеран. В 1965–1967 гг. она получила регистрацию, после чего смогла приобрести частный дом на ул. Кавказской, где был устроен молитвенный дом. Община продолжает существовать и ныне,

находится в юрисдикции пробства Центр. и Вост. Сибири Евангелическо-лютеранской церкви Урала, Сибири и Дальн. Востока.

Существенное влияние на развитие лютеранства в Новосибирске и Н. о. с 90-х гг. XX в. оказывают 2 амер. консервативные церкви, занимающиеся проповедничеством на территории РФ: *Лютеранская церковь — Миссурийский синод* и *Висконсинский евангелическо-лютеранский синод*. В 1992 г. по инициативе верующих из новосибирского Академгородка и при активном содействии проповедников из Висконсинского евангелическо-лютеранского синода образована Евангелическо-лютеранская церковь «Согласие» («Конкордия»). В 1996 г. церковь получила самостоятельность, зарегистрирована в 2004 г. В 1997 г. в Новосибирске открылись Библейский ин-т и Духовная семинария. В юрисдикции церкви «Согласие» состоят приход во имя ап. Павла в Новосибирске (зарегистрирован в 2000) и приход во имя ап. Иоанна в Бердске (зарегистрирован в 2017). В нач. 90-х гг. XX в. в Новосибирске Миссурийским евангелическо-лютеранским синодом создан собственный приход, после 1997 г. приход вошел в *Евангелическо-лютеранскую церковь Ингриш* (ЕЛЦИ). 26 марта 2001 г. в Новосибирске зарегистрирован приход Христа Спасителя, принадлежащий к Сибирскому пробству ЕЛЦИ.

14 окт. 1992 г. в Академгородке зарегистрирована Западносибирская христианская миссия (для нее был рукоположен свящ. Всеволод (Лыткин)), в 1993 г. вошедшая в юрисдикцию Эстонской евангелическо-лютеранской церкви (ЭЕЛЦ). На основе этой общины возникла Сибирская евангелическо-лютеранская церковь (СЕЛЦ). В 1997 г. в СЕЛЦ открылась семинария, в качестве предсеминарии работают 2 библейские школы. С 2001 г. семинария находится в здании Лютеранского центра на ул. Лыкова, в к-ром также располагаются кафедральный собор СЕЛЦ во имя ап. Андрея (зарегистрирован в 2007), фонд «Лютеранское наследие», гуманитарная организация «Вера и надежда». В 2003 г. СЕЛЦ получила независимость от ЭЕЛЦ, в 2007 г.— полную самостоятельность. 6 мая 2007 г. в кафедральном Домском соборе Таллина архиеп. ЭЕЛЦ Андрес Подер поставил во

епископа СЕЛЦ свящ. Всеволода Лыткина. СЕЛЦ следует традициям консервативного («конфессионального») лютеранства: строго придерживается Библии и «Книги согласия», жен. священство считается недопустимым. В 2013 г. подписано алтарное общение между СЕЛЦ и Миссурийским синодом. СЕЛЦ поддерживает тесные связи с Сибирским пробством ЕЛЦИ: проводятся совместные теологические семинары и богослужения.

К сент. 2018 г. в Н. о. имели регистрацию 11 орг-ций лютеран, из них 7 приходов.

Баттисты появились в регионе в нач. XX в. В 1903 г. в Новониколаевск прибыли проповедники П. Л. Фролов (из Царицына), С. М. Пасконов и др. Группа, объединявшая ок. 30 верующих, положила начало евангелиско-баптист. общине Новониколаевска, в 1910 г. численность верующих достигла 150 чел. В 1911 г. оформились 2 общины: собрания проводились на Обском проспекте (ныне Комсомольский проспект) и на Красноярской ул. В 1917 г. в Новониколаевске состоялся 1-й съезд евангелистов Сибири, на к-ром был создан руководящий орган — Сибирский отдел (Сиботдел) евангельских христиан-баптистов. В 1926 г. Сиботдел был преобразован в Сибирский союз баптистов с центром в Новосибирске. Основным местом проживания евангелистов была территория Н. о. В 1928 г. евангелиско-баптист. община Новосибирска включала ок. 600 верующих. В 1945–1947 гг. существовали общины в Новосибирске, на ст. Инская, в Купине, Татарске, Болотном. Все общины на территории Зап. Сибири подчинялись старшему пресвитеру, находившемуся в Новосибирске. К нач. 50-х гг. XX в. в Барабинском, Тогучинском, Карасукском, Ордынском, Черепановском, Венгеровском, Михайловском районах Н. о. существовали и группы евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) без регистрации. В 1956 г. образовалась небольшая группа верующих из немцев (ее численность вскоре достигла 200 чел.).

На дек. 1959 г. в Новосибирске существовали 2 общины баптистов, в Болотном и Купине — по 1 общине, в них насчитывалось ок. 1,5 тыс. чел. (ГА Новосибирской обл. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 6–8). В февр. 1960 г. в Новосибирске был снесен молитвенный дом городской общины.

Власти препятствовали отводу земли под новый молитвенный дом, а после получения участка и возведения нового здания снова выступили против, «что привело к повышению религиозной активности и массовой неконтролируемой деятельности ЕХБ». Община, насчитывавшая более тысячи человек, разделилась на 40 групп, каждая выбрала себе руководителя и проповедника и приступила к проведению молитвенных собраний в частных домах; в результате в городе появилось ок. 100 мест, где проводились собрания баптистов (Там же. Д. 62. Л. 17–18). В 1961 г. новый молитвенный дом в Новосибирске все же был открыт. В 1960 г. закрыт молитвенный дом купинской общины, в 1964 г. он был изъят, арендовать здание общине власти не разрешили (Там же. Д. 83. Л. 47). На 1 янв. 1962 г. в Н. о. существовали 25 общин ЕХБ (из них лишь 2 имели регистрацию) и 40 групп, общей численностью ок. 2,7 тыс. чел. В 1969 г. в Н. о. имели регистрацию 15 общин ЕХБ (Там же. Д. 128. Л. 22).

Новый этап в развитии баптизма в Н. о. начался в 90-х гг. XX в. В 1998 г. создано Объединение церквей ЕХБ Кемеровской, Новосибирской и Томской областей, входящее в Российский союз ЕХБ. К сент. 2018 г. зарегистрировано 13 церквей ЕХБ в Новосибирске: «Спасение» (1995), «Преображение», «Ковчег», «Благовестие», «На Каменской», церковь Первомайского р-на, «Воскресения Христова», «Рассвет», «Библейская лига», «Посох» (1999), «Святой Троицы», «Источник жизни» (2001), «Святой Троицы» на ул. Фадеева (2018). В др. населенных пунктах Н. о. зарегистрировано 6 церквей: «Возрождение» в г. Болотное (2000), церковь в с. Заковряжине Сузунского р-на (зарегистрирована в Новосибирске в 2000, находится в стадии ликвидации), «Благодать» в Бердске (2002), церковь в Искитиме (зарегистрирована в Новосибирске в 2004), «Примирение» в пос. Краснообске Новосибирского р-на (2004), «Пробуждение» в г. Обь (2004). Под эгидой Российского союза ЕХБ в Новосибирске действует Новосибирская Библейская богословская семинария в Академгородке (открыта в 2000). В Новосибирске существуют региональная благотворительная общественная орг-ция «Источник жизни», учебный центр «ОМ».

На территории Н. о. в 2004 г. было зарегистрировано «Христианское сообщество библейских баптистов». К сент. 2018 г. в Н. о. зарегистрированы 3 церкви библейских баптистов: «Берег Надежды» в Искитиме (2000), Рождества Христова в Бердске (2005), «Вифлеемская Звезда» в Новосибирске (2012).

На сент. 2018 г. в Н. о. зарегистрированы 25 орг-ций баптистов.

В 1961 г. в среде евангельских христиан-баптистов СССР возникло движение *инициативников*. В сент. 1961 г. один из лидеров движения — А. Ф. Прокофьев приезжал в Новосибирск для организации здесь объединения единомышленников (Там же. Ф. 4. Оп. 33. Д. 2051. Л. 88). В кон. 1961 г. группа инициативников численностью ок. 170 чел. сформировалась в Новосибирске. Высшее руководство движения и лидеры новосибирской общины стремились превратить Новосибирск в центр своего движения в Сибири. В Н. о. общины инициативников существовали также в Куйбышеве и Карасуке, всего ок. 300–400 чел. (Там же. Ф. Р–1418. Оп. 1. Д. 95. Л. 20; Д. 107. Л. 22). 1 янв. 1962 г. в Новосибирске состоялось нелегальное совещание представителей движения из Сибири и Казахстана, была выработана программа действий и принято решение добиваться созыва Всесоюзного съезда церквей ЕХБ. В ночь на 20 июня 1965 г. в Новосибирске прошло совещание инициативников из Омской, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской областей, Алтайского и Красноярского краев. На совещании был избран Совет Западно-Сибирского братства из 9 чел. — сибир. лидеров движения (одним из членов Совета стал В. Е. Жеребенко из Новосибирска). К февр. 2018 г. в Н. о. действовали свыше 20 общин инициативников Сибирского региона Международного союза церквей ЕХБ (в 1965–2001 Совет церквей ЕХБ), в т. ч. 4 прихода в Новосибирске, по 1 — в Барабинске, Бердске, Искитиме, Карасуке, Каргате, Куйбышеве, Татарске, Черепанове, рабочих поселках Коченёво, Краснозёрское, Сузун, селах Багане, Кыштовка, Половинное, Сосновка.

Организованные группы христиан веры евангельской (ХВЕ; *пятидесятников*) появились в регионе в 20-х гг. XX в., в 1926–1928 гг. довольно многочисленная их группа существовала в Барабинском окр.

Расцвет их деятельности пришелся на 90-е гг. XX в., чему способствовала поддержка пятидесятнических церквей из США и Юж. Кореи. К традиц. пятидесятническим организациям, входящим в состав Российской церкви ХВЕ, принадлежат Ассоциация сибирских церквей ХВЕ, 2 орг-ции Церкви Завета (в Новосибирске и Искитиме) и др.

Широкое распространение в Н. о. получили и неопятидесятники, значительная часть их орг-ций входит в Российский объединенный Союз ХВЕ (пятидесятников). Среди крупных орг-ций этого направления — Ассоциация сибирских церквей ХВЕ (зарегистрирована в 2012), Центриализованная религиозная орг-ция ХВЕ Н. о. (зарегистрирована в 2017), объединение церквей «Краеугольный камень», насчитывающее 3 общины в Новосибирске и 6 — в Н. о. (в городах Барабинске, Бердске, Искитиме, Карасуке, рабочих поселках Горный и Мошково; из них регистрацию имеют орг-ции в Новосибирске и Искитиме). В Н. о. действуют Ассоциация христианских евангельских церквей «Часовня на Голгофе» (церковь в Новосибирске зарегистрирована в 2001), *Церковь Христа* («Новосибирская христианская церковь», «Бердская христианская церковь», Централизованная религиозная орг-ция евангельских христиан «Региональные протестантские церкви» и др.), содружество церквей «Слово жизни» (в Новосибирске и Тоугучине).

К сент. 2018 г. в Н. о. зарегистрированы 44 орг-ции пятидесятников и евангельских христиан. Под эгидой этих орг-ций в Н. о. действуют образовательные, благотворительные, издательские, реабилитационные, культурно-спортивные центры.

Одной из традиц. протестант. деноминаций в Сибири, в т. ч. в Н. о., являются *меннониты*, создавшие свои общины в Барабинской степи на рубеже XIX и XX вв. Меннониты в с. Неудачине (ныне Татарского р-на) вошли в состав Сибирской меннонитской церковной общины. Массовое эмиграционное движение немцев в 30-х гг. XX в. и репрессии привели к прекращению деятельности общин меннонитов. Тем не менее в Неудачине меннониты сохранились как этноконфессиональное сообщество. Религ. жизнь была возобновлена в 60-х гг. XX в., при этом произошло сближение меннонитов

с ЕХБ. Несмотря на массовую эмиграцию в 90-х гг. XX в., в Новосибирске действует зарегистрированная община меннонитов.

В нач. 90-х гг. XX в. в Н. о. распространилось пресвитерианство. Первой из пресвитерианских орг-ций в 1999 г. регистрацию в Новосибирске получила Сибирская христианская пресвитерианская церковь милосердия (снята с регистрации в 2009). В 2001 г. поставлена на учет Новосибирская христианская пресвитерианская церковь. Наряду с ней действует Христианско-пресвитерианская церковь «Христианская вера» (зарегистрирована в 2008).

Появление адвентистов в регионе относится к 1883 г., когда в Томскую губ. прибыли первые ссыльные адепты этого религ. течения. Широкое распространение адвентизма шло в 1906–1910 гг., в период массового переселения в Сибирь из европ. части страны. В 20-х гг. XX в. в Новониколаевске существовали 2 общины адвентистов — Берёзовская и Верх-Эстонская. В 1926–1933 гг. в городе находилась резиденция Сибирского областного союза адвентистов седьмого дня, распространявшего свое влияние на общины адвентистов Сибири, Казахстана, Юж. Урала. В 1930 г. молитвенный дом новосибирских адвентистов был закрыт, позднее руководители общин репрессированы. В 1962 г. в Н. о. насчитывалось ок. 120 адвентистов. Регистрация орг-ций адвентистов в Сибири началась в сер. 80-х гг. XX в. На сент. 2018 г. в Новосибирске действовали 4 централизованные орг-ции адвентистов: Западно-Сибирская миссия церкви христиан адвентистов седьмого дня, Центральносибирская миссия церкви христиан адвентистов седьмого дня, Восточнороссийская союзная миссия церкви христиан адвентистов седьмого дня, Централизованная организация общин христиан адвентистов седьмого дня по Н. о. В Н. о. функционируют 7 зарегистрированных приходов, из них 6 — в Новосибирске, 1 — в Искитиме.

С 1990 г. в Новосибирске действует община *Новоапостольской церкви*, подчиняющаяся Дальневосточному региональному управленческому центру. К сент. 2018 г. в Новосибирске действует приход Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (*мормонов*), зарегистрированный в 1994 г.

С 90-х гг. XX в. активную деятельность в Н. о. развернули *Иеговы свидетели*. В Новосибирске насчитывалось ок. 1,5–2 тыс. их последователей, объединенных в 3 общины. В Н. о. «залы царства свидетелей Иеговы» существовали в Болотном, Куйбышеве и в др. населенных пунктах. Деятельность свидетелей Иеговы на территории России запрещена решением Верховного суда РФ от 20 апр. 2017 г.

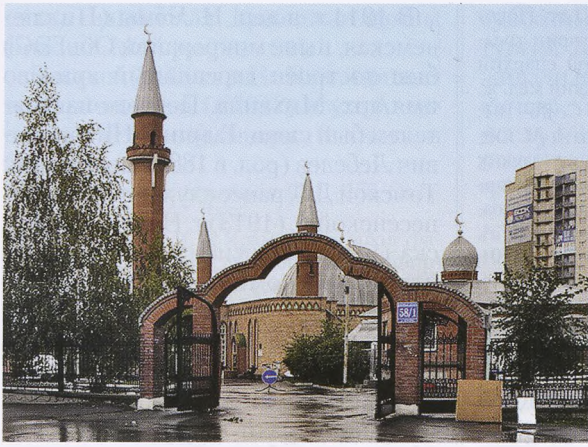
Ислам. Проникновение ислама в Зап. Сибирь исследователи относят к рубежу XV и XVI вв. (*Соболев В. И.* История сибирских ханств: По археол. мат-лам. Новосиб., 2008. С. 287–290). Формирование мусульм. общин в регионе связано с принятием ислама суннитского толка сибир. татарами и казахами в XVI–XVII вв.; из суннитских богословско-правовых школ в Сибири широкое распространение получил ханафитский мазхаб. Численность шиитов в регионе незначительна — его исповедуют гл. обр. проживающие в Н. о. азербайджанцы. В Сибири также известны приверженцы «немечетского» ислама, широко распространенного у чеченцев и ингушей.

Распространение ислама в регионе связано с появлением добровольных и вынужденных переселенцев — тюрок-мусульман из Ср. Азии, Поволжья и с Урала, к-рые на протяжении XVII — нач. XX в. осваивали Сибирь. В XVIII–XIX вв. ислам исповедовали в татар. селах и казах. аулах Кулундинской и Барабинской степей, в селах чатских татар Приобья. Известно, что в Томском окр. в сер. XIX в. действовали 11 мечетей, в т. ч. мечети имелись в юртах Барабинских и Акбалыкских Чатской волости и др. Исламизация усиливалась с ростом числа переселенцев. Наряду с приверженцами ортодоксального ислама на рубеже XIX и XX вв. в селах Зап. Сибири (напр., в Каинском у.) появились последователи религиозно-общественного движения, возникшего на основе учения Багаутдина Ваисова. Сторонники «чистого ислама» инициировали ряд беспорядков в Казанской губ., за что были подвергнуты адм. ссылке. Движение ваисовцев имело немногочисленных сторонников среди мусульман Сибири, после 1917 г. его деятельность прекратилась.

Мусульм. община в Новониколаевске оформилась в 1907 г. В 1910 г.

она получила разрешение на постройку соборной мечети, открытие к-рой состоялось в 1916 г. (впосл. получила название Исторической мечети; действовала до 16 июля 1937). В февр. 1924 г. в Новониколаевске прошел съезд мусульм. духовенства Томской, Алтайской и Новониколаевской губерний. 15 июня 1927 г. в Исторической мечети открылся съезд мусульман Сибири (в это время в Сибири насчитывалось 166 мусульм. общин). Все действовавшие мечети на территории Новосибирска и Н. о. были закрыты в 30-х гг. XX в. Во время Великой Отечественной войны (в 1943) в Новосибирске была вновь зарегистрирована мусульм. община и открыт молитвенный дом на 50 чел., однако уже в 1948 г. здание было изъято. В 1950–1990 гг. мусульм. община Новосибирска сменила неск. молитвенных домов. На дек. 1959 г. мусульман в Н. о. насчитывалось более 3 тыс. чел. (ГА Новосибирской обл. Ф. Р–1418. Д. 58. Л. 6–8).

Возрождение исламских традиций в Н. о. началось в 90-х гг. XX в. В 1990 г. общине Новосибирска был выделен участок под строительство соборной мечети им. шейха Кунта-хаджи Кишиева. Мечеть открылась в 2014 г., с 2017 г. близ нее ведется строительство медресе. В дек. 1993 г. община Новосибирска получила здание Исторической мечети «Ихлас». В 1998 г. в Новосибирске прошел учредительный съезд Духовного управления мусульман Сибири и Дальн. Востока, переименованного в том же году в Духовное управление мусульман (ДУМ) Сибири (Омский муфтият). В 1999–2010 гг. в Новосибирске функционировала негос. ислам. школа-медресе «Даруль-Ильм». В 2006–2013 гг. большинство мусульм. орг-ций Н. о. находилось в ведении ДУМ г. Новосибирска и Н. о. В 2010–2011 гг. в Новосибирске работала негос. средняя школа «Иман Нуры». С 2013 г. после ликвидации ДУМ г. Новосибирска и Н. о. руководство мусульманскими общинами Н. о. возвратилось к ДУМ Сибири (Омский муфтият). 23 февр. 2018 г. в Татарске состоялось открытие соборной мечети им. шейха Кунта-хаджи Кишиева. Под эгидой ДУМ Сибири издается газ. «Истина в Сибири». Руководство мусульман Н. о. поддерживает тесные связи с мусульманами всех регионов России.

вийской и Белорусской ССР, эвакуированные в Новосибирск в годы Великой Отечественной войны. На дек. 1959 г.

Соборная мечеть имени шейха Курта-хаджи Кишиева в Новосибирске. 2014 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.

иудеев насчитывалось 2–3 тыс. чел. (Там же). К 70-м гг. XX в. в Н. о. проживали ок. 12 тыс. евреев, в дальнейшем их

численность сокращалась вслед. отъезда из СССР, но религ. жизнь продолжалась, хотя в общине не было раввина.

Деятельность новосибирской общины активизировалась в 90-х гг. XX в. В 1995 г. получила регистрацию новосибирская иудейская община «ЯТад» (с 2005 «Бейт Менахем»), к-рая в 1999 г. вошла в Федерацию еврейских ортодоксальных общин России (ФЕОР). В 2000 г. в Новосибирске открылся лицей с этнокультурным еврейским компонентом образования «Ор Авнер». В 2000-х гг. начала выходить евр. газ. «Наша община». В 2000–2013 гг. построен Новосибирский еврейский общинный культурный центр с синагогой «Бейт Менахем», включающий также библиотеку, кошерный ресторан, магазин кошерной еды, детский центр развития, спортивный комплекс, праздничный зал и благотворительную столовую.

В 2000–2008 гг. в Новосибирске действовала община современного (прогрессивного) иудаизма «Йовель», в 2002–2008 гг. — община «Свет Торы».

Буддизм. Формирование буддийской общины в Новосибирске происходило в 1980–2000 гг. В 1992 г. в Новосибирске появились сторонники Карма-кагьюпа. В 1998 г. получил регистрацию «Буддийский центр школы Карма Кагью — Новосибирск — Алтай» (снят с регистрации в 2015), в 2002 г. — «Буддийский центр Алмазного пути традиции Карма Кагью г. Новосибирска», в 2008 г. — «Буддийский центр Алмазного пути традиции Карма Кагью г. Бердска».

В 2001 г. в рабочем пос. Краснообск Новосибирского р-на была зарегистрирована буддийская община «Майтрейя» традиции Гелуг, вхо-

дившая в Буддийскую традиционную сангху России (снята с регистрации в 2009). В 2011 г. зарегистрирован Новосибирский буддийский центр «Майтрейя». Центр выступил одним из учредителей зарегистрированной в 2013 г. в Новосибирске Централизованной буддийской организации «Дже Цонкапа».

10 нояб. 2006 г. в Новосибирске получила регистрацию община «Ринчин», входящая в Буддийскую традиционную сангху России. В 2015 г. освящен 1-й в Новосибирске деревянный буддийский храм Сахюсан дуган, действует общественная культурная орг-ция «Байкал». С 2015 г. ведется строительство храма Маанин дуган.

Новые религиозные движения. В кон. 80-х — нач. 90-х гг. XX в. в Н. о. появилось большое количество новых религ. движений. Некоторые из них сохранили своей позиции до наст. времени. Движение «Харе Кришна» распространялось в Н. о. в 90-х гг. XX в. В 1999 г. было зарегистрировано Новосибирское об-во Сознания Кришны, в 2002 г. — Об-во вайшнавов г. Новосибирска Центра обществ Сознания Кришны в России. В 1999 г. в Новосибирске поставлена на учет община последователей веры Бахаи. В Новосибирске действует Сибирское Рериховское об-во (см. *Живая этика*), зарегистрированное как общественная орг-ция. В Н. о. действовали ныне запрещенные или упраздненные религ. группа «Анграм Шамбала» (запрещена в 2014), «Церковь саентологии», секта «Сахаджа-йога» и др.

На март 2018 г. в реестр Мин-ва юстиции РФ по Н. о. внесена 31 действующая в регионе религ. группа.

С. Ф. Ахмадиева, И. В. Октябрьская
Арх.: ГА Новосибирской обл. Ф. 4. Оп. 33. Д. 2051; Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 18, 47, 196; Ф. Д-159. Оп. 1. Д. 5, 35, 63, 67, 98, 100, 149; Ф. П-10. Оп. 1. Д. 175; Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 58 (Справка в обл. исполком о деятельности религиозных организаций на территории Новосибирской обл. от 11 дек. 1959 г.), 62, 83, 95, 107, 128; ГА Томской обл. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2840.

Лит.: Отчет о церк.-приходском попечительстве при градо-Каинском Спасском соборе за 1898 г. // Томские Ев. 1899. № 18. Отд. неофиц. С. 10–16; *Беликов Д. Н.* Томский раскол: Ист. очерк от 1834 по 1880-е гг. Томск, 1901; *он же.* Старинный раскол в пределах Томского края. Томск, 1905; Справочная книга по Томской епархии за 1902/03 год. Томск, 1903; То же за 1909/10 год. Томск, 1911; Война за народную трезвость: Первые полтора года Серафимо-Завьяловского братства воздержания от пьянства и сквернословия // Томские Ев. 1905. № 1. Прил. С. 1–7; Отчет томского епархиального наблюдателя о состоянии

В юрисдикции Духовного управления мусульман азиатской части России (ДУМАЧР) находятся 2 общины — «Нур Ислам» в Новосибирске и орг-ция мусульман г. Куйбышева и Куйбышевского р-на.

Активизации деятельности мусульм. общин Н. о. способствует растущая миграция в Сибирь мусульман из Центр. и Юж. России и стран СНГ. Общая численность мусульман в регионе оценивается в неск. десятков тысяч человек.

К сент. 2018 г. в Н. о. действовали 14 мечетей (4 — в Новосибирске, 2 — в с. Кыштовка, по 1 — в Куйбышеве, Искитиме, Татарске, в деревнях Юрт-Акбалык и Юрт-Ора Колыванского р-на, с. Убинском и пос. Нов. Качемка Убинского р-на, ауле Тебис Чановского р-на), открыт ряд модельных домов.

Иудаизм. В 1816 г. в г. Каинске проживали ок. 100 евреев и был построен молитвенный дом. В 1827 г. евр. община в Каинске была одной из крупных в регионе и насчитывала 327 чел. К кон. XIX в. в Каинском окр. проживало 2278 евреев. В 1892 г. в Каинске была построена 2-этажная деревянная синагога. В 1895 г. иудеи Каинска обратились к губернатору Томской губ. с прошением о постройке в Каинске новой отдельной молитвенной школы. В дек. 1896 г. Томское губ. управление разрешило учредить в Каинске 2-ю евр. молитвенную школу. В Новониколаевске 1-я синагога открыта в 1909 г. К 1914 г. в Новониколаевске проживали ок. 250 евр. семей. В 1913 г. в Татарске действовали 2 молитвенных дома, но собственного раввина не было.

Решением горсовета от 21 февр. 1930 г. синагога в Новосибирске была закрыта. Вновь она открылась в 1943 г. Общину составляли преимущественно евреи из Литовской, Лат-

церк. школ Томской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1907–08 уч. год. Томск, 1908; Трезвенное дело в Томской епархии // Томские Евв. 1912. № 19. Отд. неофиц. С. 1063–1071; *Кавлейский А., священ.* Отчет Томского епарх. миссионера-проповедника... за 1912–13 год (с 1-го июля 1912 г. по 30 июня 1913 г.) // Там же. 1914. Отд. неофиц. № 2. С. 65–74; № 3. С. 143–153; Поездка Его Пресвященства, Преосв. Мефодия, еп. Томского и Алтайского, для обозрения церквей Томского, Каинского, Барнаульского и Бийского уездов, с 22 апр. по 19 мая 1913 г. // Там же. № 2. С. 78–82; *Завадовский Н., священ.* Праздник трезвости 1914 г. в Томской епархии // Там же. 1915. № 1. Отд. неофиц. С. 23–28; *Покровский Н. Н.* Организация учета старообрядцев Сибири в XVIII в. // Русское население Поморья и Сибири. М., 1973. С. 381–406; *он же.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибир., 1974; *Мамсиж Т. С.* Расселение крестьян-раскольников в Зап. Сибири по мат-лам официальной статистики 1-й пол. XIX в. // Социально-демографическое развитие сибирской деревни в досоветский период. Новосибир., 1987. С. 44–55; *она же.* Чаусское Приобье: Население и хозяйство: Опыт ретроспекций по мат-лам XVII–XIX вв. Новосибир., 2009; *Зольникова Н. Д.* Ведомость 1781 г. о составе приходов Тобольской губ. // Христианство и Церковь в России феод. периода: Мат-лы. Новосибир., 1989. С. 261–315; *Бочкарев В., прот.* История обновленческого церк. раскола в Зап. Сибири // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири (сер. XIX — XX в.). Новосибир., 1997. С. 118–129; *Булыгин Ю. С.* О роли раскольников-старообрядцев в первоначальном заселении и освоении рус. людьми В. Приобья в 1-й пол. XVIII в. // Старообрядчество: история и культура. Барнаул, 1999. Ч. 1. С. 6–23; *Пивоваров Б., прот.* Просвещение Сибири // Новосибирский епарх. вестн. 2000. № 4(16). С. 4; *Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д.* Староверы-часовенные на Востоке России в XVIII–XX вв. М., 2002; *они же.* Освоение Сибири и старообрядчество // Эко. Новосибир., 2011. № 2. С. 168–184; *Смирнова Т. Б.* Немцы Сибири: Этнические процессы. Омск, 2002; *Масленников А. В.* Римско-католическая церковь в Сибири: Проблемы и реформы в нач. XX в. // Вестн. Томского гос. ун-та. 2003. № 276. С. 140–146; *Сосковец Л. И.* Религиозные конфессии Зап. Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003; *Савин А. И.* Советское гос-во и евангельские церкви в Сибири в 1920–1941 гг.: Сб. док-тов и мат-лов. Новосибир., 2004; *Фаст М. В., Фаст Н. П.* Нарымская Голгофа: Мат-лы к истории церк. репрессий в Томской обл. в советский период. Томск; М., 2004; Свет негасимый: Правосл. церковь в Новосибирске // История города: Новониколаевск — Новосибирск: Ист. очерки. Новосибир., 2005. Т. 1. С. 295–348; *Шерстова Л. И.* Тюрки и русские в Юж. Сибири: Этнополит. процессы и этнокультурная динамика XVII — нач. XX в. Новосибир., 2005; *Устьянцева О. Н.* Роль правосл. духовенства в развитии начального образования на территории Томской епархии (80-е гг. XIX — нач. XX вв.) // Вестн. Кузбасского гос. техн. ун-та. 2006. № 6(2). С. 131–134; Новосибирская мусульманская община, 1907–2007. Новосибир., 2007; *Шакуров К. Р.* Деятельность в Томской губ. мусульманской секты «Ваисовский божий полк» // Вестн. Томского гос. ун-та. 2007. № 305. С. 100–103; *Недзелько Т. Г.* Римско-католическая церковь в полиэтничном про-

странстве Зап. Сибири: 1818–1881 гг. Новосибир., 2009; *Караваева Е. В.* Из истории трезвеннического движения в Томской епархии (кон. XIX — нач. XX в.) // Сибирский мед. ж. Томск, 2010. Т. 25. № 3. Вып. 1. С. 96–101; № 4. Вып. 1. С. 148–153; *Адаменко А. М.* Образование и деятельность церк.-приходских попечительств на территории Томской епархии // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер.: История. 2011. № 3(15). С. 34–37; *Никулин А. А.* Обновленческий раскол Зап. Сибири в 1920–1930-х гг. // Вестн. С.-Петербургского ун-та. Сер. 2. 2011. Вып. 2. С. 85–90; *Петров С. Г.* Обновленческий церк. раскол в Сибири // Гуманитарные науки Сибири. Новосибир., 2013. № 4. С. 79–82; *Чернакова О. И., Емельянова Т. Б.* Поселок Сузун: 250 лет // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской обл., 2014 г. Новосибир., 2013. С. 76–78; *Чеховских К. А., Гиль Л. Б.* Развитие народного образования в Зап. Сибири в период антиколлакковского повстанческого движения (1919 г.) // Изв. Томского политехн. ун-та. 2013. Т. 322. № 6. С. 165–170; Религиозный ландшафт Зап. Сибири и сопредельных регионов Центр. Азии. Барнаул, 2014–2017. 3 т.; *Фабрика Ю. А.* Сибирь сражающаяся. Новосибир., 2014. Т. 2: Новониколаевск и новониколаевцы в Первой мировой войне 1914–1918 гг.; *Симон (Истюков), иером.* Новосибирская епархия РПЦ в 20-е гг. XX в. // Богословский сб. Новосибирской Правосл. ДС. 2015. Вып. 10. С. 36–61; *Старухин Н. А.* Сибирские общества белокриницких староверов во 2-й пол. XIX — нач. XX в. Новосибир., 2015; *Катионов О. Н., Зноско Ю. А.* Кружки дам духовного звания в Томской губ. в годы Первой мировой войны // Интеракто-по Гео-Сибирь-2016: Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в регион. измерении: опыт истории и современности». Новосибир., 2016. Т. 1. С. 26–30; *Островский Л. К.* Метрические книги костела Новониколаевска как источник по истории польской диаспоры // Там же. С. 36–40; Новосибирская обл.: Народы, культура, религии: Этноконфессиональный атлас. Новосибир., 2016.

С. Ф. Ахмадиева, И. В. Октябрьская,
прот. Борис Пивоваров,
Н. А. Старухин, М. К. Третьякова

НОВОСИБИРСКИЙ ВО ИМЯ СВЯТОГО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Новосибирской и Бердской епархии Новосибирской митрополии), находится в микрорайоне ОбьГЭС г. Новосибирска. История Н. П. м. началась 6 окт. 1999 г., когда решением Синода был учрежден муж. мон-рь во имя мч. Евгения Севастийского, первоначально располагавшийся на Заельцовском кладбище г. Новосибирска, при Евгениевской ц. (1992–1993). 23 марта 2001 г. по благословению архиеп. Новосибирского и Бердского *Тихона (Емельянова)* обитель переехала в микрорайон ОбьГЭС, к строящемуся храму арх. Михаила (1999–2003). Решением Синода от 27 марта 2007 г. Евгениевский мон-рь был посвящен св. Иоанну Предтече.

В 1914 г. в дер. Н. Чёмы (Нижне-чемская, ныне микрорайон ОбьГЭС) был построен деревянный храм во имя арх. Михаила. Первым настоятелем был священ. Гавриил Никанорович Лебедев (род. в 1886), выпускник Томской ДС, ранее служивший в Вознесенской ц. (1913) г. Новониколаевска (ныне Новосибирск). Среди др. клириков упоминаются священники Димитрий Виноградов (ок. 1917–1918), Феодор и Василий. В 1937 г. храм был закрыт, в 1940 г. сняты купола. Решением Новосибирского облисполкома от 17 апр. 1940 г. в здании церкви был оборудован клуб. Когда в 1953 г. создавали площадку для строительства Новосибирской ГЭС, церковь разобрали до основания, а из бревен построили школу в пос. Коммуна Новосибирской обл. В 1992 г. в микрорайоне ОбьГЭС была организована правосл. община, в окт. 1994 г. получившая статус юридического лица. Прихожане собирались в ДК «Приморский», в кинотеатре «Волна» и других местах, богослужения в дни великих праздников совершали клирики собора св. кн. Александра Невского. В 1993 г. новообразованному приходу был отведен земельный участок, на котором вскоре началось строительство небольшого деревянного храма во имя арх. Михаила, в 1996 г. освященного во имя св. Иоанна Предтечи.

29 июня 2003 г. архиеп. Новосибирский Тихон (Емельянов) освятил в Н. П. м. кирпичный собор во имя арх. Михаила, состоящий из основного 8-гранного объема, завершенного главой, окруженного галереями, с колокольной под луковичным куполом. На цокольном этаже устроен придел во имя равноап. Марии Магдалины. К сент. 2018 г. на территории мон-ря также находились кирпичные часовня над св. колодцем (2003), водосвятная часовня в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» (2007), 2-этажный братский корпус (2004), одноэтажный дом священника (2000), ограда с башнями и со св. воротами (2000-е гг.), действует воскресная школа для детей и взрослых. Служители обители окормляют детские дома, интернаты, санатории и психиатрическую больницу в Новосибирске и области.

Среди святынь Н. П. м. — мощевик с частицами мощей 70 Киево-Печерских святых, почитаемые Ивер-

ская, Тихвинская, Казанская иконы Божией Матери.

К июлю 2018 г. в Н. П. м. проживали настоятель (с 2012) игум. Александр (Чебанов), монах, 3 инока и 2 послушника.

Арх.: ГА Новосибирской обл. Ф. Д–156. Оп. 1. Д. 2812, 2813, 2853–2855.

Лит.: *Дольщикова М. Н.* Храм во имя архистратига Михаила. Новосибир., 2004; Новосибирская епархия: История и современность. Новосибир., 2006. С. 141–142; Муж. мон-рь во имя св. мч. Евгения // Русские мон-ри. М., 2009. С. 188–191; *Маранин И. Ю., Осеев К. А.* Новосибирск: Пять исчезнувших городов. Новосибир., 2014. Кн. 1. С. 89.

НОВОСИБИРСКИЙ ВО ИМЯ СВЯТЫХ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

(Новосибирской и Бердской епархии Новосибирской митрополии), находится в г. Новосибирске. Основан 6 окт. 1999 г. решением Синода по ходатайству еп. Новосибирского и Бердского Сергея (Сokolova) при приходской ц. во имя Всех святых. Этот храм был освящен 31 дек. 1993 г. в помещении бывш. кинотеатра (в центре здания надстроена деревянная шатровая звонница). С 1996 г. при церкви начала собираться инокская община. К июлю 2018 г. Всехсвятский храм являлся приходским.

25 июня 2005 г. архиеп. Новосибирский и Бердский Тихон (Емельянов) освятил в Н. П. м. белокаменный однопольный храм с колокольной — собор во имя св. Новомучеников и исповедников Российских. 5 апр. 2006 г. в этой церкви был совершён 1-й иноческий постриг. В храме хранятся икона священноисп. Николая (Могилёвского), митр. Алма-Атинского и Казахстанского, с частичкой мощей и ковчег с частицами мощей ап. Луки, святителей Димитрия Ростовского, Игнатия (Брянчанинова), Иннокентия (Кульчицкого), священноисповедников Николая (Могилёвского) и Луки (Войно-Ясенецкого), преподобных Алипия Печерского и Силуана Афонского. Среди др. святынь — Тихвинская и Казанская иконы Божией Матери, образ Божией Матери «Всецарица», икона вмч. Пантелеимона.

Двухэтажный братский корпус оборудован в здании бывш. клуба Новосибирского Оловянного комбината. Здесь освящен домовый храм прп. Серафима Саровского, в котором совершается утреннее и вечернее монашеское правило, а по

субботам — еще и Божественная литургия. К июлю 2018 г. в Н. П. м. проживали настоятель игум. Гурий (Прокичев), 3 иеромонаха и несколько послушников.

Лит.: Новосибирская епархия: История и современность. Новосибир., 2006. С. 136–138; Муж. мон-рь в честь святых Новомучеников Российских // Русские мон-ри. М., 2009. С. 191–192.

НОВОСИЛЬСКОЕ ВИКАРИАТСТВО

Тульской и Одоевской епархии (см. ст. *Тульская и Ефремовская епархия*), названо по г. Новосиль Тульской губ. (ныне Орловской обл.), существовало в 1920–1922 гг. Согласно постановлению Синода и *Высшего церковного совета* от 23 июня 1919 г. об увеличении числа епископов, в дополнение к существующему в Тульской епархии *Каширскому викариатству* было решено создать Н. в. 22 янв. 1920 г. на Новосильскую кафедру был назначен викарий Тульской епархии Каширский еп. *Корнилий (Соболев;* вполн. архиепископ). Кафедра располагалась в Успенском соборе г. Новосиль. В дек. того же года еп. Корнилий переведен на вновь учрежденное *Вязниковское викариатство* Владимирской епархии. В мае 1921 г. во епископа Новосильского был хиротонисан архим. *Варлаам (Пикалов;* вполн. архиепископ), настоятель ц. в честь Страстей Господних (Киновия) г. Саратова, приписанной к *саратовскому в честь Преображения Господня монастырю*. В февр. 1922 г. переведен на *Ефремовское викариатство* Тульской епархии. После этого Н. в. не замещалось. Освободившись из заключения в 1923 г., еп. Варлаам проживал в пределах Тульской епархии до 11 марта 1925 г., когда он был переведен на Каширское викариатство Тульской епархии.

Лит.: *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 2. С. 44; *Бовкало А. А.* Постановление 1919 г. об увеличении числа епископов // ЕЖБК: Материалы 1992–1996 гг. М., 1996. С. 339–341.

НОВОСИНАЙСКИЙ В ЧЕСТЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

(Махачкалинской и Грозненской епархии), находится в г. Сунжа (Республика Ингушетия). Основан решением Синода от 19 марта 2014 г. на базе архиерейского подворья при храме в честь Покрова Пресв. Богородицы (2003–2012) по инициативе еп. Махачкалинского и Грозненского Варлаама (Пономарёва), который

является священноархимандритом мон-ря.

Первый Покровский храм в ст-це Слепцовской (ныне г. Сунжа) был возведен, вероятно, ок. 1850 г., а в 30-х гг. XX в. разрушен. Позже богослужения совершались в здании молитвенного дома, перестроенном в небольшую церковь (по др. сведениям, в бывш. старообрядческом храме). В 2003–2012 гг. рядом с этой церковью был сооружен кирпичный однокупольный Покровский храм с шатровой колокольной, который 14 окт. 2012 г. освятил архиеп. Владикавказский и Махачкалинский *Зосима (Остапенко)* (одновременно старую церковь демонтировали). Это было 1-е освящение правосл. храма на территории Ингушетии более чем за 60 лет.

С 1960 г. в Покровском храме служил почитаемый в Н. П. м. прот. Петр Сухонос (7 июля 1929 — 1999 (?)). 28 марта 1999 г. он был похищен боевиками из церкви и замучен в плену; тело не найдено. В кон. 2000 г. по благословению митр. Ставропольского и Владикавказского *Гedeона*

Покровский храм Новосинайского мон-ря. 2003–2012 гг.

(*Докукина*) совершен чин погребения прот. Петра; символическое захоронение настыря находится в Михайло-Архангельском храме с. Рагули Апанасенковского р-на Ставропольского края. Поясное изображение прот. Петра без нимба имеется на стене монастырской Покровской ц.

Н. П. м., открытый в регионе, где мусульмане составляют почти 100% населения, получил наименование Новосинайского в продолжение традиций синайского монашества, на протяжении веков пользовавшегося гарантиями безопасности на основании охранной грамоты — т. н. фирмана Мухаммада (Мухаммеда),

в VII в. выданного *Екатерины великомученицы монастырю на Синае*. В этом документе, к-рый в сер. XIX в. цитировали по позднему списку, сказано: «...если священник, или

Прот. Петр Сухонос. Роспись Покровского храма. 2012 г.

отшельник поселится на горе какой, в долине, в пещере, на равнине, в песчаном месте, в городе, селении или церкви, то пребуду я окрест их защитником от всех врагов их»; «да не сменится епископ с епархии своей, ни священник с прихода своего, ниже изгонится монах из монастыря своего... Да не разрушится ни единая из церквей их или часовен, и да не употребится ничего из принадлежащего церквам их на постройку мечетей или домов мусульман». Т. о., христиан принимали под защиту; и любой, кто нарушал этот завет, объявлялся «нарушителем завета Аллахова и преступником... и достойным проклятия» (*Уманец А. А. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой Земле. СПб., 1850. Т. 1. С. 18–19*).

В Н. П. м. имеются настоятельский корпус с домовою ц. во имя прп. Варлаама Хугынского и б-кой, братский корпус, трапезная, гостиница, ограда. В сент. 2015 г. при обители открылась первая в Ингушетии воскресная школа для детей и взрослых. Мон-рь окормляет правосл. жителей станиц и городов Ингушетии, военнослужащих воинских частей, подразделений МВД и пограничных застав.

К июню 2018 г. в Н. П. м. проживали духовник иеросхим. Игнатий (Рошу), послушник, а также штатный клирик монастырского Покровского храма свящ. Андрей Миссюра. 20 мая 2018 г. на состоявшемся в Н. П. м. духовном совете монашествующих клириков Махачкалин-

ской епархии под председательством архиеп. Варлаама благочинным обители был избран иером. Иоанн (Анисимов).

Арх.: Архив ЦНЦ.
Лит.: *Юриков А. К.* Кавказская Голгофа: Жизнь прот. Петра Сухоносова и его мученическая кончина от рук чеченских террористов. М., 2002; *Чежа Н.* Крестный путь отца Петра Сухоносова. М., 2002; Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2014. № 4. С. 14; *Егорцев А. Ю.* Автоэкспедиция «Кавказ Неизвестный»: Альб. М., 2018.

Д. Б. К.

НОВОСМИРНСКАЯ МИТРОПОЛИЯ *Элладской Православной Церкви* [греч. *Ιερά Μητρόπολη Νέας Σμύρνης*], расположена в черте городской агломерации *Афин*; охватывает городскую окр. Айлос-Состис, а также пригородные димы Неа-Смирни (Нов. Смирна), Палео-Фалирон (Палеон-Фалирон, Ст. Фалер), Алимос и Арьируполи; включает 24 приходских храма. Церковное управление отдельных димов осуществляется в эпитропии. С 2002 г. Н. м. управляет митр. Симеон (Куцас). Кафедральный храм Н. м. — собор вмц. Фотинии в Нов. Смирне, был основан выходцами из М. Азии в память о митрополичьем соборе в Смирне.

Н. м. была образована в 1974 г. Первым ее предстоятелем с 22 мая 1974 г. был митр. Хризостом (Вулцос), выходец из малоазийской *Смирны* (ныне Измир, Турция). Первоначально Н. м. занимала почти всю большую по сравнению с сегодняшней территорию. Наряду с вышеуказанными районами в нее входили димы Глифада, Вула, Вульямени и Вари. Однако в 2002 г. от Н. м. была отделена *Глифадская митрополия*, состоящая из этих димов.

Древнейшее поселение в Н. м. — Палео-Фалирон, расположенный на вост. берегу бухты Фалиро (Фалерской). Здесь не позднее VI в. до Р. Х. сложился центр одного из димов античных Афин; поселение и гавань неоднократно упоминаются в древних греческих и латинских сочинениях. Согласно сообщению географа Павсания (II в. по Р. Х.), в Фалере при местном храме Зевса находились «алтари богам, называемым неведомыми» (*Pausan. Descript. I 1.5*). Считается вероятным, что один из этих алтарей упоминал в своей проповеди перед афинянами св. ап. Павел (см.: Деян 17. 22–31). Гавань продолжала существовать в визант. эпоху. В средние века и Новое время, в эпохи правления венеци-

анцев и турок (XIII–XVIII вв.) гавань была известна под названиями Порто-Веккьо (Ст. Порт) и Скала св. Николая. Здесь находились церкви вмч. Георгия Победоносца и свт. Николая Чудотворца. В сер. XIX в. поселение стали называть Палеон-Фалирон в отличие от Нов. Фалера, возникшего в то время пригорода Пирея. В XX в. Палеон-Фалирон начал быстро развиваться; с 1926 г. здесь действовал международный аэропорт. В 20-х гг. XX в. сюда переселилось большое число греков из М. Азии, а также после 1974 г. — из Стамбула. Крупнейший храм Палео-Фалиро посвящен Успению Пресв. Богородицы.

Неа-Смирни и Арьируполи — поселения, основанные в 1926 г. выходцами из М. Азии, к-рые были вынуждены покинуть родные места после «малоазийской катастрофы» 1920–1922 гг. Неа-Смирни стала центром расселения преимущественно выходцев из Смирны. Одним из главных правосл. храмов здесь является ц. вмц. Фотинии, почитание которой было прежде распространено в Смирне. Мощи святой ныне почитают в этом храме. Митрополичий трон, амвон и темплон из резного дерева, находящиеся в храме, были перевезены прихожанами из ц. ап. Иоанна Богослова в Смирне. В 1996 г. рядом с храмом была построена 33-метровая колокольня — копия колокольни ц. св. Фотинии, разрушенной во время «малоазийской катастрофы», в 1922 г. Поселение Арьируполи получило название по одноименному городку в исторической обл. Понт (ныне Гююшхане, близ Трабзона, Сев.-Вост. Турция). Центром религ. жизни в Арьируполи стала ц. св. Варвары, покровительницы старого понтийского городка. В 1944 г. поселение Неа-Смирни, где проживало уже более 15 тыс. чел., получило статус муниципального района и с того времени постепенно приобретало роль центра, ставшего во главе неск. окрестных небольших поселков, вошедших в черту городской агломерации Афин.

Наиболее почитаемыми местными святыми являются вмц. *Фотиния*, покровительница Неа-Смирни (пам. греч. 26 февр.), сщмч. *Поликарп Смирнский* (пам. греч. 23 февр.), свт. *Вукол Смирнский* (пам. греч. 6 февр.), прп. *Александр Константинопольский* (пам. греч. 30 авг.), а также Малоазийские новомуче-

ники во главе со сщмч. *Хризостомом (Калафатисом)*, пострадавшие от турок в 1922 г. (пам. в воскресенье перед Вознесением).

Митрополиты Н. м.: Хризостом (Вулцос; 1974–1986), Агафангел (Тамбурадзакис; 1986–2001), Симеон (Купас; с 2002). Лит.: Δίπτυχα. 2016. Σ. 781–785; ΜεγΟΧΕ. Т. 11. Σ. 450–451.

НОВОСОЛОВЕЦКАЯ ВСЕЛУЦКАЯ МУЖСКАЯ ПУСТЫНЬ

находилась на о-ве Вселуцком (ныне Зосима и Савватия (др. названия — Малосоловецкий, Божье Дело)) на оз. Вселуг, в окрестностях Осташковских слобод (с 1770 Осташков, ныне Тверской обл.), в 35 км от истока Волги. Основана в 1701 г.

Кон. XVII — нач. XX в. Основатель пустыни — мон. Иоиль (в миру Иоанн, в схиме Иона) (1660–1740) — род. в дер. Жилино Новоторжского у. С ранних лет стремился к служению Богу и в 1689 г. принял постриг в Могилёвской Успенской пуст. Новоторжского у. Однако, «ища больших подвигов и безмолвного служения Богу», он удалился из Успенской пуст. «сперва в леса, окружавшие эту обитель, потом, для большего удобства к уединенному подвижничеству, — на необитаемый и удаленный от жилищ человеческих» о-в Вселуцкий. Земли острова принадлежали кн. И. П. Шаховскому, который сначала приказал своим крестьянам изгнать Иоиля, но после личного общения с ним разрешил ему «жить на острове сколько... разсудится», а позднее передал ему остров «в совершенное владение» (при этом в 1767 отмечалось, что Н. В. п. находится на крепостной земле умершего ген.-майора кн. Н. А. Шаховского — внука кн. И. П. Шаховского) (*Успенский*. 1865. С. 2–3, 25).

В связи с тем, что к мон. Иоиле «приходили многие, искавшие общения с ним в молитвах и подвигах», он обратился в 1701 г. в Патриарший казенный приказ за разрешением построить на острове деревянную ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы с приделом во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких и основать монашескую пустынь с общежительным уставом. Решение было получено, а мон. Иоиль назначен строителем новой обители. Прихожане и паломники называли пустынь «Божье Дело».

Н. В. п. постоянно испытывала недостаток средств, поэтому уже

с 20-х гг. XVIII в. предпринимались попытки ее упразднить или приписать к др. мон-рям. Указом Московской духовной дикастерии от 22 янв. 1725 г. повелевалось объединить пустынь и *Селижаровский во имя Святой Троицы мужской монастырь*. Неизвестно, было ли это решение реализовано. Высочайшим указом от 6 февр. 1727 г. предписывалось малобратственные обители не уничтожать, и Н. В. п. продолжила самостоятельное существование. В 50-х гг. XVIII в. пустынь из-за недостатка средств и частой смены настоятелей пришла в упадок, иногда оставалась вовсе без настоятеля, периодически (в случаях отъезда с острова строителя и отсутствия др. иеромонахов) богослужения не совершались. В нач. 20-х гг. XX в. Н. В. п. была закрыта.

После 1764 г. Н. В. п. планировалось упразднить и обратиться в приходскую церковь. Однако это оказалось невыполнимой задачей в связи с отсутствием на острове и ближайших прибрежных территориях соответствующего количества жителей для создания прихода. Кроме того, местные землевладельцы соглашались отписать земельные владения, на к-рых находилась обитель и ее поселье Перегородня, церкви только при условии сохранения мон-ря (Там же. С. 6). В 1765 г. Н. В. п. была приписана к *Ниловой Столобенской в честь Богоявления пустыни* и оставалась приписной вплоть до своего закрытия. В 1765–1772 гг. в Н. В. п. периодически посылали иеромонахов из Ниловой пуст., с 1772 г. для «лучшего присмотра» был назначен постоянно живший в пустыни иеромонах. В 1780–1781 гг. дворяне Осташковского у. и нек-рые жители Осташкова предпринимали безуспешные попытки вернуть Н. В. п. статус самостоятельной обители. Не позднее кон. XIX в. сложилась традиция проведения крестного хода вокруг острова 8 авг. — в день перенесения мощей преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких. В нач. 20-х гг. XX в. Н. В. п. была закрыта.

Настоятели и братия. Преемником мон. Иоили в качестве строителя Н. В. п. стал иером. Герасим (1740–1751), после к-рого за 7 лет сменилось не менее 5 строителей. В 1758–1760 гг. строителем Н. В. п. был бывш. строитель *Житина осташковского в честь Смоленской иконы Божией*

Матери «Одигитрия» монастыря Иларион. Последним строителем самостоятельной пустыни стал иером. Ниловой пуст. Вассиан (1761–1765). В 1772 г. недолгое время управляющим Н. В. п. был иеромон. Ниловой пуст. Елпидифор (Чередеев), в посл. игумен *старицкого в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря* и Селижаровского Троицкого монастыря. Важную роль в развитии обители сыграл управлявший ею в 1809–1825 гг. иеродиак. Пармен, при к-ром были расширены земельные владения Н. В. п., перестроен придел преподобных Зосимы и Савватия монастырской церкви.

Численность братии Н. В. п. в разные годы колебалась: 14 насельников (1730), 8 (1744), 5 монахов и 3 трудника (1762), после приписки к Ниловой пустыни — 8–10 насельников, в сер. XIX в. — 26 иноков.

Материальное обеспечение Н. В. п. со времени возникновения было в целом недостаточным и поддерживалось гл. обр. вкладками и пожертвованиями частных лиц. На о-ве Вселуцком мон-рь имел 2 огорода и сенокос. В 1734 г. Н. В. п. получила от С. И. Квашниной (2 доли) и майора В. Я. Безобразова (1 доля) пустошь Перегородню, где было основано монастырское поселье. До 1763 г. обитель владела также дворовой землей в Осташковских слободах близ ц. Воскресения Христова, пожалованной осташковским приставом Т. М. Нагибиным (в 1763 продана строителем Вассианом его потомку — И. И. Нагибину). В 1804 г. И. С. и А. А. Жеребцовы пожертвовали мон-рю пожню Б. Халуи, в 1812 г. С. Г. и И. Г. Квашнины передали также пожню М. Халуи. В 1807 г. Е. Н. Тулубьева пожаловала монастырю пустошь Попенково близ оз. Пено, в 1811 г. И. Я. Бауэр — пустоши Б. и М. Кречетово; в 1814 г. П. Я. Корбутовский — пустошь Изсады при р. Жукопе у сельца Гришина, где позднее основано монастырское поселье Иссадиha, в 1818 г. А. А. Ельчанинова — пустошь Максимовскую близ р. Волги, где позднее основано монастырское поселье Максимова. В 1819 г. П. В. Крюкова передала Н. В. п. пустошь М. Кочу при дер. Орлинке, где было устроено поселье и завведено хлебопашество. Все указанные земли (свыше 1119 га) были закреплены за Н. В. п. имп. *Александром I Павловичем*, к-рому 12 июля 1820 г., во время его визита в Осташков,

иеродиак. Пармен представил на утверждение документы на владение ими. Позднее владения Н. В. п. расширились и к нач. XX в. составляли свыше 1846 га земли. Кроме того, Н. В. п. принадлежали рыбные ловли в оз. Вселуг, реках Волге и Жукопе (в районах земельных владений обители). Монахи также получали доход с вкладных билетов на поминовение: П. И. Челищева в 1250 р. ассигнациями (1812), А. С. Мавриной в 200 р. ассигнациями (1830), С. В. Понафидина в 500 р. ассигнациями (1846). С 1834 г. ежегодно братьи поступало 200 р. ассигнациями от Осташковского общественного банка Савина по воле его учредителя — осташковского купца 1-й гильдии, коммерции советника К. А. Савина.

В Н. В. п. хранились мн. **святыни**, переданные в обитель частными лицами, в т. ч. икона преподобных Зосимы и Савватия в серебряном вызолоченном чеканном окладе с частицами мощей (вклад П. А. Ельчаниновой 1783 г.), Донская икона Божией Матери в серебряном вызолоченном чеканном окладе (вклад И. М. Голенищевой-Кутузовой 1818 г.), икона Воскресения Христова в серебряном чеканном окладе с частицами ризы Пресв. Богородицы, мощей св. Иоанна Предтечи, вмц. Варвары, мч. Иоанна Воина и прав. Артемия Веркольского (вклад В. С. Понафидина 1838 г. по своей дочери схимон. Марии), икона Покрова Пресв. Богородицы в серебряном чеканном окладе (вклад А. В. Подчертковской 1843 г.). В обители также хранились серебряный вызолоченный потир (вклад кнг. И. С. Щербатовой), на престольное печатное Евангелие (1841) в полном серебряном вызолоченном чеканном окладе с клеймовыми изображениями из финифти (вклад московского купца, потомственного почетного гражданина, коммерции советника Н. П. Синебрюхова 1846 г.). Как святыня в Н. В. п. почитался поясной портрет основателя обители мон. Иоила, поскольку на протяжении XVIII–XIX вв. сложилось его почитание как местного святого.

Архитектура. Первая деревянная ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы с приделом во имя святых Зосимы и Савватия была построена, вероятно, во 2-й пол. XVII в., перевезена на остров из неизвестного населенного пункта, но вскоре об-

переведена в отдельный каменный флигель на сев. стороне обители. В 1799 г. вокруг Н. В. п. возведена каменная ограда с 4 баш-

*Церковь во имя Св. Троицы.
1728–1753 гг.
Фотография. Нач. XX в.*

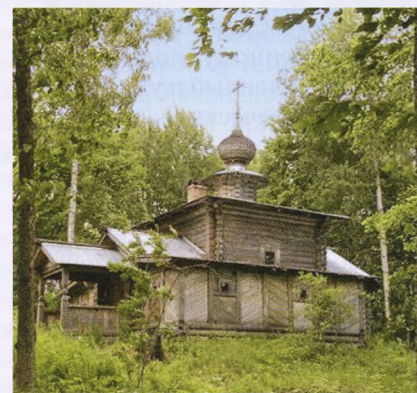
ветшала. В 1728 г. мон. Иоиль подал прошение о разрешении построить вместо ветхой деревянной каменную ц. во имя Св. Живоначальной Троицы с 2 приделами (Там же. С. 9). Разрешение было утверждено указом Синодального казенного приказа от 23 марта 1728 г. За неимением достаточных средств строительство храма растянулось более чем на 20 лет: правый придел Покрова Пресв. Богородицы освящен 2 дек. 1738 г., левый, во имя преподобных Зосимы и Савватия, — в 1748 г. игуменом Ниловой пуст. Михаилом, а главный престол — 6 февр. 1753 г. Над зап. входом в церковь была устроена каменная колокольня (к сер. XIX в. на ней имелось 10 колоколов, самый большой весил свыше 704,3 кг). Под алтарем находилось захоронение основателя обители. В 1774 г. проведен ремонт храма, при котором был полностью перестроен и расширен Покровский придел, новое освящение главного престола и придела совершил 1 окт. того же года игумен Ниловой пустыни Феодосий (Буйков). В 1776 г. благодаря финансовой помощи осташковского купца Т. Пимешкова был возобновлен и вновь освящен игум. Феодосием придел во имя преподобных Зосимы и Савватия (в 1819 вновь перестроен и расширен).

Тябловый иконостас главного престола и иконы местного ряда были современны постройке храма. Иконостас придела преподобных Зосимы и Савватия устроен в 1819 г., придела Покрова Пресв. Богородицы — ок. 1826 г. Оба они были вызолочены червонным золотом: 1-й только по резьбе, 2-й сплошь.

В 40–50-х гг. XVIII в. на зап. стороне левого придела храма построена каменная хлебня, просуществовавшая до 1819 г., когда она была

корпуса (настоятельские и братские кельи) и деревянный одноэтажный братский корпус, а за оградой имелся деревянный дом для паломников.

20-е гг. XX в. — 2018 г. После закрытия Н. В. п. братия создала инокескую трудовую коммуну «Божье Дело», в к-рую вступили мн. насельники Ниловой Столобенской пуст., в т. ч. схиигум. Михаил. Викарий Тверской епархии еп. Осташковский *Гавриил (Абалымов)* жил здесь после освобождения из тверской тюрьмы с кон.

*Церковь во имя Св. Троицы.
1997 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

1927 г. В 1929 г. коммуна была расформирована. В 30–40-х гг. XX в. все здания и др. сооружения Н. В. п. разрушены, в 1947 г. взорвана Троицкая ц., кирпич вывозили на баржах для использования в строительстве в соседних деревнях.

Возобновление церковной жизни на о-ве преподобных Зосимы и Савватия произошло в 1996 г. Указом архиепископа Тверского и Кашинского *Виктора (Олейника)*; вполн. митрополит) от 18 июня 1996 г. настоятелем Троицкого храма «острова Божье Дело о. Вселуг» был определен свящ. Валентин Цвелёв. Тем же указом ему по совместитель-

ству поручена служба в ц. свт. Николая Чудотворца в дер. Волговерховье Осташковского р-на Тверской обл. (28 дек. 1999 там открыт *Волговерховский во имя равноапостольной княгини Ольги женский монастырь*). Первоначально на острове был установлен деревянный крест, у которого совершались молебны, в 1996–1997 гг. существовала палаточная церковь, в которой проходили богослужения. В 1997 г. плотниками Вятской кустарной мастерской (рук. и архит. С. А. Селюнин) построена деревянная ц. Живоначалной Троицы — точная копия храма во имя ап. Андрея Первозванного на Б. Заяцком о-ве Соловецких о-вов. Т. о. была отмечена духовная связь между Н. В. п. и Соловецким в честь Преображения Господня мужским монастырем. В 1997 г. восстановлена традиция крестного хода вокруг острова 21 авг., в день перенесения мощей преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких. В 1999 г. по инициативе прихода и движения «Славянские ключи» был организован крестный ход по 3 слав. рекам — Волге, Днепру и Зап. Двине, приуроченный к 2000-летию Рождества Христова. С 2000 г. ежегодно совершается крестный ход по Волге, от истока до границы Тверской обл. На острове построены дом для паломников и летняя трапезная.

Арх.: ГАТвО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 308 (1846), 1759 (1915); РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 2056 (1910–1915).

Лит.: *Озерецкий Н. Я.* Путешествие на оз. Селигер. СПб., 1817; *Успенский В. П.* Описание Новосоловецкой Вселуцкой пуст., иначе называемой Божье Дело // Памятная книжка Тверской губ. на 1865 г. Тверь, 1865. Отд. 3. С. 1–27; *Барсеян Т. В.* Земля Истока: Очерки культуры Верхневолжья. М., 2001. С. 140–143; *она же.* Нилова пуст.: Монастырь и мир. М., 2005. С. 205–207; *она же (Барсеян-Куксинская)* Нилова пуст.: Монастырь и мир. М., 2017. С. 286–293, 353–356; Божье Дело. [г. Видное, Моск. обл.], 2002. № 1. С. 1–3; Божье Дело: Буклет. Б. м., б. г.; *Берг Е. А.* Божье Дело // Моск. ж. 2009. № 7. С. 50–53.

А. П. П., Н. П. Цвелёва

НОВОСОЛОВЕЦКАЯ МАРЧУГОВСКАЯ ВО ИМЯ ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКИХ МУЖСКАЯ ПУСТЫНЬ (Марчуговская), находилась в с. Фаустове Бронницкого у. Московской губ., на левом берегу р. Москвы. Основана в 1654 г. по указу царя *Алексея Михайловича*. Первоначально располагалась в с. Марчуки (Марчуги) дворцовой Гвоздинской волости Московского у. на берегу р. Москвы.

Впервые с. Марчуки (в то время Марчуково) упоминается в духовной грамоте 1451 г. кнг. *Софии Витовтовны*, вдовы вел. кн. *Василия I Димитриевича* (ДДГ. № 57. С. 175–178). После ее кончины село стало собственностью кн. *Юрия (Георгия) Васильевича* Меньшого. Князь, будучи бездетным, перед смертью († 1472) завещал свои владения Архангельскому собору Московского

Кремля. Позже село перешло в разряд дворцовых и во 2-й пол. XVI в. было пожаловано кн. Михаилу Федоровичу, отцу кн. Дмитрия Михайловича *Пожарского*. В писцовой книге Коломенского у., датированной 20-ми гг. XVII в., упоминается деревянная ц. в честь Воздвижения Креста Господня в с. Марчуки (*Грушевский*. 1916. С. 30).

Считалось, что Н. М. п. была создана в память об избавлении жителей столицы и царской семьи от «морového поветрия» по инициативе протопопа Благовещенского собора Московского Кремля *Стефана Воицфатьева (Досифей (Немчинов)*. 1836. С. 397–398). Духовник царя *Алексея Михайловича* прот. Стефан в 1655 г. принял монашеский постриг с именем в честь прп. Савватия Соловецкого (Письма рус. государей и др. особ царского семейства. М., 1848. Т. 1. С. 305. № 388).

Царь *Алексей Михайлович* грамотой от 25 нояб. 1654 г. пожаловал строителю Иоилу земли «на одну версту... близ оной пустыни». Но из-за регулярных половодий деревянную церковь и кельи Н. М. п. подтапливало, и прот. Стефан решил перевести монастырь на высокий берег р. Москвы в запустевшую после «морového поветрия» дер. Фавство (впосл. с. Фаустово) Гвоздинской вол. на Красном холме. По отказной книге ключника И. Титова в этой деревне имелись 3 «живущих» крестьянских двора, «пустой» двор, 8 четвертей «паханной» земли и 10 четвертей земли «в поле» (*Савич*. 1927. С. 82). По царской жалованной грамоте от 20 февр. 1655 г., выданной строителю Кириллу (1656–1660), и по царскому указу 1657 г. монастырь, переведенному в Фаустово, передавалась «оная деревня с бобылями, с пашенною землею и со всеми угодыями... в вечное владение сей пустыне» (*Досифей (Немчинов)*. 1836. С. 398, 410; *Иванчин-Писарев*. 1843. С. 22). Деревянная монастырская марчуговская

церковь была разобрана, и на ее месте построена большая часовня, в к-рой к сер. XIX в. хранились «древние» иконы преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, а также Нерукотворный образ Спасителя с надписью: «7103» (1684) (*Иванчин-Писарев*. 1843. С. 19).

А. М. Ратшин, вероятно ошибочно, утверждал, что до 70-х гг. XVII в. Н. М. п. была приписной к *Андреевскому монастырю в Пленницах (Ратшин*. Монастыри. С. 279). При царе *Феодоре Алексеевиче* пустынь находилась в ведении приказа Большого дворца (*Иванчин-Писарев*. 1843. С. 18). К нач. 80-х гг. XVII в. обитель пришла в упадок, братии «питаться стало нечем и они в конец оскудали». 30 июня 1683 г. цари *Иоанн V Алексеевич* и *Петр I Алексеевич* выдали строителю Моисею жалованную грамоту на рыбные ловли в речках Мерской, Гуслице и Волне с угодыями (*Досифей (Немчинов)*. 1836. С. 398, 410; *Савич*. 1927. С. 82). В 1684 г. «ниже Соловецкие пустыни верст с 8» по пути из Москвы в Н. Новгород отставивался архим. Нил, настоятель *нижегородского в честь Благовещицы Пресвятой Богородицы мужского монастыря* (ДАИ. Т. 11. № 33).

Новосоловецкая
Марчуговская пустынь.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

церковь была разобрана, и на ее месте построена большая часовня, в к-рой к сер. XIX в. хранились «древние» иконы преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, а также Нерукотворный образ Спасителя с надписью: «7103» (1684) (*Иванчин-Писарев*. 1843. С. 19).

А. М. Ратшин, вероятно ошибочно, утверждал, что до 70-х гг. XVII в. Н. М. п. была приписной к *Андреевскому монастырю в Пленницах (Ратшин*. Монастыри. С. 279). При царе *Феодоре Алексеевиче* пустынь находилась в ведении приказа Большого дворца (*Иванчин-Писарев*. 1843. С. 18). К нач. 80-х гг. XVII в. обитель пришла в упадок, братии «питаться стало нечем и они в конец оскудали». 30 июня 1683 г. цари *Иоанн V Алексеевич* и *Петр I Алексеевич* выдали строителю Моисею жалованную грамоту на рыбные ловли в речках Мерской, Гуслице и Волне с угодыями (*Досифей (Немчинов)*. 1836. С. 398, 410; *Савич*. 1927. С. 82). В 1684 г. «ниже Соловецкие пустыни верст с 8» по пути из Москвы в Н. Новгород отставивался архим. Нил, настоятель *нижегородского в честь Благовещицы Пресвятой Богородицы мужского монастыря* (ДАИ. Т. 11. № 33).

К 1700 г. пустынь была выведена из приказа Большого дворца и приписана к *Соловецкому в честь Преображения Господня монастырю* «с находящимися при ней пашенными и непашенными землями, угодыями и людьми» (*Милотин В.* О недвижимых имуществах духовенства в России // ЧОИДР. 1859.

Кн. 4. Отд. 1. С. 54). Согласно жалованной грамоте от 30 дек. 1700 г., еще 3 июля 1696 г. царь Петр I издал именной указ о передаче Н. М. п. Соловецкому мон-рю: «...и в прошлом 204 году июля в 3 день, по нашему именному указу велено тое Соловецкую пустынь, что в Марчугах, приписать к Большому Соловецкому монастырю, а надзирать Московские их службы строителю, и чтоб в той пустыне инокам пред прежним прибывало, а не малилось» (*Скворцов*. 1911. С. 196). Приписка пустыни к Соловецкому мон-рю произошла после посещения царем Петром I Соловков в 1694 г. Приблизительно в то же время к Соловецкой обители отошла и Чухломская Авраамиева Ризоположенская пуст. с землями (История. 1899. С. 115–116).

До 1696 г. настоятелями Н. М. п. были строители, направлявшиеся в обитель Московским Соловецким подворьем. Известны строители Геннадий (1674), Прохор (1677), Иринарх (Тарбеев; 1678–1680), *Игнатий (Римский-Корсаков; 1680–1683)*, совмещавший настоятельское служение с лит. деятельностью, Моисей (после 1683), входивший вместе с бывш. игуменом путивльского Молченского мон-ря Сергием и вдовым свящ. Никифором Семёновым в Комиссию по справе богослужбных книг. После 1696 г. пустыню управляли строители, избравшиеся из числа братии Соловецкого мон-ря (*Досифей (Немчинов)*. 1836. С. 402). К 1700 г. в Н. М. п. проживали от 3 до 8 монашествующих и до 15 служителей. 30 нояб. 1712 г. в обители принял монашеский постриг *Ефрем (Коротков)*, вполн. строитель *Сарвотой Богородицы пустыни*. В XVIII в. в Н. М. п. ссылали на покаяние за различные проступки священнослужителей. Так, в 1724–1726 гг. в обители «по обещанию» находился инквизитор, насельник *московского во имя святителя Иоанна Златоуста монастыря* иером. Иов (Попов), обвиненный в самоуправстве, мздоимстве и пьянстве (ОДДС. Т. 9. С. 448). На рубеже 1763 и 1764 гг. в пустыни проживал лишь монаш.-строитель (*Богданова*. Секуляризация. 2015. С. 62).

По переписным книгам 1678 г., Н. М. п. владела 5 бобыльскими дворами, в 1741 г. — 105 крестьянами; монастырские владения включали 160 дес. пашенной земли, 2500 ко-

пен сенокосной земли, а также 3 рыболовных озера. Согласно ревизии 1744 г., к обители были приписаны 112, а в 1763 г. — 95 крестьян (*Досифей (Немчинов)*. 1836. С. 399; *Богданова*. Крестьяне. 2015. С. 39).

В 1685–1687 гг. Н. М. п. выкупила находившиеся у Москворецких ворот Китай-города «квасные места», принадлежавшие Д. и Ф. Якимовым. Здесь обитель устроила подворье с деревянной часовней (1685–1689), в к-рой хранились чудотворный образ Всемилового Спаса (XVII в.) и икона вмч. Варвары с частицей мощей. 3 июля 1700 г. по указу царя Петра I часовня была приписана к Соловецкому мон-рю. В 1709 г. ее отстроили в камне внутри стены Китай-города. В часовне собиралось «в пользу пустыни за молебны и свечного дохода ежегодно от 127 до 130 рублей» (ОДДС. Т. 2. Ч. 1. № 59. С. 62). По указу имп. Петра I она в числе др. московских часовен была закрыта, здание использовалось для торговых целей. При осмотре 1723 г. оказалось, что в часовне «торгует города Глухова черкашенин Григорий Константинов бузую». В 1727 г. часовня была восстановлена, по указу митр. Московского и Калужского *Тимофея (Шербацкого)* от 21 (17?) марта 1765 г. передана *Давидовой в честь Вознесения Господня мужской пустыни (Александровский)*. Указ. моск. церковей. С. 76; Указ. церковей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 27). 30 дек. 1767 г. соловецкий настоятель (1761–1777) архим. Досифей I подал в Синод прошение о возвращении часовни Соловецкой обители, но оно было отклонено (*Скворцов*. 1911. С. 196–198). В 30–40-х гг. XIX в. и в 1912 г. часовня была перестроена, в 20-х гг. XX в. закрыта и в 1966 г., перед началом строительства гостиницы «Россия», снесена.

В царской жалованной грамоте на владение Н. М. п. соловецкому настоятелю (1689–1718) архим. Фирсу (Шарапову) от 30 дек. 1700 г. со ссылкой на описные книги приказа Большого дворца имеется наиболее раннее упоминание монастырских построек. В обители были «верхняя церковь Троицы, под нею церковь Благовещения с трапезною, к церкви приделана колокольня, на колокольне часы... да к трапезе приделана келарская... все каменное. Около монастыря городьба деревянная, передние ворота... да две кельи каменные, три кельи дере-

вянные... за монастырем двор конюшенный и двор скотный» (*Досифей (Немчинов)*. 1836. С. 403–409). По описи 1741 г., в Н. М. п. находились каменные собор во имя Св. Троицы с ризницей и колокольней (7 колоколов), надвратная ц. во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, келья настоятеля с кладовой палатой, неск. братских и 2 больничные кельи, келарская с сенями, поварня, хлебная, деревянные ледник, колодец, 2 житницы, ограда с башнями. На территории мон-ря имелись 2 фруктовых сада, за оградой — деревянные службы, в т. ч. конюшня с избой и 2 сараями, сушило, 2 скотских двора, гумно, 2 овина, а также мукомольная мельница на р. Угоще. В полуверсте от Н. М. п. стояла деревянная часовня во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких.

В XIX в. в ризнице Троицкого храма хранились Евангелие учительное (1607), серебропозлащенный чеканный напрестольный крест с частицами мощей 12 святых, в т. ч. вмч. Пантелеимона и сщмч. Артемона (пожалован в марте 1678 царем Феодором Алексеевичем), большое чеканное блюдо (для выноса креста) с изображением пеликана и орла и серебряное кадило (пожаловано царем Феодором Алексеевичем в 1679), «древнейшее» серебряное кадило с надписью «большею вязью, весьма изглаженною», потир и дискос (изготовлены в 1598 «повелением благовернаго государя царевича князя Феодора Борисовича» для храма Св. Троицы в с. Хорошёве), 3 напрестольных серебряных креста. Также в Троицком соборе находились чтимая Казанская икона Божией Матери, украшенная крупным жемчугом, деревянный запрестольный крест, согласно надписи изготовленный в 1707 г. для Н. М. п. «тщанием и иждивением» монаха московского в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери мон-ря Алексия (*Иванчин-Писарев*. 1843. С. 18–21; *Досифей (Немчинов)*. 1836. С. 400–401). В иконостасе Зосимо-Савватиевской ц. имелась храмовая икона преподобных Зосимы и Савватия (1699) с «напоминанием о славе шестнадцатихрамной Беломорской Соловецкой обители».

В 1764 г. Н. М. п. была выведена из подчинения Соловецкому монастырю и упразднена «за малобратственностью», каменные храмы

обращены в приходские церкви с. Фаустова и приписаны к Московской епархии. В них служили священники: Георгий Фёдоров, в 1804–1829 гг.— Сергей Коржавин (4-я четв. XVIII в.— после 1845), в 1830–1870 гг.— Григорий Зверев, в 1870–1908 гг.— его сын Александр Зверев (погребен вместе с братом доктором В. Г. Зверевым у алтаря Троицкой ц.; сохр. каменное надгробие пастыря в виде аналоя с раскрытой книгой), в 1908–1937 гг.— сщмч. *Сергий* Кедров (1880–1937), устроивший в церковноприходской школе при храме особый певческий класс, в 1918–1919 гг.— священ. (впосл. протоиерей) Иоанн Берёзкин (1882–1942?), арестованный в 1937 г. в г. Руза Московской обл. и впосл. погибший в лагере под Куйбышевом.

8 авг. 1881 г., в день перенесения мощей преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, в с. Фаустове родился прот. сщмч. Александр Зверев, внук священ. Григория Зверева. Он был крещен в Свято-Троицкой ц. священ. Феодором Бажаповым. В 1918 г. священ. А. Зверев был назначен помощником начальника, а с осени стал исполняющим обязанности начальника Пастырско-богословских курсов Московской епархии прот. сщмч. *Иоанна Восторгова*, весной 1922 г. арестован, затем освобожден, в 1933 г. вновь арестован, в февр. 1936 г. освобожден. С мая 1936 г. служил в храме Рождества Пресв. Богородицы на Возмище (ныне в черте г. Волоколамска), 22 сент. 1937 г. арестован и заключен в тюрьму в г. Волоколамске. 14 нояб. 1937 г. тройкой НКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. 16 нояб. 1937 г. расстрелян на полигоне Бутыно; прославлен в лике новомучеников Российских постановлением Синода от 6 окт. 2001 г.

С 16 апр. 1906 г. в с. Фаустове служил диак. Иоанн Модестов († 1931). Также известны служившие здесь псаломщики Николай Соловьёв († до 1901), Петр Смирнов (с 1906), Александр Косинский (в 1926) (*Волобуева Т. И. и др.* Священно-церковнослужители и ктиторы Московской епархии 1-й трети XX ст. Тверь, 2013. С. 125, 134, 184).

В 1937 г. Свято-Троицкая и Зосимо-Савватиевская церкви были сняты с регистрации и закрыты, в 1993 г. возвращены РПЦ. 14 мая 1996 г. указом патриарха Москов-

ского и всея Руси *Алексия II* при храмах с. Фаустова было учреждено подворье Соловецкого монастыря, настоятелем назначен священ. Роман Сыркин. С сент. 2004 г. настоятелем является иером. Василий (Чавчакидзе). Божественная литургия служитя 3–4 раза в неделю. В среду читается акафист преподобным Зосиме, Савватию и Герману Соловецким.

Сохранились Соловецкий патерик 1671 г., согласно записи созданный в «Соловецкой пустыни, что на Морючках, на Москве-реке, на Красном острове, со книги, писанные в большом Соловецком монастыре, что на великом море окияне» (ИРЛИ (ПД). Оп. 23. № 128; *Минеева*. 2001. С. 78), а также Соловецкий патерик 1694 г. (ГИМ. Шук. № 511–1), постушивший в Н. М. п. по завещанию патриарха Московского и всея Руси *Адриана* (см.: *Панченко*. 2009. С. 475). Среди сохранившихся книг из библиотеки обители известны Евангелие учительное (Кринос, 1606; вклад стольника В. П. Кикина «по душам умерших родителей»; ГИМ. Собр.

1927 г. поступили в ГИМ (Епарх. № 728–734).

Архитектурный комплекс Н. М. п.— яркий образец архитектуры кон. XVII в. Согласно общепринятому мнению историков архитектуры и реставраторов, кирпичный Троицкий собор был возведен в 1696–1698 гг. В Книге антиминсов имеется запись за 7207 (1698) г. о выдаче антиминса на его освящение: «Сентября в 2 день по благословенной грамоте дан антиминс к освящению новопостроенныя церкви Живоначальные Троицы Московского уезда в Соловецкую пустынь что в Марчугах на Красном Холме а взял антиминс Козлова Города Троицкого монастыря черный поп Никита и расписался» (РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 138. Л. 155).

Архитектурный облик собора Н. М. п. создается с помощью композиционных приемов сер. XVII в., включая убранство в стиле московского барокко (*Альтшуллер*. 1975. Т. 1. С. 57–58). Доминирующий в монастырском ансамбле Троицкий собор представляет собой поднят-

тый на подклет, окруженный галереями-гульбищами, вытянутый по вертикали кубический объем. В его декоратив-

*Троицкий собор
Новосоловецкой
Марчуговской пустыни.
1696–1698 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

ном убранстве использованы белый камень, поливные изразцы и живопись, имитирующая белокаменную резьбу. В

подклети располагалась трапезная теплая ц. Благовещения Пресв. Богородицы, сверху — летний храм Св. Троицы. У сев.-зап. угла собора находится 3-ярусная шатровая колокольня, перестроенная в 1870 г. в псевдорус. стиле. По мнению реставратора С. П. Демидова и архит. А. С. Фуфаева, в 70-х гг. XX в. проводивших реставрационные и консервационные работы Троицкого собора, Благовещенская ц. была освящена еще в кон. 70-х гг. XVII в. (*Демидов*. 1982. С. 238).

Верхний Троицкий храм — вытянутый с запада на восток 2-светный четверик, увенчанный пятиглавием, в к-ром лишь центральная глава — световая. Каждый фасад

подклети располагалась трапезная теплая ц. Благовещения Пресв. Богородицы, сверху — летний храм Св. Троицы. У сев.-зап. угла собора находится 3-ярусная шатровая колокольня, перестроенная в 1870 г. в псевдорус. стиле. По мнению реставратора С. П. Демидова и архит. А. С. Фуфаева, в 70-х гг. XX в. проводивших реставрационные и консервационные работы Троицкого собора, Благовещенская ц. была освящена еще в кон. 70-х гг. XVII в. (*Демидов*. 1982. С. 238).

Верхний Троицкий храм — вытянутый с запада на восток 2-светный четверик, увенчанный пятиглавием, в к-ром лишь центральная глава — световая. Каждый фасад

оружено из кирпича с использованием в декоративном убранстве белого

*Церковь во имя преподобных
Зосимы и Савватия
Соловецких
над юж. воротами пустыни.
Ок. 1699 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

была декорирована зеленой черепицей (*Досифей (Немчинов)*. 1836. С. 400). В процессе реставрационных работ 1976–1977 гг. утраченное черепичное покрытие главы было восстановлено.

Арх.: РНБ. Солов. № 1055/1164.
Лит.: ИРИ. Ч. 2. С. 424; Ч. 6. С. 178; *Досифей (Немчинов)*, архим. Георг., ист. и стат. описание ставропигиального 1-кл. Соловецкого мон-ря и др. подведомых сей обители мон-рей, скитов, приходских церквей и подворьев... М., 1836; *Иванчин-Писарев Н. Д.* Прогулка по древнему Коломенскому у. М., 1843; *Рашиин*. Монастыри; *Мелетий (Шергин)*, архим. Ист. описание ставропигиального 1-кл. Соловецкого мон-ря. М., 1881. С. 292–293; *Зверинский*. Т. 2. № 1150. С. 310–311; История 1-кл. ставропигиального Соловецкого мон-ря. СПб., 1899; *Скворцов Н. А.* Мат-лы по Москве и Московской епархии за XVIII в. М., 1911. Вып. 1; *Александровский*. Указ. моск. церквей; *Виноградов Н. П., диак.* Вознесенская Давидова пуст. Серпуховского у. Моск. губ.: Кр. ист. очерк с рис. (1515–1915 гг.). М., 1915. С. 90–97; *Грушевский С. Г.* Приложения к соч. «Коломенский уезд по писцовым книгам XVI в.». К., 1916; *Савич А. А.* Соловецкая вотчина XV–XVII в.: (Опыт изуч. хозяйства и сооп. отношений на крайнем рус. севере в Др. Руси). Пермь, 1927; *Альциуллер Б. Л. и др.* Памятники архитектуры Московской обл. М., 1975. Т. 1. С. 57; *Демидов С. В.* Новые данные о памятниках с. Фаустово // Реставрация и исслед. памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С. 238; Памятники архитектуры Московской обл.: Иллюстр. науч. кат. М., 1998. Вып. 1. С. 114–116; *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития прп. Зосимы и Савватия Соловецких, XVI–XVIII вв. М., 2001. Т. 1; *Подобедова О. И.* Восп. об о. Александре Звереве. М., 2001; *Дамаскин*. Т. 7. С. 158–175; *Мерзлютина Н. А.* Архит. памятники с. Фаустово // Христ. зодчество: Новые мат-лы и исслед. М., 2004. С. 301–316; *Соловьёв К. А.* Забытая святыня Московской земли // Подмосковный летописец. 2007. №4(14). С. 30–33; *он же*. Св.-Троицкая Зосимо-Савватиевская Ново-Соловецкая пуст. — уникальный архит. памятник Московского Царства // Рос. гуманитар. ж. СПб., 2018. Т. 7. № 1. С. 53–71; *Панченко О. В.* «Акафист Ангелу Хранителю» и его создатель соловецкий священноинок Иосиф Мясной // ТОДРЛ. 2009. Т. 60. С. 473–508; *Сулов А. А.* Очерки истории Воскресенского края. М., 2012. С. 268–281; *Боданова А. В.* Крестьяне Соловецкого мон-ря накануне секуляризации 1764 г. // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. М., 2015. Вып. 1(62). С. 35–51; *она же*. Секуляризация церк. имуществ 1764 г. и Соловецкий мон-рь: (Посл. треть XVIII в.). М., 2015; *Поздеева И. В.* Человек. Книга. История: Московская печать XVII в. М., 2016.

Д. Б. К.

НОВОСПАСКИЙ МОСКОВСКИЙ В ЧЕСТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ, находится в Москве.

Перенос монастыря из Московского Кремля. На совр. месте Н. П. м. оказался в результате переноса из Московского Кремля *московского в честь*

камня и изразцов. Памятник представляет собой вытянутый по оси «запад–восток» 2-этажный

завершается 3 крупными кокошниками, имитирующими закомары. Трехкратно расчлененные фасады сочетаются с 3 окнами верхнего света. Внешний облик собора не связан с его внутренней конструкцией и напоминает 4-столпные храмы кон. XVII в. Только смещение порталов к востоку на боковых фасадах выдает 2-столпную конструкцию храма. Наиболее близки по виду к Троицкому храму собор (1688–1692) *Иосифова Волоколамского в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря*, Успенский собор в Астрахани (1698–1710) и собор (1708–1712) *Лукиановой в честь Рождества Пресвятой Богородицы пустыни*. От столбов на стены Троицкого собора перекинуты арки. Граненый барабан световой главы расположен строго между столбами. Переход к нему осуществляется через плоские паруса без дополнительных арок. Центральный неф и угловые компартименты перекрыты полулуктовыми сводами, лотки расположены при переходе восточной и западной стен в своды. В верхней части стен и столбов в 3–4 ряда размещены голосники. Трехчастный алтарь перекрыт коробовыми сводами, в их основании помещен фриз из кирпичных ширинок. В этих ширинках ранее располагались иконки. До 1937 г. в Троицком соборе пустыни сохранялся резной 5-ярусный иконостас кон. XVII в., большую часть икон к-рого написал Симон *Ушаков*. Считается, что аналогом «иконостаса Ново-Соловецкой пустыни мог быть иконостас московского храма Св. Троицы в Никитниках» (ИИАК. 1916. Вып. 61. С. 96–99). В 1910 г. храм был распisan.

Вероятно, в 1699 г. над южными св. воротами Н. М. п. была построена ц. во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Здание со-

объем. Нижний ярус, больший по площади, чем верхний, прорезан св. воротами и вост. калиткой, по сторонам к-рой расположены кладовые палаты. Во 2-м ярусе располагается одноглавый храм с примыкающими к нему с востока и запада равновеликими объемами 3-частной апсиды и притвора. Храм окружен открытой галереей-гульбищем, огражденной кирпичным парапетом. На галерею ведет кирпичная лестница у сев.-зап. угла здания. Двусветный бесстолпный четверик храма перекрыт глухим сомкнутым сводом, а остальные помещения — полулуктовыми пологими сводами. Притвор сообщается с основным пространством храма через центральный проход и 2 окна. В архитектурной композиции памятника подчеркнута симметрия. Двухпролетные ворота в нижнем ярусе здания образуют на фасаде 3-частную композицию благодаря арочной нише, имитирующей зап. калитку, повторяющую восточную. Объем ворот расчленен пилястрами большого ордера на постаментах. Парапет гульбища украшен муравленными изразцами. Общая пирамидальность композиции подчеркнута размещением порталов и окон на боковых фасадах. На уровне 1-го света помещено по 2 окна, расположенных по сторонам портала, к-рым соответствуют лишь 2 окна 2-го света.

В верхней части четверика, имеющего 4-скатное покрытие, проходит пояс декоративных кокошников, расположенных по 3 на фасадах. Окна декорированы в нарышкинском стиле. Они фланкированы полуколонками и увенчаны разорванными наличниками. Углы четверика закреплены полуколоннами, расположенными по одной на плоскости фасада. Согласно описи 1741 г., глава Зосимо-Савватиевского храма

Преображения Господня мужского монастыря (Спаса на Бору). После пожара 1488 г. («да Спаськы манастырь згорел, от тех мест и разорен отгуду» (ПСРЛ. Т. 23. С. 162)) в связи с расширением территории двorca мон-ря по распоряжению вел. кн.

Владимирского и Московского *Иоанна III Васильевича* был переведен на др. место — на Васильцов стан, на берег Москвы-реки, за Язузу «на Новое». Согласно записи Хронографа 1489 г., «того же лета архимандриту Арону повеле вынести Спасьской монастырь из города близ Крутицы» (Там же. Т. 22. С. 462); датировка события приводится с точностью до сезона (лето—осень) (*Назаров В. Д., Рыков Ю. Д.* Новоспасский мон-рь: Введение // АРГ: АММС. С. 227). Весной 1491 г. архим. Афанасий (Щедрый) по повелению вел. князя «заложил церковь камену на Новом Преображение Господа нашего Иисус Христа» (ПСРЛ. Т. 8. С. 221).

Кроме того, архиеп. Новгородский свт. *Геннадий (Гонзов)*, бывш. чудовский архимандрит, указывал в 90-х гг. XV в., что церкви из города (т. е. Кремля) были перемещены из-за пожаров (*Забелин.* 1905. С. 142). Перемещение Н. П. м. является единственным документально зафиксированным случаем перевода мон-ря из одной части средневек. Москвы в другую (*Баталов, Беляев.* 2010. С. 244). По наблюдению А. Круглика, закладка собора по времени совпала с началом похода «под Орду», при этом «самому собору мог придаться отчасти характер «обетного» храма» (*Круглик.* 1999. С. 20). С этого времени мон-рь получил наименование «Спас на Новом», или Новоспасский.

Кон. XV—XVIII в. Статус монастыря среди др. обителей Москвы и окрестностей сохранялся и после перенесения на новое место. Об этом кроме прочего свидетельствует и участие его архимандритов в тор-

жественных гос. церемониях. В чине поставления на великое княжение блгв. кн. *Димитрия Иоанновича* от 4 февр. 1498 г. отмечен архимандрит обители Афанасий (РФА. 1987. Вып. 3. С. 613). 21 дек. 1505 г., в день памяти свт. Петра, митр. Московского, он по повелению митр. Московского и всея Руси *Симона* крестил «на реке Москве у тайника» ца-

Новоспасский в честь Преображения Господня мон-ря. Фотография. 10-е гг. XXI в.

ревича Кудай-Кула (Худай-Кула) «и нарече имя ему во святом крещении Петр», а 25 янв. 1506 г.

венчал в Успенском соборе Московского Кремля царевича Петра Ибрагимовича и вел. кнж. Евдокию Иоанновну, сестру вел. кн. Московского *Василия III Иоанновича* (ПСРЛ. Т. 13. С. 2). 18 окт. 1506 г. архим. Афанасий подписал крестоцеловальную запись кн. *Константина Ивановича* Острожского (СГД. Ч. 1. № 146. С. 403–404). 29 авг. 1515 г. архим. Афанасий вместе с тезоименитым протопопом освящал храм Усекновения главы св. Иоанна Предтечи в Москве (ПСРЛ. Т. 30. С. 142).

В 1525 г. архим. Савва Грек вместе с *Максимом Греком* был обвинен в гос. измене и в ереси и отправлен в заточение в *Возмицкий в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь* (*Тихомиров М. Н.* Рус. летописание. М., 1979. С. 164; ПСРЛ. Т. 24. С. 222; в Вологодско-Пермской летописи 1-м среди обвиненных назван Савва, оба охарактеризованы как старцы «святыя горы Афонския», а из мест наказания отмечен только Иосифов мон-рь (ПСРЛ. Т. 26. С. 313). См. также: ААЭ. Т. 1. № 289. С. 341; Судные списки Максима Грека и Исаака Собака. М., 1971; *Казакова Н. А.* Очерки по истории рус. общественной мысли, 1-я треть XVI в. М., 1970 (по указ.). Обращалось внимание на то, что в росписи Преображенского собора обители имеется изображение прп. Максима Грека, при этом подчеркивалось, что он был учителем архим. Саввы (*Морозов.* 1982. С. 22). В то же время, когда создавалась роспись (1689), об архимандрите вряд ли могли помнить, не говоря уже о том, что Савва покинул настоятельство недобровольно и непочетно.

Под 1538/39 г. упоминается архим. Феодосий (АРГ: АММС. № 95. С. 231), к-рый 2 июля 1542 г. был поставлен на Коломенскую кафедру (ПСРЛ. Т. 13. С. 142, 441). Не позднее 1543 г. на архимандритство заступил *Нифонт (Кормилицын;* в посл. епископ) — постриженник и игумен *Иосифова Волоколамского (Волоцкого) в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря*. В качестве архимандрита Н. П. м. он упоминается уже в акте 1543/44 г. (АРГ: АММС. № 97. С. 232). А. И. Плигузов отметил, что «Нифонт прибыл в Москву по протекции митрополита Макария в 1543 г. и получил в управление Новоспасский монастырь» (*Плигузов.* 2000. С. 143). 16 янв. 1547 г. архимандрит Н. П. м. участвовал в чине венчания *Иоанна IV Васильевича* Грозного на царство (ПСРЛ. Т. 13. С. 150).

Авторы исторических описаний обители и нек-рые совр. исследователи полагают, что в Н. П. м. вывезли митр. Московского и всея Руси свт. *Макария* во время московского пожара 21 июня 1547 г. (*Снегирёв.* 1863. С. 14; *Дмитриев.* 1909. С. 14; *Плигузов.* 2000. С. 143). Эта версия, вероятно, восходит к Н. М. *Карамзину (Карамзин.* ИГР. Кн. 2. Т. 8. С. 61), к-рый в свою очередь мог ориентироваться на летописные записи XVII в. Во всяком случае в Мазуринском летописце указано, что «отвезоша его к Спасу на Новое едва жива» (ПСРЛ. Т. 31. С. 131). Однако более последовательной, хронологически и топографически логичной, а потому внушающей доверие представляется запись в Постниковском летописце, называющая местом временного пребывания Макария Новинский монастырь (ПСРЛ. Т. 34. С. 30; см. также: *Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б. Н.* Макарий, свт. митр. Московский и всея Руси // ПЭ. Т. 42. С. 374).

В лестнице настоятелей мон-рей архимандрит Н. П. м. уступал архимандриту *владимирского в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря* (к-рый, однако, не всегда присутствовал на соборных заседаниях и богослужениях), с 1561 г. — также и архимандриту Троице-Сергиева мон-ря, возглавлявшему список настоятелей рус. мон-рей, а с рубежа XVI и XVII вв. — еще и архимандриту Чудова мон-ря, при этом до кон. XVII в. почти никогда не опускался ниже 4-й позиции.

В февр. 1555 г. Никифор, архимандрит Н. П. м., участвовал в поставлении архим. свт. *Гурия (Руготина)* на вновь открытую Казанскую кафедру (ПСРЛ. Т. 13. С. 250); он же упоминается и в данной грамоте от 8 сент. 1558 г. (АРГ. АММС. № 109. С. 246). В июле 1561 г. архим. Галактион подписал крестоцеловальную запись кн. В. М. Глинского, в апр. 1562 г.— кн. И. Д. Бельского (СГГД. Ч. 1. № 172. С. 470–473; № 177. С. 484–487). Предусматривалось его участие в поставлении митр. Московского и всея Руси *Афанасия* (состоялось 5 марта 1564; ААЭ. Т. 1. № 264. С. 298). 3 янв. 1565 г. архим. Галактион ездил вместе с др. представителями духовенства к царю в Александровскую слободу. 8 апр. того же года он был поставлен «на Крутицу в епископы» (ПСРЛ. Т. 13. С. 380, 381, 393, 396). Незадолго до поставления Галактиона во епископа Сарского и Подонского новым настоятелем Н. П. м. стал архим. Антоний, к-рый уже в этом качестве подписал 28 марта 1565 г. крестоцеловальную запись боярина И. П. Захарьина-Яковли Хирона (СГГД. Ч. 1. № 182. С. 503–506), в апр. 1566 г.— кн. М. И. Воротынского (Там же. № 189. С. 533–537), 2 июля того же года — Приговорную грамоту Земского собора (*Антонов А. В.* Приговорная грамота 1566 г. // РД. 2004. Вып. 10. С. 172–181).

В 1570/71 г. архим. Н. П. м. Вассиан подписал крестоцеловальную запись кн. И. Ф. Мстиславского (СГГД. Ч. 1. № 196. С. 561–565). 29 апр. 1572 г. Вассиан участвовал в Соборе, рассматривавшем вопрос о 4-м браке царя Иоанна IV Васильевича (ААЭ. Т. 1. № 284. С. 329–332). В 1573/74 г. архим. Вассиан сделал щедрый земельный вклад в костромской *Ипатиевский во имя Святой Троицы мужской монастырь* (АРГ. АММС. № 123. С. 263–264). В. Д. Назаров отметил, что, во-первых, вкладчик одаривал тот мон-рь, к-рый ранее возглавлял и из игуменов к-рого был поставлен архимандритом Н. П. м.; во-вторых, что крупная земельная собственность архимандрита и возможность свободно ею распоряжаться «лишний раз подтверждает, что древняя обитель жила не по общежительному уставу» (Там же. С. 483). Прямых указаний на дисциплинарный устав обители в XIV–XVI вв. в известных источниках нет, содержащаяся

в монастырских актах XVI в. формула «архимандрит... з братьею», приход на настоятельство в Н. П. м. в 40-х гг. XVI в. Нифонта (Кормилицына), ранее тесно связанного с общежительным Иосифовым Волоцким мон-рем, а также устройство в Н. П. м. в XVII в. каменных трапезных как при Покровском, так и при больничном Никольском храмах позволяют предположить, что по крайней мере в XVII в. обитель формально была кинovieй. В пользу этого может свидетельствовать и посвящение описанного Павлом Алеппским храма обители во имя прп. Сергия Радонежского.

К возможности существования в Н. П. м. к.-л. общежительного устава скептически относится А. Круглик, который считает, что наличие трапезной связано с традицией создания столов, устраивавшихся царями в дни памяти предков (*Круглик.* 1999. С. 43, 49). Обратив внимание на факт проживания в монастыре окольничего М. А. Ртищева, отца Ф. М. Ртищева, имевшего там свою келью, исследователь замечает, что «наличие мирян, покупающих себе келью в монастыре,— характерный признак ктиторских монастырей с келиотским уставом» (Там же. С. 162. Примеч. 93). При этом он ссылается на Житие патриарха *Иоакима (Савёлова)*, бывшего в 1-й пол. 60-х гг. XVII в. келарем в Н. П. м. Этот источник действительно важен для характеристики быта и внутренней жизни обители, тем более что он составлен, возможно, со слов самого Иоакима либо *Игнатием (Римским-Корсаковым)*; личный знаковый святейшего) во время его настоятельства в Н. П. м., либо др. насельником мон-ря. Однако в его тексте скорее содержатся данные о том, что общежительный устав в Н. П. м. на момент описываемых событий, хотя и не в полной мере исполнялся на практике, формально все же существовал. Об этом свидетельствует хотя бы попытка келаря Иоакима добиться того, чтобы все обитатели мон-ря питались в трапезной, а не по кельям; при наличии келиотского устава в обители требовать подобное было бы сложно, тем более со стороны настоятеля: «И zelo от пищи смотряще, да в сладость повары творят, а по скончании братныя трапезы не исхождаше в келию, но на второй трапезе со служителями трапезными ядаше и, кроме великия нуж-

ды, никогда же в келии ядаше» (*Панич Т. В.* Житие Патриарха Иоакима // Традиции отеч. духовной культуры в нарративных и докум. источниках XV–XXI вв. Новосибир., 2010. С. 70). Не подлежит сомнению, что в Н. П. м. было регламентировано меню для братии; об этом свидетельствует и сохранившийся столовый обиходник (в котором содержатся слова: «Достоит смотряти настоятелю обители и рассуждати, и держати неизменно предания святых отец начального общего жития о ясти, и о питии и о иных потребах» (Монастырские столовые обиходники / Опул.: архим. Леонид (Кавелин) // ЧОИДР. 1880. Кн. 3. С. 108 (отд. паг.)), и упоминание в Житии Иоакима «Книги братского питания» (*Панич Т. В.* Житие... С. 71). Последнее также свидетельствует в пользу общежительной традиции. Наконец, известны ситуации в сер. XVI в., когда архимандрит общежительного *московского Симонова монастыря*, пребывая в этой должности, делал вклады в Иосифов Волоцкий мон-рь, постриженником которого являлся (*Давиденко.* 2016. С. 29, 36). Данная грамота Вассиана Ипатиевскому монастырю интересна еще и тем, что она была скреплена именной печатью архимандрита (печать сохр.), о чем имеется прямое указание в ее тексте. Купчая архим. «Нифонта с братьею» от 1544/45 г. печатью скреплена не была (АРГ. АММС. № 101. С. 237). Т. о., либо наличие или отсутствие личных печатей у архимандритов Н. П. м. было обусловлено случайными обстоятельствами, либо можно говорить о введении такой практики в обители с сер.— 2-й пол. XVI в. По сведениям И. М. Снегирёва, 14 февр. 1575 г. архим. Вассиан был хиротонисан во архиепископа Казанского, а 21 мая того же года скончался (*Снегирёв.* 1863. С. 72).

15 янв. 1580 г. Иов, архимандрит «Спаса Нового», подписал грамоту Собора о церковных имениях (СГГД. Ч. 1. № 200. С. 583–587). Традиционно архим. Иова отождествляют с буд. 1-м патриархом Московским и всея Руси свт. *Иовом (Снегирёв.* 1863. С. 72; *Енин Г. П.* Иов // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 415; *Макарий (Веретенников), архим.* Иов // ПЭ. Т. 25. С. 253). Однако в источниках, более подробно зафиксировавших биографию патриарха («История о первом Патриархе Иове

Московском», «Духовная грамота»), его связь с Н. П. м. не отмечена, что вызывает нек-рые сомнения в справедливости этого отождествления. Н. П. Попов подробно описал рукопись Служебной Минеи за янв. 2-й пол. XVI в., содержащую вкладную запись от 23 нояб. 1580 г. без указания вкладчика и места вклада; в др. вкладной записи указано, что книгу «дал в дом Всемилостивого Спаса города Старицы строитель Герасим Суворов»; в еще одной записи Герасим отмечен как старец. Сопоставив 3 записи, Попов пришел к выводу, что вкладчик был строителем старицкого Успенского мон-ря, а рукопись могла попасть в Н. П. м. «под влиянием будущего Патриарха Иова, постриженника Старицкой обители», к-рый, по убеждению исследователя, в 80-х гг. XVI в. был настоятелем Н. П. м. (Попов. 1905. № 7. С. 42). Однако не очевидно, что старицкое происхождение одного из вкладчиков Н. П. м., даже монашествующего, может служить доказательством для отождествления современного вклада архимандрита обители Иова с тезоименитым буд. патриархом, начинавшим свою духовную карьеру в Старице.

В февр. 1581 г. архимандрит Н. П. м. принимал участие в чине поставления во митрополита Московского и всея Руси *Дионисия* (СГГД. Ч. 2. № 50. С. 70), в 1584 г. — в чине венчания на царство *Феодора Иоанновича* (ПСРЛ. Т. 34. С. 231). 20 июля 1584 г. архим. Иоаким принимал участие в Соборе об отмене тарханов (СГГД. Ч. 1. № 202. С. 592–598). 17 янв. 1589 г. архим. Сергей участвовал в совещании по поводу восстановления Патриаршества (*Шпаков*. 1912. Прил. Ч. 2. С. 144), в мае того же года он подписал Уложенную грамоту об учреждении Патриаршего престола (СГГД. Ч. 2. № 59. С. 95–102). По распространенному мнению, обитель защищалась от набега крымского хана Гази-Гирея II в 1591 г. (*Снегирёв*. 1863. С. 14). Настоятель «Спаса Нового монастыря» отмечен среди составителей Утвержденной грамоты *Бориса Феодоровича Годунова*, причем в июльской редакции назван Сильвестр (ДРВ. 1788. Ч. 7. С. 112, 119), а в редакции от 1 авг. 1598 г. — Закхей (ААЭ. Т. 2. № 7. С. 41, 46–47). Последний отмечен и в «Лестнице» соборных властей 1598/99 г. (ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 39–40). В 1606 г. архим. Сергей

входил в комиссию, возглавлявшуюся митр. Ростовским (впосл. патриарх Московский и всея Руси) *Филаретом (Романовым)*, отправленную в Углич для освидетельствования мощей царевича св. *Дмитрия Иоанновича* (СГГД. Ч. 2. № 147. С. 311). Архимандрит Н. П. м. Евфимий отмечен среди представителей духовенства (причем непосредственно после митр. Ростовского и Ярославского Филарета) — членов посольства, пригласившего королевицу Владислава на рус. трон в сент. 1610 г. (АЗР. Т. 4. № 182. С. 318–319; *Круглик*. 1999. С. 28). Архим. Иосиф участвовал в составлении жалованной грамоты кн. Д. Т. Трубецкому на вотчину Вагу в янв. 1613 г. (*Забелин И. Е.* Минин и Пожарский. М., 1883. С. 285–291). Он входил в посольство, отправленное в Кострому для пригласения на трон *Михаила Феодоровича* Романова (Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 232–233). По сведениям И. Д. Дмитриева, приведенным без ссылки на источник, в 1619 г. Иосиф был хиротонисан во Рязанского архиерея (*Дмитриев*. 1909. С. 94)

В 1616 г. для защиты от «ногайских людей» были укреплены Н. П. м., Новодевичий и Симонов мон-ри, при этом в Н. П. м. должен был находиться «Петр Дашков, а с ним 50 ч. стрелцов, да с ним же монастырских слобод жилецкие люди» (Книги разрядные. СПб., 1853. Т. 1. Стб. 201). Эти же мон-ри вооружали и в 1633 г. (Там же. 1855. Т. 2. Стб. 526; *Снегирёв*. 1863. С. 15–16 (автор связывает с этими событиями происхождение поговорки «У Спаса все в запасе»)). Согласно сохранившейся в виде выписок вкладной книге Н. П. м., царь Михаил Феодорович в 1634 г. пожаловал в обитель «медного наряду: четыре пищали полоторных, пищаль полковая медная, пищаль железная полоторная с станками и с колесы, да железных 189 ядер, две бочки пороху, свинью свинцу» (Вкладная книга. 1883. С. 13).

В 1618 г. в Н. П. м. недолго содержался «под началом» архимандрит Троице-Сергиева мон-ря прп. *Дионисий (Зобнинский)*, обвиненный в ереси, но вскоре оправданный. В 1624 г. келарем Н. П. м. был некогда пребывавший в Иерусалиме и в Грузии грек Иоанникий, приехавший в Москву вместе с патриархом Иерусалимским *Феофаном IV*

в 1619 г. В июле 1624 г. в Посольском приказе он делился известными ему сведениями об одежде, в к-рой был распят Иисус Христос и к-рую предполагали привезти в Москву. Весной 1625 г., когда святыня была доставлена в Москву, Иоанникий наряду с архиеп. Нектарием не смог ни подтвердить, ни опровергнуть ее подлинность. Для экспертизы была создана комиссия, в состав которой вошел архимандрит Н. П. м. Иосиф (*Гухман С. Н.* «Документальное» сказание о даре шаха Аббаса России // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 260–264, 269; *Круглик*. 1999. С. 32).

Утверждение династии Романовых способствовало укреплению почитания мон-ря, в т. ч. и со стороны царствующих особ, почтительно относившихся к династическому некрополю в обители. Привычными стали посещения государями служб в Н. П. м. (*Дмитриев*. 1909. С. 87–89; Выходы государей. 1844 (по указ.)).

В 1645/46 г. «был под началом у Спаса в Новом монастыре... Пушкин приказу иноземец, селитерных варниц бочар, Лавринка Семенов... и крещен в Православную христианскую веру», после чего 13 янв. 1647 г. он в соответствии с традицией подал челобитную с просьбой «дать крещеное» жалованье (АЮ. СПб., 1838. № 41. С. 89; *Снегирёв*. 1863. С. 65). Эти данные позволяют рассматривать Н. П. м. как место, где существовала традиция перекрещивать служилых иноземцев и/или где были заинтересованы в том, чтобы привлечь специалистов артиллерийской и смежных областей (Н. П. м. только был обнесен каменной оградой).

В 1646 г. архимандритом Н. П. м. стал бывш. игумен *Кожеезерского в честь Богоявления монастыря Никон (Минов)*; впосл. патриарх Московский и всея Руси). В кон. янв. — нач. февр. 1649 г. архим. Никон общался с прибывшим в Москву патриархом Иерусалимским *Паисием*, к-рый дал ему положительную характеристику, что, возможно, способствовало поставлению Никона на Новгородскую кафедру 11 марта 1649 г. (*Севастьянова С. К.* Мат-лы к «Летописи жизни и лит. деятельности Патриарха Никона». СПб., 2003. С. 14–19; Патриарх Никон: Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. М., 2002. № 1–2. С. 26–29). В качестве архимандрита Н. П. м. Никон подписал

Соборное уложение 1649 г., согласно к-рому Троице-Сергиев и Новоспасский мон-ри освобождались от уплаты печатных пошлин при получении государевых грамот, причем в случае с Н. П. м. оговаривалось, что льгота дана «для государских родителей» (Соборное уложение 1649 г. Л., 1987. С. 97–98. Гл. 18. Ст. 59–62).

В июле 1653 г. в Н. П. м. в течение дня держали «под началом» прот. Иоанна *Неронова*, а затем перевели в соседний Симонов монастырь (МДИР. Т. 1. С. 51). Тогда же, по свидетельству протопопа Аввакума, в монастыре был заключен темниковский прот. Даниил (*Поньрко Н. В.* Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой. СПб., 1994. С. 14; *Круглик.* 1999. С. 41–42; О личности прот. Даниила см.: *Беляков А. В., Морохин А. В.* Протопоп Даниил Темниковский — судьба провинциального «боголюбца» сер. XVII в. // Средневековье. личность в письменных и изобразительных источниках. М., 2016. С. 47–52). В авг. 1653 г. в обители служил отстраненный от кафедры патриарх К-польский *Афанасий III Пателларий (Макарий)*. История РЦ. 1996. Кн. 7. С. 73; *Круглик.* 1999. С. 41).

Из отписки кн. М. П. Пронского царице Марии Ильиничне и царевичу Алексею Алексеевичу от 31 июля 1654 г. (во время эпидемии чумы) известно, что царица распорядилась перевезти в Н. П. м. наличную казну, предполагавшуюся к отправке государю под Смоленск: «...золотые и серебряные золоченые денги и денежную и ефимочную казну велети б отвезть в Спаской монастырь на Новое, чтоб на Москве денег и ефимков и золотых не осталось ничего; а стоять той казне в том монастыре до государева указа, а в монастыре тое казну поставить в полате, а провезти теми улицами, в которых улицах морового поветрия не было и тихим обычаем». Впрочем, кн. М. П. Пронский не спешил с выполнением указания «из опасения нехватки жалования» ратным людям под Смоленском (ДАИ. Т. 3. № 119. III. С. 444). Однако уже само рассмотрение обители как предполагаемого места размещения царской казны свидетельствует о доверии к обители со стороны членов царской семьи. В отписке кн. И. А. Хилкова царице Марии Ильиничне и царевичу Алексею Алексеевичу, состав-

началом» жил бывш. еп. Могилёвский, Мстиславский и Оршанский *Мефодий (Филимонович)*. Ар-

Новоспасский монастырь. Гравюра. Нач. XVIII в.

хим. Макарий (Каширянин) в июне 1676 г. участвовал в чине венчания на царство *Феодора Алексеевича* (ДРВ. Ч. 7. С. 313),

сменивший его в 1681 г. архим. Гавриил в июне 1682 г. — в чине венчания на царство *Иоанна V Алексеевича* и *Петра I Алексеевича* (Там же. № 8. С. 414) и 7 сент. 1684 г. был рукоположен во архиепископа Вологодского (*Снегирёв.* 1863. С. 74).

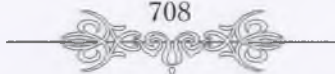
В 1684–1692 гг. Н. П. м. возглавлял архим. Игнатий (Римский-Корсаков; впол. митрополит). Проявлял внимание к Н. П. м. и патриарх Иоаким (Савёлов), завещавший обители перед смертью 3 тыс. р. «из казны патриаршей домовою» (*Никулин.* 2015. С. 55–57; *Богданов.* 1999. С. 307). В 1692–1695 гг. Н. П. м. возглавлял архим. *Тихон (Воинов;* впол. митрополит), в 1695–1697 гг. — архим. *Трифиллий (Инихов;* впол. митрополит), в 1697–1699 гг. — архим. *Исаия* (впол. митрополит). За 2-ю пол. XVII в. из 13 архимандритов Н. П. м. семеро стали архиереями (*Никулин.* 2015. С. 61).

Архим. Сергей участвовал в Соборе о троеперстии (23 апр. 1656; см.: *Скрижаль.* М., 1656. Л. 18 об.), а также в соборном осуждении Иоанна Неронова в нач. 1656 г. (МДИР. Т. 1. С. 131–132). Архим. Иосиф участвовал в Соборе об учреждении кафедр в Вятке (ныне Киров) и Смоленске в окт. 1657 г. (Там же. С. 9–10), а также в деянии об отстранении патриарха Никона (авг. 1660; см.: Дело о Патриархе Никоне. СПб., 1897. С. 110). Под 1662/63 г. в источниках отмечены архим. Прохор и келарь Иоаким (Савёлов) (Описание ГКЭ. 2016. Т. 1. № 2019–2021. С. 361–362). В мае 1665 г. в Н. П. м. содержался Варненский митр. Даниил (АЮЗР. Т. 5. № 126. С. 279–281; *Круглик.* 1999. С. 42). В обитель на жительство был отправлен раскаявшийся в мае 1666 г. бывш. приверженец старых обрядов *Ефрем (Потёмкин)* (МДИР. Т. 1. С. 444–451; Т. 2. С. 97–105; *Макарий.* История РЦ. 1996. Кн. 7. С. 324–325; *Круглик.* 1999. С. 42). 18 нояб. 1666 г. Н. П. м. посетили патриарх Антиохийский *Макарий III* и патриарх Александрийский *Паисий* (ДАИ. Т. 5. № 26. С. 99). Среди лиц, участвовавших в низложении патриарха Никона, назван архимандрит Н. П. м. *Иосиф* (МДИР. Т. 2. С. 170), хиротонисанный в авг. 1674 г. во митрополита Рязанского (ДАИ. Т. 5. № 26. С. 150). С 1670 г. в обители «под

сменивший его в 1681 г. архим. Гавриил в июне 1682 г. — в чине венчания на царство *Иоанна V Алексеевича* и *Петра I Алексеевича* (Там же. № 8. С. 414) и 7 сент. 1684 г. был рукоположен во архиепископа Вологодского (*Снегирёв.* 1863. С. 74).

Возможно, с посл. трети XVII в. архимандриты Н. П. м. могли использовать при богослужении рипиды (*Снегирёв.* 1863. С. 63–64). И. М. Снегирёв без достаточных оснований полагал, что эту привилегию предоставил мон-рю патриарх Московский и всея Руси Иов, однако во вкладной книге Н. П. м. содержится указание на вклад рипид 21 марта 1670 г. (Вкладная книга. 1883. С. 32).

В XVIII в. Н. П. м. сохранял свой высокий статус, о чем свидетельствовали в т. ч. многочисленные перемещения его архимандритов на архиерейские кафедры. С учреждением в 1721 г. Синода мон-рь был подчинен Синодальному ведомству, получил статус ставропигиального, однако в 1743–1745 гг. состоял в подчинении Московской епархии (*Ювеналий (Воейков)*. 1802. С. IV; *Снегирёв.* 1863. С. 61–62). Большинство настоятелей Н. П. м. в XVIII в. были членами Синода. Среди поставленных на архиерейские

кафедры архимандритов Н. П. м.: *Досифей (Глебов)* (настоятель в 1710–1711), *Никодим (Сребницкий; 1736–1738)*, *Антоний (Ильяшевич; 1739–1748)*, *Гавриил (Кременецкий; 1748–1749)*, *Кирилл (Ляшевецкий; 1758)*, *Симон (Лагов; 1764–1769)*, *Павел (Пономарёв; 1786–1794)*, *Мелфодий (Смирнов; 1794–1795)*, *Амвросий (Орлин; 1795–1796)*, *Анастасий (Братановский-Романенко; 1796–1797)* (*Снегирёв. 1863. С. 74–77*).

В 1737 и 1747 гг. Н. П. м. пострадал от крупных пожаров. Указом от 10 июля 1759 г. имп. *Елизавета Петровна* повелела доставить в С.-Петербургскую АН историческое описание обители с планом, однако об исполнении этого указа сведений нет (*Снегирёв. 1863. С. 89*); тем не менее обитель одной из первых получила историческое описание, опубликованное в 1802 г. (*Ювеналий (Восейков)*. 1802). В 1764 г. обитель была отнесена к мон-рям 1-го класса. По всей видимости, летом 1780 г. в Н. П. м. побывал посетивший Россию инкогнито под именем графа Фалькенштейна император Свящ. Римской империи Иосиф II Габсбург (Там же. С. 84, указан ошибочный год — 1785). В 1782 г. визит в мон-рь нанесла имп. *Екатерина II Алексеевна*. В 1794–1842 гг. в обители подвизался старец Филарет (Пуляшкин; в схиме Феодор).

Д. Г. Давиденко

ХІХ — нач. ХХ в. Продолжительное время настоятелем Н. П. м. был архим. Варлаам (Головин; 1799–1811), ранее возглавлявший Мирожский (1774–1775) и Снеготорский (1775–1785) мон-ри в Пскове, Псково-Печерский мон-рь (1785–1792) и Новоиерусалимский Воскресенский мон-рь (1792–1799). На непродолжительное время его сменил архим. *Сергий (Крылов-Платонов; 1811–1812; вполн. архиепископ)*, а накануне Отечественной войны 1812 г. мон-рь возглавил церковный историк архим. *Амвросий (Орнатский; 1812–1816; вполн. епископ)*, который организовал эвакуацию большей части монастырских ценностей и ризницы в Спасо-Каменный мон-рь, серебряные ризы с образов были спрятаны под кровлей Преображенского собора (Новоспаский мон-рь. 2016. С. 111–112). Архим. Амвросий с братией покинул Н. П. м., в обители остался наместник старец Никодим с 10 монахами

и послушниками. 2 сент. поляки учинили в мон-ре грабеж, вечером после пыток был заколот пикой настоятель (с 1773) ц. Сорока мучеников Севастийских бывш. подмонастырской слободы свящ. Петр Гаврилов (с 1772 диакон; ок. 1746–1812). 3 сент. грабеж в Н. П. м. продолжили занявшие его франц. части, был ранен старец Никодим.

Вечером 3 сент. в мон-ре начался пожар: сначала загорелась деревянная кровля на ограде, башнях и кельях, затем колокольня, с к-рой рухнули колокола — Благовестник, обрушивший своды 2-го яруса ц. во имя прп. Сергия Радонежского, и Полиелей, окончательно разбивший упавший ранее Благовестник. Настоятельские покои и трапезная с ц. Покрова Пресв. Богородицы были обращены в казармы, ц. иконы Божией Матери «Знамение» — в конюшню. «Ограбив в церквях все, что... можно захватить», солдаты наполеоновской армии раскапывали могилы, разламывали каменные надгробницы в усыпальницах под собором, «престолы и жертвенники в алтарях. Случайно отыскав под кровлей собора серебряные ризы с образов, они разрубали их в монастырском саду палашами и делили между собой». С 4 сент. «в св. воротах расположилась гауптвахта с пушками». При отступлении французы хотели довершить разорение Н. П. м. взрывом Преображенского собора, «где, по сказанию очевидцев, вырыли, было, и ямы для пороха, но и того не успели сделать» (*Снегирёв. 1863. С. 18–21; Новоспаский мон-рь. 2016. С. 113*). В реестре вещей, сгоревших и похищенных в 1812 г., названы: «1) В церкви Святителя Николая иконостас с иконами, подсвечники лампы и пр.; 2) в церкви прп. Сергия Радонежского также все сгорело; 3) в церкви прп. Саввы Освященного оконницы и пол, а иконостас и образа повредились только; 4) на колокольне боевые часы; два, большой и полиелейный, колокола разбились и три из малых...». Далее говорится о конюшенном сарае, каретнике, братских кельях, трапезной, кладовой, кровлях на ограде, бане, воротах, книгах. Также сгорели «архивские бумаги кроме крепостей и планов на земли и угодья», были похищены оклады и венцы в Преображенской и Знаменской церквях, 300 пудов меди от разбившегося колокола, одежды из ризницы (РГАДА.

Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1086. Л. 19–20; см. также: *Круглик. 1999. С. 68*).

Заметную роль в восстановлении Н. П. м. сыграли архим. Амвросий и его преемники — архим. свт. *Филарет (Дроздов, 1816–1817, управлял обителью до 1819; вполн. митрополит)* и архим. *Кирилл (Богословский-Платонов, 1819–1824; вполн. архиепископ)*. В 1816 г. архим. Филарет по рескрипту имп. *Александра I Павловича* получил панагию «по примеру московского Донского монастыря архимандрита» (*Снегирёв. 1863. С. XVIII*). 2 нояб. 1817 г. имп. Александр I посетил обитель. Весомый вклад в развитие Н. П. м. внесли длительное время управлявшие им архим. Поликарп (Гойтанныков; 1824–1837) и архим. Аполлос (Алексеевский; 1837–1851). 28 июля 1837 г. обитель посетил вел. кн. Александр Николаевич (буд. имп. *Александр II*). В 1-й пол. XIX в. в мон-ре подвизались старцы Александр (Подгорченков) и Михаил (*Круглик. 1999. С. 70*).

Во 2-й пол. XIX в. настоятелями Н. П. м. являлись архиереи. Первым среди них стал бывш. еп. Томский *Агапит (Вознесенский; 1851–1852)*. В 1852–1877 гг. мон-рь возглавлял архим. *Агапит (Введенский)*. Затем управление обителью вновь перешло к наместникам-архиереям: еп. *Порфирию (Успенскому; 1878–1885)*, еп. *Петру (Екатериновскому; 1885–1889)*, еп. *Нестору (Метаниеву; 1889–1894)*, еп. *Анатолию (Станкевичу; 1894–1898)*. В 1888 г. при Н. П. м. сформировалось об-во хоругвеносцев (официально учреждено указом Синода от 8 июня 1901), его участники неоднократно создавали на свои средства хоругви и финансировали написание икон, которые жертвовали не только в Н. П. м., но и в др. мон-ри.

Во время управления обителью архим. Климента (Стояновского; 1898–1906) 13 апр. 1900 г. Н. П. м. посетил имп. мч. *Николай II Александрович* вместе с имп. мц. *Александрой Феодоровной*. Во время этого визита было принято решение об устройстве храма во имя прп. Романа Сладкопевца в усыпальнице бояр Романовых. На его освящении в 1902 г. митр. Московским сщмч. *Владимиром (Богоявленским)* присутствовал московский генерал-губернатор вел. кн. *Сергей Александрович* с супругой, вел. кнг. прмц. *Елисаветой Феодоровной*. 24 сент. 1900 г., находясь в Москве,

ная (Хлебодаренная) палата (1907), промыта живопись и капитально переустроен иконостас По-

Торжественная встреча имп. Николая II в Новоспасском мон-ре. Фотография. 26 мая 1913 г.

Н. П. м. посетила королева Эллинов Ольга Константиновна с сыном, принцем Христофором (Московские вед. № 265, 25 сент. 1900. С. 2). 16 апр. 1903 г. обитель посетили имп. Николай II и вел. кн. Сергей Александрович с супругами (Моск. ЦВед. 1903. № 15/16. С. 203). С окт. 1903 г. до кон. 1905 г. в мон-ре действовала школа для послушников.

В нач. XX в. в Н. П. м. ежедневно служили 3 литургии: сразу после утрени, начинавшейся в 4 ч., в 7 ч. и в 9 ч. 30 мин. утра; вечерню служили в 16 ч. (Дмитриев. 1909. С. 121). Храмовыми праздниками были Преображение Господня (6 авг.), Покров Пресв. Богородицы, дни памяти прп. Романа Сладкопевца (1 окт.), свт. Димитрия Ростовского (21 сент.), прп. Сергия Радонежского (25 сент. и 5 июля), вмц. Екатерины (24 нояб.), вмц. Варвары (4 дек.), прп. Саввы Освященного (5 дек.), свт. Николая Чудотворца (6 дек. и 9 мая), дни празднования Печерской иконы Божией Матери (3 мая) и иконы Божией Матери «Знамение» (27 нояб.) (Там же).

Преемником архим. Климента стал архим. Борис (Шипулин, 1906–1909; вполн. архиепископ), при котором в обители развернулись масштабные работы: была отремонтирована ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение» (1906), в Покровской ц. устроено пароводяное центральное отопление, завершено обновление и освящены приделы в честь Печерской иконы Божией Матери и во имя прп. Саввы Освященного (27 нояб. и 3 дек. соответственно), возобновлена живопись алтарей и всего храма, благоустроены Преображенский собор и ц. вмц. Екатерины, произведена отделка церквей в честь иконы Божией Матери «Знамение» и во имя прп. Сергия Радонежского, колокольни и св. ворот, расписана Хлебодар-

кровской ц., заменены треснутые колокола, вызолочены кресты на главах Преображенского собора, расширен братский корпус (1908). С 30 окт. 1906 г. архим. Борис состоял благочинным ставропигиальных мон-рей. 3 марта 1909 г. в настоятельских покоях Н. П. м. под его председательством прошло общее собрание настоятелей ставропигиальных обителей. Оно постановило с 1 сент. 1909 г. вновь открыть школы при мон-рях; по составленной новой программе обучения все послушники подразделялись на старшую и младшую группы, с 2-годовалым курсом обучения каждая. Т. о., вновь открылась школа для послушников при Н. П. м. (действовала до 1914), в которой до 1911 г. фактически единственным преподавателем был послушник П. К. Крошечкин (с 1910 иеродиакон; вполн. архиепископ сщмч. Павлин (Крошечкин)) (Жизнеописание. 2002. С. 9–10, 12, 14).

В 1909–1914 гг. обитель возглавлял архимандрит сщмч. Макарий (Гневушев; вполн. епископ), к-рый до авг. 1911 г., как и его предшественник, состоял благочинным ставропигиальных мон-рей. В 1910 г. при обители основано Братство церковного пения и трезвости, уже через год оно стало самым многочисленным в Москве (свыше 300 чел.). Широкую известность получил созданный при Н. П. м. народный хор. 26 мая 1913 г. в рамках празднования 300-летия Дома Романовых монастырь посетил имп. Николай II с членами семьи и благодарил за стройное и красивое пение монастырский народный хор, исполнивший юбилейные кантаты и тропарь Феодоровской иконе Божией Матери.

В 1914–1918 гг. наместником был еп. Евфимий (Елиев, Елиашвили). По всей видимости, ухудшающееся состояние здоровья уже не позволяло ему выполнять свои обязанности, и некоторое время, с кон. 1917 г., обязанности наместника выпол-

нял архим. Кирилл (Соколов; вполн. епископ).

Предписанием жилищно-эксплуатационного отдела Рогожско-Симонского р-на Москвы от 10 сент. 1918 г. Н. П. м. был закрыт (Дмитриев. 1997^р. Послел. С. 3).

Братия. Численность братии Н. П. м. постоянно колебалась. По данным Павла Алеппского, посетившего мон-рь 11 февр. 1656 г., в обители было «монахов до ста и более» (Павел Алеппский. 2005. С. 511), но это указание нельзя считать точным. Записные книги приказа Тайных дел содержат предписание от 22 февр. 1674 г. о выдаче в Н. П. м. «архимариту осетр, 159 человеком 2 белуги, 6 осетров» (РИБ. Т. 21. Стб. 1713). По ружной книге 1681 г., в Н. П. м. состояли архимандрит, келарь, 6 попов, 2 диакона и 94 рядовых старца. Такой же численный и иерархический состав братии отмечен и в Ружной разметной книге 1699 г. (Забелин. 1884–1891. Ч. 2. Стб. 410, 467). В 1710 г. в братии обители состояли 128 монашествующих, в 1757 г. — 43 монаха; согласно Офицерской описи от 15 апр. 1763 г., — 58 монахов. В этом же источнике отмечена школа с 3 учителями и 18 учениками (Круглик. 1999. С. 59). В XVIII в. Н. П. м. выполнял и функцию богадельни (Снегурёв. 1863. С. 17–18, 66, 85). К кон. XIX — нач. XX в. в Н. П. м. насчитывалось 30–35 монахов (Морозов. 1982. С. 28), по сведениям на нач. XX в. — 40 монахов и 5 послушников (Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975. С. 131; сведения о персональном составе насельников на 1-ю четв. XX в. см. также: Насельники мон-рей Моск. епархии 1-й четв. XX ст. Тверь, 2015. С. 189–195).

*Д. Г. Давиденко,
А. П. П.*

Материальное обеспечение. Земельные владения Н. П. м. начали складываться еще во время его нахождения в Кремле. В XIV в. обитель владела верейской вол. Заберегой, к-рую взял вел. кн. Владимирский св. Димитрий Иоаннович Донской взамен оброка. Согласно пересказам вкладной книги XVII в., вел. кн. Владимирский и Московский Василий II Васильевич Тёмный дал мон-рю с. Клементьевское в Переславском у., причем, по мнению Назарова и К. В. Баранова, вклад

поступил в мон-рь до смерти вел. кнг. Московской *Софии Витовтовны* в 1453 г. По сведениям того же источника, угличский кн. Андрей Васильевич Большой Горяй примерно в 1481–1491 гг. пожертвовал Н. П. м. деревни Пукашино, Кисловку и пустошь Бабчино в Бежецком Верхе (АРГ: АММС. С. 478–479 (коммент. к акту № 94)). Наличие этих сведений во вкладной книге мон-ря 1658 г. позволяет думать, что после переноса на новое место в кон. XV в. принципиального переосмотра земельных владений обители не было.

В 1481 г. мон-рь получил по вкладу от И. Н. Малютина деревни Б. и Меньшее Кобылино в Ратуевом стане Московского у. (*Назаров В. Д., Рыков Ю. Д.* Новоспасский мон-рь: Введение // АРГ: АММС. № 94. С. 230; см. также коммент. к акту № 94). За XVI в. земельные акты Н. П. м. опубликованы, при этом не сохранилось (или не выявлено) документов как за 1-ю треть, так и за конец века. В 1-й пол. XVI в. монастырь получил сравнительно небольшие земельные вклады в Бежецком Верхе (АРГ: АММС. № 95, 96. С. 231–232; № 100. С. 236; № 102–104. С. 238–242, 479 (коммент.)) и там же купил небольшие участки земли (Там же. № 97. С. 232–233; № 101. С. 237–238).

В жалованной грамоте от 8 июля 1544 г. перечислены 25 вотчинных комплексов Н. П. м., подмонастырская слободка, дворы в Китай-городе и Костроме, грамота содержала освобождение от налогов на 2 года (Там же. № 99. С. 235–236). Нахождение большей части владений в Московском и Переславском уездах и размещение др. владений в уездах, давно оказавшихся под властью вел. князей Московских, позволили Назарову предположить, что отмеченные в грамоте населенные имения к моменту ее составления были давними приобретениями обители (Там же. С. 229). В 40-х гг. XVI в. в мон-рь по вкладу поступили с Семёновское (Бартенево) и сельцо Градское в Можайском у., на к-рое царь Иоанн IV Васильевич Грозный 22 сент. 1549 г. выдал обители жалованную несудимую грамоту «оприч одново душегубства», установив подсудность архимандрита Н. П. м. лично царю или дворецкому. При подтверждении документа 17 мая 1551 г. архимандрит Н. П. м. в соот-

ветствии с нормами «Стоглава» оказался подсуден митр. Макарию (Там же. № 106. С. 242–243, 480–482 (коммент.)). В 1549/50 г. вклад в Н. П. м. сделал дьяк Аникита Дятел Григорьев сын Мошков, передавший обители сельцо Бездедово (Фёдоровское) с деревнями и починком в Каменском стану Московского у. (Там же. № 105. С. 241–242, 480 (коммент.)).

29 июня 1555 г. царь дал Н. П. м. по духовной грамоте своего дяди, дмитровского кн. Юрия Ивановича († 1536), с. Орудьево в Дмитровском у. Из внутривотчинного суда по этой грамоте были исключены только душегубство и разбой с личным; архимандрит в соответствии с нормами «Стоглава» был подсуден митр. Макарию, а монастырский приказчик — царю или дворецкому. 3 июля 1566 г. (на следующий день после Земского собора) грамоту подписал дмитровский кн. Владимир Андреевич (Там же. № 107. С. 243–245, 482 (коммент.)).

Земельные вклады поступали в Н. П. м. и во 2-й пол. XVI в. (Там же. № 108. С. 245–246; № 112–113. С. 250–252; № 115. С. 253; № 119–121. С. 257–261), в т. ч. и от душеприказчиков боярина Г. Ю. Захарьина (Захарьина-Юрьева; † 1556), дяди царицы *Анастасии Романовны* (Там же. № 109. С. 245–246; 482 (коммент.)). Тогда же имели место и земельные покупки (Там же. № 114. С. 252–253). В подлиннике сохранилась согная на вотчины Н. П. м. в Костромском у. (села Покровское и Дмитровское с погостом) от 1561/62 г., в которой обитель по старой памяти ошибочно названа «Спас Задворный», но уже с правильной привязкой к новому месту — «что на Москве на Крутице» (Там же. № 110. С. 247–248; на это обратил внимание А. Круглик, см.: *Круглик.* 1999. С. 22)). В 1583 г. царь «пожаловал в дом ко Всемиловскому Спасу на Костроме свою деревню Черную Ордина к монастырским землям к Юрьевскому сельцу» (Вкладная книга. 1883. С. 7). В 1593 г. царь Феодор Иоаннович пожаловал обители с. Покровское с деревнями в Костромском у. к с. Фёдоровскому того же уезда (Там же).

Ок. 1566/67 г. боярин И. П. Фёдоров завещал с. Воскресенское с деревнями в Белозерском у. Кириллову Белозерскому мон-рю и Н. П. м., при этом последний должен был получить помимо половины деревень

«монастырь Божоявление и тое своей вотчины половину деревень дал есмь в дом Спасу в Новой монастырь». Однако до Н. П. м. этот вклад так и не дошел (*Кобрин В. Б.* Из истории земельной политики в годы опричнины // ИА. 1958. № 3. С. 152–160; АРГ: АММС. № 118. С. 256, 482–483 (коммент.)).

История монастырской вотчины и хозяйства в XVII — сер. XVIII в. специально не исследовалась, однако отрывочные сведения о земельных пожертвованиях содержит вкладная книга Н. П. м. 30 авг. 1614 г. царь Михаил Феодорович пожаловал обители дворцовое с. Быково в Московском у., рыбные ловли в Холмогорском у. (жалованная данная грамота архим. Иосифу от 31 июля 1615 г. опубл. в кн.: АИ. Т. 3. № 60. С. 48–53), а также ряд др. объектов, в т. ч. вблизи мон-ря (Вкладная книга. 1883. С. 7–10, 19 (примеч.)). В апр. 1616 г. состоялось новое царское пожалование: «...в дом ко Всемиловскому Спасу на Москве реке меж Спасского монастыря и меж Кожевников перевоз, да на Москве реке выше того другой перевоз Котельников, а указал государь на тех перевозах на монастырь иметь перевозу с приезжих с торговых людей: с телеги по 4 денги, а с московских с торговых людей с телеги по 2 денги, а с конного по денге, и с пешево, к-рый идет с пошею и несет продажный товар, иметь с человека по полуденге», а также мост на р. Яузе с соответствующим доходом (Там же. С. 9–10; о пожалованиях Михаила Феодоровича см. также: Описание ГКЭ. 2018. Т. 2. № 5193. С. 43; № 7194. С. 387; № 7212. С. 390).

В 1625 г. царица-инокиня Марфа дала в Н. П. м. купленную вотчину — дер. Увесь в Борисоглебском стане Касимовского у., а 6 янв. 1631 г. — родовую вотчину в с. Домнише с деревнями Костромского у. и 1 тыс. р. (Вкладная книга. 1883. С. 20; см. также: Описание ГКЭ. 2018. Т. 2. № 5229–5231. С. 50–51; № 5240–5241, 5243. С. 53; № 5273. С. 58; № 5282. С. 60; № 5287, 5289. С. 61; № 5366. С. 75; № 6176. С. 222). 6 июля 1655 г. на поминание души Н. И. Романова и его отца И. Н. Романова из их вотчин в Н. П. м. поступило с. Кишлеево в Полеском стану Владимирского у. (Там же. С. 26).

Имеются сведения и о боярских земельных вкладах. Так, 19 дек. 1616 г. боярин Ф. И. Шереметев вложил

в Н. П. м. по своим жене Ирине Борисовне (урожд. кнж. Черкасской) и сыну, младенцу Федору, купленную его отцом вотчину — с. Брюхово в Кашинском у. (Вкладная книга. 1883. С. 28; см. также: Описание ГКЭ. 2018. Т. 2. № 6787–6788. С. 323; № 6795. С. 324; № 6858. С. 334; № 6872, 6875. С. 336; № 6906. С. 343; № 6913. С. 344–345; АРГ. АММС. № 111. С. 248–250; № 115. С. 254–255; № 117. С. 255–256). В 1638 г. боярин И. Н. Романов и кн. Ю. А. Сицкий передали Н. П. м. по духовной кн. А. В. Сицкого с. Семёновское в Верховском стану Ярославского у. (Вкладная книга. 1883. С. 29). В 1666 г. в мон-рь по боярину Ф. И. Сукину поступили сельцо Назарово в Дмитровском у. и 50 р. (Там же. С. 32).

В 1625 г. к Н. П. м. был приписан Ураевский Троицкий мон-рь в Казанском у., в 1635 г. патриарх Московский и всея Руси *Иоасаф I* закрепил за Н. П. м. приписанный к нему еще в 1631 г. Симеоновский мон-рь близ Александровой слободы (*Снегирёв*. 1863. С. 17; см. также: Описание ГКЭ. 2018. Т. 2. № 6370. С. 254; № 6531. С. 287; № 6591. С. 297; № 9148. С. 749; № 9179–9180. С. 754; № 9188–9189. С. 755; № 9193. С. 756). С 1650 г. Симеоновский монастырь стал приписным к Троице-Сергиеву мон-рю (*Черкасова М. С.* Крупная феодальная вотчина в России кон. XVI — XVII в.: По арх. Троице-Сергиевой Лавры. М., 2004. С. 69, 133–134, 304); по сведениям В. В. Зверинского, в 1724 г. он был упразднен (*Зверинский*. Т. 3. С. 158). В 1646–1647 гг. к Н. П. м. был приписан тетюшский Покровский мон-рь (*Пашина*. 2014. С. 153; упоминание указной грамоты о его приписке от 30 апр. 1647 г. см.: Описание ГКЭ. 2018. Т. 2. № 6478. С. 276), что расширило фонд рыбных ловель обители (Там же. № 6523. С. 283; № 6530. С. 286; № 6552. С. 290–291). В 1653 г. имела место попытка приписать к мон-рю рязанскую Благовещенскую Федосееву пуст. (Там же. № 9937–9938. С. 892). В 1674 г. Саратов был перенесен с левого берега р. Волги на правый, на территорию, к-рая некогда составляла подворье Н. П. м. При постройке новой крепости предполагалось снести рыбный двор мон-ря, к-рый, однако, был сохранен царем по челобитью властей Н. П. м. (Тр. Саратовской УАК. 1888. Т. 1. Вып. 4. С. 448–449 и др.; см. также: *Круглик*. 1999. С. 161. Примеч. 86).

В 1661 г. за мон-рем числилось 1976 крестьянских дворов, по этому показателю обитель занимала 7-е место среди русских мон-рей (*Макарий*. История РЦ. 1996. Кн. 6. С. 377). Согласно ружной книге 1681 г., в Н. П. м. было 2257 крестьянских дворов (*Забелин*. 1884–1891. Ч. 2. Стб. 410). По сведениям на 1700 г., обители принадлежало 2854 крестьянских двора в Московском, Костромском, Переяславль-Залесском, Ростовском, Ярославском, Кашинском, Угличском, Владимирском, Юрьев-Польском, Дмитровском, Коломенском, Переяславль-Рязанском (Рязанском), Касимовском, Шацком, Можайском и Холмогорском уездах; в приписных мон-рях числилось: в Казанском у. «за Троицким Ураевским 79», в Тетюшах «за Покровским монастырем — 47» (Владения и крепостные крестьяне Рус. Церкви в кон. XVII в. М., 1988. С. 50–51).

Отношения властей Н. П. м. с вотчинным населением не всегда были благополучными: в 1749 и 1756–1757 гг. имели место волнения крестьян сел Спасское, Введенское и Козмодемьянское Шацкого у., которые были подавлены правительственными военными командами, при этом во 2-м случае ок. 60 чел. погибли (с учетом смертельно раненных и умерших под стражей). Суд, однако, установил, «что монастырские власти допускали самоуправство и произвол над своими крестьянами», и оправдал мн. привлеченных к суду крестьян. Архим. Мисаил (Чирский) наказан не был, а вотчинный управитель был осужден, но совершил побег (*Борисов А. М.* Волнение крестьян вотчин Новоспасского мон-ря в 1749–1757 годах // УЗ Великолуцкого гос. пед. ин-та. 1958. Т. 3. С. 562–574. Шифр документов, использованных Борисовым, изменился с момента публикации статьи, ныне см.: РГАДА. Ф. 323; см. также: *И. Д.* Эпизод из вотчинно-монастырской жизни прошлого века // ИВ. 1888. Т. 33. Авг. С. 380–386). Борисов пришел к выводу, что «в середине XVIII в. в вотчинах Новоспасского монастыря довольно заметно происходила дифференциация крестьянства», при этом зажиточные имели 2–3 лошади и 4–5 коров, наминали для своего хозяйства обедневших крестьян и занимались перепродажей сельскохозяйственных товаров (*Борисов А. М.* Волнение... С. 571).

Одним из наиболее значимых владений Н. П. м. являлись подворья в Кремле у Вознесенского мон-ря и у Яузских ворот, а также подмонастырская слобода у стен обители.

Н. А. Скворцов, обративший внимание на запись под 7 сент. 1627 г. («поп Спаса Нового монастыря с подворья Афанасий» (*Забелин*. 1884–1891. Ч. 1. Стб. 214, 840)), отметил, что на подворье служили белые священники, вероятно наемные (*Скворцов*. 1893. С. 25). Эта догадка подтверждается тем, что в расходных книгах Патриарших приказов можно встретить типичную запись о выдаче милостыни, во-первых, монастырской братии, и, во-вторых, «белым дву попом Сорокосвятцкому да Спасаго подворья» (*Забелин*. 1884–1891. Ч. 1. Стб. 840). В мае 1633 г. кремлевское подворье Н. П. м. пострадало от пожара (ПСРЛ. Т. 31. С. 161). Позднее на этом подворье совершалось торжественное введение в должность настоятелей Н. П. м. и их посвящение на архиерейские кафедры. Так, 7 авг. 1674 г., после наречения архим. Иосифа на Рязанскую кафедру, в Патриаршей Крестовой палате «проводжали его на подворье Всемилоствига Спаса Нового монастыря по прежнему обычаю». 9 авг., после поставления, его проводили уже на Рязанское подворье (ДАИ. Т. 5. № 26. С. 150). После пожара 19 июня 1701 г. подворье Н. П. м. было передано Вознесенскому мон-рю, а потом перешло во владение князей Трубецких. В XVIII в. власти Н. П. м. и Вознесенского мон-ря безуспешно пытались вернуть его (*Скворцов*. 1893. С. 25–26; см. также: *Забелин*. 1884–1891. Ч. 2. Стб. 671–672; о Кремлевском подворье Н. П. м., см. также: Описание ГКЭ. 2018. Т. 2 (№ 7373. С. 427; № 7396. С. 431; № 7534. С. 458).

Подворье у Яузских ворот располагалось в районе ц. Св. Троицы в Серебряниках. Царь Алексей Михайлович в 1647 г. встречал там чудотворный образ с Вятки (*Снегирёв*. 1863. С. 18, IV; Выходы государей. 1844. С. 150). Из письменных источников известно, что местность на правом берегу Яузы была освоена Н. П. м. уже в 1-й пол. XVII в. (*Забелин*. 1884–1891. Ч. 2. Стб. 630–631, 653–654). В источниках кон. XVII в. это подворье локализуется «за Яускими вороты у Яуского мосту» (Там же. Стб. 674–676; см. также: Описание ГКЭ. 2018. Т. 2. № 7207. С. 389;

№ 7225. С. 392; № 7311. С. 416; № 7385. С. 429).

Под 9 марта 1627 г. упомянут «четыредесятцкой поп Фрод, что у Спаса на Новом» (*Забелин*. 1884–1891. Ч. 1. Стб. 733), что указывает на принадлежность Н. П. м. прилегающей к нему с востока от главных ворот территории, на к-рой до наст. времени стоит храм Сорока мучеников Севастийских. Очевидно, речь идет о подмонастырской слободе, зафиксированной еще в жалованной грамоте от 8 июля 1544 г. и уже тогда освоенной обителью. 28 авг. 1645 г. был освящен каменный храм Сорока мучеников Севастийских, возводившийся одновременно с главным монастырским собором (позднее перестроен). При этом храме хоронили монастырских крестьян во время мора (*Снегирёв*. 1863. С. 60) и, вероятно, не только их. В мае 1654 г. в Н. П. м. по царскому указу был помещен литов. голец Станислав Бузылеев, к-рый скончался там 18 нояб., во время эпидемии чумы, и был погребен за мон-рем (ДАИ. Т. 3. № 119. LXIX. С. 498). В переписных книгах 1645/46 г. упомянута «Спаса Нового монастыря подмонастырная слобода» (*Забелин*. 1884–1891. Ч. 1. Стб. 733; 1891. Стб. 959–962). С запада на подступах к Н. П. м. в 1750 г. были выкопаны пруды (*Ювеналий (Воейков)*. 1802. С. 23; О благоустройстве околмонастырской территории и о подмонастырской слободе см.: *Круглик*. 1999. С. 57–58, 65, 144–147).

В Офицерской описи (15 апр. 1763) отмечено несколько хозяйственных подворий Н. П. м.: во Владимире (2 двора), Костроме, Угличе и Городецко (ныне Бежецк) (*Савва (Михеев), еп., Виденеева А. Е.* Опись Моск. Новоспасского мон-ря 1763 г. // Вопросы отеч. и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии, образования: Мат-лы конф. «Чт. Ушинского». Ярославль, 2015. С. 97–103).

В результате *секуляризации церковных имуществ* в 1764 г. Н. П. м. лишился своих обширных владений и 14 146 крестьян (*Снегирёв*. 1863. С. 18).

В 70-х гг. XIX в. капитал Н. П. м. составлял 145 716 р., в 1908–1911 гг. — 307 тыс. р. 49 к. (*Зырянов П. Н.* Рус. мон-ри и монашество в XIX и нач. XX в. М., 1999. С. 287). По сведениям на нач. XX в., площадь земельных угодий обители превышала 32,77 га. (*Зыбковец В. Ф.* Национализация мо-

настырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975. С. 131). Архивные документы свидетельствуют о том, что Н. П. м. сдавал в аренду недвижимость.

Библиотека, развитие книгописания. В описи от 11 янв. 1653 г. со ссылкой на описные книги Н. П. м. 1637/38 г. перечислены 42 книги б-ки, среди к-рых особо выделены 12 экз., пожалованных патриархом Филаретом (ЧОИДР. 1848. № 6. Отд. 4. С. 16–17). В 1903 г. монастырские рукописи переданы в Синодальную библиотеку, в 1903–1905 гг. подробно описаны Н. П. Поповым (*Попов*. 1905). В 1920 г. собрание из 18 рукописей поступило в ГИМ (*Щепкина, Протасьева*. 1995. С. 26).

Кроме того, сохранилась Минея-Четья за нояб. с записью 1550 г.: «В лето 7059 на Покров Пресвятая Богородицы ок. в 1 царь и государь, князь великий Иван Василевич всея Руси пожаловал и дал в Дом Всемилоствиваго Спаса Боголепнаго Его Преображения что на Крутицах на Новом, сию книгу, вместе, сплетены, три мней чети, сентябрь, октябрь, ноябрь, а бил челом царю... о той книге Нифонт архимандрит Спаса Новаго и розделил их росплел на трое по месяцу» (Кат. славяно-рус. рукописных книг XVI в., хранящихся в РГАДА. М., 2014. Вып. 2. № 111. С. 103). К 2018 г. рукопись хранится в собрании кн. М. А. Оболенского в РГАДА, и, очевидно, во 2-й пол. XIX в. принадлежала ему. Снегирёв в сер. XIX в. писал о ней как о хранившейся в мон-ре, при этом дважды по-разному (оба раза ошибочно) указал дату записи на ней (*Снегирёв*. 1863. С. 14 (7089); С. 40 (7079)). И. Д. Дмитриев писал о 3 рукописных Минеях, пожертвованных царем Иоанном IV Васильевичем как о сохранившихся в мон-ре (*Дмитриев*. 1909. С. 14), однако, учитывая компилятивный характер издания, а также нахождение рукописи вне мон-ря до нач. XX в., можно полагать, что исследователь некритически воспроизвел информацию изданий сер. XIX в. Рукопись ноябрьской Минеи 1550 г. создавалась несколькими писцами; запись и редакторская правка могли принадлежать архим. Нифонту (Кормилицыну). Существует т. зр., согласно к-рой «рукопись... представляет собой треть книги, поступившей в монастырь, т. е. присланной царем Нифонту». По др. версии, «была прислана иная

книга, а сохранившаяся рукопись — плод работы привлеченных Нифонтом писцов (не обязательно из числа братии монастыря)» (Кат. славяно-рус. рукописных книг XVI в., хранящихся в РГАДА. М., 2014. Вып. 2. № 111. С. 109). Снегирёв характеризовал рукопись как «три мней» и привел запись на ней, при этом отметил все 3 под одним номером (*Снегирёв*. 1863. С. 40), фактически подвела читателя к мысли, что на момент публикации его труда рукопись представляла собой один кодекс, тем более, что вслед за ней, под 2-м номером, он поставил мартовскую Минею с выходной записью от 20 сент. 1553 г.

Известен сборник, написанный, согласно выходной записи, в 1551/52 г., «в Дом Всемилоствивому Спасу, еже на Новом, при архимандрите при Нифонте». Во вкладной записи говорится о предназначении книги «Спасу в дом по мне, грешнем Нифанте, и по моих родителей по Иакиме и Домне» (РНБ. Погод. 894. См.: Рукописные книги из собр. М. П. Погодина: Кат. СПб., 2014. Вып. 5. С. 50). Владельческие записи дают основание полагать, что рукопись была приобретена М. П. Погодиным в 1845 г. у частного лица, т. е. еще ранее потеряла связь с Н. П. м. (в издании Снегирёва 1843 и 1863 гг. не отмечена). Указание на заказчика дало повод предположить, что сборник был переписан в мон-ре или неподалеку от него (*Усачёв А. С.* О географии написания русских рукописных книг в XVI в.: Мат-лы к истории книги в России // Петербургские слав. и балканские исследования. 2015. № 1. С. 148). Снегирёв также указал среди рукописных книг Н. П. м. мартовскую Минею с записью от 20 сент. 1553 г. (*Снегирёв*. 1863. С. 40; описание см.: *Попов*. 1905. № 12. С. 80–96), рукопись канонов и служб новым чудотворцам XVII в., 3 бумажных синодика (*Снегирёв*. 1863. С. 40–41), под к-рыми, возможно, подразумевал 2 синодика и кормовую книгу (*Попов*. 1905. С. III, 97; описание см. там же: С. 59–67; № 9. С. 159–178; № 10. С. 67–71; № 13. С. 97–99). К древнейшим рукописям собрания Н. П. м. можно отнести и серб. пергаменную рукопись «Повесть о Варлааме и Иоасафе» XIV в. (*Попов*. 1905. № 11. С. 72–79).

М. В. Щепкина и Т. Н. Протасьева особо выделили 3 рукописи из собрания мон-ря: Псалтирь с толкованием

(XVI в.) (№ 1), составление к-рой ранее нек-рые исследователи приписывали кн. А. М. Курбскому и его сотрудникам, мартовскую Минею 1553 г. домакарьевского состава (№ 12) и кормовую книгу (№ 13) (Шепкина, Протасьева. 1995. С. 26). К нач. XXI в. среди исследователей заметно скептическое отношение к участию кн. Курбского в создании Толковой Псалтири (Калугин В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный: Теорет. взгляды и лит. техника древнерус. писателя. М., 1998. С. 89–90).

История бытования мартовской Минеи 1553 г. с момента ее написания, а также ее связь с собранием Н. П. м. до сер. XIX в. (когда о ней, как о принадлежащей обители, писал Снегирёв) не до конца ясны; о времени и обстоятельствах ее поступления в собрание Н. П. м. на основании описания Попова судить сложно. А. С. Усачёв установил, что мартовская Минея 1553 г. из собрания Н. П. м. (ГИМ ОР) и сентябрьская Минея 1555/56 г. из собрания П. А. Овчинникова (РГБ. Овчин. № 257) составлены одним писцом — «Июдой Ивановым сыном Сасиновым прозвище Юшко» — и, по всей видимости, входят в один комплект. Основываясь на этом факте и принимая во внимание, что время создания обеих рукописей совпадает с расцветом книжного дела в Н. П. м., Усачёв рассматривает обе рукописи как результат выполнения заказа настоятеля монастыря архим. Нифонта (Кормилицына). В то же время к моменту создания «Овчинниковской» Минеи Нифонт уже был переведен на Крутицкую кафедру, центр к-рой, впрочем, располагался в неск. сотнях метров от Н. П. м.

Собрание монастыря включает и рукописи, отнесенные Поповым к XVI в.: Псалтирь с толкованием (Попов. 1905. № 2–3. С. 11–14), Четвероевангелие с толкованием (Там же. № 4. С. 14–18), Трефолой (Там же. № 5. С. 19–30), служебная Минея за янв. (Там же. № 7. С. 41–51), Триодь (Там же. № 8. С. 52–59), первоначальная связь к-рых с Н. П. м. неочевидна или вовсе исключается. Известен Трефолой XVI–XVII вв., судя по записи, возможно владельческой, во 2-й пол. XVI в. принадлежавший кн. М. П. Катывеву-Ростовскому, а в XVII в., судя по вкладной записи, поступивший в Н. П. м. от постриженника обители старца Филарета (Там же. № 6. С. 30–41). Со-

хранившийся материал позволяет предположить, что в XVI в. интерес к книгописанию и книжному собирательству в Н. П. м. был недолгим и был связан только с именем архим. Нифонта (Кормилицына), к-рый, по убедительному мнению исследователей, собственноручно при помощи др. писцов создал единственный дошедший до наст. времени список Судебника 1497 г. Эта рукопись списана, согласно А. И. Плигузову, в период между авг. 1552 и мартом 1554 г. (Плигузов. 2000. С. 142–146 и др.), Б. М. Клосс и В. Д. Назаров называют временем ее создания 1543–1545 гг. (Клосс Б. М., Назаров В. Д. Судебник 1497 г.: рукопись и текст // Судебник 1497 г. в контексте истории рос. и зарубежного права XI–XIX вв. М., 2000. С. 67, 71 и др.; АРГ: АММС. С. 227).

Среди пожалованных в Н. П. м. патриархом Филаретом 12 книг выделялись «две триоды Постная да Цветная харатейные», «два Октя харатейные», «Синоксарь харатейной» (ЧОИДР. 1848. № 6. Отд. 4. С. 16–17).

5 нояб. 1648 г. был составлен столовый Обиходник «Спаса Новаго монастыря при архимарите Никоне, что в Великом Новеграде в митрополитах, да при келаре старце Пафнутии Еропкине», опубликованный архим. Леонидом (Кавелиным) (РГБ ОР. Ф. 304/1. № 738; публ.: ЧОИДР. 1880. Кн. 3. С. 24–113 (отд. паг.)). Архим. Леонид обосновал т. зр. о поступлении Обиходника «в Лаврское книгохранилище в числе прочих... келейных книг» Пафнутия (Еропкина), переведенного в 1653 г. из келарей Н. П. м. на такую же должность в Троице-Сергиев мон-рь. Г. Кунцевич обратил внимание на рукописи XVII в. из собрания Погодина и Троице-Сергиевой лавры, вкладные и владельческие записи на к-рых указывали на их связь с Н. П. м. (Кунцевич Г. [Рец. на кн.:] Н. Попов. Рукописи Моск. синод. патриаршей б-ки. Вып. 1 // ЖМНП. Н. С. 1906. Ч. 2. № 4. С. 438). В 1658 г. был сделан список вкладной книги Н. П. м., сохранявшейся на момент публикации в выписках (Вкладная книга. 1883. С. 3).

Среди рукописей исторического содержания XVII–XIX вв., созданных несомненно в Н. П. м. и находящихся в составе его собрания в ОР ГИМ, помимо изданной кормовой книги (Кормовая книга. 1903), также

можно отметить синодики-помянники, один из к-рых написан в древнейшей его части при патриархе Московском и всея Руси Иоасафе II, а затем продолжен записями различных лиц до XIX в., 2-й составлялся с 1725 г. по XIX в. (в нем имеется список погребенных в обители) (Попов. 1905. № 9. С. 59–67; № 10. С. 67–71; С. 159–178).

В Н. П. м. хранилась рукопись «Сказание о Нерукотворенном образе и о чудесах его в граде Хлынове» 1-й пол. XIX в., содержащая 2 вкладные записи — от 14 и 15 янв. 1828 г. В 1-й рукопись характеризуется как «Вятского Спасского собора Всеусерднейшее приношение еп. Вятскому и Слободскому Кириллу», во 2-й — как дар этого епископа «в книгохранилище Новоспасского монастыря для душевного назидания братии и в память служения моего» (Попов. 1905. № XIV. С. 99–101; архим. Кирилл (Богословский-Платонов) возглавлял Н. П. м. в 1819–1824). Изыскания по истории образа были поручены еп. Кириллом по его прибытии на Вятскую кафедру местному духовенству в 1827 г. (Кудрявцев. 1886. С. 4–5. Примеч.).

Представители братии Н. П. м. отмечены в качестве покупателей и пользователей продукции Московского Печатного двора. Известен Октоих 1631 г. с владельческой записью, упоминающей «Спаса Новаго монастыря, что на Москве архимандрита Иосифа Иванова сына» и содержащей указание на то, что книга «келейная, а не монастырская» (Слуховский М. И. Рус. б-ка XVI–XVII вв. М., 1973. С. 57) — прямое свидетельство наличия в обители келейных книг. В 1632 г. были «Спаса Нового монастыря архимириту Иосифу проданы 3 Псалтири большая печати в тетратех». Позднее он, тезоименитый ему старец Н. П. м. и «черный поп» обители Варлаам приобрели еще по экземпляру этого издания (Поздеева, Пушков, Дадькин. 2001. С. 374, 375, 377). Как отмечают исследователи, келарю мон-ря старцу Феоктисту (Калединскому) было продано 8 экз. 1-го тома (1642) и 20 — 2-го тома (1643) Пролога, др. келарю, старцу Ефрему (Квашнину), — 10 экз. Пролога 1643 г. (Там же. С. 132). 9 и 16 янв. 1650 г. стряпчий Н. П. м. Артемий Токмачёв приобрел 2 экз. Соборного уложения, 17 янв. покупателем этого же издания был «поп монастырского

подворья Василий»; 10 мая «черный поп» мон-ря Иоасаф купил книгу Ефрема Сирина; 31 авг. «Спаса Нового монастыря черному диакону Иокиму» было продано Евангелие толковое повседневное; 3 сент. «черный поп» Н. П. м. Сильвестр купил экземпляр книги «Маргарит» (Читатели. 1983. С. 67, 72, 74, 107, 111, 119). 4 марта 1651 г. экземпляр Евангелия толкового приобрел архим. Н. П. м. Никон (Там же. С. 112), 9 сент. 1656 г. архим. Иосиф купил 10 экз. 2-го издания Служебника (*Поздеева, Пушков, Дадькин*. 2007–2011. Кн. 1. С. 322). В июне 1662 г. старцу обители Паисию был продан Пролог, 10 экз. Пролога приобрел архим. Иосиф и 2 экз. — ризничий Феодосий (Там же. Кн. 2. С. 396–397). 3 сент. 1663 г. «Спаса Нового монастыря бывшему архимариту Иосифу» было продано 5 экз. Шестоднева, а 7 окт. — экземпляр того же издания — диакону обители Александру (Читатели. 1983. С. 158, 160). 16 марта 1664 г. старец Иона (Жемчужный) приобрел 3 экз. печатной Библии (Там же. С. 148). Сохранился сборник переводов иером. Епифания Славинецкого 1665 г., который, судя по записям, вскоре после выхода в свет стал собственностью «Спаса Нового монастыря чернова попа Иосифа Богданова», а в окт. 1669 г. уже от др. лица поступил в качестве вклада в Маровскую пуст. Нижегородского у. (Книги кириллической печати XVI–XVII вв. в фондах Нижегородской областной б-ки: Кат. Н. Новг., 1992. № 292. С. 105). Старец из Н. П. м. Матвей в нояб. 1652 г. указом патриарха Никона был назначен книжным справщиком (*Поздеева, Пушков, Дадькин*. 2007–2011. Кн. 1. С. 241–242).

Архив Н. П. м. сохранился фрагментарно, что во многом связано с пожарами в обители. Так, во время пожара 26 дек. 1800 г. «сгорели вкладная старинная книга, указы Святейшего Синода и Синодальной Конторы, присланные в течение 1800 г., некоторые монастырские дела»; многие документы сгорели в 1812 г. (*Круглик*. 1999. С. 65, 66). В наст. время древнейшие грамоты монастырского архива хранятся гл. обр. в РГАДА (Ф. 281. Грамоты коллегии экономии), там же хранится старейшее из подробных комплексных описаний Н. П. м. — Офицерская опись (15 апр. 1763) (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 375; см.: *Савва (Михеев), еп., Виденеева А. Е.* Опись Моск.

Новоспасского монастыря 1763 г. // Вопросы отеч. и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии, образования: Материалы конф. «Чт. Ушинского». Ярославль, 2015. С. 97–103). Отдельный фонд в РГАДА составляют документы монастыря XVIII — нач. XX в. (Ф. 1197. Ок. 2250 ед. хр.). В его составе: указы, отчеты, контракты, приходо-расходные книги, в к-рых в т. ч. указы деньги, полученные за места для могил, счета, свидетельства о погребении, книги записи погребенных, документы о земельных участках мон-ря и о их сдаче в аренду, описи имущества, дела о монахах, послушниках и служителях, о богдельне, о братской трапезе, о «починках зданий», описи мон-ря и др. Небольшая подборка документов за 1815–1917 гг. хранится в ЦГА Москвы (ОХД до 1917 г. Ф. 125. 14 ед. хр.).

Ризница. Сведения о ее комплектовании содержатся как в источниках, так и в исторических описаниях обители. Основной набор сохранившихся в XIX в. в ней предметов стал активно формироваться в 1-й пол. XVII в., после воцарения династии Романовых.

В Н. П. м. хранились многочисленные произведения иконописи. В составе иконостаса Преображенского собора находились (и отчасти сейчас присутствуют) иконы, относящиеся к раннему времени. В частности, в местном ряду была помещена Смоленская икона Божией Матери, по словам Снегирёва, «греческого письма, вклад матери Михаила Федоровича» — царицы-инокини Марфы (*Снегирёв*. 1863. С. 33). По визуальной экспертизе она относится к XVI в. и считается древнейшей из сохранившихся икон, связанных с Н. П. м. (*Качурин*. 1997. С. 72–73). Храмовая икона «Преображение» из местного ряда была вложена в Н. П. м. царицей Евдокией Лукиановной и, возможно, была списком иконы из ц. Спаса на Бору в Московском Кремле (*Снегирёв*. 1863. С. 31). О вкладе царицей подобной иконы имеется запись во вкладной книге (Вкладная книга. 1883. С. 16; здесь же имеется запись о предпринятой ею «обкладке иных икон», в т. ч. и из местного ряда, очевидно относившихся к иконостасу собора кон. XV в.), однако Г. Л. Качурин пишет об иконе «Преображение» как об утраченной (*Качурин*. 1997. С. 73).

19 сент. 1647 г. одновременно с освящением Преображенского собора в Н. П. м. из Хлынова (ныне Киров) был принесен чудотворный Нерукотворный образ Спасителя, а на историческую родину отправили копию. В 1670 г. монастырская икона была передана в полк кн. Ю. А. Долгорукова (подавлявший восстание С. Т. Разина), позднее была возвращена в обитель и находилась в местном ряду иконостаса (Выходы государей. 1844. С. 170; *Снегирёв*. 1863. С. 31–33; *Кудрявцев*. 1886; по наблюдению Качурина, не выявлена, см.: *Качурин*. 1997. С. 69, 73). Кроме того, в день освящения собора царь Алексей Михайлович пожаловал Н. П. м. «окладных два ста образов пядниц» (Вкладная книга. 1883. С. 24).

6 июля 1648 г. государь передал в монастырь 42 иконы «греческого письма», к-рые в свою очередь ранее были поднесены ему священнослужителями др. Поместных Православных Церквей (*Снегирёв*. 1863. С. V–VIII; в 1779 большая их часть за ветхостью была исключена из описи). 9 сент. того же года царь Алексей Михайлович пожаловал мон-рю еще 100 пядничных икон (Вкладная книга. 1883. С. 24; *Качурин*. 1997. С. 69).

Из запрестольных икон Преображенского собора истории XIX в. называли 2 Богородичные «греческого пошиба» — Писидскую и Владимирскую, путевую икону царицы-инокини Марфы «Умиление» (*Снегирёв*. 1863. С. 34; О вкладе инокиней Марфой иконы этого сюжета см.: Вкладная книга. 1883. С. 20–21).

Во 2-й пол. XIX в. в приделе прп. Саввы Освященного в Хлебодарной палате был устроен иконостас по рис. Ф. Г. Солнцева; составлявшие его иконы были исполнены царскими изографами в XVII в. (*Снегирёв*. 1863. С. 50–51). Иконостас при престоле прп. Саввы, по-видимому, сохранялся и после перемещения престола в нижний ярус Покровского храма в 1907 г. (см.: *Дмитриев*. 1909. С. 52–54). Древние иконы находились и в иконостасах Спасского и Никольского приделов боковой ц. свт. Николая Чудотворца (*Снегирёв*. 1863. С. 54; о построении 5-ярусного иконостаса в этом храме боярином кн. Я. К. Черкасским см.: Вкладная книга. 1883. С. 30–31; краткое описание на нач. XX в. см.: *Дмитриев*. 1909. С. 55–56).

В ризнице Н. П. м. хранился ряд произведений декоративно-прикладного искусства. 4 дек. 1648 г. царь Алексей Михайлович пожаловал архим. Никону 3 резных креста, ранее подаренные царю священнослужителями афонских мон-рей (Снегирёв. 1863. С. VIII). Как писал Павел Алеппский, в соборном храме «есть икона величиной побольше листа бумаги, из одного куска белой, чудесной слоновой кости: на ней изображены резьбой все господские праздники, наподобие того, как делают кресты на Св. Горе, с величайшим совершенством искусства. Эта икона принадлежит к числу царских сокровищ» (Павел Алеппский. 2005. С. 510–511; как указано в примечании публикатора, резного образа в кон. XIX в. в обители уже не было).

Нек-рые сведения о пожертвованных ризничных предметах содержит вкладная книга, это, в частности: литургический набор патриарха Филарета в 1619/20 г. (Вкладная книга. 1883. С. 16), водосвятная чаша от царя Михаила Феодоровича в 1623 г. (Там же. С. 11–12), кутейное блюдо от царицы-инокини Марфы (Там же. С. 21), иконостас в новый Преображенский собор от царя Алексея Михайловича в 1650 г. (Там же. С. 25), царские двери и панагии в Преображенский собор от кн. И. А. Воротынского 24 марта 1665 г. (Там же. С. 31), серебряные рипиды от боярыни Ф. П. Морозовой и ее сына — И. Г. Морозова 21 марта 1670 г. (вклад по боярину Г. И. Морозову — Там же. С. 32) и др.

В 1802 г., после возведения новой Знаменской ц., гр. Н. П. Шереметев пожертвовал храму на престольные крест и Евангелие, потир, кадильницу, дикирий и трикирий, антидорное блюдо, подсвечники (Ювеналий (Воейков). 1803. С. 7–8).

В сер. XIX в. монастырская ризница насчитывала 7 на престольных крестов, 6 на престольных Евангелий в окладах, 7 потиров, 9 архимандричьих митр, водосвятную чашу 1623 г., ладанницу (вложена кнг. Ф. В. Сицкой в 1624), многочисленные облачения, 2 плащаницы (вклад царя Алексея Михайловича 1645–1647 гг.; вклад кнг. Сицкой 1649 г.; хранятся в Музее Московского Кремля, публикацию см.: *Маясова Н. А.* Древнерус. лицевое шитье: Кат. М., 2004. № 98. С. 296–299; № 104. С. 310–311), хоругви и др.

предметы, в т. ч. содержавшие вкладные надписи (Снегирёв. 1863. С. 33–39; фотовоспроизведение некоторых предметов см. на вкладышах в кн.: Царские прародители. 1912). В 1919 г. в Оружейную палату передали царские вклады из ризницы Н. П. м. (Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. М., 2007. С. 7). Известна шитая жемчугом фелонь, хранящаяся в Музее Московского Кремля (Постникова-Лосева М. М. Прикладное искусство XVI–XVII вв. // История рус. искусства. М., 1959. Т. 4. С. 595). Там же хранится поступивший из Н. П. м. в 1919 г. наперсный крест, к-рый М. В. Мартынова по стилистическим признакам датировала XVI в., оглавление — XVII в. (Мартынова М. В. Московская эмаль XV–XVII вв.: Кат. М., 2002. № 12. С. 40). Изображение на оборотной стороне креста мц. Феодосия, патрональной святой единственной дочери царя Феодора Иоанновича Феодосии (1592–1594), позволили исследовательнице связать появление креста с этой персоной.

По свидетельству вкладной книги, обители также жертвовали и колокола (Вкладная книга. 1883. С. 11–13, 17). В 1652 г. от царя Алексея Михайловича поступил колокол в 1200 пудов (свыше 19,6 тонн), к-рый, возможно, первоначально предназначался *Саввину Сторожевскому в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырю*. Согласно записи во вкладной книге, на колоколе была надпись, содержащая сведения о том, что он отлит «Пресвятая Богородица заступлением и преподобного отца Саввы Сторожевского молением, и повелением Великого государя Царя и Великого князя Алексия Михайловича... в преименитом царствующем граде Москве в лето 7160» (Вкладная книга. 1883. С. 26).

В 1717 г. царь Петр I по челобитью братии Н. П. м. приказал перелить разбитый большой колокол, вес которого теперь составил 1100 пудов (свыше 18 тонн; воспроизведение надписи см.: Ювеналий (Воейков). 1802. С. 13). На уменьшение веса Благовестника 1717 г. по сравнению с 1652 г. указывает сопоставление надписей на них. Снегирёв увидел в решении царя знак его внимания к обители, особо подчеркнув, что оно принималось во время Северной войны 1700–1721 гг., когда мн. колокола переливали на пушки. Од-

нако уменьшение веса колокола позволяет интерпретировать отливку Благовестника в 1717 г. не только как знак особой монаршей милости, но и как неполноценную компенсацию (возможно, при финансовом участии государя) предмета церковного обихода. Новый колокол разбился при пожаре в 1812 г., из его меди в 1816 г. был отлит новый большой колокол весом в 827 пудов (свыше 13,5 тонн) (Снегирёв. 1863. С. 20, 57, 83; Дмитриев. 1909. С. 25, 83, 97; Прил. С. 5). В тексте надписи на нем было сказано об отливке колокола в 1652 г., его повреждении в 1707 г. и последующей отливке в 1717 г. с уменьшением веса (Дмитриев. 1909. Прил. С. 5–6).

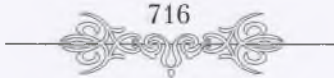
В 1812 г. основная часть ризницы была эвакуирована в Спасо-Каменный мон-рь, часть монастырской утвари, оставшейся в Москве, была разграблена или погибла (Снегирёв. 1863. С. 19, 21, 33). В XIX в. ризница размещалась в верхней палатке юж. предалтарья Преображенского собора (Там же. С. 35).

В целом же ризница Н. П. м. не относилась к числу богатых. Так, в 1907 г. исправляющий должность ризничего иером. Валентин писал, что она «бедна утварью в сравнении с другими московскими или даже иногородними русскими обителями и храмами, но в ней кое-что есть такое, что имеет цену в археологии» (Валентин, иером. Достопримечательности ризницы Новоспасского ставропиг. мон-ря // Листок-доброжелатель. 1907. № 5. С. 3).

Архитектура и монументальная живопись. Формирование архитектурного комплекса Н. П. м. началось с 90-х гг. XV в., однако вплоть до 20-х гг. XVII в. все строения обители, за исключением Преображенского собора, были, вероятно, деревянными. Согласно жалованной грамоте вел. кн. Иоанна IV Васильевича от 8 июля 1544 г., «в монастыре кельи погнили и ограда огнила и обалилась» (АРГ. АММС. № 99. С. 235).

Серьезные перестройки начались в обители с 20-х гг. XVII в., их пик пришелся на 40-е гг. того же столетия, нек-рые крупные постройки сооружали во 2-й пол. XVII и 2-й пол. XVIII в.

Архидиак Павел Алеппский отметил следующие храмы Н. П. м.: соборную Преображенскую ц., иконы Божией Матери «Одигитрия» «над

ничная палата. Соборная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы и при ней трапеза да в ней два

*Преображенский собор
(40-е гг. XVII в.),
ц. Покрова Пресв. Богородицы
(слева; 1675).
Фотография. 2009 г.*

придела: один вмц. Варвары, а другой во имя новоявленного вел. святителя Дмитрия Ростовского... Оные приделы

теплые. При той трапезе палата с сенями для приготовления про монашествующих трапезные столы. При той трапезе ветхая каменная колокольня без колоколов, а колокола повешены в столбах на перемычках числом малых 4 и больших 10. Идучи из оной Саввы Освященного церкви сходом в показанную соборную Преображения Господня церковь на левой руке при церковной трапезе церковь теплая каменная во имя Знамени Пресвятыя Богородицы об одном престоле. Больничная соборная церковь во имя святителя Николая чудотворца об одном престоле и в оной церкви паперть и со всходами, покрыта листовым железом. Между больницей и брачных келей в одной линии небольшая колокольня, на которой боевые русские часы, колоколов боевой 1, маленьких 10. Новостроящаяся над святыми воротами под колокольней церковь во имя преподобного Сергия Радонежского чудотворца. Вошел в монастырь на левой руке кельи архимандритские в три апартамента...» (Цит. по: *Круглик*. 1999. С. 58–59. Далее перечислялись жилые, больничные и служебные постройки обители с топографическим комментарием. Также отмечена «ограда каменная с деревянными переклады крыта тесом мерою кругом 246 сажен, по углам оной ограды башен круглых 4, посреди четверугольная одна»).

Преображенский собор. Весной 1491 г. архим. Афанасий (Щедрый) после перенесения обители из Московского Кремля по повелению вел. кн. Иоанна III Васильевича «заложил церковь камню на Новом Преображение Господа нашего Иисуса Христа». Освящение ее состоялось 18 сент. 1496 г. (обзор летописных сведений см.: *Подъяпольский*. 1994.

С. 186). При натурном исследовании зап. галереи существующего здания собора XVII в. были открыты 8-гранные кирпичные колонны (впервые обнаружены Л. В. Далем в 1875), завершенные белокаменными резными капителями (полностью раскрыты в 1937 П. Д. Барановским), сохранившиеся в позднейшей кирпичной кладке. Н. Н. Померанцев, исследовавший кладку собора в 1947 г. и опубликовавший фотографии колонн, атрибутировал их как части собора 1491 г. и предположил, что это 1-я галерея в рус. зодчестве (вероятно, он имел в виду московский период, см.: *Померанцев*. 1951). Исследования были продолжены во 2-й пол. XX в. С. С. Подъяпольскому удалось показать, что собор 1491–1496 гг. был поставлен на подклет и с запада располагалась галерея с аркадой. Также он примерно определил протяженность зап. фасада собора и реконструировал план и фасад соборной паперти. Глубина паперти составляла ок. 4 м, а по наружному контуру вместе с лестницей — 7,5 м, ширина по фронту — ок. 13 м. Размеры храма были вдвое меньше размеров ныне существующего и сопоставимы с размерами храма Спаса на Бору в Московском Кремле, выстроенного в 1527 г. на первоначальном месте Н. П. м. (*Подъяпольский*. 1994. С. 192–195 и др.). В историографии выдвигалось предположение о возведении собора в 1491–1496 гг. итал. зодчим (*Морозов*. 1982. С. 18; *Подъяпольский*. 1994. С. 195), основанное на стилистическом анализе, который не подтвержден сведениями из письменных источников. В кратком комментарии П. М. Строева к указателю к кн. «Выходы государей...» содержится ошибочная информация (вероятно, опечатка) об освящении основанного в 1491 г. храма в Н. П. м. 18 сент. 1596 г., причем со ссылкой на труд Н. М. Карамзина (*Карамзин*. ИГР. Т. 6. С. 342. Примеч. 629: приведена летописная статья об освящении храма 18 сент. 1496); см.: *Выходы государей*. 1844. Указатель. С. 89). Вероятно, из «Выходов государей...» эта информация перекочевала во 2-е издание очерка И. М. Снегирёва, в котором наряду с указанием на освящение каменной монастырской церкви «при архимандрите Афанасии Щедром... митрополитом Симоном» в 1497 г. сказано, что «в летописи упоминается об освящении его, конечно, после

могилой одного князя» (церковь построена его вдовой), Покрова Пресв. Богородицы в трапезной, прп. Саввы в колокольне, «пятая церковь — на монастырской площадке, новая во имя Св. Сергия, основателя Троицкого монастыря. Шестая — в честь Благовещения в башне, что над воротами монастыря» (*Павел Алеппский*. 2005. С. 510). Ц. Благовещения упоминается только Павлом Алеппским, при этом он не назвал выстроенную к 1652 г. Никольскую ц. (Там же. С. 510–511 (примеч.)). Также, описывая Н. П. м., Павел Алеппский отметил, что в обители на площадке находился огромный новый колокол окружностью ок. 50 пядей (Там же. С. 511). Очевидно, что, как и в Московском Кремле, существовавшая в Н. П. м. колокольня не смогла вместить огромный Благовестник.

Записи 1703 г. свидетельствуют о «починках после пожарного разорения» в Преображенском соборе, в ц. иконы Божией Матери «Знамение», в Покровской ц. и трапезной (упомянуты как один комплекс), а также в «больничных церкви Николая Чудотворца», государских, патриарших, архимандритских, келарских и братских кельях (*Забелин*. 1884–1891. Ч. 1. Стб. 850–851). По ведомости, составленной в янв. 1732 г., в Н. П. м. действовавшими были следующие храмы: соборный Преображения Господня, Покрова Пресв. Богородицы при трапезной, иконы Божией Матери «Знамение», прп. Саввы Освященного, прп. Сергия Радонежского, при больнице свт. Николая Чудотворца (ОДДС. Т. 12. Прил. Стб. 3). Храмы и престолы Н. П. м. отмечены и в Офицерской описи (15 апр. 1763): «Соборная каменная пятиглавая церковь во имя Преображения Господня об одном престоле, а над входом в трапезу риз-

возобновления или перестройки, 1596 г. сент. 18» (*Снегирёв*. 1863. С. 25; в издании очерка 1843 г. об этом не упом. (*Снегирёв*. 1843. С. 41)). Небрежность в тексте, допущенная Строевым, воспринятая Снегирёвым как достоверный факт, стала тиражироваться, с дальнейшим изменением и без того неверной даты (1569 вместо 1596) превратившись в историографическое недоразумение, результатом которого стало утверждение об очередном освящении соборного храма Н. П. м. 18 сент. 1569 (*Дмитриев*. 1909. С. 26; *Памятники*. 2000. С. 158).

Какие-то строительные или ремонтные работы велись в Н. П. м. почти сразу после освобождения Москвы от польско-литов. интервентов: известно, что с Пасхи 1613 г. до февр. 1614 г. «к Спасу на Новое» отправлялись бочки извести (*Соловьёва Т. Б.* Док-ты о строительстве в Москве после Смуты // *Архит. наследство*. 2008. Вып. 49. С. 48–50).

В 40-х гг. XVII в. Преображенский собор был перестроен. Архидиак Павел Алеппский специально подчеркнул, что он был выстроен «патриархом Никоном в бытность его архимандритом этого монастыря» (*Павел Алеппский*. 2005. С. 510). Однако, согласно вкладной книге, начало работ относится к 1644/45 г., еще до появления Никона в Н. П. м.: «по государеву... указу... в дому Всемилостиваго Спаса прежняя соборная церковь до подошвы разобрана при архимандрите Ионе ж, да при келаре старце Ефреме Квашине. И того ж 153 (1644/45) года вновь церковь Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа подошва заведена» (Вкладная книга. 1883. С. 15). При строительстве были использованы части кладки храма 90-х гг. XV в. Известны имена лиц, участвовавших в возведении собора и награжденных за это в 1647–1648 гг.: Дмитрий Телегин, Никифор Кологривов, «каменных дел подвязчик Ивашко Ахинфов», «каменных дел подмастерье Гришка Копыл» (*Морозов*. 1982. С. 17).

Новый 4-столпный 3-апсидный 5-главый собор был устроен на подклете, окружен галереями с южной, западной и северной сторон, причем в составе зап. галереи сохранились фрагменты паперти прежнего собора. Типологически новый собор был ориентирован на Успенский собор Московского Кремля. Площадь хра-

ма составила ок. 900 кв. м, высота от пола до центрального купола — 32 м (*Морозов*. 1982. С. 20; Общее описание собора см.: *Снегирёв*. 1863. С. 26–27; о габаритах и плане собора см. также: *Вдовиченко*. 2009. С. 71, 100–103). По описанию собора К. К. Морозовым, «окна на южной и северной сторонах расположены в два яруса, по шесть с каждой стороны. На восточной... алтарной стене окна лишь в нижнем ярусе, но зато большого размера. С западной стороны — в верхнем ярусе... окна имеют кокошники и колонки... С западной и южной сторон храм окружен крытой папертью в виде галереи со сводами и широкими двойными окнами. Размеры галерей: западная 18×4,5 м., южная — 46×4,5 м. (В 30-х гг. прошлого (XIX в.—*Д. Д.*) столетия паперть частично продолжалась и по северной стороне). Вход на паперть — от алсид...» (*Морозов*. 1982. С. 20). Судя по описанию архидиак. Павла Алеппского, собор имел «галерею кругом» (*Павел Алеппский*. 2005. С. 510); в наст. время имеет северную внутрискладную галерею (*Вдовиченко*. 2014. С. 26). В XVII в. из юж. предалтарья собора «каменная лестница вела в верхнюю палатку, где в двух отделениях помещалась монастырская ризница», в XIX в. каменная лестница была заменена чугунной. Собор имеет перспективные порталы; сохранились железные двери кон. XVII в. с росписью (*Морозов*. 1982. С. 24; *Памятники*. 2000. С. 160–161).

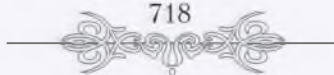
19 сент. 1647 г. собор был освящен: «...ходил государь в ход, провожал Нерукотворенный образ Спасов, что принесен с Вятки, к Спасу на Новое, и был государь на освящение церкви и обедни слушал у Спаса ж на Новом» (Выходы государей. 1844. С. 170; обоснование даты см.: *Качурин*. С. 68, 76. Примеч. 13, 15; иногда в лит-ре встречается ошибочная дата — 1649).

Устройство нового собора на подклете, вероятно, было мотивировано стремлением сакрализовать находившиеся в нем погребения, а также подражанием архитектурным формам храма 90-х гг. XV в. Преображенский собор — самое крупное сооружение, воздвигнутое после строительного перерыва эпохи Смуты, по своим габаритам приближенное к Архангельскому собору. В сочетании с 4-столпной конструкцией (в отличие от 6-столпного Архан-

гельского собора) создается впечатление крупных пространственных ячеек (*Вдовиченко*. 2014. С. 25–28). По мнению М. В. Вдовиченко, «высокий художественный уровень архитектуры Новоспасского собора делает его программным сооружением, занимающим особое место среди храмов первой половины XVII в.»; в его архитектуре «воплотились представления первых Романовых о соборном памятнике, продолжавшем многовековую традицию царской архитектуры, с одной стороны, а с другой — отмечавшем начало отсчета нового государственного времени; совмещавшем в себе традиционную соборную схему с привнесенными в нее новыми значительными акцентами»; собор «должен был явить новый образец храма, который нельзя уже было проигнорировать при строительстве главной церкви города или монастыря» (*Вдовиченко*. 2009. С. 73; *она же*. 2014, 2016).

На рубеже XIX и XX вв. у юж. апсиды собора было возведено крыльцо в рус. стиле для специального входа в подклет — усыпальницу Романовых, где в 1900–1902 гг. по проекту archit. С. У. Соловьёва был устроен храм во имя прп. Романа Сладкопевца. Тогда же были заложены оконные проемы и пролеты галереи (Царские прародители. 1912. С. 113–114; *Морозов*. 1982. С. 26; *Памятники*. 2000. С. 160). Значительный ремонт в подклете был произведен в 1912–1913 гг.

Пятирусный иконостас Преображенского собора, образованный из местного, апостольского, праздничного, пророческого и праотеческого рядов сооружался в 1650–1665 гг. (*Качурин*. 1997. С. 69–71 и др.; *Дмитриев*. 1909. С. 34, 39). Имеются сведения о том, что для одного из монастырских храмов в 1652 г. изготавливали иконостас, в 1665 г. — деревянную резную сень на престол соборной церкви (в этом же году иконостас, вероятно, получил окончательное художественное оформление). Ширина иконостаса составила 22 м, высота — 24 м (Вкладная книга. 1883. С. 31; *Морозов*. 1982. С. 23–24; *Качурин*. 1997. С. 67–71). По подсчетам Г. Л. Качурина, иконостас состоял из 82 икон (без медальонов царских врат), основной набор к-рых относится ко времени создания самого иконостаса, поновляли его в 1730, 1780, 1813 и в 30-х гг. XIX в. (*Качу-*

Интерьер
Преображенского собора

рин. 1997. С. 71). Иконостас Преображенского собора является одним из первых примеров включения в деисусный чин (помимо традиц. 5-фигурного средника) икон 12 апостолов — по 6 с каждой стороны (спустя неск. лет подобный вариант будет реализован в иконостасе Успенского собора Московского Кремля). Изменение иконографической программы исследователь резонно связал с решением архим. Никона, ориентировавшимся на греч. традицию (Там же. С. 73–75).

Собор расписывали с мая по 14 сент. 1689 г., о чем свидетельствуют надпись в системе фрески и архивные документы, из к-рых известно, что одна часть бригады иконописцев работала в Н. П. м., а другая в то же время — в Спасо-Евфимиевом мон-ре в Суздале, из-за чего возник конфликт между 2 архимандритами (итог к-рого неизвестен — Сне-

доровича и Алексея Михайловича с моделью собора в руках в нижней части сев. стороны юго-зап. столба, где, вероятно, находилось царское место. На паперти собора сохранились изображения древнегреч. философов и поэтов. Также до наших дней дошли композиции на сюжеты Апокалипсиса, портреты рус. исторических деятелей, изображение родословного древа рус. государей. Роспись собора традиционно считается последней работой Ф. Е. Зубова (краткую характеристику сюжетов и стилистики росписи см.: *Снегирёв*. 1863. С. 23–25; *Брюсова В. Г.* Федор Зубов. М., 1985. С. 164–168). Как справедливо писала Н. Е. Мнёва, «в отношении свободы выбора сюжетов интересна роспись галереи, где художник не был в той же степени, как в самой церкви, связан иконографической схемой». На юж. грани сев.-зап. столба, напротив парного изображения царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича, помещена большая икона Божией Матери «Одигитрия» монастырского происхождения с датирующей надписью: «Лета 7196 (1688)-го июля в написан сей святой образ Богоматери при настоятеле отце архимандрите Игнатии Карсакове, а писал сей святой образ сего же монастыря монах Иларион». На юж. грани юго-зап. столба имеется изображение свт. Николая Чудотворца (Можайского), по стилистическим признакам близкое к иконописной традиции кон. XVII в. Т. о., роспись стен собора сопровождалась и написанием храмовых икон с привлечением местных мастеров. В 1865–1867, 1899 и 1907 гг. стены собора поновлялись.

Шатровая **колокольня** была поставлена в Н. П. м. на средства патриарха Филарета, к-рый «изволил устроить на оной колокольне под ко-

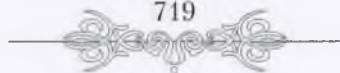

Крещение
равноап. киевской кнг. Ольги.
Роспись
из Преображенского собора.
1688 г. (ГИМ)

гирёв. 1863. С. 29–30; *Брюсова В. Г.* Гурий Никитин. М., 1982. С. 207–211, 257–260). Среди наиболее выдающихся сюжетов росписи — парное изображение царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича с моделью собора в руках в нижней части сев. стороны юго-зап. столба, где, вероятно, находилось царское место. На паперти собора сохранились изображения древнегреч. философов и поэтов. Также до наших дней дошли композиции на сюжеты Апокалипсиса, портреты рус. исторических деятелей, изображение родословного древа рус. государей. Роспись собора традиционно считается последней работой Ф. Е. Зубова (краткую характеристику сюжетов и стилистики росписи см.: *Снегирёв*. 1863. С. 23–25; *Брюсова В. Г.* Федор Зубов. М., 1985. С. 164–168). Как справедливо писала Н. Е. Мнёва, «в отношении свободы выбора сюжетов интересна роспись галереи, где художник не был в той же степени, как в самой церкви, связан иконографической схемой». На юж. грани сев.-зап. столба, напротив парного изображения царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича, помещена большая икона Божией Матери «Одигитрия» монастырского происхождения с датирующей надписью: «Лета 7196 (1688)-го июля в написан сей святой образ Богоматери при настоятеле отце архимандрите Игнатии Карсакове, а писал сей святой образ сего же монастыря монах Иларион». На юж. грани юго-зап. столба имеется изображение свт. Николая Чудотворца (Можайского), по стилистическим признакам близкое к иконописной традиции кон. XVII в. Т. о., роспись стен собора сопровождалась и написанием храмовых икон с привлечением местных мастеров. В 1865–1867, 1899 и 1907 гг. стены собора поновлялись.

локолы церковь преподобного отца Саввы Освященного, и оную церковь иконами и лампадами украсил по чину, в лето» 7131 (1622/23) г. (Вкладная книга. 1883. С. 17–18; *Морозов*. 1982. С. 37–38). Ее строительство обошлось в 3 тыс. р. Колокольню

украшала храмованная надпись, текст к-рой неоднократно публиковался (см., напр.: *Тарабарина*. 2006. С. 58. Примеч. 7). Сохранилось изображение 2 шатровых сооружений на гравюре общего вида Н. П. м. XVIII в., одно из к-рых связывают с подколокольным храмом св. Саввы (*Морозов*. 1982. С. 11; на изображении одно шатровое сооружение примыкает с севера к Преображенскому собору, а другое находится к югу от Никольского храма). Посвящение храма исследователи связывают с тем, что незадолго до празднования памяти прп. Саввы (5 дек.) русская и польская стороны договорились об обмене пленными в 1618 г. (1 дек.). Ю. В. Тарабарина предположила, что храм во имя Саввы Освященного и колокольня над ним были сооружены иностранным зодчим (*Тарабарина*. 2006. С. 48–51, 55), однако подтверждений этому в письменных источниках нет. Патриарх Филарет в 1620 и 1631 гг. пожертвовал в обитель колокола (Вкладная книга. 1883. С. 17). Архидиак. Павел Алеппский писал, что в мон-ре «колокольня древняя, удивительная по своей архитектуре» (*Павел Алеппский*. 2005. С. 510). Разборку этой колокольни Снегирёв относил к 1787 г. (*Снегирёв*. 1863. С. 55), Дмитриев — к 1759 г. (*Дмитриев*. 1909. С. 51), а в другом месте — также к 1787 г. (Там же. С. 80), при этом оба автора не указали источник своей информации. Офицерская опись (15 апр. 1763) локализует ц. Саввы при уже не функционировавшей колокольне в районе Преображенского и Покровского храмов (т. е. с зап. стороны собора), на гравюре XVIII в. — она изображена с северной. В описании 1790 г. отмечены 3 колокольни Н. П. м.: «ветхая каменная» в районе Покровского храма и трапезной церкви; при Никольском больничном храме «колокольня с часовыми колоколами; да вновь построенная колокольня» (*Сытин П. В.* История планировки и застройки Москвы. М., 1954. Т. 2. С. 283; *Круглик*. 1999. С. 168 (примеч. 47)). Перед разборкой колокольни храм св. Саввы Освященного был перенесен в Хлебодарную палату (Памятники. 2000. С. 163) и 10 сент. 1780 г. освящен на новом месте (*Круглик*. 1999. С. 61; вероятно, именно ц. св. Саввы имеется в виду в описании 1790 г., в к-ром отмечена «при трапезной церковь» без указания посвящения (*Сытин П. В.* История. Т. 2. С. 283)).

В 1759 г. в середине вост. стены монастырской ограды, на месте проездной башни, была заложена новая колокольня с храмом прп. Сергия Радонежского, к-рая должна была иметь 5 ярусов. Известен текст закладной храмозданной надписи на колокольне («на белом камне, вделанном в стене нижняго яруса... в первой палатке со входу южною дверью в монастырь») следующего содержания: «...основая святыи храм сей в честь и память преподобнаго отца нашего Сергия Радонежского... со Святыми воротами и с колокольнею, Синодальным членом Иларионом епископом Сарским и Подонским при настоятеле Святыя обители сея Синодальном члене архимандрите Мисаиле Чирском, на память преподобнаго отца нашего Висарiona Чудотворца, и во утверждение всего здания по церковному чиноположению по средине четырех больших столпов в нарочно устроенных каменнях, положены мученическия Святыя мощи: от сотворения мира 7267, от Рождества же по плоти Бога Слова 1759 индикта 7 месяца июня в 6 день в неделю Всех Святых по прожектору Архитектурии гезеля Ивана Жеребцова» (*Ювеналий (Войков)*. 1802. С. 19–20). За 2 года здание было возведено на 2 этажа, после чего строительство было законсервировано. В 1782 г. имп. Екатерина II выделила 20 тыс. р., что позволило продолжить строительство, заверенное во 2-й пол. 80-х гг. XVIII в. Всего на строительство было затрачено 80 тыс. р. Один из наиболее значительных и редких памятников барокко в Москве, колокольня в законченном виде имела 4 яруса. Первый представлял собой проездные ворота, на 2-м в 1787 г. освящена ц. во имя прп. Сергия Радонежского, 3-й и 4-й были ярусами звона (*Снегирёв*. 1863. С. 56–57; *Забелин*. 1884–1891. Ч. 2. Стб. 1069; *Морозов*. 1982. С. 38). Под левой частью 1-го яруса был погребен умерший в 1783 г. архит. Жеребцов (*Каждан Т. П.* Мат-лы к биографии архитектора И. П. Жеребцова // *Рус. искусство XVIII — 1-й пол. XIX в. М., 1971.* С. 286); 4-й ярус венчал купол, завершавшийся световым фонарем с главкой. На колокольне были установлены часы (Памятники. 2000. С. 165–166). Она была одним из наиболее высоких сооружений дореволюционной Москвы, уступавшим лишь колокольне «Иван Великий»

в Московском Кремле. В 1812 г. колокольня пострадала во время пожара, в 1821 г. была восстановлена. Церковь прп. Сергия Радонежского первоначально была расписана М. А. Скороспеловым (*Снегирёв*. 1863. С. 20, 82), он же в 1822 г. восстановил росписи (см. также: *Савва (Михеев), ep., Виденева А. Е.* К истории храма прп. Сергия Радонежского Моск. Новоспасского мон-ря // *Вопросы отеч. и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии, образования: Мат-лы конф. «Чт. Ушинского».* Ярославль, 2017. С. 58–63).

Настоятельский корпус в юго-вост. части Н. П. м. начали возводить в 20-х гг. XVII в. (*Морозов*. 1982. С. 36). Возможно, основанием для предложенной датировки послужила запись во вкладной книге о том, что патриарх Филарет «во 128 (1619) году декабря в 30 день на келейное строение пожертвовал сто рублей» (Вкладная книга. 1883. С. 16). В 1640–1645 гг. первоначально одноэтажный прямоугольный корпус был расширен и получил 2-й этаж. В кон. XVII в. возведена юж. половина ныне существующего здания, во 2-й пол. XVIII в. появился 3-й этаж (вначале, возможно, деревянный) (*Морозов*. 1982. С. 36; Памятники. 2000. С. 166–167). Согласно Офицерской описи (15 апр. 1763), «кельи архимандрикские» имели «три апартамента». В 1813 г. здание было расписано (худож. Е. М. Козмин), в 1836–1839 гг. и в дальнейшем до нач. XX в. неоднократно ремонтировалось.

Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Среди исследователей нет единого мнения о времени и первичности его постройки по отношению к трапезной. Посвящение храма связывают с памятью скончавшегося в 1633 г. на праздник Покрова Пресв. Богородицы патриарха Филарета. В историографии встречается утверждение, что в 1673 г. здание было перенесено к юго-зап. части Преображенского собора (*Снегирёв*. 1863. С. 49; *Морозов*. 1982. С. 29 (с датировкой 1673–1675)). Без ссылок на источники указывалось, что в «1675 г. 7 октября патриархом Иоакимом храм был освящен» (*Адриан*. 1821. С. 23; *Дмитриев*. 1909. С. 45). Снегирёв отметил, что на постройку существующего здания было затрачено 5 тыс. р. (*Снегирёв*. 1863. С. 49). В то же время известно, что царь Алексей Михайлович 9 марта 1655 г. пожертво-

вал Н. П. м. 5 тыс. р. «на оклад и на Евангелие и на трапезное каменное строение» (Вкладная книга. 1883. С. 26; см. также: *Качурин*. 1997. С. 69). Храм Покрова в связи с трапезной называет и архидиак. Павел Алеппский. Согласно описанию Морозова, своды храма «делали в один большемерный кирпич и применяли железные полосы для связей», а «для поднятия тяжестей был устроен специальный подъемный механизм» (*Морозов*. 1982. С. 29). Коробовые своды 2-ярусной одноглавой церкви опирались «пятами на крепостной столб» (вероятно, имеется в виду конструкция трапезной), а с сев.-вост. стороны церковь соединялась с Преображенским собором и имела с ним общую паперть (Там же). Подобно собору, Покровский храм был поставлен на подклет. По одним данным, храм был впервые расписан в 1680–1689 гг. (Там же; Памятники. 2000. С. 164), по другим — в 1780 г. (*Дмитриев*. 1909. С. 45). После пожара 1812 г. храм был вновь расписан только в 1877 г. В. Д. *Фартусовым*; стенописи поновлялись в 1898 г. М. В. Титовым и в 1907 г. А. А. Алексеевым (Памятники. 2000. С. 164).

На нижнем этаже, под главным престолом, в 1843 г. на месте монашеской рухлядной на средства московского купца Н. П. Титова над могилой его супруги была устроена церковь во имя вмц. Екатерины (*Дмитриев*. 1909. С. 48). В 50-х гг. XIX в. в Н. П. м. был перенесен домовый храм Мельгуновых в честь Печерской иконы Божией Матери и устроен над семейным склепом в юго-вост. углу трапезной, у ц. во имя вмц. Екатерины (*Круглик*. 1999. С. 72).

С запада к Покровской ц. примыкает устроенная на подклете 2-этажная одностолпная **трапезная** (типологически близка к Грановитой палате), в к-рой размещались хлебная, поварня и кладовая, погреба (*Морозов*. 1982. С. 30). По предположению Морозова, трапезная была сооружена ранее храма, в сер. XVII в. (Там же). Позднее она утратила свое назначение и стала частью Покровской ц., там были устроены 2 придела: во имя свт. Димитрия Ростовского и во имя вмц. Варвары (1758) (Там же); в 1863 г. они были достроены до уровня главного алтаря, у них были сделаны собственные завершения в виде небольших главок, нижний этаж храма с ц. св. Екатерины получил аналогичные верхнему этажу ал-

тарные апсиды. В 1907 г. в правую из этих апсид был перемещен алтарь ц. в честь Печерской иконы Божией Матери, а в левой возобновлена ц. во имя прп. Саввы Освященного (Дмитриев. 1909. С. 45–52).

С севера к трапезной примыкает **Хлебодарная палата** (Памятники. 2000. С. 162). Во 2-й пол. XVIII в. в связи с разборкой старой колокольни в нее был перемещен престол во имя прп. Саввы Освященного, к-рый находился там до 1812 г., а после пожара был перенесен в ц. свт. Николая Чудотворца (Дмитриев. 1909. С. 51–52; Круглик. 1999. С. 69). В 1843 г. престол возобновлен в палате на прежнем месте, а в 1907 г. перемещен к ц. во имя вмп. Екатерины (Там же. С. 47–48, 52; Снегирёв. 1863. С. 50). В янв. 1913 г. было получено одобрение на освящение придела Нерукотворного образа Спасителя (до перестроек 1900-х гг. одноименный престол находился в ц. во имя свт. Николая Чудотворца), устроенного на средства московского купца 2-й гильдии П. Д. Грачёва близ Покровского храма, на месте, где до 1907 г. находился престол прп. Саввы Освященного (Круглик. 1999. С. 97–98). Придел Нерукотворного образа Спасителя отмечен в репортаже о посещении Н. П. м. имп. Николаем II 26 мая 1913 г. как воздвигнутый вблизи Покровского храма «в память 300-летия царствования Дома Романовых» (Правительственный вестн. 1913. № 114, 28 мая. С. 4).

Церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение», вероятно, существовала в Н. П. м. с 1-й пол. XVII в. Ее под названием «Владычицы Одигитрии» как храм-усыпальница упоминает архиерей П. П. м. Павел Алеппский (Павел Алеппский. 2005. С. 510). Офицерская опись (15 апр. 1763) позволяет локализовать храм к западу от Преображенского собора, в районе храма прп. Саввы. В 1791 г. храм был разобран (Морозов. 1982. С. 31). В 1791–1795 гг. по инициативе гр. Н. П. Шереметева и на его средства был выстроен новый 2-этажный храм с тем же посвящением (архит. Е. С. Назаров), очевидно, на месте прежнего, у сев.-зап. угла Преображенского собора. Церковь имеет округлую форму, с одним куполом в центре, с 3 сторон располагались входные двери. Строгое здание украшает 4-колонный тосканский портик, оно имело 16 обычных окон и 8 полуциркульных окон в ку-

Церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение». 1791–1795 гг. Архит. Е. С. Назаров. Фотография. 2009 г.

поле. Верхний этаж занимал собственно храм на хорах, располагавшихся на каменных колоннах с капителями. От алтарных царских врат в нижний ярус, где размещалась усыпальница, вели винтовые лестницы до круглой площадки (один из полуциркульных сходов был выполнен из белого камня), огороженные балясинами искусной токарной работы (Там же. С. 31–33;

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца и братские кельи. Фотография. 2009 г.

см. также: Снегирёв. 1863. С. 52–53). С вост. стороны церковь примыкает к Преображенскому собору, соединяясь с ним белокаменной папертью. Внутренняя отделка храма продолжалась до 1803 г., убранство храма серьезно пострадало в 1812 г., но вскоре благодаря заботам графов Шереметевых, было восстановлено, в 20-х гг. XIX в. храм был расписан итал. худож. А. И. Клаудо (Памятники. 2000. С. 164).

Кельи и больничные палаты возведены в 40-х гг. XVII в. в сев.-вост. углу Н. П. м., о чем свидетельствуют выписки из вкладной книги: «Во 150 (1641/42) же годе по государеву... указу зачаты делать каменные келии и достроены во 152 (1643/44) годе при келаре Ефреме Квашине.

А к тому келейному строению во 150 и 151 годах государь... пожаловал на келейное строение своего государева кирпича сто тысяч безденежно. А по ево государеве цене тот кирпич довелось было дать денег 160 рублей» (Вкладная книга. 1883. С. 15). Согласно этому же источнику, «7160 (1651/52) года в Дому Всемилюстиваго Спаса по обещанию своему боярин князь Яков Куденетович Черкасской построил братье две большия больничныя кельи, между ними сени, под ними погребы каменные», над ними была сооружена **церковь во имя святителя Николая Чудотворца** «с трапезою... о пяти главах, а в церкви образы местные и двери царския и дейсус и праздники и пророки и праотцы и свечи постави все своею боярскою казною» (Там же. С. 30–31). Кельи общались «меж собой арочными переходами на каменных столбах с балясами», на 2-й этаж вели деревянные лестницы; под кельями и больничной палатой «размещались погребя и подвалы со сводами» (Морозов. 1982. С. 26–29; 12, 14 (планы)). По сведениям М. И. Александровского, не имеющим ссылок на источник, храм был об-

новлен в 1676 г. (Александровский М. И. Указатель древних церквей в местности Ивановского сорока. М., 1917. № 51.

С. 32). На гравюре нач. XVIII в. церковь показана пятиглавой, а на орфенте Ф. Кампорези 90-х гг. XVIII в. — уже одноглавой (Памятники. 2000. С. 129, 131). Снегирёв связывал это изменение с ремонтом 1734 г., когда в храме был заменен св. престол (Снегирёв. 1863. С. 54; Забелин. 1884–1891. Ч. 1. Стб. 851–852); Морозов относил переделку к 1724 г. (Морозов. 1982. С. 27–28; см. также: Памятники. 2000. С. 172). В 1793 г. больничные покои были капитально перестроены «под одну линию» с сев. корпусом братских келий, при этом были разобраны галереи и колокольня церкви (шатровая с «русскими боевыми часами», размещалась у юго-зап. угла галереи-гульбища; см.: Памятники. 2000. С. 171). В 1813–1815 гг., после

пожара 1812 г., храм свт. Николая Чудотворца был восстановлен. В 1815 г. в храм из Хлебодарной палаты перенесен престол прп. Саввы Освященного и оба престола были освящены (*Круглик*. 1999. С. 69). Подрядная запись от 5 дек. 1839 г. предписывала сделать 2 иконостаса — «в церковь святителя Николая с приделом Саввы Освященного» (РГАДА. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 1100. Л. 80). В 1840 г. Никольский престол был переосвящен в честь Нерукотворного образа Спасителя (упразднен во время перестроек 1900-х гг.; см.: РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. 1907. Д. 47. Л. 118–118 об.), а придел прп. Саввы — во имя свт. Николая Чудотворца (*Круглик*. 1999. С. 71–72). В 1908 г. при расширении братского корпуса храм был соединен с кельями, в 1910 г. с сев.-зап. стороны к нему был пристроен зал для хора Н. П. м. 10 июля 1912 г. «во вновь устроенной части Никольского храма архим. Макарием освящен престол Анийского мч. Петра (Авессаломита), устроенный на средства московского предпринимателя и домовладельца П. Д. Борисова. В нояб. 1910 — февр. 1911 г. в подвале храма была устроена электростанция, которая должна была обеспечивать мон-рь электроэнергией (в 1914 г. мон-рь подключен к городской электросети; см.: Там же. С. 94. См. также: *Александровский М. И.* Указатель древних церквей в местности Ивановского сорока. М., 1917. № 51. С. 32).

Кельи располагались параллельно ограде как с сев. стороны, так и вдоль сев. отрезка зап. и вост. сторон (Памятники. 2000. С. 154–155). Как писал архидиак. Павел Алеппский, в мон-ре «келии... просторные и все новые, среди них есть келии царя и царицы» (*Павел Алеппский*. 2005. С. 511). Вероятно, в посл. четв. XVIII в. к зап. стене мон-ря были пристроены каменные одноэтажные службы (к 2018 сохр. только крайний юж. объем напротив трапезной).

Стены и башни, существующие в наст. время, возведены в 40-х гг. XVII в. Согласно Вологодской летописи, в 1641 г. «по указу великого государя... на Москве у Спаса на Новом зачат делати каменной город при архимандрите Ионе да при келаре старце Феоктисте Колединском, а совершен тот град в 182-м году, а по смете казны издержано 12 660 рублей денег» (ПСРЛ. Т. 37. С. 176; дата завершения дана оши-

бочно; по более правдоподобной версии, отразившейся в Хронографе из Музейского собрания ГИМ, окончание отнесено к 152 (1643/44) г. (Там же. С. 200); см. также: *Тихомиров М. Н.* Кр. заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. № 144. С. 148). Ошибка, очевидно, носит палеографический характер: «н» (50) приняли за «п» (80). В Дополнении к Хронографу 1617 г. сказано, что при царе Михаиле Феодоровиче «созданы быша в честных обителех московских у Спаса на Новом и у Пречистыя в Симонове ограды каменные... в пятое десятице второго ста осьмья тысячи лет» (*Попов А. Н.* Изборник слав. и рус. сочинений и статей, внесенных в хронографы рус. редакции. М., 1869. С. 209). В 1642 г. для возведения ряда сооружений, в т. ч. и крепостной стены мон-ря, были затребованы каменщики и кирпичники из Кириллова Белозерского мон-ря (ААЭ. Т. 3. С. 456–457). С поселением этих мастеров московеды связывали происхождение топонимов «Большие и Малые Каменщики» (ныне улицы в районе Н. П. м.) (*Снегирёв*. 1863. С. 16; *Морозов*. 1982. С. 10).

Строительные мероприятия 40-х гг. XVII в. отражены не только в летописях, но и в приказном делопроизводстве, а также в источниках монастырского происхождения, правда с нек-рыми отличиями в датах. В сент. 1643 г. келарь Н. П. м. Ефрем (Квашнин) получил государево жалованье «за городовое каменное дело того ж монастыря что он у того дела был в присмотре и в припасе у запасов». Тогда же царь пожаловал дьяка Дмитрия Карпова и Богдана Карпова «за городовое каменное дело Спаса Нового монастыря что он у того дела был три годы» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 299. Л. 11, 20–21, 28–28 об.; о пожаловании Богдана Карпова см.: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. № 60. Л. 60 об.). Вероятно, эта информация была известна И. М. Снегирёву, писавшему о возведении с 1640 по 1642 г. крепостной ограды «на иждивение царя Михаила Феодоровича и его матери, Великой княгини Марфы, под надзором келаря Ефрема и дьяка Дмитрия Карпова... с лучными; мушкетными и пушечными в ней боями» (*Снегирёв*. 1863. С. 17).

В выписках из вкладной книги сказано, что «по государеву... указу

в дому Всемилоствиваго Спаса на Новом, начат город делать каменной во 148 (1640) году в апреле месяце при архимандрите Ионе Арзамаском, да при келаре старце Феоктисте Колединском. А достроен тот город 150 (1642) года в августе при том же архимандрите Ионе, да при келаре старце Ефреме Квашнине» (Вкладная книга. 1883. С. 14). Там же указано, что «государь пожаловал на городовое каменное строение своего государева кирпича 800 тысяч безденежно... извести 2858 бочек безденежно... белова камени четырнадцать тысяч два ста двадцать один камень» (по подсчету публикатора, экономия на строительном материале за счет государева пожертвования составила 1907 р. 38 к.). Архидиак. Павел Алеппский заметил, что Н. П. м. «виднеется из города как голубь, ибо весь выбелен известью» (*Павел Алеппский*. 2005. С. 511). Детально описывая укрепления обители, он продолжил: «царь Михаил... обновил и расширил» мон-рь и «построил его окружную стену, похожую на стену монастыря Троицкого и монастыря царева (Савина). На ней восемь огромных башен; четыре по четырем углам, потому что монастырь четырехугольный, и другие четыре между ними; в стене множество бойниц с пушками» (Там же. С. 510). Вероятно, этот текст следует понимать так, что стена в периметре представляла собой четырехугольник, по углам которого было 4 башни, а также по башне в середине каждой стороны. Между тем изобразительные материалы XVIII в. фиксируют наличие башен как на углах, так и на зап. и вост. участках стен, причем на равном расстоянии от угловых башен, при отсутствии башен на сев. и юж. сторонах (*Морозов*. 1982. Ил. на с. 11, 12). По мнению исследователей, близ проездовой башни на месте существующей ныне колокольни размещалась ц. во имя прп. Сергия Радонежского (Памятники. 2000. С. 157–158). Помимо основных ворот, в середине вост. стены существовали ворота у юго-вост. башни, ворота посередине юж. стены, которые соединяли хозяйственный двор с настоятельской усадьбой, и северные — близ сев.-зап. башни, откуда был выход к прудам. Стены и башни по традиции с внешней стороны имели машикули, в верхней части — зубцы, а в нижней части с внутренней стороны — пещуры

и амбразуры нижнего боя. Протяженность ограды составляла 309 саж. (свыше 659 м), с конюшенным двором и садом — 367 саж. (ок. 783 м), высота — 3,5 саж. (ок. 7,5 м), толщина — 1 саж. (свыше 2 м) (*Снегирёв*. 1863. С. 22; Офицерская опись (15 апр. 1763) дает несколько иные цифры).

В сер.— кон. XVIII в. была возведена ограда вокруг конюшенного двора, сада и технической территории.

Д. Г. Давиденко

Некрополь Н. П. м. является одним из наиболее значимых комплексов такого рода с т. зр. истории Русского гос-ва и Российской империи. Там расположена фамильная усыпальница Захарьиных-Кошкиных, в т. ч. и Романовых, ставших в 1613 г. правящей династией. Кроме того, это одна из немногих сохранившихся усыпальниц российской знати XVI–XVII вв., по значимости и сохранности вполне сравнимая с некрополем в подклете Смоленского собора Новодевичьего мон-ря (эти 2 некрополя особенно близки друг к другу), а также с комплексами в Кремле — в утраченном соборе Вознесенского мон-ря и отчасти в Архангельском соборе.

Наиболее сохранившаяся и археологически изученная часть некрополя Н. П. м. — усыпальница бояр Романовых в подклете Преображенского собора. История его возникновения и развития до сер. XVII в. неясна — возможно, усыпальница оставалась одной из неизменных частей сначала небольшого, а позже существенно расширенного здания (в противном случае нужно будет допустить перезахоронение более ранних погребений при перестройке в 40-х гг. XVII в.).

В 10-х гг. XVII в. к некрополю в подклете Преображенского собора прибавилось захоронение детей Никиты Романовича Юрьева (братьев и сестер патриарха Филарета), погребенных у сев.-зап. угла Преображенского собора. Позднее над захоронением была возведена ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение».

Первое известие об усыпальнице относится к 1615/16 г., когда по указу великой старицы Марфы (Романовой) было сделано 46 покровов на гробы «царских родителей», что указывает и на количество погребений (*Снегирёв*. 1843. С. 45; *Дмитриев*. 1909. С. 58). Хорошо известно описание усыпальницы, образовав-

шейся при строительстве нового собора, принадлежащее архидиаку Павлу Алеппскому: в частности, он писал и о погребении самой старицы Марфы. В 1687 г. был составлен т. н. Новоспасский помянник — список из 70 имен представителей рода Захарьиных-Кошкиных, династии Романовых и их ближайших родственников. В кон. XVIII в. Г. Ф. Миллер включил его в свой архив, отметив: «Списано из книг Академической библиотеки» (РГАДА. Ф. 199. Портфели Г. Ф. Миллера. Оп. 1, № 413. Л. 38–42 об.). Др. редакция помянника содержалась в кормовой книге Н. П. м.; перечень имен из нее был опубликован в 1903 г. (Кормовая книга. 1903. С. I–V), а текст в целом — в 1909 г. И. Д. Дмитриевым (*Дмитриев*. 1909. Прил. С. 8–12).

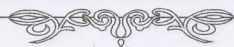
В «Портфелях Г. Ф. Миллера» 70-х гг. XVIII в. хранились списки погребенных в усыпальнице, составленные по надписям с надгробий (РГАДА. Ф. 199. Портфели Миллера. Оп. 2. № 413. Ч. I. № 11. Л. 50–53 об. и др.), однако в описи Преображенского собора 1763 г. усыпальницы даже не были упомянуты. Всего Миллер переписал 17 надписей в подклете (в основном тех, в к-рых упом. Романовы) и 6 — в Знаменской ц. В 80–90-х гг. XVIII в. надписи были вновь переписаны и опубликованы (см.: *Ювеналий (Воейков)*. 1802, 1803), причем были учтены ранее пропущенные (всего 28 надписей в соборе и 17 — в Знаменской ц.). Впосл. все крупные работы о Н. П. м. включали список погребенных царских родственников (*Адриан*. 1821. С. 48–51; *Иванчин-Писарев*. 1841. С. 17–21, 33–43; *Снегирёв*. 1843, 1863); составлялись и отдельные описи (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 199). Обычно в списки включали надписи захоронений как в подклете Преображенского собора, так и в Знаменской ц., что приводило к путанице. Описания с XVII по нач. XX в. учитывали в подклете собора от 17 до 29 надписей, в целом включив указания на погребение 33 лиц, в Знаменской ц. аналогичным образом учитывалось до 9 гробниц. Нек-рые имена ошибочно были внесены в оба списка. Сводная таблица упоминаний составлена А. Г. Авдеевым (*Станюкович и др.* 2005. С. 23–24).

В подклете собора проводились ремонтные и реконструктивные работы. Так, при архим. Аполлосе (Алексеевском; 1837–1851) пол между мо-

гилами был вымощен белокаменной лещадью. В 1857 г. провели новый ремонт из-за разрушения части гробниц (при установке памятников допускалось предположительное и даже произвольное отождествление).

После 1917 г. усыпальница была разорена, верхние слои погребений вскрыты и осквернены. Вслед за восстановлением мон-ря начались работы по изучению и приведению в порядок усыпальницы. В 1994–1995 гг. были полностью раскопаны алтарная и прилегающая часть подклета, включая 2 вост. столба (руководитель С. А. Беляев оставил графический план работ без комментариев и депаспортизованную коллекцию сосудов для еля в основном, видимо, из погребений). При этом были восстановлены гробницы священнослужителей и настоятелей обители (в т. ч. определенное погребение еп. Порфирия (Успенского)), представителей знати и дворянских родов (Новосильцовы, князя Дашковы, Оболенские, царевичи и князя Сибирские и др.). Отчет по работам не был представлен, артефакты изучались выборочно, антропологическая экспертиза не проводилась. В ходе работы трудников была вскрыта сев. часть усыпальницы.

С осени 1996 до 1999 г. (с перерывами) группа под рук. А. К. Станюковича изучала юго-зап. и зап. часть подклета. Как выяснилось, разрушены были в основном погребения XVIII–XIX вв. в кирпичных склепах, тогда как древние гробницы (в т. ч. царских прародителей) в белокаменных саркофагах и долбленых колодах (иногда внутри кирпичных склепов) сохранились лучше. Во время работ проводилась антропологическая экспертиза, изучались саркофаги и надгробия (в т. ч. эшиграфический материал), текстильные и иные находки; было идентифицировано большинство захоронений XVI–XVII вв., получены новые сведения о погребальном обряде. В частности, было доказано существование в XVII в. каменных саркофагов и кирпичных склепов; установлено отсутствие хронологической зависимости типов оглавий у антропоморфных саркофагов XVI–XVII вв.; изучены и отреставрированы предметы одежды и жен. головные уборы и др. Материалы работ были подробно опубликованы (*Станюкович и др.* 2005).

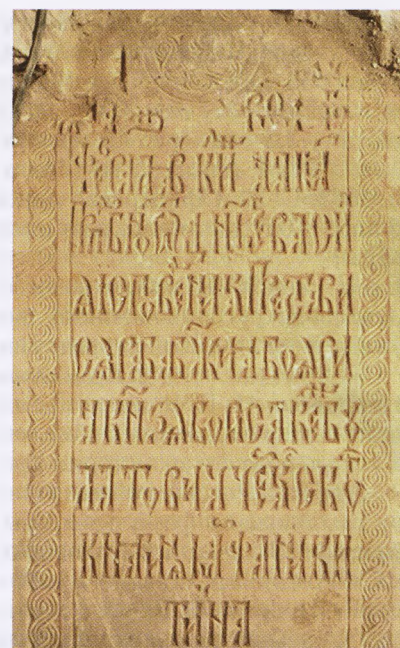

Первое известное погребение в усыпальнице принадлежит Василию Юрьевичу Захарьину-Юрьеву († 15 июля 1498 (по списку Г. Ф. Миллера с плиты — 1494)), последнее — царевне Ирине Михайловне († 1679). Сохранившиеся на плитах и крышках саркофагов надписи позволили уточнить места захоронений и состав погребенных; получить новые данные для истории семьи Романовых; отделить более поздние, исполненные в XVIII–XIX вв. надгробия от первоначальных. В каталог включено 37 надписей. Из них часть — с несохранившихся плит: кн. Михаил Семенович Трубецкой († 15 дек. 1546 (1544?)); кнг.-инокиня Евфросиния Трубецкая († 8 мая 1545?); кн. Семен-Богдан Александрович Трубецкой (в иночестве Сергей; † 9 июня 1553); Анна Никитична Романова, в замужестве кнг. Троекурова († 6(2?) дек. 1585); Ульяна Семеновна, урожд. Погожая (в схиме Иулия), 2-я жена А. Н. Романова († 5 дек. 1624).

Древнейшее из обследованных в рамках археологических работ 90-х гг. XX в. — погребение Романа Юрьевича Захарьина-Юрьева († 10 февр. 1543; сохр. крышка саркофага). Далее в хронологическом порядке следуют: Долгат Романович Юрьев († 5 сент. 1545; крышка саркофага и надгробие); Иван Михайлович Юрьев Меньшой (в схиме Иоасаф; † 8 июня 1552; крышка саркофага); Варвара Ивановна Ховрина, 1-я жена Н. Р. Юрьева († 29 июня 1552; при чтении надписей на крышке саркофага и надгробии были ошибочно указаны даты смерти, позднее исправлены, см.: *Беляев*. 2015); Михаил Данилович Романов († 11 февр. 1553; крышка саркофага); Анна, 1-я жена Даниила Романовича Юрьева († 8 мая 1554; крышка саркофага и надгробие); Захария Петрович Захарьин-Яковля († 1 июля 1555; крышка саркофага); Михаил Васильевич Захарьин-Яковля († 16 окт. 1556; крышка саркофага и надгробие); Анна Даниловна Романова (старшая?), в замужестве кнг. Оболенская-Ногтева († 5 апр. 1557 (?); крышка саркофага и список игум. Ювеналия (Воейкова) с надгробия); Анна, жена Петра Яковлевича Захарьина-Юрьева (в иночестве Анастасия; † 25 апр. 1561; крышка саркофага); Анна Романовна Юрьева, в замужестве кнг. Сицкая († 9 июня 1561; крышка саркофага); Стефанида Федоровна Су-

кина, жена Ивана Петровича Захарьина-Яковля († 3 июля 1563; крышка саркофага и надгробие); Даниил Романович Юрьев († 27 окт. 1564; крышка саркофага и надгробная плита); Ульяна Никитична Романова († 24 авг. 1565; крышка саркофага и плита); Василий Михайлович Юрьев († 3 апр. 1567; крышка саркофага); кн. Василий (Конон) Васильевич Сицкий († 30 сент. 1568; надгробие); Анна Даниловна Романова (младшая) († 24 мая 1571; надгробие); Евдокия Александровна, урожденная кнж. Горбатая-Шуйская, 2-я жена Никиты Романовича Юрьева († 4 апр. 1581; крышка саркофага); кнж. Стефанида Васильевна Сицкая († 13 июня 1591; надгробная плита); Иван-Лев Никитич Романов († 5 февр. 1595; надгробие); Фетинья Даниловна Романова, в замужестве кнг. Шестунова († 15 июня или июля 1596; надгробие); Евдокия Ивановна, урожд. кнж. Голицына, 1-я жена А. Н. Романова († 1 авг. 1597; крышка саркофага и надгробие); Татьяна Федоровна Романова, в замужестве кнг. Катырева-Ростовская († 21 июля 1611; крышка саркофага и надгробие); Прасковья Ивановна Романова (младшая) († 25 окт. 1621; крышка саркофага и плита); Иван Иванович Романов († 30 июля 1625; надгробие); великая старица Марфа (в миру Ксения Ивановна, урожд. Шестова), жена Федора Никитича Романова (патриарха Московского и всея Руси Филарета) и мать царя Михаила Феодоровича († 27 янв. 1631; крышка саркофага и надгробие); Ирина Никитична Романова, в замужестве Годунова († 6 июня 1639; надгробие); царевна Ирина Михайловна († 8 февр. 1679).

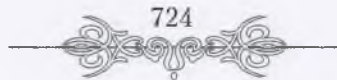
Некрополь, возникший после 1606 г. северо-западнее Преображенского собора, сохранился хуже. Часть его изучена в 2013–2014 гг. группой Ин-та археологии РАН под рук. Л. А. Беляева и И. И. Ёлкиной: исследованы неск. гробниц, открытых трудниками мон-ря в маленькой «восточной палатке», образованной стенами и перекрытиями перехода между церковью в честь иконы Божией Матери «Знамение» и Преображенским собором. Источники XVIII — нач. XX в. указывали здесь погребения детей Н. Р. Юрьева — Александра, Михаила и Василия, чьи останки были перевезены их братом Иваном в 1606 г., в 1640 г. рядом с братьями

Надгробная плита кнг. М. Н. Черкасской (урожд. Романовой) в «палатке» Знаменской церкви. XVII в.

был похоронен и сам И. Н. Романов (вероятно, в уже выстроенной над погребенными каменной церкви). Одновременно этот комплекс формировался как некрополь родичей Романовых по жен. линиям, в первую очередь как семейная усыпальница князей Черкасских и Сицких, связанных брачными узами с дочерьми Н. Р. Юрьева, Марфой и Евфимией (между 1606 и 1706 из 27 известных погребений более половины составляют захоронения князей Черкасских (10) и Сицких (6)).

Раскопками установлено, что центр «палатки» заняли 4 тесно поставленных антропоморфных саркофага (из них 3 детских) и надгробная плита, лежавшая как перекрытие над склепом (все — белокаменные). Погребение в большом саркофаге без надписи принадлежало молодому мужчине 15–19 лет; его сопровождала грамота (не сохр.) с текстом разрешительной молитвы, удостоверенная патриаршей красновосковской печатью. Крышка одного из детских саркофагов и плита имели надписи: 1-я свидетельствует о захоронении младшей Евдокии († 1640), дочери кн. Якова Куденетовича Черкасского; 2-я — Марфы Никитичны Черкасской (урожд. Романовой; † 28 февр. 7119 (1611)), жены кн. Бориса Канбулатовича Черкасского. Кн. Б. К. Черкасский и его супруга по «делу Романовых» были отправлены в ссыл-

ку, где князь вскоре умер, а Марфа Никитична помогла выжить племяннику — буд. царю Михаилу Федоровичу. Склеп кнг. М. Н. Черкасской был поврежден (видимо, при строительстве нового храма в 1791–1795) и использован как оссуарий, содержащий останки женщины и 4 мужчин (начатая генетическая экспертиза останков к сент. 2018 не завершена). При работах в «палатке» обнаружены также перемещенные плиты, в т. ч. младенца кн. И. Я. Черкасского († 28 сент. 1658) и кн. А. Ю. Сицкого († 5 июля 1644).

Среди других лиц, похороненных в Знаменской ц. в XVII–XVIII вв. — Ирина Борисовна Шереметева, урожд. кнж. Черкасская († 1 марта 1616), жена гос. деятеля боярина Ф. И. Шереметева; крупные гос. деятели князья Я. К. Черкасский († 1666), М. Я. Черкасский († 27 июня 1712), М. А. Черкасский († 29 нояб. 1721), А. М. Черкасский (1680–1742).

Перестроенная на средства внука кн. А. М. Черкасского гр. Н. П. Шереметева Знаменская ц. была обращена в фамильную усыпальницу графов Шереметевых, при этом погребения Романовых и их родственников тщательно сохраняли, обновляли надгробия, заменяя древние. Одной из первых в новой усыпальнице была похоронена кнг. Е. Б. Урусова (урожд. гр. Шереметева; 1717–1799). В нач. XIX в. в усыпальницу были перенесены останки гр. П. Б. Шереметева (1713–1788) и его супруги В. А. Шереметевой (урожд. кнж. Черкасской; 1711–1767). Позднее там были похоронены: гр. В. П. Разумовская (урожд. гр. Шереметева; 1750–1824), гр. Н. Д. Шереметев (1838–1843), гр. А. С. Шереметева (1811–1849). В 20–30-х гг. XX в. усыпальница была разорена.

Наряду с древнейшими усыпальницами обители формировалось монастырское кладбище, которое к 1917 г. занимало 2/3 территории Н. П. м. Там были похоронены мн. представители дворянских родов (в т. ч. Балк-Полевых, Бекетовых, Кольчевых, Новосильцовых, представители дворянских ветвей рода Шереметевых и др.), московских купеческих фамилий (Какориных, Полетаевых, Четвериковых и др.), сформировался фамильный некрополь Алексеевых. Среди известных лиц, похороненных в Н. П. м., — инокиня Досифея (кнж. Тараканова; † 1810), убитый французами в 1812 г.

священник ц. Сорока мучеников Севастийских Петр Гаврилов, художники Ф. С. Рокотов (1735–1808) и В. С. Смирнов (1858–1890), экономист, проф. Дерптского ун-та П. Е. Медовиков (1818–1855), сенатор, акад. С.-Петербур. АН И. И. Давыдов (1794–1863). В 1918 г. на новой части кладбища был похоронен гр. С. Д. Шереметев.

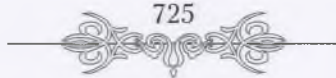
В 1919 г. монастырское кладбище было закрыто для захоронений (*Козлов*. 1991. С. 49). В 1924–1925 гг. администрация исправительных учреждений, размещенных в обители, добилась разрешения на удаление части надгробных памятников, к кон. 1927 г. некрополь был по сути полностью уничтожен (Там же. С. 52). В настоящее время на месте кладбища разбит сад, сохранившиеся надгробные памятники XVIII–XIX вв. помещены у стен Н. П. м.

Л. А. Беляев

1918–1990 гг. 10 сент. 1918 г. братии было предписано в 3-дневный срок освободить все помещения обители, забрав с собой только одежду (*Жизнеописания*. 2002. С. 70). Вскоре комплекс Н. П. м. был передан в управление Центральному карательному отделу НКВД РСФСР, 17 сент. в мон-ре организована тюрьма (с 1919 женская), в апр. 1919 г. открыт концлагерь, просуществовавший до 1923 г. В связи с этим были закрыты и опечатаны все храмы, кроме Никольского, б-ка и ризница. 21 нояб. 1918 г. председатель Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Н. К. Жуков, члены коллегии М. И. Тюлин, Ф. Я. Мишуков и представитель Госконтроля В. А. Никольский составили акт на предмет осмотра художественно-исторических ценностей в Н. П. м., находившихся в ризнице, после чего «все было передано на хранение государству». Внутри монастырских стен находились швейная мастерская (ГАРФ. Р-4042. Оп. 1а. Д. 26. Л. 183), прачечная, мастерские столярная, малярная, штукатурная, слесарная (Там же. Д. 18. Л. 26), кустарных изделий, а также кружок культпросвета, силами приглашенных артистов осуществлялись театральные постановки и выступления хора. После закрытия мон-ря началось осквернение некрополя. 5 февр. 1923 г. Музейный отдел Главнауки направил в Главное управление принудительных работ НКВД РСФСР запрос об открытии в монастырской

колокольне Музея древнерусского быта, вскоре музей был открыт (числился филиалом музея в Симоновом мон-ре, но фактически был закрыт для публики).

Несмотря на закрытие мон-ря, его община продолжила существовать и по призыву патриарха Московского и всея России свт. Тихона (*Беллавина*) объединилась в Об-во прихожан Н. П. м. (с ок. 1921 Братство в честь Преображения Господня). В 1918–1919 гг. обязанности наместника мон-ря исполнял иером. Павлин (Крошечкин) (*Жизнеописания*. 2002. С. 70). После закрытия Ново-иерусалимского мон-ря (нояб. 1919) настоятелем Н. П. м. был определен еп. *Палладий (Добронравов)*, в 1920–1921 гг. наместником обители состоял архим. Павлин (Крошечкин) (Там же. С. 70), в 1921 г. наместником был определен архим. *Евгений (Кобранов)*; вполн. епископ) (Там же. С. 99). В сент. 1921 г. архим. Евгений был арестован, обвинен в антисоветской агитации, приговорен к 2 годам ссылки в Архангельск, но был досрочно освобожден. В ответ на выпущенное 19 февр. 1922 г. патриаршее разрешение жертвовать на нужды голодающих церковные предметы, не имеющие богослужебного употребления, братство добровольно сдало в марте–апр. 1922 г. ценности общим весом 38 пудов 37 фунтов 82 золотника (свыше 637,96 кг; при описании особо отмечена жемчужная риза весом 2 фунта 77 золотников (свыше 1,1 кг) с 1582 алмазами) (Там же. С. 100). В периодической печати эта добровольная сдача была представлена как изъятие церковных ценностей. 18 сент. 1922 г. архим. Евгений от имени братства обратился в Музейный отдел Главнауки с просьбой перенести в Никольский храм иконостас из усыпальницы (разрешение дано в 1923). В дек. 1923 г. архим. Евгений был арестован по ордеру ГПУ за антисоветскую агитацию, 28 марта 1924 г. осужден и выслан в Ср. Азию сроком на 2 года (Там же. С. 103, 106). В нач. 1926 г. Никольский храм был закрыт, после чего церковная жизнь прекратилась там на неск. десятилетий. Вернувшийся из ссылки архим. Евгений был вынужден продолжить служение в храме Живоначальной Троицы в Кожевниках, куда крестным ходом была перенесена главная святыня Н. П. м. — Нерукотворный образ Спасителя (Там же. С. 73).

Со 2-й пол. 20-х гг. XX в. на территории Н. П. м. действовал специальный жен. исправительный дом, затем филиал Таганской тюрьмы. В 1929–1930 гг. в Покровской ц. была размещена часть Исторического архива Московского губ. архивного бюро (ныне Отдел хранения документов до 1917 г. ЦГА Москвы) и находилась там до переезда в новое здание архива на Профсоюзной ул. в сер. 70-х гг. XX в. В 1931 г. была неизвестно кем искажена усыпальница Шереметевых — Знаменская ц., в которой было сделано перекрытие между 1-м и 2-м этажами, уничтожены винтовые лестницы, ведущие от усыпальницы к алтарным дверям. В центральной апсиде храма была размещена помывочная для санобработки заключенных, к-рая служила своеобразным прикрытием для проводившихся расстрелов (кабинет их исполнителей находился там же, в «палатке» братьев Романовых); убитых хоронили с запада от монастырской стены, на склоне холма со стороны пруда. В 30-х гг. XX в. были утрачены интерьеры всех храмов мон-ря (кроме Преображенского собора).

В 1935 г. территория Н. П. м. была передана хозяйственному управлению НКВД. В 1937 г. проведено натурное исследование Преображенского собора, в результате к-рого были раскрыты фрагменты паперти храма 90-х гг. XV в., а также выявлены фрески XVII в. (Мнёва. 1940. С. 166–168). Фрески были частично раскрыты и частично демонтированы (Там же. С. 166). В соборе разместили архив НКВД (до 50-х гг. XX в.), в Никольской ц. — склад конфискованной мебели и картофелехранилище, в др. зданиях — общежития «Кировского жилого городка», в основном для рабочих завода «Динамо» им. С. М. Кирова. В Знаменском храме до 1967 г. помещался медвытрезвитель. На территории Н. П. м. также находились склад угля, лесоматериалов и котельная мебельной фабрики, к-рая до нач. 80-х гг. XX в. занимала хозяйственный двор в юж. части. В 1941 г. на территорию Н. П. м. упала нем. авиабомба, разрушившая часть крепостной стены и повредившая купол Преображенского собора.

В 60-х гг. XX в. началось выселение из мон-ря жильцов и вывод учреждений. 28 марта 1968 г. СМ РСФСР принял специальное постановление: «Учитывая выдающееся историческое, культурное и художественное

значение ансамбля памятников архитектуры Новоспасского монастыря в г. Москве... организовать в Спасо-Преображенском соборе с его уникальной художественной ценностью интерьеров и зданий музей истории и современной практики реставрационного дела в СССР». Постепенно монастырские храмы и помещения были заняты объединением «Союзреставрация», Всесоюзной центральной научно-исследовательской лабораторией по консервации и реставрации музейных ценностей (с 1979 Всесоюзный научно-исследовательский ин-т реставрации) и их мастерскими. С 1968 г. в Н. П. м. начались реставрационные работы. В 1972–1973 гг. был отремонтирован настоятельский корпус, проведены частичные реставрационные расчистки иконостаса Преображенского собора (1972–1974), к 1982 г. внешне отреставрированы часть стен и башен, Никольская ц. с кельями, часть Покровской ц. (целиком к 1990) с палатами и колокольня, Преображенский собор (к 1991).

1990–2018 гг. 31 авг. 1990 г. патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)* направил письмо в Моссовет с просьбой о передаче РПЦ ряда культовых сооружений Москвы (в т. ч. и Н. П. м.). 4 дек. того же года решением исполкома Моссовета комплекс Н. П. м. был возвращен верующим. Мон-рь получил статус ставропигиального, наместником был определен архим. *Алексий (Фролов)*; в посл. архиепископ). Малое освящение Преображенского собора состоялось 22 марта 1991 г. 7 мая 1991 г. решением Синода Н. П. м. был открыт (ЖМП. 1991. № 8. С. 16). В июле 1991 г. воссоздан муж. хор обители, в том же году при мон-ре открылась воскресная школа. В 1991–1992 гг. проведены частичные расчистки иконостаса собора. 4 окт. 1992 г. состоялось великое освящение Преображенского собора.

К сер. 90-х гг. XX в. с территории Н. П. м. были выведены реставрационные мастерские. В 1995 г. в усыпальнице бояр Романовых были перезахоронены останки вел. кн. Сергея Александровича, в 1998 г. в мон-ре установлен крест-памятник — точная копия уничтоженного креста на месте гибели вел. князя в Московском Кремле (по эскизам В. М. Васнецова). В 2001 г. при Н. П. м. создано православное молодежное объединение «Молодая Русь».

22 марта 2011 г. архиеп. *Алексий (Фролов)* был освобожден от обязанностей наместника, а в Н. П. м. назначен игум. *Савва (Михеев)*; с 28 июня 2011 архимандрит, с 11 июля епископ). 19 авг. 2011 г. был открыт Музей Н. П. м., основу коллекции которого составляют предметы, обнаруженные в ходе археологических раскопок, и личные вещи вел. кн. Сергея Александровича. В нояб. 2011 г. в обители открылся Центр образования духовенства г. Москвы, в 2012 г. — Воскресная детская церковно-певческая школа для мальчиков.

13 июня 2012 г. под председательством Патриарха Московского и всея Руси *Кирилла (Гундяева)* состоялось заседание Попечительского совета Н. П. м., в ходе к-рого была рассмотрена концепция развития древней обители. С 2012 г. при поддержке Правительства Москвы и ряда коммерческих структур в мон-ре начались масштабные восстановительные и реставрационные работы. К 2018 г. отреставрированы ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение», ц. свт. Николая Чудотворца, трапезная палата с ц. Покрова Пресв. Богородицы, стена и малая башня хозяйственного двора, воссозданы разрушенный корпус воскресной школы и утраченная кровля на угловой юго-зап. башне. 16 июля 2012 г. для всеобщего поклонения и посещения был открыт т. н. Итальянский дворик, где во время существования концлагеря и тюрьмы осуществлялись расстрелы. В дек. 2016 г. начались работы на колокольне. 25 сент. 2017 г. на ее 4-й ярус был поднят «Романовский» колокол (16,5 т) — копия колокола, подаренного обители Петром I в 1717 г. и пострадавшего в 1812 г. (отлит в 2013 в Тулаеве в честь 400-летия Дома Романовых, освящен Патриархом Кириллом 29 сент. 2013). В 2015 г. в мон-ре находилась доставленная в Россию из Греции для поклонения нетленная десница вмч. Димитрия Солунского. Решением Синода от 14 июля 2018 г. наместник обители еп. *Савва (Михеев)* определен главой Тверской митрополии, а новым наместником обители назначен еп. Домодедовский *Иоанн (Руденко)*.

Н. П. м. имеет несколько подворий. В 1998 г. образовано подворье в дер. Милуково (ныне в составе поселения Первомайское Троицкого адм. окр. Москвы), где построена де-

ревянная ц. арх. Михаила (1997–1998, архит. В. В. Курбатов); храм в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» (1998–2002) в дер. Дураково Жуковского р-на Калужской обл. при созданном в сер. 90-х гг. XX в. реабилитационном центре для алко- и наркозависимых «ТИЛЬ». В 2014 г. подворьем Н. П. м. стали храмы дер. Сумароково Рузского городского окр. Московской обл.: каменный в честь Собора св. Иоанна Предтечи (1867–1873) и деревянный в честь иконы Божией Матери «Неувядаемый Цвет» (2008–2011). С 2015 г. в сент. в Сумарокове ежегодно проводится фестиваль «Подворье». С 90-х гг. XX в. мон-рь окормляет Московский научно-исследовательский онкологический ин-т им. П. А. Герцена (в 2000 при клинике ин-та устроен и освящен домовый храм в честь иконы Божией Матери «Всецарица»), где еженедельно совершаются богослужения. Домовый храм во имя мц. Валентины, приписанный к обители, действует в Психоневрологическом интернате № 18.

А. П. П.

Ист.: Выходы государей царей и великих князей, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича всея России самодержцев (с 1632 по 1682 г.) / Изд.: П. М. Строев. М., 1844; Вкладная книга моск. Новоспасского мон-ря. СПб., 1883. (ПДПИ; 39); Кормовая книга моск. ставропиг. Новоспасского мон-ря. М., 1903; *Потов Н. П.* Рукописи моск. Синодальной (Патриаршей) б-ки. М., 1905. Вып. 1: Новоспасское собрание. С. 42. № 7; *Павел Алетский.* Путешествие. М., 2005; Описание грамот Коллегии экономии [Описание ГКЭ]. М., 2016. Т. 1; 2018. Т. 2.
Лит.: [Ювеналий (Воейков), игум.] Кр. ист. описание моск. ставропиг. 1-кл. Новоспасского мон-ря. М., 1802; [он же.] Описание состоящего в моск. ставропиг. Новоспасском мон-ре храма Знамения Пресв. Богородицы. М., 1803; *Адриан, иером.* Кр. описание ставропиг. Новоспасского мон-ря. М., 1821; *Иванчин-Писарев Н. Д.* Утро в Новоспасском. М., 1841; *Снегирёв И. М.* Новоспасский мон-рь: С видами сего мон-ря. М., 1843; *он же.* Новоспасский ставропиг. мон-рь в Москве. М., 1863; *Забелин И. Е.* Мат-лы для истории, археологии и статистики г. Москвы. М., 1884–1891. 2 ч.; *он же.* История г. Москвы. М., 1905², 1990^р; *Кудрявцев М. В., диак.* Чудотворный Нерукотворенный образ Спасителя, что в моск. Новоспасском мон-ре. М., 1886; *Скворцов Н. А.* Моск. Кремль: Упраздненные мон-ри, соборы, церкви и подворья в Кремле // РА. 1893. Кн. 3. Вып. 9. С. 5–35; *Дмитриев И. Д.* Моск. 1-кл. Новоспасский ставропиг. мон-рь в его прошлом и настоящем: Ист.-археол. очерк. М., 1909, 1997^р; Царские прародители, погребенные в обители Всемилощиваго Спаса на Новом. М., 1912; *Штаков А. Я.* Государство и Церковь в их взаимных отношениях в Моск. гос-ве: Царствование Федо-

ра Иоанновича. Утверждение патриаршества в России. Од., 1912; *Мнёва Н. Е.* Фрески Новоспасского мон-ря в Москве // Искусство. М., 1940. № 1. С. 166–168; *Померанцев Н. Н.* Новый памятник моск. архитектуры кон. XV в.: Информ. сообщ. о раскрытии галереи, относящейся к 1491–1496 гг. в моск. Новоспасском мон-ре // Сообщ. Ин-та истории искусств. М.; Л., 1951. № 1. С. 63–68; *Морозов К. К.* Памятник архитектуры – Новоспасский мон-рь в Москве. М., 1982; Читатели изданий Моск. типографии в сер. XVII в. Л., 1983; *Козлов В. Ф.* Судьбы монастырских кладбищ Москвы (1920–30-е гг.) // Моск. некрополь: История, археология, искусство, охрана. М., 1991. С. 48–67; *Подъяпольский С. С.* О малоизвестном типе папертей кон. XV – нач. XVI в. // Рос. Арх. 1994. № 3. С. 186–207; *Шеткина М. В., Протасьева Т. Н.* Сокровища древней письменности и старой печати. М., 1995; *Качурин Г. Л.* Иконостас Новоспасского мон-ря и его роль в худож. жизни XVII в. // Материальная база сферы культуры. М., 1997. Вып. 2. С. 67–78; *Богданов А. П.* Рус. патриархи. М., 1999. Т. 2; *Круглик А., свящ.* История моск. Новоспасского мон-ря: Канд. дис. / МДА. Серг. П., 1999. Ркп.; Памятники архитектуры Москвы: Юго-вост. и юж. части территории между Садовым кольцом и границами города XVIII в.: От Земляного до Камер-Коллежского вала. М., 2000; *Плигузов А. И.* О списках Судебника и Духовной грамоты Ивана III // Судебник 1497 г. в контексте истории рос. и зарубежного права XI–XIX вв. М., 2000. С. 137–148; *Подееева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В.* Моск. печатный двор – факт и фактор рус. культуры, 1618–1652 гг. М., 2001; *он же.* Моск. печатный двор – факт и фактор рус. культуры, 1652–1700 гг. М., 2007–2011. 2 кн.; Жизнеописания настоятелей моск. Новоспасского ставропиг. мужского мон-ря с 1906 по 1926 гг. / Сост.: свящ. А. Круглик, Ю. В. Крестников, Т. В. Пасхалова. М., 2002; Новоспасский мон-рь // ЖМП. 2003. № 7. С. 34–52; *Станюкович А. К. и др.* Усыпальница рода Романовых в Моск. Новоспасском мон-ре. Кострома, 2005; *Тарабарина Ю. В.* К вопросу об источниках типологии рус. шатровых колоколов XVII в. // Искусствознание. М., 2006. № 2. С. 47–60; *Вдовиченко М. В.* Архитектура больших соборов XVII в. М., 2009; *она же.* Архитектура и образ собора Новоспасского мон-ря // Архит. наследство. М., 2014. Вып. 61. С. 22–37; *она же.* Влияние архитектуры собора Новоспасского мон-ря на соборные храмы сер.– 3-й четв. XVII в. // Там же. 2016. Вып. 65. С. 50–67; *Баталов А. Л., Беляев Л. А.* Сакральное пространство средневека. Москвы. М., 2010; *Пашина Е. В.* Вотчины Тетюшских мон-рей во 2-й пол. XVI–XVII в. // Ист., философские, полит. и юрид. науки, культурология и искусствознание: Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 6 (44). Ч. 1. С. 152–155; *Беляев Л. А.* О дате смерти В. И. Ховриной, первой жены боярина Н. Р. Захарьина-Юрьева // Рос. Арх. 2015. № 3. С. 146–150; *Беляев Л. А., Ёлкина И. И., Лазукин А. В.* Новые исслед. некрополя рода Романовых в Новоспасском мон-ре // Археология ист. монастырских некрополей: методика, открытия, проблемы восстановления: 2-я ежег. конф. «Археология и общество». М., 2015. С. 71–75; *Никулин И. А., свящ.* Пресв. Игнатий (Римский-Корсаков), митр. Сибирский и Тобольский. Екат., 2015; *Савва (Михеев), еп., Виденеева А. Е.* Братия Моск. Новоспасского мон-ря в 1914 г. // Государство, общество, цер-

ковь в истории России XX–XXI вв.: Мат-лы XIV междунар. науч. конф. Иваново, 2015. Ч. 1. С. 73–79; *они же.* О заведении Новоспасского архим. Аполлоса 1854 г. // Актуальные вопросы обществ. наук: социология, политология, философия, история: Сб. ст. по мат-лам 58-й междунар. науч.-практ. конф. Новосибир., 2016. № 2(54). С. 10–15; *они же.* Никольский храм и благоустройство Моск. Новоспасского мон-ря в 1910 г. // Макариевские чт. Можайск, 2017. Вып. 24. С. 217–222; *они же.* О переименовании Никольского храма Новоспасского мон-ря в 1840 г. // Актуальные проблемы гуманитар. и естественных наук. М., 2017. № 3–1. С. 66–69; *Беляев Л. А., Ёлкина И. И.* «Усыпальница Романовых» в Знаменской ц. Новоспасского мон-ря: работы 2014 г. // КСИА. 2016. Вып. 245. Ч. 2. С. 131–149; *они же.* Романовы, Черкасские, Сицкие: Остатки некрополя в Знаменской церкви Новоспасского мон-ря // Средневек. личность в письм. и археол. источниках: Мат-лы науч. конф. М., 2016. С. 92–98; *Беляев Л. А., Ёлкина И. И., Лазукин А. В. и др.* Исследования на территории Моск. Новоспасского ставропиг. муж. мон-ря // Археол. открытия, 2014 г. М., 2016. С. 76–79; *Давиденко Д. Г.* Представители рода Ступининых в церк. жизни России XVI в. // Рос. генеалогия: Науч. альм. М., 2016. Вып. 1. С. 9–55; Знаменский храм Ново-Спасского мон-ря как мемориал бояр Романовых и сродников их, пострадавших в правление царя Бориса Годунова. М., 2016; *Медникова М. Б., Беляев Л. А., Ёлкина И. И. и др.* Комплексное биоархеологическое исслед. жен. погребения в белокаменном склепе Новоспасского мон-ря // КСИА. 2016. Вып. 245. Ч. 2. С. 182–200; *Медникова М. Б., Ёлкина И. И., Тарасова А. А. и др.* Портрет «боярыни» XVI в. по данным биоархеологии // Средневек. личность в письм. и археол. источниках. М., 2016. С. 144–149; Новоспасский монастырь в 1812 г. / Опубл.: Ф. А. Петров, Л. И. Смирнова // Рос. архив. М., 2016. Вып. 22. С. 110–113; *Беляев Л. А., Ёлкина И. И., Рассказова А. В. и др.* Комплексное исслед. саркофага 3 Знаменской ц. моск. Новоспасского мон-ря // Рос. Арх. 2017. № 4. С. 90–105.

Л. А. Беляев, Д. Г. Давиденко, А. П. П.

НОВОТОРЖСКИЙ ВО ИМЯ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ БОРИСА И ГЛЭБА МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Тверской епархии Тверской митрополии), расположен в Торжке. Основан в XI в.

Время основания. До начала археологических исследований в 1989 г. ранняя история Н. Б. м. оставалась во многом неопределенной, что связано прежде всего с отсутствием прямых упоминаний о мон-ре в рус. летописях. Существует лишь неск. косвенных упоминаний: в Новгородской III летописи XVII в. под 1015 г. встречается имя прп. *Ефрема* Новоторжского, традиционно считающегося основателем монастыря (НовгорЛет. 1879. С. 176); в летописных рассказах об осаде и взятии ханом Батыем Торжка в 1238 г. – «чинь черноризьский» (НПЛ. С. 76, 288);

в описании разорения Торжка вел. Тверским блгв. кн. *Михаилом Александровичем* в 1372 г. отмечается, что «погоре весь град; и церкви три каменные, и деревянные вся, и монастыреве», упоминаются также «чернци и черницы» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 299). В Отводном списке Новоторжских земель 1476 г. есть сведения о «Борисоглебской земле» (АСЭИ. Т. 3. № 20. С. 36).

Независимо от памятников агиографии во 2-й пол. XVII в. в писцовых материалах и актовых источниках предпринимались попытки

Новоторжский
Борисоглебский мон-рь.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

разрешить вопрос о времени основания обители. Так, в писцовой и межевой книге Торжка 1686 г. указывалось: «...Борисоглебской монастырь, а в нем церковь соборная каменная святых страстотерпцев Бориса и Глеба... а строение та церковь преподобнаго отца нашего Ефрема архимандрита новоторжского чудотворца, а в которых годах и при которых великих князех та церковь строена, и про то архимандрит Тарасий з братьею сказали, не помнят» (Писцовые и переписные книги. 2014. С. 166). В жалованной грамоте 1693 г. основание мон-ря отнесено к XI в.: «...Борисоглебской де их м(о)н(а)ст(ы)рь построен преподобн(м) отцем нашим Ефремом чудотворцем лет с шесть сот и болши...» (Грамоты. 1903. С. 27–28). Абсолютные даты, связанные с основателем обители прп. Ефремом Новоторжским, появились в т. н. новом Житии прп. Ефрема, составленном, по мнению Н. Ф. Дробленковой, «вероятно, в 1572 г., в связи с «обретением» (11 июня) и перенесением мощей Ефрема» (Дробленкова. 1987. С. 149). В многочисленных списках Жития (БАН. 17.5.3; ГИМ. Увар. № 105; ТГОМ. ТвМ.ПК–1879 и др.) приводятся 2 даты: 1015 г. — гибель ростовского кн. Бориса Владимировича, после к-рой Ефрем ушел в район Торжка, и 1053 г. — кончина Ефрема в ос-

нованном им Н. Б. м. (ошибочными датами смерти преподобного следует считать 1015 и 1035). Дата основания Н. Б. м. (1038) впервые была предложена в 1811 г. архим. *Амвросием (Орнатским)*; (впосл. епископ; см.: ИРИ. Ч. 3. С. 417–423). Эту дату следует считать условной, хотя она и утвердилась в агиографической лит-ре. Не исключено, что она была выведена арифметическим путем (1053 – 1015 = 1038).

Все эти обстоятельства привели к тому, что в дореволюционной историографии сосуществовали 2 полярные т. зр. о времени основания Н. Б. м. А. П. Ратшин, митр. Макарий (Булгаков), В. В. Зверин-

ский, Н. П. Барсуков, Л. И. Денисов относили основание обители прп. Ефремом Новоторжским к 1-й пол. XI в. (Мальгин. 2014. С. 413). Одновременно по поводу существования Н. Б. м. в XI в. скептически высказывались В. О. Ключевский, давший весьма резкую оценку главному источнику по ранней истории мон-ря («Житие Ефрема Новоторжского сохранилось в поздней и плохой редакции, которая состоит из бессвязного ряда статей и всего менее говорит о жизни Ефрема» — см.: Ключевский. Древнерусские жития. С. 335), и Е. Е. Голубинский, который, хотя и внес Н. Б. м. в список древнейших рус. мон-рей, тем не менее считал, что Ефрем Новоторжский жил «гораздо позднее первой половины XI в.» (Голубинский. История РЦ. 1881. Т. 1. С. 637).

В советской и новейшей российской историографии дискуссия о времени основания Н. Б. м. продолжилась. Издатели «Повести временных лет» под рук. Д. С. Лихачёва отметили учреждение мон-ря Ефремом «Новоторженином», указав, однако, не традиционный 1038, а 1030 г. (ПВЛ. С. 471). М. Н. Тихомиров считал, что «сказочность жития Ефрема доказывается уже тем, что Борис и Глеб не были канонизированы... когда Ефрем будто бы построил в их честь монастырь» (Тихомиров. 1956. С. 386). Общеизвестной датой офиц. канонизации князей является 1072 г., хотя существуют т. зр. об

их канонизации ок. 1050 г. (Поптэ. 1996. Р. 477), во 2-й пол. 40-х гг. XI в. (Назаренко А. В. Борис и Глеб // ПЭ. Т. 6. С. 49) и даже в 30-х гг. XI в. (Ранчин. 2017. С. 478).

Для разрешения вопроса об основании Н. Б. м. необходимо обратить внимание на 2 обстоятельства, касающиеся канонизации князей Бориса и Глеба и их почитания в Новгородской епархии, в состав к-рой до 1764 г. входил Торжок. Во-первых, имена св. князей не были включены в месяцеслов *Остромирова Евангелия* (Парамонова. 2003. С. 252. Примеч. 117), переписанного для новгородского посадника Остромира в 1056–1057 гг. (Янин. 2003. С. 70–71). Во-вторых, при офиц. канонизации князей в 1072 г. в Вышгороде не присутствовал Новгородский епископ (Древнерусские княжеские жития. С. 73–74). Отсутствие еп. Феодора на офиц. канонизации, вопреки мнению А. Поппе об отдаленности Новгорода от Вышгорода (Поптэ. 1995. С. 46), следует объяснять тем, что в Новгородской епархии к этому времени князья-мученики уже почитались как святые.

Т. о., для 1-й пол. XI в. посвящение обители в Торжке князьям Борису и Глебу выглядит весьма сомнительным вопреки Житию прп. Ефрема Новоторжского. Решение вопроса о первоначальном посвящении обители предложил Мальгин: данные об основании Н. Б. м., имевшиеся в погибшем после 1316 г. древнейшем Житии прп. Ефрема Новоторжского, могли сохраниться в Службе прп. Ефрему, передававшейся через литургическую практику до кон. XVI в. (Мальгин. 2007. С. 120; 2014. С. 414–415). В «Повести о разорении Торжка» упоминается, что «не по многим летех [после разорения Н. Б. м. в февр. 1316. — Авт.]...благоискуснии мужие града Торшку преподобному чудотворцу Ефрему составиша службу, ею же преподобный славится и доньне...» (Будовниц. 1960. С. 451, 2-я редакция «Повести...»). В списках 2-й пол. XVII в. Службы прп. Ефрему содержится важная информация: «Преподобне отче и богоносне Ефреме... церковь прекрасну страстотерпцемъ христовымъ Роману и Давыду воздвигль еси и обитель составиль еси, и в ней трудолюбно подвизася...» (ТГОМ. ТвМ. КП–1879. Л. 10–10 об., 15, 25; ГАТвО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 457. Л. 14 об.). Становится очевидным, что Ефрем Но-

воторжский в 1-й пол. XI в. основал мон-рь во имя патрональных св. князей Бориса и Глеба — Романа Сладкопевца и Давида Псалмопевца. Т. о., первоначально мон-рь в Торжке был Романодавидовским, а, вероятно с 1072 г., стал именоваться Борисоглебским.

О глубокой древности Н. Б. м. свидетельствуют и еще 2 обстоятельства. Мон-рь расположен всего в 200 м от напольных укреплений Новоторжского кремля, и он единственный из 9 городских монастырей, существовавших на рубеже XVI и XVII вв., плотно окружен домонг. культурным слоем посадов. Археологическая (курганная, языческая) топография окрестностей Торжка свидетельствует о ранней христианизации данного региона — в радиусе 12–25 км от Торжка не зафиксировано ни одного языческого курганного могильника XI–XII вв. (*Малыгин*. 2014. С. 416).

XII в. — 1927 г. XII век стал периодом расцвета обители. Для реконструкции истории Н. Б. м. этого времени было выдвинуто предположение по поводу интерпретации шитой надписи («Сия палица положена бысть в церковь Святых великих новоявленных мученик Бориса и Глеба благоверным христоробивым князем Егорьем Васильевичем») на палице (набедреннике), хранившейся в обители в XVII–XIX вв., как свидетельство возможного вклада в мон-рь ростово-суздальского кн. *Юрия (Георгия) Владимировича* Долгорукого в 1148 г. (*Малыгин*. 1990. С. 13–14). Такая интерпретация встретила возражения А. С. Преображенского, по мнению к-рого палица попала в Н. Б. м. лишь в нач. XVII в., а первоначально являлась вкладом сына вел. кн. Московского *Василия II Васильевича* Тёмного, дмитровского кн. *Юрия (Георгия) Васильевича*, в *дмитровский во имя святых Бориса и Глеба мужской монастырь (Преображенский)*. 2010. С. 183–184, 187–188, 191–192, 194–195, 197–198). Однако подобная интерпретация сомнительна в связи с обозначением св. Бориса и Глеба в надписи «новоявленными». Самое позднее употребление этого термина по отношению к Борису и Глебу отмечено под 1327 г. в Софийской I (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 400) и Псковской III (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 90) летописях. Во 2-й пол. XV в. термин «новоявленные» по отноше-

нию к первым русским святым вряд ли мог быть применен. К кон. XII в. в Н. Б. м. возведен каменный храм.

XIII–XIV века стали периодом разорений и упадка обители. Для реконструкции ее средневеков. истории важными стали извлечение из позднего Жития прп. Ефрема и публикация «Повести о разорении Торжка» И. У. Будовницем (*Будовниц*. 1960). Он убедительно доказал, что «Повесть...» написана между 1319 и 1372 гг. и включена в позднее Житие прп. Ефрема, чтобы разъяснить, почему ко времени написания Жития не сохранилось существовавшего когда-то более древнего Жития, из-за отсутствия к-рого составителю нового Жития приходилось получать сведения «от тоя обители от настоятеля, и от древних старец и от искусных людей града Торжка» (Там же. С. 40). В «Повести...» присутствуют свидетельства почитания Ефрема Новоторжского в XIV в. и существования до 1316 г. в Н. Б. м. святыни («сокровища») — «сущего» («истинного») «писания» о его «житии и о приходе» (Там же. С. 44). Разграбил Н. Б. м. и увез в Тверь как военный трофей древнее Житие прп. Ефрема, судя по «Повести...», почитавшийся в Тверском княжестве после 1318 г. и канонизированный в 1549 г. как общерус. святой тверской блгв. кн. *Михаил Ярославич*. Этот факт оказался крайне неудобным в истории рус. агиографии: с XIX в. активно высказывалась т. зр., согласно к-рой мон-рь ограбил не Михаил Ярославич в февр. 1316 г., а его внук — блгв. вел. кн. Михаил Александрович в 1372 г. (см., напр.: *Макарий*. История РЦ. 1995. Кн. 2. С. 452. Примеч. 333); пытаются подменить события 1316 г. событиями 1372 г. и совр. исследователи (*Викторов*. 2008. С. 67–68; *Гадалова*. 2015). Однако эти попытки следует считать абсолютно несостоятельными, т. к. в «Повести...» фигурирует дата 6823 (1315/16) г., упоминаются кн. Афанасий, брат московского кн. *Георгия (Юрия) Даниловича*, пожар в Твери в 1316 или 1318 г., отмечается «пленение князя Михаила» в Орде и т. п., что не совпадает с событиями 1372 г. (*Малыгин*. 2010. С. 49). В «Повести...» представлена картина упадка Н. Б. м. после разорения Торжка в февр. 1316 г. Об истории обители в XV в. свидетельств практически нет.

В XVI в. Н. Б. м. пережил новый период расцвета. Судя по духовной

грамоте Ф. Н. Лавровского (1546), задолго до офиц. канонизации прп. Ефрема Новоторжского обитель именовалась «монастырем Святых чудотворцев Бориса и Глеба и святого чудотворца Ефрема». Не позднее 1572 г. в монастыре была введена архимандрития (*Строев*. Списки иерархов. Стб. 454). Обитель посетил царь Иоанн IV Васильевич Грозный. В 1572 г., при проезде через Торжок архиеп. Новгородского *Леонида*, была вскрыта гробница прп. Ефрема и обретенны его мощи, в одном гробу с ними находилась глава св. страстотерпца *Георгия Угрина*; в Н. Б. м. было составлено новое Житие прп. Ефрема. В сер. 80-х гг. XVI в., при митрополите Московском и всея Руси *Дионисии* (1581–1587), в Торжке установлено местное празднование дня памяти прп. Ефрема (28 янв.) и дня обретения его чудотворных мощей (11 июня), составлена Служба ему (*Дробленкова*. 1987. С. 149).

В 1606 г. Н. Б. м. разорен польско-литов. отрядами, 25 янв. 1609 г. во Введенской ц. обители вместе с братией был сожжен архим. прмч. *Константин* Новоторжский (Д. И. Карманов относил это событие к 1606, см.: *Карманов Д. И.* Собр. соч., относящихся к истории Тверского края. Тверь, 1893. С. 139), управлявший обителью с 1600 г.

П. Д. Малыгин

В 1671 г. грамотой патриарха Московского и всея Руси Иоасафа II архим. Евстафий и его преемники получили право служения на ковре (*Илиодор*. 1861. С. 155–156). 11 июля 1677 г. в Борисоглебском соборе монастыря были обретенны мощи прп. *Аркадия Новоторжского*, ученика и келейника прп. Ефрема (Там же. С. 17–18; *Колосов*. 1913. С. 46–47).

С 1722 г. при Н. Б. м. действовала школа (*Чичкина*). Образоват. учреждения. 1997. С. 37), к-рая находилась под патронатом архимандритов обители и, возможно, размещалась в монастырских строениях (прекратила существование не позднее 1749). Большой урон обители нанес пожар 1742 г. В 1744 г. по благословению архиеп. Новгородского *Амвросия (Юшкевича)* архимандриты Н. Б. м. получили право на ношение палицы во время священнослужения (*Илиодор*. 1861. С. 156–157).

В 1764 г. Н. Б. м. отнесен к мон-рям 2-го класса, а в июне того же года передан из Новгородской епархии

в Тверскую. С 1772 до 1825 г. в обители размещалось Новоторжское ДУ (*Чичкина*. Образоват. учреждения. 1997. С. 39). В 1785 г. обитель посетила имп. Екатерина II, положившая начало масштабной перестройке монастырского комплекса, в значительной мере изменившей его облик. В 1891 г. в мон-ре открыта церковноприходская школа в выстроенном специально для нее деревянном 2-этажном здании. Согласно постановлению Временного правительства, в сент. 1917 г. это здание передано Новоторжскому городскому самоуправлению.

В сент. 1918 г., после покушения на В. И. Ленина и убийства М. С. Урицкого, в Торжке местная ЧК произвела аресты заложников из числа бывш. дворян, купцов, интеллигенции и священства (в их число попал и настоятель Н. Б. м. архим. Симон). С окт. 1918 г. настоятельские кельи были заняты Новоторжским отделом социального обеспечения под богадельню. В янв. 1919 г. Новоторжская ЧК провела обыск в Н. Б. м., рассчитывая найти там оружие (*Она же*. Вскрытие мощей. 1997. С. 26–27). В связи с настойчивыми требованиями властей 5 февр. того же года состоялось вскрытие мощей Новоторжских святых. При нем присутствовали 45 представителей от волостей, помощник начальника новоторжской милиции, 2 представителя от губисполкома, врач В. Фрей, председатель уездного исполкома советов П. И. Ананьин, архим. Симон, свящ. Константин Критский (Там же. С. 27). Кроме того, присутствовали ок. 1 тыс. чел. любопытствующих, к-рые допускались в Борисоглебский собор группами. До 12 февр. мощи преподобных Ефрема и Аркадия находились на всеобщем обозрении. Несмотря на обнаруженную при вскрытии тленность останков, паломничество к ним продолжалось до 30-х гг. XX в. (Там же. С. 27). В 1920 г. было учреждено Новоторжское викариатство Тверской епархии, вновь поставленный викарий еп. сщмч. *Феофил (Богоявленский)*; в посл. архиепископ) проживал в Н. Б. м. Весной 1922 г. в обители, как и в др. храмах Торжка, прошло изъятие церковных ценностей. 3 дек. 1924 г. скончался архим. Симон, возглавлявший мон-рь с 1913 г., после чего в 1925 г. управление обителью взял на себя вернувшийся из ссылки еп. Феофил. В том же году в Н. Б. м.

был размещен инвалидный дом. Весной—летом 1927 г. была закрыта Введенская ц., братский корпус забрали под хозяйственные нужды, монахи обители были распущены, что означало фактическую ликвидацию Н. Б. м.

Настоятели и братия. Первым известным настоятелем Н. Б. м. после прп. Ефрема являлся игум. Тихон, на имя к-рого 30 янв. 1535 г. была дана жалованная тарханно-несудимая грамота вел. кн. Московского Иоанна IV Васильевича Грозного (Грамоты. 1903. С. 9–10). Наиболее деятельными настоятелями обители были архимандриты Мисаил (50-е гг. XVI в. — 1588), Иона (Волков; 1609–1634), Евстафий (1669–1678), Тарасий (1682–1695), Адриан (1745–1756). При архимандритах Макарии (1783–1791), Мисаиле (1791–1795) и Евгении (Романове; 1795–1799) был возведен и освящен новый Борисоглебский собор, значительный вклад в украшение обители внесли архимандриты Никанор (1800–1818) и Антоний (1864–1887).

Нек-рые из настоятелей Н. Б. м. были рукоположены во архиереев, среди них: Сергей (Велтахов), настоятель обители (1680–1682; в 1682–1702 архиеп. Тверской и Кашинский); Иоиль (Вязьмитин, Вязьмитянин), настоятель монастыря (1700–1701; в 1708–1712 еп. Ладозский, викарий Новгородской епархии); *Кирилл (Флоринский)*, настоятель Н. Б. м. (1765–1768); Евгений (Романов; в 1800–1811 еп. Костромской и Галичский); *Христофор (Эмаусский)*, настоятель обители (1849–1850).

Численность братии обители известна с 1-й пол. XVII в.: к 1624/25 г. в мон-ре подвизались архимандрит, келарь, казначей и «десять человек старцов» (Писцовые и переписные книги. 2014. С. 25); к 1686 г. в обители проживали 3 черных священника и ок. 30 чел. братии (Там же. С. 187), в 1915 г. — настоятель, 6 иеромонахов и 6 послушников (*Бочкарёва*. 2002. С. 109).

Мн. представители братии пострадали в период репрессий 20–30-х гг. XX в., среди них — прославленные в лике святых: управлявший нек-рое время обителью архиеп. сщмч. *Феофил (Богоявленский)*, иером. прмч. *Владимир (Загребя)*; расстрелянные еп. *Вениамин (Троицкий)*, иеромонахи Павел (Кобяков) и Леонтий (Чистяков), иеродиак. Иринарх (Морозов); сосланные иеромонахи казна-

чей обители Модест, Василий (Кожин), Иероним (Коровашкин), Палладий (Тырымов), монахи Иоанн (Кононов), Николай (Орлов), диак. Иаков Соколов (*Лопатина Н. А.* За Христа пострадавшие в 1920–30-е гг. монахи, священнослужители и служители Новоторжского Борисоглебского мон-ря // Краевед. альманах. 2004. С. 29–40).

Материальное обеспечение. Первым сохранившимся документом о материальном обеспечении мон-ря является подтверждающая жалованная тарханно-несудимая грамота царя Василия Иоанновича Шуйского от 24 июня 1610 г., подтверждавшаяся царями Михаилом Феодоровичем (25 февр. 1614) и Феодором Алексеевичем (21 авг. 1677); в грамоте 1610 г. приведено содержание жалованной тарханно-несудимой грамоты от 30 янв. 1535 г., к-рая в дальнейшем подтверждалась (с дополнительными пожалованиями) царями: Феодором Иоанновичем (5 июля 1587), Борисом Феодоровичем Годуновым (8 сент. 1599) и Лжедмитрием I (1605 или 1606) (Грамоты. 1903. С. 10–15).

Грамотой царя Феодора Иоанновича от 16 окт. 1587 г. архим. Мисаилу с братией передавались «дрягильская и рукознобная» пошлины (весовые таможенные пошлины) в Торжке (Там же. С. 12–13). Грамотой царя Михаила Феодоровича от 16 авг. 1628 г. мон-рю были переданы рыбные ловли «на Тверце» (Там же. С. 19).

Помимо собственной подмонастырской слободки, отдельных земельных владений в Торжке и ближайших окрестностях к Н. Б. м. в кон. XVI — кон. XVII в. отошли земли приписанных к нему новоторжских церквей и мон-рей. По указу царя Феодора Иоанновича 1589 г. к Н. Б. м. были приписаны запустевшая ц. Иоакима и Анны (подтверждено Новгородским митр. Киприаном (Старорусенковым) в 1634 — см.: Там же. С. 33) и принадлежавшие ей «в Торжку старинное церковное место с кладбищем», земли в Дорогощской волости Новоторжского у. (пустошь, «что была Замцова», селище Лучкино, пустошь Полунёва, селище Онишкино) (Там же. С. 36, 46). Ранее 1624/25 г. к Н. Б. м. была приписана ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы в торговых рядах в Торжке (сгорела в 1742), к-рой принадлежала пустошь, «что была деревня Смердова» в Загорской вол.

Новоторжского у. (Там же. С. 36). По указу царя Михаила Феодоровича за Н. Б. м. были закреплены земли ц. Иоанна Богослова (находилась на месте совр. одноименной церкви, освященной в 1782), включавшие 5 пустошей в Новоторжском у. в Дорогощской вол. (пустошь, «что была дер. Чернушкино»; Офремова) и в Пашкинской вол. (Медведково; пустошь, «что была дер. Медведково»; пустошь, «что была дер. Барышкина») (Там же. С. 35).

Еще с 1599 г. архимандриты Н. Б. м. «ведали и строили» Симеоновский муж. мон-рь в Жалинской вол. близ Торжка (ныне дер. Семёновское Торжокского р-на). Грамотой царя Михаила Феодоровича от 30 авг. 1615 г. он был снова поручен им, в 1637 г. получил самостоятельность, в 1644 г. по прошению строителя Арсения (Тархова) вновь приписан к Н. Б. м. (Там же. С. 34, 40–41). Владение землями этой обители Н. Б. м. было подтверждено царскими грамотами 1659 и 1689 гг. Симеоновскому мон-рю принадлежали: подмонастырская слободка, земли по берегу р. Тверцы от устья р. Дорогощи (ныне Дорогощин), земли в Новоторжском у.: в Жалинской вол. (пустошь, «что была дер. Мунёво (М. Муниха)»; пустоши Б. и М. Маргини, Бортникова, Вахино, Жаворонково, Заболотье, Саница, Хотенкова, половина селища Кобылинские Нивы, селища Бородино и Груздево), в Дорогощской вол. (пустошь, «что была дер. Безгачиха»; пустоши Дубровка, Исаково на р. Сукромле, Малинница, Мудруева, селища Белозёрово и Голишино), в Упирвицкой вол. (пустошь, «что была дер. Дрищева»; пустоши Ерейкино и Слодково на р. Рочайне, пустошь Нивки Заручавьева, великое селище на ручье Жаворонок), в Спасской вол. (пустошь, «что была дер. Горки Фитины» на р. Тверце; пустошь Обакуниха, пожни перевозные под деревнями Исаевой и Юриной, пожня Рогозиха) (Там же. С. 36–39). В нач. XVIII в. Симеоновский мон-рь и его владения были отписаны от Н. Б. м., а сам Симеоновский мон-рь обращен в приходскую церковь.

Грамотой от 12 марта 1690 г. к Н. Б. м. был приписан новоторжский Рождества Христова муж. мон-рь (окончательно упразднен в 1764), владевший слободкой Соминой, мельницей на р. Тверце, двором в Торжке, землями в Ново-

торжском у. (погост Обудово, деревни Осташков и Селище; в Спасской вол.— дер. Юрьева и полудеревня Свинники) (Там же. С. 51–52).

Грамотой от 20 марта 1693 г. к Н. Б. м. был приписан Удомельский Иоанно-Богословский (Троицкий-Богословский) муж. мон-рь в Новгородском у. в Бежецкой пятине (окончательно упразднен в 1764; ныне Удомельско-Богословский погост Удомельского городского окр. Тверской обл.), владевший рыбными ловлями в озерах Удомля и Песьво, пустошью, «что была дер. Бачюрина», и пашнями на берегу оз. Удомля, пустошами Артемьевой и Муравьевой у оз. Песьво (Там же. С. 28).

Грамотой митр. Новгородского Корнилия от янв. 1690 г. Н. Б. м. были переданы земля новопостроенной ц. во имя апостолов Петра и Павла в Жалинской вол. на р. Тверце, а также пустошь, «что было сельцо Селиострово» на ручье Жаворонок, и селище, «что была пустошь Корманово» (Там же. С. 2).

Частные вклады и земельные пожалования в Н. Б. м. известны с сер. XVI в. В 1546 г. по духовной грамоте Ф. Н. Лавровского обители отошла дер. Гумнице (Рубцов. 1905. С. 23), в 1568 г. жена кн. И. С. Ростовского Аграфена Семеновна (урожд. Лыкова) дала «г. Борису-Глебу в монастырь полтора рубля» (АФЗХ. Ч. 2. № 332. С. 350). Вероятно, в сер. XVII в. во владение Н. Б. м. перешли земли воеводы в Торжке (1646/47–1651) дворянина московского И. С. Урусова — сельцо Рамень, деревни Скрылева и Замошь со всеми угодьями в Горицкой волости Новоторжского у. (см.: Грамоты. 1903. С. 16, 25). В архиве обители хранились царские жалованные грамоты И. С. Урусову на эти земли 1614 и 1631 гг.). Среди крупных жертвователей и вкладчиков обители в XVII в.— воевода в Торжке (1655) И. И. Урусов, боярин И. Д. Милославский, кн. Н. И. Одоевский, промышленник Д. А. Строганов, С. В. Чириков, дьяки С. Остолопов и Г. Парфеньев, М. А. Стрешнева, М. М. Луговская.

К 1764 г. обители принадлежали 2232 крестьянина муж. пола (Краевед. альманах. 2004. С. 6).

После *секуляризации церковных имуществ* 1764 г. Н. Б. м. утратил большую часть своих владений. Ему было установлено гос. «жалованье» по штату мон-ря 2-го класса. Тем не

менее в XIX — нач. XX в. в мон-ре существовал фруктовый сад (Иллюдор. 1861. С. 172), мон-рь имел 2 огорода на своей территории и один за городом; пахотная, сенокосная и лесная земли в пустошах Тарасково, Ламоново, Шаклово, Дорогощи, Выдропужско-Раменской, в Раменском «отхожем» саду (свыше 250 га) сдавались в аренду, как и рыбные ловли на оз. Серменок в Осташковском у. (приносили до 120 р. серебром ежегодно) (Краевед. альманах. 2004. С. 6). Обитель владела 2 мельницами — мукомольной близ Торжка и Нектарьевской на р. Тьме в Тверском у. (с нее получали доход до 1 тыс. р. в год — см.: Иллюдор. 1861. С. 173). Основной доход в XIX — нач. XX в. мон-рь получал в виде указных процентов с капитальных сумм в кредитных билетах, пожертвованных благотворителями (в т. ч. гр. А. А. Орловой-Чесменской); к нач. 60-х гг. XIX в. по 20 билетам — до 15 тыс. р. серебром (Там же).

В XIX — нач. XX в. мон-рю принадлежали 2 часовни в Торжке. Одна из них была выстроена над колод-

Крестовоздвиженская часовня в Торжке. 1-я пол. 80-х гг. XVIII в.
Архит. Н. А. Львов.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

цем в обители (1811–1812) и к 60-м гг. XIX в. была упразднена (Там же. С. 46). Вторая, в центре Торжка, первоначально представляла собой «публичный колодец» (Баталова, Касапенко. 1981. С. 28). Небольшое круглое периптерияльное сооружение, перекрытое двойным куполом (Будьлина, Брайцева, Харламова. 1961. С. 135), было построено, по всей видимости, в 1-й пол. 80-х гг. XVIII в. по проекту архит. Н. А. Львова (Баталова, Касапенко. 1981. С. 28). Основную часть ротонды окружала легкая колоннада из 12 колонн.

Ротонда имела четкое размещение дверных и оконных проемов через один интерколумний от оси входов (Там же. С. 31). Оконные проемы были 3 размеров, не считая полуциркулярных проемов барабана, и были перекрыты, как и дверные проемы, прямыми клинчатými кирпичными перемычками. Стены за колоннами членились соответственно ритму колонн прямоугольными нишами. Стройность силуэта достигалась особенным построением двойного купола, при котором верхний свод с барабаном опирался не на стены ротонды, а непосредственно на нижний свод большого диаметра (*Будылина, Брайцева, Харламова*. 1961. С. 136). Завершали здание световой барабан и, вероятно, флюгер. Здание обладало определенным пропорциональным строем и тонким соотношением отдельных членений. Основной купольный свод ротонды, перекрывающий зал диаметром 6 м, имел в вершине 2-метровый проем, раскрывающийся в подкупольное пространство барабана диаметром 4 м. Через невидимые из зала проемы барабана свет падал на сферическую поверхность верхнего купола с иллюзорной росписью, изображавшей небо, и отражался в зале (*Баталова, Касапенко*. 1981. С. 32). На нижнем куполе по контрасту с «небом» были написаны «материальные» элементы свода — кессоны, розетки, что подчеркивало воздушность живописи вверху. Вероятно, в 1803 г. здание «публичного колодца» было обращено в часовню (Там же. С. 28), освященную в честь Воздвижения Честного Креста Господня. В 1807 г. она была передана Н. Б. м., а в 1814 г. подверглась серьезной перестройке: колоннада, вероятно первоначально деревянная, была перестроена в кирпиче, стены помещенны заново оштукатурены и покрыты тонким слоем розового стюка, пол и солея выложены изразцовой плиткой, живопись нижнего купола переписана (Там же. С. 27, 28, 31). В праздник Воздвижения Честного Креста Господня (14 сент.) к часовне совершался крестный ход. В 1888 г. на средства купца Е. В. Вавулина часовня расширена, в 1889 г. заново расписана, увеличен и вновь вызолочен иконостас (*Колосов*. 1913. С. 70–71). В 1903–1906 гг. на средства Е. М. Грачёвой-Голузиной часовня была перестроена и обращена в церковь во имя святых Константина

и Елены (закрыта в нояб. 1929): с северо-западной стороны ротонды в приделах галереи были устроены притвор и над ним звонница, с юга сделана пристройка для размещения алтаря, в подземной части ротонды устроен калорифер (*Баталова, Касапенко*. 1981. С. 27; Краевед. альманах. 2004. С. 28).

Библиотека. Сведения о ее составе достаточно скудны. После многочисленных разорений обители вплоть до нач. XVII в. в 1624/25 г. она насчитывала всего 12 книг (7 печатных и 5 рукописных) (Писцовые и переписные книги. 2014. С. 24). Однако уже к 1686 г. в ней насчитывалось свыше 130 книг, из них свыше 30 рукописных (Там же. С. 183–185). Среди печатных в б-ке Н. Б. м. хранились «Требник» Петра (Могила) (1646), «Триодь Цветная» (1670) и др., среди рукописных — «Трефолой» и сочинение Аввы Дорофея (вклады архим. Ионы 1613 и 1627 гг.), Синодик (1682, с включением текста Синодика 1613 г.), «Жизнеописание прп. Ефрема» (1685), то же с текстом службы и описанием чудес прп. Ефрема (1682; вклад Г. Ханева; позднее приписаны сказания о перенесении и переложении св. мощей прп. Ефрема в 1690, об «исцелении Новоторжской женки Евдокии» в 1691, об обретении и перенесении мощей прп. Аркадия в 1677), то же, но без службы преподобному писца обители Артемия Поповцева (кон. XVII в. (*Колосов*. 1913. С. 92–95).

Архив Н. Б. м. также постоянно страдал от разорений обители, поэтому в нем не сохранилось документов ранее нач. XVII в. В мон-ре хранилось 9 подлинных грамот: 7 царских (1610, 1614, 1628, 1631, 1689, 1690, 1693) и 2 митрополичьи (1690, 1695). В наст. время основной комплекс документов обители хранится в ГАТВО (Ф. 185).

Святые и достопримечательности. Главными святынями монастыря на протяжении столетий являлись мощи ее основателя — прп. Ефрема Новоторжского, его ученика и келейника — прп. Аркадия Новоторжского, а также покоившаяся в одном гробу с мощами прп. Ефрема глава св. Георгия Угрина.

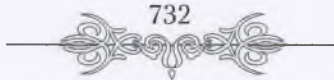
11 июня 1690 г. мощи прп. Ефрема вместе с главой св. Георгия Угрина были переложены из каменного гроба в деревянную раку, обитую бархатом, пожертвованную царем Петром I (в 1717 обложена сереб-

ром) (*Илиодор*. 1861. С. 11–12, 59–60; *Колосов*. 1913. С. 49–50, 85–86). В 1798 г. для мощей по чертежам Н. А. Львова была изготовлена новая серебряная рака (*Илиодор*. 1861. С. 12; *Колосов*. 1913. С. 51); деревянную позднее поместили в ц. в честь Нерукотворного образа Спасителя (в 1847 на средства новоторжского купца 1-й гильдии А. А. Тетюхина над ней сооружена сень; см.: *Илиодор*. 1861. С. 60). В 1874 г. новоторжскими купцами 1-й гильдии, потомственными почетными гражданами Штанковскими сооружена новая серебряная рака с гробницей и бронзовой сенью (по рис. худож. С. Ф. Верховцева), в которую мощи были торжественно переложены 11 июня 1874 г. (*Колосов*. 1913. С. 52–53).

В 1690 г. был установлен ежегодный крестный ход 11 июня из Преображенского собора и всех церквей Торжка в Н. Б. м. по случаю переложения мощей прп. Ефрема, в дек. 1864 г. последовало разрешение на обнесение во время этого крестного хода раки со св. мощами прп. Ефрема вокруг Борисоглебского собора.

После обретения мощей прп. Аркадия Новоторжского в 1677 г., находившихся в Борисоглебском соборе, под папертью у зап. дверей, на правой стороне (Там же. С. 46–47), они были помещены в паперти собора у сев. дверей. В июле 1785 г. при копании бута для постройки нового собора был открыт склеп, где находились мощи прп. Аркадия. 14 авг. того же года с разрешения Синода, последовавшего 18 июля, они были перенесены в новый склеп, а в 1798 г. деревянный гроб с мощами прп. Аркадия был поставлен в каменный гроб, в к-ром до 1690 г. пребывали мощи прп. Ефрема, после чего гроб с мощами прп. Аркадия был помещен в склеп с левой стороны собора (*Илиодор*. 1861. С. 18–19; *Колосов*. 1913. С. 47–48).

При разборе старого Борисоглебского собора был обнаружен клад с деревянными богослужебными предметами, сокрытие к-рого было отнесено к моменту постройки собора и связано с именем прп. Ефрема (*Илиодор*. 1861. С. 64–67; *Колосов*. 1913. С. 83–85). Предметы стали святынями Н. Б. м., среди них — потир (исправлен и позлащен на средства тверского купца В. В. Королёва), дискос (позлащен на средства новоторжского купца С. В. Мишурина), лжица, 2 блюда и серебряная

звезда, а также архимандричья шапка из зеленого шелка с опушкой из белого горноста и «подложенная зеленою тафтой», архимандричий посох (приписывались прп. Ефрему).

Среди наиболее значимых икон монастыря: икона Божией Матери «Одигитрия», с чудесами и явлениями (1538), икона Христа Спасителя с изображениями на полях преподобных Ефрема Новоторжского, Макария Калязинского, Нила Столобенского и св. мц. Параскевы Ржевской (кон. XVI или нач. XVII в.), образ Христа Спасителя (нач. XVII в.), икона св. князей страстотерпцев Бориса и Глеба и св. равноап. кн. Владимира (не позднее 1624), икона со сценами чудес и обретения мощей прп. Ефрема (1712) (Колосов. 1913. С. 90–91).

В обители хранились 2 палицы XVII в. (Там же. С. 92), многочисленные богослужебные сосуды сер. XVII в., облачения (Писцовые и переписные книги. 2014. С. 170–183) и др. Из 6 на престольных Евангелий наиболее ценными были Евангелие 1640 г., Евангелие 1658 г. с 5 серебряными клеймами и Евангелие 1689 г. в чеканном серебряном окладе с финифтяными клеймами (Колосов. 1913. С. 89–90). Среди серебряных крестов выделялись крест 2-й пол. XVII в. и серебряный позлащенный крест 1782 г., созданный на средства архим. Н. Б. м. (1778–1783) Палладия (Там же. С. 90). Импер. Екатерина II пожаловала обители покров на мощи прп. Ефрема, «три покрыва на престолы нового Борисоглебского собора, покров на жертвенник и ризу с епитрахилью» (Там же. С. 87).

В 1786 г. архиеп. Тверской Иоасаф (Заболотский) установил ежегодные крестные ходы из Н. Б. м. в Преображенский собор Торжка (6 янв. и 1 авг.); 18 июня проводился крестный ход из Преображенского собора Торжка в мон-рь.

А. П. П.

Архитектура. Первоначально, в XI в., все постройки обители были деревянными. Прп. Ефремом Новоторжским была возведена деревянная *церковь во имя святых Романа Сладкопевца и Давида Псалмевца*, к-рая, вероятно ок. 1072 г., получила посвящение *во имя святых князей страстотерпцев Бориса и Глеба*. В кон. XII в. в обители возвели каменный собор (26,3×20,6 м) с высокохудожественными фреска-

ми, выявленный в ходе археологических раскопок 1989, 1991–1993 гг. под рук. П. Д. Малыгина. Судя по размерам и сортаменту плинфы, храм был построен смоленскими мастерами (Малыгин, Салимов, Зайцев. 2003) и расписан также смоленскими живописцами (определение Л. И. Лифшица). Связывать постройку собора мон-ря со смоленской бригадой, к-рая в 1207 г. возвела храм Параскевы Пятницы на Торгу в Новгороде (Раннопорт. 1994. С. 69), нет достаточных оснований, т. к. монастырский собор изобилует плинфами со знаками, что не характерно для новгородского храма. Судя по лекальной плинфе и иконографическим источникам, собор можно отнести к башнеобразным храмам с примыкающими к 3 порталам притворами, типичным для смоленского зодчества 2-й пол. XII в.

В 1577 г. юж. притвор собора был снесен, а на его месте сооружен придел во имя прп. Ефрема Новоторжского; в 1589 г. к сев. притвору был пристроен придел во имя святых Иоакима и Анны (Илиодор. 1861. С. 21; Колосов. 1913. С. 59; Писцовые и переписные книги. 2014. С. 166–167), что было связано с припиской к обители и последующим упразднением одноименной запустевшей церкви в Торжке.

П. Д. Малыгин

В 60–70-х гг. XVII в. проводились работы по перестройке и ремонту приделов собора: прп. Ефрема —

новоторжцы приняли на себя обязательство сделать это «своими трудами» и на собственные средства (Илиодор. 1861. С. 28; Колосов. 1913. С. 61). С 16 авг. по 20 нояб. 1784 г. собор был разобран. Древний иконостас был перенесен в храм, построенный в 1717 г., но не освященный до 1786 г., нек-рые образа установили в теплой Введенской ц., оставшиеся, кроме иконы св. Бориса и Глеба, проданы в 1789 г. в погост Спас-Есеновичи Вышневолоцкого у. (ныне с. Есеновичи Вышневолоцкого р-на Тверской обл.; см.: Илиодор. 1861. С. 31).

9 июня 1785 г. состоялась торжественная закладка нового собора, краеугольный камень в его основание заложила лично имп. Екатерина II (Колосов. 1913. С. 63–64). Собор был возведен в 1785–1789 гг. по проекту архит. Н. А. Львова (Илиодор. 1861. С. 32; Колосов. 1913. С. 63–64; Дмитрий (Самбикин). 1903. С. 6). В 1785–1788 гг. императрица передала на строительство собора 22 750 р. ассигнациями, всего же на постройку было потрачено до 50 тыс. р. Наблюдение за строительством осуществлял Львов, а в его отсутствие — новоторжский архит. Ф. И. Буци.

Центрический, квадратный в плане собор Львов разместил близ вост. прясла ограды Н. Б. м., проходящей по береговому откосу. Он строился из кирпича на известковом растворе, фундаменты были сложены из грубо отесанного камня, наруж-

ные детали выполнены из белого камня. Подчиняя композицию собора градостроительному на-

*Борисоглебский собор.
1785–1789 гг.
Архит. Н. А. Львов.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

чалу, Львов разработал его вост. фасад в виде монументального портика, не выделяя алтаря, а сев. сторону обратил к горо-

ду строгим 6-колонным портиком; аналогичный портик оформил и юж. сторону собора (Будылина, Брайцева, Харламова. 1961. С. 124). Внутреннее пространство здания формируют 4 пилона, паруса и подпружные арки, образующие высокое центральное подкупольное пространство, окруженное кольцевой галереей. Угловые восьмигранники завершаются

ду строгим 6-колонным портиком; аналогичный портик оформил и юж. сторону собора (Будылина, Брайцева, Харламова. 1961. С. 124). Внутреннее пространство здания формируют 4 пилона, паруса и подпружные арки, образующие высокое центральное подкупольное пространство, окруженное кольцевой галереей. Угловые восьмигранники завершаются

поверх кровли двойными купольными сводами с 4 малыми главками, к-рые вместе с главным куполом создают традиц. тип 5-главого собора. Выделение главного зап. входа Львов осуществил при помощи монументальной трактовки портика. Две лестницы, ведущие на хоры, и зап. ложи собора образуют на фасаде выступы входа с лоджией и 2 колоннами. Внутри, над входной частью, разместились хоры, поддерживаемые колоннами. Чтобы хорошо осветить храм, Львов высоко поднял подпружные арки над остальными более низкими объемами. Впечатление легкости создают и удлинненные пропорции больших арок со вписанными в них малыми арками, к-рые связывают всю композицию интерьера с масштабом человека (Там же. С. 124–125). В 1790–1792 гг. В. Л. Боровиковским были написаны 37 икон для иконостаса собора (Савельев. 1992. С. 107–108); он был создан по плану, одобренному в 1789 г. Тверским еп. Тихоном (Малининым; в посл. архиепископ) и установлен в соборе в 1793 г. Из 37 икон 35 попали в центральный иконостас, а 2 — в придельные.

Торжественное освящение собора состоялось 11 июня 1796 г.: центральный престол по традиции получил посвящение князьям страстотерпцам Борису и Глебу, правый — прп. Ефрему Новоторжскому, левый — вмц. Екатерине.

В 1839–1840 гг. в соборе проведены ремонтные работы, устроен новый иконостас (сохранивший 31 икону кисти Боровиковского, см.: Там же. С. 109), внутренние колонны и стены оштукатурены под мрамор, чугунный пол заменен деревянным. Переделки несколько нарушили первоначальную стройную пропорцию колонн и цветовую гамму интерьера. Храм был вновь освящен архиеп. Тверским (в посл. митрополит) Григорием (Постниковым) 11 июня 1841 г., при этом левый придел во имя вмц. Екатерины был переосвящен во имя прп. Аркадия Новоторжского. В 1876 г. усердием новоторжского купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина Н. К. Штанковского, главный престол собора устроен из серебра (Колосов. 1913. С. 67).

Церковь в честь Введения Пресвятой Богородицы во храм, старейшая сохранившаяся в Н. Б. м., существовала в обители не позднее

Церковь в честь Введения во храм Пресв. Богородицы. XVII в., с перестройками XIX в.; на заднем плане справа — ц. в честь Входа Господня в Иерусалим (1717). Фотография. 2012 г.

XVI в. В 1609 г. (по др. данным, в 1606) деревянная постройка была сожжена польско-литов. войсками. К 1624/25 г. церковь уже была возобновлена, однако не совсем ясно в камне или в дереве (Писцовые и переписные книги. 2014. С. 23, 24). Исходя из описания колокольни, более предпочтительным представляется 2-й вариант. По всей видимости, в камне храм был перестроен в нач. 70-х гг. XVII в., на колокольне к 1686 г. находились «часы старые» (Там же. С. 181). В 1833 г. последовала новая перестройка, при этом бывш. алтарь был обращен в пономарскую комнату, одна часть церкви — в алтарь, а другая, с трапезной, — собственно в церковь (Илиодор. 1861. С. 42–43). В том же году храм был вновь освящен. В 1879 г. усердием Н. К. Штанковского на левой стороне храма был устроен придел во имя святых Иоакима и Анны (освящен в том же году), а также сооружено новое крыльцо. В 1887 г. в храме была проведена новая система отопления (Колосов. 1913. С. 68).

В 1717 г. в обители был возведен еще один храм, долгое время оставшийся неосвященным. После переноса в него в 1784 г. иконостаса старого Борисоглебского собора храм в 1786 г. был освящен архим. Макарием по благословению архиеп. Тверского Иоасафа (Заболотского) в честь **Входа Господня в Иерусалим** (Илиодор. 1861. С. 44).

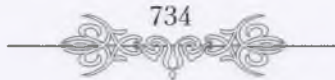
В 1683/84 г. в обители были построены каменные св. ворота с **церковью Воздвижения Креста Гос-**

подня с приделами: правым — во имя ап. Иоанна Богослова и левым — во имя свт. Николая Чудотворца (Писцовые и переписные книги. 2014. С. 183). Большую роль в украшении храма сыграл дьяк Б. Остолопов (Там же. С. 183). Во время крупных строительных работ в обители в кон. XVIII — нач. XIX в. храм был разобран, на его месте в 1804–1811 гг. возведена **церковь в честь Нерукотворного образа Спасителя с колокольней**, освященная 27 авг. 1811 г. и ставшая важнейшей доминантой архитектурного ансамбля обители. Характерные для творчества Львова особенности заставляют мн. специалистов связывать проект с его именем (Будылина, Брайцева, Харламова. 1961. С. 137); строился храм-колокольня под наблюдением новоторжского архитектора-подрядчика Ф. Ананьина (согласно новейшим исследованиям Н. А. Лопатиной, Ф. Ф. Ананьин). Первый ярус представляет собой церковь, а 2 верхних — колокольню, увенчанную бельведером-ротондой. В основе плана — квадрат с примы-

Церковь в честь Нерукотворного образа Спасителя с колокольней. 1804–1811 гг. Фотография. 2012 г.

кающими к нему по оси с запада на восток полукруглыми апсидами. Четверик колокольни с 4 сторон оформлен фронтонными завершениями; 4 угловые, круглые в плане, башенки восьмерика 2-го яруса с полукруглыми окнами между ними готовят переход к башенной части здания. На колокольне были установлены часы с часовым и получасовым боем. В сер. XIX в. на

колокольне находилось 13 колоколов (*Илиодор*. 1861. С. 46), к 1918 г. — 11 колоколов, из к-рых крупнейшим был Благовестник, трижды заменявшийся после постройки новой колокольни (в 1824–1835 весом 447 пудов 30 фунтов (свыше 7,3 т), в 1848–1849 — 662 пуда 30 фунтов (свыше 10,8 т), с 1851 — 529 пудов 10 фунтов (свыше 8,6 т) — см.: *Никаноров, Старостенков*. 1997. С. 34).

В 1717 г. в Н. Б. м. был возведен 2-этажный каменный настоятельский корпус. В 1809–1811 гг. по проекту Ф. Ананьина на средства Н. Б. м. и на пожертвования духовенства Торжка и Новоторжского у. в створе монастырской стены рядом с колокольней было выстроено каменное 2-этажное здание для Духовного правления и Новоторжского ДУ (с 1825 — Странноприимный дом). В 1818–1819 гг. расширены существовавшие с XVII в. братские кельи, к к-рым был пристроен новый 2-этажный корпус. Особенностью этого комплекса является ротонда, пристроенная к прямому углу старого здания. Также на территории обители существовал одноэтажный каменный флигель для монастырских служб, а за территорией — конюшенный и скотный дворы.

Вплоть до 1-й пол. XVIII в. стены и башни мон-ря были деревянными. Существующие стены и башни возведены в сер. 30-х — сер. 40-х гг. XVII в. (*Илиодор*. 1861. С. 166; *Колосов*. 1913. С. 79). Исключение составляет **Свечная (Библиотечная) башня**, строительство к-рой было обусловлено постепенным разрушением фундаментов существовавшей на этом месте с XVII в. башни из-за сложных гидрогеологических условий. Проект башни был разработан новоторжским городским архит. С. И. Гребенщиковым (*Бочкарёва*. 2010. С. 62) и утвержден 4 сент. 1868 г. (Там же. С. 65). Во время строительства в проект, вероятно, были внесены изменения, в частности усложнено завершение постройки: вместо деревянного шпиля — усеченный шатер с ложными окошками и слуховыми проемами, увенчанный шатром с крестом. Строительство башни завершилось не позднее 1874 г. (Там же). На 1-м этаже в ней располагалась свечная лавка, на 3-м, по всей видимости, — б-ка (Там же. С. 63, 64).

1927–1993 гг. После фактического закрытия мон-ря и отъезда из Торжка еп. Феофила в 1927 г. Входиеру-

салимская ц. и братский корпус были переданы под валяльную мастерскую, склады и общежитие. В том же году мон-рь посетила экспедиция этнологического ф-та 1-го МГУ, которая зафиксировала наличие в Борисоглебском соборе икон кисти В. Л. Боровиковского (*Петров*. 1997. С. 29). На заседании президиума Новоторжского городского совета от 9 янв. 1930 г. рассматривался вопрос о закрытии собора и ц. Нерукотворного образа Спасителя. Вероятно, с нач. 1931 г. здания обители постепенно занимал льносовхоз им. Молотова. К лету того же года в Н. Б. м. действовал только Борисоглебский собор (*Бочкарёва*. 2002. С. 110). 30 июня Новоторжский городской совет выдал разрешение на проведение собрания верующих собора, к-рое состоялось 2 июля. На нем было принято решение о «сдаче собора» «ввиду невозможности продолжения службы в храме, находящемся на территории льнозавода», при условии получения разрешения на перенос мощей преподобных Ефрема и Аркадия с их раками, гробницами и багдахинами в Благовещенскую (Михаило-Архангельскую) ц. Торжка (Там же). 3 июля исполком городского совета разрешил перенос мощей, назначив его на 6 июля 1931 г. Вместе с мощами из Борисоглебского собора был перенесен ряд икон и реликвий (в т. ч. св. крест с лампадами, иконы Нерукотворного образа Спасителя, св. князей страстотерпцев Бориса и Глеба и блгв. кн. Владимира, «Введение во храм Пресвятой Богородицы»; комплект предметов, приписывавшихся прп. Ефрему Новоторжскому, комплект стеклянных богослужебных сосудов, Евангелия и др. книги, а также облачения, необходимые для проведения служб). После этого Борисоглебский собор был закрыт для богослужений, в нем разместилась сельскохозяйственная школа при льносовхозе (до 1933). В 1931–1932 гг. с колокольни Н. Б. м. были сняты все колокола: Благовестник был сброшен и разбит на куски (*Петров*. 1997. С. 29), а остальные колокола сданы в контору «Металлолом». Наряду с сельскохозяйственной школой, валяльной мастерской и общежитием на территории Н. Б. м. также действовали деревообделочные мастерские артели «2-я пятилетка» (до 1933) и располагался склад кожевенного завода.

С сер. 30-х гг. XX в. в зданиях монастыря разместилась воинская часть, накануне Великой Отечественной войны там помещались авиационные военные склады. В нач. 1936 г., по воспоминаниям В. Е. Клочковой, раки с мощами преподобных Ефрема и Аркадия были увезены из закрывавшейся Благовещенской (Михаило-Архангельской) ц. в неизвестном направлении (*Бочкарёва*. 2002. С. 110). В 1942–1943 гг. на территории мон-ря был образован лагерь для военнопленных. Решением горисполкома Торжка от 19 июля 1944 г. комплекс обители был передан пересыльному пункту Управления НКВД для «размещения столярного производства и контингента заключенных». 9 авг. 1944 г. на базе сапоговаляльной фабрики была образована исправительно-трудовая колония № 4 (с 1947 отдельный лагерный пункт № 101, позднее вновь исправительная колония). Вероятно, с нач. 50-х гг. XX в. и до 1955 г. Борисоглебский собор использовался как склад зерна объединения «Заготзерно», позднее также как склад. В 70-х гг. XX в. в мон-ре были начаты реставрационные работы: в 1972–1975 гг. отреставрирована надвратная церковь-колокольня, с 1982 г. велись работы по внешней реставрации Борисоглебского собора. В 1975–1976 гг. была отреставрирована с возвращением исходных форм Крестовоздвиженская часовня, ставшая одним из архитектурных символов Торжка. После вывода в 1982 г. с территории Н. Б. м. исправительной колонии, там разместился лечебно-трудовой профилакторий № 2.

Решениями Тверского областного исполкома от 15 июля 1987 г. и исполкома Торжокского городского совета от 18 авг. 1987 г. здания монастыря планировалось передать и приспособить под учреждения социально-культурного назначения. Постановлением Совета министров РСФСР от 24 мая 1988 г. был образован Всероссийский историко-этнографический музей в Торжке, в связи с чем отреставрированы здания Духовного правления и Духовного училища (Странноприимный дом), Свечная башня и участок монастырской ограды (сев., юж. и частично вост. прясла), главы Введенской и Входиерусалимской церквей (*Лопатина Н.* Слово редактора // Краевед. альманах. 2004. С. 2). После вывода ЛТП музей

разместился в бывш. Странноприимном доме.

1993–2018 гг. В 1993 г. было принято решение о совместном использовании комплекса Н. Б. м. музеем и РПЦ. Согласно ходатайству Тверского и Кашинского архиеп. *Виктора (Олейника)*; вполн. митрополит), определением Синода от 2 окт. 1993 г. был открыт Н. Б. м., наместником назначен игумен Вассиан (Кураев) (с 2001 архимандрит). Священноархимандритом обители является митрополит Тверской и Кашинский. Первоначально службы совершались в кладбищенской ц. Иоанна Богослова, ставшей подворьем монастыря. В 1995 г. братия смогла переселиться на территорию обители. В том же году монастырь посетил патриарх Московский и всея Руси Алексий II. В дек. 1997 г. монахам была передана Введенская ц., 1-я служба в храме состоялась 24 июня 1998 г., в день памяти прп. Ефрема Новоторжского. Братия насчитывала 5 чел. в 1995 г., 11 чел. — в 2003 г. В 2001 г. мон-рю возвращена Крестовоздвиженская часовня. 31 марта 2009 г. архим. Вассиан (Кураев) был освобожден от обязанностей наместника, им стал архим. Даниил (Могутнов). Однако менее чем через год архим. Даниил подал архиеп. Виктору прошение об освобождении от занимаемой должности. Указом архиеп. Виктора от 30 марта 2010 г. архим. Даниил был освобожден от служения в Н. Б. м., почислен за штат и запрещен в священнослужении с формулировкой «за самовольное оставление монастыря», что было подтверждено решением Синода РПЦ от 31 мая 2010 г. Новым наместником в тот же день назначен иером. Арсений (Леонов). В 2010 г. при Н. Б. м. создан Миссионерско-просветительский отдел, при монастыре действуют воскресная школа, православная библиотека, монахи обители факультативно проводят в школах занятия по Закону Божию. 10 февр. 2018 г. в обитель передан обнаруженный в ходе ревизии Путевого дворца в Твери частицу мощей прп. Ефрема Новоторжского.

А. П. П.

Ист.: НовгорЛет; Грамоты Новоторжского муж. Борисоглебского мон-ря. Тверь, 1903; *Рубцов М.* К материалам для церк. и бытовой истории Тверского края в XV–XVI вв. Старица, 1905. Вып. 2: Док-ты Троице-Сергиевской Лавры на земельные владения в пределах Тверского края; Древнерусские княжеские жития / Подгот. текстов, пер. и коммент.:

В. В. Кусков. М., 2001; Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и коммент.: Д. С. Лихачёв; ред. В. П. Адрианова-Перетц. СПб., 1996²; Житие прп. Ефрема Новоторжского: Из фонда «Редкая книга» Тверского гос. объединенного музея / Науч. ред.: П. Д. Малыгин. Тверь, 2011; Писцовые и перписные книги Торжка XVII — нач. XVIII в. / Сост.: И. Ю. Анкудинов, П. Д. Малыгин. М., 2014. Ч. 1.

Лит.: *Илиодор, иером.* Ист.-стат. описание г. Торжка. Тверь, 1860; *он же.* Ист.-стат. описание Новоторжского Борисоглебского мон-ря. Тверь, 1861. Торжок, 2006²; *[Дмитрий (Самбикин), архиеп.]* Мон-ри и приходские церкви г. Торжка и их достопримечательности. Тверь, 1903; *Колосов И. М.* Новоторжский Борисоглебский мон-рь. Тверь, 1913³; *Будовниц И. У.* Повесть о разорении Торжка в 1315 г. // ТОДРЛ. 1960. Т. 16. С. 446–451; *Будылина М. В., Брайцева О. И., Харламова А. М.* Архитектор Н. А. Львов. М., 1961; *Баталова А. Л., Касапенко А. Ф.* Общественный водоем XVIII в. в Торжке // Архит. наследство. М., 1981. Вып. 29. С. 27–32; *Дробленкова П. Ф.* Житие Ефрема Новоторжского // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 148–150; *Малыгин П. Д.* Древний Торжок (ист.-археол. очерки). Калинин, 1990; *он же.* Из ранней истории распространения христианства на территории Тверской обл. // Вестн. ТвГУ. Сер.: История. 2007. Вып. 1. С. 117–133; *он же.* О Михаиле Тверском — политике и святом // Точка зрения. Тверь, 2010. № 7. С. 44–50; *он же.* О времени основания Новоторжского Борисоглебского мон-ря // Русь в IX–XII веках: общество, государство, культура. М.; Вологда, 2014. С. 413–420; *Малыгин П. Д., Салимов А. М.* Архит.-археол. исследование собора Борисоглебского мон-ря в Торжке // Памятники истории и культуры В. Поволжья. Н. Новгород, 1991. С. 243–255; *Савеллев В.* Новоторжский иконостас В. Л. Боровиковского // Тверская старина. 1992. № 1. С. 107–110; *Раннопорт П. А.* Строительное производство Др. Руси (X–XIII вв.). СПб., 1994; *Попов А. О.* Зарождения культа свв. Бориса и Глеба и о посвященных им произведениях // RM. 1995. Vol. 8. N 1. P. 21–68; *он же.* Митрополиты и князья Киевской Руси // *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996². С. 442–499. (Subs. Byzantinorossica; 1); *Никаноров А. Б., Старостенков С. А.* Из истории благовестников Новоторжского Борисоглебского мон-ря // Сб. науч. тр. ВИЭМ. Торжок, 1997. Вып. 1. С. 34–35; *Петров О. В.* Борисоглебский мон-рь в XX в.: История в устных восп. // Там же. С. 28–30; *Чичкина И. В.* Воскресение мощей Новоторжских святых в 1919 г. // Там же. С. 25–28; *она же.* Образовательные учреждения духовного ведомства в Торжке (XVIII — нач. XX в.) // Там же. С. 37–39; *Бочкарёва И. А.* Антицерковная кампания в Торжке в 1920–1930 гг. // «И свет во тьме светит...»: Сб. науч. тр. ВИЭМ. Торжок, 2002. С. 106–126; *она же.* Свечная башня Борисоглебского мон-ря: К истории строительства // Новоторжский сб. Торжок, 2010. Вып. 3. С. 62–65; *Малыгин П. Д., Салимов А. М., Зайцев А. А.* К изучению плитки собора Борисоглебского мон-ря в Торжке // Архит.-археол. семинар: Из истории строительной керамики средневеков. Вост. Европы. СПб., 2003. С. 85–92; *Парамонова М. Ю.* Святые правители Лат. Европы и Др. Руси: Сравн.-ист. анализ вацлавского и борисоглебского культов. М., 2003; *Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 2003²;

Краеведческий альманах. Торжок, 2004. № 4: Мат-лы по истории Новоторжского Борисоглебского мон-ря; *Викторов В. В.* Житие прп. Ефрема Новоторжского в фондах НИОР РГБ // Зап. ОР РГБ. М., 2008. Вып. 53. С. 61–68; *Салимов А. М.* Древний собор Борисоглебского мон-ря в Торжке // *Academia: Архитектура и строительство.* М., 2009. № 3. С. 45–53; *Преображенский А. С.* «Полиция властелинская»: О неизв. лицевой палице 3-й четв. XV в. и иконографии рус. епигонариев // Церк. шитье в Др. Руси: Сб. ст. памяти Л. Д. Лихачёвой. М., 2010. С. 183–234; *Габалова Г. С.* К вопросу о походе под Торжок вел. кн. Михаила Ярославича Тверского в 1316 г.: (Текстол. анализ Жития прп. Ефрема Новоторжского) // ДРВМ. 2015. № 4(62). С. 30–34; *Ранчин А. М.* О формировании почитания святых Бориса и Глеба и времени их канонизации // Русь эпохи Владимира Великого: Гос-во, Церковь, культура. М.; Вологда, 2017. С. 455–478.

П. Д. Малыгин, А. П. П.

НОВОТОРЖСКОЕ ВИКАРИАТСТВО *Тверской и Кашинской епархии* (с 1928 — Калининской и Кашинской епархии), названо по г. Торжку (ныне Тверской обл.) (в летописях встречалось название Новый Торг, поэтому прилагательное «новоторжский» употребляется параллельно с словом «торжокский»), существовало в 1920–1936 гг. Согласно постановлению Синода и *Высшего церковного совета* от 23 июня 1919 г. об увеличении числа епископов, по представлению Тверского и Кашинского еп. *Серафима (Александрова)*; вполн. митрополит) в дополнение к существующему в Тверской епархии *Старицкому викариатству* было решено открыть 3 новых, в числе которых было Н. в. на территории Новоторжского у. Тверской губ. 8 марта 1920 г. во епископа Новоторжского был хиротонисан архим. смчч. *Феофил (Богоявленский)*; вполн. архиепископ), проживавший в *новоторжском во имя святых князей Бориса и Глеба мужском монастыре* в г. Торжке. Еп. Феофил не имел канцелярии и вел переписку через монастырского казначея. Регулярное посещение приходов Н. в. позволило ему заслужить уважение и поддержку со стороны верующих. В нач. 1922 г. по инициативе архиеп. Серафима на заседании Синода обсуждался вопрос о переводе еп. Феофила в Пензенскую епархию, однако 30 янв. того же года в Торжке состоялось собрание верующих Н. в., постановившее «не отпускать епископа Феофила». Патриарху было направлено письменное обращение с просьбой отменить решение о переводе, и в Москву выехали депутаты, получившие от ве-

рующих «устный наказ», который должны были изложить в случае необходимости. Решение о переводе архиерея было отменено.

Еп. Феофил активно противостоял проникновению обновленчества на территорию Новоторжского у. Верующие поддерживали епископа. 2 июля 1922 г., во время архиерейского богослужения в Борисоглебском мон-ре, прихожане выгнали из храма 2 обновленческих священников. По этому факту было возбуждено уголовное дело. На допросе 22 июля того же года еп. Феофил заявил о том, что не признаёт обновленческое *Высшее церковное управление* (ВЦУ). Летом не менее 5 священников Н. в. выступили против еп. Феофила, однако состоявшееся 8 окт. того же года собрание представителей приходов Торжка выразило доверие архиерею и постановило «признавать только тех священников, которые посвящены старыми архиереями, а не архиереями «Живой Церкви»». С 1923 по 1925 г. еп. Феофил находился в ссылке, однако кафедра не замещалась (по некоторым данным, в 1924 епископом Новоторжским был назначен викарий Донской и Новочеркасской епархии Аксайский еп. сщмч. *Захария (Лобов)*; возможно, не смог выехать к месту служения из-за нахождения в заключении). В 1927 г. еп. Феофил был переведен на Кубанскую кафедру. 26 июля 1927 г. Новоторжским епископом назначен викарий Саратовской епархии Балашовский еп. *Андрей (Комаров)*; в посл. архиепископ). 29 янв. 1928 г. еп. Андрей определен епископом Петровским, викарием Саратовской епархии. Новоторжским епископом в кон. февр. 1928 г. стал досрочно освобожденный из заключения 27 янв. того же года еп. Захария (Лобов), 4 апр. возведенный в сан архиепископа. 24 апр. архиеп. Захария был переведен на *Бежецкое викариатство* Тверской епархии.

1 марта 1929 г. епископом Новоторжским назначен викарий Тверской епархии Старорусский еп. *Феодор (Яцковский (Яковцевский))*. (По нек-рым сведениям, 14 июня того же года на Н. в. был назначен викарий Владимирской епархии Суздальский еп. *Григорий (Козырев)*, к-рый в кон. того же года возглавил Бежецкое вик-ство.) 3 апр. 1930 г. еп. Феодор был переведен на Олонецкую и Петрозаводскую кафедру.

4 мая 1931 г. во епископа Новоторжского хиротонисан иером. Павел (Чистяков), настоятель *Улейминского во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря*. 30 дек. того же года еп. Павел был переведен на *Сызранское викариатство* Самарской епархии. 22 нояб. 1933 г. епископом Новоторжским был назначен досрочно освобожденный из заключения еп. *Агапит (Борзаковский)*. В 1934 г. он возведен в сан архиепископа и оставлен главой Н. в. 27 авг. 1936 г. еп. Агапит арестован. 20 окт. того же года по обвинению в «участии в контрреволюционной группе церковников» был приговорен к 5 годам ссылки в Казахстан. 18 нояб. 1937 г. арестован в ссылке по обвинению в контрреволюционной агитации. Постановлением Особой тройки при УНКВД по Восточно-Казахстанской обл. от 25 нояб. того же года приговорен к расстрелу. Расстрелян 28 нояб. того же года. Н. в. после ареста еп. Агапита на замещалось.

В сент. 1931 г. ВЦУ попыталось учредить обновленческое Новоторжское вик-ство. Во «епископа» Новоторжского, викария обновленческой Калининской епархии, в Москве «хиротонисан» свящ. Гавриил Ольховик, однако он к месту служения не выехал.

Лит.: *Маниул*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 1. С. 29, 167, 237; Т. 3. С. 368; Т. 5. С. 323; Т. 6. С. 344, 405; Акты свт. Тихона. С. 937; *Боякало А. А.* Постановление 1919 г. об увеличении числа епископов // *ЕжБК*: Мат-лы 1992–1996 гг. М., 1996. С. 339–341; «Обновленческий» раскол. С. 722; *Губонин*. История иерархии. С. 343–344; *Пыков И. В.* Обновленчество в Тверской епархии в 1922–1923 гг.: Его сторонники и противники // *Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: История*. 2010. Вып. 1. С. 94–104; *он же*. Органы управления Тверской (Калининской) епархий и динамика внутрицерк. жизни в 1917 – сер. 1930 гг.: Канд. дис. Тверь, 2013; *Лавринов В.*, *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 196.

НОВОТЮБИНГЕНСКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ШКОЛА — см. в ст. *Тюбингенские школы*.

НОВОХОПЁРСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Воронежской и Задонской епархии (см. ст. *Воронежская и Борисоглебская епархии*), названо по г. Новохопёрску Воронежской губ. (ныне Воронежской обл.), существовало в 1924–1927 гг. В 1922 г. часть духовенства Воронежской епархии во главе с Воронежским архиеп. *Тихоном (Василевским)* ук-

лонилась в *обновленчество*. Благодаря проповеднической деятельности Воронежского архиеп. *Владимира (Шимковича)*; с 1925 митрополит) и Бутурлиновского еп. *Митрофана (Поликарпова)* началось возвращение приходов Воронежской епархии в каноническую Церковь. 22 марта 1924 г. прихожане Воскресенского и Крестовоздвиженского соборов и Троицкой ц. Новохопёрска направили патриарху Всероссийскому свт. *Тихону (Беллавину)* прошение, в к-ром указывали на то, что на своем собрании постановили воссоединиться с Патриаршей Церковью, и просили выслать к ним «епископа для Новохопёрского уезда». На прошение свт. Тихон наложил следующую резолюцию: «Верующих (мирян) принять в общение... В г. Новохопёрске Воронежской епархии открыть кафедру викарного архиерея, на каковую и командировать временно управляющего Болховским викариатством преосвященного Митрофана, о чем и дать указ как преосвященному Воронежскому Владимиру, так и Орловскому преосвященному Серафиму» (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 260). Резолюция патриарха была подписана митрополитами Уральским и Николаевским *Тихоном (Оболенским)*, Тверским и Кашиным *Серафимом (Александровым)* и Крутицким *Петром (Полянским)*. Сведений о посещении еп. *Митрофаном (Русиновым)* приходов Н. в. не имеется. Летом 1924 г. по просьбе духовенства и верующих 12 приходов Валуйского у. Воронежской губ. еп. Митрофан управлял *Уразовским викариатством*, проживая в слободе Уразово Валуйского у. (ныне поселок Валуйского р-на Белгородской обл.).

По благословению патриарха свт. Тихона 29 июня 1924 г. состоялось наречение наместника *Селижаровского во имя Святой Троицы мужского монастыря* архим. Павла (Крылова) во епископа Новохопёрского. 1 июля того же года в московской ц. свт. Григория Неокесарийского на Б. Полянке патриарх свт. Тихон возглавил хиротонию архим. Павла. Патриарху сослужили Тверской митр. Серафим (Александров), Звенигородский архиеп. сщмч. *Николай (Добронравов)*, Каменец-Подольский и Брацлавский еп. сщмч. *Амвросий (Полянский)*. Сведений о деятельности еп. Павла в Новохопёрске не имеется. В 1927 г. еп. Новохопёрский Павел упоминается в документах

как находящийся на покое. С тех пор кафедра не замещалась.

В лит-ре встречается ошибочное титулование Новохопёрским еп. *Модеста (Никитина)*, в нач. 1917 г. имевшего титул епископа Усть-Медведицкого и Хопёрского, викария Донской епархии.

С марта 1925 по июль 1926 г. действовало обновленческое Н. в. С 3 марта 1925 г. обновленческим «епископом» Новохопёрским, викарием Воронежской обновленческой епархии, был «епископ» Василий Павлов. С 23 июля по сент. 1926 г. он временно возглавлял всю Воронежскую обновленческую епархию.

Арх.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218, 260.

Лит.: *Сергий (Петров), архиеп.* История Воронежской епархии: От ее учреждения до 1960-х гг. Воронеж, 2011. С. 584–585; *Сапелкин Н. С.* Жребий истины: Церк. расколы XX в. Воронеж, 2012. С. 32–33; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 154–155.

А. Н. Акиншин, Н. С. Сапелкин

НОВОЧЕРКАССКАЯ И ГЕОРГИЕВСКАЯ ЕПАРХИЯ — см. *Донская и Новочеркасская епархия РПЦ*.

NOVUS ORDO — см. в ст. *Римский обряд*.

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ, в узком смысле — собирательное наименование структурированных типов нетрадиц. религиозности, в широком — новые орг-ции, сообщества, а также инициативы, акции конфессионального, межконфессионального или межрелиг. уровней, направленные на создание, поддержание, развитие или изменение работы традиц. церквей и/или нетрадиц. религ. орг-ций.

История термина «новые религиозные движения». На 1-м этапе (30-е гг. XIX — 10-е гг. XX в.) словосочетание «новые религиозные движения» использовалось как один из синонимов понятия «новая религия». Оно не имело признаков термина, т. к. не являлось частью особой терминологической системы и с ним не связывались конкретные определения и понятия. В научном, богословском и общественном дискурсах в словосочетании «новые религиозные движения» акцент ставился на новизне, и к нему обращались: в связи с возникновением новых религ. групп и орг-ций (в т. ч. по отношению к *христианству, буддизму*); для характеристики инициатив тра-

диц. Церквей по расширению миссионерской работы с населением разных стран; при проведении крупного мероприятия одной или неск. традиц. конфессиями; при написании богословских и религиозно-философских статей общетеоретического характера; по отношению к внутрицерковным движениям протеста и расколам в традиц. Церквях; при появлении проповедников новых учений; для характеристики межцерковного *ривайвализма* и диалога; при нейтральном описании деятельности сект; при рекламе мероприятий сект, а также их лит-ры; по отношению к идеологии социализма. К концу этапа обнаруживаются первые признаки дифференциации смысловой нагрузки в сочетании «новые религиозные движения» — в печатных СМИ появляются примеры использования выражения с негативными коннотациями, в то время как в научном дискурсе никаких изменений не наблюдается.

На 2-м этапе (20-е — нач. 70-х гг. XX в.) словосочетание «новые религиозные движения» приобретает статус термина, формируются и уточняются его границы и объем. Понятие «новые религиозные движения» используется уже не только как синоним термина «новая религия» с акцентом на новизне, но и как синоним терминов «секта» и «культ» с акцентом на особом типе религ. орг-ции. Они противопоставляются традиц. религиям и рассматриваются в качестве отдельного типа религ. орг-ции, существовавшего на протяжении всей истории человечества в отрыве от христианства и др. религ. традиций. Уточнение понятия «новые религиозные движения» привело к увеличению количества относимых к Н. р. д. сектантских сообществ. Если на 1-м этапе секты и культы относились к Н. р. д. не чаще, чем традиц. религии с их многочисленными инициативами, то на 2-м к Н. р. д. относятся уже только нетрадиц. религ. образования. Особое влияние на распространение термина «новые религиозные движения» оказали исследования сектантства в Японии, на территории к-рой в отношении сект активно использовались термины «новая религия» (*shin-shukyo*), «новосозданная религия» (*shinko-shukyo*), а также «новое религиозное движение» (*shinshukyo undo*). История сектантства в Японии указывает на умест-

ность этих терминов для данного региона. На фоне общей терминологической неопределенности словосочетания «новая религия» и «новые религиозные движения» активно использовались в 50–60-х гг. XX в. в многочисленных англоязычных работах япон. авторов, а также в переводах с япон. языка и в оригинальных трудах о япон. сектантстве зап. ученых. Это постепенно вытесняло на 2-й план такие термины, как «новая религиозная секта», «новый религиозный культ», «новая религиозная организация» и др. Термин «новые религиозные движения» также достаточно активно использовался в исследованиях нетрадиц. религиозности Африки. Однако в данном случае акцент ставился не на «новизне» как на ключевой составляющей термина, а на понятии «движение», охватывавшем все многообразие форм организации, часто практиковавшихся в том же африкан. сектантском сообществе. Исследования Н. р. д. в Африке имели более скромные масштабы по сравнению с работами по сектантству в Японии, но вместе с ними подготовили почву для выделения термина «новые религиозные движения» на фоне др. аналогичных терминов. В СМИ на этом этапе сохраняется тенденция к увеличению количества случаев использования термина «новые религиозные движения» в контексте критики сектантства.

На 3-м этапе (сер. 70-х гг. — наст. время) происходит значительная активизация использования термина «новые религиозные движения» в научном дискурсе, однако понятие не интегрируется в категориально-понятийный аппарат и систему научного знания о феномене нетрадиц. религиозности. Несмотря на частое употребление, термину редко даются определения, с ним не связываются ожидания в теоретическом отношении. Такая ситуация сложилась под влиянием 3 основных факторов: часть ученых после широкого обсуждения этого вопроса в обществе призвала отказаться от перегруженных негативными коннотациями терминов «секта» и «культ» в пользу нейтрального термина «новые религиозные движения»; они также отметили внутреннюю несостоятельность термина «новые религиозные движения» — «новизна», «религиозность» и формы организации в виде «движения» понимаются в нем

как универсальные характеристики нетрадиц. религ. сообществ; удобство и контекст его использования состоят как в простоте сокращения и произношения термина «новые религиозные движения» на разных языках мира, так и в возможности его использования без смысловых потерь при обсуждении широкого спектра тем. Научное сообщество предложило также целый спектр альтернативных терминов: «новая религиозная организация», «новое духовное движение», «новое культовое движение», «новое маргинальное религиозное движение», «новое религиозное вероучение», «новое религиозное и мировоззренческое сообщество», «новое религиозное образование», «новое религиозное общество», «новое религиозное сознание», «новое религиозное течение», «религия первого поколения», однако их использование носит единичный характер.

В СМИ термин «новые религиозные движения» еще активнее, чем в прежние времена, использовался журналистами и представителями антикультовой школы сектоведения в контексте критики деятельности сект и культов с ярко выраженными негативными коннотациями. На 3-м этапе в отличие от первых двух прессы употребляла термин «новые религиозные движения» преимущественно во мн. ч., все чаще относя его вслед за учеными не к конкретным группам, но к феномену в целом. Однако на фоне активного использования печатными СМИ негативно воспринимаемых терминов «секта» и «культ» такой же негативно осмыслявшийся термин «новые религиозные движения» встречался в прессе достаточно редко. Создавалась иллюзия его нейтральности в общественном дискурсе, к-рая считалась важным аргументом в пользу его употребления.

Резкий контраст между частым использованием термина «новые религиозные движения» в научном дискурсе и непропорционально малым количеством попыток его определения не является препятствием для развития научного знания о нетрадиц. религиозности. Во-первых, термин продолжает исполнять свою функцию, несколько не препятствуя проведению исследований. Во-вторых, он не смог вытеснить из научного оборота термины

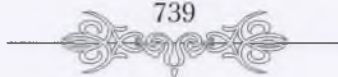
«секта» и «культ», т. к. они использовались не представителями антикультовой школы, а учеными. Последние, не обращая внимания на общественные дискуссии вокруг сектантства, продолжали прибегать к этим терминам, не давая им оценочных характеристик. Соответственно формальных поводов перейти к использованию «более нейтральной» терминологии у них не было: они и так опирались на нейтральные термины. Те из них, кто одобрили термин «новые религиозные движения», стали использовать и его в дополнение к основному понятийному аппарату. Кто-то предпринял попытку отказа от всех альтернативных терминов и употребления термина «новые религиозные движения» в качестве основного. Однако большая часть ученых «терминологической панике» не поддавалась.

В наиболее распространенном и обоснованном определении к Н. р. д. относятся структурированные типы нетрадиц. религиозности. Ни одно из дальнейших уточнений содержания и объема данного понятия не получило общего признания в науке.

Классификация Н. р. д. В рамках подхода, предполагающего наибольшую дифференциацию данного понятия, насчитывается 34 основных типа Н. р. д. Они образуются на пересечении 2 типов Н. р. д., выделенных по их структуре, и 17 типов Н. р. д., выделенных по содержанию их учения. Два типа Н. р. д. — это секты и культы — орг-ции, имеющие сильную разветвленную сеть, институт постоянного членства, всесторонне развитое вероучение, охватывающее все сферы бытия человека и мира. Секты и культы характеризуются религ. направленностью и допускают возможность пожизненного вовлечения человека в свою деятельность. Секты отличаются от культов особенностями возникновения. Образование сект предполагает отделение одной религ. группы (секты) от другой (религии, деноминации, секты, культа). Культы возникают в результате «культовой инновации» — процесса целенаправленного создания или спонтанной самоорганизации религ. группы при полном противопоставлении ее всему окружающему религ. пространству и без предшествующей структурной зависимости от к.-л. иной религ. орг-ции. К наиболее известным сектам и культам в мире отно-

сятся *мормоны* (Церковь святых последних дней), *Аум Синрикё, сайнтология* (дианетика, хаббардианство), *муиты* (Церковь объединения), *Иеговы свидетели*, кришнаиты (см. ст. «Сознание Кришны») и др. Существуют и клиентурные культы — орг-ции, имеющие слабо развитую структуру, институт временного членства и претендующие на полноту знаний в к.-л. конкретной сфере бытия человека и общества. Клиентурные культы располагают ограниченным набором специализированных услуг за определенную плату или компенсацию и изначально не предусматривают выстраивания долговременных отношений со своими «клиентами». Временная принадлежность к ним, длящаяся от неск. дней до неск. лет, включает прослушивание лекций, участие в псевдорелиг. семинарах, тренингах, сеансах исцеления или контакты с высшим разумом, инициации, составление гороскопов и т. д. Клиентурные культы могут иметь помимо чисто религиозной еще и смешанные ориентации, при которых религ. составляющая дополняется псевдопсихологической, псевдонаучной, экологической, образовательной и др. компонентами. Если для сект и культов важны качественные характеристики их адептов, то клиентурные культы делают акцент на количестве людей, участвовавших в их мероприятиях. Авестийская школа астрологии, центры магии, экстрасенсорного воздействия и колдовства и др. подобные орг-ции относятся к этому типу Н. р. д.

Содержание учения и особенности ритуальной практики сект, культов и клиентурных культов представлены 17 основными типами Н. р. д.: астрологическими центрами — орг-циями, занимающимися выработкой и распространением «знания» о влиянии небесных тел (звезд, планет, астероидов и т. д.) на жизнь человека и общества; движением нового мышления — орг-циями, объединенными учением о возможности достижения любых идеалов: исцеления от всех болезней, духовного, интеллектуального, морального, физического и психического совершенствования посредством постижения науки или методики правильного мышления; коммерческими культами, к-рые представлены 2 типами групп: многоуровневого маркетинга, в систему продаж которых включаются религиозные

и/или псевдорелигиозные обоснования необходимости покупки товара, и лотерейного типа, использующие религиозно-символические системы аргументации для пробуждения у людей необоснованной надежды на получение выигрыша при очередном розыгрыше каких-то благ; неоязычниками — группами, пытающимися реконструировать древние дохристианские, политеистические религ. верования, обычаи и обряды разных стран мира; НЛО-культами, к-рые подразделяются на светские, занимающиеся на любительском уровне изучением НЛО и аномальных явлений и распространением информации о них в СМИ, и религиозные, поклоняющиеся инопланетянам как существам, имеющим божественную природу; группами вост. ориентации — религ. орг-циями, отделившимися от к.-л. из традиц. религий Востока или воспроизводящими с различными искажениями их вероучение и культовую практику; оккультно-мистическими группами — религ. орг-циями, претендующими на преемственное или приобретенное право сохранения, воспроизведения и распространения элементов вероучения и ритуальной практики одной из оккультно-мистических, эзотерических традиций мира (герметической, гностической, каббалистической, розенкрейцеровской, теософской и др.); политическими культурами — экстремистскими, фундаменталистскими, радикалистскими, террористическими и иными группировками, обосновывающими свою программу политических действий с помощью к.-л. религиозного или псевдорелиг. учения; псевдонаучными культурами — орг-циями, занимающимися разработками точных или гуманитарных наук, которые, во-первых, содержат с научной т. зр. грубые ошибки и, во-вторых, являются отправной точкой в разработке нового религ. учения либо псевдорелиг. системы взглядов; псевдопсихологическими культурами — орг-циями, оказывающими населению психологические услуги, но, во-первых, не имеющими необходимой квалификации и аккредитации, во-вторых, пользующимися альтернативными, не признаваемыми традиц. наукой методами и практиками и, в-третьих, смешивающими свои методы работы с методами псевдорелиг. учений и концепций; псевдохристианскими Н. р. д. — религ. организациями, имею-

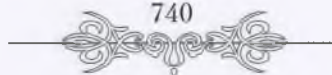
щими в основе христ. вероучение, сильно видоизмененное под влиянием «новых откровений» или учений, введенных основателями орг-ции; сатанистами — членами орг-ций, культивирующих учение, в основании которого лежит та или иная форма поклонения сатане или иным темным силам как символу восстания против светской и религ. власти; синкретическими культурами — религ. орг-циями, смешивающими в самых различных комбинациях элементы вероучения и ритуальной практики нескольких отличающихся друг от друга религ. орг-ций в единую религиозно-символическую систему; спиритическими культурами — орг-циями, обращающимися к практике установления контакта человека с «миром духов» и/или его использования в качестве канала связи с потусторонним миром; утопическими культурами — религ. орг-циями, стремящимися к построению идеального общества на земле посредством создания общежительных поселений, находящихся на полном самообеспечении; христ. сектами — религ. орг-циями, сохраняющими в своем вероучении основные положения традиц. христ. Церквей, но претендующими на восстановление «первоначального христианства» (I–III вв. по Р. Х.) и не учитывающими при этом как позитивный, так и негативный опыт его двухтысячелетнего развития; центрами экстрасенсорного воздействия, магии и целительства — орг-циями, занимающимися разработкой, распространением и практическим применением знаний в сфере нетрадиционных, паранормальных и псевдорелиг. методов воздействия на человека и его окружение. Внутри каждого из 34 типов Н. р. д. возможно огромное количество вариантов входящих в них конкретных групп, сообществ и орг-ций. Потенциал каждого типа, напр. псевдохрист. сект и культов, не исчерпывается существующими в его границах в конкретное время и в конкретном месте орг-циями. Так, секты и культы III в. входят туда наряду с совр. свидетелями Иеговы. Более того, можно предположить, что в будущем в рамках этого же типа Н. р. д. появятся орг-ции, к-рые предложат новые псевдохрист. варианты учения и ритуальной практики.

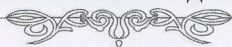
Н. р. д. неразрывно связаны с неструктурированными и со слабоструктурированными типами сектантства (культовой средой обще-

ства, аудиторными культурами, внутрицерковным сектантством, сектоподобными группами), вместе с к-рыми они образуют целостную систему нетрадиц. религиозности, существовавшую на протяжении всей истории человечества. Конкретная составляющая всех 34 типов Н. р. д. на территории каждой страны мира формируется под влиянием религиозной, политической, экономической, культурной и иной специфики региона. В процессе исторического развития меняются: типы Н. р. д. по содержанию; соотношение по объему разных типов Н. р. д. друг с другом; степень и доминирующая сфера распространения типов Н. р. д.; демографические, социальные и иные характеристики последователей разных типов Н. р. д.; отношение разных типов Н. р. д. к обществу и традиц. религиям; реакция на нетрадиц. религиозность со стороны общества в целом и отдельных его институтов.

Существует система непрерывного воспроизводства нетрадиц. религиозности в целом и Н. р. д. в частности, к-рая, во-первых, глубоко интегрирована в само общество и поддерживается всеми его институтами, во-вторых, имеет циклический гомеостатический характер, приводящий к попеременному увеличению и уменьшению количества Н. р. д., в-третьих, является системой сдерживания сектантства в определенных границах.

Появление сект в результате отделения одних религ. групп от других (религий, деноминаций, сект, культов) имеет 5 основных причин: некорректные интерпретации учительного канона рядовыми верующими и/или руководящим составом организации, вокруг к-рых формулируется новое религ. учение и образуется самостоятельная организационная структура; получение «новых откровений» от Бога, ангелов, др. сверхъестественных существ и создание в связи с этим новой орг-ции; введение новых учений, практик и методов работы, сильно отличающихся от старых, вызывающих недовольство и приводящих к сектантским настроениям в орг-ции; нарушение организационной дисциплины, внутригрупповая напряженность, проблемы и конфликты, на к-рые влияют неск. причин: либеральное и консервативное течения, выступающие в радикальной форме за обновление религ. тради-

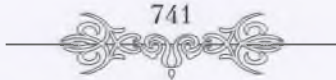
ции или за ее сохранение и защиту от «пагубных нововведений»; борьба за власть и контроль над финансовыми потоками в религ. орг-ции; смерть лидера, влекущая за собой, особенно в малых религ. группах, кризис, приводящий к появлению новых сект; неисполнение предсказаний и пророчеств (в частности, даты конца света); грубые нарушения в области морали и этики, особенно если в непристойном поведении уличены лидеры орг-ции. Последняя причина — внешнее вмешательство в жизнь религ. орг-ции со стороны гос-ва, сферы бизнеса или иных религ. орг-ций, к-рое приводит к разрушению ее структуры и образованию новых сект. Практически во всех религ. орг-циях мира существует определенная тенденция к зарождению сектантских настроений и появлению сект. Религ. орг-ции могут успешно справиться с возникающими в их структуре сектантскими тенденциями либо с непродуманными действиями, но также ускорять развитие и отделение сект. Формальный отсчет самостоятельной жизни секты начинается с принятия «материнской» религией офиц. документа (декларации, анафемы, заявления о структурном дистанцировании и т. д.), удостоверяющего принадлежность группы к религ. орг-ции, от к-рой она откололась. В том случае, если группа отделяется от «материнской» религии, но при этом радикально трансформирует ее вероучение и кульговую практику, добавляет или убирает значительные элементы, возникает культ. В правосл. Церкви существенное отличие образования сект от церковных расколов состоит в качественном составе отделившейся группы. Принципиально важным является способность группы к легитимному рукоположению на всех ступенях духовной иерархии, что предполагает наличие в ней как минимум 2 епископов, получивших хиротонию на канонических основаниях.

Появление культов, в т. ч. клиентурных, включает в себя процесс целенаправленного создания или спонтанной самоорганизации религиозной группы, противопоставляющей себя окружающему религ. пространству и не имевшей ранее структурной зависимости от к.-л. иной религ. орг-ции. Существует неск. основных моделей появления культов: пред-

принимательская модель — основатели культов конструируют новое религ. учение с целью получения определенной выгоды (деньги, уважительное отношение к лидерам, власть и т. д.); психопатологическая модель — культы создаются людьми с психическими отклонениями, страдающий которыми основатель культа галлюцинирует, получает определенные «информацию» или «задание» из «высших» сфер о необходимости спасения или преобразования мира и создает сам или с чьей-либо помощью орг-цию; при субкультурно-эволюционной модели происходит процесс формирования культа и, как результат, спонтанно возникает тесное взаимодействие группы индивидов между собой, при к-ром наблюдаются совместная выработка и принятие ими системы религ. идей и практик, образование структуры и формулирование основных целей, задач и методов работы создаваемой орг-ции; интеллектуальная модель предполагает создание культов в результате осознанного стремления их основателей к точному воспроизведению вероучения и культовой практики к.-л. из существующих либо одной из давно исчезнувших религ. орг-ций.

Под «входом» человека в группу Н. р. д. понимается изменение его мировоззрения, личностных характеристик, поведения и отношения к людям и окружающей среде. Выделяются 12 основных типов «входа» в группу Н. р. д.: интеллектуальный — предполагает поиск человеком своей религиозной идентичности, в процессе которого он целенаправленно ищет определенную информацию или случайно знакомится с ней, с событиями из повседневной жизни либо с иными факторами, влияющими на его решение об уходе в группу Н. р. д.; экспериментальный — предполагает приобщение человека к членству в группе Н. р. д. и экспериментирование с его ритуалами, нормами и правилами поведения, в процессе которого им принимается окончательное решение о долговременном участии в деятельности группы; подтверждающий — подразумевает закрепление ранее самостоятельно сформировавшихся взглядов через присоединение к группе, полностью или частично их выражающей; взаимное обращение к вере — процесс взаимодействия 2 и более людей, во время которого

происходит синхронная выработка и/или принятие ими определенной системы верований, приводящие к созданию новой группы либо к уходу в уже существующую группу Н. р. д.; целевой — предусматривает «вход» в группу Н. р. д. для достижения каких-то личных целей, напр. для получения материальных благ (благотворительная помощь, деньги), образования, возможности путешествий и т. д.; аффективный — осуществляется под воздействием ярких позитивных впечатлений от общения с членами группы, под влиянием к-рых у человека развиваются эмоциональная привязанность к ним и желание войти в группу Н. р. д.; психопатологический — предполагает «вход» в группу Н. р. д. как компенсаторный механизм для человека, неспособного самостоятельно справиться с неврозом, психозом, депрессией, психологическим стрессом, нереализованными желаниями, фрустрациями, интенсивными переживаниями, внутренней борьбой и др.; манипулятивный — предусматривает «вход» в группу Н. р. д. в результате скрытого целенаправленного психологического воздействия, социального влияния и давления на человека со стороны религ. группы, наиболее часто описываемых с помощью теорий психологии влияния и социальной психологии; возрождающий — предполагает обращение в группу Н. р. д. человека под воздействием сильного возбуждения, возникающего при проведении в группе массовых мероприятий в контексте эмоционального подъема толпы и/или ее же деиндивидуализирующего влияния; тип традиц. социализации — предполагает рождение и воспитание человека в группе Н. р. д., завершающееся в совершеннолетнем возрасте его окончательным уходом в группу; мистический — предусматривает пассивное восприятие человеком воздействия духовных сил, приводящее его к радикальному изменению сознания и обращению к религ. вере независимо от его первоначальных желаний, стремлений и интересов; депривационный тип «входа» в группу Н. р. д. — предполагает следующие побудительные мотивы: переживание собственной экономической несостоятельности, неудовлетворенность своим социальным положением и статусом, врожденные или приобретенные физические недостатки, наличие ценностного

конфликта с общепринятыми правилами, нормами и стандартами общества, полное отсутствие системы ценностей, притеснения на почве национальной либо расовой принадлежности. Следует отметить, что взаимосвязь между типом Н. р. д. и типом «входа» в его группу не выявлена. Не существует также примерной характеристики человека, наиболее часто входящего в группу Н. р. д. Возраст и уровень образования не влияют на приобщение к Н. р. д., однако в целом в секты чаще уходят люди со средним образованием, в то время как подпадают под влияние культов, в т. ч. клиентурных, — с высшим. Молодые люди уходят в группы Н. р. д. не чаще, чем представители др. возрастных групп. Люди с гуманитарным образованием намного реже уходят в группы Н. р. д., чем с техническим. Соотношение женщин и мужчин в большинстве групп Н. р. д. оценивается как 60:40. К уходу в группы Н. р. д. не склонны представители самых бедных и самых богатых слоев населения.

Выделяются следующие типы членства в группах Н. р. д.: тотальное членство — отказ человека от жизни в мире, включая учебу, работу, семью и друзей, и переезд на место жительства на территорию, где находится группа, с всесторонним вовлечением его в работу Н. р. д. на постоянной основе; обычное членство — регулярное участие человека в религиозной и иной деятельности группы Н. р. д. с сохранением места жительства, работы или учебы и с соблюдением всех основных обязательств перед семьей, обществом и гос-вом; свободное членство — нерегулярное участие в мероприятиях группы Н. р. д. без серьезных обязательств перед ним; формальное членство — «вход» в орг-цию для исполнения каких-то обязанностей в рамках договорных либо формально-договорных отношений без принятия вероучения и участия в культурной практике Н. р. д.; двойное членство — посещение человеком мероприятий 2 и более религ. орг-ций, отличающихся по своему вероучению и религ. практике, как минимум одной из к-рых является группа Н. р. д.

Наличие харизматического лидера не является существенной характеристикой Н. р. д. В тех случаях, когда такой лидер все же присутствует,

он может выступать в роли: «мудреца» — интерпретирует уже существующие и открывает новые знания (напр., Р. Хаббард — создатель сайентологии (дианетики)); «посредника» — распространяет к.-л. религ. традицию (напр., Шрила Прабхупада — основатель международного об-ва «Сознания Кришны»); «предсказателя» — интерпретирует и предвещает будущее, как правило грядущие катастрофы и конец света (напр., М. Х. Апшлуайт — лидер Н. р. д. «Небесные врата»); «пророка» — сообщает о новых откровениях либо от своего лица, претендуя на собственную божественность, либо от лица Бога (напр., Мария Дэви Христос (М. Цвигун) — основатель Н. р. д. «Белое братство»); «реформатора» — видоизменяет существующую религ. традицию (напр., Чарлз Рассел — один из создателей секты Свидетелей Иеговы); «святого» — обучает практике изобретенных им либо развитых старых техник духовного развития, самосовершенствования и самопознания (напр., Шри Ауробиндо — основоположник интегральной йоги). Во главе Н. р. д. могут стоять как мужчины, так и женщины.

Н. р. д. отличаются высоким уровнем изменчивости как своего вероучения, так и структуры и методов работы. Из неск. сот ежегодно возникающих во всем мире Н. р. д. лишь единицам удается выйти на международный уровень и просуществовать 20 и более лет. Сложности связаны с внутренними проблемами и противоречиями, тормозящими деятельность Н. р. д. в большей степени, чем все внешние преграды. Большинство Н. р. д. не участвуют в политических процессах и не видят себя в роли субъекта деятельности подобного рода. Многообразие вариантов отношения Н. р. д. к окружающему их обществу наиболее точно зафиксировано в типологии Уилсона: конверсионистские Н. р. д. исходят из предпосылки об испорченности мира из-за испорченности человека и верят, что, изменяя людей посредством обращения в свою веру, можно изменить весь мир; революционные Н. р. д. характеризуются ожиданием установления нового миропорядка под руководством Бога и агрессивным неприятием как существующего социального устройства общества, так и любых вариантов его реформирования, представляю-

щихся бесполезными; интроверсионистские Н. р. д. характеризуются уходом их членов из мира с целью углубления своего религ. опыта, осуществления различных религ. практик; манипулятивные Н. р. д. претендуют на обладание универсальным знанием и правом распространения этого знания, применение к-рого якобы способно разрешить любые проблемы как отдельного человека, так и всего мира в целом; «чудотворные» Н. р. д. делают основной упор на общение с духами умерших, получение исцелений, путешествия по прошлым жизням, индукции измененных состояний сознания, совершение к.-л. операций на «духовном уровне» (напр., «чистка кармы», «подключение к энергетическим потокам космоса» и т. д.), они не имеют развитой вероучительной системы и не стремятся к к.-л. изменениям окружающего мира; реформистские Н. р. д. занимаются постепенным реформированием общества посредством участия в решении его социальных проблем; в утопических Н. р. д. сочетается стремление к полному уходу из мира и одновременно к реформированию социальной структуры общества посредством создания «идеальных» общежительных поселений-общин, отвечающих всем духовным и материальным запросам человека. Выход из Н. р. д. возможен вне зависимости от того, сколько времени человек провел в орг-ции. Большинство людей, покидающих Н. р. д., не нуждаются в помощи и обращении к специалистам. Достаточно редко, в наиболее тяжелых случаях, человеку может понадобиться после ухода из Н. р. д. помощь священника, психиатра, психолога, социального работника и др. специалистов. В основном Н. р. д. никак не препятствуют выходу человека из их групп, многие практикуют изгнание нарушителей внутреннего распорядка.

Восприятие Н. р. д. в общественном сознании имеет селективный характер, следствием чего является разделение всего многообразия Н. р. д., действующих на территории любой страны мира, на 2 группы. К 1-й группе относятся орг-ции, идентифицированные обществом как Н. р. д. Во 2-ю входят сообщества, к-рые по своим ключевым характеристикам могут быть отнесены к числу Н. р. д., но при этом никем не идентифицируются и не распо-

знаются в качестве таковых. Избирательность восприятия феномена Н. р. д. коренится в особенностях процесса идентификации религ. организаций в качестве Н. р. д., принятой в том или ином общественном институте. Следствием различий в представлениях разных институтов общества о нетрадиц. религиозности являются: разногласия и дискуссии вокруг того, какие группы можно отнести к числу Н. р. д.; избирательная реакция на феномен Н. р. д. Место и роль конкретного общественного института влияет на степень распространенности в обществе критериев отнесения к Н. р. д. орг-ций. Идентификация Н. р. д. в диахронической перспективе (исторической перспективе развития языковой системы) является не историей поступательной рационализации критериев отнесения тех или иных групп к Н. р. д., но историей критериев, вырабатывавшихся на злобу дня, обусловленных конкретным социокультурным контекстом реакций на феномен новой религиозности и связанные с ним вызовы. Обоснованность и глубина проработки критериев никогда не являлись доминирующими или даже значимыми ценностями для большинства институтов общества. Прогресс в научном осмыслении Н. р. д. в XX–XXI вв. является отражением общего развития науки в целом, а не индикатором существенных изменений в системе идентификации Н. р. д. Развитие науки влияет на эту систему, но не определяет хода и логики ее развития в целом, к-рые далеки от к.-л. стремлений к объективности и понятийной ясности. Для большей части общества эмоциональность, необоснованность критериев, а также отягощенность терминологии негативными коннотациями являются нормой, а нейтральный и обоснованный понятийный и терминологический аппарат — исключением из правила. Сбои в идентификации Н. р. д. приводят к оценке групп, не имеющих никакого отношения к сектанству, в качестве сектантских, к оценке групп Н. р. д. как орг-ций, к сектам не относящихся.

Наиболее часто Н. р. д. попадают в сферу общественного внимания при совершении громких противоправных действий, в т. ч. актов насилия (напр., 2 газовые атаки и заказные убийства в Аум Синрикё (ок. 70 жертв), массовые самоубий-

ства и убийства в «Народном храме» (909 жертв) и «Небесных врагах» (39 жертв), саможжение членов секты «Ветвь Давидова» (80 жертв), саможжение, массовые убийства, отравления химическими веществами в движении «За возрождение 10 заповедей Бога» (ок. 778 жертв), убийства, в т. ч. ритуальные, самоубийства, в частности саможжения в ордене «Храма солнца» (74 жертвы), ритуальные жертвоприношения в секте «Наркосатаникос» (23 жертвы), ритуальные убийства в «Нации Яхве» (14 жертв) и т. д.). Однако подавляющее число Н. р. д. не вовлечено в криминальную деятельность. Традиц. религии в зависимости от ситуации могут способствовать ослаблению деятельности Н. р. д., никак не влияя на них либо способствовать их укреплению (если предотвращают отделение от себя сект). Динамика отношений традиц. религий с действующими Н. р. д. согласуется с принципом: чем сильнее позиции традиц. религий на территории к.-л. страны, тем слабее Н. р. д., и наоборот. Существует прямая зависимость между увеличением влияния традиц. религий на общество и уменьшением в нем количества всех форм нетрадиц. религиозности. При этом именно на традиц. религии ложится основной груз ответственности за степень влияния Н. р. д. на общество.

Статистические сведения о Н. р. д. не отличаются высокой степенью надежности. Установить точное количество орг-ций Н. р. д., действующих в любой выбранный момент времени, сложно в силу следующих причин: между разными институтами общества отсутствует согласованность в отношении критериев отнесения тех или иных групп к числу Н. р. д., а система идентификации сектантства работает не в полную силу; ни в одной стране мира не существует единой централизованной службы государственного, общественного или религ. характера, занимающейся фиксацией деятельности Н. р. д.; информация о появлении новых орг-ций, примкнувших к Н. р. д., как правило, становится известной специалистам с опозданием на неск. лет; установить факт распада Н. р. д. намного сложнее, чем факт его появления. Подсчитать точное количество членов орг-ций Н. р. д. не представляется возможным в силу следующих причин: большинство орг-ций не ведет

статистики членства; те из них, которые все же собирают эти сведения, пользуются при этом своими, несопоставимыми друг с другом критериями оценки членства, что делает невозможным суммирование данных, представляемых разными орг-циями; Н. р. д., ведущие статистику членства, часто стремятся к завышению числа своих последователей, т. к. этот показатель — один из аргументов в пользу их успешности и значимости перед лицом окружающего общества, органов гос. управления, а также действующих и потенциальных членов; в некоторых случаях орг-ции Н. р. д. намеренно преуменьшают или просто замалчивают показатель числа их последователей, напр., в странах, где они подвергаются гонениям; статистику членов Н. р. д. склонны искажать представители разных школ сектоведения (антикультовая школа их завышает, а защищающая секты — занижает); практически все статистические данные касаются только сект и культов, в которых имеет место постоянное членство, во всех остальных группах с нетрадиц. религиозностью эти данные отсутствуют. 97–99% всех людей, входящих в Н. р. д., достаточно быстро их покидают. Менее 1% остается в Н. р. д. на срок более 3 лет. Орг-ция Н. р. д. считается относительно успешной, если ей удалось добиться роста своих последователей на уровне 2–3% в год на протяжении неск. десятилетий.

Н. р. д. в России сильно отличаются друг от друга в отношении к правосл. Церкви. Одни активно критикуют Церковь и занимаются прозелитизмом. Другие, членство в к-рых носит чаще всего временный характер, не противопоставляют себя Церкви, допускают возможность участия человека в ее таинствах и не требуют отказа от учения Церкви и принадлежности к ней. Нек-рые Н. р. д. заявляют об истинности учения правосл. Церкви, т. к. одни из них считают, что их группа к религии никакого отношения не имеет, а значит, ее учение не может противоречить учению Церкви; другие придерживаются концепции множественности истин и полагают допустимым одновременное существование нескольких противоречащих друг другу учений; третьи видят в этом эффективный инструмент привлечения в Н. р. д. правосл. верующих, к-рые в случае

запрета не согласились бы принять участие в работе их орг-ции.

Наличие разрушительного воздействия на индивида, на общество и гос-во не является основанием для отнесения религ. орг-ции к числу Н. р. д. В правосл. Церкви идентификация группы с Н. р. д. осуществляется на основании сравнительного анализа ее вероучения и религ. практики и учения Церкви, в научной сфере — по факту изучения истории, доктрины, структуры и культурной практики орг-ции. Анализ наличия физического, психического, социального, экономического и др. видов вреда, нанесенного орг-цией, является одним из возможных направлений исследования ее деятельности, что никак не связано с ее идентификацией в качестве Н. р. д. и отнесением к секте. Правосл. Церковь свидетельствует о том, что во всех случаях Н. р. д. негативно влияют на духовную жизнь человека, выводят его из лоно Церкви, являются серьезным препятствием на его пути к спасению и единению с Богом. Сектантство пагубно для души вне зависимости от того, известны ли конкретные случаи физического, психического, социального и иного нанесенного орг-цией Н. р. д. вреда. Лит.: *Stark R, Bainbridge W. S.* The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley, 1985; *Wilson B. R.* A Typology of Sects // Religion and Ideology / Ed. R. Bock, K. Thompson. Manchester, 1985. P. 297–311; *Kilbourne B., Richardson J. T.* Paradigm Conflict, Types of Conversion, and Conversion Theories // Sociological Analysis. De Kalb (Ill.), 1989. Vol. 50. N 1. P. 1–21; *Баркер А.* Новые религ. движения: Практик. введ.: Пер. с англ. СПб., 1997; *Кантеров И. Я.* Новые религ. движения в России: (Религиоведческий анализ). М., 2006; *Мартинович В. А.* Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: Мат-лы к изуч. нетрадиц. религиозности. Мн., 2015. Т. 1.

В. А. Мартинович

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАВЫЕ [англ. The New Religious Right; др. название «Новые христианские правые» (НХП)], идейно-политическое движение в США, сочетающее религиозный фундаментализм и политический консерватизм. Активизация деятельности и организационная консолидация Н. р. п. произошли в кон. 70-х — 1-й пол. 80-х гг. XX в. и были консервативной реакцией на буржуазный либерализм и демократические (в т. ч. религиозные) движения. В отличие от традиционного праворелиг. экстремизма

это движение отказалось от открытого расизма и антисемитизма, от тесной связи с радикальными организациями (типа Ку-клукс-клана); среди членов движения, в котором ведущую роль играют протестант. фундаменталисты, возрос интерес к политической деятельности. В США Н. р. п. добились заметного влияния на избирателей, гос. деятелей и политику президентов.

Различные течения радикального протестантизма стали основной религ. традицией в США. Изначально они несли в себе буржуазно-демократические ценности. Революционное отделение Церкви от гос-ва не было связано с антиклерикальными позициями революционеров. В тот момент отсутствовала Церковь, способная претендовать на роль «народной» и официальной. Отделив Церковь от гос-ва, гос-во демонстрировало, что оно имеет основания утверждать, что Америка — «единая нация под Богом». Определение «христианские правые», или «новые христианские правые», восходит к названию орг-ции «Новые христианские правые» (НХП), возникшей в США в кон. 70-х гг. XX в. Ядро ее составляли евангелики, хотя пытались привлечь в орг-цию и консервативно настроенных католиков. С 1980 по 2000 г. НХП влияли на результаты выборов, лоббировали решения судов и Конгресса, они не утратили своих позиций и в наст. время, хотя исследователи расходятся во мнениях относительно степени их влияния (*Lambert F.* Religion in American Politics: A Short History. Princeton, 2010. P. 118). В 1978 г. Роберт Грант, один из первых лидеров движения, обеспокоенный тем, что подавляющее большинство христиан проголосовали за Дж. Картера, основал ассоциацию «Христианский голос», чтобы мобилизовать избирателей в поддержку кандидатов, которые разделяют консервативные ценности. Затем появилась организация «Моральное большинство» (1979) Дж. Фолуэлла, пастора баптистской церкви Томас-Роуд (шт. Виргиния). Фолуэлл был ведущим популярной программы «Евангельский час доброго старого времени». Ориентированная прежде всего на юж. штаты, орг-ция быстро росла благодаря массовой пропаганде в церквях и по телевидению.

«Моральное большинство» предлагало ввести цензуру СМИ и пре-

кратить распространение антисемейных ценностей, выступало против поправок, касавшихся равных прав женщин и ограничения стратегических вооружений, против гомосексуальных отношений; выступало также за запрещение абортов даже в случае риска для жизни матери. Орг-ция имела сторонников как в Республиканской, так и в Демократической партии, но в большей степени ориентировалась на первую, поддерживала национальные кампании в СМИ, а также орг-ции «простых людей». Первым политическим действием стала поддержка сенатора Джесси Хелмса, выступавшего за законодательное утверждение школьных молитв. Так, «Моральное большинство» во многом обеспечило победу на выборах президента Р. Рейгана в 1980 г. и его переизбрание в 1984 г. Фолуэлл сумел убедить проголосовать за Рейгана регулярно посещавших церковь прихожан, политически неактивную часть населения (*Кошко.* 2014. С. 114).

На президентских выборах 1988 г. «Моральное большинство» вопреки предположениям поддержало не Пэта Робертсона, а Дж. Буша — старшего — решение, на которое могла повлиять личная конкуренция знаменитых телепроповедников Фолуэлла и Робертсона. К кон. 80-х гг. XX в. деятельность «Морального большинства» была подвергнута острой критике. Заговорили о «фашистском» уклоне орг-ции, к-рую стали называть «неморальное не большинство», резко упал объем пожертвований. Тем не менее, объявляя о роспуске «Морального большинства» в 1989 г. в Лас-Вегасе, Фолуэлл был настроен оптимистически: «Наша цель достигнута, религиозные консерваторы прочно стоят на ногах, и это движение консервативных христиан сейчас продолжает жить, ничего не прервалось». «Моральное большинство» вошло в состав новой организации «Федерация свободы», объединившей ок. 20 крупных религиозно-политических орг-ций, выступавших за запрет абортов, однополых браков и порнографии. Она боролась за религиозную свободу, уменьшение налогового гнета и получение права на владение огнестрельным оружием.

Следующей крупной орг-цией стала «Христианская коалиция Америки», созданная Робертсоном в 1989 г. из христ. фундаменталистов и пяти-

десятников. Сын сенатора, Робертсон интересовался политикой больше, чем религией. К 1989 г. им была создана «Христианская телевизионная сеть» (Christian Broadcasting Network), он был главным ведущим популярной телепрограммы «Клуб 700». После поражения на президентских выборах в 1988 г. он не ушел из политики, а на деньги, оставшиеся от кампании, основал «Христианскую коалицию Америки», президентом которой оставался до февр. 2001 г. Ее основой стал многомиллионный список консервативно настроенных христиан, интересовавшихся политикой, который был составлен благодаря телепередачам. Под рук. Робертсона орг-ция стала наиболее заметной среди консервативных христ. движений. Коалиция занимается проблемами семьи, здравоохранения, экономики, образования и борьбы с преступностью. «Христианская коалиция Америки» представляет собой серьезную политическую силу. В частности, немалые денежные средства она тратит на то, чтобы издавать и распространять в каждом штате т. н. руководство для избирателей во время предвыборных кампаний и непосредственно перед выборами. Только во время президентских кампаний в 1992 и 1996 гг. было роздано 40 млн буклетов. Однако были жалобы на то, что «Христианская коалиция Америки» в этих «руководствах» все же выступает как орг-ция, призывающая голосовать за определенную партию. В 1999 г. коалицию лишили некоммерческого статуса за нарушение правил, регулирующих пропагандистскую деятельность некоммерческих орг-ций (Кошко. 2013. С. 235).

Еще одним примером религ. консервативной орг-ции, сосредоточенной на проблеме сохранения семейных ценностей, является «Семья в центре» (Focus on Family), основанная в 1977 г. психологом Джеймсом Добсоном в Колорадо-Спрингс (шт. Колорадо). Она принадлежит к т. н. парацерковным орг-циям — некоммерческим или частным ассоциациям христиан, не подчиняющимся церковному надзору. Эта орг-ция активно занимается межконфессиональной поддержкой консервативной политики в социальных вопросах и считает своей миссией просвещение населения, защиту института семьи и распространение библейских истин во всем мире через ра-

дио- и телевещание и издание журналов. Идейной основой движения стали книги Добсона по различным проблемам семейной психологии: как предотвратить развод, воспитывать детей, бороться с различного рода зависимостями. Орг-ция также имеет бесплатную горячую линию для звонков по всем семейным проблемам, поддерживает восстановление обязательных школьных молитв и допускает телесные наказания детей. Она выступает против абортов, феминизма, гомосексуализма, порнографии, легализации азартных игр, добрых и внебрачных сексуальных отношений. Эти темы обсуждаются в еженедельных телепрограммах. Программы религиозно ориентированы и затрагивают темы воспитания трудных подростков, помощи жертвам насилия, усыновления детей, роли мужчины и женщины в семье, истории семьи и традиций, борьбы с алкоголизмом, наркоманией и мн. др. (Кошко. 2014. С. 116).

Добсон утверждает, что брак — это союз между одним мужчиной и одной женщиной. Традиц. брак является краеугольным камнем общества, а цель геев и лесбиянок — «уничтожить сам институт брака, что приведет к тому, что все будут пользоваться преимуществами брака без ограничения числа партнеров и их пола». В интервью «Christianity Today» Добсон также высказался против гражданских браков. В радиопередачах обсуждаются политические вопросы и текущие события, как правило, с консервативно-христ. т. зр. Среди множества издаваемых журналов есть и политический ж. «Гражданин».

В 2009 г. в США появилась т. н. Чайная партия (Tea Party movement) — популистское консервативное политическое движение, возникшее в рамках протестов, вызванных Актом 2008 г. о чрезвычайной экономической стабилизации и рядом реформ в области медицинского страхования. Как политическая сила ее члены выступают за снижение налогов, гос. долга и дефицита федерального бюджета. Название организации напоминает о «Бостонском чаепитии» 1773 г. — акции протеста против повышения налога на чай под лозунгом «Нет налогам без парламентского представительства», во время которой амер. колонисты уничтожили англ. груз с чаем. Дви-

жение не является политической партией, и кандидаты от него не баллотируются ни в Конгресс, ни в др. выборные органы власти. Однако большинство участников движения считают себя консервативно настроенными республиканцами. Сторонниками «Чайной партии» в основном являются белые мужчины в возрасте 45 лет и более, относящие себя скорее к консерваторам (73%), республиканцам (55%), протестантам и евангеликам (75%), имеющие высокий уровень образования. Преобладают в партии именно консервативные протестанты. Однако следует отметить, что с момента ее существования (2009) представителей «Чайной партии» интересуют, как правило, не вопросы веры, а социально-экономические проблемы: безработица, высокий уровень налогов и гос. расходов (Там же. С. 117).

Лит.: Фурман Д. Е. и др. Религия в полит. жизни США (70-е — нач. 80-х гг.). М., 1985; Хантамингтон С. Ф. Кто мы?: Вызовы амер. нац. идентичности. М., 2004; Стецкевич М. С. Религиозный фактор в совр. полит. жизни США // Управленческое консультирование. СПб., 2010. № 3. С. 47–58; Кошко М. В. Появление и развитие протестант. фундаментализма в США // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 2: Философия. № 2. С. 227–237; она же. Совр. протестант. фундаменталистские организации в США // Там же. 2014. Т. 2: Философия. № 1. С. 111–120.

НОВЫЙ ЗАВЕТ, впервые в Свящ. Писании выражение появляется в пророческой лит-ре и обозначает возобновление нарушенного народом Израиля синайского Завета (Иер 31. 31–34; Иез 16. 60; ср.: 37. 26; Ис 61. 8); т. о., оно связано с представлением об осуществлении ветхозаветных обетований о новом, вечном Завете Бога с людьми (Иез 16. 60; 36. 26). Раннехрист. авторы отнесли это пророческое обетование к плодам искупительного подвига *Иисуса Христа*. *Евангелисты* свидетельствуют о том, что Сам Христос употребил это выражение на *Тайной вечере*: «Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф 26. 28; см. также: Мк 14. 24; Лк 22. 20; 1 Кор 11. 25). Ап. Павел также противопоставлял Ветхий Завет, знаком которого были высеченные на камне слова закона Моисея, Новому, установленному благодаря спасению человечества во Христе (2 Кор 3. 6–15). В кон. II в. выражение «Новый Завет» стало использоваться в качестве наименования 2-й части

христ. Библии, тогда как 1-ю часть стали называть *Ветхим Заветом* (подробнее см. в статьях *Библия, Канон библейский, Завет*).

НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ — см. *Хлысты*.

НОВЫЙ МЕТОД [греч. Νέα Μέθοδος], система церковного пения (аналитическая певч. *нотация*, муз. теория и иметодика обучения), разработанная греч. учителями в 1814/15 г.

Певч. симиография, с помощью к-рой записывалась и распространялась церковная музыка в Византийской империи, использовавшая *осмогласие*, появилась ок. X в. и последовательно прошла фазы развития вплоть до наст. времени (см. подробнее в ст. *Византийская нотация*). В кон. XII в. она стала полноценным муз. языком («средняя полная певческая симиография» — μέση πλήρης ψαλτική σημειογραφία), с помощью к-рого ведущие мелурги многообразно распели богослужебные песнопения на библейские тексты и наиболее известные произведения визант. *гимнографов*, обогатив церковное богослужение выдающимися муз. творениями. «Средняя полная» симиография включала следующие основные элементы: *мартирии* (указывает, в каком *гласе* написано и будет исполняться песнопение (гласовые мартирии) или на какой ступени звукоряда завершился данный раздел песнопения (срединные мартирии)); 15 интервальных знаков (σημάδια ποσότητος, букв. — «знаки количества»; указывают, на какой интервал должен подняться или опуститься голос поющего относительно предыдущего муз. звука, или на повторение последнего звука), *фторы* (указывают на изменение интервального рода — различных интервалов внутри тетрахордной или пентакхордной системы звукоряда) и ок. 40 безынтервальных знаков (ἄφωνα σημάδια, букв. — «беззвучные знаки»; большие *ипостаси* хирономии, или «большие знаки», всегда записывавшиеся красными чернилами), к-рые в сочетании с интервальными знаками обозначали целые муз. фразы, — тесисы, запоминавшиеся певцом и исполнявшиеся им по памяти. Большая сложность изучения певч. искусства состояла в необходимости иметь хорошую муз. память, а также в субъективном подходе к интерпретации

тесисов (нередко разные певцы или учителя музыки пели тот или иной мелодический оборот по-разному).

Приблизительно с 1670 г. стала заметной тенденция к более детализированной записи тесисов с использованием преимущественно интервальных знаков (благодаря этому не требовалось исполнять тесисы наизусть) и к постепенному отказу от нек-рых больших ипостасей.

Поставленную священноначалием задачу упрощения системы преподавания певч. искусства и обучения ему в разное время решали иерей и номофилак Великой ц. *Баласис* (кон. XVII в.), лампадарий (впосл. протопсалт) *Иоанн Трапезундский* (по просьбе патриарха К-польского *Кирилла V* в 1756), но гл. обр. лампадарий *Петр Пелопоннесский* (1777–1778), обладавший выдающимся муз. дарованием. Последний не только создал многочисленные произведения, используя более аналитическую, чем было ранее, муз. нотацию, но и «истолковал» в более подробной форме записи муз. песнопений древних и новых мелургов, чтобы они стали понятны исполнителям. После смерти Петра от чумы его ученик и последователь лампадарий и протопсалт *Петр Византийский* († 1808) распространил его труды и еще более упростил муз. нотацию, приблизившись к созданию полностью аналитической системы записи мелоса.

Опираясь на труды обоих Петров, ученики Петра Византийского лампадарий (впосл. протопсалт) Великой ц. *Григорий* († 1821) и диакон (впосл. архимандрит) *Хрисанф* из Мадита († 1843) начали разрабатывать муз. нотацию, с помощью к-рой легко можно было, с одной стороны, аналитически записывать (звук за звуком) древние песнопения, а с другой — сочинять новые мелодии. Работа по созданию простой и хорошо организованной муз. нотации подразумевала также насколько возможно ясную систематизацию теории церковной музыки, поскольку не было еще ни ее четкого описания, ни аналитического учебного пособия.

Хрисанф, испытавший значительное влияние эпохи Просвещения благодаря своим познаниям в области западноевроп. музыки, в частности франц. музыкально-теоретических сочинений, к-рые он изучал в оригинале, переводил и использовал в своих работах, вероятно, был первым (ок. 1812–1813), кто упрос-

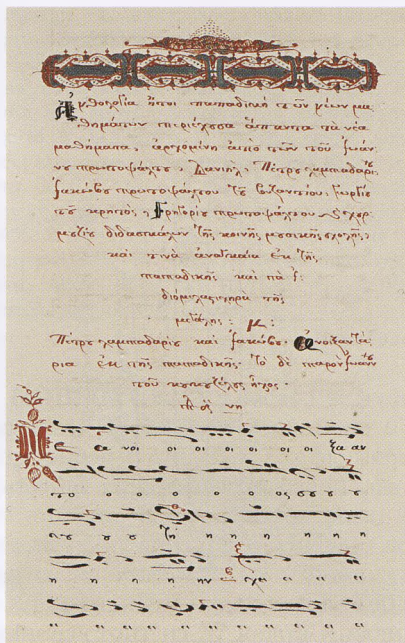
тил муз. симиографию; это продолжили делать его ученики. В тот же период Григорий, к-рый был выдающимся традиционным греч. музыкантом, выполнил работу по «толкованию» древних сочинений в более аналитической записи. Первоначально система Хрисанфа не получила одобрения, однако, когда стали заметны ее положительные результаты, Хрисанф начал сотрудничать с Григорием, а также с «музыкально-ученнейшим» (μουσικολογιώτατος — так он называется в источниках уже с 1786) Георгием *Хурмузием* († 1840) с о-ва Халки, чтобы совместными усилиями создать полную муз. систему, основанную на более ранней певч. традиции.

В кон. 1814 г. К-польская Патриархия, отличавшаяся особой строгостью в деле хранения традиции, на не менее чем 2 заседаниях рассмотрела систему Н. м. и убедилась, что последняя не искажает подлинный церковный мелос, а только упрощает его запись и понятным способом выражает теорию церковной музыки. Было дано разрешение на преподавание Н. м., к-рое началось в янв. 1815 г. в новой Патриаршей музыкальной школе на Синайском подворье в Фанаре. В этой школе учились мн. миряне и клирики. Патриархия выпустила специальное уведомление (Διακήρυξις) и общее послание (Ἀπανταχοῦσα), в к-рых объявила о разработке Н. м. и призвала всех любителей музыки к его освоению (в течение 2 лет систематического обучения).

Основные особенности нотации Н. м. состоят в следующем. 1. Упрощена многосложная (с помощью формул ἀναφες, νεαφες, ναφα и др.) система параллаги (*сольмизации*) для чтения муз. текстов и введены односложные названия ступеней звукоряда (πΑ, Βου, Γα, Δι, κΕ, Ζω, νΗ — первые 7 букв греч. алфавита, соединенные с др. буквами) по образцу названий ступеней западноевроп. гаммы (до, ре, ми, фа, соль, ля, си). 2. Точно определены знаки длительностей и их действие, т. е. была решена проблема, к-рая оставалась актуальной в аналитической нотации Петра Византийского. 3. Отменены 5 из 15 интервальных знаков, теоретически описаны интервальное значение и характер исполнения (ποσοτική καὶ ποιοτική ἐνέργεια) 10 оставшихся знаков и их сочетаний. Также отменено различие между груп-

пами интервальных знаков $\sigma\acute{\omega}\mu\alpha\tau\alpha$ (букв.— «тела») и $\pi\nu\epsilon\upsilon\mu\alpha\tau\alpha$ (букв.— «духи»). 4. Упразднены большие ипостаси, а их мелос записан посредством только интервальных знаков, т. е. аналитически. Пять больших ипостасей сохранились в качестве знаков выразительности (букв.— «знаки качества»; $\chi\alpha\rho\alpha\kappa\tau\acute{\eta}\rho\epsilon\varsigma\ \pi\omicron\iota\omicron\tau\eta\tau\omicron\varsigma$), или «вневременных ипостасей» ($\acute{\alpha}\chi\rho\omicron\nu\epsilon\varsigma\ \upsilon\lambda\omicron\sigma\tau\acute{\alpha}\sigma\epsilon\iota\varsigma$), к-рые используются только в сочетании с интервальными знаками. 5. Теоретически описаны 3 интервальных рода (диатонический, хроматический и энгармонический) с различными интервалами, и сделана попытка их численного выражения и отображения в схемах. Впервые было обозначено теоретическое и практическое различие между мягким хроматическим и «полностью» ($\delta\iota\ \acute{\omicron}\lambda\omicron\upsilon$; «напряженным», «твердым») хроматическим звукорядами. Вместе с тем были классифицированы различные мартирии (гласов и ступеней 3 интервальных родов) и выявлен способ их функционирования в случае *модуляции* ($\mu\epsilon\tau\alpha\beta\omicron\lambda\acute{\eta}$), определены фторы, с помощью к-рых происходят изменения ($\mu\epsilon\tau\alpha\beta\omicron\lambda\acute{\epsilon}\varsigma$, $\mu\epsilon\tau\alpha\tau\rho\omicron\pi\iota\epsilon\varsigma$) ступеней, родов, звукорядов или всех 3 этих компонентов сразу. 6. Теоретически определены действие, форма и правила применения 3 видов более тонких изменений муз. интервалов — хрoэ ($\chi\rho\omicron\alpha\acute{\iota}$; ед. ч.— $\chi\rho\omicron\acute{\alpha}$; изменяет высоту 2 ступеней внутри тетрахорда, придавая специфическую «окраску» мелодии), а также временных изменений — повышения ($\delta\iota\epsilon\sigma\eta$; соответствует диезу) и понижения ($\upsilon\phi\epsilon\sigma\eta$; соответствует бемолу) и их меньших разновидностей. 7. Утрачено значение преподавания музыки преимущественно на основе тетрахордов и пентахордов вплоть до полного отказа от него и введено понятие полного звукоряда (в объеме октавы). 8. Получено теоретическое выражение систем, с помощью к-рых излагаются мелодии: трихордная, или дифония, тетрахордная, или трифония, пентахордная, или трохос, октахордная, или диапазон (повторение одной и той же серии интервалов через каждые 3, 4, 5 или 8 ступеней звукоряда соответственно).

Начав преподавание Н. м., Григорий, Хрисанф и Хурмузий, к-рых стали называть «три учителя», «благодетели нации» и «благодетели всех православных», занялись «экзегези-

Начало Пападики Нового метода.

1-я четв. XIX в.

(РГБ. Ф. 379. № 127. Л. 1)

сом» — транскрипцией древних книг согласно Н. м. с целью их доступности для всех музыкантов. Школа Н. м. работала до 1820 г., мн. выпускники быстро распространили эту систему почти по всему ареалу визант. певч. традиции.

Протопсалт Григорий на основе аналитической муз. симиографии Петра Византийского переложил в нотацию Н. м. произведения Петра Пелопоннеского — Анастасиматарии (краткий силлабический и пространный), Доксастарий и Ирмологий, краткий Ирмологий Петра Византийского, Новую Пападики (песнопения вечерни, утрени и Божественной литургии мелургов начиная с 30–40-х гг. XVIII в.), а также собрание сочинений *Петра Берекета* (расцвет творчества: 1680–1710 или 1720), Стихирарь *Германа*, митр. Нов. Патр (2-я пол. XVII в.), Эклогу стихирарического мелоса, Калофонический Ирмологий, Икиматарий-Акафист и др.; Григорий создал и собственные замечательные произведения. Он имел много учеников, к-рые переписывали его «экзегезисы» для их широкого распространения.

К-польская Патриархия удостоила Хурмузия должности хартофилакса. Он был выдающимся мелургом, а также «истолковал» Доксастарий протопсалта *Иакова* († 1800), древнюю Пападики, Кратиматарий, собрание сочинений Петра Берек-

та, многотомный Матиматарий, Икиматарий, Анастасиматарии (древний и Панайотиса *Хрисафа Нового*), Стихирари (древний, Хрисафа Нового и митр. Нов. Патр Германа), Собрание самогласнов протопсалта Мануила и др. Вместе с Григорием Хурмузий дополнил пространный (краткий стихирарический) Анастасиматарий Петра Пелопоннеского, к-рый стал 1-й книгой, напечатанной в 1820 г. учеником школы *Петром Эфесским* в Бухаресте, куда тот был направлен изготавливать печатные формы для муз. текстов. После смерти Григория Хурмузий занялся (как единственный оставшийся в живых специалист) частным преподаванием певч. искусства, изданием основных богослужебных певч. книг и произведений светской музыки (восточной и профессиональной к-польской), а также «истолкованием» древних песнопений, в процессе работы над к-рыми, как стало известно в наст. время, брал за основу соответствующие «экзегезисы» Григория. Хурмузий часто использовал «экзегезисы» Григория, но записывал отдельные муз. фразы «более ясно» или «более тонко» (более аналитически). Мн. «истолкования» и собственные произведения Хурмузий издал в 2-томном труде «Сокровищница Анфологии» в 1824 г. в К-поле.

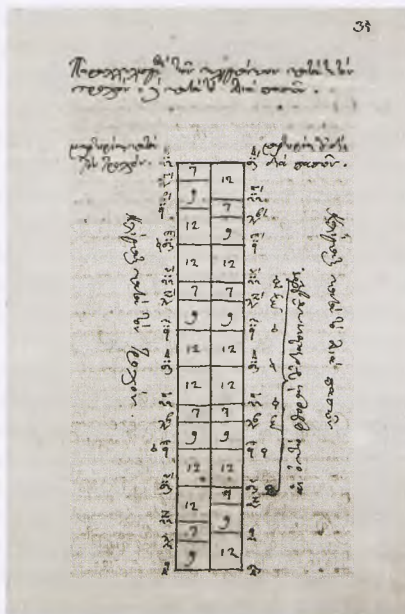
Большая часть автографов «истолкований» Григория и Хурмузия сохранилась и изучена исследователями, нек-рые известны только по копиям.

В последние годы музыковеды выдвинули предположение, что многие древние сочинения, к-рые в «экзегезисе» Н. м. отличаются весьма простым мелосом, также имели и краткую редакцию, однако Григорий и Хурмузий написали только пространную. Эта теория основывается на определенных предположениях (напр., о том, что мелодии, которые поются на богослужении, не могли быть столь продолжительными, что для их исполнения требовалось неск. часов) и наблюдениях над более древней муз. симиографией. Тем не менее до наст. времени не представлено ни одного убедительного доказательства существования пространного и краткого «истолкований» одного и того же древнего муз. текста.

Хрисанф, к-рый большее внимание уделял теоретическим вопросам, систематически не занимался «экзегезисами» и не создавал муз.

сочинений. Сохранились написанные его рукой Доксастарий Петра Пелопоннесского в версии нотации до появления Н. м. (Athen. K. Psachou. 230, 1812 г.— «записан согласно системе Хрисанфа для его учеников»), Ирмологий того же мелурга (Ibid. 229, 1811 г.), в котором Хрисанф попытался применить музыкальные размеры, используя тактовые черты, и краткий Ирмологий Петра Византийского (Paris. Suppl. gr. 1047, 1807 г.). В «общей национальной школе» (κοινὴ τοῦ Γένους σχολή — это название встречается в рукописях школы, основанной в 1815) Хрисанф преподавал теорию Н. м., используя в качестве учебного пособия собственный пространный труд — Большой Теоретикон (разделен на 2 части, теоретическую и историческую), написанный им скорее всего в 1814–1815 гг. и изданный в полном виде в Триесте в 1832 г., и меньшее по объему «Введение в теорию и практику церковной музыки...» (недавно обнаружен автограф, см.: Γιαννόπουλος. 2015), в которую он включил только «технические» музыкальные данные о Н. м. (первоначально текст был разделен на 18 глав, но в окончательном виде в парижском издании 1821 г. имеет 19 глав). Ок. 1819–1820 гг. Хрисанф был возведен в сан митрополита г. Диррахий и покинул К-поль, позднее стал митрополитом Прусы и вполс.— Смирны.

Григорий и Хурмузий, вероятно, не приняли нек-рые из новых идей Хрисанфа и поэтому ок. 1820 г. или немногим ранее написали собственное «Введение в Новый метод системы музыки как мнение двух учителей общей национальной школы». Григорий также воспроизвел в 16 схемах муз. звукоряды каждого гласа и прокомментировал их, связав с маками вост. музыки, к-рую он хорошо знал; он известен и как автор песен. Э. Яннопулос опубликовал в 2011 г. неизвестный ранее текст 2 учителей на основе рукописей НБУВ ИР. Ф. 301. № 637п и НБКМ. Греч. № 91, а звукоряды Григория — на основе автографа Григория и значительного количества копий, хранящихся в Греции и др. странах. Найдено уже 4 списка «Введения...», по к-рым подготовлено 2-е издание (в печати). Из этого текста ясно, что Григорий и Хурмузий были тесно связаны с предшествующей певческой традицией, они часто со-

«Введение в теорию и практику церковной музыки» Хрисанфа из Мадиты. Автограф. 1-я четв. XIX в. (Ath. Laur. P. 35)

относят Н. м. с древней практикой, ссылаясь на классические песнопения, чтобы подтвердить свои теоретические объяснения.

После издания в 1821 г. в Париже «Введения...» Хрисанфа Хурмузий дополнил и исправил этот текст (как он это часто делал во многих муз. работах) и скопировал его с большими или меньшими изменениями по крайней мере в 8 рукописях (см. изд.: Γιαννόπουλος. 2007). Как минимум в 2 из них, самых поздних, содержится новый расчет интервалов мягкого хроматического звукоряда, что косвенно указывает на то, что этот звукоряд был разработан не на трихордной системе, а на пентахордной (постепенно ссылка на трихордную систему была удалена из большинства теоретических книг). Он также разработал правила муз. орфографии, которые следует использовать при записи певч. текстов.

Теоретические труды Хрисанфа активно использовали многие более поздние теоретики, нек-рые из них изучили и ввели в оборот данные, почерпнутые из рукописей (до наст. времени не изданных) Григория и Хурмузия, не всегда при этом ссылаясь на источник или представляя их как собственные. В 1881–1883 гг. К-польская Патриархия поручила особому комитету с большей точностью определить муз. интервалы 3 родов, дополнив т. о. теорию Хрисанфа (Στοιχειώδης διδασκαλία. 1888).

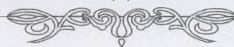
С 1823 г. началось издание певч. и теоретических книг на др. языках, в частности на румынском и болгарском; они были подготовлены учениками 3 учителей и учениками их учеников во многих правосл. странах.

Два основоположника «экзегезиса» Григорий и Хурмузий «истолковали» много сочинений самых известных мелургов предшествующих веков, гл. обр. тех, кто жили и творили в К-поле и чьи произведения были широко распространены. «Экзегезисы» неск. певч. книг, а также отдельных произведений были выполнены афонскими монахами Матфеем Ватопедским, Иоасафом Дионисиатом и Николаем Дохиаритом. Тем не менее большая часть древних песнопений не была переведена в нотацию Н. м. и поэтому остается труднодоступной. К ним относятся и произведения нек-рых местных певч. традиций — критской, хиосской, кипрской и др.

Основные певч. книги, прежде всего те, к-рые необходимы для богослужения, изданы в XIX в. по рукописям «толкований» Григория и Хурмузия. Однако нек-рые певч. книги не были опубликованы из-за высокой стоимости печатных изданий или из-за отсутствия острой необходимости в их использовании. До наст. времени остаются неизвестными широкому кругу музыкантов многие значительные произведения, в основном с пространым и искусным мелосом, которые постепенно публикуются совр. музыковедами.

Православное певч. искусство на греческом и др. языках многим обязано авторам Н. м. Были изданы десятки певч. книг, сохранены церковнопевч. традиция и репертуар мн. веков, с помощью системы богатых выразительных средств закреплено «истолкование» древних и новых мелодий, сохранено богатство интервального разнообразия, с помощью к-рого можно передать смысловые оттенки церковных песнопений. Также Н. м. способствовал популяризации греч. народной музыки и профессиональной музыки К-поля, поскольку с его помощью были записаны тысячи песен, передававшихся устно и использовавшихся в обучении молодых музыкантов.

Нек-рые современники 3 учителей — теоретиков Н. м. не приняли его, гл. обр. из-за того, что при аналитической записи тесисов оконча-

тельно утрачивалось знание древних значений больших ипостасей. В XX в. часть музыкантов предлагала восстановить отдельные древние муз. знаки. Следствием реформы было то, что Н. м. дал возможность любому записать мелодию, спеть и опубликовать ее, но это создало условия для искажения традиц. пения. По этой причине К-польская Патриархия неоднократно настаивала на том, чтобы оставить для церковного пения только традиц. певч. книги и краткие благозвучные мелодии, а также более пространные мелодии, к-рые необходимы для богослужения.

В целом появление Н. м. аналитической симиографии певч. искусства является важной вехой в эволюции древнейшей системы муз. письма, на основе к-рой продолжается певч. традиция, принадлежащая к величайшим творениям человеческого духа. Лит.: Στοιχειώδης διδασκαλία της εκκλησιαστικής μουσικής εκπονηθείσα επί τη βάσει του Οικομενικού Πατριαρχείου εν έτει 1883. Κωνσταντινούπολις, 1888. Αθήνα, 1999; Γιαννόπουλος Ε., εκδ. Εισαγωγή εις το θεωρητικόν και πρακτικόν της εκκλησιαστικής μουσικής κατά την νέαν της μουσικής μέθοδον, συντεθείσα μεν παρά Χρυσάνθου του εκ Μαδύτων, επιδιορθωθείσα εις πολλά ελλείποντα δέ, και μεταφρασθείσα εις το απλούστερον, παρά Χουρμουζίου, Χαρτοφύλακος της του Χριστού Μεγάλης Εκκλησίας, ενός των εφευρετών της ρηθείσης νέας μεθόδου. Θεσ., 2002, 2007² (с доп. по 2 новонайденным рукописям Хурмузия); *idem*. Σύμμεκτα περί Νέας Μεθόδου της εκκλησιαστικής μουσικής // Σύνθεσις: Ηλεκτρονικό περιοδικό του

Τμήματος Θεολογίας Αριστοτελείου Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης. Θεσ., 2015. Τ. 4. Τεύχ. 2. Σ. 1–29 // ejournal.lib.auth.gr/synthesis/issue/view/833 [Электр. ресурс]; *idem*. Πτυχές του έργου του Γεωργίου Χουρμουζίου, Χαρτοφύλακος της Μ. Χ. Ε. // *Idem*. Η ψαλτική τέχνη Λόγος και μέλος στη λατρεία της ορθόδοξης εκκλησίας. Θεσ., 2016. Σ. 459–472; Ρομανού Κ. Έντεχνη ελληνική μουσική στους νεότερους χρόνους. Αθήνα, 2006. Σ. 33–47; Στάθης Γ. Τα πρωτόγραφα της εξηγήσεως εις την Νέαν Μέθοδον σημειογραφίας. Αθήνα, 2016. Τ. 1: Τα Προλεγόμενα; Τ. 2: Κατάλογος [исслед. и библиогр.].

Э. Яниопулос

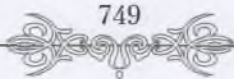
НОВЫЙ СКИТ в честь Введения во храм Пресв. Богородицы на Св. Горе *Афон* [греч. Νέα Σκήτη, Σκήτη Εισοδίων της Θεοτόκου], расположен на юго-зап. берегу полуострова, на земле афонского *Павла святого монастыря*. Как отдельное монашеское поселение Н. с. основан в 1760 г.; ныне состоит из 37 келий и калив. В наст. время в Н. с. подвизаются 60 греч. монахов, к-рые соблюдают необщежительный устав. Отдельные здания келий монахов разбросаны на значительной территории, которая была заселена афонскими анахоретами по крайней мере со 2-й пол. XI в. В то время здесь располагался *Анны святой Большой скит*, позднее переместившийся с побережья вглубь полуострова. Еще в середине века здесь была построена ц. св. Анны (просуществовала до 1950) и оборонительная башня. По ней Н. с. получил свое первоначаль-

ное название «Скит Башни» (использовалось до 1819). С 1760 г. в Н. с. поселился мон. Даниил, бывш. придворный медик из Молдавии, обладавший большими средствами и вскоре собравший вокруг себя многочисленную братию преимущественно из греч. монахов. Среди первых насельников скита на рубеже XVIII и XIX вв. был прп. *Никодим Святогорец*. В 1819 г. по указу К-польского патриарха *Григория V* скит был подчинен мон-рю св. Павла и утвердилось его совр. название. Главный храм Н. с. был построен в 1730–1757 гг. и освящен в честь Рождества Пресв. Богородицы. Древнейшими иконами в храме являются образы Христа Пантократора и Пресв. Богородицы (оба XIV в.). Здесь хранятся также частицы мощей прп. Харалампия, вмч. Георгия Победоносца, свт. Василия Великого, вмч. Пантелеимона и др. В 1901 г. в ските была построена ц. св. равноап. Константина. В б-ке Н. с. хранится ок. 200 рукописных и 500 старопечатных книг.

Лит.: *Порфирий (Успенский)*, архим. Второе путешествие по св. горе Афонской. М., 1880. С. 374–376; ОНЕ. Т. 10. Σ. 235; Το "Άγιον Όρος". Αθήνα, 1997. Σ. 111.

НОВЕВ КОВЧЕГ — см. в ст. *Ной*.

НОИЛМАРА, мц. (пам. 20 нояб.) — см. в ст. *Нарсай (Нирса) и Иосиф, мученики*.

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Библейские книги

	Ветхий Завет
Авв	Книга пророка Аввакума
Авд	Книга пророка Авдия
Агг	Книга пророка Аггея
Ам	Книга пророка Амоса
Быт	Бытие
Вар	Книга пророка Варуха
Втор	Второзаконие
Дан	Книга пророка Даниила
1, 2, 3 Езд	Книги Ездры — 1, 2 и 3-я
Еккл	Книга Екклесиаста
Есф	Книга Есфири
Зах	Книга пророка Захарии
Иез	Книга пророка Иезекииля
Иер	Книга пророка Иеремии
Иов	Книга Иова
Иои	Книга пророка Иоила
Иона	Книга пророка Ионы
Ис	Книга пророка Исаии
Исх	Исход
Иф	Книга Иудифи
Лев	Левит
1, 2, 3 Макк	Книги Маккавейские — 1, 2 и 3-я
Мал	Книга пророка Малахии
Мих	Книга пророка Михея
Нав	Книга Иисуса Навина
Наум	Книга пророка Наума
Неем	Книга Неемии
Ос	Книга пророка Осии
1, 2 Пар	Книги Паралипоменон — 1-я и 2-я
Песн	Книга Песни Песней Соломона
Плач	Книга Плач Иеремии
Посл Иер	Послание Иеремии
Прем	Книга премудрости Соломона
Притч	Книга Притчей Соломоновых
Пс	Псалтирь, псалом
Руфь	Книга Руфь
Сир	Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова
Соф	Книга пророка Софонии

Суд	Книга Судей Израилевых
Тов	Книга Товита
1, 2, 3, 4 Цар	Книги Царств — 1, 2, 3 и 4-я
Числ	Числа
	Новый Завет
Гал	Послание к Галатам
Деян	Деяния святых апостолов
Евр	Послание к Евреям
Еф	Послание к Ефессянам
Иак	Послание ап. Иакова
Ин	Евангелие от Иоанна
1, 2, 3 Ин	Послания ап. Иоанна — 1, 2 и 3-е
Иуд	Послание ап. Иуды
Кол	Послание к Колоссянам
1, 2 Кор	Послания к Коринфянам — 1-е и 2-е
Лк	Евангелие от Луки
Мк	Евангелие от Марка
Мф	Евангелие от Матфея
Откр	Откровение ап. Иоанна Богослова (Апокалипсис)
1, 2 Петр	Послания ап. Петра — 1-е и 2-е
Рим	Послание к Римлянам
1, 2 Тим	Послания к Тимофею — 1-е и 2-е
Тит	Послание к Титу
1, 2 Фес	Послания к Фессалоникийцам (Солунянам) — 1-е и 2-е
Флм	Послание к Филимону
Флп	Послание к Филиппийцам
МТ	Масоретский текст Библии

Вселенские и Поместные Соборы

I Всел.	Вселенские Вселенский Собор 1-й, 1-й Никейский (325)
II Всел.	Вселенский Собор 2-й, 1-й Константинопольский (381)
III Всел.	Вселенский Собор 3-й, Ефесский (431)
IV Всел., Халкид.	Вселенский Собор 4-й, Халкидонский (451)

V Всел.	Вселенский Собор 5-й, 2-й Константинопольский (553)
VI Всел.	Вселенский Собор 6-й, 3-й Константинопольский (681)
Трул.	Трульский (Пято-Шестой Вселенский) Собор (691–692)
VII Всел.	Вселенский Собор 7-й, 2-й Никейский (787)

Поместные

Анкир.	Анкирский (314)
Антиох.	Антиохийский (341)
Гангр.	Гангрский (ок. 340)
Карф.	Карфагенский (419)
Конст. (394)	Константинопольский (394)
Конст. (861), Двукр.	Константинопольский (Двукратный) (861)
Конст. (879)	Константинопольский (879)
Лаодик.	Лаодикийский (ок. 343)
Неокес.	Неокесарийский (между 314 и 325)
Сардик.	Сардикийский (Сердикийский) (343)

Правила святых апостолов

Ап.	Правила святых апостолов

Правила отцов Церкви

Амф.	Правило св. Амфилохия
Анаст.	Ответ Анастасия, патриарха Антиохийского
Афан.	Правила св. Афанасия Великого, архиеп. Александрийского
Васил.	Правила св. Василия Великого, архиеп. Кесарийского
Генн. Посл.	Окружное послание св. Геннадия, патриарха Константинопольского
Григ. Наз.	Правило св. Григория Назианзина (Богослова)
Григ. Неок.	Правила св. Григория, архиеп. Неокесарийского
Григ. Нис.	Правила св. Григория, еп. Нисского

Дион.	Правила св. Дионисия, архиеп. Александрийского	Ник. Исп.	Правила св. Никифора Исповедника, патриарха Константинопольского	Тарас. Посл.	Послание св. Тарасия, патриарха Константинопольского, к папе Римскому Адриану I
Иоан. Зл.	Св. Иоанн Златоуст. Беседа на Еф	Ник. Конст.	Правила Николая, патриарха Константинопольского	Тимоф.	Правила Тимофея, еп. Александрийского
Иоан. П.	Правила св. Иоанна Постника, патриарха Константинопольского			Феоф.	Правила Феофила, архиеп. Александрийского
Кир.	Правила св. Кирилла, архиеп. Александрийского	Петр Ал.	Правила св. Петра, архиеп. Александрийского		

Список ошибок и опечаток, замеченных в томе 47

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
229	2	19–20-я сверху	<i>Участие М. е. в общегосударственной благотворительности.</i>	<i>Участие М. е. в общегосударственной благотворительности.</i>

Список ошибок и опечаток, замеченных в томе 49

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
378	2	Подпись под иллюстрацией	Нач. XX в.	2000 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

(общие для карт)

	Границы митрополий		ВЕЛЛИНГТОН	Столицы государств
	Границы епархий		Нельсон	Центры административных единиц
	Центры епархий			НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ
	Государственные границы			более 1 000 000 жителей
	Границы административных единиц			от 500 000 до 1 000 000 жителей
	Границы полярных владений Российской Федерации			от 100 000 до 500 000 жителей
	Пути сообщения			от 50 000 до 100 000 жителей
	железные дороги магистральные			от 10 000 до 50 000 жителей
	автомобильные дороги главные			менее 10 000 жителей
	Примечание.		Хавера	Города и поселки городского типа
	В данную таблицу не включены условные обозначения, помещенные в легендах карт издания		Клайд	Населенные пункты сельского типа

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Том LI

НИКОН – НОИЛМАРА

Художественный редактор

И. А. Захарова

Художественное оформление:

Г. М. Драговая, А. М. Драговой,

Н. В. Оглоблина, С. К. Подъяблонский (ЗАО Фирма «ЭПО»)

Художественная обработка оригиналов

Ю. М. Бычкова

ЛР № 030725 от 19.02.1997

Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10А, стр. 1. Тел.: +7(495)980-03-65

Для расчетов Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» сообщает свои реквизиты:

- 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10А, стр. 1
- ИНН 7704153888, КПП 770901001
- р/с № 40703810038120027902 в ОАО «Сбербанк России»
- корр. счет № 30101810400000000225; БИК 044525225; ОКПО 45115798; ОКОНХ 98700

Подписано в печать 15.08.2018. Формат 60×90¹/₈. Бумага мелованная. Гарнитура Petersburg.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 94,0. Тираж 39 000 экз. Заказ № 9288

Полиграфические работы — ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93. Тел.: +7(495)745-84-28, +7(49638)20-685

www.oaompk.ru, www.oaompk.ru

ББК 86.372я2

ISBN 978-5-89572-058-5

© Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2018

